W 69/300;
T. 31a (62);

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

31а (62)

ТОМЪ XXXI^а.

Статика — Судоустройство.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1901.

2007042666

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„	исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго **Проф. В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„	химико-технической и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„	сельскохозяйственный.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева. . .	„	музыки.
А. И. Сомова.	„	изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 62-го полутома „Энциклопедическаго Словаря“.

Статика (въ сельск. хозяйствѣ)—проф. А. Совѣтовъ.
Статистика—проф. И. Миклашевскій.
» сельскохозяйств.—*
Стацій (римскій поэтъ)—А. Малеинъ.
Стачки рабочихъ—М. Брунъ.
Стеаринъ (производство, съ таб.)—Н. Сперанскій Δ.
Стекло (на паяльномъ столѣ, съ таблицей)—В. Лермантовъ.
Стеклянная мозаика—С. Пѣтуховъ Δ.
Стеклянное производство (съ табл.)—С. Пѣтуховъ Δ.
Стеклярусъ—С. Пѣтуховъ Δ.
Степи—академикъ С. Коржинскій.
Степныя животныя—Д. Педашенко.
Стереоизометрія (съ рис. въ текстѣ)—А. Горбовъ.
Стереохимія (съ рис. въ текстѣ)—А. Горбовъ.
Стефанъ Яворскій—П. Щеголевъ.
Стилистика—А. Горнфельдъ.
Стихосложеніе—А. Горнфельдъ и Е. Ляцкій.
Стоглавъ—проф. М. Дьяконовъ.
Стоики—проф. кн. С. Трубецкой.
Столѣтняя война—П. Конскій.
Столярное дѣло (съ 2 табл.)—А. Прессъ.
Страбонъ—проф. Ѳ. Мищенко.
Стратегія—проф. Н. Михневичъ.
Страхованіе (теорія и исторія С., С. отъ огня, градобитія и транспортное)—В. В. Святловскій.
Страхованіе скота—Я. П.
» жизни—А. Прессъ.
» » землевладѣльцевъ—М. Герценштейнъ.
» рабочихъ—Г. Іоллосъ.
Страховъ (Н. Н.)—С. Венгеровъ и Э. Радловъ.
Строительная гигіена—проф. Ѳ. Эрисманъ.
» полиція—Ф. Яновскій.
Строительныя общества—Г. Бѣлковскій.
Стрѣльба (артил.)—А. Якимовичъ.
» (охотн.)—С. Безобразовъ.
Субстанція—Н. Дебольскій.
Субъективное право—проф. В. Нечаевъ.
Субъектъ—проф. В. Серебренниковъ.
Судебная реформа въ Россіи—А. Тимофеевъ.
Судебники—проф. М. Д.
Судебное краснорѣчіе—А. Тимофеевъ.
Судостроеніе (съ 2 табл.)—Р. Ловягинъ.
Судоустройство—проф. А. С. Лыкошинъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Агафоновъ, В. К.
Аделунгъ, Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Байковъ, А. А.
Барацъ, С. М.
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Бартольдъ, В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Бодуенъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бороздинъ, А. К., пр.-д. [*А. Б.*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Брейтманъ, М. Я.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бурдаковъ. В. Я.
Бѣлковскій, Гр. А.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Виперъ, Р. Ю., проф. [*Р. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воеводинъ, А.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Геппенеръ, Р. О.
Герценштейнъ, М. Я.
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. П., проф.
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [*Вл. Г.*].
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Дебольскій, Н.
Дживилеговъ, А.
Дипникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Доброхотовъ, А.
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., проф.
Зигель, Ѳ.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Исаченко, Б. Л.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А.
Кириловъ, Л. А.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Коржинскій, С. И., академикъ
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В.
Ламанскій, В. И., акад.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Лапшинъ, И. И.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Лебединскій, В. К.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій. Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Маленнъ, А., проф. [*А. М—нъ*].

Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Δ.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф. [*И. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Минцловъ, Р. Р.
Митинскій, А.
Михневичъ, Н. И., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А., проф. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Нахимовъ, С.
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Оонорскій, Н. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Осиповъ, Н. О.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
Петровскій, А.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц.
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ. А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, А. М.
Придикъ, Е. М.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Римскій-Корсаковъ, М. Н.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Русовъ, А. Л.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Святловскій, В. В.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Серебренниковъ, В. С.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Тарле, Е. В., прив.-доц.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Фидлеръ, Ѳ. Ѳ.
Филипповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Франкфуртъ, С. Л.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Харизоменовъ, С. А.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. А.
Чупровъ, А. И., проф.
Шахматовъ, А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л., проф.
Шестаковъ, П. И.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Щепотьевъ, С. А.
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф.
Ячевскій, А. А.
Ященко, А.

Статика.—Такъ называютъ въ сельскомъ хозяйствѣ ученіе о поддержаніи равновѣсія между истощеніемъ и возмѣщеніемъ плодородія почвы. Начало С. относится ко временамъ Тэера, изъ хозяйства котораго въ Мёглинѣ расходились не только по Германіи, но и по другимъ странамъ разныя сельско-хозяйственныя положенія, которыя признавались современниками почти догмами. Всѣ эти догмы истекали изъ той основной мысли, что растеніе живетъ и питается такъ-называемымъ гумусомъ — перегноемъ *), продуктомъ разложенія растительныхъ или животныхъ остатковъ. Отсюда—всѣ заботы хозяевъ о накопленіи въ почвѣ возможно большаго количества гумуса. Самый большой расходъ въ почвѣ послѣдняго, какъ предполагалось, происходилъ отъ культуры растеній хлѣбныхъ, масличныхъ и прядильныхъ. Такія культуры старались возможно ограничивать, вводя на мѣсто ихъ посѣвы кормовыхъ травъ, такъ какъ послѣдніе имѣютъ длинные корни, оставляютъ послѣ себя много остатковъ, способны къ образованію гумуса и даютъ возможность содержать больше скота, а, слѣдовательно, получать и больше навоза. Навозъ же, по Тэеру, считался самымъ лучшимъ гумусомъ. Сперва самъ Тэеръ, а потомъ его послѣдователи, чтобы хозяевамъ-практикамъ дать, такъ сказать, программу для распредѣленія растеній по полямъ, составили такъ называемую С. Эта С. имѣла цѣлью показать приходъ и расходъ почвы — приходъ вслѣдствіе непосредственнаго унаваживанія полей, снабженія гумусомъ отъ дико-растущихъ растеній (паръ, залежь), отъ остатковъ корней культурныхъ растеній; расходъ—отъ культуры тѣхъ или другихъ растеній, урожаи которыхъ такъ или иначе отчуждались отъ хозяйства. Изъ лицъ, трудившихся надъ разработкою С., особенно замѣчательны, кромѣ самого Тэера, Вульфенъ, Бургеръ, Швейцеръ, Клеманъ, Веккерлинъ, Хлубекъ и въ особенности Пабстъ. Каждый изъ нихъ въ положительныхъ цифрахъ опредѣлялъ, насколько истощаетъ почву рожь, овесъ, пшеница и пр. и, съ другой стороны, насколько обогащаютъ ее кормовыя травы — клеверъ, люцерна, шпергель, тимофеевка, а равно паръ и залежь. Знаніе этихъ цифръ составляло верхъ пониманія раціональнаго хозяйства, а вопросъ откуда и какимъ путемъ создалась такая приходо-расходная книга почвы—мало кого интересовалъ. Цѣлое полустолѣтіе такъ называемые раціональные хозяева вели учетъ своему хозяйству по цифрамъ С., особенно С. Пабста, пользовавшейся въ то время наибольшею популярностью. Даже профессора сельско-хозяйственныхъ академій не только не возставали противъ С., напротивъ вводили ее въ свои курсы и учили, какъ дѣлать учетъ полеводства. Мы коснемся лишь главнѣйшихъ изъ С., которыя примѣнялись на практикѣ и въ нашихъ русскихъ хозяйствахъ. Такъ какъ практики требовали отъ теоріи рецептовъ, которые показывали-бы сколько они должны возвращать почвѣ питательныхъ веществъ въ видѣ того или другого удобренія при различныхъ сѣвооборотахъ, чтобы не истощать ее и удовлетворять условіямъ равновѣсія, то Тэеръ, основатель перваго такого систематическаго ученія, рѣшился предложить цифры, которыя онъ вывелъ, исходя a priori изъ того положенія, что истощеніе почвы колосовыми хлѣбами находится въ прямомъ отношеніи съ содержаніемъ зернами послѣднихъ питательныхъ веществъ. По даннымъ тогдашняго анализа послѣднихъ заключалось въ 100 ф. пшеницы—83,4 ф., ржи—70,8 ф.; ячменя—65,73 и овса—63,46 ф. Отсюда, если питательность ржи, а слѣдовательно и запросъ ея на питательныя вещества въ почвѣ (или истощеніе производимое ею) принять за 100, то такою же цифрою для пшеницы будетъ 127, для ячменя 80, а для овса 77. Эти цифры выражаютъ только относительную истощаемость почвы растеніями; оставалось неизвѣстнымъ, сколько нужно было положить навоза, чтобы вполнѣ вознаградить почву за принесенный ею урожай. Для этой цѣли за единицу абсолютнаго истощенія, производимаго каждымъ растеніемъ, Тэеръ принялъ 2 центнера хлѣвнаго навоза, названные имъ *градусомъ*. Основываясь на нѣкоторыхъ опытныхъ данныхъ, онъ вывелъ, что 1 шеффель (2 четверика) пшеницы, взятый съ 1 моргена ($^1/_4$ десят.)

истощаетъ	почву	на 6,5°=13	центн.	навоза
1 шеффель	ржи	» 5,0°=10	»	»
1 »	ячменя	» 3,5°= 7	»	»
1 »	овса	» 2,5°= 5	»	»

Другими словами, чтобы почва не истощалась культурою, ей слѣдуетъ возвращать за каждый шеффель пшеничнаго зерна 13 центн. навоза на моргенъ, ржи—10 ц., ячменя—7 ц. и за каждый шеффель овса—5 ц. хлѣвнаго навоза отъ рогатаго скота. Подобнымъ же образомъ, Тэеръ дошелъ до убѣжденія, что одинъ годъ культуры клевера обогащаетъ почву на пространствѣ одного моргена на 10° или 20 центн. хлѣвнаго навоза; такое же обогащеніе производитъ одинъ годъ выгона, одинъ годъ пара и 1 возъ навоза въ 20 центн. По этимъ даннымъ учитывались всѣ сѣвообороты. Вотъ примѣры такого учета:

Моргенъ въ клинѣ.		Приходъ въ почву.	Расходъ.
1-ый годъ.	Паръ, удобренный 10 фурами навоза	=10° + 100°=110°	—
2-ой »	Озимь; урожай=10 шеффелямъ ржан. зерна . . .	— —	55°
3-ій »	Красный клеверъ	= 10°	—
4-ый »	Овесъ; урожай=10 шеффелямъ	= —	25°
5-ый »	Овесъ; урожай= 6 »	= —	15°
Итого		= +120°	—95°

*) Почвы торфяныя, болотныя, хотя въ нихъ всего больше перегноя, Тэеръ не считалъ за плодородныя.

Такъ какъ 120°—95 = 25°, то при такомъ сѣвооборотѣ и удобреніи почва не только не уменьшается въ своемъ плодородіи, но даже увеличивается на 25×2=50 центн. или 125 пуд. хлѣвнаго навоза чрезъ каждые 5 лѣтъ.

По этимъ же даннымъ хозяева соображали, подъ какое растеніе слѣдуетъ класть удобреніе, смотря по тому, въ какомъ отношеніи находятся приходъ и расходъ почвы послѣ каждаго урожая и какое количество градусовъ требуется даннымъ растеніемъ для принесенія извѣстной жатвы. Однако, время отъ времени появлялись жалобы хозяевъ, что ихъ вычисленія на бумагѣ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Тэеръ рѣшился, кромѣ содержанія гумуса въ почвѣ, ввести новый элементъ, обусловливающій урожайность, это—дѣятельность (Thaetigkeit) почвы. Онъ сталъ говорить, что урожай есть результатъ совмѣстнаго дѣйствія богатства (гумуса) почвы ($б$) и ея дѣятельности ($д$), словомъ, урожай $у = д \times б$. Изъ ближайшихъ учениковъ Тэера его теорію особенно подробно развилъ Вульфенъ, который, однако, усложнилъ дѣло малопонятными для хозяевъ-практиковъ математическими формулами и измѣнилъ прежнюю простую С. Тэера до неузнаваемости. Гораздо болѣе посчастливилось со С. агроному 40-ыхъ годовъ—Пабсту, извѣстному особенно по его многимъ учебникамъ, изъ которыхъ два (общее земледѣліе и разведеніе крупнаго рогатаго скота) переведены на русскій языкъ. Послѣдній, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, далъ схему для опредѣленія истощенія и обогащенія почвы разными культурными растеніями. Онъ всѣ растенія расклассифицировалъ на 2 главныя группы, изъ коихъ одна заключаетъ въ своей средѣ растенія, истощающія въ различныхъ степеняхъ, а во второй группѣ—помѣстилъ растенія, обогащающія почвы. Первая группа, въ свою очередь, имѣетъ 4 подраздѣленія, а именно: а) растенія сильно истощающія почву, куда Пабстъ относитъ ленъ, коноплю, макъ, цикорій, морковь, турнепсъ, и т. д., которыя требуютъ на каждую, занятую ими десятину, 950—1200 пд. навоза; б) умѣренно истощающія: рапсъ, табакъ, свекловица и пр., требующія 720—900 пд. навоза: в) мало истощающія: горохъ, гречиха, вика и пр., требующія навоза въ количествѣ 480—660 пд. и г) еще менѣе истощающія: сѣмянный клеверъ, кормовая рожь и пр., довольствующіяся всего 240—420 пд. навоза на десят. Вторая группа распадается на тоже число подраздѣленій, при чемъ къ первому отнесены растенія, обогащающія почву въ малой степени (300—420 пд. навоза)—однолѣтній выгонъ и многолѣтнее пастбище; въ средней (500—600 пд.) степени: красный и бѣлый клеверъ, эспарцетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, многолѣтній выгонъ; въ большой (720—1100 пд.): люцерна, эспарцетъ и, наконецъ, одинъ годъ чернаго пара приравненъ дѣйствію 300—400 пд. навоза на каждую вышедшую изъ подъ него десятину. Примѣненіе этой С. видно изъ слѣдующаго разсчета, которымъ рѣшается вопросъ, сколько требуется удобренія и когда его слѣдуетъ класть при слѣдующемъ сѣвооборотѣ.

			Пудовъ навоза			
1. Картоф. (удобрен. 2400 пд. навоза)	лишаетъ	почву на	800;	2400 —	800	=1600 пд.
2. Ярь	»	» »	750;	1600 —	750	= 850 »
3. 4. Клеверъ	обогащаетъ	» »	600;	850 +	600	=1450 »
5. Озимь	истощаетъ	» »	840;	1450 —	840	= 610 »
6. Паръ	обогащаетъ	» »	360;	610 +360	+2400	=3370 »*)
7. Озимь	истощаетъ	» »	840;	3370 —	840	=2530 »
8. Свекловица	»	» »	800;	2530 —	800	=1730 »
9. Вика съ овсомъ	»	» »	360;	1730 —	360	=1370 »
10. Гречиха	»	» »	540;	1370 —	540	= 830 »
11. 12. Выгонъ	обогащаетъ	» »	500;	830 +	500	=1330 »
13. Овесъ	истощаетъ	» »	750;	1330 —	750	= 580 »

Складывая цифры, показывающія, насколько каждое растеніе истощаетъ почву и вычитая изъ полученной суммы количество навоза, на которое почва обогащается кормовыми травами и паромъ, можно найти то количество удобренія, которое должно вывозиться въ поле. Что же касается вопроса, подъ какія именно растенія должно быть внесено удобреніе, то это опредѣляется простымъ сравненіемъ остатка навоза въ почвѣ отъ предыдущаго растенія съ количествомъ перваго, требуемымъ растеніемъ послѣдующимъ. Если этотъ остатокъ менѣе, то удобреніе должно быть положено немедленно. Зная количество удобренія, потребное сѣвооборотомъ и доставляемое послѣднимъ, по С. Пабста хозяинъ могъ разсчитать, сколько ему нужно имѣть луговъ, а отсюда — сколько слѣдуетъ держать въ хозяйствѣ крупнаго рогатаго скота.

Разсмотрѣнныя нами С. Тэера и Пабста можно назвать С. нѣмецкими. Изъ нихъ первой придерживались вначалѣ текущаго столѣтія, а второй — до 50-хъ годовъ; статика Пабста и до сихъ поръ не брошена окончательно: хотя она не стоитъ въ уровень съ современными знаніями, тѣмъ не менѣе указываетъ нѣкоторый путь къ опредѣленію поддержанія равновѣсія въ почвѣ. Довольно замѣчательно, что авторы всѣхъ С. весьма большую группу кормовыхъ растеній бобовыхъ причисляли къ числу обогащающихъ, а не истощающихъ растеній, такъ что то, что подмѣчено практикою больше инстинктивно, въ настоящее время блестяще подтвердилось наукою. Всѣ эти С. держались, такъ сказать, неприкосновенно до появленія въ 1840 г. книги

*) На паръ вывозится до 2400 пд. навоза.

Либиха, гдѣ онъ изложилъ начала своей минеральной теоріи (XIX, 342). Но такъ какъ Либихъ въ первыхъ изданіяхъ своей книги не касался подробностей земледѣлія, а имѣлъ въ виду лишь поколебать основанія господствовавшей въ то время гумусовой теоріи питанія растеній, то его ученіе скорѣе произвело свое дѣйствіе въ кругу ученыхъ, а не сельскихъ хозяевъ-практиковъ. Послѣдніе продолжали разсуждать совершенно по-прежнему, т. е. по Тэеровски. Либихъ долгое время молчалъ и лишь въ 1857 году онъ представилъ тогдашнее состояніе сельскаго хозяйства въ 13 письмахъ, въ которыхъ обозвалъ европейское полеводство «хищническимъ». Чтобы доказать свое положеніе, Либихъ коснулся самыхъ существенныхъ сторонъ господствовавшаго въ его время агрономическаго ученія, критически разобралъ его догмы и, хотя позволялъ себѣ увлеченія, тѣмъ не менѣе высказалъ много истинъ, которыя всегда будутъ имѣть свое значеніе и силу. Его минеральная теорія совершенно перевернула всѣ С. какъ нѣмецкой—Тэеровской школы,—ставившей жизнь растенія въ зависимость отъ гумуса, такъ и французской, подчинявшей ее почти исключительно атмосферному и почвенному азоту. Либихъ училъ, что для полученія хорошихъ съ поля урожаевъ необходимо, чтобы въ почвѣ былъ на лицо цѣлый рядъ минеральныхъ веществъ. Такихъ веществъ онъ насчитываетъ 8 и сравниваетъ ихъ съ 8 кольцами цѣпи. Если одно кольцо слабо, то цѣпь рвется и недостающее кольцо, такимъ образомъ, является главнымъ, такъ какъ безъ него колесо не приводитъ въ движеніе машину. Крѣпость цѣпи такимъ образомъ въ зависимости отъ самаго слабаго кольца. И дѣйствительно, давно замѣчено, что если какой-либо процессъ зависитъ отъ нѣсколькихъ одинаково необходимыхъ условій, и если всѣ условія будутъ въ сильномъ развитіи, за исключеніемъ одного, то ходъ процесса будетъ согласоваться съ этимъ послѣднимъ,—другими словами, будетъ находиться также въ минимумѣ (см. Удобреніе). Съ подобными выводами, конечно, не вяжутся ученія С., подчиняющія жизнь растенія одной какой-либо составной части почвы, будетъ-ли то азотъ, кали, фосфорная кислота, или такое неопредѣленное, сложное и постоянно мѣняющееся вещество, какъ гумусъ. Всѣ они необходимы для растенія, какъ составныя части почвы, но не въ отдѣльности взятыя, а въ совокупности со всѣми другими условіями, и недостатокъ одного такого ингредіента, а тѣмъ болѣе отсутствіе, парализуетъ дѣйствіе всѣхъ остальныхъ. Но не всѣ тезисы ученія Либиха могутъ считаться непогрѣшимыми. Такъ, напр., Либихъ очень нападаетъ на ученіе современныхъ ему агрономовъ, что нѣкоторыя культурныя растенія, напр. кормовыя изъ семейства бобовыхъ, причисляются къ разряду не только не истощающихъ, но даже обогащающихъ почву растеній. Такъ по С., напр., Пабста обогащеніе поля послѣ клевера опредѣляется въ 300, а послѣ люцерны въ 900 пд. навоза, на томъ основаніи, что послѣ этихъ растеній хлѣбныя родятся хорошо безъ всякаго добавочнаго удобренія. По Либиху, такое обогащеніе только кажущееся. Клеверъ, какъ и хлѣбныя растенія, требуетъ для своего произрастанія нѣкотораго количества фосфорной кислоты, извести, кали и магнезіи. Онъ содержитъ въ себѣ тѣ же вещества, что и хлѣбныя растенія, нѣкоторый избытокъ калія, извести и сѣрной кислоты и всѣ эти вещества клеверъ беретъ изъ почвы. Слѣдовательно, въ отношеніи почвы, это растеніе, равно какъ и другія кормовыя травы, не обогащаютъ, а истощаютъ почву. Противъ постановки вопроса въ такомъ видѣ, конечно, спорить нельзя; но въ то же время нельзя отрицать благодѣтельнаго вліянія бобовыхъ растеній на плодородіе почвы, которое такъ искусно подмѣчено было практиками и которое въ настоящее время подтверждено и со стороны теоріи. Именно, что бобовыя растенія суть могучіе собиратели одного изъ самыхъ цѣнныхъ и дорогихъ питательныхъ элементовъ, какимъ считался и самимъ Либихомъ атмосферный азотъ, не только связанный (амміакъ, азотная кислота), но и свободный, что тогда совершенно было необъяснимо. Поэтому нападки Либиха на травосѣяніе были преждевременны: если не вѣрна оцѣнка полезнаго дѣйствія кормовыхъ растеній въ томъ смыслѣ, какъ понимали создатели С., то, съ другой стороны, исторически вѣрно, что травосѣяніе содѣйствуетъ сохраненію въ почвѣ плодородія. Но мы не упомянули еще о другомъ основномъ положеніи ученія Либиха, которое имѣетъ ближайшее отношеніе ко всѣмъ С. По Либиху, только то хозяйство раціонально, которое держится правила, «что взялъ, то и отдай», разумѣя при этомъ возвратъ минеральныхъ составныхъ частей почвы, отнимаемыхъ у послѣдней урожаями сельскохозяйственныхъ растеній. Этотъ законъ, понятно, сохраняетъ, въ общемъ, вполнѣ свою силу и по настоящее время, но если возвращать, точно придерживаясь учета урожаевъ (т. е. взятаго ими изъ почвы количества минеральныхъ веществъ), то довольствованіе такимъ учетомъ не спасло-бы почву отъ истощенія или, во всякомъ случаѣ, отъ замѣтнаго уменьшенія урожайности воздѣлываемыхъ на ней растеній, такъ какъ опредѣлить, въ какомъ именно количествѣ должны находиться въ почвѣ тѣ или другія ея составныя части, чтобы въ одно и то же время не истощать почвы и получать довольно высокіе урожаи, мы не можемъ въ силу недостаточной еще разработанности аналитическихъ методовъ. Въ томъ-то и состоитъ ошибка авторовъ всѣхъ С., что они, не имѣя въ своемъ распоряженіи вполнѣ дѣйствительныхъ цифръ, пытались все-таки нормировать отношенія воздѣлываемыхъ растеній къ почвѣ, и наоборотъ. Современное объясненіе этого вопроса, имѣющаго весьма важное практическое и теоретическое значеніе, выливающееся въ еще не вполнѣ сложившуюся и формулированную теорію обезпеченія будущихъ урожаевъ, см. въ ст. Удобреніе. *А. С.*

Статилліи (Statilii)—древнеримскій родъ Сабелльскаго происхожденія. Изъ представи-

телей его извѣстны: 1) Титъ С. Тавръ, легатъ Октавіана во время войны послѣдняго съ Секстомъ Помпеемъ (36 г. до Р. Хр.), отвоевавшій Сицилію и занявшій объ африканскія провинціи Лепида. Въ 31 г. получилъ главное начальство надъ сухопутнымъ войскомъ въ войнѣ съ Антоніемъ, котораго ему удалось разбить еще до битвы при Акціи. Въ 29 г. С. командовалъ войсками въ Испаніи и покорилъ кантабровъ, вакцеевъ и астурійцевъ; въ 26 г. былъ консуломъ вмѣстѣ съ Августомъ. Послѣ Агриппы и Мецената, С. былъ самымъ приближеннымъ лицомъ Августа, который въ 16 г. поручилъ ему городскую префектуру. 2) Титъ С. Тавръ Корвинъ, консулъ 45 г. по Р. Хр., позднѣе проконсулъ Африки. Въ 53 г. С., по происканъ Агриппины, которая завидовала роскошнымъ садамъ его, былъ обвиненъ въ волшебствѣ и покушеніи на императорскій домъ, но до произнесенія приговора кончилъ жизнь самоубійствомъ. 3) Статилія Мессалина, бывшая сперва любовницей, потомъ третьей женой Нерона. Позже она была невѣстой Отона, а по смерти послѣдняго удалилась въ частную жизнь и предалась литературнымъ занятіямъ. *Н. О.*

Статиръ—см. Статеръ.

Статистика *(теоретическая)* — наука, занимающаяся изученіемъ пріемовъ систематическаго наблюденія надъ массовыми явленіями соціальной жизни человѣка, составленія численныхъ ихъ описаній и научной обработки этихъ описаній. Такимъ образомъ теоретическая статистика есть наука методологическая и, какъ таковая, играетъ служебную и вспомогательную роль для другихъ наукъ. Въ зависимости отъ содержанія матеріала, подлежащаго ея наблюденію и обработкѣ, различаютъ С. хозяйственную, С. населенія, санитарную, уголовную, школьную и другіе виды С. прикладной. Нѣкоторые писатели пытаются соединить воедино все разнообразіе массоваго матеріала соціальной жизни человѣка, подлежащаго статистической обработкѣ, и выдѣляютъ, подъ названіемъ «С. въ матеріальномъ смыслѣ», особую науку, имѣющую цѣлью выясненіе массовыхъ явленій общественной жизни людей, основанное на исчерпывающемъ массовомъ наблюденіи, выраженномъ въ числѣ и мѣрѣ (Майръ). Изъ послѣдующаго изложенія будетъ видно, что эмпирическіе законы, открываемые при посредствѣ статистическаго метода, всегда нуждаются въ объясненіи со стороны другихъ наукъ, что, съ теченіемъ времени и съ усовершенствованіемъ пріемовъ наблюденія, къ научному изученію привлекаются все болѣе и болѣе разнообразныя соціальныя массы и что статистическимъ методомъ изслѣдованія начинаютъ пользоваться даже такія, напр., науки, какъ психологія. При такомъ положеніи вещей и при отсутствіи, въ дѣйствительности, всеобъемлющей науки, которая соединила-бы въ себѣ все разнообразіе подлежащихъ изслѣдованію соціальныхъ массъ, выдѣленіе матеріальной С. въ особую дисциплину представляется недостаточно обоснованнымъ. Наблюденія, производимыя статистикою, всегда численныя, т. е. выражаются въ цифрахъ и относятся къ числу, вѣсу и мѣрѣ наблюдаемыхъ предметовъ или явленій; они всегда *массовыя*, т. е относятся къ возможно бо́льшему числу предметовъ или явленій хотя и однородныхъ, но въ тоже время настолько отличныхъ другъ отъ друга, что наблюденіе надъ однимъ изъ нихъ не даетъ права дѣлать заключеній объ остальныхъ. Численныя описанія С. представляются всегда въ видѣ таблицъ, каждая цифра которыхъ есть сумма предметовъ или явленій взятой для наблюденія массы, расположенной искусственнымъ образомъ въ гомологическія группы, по заранѣе опредѣленнымъ признакамъ. Результаты научной обработки этихъ таблицъ выражаются въ такъ называемыхъ среднихъ и относительныхъ числахъ, служащихъ для опредѣленія вѣроятности наступленія, въ будущемъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, явленій аналогичныхъ съ тѣми, которыя служили предметомъ наблюденій.

I. *Исторія статистики.* Въ исторіи С. можно различать три періода, соотвѣтствующіе тѣмъ тремъ стадіямъ изученія, которымъ подвергается въ настоящее время всякая соціальная масса. Гораздо раньше чѣмъ человѣчество стало задумываться надъ правильностью массовыхъ наблюденій, потребности государственнаго управленія, главнымъ образомъ военныя и финансовыя, вызвали къ жизни производство массовыхъ наблюденій, очень несовершенныхъ, но дававшихъ возможность опредѣлить число лицъ, могущихъ быть призванными къ военному дѣлу, число земель, подлежавшихъ обложенію налогами, и т. д. Числа, получавшіяся въ результатѣ наблюденій такого рода, имѣли не столько характеръ описаній, сколько характеръ *справокъ*; тѣмъ не менѣе эти крайне несовершенныя и несистематическія наблюденія древности и среднихъ вѣковъ были той школой, въ которой мало по малу вырабатывались современныя намъ планомѣрныя и систематическія массовыя наблюденія. Точно также и составленіе болѣе совершенныхъ описаній государствъ, удовлетворяющихъ не только цѣлямъ государственнаго управленія, но и пытливости человѣческаго ума, появились гораздо ранѣе, чѣмъ выработались правила, которымъ слѣдуетъ при описаніи соціальныхъ массъ современный изслѣдователь. Лишь послѣ того, какъ въ искусствѣ составлять статистическія описанія были достигнуты достаточно благопріятные результаты и человѣчество, переставъ довольствоваться однимъ описаніемъ факта, стало стремиться опредѣлить степень его устойчивости, причину происхожденія и развитія, появилась научная С., въ видѣ попытокъ подвергнуть результаты полученныхъ численныхъ описаній математическому анализу—съ одной стороны, и приложенію правилъ индуктивнаго мышленія къ наблюденнымъ и надлежащимъ образомъ описаннымъ массамъ—съ другой. Исторія сохранила намъ немало свѣдѣній о производствѣ численныхъ наблюденій еще въ очень глубокой древности. Въ древнѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ Китая (Шу-Кингъ) и Ин-

діи (Дармазастра) сообщаются результаты этихъ наблюденій, произведенныхъ болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. Священныя книги древнихъ евреевъ, въ особенности книги Исходъ, Чиселъ, Іисуса Навина, Царствъ, Ездры и Нееміи, свидѣтельствуютъ, что производство переписей населенія и поземельныхъ кадастровъ достигло у этого народа довольно высокой степени развитія. Геродотъ сообщаетъ о численныхъ описаніяхъ, производившихся въ древнемъ Египтѣ и въ Персіи. Въ трудахъ Платона, Ксенофонта, Плутарха, Аристотеля и другихъ—относительно государствъ древней Греціи, въ трудахъ Полибія, Цицерона, Тацита, Діонисія Галикарнасскаго и другихъ—относительно древняго Рима, находятся уже достаточно подробныя свѣдѣнія не только о результатахъ наблюденій, но и о самыхъ способахъ ихъ производства, что, въ связи съ изученіемъ надписей, даетъ современнымъ историкамъ возможность судить не только о количествѣ населенія этихъ странъ, но и о его составѣ. Уже съ древнихъ временъ римскіе *цензы* производились періодически. До насъ дошли итоги 36 переписей Рима, бывшихъ до Веспасіана. Тацитъ сообщаетъ о т. наз. Breviarium Augusti—сборникѣ, составленномъ, повидимому, на основаніи свѣдѣній оффиціальнаго характера, въ царствованіе Августа. Гораздо бѣднѣе численными наблюденіями періодъ среднихъ вѣковъ, въ особенности, первая ихъ половина. Наиболѣе замѣчательными памятниками средневѣковой С. являются описанія аббатствъ, епископствъ, графствъ и бенефицій, составленныя на основаніи указовъ (капитулярій) Карла Великаго (такъ наз. Breviarii) и описанія королевскихъ имѣній, произведенныя обстоятельно и подробно. Другимъ замѣчательнымъ памятникомъ средневѣковой С. является, въ Англіи, такъ назыв. Doomsday-book (см. XI, 230). Юмъ называетъ эту книгу «драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ древности, какимъ обладаетъ какая либо нація». Богатѣйшимъ собраніемъ памятниковъ того же рода обладаетъ Россія, въ видѣ такъ называемыхъ писцовыхъ книгъ (см.). Княжьи писцы упоминаются въ нашихъ памятникахъ уже въ 1266 г. (ярлыкъ Менгу-Тимура); но наиболѣе блестящей эпохой писцовыхъ описаній въ Россіи слѣдуетъ считать вторую половину XVI и первую половину XVII столѣтій. Къ концу среднихъ вѣковъ накопилось уже достаточное количество численныхъ наблюденій всякаго рода. Наиболѣе важными изъ нихъ являются церковныя записи о рождающихся, умершихъ и сочетающихся бракомъ, давшія первый матеріалъ для научной обработки статистическихъ данныхъ. Эти записи стали вестись во всей Европѣ съ XVI в. Періодическое обнародованіе матеріала, заключающагося въ церковныхъ книгахъ, началось въ Англіи (1592); съ 1603 г. въ Лондонѣ ведутся непрерывные и достаточно полные списки движенія населенія. Заслуживаютъ вниманія первыя попытки организаціи торговой С. при Кольберѣ во Франціи и появленіе такъ называемыхъ оффиціальныхъ прейскурантовъ въ Англіи. Составленіе послѣднихъ, для цѣлей торговой С., находится въ тѣсной связи съ политикой меркантилизма. Въ первой половинѣ XVI вѣка начинаютъ появляться сочиненія и сборники, въ которыхъ описываются тѣ или иныя государства. Эти сборники развили интересъ къ познанію устройства различныхъ государствъ и потому справедливо считаются тѣмъ подготовительнымъ матеріаломъ, который послужилъ основой для появившейся въ Германіи особой науки, получившей названіе государствовѣдѣнія («Notitia rerum publicarum») и созданной трудами первыхъ преподавателей этой науки—Конринга и Ахенваля. Хорошо знакомый съ философіей и юриспруденціей, Конрингъ пытался примѣнить пріемы, рекомендованные логикой того времени для изученія всѣхъ вообще предметовъ, къ изученію государствъ. Предметъ науки государствовѣдѣнія, однако—не государство какъ таковое, а то, что достойно въ немъ вниманія и что имѣетъ отношеніе къ благосостоянію его: quod ad felicitatem aut infelicitatem reipublicae spectat. Какъ всякая вещь познается путемъ познанія четырехъ основныхъ причинъ, отъ которыхъ она зависитъ, такъ и полное знаніе государства, по Конрингу, состоитъ въ познаніи причины матеріальной, т. е. числа населенія, его душевныхъ и тѣлесныхъ качествъ и богатства; причины конечной, заключающейся въ томъ, насколько счастливо живутъ жители; причины формальной, т. е. образа правленія и государственнаго устройства; наконецъ, причины дѣйствующей, т. е. познанія тѣхъ, кто правитъ. Конрингъ пытается составить описаніе современныхъ ему государствъ по указанной схемѣ, а въ сочиненіяхъ, изданныхъ послѣ его смерти: «Exercitatio historico politica de notitia singularis reipublicae» и «Proemium rerum publicarum» (1730)—обосновать теорію такихъ описаній. Лекціи и сочиненія Конринга имѣли огромный успѣхъ и вызвали къ жизни цѣлую литературу описаній государствъ, написанныхъ въ томъ же духѣ. Продолжателемъ Конринга является въ XVIII вѣкѣ Ахенваль. По его опредѣленію государствовѣдѣніе или *статистика* (отъ итальянскаго слова statista—государственный человѣкъ) есть наука, занимающаяся описаніемъ государственныхъ достопримѣчательностей, познаніе которыхъ необходимо всякому образованному человѣку, въ особенности государственному. Она не есть смѣшеніе всякихъ наукъ, какъ утверждаютъ ея противники, но она пользуется разнообразными науками (географія, исторія, право и т. д.) по столько, по сколько это необходимо для познанія достопримѣчательностей государствъ; при этомъ, она изучаетъ не дѣйствія людей, а результаты ихъ дѣйствій. Понятіе о государственныхъ достопримѣчательностяхъ у Ахенваля очень широко и неясно. Онъ относитъ къ нимъ все то, отъ чего зависитъ сила и слабость государствъ, чѣмъ возвеличивается и затемняется блескъ короны, отъ чего государства становятся богатыми или бѣдными и т. д. Описаніе государствъ слѣдуетъ вести, по Ахенвалю, въ зависимости отъ двухъ основныхъ факторовъ—земли и людей. Въ эти двѣ рубрики Ахенваль вкладываетъ все очень обширное содержаніе своей

науки, начиная отъ географіи государствъ и кончая ихъ государственнымъ устройствомъ и управленіемъ. Численнымъ описаніямъ какъ Ахенвалъ, такъ и многочисленные его послѣдователи въ разныхъ странахъ Европы (главнѣйшіе изъ нихъ въ Германіи—Неттенблатъ, Гаттерихъ, Людеръ, Майзель, Маннертъ, Бюшингъ, предложившій методъ сравнительныхъ описаній государствъ, его продолжатель Мальхусъ, Нимань, Шубертъ и др.; во Франціи—Пеше, Донна, Эрбенъ, Балуа; въ Италіи—Джойа, Романіози; въ Англіи—Синклэръ; въ Россіи—Ободовскій, Рейхель, Гофманъ) придавали совершенно второстепенное значеніе и горячо полемизировали съ такъ называемыми *табличными* статистиками, родоначальникомъ которыхъ слѣдуетъ считать датчанина Анхерсена, издавшаго въ 1741 г. сочиненіе: «Descriptio statuum in tabulis». Эти послѣдніе придавали особенное значеніе табличной формѣ описаній, но въ виду того, что только относительно небольшое число признаковъ, характеризующихъ силу и могущество государствъ, могутъ уложиться въ табличную форму, они снабжали ихъ текстомъ, въ которомъ на первый планъ выставляли матеріальные факторы государственной жизни. Этимъ они возбуждали нападенія геттингенской школы, переносившей центръ тяжести своихъ описаній на факторы духовные и нравственные. «Рабы таблицъ», «представители подлой статистики», какъ называли послѣдователи Ахенвалля сторонниковъ этого направленія (наиболѣе замѣчательные изъ нихъ — Гаспари, Якоби, Эрманъ Беттихеръ и въ особенности Кроме), стоятъ, однако, гораздо ближе къ современной С., чѣмъ представители перваго направленія. Ихъ труды представляютъ изъ себя первыя попытки систематизаціи и группировки числовыхъ данныхъ по заранѣе опредѣленнымъ признакамъ. Среди представителей университетской С. Германіи конца XVIII и начала XIX в. выдающееся мѣсто занимаетъ Шлецеръ, авторъ изданной въ 1804 году «Теоріи С.», имѣвшей большое вліяніе на русскихъ ученыхъ того времени. Предметъ С., по Шлецеру—общества, принявшія форму государства; внѣ государства нѣтъ С., а есть только этнологія. С. есть нечно иное какъ остановившаяся исторія; но она выбираетъ изъ множества достопримѣчательностей, существующихъ въ каждомъ государствѣ, лишь тѣ, которыя *важны* и содѣйствуютъ конечной цѣли всякаго государства—человѣческому счастію. Сравнивая между собою разныя состоянія государствъ, можно опредѣлить, поскольку они приближаются къ этой цѣли. Для удобства изложенія статистическаго матеріала, который долженъ быть собранъ чиновниками государства, а обработанъ учеными, Шлецеръ предложилъ формулу: vires unitae agunt, гдѣ vires—территорія, населеніе и промышленность государствъ, unitae—соединеніе этихъ силъ или государственное устройство, agunt — дѣйствіе силъ или государственное управленіе. Въ отличіе отъ другихъ геттингенцевъ, Шлецеръ придавалъ большое значеніе цифрамъ, какъ наиболѣе точному и обективному измѣрителю государственныхъ силъ. Въ то время какъ въ Германіи преобладали схоластическіе пріемы описанія государственныхъ достопримѣчательностей, въ Англіи нарождалось совершенно новое направленіе въ С., создавшее школу такъ называемыхъ политическихъ ариѳметиковъ. Родоначальникомъ ея слѣдуетъ считать суконнаго фабриканта Граунта (Graunt) и Петти (см. Политическая ариѳметика, XXIV, 304); вслѣдъ за этими учеными появился рядъ другихъ (Муавръ, Керсбумъ, Депарсіе, Эйлеръ и проч.), трудившихся надъ разными вопросами «политической ариѳметики» и въ особенности надъ составленіемъ таблицъ смертности. Первая такая таблица была составлена Галлеемъ въ 1694 году, на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ ему Каспаромъ Нейманомъ изъ Бреславля, однимъ изъ первыхъ представителей этого направленія въ Германіи. Наиболѣе замѣчательныя таблицы смертности принадлежатъ Депарсье, Дювильяру, Франциску Бэйли и Кетле. Такія таблицы составлены для Россіи академикомъ Буняковскимъ (см. Смертность, XXX, 500 и сл.). Говоря о школѣ политич. ариѳметиковъ въ Германіи, нельзя умолчать о прусскомъ пасторѣ Іоганнѣ Зюсмильхѣ, который уже не довольствуется описаніемъ достопримѣчательностей; онъ старается систематизировать данныя, на основаніи которыхъ можно были-бы объяснить то или иное явленіе въ жизни человѣчества и подвести его подъ какой-либо общій законъ (см. XII, 733). «Политическая ариѳметика» пріобрѣла, казалось, характеръ совершенно точной науки съ тѣхъ поръ, какъ къ занятіямъ ею приступили математики. Такъ называемая теорія вѣроятностей, открытая Карданомъ и Галлеемъ и болѣе подробно разработанная Паскалемъ и Ферматомъ, была приложена Яковомъ Бернулли, въ концѣ XVIII стол., къ изслѣдованію общественныхъ явленій. Вслѣдъ за Бернулли, Лапласъ, въ своемъ «Essai philosophique sur les probabilités» (1814), широко пользуется этой теоріей для опредѣленія вѣроятной смертности, средней жизни, брачности и т. д., изслѣдуя вліяніе на эти явленія климата, нравовъ, законодательства и проч. и подводя всѣ явленія жизни человѣческихъ обществъ подъ дѣйствіе всеобщаго закона причинности. Имъ же былъ указанъ математическій пріемъ приближеннаго опредѣленія величины населенія страны на основаніи свѣдѣній о числѣ населенія, рожденій, браковъ и смертныхъ случаевъ въ разныхъ частяхъ ея, что, при отсутствіи всеобщихъ переписей населенія, имѣло большое значеніе. Изъ другихъ математиковъ приложеніемъ теоріи вѣроятностей къ изслѣдованію явленій общественной жизни занимались Виттъ, Лагранжъ, Фонтанъ, Гаусъ, Эйлеръ и въ особенности Фурье, сочиненіе котораго: «Recherches statistiques sur la ville de Paris et le département de la Seine» (1841) считается классическимъ въ этой области. Формулы, предложенныя математиками, имѣли очень большое значеніе при рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ устройство пенсіонныхъ кассъ, страхованія жизни, доходовъ и т. п., и сохранили для этихъ цѣлей все свое значеніе и до сихъ поръ. Болѣе сложныя явле-

нія общественной жизни не укладываются, однако, въ математическія формулы; съ развитіемъ науки, послѣднія стали терять свое обаяніе и примѣняться только тамъ, гдѣ являлась необходимость опредѣлить устойчивость полученныхъ цифровыхъ выводовъ и степень ихъ вѣроятности. Труды политическихъ ариѳметиковъ съ одной стороны и философія Огюста Конта съ другой подготовили появленіе трудовъ Кетле (см.), съ именемъ котораго связывается представленіе о *такъ наз. научномъ* направленіи въ С. По Кетле, С. занимается изученіемъ того или другого государства въ извѣстную эпоху его жизни, соединяетъ во-едино элементы, составляющіе содержаніе послѣдней, дѣлаетъ ихъ сравнимыми и комбинируетъ ихъ такъ, чтобы можно было наиболѣе удобнымъ образомъ познать всѣ факты, къ нимъ относящіеся. Она есть какъ-бы анатомія государствъ и, подобно послѣдней, можетъ сдѣлаться *сравнительной*, изучая разныя эпохи одного и того же государства или разныя государства въ одну и туже эпоху. Это опредѣленіе, носящее на себѣ яркіе слѣды вліянія Ахенвалля и въ особенности Шлецера, было впослѣдствіи принято цѣлымъ рядомъ писателей, хотя и не безъ нѣкоторыхъ ограниченій и оговорокъ. Такъ, Дюфо, Моро де Жонесъ, Книсъ, Гайнъ, Стампайо и друг. полагаютъ, что С. должна заниматься только тѣми элементами въ жизни государствъ, которые могутъ быть исчислены и выражены въ цифрахъ; де-Галуа и Моль находятъ, что предметъ С.—этнографическіе и политическіе факты, относящіеся къ жизни государствъ; за этими писателями слѣдуетъ рядъ другихъ (Штейнъ, Фаллати, Іонакъ, Корневаль, Леви, Ванесци, Боккардо и проч.), стоящихъ «на описательной точкѣ зрѣнія», но въ тоже время широко пользующихся тѣмъ методомъ изслѣдованія, который былъ рекомендованъ Кетле для особой науки, названной имъ «соціальной физикой» или «общимъ ученіемъ о человѣкѣ» (Physique sociale. Système general des hommes). Стройное и въ тоже время крайне механическое ученіе Кетле увлекло однихъ и до нѣкоторой степени устрашило другихъ. Одни ученые, какъ Герри, Герстнеръ, Онкенъ, Гооперъ, не признавая за С. такого всеобъемлющаго значенія, какое придавалъ Кетле своей соціальной физикѣ, считали, однако, возможнымъ распространить пріемы статистической аналитики на всѣ явленія, какія могутъ быть исчислены, взвѣшены и измѣрены. Другіе, какъ А. Вагнеръ и Гаусгоферъ, полагали, что объектомъ С. служатъ всѣ явленія реальнаго міра, которыя, будучи функціями какъ постоянныхъ, такъ и случайныхъ причинъ, хотя и не имѣютъ абсолютнаго единообразія, но, при большомъ числѣ случаевъ наблюденія, отличаются постоянною правильностью, обусловливаемою дѣйствіемъ постоянныхъ причинъ. Другими словами, по ученію названныхъ писателей С. должна заниматься изученіемъ всѣхъ нетипическихъ явленій въ природѣ и въ человѣчествѣ для отысканія законовъ, которыми эти явленія управляются, и отысканіемъ зависимости этихъ явленій отъ причинъ, лежащихъ въ ихъ основаніи. Согласно этому воззрѣнію, С. есть въ одно и тоже время и методъ, и наука; методъ—поскольку она пользуется ей свойственными пріемами численнаго описанія и математическаго анализа массовыхъ явленій, наука—когда при помощи своего метода открываетъ и объясняетъ законы сосуществованія и сопослѣдовательности явленій. Нѣкоторые писатели (Лексисъ, Феррари, Рюмелинъ) предлагаютъ раздѣлить С. на 2 части—теоретическую или методологическую и описательную. Въ продолженіе XIX вѣка накопился колоссальный статистическій матеріалъ, собираніе и обработка котораго много содѣйствовали развитію теоретической С. (въ указанномъ въ началѣ статьи смыслѣ), и эта послѣдняя замѣнила собою въ большой мѣрѣ прежнее «государствовѣдѣніе» университетскихъ каѳедръ Западной Европы и Россіи. Изъ отдѣльныхъ видовъ прикладной С. особенно усердно разрабатывалась С. населенія (демографія), хозяйственная и уголовная (моральная). Результаты этой разработки часто излагаются университетскими преподавателями С. въ видѣ дополнительныхъ и даже самостоятельныхъ курсовъ, иногда подъ достаточно неопредѣленнымъ названіемъ: «обществовѣдѣніе». Возникновеніе статистической науки, въ смыслѣ Конрингговскаго «государствовѣдѣнія», въ *Россіи* относится къ 1773 г., когда профессоръ московскаго университета Рейхель читалъ своимъ слушателямъ, на латинскомъ языкѣ, лекціи, изданныя впослѣдствіи по-русски подъ заглавіемъ: «Краткое руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ государствъ». Гораздо бо́льшій интересъ представляютъ тѣ памятники русской статистической литературы, которые возникли помимо вліянія университетской науки. Къ нимъ относятся: «С. въ разсужденіи Россіи» князя Щербатова, изданная въ 1777 г., и описанія намѣстничествъ и губерній, составленныя въ 3-й четверти XVIII вѣка. «Описаніе Курскаго намѣстничества», составленное прокуроромъ мѣстной верхней расправы Сергѣемъ Ларіоновымъ (1787), и «Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами» неизвѣстнаго автора (М., 1787) по своей систематичности и обилію свѣдѣній числового характера—весьма замѣчательные памятники литературы этого рода. Въ концѣ XVIII вѣка была основана особая каѳедра С. при академіи наукъ и первый представитель ея, Германъ, былъ однимъ изъ лучшихъ пропагандистовъ и популяризаторовъ идей Ахенвалля въ Россіи. Теоретическая С. ахенвалевскаго направленія была представлена у насъ въ лицѣ проф. педагогическаго института Ободовскаго, написавшаго «Теорію С. въ нынѣшнемъ ея состояніи» (1839), и Журавскаго, ученаго секретаря статистич. отдѣленія въ Кіевѣ, трудъ котораго «Объ источникахъ и употребленіи статистич. свѣдѣній» (1846) представляетъ большой интересъ. Рѣзкимъ и основательнымъ критикомъ идей Ахенвалля въ С. и горячимъ пропагандистомъ идей Кетле былъ профессоръ петербургскаго университета По-

рошинъ, издавшій въ 1838 г. «Критическія изслѣдованія объ основаніяхъ С.». Идеи Кетле пробивали себѣ у насъ дорогу очень медленно. Такъ проф. харьковскаго унив. Рославскій, издавшій «Руководство къ С.» (1841), и Срезневскій, напечатавшій «Отчетъ о предметѣ и элементахъ С. и политической экономіи сравнительно», несомнѣнно знакомы съ трудами Кетле, но стоятъ гораздо ближе къ Ахенвалю и Шлецеру, чѣмъ къ первому. Большою популярностію пользовался одно время учебникъ С. Бунге, содержащій въ себѣ небольшое теоретическое введеніе и обзоръ статистики населенія. Выдающееся мѣсто не только среди русскихъ, но и среди иностранныхъ ученыхъ занялъ профессоръ петерб. университета Янсонъ, своей «Теоріей С.», составившейся изъ его университетскихъ чтеній, и рядомъ капитальныхъ работъ по сравнительной С. Для Янсона «С. есть вполнѣ самостоятельная наука, предметъ которой есть общество, его строеніе, складъ и всѣ жизненныя отправленія»; другими словами, С. есть наука, изучающая общество настолько широко, насколько это возможно при современныхъ средствахъ ея особаго метода наблюденія». Изъ другихъ руководствъ по С., составленныхъ русскими профессорами, выдаются курсы Чупрова, Федоровича и Ходскаго. Развитіе русской земской С. имѣло своимъ послѣдствіемъ дѣятельную разработку нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ земскими С. (см. XII, 492), группировавшимися частью при петербургскомъ вольно-экономическомъ, частью при закрытомъ въ 1899 г. московскомъ юридическомъ обществахъ (см. XXVIII, 854).

II. *О статистическомъ наблюденіи.* Статистическій методъ наблюденія примѣняется въ общественныхъ наукахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда изслѣдованію подлежатъ или массы людей, или массовыя дѣйствія людей, или массовые результаты человѣческихъ дѣйствій. Всякое массовое явленіе представляетъ изъ себя совокупность такихъ недѣлимыхъ, случаевъ или фактовъ, изъ которыхъ каждый, разсматриваемый въ отдѣльности, обладаетъ рѣзко выраженною индивидуальностію, т. е. настолько не типиченъ, что не даетъ возможности дѣлать какихъ-либо заключеній ни объ остальныхъ недѣлимыхъ, входящихъ въ составъ массы, ни о ней самой. Собирательныя понятія, которыми мы пользуемся для обозначенія массовыхъ явленій, составляютъ результатъ нашихъ наблюденій надъ бо́льшимъ или меньшимъ числомъ недѣлимыхъ, входящихъ въ составъ цѣлаго. Чѣмъ больше такихъ наблюденій мы дѣлаемъ и чѣмъ систематичнѣе эти наблюденія, тѣмъ конкретнѣе наши сужденія о цѣломъ, при чемъ въ сужденіяхъ этихъ на первый планъ выступаютъ количественныя отношенія между числами недѣлимыхъ, обладающихъ каждымъ изъ признаковъ, заранѣе опредѣленныхъ нами для характеристики цѣлаго. Научное сужденіе о собирательныхъ цѣлыхъ (о массахъ) мы получаемъ лишь тогда, когда знаемъ, *сколько* недѣлимыхъ, входящихъ въ ихъ составъ, обладаетъ каждымъ изъ заранѣе опредѣленныхъ признаковъ. Въ этомъ коренится разница между обыкновеннымъ однопредметнымъ наблюденіемъ и наблюденіемъ массовымъ, статистическимъ. Первое состоитъ въ опредѣленіи тѣхъ качествъ числа, мѣры и вѣса, разсматриваемыхъ какъ свойства, которыми данное явленіе или предметъ отличается отъ другихъ; второе есть констатированіе, относительно каждаго недѣлимаго, присутствія или отсутствія признаковъ, заранѣе опредѣленныхъ и послѣдующій подсчетъ этихъ недѣлимыхъ по категоріямъ признаковъ. Качественный анализъ подлежащей наблюденію массы, основывающійся на тщательномъ знакомствѣ съ бо́льшимъ или меньшимъ числомъ недѣлимыхъ, необходимо предшествуетъ ея количественному анализу, составляющему содержаніе наблюденія статистическаго. Подвергая какую-либо массу статистическому наблюденію, мы разбиваемъ ее, тѣмъ самымъ, на бо́льшее или меньшее число группъ, при чемъ въ составъ каждой группы входятъ недѣлимые обладающіе только однимъ изъ тѣхъ признаковъ, которые взяты нами для характеристики всей массы. Такъ, желая характеризовать данное населеніе по возрасту, мы подсчитываемъ, сколько недѣлимыхъ его обладаетъ возрастомъ въ одинъ, два, три и т. д. года, игнорируя при этомъ всѣ другіе признаки, которыми одинъ недѣлимый отличается отъ другого. Группы, въ которыя мы соединяемъ недѣлимыхъ по отдѣльнымъ признакамъ, носятъ названіе гомологическихъ. Для полученія такихъ группъ необходимо: 1) опредѣлить подлежащую наблюденію массу въ пространствѣ и 2) во времени, 3) избрать недѣлимое, служащее объектомъ непосредственнаго наблюденія и 4) опредѣлить признаки, присутствіе которыхъ имѣется въ виду констатировать относительно всѣхъ недѣлимыхъ массы. Послѣдующій подсчетъ недѣлимыхъ, входящихъ въ составъ каждой гомологической группы, дастъ въ результатѣ численное описаніе взятаго для наблюденія массоваго явленія. 1) Опредѣленіе пространства, въ которомъ находится подлежащая наблюденію масса, требуетъ предварительнаго измѣренія его, раздѣленія ясными границами на административные и счетные округа, составленія картъ, плановъ и т. д. топографическихъ работъ. Въ высокой степени важнымъ представляется опредѣленіе географическихъ районовъ, на которые можетъ быть раздѣлена каждая страна, такъ какъ это даетъ возможность изучать массовыя явленія въ зависимости отъ природныхъ условій мѣстности (о районахъ, на которые можетъ быть раздѣлена Россія, см. XXVII, 227 — 231). 2) По отношенію къ опредѣленію наблюдаемыхъ массовыхъ явленій во времени слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они обладаютъ бо́льшею или меньшею измѣнчивостью, и потому для полученія гомологическихъ группъ вполнѣ однородныхъ, теоретически необходимо, чтобы наблюденія надъ всѣми недѣлимыми массами были произведены въ одинъ и тотъ же моментъ времени. Это теоретическое требованіе не можетъ быть, однако, осуществлено, во-первыхъ, по невозможности организаціи такихъ наблюденій практически, а во-вторыхъ и потому еще, что очень многія массовыя явле-

нія происходятъ лишь въ извѣстные періоды и слѣдовательно должны быть наблюдаемы въ теченіе этихъ послѣднихъ. Статистическія наблюденія, производимыя по отношенію къ предметамъ или явленіямъ, обладающимъ относительно меньшею измѣнчивостью и пріурочиваемыя къ какому-нибудь опредѣленному моменту времени, носятъ названіе *переписей*. Статистическія наблюденія надъ явленіями, обладающими очень большою измѣнчивостію и происходящими въ теченіе времени, носятъ названіе *текущей регистраціи*. 3) Раздѣленіе массы, подлежащей наблюденію, на недѣлимыя, служащія непосредственными объектами наблюденія, указывается съ одной стороны самой природою массы, съ другой—тѣми цѣлями, ради которыхъ производится изслѣдованіе. Такъ, при изученіи явленія смертности единицею наблюденія долженъ быть, въ силу самой природы явленія, каждый смертный случай. При изученіи населенія за основное недѣлимое можетъ быть взятъ отдѣльный человѣкъ, отдѣльная семья, хозяйство, квартира и т. д. Чѣмъ мельче и элементарнѣе избранное недѣлимое, тѣмъ больше наблюденій приходится сдѣлать и тѣмъ болѣе элементарные признаки массы могутъ быть опредѣлены. Необходимость имѣть понятіе о такихъ признакахъ массы, которыми не обладаютъ наименьшія изъ ея недѣлимыхъ, побуждаетъ иногда производить наблюденія надъ двумя и болѣе недѣлимыми одновременно. Понятія объ избранныхъ, въ качествѣ основныхъ единицъ наблюденія, недѣлимыхъ должны быть точно формулированы, во избѣжаніе смѣшенія подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ различныхъ величинъ и предметовъ. 4) Всѣ статистическія наблюденія производятся въ виду какихъ-либо практическихъ или научныхъ цѣлей; этими послѣдними опредѣляется выборъ тѣхъ признаковъ, присутствіе или отсутствіе которыхъ у каждаго недѣлимаго массы должно констатировать непосредственное наблюденіе. Для того, чтобы массовое наблюденіе обладало необходимою при всякомъ научномъ наблюденіи полнотою и достовѣрностію, нужно, чтобы были опредѣлены всѣ признаки, характеризующіе данную массу съ извѣстной точки зрѣнія и чтобы наличность или отсутствіе этихъ признаковъ были констатированы относительно всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большого числа недѣлимыхъ массы, такъ какъ вѣроятность вывода растетъ какъ корень квадратный изъ числа наблюденій. Эти теоретическія требованія могутъ быть осуществлены на практикѣ только съ очень большими ограниченіями. Во 1-хъ, не всѣ признаки настолько ясны и элементарны, чтобы констатированіе ихъ, и притомъ въ массѣ разнообразныхъ случавъ и разными лицами, могло бы быть произведено съ надлежащею точностью. Чтобы получить въ результатѣ наблюденія вполнѣ гомологическія группы, необходимо, чтобы отвѣты на вопросъ о признакахъ были вполнѣ категоричны — «да», «нѣтъ» и «столько-то», а такіе отвѣты могутъ быть получены только относительно небольшого числа элементарныхъ признаковъ. Во-вторыхъ, далеко не о всѣхъ, даже элементарныхъ признакахъ можно получить необходимыя свѣдѣнія, ибо часто опрашиваемые не могутъ, по своему невѣжеству, или не желаютъ (по непониманію цѣли и значенія статистическихъ изслѣдованій, изъ боязни обнаружить передъ опрашивающимъ свои физическіе и нравственные недостатки, матеріальное благосостояніе и т. п.) отвѣчать на предложенные имъ вопросы, или отвѣчаютъ на нихъ ложно. Достовѣрность наблюденій, т. е. соотвѣтствіе наблюденнаго съ дѣйствительностію, можетъ быть достигнута въ бо́льшей или меньшей степени въ зависимости отъ условій, опредѣляющихъ такъ назыв. *ошибку* наблюденія. Послѣдняя зависитъ: а) отъ свойствъ среды, въ которой производятся наблюденія, б) отъ степени совершенства *орудій* наблюденія и в) отъ самаго способа производства наблюденій.

а) Опытъ показываетъ, что масса (среда) даетъ тѣмъ болѣе достовѣрные отвѣты, чѣмъ она образованнѣе, чѣмъ больше понимаетъ смыслъ и значеніе статистическихъ наблюденій и чѣмъ бо́льшее участіе принимаетъ въ этихъ наблюденіяхъ. Афоризмъ, что статистическое наблюденіе есть организованное массовое самонаблюденіе, не вошелъ еще въ сознаніе большинства, вслѣдствіе чего послѣднее относится къ статистическимъ наблюденіямъ въ лучшемъ случаѣ индиферентно; нерѣдки случаи пассивнаго и даже активнаго противодѣйствія такого рода наблюденіямъ. Статистику никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду психологическихъ и бытовыхъ особенностей опрашиваемой среды, въ бо́льшей или меньшей степени опредѣляющихъ достовѣрность отвѣтовъ. Сюда относятся всѣ виды такъ называемой условной лжи, отрѣшиться отъ которой не всегда могутъ даже образованные классы общества.

б) Орудіями статистическаго наблюденія являются статистическія учрежденія центральныя—руководящія производствомъ наблюденій, составляющія планы и программы ихъ, и мѣстныя—имѣющія ближайшее руководство надъ производствомъ наблюденій и организующія ихъ на мѣстахъ. Очень часто на мѣстныя учрежденія, не имѣющія характера статистическихъ, возлагается обязанность не только организовать статистическія наблюденія, но даже и производить ихъ. Само собою разумѣется, что это обстоятельство отражается на качествахъ собираемаго такими учрежденіями матеріала. Наиболѣе достовѣрныя и полныя статистическія наблюденія получаются въ тѣхъ случаяхъ, когда они организованы спеціальными учрежденіями, имѣющими всѣ нужныя для того средства, и производятся нарочито избранными или нанятыми для этой цѣли лицами (счетчиками, регистраторами). Въ однихъ случаяхъ (при переписяхъ) необходимо имѣть массу одновременныхъ наблюдателей на всемъ пространствѣ страны; въ другихъ (при текущей регистраціи) необходимо организовать такіе наблюдательные пункты, которые регистрировали-бы всѣ явленія, подлежащія статистическому наблюденію въ теченіе времени и, по возможности, ближе къ моменту возникновенія этихъ явленій.

в) Переписи и текущая регистрація суть

наиболѣе совершенные пріемы массовыхъ наблюденій, при которыхъ принимаются всѣ мѣры, чтобы гарантировать полноту, достовѣрность и одновременность или своевременность производящихся наблюденій. Кромѣ этихъ пріемовъ есть еще другіе, менѣе совершенные, а именно: А) собраніе свѣдѣній при посредствѣ добровольныхъ и обязательныхъ корреспондентовъ, Б) анкетный способъ и В) способы приблизительныхъ вычисленій.

А) Есть рядъ явленій, которыя настолько типичны для отдѣльныхъ мѣстностей, что собираніе о нихъ сплошныхъ массовыхъ свѣдѣній было-бы излишне. Таковы, напримѣръ, цѣны на товары, на рабочія руки, урожая хлѣбовъ и травъ и т. п. Количественныя свѣдѣнія о подобныхъ явленіяхъ могутъ быть получены путемъ спроса относительно небольшого числа компетентныхъ лицъ въ каждой типической мѣстности. Такими лицами являются или добровольные корреспонденты статистическихъ учрежденій изъ числа сельскихъ хозяевъ, фабрикантовъ, торговцевъ и т. д., или корреспонденты обязательные, т. е. такіе, на которыхъ подлежащая административная власть возлагаетъ обязанность сообщать ей тѣ или иныя свѣдѣнія. Къ такимъ лицамъ относятся биржевые маклера, фабричные и податные инспекторы, полиція и т. д. При обсужденіи доброкачественности собраннаго этими способами матеріала, надобно имѣть въ виду: 1) насколько типично избранное явленіе въ предѣлахъ данной мѣстности; 2) насколько типична по отношенію къ наблюдаемымъ явленіямъ каждая данная мѣстность; 3) на сколько добросовѣстны и свѣдущи добровольные корреспонденты и 4) насколько собираніе статистическихъ свѣдѣній составляетъ прямую обязанность того или иного органа, служащаго обязательнымъ корреспондентомъ, и какія средства и пріемы полученія свѣдѣній употребляетъ послѣдній.

Б) Анкетный способъ собиранія статистическихъ свѣдѣній не можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ массовымъ, такъ какъ онъ основывается не на прямомъ наблюденіи надъ индивидуальными случаями, а состоитъ въ собираніи, обыкновенно коммиссіями изъ свѣдущихъ людей, *мнѣній* компетентныхъ лицъ о томъ или иномъ массовомъ явленіи. Эти мнѣнія, основывающіяся иногда на многолѣтнихъ наблюденіяхъ, могутъ имѣть большое значеніе и для статистическихъ цѣлей, въ особенности относительно явленій болѣе или менѣе типическихъ для данной мѣстности.

В) Способы приблизительнаго исчисленія основываются: 1) на строго математическихъ пріемахъ изученія размѣровъ, строенія и движенія соціальныхъ массъ, наблюденныхъ ранѣе. Такого рода исчисленія имѣютъ очень большое значеніе для опредѣленія размѣровъ массъ и ихъ составныхъ частей въ промежуткахъ между періодами наблюденій (между переписями); 2) на аналогіи и предположеніи существованія пропорціональности между явленіями двухъ разныхъ родовъ (вычисленіе населенія по количеству печей или очаговъ, по количеству населенныхъ мѣстъ, по числу родившихся и умершихъ, по количеству потребленныхъ продуктовъ питанія и т. д.) и 3) на опредѣленіи такъ называемыхъ коэффиціентовъ, т. е. вычисленія среднихъ величинъ изъ небольшого числа случаевъ и помноженія этихъ величинъ на все число случаевъ (напр. вычисленіе размѣровъ урожаевъ всей страны путемъ опредѣленія средняго урожая съ десятины и помноженія этой величины на все количество десятинъ, бывшихъ подъ посѣвомъ; опредѣленіе количества продовольственнаго хлѣба путемъ вычисленія потребленія жителя и помноженія полученной величины на все число жителей и т. д.). Достовѣрность наблюденій, производящихся при переписяхъ и текущей регистраціи, находится въ большой мѣрѣ въ зависимости отъ качествъ персонала, производящаго опросъ или осмотръ, отъ подлежащихъ регистраціи явленій и отъ способа постановки вопросовъ. Качества персонала счетчиковъ и регистраторовъ имѣютъ въ особенности важное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда регистрируются явленія, для констатированія которыхъ требуется спеціальное знаніе. Такъ, въ статистикѣ причинъ смерти непосредственнымъ наблюдателемъ, могущимъ гарантировать достовѣрность наблюденія, можетъ быть только врачъ. Въ уголовной С. такимъ достовѣрнымъ наблюдателемъ можетъ быть только образованный юристъ. Многія явленія промышленной жизни съ надлежащимъ пониманіемъ дѣла и точностью можетъ констатировать только образованный техникъ и т. д. Что касается до самой постановки вопросовъ при статистическомъ наблюденіи, то наиболѣе удовлетворительные результаты получаются: 1) когда вопросы составлены въ совершенно ясной и вызывающей категорическіе отвѣты формѣ; 2) когда вопросы на столько элементарны, что не требуютъ отъ опрашиваемыхъ какихъ-либо справокъ и соображеній, въ особенности сложныхъ; 3) когда они относятся къ каждому признаку въ отдѣльности; 4) когда они не возбуждаютъ недовѣрія у опрашиваемыхъ и 5) когда они ставятся такъ, что одинъ вопросъ является нѣкоторымъ контролемъ другого. Всякій фактъ, подлежащій статистической регистраціи, долженъ быть своевременно записанъ и въ этой записи должны быть отмѣчены всѣ тѣ признаки, констатированіе присутствія или отсутствія которыхъ было цѣлью наблюденія. Моментъ записи долженъ по возможности совпадать съ моментомъ наблюденія, ибо только при этомъ условіи можно избѣжать пропусковъ какъ по отношенію къ недѣлимымъ, такъ и въ особенности по отношенію къ ихъ признакамъ. Въ цѣляхъ контроля, всякая статистическая запись должна обладать особымъ заголовкомъ, въ который вносятся свѣдѣнія, дающія возможность, въ случаѣ надобности, быстро найти названіе, мѣсто и время зарегистрированнаго явленія. Существеннымъ условіемъ правильности записей является ихъ индивидуальность, а однообразная ихъ форма въ высокой степени облегчаетъ послѣдующій подсчетъ и разработку ихъ. Относительно формы записей, слѣдуетъ различать индивидуальныя карточки и вѣдомости. Сущность индиви-

дуальной карточки заключается въ томъ, что для каждаго недѣлимаго составляется протоколъ его признаковъ на отдѣльномъ листкѣ, тогда какъ при составленіи вѣдомости регистрируемые объекты заносятся одинъ за другимъ на листѣ большого формата или въ тетради, съ отмѣткою въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ признаковъ каждаго изъ нихъ. Преимущества той и другой формы записей обнаруживаются въ особенности ярко въ процессѣ сводки стат. матеріала, и потому о нихъ будетъ сказано ниже. Надлежащимъ образомъ записанный и собранный въ послѣдовательномъ порядкѣ наблюденій статистическій матеріалъ долженъ быть, прежде поступленія въ статистическія учрежденія для дальнѣйшей обработки, провѣренъ на мѣстахъ какъ относительно числа недѣлимыхъ, такъ и относительно ихъ признаковъ. Такая провѣрка производится обыкновенно тѣми мѣстными учрежденіями, на которыя возлагается ближайшее руководство переписями, а въ случаяхъ текущей регистраціи — соотвѣтственными административными мѣстами. Опытъ показываетъ, что предварительная провѣрка всего болѣе открываетъ ошибки счетчиковъ и регистраторовъ; что касается до ошибокъ и неправильныхъ показаній опрашиваемыхъ, то послѣднія открываются уже при сводкѣ и, говоря вообще, трудно исправимы. Указаніе на такія ошибки очень полезно для послѣдующихъ статистическихъ наблюденій; своевременное ознакомленіе съ наиболѣе часто встрѣчающимися ошибками оказываетъ вліяніе на ихъ уменьшеніе.

III. *О сводкѣ статистическаго матеріала первоначальныхъ записей и о составленіи статистическихъ таблицъ.* Надлежащимъ образомъ провѣренный матеріалъ первоначальныхъ записей поступаетъ въ статистическія учрежденія для дальнѣйшей разработки, заключающейся въ такъ наз. *сводкѣ* (Aufbereitung, Ausnutzung, Dépouillement, Abstraction, Spoglio). Послѣдняя имѣетъ своею цѣлью: 1) опредѣлить число недѣлимыхъ массы, подвергнутой наблюденію и каждой ея гомологической группы; 2) показать, какъ распредѣляется данная масса въ пространствѣ и во времени; 3) сопоставить суммы недѣлимыхъ гомологическихъ группъ одной и той же массы или разныхъ массъ такимъ образомъ, чтобы въ результатѣ получилось *аналитическое численное описаніе* данной массы или массоваго явленія.

1) Изъ двухъ наиболѣе распространенныхъ формъ записей статистическихъ наблюденій — индивидуальныхъ карточекъ и вѣдомостей, первыя въ большинствѣ случаевъ оказываются наиболѣе удобными при подсчетахъ какъ общаго числа недѣлимыхъ массы, такъ и ея гомологическихъ группъ, хотя при сколько нибудь обширныхъ статистическихъ наблюденіяхъ накопляется такое множество карточекъ, что храненіе и содержаніе ихъ въ порядкѣ требуетъ особыхъ заботъ и вниманія. Карточки особенно удобны, когда приходится имѣть дѣло съ такими явленіями, суммированіе которыхъ сводится къ простому подсчету самыхъ карточекъ, какъ-то, напримѣръ, при переписяхъ населенія; онѣ менѣе удобны, когда каждая карточка представляетъ неравное количество единицъ одного и того же рода и суммированіе должно происходить посредствомъ подсчета означенныхъ на нихъ чиселъ, какъ напр. въ желѣзнодорожной статистикѣ, гдѣ каждая отправка товара (карточка) представляетъ неодинаковое число груза (означеніе карточки). Приданіемъ карточкамъ продолговатой формы и нанесеніемъ на нихъ признаковъ разнаго размѣра, но одного качества, такимъ образомъ, чтобы онѣ имѣли видъ частей одной длинной ленты, и суммы одного и того же рода помѣщались одна подъ другой — это неудобство до нѣкоторой степени устраняется. Выгоды употребленія карточекъ при сводкѣ настолько велики, что онѣ все болѣе и болѣе вытѣсняютъ вѣдомости; при крупныхъ статистическихъ сводкахъ матеріалъ, собранный въ видѣ вѣдомостей, переписывается иногда, для удобства сводки, на карточки. При системѣ карточекъ можно достигнуть очень большого раздѣленія труда, такъ какъ онѣ могутъ быть до подсчета разложены по признакамъ, наподобіе игральныхъ картъ, самыми разнообразными способами; подсчетъ такихъ разложенныхъ карточекъ не представляетъ никакихъ затрудненій и легко можетъ быть провѣренъ. Употребленіе карточекъ изъ цвѣтной бумаги дѣлаетъ сводку по признакамъ еще болѣе удобною и быстрою. Въ послѣднее время для подсчета карточекъ употребляются счетныя машины. При системѣ вѣдомостей подсчетъ недѣлимыхъ всей массы требуетъ предварительнаго подсчета ихъ на каждомъ листѣ, а подсчетъ недѣлимыхъ по признакамъ—предварительной выборки и выписи (съ означеніемъ точками или черточками) въ заранѣе разграфленныя таблицы и послѣдующаго подсчета черточекъ или точекъ, что составляетъ крайне утомительную работу, требующую напряженнаго вниманія и большой опытности, трудно провѣряемую и допускающую очень слабое раздѣленіе труда. Пространственныя единицы сводки опредѣляются, въ большинствѣ случаевъ, существующимъ въ странѣ административнымъ дѣленіемъ (губернія, уѣздъ, волость, провинція, округъ и т. д.). Въ высокой степени важно, чтобы *всѣ* статистическія наблюденія данной страны были пріурочиваемы при сводкѣ къ однимъ и тѣмъ же территоріальнымъ единицамъ: въ противномъ случаѣ пользованіе результатами сводки оказывается очень затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ. Чѣмъ мельче избранныя для сводки пространственныя единицы, тѣмъ больше таблицъ приходится составить, но за то тѣмъ бо́льшее количество свѣдѣній о данномъ массовомъ явленіи дастъ такая сводка. Сводка по болѣе мелкимъ пространственнымъ единицамъ имѣетъ еще и то преимущество, что она даетъ возможность, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи массы, принять во вниманіе существующія географическія и этнографическія отличія, что представляетъ иногда большой научный интересъ. Вопросъ *о временныхъ* единицахъ сводки при переписяхъ раз-

рѣшается самъ собою, такъ какъ всѣ онѣ пріурочиваются обыкновенно къ какому-либо опредѣленному моменту времени. При текущей регистраціи единицею времени избирается обыкновенно календарный годъ и его дѣленія; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ представляется интереснымъ произвести сводку по часамъ дня и ночи. Сводка производится или въ центральныхъ, или въ мѣстныхъ статистическихъ учрежденіяхъ и потому бываетъ централизованная или децентрализованная. Въ статистической литературѣ приводятся слѣдующія соображенія въ пользу той и другой. 1) Очень часто статистическія наблюденія производятся мѣстными административными учрежденіями, для которыхъ какъ производство наблюденій, такъ и въ особенности ихъ сводка, представляютъ побочную и притомъ крайне непріятную обязанность, ибо они не имѣютъ для того необходимаго и подготовленнаго персонала. Централизованная сводка освобождаетъ эти учрежденія отъ такой обязанности. 2) При централизованной сводкѣ легче достигнуть полнаго ея однообразія: какъ ни совершенно составляются инструкціи для производства сводокъ, всегда находятся случаи, требующіе толкованія, которое можетъ быть различно въ разныхъ учрежденіяхъ. 3) При централизованной сводкѣ можно воспользоваться всѣми выгодами, какія даетъ крупное фабричное производство и, главнымъ образомъ, широкимъ раздѣленіемъ труда и дорого стоющими счетными машинами. Съ другой стороны, при этого рода сводкѣ: 1) въ большой мѣрѣ затрудняется провѣрка первоначальнаго матеріала на мѣстахъ; 2) персоналъ центральныхъ статистическихъ учрежденій, хотя и болѣе подготовленный, не въ силахъ разрѣшить встрѣчающихся недоумѣній, обусловливаемыхъ мѣстными особенностями; 3) освобожденіе мѣстныхъ учрежденій отъ сводки умаляетъ въ нихъ интересъ къ результатамъ сводки, знать которые для нихъ полезно; 4) при централизованной сводкѣ статистическія учрежденія заваливаются массой черновой работы, чѣмъ замедляется научная обработка и публикація собраннаго матеріала. Весьма часто практикуется такъ называемая *смѣшанная* сводка, при которой въ составленіи таблицъ принимаютъ участіе какъ мѣстныя, такъ и центральныя статистическія учрежденія. Подсчетъ недѣлимыхъ массы и каждой ея гомологической группы даетъ въ результатѣ числовые итоги (суммы) недѣлимыхъ, расположенные въ избранныхъ заранѣе пространственныхъ или временныхъ единицахъ. Эти суммы, расположенныя другъ за другомъ въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ, даютъ наиболѣе элементарныя, простыя статистическія таблицы. Очевидно, что число *графъ* такихъ *простыхъ* таблицъ будетъ равно числу взятыхъ признаковъ (въ вертикальномъ направленіи) и числу избранныхъ пространственныхъ или временныхъ единицъ (въ горизонтальномъ направленіи) плюсъ двѣ (одна горизонтальная и одна вертикальная), въ которыхъ будутъ показаны общіе итоги всей массы и каждой ея гомологической группы. Такъ, при переписяхъ населенія для каждаго счетнаго округа опредѣляется число мужчинъ, женщинъ, женатыхъ, холостыхъ, вдовыхъ, дворянъ, мѣщанъ и т. д. Каждая изъ названныхъ въ такой таблицѣ рубрикъ, соотвѣтствующая признаку, опредѣленному наблюденіемъ, можетъ быть раздѣлена на нѣсколько другихъ. Такъ, можно подсчитать, сколько мужчинъ обладаетъ каждымъ изъ опредѣленныхъ возрастовъ, сколько мужчинъ-дворянъ, мѣщанъ и т. д. обладаетъ каждымъ изъ этихъ возрастовъ, сколько мужчинъ вообще и мужчинъ-дворянъ, мѣщанъ и т. д. въ каждомъ изъ опредѣленныхъ возрастовъ занимаются тою или иною профессіею и т. д. Такія и имъ подобныя сочетанія можно сдѣлать относительно недѣлимыхъ каждой гомологической группы. Таблицы, въ которыхъ группы недѣлимыхъ располагаются во взаимномъ сочетаніи двухъ и болѣе признаковъ, носятъ названіе *сложныхъ* или *комбинаціонныхъ*. Число *графъ* въ такихъ таблицахъ можетъ быть очень велико. Такъ, если мы стали-бы комбинировать данныя переписи населенія по признакамъ: полъ (2 группы), возрастъ (100 группъ) и семейное состояніе (3 группы), по признаку «возрастъ» мы получили-бы 600 графъ и итоговъ; введя сюда признакъ «сословіе» (4 группы) мы получили бы уже 2400 графъ и итоговъ, а введя признакъ «занятіе» (только 40 группъ) мы должны были бы составить 96000 графъ и итоговъ. Такимъ образомъ, при сложной сводкѣ мы можемъ составить столько графъ и итоговъ, сколько сочетаній группъ можно сдѣлать по всѣмъ признакамъ. Число такихъ сочетаній равно произведенію числа возможныхъ группъ въ послѣднемъ признакѣ на число группъ возможныхъ для отдѣльныхъ признаковъ. «Когда единичныя показанія приведены сводкою въ цифровые итоги, то все наблюденіе не можетъ дать уже болѣе того, что дала сводка; всякая комбинація признаковъ или бо́льшее раздробленіе итоговъ возможно только путемъ новой сводки, т. е. путемъ возстановленія всей или бо́льшей части работы» (Янсонъ). Въ виду этого весьма важно опредѣлить, сколько и какія именно комбинаціонныя таблицы должны быть всякій разъ составляемы. Число и характеръ комбинаціонныхъ таблицъ опредѣляется тѣми *цѣлями*, какія преслѣдуются при составленіи статистическихъ описаній, и потому должно быть опредѣлено заранѣе, при составленіи всего плана наблюденія. Эти цѣли могутъ имѣть: а) характеръ практическій и b) научный. а) Численныя описанія имѣютъ весьма большое и разнообразное практическое значеніе какъ въ государственномъ управленіи, такъ и въ сферѣ частно-правовыхъ, въ особенности хозяйственныхъ отношеній. Зная, напр., количество и составъ какъ всего населенія, такъ и каждой группы, на которыя оно распадается, его имущественное положеніе, занятія, промыслы и проч., степень его образованія, рождаемость, болѣзненность, смертность, преступность и т. д., можно заранѣе опредѣлить размѣръ потребныхъ для населенія продовольственныхъ средствъ, чи-

сло лицъ, могущихъ безъ особаго ущерба для производства страны быть привлеченными къ отбыванію воинской и другихъ повинностей, справедливо распредѣлить налоги, узнать, сколько и гдѣ именно потребно больницъ, школъ, тюремъ и т. д., проектировать и осуществлять на основаніи этихъ свѣдѣній всѣ тѣ мѣры, которыя имѣютъ цѣлью сдѣлать государство и его части удобнымъ обиталищемъ для всѣхъ классовъ народа. Съ ростомъ государственной и общественной жизни такія и имъ подобныя знанія становятся все болѣе необходимыми. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что статистическія наблюденія охватываютъ все бо́льшее число массовыхъ явленій и эти послѣднія изучаются все болѣе и болѣе подробно; другими словами, статистическія наблюденія охватываютъ все бо́льшее число признаковъ и при статистической сводкѣ составляются все болѣе разнообразныя и сложныя комбинаціонныя таблицы. Параллельно съ ростомъ государственнаго и общественнаго значенія статистическихъ описаній растетъ и ихъ значеніе для цѣлей частно-хозяйственныхъ. Разумное веденіе хозяйства, напр. желѣзнодорожнаго, требуетъ очень детальнаго знанія С. перевозки товаровъ, урожаевъ и т. п. Къ статистическимъ свѣдѣніямъ объ урожаяхъ, цѣнахъ, размѣрахъ производства и т. д. все чаще и чаще принужденъ прибѣгать фабрикантъ, торговецъ, сельскій хозяинъ и т. д. Словомъ, по мѣрѣ того какъ расширяется и осложняется сфера культурной жизни человѣчества, знаніе С. тѣхъ или иныхъ явленій становится все болѣе и болѣе необходимымъ и для частныхъ лицъ. Этимъ потребностямъ въ бо́льшей или меньшей степени удовлетворяетъ та административная С., которая ведется разными учрежденіями во всякомъ культурномъ государствѣ. Само собою разумѣется, что въ виду крайняго разнообразія практическихъ запросовъ, предъявляемыхъ къ административной С., она не можетъ удовлетворить ихъ всѣхъ въ равной степени. На первый планъ всегда должны выступать такіе запросы, которые имѣютъ своею задачей интересы общественнаго блага и пользы. Изъ множества комбинаціонныхъ таблицъ, которыя могутъ быть составлены при всякомъ массовомъ наблюденіи, прежде всего, поэтому, должны быть составлены тѣ, которыя нужны и важны для этихъ цѣлей. Теоретическая С. не можетъ предвидѣть всего разнообразія практическихъ цѣлей, ради которыхъ составляются численныя описанія; она можетъ только указать на необходимость большой обдуманности и осторожности при составленіи какъ плановъ наблюденія, такъ и въ особенности комбинаціонныхъ таблицъ, которыя во всей своей подробности должны быть проектированы до начала сводки,—и выставить требованіе, чтобы планы эти составлялись коллегіальными учрежденіями компетентнаго состава и до приведенія ихъ въ исполненіе публиковались во всеобщее свѣдѣніе, съ цѣлью критики и исправленія. b) Не менѣе разнообразны научныя цѣли, ради которыхъ составляются статистическія описанія. Фактически эти послѣднія не составляются административными учрежденіями съ научными цѣлями. Развитіе научной С. до Кетле происходило подъ вліяніемъ развитія С. оффиціальной. Послѣ Кетле роли перемѣнились; оффиціальная С. стала развиваться подъ вліяніемъ научныхъ требованій и въ теченіе послѣдняго столѣтія превратилась въ обширную систему методическихъ наблюденій надъ самыми разнообразными массовыми явленіями. Благодаря вліянію научныхъ идей, отъ статистическихъ таблицъ въ настоящее время можно требовать, «чтобы онѣ были не простымъ собраніемъ итоговъ, размѣщенныхъ въ какомъ угодно порядкѣ, но чтобы каждая таблица заключала въ себѣ аналитическое изложеніе результатовъ наблюденія, чтобы въ послѣдовательномъ рядѣ столбцевъ или графъ и самыхъ таблицъ постепенно развертывалась передъ глазами изслѣдователя цифровая картина тѣхъ качествъ и свойствъ, какія представляетъ предметъ наблюденія, и тѣхъ отношеній, въ какихъ стоятъ другъ къ другу и къ сопутствующимъ условіямъ отдѣльныя части цѣлаго» (Янсонъ). Практическая жизнь можетъ и должна пользоваться произведенными статистическими описаніями такъ сказать непосредственно; но научное значеніе они имѣютъ лишь постольку, поскольку служатъ матеріаломъ для открытія причинной связи и зависимости между наблюдаемыми явленіями. Научная мысль всегда имѣетъ въ виду открыть правильности и законообразности въ наблюдаемыхъ явленіяхъ и потому всегда разсматриваетъ одни явленія въ зависимости отъ другихъ, исходя изъ предположенія, что нѣтъ дѣйствія безъ причины и что съ измѣненіемъ причины измѣняется и дѣйствіе. Когда изслѣдователь сопоставляетъ число преступниковъ съ ихъ возрастомъ, семейнымъ состояніемъ, занятіями и т. д., онъ необходимо предполагаетъ, что между этими явленіями есть причинная связь, открыть которую онъ имѣетъ въ виду. Такимъ образомъ составленіе статистическихъ таблицъ требуетъ близкаго знакомства съ состояніемъ тѣхъ наукъ, къ предмету которыхъ относятся установляемыя ими гомологическія группы. Комбинаціонныя таблицы могутъ быть названы гипотезами въ черновомъ видѣ, привести которыя въ ясность и подтвердить или отвергнуть—задача дальнѣйшей обработки численныхъ описаній. Относительно технической стороны сводки первоначальнаго матеріала записей и составленія таблицъ слѣдуетъ замѣтить, что наибольшаго раздѣленія труда и сбереженія силъ можно достигнуть, начиная сводку съ наиболѣе общихъ признаковъ и лишь впослѣдствіи переходя къ послѣдующимъ комбинаціямъ. Изданіе статистическихъ описаній превратилось въ послѣднее время въ настоящее искусство, требующее большого вниманія и остроумія. Слишкомъ большія таблицы цифръ затрудняютъ пользованіе ими: современные статистики стремятся болѣе *утолщать* изданія, чѣмъ печатать ихъ на бумагѣ большого формата. Въ высокой степени важно, чтобы таблицы, представляющія изъ себя описанія однородныхъ массовыхъ явленій разныхъ странъ и мѣстностей одной и

той же страны, имѣли однообразное расположеніе графъ и чтобы заголовки графъ печатались на двухъ языкахъ—данной страны и, согласно постановленію лондонскаго международнаго статистическаго конгресса 1860 г., на французскомъ яз. Большое затрудненіе при пользованіи таблицами представляетъ отсутствіе надлежащимъ образомъ выработанной терминологіи признаковъ, вслѣдствіе чего необходимо требовать, чтобы къ сборникамъ таблицъ прилагались «предисловія», въ которыхъ вполнѣ точно было изложено, что именно разумѣется подъ каждымъ названіемъ. Эти предисловія должны, кромѣ того, заключать въ себѣ возможно подробное изложеніе всего хода собиранія первоначальнаго матеріала и составленія таблицъ, ибо всѣ послѣдующія заключенія, какія могутъ быть сдѣланы изъ научной обработки статистическихъ описаній, имѣютъ значеніе лишь на столько, на сколько они основываются на достовѣрномъ и надлежащимъ образомъ оцѣненномъ критическою мыслію изслѣдователя матеріалѣ. Въ лучшихъ статистическихъ изданіяхъ, кромѣ абсолютныхъ цифръ, печатаются еще и главнѣйшія среднія и относительныя величины, а также картограммы и діаграммы, наглядно изображающія главные результаты изслѣдованія массовыхъ явленій. Абсолютныя цифры статистическихъ таблицъ даютъ представленія о размѣрахъ соціальныхъ массъ и ихъ составныхъ частей (гомологическихъ группъ) лишь по столько, по сколько велики или малы относящіяся къ нимъ величины. Сравнивая между собою размѣры однородныхъ массъ и вычисляя размѣры каждой изъ гомологической группъ, простыхъ таблицъ по отношенію ко всему объему массы, мы получаемъ первыя и достаточно грубыя представленія объ относительномъ размѣрѣ массъ и о томъ значеніи, какое имѣютъ въ нихъ составляющія ихъ гомологическія группы. Такое сравненіе удобно производить, принявъ одну изъ сравниваемыхъ массъ равною единицѣ съ нулями и выразивъ всѣ остальныя въ доляхъ этой единицы. За единицу принимаютъ обыкновенно наибольшую, наименьшую или сумму сравниваемыхъ массъ и, располагая цифры полученнаго ряда въ порядкѣ ихъ постепеннаго уменьшенія или увеличенія, получаютъ наглядное представленіе объ объемѣ сравниваемыхъ массъ, или, какъ выражаются статистики, объ экстенсивности массовыхъ явленій одного и того же рода. Изслѣдователь общественныхъ явленій не можетъ, однако, удовольствоваться тѣмъ элементарнымъ знаніемъ, какое даютъ ему полученныя указаннымъ образомъ относительныя величины, ибо онѣ не даютъ представленія о томъ, какъ часто встрѣчается данное массовое явленіе въ той средѣ, въ какой оно можетъ встрѣчаться, другими словами—не даютъ ему понятія объ интенсивности явленія, равно какъ не открываютъ ему числовой зависимости между явленіями разнаго рода, функціональную зависимость между которыми онъ предполагалъ, составляя такъ называемыя сложныя или комбинаціонныя таблицы. Интенсивность массовыхъ явленій опредѣляется дробью, выражаемою обыкновенно въ десятичныхъ знакахъ, числитель которой есть число наблюденныхъ случаевъ явленія, а знаменатель—число всѣхъ возможныхъ случаевъ, въ которыхъ наблюденное явленіе можетъ встрѣчаться. Числовая зависимость между явленіями разнаго порядка опредѣляется путемъ сравненія рядовъ относительныхъ величинъ, выражающихъ собою функціи пространства, времени или какого-либо другого явленія. Сравненіе экстенсивности, интенсивности и функціональной зависимости массовыхъ явленій можетъ быть также съ удобствомъ произведено путемъ вычисленія такъ назыв. *среднихъ* величинъ ихъ, выражающихъ собою *состояніе* явленій въ зависимости отъ размѣра ихъ составныхъ частей и тѣхъ пространственныхъ и временныхъ ограниченій, при которыхъ они происходятъ. Получая свое выраженіе въ *одномъ* числѣ и замѣняя имъ числовыя величины цѣлаго ряда цифръ, среднія величины даютъ возможность составить представленіе о данномъ собирательномъ явленіи вообще, сглаживая въ нашемъ сознаніи то разнообразіе числовыхъ различій, пространственныхъ и временныхъ ограниченій, какое существуетъ въ дѣйствительности, и тѣмъ самымъ даютъ намъ возможность оперировать надъ понятіями собирательными почти такимъ же образомъ, какъ мы оперируемъ надъ понятіями родовыми. Анализъ происхожденія, постоянства и той функціональной зависимости, какая открывается при посредствѣ относительныхъ и среднихъ величинъ массовыхъ явленій, составляетъ главное содержаніе научной обработки статистическихъ описаній.

IV. *О научной обработкѣ статистическихъ данныхъ.* Научная обработка статистическихъ данныхъ имѣетъ цѣлью открыть законообразности въ явленіяхъ соціальной жизни человѣка, установить причинную связь между явленіями тамъ, гдѣ мы, на основаніи разсужденій a priori, только предполагаемъ ея существованіе, и, по возможности, познать и измѣрить самыя причины, отъ которыхъ зависятъ эти явленія. Науки эмпирическія, основывающіяся на опытѣ и наблюденіи, довольствуются открытіемъ и познаніемъ только такъ называемыхъ ближайшихъ причинъ, разумѣя подъ ними такія предшествующія данному явленія, безъ которыхъ оно произойти и существовать не можетъ. Такъ называемыя «конечныя причины», отъ которыхъ зависитъ самое существованіе міра и человѣка, не могутъ быть познаны изъ опыта и наблюденія, и потому всѣ такъ называемые эмпирическіе законы имѣютъ всегда характеръ большей или меньшей относительности, такъ какъ справедливы только при данныхъ условіяхъ опыта и наблюденія. Эти условія могутъ имѣть болѣе или менѣе долгое временное, болѣе или менѣе широкое пространственное значеніе, а по отношенію къ явленіямъ природы они настолько постоянны и всеобщи, что умъ нашъ естественнымъ образомъ склоняется придать эмпирическимъ законамъ, относящимся къ явленіямъ природы, характеръ абсолютный, даже при незнаніи причинъ, отъ

которыхъ зависятъ эти явленія. При настоящемъ состояніи нашихъ знаній мы можемъ сказать только въ наиболѣе простыхъ и элементарныхъ случаяхъ, что намъ извѣстны всѣ предшествующія данному необходимыя явленія, его причины и ихъ дѣйствія. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ умъ нашъ, отвлекая неизвѣстныя данныя и собравъ только тѣ, которыя онъ въ состояніи извлечь изъ сущности разсматриваемаго явленія, распредѣляетъ ихъ въ стройномъ порядкѣ, соображаетъ ихъ взаимныя отношенія и выводитъ рядъ возможныхъ рѣшеній предложеннаго вопроса. Вслѣдствіе этого рѣшенія только болѣе или менѣе правдоподобны; задача науки заключается въ томъ, чтобы изъ ряда возможныхъ рѣшеній выбрать то, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, наиболѣе правдоподобно или вѣроятно. Точное исчисленіе вѣроятности наступленія явленія составляетъ, поэтому, одну изъ главнѣйшихъ задачъ научнаго мышленія, особенно въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которыя занимаются изученіемъ явленій соціальной жизни человѣка, находящейся подъ вліяніемъ очень разнообразныхъ и постоянно измѣняющихся причинъ. Указать пріемы опредѣленія вѣроятной законообразности такихъ соціальныхъ явленій, основные элементы которыхъ могутъ быть выражены въ числѣ и мѣрѣ, равно какъ и пріемы раскрытія вѣроятной причинной связи между этими явленіями — есть задача теоріи статистики. Всѣ наши сужденія о вѣроятности наступленія явленій находятся въ зависимости отъ количества событій, благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ ихъ появленію. Чѣмъ больше въ данномъ числѣ событій такихъ, которыя благопріятствуютъ наступленію ожидаемаго, тѣмъ вѣроятнѣе его наступленіе. Условившись обозначать знакомъ «единица» нашу безусловную увѣренность въ наступленіи какого-либо событія, а знакомъ «нуль»—нашу безусловную увѣренность въ его ненаступленіи, мы получимъ въ безконечно большомъ рядѣ правильныхъ дробей, размѣщающихся между нулемъ и единицею, математическія выраженія различныхъ степеней правдоподобія или вѣроятности наступленія явленій. Вѣроятность есть дробь, числитель которой равняется числу случаевъ, благопріятствующихъ наступленію ожидаемаго событія, а знаменатель—числу всѣхъ возможныхъ случаевъ, въ которыхъ ожидаемое можетъ появиться. Означивъ числителя этой дроби буквой m, а знаменателя буквой n, мы получимъ, что вѣроятность $p = \frac{m}{n}$. Безконечно большой рядъ дробей этого обозначенія можетъ быть раздѣленъ, для простоты, на части, болѣе наглядно изображающія разныя степени вѣроятности наступленія явленій. При $m = 1$, а $n =$ безконечности, вѣроятность равна нулю; событіе невѣроятно. Если m — менѣе половины n, то наступленіе событія менѣе вѣроятно, чѣмъ его ненаступленіе; случай мало вѣроятенъ. При $m = {}^1/_2 n$ вѣроятности наступленія и ненаступленія событія равны; случай сомнителенъ. Если m больше половины n, то вѣроятность наступленія событія больше, чѣмъ вѣроятность его ненаступленія; случай тѣмъ болѣе вѣроятенъ, чѣмъ болѣе m и n приближаются къ равенству. События, взаимно исключающія другъ друга, называются противоположными. Сумма вѣроятностей такихъ событій всегда равна единицѣ или достовѣрности. Это свойство вѣроятности событій есть частный случай слѣдующаго: вѣроятность наступленія какого-либо изъ нѣсколькихъ простыхъ событій, имѣющихъ опредѣленныя вѣроятности, равняется суммѣ этихъ вѣроятностей. Часто случается, что событіе, вѣроятность котораго мы хотимъ выразить математически, слагается изъ нѣсколькихъ событій, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою вѣроятность. Путемъ несложныхъ разсужденій легко придти къ заключенію, что вѣроятность наступленія сложнаго событія равна произведенію вѣроятностей всѣхъ простыхъ событій, изъ которыхъ оно состоитъ. При посредствѣ изложенныхъ разсужденій вѣроятность наступленія событій опредѣляется a priori. Часто, однако, число всѣхъ возможныхъ статочностей неопредѣленно; въ такихъ случаяхъ вѣроятность наступленія событія можетъ быть опредѣлена a posteriori, на основаніи такъ назыв. закона большихъ чиселъ, доказаннаго аналитическимъ путемъ извѣстнымъ математикомъ Яковомъ Бернулли и изложеннаго имъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «при неопредѣленномъ повтореніи испытаній, изъ которыхъ каждое приводитъ къ одному изъ двухъ событій A и B, отношеніе между числами появленія этихъ событій непрестанно приближается къ отношенію ихъ простыхъ вѣроятностей и, наконецъ, при надлежащемъ числѣ испытаній разнствуетъ отъ него какъ угодно мало». Названіе «закона большихъ чиселъ» было дано этому закону вѣроятностей a posteriori Пуассономъ. Изъ-за этого неудачнаго названія большимъ числамъ часто придается особенное значеніе, такъ какъ только при изученіи большихъ чиселъ соціальныхъ явленій вскрываются правильности, которымъ они подчинены. Практическая жизнь пользуется почти безсознательно изложеннымъ закономъ вѣроятностей, можно сказать, на каждомъ шагу. Сельскій хозяинъ разсчитываетъ на нѣкоторый средній урожай, купецъ—на среднюю прибыль, желѣзная дорога — на среднее число пассажировъ и грузовъ, страховое общество—на среднее количество пожаровъ, смертныхъ случаевъ и т. д., на основаніи болѣе или менѣе сознательно разсчитанныхъ вѣроятностей наступленія этихъ событій. Такіе разсчеты оправдываются, однако, лишь тогда, когда они основаны на достаточномъ количествѣ точныхъ наблюденій, и вотъ почему. Каждое изъ названныхъ явленій находится въ зависимости отъ ряда причинъ, изъ которыхъ одни дѣйствуютъ постоянно и непрерывно, другія имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ; эти послѣднія придаютъ каждому отдѣльному случаю индивидуальный характеръ. Если изъ урны, въ которой заключается 10 красныхъ и 10 черныхъ шаровъ, отличающихся другъ

отъ друга только цвѣтомъ, будемъ вынимать послѣдовательно по одному шару и затѣмъ, записавъ цвѣтъ его, будемъ класть его обратно въ урну, то только при очень значительномъ числѣ тиражей окажется, что число случаевъ вынутія краснаго и чернаго шара будетъ почти одинаково. Постоянными причинами, отъ которыхъ зависитъ въ данномъ примѣрѣ вынутіе шара того или другого цвѣта, являются одинаковость вѣса, формы, количества шаровъ во все время опыта; расположеніе же шаровъ въ урнѣ, равно какъ и движеніе руки, ихъ вынимающей, суть причины измѣняющіяся, различныя при каждомъ тиражѣ. Чѣмъ больше тиражей мы сдѣлаемъ, тѣмъ полнѣе будутъ исчерпаны всѣ возможныя расположенія шаровъ въ урнѣ, всѣ возможныя движенія руки, производящей вынутіе—и, тѣмъ самымъ, каждый изъ шаровъ будетъ поставленъ въ совершенно одинаковыя условія къ названнымъ выше измѣняющимся условіямъ. Совершенно аналогическій случай мы имѣемъ и при вычисленіи *средняго* размѣра какого-либо предмета. Каждое отдѣльное измѣреніе его неизбѣжно будетъ, вслѣдствіе несовершенства измѣрительныхъ приборовъ, неодинаковой внимательности наблюдателя, измѣненія давленія, температуры и т. д., отличаться отъ послѣдующаго на какую-либо величину, и наиболѣе достовѣрное измѣреніе мы получимъ, вычисливъ среднюю величину изъ большаго числа измѣреній. Изъ сказаннаго видно, что вѣроятность, вычисленная на основаніи наблюденій 10 благопріятныхъ случаевъ изъ 100 и на основаніи 100 изъ 1000 и т. д., имѣетъ одно и тоже математическое выраженіе, но совершенно различное внутреннее значеніе. Пуассонъ далъ очень удобную формулу для опредѣленія размѣра колебаній вѣроятностей, вычисленныхъ a posteriori; онъ доказалъ, что онѣ колеблятся въ предѣлахъ, равныхъ $\pm 1{,}985 \sqrt{\frac{2mn}{(m+n)^3}}$, гдѣ m—число случаевъ, благопріятствующихъ появленію событія, а n—число случаевъ, неблагопріятствующихъ его появленію. Пользуясь этой формулой, англійскій статистикъ Ньюгольмъ вычислилъ размѣры колебаній выздоровленія отъ холеры при различныхъ числахъ случаевъ заболѣванія этою болѣзнью.

Число наблюденій.	Число выздоровленій.	Предѣлы колебанія вѣроятностей.
10	7	29020—110980
100	70	57000— 70000
1000	700	64000— 74000
10000	7000	69700— 71300
100000	70000	69600— 70400
1000000	700000	69870— 70130

Изъ этой таблицы видно, что только при числѣ наблюденій, равномъ 10000, колебанія вѣроятностей настолько невелики, что позволяютъ дѣлать какія-либо заключенія болѣе опредѣленнаго характера, а при числѣ наблюденій, превышающемъ 1000000, прибавленіе новыхъ наблюденій не оказываетъ существеннаго вліянія на вѣроятность вывода. Точное опредѣленіе величины какого-либо явленія на основаніи сдѣланныхъ надъ нимъ наблюденій невозможно, ибо, какъ-бы ни были совершенны орудія наблюденія и съ какою тщательностію и вниманіемъ послѣднія ни производились-бы, условія, при которыхъ происходятъ самыя явленія, непрерывно мѣняются. Задача наблюдателя сводится, поэтому, къ выбору изъ ряда произведенныхъ наблюденій такого, которое обладало-бы наименьшею ошибкою наблюденія (см. Вѣроятная ошибка-Вѣроятность, Теорія вѣроятностей). Статистическая практика довольствуется, обыкновенно, упрощенными пріемами оцѣнки среднихъ. Наиболѣе употребительные изъ нихъ: 1) опредѣленіе процентнаго отношенія сродней величины всѣхъ уклоненій отъ средней къ этой послѣдней (колебательное число Майра), 2) опредѣленіе (въ процентахъ) среднихъ величинъ положительныхъ и отрицательныхъ уклоненій отъ средней. Вагнеръ рекомендуетъ вычислять въ процентахъ, для характеристики среднихъ и рядовъ, изъ которыхъ они выведены: 1) сумму наибольшихъ уклоненій отъ средней, 2) наибольшую величину уклоненій другъ отъ друга двухъ послѣдовательныхъ членовъ ряда, 3) наименьшую сумму такихъ уклоненій, 4) наибольшее и 5) наименьшее уклоненіе отъ средней вообще, 6) наибольшее уклоненіе вверхъ и 7) внизъ отъ средней. Эстерлэнъ и Бертильонъ рекомендуютъ вычислять для опредѣленія степени устойчивости рядовъ, изъ которыхъ выводятся среднія, по нѣскольку среднихъ изъ каждаго ряда и сравнивать эти частичныя среднія съ общими средними ряда. Для опредѣленія тѣхъ членовъ ряда, которые не должны быть принимаемы въ расчетъ при выводѣ средней, Янсонъ предлагаетъ такой пріемъ: получивъ среднюю изъ всего ряда, надобно взять ея половину и прибавить и вычесть ее изъ полученной общей средней. Такимъ образомъ получаются тѣ крайніе предѣлы уклоненій, которые можно приписать равенству дѣйствія постоянныхъ и случайныхъ причинъ. Все, что за этими предѣлами, является случайнымъ и въ образованіе средней не должно входить. Къ исключенію какихъ бы то ни было членовъ изъ ряда при выводѣ изъ него среднихъ можно, однако, прибѣгать съ большою осторожностью и лишь тогда, когда у изслѣдователя есть полная увѣренность въ томъ, что причины уклоненій отъ среднихъ лежатъ не столько въ самомъ явленіи, сколько въ пріемахъ наблюденій надъ нимъ. При оцѣнкѣ среднихъ величинъ надобно всегда имѣть въ виду, изъ одинаково-ли точныхъ наблюденій онѣ выведены или, какъ принято выражаться, одинаковый-ли *вѣсъ* имѣютъ наблюденія, измѣряемыя средней; если они не одинакового вѣса, то ихъ необходимо привести къ послѣднему. Такъ, средняя цѣна какого-либо предмета опредѣляется не только въ зависимости отъ размѣровъ самыхъ цѣнъ, но и въ зависимости отъ количества проданныхъ предметовъ, ибо только при соблюденіи послѣдняго условія эти два параллельные ряда наблюденій могутъ быть сведены къ одному сложному ряду. Среднія, при выводѣ которыхъ принимается во вниманіе вѣсъ ихъ рядовъ, носятъ названіе *сложныхъ* (gewogenes Mittel,

media ponderata, weighted mean). Изъ предшествующаго изложенія видно, что среднія величины, выведенныя изъ достаточнаго числа наблюденій надлежащей точности, выражаютъ собою: 1) наиболѣе правдоподобное измѣреніе единичнаго предмета или явленія, 2) наиболѣе вѣроятный *типъ* даннаго массоваго явленія и 3) числовую абстракцію, при посредствѣ которой синтезируются и нивеллируются въ нашемъ сознаніи всѣ разнообразія, встрѣчающіяся въ дѣйствительности въ предѣлахъ той или иной массы. Среднія послѣднихъ двухъ родовъ очень часто смѣшиваются, и потому нерѣдки нареканія на статистическій методъ, какъ на такой, при посредствѣ котораго можно доказывать что угодно и по произволу играть цифрами. Не слѣдуетъ забывать, что типическія среднія могутъ быть получены только изъ *однородныхъ* данныхъ. Такъ, величина, при посредствѣ которой выражается средній ростъ какого-либо населенія, есть не болѣе какъ числовая абстракція, тогда какъ средній ростъ какой-либо группы этого населенія одного и того же этнографическаго состава, одного и того же возраста, живущей при однихъ и тѣхъ же природныхъ и соціальныхъ условіяхъ, есть величина типическая, наиболѣе часто встрѣчающаяся среди этой группы. Лишь такого рода среднія величины имѣютъ научное значеніе и по свойствамъ своимъ приближаются къ среднимъ 1-го рода, т. е. дѣйствительнымъ или объективнымъ. Подобно тому, какъ при измѣреніи какого-либо единичнаго предмета отдѣльныя измѣренія, повинуясь закону ошибокъ и дѣйствію случайныхъ или измѣняющихся причинъ, окажутся то больше, то меньше средняго, и уклоненія отъ послѣдняго, при достаточномъ числѣ измѣреній, будутъ встрѣчаться тѣмъ рѣже, чѣмъ больше ихъ число, такъ точно при исчисленіи массы однородныхъ предметовъ, находящихся подъ вліяніемъ дѣйствія однѣхъ и тѣхъ же причинъ, мы можемъ разсчитывать всего чаще встрѣтиться съ небольшими уклоненіями отъ ихъ типической средней и потому разсматривать ее какъ наиболѣе вѣроятный результатъ дѣйствія постоянныхъ причинъ, а уклоненія отъ нея—какъ результатъ дѣйствія причинъ измѣняющихся, придающихъ индивидуальный характеръ каждому отдѣльному явленію данной массы. Въ особенности близкое сходство между типическими и дѣйствительными средними мы должны разсчитывать получить въ тѣхъ случаяхъ, когда по самому существу изслѣдуемой массы мы имѣемъ дѣло съ этнографическими или антропологическими типами. Изслѣдованія Кетле, Бертильона, Брока, Анучина и другихъ относительно роста, объема груди, емкости черепа, мускульной силы и т. д. доказываютъ, что среднія величины этихъ измѣреній, произведенныхъ на однородныхъ массахъ людей, слѣдуютъ закону ошибокъ въ той же степени, какъ и измѣренія отдѣльныхъ предметовъ. Дѣйствіе постоянныхъ причинъ должно сказаться и на болѣе сложныхъ явленіяхъ соціальной жизни человѣка, хотя, въ виду множества дѣйствующихъ причинъ, какъ постоянныхъ, такъ и измѣняющихся, оно не получаетъ столь яркаго выраженія. Говоря, напр., о среднихъ размѣрахъ крестьянскаго хозяйства въ данной мѣстности, мы должны были-бы предположить, что всѣ хозяйства находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, природныхъ и соціальныхъ, чего на самомъ дѣлѣ никогда не бываетъ, и только при такомъ предположеніи могли-бы сказать, что полученная средняя должна слѣдовать закону ошибокъ во всей его строгости. Увеличивая число наблюденій и составляя гомологическія группы возможно полной однородности, мы можемъ найти такія среднія, которыя приближаются по своимъ свойствамъ къ дѣйствительнымъ; но и этого достаточно, чтобы судить не только о составѣ соціальныхъ массъ, но и объ ихъ *состояніи*, и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя происходятъ въ нихъ подъ вліяніемъ измѣненій въ природныхъ и соціальныхъ условіяхъ, въ которыхъ онѣ находятся. Давно уже было замѣчено, что среднія и относительныя величины, относящіяся къ нѣкоторымъ явленіямъ соціальной жизни, обладаютъ замѣчательнымъ постоянствомъ и что всѣ онѣ измѣняются въ зависимости отъ измѣненія природныхъ или соціальныхъ условій той среды, въ которой происходитъ данное массовое явленіе. Такъ, напр., во всѣхъ странахъ Европы было замѣчено, что число рождающихся мальчиковъ превышаетъ число рождающихся дѣвочекъ и что число живущихъ мужчинъ меньше числа живущихъ женщинъ. Явленія эти на столько постоянны, что мы имѣемъ полное основаніе назвать ихъ законосообразностями или эмпирическими законами, совершенно аналогичными съ такими же законами въ области естествознанія, хотя во многихъ отношеніяхъ и отличающимися отъ послѣднихъ. Дѣло въ томъ, что эмпирическіе законы естествознанія выводятся изъ наблюденія надъ единичными, но родовыми явленіями и потому относятся къ каждому отдѣльному предмету или явленію даннаго рода, какъ и ко всѣмъ имъ въ совокупности. Эмпирическіе законы, выводимые изъ наблюденій надъ явленіями соціальной жизни, относятся только къ массѣ, группѣ, совокупности предметовъ или явленій и, какъ то слѣдуетъ изъ предшествующаго изложенія, могутъ не относиться къ каждому отдѣльному ея члену. Само собою разумѣется, что это обстоятельство нисколько не умаляетъ ни научнаго, ни практическаго значенія такихъ законообразностей, такъ какъ по существу дѣла С. занимается изученіемъ не индивидовъ, а ихъ массъ. Среднія и относительныя величины, служащія для выраженія этихъ законообразностей, даютъ намъ возможность судить не только о состояніи изслѣдованныхъ массъ и ихъ составныхъ частей, но и о томъ, какъ часто встрѣчается данное явленіе въ той средѣ, въ которой оно можетъ встрѣчаться, и какова вѣроятность наступленія этого явленія въ будущемъ, при неизмѣнности условій, его производящихъ. Разсматривая среднія величины какъ результатъ дѣйствія постоянныхъ причинъ и слѣдя за измѣненіями послѣднихъ въ пространствѣ и во времени, мы получаемъ возможность не только судить

о развитіи того или другого массоваго явленія, но и объ измѣненіи причинъ, его производящихъ.

Величины, дающія возможность судить о состояніи, повторяемости и развитіи того или иного массоваго явленія, эти «краткія формулы для кажущагося неуловимымъ разнообразія общественной жизни», ничего не говорятъ еще о причинной связи между явленіями, открыть которую составляетъ задачу всякаго научнаго изслѣдованія. Послѣдняя можетъ быть открыта путемъ приложенія къ полученнымъ типическимъ величинамъ тѣхъ же самыхъ пріемовъ индуктивнаго мышленія, какіе прилагаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ натуралистъ. Было уже указано, что еще при составленіи такъ называемыхъ сложныхъ или комбинаціонныхъ таблицъ мы прибѣгаемъ къ составленію такъ сказать черновыхъ гипотезъ о существованіи причинной связи между массами и ихъ гомологическими группами. Такія гипотезы основываются или на предшествующемъ знаніи и изученіи, или на часто неуловимомъ для обыкновеннаго наблюдателя сходствѣ и различіи между нѣкоторыми, на первый взглядъ совершенно второстепенными признаками изучаемаго явленія и признаками явленій, изученныхъ раньше. Къ гипотезѣ прибѣгаетъ также и невѣжество, пытаясь объяснить непонятное — и такія *невѣжественныя* гипотезы, въ особенности освященныя ореоломъ таинственности, не разъ надолго останавливали прогрессивное теченіе человѣческой мысли. Послѣдней часто приходится идти, такъ сказать, ощупью и созидать иногда гипотезы *ложныя*, но основанныя на дѣйствительномъ сходствѣ и различіи признаковъ явленій—и эти гипотезы если и не подтверждаются впослѣдствіи, то часто наводятъ мысль на правильныя предположенія. Причина можетъ быть признана открытою лишь тогда, когда фактическая провѣрка результатовъ ея дѣйствія совпадаетъ съ предположеніями, въ силу которыхъ изслѣдователь принимаетъ предположенную имъ причину за дѣйствующую. При изслѣдованіи общественныхъ явленій путемъ статистическаго метода, фактическія отношенія представляются въ видѣ среднихъ и относительныхъ величинъ—и это дѣлаетъ въ особенности необходимымъ самый тщательный предварительный анализъ ихъ качества. Логика учитъ тѣмъ пріемамъ индуктивнаго мышленія, при посредствѣ которыхъ открывается причинная связь между явленіями. Самый совершенный изъ этихъ пріемовъ—такъ наз. методъ единственнаго различія,—мало приложимъ при изслѣдованіи причинъ сложныхъ и постоянно измѣняющихся общественныхъ явленій, такъ какъ производство опыта въ этой области невозможно, и найти два или нѣсколько явленій, которыя были-бы сходны во всемъ, за исключеніемъ одного, крайне затруднительно. Гораздо легче подыскать такія общественныя явленія, которыя различаются между собою во всемъ за исключеніемъ одного и ведутъ къ однаковымъ послѣдствіямъ. Поэтому методъ единственнаго сходства находитъ себѣ обширное примѣненіе въ наблюдательныхъ наукахъ и, въ частности, при изученіи общественныхъ явленій путемъ статистическаго метода. И здѣсь, однако, трудно всегда имѣть въ виду множественность дѣйствующихъ въ соціальной жизни причинъ. Увѣренность, что найденная при посредствѣ статистическаго метода причина есть искомая, можетъ появиться лишь тогда, когда изслѣдованіе даетъ одинаковые результаты въ возможно большомъ числѣ разнообразныхъ случаевъ. Такъ, наблюдая средніе числа рождаемости населенія въ округахъ съ преобладаніемъ сельскаго и съ преобладаніемъ городского населенія и замѣчая, что въ разныхъ округахъ одной и той же и разныхъ странъ средняя рождаемость населенія округовъ съ преобладаніемъ сельскаго населенія больше рождаемости округовъ съ преобладаніемъ городского населенія, можно съ вѣроятностью, близкою къ достовѣрности, утверждать, что между степенью рождаемости и условіями городской и сельской жизни есть причинная связь. Эта увѣренность возрастаетъ еще болѣе, если удается опредѣлить среднюю рождаемость отдѣльно для городского и для сельскаго населенія и сравнить полученныя частичныя средніе съ общими. Если первыя измѣняются въ обратномъ отношеніи къ послѣднимъ, то предположеніе подтверждается вдвойнѣ, согласно методу двойного сходства, или, по терминологіи Милля — косвенному методу разницы. Весьма обширное примѣненіе при изслѣдованіи статистическихъ результатовъ общественныхъ явленій имѣетъ методъ сопутствующихъ измѣненій. Разсматривая средніе величины, какъ результатъ дѣйствія постоянныхъ причинъ, мы необходимо должны предположить, что всякое измѣненіе въ производящихъ причинахъ должно отразиться на среднихъ величинахъ, выражающихъ собою результаты ихъ дѣйствія. Если, поэтому, средніе или относительныя величины двухъ параллельныхъ рядовъ массовыхъ явленій или ихъ гомологическихъ группъ постоянно измѣняются въ опредѣленномъ отношеніи другъ къ другу, то мы имѣемъ основаніе предположить, что между этими явленіями существуетъ причинная связь. Само собою разумѣется, что эта связь не можетъ быть доказана однимъ только измѣненіемъ соотвѣтственныхъ цифръ, такъ какъ простой фактъ сопутствующихъ измѣненій можетъ служить лишь признакомъ того, что какая-то причинная связь существуетъ, но самая причина этой связи неопредѣленна. Самое сопоставленіе рядовъ должно происходить при непремѣнномъ условіи предварительнаго *логическаго* анализа его основательности; затѣмъ нужно доказать постоянство наблюденныхъ измѣненій и объяснить всѣ тѣ случаи, когда такого измѣненія не наблюдается. Ряды могутъ представлять изъ себя или состоянія какихъ-либо массовыхъ явленій (ряды статическіе), или развитіе ихъ (ряды динамическіе). Въ зависимости отъ самаго характера изслѣдуемыхъ явленій мы можемъ ожидать или прямого, или обратнаго совпаденія величинъ, выражающихъ собою причины и слѣдствія ихъ. При одновременномъ дѣйствіи многихъ причинъ во всякомъ общественномъ

явленій, нельзя говорить о математической опредѣленности отношенія между ихъ измѣненіями. С. приходится, въ большинствѣ случаевъ, довольствоваться неполнымъ совпаденіемъ въ измѣненіяхъ сравниваемыхъ рядовъ и путемъ болѣе или менѣе искусственныхъ пріемовъ опредѣлять, поскольку фактическія измѣненія изслѣдуемыхъ имъ величинъ оказываются убѣдительными для доказательства существованія предположенной причинной связи. Изъ этихъ пріемовъ наиболѣе употребительны: 1) расположеніе надлежащимъ образомъ преобразованныхъ рядовъ отъ максимума къ минимуму или наоборотъ и послѣдующее затѣмъ раздѣленіе ихъ на нѣсколько равныхъ группъ. О степени совпаденія рядовъ (прямомъ или обратномъ) судятъ по числу случаевъ совпаденія въ каждой группѣ рядовъ, выражая число это въ процентахъ. 2) Расположеніе сравниваемыхъ рядовъ по ихъ среднимъ величинамъ и по среднимъ величинамъ ихъ симметрическихъ частей. 3) Расположеніе рядовъ по величинѣ уклоненій средней ошибки ихъ среднихъ величинъ. Подсчетъ совпаденій производится такимъ же образомъ, какъ и въ первомъ случаѣ.

Изъ предшествующаго изложенія видно, что всѣ эмпирическіе законы, открываемые при посредствѣ статистическаго метода—будутъ-ли то законы состоянія, движенія, функціональной зависимости или причинной связи массовыхъ явленій, — даютъ намъ возможность утверждать постоянство или измѣняемость какого-либо явленія и указываютъ на существованіе такихъ причинъ, полное объясненіе которыхъ требуетъ помощи другихъ наукъ. При посредствѣ этого метода мы часто можемъ измѣрить степень дѣйствія этихъ ближайшихъ причинъ, но самая природа причинъ при помощи его открыта быть не можетъ. Такъ, изслѣдуя, напр., явленіе смертности, мы можемъ найти цифровое выраженіе для смертности каждой отдѣльной болѣзни, опредѣлить степень смертности въ зависимости отъ пола, возраста, занятій и т. д.; но для полнаго познанія явленія смертности намъ нужно еще объяснить тѣ причины, которыя опредѣлены нами статистическимъ путемъ, т. е., другими словами, подвести законъ статистическій подъ другой, болѣе общій, открываемый другими науками. Въ статистической литературѣ было сдѣлано немало попытокъ составить болѣе или менѣе подробную классификацію причинъ, подъ которыя должны быть подведены эмпирическіе законы, открываемые С. Здѣсь приводится классификація, предложенная итальянскимъ статистикомъ Габалью. Онъ различаетъ: 1) причины теллурическія, къ которымъ относятся географическое положеніе страны, устройство ея поверхности и геологическое строеніе, гидрографическія и орографическія условія и пр., 2) причины атмосферическія—температура, влажность воздуха, направленіе и сила вѣтровъ и пр., 3) причины теллурическо-космическія—смѣна временъ года, дней и ночей, землетрясенія, наводненія и т. п., 4) причины теллурически-агрономическія — размѣры урожаевъ, характеръ воздѣлываемыхъ растеній и пр., 5) причины гигіеническія, 6) причины географическія соціальныя: распредѣленіе населенія по территоріи, число и характеръ населенныхъ мѣстъ и пр., 7) причины экономическія, 8) причины интеллектуальныя—степень культурнаго развитія, распространеніе знаній и пр., 9) причины нравственныя—господствующая религія, благотворительность, общественная нравственность и т. д., 10) причины политическія—административное устройство, финансы, юстиція, войско, государственное устройство и т. п.

V. *О статистическихъ учрежденіяхъ.* Вопросъ о статистическихъ учрежденіяхъ тѣсно связанъ съ болѣе общимъ вопросомъ: кто можетъ и долженъ производить статистическія наблюденія. Частныя лица по самому существу дѣла очень ограничены въ возможности производить статистическія наблюденія, въ виду ограниченности ихъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ, отсутствія у нихъ *права* производить наблюденія надъ цѣлымъ рядомъ явленій, выходящихъ изъ круга повседневнаго житейскаго обихода, и, наконецъ, въ виду ограниченности района ихъ наблюденій. Правда, энергія частныхъ лицъ, въ особенности заслужившихъ общественное довѣріе, даетъ имъ возможность производить весьма цѣнныя и обширныя статистическія наблюденія, путемъ разсылки бланковъ съ вопросными листами, посылки спеціальныхъ агентовъ и т. д.; но успѣхъ такого рода наблюденій всегда болѣе или менѣе случаенъ и зависитъ отъ цѣлаго ряда обстоятельствъ. Гораздо бо́льшую возможность производить статистическія наблюденія имѣютъ разнообразные союзы частно-правового характера и, въ особенности, въ предѣлахъ тѣхъ цѣлей, которыя ими преслѣдуются. Успѣшной является, напр., статистическая дѣятельность учрежденій частнаго кредита, страховыхъ обществъ, рабочихъ союзовъ, ученыхъ обществъ, торговыхъ палатъ и пр. Но какъ ни разнообразны тѣ цѣли, какія преслѣдуются частно-правовыми союзами, онѣ не охватываютъ всей совокупности массовыхъ явленій, происходящихъ въ жизни каждаго отдѣльнаго народа, и даже тѣхъ изъ этихъ явленій, которыя являются простымъ результатомъ госуд. жизни. Только одна государственная власть имѣетъ право производить статистическія наблюденія, которыя признаются ею необходимыми на пространствѣ всей территоріи государства; только она одна имѣетъ право требовать производства такого рода наблюденій отъ подчиненныхъ ей органовъ управленія; только она обладаетъ необходимыми для этой цѣли личными и матеріальными средствами и имѣетъ право требовать отъ населенія отвѣтовъ на поставленные ему вопросы. Тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя необходимы государству, очень часто не совпадаютъ съ тѣми, которыя нужны мѣстнымъ самоуправляющимся единицамъ (земства, города провинцій и т. п.), въ виду чего право производства статистическихъ наблюденій въ предѣлахъ компетенціи названныхъ учрежденій переносится государствомъ на эти послѣднія. Такимъ образомъ складывается болѣе или менѣе широкая система статистическаго на-

блюденія; при чемъ по самому существу дѣла первое мѣсто занимаютъ органы оффиціальной или правительственной С., второе — статистическія учрежденія городовъ, земствъ, провинцій и т. д. и, наконецъ, послѣднее — статистическія учрежденія частно-правовыхъ институтовъ. Среди низшихъ органовъ государственнаго управленія мало найдется такихъ, которые такъ или иначе не соприкасались-бы съ *массовыми* явленіями соціальной жизни. Въ кругъ прямыхъ служебныхъ обязанностей этихъ органовъ входитъ составленіе различнаго рода актовъ, протоколовъ, отчетовъ и другихъ видовъ записей, необходимыхъ или въ интересахъ населенія (акты состоянія, имущественные и пр.), или въ интересахъ служебнаго контроля и отчетности (записи по движенію судебныхъ дѣлъ, таможенныя, вся громадная система отчетности передъ государственнымъ контролемъ, школьные отчеты и т. д.). Только относительно меньшая часть массовыхъ явленій не находится въ вѣдѣніи какихъ-либо административныхъ мѣстъ и учрежденій, представляя въ то же время громадный интересъ какъ для цѣлей управленія, такъ и научныхъ. Неизбѣжная децентрализованность низшихъ органовъ государственнаго управленія и нахожденіе ихъ въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для осуществленія лежащей на нихъ задачи, дѣлаютъ органы эти цѣнными съ статистической точки зрѣнія наблюдательными пунктами. Они должны быть снабжены надлежащими инструкціями, формулярами, вопросными листами и пр., опредѣляющими признаки предметовъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Необходимо также, чтобы они были *обязаны*, подъ страхомъ отвѣтственности, вести записи согласно сдѣланнымъ имъ указаніямъ. Опытъ показываетъ, что возложеніе обязанности вести такого рода записи по предметамъ, выходящимъ изъ круга непосредственнаго вѣдѣнія административныхъ мѣстъ и учрежденій, не достигаетъ цѣли; подобная обязанность разсматривается какъ излишнее служебное обремененіе, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда за ея исполненіе не положено особаго вознагражденія. Тотъ же опытъ обнаруживаетъ, что привлеченіе самого населенія къ статистической дѣятельности по тѣмъ предметамъ, которые по природѣ своей не могутъ подлежать вѣдѣнію общихъ административныхъ учрежденій, даетъ самые плодотворные результаты. Задачею правительства остается, въ такихъ случаяхъ, созданіе временныхъ или постоянныхъ спеціально-статистическихъ органовъ, на обязанности которыхъ должна лежать организація статистическаго самонаблюденія населенія. Къ предметамъ такого самонаблюденія относятся переписи (населенія, промышленныя, сельскохозяйственныя), анкеты, регистрація урожаевъ, цѣнъ на товары, на рабочія руки и т. д. Какъ низшіе органы общей администраціи, такъ и низшіе спеціально-статистическіе органы могутъ быть только *исполнительными*; на нихъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ возлагать обязанность составленія плановъ изслѣдованія, программъ, формуляровъ и пр. Самый характеръ *массоваго* наблюденія требуетъ, чтобы оно производилось однообразно, своевременно, единовременно по всей территоріи страны или, по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе значительномъ ея районѣ. При возможно большей децентрализаціи низшихъ органовъ наблюденія, во всякомъ государствѣ должны, слѣдовательно, существовать *центральныя* статистическія учрежденія, на обязанности которыхъ должна лежать выработка подробныхъ плановъ статистическихъ работъ, составленіе программъ, формуляровъ, вопросныхъ листовъ, указаніе системы собиранія и сводки матеріаловъ и руководство низшими статистическими учрежденіями. Международные статистическіе конгрессы много занимались вопросомъ объ организаціи центральныхъ статистическихъ учрежденій и горячо пропагандировали мысль о необходимости учрежденія въ каждомъ государствѣ одной центральной коммиссіи, состоящей изъ представителей административной С. разныхъ вѣдомствъ и ученыхъ, а также свѣдущихъ лицъ, которыя имѣли-бы своею задачею объединеніе С. разныхъ вѣдомствъ. Система какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ статистическихъ учрежденій, рекомендованная конгрессами, всего полнѣе осуществлена въ Италіи и дала прекрасные результаты. Не безъ вліянія на организацію какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ статистическихъ учрежденій оказались постановленія конгрессовъ и въ другихъ странахъ, не исключая Россіи. Но статистическія учрежденія каждой страны складывались исторически и потому до настоящаго времени представляютъ значительное разнообразіе какъ по организаціи, такъ и по дѣятельности.

Германія. Статистическія учрежденія Германіи, по справедливости признаваемыя лучшими въ Европѣ, могутъ быть раздѣлены на А) общеимперскія и Б) учрежденія отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи. А) Общая С. Германіи существовала еще задолго до возникновенія Германской имперіи. Она была вызвана къ жизни потребностями германскаго таможеннаго союза (см. VIII, 515), который собиралъ свѣдѣнія о международной торговлѣ и доходахъ государствъ, входившихъ въ его составъ, и обрабатывалъ С. населенія отдѣльныхъ государствъ на основаніи переписей, производившихся въ каждомъ изъ нихъ въ трехлѣтніе періоды времени. Съ теченіемъ времени кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для союза, расширялся; возникла потребность въ особомъ совѣщательномъ учрежденіи, которое могло-бы привести къ необходимому единообразію программы собираемыхъ свѣдѣній и объединить самые способы собиранія послѣднихъ. Такое учрежденіе было основано въ 1870 г. и носило названіе «Коммиссія для дальнѣйшаго развитія С. таможеннаго союза» («Kommission zur weiteren Ausbildung der Statistik des Zollvereins»); она просуществовала два года и выработала проектъ спеціальнаго статистическаго учрежденія, которое должно было вѣдать С. государствъ таможеннаго союза. Такое спеціальное учрежденіе

возникло послѣ объединенія Германіи, въ 1872 г., подъ названіемъ «Kaiserliches Statistisches Amt», и существуетъ, понынѣ, въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Оно состоитъ подъ управленіемъ особаго директора, изъ 5 членовъ, 2 секретарей и многочисленной канцеляріи. Бюджетъ его достигаетъ почти милліона марокъ. Оно вѣдаетъ: 1) С. населенія имперіи, включая С. эмиграціи и переписи; 2) С. сельскаго хозяйства; 3) горную; 4) занятій и промысловъ; 5) паровыхъ котловъ и машинъ; 6) внѣшней торговли; 7) внутренней торговли; 8) налоговъ и таможенныхъ пошлинъ; 9) оптовыхъ цѣнъ; 10) выборовъ въ рейхстагъ; 11) уголовную С.; 12) С. образованія лицъ, привлекаемыхъ къ отбыванію воинской повинности; 13) страхованія рабочихъ отъ болѣзней; 14) бѣдности. Это же бюро обрабатываетъ и публикуетъ данныя по *рабочей С.*, для собиранія свѣдѣній по которой въ 1892 г. при рейхстагѣ была создана особая коммиссія. Общеимперскими статистическими учрежденіями Германіи являются также спеціальныя бюро, состоящія въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ: С. почтъ и телеграфовъ ведетъ почтовое вѣдомство; желѣзнодорожную—имперское управленіе желѣзныхъ дорогъ; судебной администраціи и судебныхъ дѣлъ — мин-во юстиціи; медицинскую—высшее медиц. учрежденіе (Kaiserliches Gesundheitsamt); страхованія отъ несчастныхъ случаевъ—Reichs-Versicherungsamt; военную и военно-морскую С. — соотвѣтствующія вѣдомства. Изданія бюро: 1) «Statistik des D. Reichs» (съ 1873 г.); 2) «Monatshefte zur Statistik des D. Reichs» (съ 1874 г.); 3) «Vierteljahrshefte zur Statistik des D. R.» (съ 1892 г.); 4) «Monatliche Nachweise über den auswärtigen Handel des deutschen Zollgebietes, nebst Angaben über Grosshandelspreise, sowie über Gewinnung von Zucker» (съ 1892 г.); 5) «Statistische Jahrbücher für das D. R.» (съ 1880 г.). Этимъ же бюро былъ изданъ въ 1881 г. превосходный сельскохозяйственный атласъ имперіи. Б) Въ тѣсной связи съ общегерманскими статистическими учрежденіями находятся статистич. учрежденія отдѣльныхъ государствъ. Наиболѣе совершенною организаціею статистическихъ учрежденій обладаетъ *Пруссія*, статистическое бюро которой и центральная статистическая коммиссія имѣли руководителями такихъ выдающихся ученыхъ, какъ Гофманъ, Дитерици, Энгель и Бленкъ. Въ составъ прусскаго бюро, основаннаго въ 1805 г., входятъ директоръ и 9 членовъ, образующіе коллегію, и 29 штатныхъ чиновниковъ. Центральная статистическая коммиссія состоитъ изъ представителей всѣхъ министерствъ Пруссіи, представителя министерства внутреннихъ дѣлъ имперіи (обыкновенно—директора имперскаго статистическаго бюро), 6 лицъ, избираемыхъ ландтагомъ, и неопредѣленнаго числа свѣдущихъ лицъ, приглашаемыхъ въ коммиссію, по ея представленіямъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, который состоитъ ея предсѣдателемъ (въ ближайшемъ завѣдываніи послѣдняго находится и стат. бюро). На обязанности коммиссіи лежитъ: 1) забота о томъ, чтобы собираніе статистическихъ свѣдѣній во всѣхъ учрежденіяхъ королевства совершалось по надлежащимъ образомъ составленнымъ планамъ и программамъ; 2) разсмотрѣніе и утвержденіе плановъ разработки и изданія собранныхъ матеріаловъ и 3) обсужденіе всѣхъ предположеній, касающихся единовременныхъ и періодическихъ статистическихъ обслѣдованій. Коммиссія находится въ тѣсной связи съ бюро, въ обширномъ помѣщеніи котораго, снабженномъ разнообразными механическими приспособленіями — элеваторами, спеціально устроенными шкафами и т. д.,— она собирается. При бюро обширная статистическая библіотека, читальня и архивъ. Существовавшій при бюро метеорологическій институтъ, основанный по мысли А. Гумбольдта, получилъ въ 1886 г. самостоятельное управленіе. Статистическій *семинарій*, открытый въ 1862 г. директоромъ бюро Энгелемъ, просуществовалъ до 1888 г. и далъ Германіи многихъ хорошо подготовленныхъ теоретически и практически статистиковъ. Въ настоящее время семинарій замѣненъ до нѣкоторой степени расширеніемъ преподаванія С. въ берлинскомъ университетѣ и прикомандированіемъ ежегодно 2 — 4 молодыхъ чиновниковъ для изученія С. въ оба берлинскія бюро. Годовой бюджетъ бюро—56600 марокъ; оно собираетъ и разрабатываетъ статистическія свѣдѣнія по многимъ отдѣламъ прикладной статистики. Изданія бюро отличаются систематичностью, полнотою и ясностью изложенія. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: 1) «Preussische Statistik», съ 1861 г., 2) «Handbuch für amtliche Statistik des preussischen Staates», съ 1888 г., 3) «Zeitschrift des königlichen preus. stat. Bureaus», съ 1861 г., 4) «Statistische Korrespondenz», съ 1874 г. Кромѣ того, бюро издаетъ непериодически такъ назыв. справочные лексиконы: «Gemeindelexikon» (1883 и 1892), «Viestandslexikon» (1883 и 1892), «Krankenhauslexikon», «Standesamtlexikon». Центральныя статистическія учрежденія въ *Баваріи*: основанное въ 1801 г. и преобразованное въ 1813 г. статистическое бюро и основанная въ 1869 г. центральная статистическая коммиссія, состоящія въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, по департаменту сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Главный центръ статистической дѣятельности страны находится въ подчиненномъ коммиссіи бюро, долгое время состоявшемъ подъ управленіемъ извѣстнаго статистика Майра. Труды бюро: «Beiträge zur Statistik des Königreichs Bayern», съ 1850 г., «Zeitschrift des kgl. stat. Bureaus», съ 1869 г., и цѣлый рядъ разнообразныхъ изданій монографическаго характера. Въ королевствѣ *Саксоніи* статистическое бюро возникло изъ статистическаго общества въ 1850 г. и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, безъ совѣщательной коммиссіи, которую замѣняютъ періодическіе съѣзды правительственныхъ статистиковъ. Изданія его: «Statistische Mitteilungen aus dem Königreich Sachsen» (1851—1855), «Zeitschrift des kön. stat. Bureaus» (съ 1855 г.), «Kalender und stat. Jahrbuch» (съ 1871 г.) и рядъ монографій. Бюро находится въ вѣдомствѣ департа-

мента земледѣлія, торговли и промышленности министерства внутреннихъ дѣлъ. Одинаковое происхожденіе съ саксонскимъ имѣютъ *вюртембергское* статистическое бюро и состоящая при немъ коммиссія, основанныя въ 1856 г. и находящіяся въ вѣдомствѣ департамента финансовъ. Дѣятельность этого бюро сосредоточена главнымъ образомъ на изученіи исторіи и топографіи страны; собираніе и разработка статистическихъ свѣдѣній происходитъ здѣсь почти во всѣхъ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ (въ другихъ германскихъ государствахъ — только въ нѣкоторыхъ). Изданія бюро: «Württemb. Jahrbücher für Statistik und Landeskunde», съ 1818 г., и «Beschreibung des Königreichs Württemberg», съ 1824 г. Вышло въ свѣтъ болѣе 60 томовъ. Центральная статистическая коммиссія, съ 1836 г., и статист. учрежденіе (statistisches Amt), съ 1852 г., существуютъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ великомъ герцогствѣ *Баденскомъ*. Изъ баденскихъ изданій извѣстностью пользуются «Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden» (съ 1869 г.), «Statistisches Jahrbuch», «Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft im Grossh. Baden» (1884). Центральныя статистическія учрежденія имѣются въ Гессенѣ (Zentralstelle für Landesstatistik, 1861), Ольденбургѣ (Statistisches Amt, 1855), Мекленбургъ-Шверинѣ (статистическое бюро, съ 1851 г.). Саксенъ-Веймаръ, оба Шварцбурга, оба Рейсса и Саксенъ-Альтенбургъ имѣютъ общее центральное статистическое учрежденіе въ Веймарѣ (Statistisches Bureau vereinigter Thüringischer Staaten, 1864). Хорошо организованы и проявляютъ большую дѣятельность статистическія учрежденія вольныхъ городовъ — Гамбурга (статистическое бюро), Бремена (Handelstatistisches Amt) и Любека (статистическое бюро). Особыхъ мѣстныхъ статистическихъ учрежденій въ Германіи нѣтъ. Центральныя статистическія бюро обращаются къ населенію либо непосредственно, либо при посредствѣ мѣстныхъ административныхъ органовъ управленія или (при переписяхъ) временно организуемыхъ коммиссій. Роль тѣхъ и другихъ сводится лишь къ надзору за правильною раздачею, заполненіемъ и возвращеніемъ вопросныхъ бланковъ и листовъ, поступающихъ, бо́льшею частью въ своемъ непосредственномъ видѣ (безъ предварительной сводки), въ центральныя статистическія учрежденія. Весьма энергична и плодотворна статистическая дѣятельность многочисленныхъ германскихъ союзовъ и обществъ, преслѣдующихъ какъ ученыя, такъ и практическія цѣли. Нѣкоторыя *частныя* статистическія изданія, какъ напр. «Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik», издаваемый Конрадомъ, пользуются всемірною извѣстностью.

Австро-Венгрія. Общихъ статистическихъ учрежденій для всей страны не имѣется, если не считать *статистической секціи* военнаго комитета, состоящаго при военномъ министерствѣ. Австрія имѣетъ центральное статистическое учрежденіе въ видѣ центральной статистической коммиссіи (Statistische Zentralkommission), — коллегіальнаго учрежденія, въ составъ котораго входятъ представители разныхъ вѣдомствъ и науки. Въ 7 отдѣленіяхъ коммиссіи разрабатываются, кромѣ С. санитарной, населенія и народнаго образованія, бо́льшая часть С. экономической различныхъ видовъ. При министерствѣ торговли имѣется особый стат. департаментъ, въ которомъ происходитъ разработка стат. данныхъ по товарному обращенію, почтѣ, телеграфу и желѣзнымъ дорогамъ; въ министерствѣ земледѣлія разрабатываются свѣдѣнія по сельскому хозяйству, лѣсоводству и горному дѣлу. Рабочая С. разрабатывается въ особомъ учрежденіи, (Amt für Arbeiterstatistik), состоящемъ при рейхсратѣ. Характерно для австрійской С., что въ ея центральныя учрежденія статистическія данныя поступаютъ въ видѣ таблицъ и сводовъ, составляемыхъ въ мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ. Только нѣкоторыя данныя, напр. по переписямъ, доставляются въ своемъ первоначальномъ, сыромъ видѣ. Заслуживаютъ вниманія статистическія учрежденія самоуправляющихся провинцій Австріи (земская С.). Нѣкоторыя провинціи, какъ Галиція, Буковина, Чехія, Штирія, имѣютъ спеціальныя статистическія бюро; въ другихъ статистическія данныя собираются органами самоуправленія. Изданія коммиссіи: «Die Oesterreichische Statistik» (1882), «Das st. Handbuch», «Mitteilungen aus dem Gebiete der Statistik», 1850—1874, «Stat. Monatschrift», съ 1875 г., и рядъ спеціальныхъ изданій по С. населенія, народнаго образованія, санитарной С., топографическихъ и проч. Министерство торговли и промышленности публикуетъ «Nachrichten über Industrie, Handel und Verkehr», «Stat. Nachrichten über die Eisenbahnen der Oest. Monarchie», «Stat. Uebersichten betref. den auswärtigen Handel des oesterr. Zollgebietes» (съ 1891 г.), «Austria» (съ 1849 г.), «Statist. Jahrbuch des k. k. Ackerbauministeriums» (съ 1874 г.), «Das Land- und Forstwirtschaftliche Versuchswesen» (съ 1890 г.), «Das Land- und Forstwirtschaftliche Unterrichtwesen» (съ 1890 г.).

Въ *Венгріи*, согласно закону 1874 г., всѣ вѣдомства должны доставлять статистическіе матеріалы въ центральное статистическое учрежденіе, состоящее при министерствѣ земледѣлія, торговли и промышленности. При этомъ учрежденіи состоитъ статистическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія, изъ представителей остальныхъ министерствъ и спеціалистовъ. Этотъ совѣтъ даетъ заключенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся собиранія и обработки статистическаго матеріала. Хотя онъ — учрежденіе совѣщательное, постановленія его имѣютъ характеръ обязательный. Онъ издаетъ статистическій ежегодникъ (съ 1872 г.), результаты переписей 1870, 1880, 1890 годовъ, основную С. Венгріи. Подобно венгерскимъ, организованы статистическія учрежденія Кроаціи и Славоніи.

Италія. Во главѣ статистическихъ учрежденій Италіи стоитъ высшій статистическій совѣтъ (Consiglio Superiore), состоящій, подъ

предсѣдательствомъ министра земледѣлія: 1) изъ 18 членовъ, назначаемыхъ королемъ на три года, изъ лицъ извѣстныхъ своими знаніями въ области соціальныхъ наукъ, 2) 8 непремѣнныхъ членовъ, 3) представителей всѣхъ министерствъ, за исключеніемъ министерства земледѣлія, въ вѣдѣніи котораго совѣтъ состоитъ и, 4) секретаря. Статистическая генеральная дирекція (Direzione generale di statistica) и состоящій при совѣтѣ постоянный комитетъ являются главными статистическими центральными учрежденіями Италіи, ибо совѣтъ собирается только одинъ разъ въ году и имѣетъ лишь общее руководство статистикой государства. При каждомъ изъ министерствъ существуютъ особыя статистическія коммиссіи, но обработка собираемыхъ ими матеріаловъ производится въ генеральной дирекціи С. Мѣстными статистическими учрежденіями Италіи служатъ такъ называемыя Junte provinciale di statistica—коммиссіи, состоящія, подъ предсѣдательствомъ префекта, изъ 8 членовъ, избираемыхъ на 4 года провинціальнымъ совѣтомъ. На обязанности ихъ лежитъ просмотръ и повѣрка свѣдѣній, доставляемыхъ должностными лицами общинъ, и производство мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій. Главное итальянское статистическое изданіе—«Annali di statistica». Обозрѣніе изданій см. Bodio, «Documenti statistici italiani» (1867); «Saggio di bibliografia statistica italiana» (Римъ, 1889).

Англія всего менѣе подчинилась вліянію международныхъ конгрессовъ въ смыслѣ созданія учрежденій, объединяющихъ статистическую дѣятельность отдѣльныхъ вѣдомствъ. Постоянное статистическое наблюденіе издавна замѣняется въ этой странѣ анкетами и результаты ихъ, въ видѣ такъ наз. «синихъ книгъ» (Blue-books), представляемыхъ парламенту, касаются весьма разнообразныхъ предетовъ, удовлетворяя тому или иному запросу текущей политической жизни. Наиболѣе важными въ статистическомъ отношеніи учрежденіями обладаетъ министерство торговли (Board of trade), статистическій департаментъ котораго является до нѣкоторой степени центральнымъ учрежденіемъ для всей страны; на обязанности его лежитъ обработка и изданіе такъ назыв. «Statistical abstract of the U. K.» и «Miscellaneous Statistics»—десяти- и трехлѣтнихъ сводовъ по всѣмъ отдѣламъ С. Непосредственная задача этого департамента заключается, однако, въ собираніи и обработкѣ свѣдѣній по хозяйственной С. При томъ же департаментѣ существуетъ учрежденное въ 1886 г. отдѣленіе рабочей С., обрабатывающее анкеты по этому вопросу и издающее ихъ въ видѣ такъ наз. «Reports» (on trade Unions, 1887; on strikes and lockouts, 1889; on Sweating-System и т. д.). Статистическій департаментъ, состоящій при Board of Customs, занимается по преимуществу С. внѣшней торговли и судоходства, Post office—С. почтъ телеграфовъ и почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, National debt office Inland revenue departement—С. частныхъ банковъ, Board of Agriculture—С. сельскаго хозяйства. Въ завѣдованіи Local Government board находится General Register Office, ведущее текущую регистрацію движенія населенія и производящее переписи его; здѣсь же сосредоточена С. общественнаго призрѣнія и мѣстныхъ налоговъ. Home Office разрабатываетъ С. фабричную, тюремную, домовъ умалишенныхъ и юстиціи и несчастныхъ случаевъ въ горной промышленности; общую С. послѣдней ведетъ Mining record Office. Вообще можно сказать, что С. ведется почти каждымъ изъ главныхъ управленій Англіи и притомъ совершенно независимо отъ другихъ вѣдомствъ. Болѣе централизована С. въ Ирландіи и въ колоніяхъ Англіи. Въ первой имѣется особое бюро, состоящее при лордѣ-лейтенантѣ. Для С. Индіи учреждена генеральная дирекція, а 7 австралійскихъ колоній имѣютъ центральное статистическое бюро въ Викторіи. Мѣстныхъ статистическихъ учрежденій, кромѣ общихъ административныхъ и особыхъ, ведущихъ списки населенія (см. Переписи), Соединенное королевство не имѣетъ.

Франція, подобно Англіи, не имѣетъ общаго центральнаго статистическаго учрежденія, не смотря на неоднократныя попытки создать послѣднее. Состоящее при министерствѣ торговли Bureau de la statistique générale, на обязанности котораго лежитъ производство переписей населенія и промышленныхъ непериодическихъ анкетовъ, обработка данныхъ по движенію населенія, потребленію городовъ, заработной платѣ, благотворительности, ломбардамъ, пожарамъ и т. д., до 1852 г. объединяло до нѣкоторой степени разрозненныя статистическія учрежденія этой страны, ибо сводило почти всю С. ея. Созданный въ 1885 г. при томъ же министерствѣ «Высшій статистическій совѣтъ» (Conseil supérieur statistique), состоящій изъ 37 членовъ (25 — представители статистики разныхъ вѣдомствъ, остальные—представители палаты депутатовъ и сената и ученые), есть высшее совѣщательное учрежденіе, на обязанности котораго лежитъ давать заключенія по предложеніямъ разныхъ вѣдомствъ относительно источниковъ для полученія свѣдѣній, способовъ ихъ полученія, формуляровъ и программъ, входитъ въ сношенія со статистическими учрежденіями Франціи и другихъ странъ, завѣдывать центральной статистической библіотекой при министерствѣ торговли и издавать статистическіе ежегодники, обнимающіе всѣ области С. («Annuaires statistiques de la France»). Большого значенія для объединенія С. Франціи этотъ совѣтъ не имѣетъ, ибо постановленія его не обязательны для отдѣльныхъ вѣдомствъ и министерствъ. Почти въ каждомъ изъ послѣднихъ имѣется по нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ занимаются разработкой тѣхъ или иныхъ статистическихъ данныхъ. Министерство юстиціи имѣетъ два стат. отдѣленія — для общей уголовной и гражданской судебной С. и для рецидива; изданія его («Comptes rendus») пользуются широкою извѣстностью. Министерство внутреннихъ дѣлъ занимается обработкой статистическихъ матеріаловъ въ 10 своихъ отдѣленіяхъ (главныя его изданія: «Revue générale d'administration»; «La situation fi-

nancière des communes»; «Comptes rendus des opérations effectuées par le service vicinal»; «Rapport sur les opération de secours mutuels»; это же министерство публикуетъ результаты народныхъ переписей). Министерство торговли и состоящія при немъ статистическія учрежденія (кромѣ названныхъ выше—учрежденное въ 1891 г. «бюро труда») издаютъ: «Statistique de la France», «Annuaire statistique», съ 1878 г.; «Annale du Commerce extérieur», съ 1843 г.; «Bulletin de l'office du travail», съ 1891 г.; «Bulletin du cons. sup. de Statistique», съ 1885 г. Министерство публичныхъ работъ имѣетъ нѣсколько статистическихъ бюро, занимающихся С. желѣзнодорожною, водныхъ путей, горной (изданія: «Stat. de l'industrie minerale», съ 1871 г.; «Bulletin mensuel» и «Documents stat. Bulletin du ministere», съ 1880 г.; Album de stat. graphique», съ 1879 г.). Минист. народнаго просвѣщенія имѣетъ статистическое бюро и коммиссію; съ 1877 г. оно публикуетъ черезъ каждыя 5 лѣтъ «Statistique de l'enseignement primaire». Весьма широкая статистическая дѣятельность министерства финансовъ распредѣлена между разными его отдѣлами и bureau de statistique et de législation comparée, возникшимъ въ 1877 г. Оно издаетъ массу статистическаго матеріала и имѣетъ свой «Bulletin mensuel» (съ 1877 г.). Министерство земледѣлія имѣетъ бюро, главная задача котораго заключается въ производствѣ 10-лѣтнихъ анкетовъ сельскаго хозяйства, результаты которыхъ имъ и издаются. Кромѣ того оно печатаетъ ежегодные сельскохозяйственные обзоры: «Statistique agricole annuelle» (съ 1882 г.). Свѣдѣнія по статистикѣ колоній Франціи даютъ «Exposé de la situation général de l'Algérie», издаваемое мин. внутр. дѣлъ съ 1883 г., и «Tableaux de population, de culture, de commerce et de navigation des colonies francaises», издаваемые министерствомъ торговли. Французскія статистическія изданія, полный перечень которыхъ занялъ-бы цѣлую книгу, сопровождаются превосходно исполненными графиками, для чего въ нѣкоторыхъ министерствахъ существуютъ спеціальныя отдѣленія. Мѣстными статистическими учрежденіями Франціи, кромѣ общихъ административныхъ учрежденій и полиціи, являются учрежденныя въ 1852 г. кантональныя статистическія коммисіи, находящіяся въ вѣдѣніи министерства торговли. Члены ихъ назначаются префектомъ изъ мѣстныхъ должностныхъ и свѣдущихъ лицъ. На обязанности этихъ коммиссій, кругъ дѣйствія которыхъ распространяется или на одинъ, или на нѣсколько кантоновъ, или на части ихъ, лежитъ составленіе по каждой общинѣ ежегодныхъ и пятилѣтнихъ таблицъ, по формулярамъ, доставляемымъ министерствомъ торговли и министерствомъ земледѣлія. Таблицы эти, составляемыя обыкновенно мэрами, выставляются для публичнаго обозрѣнія въ мэріяхъ, исправляются публикой и коммиссіями, а по С. земледѣлія—мѣстными сельскохозяйственными совѣтами, и затѣмъ доставляются префектурѣ, гдѣ имъ дѣлается сводка; сводныя таблицы отсылаются въ соотвѣтственныя министерства. На обязанности мэровъ лежитъ также веденіе актовъ состоянія и исполненіе разнообразныхъ порученій статистическаго характера.

Бельгія имѣетъ центральную статистическую коммисію, состоящую, при мин. внутр. дѣлъ, изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ королемъ (Commission centrale de Statistique). Она основана въ 1841 г., въ качествѣ совершенно самостоятельнаго института, по мысли Кетле, долго бывшаго ея предсѣдателемъ. Задача коммиссіи состоитъ въ объединеніи статистической дѣятельности всѣхъ вѣдомствъ, съ одной стороны, и въ производствѣ статистическихъ работъ—съ другой. Для достиженія первой цѣли ей предоставлено право устанавливать формы для собиранія статистическихъ свѣдѣній и наблюдать, чтобы никакія свѣдѣнія не собирались и не обрабатывались одновременно въ разныхъ вѣдомствахъ. Коммиссія представляетъ собой главнѣйшее средоточіе научной обработки бельгійской С.; она издаетъ статистическіе ежегодники («Annuaire statistique», съ 1870 г.), имѣетъ свой «Bulletin» и выпускаетъ въ свѣтъ рядъ изслѣдованій, касающихся С. населенія школьной, промышленной, финансовъ, торговли, судебной и т. д. Министерства разрабатываютъ сводныя таблицы, доставляемыя имъ подчиненными вѣдомствами и провинціальными статистическими коммиссіями («Commissions provinciales de statistique»). Послѣднія организованы по образцу центральной, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, изъ 6—12 лицъ мѣстной администраціи; на обязанности ихъ лежитъ наблюденіе за производствомъ статистическихъ работъ и провѣрка собираемаго въ каждой провинціи статистическихъ матеріаловъ, равно какъ и сводныхъ таблицъ. Другія бельгійскія изданія по С.: «Recueil consulaire», съ 1852 г.; «Bulletin de l'agriculture», съ 1846 г.; «Annales des travaux publique», съ 1843 г.; «Compte rendu des chemins de fer, postes, telegraphe et marine», съ 1840 г.

Въ *Швейцаріи* общими для всего союза учрежденіями являются состоящее при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ союзное статистическое бюро, основанное въ 1860 и преобразованное въ 1879 г. (вѣдаетъ С. населенія, скотоводства, несчастныхъ случаевъ и воинской повинности) и статистическія бюро при главномъ управленіи желѣзныхъ дорогъ (съ 1874 г.) и при таможенномъ департаментѣ (съ 1884 г.). По мѣрѣ надобности, предпринимаются общія обслѣдованія, касающіяся С. народнаго образованія, страхованія, сберегательныхъ кассъ, благотворительности, тюремъ и т. д. Основанный въ 1886 г. секретаріатъ по рабочему вопросу собираетъ и публикуетъ данныя, касающіяся не только Швейцаріи, но и другихъ странъ, и притомъ въ обработанномъ видѣ. Изъ кантоновъ только три (Бернъ, Цюрихъ и Ааргау) имѣютъ статистическія бюро; въ Базелѣ-городѣ веденіе С. поручено профессору С. мѣстнаго университета. Во всѣхъ остальныхъ кантонахъ С. ведется въ соотвѣтственныхъ департаментахъ мѣстнаго управленія.

Россія (ср. XXVIII, 854). Древнѣйшими статистическими учрежденіями Россіи слѣдуетъ признать московскіе приказы, въ особенности помѣстный, въ которомъ была сосредоточена дѣятельность по составленію писцовыхъ и переписныхъ книгъ до-Петровскаго времени. Въ началѣ XVIII в. ближняя канцелярія была центральнымъ мѣстомъ, въ которомъ составлялись, въ видѣ таблицъ, своды всего находящагося въ тогдашней Россіи служилаго населенія, а также и населенія тягла, на основаніи переписей. Введеніе подушной подати и ревизій населенія вызвало статистическую дѣятельность камеръ-коллегіи и другихъ центральныхъ учрежденій (см. Переписи); но лишь въ 1811 г. при министерствѣ полиціи было основано *статистическое отдѣленіе*, на которое было возложено разсмотрѣніе губернаторскихъ отчетовъ и составленіе изъ нихъ общихъ сводовъ, а также С. движенія населенія. Тогдашнее министерство финансовъ, въ вѣдѣніи котораго находились государственныя имущества и государственные крестьяне, горное и соляное дѣло, собирало статистическія свѣдѣнія по этимъ предметамъ, равно какъ и о внѣшней торговлѣ, фабрикахъ и заводахъ, внутренней торговлѣ и промышленности и податяхъ и сборахъ. Въ 30-хъ гг. разработка статистическаго матеріала была распредѣлена между министерствами внутр. дѣлъ, финансовъ и госуд. имуществъ. Въ 1834 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ было образовано статистическое отдѣленіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, изъ директоровъ департаментовъ и канцеляріи министра, гражданскаго генералъ-штабъ-доктора и нѣсколькихъ членовъ совѣта министра, по назначенію послѣдняго. Это было учрежденіе совѣщательное, имѣвшее своею задачею составленіе подробныхъ и возможно точныхъ описаній всѣхъ частей, подвѣдомственныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣніе плановъ новыхъ городовъ, раздѣленія губерній и уѣздовъ и проектовъ новыхъ зданій. Исполнительнымъ органомъ этого учрежденія была канцелярія и состоявшіе при ней архитекторъ, землемѣръ и чертежная. На обязанности дѣлопроизводителя канцеляріи лежало начертаніе формы отчетовъ и табелей для губернаторовъ и корреспондентовъ отдѣленія, назначаемыхъ министромъ. Памятникомъ дѣятельности этого отдѣленія, просуществовавшаго до 1852 г., остались «статистическія таблицы о состояніи городовъ Имперіи и великаго княжества Финляндскаго», изданныя въ 1849 г. подъ редакціей К. И. Арсеньева. Указомъ 22 дек. 1852 г. названное отдѣленіе было упразднено и министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено право опредѣлить внутреннее устройство и распорядокъ во вновь учрежденномъ *статистическомъ комитетѣ*. 4 марта 1857 г. статистическій комитетъ былъ переименованъ въ *центральный* и образованъ въ составѣ двухъ отдѣленій—статистическаго и земскаго; послѣднее въ 1861 г. было выдѣлено изъ состава комитета въ самостоятельный (земскій) отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1863 г. статистическій комитетъ былъ преобразованъ вновь, при чемъ создано было новое высшее статистическое учрежденіе—статистическій совѣтъ, получившій нынѣшнюю свою организацію 24 мая 1875 г. Сравненіе положеній, составленныхъ для названныхъ учрежденій, показываетъ, что только центральный статистическій комитетъ по положенію 1857 г. могъ быть названъ въ болѣе широкомъ смыслѣ *центральнымъ*: на обязанности его лежали собираніе, критическая провѣрка и обработка *всѣхъ* статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для правительства, и всѣ вѣдомства *обязаны* были доставлять ему, по его требованію, находящіяся у нихъ свѣдѣнія, за исключеніемъ секретныхъ. Недостатокъ этого учрежденія заключался въ томъ, что характеръ производившихся въ немъ работъ цѣликомъ зависѣлъ отъ министра внутр. дѣлъ: комитетъ состоялъ изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ этимъ министромъ, остальные же министры и главноуправляющіе отдѣльными частями присылали въ комитетъ лишь совѣщательныхъ членовъ, и только «въ случаѣ надобности». Директора департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ являлись совѣщательными членами комитета по своему званію. Съ разрѣшенія мин. внутр. дѣлъ, комитетъ могъ приглашать въ свои засѣданія губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства, ученыхъ и другихъ лицъ, могущихъ быть ему полезными; но это не измѣняло общаго принципа. Послѣдующія реформы комитета имѣли своею цѣлью отдѣлить совѣщательныя функціи его отъ исполнительныхъ и создать для первыхъ болѣе компетентное учрежденіе. Центральный статистическій комитетъ по положенію 1857 г. вынесъ на своихъ плечахъ всю подготовительную работу для реформы 19 февр. 1861 г.—и въ этомъ состоитъ его громадная заслуга. О статистическомъ совѣтѣ по положенію 1863 г. нѣтъ надобности говорить: это было учрежденіе мертворожденное, до 1875 г. не собиравшееся ни разу. Согласно положенію 1875 г., статистическій совѣтъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать министерствамъ и другимъ главнымъ управленіямъ въ работахъ по административной С., опредѣленіемъ правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній и однообразнымъ направленіемъ трудовъ по этой части. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшею властію по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, и членовъ: директора центральнаго статистическаго комитета, одного изъ старшихъ редакторовъ того же комитета, представителей всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій (отъ тѣхъ изъ этихъ вѣдомствъ, въ которыхъ существуютъ отдѣльныя или постоянныя статистическія учрежденія, членами назначаются управляющіе этими учрежденіями), академика академіи наукъ, профессора петербургскаго университета по каѳедрѣ С., предсѣдательствующаго въ отдѣленіи С. Имп. географическаго общества и лицъ, назначаемыхъ особыми Высочайшими повелѣніями по докладу министра внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, предсѣдателю

совѣта предоставлено право приглашать временно другихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезнаго содѣйствія, а остальнымъ вѣдомствамъ—право назначать для присутствованія въ совѣтѣ еще особыхъ представителей по спеціальнымъ вопросамъ, при чемъ какъ постоянные, такъ и временные члены совѣта пользуются одинаковымъ правомъ голоса. На совѣтъ возложено: 1) обсужденіе способовъ производства періодическихъ переписей и другихъ работъ по административной С., требующихъ содѣйствія и взаимнаго соглашенія разныхъ вѣдомствъ; 2) разсмотрѣніе тѣхъ записей, изъ которыхъ административная С. заимствуетъ свои данныя, и приспособленіе этихъ записей къ ея требованіямъ; 3) установленіе порядка и формъ разработки и изданія статистическихъ свѣдѣній, съ цѣлью достиженія возможнаго объединенія и правильнаго раздѣленія труда между статистическими учрежденіями разныхъ вѣдомствъ; 4) обсужденіе предположеній объ устройствѣ и кругѣ дѣятельности особыхъ статистическихъ учрежденій въ разныхъ вѣдомствахъ и приготовленіи лицъ для занятій административной С.; 5) обсужденіе мѣръ къ лучшему устройству статистической части въ губерніяхъ и разрѣшеніе вопросовъ и недоразумѣній, возникающихъ при разсмотрѣніи статистическихъ приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ; 6) установленіе формъ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, о доставленіи которыхъ правительство признаетъ нужнымъ обратиться къ земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, а равно обсужденіе того, какую помощь могутъ оказать означеннымъ учрежденіямъ, при собираніи и обработкѣ ими нужныхъ для нихъ свѣдѣній, учрежденія правительственныя. Слѣдующая статья положенія о совѣтѣ (оно находится въ книгѣ 5-й части 2-й перваго тома Свода Законовъ: ст. 403 — 414) значительно ограничиваетъ компетенцію его, установляя, что *непремѣнному* разсмотрѣнію совѣта подлежатъ лишь тѣ изъ означенныхъ въ предшествующей статьѣ предметовъ, которые относятся до устройства статистической части или производства статистическихъ работъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, а также до статистическихъ трудовъ, предпринимаемыхъ при его участіи или содѣйствіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ внесеніе дѣлъ въ совѣтъ зависитъ отъ министровъ и главноуправляющихъ по принадлежности. Соотвѣтственно этому и заключенія совѣта вносятся на утвержденіе подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ и исполняются не иначе какъ по распоряженію послѣднихъ. О дѣятельности совѣта въ печать проникаетъ очень мало свѣдѣній. Извѣстно, что въ немъ обсуждался проектъ первой всероссійской переписи. Вопросы, не входящіе въ кругъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, попадаютъ въ совѣтъ въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, и сколько нибудь замѣтнаго объединяющаго вліянія на характеръ статистическихъ работъ, производимыхъ въ разныхъ вѣдомствахъ, совѣтъ не имѣетъ. Реформированный закономъ 30 апрѣля 1863 г. центральный статистическій комитетъ министерства внутрен. дѣлъ дѣйствуетъ на основаніи этого закона и понынѣ. Онъ учрежденъ «для производства статистическихъ работъ по министерству внутреннихъ дѣлъ» и ему поручаются: 1) сосредоточіе, повѣрка, обработка и печатаніе поступающихъ ежегодно изъ губернскихъ, областныхъ и городскихъ статистическихъ комитетовъ таблицъ и свѣдѣній по всей Имперіи; 2) собираніе и разработка статистическихъ данныхъ, необходимыхъ при раскладкѣ земскихъ повинностей; 3) разработка и печатаніе статистическихъ данныхъ, доставляемыхъ другими вѣдомствами, на основаніи опредѣленій статистическаго совѣта; 4) доставленіе другимъ вѣдомствамъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ по центральному статистическому комитету и 5) всякаго рода единовременныя статистическія работы по порученію министерства внутреннихъ дѣлъ или на основаніи опредѣленій статистическаго совѣта. Управленіе центральнымъ статистическимъ комитетомъ ввѣрено директору, который, согласно закону, долженъ быть избранъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ лицъ заявившихъ спеціальныя знанія по С. и утвержденъ въ должности Высочайшею властію. Зависимость комитета отъ совѣта выражается лишь въ томъ, что по закону распредѣленіе работъ между редакторами (такъ называются чиновники комитета) предоставляется директору комитета съ утвержденія предсѣдателя совѣта. Фактически комитетъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ, какъ одно изъ учрежденій министерства. Не смотря на немногочисленный личный составъ центральнаго комитета (17 человѣкъ) и небольшую сумму, отпускаемую на его содержаніе и изданія (около 60 т. въ годъ), нельзя не назвать его дѣятельность очень обширною и плодотворною. Слѣдуя изданному центральнымъ комитетомъ библіографическому обзору его изданій, послѣднія могутъ быть раздѣлены на нижеслѣдующія рубрики.

I. «Сборники» и другія подобныя имъ изданія смѣшаннаго характера. Сюда относятся «Матеріалы для С. Р. Имп.», содержащіе въ себѣ частью историко-географическія свѣдѣнія, частью свѣдѣнія о населеніи.

II. Статистическія таблицы, составленныя въ статистическомъ отдѣленіи совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ по свѣдѣніямъ за 1849, 1856 и 1863 гг. (погубернская обработка свѣдѣній, доставляемыхъ губернаторами—см. ниже). То болѣе, то менѣе подробныя разработки губернаторскихъ отчетовъ, иногда восполняемыхъ свѣдѣніями, собранными комитетомъ и другими оффиціальными изданіями, представляютъ изъ себя слѣдующіе выпуски «Статистическаго временника Россійской Имперіи» и «С. Россійской Имперіи»: «Статистическій Временникъ Р. И.» (сер. 1, вып. 1, 1866; сер. 2, вып. 1, 1871; вып. 5, 1872; вып. 10, 1875; вып. 16, 1879; вып. 19, 1882); «Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 г.»; «Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1883 г.» («Стат. Врем. Р. И.», сер. 3, вып.

8, 1886); тоже за 1884—85 г. («С. Рос. Импер.» т. 1, 1887); тоже за 1894 г. («С. Р. И.», т. 10, 1890); тоже за 1896 г. («С. Р. И.», т. 60, 1897); «Сборникъ свѣд. по Финлянд. губ. за 1892 г.» («С. Р. Имп.», т. 25, 1892). Въ вып. 1 сер. 2 «Стат. Врем. за 1871 г.» напечатана непотерявшая до сихъ поръ своего значенія монографія П. П. Семенова: «О населеніи Евр. Россіи въ зависимости отъ причинъ, обусловливающихъ распредѣленіе населенія Имперіи».

III. *Территорія*, административное дѣленіе, населенныя мѣста и управленіе. Сюда относятся: «Ст. таб. Р. И.», изд. по распоряженію Мин. Вн. Дѣлъ Ц. С. К. подъ ред. А. Б. Бушена, 1863; «Superficie de l'Europe établie par J. Strelbitsky» (1882); «Списки населенныхъ мѣстъ Рос. Имп.» (40 вып., 1861—85, по 40 губ.); «Списки волостей и гминъ Евр. Россіи съ распредѣленіемъ по призывнымъ участкамъ для отбыванія воинской повинности, по свѣд. къ 1 янв. 1875 г.»; «Волости и важнѣйшія селенія Евр. Рос., 8 вып., по областямъ, принятымъ для раздѣленія Россіи Ц. С. К., 1880—86 г.»; «Волости и гмины» («С. Р. Имп.», 15—17 т., 1890, 70 вып.); «Волости и населенныя мѣста Сибири» («С. Рос. Имп.», 27 и 29 т., 14 вып. по губерн. и областямъ); «Участки земскихъ начальниковъ съ показаніемъ въ нихъ числа волостей, сельскихъ обществъ и наличнаго крестьянскаго населенія въ 32 губ., за 1893 г.» («Временникъ Ц. С. К.», № 29, 1893); «Указатель измѣненій въ распредѣленіи административныхъ единицъ и границъ Имперіи съ 1860—87 гг.» («Ст. В. Р. Имп.», сер. 3, вып. 19, 1887); «Стат. табл. о состояніи городовъ Росс. Имп., вел. кн. Финл. и Ц-ва Польскаго» 1842 г.»; тоже 1852 г.; «Экономическое состояніе городовъ» («Стат. Вр. Росс. Имп.», сер. 2, вып. 1, 1871); «Населенныя мѣстности» («Ст. Вр. Росс. Имп.» сер. 1, вып. 1, 1866); «Свѣдѣнія о числѣ сотскихъ и десятскихъ въ 1888 г.» («Вр. Ц. К. № 9, 1889); «Содержаніе волостныхъ должностныхъ лицъ въ 47 губ. Евр. Рос.» («В. Ц. К.», № 36, 1894); «С. выборовъ въ земскія учрежденія въ 1883—86 г.» («С. Росс. Имп.», 5 т., 1888). Къ этому же отдѣлу своихъ изданій Ц. С. К. относитъ: «Путеводитель къ путешествію Его Имп. Выс. Государя Наслѣдника Цесаревича 1891 г.» и «Карту губерній и областей Росс. Имп., по которымъ пролегаетъ намѣченная Высоч. волею Сибирская жел. дор.» (1893) и др.

IV. *Населеніе.* Сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о наличномъ населеніи Имперіи до первой всероссійской переписи 1896 г. не имѣется. Въ 1861 г. издано изслѣдованіе А. Тройницкаго: «Крѣпостное населеніе Россіи по 10 народной переписи». Въ 1863 г. Ц. С. К. издалъ подъ ред. фонъ-Бушена «Наличное населеніе Имперіи за 1856 г.» (стат. табл. издан. Ц. С. К.). Матеріаломъ для перваго изслѣдованія послужили данныя 10-ой ревизіи, а для 2-го — вѣдомости, ежегодно доставляемыя въ Ц. С. К. губернскими статистическими комитетами. На основаніи свѣдѣній послѣдняго рода Ц. С. К. печаталъ таблицы о населеніи Россіи въ слѣдующихъ изданіяхъ: во «Врем. Росс. Имп.» (сер. 1, вып. 1; сер. 2, вып. 1 и 10); въ «Сборникахъ свѣдѣній о Россіи за 1882 г.» (город. и сельск. насел. въ губерниск. итогахъ), за 1883 и 84—85 гг. (въ поуѣздныхъ итогахъ), за 1890 г.— только по полу, въ погуб. итогахъ. Въ настоящее время Ц. С. К. разрабатываетъ результаты всеобщей переписи 1897 г. и публикуетъ ихъ въ изданіи, озаглавленномъ «Первая всеобщая перепись населенія Росс. Имп.»; вышли въ свѣтъ предварительныя данныя по переписи 1897 г., 2 таблицы (вып. 1—населеніе по уѣздамъ, вып. 2—населеніе городовъ) и тетради губ. Архангельской, Приморской области, губ. Астраханской, Витебской, Олонецкой, Амурской области, о-ву Сахалину. Свѣдѣнія о количествѣ сельскаго населенія печатались въ названныхъ выше изданіяхъ («Волости и главн. селенія» и т. д., а также во «Врем. Ц. К.», № 33, 1894 г., подъ заглавіемъ: «Населеніе сельскихъ обществъ и количество у нихъ лахатной надѣльной земли, по обслѣдованію 1893 г. о сельскихъ обществахъ 46 губ. Европейской Россіи»). О населеніи г. Петербурга: «С.-Петербургъ — изслѣдованіе по исторіи, топографіи и С. столицы» (1868); «СПб. по переписи 10 декабря 1869 г.» (1873). О еврейскомъ населеніи и землевладѣніи въ Юго-зап. Россіи» — «Ст. Врем. Росс. Имп.» (сер. 3, вып. 2, 1884); о православномъ населеніи Томской губ. см. «Врем. Ц. С. К.» (№ 17, 1890). О движеніи населенія см. «Движеніе населенія въ Росс. Имп. за 1867—89 гг.» (23 вып.) и дополнительныя свѣдѣнія по движенію населенія за 1876—78 гг. въ «Ст. Вр. Росс. Имп.» (сер. 3, вып. 25, 1890), а также «Mouvement de la population de la Russie d'Europe en 1867 et en 1868» (1877) и «С. Росс. Имп.», т. 33, 34 и 38 (1895—96). Къ этому же отдѣлу относятся: «Смертность младенцевъ въ Европ. Россіи» («Врем. Ц. С. К.», № 6, 1889); «Свѣдѣнія о насильственныхъ и внезапныхъ смертяхъ въ Европ. Россіи» («С. В. Р. И.», сер. 3, вып. 19, 1882; тоже «Вр. Ц. С. К.», № 35, 1894, № 41, 1897); «Статистическія данныя о разводахъ и недѣйствител. бракахъ» («В. Ц. С. К.», № 26, 1893); «Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе, 1874—83» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 3, вып. 12, 1886); «С. слѣпыхъ въ Россіи по переписи 1886 гг.» («С. Росс. Имп.», т. 2, 1888).

V. *Народное образованіе и религія.* «Свѣдѣнія по С. народнаго образованія въ Европ. Росс., 1872—74» («Стат. Врем. Росс. Имп.» сер. 2, вып. 16, 1879); «Стат. свѣд. о сельскихъ училищахъ въ Европ. Росс. и привислянскихъ губ.» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 3, вып. 1, 1884); «Университеты и средн. учебн. завед. 50 губ. Европ. Росс. и 10 привисл. губ. по переписи 20 марта 1880 г.» («С. Росс. Имп.», т. 3, 1888, и «В. Ц. С. К.», № 1, 1888); «Спеціальныя учебн. зав. муж. и жен. въ 50 губ. Европ. Росс. и 10 губ. Привисл.» («С. Росс. Имп.», т. 8, 1890); «Монастыри въ Росс. Имп.» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 3, вып. 18, 1887) и др.

VI. *Землевладѣніе, земледѣліе, народное продовольствіе.* «С. поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европ. Россіи» (8 вып., 1880—86); «Главныя данныя поземельной С. по обслѣдованію 1886 г.» («С. Рос. Имперіи»

XXII—XXIII тт., тоже 1887 г., «С. Росс. Имп.», XXII т.); «Поземельная собственность Европ. Россіи 1877—86» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 3, вып. 10, 1886). «Свѣдѣнія о землевладѣніи въ Привислянскихъ губ.» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 3, вып. 14, 1886); «Распредѣленіе земель по угодьямъ въ Европ. Россіи за 1881 г.» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 3, вып. 4, 1884). Съ 1883 г. ежегодно центр. стат. комитетъ публикуетъ «Урожай N. года». Другія изданія по этому предмету: «Средній урожай въ Европ. Россіи за пятилѣтіе 1883—87» («С. Росс. Имперіи», IV т., 1888); «Урожай хлѣбовъ по показаніямъ крестьянъ-старожиловъ въ 46 губерн. Европ. Россіи» («В. Ц. С. К.», № 30, 1893); «Средній сборъ хлѣбовъ и картофеля за 10-лѣтіе 1883—92» («В. Ц. С. К.», № 31, 1894); «Матеріалы по вопросу о стоимости обработки земли въ Европ. Россіи» («В. Ц. С. К.», № 10, 1889); «Опытъ разсчета стоимости пшеницы, ржи; овса и ячменя въ производствѣ и въ отношеніи пользованія сборомъ» («В. Ц. С. К.», № 12, 1889); «Цѣны на землю въ Европ. Россіи по продажамъ 1882 и 87» («В. Ц. С. К.», № 11, 1889); «Цѣны на пшеницу, рожь, овесъ и ячмень въ Европ. Россіи» («В. Ц. С. К.», № 3, 1888); «Цѣны на провіантъ и фуражъ по свѣдѣніямъ интенд. вѣдомства» («В. Ц. С. К.», № 4, 1889); «Виноградарство и винодѣліе въ Россіи въ 1870—73» («Стат. Врем. Росс. Имп.», сер. 2, вып. 15, 1877). О хлѣбныхъ запасахъ и продовольственныхъ капиталахъ см. «В. Ц. С. К.» (№ 24, 1892; № 31, 1894; № 39, 1895); «О выдачѣ ссудъ на обсѣмененіе и продовольствіе населенію пострадавшему отъ неурожая 1891—92», тамъ же (№ 28, 1894); «Задолженность С. обществъ по казеннымъ, земскимъ и мірскимъ окладнымъ сборамъ и въ продовольств. капиталы» («В. Ц. С. К.», № 32, 1894) и др.

VII. *Скотоводство.* «Конская перепись въ Евр. Россіи» (губ. Рязанская, Московская и Ковенская, 1876—77); «Военно-конская перепись 1888 г.» («С. Р. И.», XX т., 1891); тоже 1891 года (тамъ же, XXXI т., 1894); тоже 1893 и 1894 (тамъ же XXXVII т., 1896).

VIII. *Промышленность, торговля, кредитъ:* «Матеріалы для изученія кустарн. промышл.» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 3, 1872); «Матеріалы для стат. заводско-фабричной промышлен. въ Евр. Рос. за 1868 г.» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 6, 1872); «Мат. для стат. паров. двигателей въ Росс. Имп.» (1882); «Statistique internationale des mines et usines» (1877); «Свѣдѣнія о производствѣ золота и серебра на земномъ шарѣ со времени открытія Америки и до нашихъ дней» («Вр. Ц. С. К.», № 23, 1894); «Ярмарки въ Евр. Россіи» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 5, 1872); «Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Россіи и о русск. торговомъ флотѣ 1865—69 г.» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 4, 1872); «Свѣдѣнія о международной хлѣбной торговлѣ» («В. Ц. С. К.», № 5, 1889); «Еврейская питейная торговля въ Россіи» («Ст. Вр. Р. И.», сер. III, вып. 9, 1886); «Статистика русскихъ банковъ» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 9 и 11, 1872 и 1875 гг.); «Статистика городскихъ сберегательн. кассъ» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 10, 1875); «О задолженности землевладѣнія въ связи съ данными о притокѣ капиталовъ къ помѣстному землевладѣнію со времени освобожденія крестьянъ» («В. Ц. С. К.», № 2, 1888); «Количество земли, заложенной въ земельныхъ банкахъ, сумма ссуды и размѣръ платежа процентовъ на десятину по губерніямъ» («В. Ц. С. К.», № 8, 1889) и др.

IX. *Пути и средства сообщенія.* «Матеріалы для статистики рѣчного судоходства въ Европ. Россіи» («Стат. В. Р. И.», сер. II, вып. 2, 1872); «Движеніе хлѣбныхъ грузовъ въ Европ. Россіи по губерніямъ» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 16, 1879); «Распредѣленіе хлѣбныхъ грузовъ по жел. дорогамъ и водянымъ путямъ по губерніямъ» («В. Ц. С. К.», № 7, 1889); «Общій обзоръ почтовой дѣятельности за 10-лѣтіе 1857—66 гг.» («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 5, 1872); «Общій обзоръ телеграфной дѣятельности въ Имперіи съ 1860 по 1866 г.» («Ст. Вр. Р. И.», вып. 5, 1872).

X. *Финансы.* «Государств. доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе», В. П. Безобразова («С. В. Р. И.», сер. II, вып. 7, 1872 г.); «Статистика госуд. финансовъ Россіи въ 1862—84 гг.» («Ст. Вр. Р. И.», сер. III, вып. 15, 1886 г.); «Доходы и расходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ за 1883 г.» («С. В. Р. И.», сер. III, вып. 16, 1886); «Статистика доходовъ и расходовъ городовъ Евр. Россіи съ привислянскими губ.» («Ст. Вр. Р. И.», сер. III, вып. 22, 1887); Мирскіе расходы крестьянъ въ 46 губ. Росс. имперіи» («С. В. Р. И.», сер. III, вып. 13, 1886), тоже 1891 г. въ 50 губ. («В. Ц. С. К.», № 38, 1895); тоже за 1892—94 гг. («С. В. Р. И.», XXXIX т., 1897); «О пониженіи выкупнаго платежа по указу 28-го декабря 1881 г.» («Ст. Вр. Р. И.», сер. III, вып. 5, 1885 г.); тоже, «Матеріалы» («Ст. Вр. Р. И.», сер. III, вып. 11, 1886); «Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ», И. И. Кауфмана («В. Ц. С. К., № 22, 1892).

XI. *Пожары и страхованіе.* «Статистическія свѣдѣнія о пожарахъ въ Россіи», разработаны Вильсономъ (1865); тоже «Ст. Вр. Р. И.», сер. II, вып. 5, 1872; вып. 19, 1882; сер. III, вып. 17, 1887; «В. Ц. С. К.», № 13, «Взаимное земское страхованіе 1866—76 гг.»; «Взаимное страхованіе отъ огня губернское, земское и городское 1889—92 гг.» («В. Ц. С. К.», № 27, 1893); «Разборъ и провѣрка основныхъ разсчетовъ проектируемаго Перваго Россійскаго Общества пожизненныхъ ленсій» («В. Ц. С. К.», № 14, 1889).

XII. *Прочія изданія комитета и труды международныхъ конгрессовъ.* «Общій обзоръ записей по вѣдомствамъ и главнымъ управленіямъ имперіи» (1867); «Проституція въ Росс. Имперіи по обслѣдованію 1-го августа 1889 г.» («С. Р. И.», VIII т., 1890); «Общее обозрѣніе работъ первыхъ 7 сессій международнаго статист. конгресса» (подъ редакціею П. П. Семенова); «Восьмая сессія междун. статист. конгресса въ С.-Петербургѣ»; «Отчетъ о VIII сессіи конгресса въ С.-Петерб.», 1872—74; «Постоянная Коммиссія Международнаго Статист. Конгресса» (отчеты о засѣданіяхъ, 1873—76) и друг.

Мѣстными органами центр. стат. комитета служатъ губернскіе статистическіе комитеты. По закону, эти комитеты подчиняются въ отношеніи производства работъ и научнаго направленія центр. стат. комитету; фактически они проявляютъ очень мало дѣятельности и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не собираются въ продолженіе многихъ годовъ. Главное назначеніе комитетовъ состоитъ въ исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики, а именно въ установленіи, по каждой губерніи, правильнѣйшихъ способовъ собиранія точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, народонаселеніи и производительныхъ силахъ губерніи и въ провѣркѣ и обработкѣ этихъ свѣдѣній по однообразнымъ формамъ, установленнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ свѣдѣній, собираемыхъ въ теченіе года или въ опредѣленные сроки, составляются въ комитетахъ: 1) статистическія таблицы по разнымъ предметамъ, требуемыя центр. стат. комитетомъ, и 2) статистическія вѣдомости, прилагаемыя къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Въ губерніяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, комитеты составляютъ вѣдомости, необходимыя для соображеній о раскладкѣ земскихъ повинностей. Кромѣ того, губернскій статистическій комитетъ обязанъ заботиться о составленіи подробныхъ описаній губерній и замѣчательныхъ мѣстностей въ топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, сельскохозяйственномъ и проч. отношеніяхъ и объ изданіи трудовъ своихъ въ свѣтъ *). Комитеты имѣютъ право требовать для своихъ изысканій и работъ содѣйствія всѣхъ лицъ и мѣстъ, подчиненныхъ губернскому начальству, и снаряжать экспедиціи для мѣстнаго изученія губерніи, а предсѣдатели ихъ, губернаторы — командировать для той же цѣли, по опредѣленію комитетовъ, благонадежныхъ лицъ. Комитетъ долженъ собираться одинъ разъ въ годъ для выслушанія отчета и, по мѣрѣ надобности, въ теченіе года; протоколы засѣданій должны быть публикуемы въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Причина слабой дѣятельности комитетовъ заключается, по видимому, въ томъ, что они не имѣютъ въ своемъ распоряженіи почти никакихъ матеріальныхъ средствъ: на содержаніе ихъ назначается штатная сумма отъ 1500 до 2000 руб., съ пособіемъ, гдѣ возможно, изъ доходовъ мѣстной губернской типографіи. По составу, комитеты имѣютъ характеръ не техническихъ, а совѣщательныхъ статистическихъ учрежденій: они состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ помощника предсѣдателя, избираемаго на три года изъ числа членовъ комитета и имѣющаго ближайшее наблюденіе за ходомъ дѣлъ комитета, непремѣнныхъ членовъ (высшія должностныя лица губерніи, профессоръ С. мѣстнаго университета, представитель духовенства православнаго и другихъ исповѣданій, городской голова губернскаго города), дѣйствительныхъ членовъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, и почетныхъ, избираемыхъ изъ лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ губерніею и извѣстныхъ своими учеными трудами или сдѣлавшихъ пожертвованія для статистическихъ цѣлей. Фактически важнѣйшую роль въ комитетахъ играютъ секретари, избираемые губернаторами изъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени или окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи; они участвуютъ въ засѣданіяхъ комитета на правахъ членовъ. Главная ихъ обязанность — составленіе статистическихъ приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Такими приложеніями служатъ таблицы: 1) о количествѣ населенія въ каждомъ городѣ и уѣздѣ, съ показаніемъ распредѣленія по полу, сословію и вѣроисповѣданію; 2) о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ; 3) о числѣ разныхъ зданій въ городахъ и уѣздахъ; 4) о сельскохозяйственномъ распредѣленіи земель; 5) о количествѣ разнаго скота; 6) о землевладѣніи въ уѣздахъ съ распредѣленіемъ владѣльцевъ по сословіямъ и народностямъ; 7) объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ по городамъ и уѣздамъ; 8) о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ по уѣздамъ, на земляхъ владѣльческихъ, крестьянскихъ; 9) о фабрикахъ и заводахъ съ указаніемъ числа ихъ, суммы производства и числа рабочихъ; 10) о движеніи населенія по городамъ и уѣздамъ; 11) о поступленіи разнаго рода сборовъ по губерніи; 12) о числѣ и родѣ преступленій въ губерніи съ указаніемъ числа преступленій каждаго рода, числа осужденныхъ каждаго сословія, пола и возраста; 13) о числѣ пожаровъ, погорѣвшихъ дворовъ, убытковъ отъ этого, причинъ пожаровъ, распредѣленіе ихъ по временамъ года и устройство пожарной части; 14) о числѣ лицъ, умершихъ насильственною смертію и случайно въ городахъ и уѣздахъ, съ распредѣленіемъ по полу и по роду смерти, и 15) о числѣ разнаго рода учебныхъ заведеній въ городахъ и уѣздахъ и числѣ учащихся мужского и женскаго пола. По первымъ семи пунктамъ таблицы должны быть представляемы разъ въ пятилѣтіе, а по остальнымъ — ежегодно. Кромѣ того, губернаторы обязаны доставлять въ министерство срочныя донесенія о цѣнахъ на хлѣбъ, о происшествіяхъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. Всѣ эти таблицы и донесенія составляются секретаремъ статист. комитета на основаніи сводныхъ данныхъ, доставляемыхъ исправниками, духовенствомъ (по движенію населенія), чинами судебной и учебной администраціи, казенными палатами (о поступленіи сборовъ), земскими управами (о землевладѣніи и сельскохозяйственномъ распредѣленіи земель), содержателями фабричныхъ и заводскихъ заведеній (черезъ полицію). Параграфъ 30-й ст. 681 1-й ч. т. 2-го Св. Законовъ возлагаетъ на полицію составленіе вѣдомостей о находящихся въ уѣздѣ церквахъ и монастыряхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, заводахъ, фабрикахъ, о числѣ поселеній и жителей уѣзда, о всѣхъ живущихъ въ городахъ, вновь прибы-

*) Большинство комитетовъ ограничивается ежегоднымъ изданіемъ губернскихъ адресъ-календарей губерній или „памятныхъ книгъ". Списокъ изданій губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ былъ изданъ Вольнымъ экономическимъ обществомъ.

вающихъ и убывающихъ и отправляющихъ въ оныхъ разныя должности и работы по найму, о рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ, о способахъ пропитанія пребывающихъ въ городѣ иногородныхъ и иностранцевъ, а также веденіе метрическихъ книгъ раскольниковъ. Въ числѣ спеціальныхъ обязанностей становыхъ приставовъ (§ 20 ст. 778 того же тома) указано составленіе вѣдомостей по всѣмъ только-что перечисленнымъ предметамъ (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ), равно какъ и веденіе списковъ объ уволенныхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ; они же представляютъ полицейскимъ управленіямъ составляемыя *волостными управленіями* вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ, о цѣнахъ на предметы продовольствія, на сухопутныя перевозки и водяные сплавы (§ 21). Исправники составляютъ изъ этихъ вѣдомостей общіе по уѣзду списки и представляютъ ихъ, съ надлежащими исправленіями и дополненіями, губернскому начальству (§ 8 ст. 759). Фактически волостныя правленія являются главнымъ статистическимъ органомъ непосредственнаго наблюденія; волостной писарь служитъ главнымъ поставщикомъ всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для составленія названныхъ выше отчетовъ и вѣдомостей. Неудовлетворительность нѣкоторыхъ свѣдѣній, добываемыхъ такимъ путемъ, неоднократно признавалась печатно центр. стат. комитетомъ; онъ не разъ прибѣгалъ къ собиранію свѣдѣній посредствомъ разсылки вопросныхъ бланковъ для заполненія ихъ самими опрашиваемыми, а также разрабатывалъ данныя, собранныя особо созданными для обсужденія того или иного вопроса губернскими коммиссіями (напр., по еврейскому землевладѣнію). Въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ Закавказьѣ нѣтъ особыхъ для каждой губерніи стат. комитетовъ, а вмѣсто того учреждены варшавскій комитетъ—для всѣхъ губ. Привислянскихъ, и закавказскій — для закавказскихъ. Первый находится въ вѣдѣніи варшавскаго генералъ-губернатора, а второй — главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. Собираніе свѣдѣній для этихъ комитетовъ возложено на особо назначенныхъ въ каждой губерніи чиновниковъ. Въ 1899 г. въ Закавказьѣ учреждены губернскіе статист. комитеты, на общихъ основаніяхъ, а бывшій закавказскій статист. комитетъ удержанъ въ качествѣ объединяющаго для всего края статистическаго учрежденія. При закавказскомъ статистическомъ комитетѣ учрежденъ *статистическій комитетъ*, въ качествѣ исполнительнаго органа. Въ г. Москвѣ учрежденъ *столичный* статистическій комитетъ, соединенный изъ губернскаго и городского статистическихъ комитетовъ.

Несмотря на значительную централизацію разныхъ областей С. въ центр. стат. комитетѣ, нѣкоторыя вѣдомства и управленія ведутъ свою С. и публикуютъ соотвѣтственныя изданія. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ опубликовало: «Общій сводъ телеграфной С. за 1870 г.» (изд. 1872 г.); «Статистика телеграфовъ Россійской Имперіи за 1871 г.» (изд. 1873 г.); «Почтовая С. за 1876 г.» (изд. 1877 г.) и «Краткій обзоръ дѣятельности Г. У. П. и Т. съ почтово-телеграфной статистикой за 1887 г.» (изд. 1887 г.). Медицинскій департаментъ публикуетъ свои «Отчеты», съ 1876 г., и «Отчеты ветеринарнаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ», съ 1884 г. Изданія хозяйственнаго и прочихъ департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ: «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи» (1860); «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири» (1882); «Сводъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ за время съ 1871 по 1880 гг.» (1884); «Сводъ свѣдѣній о земскихъ смѣтныхъ доходахъ и расходахъ и о земскихъ капиталахъ различныхъ наименованій за время съ 1881 по 1883 гг.» (1895); «Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1871 г.» (1887); «Сводъ свѣдѣній о сборахъ за привозимые и отвозимые товары по городамъ Имперіи и Царства Польскаго съ 1889 по 1891 гг.» (1893); «Степное положеніе 25 марта 1871 г.» (изд. зем. отд. 1871 г.; много стат. свѣдѣній о населеніи и занятіяхъ Акмолинской, Семипалатинской и пр. областей); изданія страхового комитета: a) «Вѣдомость о положеніи взаимнаго земскаго страхованія къ 1 января 1894 г.»; b) «Вѣдомость о положеніи взаимнаго городского страхованія къ 1 января 1894 г.»; c) «Свѣдѣнія объ операціяхъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія въ городахъ и уѣздахъ за 1894 г.»; d) «Вѣдомость о положеніи взаимнаго страхованія въ г. Варшавѣ и въ губ. Привислянскаго края къ 1 января 1894 г.»; e) «Вѣдомости о положеніи русскихъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ къ 1 янв. 1894 г.» и мног. др. Министерство финансовъ, не имѣя общаго центральнаго статистическаго учрежденія, ведетъ обширную С. въ своихъ департаментахъ и отдѣлахъ. Департаменты неокладныхъ сборовъ, таможенный и торговли имѣютъ статистическіе отдѣлъ, разработка же статистическ. данныхъ въ другихъ департаментахъ и отдѣлахъ сосредоточивается въ особыхъ столахъ. Источниками свѣдѣній министерства являются податные и фабричные инспекторы и полицейскія учрежденія. Кромѣ того, въ министерство поступаютъ статистическія данныя о торговопромышленныхъ предпріятіяхъ, обязанныхъ публиковать свои отчеты по закону, и данныя изъ управленій частныхъ и казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Изданія министерства: департамента жел. дорогъ — «Сводная С. перевозокъ по русскимъ жел. дорогамъ» (съ 1892 г.); «Хлѣбные грузы. С. отправленія и назначенія 1893—95 гг.»; «Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Россійск. жел. дор.» (1889, рядъ весьма цѣнныхъ монографій); «Матеріалы по пересмотру тарифовъ Росс. жел. дорогъ» (на разные предметы, какъ-то: хлѣбъ, каменный уголь, нефть и проч., 1892—1897 гг.). Департамента таможенныхъ сборовъ: «Государственная торговля 1802 г. въ разныхъ ея видахъ» (изд. государственной коммерцъ-коллегіи); «Государственная внѣшняя торговля 1812 г. въ разныхъ ея видахъ съ 1812 по 1865 гг.»; съ 1866 г. «Обзоры внѣшней торговли Россіи», съ 1884 г. ежe-

мѣсячно — «Внѣшняя торговля по европейской границѣ»; «Опытъ перечисленія судовъ россійскаго торговаго флота къ 1 января 1889 г.» (1889); «Пароходы Росс. торг. флота къ 1 янв. 1894 г.» (1894); «Свѣдѣнія о провозѣ главнѣйшихъ товаровъ по европейской границѣ за 1864—83 гг.» (1884); «Свѣдѣнія о привозѣ изъ-за границы иностранныхъ товаровъ за 1869—86 гг.» (1887); «Свѣдѣнія объ отпускѣ за границу россійскихъ товаровъ за 1869—86 гг.» (1891); «Сравнительныя таблицы за различные годы по 1890 г. включительно» (1891); «Статистическія свѣдѣнія о торговлѣ Россіи съ Германіею за 1886—92 гг.» (1893); «Статистическія свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Россіи, представленныя въ графическихъ изображеніяхъ на всероссійскую выставку 1896 г.» (1896); «Краткій очеркъ внѣшней торговли и тамож. доходовъ Россіи за 1894 г.» (1896); «Краткій очеркъ внѣшней торговли 1900 г.» и мног. др. Департамента окладныхъ сборовъ: «Статист. данныя по прямымъ налогамъ» (1883); «Земскія повинности, земскія доходныя смѣты и раскладки на 1885 г.» (1888); «Сводъ данныхъ о поступленіи окладныхъ сборовъ по Имперіи за 1888—90 гг.» (1894); «Поступленіе окладныхъ сборовъ въ казну съ сельскихъ сословій за 1888—92 гг.» (1894); «Сводъ данныхъ о поступленіи казенныхъ и земскихъ окладныхъ сборовъ, а также оцѣночнаго сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ за 1888—92 гг.» (1895); «Расходы земствъ 34 губерній, по смѣтамъ на 1895 г.» (1896); «Доходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ на 1895 г.» (1896 г.). Департамента неокладныхъ сборовъ: «Отчеты департ. неокл. сборовъ съ 1883 по 1893 гг.»; «Отчеты бывш. департ. неокл. сборовъ, а нынѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей» (съ 1895 г.). Департамента торговли и мануфактуръ: «Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи» (1862—65); «Своды данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи съ 1885 г.»; «Статистическіе результаты раскладочнаго сбора за 1885 г.» (1888); съ 1886 г. это изданіе выходитъ подъ заглавіемъ: «Статистическіе результаты раскладочнаго и трехпроцентнаго сборовъ»; «Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи за 1893—94 гг.» (1896); «Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи за 1885—87 гг.» (1889); «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ рынкахъ Россіи за 1890—95 гг.» (1896); «Свѣдѣнія о торговыхъ домахъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи въ 1892 г.» (1893); «Свѣдѣнія объ акціонерныхъ компаніяхъ, обществахъ взаимнаго страхованія и биржевыхъ артеляхъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи въ 1891—92 операц. годахъ» (1894); «Цѣны на пшеницу на современномъ международномъ рынкѣ» (изслѣд. В. И. Касперова, изд. 1895 г.); «Обзоръ международнаго товарнаго обмѣна за 1888—93 гг.» (1895, составлено С. И. Гулишамбаровымъ); «Финляндія въ торгово-промышленномъ отношеніи» (1895); «Консульскія донесенія по торговлѣ и промышленности съ 1895 г.»; «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи» (изданіе 1-е для всемірной Колумбовой выставки 1893 г., изд. 2—1896 г. исправленное и дополненное для выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ; первое изданіе — подъ редакціей Менделѣева, на англійскомъ и русскомъ языкахъ, 2-е подъ руководствомъ В. И. Ковалевскаго и Н. П. Лангового); «Сибирь и Великая Сибирская жел. дорога» (изд. 2-е, 1896); «Списокъ судовъ Россійскаго флота военнаго и торговаго» (1873 и 1886); «Русскій торговый флотъ» (1896 и 1897); «Отчеты по изслѣдованію волжской хлѣбной торговли А. А. Клопова за 1886, 1888 и 1889 гг.» (1887 и 1889); «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства» (подъ ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Постникова, 1897). Для парижской выставки 1900 г. издана «Россія въ концѣ XIX в.», на рус. и франц. яз. подъ ред. В. И. Ковалевскаго и мног. др. Въ органахъ министерства: «Вѣстникъ Финансовъ и Промышленности» и въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» печатается немало статистическихъ свѣдѣній, относящихся къ промышленности, торговлѣ и государственному хозяйству. Министерство юстиціи имѣетъ особое статистическое отдѣленіе, учрежденное въ 1872 г. (см. Уголовная статистика). Оно публикуетъ: 1) «Конфиденціальныя справки о судимости» (см.), 2) «Своды статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи уставовъ императора Александра II», и 3) «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній министерства юстиціи», 13-й вып. котораго вышелъ въ 1899 г. Министерство военное имѣетъ своимъ центральнымъ статистическимъ учрежденіемъ главный штабъ. Собираемыя имъ свѣдѣнія недоступны для общаго пользованія. То же слѣдуетъ сказать о статистической дѣятельности главнаго интендантскаго управленія, военно-медицинскаго и морского вѣдомства. Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министра, иногда публикуемые во всеобщее свѣдѣніе, часто содержатъ въ себѣ весьма важные статистическіе матеріалы, касающіеся экономическаго состоянія окраинъ государства. Особыхъ статистическихъ учрежденій не имѣютъ: министерство народнаго просвѣщенія, публикующее иногда статистическія свѣдѣнія по предметамъ своего вѣдѣнія въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.»; Святѣйшій Синодъ (но въ ежегодныхъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокурора содержатся статистическія свѣдѣнія по расколу, церковно-приходскимъ школамъ и др.); главное управленіе государственнаго коннозаводства, въ журналѣ котораго помѣщаются статистическія свѣдѣнія по вопросамъ коннозаводства; государственный контроль, всѣ учрежденія котораго по самому существу дѣла являются лишь провѣряющими счетную дѣятельность остальныхъ вѣдомствъ. Отчеты государственнаго контроля, въ приложеніяхъ своихъ, содержатъ много статистическихъ свѣдѣній, касающихся разныхъ вопросовъ государственнаго хозяйства. Министерство иностранныхъ дѣлъ издаетъ ежегодно: «Сборникъ консульскихъ донесеній и другой статистическій матеріалъ разнаго рода на русск.

яз., частью и на француз. Въ министерствѣ путей сообщенія ведетъ обширную С. учрежденный въ 1873 г. «Отдѣлъ С. и картографіи министерства путей сообщенія», издающій ежемѣсячно «Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ», еженедѣльно—«Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія». Съ 1887 по 1900 г. отдѣлъ выпустилъ въ свѣтъ 57 выпусковъ «Статистическаго Сборника Министерства Путей Сообщенія», 6 выпусковъ дополненій къ сборнику, «Списки паровозовъ 1897 г.», «Перечень внутреннихъ водныхъ путей Европ. Россіи» (1892), тоже «Азіатской Россіи» (1895), «Списки рѣчныхъ паровыхъ судовъ» (изд. 1886, 1893, 1898 гг.), «Списки рѣчныхъ непаровыхъ судовъ по переписи 1890 г.» (изд. 1892 г.), «Рѣчной флотъ по переписи 1895 г. въ Европейской Россіи» (изд. 1898 г.), тоже «Азіатской Россіи», «Статистическій обзоръ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей для выставки въ Чикаго въ 1893 г.» (изд. 1893 г.), тоже для парижской выставки 1900 г. (изд. 1900 г.), «Желѣзныя дороги Европейской и Азіатской Россіи по линіямъ и вѣтвямъ, по губерніямъ и по времени ихъ открытія» (изд. 1899 г.), и рядъ картъ, относящихся къ путямъ сообщенія Имперіи и мног. др.

Земскія статистическія учрежденія — см. Земская С.

Городскія статистическія учрежденія, какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи, состоятъ обыкновенно въ вѣдѣніи городскихъ думъ и магистратовъ и существуютъ только въ большихъ городахъ. Въ Россіи стат. бюро имѣются въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Они производятъ и разработываютъ однодневныя періодическія переписи населенія и собираютъ свѣдѣнія, касающіяся разныхъ вопросовъ городского хозяйства. Изъ частныхъ обществъ одни, напр. лондонское, занимаются по преимуществу разработкой теоретическихъ вопросовъ С.; другія, напр. многія сельскохозяйственныя въ Германіи, служатъ органами собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній для правительственной С. Изъ русскихъ обществъ, собирающихъ и разрабатывающихъ статистическія данныя, выдаются Имп. вольное экономическое въ Петербургѣ, Импер. русское географическое общество (тамъ же), московское Импер. общество сельскихъ хозяевъ, лѣсное общество (въ Петербургѣ и въ Москвѣ), общество охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ. Дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ провинціальныхъ на поприщѣ С. не особенно энергична. О дѣятельности недавно закрытаго статистическаго отдѣленія московскаго юридическаго общества было упомянуто выше. Статистическія учрежденія *Финляндіи*: центральное статистическое бюро (учреждено въ 1864 г. и преобразовано въ 1884 г.), состоящее изъ начальника и нѣсколькихъ чиновниковъ; статистическія *конторы* (бюро), учрежденныя въ 1891 г. при главномъ управленіи желѣзныхъ дорогъ и таможенномъ; учрежденный въ 1889 г. при сенатѣ комитетъ для завѣдыванія страхованіемъ рабочихъ, собирающій данныя по рабочему вопросу. Особыхъ учрежденій для собиранія и обработки другихъ видовъ С. въ Финляндіи нѣтъ; свѣдѣнія собираются и обрабатываются въ подлежащихъ вѣдомствахъ по принадлежности. Главнѣйшее изданіе — «Bidrag till Finlands officiela Statistik».

Международныя статистическія учрежденія. Мысль объ организаціи удобосравнимыхъ между собою статистическихъ наблюденій въ разныхъ странахъ Европы занимала еще статистиковъ XVIII в., въ особенности тѣхъ изъ нихъ — напр., Бюшинга, Шлецера, — которые пользовались сравнительнымъ методомъ въ своихъ описаніяхъ достопримѣчательностей государствъ. Необходимость организаціи такихъ наблюденій стала сознаваться еще болѣе послѣ того какъ въ разныхъ государствахъ Европы возникли статистическія учрежденія и теорія Кетле о среднемъ человѣкѣ стала занимать умы теоретиковъ. Небольшая группа этихъ теоретиковъ, съ Кетле во главѣ, обсуждала вопросъ о созданіи международныхъ статистическихъ учрежденій во время лондонской выставки 1851 г. Эта мысль была осуществлена въ формѣ статистическихъ конгрессовъ, собиравшихся: въ Брюсселѣ—въ 1853 г., въ Парижѣ—въ 1855 г., въ Вѣнѣ—въ 1857 г., въ Лондонѣ—въ 1860 г., въ Берлинѣ—въ 1863 г., во Флоренціи—въ 1867 г., въ Гагѣ—1869 г., въ Петербургѣ—1872 г., въ Буда-Пештѣ—въ 1876 г. Первые устроители конгрессовъ думали, что привлеченіемъ къ участію въ занятіяхъ конгрессовъ представителей оффиціальной С. разныхъ странъ и поставленіемъ ихъ подъ покровительство кого-либо изъ членовъ царствующихъ фамилій можно будетъ достигнуть нравственной обязательности по крайней мѣрѣ тѣхъ постановленій конгрессовъ, по которымъ не возникало существенныхъ разногласій и въ особенности тѣхъ, которыя были приняты единогласно. Эти надежды оправдались только отчасти. Мало-по-малу измѣненіе состава конгрессовъ, ихъ многолюдность, обсужденіе ими вопросовъ по преимуществу мѣстнаго характера превратили ихъ въ обыкновенные международные съѣзды спеціалистовъ, не столько имѣвшіе ученое и практическое значеніе, сколько доставлявшіе возможность статистикамъ разныхъ странъ лично познакомиться другъ съ другомъ и съ статистическою дѣятельностью той страны, въ которой они собирались. Не смотря на это, конгрессы оказали большое вліяніе на развитіе С. Благодаря имъ, административная С. стала гораздо болѣе считаться съ указаніями науки. Въ послѣдовавшемъ за послѣднюю четверть XIX стол. преобразованіи статистическихъ учрежденій почти во всѣхъ странахъ Европы очень замѣтно вліяніе идей, высказанныхъ на конгрессахъ. Главная заслуга конгрессовъ заключается въ разработкѣ пріемовъ С. населенія. Они опредѣлили, что слѣдуетъ понимать подъ обычнымъ и наличнымъ населеніемъ, признаки, по которымъ населеніе должно быть описано, время и способы переписей и т. д. Много они сдѣлали также для методологіи С. сельскаго хозяйства, промышленности, уголовной С. и т. д., дали сильный толчекъ графической разработкѣ статистическихъ дан-

ныхъ и вызвали рядъ изданій, заключающихъ въ себѣ богатое собраніе работъ по теоретической С. Во время засѣданій петербургскаго конгресса 1872 г. была сдѣлана попытка создать постоянное международное статистическое учрежденіе въ видѣ особой коммиссіи, которая должна была подготовлять матеріалы для слѣдующихъ конгрессовъ, служить исполнительнымъ органомъ для послѣднихъ и производить общія международныя статистическія работы. Попытка эта успѣха не имѣла, хотя созданная для того «постоянная коммиссія» собиралась въ 1873 г. въ Вѣнѣ, въ 1874 г.—въ Стокгольмѣ, въ 1876 г. въ Буда-Пештѣ, въ 1878 г.—въ Парижѣ. Предпринятое ею изданіе: «Statistique universelle» осталось неоконченнымъ. Въ 1885 г., во время празднованія 50-лѣтія лондонскаго статистическаго общества, представители оффиціальной С. разныхъ странъ и ученые создали, по образцу института международнаго права, международный статистическій институтъ. Онъ состоитъ изъ ограниченнаго (не болѣе 150) числа *дѣйствительныхъ* членовъ, избираемыхъ изъ представителей административной С. и науки всѣхъ тѣхъ странъ, которыя принимаютъ участіе въ институтѣ, и членовъ почетныхъ. Цѣль его: 1) вводить, по возможности, однообразіе въ способахъ собиранія и сводки статистическихъ данныхъ и статистическихъ изданій; 2) обращать вниманіе правительствъ на разрѣшеніе статистическимъ путемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ; 3) установить постоянныя сношенія между статистиками разныхъ странъ, путемъ изданія международнаго статистическаго органа печати; 4) возбуждать интересъ къ С. среди правительствъ и общества. Управленіе института, собирающагося въ одной изъ странъ, по приглашенію ея правительства, каждые два года, состоитъ изъ бюро, въ составѣ президента, двухъ его помощниковъ, генеральнаго секретаря и казначея, избираемыхъ на два года изъ среды членовъ института. Мѣстопребываніе генеральнаго секретаря считается мѣстомъ пребыванія управленія института. Средства института составляются изъ членскихъ взносовъ, взносовъ разныхъ статистическихъ учрежденій, пожертвованій и правительственныхъ субсидій, а также прибыли отъ продажи изданій института. До сихъ поръ было 6 сессій института: въ 1887 г. въ Римѣ, въ 1889 г.—въ Парижѣ, въ 1891 г.—въ Вѣнѣ, въ 1893 г.—въ Чикаго, въ 1895 г.—въ Бернѣ, въ 1897 г.—въ Петербургѣ. Въ 1899 г. вышелъ въ свѣтъ 11-й томъ изданія института: «Bulletin de l'Institut international de Statistique». Не лишена значенія дѣятельность международныхъ *демографическихъ* конгрессовъ, до нѣкоторой степени замѣнившихъ общіе международные статистическіе конгрессы. Первый изъ этихъ конгрессовъ собрался въ Парижѣ въ 1878 г., 2-й—въ Женевѣ въ 1882 г., 3-й—въ Гагѣ въ 1884 г., 4-й—въ Вѣнѣ въ 1887 г., 5-й—въ Лондонѣ въ 1891 г., 6-й—въ Будапештѣ въ 1894 г., 7-й—въ Парижѣ въ 1900 г.

Литература по С. громадна; здѣсь указываются только главнѣйшія сочиненія общаго характера. По исторіи С.: Rob. Mohl, «Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften» (1858); John, «Geschichte der Statistik» (1884); Meitzen, «Geschichte, Theorie u. Technik der Statistique»; A. Gabaglio, «Teoria generale della Statistica» (1888); Salvioni, «La statistica e la vita sociale» (1886); Haushofer, «Lehr- und Handbuch der Statistik» (1882); A. Wagner, ст. «Statistik» въ «Deutshes Staatswörterbuch»); Янсонъ, «Теорія С.». (1891) и изданный подъ его редакціей «Сборникъ монографій по теоріи и исторіи С.». По теоріи С.: труды Кетле и въ особенности «Physique sociale», къ 1 тому которой въ изд. 1869 г. приложена статья Гершеля: «Sur la theorie des probabilites et ses applications aux sciences physiques et sociales»; W. Lexis, «Zur Theorie der Massenerscheinungen» (1877); H. Westergard, «Grundzüge der Theorie der Statistik» (1890); G. Mayr, «Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben» (1877); его же, «Statistik und Gesellschaftslehre» (1897; 2 послѣднія книги имѣются въ русскомъ переводѣ); Oettingen, «Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine Sozialethik» (1882); Jonak, «Theorie der Statistik» (1856); M. Block, «Traité de la statistique» (1886); Czuber, «Theorie der Beachtungsfehler» (1891) и указанные выше труды Haushofer'a, Meitzen'a, Gabaglio и др. По статистическимъ учрежденіямъ: G. Mayr, «Die Statistischen Aemter des deutshen Reichs und der Einzelstaaten» (въ «Allg. Stat. Archiv», т. I); Mischler, «Handbuch der Verwaltungstatistik»; «Le 25-me Anniversaire de la Société de Statistique de Paris»; ст. «Statistik» въ словарѣ Elster: «Handwörterbuch d. Volkswirtschaft».

И. Миклашевскій.

Статистика и географія медицинская — см. Медицинская географія и С. (XVIII, 889).

Статистика земская—см. Земская статистика.

Статистика промышленная—см. Торговопромышленная статистика.

Статистика сельскохозяйственная—имѣетъ своей задачею изображеніе въ цифрахъ факторовъ, методовъ веденія и результатовъ сельскохозяйственной промышленности и изслѣдованіе этого цифрового матеріала. На брюссельскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ 1853 г. признано, что факты, необходимые для полнаго ознакомленія съ сельскимъ хозяйствомъ данной страны за извѣстный періодъ времени, могутъ быть сведены къ 5 группамъ: 1) общія естественныя основы сельскохозяйственной промышленности; 2) аграрный строй; 3) обще-экономическія условія, поскольку они вліяютъ на сельское хозяйство; 4) спеціальныя условія сельско-хозяйственной промышленности; 5) результаты сельско-хозяйственныхъ производствъ. Факты первыхъ двухъ группъ (климатъ, орографія страны и т. п.) лежатъ внѣ воздѣйствія со стороны дѣятелей сельскаго хозяйства: это внѣшнія величины, съ которыми сельскіе хозяева должны считаться, но которыхъ они не въ состояніи измѣнять. Поэтому они, по мнѣнію проф. Конрада, не должны быть предметомъ спеціальнаго изученія для сельскохозяйственной С.; но самъ

Конрадъ не проводитъ этого принципа съ полною послѣдовательностью, включая, напр., въ сельскохозяйственную С. данныя почвовѣдѣнія. Факты третьей группы, нашедшіе обстоятельную оцѣнку на берлинскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ 1864 г., распадаются на двѣ категоріи: прежде всего это — экономическія условія, которыя не относятся исключительно до сельскаго хозяйства, но въ значительной степени на него вліяютъ, напр., пути сообщенія, общее положеніе банковаго дѣла); затѣмъ это—соціальныя и экономическія условія сельскаго хозяйства въ частности. Сюда относятся размѣры землевладѣнія, виды послѣдняго, мобилизація поземельной собственности, ипотечная задолженность, сельскохозяйственный кредитъ и т. п. Факты этой послѣдней категоріи могутъ быть включены въ область сельскохозяйственной С., но могутъ быть и предметомъ самостоятельнаго статист. изученія. Такимъ образомъ, для сельскохозяйственной С. въ тѣсномъ смыслѣ остаются факты четвертой и пятой группъ. Способы изученія тѣхъ и другихъ существенно различны. Факты четвертой группы, т. е. спеціальныя условія сельскохозяйственной промышленности (сельскохозяйственныя культуры, составъ сельскаго населенія, рессурсы сельскаго хозяйства, размѣры землепользованія и т. п.), выясняются путемъ статистическихъ обслѣдованій, производимыхъ по типу переписей, періодически или по мѣрѣ надобности. Факты пятой группы, т. е. результаты сельскохозяйственныхъ производствъ, являются предметомъ текущей сельскохозяйственной С., которая ведется изъ года въ годъ и распадается на два главныхъ отдѣла, тѣсно между собою связанные: 1) состояніе посѣвовъ и 2) С. урожаевъ, къ которой присоединяется и С. посѣвовъ. Помимо переписей и текущей С., для сельскохозяйственной С. крупное значеніе имѣютъ и другіе источники. Такъ, данныя о почвахъ, ихъ свойствахъ и способахъ ихъ эксплуатаціи для главныхъ государствъ западно-европейскаго континента могутъ быть извлечены изъ кадастровъ. Кадастровыя данныя служатъ, между прочимъ, для составленія почвенныхъ картъ, показывающихъ раздѣленіе страны на районы по естественнымъ условіямъ сельскохозяйственной промышленности. Среднія данныя должны быть установляемы именно по такимъ районамъ, а не по административнымъ округамъ, обыкновенно совмѣщающимъ въ себѣ самыя разнообразныя хозяйственныя условія. По способамъ эксплуатаціи почвы раздѣляются на девять категорій: пашни, сады, виноградники, луга, пастбища, лѣса, пустоши и воды, дороги, участки подъ строеніями. Разграниченіе луговъ отъ пастбищъ представляетъ большія затрудненія: бываютъ луга, которые служатъ лишь для выгона скота, а не для сѣнокоса. Основаніемъ для разграниченія обыкновенно служитъ высшая доходность: принимаютъ, что луга по доходности своей соотвѣтствуютъ пашнямъ. Не меньшія затрудненія представляетъ отдѣленіе пустошей отъ пастбищъ: переходъ отъ первыхъ ко вторымъ совершается съ большею постепенностью, многія неудобныя земли все-же служатъ для выпаса скота. Когда, съ тѣми или иными оговорками, установлена эксплуатируемая сельскимъ хозяйствомъ площадь, съ нею ставятся въ связь данныя о населеніи, скотоводствѣ, урожаяхъ и т. п. Съ другой стороны численность землевладѣній и С. сельскохозяйственныхъ культуръ выясняется и путемъ переписей, для которыхъ кадастровыя работы служатъ важной исходной точкой и контролирующимъ средствомъ. Наиболѣе цѣльную и самостоятельную организацію сельскохозяйственная С. получила въ настоящее время въ Германіи. Непосредственное отношеніе къ сельскохозяйственной С. имѣютъ профессіонально-промышленныя переписи, произведенныя въ Германіи въ 1882 и 1895 гг.; онѣ выясняютъ, какая часть населенія страны живетъ исключительно сельскимъ хозяйствомъ; какая имѣетъ побочные промыслы и какіе именно; какую часть сельскаго населенія составляютъ лица трудоспособныя и какую — лица зависимыя; среди трудоспособныхъ сколько самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ и сколько лицъ, экономически несамостоятельныхъ. Каждый глава хозяйства, заполнявшій переписной листъ, долженъ былъ, между прочимъ, отвѣтить на вопросъ, не ведется-ли однимъ или нѣсколькими членами хозяйства сельское или лѣсное хозяйство, т. е. не эксплуатируется-ли какой-либо участокъ земли, хотя-бы самыхъ незначительныхъ размѣровъ, въ качествѣ пашни, сада, луга, пастбища, виноградника, огорода, табачной плантаціи, лѣсосѣки и т. под., или не содержатся-ли коровы для продажи молока или молочнаго хозяйства? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ счетчикъ выдавалъ сельскохозяйственную карточку (Landwirthschaftskarte), одну на хозяйство. Вопросы, предлагаемые на этой карточкѣ, распадаются на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ содержитъ вопросы, относящіеся до размѣровъ землепользованія: 1) сколько всего земли состоитъ въ пользованіи даннаго хозяйства (предпріятія), въ томъ числѣ сколько земли: a) собственной, b) арендуемой, c) обрабатываемой исполу или изъ другой части урожая, d) Deputatland, т. е. отведенной подъ самостоятельную обработку батраку или рабочему и т. п., въ видѣ части заработной платы (соотвѣтствуетъ нашей отработочной арендѣ), e) служебной земли, самостоятельно обрабатываемой, т. е. казенныхъ участковъ, отведенныхъ въ пользованіе должностнымъ лицамъ, напримѣръ лѣсничимъ и пасторамъ, f) общинной земли, состоящей во временномъ пользованіи; 2) сколько земли состоитъ: a) подъ земледѣліемъ (пашни, луга, лучшія пастбища, хмѣльники и т. п.), b) подъ садоводствомъ и въ томъ числѣ подъ искусственными и промышленными садами, c) подъ виноградарствомъ, d) подъ лѣснымъ хозяйствомъ (подъ лѣсными деревьями и кустарниками со включеніемъ и вырубленныхъ, оголенныхъ и т. п. мѣстъ), e) подъ пустошами (со включеніемъ необрабатываемыхъ земель, худшихъ пастбищъ и абсолютныхъ выгоновъ), f) подъ прочими участками (дворовые участки, земля

подъ строеніями, декоративными садами, дорогами и водами). Второй отдѣлъ сельскохозяйственной карточки долженъ опредѣлить, сколько имѣется въ хозяйствѣ: 1) лошадей для сельскохозяйственныхъ работъ, для цѣлей коневодства и коннозаводства (со включеніемъ жеребятъ), 2) рогатаго скота (со включеніемъ телятъ), и сколько употребляется для пахатныхъ работъ: а) воловъ и б) коровъ, 3) овецъ (со включеніемъ ягнятъ), 4) свиней (со включеніемъ поросятъ), 5) козъ (со включеніемъ козлятъ). Въ третьемъ отдѣлѣ спрашивается, употреблялись-ли въ хозяйствѣ за истекшій годъ машины, собственныя или чужія, полученныя во временное пользованіе—паровые плуги, разбросныя сѣялки, рядовыя сѣялки, машины для разсѣва удобреній, упряжные полольники, жатвенныя машины, паровыя молотилки, прочія молотилки, молочныя центрофуги (въ собственномъ хозяйствѣ), ручныя или съ механическими двигателями. Отвѣты на эти вопросы сводились къ «да», «нѣтъ»; цифровыхъ данныхъ о сельскохозяйственныхъ машинахъ не требовалось. Наконецъ, четвертый отвѣтъ сельскохозяйственной карточки содержитъ «особые вопросы», а именно: 1) воздѣлывается-ли свекловица для свеклосахарныхъ заводовъ, картофель для цѣлей винокуренія или крахмальнаго производства; 2) ведется-ли торговля молокомъ или молочное хозяйство, и если ведется, то со сколькими коровами; 3) принадлежитъ-ли хозяйство къ какой-либо ассоціаціи по производству молочныхъ продуктовъ и если да, то со сколькими коровами; 4) принимаетъ-ли хозяйство участіе въ общемъ пользованіи нераздѣленными пастбищами или нераздѣленными лѣсными угодьями, состоящими во владѣніи общины или иной корпораціи? На всѣ вопросы сельскохозяйственной карточки отвѣты должны поступать отъ того хозяйства, которое фактически ведетъ эксплуатацію земли. Главнѣйшіе результаты, данные разработкою сельскохозяйственной части переписей, сводятся къ слѣдующему. Прежде всего установлена численность сельскохозяйственныхъ предпріятій (хозяйствъ) и общее количество земли, состоящей въ ихъ пользованіи. По отношенію къ размѣрамъ землепользованія всѣ хозяйства раздѣлены на пять основныхъ классовъ, съ указаніемъ для каждаго изъ нихъ (въ абсолютныхъ цифрахъ и процентныхъ отношеніяхъ) общаго количества земли, количества земли подъ земледѣліемъ и юридическихъ основаній землепользованія. Эти пять основныхъ классовъ—хозяйства, имѣющія менѣе 2 гектаровъ, отъ 2 до 5, отъ 5 до 20, отъ 20 до 100 и 100 гектаровъ и свыше — соотвѣтствуютъ 5 видамъ землепользованія: карликовому (Parzellenbetriebe, Zwergwirthschaft), мелкому крестьянскому, среднему крестьянскому, крупному крестьянскому и крупному помѣщичьему. По этимъ же пяти классамъ разработаны данныя не только о числѣ хозяйствъ, но и о количествѣ земли, общемъ и состоящемъ подъ тѣми или другими культурами, о количествѣ земли собственной и арендуемой на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, о составѣ скота. По цѣлому ряду данныхъ различаются не только эти пять классовъ: особое вниманіе удѣлено первому и послѣднему изъ нихъ, т. е. карликовому и крупному помѣщичьему землепользованію. Въ первомъ по нѣкоторымъ вопросамъ различаются 7 группъ (хозяйства, имѣющія менѣе 0,1 ара, отъ 0,1 до 2 аровъ, отъ 2 до 5, отъ 5 до 20, отъ 20 до 50, отъ 50 аръ до 1 гектара, отъ 1 до 2 гектаровъ), во второмъ—4 группы (хозяйства, насчитывающія отъ 100 до 200 гектаровъ, отъ 200 до 500, отъ 500 до 1000, 1000 и свыше гектаровъ). Установлено, далѣе, какое количество земли достаточно для обезпеченія семьи, при какихъ размѣрахъ землепользованія сельское хозяйство является главнымъ занятіемъ и при какихъ — побочнымъ, при какихъ размѣрахъ землепользованія прибѣгаютъ къ постороннимъ промысламъ, и къ какимъ именно. Наконецъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ проведена параллель между данными переписей 1882 и 1895 гг. Данныя эти не могутъ, однако, имѣть значенія С. сельскохозяйственныхъ производствъ, для которой прежде всего необходимо собираніе свѣдѣній о площади посѣвовъ, отводимой подъ отдѣльныя культуры. Такія свѣдѣнія собираются въ Германіи особыми переписями по С. сельскохозяйственнаго пользованія землею (Statistik der landwirthschaftlichen Bodenbenutzung). Первая такая перепись произведена была въ Германской имперіи въ 1878 г., вторая (отличавшаяся большимъ единствомъ, съ оцѣнкою средней доходности гектара)—въ 1883 г. Первоначально предполагалось переписи эти производить каждыя 5 лѣтъ, но положеніемъ союзнаго совѣта отъ 7 іюля 1892 г. постановлено производить переписи сельскохозяйственныхъ культуръ каждыя 10 лѣтъ, и третья перепись состоялась въ 1893 г. Переписи сельскохозяйственныхъ культуръ производятся въ каждомъ союзномъ государствѣ по административнымъ или кадастровымъ общинамъ и другимъ округамъ, которые, во всякомъ случаѣ, должны быть менѣе низшей общеадминистративной единицы (соотвѣтствующей нашему уѣзду). Исходнымъ пунктомъ для переписи и основаніемъ къ контролю ея конечнаго итога служитъ роспись, въ которой указана площадь переписного участка по послѣднему кадастровому или другому оффиціальному измѣренію, съ распредѣленіемъ на угодья. Главный документъ переписи—переписной листъ, въ которомъ должны быть указаны площади посѣвовъ по 7 группамъ культуръ. Первая группа обнимаетъ хлѣбные злаки и стручковыя растенія (17 подраздѣленій), вторая—корнеплоды и овощи (8 подраздѣленій), третья — промышленныя растенія (12 подраздѣленій), четвертая — кормовыя травы (6 подраздѣленій): клеверъ всѣхъ родовъ, люцерна, эспарцетъ, серрадела, шпергель, другія кормовыя травы). Въ особыя группы выдѣлены: въ пятую—площадь подъ паромъ, въ шестую—паровыя пастбища, въ седьмую — домашніе и плодовые сады. По отношенію ко всѣмъ почти культурамъ требуется указаніе: площади посѣва растенія, имѣющаго значеніе главнаго въ переписномъ году, и посѣва побочнаго. Подъ побочнымъ по-

сѣвомъ разумѣется такой, который занимаетъ площадь, уже показанную подъ главнымъ посѣвомъ, т. е. посѣвъ, слѣдующій за главнымъ или предшествующій ему, уборка котораго должна послѣдовать въ томъ же году. Особая графа отведена примѣчаніямъ (напр. по отдѣлу кормовыхъ травъ предлагается указать, какая часть посѣвовъ клевера и люцерны имѣетъ своимъ назначеніемъ производство сѣмянъ). Второй переписной листъ имѣетъ своимъ содержаніемъ распредѣленіе въ переписномъ году всей площади переписного участка по основнымъ угодьямъ или видамъ землепользованія и содержитъ 8 подраздѣленій: 1) площадь пашенъ и садовъ, 2) луговъ, 3) пастбищъ и выгоновъ, 4) виноградниковъ, 5) лѣсовъ, 6) домовыхъ и дворовыхъ участковъ, 7) пустошъ и неудобныхъ земель, 8) дорогъ, водъ и проч. Въ видѣ примѣчанія къ пункту пятому указывается площадь временныхъ посѣвовъ (по каждой культурѣ отдѣльно), произведенныхъ въ лѣсопольномъ хозяйствѣ или имѣющихъ характеръ побочнаго по отношенію къ лѣсному хозяйству землепользованія. Данныя о площадяхъ посѣвовъ подъ главныя культуры на пашняхъ, равно какъ о площадяхъ, отведенныхъ подъ прочія основныя культуры (луга, пастбища и т. д.), собираются въ іюлѣ переписного года; данныя о размѣрахъ побочныхъ культуръ на пашняхъ, равно какъ о площадяхъ, отведенныхъ подъ производство сѣмянъ клевера, люцерны и клеверной смѣси—обыкновенно въ сентябрѣ. Указаніе органовъ, призываемыхъ къ собиранію свѣдѣній о землепользованіи и посѣвахъ, предоставлено правительствамъ отдѣльныхъ государствъ, но союзнымъ совѣтомъ выражено пожеланіе, чтобы ближайшее завѣдываніе переписью ввѣрено было общиннымъ властямъ, съ привлеченіемъ къ дѣлу мѣстныхъ свѣдущихъ людей. Согласно инструкціи, выработанной союзнымъ совѣтомъ, данныя, необходимыя для заполненія вышеприведенныхъ переписныхъ листовъ, могутъ быть собраны либо путемъ опроса всѣхъ сельскихъ хозяевъ переписного участка, либо путемъ смѣтнаго исчисленія площадей посѣвовъ, производимой особою переписною коммиссіею изъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей, съ опросомъ лишь болѣе крупныхъ хозяевъ. Перепись 1893 г., не прибѣгая къ неподвижному шаблону, но приспособляясь къ чрезвычайно разнообразнымъ хозяйственнымъ условіямъ переписныхъ участковъ, привлекла содѣйствіе мѣстныхъ свѣдущихъ людей въ такихъ размѣрахъ, что представилась возможность дѣйствительной фактической критики собранныхъ данныхъ и предотвращенія ошибокъ даже въ деталяхъ. Независимо отъ 10-лѣтнихъ переписей культуръ, съ 1899 г. данныя о площадяхъ посѣвовъ собираются въ Германіи и ежегодно, въ связи съ работами по текущей сельскохозяйственной С.—По С. лѣсовъ произведены были въ Германіи четыре обслѣдованія. Первое, въ 1878 г., установило лишь общую площадь лѣсовъ. Второе, произведенное въ связи съ профессіонально-промышленною переписью 1882 г., дало не всю площадь лѣсовъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые входятъ въ составъ сельскохозяйственныхъ предпріятій (хозяйствъ). Третье, предпринятое въ связи съ переписью 1883 г. по С. сельскохозяйственныхъ культуръ, выяснило площадь и составъ лѣсовъ (породы), съ подраздѣленіемъ ихъ на классы по категоріямъ владѣльцевъ. Наконецъ, съ 1893 г. перепись по С. лѣсовъ составляетъ, какъ указано выше, интегральную часть переписей сельскохозяйственныхъ культуръ.—Послѣднею изъ операцій по сельскохозяйственной С., производимыхъ въ Германіи по типу переписей, являются переписи скота. Въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ переписи скота производились съ первой половины XIX стол., отчасти даже ежегодно, что понынѣ практикуется въ Баденѣ. По всей Германской имперіи переписи скота произведены были въ 1873 и 1883 г. Нынѣ, согласно положенію союзнаго совѣта отъ 7 іюля 1892 г., переписи скота производятся черезъ каждыя 5 лѣтъ, попеременно: одна—по болѣе обширной, другая—по болѣе узкой программѣ. Перепись перваго рода состоялась въ 1892 г., перепись второго рода — въ 1897 г. И та, и другая перепись производится 1 декабря, путемъ опроса каждаго дома и двора. При переписяхъ по болѣе узкой программѣ свѣдѣнія собираются лишь о лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, овцахъ и свиньяхъ, съ подраздѣленіемъ этихъ животныхъ на два класса по возрасту. При переписяхъ по болѣе обширной программѣ устанавливаются болѣе дробныя подраздѣленія по возрастамъ, присовокупляются и другого рода подраздѣленія (напр. относительно лошадей въ возрастѣ 4 и свыше лѣтъ различаются лошади военнаго вѣдомства, заводскіе жеребцы, лошади, употребляемыя исключительно или преимущественно для сельскихъ работъ, прочія лошади) и, сверхъ того, собираются еще свѣдѣнія объ ослахъ, мулахъ, козахъ и пчелиныхъ ульяхъ, съ указаніемъ какъ общаго числа послѣднихъ, такъ и числа рамочныхъ ульевъ. По окончаніи сводки данныхъ переписи по болѣе крупнымъ административнымъ округамъ учрежденія отдѣльныхъ государствъ, при содѣйствіи сельскохозяйственныхъ обществъ или другимъ какимъ-либо путемъ, устанавливаютъ для каждой группы животныхъ, принятой при переписи (по болѣе обширной программѣ), среднюю въ данномъ округѣ продажную цѣну, а для рогатаго скота—и средній живой вѣсъ.—Текущая сельскохозяйственная С. Германіи слагается изъ регистраціи состоянія посѣвовъ, С. площадей посѣвовъ и С. урожаевъ. Однообразную организацію для всей Германской имперіи текущая сельскохозяйственная С. впервые получила въ 1878 г. По правиламъ 7 іюля 1892 г., производились двѣ существенно различныя операціи: 1) съ апрѣля до ноября собирались ежемѣсячно, черезъ посредство особыхъ уполномоченныхъ или корреспондентовъ, свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, а въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ производилась предварительная оцѣнка урожая тѣхъ же хлѣбовъ; 2) зимою и раннею весною собирались общинными властями данныя о размѣрахъ послѣдняго урожая какъ по тѣмъ же

хлѣбамъ, такъ и по многимъ другимъ продуктамъ, при чемъ устанавливалась и площадь посѣвовъ. Эта система двойной С. представляла крупные недостатки. Данныя, собранныя двумя различными путями, обыкновенно оказывались существенно различными: бо́льшею частью окончательныя данныя были ниже предварительныхъ. Въ общемъ, данныя корреспондентовъ признавались болѣе точными. Новыми правилами, утвержденными союзнымъ совѣтомъ 19 января 1899 г., совершенно устранены отъ собиранія свѣдѣній по С. урожаевъ общинныя власти; сохранены одни лишь корреспонденты, а въ видахъ усиленія надежности сообщаемыхъ ими свѣдѣній увеличено ихъ число; при разграниченіи ихъ округовъ приняты во вниманіе сельскохозяйственныя особенности различныхъ мѣстностей. При прежней системѣ данныя получались въ имперскомъ статистическомъ бюро къ 1 іюня слѣдующаго за урожаемъ года; вслѣдствіе этого сводка ихъ по всей имперіи могла быть опубликована лишь ко времени новаго урожая. Между тѣмъ оцѣнка урожая, производимая черезъ посредство свѣдущихъ людей, можетъ быть, по мнѣнію спеціалистовъ, произведена съ достаточною точностью немедленно послѣ жатвы. И дѣйствительно, данныя о количествѣ урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ, доставляемыя корреспондентами, признаются вполнѣ достаточными. И для хлѣботорговцевъ, и для сельскихъ хозяевъ данныя о количествѣ урожая имѣютъ практическую цѣну лишь въ томъ случаѣ, когда они становятся извѣстными вскорѣ послѣ жатвы. Въ виду этого правилами 19 янв. 1899 г. сроки доставленія данныхъ въ имперское статистическое бюро установлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли быть опубликованы въ началѣ декабря. Собираніе свѣдѣній ограничено главными хлѣбами, картофелемъ, клеверомъ и луговыми травами. Площади посѣвовъ и урожаю табака и свекловицы ведется ежегодный учетъ, въ связи съ обложеніемъ ихъ акцизомъ; хмѣль и виноградъ воздѣлываются лишь въ извѣстныхъ округахъ, и статистическія данныя о нихъ, не затрогивающія интересовъ всѣхъ союзныхъ государствъ, въ достаточной степени собираются какъ мѣстными должностными лицами, такъ и частными лицами и учрежденіями. По отношенію къ рапсу, также воздѣлываемому въ опредѣленныхъ лишь мѣстностяхъ, но имѣющему особое значеніе для торговли, признано желательнымъ лишь своевременное обнародованіе данныхъ о площади посѣвовъ. Корреспондентами рекомендуется назначать уполномоченныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ (сельскохозяйственныхъ палатъ и т. п.), практически занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Должность корреспондента считается почетною и безвозмездною. Число корреспондентовъ, которое въ 1898 г. составляло 3868, въ 1899 г. увеличилось до 6474, при чемъ средній районъ дѣятельности каждаго изъ нихъ сократился съ 91 до 54 кв. км. обрабатываемой поверхности. Отчеты корреспондентовъ поступаютъ или въ центральное статистическое учрежденіе даннаго государства, или въ имперское статистическое бюро (въ послѣднее—отъ 11 небольшихъ государствъ). О состояніи посѣвовъ свѣдѣнія доставляются корреспондентами съ апрѣля по ноябрь, въ срединѣ каждаго мѣсяца, отдѣльно по главнымъ культурамъ въ формѣ цифровыхъ отмѣтокъ, представляющихъ пять градацій: 1 означаетъ виды на весьма хорошій урожай; 2—хорошій, 3—посредственный (средній), 4—плохой, 5—весьма плохой. Отмѣтка указываетъ то состояніе посѣвовъ, которое должно быть признано среднимъ для всего округа корреспондента. Она должна быть дана въ формѣ одной опредѣленной цифры, но допускается прибавленіе десятичныхъ знаковъ (напр., если состояніе посѣвовъ опредѣлится между 2 и 3, то можно выставить 2,5; если оно склоняется болѣе къ 3, нежели къ 2, то отмѣтка можетъ быть дана въ формѣ 2,7 и т. п.). Если въ различныхъ частяхъ округа наблюдается различное состояніе посѣвовъ, корреспондентъ долженъ раздѣлить свой округъ на районы и для каждаго района (напр. для низинъ и для возвышенностей, для почвъ болотной, глинистой и песчаной) установить особую отмѣтку. Затѣмъ онъ долженъ опредѣлить, къ какихъ размѣрахъ отдѣльные районы участвуютъ въ общемъ производствѣ округа (для этого достаточно установить процентное отношеніе площадей отдѣльныхъ районовъ къ площади всего округа). Цифровыя отмѣтки о состояніи посѣвовъ корреспондентамъ рекомендуется снабжать краткими примѣчаніями о вліяніи погоды на производство посѣва, произрастаніе злаковъ и предстоящій урожай, отмѣчать продолжительныя засухи или состоянія сырости, крупный ущербъ отъ градобитій, наводненій, сообщать о наступленіи цвѣтенія и другихъ періодовъ роста, о появленіи въ большомъ количествѣ вредныхъ животныхъ, насѣкомыхъ и т. п. Имперское бюро составляетъ общій по всей Германіи обзоръ о состояніи посѣвовъ за данный мѣсяцъ и публикуетъ его въ «Имперскомъ указателѣ» (Reichsanzeiger). Въ этомъ обзорѣ, помимо общей краткой характеристики, содержащей такія же свѣдѣнія, какія требуются отъ корреспондентовъ по отдѣлу примѣчаній, и среднихъ цифровыхъ отмѣтокъ по каждому государству и по высшимъ административнымъ единицамъ (провинціямъ) болѣе крупныхъ государствъ, дается еще средняя для всей Германіи отмѣтка о состояніи посѣсовъ данной культуры. Эта общая для всей имперіи средняя отмѣтка не представляетъ собою средней ариѳметической изъ отмѣтокъ, полученныхъ для отдѣльныхъ союзныхъ государствъ; при выведеніи ея имперское бюро стремится къ возможно бо́льшей точности. Въ этихъ видахъ для каждой культуры отмѣтка, полученная по отдѣльному государству, множится на цифру (количество) средняго за послѣднія 10 лѣтъ урожая, собраннаго въ данномъ государствѣ; полученныя такимъ образомъ для всѣхъ союзныхъ государствъ числа складываются, а сумма дѣлится на количество средняго по всей имперіи урожая. Этимъ путемъ отмѣтка каждаго государства ставится въ связь съ тѣмъ отношеніемъ, въ какомъ данное государство участвуетъ въ

общемъ по имперіи производствѣ. Въ каждомъ мѣсячномъ обзорѣ приводятся и среднія для всей Германіи отмѣтки какъ за предшествующіе отчетные мѣсяцы того же года, такъ и соотвѣтствующій мѣсяцъ предшествующихъ шести лѣтъ. С. посѣвовъ пріурочена къ іюню и, будучи обнародована раньше обзоровъ по С. урожаевъ (приблизительно въ серединѣ сентября), имѣетъ самостоятельное значеніе, отчасти замѣняя прежнія предварительныя оцѣнки урожая. Съ другой стороны, она является подготовительною операціею и основою для установленія общаго количества собраннаго урожая. Данныя о площади посѣвовъ доставляются общинными властями (а въ помѣщичьихъ волостяхъ—замѣняющими ихъ лицами), собирающими ихъ черезъ посредство или мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, или спеціально для этой цѣли образованныхъ коммиссій, или другихъ надежныхъ органовъ. Данныя эти обнимаютъ посѣвы какъ тѣхъ продуктовъ, относительно которыхъ собираются свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ, такъ и хмѣля, винограда и озимаго рапса. Данныя о площади посѣвовъ подвергаются сводкѣ въ центральныхъ статистическихъ учрежденіяхъ отдѣльныхъ государствъ (въ болѣе крупныхъ государствахъ—и по высшимъ административнымъ единицамъ) и въ обработанномъ видѣ (съ указаніемъ увеличенія или сокращенія площади посѣвовъ сравнительно съ предшествующимъ годомъ) доставляются къ 15 августа въ имперское бюро, которое публикуетъ ихъ въ видѣ обзора по всей Германіи, снабжая ихъ необходимыми пояснительными замѣчаніями. По С. урожаевъ данныя собираются черезъ посредство тѣхъ же корреспондентовъ, которые сообщаютъ свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ. Наиболѣе подходящимъ моментомъ для собиранія этихъ данныхъ признана первая половина ноября. По отношенію къ каждой культурѣ корреспонденты сообщаютъ среднее количество собраннаго съ одного гектара урожая, выраженное въ метрическихъ центнерахъ (dz = 100 килогр.), при чемъ для хлѣбовъ требуются лишь данныя объ урожаѣ зерна (солома исключена); для клевера, люцерны и луговъ указывается сборъ въ общей сложности, именно въ вѣсѣ сѣна (принимается равнымъ приблизительно одной четверти вѣса зеленыхъ травъ); для картофеля отмѣчается еще, какой процентъ урожая подвергся заболѣваніямъ. При опредѣленіи количества урожая корреспонденты не должны прибѣгать къ указанію предѣловъ (напр., отъ 6,5 до 8,0 dz съ гектара), а должны привести опредѣленную цифру, какъ среднюю для даннаго округа. Если округъ корреспондента распадается на нѣсколько районовъ, существенно между собою различающихся въ отношеніи условій, вліяющихъ на урожайность, то сначала долженъ быть опредѣленъ средній урожай съ гектара для каждаго района въ отдѣльности, а затѣмъ уже выведена цифра средняго урожая для всего округа. Если въ данномъ округѣ урожай пострадалъ отъ неблагопріятныхъ вліяній — засухи, сырости, морозовъ, града, бури, наводненія, отъ вредныхъ животныхъ, насѣкомыхъ и т. п., — то причиненный ими ущербъ долженъ быть принятъ во вниманіе при опредѣленіи средняго количества урожая съ гектара. Указано должно быть количество валового урожая, безъ вычета сѣмянъ, употребленныхъ на посѣвъ. О послѣднихъ данныя не собираются, но принимается, что для засѣванія одного гектара требуется въ среднемъ: ржи, озимой и яровой, 175 килогр., пшеницы озимой 193 килогр., яровой 148 килогр., озимой полбы 193 килогр., ярового ячменя 225 килогр., овса 160 килогр., картофеля 2000 килогр. Къ серединѣ ноября сообщенія корреспондентовъ должны поступить въ центральное статистическое учрежденіе даннаго государства; составленныя послѣднимъ на этомъ основаніи таблицы къ 30 ноября доставляются въ имперское статистическое бюро, которое составляетъ сводную для всей Германіи таблицу и публикуетъ ее въ возможно краткій срокъ. Съ 1897 г. имперское статистическое бюро ведетъ С. хлѣбныхъ цѣнъ на германскихъ хлѣбныхъ рынкахъ и ежедневно публикуетъ ихъ въ «Reichsanzeiger».

Изъ другихъ государствъ одни—напр. Франція—собираютъ данныя по основной сельскохозяйственной С. путемъ спеціальныхъ, чисто сельскохозяйственныхъ переписей, другія—напр. Соединенные Штаты Сѣверной Америки—соединяютъ эти переписи съ переписями населенія. Во Франціи первая правильная сельско-хозяйственная перепись была произведена въ 1840 г. Начиная съ 1852 г. сельскохозяйственныя переписи производятся каждыя 10 лѣтъ, за исключеніемъ 1872 г., слѣдовавшаго за франко-германскою войною. Каждая коммунальная подкоммиссія получаетъ коммунальный, каждая кантональная коммиссія—кантональный вопросный листъ. Вопросные листы заключаютъ въ себѣ свыше 1250 вопросовъ, обнимающихъ всѣ отрасли сельскохозяйственной С. Сначала идутъ вопросы, касающіеся распредѣленія поверхности коммуны (или кантона) по основнымъ культурамъ: 1) пахатныя земли; поля, засѣянныя зерновымъ хлѣбомъ, клубнями и корнеплодами; луга искусственные; промышленныя культуры; земли подъ паромъ; 2) виноградники; луга естественные и постоянные выгоны; лѣса; 3) сады (огороды частныхъ лицъ, для собственнаго употребленія). Затѣмъ приводится итогъ воздѣланныхъ и невоздѣлываемыхъ земель (неудобныя земли, торфяники, земли подъ постройками, путями сообщенія, желѣзными дорогами, водными потоками, вершинами горъ и т. д.). Дальнѣйшіе вопросные пункты дѣлятся на три отдѣла: 1) сельскохозяйственныя культуры, 2) скотоводство и 3) сельскохозяйственная экономія (économie rurale). Въ первомъ отдѣлѣ даются свѣдѣнія о пространствѣ, количество посѣва на гектаръ, общая сумма и средній размѣръ производства и стоимости производства главныхъ продуктовъ. Сюда же относятся и свѣдѣнія о лѣсахъ, не подчиненныхъ лѣсному управленію (свѣдѣнія о лѣсахъ, подлежащихъ лѣсному управленію, доставляются послѣднимъ). Послѣдній вопросъ перваго отдѣла переписного листа касается промышленныхъ

производствъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству. Вопросы второго отдѣла касаются количества скота, вѣса живого скота, стоимости его навоза, убыли скота (общая сумма и среднее число) и обнимаютъ какъ домашнихъ животныхъ, такъ и птицъ. Ко второму же отдѣлу относятся и свѣдѣнія о продуктахъ скотоводства: мясѣ, шерсти, молокѣ, медѣ и воскѣ, сырѣ, а равно данныя о шелководствѣ. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ вопросы касаются количества поземельныхъ участковъ, поземельныхъ долей и собственниковъ, поземельныхъ участковъ, составляющихъ обрабатываемое пространство; числа участковъ на правахъ собственности или аренды различныхъ видовъ, по ихъ размѣрамъ (всего 15 разрядовъ); продажной стоимости гектара земли; средней арендной платы съ гектара; распредѣленія земледѣльцевъ на собственниковъ и несобственниковъ; поденной заработной платы сельскихъ рабочихъ; быта батраковъ и служащихъ въ экономіяхъ; сельскохозяйственныхъ машинъ (число машинъ, число паровыхъ двигателей и ихъ сила). Текущая сельскохозяйственная статистика Франціи, данныя которой собираются черезъ посредство префектовъ, въ свою очередь обращающихся за ними къ общиннымъ властямъ, при содѣйствіи кантональныхъ коммиссій и департаментскихъ агрономовъ (professeurs départementaux d'agriculture), слагается изъ слѣдующихъ операцій. Во второй половинѣ іюня собираются данныя о цвѣтеніи главныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ячменя и овса, озимыхъ и яровыхъ, ржи и смѣшанныхъ посѣвовъ пшеницы и ржи), при чемъ для каждаго изъ нихъ отмѣчаются площадь посѣвовъ, время и продолжительность цвѣтенія обыкновенныя и въ текущемъ году, состояніе посѣвовъ ко времени цвѣтенія, важнѣйшія атмосферическія явленія во время цвѣтенія, вліяніе ихъ на состояніе посѣвовъ вообще и на ходъ цвѣтенія въ частности. Въ концѣ іюля, во время жатвы, собираются предварительныя данныя о результатахъ урожая: по отношенію къ каждому изъ вышеупомянутыхъ главныхъ хлѣбовъ указываются площадь посѣвовъ, средній урожай за предшествующее десятилѣтіе и вѣроятный за текущій годъ (въ гектолитрахъ и квинталахъ), относительно же урожая прочихъ продуктовъ приводятся лишь замѣчанія общаго свойства. Департаментскія данныя, по сводкѣ ихъ для всей страны, публикуются въ «Journal officiel». Въ концѣ октября и началѣ ноября во всѣхъ общинахъ, въ которыхъ имѣются общественные рынки для хлѣбной торговли, производятся общинными властями изслѣдованія съ цѣлью оффиціальнаго установленія натуры хлѣба (пшеницы, ржи, ячменя и овса), т. е. средняго вѣса гектолитра зерна перваго, второго и третьяго сорта. Наконецъ, въ декабрѣ собираются окончательныя данныя (о количествѣ и стоимости зерна и соломы), объ урожаѣ всѣхъ хлѣбовъ, корнеплодовъ, травъ, промышленныхъ растеній, о сборѣ вина и важнѣйшихъ садовыхъ плодовъ. Одновременно съ этимъ собираются и данныя о скотоводствѣ (наличность скота къ 31 декабря и число головъ, павшихъ въ отчетномъ году) и о продуктахъ животноводства (количество и стоимость полученнаго молока, шерсти, меда и воска). Отдѣльную операцію составляетъ собираніе данныхъ о шелководствѣ, въ концѣ іюня.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки основная сельскохозяйственная статистика составляетъ съ 1850 г. обширную отрасль десятилѣтнихъ цензовъ. Согласно правиламъ для 12-го ценза, выполненнаго въ іюнѣ 1900 г., по каждой фермѣ составляется особый переписный листъ. По оффиціальному опредѣленію, подъ фермою (farm) разумѣется «земля состоящая подъ однимъ управленіемъ, хотя-бы и изъ различныхъ участковъ, на которой разводятся или производятся сельскохозяйственные продукты, со включеніемъ скота и птицы». Не подходятъ подъ понятіе фермы небольшіе участки земли (lots), семейные сады и пр., продукты которыхъ предназначаются лишь для собственнаго потребленія. Вопросы, выставленные на переписномъ листѣ по сельскохозяйственной С., содержаніемъ своимъ имѣютъ: имя, цвѣтъ (раса) хозяйничающаго на фермѣ, юридическое отношеніе его къ фермѣ, площадь земли, съ подраздѣленіемъ на обрабатываемую и пустующую, количество земли арендуемой и собственной, стоимость фермы, въ частности стоимость построекъ, сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, производства за 1899 г., сумму расходовъ по меліораціи на сельскихъ рабочихъ, площадь искусственно орошаемыхъ земель. О производствѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ свѣдѣнія собираются по каждой культурѣ въ отдѣльности, при чемъ показанію подлежатъ площадь посѣвовъ, количество урожая и стоимость его. Помимо продуктовъ полеводства и садоводства, спеціальныя отмѣтки требуются о побочныхъ продуктахъ, какъ-то о молокѣ, сливкахъ, маслѣ, сырѣ, шерсти, яйцахъ, птицѣ, медѣ и т. п. Равнымъ образомъ детальныя свѣдѣнія требуются о количествѣ содержимыхъ на фермѣ полезныхъ и домашнихъ животныхъ. Наконецъ, въ дополненіе къ приписному листу имѣется еще спеціальная статистическая карточка относительно скотоводства внѣ фермъ (live stock not on farm or ranges), такъ что цензъ дастъ полныя свѣдѣнія о составѣ скота въ странѣ.—Текущая С. въ Соединенныхъ Штатахъ заключается въ собираніи и опубликованіи вашингтонскимъ департаментомъ земледѣлія ежемѣсячныхъ отчетовъ объ условіяхъ погоды, произрастаніи, о ходѣ жатвы, о размѣрахъ урожая, о качествѣ его, объ условіяхъ перевозки, о положеніи рынковъ и цѣнахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется двойная сѣть лицъ, сообщающихъ эти данныя; одни изъ нихъ назначаются штатомъ для каждаго графства, другія зависятъ отъ агента, котораго вашингтонскій департаментъ земледѣлія содержитъ въ каждомъ штатѣ. Ежемѣсячныя сообщенія, получаемыя отъ этихъ двухъ, независимыхъ другъ отъ друга, сѣтей корреспондентовъ поступаютъ въ департаментъ земледѣлія и взаимно контролируютъ другъ друга.

Своеобразную организацію имѣетъ сельскохо-

зяйственная С. въ Великобританіи. Тамъ ежегодно въ іюнѣ мѣсяцѣ чиновниками управленія внутреннихъ сборовъ (Officers of Inland Revenue) собираются въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ свѣдѣнія о площади, занятой различными культурами, и о численности всякаго рода скота. Общее число этихъ чиновниковъ въ 1898 г. простиралось до 1200; средній размѣръ округа составлялъ приблизительно 47000 акровъ. Каждому сельскому хозяину, обрабатывающему болѣе одного акра земли, и каждому владѣльцу скота, овецъ или свиней чиновники эти разсылаютъ особые вопросные бланки, заполненіе которыхъ по закону не обязательно; тѣмъ не менѣе, благодаря высокому культурному уровню населенія, требуемыя данныя поступаютъ въ большомъ количествѣ и лишь 3% бланковъ приходится заполнять инымъ путемъ. Полученныя свѣдѣнія чиновники группируютъ по приходамъ и въ такомъ видѣ доставляютъ «сборщикамъ» (Collectors) тѣхъ же сборовъ, изъ которыхъ каждый завѣдываетъ однимъ изъ числа 60 (приблизительно) округовъ, на которые раздѣлена Великобританія. Въ канцеляріяхъ этихъ сборщиковъ свѣдѣнія группируются по графствамъ, а оттуда поступаютъ въ центральное управленіе внутреннихъ сборовъ, гдѣ вторично перерабатываются (округи сборщиковъ не совпадаютъ съ графствами). Объединенныя по графствамъ свѣдѣнія препровождаются въ центральное земледѣльческое вѣдомство, которому принадлежитъ окончательная обработка и сводка полученныхъ такимъ образомъ свѣдѣній, для представленія ихъ въ парламентъ и обнародованія во всеобщее свѣдѣніе. Благодаря участію въ работѣ значительнаго числа лицъ, главнѣйшіе итоги переписей выясняются настолько быстро, что уже въ концѣ августа публикуются предварительныя свѣдѣнія о площади посѣвовъ подъ главнѣйшими культурами и численность скота по различнымъ его категоріямъ.—Иной методъ употребляется для ежегоднаго опредѣленія приблизительнаго сбора полевыхъ продуктовъ. Для этого сборщиками внутреннихъ сборовъ назначаются особые опытные оцѣнщики (Estimators), получающіе вознагражденіе соотвѣтственно пространству и характеру доставшихся имъ участковъ. Оцѣнщики эти опредѣляютъ позднею осенью размѣръ средняго урожая съ акра пшеницы, ячменя, овса, бобовъ, гороха, картофеля, турнепса, свекловицы, сѣна и хмѣля для площади каждаго отдѣльнаго прихода. Въ 1898 г. число такихъ оцѣнщиковъ доходило до 250, а общее число приходовъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло—немного менѣе 14000. Сборъ полевыхъ произведеній опредѣляется путемъ помноженія указаннаго оцѣнщикомъ средняго для каждаго прихода урожая на площадь посѣвовъ каждаго хлѣба въ томъ же приходѣ, по даннымъ іюньской переписи. Данныя, полученныя такимъ путемъ для отдѣльныхъ приходовъ, группируются по графствамъ. Свѣдѣнія эти получаются, провѣряются и сводятся въ табличную форму настолько заблаговременно, что является возможность опубликовать годичный отчетъ о сборѣ хмѣля—въ ноябрѣ, пшеницы, ячменя и овса—въ декабрѣ, а прочихъ полевыхъ произведеній — въ началѣ слѣдующаго года.

Въ Россіи составленіе мѣстной сельскохозяйственной С. для мин-ства внутреннихъ дѣлъ лежитъ на губернаторахъ, которые должны имѣть свѣдѣнія «о качествахъ почвы земли, о количествѣ пахотныхъ полей, луговъ, лѣсовъ и прочихъ угодій и т. д.». Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ форму прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшему отчету вѣдомостей; въ нихъ ежегодно даются свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба по-уѣздно, отдѣльно на земляхъ владѣльческихъ, крестьянскихъ обществъ, городскихъ и другихъ, для 6 сортовъ хлѣба и для картофеля; не ежегодно составляются вѣдомости о сельскохозяйственномъ распредѣленіи земель по уѣздамъ (4 вида удобныхъ земель, лѣса, неудобная земля) и по 7 родамъ посѣва и о числѣ скота (по уѣздамъ, по 9 рубрикамъ). На обязанности исправниковъ лежитъ составленіе еженедѣльныхъ вѣдомостей о цѣнахъ на предметы продовольствія, на основаніи донесеній становыхъ, а также донесеніе о видахъ на урожай хлѣбовъ и травъ. Обработка получаемыхъ въ министерствѣ свѣдѣній по сельскохозяйственной С. лежитъ на центральномъ статистическомъ комитетѣ. Первая работа по С. посѣвовъ и урожаевъ въ Россіи была произведена центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1864—1865 гг., когда комитетъ разработалъ единственныя въ то время свѣдѣнія по посѣвамъ и урожаю хлѣбовъ за пятилѣтіе 1860 — 64 гг. Эти свѣдѣнія оказались столь неточными, что комитетъ не рѣшился ихъ обнародовать; такъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ выходило, что такая хлѣбородная губернія, какъ Подольская, не можетъ прокормить своего населенія, между тѣмъ какъ другія данныя указывали на значительный вывозъ хлѣба изъ губерніи. Неправильность свѣдѣній происходила отъ самаго способа ихъ собиранія — полиціей, черезъ опросъ каждаго производителя. Поэтому, тогдашній директоръ комитета П. П. Семеновъ предложилъ ежегодное собираніе свѣдѣній о количествѣ урожая на десятину каждаго хлѣба въ отдѣльности по достаточному количеству хозяйствъ въ разныхъ частяхъ каждаго уѣзда, и затѣмъ помноженіе средней цифры урожая на число десятинъ, состоящихъ подъ посѣвомъ даннаго хлѣба въ уѣздѣ; но этотъ пріемъ въ то время не могъ быть примѣненъ за неимѣніемъ основныхъ данныхъ по поземельной С. Вопросомъ объ устройствѣ правильной регистраціи поземельной собственности занималась въ 1865—67 гг. особая коммиссія, которая выработала проектъ веденія въ каждомъ уѣздѣ земельныхъ книгъ; затѣмъ этотъ вопросъ былъ переданъ въ коммиссію объ ипотекахъ и донынѣ еще не разрѣшенъ. Съ 1870 г., по проекту статистическаго комитета, во всеподданнѣйшіе отчеты начальниковъ губерній введено раздѣленіе урожаевъ и посѣвовъ по отдѣльнымъ хлѣбамъ, а въ инструкціи губернаторамъ указано на необходимость улучшенія способовъ собиранія свѣдѣній объ урожаяхъ и привлеченія къ участію въ этомъ дѣлѣ земскихъ учрежденій. Благодаря этимъ

мѣрамъ, центральный статистическій комитетъ могъ разработать и издать въ 1875 г. свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ за 1870—72 гг. Въ 1877—78 гг. имъ же произведена первая въ Россіи работа по основной сельскохозяйственной С.—перепись земельной собственности въ Россіи, съ опредѣленіемъ количества пахатныхъ земель, но безъ распредѣленія ихъ по посѣвамъ. Въ 1880 г. приступлено къ собиранію свѣдѣній по способу, указанному выше: листковъ съ вопросами о посѣвахъ и урожаяхъ было разослано на каждую волость по шести—три для землевладѣльческихъ и три для крестьянскихъ (надѣльныхъ) хозяйствъ—и, сверхъ того, нѣкоторое количество контрольныхъ листковъ въ уѣздныя земскія управы, съ предложеніемъ о выполненіи этихъ листковъ наиболѣе опытными сельскими хозяевами. Всего было собрано до 60 тысячъ листковъ. Этотъ опытъ оказался удачнымъ. Въ послѣдующіе годы бланки съ вопросами о посѣвѣ и сборѣ полевыхъ растеній разсылались губернскими комитетами по 12 въ каждую волость (6 для крестьянскихъ и 6—для владѣльческихъ хозяйствъ). Результаты обработки урожая 1880 г. не были обнародованы комитетомъ, такъ какъ распредѣленіе земель по посѣвамъ могло быть исчислено только приблизительно, вслѣдствіе недостаточнаго числа показаній. Лишь въ 1881 г. центральнымъ статистическимъ путемъ опроса всѣхъ землевладѣльцевъ государства, было приведено въ извѣстность распредѣленіе земель по угодьямъ, а пахатныхъ земель—по посѣвамъ. За неимѣніемъ основныхъ данныхъ (кадастровыхъ и межевыхъ), повѣрка отвѣтовъ ограничивалась сличеніемъ ихъ съ переписью 1877—78 г. За исключеніемъ сѣвера и сѣверо-востока Россіи, гдѣ надѣлъ крестьянъ землею еще не былъ оконченъ, сельскія общества дали отвѣты достаточно полные; менѣе удовлетворительны были отвѣты по владѣльческимъ имѣніямъ, особенно для сѣверныхъ и восточныхъ губерній, гдѣ большія пространства земли оставались не обмежеванными; свѣдѣній отъ мелкихъ арендаторовъ получить вовсе не удалось, а данныя о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ оказались весьма неудовлетворительными. Разработка переписи была закончена центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1883 г. (напечатана въ «Стат. Времен. Рос. Имперіи», сер. III, вып. 4) и могла дать прочную основу для исчисленія урожаевъ, начиная съ 1883 г. Новое обслѣдованіе было произведено въ 1887 г. («С. Рос. Имперіи», XXII). Министерство государственныхъ имуществъ съ самаго своего учрежденія также заботилось о приведеніи въ извѣстность условій и состоянія хлѣбной производительности въ Россіи: кромѣ собиранія свѣдѣній обычнымъ административнымъ путемъ, оно собирало ихъ прямо на мѣстѣ, черезъ посредство инспекціи сельскаго хозяйства, особыхъ экспедицій и отдѣльныхъ спеціалистовъ. Особыя экспедиціи, снаряженныя министерствомъ, изслѣдовали состояніе льняной промышленности (1845), свеклосахарной промышленности (1847), пенькової промышленности (1849) и др. Въ 40-хъ годахъ министерствомъ было собрано много цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи черезъ посредство корреспондентовъ министерства и подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Богатый статистическій матеріалъ заключается въ трудахъ образованной въ 1872 г., подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева, коммиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Въ 1851 г. министерство составило «Хозяйственно-статистическій атласъ Россійской имперіи» (4 изданія). Въ 50-хъ гг. м-вомъ изданъ рядъ «Матеріаловъ для С. Россіи», позже—«Сборники свѣдѣній по департаменту земледѣлія» (1879, 1881) и «Матеріалы по С. хлѣбной производительности въ Россіи за 1870—74 гг.» (1880). Въ виду недостаточности основныхъ данныхъ, служившихъ для разработки свѣдѣній по хлѣбной производительности, департаментъ земледѣлія министерства государственныхъ имуществъ обратился къ собиранію статистическихъ свѣдѣній отъ самихъ хозяевъ. Въ 1880 г. онъ разослалъ пригласительныя письма и программы вопросовъ къ нѣсколькимъ тысячамъ хозяевъ, съ просьбою о періодическомъ доставленіи свѣдѣній, и напечаталъ это письменное обращеніе во многихъ газетахъ. Кромѣ вопросовъ о видахъ на урожай, о величинѣ сбора продуктовъ, ставились вопросы о различныхъ вліяніяхъ на ходъ растительности, о цѣнахъ на рабочія руки, на сельскохозяйственныя произведенія, о продажной, арендной и наемной цѣнахъ на землю, объ условіяхъ сбыта продуктовъ и найма рабочихъ, о времени посѣва и уборки, сортахъ разводимыхъ растеній и т. п. Обращеніе департамента земледѣлія было встрѣчено хозяевами сочувственно: цифра корреспондентовъ, съ 800 въ 1881 г., дошла въ настоящее время до 7500. Съ преобразованіемъ министерства госуд. имуществъ въ министерство земледѣлія сельскохозяйственныя статистическія работы перешли во вновь образованный отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной С., послѣ чего работы по текущей С. расширились. Опросъ хозяевъ производится теперь 6 разъ въ теченіе года: 10 мая доставляются свѣдѣнія о состояніи озимыхъ хлѣбовъ, къ 10 іюня—о состояніи озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и травъ, къ 15 іюля—ожидаемый съ десятины урожай озимыхъ и состояніе яровыхъ и сборъ сѣна, къ 15 сент.—предварительный подсчетъ сбора озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и свѣдѣнія объ урожаѣ фруктовъ, къ 1 ноября—о состояніи озимыхъ всходовъ, о качествѣ зерна и о вліяніи урожая на благосостояніе населенія, къ 15 дек.—окончательныя данныя объ урожаѣ полевыхъ растеній съ десятины, о мѣстныхъ цѣнахъ на полевыя произведенія, скотъ и продукты скотоводства, а также сводъ сообщеній хозяевъ по разнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ. На основаніи присылаемаго хозяевами матеріала, министерствомъ земледѣлія составляются ежегодно шесть выпусковъ по текущей сельскохозяйств. С. подъ общимъ заглавіемъ: «(такой-то) годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ». Кромѣ того,

отдѣлъ сельской экономіи издаетъ за послѣднее время ежегодно «Краткія предварительныя свѣдѣнія о состояніи озимей къ серединѣ апрѣля (такого-то) года въ черноземной полосѣ». Отдѣлу принадлежитъ также рядъ работъ по основной сельскохозяйственной С., составляемыхъ на основаніи получаемыхъ отъ корреспондентовъ свѣдѣній о спеціальныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства; эти работы публикуются подъ загл. «Сельскохозяйств. и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ». Главнѣйшія изъ работъ отдѣла по основной С.: средній урожай полевыхъ растеній въ Европейской Россіи за десятилѣтіе 1881—1890; чистый сборъ пшеницы и ржи, въ связи съ потребленіемъ; цѣны пшеницы, ржи, овса и ячменя на главнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1889—94 г.; о воздѣлываніи въ Россіи картофеля; о количествѣ высѣваемыхъ на 1 каз. дес. сѣмянъ главнѣйшихъ полевыхъ растеній; объ оврагахъ и ихъ жизнедѣятельности; суммарный отчетъ производительности сельскохозяйственнаго промысла въ общей экономіи національнаго хозяйства Россіи за 1895 г.; современное состояніе садоводства въ Россіи; о примѣненіи и распространенности въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ различныхъ машинъ и орудій; о времени посѣва и уборки различныхъ полевыхъ растеній и травъ; о распространеніи удобренія въ Россіи; поуѣздныя свѣдѣнія о средней урожайности на зерно и солому; современное положеніе травосѣянія. Къ всемірной выставкѣ 1900 г. министерство изготовило рядъ графиковъ (38), иллюстрирующихъ современное состояніе русскаго сельскаго хозяйства. Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству разрабатываются и другими учрежденіями. Статистическій отдѣлъ министерства путей сообщенія издаетъ свѣдѣнія о передвиженіи хлѣба по рельсовымъ и водянымъ путямъ сообщенія. Статистическія свѣдѣнія объ обмѣнѣ, т. е. о заграничномъ отпускѣ хлѣба, о количествѣ имѣющихся въ оптовой продажѣ хлѣбныхъ продуктовъ на главныхъ рынкахъ, о биржевыхъ сдѣлкахъ на нихъ и цѣнѣ этихъ сдѣлокъ — сосредоточиваются въ министерствѣ финансовъ. Свѣдѣнія объ обезпеченіи народнаго продовольствія, о цѣнахъ на хлѣбные продукты и др. имѣются въ распоряженіи хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Для объединенія дѣйствій всѣхъ перечисленныхъ вѣдомствъ, съ цѣлью полученія наглядной картины современнаго состоянія урожая и положенія продовольственной части въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, было образовано въ 1882 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ постоянное совѣщаніе изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Для подведенія итоговъ валового и чистаго (за вычетомъ сѣмянъ) сбора хлѣбовъ, совѣщаніе рѣшило разработать и опубликовать собранныя комитетомъ свѣдѣнія по новому способу, уже испытанному центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1880 г., требуя для каждой волости 12 показаній о посѣвѣ и урожаѣ и пріурочивая свѣдѣнія о посѣвѣ и сборѣ не къ единицѣ поземельной мѣры, а къ состоявшей подъ посѣвомъ того или другого растенія дѣйствительной площади. При разработкѣ данныхъ всѣ показанія относительно посѣва и сбора полевыхъ растевій должны быть перечислены на 1 каз. дес. и выражены по посѣву—въ мѣрахъ, а по урожаю — въ четвертяхъ; изъ этихъ цифръ выводятся среднія по волости, а изъ послѣднихъ—среднія по уѣзду и затѣмъ среднія по губерніи данныя о посѣвѣ и сборѣ на 1 каз. дес.; наконецъ, помноженіемъ полученныхъ среднихъ количествъ на соотвѣтствующія для каждаго растенія площади получаются общіе по уѣздамъ и губерніямъ итоги посѣва и сбора въ четвертяхъ. На этихъ основаніяхъ центральный статистическій комитетъ разрабатываетъ ежегодно данныя, начиная съ урожая 1883 г. Съ теченіемъ времени районъ обслѣдованія съ 50 губерній Европейской Россіи распространился на губерніи привислянскія, сѣверный Кавказъ, степныя области и часть сибирскихъ губерній (всего 72 губ.). Предметомъ обслѣдованія въ настоящее время служатъ не только главнѣйшіе зерновые хлѣба и естественные покосы, но также масличныя и техническія растенія и посѣвныя травы. Существеннымъ улучшеніемъ является также ежегодное собираніе свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ. Центральный статистич. комитетъ готовитъ къ печати изданіе, въ которомъ посѣвныя площади послѣднихъ лѣтъ сопоставлены съ данными за предшествующіе годы и съ цифрами поземельной переписи 1877—78 гг., исчисленія угодій 1881 г. и позем. переписи 1887 г. Для опредѣленія размѣра посѣвныхъ площадей и сѣнокосовъ разсылаются ежегодно въ мѣстные губ. статистическіе комитеты вопросныя вѣдомости, различныя по формѣ для частновладѣльческихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ земель (въ виду разницы въ величинѣ урожая на тѣхъ и другихъ земляхъ). Изъ губернскихъ комитетовъ вѣдомости для частновладѣльческихъ земель препровождаются становымъ приставамъ, которые лично или черезъ урядниковъ должны заполнить вѣдомости требуемыми свѣдѣніями и отослать ее въ центральный статистическій комитетъ къ 1 іюля (до 1899 г. свѣдѣнія давались общей цифрой по всему стану, а съ этого года данныя собираются по участкамъ полицейскихъ урядниковъ). Вѣдомости о крестьянскихъ общественныхъ земляхъ отсылаются изъ губернскихъ комитетовъ въ волостныя правленія и заполняются волостными старшинами свѣдѣніями отдѣльно по каждому сельскому обществу; изъ волостныхъ правленій вѣдомости возвращаются непосредственно въ центральный статистическій комитетъ. Всего поступаетъ въ центральный комитетъ вѣдомостей о посѣвныхъ площадяхъ для частновладѣльческихъ земель до 1700 и для крестьянскихъ общественныхъ до 15000. Въ окончательной сводкѣ земли также разбиваются на двѣ группы: общественныя (надѣльныя) и частновладѣльческія, куда входятъ и земли, прикупленныя цѣлымъ сельскимъ обществомъ. Аналогичный способъ собиранія свѣдѣній примѣняется и при урожаѣ: центральный комитетъ

разсылаетъ въ маѣ-іюнѣ каждаго года вопросные листки въ мѣстные комитеты, а послѣдніе препровождаютъ листки для частновладѣльческихъ хозяйствъ становымъ приставамъ, для крестьянскихъ хозяйствъ — въ волостныя правленія, въ количествѣ по 6 листковъ для тѣхъ и другихъ хозяйствъ на каждую волость; каждый сельскій хозяинъ долженъ самъ заполнить листокъ (лишь при неграмотности опрашиваемаго лица листки заполняются чинами полиціи или волостного правленія); листки должны заполняться не ранѣе умолота, по крайней мѣрѣ пробнаго, и быть доставлены въ центральный комитетъ къ 15 сентября (для урожая озимыхъ хлѣбовъ и сѣнокосовъ) и къ 15 октября (для урожая яровыхъ хлѣбовъ и прочихъ растеній). Поступившіе въ центральный статистическій комитетъ листки (свыше 300000) разрабатываются въ теченіе 2 мѣсяцевъ: въ 1899 г. предварительные итоги были представлены Его Императорскому Величеству къ 15 декабря, а къ 20 декабря была закончена вся разработка. Окончательно напечатанный томъ, заключающій въ себѣ двѣ части: I «Озимые хлѣба и сѣно», II «Яровые хлѣба», объемомъ до 40 печатныхъ листовъ и около 20 картограммъ, выходитъ въ свѣтъ въ концѣ января или въ началѣ февраля. Въ декабрѣ 1900 г. вышло въ свѣтъ изданіе центральнаго комитета «Урожай 1900 г. I. Озимые хлѣба и сѣно. Годъ восемнадцатый» (СПб. 1900). Для установленія основаній болѣе правильнаго учета посѣвныхъ площадей была образована въ 1899 г. особая коммиссія при статистическомъ совѣтѣ, которая признала неудобнымъ отдѣленіе учета посѣвныхъ площадей отъ изслѣдованія прочихъ вопросовъ землевладѣнія и землепользованія и нашла необходимымъ установить періодическія—каждыя пять лѣтъ—обслѣдованія поземельной собственности, съ тѣмъ, чтобы въ промежуточные годы производились частичныя собиранія свѣдѣній о происшедшихъ въ посѣвныхъ площадяхъ измѣненіяхъ. Самое исполненіе переписи коммиссія полагала организовать по образцу произведенной переписи населенія. Общее руководство возлагается на особую коммиссію изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ; въ губерніяхъ учреждаются губернскія коммиссіи изъ представителей различныхъ вѣдомствъ и земствъ; работа на мѣстахъ исполняется коммиссіями изъ мѣстныхъ лицъ подъ руководствомъ земскихъ начальниковъ и соотвѣтствующихъ имъ лицъ; разработка и сводъ всѣхъ полученныхъ данныхъ возлагается на центральный статистическій комитетъ. Общія основанія періодическихъ переписей поземельной собственности были одобрены статистическимъ совѣтомъ въ 1900 г. и представлены министру внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ вышеуказанныхъ, центральному статистическому комитету принадлежитъ рядъ изданій, относящихся до статистики урожаевъ, продовольственнаго дѣла и поземельной собственности, перечисленныхъ выше (стр. 499). Съ осени 1888 г. и министерство финансовъ стало собирать, черезъ свои мѣстные органы — казенныя палаты и податныхъ инспекторовъ,— срочныя періодическія свѣдѣнія объ условіяхъ произрастанія зерновыхъ хлѣбовъ отъ момента посѣва до времени уборки и свѣдѣнія о цѣнахъ на главнѣйшіе хлѣба къ 1 и 15 числу каждаго мѣсяца. Свѣдѣнія о количествѣ скота получаются черезъ мѣстную полицію и лишены всякой достовѣрности, за исключеніемъ численности лошадей, которая періодически опредѣляется при помощи военно-конскихъ переписей. Лѣсная С. имѣется лишь для казенныхъ лѣсовъ; С. частнаго лѣсного хозяйства не ведется никакой. Богатый матеріалъ по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства представляютъ труды земскихъ статистическихъ органовъ (см. Земская статистика, XII, 492).

Статистика уголовная — см. Уголовная статистика.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи—изданіе центр. статистич. комитета, выходило въ Петербургѣ съ 1866 по 1890 г. выпусками въ неопредѣленные сроки. Всего было 3 серіи: въ первой—одинъ выпускъ, во второй и въ третьей по 25 выпусковъ. Изданіе содержитъ статистику народонаселенія, промышленности, торговли, образованности и проч. Съ конца 80-хъ годовъ комитетъ издаетъ: 1) «Временникъ Ц. С. К.» и 2) «Статистика Россійской Имперіи».

Статистическій журналъ — издавался имп. академіею наукъ въ 1806 и 1808 гг. подъ редакціею К. Ѳ. Германа. Выходилъ частями, по двѣ въ годъ.

Статистическій Листокъ—изданіе харьковскаго губерн. статистическаго комитета, выход. подъ редакціею проф. И. П. Сокальскаго въ Харьковѣ, въ 1882—1885 г., ежемѣсячно.

Статистическій методъ въ языкознаніи примѣнялся и примѣняется довольно рѣдко, что объясняется сравнительно незначительными результатами, полученными до сихъ поръ при его помощи. Несомнѣнное значеніе онъ имѣетъ только при изслѣдованіи письменнаго языка, именно въ извѣстныхъ отдѣльныхъ письменныхъ памятникахъ, почему и примѣняется почти исключительно въ этой области. Здѣсь онъ оказываетъ изслѣдователю важныя услуги при опредѣленіи различныхъ составныхъ элементовъ письменнаго языка, обыкновенно принадлежащихъ къ разнымъ хронологическимъ слоямъ. Для опредѣленія болѣе древнихъ формъ, вытѣсняемыхъ новообразованіями, или обратно, когда необходимо констатировать появленіе новыхъ формъ, приходящихъ въ коллизію съ унаслѣдованнымъ формальнымъ запасомъ, С. методъ безусловно необходимъ и важенъ. Не меньшія услуги оказываетъ онъ при характеристикѣ тѣхъ или другихъ особенностей правописанія или вообще графики даннаго письменнаго памятника, способствующихъ опредѣленію звуковыхъ особенностей живого говора, къ которому принадлежалъ авторъ или переписчикъ памятника, а также установленію даты его написанія и разрѣшенію другихъ вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи языка письменныхъ памятниковъ — источниковъ исторіи языка. Гораздо меньшее значеніе можетъ имѣть С. методъ въ области

фонетики; тѣмъ не менѣе были попытки введенія его въ эту область. Такъ нѣмецкій ученый Ферстеманъ посвятилъ нѣсколько статей С. изслѣдованію звуковой стороны въ греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и санскритскомъ языкахъ («Neue Jahrbücher der deutschen Gesellschaft in Berlin», т. VII; «Numerische Lautverhältnisse im Griechischen, Lateinischen und Deutschen», въ «Kuhn's Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung», т. I, 1852; «Numerische Lautbeziehungen des Griech., Latein. und Deutschen zum Sanskrit», тамъ же, т. II, 1853), а также и въ греческихъ діалектахъ («Numerische Lautverhältnisse in griechischen Dialekten», тамъ же, т. II). Ферстеманъ опредѣлилъ численныя отношенія между разными звуками въ названныхъ языкахъ. По его вычисленіямъ, согласные звуки вообще чаще, чѣмъ гласные (больше половины случаевъ, отъ 54 до 59 изъ ста); среди согласныхъ чаще всего встрѣчаются переднеязычные зубные, затѣмъ слѣдуютъ губные, рѣже всего заднеязычные и т. д. Бо́льшая часть наблюденій Ферстемана имѣетъ именно такой внѣшній характеръ, какъ приведенные образчики. Отчего происходятъ отмѣченныя имъ отношенія—онъ не пытается опредѣлить. Къ чему долженъ вести такой С. методъ—также неясно изъ его работъ. Къ недостаткамъ пріемовъ Ферстемана нужно прибавить еще постоянное смѣшеніе буквъ со звуками, что, конечно, лишаетъ его выводы надлежащей точности. Ферстеманъ, впрочемъ, самъ считалъ это смѣшеніе недостаткомъ, но полагалъ, что, при его способѣ вычисленія среднихъ ариѳметическихъ величинъ, оно не можетъ имѣть существеннаго вліянія на точность выводовъ. Совершенно въ томъ же родѣ и С. наблюденія надъ звуковымъ составомъ старославянскаго языка, находимыя у Шлейхера въ его «Formenlehre der kirchenslawischen Sprache» (Боннъ, 1852, стр. 17—25). Шлейхеръ полагалъ, что съ помощью С. метода можно точнѣе подчеркнуть и иллюстрировать извѣстное историческое наблюденіе. Такъ, напр., общеславянскій звуковой законъ, по которому еще въ общеславянскомъ праязыкѣ согласные на концѣ словъ и слоговъ исчезли, долженъ былъ повлечь за собой уменьшеніе процентнаго отношенія согласныхъ къ гласнымъ, сравнительно съ другими языками; и въ самомъ дѣлѣ, С. вычисленія Шлейхера констатируютъ это уменьшеніе. У насъ подобными наблюденіями занимались А. Рудзевичъ (см. «Изъ письма къ редактору», «Изв. Имп. Акад. Наукъ по отдѣл. русскаго языка и словесности», т. I, 1852, стр. 410—411) и покойный этнографъ и земскій статистикъ М. Дикаревъ, пытавшійся С. методомъ характеризовать русскіе говоры (воронежскихъ мѣщанъ; см. его «Этнографическій воронежскій сборникъ», Воронежъ, 1892). Первый сообщилъ академіи только готовые цифровые результаты своихъ вычисленій, методъ которыхъ страдалъ, повидимому, тѣмъ же смѣшеніемъ буквъ со звуками, какое находимъ у Ферстемана. Не выше по методу и работа Дикарева, не имѣвшаго, вдобавокъ, надлежащей филологической и лингвистической подготовки. Не смотря на охлажденіе языковѣдовъ къ С. методу, едва-ли можно сомнѣваться, что въ будущемъ развитіи языкознанія ему будетъ отведено подобающее мѣсто при рѣшеніи извѣстныхъ общихъ вопросовъ, въ настоящее время лишь намѣченныхъ предварительно. Такъ, едва-ли можно будетъ обойтись безъ его помощи въ изслѣдованіи условій, при которыхъ происходятъ разные случаи морфологической ассимиляціи (см. Морфологія). При опредѣленіи общихъ условій, въ которыхъ происходятъ такъ называемыя спонтаническія (см.) звуковыя измѣненія, также, вѣроятно, нельзя будетъ обойтись безъ статистики, такъ какъ только съ ея помощью можно будетъ точно установить артикуляціи, наиболѣе частыя въ звуковой системѣ извѣстнаго языка. Пока въ этомъ направленіи еще не пытались работать. *С. Б—чъ.*

Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія—выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 1877 г. въ неопредѣленные сроки, отъ 1 до 3 выпусковъ въ годъ.

Статическая фонетика—см. Фонетика.

Статическій моментъ—см. Статика и Моментъ силы.

Статковскій (Болеславъ Игнатьевичъ, 1825—1898)—инженеръ-писатель, начальникъ кавказскаго округа путей сообщенія (1889—1898); образованіе получилъ въ пинской гимназіи и въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Въ 1847 г. С. назначенъ на службу на Кавказъ, гдѣ, между прочимъ, по его проекту и подъ его руководствомъ, сооружено военно-грузинское шоссе, по которому въ 1861 г. было открыто движеніе. Вскорѣ послѣ этого С. принималъ участіе въ сооруженіи Закавказской жел. дороги. Когда, въ 1861 г., академикъ Абихъ, изучавшій Кавказъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ геологическомъ отношеніи, сталъ увѣрять, что такъ называемый казбекскій завалъ, спускавшійся неоднократно на военно-грузинскую дорогу, долженъ въ скоромъ времени снова свалиться, и когда образованныя по этому поводу изъ разныхъ спеціалистовъ коммиссіи 1862 и 1863 гг. не могли придти ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, С., которому было поручено предсѣдательствованіе въ этихъ коммиссіяхъ въ 1864 и 1865 гг., не только разъяснилъ причины происхожденія этихъ заваловъ, но и указалъ самыя простыя средства для ихъ устраненія. Результатомъ изученія этого вопроса явился въ 1878 г. трудъ С.: «Задачи климатологіи Кавказа» (СПб.; тоже на франц. языкѣ «Problèmes de la Climatologie de Caucase», П., 1879). Во время пребыванія своего во Франціи С. издалъ въ Парижѣ въ 1858 г. брошюру на франц. яз. подъ загл.: «О наводненіяхъ». Въ брошюрѣ этой изложена та мысль, что всѣ тѣ мѣры, которыя предпринимаются владѣльцами прибрежныхъ имѣній, для огражденія ихъ отъ наводненія, вредны, если онѣ замедляютъ теченіе рѣки, а не способствуютъ скорѣйшей убыли воды. Кромѣ того, С. напечаталъ: «О причинахъ происхожденія Казбекскато завала» (нѣск. изд.; посл. Тиф-

лись, 1887); «Микроскопическіе организмы и наблюденія надъ ними въ Парижской обсерваторіи Монсури» (Тифлисъ, 1882); «Прекращеніе овражныхъ выносовъ и возобновленіе лѣсовъ на горахъ» (Тифлисъ, 1895). С. также напечаталъ рядъ статей въ техническихъ журналахъ.

Статмографъ (греч.)—аппаратъ, изобрѣтенный Дато для контроля продолжительности проѣзда и остановокъ и скорости желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и соединенный съ указателемъ длины пройденнаго пути: этотъ указатель на каждомъ километрѣ пробиваетъ дырочку въ бумажной лентѣ, приводимой въ движеніе часовымъ механизмомъ; на этой же лентѣ записывается карандашемъ кривая, изображающая скорость движенія и которая при остановкѣ поѣзда падаетъ на линію нуля; эта же кривая даетъ указаніе, съ какой скоростью поѣздъ прошелъ каждую точку пути.

Статобласты—особыя зимующія почки, при помощи которыхъ размножаются нѣкоторыя прѣсноводныя Мшанки (см. XX, 261). С. образуются на поджелудочномъ снуркѣ (funiculus) животныхъ, при наступленіи неблагопріятныхъ условій, т. е. холодовъ, осенью и могутъ перезимовывать, перенося не только холодъ, но и высыханіе. Весною изъ содержимаго С. развивается зародышъ, превращающійся въ Мшанку.

Stator (лат. прекращающій отступленіе, вообще спаситель)—прозвище Юпитера, происшедшее, вѣроятно, отъ храма, посвященнаго ему Ромуломъ за остановку римлямъ, когда они въ битвѣ бѣжали отъ сабинянъ.

Статскій совѣтникъ—см. Табель о рангахъ.

Статсъ-дама, или *штатсъ-дама* — такъ называются дамы, состоящія въ свитѣ государыни императрицы и находящіяся въ вѣдѣніи оберъ-гофмейстерины; см. Придворные чины и Придворное вѣдомство (XXV, 156, 157).

Статсъ-секретаріатъ великаго княжества Финляндскаго—см. Финляндія.

Статсъ-секретарь *государственнаго совѣта* — такъ называются лица, стоящія во главѣ отдѣленій государственной канцеляріи (кромѣ отдѣленія архива, которымъ управляетъ, на правахъ С.-секретаря, помощникъ С.-секретаря). При С.-секретаряхъ состоитъ опредѣленное число помощниковъ. С.-секретари и ихъ помощники опредѣляются и увольняются указами за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ. С.-секретари докладываютъ дѣла въ департаментахъ государственнаго совѣта. Въ общемъ собраніи С.-секретари или ихъ помощники читаютъ назначенныя къ докладу дѣла по распоряженію государственнаго секретаря; на ихъ обязанности лежитъ подготовленіе дѣлъ къ докладу. Помощники С.-секретарей въ департаментахъ приготовляютъ извлеченія изъ дѣлъ и записокъ, собираютъ дополнительныя свѣдѣнія, докладываютъ дѣла въ департаментахъ, по распоряженію С.-секретарей, а въ общемъ собраніи — по назначенію государственнаго секретаря; составляютъ проекты резолюцій, представляя ихъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе С.-секретарей; составляютъ отчеты о дѣлахъ и вообще имѣютъ наблюденіе за порядкомъ дѣлъ по ввѣренной каждому изъ нихъ С.-секретаремъ части. По учрежденію государственнаго совѣта 1810 г., при немъ состоялъ особый С.-секретарь для принятія прошеній, приносимыхъ на Высочайшее имя.

Статсъ-секретарь Его Величества—собственно секретарь при особѣ Государя; въ настоящее время—почетное званіе, жалуемое по Высоч. усмотрѣнію гражданскимъ чинамъ. С.-секретари имѣютъ право объявлять словесныя Высоч. повелѣнія, тогда какъ изъ лицъ свиты Его Величества, слагающейся изъ военныхъ чиновъ, право это предоставлено лишь дежурнымъ генералъ-адъютантамъ. Въ 1872 г. для С.-секретарей Его Величества установленъ особый нагрудный знакъ. Къ 1 января 1900 г. всѣхъ С.-секретарей состояло 27 человѣкъ. О С. въ иностранныхъ государствахъ см. Секретарь государственный (XXIX, 320).

Статусъ—терминъ торговаго права (въ частности—бухгалтеріи), которымъ обозначается такое *валовое* состояніе счетовъ даннаго предпріятія, которое даетъ возможность имѣть полное представленіе объ отношеніи актива къ пассиву и о составныхъ частяхъ того и другого. Такіе С. публикуются ежемѣсячно тѣми предпріятіями (напр., банками и др. кредитными учрежденіями), для которыхъ публичная отчетность обязательна.

Status (лат.)—положеніе, состояніе; S. quo—положеніе, въ которомъ лицо или предметъ находится или находилось; S. quo ante (bellum)—положеніе государствъ, предшествовавшее началу войны. Въ римскомъ правѣ S. обозначало также три главныхъ признака лица (persona): свободу (S. libertatis), римское гражданство (S. civitatis) и семейное положеніе (S. familiae); измѣненіе такого S. влекло за собою capitis deminutio.

Status nascendi—*состояніе выдѣленія*. Этимъ терминомъ въ химіи обозначается особое условіе реагированія двухъ веществъ, которое въ общемъ можно формулировать слѣдующимъ образомъ: вещество *A*, будучи взято въ томъ видѣ, въ какомъ оно является намъ при обыкновенныхъ условіяхъ, оказывается неспособнымъ реагировать съ веществомъ *B*. Но если взять *A* не въ готовомъ видѣ, а заставить его образоваться (въ силу нѣкоторой другой, надлежащимъ образомъ выбранной реакціи) въ той самой средѣ, въ которой присутствуетъ вещество *B* — то взаимнодѣйствіе между *A* и *B* происходитъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что *A* реагируетъ съ *B*, находясь *въ состояніи выдѣленія* или in statu nascendi. Употребляется также выраженіе: *«въ моментъ выдѣленія»*. Для поясненія сказаннаго возьмемъ слѣдующій примѣръ. Если въ крѣпкомъ растворѣ ѣдкаго кали KOH растворить нѣкоторое количество какой-либо азотнокислой соли, напр., обыкн. селитры KNO^3, и затѣмъ чрезъ полученный растворъ смѣси KOH съ KNO^3 пропускать газообразный водородъ, то никакой реакціи не будетъ. Но если въ этотъ щелочной растворъ бросить кусочекъ металлическаго алюминія, то въ силу реакціи между этимъ послѣднимъ и ѣдкимъ кали, мы бу-

демъ имѣть водородъ in statu nascendi и тогда онъ вступаетъ въ соединеніе съ элементами группы NO^3 селитры, образуя съ кислородомъ воду (остающуюся въ растворѣ) и съ азотомъ —амміакъ NH^3, который можно легко обнаружить. Повышенная способность къ реагированію у водорода in statu nascendi можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ моментъ образованія онъ находится въ сжатомъ состояніи. Можно представить себѣ, что здѣсь въ пользу химической реакціи идетъ та работа расширенія, которая требуется для превращенія водорода въ состояніи выдѣленія — въ обыкновенный газообразный водородъ. Это объясненіе согласуется съ опытами, показывающими, что сжатый водородъ способенъ къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ реакцій, въ которыя онъ вступаетъ, будучи in statu nascendi, напр., вытѣсняетъ серебро и палладій изъ растворовъ солей этихъ металловъ. Существуетъ, однако, и другое объясненіе болѣе гипотетическаго характера, а именно предполагается, что въ моментъ выдѣленія мы имѣемъ отдѣльные атомы, еще не успѣвшіе образовать химическія частицы и, слѣд., еще не утратившіе того запаса энергіи, который выдѣляется при процессѣ сложенія молекулы изъ составляющихъ ее атомовъ. При такомъ взглядѣ на реакціи in statu nascendi, эти послѣднія становятся въ полную аналогію съ реакціями «соединенія по остаткамъ», сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: если элементы A и B (или группы атомовъ) прямо между собою не соединяются, то иногда все-таки бываетъ возможно приготовить соединеніе AB, подобравъ такія вещества AC и BD, которыя, реагируя между собою, болѣе или менѣе легко даютъ CD, или дѣйствуя на смѣсь AC и BD, третьимъ веществомъ, способнымъ отнимать (соединяться) какъ C, такъ и D; въ обоихъ случаяхъ въ моментъ отнятія C и D «остатки» A и B вступаютъ въ соединеніе другъ съ другомъ. Можно сказать, что они при этомъ находятся in statu nascendi (ср. также Возстановленіе, VI, 920). *В. Бурдаковъ.* Δ.

Статутъ (лат.) — положеніе, законъ; въ средніе вѣка въ Западной Европѣ такъ назывались городскія привилегіи, а также фамильные законы высшей аристократіи. Въ Германіи С. называются уставы различныхъ общинъ, корпорацій и акціонерныхъ обществъ. Въ Англіи С. (Statute) означаетъ законодательный актъ, изданный съ согласія парламента и короны, въ противоположность указу (Ordinance), для котораго не требуется согласія обѣихъ палатъ.

Статутъ Литовскій—см. Литовскій статутъ (~~XVII~~, 814).

Стаунтонъ (Staunton)—рѣка въ сѣверо-американскомъ штатѣ Виргиніи, начинается въ Аллеганскихъ горахъ, течетъ на востокъ черезъ ущелье Blue Ridge и близъ Кларксвилля соединяется съ рѣкою Данъ и образуетъ р. Роанокъ (XXVI, 851).

Стаунтонъ (Говардъ Staunton, 1810—74) — англійскій писатель и извѣстный шахматный игрокъ; на шахматномъ турнирѣ въ Парижѣ въ 1843 г. побѣдилъ француза Сентъ-Амана, послѣ чего считался первымъ шахматнымъ игрокомъ въ Европѣ, пока не былъ побѣжденъ на большомъ лондонскомъ турнирѣ 1851 г. нѣмцемъ Андерсеномъ (I, 749). Учебникъ шахматной игры, составленный С. («Laws and practice of chess»), выдержалъ много изданій (послѣднее въ 1881 г). С. написалъ еще «Great schools of England» (2-е изд., 1869) и др.

Стаунтонъ (сэръ Джорджъ-Леонгардъ Staunton, 1737—1801) — англійскій путешественникъ; въ качествѣ врача отправился въ 1762 г. въ Вестиндію, затѣмъ въ Остиндію; въ 1792—94 гг. сопровождалъ Макартнея въ его посольствѣ въ Китай и описалъ это путешествіе въ соч.. «Account of an embassy from the king of Great Britain to the emperor of China» (Л., 1797).

Стаунтонъ (сэръ Джорджъ-Томасъ Staunton, 1781—1859)—англійскій синологъ, сынъ Дж.-Леонгарда С.; въ 1792 г. сопровождалъ отца въ его путешествіи въ Китай, служилъ въ остиндской компаніи въ Кантонѣ; по возвращеніи въ Англію долго состоялъ членомъ палаты общинъ. Перевелъ съ китайскаго языка на англійскій уголовный кодексъ китайской имперіи (Л., 1810); написалъ «Narrative of the Chinese embassy to the Khan of Tourgouth Tartars 1712—15» (Л., 1821) и «Miscellaneous notices relating to China» (Л., 1822).

Стафеягаенъ (Иванъ) — архиваріусъ спб. академіи наукъ; сочинилъ и издалъ на русскомъ языкѣ «Краткое руководство къ древней географіи съ изъясненіемъ нынѣшняго состоянія извѣстныхъ въ древнія времена земель» (СПб., 1753, съ древними ландкартами, 2-е 1788 и 1818). Перевелъ на нѣмецкій языкъ «Россійскую грамматику» Ломоносова (СПб., 1764).

Стафилиниды (Staphylinidae) — сем. жуковъ (см. Жесткокрылыя), называемое также, по образу жизни большинства относящихся сюда насѣкомыхъ, хищниками—и коротконадкрылыми, такъ какъ они характеризуются сильно укороченными надкрыльями, покрывающими обыкновенно только начало брюшка. Въ общемъ размѣры С. большею частью небольшіе, въ среднемъ отъ 3 до 7 мм. Тѣло С. удлиненной формы и обыкновенно болѣе или менѣе сплющенное, голова бываетъ или втянута въ переднегрудь или отдѣляется отъ нея небольшимъ перехватомъ; усики состоятъ изъ 10—11 члениковъ; крылья бываютъ хорошо развиты и, складываясь дважды поперекъ, могутъ быть спрятаны подъ надкрылья; ноги довольно короткія, бѣгательнаго типа. Личинки С. похожи на взрослыхъ жуковъ, также удлиненной формы, съ сильными челюстями и двумя 2-хъ-члениковыми придатками на заднемъ концѣ тѣла. Къ С. относится громадное число видовъ (болѣе 4000), которые распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и водятся также, какъ и личинки ихъ, на землѣ, подъ камнями, подъ корой деревьевъ, въ навозѣ, въ трупахъ животныхъ, въ грибахъ. Нѣкоторые роды замѣчательны тѣмъ, что живутъ исключительно въ муравейникахъ, напр. родъ Lomechusa; это явленіе представляетъ собой особый видъ сожительства или симбіоза (см. Муравьи).

Большинство С. хищны и считаются полезными насѣкомыми, такъ какъ они истребляютъ въ лѣсахъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ (напр. короѣдовъ и др.), но нѣкоторые питаются разлагающимися веществами, какъ животнаго, такъ и растительнаго происхожденія. Въ большинствѣ случаевъ С. очень подвижные жуки и летаютъ хорошо, одни днемъ, другіе ночью. Интересная особенность двухъ южно-американскихъ родовъ заключается въ томъ, что они рождаютъ живыхъ дѣтенышей, случай очень рѣдкій среди жуковъ (см. Жесткокрылыя и Насѣкомыя). Къ сем. С. относится громадное количество сравнительно однообразныхъ по формѣ родовъ и видовъ, одинъ представитель описанъ въ ст. Синекрылъ; фиг., изображающая другого представителя (Staphylinus erythropterus), см. на табл. къ статьѣ Жесткокрылыя, фиг. 6. Ср. Ganglbauer, «Die käfer Mitteleuropas» (т. 2, 1895). *М. Р.-К.*

Стафилома (мед.)—такъ называется растяженіе роговой оболочки глаза. Прозрачная С.—нерубцевыя растяженія роговой оболочки—бываютъ въ формѣ keratoconus и keratoglobus. При первой формѣ, очень рѣдкой, роговая оболочка имѣетъ форму конуса, такъ какъ растягивается средняя часть; болѣзнь развивается въ возрастѣ отъ 15—25 лѣтъ. Поражены бываютъ обыкновенно оба глаза. Болѣзнь можетъ сдѣлаться стаціонарной въ какомъ-либо изъ періодовъ. Глазъ становится близорукимъ и астигматическимъ. Для улучшенія зрѣнія назначаются очки сферическія, съ цилиндрическими стеклами, и пилокарпинъ или эзеринъ. Для уплощенія роговицы верхушка можетъ быть срѣзана и прижжена ляписомъ, затѣмъ производится иридектомія (см.). Keratoglobus тоже прозрачная С., но роговая оболочка велика, выпячена въ видѣ отрѣзка шара. Прилегающая часть склеры также растянута. Болѣзнь эта врожденная, часто на обоихъ глазахъ. Весь глазъ дѣлается большимъ—бычачій глазъ;—болѣзнь рѣдкая. Лѣченіе—эзеринъ, пилокарпинъ и операціи, что и при главкомѣ (см.). Непрозрачныя С. роговицы развиваются тогда, когда взамѣнъ разрушенной части ея развивается рубцовая ткань. Эта ткань, растягиваясь подъ вліяніемъ внутри-глазного давленія, выдается надъ уровнемъ остальной роговой оболочки—это передняя (Staphyloma anticum) частичная С. Если роговица разрушена на большомъ протяженіи и рубецъ растягивается, то она вся выпячивается (Staphyloma totale). Лѣченіе непрозрачной С. оперативное: иридектомія (см.), а спустя нѣкоторое время срѣзыванія выпяченной части. Если С. очень велика, лучше удалить совсѣмъ пораженный глазъ. С. склеры: ограниченныя растяженія склеры нерѣдко бываютъ вблизи зрительнаго нерва при близорукости—заднія С. Вблизи роговой оболочки или ближе къ экватору С. склеры бываютъ въ видѣ одного или цѣлаго ряда возвышеній темносиневатаго цвѣта. Причина ихъ: растяженіе рубцевой ткани на роговицѣ и заболѣванія самой склеры и сосудистой оболочки, особенно присоединяющееся къ воспаленію радужной оболочки, влекущемъ: зарощеніе зрачка. Зрѣніе при этомъ пропадаетъ. Лѣченіе: ограниченныя С. срѣзываются, рана зашивается. При обезображиваніи глаза и явленіи раздраженія—удаленіе глаза. *А.*

Стафилококкъ (Staphylococcus Ogston) или *гроздекокк* — такъ названы были тѣ микрококки, которые въ препаратахъ имѣютъ видъ кокковъ, собранныхъ въ небольшія кучки и этимъ отличаются отъ цѣпочковидныхъ стрептококковъ (см.). Съ ботанической точки зрѣнія С. особаго рода бактерій не представляютъ, такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ всѣ микрококки обладаютъ способностью давать формы, подобныя С. Съ медицинской точки зрѣнія С. называются микроорганизмы, принадлежащіе къ гноероднымъ микрококкамъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: S. pyogenes aureus (Rosenbach), S. p. citreus (Passet), S. p. albus (Rosenbach)—гроздекокки золотистый, лимонный и бѣлый. С. весьма распространены въ природѣ—въ воздухѣ, пыли и на поверхности различныхъ предметовъ, они встрѣчаются какъ на тѣлѣ человѣка, такъ и въ полости рта, кишечника и во влагалищѣ. Живя сапрофитами, они пріобрѣтаютъ, при извѣстныхъ условіяхъ, вирулентность и вызываютъ тогда нагноеніе и явленія воспаленія. Фурункулъ, карбункулъ, везикулезныя воспаленія кожи, остеоміэлитъ, а равно и амилоидное перерожденіе печени, селезенки и почекъ—вызываются С. Въ культурахъ С. развиваются на различныхъ средахъ. Пигменты С. образуются только при доступѣ кислорода воздуха, сами же они могутъ слабо развиваться и въ условіяхъ анаэробіоза. Фильтрованныя культуры С. содержатъ токсины. *Б. И.*

Стафилъ (греч. Staphylos) — богъ виноградной лозы—по греческой миѳологіи сынъ Діониса (или Тезея) и Аріадны (или Эригоны), въ иныхъ разсказахъ называемый любимцемъ Діониса; принималъ участіе въ походѣ аргонавтовъ.

Стаффа (Staffa) — небольшой о-въ въ группѣ внутреннихъ Гебридъ въ Шотландіи, въ графствѣ Аргайль; форма его—неправильный овалъ, около $2^1/_2$ км. въ окружности; онъ состоитъ изъ пагроможденныхъ конгломератовъ трапа или туфы, за которыми слѣдуютъ колоннообразные базальты, покрытые массой безформенныхъ базальтовъ. Общій видъ о-ва, а также арки и полы его пещеръ напоминаютъ архитектурные рисунки. Берега изрыты пещерами, изъ коихъ самая замѣчательная—пещера Фингала. Входъ въ нее—великолѣпная аркада около 10 саженъ въ высоту (при среднемъ приливѣ), поддерживающая антаблементъ на 4 саж. выше арки; весь фронтъ и стѣны пещеры состоятъ изъ безчисленнаго множества смѣшанныхъ рядовъ гигантскихъ колоннъ, симметричныхъ, хотя и разнообразныхъ формъ. Глубоко изрѣзанная расщелина, параллельная сторонамъ пещеры, тянется вдоль всего потолка, который украшенъ висячими грудами колоннъ, выбѣленными известковыми сталагмитами. Во время бурь изъ пещеры этой слышатся звуки какъ-бы канонады, разносящіеся на далекое разстояніе.

По этому шуму пещера получила галльское названіе Маймъ-Биннъ — «музыкальная пещера». Изъ другихъ пещеръ наиболѣе извѣстны Климъ-Шелль, Ботъ-Кэйвъ и Маккинонъ. Фингалова пещера была открыта въ 1772 г. и съ тѣхъ поръ получила всемірную извѣстность.

Стаффордъ или *Стаффордширъ* (Stafford, Staffordshire)—графство въ центральной части Англіи. 3028 кв. км., 1103452 жителей. Поверхность волнообразная, отчасти гористая; Аксъ-Эджъ достигаетъ высоты 536 м. Главная рѣка—Трентъ. Горная и фабричная промышленность значительнѣе земледѣльческой. Графство богато мѣдью, оловомъ, каменнымъ углемъ, мраморомъ, алебастромъ, песчаникомъ, известнякомъ и фарфоровой глиной. Фабрикъ и заводовъ множество, изъ нихъ важнѣйшіе: желѣзодѣлательные, гончарные, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, химическихъ продуктовъ. С. повсюду пересѣкается каналами и желѣзными дорогами. Главный городъ—того же имени.

Стаффордъ (Stafford)—гл. гор. въ англ. граф. того же имени, на р. Соу. Старинный замокъ. Значительное кожевенное производство. Жит. 20270 (1891).

Стаффордъ (Вильямъ Stafford). — Съ этимъ именемъ связано замѣчательное экономическое сочиненіе: «Три бесѣды о распространенныхъ среди населенія жалобъ» («A Compendious or Briefe Examination of certayne ordinary complaints of divers of our countrymen in these our dayes». By W. S., Gentleman, 1581). Мнѣніе, что иниціалы W. S. обозначаютъ Вильяма Стаффорда, настолько не установлено, что одинъ изъ издателей этого сочиненія (въ 1751 г.) приписалъ его Вильяму Шекспиру. Позднѣйшими изслѣдованіями дознано, что это сочиненіе было извѣстно въ Англіи до его напечатанія и въ теченіе 30 лѣтъ циркулировало въ рукописи, два списка которой сохранились до нашего времени. M-ss Lamond считаетъ весьма вѣроятнымъ, что авторомъ его былъ извѣстный писатель и политическій дѣятель конца XVI в. John Halls, а Вильямъ С. явился только его издателемъ. Во всякомъ случаѣ сочиненіе, связанное съ именемъ В. С., должно быть признано, по мнѣнію современныхъ экономистовъ (Рошеръ, И. И. Янжулъ, Эм. Лезеръ), замѣчательнѣйшимъ произведеніемъ экономической литературы XVI в., въ которомъ впервые формулирована меркантилистическая теорія *денежнаго баланса*. Написанное въ формѣ діалоговъ между четырьмя собесѣдниками—землевладѣльцемъ, фермеромъ, купцомъ и докторомъ теологіи,—сочиненіе это посвящено обсужденію двухъ явленій, вызывавшихъ ропотъ населенія: упадка цѣны благородныхъ металловъ, имѣвшаго послѣдствіемъ вздорожаніе всѣхъ предметовъ необходимости, и превращенія пашень въ луга для овцеводства. По воззрѣнію автора, деньги и благородные металлы составляютъ если не единственную, то важнѣйшую форму народнаго богатства; поэтому задача экономической политики сводится къ увеличенію количества денегъ въ странѣ. Англія бѣднѣетъ, потому что изъ нея увозятъ иностранцы деньги; другія страны богатѣютъ, потому что получаютъ эти деньги. Для привлеченія денегъ рекомендуется покровительство тѣхъ отраслей промышленности, которыя сбываютъ свои продукты за границу. Впрочемъ, не всѣ отрасли вывозной торговли должны быть поощряемы; вывозъ изъ страны сырья—кожъ, шерсти—авторъ считаетъ прямо убыточнымъ, потому что иностранцы, возвращая эти товары въ обработанномъ видѣ—сукна и кожаныхъ издѣлій—больше увозятъ денегъ изъ страны, чѣмъ даютъ ей при покупкѣ сырья; поэтому желательно, чтобы возможно бо́льшее количество издѣлій вырабатывалось внутри страны. Въ этихъ видахъ авторъ рекомендуетъ высокія пошлины и запрещеніе иностранныхъ мануфактуръ. Наряду съ меркантилизмомъ, отражающимъ стремленія промышленныхъ классовъ той эпохи, у автора встрѣчаются сужденія, далеко опережающія господствовавшіе тогда взгляды. Рекомендуя, напр., строгую регламентацію внѣшней торговли, онъ въ тоже время считаетъ существеннымъ условіемъ для развитія промышленности внутри страны свободу передвиженія населенія и свободу въ выборѣ занятій. Заслуживаетъ также вниманія правильный взглядъ на экономическія свойства денегъ. Авторъ утверждаетъ, что цѣнность денегъ зависитъ отъ стоимости заключающагося въ нихъ металла и что ухудшеніемъ качества металла, а также произвольнымъ назначеніемъ номинальной стоимости монетъ, не соотвѣтствующей количеству содержащагося въ нихъ чистаго металла, вовсе не достигается увеличеніе денежнаго богатства страны.

Литература. W. Roscher, «Zur Geschichte d. englischen Volkswirthschaftslehre»; И. И. Янжулъ, «Англійская свободная торговля» (вып. I, М., 1866). Позднѣйшее изданіе соч. Стаффорда дали Connigham and Lamond подъ заглавіемъ: «A discourse of the common weal of this realm of England» (Кембриджъ, 1893). Нѣмецк. пер. издалъ проф. Emanuel Leser: «William S-'s Drei Gespräche über die in der Bevölkerung verbreiteten Klagen» (Лпц., 1895).

Стахій (Στάχυς, Римл. XVI, 9)—изъ христіанъ римскихъ, привѣтствуемый апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ. По преданію, записанному Ипполитомъ и Дорофеемъ, онъ принадлежалъ къ числу семидесяти апостоловъ и былъ первымъ епископомъ византійскимъ; рукоположенъ апост. Андреемъ Первозваннымъ. По Мѣсяцеслову Василія, мощи С., вмѣстѣ съ мощами Амплія и Урвана, принесены были въ Константинополь и положены въ Пигахъ (Πηγαῖς—на источникахъ). Память С. 4 января и 31 октября.

Стаховичи—дворянскій родъ, происходящій отъ Андрея С., бывшаго въ 1691 г. сотникомъ городницкимъ въ Черниговскомъ полку. Его праправнукъ Александръ Александровичъ С., шталмейстеръ, извѣстный коннозаводчикъ, а сынъ послѣдняго, Михаилъ Александровичъ—орловскій губернскій предводитель дворянства. Родъ С. внесенъ въ I часть родосл. кн. Полтавской, Черниговской, Московской и Орловской губ. *В. Р.*

Стаховичъ (Михаилъ Александровичъ, ум. въ 1858 г.) — писатель. Художественныя сцены его изъ народн. жизни «Ночное» пользуются обширною извѣстностью и до сихъ поръ остаются въ репертуарѣ. С. писалъ также стихотворенія и переводилъ изъ иностранныхъ поэтовъ (Гейне и др.); написалъ воспоминанія о П. В. Кирѣевскомъ и др. По своимъ убѣжденіямъ и дѣятельности, С. принадлежалъ къ кружку такъ наз. «молодой редакціи Москвянитина» (см. Аполлонъ Григорьевъ). Будучи уѣзднымъ предводителемъ дворянства (въ Елецкомъ уѣздѣ Орлов. губ.), онъ являлся радѣтелемъ крестьянскихъ интересовъ въ начинавшуюся эпоху реформъ. Интересуясь народною поэзіей и хорошо зная музыку, онъ записывалъ русскія пѣсни прямо на ноты (выпущено четыре тетради). С. былъ убитъ, съ цѣлью грабежа, своимъ бурмистромъ и письмоводителемъ. Ср. Воспоминанія С. В. Максимова о П. Якушкинѣ въ «Собр. Сочиненій» послѣдняго (СПб., 1884).

Стахъ (Václav Stach, 1768—1836)—чешскій писатель, преподаватель богословія въ Ольмюцѣ. Перевелъ на чешскій яз. много различныхъ произведеній, которыя печаталъ преимущественно подъ псевдонимомъ Václav Charda или Václav Petrýn. Онъ былъ защитникомъ ритмической или метрической просодіи и противникомъ Добровскаго, который въ своей «Böhmische Prosodie» (1795) доказывалъ, что стопы чешскаго стиха должны опредѣляться единственно удареніемъ (такъ наз. тоническая система). С. написалъ противъ этого оставшееся ненапечатаннымъ разсужденіе: «Harmonie a dobrozvučnost jazyka českeho». Въ 1805 г. онъ издалъ сборникъ метрическихъ и силлабическихъ стихотвореній: «Starý veršovec pro rozumnou kratochvil», въ которомъ, раздосадованный неблагопріятнымъ отзывомъ Добровскаго о его духовныхъ стихотвореніяхъ (изд. въ 1791 г.), старается подорвать научное значеніе «патріарха славяновѣдѣнія» нападками на его личность, доходя почти до площадной брани. Въ рукописяхъ осталось еще много стихотвореній, которыя хранятся въ чешскомъ музеѣ. Позднѣе ихъ переработалъ Vinařický. Полный списокъ произведеній С. у Юнгмана въ «Historii české literatury» и въ «Knihopisný Slovnik» Доуха.

Стахѣевъ (Дмитрій Ивановичъ)—писатель; род. въ 1840 г., сынъ елабужскаго купца. Воспитаніе получилъ домашнее. 14 лѣтъ былъ отправленъ въ Сибирь по торговымъ дѣламъ отца, но, разойдясь съ отцомъ, уѣхалъ въ 1863 г. на Амуръ, гдѣ одно время занимался хлѣбопашествомъ. Позднѣе переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ служилъ по госуд. контролю. С.— авторъ ряда путевыхъ очерковъ, романовъ, повѣстей, разсказовъ и стихотвореній. Изъ романовъ его главные: «Домашній Очагъ» (СПб., 1879), «Неугасающій свѣтъ» (СПб., 1893), «Горы золота» (СПб., 1894), «Обновленный храмъ» (СПб., 1892), «На закатѣ» (СПб., 1880), «Духа не угашайте» (СПб., 1896), «Студенты» (СПб., 1884). Былъ редакторомъ «Нивы» въ 1875—77 гг., «Русскаго Міра» въ 1876—77 и «Русск. Вѣстника» въ 1896 г. Имѣлъ почитателя своего таланта въ лицѣ Н. Н. Страхова.

Стацій (Публій Папиній Statius) — римскій поэтъ (род. ок. 40, ум. послѣ 95 г. по Р. Хр.). На развитіе и обработку стихотворнаго таланта С. оказалъ сильное вліяніе его отецъ, который былъ также поэтомъ и стоялъ во главѣ школы поэзіи въ Неаполѣ. С. младшій сохранилъ намъ программу школы своего отца: здѣсь объяснялись Гомеръ и Гезіодъ; юноши учились пѣть оды Пиндара подъ аккомпаниментъ лиры; читались творенія того Ибика, который умолялъ журавлей объ отмщеніи, партеніи Алкмана, пѣсни Сапфо; объяснялись и запутанныя произведенія эпохи Александринизма — творенія Каллимаха, Ликофрона и Софрона. Позже школа была перенесена въ Римъ, гдѣ къ числу учениковъ ея принадлежалъ, вѣроятно, Домиціанъ, будущій императоръ. Отецъ завѣщалъ С. небольшое помѣстье у Альбы и многихъ знатныхъ покровителей, имена которыхъ С. увѣковѣчилъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Это обиліе знатныхъ знакомствъ сильно повліяло на характеръ поэтической дѣятельности С.: онъ сдѣлался поэтомъ случая, что было очень выгодно для того времени, когда тщеславіе выражалось гораздо наивнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ поэзія случая являлась, по мѣткому выраженію Ренана, суррогатомъ журналистики. Богатые люди охотно, за плату, пользовались этой поэзіей для хвалебныхъ описаній ихъ семейныхъ торжествъ, виллъ, садовъ, термъ, художественныхъ собраній и драгоцѣнностей. Иногда поэтамъ случая приходилось трактовать и такія невысокія темы, какъ выздоровленіе попугая, первую стрижку волосъ у раба-любимца и т. п. Самъ императоръ былъ далеко не равнодушенъ къ тому, что прославляли его милости и щедрости, воспѣвали вновь воздвигнутую божеству его статую или, наконецъ, полученіе имъ консульства, хотябы это было уже 17-е по счету (С. IV, 1). Отъ подобныхъ произведеній требовалась, главнымъ образомъ, быстрота исполненія. Надо было непремѣнно писать подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, пока ни у самого поэта, ни у его слушателей не остыли еще чувства, вызванныя извѣстнымъ событіемъ. Талантъ С. вполнѣ соотвѣтствовалъ этому требованію. Получивъ въ школѣ отца отличную техническую выправку, онъ владѣлъ даромъ вызывать требуемое настроеніе; это былъ настоящій импровизаторъ-виртуозъ. Только-что осмотрѣлъ поэтъ храмъ Геркулеса въ Сорренто, какъ уже появилось стихотворное описаніе его, самое удачное изо всѣхъ мелкихъ произведеній С. (III, 1). Ручной левъ палъ на аренѣ: немедленно затѣмъ С. подноситъ присутствовавшему въ числѣ зрителей императору поминку по звѣрю. Тибуртинская вилла Манзія. Вописка описана въ одинъ день (I, 3; 110 стиховъ); только два дня заняло составленіе брачной пѣсни Стеллѣ и Віолентиллѣ (I. 2; 277 стих.). Составляя на скорую руку стихотворенія, въ которыхъ бо́льшею частью приходилось хвалить, С. легко впадалъ въ преувеличенія. Желая, напр., восхвалить величину конной статуи императора (I, 1), поэтъ доходитъ до полнаго комизма. Онъ разсказываетъ, какъ почившая родня Домиціана, обра-

тившаяся уже въ звѣзды, ночью будетъ спускаться съ неба и обмѣниваться нѣжными поцѣлуями, при чемъ всѣ эти звѣзды помѣстятся на одной лишь шеѣ коня. Вообще, при составленіи стихотвореній, посвященныхъ императору, лесть С. не знаетъ предѣловъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи благодарственное стихотвореніе (IV, 2) за первое приглашеніе къ императорскому столу. Счастливцу казалось, будто онъ возлежитъ съ Юпитеромъ среди звѣздъ, и Ганимедъ подаетъ ему кубокъ (см. ст. Н. М. Благовѣщенскаго: «Римскіе кліенты Домиціанова вѣка», «Русская Мысль», 1890, № 4). Быстрота, съ какою созидались подобныя стихотворенія, исключала сколько-нибудь старательную обработку сюжета. Поэтъ вращается въ сравнительно узкомъ кругу словъ, оборотовъ и образовъ, которые были находимы имъ безъ всякаго труда. Наглядные примѣры частыхъ у С. повтореній одного и того же слова или словъ одного корня и т. п. недостатковъ отъ спѣшности работы указаны въ диссертаціи P. Kerckhoff'a: «Duae quaestiones Papinianae» (1884). Сборникъ своихъ стихотвореній С. озаглавилъ «Silvae» (лѣса). Это названіе (до С. оно встрѣчается у Лукана) давалось подобнымъ произведеніямъ въ противоположность хорошо воздѣланнымъ и прибраннымъ садамъ поэзіи. Н. М. Благовѣщенскій сравниваетъ сильвы съ нашими старинными «Вертоградами»; но это сравненіе можетъ относиться только къ заглавію. Тогдашняя литературная критика, въ лицѣ Квинтиліана, отнеслась къ произведеніямъ С. довольно сурово; между поэтомъ и критикомъ завязалась любопытная полемика, исторія которой всего лучше разсказана Vollmer'омъ (въ журналѣ «Rheinisches Museum», т. 40). Сильвы собраны въ 5 книгахъ, изъ которыхъ послѣдняя издана по смерти поэта. Несомнѣненъ годъ изданія 4-й кн.—95-й, когда С. переселился изъ Рима въ Неаполь. Кромѣ сильвъ, С. принадлежатъ двѣ большія, эпическія поэмы, доставившія ему огромную славу въ древности и въ средніе вѣка: Ѳиваида и Ахиллеида. Первая представляетъ собою изложеніе борьбы между сыновьями Эдипа, Этеокломъ и Полиникомъ, изъза обладанія Ѳивами—сюжетъ, трактовавшійся весьма часто не только въ греческой (киклики, Антимахъ, Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ), но и въ римской (Понтикъ, Лицкей, Сенека) поэзіи. 12 книгъ Ѳиваиды, содержащихъ болѣе 9000 гексаметровъ, распадаются на двѣ половины: 1) подготовленія къ войнѣ и 2) походъ 7 героевъ изъ Аргоса противъ Ѳивъ. 12 лѣтъ работалъ С. надъ Ѳиваидой. Объ успѣхѣ ея среди современниковъ свидѣтельствуетъ Ювеналъ (sat. VII, ст. 82 и сл.). О популярности ея въ средніе вѣка можно догадываться по той роли, которую играетъ С. у Данте въ «Purgatorio», 22 («per te poeta fui, per te cristiano»). Важнѣйшіе недостатки поэмы—избитость и ненаціональность сюжета, растянутость изложенія, чрезмѣрное увлеченіе миѳологіей и крайняя невыдержанность языка: то излишняя краткость, то чрезмѣрная полнота. Идеалъ С.—Виргилій, подражаніе которому въ Ѳиваидѣ весьма замѣтно. При составленіи Ахиллеиды С. задался задачей прослѣдить всю жизнь героя, начиная съ его рожденія и воспитанія. Смерть помѣшала ему осуществить это намѣреніе: въ 900 слишкомъ стихахъ первой пѣсни и 167 второй разсказъ доведенъ только до отправленія Ахилла подъ Трою. Въ художественномъ отношеніи Ахиллеида стоитъ нѣсколько выше Ѳиваиды. Два произведенія С. пропали: либретто къ балету Агава и поэма о германской войнѣ Домиціана. Рукописей Ѳиваиды и Ахиллеиды очень много (болѣе 70); кодексы сильвъ немногочисленны и всѣ относятся къ XV стол.; лучшій изъ нихъ—мадридскій (см. «Classical Rewiew» за 1898 г.). Весьма важенъ для критики текста сильвъ экземпляръ первопечатнаго ихъ изданія, принадлежавшій гуманисту Полиціано (нынѣ въ римской biblioteca Corsini), гдѣ отмѣчены чтенія древней рукописи, нынѣ утраченной. Лучшія изданія сильвъ дали Markland (Л., 1728, 2-е изд. Дрезд., 1827) и Vollmer (Лпц., 1898), наиболѣе удобное—Albr. Klotz (1900). Послѣднія по времени изданія Ѳиваиды и Ахиллеиды принадлежатъ Kohlmann'y (Лпц., 1879). См. Nohl, «Quaestiones Statianae» (Б., 1871); Lehanneur, «De Statii vita et operibus» (La Rochelle, 1878); Curcio, «Studio su P. Papinio Stazio e la suo Tebaide» (Catania, 1889). Остальную литературу см. въ статьѣ А. Маленна «Mart. epigr.», VIII, 50, и «Stat. Silv.», I, 6 въ «Филолог. Обозрѣніи», т. VIII. *А. Маленнъ.*

Стачки рабочихъ. — Въ тѣсномъ смыслѣ С. называется совмѣстное прекращеніе работы на предпринимателя, съ цѣлью достиженія отъ него болѣе выгодныхъ для рабочихъ условій. Отвѣтное средство, въ интересахъ предпринимателя—закрытіе предпріятія и массовое увольненіе рабочихъ, lockout (русскаго соотвѣтствующаго термина нѣтъ). Рѣзко разграничить С. и локауты трудно. Иниціатива С. не всегда принадлежитъ рабочимъ; иногда ее вызываетъ предприниматель пониженіемъ платы. Не всегда и локаутъ создается предпринимателемъ: иногда послѣдній вынуждается закрыть производство, чтобы предупредить требованія рабочихъ. Часто рабочіе, объявивъ С., скоро убѣждаются, что она имъ не подъ силу—но предприниматель радъ случаю сократить производство, и С. превращается въ локаутъ. Ниже подъ С. обыкновенно разумѣются и локауты. Коллективные отказы отъ работы извѣстны на Западѣ съ XIV в., но С. XIX в. существенно отъ нихъ отличаются. При ремесленномъ производствѣ прошлыхъ столѣтій ученики и подмастерья нормально сами становились мастерами-хозяевами, и потому забастовки не были выраженіемъ классоваго антагонизма; но по мѣрѣ того, какъ (съ половины XVIII в.—въ Англіи, въ теченіе XIX в.—въ другихъ промышленныхъ странахъ) стала выясняться классовая противоположность между капиталистами и пролетаріатомъ, С. сдѣлались выраженіемъ и средствомъ соціальной борьбы, сперва стихійной и неразсчетливой, затѣмъ сознательной, стремящейся къ опредѣленной цѣли. До конца XVIII в. условія труда регулировались принудительно цехами и законодательствомъ, и потому С. прошлыхъ столѣтій

являлись возмущеніями рабочихъ противъ условій, въ созданіи которыхъ они не участвовали. Напротивъ, въ концѣ XVIII в. трудъ признанъ былъ предметомъ свободнаго договора, и С. XIX в. явились средствомъ борьбы рабочихъ за наиболѣе выгодное для нихъ содержаніе договора о продажѣ труда. Однако, законодательства XIX в. долго еще удовлетворялись отожествленіемъ рабочаго, который выноситъ на рынокъ свой трудъ, съ продавцомъ всякаго другого товара; преслѣдуя коалиціи, какъ преступленія противъ общественнаго порядка, они тѣмъ самымъ фактически лишали рабочаго возможности путемъ соглашенія съ другими рабочими обезпечить себѣ равноправность при торгѣ съ предпринимателемъ. Изолированный рабочій, зная, что за его спиною стоитъ множество такихъ же продавцовъ труда, принималъ безпрекословно условія, назначенныя предпринимателемъ, и договоръ, юридически двусторонній, на самомъ дѣлѣ превращался въ одностороннее предписаніе. Возможность свободно торговаться рабочіе получили только съ отмѣною запрещенія коалицій (въ Англіи въ 1824 г., въ Саксоніи 1861, во Франціи 1864, въ Бельгіи 1866, въ Германіи 1869, въ Австріи 1870, въ Голландіи 1872, въ Италіи 1890, въ Соедин. Штатахъ Сѣверной Америки по отдѣльнымъ штатамъ судебною практикою въ 1880-хъ гг., въ Швейцаріи молчаливо 1867—69). Формально запрещеніе коалицій всюду распространялось и на предпринимателей, но на дѣлѣ ихъ никогда и нигдѣ не преслѣдовали. Свобода коалицій принесла предпринимателямъ тѣмъ бо́льшую выгоду, что, въ отличіе отъ шумныхъ собраній рабочихъ, они могли совѣщаться безъ огласки. Для рабочихъ отмѣна запрещенія коалицій сама по себѣ далеко еще не означала полнаго равенства при торгѣ: въ Англіи до 1875 г. свобода рабочихъ коалицій нѣсколько разъ висѣла на волоскѣ; въ Германіи ея до сихъ поръ не получили сельскіе рабочіе; въ Австріи администрація примѣняетъ къ стачечникамъ свое право водворять на родину людей безъ опредѣленныхъ занятій и дохода. Даже въ Швейцаріи рабочій секретарь въ 1895 г. отмѣчаетъ, что С. нерѣдко вызываютъ въ публикѣ раздраженіе противъ рабочихъ. Во всеобщее сознаніе еще не проникло представленіе, что свобода коалицій одна дѣлаетъ рабочаго, юридически равноправнаго, фактически равнымъ при торгѣ объ условіяхъ труда. Для торга нужно знать состояніе рынка, знаніе невозможно безъ совѣщанія, а совѣщаніе безцѣльно, если за нимъ не можетъ слѣдовать коллективное дѣйствіе. За отмѣною запрещенія коалицій послѣдовало уничтоженіе всякихъ стѣсненій для постоянныхъ союзовъ рабочихъ. Послѣ отмѣны запрещенія коалицій С. перестали быть исключительными событіями и привлекли къ себѣ вниманіе изслѣдователей соціальныхъ явленій. Въ 80-хъ гг. изученіемъ ихъ начинаютъ заниматься правительства; создается статистика С.—въ 1881 г. въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки, 1888 въ Англіи, 1890 во Франціи, 1892 въ Италіи, 1894 въ Австріи, 1889 въ Баваріи, 1896 въ Бельгіи, 1899 въ Германіи. За прежніе годы имѣются отрывочныя свѣдѣнія, собранныя частными лицами и правительственными органами (въ Италіи префектами, въ Германіи съ 1890 г. генеральною коммиссіею рабочихъ союзовъ, въ Швейцаріи въ 1895 г. рабочимъ секретаріатомъ, за время съ 1860 г.). Статистика С. появляется уже въ пору полнаго расцвѣта капитализма, и потому въ валовыхъ годичныхъ цифрахъ для каждой страны въ отдѣльности не можетъ уже отражаться зависимость С. отъ *хода развитія* капитализма; но сравненіе тѣхъ же итоговъ по странамъ показываетъ, что между количествомъ С. и участвующихъ въ нихъ рабочихъ съ одной стороны и промышленнымъ развитіемъ страны—съ другой, существуетъ прямое отношеніе. Такъ, было С. и участвовало въ нихъ рабочихъ:

Годы.	Англія. [1])		Франція. [2])		Германія. [2])		Австрія. [3])		Италія [3]), [4])	
1893	782	636386	634	170123	116	8088	172 [3])	28120	131	32109
1894	1061	324245	391	54576	129	7147	172	67061	117	32335
1895	876	263758	407	46089	194	13788	209	28652	133	21118
1896	1021	198687	476	49851	483	128798	305	66234	211	96161
1897	864	230267	356	68875	578	86589	246	38467	229	100705
1898	711	253907	368	82065	631	48335	255	39658	292	44200
1899	721	178440	739	176772	—	—	—	—	—	—

Въ Бельгіи въ 1898 г. было 130 С., съ 14266 участниками, въ Даніи въ 1898 г. 112 С., съ 6252 участниками. Англія идетъ впереди другихъ странъ по числу С. и по числу участвующихъ рабочихъ; ее, повидимому, быстро догоняетъ Германія по числу С. Число рабочихъ, захватываемыхъ движеніемъ каждаго года, вовсе не стоитъ въ прямомъ отношеніи къ числу С., а зависитъ отъ того, какія индустріи и сколько предпріятій подверглись остановкѣ работъ; уменьшеніе числа С. при возрастаніи числа участниковъ показываетъ, что отдѣльныя С. были обширнѣе. Рѣзкія увеличенія числа участниковъ въ отдѣльные годы относятся на счетъ отдѣльныхъ колоссальныхъ С. (напр., въ Англіи въ 1893 г. двѣ С. углекоповъ имѣли 390000 участниковъ; во Франціи 1898 г. двѣ С. на парижскихъ постройкахъ—42800; въ Италіи флорентинскія С. въ производствѣ соломенныхъ шляпъ въ 1896 г.—40050, 1897—41550). Связь стачекъ съ развитіемъ капитализма обнаруживается въ томъ, какія отрасли промышленности

[1]) Въ счетъ вошли и локауты.
[2]) Локауты не вошли въ счетъ.
[3]) С. горнорабочихъ за 1893 г. въ счетъ не вошли.
[4]) Включены С. съ сельскомъ хозяйствѣ съ 1894 г.

нимъ наиболѣе подвергаются. Крайне многочисленны С. въ *строительномъ* дѣлѣ, гдѣ преобладаютъ мелкія предпріятія съ мѣстнымъ кругомъ дѣятельности; но онѣ обыкновенно малолюдны. Часты и многолюдны С. въ *прядильноткацкой, горной, каменноугольной* въ *металлургической* отрасляхъ, работающихъ на большіе внутренніе и внѣшніе рынки, и въ *перевозочной* промышленности. Изобилуетъ С. индустрія *одежды и обуви*. Въ Италіи и Венгріи много С. даетъ *сельское хозяйство*, во Франціи—*рыболовство*.

Отрасли промышленности.	Англія.				Франція.				Австрія.		Италія.			
	1898.		1899.		1897.		1898.		1898.		1896.		1897.	
	С.	Рабочіе.	С.	Рабочіе.	С.	Рабочіе.	С.	Рабочіе	С.	Рабочіе	С.	Рабочіе.	С.	Рабочіе.
Строительная . . .	179	16029	177	29799	78	16870	64	47267	49	13961	17	3137	38	5356
Горная и угольная .	129	174294	110	46520	23	9786	21	5761	29	7046	61	31007	10	1261
Прядильноткацкая .	96	23916	121	60896	87	8814	110	12769	28	3171	52	9979	74	16053
Металлургическая .	146	21715	145	21170	61	4682	60	6136	39	3462	21	2816	17	1988
Перевозочная . .	20	3211	48	12761	16	1234	14	1708	1	124	8	1201	9	2114
Одежда и обувь . .	43	3208	36	1943	19	949	33	1821	19	1354	15	43763	18	43652
Сельское хозяйство и рыболовство . .	61	4157	84	5351	15	21082	7	1056	90	10540	1	100	12	21435
Всѣ прочія . . .					57	5448	59	6447			36	4148	51	6166
Итого .	674	246540	721	178440	356	68775	368	82065	255	39658	211	96151	229	100705

Связь С. съ капитализмомъ обнаруживается, далѣе, въ томъ, что *мѣстныя* С. въ одной отрасли промышленности оказываются не только *единичными*, но и *групповыми*, т. е. вслѣдствіе развитія классовой солидарности охватываютъ нѣсколько предпріятій заразъ, и становятся *національными*, т. е. охватываютъ предпріятія въ разныхъ частяхъ страны. Напр. въ Сѣв. Америкѣ за время съ 1887 до іюля 1894 г. было 10466 С., коснувшихся 46862 предпринимателей; въ Австріи въ 1898 г. 255 С. коснулись 855 предпріятій; во Франціи въ 1898 г. было 286 единичныхъ С. и 82 групповыхъ. Изъ *причинъ*, вызывающихъ С., нѣкоторыя болѣе свойственны начальному развитію капитализма. Такъ, С. изъ-за *введенія машинъ* были очень часты въ Англіи въ первую половину XIX в.; недовѣріе рабочихъ къ предпринимателямъ было таково, что не только устройство машины, но и любое нововведеніе вызывало С. (напримѣръ въ 1843 г. замѣна въ дургемскихъ угольныхъ копяхъ веревочныхъ канатовъ проволочными). Въ 90-хъ гг. С. *противъ* введенія машинъ составляютъ уже исключительное явленіе даже въ Италіи, капиталистически юной странѣ; но въ *связи* съ введеніемъ машинъ С. встрѣчаются и въ Англіи, если предприниматели создаютъ при этомъ невыгодныя условія вознагражденія (напр. С. въ сапожномъ дѣлѣ вслѣдствіе перехода отъ штучной платы при ручномъ трудѣ къ поденной платѣ при машинномъ). С. изъ-за *фабричной дисциплины*, необходимой при концентраціи рабочихъ, встрѣчаются теперь какъ рѣдкія исключенія; среди итальянскихъ рабочихъ можно еще отмѣтить 3 С. этого рода въ 1894 г. и 22 въ 1895 г., но въ Англіи, напримѣръ, спорятъ не противъ дисциплины, а о томъ, кому устанавливать ее. Фабричные законы о защитѣ рабочихъ сильно уменьшили и могли-бы совсѣмъ уничтожить стачки изъ-за *злоупотребленій* предпринимателей (произвольные вычеты, фальшивые вѣсы и мѣры, хозяйскія лавочки, недобросовѣстная расплата) и изъ-за неблагопріятныхъ *санитарныхъ условій* работы (С. изъ-за высокой температуры въ мастерскихъ, пресыщенія паромъ, отсутствія ограждений отъ машинъ). Въ 60-хъ гг. даже въ Англіи судья Кеттль отводилъ въ особую группу С. изъ-за *оскорбленія личныхъ чувствъ*; онѣ были часты, пока предприниматели не замѣчали выросшаго въ рабочихъ классоваго самосознанія; отказъ принять депутацію отъ рабочихъ или пренебрежительный тонъ въ бесѣдѣ съ ними уже вызывали С. Теперь въ Англіи при С. въ крупныхъ предпріятіяхъ борьба идетъ не за удовлетвореніе чувства, а за власть. Классификація причинъ современныхъ С. затрудняется тѣмъ, что не всегда возможно указать точную причину данной С.; требованія рабочихъ и поводы къ С. не всегда совпадаютъ; иногда истинная причина даже маскируется, и по соображеніямъ тактики та или другая сторона выдвигаетъ какъ боевой кличъ нѣчто иное; напримѣръ, въ колоссальной англійской С. машиностроителей 1897—98 гг. восьмичасовой день былъ не причиной и не цѣлью, а только лозунгомъ, для привлеченія симпатіи публики. Возможно, однако, раздѣлить С. на двѣ большія группы. Однѣ вызываются примѣненіемъ или толкованіемъ существующаго договора найма (такъ назыв. «споры индивидуальнаго случая»); какъ споры юридическіе, онѣ легко предотвратимы. Другія вызываются спорами объ условіяхъ договора, который еще предстоитъ заключить; эти С. рѣшаютъ вопросъ и для тѣхъ рабочихъ, которые въ нихъ не участвовали; здѣсь мѣряются силами два фактора производства—и побѣда достается сильнѣйшему. Среди этихъ С. по соціально-экономическимъ причинамъ 1) С. изъ-за *заработной платы* занимаютъ первое мѣсто; во всѣхъ странахъ болѣе половины всѣхъ С. вызываются или требованіемъ увеличить плату,

яли сопротивленіемъ ея пониженію, или замѣною срочной платы сдѣльной и наоборотъ, или требованіемъ ввести постоянство заработка при случайной работѣ. 2) С. за сокращеніе или противъ удлиненія *рабочаго времени* становятся все чаще по мѣрѣ появленія групповыхъ и національныхъ С., такъ какъ требованіе сокращенія времени легче объединяетъ разныя категоріи рабочихъ; косвенно оно сводится къ вопросу о заработной платѣ, потому что уменьшаетъ число безработныхъ. 3) Все бо́льшее значеніе получаютъ С. *въ защиту рабочихъ организацій и за рѣшающій голосъ въ производствѣ.* Предприниматели сначала борются противъ самаго возникновенія организаціи, увольняя рабочихъ-членовъ союза; эта стадія почти уже пройдена въ Англіи, но еще продолжается въ Германіи; затѣмъ приходится мириться съ существованіемъ организаціи и даже договариваться съ ея представителями; далѣе, союзы начинаютъ сами диктовать условія, требуя, чтобы распорядокъ на фабрикѣ былъ такой, какой одобренъ союзомъ, чтобы контора найма находилась въ рукахъ рабочихъ, чтобы не допускались на работу не-члены союза, чтобы трудъ производился не больше, чѣмъ условлено; сюда же относятся требованіе увольненія завѣдывающихъ, защита уволенныхъ товарищей и т. д. Важнѣйшія С. 1896—99 гг. въ Англіи, Франціи и Германіи имѣютъ характеръ борьбы за введеніе демократическаго режима или за то, кому быть господиномъ въ производствѣ; С. этого рода многочисленнѣе даже, чѣмъ С. изъ-за рабочаго времени. Такъ, во время С. въ гамбургской гавани 1896—97 гг. всѣ попытки посредничества рушились о возраженіе предпринимателей, что борьба идетъ не за размѣръ платы, а за то, «кому быть господиномъ въ гавани»; смотря на себя какъ на авангардъ всѣхъ европейскихъ предпринимателей, они считали необходимымъ вести борьбу до полнаго пораженія противника, чтобы обезпечить соціальный миръ. С. англійскихъ машиностроителей 1897—98 гг. вызвана была требованіемъ рабочихъ ввести смѣшанные комитеты для установленія платы путемъ коллективнаго договора между рабочими союзами и предпринимателями и для рѣшенія споровъ въ индивидуальныхъ случаяхъ, а также требованіемъ не допускать на работу не-членовъ союза; предприниматели же настаивали на своемъ неограниченномъ правѣ выбирать подходящихъ рабочихъ, не считаясь съ требованіями союзовъ. Рабочіе упрекали предпринимателей въ желаніи уничтожить ихъ организацію; предприниматели боялись, что «тиранія рабочихъ союзовъ превзойдетъ мѣру». Въ стачкѣ въ Крезо (Франція, 1899 г.) заводчикъ не соглашался разговаривать съ представителями рабочихъ синдикатовъ, отрицая ихъ право говорить отъ имени его рабочихъ. Величайшій до сихъ поръ локаутъ разыгрался въ Даніи, въ 1898 г., въ строительномъ дѣлѣ (считаютъ, что прямо или косвенно имъ задѣто было 10—12% *всего населенія* страны); предприниматели настаивали, что они борются не противъ рабочей организаціи, а противъ ея тиранніи въ мастерскихъ. 4) На ряду съ индивидуальной солидарностью рабочихъ все чаще выступаетъ солидарность групповая, и видное мѣсто занимаютъ С. *по симпатіи*. Въ Италіи онѣ—результатъ темперамента и только отчасти политическаго воспитанія (тайныя общества); въ Англіи и ея колоніяхъ—слѣдствіе выросшаго классоваго самосознанія. Онѣ весьма часты въ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ въ договоры о наймѣ рабочихъ иногда включается даже оговорка, что рабочій сохраняетъ за собою право прекратить работу для поддержки С. въ другомъ промыслѣ, и это не должно разсматриваться какъ дѣйствіе, враждебное предпринимателю. Стачка лондонскихъ докеровъ 1889 г. опиралась на многочисленныя группы квалифицированныхъ рабочихъ, вступившихъ въ С. по симпатіи и не требовавшихъ ничего лично для себя; величайшая австралійская С. 1890 г. («морская») началась въ Мельбурнѣ съ моряковъ, въ защиту ихъ организаціи, и распространилась по симпатіи на угольныя копи и серебряные рудники. Много С. по симпатіи явилось со времени установленія парижскимъ конгрессомъ 1889 г. праздника 1 мая; имъ вызвана и бо́льшая часть локаутовъ въ Германіи и Австріи. Статистическіе труды иногда группируютъ отдѣльно причины С. и отдѣльно требованія рабочихъ (напр. въ Австріи); но большинство трудовъ предполагаетъ, что требованіями рабочихъ сполна исчерпываются причины С. По статистикѣ сѣверо-американскихъ штатовъ за время съ 1887 г. до іюля 1894 г. подверглось С. 46862 предпріятія; въ томъ числѣ борьба изъ-за рабочей платы коснулась 16916 предпріятій, изъ-за рабочихъ часовъ 6199, изъ-за платы и часовъ вмѣстѣ 3473, за права рабочей организаціи и противъ допущенія не-членовъ союзовъ 6660, по симпатіи 3620, по разнымъ другимъ основаніямъ 9994. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ:

Причины С. или требованія рабочихъ.	Англія 1899.		Франція 1898.		Австрія 1898.		Италія 1889.	
	С.	Рабочіе.	С.	Рабочіе	С.	Рабочіе.	С.	Рабочіе.
За увеличеніе платы.	320	73661	168	35851	140	29065	117	81544
Противъ пониженія платы	50	6609	55	5869	31	3173	17	3701
Другія касательно платы. . . .	87	13676	39	5906	28	6319	—	—
За сокращеніе часовъ	9	1149	28	3478	66	13899	33	11126
Другія касательно часовъ . . .	10	2798	—	—	15	3706	1	230
Допущеніе извѣстныхъ категорій или лицъ.	103	8141	69	6365	34	6542	—	—
Порядокъ въ мастерскихъ	70	17833	89	12714	52	18054	—	—
Всѣ прочія	72	13223	26	46625	48	4416	67	7804

Наиболѣе энергичнымъ средствомъ борьбы являются *генеральныя С.* («революція скрещенныхъ рукъ»); онѣ подготовлялись въ Англіи въ 1833—34 гг. въ разгаръ движенія, руководимаго Р. Оуэномъ, и въ 1842 г., во время чартистскаго движенія; въ Бельгіи и Франціи въ 1890-хъ гг. организація генеральныхъ С. входила въ програмы политическихъ партій; на международныхъ конгрессахъ углекоповъ 1890—93 гг. и на рабочихъ конгрессахъ въ Цюрихѣ 1893 г. и въ Лондонѣ 1896 г. говорили о международныхъ генеральныхъ С.

Возникновеніе С. и ихъ исходъ опредѣляются, во 1-хъ, *конъюнктурой* (см. XVI, 163). По общему правилу, С. бываетъ больше въ періоды сильныхъ подъемовъ и сильныхъ пониженій конъюнктуры. Когда волна конъюнктуры поднимается, увеличивается прибыль и растетъ спросъ на трудъ; сознаніе силы разжигаетъ классовый антагонизмъ и число С. растетъ (*наступательныя* С.). Когда рынокъ вялъ и спросъ на трудъ постепенно сокращается, рабочіе молчаливо терпятъ урѣзки платы и удлиненіе рабочаго времени, но въ концѣ концовъ тенденція къ ухудшенію условій труда вызываетъ въ рабочихъ рѣшимость отчаянія; растетъ число *оборонительныхъ* С. Совпадая съ расцвѣтомъ промышленности, наступательныя С. обыкновенно успѣшнѣе оборонительныхъ. Иногда оборонительныя С. умышленно вызываются предпринимателями; такъ поступили въ Англіи, во время тяжкаго кризиса 1878—79 гг., организованные предприниматели, въ правильномъ разсчетѣ вернуть всѣ уступки прежнихъ лѣтъ; число С. было тогда вѣрнымъ показателемъ дурной конъюнктуры: 17 С. въ 1876 г., 23 въ 1877, 38 въ 1878, 72 въ 1879, 46 въ 1880, 20 въ 1881, 14 въ 1882 г. Конъюнктура міровой торговли сказывается только въ тѣхъ отрасляхъ, которыя работаютъ на міровой рынокъ; въ промыслахъ, разсчитанныхъ на внутренній рынокъ, вліяетъ на С. конъюнктура національная. Для разныхъ промысловъ могутъ быть одновременно разныя конъюнктуры; поэтому различна судьба одновременныхъ С., различно и число С., и число стачечниковъ въ погодномъ итогѣ. Въ строительномъ дѣлѣ и въ мѣстномъ извозномъ промыслѣ, напр., конъюнктура колеблется безъ всякой связи съ движеніемъ крупной промышленности. Поэтому только съ большими оговорками слѣдуетъ принимать объясненіе отдѣльныхъ С. и обычное дѣленіе исторіи С. на періоды; въ связи съ конъюнктурами; напр., въ Германіи эпохи увеличенія числа С. относятъ къ эпохамъ подъема конъюнктуры — 1869 — 1873, 1888 — 90 и 1895—98 гг.; но неправильно С. типографской, строительной, табачной, металлургической и горной промышленности одинаково объяснять конъюнктурой. Наряду съ ней на С. вліяютъ и другія условія. Несомнѣнно, однако, что изученіе рабочими условій торговли и промышленности является средствомъ для предупрежденія легкомысленныхъ и безцѣльныхъ С.; въ Англіи, напр., стѣны бюро рабочихъ союзовъ увѣшаны таблицами торговой статистики. Во 2-хъ, существуетъ сложное отношеніе между С. и наличностью рабочей организаціи. Постояннымъ рабочимъ союзамъ предшествуютъ временныя организаціи для проведенія С.; слабость организаціи въ томъ и выражается, что кадры союзовъ наполняются по поводу С. и рѣдѣютъ по окончаніи ея. Нарожденіе союза само по себѣ является психическимъ факторомъ, вызывающимъ С., чаще всего безуспѣшную; неиспытанные вожди спѣшатъ доказать свои способности, члены молодого союза увлекаются мечтами. Опытные организаторы обыкновенно пользуются такимъ настроеніемъ, чтобы укрѣпить новый союзъ; напр., возникшая въ 1896 г. въ Англіи международная федерація судовыхъ и доковыхъ рабочихъ цѣлый годъ угрожала предпринимателямъ международною генеральною С. и тѣмъ временемъ вербовала членовъ, но рѣшительно отказалась примкнуть къ гамбургской С. Зрѣлые и хорошо организованные союзы являются сдерживающею силою. Вожди заботятся о томъ, чтобы стачечный фондъ не истощался, и, боясь скомпрометтировать себя неудачей, рѣшаются на С. только тогда, когда на лицо есть шансы успѣха. Если въ іерархически организованныхъ союзахъ хорошо проведена централизація исполнительной власти и финансоваго управленія, то для объявленія С. требуется больше формальностей, чѣмъ для иной международной войны. Такъ, въ Англіи въ хлопчатобумажной промышленности мѣстная С., вызванная столкновеніемъ съ единичнымъ предпринимателемъ, можетъ разсчитывать на поддержку центральнаго союза только если его исполнительный комитетъ далъ свое разрѣшеніе; но комитетъ предварительно пытается уладить дѣло миромъ. Для объявленія С. на цѣлый округъ, т. е. для рѣшенія принципіальнаго спора, созываются въ одинъ и тотъ же день и часъ собранія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся развѣтвленія союза, и если даже большинство высказалось за С., то все же сперва обращаются еще къ референдуму: въ одинъ и тотъ же день и часъ во всѣхъ мѣстныхъ бюро производится тайное голосованіе по запискамъ, опускаемымъ въ запертые ящики, которые затѣмъ отсылаются въ центральный комитетъ для счета голосовъ—и только если и здѣсь большинство оказалось за С., послѣдняя объявляется. Нѣкоторые союзы имѣютъ кодифицированныя правила, воспрещающія, напримѣръ, вступленіе въ С. ради удаленія рабочихъ не принадлежащихъ къ союзу. Маленькіе и крѣпкіе англійскіе союзы обученныхъ рабочихъ вовсе не прибѣгаютъ къ С. въ обычномъ смыслѣ, а замѣняютъ ихъ «С. въ розницу», и постоянною смѣною рабочихъ приводятъ предпринимателя къ уступчивости. Въ Германіи преобладаетъ не профессіональная, а политическая организація рабочихъ, которая по принципу не расходуетъ своихъ средствъ на поддержку С.; упреки изъ круговъ предпринимателей, будто С. подготовляются политическими союзами, неосновательны. Въ Германіи образованіе профессіональныхъ союзовъ стѣснено территоріальными законами; федераціи между союзами были запрещены до конца 1899 г.; поэтому здѣсь чаще поспѣшныя, дурно организованныя стачки, вызываемыя простой концентраціей рабочихъ

и возбужденіемъ толпы. Союзы, напротивъ, настойчиво предостерегаютъ своихъ членовъ отъ поспѣшнаго обращенія къ С.; комитетамъ союзовъ воспрещается брать на себя иниціативу въ объявленіи С.; они обязываются рекомендовать мирное соглашеніе и настаивать на соблюденіи законныхъ сроковъ для отказа. На мѣсто оборонительныхъ С. союзы вводятъ страхованіе отъ безработицы, стараются взять въ свои руки бюро найма, не допускаютъ С. въ защиту уволеннаго товарища. Объявленіе С. нѣкоторые союзы ставятъ въ зависимость отъ голосованія, но не въ шумныхъ собраніяхъ, а по запискамъ на дому, или же требуютъ согласія $^3/_4$; для разрѣшенія наступательной С. требуютъ подачи заявленія комитету не позже извѣстнаго срока; для денежной помощи стачечникамъ не довольствуются простымъ большинствомъ въ комитетѣ. Во Франціи министерство Вальдека-Руссо проектировало въ 1899 г. расширить имущественную правоспособность рабочихъ синдикатовъ, въ разсчетѣ, что С. будутъ находить въ нихъ меньше сочувствія. Въ Австріи первый рабочій конгрессъ 1893 г. выработалъ стачечный регламентъ, опредѣляющій условія объявленія С. и расходованія союзныхъ средствъ на помощь С.; но регламентъ не соблюдается и безразсудныхъ С. много. Въ Швейцаріи въ точности соблюдается стачечный регламентъ, принятый рабочимъ конгрессомъ 1892 г.; никакая С. не можетъ разсчитывать на успѣхъ, если она не разрѣшена комитетомъ федераціи рабочихъ союзовъ. Въ 3-хъ, судьба С. опредѣляется силами противника. Отвѣтомъ на С. со стороны предпринимателей являются локауты; какъ и С., они бываютъ единичные и групповые; такъ, въ Италіи въ 1895 г. былъ только 1 локаутъ, въ 1897—3, во Франціи въ 1897—1, все единичные; но въ Австріи въ 1896 г. было 10 групповыхъ локаутовъ въ 211 предпріятіяхъ. Групповые локауты подготовляются коалиціями предпринимателей; С. противъ одного влечетъ за собою закрытіе всѣхъ коализированныхъ предпріятій и увольненіе всѣхъ рабочихъ. Соперничество между предпринимателями, особенно между крупными и мелкими, препятствуетъ возникновенію солидарности; но тѣ же соображенія, которыя руководили образованіемъ картелей противъ потребителей, привели къ созданію многочисленныхъ и обширныхъ союзовъ предпринимателей въ важнѣйшихъ промышленныхъ странахъ. Предприниматели оправдываютъ свои коалиціи тѣмъ, что С. есть ничто иное, какъ притязаніе рабочихъ на то, чтобы имѣть работу у извѣстнаго предпринимателя, въ извѣстномъ мѣстѣ и на извѣстныхъ условіяхъ, т. е. въ сущности суррогатъ права на трудъ (Венкстернъ). Коалиціи, по мнѣнію предпринимателей, вызываются тактикою самихъ рабочихъ: сначала требованіе предъявляется одной серіи предпринимателей, въ разсчетѣ на рознь между ними и на денежную помощь продолжающихъ работать; побѣдивъ первую серію, открываютъ С. противъ второй. Техника коллективныхъ локаутовъ разработана до совершенства: для обезпеченія обязательства присоединиться по командѣ къ локауту участники коалиціи депонируютъ бланковые векселя въ видѣ неустойки. Союзы обнимаютъ иногда цѣлыя сотни предпринимателей, часто самыхъ разнородныхъ отраслей. Такъ, во время С. въ гамбургской гавани 1896—97 гг. рабочіе имѣли противъ себя федерацію около 20 корпорацій, бо́льшая часть которыхъ не имѣла ничего общаго съ нагрузкою и выгрузкою судовъ (союзы пивоваровъ, водочниковъ, огородниковъ, табачныхъ и химическихъ фабрикантовъ и т. д.). С. англійскихъ машиностроителей 1897—98 гг. была въ такой же мѣрѣ и локаутомъ со стороны болѣе чѣмъ 600 фирмъ. Союзы предпринимателей дѣйствуютъ и въ мирное время; организуется бюро, куда обязательно слѣдуетъ обращаться, чтобы находить рабочихъ; уволеннымъ рабочимъ выдаются «волчьи паспорта»; ведутся и разсылаются всѣмъ членамъ коалиціи «черные листы» или списки рабочихъ, которыхъ не слѣдуетъ, подъ страхомъ неустойки или бойкотта, принимать на работу. Механизмъ работаетъ точно и безпощадно. Вообще въ Соедин. Штатахъ Сѣверн. Америки, въ Англіи и въ Германіи союзы предпринимателей такъ могущественны, финансовое ихъ превосходство надъ рабочими организаціями такъ велико, что С. становятся все болѣе рискованными; въ австралійскихъ колоніяхъ финансовое превосходство предпринимателей сдѣлало С. совсѣмъ безнадежными. Въ Европѣ публицисты разныхъ оттѣнковъ (Брентано—въ Германіи, Молинари—во Франціи) находятъ, что всеобщая организація какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ была-бы лучшимъ средствомъ для уменьшенія числа С.: «лучше одна большая война, чѣмъ множество мелкихъ столкновеній». Въ 4-хъ, въ ряду факторовъ, вліяющихъ на С., немалое значеніе имѣетъ общественное мнѣніе, отношеніе къ С. большой публики. Первыя успѣшныя С. необученныхъ рабочихъ въ Англіи (работницы на спичечныхъ фабрикахъ, газовые рабочіе и докеры, всѣ въ 1889 г.) потому и привели къ цѣли, что публика была тронута безпомощностью рабочихъ. Личное участіе германскаго императора къ углекопамъ въ 1889 г., рейхстага—къ конфекціоннымъ рабочимъ въ 1896 г., сочувствіе публики къ служащимъ конножелѣзныхъ дорогъ въ Вѣнѣ въ 1889 г., въ Берлинѣ въ 1900 г., сочувственное отношеніе швейцарскаго правительства къ С. желѣзнодорожныхъ служащихъ въ 1897 г.—всѣ эти и многіе другіе случаи свидѣтельствуютъ о важности идейнаго фактора, хотя онъ капризенъ и перемѣнчивъ. Въ конечномъ итогѣ исходъ С. опредѣляется совокупностью самыхъ различныхъ условій. Такъ, С. вестфальскихъ углекоповъ 1889 г., требовавшихъ увеличенія платы и 8 часового дня, окончилась, вслѣдствіе давленія на предпринимателей, компромиссомъ, но за свою уступчивость могущественные предприниматели расплатились черными листами, хотя С. дала имъ огромные барыши, благодаря сбыту залежей и подъему цѣнъ. С. типографскихъ рабочихъ въ Германіи 1891—92 гг. изъ-за сокращенія рабочаго времени до 9 часовъ была проиграна рабочими, не смотря на отличную организацію и обиліе средствъ, потому что хозяева за $1^1/_2$

года до окончанія дѣйствія условленнаго тарифа знали, что рабочіе предъявятъ требованія, и потому приготовились къ борьбѣ—напр. лѣтомъ 1891 г. исполнили рождественскія работы; затѣмъ полиція арестовала союзную кассу рабочихъ, не имѣя на то по закону права, какъ это впослѣдствіи признали суды. С. конфекціонныхъ рабочихъ 1896 г. въ Берлинѣ и др. городахъ окончилась повидимому, побѣдою рабочихъ: плата была повышена отъ 10 до 30% для разныхъ категорій рабочихъ; но вожди рабочихъ оказались не въ силахъ регулировать предложеніе труда, а владѣльцы магазиновъ не были достаточно организованы, чтобы подавить конкурренцію магазиновъ, пользовавшихся дешевымъ трудомъ; въ результатѣ рабочіе отказались отъ всѣхъ прибавокъ, чтобы не остаться безъ работы. Побѣду предпринимателей въ С. англійскихъ машиностроителей 1897—98 гг. приписываютъ отчасти замѣчательному таланту ихъ вождя, неотразимаго діалектика, искусно настраивавшаго газетными замѣтками общественное мнѣніе противъ рабочихъ. Исторія отдѣльныхъ С. полна подчасъ самаго высокаго драматизма.

Въ практикѣ борьбы между трудомъ и капиталомъ выработался, наряду со С. и локаутами, рядъ вспомогательныхъ средствъ. То, что черные листы дѣлаютъ въ рукахъ предпринимателей, въ рукахъ рабочихъ можетъ производить *интердиктъ* (Sperre, mise à l'index). Предприниматель можетъ оказаться въ невозможности найти рабочихъ, такъ какъ членамъ союзовъ рабочихъ воспрещается наниматься къ нему. Противъ товарища, нарушившаго союзныя постановленія, прибѣгаютъ къ *шельмованію*: въ рабочихъ газетахъ публикуется его имя, дается знать во всѣ рабочія бюро, и куда-бы онъ ни явился, его съумѣютъ выжить; во Франціи и Бельгіи суды признаютъ за нимъ право искать убытки съ рабочаго синдиката, но въ Англіи въ 1897 г. высшая судебная инстанція отвергла это право. Какъ рѣдкое исключеніе, въ Англіи и Франціи встрѣчается «going canny», sabotage—систематическое недобросовѣстное *бездѣльничанье* въ рабочее время. Важнѣйшее средство — *бойкоттъ*: рабочіе постановляютъ не покупать продуктовъ издѣлія даннаго предпринимателя; направленный противъ тѣхъ, кто производитъ продукты массоваго потребленія (пиво, печеный хлѣбъ, сигары, шляпы, газеты), бойкоттъ можетъ привести къ разоренію. Обыкновенно онъ дополняетъ собою С. или локаутъ: если предприниматель разсчитываетъ благодаря С. поднять цѣны и сбыть свои запасы, то бойкоттъ скоро разрушитъ его надежды. Бойкоттъ—излюбленное средство сѣвероамерик. рабочихъ; часто практикуется онъ также въ Германіи и Швейцаріи. Въ Сѣв. Америкѣ развилось еще другое средство борьбы—*контрольные ярлыки* (label): на продукты наклеиваются ярлыки, въ доказательство, что ихъ дозволено покупать; это—реклама тѣмъ изъ предпринимателей, которые живутъ съ рабочими въ мирѣ. Въ Германіи первый конгрессъ рабочихъ союзовъ, въ 1890 г., рекомендовалъ пользованіе контрольными ярлыками, какъ суррогатомъ стачки.

Съ отмѣною запрещенія коалицій стачки утратили характеръ возмущеній противъ общественнаго порядка; насилія противъ личности предпринимателей и разрушеніе фабричнаго имущества, вмѣшательство войскъ и кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ, — всѣ эти черты стихійныхъ движеній сдѣлались на Западѣ болѣе или менѣе достояніемъ исторіи. Кровопролитіемъ часто сопровождались въ 1880—90-хъ гг. С. въ Бельгіи, гдѣ къ нимъ обыкновенно присоединяются политическія цѣли. Отдѣльные случаи тяжкихъ преступленій встрѣчались въ С. 80-хъ гг. въ Сѣверной Америкѣ, въ 90-хъ гг. въ австралійскихъ колоніяхъ, въ 80-хъ гг. во Франціи; но, какъ правило, С. сдѣлались мирными, и тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе обѣ стороны прониклись сознаніемъ, что дѣло сводится къ торгу объ условіяхъ труда. Наиболѣе мирно протекаютъ С. въ Англіи, отчасти благодаря дисциплинѣ, которую проводятъ союзы въ рабочую среду; взаимныя отношенія—все время спокойныя и дѣловыя; обѣ стороны собираются на конференціи и стараются договориться, или же вмѣшивается посредникъ, и С. кончается безъ малѣйшаго нарушенія порядка; власти сохраняютъ полный нейтралитетъ. Хуже отношенія въ Германіи, гдѣ случалось, что гарнизонные солдаты становились на мѣсто рабочихъ, или «ломающихъ С.» водили на работу подъ конвоемъ; въ Австріи возможенъ случай арестованія рабочаго секретаря, везущаго пособія. Въ Англіи уже въ 1872 г. рабочіе союзы добились того, что въ воинскій регламентъ внесено было запрещеніе солдатамъ наниматься на сельскія работы въ случаѣ С. или спора между фермерами и ихъ рабочими. Главнымъ источникомъ безпорядковъ, сопровождающихъ иногда С., служитъ воздѣйствіе на рабочихъ, не желающихъ участвовать въ С. Типичная С. начинается публичными объявленіями о прекращеніи работъ; въ газетахъ публикуется предупрежденіе иногороднимъ не пріѣзжать на мѣсто С.; на вокзалахъ дожидаются прибывающихъ и уговариваютъ ихъ получить деньги за проѣздъ и небольшое вознагражденіе и ѣхать назадъ; на улицахъ, по дорогѣ къ мѣсту работъ, разставлены постовые, чтобы оповѣщать о стачкѣ всѣхъ, кто идетъ на работу. Значеніе этихъ мѣръ для возможности С. очевидно: нужда гонитъ безработныхъ на работу, а польза отъ С. лично для нихъ гадательна. Такіе безработные, которые пользуются С., чтобы получить работу, всюду окружены со стороны рабочихъ презрѣніемъ; имъ даются обидныя клички (blackleg, beduino, Streikbrecher); иногда они подвергаются оскорбленіямъ, а инструменты ихъ уничтожаются. Регулированію свободы коалицій въ связи съ общегражданскою свободою отдѣльной личности посвященъ англійскій законъ 1875 г.: онъ воспрещаетъ угрозы и насиліе, назойливое слѣдованіе по улицамъ, отнятіе инструментовъ, осаду жилища или мастерской, но положительно признаетъ право рабочихъ имѣть сторожевые посты для полученія свѣдѣній и для оповѣщенія. Рабочіе союзы сами сурово порицаютъ всякое вторженіе въ сферу личной свободы. Во Фран-

ціи, Бельгіи, Италіи для защиты общегражданской свободы труда довольствуются нормами уголовнаго уложенія объ угрозахъ и насиліяхъ. Въ Германіи судебная практика, по всеобщему признанію, односторонне толкуетъ и сурово примѣняетъ существующіе законы. Отвергнутый въ 1899 г. парламентомъ проектъ закона «о защитѣ свободы желающихъ работать» расширялъ понятіе угрозъ и насилія на столько, что подъ него подходили бы и сторожевые посты, которые и теперь подвергаются стѣсненіямъ; возлагая на прокуратуру инициативу преслѣдованія за угрозы и усливая наказанія (Zuchthausvorlage), проектъ фактически велъ къ отмѣнѣ свободы коалицій.

Статистика С. обнаружила, насколько этотъ способъ коллективнаго торга рискованъ и дорогъ. Хотя записи относятся къ короткимъ періодамъ, но однообразіе ихъ выводовъ очень внушительно. Наиболѣе оптимистичны отчеты самихъ рабочихъ; въ Германіи, по ихъ разсчету, съ 1890 по 1897 г. было всего 1811 С.; изъ нихъ 14,9% имѣли успѣхъ, 26,4% окончились компромиссомъ, 28,7%—пораженіемъ рабочихъ. Въ Швейцаріи, по даннымъ рабочаго секретаріата, за время съ 1860 по 1894 г., было 204 рабочихъ движенія, не дошедшихъ до С.; изъ нихъ 113 вполнѣ и 25 частью окончились благопріятно для рабочихъ. С. въ собственномъ смыслѣ было 306; наступательныхъ С. было 189, изъ нихъ 101 окончились полной, 26—частичной побѣдой; изъ 117 оборонительныхъ С. окончились полной побѣдой 59, частичной—9; изъ 10 локаутовъ окончились побѣдой рабочихъ 5. Сѣвероамериканская статистика считаетъ, что изъ 46862 предпріятій, подвергшихся С. въ 1886—1894 гг., рабочіе побѣдили въ 20397, въ 4775 состоялся компромиссъ, а въ 21686 восторжествовали предприниматели; для локаутовъ соотвѣтствующія цифры—1883; 391; 1558. Хуже обстоитъ дѣло для рабочихъ въ Европѣ, по даннымъ государственной статистики.

Исходъ С.	Стачки.					Стачечники.				
	1894	1895	1896	1897	1898	1894	1895	1896	1897	1898
Англія.										
Въ пользу рабочихъ .	35,0	34,6	40,8	38,3	33,5	22,1	24,1	43,5	24,6	22,6
Противъ рабочихъ . .	36,7	39,2	32,6	35,5	31,9	42,1	27,9	28,0	40,7	60,1
Компромиссъ	23,0	23,5	26,3	24,9	34,2	34,2	47,1	28,3	34,0	17,2
Неизвѣстно	5,3	2,7	0,3	1,3	0,4	1,6	0,9	0,2	1,1	0,1
Франція.										
Въ пользу рабочихъ .	21,48	24,69	24,58	19,10	20,38	23,63	18,72	23,23	28,80	12,91
Противъ рабочихъ . .	45,63	46,17	49,79	46,63	46,20	30,96	36,10	42,56	29,43	47,43
Компромиссъ . . .	32,99	29,14	25,63	34,27	33,42	45,41	45,18	34,21	41,77	39,66
Австрія.										
Въ пользу рабочихъ .	25,0	26,79	20,98	17,48	18,82	9,15	12,81	4,60	15,69	8,36
Противъ рабочихъ . .	47,09	48,33	42,62	45,53	40,0	53,54	26,50	32,60	36,50	25,18
Компромиссъ . . .	27,91	24,88	36,40	36,99	41,18	37,31	60,69	62,80	47,81	66,46
Италія.										
Въ пользу рабочихъ .	34	32	38	33	—	19	33	70	10	25,52
Противъ рабочихъ . .	38	37	38	40	—	57	27	12	15	37,14
Компромиссъ . . .	28	31	24	27	—	24	40	18	75	37,34

С., какъ и войны, сопряжены съ *потерями* для рабочихъ, для предпринимателей и для всей страны. *Рабочіе* въ лучшемъ случаѣ теряютъ заработную плату и истощаютъ союзныя кассы. Такъ, въ Германіи стачки 1890—97 гг. стоили рабочимъ 7700337 марокъ, изъ которыхъ 3098694 мар. дали союзныя кассы, 1438918—добровольные взносы членовъ, 550157 — союзы, не участвовавшіе въ С., 416733 — пожертвованія; кромѣ того 264201 рабочій въ совокупности потеряли 8176 недѣль заработной платы. Въ Сѣверо-Амер. Штатахъ съ 1887 г. по іюнь 1894 г. въ 10466 С. участвовало 1824093 раб., но фактически лишены были работы 2391028 чел.; они потеряли 111992934 долл. заработной платы и получили 7589849 долл. пособій; локаутовъ было 442, лишилось работы 205867 человѣкъ; потеряно заработной платы 18527799 долл. и пособіями 1418260 долл. По даннымъ оффиціальной статистики, потеряно рабочихъ дней, какъ непосредственными стачечниками, такъ и косвенно лишившимися, вслѣдствіе С., работы:

	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
Въ Англіи	31205062	9322096	5542652	3748525	10345523	14564000
» Франціи	3174000	1062480	617469	644168	780944	1216306
» Австріи	—	896033	325609	937884	401488	352873
» Италіи	234323	323261	125968	1152503	1113535	322125

Когда С. кончается пораженіемъ, она имѣетъ иногда послѣдствіемъ еще иски предпринимателей объ убыткахъ вслѣдствіе прекращенія работы до срока; такъ, въ Бельгіи С. стекольщиковъ 1884 г. закончилась взысканіемъ съ рабочихъ 33350 франковъ; въ Берлинѣ въ 1896 г. послѣ стачки литографовъ предприниматели предъявили иски къ 427 рабочимъ, но оставили исполнительные листы у себя, какъ угрозу. Вычисленіе стоимости стачекъ служитъ иногда основаніемъ для осужденія ихъ съ экономической точки зрѣнія; говорятъ (Nicholson), что, какъ «business», С. крайне невыгодна. Французскій оффиціальный докладъ высчитываетъ, что въ 1898 г. было во Франціи 204 С. изъ-за рабочей платы и въ нихъ участвовало 37929 раб.; въ результатѣ средняя плата увеличилась на 35 сантимовъ, но потеряно 626823 дня и 3117744 фр. заработной платы или 82 фр. 20 сент. на человѣка; чтобы только наверстать потерянное, каждому стачечнику нужно проработать 237 дней. Однако, тотъ же докладъ признаетъ, что повышеніе заработной платы стремится отразиться въ другихъ предпріятіяхъ той же отрасли на заработкѣ рабочихъ, которые не принимали никакого участія въ С. Разсужденіямъ о невыгодности С. противопоставляютъ другой разсчетъ (Брентано): пониженіе платы на 1 пенсъ въ часъ при 10 часахъ работы составитъ для 10000 чел., занятыхъ въ данной отрасли (а не для однихъ участниковъ С.), пониженіе платы на 130000 фунтовъ въ годъ, а изъ 5% это составитъ потерю капитала въ 2600000 фн.,—чего, конечно, С. даже 10000 чел. стоить не можетъ. Въ дѣйствительности сравниваемые объекты вовсе не подлежатъ сравненію, ибо причины С. нельзя сводить на деньги; даже споръ о заработной платѣ означаетъ для рабочаго возможность культурнаго и соціальнаго прогресса, споры же о рабочемъ времени и въ защиту организаціи вовсе не поддаются денежной оцѣнкѣ. Оффиціальный отчетъ статистическаго бюро Нью-Іорка за 1890 г. говоритъ: «С. есть положительная жертва въ настоящемъ ради возможнаго блага въ будущемъ и выраженіе свободы рабочаго въ его дѣловыхъ отношеніяхъ». Въ конечномъ итогѣ нельзя отрицать вліяніе С. на улучшеніе положенія цѣлаго рабочаго класса. Даже съ чисто экономической точки зрѣнія неудачны ссылки на то, что заработная плата поднялась въ такихъ отрасляхъ, гдѣ С. почти не было (прислуга, сельское хозяйство); это свидѣтельствуетъ только о рефлекторномъ дѣйствіи перемѣнъ въ промышленности на другія области народнаго хозяйства. Софизмомъ слѣдуетъ считать и попытку доказать, что С. только переносятъ на выгодное для рабочихъ время тотъ мертвый сезонъ, который все равно бываетъ въ каждой промышленности: С. не совпадаютъ съ мертвыми сезонами, и произвольное перенесеніе этого сезона на разныя части года невозможно. *Потери предпринимателей* состоятъ въ лишеніи прибыли, въ потерѣ заказчиковъ, въ убыткахъ отъ неисполненія договора (въ договоры о поставкѣ принято включать условіе о сложеніи отвѣтственности въ случаѣ С.). Учету потери предпринимателей не поддаются; статистика, напр., Соединенныхъ Штатовъ вычисляетъ за 1886—1894 гг. убытки въ 51888233 долл. отъ С. и въ 8773190 долл. отъ локаутовъ, но, въ точности этихъ цифръ нельзя быть увѣреннымъ. *Вся страна терпитъ* на сокращеніи производства, но статистика показываетъ, что потери эти незначительны и не могутъ служить возраженіемъ противъ свободы коалицій; картели предпринимателей и кризисы несравненно болѣе вліяютъ на размѣры производства. Такъ, во Франціи въ 1897 г. по отношенію ко всему количеству рабочихъ въ странѣ стачечники составляли всего 1,36%, въ 1898 г.—1,6%, въ Англіи въ 1897 г. 2%, въ 1898 г.— менѣе 5% (но въ горной промышленности около 21%, въ строительной 2%), въ 1899 г. всего 2,1% (въ горной промышленности 5,5%, въ прядильноткацкой 4,9%, въ строительной 3,6%, въ металлургической 1,9%, и менѣе 0,5% во всѣхъ остальныхъ), а изъ всего количества рабочихъ дней потеряно въ 1899 г. изъ-за С. менѣе 0,001%. Въ Германіи насчитываютъ 7000000 рабочихъ; количество стачечниковъ, слѣдовательно, составляло въ 1893—1898 гг. отъ 0,01% до 1½%. Часто указываютъ, что въ отрасляхъ промышленности работающихъ на внѣшніе рынки, остановка, производства можетъ вести къ захвату рынка иностранцами; но это преувеличено. Однако, потери для страны отъ С. вообще несомнѣнны. Остановка одной фабрики можетъ влечь за собою остановку ряда другихъ предпріятій и вынужденный роспускъ рабочихъ; напр., въ 1898 г. во Франціи около 9%, а въ Англіи около 20% всѣхъ прекратившихъ работы были не стачечники, а жертвы С. Особенно это замѣтно въ горной промышленности: здѣсь достаточно С. небольшого числа рабочихъ, чтобы разстроить производство цѣлаго рудника; такъ, въ Англіи въ 1899 г. всѣхъ стачечниковъ было 137093 и сверхъ того прекратившихъ работы 41347, т. е. 23% всего числа участниковъ 721 С.; въ горномъ дѣлѣ они составляли 42%. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, затрогивающихъ жизненные интересы всего общества, С. причиняютъ не простой вредъ промышленности, а общественное бѣдствіе. Нельзя сравнивать, по ихъ общественнымъ послѣдствіямъ, С. въ табачной или прядильноткацкой промышленности съ С. въ каменноугольной и перевозочной отрасляхъ (остановка заводовъ, потребляющихъ уголь, сокращеніе перевозки на желѣзныхъ дорогахъ). Для городовъ имѣютъ особенное значеніе С. въ газоосвѣтительной, водопроводной, пекарной, мясной и т. п. отрасляхъ, гдѣ, по естественнымъ или экономическимъ причинамъ, производство и обмѣнъ продуктовъ должны быть безпрерывны, и образованіе запасовъ невозможно. Населеніе цѣлаго города остается безъ освѣщенія, топлива, воды, съѣстныхъ припасовъ; цѣны растутъ, страдаютъ бѣднѣйшіе. Американскія С. телеграфистовъ 1883 г., желѣзнодорожныя С. 1877, 1886, 1888 гг., причинили неисчислимые убытки всѣмъ слоямъ населенія; С. углекоповъ въ Англіи и Германіи обыкновенно имѣли послѣдствіемъ обо-

тащеніе владѣльцевъ копей насчетъ публики. Международная генеральная С. углекоповъ вѣроятно остановила бы жизнь всего общественнаго организма. На этой опасности неоднократно останавливались и въ прессѣ, и въ парламентахъ. С. служащихъ при омнибусахъ въ Лондонѣ и Парижѣ, на конкахъ въ Вѣнѣ, С. булочниковъ и мясниковъ въ Парижѣ, желѣзнодорожная С. 1897 г. въ Швейцаріи, угольная С. 1899 г. въ Австріи вызывали протесты общественнаго мнѣнія, мотивированные тѣмъ, что важные интересы всего общества находятся, въ концѣ концовъ, въ зависимости отъ разсчетовъ небольшого числа предпринимателей; къ законодательству обращались съ требованіемъ не дозволять остановки службъ, необходимыхъ для жизни соціальнаго организма, Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки изданы законы, воспрещающіе коллективный отказъ отъ работъ желѣзнодорожныхъ служащихъ; во Франціи и Германіи появлялись проекты запрещенія С., нарушающихъ государственный или общественный интересъ. Въ Англіи законъ 1875 г. запрещаетъ служащимъ въ газоосвѣтительныхъ и водопроводныхъ предпріятіяхъ, подъ страхомъ штрафа до 20 фунтовъ и тюрьмы до 3 мѣсяцевъ, нарушать договоръ найма (но не С. вообще), если можно было предвидѣть, что это повлечетъ за собою прекращеніе освѣщенія и водоснабженія данной мѣстности. Въ Италіи противоконституціоннымъ декретомъ 1899 г., отмѣненнымъ въ 1900 г., воспрещены были, подъ страхомъ тюрьмы до 3 мѣсяцевъ или штрафа до 1000 франковъ, С. служащихъ, агентовъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ, телеграфѣ и при общественномъ освѣщеніи газомъ и электричествомъ, даже если эти службы отправляются частными предпринимателями. Въ Германіи предлагаютъ предоставить предпринимателямъ во всѣхъ этихъ отрасляхъ право удерживать въ видѣ залога жалованье рабочихъ за нѣсколько мѣсяцевъ (v. d. Borght). Вопросъ рѣшается относительно служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ легко, если дороги принадлежатъ казнѣ; тогда можно лишить рабочихъ свободы коалиціи, потому что взамѣнъ имъ дается преимущество чиновничества—пожизненность назначенія, т. е. постоянство заработка. Но уже для углекоповъ дѣло усложняется: если-бы даже государство экспропріировало всѣ угольныя копи, то все же обезпечить рабочимъ постоянство заработка оно не могло-бы, потому что производство зависитъ здѣсь отъ мірового рынка, а безъ этого преимущества государственной службы нѣтъ ничего, что компенсировало-бы лишеніе углекоповъ свободы коалиціи (Herkner); какъ собственница копей, казна въ Германіи является такимъ же предпринимателемъ, какъ и всѣ прочіе. На самомъ дѣлѣ С. на желѣзныхъ дорогахъ, въ угольныхъ копяхъ, въ булочныхъ и мясныхъ уже потому не могутъ быть губительны для общественнаго организма, что онѣ прежде всего отражаются на бѣднѣйшей части населенія, т. е. на самомъ рабочемъ классѣ—и въ этомъ лежитъ естественный предѣлъ для генеральныхъ С. въ этихъ отрасляхъ. Если законъ не регламентируетъ всѣхъ условій труда, то нѣтъ основаній и для мѣропріятій противъ свободы стачекъ; вопросъ о С. въ общественно-необходимыхъ отрасляхъ не можетъ быть рѣшенъ независимо отъ вопроса о С. вообще. Въ 80-хъ годахъ многіе, при взглядѣ на тогдашнюю Англію, думали, что рѣшеніе вопроса найдено въ системѣ коллективныхъ соглашеній и въ учрежденіи примирительныхъ и третейскихъ камеръ, возникшихъ въ этой странѣ на почвѣ свободныхъ организацій рабочихъ и предпринимателей по иниціативѣ Мунделлы (1860, въ вязальной промышленности) и Кеттля (1864, въ строительной). Первый стремился создать учрежденіе, предупреждающее столкновенія, второй — учрежденіе для прекращенія возникшихъ уже споровъ; поэтому въ камерахъ послѣдняго участвовало, кромѣ представителей отъ обѣихъ организацій, еще постороннее лицо съ рѣшающимъ голосомъ. Съ 1865 до 1875 г. Англія покрылась сѣтью камеръ, гдѣ стороны сходились на равной ногѣ. Законами 1867 и 1872 гг. созданы были нормальные уставы этихъ камеръ: стороны могли договориться о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе постояннаго соединеннаго комитета, откуда оно восходило въ общее собраніе представителей, а при ихъ разногласіи—къ третейскому судьѣ. Въ примирительныхъ камерахъ предприниматели стали встрѣчаться съ рабочими не какъ господа со слугами, а какъ покупщики и продавцы товара-труда; соціальный элементъ сталъ выдѣляться изъ спора; оставался чисто экономическій вопросъ о цѣнѣ труда. Участіе третейскаго судьи было полезно тѣмъ, что ему предприниматели соглашались давать объясненія, показывать книги и т. п., тогда какъ съ рабочими, въ большей части индустрій, предприниматели не умѣли разговаривать непосредственно. Третейскій судья могъ убѣдить стороны не прерывать переговоровъ, пока не будетъ достигнуто соглашеніе. Популярныя сначала, камеры къ 1890-мъ годамъ потеряли всякій кредитъ, во 1-хъ, потому, что онѣ принимали къ своему разсмотрѣнію одинаково и споры по поводу индивидуальнаго случая, и споры объ условіяхъ будущаго договора, т. е. чисто боевые вопросы, гдѣ нѣтъ ни праваго, ни виноватаго, а сталкиваются только двѣ силы, и побѣда должна достаться сильнѣйшему. Опытъ Англіи показалъ, что путемъ соглашеній и рѣшеній можно устранить только тѣ поводы для стачекъ, которые лежатъ въ толкованіи *существующаго* договора. Идеалъ достигнутъ въ ланкаширской прядильно-ткацкой промышленности, гдѣ путемъ коллективныхъ соглашеній между союзами рабочихъ и предпринимателей выработаны расцѣнки штучной платы; для вычисленія заработка на основаніи расцѣнки и для рѣшенія споровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ (о качествѣ сырья, объ исправности машинъ, о скорости прялокъ) обращаются къ секретарямъ обѣихъ организацій. Это — профессіональные эксперты на жалованьи; рабочіе назначаютъ своего секретаря по трудному конкурсному экзамену. Если разногласіе не устранено путемъ объ-

ясненій депутаціи отъ рабочихъ съ предпринимателемъ, если и секретарю мѣстной секціи рабочаго союза не удалось уладить дѣло, то секретари противоположныхъ союзовъ образуютъ коммиссію, которая почти всегда рѣшаетъ споръ; въ рѣдкихъ случаяхъ разногласія между ними споръ рѣшается мѣстнымъ соединеннымъ комитетомъ или обоими генеральными секретарями національныхъ союзовъ; къ третейскому судьѣ не обращаются потому, что рѣшеніе требуетъ профессіональныхъ познаній. Въ нортумберлендской и дургемской угольной промышленности техническіе и юридическіе вопросы, вытекающіе изъ примѣненія сложной системы сдѣльной платы, рѣшаются соединенными комитетами; общіе экономическіе вопросы (такъ наз. «вопросы графства») въ компетенцію этихъ комитетовъ не входятъ. Для рѣшенія простыхъ вопросовъ факта комитеты — слишкомъ дорогое и мѣшкотное учрежденіе, но какъ средство противъ С. они превосходны. Для рѣшенія вопросовъ второй категоріи въ ланкаширской прядильно-ткацкой промышленности дѣйствуетъ соединенный комитетъ, пересматривающій расцѣнки на періодическихъ конференціяхъ; вопросы о повышеніи или пониженіи заработной платы обсуждаются на съѣздѣ депутатовъ отъ противоположныхъ центральныхъ организацій. Въ нортумберлендской и дургемской угольной промышленности боевые вопросы также обсуждаются на особыхъ конференціяхъ, при чемъ споры не рѣшаются, а устраняются путемъ обмѣна мнѣній. За ничтожными исключеніями (въ металлургіи), во всѣхъ другихъ отрасляхъ не образовалось спеціальныхъ механизмовъ для каждой категоріи споровъ: примирительныя и третейскія камеры вѣдали безразлично споры обоихъ родовъ. Послѣдствіемъ было то, что въ 1890-хъ годахъ примирительныя камеры, за малыми исключеніями, прекратили свое существованіе. Особенно неудачной оказалась идея третейскаго суда для рѣшенія боевыхъ вопросовъ: движимый человѣколюбіемъ, третейскій судья иногда предписывалъ увеличеніе заработной платы, когда по состоянію мірового рынка предприниматели считали это невозможнымъ; они подчинялись, но спѣшили добиться новаго рѣшенія. Предприниматели видѣли въ третейскомъ рѣшеніи возвращеніе къ «законодательной тираніи», безъ гарантіи даже, что рѣшенію подчинятся всѣ рабочіе; рабочіе перестали довѣрять судьѣ, потому что обыкновенно онъ принадлежалъ къ среднему сословію, а съ половины 80-хъ гг. экономическія воззрѣнія англійскихъ рабочихъ рѣзко измѣнились — и въ этомъ вторая причина крушенія примирительныхъ камеръ. Раньше рабочіе и предприниматели одинаково полагали, что заработная плата не должна затрагивать извѣстнаго минимума прибыли, или что она должна опредѣляться цѣною продукта; но къ 90-мъ гг. рабочіе прониклись теоріей, что при всяческихъ обстоятельствахъ необходимо прежде всего обезпечить рабочему достаточную для жизни плату (living wage), и уже потомъ думать о прибыли. Третейскіе суды удѣлали только въ желѣзопередѣлочной индустріи, гдѣ обѣ стороны проникнуты одинаковымъ убѣжденіемъ въ зависимости заработной платы отъ рыночной цѣны продукта. Въ 1896 г. закрылись примирительныя камеры даже въ угольной промышленности (дургемская, нортумберлендская), потому что рабочіе убѣдились, что онѣ безсильны предотвратить систематическое пониженіе платы, вызываемое конъюнктурой. На международномъ конгрессѣ углекоповъ въ Аахенѣ 1896 г. англійская федерація предложила признать, что желаніямъ углекоповъ всего свѣта можетъ отвѣчать только такая примирительная камера, которая признаетъ минимумъ заработной платы. Въ 1899 г. камеры въ угольныхъ округахъ возстановлены. Предсказываютъ (Веббъ), что третейскіе суды снова будутъ пользоваться въ Англіи успѣхомъ, когда капиталисты усвоятъ себѣ точку зрѣнія сохраненія «жизненнаго уровня». Въ 90-хъ гг. наиболѣе, казалось, замиренныя индустріи — прядильноткацкая и угольная — испытали колоссальнѣйшія С. Примѣръ Англіи показалъ, что на почвѣ коллективныхъ соглашеній обѣихъ свободныхъ организацій нельзя найти панацеи противъ С. Развитіе этихъ организацій проповѣдуется въ Германіи и Франціи, гдѣ рабочіе союзы слабѣе англійскихъ; полагаютъ (Брентано), что путемъ коллективныхъ соглашеній можно выработать солидарную отвѣтственность одной организаціи предъ другою за соблюденіе заключеннаго договора. Какъ образецъ ожиданій, связываемыхъ съ коллективными соглашеніями, заслуживаетъ вниманія законъ женевскаго кантона отъ 10 февраля 1900 г. объ установленіи общихъ условій труда въ извѣстной индустріи: союзныя организаціи предпринимателей и рабочихъ могутъ путемъ переговоровъ, примирительнаго разбирательства или третейскаго рѣшенія, выработать правила, которыя становятся обязательными для всей индустріи на время, опредѣленное соглашеніемъ или рѣшеніемъ; возбужденіе къ С. или локауту, съ цѣлью измѣненія этихъ правилъ, наказуемо тюрьмою и штрафомъ. При отсутствіи зарегистрованныхъ союзовъ соглашеніе, съ тѣми же послѣдствіями, можетъ быть выработано неорганизованными предпринимателями и рабочими, при участіи государственнаго совѣта. Въ Англіи думаютъ (Веббъ), что одними коллективными соглашеніями С. предотвращены быть не могутъ: доколѣ трудъ является предметомъ договора найма, отказъ отъ вступленія въ договоръ столь же неизбѣженъ, «какъ въ мелочной торговлѣ уходъ изъ лавки покупателя, несогласнаго на цѣну лавочника». Законодательство, въ видахъ ослабленія С., можетъ только развивать систему посредничества; этой идеей вызвано учрежденіе *государственныхъ примирительныхъ камеръ* въ разныхъ странахъ (ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ промышленными судами, Gewerbegerichte, conseils des prud'hommes и т. п., рѣшающими юридическія тяжбы между отдѣльными лицами). Въ Сѣв. Америкѣ исторія примирительныхъ камеръ сначала напоминаетъ англійскую, но въ 1886 г. въ *Массачусетсѣ* возникла государств. камера изъ 3 членовъ, по одному отъ обѣихъ организацій, а тре-

тій по соглашенію между ними или по назначенію губернатора; къ камерѣ можетъ обратиться предприниматель, имѣющій не менѣе 25 рабочихъ; она и сама вмѣшивается въ споры какъ посредникъ, разслѣдуетъ причины С. и публикуетъ отчетъ съ указаніемъ, кто неправъ. Подобныя камеры возникли и въ другихъ штатахъ. Результатъ всюду незначителенъ. Въ *Англіи* законъ 1896 г. возложилъ на министра торговли обязанность при всякой С. обращаться къ сторонамъ съ предложеніемъ назначить представителей для переговоровъ о мирѣ, по просьбѣ одной изъ сторонъ — назначать посредника для склоненія къ миру, по просьбѣ обѣихъ сторонъ — назначать третейскаго судью. Въ 1899 г. во всей странѣ было 19 камеръ; съ августа 1896 г. до іюня 1899 г. всего 41 С. были частью предупреждены, частью улажены этими камерами. Въ колоніи *Новый Южный Валлисъ* государственная камера, учрежденная въ 1892 г., закрылась въ 1896 г., потому что предприниматели не хотѣли признавать ее; законъ 1899-го года возстановилъ ее. Во *Франціи* законъ 1892 г. о примиреніи при коллективныхъ спорахъ предписываетъ мировому судьѣ, по просьбѣ одной изъ сторонъ, или же по собственной иниціативѣ, когда С. уже вспыхнула, предложить сторонамъ выбрать третейскаго судью; рѣшенія послѣдняго необязательны и только публикуются, въ разсчетѣ на давленіе общественнаго мнѣнія. Съ 1893 по 1898 г. всѣхъ С. было 2630; въ 22 случаяхъ обращались къ посредничеству предприниматели, въ 313 рабочіе, въ 232 вмѣшивался мировой судья; отвергнуто примиреніе предпринимателями въ 180 случаяхъ, рабочими—въ 16; возникло всего 332 примирительныхъ комитета, уладившихъ только 165 С. Не имѣетъ успѣха примирительное учрежденіе въ *Германіи*, гдѣ по просьбѣ обѣихъ сторонъ промышленный судъ можетъ превратиться въ примирительную камеру, путемъ приглашенія засѣдателей изъ индустрій, незаинтересованныхъ въ спорѣ (но, слѣд., и некомпетентныхъ); рѣшенія необязательны, но публикуются. Предприниматели рѣже соглашаются на обращеніе къ камерѣ, чѣмъ рабочіе. Въ *Италіи* введенные съ 1893 г. collegi di probi viri въ 1897 г. не разобрали ни одного случая. Въ *Австріи* примирительныя камеры учреждены въ 1896 г., но почти совершенно бездѣйствуютъ. Въ итогѣ государственныя примирительныя камеры, основанныя на принципѣ добровольнаго подчиненія сторонъ, оказались слабымъ палліативомъ. На новый путь вступила въ 1894 г. *Новая Зеландія*: въ каждомъ промышленномъ округѣ существуетъ примирительная камера, куда можетъ быть передано всякое недоразумѣніе между рабочимъ союзомъ (изолированные рабочіе не признаются стороною въ спорѣ) и предпринимателемъ, по иниціативѣ хотя бы только одной стороны; если примиренія не послѣдовало, дѣло идетъ въ третейскій судъ (изъ предпринимателя, рабочаго и члена высшаго суда), одинъ на всю колонію. Съ момента поступленія дѣла въ камеру и до рѣшенія воспрещается открывать С. или локаутъ; ослушаніе влечетъ штрафъ до 500 фн., а если союзъ несостоятеленъ къ уплатѣ, то съ каждаго члена взыскивается до 10 фн.; воспрещеніе С. не распространяется на всѣ другіе случаи, но фактически съ 1894 г. не было стачекъ. Рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Опыты такой регламентаціи дѣлаются и въ другихъ колоніяхъ Австраліи; принудительныхъ третейскихъ судовъ въ нихъ пока нѣтъ, но трудность борьбы съ организованными предпринимателями путемъ С. дѣлаетъ учрежденіе желательнымъ для рабочихъ. Во Франціи въ 1900 г. министръ торговли Мильеранъ выступилъ съ проектомъ закона объ учрежденіи *обязательныхъ* третейскихъ судовъ.

Въ *Россіи* до настоящаго времени не отмѣнено запрещеніе коалицій. Законъ (1358 ст. Улож. о Наказ.) караетъ уже «стачку прекратить работы», т. е. простую коалицію, арестомъ до 3 мѣс.; дѣйствительное же прекращеніе работъ «по стачкѣ между собою рабочихъ» наказывается тюрьмою отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Отъ наказанія освобождаются стачечники, приступившіе къ работамъ по первому требованію полиціи. Въ законахъ содержится, однако, важная оговорка, которая даетъ основаніе думать, что въ дѣйствительности рабочіе вовсе не лишены права обращаться къ С.; именно, С. караются только въ такомъ случаѣ, если онѣ сопряжены съ нарушеніемъ договора о наймѣ на срокъ. Въ 1899 г. сенатъ по дѣлу о С. на фабрикѣ Нечаева-Мальцева разъяснилъ, что С. не составляетъ преступленія, если рабочіе не были связаны договоромъ найма на срокъ. Однако, согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 августа 1897 г., въ интересахъ охраны общественнаго спокойствія, зачинщики всякихъ С. подлежатъ аресту и водворенію на родинѣ. Та же точка зрѣнія руководила редакціон. коммиссіей, составлявшею проектъ новаго уголовнаго уложенія; въ проектѣ сохранены всѣ карательныя постановленія противъ С., при чемъ между текстомъ предположенныхъ нормъ и мотивами наблюдается то же существующее на практикѣ противорѣчіе. По прежнему С. предположено наказывать только если онѣ сопряжены съ нарушеніемъ договора найма, а въ мотивахъ редакціонная коммиссія замѣчаетъ, что нарушеніе договора личнаго найма вовсе не заслуживаетъ уголовнаго наказанія, такъ какъ всецѣло относится къ области частныхъ интересовъ, но что каждая С. должна быть преслѣдуема потому, что она легко можетъ создать взволнованную, матеріально стѣсненную толпу, опасную въ общественномъ смыслѣ; государство не можетъ оставаться безучастнымъ къ самой этой массѣ, хотя бы и добровольно оказавшейся въ тяжкомъ положеніи; стачки въ отрасляхъ промышленности общественно-необходимыхъ опасны для всего общества. Такія соображенія не оправдываютъ преслѣдованія малолюдныхъ стачекъ, которыя всюду составляютъ большинство, или С. рабочихъ, случайно имѣющихъ сбереженія для продолженія борьбы. Участіе государства можетъ выражаться (и фактически часто выражается) не въ простомъ запрещеніи. Въ большинствѣ индустрій С.

никакой опасности для общественнаго организма не представляютъ. Неразрывно связанныя съ промышленнымъ развитіемъ страны, С. по своему теченію обыкновенно напоминаютъ у насъ англійскія С. первой половины XIX в. Сколько нибудь связное изложеніе исторіи русскихъ С., на основаніи матеріаловъ, опубликованныхъ въ Россіи, невозможно; предметомъ правительственныхъ сообщеній и судебныхъ отчетовъ являются обыкновенно С., приведшія къ преступленіямъ противъ имущества и личности, и интересъ сообщеній и отчетовъ сосредоточивается на этихъ аномаліяхъ, а не на самыхъ С. Всѣ опубликованныя свѣдѣнія относятся всецѣло къ прядильно-ткацкой и металлургической промышленности. Поводы С. и требованія рабочихъ вращаются вокругъ размѣра заработной платы, способа вычисленія сдѣльной платы, злоупотребленій при разсчетахъ; въ 1896 г. выдвинулся вопросъ о рабочемъ времени. Самою замѣчательною изъ русскихъ С. является групповая С. бумагопрядильниковъ и ниточниковъ на 19 петербургскихъ фабрикахъ 1896 г.; это была первая С., гдѣ рабочіе имѣли въ виду опредѣленную цѣль. Движеніе не сопровождалось безпорядками и охватило цѣлую отрасль промышленности. Рабочіе требовали сокращенія рабочаго дня до 12 часовъ, съ перерывомъ въ $1^1/_2$ часа на обѣденный отдыхъ; точнаго опредѣленія начала работъ; прекращенія чистки машинъ во время обѣденнаго перерыва; устраненія грубаго обращенія мастеровъ и вымогательствъ подмастерьевъ. Общее число забастовщиковъ дошло до 14712. Дѣйствія начинались на всѣхъ фабрикахъ подручными, за ними слѣдовали мальщики; остальная масса примыкала послѣ нѣкотораго колебанія. Забастовщики вели себя чинно. 68445 рабочихъ на остальныхъ частныхъ заводахъ оставались въ сторонѣ отъ С. бумагопрядильщиковъ, не оказывая имъ матеріальной поддержки. По словамъ правительственнаго сообщенія, съ 30 мая до 27 іюня появилось 25 подметныхъ листковъ за подписями: «Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса», «Рабочій Союзъ» и «Московскій рабочій союзъ». Пропаганда не имѣла успѣха ни вообще, ни въ частности среди забастовщиковъ. «Своевременныя внушенія и соотвѣтственныя мѣропріятія полиціи и фабричной инспекціи скоро устранили пріостановку работъ и ближайшія причины недоразумѣній. Градоначальникъ лично разъяснялъ рабочимъ незаконность ихъ поведенія и указывалъ порядокъ и путь ходатайства о мѣрахъ для улучшенія быта рабочихъ». Вслѣдствіе пассивнаго отношенія большинства забастовщиковъ и истощенія средствъ существованія С., постепенно прекратилась; она длилась 15 дней на 2 фабрикахъ, 14 на 2, 13 на 1, 11 на 1, 10 дней на 1, 8 дней на 3 фбр., 7 на 1, 5 на 1, 4 на 2, 3 на 1, 2 на 1. Не желавшимъ приступить къ работамъ было объявлено, чтобы они получили разсчетъ и паспорты и возвратились на мѣста постояннаго жительства; во всѣхъ бумагопрядильняхъ расклеены были объявленія, что претензіи рабочихъ останутся безъ разсмотрѣнія, пока они не станутъ на работы. Поименованныя мѣропріятія имѣли послѣдствіемъ возобновленіе работъ. Столь же мирной была единичная С. 4000 рабочихъ въ с. Гусь, Меленковскаго уѣзда, на ткацкой и бумагопрядильной фабрикѣ Нечаева-Мальцева, съ 23 февраля до 6 марта 1898 г. Рабочіе требовали измѣненія расцѣнки, «уравненія цѣнъ въ виду убыточности нѣкоторыхъ сортовъ пряжи»; жаловались на отсутствіе бани и на неуплату квартирныхъ денегъ съ 1894 г. Вожаки движенія, желая сплотить толпу, привели забастовавшихъ рабочихъ къ присягѣ всѣмъ стоять за общее дѣло. Подъ вліяніемъ ареста вожаковъ, проповѣди священника, отказа въ кредитѣ на харчи изъ фабричной лавки и присутствія войскъ, рабочіе возвратились къ машинамъ и станкамъ. 23 человѣка были преданы суду, но сенатъ призналъ, что эта С. не составляла преступленія. За исключеніемъ этихъ двухъ С., всѣ крупныя, извѣстныя по опубликованнымъ даннымъ С. 1897—1899 г. отличались бурнымъ характеромъ. С. на заводѣ Гута Банкова въ Бендинскомъ уѣздѣ Петроковской губ. началась 16 сент. 1897 г.; вслѣдствіе ареста 7 подстрекателей, 3500 чел. внезапно прекратили работы, оставивъ открытыми краны плавильныхъ печей; безпорядки, съ цѣлью освобожденія арестованныхъ, повели къ вмѣшательству войскъ; С. прекратилась 20 сент. С. въ московскомъ районѣ особенно часто сопровождались уничтоженіемъ фабричнаго и другого имущества. Такъ, С. 15 янв. 1897 г. на бумагопрядильной и ткацкой фабрикѣ «Новая Мыза» Коншина вызвана была отказомъ въ требованіи прекращать работы наканунѣ праздниковъ не въ 10 ч. вечера, а въ 6 ч., и отмѣнить вычеты за простой станковъ не по винѣ рабочихъ и за проносъ основъ; по мѣрѣ развитія С. къ этому присоединилось требованіе уравнять заработки всѣхъ рабочихъ и огульно увеличить расцѣнокъ за сдѣльныя работы. На этой почвѣ послѣдовалъ разгромъ фабрики и сосѣднихъ винныхъ лавокъ и вмѣшательство войскъ. С. 7 октября 1897 г. на фабр. Викулы Морозова (Владимірской губ.) вызвана была жалобами на 12-часовую работу и на уменьшеніе заработной платы вслѣдствіе пониженія расцѣнки на выработанный товаръ; къ этому присоединилось требованіе удалить 2 приказчиковъ. С. въ тотъ же день перешла въ разгромъ, съ поджогомъ и убійствомъ. С. 7 января 1898 г. на фабрикѣ Кацепова, Бронницкаго у. (Московской губ.), вызвана была недовольствомъ расцѣнками, штрафами, сокращеніемъ числа праздничныхъ дней, убавленіемъ въ бердѣ числа зубьевъ и уменьшеніемъ, вслѣдствіе этого, заработка, а также обязательствомъ покупать харчи въ фабричной лавкѣ, гдѣ продукты были хуже и дороже. И эта С. перешла въ разгромъ фабричнаго имущества. Вторая бурная, съ обычными послѣдствіями, С. на фабрикѣ Коншина 26 апр. 1899 г. вызвана была низкимъ заработкомъ ватерщицъ и банкоброшницъ (8—11 руб. въ мѣс.); къ женщинамъ присоединились прядильщики и ткачи: жалобы сводились къ тому, что въ новой расцѣнкѣ, введенной послѣ Пасхи, была при-

бавка на пряжу болѣе низкихъ сортовъ, а на высшіе сорта плата была убавлена. Фабрикантъ соглашался пересмотрѣть разцѣнку, но только черезъ 2 недѣли. Черезъ 2 мѣсяца послѣ С. заработная плата была увеличена. С. была частичная: буйствовало на Новой Мызѣ 600 чел. на Новоткацкой 300; вполнѣ работы не прекращались во всѣ 3 дня безпорядковъ. Въ СПб. на Спасскопетровской бумагопрядильной мануфактурѣ 14 дек. 1898 г. болѣе 2000 рабочихъ объявили С., съ цѣлью добиться улучшенія условій труда; С. это привела къ сопротивленію властямъ, явившимся арестовать виновныхъ въ нападеніи на надзирателя сыскной полиціи. Въ Ригѣ въ 1899 г. съ 1 по 18 мая движеніе охватило цѣлый рядъ предпріятій. Сперва забастовали рабочіе джутовой и льняной фабрики, требуя увеличенія поденной платы; намѣреніе рабочихъ идти въ городъ для принесенія жалобы на фабричную администрацію вызвало обращеніе къ войскамъ; начались безпорядки; заволновались рабочіе вагоностроительнаго завода «Фениксъ»; послѣдовали разрушенія и поджоги домовъ терпимости и портерныхъ и столкновенія съ войсками. 9 мая произошли безпорядки на пивоваренномъ заводѣ Вальдшлесхенъ, поджогъ на машиностроительномъ заводѣ Моторъ. 11 мая забастовало 3164 раб. на семи фабрикахъ Митавскаго предмѣстья, и всѣ 1200 раб. на цементномъ заводѣ; 11 мая тысячная толпа собралась у фабрикъ Лодера и Поссе, требуя сокращенія рабочаго дня. Послѣдовали безпорядки, разгромъ и кровопролитіе. Съ 18 мая работали вновь всѣ фабрики и заводы въ Ригѣ. Въ металлургической промышленности большія волненія рабочихъ происходили на заводахъ Брянскаго общества въ Екатеринославѣ, на Александровскомъ заводѣ 29—30 мая 1898 г. и на Брянскомъ рельсопрокатномъ заводѣ 13 іюня 1898 г.; они сопровождались разгромомъ имущества, поджогами и насиліями. Въ первомъ случаѣ рабочіе требовали увеличенія поденной платы, сокращенія рабочаго дня, освобожденія отъ работъ въ теченіе 4 дней въ мѣсяцъ, удаленія иностранцевъ, получавшихъ болѣе высокую плату; судебное разбирательство обнаружило, что рабочіе стали за послѣдніе годы особенно чутки къ «нелюбезному или презрительному» обращенію со стороны администраціи завода; причиной недовольства были также несчастные случаи на заводѣ, которыхъ за 15 лѣтъ было не менѣе 10000, и только въ немногихъ случаяхъ рабочіе получали вознагражденіе. Волненіе среди рабочихъ поддерживалось воззваніями, излагавшими ихъ требованія. Во второмъ случаѣ недовольство рабочихъ вызвано было дороговизною квартирной платы въ казармахъ, платы за право пасти скотъ на заводской землѣ, взиманіемъ платы за лѣченіе въ больницѣ членовъ семьи рабочихъ, выдачею заводомъ «харчевыхъ записокъ», а также пониженіемъ расцѣнокъ въ мастерскихъ. С. на Сормовскомъ заводѣ въ іюлѣ 1899 г. вызвана была задержками въ выдачѣ заработной платы. Особеннаго вниманія въ ряду С. въ металлургической промышленности заслуживаетъ малая по числу участниковъ и мирная, въ іюлѣ 1897 г., на казенномъ Златоустовскомъ заводѣ. Положеніемъ 8 марта 1861 г. о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства минист. госуд. имущ. учреждены горнозаводскія товарищества при каждомъ большомъ заводѣ или рудникѣ, съ цѣлью, между прочимъ, «успѣшнѣйшаго разбора возникающихъ по работамъ несогласій»; для завѣдыванія дѣлами существуетъ горнозаводскій попечительный приказъ изъ предсѣдателя, назначаемаго заводскимъ управленіемъ, и 4 членовъ, выбираемыхъ изъ среды товарищества; ему подлежатъ разсмотрѣніе споровъ относительно исполненія работъ, удовлетворенія за нихъ жалованіемъ или задѣльною платою и приговоры о вычетахъ и штрафахъ. Это—единственный у насъ образчикъ зародышной примирительной камеры для споровъ индивидуальнаго характера. На Златоустовскомъ зав. въ теченіе 1896—97 гг. шла борьба между заводоуправленіемъ и рабочими на почвѣ отстаиванія горнозаводскимъ товариществомъ (1600 чел.) правъ, предоставленныхъ ему закономъ. «Рабочіе были недовольны тѣмъ, что имъ даже не предложили обсудить новыя условія найма, а прямо принуждали принять ихъ». Рабочіе въ теченіе цѣлаго года подавали жалобы высшему начальству. Въ іюлѣ 1897 г. 70 чел. «большой прокатной» отказались отъ продолженія работы, вслѣдствіе скудости заработка въ іюнѣ, но, чтобы не быть заподозрѣнными въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, заявили о своихъ несогласіяхъ съ заводоуправленіемъ полиціи; послѣдняя констатировала неправильности въ разсчетахъ съ рабочими. Требованіе рабочихъ свелось къ введенію трехсмѣнной 8-часовой работы, съ платою не менѣе 70 коп. въ день; заводоуправленіе не согласилось. Исходъ С. не былъ опубликованъ. Къ числу законодательныхъ мѣръ для предупрежденія С. относится законъ 1 февр. 1899 г., учредившій для усиленія полицейскаго надзора за фабричнозаводскимъ населеніемъ въ Европ. Россіи и Закавказьѣ 160 должностей полицейскихъ надзирателей. На обязанность владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ и промысловъ возложено снабженіе надзирателей квартирою въ натурѣ или квартирными деньгами.

Литература. Brentano, «Die Arbeitergilden d. Gegenwart» (1871); Howell, «Conflicts of capital and labour» (1890); Schultze-Gaevernitz, «Zum socialen Frieden» (1890); Webb, «History of Trade-Unionism» (1894, русскій перев. 1899); Webb, «Industrial Democracy» (1897, русс. перев. подъ заглавіемъ «Теорія и практика трэдъ-юніонизма», 1899); Rousiers, «La Question ouvrière en Angleterre» (1895); Herkner, «Die Arbeiterfrage» (1897); Levasseur, «L'ouvrier américain» (1898); ст. «Arbeitseinstellungen» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (1898); Brentano, «Arbeitseinstellungen und Fortbildung des Arbeitsvertrags» и статьи Auerbach, Lotz и Zahn въ XLV т. «Schriften des Vereins für Socialpolitik»; Herkner, «Studien zur Fortbildung d. Arbeitsvertrags» (въ «Archiv» Braun'a, 1891); Sombart, «Studien zur Entwickelungsgeschichte d. Italienischen Prole-

iariats» (ib. 1893); Ulrich, «Die Arbeiterausstände u. der Staat» (въ Conrad's «Jahrb.», 1889); van der Borght, «Die Weiterbildung des Koalitionsrechts» (1899); Brentano, «Reaktion oder Reform?» (1899); Legien, «Das Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter» (1899); Wenckstern, «Arbeitsvertragsgesetzgebung» (1900); Will, «Das Koalitionsrecht der Arbeiter in Elsass-Lothringen» (1899); De Seilhac, «La grève de Carmaux» (1897); Le Cour Grandmaison, «La grève du bâtiment» (R. des Deux M.», 1898); Ehrenberg, «Der Ausstand der Hamburger Hafenarbeiter» (Conrad's «Jahrb.», 1897); Tiedemann, «Die neuere Entwickelung der Arbeitsverhältnisse... im Buchdruckgewerbe» (въ «Zeitschrift f. d. ges. Staatswiss.», 1897); Fridrichowicz, «Die Lehren der Arbeiterbewegung in der Garderobenkonfektion» (ib.); «La fédération internationale des marins etc.» (въ «Musée social», 1897, 17); «La grève des employés des chemins de fer en Suisse, en 1896—97» (ib., 8); Edwards, «Der Ausstand der englischen Maschinenbauer» («Archiv» Braun'a, 1898); Nicholson, «Strikeus and Social problems» (1896). Друг. литературныя указанія до 1898 г. см. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Статистическія работы: Mataja, «Die Statistik der Arbeitseinstellungen» (въ Conrad's «Jahrb.», 1897); Bevan, «The strikes of the past ten years 1870—80» (въ «Journal of the Statistical Society», 1880); «Tenth annual report of the Commissioner of Labour» (1894); «Strikes and Lockouts» (Вашингтонъ, 1896); «The Labour Gazette» (Л., 1893—1900); «Office du travail. Statistique des grèves et des recours à la conciliation et à l'arbitrage» (1893—98); «Statistica degli scioperi avvenuti nell'industria e nell'agricoltura» (1884—91; 1892 и 93; 1894—97); «Die Arbeitseinstellungen und Aussperrungen in Oesterreich während des Jahres 1898», и за предшествующіе годы, съ 1894 г.; «Achter Jahresbericht des Schweizerischen Arbeitersekretariats für das Jahr 1894» (1895); Bertram, «Mouvement ouvrier en Australasie» (въ «R. d'écon. pol.», 1897); Aldrich, «Die Arbeiterbewegung in Australien und Neu-Seeland» (Conrad, «Jahrb.», 1898); «Journal of the Department of Labour» (Веллингтонъ, Нов. Зеланд., 1899); «The Labour Laws of New-Zealand» (Веллингтонъ, 1894); Прокоповичъ, «Рабочее движеніе на Западѣ» (1899); Зотовъ, «О примирительныхъ камерахъ въ желѣзной промышленности въ Англіи» («Русс. Богатство», 1900). *М. Брунъ.*

Сташевъ (Staszòw) — заштат. гор. Сандомирскаго у., Радомской губ., на р. Чарной. Жит. 8500. Катол. прк., богадѣльня, 2 синагоги, 3 шк., пчг. и тлгр., фбр. фаянсовой посуды и суконовальный зав.

Сташицъ (Станиславъ) — польскій государственный дѣятель, геологъ и филантропъ (1755—1826); былъ священникомъ. Первый его самостоятельный наиболѣе цѣнный трудъ: «Uwagi nad życiem Jana Zamojskiego». Послѣ паденія Наполеона издалъ книгу «O Równowadze Europy», гдѣ доказывалъ, что насталъ наиболѣе удобный моментъ для политическаго объединенія всѣхъ славянъ подъ главенствомъ Россіи. Въ брошюрѣ «Ostatnie snaje przestrogi dla Polski» онъ совѣтовалъ полякамъ сближеніе съ Россіей. Когда было организовано Царство Польское, онъ былъ назначенъ директоромъ коммиссіи промышленности и искусствъ; работалъ также и въ области народнаго просвѣщенія. Онъ открылъ мѣдные рудники, устроилъ заводы желѣзные и цинковые, мрамороломню въ Хенцинахъ Кѣлецкой губ., основалъ множество школъ, въ томъ числѣ политехникумъ съ агрономическимъ отдѣленіемъ въ Кѣльцахъ, поднялъ университетъ, выписалъ спеціалистовъ горнаго дѣла, проводилъ мощеныя дороги, строилъ мосты. Литературныя работы С. помѣщены бо̀льшею частью въ 9 томномъ «Dzieła Stanisława Staszica» (Варшава, 1815—21), а частью разбросаны въ «Rocznikach Towarzystwa Przyjaciół Nauk.». Самая полная біографія С. составлена Владиславомъ Завадскимъ (Władysław Zawadzki, «Stanisław Staszic, szkic biograficzny», Львовъ, 1860).

Стая—см. Стадо и Собранія животныхъ.

Стая гончихъ собакъ — отъ 18 до 40 гончихъ, т. е. такое количество ихъ, которое составляетъ предѣльную необходимость для правильной и самостоятельной охоты; неограниченно-большее количество гончихъ называется *аравою*; меньшее, чѣмъ 18, количество гончихъ исчисляется *смычками* (см.).

Ствига — р. Волынской и Минской губ., прав. притокъ р. Припяти. Беретъ начало въ зап. части Овручскаго у., близъ границы его съ Ровенскимъ, въ 8 вер. къ Ю отъ с. Сновидовичи, изъ болотъ на водораздѣлѣ между р. Случью и Убортью. Орошаетъ уу. Овручскій Волынской губ. и Мозырскій Минской губ. и впадаетъ въ р. Припять въ 12 вер. ниже м. Турова, у с. Хвоенска. Направленіе теченія къ ССВ до с. Оздамичи, гдѣ С. сливается съ р. Мовствой (одинъ изъ рукавовъ р. Льва) и поворачиваетъ на В. Общая длина 126 вер. (изъ нихъ 24 вер. въ предѣлахъ Овручскаго у.). Берега С. низменны и болотисты, сложены частью изъ безвалунныхъ, частью изъ валунныхъ песковъ. До с. Оздамичи С. течетъ по̀ весьма пустынной и мало населенной мѣстности (всего на этомъ протяженіи 96 вер. — 6 населенныхъ пунктовъ); ниже с. Оздамичи между С. и Припятью находятся болѣе плодородныя дерновыя и подзолистыя почвы (Туровскія поля) и расположено 11 селеній на протяженіи 30 вер. Отъ с. Березцовъ на протяженіи 25 вер. производится въ незначительныхъ размѣрахъ сплавъ лѣса. *П. Т.*

Стволовичи (Столовичи) — мст. Минской губ., Новогрудскаго у., въ 42 вер. отъ уѣзднаго гор., при р. Шарѣ. Жит. 520, ярмарки. Извѣстно съ XIV в.

Стволъ — см. Стебель.

Стволъ *ружейный* — см. Ручное оружіе.

Створки — стѣнки сухихъ вскрывающихся плодовъ (коробочки, боба, стручка).

Створки (Valvulae) — составныя части раковины (см.), соединенныя болѣе или менѣе подвижно. У двустворчатыхъ моллюсковъ раковина представляетъ двѣ С. (правую и лѣвую), у брахіоподъ тоже двѣ — брюшную и спинную. Подобіе С. сходныхъ съ С. бра-

хіоподъ, представляютъ нѣкоторыя особи колоніи мшанокъ (см.—)авикуларіи и особи колоніи рабдоплейридъ (см.)—въ стадіи молодыхъ почекъ. Съ нѣкоторой натяжкой можно называть С. пластинки, составляющія раковину хитоновъ, которая, такимъ образомъ, является многостворчатой. Названіе С. примѣняется иногда и къ правой и лѣвой половинамъ панцыря низшихъ ракообразныхъ, если онѣ соединены подвижно между собой.

В. М. Ш.

Стеариновая кислота (цетилуксусная или нормальная *октодекановая* кислота). $C_{18}H_{36}O_2$.—Въ соединеніи съ глицериномъ, въ видѣ такъ наз. глицеридовъ, кислота эта является главнѣйшею составною частью твердыхъ жировъ, каковы сало баранье, бычье и пр., откуда она и получила свое названіе (στέαρ—сало). Въ менѣе значительномъ количествѣ она находится въ полужидкихъ жирахъ: въ пальмовомъ маслѣ, въ обыкновенномъ коровьемъ маслѣ и пр. Въ жидкихъ маслахъ она или совершенно отсутствуетъ, или же находится только въ небольшомъ количествѣ. Впервые кислота эта получена въ чистомъ видѣ и изслѣдована Шевреломъ въ 1811 г. Для ея полученія сало или другой продуктъ, ее содержащій, обрабатываются гидратами щелочныхъ или щелочноземельныхъ металловъ, сѣрной кислотой или просто водой при высокой температурѣ для расщепленія глицеридовъ на глицеринъ и свободныя кислоты (см. Стеаринъ). Для приготовленія химически чистой кислоты исходнымъ матеріаломъ служитъ хорошее баранье сало, или еще лучше бассіевое масло (Sheabutter или Galambutter изъ сѣмянъ индійскаго растенія Bassia Parkii). Омыленіе производятъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали (на 1 ч. сала $^1/_4$—$^1/_3$ ч. KOH). Образовавшееся мыло разлагаютъ соляной или сѣрной кислотой, смѣсь кипятятъ, пока выдѣлившіяся жирныя кислоты не сдѣлаются совершенно прозрачны. По охлажденіи онѣ застываютъ въ твердую массу, которую тщательно промываютъ водой. Дальнѣйшая задача состоитъ въ отдѣленіи С. кислоты отъ пальмитиновой и олеиновой. Для этой цѣли къ горячему спиртовому раствору смѣси прибавляютъ растворовъ уксуснокислаго барія, магнія (Гейндъ), или же свинца (Пебаль), въ количествѣ, недостаточномъ для полнаго осажденія С. кислоты. Осадокъ отдѣляютъ отъ раствора, разлагаютъ и перекристаллизовываютъ изъ спирта. Кристаллизацію и фракціонированное осажденіе повторяютъ до тѣхъ поръ, пока точка плавленія кислоты не сдѣлается постоянной. Синтетически С. кислота получается разложеніемъ цетилуксуснаго эѳира спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали (Гутцейтъ); изъ цетилмалоновой кислоты, которая при нагрѣваніи распадается на угольную кислоту и С. (Крафтъ, Гутцейтъ); возстановленіемъ іодостеариновой кислоты, получаемой изъ олеиновой кислоты (Зайцевъ). С. кислота представляетъ безцвѣтные, жирные на ощупь, блестящіе кристаллы въ видѣ иголъ или тонкихъ пластинокъ съ перламутровымъ отливомъ. Будучи расплавлена, застываетъ въ крупно кристаллическую полупрозрачную массу. Точка плавленія ея по Гейнцу 69,1°, по Пебалю 69,2°, по Зайцеву 71—71,5°. Точка застыванія 69,32°. Кипитъ при атмосф. давл. при 359—383°, при 100 мм.—291°, при 15 мм. 232°. Въ сильно разрѣженномъ пространствѣ перегоняется безъ разложенія; при обыкновенномъ атм. давл. отчасти разлагается съ образованіемъ H_2O, CO_2, углеводородовъ C_nH_{2n}, кислотъ съ низкимъ мол. вѣсомъ, стеарона и другихъ ацетоновъ. Теплота сгоранія 1 гр.=9,439 кал. Уд. вѣсъ при 4° 1,01; при 11°—1; при 69,2°—0,8454. Нерастворима въ водѣ, легко растворяется въ горячемъ спиртѣ; 1 часть кислоты растворяется въ 40 ч. холоднаго спирта и въ 1 ч. спирта при 50°; 1 ч. эѳира растворяетъ 1 ч. С. кислоты, бензола—0,22 ч., сѣрнист. углерода 0,3 ч. Изъ всѣхъ кислотъ, входящихъ въ составъ жировъ, С. кислота наименѣе растворима въ различныхъ растворителяхъ. По химической природѣ С. кислота относится къ классу предѣльныхъ одноатомныхъ и одноосновныхъ кислотъ нормальнаго ряда; ея строеніе выражается формулой $CH_3(CH_2)_{16}.COOH$. Соли ея, какъ и другихъ высшихъ жирныхъ кислотъ, называются мылами. Щелочныя соли въ чистомъ видѣ получаются кристаллизаціей изъ спирта. Въ водѣ онѣ легко растворимы, труднѣе въ спиртѣ и совершенно нерастворимы въ жирѣ, хлороформѣ, бензолѣ и пр. Растворимость солей другихъ металловъ обратная. Щелочныя мыла, растворенныя въ небольшомъ количествѣ горячей воды, по охлажденіи застываютъ въ желеобразную массу, называемую мыльнымъ клеемъ. Въ разбавленныхъ холодныхъ водныхъ растворахъ онѣ легко распадаются на своб. щелочь и кислыя соли: $2C_{18}H_{35}O_2K = KOH + C_{18}H_{35}O_2K . C_{18}H_{36}O_2$. При нагрѣваніи такихъ растворовъ распаденіе идетъ дальше и сопровождается отщепленіемъ своб. С. кислоты. Такіе растворы представляютъ легко пѣнящуюся эмульсію и обладаютъ хорошей моющей способностью. При дѣйствіи на нее азотной кислоты образуется нитростеариновая кислота, глутаровая и др. При нагрѣваніи съ сѣрной кислотой—элаидиновая кислота. *Ангидридъ* ея образуется по общему способу или дѣйствіемъ уксуснаго ангидрида. Съ PCl_5 даетъ хлористый стеарилъ. Изъ *эѳировъ* ея извѣстны: метиловый, этиловый, изоамиловый, октиловый и цетиловый; съ гликолями даетъ этилендистеаринъ; съ глицериномъ — глицеринмоностеаринъ, дистеаринъ, тристеаринъ и олеодистеаринъ (смѣшан. глицеридъ); изъ замѣщенныхъ глицеридовъ: стеарохлоргидринъ, дистеаринглицеринфосфорная кислота, ея хлорангидридъ, ацетильное производное дистеарина; соединеніе съ бензойной кислотой; эѳирныя соединенія съ многоатомными спиртами и глюкозами: эритритомъ, кверцитомъ, пинитомъ, маннитаномъ и дульцитаномъ. *Галоидныя производныя* получаются дѣйствіемъ хлора, брома или іода на С., олеиновую и элаидиновую кислоты. Изъ нихъ извѣстны моно- и дихлорстеариновыя кислоты; α бромстеариновая кислота, 3 изомерныхъ дибромстеариновыхъ кислоты, три- и тетрабром. кислоты α и β іодстеариновыя кислоты и дибромiодостеарино-

вая кислота. Изъ другихъ производныхъ получены 3 изомерныя оксистеариновыя кислоты—α, 1—9 и β; хлороксистеариновая кислота, 2 изомерныхъ диокси-кислоты, 3 изомерныхъ кето-кислоты, α стеаринсѣрная кислота (сульфооксистеариновая) и ея глицериновый эѳиръ и стеариниминоэтиловый эѳиръ. *Стеариновый имидъ* (стеаронамидъ) $C_{18}H_{35}O.NH_2$.— Безцвѣтные кристаллы, плавящіеся при 108,5—109°. Получается дѣйствіемъ амміака на хлористый стеарилъ и другими общими способами полученія амидовъ (Карле, Гофманъ и другіе). *Стеариновый амидоксимъ* $C_{17}H_{35}C(NH_2):N.OH$. — Легко разлагающійся кристаллическій продуктъ съ точкой плавленія 106—106,5°. *Стеаронитрилъ* $C_{17}H_{35}CN$.— Безцвѣтная кристаллическая масса; плавится при 41°. Получается дѣйствіемъ P_2O_5 на стеароамидъ (Крафтъ).

П. И. Шестаковъ. Δ.

Стеариновый алдегидъ (стеаринальдегидъ *n*-октодеканолъ) $C_{18}H_{36}O$—безцвѣтное кристаллическоо вещество въ видѣ тонкихъ листочковъ съ голубымъ отливомъ. Плавится при 63,5°. Получается перегонкой смѣси барійныхъ солей С. и муравьиной кисл. (Крафтъ). *И. И. Ш.* Δ.

Стеаринъ (производство). — С. называютъ смѣсь пальмитиновой и стеариновой кислотъ. Это вещество бѣлаго цвѣта и кристаллическаго строенія; обыкновенно во избѣжаніе кристаллизаціи въ него прибавляютъ парафинъ или воскъ. Сырыми матеріалами для полученія С. служатъ: 1) сало, 2) пальмовое масло, 3) свиное сало, 4) кокосовое масло, 5) шерстяной жиръ (жиръ съ шерстомоечь и съ суконныхъ фабрикъ), 6) Sheabutter (Baumbutter); но преимущественно идетъ сало. Способы полученія С. слѣдующіе: 1) посредствомъ обмыливанія жировъ известью, 2) сѣрной кислотой, 3) перегрѣтой водой (или паромъ).

Обмыливаніе известью въ эквивалентномъ количествѣ. Реакцію, которая происходитъ при обмыливаніи, можно представить такъ:

$$2C_3H_5(OC_{18}H_{35})_3 + 3Ca(OH)_2 = 2C_3H_5(OH)_3 + 3Ca(C_{18}H_{35}O_2)_2$$

тристеаринъ — гашеная известь — глицеринъ — известковое мыло или стеариновокальціевая соль.

Известь для обмыливанія употребляется въ видѣ известковаго молока. Она должна быть хорошо обожжена и не содержать посторонннхъ примѣсей. Обмыливаніе производится въ деревянныхъ чанахъ (фиг. 1), выложенныхъ свинцовыми листами, или въ большихъ каменныхъ резервурахъ, обдѣланныхъ внутри цементомъ. Емкость послѣднихъ бываетъ до 11 кб. м. Деревянный чанъ для переработки 500 кгр. сала имѣетъ около 1,6 м. въ діам. и 0,95 м. высоты. Онъ снабженъ внизу краномъ для спуска жидкости. Для нагрѣванія жидкости глухимъ или открытымъ паромъ служитъ свинцовый змѣевикъ, положенный на дно; во второмъ случаѣ онъ имѣетъ мелкія отверстія, въ которыя вырывается паръ. Перемѣшиваніе производится веслами вручную или мѣшалкой съ зубьями, приводимой въ движеніе паровой машиной; иногда наряду съ нижними зубьями устраиваютъ щетку для прочистки при движеніи мѣшалки отверстій змѣевика. Обмыливаніе производится такимъ образомъ: сначала въ чанъ помѣщаютъ 500 кгр. сала и наливаютъ воды ок. 15% по вѣсу сала; затѣмъ въ змѣевикъ пускаютъ паръ и когда сало растопится и жидкость начнетъ сильно кипѣть, вливаютъ небольшими порціями известковое молоко, приготовленное изъ 70 кгр. негашеной извести и 400 кгр. воды. Это количество извести составляетъ ок. 14% вѣса сала, хотя для обмыливанія по теоріи достаточно было-бы 9,12%. Избытокъ берется въ виду того, что известь можетъ быть не вполнѣ доброкачественной. Известковое молоко вливаютъ сквозь сито исподволь, небольшими порціями, чтобы не понизить значительно температуры жидкости и чтобы не могли образоваться большіе комки известковаго мыла, заключающіе внутри не вошедшую въ реакцію известь. Процессъ обмыливанія длится 6—8 часовъ; все время масса нагрѣвается и сильно перемѣшивается. Конецъ операціи узнается по тому, что въ массѣ уже не замѣтно капелекъ жира и мыло состоитъ изъ легко распадающихся крупинокъ. При растираніи комочка мыла между пальцами оно не должно быть сально. Еще лучше поступать такъ: взять пробу въ стклянку, разбавить немного водой, прибавить спирту и немного соляной кислоты; при нагрѣваніи и взбалтываніи не должно всплывать слоя жира (жирныя кислоты въ спирту растворяются). По окончаніи обмыливанія массѣ даютъ отстояться; жидкость, содержащую глицеринъ, сливаютъ, а известковое мыло, промытое еще разъ водой, измельчаютъ, пропуская его между чугунными гладкими или рифленными вальцами. Чтобы мыло не нагрѣвалось (иначе оно будетъ только плющиться), на вальцы льютъ мелкими струйками холодную воду. Измельченное мыло обрабатываютъ кислотой. Операція производится въ такихъ же чанахъ, какіе употребляются для обмыливанія жира. Въ чанъ наливаютъ воду и, постоянно перемѣшивая, льютъ туда сѣрную кислоту въ 66°B., въ количествѣ примѣрно вдвое большемъ по вѣсу, чѣмъ употреблено было извести; на 70 кгр. извести надо 137 кгр. кислоты. Воды же беруть столько, чтобы въ растворѣ кислоты было 22%—28%. Жидкость хорошо размѣшиваютъ и нагрѣваютъ паромъ до кипѣнія. Измельченное и просѣянное мыло бросаютъ въ чанъ небольшими порціями; мыло разлагается сѣрной кислотой, при чемъ на дно чана садится гипсъ и выдѣляется свободная жирная кислота:

$$(C_{18}H_{35}O_2)_3Ca + H_2SO_4 = C_{18}H_{36}O_2 + CaSO_4$$

стеарин. мыло. — сѣрная кисл. — стеариновая кислота. — гипсъ.

Разложеніе длится часа 3—4. Если во взятой пробѣ отъ прибавленія сѣрной кислоты не образуется жирныхъ капелекъ, то операцію можно считать оконченной. На заводѣ обыкновенно пробъ не дѣлаютъ, такъ какъ количество кислоты и время разложенія мыла заранѣе опредѣлены опытомъ и остаются неизмѣнными. Послѣ отстаиванія содержимое чана раздѣляется на три слоя: верхній маслообраз-

ный желтый слой состоитъ изъ жирныхъ кислотъ; на днѣ—бѣлый осадокъ гипса, а средній слой представляетъ смѣсь жирныхъ кислотъ и кислой воды, въ которой растворено немного гипса. Жирныя кислоты переливаютъ въ слѣдующій чанъ для промывки, а гипсъ и жидкость сливаютъ. Промывка жирныхъ кислотъ производится слабымъ растворомъ сѣрной кислоты (4,5%—5,6%) въ чанахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе употребляются для обмыливанія. Смѣсь кипятится около часа посредствомъ пара, пускаемаго въ змѣевикъ. Когда жидкость отстоится, кислую воду спускаютъ и жирныя кислоты промываютъ чистой водой. Промытыя и отстоявшіяся кислоты отдѣляютъ отъ воды и даютъ имъ нѣкоторое время пробыть въ расплавленномъ состояніи, чтобы изъ нихъ выпарилась оставшаяся вода. Приготовленная такимъ образомъ масса состоитъ изъ смѣси пальмитиновой ($C_{16}H_{32}O_2$), стеариновой ($C_{18}H_{36}O_2$) и олеиновой ($C_{18}H_{34}O_2$) кислотъ. При обыкн. темп. первыя двѣ тверды, а послѣдняя представляетъ маслообразную жидкость. Чтобы выдѣлить жидкую олеиновую кислоту, массу разливаютъ въ формы, потомъ прессуютъ въ холодныхъ и горячихъ прессахъ. Формы эти представляютъ четырехугольные, низкіе, продолговатые жестяные ящики (фиг. 2), ихъ ставятъ на полки *B* рядами такимъ образомъ, чтобы жидкость изъ верхняго ящика *C* сама переливалась въ ниже стоящій. Надъ верхнимъ рядомъ полокъ находится желобъ *F* съ отверстіями противъ каждаго ящика; отверстія заткнуты затычками *E*. Въ желобъ наливаютъ расплавленныя жирныя кислоты; открывъ затычку надъ формой, выпускаютъ въ нее жидкость. Когда первая форма наполнится, жидкость начинаетъ переливаться въ нижележащую форму, а по наполненіи этой—въ третью и т. д. до самой нижней. Тогда отверстіе затыкаютъ и приступаютъ къ наливкѣ второго ряда формъ. Масса черезъ сутки застываетъ, если температура въ помѣщеніи будетъ въ 25° — 30°, послѣ чего бурожелтыя плитки вынимаютъ изъ формъ и прессуютъ сначала въ холодномъ, а потомъ въ горячемъ прессѣ. Для холоднаго прессованія употребляется обыкновенный гидравлическій прессъ (фиг. 3). Плитки С., вынутыя изъ формъ, завертываютъ въ прессовальные мѣшки, сдѣланные изъ грубой волосяной или шерстяной ткани, и кладутъ рядами *A* въ прессъ въ перемежку съ желѣзными или цинковыми листами черезъ каждые два ряда мѣшковъ. Когда прессъ наполненъ, его приводятъ въ дѣйствіе, медленно увеличивая давленіе до 200000 кгр. Олеиновая кислота выдавливается изъ плитокъ, собирается на прессовальной доскѣ *B* и стекаетъ отсюда въ воронки *D*, откуда по трубамъ въ сборникъ *E*. Выжатая олеиновая кислота бураго цвѣта. Вынутыя изъ пресса плитки С., сдѣлавшись тверже и чище, все еще грязнаго цвѣта и содержатъ около $^1/_{10}$ части всей олеиновой кислоты. Ихъ сортируютъ, перетапливаютъ въ аппаратахъ, подобныхъ вышеописаннымъ, и выливаютъ опять въ формы. Когда С. застынетъ, его подвергаютъ горячему прессованію въ горизонтальныхъ гидравлическихъ прессахъ (фиг. 4). *L* цилиндръ гидравлическаго пресса, въ него входитъ поршень *K*; стержень *p* и цѣпь *q* служатъ для оттягиванія прессовальной доски; *n* — предохранительный клапанъ. Плитки С. кладутъ въ волосяные мѣшки и помѣщаютъ ихъ стоймя въ прессъ между досками *V* и *X* въ перемежку съ прессовальными плитами. Устройство послѣднихъ видно на фиг. 5, 6 и 7. Для нагрѣванія внутри каждой такой плиты есть каналъ *h*, по которому проходитъ паръ. Паръ изъ парового котла по трубѣ *ab* (фиг. 4) и по рукаву *d* поступаетъ въ прессовальныя плиты и нагрѣваетъ ихъ. Впускъ пара регулируется такъ, чтобы С. нагрѣвался не выше 40°. При этой температурѣ масса дѣлается мягкой и изъ нея легко выдавливается остатокъ олеиновой кислоты. Это прессованіе должно производиться всего 10—15 мин., иначе — вмѣстѣ съ олеиновой кислотой вытекаетъ много С. Вынутыя изъ пресса плитки С. теперь бѣлаго цвѣта; ихъ сортируютъ на 3 — 4 сорта по степени чистоты и обрѣзаютъ края, въ которыхъ остается олеиновая кислота. Плитки С., пролежавъ дня три на свѣту, бѣлѣютъ и дѣлаются твердыми и сухими. Иногда С. освѣтляютъ, т. е. удаляютъ механическія примѣси. Это производится въ деревянныхъ чанахъ, подобныхъ тѣмъ, которые описаны ранѣе при обмыливаніи. С. плавятъ и промываютъ при нагрѣваніи 3—4%-мъ растворомъ сѣрной кислоты, потомъ горячей водой и освѣтляютъ затѣмъ яичнымъ бѣлкомъ (на 100 кгр. жирн. кислоты 2 яичныхъ бѣлка, взбитыхъ съ водою въ пѣну). Расплавленному С. даютъ отстояться и разливаютъ въ формы. Когда онъ застынетъ, его вынимаютъ изъ формъ и въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ продажу.

При этомъ способѣ обмыливанія расходуется очень много сѣрной кислоты, которая идетъ въ отбросъ въ видѣ гипса. Во избѣжаніе этого было предложено замѣнять известь такимъ матеріаломъ, который давалъ-бы съ сѣрной кислотой цѣнный продуктъ, напр. баритомъ (на 100 частей сала надо 6—8 ч. окиси барія). Въ этомъ случаѣ вмѣсто гипса получается сѣрнобаріевая соль (баритовыя бѣлила). Отдѣленіе сѣрнобаріевой соли отъ жидкостей происходитъ легче. Кромѣ этого, былъ еще предложенъ способъ обмыливать жиры алюминатомъ натрія $Al_2Na_2O_4$, получаемымъ изъ кріолита и легко вступающимъ въ реакцію съ жиромъ, образуя нерастворимое алюминіевое мыло и ѣдкій натръ. Въ другихъ условіяхъ глиноземъ не реагируетъ съ жиромъ. Послѣ разложенія мыла сѣрною кислотою получается сѣрноглиноземная соль $Al_2(SO_4)_3$, которая можетъ имѣть хорошій сбытъ.

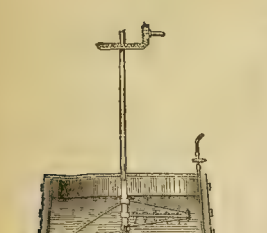
При большомъ производствѣ по этому способу изъ 100 ч. сала получается 95 ч. сырыхъ жирныхъ кислотъ и изъ 100 ч. сырыхъ жирныхъ кислотъ получается 45,9 ч. смѣси пальмитиновой и стеариновой кислотъ. Получающаяся послѣ холоднаго и горячаго прессованія олеиновая кислота содержитъ растворенныя пальмитиновую и стеариновую кислоты. Такъ какъ изъ большой массы кислоты онѣ трудно выкристаллизовываются, то было предложено нѣсколько аппаратовъ, въ которыхъ

олеиновая кислота охлаждается въ тонкомъ слоѣ; въ этомъ случаѣ кристаллизація происходитъ легче. Одинъ изъ аппаратовъ подобнаго рода (фиг. 8 и 9) примѣненъ на заводѣ La Societé Petit Frères въ Парижѣ. Онъ состоитъ изъ кольцеобразнаго закрытаго барабана *A*, который охлаждается протекающей въ немъ холодной водой. Барабанъ укрѣпленъ на валу *B*, который вращается шкивомъ *C*. Валъ *B* на обоихъ концахъ пустой и пустоты соединены съ внутренностью барабана трубками *D* и *E*. Вода для охлажденія льется изъ сосуда *F* по трубкѣ *G* въ пустоту вала и отсюда по трубѣ *D* поступаетъ въ барабанъ; потомъ по трубѣ *E* она отводится сквозь валъ *B* и трубу *H* въ сосудъ *J*. Жидкія кислоты льются изъ резервуара *K* черезъ кранъ *L* на загнутую пластинку *M*, которая снабжена каучуковой полоской *N* для образованія съ барабаномъ плотнаго соприкасанія. Въ случаѣ прониканія жирныхъ кислотъ онѣ собираются въ сосудѣ *O*. Жирныя кислоты прилипаютъ къ холодной поверхности тонкимъ слоемъ, здѣсь закристаллизовываются и переносятся при вращеніи барабана къ скребку *P*. Застывшая масса здѣсь соскабливается и падаетъ на пластинку *Q* и затѣмъ въ сосудъ *R*, окруженный холодной водой. Отсюда масса по трубѣ *S* идетъ въ фильтрпрессы для отдѣленія отъ олеиновой кислоты. Для обмыливанія описаннымъ путемъ были предложены также усовершенствованные аппараты, каковы, напр., аппараты Delarchier'a и Леона Дру.

Обмыливаніе известью въ маломъ количествѣ подъ усиленнымъ давленіемъ. Рунгъ (1835) открылъ, что жиръ можно обмыливать малымъ количествомъ извести подъ давленіемъ и даже вода при темп. 200° можетъ разлагать жиръ (Payen, Pelouze). Основываясь на этомъ, де-Милли (1851) построилъ соотвѣтствующій аппаратъ. Онъ представляетъ толстостѣнный (въ 2 стм. толщины) стоячій цилиндрическій съ полушарообразными днищами котелъ 1 м. діаметромъ и $1^1/_2$—2 м. высотою изъ мѣди или желѣза, выложенный внутри свинцовыми листами и снабженный предохранительнымъ клапаномъ, термометромъ, манометромъ, трубками для притока пара и наполненія котла жиромъ, лазомъ и широкой трубой для опоражниванія. Обмыливаніе производится такимъ образомъ. Въ котелъ впускаютъ по трубѣ 2300 кгр. растопленнаго и нагрѣтаго жира, 2000 кгр. нагрѣтаго известковаго молока, приготовленнаго изъ 60 кгр. негашеной извести (извести можно брать отъ 2% до 3%). Когда котелъ наполненъ, по трубкѣ, доходящей до дна, пускаютъ паръ подъ давленіемъ 10 атм. (онъ имѣетъ темп. 180° Ц.). Въ аппаратѣ поддерживаютъ давленіе въ 7—8 атм. и, по истеченіи 5 — 6 час., обмыливаніе оканчивается. Жидкость, содержащую глицеринъ, спускаютъ, а жирныя кислоты вмѣстѣ съ известковымъ мыломъ обрабатываютъ сѣрною кислотою для разложенія мыла, промываютъ водой и т. д.; вообще поступаютъ, какъ выше изложено. Олеиновая кислота получается болѣе грязная и С. совѣтуютъ прессовать крѣпче. Эти способы обмыливанія пригодны только въ томъ случаѣ, когда жиръ хорошаго качества, какъ напр. сало, въ противномъ же случаѣ, если приходится имѣть дѣло съ пальмовымъ масломъ, гусинымъ жиромъ и др., лучше примѣнять обмыливаніе сѣрною кислотою.

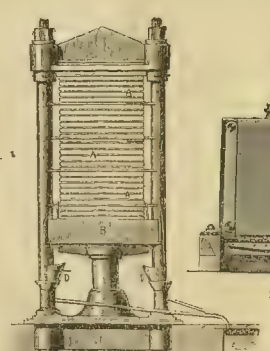
Обмыливаніе сѣрной кислотой. Разложеніе жировъ сѣрной кислотой было извѣстно еще въ 1777 г. (Ашару), но для промышленности получило значеніе только тогда, когда Дюбренфо (Dubrunfaut, 1891) ввелъ перегонку жирныхъ кислотъ съ водянымъ паромъ. Обмыливаніе совершается въ желѣзномъ котлѣ, снабженномъ мѣшалкой и выложенномъ внутри свинцовыми листами. Для нагрѣванія служитъ змѣевикъ или для этого въ котлѣ устраиваютъ двойное дно и въ промежутокъ пускаютъ паръ. Количество сѣрной кисл. берется различное, что зависитъ отъ качества жира, температуры и времени нагрѣванія. Въ прежнее время брали отъ 60% до 80% H_2SO_4 по вѣсу жира, потомъ постепенно стали уменьшать это количество и дошли до 35%, при чемъ нагрѣваніе продолжалось до 24—36 час. Наконецъ, количество кислоты уменьшили до 3%, а время нагрѣванія до нѣсколькихъ минутъ, но въ то же время темп. возвысили до 150—177°. Вообще можно сказать, что чѣмъ менѣе кислоты, тѣмъ должна быть выше температура и кратковременнѣе нагрѣваніе. Для жировъ худшаго качества количество кислоты должно быть больше; такъ, для жира кухонныхъ отбросовъ и отбросовъ скотобоенъ употребляютъ до 12%, для пальмоваго масла берутъ около 6% и т. д. Въ котелъ наливаютъ растопленный жиръ, предварительно очищенный перетапливаніемъ и отстаиваніемъ, пускаютъ паръ въ змѣевикъ или въ промежутокъ между днами и, когда жиръ достаточно нагрѣтъ, приливаютъ H_2SO_4 и перемѣшиваютъ мѣшалкой. Смѣсь нагрѣваютъ до 110°—115°. Масса вспучивается, окрашивается, вслѣдствіе происходящаго частью ея обугливанія, въ бурый цвѣтъ, при чемъ выдѣляется немного летучихъ жирныхъ кислотъ и въ большомъ количествѣ сѣрнистый газъ (SO_2). По прошествіи 12—18 часовъ обмыливаніе обыкновенно бываетъ кончено. Чтобы слѣдить за ходомъ процесса, время отъ времени берутъ изъ котла пробы. Когда обмыливаніе кончено, приступаютъ къ разложенію образовавшихся сульфокислотъ кипящей водой. Полное разложеніе совершается только при темп. 100°; при низшей температурѣ, въ 40—50°, съ водой образуется эмульсія, такъ что при промываніи она уносится вмѣстѣ съ водой. Послѣ ацидификаціи массѣ даютъ спокойно охлаждаться часа 2—3, послѣ чего ее спускаютъ въ большіе деревянные чаны, выложенные свинцомъ и наполненные до $^1/_3$ водой; для нагрѣванія они снабжены змѣевикомъ, въ который пускаютъ паръ. Послѣ многократнаго взбалтыванія съ кипящей водой, всплывшія наверхъ жирныя кислоты перепускаютъ въ чанъ, гдѣ при темп. въ 40—50° отъ нихъ отдѣляется вода и смолистые продукты. Для промыванія кислотъ вмѣсто чановъ можетъ служить большой деревянный ящикъ, выложенный внутри свинцомъ и раздѣленный перегородками на три части такимъ образомъ, чтобы жидкость со дна одного отдѣленія могла переливаться вверху въ другое отдѣленіе.

СТЕАРИНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

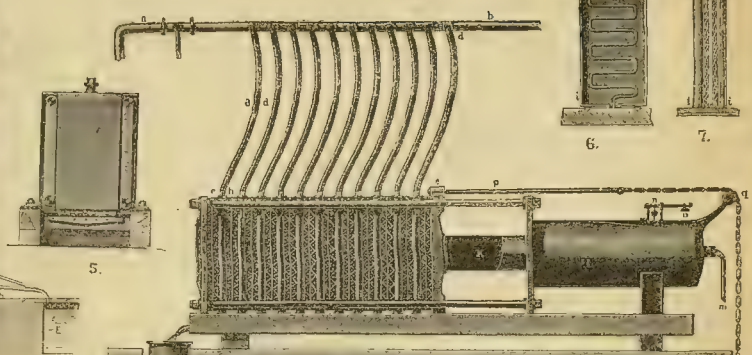


1.

2.



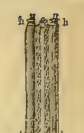
3.



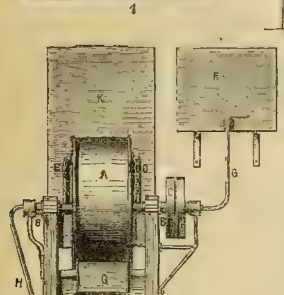
4.

5.

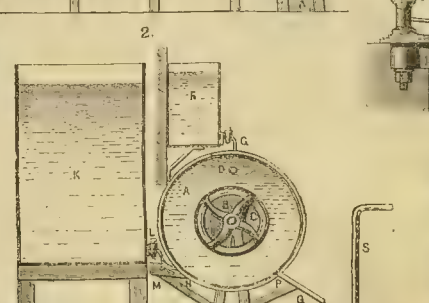
6.



7.

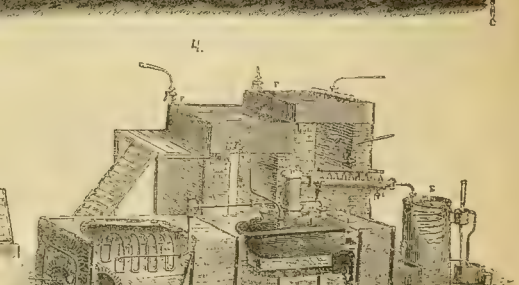


8.

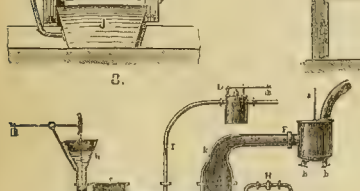


9.

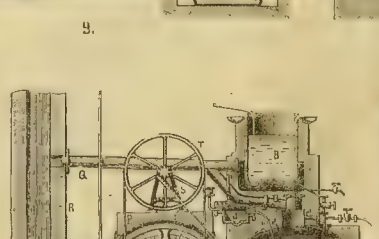
10.



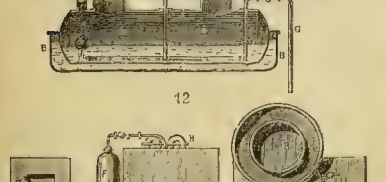
11.



12.

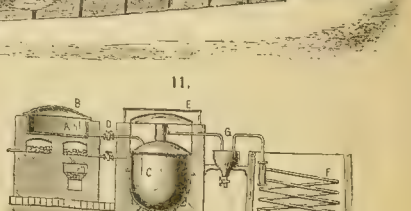


13.



14.

15.



16.

1. Чанъ для обливки известью 2. Обливка расплавленныхъ жирныхъ кислотъ въ формы. 3. Вертикальный прессъ для холоднаго прессованія стеарина. 4. Горизонтальный прессъ для горячаго прессованія. 5. 6 и 7. Устройство прессовальныхъ плитъ. 8 и 9. Аппаратъ для окончательнаго выдѣленія твердыхъ кислотъ изъ жидкой олеиновой. 10. Аппаратъ Hughes для быстраго обмыливанія 11. Аппаратъ для перегонки жирныхъ кислотъ Мона Дру. 12. Аппаратъ Кнаба для той же цѣли. 13 и 14. Аппаратъ Tribouillet. 15. Аппаратъ Тильгхама для разложенія жира водою подъ давленіемъ. 16. Аппаратъ Вильсона для разложенія жира нагрѣтымъ водянымъ паромъ.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

Для полнаго удаленія воды, промытыя и отстоявшіяся жирныя кислоты разливаютъ въ большія плоскія сковороды, гдѣ при нагрѣваніи изъ нихъ испаряются остатки воды, и въ такомъ видѣ кислоты поступаютъ въ перегонные кубы. Послѣ промывки точка плавленія ихъ значительно повышается:

	Костяной и кухон. жиръ.	Пальмовое масло.
Въ обыкн. состояніи	24°	30°
Послѣ обработки кислотой . .	36°	38°
Послѣ промывки	38°	44°

Реакція обмыливанія можетъ совершаться и въ болѣе короткій промежутокъ времени; такъ, по способу Милли (1862), жиръ нагрѣваютъ въ котлѣ до 120°, прибавляютъ туда 6% сѣрной кислоты крѣпостью въ 66° B, массу энергично перемѣшиваютъ минуты 2 — 3 и кислоты разлагаютъ горячей водой. Подобный же способъ еще раньше предложилъ Кнабъ (1855). Въ горизонтально лежащій желѣзный цилиндръ, снабженный сильной мѣшалкой, вливаютъ жиръ, нагрѣтый до 120°, и сѣрную кислоту въ количествѣ 6% съ такой скоростью, чтобы масса въ цилиндрѣ оставалась только 2—3 мин. Отсюда масса идетъ въ чанъ, наполненный до $^3/_4$ горячей водой, гдѣ отдѣляются жирныя кислоты.

Для быстраго и возможно полнаго обмыливанія менѣе крѣпкою кислотою, при которой не происходитъ обугливанія жира, Hughes предложилъ аппаратъ, представленный на фиг. 10. Въ котелъ *A* помѣщаютъ 6000 кгр. жира въ смѣси съ 20% олеиновой кислоты и нагрѣваютъ отъ 120° до 150°. Эту температуру поддерживаютъ въ продолженіе всей операціи. Въ сосудъ *B* наливаютъ 1220 кгр. сѣрной кислоты съ примѣсью нѣсколькихъ процентовъ азотной кислоты. Если послѣ обмыливанія предполагается перегонка жирныхъ кислотъ, то сѣрная кислота берется въ 53° B, въ противномъ же случаѣ въ 50° B. Ее нагрѣваютъ до 105° и растопленный жиръ пускаютъ по трубкѣ *C*; вытекая изъ сита *C* тонкими струйками, онъ проходитъ всю массу кислоты и собирается на поверхности слоемъ. Собравшійся въ верхней части сосуда *B* жиръ перекачивается насосомъ *D* обратно въ котелъ *A*. Притокъ жира, соотвѣтствующій количеству, выкачиваемому насосомъ *D*, регулируется краномъ. Конецъ обмыливанія наступаетъ скоро, такъ какъ жиру приходится проходить черезъ большую массу кислоты. Когда обмыливаніе кончено, насосъ *D* выключаютъ и открываютъ кранъ *E*; обмыленная масса вытекаетъ въ верхній чанъ *F*, гдѣ она въ продолженіе 4 часовъ промывается сѣрной кислотой крѣпостью въ 12° B, если жирныя кислоты не будутъ подвергаться перегонкѣ; въ противномъ случаѣ ихъ черезъ 2 часа перепускаютъ въ нижній чанъ *F*, гдѣ обрабатываютъ два раза по 3 часа кипящей водой и въ третій разъ съ прибавкой 2% поваренной соли.

Обмыливаніе хлористымъ цинкомъ $ZnCl_2$. По опытамъ Крафта и Тессье де Мотэ, при нагрѣваніи жира съ безводнымъ $ZnCl_2$ до темп. 150—200° наступаетъ полное смѣшеніе обоихъ веществъ. При обработкѣ водой, которая содержитъ немного соляной кислоты, получаются жирныя кислоты и $ZnCl_2$ въ растворѣ. Количество хлористаго цинка не превышаетъ 8%—12% отъ вѣса сала и отмывается все полностью; по испареніи воды оно можетъ быть сполна получено обратно и вновь пущено въ производство. Жирныя кислоты получаются тѣхъ же качествъ, что и при обмыливаніи сѣрной кислотой, и въ томъ же относительномъ количествѣ.

Перегонка жирныхъ кислотъ. Перегонка жирныхъ кислотъ съ перегрѣтымъ водянымъ паромъ имѣетъ цѣлью отдѣлить темныя смолистыя вещества, образующіяся при ацидификаціи; при этомъ совершается частью разложеніе самыхъ кислотъ, въ особенности олеиновой, вслѣдствіе чего относительное количество *твердыхъ* жирныхъ кислотъ при перегонкѣ возрастаетъ и въ ретортѣ всегда остается отъ 2 до 7% (отъ вѣса жира) чернаго асфальто-подобнаго смолистаго вещества. По изслѣдованіямъ Кагура (1875 и 1879), при перегонкѣ образуется цѣлый рядъ предѣльныхъ углеводородовъ (начиная съ C_5H_{12} до $C_{12}H_{26}$) и жирныхъ кислотъ (пропіоновая, валеріановая, капроновая, каприловая и др.). Температура водянаго пара, при которой перегоняются различныя жирныя кислоты, различна; такъ, пальмитиновая кислота перегоняется при 170° — 180°, олеиновая—при 200° и С.—при 230°. При высшихъ температурахъ онѣ перегоняются скорѣе. Количество водянаго пара, расходуемаго при перегонкѣ, зависитъ отъ темп. при 200°—230° Ц. вѣсъ водянаго пара въ 7 разъ больше, чѣмъ вѣсъ перегнанныхъ кислотъ, при 230°—260° Ц. въ 3 раза больше, при 290° — въ 2 раза больше, а при 325° — 356° кислоты и паръ переходятъ въ равномъ количествѣ. Отъ температуры, при которой ведется перегонка, зависитъ и цвѣтъ жирныхъ кислотъ: такъ, при 240° $^4/_5$ перегона не окрашены, а при 300° уже весь перегонъ желтобураго цвѣта.

Для перегонки жирныхъ кислотъ было предложено много аппаратовъ. Аппаратъ Леона Дру имѣетъ такое устройство (фиг. 11). *A*—мѣдный перегонный кубъ въ видѣ плоской ванны. Паръ перегрѣвается въ перегрѣвателѣ *B* и поступаетъ въ котелъ *A* двумя трубками, оканчивающимися у дна котла продырявленными мѣдными шарами. Пары воды и жирныя кислоты изъ шлема, снабженнаго пирометромъ, идутъ по трубкѣ *D*, охлаждаемой водой, въ холодильникъ *E*. Смѣсь кислотъ по трубкѣ поступаетъ въ котелъ изъ ящиковъ *F*, гдѣ онѣ предварительно просушиваются. Смолистые остатки отъ перегонки спускаются въ ящикъ *G*. Аппаратъ Кнаба (фиг. 12) состоитъ изъ котла *A*, лежащаго въ чугунной или желѣзной ваннѣ *B*, наполненной свинцомъ; во время работы свинецъ въ ваннѣ долженъ быть только-что расплавленъ и температура его колеблется около 300°. По мѣрѣ испаренія изъ котла жирныхъ кислотъ, въ него черезъ воронку *h* приливается новое количество; притокъ ихъ регулируется поплавкомъ *h'* такъ, чтобы котелъ былъ наполненъ только на $^1/_2$. Перегрѣтый паръ по-

ступаетъ сначала въ сосудъ *C*, снабженный предохранительнымъ клапаномъ *D*, и отсюда по трубкѣ *i* поступаетъ въ котелъ, гдѣ онъ вырывается сквозь тонкія отверстія развѣтвленій *d* трубки *i*. Пары воды и жирныхъ кислотъ идутъ въ шлемъ *K*, потомъ по трубѣ *F* поступаютъ въ сосудъ, снабженный термометромъ *a*. Этотъ сосудъ служитъ для улавливанія капелекъ жирныхъ кислотъ, уносимыхъ токомъ паровъ. Жидкость, скопляющуюся на днѣ сосуда, время отъ времени спускаютъ; пары же воды и жирныхъ кислотъ по трубѣ идутъ въ конденсаторъ. Когда на днѣ котла накопится достаточное количество смолы, притокъ жидкихъ кислотъ прекращаютъ, открываютъ кранъ *H* и закрываютъ *F*. Подъ давленіемъ пара смола будетъ вытекать изъ трубы *G*; какъ только котелъ опорожнится, закрываютъ кранъ *H* и открываютъ *F*, кислотамъ даютъ доступъ въ котелъ и перегонка возобновляется. Для чистки котла въ немъ сдѣланъ лазъ *e*. Трибулье построилъ аппаратъ (фиг. 13 и 14), саморегулирующій нагрѣваніе реторты. Паръ изъ котла поступаетъ по трубѣ *E* въ цилиндръ *F* и отсюда въ перегрѣватель, состоящій изъ горизонтальныхъ желѣзныхъ трубокъ *H*, вмазанныхъ въ печь. Сгустившаяся вода въ коробкѣ *F* можетъ быть спущена черезъ нижній кранъ. Перегрѣтый паръ поступаетъ въ коробку *L*, имѣющую клапанъ, который открывается внутрь, и въ случаѣ уменьшенія давленія въ приборѣ, позволяетъ войти въ него наружному воздуху. Отсюда паръ по трубкѣ *K* поступаетъ въ котелъ *A*, гдѣ совершается перегонка. Трубка *K* оканчивается мелко продырявленной сѣткой. Пары воды и жирныхъ кислотъ идутъ въ шлемъ, въ отводную трубу *D* и затѣмъ въ холодильникъ. Передъ началомъ перегонки разводятъ огонь въ топкѣ *G*. Горячіе газы нагрѣваютъ трубки перегрѣвателя и по каналу *M* идутъ подъ котелъ *A*, окружая его, потомъ отсюда подъ котелъ *B*, гдѣ нагрѣваютъ жирныя кислоты, и по трубѣ *Q* входятъ въ дымовую трубу *R*. Нагрѣтыя жирныя кислоты изъ котла *B* спускаютъ по трубкѣ *C* въ котелъ *A* и, когда здѣсь они достаточно нагрѣются, начинаютъ перегонку. Если температура въ котлѣ *A* начинаетъ значительно повышаться, то штанга *U*, заключенная въ то же нагрѣвательное пространство, что и котелъ *A*, соотвѣтственно удлинится и закроетъ посредствомъ блока *T* заслонку *O* и откроетъ *P*, отчего горячіе газы пойдутъ въ каналъ *N* и въ дымовую трубу *R*. Какъ только реторта *A* остынетъ до надлежащей температуры, штанга *U* опять откроетъ отверстіе дымохода *M* и т. д. Такимъ образомъ регулируется температура реторты. Передъ началомъ перегонки нужно нагрѣть кубъ *A*, и такъ какъ очага *G* для этого недостаточно, то подъ котелъ вводятъ черезъ дверь вагончикъ *L* съ горящимъ углемъ; дно вагончика представляетъ рѣшетку. Когда температура въ кубѣ достигнетъ 250°—300°, начинаютъ перегонку. Различныя фракціи перегона имѣютъ разныя точки плавленія. Такъ, напримѣръ:

	1	2	3	4	5	6	7
Кухонный и костяной жиръ	40°	41°	41°	42°	45°	45°	47°
Пальмовое масло	54,5°	52°	48°	46°	44°	41°	39,5°

Первые продукты перегона бываютъ очень чисты и содержатъ мало олеиновой кислоты, послѣдующіе же получаются съ большимъ содержаніемъ ея. Полученныя жирныя кислоты разливаютъ въ формы, какъ ранѣе описано, и прессуютъ. Олеиновая кислота, полученная при кисломъ обмыливаніи и перегонкѣ, обладаетъ другими свойствами, чѣмъ полученная при обмыливаніи известью; она содержитъ примѣсь акролеина и съ азотистой кислотой не переходитъ въ элаидиновую. Выходъ продуктовъ при кисломъ обмыливаніи нѣсколько разнится отъ известковаго обмыливанія. Такъ, при обмыливаніи хорошаго сала въ автоклавахъ получается 8% глицерина и 93%—94% сырыхъ жирныхъ кислотъ, дающихъ около 45% С. съ точкой плавленія 54°—55°. При обмыливаніи сала сѣрной кислотой и перегонкой получается отъ 58%—59% и даже иногда до 65% С. съ точкой плавленія 50°—51°. Выходъ глицерина при кисломъ обмыливаніи меньше и полученіе его затруднительнѣе.

Разложеніе жировъ перегрѣтою водою при высокомъ давленіи и высокой температурѣ. Жиры при нагрѣваніи ихъ съ водой и возвышенномъ давленіи разлагаются такимъ образомъ:

$$\underset{\text{тripальмитинъ}}{C_3H_5(C_{16}H_{31}O_2)_3} + \underset{\text{вода}}{3H_2O} = \underset{\text{пальмитиновая кислота}}{3C_{16}H_{32}O_2} + \underset{\text{глицеринъ}}{C_3H_5(OH)_3}$$

Чтобы осуществить на практикѣ разложеніе жировъ по этому способу, нужно соблюсти слѣдующія условія: 1) надо достигнуть, по возможности, полнаго соприкосновенія жира съ водой такъ, чтобы во время работы была тонкая эмульсія; 2) въ аппаратѣ должно быть полное отсутствіе воздуха; 3) температура должна быть 310°—320°. При низшей температурѣ разложеніе идетъ очень медленно и, если температура будетъ еще ниже, то можетъ наступить обратная реакція, соединеніе жирныхъ кислотъ съ глицериномъ. При высшей температурѣ наступаетъ разложеніе самихъ жирныхъ кислотъ. Въ аппаратѣ Тильгманна (1854), представленномъ на фиг. 15, жиръ смѣшивается съ горячей водой въ цилиндрѣ *B* при движеніи продырявленнаго поршня *A*; воды берется около $^1/_9$—$^1/_8$ объема жира. Отсюда смѣсь насосомъ *C* прогоняется въ желѣзныя трубы *D*, нагрѣваемыя въ печи *E* съ топкою *F*. Продукты разложенія охлаждаются въ змѣевикѣ *G* до 100° и черезъ клапанъ *H* поступаютъ въ сборникъ. Клапанъ *H* такъ урегулированъ соотвѣтствующимъ грузомъ, что можетъ открываться только при накачиваніи жидкости насосомъ *C* въ трубку *D*. Температура въ печи поддерживается около 340°. Послѣ десятиминутнаго нагрѣванія въ трубкѣ *D*, жиръ выходитъ уже совершенно разложеннымъ. Въ этомъ аппаратѣ, въ виду большого давленія (ок. 60 атм.),

Схематическій обзоръ хода переработки сала на стеаринъ на заводѣ F. A. Sarg Sohn C° въ Вѣнѣ (по таблицѣ на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи).

Быкъ, въ среднемъ, даетъ 83 кгр. сырого сала (сырца), изъ котораго послѣ очистки получается:

A — около 28 кгр. почечнаго сала, которое, будучи перетоплено и отпрессовано, даетъ:

C — 16,5 кгр. олеомаргарина, который, будучи обработанъ водой и молокомъ, даетъ: 18 кгр. масла.

D — 8,5 кгр. нейтральнаго стеарина темп. пл. 54°.

F — 3 кгр. шквары. Соединяется съ *F'*.

B — около 55 кгр. сырого сала, которое при перетапливаніи съ водой и сѣрной кислотой даетъ:

E — 41,5 кгр. сала съ темп. пл. 45°. Соединяется съ *D*.

F' — 13,5 кгр. шквары. Соединяется съ *F* и послѣ отдѣленія воды и прессованія дастъ: **$F+F_1$** — около 16,5 кгр. сухой шквары; идетъ въ удобреніе.

G — 50 кгр. сала съ темп. пл. 46,5° послѣ обмыливанія известью и водой при давленіи въ 10 атм. и при послѣдующемъ разложеніи сѣрной кислоты и промываніи водой даетъ:

H — около 47,5 кгр. сырыхъ жирныхъ кислотъ, которыя при холодномъ прессованіи даютъ:

K — 32,5 кгр. стеарина, который при горячемъ прессованіи даетъ:

M — 14 кгр. стеарина.

N — около 18,5 кгр. остатковъ.

Смѣшивается, присоединяется къ *H* и даетъ:

M_1 — 10 кгр. стеарин. кисл.

$M+M_1$ — 24 кгр. стеарина; идетъ на свѣчи.

L — 51 кгр. жидк. жирн. кисл., которыя послѣ фильтр. и кристал. даютъ:

O_0 — 4 кгр. тверд. жирн. кислотъ.

P — 11 кгр. олеиновой кислоты.

P_1 — 12,5 кгр. олеинов. кисл.

$P+P_1$ — 23,5 кгр. олеиновой кислоты.

J — ок. 15 кгр. глицерина въ 5° В., который даетъ послѣ выпариванія въ вакуумѣ:

Y_1 — около 2,5 кгр. сырого глицерина въ 30° В, послѣ фильтр. и дистиляціи даетъ:

Y_2 — 2,5 кгр. чистаго глицерина.

трубы должны быть значительной толщины. Райтъ (Wright) и Фуше предложили аппаратъ, состоящій изъ двухъ цилиндрическихъ мѣдныхъ котловъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ и связанныхъ двумя трубками, которыя обозначимъ черезъ *a* и *b*. Трубка *a* идетъ отъ дна верхняго котла, проходитъ верхнее дно нижняго и оканчивается у дна нижняго котла; въ верхнемъ котлѣ она немного выступаетъ надъ днемъ. Трубка *b* идетъ вверхъ отъ верхняго дна нижняго котла, проходитъ дно верхняго и оканчивается, не доходя до верху. Въ верхній котелъ, называемый генераторомъ, наливаютъ воды такъ, чтобы она стояла въ уровень съ выдающимся концомъ трубки *a*, а въ нижній котелъ наливаютъ жира до устья трубки *b*. Если воду сильно нагрѣвать, то паръ по трубкѣ *b* спустится въ нижній котелъ и здѣсь, сгустившись, упадетъ на дно въ видѣ воды. Скопившаяся вода поднимается по трубкѣ *a* опять въ верхній котелъ и т. д. Такимъ образомъ вода при возвышенной температурѣ и подъ высокимъ давленіемъ приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ жиромъ и черезъ короткое время жиръ вполнѣ разлагается на жирныя кислоты и глицеринъ. Предложенный Мельсеномъ способъ заключается въ томъ, что жиръ вмѣстѣ съ 10%—20% разведенной 10% сѣрной кислотой нагрѣваютъ въ котлѣ при 180°—200°. Аппаратъ его состоитъ изъ длиннаго, горизонтальнаго котла и второго меньшаго, расположеннаго подъ нимъ. Жиръ вмѣстѣ съ водой помѣщаютъ въ нижній котелъ, а верхній наполняютъ паромъ. Когда воздухъ удаленъ изъ верхняго котла, уединяютъ его, паръ сгустится и получится безвоздушное пространство. Теперь верхній котелъ сообщаютъ съ низомъ нижняго котла, жиръ и вода устремляются въ пустоту; когда верхній котелъ наполненъ, въ него даютъ доступъ пару, жидкость съ силой устремляется обратно и производитъ полное смѣшеніе. Гель (E. Haehl) предложилъ аппаратъ, саморегулирующій давленіе. Онъ представляетъ вертикальный цилиндрическій котелъ, въ нижнее дно котораго вставлено нѣсколько вертикальныхъ трубокъ, соединенныхъ внизу между собой попарно. Эти трубки помѣщаются въ дымоходъ топки и нагрѣваются горячими газами. Вверху котла устроенъ клапанъ такимъ образомъ, что когда давленіе въ котлѣ возвысится до извѣстнаго предѣла, клапанъ поднимается и тянетъ за тягу, прикрѣпленную къ заслонкѣ, вслѣдствіе чего прекращается доступъ горячихъ газовъ къ перегрѣвательнымъ трубкамъ и давленіе въ котлѣ падаетъ. Котелъ наполняется водой и жиромъ; для перемѣшиванія служитъ безконечная цѣпь съ ковшами, натянутая на блоки и двигающаяся въ вертикальномъ направленіи. Движеніе цѣпи передается извнѣ.

Обмыливаніе перегрѣтымъ водянымъ паромъ. Этотъ способъ обмыливанія примѣняется въ большихъ размѣрахъ въ Англіи на фабрикѣ Прейсъ. Вильсону и Гвайну первымъ удалось разложить жиръ на глицеринъ и жирныя кислоты перегрѣтымъ водянымъ паромъ. Аппаратъ Вильсона представленъ на фиг. 16. *A*—плоскій котелъ, въ который загружается жиръ. Подъ котломъ лежитъ перегрѣватель, изъ котораго паръ, нагрѣтый до 315°, поступаетъ въ мѣдную реторту *C*, подогрѣваемую отдѣльной топкой. Жиръ изъ котла *A* переливается въ нее по трубѣ *D*. Притокъ пара поддерживаютъ, смотря по роду жира, 24—36 час. Паръ вмѣстѣ съ продуктами разложенія идетъ по трубѣ *G* въ холодильникъ *F*. Температура въ ретортѣ *C* должна быть не ниже 310°, въ противномъ случаѣ разложеніе идетъ крайне медленно, если же она значительно поднимается, то въ продуктахъ разложенія появляется много акролеина. При тщательномъ веденіи процесса жирныя кислоты получаются хорошаго качества, обладаютъ твердостью, хрупкостью, а свѣчи, приготовленныя изъ нихъ, хорошо полируются.

И. Сперанскій. Δ.

Стеароловая кислота, $C_{18}H_{32}O_2$. Принадлежитъ къ одноатомнымъ кислотамъ ацетиленоваго ряда; ея строеніе выражается формулой $C_8H_{17}C{\equiv}C(CH_2)_7CO_2H$ (Барухъ). Получается дѣйствіемъ спиртоваго раствора KOH на дибромстеариновыя, бромолеиновую или элаидиновую кислоты. Длинные призматическіе кристаллы съ темп. пл. 48°. При окисленіи даетъ 10-кетостеариновую, стеароксиловую, азелаиновую, пеларгоновую и др. кислоты. Окисленіемъ С. кислоты получается *стеароксиловая кислота* (Stearoxylsäure) $C_{18}H_{32}O_4$, безцвѣтные кристаллы, плавящіеся при 86°.

П. И. Ш. Δ.

Старонъ $(C_{17}H_{35})_2CO$, одинъ изъ высшихъ гомологовъ предѣльныхъ монокетоновъ, получается при перегонкѣ стеариновой кислоты (лучше съ известью), а также дѣйствіемъ на нее фосфорнаго ангидрида. Трудно растворимые въ спиртѣ и эѳирѣ кристаллы, плавящіеся при 87,8°. Изъ производныхъ старона извѣстны дибромстеаронъ и стероноксимъ. *Стероноксимъ* $(C_{17}H_{35})_2C:N.OH$ — бѣлый аморфный порошокъ, плавящійся при 62—63°, образуется дѣйствіемъ гидроксиламина на стеаронъ.

Н. И. Ш. Δ.

Стеароптены.— Весьма многія эѳирныя масла, жидкія при обыкн. темп., при охлажденіи выдѣляютъ кристаллическія вещества, получившія названіе стеароптеновъ, въ отличіе отъ другихъ составныхъ частей маселъ, остающихся жидкими и названныхъ элеоптенами. С. потомъ стали называть камфорами (Campher), приставляя къ слову камфора, слово, указывающее на происхожденіе ея, напр.: розовая камфора (С. розоваго масла), анисовая камфора (С. анисоваго масла), лавровая камфора (Laurineencampher—С. лаврового камфарнаго масла — обыкновенная камфора) и пр. При современномъ взглядѣ на эѳирныя масла (см.), разработка которыхъ подвинута далеко, понятіе о С. потеряло свое значеніе, такъ какъ способность нѣкоторыхъ составныхъ веществъ выдѣляться при охлажденіи въ кристаллическомъ видѣ не представляетъ ни общаго всѣмъ эѳирнымъ масламъ явленія, ни сопровождается какими-нибудь характерными свойствами или особенностями для даннаго масла. Составъ С. бываетъ самый разнообразный, какъ-то: предѣльные углеводороды, спирты и кетоны терпеннаго

ряда и проч.; подробнѣе о нихъ см. Эѳирныя масла. *А. С. Гинзбергъ.* Δ.

Стеарофановая кислота (Stearophansäure, acide Stearophanique).—Твердый продуктъ, получаемый изъ масла плодовъ Anormita Cocculus L. (кукольванъ). По составу продуктъ этотъ представляетъ стеариновую кислоту, не вполнѣ очищенную отъ другихъ жирныхъ кислотъ. *И. И. Ш.* Δ.

Стебелекъ—тонкій, нитевидный, слабо развитой стебель (см.) или (неправильно) черешокъ листка, цвѣтоножка, плодоножка и пр. У мховъ С. называется болѣе или менѣе длинная, цилиндрическая, нитевидная часть спорогонія, на которой сидитъ коробочка. *С. Р.*

Стебель (caulis)—осевой органъ растеній, растущій неограниченно на своей верхушкѣ и производящій въ акропетальной послѣдовательности боковые органы—листья. Верхушка С. большею частью коническая или полусферическая и въ противоположность верхушкѣ корня, другого осевого органа растеній, голая, т. е. она не одѣта особою защитною тканью, подобной корневому чехлику, такъ какъ она, будучи прикрыта молодыми листьями, густо и плотно налегающими одинъ на другой, достаточно защищена ими отъ всякихъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій. По мѣрѣ наростанія стеблевой верхушки въ длину (см. Ростъ растеній) возникаютъ новые листья, а старые, раньше образовавшіеся, мало по малу, разростаясь, расходятся одинъ отъ другого, отклоняются въ сторону и принимаютъ нормальное для даннаго растенія положеніе. Такое расхожденіе листьевъ въ значительной степени зависитъ отъ того, что участки стеблевой верхушки, находящіеся между двумя послѣдовательными листьями, вытягиваются въ длину, благодаря происходящему въ нихъ вставочному (интеркалярному) росту (см. Ростъ); подконецъ на участкѣ С., прекратившему свой ростъ въ длину, листья находятся иногда на довольно значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, и С. становится тогда явственно расчлененнымъ на узлы и междоузлія (см. соотвѣтствующія статьи), т. е. С., по мѣрѣ удлиненія междоузлій (т. е. промежутковъ между листьями), выходитъ изъ состоянія почки (ср. Почка). Стебель въ крайне рѣдкихъ случаяхъ (у однодольныхъ, напр. пальмъ, древовидныхъ папоротниковъ и др.) остается простымъ, не вѣтвистымъ; обычно же онъ вѣтвится моноподіально, симподіально или дихотомически (срв. соотвѣтствующія статьи); вѣтвленіе обусловливается или раздвоеніемъ верхушки (дихотомическое), или появленіемъ въ пазухѣ листьевъ новыхъ почекъ такого же строенія, какъ и верхушечная почка. Вѣтви (rami) называются также сучьями, С. второго, третьяго и т. д. порядка. Отъ способа вѣтвленія С. зависитъ общій обликъ растенія. Размѣры С. весьма различны; иногда онъ чрезвычайно малъ (у нѣкоторыхъ мховъ въ нѣсколько сантиметровъ длины и въ нѣсколько миллиметр. толщины), а иногда достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ какъ въ длину, такъ и въ толщину, при чемъ у многолѣтнихъ двудольныхъ растеній и у хвойныхъ онъ періодически наростаетъ и въ длину, и въ толщину. Громадные С. живутъ по нѣсколько лѣтъ, а иногда столѣтіями и даже тысячелѣтіями (Taxus baccata, Dracaena Draco и др.); у другихъ растеній С. живутъ годъ или два (однолѣтніе и двулѣтніе С.). Консистенція С. также различна: у однихъ растеній С. все время остаются мягкими (такъ наз. *травянистые* С. у травъ, таковые же однолѣтніе С. у многолѣтнихъ растеній, зимующихъ при посредствѣ корневищъ, клубней, луковицъ), у другихъ они современемъ становятся плотными, твердыми (такъ наз. *деревянистые* С. у кустарниковъ, деревьевъ); мощный деревянистый С. деревьевъ называется обыкновенно *стволомъ* (truncus). Форма С. обыкновенно цилиндрическая или, правильнѣе, узкоконическая, такъ какъ къ верхушкѣ онъ всегда тоньше, чѣмъ къ основанію; но отъ такой формы наблюдаются различныя уклоненія; такъ, у пальмъ С. большею частью имѣетъ наибольшую толщину по серединѣ, къ основанію же и къ верхушкѣ онъ тоньше, у кактусовъ и нѣкоторыхъ молочаевъ С. толстый, мясистый, иногда плоскій лепешковидный (у Opuntia, напр.), иногда многогранный (у Cereus, различныхъ Euphorbia), шарообразный (у Mamillaria), боченковидный (у Bombax), плоскій лентовидный (у различныхъ ліанъ); у губоцвѣтныхъ С. четырехгранный и пр.

Поверхность С. также чрезвычайно различная, то гладкая, то шероховатая, то голая, то волосистая, чешуйчатая, покрытая шипами, иглами и пр. У многолѣтнихъ растеній поверхность молодыхъ С. значительно отличается отъ поверхности старыхъ С., такъ какъ старые С. утрачиваютъ волоски и обыкновенно на старыхъ С. развивается корка (см.). С. бываетъ то прямой, вертикальный, то лежачій, приподнимающійся, ползучій по землѣ. У однихъ растеній онъ свободно держится въ воздухѣ, у другихъ же опирается на свои воздушные корни, на сосѣднія растенія, на различнаго рода подпорки (камни, стѣны, скалы и пр.), цѣпляясь за нихъ при помощи усиковъ, прицѣпокъ и пр.; наконецъ, С. бываетъ вьющимся, обвивающимся вокругъ подпорокъ, стеблей другихъ растеній то вправо, то влѣво. Выше очерченная форма С. вполнѣ соотвѣтствуетъ его назначенію: во-первыхъ выносить листья, главнѣйшіе органы испаренія и ассимиляціи углерода, въ воздухъ и на свѣтъ, т. е. въ ту среду, гдѣ эти функціи могли-бы совершаться безпрепятственно; во вторыхъ, поддерживать въ воздухѣ органы размноженія—цвѣтки и позже плоды. Въ то же время С. служитъ посредникомъ между корнями, поглощающими изъ почвы воду и растворенныя въ ней питательныя вещества, и листьями, испаряющими воду и переработывающими поглощенныя, сырыя вещества въ болѣе сложныя. Ростъ С. вверхъ обусловливается дѣйствіемъ земного притяженія, такъ какъ отрицательно геотропиченъ (см.). Анатомическое строеніе С. вполнѣ соотвѣтствуетъ выполненію назначенія этого органа. Такъ въ С. проходятъ сосудисто-волокнистые пучки (см.), представляющіе непосредственное продолже-

ніе такихъ же пучковъ корней и переходящіе прямо въ листья. По пучкамъ этимъ движутся вода и разнообразныя вещества (подробности см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ).

У многихъ растеній (двудольныхъ, хвойныхъ) С. въ молодомъ состояніи бываетъ иначе устроенъ, нежели въ болѣе старомъ; различаютъ первичное и вторичное строеніе. Сначала молодой С. состоитъ изъ кожицы, одѣвающей его со всѣхъ сторонъ, основной ткани и сосудисто волокнистыхъ пучковъ. Кожица (см.) — обычнаго строенія; основная ткань состоитъ изъ паренхимы, въ которой для сообщенія С. прочности развиваются еще механическія ткани: колленхима или склеренхима, въ видѣ сплошныхъ слоевъ, дугъ, отдѣльныхъ участковъ и пр. (подробности см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ); развиваются въ паренхимѣ еще млечники, масляные, смоляные ходы (см.), воздушныя полости; иногда въ серединѣ С. вдоль каждаго междоузлія паренхима исчезаетъ, замѣняясь большою полостью; такой полый С. свойствененъ напр. злакамъ и называется *соломиною*; въ узлахъ соломины срединная полость обыкновенно прерывается прослойками основной ткани. Сосудисто-волокнистые пучки у однодольныхъ растеній бываютъ разбросанными безъ порядка, скучиваясь больше къ периферіи; у двудольныхъ же растеній и у хвойныхъ они располагаются кругомъ, такъ что у такихъ растеній С. явственно бываетъ расчлененъ на четыре области: кожицу, кору, сосудисто-волокнистые пучки и сердцевину; прослойки основной ткани между сосудисто-волокнистыми пучками называются сердцевинными лучами. Толщина коры, сердцевины, количество пучковъ у разныхъ растеній различны, различны они у одного и того же растенія, смотря по діаметру С. Сосудисто-волокнистые пучки, пробѣгая вдоль С., вѣтвятся, соединяются между собою, отходятъ въ листья, въ вѣтви. Первичное строеніе сохраняется, съ весьма ничтожными измѣненіями, у папоротниковъ, однодольныхъ (исключая только нѣкоторыхъ Agave, Jucca, Dracaena) и немногихъ двудольныхъ; у большинства же двудольныхъ, а также у хвойныхъ оно измѣняется до неузнаваемости. Это измѣненіе обусловливается, во-первыхъ, тѣмъ, что съ поверхности С., вмѣсто кожицы, развиваются новыя кроющія ткани—перидерма и позже корка (см. соотвѣтствующія статьи), а внутри С. появляются новые сосудисто-волокнистые пучки, разростаются старые, такъ что возникаетъ вторичный лубъ и вторичная древесина; возникновеніе ихъ обусловливается дѣятельностью камбія (см.), залегающаго сплошнымъ кольцомъ между древесиною и лубомъ. Древесина развивается обыкновенно сильнѣе, нежели лубъ, такъ что стволъ состоитъ главнымъ образомъ изъ древесины, гдѣ замѣтны бываютъ годичныя кольца, образующіяся благодаря періодической дѣятельности камбія. Слѣдовательно, стволъ дерева состоитъ изъ слѣдующихъ частей: перидермы (или корки), коры, состоящей изъ коры собственно и изъ луба, камбія и древесины, изрѣзанной сердцевинными лучами; сердцевины же иногда не бываетъ, иногда она развита весьма мало. Такъ какъ камбій состоитъ изъ тонкостѣнныхъ, легко разрываемыхъ клѣточекъ, то перидерма (корка) и кора легко отдѣляются отъ древесины. Древесина у однихъ деревьевъ сплошь одинаковаго цвѣта и одинаковаго качества, у другихъ растеній центральная часть древесины отличается отъ периферической своимъ цвѣтомъ (она темнѣе), плотностью и прочими качествами; у такихъ растеній древесина раздѣляется на ядро (центральную часть) и заболонь (подробности см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ). Благодаря развитію большой массы древесины, С. пріобрѣтаетъ возможность выносить значительную тяжесть множества появляющихся на немъ сучьевъ, вѣтокъ, листьевъ и плодовъ. Не затрудняется въ такомъ С. и проведеніе питательныхъ веществъ отъ корня къ листямъ и обратно, такъ какъ во вторичномъ лубѣ залегаютъ рѣшетчатыя трубки, служащія для проведенія веществъ, вырабатываемыхъ растеніемъ, а въ молодой древесинѣ (т. е. въ заболони) находятся трахеиды и трахеи, по которымъ проходятъ вода и вещества, поглощаемыя корнемъ; въ старой же древесинѣ хотя и находятся тѣ же элементы, но она имѣетъ назначеніе чисто механическое, а именно доставлять прочность С.; вотъ почему дуплистыя деревья живутъ по многу лѣтъ, не страдая отъ недостатка срединной части древесины, пока вѣтеръ не свалитъ ихъ. Вторичная древесина представляетъ кромѣ того мѣсто, гдѣ отлагаются про запасъ, на зиму, запасныя питательныя вещества, потому что въ составъ ея, кромѣ проводящихъ элементовъ (а также механическихъ, т. е. древесинныхъ волоконъ, такъ-назыв. либриформа), входятъ паренхиматическія клѣточки, либо разбросанныя среди проводящихъ элементовъ, либо сгруппированныя въ видѣ болѣе или менѣе короткихъ, болѣе или менѣе высокихъ, то толстыхъ, то тонкихъ сердцевинныхъ лучей. Знаю эти клѣточки сплошь набиты крахмаломъ и другими веществами. Таковы внѣшняя форма и строеніе С., какъ органа, поддерживающаго въ воздухѣ, на свѣту, листья и плоды. Форма С. имѣетъ большое значеніе въ описательной ботаникѣ. Кромѣ указанныхъ формъ, вообще С. бываютъ:

I. По формѣ междоузлій и узловъ: 1) цилиндрическіе (обычная форма), 2) нитевидные (когда междоузлія очень тонки и очень длинны), 3) узловатые (когда междоузлія тонки, а узлы вздуты, напр. у зонтичныхъ, гвоздичныхъ и др.), 4) членистые (когда узлы болѣе или менѣе отдѣлены отъ междоузлій, такъ что С. становится ломкимъ, напр. у Salicornia, хвощей), 5) крылатый (когда листья низбѣгаютъ по С.).

II. По направленію различаютъ: 1) прямые С., 2) изогнутые вправо и влѣво, 3) колѣнчатые (когда междоузлія расположены подъ угломъ другъ къ другу, напр. у Alopecurus geniculatus), 4) поникшіе, 5) нагнутые, 6) вьющіеся вправо или влѣво, 7) лазящіе, 8) прямостоячіе, 9) простертые или лежачіе, 10) приподнимающіеся, 11) ползучіе. С. второго и пр. порядка, т. е. вѣтви бываютъ: 1) прижатые къ С., 2) отстоящіе (оттопырен-

ные) и тогда либо 3) прямые, либо 4) горизонтальные, либо 5) плакучіе. Наконецъ, различаютъ еще слѣдующія формы С.: 1) толстый, мощный, одревеснѣвшій С.—*стволъ* (truncus); у деревьевъ (стволъ вѣтвится только наверху), у кустарниковъ (вѣтвится, начиная съ самаго низу) и у полукустарниковъ (стволъ такой же, какъ у кустарниковъ, но вѣтви черезъ годъ или два отмираютъ и бываютъ не длиннѣе метра). 2) *Колонообразный* С. (caudex)—толстый, мощный, одревеснѣвшій многолѣтній С. (т. е. стволъ), обыкновенно не вѣтвистый, несущій на верху корону крупныхъ листьевъ (у саговыхъ пальмъ, у вѣерныхъ, перистыхъ пальмъ, у древовидныхъ папоротниковъ). 3) *Травянистый* С. собственно (caulis); онъ называется 1) стрѣлкою (scapus), если онъ не вѣтвистый и несетъ листья только при корнѣ, а наверху заканчивается цвѣткомъ или соцвѣтіемъ, 2) плетью (усомъ, flagellum), если онъ нитевидный, стелющійся по землѣ, слабый и укореняющійся въ узлахъ, 3) соломиною (culmus) у злаковъ. С. имѣетъ иногда иное назначеніе и, соотвѣтственно этому, мѣняется его форма и его строеніе. Такъ, нѣкоторыя вѣтви принимаютъ на себя защиту растенія отъ нападенія животныхъ; тогда онѣ становятся безлистными и превращаются въ *колючки* (aculeus), напр. у терна, боярышника; у другихъ растеній вѣтви помогаютъ С. цѣпляться за подпорку и превращаются въ *усики* или *завитки* (cirrhi), напр. у винограда, страстоцвѣта. Служитъ С. также органомъ, при посредствѣ котораго растеніе перезимовываетъ, и тогда онъ превращается въ *клубень* (tuberus), напр. у картофеля, шафрана, *луковицу* (bulbus), напр. у лиліи, *корневища* (rhizoma), напр. у касатика и мн. др. Принимаетъ на себя С. и функціи листа и становится тогда плоскимъ, представляя такъ назыв. *кладодіи* (у спаржи, Ruscus и у др.). С. появляется въ растительномъ царствѣ довольно рано, а именно у мховъ, но у нихъ онъ бываетъ весьма небольшимъ и очень простого строенія; такъ въ немъ не развивается сосудистоволокнистыхъ пучковъ и лишь въ центрѣ его находятся вытянутыя въ длину клѣточки—волоконца, которыя и служатъ для проведенія питательныхъ веществъ. *С. Р.*

Стебельникъ—см. Пузырьникъ.

Стебельскій (Петръ)—галицко-русскій писатель-юристъ, род. въ 1857 г.; состоитъ проф. угол. права въ львовскомъ унив. Статьи его — однѣ на польскомъ, другія на малорусскомъ яз.—относятся къ уголовному праву. Перечень ихъ, съ біографіей С., см. въ «Хроникѣ науков. товар. имени Шевченка» (1900, I, 60).

Стебельчатоглазые раки или *щитогрудые* (Podophthalmata sive Thoracostraca)—группа высшихъ ракообразныхъ или Malacostraca (см. Ракообразныя, XXVI, 234). Характеризуются присутствіемъ сплошного хитиноваго панцыря, прикрывающаго со спинной стороны сегменты головы и груди, которые такимъ образомъ сливаются въ одинъ отдѣлъ—головогрудь или cephalothorax, при чемъ различное число переднихъ паръ ножекъ или конечностей пріобрѣтаютъ характеръ челюстныхъ ножекъ (см. Ракообразныя, XXVI, 236). Не менѣе характерно расположеніе двухъ сложныхъ глазъ на особыхъ подвижныхъ стебелькахъ, прикрѣпленныхъ къ головѣ. Хотя С. по организаціи и стоятъ выше сидячеглазныхъ раковъ (см.), но по своему строенію и исторіи развитія болѣе приближаются къ низшимъ ракообразнымъ (Entomostraca). С. подраздѣляютъ на четыре отряда: 1) *Расщепленогія* или Schizopoda (см. XXVI, 355 и Ракообразныя, табл. II, фиг. 26—28); 2) Cumacea (см. Ракообразныя, табл. II, фиг. 24); 3) *Ротоногія* или Stomatopoda (см. XXVII, 160 и Ракообразныя, XXVI, табл. II, фиг. 25) и 4) *Десятиногія* или Decapoda (см. X, 490—494). *В. Ш.*

Стеблевидки (Bacillus, Bacteria)—см. Страшидки.

Стеблевидки, *булавовидки* или *жажжальца* (halteres)—булавовидныя придатки задняго сегмента груди двукрылыхъ насѣкомыхъ, морфологически соотвѣтствующіе задней парѣ крыльевъ 4-хъ крылыхъ насѣкомыхъ. Нѣкоторые считаютъ ихъ за органы чувства равновѣсія и утверждаютъ, что двукрылыя съ отрѣзанными щупальцами теряютъ способность къ правильному полету. Другіе считаютъ ихъ органами слуха. Точно функція ихъ неизвѣстна. *В. М. Ш.*

Стеблевъ—мст. Кіевской губ., Каневскаго у., въ 15 вер. отъ ст. Корсунь Фастов. жел. дор., на почтовомъ трактѣ изъ мст. Корсуня въ г. Умань, при р. Роси, около впаденія въ нее р. Хоробры и Боровицы. На мѣстѣ С. нѣкогда находилась греческая колонія; сохранились слѣды каменныхъ зданій. Въ городищѣ, называемомъ «Греческій замокъ», найденъ кладъ изъ монетъ польскихъ и нидерландскихъ, а на берегу р. Роси—предметы каменнаго вѣка (полированные молоты, кремневыя сѣкиры, урны). Близъ С. огромное городище шестиугольнаго очертанія, бронзоваго вѣка, другое городище-майданъ, гдѣ найдены древніе серебряные предметы, и до 40 кургановъ. Стефанъ Баторій отдалъ С. казацкому старшинѣ Тетерѣ, построившему здѣсь укрѣпленный замокъ. Въ 1664 г. этотъ замокъ былъ взятъ поляками. Въ 1674 г. мѣстечко перешло къ Россіи, но потомъ опять присоединено къ Польшѣ и оставалось за ней до 1793 г. 822 двора, 5658 жителей (2737 мжч. и 2921 жщ.), православная церковь, католич. часовня, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, народное училище, пріемный покой, аптека, суконная фабрика, механическое заведеніе, 2 кирпичныхъ зав., крупчатка, 6 водяныхъ и много вѣтряныхъ мельницъ, свеклосахарный и рафинадный зав. (въ 1898—99 гг. 650 рабоч., выработано 135505 пд. сахара на сумму 388089 р.). Близъ С. мѣсторожденіе бураго угля (не разрабатывается). *П. Т.*

Стеблевые листья—въ описательной ботаникѣ, такъ называются листья, находящіеся на воздушной части стебля, въ противоположность нижнимъ или прикорневымъ листьямъ, прикрѣпляющимся большею частью къ подземной части стебля.

Стеблевыя колючки—колючки, находящіяся на стеблѣ и представляющія недоразвитыя укороченныя вѣтви.

Стеблевыя растенія—т. е. такія растенія, у которыхъ вегетативное тѣло расчленено на стебель и листъ или на корень, стебель и листъ, таковы мхи, печеночники, сосудистыя тайнобрачныя и явнобрачныя, иначе С. растенія называются Cormophyta, т. е. листостебельными. Стебель и листъ (cormus) появляются гораздо раньше корня; такъ они находятся уже у мховъ, у которыхъ еще нѣтъ корней; корни появляются только начиная съ сосудистыхъ тайнобрачныхъ. *С. Р.*

Стеблинъ-Каминскій (Степанъ Павловичъ, 1814—85)—писатель, преподаватель полтавской гимназіи, ревностный сотрудникъ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ помѣстилъ рядъ цѣнныхъ статей объ И. П. Котляревскомъ (1866 и 1869 гг.). См. «Полтавскія Губернскія Вѣдомости», 1886, № 4.

Стебницкіе—дворянскій родъ, герба Пржестрфалъ, получившій дворянское достоинство въ Венгріи въ 1482 г. Одна ихъ отрасль въ 1723 г. поселилась въ Юго-Западномъ краѣ; изъ нея происходилъ Іеронимъ Ивановичъ С. (см. ниже). Родъ С. внесенъ въ I ч. род. кн. Волынской губ. *В. Р.*

Стебницкій (Іеронимъ Ивановичъ, 1832—1897)—изъ дворянъ Волынской губ., окончилъ курсъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія въ 1852 г. Въ 1855 г. поступилъ на геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генер. штаба и по окончаніи курса—на главную Никол. астрономическую обсерваторію въ Пулковѣ; въ 1858 г. назначенъ въ генеральный штабъ. Обширная и плодотворная научная дѣятельность С. началась съ 1860 г., когда онъ назначенъ былъ помощникомъ начальника тріангуляціи сѣв. Кавказа, при чемъ большая часть работъ была имъ лично исполнена, а на главномъ хребтѣ Кавказа имъ опредѣлены всѣ важнѣйшія вершины между Эльбрусомъ и Казбекомъ; онъ же составилъ образцовое описаніе тріангуляціи. Въ 1867 г. С. назначенъ начальникомъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла и въ этомъ званіи, между протимъ, произвелъ рядъ астрономическихъ и гипсометрическихъ опредѣленій въ Закаспійской области и Персіи, а въ 1881 г. впервые связалъ Константинополь съ другими европейскими пунктами, опредѣливъ по телеграфу разность долготъ Константинополь—Одесса. Не менѣе важны его картографическіе труды по изображенію разныхъ частей Кавказа, Закаспійской области, Малой Азіи и Персіи. Въ бытность свою на Кавказѣ С. занялся разрѣшеніемъ одной высокой трудности, но и весьма интересной задачи высшей геодезіи: «Объ отклоненіи отвѣсныхъ линій притяженіемъ кавказскихъ горъ»; за этотъ трудъ С. былъ удостоенъ званіемъ члена-корреспондента Императ. акад. наукъ и Константиновской медали отъ Имп. русскаго геогр. общ. Въ 1885 г. С. назначенъ былъ начальникомъ военно-топогр. отдѣла главнаго штаба, гдѣ подъ его руководствомъ было выпущено много серьезныхъ работъ, между прочими—обработка обширныхъ трудовъ русскихъ геодезистовъ по измѣренію дугъ параллелей 52—47½° с. ш., каталогъ русской нивеллирной сѣти и др. Слѣдуетъ еще упомянуть о «Наблюденіяхъ надъ качаніемъ поворотныхъ маятниковъ, произведенныхъ въ Тифлисѣ» и «О наблюденіяхъ надъ качаніемъ маятниковъ, произведенныхъ въ англійской Индіи для опредѣленія ускоренія силы тяжести». Съ 1887 г. С. состоялъ предсѣдателемъ отдѣленія математической географіи географическаго общ., а съ 1889 г. помощникомъ предсѣдателя того же общества и предсѣдателемъ коммиссіи по изученію распредѣленія силы тяжести въ Россіи. Благодаря ему, наблюденія силы тяжести въ Россіи были распространены на всю Европейскую Россію и на часть Азіатской. Ко всѣмъ своимъ научнымъ достоинствамъ С. присоединялъ высокія нравственныя качества. *Ю. Ш.*

Стебницкій (М.)—псевдонимъ Лѣскова (XVIII, 147).

Стебное (Стебне)—с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 6 вер. отъ уѣздн. города и въ 4 вер. отъ ст. Звенигородка Юго-Зап. ж. д., при впаденіи р. Ольховой въ Гнилой Тикичъ. 2059 жит. Церковно-приходское учил., 1 водяная, 1 конная и 15 вѣтр. мельницъ. Близъ села 5 большихъ кургановъ, гдѣ найдены древнія керамическія издѣлія и человѣческіе скелеты.

Стебутъ (Иванъ Александровичъ)—заслуженный профессоръ, общественный дѣятель, писатель и практикъ по сельскому хозяйству. Род. въ 1833 г. Въ 1850 г., окончивъ курсъ 2-й спб. гимназіи, зачислился въ студенты Горыгорѣцкаго земледѣльческаго инст. Въ 1854 г. былъ оставленъ при названномъ институтѣ преподавателемъ и помощникомъ управляющаго фермой, а осенью 1860 г., по возвращеніи изъ заграничной трехлѣтней командировки, получилъ тамъ же профессорскую каѳедру. Еще раньше, а именно въ 1856 г. С. былъ командированъ въ Прибалтійскія губ. для изученія мѣстныхъ образцовыхъ хозяйствъ, при чемъ отчетъ объ этомъ путешествіи былъ премированъ министерствомъ госуд. имущ. За время пребыванія за границей, особенно долго оставался въ Іенѣ, гдѣ занимался изученіемъ естественныхъ наукъ, главнымъ образомъ химіи подъ руководствомъ Лемана. Въ бытность С. за границей, онъ ознакомился почти со всѣми высшими сельскохозяйственными учебными заведеніями Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи, прослушалъ тамъ рядъ систематическихъ курсовъ, осмотрѣлъ много выдающихся хозяйствъ, исполнилъ нѣсколько порученій отъ своего министерства. Вернувшись въ Россію въ 1860 г., занялъ должность младшаго профессора института, велъ со студентами, кромѣ того, занятія по политической экономіи. На этомъ поприщѣ С. сказался энергичнымъ дѣятелемъ. Желая сдѣлать преподаваніе болѣе плодотворнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ внести живую инціативу въ среду учащихся, С. организовалъ такъ назыв. «семинаріи», на которыхъ читались, обсуждались и критиковались студенческія сочиненія. Много сдѣлалъ также за время пребыванія въ институтѣ и для пополненія и обогащенія сельскохозяйственнаго музея различными коллек-

піями, выбранными и пріобрѣтенными на лондонской всемірной выставкѣ въ 1862 г. Въ 1868 г., по защитѣ въ спб. университетѣ магистерской диссертаціи «Известь, какъ средство возстановленія плодородія», былъ переведенъ на короткое время въ спб. сельскохозяйственный институтъ, но въ сентябрѣ того же года былъ уже назначенъ профессоромъ во вновь учрежденную въ Москвѣ Петровскую сельскохозяйственную академію, которой и принадлежитъ дальнѣйшая дѣятельность С., какъ профессора земледѣлія. Совмѣстно съ чтеніемъ лекцій онъ занялся организаціей вспомогательныхъ учрежденій при академіи—сельскохоз. музея, опытнаго поля и агрономической лабораторіи, приспособленной имъ для самостоятельныхъ студенческихъ изслѣдованій, дѣятельно способствовалъ основанію комитета сельскохоз. консультацій и основанію мѣстнаго сельскохоз. печатнаго органа («Русское Сельское Хоз.»), редакторомъ котораго былъ въ теченіе двухъ лѣтъ, явился главнымъ устроителемъ и работникомъ московской политехнической выставки, выступалъ лекторомъ въ цѣломъ рядѣ публичныхъ чтеній, какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ. Часть такихъ лекцій была обработана впослѣдствіи въ книгу «Основы полевой культуры» (изд. 2, т. I и II, М., 1882—84). Лѣтомъ С. одинъ и съ своими учениками посѣщалъ разныя мѣстности Россіи, изучалъ положеніе сельскохозяйственнаго промысла въ разныхъ ея полосахъ, при чемъ плодомъ такихъ изслѣдованій явилась книга «Статьи о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, его недостаткахъ и мѣрахъ къ его усовершенствованію» (1857—82; СПб., 1883). Съ особенною отзывчивостью приходилъ на помощь отечественному сельскому хозяйству при обсужденіи различныхъ вопросовъ, разсмотрѣніи разныхъ уставовъ правительственныхъ и земскихъ сельскохоз. школъ и, наконецъ, при составленіи общедоступныхъ изданій въ помощь хозяевамъ-практикамъ, принужденнымъ въ корень переустроить свои хозяйства послѣ «Положенія» 61 г. Въ особенности здѣсь слѣдуетъ остановиться на «Настольной книгѣ», весьма цѣнномъ по массѣ обработаннаго матеріала и зданія, значительная часть текста котораго принадлежитъ его перу. Независимо отъ сего, въ качествѣ организатора или эксперта, онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ выдающихся выставкахъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на различныхъ конкурсахъ сельскохоз. машинъ и орудій, при чемъ въ особенности удѣлялъ много вниманія конкурсамъ «плужнымъ». С. не оставлялъ въ сторонѣ и сельскохоз. практической дѣятельности. Имѣнье «Кроткое» (Тульской губ.), по своему техническому и экономическому благоустройству, представляетъ тому наглядный примѣръ. Высокое уваженіе нашего общества къ трудамъ С. выразилось не только избраніемъ его въ члены различныхъ ученыхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, но и въ самыхъ сочувственныхъ привѣтствіяхъ въ день празднованія 35-лѣтняго юбилея (21 ноября 1889 г.) ученой и сельскохоз. практической дѣятельности, при чемъ иниціативу празднованія взяла на себя академія. Выйдя, по закрытіи академіи, въ которой онъ пробылъ 30 лѣтъ, въ отставку, С. не прерывалъ своихъ практической сельскохоз. дѣятельности и литературныхъ работъ. Онъ занялся съ особою любовью и настойчивостью пропагандированіемъ спеціальнаго сельскохоз. женскаго образованія и успѣлъ увидѣть успѣхи своихъ заботъ по этому предмету: лѣтомъ текущаго 1900 г. были организованы при моск. сельскохоз. учебныхъ заведеніяхъ спеціальные женскіе сельскохоз. курсы, которыми, надо полагать, положено въ Россіи начало высшему женскому образованію въ области сельскохоз. знаній. Съ начала 1898 г. С. занимаетъ постъ предсѣдателя ученаго комитета мин. землед. и госуд. имуществъ, состоя въ тоже время членомъ совѣта министра и попечителемъ богородицкаго средняго сельскохоз. училища. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, С. напечаталъ много статей, переводовъ и передѣлокъ иностранныхъ руководствъ. Приводимъ названія нѣкоторыхъ: «Гипсованіе почвы» («Сельское Хоз. и Лѣсов.», 1868, ч. 47 и 48); «Сельскохоз. знаніе и сельскохоз. образованіе» (М., 1870; 2 изд. М., 1889); «Истощеніе и удобреніе почвы» («Рус. Сельск. Хоз.», т. II); «О посѣвѣ вообще и рядовомъ въ особенности», «Обработка почвы» («Рус. Сельск. Хоз.», 1871), «Обезпеченіе скота кормовыми средствами въ сѣв. и на рубежѣ сѣв. и средней полосы Россіи» (М., 1871); «Воздѣлываніе льна» (М., 1872); «Сельскохоз. школа» («Вѣстн. Европы», 1872, XII), «О недостаткахъ современнаго положенія сельскохоз. промышленности» («Тр. Валуевской Коммиссіи», 1873), «О мѣрахъ къ подготовленію хорошихъ управляющихъ» (1876); «О величинѣ хоз. единицы и обезпеченіе скота кормовыми средствами въ средней черноземной полосѣ Россіи»; «Изъ моей сельскохоз. практики» («Тр. Вольн. Эконом. Общества», 1886—87); «Учебникъ частнаго растеніеводства: полеводство» (СПб., 1888; вып. I); «Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ сельскохоз. образованіи» (СПб., 1891); «Облѣсеніе лощинъ, укрѣпленіе овраговъ и обсадка полей въ с. Кроткомъ» (М., 1895); «О постановкѣ профессіональнаго образованія въ связи съ постановкою общаго образованія» (М., 1898).

Стевенсъ (Stevens)—два французскихъ живописца, причисляемыхъ также къ бельгійскимъ художникамъ. 1) *Жозефъ С.* — сынъ офицера Наполеоновской арміи, большого любителя изящныхъ искусствъ, род. въ Брюсселѣ, въ 1822 г., рано выказалъ влеченіе и способности свои къ живописи и выучился ей безъ помощи наставниковъ, единственно чрезъ копированіе картинъ въ музеяхъ и посѣщеніе художественныхъ выставокъ въ своемъ отечествѣ и въ Парижѣ. Впервые явившись со своими произведеніями предъ публикою на выставкѣ брюссельск. академіи худ., въ 1844 г., онъ выставлялъ ихъ съ 1846 г. въ парижск. салонахъ и до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1892 г., пользовался за нихъ извѣстностью какъ во Франціи, такъ и въ другихъ странахъ. Мастерски вла-

дѣя рисункомъ, С. писалъ жанровыя сцены, въ которыхъ главную роль играли животныя, преимущественно собаки, которыхъ онъ воспроизводилъ съ удивительною правдою въ отношеніи не только ихъ внѣшности, но и характера, нравовъ и привычекъ. Къ числу лучшихъ его картинъ принадлежатъ: «Мученіе Тантала» (1850), «Квартира балаганщика» (1857), «Собака и муха» (1857), «Собака старушки» (1857), «Быки» (1859), «Попрошайки въ лавкѣ мясника» (1864), «Продажа собакъ въ Парижѣ» (въ брюссельск. академич. галлереѣ), «Продажа собакъ въ Брюсселѣ» (тамъ же) и нѣк. др. Въ СПб., въ музеѣ академіи худ. (въ Кушелевской галл.), имѣется образецъ работъ этого художника — «Несчастіе странствующаго шарманщика». 2) *Альфредъ С.*, братъ предыдущаго, род. въ Брюсселѣ, въ 1828 г., учился сперва у Навеза, въ своемъ родномъ городѣ, а потомъ у Рокплана, въ Парижѣ, гдѣ, подобно Жозефу С., поселился на постоянное жительство. Въ началѣ писалъ небольшія историческія сцены, но потомъ обратился къ жанру и сталъ изображать элегантныхъ молодыхъ дамъ и дѣтей въ изящной, конфортабельной комнатной обстановкѣ. Героини его картинъ въ этомъ родѣ милы и добродѣтельны, но не чужды кокетства и способности увлекаться пылкою страстью. Композиція у него въ большинствѣ случаевъ не отличается сложностью и замысловатостью, состоитъ изъ одной, много—изъ трехъ фигуръ; колоритъ сѣроватъ, но пріятенъ; кромѣ тонкости выраженія въ лицахъ и позахъ фигуръ, къ его достоинствамъ принадлежитъ мастерство въ воспроизведеніи всевозможныхъ околичностей, особенно тканей. Наибольшею извѣстностью онъ пользовался у французовъ во времена второй имперіи, даже породилъ тогда группу подражателей себѣ, но потомъ его работы мало-по-малу выходили изъ моды, такъ что теперь онъ доживаетъ свой вѣкъ почти всѣми забытый. Изъ картинъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти С. въ цвѣтущую пору его дѣятельности, болѣе другихъ извѣстны: «Дама среди розъ» (нах. въ брюссельск. муз.), «Печальный визитъ» (тамъ же), «Chant passionné» (въ люксанбургск. галл., въ Парижѣ), «Покинутыя маски» (въ марсельск. муз.), «Утѣшеніе», «Утро на дачѣ», «Новогодній подарокъ», «Разочарованіе», «Возвращеніе въ свѣтъ», «Утро жизни», «Въ мастерской художника» и фрески въ брюссельскомъ королевскомъ дворцѣ, изображающія четыре времени года въ видѣ молодыхъ женщинъ въ современномъ костюмѣ.

Стевенъ (Христіанъ Steven)—извѣстный шведскій ботаникъ, род. въ Фридрихсгаммѣ въ 1781 г., окончилъ курсъ въ медицинскомъ институтѣ (нынѣ военно-медицинская академія) въ Петербургѣ, но служилъ по инспекціи шелководства на Кавказѣ, а затѣмъ въ Крыму. Онъ много путешествовалъ по Кавказу, а затѣмъ поселился въ Крыму, флору котораго онъ изучалъ много лѣтъ и гдѣ жилъ до самой смерти (въ 1864 г.). Ему принадлежатъ довольно много работъ по систематикѣ растеній, изъ которыхъ самая главная: «Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen» (въ «Bull. de la soc. des nat. de Moscou», 1856—1857) и «Monographia Pedicularis» (въ «Mem. de la soc. des nat. de Moscou», VI, 1823, стр. 1—60, съ 17 tab.). Ср. Nordmann, «Christian Steven, der Nestor der Botaniker» («Erman's Archiv für wiss. Kunde v. Russland», XXIV, 1865, стр. 80—124). *С. Коржинскій.*

Стевинъ (Симонъ Stevin)—голландскій математикъ (1548—1620). Молодость провелъ въ занятіяхъ торговыми дѣлами. Принцъ Морицъ Нассаусскій назначилъ его управляющимъ гидротехническими сооруженіями, генералъ-квартирмейстеромъ арміи, строителемъ лагерей и инспекторомъ крѣпостей въ Батавской республикѣ. Литературныя произведенія С. относились, главнымъ образомъ, къ математическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ къ механикѣ, астрономіи, физикѣ, фортификаціи, кораблестроенію и оборонѣ крѣпостей. Первымъ появившимся въ печати сочиненіемъ С. были «Tafelen van Interesten mitsgaders de Constructie derselver ghecalculeert» (Антверпенъ, 1582). На фламандскомъ языкѣ были напечатаны до 30 сочиненій С., остальныя 13 появились только въ переводахъ. Главнѣйшая заслуга С. по ариѳметикѣ есть введеніе имъ въ общее употребленіе десятичныхъ дробей, его сочиненіемъ «La Disme ensiegnant facilement expedier par nombres entiers sans rompus tous comptes se rencontrans aux affaires des Hommes». Это сочиненіе было помѣщено въ вышедшемъ въ 1585 г. въ Лейденѣ сборникѣ ариѳметическихъ произведеній автора. Въ заключеніи своего сочиненія С. вмѣняетъ правительствамъ въ обязанность распространеніе счисленія десятичныхъ дробей и немедленнаго введенія десятичныхъ подраздѣленій монетъ, вѣсовъ и мѣръ. Изъ сочиненій С. по *алгебрѣ* главнымъ является напечатанная въ 1585 г. въ Лейденѣ «L'arithmetique contenant les computations der nombres arithmetiques ou vulgaires: aussi l'Algebre avec les equations des cinq quantitez». Главнымъ предметомъ алгебраическихъ работъ С. былъ вопросъ о рѣшеніи уравненій высшихъ степеней. Пойти въ этомъ вопросѣ далѣе своего старшаго современника, Феррари, т. е. далѣе рѣшенія уравненій 4-й степени, С. не удалось. Своими попытками открытія общихъ правилъ рѣшенія уравненій высшихъ степеней С. былъ приведенъ къ вопросу объ отысканіи общаго наибольшаго дѣлителя многочленовъ. Въ области алгебраическаго знакоположенія обращаетъ на себя вниманіе совершенное имъ введеніе нулевого и дробныхъ показателей. Самыя важныя открытія С. принадлежали *механикѣ*, и именно *статикѣ* и *гидростатикѣ*, получившимъ въ нихъ пріобрѣтенія, едва-ли не первыя со времени Архимеда по своей значительности. Первая была обязана ему открытіемъ закона равновѣсія на наклонной плоскости, изложеннымъ въ сочиненіи «De Beghinselen der Weeghconst» (Лейденъ, 1586) и тутъ-же приведшимъ автора къ теоремѣ о равновѣсіи трехъ силъ, параллельныхъ и пропорціональныхъ тремъ сторонамъ какого-нибудь треугольника. Выдающимся открытіемъ С. въ гидростатикѣ

былъ законъ пропорціональности давленія, оказываемаго жидкостью на дно сосуда, приводящій къ выводу, что жидкость можетъ оказывать на дно сосуда давленіе, превосходящее ея вѣсъ, т. е. такъ называемому гидростатическому парадоксу, который затѣмъ совершенно неправильно приписанъ Паскалю. С. изслѣдовалъ также и боковое давленіе жидкостей, при чемъ употребилъ методъ, составленный по образцу методовъ Архимеда и имѣющій, какъ ихъ первое послѣ ряда вѣковъ возстановленіе, чрезвычайно важное значеніе. Всѣ эти изслѣдованія С. изложены въ 3-й и 4-й книгахъ его «Hypomnmata mathematica» (Лейденъ, 1605—1608, 5 книгъ). Въ прибавленіи къ статьѣ «Principes de la pratique de l'hydrostatique», помѣщенной въ 5-й книгѣ того же сочиненія, содержатся замѣчанія автора по предмету аеростатики, показывающія, что ему были извѣстны: вѣсъ воздуха, его давленіе на находящіяся въ немъ тѣла и сопротивленіе, оказываемое имъ паденію тяжелыхъ тѣлъ. С. указалъ и на разность, которая должна существовать между вѣсомъ тѣла въ воздухѣ и его-же вѣсомъ въ пустотѣ. Въ «L'Adjonction de la Statique», С. занимается, между прочимъ, изслѣдованіями, относящимися къ системамъ блоковъ, къ веревочнымъ многоугольникамъ и къ равновѣсію кораблей. Въ послѣдней работѣ пришелъ къ заключенію, что центръ тяжести корабля располагается ниже центра тяжести вытѣсненной воды. Около 1600 г. С. устроилъ парусную повозку, приводимую въ движеніе вѣтромъ: она двигалась съ такою скоростью, что лошадь не могла слѣдовать за нею. Въ сочиненіяхъ по оптикѣ («Traité d'optique»), астрономіи и геофизикѣ («Traité de cosmographie» и «Traité de géographie») наука почти не сдѣлала пріобрѣтеній. Изъ сочиненій практическаго характера выдается его «Livre de Compte de Prince. A la Manière d'Italie» (Лейденъ, 1608). Предметъ этой книги —приложеніе итальянской двойной бухгалтеріи къ государственному хозяйству. Въ «Nouvelle Manière de Fortification par Escluses» (Роттердамъ, 1618) излагаются способы защиты крѣпостей и укрѣпленій при помощи естественныхъ вмѣстилищъ воды и устраиваемыхъ въ нихъ системъ шлюзъ. Слишкомъ два столѣтія послѣ смерти С. ему воздвинутъ въ его родномъ городѣ, Брюгге, памятникъ. Между изданіями сочиненій С. самое распространенное принадлежитъ Альберту Жирару и вышло въ 1634 г. подъ заглавіемъ «Les Oeuvres Mathématiques de Simon Stevin de Bruges, ou sont inserées les mémoires mathematiques» (Лейденъ). Подробнѣе о С. см. Steichen, «Mémoire sur la vie et les travaux de Simon Stevin» (Брюссель, 1846).

В. В. Бобынинъ.

Steganopodes—см. Веслоногія (птицы).

Стегоцефалы (коробкоголовыя)—крупный вымершій отрядъ амфибій, къ которому принадлежатъ всѣ наиболѣе древнія изъ извѣстныхъ до сихъ поръ земноводныхъ. Сюда относятся по большей части небольшія или средней величины хвостатыя амфибіи, напоминающія по внѣшнему виду современныхъ саламандръ или ящерицъ, хотя есть среди нихъ и тяжеловѣсные, неуклюжіе гиганты. Скелетъ С. указываетъ въ общемъ на довольно низкую организацію этихъ животныхъ, но на ряду съ этимъ черепъ ихъ обладаетъ нѣкоторыми характерными особенностями строенія, свойственными пресмыкающимся, группѣ значительно высшей по организаціи, и утратившимися у современныхъ земноводныхъ. Основываясь на особенностяхъ организаціи и древности ихъ появленія, большинство ученыхъ смотритъ на С. отчасти какъ на *сборный* типъ, соединявшій признаки рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся, отчасти какъ на типъ *эмбріональный*, изъ котораго развились и пресмыкающіяся, пріобрѣвшія современемъ рядъ вторичныхъ признаковъ, и земноводныя, напротивъ, претерпѣвшія регрессивное превращеніе. По строенію позвоночнаго столба С. приближаются къ рыбамъ, такъ какъ у большинства ихъ, какъ и у современныхъ имъ ганоидныхъ рыбъ, сохранилась спинная струна (chorda dorsalis) и окостенѣніе тѣлъ позвонковъ находится въ зачаточномъ состояніи. Верхняя часть черепной коробки состоитъ изъ плотно соединенныхъ костей съ ясно выраженнымъ темяннымъ отверстіемъ, какъ у современныхъ пресмыкающихся. Въ противоположность верхней, нижняя часть черепной коробки построена по типу земноводныхъ и мало отличается отъ основанія черепа современныхъ лягушекъ. Межчелюстныя, нижнечелюстныя, а иногда и нѣкоторыя другія сосѣднія кости усажены плотно приросшими къ нимъ заостренными коническими зубами, у болѣе древнихъ представителей—гладкими снаружи и полыми внутри, у болѣе сложноорганизованныхъ—часто бороздчатыми снаружи, а внутри съ причудливыми складками дентины, отъ которыхъ одно изъ семействъ С. получило даже названіе лабиринтодонтовыхъ (лабиринтозубыхъ). Характерною особенностью С., отличающею ихъ отъ современныхъ амфибій, является твердый панцырь, состоявшій изъ отдѣльныхъ щитковъ и чешуекъ и покрывавшій брюшную и отчасти боковую часть тѣла этихъ животныхъ, тогда какъ спина ихъ оставалась голой. Развитіе С. совершалось въ общемъ какъ у большинства земноводныхъ: въ личиночномъ состояніи они обладали наружными жабрами, которыя съ возрастомъ они теряли, подобно современнымъ лягушкамъ и саламандрамъ. Большая часть С. обладала 4 короткими конечностями, но извѣстны среди нихъ формы змѣевидныя, лишенныя ногъ. По мѣсту и условіямъ нахожденія ископаемыхъ остатковъ пришли къ заключенію, что молодые С., въ личиночной стадіи, населяли прѣсныя воды, тогда какъ взрослыя животныя проводили большую часть жизни на сушѣ; остатки ихъ, напр., чрезвычайно часто встрѣчаются внутри окаменѣлыхъ стволовъ стигмарій, сигиллярій и др. деревьевъ. С. пользовались широкимъ распространеніемъ въ концѣ палеозойской и началѣ мезозойской эры. Остатки ихъ скелетовъ находятъ въ изобиліи въ прѣсноводныхъ и материковыхъ отложеніяхъ каменноугольной, пермской и тріасовой системы нѣкоторыхъ мѣстностей Чехіи,

Саксоніи, Шотландіи и Сѣв. Америки. Отдѣльныя кости С. уже давно были обнаружены и въ пермскихъ отложеніяхъ сѣверо-восточной Россіи, а въ послѣднее время проф. Амалицкимъ по р. Сѣв. Двинѣ у с. Котласа раскопками добыты и болѣе или менѣе полные скелеты представителей С. вмѣстѣ съ скелетами современныхъ имъ пресмыкающихся. По степени окостенѣнія позвонковъ и строенію зубовъ—С. раздѣляютъ на нѣсколько подотрядовъ и семействъ, заключающихъ много родовъ и видовъ. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ представителей является *бранхіозавръ*, маленькое, похожее на тритона, земноводное (15—120 мм. длины) съ чешуйчатымъ брюхомъ и короткимъ хвостомъ, остатки крошечныхъ скелетовъ котораго въ особенномъ изобиліи встрѣчаются въ сѣромъ тонкослоистомъ известнякѣ пермскаго возраста Нидерхесслиха въ Саксоніи, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чехіи и Тюрингіи. Креднеръ, изслѣдовавшій организацію бранхіозавра, имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 1000 скелетовъ этого животнаго самаго различнаго возраста, въ томъ числѣ много личиночныхъ формъ съ наружными жабрами. Къ одному семейству съ бранхіозавромъ относится близкій къ нему по величинѣ, но отличающійся отсутствіемъ настоящаго брюшного панцыря *мелонерпетонъ*, остатки котораго найдены въ Чехіи, Саксоніи, Моравіи и у насъ на Сѣв. Двинѣ. Болѣе значительную степень окостенѣнія позвонковъ находимъ у небольшого, похожаго на ящерицу, длиннохвостаго *лептерпетона*, найденнаго въ каменноугольныхъ слояхъ Ирландіи, и саламандроподобнаго *кератерпетона*, остатки котораго встрѣчены въ слояхъ того же возраста Ирландіи, Чехіи и Сѣв. Америки. Изъ другихъ С. упомянемъ змѣевидную, лишенную конечностей *долихосому* изъ каменноугольныхъ отложеній Ирландіи и Чехіи, гигантскихъ *эріопса* и *крикотуса* изъ пермскихъ слоевъ Сѣв. Америки, достигавшихъ 3 м. въ длину, неуклюжаго громаднаго *антракозавра* изъ Англіи и наконецъ *архегозавра*, находки котораго весьма обыкновенны въ нижне-пермскихъ слояхъ Саарбрюкенскаго бассейна. По Мейеру, изучившему организацію этого животнаго на 270 его скелетахъ, архегозавръ достигалъ 1,5 м. длины, напоминалъ по виду небольшого крокодила, отличался въ юномъ возрастѣ притупленнымъ, въ зрѣломъ—длиннымъ вытянутымъ рыломъ, усаженнымъ многочисленными коническими, снаружи бороздчатыми зубами и былъ покрытъ съ брюшной стороны твердымъ панцыремъ, состоявшимъ изъ длинныхъ, узкихъ, на концѣ заостренныхъ чешуекъ, налегавшихъ рядами одна на другую. Высшими по организаціи и позднѣйшими по времени появленія изъ С. являются тріасовые *лабиринтодонты*, о которыхъ см. XVII, 179. *Б. П.*

Стегхоундъ — англійскія оленьи гончія собаки (IX, 206).

Стединг (графъ Богиславъ-Людвигъ-Христоферъ Steding, 1746—1837)— шведскій фельдмаршалъ. Служилъ во франц. войскахъ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Сѣв. Америкѣ; въ 1783 г. возвратился въ Швецію; принималъ участіе въ войнѣ 1788—89 гг. противъ Россіи; позже былъ посланникомъ въ Петербургѣ. Въ 1813 г. командовалъ шведск. войсками при Денневицѣ, Гросбееренѣ и Лейпцигѣ.

Стедманъ (Эдмундъ-Кларенсъ Stedman, род. въ 1833 г.) — сѣверо-американскій писатель. Въ 1860 г. появилось первое собраніе его стихотвореній («Lyrics and idylls») и съ того времени С. сталъ однимъ изъ наиболѣе популярныхъ современныхъ американскихъ поэтовъ. Въ настоящее время С. — банкиръ въ Нью-Іоркѣ. Изъ другихъ поэтическихъ произведеній его извѣстны: «Alice of Monmouth, and other poems» (1864), «The blameless prince» (1869), «Poetical works» (1876), «Octavius Brooks Frothingham» (1876), «Hawthorne and other poems» (1877), «Lyrics and idylls» (1879). Критическіе труды С.: «Victorian poets» (1876, 13 изд. 1887—характеристики новѣйшихъ писателей Англіи), «Poets of America» (1886), «Edgar Allen Poe» (1881), «Nature and elements of Poetry» (1892).

Стедъ или *Стэдъ* (Вильямъ-Томасъ Stead) —англійскій публицистъ, род. въ 1849 г.; былъ приказчикомъ въ магазинѣ, но скоро сдѣлался журналистомъ; въ 1871 г. началъ издавать «Northern Echo», въ 1883 г. сталъ главнымъ редакторомъ распространенной радикальной газеты «Pall Mall Gazette». Въ 1885 г. онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе раскрытіемъ беззаконій и безпорядковъ въ англійскомъ флотѣ («The truth about the navy»), потомъ еще болѣе сенсаціонными разоблаченіями относительно разврата въ Лондонѣ, торговли дѣвушками, тайныхъ притоновъ, роли аристократіи въ этомъ дѣлѣ и пр. Рядъ статей на эту тему въ его газетѣ, потомъ отпечатанныхъ брошюрой: «The maiden tribute of modern Babylon» вызвалъ страшный шумъ и привелъ С. на скамью подсудимыхъ, такъ какъ онъ въ своемъ рвеніи изслѣдователя самъ, въ видѣ опыта, купилъ одну дѣвушку, при помощи одной дамы, занимавшейся этимъ дѣломъ; опытъ обошелся С. въ 3 мѣсяца тюремнаго заключенія. Въ началѣ 1890 г. С. оставилъ «Pall Mall Gazette» и основалъ ежемѣсячный дешевый иллюстрированный журналъ «Review of Reviews», въ которомъ самъ пишетъ статьи преимущественно по иностранной политикѣ; журналъ быстро достигъ громаднаго распространенія. Въ 1899 г. С. предпринялъ въ широкихъ размѣрахъ, при помощи печати и митинговъ, агитацію противъ войны. По политическимъ воззрѣніямъ С. приближается къ радикаламъ; онъ отличается своею отзывчивостью на всѣ вопросы дня, живымъ чутьемъ къ требованіямъ и интересамъ публики, легкимъ и яснымъ стилемъ. Изъ многочисленныхъ его книгъ наибольшій интересъ представляютъ: «No reduction of rent» (результатъ поѣздки въ Ирландію, Л., 1886); «The truth about Russia» (очень поверхностно; Л., 1888); «The pope and the new era» (1890). *В. Водовозовъ.*

Стеенструпъ (Іоаннъ-Іапетусъ Смитъ Steenstrup, род. въ 1813 г.)—зоологъ и археологъ, родомъ норвежецъ, до 1845 г. былъ

преподавателемъ зоологіи, послѣ профессоромъ зоологіи и директоромъ зоологическаго музея въ Копенгагенѣ, съ 1885 г. въ отставкѣ. С. принадлежатъ весьма важные труды о гермафродитизмѣ въ природѣ (Копенг., 1846), о метагенезисѣ (тамъ же, 1842), кромѣ того рядъ изслѣдованій о головоногихъ, о ракообразныхъ паразитахъ (въ сотрудничествѣ съ Lutken'омъ, Копенг., 1861) и о движеніи глазъ у камбалы (тамъ же, 1864). Много лѣтъ посвятилъ онъ изслѣдованіямъ торфяныхъ болотъ Даніи (Копенг., 1886), при чемъ онъ изслѣдовалъ не только фауну и флору, но и ея до-историческую культуру. С. также издалъ: «Yak-Lungta bracteaterne» (Копенг., 1892).

Стеенструпъ (Іоаннъ-Христоферъ-Гагеманнъ-Рейнгардтъ Steenstrup) — датскій историкъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1844 г., профессоръ исторіи въ Копенгагенѣ. Главные его труды: «Studier over Kong Waldemars Jordberg» (Копенгагенъ, 1873—74), «Normannerne» (тамъ же, 1876—82), «Den Danske Bonde og Friheden» (2 изд., 1888), «Historie-skrivningen i Danmark i det XIX Aarhundrede» (съ 1801 по 1863 г.; 1889), «Vore Folkeviser fra Middelalderen» (1891), «Fra Fortid og Nutid» (1892) и отдѣлъ «Handelen Historie» въ «Haandbog Handelsvidenskaben» (1893). С. взялъ на себя обработку I т. «Oldtiden og den ældre Middelalder» въ разсчитанномъ на шесть томовъ сочиненіи «Danmarks Riges Historie». Много его статей напеч. въ «Forhandlinger» (изданіи датскаго ученаго общества), между прочимъ «Etudes sur les Chansons populaires danoises au moyen-âge» (1891). На нѣмецкомъ языкѣ С. напеч.: «Kjökken-Möddinger. Eine gedrängte Darstellung dieser Monumente sehr alter Culturstadien» (Копенг., 1886).

Стеенструпъ (Кнудъ-Іоаннъ-Фогеліусъ Steenstrup, род. въ 1842 г.)—датскій геологъ и изслѣдователь Гренландіи, былъ аптекаремъ, но посвятилъ себя изученію минералогіи и геологіи, съ 1871 г. до 1888 г. изслѣдовалъ, при неоднократныхъ путешествіяхъ, западный берегъ Гренландіи. Въ настоящее время С. состоитъ геологомъ при геологическомъ комитетѣ Даніи. Свои изслѣдованія онъ изложилъ въ «Meddelelser om Grönland», въ «Petermanns Mittellungen» и др.

Стеенъ (Адольфъ) — датскій математикъ (1816—1886). Высшее образованіе получилъ въ копенгагенскомъ университетѣ, которымъ послѣ представленія «Dissertatio inauguralis de vi et natura infiniti mathematici» (Копенгагенъ, 1845) былъ возведенъ въ степень доктора философіи. С. былъ первоначально учителемъ математики и начиная съ 1845 г. издалъ нѣсколько учебниковъ отъ ариѳметики до сферической тригонометріи. Съ 1861 г. С. сдѣлался одновременно профессоромъ математики въ копенгагенскомъ университетѣ и въ копенгагенскомъ политехникумѣ. С. вводилъ замѣтки по исторіи математики какъ въ свое устное преподаваніе, такъ и въ свои учебники. Его сочиненія: «Det Bieringske Plagiat, populaert fremstillet, med Herr Bierings egen godhedsfulde Understöttelse» (при сотрудничествѣ Моллера; Копенгагенъ, 1844); «Det mathematiske Studiums Fremgang i Danmark i dette Aarhundrede» («Tidsskrift for Mathematik», 1873); сообщеніе, помѣщенное въ статьѣ Zeuthen, «Nogle Hypotheser om Arkhimedes Kvadratrodsberegning» (тамъ же, 1879); «Maximus Planudes Problemer» (съ дополненіями Цеутена, тамъ же, 1884). Изъ нихъ второе представляло очеркъ развитія изученія математики въ Даніи съ начала XIX столѣтія и третье излагало гипотезу автора о способѣ опредѣленія Архимедомъ приближеній $\frac{1351}{780} > \sqrt{3} > \frac{265}{153}$. Изъ работъ С. по чистой математикѣ, относившихся главнѣйше къ дифференціальнымъ уравненіямъ, назовемъ «Integration af den lineaere Differentialligning af anden Orden ved Hjaelp af Kjaedebrök» (юбилейное сочиненіе, Копенгагенъ, 1873); «Integration af Differentialligning $Pd^2y/dx^2 + Q\,(dydx)^2 + Rdy/dx + S = 0$ ved Faktorer alene indeholdende $X8\,cy$» («Vid. Selsk. Overs.», 1863) и «Om lineare Differentiallign. Integrat. ved bestemte Integraler» («Skand. Naturf. Fork.», X, 1869). По прикладной математикѣ укажемъ на «Den elastiske Kurve og dens Anvendelse i Böjningstheorien» (юбилейное изданіе факультета; Копенгагенъ, 1879). Большая часть работъ С. была напечатана въ датскихъ періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли еще: «Mathemat. opgaver etc.» (Копенгагенъ, 1849); «Differential 8 c Integralregning» (2-е изд., 1876); «Sandsynlighedsregning» (тамъ же, 1864); «Hovedlaerene for Samfundets Husholdning» (тамъ же, 1870) и нѣк. др. Біографію С. см. въ его некрологѣ Zeuthen, «Adolph Steen» («Tidsskr. for Mathem.», 1886). *В. В. Б.*

Стеенъ (Іоганъ-Вильгельмъ-Христіанъ Steen) — норвежскій политическій дѣятель, род. въ 1827 г., былъ преподавателемъ и ректоромъ гимназій. Въ 1854 г. основалъ радикальную газету «Bergensposten»; въ 1859 г. избранъ въ стортингъ, гдѣ скоро занялъ выдающееся мѣсто въ рядахъ радикальной партіи; въ 1891 г. послѣ паденія консервативнаго министерства Станга, король поручилъ ему сформировать кабинетъ. Опираясь на сочувствующее ему большинство, кабинетъ С. настойчиво добивался для Норвегіи права назначенія собственныхъ консуловъ за границей и вышелъ въ отставку въ 1893 г., когда наткнулся на рѣшительное противодѣйствіе короля и шведскаго сейма. Въ 1898 г. пало министерство Станга и Гагеруна, и С. вторично сформировалъ кабинетъ. Онъ провелъ законъ о всеобщемъ голосованіи. По отношенію къ Швеціи, онъ продолжалъ прежнюю враждебную политику. *В. В—въ.*

Стейнвай (Heinrich Stenway или Steinweg, 1797—1871)—основатель и глава одной изъ главныхъ американскихъ фабрикъ роялей (въ Нью-Іоркѣ). Въ 1862 г. на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ одни рояли С. получили высшую награду, точно такъ же какъ на всемірной парижской выставкѣ въ 1867 г. Съ 1859 г. С. началъ выдѣлывать рояли по новой системѣ, устранившей многіе недостатки, ко-

торыми до тѣхъ поръ страдали американскіе инструменты. *Н. С.*

Стейницъ (Вильгельмъ) — знаменитый шахматный игрокъ, род. въ 1836 г. въ Прагѣ въ еврейской семьѣ, † 1900 г. Долгое время жилъ въ Англіи, съ 1883 г. поселился въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Свою извѣстность въ шахматномъ мірѣ упрочилъ въ началѣ 1860 годовъ, а послѣ побѣды въ матчѣ надъ Андерсеномъ въ 1866 году С. пріобрѣлъ званіе всемірнаго шахматнаго короля, но въ 1894 г. долженъ былъ уступить первенство Э. Ласкеру (XVII, 359). С. вновь внесъ въ игру порядокъ, методъ, правильность, когда эти качества игры начали утрачиваться въ стремленіи къ блеску, введенному Морфи. Громадное количество анализовъ и соч. «Modern Chess Instructor» (т. I, Нью-Іоркъ, 1889) — отводятъ С. первостепенное мѣсто и въ теоріи шахматной игры. Въ Нью-Іоркѣ С. изд. «International Chess Magazine».

Стейнла (Морицъ Steinla) — нѣмецкій граверъ, настоящая фамилія котораго была Мюллеръ (1791—1858). Художеств. образованіе получилъ въ дрезденск. акад. и, выгравировавъ портретъ саксонскаго короля, былъ отправленъ на его счетъ въ Италію, гдѣ продолжалъ изучать гравировальное искусство, сначала во Флоренціи, подъ руководствомъ Р. Моргена, а потомъ въ Миланѣ — у П. Лонги. Первая значительная гравюра С. была: «Воздадите Кесарева Кесарю, а Божія Богови» (Cristo della moneta), съ Тиціана (1824 г.); въ ней онъ выказалъ большую ловкость своего рѣзца, прекрасную моделировку тѣлесныхъ частей и умѣнье точно передавать характеръ оригинала. Затѣмъ имъ были исполнены: «Pietà» съ фра-Бартоломмео (1830), «Избіеніе младенцевъ» съ Рафаэля (1836, «Мадонна делла-Мизерикордія» съ фра-Бартоломмео (1838), Мадонна Гольбейна (1841) и Сикстинская Мадонна Рафаэля (1848 г.). Въ 1851 г. С. посѣтилъ Испанію, гдѣ сдѣлалъ рисунокъ съ Рафаэлевской «Мадонны del Pesce». Воспроизведеніе этой картины въ гравюрѣ—было послѣднею большою работою С. По возвращеніи своемъ въ Германію, онъ занялъ должность профессора гравировальнаго искусства въ Дрезденѣ, и получилъ разрѣшеніе перемѣнить свою фамилію на «Стейнла», для того, чтобы его не смѣшивали съ однофамильцами.

Стейнле (Іоганнъ-Эдуардъ Steinle, 1810—86) — нѣм. историч. живописецъ. Усвоивъ себѣ начала рисовальнаго искусства еще въ домѣ своего отца, небезызвѣстнаго вѣнскаго гравера, онъ получилъ дальнѣйшее художественное образованіе въ вѣнской академіи подъ руководствомъ профессора гравированія Киннигера и поступилъ затѣмъ, для изученія техники живописи масляными красками, въ мастерскую Купельвизера, оказавшаго на него большое вліяніе. Но еще болѣе сильное вліяніе имѣли на него Овербекъ и Фил. Фейтъ въ Римѣ, гдѣ пробылъ почти безвыѣздно съ 1828 до 1834 г. По возвращеніи своемъ изъ Рима, работалъ сначала въ Вѣнѣ, а потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, куда пригласилъ его Бетманъ-Гольвегъ украсить стѣнными фресками свою капеллу въ Рейнекѣ. Для того, чтобы приготовиться къ этой работѣ изученіемъ пріемовъ фресковой живописи на практикѣ, онъ помогалъ Корнеліусу въ его трудахъ по росписи прк. св. Людовика, въ Мюнхенѣ, и уже затѣмъ въ 1838—42 гг. написалъ въ Рейнекѣ порученныя ему фрески («Блаженны нищіе духомъ», «Блаженны алчущіе» и т. д.). По окончаніи этой задачи, С. поселился во Франкфуртѣ, гдѣ получилъ въ 1850 г. мѣсто старшаго профессора въ штедельскомъ институтѣ и исполнилъ рядъ картинъ религіознаго содержанія, въ которыхъ строгость стиля такъ наз. «назарейскаго» направленія смягчена граціозностью формъ. Сюда относятся: «Хоры ангеловъ», написанные аль-фреско въ кельнск. соборѣ, и картины, исполненныя масляными красками: «Тибуртинская Сивилла», «Св. Лука, изображающій Богородицу», «Воскрешеніе дочери Іаира», «Ева и Авель», «Бракъ въ Канѣ Галилейской» и др. Въ 1857—60 гг. С. исполнилъ, въ сотрудничествѣ со своими учениками, фрески въ прк. св. Эгидія, въ Мюнхенѣ, въ 1860—63 гг. фрески на лѣстницѣ кельнскаго музея (на темы изъ исторіи кельнской культуры и фрески искусства) и въ 1865—1869 гг., въ нишахъ хора Маріинской прк. въ Ахенѣ, въ 1867 г. украсилъ живописью левенштейнскую капеллу въ Гейсбахѣ, изготовилъ картоны для цвѣтныхъ оконъ для прк. Богородицы въ Трирѣ и для франкфуртскаго собора, и, наконецъ, въ 1875 г. исполнилъ одно изъ важнѣйшихъ своихъ произведеній — монументальную роспись страсбургскаго собора. Будучи одаренъ многосторонним талантомъ и находчивымъ воображеніемъ, онъ произвелъ огромное количество рисунковъ нерелигіознаго содержанія, каковы, напр., иллюстраціи къ драмамъ Шекспира и къ Рейнскимъ сказкамъ Брентано.

Стейнъ (Мартинъ-Томасъ Steijn или Steyn)—политическій дѣятель Оранжевой республики, род. въ 1857 г., занимался сперва сельскимъ хозяйствомъ, потомъ провелъ 6 лѣтъ въ Европѣ, изучая юриспруденцію, былъ адвокатомъ, прокуроромъ и членомъ суда въ Блумфонтейнѣ. Пріобрѣлъ значительную популярность какъ знающій юристъ, хорошій ораторъ и замѣчательно честный человѣкъ. Въ 1896 г. избранъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, на постъ президента республики, какъ представитель либеральной партіи. Политика его, въ противоположность политикѣ Трансвааля, стремилась къ свободѣ торговли, покровительствовала иммиграціи иностранцевъ. С. желалъ тѣснѣйшаго сближенія Оранжевой республики съ Трансваалемъ, съ которымъ онъ въ 1897 г. заключилъ оборонительный и наступательный союзъ; какъ задачу болѣе отдаленнаго будущаго онъ выставлялъ созданіе Соед. Штатовъ Южной Африки. Во время столкновенія между Трансваалемъ и Англіей въ 1899 г. С. пытался выступить въ качествѣ посредника и привести споръ къ мирному окончанію; онъ склонялъ Крюгера на уступки Англіи. Когда это не удалось и война нача-

Рис. 1.

Рис. 2.

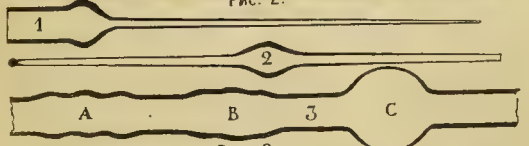


Рис. 8.

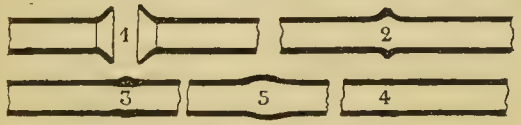


Рис. 9.

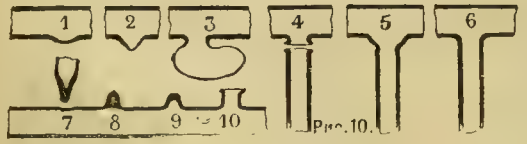


Рис. 10.

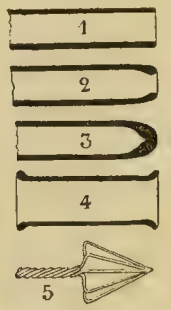


Рис. 3.

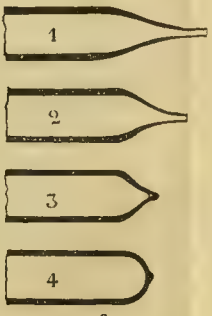


Рис. 6.

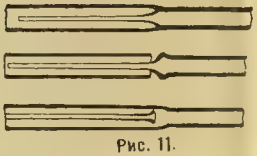


Рис. 11.

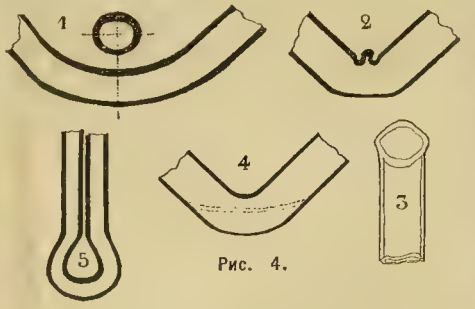


Рис. 4.

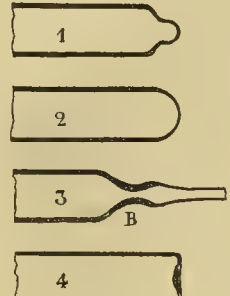


Рис. 7.

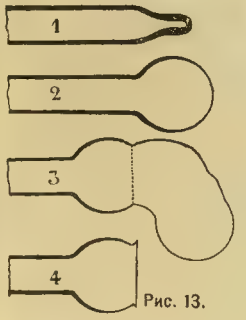


Рис. 13.

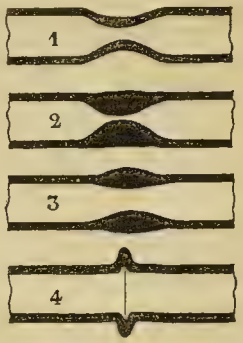


Рис. 5.

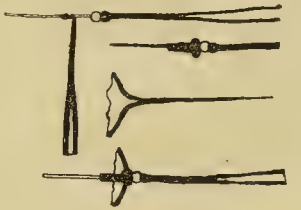


Рис. 12.

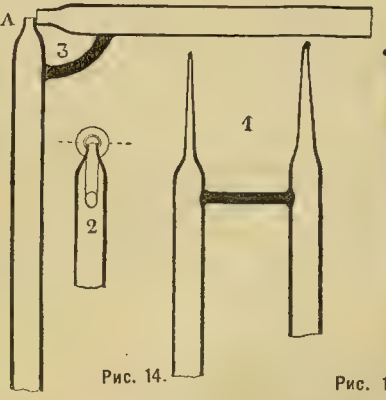


Рис. 14.

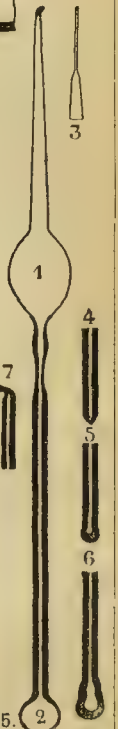


Рис. 15.

лась, Оранжевая республика немедленно соединилась съ Трансваалемъ, и С. какъ во время успѣховъ, такъ и во время неудачъ, обнаружилъ твердость духа, ясность взгляда и административныя способности. См. Samuel Cornut, «Le président S.» (въ «Revue bleue», 1900, XIII т., № 26). *В. В—въ.*

Стека (итал. Stecca) — сдѣланный изъ пальмоваго дерева, слоновой кости или желѣза инструментъ въ видѣ лопаточки, употребляемый скульпторами при лѣпленіи. См. Ваяніе, т. V, стр. 660.

Стеккетти (Лоренцо Stecchetti, псевдонимъ Олиндо Гуэррини, род. въ 1845 г.) — итальянскій поэтъ, докторъ юридическихъ наукъ; завѣдуетъ университетскою библіотекою въ Болоньѣ. Писалъ изслѣдованія по исторіи итальянской литературы, затѣмъ выступилъ съ стихотвореніями, встрѣтившими довольно холодный пріемъ; въ 1877 г. выпустилъ новый сборникъ стихотвореній, озаглавленный «Postumo canzoniere di Lorenzo S., edito a cura degli amici»; не желая называть своей настоящей фамиліи и напоминать о своихъ первыхъ стихотворныхъ опытахъ, не имѣвшихъ успѣха, онъ приписалъ свои стихи Лоренцо С., своему двоюродному брату,—въ дѣйствительности никогда не существовавшему лицу,—будто-бы преждевременно ставшему жертвою чахотки и не успѣвшему лично издать свои произведенія. Сборникъ имѣлъ громадный успѣхъ и выдержалъ въ короткое время рядъ изданій. Подражая мѣстами Гейне, Мюссе, Бодлэру, Кардуччи, С. все-же обнаружилъ недюжинное дарованіе и произвелъ большое впечатлѣніе тою смѣлостью, съ которою онъ затрогивалъ въ стихотворной формѣ считавшіяся прежде неприличными или запретными темы (напр. въ «Il canto dell' odio»), смѣялся надъ чопорностью и педантизмомъ итальянской читающей публики, соединялъ красивый, поэтическій языкъ съ реалистическимъ описаніемъ жизни, возставалъ противъ всего, что стѣсняетъ или лишаетъ самостоятельности человѣческую мысль. Свой взглядъ на призваніе поэзіи С. съ большею опредѣленностью выразилъ въ двухъ другихъ сочиненіяхъ: «Polemica» и «Nova polemica» (1878), создавшихъ цѣлую школу послѣдователей С. Онъ сдѣлался въ итал. литературѣ родоначальникомъ такъ наз. «веризма» (собственно—реализма), представленнаго въ настоящее время группою молодыхъ писателей. Ср. L. Vivarelli, «Lorenzo S., o il verismo nella letteratura e nell'arte» (1879); Jean Dornis, «La poésie italienne contemporaine» (П., 1898); Luigi Capuana, «Gli *ismi* contemporanei» (Катанія, 1898). *Ю. Весловскій.*

Стекла вулканическія—до примѣненія микроскопа къ изслѣдованію горныхъ породъ описывались какъ самостоятельныя горныя породы или даже минералы и различались по химическому составу, цвѣту, строенію и т. д. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что вулканическія С. не пользуются самостоятельнымъ развитіемъ и представляютъ стекловатыя разности, свойственныя большинству изверженныхъ горныхъ породъ и встрѣчающіяся по преимуществу въ поверхностныхъ частяхъ лавовыхъ потоковъ и покрововъ, также въ тонкихъ жилахъ и незначительныхъ по объему изверженныхъ массахъ, расплавленная магма которыхъ подъ вліяніемъ быстраго охлажденія не успѣвала кристаллизоваться и затвердѣвала въ видѣ аморфнаго С. Микроскопическія изслѣдованія открыли, однако, и въ вулканическихъ С. зачатки кристаллизаціи въ видѣ своеобразныхъ кристаллитовъ, микролитовъ (см. Горныя породы, IX, 290) и пр. и показали присутствіе аморфнаго вулканическаго С. въ большемъ или меньшемъ количествѣ во многихъ разностяхъ такъ называемыхъ эффузивныхъ или порфировыхъ горныхъ породъ, вслѣдствіе чего уничтожилась рѣзкая граница между тѣми и другими. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ наиболѣе типичныя по структурѣ или внѣшнему виду вулканическія С. сохранили данныя имъ прежде особыя названія, но обыкновенно въ классификаціи горныхъ породъ имъ уже не отводится самостоятельнаго мѣста, а описываются они при соотвѣтствующихъ порфировыхъ или эффузивныхъ породахъ, какъ структурныя ихъ разности. Такъ, напр., какъ стекловатая разность кварцевыхъ порфировъ встрѣчаются мѣстами такъ называемые *смоляные камни* или *пехштейны*—стекловатыя породы зеленоватаго, буроватаго и различныхъ оттѣнковъ сѣраго до почти чернаго цвѣта, съ характернымъ жирнымъ блескомъ и раковистымъ изломомъ, содержащіе 70—75% кремнекислоты и 5—8% воды. Стекловатыя разности трахитовъ и липаритовъ извѣстны подъ названіемъ *обсидіана* (XXI, 589), *пемзы* (XXIII, 128), *перлита* (XXIII, 328) и *трахитоваго смоляного камня*. Сюда-же относится и липаритовый перлитъ съ р. Мареканки (В. Сибирь), получившій названіе *мареканита*, и интересный тѣмъ, что отдѣльные шарики С., изъ которыхъ состоитъ эта порода, при самомъ легкомъ ударѣ молоткомъ разсыпаются въ порошокъ, на подобіе извѣстныхъ батавскихъ слезокъ (см.). Подобныя вышеперечисленнымъ стекловатыя разности сопровождаютъ изверженныя массы дацитовъ, андезитовъ, фонолитовъ, лейцитовыхъ и нефелиновыхъ породъ. Всѣ они содержатъ обыкновенно болѣе 50% кремнекислоты и извѣстны подъ именемъ кислыхъ вулканическихъ С. Къ основнымъ вулканическимъ С. принадлежатъ *вихтизитъ* и *сордавалитъ*—стекловатыя разности діабазовъ, чернаго цвѣта съ матовымъ тусклымъ блескомъ и раковистымъ изломомъ, встрѣчающіеся въ видѣ тонкихъ жилъ въ Финляндіи, въ окр. Гельсингфорса и Сердоболя, а также довольно распространенныя С. базальтовъ—*тахилитъ* и *гіаломеланъ*. Эти послѣднія часто сопровождаютъ базальты и представляютъ весьма сходныя между собой зеленоватыя, буроватыя, чаще черныя вулканическія С., различающіяся только по большей или меньшей растворимости въ кислотахъ. *Б. П.*

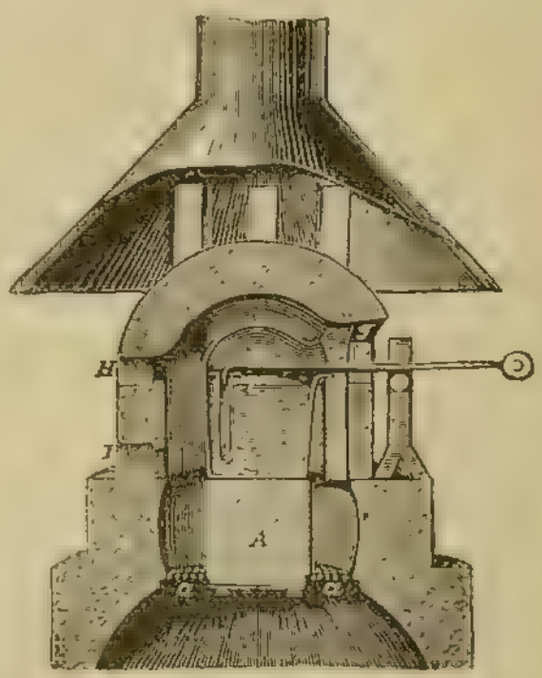
Стекло — см. Стекляное производство и Твердые растворы.

Стекло. — *Обработка стекла на паяльномъ столѣ.* Очень маленькія вещи изъ С. формуются «стеклодувами» изъ трубокъ, за-

готовленныхъ на заводѣ и размягчаемыхъ на пламени «паяльной лампы». Инструментомъ для стеклодува служитъ конусообразное пламя его паяльной лампы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ дѣйствуетъ на размягченное С. непосредственнымъ прикосновеніемъ мѣднаго прутика или куска угля. Однако, этими простыми средствами удается получать изъ стеклянныхъ трубокъ очень разнообразныя и сложныя формы, благодаря дѣйствію такъ называемаго поверхностнаго натяженія (т. XX, стр. 557) размягченнаго, полужидкаго С., свойства, зависящаго отъ силы сцѣпленія его частицъ. Дѣйствительно, если нагрѣвать равномѣрно до размягченія пустой стеклянный шарикъ на концѣ такой же трубки, то діаметръ его станетъ самъ собою уменьшаться, а стѣнки его утолщаться, потому что поверхностное натяженіе всегда стремится довести до минимума свободную поверхность жидкости. Но на шарикъ дѣйствуетъ въ то же время и сила тяжести, оттягивающая каждую его частицу внизъ, поэтому мало-по-малу онъ измѣнилъ-бы свою форму. Для обработки на паяльномъ столѣ, С. никогда не разогрѣваютъ до состоянія полной текучести, а вязкая жидкость требуетъ нѣкоторое время, чтобы тяжесть успѣла привести въ движеніе ея частицы. Поэтому, поворачивая достаточно быстро и равномѣрно трубку, поддерживающую шарикъ, около ея геометрической оси, можно постоянно исправлять гнутіе въ одну сторону гнутіемъ въ сторону противоположную. Этимъ же достигается равномѣрное нагрѣваніе со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ удается равномѣрно нагрѣвать шарикъ продолжительное время при такихъ условіяхъ, какъ будто тяжесть вовсе на него не дѣйствуетъ. Окончательнымъ результатомъ такого нагрѣванія бываетъ сплошная капля расплавленнаго С. Если же, не дожидаясь этого результата, начать вдувать чрезъ трубку воздухъ, т. е. увеличить упругость воздуха внутри шарика, то внутреннее давленіе пересилитъ поверхностное натяженіе, и діаметръ шарика станетъ возрастать. Нагрѣваніе до размягченія одного небольшого кружка поверхности стекляннаго шара заставитъ эту часть принять видъ плоскости, а въ случаѣ болѣе сложной формы контура размягченной части получится и болѣе сложная форма поверхности. Здѣсь, какъ и въ опытахъ Плато надъ жидкими пленками, разжиженная пленка С. всегда будетъ стремиться достигнуть наименьшей поверхности. Поэтому, нагрѣвая равномѣрно со всѣхъ сторонъ часть трубки, мы достигнемъ уменьшенія ея внѣшняго и внутренняго діаметровъ въ этомъ мѣстѣ, даже до полнаго исчезновенія внутренняго прохода. Чтобы это осуществить, надо будетъ поддерживать трубку за оба конца и непрерывно ее вращать, для устраненія вліянія тяжести на размягченную часть. Если при этомъ растягивать трубку вдоль ея оси, то она въ нагрѣтомъ мѣстѣ станетъ вытягиваться и становиться тоньше, а если слегка сдвигать свободные концы трубки, «осаживать» ее, то нагрѣтое мѣсто станетъ утолщаться и масса С. станетъ въ немъ собираться. Держа трубку за ея свободные концы, очевидно, можно и сгибать разогрѣтую часть, для чего достаточно гораздо меньшей степени размягченія, чѣмъ для вышеописанныхъ операцій. Наконецъ, двѣ массы расплавленнаго С. способны соединиться въ одну, если ихъ приведутъ въ соприкосновеніе, какъ говорятъ: «спаяваться» или «свариваться» между собою. Трудности обработки С. увеличиваются еще необходимостью болѣе или менѣе тщательно «отжигать» готовую работу, т. е. подогрѣвъ всѣ ея части такъ, чтобы не было рѣзкихъ переходовъ отъ горячихъ мѣстъ къ холоднымъ, затѣмъ дать ей возможно медленно охлаждаться. Безъ этой предосторожности вещь обыкновенно распадается на части, если только въ ней есть спайки и утолщенныя мѣста. Распадаются по охлажденіи и спаи двухъ трубокъ изъ разнаго сорта С., вслѣдствіе ихъ различныхъ коэфиціентовъ расширенія. Обыкновенно, для обработки на паяльномъ столѣ идутъ трубки изъ легкоплавкаго натроваго С. (тюрингенскія); онѣ допускаютъ продолжительное нагрѣваніе безъ «разстекловапія», но вода и щелочи легко разъѣдаютъ ихъ поверхность. Французы часто употребляютъ еще болѣе легкоплавкое С., содержащее свинецъ; оно нѣсколько прочнѣе, но требуетъ нагрѣванія въ окислительномъ пламени, иначе на его поверхности свинцовыя соединенія возстановляются и оно чернѣетъ. Тугоплавкое, калійное С. служитъ лишь для немногихъ химическихъ приборовъ, предназначенныхъ для высокихъ температуръ. Для обычнаго употребленія въ лабораторіяхъ служатъ трубки толстостѣнныя (не меньше шестой части радіуса); ихъ удобно, при нагрѣваніи, сгибать, тогда какъ болѣе тонкостѣнныя поддаются обработкѣ лишь въ рукахъ умѣлаго стеклодува. Въ старину, паяльная лампа состояла изъ коробки съ саломъ, черезъ край которой выдавалась толстая свѣтильня; въ самую средину большого коптящаго пламени, помощью мѣха и трубочки, вдували воздухъ, вслѣдствіе чего оно отклонялось отъ рабочаго, заострялось и переставало коптить. Такая лампа давала сильный смрадъ, теперь ее замѣняютъ газовой горѣлкой Бунзена (см. Лабораторія, т. XVII, 184, табл. I ч. 21 и 50, и Мѣха, т. XX, 337), въ которой можно жечь и смѣсь воздуха съ парами бензина (см. Газъ). Регулируя притокъ воздуха, можно получать спокойное, острое пламя, необходимое для мѣстнаго нагрѣванія, или шумящее, въ видѣ кисти. Окисляющее дѣйствіе оказываетъ лишь оконечность пламени, мало свѣтящая, тогда какъ наивысшая температура получается немного далѣе вершины внутренняго синеватаго конуса. Для разрѣзыванія трубокъ служитъ ножъ изъ очень твердо закаленной стали: достаточно сдѣлать царапину такимъ ножемъ, чтобы ровно переломить нешпрокую трубку на этомъ мѣстѣ. При широкихъ, тонкостѣнныхъ трубкахъ приходится приложить къ царапинѣ накаленный конецъ трубочки или накаленный желѣзный крючекъ, чтобы вызвать трещину. На табл. представлены основныя работы стеклодува въ ихъ послѣдовательныхъ ступеняхъ. Фиг. I и II изображаетъ способъ держанія трубки въ пламени: это мгновенныя

фотографіи, снятыя изъ-за плеча опытнаго стеклодува во время работы. Фиг. III: оплавленіе и развертываніе концовъ, при чемъ 5 и 6 французскій и нѣмецкій инструментъ, который теперь замѣняется конусомъ изъ угля для электрической дуговой лампы. IV, 1—5: сгибаніе толстостѣнной трубки; 2 и 3 результатъ неловкаго сгибанія, когда вогнутая сторона была слишкомъ нагрѣта, 4 пріемъ сгибанія тонкостѣнной трубки: сначала колѣно сплющивается, какъ показано пунктиромъ, затѣмъ эту часть прогрѣваютъ и раздуваютъ сколько слѣдуетъ. V: утолщеніе стѣнокъ трубки. VI и VII: запаяваніе конца, безъ измѣненія толщины стѣнокъ и съ утонченіемъ, какъ нужно для пробирныхъ стаканчиковъ. VIII: полученіе шарика на срединѣ трубки. IX: спаиваніе (1, 2, 3 безъ раздуванія, 5 и 4 съ раздуваніемъ). X: спаиваніе тройника и полученіе тубудуса (7, 8, 9, 10). XI: два пріема для полученія двойного спая. XII: впаиваніе платиновой проволоки — лишь немногіе сорта свинцоваго С. имѣютъ одинъ и тотъ же коэффиціентъ расширенія, какъ и платина, другіе сорта при охлажденіи даютъ трещины; поэтому проволочку припаиваютъ временно къ державкѣ изъ стеклянной трубочки, обертываютъ размягченной эмалью особаго состава и затѣмъ припаиваютъ эту эмаль къ С. XIII: приготовленіе воронки. XIV: пульверизаторъ. XV:—резервуара для обыкновеннаго термометра: шарикъ на фиг. 1 выдуваютъ изъ особой трубки и припаиваютъ, онъ служитъ лишь при наполненіи и потомъ отпаивается (фиг. 7; см. Термометръ). Обработка С. на паяльномъ столѣ составляетъ предметъ обширной кустарной промышленности въ Тюрингіи, около г. Ильменау, гдѣ недавно открыто спеціальное училище этого дѣла и правительственное бюро для провѣрки термометровъ. У насъ немногіе кустари въ Клину (Московской губ.) тоже заняты этимъ дѣломъ, но пока изготовляютъ лишь самые простые термометры и другой ходовой товаръ низкаго сорта. Въ Венеціи издавна существуетъ производство художественныхъ, фантастическихъ издѣлій изъ С., мелкія вещи, бусы (V, 70) и ткани изъ стеклянныхъ нитей изготовляются помощью паяльнаго стола: для полученія тонкихъ, гибкихъ нитей, сплошную палочку С. разогрѣваютъ, оттягиваютъ рукою и прикрѣпляютъ конецъ къ мотовилу. Послѣ этого одинъ рабочій вертитъ мотовило, а другой постоянно подогрѣваетъ палочку; чѣмъ быстрѣе тянется нить, тѣмъ она выходитъ тоньше (стр. 560). Нити эти служатъ какъ утокъ для полученія очень блестящихъ и красивыхъ тканей и плетеній, но для употребленія эти издѣлія не годятся, такъ какъ концы и осколки стеклянныхъ нитей раздражаютъ кожу. Ср. Д. Дьяконовъ и В. Лермантовъ, «Руководство къ обработкѣ С. на паяльномъ столѣ» (1892); Ebert—передѣлка книги W. A. Shenstone, «Methods of Glass-Blowing» (1886); T. Bolar, «Glass-Blowing and Working» (1889). *В. Лермантовъ.*

Стекло оптическое (производство).— Приготовленіе оптическаго С., какъ отдѣльная отрасль стеклодѣлія, ведетъ свое начало со времени Гинана (P. Guinand, часовщикъ изъ Брента, въ Швейцаріи); до этого пользовались, для оптики, подборомъ подходящаго С. на стеклянныхъ заводахъ. Въ общемъ, приготовленіе С. для надобностей оптики, по существу, не представляетъ отличій, но требованіе особой чистоты и однородности массы, которыя необходимы для правильности лучепреломленія и свѣторазсѣиванія, вызываютъ нѣкоторыя измѣненія въ пріемахъ обыкновеннаго стекловаренія. Способность лучепреломленія и свѣторазсѣиванія зависитъ отъ состава и плотности С. Изъ таковыхъ различаютъ два главные сорта: тяжелое, богатое свинцомъ С.—*флинтгласъ* (flint-glass) и болѣе легкое, щелочно-известковое С. — *кронгласъ* (crowns-glass). Въ флинтгласѣ количество окиси свинца нерѣдко превышаетъ количество кремнезема, какъ, напр., въ тяжеломъ флинтгласѣ Фарадэя и Бонтана; въ кронгласѣ количество щелочей нерѣдко превышаетъ отношеніе къ извести противъ указаній основной формулы (см. Стеклянное производство, стр. 566), что дѣлается въ видахъ достиженія надлежащихъ оптическихъ свойствъ, поступаясь частью прочности; поэтому оптическія С. требуютъ тщательнаго сохраненія отъ сырости и др. вредныхъ вліяній (см. D-r Hovestadt, «Jenaer Glas.», 1900, и Bontemps, «Guide du verrier», 1868). Для возможной безцвѣтности оптическаго С. матеріалы производства выбираются самые чистые, съ прибавленіемъ перекиси марганца, какъ обезцвѣчивающаго вещества, такъ какъ окись свинца въ большомъ количествѣ даетъ желтоватое окрашиваніе. Печи для приготовленія оптическаго С. строятся обыкновенно на одинъ горшокъ съ 1 или 2 топками. На фиг. 1



Фиг. 1.

Печь для плавки оптическаго стекла. *A*—лавка съ лавою, на которой стоитъ колпачный горшокъ; *d*—глиняный цилиндръ съ желѣзнымъ крючкомъ; *K* и *L*—подставка съ подвижнымъ колесомъ, на которомъ лежитъ крючекъ; *a*, *a*—рѣшетки; *E*—сводъ (колпакъ); *I*—отверстіе для наблюденія за горшкомъ и его поворачиванія при выемкѣ. Отъ печи подъ колпакъ для вывода печныхъ газовъ идутъ призывныя трубы въ общую трубу (на фиг. такихъ показано три).

представлена печь, покрытая желѣзнымъ колпакомъ (колпакъ вскрытъ) съ вытяжной трубой. Для сохраненія С. отъ загрязненія плавка производится въ закрытыхъ (колпачныхъ) горшкахъ емкостью отъ 300—415 кгр. (Bontemps) до 600—1000 кгр. (Mantois). Варка въ печахъ такого устройства продолжается 24—30 час., послѣ чего приступаютъ къ перемѣшиванію сплава для полученія возможной однородности С.; послѣдняя операція представляетъ особенность производства оптическаго С. Когда по вынутой пробѣ убѣждаются, что сплавъ освободился отъ пузырьковъ, въ горшокъ вводятъ цилиндръ изъ огнеупорной глины *d*. Какъ это видно на фигурѣ, цилиндръ имѣетъ внутри каналъ, въ который вставляется конецъ желѣзнаго крючка, что и составитъ вмѣстѣ приборъ для мѣшанія. Перемѣшиваніе производится каждые 3—4 часа концентрическими кругами такимъ образомъ, чтобы цилиндръ не касался дна и краевъ горшка. Послѣ каждаго перемѣшиванія желѣзный крючекъ вынимается для охлажденія въ водѣ, слабо подкисленной для очистки отъ образовавшейся на немъ окалины, а въ цилиндръ вставляется другой, уже охлажденный и очищенный крючекъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ перемѣшиваній съ поочереднымъ разогрѣваніемъ массы до полнаго разжиженія, приступаютъ къ медленному охлажденію. Какъ-бы хорошо ни была перемѣшана масса, въ ней невозможно избѣжать образованія волнистости и слоистости (свиль), легко замѣчаемыхъ вслѣдствіе разности лучепреломленія; это зависитъ оттого, что стѣнки горшка находятся во время плавленія въ постоянной реакціи съ расплавленнымъ С., при чемъ образуются кремнеалюминаты, трудно растворимые, особенно въ свинцовомъ С. Устраненіе кремнеалюминатовъ немыслимо, и потому полученіе возможно однороднаго сплава сводится къ удаленію свили изъ центральной его части, такъ какъ наружная часть, гдѣ ея будетъ наибольшее количество, можетъ быть удалена, по остываніи горшка, отбиваніемъ, отпиливаніемъ и сдираніемъ. Охлажденіе свареннаго С. производится или остуживаніемъ самой печи, или перенесеніемъ горшка съ массой для закаливанія въ каленицу (см. Стекляное производство); полное охлажденіе происходитъ, смотря по величинѣ горшка, въ 6—10 дней. Обыкновенно, остывшее въ горшкѣ С. получается съ трещинами около стѣнокъ, раздѣляющими его на отдѣльные цѣлики (bloc), болѣе или менѣе значительной величины. При удачномъ закаливаніи получаются цѣлики вѣсомъ болѣе 40 кгр. Мантуа (Mantois) въ 1887 г. получилъ цѣликъ кронгласа въ 240 кгр., изъ котораго приготовленъ большой экваторіалъ для обсерваторіи въ Чикаго. Охлажденное С. очищается отъ черепковъ горшка отбиваніемъ, затѣмъ каждый полученный цѣликъ подвергается изслѣдованію на его чистоту простымъ глазомъ и лупою, отбрасывая тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ недостатки, или отбивая отъ нихъ негодныя части острымъ молоткомъ. Всѣ цѣлики вѣсомъ отъ 18 гр. могутъ быть употреблены на изготовленіе чечевицъ. Если былъ полученъ цѣликъ большихъ размѣровъ и предполагается изготовить изъ него дискъ для астрономическаго С., то онъ подвергается особому осмотру послѣ шлифованія и полированія плоскостей съ діаметрально противоположныхъ сторонъ въ различныхъ направленіяхъ, и замѣченные недостатки, смотря по положенію ихъ, выпиливаются посредствомъ желѣзной полосы съ наждакомъ и водой. Послѣ удаленія частей, заключающихъ свили и прочіе недостатки, отобранные цѣлики, для приданія имъ удобной формы, подвергаются размягченію и формованію въ особыхъ печахъ. Размягченіе производится въ глиняныхъ (огнеупорныхъ) формахъ или желѣзныхъ рамкахъ. Небольшимъ стекламъ, идущимъ для биноклей и подзорныхъ трубъ, придаютъ квадратную форму. Въ Парижѣ для этого приготовляютъ пластинки изъ флинтгласа величиной около 18—30 кв. стм. и толщиной 6—10 мм. Для такихъ дисковъ, которые были получены Бонтаномъ (74 стм. въ діаметрѣ) и Мантуа (1,05 м.), приготовленіе формъ, формованіе и постепенное охлажденіе представляетъ большія трудности и требуетъ, кромѣ особыхъ для того приспособленій, продолжительнаго времени. Такъ, Мантуа употребилъ около 2 лѣтъ, чтобы приготовить дискъ для большого экваторіала въ Чикаго; полученный имъ для того цѣликъ въ теченіе этого времени подвергался многократной обработкѣ для удаленія свилеватыхъ частей и затѣмъ нѣсколькимъ формованіямъ. Чтобы избѣжать образованія кремнеалюминіевыхъ соединеній отъ дѣйствія стѣнокъ горшка и мѣшалки, Фарадэй приготовилъ для плавленія оптическаго С. платиновый сосудъ съ такой-же мѣшалкой. Однако, такое примѣненіе платины не вошло въ практику до сихъ поръ, а также не найдено способа покрывать, по предложенію Фарадэя, горшокъ и мѣшалку пленкой платины. *С. П. Пятуховъ.* Δ.

Стекло растворимое или *Фуксово*—см. Растворимое стекло, Силикатъ.

Стекловидная оболочка или *пластинка*—тонкая, безструктурная соединительнотканная пластинка, располагающаяся непосредственно подъ наружнымъ корневымъ влагалищемъ, т. е. подъ эпителіемъ волосяной сумки. Подобное же названіе носитъ и тотъ однородный соединительнотканный слой стромы роговой оболочки глаза (cornea), который находится непосредственно подъ эпителіемъ послѣдней. Къ С. пластинкамъ причисляется также особенная оболочка, составляющая самый внутренній слой сосудистой оболочки глаза (chorioidea); къ внутренней поверхности указанной пластинки прилегаютъ клѣтки пигментнаго эпителія сѣтчатки, вслѣдствіе чего на ней замѣчаются отпечатки эпителіальныхъ клѣтокъ въ видѣ сѣти тонкихъ линій. *А. Д.*

Стекловидное тѣло (corpus vitreum) *позвоночныхъ* — часть глаза, выполняющая его заднюю камеру (см. Глазъ), а у безпозвоночныхъ, именно членистоногихъ—этимъ именемъ называется слой высокихъ клѣтокъ эпидермиса, прилежащихъ къ утолщенному хитиновому слою (Cornea-linse), а также и жидкое содержимое глаза нѣкоторыхъ червей и моллюсковъ, составляющее выдѣленіе его стѣ-

нокъ. Съ физіологической точки зрѣнія С. тѣло представляетъ одну изъ преломляющихъ средъ глаза. *В. М. Ш.*

Стекловидное тѣло (corpus vitreum) —выполняетъ полость глазного яблока (bulbus oculi), ограниченную сѣтчаткою и заднею поверхностью хрусталика (см. VIII, 810—814, таблица Глазъ человѣка). Оно представляется въ видѣ богатой водою, желеобразной прозрачной массы и въ общемъ имѣетъ форму нѣсколько сдавленнаго у своихъ полюсовъ шара. На мѣстѣ передняго полюса этого шара находится неглубокая *ямка* (fossa patellaris), въ которую вдается задняя выпуклая часть хрусталика. С. тѣло на всемъ своемъ протяженіи окружается тонкою оболочкою, которая носитъ назв. membrana hyaloidea и затѣмъ переходитъ на рѣсничное тѣло, а оттуда направляется далѣе кпереди и внутрь, къ передней поверхности и къ краю хрусталика и сливается съ капсулою послѣдняго. Означенная часть оболочки С. тѣла связываетъ рѣсничное тѣло съ хрусталикомъ и составляетъ такъ назыв. *рѣсничную* или *Циннову связку* (Zonula ciliaris или Z. Zinnii). Обыкновенно оболочка С. тѣла представляется въ видѣ стекловидной, безструктурной и сложенной въ складки плёнки, которая прилегаетъ непосредственно къ сѣтчатой оболочкѣ глаза. По всему краю хрусталика, между описанною оболочкою, краемъ хрусталика и веществомъ самаго С. тѣла помѣщается щелевидное пространство, наполненное прозрачною жидкостью, *Петитово пространство* или *каналъ* (canalis Petiti) и сообщается съ заднею камерою глаза. Что касается вещества самаго С. тѣла, то оно имѣетъ видъ прозрачной, тянущейся въ нити массы, въ составъ которой входятъ около 98% воды, экстрактивныя вещества, соли и слѣды бѣлка; жидкая часть означеннаго тѣла извѣстна подъ назв. «vitrina ocularis». Болѣе плотныя части С. тѣла пронизываютъ его въ разныхъ направленіяхъ и являются обильно пропитанными жидкостью. Въ веществѣ С. тѣла располагаются волокна и клѣтки, при чемъ первыя состоятъ изъ тончайшихъ фибриллей; располагаются въ области ora serrata сѣтчатки (см. Сѣтчатка), у периферіи С. тѣла, и принимаютъ участіе въ образованіи Циннновой связки. Къ клѣткамъ С. тѣла относятся округленной и звѣздчатой формы элементы, въ которыхъ часто заключается по нѣсколько вакуолей. Означенныя клѣтки должны быть отнесены къ лейкоцитамъ, заползшимъ изъ окружающихъ частей въ С. тѣло. Черезъ средину С. тѣла проходитъ особый каналъ, извѣстный подъ назв. canalis hyaloideus. Онъ начинается отъ сосочка зрительнаго нерва (papilla nervi optici) и пронизываетъ С. тѣло почти вплоть до задней поверхности хрусталика. Въ зародышевой жизни въ означенномъ каналѣ помѣщается артерія С. тѣла (art. hyaloidea), которая идетъ отъ входа зрительнаго нерва къ задней поверхности хрусталика и впослѣдствіи исчезаетъ. *А. Догель.*

Стекловидное тѣло (мед.), болѣзни его.—1) Помутнѣнія С. тѣла бываютъ или массовыя, или маленькія съ рѣзкими очертаніями. Послѣднія представляются въ видѣ точекъ, хлопьевъ, нитей и перепонокъ. Самъ больной ощущаетъ ихъ въ видѣ летающихъ передъ глазами черныхъ пятенъ—летающихъ мушекъ. Затѣмъ съ увеличеніемъ помутнѣній появляется ослабленіе зрѣнія. Причина помутнѣній обыкновенно—заболѣванія сѣтчатки и сосудистой оболочки и рѣсничнаго тѣла, вызывающія эксудатъ, отлагающійся въ С. тѣлѣ. Кровотеченія изъ сосудовъ этихъ оболочекъ также могутъ быть причиной помутнѣній С. тѣла. Свѣжія помутнѣнія могутъ совершенно всосаться, старыя же не поддаются никакому лѣченію. Небольшія кровоизліянія также могутъ всосаться. Лѣченіе направляется на способствованіе всасыванію: іодистый калій внутрь въ небольшихъ дозахъ, соленыя ванны, подкожныя впрыскиванія пилокарпина. Иногда, при изслѣдованіи глазнымъ зеркаломъ, видна масса блестящихъ точекъ отъ отложившихся въ С. тѣлѣ кристалловъ холестеарина, тирозина и фосфатовъ. Наблюдается это состояніе у пожилыхъ людей и называется Synchisis scintillans. 2) *Разжиженіе* С. тѣла замѣчаютъ по легкости и быстротѣ передвиженія помутнѣній въ С. тѣлѣ или потому, что при легкихъ движеніяхъ глаза замѣчается колебаніе хрусталика и радужной оболочки, такъ какъ при этомъ состояніи С. тѣла хрусталикъ не имѣетъ нормальной опоры. При разжиженіи С. тѣла глазное яблоко уменьшается въ объемѣ, плотность его уменьшается. Операція катаракты при этомъ состояніи глаза должна производиться съ особой предосторожностью, такъ какъ легко можетъ произойти выпаденіе С. тѣла. Причина—заболѣваніе сосѣднихъ оболочекъ, питающихъ С. тѣло. 3) *Инородныя тѣла* въ С. тѣлѣ вызываютъ обыкновенно сильное воспаленіе (иридоциклитъ или панофтальмитъ), отъ котораго глазъ гибнетъ, если въ глазъ вносится инфекція. Иногда же инородныя тѣла въ теченіе долгаго времени пребыванія въ глазу не вызываютъ замѣтныхъ воспалительныхъ явленій. Легко окисляющіяся тѣла вызываютъ болѣе сильную реакцію, особенно мѣдь, попадающая въ видѣ осколковъ пистона. *Лѣченіе*: — прежде всего надо пытаться удалить пинцетомъ инородное тѣло, соблюдая строго правила асептики. Если рана закрылась, нужно сдѣлать разрѣзъ въ склерѣ и черезъ нея извлечь тѣло. Для извлеченія осколковъ желѣза и стали примѣняется электромагнитъ. Если инородное тѣло не удалено и оно можетъ вызвать воспаленіе, то во избѣжаніе симпатическаго воспаленія другого глаза, поврежденный удаляется совсѣмъ. *Л.*

Стекловъ (Владиміръ Андреевичъ) — профессоръ механики въ харьковскомъ университетѣ. Род. въ 1863 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. По окончаніи курса въ нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго унив., оттуда черезъ годъ перешелъ въ харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1887 г. Въ 1888 г. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ механики. Съ 1891 г. началъ преподаваніе въ

качествѣ приватъ-доцента. Въ 1894 г. получилъ степень магистра прикладной математики, а въ 1896 г. назначенъ исправл. должн. экстра-ординарнаго проф. по каѳедрѣ механики. Съ 1889 по 1899 годъ опубликовалъ слѣдующія работы: *По анализу*: «Объ интерполированіи нѣкот. произведеній» (1889), «О разложеніи данной функціи въ рядъ по гармоническимъ функціямъ» (двѣ статьи, 1896 и 1897 г., «Сообщ. Харьк. Мат. Общ.»), «Sur le développement d'une fonction donnée suivant les fonitions harmoniques» (1898), «Sur l'existance des fonctions fondamentales» (1899), «Sur la théorie des fonctions fondamentales» (1899, «Comptes rendus»). *По механикѣ*: «Объ одномъ преобразованіи дифф. уравн. движ. матеріальной точки въ плоскости и его приложеніяхъ» (1897, «Труды Общ. Любителей Естеств.»), «Новый случай движенія тяжелаго твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки» (1896), «Новое частное рѣшеніе дифф. уравн. движенія тяжелаго тверд. тѣла, имѣющаго неподвижную точку» (1899, «Труды Общ. Люб. Естеств.»). *По гидродинамикѣ*: «О движеніи тяжелаго тверд. тѣла въ жидкости» (1891), «Одинъ случай движенія вязкой несжимаемой жидкости» (1896, «Сообщ. Харьк. Мат. Общ.»), «О движеніи твердаго тѣла въ жидкости» (1894 г., диссерт. «Записки Харьковск. Универс.»), «О нѣкоторыхъ возможныхъ движеніяхъ твердаго тѣла въ жидкости» (1895, «Труды Общ. Люб. Естеств.»), «Ueber die Bewegung eines Körpers in einer Flüssigkeit» (1893, «Mathemat. Annalen»), «Sur le mouvement d'un corps solide dans un liquid indéfini» (1897, «Comptes rendus»). *По теоріи упругости*: «Одна задача изъ теоріи упругости» (1891). «О равновѣсіи упругихъ цилиндрическихъ тѣлъ» (1892), «О равновѣсіи упругихъ тѣлъ вращенія» (1892), «О равновѣсіи упругихъ изотропныхъ цилиндровъ» (1898, «Сообщ. Харьк. Матем. Общ.»). *По другимъ отдѣламъ математич. физики*: «О дифференціальныхъ уравненіяхъ математической физики» (1897, «Матем. Сборн.»), «Задача объ охлажденіи неоднороднаго твердаго стержня» (1897), «Sur le problème de la distribution de l'électricité» (1899, «Сообщ. Харьк. Мат. Общ.»), «По поводу одной теоремы Кирхгофа» (1897, «Записки Харьк. Универс.»), «Le problème de la distribution de l'électricité et le problème de Neumann» (1897), «Sur le problème de refroidissement d'une barre hétérogène» (1898), «Sur un problème de la théorie analytique de la chaleur» (1898), «Sur les problèmes fondamentaux de la physique mathématique» (1899, «Comptes rendus»).

Стеклянная вата или *шерсть*.—Вытягиваніе размягченнаго стекла съ извѣстной быстротою можетъ быть доведено до полученія тонкихъ гибкихъ нитей, подобныхъ шелковымъ и растительнымъ волокнамъ, изъ которыхъ возможно плести и ткать различныя издѣлія. Есть указанія на то, что еще въ древнемъ Египтѣ приготовлялось С. волокно для украшеній. Въ настоящее время предметы изъ такого волокна имѣютъ ограниченное употребленіе, но въ первой половинѣ XIX ст. производство тканей и разныхъ украшеній для платья, дамскихъ шляпъ, галстуховъ и пр. было одно время въ модѣ; особенно славилась этими издѣліями Вѣна, когда работалъ тамъ Бранфо (Brunfaut, 1819), который возобновилъ производство С. волокна и ввелъ въ употребленіе С. вату сначала во Франціи, а потомъ въ Германіи *). Однако, нити, получаемыя при растягиваніи стекла, обладаютъ большою хрупкостью, отчего при носкѣ издѣліе крошится на мелкіе осколки, которые попадаютъ въ глаза и раздражаютъ кожу. Тонкая С. вата находитъ употребленіе въ лабораторіяхъ и заводской практикѣ, напр., для фильтрованія кислотъ и пр. Простѣйшій способъ приготовленія тонкой С. нити представленъ на фиг. 1. Дѣлецъ, дѣйствуя мѣхами, ра-

Фиг. 1.
Вытягиваніе стекляннаго волокна.

зогрѣваетъ въ пламени лампы паяльнаго стола стволикъ стекла и, оттянувъ его конецъ въ нитку, прикрѣпляетъ ее къ вращающемуся колесу (мотовилу), которое поставлено на нѣкоторомъ разстояніи отъ паяльнаго стола. Вращая колесо съ извѣстной скоростью и одновременно разогрѣвая конецъ стволика, стекло оттягиваютъ тонкою непрерывною нитью и вмѣстѣ съ тѣмъ навиваютъ на ободъ колеса, на которомъ сдѣлана глубокая дорожка. Вмѣсто колеса можетъ быть приспособленъ барабанъ. На фиг. 1 полученіе волокна производится двумя дѣльцами, что можетъ быть избѣгнуто, если приспособить ножной приводъ такимъ образомъ, чтобы движеніе мѣховъ и колеса получалось надавливаніемъ ногъ одного рабочаго. При механизмахъ улучшенной системы, по Гернеру (R. Gerner, 1897), одинъ дѣлецъ въ минуту, въ среднемъ, производитъ волокно длиною до 2000 м., а при девятичасовой работѣ около 1000 км. длиною, при вѣсѣ около 23 зол. (6 нѣм. лотовъ). Въ Вѣнѣ одинъ лотъ С. волокна, длиною ок. 166 км., продается за 2 гульд. (около). Приготовленное вышеописаннымъ способомъ С. волокно было-бы очень дорого для пользованія въ большихъ количествахъ, какъ напр., для предохраненія стѣнъ и половъ отъ выстываніе и вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно воспользоватся малой теплопроводностью и несгораемостью стекла; для такого употребленія готовится С. вата или шерсть, посредствомъ сильной струи перегрѣтаго пара. Способъ состоитъ въ томъ, что на медленно выливаемое расплавленное стекло

*) Увлеченіе производствомъ тканей изъ матеріала Бранфо было настолько велико, что одинъ фабрикантъ въ Вѣнѣ дѣлалъ попытки производства тканей при помощи Жакардова станка въ большомъ видѣ. На бывшемъ Имп. заводѣ въ СПб. въ 1840-хъ гг. приготовлялась С. ткань для жилетовъ, воротничковъ, часовыя цѣпочки, султаны, перья и проч. Въ настоящее время подобныя издѣлія встрѣчаются въ Вѣнѣ и Венеціи.

(изъ горшка или изъ ванны) направляется подъ прямымъ угломъ струя пара; въ мѣстахъ прикосновенія пара стекло свертывается въ мелкіе шарики, которые, слѣдуя за движеніемъ паровой струи, растягиваются въ тонкія нити, образующія спутанную волокнистую массу, содержащую мелкіе С. шарики. Шарики эти, если на то имѣется надобность, легко могутъ быть отдѣлены.

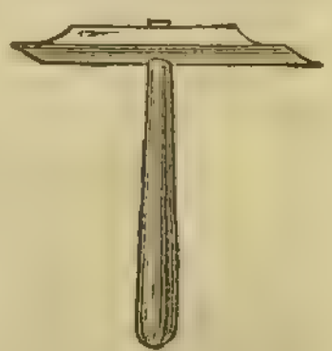
С. П. Пятуховъ. Δ.

Стеклянная мозаика.—Мозаическое искусство обладаетъ, для выполненія художественныхъ изображеній, весьма разнообразными матеріалами, въ числѣ которыхъ природные камни, по давности употребленія и относительной прочности, занимаютъ первое мѣсто. Изъ числа прочихъ матеріаловъ (цвѣтные изразцы, окрашенное дерево и др.) является самымъ лучшимъ стекло, ибо оно по прочности превосходитъ многіе природные камни, напр. мраморы, и даетъ возможность приготовлять, по требованію многоцвѣтной живописи, всѣ цвѣта, притомъ превосходные по блеску и яркости. Поверхность мозаическаго изображенія представляется покрытою сѣтью правильныхъ или идущихъ во всѣхъ направленіяхъ линій или швовъ, означающихъ мѣста схожденія отдѣльныхъ частей. Техника С. мозаики слагается, во 1-хъ, изъ приготовленія главнаго матеріала—окрашеннаго стекла, во 2-хъ—изъ разрѣзки на надлежащей формы и величины части и, въ 3-хъ, изъ скрѣпленія собранныхъ частей въ одно цѣлое и въ нѣкоторыхъ случаяхъ полировки и подправки поверхности стуковкой.

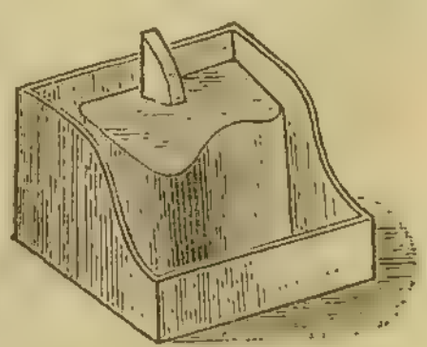
Стекло для мозаики или эмаль (отъ латин. esmaltum или smaltum, итал. smalti и франц. émail) часто называется, для отличія, *смальтою*. По составу и свойствамъ своимъ смальта ничѣмъ не отличается отъ цвѣтного стекла, со щелочноизвестковымъ и свинцовымъ основаніями, часто заключаетъ въ своемъ составѣ борный ангидридъ, а потому относится къ легкоплавкимъ стекламъ; содержаніемъ окиси свинца и борнаго ангидрида смальты не такъ богаты, какъ оптическое стекло и страссы, а потому приближаются въ этомъ отношеніи къ хрусталю (см. Стеклянное производство). Почти вся смальта представляетъ непрозрачное или глухое стекло и въ нѣкоторыхъ случаяхъ полуглухое, просвѣчивающее въ тонкихъ краяхъ. Уничтоженіе прозрачности основной массы смальты и окрашиваніе ея производятся тѣми же средствами, какъ и подходящаго къ ней цвѣтного стекла (см. С. производство). Чѣмъ свѣтлѣе и ярче краски, тѣмъ глуше ея масса. Въ тѣневыхъ краскахъ, кромѣ затемненія собственно окраской, пользуются поглощеніемъ свѣта полупрозрачной средой, т. е. неполнымъ замутненіемъ стекла. Въ черномъ стеклѣ, окрашенномъ окислами марганца, желѣза, кобальта и мѣди въ большихъ количествахъ, муть совершенно отсутствуетъ и въ тонкихъ пластинкахъ оно прозрачно, будучи окрашено преобладающимъ окисломъ, напр. окисью кобальта—въ синеватый цвѣтъ, окисью марганца — въ фіолетовый оттѣнокъ, при достаточной же толщинѣ (около 5 мм.) такое стекло совершенно поглощаетъ свѣтъ и кажется чернымъ. Бѣлая глухая смальта получается прибавкой къ основному составу двуокиси олова, окиси сурьмы (вѣрнѣе, сурьмянаго ангидрида Sb^2O^5), бѣлаго мышьяка (мышьяковистый ангидридъ), фтористыхъ соединеній (плавиковый шпатъ и кріолитъ). Наиболѣе употребительны, какъ дающіе болѣе совершенную глухоту, окиси сурьмы и олова, не измѣняющіяся отъ вторичнаго нагрѣванія, и плавиковый шпатъ (de-Fontenelle и Malepeyre, 1900), какъ дешевый матеріалъ. Бѣлая смальта, окрашенная металлическими окислами, даетъ *прямыя глухія краски*: съ окисью кобальта — синюю, окисью хрома — зеленую, окисью мѣди — синевато-зеленую (бирюзовую), съ соединеніями золота — розовую и проч. (см. Стеклянное производство). Кромѣ того, прямыя цвѣтныя краски получаются безъ посредства бѣлаго глухого стекла прибавкою въ прозрачное стекло сурьмяныхъ соединеній съ другими окислами; такъ, напр., съ окисью свинца—яркій желтый, съ окисью желѣза, смотря по количеству послѣдняго—отъ оранжеваго до оранжево-краснаго, съ окисью мѣди—зеленый фисташковый. Большое количество закиси мѣди въ видѣ мѣдной окалины, раскисляемой во время плавки (около 12% и болѣе), даетъ глухую кирпично-красную смальту, при чистыхъ матеріалахъ — яркихъ оттѣнковъ. Закись мѣди, окрашивая свинцовые сплавы, при небольшихъ количествахъ, даетъ прозрачное красное стекло (мѣдный рубинъ, см. Стеклянное производство), легко удерживающее послѣ надлежащаго охлажденія свою прозрачность, но затѣмъ, при вторичномъ разогрѣваніи, дѣлается глухимъ и проявляетъ весьма различныя окрашиванія, начиная отъ яркаго свѣтло-желтаго до краснаго пурпуроваго цвѣта, переходя при этомъ въ розоватые и синеватые оттѣнки, смотря по продолжительности огня и количеству окисла. Такого рода краски, получаемыя не прямо по сплавленіи, называются *отражательными* или съ коркой (итальянское Scorzetti), такъ какъ поверхность такихъ красокъ покрывается слоемъ окисловъ, который передъ употребленіемъ сдирается пескомъ или наждакомъ. Такъ какъ отражательныя краски относительно дороги, то онѣ встрѣчаются въ мозаикахъ не особенно часто (большое количество тѣльныхъ и пурпуровыхъ тоновъ можно видѣть въ мозаикахъ Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ). Тѣльныя краски, получаемыя посредствомъ закиси мѣди, весьма трудно выполняются и требуютъ продолжительнаго времени, поэтому таковыя готовятся смѣшеніемъ бѣлаго глухого стекла съ желтымъ сурьмянымъ и съ золотымъ рубиновымъ стекломъ. Тѣневые оттѣнки тѣльнаго достигаются прибавкой къ предыдущему чернаго стекла, богатаго окисью марганца. Къ числу разнообразныхъ окрашиваній закисью мѣди относится полученіе при посредствѣ ея *искусственнаго авантюрина*. Искусственный авантюринъ получаетъ свой особый свѣтовой отливъ съ блестками не отъ присутствія закиси мѣди, а отъ кристалловъ металлической мѣди, что доказывается микроскопическими изслѣдованіями шлифовъ искусственнаго авантюрина. Въ на-

туральномъ авантуринѣ блескъ зависитъ отъ присутствія трещинъ или вростковъ гетита и чешуекъ желѣзной слюды. Задача полученія авантурина сводится къ введенію въ сплавъ избытка закиси мѣди, въ раскисленіи ея на металлъ, при чемъ мѣдь находится частью въ растворѣ, и доведеніи сплава медленнымъ охлажденіемъ до такой густоты, чтобы мѣдь не успѣла вся сѣсть на дно, а часть ея изъ раствора выкристаллизовалась внутри сплава; при неудачномъ ходѣ охлажденія вся мѣдь собирается въ видѣ корольковъ какъ внутри, такъ и на днѣ горшка. Авантуринъ можно получить какъ изъ свинцоваго, такъ и щелочно-известковаго стекла. Приводимъ примѣръ одного изъ многочисленныхъ составовъ: молотаго содово-известковаго стекла 100 ч., закиси мѣди или мѣдной окалины отъ 7 до 10 ч., желѣзной окалины отъ 1 до 4 ч., двуокиси олова отъ 7 до 8 частей, мелкихъ желѣзныхъ опилокъ 1 ч. Во время плавки массы для раскисленія прибавляютъ различныя органическія вещества, солому, отруби и проч. Когда масса готова, печь постепенно охлаждаютъ, уменьшая количество топлива, до полнаго прекращенія топки. *Зеленый* или *хромовый авантуринъ* получается со щелочно-известковымъ стекломъ прибавкою достаточнаго количества окиси хрома или двухромовокаліевой соли (хромовая кислота при плавкѣ переходитъ въ окись). Полученіе хромоваго авантурина значительно легче мѣднаго. Онъ прямо получается по сплавленіи и охлажденіи. По Пелузу (Pelouze), впервые его приготовившему, составъ его слѣдующій: песку—250 ч., соды—100 ч., известковаго шпата — 50 ч., двухромовокаліевой соли отъ 10 до 50 ч. При 50 частяхъ хромовой соли плавка идетъ очень тяжело и несовершенно; лучшій зеленый цвѣтъ и обиліе блестокъ выкристаллизовавшейся окиси хрома получается при 40 частяхъ (около) хромовой соли на указанный выше составъ. *Золотая*, *серебряная* и *платиновая смальта*, изъ которой набираются фоны для мозаикъ и для орнаментальныхъ украшеній, представляетъ тонкіе листы поименованныхъ металловъ, впаянные въ прозрачную безцвѣтную или цвѣтную стеклянную массу. Приготовляется она слѣдующимъ способомъ. Тонкіе листы стекла, толщиною около отъ 0,5 до 1 мм. и поверхностью около 80 кв. стм., покрываются листовымъ золотомъ, серебромъ или платиной, которыя удерживаются на стеклѣ одной силою сцѣпленія, безъ посредства какого-либо клея, достаточно прочно для послѣдующей обработки. Крытые металломъ листы разогрѣваются въ огнѣ до начала размягченія и затѣмъ на сторону, покрытую металломъ, накладывается слой мягкаго стекла и все вмѣстѣ сдавливается отъ руки прессомъ до надлежащей толщины, которую доводятъ приблизительно до 1 стм. или менѣе. Такимъ образомъ металлическій листъ оказывается между двухъ слоевъ стекла, изъ которыхъ тонкій (тотъ, на который былъ нанесенъ металлъ) представляетъ казовую сторону. Употребляя вмѣсто безцвѣтныхъ цвѣтные листы, получаютъ различные оттѣнки металлической поверхности.

Сплавленная масса смальты, для удобной колки и рѣзки на части, извлекается изъ печи посредствомъ желѣзнаго ковша въ полужидкомъ состояніи и подвергается формованію подъ прессомъ въ плитки или вытягивается въ стволики. Прессованіе производится въ форму, когда получаютъ плитки квадратнаго очертанія. Величина такихъ плитокъ рѣдко превышаетъ 4 кв. врш. и толщина около $^1/_4$ врш., чаще толщина меньше. Плитки въ формѣ лепешки съ неправильными округленными краями прессуются на металлической доскѣ, отчего края не имѣютъ опредѣленныхъ очертаній; такой формы вся венеціанская смальта. Лепешки въ діаметрѣ достигаютъ 2—5 врш. и толщины около $^3/_8$ врш. Смальта въ видѣ тянутыхъ стволиковъ (см. Стеклянное производство) имѣетъ различную форму разрѣза, начаще четырехгранную и трехгранную, звѣздчатую, смотря по требованію набираемаго рисунка; въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ сложные стволики, спаиваніемъ нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ, напримѣръ, изображающихъ зерна жемчуга для драпировокъ, или среднюю часть глаза со зрачкомъ, которые вставляются на свое мѣсто въ мозаической картинѣ, чѣмъ облегчается наборъ такихъ предметовъ изъ частей. Колка смальты производится посредствомъ остраго молотка, представленнаго на фиг. 1. Молотокъ заготовляется изъ хорошей стали и концы его оттачиваются весьма тщательно. Чтобы получить правильный расколъ плитки, ее помѣщаютъ въ желаемомъ направленіи раскола на рѣзецъ въ формѣ короткаго долота (фиг. 2), вставленнаго прочно въ тяжелый камень посредствомъ деревянныхъ клиньевъ или заливкой на свинцѣ и помѣщеннаго въ деревянномъ ящикѣ, и затѣмъ, придерживая плитку пальцами, производятъ короткій ударъ молоткомъ въ такомъ направленіи, чтобы острый край молотка находился во время удара въ одной плоскости съ направленіемъ рѣзца и былъ ему параллеленъ. Колка смальтъ требуетъ большого навыка, а потому для облегченія предложено нѣсколько инструментовъ, изъ которыхъ лучшій и простѣйшій основанъ на дѣйствіи кулачнаго эксцентрика. Въ немъ надъ неподвижнымъ рѣзцомъ подымается и опускается посредствомъ эксцентрика другой совершенно



Фиг. 1. Молотокъ для колки смальтъ (итальян. Martellina).



Фиг. 2. Рѣзецъ для колки смальтъ (итальян. Taglione).

подобный рѣзецъ; плитка помѣщается также на нижній рѣзецъ; дѣйствуя рукояткой на оси эксцентрика, можно произвести ударъ верхнимъ рѣзцомъ желаемой силы и быстроты, не заботясь о направленіи его, такъ какъ ударный рѣзецъ укрѣпленъ въ надлежащемъ направленіи. Плитки колются сначала пополамъ, потомъ на четверти и т. д. Стволики, если они діаметромъ превосходятъ полъ сантиметра, тоже колются молоткомъ, стволики меньшаго діаметра разламываются послѣ надрѣза острымъ напилкомъ. Описаннымъ способомъ смальта дробится въ такомъ расчетѣ, чтобы одна изъ плоскостей (казовая) получилась совершенно ровною и именно та, которая требуется по оттѣнку, такъ какъ смальта во всей массѣ плитки не всегда одинакова по цвѣту. Величина кусковъ, на которые раздѣляется смальта, зависитъ отъ предмета, на который она предназначается; такъ, для крупныхъ декоративныхъ украшеній на большое разстояніе казовая плоскость доходитъ до 4 кв. стм. и болѣе не говоря о тѣхъ случаяхъ, гдѣ цѣлыя квадратныя или иной формы плитки, доходятъ до 4 кв. врш., какъ это имѣется въ старыхъ мозаикахъ храма св. Софіи въ Новгородѣ. Кромѣ подготовительной колки смальты, на болѣе или менѣе одинаковой величины и формы части, она подвергается передъ самымъ наборомъ вторичной подправкѣ колкой и подтачиванію исполнителемъ мозаики, сообразно требованію рисунка, что производится первоначально тѣмъ же молоткомъ, при чемъ скалываются углы и стороны куска, а если требуется болѣе точная подгонка прямыхъ и закругленныхъ плоскостей, тогда прибѣгаютъ къ подтачиванію сторонъ наждакомъ съ водою на горизонтальномъ свинцовомъ кружкѣ, вращающемся въ станкѣ съ ножнымъ приводомъ. Тянутая смальта въ рѣдкихъ случаяхъ требуетъ подточки наждакомъ, такъ какъ стволики формуются вытягиваніемъ съ достаточной точностью для сплачиванія отдѣльныхъ кусковъ. Исключительный примѣръ большой декоративной мозаики (около 9 арш. длины и $6^1/_2$ арш. высоты) изъ тянутой смальты представляетъ мозаика Ломоносова «Полтавская баталія», которая вся собрана безъ подточки изъ тянутой смальты, куски которой въ сторонѣ разрѣза имѣютъ отъ 1 до 6 мм., а длина стволиковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около 5 стм. Тянутая смальта употребляется по преимуществу для мелкихъ работъ.

Наборъ подготовленныхъ кусковъ смальты для выполненія *мозаичнаго изображенія* всегда производится по сдѣланному предварительно оригиналу (картонъ). Наборъ мозаики исполняется двумя различными способами: съ прямой или лицевой стороны и съ обратной стороны. Въ первомъ способѣ куски смальтъ утверждаются казовой стороной наружу, слѣдовательно, рисунокъ исполняемой мозаики находится въ томъ же положеніи во время набора, какъ и оригиналъ; обратный наборъ (венеціанскій, впервые употребленный въ большихъ размѣрахъ въ 20-хъ годахъ мозаичистами Газетти и Моро, при реставраціи нѣкоторыхъ мозаикъ св. Марка въ Венеціи) дѣлается по рисунку, представляющему оригиналъ съ обратной стороны, такимъ образомъ, что правая сторона его находится на лѣвой отъ зрителя или такъ, какъ мы видимъ себя въ зеркалѣ. Способъ этотъ представляетъ многія выгоды, напримѣръ, при реставраціи большихъ пространствъ, когда приходится снять мозаику съ мѣста ея закрѣпленія. Это производится прочнымъ наклеиваніемъ на нее холста и затѣмъ осторожнымъ отдѣленіемъ отъ стѣны съ частью цемента, на которомъ она была укрѣплена. Очевидно, что, по очищеніи цемента, на холстѣ снятая мозаика окажется открытой съ обратной стороны и всѣ поврежденія на ней могутъ быть исправлены съ той же стороны и затѣмъ снова укрѣплены на мѣсто на томъ же холстѣ, послѣ чего остается только удалить холстъ отмачиваніемъ или другимъ способомъ, смотря по качеству употребленнаго клея. Употребляя описанный способъ реставраціи мозаикъ св. Марка, которыя во многихъ мѣстахъ отстали отъ стѣнъ и угрожали паденіемъ, Газетти и Моро стали и вновь набирать мозаики тѣмъ же способомъ. Для выполненія обратнаго набора заготовляется точная обратная копія оригинала (бумажная или матерчатая) и выбранныя смальты наклеиваются лицевой стороной клейстеромъ на этотъ рисунокъ; по высушиваніи полученнаго набора, остается перенести его на мѣсто назначенія и прикрѣпить тамъ на цементѣ, послѣ чего освободить лицевую сторону мозаики отъ наклееннаго рисунка, или предварительно залить наборъ цементомъ и перенести для вставки на мѣсто. При лицевомъ наборѣ (римскій или ватиканскій способъ), если мозаика не набирается на мѣстѣ, напр., прямо на стѣну, гдѣ она должна находиться, заготовляется предварительно ящикъ, съ невысокими боковыми стѣнками, дно ящика дѣлается или сплошнымъ, или сѣтчатымъ изъ желѣзной проволоки; внутреннее помѣщеніе ящика заливается гипсомъ и выравнивается. На выравненной сторонѣ гипса наносится карандашемъ или въ краскахъ изображеніе предполагаемой мозаики съ картона, затѣмъ для набора острымъ долотомъ вырѣзывается та часть гипса, куда предназначается вставить кусокъ смальты, который насаживается въ отверстіи на предварительной (растворимой въ водѣ) замазкѣ; такимъ образомъ, вырѣзывая по частямъ гипсъ, смальтой заполняется на временной замазкѣ все пространство ящика. Понятно, что при этомъ способѣ для окончательнаго укрѣпленія мозаики необходимо удалить временный цементъ, чего безъ скрѣпленія набранной смальты сдѣлать нельзя; для этого наклеивается холстъ на открытую лицевую сторону, мозаика переворачивается и временный цементъ отмывается, затѣмъ она можетъ быть укрѣплена на постоянный цементъ съ обратной стороны и послѣ того поставлена на мѣсто. Сравнивая оба способа набора, видимъ, что при послѣднемъ, кромѣ заготовки гипса и его удаленія, приходится все-таки укрѣплять мозаику на холстъ послѣ набора. Наборъ мозаики съ лицевой стороны употребляется въ случаяхъ художественнаго исполненія живописи, въ которой требуется особая

тщательность и точность, для чего способъ этотъ остается незамѣнимымъ, такъ какъ даетъ возможность художнику-мозаичисту видѣть свое произведеніе во время набора въ настоящемъ положеніи; за то наборъ съ обратной стороны, по скорости и дешевизнѣ, предпочитается при монументальныхъ декоративныхъ украшеніяхъ. Прямой наборъ на цементѣ на мѣстѣ назначенія, по трудности исполненія, употребляется весьма рѣдко, только въ случаяхъ реставраціи небольшихъ пространствъ. Окончательное укрѣпленіе мозаичнаго набора, какъ это видно изъ предыдущаго, только въ одномъ случаѣ дѣлается одновременно съ наборомъ на постоянный цементъ, это—при лицевомъ наборѣ на мѣстѣ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ наборъ скрѣпляется на временномъ цементѣ. Мучной клейстеръ служитъ для наклейки смальтъ на кальку при обратномъ наборѣ; при лицевомъ наборѣ приготовляются тѣстообразныя смѣси толченаго мрамора съ клейстеромъ и патокой, чтобы воспрепятствовать скорому высыханію; вообще, временный цементъ долженъ легко отмываться водою. Постоянный цементъ мозаическаго набора долженъ быть неизмѣняемъ отъ влажности и пр. атмосферныхъ дѣятелей и долженъ крѣпко связывать отдѣльные элементы мозаики. Въ Италіи для наружныхъ и внутреннихъ мозаикъ употребляются смѣси пуццоланы съ известью, приблизительно слѣдующаго состава: пуццоланы—105, гашеной извести — 85, молотаго кирпича — 45 и воды—10 ч. (все по вѣсу), это будетъ составъ для грунта, на который наносится мозаика; самое же скрѣпленіе набора производится на болѣе жидкомъ составѣ, а именно: пуццоланы—85, гашеной извести — 105, молотаго кирпича—45 и воды—30 ч. Въ Италіи употребляютъ часто и масляныя мастики. Изъ многихъ составовъ приводимъ слѣдующій: извести—25, мѣстнаго известняка подъ названіемъ travertino—60, сырого льняного масла—10, осадка отъ варенаго льняного масла — 6 ч. (все по вѣсу). Всѣ подобные цементы годятся для итальянскаго климата, но въ Россіи мозаики русскаго производства крѣпятся на портландскомъ цементѣ съ пескомъ, значительно превышающемъ по своимъ качествамъ итальянскіе известковые растворы съ пуццоланой. Какимъ-бы способомъ ни былъ сдѣланъ наборъ на временномъ цементѣ, для укрѣпленія на постоянный его располагаютъ лицевой стороной на гладкую горизонтальную поверхность (каменную шлифованную плиту, чугунную доску и т. п.); если мозаика очень велика, то дѣлятъ ее на части, удобныя для передвиженія, затѣмъ ограничиваютъ стороны деревянными рейками и, отмывъ открытую поверхность набора отъ временнаго цемента и пыли, наливаютъ на нее постоянный цементъ, а при масляной мастикѣ накладываютъ ее частями при осторожномъ надавливаніи. По затвердѣніи цемента, скрѣпленный наборъ переворачиваютъ и даютъ время окончиться процессу затвердѣнія съ другой стороны. Способъ этотъ даетъ возможность получить ровную и гладкую поверхность лицевой стороны, что при прямомъ наборѣ на постоянный цементъ достигается съ большимъ трудомъ. Мозаики Исаакіевскаго собора въ СПб. для большей прочности сверхъ цемента покрыты каменной плитой, составляющей одно цѣлое съ мозаичнымъ наборомъ. Скрѣпленныя описаннымъ способомъ мозаики прикрѣпляются къ назначенному для нихъ мѣсту или заливкой на цементѣ, или иными способами, напр., желѣзными скрѣпленіями. Мелкій мозаичный наборъ изъ тянутой смальты скрѣпляется на масляной мастикѣ и на гипсѣ съ обдѣлкою въ металлическую оправу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для приданія ее болѣе блестящаго вида мозаикѣ, подвергаютъ шлифованію и полировкѣ, которая почти всегда производится ручнымъ способомъ и совершенно подобна ручному шлифованію и полировкѣ зеркальныхъ стеколъ (см. Зеркальное производство). Мѣстные недочеты, которые могутъ оказаться на готовой уже мозаикѣ—какъ то, недостаточно плотное схожденіе плоскостей въ швахъ и углахъ — задѣлываются стуковкой. Стуковка производится цвѣтными сплавами воска съ гарпіусомъ; обыкновенно на 1 ч. воска берется 2 ч. гарпіуса. Сплавы закрашиваются порошкообразными минеральными и растительными красками. Для разогрѣванія цвѣтного сплава при стуковкѣ швовъ служатъ небольшого размѣра желѣзные утюжки различнаго вида; ихъ разогрѣваютъ настолько сильно, чтобы сплавъ въ мѣстахъ задѣлокъ въ прикосновеніи съ утюжками совершенно разжижался и заполнялъ углубленіе шва; стуковка оканчивается горячимъ разглаживаніемъ и снятіемъ избытка воска съ гарпіусомъ костянымъ ножемъ. *С. П. Пѣтуховъ.* Δ.

Стеклянницы (Sesiidae) — сем. бабочекъ, относящееся къ группѣ древоточцевъ (Xylophaga); С. называются также сезіями или зезіями. Это большей частью мелкія бабочки съ узкими крыльями, покрытыми только по краямъ чешуйками, а потому прозрачными; заднія крылья у всѣхъ видовъ, а переднія у большинства бываютъ совершенно прозрачныя; бабочки напоминаютъ по общему виду перепончатокрылыхъ или двукрылыхъ насѣкомыхъ и представляютъ одинъ изъ случаевъ мимикріи (см.); сходство съ осами, пчелами, комарами и др. отразилось на названіи большей части относящихся сюда видовъ (apiformis—пчеловидный, culiciformis—комаровидный и т. д.). Тѣло С. тонкое и довольно стройное; брюшко гладкое и блестящее; усики утолщены по срединѣ, но имѣютъ тонкій конецъ; глазки въ числѣ 2-хъ. Бабочки летаютъ днемъ (за исключеніемъ видовъ рода Bembecia) и откладываютъ яйца по одиночкѣ въ трещины коры деревьевъ или подъ кожицу стеблей травянистыхъ растеній. Гусеницы—бѣловатыя или желтоватыя, съ болѣе темной головой; тѣло ихъ почти голое, съ немногими отдѣльными волосками; ротовые органы являются сильно развитыми и приспособленными къ разгрызанью дерева. Большая часть гусеницъ живетъ сначала подъ корою, а на второе лѣто поселяется въ древесинѣ различныхъ деревьевъ и кустарниковъ, продѣлывая въ ней ходы; нѣкоторые виды живутъ въ стебляхъ или корняхъ травянистыхъ растеній. Гусеницы оку-

кляются внутри растеній, предварительно сдѣлавъ себѣ коконъ изъ обгрызенныхъ частей растенія; послѣ выхода взрослыхъ насѣкомыхъ куколки часто торчатъ наружу изъ ходовъ въ растеніяхъ, что обнаруживаетъ присутствіе С. Небольшое семейство С. имѣетъ представителей во всѣхъ частяхъ свѣта, но главнымъ образомъ въ умѣренныхъ странахъ. Изъ отдѣльныхъ видовъ нѣкоторые приносятъ небольшой вредъ растеніямъ, внутри которыхъ живутъ ихъ гусеницы, такъ Trochilium apiforme (см. фиг. 1 на табл. II къ ст. Бабочки) вредитъ тополямъ и осинамъ, Sesia spheciformis ольхѣ и березѣ, Sesia cephiformis пихтѣ; впрочемъ, относительно послѣдняго вида новѣйшія изслѣдованія показали, что опухоли на стволахъ и деревьяхъ, которыя приписывали прежде гусеницамъ С., производятся грибкомъ Peridermium elatinum; гусеницы же находятъ себѣ лишь удобное мѣстопребываніе и пищу въ такихъ опухоляхъ; одновременное нахожденіе грибка и гусеницы подходитъ подъ понятіе сожительства или симбіоза (см.). Ср. Standinger, «Beiträge z. Feststellung d. bisher bekannten Sesienarten Europas» («Stettin. Entom. Zeit.», 1856).

М. Римскій-Корсаковъ.

Стеклянное производство. — Заводское производство стекла въ Россіи начинается при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1635). Стеклодѣліе, упавшее было на первыхъ порахъ по возникновеніи, начинаетъ снова развиваться заботами Петра Великаго въ началѣ XVIII стол. Съ этого времени производство стекла постепенно увеличивается; такъ, въ серединѣ настоящаго столѣтія насчитывалось до 250 заводовъ, а въ 1897 г., по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, ихъ числится 294, съ общей годовой выработкой на 21583000 р.*).

С. производство разбивается на двѣ главныя части: 1) приготовленіе С. массы и 2) раздѣлка или формованіе полученной массы на издѣлія. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ С. дѣла имѣютъ цѣлью полученіе только одной С. массы, какъ въ производствѣ растворимаго стекла (см.), смальты, глазури (см.), эмалей (см.)]. Эти производства или существуютъ самостоятельно, или соединяются съ другими производствами, ими обслуживаемыми, какъ, напр., приготовленіе глазури соединяется съ фарфоровымъ и фаянсовымъ производствами и т. п. (см.). Названіе *«стекло»* относятъ къ весьма различнымъ веществамъ, имѣющимъ сходственные наружные признаки, изъ которыхъ наиболѣе наглядные суть: однородность сложенія, аморфность, прозрачность, особый С. блескъ, хрупкость при извѣстной твердости, непроницаемость для газовъ и жидкостей, прочность или постоянство въ прикосновеніи съ обычными жидкостями и пр.; нѣкоторые изъ этихъ признаковъ, впрочемъ, могутъ и отсутствовать, какъ, напр., прозрачность и т. д.

По *составу,* общеупотребительное стекло, производимое заводскимъ путемъ, является сложнымъ кремнеземистымъ соединеніемъ, получаемымъ плавленіемъ при высокой температурѣ разныхъ видовъ кремнезема съ окислами многихъ металловъ. Къ числу исключеній, по составу, нужно отнести стекло, приготовляемое въ послѣднее время на заводѣ въ Іенѣ, гдѣ кремнеземъ замѣненъ борнымъ и фосфорнымъ ангидридами съ введеніемъ въ составъ глинозема, окиси цинка, щелочей и барита (Dingler's J.», 289, 255; H. Hovestadt, «Jenaer Glass.», 1900), и фосфорно-известковое стекло Сидо (Sidot; L. Coffignal, «Verres et émaux», 242, 1900 и «Wagner's J.», 170, 1877 г.), на которое не дѣйствуетъ плавиковая кислота; сюда же относится борное и фосфорное стекло, часто примѣняемое въ лабораторіяхъ при анализѣ, и сурьмяное стекло, имѣющее примѣненіе между прочими другими въ стеклянномъ производствѣ (см. ниже о цвѣтномъ стеклѣ). Не входя въ разсужденіе о химическомъ строеніи стекла, необходимо замѣтить, что его разсматриваютъ, какъ сплавъ силикатовъ (Д. Менделѣевъ, «Основы химіи», изд. 1895 г.), или какъ твердый (Van't Hoff, «Ber. d. d. chem. Ges.», 2, 373, 1890), или застывшій растворъ (Ebell, «Wagner's J.», 562, 1874), или производя его изъ строенія поликремневыхъ кислотъ (F. Stohmann, «Muspratts Chemie», т. III, 1891 г., и K. Zulkowski, «Chem. Ind.», 1899), что пред-

*) По роду издѣлій русскіе заводы могутъ быть раздѣлены на 7 главныхъ отдѣловъ: бутылочнаго, столовой посуды, посуды аптекарской и химической (для лабораторій и заводовъ), принадлежностей освѣщенія (ламповыя стекла и проч.), листового стекла, зеркальнаго стекла и заводы со смѣшаннымъ родомъ издѣлій. Самымъ большимъ является *производство бутылокъ* всѣхъ родовъ, начиная съ черной (зеленой) до бутылокъ чистаго бѣлаго стекла. Кромѣ 110 заводовъ, работающихъ исключительно одну бутылку, имѣется 25, вырабатывающихъ ее вмѣстѣ съ другими издѣліями. Все бутылочное производство въ годовой его производительности выражается около 273 милліоновъ штукъ, на сумму около 7 милл. руб. Бутылочное производство настолько окрѣпло, что удовлетворяетъ почти всю потребность страны, такъ что привозъ заграничной бутылки выражается ничтожнымъ числомъ для Кавказа и Крыма. Выработкой *столовой посуды* занято 58 заводовъ, изъ нихъ 24 выдѣлываютъ ее исключительно, остальные — побочно. Общая производительность посудныхъ заводовъ выражается въ 2 милл. руб. съ небольшимъ. Выдѣлывается посудное стекло, начиная отъ простого и дешеваго до самыхъ дорогихъ сортовъ тонкаго гравированнаго и граненаго хрусталя высокаго достоинства. *Аптекарская* и *химическая* посуда поставляется 38 заводами на сумму около 1 милл. руб.; изъ числа этихъ заводовъ 14 имѣютъ спеціальный характеръ. Аптекарская посуда почти не имѣетъ заграничной конкурренціи, но химическая частью привозится изъ-за границы. Производство *ламповыхъ стеколъ* въ послѣднее время стало спеціализироваться на 7 заводахъ, но выдѣлкой ламповаго стекла занято еще 22 со смѣшаннымъ характеромъ; сумма всего производства не превышаетъ полумилліона руб. Вторымъ по стоимости годовой выработки (послѣ бутылочнаго) является производство *листового стекла* съ 82 заводами, изъ которыхъ 12, кромѣ листового стекла, вырабатываютъ бутылки и посудное стекло. Стоимость бѣлаго высшаго сорта стекла по вѣсу за 1 кгр. — 26 коп., на поверхность — 1 кв. метръ 1 р. 70 коп., а низшіе сорта оконнаго стекла почти на половину меньше. Привозъ заграничнаго листового стекла ограничивается только стеклами большого размѣра и высшаго качества по чистотѣ массы. Производство *зеркальнаго стекла*, при 5 спеціальныхъ заводахъ, занятыхъ полной обработкой, и 10 — только отдѣлкой зеркальнаго стекла, простирается до суммы 1701000 руб., при чемъ пополнялось въ 1897 г. привозомъ слишкомъ на полмилліона руб. Стоимость зеркальнаго стекла, по абсолютнымъ размѣрамъ, отъ 5 до 10 руб. за 1 кв. м. При годовой производительности всѣхъ родовъ стекла ок. 22 милл. руб. (1897 г.), привозъ изъ-за границы (Германіи, Австріи, Англіи и Франціи) доходитъ до 2 милл. р. слишкомъ при весьма незначительномъ отпускѣ изъ Россіи въ Германію и Азію (всего около полумилліона руб.).

ставляетъ значительный интересъ съ научной стороны, но состава образующихъ стекло силикатовъ еще не устанавливаетъ. Составъ стекла представляетъ весьма большое разнообразіе вслѣдствіе того, что однородные стеклообразные сплавы кремнезема со щелочами, щелочными землями, глиноземомъ и другими окислами металловъ происходятъ во всевозможныхъ количественныхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе того, что такіе сплавы, сохраняя общія свойства, обладаютъ различною устойчивостью по отношенію къ разрушительному дѣйствію воздуха, влажности, кислотъ и др. веществъ, съ которыми стекло соприкасается при употребленіи, является весьма важнымъ вопросъ объ опредѣленіи наиболѣе устойчиваго состава, такъ какъ *прочность стекла* въ совокупности съ другими его свойствами представляетъ главнѣйшую задачу при его изготовленіи. Прочность стекла зависитъ отъ состава и отъ температуры печей, въ которыхъ оно плавится, такъ какъ достаточно устойчивое стекло получается, за немногими исключеніями, при болѣе возвышенныхъ температурахъ, чѣмъ менѣе устойчивое. Многочисленныя изслѣдованія состава и свойствъ стекла (Dumas, 1830, Stass, 1867, Benrath, 1868, Weber, 1879, Schwarz, 1888, Mylius и Foerster, 1889 и 1892) приводятъ къ слѣдующему *приблизительному* соотношенію составныхъ частей для щелочно-известковаго стекла: $6SiO^2.R^2O.RO$, гдѣ R^2O = щелочамъ, кали (K^2O) и натру (Na^2O), а RO = извести (CaO) въ пайныхъ количествахъ; такой составъ называется *основнымъ* или *нормальнымъ* и принятъ за таковой въ Германіи обществомъ «Verein zur Beförderung des Gewerbefleisses in Deutschland». Послѣдующими работами (Weber, «Dingler's J.», 232, 1885, и Tscheuschner, «Handbuch d. Glasfabrication», 1885) установлено, что уклоненіе отъ основного состава въ извѣстныхъ границахъ не вліяетъ на достоинства стекла. Если выразить составъ щелочно-известковаго стекла формулой $xR^2O+yRO+zSiO^2$, то для основного стекла коэффиціенты $x=y=1$, а $z=3\ (x+y)=6$; для другихъ, завѣдомо прочныхъ стеколъ, отношеніе $x:y$ колеблется, по Бенрату, отъ 1:1 до 2:3; по Веберу, принявъ $y=1$, щелочь x для оконнаго стекла=отъ 0,6 до 1,0, для богемскаго хрусталя—отъ 1,5 до 2,0, для посуднаго и полаго стекла отъ 0,8 до 1,5; подставляя эти величины въ формулѣ $3(x+y)$, получается количество необходимаго кремнезема ($zSiO^2$), но вычисленныя такимъ образомъ величины разнятся, хотя не особенно значительно, отъ опытныхъ данныхъ, а именно, если x менѣе 1, то опытныя числа кремнезема менѣе вычисленныхъ, и наоборотъ; помножая x на $\frac{x}{y}$, величина z преобразовывается въ $3\left(\frac{x^2}{y}+y\right)$. Подставивъ опытныя данныя въ послѣднее выраженіе, получаемъ значенія, мало отступающія отъ дѣйствительности и въ достаточной степени удовлетворяющія практическимъ требованіямъ. Такъ, напр., для оконнаго стекла, при $x=0,6$ и $y=1$, получается 4,1 SiO^2, что въ процентахъ выразится: $SiO^2=72,5$, $Na^2O=11,0$, $CaO=16,5$. Болѣе сильное уклоненіе отъ основного состава стекла представляютъ стекла, заключающія въ себѣ глиноземъ; къ этому виду стеколъ относится зеленое бутылочное. Въ лучшихъ по прочности сортахъ глиноземнаго стекла, при отношеніи окисловъ: 1 CaO, отъ 2 до 2,6 SiO^2 и отъ 0,1 до 0,5 Na^2O, количество глинозема (Al^2O^3) измѣняется отъ 0,1 до 0,31 (по анализамъ A. Frank'a, «Muspratt's Ch.», III, 1891), что соотвѣтствуетъ 8—11% Al^2O^3, который въ нѣкоторыхъ стеклахъ доходитъ до 14% (I. B. Dumas). Крайнимъ членомъ глиноземнаго стекла будетъ стекло, несодержащее щелочей, въ которомъ количество глинозема можетъ доходить до 18% (Berthier, «Les essais par voie sèche», т. I, и Korchelt, «Jahresber. d. chem. Technol.», 781, 1888). Такого рода стекло по сопротивленію дѣйствію воды и кислотъ не уступаетъ натрово-известковому, но требуетъ для плавленія болѣе высокой температуры, что при газовомъ отопленіи печей не представляетъ особыхъ затрудненій. Очевидно, что основная формула къ глиноземному стеклу непримѣнима, то же относится до свинцоваго стекла (хрусталь и флинтгласъ), которое по типу представляетъ щелочно-известковое стекло, въ которомъ часть или вся известь замѣнена окисью свинца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вычисленное количество кремнезема въ большей части случаевъ для прочныхъ стеколъ будетъ менѣе, чѣмъ въ дѣйствительности; это объясняется легкоплавкостью свинцовыхъ составовъ, что даетъ возможность увеличивать для большей устойчивости количество кремнезема, и его доводятъ при отношеніи 1 PbO: 0,8K^2O (или Na^2O) до 8 SiO^2, въ другихъ же случаяхъ, гдѣ жертвуютъ частью прочности для болѣе сильнаго лучепреломленія (оптическія стекла), тамъ увеличиваютъ содержаніе окиси свинца до отношенія 1 PbO:0,1 щелочей при 2 SiO^2 (флинтгласъ). Въ числѣ прочихъ составныхъ частей стекла необходимо упомянуть о вводимыхъ съ извѣстными спеціальными цѣлями; къ нимъ относятся: борный ангидридъ (B^2O^3), придающій легкоплавкость, окиси цинка (ZnO) и барита (BaO), замѣняющія въ стеклѣ известь (первая изъ нихъ придаетъ стеклу особый блескъ и увеличиваетъ сопротивленіе разрыву, а вторая плотность), окись олова (SnO^2), фосфорный ангидридъ (P^2O^5) и фтористыя соединенія въ видѣ кріолита и плавиковаго шпата для полученія непрозрачнаго бѣлаго цвѣта (глухое стекло) и проч. Къ этому числу веществъ относятся окрашивающіе окислы металловъ, изъ нихъ главнѣйшіе: окислы мѣди, желѣза, кобальта и др. (см. ниже о цвѣтныхъ стеклахъ). Поименованныя составныя части на прочность стекла, въ сторону ослабленія ея, вліянія не имѣютъ, при условіи устойчивости основного состава, нѣкоторые же изъ нихъ увеличиваютъ это качество; къ послѣднимъ относятся окиси барита, цинка и олова.

Стекло, какъ кремнеземистое соединеніе, по составу своему приближается ко многимъ природнымъ горнымъ породамъ, а потому та-

ковыя служатъ какъ *матеріалъ* для приготовленія стекла; изъ нихъ наиболѣе употребительны граниты, полевые шпаты, базальты и проч. Такъ, бутылочный заводъ Ф. Сименса около Дрездена переплавляетъ мѣстные граниты и фонолиты, въ Финляндіи съ тою же цѣлью идетъ раппакиви (одинъ изъ видовъ гранита), на Кавказѣ — андезиты; многіе заводы употребляютъ мѣстныя легкоплавкія глины (песчанистые и известковые виды). Но такъ какъ такого рода первоначальный матеріалъ въ рѣдкихъ случаяхъ при прямой переплавкѣ можетъ дать надлежащаго качества стекло, ибо сходство состава въ большинствѣ является лишь приблизительнымъ, съ избыткомъ или недостаткомъ и даже полнымъ отсутствіемъ нѣкоторыхъ составныхъ частей, нужныхъ для стекла, что и приходится, сообразно обстоятельствамъ, исправлять составъ добавленіемъ необходимыхъ веществъ: какъ на исключеніе изъ этого почти общаго правила, можно указать на случай пользованія лавой потухшаго кратера Монтферье (Montferrier) во Франціи, близъ Але (Alais), на бутылочномъ заводѣ Дюкро, гдѣ лава безъ всякихъ прибавокъ переплавлялась на стекло (Dumas). Въ виду выгодности приготовленія стекла изъ горныхъ породъ, ихъ употребленіе весьма распространено и имѣетъ примѣненіе преимущественно для выдѣлки зеленыхъ бутылокъ. Для приготовленія безцвѣтнаго стекла практика обращается къ матеріаламъ, содержащимъ наименьшее количество окисловъ желѣза; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ эти качества требуются въ высшей степени, тамъ находятъ выгоднымъ избѣгать вредныхъ подмѣсей путемъ искусственнаго приготовленія потребныхъ окисловъ и солей.

Кремнеземъ для составленія С. массы вводится въ видѣ *кремня* (голышъ), *кварца* и *песка*. Матеріалы эти въ рѣдкихъ случаяхъ подвергаются химическому очищенію, какова, напр., обработка песка слабой соляной кислотой для удаленія окиси желѣза; для безцвѣтнаго стекла стараются подыскать чистыя природныя мѣсторожденія, для менѣе же цѣннаго стекла пренебрегаютъ подмѣсью окисловъ желѣза, извести и др., но при составленіи массы принимаютъ ихъ въ разсчетъ, чтобы не выходить изъ указанныхъ нормъ прочности состава стекла. Кремень и кварцъ болѣе чисты, но обходятся дороже, такъ какъ требуютъ предварительнаго измельченія въ порошокъ, которое можетъ быть съ удобствомъ произведено только послѣ нагрѣванія до краснаго каленія и быстраго охлажденія, отчего частицы камня теряютъ связность и легко дробятся. Песокъ рѣдко встрѣчается въ чистомъ состояніи и, заключая въ себѣ подмѣсь глины, извести, слюды, окиси желѣза и проч., почти всегда, для болѣе или менѣе безцвѣтнаго стекла, требуетъ отмучиванія водою съ предварительнымъ отсѣиваніемъ отъ камней; порошкообразное состояніе песка представляетъ наиболѣе желательную форму матеріала для стекловаренія, ибо не требуетъ затратъ на измельченіе. Изъ чистыхъ по природѣ сортовъ песку, вывозимыхъ для стеклодѣлія на дальнія разстоянія, заслуживаетъ упоминанія голландскій дюнный песокъ, содержащій не болѣе 0,1% окиси желѣза, французскій изъ окрестностей Фонтенбло и Шампаньи и превышающій всѣ упомянутые, песокъ изъ Немура, представляющій почти чистый кремнеземъ. Голландскій дюнный песокъ и французскій изъ Немура обходятся въ СПб. около 35 к. за пудъ, между тѣмъ какъ молотый кремень, который по чистотѣ вполнѣ замѣняетъ сказанные сорта песку, обойдется дороже. Что касается до превосходныхъ сортовъ финляндскаго молочнаго кварца, то вслѣдствіе трудности измельченія, примѣненіе его весьма ограниченно.

Щелочи, *кали* и *натръ*, вводятся въ составъ стекла, по преимуществу, въ видѣ соды, глауберовой соли и поташа. Натровыя соли, вслѣдствіе дешевизны, употребляются въ стеклодѣліи предпочтительнѣе каліевыхъ; выгода употребленія натровыхъ солей, кромѣ того, увеличивается меньшей величиной пая натрія. До начала производства искусственной соды и открытія способа употребленія въ стеклодѣліи глауберовой соли, щелочи вводились въ составъ стекла въ видѣ золы растеній (аликантская сода, барилла, кильпъ, саликоръ *). Введеніе щелочей въ видѣ золы, какъ матеріала дешеваго, для стекла низшаго достоинства, существуетъ до сихъ поръ въ Россіи. Лучшій сортъ золы, именуемой першанкой или першаной золой, получается отъ сожиганія клена, ясеня, вяза и осины; болѣе низкаго качества зола получается отъ сожиганія соломы и другихъ растительныхъ веществъ; для бутылочнаго производства довольствуются подзоломъ, остаткомъ отъ выщелачиванія золы на поташъ, получаемымъ съ кожевенныхъ, мыловаренныхъ и др. заводовъ: для высшихъ сортовъ стекла на нѣкоторыхъ заводахъ выщелачиваютъ золу для полученія поташа, и даже перекристаллизовываютъ готовый недостаточно чистый поташъ. Употребленіе поташа почти всюду вытѣснено содой, но въ Россіи и Богеміи удерживается для приготовленія такъ наз. богемскаго хрусталя, ибо каліевая щелочь даетъ болѣе блестящее стекло, чѣмъ натровая. Германскій поташъ изъ стассфуртскихъ солей частью потребляется въ Россіи на С. заводахъ взамѣнъ варшавскаго и казанскаго, по качеству своему уступающаго стассфуртскому, особенно для лучшихъ сортовъ хрусталя и чистаго посуднаго стекла съ содово-поташнымъ основаніемъ. Углекислыя щелочи отличаются легкостью образованія силикатовъ при плавленіи съ кремнеземомъ, а потому представляютъ лучшій матеріалъ для стекла. Другая, болѣе употребительная щелочная соль, именно *сѣрнонатровая* или *глауберова соль*, имѣетъ преимущество передъ содой и поташемъ, по своей дешевизнѣ, а потому имѣетъ обширное примѣненіе для болѣе ходового товара, какъ листового (оконнаго), зеркальнаго стекла, бѣлыхъ бутылокъ и полубѣлой (средняго качества) посуды. Употребленіе глауберовой соли введено

*) Въ древнемъ Египтѣ стекло готовилось на природной содѣ, находимой по долинѣ Нила; это благопріятное условіе находится въ связи съ развитіемъ стеклодѣлія въ Египтѣ въ глубокой древности.

впервые въ Россіи академикомъ Лаксманомъ (1764), который показалъ, что окись натрія глауберовой соли въ присутствіи угля образуетъ съ кремнеземомъ силикатъ. Количество угля, потребное для разложенія соли, смотря по обстоятельствамъ плавки, можетъ быть различно (Scheurer-Kestner), въ практикѣ оно колеблется отъ 7 до 10 ч. на 100 ч. глауберовой соли; уголь предпочитается древесный; часть его вводятъ въ видѣ опилокъ, иногда употребляютъ коксъ, что зависитъ отъ экономическихъ соображеній. Употребленіе глауберовой соли въ стекловареніи, какъ дешевѣйшей щелочи, имѣетъ большое значеніе для Россіи, обладающей самородной глауберовой солью во многихъ мѣстахъ *). Глауберова соль, получаемая, какъ побочный продуктъ, при производствѣ азотной, соляной и сѣрной кислотъ, подъ назв. «огарковъ» или «кислити», идетъ на приготовленіе низшихъ сортовъ стекла; для зеркальнаго стекла она спеціально приготовляется изъ поваренной соли и сѣрной кислоты въ свинцовыхъ сосудахъ для избѣжанія подмѣси соединеній желѣза, или обмѣннымъ разложеніемъ кизерита (сѣрномагніевая соль) съ поваренной солью на холоду. Такъ какъ реакція глауберовой соли съ углемъ и кремнеземомъ идетъ туже, чѣмъ съ углещелочными солями, то смѣшанный составъ передъ плавкой на многихъ заводахъ подвергаютъ предварительному прокаливанію на слабомъ огнѣ (фриттованіе), чтобы произвести начало остекловыванія состава, отчего послѣдующая плавка идетъ чище и скорѣе; это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда можно воспользоваться тепломъ уходящихъ въ трубу печныхъ газовъ и когда употребляютъ огарки, содержащіе избытокъ сѣрной кислоты. *Поваренная* или морская *соль*, нерѣдко вводимая въ составъ С. массы, не способна образовать съ кремнеземомъ силикатъ, такъ какъ при условіи, которое существуетъ при плавкѣ стекла (отсутствіе паровъ воды), она не разлагается, а только плавится и испаряется, а потому полезное дѣйствіе поваренной соли, какъ плавящейся ранѣе образованія стекла, можно объяснить тѣмъ, что она, въ расплавленномъ состояніи, заполняетъ промежутки порошкообразнаго состава и тѣмъ способствуетъ передачѣ тепла; кромѣ того, покрывая поверхность плавящейся массы, препятствуетъ частью улетучиванію щелочей изъ состава; въ присутствіи окиси желѣза поваренная соль при высокой температурѣ вступаетъ съ нею въ реакцію съ образованіемъ летучаго хлорнаго желѣза, а потому ей можно приписать частью роль обезцвѣчивающаго вещества (въ этомъ случаѣ съ образованіемъ силиката). Количество поваренной соли въ составѣ С. массы доходитъ до 6—7%. Употребленіе ея въ стеклодѣліи нынѣ значительно уменьшилось. Изъ *щелочноземельныхъ окисловъ*, входящихъ въ составъ стекла, первое мѣсто принадлежитъ *извести*, которая вводится въ видѣ мѣла, известняковъ, а также въ видѣ порошкообразной (что представляетъ удобство) гашеной извести. Природные известняки часто содержатъ магнезію, которая образуетъ силикаты, придающіе С. сплавамъ трудноплавкость и способствующіе образованію кристаллическихъ отложеній; поэтому известняки, содержащіе 5% или болѣе магнезіи, избѣгаются въ употребленіи. Къ весьма пригоднымъ по чистотѣ известковымъ матеріаламъ относится бѣлгородскій мѣлъ и пудожская известь (дер. Пудость), которые содержатъ въ отобранномъ видѣ весьма незначительный процентъ окиси желѣза и магнезіи. Изъ прочихъ щелочныхъ земель наиболѣе употребителенъ *баритъ*, замѣняющій известь въ такъ наз. *баритовомъ стеклѣ*, которое по плотности и блеску превосходитъ обыкновенное щелочно-известковое стекло. Баритъ повышаетъ температуру плавленія стекла, но не имѣетъ вредныхъ свойствъ магнезіи. Въ составъ баритъ вводится въ видѣ минерала витерита (углебаріевая соль) и тяжелаго шпата (сѣрнобаріевая соль); послѣдній труднѣе образуетъ силикатъ, какъ болѣе постоянное соединеніе, а потому предпочитается первый. Въ составъ стекла, лишеннаго частью или вполнѣ щелочныхъ земель съ замѣною ихъ *окисью свинца* и *окисью цинка*, первая вводится въ видѣ глёта (PbO), сурика (Pb^3O^4), свинцовыхъ бѣлилъ и сѣрносвинцовой соли; изъ нихъ предпочтительнѣе употребляется глётъ и для высшихъ сортовъ свинцоваго хрусталя—сурикъ, который для стеклодѣлія готовится спеціально безъ подмѣси тяжелаго шпата и окиси желѣза. Окись цинка въ большинствѣ случаевъ употребляется въ видѣ цинковыхъ бѣлилъ (ZnO), хотя можетъ быть введена и въ видѣ цинковой обманки (сѣрнистый цинкъ), которая въ присутствіи глауберовой соли при плавленіи окисляется ею съ образованіемъ газообразнаго SO^2 и окиси цинка. *Каліевая* и *натровая* (чилійская) селитры, весьма легко образующія силикаты, для введенія щелочи въ составъ стекла, употребляются, по относительной дороговизнѣ ихъ, въ небольшихъ количествахъ при исключительныхъ случаяхъ приготовленія С. массы для дорогихъ издѣлій, какъ-то эмалей, страссовъ, нѣкоторыхъ смальтъ для мозаики, такъ какъ соли эти могутъ быть получены въ весьма чистомъ состояніи и при плавкѣ дѣйствуютъ окислительно, сжигая органическія примѣси и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуя раскисленію и измѣненію отъ этого цвѣта нѣкоторыхъ окрашивающихъ окисловъ металловъ, какъ то, окиси мѣди и марганца. Кромѣ указанныхъ случаевъ, селитрами замѣняютъ часть щелочи, вводимой въ видѣ углекислыхъ солей (около 2% или 3%) въ массу для чистаго посуднаго стекла, свинцоваго хрусталя и оптическихъ стеколъ съ той-же цѣлью снабженія состава во время его плавки окисляющими веществами. Въ видахъ улучшенія качествъ С. массы, для болѣе совершеннаго провара и увеличенія легкоплавкости въ составъ вводится *борный ангидридъ* (B^2O^3) въ видѣ борной

*) Въ восточной Сибири, кромѣ многихъ горькихъ озеръ, соль эта попадается вывѣтрившейся на поверхности почвы, чѣмъ издавна тамъ пользуются (заводъ Шилкина около озера Цаганъ-Норъ въ Нерчинскомъ округѣ въ 1781 г., заводъ самого Лаксмана около Иркутска 1784 г.). Замѣчательны также мѣсторожденія въ Астраханской губ. и на Кавказѣ около Баталпашинска.

кислоты и буры. Борный ангидридъ, увеличивая легкоплавкость, не уменьшаетъ прочности полученнаго стекла, а въ большихъ количествахъ сообщаетъ стеклу особый жирный блескъ, чѣмъ отличаются старыя венеціанскія издѣлія и легкоплавкія эмали и поливы.

Всѣ описанные выше матеріалы служатъ для приготовленія прозрачнаго безцвѣтнаго стекла, кромѣ зеленаго бутылочнаго стекла, которое готовятъ, ради дешевизны, изъ желѣзосодержащихъ горныхъ породъ, легкоплавкой глины и др. дешевыхъ мѣстныхъ матеріаловъ, при чемъ если матеріалы эти, по недостаточному содержанію окисловъ желѣза, даютъ не надлежащей силы и оттѣнка зеленый цвѣтъ, принятый по традиціи въ торговлѣ, то въ составъ массы прибавляютъ окислы желѣза въ видѣ желѣзныхъ рудъ (въ Россіи по преимуществу болотной желѣзной руды или глины съ большимъ содержаніемъ желѣза, смотря по мѣстнымъ условіямъ). Количество желѣза, переведенное на окись, въ бутылочномъ стеклѣ колеблется отъ 1,5% до 3% и доходитъ въ стеклѣ густого, мало прозрачнаго цвѣта до 7%. Густота цвѣта, впрочемъ, зависитъ не только отъ количества, но и отъ степени окисленія желѣза, а именно, чѣмъ болѣе его находится въ видѣ закиси (FeO), тѣмъ цвѣтъ темнѣе (Bontemps и Mênes, «Compt. rend.», 1867 г.), тогда какъ окись (Fe^2O^3) окрашиваетъ значительно слабѣе, въ желтый и, красноватый оттѣнки. На основаніи этого, для полученія болѣе чистой по цвѣту массы стараются удерживать желѣзо въ видѣ окиси, для чего прибавляютъ къ массѣ селитры, и кромѣ того, мышьяковистый ангидридъ (бѣлый мышьякъ) и мышьяковистонатровую соль. Окислительныя вещества, способствуя очищенію стекла, не вполнѣ его освѣтляютъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ и вовсе нельзя употребить, какъ напр. при введеніи въ составъ глауберовой соли съ углемъ. Болѣе полное обезцвѣчиваніе массы производятъ *перекисью марганца* (см.) въ видѣ минерала пиролюзита, который окрашиваетъ стекло въ фіолетовый цвѣтъ, переходя при плавленіи въ окись марганца. Употребленіе пиролюзита извѣстно въ стеклодѣліи съ давняго времени и объясненіе обезцвѣчивающей способности его дано еще въ прошломъ столѣтіи де-Монтами; оно сводится къ тому, что получаемое фіолетовое окрашиваніе служитъ дополненіемъ къ зеленоватому цвѣту отъ закиси желѣза, отчего въ результатѣ и получается обезцвѣчиваніе. Окрашивающая способность окиси марганца хотя довольно значительна, но ослабляется вслѣдствіе легкаго перехода окиси въ закись, которая даетъ въ стеклѣ слабое желтоватое окрашиваніе, а потому количество окиси марганца, необходимое для обезцвѣчиванія, при плавкѣ бываетъ непостоянно. Вслѣдствіе такого неудобства предложены были и другіе препараты (напр. окись никкеля), тѣмъ не менѣе обезцвѣчиваніе пиролюзитомъ (съ подсниваніемъ окисью кобальта при содовомъ стеклѣ, которое отъ окиси марганца получается болѣе красно-фіолетовымъ, чѣмъ поташевое стекло) остается пока преобладающимъ.

Полученіе *непрозрачнаго* (глухого) *стекла* основывается на введеніи въ составъ его такихъ веществъ, которыя, будучи сами по себѣ непрозрачными, при условіяхъ плавки въ немъ нерастворимы, или если растворимы при высокой температурѣ, то выдѣляются въ видѣ отложеній при охлажденіи, или при болѣе или менѣе продолжительномъ нагрѣваніи уже охлажденнаго сплава. Окислы олова и сурьмы, сѣрноизвестковая соль (гипсъ) и нѣк. др. относятся къ первымъ; мышьяковистый ангидридъ, фосфорныя и фтористыя соединенія и закись мѣди—ко вторымъ; послѣднія во время плавки образуютъ со стекломъ однородную прозрачную массу, а при охлажденіи и затвердѣваніи образуютъ непрозрачныя выдѣленія и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ въ большемъ количествѣ были введены въ сплавъ, при малыхъ же количествахъ требуютъ разогрѣванія по отвердѣніи массы, а потому въ послѣднемъ случаѣ такіе составы могутъ быть удержаны прозрачными; такъ, напр., при большихъ количествахъ закиси мѣди получается глухое красное стекло, а при малыхъ—прозрачное, которое продолжительнымъ нагрѣваніемъ можетъ быть обращено въ глухое. При продолжительномъ разогрѣваніи до начала размягченія всякое стекло мутнѣетъ и дѣлается непрозрачнымъ, на чемъ основано полученіе *Реомюрова фарфора*; составъ стекла при этомъ не измѣняется, а происходитъ измѣненіе въ строеніи массы, въ настоящее время въ точности неопредѣленное; особенную наклонность къ этому обнаруживаютъ составы, заключающіе много глинозема, извести и магнезіи. *Окись олова* (SnO^2) вводится, по преимуществу, въ видѣ оловянной золы или порошка, который представляетъ смѣсь окисей олова и свинца, добываемую посредствомъ плавленія обоихъ металловъ при доступѣ воздуха; это одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ матеріаловъ для полученія *бѣлаго глухого стекла* (молочное, алебастровое стекло), затѣмъ слѣдуютъ *мышьяковистый ангидридъ* и *фосфорно-известковая соль*, получаемая обжиганіемъ костей; также употребляютъ фосфориты. *Фтористыя* соединенія вводятся въ видѣ *кріолита* и *плавиковаго шпата*; въ первомъ случаѣ, при расчетѣ составныхъ частей массы должно быть принято въ соображеніе количество образующагося натра, а во второмъ — извести. Для полученія молочнаго стекла посредствомъ *глинозема* вводятъ *каолинъ* или *полевой шпатъ*; полевой шпатъ употребляется предпочтительнѣе въ виду того, что вмѣстѣ съ нимъ вводится и щелочь; лучшіе сорта полевошпатоваго молочнаго стекла получаются на свинцовомъ основаніи (французскій опалъ).

Полученіе *цвѣтного* стекла основывается на способности многихъ тѣлъ, входя въ составъ С. сплава, сообщать ему свойственную имъ окраску. *Сѣра* и *уголь* окрашиваютъ стекло въ *желтый цвѣтъ*. Уголь можетъ быть замѣненъ древесными опилками, виннымъ камнемъ, крахмаломъ и проч. Сѣра вводится въ видѣ сѣрнаго цвѣта, не требующаго измельченія. Какъ сѣра, такъ и уголь находятся въ сплавѣ въ состояніи мелкаго раздробленія. Количество сѣры и угля колеблется отъ 1%

до 15%. Свинцовые составы стекла отъ прибавленія сѣры и угля получаются темнаго грязно-сѣраго цвѣта, часто съ полосами, вслѣдствіе возстановленія свинца и образованія сѣрнистаго свинца; окрашиваніе это исчезаетъ при прибавленіи окисляющихъ веществъ, напр. азотноамміачной соли. *Серебро* для окрашиванія въ *желтый-золотистый* и *густой красно-оранжевый* цвѣтъ вводится въ видѣ хлористаго серебра по преимуществу. Окрашивающая способность серебра очень велика; 0,1% даетъ достаточно сильный желтый цвѣтъ; свинцовые составы окрашиваются въ болѣе чистый цвѣтъ, чѣмъ щелочноизвестковые; при количествахъ около 0,5% и болѣе получается часто муть и полосы, особенно въ послѣднихъ составахъ, что зависитъ отъ слишкомъ быстраго остуживанія сплава; при малыхъ количествахъ по сплавленіи стекло получается безцвѣтнымъ и можетъ быть удержано такимъ до отвердѣванія; окрашиваніе можетъ быть вызвано послѣдующимъ нагрѣваніемъ. Серебромъ возможно окрасить уже готовое стекло, покрывая его слоемъ мастики, приготовленной изъ хлористаго серебра съ углемъ и окисью желѣза въ смѣси съ терпентиномъ или высыхающими маслами, и продолжительно нагрѣвая, не переходя при этомъ предѣла его размягченія; въ этомъ случаѣ окрашиваніе получается поверхностное, подобное тому, которое наблюдается на стклянкахъ, выставленныхъ на свѣтъ съ растворами солей серебра. Серебро въ С. сплавѣ находится, вѣроятно, въ металлическомъ состояніи; это находитъ подтвержденіе въ томъ, что порошкообразное стекло, смѣшанное съ 0,5% хлористаго серебра, при накаливаніи въ присутствіи водорода окрашивается въ желтооранжевый цвѣтъ. *Сурьмяныя соединенія* для полученія *желтаго* цвѣта вводятся въ стекло обыкновенно въ видѣ *окиси сурьмы* и *сурьмянаго стекла* (получаемаго плавленіемъ обожженнаго сурьмянаго блеска въ глиняномъ тиглѣ). Окрашивающая способность значительно слабѣе серебра, а именно, для достаточнаго окрашиванія требуется до 7%. Окись сурьмы въ соединеніи съ окисью свинца окрашиваетъ стекло въ глухой яркій желтый цвѣтъ. *Окись урана* (UO^3) по большей части употребляется въ видѣ урановой соли натрія ($Na^2U^2O^7$). Въ щелочноизвестковыхъ составахъ окись урана даетъ *желтый* цвѣтъ съ зеленой флуоресценціей, особенно яркій при поташевомъ стеклѣ; со свинцовыми составами, не содержащими извести, получается желтый цвѣтъ безъ флуоресценціи; 2—3% урановой соли даютъ достаточное окрашиваніе. *Окись желѣза* вмѣстѣ съ *перекисью марганца* (пиролюзитъ) окрашиваетъ въ *желто-бурый* цвѣтъ, подобный дымчатому топазу, при условіи, если окись марганца находится въ отношеніи около 1: 0,7 къ окиси желѣза при отсутствіи раскисляющихъ веществъ и дыма въ печныхъ газахъ. *Окись мѣди* и *окись хрома* для полученія *зеленаго цвѣта* вводятся въ видѣ окисей или солей. Зеленый цвѣтъ окиси мѣди имѣетъ синеватый оттѣнокъ, тогда какъ окись хрома въ обыкновенныхъ щелочно-известковыхъ и свинцовыхъ составахъ впадаетъ въ желтый цвѣтъ; въ присутствіи барита и глинозема оттѣнокъ окиси хрома переходитъ въ синеватый. *Окись кобальта* весьма сильно окрашиваетъ въ *синій цвѣтъ*; 0,01 часть уже даетъ достаточно сильное окрашиваніе. Окись кобальта вводится въ видѣ цафры (сафлоръ), обожженной кобальтовой руды и шмальты; послѣдняя представляетъ стекло съ большимъ содержаніемъ глинозема и съ 2—16% окиси кобальта, а потому удобнѣе вводить кобальтъ въ видѣ окиси, цѣна которой въ настоящее время значительно понизилась. *Фіолетовое* окрашиваніе достигается *окисью марганца*, вводимой въ видѣ пиролюзита въ количествѣ 7—8% въ отсутствіи органическихъ и другихъ раскисляющихъ веществъ. *Красное окрашиваніе* получается посредствомъ *закиси мѣди*, которая или спеціально готовится для краснаго прозрачнаго стекла, или замѣняется мѣдной окалиной; такъ какъ окалина содержитъ много окиси мѣди, то при употребленіи ея прибавляются (во время плавки или въ сырой составъ) раскисляющія вещества: уголь, винный камень и т. п., а лучше всего сѣрнистое желѣзо, какъ вещество, сильно дѣйствующее въ небольшихъ количествахъ. Стекло, окрашенное закисью мѣди, называется *мѣднымъ рубиномъ*. Количество закиси мѣди для прозрачнаго краснаго стекла отъ 1 до 1,5%; при большемъ количествѣ закись мѣди склонна давать мутный оттѣнокъ; при 8% и болѣе получается глухое красное стекло, въ которомъ закись мѣди можетъ быть выдѣлена въ видѣ красныхъ кристалловъ, ясно различаемыхъ при большомъ увеличеніи; такое глухое стекло яркаго красно-пурпуроваго цвѣта называется *пурпуриномъ* (*гематиномъ* древнихъ). Такъ какъ закись мѣди при варкѣ переходитъ частью въ окись, то для удержанія отъ окисленія во время плавки прибавляютъ раскисляющихъ веществъ. Для полученія краснаго *золотого рубина* употребляютъ растворъ золота въ царской водкѣ вмѣсто прежде бывшаго въ ходу кассіева пурпура (см. Золото), приготовленіе котораго значительно хлопотливѣе и дороже, но имѣющаго то преимущество, что по сплавленіи со С. составомъ получается прямо красное окрашиваніе требуемаго оттѣнка. Вслѣдствіе этого кассіевъ пурпуръ остался въ употребленіи для дорогихъ эмалей (см.) и красокъ черезъ огонь (по стеклу, форфору и пр.). Кислый растворъ золота для рубина смѣшиваютъ предварительно съ пескомъ, кварцемъ или молотымъ кремнемъ, предназначеннымъ въ составъ, и когда получатъ слегка влажный разсыпчатый порошокъ, смѣшиваютъ его съ остальнымъ составомъ, наблюдая, чтобы углещелочныя соли попали въ послѣднюю очередь. По окрашивающей способности золото превосходитъ всѣ прочія вещества; 0,04% его надо считать за наибольшее количество, съ которымъ можно получить при толщинѣ въ 1 стм. почти не пропускающее свѣтъ стекло; большее количество золота почти безполезно и при неосторожной плавкѣ садится на дно въ видѣ корольковъ. Приготовленный сплавъ съ золотомъ въ охлажденномъ состояніи прозраченъ и почти безцвѣтенъ. Чтобы получить надлежащую окраску, подвергаютъ стекло ра-

загрѣванію въ отражательной печи на медленномъ красно калильномъ огнѣ, при чемъ стекло начинаетъ окрашиваться сначала въ синеватый, потомъ въ фіолетовый оттѣнокъ и затѣмъ получаетъ розовый и красно-пурпуровый цвѣтъ, которые могутъ быть удержаны охлажденіемъ; при неудачѣ рубинъ получаетъ грязный желтый и мутный цвѣтъ.

Для заготовки матеріаловъ къ варкѣ стекла они должны быть приведены въ возможно мелкое состояніе. Для измельченія кварца и др. твердыхъ горныхъ породъ употребляютъ бѣгуны, шаровыя мельницы и дезинтеграторы; при очень твердыхъ матеріалахъ предварительно ихъ раздавливаютъ секторатерами. Измельченіе въ упомянутыхъ приборахъ ведется вмѣстѣ съ отсѣиваніемъ на ситахъ. Послѣ просѣиванія и отвѣшиванія матеріалы смѣшиваются между собою въ возможно однородную массу. Смѣшиваніе, какъ это принято на многихъ заводахъ, производится вручную въ ящикахъ посредствомъ лопаты (перелопачиваніе) съ подмогою желѣзной грабли; при большомъ количествѣ заготовляемаго состава, если перелопачиваніе ведено недостаточно долго и тщательно, получается неоднородная смѣсь. Въ виду этого для смѣшиванія матеріаловъ употребляются вращающіеся барабаны (въ Россіи весьма рѣдко) съ металлическими или каменными шарами (послѣдніе лучше, ибо не грязнятъ массы окислами желѣза) или устраиваются глубокіе ящики съ валомъ внутри, снабженнымъ длинными спицами, и съ отверстіемъ въ днѣ, которое закрывается дверцей. Составъ засыпается въ ящикъ и вращеніемъ вала со спицами перемѣшивается, послѣ чего ящикъ опоражниваютъ посредствомъ нижняго отверстія.

По составу стекло можно раздѣлить на слѣдующіе классы. I. *Щелочно-известковое* стекло. Къ нему относятся: *содовое*, *поташевое* и *содово-поташевое* стекло, которыя по чистотѣ и безцвѣтности дѣлятъ на *полубѣлое* и *бѣлое*. Сюда же относятся: *богемскій хрусталь*, *французскій* и *англійскій кронглассъ*, исключительно составляемый на поташевомъ основаніи при самомъ тщательномъ выборѣ матеріаловъ; *зеркальное* (содово-известковое) *стекло*, приготовляемое на глауберовой соли. Стекло этого класса можетъ быть глухое и прозрачное, окрашенное и безцвѣтное. II. *Щелочно-свинцовое* стекло. Сюда относятся *свинцовый* или *англійскій* хрусталь, *флинтглассъ* или оптическое свинцовое стекло (поименованные виды исключаютъ въ составѣ своемъ известь, а если и содержатъ ее, то въ незначительномъ количествѣ, но иногда заключаютъ борный ангидридъ, окись цинка), *свинцовый посудный хрусталь*, въ которомъ часть свинца замѣняется известью и, наконецъ, *окрашенное свинцовое* стекло, къ которому относятся: *страссы*, *смальты* (эмали) для мозаики, *эмали* по металламъ, стеклу, фарфору и глинѣ, и *бисеръ*. Стекло I и II кл. по отношенію главныхъ составныхъ частей удовлетворяетъ основной формулѣ и ея измѣненіямъ и можетъ быть увеличеніемъ количества кремнезема и щелочныхъ земель относительно щелочей доведено до наибольшей прочности. III. *Глиноземное* стекло, къ которому относится безцвѣтное *полевошпатовое* стекло, и *зеленое бутылочное* съ окислами желѣза. Необходимо замѣтить, что всѣ почти сорта стекла содержатъ незначительное количество глинозема, поступающаго въ него изъ стѣнокъ горшковъ и печи. Такое раздѣленіе стекла по составу, не можетъ быть, однако, вполнѣ рѣзко разграничено. Такъ, напр., *полухрусталь*, заключающій относительно небольшое количество окиси свинца, придающаго ему среднія качества между хрусталемъ и бѣлымъ стекломъ, относится къ промежуточнымъ членамъ.

По формѣ своей, стекло можетъ быть раздѣлено на *полое* и *листовое* или *плоское*, къ которому, кромѣ *оконнаго* и *зеркальнаго*, относятся толстыя плитки для половъ и потолковъ (dalle). Къ полому стеклу относится обширный отдѣлъ посуды, а потому оно нерѣдко называется *посуднымъ* стекломъ. По способу раздѣлки, отличаютъ: *литое*, *прессованное* (и то, и другое обработывается подъ болѣе или менѣе сильнымъ давленіемъ, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, гдѣ отлитую массу оставляютъ отвердѣвать въ формахъ), *дутое* или *выдутое* посредствомъ трубки силою легкихъ или сжатымъ воздухомъ. Не входя въ подробное перечисленіе различныхъ видовъ стекла, приводимъ нѣсколько рецептовъ въ томъ видѣ, какъ таковые составляются въ заводской практикѣ.

Составъ бутылочнаго зеленаго стекла изъ *гнейса*, при содержаніи въ немъ въ процентахъ: SiO^2—64; Al^2O^3—14; Fe^2O^3—6,4; $CaO+MgO$—5; K^2O+Na^2O—7,6. На 100 в. ч. такого гнейса: песку—60 ч. (около 90% SiO^2, остальное Al^2O^3 и Fe^2O^3), известняка—70 ч. (около 9% SiO^2, Al^2O^3 и Fe^2O^3, остальное углеизвестковая соль),—что приблизительно соотвѣтствуетъ: $2SiO^2$, $0{,}2Al^2O^3$, $0{,}7CaO$, и 1,7 щелочей при $5\%Fe^2O^3$. Такая же масса одного русскаго завода, на мѣстномъ *суглинкѣ*, содержащемъ въ % около: SiO^2—70, Al^2O^3—14,5, щелочей—4,5, $CaO+MgO$—3, Fe^2O^3—3; на 100 в. ч. суглинка, 13 ч. краснаго песку, 27 ч. извести (56% CaO), 20 ч. глауберовой соли низкаго качества (въ видѣ огарковъ). *Оконное стекло* на матеріалахъ средняго качества, зеленоватаго оттѣнка, на глауберовой соли: песку—100 ч., глауберовой соли—32, известняка—45, угля—2 ч. То же съ полевымъ шпатомъ: на 100 ч. песку, полевого шпата—28, глауберовой соли—15, мѣлу—32, угля древеснаго—2,5. Для лучшихъ сортовъ, такъ наз., бѣлаго оконнаго стекла во многихъ случаяхъ щелочь вводится въ видѣ углекислыхъ солей и берется песокъ, содержащій мало окисловъ желѣза; для такихъ сортовъ масса приблизительно слѣдующая: песку бѣлаго—100 ч., соды (80% Na^2CO^3)—33, мѣлу—35, мышьяку (As^2O^3)—0,2, перекиси марганца—около 0,25. Къ свѣжимъ составамъ для облегченія плавки всегда прибавляется уже готовое стекло въ видѣ боевъ и обрѣзковъ того же или подходящаго состава. *Зеркальное* стекло, напр. французское (Henrivaux, 1897 г.): на 100 ч. песку, глауберовой соли 35—40, известняка 25—35, угля 1,5—2, перекиси марганца до 0,5, бѣлаго мышьяку 0,5—1 и боевъ отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ всего свѣжаго состава. *Богемскій хрусталь* на *ка-*

лѣвомъ основаніи: на 100 в. ч. французскаго или голландскаго песку, кристаллизованнаго поташа (80% K^2CO^3)—50, селитры каліевой—12, гашеной извести—18, цинковыхъ бѣлилъ—2, буры—4, бѣлаго мышьяку—2, перекиси марганца около—0,05. Такого состава стекло идетъ по преимуществу на посудное стекло, достаточной толщины для граненія. Подобнаго же состава и *кронгласъ*, но имѣетъ измѣненія, что можно видѣть на *тяжеломъ баритовомъ кронгласѣ* по слѣд. рецепту: песку бѣлаго—100 в. ч., очищеннаго поташу—30, соды—32, витерита—44, перекиси марганца—0,2, или съ примѣненіемъ стронціана, на то же количество песку, поташу—22, мрамору—30, углестронціановой соли—33, перекиси марганца—0,2 ч. Прочное *свинцовое стекло* или *свинцовый* хрусталь получается при слѣд. отношеніяхъ сырыхъ матеріаловъ: на 100 в. ч. чистаго песку, сурику—48—56—63—73 ч. и въ тяжелыхъ сортахъ англійскаго производства до 80 ч., поташу (около 90% K^2CO^3) соотвѣтственно 24—17—15—26 и для тяжелаго вида до 40 ч., что уже дѣлаетъ хрусталь менѣе устойчивымъ; при этомъ для очищенія при плавкѣ часть поташа замѣщается каліевой селитрой въ количествѣ около 3%, прибавляется мышьяку около 0,25%, марганца около 0,2% и въ расчетѣ на большую прочность не рѣдко вводится до 3% извести и до 2% окиси цинка. Въ *оптическихъ свинцовыхъ стеклахъ* (флинтгласъ) количество окиси свинца возвышается, какъ, напр., въ флинтгласѣ Бонтана на 100 в. ч. песку, сурику 100, при 23 поташу и 6,5 ч. буры, а во флинтгласѣ Шанса до 128 ч. сурику при 25 поташу. *Глухое бѣлое* или *молочное стекло* изъ щелочно-известковыхъ на костяной золѣ, называемое *костянымъ стекломъ*, составляется примѣрно слѣд. образомъ: на 100 в. ч. песку, поташу—44, костяной золы—36, гашеной извести—2, поваренной соли—5 ч. *Кріолитовое*: на 100 в. ч. песку, поташу 23—26, селитры каліевой—8, извести гашеной 12—19, кріолиту 9—17. *Алебастровое*: на 100 в. ч. песку, поташу—42, гипсу (жилковатаго)—8, селитры каліевой—5. *Опалъ мышьяковый*, по преимуществу, бываетъ на свинцовомъ основаніи съ 10—15% бѣлаго мышьяка. *Французскій опалъ*, по Hoek'у, хорошаго качества готовится изъ 100 ч. полевого шпата и 22 ч. сурику. Окись олова въ видѣ смѣси съ окисью свинца вводится въ количествѣ до 6% большею частью вмѣстѣ съ другими заглушающими веществами, какъ-то, съ костяной золой и мышьякомъ. Глухое окрашенное стекло получается прибавкой окрашивающихъ тѣлъ къ бѣлому глухому стеклу или смѣшиваніемъ прозрачныхъ цвѣтныхъ стеколъ съ бѣлымъ стекломъ, которое въ этомъ случаѣ играетъ роль бѣлилъ при живописи корпусными красками.

Плавка стекла. Горшки и печи. Какъ печь, такъ и горшки, въ которыхъ варится С. составъ, должны быть приготовлены изъ матеріала, выдерживающаго высокія температуры, т. е. неизмѣняющаго своего твердаго состоянія для болѣе легкоплавкихъ составовъ (свинцоваго стекла и эмалей) около 1300°, а для такихъ, какъ глиноземное стекло, около 1500°. Для приготовленія горшковъ выбираются лучшіе сорта огнеупорной глины, въ Россіи предпочитаются *андожская* (Олонецкой губ.), *воронежская*, *бахмутская*, *боровичская* и мн. др.; изъ заграничныхъ глинъ — *гессенская* (Grass-Almerode), нѣкоторые сорта *богемской* и др. Для горшковъ глиняное тѣсто смѣшивается съ *шамотомъ* или *обожженой* глиной, а для камней, изъ которыхъ строится печь, частью съ крупнымъ пескомъ. По формѣ своей горшки бываютъ различны; обыкновенно—это усѣченный конусъ съ небольшой разницей діаметровъ дна и верхняго отверстія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ горшки имѣютъ овальное сѣченіе или форму четырехугольной ванны, а иногда дѣлаются съ перегородками (см. далѣе) или закрытые (колпачные) съ горломъ въ родѣ реторты (фиг. 1, 2 и 3). Всѣ они лѣпятся отъ руки на свободѣ или въ форму. Лѣпка горшка какъ отъ руки, такъ и въ форму начинается съ дна, для чего берется деревянный кругъ, на которомъ по насыпкѣ на него жженки или шамоту, распредѣляютъ глиняное тѣсто въ видѣ возможно ровнаго слоя, соотвѣтствующаго по размѣрамъ дну горшка; для большей плотности пласть уколачивается или протаптывается, затѣмъ края его обрѣзываются по циркулю въ правильный кругъ, овалъ, или 4-хъугольникъ. Дно лѣпится толще, чѣмъ слѣдуетъ, съ тою цѣлью, чтобы образовать начало стѣнокъ горшка, для чего гончаръ, мокрой рукой, выбираетъ среднюю часть дна до надлежащей толщины, оставляя по окружности его кольцеобразное утолщеніе, соотвѣтствующее началу стѣнокъ. Переходъ дна въ стѣнки («уторы» горшка) съ внутренней стороны особенно тщательно раздѣлывается и заглаживается и долженъ быть сдѣланъ закругленіемъ, а отнюдь не острымъ угломъ. Когда дно и уторы готовы, приступаютъ къ лѣпкѣ стѣнокъ, для чего заготовляютъ изъ глинянаго тѣста скалки длиною около $^1/_2$ арш. и толщиною около $^3/_4$ вершка и менѣе. Накладываніемъ рядовъ скалокъ однаго на другой съ тѣснымъ ихъ соединеніемъ и вслѣдъ затѣмъ сглаживаніемъ и выравниваніемъ мокрой рукой выводятъ стѣнки горшка до надлежащей высоты. При работѣ на свободѣ нельзя получить настолько плотныхъ горшковъ, какъ при лѣпкѣ въ форму. Формы дѣлаются деревянныя и могутъ быть разборныя (фиг. 4) или створчатыя на шарнирахъ, открывающіяся на двѣ равныя части. По внутренней поверхности формы ровно выстилается тонкое полотно, и гончаръ, заготовивъ дно, подгоняетъ скалки, прижимая возможно плотно одну къ другой и къ стѣнкамъ формы, или притираетъ тѣсто небольшими порціями. Когда, такимъ образомъ, горшокъ доведенъ до конца, его оставляютъ въ формѣ нѣсколько подсохнуть и окрѣпнуть; затѣмъ начинается уплотненіе посредствомъ колотушекъ различнаго вида; онѣ же служатъ и для выглаживанія поверхности. По снятіи формы, отдираютъ прилипшее къ горшку полотно и выравниваютъ и выглаживаютъ наружную поверхность, испещренную воздушными пузырьками. Лѣпка и уплотненіе горшковъ производятся при темп. около 10°—12°; послѣдующая затѣмъ сушка происходитъ при постепенномъ возвы-

шенія температуры до 37°—40°. Продолжительность сушки зависитъ отъ влажности горшковъ и обыкновенно продолжается отъ 1 до 4 мѣсяцевъ. Чѣмъ медленнѣе и равномѣрнѣе сушка горшковъ, тѣмъ продолжительнѣе ихъ служба въ огнѣ. Приготовленіе горшковъ, составляя весьма важную отрасль стекловаренія, требуетъ особой заботы и вниманія какъ при выборѣ огнеупорной глины, такъ и при самой работѣ ихъ. Средніе размѣры наиболѣе употребительныхъ въ Россіи горшковъ (круглыхъ) слѣдующіе: верхній діаметръ внутри 13—26 верш., діаметръ дна внутри 10—19 в., высота внутри 10—15 в., толщина стѣнокъ вверху 0,5—1 в., толщина стѣнокъ внизу 0,5—1,5 в., толщина дна внизу 1—2 в. Большихъ размѣровъ горшки, указанные здѣсь, употребляются для листового и бутылочнаго стекла и называются «семичетвертовыми», меньшихъ — для варки бѣлаго и цвѣтного посуднаго стекла и носятъ названіе «хрустальныхъ». Горшки для производства литыхъ зеркалъ достигаютъ значительно большихъ размѣровъ; такъ, въ Англіи и Франціи вмѣстимость горшковъ иногда достигаетъ до 2500 кгр. (около 150 пуд.). Надо замѣтить, что въ размѣрахъ русскихъ горшковъ толщина дна значительно превосходитъ толщину стѣнокъ вверху; эта разница ведетъ за собой при усушкѣ неравномѣрность сжатія. Значительная толщина дна вызвана тѣмъ, что у насъ по большей части горшки дѣлаются отъ руки на свободѣ, а потому требуютъ большей устойчивости во время лѣпки, что и достигается утолщеніемъ дна. Для равномѣрности въ сушкѣ слѣдуетъ увеличивать толщину дна не болѣе чѣмъ на $^1/_5$—$^1/_4$ часть противъ толщины края; при работѣ въ формѣ толщина дна можетъ быть равною толщинѣ стѣнокъ. Вполнѣ высушенные горшки обжигаются и въ горячемъ видѣ ставятся на свое мѣсто въ стекловарной печи.

Для постройки различныхъ частей стекловарной печи требуются кирпичи различнаго качества и различныхъ размѣровъ. Внутренняя кладка печи требуетъ: кирпичъ для свода (колпачный), кирпичъ для «бычковъ» и «арокъ» и для «лавъ»; эти сорта кирпичей, какъ подверженныя сильному жару печи, требуютъ настолько же огнеупорной глины, какъ и горшки. Средняго качества кирпичъ, идущій для облицовки внутреннихъ частей, фундамента и нежаркихъ частей печи, носитъ общее названіе кирпича «брусоваго» и приготовляется изъ глины, въ которую идутъ въ примѣсь отолочки отъ просѣиванія жженки, и шамотъ, не столь тщательно очищенная отъ корки, и песокъ. Того же качества глиняное тѣсто идетъ на приготовленіе «передковъ», «заслонокъ» и «хомутиковъ». «Сводовый» или «колпачный» кирпичъ, а также и для арокъ по формѣ своей приноравливается къ кладкѣ свода и имѣетъ видъ клина; болѣе употребительны слѣдующіе его размѣры: длина—около 6 верш., ширина—около 4 верш., толщина въ узкомъ концѣ—около 1,25 в., въ широкомъ—около 2 в., иногда длина увеличивается до 8 в. Для бычковъ и лавъ изготовляются четырехугольныя плиты (лещади), для первыхъ—квадратныя въ сторонѣ отъ 8 до 10 верш. и толщиной около 1,5 в., для вторыхъ—1 арш. и болѣе и толщиной до 5 верш. Лавы бываютъ двухъ сортовъ; предназначенныя для выстилки пода печи, на которомъ стоятъ горшки, такъ наз. «гутскія», требуютъ особенно тщательнаго приготовленія изъ лучшаго огнеупорнаго тѣста съ увеличеннымъ количествомъ жженки противъ тѣста для горшковъ. Гутскія лавы подвержены, кромѣ дѣйствія сильнаго жара, разъѣдающему дѣйствію вытекающаго изъ горшковъ стекла и просыпаемаго на нихъ С. состава при насыпяхъ въ горшки, а потому они требуютъ плотной пригонки, для чего края ихъ срѣзываются въ толщѣ примѣрно на $^1/_2$ вершка и на $1^1/_2$ вглубь, чтобы при кладкѣ одинъ край къ другому приходился въ закрой. Лавы для правки листового стекла въ разводныхъ печахъ называются «разводными лавами», для нихъ не требуется особо огнеупорнаго тѣста, такъ какъ температура правки стекла невысока; здѣсь требуется ровная и прямая поверхность безъ трещинъ (см. далѣе листовое стекло). Передки, заслонки (кухи) и хомутики служатъ для оборудованія устья стекловарной печи; устьемъ печи называется переднее отверстіе ея между бычками, въ которые вставляются горшки; по вставкѣ горшковъ это отверстіе закрывается глиняной плитой, называемой *передкомъ* (фиг. 5). Заслонки (фиг. 6) служатъ для закрыванія отверстій передка. Хомутики (фиг. 7) употребляются для уменьшенія просвѣта рабочаго отверстія.

Стеклоплавильныя печи относятся къ разряду пламенныхъ печей. Если на подѣ располагаются стекловарные горшки, то печь носитъ названіе «горшковой»; если подъ печи приспособленъ къ плавкѣ безъ горшковъ, прямымъ помѣщеніемъ С. состава на его поверхности, то такія печи именуются печами съ «ваннами» или съ «плавкой на поду». Рабочее пространство печи называется *стойломъ*; передача тепла въ немъ выплавляемому составу происходитъ черезъ стѣнки горшковъ, если горшки закрытые (колпачные), и частью непосредственно, если горшки открытые; при плавкѣ же на поду передача тепла происходитъ только съ поверхности С. состава. Около стойла печи помѣщаются топки, которыя по дѣйствію своему бываютъ двухъ родовъ: 1) прямого или непосредственнаго дѣйствія—если воздухъ для разложенія топлива и сожиганія продуктовъ разложенія вводится одновременно и 2) газовыя—если воздухъ для разложенія топлива вводится отдѣльно отъ воздуха для сожиганія. По формѣ пода, отъ котораго зависитъ общій видъ печи и расположеніе горшковъ, печи бываютъ четырехугольныя, овальныя и круглыя, при параллельности нижняго разрѣза свода съ подомъ и симметричности расположенія частей стойла печи. На прилагаемыхъ схемахъ (фиг. 8 и 9) изображена четырехугольная печь, какъ самая простѣйшая, отапливаемая дровами. На четырехугольномъ поду, такъ наз. *лавахъ*, по длиннымъ сторонамъ располагаются въ два ряда горшки *a a*, между которыми по направленію линіи *AB* сдѣланъ каналъ *вв* (кадь), идущій вглубь до топокъ, расположенныхъ по

обоимъ концамъ печи и покрытыхъ сводами *f* и *f*. На глиняной плитѣ *g*, *g*, *h*, *k* производится сожиганіе топлива; отверстіе *k'* служитъ для притока воздуха. Для болѣе совершеннаго горѣнія плита иногда замѣняется рѣшеткою, изъ глиняныхъ брусковъ. Отверстія *g*, *g'* служатъ, кромѣ внесенія топлива, также и для ставки горшковъ въ печь. Стойло печи ограничивается съ боковъ стѣнками, составляющими окружку печи, на которой покоится сводъ или колпакъ. Противъ каждаго горшка *a*, *a* продѣлывается круглое или овальное рабочее отверстіе или *окно* для засыпанія сырого состава въ горшки и, по сплавленіи его, для выработки стекла на издѣлія; подъ окнами вровень съ лавами имѣются отверстія *r*, назначенныя для стока очажнаго стекла или «шквары», которая скопляется отъ утечки изъ горшковъ; они служатъ также для наблюденія за состояніемъ нижней части горшковъ и поворачиванія ихъ во время работы и закрываются заслонками. Надъ топочными сводами вкругъ печи устраивается *верстакъ* или полъ изъ каменныхъ плитъ или чаще изъ досокъ для помѣщенія рабочихъ, а также всѣхъ приспособленій для раздѣлки стекла. Круглое сѣченіе пода печи, кромѣ большей вмѣстимости ея, представляетъ еще выгоды болѣе равномѣрнаго распредѣленія тепла въ стойлѣ печи, а слѣд. и нагрѣванія горшковъ до одинаковой температуры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, потеря теплоты стѣнками при круглой формѣ печей относительно наименьшая. Размѣры стеклоплавильной печи опредѣляются количествомъ сплавляемаго въ ней стекла въ теченіе одной варки, а слѣдовательно, величиной и количествомъ горшковъ. Вмѣстимость стойла должна удовлетворять условію свободнаго развитія горѣнія тѣхъ газовъ, часть которыхъ (окись углерода и углеводороды) не успѣла сгорѣть на рѣшеткѣ и въ топочномъ пространствѣ; затѣмъ стойло должно быть настолько велико, чтобы газы, прежде чѣмъ удалиться изъ печи, имѣли достаточное время для передачи теплоты С. составу. По опытамъ Бастенера (Bastenaire-Doudenart, 1825), принимая емкость горшковъ за 100, вмѣстимость стойла печи опредѣляется въ 365, при чемъ высота окружки печи отъ уровня лавъ до основанія колпака равна $1^1/_4$ высотѣ горшка.

Высота свода печи и форма его сѣченія въ отношеніи условія отражаемости отъ него пламени и устойчивости имѣетъ большое значеніе. При круглыхъ и овальныхъ печахъ за болѣе удобное принимается эллиптическое очертаніе, какъ наилучше отражающее пламя; на практикѣ эллиптическая кривая замѣняется коробовою кривою. Отношеніе емкости горшковъ къ стойлу при топливѣ, дающемъ сравнительно короткое пламя, какъ напр. при каменномъ углѣ, можетъ быть уменьшено до 1 : 3 и даже 1 : 2,7. Размѣры рѣшетки устраиваются сообразно потребности въ топливѣ, разсчитанной на извѣстное количество сплавляемаго стекла въ одну варку. Для образованія 1 вѣс. части готоваго къ выработкѣ стекла считается необходимымъ ок. 5 в. ч. древеснаго топлива средняго качества; при очень хорошемъ сухомъ топливѣ количество это уменьшается до 4 ч.; въ этотъ расчетъ не идетъ трата топлива за время выработки стекла; трата эта весьма различна; такъ, для раздѣлки хрустальной посуды расходъ топлива, исключая плавку, доходитъ до 2—3 в. ч. на 1 ч. стекла. Расходъ средняго качества каменнаго угля менѣе, а именно около 1,5—2 в. ч. на 1 ч. стекла. Количество горшковъ обыкновенно бываетъ отъ 4 до 12, смотря по разнообразію изготовляемой С. массы и обиходу на заводѣ. Размѣры остальныхъ частей печи съ топками прямого дѣйствія можно видѣть на фиг. 10 и 11, изъ которыхъ фиг. 10 представляетъ круглую печь на 10 горшковъ для производства бутылокъ при высотѣ горшковъ—16, верхнемъ діам. 30 и нижнемъ — 29 верш.; такого же рода круглыя печи устраиваются для оконнаго стекла съ горшками такихъ же размѣровъ или нѣсколько болѣе (до 21 верш. высоты, при верхнемъ діам. въ 34 и нижнемъ при соотвѣтственномъ измѣненіи размѣровъ частей печи). Представленная печь относится къ типу нѣмецкихъ (богемскихъ) и требуетъ хорошаго и сухого топлива изъ хвойныхъ породъ. Такого рода печи часто встрѣчаются въ Россіи, гдѣ не введено еще газовое отопленіе. *A* — стойло печи; лавы имѣютъ небольшой уклонъ къ окружкѣ печи; посреди пода хайло *C* для выхода пламени въ стойло съ расширеніемъ кверху. Вся эта часть, какъ подверженная дѣйствію сильнаго огня, изготовляется изъ огнеупорнаго матеріала (означена на фиг. 10 штрихами съ утолщеніемъ, кладка же изъ простого кирпича означена штрихами безъ утолщенія); *aa*—окна, *bb*—отверстія призывныхъ каналовъ для пламени, идущихъ въ трубы *CC* съ наставками *mm*, прилегающія къ распорнымъ стѣнкамъ *nn*; *gg* — четырехугольныя отверстія на случай поворачиванія и лѣчки горшковъ; *ll*—передки, закрывающіе устье печи, назначенное для выемки и вноса горшковъ; *BB*—топка; *oo*—топочные своды; два отверстія *i*, для извлеченія шквары, въ остальное время заложенныя; *kk*—рѣшетки съ глиняными колосниками; *dd* — поддувальныя отверстія; *ee*—топочные передки съ отверстіями *f*, чрезъ которыя вносится топливо. По этому же типу устраиваются и печи для посуднаго стекла; величина горшковъ въ этомъ случаѣ меньше—верхній діам. (16—20 в. при вмѣстимости отъ 12 до 20 пд. стекла). Одинъ изъ болѣе распространенныхъ во Франціи и Бельгіи типовъ печей съ топками прямого дѣйствія, отапливаемыхъ каменнымъ углемъ, представленъ на фиг. 11—это такъ наз. французская горшковая печь для производства бутылокъ и оконнаго стекла на 8 горшковъ вмѣстимостью около 700 кгр. стекла; на углахъ печи помѣщаются обыкновенно четыре ашефа для прожариванія (фриттованія) сырого состава. Топочный сводъ *L*, помѣщающійся подъ печью, нѣсколько возвышается, выходя изъ подъ топокъ, и представляетъ настолько свободное пространство, что даетъ возможность очищать колосники и разравнивать на нихъ уголь. Стрѣлка топочнаго свода обыкновенно устраивается ниже пола гутты на 300—500 мм.; по срединѣ то-

почный сводъ раздѣленъ стѣнкой *B*, продолженіе которой *M* — съ откошенными боками —строится изъ хорошаго огнеупорнаго матеріала. Къ стѣнкѣ *B* подъ сѣдломъ подходятъ концы желѣзныхъ колосниковъ приблизительнаго сѣченія 35—40 мм.. съ покатостью колосниковъ отъ *WW*, гдѣ загрузныя отверстія ограничены снизу покатыми огнеупорными плитами, а сверху камнями *D D*. Устройство печи отличается своей простотой и прочностью.

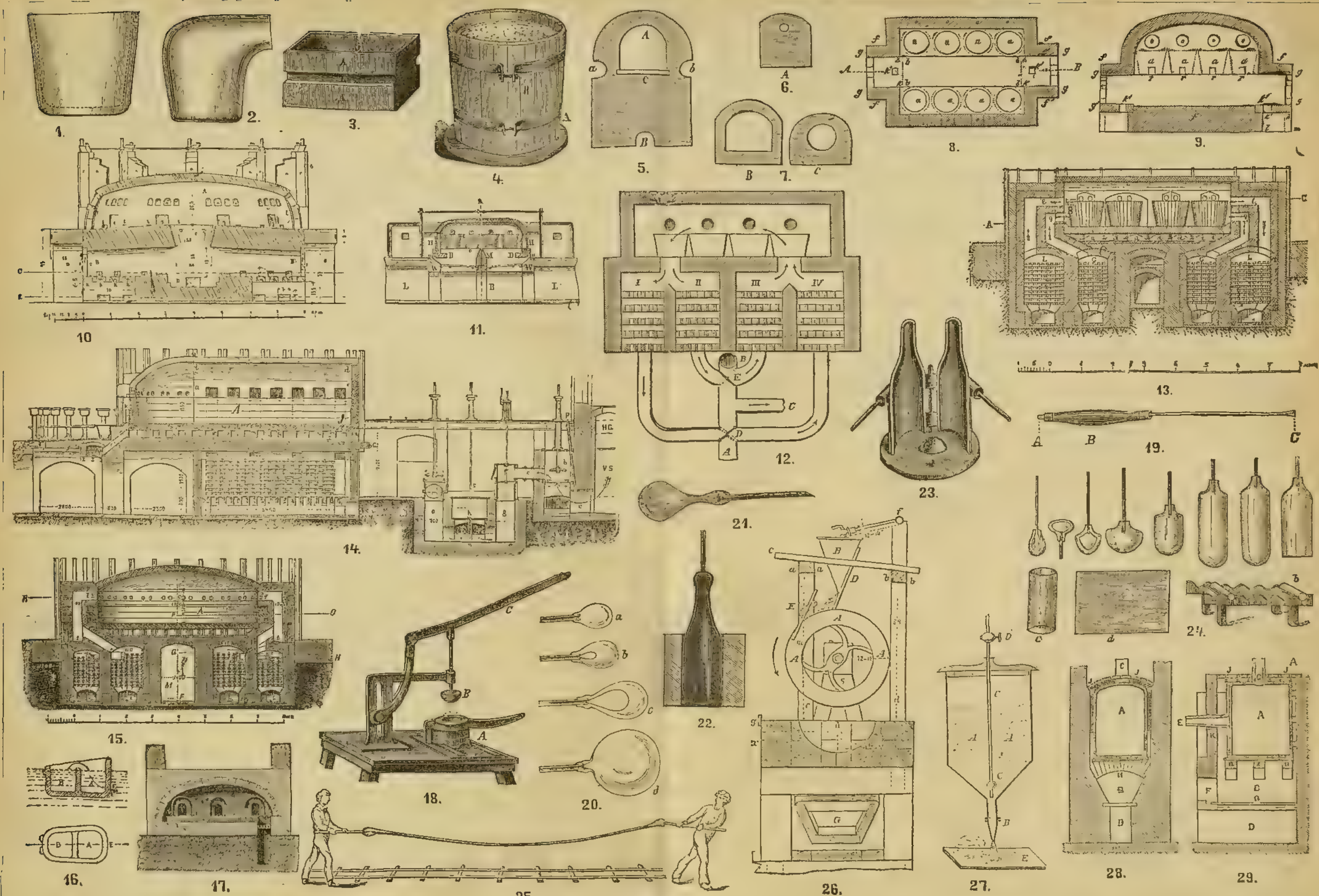
Существеннымъ недостаткомъ топокъ прямого дѣйствія для полученія высокой температуры заключается въ трудности управленія притокомъ воздуха и, главнѣйше, невозможностью привести топливо въ тѣсную смѣсь съ кислородомъ воздуха въ надлежащемъ количествѣ для выгоднаго горѣнія, близкаго къ полному. Высокая температура или *напряженный* (интензивный) *нагрѣвъ* въ стойлѣ стеклоплавильной печи обусловливаетъ большую потерю тепла отъ уходящихъ печныхъ газовъ, которая должна быть постоянно вознаграждаема свѣжимъ притокомъ тепла отъ горящихъ продуктовъ изъ топки. Отработавшіе газы, уходя изъ стойла печи, имѣютъ температуру около 700°, что указываетъ, насколько здѣсь значительна потеря тепла и насколько важенъ вопросъ о возвратѣ его. Вопросъ о лучшемъ смѣшеніи воздуха съ топливомъ и управленіи притокомъ его разрѣшается устройствомъ газовыхъ топокъ или *генераторовъ*, а возвращеніе уходящаго тепла устройствомъ *рекуператоровъ* (Понсарда, Шарно, Люрмана и др.) и *регенераторовъ* Ф. Сименса, которые служатъ для нагрѣванія горячими газами, уходящими изъ печи, воздуха, предназначеннаго для горѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ топлива при полной регенераціи (см. Генераторный газъ, VIII, 333). Съ введеніемъ этихъ усовершенствованій въ стекловарныхъ печахъ, кромѣ большого сбереженія топлива (почти въ 3 раза), получилась возможность повысить температуру печей, отчего сократилась продолжительность плавки отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ и получилась возможность имѣть въ стойлѣ печи чистое и постоянное пламя, кромѣ другихъ второстепенныхъ удобствъ. Не останавливаясь на описаніи мало употребительныхъ въ С. производствѣ печей съ рекуператорами (печь Незе, Люрмана, см. R. Dralle, «Anlage u. Betrieb d. Glasfabriken», 1886), обращаемся къ регенераторнымъ печамъ Ф. Сименса. Въ стеклоплавильныхъ печахъ регенераторы устраиваются подъ печью или по бокамъ ея, смотря по свойствамъ почвы (глубины подпочвенныхъ водъ). Для показанія расположенія газопроводовъ и игры регенераторовъ представлена схема газовой печи Сименса (фиг. 12). Ходъ для воздуха при *A*, какъ и выходъ газа изъ генератора при *B*, снабжены клапанами *D* и *E*; оба клапана устроены такимъ образомъ, что могутъ быть установлены въ положеніе, показанное пунктиромъ, и разобщать правую сторону газоваго и воздушнаго ходовъ отъ лѣвой; кромѣ того, оба клапана соединены между собою среднимъ проводомъ, имѣющимъ сбоку боровъ *C*, соединяющій его съ дымовой трубой. Подъ подомъ печи съ горшками находятся 2 пары регенераторовъ I и II, разобщенныхъ стѣною отъ III и IV. При показанномъ на схемѣ положеніи клапановъ *D* и *E*, печные газы изъ печи протягиваются трубою въ пару регенераторовъ I и II, гдѣ разогрѣваютъ кирпичную кладку и затѣмъ уходятъ по направленію стрѣлокъ въ трубу; въ это время снизу вверхъ текутъ газъ изъ *B* въ регенераторъ III и воздухъ при *A* въ регенераторъ IV и, разогрѣвшись, вступаютъ въ печь, какъ показано стрѣлками; при обратномъ положеніи клапановъ, какъ показано пунктиромъ, уже нагрѣтые регенераторы сообщаются I—съ воздухомъ, а II—съ газомъ; направленіе теченія газовъ измѣняется и такимъ образомъ токъ газовъ въ стойлѣ печи перекидывается съ одной стороны на другую, чѣмъ достигается равномѣрность температуры печи и непрерывность дѣйствія регенераторовъ. Хотя при газовомъ отопленіи количество воздуха и генераторнаго газа можетъ быть урегулировано, но самое горѣніе газа въ стойлѣ печи находится въ недостаточно благопріятныхъ условіяхъ для передачи тепла посредствомъ лучеиспусканія. Ф. Сименсъ, какъ на одно изъ такихъ условій, указываетъ на диссоціацію газовъ отъ ударовъ (контакта) о нагрѣтыя поверхности печи и горшковъ, которая оттого наступаетъ при низшей темп.; пламя въ значительной мѣрѣ обогащается выдѣляющимся при этомъ свободнымъ углеродомъ и въ мѣстахъ встрѣчи съ твердыми поверхностями окружается пеленой копоти, препятствующей передачѣ теплоты черезъ лучеиспусканіе (Fr. Siemens, «Ueber den Verbrennungs-Process etc.», 1887). На основаніи этихъ соображеній, въ конструкціи печей Сименса послѣдняго времени входы и выходы для газовъ устраиваются въ такомъ направленіи и размѣрахъ, что избѣгается, по возможности, всякое препятствіе для движенія ихъ, и стойло печи получило большій объемъ для свободнаго развитія пламени. Фиг. 13 изображаетъ разрѣзъ печи Сименса; въ ней регенераторы *L* и *L'* воздушные, *G* и *G'* газовые; сообщеніе со стойломъ печи каждой пары регенераторовъ устроено со стороны поперечныхъ боковъ печи подымающимися трубами, которыя наверху поворачиваются параллельно своду печи; воздушныя отверстія *l* и *l'* находятся надъ газовыми *g* и *g'*; направленіе входящихъ, а также уходящихъ газовъ показано стрѣлками. Хотя въ этой печи оставлено прежнее отношеніе объема стойла къ объему горшковъ, но положеніемъ входныхъ каналовъ для газовъ устранено препятствіе для распространенія пламени, такъ какъ средніе выходы направляются между горшковъ, а боковые—по направленію продольныхъ стѣнъ окружки, а что всего важнѣе, устранены удары пламени о сводъ печи, такъ какъ газы двигаются параллельно его направленію.

Непрерывную плавку и выработку стекла на издѣлія въ горшкахъ простого устройства производить нельзя, потому что въ нихъ варка неминуемо чередуется съ выработкой на издѣлія. Идея единовременной варки и выработки стекла явилась въ началѣ сороковыхъ

годовъ, когда Морло (Morlot, 1843) предложилъ для этого горшки съ перегородкой, но неудачнаго устройства. Стекло въ горшкѣ Морло проваривается недостаточно и получается негоднымъ на издѣлія. Осуществленіе идеи Морло сдѣлано Ф. Сименсомъ, который усовершенствовалъ его горшокъ прибавкой лишней перегородки, но это также не нашло распространенія въ практикѣ по незначительности выхода стекла относительно скорости выработки, почему работа оказывалась невыгодной. Изъ горшковъ съ перегородками за лучшіе надо считать горшки Фридриха (1888); таковые ставятся парами — одинъ выше другого; въ выше стоящій горшокъ засыпается масса и по сплавленіи сама переливается черезъ край въ нижній, откуда и вырабатывается; верхній горшокъ постоянно дополняется свѣжимъ составомъ, вслѣдствіе чего получается возможность вести одновременно плавку съ выработкой (см. R. Dralle, 1886). Въ послѣднее время предложены подобные же горшки Рихтеромъ (G. Richter, «J. B. Ch. Tech.», 1899); изъ нихъ сплавленная масса вытекаетъ на подъ-печи (ванна), откуда и вырабатывается.

Плавка на поду печи или въ печахъ съ ваннами безъ горшковъ разрѣшаетъ вопросъ непрерывности производства въ стеклодѣліи въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Одна изъ *печей съ ванною Сименса* изображена на фиг. 14 и 15. *A* представляетъ ванну, на дно которой засыпается свѣжій составъ со стороны *I*. Семь четырехугольныхъ отверстій съ каждой стороны (*l* и *g*) — выходы для воздуха и газа поочередно. Газъ и воздухъ поворачиваніемъ клапановъ перекидываются попеременно съ одной стороны на другую, какъ и въ печахъ съ горшками. Сплавленная масса вырабатывается на противоположной отъ засыпки сторонѣ изъ малыхъ круглыхъ оконъ. Регенераторы расположены попарно такимъ образомъ, что воздушные регенераторы находятся подъ средней частью печи. Каналы, ведущіе газъ и воздухъ, чередуются между собою и открываются въ стойло печи: воздушные — отверстіями *l* и *l*, газовые — *g*, *g*. Карманы *t*, *t* имѣютъ назначеніе собирать увлекаемую изъ печи пыль отъ засыпаемаго сырого состава. Газъ изъ генераторовъ поднимается въ общій сборный каналъ *HG* (фиг. 14), откуда протягивается по каналу *VS* и черезъ проходъ *e* подходитъ подъ газовый регуляторъ въ *b*, подлѣ которого расположена трубка *P*, нижнимъ концомъ своимъ открывающаяся въ проходъ *e;* трубка эта служитъ для наблюденія за давленіемъ и качествомъ получаемаго газа. Выходящій черезъ регуляторъ газъ, пройдя желѣзный соединительный рукавъ *c*, встрѣчаетъ газовый клапанъ для перемѣны токовъ газа; за нимъ по направленію къ печи находится воздушный клапанъ для перемѣны токовъ воздуха. Находящіеся подъ клапанами каналы f_1 и f_2 раздѣлены между собою стѣнкою; отходящіе печные газы изъ газоваго клапана уходятъ черезъ каналы *g*, f_2, а идущіе черезъ воздушный клапанъ — черезъ *e*, f_1, за которыми соединяются въ общую вѣтвь по направленію къ дымовой трубѣ. При варкѣ стекла въ ваннѣ происходитъ постоянное движеніе частицъ образовавшихся силикатовъ сверху внизъ и обратно вслѣдствіе разности удѣльныхъ вѣсовъ, выдѣленія газовъ и не вошедшихъ въ сплавъ веществъ, при поступательномъ ходѣ всей массы къ рабочимъ окнамъ отъ напора вновь образующагося сплава съ противоположной стороны; вслѣдствіе этого получается волнообразное движеніе, при которомъ частицы, опускаясь и подымаясь вновь, подвергаются непосредственному дѣйствію жара нѣсколько разъ, а потому на извѣстномъ разстояніи и глубинѣ можно найти слой достаточно проваренаго стекла. При плавкѣ въ горшкѣ движеніе частицъ сверху внизъ и обратно въ концѣ провара, по окончаніи реакціи между составными частями останавливается, чего при непрерывной варкѣ и выработкѣ въ ваннѣ не можетъ быть вслѣдствіе постоянной засыпки свѣжаго сырого состава, а, слѣд., и непрерывной реакціи между составными частями; въ этомъ случаѣ надо выдѣлить и взять на ходу достаточно проваренный слой стекла на извѣстномъ разстояніи и глубинѣ; очевидно, что такое стекло будетъ находиться вблизи рабочихъ оконъ, для извлеченія же стекла съ нѣкоторой глубины опускаютъ въ ванну поплавки въ видѣ крантовъ и корабликовъ разныхъ формъ; простѣйшій изъ нихъ представляетъ кольцо, сдѣланное изъ огнеупорной глины, высотою 20 — 25 стм., діам. 40—60 стм., при толщинѣ 3,5—4,5 стм. Въ ванну опускается 40—45 штукъ крантовъ, которые распредѣляются такимъ образомъ, чтобы между двумя рабочими окнами приходился одинъ крантъ; остальные, не служащіе для выработки, способствуютъ освѣтленію сплава. Въ позднѣйшихъ печахъ Сименса вмѣсто крантовъ введены поплавки-кораблики; при этомъ глубина слоя стекла держится въ ваннѣ отъ 95 до 100 стм.; на фиг. 16 представленъ корабликъ въ разрѣзѣ и планѣ. Въ *A* внизу имѣется отверстіе; черезъ него входитъ стекло, затѣмъ черезъ перегородку переходитъ въ отдѣленіе *B*. Отъ вѣса всего прибора зависитъ глубина, на которой онъ находится въ расплавленномъ стеклѣ, а потому, если онъ недостаточно тяжелъ, его нагружаютъ подвѣшиваніемъ на края скобокъ изъ огнеупорной глины. Ограничиваясь описаніемъ газовой горшковой и съ ванною печей Сименса, какъ основныхъ по существу, не касаемся устройства многочисленныхъ другихъ печей, которыя представляютъ видоизмѣненія печей Сименса. Печи съ ваннами допускаютъ плавку только одного сорта стекла, а потому они примѣняются при большомъ производствѣ однообразнаго товара, напр., бутылокъ, полубѣлаго оконнаго стекла и др. Выгода большихъ печей съ ваннами противъ горшковыхъ лучшихъ устройствъ, какъ, напр., печей Боэтіуса (безъ регенераціи), выражается не только расходомъ топлива, достигающимъ при послѣднихъ на 1 кгр. стекла до 1,5 кгр. угля, между тѣмъ какъ для печи съ ванною Сименса только ок. 0,8 кгр. угля, но и производительностью, которая по выходу стекла почти втрое больше. Въ послѣднее время Сименсомъ устроены такъ наз. *универсальныя* печи съ ванною, которая

СТЕКЛЯННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.



1. Простой или круглый горшокъ. 2. Закрытый или колпачный горшокъ. 3. Горшокъ зеркальный съ пазомъ для захватыванія при выемкѣ изъ печи. 4. Деревянная форма для лѣпки горшковъ. 5. Передокъ: *A*—рабочее окно, *B*—отверстіе для шквары; *a* и *b*—дыры для разогрѣванія инструментовъ, *c*—загубина для хомутика. 6. Заслонка съ отверстіемъ для завастыванія. 7. (*B* и *C*) Хомутики. 8 и 9. Горизонтальный и вертикальный (по *AB*) разрѣзы четырехугольной стекловарной печи. 10. Нѣмецкая или богемская печь (масштабъ въ вершкахъ). 11. Французская печь для каменнаго угля (продольн. разрѣзъ). 12. Схема регенеративной стекловарной печи Сименса съ развернутыми газопроводами. 13. Восьмигоршковая печь Сименса. 14 и 15. Продольный и поперечный разрѣзы печи съ ваннами Ф. Сименса. 16. Поплавокъ-корабликъ Сименса. 17. Простая каленица или закальный опечекъ. 18. Рычажный прессъ для формованія стекла. 19. Трубка для выдуванія стекла: *A*—сосокъ, *B*—попыштель, *C*—коническое расширеніе для наборки стекла. 20. Послѣдовательныя фазы раздѣлки стекла выдуваніемъ: *a*—наборка, *b*—баночка, *c*—пулька. 21. Пулька послѣ отмахиванія. 22. Формованіе бутылки. 23. Створчатая желѣзная бутылочная форма. 24. Раздѣлка холявы при изготовленіи листоваго стекла. 25. Вытягиваніе трубки. 26. Шлифовальный станокъ. 27. Схема прибора Тильмана. 28 и 29. Муфельная печь въ двухъ вертикальныхъ разрѣзахъ

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Брокг.-Ефрона.

дѣлится стѣнками на два и на три отдѣленія для одновременной плавки нѣсколькихъ сортовъ стекла, но онѣ находятся еще въ періодѣ дальнѣйшихъ усовершенствованій.

Всѣ описанныя выше печи устроены примѣнительно къ употребленію твердаго топлива; для газообразнаго (природный газъ) и жидкаго (мазутъ) топлива въ устройствахъ этихъ существенное измѣненіе претерпѣваютъ только топки, — съ устраненіемъ генераторовъ. Понятно, что при природномъ газѣ (изъ русскихъ мѣсторожденій наиболѣе извѣстны около Баку, въ Сураханахъ, и въ Крыму, около Керчи) для всякого рода печей требуется только цѣлесообразное устройство газоваго провода и впусковъ его въ стойло печи съ соразмѣреннымъ количествомъ воздуха. При питаніи печей жидкимъ топливомъ такъ наз. *нефтяныя* топки бываютъ двухъ родовъ: *топки самотёкомъ* и съ *форсунками* (см. Отопленіе нефтяное). Въ послѣднихъ достигается болѣе совершенное смѣшеніе нефти съ воздухомъ, но способъ самотёка имѣетъ то преимущество, что не требуетъ устройства парового котла, который не всегда имѣется на С. заводахъ. Выгода употребленія нефтяныхъ остатковъ обусловливается большой теплотворной способностью ихъ; такъ, 1 вѣс. часть мазута замѣняетъ почти 1,5 вѣс. ч. доброкачественнаго каменнаго угля и почти 3,4 в. ч. сосновыхъ дровъ; при подходящихъ цѣнахъ, отапливаніе стекловарныхъ печей мазутомъ находятъ выгоднымъ даже около Москвы.

Въ послѣднее время примѣненъ способъ плавленія стекла электрическимъ токомъ на заводѣ около Кёльна, гдѣ пользуются выгоднымъ паденіемъ воды для приведенія въ дѣйствіе динамо-машины. По увѣренію изобрѣтателя (F. H. Becker), въ теченіе 15—20 минутъ сырой составъ сплавляется вполнѣ хорошо. Электрическая печь устроена съ ванной, перегороженной на 3 отдѣленія; въ наименьшее течетъ сплавляемое стекло со ступенчатой огнеупорной лещади, на каждой изъ 3-хъ ступеней которой расположены, на извѣстномъ разстояніи, концы электродовъ, для образованія вольтовой дуги. Сырой составъ непрерывно сыплется изъ воронки надъ верхней ступенью между верхними электродами и спускается уже почти сплавленнымъ на послѣдующія — тоже между электродами. По мѣрѣ накопленія, стекло проходитъ черезъ перегородки на противоположный конецъ готовымъ для выработки изъ послѣдняго большого отдѣленія ванны (см. «Jahresber. d. Ch. Techn.», 1900 г., и «Die Glashütte», Fahdt. 1900 г., № 15).

Температура стекловарныхъ печей, развиваемая въ стойлѣ, должна быть, по Шинну, около 1300°. Въ лучшихъ газовыхъ печахъ прямыми опредѣленіями по пироскопу Зегера получается температура отъ № 14 до № 21, что соотвѣтствуетъ около 1400°—1500°. При этомъ надо замѣтить, что въ разныхъ мѣстахъ стойла печи температура неодинакова; такъ, въ фокусахъ эллипсоидальнаго свода замѣчается весьма высокая температура. Температура плавленія стекла зависитъ отъ состава и подчиняется правилу Бертье, по которому легкоплавкость увеличивается съ усложненіемъ состава; такъ, содовопоташевое стекло плавится ниже содоваго и поташеваго въ отдѣльности; кромѣ того, составы, богатые щелочами, окисью свинца, борнымъ ангидридомъ, легкоплавче другихъ, особенно глиноземныхъ. *Готовое стекло* не имѣетъ опредѣленной точки плавленія; оно начинаетъ размягчаться ниже краснаго каленія и при этомъ дѣлается гибкимъ. Шоттъ (Schott, 1891) опредѣляетъ начало размягченія для кронгласа около 410° и флинтгласа около 360°; съ возвышеніемъ температуры стекло дѣлается настолько мягкимъ, что легко поддается формованію и спаиванію отдѣльныхъ частей безъ всякихъ слѣдовъ; связность его при этомъ настолько велика, что, поддерживая надлежащую температуру, можно вытягивать его въ тончайшія нити. На тягучести и связности частицъ стекла при извѣстной температурѣ основанъ способъ раздѣлки его выдуваніемъ на трубкахъ. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи стекло плавится и можетъ быть приведено въ довольно подвижную жидкость. По опредѣленію Беца (Beetz, 1874), тяжелый свинцовый хрусталь плавится около 700°, зеленое бутылочное стекло около 1080° и французское зеркальное стекло — около 1110°. Такъ какъ сырой составъ плавится труднѣе готоваго стекла, то температура печи должна быть выше, и присчитывая, кромѣ того, возвышеніе температуры на проваръ, т. е. на приведеніе стекла въ возможно жидкое состояніе для очищенія, температура для полученія тугоплавкаго стекла опредѣлится около 1400°, а для легкоплавкаго—1000°. Засыпка состава производится небольшими порціями, чтобы сильно не остудить разогрѣтаго горшка, а при ваннѣ—печи. При засыпкѣ въ горшокъ состава принято дѣлать двѣ *насыпи*, придерживаясь того правила, чтобы не засыпать второй насыпи, не дождавшись, пока первая не расплавится; когда вторая насыпь проварится, дѣлаютъ *доположку* боями. Варка состава происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первоначально составъ *раскидывается* на зернистую массу—это первая степень стеклованія, затѣмъ начинается плавленіе или *развариваніе*; когда печь доведена до наивысшей температуры, масса разжижается и начинается *проваръ*, при чемъ стекло дѣлается настолько жидкимъ, что можетъ быть выплеснуто изъ горшка. При проварѣ масса кипитъ отъ выдѣляющихся газовъ и на поверхность ея всплываютъ пузыри вмѣстѣ съ веществами, не вошедшими въ составъ, и образуютъ на поверхности пузырчатую *пѣну* или *хальмозъ*, въ составъ котораго входятъ хлористыя и сѣрнокислыя соли, частицы песку, глины и пр. Когда кипѣніе массы окончится, ее остуживаютъ, понижая температуру печи, и затѣмъ снищаютъ съ поверхности пѣну. Остуживаніе стекла имѣетъ цѣлью сгустить массу для выработки, такъ какъ очень жидкое стекло не годится для выдуванія, ибо не пристаетъ къ желѣзу и скатывается съ него каплями; кромѣ того, при пониженіи темп. удаляются растворенные въ жидкой массѣ при высокой температурѣ газы, по преимуществу углекислота. Для ускоре-

нія плавки и очищенія стекла во время провара при закрытыхъ горшкахъ въ послѣднее время предложено разрѣжать въ нихъ воздухъ посредствомъ парового аспиратора (H. Lepersonne, 1894), а также производить перемѣшиваніе сплава кислородомъ, сжатымъ подъ давл. 120 атм. (A. M. Villon, 1893), черезъ опущенную въ горшокъ спиральную платиновую трубку. Давленіе газа въ горшкѣ удерживаютъ не болѣе 2 атм., провариваніе при этомъ сокращается почти на половину и при томъ стекло получается болѣе однородное и чистое. Обыкновенный способъ перемѣшиванія стекла, во избѣжаніе его слоистости, производится опусканіемъ на дно горшка куска мокраго дерева (булка или палка), насаженнаго на длинное желѣзко, отчего масса приходитъ въ движеніе отъ выдѣляющихся газовъ, или просто перемѣшиваютъ желѣзнымъ ломкомъ. При остуживаніи свареннаго стекла, а также во время выработки, иногда замѣчается слѣдующее явленіе: масса, вмѣсто того, чтобы сгущаться при пониженіи температуры печи, разжижается; вынутая и охлажденная проба представляетъ прозрачное стекло, въ которомъ разсѣяны зерна, иногда въ такомъ количествѣ, что стекло теряетъ свою прозрачность, а если зерна образуютъ скопленія, то поверхность стекла дѣлается шероховатою. Въ заводской практикѣ такое явленіе называется *заруханіемъ* (стекло зарухло), иначе *разстекловываніемъ* (dévitrification, Entglasung), и состоитъ въ нарушеніи однородности С. сплава, въ выдѣленіи внутри его твердыхъ тѣлъ часто ясно кристаллическаго сложенія, образующихъ шаровидныя скопленія или аггрегаты длинныхъ блестящихъ кристалловъ. Если дать спокойно застыть массѣ въ горшкѣ или ваннѣ, то величина кристалловъ доходитъ до 30 мм. и болѣе. Они наичаще представляютъ силикаты: кальція ($CaSiO^3$) — *волластонитъ* или известково-магнезіальные — *авгиты*, *пироксены* (см. «Examen des défaut du verre», L. Appert, 1890). Къ такого рода выдѣленіямъ наиболѣе склонны составы глиноземнаго стекла, богатые известью и магнезіей.

Вслѣдствіе малой своей теплопроводности стекло мало способно выдерживать рѣзкія перемѣны температуръ и какъ при быстромъ нагрѣваніи, такъ и охлажденіи часто нарушается его цѣлость, при этомъ быстрое нагрѣваніе выдерживается лучше, чѣмъ охлажденіе. Вслѣдствіе этого предметы, вырабатываемые въ размягченномъ состояніи, для полнаго ихъ затвердѣнія и остыванія подвергаются медленному и постепенному охлажденію, чтобы удержать наружный, быстрѣе застывающій слой въ состояніи достаточной растяжимости при остываніи и сжатіи внутреннихъ слоевъ. Операція эта называется въ заводской практикѣ *закаливаніемъ* и производится въ особыхъ печахъ, *каленицахъ* или *закалныхъ опечкахъ*. Каленицы бываютъ періодическаго (обыкновенныя) и непрерывнаго дѣйствія. Первыя представляютъ сводчатую пламенную печь (фиг. 17), около пода которой сбоку помѣщается топка; печные газы въ печахъ стараго устройства удалялись въ продѣланное впереди окно (устье), которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило для внесенія закаливаемыхъ мыхъ издѣлій; въ настоящее время по большей части для этого устраивается дымовая труба. Закаливаніе ведется съ соблюденіемъ слѣд. условій. 1) Каленица должна быть разогрѣта приблизительно до одинаковой температуры съ поступающими въ нее издѣліями; если температура каленицы будетъ ниже темп. внесеннаго въ нее стекла, то вещи значительной толщины могутъ растрескаться, а тонкія, какъ посудное стекло, получатъ недостаточную закалку; если температура ея будетъ выше темп. закаливаемыхъ вещей, то онѣ могутъ размягчиться настолько, что отъ давленія другъ на друга или отъ собственной тяжести потеряютъ приданную имъ форму. Для издѣлій толстостѣнныхъ и большого размѣра, форма которыхъ можетъ измѣниться только при продолжительномъ дѣйствіи жара, температуру каленицы держатъ нѣсколько выше; дѣлается это для того, чтобы охлажденіе такихъ вещей было медленнѣе и закалка глубже. 2) Въ теченіе всего времени закалки каленица должна быть настолько плотно закрыта, чтобы внѣшній воздухъ не могъ проникать внутрь ея и тѣмъ нарушать постепенность ея охлажденія. Каленицы непрерывнаго дѣйствія или «протяжныя» устраиваются въ видѣ длиннаго канала, покрытаго сводомъ, протяженіемъ отъ 16 до 20 м. при ширинѣ въ 2—3 м. и высотою около 1,5 м.; на одномъ концѣ канала имѣется одна или двѣ топки, а на противуположномъ труба для вывода печныхъ газовъ. Подъ канала устланъ рельсами, по которымъ двигаются желѣзныя тѣлежки, приспособленныя для нагрузки закаливаемыхъ издѣлій, для чего вблизи топки устраиваются устья. При такомъ расположеніи, очевидно, температура канала отъ топки къ трубѣ будетъ неодинакова и чѣмъ далѣе отъ топки, тѣмъ ниже. Управленіе температурой протяжной каленицы ведется главнѣйшимъ образомъ шуровкой топокъ и измѣненіемъ просвѣта дымовой трубы заслонками; съ этой же цѣлью устраиваютъ желѣзные подвижные щиты какъ на концѣ, противуположномъ топкѣ, такъ и по протяженію каленицы, между тележками. Передъ началомъ выработки стекла въ топкѣ каленицы разводятъ огонь и, по достиженіи надлежащей степени жара, вводятъ первую со стороны топки тележку; когда тележка достаточно разогрѣется, ее проталкиваютъ къ устью для нагрузки, а вслѣдъ за ней ставятъ для подогрѣванія вторую тележку, прицѣпивъ ее къ первой; когда первая будетъ нагружена, ее проталкиваютъ по направленію къ трубѣ, а вторую начинаютъ нагружать, прицѣпивъ къ ней третью и т. д. Такимъ образомъ, нагруженныя тележки постепенно проходятъ всю длину каленицы отъ жаркой части въ болѣе холодную и затѣмъ къ выходу. Тележки, вышедшія изъ печи, разгружаются и снова по рельсамъ возвращаются къ началу каленицы, чтобы начать тотъ же кругооборотъ. Время закаливанія при протяжныхъ каленицахъ сокращается на 6—8 час., вмѣсто 24 и болѣе часовъ, потребныхъ для хорошей закалки въ простыхъ опечкахъ; расходъ топлива умень-

шается до 30%. Къ числу непрерывно дѣйствующихъ калениць относятся калеиицы съ вращающимся подомъ. Непрерывныя протяжныя и вращающіяся калеиицы устраиваются преимущественно для однообразнаго по величинѣ стекла, какъ для бутылокъ и мелкаго посуднаго стекла. Послѣ медленнаго закаливанія стекло даетъ *усадку* или уплотняется, что при раздѣлкѣ вещей въ форму необходимо принимать въ расчетъ. Судить о величинѣ усадки можно изъ сравненія плотностей закаленнаго стекла и охлажденнаго безъ закалки; въ первомъ случаѣ, для щелочно-известковыхъ сортовъ стекла, она колеблется отъ 2,4 до 2,6 и для свинцоваго хрусталя—отъ 3 до 3,2; если то же стекло будетъ быстро охлаждено, то плотность, по Ришу (Riche, 1875), уменьшается; такъ, для кронгласа съ плотностью 2,551 уменьшеніе равно 0,007, для свинцоваго стекла при плотности до 4,2 оно можетъ дойти до 0,025; по Шотту (Schott, 1879), чѣмъ охлажденіе быстрѣе, тѣмъ разница болѣе. Кромѣ разницы въ плотностяхъ, стекло пріобрѣтаетъ отъ быстроты охлажденія и др. свойства, отличныя отъ свойствъ обыкновеннаго стекла. Наиболѣе рѣзкую разницу представляютъ *батавскія слезки* (см.), затѣмъ *болонскія стклянки* (см.) и *твердое стекло* де-ла-Басти (De-la-Bastie, 1875; Verres durs, trempés, Hariglas), закаленное при темп. ок. 150°—300°. Во всѣхъ этихъ видахъ стекла повторяются особыя свойства батавскихъ слезокъ, но въ пониженной степени. Все быстро закаленное стекло, включая сюда и твердое, обладаетъ двойнымъ лучепреломленіемъ, что обнаруживается цвѣтными полосами въ поляризованномъ свѣтѣ; свойство это весьма важно, такъ какъ даетъ средство распознавать такое стекло отъ обыкновенно закаленнаго. Изобрѣтеніе *твердаго* или *небьющагося стекла* де-ла-Басти въ 1875 г., возбудившее въ первые годы такой сильный интересъ, въ настоящее время почти оставлено безъ вниманія, вслѣдствіе того, что издѣлія, закаленныя по его способу, оказываются во многихъ случаяхъ настолько непрочными, что, повидимому, самопроизвольно — безъ особыхъ причинъ разрываются на части, какъ то случается часто съ батавскими слезками и болонскими стклянками. Такая невыгодная сторона должна быть отнесена къ недостаточной разработкѣ частностей производства и трудностей пріемовъ закаливанія, при которомъ должна быть сохранена въ точности температура, соотвѣтственно составу стекла и величинѣ издѣлій *). Обыкновенное закаливаніе стекла предполагаетъ постепенное, безъ рѣзкихъ скачковъ, пониженіе температуры отъ расплавленнаго состоянія до полнаго затвердѣванія, тогда какъ при быстромъ закаливаніи производится извѣстный рѣзкій переходъ отъ возвышенной къ болѣе низкой температурѣ, крайній случай чего есть выливаніе возможно жидкаго стекла въ холодную воду. Продолжительность закаливанія въ нѣкоторыхъ границахъ не имѣетъ вліянія на свойства получаемаго стекла, если только охлажденіе произведено постепенно; такъ, издѣлія, закаленныя въ теченіе около 6 часовъ и 24-хъ, имѣютъ одинаковыя плотности и проч. свойства. Если стекло будетъ удержано при температурѣ близкой къ его размягченію въ теченіе сутокъ и болѣе, смотря по составу, тогда оно претерпѣваетъ измѣненія, выражающіяся въ потерѣ прозрачности (реомюровъ фарфоръ), перемѣнѣ твердости и проч. Возможно предположить, что, дѣлая перерывъ на извѣстной стадіи остыванія расплавленнаго стекла, возможно удержать наивыгоднѣйшее для прочности натяженіе слоевъ, въ чемъ убѣждаютъ опыты Шотта (1895), получившаго твердое стекло спаиваніемъ слоевъ стекла (см. ниже покрывочное стекло) различнаго коэффиціента расширенія отъ тепла.

Раздѣлка или *формованіе* свареной С. массы производится двояко. 1) Отливкой въ видѣ жидкости въ формы или на плоскости (зеркала, см. Зеркальное производство), съ послѣдующимъ давленіемъ. Стекло принимаетъ при этомъ всѣ очертанія внутреннихъ стѣнокъ формы и сохраняетъ ихъ послѣ отвердѣнія. Въ послѣднее время посредствомъ литья въ металлическія и глиняныя формы съ послѣдующимъ давленіемъ приготовляютъ издѣлія большого размѣра, между которыми получили большое распространеніе плиты для выстиланія половъ и потолковъ, резервуары и проч. (см. «Les manufactures de glaces de St-Gobain etc»., Gentilini, 1890). 2) Обработкой въ видѣ полугустой тягучей массы прессованіемъ въ формахъ и выдуваніемъ на трубкахъ съ вытягиваніемъ и спаиваніемъ отдѣльныхъ частей.

Прессованное стекло часто въ торговлѣ называютъ литымъ, что неправильно, такъ какъ оно въ формы вносится не въ жидкомъ состояніи, а въ видѣ мягкой тягучей наборки желѣзкомъ или ковшемъ (чумичемъ), предварительно охлажденное до надлежащей густоты. Чтобы стекло, внесенное въ форму, приняло ея очертанія, необходимо на него надавливать, что быть можетъ исполнено рычажнымъ прессомъ (фиг. 18). На рычагѣ *C* подвѣшенъ стержень, оканчивающійся сердечникомъ *B*; при опусканіи рычага сердечникъ опустится вертикально въ отверстіе формы или матрицы *A*, и отъ его

*) Способъ Басти состоитъ въ томъ, что вещь, раздѣланную около печи, не помѣщаютъ въ каленицу, а, разогрѣвъ ее до-красна, но настолько, чтобы она не потеряла формы, погружаютъ въ ванну, содержащую расплавленный жиръ и растительныя масла, смѣшанныя въ надлежащей пропорціи, и нагрѣтую отъ 150° до 300°, смотря по составу стекла, формѣ и величинѣ вещей, а также и по температурѣ закаливаемаго предмета. Охлажденіе производится также, смотря по свойствамъ и температурѣ стекла. Сопротивленіе такого стекла на изгибъ, по опытамъ Thomasset, почти вдвое болѣе сопротивленія обыкновеннаго стекла. Не шлифованное (сырое) зеркальное стекло, будучи закалено такимъ образомъ, имѣетъ почти въ 5,83 раза большее сопротивленіе, чѣмъ такое же, закаленное обыкновеннымъ образомъ (подробности см. „Le verre et le cristale“, Henrivaux, 1897 г.). Бауеръ (1875) предложилъ закаливаніе въ парафинѣ при 200°, а Лежеръ (Léger, 1877)—перегрѣтымъ водянымъ паромъ. Сименсъ приготовляетъ твердое листовое стекло разогрѣваніемъ его до размягченія и затѣмъ сильнымъ сдавливаніемъ между холодными металлическими пластинами; такимъ образомъ получается стекло въ 10 разъ прочнѣе обыкновеннаго и мало чувствительное къ перемѣнамъ температуры. Вообще, всѣ указанные здѣсь и другіе не упомянутые способы находятся еще на степени дальнѣйшихъ усовершенствованій.

надавливанія мягкое стекло займетъ все свободное пространство между внутренней поверхностью формы и сердечникомъ. Чтобы имѣть возможность освободить сердечникъ изъ матрицы, издѣлія должны внутри конически расширяться кверху. Если наружная поверхность издѣлія имѣетъ выдающіяся и углубленныя части, недопускающія выемку его изъ матрицы, тогда послѣдняя дѣлается разборною изъ нѣсколькихъ частей, собирающихся на шарнирахъ или другимъ способомъ, какъ это дѣлается скульпторами при отливкахъ изъ гипса. При изготовленіи вещей, имѣющихъ ручки, какъ-то: кружекъ, чашекъ и проч., а также вещей на ножкахъ и др., ручки и ножки отпрессовываются отдѣльно и затѣмъ уже въ разогрѣтомъ видѣ припаиваются на мѣсто. Матрицы и сердечники дѣлаются мѣдные или чугунные; послѣдніе предпочитаются вслѣдствіе ихъ дешевизны, а также и потому, что чугунъ обладаетъ большею твердостью. Рычагъ въ прессѣ на фиг. 18 можетъ быть замѣненъ винтомъ, чѣмъ достигается большая правильность въ движеніи сердечника, но работа зато идетъ медленнѣе. Для достиженія правильности движенія сердечника и точнаго центрированія матрицы относительно сердечника устраиваются прессы болѣе сложной конструкціи, чѣмъ на фиг. 18. Если прессовать стекло въ холодную форму, то вслѣдствіе значительной теплопроводности металла стекло съ поверхности остываетъ настолько быстро, что теряетъ свою пластичность, отчего нельзя достигнуть точнаго и рѣзкаго отпечатка; если, наоборотъ, форма будетъ сильно накалена, стекло пристаетъ къ стѣнкамъ металла; вслѣдствіе этого матрица должна быть передъ прессованіемъ нагрѣта до нѣкоторой опредѣленной температуры. Кромѣ того, она смазывается жирными веществами, которыя не должны давать нагара. Лучшая смазка въ этомъ случаѣ будетъ смѣсь 10 частей конскаго сала съ 3 ч. деревяннаго масла. Издѣлія, приготовленныя прессованіемъ въ металлическія формы, всегда получаются съ болѣе или менѣе шероховатой поверхностью, вслѣдствіе чего они не имѣютъ блеска и чистоты выдутаго стекла. Чтобы придать болѣе привлекательный видъ прессованному стеклу, его украшаютъ всевозможными выпуклыми и углубленными рисунками, а также, въ подражаніе хрусталю, граненіемъ; украшенія эти достигаются заготовкой соотвѣтствующихъ формъ литьемъ и гравировкой, вслѣдствіе чего сложныя формы обходятся весьма дорого, такъ какъ требуютъ точной пригонки швовъ въ мѣстахъ створа. Кромѣ того, для уничтоженія шероховатости поверхности прессованныя издѣлія, по вынутіи изъ формы, часто подвергаются вторичному разогрѣванію въ такой степени, чтобы только сгладить (затаить) плавленіемъ наружный слой; операція эта требуетъ большой осторожности, иначе легко испортить наружныя украшенія; во всякомъ случаѣ, острые углы и грани теряютъ при этомъ свою рѣзкость. По составу, стекло для прессованія должно удовлетворять нѣсколько инымъ условіямъ, чѣмъ обыкновенное стекло для выдуванія. Такъ, твердое содовое и поташевое стекло не годится, какъ не обладающее при остываніи достаточной мягкостью, также непригоденъ составъ свинцоваго стекла для хрусталя, которое наоборотъ очень мягко и сохраняетъ долго свою пластичность, отчего замедляетъ ходъ работы, и слишкомъ дорого для дешеваго прессованнаго товара. Содово-поташевое стекло съ прибавкой нѣкоторой доли окиси свинца и бѣлое содово-поташевое стекло съ нѣсколько повышеннымъ содержаніемъ щелочей (см. выше о составѣ стекла) являются подходящими для прессованія. Быстрота и простота производства, не требующая особаго искусства отъ дѣльцовъ, обусловливаютъ дешевизну прессованныхъ издѣлій сравнительно съ шлифованнымъ и гравированнымъ стекломъ, а при затѣйливости рисунковъ посудное и прочее домашнее прессованное стекло можетъ быть отнесено къ разряду ходкаго товара, ибо удовлетворяетъ требованію невзыскательной на вкусъ массы потребителей, замѣняя въ обиходѣ граненый и прочій хрусталь. Кромѣ посуднаго стекла, прессованіе имѣетъ важное примѣненіе въ изготовленіи пуговицъ, подвѣсокъ для люстръ и лампъ, большихъ иллюминаторныхъ корабельныхъ стеколъ, черепицы для крышъ (во Франціи) и проч. Упомянутыя издѣлія при требованіи особаго блестящаго вида подвергаются шлифованію, граненію и полировкѣ *).

Для *выдуванія* стекла служитъ желѣзная трубка длиною отъ 1 до 1,5 метра и въ діаметрѣ до 2 стм., съ каналомъ около 4 мм. (фиг. 19). Одинъ конецъ трубки слегка расширяется конусомъ и служитъ для набиранія стекла, противуположный (сосокъ)—закругленъ и берется въ ротъ для выдуванія. Около одной трети трубки, для предохраненія рукъ отъ жара, закрыто *папыштелемъ*—деревянной оправой. Для наборки стекла конусообразный конецъ трубки тщательно очищается и затѣмъ нагрѣвается въ огнѣ печи. Окунувъ нагрѣтый конецъ въ расплавленное стекло, поворачиваютъ трубку нѣсколько разъ; масса легко пристаетъ и навертывается на трубкѣ въ видѣ кома. Остуживаніемъ наборки стекла при вращеніи трубки стекло доводится до такой густоты, при которой возможно сглаживаніе и выравниваніе неправильной формы наборки, а при достаточной силѣ дутья черезъ сосокъ получается ровный пузырь желаемой толщины стѣнокъ. Какой-бы предметъ ни предполагалось сдѣлать выдуваніемъ, онъ всегда начинается съ одной начальной формы, называемой у насъ *баночкой* (фиг. 20). Для примѣра приводимъ раздѣлку бутылки, которая

*) Начало развитія производства прессованнаго стекла относится къ началу нынѣшняго столѣтія въ Англіи и Америкѣ, но несомнѣнно, что оно было извѣстно древнимъ египтянамъ и римлянамъ и, вѣроятно, по простотѣ производства предшествовало изобрѣтенію болѣе сложнаго способа выдуванія на трубкахъ. Производство прессованнаго посуднаго стекла на продажу у насъ введено заводомъ П. Н. Зиновьева (нынѣ не существующимъ), но Императорскій заводъ еще ранѣе готовилъ френелевскія и иллюминаторныя стекла для флота, шлифованныя и не шлифованныя части простыхъ сервизовъ. Въ настоящее время большая часть прессованнаго стекла приготовляется на заводахъ зап. губерній (около Варшавы) и привозится изъ-за границы. Особенно хорошимъ достоинствомъ отличаются издѣлія англійскихъ и американ. заводовъ.

почти всегда работается въ форму, преимущественно чугунную, но можетъ быть отдѣлана и отъ руки. Раздѣлка бутылки начинается съ баночки, которая превращается въ *пульку* (фиг. 20, *c*) посредствомъ выдуванія и оттягиванія на *фулязкѣ* (желѣзная рогатка формы буквы *y*); для приданія удлиненной формы пулька разогрѣвается въ окнѣ печи, чтобы придать ей большую мягкость, и затѣмъ отмахивается, т. е. трубкой дѣлецъ дѣлаетъ довольно сильный розмахъ по полукругу сверху внизъ, отчего пулька вытягивается и принимаетъ форму фиг. 21 и затѣмъ быстро вкладывается въ деревянную (фиг. 22) или чугунную форму (фиг. 23), которыя плотно закрываются; при этомъ дѣлецъ сильно дуетъ въ трубку, чтобы раздать еще мягкое стекло до полнаго прилеганія къ стѣнкамъ формы. Затѣмъ остается отдѣлать горло бутылки. Для этого бутылку вынимаютъ изъ формы и захватываютъ за дно посредствомъ *понтіи* (желѣзный заостренный стержень, длиной около метра), которую прилѣпляютъ къ дну посредствомъ набраннаго на нее стекла, затѣмъ охлажденіемъ водою конца трубки и сухимъ ударомъ по ней отдѣляютъ бутылку, которая такимъ образомъ держится на понтіи за дно, или, какъ это дѣлается чаще, захватываютъ бутылку на хватокъ (желѣзные клещи съ закругленными концами). Освобожденное отъ трубки горло разогрѣваютъ, дѣлаютъ на немъ утолщеніе прибавкой стекла и посредствомъ обдѣлочныхъ ножницъ, имѣющихъ на концахъ своихъ соотвѣтственные вѣнчику горла выступы, отформовываютъ его. При раздѣлываніи болѣе сложныхъ предметовъ, дѣлецъ употребляетъ инструменты, которые всѣ имѣютъ форму щипцовъ или пинцета и носятъ общее названіе *ножницъ*; изъ нихъ *обрѣзные* назначаются для рѣзки горячаго мягкаго стекла, *расправные*, имѣющіе различную форму оконечности—для захватыванія, надавливанія и вытягиванія стекла; искусный дѣлецъ-выдувальщикъ съ помощью такихъ приспособленій можетъ исполнять издѣлія всевозможной формы. Посудное стекло: стаканы, рюмки, графины и проч. раздѣлываются для быстроты выработки и однообразія размѣровъ, какъ и бутылки, въ формахъ различнаго вида; добавочныя части къ корпусу посуды, какъ ручки, ножки и проч., дѣлаются отъ руки. Для облегченія работы выдуванія еще въ тридцатыхъ годахъ были предложены способы *механическаго выдуванія* (Бонтанъ, 1834), но только въ послѣднее время во Франціи осуществилось примѣненіе сжатаго воздуха для раздѣлки издѣлій большихъ размѣровъ по способу Апперта («De l'emploi de l'air comprimé», L. Appert, 1890). 1 куб. м. воздуха съ давленіемъ въ 200 гр. на 1 кв. стм. въ приборѣ Апперта обходится въ 0,5 франка, т. е. около 19 коп., наибольшее потребленіе въ рабочій день считается около 700 литровъ съ давленіемъ 75 гр. на 1 кв. стм. на 1 рабочаго. Изъ этихъ данныхъ видно, что примѣненіе сжатаго воздуха, при усиленной работѣ, обойдется около 70 коп. на одного выдувальщика.

Листовое (оконное) *стекло*. По качествамъ своимъ листовое стекло въ Россіи раздѣляется на 2 сорта: 1) зеленое и 2) бѣлое или богемское (бемское) въ двухъ главныхъ своихъ видахъ; кромѣ того, по размѣрамъ, различаютъ стекло круглое, ординарное и межеумки, по толщинѣ—полуторное, двойное и тройное. Величина стекла бываетъ въ торговлѣ отъ 6 верш. длиною и 5 верш. шириною и доходитъ въ длину до 48 верш. при ширинѣ въ 30 верш.; послѣдній размѣръ дѣлается по особому заказу, въ большинствѣ же случаевъ ординарныя бемскія стекла не болѣе 36 верш. длиною при ширинѣ въ 16 верш., что уже считается значительной величиной; въ среднемъ надо считать обыкновенный размѣръ отъ 24 на 20 до 30 на 14 верш. Чтобы приготовить С. листъ или пластину, существуютъ два способа: выдуваніе и литье съ давленіемъ, примѣняемое для приготовленія зеркальнаго стекла (см. Зеркальное производство). По первому способу выдувается шаръ или цилиндръ *холява*. Шаръ развертывается въ листъ въ размягченномъ состояніи при центробѣжномъ движеніи, дѣлая выходъ къ развертыванію въ плоскій листъ съ одной стороны, при чемъ трубка находится въ центрѣ круглаго листа; это такъ наз. *лунное* стекло или стекло съ пупкомъ. Выдутый шаръ, еще мягкій, быстро вращаютъ на трубкѣ, отчего онъ превращается въ эллипсоидъ, который съ противуположной отъ трубки стороны налѣпляютъ на понтію (см. выше), а трубку отдѣляютъ ударомъ; такимъ образомъ, на мѣстѣ, гдѣ была трубка, остается отверстіе; размягчая эллипсоидъ со стороны отверстія, при быстромъ вращеніи, расширяютъ отверстіе деревянной дощечкой, отчего получается родъ плоской чаши, которая, будучи разогрѣта, при быстромъ вращеніи, вслѣдствіи центробѣжной силы, развертывается въ плоскость. Такимъ образомъ можно получить дискъ около 1,5 м. въ діаметрѣ, въ срединѣ котораго остается мѣсто отъ понтіи (пупокъ); кромѣ этого недостатка, лунное стекло невыгодно для разрѣзки на четырехугольныя стекла вслѣдствіе круглой формы и невозможности получить такой большой величины стеколъ, какая достигается раздѣлкой посредствомъ цилиндра (холява), а потому послѣдній способъ почти исключительно употребляется на заводахъ. При раздѣлкѣ цилиндра, открытаго съ одного конца, листъ получается уже послѣ охлажденія его и вторичнаго размягченія; выходъ къ развертыванію въ плоскость дѣлается въ холодномъ состояніи черезъ раскалываніе цилиндра вдоль, по производящей его и отнятіемъ съуженной части, гдѣ была трубка; затѣмъ цилиндръ разогрѣвается и надавливаніемъ съ внутренней стороны (правка) развертывается въ плоскость по линіи раскола. *Бельгійскій* или *французскій пріемъ выдуванія холявъ* отличается отъ стараго *богемскаго* или *нѣмецкаго* тѣмъ, что въ послѣднемъ способѣ поперечный разрѣзъ цилиндра опредѣляетъ длину листа; чѣмъ болѣе діаметръ, тѣмъ длиннѣе выходитъ листъ, между тѣмъ какъ при бельгійскомъ длина цилиндра есть вмѣстѣ съ тѣмъ и длина развертываемаго листа; вслѣдствіе этого, для полученія возможно большаго листа, нѣмецкій рабочій долженъ развивать

цилиндръ въ ширину, что возможно сдѣлать только силою легкихъ — выдуваніемъ, тогда какъ при бельгійскомъ пріемѣ можно получить листъ длиннѣе, развивая цилиндръ въ длину съ помощью раскачиванія, при чемъ, надлежаще заготовленная наборка стекла отъ силы тяжести нижняго утолщеннаго ея конца оттягивается и масса (изъ толщи ея) идетъ на образованіе стѣнокъ холявы; какъ тотъ, такъ и другой способъ одинаково тяжелы для дѣльца-выдувальщика, но преимущество остается за бельгійскимъ, потому что при равной силѣ легкихъ по бельгійскому можно получить листъ большихъ размѣровъ. Пользуясь имъ, въ настоящее время возможно полученіе листоваго стекла длиною около 2 м. На приготовленіе холявы среднихъ размѣровъ наборка стекла дѣлается вѣсомъ отъ 25 до 30 фн. массы, а при большихъ до 47 фн.; время, потребное для раздѣлки цилиндра до отдѣленія его отъ трубки, считается отъ 8 до 9 минутъ. Для отдѣленія (откалки) отъ холявы съуженной части (колпака) разогрѣваютъ раскаленнымъ желѣзомъ или горячимъ стекломъ то мѣсто, по которому дѣлается откалка, и затѣмъ, быстро охлаждая водой, получаютъ трещину по намѣченному поясу. Передъ правкой на открытыхъ цилиндрахъ дѣлаютъ одинъ прямой продольный разрѣзъ или тѣмъ же способомъ разогрѣванія, или разрѣзая алмазомъ. На фиг. 24 представленъ послѣдовательный ходъ раздѣлки стекла въ холяву и затѣмъ въ листъ (*b*—козла для холявъ). *Правка* или развертываніе уже расколотыхъ цилиндровъ происходитъ при температурѣ размягченія стекла въ *правильныхъ печахъ*. Существенную часть правильной печи составляетъ *разводная лава*, приготовляемая изъ огнеупорной глины съ особой тщательностью, со сглаженной и полированной поверхностью, на которой происходитъ развертываніе цилиндра. Для того, чтобы расправить расколотый цилиндръ, необходимо его предварительно нагрѣть, что производится въ особомъ отдѣленіи печи такимъ образомъ, что цилиндры переходятъ изъ слабо нагрѣтаго помѣщенія въ болѣе жаркое и, наконецъ, на разводную лаву; затѣмъ слѣдуетъ постепенное охлажденіе для того, чтобы полученный листъ удержалъ приданную ему форму, для чего въ печи имѣется охладительное или закалочное отдѣленіе. Для успѣшнаго хода правки печь должна удовлетворять условію одинаковаго состоянія жара во все время правки, чтобы размягченіе цилиндра по всему его протяженію происходило въ одинаковой степени. Другое не менѣе важное условіе есть такое устройство механизма печи, чтобы цилиндръ и листъ при передвиженіяхъ не шаркались о твердыя поверхности печи и не получали царапинъ, уничтожающихъ достоинство и цѣнность листоваго стекла. Правка на лавѣ производится посредствомъ *правильнаго желѣзка*; когда поступившій на лаву цилиндръ размягчился до такой степени, что края разрѣза начинаютъ спадаться, тогда, не давая цилиндру сплющиться, мастеръ разгибаетъ его края такъ, чтобы онъ, развертываясь, ложился на лаву четырьмя углами ровно, и затѣмъ разглаживаетъ листъ обугленной деревяшкой (чурокъ), насаженной на длинное желѣзо. Правильныя печи бываютъ съ неподвижной лавой и съ подвижными вращающимися или катящимися лавами. Лучшія правильныя печи, принятыя всюду, устроены бельгійцемъ Біеве (Bievez въ Haine S.-Pierre). Передвиженіе стекла у Біеве производится посредствомъ желѣзной рамы, которая подхватываетъ листы снизу и на вѣсу переноситъ въ другое мѣсто. По выходѣ изъ правильной печи, стекло сортируется по чистотѣ внѣшняго вида на 1 и 2 сортъ и затѣмъ разрѣзывается алмазомъ на листы требуемыхъ размѣровъ; при разрѣзкѣ необходима особая опытность мастера, который долженъ найти наивыгоднѣйшіе размѣры, подгоняя встрѣчающіеся недостатки (пузыри, камни и проч.) такимъ образомъ, чтобы они пришлись по разрѣзу или краямъ листа.

Цвѣтное покрывочное стекло (Verre doublé, Ueberfangfarbenglas) производится наслоеніемъ стекла одного цвѣта другимъ, по преимуществу, прозрачнаго безцвѣтнаго окрашеннымъ; это дѣлается въ видахъ экономіи относительно дорогого цвѣтного стекла и для производства шлифованіемъ и гравировкой рисунковъ, для чего окрашенный тонкій слой снимается въ надлежащихъ мѣстахъ инструментами, или вытравляется плавиковой кислотой. Чтобы произвести покрышку, дѣлецъ-выдувальщикъ дѣлаетъ обыкновеннымъ способомъ «баночку» изъ того стекла, которое назначено для покрытія, набираетъ на нее достаточное количество стекла, выравниваетъ и сглаживаетъ съ продуваніемъ, затѣмъ окунаетъ ее въ окрашенное стекло (стекло это заготовляется въ горшкахъ меньшаго размѣра и плавится въ той же печи); чтобы выравнять и распредѣлить стекло по всей наборкѣ, оно разогрѣвается въ окнѣ печи при постоянномъ вращеніи трубки и затѣмъ закатывается на металлической или мраморной доскѣ; такимъ образомъ получается наборка, готовая къ дальнѣйшей раздѣлкѣ какъ на листовое, такъ и на другое стекло. Если требуется, чтобы цвѣтной слой находился между прозрачными, то полученную описаннымъ способомъ наборку окунаютъ снова въ прозрачное стекло и поступаютъ въ дальнѣйшемъ по предыдущему.

Къ числу украшеній цвѣтнымъ стекломъ относится такъ наз. *насыпь*. Для приготовленія *насыпного стекла* толкутъ окрашенное стекло съ просѣиваніемъ на ситѣ до желаемой мелкости зеренъ и наносятъ полученный цвѣтной порошокъ на поверхность мягкой горячей наборки стекла. Чтобы нанести порошокъ въ извѣстномъ порядкѣ, его разсыпаютъ рядами на металлической пластинкѣ съ подборомъ цвѣтовъ и затѣмъ катаютъ по ней мягкую наборку стекла, къ поверхности которой порошокъ прилипаетъ; для дальнѣйшаго укрѣпленія и сравниванія поверхности, наборку нагрѣваютъ и выравниваютъ закатываніемъ на гладкой поверхности, послѣ чего она готова къ раздѣлкѣ на вещи отъ руки и въ форму.

Ледяное стекло (Verre craquelé, Frostedglass, Eisglas) имѣетъ видъ расколотаго льда. Эффектъ этотъ достигается погруженіемъ мягкой и до-

статочно горячей наборки въ холодную воду (на 5—10 сек.), отчего на поверхности ея образуются мелкія трещины, болѣе или менѣе глубокія, послѣ чего наборку снова разогрѣваютъ и раздѣлываютъ. Наружные края трещинъ отъ разогрѣванія оплавляются (затаиваются), а потому поверхность раздѣлываемой вещи получается гладкою; при извѣстномъ освѣщеніи плоскости, ограничивающія трещины, напоминаютъ блескомъ своимъ растрескавшійся ледъ. Комбинируя хрусталь, цвѣтное и покрывочное стекло съ пріемомъ погруженія въ холодную воду, можно получить вещи весьма разнообразнаго вида.

С. трубки и стволики. Приготовленіе трубки начинается съ баночки, на которую дѣлается достаточная наборка стекла, которая разогрѣвается и продувается для образованія стѣнокъ трубки. Если предполагается вытянуть не круглую трубку, а овальную или 3—4-хгранную и проч., то дѣлецъ или отъ руки придаетъ ей надлежащую форму (напр. 4-хъ гранную—сплющиваніемъ на металлической пластинѣ), или продуваетъ наборку въ форму; при полученіи сплошного стволика, очевидно, наборка не продувается, а формуется: для круглыхъ—закатываніемъ на гладкой поверхности, а другого вида—сдавливаніемъ въ формѣ. Заготовленную такимъ образомъ наборку помощникъ мастера захватываетъ со стороны свободнаго конца на желѣзко посредствомъ налѣпки горячаго стекла и тянетъ его къ себѣ, отходя отъ мастера на надлежащее разстояніе (фиг. 25); чѣмъ скорѣе отходитъ помощникъ, тѣмъ трубка выходитъ длиннѣе. Чтобы средняя часть трубки не вышла очень тонкою, ибо она горячѣе, а слѣд. мягче, ставится по срединѣ другой помощникъ, который студитъ среднюю часть посредствомъ обмахиванія вѣеромъ, обыкновенно, изъ картона или перьевъ. Чтобы имѣть ровныя и прямыя трубки, необходимо таковыя выбирать изъ большого количества, такъ какъ вслѣдствіе провѣса С. тяги въ срединѣ происходятъ погрѣшности въ прямизмѣ, а раннее застываніе концовъ дѣлаетъ то, что отъ средины тяги къ концамъ получается два конусообразныхъ расширенія; эти погрѣшности при надлежащемъ остуживаніи могутъ быть доведены до весьма малой величины. Понятно, что тонкія трубки и стволики небольшой длины (до аршина) могутъ быть приготовлены однимъ дѣльцомъ, захватывая конецъ наборки для тяги щипцами. Цвѣтные стволики для С. нити (см. Филигранное стекло), а также покрывочные, въ нѣсколько слоевъ разно окрашенной массы, вытягиваются изъ наборокъ, приготовляемыхъ тѣмъ же способомъ, какъ и для покрывочнаго стекла (см. выше).

Для приготовленія *канализаціонныхъ трубъ* большого діаметра (до 50 стм., С-тъ Гобенскій заводъ) примѣняется прессованіе въ чугунную разъемную стоячую форму, для чего въ нижней части ея устраивается конической сердечникъ, по размѣрамъ соотвѣтствующій внутреннему діаметру трубы; стекло наливается сверху формы; движеніемъ сердечника, который прогоняется снизу вверхъ стержнемъ, посредствомъ сжатаго воздуха стекло распредѣляется по внутренней стѣнкѣ формы слоемъ, соотвѣтствующимъ по толщинѣ прозору между сердечникомъ и стѣнками; затѣмъ достаточно отвердѣвшая С. труба извлекается изъ формы и подвергается закаливанію. С.-Гобенскій заводъ, кромѣ трубъ, такимъ же способомъ готовитъ большіе цилиндрическіе сосуды съ дномъ, для чего вмѣсто сквознаго прохода сердечника требуется остановить его у конца формы въ надлежащемъ мѣстѣ для образованія дна. О производствѣ разныхъ др. видовъ стекла и С. издѣлій см. Зеркальное производство, Стекло оптическое, С. вата, С. мозаика, Стеклярусъ, Страссы, Филигранное стекло.

Шлифовка и граненіе посуднаго стекла и хрусталя. С. посуда, вышедшая изъ каленицъ, подвергается часто механической обработкѣ. Сюда относится *подбѣлъ* или *подправка*, украшеніе *гранями* и *рисункомъ*. Подбѣлъ дѣлается для уничтоженія слѣда отъ налѣпки понтіи, выравниванія дна для устойчивости и для заглаживанія острыхъ краевъ посуды, если она была открыта откаливаніемъ, подобно тому, какъ это дѣлается при открытіи холявъ для листового стекла. Граненіе посуды заключается въ снятіи до извѣстной глубины шлифованіемъ наружнаго слоя предмета, чтобы получить на послѣднемъ поверхность, ограниченную гранями въ разныхъ направленіяхъ; если грани тянутся во всю высоту предмета ровной ширины, то такое шлифованіе называется *прямой гранью;* если грани пересѣкаются между собою, образуя отдѣльныя правильныя фигуры, въ подражаніе природнымъ кристалламъ, то такое шлифованіе называется *граненіемъ камнями.* При шлифованіи хрусталя отличаютъ алмазную грань, которая заключается въ расположеніи плоскостей призмою, при рѣзкомъ отдѣленіи одного камня отъ другого, что придаетъ предметамъ весьма блестящій видъ. Когда выдающіяся ребра граней закругляются, то такое шлифованіе называютъ *валиками.* Къ орнаментнымъ украшеніямъ относятся: ложки, желобки (круглыя или удлиненныя углубленія), нити, пояски или бороздки, располагаемыя кольцами и концентрично, звѣзды различныхъ видовъ, листы со стеблями и проч. Всѣ означенныя работы исполняются на шлифовальныхъ станкахъ и раздѣляются на три отдѣльныхъ обработки, подобно шлифованію зеркальнаго стекла, а именно: обдираніе пескомъ съ водою (песочная работа), сглаживаніемъ камнемъ съ водою (каменная работа) и полированіе.

Песочная работа производится съ помощью желѣзнаго колеса (круга) *A* (фиг. 26), на которое стекаетъ съ извѣстной скоростью смѣсь воды съ пескомъ изъ воронки *B* по дощечкѣ *D*; надъ воронкой помѣщенъ кранъ отъ водопроводной трубы. Вращеніе круга направлено по стрѣлкѣ. Дѣлецъ сильно прижимаетъ шлифуемую вещь къ колесу тѣмъ мѣстомъ, которое должно быть содрано. Для защиты шлифовщика отъ брызгъ воды съ пескомъ пристраивается къ верхней части другая дощечка *E*, имѣющая посредине вырѣзъ, которымъ надѣвается на колесо. Предметъ, назначенный для шлифованія, если грань или

рисунокъ довольно сложны, предварительно расчерчивается при помощи пера смѣсью мѣла съ клеемъ или жирнымъ карандашемъ; по означеннымъ линіямъ производится обдираніе пескомъ нагрубо, при чемъ грани не получаютъ достаточно правильнаго очертанія и рѣзкихъ угловъ и выходятъ шероховатыя и матовыя. Часть песка съ водою, стекая на ободъ колеса изъ воронки, проходитъ мимо обдираемаго стекла и падаетъ въ чашку *O*, изъ которой шлифовщикъ возвращаетъ его въ воронку до перетиранія, послѣ чего онъ идетъ въ подмѣсь къ свѣжему или удаляется изъ чашки черезъ нижнее отверстіе по желобу *G*.

Каменная работа имѣетъ цѣлью сглаживаніе полученной шероховатой поверхности послѣ песочной работы; при этомъ всѣ начерно назначенныя грани выправляются, выравниваются и углы заостряются; шлифуемый предметъ получаетъ нѣжный матъ, на ощупь совершенно гладкій, видъ и свойство поверхности, подобные зеркальному стеклу послѣ обработки тонкимъ наждакомъ, отчего каменная работа дѣлаетъ возможной послѣдующую полировку. Сглаживаніе производится посредствомъ каменныхъ колесъ или круговъ изъ плотнаго песчаника при смачиваніи водою; величина колесъ бываетъ отъ $1^1/_2$ до 28 дм. и болѣе, смотря по высотѣ станка, при толщинѣ отъ $^1/_2$ до 1 дм.

Полировка производится посредствомъ пемзы, оловяннаго порошка (окись свинца въ смѣси съ окисью олова) и крокуса, при смачиваніи водою. Веществами этими трутъ, послѣ каменной работы, поверхность стекла посредствомъ вращающихся круговъ изъ мягкаго матеріала, мягкаго дерева, какъ-то: ольхи, осины или пробки (послѣдняя, по своей упругости, мягкости и пористости, представляетъ наилучшій матеріалъ для полировальныхъ круговъ, но, по высокой цѣнѣ, идетъ только при полировкѣ дорогого хрусталя). Верстакъ, на которомъ утверждаются полировальные круги и каменныя колеса, для всѣхъ ихъ одинаковъ, а потому они приспособлены для замѣны одного другимъ. Показанный здѣсь типъ станка—простѣйшій, употребляемый на многихъ русскихъ заводахъ.

Рѣзьба или *гравированіе* стекла производится на подобныхъ же станкахъ, только меньшихъ размѣровъ съ ножнымъ приводомъ. Сдираніе стекла производится наждакомъ съ масломъ помощью мѣдныхъ кружковъ размѣрами отъ $1^1/_2$ до 20 мм. Тона матоваго рисунка зависятъ отъ степени шероховатости содранной поверхности стекла, т. е. отъ тонкости употребленнаго наждака; при полированномъ рисункѣ разные эфекты достигаются большей или меньшей глубиной рѣзьбы. Полировка полученнаго наждакомъ рисунка дѣлается оловянными кружками съ пемзой и оловяннымъ порошкомъ, какъ и при полировкѣ на деревянныхъ кругахъ; иногда употребляютъ и крокусъ. Для украшенія стекла матовыми рисунками, кромѣ описаннаго, употребляютъ болѣе простой способъ нанесенія рисунковъ посредствомъ «трафаретовъ» или «шаблоновъ». Способъ этотъ не требуетъ особаго искусства со стороны исполнителя, а потому наиболѣе дешевый. Матовые рисунки по трафарету бываютъ, для дешевизны, по большей части въ одинъ тонъ. Заготовленное съ трафаретомъ (вырѣзаннымъ изъ тонкаго металлическаго листа) стекло, при ручномъ способѣ, обдираютъ пескомъ или наждакомъ съ водою посредствомъ желѣзныхъ или мѣдныхъ пластинокъ или проволокой, не опасаясь перейти границы назначеннаго рисунка. Въ настоящее время ручной способъ полученія матовыхъ рисунковъ почти оставленъ и замѣняется или травленіемъ плавиковой кислотой, или выбиваніемъ посредствомъ песочной струи, по способу Тильманна. Если на поверхность стекла будетъ пущена съ нѣкоторымъ напряженіемъ непрерывная струя песку, то наружный слой стекла, по прошествіи 20—30 сек., окажется настолько разрушеннымъ, что сдѣлается матовымъ; увеличивая продолжительность дѣйствія или усиливая напряженіе струи песка, можно продолбить такимъ способомъ стекло на значительную глубину; такъ, напр., при 10 атм. давленія въ теченіе 1 часа можно пройти на глубину приблизительно отъ 0,75 до 1,5 стм., смотря по твердости стекла и сгущенію песчаной струи. Какъ трафаретъ, при способѣ Тильманна употребляютъ нанесеніе упругаго слоя разныхъ мастикъ изъ каучука и олифы на тѣ мѣста, которыя должны остаться прозрачными. На фиг. 27 представлена схема прибора Тильманна, на которой *A A*—цилиндрическій сосудъ съ крышкой, наполненный сухимъ пескомъ, съ воронкообразнымъ дномъ, оканчивающимся съуженной трубкой *B*. *C C*—трубка для проведенія водянаго пара или сжатаго воздуха съ краномъ *D*, который служитъ для управленія напоромъ газовъ. *E*—предметъ, въ который бьетъ струя песку. Для полученія матовыхъ рисунковъ *травленіемъ плавиковой кислотой* (см.), заготовляютъ стекло подобнымъ же образомъ, какъ при механическомъ способѣ, т. е. наносятъ предохранительный слой или посредствомъ шаблоновъ, или печатаніемъ мастиками на бумагѣ рисунковъ, которые переводятъ потомъ на стекло, а бумагу отмачиваютъ и снимаютъ. Мастики представляютъ смѣсь веществъ, на которыя плавиковая кислота не дѣйствуетъ; изъ нихъ наиболѣе употребительны воскъ, асфальтъ, парафинъ и др., которые смѣшиваютъ съ терпентиннымъ масломъ для полученія жидкой и липкой массы. *Ванны для травленія* имѣютъ весьма разнообразный составъ; для составленія ихъ употребляютъ фтористый аммоній, фтористые натрій и калій съ соляной и сѣрной кислотами (напр., на 100 в. ч. сѣрной кислоты, 100 в. ч. фтористаго калія и 1000 воды). Приготовляютъ также ванны безъ кислотъ, съ одними фтористыми металлами, приблизительно въ пропорціи на 1000 в. ч. воды отъ 100 до 120 ч. фтористыхъ соединеній; во время работы ванну подогрѣваютъ, пропуская въ нее водяной паръ, до темп. 45°—50°; при этомъ условіи стекло, опущенное въ нее, въ теченіе 4—5 мин. получаетъ уже достаточно рѣзкую матовую поверхность (см. F. C. Fischer, «Das Gesammtgebiet der Glasätzerei etc.», 1892).

Такое посудное и листовое стекло, украшенное матовыми рисунками на подобіе кружевъ и кисеи, часто носитъ названіе муселиноваго стекла.

Золоченіе и серебреніе стекла черезъ огонь. Для золоченія и серебренія посредствомъ обжига въ муфеляхъ какъ золото, такъ и серебро получаютъ въ видѣ мелкаго порошка, для чего металлы осаждаютъ изъ раствора: золото — предпочтительно посредствомъ желѣзнаго купороса, а серебро — мѣдными стружками. Для укрѣпленія на стеклѣ порошкообразныхъ металловъ смѣшиваютъ ихъ съ «флюсомъ» (fondant) растираніемъ на С. матовой пластинкѣ курантомъ, сначала на водѣ, а затѣмъ съ терпентиннымъ масломъ, къ которому прибавляется для вязкости небольшое количество того же масла, загустѣвшаго на воздухѣ. На 1 ч. металла прибавляютъ флюса около $^1/_{12}$ и больше, если изъ экономіи не гонятся за хорошимъ цвѣтомъ полученнаго металла. Приготовленная такимъ образомъ смѣсь наносится на стекло посредствомъ акварельной кисти. По высушиваніи, расписанное стекло обжигается въ муфельной печи при температурѣ около краснаго каленія, разсчитывая такую степень жара, чтобы стекло при этомъ не измѣнило своей формы отъ размягченія, между тѣмъ какъ флюсъ расплавился бы и составилъ одно цѣлое съ поверхностью стекла; очевидно, что смѣшанный съ флюсомъ металлъ такимъ путемъ будетъ прочно прикрѣпленъ къ стеклу, когда оно будетъ остужено и флюсъ затвердѣетъ *). Устройство муфельной печи для топки дровами представлено на фиг. 28. Существенную часть ея составляетъ муфель *A*, сдѣланный изъ огнеупорной глины. Лицевая стѣнка муфеля оставляется открытою; къ ней пригоняется крышка съ отверстіемъ посрединѣ, которое продолжается наружу конической трубкой *E*; въ верхней части (въ сводикѣ) имѣется другая трубка *C* (призывная). *B* — топочное пространство съ колосниками *G* и топочнымъ отверстіемъ *F*; отверстія *J*, *J* служатъ для выхода печныхъ газовъ. Приготовленныя для обжига вещи нагружаютъ въ холодный муфель, разобравъ лицевую печную стѣнку *K*, которая дѣлается или разборною изъ кирпича, или составляется изъ нѣсколькихъ большихъ глиняныхъ плитъ. Вещи устанавливаются какъ на дно муфеля, такъ и на приложенныя къ стѣнкамъ его полки, располагая у стѣнокъ выдерживающія болѣе высокую температуру. Послѣ нагрузки закрываютъ муфель крышкой, замазывая края на глинѣ. Разогрѣваніе (обжигъ) муфеля ведутъ постепенно и такимъ образомъ, чтобы пламя обхватывало стѣнки его равномѣрно, для чего постоянно наблюдаютъ черезъ отверстіе *E*. Обжигъ въ муфеляхъ средняго размѣра продолжается около 8—10 час.; остуживаніе длится, смотря по положенію муфеля, около 12 час. Послѣ обжига золото и серебро представляютъ матовую поверхность. Чтобы получить металлы блестящими, ихъ полируютъ посредствомъ куска кровавика и агата, отполированнаго и насаженнаго на ручку. Такимъ же способомъ можно *платинировать* стекло, пользуясь платиною въ порошкѣ.

Цвѣтная живопись по стеклу. Для нея пользуются окрашиваніемъ С. сплавовъ металлическими окислами. Сплавы эти или смѣси окисловъ съ флюсами въ видѣ мелкаго порошка растираются съ эѳирными маслами (терпентинное, лавандуловое и др.), какъ при золоченіи и серебреніи, и затѣмъ наносятся на стекло посредствомъ кистей и подвергаются обжигу въ муфеляхъ для приплавленія ихъ къ поверхности стекла *).

Смотря по свойствамъ окрашивающаго металлическаго окисла, составъ свинцоваго силиката или флюса, съ которымъ онъ входитъ въ соединеніе для образованія краски, бываетъ различенъ. Но вообще по составу они подобны флюсамъ, употребляемымъ при золоченіи и серебреніи, представляя щелочно-свинцово-борные силикаты. Что касается до полученія разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, то объ этомъ см. выше объ окрашенномъ стеклѣ, а также въ ст. Стеклянная мозаика, Финифть, Эмаль, Страссы. Для полученія подробныхъ свѣдѣній по части приготовленія красокъ черезъ огонь см. Salvetat, «Complément de la 3-me edition du Dictionnaire des Arts et Manufactures». Ch. Laboulaye (Пар., 1868).

Литература. Кромѣ упомянутыхъ уже выше сочиненій, можно указать еще на слѣдующія: А. Чугуновъ, «Изслѣдованіе стекловарнаго производства» (1856); «Стеклянное производство» (перев. и изд. подъ ред. Д. Менделѣева, 1864); С. П. Пѣтуховъ, «Стеклодѣліе» (1898); Bontemps, «Guide de verrier» (1868); P. Flamm, «Le verrier du XIX siècle» (1863); Henrivaux, «Le verre et le cristale» (1897); Knapp, «Lehrb. d. chem. Technologie» (1871, II, 1 вып.); Benrath, «Die Glasfabrication» (1875); Tscheuschner, «Handb. d. Glasfabrication» (1885); R. Dralle, «Anlage u. Betrieb d. Glasfabriken» (1886). Библіографія по С. производству находится у Henrivaux, «Le verre et le cristale» (1897).

С. П. Пѣтуховъ. Δ.

Стеклянныя губки или *Hyalospongia* —отрядъ класса губокъ (см. IX, 848) или Spongra s. Porifera. С. губки—исключительно глубокодонныя формы, имѣющія связный кремневый скелетъ въ видѣ рѣшетчатаго переплета, образовавшагося изъ спаянныхъ между собою иголокъ шестилучевого типа (Hexactinellidae). Встрѣчаются въ Тихомъ и Атлантическомъ океанахъ по преимуществу у береговъ Японіи и Филиппинскихъ о-вовъ, на большихъ глубинахъ (отъ 200—1500 фт.) въ илу. Нѣкоторые представители, какъ наприм.

*) *Флюсъ* — легкоплавкое стекло съ относительно малымъ содержаніемъ кремнезема и большимъ количествомъ окиси свинца и борнаго ангидрида. Наиболѣе употребительное отношеніе такое: на 1 в. ч. молотаго кремня или кварца, 3 в. ч. глёта, или на 1 в. ч. кремня или кварца 3 в. ч. глёта и 1 в. ч. плавленой буры. Кромѣ того, какъ флюсъ, употребляютъ смѣсь 1 ч. основной азотной соли висмута (magisterium bismuthi) съ $^1/_{16}$ ч. плавленной буры.

*) Въ настоящее время въ торговлѣ, можно имѣть готовыя краски по стеклу и фарфору заграничнаго производства по сравнительно дешевой цѣнѣ. Почти всѣ заводы и живописныя мастерскія пользуются покупными красками. Лучшими изъ нихъ надо считать французскія и англійскія.

Hyalonema и Euplectella, отличаются необычайнымъ изяществомъ кремневаго скелета (см. табл. Глубоководныя животныя, приложен. къ ст. Географич. распростр. животн., VIII, 376, фиг. 2). Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются, начиная съ силурійской системы.

В. Ш.

Стеклярусъ.—Для С. и бисера, выдѣлываемыхъ изъ стеклянныхъ трубокъ (см. Стеклянное производство), составъ массы употребляется, по преимуществу, легкоплавкій на свинцово-щелочномъ основаніи, окрашенный окислами металловъ въ различные цвѣта; по формѣ трубки берутся круглыя или граненыя; послѣднія получаются или формованіемъ наборки стекла въ размягченномъ состояніи, или шлифованіемъ на станкахъ, какъ и прочее стекло (см. Стеклянное производство). Бусы для ожерелій и для чѣтокъ приготовляются выдуваніемъ изъ трубокъ; имъ придается круглая или удлиненная форма, гладкая или граненая, смотря по сорту трубокъ, изъ которыхъ они приготовлены. Для полученія сквознаго отверстія шарикъ, выдутый на паяльномъ столѣ, протыкается въ размягченномъ состояніи стальной иглой соотвѣтственной толщины противъ отверстія трубки, изъ которой онъ дѣлается; другое отверстіе получается отламываніемъ шарика отъ трубки. Подражаніе *жемчугу* требуетъ отъ дѣльца умѣнья и навыка поддѣлаться подъ неправильную форму настоящаго жемчуга; это достигается посредствомъ надавливанія желѣзной лопаточкой при выдуваніи. Цвѣтъ искусственнаго жемчуга достигается употребленіемъ трубокъ изъ опаловиднаго стекла (см. Стекл. произв.) и покрытіемъ внутренней поверхности бѣлымъ воскомъ; такого рода поддѣлка относится къ простымъ и дешевымъ сортамъ бусъ. Высшій дорогой сортъ поддѣльнаго жемчуга подкрашивается такъ называемой *жемчужной эссенціей* (l'essence d'Orient), которая приготовляется изъ чешуи уклеекъ или калинки (Cyprinus alburnus). Осторожнымъ треніемъ снимаютъ тонкую чешую съ уклеекъ и обработываютъ ее растворомъ амміака, при чемъ выдѣляется клейкое вещество, имѣющее сѣровато-перламутровый отблескъ; 4000 рыбокъ доставляютъ не болѣе 500 гр. такого вещества; изъ нихъ послѣ очищенія получается 100—125 гр. жемчужной эссенціи. Полученную эссенцію разбавляютъ растворомъ рыбьяго клея и употребляютъ въ разогрѣтомъ состояніи; набранную въ трубочку жидкость вдуваютъ въ стеклянную бусу въ такомъ количествѣ, чтобы она распредѣлилась по внутреннимъ стѣнкамъ настолько толстымъ слоемъ, чтобы стекло получилось непрозрачнымъ. При подходящей формѣ стеклянной бусы жемчужная эссенція даетъ съ трудомъ отличимое подражаніе настоящему жемчугу. *Серебряныя бусы* получаются введеніемъ во внутренность ихъ амальгамы, которая готовится изъ сплава равныхъ частей свинца, олова и висмута; если металловъ взято по 1 части, то ихъ растворяютъ въ 10 частяхъ ртути и вдуваютъ полученную амальгаму по каплямъ въ бусу, которую въ это время поворачиваютъ, чтобы распредѣлить амальгаму по всей поверхности. Серебряныя бусы также можно получить, вводя посредствомъ пипетки расплавленное олово; при этомъ бусы получаютъ на поверхности побѣжалый цвѣтъ (призація), если слой олова будетъ тонокъ. *Золотыя бусы* высшаго качества готовятся погруженіемъ въ растворъ слабаго желѣзнаго купороса, послѣ чего даютъ стечь избытку жидкости и по высушиваніи погружаютъ въ слабый растворъ хлористаго золота, или готовятъ тонкій осадокъ золотого порошка посредствомъ желѣзнаго купороса, растираютъ его съ лавандуловой эссенціей и впрыскиваютъ таковую смѣсь во внутрь бусъ, послѣ чего слегка нагрѣваютъ до испаренія эссенціи. Для дешевыхъ сортовъ спиртовый лакъ изъ гумми-лака, мастики, сандарака и проч. подкрашиваютъ гумми-гутомъ и шафраномъ, тонкимъ слоемъ распредѣляютъ по внутренней поверхности бусы и затѣмъ кроютъ по желтому лаку слоемъ вышеописанной амальгамы.

Подъ *бисеромъ* разумѣются мелкія стеклянныя зерна различныхъ цвѣтовъ, имѣющія сквозное отверстіе для нанизыванія на нитку и пришиванія иглой. Величина зеренъ бисера въ среднемъ около 1,5 мм. и доходитъ до 0,5 мм. и менѣе, зерна въ 3 мм. уже относятся къ крупному сорту. Сообразно цвѣту и величинѣ зеренъ бисера вытягиваются и подбираются трубки, по возможности, одинаковой толщины для каждаго сорта и разрѣзываются на куски около 0,5 метра и затѣмъ раскалываются или рѣжутся поперекъ на мелкія части сообразно толщинѣ трубки и желаемой величинѣ зеренъ—въ среднемъ около 2 мм.; такимъ образомъ получаются небольшіе цилиндры почти одинаковой высоты съ діаметромъ основанія; острые края на концахъ въ большей или меньшей степени закругляютъ, придавая вмѣстѣ съ тѣмъ округлость поверхности зерна, или сохраняя цилиндрическую форму; операція эта ведется при возвышенной температурѣ при слабомъ размягченіи поверхности зеренъ.

Раскалываніе или *рѣзаніе* трубокъ производится ручнымъ или машиннымъ способомъ. Въ первомъ случаѣ дѣлецъ захватываетъ лѣвой рукой пучекъ трубокъ и, утвердивъ его на острому стальномъ рѣзцѣ, вдѣланномъ въ неподвижный станокъ, такимъ образомъ, чтобы концы трубокъ выдавались на предположенную длину зеренъ бисера, откалываетъ ихъ коротким ударомъ посредствомъ рѣзака. Точная и быстрая работа при раскалываніи трубокъ требуетъ большого навыка и въ Венеціи, на о-вѣ Мурано, гдѣ сосредоточено производство бисера, мастера по раскалыванію (margariter) цѣнятся очень дорого и достигаютъ большой точности и настолько быстрой колки, что глазъ не успѣваетъ слѣдить за отдѣльными пріемами работы. Машинная колка есть совершенное подражаніе ручной: рядъ трубокъ подводится посредствомъ безконечнаго полотна подъ рѣзакъ, находящійся въ концѣ станка, и ущемляется посредствомъ рычажнаго приспособленія въ то время, когда концы трубокъ высунутся за рѣзецъ на надлежащую длину; колющій рѣзакъ установленъ въ рамѣ и подъемъ и опускъ его при ударѣ производится

посредствомъ эксцентрика. Какъ при ручной, такъ и при машинной колкѣ отколотые концы трубокъ падаютъ въ подставленный внизу ящикъ, откуда высыпаются на сито для отдѣленія неизбѣжно получающихся при разрѣзкѣ мелкихъ осколковъ. Во избѣжаніе при зазакругленіи спаданія концовъ трубокъ до закрытія ихъ просвѣта, ихъ довольно долго перемѣшиваютъ съ увлаженной смѣсью бѣлой огнеупорной глины и тонкаго угольнаго порошка, отчего глина съ углемъ забивается въ отверстія и обволакиваетъ поверхность стекла. Печь для *закругленія бисера* снабжается вращающимся на оси желѣзнымъ барабаномъ съ плотно закрывающейся крышкой длиною 1 м. и около 0,5 м. въ діаметрѣ. Барабанъ съ бисеромъ разогрѣваютъ до темнокраснаго каленія и медленно вращаютъ около оси. Закругленный бисеръ для охлажденія высыпаютъ на чугунную доску или желѣзный листъ тонкимъ слоемъ, послѣ чего отсѣиваютъ отъ него глину и уголь вручную или на ударныхъ ситахъ и производятъ вручную отборку зеренъ, которыя потеряли просвѣтъ, недостаточно закруглились, спаялись между собою, потеряли форму и проч.

Полируютъ бисеръ, смѣшавъ его съ отрубями, въ длинныхъ холщевыхъ мѣшкахъ; перекатывая содержимое мѣшка съ одного конца на другой, заставляютъ зерна бисера тереться между отрубями. Полученый послѣ полировки бисеръ поступаетъ *въ сортировку* по величинѣ зеренъ, что дѣлается или вручную, или на механическихъ ударныхъ ситахъ; для этого соединяютъ нѣсколько ситъ въ одну стопку, изъ которыхъ верхнее имѣетъ болѣе пространныя отверстія чѣмъ нижнія, отчего въ нижнемъ ситѣ собираются самыя мелкія зерна, а въ верхнихъ послѣдовательно болѣе крупныя.

Нанизываніе бисера на нитки—чѣтками отъ 15 до 20 стм. длиною (четки соединяются въ гроссы въ 144 нитки) производится вручную женщинами и дѣтьми; для этого бисеръ насыпается въ небольшое глубокое корыто, умѣщающееся на колѣнахъ, нитки достаточной длины заправляются въ длинныя тонкія иглы, нѣсколько согнутыя въ дугу; взявъ нѣсколько заправленныхъ иголокъ (обыкновенно 4 — 6 штукъ) и расположивъ ихъ вѣерообразно, работница (infilzatrice) проводитъ ихъ въ массѣ бисера, стараясь вдѣть наибольшее количество зеренъ на иглы и затѣмъ протягиваетъ ихъ по иглѣ на нитку *).

С. П. Пятуховъ. Δ.

*) Производство бисера и всякаго С. главнымъ образомъ сосредоточено въ Венеціи на о-вѣ Мурано, гдѣ оно уже извѣстно было въ X вѣкѣ. Главнѣйшій отпускъ С. изъ Венеціи въ весьма значительномъ количествѣ производится въ Африку и Америку и предназначается для туземныхъ племенъ. У насъ въ Россіи производства бисера не существуетъ; нѣкоторые сорта С. (бусы) производятся кустарями, но въ незначительномъ количествѣ. Въ 1753 г. Ломоносовъ получилъ по указу сената землю въ Копорскомъ уѣздѣ съ 6-ю деревнями и 211 душами и 4000 р. безпроцентной ссуды на устройство фабрики, какъ сказано въ указѣ, для „дѣланія изобрѣтенныхъ имъ разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисеру, принизокъ и С. и всякихъ другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, чего еще понынѣ въ Россіи не дѣлаютъ, но привозятъ изъ-за моря великое количество цѣною на много тысячи". Фабрика, устроенная Ломоносовымъ, послѣ смерти его (1765) закрылась, просуществовавъ недолгое время.

Стела (στήλη)—у древнихъ грековъ названіе каменныхъ или мраморныхъ столбовъ, которые служили или въ качествѣ надгробныхъ памятниковъ, или въ качествѣ плитъ для вырѣзыванія государственныхъ документовъ. Надгробныя С. бывали или безъ украшеній, или съ простымъ орнаментомъ, съ посвятительными надписями, съ изображеніями усопшихъ въ краскахъ или рельефѣ, группами или въ видѣ отдѣльныхъ фигуръ. С. простѣйшаго вида представляетъ собой мраморную плиту или колонну съ узорнымъ орнаментомъ по краямъ и надписью; нерѣдко вырѣзывались изображенія двухъ розетокъ. Въ качествѣ темъ для рельефныхъ изображеній брались или эпизоды обыденной жизни, или сцены предсмертнаго разставанія, или торжественныя сцены. Многочисленные образцы дошедшихъ до насъ С. представляютъ большой интересъ и достоинство не только по своему содержанію, но и по художественному исполненію. Хотя онѣ вышли изъ подъ рѣзцовъ второстепенныхъ скульпторовъ, даже ремесленниковъ, однако, въ нихъ отражается вліяніе первоклассныхъ ваятелей. Самые лучшіе экземпляры находятся въ Аѳинахъ и сохраняются или на мѣстахъ, или въ національномъ аѳинскомъ музеѣ. Надписи на могильныхъ С. состояли изъ имени покойнаго, имени его отца, названія области или дема; при имени женщины упоминалось и имя ея мужа. Попадаются и метрическія надписи, но длинныя и старательно сочиненныя надгробія рѣдки. Ср. «Die antiken Grabreliefs» (Берлинъ, 1890, изданіе германскаго археолог. института); Le Bas, «Antiquités figures»; Welcker, «Alte Denkmäler» (II т., стр. 232, Геттингенъ, 1852); Stephani, «Der ausruhende Heracles» (СПб., 1854); Pervanogli, «Das Familienmahl auf altgriechischen Grabstelen» (Лпц., 1872); его же, «Die Grabsteine der alten Griechen» (Лпц., 1863); Holländer, «De operibus anaglyphis»; Salinas, «Monumenti Sepolcrali»; «Mittheilungen des deutschen Instituts zu Athen» (II, стр. 459; IV, стр. 161; VII, стр. 160 и проч.); Pottier, «Etude sur les Lé-

cythes blancs antiques à représentations funéraires» (П., 1883); Furtwängler, «Die Sammlung Sabouroff» (Б., 1883); Gardner, въ «Journal of Hellenic Studies» (1854, стр. 105—142).
Н. О.

Стелибриджъ (Stalybridge)—г. въ Англіи, на границѣ графствъ Ланкастера и Честера. Значительное хлопчато-бумажное производство. Жит. 30000 (1899).

Стелла (Stella)—нѣсколько франц. художниковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: 1) *Жакъ С.* (1596—1657), историч. живописецъ, граверъ и рѣзчикъ изъ дерева, сынъ и ученикъ происходившаго изъ Фландріи живописца Франсуа С. (1565—1605), трудившагося въЛіонѣ, въ 1616 г. отправился во Флоренцію, гдѣ работалъ при дворѣ великаго герц. Козимо II; оттуда, въ 1623 г., перебрался въ Римъ вмѣстѣ со своимъ братомъ, менѣе талантливымъ живописцемъ *Франсуа С.* (1603—1647). Здѣсь онъ изучалъ антики и произведенія Рафаэля и въ особенности Н. Пуссена, которому сталъ постоянно подражать въ своихъ картинахъ. Проведя въ Римѣ около двѣнадцати лѣтъ, онъ собрался ѣхать въ Испанію, куда приглашалъ его къ себѣ на службу король Филиппъ IV, но, сдѣлавшись жертвою ложнаго доноса, былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму; его невинность не замедлила обнаружиться, а клеветники были строго наказаны. Получивъ свободу, онъ рѣшился, въ 1634 г., возвратиться во Францію, но пути туда посѣтилъ Венецію и другіе важнѣйшіе города Италіи. Остальное время своей жизни С. провелъ въ Парижѣ, работая для короля, принцевъ, кардинала Ришелье и др. знатныхъ лицъ. Картины этого художника элегантны, но холодны по композиціи; рисунокъ у него—правильный, но манерный, колоритъ—красноватый. Произведенія его кисти имѣются почти во всѣхъ франц. музеяхъ и во многихъ другихъ коллекціяхъ. Важнѣйшія въ ихъ числѣ: «Богоматерь, встрѣчаемая Христомъ на небесахъ» (въ луврск. муз., въ Парижѣ), «Минерва, посѣщающая музъ» (тамъ же), «Пастушеская сцена» (въ ліонск. муз.), «Ангелы, молящіеся Младенцу-Спасителю» (тамъ же), «Судъ Соломона» (въ вѣнск. муз.) и «Судъ Париса» (въ собр. Дюмона, въ Камбрѣ). Имп. Эрмитажъ владѣетъ тремя картинами С.: «Благовѣщеніе», «Св. Семейство» и «Венера и Адонисъ». Какъ граверъ онъ извѣстенъ офортами, изображающими игры дѣтей-геніевъ, вазы, архитектурные орнаменты и разные предметы украшенія. 2) *Антуанъ С.*, собственно Бузоннѣ (Bouzonnet, 1634—82), исп. живописецъ, племянникъ и ученикъ предыдущаго, подражалъ ему въ своихъ произведеніяхъ, отличаясь еще болѣе условнымъ, красноватымъ колоритомъ и легкимъ, пріятнымъ письмомъ. За картину: «Пиѳійскія игры» былъ въ 1666 г. принятъ въ члены парижской акад. 3) *Клодина С.*, собственно Бузоннѣ (1634—1697), сестра предыдущаго, тоже ученица своего дяди, Жака С. Съ большимъ успѣхомъ занималась живописью, но прославилась въ особенности своими гравюрами, въ которыхъ чрезвычайно точно воспроизводила картины Н. Пуссена. Какъ на лучшія изъ нихъ, можно указать на «Моисея, источающаго воду изъ скалы» (съ картины, наход. въ Имп. Эрмитажѣ), «Моисея, найденнаго дочерью фараона на Нилѣ», и «Распятіе». 4) *Франсуаза С.* (1638—91) и 5) *Антуанетта С.* (1641—76), сестры предыдущей, также владѣли весьма искусно гравировальными иглою и рѣзцомъ. Первою изъ нихъ исполнены. Между прочимъ, 66 античныхъ орнаментовъ и 56 изображеній вазъ, по рисункамъ Жака С.; между многочисленными гравюрами второй особенно замѣчательны: «Ромулъ и Ремъ», съ картины Антуана С., и «Вступленіе имп. Сигизмунда въ Мантую», въ 25 частяхъ, съ Дж. Романо.

Стеллажъ—видъ биржевой сдѣлки см. Биржевыя операціи (III, 890).

Стеллеръ (Георгій)—нѣм. путешественникъ (1709—45). Въ 1738 г. С. предпринялъ путешествіе въ Сибирь съ цѣлью ея изслѣдованія. Онъ дошелъ до Камчатки и сопровождалъ Беринга во время его путешествія на сѣверозападъ Америки. На обратномъ пути въ Камчатку онъ потерпѣлъ крушеніе и вмѣстѣ съ спутниками провелъ три года на пустынномъ островѣ. Его «Описаніе Камчатки» напечатано въ 1774 г. во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, описаніе его путешествія изъ Камчатки въ Америку—въ Петербургѣ, въ 1793 г. Въ этомъ же трудѣ помѣщено описаніе Берингова острова. Кромѣ того, С. напечаталъ нѣсколько научныхъ мемуаровъ въ «Novi comment. Academ. scient. Petropolit». Братъ Георгія С., *Августинъ С.*, напечаталъ описаніе его путешествій въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, указанныхъ въ «Bibliotheca Bunaviana». Въ честь Г. С. названа открытая имъ нынѣ вымершая морская корова Rhytina Stelleri.
В. М. Ш.

Стеллецкій (Николай Семеновичъ, род. въ 1862 г.)—духовный писатель, священникъ; образованіе получилъ въ кіевской духовной акд. Кромѣ магистерской диссертаціи: «Бракъ у древнихъ евреевъ» (Кіевъ, 1892), С. написалъ: «Къ вопросу о падшихъ въ римской и сѣв.-африканской церквахъ въ III в.» («Вѣра и Разумъ», 1893), «Къ вопросу о безбрачіи или дѣвствѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ» («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1893), «Странствующій украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1894 и отд.), «Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.» («Вѣра и Разумъ», 1895 и отд.), «Протоіерей А. А. Самборскій, законоучитель императора Александра I» (Кіевъ, 1896), «Св. священномученикъ и всея Россіи чудотворецъ Макарій, первый митрополитъ кіевскій и галицкій и его время» (Харьковъ, 1897), «О значеніи Кіева, какъ религіознаго центра православной Россіи» («Церковно-Приходская Школа», 1897 и отд.), «Князь А. Н. Голицынъ и его церковно-государственная дѣятельность» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1899 и 1900).

Стелліонъ (Stellio)—родъ ящерицъ изъ группы толстоязычныхъ (Crassilinguia) и семейства агамъ (Agamidae, см. Агамы).—Отъ

настоящихъ агамъ отличается присутствіемъ шиповатыхъ чешуекъ на различныхъ мѣстахъ туловища, на ногахъ и на задней части головы, а также колючими чешуйками хвоста, расположенными мутовчатыми кольцами. Голова треугольная; челюсти вооружены ясными клыками. Довольно крупныя, очень осторожныя и подвижныя, хотя по внѣшнему виду и неуклюжія ящерицы, держащіяся на камняхъ, скалахъ и стѣнахъ домовъ. Питаются главнымъ образомъ крупными мухами, бабочками и перепончатокрылыми и мѣстами наносятъ вредъ пчеловодству истребленіемъ пчелъ. С. живутъ въ Африкѣ, юго-западной Азіи и отчасти юго-восточной Европѣ. Обыкновенный С. или гардунъ (S. vulgaris) водится въ сѣверо-восточной Африкѣ, Аравіи, Малой Азіи, мѣстами въ Европейской Турціи и на нѣкоторыхъ островахъ Эгейскаго моря. Голова его плоская, шея покрыта неправильными складками кожи. Окраска очень измѣнчива отъ темносѣрой до сѣровато- и буровато-желтой съ большими черными и желтыми пятнами на спинѣ и съ темными кольцами у вершины хвоста; нижняя сторона тѣла желтая; общая длина до 45 стм. Въ Закавказьѣ и въ Персіи живетъ другой видъ С., — С. кавказскій (S. caucasicus). *Ю. Вагнеръ.*

Stemma — простой глазъ (ocellum) въ отличіе отъ сложнаго или фасетированнаго (oculum). См. Глазъ.

Стемковскіе—дворянскій родъ, герба Сухекомнаты, восходящій къ концу XVI в. Данилъ и Ѳома С. были каштелянами брацлавскими, а Іосифъ-Гавріилъ С. († 1792) обозный польный, каштелянъ и воевода кіевскій, пріобрѣлъ печальную извѣстность неумолимою жестокостью при усмиреніи коліивщины. Родъ С. внесенъ въ XI и I ч. род. кн. Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской и Ковенской губ. *В. Р.*

Стемковскій (Иванъ Алексѣевичъ, 1789—1832) — извѣстный археологъ. Былъ адъютантомъ герцога Ришелье, участвовалъ въ экспедиціяхъ его. Помѣстилъ рядъ статей въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Въ 1823 г. подалъ графу М. С. Воронцову записку «Note sur les recherches d'antiquités qu'il y aurait à faire dans la Russie méridionale» (на русскомъ яз. напечатана въ 1827 г., подъ заглавіемъ: «Мысли относительно изысканія древностей въ Новороссійскомъ краѣ»), результатомъ чего было устройство двухъ археологическихъ музеевъ въ Одессѣ (1825) и Керчи (1826). Собралъ богатѣйшую коллекцію монетъ Фанагоріи, Пантикапеи, воспорскихъ царей, Херсонеса, Ольвіи, Тира и др., пріобрѣтенную впослѣдствіи для Импер. Эрмитажа; открылъ знаменитую Куль-Обскую вазу. Съ 1829 по 1832 г. былъ керченскимъ градоначальникомъ. Въ соч. маркиза Кастельно: «Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie» (1820) ему принадлежатъ главы: «Coup d'oeil sur quelques restes d'antiquites dans la Nouvelle Russie» и «Des Menonistes colons et voisins des Nogais», «Kozaks de la mer Noire». Другіе его труды: «Notice sur les médailles de Rhadameadis, roi inconnu du Bosphore Cimmerien, découvertes en Tauride en 1820» (П., 1822), «Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ населеній на берегахъ Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Борисѳеномъ, учиненныя по случаю найденныхъ въ 1823 г. остатковъ древности въ Одессѣ» (СПб., 1826), «Извѣстія о древностяхъ, найденныхъ въ Одессѣ въ 1826 г.» (СПб., 1827); «Médaille de Mithridate III, roi du Bosphore Cimmerien et de la reine Sepaeiris» («Одесскій Вѣстникъ», 1827, № 11—23), «Problèmes numismatiques» (ib., 1827, №60—61); «Antiquités» (ib., 1829, № 29 и 39), «Médaille de Phareansés, ancien roi du Bosphore Cimmerien» (ib., 1829, № 70), «Monument élevé à l'empereur Adrien par Rhoemetalces, roi du Bosphore» (ib., 1830, № 93), «Надпись временъ Тиверія Юлія Рискупорида, царя Воспорскаго» (ib., 1832, № 52), «Надпись царя Спартока, сына Перисадова» (ib., № 63), «Радансъ и Нидаръ», повѣсть изъ скиѳскихъ обычаевъ («Одесскій Альманахъ», 1831) и др. Ср. некрологъ, составленный А. Ашикомъ, въ «Запискахъ Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей Россійск.», т. V, и В. Юргевича, «Историческій очеркъ 50-лѣтія Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.» (Одесса, 1889). *В. Р—въ.*

Стенбокъ (Штенбокъ, графъ Магнусъ)—шведскій генералъ (1664—1717); принималъ выдающееся участіе въ Сѣверной войнѣ, много содѣйствовалъ побѣдѣ шведовъ подъ Нарвою. Когда, послѣ битвы подъ Полтавою, датскій король Фридрихъ IV высадился въ Швеціи, С. разбилъ его въ двухъ сраженіяхъ, при Гельзингборгѣ и Гадебушѣ. Въ 1713 г. союзныя войска (русскіе, саксонцы, датчане) соединились, въ числѣ 46 тыс. челов., у Готторна; С. занялъ укрѣпленную позицію за р. Эйдеръ, при Гардингенѣ, но былъ выбитъ оттуда и окруженъ въ небольшой крѣпости Тенningенъ, гдѣ, по истощеніи всѣхъ запасовъ, шведы вынуждены были положить оружіе. С. отвезенъ былъ въ Копенгагенъ, посаженъ тамъ въ тюрьму и, послѣ неудачной попытки бѣжать, терпѣлъ до самой смерти крайне суровое обращеніе. Оставленныя имъ объ этомъ записки обнародованы были въ 1773 г. Ленбомомъ въ «Anecdoten von berühmten und ausgezeichneten Schweden».

Стенбокъ и *Стенбокъ-Ферморъ* — графскій родъ, происходящій отъ шведскаго государственнаго совѣтника Іонса, жившаго въ XIII в. Густавъ С. († 1571) былъ пять разъ посломъ въ Даніи. Его дочь Екатерина (1535—1621) была съ 1552 г. третьею женою шведскаго короля Густава Вазы. Его внукъ баронъ Густавъ († 1629) заключилъ миръ съ Даніею въ 1612 г. Въ 1651 г. родъ С. возведенъ былъ въ графское достоинство. Графъ Эрикъ С., генералъ-фельдцейхмейстеръ, убитъ при штурмѣ Копенгагена (1659). Братъ его Густавъ-Отто († 1685) былъ ген.-адмираломъ. О гр. Магнусѣ см. ниже. Потомки его поселились въ Эстляндіи. Въ 1825 г. гр. Іоанну-Магнусу С., мать котораго была единственною дочерью гр. В. В. Фермора, разрѣшено именоваться, съ потомствомъ, графомъ С.-Ферморъ, а старшему сыну его Якову, женатому на единственной дочери графа П. К. Эссена, дозволено име-

новаться графомъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ. Родъ графовъ С. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Эстляндской губ., а графы С.-Ферморы — въ V ч. род. кн. С.-Петербургской и Херсонской губ. *В. Р.*

Стенгопъ: 1) *Джемсъ Честерфильдъ* Stanhope, первый графъ С., (1673—1721)—англ. полководецъ и госуд. дѣятель. При Вильгельмѣ служилъ волонтеромъ во Фландріи и особенно отличился при Намюрѣ. Въ царствованіе кор. Анны сдѣлался членомъ нижней палаты и затѣмъ назначенъ посломъ при голландскихъ генеральныхъ штатахъ. Въ 1708 г. завоевалъ портъ Магонъ и о-въ Минорку. Назначенный командующимъ англ. войсками въ Испаніи, С. успѣшно сражался (1710) при Альменарѣ и Сарагоссѣ и ввелъ эрцгерцога Карла въ Мадридъ, но, замедливъ отступленіемъ, былъ вынужденъ въ декабрѣ 1710 г. сдаться французамъ, съ 6-тысячнымъ отрядомъ при Брихуэгѣ. Въ 1714 г. С. былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта. Въ 1716 г. онъ, вмѣстѣ съ франц. посланникомъ аббатомъ Дюбуа, составилъ проектъ трактата о тройственномъ союзѣ, заключенномъ въ Гаагѣ 4 янв. 1717 г. между Англіей, Франціей и Нидерландами. Въ томъ же году С. возведенъ въ пэры, съ титуломъ виконта С.-Магона, и назначенъ лордомъ казначейства. Въ 1718 г. С. руководилъ составленіемъ трактата о такъ назыв. четверномъ союзѣ между Англіей, Франціей, Германіей и Нидерландами, за что былъ возведенъ въ графы С. — 2) Его внукъ *Чарльзъ С.*, въ 1780—1786 гг. членъ нижней палаты, позже пэръ, горячій приверженецъ идей франц. революціи; выступилъ изъ состава парламента на время пріостановки Habeas Corpus. Ему принадлежатъ многія работы по математикѣ и механикѣ, напеч. въ «Philosoph. Transactions». Онъ изобрѣлъ особый печатный станокъ и усовершенствовалъ стереотипъ. 3) *Филиппъ-Генри* графъ С., (1781 — 1855) — англ. госуд. дѣятель. Подъ именемъ лорда Магона былъ членомъ палаты общинъ. Написалъ въ это время «Книгу молитвъ для вѣрующихъ и невѣрующихъ, христіанъ и нехристіанъ» (Дрезденъ, 1800), проникнутой аскетическимъ настроеніемъ. Перейдя въ палату пэровъ, онъ примкнулъ къ партіи тори и протекціонистовъ и въ 1818 г. требовалъ немедленнаго раздѣла Франціи, находя, что это единственное средство огражденія европейскаго мира. Въ 1830-хъ гг. С. настолько увлекся загадочною судьбою Каспара Гаузера (см.), что рѣшилъ было усыновить его и выпустилъ о немъ цѣлое сочиненіе («Матеріалы для жизнеописанія Гаспара Гаузера», Гейдельбергъ, 1835); но нѣсколько лѣтъ спустя полное разочарованіе С. нашло выраженіе въ несправедливой и крайне оскорбительной для Гаузера брошюрѣ.—4) Лэди *Эстеръ* С. (1776—1839)—дочь Чарльза С. Въ молодости состояла секретаремъ у Питта Младшаго. Послѣ его смерти она долго путешествовала по турецкому Востоку и затѣмъ поселилась на Ливанѣ (въ Джигунѣ). Здѣсь она пріобрѣла огромное вліяніе на все населеніе Сиріи; ее называли ливанской сивиллой или королевой Тадморской. При нашествіи Ибрагима-паши въ Сирію, она воодушевила друзовъ къ сопротивленію; Ибрагимъ-паша вступилъ съ ней въ переговоры, прося ея нейтралитета. Отличаясь широкой благотворительностью, С. умерла въ бѣдности. Ея врачъ напеч. «Memoirs of the lady Hesther S.» (1845; 2-е изд., 1848).

Стендаль—см. Бейль.

Стенинъ (Алексѣй Семеновичъ, 1857—88)—извѣстный гидрографъ, начальникъ отдѣльной съемки въ Восточномъ океанѣ. Учился въ техническомъ училищѣ морского вѣдомства и гидрографическомъ отдѣленіи офицерскихъ классовъ. Производилъ работы въ Заливѣ Петра Великаго, близъ земли де-Кастри и въ южной части лимана р. Амура. Его труды напечатаны, главнымъ образомъ, въ «Отчетахъ» и въ «Морскомъ Сборникѣ».

Стенографія (тахиграфія и много другихъ названій — греч. *скорописъ*)—искусство, съ помощью котораго можно писать такъ же скоро, какъ говорятъ; для достиженія этой цѣли пишутъ особыми простѣйшими знаками и самыя слова и слоги часто подвергаются различнымъ сокращеніямъ, что въ результатѣ даетъ экономію времени почти въ 75% сравнительно съ обыкновеннымъ письмомъ, и позволяетъ записывать рѣчи ораторовъ. Такъ какъ выборъ значковъ для С. большею частью произвольный, то изъ сочетаній различныхъ значковъ образовалось безчисленное множество стенографическихъ системъ, имѣющихъ каждая свои достоинства и недостатки. Системы эти могутъ быть подраздѣлены на 2 группы: въ однѣхъ основами знаковъ служатъ геометрическіе элементы (точка, прямая линія, кругъ и его части) и всѣ сочетанія буквъ имѣютъ видъ геометрическихъ фигуръ; это такъ назыв. геометральныя системы, наиболѣе употребляемыя въ Англіи и Франціи. Другія системы образуютъ свои знаки изъ частей обыкновенныхъ буквъ и за основаніе знаковъ принимаютъ овалъ и черту, наклоненную вправо, какъ и въ обыкновенномъ письмѣ; это — графическія системы, употребляемыя преимущественно въ Германіи. Послѣднія системы болѣе удобны для письма и болѣе красивы въ начертаніи. Какъ тѣ, такъ и другія разнообразятъ основные знаки различными способами: знаки различаются по своей высотѣ, по наклону, по занимаемому мѣсту, по утолщенію и т. д. Современная С. стремится объединить всѣ системы въ одну, въ которой по раціональному методу совмѣщались бы краткость, послѣдовательность и легкость изученія; стараются обосновать С. на болѣе или менѣе точныхъ статистич. и экспериментально-физіологич. основаніяхъ, вмѣсто прежняго произвола каждаго изобрѣтателя. Такъ какъ С. пользуется для своихъ цѣлей особенностями словопроизводства въ данномъ языкѣ, то при переносѣ системы С. съ одного языка на другой требуются большія или меньшія измѣненія системы. Искусство С. существовало уже, какъ можно заключить по нѣкоторымъ даннымъ, у древнихъ египтянъ, гдѣ условнымъ знакомъ записывались рѣчи фараоновъ; отъ египтянъ это искусство перешло къ грекамъ и римлянамъ, у которыхъ имѣлись скоро-

писцы. Въ I в. до Р. Хр. римскій грамматикъ Тиронъ изобрѣлъ особый способъ стенографированія, получившій названіе тиронскихъ значковъ (notae Tironianae); эти значки были образованы изъ римскихъ прописныхъ буквъ, сокращеніемъ и упрощеніемъ ихъ; въ соединеніи другъ съ другомъ значки подвергались извѣстнымъ измѣненіямъ и сліяніямъ, для нѣкоторыхъ гласныхъ употреблялись символическія обозначенія; иногда для обозначенія цѣлыхъ словъ употреблялись буквенныя обозначенія; нѣкоторыя буквы опускались, хотя безъ опредѣленной системы. У римлянъ скорописцы (notarii) записывали такими значками публичныя рѣчи и протоколы засѣданій. Во время имперіи эта С. изучалась въ школахъ, а впослѣдствіи ею пользовалась и христіанская церковь. Съ паденіемъ римской имперіи пало и это искусство, хотя и продолжало еще существовать до временъ Каролинговъ, затѣмъ оно совершенно исчезаетъ. Число знаковъ было весьма велико: Сенека насчитывалъ ихъ до 5000, во времена Каролинговъ ихъ было до 8000. Рукописи, написанныя тиронскими значками, сохранились до настоящаго времени. Въ средніе вѣка, послѣ исчезновенія тиронскихъ значковъ, упоминается лишь о попыткѣ англійскаго монаха Іог. Тильбери составить новую латинскую С. (въ XII в.). Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ рѣчи записывались обыкновеннымъ алфавитомъ, но съ сокращеніями, которыя потомъ дополнялись. Въ концѣ XVI в. въ Англіи вновь появляется искусство С. и получаетъ особенное развитіе въ концѣ XVIII в. Изъ Англіи С. распространилась, начиная съ XVII в., и на континентѣ. Наибольшаго развитія С. достигла въ настоящее время въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Франціи, Германіи, Швейцаріи и Австро-Венгріи. Какъ средство записывать произносимыя рѣчи, С. употребляется почти во всѣхъ парламентахъ земного шара. Образцовымъ является стенографическое бюро при прусской палатѣ депутатовъ, состоящее изъ 12 стенографовъ, такого же числа писцовъ, журналиста и главнаго редактора. Во время засѣданій палаты стенографы работаютъ по двое и каждая пара чередуется въ своихъ занятіяхъ черезъ каждыя 10 минутъ; по окончаніи очереди освободившіеся стенографы уходятъ въ особое помѣщеніе, гдѣ диктуютъ стенограмму писцамъ (въ случаѣ неясности текста сравниваются обѣ стенограммы); готовая рукопись передается для прочтенія говорившимъ лицамъ, затѣмъ читается редакторомъ. Опредѣленіе въ стенографы производится по конкурсу. Въ Англіи, гдѣ есть наборщики, знакомые со С., стенограммы вовсе не переписываются обыкновенными буквами, а отсылаются прямо въ типографію и уже въ печатныхъ корректурахъ исправляются и редактируются. Первое стенографическое общество было учреждено въ 1726 г. въ Лондонѣ, но просуществовало недолго и лишь въ 1840 г. появилось тамъ же новое стенографическое общество. Есть нѣсколько стенографическихъ институтовъ, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе развитію теоріи, практики и литературы С.; таковы учрежденный въ 1839 г. Königliches Stenographisches Institut въ Дрезденѣ, учрежденный Дюплойе въ 1872 г. Institut sténographique des Deux-Mondes въ Парижѣ и учрежденный Питманомъ въ 1851 г. Phonetic Institute въ Батѣ (Bath), съ отдѣленіями въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ. Первый журналъ, посвященный С., появился въ Англіи въ 1842 г. Первый международный стенографическій конгрессъ состоялся въ 1887 г., шестой—въ 1897 г. Въ *Англіи* первая попытка установить С., сдѣланная Брайтомъ (1588), окончилась неудачей; болѣе удачными были попытки его послѣдователей Виллиса (1602), Бирома (1726) и Тейлора (1786); система послѣдняго была перенесена во многіе иностранные языки; на его же системѣ основывается и Питманъ, который своей «Фонографіей» (1837) далеко превзошелъ другихъ изобрѣтателей. Первымъ сторонникомъ графическаго направленія въ Англіи явился Бордлей, въ 1787 г., но не имѣлъ тамъ успѣха. По распространенности С. въ обыденной жизни Англія стоитъ впереди другихъ странъ. При парламентѣ оффиціальныхъ стенографовъ нѣтъ. Въ настоящее время въ Англіи имѣются 5 центральныхъ и 95 мѣстныхъ стенографическихъ обществъ и 174 стенографическихъ школы по системѣ Питмана. Во *Франціи* система Коссара (1651) не получила распространенія; Кулонъ де Тевено (1778) также не имѣлъ успѣха. Большое распространеніе выпало на долю попытки Бертена (1792) примѣнить систему Тейлора, которая и еще понынѣ употребляется въ обработкѣ Прево (1826) и Делонея (1866); въ настоящее время наиболѣе распространена система Дюплойе (1867); всего во Франціи 35 обществъ, слѣдующихъ системѣ Дюплойе, 2—системы Прево-Делонея, 4—другихъ системъ С. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* употребляются тѣ же системы С., какъ и въ Англіи; преобладаетъ система Питмана (введенная въ 1844 г.), отчасти въ первоначальной формѣ, отчасти въ обработкахъ Грегама (1858), Линдслея (1862), Менсона (1867) и Бернса (1873); С. примѣняется въ большихъ размѣрахъ въ правительственныхъ, судебныхъ и частныхъ учрежденіяхъ; много дамъ—стенографистокъ; всего въ Соединенныхъ Штатахъ 82 стенографическихъ общества, въ томъ числѣ нѣсколько нѣмецкихъ, и 1 школа по системѣ Питмана. Въ *Италіи* еще въ 1678 г. Рамсей обработалъ итальянскую систему С., подъ назв. «Tacheographia»; за нимъ слѣдовала попытка Молина (1797); успѣхъ имѣлъ Аманти (1809), своей обработкой системы Бертена; послѣдняя была также обработана Дельпино (1819) и др.; съ 1863 г. получила большое распространеніе обработка системы Габельсбергера, принадлежащая Ноэ, которая принята правительственными учрежденіями и 20 стенографич. обществами съ 610 членами. Въ *Германіи* въ 1678 г. появилась «Tachеографія» Рамсея; въ концѣ XVIII в. имѣли довольно большой успѣхъ Мозенгейль (1796) и Горстигъ (1797), съ своими геометральными системами С.; но лишь съ появленіемъ графической системы Габельсбергера (1834) нѣмецкая С. стала на твердую

почву. Габельсбергеръ заимствовалъ свои знаки изъ частей обыкновенныхъ буквъ, но связь знаковъ между собою основывается у него отчасти еще на началахъ геометральныхъ системъ. Штольце (1841) указалъ на удобства употребленія соединительной черты, установилъ болѣе точныя правила и вообще поднялъ значеніе С. Число системъ С. въ Германіи довольно велико (Арендса, Фаульмана, Авг. Лемана, Меркеса, Роллера, Фельтена, Шрей (1887) удачно соединилъ въ своей системѣ преимущества системъ Габельсбергера, Штольце Фаульмана; Браунсъ (1888) примѣнилъ въ своей системѣ особенно раціональную экономію. Главное различіе между отдѣльными группами нѣмецкихъ системъ С. заключается въ способѣ обозначенія гласныхъ: у Габельсбергера гласныя или вовсе не выписываются, или сливаются съ согласными, или обозначаются поднятіемъ или упущеніемъ, утолщеніемъ или увеличеніемъ согласныхъ (символическое обозначеніе); лишь изрѣдка онѣ выписываются. Послѣдователи Габельсбергера стремились подвести подъ извѣстныя правила обозначеніе гласныхъ, чтобы тѣмъ упростить словообразованіе. Система Штольце придерживается исключительно символическаго обозначенія гласныхъ; системы относительной символики придерживаются Фаульманъ, Меркесъ, Шрей, Леманъ. Другія системы придерживаются выписыванія гласныхъ и отчасти сливанія ихъ съ согласными (Арендсъ, Роллеръ, Куновскій). Въ послѣдніе годы въ Германіи появилось стремленіе къ объединенію различныхъ стенографическихъ школъ: въ 1897 г. объединили свои системы школы Штольце, Шрея и Фельтена и къ этому соглашенію присоединилась и школа Меркеса и Лемана; это—группа системъ съ символизаціей гласныхъ. Въ 1898 г. объединились системы Арендса, Роллера и Куновскаго (1898), подъ названіемъ «національной стенографіи»; это—группа системъ, выписывающихъ гласныя. Въ настоящее время стремятся къ объединенію обѣ эти группы, а также системы, стоящія внѣ группъ. Вообще, въ Германіи С. достигла высокой степени развитія. С. по системѣ Габельсбергера введена въ качествѣ необязательнаго предмета въ среднеучебныхъ заведеніяхъ Баваріи, Саксоніи, Саксенъ-Веймара и др.; въ Баденѣ и Вюртембергѣ наряду съ системой Габельсбергера преподаются системы Штольце и объединенная система Штольце-Шрея; лишь Пруссія отказывается отъ введенія преподаванія С., въ виду существованія слишкомъ многихъ и нетвердо установившихся системъ, но въ 1897—98 гг. и въ прусскихъ военныхъ школахъ введено необязательное бученіе С. по системѣ Штольце-Шрея. Въ германскомъ рейхстагѣ употребляется система Штольце. Всего въ 1898 г. въ Германіи существовало около 2500 стенографическихъ обществъ, съ 82000 членовъ (системы Габельсбергера 1137 обществъ, Штольце-Шрея—805). Въ *Австро-Венгріи* нѣмецкая С. впервые была предложена Данцеромъ (1800) по геометральной системѣ, но она исчезла съ появленіемъ системы Габельсбергера, которая имѣетъ и въ настоящее время наибольшее распространеніе и употребляется въ рейхсратѣ и мѣстныхъ ландтагахъ; обученіе ей введено въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; изъ новыхъ системъ распространены системы Фаульмана, Лемана и Шрея. Первая система С. для мадьярскаго языка была предложена Гати (1820), но безъ успѣха, такъ же какъ и система Борзоса (1833); большій успѣхъ имѣли передѣлка С. Штольце—Фенивесси и Габельсбергера—Марковича (1863): обѣ эти системы приняты въ школахъ и въ парламентѣ. На чешскомъ языкѣ С. появилась по системѣ Габельсбергера, благодаря трудамъ пражскаго стенографическаго общества (1863), которое теперь стремится замѣнить эту систему новой національной системой. Для польскаго языка система Габельсбергера передѣлана Полинскимъ (1861) и Олевинскимъ (1864), для кроатскаго —Магдичемъ (1864). Всего въ Австро-Венгріи 181 стенографическое общество, въ томъ числѣ 130 системы Габельсбергера (на различныхъ языкахъ), съ 10334 членами. Въ *Россіи* первая попытка составленія С. принадлежитъ Генри (1792), но она осталась незамѣченной; затѣмъ были изданы: «Графодромія или искусство скорописи, соч. Г. Астье, передѣланное и примѣненное къ русскому языку барономъ Модестомъ Корфомъ» (СПб., 1820); «С. или искусство писать такъ же скоро, какъ говорятъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ» (М., 1844); «Стенографическая азбука или руководство къ изученію искусства такъ же скоро писать, какъ и говорить, по методѣ, основанной на изображеніи буквъ точками или чертежами. Изданная С. П. К.» (М., 1848); М. И. Ивановъ, «О С. или искусствѣ скорописи въ примѣненіи ея къ русскому языку (СПб., 1858). Всѣ эти руководства составлены по геометрическимъ системамъ и заимствованы у французовъ. Самая С. не имѣла особеннаго успѣха. Бо́льшее вниманіе было обращено на С. при введеніи судебныхъ уставовъ, когда правительство назначило премію за лучшее руководство по С. въ примѣненіи къ русскому языку; премія не досталась никому, но коммиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія нашла, что способы П. Ольхина по системѣ Габельсбергера и І. Паульсона и Я. Моссера — по системѣ Штольце наиболѣе практичны. Система Ольхина была издана подъ заглавіемъ «Руководство къ русской С. по началамъ Габельсбергера» (СПб., 1866; 3 изд., СПб., 1874), сочиненіе Паульсона и Моссера — подъ заглавіемъ «Русская краткопись или С. по началамъ Штольце» (СПб., 1864). Сначала дѣятельность русскихъ стенографовъ ограничивалась составленіемъ подробныхъ отчетовъ по уголовнымъ и гражданскимъ процессамъ; затѣмъ начали записывать засѣданія ученыхъ обществъ, акціонерныхъ, земскихъ и другихъ собраній; впослѣдствіи къ услугамъ С. стали прибѣгать редакціи газетъ, писатели, переводчики съ иностранныхъ языковъ и другіе дѣловые люди. Вообще С. не получила прочнаго развитія въ Россіи; наибольшее примѣненіе имѣютъ системы Габельсбергера и Штольце, въ вышеуказанныхъ обработкахъ. По системѣ Габельсбергера въ обработкѣ

Тиронскія письмена.

1. A. B. J. K. N. T.

2. In Non P.L. Anta. Prae Ceptor. Arbiter amicus animus ante ager agri agro agrum agrorum agris agros.

3. Ce Ra C Reta. Sine Periculo. Quousque tand. abut. Cat. Patientia Nostra.

Греческая тахиграфія.

4. Ἐστί καί. μα με μη μι μο μυ μιϋ. γυμνάσιον.

Англофранцуз. Стенографія (геометр.)

a b d e f g h i j k l m n o p r s t u v w z th ch sh.

5. Taylor:

6. Pitman:

7. Duployé:

Lord is a great God and a great King above all Gods. In his hand are all the corners of the earth and the strength of the Hills is his also.

5.

The advantage of a practical acquaintance with the stenographic art to individuals in all situations of life, but more particularly to library men, is strikingly shown in the career.

6.

Monseigneur, mes frères! En reparaissant pour la première fois dans l'une des chaires de cette capitale, où il m'avait été....

7.

Нѣмецкая Стенографія (графич.)

a b c d e f g h i j k l m n o p q(qu) r s t u v w x y z. — ch sch tsch ng ä ö ü ai au äu ei eu oi ui.

8. Gabelsberger:

9. Stolze:

Er begann mir das Historische jener Bilder zu erklären, dann machte er mich auf die schöne Zeichnung und Haltung der Figuren, auf die herrliche Komposition aufmerksam.

8.

9.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Брокг.-Ефрона.

СТЕНОГРАФІЯ. II. *).

1. Названіе мѣсяцевъ по системѣ Гобельсберга.

Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь. Декабрь.

2. Названіе мѣсяцевъ и дней по системѣ Шгольце

Янв... Февр., Апр., Авг., Сент., Окт. Ноябрь, Декабрь (Мартъ, Май, Іюнь. Іюль) Понедѣльникъ. Вторникъ, Четвергъ, Пятница. Суббота (Среда, Воскресенье)

шумныхъ", по видоизмѣненной системѣ Габельсбергера, письмомъ сокращеннымъ.

Ольхина, С. раздѣляется на 3 отдѣла: словоначертаніе или буквосочетаніе, дающее правила соединенія простѣйшихъ знаковъ — словосокращеніе, говорящее о сокращенномъ обозначеніи извѣстныхъ частей словъ — и словоусѣченіе, дающее правила пропуска или усѣченія части словъ. *Словоначертаніе.* При С. слова пишутся вообще съ такимъ же наклоненіемъ знаковъ—какъ и въ обыкновенномъ письмѣ; одни знаки пишутся: среднихъ размѣровъ, другіе выдаются вверхъ или внизъ или и вверхъ, и внизъ; первые знаки, имѣющіе размѣръ обыкновенныхъ буквъ, называются мѣрными; кромѣ того употребляются знаки полумѣрные, малые (ниже полумѣрныхъ) и длинные. Отдѣльные стенографическіе знаки въ большинствѣ случаевъ означаютъ не отдѣльныя буквы, а слоги; гласные, находящіеся въ слогахъ, по возможности символизируются въ согласномъ, которому придается особое положеніе или форма: такъ, соединительная черта между согласными, а также выходящая изъ нихъ или входящая въ нихъ горизонтальная или косвенная волосная черта означаетъ существованіе гласнаго вообще; при отсутствіи точнѣйшаго обозначенія, такая черта выражаетъ *е*; утолщеніе нисходящей части знака согласнаго означаетъ символически гласный *а*, слѣдующій за согласнымъ и т. д. Если символика невозможна, то гласные означаются слитно, т. е. соединеніемъ характеристической части согласнаго съ гласнымъ; если же и это невозможно, то гласные выписываются особенными знаками. *Словосокращеніе.* Буквы, вставленныя только для благозвучія, не выражаются, если онѣ требуютъ начертанія особеннаго знака; нѣкоторыя приставки выражаются особенными знаками, которые связываются съ корнями; сложныя приставки пишутся слитно и соединяясь между собою какъ можно тѣснѣе; нѣкоторыя прилагательныя и существительныя употребляются въ видѣ приставокъ и выражаются сокращенно; въ окончаніяхъ (склоненій и спряженій) пишется только знакъ, характеризующій окончаніе. Числительныя выражаются цифровыми знаками по возможности упрощенными; повтореніе цифры означается подчеркиваніемъ; знаки сотенъ и тысячъ означаются словомъ сто или тысяча. *Словоусѣченіе.* При словоусѣченіи исключается или усѣкается нѣкоторая часть слова; одни усѣченныя слова употребляются лишь при удобномъ случаѣ, другія — постоянно; послѣдняго рода усѣченія представляютъ собою знаки, которыя сами по себѣ большею частью означаютъ слова; они называются самословами, значками или условными знаками. Самословами выражается цѣлый рядъ словъ; слова, производныя отъ этихъ словъ, также выражаются самословами, съ прибавленіемъ нужныхъ буквъ. Усѣченіе можетъ быть произведено либо въ формальной части слова (окончаніи), либо въ матеріальной части (корнѣ). Наконецъ, употребляются и знаки условные, какъ: означеніе общеизвѣстныхъ цитатъ, пословицъ первымъ и послѣднимъ словомъ, между которыми ставится черта; знакъ ! (милостивый государь), !! (милостивые государи) и т. д. Ср. Scott de Martinville, «Histoire de la sténographie» (Пар., 1849); Guenin, «Recherches sur l'histoire etc. de la sténographie» (П., 1880); Pitman, «A history of shorthand» (3 изд., Лонд. и Батъ, 1891); Westby-Gibson, «The bibliography of shorthand» (ib., 1887); Moser, «Allgemeine Geschichte der Stenographie» (т. 1, Лпц., 1889); Faulmann, «Geschichte und Litteratur der Stenographie» (Вѣна, 1895); Ершовъ, «Обзоръ русск. стенографическихъ системъ» (СПб., 1880); Zimmermann, «Geschichte der Stenographie» (Вѣна, 1897); Ziebig, «Nachträge zur Geschichte und Litteratur der Geschwindschreibekunst» (Дрезд., 1899); I. Dèpoin, «Annuaire Sténographique international» (Пар., 1889). Кромѣ того цѣлый рядъ учебниковъ и руководствъ различныхъ системъ С. на всѣхъ языкахъ; на русскомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ: А. Горшеновъ, «Учебникъ практической С.» (СПб., 1893); В. Кривошъ, «Самоучитель русской скорописи» (Стенографія, Петроградъ, 1893); І. Паульсонъ и Я. Мессеръ, «Практическое руководство къ изученію русской С. по началамъ Штольце» (4 изд., СПб., 1892) и мн. др. Разработкѣ различныхъ вопросовъ С. посвящены также многочисленныя спеціальныя періодическія изданія: «Deutsche Stenographenzeitung» (сист. Габельсбергера), «Stenographische Vierteljahrsschrift» (тоже), «Magazin für Stenographie» (сист. Штольце-Шрей), «Archiv für Stenographie» (тоже), «Der Nationalstenograph» (національ. сист.), «Pionier» (сист. Роллера), «Merkesiana» (сист. Меркеса) и др.

Стенонов протокъ—протокъ околоушной слюнной железы (см.).

Стенонъ (Николай)—датскій анатомъ, другъ Свammердама; родился въ Копенгагенѣ 1638 г., умеръ въ Шверинѣ 1687 г. Съ ранней молодости занялся медициной и обратилъ на себя вниманіе Бартолина. Получивъ докторскую степень, онъ предпринимаетъ заграничное путешествіе съ научной цѣлью и посѣщаетъ Нидерланды, Германію и Парижъ. Въ это время онъ еще былъ всецѣло поглощенъ научной работой. Ему принадлежитъ честь открытія протока околоушной слюнной железы, носящаго названіе *стенонова*. Потомъ С. посѣщаетъ Австрію, Венгрію, долго живетъ въ Падуѣ и заинтересовывается религіозными вопросами. Вскорѣ онъ получаетъ званіе перваго врача тосканскаго великаго герцога Фердинанда II и Комо III поручаетъ ему воспитаніе своего сына. Въ 1669 г. онъ переходитъ въ католичество и черезъ два года послѣ этого получаетъ приглашеніе занять каѳедру анатоміи въ Копенгагенѣ. Однако, пропаганда католическихъ идей вызвала неудовольствіе противъ него въ его отечествѣ и онъ былъ вынужденъ удалиться въ Италію, гдѣ онъ причислился къ монашествующему ордену и получилъ назначеніе епископомъ въ Грецію. Научныя занятія были окончательно имъ оставлены. Одной изъ главныхъ заслугъ С. являются обстоятельное выясненіе роли мускуловъ. Онъ показалъ, что это не простой матеріалъ для заполненія пространства между органами, не осязательные органы, какъ еще многіе думали въ концѣ XVII вѣка, а необходимые органы

движенія. Онъ показалъ, что мускулы укорачиваются сами самой во время сокращенія. Главнѣйшіе труды: «Observationes anatomicae» (1662); «Observationum anatomicarum de musculis et glandulis specimen» (1664); «Elementorum myologiae specimen seu musculorum descriptio geometrica» (1667); «De solido intra solidum naturaliter contento dissertationis prodromus» (1669); «Discour sur l'anatomie du cerveau» (1669). *В. М. Ш.*

Стенторъ (Στέντωρ)—имя, встрѣчающееся лишь въ Иліадѣ (V, 785 и слѣд.): «мѣдноголосый боецъ (Χαλκεόφωνος), кто пятьдесятъ голосовъ могъ одинъ покрывать своимъ крикомъ». Въ образѣ С. Гера явилась къ стѣсненнымъ ахейцамъ, которыхъ она одушевляетъ могучимъ голосомъ этого бойца (герольда). По схоліасту, С. былъ ѳракіецъ или аркадянинъ; имѣя феноменально звучный голосъ, онъ вызвалъ Гермеса на состязаніе, которое окончилось смертью С. Голосъ С. (Στέντορος φωνή, Στεντόρειος φωνή) вошелъ въ поговорку, какъ въ древности (ср. Ювенадъ XIII, 12; Luc. luct. 15; Arist. 45; Eust. Erot. 10, 15; 11, 17), такъ и въ новыхъ языкахъ (Stentorstimme, voix de Stentor, Stentorian voice и проч.). *Н. О.*

Стенторъ (Srentor) или *трубачъ*—родъ отряда разнорѣсничныхъ инфузорій (см.) или Heterotricha подкласса рѣсничныхъ инфузорій (см.) или Ciliata. Довольно крупная инфузорія (свыше 1 мм. длины), замѣтная даже и невооруженному глазу. Въ вытянутомъ состояніи (см. табл. II, фиг. 3 къ ст. Рѣсничныя инфузоріи, XXVII, 483—488) тѣло напоминаетъ воронку или трубу, расширено на переднемъ и съужено на заднемъ концѣ. На переднемъ концѣ помѣщается ротовое отверстіе (*os*), къ которому ведетъ адоральный вѣнчикъ мерцательныхъ пластинокъ (*az*). Все тѣло покрыто мелкими рѣсничками; сократительная вакуоль (*cv*) и порошица (*a*) на переднемъ концѣ тѣла; макронуклеусъ (*n*) четковидный съ нѣсколькими микронуклеусами. Тѣло С. въ высшей степени сократимо, благодаря присутствію особыхъ мускульныхъ фибриллъ или міонемъ (табл. II, фиг. 27, къ ст. Рѣсн. инфуз.) и принимаетъ при сокращеніи шаровидную форму. Плаваетъ быстро, но можетъ временно прикрѣпляться заднимъ концомъ къ неподвижнымъ предметамъ, а нѣкоторые виды С. выдѣляютъ еще особый чехликъ или трубочку (табл. II, фиг. 34), въ которомъ могутъ укрываться. Нѣкоторые виды бываютъ окрашены въ голубой, фіолетовый, красный, черный и зеленый цвѣтъ. Отъ 7—8 видовъ, встрѣчающихся въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ всѣхъ частей свѣта. *В. Ш.*

Стень-Стуре—см. Стуре.

Стенька Разинъ—см. Разинъ (XXVI, 159).

Степанки — с. Кіевской губ., Черкасскаго у., въ 4 вер. отъ жел. дорожн. ст. Бѣлозерье, на лѣвомъ берегу р. Тясьмина. Около 3000 жителей, церковно-приходское училище, 16 вѣтряныхъ мельницъ. Близъ села 4 большихъ кургана.

Степанова (Марья Матвѣевна) — русская пѣвица. Воспитывалась въ театральномъ училищѣ; ученица Кавоса. Дебютировала на сценѣ русской оперы въ 1834 г., гдѣ ея высокое, сильное сопрано, симпатичное въ верхнемъ регистрѣ и умѣнье пѣть, особенно въ mezzo-voce, были оцѣнены по достоинству. Репертуаръ ея былъ крайне обширный и разнообразный. С. первая пѣла партію Антониды въ операѣ «Жизнь за Царя» Глинки. Въ 1854 г. С. покинула сцену. *П. С.*

Степановка (Шараево)—мст. Ананьевскаго у., Херсонской губ., при р. Бол. Куяльникѣ, на частновладѣльческ. землѣ, на почтовой дорогѣ между Балтой и Одессой. Жит. 800. Церковь, синаг., школа, базары разъ въ 2 недѣли. Основано, въ концѣ XVIII стол. выходцами изъ Болгаріи. Другая *С.* (Стойково, Чеботаевка) мст. Елизаветградскаго у. Херсонской губ., при р. Ингулѣ, на частновладѣльческ. землѣ. Жит. 250. Прав. црк. Третья *С.* (Юрьевское), мст. Херсонской губ., Елизаветградскаго у., на рч. Корабельной, на частновладѣльческой землѣ; жит. 150. Евр. молитв. домъ, почт. ст., лавки.

Степаново *Большое* и *Малое*—оз. соленыя, лежащія въ нижней части теченія р. Б. Узень, на прав. его берегу, въ 4 вер. отъ Бородина хут. (Глиненской стан. Уральской обл.). Одно оз. имѣетъ 6 вер. въ окружности (Большое С.), другое $1^1/_2$ вер. (Малое С.). Соль въ нихъ материковая, не пропадающая ни въ какое время года. Запасъ соли опредѣленъ въ 60 слишкомъ тысячъ возовъ. Ежегодная добыча до 20 т. пд. Соль извѣстна подъ именемъ «узенской», средняго достоинства, содержитъ 95% NaCl, 0,48 — $MgCl_2$, 0,32 Na_2SO_4, 0,73—$CaSO_4$. Сѣрнокислыя соли придаютъ ей нѣсколько горьковатый вкусъ.

Степаново-Крынская — слоб. Таганрогскаго окр. Обл. Войска Донскаго, ст. ж. д., на рч. Крынкѣ. Жит. 3280, шк., 2 ярмарки.

Степановъ (Александръ Петровичъ, 1781—1837)—писатель. По окончаніи курса въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, С. участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова, который его, за умѣнье владѣть перомъ, называлъ: «нашъ крошечный Демосѳенъ». Въ 1812—1814 гг. работалъ подъ руководствомъ сенатора Каверина, завѣдывавшаго продовольствіемъ арміи, а потомъ приведеніемъ въ порядокъ опустошенныхъ непріятелемъ губерній. Позже былъ прокуроромъ въ Калугѣ, съ 1822 г.—енисейскимъ губернаторомъ. Часто объѣзжалъ губернію и составлялъ объ этихъ поѣздкахъ подробные отчеты и доклады, которые литературностью изложенія особенно нравились императору Николаю; устроилъ поселенія для ссыльныхъ, завелъ хлѣбные магазины, цѣлый рядъ школъ, приказъ общественнаго призрѣнія и проч. Въ концѣ жизни былъ недолго губернаторомъ въ Саратовѣ. Въ «Енисейскомъ Альманахѣ» (1826) С. помѣстилъ «Поѣздку въ китайскій городъ Маймачинъ». Начиная съ 1835 г. онъ напечаталъ, въ «Библіотекѣ для Чтенія», рядъ повѣстей и разсказовъ, имѣвшихъ успѣхъ благодаря бойкости изложенія и занимательности сюжетовъ. Въ 1835 г. С. издалъ замѣчательное «Статистическое описаніе Енисей-

ской губерніи» и романъ, создавшій ему славу — «Постоялый дворъ». По отзыву А. В. Дружинина, этотъ романъ представляетъ собою «вѣрное и по временамъ весьма поэтическое воспроизведеніе свѣтлой стороны русской помѣщичьей жизни за старое время» и заключаетъ много свѣдѣній о самомъ авторѣ. Бѣлинскій отнесся къ роману очень недружелюбно. Слѣдующій романъ С. «Тайна»— успѣха не имѣлъ. Послѣ смерти С. вышли въ свѣтъ (1838) его «Повѣсти и путешествіе въ Маймачинъ». Ср. Дружининъ (т. VII, полнаго собранія соч.), «А. П. Степановъ»; «Первый енисейскій губернаторъ — А. П. Степановъ» («Енисейскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г., № 27).

Степановъ (Клавдій Петровичъ)—живописецъ-жанристъ, род. близъ Москвы, въ 1854 г.; получивъ общее образованіе въ московск. лицеѣ цесаревича Николая, былъ студентомъ спб. университета по историко-филологич. факультету, и еще находясь въ немъ, посѣщалъ академію худ. въ качествѣ вольно-приходящаго ученика; здѣсь за свои успѣхи въ рисункѣ былъ удостоенъ мал. поощр. серебр. медали. По окончаніи университетскаго курса участвовалъ въ походахъ послѣдней русско-турецкой войны, служа въ л.-гв. Преображенскомъ полку. Послѣ того состоялъ въ теченіе двухъ лѣтъ чиновникомъ особыхъ порученій въ министерствѣ финансовъ. Въ 1880 уѣхалъ въ чужіе края и съ того времени живетъ въ Италіи или Парижѣ. Пишетъ небольшія картинки преимущественно съ фигурами въ западно-европейскихъ костюмахъ эпохи Возрожденія, отличаясь въ нихъ тонкостью кисти, силою красокъ и прекрасною характеристикою и выразительностью выведенныхъ на сцену лицъ. Въ 1888 г. получилъ отъ акад. худож. званіе классн. художника I степ. Лучшія изъ числа его произведеній—«Посольство Чемоданова во Флоренціи, во времена царя Алексѣя Михайловича» (1887), «Честь спасена», «Донъ Кихотъ послѣ сраженія съ мельницами» (1888, находится въ Третьяковск. галл., въ Москвѣ); «Скупой» (1888, принадл. г. Русанову), «Торговецъ» (1889, у вел. кн. Константина Константиновича), «У венеціанскаго мастера» (1889), «Музыкантъ» (1890), «Приношеніе» (1892), «Пиръ у Лауры (1893) и нѣк. др.

Степановъ (Николай Александровичъ, 1807—77)—талантливый карикатуристъ, сынъ А. П. С. Окончилъ курсъ въ моск. университетскомъ пансіонѣ. Писалъ стихи, не отличающіеся оригинальностью. Въ тридцатыхъ годахъ С. началъ составленіе обширнаго альбома со множествомъ чрезвычайно сходныхъ и мѣткихъ карикатуръ на М. И. Глинку, Ѳ. Булгарина, братьевъ Кукольниковъ, Даргомыжскаго и др. (альбомъ этотъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Его карикатуры помѣщались въ «Ералашѣ» Неваховича, въ «Иллюстрированномъ Альманахѣ» Панаева и Некрасова. Въ 1849 г. С., вмѣстѣ съ Даргомыжскимъ, издалъ «Музыкальный альбомъ», съ карикатурами. Одновременно съ этимъ онъ лѣпилъ статуэтки-карикатуры и бюсты, отличавшіеся поразительнымъ сходствомъ (статуэтки Булгарина, Греча, Брандта, Кукольника, кн. Одоевскаго, Брюллова, Д. В. Григоровича и мн. др., бюсты Суворова, Ломоносова, Державина, Грибоѣдова, Крылова, Глинки, Контскаго и др.). Съ наступленіемъ эпохи реформъ С. переноситъ карикатуру изъ области литературы и искусства въ сферу общественную и политическую. Издателемъ его политическихъ карикатуръ былъ Беггровъ (три выпуска, 1855—56 гг.). Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ нихъ былъ Наполеонъ III, а за нимъ лордъ Пальмерстонъ. Тотъ же Беггровъ издалъ его «Знакомыхъ»— карикатурный альбомъ, въ которомъ принимали участіе другіе художники и писатели, составлявшіе текстъ къ карикатурамъ, подъ заглавіемъ: «Листокъ знакомыхъ». Въ 1858 г. Степановъ сотрудничалъ въ «Сынѣ Отечества» Старчевскаго, а затѣмъ болѣе пяти лѣтъ въ «Искрѣ» Курочкина, которой онъ былъ вторымъ редакторомъ и создателемъ. Помѣщенныя въ «Искрѣ» многочисленныя карикатуры С. представляютъ живую лѣтопись общества 1860-хъ гг. Въ 1865 г. онъ сталъ издавать журналъ «Будильникъ», но работать по прежнему уже не могъ и скоро передалъ журналъ другому лицу; только въ 1871 г. онъ снова сталъ издавать «Будильникъ» (до 1876 г.). Хотя С. имѣлъ довольно значительныхъ предшественниковъ, но онъ первый сдѣлалъ карикатуру необходимымъ элементомъ нашей общественной жизни и своими «Искрою» и «Будильникомъ» вызвалъ цѣлую серію карикатурныхъ юмористическихъ изданій. — См. С. Трубачевъ, «Карикатуристъ Степановъ» («Историческій Вѣстникъ», 1891, № 2, 3 и 4). *В. Р—въ.*

Степановъ (Онуфрій) — сибирскій казакъ XVII в. Оставшись послѣ отъѣзда Хабарова, въ 1652 г., «приказнымъ человѣкомъ великой рѣки Амура — новой Даурской земли», С. много терпѣлъ лишеній, нѣсколько лѣтъ успѣшно боролся съ богдойцами и маньчжурами, выстроилъ «городокъ» у устья р. Камары, котораго не могли взять маньчжуры, осаждавшіе его нѣсколько недѣль въ числѣ 3000 человѣкъ (противъ 500 защитниковъ). Погибъ въ 1658 г., вѣроятно, въ схваткѣ съ маньчжурами, послѣ побѣга нѣкоторыхъ казаковъ.—Ср. Садовниковъ, «Наши землепроходцы» (М., 1874).

Степановъ (Павелъ Тихоновичъ)—зоологъ, сынъ Тихона Ѳедоровича С. (см. ниже), род. въ 1839 г., обучался въ харьковскомъ университетѣ по разряду естественныхъ наукъ и занимался преимущественно зоологіей. По окончаніи курса въ 1861 г. былъ назначенъ учителемъ первой харьковской гимназіи, съ прикомандированіемъ къ харьковскому университету для преподаванія естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ и читалъ минералогію. Въ 1862—64 гг. былъ командированъ за границу, работалъ главнымъ образомъ въ лабораторіяхъ Рудольфа Лэйкарта въ Гиссенѣ и Арнольда и Пагенштехера въ Гейдельбергѣ; посѣтилъ многія зоологическія учрежденія Германіи, Парижа и Лондона, занимался изученіемъ строенія морскихъ животныхъ въ Италіи (Спеція) и на о-вѣ Гель-

голандѣ. Степень магистра зоологіи получилъ въ 1865 г., послѣ чего опредѣленъ доцентомъ харьк. унив. при каѳедрѣ зоологіи, читалъ сравнительную гистологію и курсъ анатоміи человѣка; докторъ зоологіи въ 1868 г., въ 1869 г. опредѣленъ профес. по той же каѳедрѣ. С. принималъ не разъ участіе въ дѣятельности земства, предоставляя доклады на земскихъ собраніяхъ, особенно на съѣздахъ, которые собирались по вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ, главныхъ образомъ — хлѣбнаго жука, въ концѣ 1870-хъ и въ началѣ 1880-хъ годахъ. Съ 1887 по 1891 г. С. состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета. Въ 1890—93 гг. С. читалъ курсъ біологіи животныхъ. Съ 1894 г. и до настоящаго времени С. состоитъ предсѣдателемъ правленія харьковскаго общества грамотности. Печатные труды С.: «Ueber die Geschlechtsorgane und die Entwicklung von Cyclas» («Archiv für Naturgeschichte», 1865); «Исторія развитія пластинчато-жаберныхъ мягкотѣлыхъ» (Харьк., 1865); «Ueber Geschlechtsorgane und Entwicklung von Ancylus fluviatilis» («Memoires de l'academie Impériale des sciences de St.-Petersbourg», VII сер. т. X, № 8, 1886); «Исторія развитія Calyptraea» (прилож. къ «Проток. засѣд. Совѣта Харьк. Унив.», 1868); «Основанія гистологіи животныхъ» (вып. 1-й и 2-й, тамъ же); «Описаніе мягкотѣлыхъ изъ родовъ Anodonta et Unio, найденныхъ въ окрестностяхъ Харькова» («Труды Общ. Испыт. Прир. при Харьк. Унив.», т. II, 1870); «О паразитизмѣ зародышей наядъ» (тамъ же, т. IV, 1871); «О первоначальномъ происхожденіи организмовъ» (рѣчь на торжественномъ актѣ, въ прилож. къ «Проток. засѣд. Совѣта Харьк. Унив.», 1872); «Гельминтологическія замѣтки» («Труды Общ. Испыт. Прир. при Харьк. Унив.», т. VII, 1873); «Ueber die Entwicklung von Calyptraea» («Bulletin des Natur. de Moscou», 1873); «Паразиты саранчи» («Труды Общ. Испыт. Прир. при Харьк. Унив.», т. XIII, 1880); «Враги хлѣбнаго жука» (Anisoplia austriaca Sterbst., тамъ же, т. XIV, 1881); «О превращеніяхъ у двукрылыхъ сем. Bombylidae» (тамъ же, т. XV, 1882); «Замѣтка о паразитахъ Stauronotus vastator Stev.» (тамъ же, т. XVI, 1883); «Фауна Вейсова озера» (тамъ же, т. XIX, 1885); «Матеріалы къ изученію фауны Славянскихъ соляныхъ озеръ» («Bulletin des Naturalistes de Moscou», 1866).

Степановъ (Петръ Александровичъ, 1805—1891)—генералъ-отъ-инфантеріи, писатель, сынъ А. П. Степанова и братъ карикатуриста Н. А. Степанова (см. выше). Воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Служилъ въ лейбъ-гвардіи егерскомъ полку, участвовалъ въ войнахъ 1828—1829, 1830—31 и 1853 — 55 гг. Позже былъ директоромъ второго кадетскаго корпуса и комендантомъ въ Царскомъ Селѣ. Его труды: «Принятіе въ масонскую ложу въ 1815 г.» («Русская Старина», 1870 № 2); «Глинка и Даргомыжскій» (ib. 1875, № 11); «Подъ Варною. 10 сентября 1828 г.» (ib., 1876, № 2); «Двадцать пять лѣтъ въ лейбъ гвардіи Егерскомъ полку» («Военный Сборникъ»; 1877 и 78 г.), и др. *В. Р—въ.*

Степановъ (Петръ Гавриловичъ)—моск актеръ-комикъ (1800 — 1861), превосходный исполнитель репертуара Островскаго (кузнецъ Еремка—«Не такъ живи, какъ хочется», Гордѣй Торцевъ—«Бѣдность не порокъ» и др.); Гоголя (Яичница — «Женитьба», судья Ляпкинъ-Тяпкинъ — «Ревизоръ») и Грибоѣдова (князь Тугоуховскій). Хотя послѣдняя роль и безсловесная, но С. ее исполнялъ настолько типично, что ему однажды Высочайше повелѣно отправиться въ СПб. играть эту роль передъ петербургской публикой. Замѣчательный гримъ, С. въ старое время, когда актеры не знали амплуа, съ успѣхомъ выступалъ въ операхъ, водеволяхъ и даже балетахъ. Ср. «Воспоминанія А. Нильскаго» («Историческій Вѣстникъ», 1899, XII).

Степановъ (Петръ Ивановичъ, 1812—1876)—писатель. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Будучи судьею, подвергся разжалованію въ рядовые и былъ отправленъ въ Севастополь (1855). Позже служилъ въ министерствѣ путей сообщенія. Изъ произведеній его наиболѣе извѣстны: «На пьедесталѣ», разсказъ («Отечественныя Записки», 1866, № 2); «Кто поджигатели. Изъ записокъ слѣдователя 1840-хъ гг.» («Всемірный Трудъ», 1868, № 1); «Кабала. Разсказъ изъ записокъ слѣдователя» («Недѣля», 1869, № 1); пьесы: «Люби кататься, либо и саночки возить», «Дѣлежка», «Сиротскія слезы» (всѣ имѣли въ свое время значительный успѣхъ); комедія: «На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ» и др. Оставилъ въ рукописи интересныя воспоминанія о генералъ-губернаторѣ Голицинѣ, о севастопольской оборонѣ и пр.

Степановъ (Тихонъ Ѳедоровичъ, 1795—1847)—писатель. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ по этико-политическому отдѣленію; въ 1824 г. получилъ степень магистра политической исторіи и статистики за сочиненіе «О политическомъ равновѣсіи». Въ 1832 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ харьковскій университетъ на каѳедру политической экономіи. Занималъ послѣдовательно должности синдика, декана, проректора; наблюдалъ за учебною частью въ состоявшемъ при университетѣ педагогическомъ институтѣ. Кромѣ большого числа статей философскаго и политико-экономическаго содержанія, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ конца 20-хъ и въ 30-хъ годахъ («Журналъ Мин. Нар. Просв.», «Литературная Газета», «Сынъ Отечества» и др.), С. принадлежатъ: «Вступительная лекція политической экономіи» (Харьковъ, 1837) и «Записки о политической экономіи» (т. I и II, СПб. и Хар., 1844—1848).

Степанцы—мст. Кіевской губ., Каневскаго у., въ 15 вер. отъ г. Канева, при р. Россовѣ. 6958 жит. 2 правосл. церкви, 5 свр. молитв. домовъ, 2 народн. учил., пріемный покой, почт. станція, казенный винный складъ, 2 винокурен. зав. (выраб. въ 1898 г. 2361000 градусовъ спирта на 30512 р.), 2 крупчатыхъ вод. мельницы (14 рабочихъ, въ 1898 г. выработ. 99750 пуд. муки на 99650 руб.), 2 кирпичн. зав., медоваренный, 23 вѣтряныхъ

мельницы, свеклосахарный зав. (въ 1898—99 г. 353 рабоч., выработано сахара 103435 пд. на сумму 258958 руб.). 4 ярмарки. У С. 4 большихъ городища и 25 кургановъ. Раскопки 1890 г. обнаружили скелеты въ дерев. гробахъ и предметы желѣзнаго вѣка. *П. Т.*

Степань—мст. Волынской губ. Ровенскаго у., на лѣв. берегу р. Горыни. 5689 жителей, 3 правосл. церкви, костелъ, часовня, синагога, 3 евр. молитвенныхъ дома, прк.-приход. учил., богадѣльня, 6 ярмарокъ въ году, много лавокъ; конечная ст. Степанской желѣзнодорожной вѣтви, проведенной къ лѣснымъ дачамъ товарищества технической разработки лѣсныхъ продуктовъ. Значительная торговля лѣсными матеріалами. Лѣсопильни, паркетныя фабрики и механическія столярныя мастерскія товарищества; производство лѣсопилень достигаетъ 300000 руб., паркетныхъ фабрикъ —200000 руб., столярныхъ мастерскихъ — 75000 руб.; занято до 250 рабочихъ, надѣленныхъ землею; при мастерскихъ больница; издѣлія вывозятся въ Варшаву, Лодзь, Кіевъ и Одессу. Въ XIII в. С. было столицей удѣльныхъ князей (изъ дома Владиміра святого), Въ XV и XVI ст. С. принадлежала кн. Острожскимъ, которые построили здѣсь огромный каменный замокъ. Въ первой половинѣ XVII в. въ находившемся здѣсь монастырѣ имѣли пребываніе задунайскіе митрополиты и закарпатскіе епископы. Отъ замка остались развалины, съ обширными подземельями, служившія убѣжищемъ для жителей во время набѣговъ татаръ и казаковъ. *П. Т.*

Степени сравненія (грамм.)—общее названіе трехъ формъ прилагательнаго имени, выражающихъ различныя степени качества, присущаго предмету, имя котораго опредѣляется прилагательнымъ. Эти степени—положительная, сравнительная и превосходная (см.). По своему образованію С. ср. имѣютъ различные источники и часто образуются отъ разныхъ корней; это такъ наз. неправильныя С. ср. Такъ напр. русск. «хорошій» имѣетъ сравн. С. «лучшій» и превосходн. «самый лучшій». Въ лат. яз. bonus «хорошій», ср. С. melior, превосходная С. optimus; греческ. ἀγαθός «хорошій», сравнительная степень βελτίων, прев. βέλτιστος и т. под. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что система С. сравненія сложилась уже послѣ возникновенія категорій сравнительной и превосходной степеней, и лишь впослѣдствіи формы различнаго образованія были сведены въ одну группу въ виду близости ихъ значенія. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и существованіе нѣкоторыхъ формъ сравнительной и превосходной степени, къ которымъ нѣтъ въ языкѣ соотвѣтствующей по значенію положительной степени. Такъ греч. ὕστερος «послѣдній (изъ двухъ)» и ὕστατος «послѣдній (изъ многихъ)», ἔσχατος «крайній», πρότερος «первый (изъ двухъ)» и др. не имѣютъ положительной степени, а потому не могли возникнуть въ системѣ С. ср. Такія же недостаточныя С. ср. встрѣчаются и въ другихъ языкахъ; напр. лат. posterior «слѣдующій», postremus «послѣдній» и др. Въ славянскихъ языкахъ вовсе не существуетъ особой формы превосх. ст., которая всегда замѣняется какими-либо описательными образованіями. Выражая различныя степени качества, формы С. ср. могутъ образовываться только отъ прилагательныхъ качественныхъ, т. е. такихъ, которыя обозначаютъ качество, а не матеріалъ или принадлежность (какъ деревянный, желѣзный, волчій, лисій и т. под.). Послѣднія неспособны къ образованію С. ср. С. ср. нарѣчій представляютъ изъ себя обыкновенно формы средняго рода соотвѣтствующей степени прилагательнаго; напр. русск. «больше, меньше, скорѣе» и т. д.; лат. melius «лучше», minus «меньше», celerius «скорѣе» и т. д.; греч. πλεῖον «больше», ἧττον «хуже», τάχιστα «скорѣе всего (всѣхъ)» и т. д. Слѣдов., С. ср. нарѣчій можно назвать нарѣчіями отъ С. ср. Объ образованіи С. ср. отъ существительныхъ именъ см. Сравнительная степень.

Д. Кудрявскій.

Степенная книга — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ сводовъ XVI в., составленный на основаніи лѣтописей и хронографовъ и представляющій собою первую попытку внести систему въ массу лѣтописныхъ извѣстій. Эта попытка ограничилась, впрочемъ, установленіемъ великокняжеской генеалогіи. Въ рукописи С. книга (изд. въ первый разъ Миллеромъ въ Москвѣ въ 1755 г.) озаглавлена такъ: «Сказаніе о святѣмъ благочестіи русскихъ началодержецъ и сѣмени ихъ святаго и прочихъ». Настоящее заглавіе ея заимствовано изъ первыхъ строкъ введенія: «Книга степенная царскаго родословія, иже въ рустей земли въ благочестіи просіявшихъ Богоутвержденныхъ скипетродержателей»... Названіе *Степенной* объясняется тѣмъ, что изложеніе событій въ ней расположено по родословнымъ степенямъ великихъ князей. Составленная съ цѣлью «возвеличенія царской власти», С. книга представляетъ «исторію» церковную и гражданскую, переполненную «житіями» и написанную языкомъ «житій». Авторами ея считаютъ обыкновенно митрополитовъ Кипріана и Макарія, докончившаго книгу. *В. Р—въ.*

Степенны антифоны—пѣснопѣнія, которыя поются на воскресной утрени и въ праздники со всенощнымъ бдѣніемъ и съ поліелеемъ. Они составлены Іоанномъ Дамаскинымъ примѣнительно къ 15 псалмамъ (съ 119 по 133), называвшимся у евреевъ пѣснями степеней, т. е. пѣснями восхожденія, потому что они пѣлись евреями на 15 ступеняхъ храма іерусалимскаго. Въ пѣсняхъ степеней, по образцу которыхъ составлены антифоны С., пророкъ Давидъ, предвѣщая освобожденіе Израиля отъ плѣна вавилонскаго, учитъ молиться объ избавленіи отъ бѣдъ и скорбей, указывая на вѣчный покой святыхъ въ обителяхъ Сіона. Слѣдуя указанію ветхозавѣтныхъ пѣсней, церковь въ С. антифонахъ изображаетъ восхожденіе отъ земли на небо, отъ земной жизни къ вѣчной (почему С. поются еще только при отпѣваніи пастырей церкви). Каждый изъ С. антифоновъ состоитъ изъ трехъ стиховъ: въ первыхъ двухъ изображается борьба духа человѣческаго съ окружающими его искушеніями и молитва къ

Богу о помощи; въ послѣднемъ стихѣ воспѣвается Св. Духъ, какъ источникъ свѣта, жизни и освѣщенія для разумныхъ существъ. Первые семь гласовъ имѣютъ три антифона, а 8-й гласъ — четыре; антифоны послѣднихъ четырехъ гласовъ сходны по содержанію, иногда даже по буквѣ съ соотвѣтствующими антифонами первыхъ четырехъ гласовъ. Чаще другихъ поется первый антифонъ 4-го гласа: «Отъ юности моея». См. прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888); еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890).

Степень — опредѣляется двумя числами; одно изъ нихъ назыв. *основаніемъ* или *корнемъ*, а другое *показателемъ*. Выраженіе a^b обозначаетъ степень, у которой основаніе a, а показатель b. Если b равно цѣлому положительному числу n, то a^b есть произведеніе n множителей, изъ которыхъ каждый равенъ a. Напр. $a^3 = a \,.\, a \,.\, a$. Если b равно цѣлому отрицательному числу $(-n)$, то $a^{-n} = 1 : a^n$. Если b равно раціональному числу $\frac{p}{q}$, то $a^{p:q}$ есть число удовлетворяющее условію:

$$(a^{p:q})^q = a^p.$$

Если b число ирраціональное, то можно составить множествомъ способовъ такое раціональное число u_n, что при безпредѣльномъ возрастаніи цѣлаго положительн. числа n, предѣлъ u_n равенъ b. Въ такомъ случаѣ a^b опредѣляется, какъ предѣлъ выраженія a^{u_n}. Основныя свойства степеней выражаются формулами:

$$a^b \,.\, a^c = a^{b+c}, \quad a^b \,.\, c^b = (ac)^b, \quad (a^b)^c = a^{bc}.$$

Возьмемъ для примѣра равенство:

$$2^5 = 2 \,.\, 2 \,.\, 2 \,.\, 2 \,.\, 2 = 32.$$

Здѣсь 32 — степень, имѣющее основаніе, или корень, 2 и показатель 5. Для краткости говорятъ, что 32 есть *пятая* С. числа 2 и что 2 корень *пятой* С. изъ 32.

Такъ какъ a^2 и a^3 выражаютъ площадь квадрата и объемъ куба, то вторая и третья С. называются *квадратомъ* и *кубомъ*. Въ этомъ смыслѣ, напр., говорятъ, что 25 есть квадратъ числа 5, 8 есть кубъ числа 2, 5 — коренъ *квадратный* изъ 25, 2—коренъ *кубичный* изъ 8.

Уравненіемъ n-ой степени назыв. уравненіе вида:

$$p_0 x^n + p_1 x^{n-1} + p_2 x^{n-2} + \ldots + p_{n-1} x + p_n = 0,$$

гдѣ p_0 не равно нулю. *Д. С.*

Степень наказанія — см. Лѣстница наказаній (XVIII, 177).

Степень свободы *въ механикѣ* — см. Свобода движенія (XXIX, 169).

Степи.—Подъ именемъ С. подразумѣваютъ болѣе или менѣе ровныя сухія безлѣсныя пространства, покрытыя обильной травянистой растительностью. Пространства ровныя и безлѣсныя, но влажныя не называются С.; они образуютъ или болотистые луга, или на дальнемъ сѣверѣ—тундры. Пространства съ очень рѣдкой растительностью, которая не образуетъ травянистаго покрова, но состоятъ изъ отдѣльныхъ, далеко другъ отъ друга разбросанныхъ кустиковъ, называются *пустынями*. Пустыни не рѣзко отличаются отъ С. и въ обыкновенномъ языкѣ часто смѣшиваются между собою, но теоретически нужно отличать эти два понятія. Холмистыя или гористыя страны въ общежитіи не называются С. Но они точно также могутъ быть безлѣсными и могутъ питать ту же флору и фауну, какъ ровныя С. Поэтому можно говорить и говорятъ про *степныя* горы и *степные* склоны, въ противоположность покрытымъ лѣсами горамъ и лѣснымъ склонамъ. С. есть прежде всего искони безлѣсное пространство, независимо отъ рельефа. Ей свойственны особыя климатическія, или, по крайней мѣрѣ, термическія отношенія, особая флора и фауна. Поэтому говорятъ про степную природу, степную почву, степную флору и фауну, которыя рѣзко отличаются отъ лѣсной природы, лѣсной почвы, флоры и фауны. И человѣкъ, степной обитатель, рѣзко отличается всѣмъ своимъ складомъ, образомъ жизни и соціальнымъ устройствомъ. С. особенно развиты въ южной Россіи, и чисто русское слово *степь* перешло во всѣ иностранные языки. Но подобныя же пространства встрѣчаются и въ другихъ странахъ. Степные участки разбросаны по всей области Средиземнаго моря и особенно развиты въ Испаніи. Сюда же относятся преріи Сѣверной Америки и пампы Южной. С. сильно развиты въ средней Азіи, въ Монголіи и отчасти южной Сибири, затѣмъ въ Австраліи, южной и центральной Африкѣ (Суданъ). Вопросъ о причинахъ безлѣсія С. занималъ и занимаетъ до сихъ поръ многихъ ученыхъ, въ особенности относительно южнорусскихъ С. и американскихъ прерій. При этомъ чаще всего высказывались два противоположныхъ мнѣнія: одни ученые полагали, что С. безлѣсны оттого, что климатическія условія ихъ не позволяютъ существовать деревьямъ. Другіе же доказывали, что деревья могутъ расти и въ С., и отсюда дѣлали выводъ, что С. нѣкогда были покрыты лѣсами, которые, однако, впослѣдствіи были истреблены кочевниками. На большой части степныхъ пространствъ деревья, дѣйствительно, могутъ существовать, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы когда нибудь лѣса сплошь покрывали С. Откуда же взялась степная флора и оригинальная степная фауна, если все пространство было прежде покрыто лѣсами? Что касается до причинъ распредѣленія на земной поверхности лѣсныхъ и степныхъ пространствъ, то, въ общихъ и самыхъ грубыхъ чертахъ, здѣсь, несомнѣнно, первенствующую роль играетъ климатъ. На всемъ земномъ шарѣ пространства съ очень знойнымъ и сухимъ климатомъ представляютъ пустыни. Страны съ менѣе знойнымъ климатомъ и съ 20 — 40 стм. годовыхъ осадковъ покрыты частью или сплошь степи, а страны съ болѣе влажнымъ климатомъ, умѣреннымъ или теплымъ, покрыты лѣсами. Таково въ общихъ чертахъ распространеніе пустынь, степи и лѣсовъ. Но климатическія условія еще не объясняютъ всѣхъ явленій. Здѣсь играютъ видную роль высота и рельефъ мѣст-

ности, характеръ субстрата и т. п., а кромѣ того необходимо принимать во вниманіе и геологическую исторію страны, по крайней мѣрѣ съ послѣтретичнаго періода. Наиболѣе изучена и наиболѣе заслуживаетъ вниманія область С. юга Россіи. Южнорусскія или какъ ихъ называютъ черноземныя С. простираются непрерывной широкой полосой отъ Карпатъ до Алтая и Тарбагатая. Къ сѣверу (см. карту ботаническихъ областей Россійской Имперіи въ XXVII-мъ т.) онѣ доходятъ до Волынской, Кіевской, Тульской и Казанской губерній, затѣмъ граница идетъ по р. Камѣ и Бѣлой, спускается къ югу вдоль Уральскаго хребта, до 52° с. ш. и вновь поднимается до Ирбита, Ишима, Омска и Колывани. Къ югу въ предѣлахъ Европейской Россіи С. доходятъ до Крымскихъ и Кавказскихъ горъ, а въ западной Азіи на широтѣ 48—49° с. ш. постепенно переходятъ въ пустыни. Къ западу отъ Карпатъ типичныя С., тожественныя по растительности и всей природѣ, мы находимъ въ Венгерской котловинѣ; къ востоку же отъ Алтая степныя пространства разбросаны небольшими районами по южной Сибири, напр., въ Красноярскомъ, Канскомъ и Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, въ Балаганскомъ округѣ Иркутской и въ Забайкальѣ. Въ Монголіи С. значительно развиты и занимаютъ, главнымъ образомъ, нагорья, переходя на низменностяхъ въ пустыни (Гоби). Въ климатическомъ отношеніи область характеризуется суровыми зимами и сухимъ знойнымъ лѣтомъ. Средняя температура іюля 18°—24° Ц., относительная влажность воздуха лѣтомъ 55—65%. Эти данныя характеризуютъ область С. по сравненію съ лѣсистымъ западомъ Европы; но климатическія условія лѣсной области востока Россіи и Сибири во многомъ сходны съ описанными выше, такъ что очевидно, что не однимъ климатомъ обусловливаются очертанія степныхъ пространствъ и основныя черты ихъ природы. Типичныя С. представляютъ ровную или пологохолмистую страну, совершенно лишенную лѣсовъ, за исключеніемъ развѣ рѣчныхъ долинъ. Почва — черноземъ, лежащій чаще всего на толщѣ лёссовидныхъ глинъ съ значительнымъ содержаніемъ извести. Этотъ черноземъ въ сѣверной полосѣ С. достигаетъ наибольшей мощности и тучности, такъ какъ содержитъ иногда до 16% гумуса. Къ югу онъ дѣлается менѣе мощнымъ, бѣднѣетъ гумусомъ, дѣается свѣтлѣе и переходитъ въ *каштановыя* почвы, а затѣмъ совершенно сходитъ на нѣтъ. Растительность состоитъ, главнымъ образомъ, изъ злаковъ, которые сидятъ небольшими дерновинками, образуя маленькія кочки, между которыми видна голая почва. Бобѣе всего распространены виды ковыля, особенно—обыкновенный перистый ковыль (Stipa pennata). Онъ покрываетъ нерѣдко сплошь большія пространства и своими шелковистыми бѣлыми перистыми остями придаетъ степи какой-то особый волнующійся видъ. На очень тучныхъ степяхъ развивается особая разновидность ковыля, Stipa Grafiana, отличающаяся гораздо большими размѣрами. На сухихъ же безплодныхъ С. растетъ болѣе мелкій ковыль. Лессинга (Stipa Lessingiana). На сухихъ холмахъ, особенно съ каменистой почвой, на востокѣ Европ. Россіи, встрѣчается St. Richteriana. Тирса (Stipa capillata) растетъ больше на перелогахъ, чѣмъ дѣвственныхъ С. Послѣ видовъ ковыля самую важную роль играетъ *кипецъ* или *типецъ* (Festuca sulcata). Онъ встрѣчается всюду въ С., но особенную роль играетъ къ востоку отъ Уральскихъ горъ. Тамъ на сухихъ степяхъ онъ часто образуетъ фонъ растительности. Кипецъ представляетъ прекрасный кормъ для овецъ, которыя своими рѣзцами срѣзываютъ его маленькіе пучки тонкихъ листьевъ у самой земли. Затѣмъ Phleum Boemeri, Koeleria glauca также повсюду распространены въ С., но играютъ роль примѣси. Во многихъ мѣстностяхъ, особенно на востокѣ, играютъ большую роль еще Avena desertorum и Poa sterilis. Такова основа степной растительности, одинаковая на всемъ протяженіи С. отъ Карпатъ до Алтая. На этомъ фонѣ разбросано, кромѣ того, много другихъ растеній (главнымъ образомъ травянистыхъ многолѣтнихъ), составъ которыхъ весьма разнообразенъ также, какъ ихъ распространеніе. Главная масса ихъ, безъ сомнѣнія, разселилась съ Кавказа, и ихъ сѣверныя границы описываютъ дуги, центръ которыхъ находится на Кавказѣ. Но многія формы ограничиваются юго-западной Россіей. Алтай и въ слабой степени Уралъ также служили центрами распространенія многихъ растеній въ окрестныхъ С. Такія формы, сильно размножаясь, мѣстами придаютъ особый характеръ тѣмъ или другимъ участкамъ С., но въ общемъ онѣ все же играютъ очень подчиненную роль, такъ что типичная черноземная С. есть прежде всего ковыльная или типцовая и вообще злаковая С. Таковы типичныя черноземныя С., которыя развиты въ чистомъ видѣ особенно въ средней полосѣ степной области. Въ предѣлахъ Европейской Россіи онѣ сохраняютъ такой характеръ до южныхъ предѣловъ своихъ и только по мѣрѣ приближенія къ горамъ Крыма и Кавказа значительно обогащаются горными формами. На юго-восточн. окраинѣ Европейской Россіи и въ сѣверномъ Туркестанѣ онѣ постепенно переходятъ въ пустыни. Этотъ переходъ совершается такимъ путемъ, что, по направленію къ югу, почвенный слой дѣлается все тоньше, бѣднѣе гумусомъ и, наконецъ, почти не отличается по своей структурѣ и окраскѣ отъ субстрата. Растительность дѣлается все скуднѣе и рѣже, и къ типичной флорѣ чернозема все болѣе примѣшивается обитателей пустыни, какъ Eurotia, Ceratocarpus, Kochia и пр. Въ низинахъ все чаще и чаще наблюдаются солонцы съ своей типичной флорой, между тѣмъ какъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ еще сохраняются ковыль и кипецъ, все рѣдѣющіе и, наконецъ, освобождающіе мѣсто типичной пустынной флорѣ. Южная граница С., безъ сомнѣнія, обусловливается непосредственно климатическими условіями, именно высокой температурой лѣтнихъ мѣсяцевъ, сухостью воздуха и скуднымъ количествомъ осадковъ. Иного рода измѣненія прослѣдимъ мы, если изъ наиболѣе типичныхъ степныхъ пространствъ нашей области будемъ подвигаться къ сѣверу.

Эти измѣненія совершаются въ трехъ направленіяхъ. Во-первыхъ, по мѣрѣ движенія къ сѣверу, характеръ растительности черноземной С. начинаетъ мѣняться. Дерновинки злаковъ все тѣснѣе сближаются между собою; къ нимъ присоединяются масса растеній, отчасти тѣхъ же, которыя встрѣчаются и въ ковыльныхъ С., отчасти другихъ, свойственныхъ преимущественно сѣверной полосѣ степной области и растущихъ также на сухихъ опушкахъ лѣсовъ и на лѣсныхъ лугахъ. Такимъ путемъ ковыльно-типцовая С. постепенно превращается въ *луговую степь* (или степные луга), представляющую яркозеленый густой цвѣтущій коверъ растительности, въ которомъ играютъ главную роль двудольныя растенія, степные же злаки, хотя и встрѣчаются всюду, играютъ подчиненную роль. Во-вторыхъ, появляются заросли степныхъ кустарниковъ, сначала изрѣдка и притомъ на склонахъ холмовъ или на возвышенностяхъ, затѣмъ все чаще и притомъ на ровныхъ мѣстахъ, сначала небольшія, затѣмъ и болѣе крупныя. Эти заросли состоятъ главнымъ образомъ изъ степной вишни (Prunus Chamaecerasus), бобовника (Amygdalus nana), двухъ видовъ таволги (Spiraea crenifolia и hypericifolia), караганы (Caragana frutescens) и ракитника (Cytisus biflorus). Постепенно появляется, однако, въ такихъ зарослях приземистый и корявый кустарный дубнякъ, а также осина и береза. Нѣкогда считали этотъ кустарный дубнякъ за особую разновидность, но на самомъ дѣлѣ это тотъ же *лѣтній дубъ* (Quercus pedunculata), побѣги котораго постоянно обгрызаются лѣтомъ разными травоядными животными, а зимой зайцами. Какъ ни печаленъ видъ этого дубняка, онъ все-таки понемногу разростается и, наконецъ, даетъ побѣги уже на такой высотѣ, что животныя не могутъ ихъ обгрызать. Тогда кусты дубняка понемногу выравниваются и выростаютъ въ крупныя деревья. По сѣверной границѣ степной области можно постоянно видѣть мелкія и крупныя дубовыя рощи, внутри которыхъ подъ тѣнью деревьевъ мы найдемъ угнетенные и хилѣющіе степные кустарники (дольше всѣхъ выдерживаетъ степная вишня, которая, однако, перестаетъ цвѣсти и давать плоды), указывающіе на то, что ихъ заросли дѣйствительно очень часто служатъ очагомъ облѣсенія С. Въ третьихъ, по направленію къ сѣверу количество лѣсовъ значительно увеличивается. Среди типичныхъ степныхъ пространствъ лѣса встрѣчаются только въ заливныхъ долинахъ рѣкъ. Далѣе къ сѣверу они появляются также на возвышенностяхъ и на песчаныхъ пространствахъ; еще далѣе—съ вершинъ холмовъ они спускаются въ равнину, изъ долинъ рѣкъ поднимаются на материкъ и разростаются все больше и больше, занимая крупныя площади. Близъ сѣверной границы степной области постоянно чередуются то степные районы, то крупныя партіи лѣсовъ, при чемъ ни въ характерѣ субстрата, ни рельефа страны, ни тѣмъ болѣе въ климатическихъ условіяхъ мы не можемъ опредѣлить причинъ, почему данный участокъ занятъ лѣсомъ, а не С., или наоборотъ. Если нанести детально сѣверную границу С., то она представитъ чрезвычайно извилистую линію, такъ какъ лѣса глубоко вдаются, подобно заливамъ, въ степную область и кромѣ того отдѣльными островами то крупными, то мелкими разсѣяны по всей полосѣ луговыхъ С. Въ свою очередь степные участки встрѣчаются также среди сплошныхъ лѣсовъ, изолированно отъ непрерывной полосы С. Все сказанное относится главнымъ образомъ къ средней Россіи. Юго-зап. Россія въ этомъ отношеніи изслѣдована очень мало, но, повидимому, представляетъ то же самое. На востокѣ же Европейской Россіи и въ западной Сибири измѣненія С. растительности происходятъ нѣсколько иначе. Ковыльно-типцовая С. переходитъ въ луговую такимъ же точно образомъ, какъ въ средней Россіи, но заросли степныхъ кустарниковъ встрѣчаются рѣдко, по направленію къ востоку постепенно исчезаютъ и вообще роли не играютъ. Облѣсеніе происходитъ, главнымъ образомъ, посредствомъ березы. Вмѣстѣ съ появленіемъ луговыхъ С. появляются и рощицы березы сначала въ видѣ небольшихъ зарослей въ низинахъ и котловинкахъ около воды. По мѣрѣ движенія къ сѣверу мы встрѣчаемъ ихъ все чаще и чаще; березовыя рощи становятся крупнѣе и разсѣяны на ровныхъ мѣстахъ среди луговой С. Далѣе къ сѣверу онѣ становятся все многочисленнѣе и, наконецъ, смыкаются въ сплошную область березовыхъ лѣсовъ, переходящихъ затѣмъ въ хвойныя. Такъ какъ березовыя рощи не даютъ большой тѣни, то въ нихъ довольно долго сохраняются степныя растенія. И наоборотъ, формы березоваго рѣдколѣсья проникаютъ въ прилежащія луговыя С., отчего послѣднія получаютъ особый колоритъ. Сущность явленій, однако, совершенно одинакова съ описанными и для средней Россіи.

На основаніи изложеннаго можно раздѣлить черноземно-степную область на двѣ полосы: типичную степную, или *ковыльно-типцовую*, и *луговостепную*, или *лѣсостепную* (см. карту, цитир. выше). Переходъ ковыльно-типцовой С. въ луговую, несомнѣнно, обусловливается измѣненіями климата. Это ясно видно, если прослѣдить границу между названными формаціями. Измѣненія растительнаго покрова совершаются въ меридіональномъ направленіи и съ большою постепенностью. При этомъ всѣ факторы, которые способствуютъ большей сухости почвы или большему ея нагрѣванію, напр., нѣкоторое возвышеніе, покатость къ югу или каменистый субстратъ, придаютъ растительности видъ ковыльно-типцовой С., между тѣмъ какъ низины или сѣверные склоны благопріятствуютъ луговой С. Въ сухіе годы луговая С. въ этой пограничной полосѣ превращается въ ковыльно-типцовую, а въ дождливые эта послѣдняя, не мѣняя своего состава, принимаетъ, однако, по яркости зелени и густотѣ травъ, характеръ луговой С. Такимъ образомъ наблюденія показываютъ, что переходъ ковыльно-типцовой степи въ луговую совершается подъ непосредственнымъ вліяніемъ увеличивающейся влажности почвы, что въ свою очередь зависитъ отъ количества

осадковъ въ связи съ высотой температуры лѣта. Точно также сильное развитіе лѣсовъ въ луговостепной полосѣ находится, очевидно, въ связи съ болѣе мягкимъ и влажнымъ климатомъ. Въ этой полосѣ климатическія условія, повидимому, одинаково благопріятствуютъ и лѣсной, и степной растительности. Но современное распредѣленіе въ ней лѣсовъ и С. нельзя объяснять различіями климата; оно зависитъ не отъ современныхъ физико-географическихъ условій, а отъ какихъ-то иныхъ факторовъ. Чѣмъ обусловливается общая граница степной области, т. е. та линія, за которой окончательно исчезаютъ степныя пространства, и вся страна, до порабощенія ея человѣкомъ, была покрыта сплошными лѣсами. Прежніе авторы, какъ Гризебахъ и Декандоль, объясняли это исключительно вліяніемъ климата. По ихъ воззрѣніямъ, вслѣдствіе сухости климата лѣса и вообще деревья не могутъ существовать въ степной полосѣ, кромѣ рѣчныхъ долинъ, а степныя растенія въ свою очередь не могутъ расти къ сѣверу отъ границы С. вслѣдствіе недостаточно высокой температуры. Но первое предположеніе нельзя считать вѣрнымъ. На всемъ пространствѣ луговостепной полосы лѣса встрѣчаютъ вполнѣ благопріятныя условія для своего существованія, но они заходятъ также далеко на югъ и въ типичную степную полосу. Опытъ показалъ кромѣ того, что среди типичныхъ степныхъ и совершенно безлѣсныхъ пространствъ деревья и цѣлыя лѣсныя насажденія могутъ отлично существовать, если при посадкѣ ихъ соблюдать нѣкоторыя предосторожности (разрыхленіе почвы и уничтоженіе сорныхъ травъ). Что-же касается до второго положенія, именно, что степныя растенія останавливаются въ своемъ движеніи на сѣверъ недостаточно высокой температурой лѣта, то оно сначало какъ-будто находило себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что къ сѣверу отъ границы степной области степныя растенія встрѣчаются главнымъ образомъ на известковыхъ или мергельныхъ склонахъ, обращенныхъ къ югу. Такъ какъ на этихъ склонахъ снѣгъ весною таетъ скорѣе, а почва и нижній слой воздуха нагрѣвается сильнѣе, чѣмъ на ровныхъ мѣстахъ, то естественно было предположить, что степныя растенія могутъ обитать на такихъ склонахъ въ силу ихъ болѣе благопріятныхъ термическихъ условій, приближающихся къ климатическимъ особенностямъ С. Однако, термическія наблюденія, произведенныя, впрочемъ, пока въ одномъ только пунктѣ около Казани, показали, что главную особенность южныхъ склоновъ составляетъ необычайно сильное нагрѣваніе днемъ ихъ почвы, до 50°—60° Ц. Такое накаливаніе почвы мѣшаетъ или по крайней мѣрѣ задерживаетъ прониканіе на склоны лѣсныхъ растеній, почему степныя формы, выдерживающія эту температуру, развиваются тамъ безпрепятственно. Но такая температура не составляетъ необходимости для степныхъ растеній, такъ какъ въ степныхъ районахъ, лежащихъ на $^1/_2{}^0$ южнѣе, или даже на той же параллели, тѣ же степныя травы развиваются обильно на степныхъ лугахъ, иногда даже на влажной почвѣ, на сѣверныхъ склонахъ и т. п., а еще южнѣе, по въ лѣсныхъ районахъ вновь пріурочены исключительно къ южнымъ склонамъ. Во-вторыхъ, степныя растенія проникаютъ далеко въ лѣсную область, обитая не только на южныхъ склонахъ, но также на песчаной почвѣ верещатниковъ или рѣдкихъ сосновыхъ боровъ, на скалахъ въ гористыхъ странахъ и на заливныхъ лугахъ рѣкъ. Въ третьихъ, нѣкоторыя степныя растенія, какъ Aster alpinus, Senecio campestris, Anemone silvestris и др., кромѣ степной области, встрѣчаются вновь въ альпійской области горъ или на далекомъ сѣверѣ въ области тундръ. Изъ этого видно, что степная растительность, въ общемъ, не нуждается въ сухомъ и жаркомъ климатѣ. Конечно, каждое растеніе имѣетъ свою климатическую границу и для многихъ степныхъ растеній она, быть можетъ, совпадаетъ съ границей степной области или даже не доходитъ до этой послѣдней. Но степная растительность, какъ типъ, какъ формація, можетъ существовать и при низкой температурѣ и если-бы не было сплошного пояса лѣсовъ, ограничивающаго С., послѣдняя, постепенно мѣняя свой составъ, простиралась-бы далеко на сѣверъ и сливалась-бы съ областью тундръ. Такимъ образомъ современную границу степной области нельзя объяснять какими-либо физико-географическими условіями и самое положеніе этой границы нельзя считать стаціонарнымъ. Напротивъ, всѣ ботанико-географическія данныя говорятъ за то, что сѣверная полоса С. находится въ періодѣ облѣсенія, что въ ней разростаются лѣса, вытѣсняя степную растительность и отодвигая степи къ Ю. Почвенныя изслѣдованія подтверждаютъ это заключеніе. Какъ извѣстно, типичная почва С. есть черноземъ, который отличается богатствомъ гумуса, придающаго ему черный цвѣтъ, а также характерной структурой, особенно ясно выступающей, когда черноземъ покоится на лёссовидныхъ глинахъ. Эта структура состоитъ въ томъ, что верхній слой чернозема состоитъ изъ порошистыхъ частицъ, второй зернистый, а третій — *орѣховатый*, называемый такъ потому, что состоитъ изъ угловатыхъ комочковъ, величиной приблизительно съ лѣсной орѣхъ. Далѣе идетъ уже бурая глина, распадающаяся на столбчатыя отдѣльности. Типичная лѣсная почва есть *подзолъ*, имѣющій совершенно иное строеніе. Она вся состоитъ изъ мелкихъ пылеобразныхъ частицъ, лежащихъ прямо на столбчатой глинѣ (если субстратомъ служитъ послѣдняя). По окраскѣ-же она раздѣляется на два слоя, изъ которыхъ верхній блѣдносѣрый, а нижній совершенно бѣлый. Эта почва распространена всюду въ глухихъ лѣсныхъ районахъ; она обязана своимъ происхожденіемъ постоянной сырости лѣсовъ, способствующей быстрому разложенію органическихъ веществъ (отлагающихся на почвѣ въ видѣ опавшихъ листьевъ и сучьевъ) и выщелачиванію солей изъ почвы. Но въ лѣсахъ, находящихся въ предѣлахъ степной области, а также окаймляющихъ ее съ С., мы находимъ разнообразныя среднія почвы, пред-

ставляющія всѣ переходы между черноземомъ и подзоломъ. Очень часто такая почва представляетъ почти настоящій черноземъ, верхній слой котораго, однако, дѣлается блѣднѣе. Далѣе мы замѣчаемъ, что верхній слой дѣлается еще блѣднѣе: въ орѣховатомъ горизонтѣ на черноземныхъ комочкахъ появляется бѣлая подзолистая пыль. Иногда почва совсѣмъ напоминаетъ подзолъ, но сохранила еще орѣховатый горизонтъ, разламывая комочки котораго мы найдемъ еще слѣды чернозема внутри, тогда какъ на поверхности они уже окутаны подзолистымъ веществомъ. И, наконецъ, подъ типичными съ виду подзолами въ столбчатой глинѣ наблюдаются иногда перегнойные подтеки такіе же, какъ подъ черноземомъ. Описанныя явленія станутъ намъ вполнѣ понятными, если предположить, что нѣкогда Ст. простирались далѣе къ С, чѣмъ теперь, но были оттѣснены лѣсами, которые, поселяясь на черноземѣ, стали разрушать его, постепенно измѣняя въ подзолистую почву. Такой взглядъ былъ высказанъ С. Коржинскимъ въ 1886 г., и съ тѣхъ поръ къ нему примкнули многіе ученые. Эта теорія вполнѣ согласуется съ наслѣдованіями Нерінга, который нашелъ массу остатковъ степныхъ животныхъ (сусликовъ, тушканчиковъ и др.) въ послѣтретичныхъ отложеніяхъ Германіи и Даніи, которыя, слѣдовательно, въ доисторическую эпоху представляли С. Нахожденіе степныхъ растеній, разсѣянныхъ по всей средней Европѣ, и мѣстами характеръ почвы (черноземовидныя почвы около Магдебурга) подтверждаютъ такое заключеніе. Сообразно со всѣмъ сказаннымъ, мы можемъ себѣ слѣдующимъ образомъ представить происхожденіе нашихъ С. Во время ледниковаго періода, какъ извѣстно, значительная часть Европ. Россіи, мѣстами до 50° с. шир., какъ и вся средняя Европа, была покрыта ледниками, а южная Россія представляла, по всей вѣроятности, тундру или холодныя пустыни, почти лишенныя растительности. По наступленіи болѣе теплаго періода ледники стали отступать и освободившееся пространство, вслѣдъ за отодвигающейся полосой тундры, стало быстро заселяться травянистой растительностью, главнымъ образомъ, выходцами изъ горныхъ странъ юга Европы, а отчасти изъ тѣхъ мѣстныхъ центровъ, какъ Орловская возвышенность, средневолжскія горы и южн. Уралъ, въ которыхъ и во время ледниковаго періода сохранялась кое-какая флора. Такимъ образомъ степная флора покрыла всю среднюю Европу и почти всю Европ. Россію. Нѣсколько позже стали распространяться лѣсныя деревья и притомъ одновременно съ двухъ сторонъ: съ юго-зап. изъ южн. Европы (букъ, грабъ, клены, дубъ, липа и пр.) и съ вост. изъ Сибири (ель, пихта, лиственница, кедръ и др.). Они образовали крупные лѣса, которыя затѣмъ сомкнулись и образовали сплошную лѣсную область. Въ то же время они подвигались и подвигаются къ Ю, оттѣсняя С. и измѣняя всю степную природу на лѣсную. До какихъ предѣловъ могли бы лѣса оттѣснить С., намъ неизвѣстно, ибо человѣкъ властно вмѣшался въ эту борьбу, одинаково уничтожая и лѣса, и С. и замѣняя ихъ полями и другими видами культурныхъ земель. Нѣкоторые изъ русскихъ ученыхъ, занимавшіеся этимъ вопросомъ, напр. проф. Докучаевъ и особенно Г. И. Танфильевъ, высказали иное мнѣніе, придавая особое значеніе почвеннымъ солямъ. Въ сѣв. части степной полосы деревья растутъ въ заливныхъ долинахъ и на склонахъ балокъ потому, что въ этихъ мѣстахъ почва нѣсколько выщелочена, избавлена отъ избытка солей, особенно хлористыхъ и сѣрнокислыхъ, вредныхъ для деревьевъ. Степныя травы менѣе взыскательны въ этомъ отношеніи и потому занимаютъ и болѣе ровныя мѣста, гдѣ солей болѣе. Другія мнѣнія, особенно высказываемыя американскими учеными, напр. Уитнеемъ (Whitney), придаютъ особенное значеніе размѣру частицъ почвы. Мелкоземъ, по ихъ мнѣнію, особенно благопріятенъ степнымъ растеніямъ и деревья не выдерживаютъ конкурренціи съ ними, поэтому ихъ обыкновенно и нѣтъ на ровныхъ мѣстахъ и отлогихъ склонахъ степной полосы, а они растутъ на болѣе крутыхъ склонахъ, гдѣ частицы почвы крупнѣе. Здѣсь условія менѣе благопріятны для степныхъ растеній, а потому деревья и побѣждаютъ въ борьбѣ за существованіе. С. представляютъ для русскаго народа огромный интересъ и помимо естественно-историческаго. Область луговыхъ С. была колыбелью русскаго народа и русскаго государства (Кіевъ). Отсюда уже русскіе стали проникать на сѣверъ, оттѣсняя финскія племена, но, главнымъ образомъ, русская культура двигалась съ ЮЗ на СВ, въ предѣлахъ луговыхъ С. Элементы этой области, т. е. «дубравы», «чисто поле», «ковыль-шелкова-трава», играютъ видную роль въ русскомъ эпосѣ и все міросозерцаніе русскаго народа, широкое, добродушное и спокойное, сложилось подъ вліяніемъ простора и жизнерадостнаго ландшафта луговыхъ С., въ противоположность угрюмому виду лѣсной области и унылому однообразію типической степной полосы. Историческія событія заставили впослѣдствіи перенести центръ политической жизни Россіи въ лѣсную область (Москва) и огораживаться отъ С. засѣками и валами. Тогда С. сдѣлались пріютомъ всѣхъ безпокойныхъ и свободолюбивыхъ элементовъ, тѣхъ «буйныхъ казацкихъ головушекъ», которыя непрерывно воевали то съ татарами и турками, то съ поляками, то завоевывали Сибирь для русскаго царя, то собирались «тряхнуть» самой Москвой. Для русскаго народа С навсегда осталась символомъ свободы и простора; она воспѣвается въ его пѣсняхъ; она составляетъ предметъ его мечтаній и многія явленія народной жизни, какъ напр. любовь къ странствіямъ, страстное исканіе «вольныхъ земель», представляетъ отголосокъ той природы, которая создала характеръ русскаго народа.

Литература. В. Докучаевъ, «Русскій черноземъ» (1883) и «Наши степи прежде и теперь» (1892); А. Бекетовъ, «Географія растеній» (1896); Костычевъ, «Почвы черноземной области» (1886); Измаильскій, «Влажность почвы» (1894); Танфильевъ, «Геогра-

фія растеній» (1900; полная энциклопедія сельскаго хозяйства); его же, «Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи» (1894); его же, «Доисторическія С. Европ. Россіи» (1896); Воейковъ, «Климаты земного шара»; Richhofen, «China» (т. I); Whitney, «Climatic changes» (3 т., 1880—82); Гризебахъ, «Растительность земного шара» (перев. съ примѣчаніями А. Бекетова, 1874); Рупрехтъ, «Геоботаническія изслѣдованія о черноземѣ» (1866); Коржинскій, «Предварительный отчетъ о почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованіяхъ 1886 г.» (1887); его же, «Сѣверная граница черноземностепной области вост. полосы Европ. Россіи» (2 ч. и приложеніе 1888—91 гг.); Nehring, «Ueber Tundren und Steppen der Jetzt- und Vorzeit» (1890). Относительно венгерскихъ пушть (С.): Kerner, «Das Pflanzenleben der Donauländer» (1863); Woenig, «Die Pusztenflora der grossen ungarischen Tiefebene» (1899). *С. Коржинскій.*

Степная — ст-ца Троицкаго у., Оренбургской губ., при р. Уѣ. Жит. 3210. До средины XVIII в. С. была крѣпостью входившей въ составъ Уйской линіи. Церковь, учил., 2 салотопенныхъ зав.; почта и телеграфъ.

Степная вишня (Prunus Chamaecerasus) — образуетъ низкорослый кустарникъ, 1—2 арш. вышиною. Онъ довольно близокъ къ обыкновенной вишнѣ, но отличается болѣе мелкими листьями, цвѣтами и плодами; вишня распространена по всей области степей до западной Сибири и образуетъ иногда довольно большія заросли. Плоды ея кислы, но съѣдобны и идутъ часто на варенье. Въ Саратовской губ. часто дикія заросли С. вишни огораживаютъ плетнями, какъ сады, и собираютъ тамъ плоды. Кромѣ того нѣкоторыя формы С. вишни, улучшенныя культурой, разводятся въ садахъ, напр. въ Симбирской губ. Въ качествѣ плодоваго кустарника С. вишня могла-бы имѣть значеніе для Сибири, столь бѣдной плодовыми деревьями. *Коржс.*

Степной гіацинтъ (Hyacinthus leucophaeus Stev. unare Muscari leucophaeum C. Koch или Muscari palleus Bess.) — многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), дико растущее по степямъ и холмамъ болѣе южной Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ. Луковица развиваетъ два или три широколинейныхъ, съуженныхъ къ основанію листа, съ колпакообразною верхушкою, и одинъ, два стебля (до 20 стм. высотою), заканчивающихся густою кистью изъ блѣдноголубыхъ цвѣтовъ. Околоцвѣтникъ о шести продолговатыхъ, вверхъ торчащихъ лопастяхъ, до половины взаимно сросшихся; тычинокъ шесть. Пестикъ одинъ, завязь трехгнѣздая; плодъ почти шаровидная, тупотрехгранная коробочка. Цвѣтетъ С. гіацинтъ рано весною (въ апрѣлѣ). *С. Р.*

Степной климатъ — см. Степь.

Степные законы — см. Сибирскіе инородцы (XXIX, 746).

Степные жаворонки (Melano corypha) — одинъ изъ родовъ сем. жаворонковъ (Alaudidae), къ которому изъ русскихъ жаворонковъ относятся четыре вида: 1) жаворонокъ черный или татарскій и жаворонокъ бѣлокрылый или сибирскій (M. tatarica и M. sibirica), имѣющіе приблизительно одну и ту же область распространенія, именно Урало-Барабинскую степь, при чемъ послѣдній видъ заходитъ далѣе перваго къ сѣверу, югу и отчасти на западъ; 2) два близкихъ между собою вида, M. calandra и M. bimaculata, изъ которыхъ M. calandra, кромѣ туркестанскаго края, распространенъ въ Киргизскихъ степяхъ, на югѣ Евр. Россіи и отчасти въ средиземной морской области, а M. bimaculata — отъ Туркестана и Закаспійскаго края до сѣверо-восточной Африки (о признакахъ рода и наиболѣе извѣстныхъ видахъ С. жаворонковъ—см. Жаворонки). Образомъ жизни С. сходны съ обыкновенными жаворонками.

Ю. Вагнеръ.

Степные базары — играютъ на русскихъ окраинахъ важную экономическую роль, являясь, напримѣръ, въ юго-восточныхъ степяхъ Зауралья первой переходной стадіей отъ примитивной мѣновой торговли по ауламъ къ болѣе современной ярмарочной. Кромѣ крупныхъ транзитныхъ движеній, въ степяхъ совершаются безпрерывною струей мелкія движенія скота, какъ промышленнаго, такъ и вьючнаго, на ближайшіе базары сопредѣльныхъ со степями русскихъ поселеній. Раньше, до введенія въ степяхъ ветеринарной организаціи, этотъ мелкій «транзитъ» совершался безъ опредѣленныхъ дорогъ и направленій; каждый изъ киргизовъ двигался гдѣ и какъ ему удобнѣе, не останавливаясь въ пути; отсюда явилось выраженіе у киргизовъ «жолтолкон» (дорога по звѣздамъ). Съ организаціей ветеринарнаго надзора было обращено вниманіе на это мелкое движеніе, какъ наиболѣе опасное въ смыслѣ разноса чумной и другихъ заразъ. Были установлены пункты, пріуроченные къ главнымъ караваннымъ дорогамъ, и они явились стягивающимъ центромъ для извѣстнаго раіона всѣхъ мелкихъ движеній. Отсюда скотъ и продукты, послѣ осмотра, направляются въ дальнѣйшій путь слѣдованія по установленнымъ трактамъ, въ большинствѣ случаевъ — по тѣмъ же караваннымъ дорогамъ. Это положило начало С. базарамъ, успѣшному развитію которыхъ немало способствовало запрещеніе впуска киргизскаго скота въ сосѣднія губерніи безъ выдержанія, на установленныхъ ветеринарныхъ пунктахъ, карантина. Быстро выросли небольшіе поселки; возникла торговля, размѣры которой довольно велики; администраціей установлены особые торговые дни. С. базары не только удовлетворяютъ нуждамъ выдерживающихъ карантинъ каравановъ и гуртовъ, но и служатъ торговымъ центромъ для окружающихъ ауловъ. Въ 1896 г., когда благополучіе Киргизскихъ степей въ отношеніи чумы было обезпечено, карантинированіе фурнаго скота на всѣхъ входныхъ пунктахъ было отмѣнено. Это сразу подняло транзитное движеніе на 50 — 60%, а торговля С. базаровъ не только отъ того не пострадала, но обороты ея поднялись на 8—12%. Дѣло въ томъ, что хотя торговля «аульная» и сосредоточивалась на базарахъ, но это не мѣшало нѣкоторымъ праздамъ попрежнему эксплуатировать какъ

киргизовъ, такъ и переселенцевъ. Единственнымъ выходомъ изъ зависимости отъ монополистовъ былъ въ то время сбытъ на ближайшіе русскіе рынки; но тяжелыя условія карантина лишали производителей возможности пользоваться этими рынками. Особенно рѣзко это сказывалось на торговлѣ хлѣбомъ въ послѣдніе четыре года, богатыхъ урожаями. До появленія въ степяхъ базаровъ торговля хлѣбомъ была крайне незначительна, такъ какъ земледѣльческая промышленность начала развиваться лишь со времени русской колонизаціи въ Киргизскихъ степяхъ — съ 80-хъ годовъ; она носила характеръ мѣновой; мѣриломъ стоимости хлѣба являлся годовалый баранъ «секъ», курсъ котораго повышался и понижался соотвѣтственно урожаю хлѣба и степени спроса. Всего чаще курсъ этотъ держался на 6 пд. проса и 4 пд. пшеницы. Съ появленіемъ въ степяхъ русскихъ земледѣльцевъ производство хлѣба достигло громадныхъ размѣровъ; явилась настоятельная нужда въ сбытѣ излишка, но этому мѣшали скупщики, устанавливавшіе по произволу цѣны на хлѣбъ. Когда на такихъ рынкахъ, какъ Оренбургъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Курганъ цѣны на просо стояли отъ 35 до 45 коп. за пудъ, земледѣльцы-степняки вынуждены были продавать его на мѣстныхъ своихъ базарахъ по 8 — 10 коп. за пудъ русскаго лучшаго проса и по 5—7 коп. киргизскаго; самимъ сбывать на русскіе рынки, при условіяхъ карантированія скота, вступающаго въ предѣлы Европ. Россіи, было невыгодно. Правда, карантинъ исключался при условіи перевозки на лошадяхъ и верблюдахъ, но мелкіе грузы перевозятся главнымъ образомъ на быкахъ. Съ отмѣной карантина для фурнаго скота получились иные результаты: производитель по пути завозитъ свои продукты на С. базары, и если находитъ мѣстныя цѣны для себя не подходящими, провозитъ совершенно свободно на рынокъ, откуда всегда можетъ взять какую-нибудь кладь, и этимъ иногда покрыть всѣ свои путевыя издержки. Обыкновенно въ январѣ и февралѣ въ степи бываютъ страшные снѣжные заносы и морозы. Съѣздъ на базары незначителенъ въ это время и ограничивается ближайшими къ нимъ аулами. Весною, когда настаетъ разливъ степныхъ рѣчекъ и вся степь превращается въ сплошное море, торговля на базарахъ совершенно почти прекращается. Тотчасъ же по спадѣ водъ начинаются выкочевки киргизовъ — и базары превращаются въ шумныя и бойкія ярмарки. Главными предметами торговли являются предметы полевого хозяйства, которыми запасаются переселенцы, мука, сбываемая киргизамъ, откочевывающимъ на дальнія лѣтовочныя мѣста, и небольшія партіи скота, преимущественно рабочаго. Цѣны въ это время держатся устойчиво, особенно на муку. Скотъ также въ цѣнѣ, благодаря наступленію періода самаго дешеваго содержанія его. Въ продолженіе всего лѣта торговыя колебанія на рынкѣ незначительны; въ разгаръ полевыхъ работъ — особенно въ августѣ мѣсяцѣ — базары немного затихаютъ. Въ сентябрѣ на базары появляется новый хлѣбъ, на который является громаднѣйшій спросъ со стороны киргизовъ, откочевывающихъ къ своимъ зимовымъ стойбищамъ. Въ свою очередь, киргизы являются главными поставщиками на базары нагульнаго степного скота, овецъ. Кромѣ того, всѣ мѣстные аулы и русское населеніе заготовляютъ на зиму все необходимое для хозяйства. Цѣны зависятъ, главнымъ образомъ, отъ количества спроса: если спросъ на зерно не особенно великъ, то хлѣбъ приходится сбывать монополистамъ-скупщикамъ по крайне низкимъ цѣнамъ. Случается это обыкновенно въ сухую и теплую осень, когда киргизы мелкими группами тихо подвигаются къ своимъ зимовьямъ, пріѣзжая на базары небольшими партіями; но разъ осень холодная и предвѣщаетъ скорую зиму, кочевники поднимаются разомъ и заполняютъ въ теченіе 1—$1^1/_2$ мѣсяцевъ базары. Въ это время необходимо только заготовлять муку — спросъ на нее громадный, цѣны устойчивы и высоки. Аналогичныя явленія замѣчаются и въ торговлѣ скотомъ: если при большомъ предложеніи скота со стороны кочевниковъ не явятся на базары скупщики изъ сосѣднихъ губерній, то установленіе цѣнъ всецѣло зависитъ отъ мѣстныхъ прасоловъ, составляющихъ довольно прочный синдикатъ. Въ такомъ настроеніи базаръ держится до конца ноября, когда начинается у кочевниковъ такъ называемый «согупъ»—зимняя забойка скота для собственнаго потребленія. Продолжается забойка въ теченіе всего декабря и каждый аулъ представляетъ въ это время бойню, а базары—кожевенные рынки. Подвозъ сырья бываетъ настолько великъ въ иные базарные дни, что въ одинъ день не успѣваютъ заканчивать торговыя операціи и многимъ киргизамъ приходится ждать слѣдующаго базара. Настроеніе кожевеннаго рынка всегда крѣпко, такъ какъ для скупки сырья пріѣзжаетъ очень много прасоловъ изъ ближайшихъ русскихъ городовъ; они составляютъ солидную конкурренцію мѣстнымъ скупщикамъ и поднимаютъ цѣны соотвѣтственно тѣмъ, которыя существуютъ на такихъ крупныхъ рынкахъ, какъ оренбургскій, никольскій и др. Эта конкурренція измѣнила и обычный типъ торговаго обмѣна. До учрежденія С. базаровъ, послѣдній носилъ чисто мѣновый характеръ; на базарахъ онъ сначала принялъ форму смѣшанную—половина выдается за продукты деньгами, а половина—товаромъ, что давало громадный барышъ скупщикамъ, расцѣнивавшимъ товаръ не по дѣйствительной его стоимости, а по самымъ высшимъ цѣнамъ, съ 40 — 50% выгоды. Когда пришлыми прасолами создана была конкурренція, торгъ сталъ производиться на чистыя деньги, что упорядочиваетъ торговлю и поднимаетъ благосостояніе киргизъ. Благодаря быстрому развитію кожевенной торговли, въ пунктахъ базаровъ выстроены спеціальные склады для храненія кожъ, согласно ветеринарно - санитарнымъ указаніямъ. *Я. П.*

Степныя животныя.—Прежде всего составъ животнаго населенія степи зависитъ отъ ея географическаго положенія и

отъ ея общаго геоботаническаго характера. Степи разныхъ странъ имѣютъ совершенно различную фауну и дать ихъ общую характеристику едва-ли возможно. Ниже разсмотрѣна степная фауна палеарктической области и въ частности нѣсколько подробнѣе фауна южнорусскихъ степей. Относительно степной фауны вообще необходимо ограничиться только нѣсколькими общими замѣчаніями. Для многихъ степныхъ формъ характерна ихъ покровительственная окраска подъ цвѣтъ почвы и способность скрываться отъ преслѣдованій, прижимаясь къ ней или быстро въ нее зарываясь. Къ числу С. животныхъ въ широкомъ смыслѣ относятся наиболѣе крупныя млекопитающія, птицы и отчасти рептиліи. Но количество крупныхъ представителей фауны вовсе не находится въ прямомъ соотношеніи съ богатствомъ растительности мѣстности. Дарвинъ обратилъ вниманіе на то, что наибольшее въ мірѣ количество крупныхъ млекопитающихъ живетъ въ степяхъ центральной и южной Африки, которыя какъ разъ отличаются своей тощей растительностью. Достаточно назвать слона, носорогова, жирафу (Camelopardalis giraffa), буйвола (Bubalus caffer), зебру (Equus [Hippotigris] Zebra), квагту (E. quagga), гну (Catoblepas gnu), канну (Oreas canna) и разныхъ другихъ антилопъ, которыя пасутся здѣсь громадными стадами, наконецъ, бегемота, хотя онъ и не принадлежитъ собственно степной станціи, а живетъ только по берегамъ ея водоемовъ. Понятно, что эти животныя, чтобы прокормить себя, должны располагать, при бѣдности растительности степи, производительностью обширной площади и совершать по ней непрерывныя передвиженія. Способность быстро перемѣщаться на большія разстоянія необходимо связана съ такимъ образомъ жизни. Крупныя травоядныя формы въ свою очередь могутъ служить пищей только наиболѣе крупнымъ и сильнымъ хищникамъ, какъ львы, пантеры, гіены. Степи Южн. Америки гораздо бѣднѣе крупными формами, не смотря на свою болѣе богатую растительность. Тапиры, 2 ламы (гуанако Auchenia huanaco и вигонь A. vicunia), лани, пекари (Dicotyles), водосвинка (Hydrochoerus capybara), вискаша (Lagostomus tridactylus), агути (Dasyprocta aguti) и броненосцы — наиболѣе замѣтныя млекопитающія ихъ, не считая громадныхъ стадъ одичавшихъ лошадей (мустанговъ). Вообще говоря, наиболѣе характерныя степныя формы относятся къ отрядамъ копытныхъ (парно- и непарнопалыхъ), хищныхъ и грызуновъ (какъ напр. тушканчики). Въ различныхъ странахъ они имѣютъ, конечно, различныхъ представителей. Такъ, типичнымъ копытнымъ для прерій Сѣв. Америки является бизонъ (Bison americanus). Космополитическій родъ Canis представленъ въ сѣверной части Стараго и Новаго Свѣта настоящими волками (а для прерій характеренъ койоте, C. latrans), въ Сѣв. Африкѣ и Южн Азіи шакалами, въ Южн. Америкѣ лисицеобразными волками, которыхъ выдѣляли въ особый родъ (Lycalopex) и т. д. Изъ птицъ типично степными формами являются страусы: настоящіе (Struthio) въ Африкѣ, нанду (Rhea) въ Южн. Америкѣ и эму (Dromaeus) въ Австраліи. Затѣмъ характерны разные жаворонки, дрофы, нѣкоторыя куриныя (рябки, нѣкоторыя куропатки) и нѣкоторыя хищныя, какъ напр. въ Африкѣ секретарь (Gypogeranus serpentarius), питающійся змѣями. Вся южная часть палеарктической области (см. Географическое распространеніе животныхъ) отъ Атлантическаго океана до Маньчжуріи представляетъ широкую полосу степей и пустынь, пересѣченную въ своей западной половинѣ обширными водоемами (Средиземная подобласть Трудэссара). Самыми характерными животными этой полосы являются верблюдъ и лошадь. Двугорбый верблюдъ (Camelus bactrianus) одомашненъ человѣкомъ съ незапамятныхъ временъ въ Киргизскихъ степяхъ и отсюда затѣмъ распространился къ западу. Въ дикомъ состояніи верблюдъ былъ найденъ только недавно Пржевальскимъ въ восточномъ Туркестанѣ, къ востоку отъ оз. Лобъ-Ноора. Одногорбый верблюдъ или дромадеръ (C. dromedarius) въ дикомъ состояніи неизвѣстенъ; вѣроятно, это домашняя порода, полученная путемъ искусственнаго отбора. Въ Туркестанѣ онъ не встрѣчается, а распространенъ въ Сиріи, Месопотаміи, Аравіи и во всей сѣверной Африкѣ до Судана и Сенегамбіи. Въ четвертичный періодъ верблюдъ, какъ и лошадь, были распространены въ этихъ странахъ въ дикомъ состояніи, но затѣмъ исчезли и вновь появились впослѣдствіи, какъ домашнія животныя. Тарпанъ или одичавшая азіатская лошадь теперь водится только въ Туркестанѣ, но еще въ прошломъ столѣтіи водилась въ степяхъ Европейской Россіи, а въ средніе вѣка во Франціи. Открытая Пржевальскимъ около Лобъ-Ноора дикая лошадь (E. Przewalskii) можетъ быть представляетъ родоначальника домашнихъ породъ (см. Лошадь). Въ Туркестанѣ и Монголіи водится одинъ дикій оселъ, кулань или джигетай (E. hemionus), а въ Сиріи другой (E. hemippus). Въ Африкѣ живетъ предполагаемый предокъ домашняго осла (E. asinus), дикій нубійскій оселъ (E. taeniopus). Изъ другихъ копытныхъ характерны нѣкоторыя газели (Gazella picticauda, G. fuscifrons) и сайга (Saiga tatarica), антилопа азіатскихъ степей. Изъ крупныхъ хищниковъ тигръ занимаетъ восточную часть этой подобласти, а левъ — центръ и западную; въ степяхъ Туркестана и Монголіи распространенъ барсъ (Felis irbis). Маленькій шакалъ (Canis aureus) и корсакъ (C. corsac) замѣщаютъ нашего волка и лисицу. Изъ грызуновъ характерны тушканчики (Alactaga, Dipus), слѣпыши (Spalax typhlus), слѣпушонка (Ellobius talpinus), хомяки (Cricetus) и разные зайцы (Lepus tolai, L. aegypticus). Большинство этихъ животныхъ окрашено въ желтовато-песчаный цвѣтъ пустыни. Изъ птицъ замѣчательны по своей охранительной окраскѣ рябки (Pterocles) и бульдрюки (Syrrhaptes); кромѣ того степной полосѣ свойственны многочисленные жаворонки (между прочимъ черный жаворонокъ Melanocorypha tatarica), дрофы (Otis) и въ степяхъ Туркестана Podoces. Пресмыкающіяся очень многочисленны. Многія изъ нихъ сходны по

цвѣту съ почвой пустыни или отличаются способностью быстро зарываться въ почву. Степной полосѣ принадлежитъ самая крупная изъ современныхъ ящерицъ—мониторъ (Varanus), другіе виды которой, впрочемъ, распространены за предѣлы палеарктической области. Кромѣ того характерны нѣсколько представителей сем. Lacertidae (Lacerta agilis, Eremias arguta), Agamidae (Agama, Stellio, Uromastix, Phrynocephalus), Scincidae; а изъ змѣй—степной удавъ (Eryx jaculus), гадюка (Vipera ammodytes), самая опасная изъ европейскихъ ядовитыхъ змѣй; рогатая гадюка (Cerastes aegyptiacus) пустынь сѣверн. Африки, окрашенная въ цвѣтъ песка, куда зарывается, выставляя наружу только рожки, которыми украшена ея голова и глаза; Echis carinata — Египта, средней части Остиндіи и сѣверной Вестиндіи, опасная тѣмъ, что очень часто забирается въ жилища; египетская очковая змѣя (Naja haje), распространенная черезъ Палестину до Туркестанскихъ степей; Trigonocephalus halys Арало-Каспійскихъ степей и Монголіи, единственный представитель ямкоголовыхъ змѣй въ палеарктической области. Степи Европейской Россіи входятъ въ составъ двухъ зоогеографическихъ подобластей Валласа (Европейской и Сибирской), граница между которыми въ южной части своей проходитъ по Арало-Каспійской низменности. Русскіе изслѣдователи (Сѣверцовъ, Мензбиръ), подраздѣляя палеарктическую область на рядъ полосъ, которыя тянутся съ запада на востокъ, относятъ степи Зап. Европы и Европейской Россіи къ одной подобласти (полоса степей), а Арало-Каспійскія—къ другой (полоса пустынь). Крымскія степи занимаютъ особое положеніе. При значительномъ сходствѣ съ Арало-Каспійскими степями ихъ фауна обнаруживаетъ извѣстное родство съ населеніемъ 3-ей подобласти Валласа — Средиземной. Южно-русскія степи, благодаря значительной распашкѣ, въ сильной мѣрѣ утратили свой первобытный характеръ. Крупныхъ копытныхъ здѣсь теперь нѣтъ въ дикомъ состояніи. Млекопитающія представлены только небольшими, большею частью роющими, грызунами и насѣкомоядными и мелкими хищниками. Наиболѣе характерны: байбакъ, называемый также суркомъ (Arctomys bobac), нѣсколько видовъ сусликовъ (Spermophilus citillus—обыкновенный суслякъ, S. guttatus—крапчатый или пятнистый, S. musicus—сѣрый или овражекъ), слѣпышъ (Spalax typhlus); полевки (Microtus arvalis), мыши (Mus agrarius — полевая мышь и Mus minutus — мышь малютка); земляной заяцъ (Alactaga jaculus), хомякъ (Cricetus frumentarius), заяцъ-русакъ (Lepus europaeus); изъ насѣкомоядныхъ: ежъ (Erinaceus europaeus), землеройка (Sorex vulgaris), кротъ (Talpa europaea); изъ хищниковъ: хорекъ (Foetorius putorius), перевязка или тигровый хорекъ (F. sarmaticus), горностай (F. erminea), ласка (F. vulgaris), норка (F. lutreola). Заслуживаетъ упоминанія насѣкомоядное, хотя не встрѣчающееся въ степной станціи, но водящееся только въ степной области Европ. Россіи, именно по берегамъ рѣкъ и озеръ между Дономъ и Волгой. Это выхухоль (Myogale moschata). Другой видъ его (M. pyrenaica) водится только у подножія Пиренеевъ. Типичными представителями степныхъ птицъ являются здѣсь: ковыльный орелъ (Aquila orientalis), орелъ могильникъ (A. heliaca), балобанъ (Hierofalco saker), степной лунь (Circus macrurus), луговой лунь (C. cineraceus), дрофа (Otis tarda), стрепетъ (O. tetrax), малый журавль (Grus virgo), сѣрая куропатка (Perdix cinerea), перепелъ (Coturnix communis), многочисленные жаворонки (степной — Melanocorypha calandra, малый—Calandrella brachydactyla, хохлатый—Alauda cristata, полевой — Alauda arvensis), степная тиркушка (Glareola melanoptera), авдотка (Oedicnemus crepitans), кречетка (Vanellus gregarius). Пресмыкающихся характерныхъ для степной части Европейской Россіи очень немного: изъ ящерицъ—Eremias arguta и изъ змѣй — мѣдянка (Coronella austriaca), желтопузый полозъ (Zamenis trabalis) и водяной ужъ (Tropidonotus hydrus). Юго-восточный уголъ Европ. Россіи, занятый Астраханской губ. и Землей Уральскаго войска, представляетъ часть Арало-Каспійской низменности. Черноземъ здѣсь отсутствуетъ и почва состоитъ изъ сѣро-желтой иловатой глины, пропитанной солью. Солонцевато-глинистыя равнины съ очень тощей растительностью перемежаются съ песчаными пространствами (барханная формація), обладающими нѣсколько болѣе богатой растительностью. Преобладающимъ элементомъ животнаго населенія являются здѣсь пресмыкающіяся, окрашенныя въ цвѣтъ почвы и зарывающіяся въ песокъ. Наиболѣе характерны изъ ящерицъ—Eremias arguta, желтопузикъ (Ophisaurus apus [Pseudopus pallasi]), различные представители сем. Agamidae (Agama sanguinolenta, Phrynocephalus auritus, P. helioscopus), Varanus (въ Туркестанѣ); изъ змѣй—степной удавъ (Eryx jaculus). Типичными представителями птицъ Арало-Каспійскихъ степей являются рябокъ чернобрюхій (Pterocles arenarius), бульдрюкъ или копытка (Syrrhaptes paradoxus), разные жаворонки (черный—Melanocorypha tatarica, бѣлокрылый—M. sibirica, степной—M. calandra, сѣрый малый—Calandrella pispoletta, рогатый—Otocoris brandti), чеканы (плясунъ — Saxicola isabellina, пустынный—S. deserti), своеобразная дрофа (Otis macqueenii), называемая джекомъ или вихляемъ, орлы полынковый (Aquila glitchii) и саксаульный (A. bifasciata), орланъ-долгохвостъ (Haliaetos leucoryphus). Изъ млекопитающихъ слѣдуетъ указать прежде всего на своеобразную антилопу—сайгу (Saiga tatarica) и на корсака (Canis corsac); затѣмъ на различныхъ тушканчиковъ (Dipus), сусликовъ, хомяковъ, мелкихъ степныхъ зайцевъ-русаковъ. Область разлива отдѣльныхъ рѣкъ населена своеобразной фауной, не имѣющей ничего общаго съ пустынной. Наконецъ, берега Каспія и другихъ большихъ водоемовъ изобилуютъ многочисленными млекопитающими, птицами и рептиліями, также не относящимися къ собственно степной станціи. Заслуживаютъ однако упоминанія красная утка (Tadorna rutila), пѣганка (T. cornuta), каспій-

скій зуекъ (Charadrius asiaticus) и особенно фламинго (Phoenicopterus roseus). Крымскія степи лишены чернозема и не имѣютъ овраговъ и балокъ черноземной полосы. Большая часть крымской низменности состоитъ изъ полынныхъ степей; небольшая средняя часть ея—у подножія горъ представляетъ ковыльныя степи, а сѣверная, безводная, съ соляными озерками, напоминаетъ Арало-Каспійскую степь. Большая часть животныхъ, населяющихъ сѣверные глинистые участки Арало-Каспійской степи, водится и въ Крыму, но самыя типичныя (корсакъ, бульдрюкъ, рябокъ) здѣсь отсутствуютъ. Недостающіе типы пустыни пополнены представителями черноземной степи. Для степной части Крыма вообще характерны: заяцъ-русакъ, крапчатый сусликъ, обыкновенный хомякъ, большой тушканчикъ (земляной заяцъ), хорекъ, перевязка; корсака замѣняетъ лисица свѣтло-чалаго цвѣта; изъ птицъ: дрофа, стрепетъ, сѣрая куропатка, малый журавль, жаворонки полевой (Alauda arvensis), степной (Melanocorypha calandra) и короткопалый (Calandrella brachydactyla), степной конекъ (Anthus campestris); ящерица Eremias arguta; змѣи: желтопузый полозъ (Zamenis trabalis), эскулаповъ ужъ (Coluber aesculapii), Elaphis sauromates. Типичными жителями ковыльныхъ степей Крыма являются: хомякъ, слѣпушонка (Ellobius talpinus), полевой жаворонокъ, овсянки (Emberiza hortulana, E. miliaria), перепелъ, коростель; ящерица Lacerta agilis. Для полынныхъ степей характерны: сусликъ, тушканчикъ, стрепетъ, дрофа, тиркушка (Glareola melanoptera), а особенно жаворонки Melanocorypha и Calandrella; кромѣ того, авдотка (Oedicnemus crepitans), орлы Aquila imperialis и A. clanga; пресмыкающіяся—Eremias arguta, Zamenis trabalis, Coluber aesculapii, Elaphis sauromates и гадюка (Pelias berus), хотя она и не принадлежитъ собственно степной сис-ціи. На лугахъ степной части Крыма водятся трясогузки (Motacilla feldeggi и M. paradoxa) и пигалица (Vanellus cristatus), на прѣсныхъ болотахъ красноногіе улиты (Totanus calidris), ходулочники или окатки (Himantopus melanopterus [Hypsibates himantopus]), веретенники (Limosa [aegocephala] melanura), чирки (Anas [Querquedula] circia), близъ Сиваша крачки (Sterna minuta, Hydrochelidon nigra), въ камышевыхъ зарослях луни (Circus aeruginosus. C. cinerascens, C. macrurus) и камышевки (Acrocephalus turdoides, A. agricola, A. palustris). *Д. Недашенко.*

Степныя растенія—называются такія, которыя развиваются въ степяхъ и входятъ въ составъ степной растительности. Такъ какъ степи вообще носятъ очень различный характеръ, то понятно, что и С. растенія очень разнообразны. Относительно многихъ формъ ботаники еще не согласились, называть ли ихъ степными или нѣтъ. Въ общемъ, С. растенія отличаются, напримѣръ, отъ лѣсныхъ, способностью переносить зной и засуху. Окраска ихъ въ общемъ сѣровато- или сизозеленая, листья мелкіе съ толстой кутикулой. У многихъ злаковъ листья обладаютъ способностью свертываться въ сухую погоду, что служитъ имъ защитой отъ чрезмѣрнаго испаренія. *Коржинскій.*

Степовичъ (Дудка-Степовичъ, Андроникъ Іоанникіевичъ) — славяновѣдъ, род. въ 1856 г. въ Полтавской губ. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, состоитъ директоромъ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ и приватъ-доцентомъ кіевскаго университета по каѳедрѣ славяновѣдѣнія. Редактируетъ «Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана» (вышло съ 1894 г. 5 вып.); см. книгу «25-ти лѣтіе коллегіи Павла Галагана», Кіевъ, 1896, а также «Библіографическій указатель матеріаловъ по исторіи русской школы» (№ 1—5, СПб., 1899). Напечаталъ: «Очеркъ исторіи чешской литературы» (Кіевъ, 1886; удостоенъ отъ академіи наукъ преміи гр. Д. А. Толстого); «Очерки исторіи сербохорватской литературы» (Кіевъ, 1899); «Славянская Бесѣда» (сборникъ, Кіевъ, 1888 и 1891, 2 части); «Разсвѣтъ» (литературно-научный сборникъ, Кіевъ, 1893), «Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ» (Кіевъ, 1893), нѣсколько переводовъ и рядъ статей по исторіи славянъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и въ настоящемъ Словарѣ.

Степь альпійская.—Альпійская область горъ средней Европы покрыта яркозелеными цвѣтущими лужайками, такъ какъ почва постоянно остается влажною. Въ горахъ же средней Азіи, вслѣдствіе сухости климата, нижняя зона альпійской области, особенно на южныхъ склонахъ, покрыта растительностью степного характера. Такъ, на Алтаѣ пологіе склоны горъ на высотѣ 9500'—10500' представляютъ совершенно какъ-бы клочекъ черноземной степи. Они одѣты темной почвой, сходной по окраскѣ и структурѣ съ черноземомъ. На этой почвѣ разбросаны отдѣльныя дерновинки мелкихъ злаковъ, между которыми видна голая почва. Фонъ растительности образуетъ *ковыль* (Stipa pennata), Avena desertorum и Poa sterilis. Всюду встрѣчается также Koeleria cristata. Такимъ образомъ не только по общему характеру, но и по составу, альпійская С. представляетъ огромное сходство съ ковыльной С. черноземной области. На этомъ фонѣ разбросанные отдѣльными экземплярами отчасти горныя (какъ Cousinia parnasa, Jurinea lanipes, Kochia prostrata и др.), отчасти альпійскія (какъ Leontopodium alpinum, Myosotis alpestris, Pulsatilla albana, Eritrichium villosum и пр.) растенія. По направленію внизъ горныя растенія увеличиваются въ числѣ, склоны дѣлаются болѣе крутыми, почвенный слой исчезаетъ и растительность принимаетъ типичный *горный* характеръ. По мѣрѣ движенія вверхъ, наоборотъ, альпійскія растенія начинаютъ преобладать, и С. альпійская постепенно переходитъ въ альпійскія лужайки. Существованіе степей на столь большой высотѣ лучше всего доказываетъ, что для развитія степныхъ формацій нужна прежде всего опредѣленная степень сухости почвы и воздуха, высота же лѣтней температуры не составляетъ необходимости. См. Коржинскій, «Очерки растительности Туркестана» (СПб., 1896 г.).

С. Коржинскій.

Степь каменистая.—Подъ этимъ названіемъ былъ описанъ для востока Европейской Россіи особый типъ растительности, покрывающій каменистыя вершины и склоны холмовъ въ степной области. Этотъ типъ представляетъ характерныя особенности своего состава, но въ общемъ фонѣ растительности большого значенія не имѣетъ, такъ какъ разсѣянъ небольшими участками и связанъ съ характеромъ субстрата. Самый терминъ не получилъ вполнѣ опредѣленнаго значенія и примѣняется вообще для обозначенія растительности степного характера, развивающейся на каменистомъ субстратѣ. *С. Коржинскій.*

Степь ковыльная—см. Степи.

Степь песчаная—терминъ, не имѣющій опредѣленнаго значенія, такъ какъ въ предѣлахъ степной области песчаныя отложенія встрѣчаются небольшими участками, растительность которыхъ не имѣетъ однороднаго характера. Гризебахъ подъ именемъ Sandsteppe подразумѣвалъ, собственно, песчаныя пустыни Арало-Каспійскаго бассейна и Монголіи.

Степь полынная.—Настоящихъ С. полынныхъ, собственно говоря, нѣтъ, ибо пространства, поросшія сплошь видами полыни, напр. Artemisia maritima, A. monogyna и др., встрѣчаются лишь въ области Арало-Каспійскихъ пустынь. Ошибочно С. полынной называются иногда въ степной области выгоны, на которыхъ, вслѣдствіе усиленной пастьбы скота, всѣ сладкія травы выбиты, а разростается лишь одинъ видъ полыни (Artemisia austriaca), которую скотъ не трогаетъ. *Корж.*

Степь солонцовая.—Гризебахъ подъ именемъ Salzsteppe подразумѣвалъ солонцовыя пустыни Арало-Каспійскаго бассейна. Въ такомъ же смыслѣ употребляется это выраженіе и въ обыденномъ языкѣ. Солонцы въ предѣлахъ собственно степной области встрѣчаются изрѣдка, имѣютъ ограниченное распространеніе и заселены самыми обыкновенными, широко распространенными солончаковыми растеніями, какъ Glaux maritima, Salicornia herbacea, Atropis distans, Suaeda maritima и др. *С. Коржинскій.*

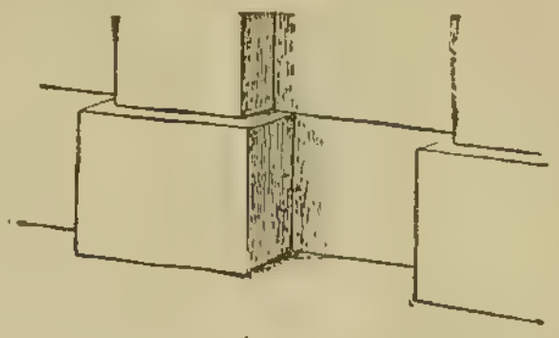
Степь типцовая или *типчаковая*—т. е. поросшая типцомъ (Festuca sulcata), см. Степи.

Степь травяная—выраженіе, не имѣющее, собственно говоря, смысла, такъ какъ *древесныхъ* степей нѣтъ, равно какъ степей, лишенныхъ травъ; оно возникло вслѣдствіе ошибочнаго перевода Гризебаховскаго выраженія: *Grassteppe*, что значитъ *злаковая*, т. е. ковыльно-типцовая С. Терминъ «травяныя С.» употребляется рѣдко и служитъ для обозначенія просто С. Такъ озаглавлено, напримѣръ, сочиненіе А. Краснова: «Травяныя С. сѣвернаго полушарія» (Москва, 1894). *Корж.*

Стерхятникъ (птица)—см. Грифы.

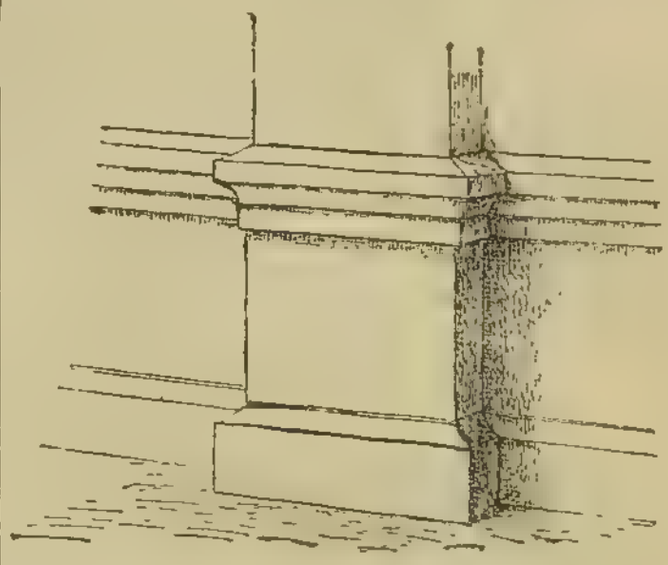
Стереиды—толстостѣнныя клѣточки растеній, служащія для механическихъ цѣлей (поддержки, опоры, прочности и пр.). Ср. Ткани (бот.).

Стереобатъ, *въ архитектурѣ* (преимущественно древнегреческихъ и римскихъ храмовъ)—нижняя часть, цоколь зданія, пред-



Фиг. 1.

ставляющій гладкія поверхности, безъ всякой раздѣлки (фиг. 1). Если подобный цоколь



Фиг. 2.

снабженъ карнизомъ и плинтусомъ (фиг. 2), то онъ называется *стилобатомъ*.

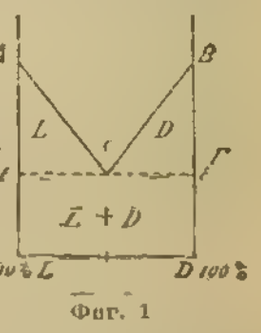
Стереоизомерія (хим.)—слово, употребляемое для обозначенія изомеріи (XII, 870) такихъ соединеній, отличіе свойствъ которыхъ объясняется различнымъ пространственнымъ (стереометрическимъ) расположеніемъ атомовъ въ структурно тожественныхъ молекулахъ. С. непосредственно связана съ присутствіемъ въ молекулахъ соединеній многовалентныхъ (обладающихъ нѣсколькими—тремя, четырьмя, пятью—единицами сродства) атомовъ. Въ настоящей статьѣ будетъ болѣе подробно затронута С. углеродныхъ соединеній и очень кратко—азотныхъ. Исторію вопроса—см. Стереохимія и Винная кислота (VI, 424). Между стереоизомерными соединеніями надо отличать: 1) оптическіе изомеры, которыми являются тѣла, обладающія тожественными химическими и физическими свойствами, за исключеніемъ вліянія на поляризованный лучъ и изомерія которыхъ обусловлена энантіоморфно асимметричнымъ строеніемъ ихъ молекулъ; извѣстны углеродные и азотные оптическіе изомеры; къ оптическимъ изомерамъ нужно отнести и рацемическія тѣла; 2) такъ называемые геометрическіе изомеры, подъ которыми подразумѣваются тѣла, не дѣйствующія на поляризованный лучъ, раз-

личіе свойствъ которыхъ (химическихъ и физическихъ), необъяснимое формулами на плоскости, объясняется пространственными формулами; сюда относятся: С. тѣлъ мезовиннаго типа; С. соединеній, заключающихъ одну или нѣсколько двойныхъ связей между углеродными атомами; С. насыщенныхъ циклическихъ соединеній; С. соединеній, заключающихъ атомы углерода и азота, связанные многократными связями, и, наконецъ, геометрическая С.—азота.

I) Оптическіе изомеры. Не смотря на громадное число работъ, произведенныхъ надъ оптически дѣятельными веществами со времени появленія стереохимическихъ воззрѣній (VI, 424), мы почти ничего не можемъ прибавить новаго къ классической характеристикѣ этихъ тѣлъ, сдѣланной Пастеромъ при работѣ надъ винными кислотами. Всегда изомеру, вращающему плоскость поляризаціи прямолинейно поляризованнаго луча вправо, — отвѣчаетъ вполнѣ тожественный по темп. плавленія, темп. кипѣнія, удѣльному вѣсу, коэффиціенту свѣтопреломленія и другимъ подобнымъ физическимъ свойствамъ *)—изомеръ, который вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво и при томъ на одну и туже абсолютную величину. Обыкновенно эти изомеры носятъ названіе оптическихъ антиподовъ. Оптическіе антиподы вполнѣ тожественны и по химическимъ свойствамъ. Въ этомъ современныя воззрѣнія расходятся съ представленіями Пастера; послѣдній, исходя изъ возможности дѣленія правой и лѣвой винной кислотъ (см.) посредствомъ солей хинина, писалъ (1860): «хининъ относится къ обоимъ виннымъ кислотамъ иначе, чѣмъ ѣдкое кали и потому иначе, что онъ асимметриченъ, а ѣдкое кали—нѣтъ. Асимметрія является потому свойствомъ, способнымъ само по себѣ измѣнять химическое сродство». Наблюденіе Пастера объясняется, однако, слѣдующимъ образомъ. Оптическіе антиподы обладаютъ тожественными физическими и химическими свойствами (въ томъ числѣ и тожественной растворимостью), пока они геометрически энантіоморфны; когда же мы соединяемъ право и лѣво-вращающую кислоту съ оптически дѣятельнымъ основаніемъ, то мы образуемъ пару тѣлъ, которыя ужъ не представляютъ зеркальныхъ изображеній другъ друга (оптическая дѣятельность ихъ различна), а потому они должны быть разсматриваемы просто какъ два изомерныхъ тѣла, химическія и физическія свойства которыхъ должны различаться; коэффиціенты ихъ растворимости будутъ различные, а, слѣд., смѣсь такихъ изомеровъ можетъ дѣлиться только при фракціонированной (ср. ниже) кристаллизаціи (Марквальдъ и Хволлесъ). Опытъ, дѣйствительно, показываетъ, что если взята оптически недѣятельная смѣсь праваго и лѣваго антиподовъ (напр., недѣятельная метилэтилуксусная—см. Валерьяновая кисл., или недѣятельная миндальная кисл.—XIX, 336) и нейтрализована на половину въ разбавленномъ водномъ растворѣ бруциномъ, то эѳиръ извлекаетъ оптически недѣятельную же кислоту, что было-бы невозможно при неравномѣрномъ распредѣленіи бруцина между оптическими антиподами. Повышеніе температуры кипѣнія водныхъ растворовъ солей цинхонина правой и лѣвой винной кислотъ при одинаковой концентраціи солей — тожественно, что указываетъ на одинаковую степень гидролиза (см.) этихъ солей и, наконецъ, скорость омыленія метиловыхъ эѳировъ правой и лѣвой винныхъ кислотъ никотиномъ одна и та же (Марквальдъ и Хволлесъ).

Наиболѣе обогатились наблюденіями послѣднихъ лѣтъ наши свѣдѣнія о рацемическихъ соединеніяхъ (XXVI, 384) и тутъ современныя представленія отличаются не только отъ представленій временъ Пастера, но и являются гораздо болѣе опредѣленными, чѣмъ сообщенныя подъ словомъ—Рацемія (см.).

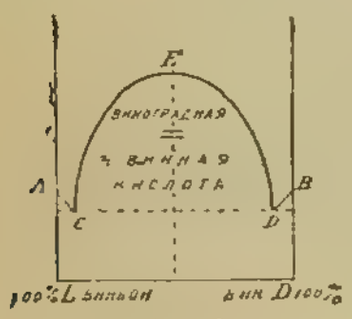
Во-первыхъ (благодаря главнымъ образомъ теоретическому разбору явленія Б. Роозебоомомъ съ точки зрѣнія правила фазъ—XXIV, 852), выработаны пріемы, позволяющіе вполнѣ точно рѣшить, представляетъ-ли вещество, образуемое взаимодѣйствіемъ оптическихъ антиподовъ—ихъ смѣсь, или же дѣйствительное соединеніе—рацемическое, т. е. типа виноградной кисл. (VI, 421), тѣло кристаллическое, однородной структуры, содержащее равныя количества энантіоморфныхъ изомеровъ. Пріемъ состоитъ въ изслѣдованіи хода кривой температуръ плавленія, иначе—хода взаимной растворимости оптическихъ антиподовъ. Когда два реагирующихъ тѣла относятся другъ къ другу только какъ растворители (см. XXIV, 860), то наблюдаются при изслѣдованіи ихъ взаимной растворимости двѣ кривыхъ; каждая исходитъ изъ темп. плавл. соотвѣтственнаго тѣла; обѣ выражаютъ собою пониженіе темп. плавл. растворителя подъ вліяніемъ растворяемаго тѣла; обѣ пересѣкаются въ эвтектической точкѣ. При тожествѣ физическихъ и химическихъ свойствъ оптическихъ антиподовъ ходъ обѣихъ кривыхъ долженъ быть тожественнымъ; фигура должна быть, слѣд., вполнѣ симметричной и эвтектическая смѣсь отвѣчать составу: 50% *d*-изомера + 50% *l*-изомера (см. VIII, стр. 643), что и изображено на фиг. 1, гдѣ по осямъ *y*-овъ отложены темп., а по оси *x*-овъ—процентное содержаніе антиподовъ въ смѣси; *A* и *B* представляютъ темп. плавл. исходныхъ соединеній; *C*—ихъ эвтектическую точку; въ треугольникѣ *BCF* выпадаетъ изъ сплава въ твердомъ видѣ *d*-изомеръ, въ треугольникѣ *ACE*—*l*-изомеръ; въ области *EFDL*—возможна смѣсь кристалловъ *d* и *l* изомеровъ, для которой Б. Роозебоомомъ предложено характерное названіе «конгломерата *d*+*l*». Прямоли-



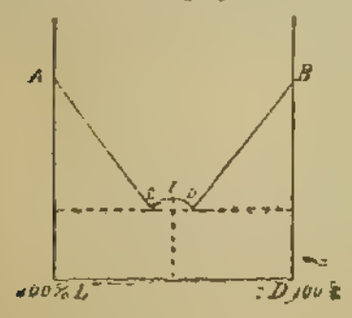
Фиг. 1

*) Имѣются нѣсколько указаній на неравную растворимость нѣкоторыхъ оптическихъ антиподовъ. Такъ, по Пьютти *d*-аспарагинъ нѣсколько растворимѣе l-аспарагина; по Юнгфлейшу, при охлажденіи горячаго раствора бромокамфарной кислоты первымъ выпадаетъ l-изомеръ, и только ниже + 40° — *d*-изомеръ. Возможно, что въ обоихъ случаяхъ противоположно вращающіе изомеры не представляютъ настоящихъ оптическихъ антиподовъ (Ландольтъ).

нейность линій *AC* и *CB* схематическая: на самомъ дѣлѣ, какъ видно, напр. изъ опытовъ Центнершвера надъ смѣсью *d* и *l* изомеровъ хлоріантарной кислоты Вальдена, онѣ являются кривыми; кривыя должны быть ломанными, если *d* и *l* изомеры наклонны къ полиморфизму (Кипингъ, Роозебоомъ). Когда реагирующія тѣла образуютъ соединеніе, способное плавиться безъ разложенія, то предыдущая діаграмма какъ-бы удваивается: темп. плавл. обоихъ реагирующихъ тѣлъ *A* и *B* можетъ понижаться образующимся соединеніемъ *AB*, а съ другой стороны и темп. плавл. *AB*, лежащаго по составу между *A* и *B*, можетъ понижаться при растореніи въ немъ, какъ тѣла *A*, такъ и тѣла *B*; точка плавленія *AB* должна лежать такимъ образомъ между двумя эвтектическими точками; она можетъ быть при томъ выше и ниже точекъ плавленія тѣлъ *A* и *B*. При перенесеніи этихъ соображеній на оптическіе антиподы мы должны ожидать возможности двухъ вполнѣ симметричныхъ фигуръ (2 и 3); темп. плавл. инактиваго (рацемическаго) соединенія (точка *E* обѣихъ діаграммъ) должна отвѣчать и тутъ содержанію 50% *d*- и 50% *l*-изомеровъ. Фиг. 2 представляетъ явленія, наблюдаемыя для смѣсей правой (*D*) и лѣвой (*L*) винныхъ и виноградной (*r*-винной) кисл.; какъ видно, растворимость виноградной кисл. въ винныхъ очень незначительна; повидимому, это явленіе довольно общее, такъ какъ подобное же отношеніе наблюдается для кислотъ *d*+*l* камфарныхъ и *d*+*l* изокамфорныхъ (Б. Роозебоомъ, Центнершверъ *). Фиг. 3 представляетъ въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ явленія **), наблюдающіяся для кислотъ: *d*+*l* бензиламиноянтарныхъ и *d*+*l* аминоянтарныхъ (Центнершверъ). Можетъ быть этому же типу отвѣчаетъ и смѣсь *d*+*l* хлоріантарныхъ кислотъ (см. выше), по поводу которой Центнершверъ замѣчаетъ, что «темп. плавленія инактивной смѣси всегда отвѣчаетъ относительной максимальной точкѣ кривой, независимо отъ того лежитъ-ли эта температура выше, или ниже температуры плавленія оптически дѣятельныхъ изомеровъ». Принимая во вниманіе, что удѣльный вѣсъ тѣхъ рацемическихъ полимеровъ, темп. плавл. которыхъ лежитъ выше темп. плавл. оптическихъ антиподовъ ихъ составляющихъ, больше уд. вѣса этихъ послѣднихъ (Вальденъ), меньше—въ томъ случаѣ, когда темп. плавл. рацемическаго вещества (50% *d*+50% *l*-изомеровъ) ниже темп. плавл. активныхъ изомеровъ (Вальденъ), надо думать, что вполнѣ аналогичныя кривыя получатся при нанесеніи по оси *y*-овъ уд. вѣсовъ, а по оси *x*-овъ процентнаго состава изслѣдуемыхъ смѣсей. Тоже самое замѣчаніе приложимо къ кривымъ растворимости ихъ въ водѣ (ср. XXVI, 384 и Б. Роозебоомъ); впрочемъ, тутъ явленіе нѣсколько усложняется распаденіемъ въ разбавленныхъ растворахъ рацемическихъ соединеній на оптическіе антиподы.



Фиг. 2.



Фиг. 3.

Во-вторыхъ — Ладенбургомъ (въ сотрудничествѣ съ Герцомъ и Докторомъ) доказана возможность существованія въ растворахъ *частично-рацемическихъ соединеній* (partielle Racemie). Явленіе заключается въ томъ, что нѣкоторыя среднія соли рацемическихъ кислотъ и оптически дѣятельныхъ основаній способны существовать въ растворахъ какъ таковыя, не смотря на то, что оптическая дѣятельность солей праваго и лѣваго изомеровъ въ этихъ случаяхъ различная и, какъ указано выше, они не представляютъ энантіоморфныхъ формъ, а потому должны-бы относиться другъ къ другу, какъ простые изомеры (стереоизомеры). Такъ напр. средняя соль хинина и рацемической пировинной кислоты (метил-янтарной, см. Янтарная кислота) плавится при 174°—175° и растворима (1 в. ч.) въ 31,25 в. ч. спирта, между тѣмъ, какъ соль хинина же и *d*-пировинной кисл. плавится при 169°—171° и растворима (1 в. ч.) въ 23,80 в. ч. спирта, а соль хинина и *l*-пировинной кислоты гораздо растворимѣе въ спиртѣ *). Затѣмъ — средняя соль стрихнина и виноградной кислоты (см. Винныя кислоты) — $2C_4H_6O_6(C_{21}H_{22}N_2O_2)_2+13H_2O$ — обладаетъ уд. вѣсомъ $d_{20}=1{,}4696$, плавится при 222°, растворима (при 20°) въ 2,15 в. ч. воды, а формула соли *d*-кисл.—$C_4H_6O_6(C_{21}H_{22}N_2O_2)_2+7H_2O$, ея уд. в. 1,5429, темп. пл. 228° и раствор. въ 2,03 воды, формула же соли *l*-кислоты—$C_4H_6O_6(C_{21}N_2H_{22}O_2)_2+3^1/_2H_2O$(?), уд. в. 1,6080, темп. плавл. 242° и раствор. въ 1,70 воды; подробное изслѣдованіе показало, что соль $2C_4H_6O_6(C_{21}H_{22}N_2O_2)_2+13H_2O$ способна существовать только до +29,5°; выше этой темп. она распадается на смѣсь солей *d*- и *l*-винныхъ кислотъ (Ладенбургъ и Докторъ). Что касается кривыхъ плавленія, то при частичной рацеміи характеръ ихъ тотъ же, что и при рацеміи; вся разница въ томъ, что температуры плавленія исходныхъ изомеровъ не тожественны. Еще нѣсколько случаевъ частичной рацеміи описано Попомъ (съ Пичей и Гарвеемъ), Андреоччи, Вальденомъ и Центнершверомъ. Явленіе должно считать въ высшей степени важнымъ для практической стереохиміи, такъ какъ неудача опытовъ активированія посредствомъ взаимодѣйствія даппа-

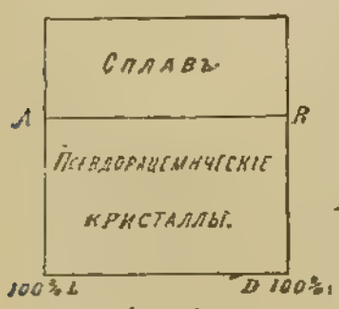
*) Центнершверу не удалось найти для винныхъ кислотъ эвтектическихъ точекъ *C* и *D* (фиг. 2).

**) Діаграмма близко отвѣчаетъ тому, что наблюдается для сплавовъ $AgNO_3$ и $TlNO_3$; обѣ соли плавятся почти при одной и той же температурѣ и даютъ соединеніе $AgTl(NO_3)_2$.

*) Нечистая, содержащая 74% *l*-соли, растворима 1 в. ч. въ 6,66 в. ч. спирта.

го инактивнаго соединенія съ активнымъ тѣломъ не можетъ отнынѣ считаться абсолютнымъ доказательствомъ того, что изслѣдуемое тѣло не принадлежитъ къ рацемическимъ (Ладенбургъ).

Въ третьихъ, Попъ съ Кипингомъ установили возможность *псевдорацеміи*. Явленіе наблюдается въ томъ случаѣ, когда кристаллографическія свойства инактивной смѣси (?) почти сливаются съ кристаллографическими свойствами оптическихъ антиподовъ; тогда возможно сростаніе равныхъ (или приблизительно равныхъ) вѣсовыхъ частей этихъ послѣднихъ, съ сохраненіемъ ихъ кристаллической структуры; кристаллы псевдорацемическихъ соединеній — не однородной структуры. — Изслѣдованіе всей кривой плавленія смѣсей *d*- и *l*-изомеровъ позволяетъ рѣшить вопросъ и о псевдорацеміи. Кипингъ и Попъ высказали предположеніе, что любыя смѣси *d*- и *l*-изомеровъ должны въ случаѣ псевдорацеміи плавиться при одной и той же температурѣ и именно температурѣ плавленія взятыхъ оптическихъ антиподовъ. Этому случаю отвѣчаетъ фиг. 4; тутъ имѣется только одна линія плавленія, каждый сплавъ застываетъ при постоянной темп. и составъ жидкости одинаковъ съ составомъ выпадающихъ изъ нея кристалловъ. По мнѣнію Б. Роозебоома, такіе случаи возможны, но только въ видѣ исключеній; наиболѣе же вѣроятные случаи должны отвѣчать схематическимъ діаграммамъ фиг. 5 и фиг. 6. Верхняя кривая есть кривая температуръ застыванія; нижняя—даетъ составъ кристалловъ, выпадающихъ въ самомъ началѣ застыванія изъ жидкаго сплава; соотвѣтственныя точки верхней и нижней кривыхъ лежатъ на горизонтальной линіи (*a b*—фиг. 5 и 6); отрѣзки ординатъ (*ac*—фиг. 5 и 6) между кривыми



Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

даютъ разность температуръ начала и конца застыванія или начала и конца плавленія. Благодаря симметріи, какъ максимумъ, такъ и минимумъ приходятся на смѣси: 50% *d* изомера +50% *l*-изомера; въ этихъ точкахъ верхняя и нижняя кривыя на самомъ дѣлѣ соприкасаются, а это значитъ, что инактивныя кристаллическія смѣси плавятся при постоянной температурѣ. Такимъ образомъ псевдорацемія характеризуется непрерывностью кривыхъ плавленія и застыванія. Къ оптически дѣятельнымъ веществамъ, способнымъ къ псевдорацеміи типа фиг. 6, Б. Роозебоомъ относитъ изслѣдованные Кипингомъ хлор- и бром-ангидриды сульфокамфарной кислоты и трибромкарвонъ изъ гидрокарвона.

Чтобы закончить о рацемическихъ соединеніяхъ, необходимо указать, что Попъ, Пичей, Гарвей и Ричъ рекомендуютъ для раздѣленія рацемическихъ основаній *d*-*α*-хлоро и бромокамфорсульфоновую кислоту—$C_{10}H_{14}ClO.SO_3H$ и $C_{10}H_{14}BrO.SO_3H$; при помощи этихъ реактивовъ имъ удалось раздѣлить: тетрагидропапаверинъ—$C_{20}H_{25}NO_4$, тетрагидрохиналдинъ—$C_{10}H_{18}N$, тетрагидропара-толухиналдинъ — $C_{11}H_{15}N$, тетрагидро-β-нафтиламинъ-$C_{10}H_{12}NH_2$ и камфороксимъ—$C_{10}H_{15}NOH$. Затѣмъ Э. Фишеръ указалъ, что при активированіи слабыхъ амидокислотъ удобнѣе всего исходить изъ бензоилированныхъ производныхъ, которыя болѣе постоянны и легче кристаллизуются, чѣмъ амидокислоты и изъ которыхъ бензоильная группа можетъ быть легко элиминирована. Этимъ путемъ съ помощью бруцина и стрихнина ему удалось раздѣлить—аланинъ, аспарагиновую и глутаминовую кислоты и тирозинъ. Наконецъ, Марквальдъ (съ Маккензи) и Вальденъ показали возможность раздѣленія рацемическихъ соединеній при взаимодѣйствіи ихъ съ оптически дѣятельными веществами на основаніи различной скорости реакціи для *d*- и *l*-изомеровъ, которая возможна потому, что получаемыя производныя не являются оптически эпантіоморфными. Первымъ удалось получить небольшое количество *l* миндальной кислоты (см.) при неполной этерификаціи *l*-ментоломъ *r*-миндальной кислоты; Вальдену удалось констатировать незначительное раздѣленіе при этерификаціи *l*-амиловымъ спиртомъ бромангидрида *r*-бромопропіоновой кислоты *). Какъ замѣчаетъ Э. Фишеръ, способъ по существу тожественъ съ такъ называемымъ біологическимъ методомъ раздѣленія оптическихъ антиподовъ Пастера, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ процессъ сводится на взаимодѣйствіе рацемическаго вещества съ оптически дѣятельной энзимой, вырабатываемой даннымъ микроорганизмомъ.

Всѣ приведенные факты находятся въ полной независимости отъ стереохимической гипотезы (см. Стереохимія) Фан'т-Гоффа и Ле-Беля; они не противорѣчатъ ей, но могли быть установлены даже на почвѣ тѣхъ представленій объ оптически дѣятельныхъ веществахъ, которыя были ранѣе высказаны Пастеромъ (см. Винная кислота); ниже приводятся факты, которые были найдены непосредственно подъ вліяніемъ теоріи и которые ее прямо подтверждаютъ.

Какъ указано (VI, 424), для веществъ общей формулы *Cabcd*, гдѣ *a*, *b*, *c* и *d*, представляютъ не тожественные одноатомные остатки **), возможны два изомера и одинъ полимеръ; первые являются оптическими антиподами, третій представляетъ продуктъ ихъ взаимодѣйствія въ эквимолекулярныхъ отно-

*) Вполнѣ подобные опыты Фрейндлера и Симона дали ранѣе отрицательные результаты.

**) Таковыми могутъ быть отдѣльные атомы или же остатки формулъ $(Ca_3)^I$ и $(Ca_2b)_I$; см. Стереохимія.

шеніяхъ; иногда это рацемическое тѣло, иногда это просто смѣсь оптическихъ изомеровъ (см. выше); тѣло мезовиннаго типа (Corps inactif du type indédoublable—Пастера, VI, 423) съ такой формулой — невозможно. Во время появленія ученія Фан't-Гоффъ-Ле-Беля имѣлось, однако, указаніе Пастера на то, что яблочная кислота—$HO.OC.\overset{*}{C}H(OH).CH_2.CO.OH$, получаемая изъ оптически недѣятельной аспарагиновой — $HO.OC.\overset{*}{C}H(NH_2).CH_2.CO.OH$, не только оптически недѣятельна, но и отличается кристаллографическими формами солей отъ оптически недѣятельной же яблочной кисл., получаемой изъ монобромоянтарной напр.; попытки Пастера раздѣлить кислоту на оптическіе антиподы были неудачны и онъ призналъ ее за кислоту мезовиннаго типа. Изслѣдованія Фан't-Гоффа, Бремера, Аншютца показали полное тожество всѣхъ описанныхъ въ литературѣ оптически недѣятельныхъ яблочныхъ кислотъ, и Бремеръ, посредствомъ соли цинхонина, раздѣлилъ недѣятельную кислоту Пастера на правую и лѣвую яблочныя кислоты, что и требовалось теоріей. — Затѣмъ стереохимическая теорія, признавая вещества общихъ формулъ—Ca_2b, Ca_2bc—симметрично построенными *), требуетъ, чтобы они не обладали оптической дѣятельностью. При возникновеніи теоріи этому противорѣчила оптическая дѣятельность: пропиловаго спирта — $CH_3.CH_2.CH_2(OH)$ (Шанссль), стирола (изъ стиракса)—$C_6H_5.CH:CH_2$ (Бертело), β-пиколина — $NC_5H_4.CH_3$ (Гезокіель) и іодистаго триметилэтилстибина—$(CH_3)_3(C_2H_5)SbJ$ (Фридлендеръ). Оптическая дѣятельность пропиловаго спирта оказалась слѣдствіемъ примѣси амиловаго $(CH_3)(C_2H_5)C(H)(CH_2.OH)$ **) (Геннингеръ), стирола — примѣси какихъ то ближе не характеризованныхъ тѣлъ (Фан't-Гоффъ, Кракау, фонъ-Миллеръ, Вегеръ), β-пиколина — ошибки наблюденія (Ландольтъ) и іодистаго триметилэтилстибина слѣдствіемъ нечистоты употребленнаго этиловаго спирта, содержавшаго тоже, повидимому, амиловый спиртъ (Ле-Бель). Точно такъ же Вальдену (1898) удалось показать, что оптическая дѣятельность таннина ***), найденная Флавицкимъ (1890) и Гюнтеромъ (1895), является слѣдствіемъ химической неоднородности тѣла, извѣстнаго подъ этимъ названіемъ; наконецъ, Аберсонъ нашелъ, что вращательная способность окспировиноградной кислоты — $CH_2(OH).CO.CO.OH$ объясняется присутствіемъ оптически дѣятельныхъ азотистыхъ веществъ, чистая же кислота не вращаетъ плоскости поляризаціи. Въ настоящее время не существуетъ ни одного ациклическаго соединенія, оптическая дѣятельность котораго находилась бы въ противорѣчіи съ его формулой. Нѣкоторыя изъ такихъ веществъ обладаютъ, однако, слишкомъ слабой оптической дѣятельностью, которая только съ трудомъ можетъ быть установлена. Въ случаѣ гидроксилированныхъ соединеній оптическая дѣятельность можетъ быть повышена прибавкою къ ихъ растворамъ солей бериллія (Розенгеймъ и Итцигъ), борной кислоты (Біо; Пастеръ), окиси сурьмы, мышьяковистаго ангидрида (Пастеръ, Жернезъ), окисловъ молибдена, вольфрама (Жернезъ) и особенно азотнокислаго уранила — $UO_2(NO_3)_2+6H_2O$ (Вальденъ, Дитрихъ) въ присутствіи ѣдкой щелочи *). Съ увеличеніемъ числа асимметричныхъ углеродныхъ атомовъ (ср. VI, 424 и Стереохимія) въ молекулѣ — число возможныхъ оптическихъ изомеровъ быстро возрастаетъ и уже начиная съ двухъ асимметричныхъ атомовъ C для предѣльнаго соединенія, кромѣ право и лѣговращающихъ изомеровъ и ихъ рацемическаго полимера, возможны и тѣла мезовиннаго типа. Первыя формулы для вычисленія числа изомеровъ даны Фан't-Гоффомъ; выведены онѣ на основаніи разсмотрѣнія возможныхъ сочетаній (XV, 818) въ предположеніи свободнаго вращенія атомовъ (группъ), соединенныхъ съ углеродомъ, вокругъ атомовъ послѣдняго (ср. Стереохимія). Формулы эти слѣдующія. Пусть n — число асимметричныхъ атомовъ углерода въ молекулѣ предѣльнаго соединенія, N—общее число стереоизомеровъ, N_i — число стереоизомеровъ оптически недѣятельныхъ мезовиннаго типа и N_a—число оптически дѣятельныхъ изомеровъ, пары которыхъ являются оптическими антиподами, способными при взаимодѣйствіи дать $\frac{1}{2}N_a$ —рацемическихъ формъ, тогда въ общемъ случаѣ, при n четномъ или нечетномъ и при структурной формулѣ, не состоящей изъ тожественныхъ половинъ—$N=2^n$, $N_a=2^n$ и $N_i=0$, что приводитъ къ слѣдующей таблицѣ:

$n=$	1	2	3	4	5	6	7
$N=N_a=$	2	4	8	16	32	64	128 и т. д.

Когда n—четное число и структурная формула состоитъ изъ двухъ половинъ, то $N=2^{n-1}+2^{2^{\frac{n}{2}}-1}$, $N_a=2^{n-1}$ и $N_i=2^{2^{\frac{n}{2}}-1}$, т. е.

$n=$	2	4	6	8	
$N=$	3	10	36	136	
$N_a=$	2	8	32	128	и т. д.
$N_i=$	1	2	4	8	

Для примѣра выведемъ число изомеровъ при $n=4$; если обозначить асимметричныя группы буквами A, B, C, D и правую асимметрію знакомъ +, а лѣвую знакомъ — **), то въ общемъ случаѣ 16 изомеровъ можно представить такимъ образомъ:

*) Объ иносите—см. ниже.

**) Способъ писанія предложенъ Ландольтомъ для выдѣленія атома углерода, соединеннаго съ 4 различными одноатомными остатками.

***) Предложенная для него Шиффомъ формула не содержала асимметричнаго углерода.

*) Причиной повышенія оптической дѣятельности является образованіе особыхъ сложныхъ эфировъ.

**) Такое обозначеніе введено Фан't-Гоффомъ. Для наглядности можно представить себѣ, что сложное тѣло

(A)	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
(B)	+	+	+	+	—	—	—	—	+	+	+	+	—	—	—	—
(C)	+	+	—	—	+	+	—	—	+	+	—	—	+	+	—	—
(D)	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

Таблица I.

Когда же формула дѣлима пополамъ, то $A=D$ и $B=C$; случаи 2, 3, 4, 6, 8 и 12 тожественны тогда со случаями 9, 5, 13, 11, 15 и 14 и число остающихся изомеровъ равно 10, а именно:

(A)	+	+	—	—	+	+	+	+	+	—		(A)
(B)	+	—	+	—	+	+	+	—	—	+		(B)
(B)	+	—	+	—	+	—	—	+	—	—		(B)
(A)	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—		(A)
	1	2	3	4	—	+	—	—	—	—		(A)
					+	—	—	+	—	—		(B)
					+	+	+	—	—	+		(B)
					+	+	+	+	+	—		(A)
					5	6	7	8	9	10		

Таблица II.

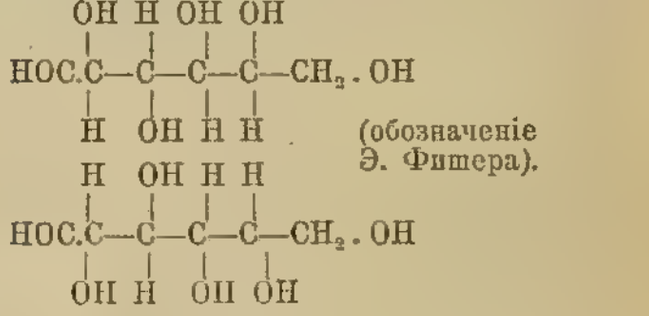
и т. под. *).

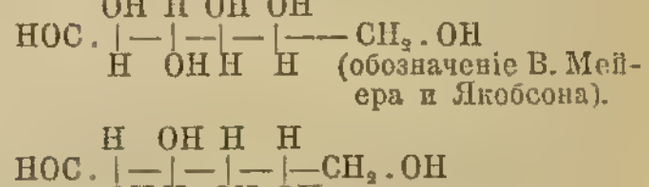
Наконецъ, когда n нечетное число, а структурная формула хотя и не дѣлится пополамъ, но симметрична **) по отношенію къ среднему атому углерода, то $N=2^{n-1}$, $N_a=2^{n-1}-2^{\frac{n-1}{2}}$ и $N_i=2^{\frac{n-1}{2}}$ (Э. Фишеръ, Ландольтъ), что даетъ

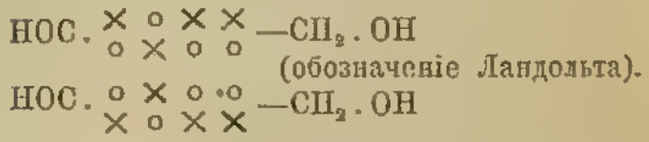
$n=$	3	5	7	9
$N=$	4	16	64	256
$N_a=$	2	12	56	240
$N_i=$	2	4	8	16

и т. д.

Очевидно, что только въ простѣйшихъ случаяхъ можно изучить всѣ изомеры, ожидаемые теоріей ***). Въ виду того, что при сложныхъ формулахъ сокращенное обозначеніе асимметричныхъ остатковъ знаками + и — является сбивчивымъ, Э. Фишеръ предложилъ въ такихъ случаяхъ пользоваться проекціями стереометрическихъ формулъ на бумагѣ. Для этого сначала, при помощи каучуковыхъ моделей Фридлендера (см. Стереохимія), строятъ желаемую формулу, затѣмъ кладутъ ее на бумагу такъ, чтобы всѣ атомы углерода приходились на одной линіи, а соединенные съ ними атомы и остатки (очень часто это водородные атомы и водные остатки) находились-бы надъ плоскостью бумаги; прямоугольная проекція ихъ и даетъ искомую конфигурацію. Цѣпь углеродныхъ атомовъ можно обозначить прямой линіей (В. Мейеръ и Якобсонъ), а водородные атомы и водные остатки обозначить—первые кружками, а вторые—крестиками (Ландольтъ) и такимъ образомъ получаются слѣдующія стереохимическія формулы для d и l глюкозъ:







Какую формулу приписать d и какую l глюкозѣ, зависитъ отъ произвола (Фишеръ принимаетъ верхнюю формулу за выраженіе стереохимическаго строенія d, а нижнюю—l глюкозы), но, что глюкозамъ принадлежатъ именно эти формулы, а не какія нибудь другія изъ 16 возможныхъ для веществъ съ 4-мя асимметричными атомами углерода (см. выше табл. I), это установлено Э. Фишеромъ съ

образовано взаимодѣйствіемъ право (+)A и лѣво (—)B вращающихъ кислотъ и (+)C и (—)D вращающихъ основаній. Въ наиболѣе простомъ случаѣ, очевидно, возможны тѣла: $+A+C$, $-B-D$, $+A-D$ и $-B+C$.

*) Конфигураціи (см. Стереохимія) 1—4. 2—3, 5—9, 6—10 являются оптическими антиподами; 7 и 8 тѣла мезовиннаго типа.

**) Ландольтъ вполнѣ правильно замѣчаетъ, что средній углеродный атомъ такихъ формулъ долженъ считаться псевдоасимметричнымъ.

***) Къ числу N надо прибавить еще $\frac{N_a}{2}$ число рацемическихъ формъ.

довольно значительной степенью вѣроятности. Ходъ его разсужденія былъ слѣдующій. 1) Для виноградnаго сахара и его изомеровъ теорія предвидитъ 16 стереоизомерныхъ формъ, а для ихъ производныхъ, у которыхъ въ силу структурной симметріи формула дѣлима пополамъ, только 10 изомеровъ (см. данныя выше табл. I и II). 2) Сахарная кислота — HO.OC.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).CO.OH получается какъ изъ виноградnаго сахара, такъ и изъ *d*-гулозы (Фишеръ и Пилоти; см. Глюкозы, VIII, 927), а изъ этого слѣдуетъ, что формула ея должна отвѣчать одной изъ формулъ, обозначенныхъ въ таблицѣ II цифрами 5—10, потому что только онѣ допускаютъ возможность образованія одного и того же вещества изъ двухъ стереоизомеровъ *). 3) Между этими формулами — формулы 7 и 8 должны быть исключены, какъ отвѣчающія тѣламъ мезовиннаго типа (см. прим. 1-е стр. 613), виноградный же сахаръ, гулоза и сахарныя кислоты оптически дѣятельны. 4) Ближайшее разсмотрѣніе показываетъ, что глюкоза не можетъ имѣть ни 6, ни 10 формулы (табл. II); всѣ извѣстные факты говорятъ за полное структурное тожество ея съ маннозой, а существованіе для нихъ одного озазона, способность арабинозы HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH давать при дѣйствіи синильной кислоты одновременно *l*-манноновую и *l*-глюконовую кислоты, способность этихъ кислотъ переходить другъ въ друга при нагрѣваніи съ хинолиномъ — всѣ эти реакціи говорятъ за то, что онѣ отличаются другъ отъ друга только пространственнымъ расположеніемъ атома водорода и воднаго остатка при томъ углеродномъ атомѣ, который въ формулѣ HO.CH_2.$[CH(OH)]_3$.CH(OH).COH **) стоитъ рядомъ съ алдегидной грушой и обозначенъ звѣздочкой, а потому, если для сахарной кислоты (и для глюкозы) принять послѣдовательность асимметріи, выражаемую формулами 6 или 10, т. е. $\overset{*}{+}-+\overset{*}{+}$ (№ 6) или $-\overset{*}{+}-\overset{*}{-}$ (№ 10), то манносахарной кислотѣ (и маннозѣ) должно приписать формулы: $\overset{*}{-}-+\overset{*}{+}$ (№ 7) или $-\overset{*}{+}-\overset{*}{+}$ (№ 8), а это формулы тѣлъ мезовиннаго типа, что не отвѣчаетъ дѣйствительности, такъ какъ маннитъ и манносахарная кислота оптически дѣятельны (извѣстны *d*, *l* и *r* формы). Такимъ образомъ для *d* и *l* сахарныхъ кислотъ остаются только формулы 5 и 9, т. е. $-+++$ и $+---$. 5) *d*-Сахарной кислотѣ отвѣчаютъ 2 альдозы: глюкоза и гулоза, а слѣд. ихъ формулы могутъ быть: HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH или HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH, но для того, чтобы рѣшить какая изъ этихъ формулъ принадлежитъ глюкозѣ, а какая гулозѣ, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію стереохимическаго строенія арабинозы и ксилозы, изъ которыхъ могутъ быть получены, методомъ ціанистыхъ соединеній — глюкоза и гулоза. Алдегидная группа, ихъ характеризующая, является результатомъ присоединенія элементовъ оксиметилена къ альдозамъ: арабинозѣ и ксилозѣ *), а слѣдовательно, строеніе арабинозы и ксилозы можетъ выражаться формулами: HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH и HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH **) Вопросъ о томъ, какая формула принадлежитъ какой пентозѣ — рѣшается окисленіемъ ихъ въ триоксиглутаровыя кислоты: HO.OC.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CO.OH и HO.OC.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CO.OH; дѣло въ томъ, что благодаря псевдоасимметріи (ср. стр. 613 прим. 2-е) средняго атома углерода въ этихъ формулахъ, первая изъ приведенныхъ конфигурацій не можетъ дать энантіоморфной формы ***) и потому должна отвѣчать веществу оптически недѣятельному — мезовиннаго типа, а вторая мыслима въ двухъ энантіоморфныхъ формахъ и потому должна отвѣчать оптически дѣятельной триоксиглутаровой кислотѣ, существующей въ видѣ *d* и *l* изомеровъ и *r*-полимера. Опытъ оправдываетъ это предвидѣніе теоріи, такъ какъ триоксиглутаровая кислота, получаемая изъ *d*-арабинозы, оптически дѣятельна (О. Руффъ) и существуетъ въ видѣ *d*- и *l*-изомеровъ (Руффъ, Киліани) и *r*-полимера (Руффъ), а триоксиглутаровая кислота, получаемая изъ ксилозы, оптически недѣятельна и не могла быть разложена на оптическіе изомеры (Э. Фишеръ, Э. Фишеръ и О. Пилотти, О. Руффъ), а потому должна считаться принадлежащей къ мезовинному типу. Такимъ образомъ выводится, что формула HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH принадлежитъ *d*-глюкозѣ, а формула HO.CH_2CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH — *d*-гулозѣ; ихъ оптическимъ антиподамъ должны принадлежать формулы: HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH и HO.CH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH. Какое выбрать пространственное рас-

*) Это видно какъ изъ таблицы II, такъ и изъ сравненія ея съ таблицей I: оно показываетъ, что изомеры 2—9, 3—5 и т. д. сливаются при тожествѣ *A* съ *D*, *B* съ *C*.

**) Знакомъ * отмѣченъ въ этой и слѣдующихъ формулахъ тотъ углеродный атомъ, при которомъ въ глюкозѣ и маннозѣ разнымъ образомъ распредѣлены стереохимически H и OH.

*) На самомъ дѣлѣ присоединяется сначала синильная кислота; полученный нитрилъ гидратаціей переводится въ кислоту, а послѣдняя, черезъ лактонъ, возстановляется въ алдегидъ; слѣдовательно группа (CN) синильной кислоты — HCN — переходитъ черезъ —CO(OH) въ (COH).

**) Синтезированы были первыми не *d*-глюкоза и гулоза, а ихъ *l*-изомеры и потому слѣдовало бы взять формулы энантіоморфныхъ арабинозы и ксилозы; аргументація этимъ не была бы, однако, измѣнена, такъ какъ Воль получилъ *d*-арабинозу изъ *d*-глюкозы.

***) Наглядно вопросъ рѣшается только при посредствѣ тетраэдрическихъ моделей.

положеніе для выраженія стереохимическаго строенія правовращающихъ веществъ зависитъ отъ нашего произвола: но разъ мы такое расположеніе выберемъ, то зеркальное изображеніе, съ нимъ несовмѣстимое, должно считаться отвѣчающимъ лѣвовращающему веществу. Э. Фишеръ, впрочемъ, держится того мнѣнія, и оно повторяется большинствомъ современныхъ учебниковъ по органической химіи, что ему удалось это пространственное расположеніе найти (1896 г. *). Въ основаніи его соображеній лежатъ слѣдующіе факты. *d*-рамноза (изодульцитъ, метилпентоза, см. Гидраты углерода и Глюкозы) даетъ при окисленіи азотной кислотою ту же *l*-триоксиглутаровую кислоту (Виль и Петерсъ), которая получается и изъ *l*-арабинозы (Кіліани); реакція заключается въ отщепленіи метильной группы и окисленіи рядомъ стоящаго съ нею атома углерода въ карбоксильную группу; другая карбоксильная группа образуется на счетъ алдегидной группы — $(COH)'$ — рамнозы. Съ другой стороны, рамноза (методомъ Волля) **) превращена Э. Фишеромъ и Пинкусомъ въ метилтетрозу, а эта послѣдняя, при окисленіи азотной кислотою, въ *d*-винную кислоту, находящуюся въ томъ же отношеніи къ метилтетрозѣ, въ которомъ триоксиглутаровая находится къ *d*-рамнозѣ. Если *l*-триоксиглутаровой кислотѣ приписать формулу: $HO.OC\frac{OH\ H\ \ H}{H\ OH\ OH}.CO.OH$ (Э. Фишеръ и Морелль ***), то для строенія *d*-рамнозы наиболѣе вѣроятна формула:

$CH_3.\underset{?}{CH(OH)}.\frac{OH\ H\ \ H}{H\ OH\ OH}.COH$, а для стереохимическаго строенія метилтетрозы формула: $CH_3.\underset{?}{CH(OH)}\frac{OH\ H}{H\ OH}.COH$, при чемъ окисленіе ея въ *d*-винную можно представить такой схемой: $CH_3.CH(OH)\frac{OH\ H}{H\ OH}.COH + 6O =$

$= CO_2 + HO.OC.\frac{OH\ H}{H\ OH}.CO.OH + 2H_2O$,

каковой устанавливается и строеніе *d*-винной кислоты. А такъ какъ съ другой стороны *d*-винная кислота (на ряду со щавелевой) образуются при окисленіи виноградная сахара (*d*-глюкозы), то, въ связи съ только-что установленной для послѣдней формулою: $HOCH_2.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COH$, (+ + + —) приходится это превращеніе выразить такимъ образомъ:

$HO.CH_2\frac{OH\ H\ OH}{H\ OH\ H}\Big|\frac{OH}{H}.COH + 6O =$

$= HO.CO\frac{OH\ H}{H\ OH}.CO.OH + HO.OC.CO.OH +$

$+ 2H_2O$ *) и, слѣд., фиксировать стереохимическія формулы: *d*-винной кислоты, *d*-глюкозы, ихъ оптическихъ антиподовъ, *d* и *l*-гулозы и т. д. Необходимо обратить вниманіе, что при всемъ вышеизложенномъ Э. Фишеромъ ни разу не принималась во вниманіе возможность перегруппировокъ, а такому допущенію противорѣчатъ многія данныя. Такъ: Лобри де-Брейнъ и Альберда фанъ-Экенштейнъ наблюдали, что подъ вліяніемъ щелочей происходятъ изомерныя превращенія мальтозы, лактозы и мелибіозы; Скраупъ нашелъ, что цинхонинъ изомезируется въ α-изоцинхонинъ въ присутствіи галоидоводородовъ (HCl, HBr и HJ); еще важнѣе наблюденія въ этой области П. Вальдена, показавшаго возможность кругового процесса, передаваемаго такой схемой:

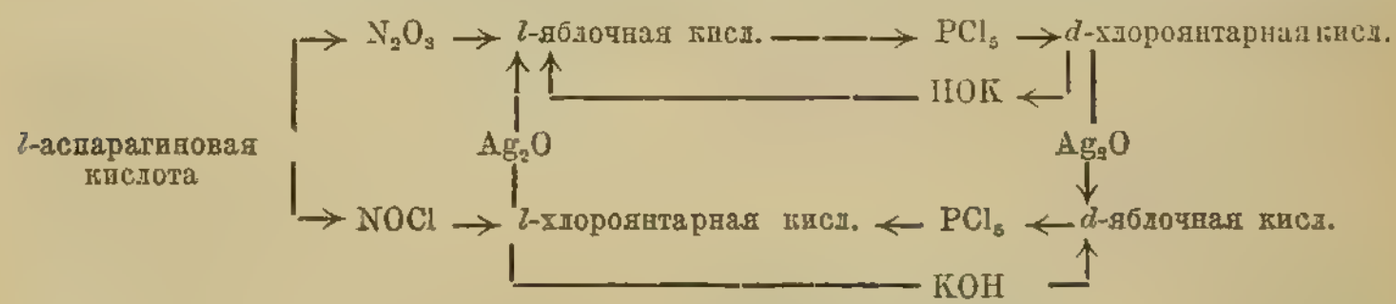


Схема эта наглядно показываетъ, что различные реактивы далеко не равноцѣнны въ стереохимическомъ отношеніи; между тѣмъ какъ PCl_5 (и PBr_5), а такъ же гидратъ окиси калія (и гидраты окисей литія, натрія, рубидія, барія, мѣди, кадмія, свинца, олова и водный растворъ амміака) позволяютъ отъ *l*-яблочной кислоты перейти къ *d*-хлороянтарной и обратно любое число разъ,—оказывается, что окись и гидратъ окиси серебра Ag_2O и AgOH (а также окиси и гидраты окисей: ртути, таллія и палладія) позволяютъ переходъ отъ *d*-хлороянтарной къ *d*-яблочной и отъ *l*-хлороянтарной къ *l*-яблочной. Вопросъ о томъ, какіе реактивы должно считать стереохимически нормальными, окончательно пока не можетъ быть рѣшенъ. П. Вальденъ, повидимому, склоняется къ признанію таковыми

*) Фант-Гоффъ (Zweites Heft, „Vorlesungen ü. theoretische u. physikalische Chemie", 1899) умалчиваетъ о доказательствѣ Э. Фишера и напротивъ (стр. 112—113) подчеркиваетъ невозможность такой задачи.

**) Изъ альдозы дѣйствіемъ гидроксиламина получаютъ оксимъ:
$R.CH(OH).COH + NH_2O = R.CH(OH).CH:N(OH) + H_2O$;
оксимъ при дѣйствіи водоотнимающихъ веществъ превращаютъ въ нитрилъ:
$R.CH(OH).CH:N(OH) - H_2O = R.CH(OH).CN$,
который (въ присутствіи окиси серебра), теряя элементы синильной кислоты, даетъ новую альдозу: $R\,CH(OH)\,CN—HCN = R.COH$, отличающуюся отъ исходной на элементы оксиметилена.

***) Э. Фишеръ просмотрѣлъ, что эта формула является произвольной.

*) Несомнѣнно, что если бы Э. Фишеръ приписалъ *l*-триоксиглутаровой кислотѣ формулу ея зеркальнаго изображенія, то и всѣ остальныя формулы соотвѣтственнымъ образомъ измѣнились бы, вполнѣ отвѣчая опытнымъ даннымъ.

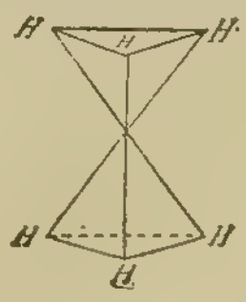
PCl_5 и KOH и веществъ имъ равноцѣнныхъ *). Число извѣстныхъ оптически дѣятельныхъ предѣльныхъ и непредѣльныхъ веществъ громадно (Ландольтъ въ 1898 г. ихъ насчитывалъ болѣе 700); въ большинствѣ случаевъ ихъ взаимныя отношенія не достаточно твердо установлены, но до сихъ поръ опытныя данныя всегда подтверждали число предвидимыхъ стереохиміей изомеровъ; такъ, выше было указано, что при двухъ асимметричныхъ углеродахъ возможны четыре стереизомера и Либерманомъ получены четыре дибромокоричныхъ кислоты: $C_6H_5-\underset{Br}{\overset{H}{|}}-\underset{Br}{\overset{H}{|}}-.CO.OH$ и $C_6H_5\frac{Br\ Br}{H\ H}.CO.OH$ и $C_6H_5\frac{Br\ H}{H\ Br}.CO.OH$ и $C_6H_5.\frac{H.Br}{Br\ H}.CO.OH$; одна пара получается изъ коричной, а другая изъ аллокоричной (см. Рацемія, XXVI, 387) кислоты и т. д. Объ усложненіи оптической изомеріи въ случаѣ присутствія двойной связи см. Рицинолевая и рицинэлаидиновая кислоты (XXVI, 828 и 829) и Терпены.—Не поддается пока стереохимическому объясненію различная величина оптической дѣятельности структурныхъ изомеровъ, такъ какъ попытки Ги и Крумъ-Броуна отыскать зависимость между величиною и направленіемъ вращенія и массою одноатомныхъ группъ, связанныхъ съ асимметрическимъ углероднымъ атомомъ, оказались вполнѣ неудачными (главная заслуга въ выясненіи этого вопроса принадлежитъ П. Вальдену); затѣмъ необъясненными надо считать явленія мультиротаціи и измѣненія величины оптической дѣятельности и даже перемѣны ея знака для растворовъ многихъ оптически дѣятельныхъ веществъ въ зависимости отъ концентраціи этихъ растворовъ (ср. Яблочная кислота **).

Оптическая изомерія азота впервые установлена Ле-Белемъ, который, культивируя Penicillium въ растворѣ хлористаго метил-этил-пропил-изобутиламмонія

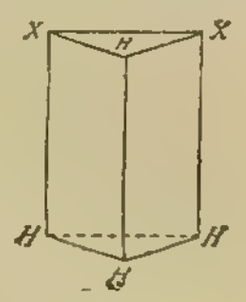
$$Cl-N(CH_3)(C_2H_5)(C_3H_7)(C_4H_9),$$

выдѣлилъ лѣвый оптически дѣятельный изомеръ и получилъ для него оптически дѣятельные: хлороплатинатъ, хлоромеркуратъ и уксуснокислую соль. Даже подъ вліяніемъ слабыхъ кислотъ вещество легко рацемизируется. Ле-Белемъ же полученъ лѣвый хлористый этил-пропил-изобутил-изоамиламмоній. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ возможности оптически дѣятельныхъ соединеній азота являются наблюденія Попа и Пичея; подвергая дѣйствію серебряной соли *d*-камфорсульфоновой кисл. (ср. выше) іодистый α-бензил-фенил-аллил-метил-аммоній *): $COC_9H_{15}SO_3Ag+JN(C_6H_5CH_2)(C_6H_5)(C_3H_5)(CH_3)=AgJ+N(C_7H_7)(C_6H_5)(C_3H_5)(CH_3)$. $C_{10}H_{15}OSO_3$, они получили частично рацемическое соединеніе, которое кристаллизаціей (изъ смѣси ацетона и уксуснаго эѳира) удалось раздѣлить на правый и лѣвый оптическіе антиподы; регенерированныя іодистыя соединенія плавятся при 145°—147° и обладаютъ вращеніемъ $d-[\alpha]_D=+52{,}5°$, а $l-[\alpha]_D=-51{,}4°$.

II. *Геометрическіе изомеры.* Принимая, что въ метанѣ и его производныхъ атомъ углерода лежитъ въ центрѣ правильнаго тетраэдра, по угламъ котораго расположены соединенные съ углеродомъ атомы (одноатомныя группы), мы должны представить себѣ этанъ въ видѣ двухъ тетраэдровъ, соприкасающихся одной изъ вершинъ; атомы водорода занимаютъ свободные углы. Если-бы такая система (фиг. 7)

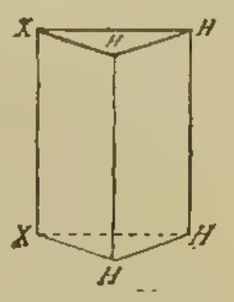


Фиг. 7.

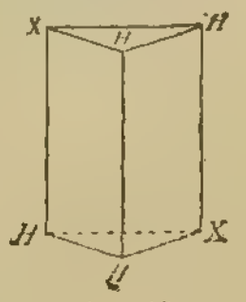


Фиг. 8.

была неподвижна, то ее можно было-бы отожествить съ трехгранной призмой; атомы водорода занимали-бы въ этанѣ то положеніе, которое имъ придается призматической формулой бензола Ладенбурга, что должно бы въ свою очередь вести къ существованію по крайней мѣрѣ трехъ изомерныхъ двузамѣщенныхъ производныхъ формулы $C_2H_4X_2$, одного структурной формулы: $CHX_2.CH_3$ (фиг. 8) и двухъ стереоизомерныхъ формулы: $CH_2X.CH_2X$ (фиг. 9 и 10), изъ которыхъ послѣдній долженъ представлять рацемическое тѣло (ср. стр. 620). Такъ какъ $CH_2X.CH_2X$ существуетъ только въ одномъ видоизмѣненіи **), то должно допустить, что тетраэдры, находящіеся въ положеніи фиг. 7, обладаютъ свобод-



Фиг. 9.



Фиг. 10

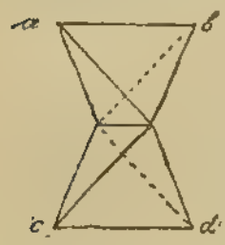
*) Поводомъ является ненормальность (?) реакцій серебряныхъ солей, сказывающаяся въ образованіи изонитриловъ при реакціи $RJ+AgCN=R'(CN)+AgJ$ и нитросоединеній при дѣйствіи азотистокислаго серебра на тѣ же іодюры: $RJ+AgNO_2=RNO_2+AgJ$ (ср. XII, 873, XXI, 166 и XXI, 198—202). Не слѣдуетъ забывать, что азотистокаліевая соль даетъ съ хлоруксусной—нитроуксусную (XXI, 198).

**) Явленія во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ то, что наблюдается для діамагнитныхъ и парамагнитныхъ тѣлъ.

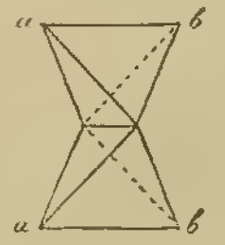
*) Это вещество получено Ведекиндомъ въ двухъ видоизмѣненіяхъ: α, плав. при 140—145° и β, плав. при 158—159°.

**) Единственнымъ исключеніемъ, правда до сихъ поръ не окончательно установленнымъ, является открытіе Аберсономъ въ растеніяхъ сем. Crassulaceae яблочной кислоты $HO.CO.CH(OH).CH_2.CO.OH$, отличной отъ обыкновенной, ея антипода и ихъ рацемическаго полимера. Для тѣла съ однимъ асимметричнымъ атомомъ углерода другіе изомеры, при свободѣ вращенія углеродныхъ системъ, немыслимы.

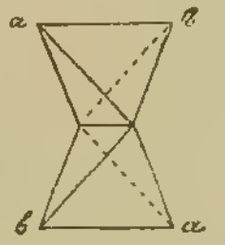
нымъ вращеніемъ вокругъ оси ихъ соединяющей; всѣ формулы изомерныхъ глюкозъ и ихъ производныхъ, разсмотрѣнныя ранѣе (стр. 613), выведены именно въ предположеніи такого свободнаго вращенія. Совершенно противоположное отношеніе приходится принять для двухъ атомовъ углерода, соединенныхъ двойною связью, т. е. для производныхъ этилена формулы abC: Ccd, гдѣ a, b, c и d представляютъ любые одноатомные остатки (атомы). Съ точки зрѣнія тетраэдрической гипотезы (Фан'т-Гоффа) соединеніе двухъ атомовъ углерода двойною связью приходится изображать двумя тетраэдрами, соединенными уже не вершинами, а ребромъ (фиг. 11), и Фан'т-Гоффъ съ самаго начала принялъ, что въ такихъ системахъ относительное положеніе



Фиг. 11.



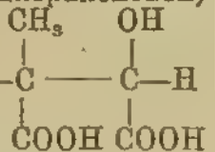
Фиг. 12.



Фиг. 13.

группъ, соединенныхъ съ углеродомъ, фиксировано и что онѣ расположены въ одной плоскости. Это послѣднее обстоятельство уже заранѣе рѣшаетъ, что при четырехъ различныхъ замѣстителяхъ для этилена невозможны асимметрическія, энантіоморфныя конфигураціи и тѣмъ самымъ устраняетъ возможность для нихъ оптической изомеріи (см. Стереохимія *). Это же допущеніе Фан'т-Гоффа ведетъ къ предвидѣнію для тѣлъ структурной формулы: *abC*: *Cab* двухъ геометрическихъ изомеровъ (фиг. 12 и 13), которые схематически можно передать формулами: $\begin{matrix} a-C-b \\ \| \\ a-C-b \end{matrix}$ и $\begin{matrix} a-C-b \\ \| \\ b-C-a. \end{matrix}$

И то и другое дальнѣйшими опытами подтвердилось вполнѣ. Во-первыхъ, всѣ попытки раздѣленія на оптическіе изомеры тѣлъ формулы C_2abcd и $C_2a_2b_2$ потерпѣли полную неудачу (Ле-Бель; Кекуле и Аншютцъ). Одно время Ле-Бель думалъ, что культивированіемъ плѣсени въ растворахъ цитраконовой и мезаконовой $HO.OC.CH:C(CH_3).CO.OH$ кислотъ ему удалось получить искомыя оптически дѣятельныя вещества, но ближайшее изслѣдованіе показало, что въ данномъ случаѣ ферментъ плѣсени является причиною реакціи гидратаціи, ведущей къ образованію *d*-(изъ мезаконовой) и *l*-(изъ цитраконовой) метил-яблочныхъ кислотъ



(Бишофъ, Ле-Бель). Безрезультатны были и попытки активированія аллиловаго спирта: $CH_2:CH.CH_2.OH$ и твердой кротоновой кислоты: $CH_3.CH:CH.CO.OH$; они не пріобрѣли вращательной способности и Ле-Бель заканчиваетъ свою статью по этому вопросу словами: «на основаніи этихъ изслѣдованій можно придти къ заключенію, что первые продукты замѣщенія этилена имѣютъ дѣйствительно ту плоскую форму, которая имъ была приписана (Фан'т Гоффомъ)». Во-вторыхъ—ко времени появленія стереохимической гипотезы между непредѣльными соединеніями существовало много изомеровъ, обладавшихъ различными физическими свойствами, различной кристаллической формой (при отсутствіи энантіоморфизма), различными: растворимостью, удѣльными вѣсами, температурами плавленія и кипѣнія и отчасти отличными химическими свойствами, но которымъ тѣмъ не менѣе приходилось приписать (по реакціямъ образованія напр.) большею частью тожественныя структурныя формулы; таковы напр. были кислоты: малеиновая и фумаровая $HO.OC.CH:CH.CO.OH$, кротоновая (см.) и изокротоновая $C_4H_6O_2$, ангеликовая и тиглиновая—$C_5H_8O_2$ (см.) и т. д.; иногда такимъ изомерамъ, вопреки большинству извѣстныхъ для нихъ реакцій, приписывались различныя формулы; считалось, напр., возможнымъ, что формула малеиновой кисл. $CH_2:C<\begin{matrix}CO.OH\\CO.OH\end{matrix}$, а фумаровой приведенная выше и т. д. Теорія Фан'т-Гоффа объяснила такіе случаи и дала имъ раціональныя формулы, а найденные затѣмъ факты подтвердили правильность послѣднихъ. Особенно удачнымъ можно считать подтвержденіе формулъ малеиновой и фумаровой кислотъ. Для первой Фан'т-Гоффъ, руководствуясь ея легкой способностью терять элементы воды съ образованіемъ ангидрида, далъ формулу: $\begin{matrix}H.C.CO.OH\\\|\\H.C.CO.OH\end{matrix}$, въ которой карбоксильныя группы возможно сближены, а для второй была предложена формула $\begin{matrix}HO.OC.C.H\\\|\\H.C.CO.OH\end{matrix}$ и сначала Танатаръ, а затѣмъ Кекуле и Аншютцъ, получили при окисленіи ихъ натровыхъ солей слабымъ растворомъ марганцевокаліевой соли, изъ малеиновой кислоты — мезовинную, а изъ фумаровой — виноградную. Реакція протекаетъ буквально такъ, какъ слѣдовало ожидать на основаніи стереохимическихъ формулъ; дѣйствительно, сводится она на присоединеніе по мѣсту двойной связи двухъ гидроксильныхъ группъ; на счетъ какой-бы изъ связей этотъ процессъ ни шелъ, мы должны ожидать для вещества съ формулой $\begin{matrix}H.C.CO.OH\\\|\\H.C.CO.OH\end{matrix}$ образованія кислоты $\begin{matrix}H.C.CO.OH\\|\\H.C.CO.OH\\|\\OH\end{matrix}$, хотя и содержащей два асимметричныхъ атома углерода, но такую, обѣ половины которой могутъ

*) Ле-Бель первоначально предполагалъ, что группу $>C=C<$ можно будетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приравнять одному C, что заставляло ожидать для C_3 *abcd* оптическихъ изомеровъ.

быть разсматриваемы, какъ зеркальныя изображенія другъ друга, а это и есть мезовинная кислота (см. Винная), наоборотъ, для

$$\begin{array}{l} HO.OC.C.H \\ \quad\quad\;\; \| \\ \quad\; H.C.COOH \end{array}$$

въ зависимости отъ того, на счетъ какой изъ связей двойной связи произойдетъ присоединеніе гидроксиловъ, а разрывъ той или другой (въ виду ихъ равноцѣнности) одинаково вѣроятенъ, должны получиться двѣ энантіоморфныхъ формы:

$$\begin{array}{l} \quad HO\;H \\ HOOC.\underset{\cdot}{C}.\underset{\cdot}{C}.COOH \\ \quad HO\;H \end{array} \quad \text{и} \quad \begin{array}{l} \quad H\;OH \\ HOOC.\underset{\cdot}{C}.\underset{\cdot}{C}.COOH, \\ \quad HO\;H \end{array}$$

а это и суть формулы (по Э. Фишеру) правой и лѣвой винной кислотъ (см. выше стр. 615), соединеніе же ихъ и есть виноградная кислота. Такимъ образомъ, число изомеровъ, ихъ химическій характеръ оказываются отвѣчающими предвидѣніямъ теоріи. Какъ подтвержденіе ея должно разсматривать и то обстоятельство, что при окисленіи циклическихъ тѣлъ, стереометрическое положеніе группъ въ которыхъ то же должно считаться фиксированнымъ, получаются производныя малеиновой кислоты. Такъ, Кекуле и Штрекеръ получили при окисленіи бензола хлорноватистой кислотой—трихлор-ацетил-акриловую кисл. $C_2Cl_3O.CH:CH.CO.OH$, которая, подъ вліяніемъ щелочей, даетъ хлороформъ и малеиновую, а не фумаровую *):

$$\begin{array}{l} CH—CH—CH \\ |\quad\quad\quad\;\; | \\ CH—CH—CH \end{array} \rightarrow$$

бензолъ

$$\begin{array}{l} CCl_3.OC.C.H \\ \quad\quad\;\; \| \\ OH.OC.C.H \end{array} + HOH = CCl_3H + \begin{array}{l} HO.OC.C.H \\ \quad\quad\;\; \| \\ HO.OC.C.H \end{array}$$

Дёбнеръ наблюдалъ при окисленіи фенола марганцевокаліевой солью образованіе щавелевой и мезовинной кислотъ (см.); послѣдняя, по всей вѣроятности, является продуктомъ окисленія малеиновой кислоты. Цинке при дѣйствіи хлорноватистой щелочи на параамидофенолъ получилъ дихлормалеиновую, а на резорцинъ — дихлорацетилтрихлорокротоновую кислоту:

$$\begin{array}{l} Cl.C.CO\;.OH \\ \quad\quad\;\; \| \\ H.C.CCl_2.CO.CHCl_2 \end{array}.$$

Наконецъ, Чіамичіанъ превратилъ цѣлый рядъ производныхъ пиррола, фурфурола и тіофена въ производныя малеиновой кислоты, а ихъ β-метилированныя производныя—въ производныя цитраконовой кислоты; такъ, изъ четырехбромистаго тіофена $\begin{array}{l} Br.C.CBr \\ \quad\quad\;\; \| \\ Br.C.CBr \end{array} > S$ онъ получилъ дибромомалеиновую кислоту $\begin{array}{l} Br.C.CO.OH \\ \quad\quad\;\; \| \\ Br.C.CO.OH \end{array}$, а изъ трехбромист. тіотолена $\begin{array}{l} CH_3.C.CBr \\ \quad\quad\;\; \| \\ Br.C.CBr \end{array} > S$ —бромоцитраконовую кислоту $\begin{array}{l} CH_3.C.CO.OH \\ \quad\quad\;\; \| \\ Br.C.CH.OH. \end{array}$

Въ отличіе отъ предѣльныхъ соединеній установленіе для замѣщенныхъ этиленовъ стереохимической формулы очень затруднительно. Причиною является сравнительно большая легкость взаимныхъ превращеній стереоизомеровъ. Такъ, малеиновая кислота при осторожномъ нагрѣваніи до 150° можетъ быть почти количественно превращена въ фумаровую *), изокротоновая жидкая при повторенныхъ перегонкахъ переходитъ въ кротоновую кислоту твердую (см.) и т. д. Очень часто такія превращенія возбуждаются каталитическими (XIV, 708; контактными? XVI, 100) тѣлами. Такъ, по Петри, бромъ и нѣкоторыя минеральныя кислоты превращаютъ малеиновую кислоту въ фумаровую; то же наблюдено Фиттигомъ и Вислиценусомъ для ангеликовой и тиглиновой кислотъ, при чемъ Фиттигъ еще подмѣтилъ ускоряющее дѣйствіе свѣта на превращеніе ангеликовой кислоты въ присутствіи брома **). Соли малеиновой кислоты превращаются въ соли фумаровой (Скраупъ); слѣды іода (Аншютцъ) вызываютъ превращеніе эѳировъ малеиновой кислоты въ эѳиры фумаровой; ничтожныя количества окисловъ азота превращаютъ кислоты: олеиновую, гипогеиновую и эруковую въ ихъ стереоизомеры—кислоты: эландиновую, гандиновую и брассидиновую по схемѣ:

$$\begin{array}{l} C_n H_{2n+1}.C.H \\ \quad\quad\quad\;\; \| \\ HO.OC.C.H \end{array} \rightarrow \begin{array}{l} C_n H_{2n+1}.C.H \\ \quad\quad\quad\;\; \| \\ H.C.CO.OH \end{array}.$$

По Аншютцу, кислоты малеинаниловая и малеинаминовая превращаются при кипяченіи со щелочью въ фумаровую кислоту, а, по Делилю, цитраконовая въ тѣхъ же условіяхъ переходитъ въ мезаконовую ***) и т. д. О воззрѣніяхъ Вислиценуса на подобныя превращенія см. «Abhandl. d. mathem. phys. Class. der Sächs. Gesel. der Wissensch.», т. XIV, или подробныя руководства по стереохиміи.

Геометрическая изомерія извѣстна и *для предѣльныхъ соединеній*; по крайней мѣрѣ подъ названіемъ геометрическихъ изомеровъ описаны многочисленные изомеры двузамѣщенныхъ янтарныхъ кислотъ (см. Янтарная кисл. и ея гомологи) HO.OC.CHX.CHY.CO.OH ****), полученные въ послѣдніе года Ауверсомъ, В. Мейеромъ, Зелинскимъ, Бишофомъ и др. Въ большинствѣ случаевъ, для данныхъ X и Y, наблюдается пара изомеровъ, изъ которыхъ одинъ плавится при сравнительно низкой температурѣ, болѣе растворимъ и легче превращается въ ангидридъ, теряя элементы воды; другой—плавится выше, растворимъ труднѣе, даетъ меньше ангидрида въ условіяхъ тожественныхъ съ первымъ изомеромъ; оба спо-

*) Каріусъ ранѣе получилъ при этой реакціи фумаровую; результатъ по Кекуле объясняется изомеризующимъ дѣйствіемъ кислотъ, на которое Каріусъ не обратилъ вниманія.

*) Превращеніе идетъ съ выдѣленіемъ тепла, слѣдовательно, отношеніе между малеиновой и фумаровой кислотами напоминаетъ отношеніе переохлажденной жидкости къ отвѣчающему ей твердому тѣлу.

**) Превращается ли ангеликовая кислота подъ вліяніемъ свѣта въ тиглиновую въ отсутствіи брома—неизвѣстно, но этого должно ожидать.

***) Въ этомъ направленіи собранъ обширный матеріалъ Фитигомъ съ учениками.

****) X и Y одноатомныя группы.

собны въ извѣстныхъ условіяхъ переходить другъ въ друга (подробн. см. Янтарныя кисл.). Такъ какъ эти отношенія очень близки къ тому, что извѣстно для пары геометрически изомерныхъ малеиновой и фумаровой кислотъ, то и двузамѣщенныя янтарныя кислоты получили названія — низкоплавящіяся и т. д.— малеиноидныхъ, а высокоплавящіяся—фумароидныхъ. По мнѣнію многихъ (особенно Бишофа) изомерія этихъ кислотъ должна объясняться относительной фиксаціей въ пространствѣ группъ, соединенныхъ съ двумя средними асимметричными атомами углерода; расположеніе этихъ группъ (по Байеру) въ малеиноидныхъ кислотахъ

, т. е. они отвѣчаютъ мезовинной кислотѣ, въ которой водные остатки замѣщены X и Y; тоже самое Бишофъ выражаетъ стереометрической формулой, данной фиг. 14, которая представляетъ не что иное, какъ фиг. 7, разсматриваемую

Фиг. 14.

Фиг. 15.

сверху; по аналогіи съ мезовинной—антивинной, Бишофъ называетъ малеиноидныя кислоты еще антикислотами. Кислоты фумароидныя, по Байеру, отвѣчаютъ виноградной, что и выражается имъ формулой:

Бишофъ называетъ ихъ съ тою же цѣлью паракислотами (отъ паравинной) и выражаетъ ихъ строеніе фиг. 15. Эти соображенія требуютъ въ настоящее время полнаго пересмотра. Начать съ того, что нѣтъ никакой внутренней необходимости въ томъ, чтобы кислоты мезовиннаго типа плавились всегда ниже кислотъ винограднаго типа, а потому неосновательно считать нижеплавящіяся кислоты всегда за антиизомеры; еще важнѣе то обстоятельство, что только для общей формулы HO.OC.CHX.CHX.CO.OH, дѣлимой пополамъ, мыслимы оптически недѣятельные изомеры мезовиннаго типа; когда-же мы имѣемъ разные замѣстители, напримѣръ HO.OC.CHX.CHY.CO.OH, то формула не состоитъ изъ тожественныхъ половинъ и тогда, какъ извѣстно (стр. 612), $N = 2^n$, $N_a = 2^n$, $N_r = 2^{n-1}$ и $N_s = 0$, т. е. тогда возможны только тѣла винограднаго типа, иначе—только паракислоты (ср. что сказано о дибромкоричной и дибромаллокоричной кислотахъ, стр. 616). Нельзя не обратить кромѣ того вниманія на то, что до сихъ поръ всѣ попытки дѣленія на оптическіе антиподы двузамѣщенныхъ янтарныхъ паракислотъ оказались безрезультатными. На почвѣ гипотезы тетраэдричнаго расположенія группъ, соединенныхъ съ углеродными атомами, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе объ относительныхъ разстояніяхъ атомовъ въ молекулѣ и, оказывается, соображенія этого рода позволяютъ легко объяснить нѣкоторые, давно уже извѣстные факты. Если довольствоваться только структурною формулой напр. пентана: $\overset{1}{H_3}C.\overset{2}{C}H_2.\overset{3}{C}H_2.\overset{4}{C}H_2.\overset{5}{C}H_3$, то можно думать, что углеродъ 1-й ближе всего къ углероду 2-му и наиболѣе удаленъ отъ углерода 5-го, а стереохимическая модель (фиг. 16: изображены только атомы углерода, или вѣрнѣе, сферы дѣйствія ихъ сродствъ) позволяетъ ожидать, что группа a, связанная съ первымъ углеродомъ, всего легче вступитъ во взаимодѣйствіе съ группою, связанной съ 5-мъ атомомъ углерода и всего труднѣе съ группою, связанною со 2-мъ атомомъ углерода. Опытный матеріалъ вполнѣ гармонируетъ съ такимъ заключеніемъ. Давно было извѣстно, что внутри-молекулярныя реакціи очень трудно идутъ между группами сосѣднихъ (α) углеродныхъ атомовъ, чаще наблюдаются онѣ для β положенія (1,3) и еще чаще для γ (1,4) и δ (1,5) положеній. Такъ, β-лактоны (см.) почти неизвѣстны, а существуютъ предпочтительно γ и δ лактоны; α и β амидокислоты: $HO.OC.CHNH_2.R$ и $HO.OC.CH_2.CHNH_2.R$ не теряютъ воды, а γ—$HO.OC.[CH_2]_2.CHNH_2.R$ и δ—$HO.OC.[CH_2]_3.CHNH_2.R$ легко образуютъ воду и соотвѣтственные лактамы: пиррими-доны и пиперидоны (XVII, 267). Ни щавелевая кисл., ни малоновая не даютъ ангидридовъ, каковые получаются для янтарной кислоты и ея гомологовъ (ср. выше) и для глутаровыхъ кислотъ *). Къ этой же области явленій должна быть отнесена и легкая способность γ-дикетоновъ давать производныя фурфурана, пиррола и тіофена:

Одно изъ слѣдствій теоріи до сихъ поръ, впрочемъ, не подтверждено. Если строить формулы предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ изъ моделей, то нетрудно видѣть, что начиная съ кислотъ, заключающихъ C_6 и болѣе въ молекулѣ, углеродные атомы уже не находятся въ одной плоскости, а образуютъ довольно сложную фигуру, которая можетъ быть асимметричной, не совмѣстимой съ ея зеркальнымъ изображеніемъ; слѣдовало-бы потому ожидать для высшихъ одноосновныхъ жирныхъ кислотъ оптической дѣятельности; таковая пока не извѣстна.

Фиг. 16.

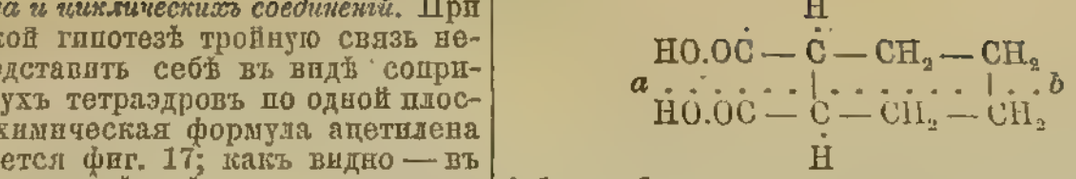
*) Явленіе находится въ зависимости, кромѣ того, отъ степени замѣщенія кислоты; многозамѣщенныя образуютъ ангидриды легче (Бишофъ, Гьельтъ).

C. ацетилена и циклическихъ соединеній. При тетраэдрической гипотезѣ тройную связь необходимо представить себѣ въ видѣ соприкосновенія двухъ тетраэдровъ по одной плоскости; стереохимическая формула ацетилена потому передается фиг. 17; какъ видно — въ ацетиленѣ всѣ атомы находятся не только въ одной плоскости (это имѣется и въ этиленѣ), но и на одной прямой линіи. Характеръ строенія замѣщенныхъ ацетиленовъ находится въ полной зависимости отъ строенія замѣщающихъ группъ и потому сводится на изложенное выше *). Переходя къ С. циклическихъ тѣлъ, я считаю возможнымъ остановиться только на трехъ обстоятельствахъ. 1) Формула бензола, являющагося наиболѣе хорошо изученнымъ циклическимъ тѣломъ, не можетъ быть выражена призмой, потому что при призматическомъ строеніи уже двузамѣщенные продукты его должны были-бы, какъ энантіаморфные, обладать оптической дѣятельностью. На это обстоятельство впервые обратилъ вниманіе Фан-т'Гоффъ. Дѣйствительно, одного взгляда на фиг. 18 и 19 достаточно, чтобы видѣть, что такія построенія не совмѣстимы, а потому салициловая кисл., ея алдегиды, ортотолуидинъ и т. д. должны-бы существовать въ двухъ оптически дѣятельныхъ видоизмѣненіяхъ, отвѣчающихъ правой и лѣвой виннымъ кислотамъ; ничего подобнаго, однако, неизвѣстно и Ле-Бель тщетно пытался раздѣлить обыкновенный ортотолуидинъ, считая его за рацемическое тѣло, на оптическіе антиподы. Выводомъ изъ этого является представленіе, что въ бензолѣ (и въ другихъ циклическихъ соединеніяхъ) атомы углерода лежатъ или въ одной, или въ двухъ параллельныхъ плоскостяхъ; при такомъ допущеніи атомы водорода углеводородовъ, или замѣщающія ихъ группы, тоже могутъ находиться въ плоскостяхъ параллельныхъ первымъ **). 2) При распредѣленіи атомовъ въ различныхъ параллельныхъ плоскостяхъ для различныхъ циклическихъ производныхъ возможна изомерія вполнѣ подобная той, которая извѣстна для виннныхъ кислотъ. Такъ, принимая, что шесть С атомовъ гексагидробензола лежатъ въ одной плоскости, мы для гексагидрофталевой кислоты можемъ ожидать, что оба карбоксила ея будутъ приходиться съ одной стороны этой плоскости и тогда ей можно придать такую формулу:

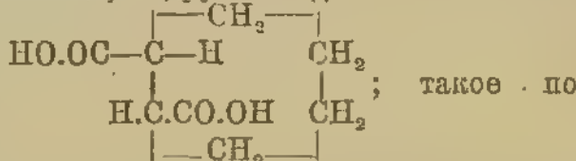
Фиг. 17.

Фиг. 18.

Фиг. 19.



(оба карбоксила находятся въ плоскости параллельной плоскости бумаги, на которой, предполагается лежитъ кольцо изъ 6 С); подобныя формулы Байеръ называетъ cis формулами; съ одинаковымъ правомъ такія соединенія можно-бы назвать антисоединеніями; построніе имъ отвѣчающее вполнѣ симметрично; это легко видѣть, если представить себѣ, что перпендикулярно къ плоскости бумаги помѣщено зеркало *ab*, обозначенное пунктирной линіей: обѣ половины формулы явятся тогда зеркальнымъ изображеніемъ другъ друга, а, слѣдовательно, тѣло имъ отвѣчающее, не смотря на содержаніе двухъ асимметричныхъ атомовъ углерода, должно быть оптически недѣятельнымъ—типа мезовинной кисл. Можно, однако, для гексагидрофталевой кислоты расположить карбоксилы и иначе: одинъ подъ плоскостью, содержащей 6 С бензольнаго кольца, и другой надъ этой плоскостью:



; такое построніе энантіоморфно асимметрично и оно должно отвѣчать правой и лѣвой виннымъ кислотамъ; Байеръ называетъ такое тѣло trans изомеромъ; можно назвать его и паразомеромъ. Случаи установленной cis и trans изомеріи настолько многочисленны, что перечислить ихъ въ настоящей статьѣ нѣтъ возможности. Достаточно сказать, что они наблюдаются не только для гидрогенизованныхъ ароматическихъ производныхъ, но и для производныхъ три, тетра и пентаметиленовъ (и будутъ найдены и для гепта, окто и т. п. метиленовъ), для пиперазоновъ, тритіоалдегидовъ и т. д. 3) Возможно, что cis-trans изомеріей необходимо объяснить и случаи оптической дѣятельности такихъ тѣлъ, которые, судя по структурной формулѣ, таковой не должны бы обладать. Сюда напр. относится оптическая дѣятельность инозита — гексаоксигексагидробензола CH(OH)—CH(OH)—CH(OH) (см. Гидраты углерода), хинной кислоты и т. п. Примѣръ инозита и мезовинной кисл. показываютъ между прочимъ, что неправильно Фан'т-Гоффомъ оптическая дѣятельность сведена только къ асимметріи углерода, такъ какъ цѣпь углеродныхъ атомовъ (будетъ-ли она закрытая или открытая) сама по себѣ почти всегда совмѣстима съ собою *); не совмѣстимо же, энантіаморфно — можетъ быть расположеніе въ пространствѣ атомовъ, соединенныхъ съ углеродомъ или другимъ поливалентнымъ атомомъ. О геометрической изомеріи углеродоазотныхъ

*) Миную гипотезу Байера о натяженіяхъ сродствъ въ ацетиленѣ и циклическихъ производныхъ: она не находится въ связи съ тѣмъ, что изложено въ настоящей статьѣ. Для желающихъ перечисляю въ концѣ литературу предмета.

**) Это видно на модели. Длинныя боковыя цѣпи занимаютъ, понятно, имъ свойственное положеніе.

*) Несовмѣстимость мыслима только при винтообразномъ расположеніи атомовъ С.: правые и лѣвые винты энантіоморфны.

соединеній см. Изонитрозосоединенія (XII, 878); о геометрической С. азота см. Діазосоединенія (X, 730), а также спеціальную литературу.

Литература. J. H. van't Hoff—F. Herrmann, «Die Lagerung der Atome im Raum» (1877); A. Wunderlich, «Configuration organischer Molekule» (1886); J. H. van't Hoff, «Dix années dans l'histoire d'une théorie» (1887; перепечатана здѣсь и первая ст. Le-Bel'я по стереохиміи); J. Wislicenus, «Ueber die räumliche Anordnung der Atome in organischen Molekulen etc.» (въ «Abhandl. der mat.-phys. Classe der K. Sächs. Gesellsch. der Wissensch.», XIV, 1—77; рефератъ части ст. въ «Журн. Русск. Хим. Общ.», т. XX, 1888 [2] 1—21); K. Auwers, «Die Entwicklung der Stereochemie» (1890); Ph. A. Guye, «Etude sur la dissimétrie moléculaire» (1891); G. Errera, «Lezioni sulla polarimetria» (1891); Ш. М. Безрѣдка (подъ ред. Н. Д. Зелинскаго), «Опытъ исторіи развитія стереохимическихъ представленій» (1892); van't Hoff—W. Meyerhoffer, «Stereochemie» (1892); Ch. Friedel-Benzène (constitution, 2-ème Suppl. au Dictionnaire etc. de Wurtz, 1-ère partie, p. 451, 1892); J. Wislicenus, «Die Chemie und das Problem von der Materie» (1893); A. Hantzsch, «Grundriss der Stereochemie» (1893); J. H. van't Hoff, «Die Lagerung der Atome im Raume» (2 изд., 1894); C. A. Bischoff вмѣстѣ съ P. Walden, «Handbuch der Stereochemie» (1894); A. Hantzsch, «Précis de Stéréochimie» (1896); H. Landolt, «Das optische Drehungsvermögen» (2 изд., 1898); П. Вальденъ, «Матеріалы къ изученію оптической изомеріи» (1898; отдѣльными главами напечатано въ т. XXX «Ж. Р. Ф.-Хим. Общ.», стр. 483, 491, 502, 632 и 767); J. H. van't Hoff, «Vorlesungen ü. theoret. u. phys. Chemie» (2 тетр., «Die chemische Statik», стр. 94—123, 1899); P. Freundler, «La Stéréochimie» («Scientia», № 3, 1899). Рефераты C. A. Bischoff'a въ Meyer's «Jahrbuch der Chemie», отд. «Organische Chemie»—«Stereoisomerie» съ 1891 г. и П. Вальденъ, «Оптическая изомерія» («Ж. Р. Ф.-Х. О.», т. XXXII, [2], 42—59); многочисл. отд. статьи въ спец. хим. журн.; E. Fischer'a въ «Ber. d. deutsch. Chem. Gesellschaft». *А. И. Горбовъ.* Δ.

Стереометрія—геометрія въ пространствѣ трехъ измѣреній. Планиметрія—геометрія на плоскости.

Стереомы—ткани растеній, приспособленныя для механическихъ отправленій. Ср. Ткани (бот.).

Стереоскопъ—общеизвѣстный оптическій приборъ, служащій для разсматриванія фотографическихъ изображеній, представляющихся при этомъ рельефными, если изображенія были сняты съ рельефныхъ предметовъ. Когда мы смотримъ на какой-нибудь предметъ, то оси обоихъ глазъ направляются на какую-нибудь его точку и на сѣтчатой оболочкѣ глаза образуются изображенія не тожественныя, такъ какъ правый глазъ видитъ бо́льшую часть правой стороны предмета, чѣмъ лѣвый глазъ и, наоборотъ, лѣвый глазъ видитъ бо́льшую часть лѣвой стороны предмета, чѣмъ видитъ правый. Чѣмъ больше разстояніе между глазами, тѣмъ значительнѣе различіе между двумя изображеніями и тѣмъ сильнѣе ощущеніе рельефа. Фотографическіе снимки съ дѣйствительнаго предмета дѣлаются при помощи двухъ рядомъ стоящихъ объективовъ; разстояніе между ихъ центрами должно быть, приблизительно, равно разстоянію между глазами. С. имѣетъ видъ ящика, подобнаго биноклю, но вмѣсто объективовъ на днѣ ящика лежитъ двойное фотографическое изображеніе, а въ трубочкахъ С., обращаемыхъ къ глазу, помѣщены половинки разрѣзаннаго выпуклаго стекла, притомъ такъ, что лѣвая половина помѣщена направо, а правая налѣво, вслѣдствіе чего получечевицы обращены тонкими краями другъ къ другу. Каждая изъ нихъ дѣйствуетъ не только какъ увеличительное стекло, но и какъ призма и отъ того оси обоихъ изображеній составятъ между собою уголъ, подобно тому, какъ при разсматриваніи дѣйствительнаго предмета оси глазъ составляютъ между собою уголъ. С. изобрѣтенъ Витстономъ и построенъ первоначально въ другой формѣ, а именно за глазными трубочками прибора помѣщаются два зеркальца, соприкасающіяся ребрами подъ прямымъ угломъ; въ правомъ зеркальцѣ видно изображеніе предмета, помѣщенное въ приборѣ на его правой стѣнкѣ, а въ лѣвомъ—изображеніе, помѣщенное налѣво. Въ первыхъ С. до изобрѣтенія фотографіи помѣщались только чертежи геометрическихъ тѣлъ и несложные перспективные рисунки. Если, при сниманіи изображеній для С., разстоянія между объективами больше разстоянія между глазъ, то рельефъ будетъ усиленный и можетъ перейти въ безобразный для предметовъ близкихъ къ глазу, но зато облегчается сужденіе о рельефѣ предметовъ отдаленныхъ. На этомъ основано устройство телестереоскопа Гельмгольца—прибора, назначеннаго для опредѣленія, какіе изъ дальнихъ предметовъ находятся впереди другихъ. Передъ глазными трубочками находятся два зеркальца, какъ въ С. Витстона; на одной линіи съ ними направо и налѣво помѣщены другія два зеркальца, отражающія изображенія предметовъ въ первыя зеркальца. Въ каждомъ изъ глазъ составится изображеніе отдаленныхъ предметовъ и если линейка, на концахъ которой укрѣплены крайнія зеркальца, имѣетъ $1^1/_2$—2 метра длины, то можно судить о томъ, напримѣръ, какая изъ вершинъ холмовъ, рисующихся рядомъ, ближе къ наблюдателю. Айвсъ (Ives) устроилъ особенной системы С., въ который разсматриваются фотографическія изображенія, освѣщенныя сквозь стекла: красное, зеленое и фіолетовое, сумма цвѣтовъ которыхъ даетъ всѣ цвѣта предметовъ природы, снятыхъ для С. Эти фотографическіе снимки сдѣланы такъ, какъ то было объяснено выше, но сняты трижды — каждый разъ чрезъ цвѣтное стекло красное, зеленое и фіолетовое, послѣдовательно. Соотвѣтственно расположенныя зеркала совмѣщаютъ три изображенія для каждаго глаза въ одно, вслѣдствіе чего цвѣта изображеній, налагаясь одинъ на другой, кажутся натуральными и С. даютъ имъ рельефъ (см. Цвѣтъ). *Θ. П.*

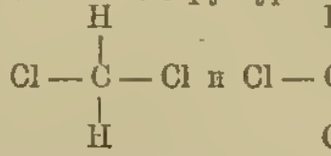
Стереотипъ—см. Типографское дѣло.

Стереохимія (пространственная химія—Raumchemie, chimie dans l'éspace).—С. занимается всѣми химическими явленіями, которыя должны быть сведены на пространственное расположеніе атомовъ, составляющихъ химическія молекулы (ср. Стереоизомерія). Стереохимическія представленія покоятся на слѣдующихъ опытныхъ данныхъ. Малюсу принадлежитъ наблюденіе (1808 г.), что свѣтъ, отраженный прозрачнымъ или непрозрачнымъ тѣломъ, существенно отличается отъ свѣта, испускаемаго свѣтящимися тѣлами. Этому явленію онъ далъ названіе поляризаціи. Имъ же доказано, что измѣненія въ характерѣ свѣтового луча, прошедшаго черезъ двоякопреломляющій кристаллъ (напр. известковаго шпата), тожественны съ тѣми, которыя вызываются отраженіемъ, такъ какъ обыкновенный и необыкновенный лучи поляризованы (XXIV, 463—464). Затѣмъ Араго (1811) показалъ, что если анализировать (николевой призмой) поляризованный лучъ, прошедшій перпендикулярно черезъ пластинку кварца (отшлифованную перпендикулярно къ главной оси), то при всѣхъ положеніяхъ призмы получаются два изображенія, окрашенныя въ дополнительные цвѣта. Если толщина призмы не позволяетъ полнаго раздѣленія обоихъ пучковъ лучей, то тамъ, гдѣ они другъ друга покрываютъ, видно бѣлое пятно. Это представляетъ двойную аномалію сравнительно съ тѣмъ, что обыкновенно наблюдается надъ двоякопреломляющими кристаллами. Перпендикулярная къ оси пластинка должна была-бы дать два бѣлыхъ изображенія (вмѣсто цвѣтныхъ), и при двухъ положеніяхъ николя, отличающихся на 180°, должно было-бы получиться только одно изображеніе. Араго заключилъ, что въ кварцѣ явленія таковы, какими они могли быть, если-бы различные цвѣтные лучи, изъ которыхъ состоитъ бѣлый свѣтъ, падающій на кварцевую пластинку, по выходѣ изъ нея были поляризованы въ различныхъ плоскостяхъ. Полное разъясненіе явленія далъ Біо (1813). Онъ поляризовалъ по очереди части спектра и нашелъ, что при прохожденіи ихъ черезъ кварцевую пластинку первоначальная плоскость, въ которой они были поляризованы, претерпѣваетъ отклоненіе на нѣкоторый уголъ, пропорціональный толщинѣ кварцевой пластинки; что этотъ уголъ, при данной толщинѣ пластинки, различенъ для различныхъ лучей спектра и находится въ извѣстной зависимости отъ длины ихъ волны (см. Вращеніе плоскости поляризаціи, VII, 354). Кромѣ того Біо подмѣтилъ, что нѣкоторыя пластинки кварца отклоняютъ плоскость поляризаціи въ одномъ направленіи (въ правомъ), а другія отклоняютъ ее совершенно на ту же величину (и согласно тѣмъ же законамъ) въ противоположную сторону (влѣво). Самымъ важнымъ открытіемъ Біо въ этой области было наблюденіе, что плоскость поляризаціи отклоняютъ и многія органическія соединенія, какъ напр. скипидаръ, растворы сахара, камфоры и винной кислоты. Такимъ образомъ, существуютъ жидкія или растворимыя органическія соединенія, которыя по способности къ вращенію плоскости поляризаціи напоминаютъ кристаллизованный и твердый кварцъ. Біо же было установлено, что эта аналогія съ кварцемъ только кажущаяся. Тожественно только отклоненіе плоскости поляризаціи свѣта, а по существу явленія совершенно различны. Кварцъ отклоняетъ плоскость поляризаціи, но онъ долженъ быть кристаллическимъ. Въ растворѣ или твердый, но аморфный, онъ оптически не дѣятеленъ. Затѣмъ онъ не только долженъ быть кристаллизованнымъ, но пластинки должны быть отшлифованы перпендикулярно къ оси. Какъ только мы ихъ наклонимъ подъ угломъ къ падающему лучу, вращеніе ослабѣваетъ и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ. Сахаръ тоже отклоняетъ плоскость поляризаціи, но онъ долженъ быть въ растворѣ, а если онъ твердъ, то въ аморфномъ состояніи (какъ въ леденцѣ). Въ кристаллическомъ сахарѣ не удалось наблюдать оптической дѣятельности. Трубка, содержащая сахарный растворъ, можетъ быть наклонена, но для равныхъ величинъ столбовъ раствора вращеніе остается постояннымъ. Даже болѣе. Часовымъ механизмомъ можно привести жидкость въ сильное движеніе, и явленіе не претерпѣваетъ измѣненія. Не менѣе важно было наблюденіе Біо, что скипидаръ, напр., вращаетъ плоскость поляризаціи и въ парообразномъ состояніи, и что уголъ вращенія въ этомъ случаѣ близокъ къ углу вращенія его въ жидкомъ состояніи (при равныхъ по количеству вещества столбахъ его). Совокупность всѣхъ его наблюденій позволила Біо вывести вполнѣ опредѣленное заключеніе, что *оптическая дѣятельность органическихъ соединеній зависитъ только отъ ихъ молекулъ и отъ индивидуальной конституціи этихъ послѣднихъ.* Въ кварцѣ же явленіе зависитъ отъ порядка расположенія кристаллическихъ частицъ (элементовъ кристалла *). Перехожу къ кристаллографической сторонѣ предмета. Какъ извѣстно, кристаллы могутъ представлять самыя разнообразныя комбинаціи стереометрическихъ фигуръ. Всѣ эти комбинаціи обыкновенно подчинены закону симметріи, гласящему, согласно формулировкѣ Ромэ-де-Лиля,

*) Выводъ этотъ общепринятъ и по настоящее время, а между тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что его нельзя считать столь строгимъ, какимъ онъ считался ранѣе. Во-первыхъ, существуютъ нѣкоторыя вещества, которыя вращаютъ плоскость поляризаціи и въ твердомъ, кристаллическомъ состояніи, и въ растворѣ, и наиболѣе простымъ примѣромъ являются квасцы амиламина: $[(CH_3)(C_5H_5)\,C(H)\,(CH_2NH_2)]_2\,H_2SO_4 + Al_2(SO_4)_3 + 24H_2O$, а во вторыхъ, отсутствіе вращательной способности у расплавленнаго кварца и у его растворовъ въ щелочахъ еще не даетъ права утверждать, что молекула кварца $(SiO_2)n$ не построена энантіоморфно асимметрично, подобно напр. инозиту $[CH(OH)]_6$ (ср. Стереоизомерія, стр. 620); та высокая температура, которая необходима для плавленія кварца, можетъ обусловливать появленіе у него рацеміи, какъ нагрѣваніе, напр., винной кисл. (см.) до 170° вызываетъ рацемію у ней; равнымъ образомъ нагрѣваніе со щелочами вызываетъ рацемическое превращеніе и у органическихъ оптически дѣятельныхъ тѣлъ. Что положеніе молекулъ, даже завѣдомо энантіоморфно асимметричныхъ по отношенію къ направленію поляризованнаго луча далеко не безразлично — явствуетъ изъ того, что почти всѣ органическія соединенія, вращающія плоскость поляризаціи въ растворѣ, теряютъ эту способность въ кристаллическомъ состояніи.

что одновременно и совершенно одинаковымъ образомъ должны быть притуплены всѣ соотвѣтственные элементы кристалла, будутъ-ли то соотвѣтственныя ребра, или же соотвѣтственные углы. Часто, однако, наблюдается, что измѣняется одновременно и тожественнымъ образомъ только половина соотвѣтственныхъ элементовъ даннаго кристалла и тогда мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, носящимъ имя геміэдріи (VIII, 298). Примѣры геміэдріи (см.): правый и лѣвый гироэдры, правые и лѣвые тетраэдрическіе пентагональные додекаэдры (случай двойной геміэдріи — тетартоэдріи, XXIV, 862—863), несовмѣстимые бисфеноиды изъ ромбической бипирамиды (XXVII, 79) и т. п. Кварцъ представляетъ одинъ изъ первыхъ случаевъ, въ которыхъ была наблюдаема (Гаюи) геміэдрія; именно, плоскости тригональной пирамиды и тригональнаго трапецоэдра—не подчинены закону симметріи: они не встрѣчаются парами (см. рис. XIV, 859), и Гаюи, назвавшій кристаллы кварца, на которыхъ эти плоскости встрѣчаются—плагіэдрами, предложилъ называть правыми плагіэдрами тѣ кристаллы, на которыхъ эти плоскости наклонены вправо (о постановкѣ кристалловъ, см. XIV, 859), и лѣвыми—гдѣ онѣ отклонены влѣво. Въ 1820 г. кристаллографическія особенности кварца были связаны съ его оптическими свойствами Дж. Гершелемъ, который нашелъ, что пластинки изъ правыхъ плагіэдровъ отклоняютъ плоскость поляризаціи вправо, а лѣвые—влѣво. Открытіе это, впрочемъ, въ глазахъ современниковъ не имѣло того значенія, которое мы приписываемъ ему теперь. Во-первыхъ, Біо, основываясь на томъ, что существуютъ полногранные кристаллы кварца, не вращающіе плоскости поляризаціи (это бразильскіе двойники, XIV, 860), считалъ тогда его геміэдрію и вращательную способность случайными признаками, а во-вторыхъ, попытки распространить связь между оптической дѣятельностью и геміэдріей на другіе случаи послѣдней на первыхъ порахъ потерпѣли полную неудачу; такъ, напр., Делафоссъ тщетно пытался отыскать оптическую дѣятельность у апатита, кристаллизующагося въ гексагональной системѣ съ геміэдрическими плоскостями пирамиды третьяго рода. Разрѣшены эти вопросы были только работами Пастера (1844) надъ винными (см.) кислотами. Изучая кристаллографически соли правой винной кислоты, Пастеръ не только подмѣтилъ на нихъ геміэдрическія плоскости, но и нашелъ, что эти плоскости, при одинаковой постановкѣ кристалловъ солей, вездѣ одинаковымъ образомъ оріентированы. Такъ какъ изслѣдованіе солей виноградной кислоты показало, что онѣ лишены геміэдрическихъ формъ, то невольно у Пастера явилась мысль, что правило Дж. Гершеля должно быть распространено и на органическія соединенія. Этому противорѣчило, однако, наблюденіе Митчерлиха, по которому «виноградная и винная двойныя натрово-амміачныя соли имѣютъ одинаковый химическій составъ, одинаковую кристаллическую форму съ одинаковыми углами, одинъ и тотъ же удѣльный вѣсъ, обѣ одинаково двоякопреломляющія и, слѣд., ихъ оптическія оси образуютъ одни и тѣ же углы. Ихъ водные растворы имѣютъ одинъ и тотъ же показатель преломленія. Но растворенная винная соль отклоняетъ плоскость поляризаціи, между тѣмъ какъ виноградная кислота и ея соли, по Біо, оптически недѣятельны. Между тѣмъ природа и число атомовъ, ихъ расположеніе и ихъ разстоянія другъ отъ друга одинаковы въ обоихъ тѣлахъ». Ближайшее кристаллографическое изслѣдованіе этихъ солей, за которое Пастеръ принялся убѣжденный, что ему удастся показать отсутствіе геміэдрическихъ плоскостей на соляхъ виноградной кислоты, показало и въ этомъ случаѣ геміэдрію съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что на соляхъ винной кислоты геміэдрическія площадки (принадлежащія положительной гемипирамидѣ, см. фиг. VI, стр. 422) оріентированы всѣ одинаковымъ образомъ, а на соли виноградной кислоты онѣ оказались на однихъ кристаллахъ принадлежащими той же положительной гемипирамидѣ, а на другихъ — ей же, но только противоположнаго (отрицательнаго) знака; въ остальномъ кристаллы были вполнѣ изоморфны между собою. Это повело, какъ извѣстно, къ открытію лѣвой винной кислоты, отличающейся отъ правой (обыкновенной винной) только противоположной оріентировкой несовмѣстимыхъ (энантіоморфныхъ) геміэдрическихъ плоскостей и противоположнымъ по знаку, но тожественнымъ по абсолютной величинѣ, вращеніемъ плоскости поляризаціи. Наблюденія надъ нѣкоторыми другими оптически дѣятельными органическими веществами показали Пастеру, что и тамъ *оптическая дѣятельность связана съ энантіоморфной геміэдріей* (энантіоморфнымъ строеніемъ) *кристалловъ*, связь эта, слѣд., не случайная, а представляетъ естественный законъ. Сопоставляя же этотъ результатъ съ положеніемъ Біо о томъ, что вращательная способность органическихъ веществъ зависитъ только отъ ихъ молекулъ, мы неизбѣжно приходимъ къ выводу Пастера, который въ докладѣ парижскому химическому обществу (1860 г.) говорилъ: «всѣ тѣла, разсматриваемыя со стороны ихъ наружныхъ формъ, могутъ быть раздѣлены на два большихъ класса, характеризуемыхъ слѣдующими признаками: одни даютъ зеркальное изображеніе, вполнѣ совмѣстимое съ ними самими, зеркальныя изображенія другихъ — несовмѣстимы съ формой самого тѣла, хотя всѣ детали его переданы совершенно вѣрно. Прямая лѣстница, кубъ, человѣческое тѣло служатъ примѣрами первыхъ тѣлъ; витая лѣстница, винтъ, рука, неправильный тетраэдръ принадлежатъ ко второй группѣ. Послѣднія не заключаютъ въ себѣ плоскости симметріи. Съ другой стороны, мы знаемъ, что сложныя (химически однородныя) тѣла представляютъ аггрегаты тожественныхъ *молекулъ*..., а эти послѣднія *представляютъ собранія атомовъ, которые не перемѣщаются безпорядочно между собою, а, напротивъ, находятся въ очень опредѣленныхъ пространственныхъ отношеніяхъ*. Таково представленіе всѣхъ физиковъ о строеніи тѣлъ. А если это такъ, то было-бы, на-

вѣрное, очень страннымъ, если бы природа не дала намъ между атомными группами, сложенными въ молекулы, представителей обоихъ классовъ, въ которые укладываются всѣ вообще матеріальныя тѣла. Было-бы, другими словами, изумительно, если-бы между всѣми химическими соединеніями, какъ естественными, такъ и искусственными, не нашлось такихъ, зеркальныя изображенія которыхъ были-бы совмѣстимы, и другихъ, которыя-бы дали несовмѣстимыя зеркальныя изображенія. Дѣло, однако, обстоитъ такъ, какъ и можно было предвидѣть, и всѣ химическія тѣла безъ исключенія распадаются на два класса, на симметричныя и асимметричныя, энантіоморфныя». И далѣе: «*Сгруппированы ли атомы* (образующіе молекулу) *правой винной кислоты* по спирали, закрученной въ правую сторону, или же они расположены *по гранямъ энантіоморфнаго тетраэдра*, или какимъ-нибудь другимъ асимметричнымъ способомъ — на эти вопросы мы не въ состояніи отвѣтить. Не можетъ подлежать, однако, ни малѣйшему сомнѣнію, что (въ молекулахъ правыхъ и лѣвыхъ оптически дѣятельныхъ органическихъ веществъ) мы имѣемъ дѣло съ асимметричными расположеніями, изображенія которыхъ взаимно не совмѣстимы». Необходимо добавить, что къ послѣднему заключенію приводятъ и соображенія чисто математическаго и физическаго характера. Наиболѣе общедоступное доказательство этого принадлежитъ Сорэ. «Среда, говоритъ онъ, вращающая плоскость поляризаціи, не можетъ имѣть плоскости симметріи, совпадающей съ направленіемъ луча, претерпѣвающаго вращеніе, потому что тогда было-бы непонятно, почему вращеніе совершается скорѣе въ одномъ направленіи, чѣмъ въ другомъ; вращеніе было бы потому слѣдствіемъ безъ причины. Среда оптически дѣятельная не можетъ имѣть плоскости симметріи, перпендикулярной къ падающему лучу, потому что два луча, распространяющіеся въ противоположныхъ направленіяхъ, должны были-бы испытывать отклоненія разныхъ знаковъ по отношенію къ этой плоскости, но одноименныя по отношенію къ неподвижнымъ осямъ, что противно опытнымъ даннымъ *). По той же причинѣ нельзя допустить существованіе центра симметріи. А такъ какъ съ другой стороны оптическая дѣятельность проявляется одинаково во всѣхъ направленіяхъ въ тѣлахъ аморфныхъ, жидкихъ или кристаллизованныхъ въ правильной системѣ и по главной оси въ тѣлахъ, кристаллизованныхъ въ системѣ гексагональной и квадратной, т. е. она проявляется въ направленіяхъ, которыя были-бы параллельны или перпендикулярны къ плоскостямъ симметріи, если-бы таковыя существовали, то необходимо допустить, что *среда оптически дѣятельная*, т. е. способная вращать плоскость поляризаціи, *не можетъ имѣть ни плоскости, ни центра симметріи*... Это влечетъ за собою соотношеніе между несовмѣстимой геміэдріей и способностью къ вращенію плоскости поляризаціи, потому что кристаллъ, не имѣющій ни плоскости, ни центра симметріи энантіоморфно-геміэдриченъ, будетъ ли выражаться эта геміэдрія въ наружныхъ признакахъ или нѣтъ *). Асимметрія, заканчиваетъ Сорэ, — необходимое условіе для вращенія плоскости поляризаціи..., но послѣднее не есть необходимое слѣдствіе асимметріи; среда можетъ быть построена различно въ различныхъ направленіяхъ, но эти различія могутъ не выражаться въ способѣ распространенія свѣта. Повидимому, необходимо для оптической дѣятельности отсутствіе сплошной однородности». Идеи Пастера не встрѣтили сначала сочувствія въ средѣ химиковъ и только въ 1874 г., почти одновременно, Фан'т-Гоффъ въ Голландіи и Ле-Бель во Франціи, подмѣтивъ связь между структурными формулами нѣкоторыхъ органическихъ веществъ съ ихъ способностью къ вращенію въ растворахъ плоскости поляризаціи, развили эти идеи въ современное стереохимическое ученіе. Сопоставленіе структурныхъ формулъ на плоскости:



можетъ заставить ожидать двухъ изомеровъ состава CH_2Cl_2: въ правой формулѣ 2 атома хлора находятся въ нѣсколько иномъ отношеніи къ остальной части молекулы, чѣмъ въ лѣвой, — но опытъ показываетъ, что получить изомерные CH_2Cl_2 невозможно. Это обстоятельство заставило уже со времени возникновенія структурной теоріи расширить понятіе о четырехатомности углерода положеніемъ, что порядокъ расположенія атомовъ вокругъ атома углерода безразличенъ. Изъ этого вытекало, что не должно существовать изомеровъ общихъ формулъ: CHX^I_3, $CHY^IX^I_2$, $CX^I_2Y^I_2$, $CX^I_3Y^I$ и CHXYZ, или общѣе—CRXYZ. Въ полномъ согласіи съ такимъ заключеніемъ не извѣстно изомеровъ первыхъ четырехъ типовъ, и, противно заключенію, Фан'т-Гоффъ и Ле-Бель показали, что наиболѣе хорошо установленные случаи изомеріи предѣльныхъ право и лѣво-вращающихъ тѣлъ подходятъ подъ пятый типъ; они указали затѣмъ, что противорѣчіе между опытомъ и теоріей исчезаетъ, если признать, что молекулы не двухъ, а—трехъ измѣреній. Вопросъ заключается въ томъ: каково должно быть взаимное отношеніе атомовъ въ молекулахъ органическихъ соединеній, чтобы только формула CRXYZ вела къ двумъ энантіоморфно асимметричнымъ построеніямъ. Ниже будетъ кратко указанъ путь, которымъ Ле-Бель пришелъ къ своему заключенію; что же касается хода разсужденія Фан'т-Гоффа, то, повидимому, онъ

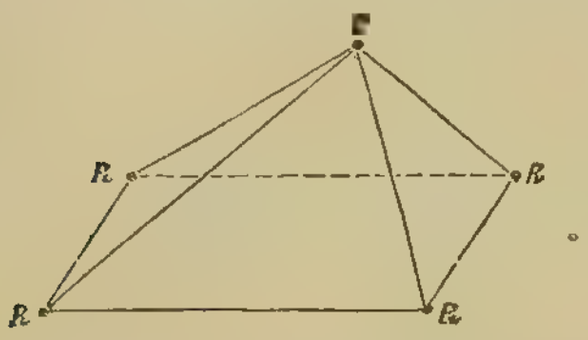
*) Это имѣетъ мѣсто при магнитномъ вращеніи плоскости поляризаціи (VII, 352).

*) Не всегда геміэдрическія плоскости бываютъ на кристаллахъ развиты съ достаточною ясностью, чтобы ихъ можно было подмѣтить. Какъ примѣръ можно указать на сѣрнокислый стрихнинъ. Онъ кристаллизуется въ квадратной системѣ безъ видимыхъ признаковъ геміэдріи, но Баумгауэру, при помощи разъѣданія, удалось показать трапецоэдрическую геміэдрію. Въ послѣднее время вопросъ о связи кристаллографическихъ формъ съ оптическими свойствами снова поднятъ П. Вальденомъ (см. Стереоизомерія, перечень литературы).

былъ близокъ къ слѣдующему. Пусть дано соединеніе атома углерода съ 4-мя атомами R—CR_4. и попробуемъ представить себѣ, какъ можетъ быть распредѣлена въ пространствѣ эта система изъ 5 атомовъ. Если исходить изъ положенія, что атомы въ молекулахъ нахо-

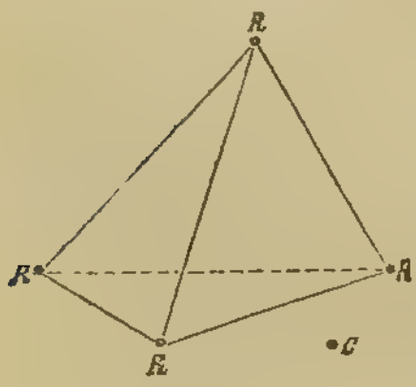
Фиг. 1.

дятся не въ состояніи хаотическаго движенія, а напротивъ, сохраняютъ свое относительное положеніе *), то возможны слѣдующіе случаи (Ги): 1) всѣ четыре атома R расположены правильно въ одной плоскости. или же три рас-



Фиг. 2.

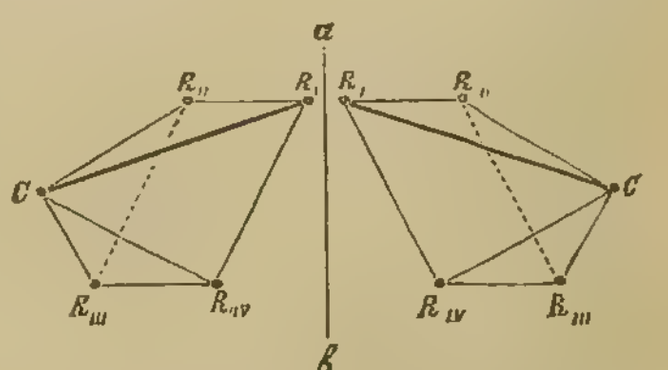
положены въ одной плоскости, а четвертый находится внѣ ея и 2) атомъ углерода, или находится посреди фигуры, образованной атомами R, или же внѣ ея. Комбинируя эти случаи по два, мы приходимъ къ четыремъ схемамъ, единственнымъ, которыя мыслимы тутъ (ф. 1, 2, 3 и 4**). Не трудно показать, что только четвертая схема удовлетворяетъ запасу извѣстныхъ теперь опытныхъ данныхъ. Дѣйствительно, въ схемѣ № 1 плоскость, въ которой лежатъ 4R и въ которой находится и углеродный атомъ, есть плоскость симметріи и остается таковой и при четырехъ разнородныхъ атомахъ $R_IR_{II}R_{III}R_{IV}$. Такое распредѣленіе атомовъ въ пространствѣ не можетъ,



Фиг. 3.

слѣдовательно, объяснять оптической дѣятельности, а кромѣ того, не трудно видѣть, что, принимая его, должно было-бы ждать двухъ изомеровъ (ср. выше формулы CH_2Cl_2) общей формулы $CR_2R_IR_{II}$, чему противорѣчитъ опытъ. При схемѣ № 2 возможно объясненіе оптической дѣятельности, такъ какъ $CR_IR_{II}R_{III}R_{IV}$ будетъ въ двухъ энантіоморфныхъ формахъ (фиг. 5), но при ней возможны и два изомера для соединенія $CR_2R_IR_{II}$ (фиг. 6 и 7), при чемъ послѣднее мыслимо тоже въ двухъ энантіоморфныхъ формахъ; слѣдовательно, 2-я схема должна быть отброшена. Схема № 3 привела-бы насъ, по крайней мѣрѣ, къ двумъ изомерамъ для CR_3R_I и для $CR_2R_IR_{II}$, что опять таки противорѣчитъ наблюденіямъ. Остается, слѣдовательно, только 4-я схема; она оказывается отвѣчающей опытнымъ даннымъ, т. е. она даетъ двѣ энантіоморфныхъ формы единственно для $CR_IR_{II}R_{III}R_{IV}$, но только при нѣкоторыхъ вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ. А именно: четыре атома R, соединенные съ углеродомъ, т. е. по нашему представленію расположенные въ пространствѣ вокругъ углероднаго атома, не могутъ находиться по угламъ квадратнаго бисфеноида; послѣдній можетъ быть правымъ и лѣвымъ (XXVII, 79), т. е. въ двухъ несовмѣстимыхъ формахъ, а слѣдовательно, при такомъ расположеніи мы должны были-бы имѣть даже два оптически дѣятельныхъ метана, и третій изомеръ его же виноградного типа; это замѣчаніе распространимо и на всѣ другія предѣльныя соединенія и всѣ непредѣльныя, куда

Фиг. 4.



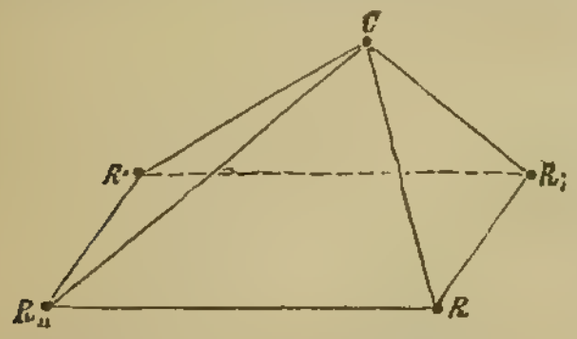
Фиг. 5. *ab*—плоскость зеркала, находящагося между энантіоморфными системами $CR_I\,R_{II}\,R_{III}\,R_{IV}$.

входятъ, какъ замѣстители, группы C_nH_{n-1}. Такимъ же образомъ доказывается невозможность расположенія соединенныхъ съ 1С атомовъ (остатковъ) по угламъ какого-бы то ни было тетраэдра съ четырьмя различными тѣлесными углами, или по спиральной линіи:

*) Существованіе изомерныхъ (см.) соединеній дѣлаетъ такой взглядъ въ высшей степени вѣроятнымъ.

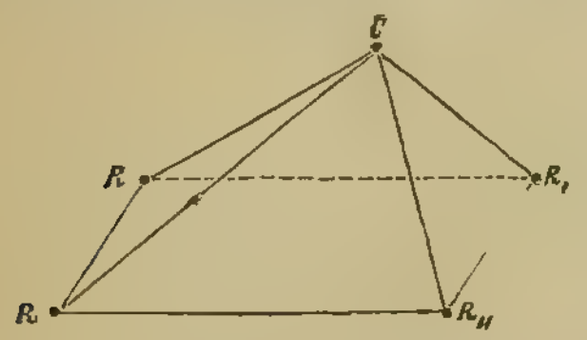
**) Только въ фигурахъ 2, 5, 6 и 7 линіи, исходящія изъ атома C, могутъ быть разсматриваемы, какъ изображающія 4 единицы его сродства. Всѣ линіи, соединяющія между собою атомы R (фиг. 1—7), нанесены только для того, чтобы сдѣлать болѣе наглядными пространственныя соотношенія этихъ атомовъ между собою и съ атомомъ C, съ которымъ свободные атомы R предполагаются соединенными.

достаточно припомнить, что Пастеръ предполагалъ для объясненія вращательной способности винной кислоты, что атомы ея могутъ быть сгруппированы (характеръ этой группировки онъ ближе не опредѣлилъ), или по угламъ неправильнаго тетраэдра, или же по



Фиг. 6.

спиральной линіи. Затѣмъ тетраэдръ, опредѣляемый расположеніемъ атомовъ R, не можетъ быть вытянутъ по какой-нибудь изъ тригональныхъ осей (XXIV, 863); такъ какъ тогда были-бы возможны изомеры для соединеній



Фиг. 7.

$CR_2R_IR_{II}$ и CR_2R_I химически различные между собою, но лишенные оптической дѣятельности .Только предположивъ, что соединенные съ углеродомъ атомы распредѣлены по угламъ правильнаго тетраэдра, мы приходимъ къ согласованію теоріи съ опытными данными. Дѣйствительно, только въ этомъ (и единственно въ этомъ) случаѣ соединенія CR_4, CR_3R_I и $CR_2R_IR_{II}$ возможны въ одномъ видоизмѣненіи и лишенныя оптической дѣятельности, а для соединенія $CR_IR_{II}R_{III}R_{IV}$ *) возможны 2 несовмѣстимыхъ изомера, не имѣющіе плоскости симметріи и, слѣдовательно, вращающіе плоскость поляризаціи на равныя величины, въ противоположныя стороны, а это равнозначно съ основной стереохимической гипотезой Фан'т-Гоффа, по которому «единицы сродства углероднаго атома направлены къ вершинамъ правильнаго тетраэдра, центръ котораго занятъ углеродомъ». Соображенія, при помощи которыхъ Ле-Бель пришелъ къ своимъ стереохимическимъ воззрѣніямъ, носятъ несомнѣнно болѣе отвлеченный характеръ. Исходитъ онъ изъ общихъ математическихъ условій симметріи нѣкотораго числа точекъ, расположенныхъ въ пространствѣ. Для того, чтобы эти условія можно было перенести на соединенія углерода, ему приходится, впрочемъ, принять два вспомогательныхъ положенія: 1) средніе центры тяжести атомовъ, образующихъ данную молекулу, неподвижные по отношенію другъ къ другу (онъ считаетъ это условіемъ внутренней устойчивости) и 2) атомы, соединенные одной единицей сродства, не теряютъ своей подвижности вокругъ центровъ тяжести (условія, вытекающее изъ отсутствія изомеровъ $CH_2X.CH_2X$, ср. Стереоизомерія). Въ связи съ положеніемъ физики объ обязательной асимметріи среды, вращающей плоскость поляризаціи (см. выше), онъ приходитъ затѣмъ къ двумъ законамъ: 1-й гласитъ, что *въ молекулахъ органическихъ оптически дѣятельныхъ веществъ находится* обязательно *поливалентный атомъ, вокругъ котораго соединенные съ нимъ атомы (остатки)* распредѣлены асимметрично, что возможно только въ томъ случаѣ, когда эти атомы (остатки) *не лежатъ въ одной плоскости*, а 2-й—что оптическая дѣятельность исчезаетъ, когда два атома или остатка, соединенные съ поливалентнымъ атомомъ, становятся тожественными, такъ какъ это влечетъ за собою появленіе плоскости симметріи въ молекулѣ. Изъ этого вытекаетъ, что въ оптически дѣятельныхъ органическихъ соединеніяхъ должны находиться атомы углерода, соединенные съ четырьмя различными атомами (остатками), а такъ какъ послѣдніе не лежатъ въ одной плоскости, то и этимъ путемъ мы приходимъ къ тетраэдрической схемѣ для объясненія вращенія плоскости поляризаціи предѣльными соединеніями. Необходимо обратить вниманіе тутъ на два обстоятельства. Во-первыхъ ученіе Фан'т Гоффа и Ле-Беля уничтожило положеніе (см. выше; стр. 624) о томъ, что порядокъ распредѣленія атомовъ вокругъ атома углерода безразличенъ, а безъ него структурная химія была ранѣе немыслима. Во-вторыхъ, должно ясно видѣть, что представленіе о правильномъ тетраэдрѣ, какъ оно развито выше, является слѣдствіемъ допущенія (ранѣе не оговореннаго), что всегда при замѣщеніяхъ вступающіе въ молекулу атомы (группы) занимаютъ не только химическое мѣсто своихъ предшественниковъ, но и ихъ стереометрическое положеніе. Такое предположеніе должно-бы было имѣть прямое опытное доказательство, но пока послѣднее для насъ недоступно. Косвеннымъ доказательствомъ правильности допущенія можно считать согласіе опытныхъ данныхъ (ср. Стереоизомерія) съ выводами, которые были сдѣланы Фан'т-Гоффомъ изъ его основного представленія относительно строенія непредѣльныхъ соединеній; о послѣднихъ Ле-Бель, благодаря меньшей опредѣленности его стереохимическихъ представленій, не высказался вначалѣ и предоставилъ будущему рѣшить, находятся ли въ этиленныхъ производныхъ, напр., атомы въ одной плоскости, или же они распредѣлены по угламъ квадратной или ромбической гемипирамиды (бисфеноида). Послѣднія предположенія въ настоящее время не имѣютъ за себя опытныхъ данныхъ. Ученіе Фан'т-Гоффа о пространственномъ распредѣленіи единицъ сродства углерода,

*) Пространственное построеніе молекулъ органическихъ соединеній называется ихъ конфигураціей.

не развитое имъ самимъ, доставило не малыя трудности его послѣдователямъ*). Изъ гипотезъ, которыя были построены для его объясненія, можно отмѣтить двѣ. Вислиценусъ считаетъ возможнымъ допустить, что углеродный атомъ имѣетъ дѣйствительно видъ правильнаго тетраэдра; его масса распредѣлена главнымъ образомъ по угламъ этого тетраэдра, а потому и притяженіе концентрируется у угловъ. Вундерлихъ представляетъ себѣ углеродный атомъ въ видѣ шара (?), вокругъ котораго описанъ правильный тетраэдръ; въ центрѣ тяжести треугольниковъ, образующихъ этотъ тетраэдръ, по его мнѣнію, концентрируется притяженіе. Въ силу этого представленія онъ считаетъ, что простая связь изображается соприкосновеніемъ тетраэдра по плоскости, двойная—соприкосновеніемъ ихъ по ребру и тройная—соприкосновеніемъ однимъ угломъ. На первый взглядъ построеніе Вундерлиха кажется прямо противоположнымъ построенію Фан'т-Гоффа (за таковое оно, повидимому, принимается Кнёфенагелемъ, И. Тиле и нѣк. др.), на самомъ же дѣлѣ оно съ нимъ вполнѣ тожественно, такъ какъ все сводится на то, что въ свой описанный вокругъ шара тетраэдръ Вундерлихъ вписываетъ другой, тожественный съ тетраэдромъ Фан'т-Гоффа по направленію сродства и съ нимъ оперируетъ все время, вполнѣ сохраняя и построенія Фан'т-Гоффа. Въ виду размѣровъ статьи приходится отказаться отъ изложенія С. другихъ элементовъ**) и закончить указаніемъ литературы, не указанной въ статьѣ Стереоизомерія.

Литература. L. Pasteur, «Leçons sur la dissymétrie moléculaire» («Leçons de Chimie professées, en 1860, à la Société chimique de Paris»), переведено въ «Ostwald's Klassiker», № 28; Soret, «Arch. Sc. phys. nat. Genève» (1890); Le Bel, «Conférences à la Soc. chim. de Paris» (1889 à 1892); W. Vaubel, «Stereochem. Forschungen» (т. I, тетр. 1, 2, гдѣ имѣются напр. модели атомовъ кислорода и т. д.); E. Knoevenagel, «Liebig's Annalen» (т. 311, 1900); J. Thiele (т. же). *А. П. Горбовъ.* Δ.

Стержень (rhachis) — общій (главный) черешокъ сложно-перистаго листа, или главная ось соцвѣтія колоса, кисти или метелки.

Стерлъ—оз. Тверской губ., Осташковскаго у., къ ЮЗ отъ уѣздн. гор. Дл. 12 вер., шир. до 1 в., берега высоки, глуб. 5—8 саж.; оз. богато рыбою. Черезъ С. видимою струею протекаетъ р. Волга. При оз. древній погостъ С., извѣстный съ 1440 г., нынѣ незначительное селеніе.

Стеригмы (Sterigma) — маленькіе отроги, образующіеся на конидіеноскахъ и на базидіяхъ и на которыхъ отшнуровываются споры. На конидіеноскахъ число С. неопредѣленно и мѣсто ихъ образованія непостоянно. Но на базидіяхъ число ихъ и положеніе постоянно для каждаго даннаго вида. Число С. у базидіомицетовъ обыкновенно 4; онѣ въ большинствѣ случаевъ коротки (у Octaviana, Lycoperdon почти незамѣтны), но иногда сильно удлиняются (Bovista). При отшнуровываніи споръ, С. обыкновенно остаются при конидіеноскахъ или базидіяхъ и только въ исключительныхъ случаяхъ онѣ отламываются въ срединѣ такъ, что часть С. отпадаетъ вмѣстѣ со спорой въ видѣ придатка (Rovista, Plasmopara).

Стерилизація (sterilis – безплодный). —С. называются мѣропріятія, направленныя къ уничтоженію или устраненію микроорганизмовъ въ различныхъ предметахъ, равно какъ въ искусственныхъ питательныхъ средахъ, приготовляемыхъ для выращиванія чистыхъ культуръ бактерій. Уничтоженіе или устраненіе исключительно только вредоносныхъ бактерій обозначаютъ терминами: обезгниливаніе, асептика, антисептика, обеззараживаніе, дезинфекція; мѣры, принимаемыя для уничтоженія микроорганизмовъ, вызывающихъ броженіе, напр. виноградная вина, называютъ пастеризаціей или противобродильными способами; слово же С. имѣетъ болѣе широкое значеніе, такъ какъ при С. различныхъ предметовъ и питательныхъ средъ стремятся къ полному устраненію какихъ-бы то ни было микроорганизмовъ. Обеззараживаніе или дезинфекція предпринимается для уничтоженія завѣдомо вредоносныхъ микроорганизмовъ, С. же примѣняется по отношенію ко всякому объекту, который въ теченіе опредѣленнаго времени желательно или необходимо сохранить лишеннымъ какихъ-бы то ни было микроорганизмовъ. С. находитъ широкое примѣненіе въ хирургической практикѣ для обезпложиванія инструментовъ и перевязочныхъ средствъ. При бактеріологическихъ изслѣдованіяхъ, для полученія чистыхъ культуръ, питательный матеріалъ для выращиванія послѣднихъ не долженъ содержать никакихъ микроорганизмовъ, дабы получить возможность вывести культуру того именно микроорганизма, который желательно развить на данной питательной средѣ. Освобожденіе предметовъ отъ живыхъ зародышей достигается обыкновенно дѣйствіемъ высокой температуры, химическими веществами, фильтраціей и осажденіемъ (оклейка виноградныхъ винъ, см. ст. Пастеризація). Дѣйствіе высокой температуры достигается нагрѣваніемъ предметовъ на пламени, примѣненіемъ сухого жара въ закрытыхъ камерахъ или въ видѣ нагрѣтаго до 100° при атмосферномъ давленіи текучаго пара, или же въ видѣ нагрѣтаго пара покоющагося, но находящагося подъ давленіемъ 2—3 атмосферъ. Для освобожденія жидкихъ средъ отъ микроорганизмовъ пользуются также спеціально устроенными фильтрами съ весьма мелкими порами, напр. изъ асбеста, кварца, угля, глины и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для освобожденія отъ примѣсей микроорганическихъ живыхъ образованій воздуха пользуются ватой, на которой протекающій воздухъ оставляетъ взвѣшенные въ немъ микроорганизмы. Многія химическія вещества,

*) Выводъ, данный выше, позволяетъ обойти эту сторону его ученія.

**) Кромѣ азота (см. Стереоизомерія, стр. 616) извѣстны въ настоящее время оптически дѣятельныя (правыя и лѣвыя) соединенія четырехатомнаго олова, напр. $(CH_3)(C_2H_5)(C_3H_7)Sn(J)$ (Попъ и Пичей) и четырехатомной сѣры, напр. *d* и *l*-пикриновыя соли метилэтилфенацилсульфина $(C_6H_4(NO_2)_3O)(CH_3)(C_2H_5)(C_6H_5.CO.CH_2)S$ (Смайльсъ; ср. рефератъ „Журн. Русск. Ф.-Хим. Общ." XXXII (2), 1900, 147).

примѣняемыя для обеззараживанія, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ служить также для цѣлей С. Но не смотря на довольно широкое примѣненіе химическихъ дѣятелей при антисептикѣ, вещества эти не примѣняются для полученія стерильныхъ питательныхъ средъ, такъ какъ присутствіе противобактерійныхъ средствъ, хотя-бы въ весьма малыхъ количествахъ, мѣшаетъ развитію микроорганизмовъ, культивируемыхъ на питательной средѣ.

Д. Каменскій.

Стерки (Викторъ) — зоологъ. Род. въ Швейцаріи въ 1846 г. Въ 1873 г. получилъ званіе д-ра медицины бернскаго унив., живетъ въ Новой Филадельфіи (Orio). Работы: «Beitr. zur Morphologie der Oxytrichinen» («Zeit. f. wiss. Zool.», 1878), а также мелкія замѣтки относительно инфузорій. Рядъ статей касательно фауны рѣчныхъ и наземныхъ моллюсковъ, описаніе p. Vallonia («Proc. Akad. Philadelphia») и половыхъ органовъ Unionidae. *В. М. Ш.*

Стеркабилинъ—тѣло, весьма близкое къ гидробилирубину, представляетъ главное красящее вещество экскрементовъ и происходитъ изъ билирубина, вѣроятно, путемъ возстановленія. Спектръ С. почти тотъ же, что и гидробилирубина. С. сходенъ съ патологическимъ уробилиномъ, окрашивающимъ мочу лихорадящихъ и который, по мнѣнію Готье, представляетъ кишечный пигментъ, всосавшійся въ кровь и выдѣлившійся мочей.

Стеркуліевыя (Sterculiaceae)—семейство двудольныхъ, раздѣльнолепестныхъ растеній порядка Columniferae, близко стоящее къ сем. мальвовыхъ. Извѣстно болѣе 500 видовъ, дико растущихъ подъ тропиками. Это—кустарники или деревья, рѣдко многолѣтнія травы и даже однолѣтнія (виды Ayenia). Листья у нихъ поперемѣнные или (у нѣкоторыхъ видовъ Lasiopetalum) супротивные, то простые, цѣльнокрайніе, зубчатые или лопастные, пальчато или перистонервные, то пальчатосложные о 3—9 листкахъ; прилистники почти всегда развиты. Цвѣтки правильные, большею частью обоеполые, рѣдко однополые, собранные въ пазушныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка большею частью сростнолистная, остающаяся о 5—3—4 лопастяхъ; вѣнчикъ о пяти совершенно обособленныхъ или сросшихся у основанія лепестковъ; изрѣдка (у Sterculia, Lasiopetala) вѣнчика вовсе нѣтъ, или онъ весьма зачаточный (у нѣкоторыхъ видовъ Lasiopetala). Тычинокъ 5 или много, болѣе или менѣе сросшихся своими нитями въ трубку. Пестикъ изъ 2—5 или 10—12 болѣе или менѣе сросшихся плодолистиковъ; столбиковъ или одинъ, или нѣсколько, по числу плодолистиковъ; завязь многогнѣздая, многосѣмянная. Плодъ только у Theobroma мясистый, не вскрывающійся, у остальныхъ плодъ—коробочка, вскрывающаяся по гнѣздамъ. Сѣмена бѣлковыя и безбѣлковыя. Семейство подраздѣляется на 8 подсемействъ: Eriolaeneae, Fremonticae, Dombeyeae, Sterculieae и др. Къ этому семейству относятся многія полезныя растенія, напр. Theobroma Cacao, доставляющее какао, Cola acuminata и др. *С. Р.*

Стеркулія (Sterculia Linn.) — родовое названіе растеній изъ сем. стеркуліевыхъ. Извѣстно до 90 видовъ, растущихъ подъ тропиками Стараго и Новаго Свѣта; это—деревья съ простыми лопастными или пальчатосложными листьями и красивыми крупными цвѣтками, собранными въ кисти или метелки. Цвѣтокъ однополый; тычинокъ много, сросшихся въ столбикъ; плодолистиковъ пять, у основанія свободныхъ; столбикъ одинъ; завязь пятигнѣздая, многосѣмянная; плодъ — коробочка, вскрывающаяся по гнѣздамъ. Сѣмена нѣкоторыхъ видовъ съѣдобны, напр. St. foetida L., растущей въ Остиндіи и Кохинхинѣ, St. Chicha, St. Hil, растущей въ Южн. Америкѣ и др. Изъ лубянныхъ волоконъ остиндскаго вида St. villiosa Roxb. и гвинейскаго St. Joira Sw. приготовляютъ струны и пряжу. St. tragacantha Lindl., растущая въ Сіера Леоне, даетъ трагантовую камедь. *С. Р.*

Стерлингъ—см. Великобританія (счетная единица).

Стерлингъ (Stirlingshire) — граф. въ Шотландіи, занимающее перешеекъ между заливами Клайда и Форта. 1208 кв. км., жит. 118021. Поверхность частью гористая, особенно на З и СЗ, гдѣ находится живописное озеро Бенъ-Ломондъ; мѣстами встрѣчаются плодородныя долинки; въ другихъ частяхъ преобладаютъ торфяныя и иныя болота. Главныя рр.—Фортъ, Карронъ, Эндрикъ, Баннокбернъ и Эвонъ. Каменный уголь, желѣзнякъ, плитнякъ. Фабрики ковровъ, шерстяныхъ издѣлій, писчей бумаги и хлопчатобумажныхъ издѣлій. Изъ гор. важнѣйшіе: С., Фолькёркъ и Кильсайтъ.

Стерлингъ (Stirling)—гл. г. шотл. граф. того же имени, на правомъ берегу р. Форта, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Шотландіи и любимѣйшая резиденція шотл. королей съ короля Александра I (1124 г.) до Іакова VI (Іакова I-го въ Англіи); по красотѣ мѣстоположенія соперничаетъ съ Эдинбургомъ. Смѣсь древнихъ и современныхъ зданій; много резиденцій старинныхъ шотландскихъ фамилій. С.—рѣчной портъ; суда до 150 тоннъ пристаютъ къ его набережнымъ. Значительная каботажная торговля, торговля различнымъ мелкимъ мануфактурнымъ товаромъ; обширныя красильныя заведенія. Предметы ввоза: лѣсъ, кам. уголь, кирпичъ, черепица, известь, зерно. Около С. развалины аббатства Камбоскеннетъ. Близъ С. 24 іюня 1314 г. произошло знаменитое сраженіе при Баннокбёрнѣ между шотландскими войсками Брюса и англійскими Эдуарда II, окончившееся побѣдою шотландцевъ. Жит. 12194 (1891).

Стерлитамакъ—уѣздн. гор. Уфимской губ., при рр. Стерли и Ашкадарѣ, въ 2 вер. отъ впаденія ихъ въ р. Бѣлую. До 1766 г. на мѣстѣ нынѣшняго города было только небольшое село—Стерлитамакскій ямъ. Во второй половинѣ XVIII стол., когда въ Илецкой защитѣ началъ развиваться соляной промыселъ, С. былъ выбранъ складочнымъ мѣстомъ, куда гужомъ подвозилась соль и здѣсь грузилась на суда по р. Бѣлой для дальнѣйшей доставки въ Нижній-Новгородъ, Москву, Петербургъ. Сообщникъ Пугачева, Хлопуша.

сжегъ и разграбилъ село, которое, по усмиреніи бунта, вновь отстроилось и въ 1781 г. возведено на степень уѣздн. города. Жителей 15538 (8033 мжч. и 7505 жнщ.). Православн. церквей 3, мечетей 2. Город. 4-кл. мужское и 2-кл. женское училище, приходская школа, больница, городской банкъ. Доходы города въ 1897 г. 28277 р., расходы 29658 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 6523 р., на учебныя зав. 4020 р., на медиц. часть 1326 р. Фабр. и заводовъ 18, съ производствомъ на 167407 р., при 101 рабоч.; изъ нихъ 14 кожевенныхъ заводовъ (139676 р.). 2 ярмарки, на которыя въ 1897 г. привезено товаровъ на 310 тыс. р., а продано на 107 тыс. руб. Окрестности С. живописны.

Стерлитамакскій у., по вычисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 18692,2 кв. вер. Площадь у. можно раздѣлить на двѣ почти равныя части; изъ нихъ вост., лежащая по прав. стор. р. Бѣлой, покрыта отрогами Урепгайскаго хребта; зап., по лѣв. стор. р. Бѣлой, прорѣзывается сѣв. отрогами Общаго Сырта. Горныя отроги вост. части входятъ въ предѣлы уѣзда изъ Оренбургской губ., проходятъ между притоками р. Бѣлой, служа такимъ образомъ ихъ водораздѣлами, подходятъ къ самымъ берегамъ р. Бѣлой, составляя ея нагорный берегъ. Горы эти скалисты, мѣстами представляютъ дикія ущелья, покрытыя густымъ лѣсомъ. Сѣв. отроги Общаго Сырта проходятъ въ меридіональномъ направленіи между лѣвымъ прит. Бѣлой, они довольно пологи и покрыты небольшими перелѣсками. Въ большей зап. части у. преобладаютъ отложенія пермской системы, а въ вост. каменноугольныя, представителями которыхъ служатъ известняки, заключающіе въ себѣ множество окаменѣлостей. Въ у. имѣется нѣсколько пещеръ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны слѣдующія: въ горѣ Воскресенской, въ 6 вер. отъ с. Табынскаго (внутри имѣетъ до 20 саж. въ діаметрѣ, выс. до 2 саж.); въ 3 вер. отъ д. Хазиной на вершинѣ горы Тиршанъ-тау подъ скалою, имѣющею видъ амфитеатра, на высотѣ 15 саж., находятся отверстія, ведущія въ обширныя пещеры; наконецъ, пещера при д. Курманаевой; отъ этой деревни вверхъ и внизъ по теченію р. Аургазы, на протяженіи 2 вер., расположена холмистая мѣстность. Вся поверхность этой мѣстности испещрена воронкообразными углубленіями и отвѣсными трещинами въ видѣ колодцевъ, служащими проводникомъ дождевой и снѣговой воды, которая, проникая въ нижніе слои горныхъ породъ, скопляется въ водохранилища и мѣстами образуетъ пустыя пространства, представляющія различныхъ формъ мрачные гроты, соединенные между собою многими искривленными галлереями и являющіяся результатомъ выщелачиванья подземными водами гипса изъ развитыхъ здѣсь гипсовыхъ осадковъ пермской системы. Изъ одной такой трещины постоянно выходитъ токъ холоднаго воздуха. Въ одной изъ пещеръ находится небольшой водоемъ до 4 саж. въ окружности. *Почва* С. у. въ общемъ черноземная, но по берегамъ р. Бѣлой и многихъ изъ ея притоковъ много песчаныхъ мѣстностей. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у. найденъ каменный уголь у д. Мурзакаевой и Урманъ-Башкадака и по рр. Тереклѣ, Киряку, Ишаку, Усолкѣ и Сикашты. Уголь послѣдняго мѣсторожденія содержитъ: летучихъ веществъ 27,1%, угля 26,4%, воды 12,8% и золы 33,7%, горитъ желтоватымъ пламенемъ и даетъ неспекающійся коксъ. Въ 5 вер. отъ дер. Кусякуловой изъ пластовъ каменнаго угля вытекала нефть. Сѣрныхъ источниковъ 2—при д. Богаяшѣ и на рч. Месели. Соляные ключи по р. Усолкѣ; въ XVIII ст. здѣсь существовалъ солеваренный заводъ. Въ 7 вер. отъ с. Табынскаго лежитъ мѣсторожденіе огнеупорной глины, употребляемой для обмазыванія горновъ на горныхъ заводахъ. Мѣсторожденія жернового камня при д. Макаровой, Исекеевой, Шарыповой и Ибраевой и др. Жернова сбываютъ въ побережья рр. Калы, Волги и Бѣлой. Около д. Мурзакаевой, по рч. Мендышу, попадаются желтовато-бѣлые песчаники съ бѣлымъ кварцевымъ цементомъ и составляютъ превосходные жерновые камни. Въ 12 в. отъ Табынскаго есть прекрасныя залежи точильнаго камня, который принадлежитъ къ песчаникамъ; онъ мелкозернистъ и содержитъ въ себѣ слюду въ мелкихъ блесткахъ; по качеству своему онъ не уступаетъ ни печерскому, ни англійскому. С. у. орошается р. Бѣлой и ея притоками. Справа въ Бѣлую впадаютъ: Нугушъ, съ Торою, Инзеръ съ Аксиномъ; слѣва—Ашкадаръ съ Суховольей, Балыклей съ Кундрякомъ, Стерля и Куганакъ. Изъ этихъ рр. судоходна на всемъ протяженіи р. Бѣлая; на ней пристань въ с. Табынскомъ. На р. Торѣ и Аскинѣ расположены горные заводы. Затѣмъ въ у. протекаютъ рр. Дема и Уршакъ. Озеръ большихъ 3, малыхъ 135. По обилію рыбы замѣчательны озера Аккуль и Какуль, соединенныя между собою проливомъ. Первое имѣетъ длины до 7 в., а второе до 3 в.; ширина перваго отъ 1 до 2 вер., второго до 350 саж. *Жителей* въ С. у. 331949, а за исключеніемъ г. Стерлитамака—316411 (158954 мжч. и 157457 жнщ.). Русскіе составляютъ 33% всего населенія, башкиры 43, тептяри 7, чуваши 6, татары и мордва по 5, остальныя народности (мещеряки, черемисы и др.) 1%. Населенныхъ мѣстъ въ С. у. около 500; только въ 30 изъ нихъ болѣе 1 тыс. жителей. Изъ 1923420 дес. всей земли уѣзда пашни и кормовыхъ пространствъ 986110, лѣса 863787, неудобныхъ площадей 73523 дес. Хвойные лѣса занимаютъ до 400 тыс. дес.; много хорошихъ дубовыхъ лѣсовъ. Въ 1899 г. въ С. у. было обложено 1845982 дес. земли; изъ нихъ принадлежало крестьянамъ въ надѣлѣ 527072 дес., крестьянск. общ. и товариществамъ на правахъ собственности 702758, частнымъ владѣльцамъ 514189, казнѣ 65384, удѣлу 36579 дес. Въ 1897 г. въ у. было засѣяно 183038 дес., въ томъ числѣ рожью 76796, овсомъ 36288, яров. пшеницей 17685 дес. Снято было четв.: ржи 342256, пшеницы яр. 59985, овса 140772, остальныхъ яров. хлѣбовъ 101764, картофеля 84290 четв. Сѣна собрано 67197 стоговъ. Подъ табакомъ у одного землевладѣльца занято было 20 дес., съ которыхъ получено махорки 400 пд. Благодаря земству, въ уѣздѣ

стали распространяться улучшенныя орудія (плуги), лучшія сѣмена и т. д. Въ уѣздѣ (безъ города) было лошадей 98770, рогатаго скота 93094 гол., овецъ 174133, козъ 34950, свиней 25510. 6 случныхъ пунктовъ, съ 14 жеребцами. Между инородцами развита охота за звѣрями и птицами. Домашней птицы болѣе 220995 штукъ. Пчеловодство значительное, ульевъ болѣе 85 тыс. Кустарные промыслы: горшечный, плетеніе лаптей, рогожъ и кулей, кузнечное дѣло (122 кузницы), изготовленіе саней, телѣгъ, плетенокъ, корзинъ, дубленіе овчинъ. Фабрикъ и заводовъ въ С. уѣздѣ 6, съ производствомъ на 514180 руб.: мѣде-плавильный (215565 руб.), чугунно-литейный и желѣзо-дѣлательный (135059 р.), стекольный—115160 р., винокуренный и 2 ректификаціонныхъ. Торговыхъ документовъ въ 1897 г. взято 2266. Церквей православныхъ 45, мечетей 230. 1 пчт.-телегф. отд. (въ зав. Богоявленскомъ) и 5 пчт. отд. *Школъ* въ С. у. 23 земскихъ (въ нихъ въ 1897—98 гг. училось 1315 мальч. и 367 дѣчоч.), 1 миссіонерская, 14 школъ грамоты и 14 церк.-приход. Библіотека, читальня; народныя чтенія устраивались въ 1 школѣ. Земскихъ врачей 7. Больница въ г. С. на 30 кров., при ней амбулаторія и пріютъ для хроническихъ больныхъ (4 чел.). Амбулаторій въ уѣздѣ 8. Всѣхъ расходовъ земства по смѣтѣ 1899 г. исчислено 177531 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 13225, на народное образованіе 21419 (5000 р. на открытіе новыхъ школъ), на медицинскую часть 35746 р. Доходовъ 177561 р., изъ нихъ болѣе 137 тыс. р. сбора съ недвижимыхъ имуществъ. Лит.— см. Уфимская губ. *А. Ѳ. С.*

Стерлядь (Acipenser ruthenus L.)—рыба изъ рода осетръ (Acipenser). Отъ другихъ представителей этого рода, водящихся у насъ, С. отличается совокупностью слѣдующихъ признаковъ: усики ея бахромчатые, снабженные боковыми отростками, нижняя губа раздѣлена выемкой на двѣ половины; спинныхъ щитковъ 13—17, они почти треугольной формы, вытянуты на заднемъ концѣ въ шиповидный отростокъ и почти соприкасаются между собою; боковыхъ щитковъ 60—70, они тѣсно сближены и ромбондальной формы; брюшныхъ щитковъ 13—15, они неправильной треугольной формы и не соприкасаются. Кожа между рядами щитковъ покрыта мелкими гребешковидными костяными чешуйками, а на брюхѣ зернистыми костяными образованіями. Рыло удлиненное, узкое, заостренное. Цвѣтъ спины сѣро- или темнобурый, брюхо желтоватобѣлое, плавники сѣрые. Цвѣтъ значительно варьируетъ, а также и форма рыбы. Попадаются иногда помѣси С. съ осетромъ и севрюгою. Длина С. до 12 вершковъ и вѣсъ 3—5 фунтовъ, но въ исключительныхъ случаяхъ попадаются экземпляры до пуда вѣсомъ и до 2 аршинъ длины. Отъ другихъ нашихъ представителей рода осетръ С. отличается тѣмъ, что это чисто прѣсноводная рыба. Водится она въ рѣкахъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, въ системѣ Оби и Енисея, а также въ системѣ Сѣв. Двины, куда проникла въ 30-хъ годахъ этого столѣтія изъ Камы черезъ Екатерининскій каналъ и гдѣ теперь водится въ значительномъ количествѣ. Встрѣчается С. также въ рѣкахъ и озерахъ Балтійскаго бассейна, но нельзя съ увѣренностью сказать, поселилась-ли она здѣсь или это случайные экземпляры. Больше всего С. въ Волжской системѣ. Внѣ Россіи она встрѣчается лишь въ Днѣстрѣ и Дунаѣ. С. держится постоянно на днѣ, предпочитая глубокія мѣста и лишь вечеромъ и ночью выходитъ на мелкія мѣста или поднимается на поверхность. Водится преимущественно въ рѣкахъ съ чистой и быстротекущей водой и песчанымъ или хрящевымъ дномъ. Она не совершаетъ такихъ большихъ передвиженій, какъ наши другіе виды того же рода, но все же кочуетъ, а зимою держится въ одномъ мѣстѣ и иногда въ большомъ количествѣ залегаетъ въ глубокихъ ямахъ. При весеннемъ движеніи вверхъ по рѣкѣ С. идетъ иногда большими стаями. Главную пищу С. составляютъ личинки насѣкомыхъ, особенно комаровъ и мошекъ, а также взрослыя насѣкомыя (поденки и др.). Нормальныя мѣста нереста С. глубокія и быстрыя мѣста съ дномъ, покрытымъ крупнымъ пескомъ, гравіемъ или камнями. Икрометаніе происходитъ преимущественно въ первой половинѣ мая, но можетъ происходить и въ апрѣлѣ, а въ низовьяхъ Волги частью и въ началѣ іюня. Число икринокъ, вѣроятно, тысячъ до 100, онѣ крѣпко пристаютъ къ подводнымъ предметамъ; развитіе идетъ весьма быстро. С. ловится съ помощью плавныхъ и ставныхъ сѣтей и различной крючковой части (удочекъ, переметовъ и т. д.). *И. Кн.*

С. — Ловъ С., въ виду ея высокой цѣнности, сдѣлался на Волгѣ настолько интенсивнымъ, что на рынокъ поступаютъ не только дѣйствительно цѣнимая, но и мелочь (1 четв. общей длины), тѣло которой состоитъ лишь изъ однихъ щитиковъ. Она продается по 1—3 рубля за пудъ (Саратовъ), при чемъ въ пудѣ насчитывается отъ 300 до 900 экземпляровъ. Это двухгодовалыя стерлядки губятся соверш. непроизводительно массами *). Та же рыба, по достиженіи 4 лѣтъ, имѣла бы цѣнность въ 20—40 разъ большую. С. крупная, живая, составляетъ предметъ гастрономической роскоши и цѣнится въ Петербургѣ по 5 и болѣе руб. за фунтъ, такъ что С. величиною четверти въ три уже продаютъ 15 руб. штука. Надо замѣтить, что та же С. въ замороженномъ видѣ (снулая) цѣнится уже копеекъ 30—40 за фунтъ. Живая С. съ Волги доставляется по водѣ, въ прорѣзяхъ, вплоть до Петербурга, гдѣ поступаетъ въ живорыбные садки. Кромѣ того, С. перевозятъ въ большихъ ваннахъ съ водою по желѣзной дорогѣ. С. отличается большою живучестью и легко переноситъ какъ перевозку, такъ и переселеніе въ пруды, хотя въ послѣднихъ теряетъ способность размножаться; но мясо ея въ хорошихъ прудахъ не мѣняетъ своего вкуса и С. бываетъ въ прудахъ даже жирнѣе. Въ прудахъ Никольскомъ

*) Въ цѣляхъ устраненія этого хищническаго вылова стерляжьей молоди новымъ закономъ проектируется запретить ловъ ея и продажу менѣе опредѣленной величины.

ского казеннаго завода С., привезенная сюда съ Волги, живетъ вотъ уже 30 лѣтъ, достигнувъ громадныхъ для этой рыбы размѣровъ. Рыботорговцы весьма часто практикуютъ выпускъ мелкой С. въ арендуемыя озера, гдѣ послѣ того, какъ она подростетъ, ее вылавливаютъ и продаютъ по удесятеренной, противу первоначальной, цѣнѣ. Разведеніемъ завозимыхъ такимъ путемъ С. занимается въ Россіи рыбоводъ Ковальчуковъ (Курской губ.). Русскіе зоологи впервые добились искусственнаго оплодотворенія стерляжьей икры (акад. Овсянниковъ и проф. Вагнеръ въ 1869 г.) и вывели искусственно стерлядью молодь. Съ тѣхъ поръ опыты повторялись неоднократно, но практически дѣло разведенія этой, безусловно заслуживающей того, рыбы не налажено, въ виду значительныхъ трудностей, связанныхъ съ добычей половозрѣлыхъ экземпляровъ. Не смотря на заказы оплодотворенной стерляжьей икры изъ Германіи, по которымъ Имп. общества рыбоводства и рыболовства не разъ командировало на Волгу для этого дѣла рыбоводовъ, хлопоты не увѣнчались пока успѣхомъ. Общее количество, добываемой въ районѣ вѣдѣнія астраханскаго рыбнаго правленія (Каспійское море и р. Волга до Камышина) С., по отчетамъ за 1896 и 1897 гг., опредѣляется отъ 74000 до 92000 штукъ. Но такъ какъ громадное количество С. ловится по всей Волгѣ и ея притокамъ, то эта цифра должна быть во много кратъ увеличена. Икра С. гораздо мельче, чѣмъ у другихъ видовъ осетровыхъ, но все же она приготовляется для продажи изъ С. болѣе или менѣе крупныхъ. Изъ различныхъ разностей С. наиболѣе славятся своимъ вкусомъ двинская и камская С. *Н. Б—мъ.*

Стернальгія (медиц.) — болѣзненныя ощущенія въ грудной кости (Sternum), имѣющія характеръ ломоты. Наблюдаются они при различныхъ болѣзненныхъ процессахъ въ организмѣ. Такъ, С. бываетъ при сифилисѣ въ самомъ раннемъ періодѣ, иногда предшествуя появленію сыпи на кожѣ. Объективныхъ припадковъ при этомъ не наблюдается. При лейкеміи также иногда наблюдается стернальная боль, какъ самостоятельная, такъ и при давленіи и постукиваніи о грудную кость. При малокровіи, переутомленіи учащихся и у работающихъ съ наклоненной головой (швеи, писцы) довольно часто бываютъ боли въ области грудины. При всѣхъ этихъ состояніяхъ объективныхъ припадковъ и признаковъ не наблюдается. Лѣченіе причинное — специфическое (ртуть, іодъ) при сифилисѣ и общее укрѣпляющее—при малокровіи и лейкеміи.

Стернъ (А. В.) — псевдонимъ Александры Алексѣевны Венкстернъ, дочери помѣщика Орловской губ., род. въ 1844 г. Встрѣча съ Н. Д. Хвощинской поощрила ее къ литературной дѣятельности. Первый разсказъ ея, «Ландыши», появился за подписью А. В. въ «Газетѣ Гатцука» 1880 г. Съ 1885 г. С. сотрудничаетъ въ «Нивѣ», «Русск. Обозрѣніи» и др. журналахъ. Отдѣльно вышли: «Три повѣсти», «Бракъ по любви», «Очнулась».

Стернъ (Даніэль Stern) — псевдонимъ графини д'Агу (I, 155).

Стернъ (Лоренсъ Sterne, 1713—1768) — извѣстный англійскій юмористъ; изучалъ въ Кембриджѣ богословіе, долго былъ пасторомъ въ деревнѣ. Первый романъ, написанный С.: «The life and opinions of Tristram Shandy» (Лонд., 1759—67), доставилъ автору величайшую популярность; новизна его манеры возбудила всеобщее вниманіе и С., переѣхавшій въ Лондонъ, сдѣлался любимцемъ высшаго лондонскаго общества. Этотъ романъ состоитъ изъ ряда разсказовъ, которые излагаются частью отъ лица Іорика (подъ которымъ подразумѣвается самъ С.), частью отъ лица фантастическаго Тристрама; все произведеніе въ цѣломъ проникнуто оригинальною ученостью и представляетъ собою скорѣе геніальные безпорядочные наброски, чѣмъ художественное произведеніе, составленное по извѣстному плану. «Тристрамъ Шенди» выдержалъ много изданій и переведенъ на многіе европейскіе языки (русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Жизнь и убѣжденія Тристрама Шенди», СПб., 1890). Болѣе стройно «Sentimental journey through France and Italy» (Лонд., 1768), написанное С. послѣ дѣйствительно совершеннаго имъ путешествія: это сочиненіе, по которому получило названіе «сентиментальное» направленіе въ литературѣ (XXIX, 536), представляетъ собою изображеніе любовныхъ похожденій путешественника, чередующееся съ изложеніемъ волнующихъ его чувствъ. Кромѣ того, С. издалъ издалъ много томовъ «Sermons» (1760 и слѣд.) Послѣ его смерти вышли его «Letters to his most intimate friends» (1775) и переписка его съ Элизой (Елизаветой Дрэперъ)—дамой, съ которой С. долгое время находился въ близкихъ отношеніяхъ. Собраніе сочиненій С. выходило многократно; послѣднее изданіе, съ автобіографіей С., появилось въ 1884 г. На русскомъ языкѣ, кромѣ вышеуказаннаго перевода «Тристрама», имѣются переводы «Сентиментальнаго путешествія» (1793; новый переводъ Д. Аверкіева, СПб., 1891 и 1892); въ 1801 г. былъ изданъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Красоты С. или собраніе лучшихъ его патетическихъ повѣстей и отличнѣйшихъ замѣчаній на жизнь»; переводъ его стихотворенія «Безъ отвѣта» помѣщенъ въ «Отечеств. Запискахъ» (1877, № 4). Ср. Ferriar, «Illustrations of Sterne» (Лондонъ, 1798); Traill, «Lawrence Sterne» (Лонд., 1882); Fitzgerald, «Life of L. Sterne» (Л., 1864; нов. изд., 1890; здѣсь разсказывается судьба С. послѣ смерти: трупъ его былъ вырытъ похитителями труповъ и проданъ въ кембриджскій университетъ для практическихъ занятій по анатоміи); А. Дружининъ, «Лекціи Теккерея объ англійскихъ юмористахъ» (въ его «Собр. соч.», т. V). О вліяніи сочиненій С. на европейскую литературу и, въ частности, на русскую —см. Сентиментализмъ.

Стернъ (Стюартъ Sterne) — псевдонимъ Гертруды Бледе (Blöde), одной изъ оригинальнѣйшихъ американскихъ поэтессъ, ум. въ 1870 г. Род. въ Германіи, но еще ребенкомъ переѣхала съ родителями въ Америку, куда отецъ ея бѣжалъ послѣ дрезденскаго возстанія 1849 г. Она писала по-англійски сти-

хотворенія и политическія статьи въ различныхъ американскихъ журналахъ; ея стихотворенія отличаются страстнымъ языкомъ и силой чувства. Лучшія изъ нихъ—«The Might», «The Glory», «The Prayer».

Стеропа (Στερόπη) или *Астеропа*: 1) дочь Атланта и Плеоны, супруга (или, отъ Ареса, мать) Эномая, одна изъ плеядъ. Изображеніе С. существовало на фронтонѣ Олимпійскаго храма Зевса; 2) дочь тегейскаго царя Кефея. Когда Гераклъ отправился походомъ на Спарту, Кефей, боясь нападенія на Тегею со стороны аргивянъ, отказалъ Гераклу въ союзѣ. Гераклъ далъ С. локонъ Горгоны, полученный имъ отъ Аѳины, и приказалъ ей трижды поднять его надъ стѣнами Тегеи при приближеніи аргивянъ, которые и были уничтожены, а Кефей принужденъ отправиться въ походъ вмѣстѣ съ Геракломъ (Apoll. 2, 7. 3); 3) одна изъ кобылицъ Геліоса. *Н. О.*

Стерро-металлъ — представляетъ сплавъ мѣди (54—56%) и цинка (41—42%) съ относительно небольшою примѣсью желѣза (ок. 4,5%) и отличается выдающеюся абсолютною крѣпостью (до 60 кгр. на 1 кв. мм. въ тянутомъ видѣ) и твердостью, вслѣдствіе чего особенно пригоденъ для изготовленія цилиндровъ нагнетательныхъ насосовъ и гидравлическихъ прессовъ, подшипниковъ, ситцепечатныхъ валовъ и т. п., благодаря же вязкости, почти не уступающей стали, и высокому предѣлу упругости ($^1/_{700}$), какъ пушечный металлъ, онъ далеко оставляетъ за собою пушечную бронзу (пред. упр. которой $^1/_{1550}$); вообще-же въ кованномъ видѣ можетъ съ успѣхомъ идти на замѣну желѣза и стали въ машиностроеніи, на изготовленіе винтовъ и болтовъ, ножей для голландеровъ и проч. Онъ отлично куется и тянется въ нагрѣтомъ состояніи, прекрасно полируется и обладаетъ золотистымъ цвѣтомъ. Удѣльный вѣсъ его въ зависимости отъ обработки измѣняется отъ 8,3 до 8,4. Разновидность его, *айхъ-металлъ* (предложенъ Айхомъ въ Вѣнѣ въ 1860 г.), содержащій ок. 60% мѣди, ок. 38% цинка и отъ 0,5 до 2% желѣза, отличается бо́льшею мягкостью и абсолютною крѣпостью (до 72,5 кгр. на 1 кв. мм.) и куется какъ въ горячемъ видѣ, такъ и на холоду. Сюда же относится и *дельта-металлъ* Дика, содержащій 54—60% мѣди, 37—43% цинка и количество желѣза, весьма близкое къ 1%; остальные 2% приходятся на подмѣсь свинца, марганца, слѣдовъ фосфора и никкеля. Дикъ собственно усовершенствовалъ приготовленіе сплава въ отношеніи постоянства содержанія въ немъ желѣза, отъ чего свойства металла еще болѣе улучшились и выиграли въ постоянствѣ по сравненію съ айхъ- и С. металломъ. Для полученія дельта-металла—къ цинку, расплавленному въ тиглѣ въ газовой печи и доведенному до темп. въ 900°, прибавляется желѣзо въ такомъ количествѣ, чтобы получился сплавъ съ содержаніемъ его въ 5%, и затѣмъ надлежащее количество мѣди или латуни съ небольшою примѣсью фосфористой мѣди. По цвѣту дельта-металлъ походитъ на золото, абсолютная крѣпость его приближается къ крѣпости лучшихъ сортовъ стали и въ три раза превосходитъ крѣпость латуни, на воздухѣ и въ водѣ онъ окисляется труднѣе латуни и бронзы, даетъ плотныя, тонкозернистыя отливки и отлично куется (какъ на холоду, такъ и при 700—800°), прокатывается въ листы, тянется въ трубы и проволоку, штампуется и прессуется. По цѣнѣ онъ нѣсколько дороже латуни, но такъ какъ издѣлія изъ него не требуютъ, подобно латуннымъ, послѣдующей дополнительной обработки, то они и обходятся дешевле латунныхъ. Дельта-металлъ идетъ на изготовленіе пароходныхъ винтовъ, обшивки для кораблей, частей паровыхъ машинъ, подшипниковъ, зубчатыхъ колесъ, мельничныхъ и др. валковъ, арматуры паровыхъ котловъ, различныхъ комнатныхъ украшеній, дверныхъ ручекъ, шарнировъ и проч., экипажныхъ принадлежностей, велосипедныхъ частей и проч. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Стерхъ или *бѣлый журавль* (Grus leucogeranus)—одинъ изъ видовъ журавлей, гнѣздящійся въ низовьяхъ Волги, по берегамъ Сыръ-Дарьи, въ Киргизскихъ степяхъ, въ сѣверной части Туркестана и мѣстами въ Сибири. Зимуетъ въ сѣверномъ Китаѣ, въ сѣверной Индіи и отчасти въ Закавказьѣ (см. Журавли).

Стесимбротъ (Στησίμβροτος) съ Ѳазоса—логографъ, современникъ Кимона и противникъ Перикла, авторъ литературнаго изслѣдованія о Гомерѣ и политическаго памфлета о Ѳемистоклѣ, Ѳукидидѣ и Периклѣ. Отрывки изданы у Müller'a во II томѣ «Fragmenta Historicorum Graecorum» (52—8). Ср. Wilamowitz Möllendorff, въ «Hermes», 12; Ad. Schmidt, «Das Pericleische Zeitalter» (I, стр. 183 и слѣд., Іена, 1877). *Н. О.*

Стесихоръ (Στησίχορος, Stesichorus) — древне-греческій поэтъ, представитель хорической мелики, уроженецъ сицилійскаго города Гимеры (по другимъ — локрійскаго Матавра); жилъ во второй половинѣ VII и первой половинѣ VI в. до Р. Хр. (умеръ около 556 г. до Р. Хр.). По преданію, первоначальнымъ именемъ поэта была Τισίας или Τεισίας и только впослѣдствіи, въ воспоминаніе услугъ, оказанныхъ имъ хорической поэзіи, онъ былъ названъ С., т. е. *устроителемъ хоровъ*. Когда агригентскій тиранъ Фаларидъ угрожалъ независимости Гимеры, С., предостерегая жителей города противъ честолюбивыхъ плановъ тирана, разсказалъ басню о лошади, которая, чтобы отомстить оленю, приняла отъ человѣка узду; но предостереженія его не были услышаны и онъ долженъ былъ бѣжать изъ занятой Фаларидомъ Гимеры въ Катану, гдѣ и умеръ. С.—необычайно плодовитый и талантливый поэтъ; особенно обязана ему своимъ развитіемъ торжественная хоровая мелика. Среди 26 книгъ (по Свидѣ) его произведеній преобладающее мѣсто занимали лирико-эпическія, по содержанію примыкавшія къ эпосу Гомера и кикликовъ поэмы, въ которыхъ С. обработалъ старые сюжеты въ новыхъ формахъ и освѣщеніи. Въ Сициліи, которая сравнительно мало была знакома съ іоническимъ эпосомъ, эпическія пѣсни С., какъ новинка, обратили на себя вниманіе; отсюда онѣ пе-

решли въ Аттику, гдѣ разработанными С. сюжетами не мало пользовались греческіе трагики. Какъ эпическій поэтъ, С. пользовался большимъ значеніемъ въ древности: такъ Квинтиліанъ (Inst. X, 1, 62) говоритъ о немъ, что онъ epici Carminis onera lyra sustinuit (поднялъ на свою лиру тяжесть эпическаго стиха); Антипатръ (Anthol. Palat., VII, 75) утверждаетъ, что въ С. жила душа Гомера; Лонгинъ называетъ С. самымъ гомерическимъ изъ поэтовъ. Тотъ же Квинтиліанъ утверждаетъ, что если-бы С., подъ вліяніемъ избытка талантливости, не переступалъ мѣры должнаго, то его можно было бы считать достойнымъ соперникомъ Гомера. Къ троянскому циклу сказаній относятся: Ἑλένα, Ἰλίου Πέρσις, Νόστοι, Ὀρέστεια. Стихотвореніе Ἐριφύλα, названное такъ по имени жены участника похода Семи противъ Ѳивъ, Амфіарая, относится къ циклу ѳиванскихъ сказаній, къ которымъ принадлежитъ и эпосъ Εὐρώπεια. Изъ другихъ эпическихъ поэмъ извѣстны Συοθῆρα (объ охотѣ на калидонскаго вепря), Γηρυονηΐς (о походѣ Геракла на дальній западъ, откуда онъ увелъ Геріоновы стада быковъ), Σκύλλα (о Скиллѣ, которую убилъ Гераклъ по возвращеніи отъ Геріона), Κέρβερος (о подвигѣ Геракла съ Кербером), Κύκνος (о поединкѣ Геракла съ сыномъ Ареса Кикномъ, который былъ обращенъ въ *лебедя*—κύκνος). При обработкѣ сюжетовъ, встрѣчающихся въ поэмахъ Гомера, С. давалъ иногда новыя версіи, заимствуя матеріалъ отчасти изъ живыхъ народныхъ преданій, отчасти изъ утраченныхъ для насъ памятниковъ поэтической литературы. Такъ, миѳъ объ Орестѣ разработанъ С. отлично отъ того воззрѣнія, которое проведено въ Одиссеѣ: у Гомера Орестъ, убивъ мать, лишь исполнилъ долгъ мести, у С. Орестъ терзается мученіями совѣсти, какъ матереубійца. Послѣднее воззрѣніе, вмѣстѣ съ миѳомъ, легло въ основу нѣсколькихъ пьесъ греческихъ трагиковъ. Въ сказаніи объ Еленѣ С. связалъ съ обычнымъ представленіемъ объ Еленѣ, какъ измѣнницѣ мужу и виновницѣ гибельной войны, новое, по которому не Елена, а ея призракъ былъ увезенъ Парисомъ подъ Трою. По поводу этого эпическаго стихотворенія древніе (Исократъ и др.) разсказываютъ, что С., изобразивъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній Елену, какъ недостойную женщину, ослѣпъ и прозрѣлъ лишь послѣ того, какъ во второй части того же стихотворенія отказался отъ той характеристики Елены, которую далъ въ началѣ поэмы. Эта вторая часть была извѣстна подъ заглавіемъ *Палинодіи* (Παλινῳδία). Къ поэмамъ съ эротическимъ содержаніемъ, которое поэтъ заимствовалъ прямо изъ народныхъ сказаній, относятся Καλύκα, Ραδίνα и пѣснь о Дафнидѣ. Въ первой разсказывается о томъ, какъ скромная, цѣломудренная дѣвушка, отвергнутая любимымъ юношей, лишаетъ себя жизни. Содержаніе поэмы Радина слѣдующее. Радина, которую страстно любитъ ея двоюродный братъ, выдается противъ воли замужъ за коринѳскаго тиранна; прежній ея возлюбленный и родной братъ ея пріѣзжаютъ къ ней въ Коринѳъ для свиданія; тиранъ убиваетъ обоихъ; но затѣмъ раскаивается и торжественно хоронитъ трупы убитыхъ. Литературная обработка пѣсенъ о миѳическомъ сицилійскомъ пастухѣ Дафнисѣ, который измѣняетъ нимфѣ ради царевны и за это наказывается слѣпотою, встрѣчается у С. впервые, вслѣдствіе чего нѣкоторые называютъ С. основателемъ буколической поэзіи. Древніе очень высоко ставили поэзію С.; такъ, Діонисій Галикарнасскій говоритъ, что значительностью сюжетовъ С. превосходилъ Пиндара и Симонида, а въ другихъ отношеніяхъ совмѣщалъ достоинства обоихъ названныхъ поэтовъ. Музыкальное построеніе Стесихоровскихъ пѣсенъ представляется болѣе сложнымъ, сравнительно съ хорическими одами Алкмана; у С. поэтическое вдохновеніе выше, стиль богаче эпитетами; преобладаютъ объемистыя строфы, длинные стихи, трехчастное строфическое устройство (строфа, антистрофа и эподъ=τὰ τρία ἀπὸ στησιχόρου). Изъ видовъ метра чаще другихъ встрѣчаются дактили, анапесты, логаеды и, между прочимъ, *эпитриты* (троханческій метръ со спондеемъ во второй стопѣ), въ соединеніи съ дактилями; дактило-эпитритическая композиція считалась по преимуществу Стесихоровской. Гимны С. исполнялись хоромъ, обыкновенно стоявшимъ на мѣстѣ, подъ звуки кивары. Діалектъ Стесихоровскихъ стихотвореній былъ въ основѣ іоническій, съ примѣсью доризмовъ, которые придавали поэзіи С. характеръ особаго лирическаго подъема. Отъ С. до нашего времени дошли лишь скудные отрывки, которые можно найти въ изданіяхъ: Bergk'a, «Poetae Lyrici Graeci» (Лпц., 1882, III т., 973 и слѣд.); Hartung'a, «Griechische Lyriker» (Лпц., 1855, I т.) и Kleine, «Stesichori fragmenta» (Берл., 1828). Ср. O. Crusius, «Stesichoros und die epodische Komposition in der Griechischen Lyrik» (Лпц., 1888, въ Commentationes Ribbeckianae, стр. 3—22); Welcker, «Stesichoros» (Боннъ, 1844, I т., стр. 148—219); Rizzo, «Questioni Stesichoree» (Мессина, 1895); Seeliger, «Die Ueberlieferung der griechischen Heldensage bei Stesichorus» (Мейссенъ, 1886); Holsten, «De Stesichori et Ibyci dialecto et copia verborum» (Грейфсвальдъ, 1884); Bernage, «De Stesichoro poeta» (П., 1878); Mucke, «De dialectis Stesichori, Ibyci aliorumque poetarum choricorum cum Pindarica comparatis» (Лпц., 1879); Croiset, «Histoire de la litterature Grecque» (П., 1899, II т., ch. VI, 3). *Н. О.*

Steso или *Stesso moto*—музыкальный терминъ, требующій протяжнаго, медленнаго движенія въ исполненіи.

Стеткевичъ или *Стецкевичъ* — дворянскій родъ, герба Косцѣша, восходящій къ концу XV вѣка. Иванъ С. († 1541) былъ маршаломъ надворнымъ литовскимъ, намѣстникомъ минскимъ и василишскимъ. Богданъ С. также былъ маршаломъ надворнымъ литовскимъ въ 1578 г. Родъ С. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской и Могилевской губ. *В. Р.*

Стетографы — аппараты, записывающіе расширеніе діаметра грудной клѣтки при вдыханіи; всѣ они построены на принципѣ циркуля, ножки котораго приложены къ

двумъ противоположнымъ концамъ діаметра грудной клѣтки поперечнаго или переднезадняго. Одна изъ ножекъ С. подвижна и передаетъ движеніе точки грудной клѣтки, къ которой она приложена, записывающему рычагу.

Стетоскопъ—трубка для выслушиванія тоновъ сердца, различныхъ дыхательныхъ шумовъ и т. д., употребляемая въ медицинской практикѣ. Начаще имѣетъ форму полаго цилиндра съ вогнутой ушной раковиной и дѣлается чаще всего изъ дерева. Сплошные деревянные цилиндры не лучше полыхъ передаютъ звукъ. Есть и др. системы С., болѣе сложныя.

Стефана орденъ—венгерскій орденъ за гражданскія заслуги; основанъ Маріей Терезіей 5 мая 1764 г. Гроссмейстеръ—венгерскій король. 100 кавалеровъ, 3 степени. Знакъ: окаймленный золотою каймою крестъ съ изображеніемъ короны св. Стефана; въ серединѣ на красномъ щитѣ серебряный апостолическій крестъ, съ обѣихъ сторонъ котораго буквы М. Т., съ надписью: «Publicum meritorum praemium» (публичная награда за заслуги). Кавалерамъ первой степени сверхъ того присвоены серебряная звѣзда и цѣпь, съ надписью: «Stringit amore» (связываетъ любовью). Орденъ жалуется лишь дворянамъ. Изображеніе см. въ таблицѣ Ордена. См. Dominus, «Der Stephansorden u. seine Geschichte» (B., 1873).

Стефана св. корона (A Magyar Szent Korona)—см. Короны (XVI, 318) и въ таблицѣ къ этой статьѣ № 18. Изображеніе этой короны находится на венгерскомъ гербѣ.

Стефани (Генрихъ, 1761—1851) — извѣстный нѣмецкій педагогъ, боровшійся за свободу и самостоятельность школы. Былъ членомъ училищнаго совѣта въ Баваріи, но вслѣдствіе іезуитскихъ происковъ принужденъ былъ оставить эту должность. Издалъ рядъ педагогическихъ сочиненій, въ томъ числѣ: «Планъ науки о правительственномъ воспитаніи» (1797), «Система общественнаго воспитанія» (1806, разработка предыдущаго), «Азбука, или элементарное руководство обучать чтенію» (1802, выдержала болѣе ста изданій), «Краткое наставленіе въ самомъ основательномъ и легкомъ методѣ обучать дѣтей чтенію» (1804), «О гимназіяхъ, ихъ назначеніи и цѣлесообразномъ устройствѣ» (1829). Громадную услугу народной школѣ С. оказалъ тѣмъ, что обработалъ звуковой методъ (XII, 359) и, не смотря на противодѣйствіе, добился широкаго распространенія его не только въ Германіи, но и въ другихъ государствахъ Европы и Америкѣ. Идея звукового метода принадлежитъ Амосу Коменскому, но она прошла незамѣченной, равно какъ и попытки, сдѣланныя въ XVIII в. (напр. Гофманомъ), и только благодаря трудамъ С. звуковой методъ вытѣснилъ буквослагательный. Способъ С.—синтетическій, т. е. отъ звуковъ и ихъ начертаній учащіеся восходятъ къ словамъ, предложеніямъ и статьямъ. Все обученіе чтенію послѣдовательно распредѣляется по семи ступенямъ. При синтетическомъ способѣ учащіеся начинаютъ неизвѣстнымъ (звуками) и кончаютъ извѣстнымъ (словами)—а такой порядокъ противорѣчитъ основнымъ требованіямъ дидактики. Затѣмъ у С. отсутствуютъ предварительныя упражненія въ звуковомъ анализѣ, чрезвычайно облегчающія обученіе чтенію, а также совершенно нѣтъ наглядности. Наконецъ, С. отдѣляетъ отъ обученія чтенію обученіе письму. Всѣ эти недостатки метода С. были исправлены позднѣйшими педагогами. Въ сочиненіи «О гимназіяхъ» С. стремился къ лучшей постановкѣ гимназическаго обученія, защищая преобладаніе въ гимназіи изученія роднаго языка и родной литературы. С. считаетъ ошибкою пренебреженіе собственными классиками; мнѣніе, будто гуманитарное образованіе достигается только изученіемъ римскихъ и греческихъ языковъ и писателей, несправедливо. Основной принципъ педагогики у С. сводится къ тому, что съ воспитанникомъ надлежитъ обращаться какъ съ свободнымъ существомъ, которое должно научиться употреблять свою волю сообразно велѣніямъ разума. Воспитатель можетъ считать свою задачу выполненною, если его питомецъ: а) достигъ крѣпости организма, ловкости и привычки къ гигіеническому образу жизни, б) отказался отъ низменныхъ наслажденій и получилъ вкусъ къ высшимъ, идеальнымъ, в) пріобрѣлъ большой навыкъ въ мышленіи и г) добился умѣнья управлять волею, согласно требованіямъ нравственности и благоразумія. Школа должна подготовлять своихъ питомцевъ къ нравственной жизни среди общества. Улучшеніе воспитанія возможно только въ томъ случаѣ, если «вся общественная система образованія сдѣлается особою, *самостоятельною* отраслью государственной дѣятельности, и ей придана будетъ цѣлесообразная, по всему государству разлитая организація». Общественное воспитаніе ни въ какомъ случаѣ не должно присоединяться къ какой-либо другой отрасли государственной дѣятельности: особенно С. возстаетъ противъ подчиненія его церковному вѣдомству. Ср. Миропольскій, «Обученіе грамотѣ». *П. Тупиковъ.*

Стефани (Лудольфъ-Эдуардъ, 1816—1887) — филологъ и археологъ. Учился въ лейпцигскомъ университетѣ; много путешествовалъ съ ученою цѣлью по Европѣ и Малой Азіи; въ 1846 г. былъ приглашенъ гр. Уваровымъ на каѳедру профессора древнеклассической филологіи, эстетики и теоріи искусства въ дерптскій университетъ; въ 1850 г. переѣхалъ въ Петербургъ и былъ избранъ въ члены академіи наукъ; позже былъ хранителемъ Эрмитажа и членомъ Императорской археологической коммиссіи. Его труды: «Der Kampf zwischen Theseus und Minotauros» (Лпц., 1842); «Titulorum graecorum partes I—V» (Дерптъ, 1848—50); «Reise durch einige Gegenden des nördlichen Griechenland» (Лпц., 1843); «Der ausruhende Heracles» («Memoires der Petersburger Akademie», т. VIII); «Nimbus und Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst» (ib., т. IX; тоже и на русскомъ языкѣ въ приложеніи къ IV т. «Записокъ Академіи Наукъ», 1863 г., № 1); «Boreas und Boreaden» (ib., т. XVI); «Die Antikensammlung zu Pawlowsk» (ib., т. XVIII); «Antiquités du Bosphore Cimmérien» (СПб., 1854); «Apollon Boëdromios» (СПб., 1860; на

русскомъ языкѣ въ «Запискахъ Академіи Наукъ», 1863, № 1); «Parerga archaeologica», I—XXX («Bulletin de Antiquités» (изд. Академіи Наукъ); «Compte-Rendus de la Commission Impériale archéologique pour les années 1859—81» (21 т., СПб., 1860—83; здѣсь помѣщались изслѣдованія С. о предметахъ, поступавшихъ въ археологическую коммиссію); «Die Vasensammlung der Kaiserlichen Ermitage» (СПб., 1869); «Die Silbervase von Nikopol» (СПб., 1873); «О подлогѣ именъ древнеклассическихъ художниковъ на разныхъ камняхъ» («Ученыя Записки Имп. Академіи Наукъ», т. I) и др. — Ср. статью Кизеритцкаго въ «Allgemeine deutsche Biographie», т. XXXVI (Лпц., 1893).

Стефани (Матвѣй Stephani) — юристъ (1590—1646); былъ профессоромъ въ Грейсвальдѣ. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны: «Comm. in Novellas» (1630, 1653 и 1700); «Tract. de jurisdictione» (Франкфуртъ, 1600, 1611, 1623); «Synopsis Jurispr» (Ростокъ, 1624); «Disc. academici ex jure publico» (ib., 1624) и «Tract. de jure patronatus» (Франкфуртъ, Лпц., 1631, 1639, 1701, Гота, 1672). См. v. Stintzing, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (1880, I, 729); Pütter, «Litt.» (I. 159); Landsberg, «Ueber die Entstehung d. Regel» (Боннъ, 1880).

Стефани (Эдуардъ Stephani) — германскій политическій дѣятель (1817—85); былъ адвокатомъ въ Лейпцигѣ, нѣсколько разъ вице-бургомистромъ этого города. Въ 1848 г. выдѣлился умѣренностью своего строго монархическаго либерализма и стремленіемъ къ объединенію Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. Съ 1867 по 1884 г. онъ былъ, съ небольшимъ перерывомъ, членомъ сперва сѣверогерманскаго, потомъ германскаго рейхстага, постоянно принадлежа къ національ-либераламъ. Въ 1870 г. онъ говорилъ противъ смертной казни и подалъ противъ нея голосъ даже тогда, когда значительная часть его партіи, уступая Бисмарку и имѣя въ виду спасти обще-германскій уголовный кодексъ, согласилась вотировать за нее. Въ 1879 г., когда въ національ-либеральной партіи обнаружились разногласія, С. остался въ главномъ ядрѣ партіи, хотя для этого ему пришлось значительно смягчить свои манчестерскіе взгляды. Съ 1848 г. до смерти онъ велъ подробный дневникъ, который въ полномъ видѣ не обнародованъ, но послужилъ главнымъ матеріаломъ для его біографіи, написанной его другомъ ден. Бёттхеромъ и дающей много интереснаго для исторіи національ-либеральной партіи (Böttcher, «Ed. St. Ein Beitrag zur Zeitgeschichte, insbesondere zur Geschichte der Nationalliberalen Partei», Лпц., 1887).

Стефанида — св. мученица; видя страданія св. Виктора, объявила себя христіанкою и за это была растерзана между двумя финиковыми деревьями, къ которымъ, наклонивъ ихъ, ее привязали. С. пострадала при Антонинѣ, въ Дамаскѣ; память 11 ноября.

Стефанитъ и Ихнилатъ — см. Бидпай (III, 831).

Стефаніи озеро (Basso Naébor, бѣлая вода) — озеро въ экваторіальной Африкѣ, подъ 4°25′—5° сѣв. шир. и 36°50′ вост. долг. отъ Гринича, на разстояніи 55 км. къ В отъ сѣв. оконечности озера Рудольфа, 582 м. надъ уровнемъ океана (на 82 м. выше оз. Рудольфа), 120 км. дл., 24 км. шир. и 930 куб. км. объема; вода горькосоленая, берега низкіе, пустынные, съ трехъ сторонъ окруженные горами. Населеніе принадлежитъ къ племени Галла. Телеки и Гэнель открыли С. 20 апр. 1888 г.

Стефановичъ (Василій, 1697—1773) — юристъ XVIII в., воспитанникъ кіевской духовной академіи; путешествовалъ и обучался въ Германіи, Австріи и Италіи. Былъ переводчикомъ при кн. А. Д. Меншиковѣ. По смерти Петра I, участвовалъ въ изданіи книги Ѳеофана Прокоповича о дѣятельности покойнаго императора; затѣмъ состоялъ преподавателемъ риторики и философіи въ семинаріи Ѳеофана. Вызванный въ 1729 г. гетманомъ Даніиломъ Апостоломъ, С. опредѣлился въ «коммиссію книгъ правныхъ», въ которой состоялъ восемь лѣтъ и одно время предсѣдательствовалъ. Въ то же время онъ былъ бунчуковымъ товарищемъ, лохвицкимъ сотникомъ (въ этомъ званіи онъ совершилъ походы на Хотинъ и противъ татаръ, напавшихъ на миргородскій полкъ) и лубенскимъ полковымъ судьею. Ср. М. В. Б., «Матеріалы для біографіи Стефановича Василія», въ VII томѣ «Чтеній въ историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца». *В. Р—въ.*

Стефановская мужская пустынь, нынѣ часовня въ ½ вер. отъ села Вотчи, Вологодской губ., Устьсысольскаго уѣзда, при впаденіи рч. Вотчи (Ожина) въ р. Сысолу. Основана около 1390 г. первымъ епископомъ пермскимъ Стефаномъ, для распространенія христіанства между зырянами. Существовала еще въ половинѣ XVIII стол. Богослуженіе въ ней совершалось на зырянскомъ нарѣчіи.

Стефановскій (Павелъ Флоровичъ, 1860—96) — общественный дѣятель и писатель, уроженецъ Харьковской губерніи, воспитанникъ московскаго техническаго училища и Ново-Александрійскаго сельскохозяйственнаго института, устроитель первой въ Россіи низшей сельскохозяйственной школы нормальнаго типа (въ Курской губ.), земскій дѣятель Харьковской губ. (много работалъ по введенію ремесленнаго образованія), затѣмъ секретарь терскаго областного по городскимъ дѣламъ присутствія и статистическаго комитета. Составилъ два тома «Терскаго Сборника» (1891—92), представляющаго по богатству матеріаловъ и по тщательной ихъ разработкѣ весьма цѣнное пособіе по этнографіи края. Другіе его труды: «Терскій Календарь» на 1891 и 1892 гг., «О пѣсняхъ терскаго казачества» (1891); «О чеченскихъ пѣсняхъ» (1892); «Хроника чеченскаго возстанія 1877 г.» (1893). Около трехъ лѣтъ (съ 1893 г.) онъ редактировалъ «Терскія Вѣдомости», значительно расширивъ ихъ программу. Въ 1895 г. основалъ частную газету «Казбекъ». Способствовалъ устройству владикавказскихъ общественныхъ библіотекъ и читальни. Ср. некрологъ С. въ газетѣ «Казбекъ» за 1896 г., № 21. *В. Р—въ.*

Стефановщина — безпоповщинское согласіе, основанное діакономъ Стефаномъ, который училъ гнушаться бракомъ и блудъ считать любовью, если же родятся дѣти—бросать ихъ въ лѣсу на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. О С., ея началѣ и судьбѣ не сохранилось почти никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. См. митроп. московск. Макарій. «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства» (СПб., 1889).

Стефаносъ (Кипариссосъ) — современный греческій математикъ. Родился 1857 г. на островѣ Кеосѣ, принадлежащемъ къ Цикладскимъ островамъ. Его отецъ былъ профессоромъ въ Аѳинахъ, гдѣ съ 1872 г. слушалъ курсы высшихъ наукъ и молодой С., а въ 1878 г. получилъ степень доктора философіи. Въ томъ-же году отправился для продолженія своего высшаго образованія въ Парижъ, гдѣ въ 1884 г. получилъ степень доктора наукъ за диссертацію «Théorie des formes binaires et l'élimination» (Пар., 1884, 60 стр.). Въ 1884 г. занялъ профессорскую каѳедру въ аѳинскомъ университетѣ. Первыми изъ его работъ были: «Sur les systèmes desmiques de trois tétraèdres» («Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques, rédigé par Darboux», 2-me série, т. III, 1879 г., стр. 424 — 456) и ««Sur une propriété remarquable d. nombres incommensurables» («Bulletin de la Sosiété Mathématique de France», т. VII, 1879), на съѣздахъ французской ассоціаціи споспѣшествованія наукамъ въ 1880 и 1883 гг.: «Systèmes de surfaces du 2 degré dont les 2 systémes de droites appart. à 2 complexes linéaires» («Comptes rendus des Congrès de l'Association») и «Système remarquable de 6 positions d'une figure plane dans son plan» (тамъ же) и представилъ въ парижскую академію наукъ девять мемуаровъ, изъ которыхъ значительнѣйшій «Sur les faisceaux de formes binaires ayant une même jacobiene» былъ помѣщенъ въ «Mémoires des savants étrangers» (т. XXVII, 1882), а остальные въ видѣ извлеченій въ «Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences». Въ 1881 г. на съѣздѣ британской ассоціаціи сдѣлалъ докладъ «Sur la représentation des rotations autour d'un point par des points de l'espace» («Reports of the meeting of the British Association for the advancement of science»).

В. В. Бобынинъ.

Стефанъ (съ греч. вѣнецъ)—архидіаконъ и первомученикъ христ. церкви. Исторія его жизни сообщается въ Дѣян. VI и VII главы. Избранный въ число первыхъ семи діаконовъ церкви, онъ, какъ образованный эллинистъ, не ограничивался служеніемъ въ трапезахъ, но смѣло и убѣдительно проповѣдывалъ Евангеліе и побѣдоносно велъ преніе о вѣрѣ въ синагогахъ. Фанатики обвинили его въ богохульствѣ и съ помощью ложныхъ свидѣтелей добились осужденія его на смерть. Онъ былъ побитъ камнями, при чемъ среди участниковъ казни былъ и юноша Савлъ, впослѣдствіи великій апост. Павелъ. Насильственно прекращена была жизнь благовѣстника, который впервые ясно выдвигалъ идею вселенскаго христіанства, предназначеннаго обнять міръ—идею, главнымъ провозвѣстникомъ которой впослѣдствіи сдѣлался апост. Павелъ. Между ними столь близка внутренняя связь, что блаж. Августинъ могъ сказать: «если-бы не молился С., то у церкви не было-бы Павла». С. принадлежалъ къ числу 70 апостоловъ.

А. Л.

Празднованіе первомученику С. началось со временъ апостольскихъ. Императоръ Константинъ Вел. въ честь С. построилъ храмъ въ Царьградѣ; Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Астерій, блаж. Августинъ и др. говорили въ память С. бесѣды и поученія. Мощи первомуч. С. открыты были близъ Іерусалима въ декабрѣ 415 г. и 26 декабря принесены въ Іерусалимъ; оттуда мощи С., при императрицѣ Пульхеріи, около 428 г., были перенесены въ Константинополь и положены въ церкви архидіакона Лаврентія, а потомъ въ основанный Пульхеріею во имя С. храмъ въ Царьградѣ. Въ V в. Анатолій Констант., въ VIII Іоаннъ Дамаскинъ, въ IX Ѳеофанъ и Кипріанъ написали многія пѣснопѣнія въ честь С., нынѣ поемыя церковью во дни, посвященные памяти его. Память С. празднуется 4 января и 27 декабря, обрѣтеніе мощей—15 сентября, перенесеніе ихъ—2 авг.

Стефанъ (1 Кор. I, 16; XVI, 15—17)—изъ христіанъ коринѳскихъ, крещенный апост. Павломъ. Апостолъ говоритъ о немъ и его семействѣ, что они первые въ Коринѳѣ увѣровали во Христа и посвятили себя Его служенію. С., Фортунатъ и Ахаикъ посланы были отъ коринѳянъ къ апостолу въ Ефесъ и утѣшали его въ его разлукѣ съ коринѳянами. Съ ними апостолъ отправилъ первое свое посланіе къ коринѳянамъ, въ которомъ онъ, съ похвалою отзываясь о С. и его семействѣ, внушалъ коринѳянамъ быть почтительными къ нимъ.

Стефанъ *Саввантъ*—творецъ каноновъ, иночествовалъ въ обители св. Саввы, скончался послѣ 807 г. Ѳеодоръ Начертанный († 840 г.) составилъ С. канонъ. Николай Компенъ упоминаетъ о толкованіи инока Фотія на тропари С. Саввапта. Изъ каноновъ, составленныхъ С., извѣстны каноны Обрѣзанію Господню, Киріаку Отшельнику, перподобнымъ, избіеннымъ въ обители св. Саввы. С. писалъ еще плачевныя пѣсни на смерть Іисуса Христа. Въ службѣ на Рождество Богородицы есть пять стихиръ С. По свидѣтельству Николая Комнена, С. написалъ Бесѣду на недѣлю Самарянины. Память 28 октября.

Стефанъ—святые православной церкви: 1) св. муч., воинъ, пострадалъ при императорѣ Антонинѣ, будучи усѣченъ мечомъ; память 24 мая. 2) *С. Исповѣдникъ*, архіепископъ сурожскій (Сурожъ — нынѣ Судакъ, на южномъ берегу Крыма). Въ 724 г. поставленъ въ архіепископы Сурожа, сильно обуянаго ересью (вѣроятно, монофелитствомъ). Въ пять лѣтъ С. возстановилъ православіе. Получивъ указъ (730 г.) императора Льва Исаврянина, повелѣвавшій истреблять иконы, С. отправился въ Константинополь, гдѣ свою ревностную защиту иконъ запечатлѣлъ мученичествомъ, многолѣтнею темницею, снова мученичествомъ и снова темницею, изъ кото-

рой освобожденъ уже сыномъ Льва III, Константиномъ V Копронимомъ. Скончался около 742 г.; память 15 декабря. См. П. Голохвастовъ, «О святомъ С. Сурожскомъ и о крещеніи князя Бравлина съ дружиной» («Церковныя Вѣдомости», 1888, № 39). 3) *С. Новый*, или младшій, въ отличіе отъ первомученика С. (см.)—преподобномученикъ и исповѣдникъ. Жилъ въ уединеніи и подвижничествѣ. Въ 763 г. Константинъ Копронимъ потребовалъ, чтобы С. подписалъ опредѣленія иконоборнаго собора; С. отказался исполнить это требованіе и былъ заключенъ въ темницу. Во время войны съ болгарами С. былъ освобожденъ, но по окончаніи ея С. снова подвергся преслѣдованію и былъ сосланъ на островъ Проконнесъ. Въ 765 или 766 гг. С. былъ возвращенъ въ Константинополь, гдѣ содержался въ темницѣ. Скончался, въ 767 г., мученически: придворные вывели С. изъ монастыря, повлекли его по улицѣ, били палками, топтали ногами и, наконецъ, одинъ изъ нихъ нанесъ ему смертельный ударъ. Память 28-го ноября. Житіе С. составлено константинопольскимъ діакономъ Стефаномъ спустя 42 года по его кончинѣ и издано Котельеромъ («Monum. Eccl. Graec.», т. IV). На русскомъ языкѣ житіе С. въ «Душеполезномъ Чтеніи», 1860, ч. III («Житіе святаго преподобномученика и исповѣдника С. Новаго»; 2 изд., М., 1891). 4) С. св. мученикъ, воинъ; за иконопочитаніе сосланъ, при Константинѣ Копронимѣ, въ заточеніе въ Сугдаю (Сурожъ); былъ впослѣдствіи тамъ епископомъ. С. присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Память 28-го ноября (см. указанную выше статью П. Голохвастова). 5) *С. Савваитъ*—препод., подвизался въ іерусалимской обители св. Саввы; племянникъ св. Іоанна Дамаскина. Скончался въ 794 г.; память 13-го іюля. 6) *С.* препод., основалъ обитель въ Вненніи въ VIII в. Память 14 іюня. 7) *С.* преподобный, игуменъ Триглійскаго монастыря (въ окрестностяхъ Константинополя); за несогласіе отречься отъ иконопочитанія, въ 815 г., сосланъ императоромъ Львомъ Армяниномъ въ заточеніе, гдѣ и скончался. Іосифъ Пѣснописецъ написалъ ему канонъ. Память 28-го марта. 8) *С.* св., патріархъ константинопольскій, сынъ императора Василія Македонянина и братъ импер. Льва Философа. Скончался въ 893 г.; память 17 мая. 9) *С. Новосіятель* — схимникъ и великій постникъ; жилъ въ Константинополѣ въ IX в. Память 9 декабря. 10) *С. Озерскій* или *Комельскій*, преподобный; на восточномъ берегу Комельскаго озера, въ 35 верстахъ отъ Вологды, поставилъ себѣ келью и потомъ часовню и сталъ подвизаться. Храмъ и обитель (Николаевскій м-рь) устроены имъ въ 1534 г. С. скончался въ 1542 г. Въ томъ же году обитель была разорена татарами; при возобновленіи ея надъ гробомъ С. построенъ былъ деревянный храмъ, замѣненный потомъ каменнымъ. Память 12 іюня.

Стефанъ *Махрищскій* — преподобный. Родился и воспитался въ Кіевѣ. С. постригся въ Печерской обители и провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ послушаніи и молитвѣ. Притѣсненія папистовъ заставили его вмѣстѣ съ другими печерскими иноками искать убѣжища въ Москвѣ, гдѣ его благосклонно принялъ вел. князь Іоаннъ Іоанновичъ. С. поставилъ себѣ келью въ уединенномъ мѣстѣ на берегу рч. Махрищи, въ 35 вер. отъ обители Сергіевой. Желая сохранить безмолвіе, С. сначала не хотѣлъ принимать приходившихъ къ нему, но потомъ уступилъ ихъ просьбамъ и въ 1358 г. основалъ обитель. Жившій близъ Махры благочестивый человѣкъ отдалъ обители Махрищской свою усадьбу съ засѣянными полями, самъ принялъ иночество съ именемъ Григорія и былъ любимымъ ученикомъ С. Это было не по сердцу сосѣднимъ владѣльцамъ: они знали уваженіе вел. князя Димитрія къ С. и опасались, чтобы земли, которыми они владѣли, не перешли во владѣніе монастыря. Четверо изъ нихъ, братья Юрцовскіе, подняли гоненіе на игумена и грозили убить его, если онъ не уйдетъ изъ Махры. С. удалился вмѣстѣ съ Григоріемъ на сѣверъ и въ 60 вер. отъ Вологды, на рѣкѣ Анвежѣ, основалъ въ 1370 г. пустынную обитель съ храмомъ св. Троицы. Вел. князь Дмитрій Іоанновичъ прислалъ пожертвованія въ эту обитель, а С. вызвалъ обратно въ Махрищскую. Дожившъ до глубокой старости, С. принялъ схиму и скончался въ 1406 г. Мощи С. обрѣтены нетлѣнными при построеніи каменнаго храма св. Троицы въ 1550 г., но оставлены въ новомъ храмѣ подъ спудомъ. Житіе С. написано игуменомъ (впослѣдствіи епископомъ вологодскимъ) Іоасафомъ, по волѣ митрополита Макарія, при пособіи краткихъ записокъ, составленныхъ столѣтнимъ монахомъ Серапіономъ; Іоасафомъ же составлены описаніе чудесъ С. и служба ему. Въ началѣ XVII в. Махрищская обитель, разоренная поляками, приписана къ Сергіевой лаврѣ. Память 14 іюля.

Стефанъ Пермскій — святой. Род. (ок. 1340 г.) въ г. Устюгѣ. Сопровождая отца (сельскаго дьячка) во храмъ, онъ выучился церковному пѣнію и уставу. Послѣ того онъ сосредоточилъ свое вниманіе на языкѣ зырянскомъ, на которомъ говорило почти все мѣстное населеніе. Еще въ раннемъ дѣтствѣ С. устюжанинъ св. Прокопій юродивый предсказывалъ ему, что онъ будетъ просвѣтителемъ пермяцкаго народа. Подъ вліяніемъ этого предсказанія онъ переселился въ Ростовъ и поступилъ въ м-рь св. Григорія Богослова, чтобы приготовиться къ прохожденію миссіонерскаго служенія. Это было время просвѣтительной дѣятельности св. Сергія Радонежскаго, который скоро сдѣлался другомъ С. Мысль молодого аскета послужить миссіонерскими трудами для Перми была всѣми одобрена. Чтобы пользоваться Свящ. Писаніемъ и твореніями отцовъ церкви, С. изучилъ греч. языкъ: но онъ скоро понялъ, что успѣхъ проповѣди среди зырянъ не будетъ обезпеченъ, если онъ не будетъ знать зырянскаго языка. Скоро онъ овладѣлъ этимъ языкомъ настолько, что приступилъ къ переводу на него богослуженія православной церкви. Для составленія зырянской азбуки С. воспользовался денежными значками зырянъ, которые они

вырѣзывали на тонкихъ четырехугольныхъ палочкахъ (пасы). Посѣтивъ Устюгъ, С. убѣдился въ способности зырянъ усвоять новыя понятія и правила жизни на ихъ собственномъ языкѣ. Онъ нашелъ себѣ помощниковъ, и весь край скоро огласился словомъ новаго для дикарей ученія. С. отправился въ Москву, гдѣ получилъ благословеніе митроп. св. Алексія и былъ поставленъ въ пресвитера. Вел. кн. Димитрій далъ ему охранную грамоту. Въ 1379 г., имѣя ок. 40 лѣтъ отъ роду, С. направился въ Пермь, и уже не воротился въ Ростовъ, жители котораго доселѣ чтутъ его наряду съ святителями ростовскими. По Сѣверной Двинѣ и Вычегдѣ С. достигъ Котласа и началъ проповѣдывать христіанское ученіе. Его встрѣтили крайне враждебно: наметали костеръ дровъ, его самого окутали соломой, чтобы сжечь; но никто не посмѣлъ подойти къ нему съ зажженною лучиною. Его кроткій видъ и безстрашіе обезоружили дикарей, и они сами стали просить его проповѣдывать имъ. Вездѣ, гдѣ бывалъ С., онъ строилъ церкви и часовни, уничтожая языческія кумирни. Проповѣдь въ Галѣ и въ Усть-Вымѣ, гдѣ имъ уничтожена обоготворяемая береза, грозила ему смертью, но здѣсь была сооружена первая въ краѣ церковь. С. былъ еще разъ въ Москвѣ и въ 1383 г. сдѣланъ былъ епископомъ края, имъ облагодѣтельствованнаго. Скончался С. 26 апрѣля 1396 г. См. прот. Поповъ, «Святитель С. Великопермскій» (1885).

И. Б—въ.

Стефанъ *Новгородецъ*—инокъ; въ 1350 г. ходилъ въ Царьградъ поклониться св. мѣстамъ. Подобно игумену Даніилу, С. описываетъ въ своемъ путешествіи («Хожденіе» С. издано И. П. Сахаровымъ во II томѣ «Сказаній русскаго народа», 1849) святыя мѣста, соборъ св. Софіи и разныя святыни, которыя онъ видѣлъ. Съ полнымъ довѣріемъ С. относится ко всѣмъ разсказамъ своихъ греческихъ проводниковъ, и потому на ряду съ серьезными свѣдѣніями у него попадаются разсказы чисто баснословнаго характера. Самое замѣчательное мѣсто въ историческомъ отношеніи въ «Хожденіи» — разсказъ С. о встрѣчѣ его съ двумя новгородцами, Иваномъ да Добрилой, которые жили въ Студійскомъ м-рѣ и занимались списываніемъ книгъ для Россіи. Изъ этого монастыря много книгъ посылали они на Русь: «уставъ, тріоди и иныя книги». Архим. Леонидъ, въ предисловіи къ «Обозрѣнію цареградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ» (М., 1870), говоритъ, что изъ четырехъ нашихъ паломниковъ XIV и XV стол.: С. Новгородца, діакона Игнатія (1389), дьяка Александра (1391—95) и іеродіакона Зосимы (1420) первое мѣсто, какъ по времени, такъ и по внутреннему достоинству, должно быть отведено С. Новгородцу, потому что онъ, при описаніи цареградскихъ святынь, держался нѣкоторой опредѣленной системы, не злоупотребляя выраженіями: «ту» или «ту близъ», которыя другіе (напр. іеродіаконъ Зосима) вставляли иногда лишь для связи рѣчи. Поэтому, при составленіи «своднаго списка» архим. Леонидъ принялъ за основаніе описаніе С. Новгородца, присоединяя, по каждой описываемой имъ святынѣ, свѣдѣнія, находящіяся о ней у трехъ послѣдующихъ паломниковъ.

Стефанъ—еписк. владимирскій († 1094 г.)—одинъ изъ самыхъ первыхъ по времени русскихъ святыхъ. Вступивъ въ иноки монастыря св. Ѳеодосія въ Кіевѣ, онъ былъ избранъ блюстителемъ церковнаго устава при богослуженіи и насадителемъ въ монастырѣ демественнаго пѣнія. Когда св. Ѳеодосій приближался къ смерти, братія его монастыря единодушно просила его назначить преемникомъ себѣ С., что Ѳеодосій и исполнилъ. Первымъ дѣломъ новопоставленнаго настоятеля было окончаніе новаго храма и новыхъ монастырскихъ зданій. Вскорѣ въ монастырѣ произошла смута противъ настоятеля; его не только лишили настоятельства, но и удалили изъ обители. С. молился словами своего соименника—первомученика: «Господи, не поставь имъ грѣха сего!» На средства гражданъ онъ построилъ новый монастырь, близъ Печерской обители. Позже былъ избранъ епископомъ г. Владиміра-Волынскаго.

Стефанъ (*Калиновскій*, 1700—1753)—проповѣдникъ; учился въ кіевской дух. акд., былъ ректоромъ московской акд., позже епископомъ псковскимъ, затѣмъ архіепископомъ новгородскимъ и первенствующимъ членомъ св. синода. Послѣ него осталось болѣе двѣнадцати проповѣдей.

Стефанъ Яворскій (въ мірѣ Симеонъ)—знаменитый іерархъ. Род. въ 1658 г. въ польскомъ мѣстечкѣ Яворѣ, въ православной семьѣ. Послѣ Андрусовскаго мира, отдававшаго Польшѣ правобережную Украйну, семья Яворскихъ, желая остаться вѣрной православію, переселяется въ сельцо Краспловку близъ Нѣжина. Грамотѣ С. выучился еще на своей родинѣ, а дальнѣйшее образованіе получилъ въ кіево-могилянской коллегіи. Преподаваніе здѣсь велось на латинскомъ языкѣ, въ духѣ строго схоластическомъ. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ коллегіи Яворскій могъ воспользоваться лекціями по богословію и философіи извѣстнаго схоласта Іоасафа Кроковскаго и пріобрѣлъ покровителя въ лицѣ Варлаама Ясинскаго, позднѣе митрополита кіевскаго. Въ 1684 г. онъ написалъ въ его честь панегирикъ: «Hercules post Atlantem, infracto virtutum robore honorarium pondus sustinens», гдѣ Геркулесъ — Ясинскій, а Атлантъ — его предшественникъ Гизель. Панегирикъ написанъ на латинскомъ языкѣ, стихами и прозой, въ перемежку съ польскими стихами. Въ 1684 г. С. уѣхалъ изъ Кіева; чтобы получить доступъ въ католическія школы, ему пришлось наружно принять католическое исповѣданіе, подъ именемъ Станислава Симона (въ тѣ времена такой поступокъ не былъ исключительнымъ). С. побывалъ въ высшихъ католическихъ школахъ: въ Львовѣ и Люблинѣ онъ прослушалъ философію, въ Познани и Вильнѣ — богословіе, усвоилъ всѣ начала схоластической премудрости, искусно слагалъ стихи на латинскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, писалъ великолѣпные панегирики (въ честь Мазепы,

позднѣе — Петру). Онъ вынесъ также изъ польскихъ школъ основательное знакомство съ католическимъ богословіемъ и враждебное отношеніе къ протестантизму. Въ 1687 г. С. вернулся въ Кіевъ, принесъ покаяніе въ своемъ отреченіи отъ православной церкви, былъ принятъ снова въ ея лоно и, по совѣту Варлаама Ясинскаго, въ 1689 г. постригся въ монахи. Нѣсколько лѣтъ онъ преподавалъ въ кіево-могилянской коллегіи и былъ ея префектомъ: онъ читалъ риторику, пінтику, философію и богословіе. Есть извѣстіе (въ памфлетѣ «Молотокъ на камень вѣры» и въ письмахъ іерусалимскаго патріарха Досифея), что С. «весьма папежское ученіе въ кіевскихъ ученіяхъ утвердилъ». Въ спорѣ о времени пресуществленія св. даровъ С. не примкнулъ ни къ великоруссамъ, ни къ малоруссамъ, а держался средняго мнѣнія. Въ 1697 г. онъ былъ назначенъ игуменомъ Свято-Никольскаго Пустыннаго м-ря. Онъ былъ ближайшимъ помощникомъ кіевскаго митрополита въ его сношеніяхъ съ московскимъ правительствомъ, неоднократно исполнялъ различныя церковно-административныя порученія и ѣздилъ въ Москву. Въ январѣ 1700 г. митрополитъ, отправляя С. съ другимъ игуменомъ въ Москву, послалъ съ ними письмо патріарху, въ которомъ просилъ учредить переяславскую епархію и поставить въ епископы одного изъ двухъ игуменовъ. Въ Москвѣ случайное событіе выдвинуло Стефана: умеръ воевода Шеинъ и на погребеніи его, въ присутствіи царя, проповѣдь поручили говорить Яворскому. Петру понравились и предика, и самъ проповѣдникъ; онъ указалъ патріарху Адріану посвятить С. въ архіереи какой-нибудь изъ великорусскихъ епархій, «гдѣ прилично, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы». С., тяготѣвшій къ Кіеву, пытался отказаться отъ этой чести, но въ апрѣлѣ 1700 года былъ поставленъ въ митрополита рязанскаго и муромскаго. Въ томъ же году, послѣ смерти Адріана, царь указалъ С. быть мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Выбирая С. царь, прежде всего видѣлъ въ немъ человѣка съ западной образованностью, которой онъ не находилъ въ московскомъ духовенствѣ. Кромѣ того, въ глазахъ Петра С. былъ человѣкомъ новымъ, свободнымъ отъ традицій старой московской партіи. Приверженцы старины не радовались его назначенію. Онъ былъ и «обливанцемъ», и человѣкомъ, принесшимъ изъ польскихъ школъ, вмѣстѣ съ латинской ученостью, латинскія ереси. На первыхъ порахъ С. пришлось оправдываться и опровергать обличенія, шедшія отъ іерусалимскаго патріарха. Для Петра, однако, С. оказался слишкомъ консервативнымъ, а для старо-русской партіи — совсѣмъ ужъ не такимъ реформаторомъ; поэтому впослѣдствіи съ одной стороны послѣдовало охлажденіе, съ другой — сближеніе. Пока дѣятельность Петра была посвящена политикѣ и войнѣ и заботамъ о просвѣщеніи, С. вполнѣ сочувствовалъ ей. Въ цѣломъ рядѣ проповѣдей, въ новолѣтіе или по поводу побѣдъ, онъ явился блестящимъ (съ схоластической точки зрѣнія) панегиристомъ военныхъ дѣлъ Петра. Въ угоду царю С. повсюду ставилъ въ архіереи чужеземцевъ, людей образованныхъ. Московскую академію онъ реформировалъ и завелъ въ ней вмѣсто эллинскихъ ученія «латинскія», т. е. схоластику въ методахъ и содержаніи. Церковно-административная дѣятельность С. была не широка: власть мѣстоблюстителя, сравнительно съ патріаршей, была ограничена Петромъ и въ замѣнъ патріаршаго приказа былъ учрежденъ монастырскій; подъ свѣтскимъ управленіемъ. Въ духовныхъ дѣлахъ, въ большинствѣ случаевъ, С. долженъ былъ совѣщаться съ соборомъ епископовъ. Съ теченіемъ времени опредѣлились ясно ограничительныя по отношенію къ церковной власти тенденціи царя. Стало очевидно, что Петръ не думаетъ назначать патріарха, а, наоборотъ, думаетъ уничтожить самое патріаршество. Въ 1711 г. были введены въ церковные суды фискалы отъ гражданскаго вѣдомства. Въ 1715 г. Петръ открыто выразилъ свое отношеніе къ патріаршеству и іерархамъ въ своихъ шутовскихъ пародіяхъ на церковныя церемоніи. Въ тоже время завязываются и крѣпнутъ благосклонныя отношенія царя къ протестантамъ и протестантизму. С. оказался въ рядахъ приверженцевъ старины, сталъ помѣхой (правда, далеко не активной) Петру и терялъ мало по малу свое значеніе. Собственно С. по складу своей жизни, по своему образованію вовсе не былъ приверженцемъ старины; но католическіе принципы, имъ усвоенные, мѣшали ему сочувствовать преобразователю. Иногда содержаніе протеста, внушеннаго католицизмомъ, совпадало съ содержаніемъ протеста, шедшаго изъ партіи приверженцевъ старины. Какъ и послѣдніе, С. шелъ на перекоръ царю въ вопросѣ о размѣрахъ церковной власти, такъ какъ онъ изъ католической системы заимствовалъ принципъ главенства церкви. Отсюда всѣ злоключенія С. Пользуясь запутанной формой схоластическихъ проповѣдей, С. нерѣдко дѣлалъ непріязненные намеки на дѣйствія царя. Сознавая свою неспособность къ открытой борьбы, онъ не разъ просилъ объ отставкѣ, но тщетно: Петръ держалъ его при себѣ до самой его смерти, проводя подъ его, иногда вынужденнымъ благословеніемъ всѣ непріятныя для С. реформы. У С. не хватало силы открыто разорвать съ царемъ и въ то же время онъ не могъ примириться въ происходящимъ. Въ 1712 г. С. подвергъ рѣзкой критикѣ учрежденіе фискаловъ и современное положеніе Россіи, назвавъ царевича Алексѣя «единой надеждой» страны. Сенаторы, слушавшіе проповѣдь, поспѣшили препроводить ея текстъ царю. Петръ оставилъ С. въ покоѣ, но сохранилъ въ силѣ сенаторское запрещеніе ему проповѣдывать. При разборѣ дѣла объ Алексѣѣ царь старался добраться до С., желая изобличить его не въ мимолетныхъ только сношеніяхъ съ царевичемъ. Въ 1713 г. началось дѣло Тверитинова и друг., увлекавшихся лютеранствомъ. С. приложилъ всѣ свои силы, чтобы изобличить ихъ и тѣмъ косвенно обвинить и самого царя, потворствовавшаго лютеранамъ. Это дѣло (см. Тверитиновъ) ясно обнаружило діаметральную противоположность тенденцій Петра и С. и произвело оконча-

тельный разладъ между ними. С. выказалъ явно пристрастное и нетерпимое отношеніе къ обвиняемымъ. Пока шелъ судъ надъ еретиками, онъ писалъ обширное сочиненіе противъ лютеранъ: «Камень вѣры, православнымъ церкве святыя сыномъ — на утвержденіе и духовное созиданіе, премыкающимся же о камень претыканіе и соблазна—на востаніе и исправленіе». Книга имѣетъ въ виду спеціально православныхъ, склоняющихся къ протестантству, и обнимаетъ всѣ догматы, оспариваемые протестантами. Каждый догматъ излагается, затѣмъ доказывается и, наконецъ, опровергаются возраженія на него. Доказательства С. беретъ изъ Св. Писанія, соборныхъ правилъ, св. отцовъ. Оспаривая протестантскія мнѣнія, С. обильно черпаетъ доводы изъ католической системы. Католическій элементъ вошелъ въ статьи объ оправданіи, о благихъ дѣлахъ, о заслугахъ сверхътребуемыхъ, о наказаніи еретиковъ. Мнѣнія, изложенныя въ статьѣ о наказаніи еретиковъ, С. проводилъ и въ жизни; напр., къ раскольникамъ онъ относился по инквизиторски. С. окончилъ «Камень вѣры» въ 1718 г., но при жизни Петра книга не могла быть отпечатана и была издана только въ 1728 г., съ разрѣшенія верховнаго тайнаго совѣта, по засвидѣтельствованію Ѳеофилакта Лопатинскаго и подъ его наблюденіемъ. Протестанты тотчасъ же по выходѣ книги начали полемику противъ нея (рецензія въ лейпцигскихъ ученыхъ актахъ 1729 г., книга Буддея 1729 г., диссертація Мосгейма 1731 г. и т. д.). Ее взяли подъ свою защиту католики: доминиканецъ Рибейра написалъ опроверженіе на книгу Буддея. Въ Россіи вышелъ злостный памфлетъ на «Камень вѣры»: «Молотокъ на камень вѣры», съ выходками противъ С. Въ настоящее время за «Камнемъ вѣры» остается теоретическое значеніе: въ немъ С. выставилъ догматическую систему православной вѣры. Другую систему далъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. «Первая изъ нихъ — говоритъ Ю. Самаринъ — заимствована у католиковъ, вторая—у протестантовъ. Первая была односторонним противодѣйствіемъ вліянію реформаціи; вторая такимъ же односторонним противодѣйствіемъ іезуитской школѣ. Церковь терпитъ ту и другую, признавая въ нихъ эту отрицательную сторону. Но ни той, ни другой церковь не возвела на степень своей системы, и ни той, ни другой не осудила; слѣд., лежащее въ основаніи обѣихъ понятіе о церковной системѣ церковь исключила изъ своей сферы, признала себѣ чуждымъ. Мы вправѣ сказать, что православная церковь не имѣетъ системы и не должна имѣть ея». Этими словами Самарина опредѣляется значеніе «Камня вѣры». Послѣдовавшія за дѣломъ Тверитинова событія еще больше расширяли пропасть между царемъ и С. Въ 1718 г. состоялся процессъ царевича Алексѣя. Царь указалъ С. пріѣхать въ Петербургъ и держалъ его здѣсь почти до самой смерти, лишая его этимъ даже той незначительной власти, которой онъ дотолѣ пользовался. Приблизительно въ это время разыгрался инцидентъ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. С. не желалъ, чтобы Ѳеофану досталось епископское мѣсто. Онъ видѣлъ въ его ученіяхъ, въ его лекціяхъ сильные слѣды протестантскаго вліянія. Царь выслушалъ оправданія Ѳеофана и назначилъ его епископомъ; С. долженъ былъ принести извиненіе передъ Ѳеофаномъ. Онъ сдѣлалъ это, чувствуя себя правымъ. Церковно-административная дѣятельность С. совершенно прекратилась; онъ не принималъ никакого участія въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ церковной реформѣ, безъ него писался Духовный регламентъ, церковное управленіе также шло мимо его рукъ. Пытался было С. выяснить свое положеніе и въ 1718 г. спрашивалъ царя: 1) возвратиться-ли ему въ Москву или жить въ Петербургѣ, 2) гдѣ жить въ Петербургѣ, 3) какъ управлять ему изданой своей епархіей, 4) вызывать-ли архіереевъ въ Петербургъ, 5) какъ замѣщать архіерейскія мѣста. Царь предписалъ ему жить въ Петербургѣ, построить подворье на свои деньги, рязанской епархіей управлять чрезъ крутицкаго архіепископа и т. д. Въ концѣ царь писалъ: «а для лучшаго впредь управленія мнится быть должно надобной коллегіи, дабы удобнѣе впредь такое великое дѣло управлять было возможно». Въ февралѣ 1720 г. уставъ духовной коллегіи былъ утвержденъ; черезъ годъ былъ открытъ Синодъ; президентомъ Синода царь назначилъ С., меньше всѣхъ другихъ сочувствовавшаго этому учрежденію. С. отказывался подписывать протоколы Синода, не бывалъ въ его засѣданіяхъ. Никакого вліянія на синодальныя дѣла С. не имѣлъ; царь, очевидно, держалъ его только для того, чтобы, пользуясь его именемъ, придать извѣстную санкцію новому учрежденію. За все время пребыванія въ Синодѣ С. находился подъ слѣдствіемъ по политическимъ дѣламъ. То его оговаривалъ кабальный человѣкъ Любимовъ въ томъ, что онъ сочувственно относился къ его, Любимова, сочиненіямъ (1721); то монахъ Левинъ показывалъ, что С. будто-бы говорилъ ему: «государь меня опредѣлялъ въ Синодъ, а я не хотѣлъ, и за то стоялъ предъ нимъ на колѣняхъ подъ мечемъ», и еще: «и самъ я желаю въ Польшу отъѣхать» (1722). При ближайшемъ изслѣдованіи оговоры оказывались не имѣющими основаній, но С. постоянно допрашивали. Въ своей привязанности къ основанному имъ въ Нѣжинѣ монастырю онъ тоже не находилъ утѣшенія, потому что обнаружилъ большое хищеніе денегъ, присланныхъ имъ на устройство м-ря. Всѣ эти непріятности сокращали жизнь С. Свою библіотеку онъ пожертвовалъ Нѣжинскому монастырю, присоединивъ къ каталогу книгъ трогательную элегію на лат. языкѣ. Умеръ С. въ Москвѣ 24 ноября 1722 г. Какъ проповѣдникъ, С. восхищалъ своихъ современниковъ. Даже враги С. отзывались о его проповѣдяхъ слѣдующимъ образомъ: «что до витійства касается, правда, что имѣлъ С. Яворскій удивительный даръ и едва подобные ему въ учителяхъ россійскихъ обрѣстись могли. Мнѣ довольно приходилось видѣть, что онъ своими поученіями могъ возбуждать въ слушателяхъ смѣхъ или слезы, чему много способствовали движенія тѣла, рукъ,

помазаніе очей и лица премѣненіе, что природа ему дала». Быть можетъ, манера С. Яворскаго обезпечивала ему успѣхъ, для насъ въ настоящее время совершенно непонятный. И въ своемъ краснорѣчіи С. оставался вѣренъ католическимъ тенденціямъ. Проповѣди его отличаются отвлеченностью и оторванностью отъ жизни; построеніе ихъ въ высшей степени изысканное («люди подобно рыбамъ. Рыбы родятся въ водахъ, люди — въ водахъ крещенія; рыбы обуреваются волнами, люди тоже» и т. д.). Съ формальной стороны проповѣди С. обильны натянутыми символами и аллегоріями, игрой словъ. Вообще онѣ соединяютъ въ себѣ всѣ характерныя черты католической проповѣди XVI—XVII вв. Онъ составилъ еще, по Мальвендѣ, сочиненіе: «Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка», на которое ссылались въ подтвержденіе мнѣнія, что Петръ — антихристъ. Послѣ смерти С. долго не оставляли въ покоѣ; полемисты высказывали даже мысль о томъ, что С. былъ тайный іезуитъ. Проповѣди С. Яворскаго изданы въ Москвѣ, въ 1804 — 1805 гг. См. еще «Неизданныя проповѣди С. Яворскаго», съ статьей И. А. Чистовича, СПб., 1867 («Христ. Чтеніе», 1867); «Риторическая рука. Сочиненіе Стефана Яворскаго, перев. съ лат. Θед. Поликарпова», изд. общ. любит. древн. письменности; статьи Терновскаго въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акд.» (1864, т. 1 и 2) и «Древней и Новой Россіи» (1879, № 8); Чистовичъ, «Θеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868); П. О. Морозовъ, «Θеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель» (СПб., 1880); Н. С. Тихонравовъ, «Московскіе вольнодумцы нач. XVIII в. и Стеф. Яворскій» («Сочиненія», т. II); Рункевичъ, «Изъ исторіи русской церкви въ царствованіе Петра Вел.» («Христ. Чтеніе», 1900). Анализъ дѣятельности С., какъ богослова, сановника церкви и проповѣдника сдѣланъ въ соч. Ю. Ѳ. Самарина: «С. Яворскій и Ѳеоф. Прокоповичъ» («Сочиненія», т. V, М., 1880). См. еще Смирнова, «Исторію слав.-греко-латинск. академіи», и Пекарскаго, «Наука и литература при Петрѣ Вел.».

П. Щ.

Стефанъ *Прибыловичъ*—писатель; воспитаніе получилъ въ Кіевѣ; былъ учителемъ въ акад. кіевской и московской, потомъ іеромонахомъ Александро-Невской лавры въ СПб. Его сочиненія: «Восписаніе на книгу напежскую» (1720); «Отвѣты на вопросы о фортунѣ, о предопредѣленіи, о промыслѣ»; «Путь въ царствіе Божіе» (нѣчто въ родѣ катехизиса); «Summulae logicales»; «Tractatus fisicus».

Стефанъ—имя десяти папъ. *С. I* святой, родомъ римлянинъ, первоначально былъ архидіакономъ римскимъ, а съ 253 по 257 гг. папою. Онъ требовалъ повиновенія отъ другихъ епископовъ, выдвигая особый авторитетъ римской каѳедры, какъ престола Ап. Петра. Во время спора о крещеніи еретиковъ, онъ властно давалъ предписанія малоазіатской и африканской церквамъ, но встрѣтилъ оппозицію со стороны мѣстныхъ епископовъ. Успѣшно боролся съ ересью Новата. Скрываясь во время гоненія Валеріана и Галліена, онъ крестилъ многихъ язычниковъ. Представленный Валеріану, С. осужденъ былъ на обезглавленіе въ храмѣ Марса (Арія); но по молитвамъ С. бо́льшая часть храма разрушилась и воины разбѣжались. С. ушелъ въ усыпальницу св. Люцины и здѣсь вновь посланными воинами убитъ въ то время, когда поучалъ христіанъ. 2 августа 257 г. Мощи С. находятся въ церкви св. папы Сильвестра въ Римѣ. *С. II*, бывшій папою лишь 4 дня въ 752 г., обыкновенно не принимается въ счетъ папъ. *С. II* (752—757), собственно III, преемникъ Захарія, долженъ былъ отстаивать папство отъ нападеній лангобардовъ. Прибывшій изъ Константинополя посолъ привезъ папѣ приказаніе императора ѣхать въ Павію и заставить лангобардскаго короля вернуть завоеванныя земли. Просьбы папы не произвели на Айстульфа никакого впечатлѣнія, и С. отправился подъ покровительство франковъ, къ Пипину. Радушно и почетно былъ встрѣченъ С. королемъ, а на другой день, въ сопровожденіи всего клира, посыпавъ голову пепломъ, бросился къ ногамъ Пипина, умоляя о защитѣ. Пипинъ поклялся исполнить его желаніе (1 янв. 754 г.) и, въ качествѣ римскаго патриція, передалъ папѣ свѣтскую власть надъ экзархатомъ. Зиму С. провелъ въ Сенъ-Дени, куда прибыла королевская семья. Въ благодарность за помощь С. повторилъ помазаніе на царство Пипина и его двухъ сыновей и надѣлъ діадему на голову королевы, запретивъ франкамъ пользоваться ихъ правомъ выбора короля, такъ какъ въ лицѣ Пипина Богъ избралъ охрану папскаго престола. Переговоры съ королемъ велись С. на основаніи подложной грамоты (Константиново вѣно), предъявленной имъ королю. По договору, заключенному С. съ франками, они сдѣлались «помощниками и сотрудниками» папы; Пипинъ предпринялъ удачный походъ въ Италію. Въ 754 г. Айстульфъ отказался отъ Равенскаго экзархата, Римскаго дуката и Пентаполиса; эти области были отданы Пипиномъ С., чѣмъ и положено начало свѣтской власти папъ. Когда Айстульфъ снова направился къ Риму, С. обратился къ Пипину съ посланіемъ отъ имени Ап. Петра, грозно требуя помощи, говоря, что на защиту папскихъ владѣній выступаютъ всѣ небесныя силы и Матерь Божія. Предпринявъ второй походъ, Пипинъ возвратилъ папѣ всѣ завоеванія Айстульфа, положивъ на гробъ Ап. Петра ключи отъ 22 городовъ (756). *С. III* (IV), 768—772 г., вступилъ на престолъ послѣ Константина II-го. Папство въ то время было игрушкой въ рукахъ дворянства или клира; положеніе папы не было ничѣмъ обезпечено даже въ Римѣ. С. былъ выбранъ партіей Дезидерія, принявшаго на себя роль судьи въ междоусобной войнѣ. Братъ герцога Тотона, насильственно посаженный на престолъ св. Петра, былъ низвергнутъ, и его мѣсто занялъ С. Вскорѣ С. поссорился съ Дезидеріемъ, такъ какъ послѣдній не хотѣлъ исполнять всѣхъ договоровъ. Оба они обратились за поддержкой къ Карлу и Карломану: послѣдній поддержалъ папу. С. проявилъ рѣзкую оппозицію противъ иконоборства. *С. IV* (V), 816—817 г., римскій вельможа, преемникъ Льва III, продолжалъ

осуществленіе принциповъ абсолютной власти папы надъ церковью и государствомъ. Не дождавшись императорскаго разрѣшенія, онъ былъ посвященъ въ папскій санъ и послалъ Людовику Благочестивому увѣдомленіе о своемъ избраніи, приказавъ римлянамъ присягнуть на вѣрность императору. Людовикъ торжественно встрѣтилъ папу въ Реймсѣ и трижды палъ предъ нимъ на землю. Въ октябрѣ С. отправился, вмѣстѣ съ Людовикомъ и Ирмингардой, на реймскій соборъ, гдѣ возложилъ на Людовика корону, привезенную имъ изъ Рима. *С. V* (VI), 885—891 г., былъ выбранъ послѣ смерти Адріана III. Торопливые выборы его и возведеніе въ санъ папы безъ согласія Карла Толстаго вызвали неудовольствія и опасенія императора. Онъ послалъ своего канцлера, архіепископа Ліутварда, низложить С., но послѣдній ловко убѣдилъ Карла, черезъ своего легата, что избраніе его законно, и Карлъ утвердилъ его (іюль 885 г.). Въ лицѣ С. явно сказалась побѣда папства надъ слабѣющей свѣтской властью. С. назвалъ сыномъ церкви Гвидона, герцога сполетскаго, выставилъ его кандидатомъ на итальянскій престолъ послѣ смерти Карла, далъ ему 21 февраля 891 г. императорскій титулъ и короновалъ его въ Римѣ. *С. VI* (VII), 896—897 г., осквернилъ папскій престолъ варварской сценой. Онъ приказалъ вынуть изъ могилы тѣло своего предшественника Формоза, лежавшаго 9 мѣсяцевъ въ могилѣ, и назначилъ судъ надъ покойникомъ, посадивъ трупъ, въ папскомъ облаченіи, на тронъ. Мертвеца обвиняли въ похищеніи папскаго сана, назначили ему адвоката, потомъ осудили; отрубивъ у трупа три пальца правой руки, поволокли его по улицамъ Рима и бросили въ Тибръ. Черезъ нѣсколько времени С. былъ низложенъ и удавленъ въ темницѣ. *С. VII* (VIII), 929—931, и *С. VIII* (IX), 939—942, были представителями эпохи полнаго нравственнаго паденія папства. Ни тотъ, ни другой не пользовались никакимъ авторитетомъ, среди мрака глубокаго невѣжества. *С. IX* (X-й), 1057—1058 гг., преемникъ Виктора II, братъ Готфрида, герцога лотарингскаго, былъ креатурой Гильдебранда, пытавшагося освободить папство отъ вліянія императоровъ. С. проводилъ идеи клюнійцевъ; возвелъ въ санъ кардинала Петра Даміана Остійскаго, страстнаго приверженца реформы; былъ суровымъ противникомъ брака священниковъ. Ему не удалось совершить преобразованія. Передъ своимъ отъѣздомъ во Флоренцію онъ взялъ съ жителей слово не выбирать папы, въ случаѣ его смерти, безъ согласія Гильдебранда. Умеръ у своего брата Готфрида, во Флоренціи. *П. Конскій.*

Стефанъ (Stephan, 975 — 1038) *Святой* — первый король Венгріи, сынъ герцога Геза, правнукъ великаго князя Арпада II (1?9), назывался первоначально Вайкъ, въ 995 г. крещенъ пражскимъ еписк. Адальбертомъ и при крещеніи принялъ имя С.; вступилъ въ бракъ съ дочерью баварскаго герцога Гизелою; привлекъ въ Венгрію массу нѣмцевъ; вступивъ въ управленіе страною (997), энергично искоренялъ, огнемъ и мечемъ, язычество въ Венгріи; принялъ титулъ короля и въ 1001 г. возложилъ на себя корону, присланную ему папой Сильвестромъ II; сдѣлалъ венгерскій престолъ наслѣдственнымъ въ родѣ Арпадовъ; ввелъ правильное политическое устройство. Возставшихъ предводителей племенъ на югѣ и на востокѣ страны онъ усмирилъ и заставилъ признать свою власть. Въ 1087 г. причисленъ къ лику католическихъ святыхъ (день празднованія— 20 августа). Венгрія и примыкающія къ ней страны называются по немъ «странами короны св. С.».

Стефанъ Баторій—см. Баторій.

Стефанъ де-Блуа (Stephan de-Blois, 1094—1154) — король Англіи; послѣ смерти короля Генриха I, сестра котораго Адель была его матерью, избранъ въ 1135 г. норманскою знатью королемъ на мѣсто дочери Генриха, Матильды, за что особою хартіею даровалъ прелатамъ и баронамъ широкія вольности. Боролся съ знатью, но не всегда успѣшно, при помощи фламандскаго и французскаго войска. Удачно воевалъ съ Шотландіею, одержавъ побѣду въ битвѣ при Стандартъ-Гиллѣ въ 1138 г. Въ 1141 г. попалъ въ плѣнъ къ Матильдѣ, вторгшейся въ Англію въ 1139 г.; въ 1142 г. былъ освобожденъ, но свою власть ему приходилось отстаивать при посредствѣ непрерывной борьбы. Въ 1143 г. призналъ сына Матильды, Генриха Плантагенета, своимъ наслѣдникомъ.

Стефанъ—это имя принимали всѣ сербскіе государи изъ рода Неманичей при своемъ вступленіи на престолъ. *С. Немања*—сербскій краль (1159—95), родоначальникъ фамиліи Неманичей. Съ него начинается новый періодъ въ исторіи сербскаго народа; ему удалось положить конецъ старославянскому порядку престолонаслѣдія, по которому великожупанское достоинство наслѣдовалъ всегда старшій въ родѣ. Онъ собралъ раздробленныя на удѣлы сербскія земли и сплотилъ ихъ въ одно цѣлое подъ своею верховною властью, которую и передалъ своимъ потомкамъ. Родился С. въ Зетѣ (Дуклѣ) въ 1114 г. и былъ младшимъ сыномъ краля Тѣши или Тѣхомила. Когда по смерти Тѣхомила сыновья его подѣлили между собою сербскія земли (кромѣ Неретвы, Босны и Захолмья), С., благодаря главнымъ образомъ помощи византійцевъ, получилъ югозападную часть страны до р. Ибра—Расу или Расскую область, по которой сербскіе государи до конца XIII в. титуловались «государями всѣхъ рашскихъ земель», а сербы и сербская страна назывались и отчасти теперь называются (въ Венгріи, у мадьяръ и нѣмцевъ) рацами и Раціей (Rascia, Rasciani, Raczok, Raizen). Изъ остальныхъ братьевъ Завидъ правилъ на Лимѣ, Срацимиръ—на Моравѣ, Первославъ —въ Будимлѣ (въ Зетѣ). Они часто враждовали со своимъ младшимъ братомъ, но, разбитые имъ около 1170 г., должны были подчиниться ему и установленному имъ порядку, и онъ уже въ это время присоединилъ къ своему титулу выраженіе «божіею милостію». По смерти (1180) имп. Эммануила С. окончательно освободилъ сербскія земли отъ византійской опеки и даже расширилъ свои владѣ-

нія присоединеніемъ къ нимъ греческихъ земель: онъ присоединилъ къ Сербіи земли между Тимокомъ и Моравой, а также многія болгарскія земли, верхнюю Македонію и часть сѣверной Албаніи; утвердилъ сербское господство въ своей дѣдинѣ Зетѣ (Діоклеѣ), въ Холмѣ и Травуніи, въ Босніи (1169). Только сѣверную часть собственной Сербіи между рр. Дриномъ, Савой и Моравой, по р. Колубарѣ, и бановину Мачву съ половины XII в. держали еще въ своей власти короли венгерскіе. Съ сосѣдними землями С. жилъ въ дружбѣ; искалъ сближенія съ императоромъ римско-нѣмецкимъ Фридрихомъ, когда тотъ (1189) черезъ Сербію и Болгарію направился въ Палестину. Внутри государства С. заботился объ утвержденіи и распространеніи православія. Сербы Адріатическаго побережья склонялись болѣе къ латинской церкви (къ которой первоначально былъ расположенъ и самъ С., принявшій крещеніе по восточному обряду уже въ зрѣломъ возрастѣ); въ Боснiи сильно было распространено еретическое ученіе болгарскихъ богумиловъ или патареновъ. С., изгнавъ еретиковъ и уничтоживъ язычество, вытѣснилъ и латинскій обрядъ и установилъ въ своихъ владѣніяхъ восточное православіе. Послѣ долговременнаго правленія С., по предложенію и настоянію своего младшаго сына Растка или св. Саввы (см.), отказался отъ власти и удалился въ сербскій Студеницкій монастырь, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Симеона, а потомъ на Аѳонъ, въ «сербскую лавру» Хиландаръ, которую онъ обновилъ и богато украсилъ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1200 г. Житіе его и его сына Саввы составлено С. Первовѣнчаннымъ (изд. P. J. Safarik въ «Pámátky dřevního písemnictví lihoslovanův», Прага, 1851) и хиландарскимъ іеромонахомъ Доментіаномъ, ученикомъ св. Саввы: «Живот св. Симеуна и св. Саве» (Бѣлградъ, 1865). *С. Первовѣнчанный* — старшій сынъ и наслѣдникъ С. Немани. С. Неманя, отказавшись отъ власти, передалъ С., какъ старшему сыну, «стольное мѣсто среди земли Сербской», Расу, вмѣстѣ съ достоинствомъ великаго жупана; младшій сынъ Вуканъ (Волканъ, Волкъ) получилъ въ удѣлъ Холмъ и Зету, съ титуломъ «великаго князя», подъ верховною властью старшаго брата. Такое раздѣленіе повело къ раздорамъ и междоусобіямъ. Вуканъ, стремясь къ независимости, обратился за помощью къ папѣ и къ Венгріи (1198—99). С. послѣдовалъ его примѣру и просилъ себѣ у папы Иннокентія королевскую корону, изъявляя готовность присоединиться къ римской церкви (1199). Такое возвышеніе достоинства сербскаго государя не могло быть пріятно сосѣдямъ; венгерскій король Эмерихъ вторгся съ войскомъ въ Сербію (1202). Онъ предоставилъ Вукану великокняжескій престолъ и далъ свое согласіе на коронованіе и возведеніе его въ королевское достоинство, но подъ условіемъ признанія верховной власти венгерскаго короля надъ Сербіей; вмѣстѣ съ тѣмъ Эмерихъ присоединилъ къ своему титулу титулъ короля сербскаго. Но уже черезъ годъ, благодаря посредничеству Саввы, братья примирились и С. снова занялъ великожупанскій престолъ. Онъ удачно велъ войны съ болгарами и венграми и снова обратился къ папѣ съ просьбой о королевской коронѣ; папа въ 1217 г. далъ свое согласіе, и С. сталъ «первовѣнчанымъ» и «кралемъ всей сербской (рашской) и поморской земли, Діоклитіи и Травуніи, и Далматіи и Захолмья». Вскорѣ, однако, С. снова обратился къ Востоку. Братъ его Савва, возведенный въ санъ архіепископа сербскаго, короновалъ его снова, уже по обряду православной церкви (1222). При содѣйствіи С. Савва привелъ въ порядокъ церковныя дѣла въ Сербіи, утвердилъ православіе и установилъ церковную іерархію. Умеръ С. въ 1224 г., упрочивъ и объединивъ сербское государство. *С. Радославъ*—старшій сынъ и преемникъ С. Первовѣнчаннаго на королевскомъ престолѣ Сербіи. Правилъ онъ всего 10 лѣтъ (1224 — 1234), послѣ чего принужденъ былъ уступить власть брату Владиславу, принявшему имя С. Владислава, а самъ, удалившись отъ міра, принялъ монашество въ Дубровникѣ. *С. Владиславъ* — второй сынъ С. Первовѣнчаннаго; принявъ власть отъ своего старшаго брата С. Радослава и, не чувствуя себя достаточно прочнымъ на тронѣ, вошелъ въ соглашеніе съ дубровчанами и выговорилъ себѣ помощь и безопасное пребываніе въ ихъ городѣ, если онъ принужденъ будетъ покинуть Сербію. Его опасенія оправдались вскорѣ, немного спустя послѣ 1237 г., неизвѣстно по какимъ причинамъ. Годъ его смерти неизвѣстенъ, но въ 1253 г. онъ былъ еще живъ. *С. Урошъ Великій* — третій сынъ С. Первовѣнчаннаго, получилъ королевскую власть въ Сербіи послѣ брата своего С. Владислава. Онъ сохранялъ дружественныя отношенія съ Венгріей и съ греками. Только съ дубровчанами были у него сначала нелады, но споры были улажены и дружескія отношенія возстановлены. Дубровнику были предоставлены нѣкоторыя выгоды и привилегіи въ Сербіи, и въ свою очередь кое-что въ этомъ смыслѣ было сдѣлано и въ Дубровникѣ для Сербіи (1245). Въ правленіе С. Уроша Сербія отчасти потрадала отъ татарскаго набѣга (1241) и окончательно потеряла Захолмье. Уже великій князь холмскій Андрей (1234—1249) дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно, а сынъ его Радославъ признавалъ надъ собою верховную власть короля венгерскаго и называлъ себя вѣрнымъ его вассаломъ (1254). С. Урошъ помогалъ венгерскому королю Белѣ въ его борьбѣ съ королемъ Премысломъ-Отокаромъ чешскимъ. У С. Уроша было два сына, Драгутинъ и Милутинъ; онъ хотѣлъ оставить престолъ Милутину, хотя тотъ и былъ младшимъ сыномъ, но Драгутинъ, отстаивая свои права первородства, вызвалъ междоусобицу и съ помощью Венгріи нанесъ пораженіе своему отцу, который, спасаясь бѣгствомъ, укрылся въ Драчъ (Дураццо), гдѣ и умеръ въ 1272 г. *С. Драгутинъ* былъ королемъ недолго (1272—1275); подъ нравственнымъ воздѣйствіемъ своей матери Елены (родомъ нѣмки) и архіепископа Саввы II, онъ раскаялся въ своемъ возмущеніи противъ отца, отказался отъ королевской власти и титула и, уступивъ ихъ Милутину, взялъ себѣ въ удѣлъ сѣверныя

сербскія области Мачво, Кучево и Браничево, гдѣ, усмиривъ возстаніе Дермана и Куделина, жилъ до самой своей смерти (1317). *С. Урошъ III Дечанскій* — король сербскій (1321—36), внѣбрачный сынъ краля С. Уроша II Милутина, получилъ при помощи зетскихъ вельможъ королевскій престолъ съ нарушеніемъ правъ Владислава Драгутиновича, которому право наслѣдовать Милутину было выговорено при отреченіи отъ власти Драгутина. Его противникомъ выступилъ другой внѣбрачный сынъ Милутина, Константинъ, но его возстаніе было подавлено и самъ онъ палъ въ битвѣ. Во время возникшихъ въ Византіи между двумя Андрониками раздоровъ С. Дечанскій принялъ сторону дѣда, тогда какъ внука поддерживалъ царь болгарскій Михаилъ. Вслѣдствіе этого вспыхнула война между С. и Михаиломъ; Михаилъ потерпѣлъ пораженіе недалеко отъ истоковъ Струмы и погибъ въ битвѣ (1330); сербы своею побѣдою были обязаны, главнымъ образомъ, храброму королевичу Душану. Вслѣдъ затѣмъ (въ 1331 г.) сербы заняли нѣсколько греческихъ городовъ въ Македоніи. Изъ огромной болгарской добычи король богато одарилъ свою задужбину — м-рь Дечаны (см.), отъ котораго и получилъ свое прозвище *Дечанскаго*. Вообще онъ приносилъ богатые дары церквамъ и монастырямъ. Усилившееся при дворѣ греческое вліяніе, когда С. женился на греческой принцессѣ, заставило бояръ пойти противъ своего государя; они уговорили бывшаго тогда правителемъ въ Зетѣ Душана начать возмущеніе противъ отца. Душанъ, опасавшійся, въ виду новаго брака отца, лишиться престола, поддался ихъ совѣтамъ, но ему пришлось покориться отцу. Бояре побудили его во второй разъ взяться за оружіе, и на этотъ разъ болѣе удачно: С. былъ разбитъ въ Петричѣ у Неродимля; примиренію отца съ сыномъ помѣшали вельможи. Стараго краля отвезли въ городъ Звечанъ и тамъ задушили. *Стефанъ Душанъ Сильный* — правитель зетскій (1331—36) и царь сербскій (1336—55), всю свою жизнь стремившійся къ созданію греческо-сербской имперіи, но создавшій, въ дѣйствительности, лишь государство съ самымъ разнообразнымъ населеніемъ (сербы, болгары, греки, албанцы и др. болѣе мелкія народности, при чемъ сербы имѣли численное превосходство не надъ каждымъ изъ этихъ народовъ). Оно отличалось внѣшнимъ блескомъ и кажущимся могуществомъ, но носило въ самомъ себѣ задатки разложенія, что и выразилось въ распаденіи его на части при слабомъ преемникѣ С. (см. Сербія — исторія, т. XXIX, 600). Оставшійся отъ него въ качествѣ главнѣйшаго *) памятника его законодательной дѣятельности — такъ назыв. «Законникъ С. Душана» — былъ выработанъ на соборѣ 1349 г. въ г. Скоплѣ, въ которомъ принимали участіе патріархъ сербскій съ духовенствомъ и царь съ властелями, но впослѣдствіи дополненъ новыми статьями. Онъ дошелъ до насъ во множествѣ списковъ. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ вмѣстѣ съ «Законникомъ» помѣщаются еще двѣ сербскія компиляціи византійскихъ законовъ: сокращенная «синтагма Матвѣя Властаря» и «Законъ царя Юстиніана». По мнѣнію проф. Флоринскаго, обѣ эти компиляціи находятся въ близкой связи съ законникомъ Душана и принадлежатъ къ эпохѣ этого «василевса ромэевъ и сербовъ», составляя одинъ законодательный кодексъ: «Синтагма Матвѣя Властаря и Законъ царя Юстиніана содержатъ сжатый компендіумъ всѣхъ важнѣйшихъ византійскихъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ, отчасти измѣненныхъ и дополненныхъ примѣнительно къ потребностямъ сербскаго народа и государства, Законникъ же собственно представляетъ сербскіе законы, какъ дополненіе къ византійскому законодательству». По всей вѣроятности, они и утверждены были на одномъ и томъ же соборѣ 1349 г. По своему характеру, законы С. Душана, по мнѣнію Леонтовича («Древнее хорвато-далматинское законодательство», стр. 16) и Зигеля («Законникъ С. Душана», стр. 115), могутъ быть названы «судебно-административными уставами» и имѣли цѣлью служить для руководства судей и правителей: ими могли руководствоваться уже назначенные судьи, уже готовая, сложившаяся администрація; все же, что лежало за предѣлами вѣдѣнія царскихъ судей и царскихъ правителей, не вызывало соборныхъ постановленій и не оставило по себѣ отраженія въ «Законникѣ». С. Душанъ, насколько объ этомъ можно судить по многимъ статьямъ его «свода» законовъ, самъ прекрасно понималъ все зло, причиняемое отрицательными сторонами сербской государственной жизни, съ ея непомѣрнымъ развитіемъ власти и политическаго значенія властелей и высшаго духовенства и крайнимъ приниженіемъ низшихъ сословій и всей вообще народной массы; но онъ не хотѣлъ или не могъ разрѣшить назрѣвшій соціальный кризисъ проведеніемъ коренныхъ преобразованій. Его «Законникъ» не вноситъ въ сербскую жизнь ничего новаго, а только узаконяетъ и подтверждаетъ раньше существовавшіе порядки, совершенно ненормальные и вредные для государства и народа. Онъ признаетъ властелей и духовенство сословіями привилегированными, сосредоточиваетъ въ ихъ рукахъ власть и политическія права, отнимаетъ всѣ политическія права у сеоровъ, т. е. свободныхъ, но не «властельскаго» происхожденія землевладѣльцевъ, запрещаетъ имъ всякія сельскія и общинныя сходки или соборы и предоставляетъ власть надъ ними и мѣстное управленіе или поставляемымъ отъ правительства лицамъ (кефаліямъ), или вотчинникамъ (баштинникамъ) и временнымъ привилегированнымъ владѣльцамъ (проніарамъ) огромныхъ населенныхъ пространствъ. Онъ окончательно прикрѣпляетъ къ землѣ меропховъ (батраковъ?), т. е. людей зависимыхъ, жившихъ на землѣ крупныхъ вотчинниковъ, запрещая имъ переходы изъ одной баштины въ другую и не дозволяя баштинникамъ и проніарамъ принимать чужихъ меропховъ; но, понимая печальное положеніе этихъ крѣпостныхъ, царь въ

*) Другими памятниками служатъ его хрисовулы, грамоты, новели и простагмы, собранныя и разсмотрѣнныя большею частью проф. Т. Флоринскимъ.

то же время опредѣляетъ ихъ обязанности и размѣръ повинностей къ владѣльцамъ и строго запрещаетъ «господарю» требовать отъ меропховъ чего-либо сверхъ опредѣленнаго закономъ. Стѣсняя, такимъ образомъ, положеніе сельскаго сословія, законникъ устанавливаетъ и настоящее рабство среди сербскаго народа, опредѣляя, что отроки (т. е. рабы) и ихъ дѣти составляютъ вѣчную наслѣдственную собственность своихъ властелей — господъ, и съ полнымъ приниженіемъ личности признавая полное ихъ безправіе и беззащитность. «Не внося коренныхъ измѣненій въ государственный и общественный строй Сербіи, а напротивъ, подтверждая его въ томъ видѣ, какъ постепенно онъ складывался въ теченіе двухъ столѣтій, Законникъ тѣмъ не менѣе содержитъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ къ водворенію въ странѣ бо́льшаго порядка и законности, къ обезпеченію общественной безопасности, къ возвышенію государства въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ» (Флоринскій, ор. с. 21). Законникъ былъ изданъ нѣсколько разъ: у Ранча въ его «Исторіи разныхъ славенскихъ народовъ» (Вѣна, 1794—95; 2 изд., Буда, 1823); Магарашевича, «Сербская Лѣтопись»; Кухарскаго, «Monumenta juris slov.» (92); Šafařik, «Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův» (Прага, 1851: стр. 29 — 50); Ст. Новаковичъ, «Законик С. Душана, цара српског» (Бѣлградъ, 1870; см. здѣсь о литературѣ по этому вопросу до 1870 г.). Изслѣдованія: Ѳ. Зигеля, «Законникъ С. Душана» (вып. I, СПб., 1872 — изслѣдованіе историко-юридическое); проф. Т. Флоринскій, «Памятники законодательной дѣятельности Душана царя сербовъ и грековъ» (Кіевъ, 1888; изслѣдованіе историко-филологическое). Разборъ содержанія—у Майкова, въ «Исторіи сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіею народа» (М., 1857, стр. 244—259); Палацкаго, «Сравненіе законовъ царя С. Душана съ древнѣйшимъ земскимъ порядкомъ у чеховъ» (въ «Часописѣ», 1837, I; русскій переводъ въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.», 1846). *С. Урошъ V* — послѣдній сербскій краль (1355—1367) изъ рода Неманичей, сынъ и преемникъ С. Душана. Государь слабый и нерѣшительный, онъ не былъ въ состояніи поддержать единство сербско-греческаго государства, наслѣдованнаго имъ отъ Душана Сильнаго, и оно мало по малу распалось: намѣстники и правители управляли своими областями почти самостоятельно, а самъ С. Урошъ поддался вліянію Вукашина, возведеннаго въ королевское достоинство. Это возвышеніе вызвало большое неудовольствіе со стороны намѣстниковъ и вельможъ; Лазарь Гребляновичъ, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Вукомъ Бранковичемъ, поднялъ даже вооруженное возстаніе и съ помощью венгерскаго войска выгналъ Вукашина, при чемъ Мачва снова перешла во власть Венгріи. Не желая быть игрушкою въ рукахъ своихъ намѣстниковъ, С. Урошъ V задумалъ бѣжать въ Дубровникъ, которому онъ во время своего правленія далъ много новыхъ привилегій и подтвердилъ старыя, но былъ убитъ на охотѣ, какъ полагаютъ, кралемъ Вукашиномъ. Съ нимъ прекратилась династія Неманичей.

Стефанъ Лазаревичъ — сербскій деспотъ (1389—1427), правилъ въ качествѣ турецкаго вассала и по волѣ султана Баязета, которому вѣрно помогалъ въ его войнахъ противъ Болгаріи, Босніи, Валахіи, противъ венгровъ у Никополя (1396) и въ Азіи противъ Тамерлана (1402). Внутренними безпорядками, которые возникли въ потрясенномъ этою послѣднею битвой турецкомъ государствѣ, С. Лазаревичъ воспользоваться не умѣлъ или не хотѣлъ. Сохранивъ жизнь Сулейману, сыну Баязета, онъ сначала поддерживалъ его вмѣстѣ съ ними. Эммануиломъ (отъ котораго при возвращеніи изъ Азіи получилъ титулъ *деспота*), но потомъ перешелъ на сторону его брата Мусы и съ помощью венгровъ поразилъ турецкое войско и союзныхъ съ нимъ Бранковичей недалеко отъ Грачаницы (1403). Нѣсколько лѣтъ послѣ того прошли въ Сербіи, спокойно и С. воспользовался ими для водворенія внутренняго порядка; въ это же время онъ получилъ отъ Венгріи Бѣлградъ, основалъ и богато одарилъ нѣсколько монастырей. Внутреннія распри, возникшія между С. Лазаревичемъ и его властолюбивымъ братомъ Вукомъ (1408—1409), были улажены при посредничествѣ короля Сигизмунда венгерскаго: Сербія была раздѣлена между обоими братьями и къ ней была присоединена часть Босніи. Въ борьбѣ, которая продолжала разыгрываться между Сулейманомъ и Мусой, принимали участіе и князья сербскіе Лазаревичи, и Бранковичи. Противъ Мусы поднялся четвертый сынъ Баязета, Магометъ, который, одержавъ побѣду подъ Мусой (1413), подтвердилъ права С. Лазаревича. Сербскій деспотъ отплатилъ ему вѣрностью, которую сохранялъ и по отношенію къ сыну и преемнику Магомета, Мураду II. Видя, однако, что Сербіи нельзя дольше оставаться на сторонѣ турокъ, онъ рѣшилъ передаться Венгріи и заключилъ съ королемъ Сигизмундомъ договоръ (1426), по которому С. признавалась какъ-бы въ вассальныхъ отношеніяхъ къ венгерской коронѣ. Вскорѣ послѣ этого (въ 1427 г.) С. Лазаревичъ умеръ, не оставивъ потомства.

Стефанъ Черный — основатель черногорской династіи Черновичей (1423—1516); правилъ въ Зетѣ (Черногоріи), по выбору согражданъ, съ 1423 по 1449 г., и отличался храбростью и удачею въ битвахъ противъ турокъ, которые послѣ храбраго Кастріота подчинили себѣ весь Эпиръ и Албанію и направили всѣ свои силы противъ Зеты.

Стефанъ Малый, черногорскій самозванецъ — см. Черногорія.

Стефанъ *Византійскій* — грамматикъ, жившій въ VI ст. по Р. Хр.; составилъ географическій словарь: «Ethnica», въ которомъ много цѣнныхъ свѣдѣній по литературѣ, исторіи и по жизнеописанію знаменитыхъ мужей. Изданъ трижды: Диндорфомъ въ 1825 г., Вестерманомъ въ 1839 г. и Мейнеке въ 1849 г.

Стефанъ (Stephan, 1817—67) — эрцгерцогъ австрійскій, сынъ эрцгерцога Іосифа; въ 1847 г., послѣ смерти отца, избранъ сеймомъ въ палатины Венгріи и утвержденъ въ

этой должности императоромъ. Вслѣдствіе мартовскихъ событій 1848 г. его положеніе пошатнулось какъ въ отношеніи къ національной партіи, такъ и въ отношеніи къ австрійскому правительству, что выяснилось, когда онъ въ сентябрѣ избранъ былъ на сеймѣ главнокомандующимъ венгерской арміи противъ Іеллачича; вслѣдствіе этого онъ отказался отъ палатината и жилъ въ своихъ владѣніяхъ въ Наssay. См. «Erzherzog S. Viktor von Oesterreich, sein Leben, Wirken etc.» (Вѣна, 1868); «Erzherzog S. Briefe an Wilhelm Haidinger» (Вѣна, 1897).

Стефанъ (Генрихъ Stephan) — основатель всемірнаго почтоваго союза (1831—97); съ 1848 г. служилъ въ прусскомъ почтовомъ управленіи. Между 1863 и 1869 гг. онъ велъ переговоры съ представителями Бельгіи, Голландіи, Испаніи и другихъ государствъ и заключилъ почтовыя соглашенія между ними и Пруссіей. Въ 1867 г. онъ заключилъ рядъ почтовыхъ договоровъ съ различными германскими государствами, Люксембургомъ, и Австро-Венгріей, въ силу которыхъ въ этихъ государствахъ была введена единая почтовая такса (за письмо 1 зильбергрошъ=10 пфениговъ) и почтовыя сношенія между ними урегулированы на общихъ началахъ. Въ 1870 г. С. былъ назначенъ генералъ-почтдиректоромъ сѣверогерманскаго союза. Онъ объединилъ почтовое управленіе въ государствахъ этого союза; ввелъ открытыя письма, которыя уже въ 1865 г. рекомендовалъ на германской почтовой конференціи въ Карлсруэ, но безуспѣшно. Во время войны 1870 г. С. образцово организовалъ полевую почту. Назначенный въ 1871 г. генералъ-почтдиректоромъ Германской имперіи, С. выработалъ и провелъ черезъ рейхстагъ и бундесратъ объединенное и кодифицированное почтовое право, удешевилъ почтовыя таксы, ввелъ дешевыя почтовыя посылки по единой общей таксѣ (вѣсомъ до 5 кгр. за 50 пфениговъ), переводъ денегъ по почтѣ и мн. др. Когда онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, въ Германіи было 4520 почтовыхъ станцій; когда онъ умеръ, ихъ было 29973. Число писемъ съ 357 милл. въ годъ возросло при немъ до 2211 мил. Въ 1875 г. въ Германіи объединены телеграфъ и почта, и С. поставленъ во главѣ ихъ въ званіи генералъ-почтмейстера. Онъ расширилъ телеграфную сѣть (1875 г.—5874 км. телеграфныхъ линій, 1896 г.—135000 км.), увеличилъ число телеграфныхъ станцій съ 6686 до 21 тыс., ввелъ пословную таксу вмѣсто прежней подепешной. Всѣ эти мѣры сильно увеличили количество депешъ. С. никогда не боялся расходовъ на улучшеніе почтово-телеграфнаго дѣла, не стѣснялся требовать и тратить громадныя суммы на постройку роскошныхъ зданій для почты; тѣмъ не менѣе однимъ изъ результатовъ его дѣятельности было то, что почта стала давать имперскому казначейству весьма значительный чистый доходъ. Также велики его заслуги по проложенію телефонной сѣти. Созданіе пневматической подземной почты (Rohrpost) въ Берлинѣ—цѣликомъ его дѣло. Наиболѣе велика его заслуга, какъ основателя всемірнаго почтоваго союза; по его иниціативѣ состоялся въ 1874 г. международный почтовый конгрессъ въ Бернѣ и преимущественно его предложенія положены въ основу состоявшагося соглашенія (XXIV, 805). Онъ заботился и о положеніи почтовыхъ служащихъ, основалъ почтовыя сберегательныя кассы, довольно значительное число школъ для дѣтей служащихъ и курсовъ для самихъ служащихъ, почтовый музей. Однако, въ этой области противъ него поднимались серьезныя нареканія вслѣдствіе его крайней суровости со служащими, чрезвычайной легкости, съ которою они подвергались исключенію со службы за самыя ничтожныя вины, чрезмѣрнаго количества работы, которою онъ обременялъ служащихъ, и недостаточности ихъ жалованья, повышенію котораго онъ настойчиво противился. Не смотря на это, его популярность въ Германіи и въ особенности среди берлинскаго населенія была чрезвычайно велика, уступая только популярности Бисмарка. Онъ былъ безусловнымъ консерваторомъ и горячимъ поклонникомъ политики кн. Бисмарка. Кромѣ различныхъ статей по почтовому и телеграфному дѣлу въ «Historisches Taschenbuch» Раумера и въ журналѣ «Unsere Zeit», онъ написалъ: «Geschichte der preussischen Post» (Б., 1859); «Weltpost und Zuftschiffahrt» (Б., 1874) и основалъ «Archiv für Post und Telegraphie» (приложеніе къ «Amtsblatt der Reichspostverwaltung»). См. E. Krickeberg, «Heinrich v. S.» (Б., 1898).

Стефанъ (Josef Stefan, 1835—1893)—физико-математикъ. Съ 1858 г. былъ приватъ-доцентомъ математической физики въ вѣнскомъ университетѣ, а съ 1863 г. профессоромъ физики въ томъ же университетѣ. Съ 1865 г. онъ сталъ членомъ вѣнской академіи наукъ, а съ 1875 г. секретаремъ ея и членомъ коммиссіи для научнаго изслѣдованія Адріатическаго моря. Многочисленныя статьи его по физикѣ, опытной и математической, помѣщены по преимуществу въ «Извѣстіяхъ Вѣнской Академіи» («Wien. Ak. Sitz.-Ber.»), а нѣкоторые въ «Pogg. Annalen».

Стефанъ (Христіанъ-Фридрихъ)—извѣстный ботаникъ, род. въ Лейпцигѣ (1757—1814), гдѣ слушалъ университетскій курсъ и получилъ степень баккалавра медицины и доктора философіи. Въ 1782 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и, поступивъ на службу военнымъ врачемъ, отправился въ Крымъ съ войсками князя Потемкина. Въ 1786 г. онъ получилъ каѳедру химіи и ботаники въ московской медико-хирургической академіи, а въ 1804 г. перешелъ въ медико-хирургическую академію въ Петербургѣ. Въ 1808 г. вышелъ въ отставку и занялся устройствомъ орловскаго лѣсного института на Елагиномъ островѣ. Когда же въ 1811 г. былъ основанъ лѣсной институтъ на Выборгской сторонѣ, то оба учрежденія были соединены въ одно, подъ завѣдываніемъ С. Онъ управлялъ также нѣкоторое время аптекарскимъ садомъ, переименованнымъ впослѣдствіи въ Императорскій ботаническій садъ. Въ теченіе всей своей жизни онъ усердно занимался систематикой растеній и собралъ три огромныхъ гербарія, изъ которыхъ одинъ находится

въ берлинскомъ королевскомъ музеѣ, другой въ Москвѣ, а третій, уже послѣ его смерти, пріобрѣтенъ, вмѣстѣ съ частью библіотеки, Императорскимъ ботаническимъ садомъ въ С.-Петербургѣ. Изъ работъ С., весьма немногочисленныхъ (6), наиболѣе извѣстна первая флора Московской губерніи, изданная въ Москвѣ въ 1792 г. подъ заглавіемъ: «Enumeratio stirpium agri mosquensis» Ср. Trautvetter, «Aufzeichnungen über Chr. Fr. Stephan», въ «Bibl. de la soc. des natur. de Moscou» (1865, т. XXXVIII, стр. 596).

Стефенсонъ (Джорджъ Stephenson, 1781—1848) — главный изобрѣтатель желѣзныхъ дорогъ, былъ сначала простымъ рабочимъ, затѣмъ возвысился до директора каменноугольныхъ копей лорда Ревенсворта, построилъ первый локомотивъ въ 1814 г., въ 1824 г. устроилъ машино-строительный заводъ; по его предложенію и указаніямъ сооружена первая желѣзная дорога, съ пассажирскими вагонами, между Стоктономъ и Дарлингтономъ. Онъ первый употребилъ при этомъ гладкіе рельсы и усовершенствовалъ ихъ конструкцію. Сооруженіемъ желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ онъ пріобрѣлъ себѣ незыблемую славу (1829). Призъ за наилучшій и наибыстрѣйшій локомотивъ для этой желѣзной дороги, который долженъ былъ везти тяжесть втрое больше собственнаго вѣса со скоростью 10 англ. миль въ часъ, не испуская дыма, получила «Ракета» С., которая тащила тяжесть въ 5 разъ больше собственнаго вѣса со скоростью 14—20 англ. миль въ часъ. Этотъ успѣхъ былъ обезпеченъ соединеніемъ въ «Ракетѣ» слѣдующихъ условій: 1) выпуска отработавшаго въ цилиндрѣ пара въ дымовую трубу, что способствуетъ усиленію горѣнія огня въ паровозной топкѣ; 2) примѣненіемъ трубчатаго котла, изобрѣтеннаго Бутсомъ въ Англіи, благодаря которому бо́льшая часть полученной теплоты уходитъ на парообразованіе. Съ этого времени С. руководилъ постройками важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ въ Англіи, строилъ для нихъ машины и часто, для этой же цѣли, былъ приглашаемъ въ другія страны. См. Smiles, «The life of George S.» (нов. изд. Лонд., 1884).

Стефенсонъ (Робертъ Stephenson, 1803—1853)—англ. инженеръ, сынъ предыдущаго, сначала помогалъ отцу въ его предпріятіяхъ, самъ строилъ дороги, усовершенствовалъ локомотивы, устроилъ извѣстный висячій мостъ къ Ньюкастлѣ («High Level Bridge»), который переброшенъ черезъ Тайнъ съ шестью пролетами, каждый въ 37,5 м. ширины и 25,8 м. вышины; изобрѣлъ такъ назыв. трубчатые мосты, имѣющіе такую ширину, что по нимъ свободно можетъ передвигаться желѣзнодорожный поѣздъ; извѣстнѣйшій и величайшій изъ такихъ мостовъ, имъ построенныхъ, —«Мостъ Британія», проведенный (1846—1850) черезъ проливъ Менай (см. Мосты, XX, 37). Въ свое время С. считался авторитетомъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и почти всѣ страны Европы обращались къ нему за совѣтами. С. напечаталъ «Report on the atmospheric railway system» (нѣм. перев. Вебера, Берлинъ, 1845). См. Smiles, «Lifes of George and Robert S.» (3 изд. Лонд., 1868); Jeaffreson and Pole, «Life of Robert S.» (тамъ же, 1864, 2 т.).

Стефенсонъ (Роберть-Лун Stevenson)—англійскій писатель (1850—1894), сынъ извѣстнаго постройкой маяковъ инженера Томаса С. Сначала былъ инженеромъ, потомъ адвокатомъ. Послѣ тяжелой болѣзни, предпринялъ рядъ путешествій по Европѣ и Америкѣ и подъ конецъ жизни поселился въ Полинезіи, на о-вѣ Самоа, гдѣ и умеръ. Его романы и разсказы посвящены главнымъ образомъ всевозможнымъ приключеніямъ на сушѣ и на моряхъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «An inland voyage» (1878), «Edinburgh picturesque notes» (1878), «Travel with a donkey through the Cevennes» (1879), «Virginibus puerisque» (1881), «Studies of men and books» (1882), «New Arabian nights» (1882), «The treasure Island» (1883; его лучшее произведеніе, напоминающее Дефо), «The Silverado Squatters» (1883), «The dynamiter» (1885), «Prince Otto» (1885), «The strange case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde» (1885), «A child's garden» (1885), «Underwoods» (1887) и «Ballads» (1891); «Kidnapped» (1886), «Black arrow» (1888), «Memories and portraits» (2 изд., 1888), «The wahr of Ballantrae» (1889), «Beau Austin» (1890, комедія). Написалъ также: «Footnotes to history; eight years of trouble in Samoa» (1894). Ср. Raleigh, «Rob. L. S.» (3 изд., Лонд., 1896); A. Brown, «Rob. L. S.» (ibid., 1895). Экзотическіе разсказы С. переведены на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

Стефенсъ (Александръ-Гамильтомъ Stephens, 1812—83)—сѣверо-американскій политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ родномъ своемъ штатѣ Георгіи и членомъ сперва палаты депутатовъ, потомъ сената этого штата. Былъ сперва вигомъ, потомъ демократомъ. Въ 1854 г. онъ былъ однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ сторонниковъ билля о Канзасѣ и Небраскѣ, допустившаго рабовладѣніе въ этихъ территоріяхъ; въ 1856 г. агитировалъ за избраніе Буханана на президентскій постъ. Однако, онъ далеко не принадлежалъ къ крайнимъ рядамъ рабовладѣльческой партіи, и вслѣдствіе разногласій съ ними въ 1859 г. оставилъ конгрессъ. Въ 1860 г. онъ агитировалъ противъ избранія Линкольна, но признавалъ, что отдѣленіе южныхъ штатовъ было-бы причиной неисчислимыхъ бѣдствій для всей Сѣв. Америки. Тѣмъ не менѣе онъ принялъ избраніе на постъ вице-президента южной конфедераціи, когда это отдѣленіе совершилось, и сохранилъ должность до конца существованія конфедераціи. Послѣ побѣды сѣверныхъ штатовъ онъ былъ арестованъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ освобожденъ. Въ декабрѣ 1865 г. избранъ сенаторомъ въ конгрессъ, но конгрессъ не дозволилъ ему занять въ немъ мѣсто, пока избравшій его штатъ Георгія не исполнитъ всѣхъ условій мира. Въ 1873—77 гг. онъ былъ депутатомъ въ конгрессѣ, принадлежа по прежнему къ демократической партіи. Въ 1882—83 гг. былъ губернаторомъ штата Георгіи. Написалъ: «A constitutional view of the late war between the States» (Филадельфія, 1868—70); «Compendium of the history of the United States» (Нью-Іоркъ, 1883).

Часть его рѣчей и писемъ опубликована Клевеландомъ: «A. H. J. in public and private life» (Филадельфія, 1867). *В. В—въ.*

Стефенсъ (Henry Stephens, 1795—1874) — выдающійся англ. агрономъ, практическій хозяинъ и писатель, много содѣйствовавшій успѣхамъ англійскаго хозяйства. Напечаталъ: «The book of the farm» (1842; выдерж. много изданій; въ дополнен. видѣ изд. въ 1867 г.), руководство къ дренажу и др.

Стефенсъ (Джемсъ Stephens) — англ. энтомологъ (1792—1852). Служа въ адмиралтействѣ, онъ посвящалъ свои досуги изученію естественной исторіи и его коллекціи насѣкомыхъ Великобританіи являются однѣми изъ самыхъ полныхъ. Позднѣе онъ былъ назначенъ помощникомъ консерватора энтомологической галлереи въ британскомъ музеѣ. Главнѣйшіе труды: «Иллюстрація британской энтомологіи», «Каталогъ британскихъ насѣкомыхъ», «Списокъ британскихъ колеоптеръ».

Стеффани (Augustin Steffani, 1655—1730) — извѣстный композиторъ, аббатъ. Въ 1681 г. написалъ оперу «Marco Aurelio», имѣвшую большой успѣхъ въ Мюнхенѣ. Неменьшій успѣхъ имѣла и опера его «Servio Tullio». Позже онъ написалъ еще цѣлый рядъ оперъ. Сочинялъ также камерные дуэты и духовную музыку. Написалъ брошюру: «Quanta sertezza habbia da suoi principe la musica» (Амстердамъ, 1695). *H. C.*

Стеффекъ (Карлъ Steffeck, 1818—90)—нѣмецк. живописецъ, ученикъ Фр. Крюгера въ Берлинѣ, работавшій потомъ въ Парижѣ подъ руководствомъ П. Деларош и О. Верне и совершенствовавшійся въ 1840—42 гг. въ Италіи. Спеціальность его составляли изображенія животныхъ, особенно лошадей, какъ въ отдѣльныхъ фигурахъ, такъ и въ сценахъ спорта, охоты и войны. По возвращеніи своемъ изъ Италіи онъ трудился преимущественно въ Берлинѣ, а съ 1880 г. до конца жизни былъ директоромъ кенигсбергской акад. худ. Наиболѣе извѣстныя его произведенія: «Маркграфъ Альбрехтъ-Ахиллесъ, отбивающій знамя» (1848, въ берлин. Нац. галл.), «Ссора двухъ лягавыхъ собакъ» (1850; тамъ же), «Купанье лошадей», «Германск. имп. Вильгельмъ I верхомъ на конѣ подъ Кениггрецкой битвы» (въ корол. дворцѣ, въ Берлинѣ), «Передача письма Наполеона III Вильгельму I при Седанѣ» (въ берлинск. цейхгаузѣ), конные портреты кронпринца Фридриха-Вильгельма, ген. Мантейфеля и др. С. налитографировалъ, по собственнымъ рисункамъ, 8 этюдовъ лошадей и 7 сценъ охотничьей жизни.

Стеффенсъ (Генрихъ Steffens, 1773—1845)—нѣм. философъ, естествоиспытатель и беллетристъ, уроженецъ Норвегіи, приверженецъ Шеллинга; былъ послѣдовательно профессоромъ въ Килѣ, Іенѣ, Копенгагенѣ, Галле, Бреславлѣ и Берлинѣ. Въ 1810 г. издалъ «Geognostisch-geologische Aufsätze» (Гамб.), которыя впослѣдствіи, въ дополненномъ видѣ, вошли въ его «Handbuch der Oryktognosie» (Б., 1811—24). Въ Галле онъ написалъ «Grundzüge der philosophischen Naturwissenschaft» (Б., 1806). Въ 1813 г., въ качествѣ добровольца, принималъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Германіи. С.—былъ однимъ изъ главнѣйшихъ защитниковъ спекулятивнаго направленія въ естествознаніи, но занимался и другими вопросами своего времени: во время такъ назыв. бреславльской гимнастической распрѣ (Breslauer Turnfehde) онъ выступилъ противникомъ гимнастики, въ сочиненіяхъ: «Karikaturen des Heiligsten» (Лпц., 1819—21) и «Turnziel» (Бресл., 1818). Впослѣдствіи въ защиту старолютеранъ онъ напеч. «Wie ich wieder ein Lutheraner wurde» (тамъ же, 1831). Изъ его естественно-историческихъ сочин. главное—«Anthropologie» (Бресл., 1824). Вопросы времени онъ пытался освѣтить болѣе съ религіозной, чѣмъ съ консервативной точки зрѣнія, между прочимъ въ соч. «Von der falschen Theologie und dem wahren Glauben» (Бресл., 1823; нов. изд. 1831), «Christliche Religionsphilosophie» (тамъ же, 1839). Его беллетристическія произведенія (собраны въ «Novellen», Бресл., 1837—38, 16 т.) выдѣляются мастерскими описаніями природы, особенно роднаго ему сѣвера. Таковы, между прочимъ, «Die Familien Walseth und Leith» (1826—27), «Die vier Norweger» (1827—28) и «Malkolm (1831). Его автобіографія: «Was ich erlebte» (Бресл., 1840—44) содержитъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній для исторіи того времени. Послѣ его смерти вышли его «Nachgelassene Schriften» (Берл., 1846, съ предисловіемъ Шеллинга). См. Tietzen, «Zur Erinnerung an Heinr. S.» (Лпц., 1871); Petersen, «Henrik S.»(нѣм. переводъ, Гота, 1884).

Стехіометрія—отъ στοιχεῖον (элементъ) и μετρεῖν (измѣрять), другими словами (этимологически)—«искусство измѣренія элементовъ»—терминъ, введенный Рихтеромъ (1793) для обозначенія ученія о вѣсовыхъ и объемныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ разнородныя вещества соединяются химически (см. Химическія соединенія). Первое основаніе этому ученію положилъ нѣмецкій химикъ Венцель, за нимъ слѣдовали Бергманнъ въ Швеціи и Гиггинъ въ Ирландіи, но первой научной обработкой С. мы обязаны І. Д. Рихтеру (Берлинъ), издавшему (1793) книгу подъ заглавіемъ: «Anfangsgründe der Stöchiometrie oder Messkunst chemischer Elemente». Надъ дальнѣйшимъ ея развитіемъ работали: Проутъ въ Испаніи, Дальтонъ, Волластонъ, Томсонъ, Дэви въ Англіи, Мейнеке, Бишовъ, Доберейнеръ въ Германіи, Гей-Люссакъ во Франціи, болѣе же всѣхъ—шведскій химикъ Берцеліусъ. Въ новѣйшее время по точности особенно выдаются работы Стаса (1867). Въ С. органическихъ соединеній, кромѣ Берцеліуса, главнѣйшія заслуги принадлежатъ Либиху въ Германіи, Дюма, Лорану и Жерардту во Франціи (см. Н. Корр, «Geschichte der Chemie», т. II). Вышеприведенное опредѣленіе С. мы встрѣчаемъ и въ «Основахъ химіи» Менделѣева (1895, стр. 22), но другіе авторы, повидимому, расширяютъ это понятіе; такъ, напр., Оствальдъ озаглавилъ «стехіометріею» всю 1-ю часть своего извѣстнаго сочиненія «Lehrbuch der allgemeinen Chemie» (1891), трактующую не только о законахъ, управляющихъ количественною стороною химическихъ реакцій (см. Химич. соединенія), но и о раз-

личныхъ другихъ, которымъ подчиняются химическія и физическія свойства однородныхъ газообразныхъ жидкихъ и твердыхъ веществъ.
В. Бурдаковъ. Δ.

Стецкіе — дворянскій родъ, герба Радванъ, южно-русскаго происхожденія, восходящій къ началу XVI в. Въ XVII в. С. занимали высшія земскія должности въ кіевскомъ воеводствѣ. Янъ-Казиміръ С., хоружій великій коронный (1760—1790) — величайшій притѣснитель мелкаго православнаго дворянства, насильно отнимавшій у него земли. Его правнукъ Генрихъ Людвиговичъ С. (род. въ 1825 г.) — польскій археологъ и нумизматъ. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ. *В. Р.*

Стецовка—д. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Тясминѣ; жит. ок. 5000. Школа. С. основана въ 1-й половинѣ XVIII ст. великороссами-раскольниками и выходцами изъ польской Украйны.

Стецовка (Стенцовка)—с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 10 вер. отъ станціи Ерки Юго.-Западн. жел. дор., при р. Шполкѣ. Около 3 т. жит., 1 вод. и 23 вѣтр. мельницы, церк.-приход. учил., каменоломни гранита и гнейса. Близъ села три кургана.

Стеченіе исковъ и взысканій.— Какъ въ конкурсномъ, такъ и въ исполнительномъ процессѣ могутъ стекаться *денежныя требованія* нѣсколькихъ кредиторовъ, обращенныя на имущество одного и того же должника. Эти требованія могутъ быть основаны на обязательствахъ должника или на постановленныхъ противъ него судебныхъ рѣшеніяхъ. Цѣль С.—полученіе удовлетворенія изъ имущества должника. Въ конкурсномъ процессѣ требованія кредиторовъ обращаются на конкурсную массу, т. е. на всю совокупность имущества должника, и удовлетвореніе получаютъ, въ извѣстномъ порядкѣ, не только претензіи, присужденныя судомъ, но и впервые здѣсь признанныя. Въ процессѣ исполненія требованія обращаются на отдѣльное, индивидуально опредѣленное имущество должника или на вырученныя отъ продажи этого имущества деньги; удовлетворяются, по общему правилу, только присужденныя судомъ взысканія, а остальныя требованія обезпечиваются, при извѣстныхъ условіяхъ, удержаніемъ соотвѣтственной суммы, которая выдается кредитору не ранѣе присужденія претензіи судомъ. С. имѣетъ особенныя послѣдствія, когда имущество должника недостаточно для полнаго удовлетворенія претензій. Смотря по источнику или правооснованію требованій, нѣкоторыя изъ нихъ пользуются въ порядкѣ удовлетворенія пріоритетомъ передъ другими (напр. ипотекованныя требованія). Споры и жалобы кредиторовъ разрѣшаются судомъ. С. можетъ быть одновременное или послѣдовательное; во второмъ случаѣ позднѣйшіе взыскатели присоединяются къ прежнимъ, не останавливая этимъ обычнаго хода процесса: описи, ареста и продажи имущества. Въ процессѣ исполненія уже издавна должны были встрѣчаться случаи С. нѣсколькихъ взыскателей противъ одного и того же должника. Въ прежнемъ франц. правѣ развилось особое производство по этому предмету. Каждый взыскатель, имѣвшій какой-либо исполнительный актъ (actes éxécutoires), выданный по судебному рѣшенію, могъ производить отдѣльное взысканіе въ свою пользу, не вызывая другихъ кредиторовъ и не вступая съ ними въ раздѣлъ и споры о старшинствѣ. Возражающіе кредиторы должны были вызвать взыскателя въ судъ, который, по выслушаніи сторонъ, опредѣлялъ порядокъ ихъ удовлетворенія. У насъ, въ эпоху уложенія и позже, рядомъ съ имущественнымъ взысканіемъ существовала личная отвѣтственность должника (правежъ, см.). При С. исковъ принято было за правило удовлетворять сперва привилегированные, а потомъ простые иски, но послѣдніе не удовлетворялись по соразмѣрности: каждый долгъ взыскивался сполна, съ соблюденіемъ только очереди между кредиторами. Поэтому для нѣкоторыхъ исковъ правежъ оставался по прежнему единственнымъ средствомъ взысканія. При столкновеніи съ частнымъ искомъ казеннаго взысканія и при недостаткѣ у должника имѣнія на покрытіе того и другого, изъ денегъ, вырученныхъ продажею помѣстья или вотчины, уплачивалось сначала сполна казенное взысканіе (напр. пошлины за судъ), и только остатокъ шелъ на удовлетвореніе истца. Очередь соблюдалась и въ выдачѣ головою: если выданный былъ долженъ нѣсколькимъ лицамъ, то заживалъ у нихъ свои долги поочередно, по старшинству исковъ. Петръ Вел. въ 1700 г. велѣлъ, послѣ личнаго взысканія, подвергать оцѣнкѣ «дворы и животы и всякіе промыслы» должника и распредѣлять ихъ, по разверсткѣ, между заимодавцами, «сколько на чей долгъ по разсчету имѣется»; если и послѣ этого оставались неудовлетворенные долги, то допускался правежъ (совершенно уничтоженный лишь въ 1718 г.). Съ отмѣною у насъ личнаго задержанія за долги (1879 г.), отвѣтственность должника падаетъ, по общему правилу, на его имущество. С. въ процессѣ исполненія не исключаетъ С. по отношенію къ тому же должнику въ конкурсномъ порядкѣ: послѣднее можетъ возникнуть вслѣдъ за первымъ. Въ этомъ случаѣ судъ пріостанавливаетъ распредѣленіе и выдачу денегъ кредиторамъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ или закладомъ, и деньги поступаютъ въ конкурсную массу (ст. 1222 уст. гражд. суд., 5 и 12 прил. къ ст. 1400 уст. гражд. суд.). Изложенные случаи С. относятся къ частно-охранительному порядку судопроизводства. Отъ нихъ отличается С. нѣсколькихъ претендентовъ на одно и тоже имущество (напр. споры наслѣдниковъ между собою о наслѣдствѣ; споры третьяго лица со взыскателемъ и должникомъ о правѣ на имущество, подвергшееся описи и продажѣ; споры главнаго интервенієнта о правѣ на имущество, составляющее предметъ иска). Въ этомъ случаѣ происходитъ коллизія исключающихъ другъ-друга правъ, и она разрѣшается судомъ въ исковомъ порядкѣ. Терминъ С. исковъ употребляется также въ смыслѣ конкурренціи исковъ (Concurrenz der Klagen), заключающейся въ тожествѣ нѣсколькихъ спорныхъ отношеній. Для этого необходимо тожество субъектовъ и объектовъ

спорнаго отношенія и юридической связи между ними (права и обязанности). Судъ, по заявленію (отводу) отвѣтчика, не можетъ разрѣшать искъ тожественный съ другимъ, подлежащимъ, по соглашенію сторонъ, третейскому разбирательству, или, въ силу пророгаціоннаго договора, разсмотрѣнію другого суда. Точно также судъ, по заявленію отвѣтчика, не можетъ разрѣшать искъ, тожественный съ находящимся уже на разсмотрѣніи другого суда или прекратившимся силою судебнаго рѣшенія (exceptio rei judicatae; см. Рѣшеніе). Главнымъ, рѣшающимъ моментомъ тожества считается общій нѣсколькимъ искамъ юридическій предметъ (право) или цѣль. Принципъ С., при наличности res judicata, формируется такъ: то, что кѣмъ-либо уже получено было посредствомъ иска, онъ не можетъ вновь требовать путемъ другого иска. Если наступившее послѣдствіе иска тожественно съ цѣлью, преслѣдуемою другимъ искомъ, то послѣдній погашается первымъ, а при отсутствіи тожества—не погашается, и нѣтъ С. исковъ. См. Savigny, «System» (V); Bayer, «Vorträge» (543); Малышевъ, «Историческій очеркъ конк. процесса»; «Курсъ судопр.» (т. I, 427, т. II, 94, 95 и слд.); Гольмстенъ, «Принципъ тожества въ гражд. процессѣ»; Анненковъ, «Коммент.» (т. V, 629 и слѣд.); Дмитріевъ, «Исторія суд. инстанцій» (стр. 424, 432, 563). *Г. Вербловскій.*

Стеченіе преступленій и преступниковъ—см. Совокупность и Соучастіе.

Стечка собакъ—видъ тихаго бѣшенства (V, 263); названіе С. объясняется тѣмъ, что, во время этой болѣзни, собаки имѣютъ свойство «стекать», т. е. убѣгать со двора или изъ стаи (гончихъ).

Стибины и стибоніи—см. Сурьма (металлоорганическія соединенія ея).

Стигеокленій (Stigeocloenium Kg.)—прѣсноводная зеленая водоросль, принадлежитъ къ сем. хэтофоровыхъ (см.). Форма С. сильно варьируетъ: взрослый С.—сильно вѣтвящаяся, состоящая изъ 1-го ряда клѣтокъ нить (такъ назыв. растьеньице) достигаетъ иногда болѣе 1 стм. въ длину; при основаніи такого растеньица находится нерѣдко состоящая изъ нѣсколькихъ клѣтокъ пластинка—(такъ назыв. подошва); клѣтки вѣтвей С. постепенно съуживаются къ вершинѣ и превращаются въ характерные для сем. хэтофоровые волоски («Haarspitzen»). Находящіяся въ нитяхъ клѣтки могутъ распадаться и дѣлиться по 3-мъ направленіямъ въ пространствѣ, такъ что образуютъ пластинчатыя колоніи весьма разнообразной формы,—такъ назыв. протококковидное или (вѣрнѣе) плейрококковидное состояніе С. (см. Водоросли). Иногда распавшіяся клѣтки нити выдѣляютъ слизь и подобныя слизистыя колоніи называются пальмеллевиднымъ состояніемъ С. (см. Водоросли). С. размножается зооспорами, неподвижными спорами и гаметами (см. Водоросли). Клѣтки С. содержатъ 1 хроматофоръ (см.) съ пиреноидомъ и 1 ядро. Извѣстно до 30 вид. С., установленныхъ, однако, вслѣдствіе того, что С. очень сильно варьируетъ, крайне несовершенно. С. очень распространены въ нашихъ прѣсныхъ водахъ, въ лужахъ, канавахъ, бассейнахъ, акваріяхъ и т. д., живутъ на водныхъ растеніяхъ, на находящихся въ водѣ предметахъ, иногда плаваютъ на поверхности воды, образуя при этомъ зеленый налетъ, въ которомъ можно отличить отдѣльныя растеньица С. Въ новѣйшее время найдены такъ назыв. С., растущіе на сушѣ. Ср. Л. С. Ценковскій, «Къ морфологіи и физіологіи сем. Ulotrichineae» («Тр. Общ. Испыт. прир. Харьк. Унив.», X, 1877); G. Klebs, «Die Bedingungen der Fortpflanzung bei einigen Algen und Pilzen» (Iena, 1896). *Н. Г.*

Стигмаріи—см. Сигилларіи.

Stigmata и stomata. — Подъ этимъ названіемъ извѣстны круглой и овальной формы отверстія между клѣтками плоскаго однослойнаго эпителія, выстилающаго поверхность серозныхъ оболочекъ (плевры, брюшины), кровеносныхъ и лимфатическихъ капилляровъ. Предполагаютъ, что при помощи этихъ отверстій серозныя полости, а равно кровеносные и лимфатическіе капилляры сообщаются съ лимфатическими (соконосными) щелями и пространствами. *А. Д.*

Стигматизація (отъ греч. Στίγμα — клеймо) — такъ называется имѣніе на тѣлѣ знаковъ подобныхъ тѣмъ, которые остались на тѣлѣ распятаго Христа отъ креста, гвоздей, терноваго вѣнца и пр. О явленіяхъ С. впервые разсказывается въ жизнеописаніи Франциска Ассизскаго; за два года до смерти (1224) у него появились раны на мѣстахъ, въ которыхъ Христосъ былъ пригвожденъ къ кресту. Затѣмъ въ средніе вѣка неоднократно разсказывается о явленіяхъ С., особенно въ страстную недѣлю, у женщинъ, одержимыхъ религіознымъ экстазомъ. Въ XIX в. наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи Катерина Эммерихъ, Марія Мерль и Луиза Лато (см.). Явленія С. у Луизы Лато подверглись спеціальному медицинскому изслѣдованію, которое привело брюссельскую академію наукъ къ заключенію о первопатологическомъ происхожденіи С. Въ основѣ всѣхъ формъ С. лежитъ чрезвычайная психическая гиперэстезія, сопровождающая обыкновенно истерію. С. является слѣдствіемъ развитія въ области кожной чувствительности своеобразныхъ галлюцинацій. Подъ вліяніемъ религіознаго экстаза представленіе о распятомъ Христѣ, мысленное созерцаніе его ранъ пріобрѣтаетъ постепенно чувственную силу и превращается въ иллюзорныя ощущенія, локализируемыя даннымъ лицомъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ своего тѣла. Явленія С. могутъ, наконецъ, пріобрѣсти настоящую реальность. Извѣстно, что наши представленія, вліяя на сосудодвигательные нервы, иногда вызываютъ соотвѣтствующія периферическія раздраженія (напр. слюнотеченіе при представленіи о лакомомъ блюдѣ и т. п.). Можно также допустить, что у лицъ, чувствующихъ, вслѣдствіе психической гиперэстезіи, раны Христа, существуетъ на опредѣленныхъ мѣстахъ кожи особая возбудимость сосудодвигательныхъ нервовъ, послѣдствіемъ которой являются гиперэмія, трансудація и кровотеченія безъ всякихъ

механическихъ причинъ. Особенное предрасположеніе къ С. обнаруживаютъ истеричныя женщины и лица, истощенныя аскетическими упражненіями и подверженныя кровоизліяніямъ (гемофилія). Рядомъ со случаями С. на нервопатологической почвѣ встрѣчаются случаи С., вызванные искусственными поврежденіями и обманомъ. Ср. Charbonnier, «Maladies mystiques», и литературу о Луизѣ Лато (XVII, 384).

Стиксъ (Στύξ, Styx)—дочь Океана и Тефисы, олицетвореніе первобытнаго ужаса (στυγεῖν, слав. стужаться) и мрака, изъ которыхъ возникли первые отпрыски жизни. С. жила далеко, на крайнемъ западѣ, гдѣ начинается царство ночи, въ роскошномъ дворцѣ, серебряныя колонны котораго упирались въ небо. Это мѣсто было отдалено отъ обители боговъ; лишь изрѣдка залетала сюда Ирида за священною водой, когда боги въ спорахъ клялись волнами Стикса. Клятва считалась священною и за нарушеніе ея даже боговъ постигала страшная кара: виновные лежали въ теченіе года безъ признаковъ жизни и на 9 лѣтъ изгонялись изъ сонма небожителей. Подъ серебряными колоннами дворца подразумѣваются падающія съ высоты брызги источника; мѣстопребываніе богини находилось тамъ, гдѣ изъ падающихъ струй образовывался потокъ. Отсюда воды уходили подъ землю, въ темноту глубокой ночи, ужасъ которой выразился въ ужасѣ клятвы. Въ историческое время рѣку С. видѣли въ потокѣ близъ Нонакриса (въ сѣверной Аркадіи). По Гезіоду, рѣка С. составляла десятую часть всего потока, проникавшаго чрезъ мракъ въ подземное царство, гдѣ въ С. впадалъ Кокитъ; остальныя девять частей потока окружали своими извивами землю и море. Во время борьбы Кроноса съ Зевсомъ С., прежде другихъ боговъ, поспѣшила со своими дѣтьми, которыя родились у нея отъ Паллanта (Побѣда—Νίκη), на помощь Зевсу; за это Зевсъ возвеличилъ С., сдѣлавъ ее богиней клятвы. *Н. О.*

Стилистика — ученіе о литературной рѣчи. Слово стиль (отъ στῦλος, stylus) означало у древнихъ заостренный стерженекъ для писанія на восковыхъ дощечкахъ, затѣмъ почеркъ; позже понятіе стиля расширилось, перейдя въ теорію и исторію искусства. По отношенію къ литературѣ мы говоримъ о стилѣ тамъ, гдѣ опредѣленные характерные признаки словеснаго выраженія указываютъ намъ на его связь съ извѣстнымъ общимъ началомъ—съ личностью автора, школой, традиціонными литературными формами и т. п.,—другими словами, тамъ, гдѣ мы видимъ извѣстный пошибъ индивидуальный или групповой. Часть понятія: стиль вполнѣ исчерпывается словомъ слогъ; но понятіе слогъ (Sprachstil) уже, чѣмъ понятіе стиля. Стиль по отношенію къ слогу есть тоже, что рукописный шрифтъ по отношенію къ почерку: можно писать англійскимъ курсивомъ, рондо, прямымъ письмомъ—это будетъ стиль рукописи; но въ ней, кромѣ этихъ традиціонныхъ чертъ, найдутъ выраженіе и своеобразныя особенности пишущаго, индивидуальные пріемы его письма, его почеркъ; это и соотвѣтствуетъ слогу въ области словеснаго выраженія. Когда художественныя достоинства извѣстнаго почерка таковы, что его начинаютъ воспроизводить другіе, онъ выдѣляется въ особый шрифтъ. Это явленіе мы имѣемъ въ литературѣ, когда чей-нибудь слогъ становится стилемъ. Свой слогъ есть у каждаго значительнаго писателя; стиль есть только у того, кто создалъ или способенъ создать школу. Есть еще одинъ оттѣнокъ различія между понятіями стиля и слога. Слогъ есть только индивидуальный языкъ писателя; стиль есть совокупность изобразительныхъ пріемовъ, свойственныхъ не только писателю, и даже не только литературной школѣ, но и предмету сочиненія, его настроенію, его характеру. Еще Мармонтель исчислялъ элементы, создающіе стиль, слѣдующимъ образомъ: «во-первыхъ духъ языка, затѣмъ свойства ума и сердца писателя, область литературы, въ которой онъ работаетъ, сюжетъ его произведенія». Выразитель всѣхъ вліяній, подъ которыми создается индивидуальность, стиль можетъ считаться яркимъ выразителемъ самой индивидуальности писателя—и эта безспорная истина сообщила громкую извѣстность словамъ, приписываемымъ Бюффону: «Стиль — это самъ человѣкъ». Извѣстно, что Бюффонъ имѣлъ въ виду нѣчто иное и никогда не говорилъ: «le style c'est l'homme». По его теоріи, идеи литературнаго труда суть общее достояніе: онѣ могутъ быть заимствованы авторомъ, могутъ быть потомъ взяты кѣмъ-нибудь у него; но планъ и развитіе мыслей—его стиль—составляютъ его собственность. Ces choses—мысли произведенія—sont hors de l'homme, le style est *de* l'homme même. Но литературное движеніе со временъ Бюффона шло послѣдовательно и неудержимо къ возвеличенію творческой индивидуальности — и потому изреченіе Бюффона, съ новымъ содержаніемъ, о которомъ онъ не думалъ, получило широкую популярность. Исходя изъ того несомнѣннаго положенія, что наука занимается лишь уясненіемъ общихъ законовъ, обыкновенно говорятъ, что субъективная сторона стиля (стиль, какъ слогъ) можетъ быть лишь предметомъ критики отдѣльнаго произведенія. «Понятіе о слогѣ индивидуальномъ или личномъ выступаетъ изъ области филологіи», говоритъ Буслаевъ. При этомъ необходимо, однако, имѣть въ виду, что точная и ясная характеристика слога писателя возможна только послѣ тщательнаго научнаго его изученія. Изученіе языка отдѣльнаго писателя составляетъ въ высшей степени важную, хотя весьма сложную и, быть можетъ, поэтому оставляемую въ пренебреженіи сторону историко-литературнаго изслѣдованія. То, что обыкновенно встрѣчается въ критическихъ и историко-литературныхъ трудахъ подъ видомъ характеристики слога, есть въ лучшемъ случаѣ подборъ эпитетовъ, выражающихъ впечатлѣніе, произведенное на критика слогомъ разбираемаго произведенія — художественныя интуиціи на мѣсто научнаго анализа. Даже самыя удачныя изъ такихъ характеристикъ грѣшатъ субъективностью, зачастую переходятъ въ оцѣнку и, при всемъ ихъ интересѣ, имѣютъ мало научнаго значенія. Между тѣмъ, научное изученіе

языка писателя вполнѣ возможно и необходимо. Языкъ писателя есть языкъ опредѣленнаго народа въ опредѣленную эпоху; писатель принадлежитъ къ извѣстной группѣ или, вѣрнѣе, къ цѣлому ряду группъ; его собственное творчество вноситъ новыя измѣненія въ составъ литературнаго языка. Изслѣдованіе должно выдѣлить всѣ эти разнообразные элементы, оцѣнить ихъ комбинацію, опредѣлить собственный вкладъ писателя въ словарь, синтаксисъ, этимологію, фразеологію языка. Это изученіе не слѣдуетъ смѣшивать съ общимъ изслѣдованіемъ языка; здѣсь различны и предметъ изученія, и точка зрѣнія. Языковѣдъ занимается цѣлымъ языкомъ, во всѣхъ его раздѣленіяхъ и наслоеніяхъ; вся совокупность литературныхъ памятниковъ служитъ ему для того, чтобы установить нормы развитія разговорнаго и литературнаго языка. Наоборотъ, изучая стиль отдѣльнаго писателя, мы имѣемъ въ виду только *его* языкъ; обиходная рѣчь литературы и разговора намъ извѣстна, и мы стараемся только опредѣлить, какими элементами ея долженъ былъ пользоваться писатель въ виду тѣхъ или иныхъ художественныхъ требованій, какія измѣненія онъ долженъ былъ внести въ литературную рѣчь, чѣмъ онъ при этомъ пользовался—оборотами иноязычными, народными и т. д. Этимъ уясняется и самое содержаніе произведенія, ибо въ томъ, что называется формой, нѣтъ ничего, что-бы не было содержаніемъ. Малѣйшее фонетическое измѣненіе придаетъ слову новую эмоціональную окраску, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ новый оттѣнокъ его значенію. Словарь писателя долженъ быть опредѣленъ во всей полнотѣ съ точки зрѣнія его богатства и его качества, ибо это важнѣйшій элементъ стиля. Формальные элементы его рѣчи также выразительны: падежи, наклоненія, порядокъ словъ, всевозможныя отклоненія отъ обычныхъ формъ—все это оказываетъ вліяніе на эстетическое дѣйствіе литературнаго произведенія и потому характерно для его стиля. Сюда же входитъ и изученіе тѣхъ традиціонныхъ и новыхъ оборотовъ, которые риторика называла фигурами (см.), а также всего богатства элементарныхъ формъ поэтическаго иносказанія, объединяемыхъ подъ названіемъ *троповъ*. Таковы отдѣльныя задачи стилистическаго изученія писателя. Спрашивается, даетъ-ли это матеріалъ для созданія особой науки—С., отмежевывающей себѣ изъ всей области научнаго языковѣдѣнія одинъ отдѣлъ изученія литературной рѣчи? «Стилистика—основательно отвѣчалъ на это еще Буслаевъ—есть не иное что, какъ таже грамматика, только въ непрестанномъ примѣненіи къ чтенію писателя и къ собственному сочиненію. Многое предлагавшееся въ риторикѣ какъ собственное ея достояніе принадлежитъ грамматикѣ и словарю; напр., статьи о чистотѣ, правильности языка идутъ въ синтаксисъ, этимологію и словарь; о синонимахъ—въ словарь; объ архаизмахъ—въ историческую грамматику и вообще въ исторію языка; о провинціализмахъ и варваризмахъ—въ сравнительную грамматику». Замѣчанія Буслаева о примѣненіи С. «къ собственному сочиненію», а равно о чистотѣ и правильности языка, какъ о предметахъ С., имѣютъ въ виду нормативные элементы С.—не науку, а прикладныя поученія, часть старой риторики, трактующую о необходимыхъ качествахъ хорошаго слога. Въ этомъ видѣ С. и составляетъ часть учебной «теоріи словесности»; содержаніе ея программы излагаютъ въ слѣдующемъ видѣ: «Слогъ и его роды: прозаическій и поэтическій. Свойства слога: правильность, чистота (архаизмы, неологизмы, варваризмы, провинціализмы), ясность, точность (синонимы, плеоназмы, тавтологія и параллелизмы), изобразительность (эпитеты, тропы и фигуры), благозвучіе (ученіе о періодѣ, стихосложеніе)». Очевидно, и слѣда научнаго ученія о литературной рѣчи здѣсь нѣтъ; большая часть отдѣловъ относится къ разнымъ областямъ языкознанія («чистота», «правильность») и поэтики («изобразительность», «благозвучіе»), гдѣ эти вопросы разсматриваются по существу, а не только съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ «общимъ» свойствамъ «хорошаго» слога. Вниманія научнаго языкознанія заслуживала-бы и римская «теорія трехъ стилей» (высокаго, средняго и низкаго), извѣстная у насъ по разсужденію Ломоносова: «О пользѣ книгъ церковныхъ» (см. Риторика, XXVI, 817). Здѣсь имѣются хотя слабые, но основательные зачатки классификаціи стилей, которая могла-бы быть первымъ шагомъ къ созданію научной С., не ограничивающейся изученіемъ индивидуальнаго стиля, но ставящей и общія положенія. Ср. W. Wackernagel, «Poetik, Rhetorik und Stilistik» (1873); Adolf Philippi, «Die Kunst der Rede» (1896); Michelsen, «Katechismus der Stilistik» (1881), Schiessl, «System der Stilistik» (1884); Calmberg, «Die Kunst der Rede» (1885); Elster, «Prinzipien der Litteraturwissenschaft» (1897; указаны сочиненія о языкѣ всѣхъ выдающихся нѣмецкихъ писателей). Превосходную попытку подвести подъ учебную нормативную С. научныя психологическія основы представляетъ собой «Manual of English composition and rhetorics», Бэна (русск. перев.: «С. и теорія устной и письменной рѣчи», 1886). Опыты изученія языка и слога важнѣйшихъ русскихъ писателей въ лексическомъ, этимологическомъ, синтаксическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ представляютъ собой изслѣдованія В. Истомина: «Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина, Жуковскаго и Батюшкова (Варшава, 1893), Капниста, Богдановича, Лермонтова, Грибоѣдова, Пушкина (Варш., 1894), Ломоносова, Карамзина, Дмитріева (1895), Крылова, Кантемира, Баратынскаго (1895), Гоголя, ФонъВизина, Озерова (1897), Хераскова, Сумарокова, Екатерины II» (1898).

А. Горнфельдъ.

Стилихонъ (Флавій)—знаменитый римскій полководецъ. Происходилъ изъ вандальскаго племени; отецъ его былъ кавалерійскимъ офицеромъ на службѣ у имп. Валента. С. рано посвятилъ себя военной профессіи, отличился въ нѣсколькихъ битвахъ, пріобрѣлъ уваженіе народа и войска. Императоръ Ѳеодосій Великій послалъ его заключить мир-

ный договоръ съ Персіей. Выполнивъ съ честью возложенное порученіе, С. вернулся въ Константинополь. Ѳеодосій отдалъ ему руку Серены, своей любимой племянницы. Сдѣлавшись начальникомъ кавалеріи, С. скоро возвысился до званія главнокомандующаго всѣмъ войскомъ Зап. имперіи. Честность и неподкупность С. были извѣстны его врагамъ. Ѳеодосій, умирая, поручилъ С. заботу о своихъ сыновьяхъ и о государствѣ. Въ 395 г. С. сдѣлался правителемъ Зап. Римской имперіи, но заявилъ притязаніе на управленіе и восточной частью государства. Соперникомъ его на Востокѣ былъ Руфинъ, правившій восточной имперіей. Онъ былъ убитъ среди войска, и С. послѣ его смерти надѣялся захватить въ свои руки Востокъ, но встрѣтилъ отпоръ въ фаворитахъ изнѣженнаго Аркадія. Евтропій, занявшій мѣсто Руфина, сталъ вооружать противъ С. Аркадія. С. объявили врагомъ государства (397), имѣнія его были конфискованы, противъ него посылались убійцы. С. держалъ себя благоразумно, предоставивъ Аркадія интригамъ его фаворитовъ и стараясь предупредить междоусобную войну. Онъ избавилъ Африку отъ Гильдона, жестокаго управителя (398). Въ томъ же году вліяніе С. на Западѣ было упрочено бракомъ импер. Гонорія съ Маріей, дочерью С. Когда готы, подъ предводительствомъ Алариха, разоряли Пелопоннесъ (396), С. прибылъ въ Грецію, въ Коринѳскій заливъ, далъ готамъ нѣсколько сраженій въ горахъ Аркадіи и едва не заставилъ Алариха сдаться. Съ 401 г. начинается рядъ вторженій вестготовъ въ Италію и борьба съ ними С. Когда Аларихъ, въ ноябрѣ этого года, двинулся на Западъ, С. явился спасителемъ Рима: укрѣпилъ стѣны города, вызвалъ легіоны изъ Британіи и рейнскую армію, и самъ отправился въ Рецію и Норикъ, гдѣ набиралъ среди варваровъ легіоны, оставивъ Гонорія въ Миланѣ. Аларихъ подошелъ къ Милану, но подоспѣвшій С. сразился съ нимъ, при Полленціи (6 апр. 402 г.), въ день Пасхи. Христіанскіе писатели съ негодованіемъ разсказываютъ, что С. воспользовался праздникомъ для нападенія на христіанъ-готовъ. Вестготы были отброшены, Италія освобождена; Стилихонъ съ императоромъ торжественно вступилъ въ Римъ. Въ 405 г. С. снова спасъ Италію, когда тамъ появился Радагесъ (см.). Вслѣдствіе страшной паники С. долго не могъ собрать войска. Пришлось пополнить недостатокъ воиновъ, пригласивъ на службу рабовъ, которымъ С. обѣщалъ свободу и деньги. Подъ Флоренціей С. разбилъ вестготовъ, захватилъ Радагеса въ плѣнъ и казнилъ. Вся его дружина перешла къ С. Варвары были раздѣлены на части: одна изъ нихъ уничтожена С., другая принуждена голодомъ къ сдачѣ и поселена въ Малой Азіи; масса готовъ обращена въ рабство; остатки ушли въ Галлію и опустошили ее. Успѣшно защищалъ С. и Британію. Когда, послѣ смерти Аркадія, на престолъ вступилъ Ѳеодосій II (408), С. думалъ захватить въ свои руки управленіе восточной имперіей и заключилъ съ Аларихомъ договоръ, желая сдѣлать его союзникомъ Италіи. Этотъ союзъ погубилъ С. Во главѣ придворной интриги, прикрывавшейся патріотическимъ негодованіемъ, сталъ Олимпій. С. обвиняли въ дружбѣ съ Аларихомъ и желаніи возвести на престолъ своего сына. Евхерія. Гонорій всему повѣрилъ. Сначала были убиты въ Павіи друзья С., который былъ въ то время въ Болоньѣ. Не смотря на то, что всѣ варвары были за него, онъ не хотѣлъ воспользоваться ихъ поддержкой и не принялъ мѣръ защиты. Бѣжавъ въ Равенну, онъ скрылся въ церкви, но его коварно выманили оттуда и убили 23 авг. 408 г. С. доказалъ своею доблестной смертью и поведеніемъ по отношенію къ своимъ соплеменникамъ, что измѣны съ его стороны не было. Вслѣдъ за его смертью началось избіеніе его родныхъ и друзей, которые, молча, умирали. Подвиги С. воспѣлъ его панегиристъ, Клавдій Клавдіанъ. *И. К—ій.*

Стилобатъ—см. Стереобатъ.

Stylommatophora—подотрядъ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata), характеризующійся положеніемъ глазъ на концахъ щупалецъ. Почти всѣ живутъ на сушѣ, лишь немногіе по берегамъ морей и въ устьяхъ рѣкъ. Сюда относится громадное большинство наземныхъ моллюсковъ.

Стилоспора (Stylospora)—терминъ, употребляемый для споръ, образующихся въ особыхъ вмѣстилищахъ, называемыхъ *пикнидами*, которые составляютъ, какъ извѣстно, одну изъ конидіальныхъ стадій грибовъ и лишайниковъ. Такія споры былоб-ы вѣрнѣе называть *пикноспорами*, для болѣе точнаго указанія ихъ происхожденія. С. образуются на концахъ обыкновенно короткихъ, простыхъ или развѣтвленныхъ *стеригмъ* и заполняютъ собой пикниды, изъ которыхъ онѣ выходятъ черезъ соотвѣтствующее отверстіе въ видѣ длинной, извивающейся ленты, происходящей отъ слизистаго вещества соединяющаго С. между собою. С. бываетъ различной формы и величины и вся группа пикнидіальныхъ грибовъ (Sphaeropsideae) подраздѣляется на роды именно по этимъ примѣтамъ. Есть С. одноклѣтныя, безцвѣтныя (Phyllosticta, Phoma) или буроватыя (Sphaeropsis), двуклѣтныя (Diplodia) или многоклѣтныя (Septoria, Hendersonia). Прорастаніе С. происходитъ при тѣхъ же условіяхъ и такимъ же способомъ, какъ и у остальныхъ *споръ* (см.). Размѣры С. весьма различны, отъ 1 μ (одна тысячная доля миллиметра) до 0,01—0,015 мм., а форма ихъ цилиндрическая, яйцевидная, нитевидная, эллипсоидальная и т. д. Смотря по размѣрамъ, отличаютъ два вида *С.: микростилоспоры* прежнія *спермогіи* (см.), палочковидныя и очень маленькихъ размѣровъ, и *макростилоспоры*, болѣе объемистыя. Это подраздѣленіе конечно только условное и научнаго значенія не имѣетъ. Французскій ученый Тюланъ (Tulasne) называлъ также С. лѣтнія споры *Ржавчинниковъ*, т. е. *уредоспоры*, но этотъ терминъ въ этомъ случаѣ совершенно непримѣнимъ, такъ какъ *уредоспоры* ничто иное какъ *хламидоспоры* (см.). *Яч.*

Стиль, въ начертательныхъ искусствахъ и въ ихъ примѣненіяхъ къ ремесламъ и промышленности—совокупность особенностей об-

щаго вида произведенія и его деталей, рисунка и расположенія его частей, его красокъ, орнаментаціи и всего исполненія—особенностей, въ которыхъ выражаются духъ того или другого народа и господствующій вкусъ того или другого времени. Такъ, напр., въ архитектурѣ различаются, въ отношеніи народности, С. египетскій, древнегреческій съ его дорическою, іоническою и коринѳскою вѣтвями, этрускій, римскій, византійскій, мавританскія и др.; въ отношеніи времени—С. романскій, готическій, возрожденія, бароко, рококо, имперіи и пр. С. рождается самъ собою въ зависимости отъ требованій быта и хода исторической жизни народа, слагаясь изъ изобрѣтаемаго являющимися среди него талантливыми художниками и изъ заимствованій отъ сосѣднихъ народовъ. Когда образовавшійся такимъ естественнымъ путемъ С. уже давно отжилъ свой вѣкъ, позднѣйшее художественное творчество нерѣдко возвращается къ нему; такъ, напр., до настоящаго времени строятся зданія въ греческомъ и другихъ С. прошедшаго времени, употребляются орнаменты С. возрожденія, рококо и пр., изготовляются предметы комнатнаго убранства въ С. имперіи и т. п. Въ подобныхъ произведеніяхъ С. бываетъ «чистымъ», когда въ нихъ нѣтъ ничего такого, что не соотвѣтствовало-бы ему, и всѣ его элементы являются на своемъ мѣстѣ, въ неизмѣненномъ видѣ и въ должномъ соотношеніи между собою. Наоборотъ, С. называется «нечистымъ», когда въ него введены элементы, взятые изъ другихъ стилей, искаженные или произвольно изобрѣтенные авторомъ произведенія. Кромѣ духа народа и вкуса времени, въ каждомъ художественномъ произведеніи отражается индивидуальность его исполнителя и притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ значительнѣе дарованіе послѣдняго. Отсюда происходитъ, что великіе и выдающіеся художники создаютъ каждый свои особые С., которымъ обыкновенно подражаютъ ученики и послѣдователи этихъ мастеровъ. Въ подобныхъ случаяхъ, вмѣсто слова «С.», можно употреблять терминъ «манера».

Стиль—способъ музыкальнаго выраженія идеи въ сочиненіи или исполненіи. С. въ музыкѣ бываютъ различны, напр. строго-церковный, свободный-свѣтскій. Бываютъ разновидности С., напр. С. камерной музыки, оперный С., стили въ зависимости отъ характера народности: итальянскій, французскій, нѣмецкій, русскій и т. д. *Н. С.*

Стиль *старый и новый*—см. Календарь.

Стиль (сэръ Ричардъ Steele, 1671—1729) — англійскій писатель. Учился въ оксфордскомъ университетѣ, затѣмъ поступилъ на военную службу простымъ рядовымъ. Обратилъ на себя вниманіе трактатомъ «The christian hero» (1701); затѣмъ написалъ нѣсколько комедій, въ которыхъ, по образцу Сиббера (XXIX, 730), стремился отрѣшиться отъ непристойностей драматурговъ эпохи реставраціи и замѣнить ихъ морализированіемъ. Наиболѣе прославился нравоучительнымъ и бытописательскимъ журналомъ «The Tatler», въ которомъ самъ помѣстилъ рядъ статей; сотрудниками были виднѣйшіе писатели, въ томъ числѣ Аддисонъ. Это былъ первый изъ такъ наз. нравоучительныхъ еженедѣльныхъ журналовъ. Вторымъ изъ нихъ явился основанный Аддисономъ, но при дѣятельномъ участіи С., журналъ «Spectator». Послѣдній былъ замѣненъ въ 1713 г. журналомъ «The Guardian», который, однако, вслѣдствіе своего оппозиціоннаго направленія, скоро прекратился. Вмѣстѣ съ тѣмъ С., сторонникъ виговъ, долженъ былъ выйти изъ состава парламента. Когда, по восшествіи на престолъ Георга I, власть перешла къ партіи виговъ, С. былъ назначенъ оберштальмейстеромъ. Его комедіи изданы въ 1761 г., письма—въ 1787 г.; избранные журнальные «Essays» С., съ введеніемъ и примѣчаніями А. Добсона, вышли въ 1886 г. въ Оксфордѣ. См. Montgomery, «Memoirs of Sir R. S.» (Лонд., 1865); G. A. Aitken, «Life of Sir R. S.» (тамъ же, 1889).

Стильбазоль—см. Пиридинъ (XXIII, 644).

Стильбенкарбоновая кислота—получена Габріелемъ и Поснеромъ (1894), имѣетъ формулу $C_6H_5.CH:CH.C_6H_4.CO_2H$, при чемъ группа CO_2H по отношенію къ радикалу $C_6H_5.CH:CH$ занимаетъ орто-положеніе; плавится С. при 158—160° и при возстановленіи легко переходитъ въ дибензил-ортокарбоновую кислоту $C_6H_5.CH_2.CH_2.C_6H_4.CO_2H$. Получается она сплавленіемъ при 212° α-бензилфталида съ ѣдкимъ кали:

$$C_6H_5.CH_2.CH.C_6H_4.CO.O + KHO =$$
$$= C_6H_5.CH:CH:C_6H_4.CO_2K + H_2O.$$

Реакція эта тѣмъ интересна, что, повидимому, является общей для всѣхъ лактоновъ типа α-бензилфталида, т. е. имѣющихъ строеніе: $R.CH.C_6H_4.CO.O$. *Д. Х. Д.*

Стильбенъ—см. Углеводороды ароматическіе.

Стильпонъ (Stilpon) — греч. философъ изъ Мегары, училъ въ Аѳинахъ ок. 320 г. до Р. Х. Принадлежитъ къ предшественникамъ стоической школы. Сочиненія его не сохранились.

Стимфалиды—см. Стимфалъ.

Стимфалъ (Στύμφαλος, Ξύμφηλος)—городъ и область въ сѣверовосточной части Аркадіи; позднѣе С. отошелъ къ Арголидѣ. Въ стратегическомъ отношеніи С. былъ важный пунктъ, такъ какъ здѣсь проходила горная дорога изъ Аркадіи въ Арголиду. Населеніе С., по преданію, было пеласгическое. Городъ лежалъ въ долинѣ, на сѣверномъ берегу Стимфальскаго озера (нын. Заракское); здѣсь, по преданію, водились сильныя хищныя птицы, пожиравшія людей и своими перьями и пометомъ заглушавшія посѣвы. По совѣту Финея, жители избавились отъ нихъ посредствомъ оружія куретовъ. Перекочевавъ на островъ Аретію въ Черномъ морѣ, стимфалиды сражались съ аргонавтами. Онѣ были уничтожены Геракломъ, который въ борьбѣ съ ними выполнилъ одинъ изъ 12 своихъ подвиговъ. Въ храмѣ Стимфалійской Артемиды стимфалиды были изображены въ видѣ птицъ, но

сзади храма находились мраморныя изображенія дѣвушекъ съ птичьими ногами. По Мнасею, стимфалиды были дочери Стимфала и Орниты; умертвилъ ихъ Геракъ за то, что онѣ отказали ему въ пріемѣ. Стимфальское озеро питалось источникомъ, изъ котораго Адріанъ провелъ водопроводъ въ Коринѳъ; отсюда брала начало рѣчка С., исчезавшая въ пропасти и, какъ полагали, выступавшая снова изъ земли въ 200 стадіяхъ (35 верстахъ) въ Арголидѣ, подъ именемъ Эрасина (Герод. VI, 76; Strabo VIII p. 371). Во II вѣкѣ по Р. Хр. въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка С. уходила въ землю, образовался провалъ; вода разлилась по странѣ, образовавъ изъ равнины озеро, но въ тотъ же день сбыла.

П. О.

Стипендіи — такъ называются ежемѣсячныя пособія учащимся, преимущественно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для доставленія имъ возможности закончить свое образованіе. По источнику, откуда заимствуются средства для выдачи С., различаются С. изъ средствъ государственнаго казначейства, различныхъ вѣдомствъ, установленій, обществъ и частныхъ лицъ. С. могутъ быть соединены съ обязательною, по назначенію правительства, земства, городского общественнаго управленія или сословнаго общества, службою по окончаніи курса. Занятія лицъ, получающихъ стипендіи, находятся подъ особымъ наблюденіемъ учебнаго начальства. Иногда стипендіаты обязаны жить въ учреждаемыхъ для нихъ общежитіяхъ. Въ 1876 г. были изданы правила для учрежденія при учебныхъ заведеніяхъ именныхъ С.: ходатайства объ учрежденіи С., при желаніи учредителей присвоить С. постоянныя наименованія, могутъ быть повергаемы главными начальствами отдѣльныхъ вѣдомствъ на Высочайшее благоусмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти С. будутъ вполнѣ обезпечены взносомъ наличными деньгами, или въ русскихъ государственныхъ или же гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ которой соотвѣтствовали-бы размѣру учреждаемой С.; внесенныя суммы должны храниться въ процентныхъ бумагахъ въ государственномъ банкѣ, или же, согласно порядку, дѣйствующему на этотъ предметъ, по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Въ 1879 г. было разрѣшено содержаніе именныхъ С. при учебныхъ заведеніяхъ относить также и на счетъ процентовъ съ капиталовъ, обезпеченныхъ земельной собственностью въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ дѣйствуетъ ипотечная система. Въ 1881 г. было предоставлено подлежащимъ министрамъ разрѣшать собственной властью учрежденіе С. именъ частныхъ лицъ, если всѣ требуемыя закономъ условія выполнены.

Стипендіумъ (Stipendium)—у древнихъ римлянъ собственно *уплата* военнаго *жалованья* (stips и pendo), откуда возникли два другихъ значенія: *военной службы* (facere stipendia, emereri S.) и похода (semestria annua stipendia). Такъ какъ военныя издержки покрывались первоначально изъ особаго подушнаго налога (tributum), то слово stipendium употреблялось также въ значеніи tributum. Регулярное вознагражденіе римскихъ солдатъ было введено въ 406 г., въ началѣ вейентской кампаніи: до того времени пѣхотинцы содержали себя на собственныя средства. При этомъ подъ С. подразумѣвалась не опредѣленная плата, а лишь стоимость содержанія солдата во время похода. Уплата производилась или пополугодно, или разъ въ годъ, смотря по продолжительности срока службы; изъ оклада, причитавшагося солдату, вычиталась стоимость пищевого и обмундировочнаго довольствія. Въ III в. легіонеры получали по 8 коп. (2 обола или $3^1/_3$ асса), центуріоны—по 16 коп., всадники—по 24 коп. (денарію) въ день. Этотъ размѣръ жалованья удержался до временъ Цезаря, который удвоилъ его. Въ императорское время легіонеръ получалъ въ день 16 ассовъ (денарій), преторіанецъ 2 денарія; въ общемъ, въ царствованіе Тиберія, годовой расходъ на содержаніе легіоновъ и преторіанскаго войска опредѣлялся въ 186840000 сестерціевъ, что составляетъ свыше 10 милліоновъ рублей (Marquardt, «Römische Staatsverwaltung», II, стр. 94). Ср. Boeckh, «Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Altertums in ihrem Zusammenhange» (Б., 1838); Mommsen, «Die Römische Tribus» (стр. 31); Dureau de la Malle, «Économie politique des Romains» (I, стр. 134 и слд.).

Стипуляція—римскій формальный договоръ (см. Контрактъ), сдѣлавшійся, въ періодъ полнаго развитія римской юридической жизни, общей формой, въ которую возможно было вложить всякое содержаніе, но сначала бывшій, по всей вѣроятности, индивидуализированной сдѣлкой, стоявшей рядомъ съ формами nexum и mancipatio. Происхожденіе С. изъ sponsio (на что указываетъ древне-римская форма его заключенія, доступная только римлянамъ, а не перегринамъ: centum dare, spondes ne? spondeo—вопросъ и отвѣтъ, слѣдовавшіе непосредственно одинъ послѣ другого безъ промежутка), древнѣйшей формы договора, заставляетъ думать, что С. на первыхъ порахъ была *мировой сдѣлкой*, имѣвшей мѣсто при деликтахъ. Это подтверждается аналогіей съ древне-германской fides facta, заключавшейся посредствомъ бросанія на землю или ломанія символа копья — соломины или палки (festuca); при С. употреблялась stipula, соломина. Въ связи съ этимъ происхожденіемъ стоитъ и особая форма судебной защиты договора. Искъ изъ С. носилъ названіе condictio и шелъ на опредѣленное количество денегъ (certa pecunia) или извѣстное количество пшеницы (condictio triticaria). Позднѣе въ форму С. стали облекаться всевозможныя сдѣлки, особенно съ тѣхъ поръ, когда стали включать въ составъ С. разныя оговорки. Этому соотвѣтствовали измѣненія, внесенныя leges Silia et Calpurnia. Затѣмъ образуется и общій искъ, actio ex stipulatu, направленный къ совершенію опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ дѣйствій. При отсутствіи или слабомъ развитіи письменности, форма договора, въ которой содержаніе по-

слѣдняго точно концентрировалось въ вопросѣ и отвѣтѣ и, благодаря этому, хорошо запечатлѣвалось въ памяти присутствовавшихъ сторонъ и особенно свидѣтелей, имѣла огромное значеніе. Отсюда широкое распространеніе С. Произнесенныя слова обязывали самымъ фактомъ ихъ произнесенія; при взысканіи долга по С. не нужно было уже доказывать основанія долга. Преторъ заставляетъ тяжущихся давать стипуляціонныя обѣщанія, когда желаетъ обезпечить опредѣленный образъ дѣйствій одной изъ сторонъ по отношенію къ противнику. Граждане облекаютъ въ форму С. пари, которыя они держатъ съ цѣлью придать силу соглашенію, не предусмотрѣнному законами (такъ наз. Sponsiones et restipulationes). Постепенно расширяется форма С. Рядомъ съ древнеримскими: spondes ne? spondeo юридическая сила приписывается также и другимъ вопросамъ и отвѣтамъ (promittis? promitto, т. е. manum—рукобитье; dabis ne? dabo; facies? faciam и т. д.). Съ развитіемъ письменности о происходившихъ С. часто составляются письменные протоколы, (такъ наз. cautiones). Въ III столѣтіи города признается уже, что при письменномъ изложеніи С. въ формѣ одного отвѣта и вся сдѣлка получила силу С. Въ V столѣтіи С. окончательно становится письменною сдѣлкою; устный церемоніалъ отпадаетъ, обязательство установляется въ свободной формѣ. Торжественная форма С. и присутствіе свидѣтелей въ значительной мѣрѣ служили ручательствомъ въ томъ, что данное въ С. обѣщаніе должника имѣетъ опредѣленное основаніе. При простомъ письменномъ изложеніи договора, съ участіемъ только контрагентовъ, было больше простора для злоупотребленій; отсюда стремленіе юристовъ ограничить формальную силу письменной cautio. Cautio indiscreta, т. е. обязательство уплаты безъ указанія основаній, не имѣло безусловной силы; должникъ могъ защищаться путемъ exceptio doli противъ уплаты безденежнаго (indebitum) или порочнаго по своему происхожденію (ob turpem causam) долга; при Юстиніанѣ введена была и особая эксцепція non numeratae pecuniae. Ранняя С., повидимому, допускала участіе въ сдѣлкѣ нѣсколькихъ должниковъ или кредиторовъ, связанныхъ круговой порукой. На вопросъ: spondes ne? нѣсколько должниковъ (родичей или друзей), взявшись за руки, отвѣчали каждый въ отдѣльности: spondeo—и между ними установлялось корреальное обязательство уплаты стипуляціонной суммы (на первыхъ порахъ, вѣроятно, композиціи за совершенный деликтъ). Корреальные кредиторы назывались rei stipulandi, корреальные должники — rei promittendi. Позднѣе эта форма сдѣлалась распространенной не только по отношенію къ обыкновеннымъ корреальнымъ обязательствамъ (см.), но и для другихъ комбинацій, получившихъ законодательное признаніе въ особыхъ законахъ. Сюда относятся: 1) Adstipulatio, при которой рядомъ съ главнымъ кредиторомъ выступалъ другой, какъ замѣститель его при взысканіи долга. Adstipulatio давала возможность получить долгъ и послѣ смерти главнаго кредитора, въ то время, когда право не знало еще переноса обязательства на наслѣдниковъ. Главное назначеніе ея состояло въ установленіи представительства (см.). Въ Римѣ создалась даже, въ интересахъ послѣдняго, особая профессія адстипуляторовъ; возникли и разныя злоупотребленія, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояло формальное прощеніе долга должнику адстипуляторомъ, погашавшее обязательство въ ущербъ дѣйствительному кредитору. Lex Aquilia (467 г. отъ осн. Рима) въ виду этого злоупотребленія предоставила стипулятору искъ противъ адстипулятора на взысканіе всѣхъ убытковъ, причиненныхъ такимъ поступкомъ.—2) Adpromissio (присоединеніе къ главному должнику другихъ) имѣла цѣлью *поручительство* (см.) адпромиссоровъ за главнаго должника. На первыхъ порахъ отвѣтственность адпромиссоровъ ничѣмъ не отличалась отъ отвѣтственности главнаго должника, такъ что отъ воли кредитора зависѣло выбрать должника или адпромиссора. Позднѣе законодательство выступаетъ на защиту поручителей съ рядомъ законовъ (см. XXIV, 649). Ср. Liebe, «Die Stipulation» (1840); Gneist, «Die formellen Verträge des Röm. Rechts» (1845); Karsten, «Die Stipulation»; Pernice, «Labeo». *В. И.*

Стираксовое дерево (Styrax Benzoin Dryander, иначе Laurus Benzoin Houtt., или Benzoin officinale Hayne) — дерево средней величины, дико растущее на Суматрѣ, Явѣ, Малайскихъ островахъ. Листья поперемѣнные, продолговато яйцевидные, заостренные, сверху гладкіе, снизу коротковолосистые. Цвѣтки собраны въ кисти. Чашечка слабо пятизубчатая, остающаяся; вѣнчикъ глубокопятираздѣльный, съ ланцетными дольками, въ три раза длиннѣе чашечки; тычинокъ 10, сросшихся нитями въ трубочку; пестикъ съ верхнею, яйцевидною, снизу двухъ-трехгнѣздною, вверху одногнѣздною, многосѣмянною завязью, съ нитевиднымъ столбикомъ и тупымъ рыльцемъ. Плодъ—сплющенношаровидная, морщинистая, бурая, не вскрывающаяся сухая ягода. Дерево это разводится подъ тропиками ради смолы (бензойная смола или стираксъ). *С. Р.*

Стираксовыя (Styraceae)—сем. двудольныхъ спайнолепестныхъ растеній порядка Diospyrinae. Извѣстно до 220 видовъ, растущихъ въ теплыхъ странахъ Азіи, Австраліи и Америки. Это деревья или кустарники, покрытые поперемѣнными, цѣльно-крайними или зубчатыми, перистыми, плотными или кожистыми листьями. Въ пазухѣ листьевъ на концѣ вѣтвей появляются простыя или сложныя нити большею частью изъ бѣлыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ правильный, обоеполый или однополый, чашечка пятилопастная (у Lissocarpa—четырехлопастная) или пятизубчатая. Вѣнчикъ колокольчатый или тарельчатый, о пяти (у Lissocarpa о 4) доляхъ или лопастяхъ. Тычинокъ либо вдвое больше, чѣмъ долей вѣнчика (у Styrax, Halesia, Foveolaria и у Diclianthera 10, у Lissocarpa 8), рѣдко (у Pamphilia) столько же, иногда (у Symplocos) много, расположенныхъ въ нѣсколько круговъ; тычиночныя нити обыкновенно книзу расши-

рены и иногда (Styrax; Halesia, Symplocos, Foveolaria) болѣе или менѣе сросшіяся между собою въ трубку. Пестикъ съ полунижнею или нижнею, рѣдко (у Foveolaria, Pamphilia, Lissocarpa) почти верхнею, и даже (у Dicliantheca) совершенно верхнею завязью. Завязь двухъ-пятигнѣздная, а иногда перегородки не доходятъ до центра, такъ что завязь лишь многокамерная, сѣмянъ нѣсколько или много; столбикъ простой, нитевидный, съ головчатымъ или неясно лопастнымъ рыльцемъ. Плодъ—ягода или костянка, рѣдко (у Styrax) околоплодникъ подсыхаетъ и лопается тремя лоскутками. Сѣмя съ мясистымъ и почти роговымъ бѣлкомъ и прямымъ или изогнутымъ зародышемъ. *С. Р.*

Стиракъ (Styrax Tourn.)—деревья или кустарники сем. стираксовыхъ, до 60 видовъ, растущихъ большею частью въ тропическихъ странахъ Азіи и Америки, нѣсколько видовъ встрѣчаются въ умѣренномъ климатѣ Азіи и въ Южной Европѣ. Всѣ части растенія, за исключеніемъ верхней стороны листьевъ, болѣе или менѣе густо покрыты звѣздчатыми и чешуйчатыми волосками. Листья цѣльнокрайніе или слегка зубчатые. Цвѣтки большею частью бѣлые, собранные въ пазушныя или конечныя, простыя или сложныя кисти. Чашечка колокольчатая, пятизубчатая или почти цѣльнокрайняя; вѣнчикъ пятилепестный или пятилопастной; тычинокъ 10, сросшихся внизу своими нитями въ трубку; пестикъ почти съ верхнею, трехгнѣздною (позже одногнѣздною, отъ расхожденія перегородокъ) завязью, съ нитеводнымъ столбикомъ и головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—продолговатая или почти шарообразная сухая ягода, не вскрывающаяся или вскрывающаяся тремя лоскутками. Сѣмянъ одно или нѣсколько. Наиболѣе важный видъ рода S. Benzoin Dryander (см. Стираксовое дерево). *С. Р.*

Стиракъ—см. Смолы и бальзамы (XXX, 564 и 574).

Стираторъ (живоп.)—небольшой величины деревянная рисовальная доска, на переднюю поверхность которой накладывается листъ акварельной, смоченной водою, бумаги. Ее загибаютъ краями внизъ на четырехъ ребрахъ доски, на которую потомъ надѣваютъ рамку, прижимающую бумагу къ бокамъ доски. Бумага, высыхая, выравнивается, какъ выравнялась-бы наклеенная краями на доску смоченная бумага. — Другого устройства С. имѣетъ видъ двухъ рамокъ, соединенныхъ петлями, раскрывающихся на подобіе книги. На внутренней поверхности одной рамки сдѣланъ желобокъ, а на поверхности другой — соотвѣтственный желобку валикъ. Бумагу, на которой хотятъ рисовать, смачиваютъ, накладываютъ на рамку съ желобкомъ и прижимаютъ рамкой съ валикомъ. Такимъ образомъ натянутая бумага, при работѣ акварелью на одной изъ ея сторонъ, можетъ быть съ удобствомъ смачиваема съ другой стороны.

Стирацинъ — находится въ большомъ количествѣ въ смолѣ изъ корней Styrax officinalis (стираксъ). Его легко получить изъ этого продукта, обрабатывая послѣдній растворомъ ѣдкаго натра на холоду и остатокъ кристаллизуя изъ лигроина. На основаніи изслѣдованій Теля (1849), можно съ положительностью сказать, что С. представляетъ эѳиръ коричнаго спирта (стирона) и коричной кислоты, т. е. его формула $C_6H_5.CH : CH.COO.CH_2.CH : CH.C_6H_5$. Представляетъ онъ кристаллическое вещество съ темп. пл. 44°; какъ сложный эѳиръ, при кипяченіи съ ѣдкими щелочами присоединяетъ частицу воды и распадается на коричную кислоту и коричный спиртъ. *Д. Х. Д.*

Стирбей (князь Александръ Stirbey) — румынскій политическій дѣятель (1836—95), получилъ юридическое и военное образованіе въ Германіи и во Франціи; съ 1868 г. былъ депутатомъ умѣренно-консервативной партіи; находясь въ рядахъ оппозиціи при Братіано, сохранялъ строгую лойяльность по отношенію къ князю, династіи и конституціи. Въ министерствѣ юнимистовъ Розетти и Карпа (1888—1889) былъ министромъ общественныхъ работъ, въ министерствѣ Катарджіу 1889 г.—недолго министромъ финансовъ. *В. В—овъ.*

Стирлингъ (Вильямъ-Александръ графъ Stirling, 1580—1640)—поэтъ и государственный дѣятель; родился въ Шотландіи, много путешествовалъ по Европѣ. Король шотландскій Іаковъ VI ставилъ у себя при дворѣ пьесы С. и именовалъ его «поэтомъ-философомъ». Ставъ королемъ Англіи, Іаковъ поручилъ С. колонизацію Новой Шотландіи. Этотъ проектъ не удался, и Новая Шотландія была продана Франціи. Позже С. былъ государственнымъ секретаремъ Шотландіи и получилъ графскій титулъ. Кромѣ трагедій («Дарій», «Крезъ», «Юлій Цезарь», «Александренда»), написанныхъ хорошимъ языкомъ и имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ, С. принадлежитъ еще «День Страшнаго суда» (поэма), дополненіе къ «Аркадіи» Сиднея, и много другихъ поэтическихъ произведеній, изданныхъ еще при жизни автора отдѣльнымъ сборникомъ.

Стирлингъ (Джемсъ Stirling, 1696—1770) —англійскій математикъ. Получилъ образованіе въ Оксфордѣ въ немолодыхъ годахъ. Былъ агентомъ шотландскаго горнаго общества въ «Leadhills». Съ 1729 г. членъ королевскаго общества. Съ 1749 г. онъ домогался получить каѳедру, но этого не достигъ. Самое замѣчательное изъ сочиненій С., озаглавленное: «Methodus differentialis seu de summatione et interpolatione serierum infinitarum» (Л., 1736 и другія изданія 1753, 1764), заключаетъ въ себѣ замѣчательный методъ суммованія рядовъ съ положительными членами и извѣстную въ математикѣ формулу для логарифма произведенія 1.2.3.....X. Въ другомъ сочиненіе: «Lineae tertii ordinis Neutoniae» (1717) авторъ показываетъ, что къ числу найденныхъ Ньютономъ 72 видовъ кривыхъ линій 3-го порядка должно присоединить еще два новыхъ вида. Кромѣ этого онъ написалъ еще сочиненіе о фигурѣ земли и объ измѣненіи силы тяжести въ зависимости отъ широты мѣста («Philosoph. Trans.», 1735). *Д. Б.*

Стирлингъ (Джемсъ-Гутчинсонъ Stirling) — англійскій философъ, род. въ 1822 г.; врачъ по образованію. Изучалъ философію въ Германіи. Своимъ сочиненіемъ «The secret of Hegel» возбудилъ въ Англіи живой инте-

ресъ къ изученію философіи. Изъ сочиненій его извѣстны еще: «Sir William Hamilton, or the philosophy of perception» (1865); «Jerold Tennyson and Macaulay», опытъ (1868); «As regards protoplasm» (2 изд., 1872, противъ Гексли); «Lectures on the philosophy of law» (1873); «Text-book of Kant» (переводъ «Критики чистаго разума», съ комментаріями и біографіей, 1881) и др.

Стирогаллолъ $C_{16}H_8O_6$—впервые былъ полученъ Якобсономъ и Юліусомъ (1887) съ цѣлью обобщить реакцію образованія оксиантрахиноновъ Зейберлиха. Извѣстно было, что оксиантрахиноны (см.) легко образуются при конденсаціи оксибензойныхъ кислотъ (см.) съ такими ароматическими кислотами, у которыхъ карбоксильная группа CO_2H непосредственно связана съ бензольнымъ ядромъ:

$$C_6H_5.CO_2H + CO_2H.C_6H_2(OH)_3 =$$

бензойн. кисл. галловая кисл.

$$= C_6H_4 \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > C_6H(OH)_3 + 2H_2O;$$

но было весьма интересно изслѣдовать эту же реакцію въ томъ случаѣ, когда карбоксильная группа первой кислоты связана съ бензольнымъ ядромъ при помощи болѣе или менѣе длинной боковой цѣпи. Для этой цѣли авторами и былъ поставленъ опытъ конденсаціи коричной кислоты $C_6H_5CH{:}CH.CO_2H$ съ галловой $C_6H_2(OH)_3CO_2H$. Оказалось, что и въ этомъ случаѣ конденсація совершается приблизительно при тѣхъ же условіяхъ, какъ и при реакціи Зейберлиха, и продуктомъ ея получается вещество, названное авторами С. и, по изслѣдованіямъ Костанецкаго, имѣющее строеніе:

$$\begin{matrix} CO—C_6H(OH)_2—O \\ | \quad | \quad | \\ C_6H_4.C = CH — CO \end{matrix}$$

С. возгоняется при нагрѣваніи въ видѣ желтыхъ иглъ и плавится выше 350°. Онъ представляетъ настоящій субстантивный пигментъ, т. е. способенъ окрашивать протравленную хлопчатобумажную ткань, давая оттѣнки, аналогичные нитроализарину (красновато-желтые).

Д. Х. Д.

Стироленовый спиртъ $C_8H_8(OH)_2$—былъ полученъ Цинке въ 1883 г. изъ соотвѣтствующаго дибромида $C_6H_5.CHBr.CH_2Br$ обмыливаніемъ этого послѣдняго уксуснокислымъ кали или поташемъ (послѣдній способъ лучше). Слѣдовательно, онъ имѣетъ формулу гликолей: $C_6H_5.CH(OH).CH_2(OH)$ и обладаетъ всѣми химическими свойствами этихъ послѣднихъ. Въ чистомъ видѣ С. спиртъ кристаллизуется въ видѣ шелковистыхъ бѣлыхъ иголъ съ т. пл. 67—68°. Кипитъ безъ разложенія при 272—274°. Этотъ гликоль имѣетъ одинъ асимметрическій атомъ углерода, но второго изомера его изъ полученнаго продукта выдѣлить Цинке не удалось. *Д. Х. Д.*

Стиролъ—см. Углеводороды ароматическіе.

Стиронъ—см. Коричный спиртъ.

Ститни (Ѳома)—см. Штитный.

Стихарныя («постихарныя») или *орарныя* и *епитрахильныя* **грамоты**—грамоты, которыми давалось позволеніе служить вдовымъ попамъ и діаконамъ. Эти грамоты и *пошлины* за нихъ возникли вслѣдствіе особеннаго взгляда на вдовое духовенство. Соборъ 1503 г., обративъ вниманіе на соблазнъ, производимый нѣкоторыми изъ среды этого духовенства, запретилъ служеніе всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ; они должны были или постригаться въ монахи, или исправлять при церквахъ должности причетниковъ, получая $^1/_4$ церковнаго дохода. Но такъ какъ между ними было много людей вполнѣ достойныхъ проходить священнослуженіе, то опредѣленіе собора скоро было ослаблено: болѣе достойнымъ вдовцамъ дозволялось исправленіе всѣхъ церковныхъ требъ, даже служеніе литургіи, и безъ постриженія въ монашество, и въ знакъ этого дозволенія и давались священникамъ-вдовцамъ епитрахильныя, а дьяконамъ—орарныя или С. грамоты. Право давать такія грамоты принадлежало каждому епархіальному архіерею. Стоглавый соборъ говоритъ, что онѣ явились еще до его времени и жалуется по этому поводу на ослабленіе прежней строгости къ вдовымъ священнослужителямъ. Полученіе епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ священнослужителями было обложено пошлинами. Стоглавый соборъ положилъ не брать отъ епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ пошлинъ, «развѣ писчаго алтына, да печатнаго алтына»; но впослѣдствіи съ получавшихъ эти грамоты бралась опредѣленная пошлина въ казну архіерея. Выдача епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ, не смотря на разрѣшеніе собора 1667 г. священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ, продолжалась въ теченіе всего XVII в., а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось и взиманіе съ нихъ пошлинъ. Въ 1675 г. патріархъ Іоакимъ опредѣлилъ съ тѣхъ епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ, которыми дозволялось совершать литургію, брать пошлинъ 10 алтынъ, а съ грамотъ, не дававшихъ права на совершеніе литургіи — 5 алтынъ. Въ началѣ XVIII в. завѣдываніе пошлинами съ епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ перешло въ монастырскій приказъ. Съ уничтоженіемъ (въ 1764 г.) церковнаго тягла, которое несло духовенство въ пользу архіереевъ, всѣ сборы въ архіерейскую казну, въ томъ числѣ и пошлины съ епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ, были отмѣнены. См. П. Знаменскій, «Приходское духовенство на Руси» («Православное Обозрѣніе», 1867, ч. I); И. Перовъ, «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882).

Стихарь — священная одежда, прямая, длинная, съ широкими рукавами. Наименованіе свое С. получилъ отъ греческаго слова στιχος—стихъ, строка, прямая линія. Въ древности одежда эта извѣстна была подъ многими наименованіями, напр.: στιχάριον, alba, tunica. Почти всѣ эти наименованія означали обычную нижнюю одежду, которую въ древности носили мужи и жены. Церковь христіанская приняла эту одежду въ число священныхъ по образцу ветхозавѣтной священнической одежды, извѣстной подъ именемъ хитона, или у первосвященниковъ — подира. С. находился во всеобщемъ употребленіи во всѣхъ древ-

нихъ церквахъ. Въ древности С. изготовлялся изъ льна и былъ бѣлаго цвѣта, на что указываетъ одно изъ его наименованій—alba (бѣлая одежда). Этому цвѣту С., какъ цвѣту одеждъ ангельскихъ, соотвѣтствуетъ и то таинственное знаменованіе, какое соединяютъ съ нимъ учители церкви. С. знаменуетъ свѣтлую жизнь облачающихся въ него, напоминаетъ о той чистотѣ и непорочности, съ которою служители Божіи должны проходить свое высокое служеніе, и выражаетъ ихъ духовную радость о Господѣ, внушаемую чистотою жизни. Это знаменованіе выражается въ молитвѣ, читаемой при облаченіи въ С.: «возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя». Эта одежда усвоена всѣмъ тремъ степенямъ священства, такъ какъ отъ нихъ требуется одинаковая чистота жизни. Въ нее облачаются также іподіаконы и, по благословенію епископа, чтецы и пѣвцы. У архіерея и священниковъ С. дѣлается шире и просторнѣе діаконскаго и называется подризникомъ, такъ какъ находится подъ другими ризами, ими надѣваемыми. Иногда нашиваются ленты на бокахъ и рукавахъ С., знаменующія собою тѣ узы, которыми былъ связанъ Спаситель предъ Каіафою и Пилатомъ, и кровь, истекшую изъ ребра Его. Разрѣзы подъ рукавами С. напоминаютъ о прободенномъ ребрѣ Спасителя. Оплечья на С., изъ другихъ матерій или другихъ цвѣтовъ, означаютъ язвы отъ біенія на раменахъ Спасителя. См. В. И. Долоцкій, «О священныхъ одеждахъ» («Христ. Чтеніе», 1848, ч. I); архим. Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); Еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Стихира (στιχηρά—многостишіе) — такъ называется пѣснопѣніе, состоящее изъ многихъ стиховъ, написанныхъ однимъ размѣромъ и бо́льшею частью предваряемыхъ стихами изъ Свящ. Писанія. Названіе это перенесено съ ветхозавѣтныхъ поэтическихъ писаній (книга Іова, псалмы Давидовы, книга Притчей, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней), которыя у древнихъ отцовъ церкви называются стихирами и по образцу и для замѣны которыхъ стали составляться христіанскія С. Первымъ составителемъ С. называютъ константинопольскаго патріарха Анатолія, жившаго въ V в.,—первымъ въ томъ смыслѣ, что болѣе раннія христіанскія С. намъ неизвѣстны. По различію стиховъ Свящ. Писанія, предваряющихъ С., и эти послѣднія различаются на три вида: 1) С. «на Господи воззвахъ»; онѣ поются на вечернѣ послѣ 140 псалма (Господи воззвахъ); 2) С. «стиховны» или «на стиховнѣ», имѣющія предъ собою стихи изъ разныхъ псалмовъ и вообще изъ книгъ Свящ. Писанія, соотвѣтственно воспоминанію дня и тому, къ какому лику принадлежитъ святой. Эти С. поются въ концѣ вечерни и въ концѣ утрени, когда нѣтъ великаго праздника. 3) С. «на хвалитѣхъ» — тѣ, которыя имѣютъ предъ собою стихи изъ такъ назыв. хвалитныхъ псалмовъ (148, 149 и 150), въ которыхъ часто встрѣчается слово: «хвалите». Поются въ концѣ утрени. Церковнымъ уставомъ положено пѣть С. по стихамъ, или канонархать, что и донынѣ совершается въ монастыряхъ. См. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); Еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Стихирарь — собраніе духовныхъ стиховъ безъ нотъ; напечатанъ отдѣльно въ 1886 г. С. нотный — собраніе стихиръ, положенныхъ на ноты безлинейныя — былъ извѣстенъ еще въ первомъ періодѣ русской православной церкви. Гораздо позднѣе, а именно въ этомъ столѣтіи, стали издаваться нотно-линейные С.

Стихококкъ (Stichococcus Näg.) — зеленая водоросль изъ семейства плейрококковыхъ (см. Плейрококкъ). Тѣло С.—маленькая (часто не длиннѣе 0,001 мм.)—овальная, цилиндрическая или палочковидная клѣтка содержитъ 1 ядро и 1 пластинчатый хроматофоръ (см.). Размножается С. дѣленіемъ въ поперечномъ направленіи, такъ что, дѣлясь, клѣтки образуютъ короткіе ряды (откуда и названіе С. отъ греческаго στίχος—рядъ). Незначительная величина клѣтокъ С., равно какъ и его палочковидная форма, были причиной того что нѣкоторые изслѣдователи причисляли эту водоросль къ бактеріямъ. Другіе ученые не считаютъ С. за самостоятельный родъ, а лишь за стадію распаденія нитчатыхъ водорослей, именно водоросли улотриксъ (см). С. растетъ какъ въ прѣсной водѣ, такъ и на влажной почвѣ, на стѣнахъ, заборахъ, на корѣ деревьевъ и т. д. Часто заводится въ комнатной водѣ, образуя на посудѣ зеленый налетъ. Нерѣдко заводится также въ водныхъ растворахъ нѣкоторыхъ неорганическихъ солей, особенно часто въ сѣрно-кисломъ магніи, даже въ 10% растворахъ этой соли. *Н. Г.*

Стихометрія (греч.)—у древнихъ опредѣленіе объема сочиненія по величинѣ нормальной строчки, высчитываемой по опредѣленному числу слоговъ. См. Ritschc, «De stichometria veterum» (Боннъ, 1840).

Стихосложеніе (въ дополненіе къ ст. Метрика). Не смотря на то, что стихотворную рѣчь, независимо отъ ея содержанія, никто не принимаетъ за поэзію, ученіе о С. относятъ до сихъ поръ — и не безъ основанія — къ теоріи поэзіи. Какъ ни очевидно, что произведенія прозаическаго стихотворства, начиная отъ дидактическихъ поэмъ и кончая мнемоническими ухищреніями (вродѣ стихотворныхъ перечисленій латинскихъ исключеній), не имѣютъ ничего общаго съ поэзіей, все-же громадное большинство произведеній стихотворной рѣчи относится къ области поэзіи—относится къ ней именно вслѣдствіе своей стихотворной формы. Связываетъ поэзію и стихъ тотъ эстетическій, эмоціональный элементъ, который составляетъ основу обоихъ. Эстетическое чувство покоится на подведеніи отдѣльныхъ внѣшнихъ представленій подъ извѣстныя общія схемы, имѣющіяся

въ нашей мысли. Въ поэзіи (см. XXIV, 832) это объединеніе разрозненныхъ представленій совершается при посредствѣ поэтическаго образа, символа, типа. Въ рѣчи стихотворной сведеніе къ единому началу отдѣльныхъ слуховыхъ представленій основано на ритмѣ. Ритмъ есть правильная смѣна звуковъ различной интенсивности. Одинъ и тотъ же звукъ можетъ быть произведенъ съ бо́льшей или меньшей силою. Если такія повышенія и пониженія смѣняютъ другъ друга съ извѣстной правильностью, доступной сознанію, то говорятъ, что звуки идутъ ритмически. «Неизмѣнно продолжающійся звукъ не даетъ для нашего сознанія никакого повода расчленять его во времени. Простѣйшій случай, въ которомъ происходитъ такое распредѣленіе звука по времени — тотъ, когда звукъ, оставаясь качественно неизмѣннымъ, усиливается и ослабляется въ свой силѣ» (Вундтъ). Такой случай мы и имѣемъ въ стихотворной рѣчи. Сознаніе наше не только выдѣляетъ моменты усиленія, повышенія (arsis) и ослабленія, пониженія (thesis) — оно отмѣчаетъ ихъ однообразную послѣдовательность; каждое повышеніе есть повтореніе прежняго повышенія; при каждомъ пониженіи сознаніе готовится воспринять слѣдующее за нимъ повышеніе; сходныя группы повышеній и пониженій, простѣйшія и болѣе сложныя (стопы, стихи, строфы) правильно смѣняютъ другъ друга, давая сознанію впечатлѣніе нѣкоторой законности, охватывающей единымъ началомъ все разнообразіе звуковъ и словъ рѣчи. Эмоціональный характеръ такого закономѣрнаго расчлененія рѣчи объясняется теперь съ достаточной полнотой. Еще Спенсеръ, подмѣтивъ фактъ, затруднялся его объясненіемъ: почему именно дѣйствія, возбужденныя сильнымъ чувствомъ, стремятся къ ритмичности — это было для него не совсѣмъ ясно, но онъ указывалъ, напримѣръ, на качаніе тѣла взадъ и впередъ подъ вліяніемъ боли и горя, трясеніе ноги въ нетерпѣніи или безпокойствѣ; «танцы также представляютъ ритмическое дѣйствіе, свойственное возбужденному чувству; что рѣчь подъ вліяніемъ возбужденія пріобрѣтаетъ извѣстную размѣрность, это мы можемъ иногда замѣтить въ высшихъ усиліяхъ оратора; въ поэзіи, той формѣ рѣчи, которая употребляется для лучшаго выраженія идей волненія, мы видимъ развитіе этого ритмическаго стремленія». Напоминая о первоначальномъ синкретизмѣ музыки, танцевъ и пѣсни, Спенсеръ утверждаетъ, что размѣренное движеніе, общее всѣмъ имъ, предполагаетъ ритмическое дѣйствіе цѣлой системы, включая сюда и голосовой снарядъ, и что такимъ образомъ ритмъ въ музыкѣ (и тѣмъ болѣе въ стихахъ) есть болѣе утонченный и сложный результатъ отношенія между умственнымъ и мускульнымъ возбужденіемъ. Вундтъ прямо говоритъ, что предрасположенность къ правильной ритмической смѣнѣ движеній заключается въ строеніи нашихъ двигательныхъ аппаратовъ. Но если бы и не было доказано, что рѣчь ритмическая происходитъ изъ языка волненія, то, несомнѣнно, она ведетъ къ волненію—къ чувству эстетическаго наслажденія, зависящаго отъ той легкости, съ которой воспринимаются сознаніемъ объединенные ритмомъ элементы рѣчи, отъ той экономіи энергіи, которая достигается при этой работѣ. «Подобно тому, какъ тѣло, получающее рядъ различныхъ толчковъ, должно держать мускулы наготовѣ для того, чтобы встрѣтить самый сильный изъ нихъ, не зная, когда именно онъ получится, точно такъ и умъ, воспринимая нераспредѣленные слоги (прозы), долженъ держать свои способности воспріятія въ надлежащей бодрости, чтобы распознать звуки, наименѣе легко удовляемые. И подобно тому, какъ при повтореніи толчковъ въ опредѣленномъ порядкѣ, тѣло можетъ сберечь силы свои, сообразуя сопротивленіе съ толчкомъ, точно такъ при ритмическомъ распредѣленіи слоговъ умъ можетъ сберечь свою энергію, заранѣе приготовивъ вниманіе, потребное для каждаго слога» (Спенсеръ, «Философія слога»). С. или версификація, въ теоретическомъ смыслѣ, обозначаетъ совокупность правилъ, въ которыхъ выражается музыкальная природа человѣческой рѣчи при сочиненіи стиховъ. Въ смыслѣ суммы способовъ составлять стихи, версификація видоизмѣняется подъ вліяніемъ каждаго изъ слѣдующихъ трехъ условій: а) если въ данномъ языкѣ (напр., въ греческомъ и латинскомъ) существуетъ дѣленіе *гласныхъ*, а слѣдовательно и слоговъ, на *долгіе* и *краткіе*, отъ котораго часто зависитъ мѣсто ударенія въ словахъ; б) если между гласными нѣтъ ни долгихъ, ни краткихъ, и *ударе́ніе постоянно* лежитъ на извѣстномъ мѣстѣ въ словахъ (языки французскій, польскій); в) если, при отсутствіи различія между долготой и краткостью гласныхъ, ударе́ніе не имѣетъ опредѣленнаго мѣста въ словахъ (русскій языкъ). Въ первомъ случаѣ версификація называется *метрическою* (μέτρον, мѣра), или стопочислительною; во второмъ—*силлабическою* (συλλαβή, слогъ), или слогочислительною; въ третьемъ — *тоническою* (τόνος, сила, ударе́ніе), или силочислительною, музыкальною. Въ метрическомъ стихосложеніи *количество* (προσῳδία, quantitas) въ понятіяхъ долготы и краткости слоговъ опредѣляется такимъ образомъ, что время произнесенія *одной долгой* гласной равняется времени произнесенія *двухъ краткихъ* гласныхъ, т. е. двумъ *протяженіямъ* (χρόνος): ω=o+o, какъ въ музыкѣ . Простѣйшая стихотворная единица есть *стопа* (см.), которой въ музыкѣ соотвѣтствуетъ тактъ. Стопы связываются въ высшую ритмическую единицу—*стихъ*; стихи объединяются въ строфы (см.). Наименьшій стихъ состоитъ изъ двухъ стопъ, наибольшая величина стиха — шесть стопъ; гексаметръ (VIII, 263), состоящій изъ длиннѣйшихъ стопъ (въ три слога), представляетъ собой, поэтому, длиннѣйшій стихъ. Причина этого ограниченія длины стиха понятна: она лежитъ въ ограниченности нашихъ силъ—наше вниманіе не можетъ охватить семь стопъ какъ одно цѣлое, и впечатлѣніе единства будетъ утеряно. Съ другой стороны и одностопный стихъ возможенъ только на бумагѣ: ухо все равно будетъ

связывать его въ двустопныя единицы. Поэтому *однo*мѣрнымъ стихомъ (монометромъ) называется въ версификаціи стихъ изъ двухъ стопъ, двумѣрнымъ — изъ четырехъ и т. д. Исключеніе составляетъ только дактиль.

—⏑—⏑ трохеическій	монометръ.
⏑—⏑— ямбическій	
—⏑⏑ дактилическій	
—⏑—⏑ —⏑—⏑ трохеическій	диметръ.
⏑—⏑—| —⏑—⏑ ямбическій	
—⏑⏑| —⏑⏑ дактилическій	

Въ образованіи мѣтрическаго стиха начало и окончаніе стопъ могутъ совпадать и не совпадать съ началомъ и окончаніемъ словъ; напр.:

Tityre | tu patu | lae recu || bans sub | tegmine | fagi (Verg.).

Стопы сами по себѣ образуютъ *метръ* стиха, ритмъ же его создается правильными переливами повышенія (ictus, accentus) и пониженія голоса, иначе—*арзиса* и *тезиса*. Для того, чтобы въ стихѣ могло состояться совмѣщеніе метра съ ритмомъ (арзисами и тезисами), соблюдаются различные прозаическіе пріемы, изъ которыхъ важнѣйшіе: а) synalaepha, пропускъ конечной одного слова передъ начальной гласной другого: Sera ni | mis vit' | est || crastina; | viv' hodi | e, вм. vita est, vive hodie (придыхател. *h* не принимается въ соображеніе); б) eclipsis, пропускъ *m* съ предшеств. гласн. передъ начальн. гласн. другого слова: monstr' hor | rend', in | form...., вм. monstrum, horrendum; в) synaeresis, сліяніе двухъ гласныхъ: seu len | to fue | rint al | v earia | vimine | texta—слѣдуетъ читать alvāria; г) дѣленіе одного слога на два: debue | rant fu | sos || ovoli | isse su | os—вм. ovolvisse. Начинаются стихи восходящимъ (thesis) или нисходящимъ (arsis) метромъ. Нѣкоторые стихи начинаются хореемъ (рѣже—спондеемъ), съ арзисомъ въ первомъ слогѣ. Эта предварительная стопа, служащая какъ-бы точкою опоры для голоса, называется основаніемъ, basis: *Mater* || saeva Cu | pidinum. Присоединеніе спондея (—⏑—⏑—) дѣлаетъ основаніе двойнымъ: *Nota quae se* || des fue | rat pa | lumbis. Иногда стихи начинаются неударяемымъ обоюднымъ слогомъ, называемымъ анакрузою (ἀνάκρουσις, отъ ἀνακρούω, отталкиваю): *Mors* || *et fugacem* || persequi | tur vi | rum—анакруза и двойное основаніе. Въ срединѣ стиховъ, особенно длинныхъ, происходятъ естественные перерывы, остановки голоса (*цезура*) при окончаніи словъ, необходимыя для отдыха и благозвучія. Смотря по отношенію къ арзису, цезура можетъ быть мужскою (на долгомъ слогѣ) или женскою (на краткомъ слогѣ). Въ окончаніяхъ стихи заключаютъ въ себѣ полное количество стопъ (стихи *акаталектическіе*), или могутъ имѣть недочетъ въ одномъ слогѣ (*каталектическіе*), или въ цѣлой стопѣ (*брахикаталектическіе*), или же, наконецъ, могутъ имѣть одинъ или два слога сверхъ надлежащаго размѣра (*гиперкаталектическіе*). Классическій гекзаметръ представляетъ собою обыкновенно такой шестистопный стихъ, въ которомъ двѣ постоянныя стопы: 5-я—всегда дактилическая, 6-я—всегда спондаическая, остальныя же—или дактили, или спондеи; цезуры и діэрезы соблюдаются непремѣнно. Не выходя за предѣлы 13—17 слоговъ, классическій гекзаметръ чрезвычайно разнообразенъ: по взаимному отношенію между спондеями и дактилями въ различныхъ стопахъ онъ можетъ быть построенъ 32 способами; если же принять во вниманіе все имѣющееся у грековъ число цезуръ и діэрезъ, то окажется, что этотъ στίχος ἡρωϊκός способенъ къ 512 (т. е. 32×16) измѣненіямъ. Отъ «героическаго» гекзаметра произошли различныя формы смѣшанныхъ лирическихъ стиховъ: адоническій (—⏑⏑ | —⏑), гликоническій (—— || —⏑⏑ | —⏑ | —) и др. Греческіе и римскіе лирики любили чередовать стихи различныхъ метровъ; употребительнѣйшій видъ такого соединенія—такъ назыв. «элегическое двустишіе» (см.) изъ гекзаметра съ пентаметромъ. Иногда при сложеніи стиховъ допускались нѣкоторыя незначительныя отступленія отъ правилъ языка и общепринятыхъ способовъ версификаціи; они стали извѣстны подъ именемъ поэтическихъ вольностей (licentiae poëticae, τολμήματα) и могли состоять въ перестановкѣ словъ и частицъ, сокращеніи, распространеніи глаголовъ путемъ прибавки *er* къ неопредѣленному наклоненію и т. д.

Метрическую версификацію Лаврентій Зизаній и Мелетій Смотрицкій считали свойственною церковно-славянскому языку, принимая *и*, *ѣ*, *ѡ* за долгіе гласные, *е*, *о* за краткіе, *а*, *і*, *ѵ* за обоюдные. На этомъ основаніи въ словахъ, напр., чистый, любы—Смотрицкій видѣлъ спондеи, въ словахъ небо, море—пиррихіи и т. д. Примѣръ шестистопнаго ямба у Смотрицкаго:

Молю, | Іисѵ | сѣ, ѡ | стави | мѧ | грѣхи.

Теорія Зизанія и Смотрицкаго для русской версификаціи значенія не имѣла.

Силлабическая версификація не столь богата средствами, какъ метрическая. Ея требованія и пріемы кратко и ясно высказаны въ извѣстномъ школьномъ двустишіи:

Observez dans les vers: *mesure*, *élision*,
Repos, *rime*, *licence* et *disposition*,—

т. е. соблюдайте въ стихахъ: мѣру, элизію, отдыхъ (цезуру), риѳму, вольности и размѣщеніе. Мѣра силлабическаго стиха заключаетъ въ себѣ обыкновенно отъ одного до тринадцати слоговъ; наибольшее число слоговъ заключаетъ въ себѣ такъ наз. *героическій* или *большой александрійскій* стихъ: Je chante ce héros qui régna sur la France—по имени шестистопнаго ямба александрійской эпохи (существуютъ и другія объясненія этого названія). Элизія: j'aime une épouse ingrate et n'aime qu 'elle au monde,—не считаются слоги съ *l* передъ гласными и на концѣ стиха и, такимъ образомъ, 18 слоговъ принимаются за 12. Отдыхъ—остановка голоса въ срединѣ (hémistiche) и въ концѣ стиха (repos final); въ прочихъ случаяхъ она называется цезурой. Въ силлабической версификаціи особое значеніе получаютъ созвучныя окончанія—риѳмы (изъ ῥυθμός, rime, Reim), образцы которыхъ можно найти въ древнѣйшихъ памятникахъ римской литературы, затѣмъ въ литературахъ китайцевъ, индѣйцевъ, арабовъ; особенно развивается стремленіе къ созвучнымъ окончаніямъ, начиная

съ XI—XII вѣковъ, эпохи провансальской поэзіи. Съ первой половины XVII вѣка до Тредьяковскаго и Ломоносова употреблялась силлабическая версификація въ произведеніяхъ письменной русской поэзіи. Въ XVII и началѣ XVIII вв. писатели наши, увлеченные теоріей польскаго стиха, дѣлали попытки въ этомъ направленіи, мало удачныя въ отношеніи художественности и гармоніи. Древнѣйшая изъ этихъ попытокъ — надпись директора кіево-печерской типографіи Тарасія Земка († 1632) къ гербу Петра Могилы (напечатана при служебникѣ послѣдняго въ 1629 г.). Ревностнымъ поклонникомъ силлаб. С. былъ Симеонъ Полоцкій, переложившій въ стихи псалтырь и святцы; наиболѣе же усовершенствованный стихъ этого рода находимъ въ сатирахъ кн. Антіоха Кантемира, оставившаго довольно подробную теорію нашихъ силлабическихъ стиховъ. Русскому языку, съ его разнообразнымъ и свободно переходящимъ удареніемъ; свойственно стихосложеніе тоническое, что впервые опредѣленно было высказано Тредьяковскимъ, который разграничилъ въ своемъ разсужденіи «О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи россійскомъ» различныя формы русскаго стихосложенія и основалъ свою теорію на изученіи свойства «нашей природной наидревнѣйшей простыхъ людей поэзіи», т. е. народныхъ пѣсенъ. Истиннымъ основателемъ русскаго литературнаго стиха былъ Ломоносовъ, положившій въ основу послѣдняго ударенія словъ, т. е. создавая тоническіе періоды изъ такихъ сочетаній звуковъ, изъ которыхъ каждое подчиняется одному господствующему ударенію. Въ подобномъ періодѣ надъ однимъ гласнымъ звукомъ голосъ возвышается, надъ другимъ падаетъ, что и дѣлаетъ тезисъ и арзисъ двумя необходимыми началами тонич. стиха. По силѣ произношенія слогъ съ удареніемъ въ тоническомъ періодѣ представляется *высокимъ*, сравнительно съ прочими слогами, изъ которыхъ ближайшій къ ударному слогу, справа или слѣва, является *низкимъ*, а стоящій рядомъ съ низкимъ безъ ударенія можетъ быть опредѣленъ какъ *средній*, какъ составляющій нѣчто переходное между собственно высокимъ и собственно низкимъ: бла (высокій)-го (низкій)-сти (средній). Подобно метрическимъ, тоническія стопы разлагаются на двусложныя и трехсложныя, т. е. четныя и нечетныя; слѣдовательно, и ритмъ нашихъ стиховъ бываетъ четный или нечетный. Хорей (трохей), ямбъ, дактиль, амфибрахій, анапестъ (антидактиль), пиррихій различаются по мѣсту высокаго слога между низкими, полагая высокій слогъ соотвѣтствующимъ долгому, а низкій — короткому. Въ стихѣ могутъ соединяться стопы какъ однородныя, такъ и разнообразныя (дактиль съ хореемъ). Въ русскомъ дактило-хореическомъ гекзаметрѣ первыя четыре стопы могутъ быть дактили или хореи, пятая по большей части дактиль, шестая непремѣнно хорей (соотвѣтствуетъ греческому спондею). Звуковая изобразительность достигается также удачнымъ подборомъ одинаковыхъ звуковъ, чаще всего — съ подражательной цѣлью (*аллитерація*). «Было сало, стало мыло». «Бурный бѣжитъ по полямъ, поражая копытами землю» (Гнѣдичъ). «Wo Liebe lebt und labt, ist lieb das Leben» (А. Шлегель). Лучшее украшеніе и высшее достоинство стиха составляютъ его гармонія, какъ стройность въ переливахъ звуковъ и послѣдовательности ударній, и мелодія, какъ сочетаніе звуковъ, производящее музыкальное впечатлѣніе. Было высказано мнѣніе, что съ развитіемъ литературныхъ формъ стихъ удлиняется. Летурно приводитъ въ доказательство этого нѣсколько фактовъ: въ первобытной поэзіи стихъ почти всегда коротокъ; въ Китаѣ, гдѣ развитіе стихосложенія можетъ быть прослѣжено шагъ за шагомъ, можно видѣть, какъ стихъ медленно удлинялся съ четырехъ до семи стопъ; арабское С. слило два меньшихъ стиха въ одинъ длинный; равнымъ образомъ и во французскихъ александрійскихъ стихахъ полустихи суть лишь переживаніе старинной эпохи, когда стихи имѣли небольшіе размѣры. За вѣроятность такого предположенія говорятъ также и психологическія основанія: надо думать, что наша способность измѣрительнаго воспріятія времени развивается. Однако, есть факты, какъ будто говорящіе противъ этого предположенія. Несомнѣнно, что многія изъ ритмическихъ формъ греческой и римской поэзіи настолько сложны, что ихъ строеніе и не доходитъ до нашего сознанія; очевидно, ритмическое чувство у древнихъ было развитѣе; къ тому-же они не знали риѳмы; зато они не только *скандировали* свои стихи, т. е. читали ихъ съ рѣзкимъ и отчетливымъ выдѣленіемъ ритма — они пѣли ихъ, и, быть можетъ, мелодія связывала для ихъ слуха то, что нашему слуху кажется разрозненнымъ безъ этой мелодіи. Эволюція стиха продолжается, но о направленіи ея трудно дать опредѣленное сужденіе; одни видятъ это направленіе въ переходѣ къ бѣлому (см. V, 249) стиху, другіе ставятъ вопросъ шире, указывая на усложняющіеся ритмы, на необходимость найти новыя основы звукового объединенія поэтической рѣчи. Несомнѣнно, ритмы усложняются; появляются стихотворенія съ трудно опредѣлимыми размѣрами (см. Стопа), но производящія цѣльное впечатлѣніе музыкальной рѣчи (ср., напр., «Измученъ жизнью, коварствомъ надежды». Фета, гдѣ въ счетъ входитъ *пауза*, или «Не стучись ко мнѣ въ ночь безсонную» Апухтина, съ кателектическими *полу*стишіями). Какъ въ музыкѣ кажется современному слуху созвучіемъ то, что нѣкогда производило впечатлѣніе диссонанса, такъ и въ С., съ усиленіемъ способности объединенія разрозненнаго, возможны новые, болѣе сложные принципы, объединяющіе то, что прежде казалось за предѣлами обозримости. *А. Горнфельдъ* и *Е. Ляцкій*.

(*Русскій народный стихъ*. Основаніемъ стиха народныхъ пѣсенъ является также ритмъ, но ритмъ этотъ обусловливается не удареніемъ каждаго отдѣльнаго слова, но тѣмъ логическимъ повышеніемъ голоса, которое имѣетъ цѣлью оттѣнить бо́льшую важность и значеніе одного слова или одной группы словъ сравнительно съ другими въ составѣ рѣчи. По этой причинѣ народный стихъ разлагается не

на стопы, какъ литературный стихъ, а на такты, основанные на логическомъ удареніи; послѣднее играетъ настолько выдающуюся роль, что слова съ второстепеннымъ значеніемъ въ предложеніи теряютъ свое обыкновенное грамматическое ударе́ніе, и послѣднее становится почти совсѣмъ неслышно. Иногда, впрочемъ, тоническое ударе́ніе, падая на второстепенныя слова, не совпадаетъ съ логическимъ: Ужъ какъ па́лъ туманъ | на си́не́ море. Народный стихъ заключаетъ въ себѣ отъ одного до трехъ тактовъ; трехтактный стихъ употребляется по преимуществу въ сказкахъ. Разстоянія отъ одного ударенія до другого бываютъ или двусложныя (Дитя мое ди́тятко), трехсложныя (Во́ полѣ бере́зонька стояла), четырехсложныя (Ахъ, прошли́, прошли наши кра́сны дни), пятисложныя (Стругалъ стружки добрый мо́лодецъ); въ сказочныхъ стихахъ встрѣчаются иногда и разстоянія шестисложныи; они вообще могутъ свободно чередоваться въ народныхъ стихахъ. Начинаются народные стихи по бо́льшей части двумя неударяемыми слогами, рѣже—однимъ, еще рѣже—прямо ударяемымъ слогомъ (Солнышко, солнышко | Выгляни въ окошечко); оканчиваются, въ большинствѣ случаевъ, двумя или однимъ неударяемымъ слогомъ, рѣже ударяемымъ (Калину съ малиной вода поняла) или четырьмя неударяемыми (Ивушка ивушка зелёная моя), и здѣсь чередованія окончаній въ одной и той же пѣснѣ могутъ быть самыя разнообразныя. Неравносложность народныхъ стиховъ, объясняемая тою преобладающею ролью, какую играетъ въ нихъ ударе́ніе, не нарушаетъ, однако, единства ихъ ритма ни въ отдѣльныхъ просодическихъ періодахъ, ни въ цѣломъ составѣ стиха. Ударе́ніе, сосредоточивая силу произношенія на одномъ изъ слоговъ, можетъ протягивать или сокращать его, смотря по тому, недостаетъ ли слога въ періодѣ или въ немъ находится слогъ лишній и, такимъ образомъ, то пополняя ритмическій недочетъ, то скрадывая лишніе слоги. Первый періодъ второго стиха въ двустишіи:

Ты хорошъ, пригожъ, | на горѣ стоишь,
Промежъ *двухъ* рѣкъ, | промежъ быстрыихъ—

состоитъ изъ четырехъ слоговъ, а не изъ пяти, какъ въ предыдущемъ, но ритмъ не страдаетъ, потому что ударяемый слогъ «двухъ» произносится протяжнѣе, чѣмъ въ другихъ періодахъ, подобныхъ первому. Обратно, въ стихахъ:

Ты воспо́й, воспой
Младъ жаворо́ночекъ—

ритмъ соблюдается тѣмъ, что во второмъ стихѣ принимаемъ три слога за два и, такимъ образомъ, приравниваемъ его къ первому стиху, построеніе котораго характерно для всей пѣсни. Въ связи съ протяженіемъ и сокращеніемъ слоговъ соблюденіе размѣра народныхъ стиховъ облегчается: а) переносомъ ударенія, допускаемымъ нѣкоторыми словами: дѣви́ца и дѣвица, серебро́ и се́ребро, сине́ и си́не; б) широкимъ употребленіемъ краткихъ прилагательныхъ формъ зелено вино. бѣлу руку; в) сокращеніями въ родѣ: горючьми слезьми вм. горючими слезами; г) удлиненіемъ падежныхъ окончаній прилагательныхъ вставками въ родѣ: по горамъ высокіимъ, на вольныемъ свѣтѣ; д) вставкой дополнительныхъ частицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ логическому содержанію стиха; *А и* конь подъ нимъ какъ-бы лютый звѣрь; *А* ты *нуньчо* калика нуньче старая, || *Да и* старая калика ты сѣдатая; е) повтореніемъ предлога передъ опредѣляемымъ и опредѣлительнымъ: Покатились горючи слезы изъ глазъ, || Что по моему *по* бѣлому лицу, || По моимъ-то *по* румянымъ *по* щекамъ. Нѣкоторые поэты болѣе или менѣе удачно подражали размѣру народныхъ стиховъ, но «сочинить» народную пѣсню не удалось никому изъ нихъ, не исключая Пушкина и Лермонтова, оставившихъ превосходныя произведенія въ народномъ духѣ. Сравнительно недавно было обращено вниманіе на то обстоятельство, что для пониманія народнаго размѣра русскихъ пѣсенъ имѣетъ особую важность изученіе соотвѣтствующаго напѣва; на этомъ основаніи Потебня предлагалъ даже особый пріемъ распредѣленія пѣсенъ *по напѣвамъ*; Тексты никогда не имѣвшіе напѣва, какъ стихотворныя пословицы, отличаются явно выраженными признаками, по которымъ они могутъ быть отнесены къ тому или другому типу пѣсеннаго ритма. Съ наибольшей опредѣленностью ритмъ выступаетъ въ пѣсняхъ плясовыхъ, выражаясь одновременно въ словахъ въ напѣвѣ и въ движеніи. Ритмъ этихъ пѣсенъ — или восходящій, начинающійся съ неударяемаго слога (напр. Ахъ вы сѣни, мо и сѣни сѣни новыя мои), или нисходящій, начинающійся со слога ударяемаго (Барыня, барыня, сударыня барыня). Первый распространеннѣе и, повидимому, древнѣе; въ немъ много точекъ соприкосновенія съ былевымъ размѣромъ. Въ основѣ былевого стиха лежитъ несомнѣнно плясовой, но въ то время, какъ въ послѣднемъ число слоговъ, соотвѣтственно числу ритмическихъ величинъ, колеблется между 15 и 8, въ былевомъ оно крайне рѣдко доходитъ до 14 и рѣдко спускается до 8, т. е. держится средняго типа. Преобладающимъ размѣромъ былевого стиха можетъ быть названъ чистый хорей съ дактилическимъ окончаніемъ (Изъ того ли то изъ города изъ Мурома); обычны сплошные хореи (Да и ходилъ-то молодецъ да изъ орды въ орду) и анапесты (Жилъ Святославъ девяносто лѣтъ). Отличительную особенность былевого стиха составляетъ то, что онъ можетъ терять приступъ («затактъ»): Было пированье, || почестный пиръ. Эта форма, употребительная въ лирической поэзіи, пословицахъ и загадкахъ, въ эпосѣ встрѣчается въ перемежку съ болѣе обыкновенной формой восходящаго вида. Конецъ стиха въ огромномъ большинствѣ случаевъ является стяженнымъ такимъ образомъ, что двумъ предпослѣднимъ ритмическимъ величинамъ стиха (не считая конечной и находящейся въ паузѣ) соотвѣтствуетъ лишь одинъ слогъ, вслѣдствіе чего въ концѣ стиха бо́ль-

шею частью и оказывается дактиль (Отвѣчаетъ Илья Муромецъ || Ивановичъ). Цезура въ эпическомъ стихѣ соблюдается всегда, но въ немъ она подвижнѣе, чѣмъ въ плясовомъ, такъ какъ можетъ быть женская (У великаго князя || вечеринка была), мужская (А сидѣли на пиру || честны вдовы) и дактилическая (И сидѣла тутъ Добрынина || матушка). Главное ритмическое удареніе вообще не падаетъ на слогъ, не имѣющій ударенія прозаическаго; но часто встрѣчаются случаи подчиненія логическаго распорядка удареній требованіямъ ритма; это противорѣчіе между логикой и ритмикой объясняется при сравненіи восходящаго характера русской рѣчи въ любомъ сочетаніи словъ, произносимомъ отдѣльно, съ обратнымъ отношеніемъ главнаго и второстепеннаго ритмическихъ удареній въ полустишіи былеваго напѣва. Въ образованіи стиха можно подмѣтить вообще стремленіе къ однообразному построенію стопъ, чѣмъ объясняются и стяженіе и растяженіе въ серединѣ стиха и перестановка удареній, и вставка промежуточныхъ словечекъ и частицъ; сокращенные стихи объясняются въ значительной степени пропускомъ второй части предыдущаго стиха; въ позднѣйшихъ былинахъ встрѣчается и форма усѣченная на одинъ слогъ въ концѣ (Середи было Казанскаго || царства). Что касается музыкальнаго размѣра эпическаго стиха, то современные сказители исполняютъ его обыкновенно въ $^4/_4$, часто въ $^2/_4$, рѣже въ $^3/_4$, при чемъ эта разница не вліяетъ на метрическое построеніе стиха. Исполняется ли онъ въ $^4/_4$ или въ $^2/_4$, ударенія текста расположены такимъ образомъ, что первое изъ каждыхъ двухъ ударенія звучитъ несомнѣнно сильнѣе, чѣмъ второе. Въ послѣднее время обратились къ записямъ посредствомъ фонографа, которому предстоитъ внести свѣтъ въ область изученія русскаго народнаго стиха, особенно съ точки зрѣнія его музыкальнаго обоснованія.

Литература предмета (важнѣйшія работы): R. Westphal, «Metrik der Griechen» (въ 2-хъ частяхъ, 1867—68); его же, «Allgemeine theorie der musikalischen Rhytmik» (1880); W. Brambach, «Rhythmische und metrische Untersuchungen»; о сербо-хорватской метрикѣ—«Narct naše metrike narodne obsirom na stihove drugih naroda a osobito Slovenâ. Napisao Luka Zima» (см. «Rad, J. A. Z. i U.», книга 48 и 49; Загребъ, 1879). За трудами Аппеля («Metrik», 1814), Мунка («Die «Metrik der Griechen u. Römer», 1834) и др. можно признать лишь историческое значеніе. Quicherat, «Traité complet de versification française»; Востоковъ, «Опытъ о русскомъ С.» (СПб., 1817); Дубенскій, «Опытъ о русскомъ народномъ С.» (Москва, 1828); Надеждинъ (въ «Энциклопедич. Словарѣ», Плюшара, 1837); Перевлѣсскій, «Русское С.» (СПб., 1853); Классовскій, «Версификація» (СПб., 1863); Голохвастовъ (въ «Пам. Древн. Письм.», 1893); И. Срезневскій и др. Важны труды: Шафранова, «О складѣ народно-русской лѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами» (СПб., 1879), и П. Сокальскаго, «Русская народная музыка» (СПб., 1888). См. также Гильфердинга, предисловіе къ «Онежскимъ былинамъ» (СПб., 1872 и послѣдн. изд. акд. наукъ); Ѳ. Е. Корша (въ «Извѣстія II отд. Имп. Акд. Наукъ», 1896). Подробную исторію вопроса см. у А. Лободы, «Русскій богатырскій эпосъ» (Кіевъ, 1896); М. Бродовскій, «Руководство къ С.» (СПб., 1895, изд. второе). *Е. Ляцкій.*

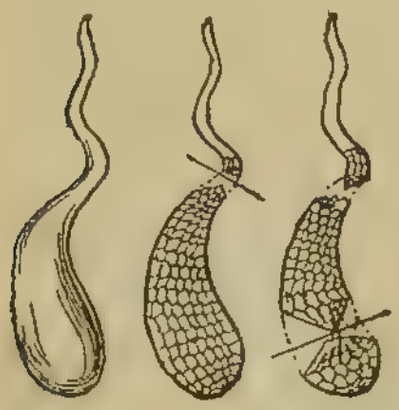
Стихъ.—Дѣленіе еврейскаго текста Библіи на стихи—происхожденія до-христіанскаго. Оно явилось какъ естественное слѣдствіе параллелизма еврейскаго стихосложенія, т. е. соотвѣтствія двухъ полустишій. Дѣленія эти обозначались въ текстѣ посредствомъ ударенія (*силлукъ*, иначе *соф-пасукъ*, т. е. «С. конченъ»). Къ тексту Новаго Завѣта дѣленіе на С. было примѣнено только въ XVI в. парижскимъ типографщикомъ Робертомъ Стефаномъ, который впервые ввелъ дѣленіе на стихи въ Полиглоттѣ, изданной имъ въ 1551 г.

Стицеринъ $C_9H_{12}O_3$ — впервые полученъ Гримо при обмыливаніи *стиронбромида* $C_6H_5.CHBr.CHBr.CH_2OH$ уксуснокислымъ серебромъ при 150—165° и представляетъ, слѣдовательно, по своему строенію фенил-глицеринъ $C_6H_5.CH(OH).CH(OH).CH_2(OH)$. Получается С. въ видѣ клейкой желтоватой массы, не перегоняющейся безъ разложенія, горькаго вкуса (отличіе отъ глицерина), легко растворимой въ водѣ и спиртѣ и нерастворимой въ эѳирѣ. *Д. Х. Δ.*

Стклянка—морскіе песочные часы; дѣлались 4-хъ часовыя, часовыя, минутныя и полуминутныя. На военныхъ судахъ употреблялись только 3 рода: 4-хъ час., получасовыя и полуминутныя (послѣднія—только для исчисленія скорости судна простымъ лагомъ). Послѣ каждаго получасового промежутка дѣлался сигналъ колоколомъ (*били стклянки*)—т. е. давали число ударовъ, соотвѣтствующее числу этихъ промежутковъ, напр. въ $3^1/_2$ часа били 7 стклянокъ (3 двойныхъ удара—въ оба края колокола и 1 простой—въ одинъ край). Для каждой вахты (продолжающейся 4 часа на военныхъ судахъ) начинали счетъ С. сначала, такъ что, напр., 8 С. обозначаетъ 4 ч.; 8 ч. и 12 час. какъ пополудни, такъ и пополуночи. Хотя песочные часы уже и вывелись изъ употребленія, но счетъ времени по стклянкамъ (т. е. по описаннымъ ударамъ колокола) и названія—бить С., столько-то стклянокъ—сохранились во всѣхъ флотахъ. *Р. Л—нъ.*

Стклянки болонскія.—При выливаніи жидкаго расплавленнаго стекла въ воду, капли его принимаютъ форму груши съ длиннымъ хвостикомъ (фиг. 1) — обыкновенная форма батавскихъ слезокъ; при очень жидкомъ стеклѣ и непрерывности струи стекла получаются нити, согнутыя змѣйками, имѣющія тѣ же свойства. Стекло при такой закалкѣ получаетъ значительную твердость и слезка выдерживаетъ сильные удары молоткомъ по толстой, грушевидной части, между тѣмъ какъ отламываніе хвостика около шейки груши вызываетъ разрывъ всей слезки на мелкія части, сопровождаемый трескомъ и иногда по-

явленіемъ свѣта. Разрывъ слезки происходитъ и при распиливаніи толстаго конца, когда разрѣзъ дойдетъ до извѣстнаго мѣста, а также и отъ растворенія въ плавиковой кислотѣ, если она въ нее погружена съуженной частью; но если постепенное раствореніе происходитъ со стороны толстой части, то слезка можетъ быть почти вся растворена безъ разрыва. Слезки, залитыя въ гипсъ и вызванныя на разрывъ, удерживаются отъ распаденія гипсовой оболочкой и въ этомъ состояніи можно наблюдать расположеніе частичекъ, на которыя онѣ распадаются и которыя представляютъ части съ коническими поверхностями, вложенныя одна въ другую и обращенныя вершинами конусовъ въ сторону поврежденія (см. рисунокъ). Всѣ эти свойства батавской слезки исчезаютъ, если ее долго нагрѣвать не ниже 100° и не выше краснаго каленія (de Luynes, 1873). Болонскія С., охлажденныя на открытомъ воздухѣ при обыкн. темп., подобны по свойствамъ батавскимъ слезкамъ; онѣ представляютъ круглый сосудъ съ толстымъ дномъ, выдерживающій сильные удары безъ разрушенія; разрывъ ихъ на части (болѣе крупныя, чѣмъ у батавскихъ слезокъ) происходитъ отъ незначительнаго поврежденія внутренней поверхности С., напр. отъ царапины кускомъ кварца или стальнымъ остріемъ.



Батавскія слезки—цѣлая и послѣ разрыва.

С. П. Пятуховъ. Δ.

Стоя (στόα) или στοιά, отъ √ στεγ=крыть)—у древнихъ грековъ то же, что porticus у римлянъ, т. е. крытая колоннада. Колоннады возводились при храмахъ, домахъ, гимнасіяхъ и на рынкахъ и служили общественнымъ мѣстомъ отдыха, прогулокъ и собраній. Обыкновенно колоннады имѣли съ одной стороны стѣну и были крыты: рядъ колоннъ шелъ вдоль другой стороны. Стѣны колоннадъ иногда разрисовывались: въ Аѳинахъ была особенно извѣстна «Пестрая» колоннада (στοα Ποικίλη), украшенная кистью Полигнота. Нерѣдко С. имѣла два ряда колоннъ (въ Пиреѣ). Στοα βασίλειος или βασιλική въ Аѳинахъ, въ которой засѣдалъ архонтъ-царь, была раздѣлена тремя рядами колоннъ на 3 части (аллеи), изъ которыхъ средняя заканчивалась полукругомъ (ἀψίς). Эта колоннада была прототипомъ римскихъ *базиликъ*, которыя отъ нея получили свое наименованіе. Въ Аѳинахъ названіе στοα имѣли многія зданія вышеописаннаго типа, напр. магазины, амбары.

П. О.

Стобей (Stobäos), *Іоаннъ* — византійскій компиляторъ, родомъ изъ македонскаго города Стоби (обыкновенно называемый поэтому *Стобейскимъ*); жилъ, вѣроятно въ первыя десятилѣтія, VI вѣка, въ своемъ родномъ городѣ, велъ уединенный образъ жизни и отличался преданностію языческой религіи. Несомнѣнно, что онъ писалъ послѣ Ѳемистія, который находится въ числѣ послѣднихъ по времени изъ цитуемыхъ имъ авторовъ, и послѣ неоплатоника Іерокла, котораго онъ цитуетъ въ 7 гл. «Эклогъ». Плодомъ его занятій было объемистое собраніе извлеченій, составленное имъ для воспитанія и образованія своего сына Септимія. Первоначальное раздѣленіе этого сборника не вполнѣ извѣстно. Рукописи представляютъ два отдѣльные сборника, именно двѣ книги «Ἐκλογῶν φυσικῶν, διαλεκτικῶν καὶ ἠθικῶν» («Eclogae physicae et ethicae», изд. Gaisford, Оксф., 1850, и Meineke, Лпц., 1860—64) болѣе историческаго содержанія, и «Ἀνθολόγιον ἢ Ἐκλογὴν ἀποφθεγμάτων» («Florilegium», изд. Gaisford, Оксф., 1822—25, и Meineke, Лпц., 1855—57), преимущественно нравственнаго содержанія, также въ двухъ книгахъ. Оба эти сборника, вѣроятно, составляли первоначально одно цѣлое, подъ заглавіемъ, приводимымъ у Фотія: «Ἀνθολόγιον ἐκλογῶν, ἀποφθεγμάτων, ὑποθηκῶν», въ 4 книгахъ и 206 главахъ, изъ которыхъ каждая имѣла особую надпись. Первая книга содержала въ себѣ, послѣ предисловія, 60 главъ по физикѣ, вторая книга — 46 главъ логическаго и затѣмъ нравственнаго содержанія, третья книга (1-я книга «Florilegium'а») — 42 главы, четвертая — 58 главъ нравственно-гномологическаго содержанія, съ послѣдовательно проведенными контрастами, напр.: «Περὶ ἀρετῆς, Περὶ κακίας», — «Περὶ ἀνδρείας, περὶ δειλίας». Этотъ принципъ противопоставленія мнѣній часто замѣчается и въ «Эклогахъ». Ни одна изъ открытыхъ доселѣ рукописей не содержитъ въ себѣ этихъ сборниковъ ещѣ соединенными въ одно цѣлое. «Florilegium» чаще «Эклогъ» читался и потому дошелъ до насъ въ бо́льшемъ количествѣ рукописей. Во все продолженіе византійскаго періода С. оставался главнымъ источникомъ для сборниковъ изреченій, пословицъ и другихъ краткихъ выраженій народной и книжной мудрости. Такъ, въ половинѣ VII вѣка по образцу и при помощи его сборниковъ преп. Максимъ Исповѣдникъ († 662 г.) составилъ свое собраніе выписокъ изъ Свящ. Писанія и разныхъ христіанскихъ и языческихъ писателей, преимущественно нравственнаго содержанія. Сборникъ этотъ былъ положенъ въ основаніе позднѣйшихъ сборниковъ подобнаго содержанія, составленныхъ Антоніемъ Мелиссою (XI в.). Главными источниками сборниковъ Іоанна Стобейскаго были нравственныя сочиненія Плутарха и большой историко-литературный и философскій трудъ платоническаго философа, неизвѣстнаго времени, Дидима Арейскаго: «Περὶ τῶν αἱρέσεων», затѣмъ Эліанъ, Телесъ, Порфирій, наконецъ, непосредственно сочиненія древнихъ классическихъ авторовъ. Главное значеніе сборниковъ заключается въ точности цитатъ и особенно въ обиліи буквально приведенныхъ мѣстъ изъ болѣе чѣмъ 500 древнихъ поэтовъ, историковъ, ораторовъ и философовъ. Всѣ эти извлеченія расположены по разнымъ главамъ въ алфавитномъ порядкѣ и дѣлаютъ сборники С. не-

обходимыми въ качествѣ пособій при изученіи исторіи литературы и философіи. Не смотря на большое количество ошибокъ, произвольныхъ измѣненій поэтическихъ мѣстъ и уничтоженіе діалектическихъ особенностей въ приводимыхъ мѣстахъ, они оказываются въ высшей степени полезными для критики и исправленія текста классиковъ, особенно трагиковъ, комиковъ, Ксенофонта и Платона. Собраніе сочиненій С. изд. Wachsmuth-Henze (Лпц., 1884—94). См. арх. Борисъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій» (вып. 1, Кіевъ, 1893).

Стобыхва — мст. Волынской губ., Ковельскаго у., въ 46 вер. отъ ст. Голобы Юго-Зап. жел. дор., на лѣв. берегу р. Стохода. Жителей 1122 (большинство—евреи). Правосл. церковь, евр. молитвенный домъ, 3 ярмарки въ году.

Стоглавый соборъ—см. Стоглавъ.

Стоглавъ — сборникъ, содержащій описаніе дѣяній и постановленія собора 1551 г. Такое названіе сборника установилось лишь въ научной литературѣ. Писатели XVII в. называли его «Стоглавникомъ», въ виду того, что онъ раздѣленъ на 100 главъ. Отсюда и самый соборъ 1551 г. принято называть стоглавымъ. Онъ былъ открытъ самимъ царемъ. На соборѣ присутствовали преимущественно представители духовенства: митр. Макарій, 9 архіепископовъ и епископовъ, многіе архимандриты, игумены, духовные старцы и священники. Были и представители свѣтской власти: въ обращеніи къ членамъ собора царь поименовываетъ свою братію, всѣхъ любимыхъ своихъ князей, бояръ и воиновъ. По своему значенію, это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ соборовъ московскаго государства. Соборъ созванъ былъ главнымъ образомъ въ виду того, что многіе священные обычаи «поизшаталися»: многое было учинено въ церкви по самовластію, прежнія узаконенія оказались нарушенными, божественныя заповѣди оставались въ небреженіи. Въ руководство собору царь предложилъ сначала 37 вопросовъ, потомъ еще 32. Царскіе вопросы и отвѣты на нихъ собора и составляютъ главное содержаніе С. Они затрогиваютъ слѣдующія темы: 1) о церковномъ богослуженіи, а именно объ уставности и чинности церковныхъ службъ, объ исправности богослужебныхъ книгъ, о правилахъ иконописанія, о крестномъ знаменіи, о пѣніи аллилуія и о нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ обрядахъ; 2) объ упорядоченіи епархіальнаго управленія и суда, путемъ учрежденія новыхъ органовъ надзора надъ духовенствомъ, устраненія свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ отъ вмѣшательства въ сферу чисто духовнаго суда и организаціи контроля надъ ихъ судебной дѣятельностью по другимъ дѣламъ, устраненія злоупотребленій при взиманіи различныхъ пошлинъ и поборовъ съ духовенства и мірянъ; 3) объ устраненіи злоупотребленій при управленіи монастырскими имуществами и доходами и объ искорененіи разныхъ пороковъ монашеской жизни; 4) объ улучшеніи различныхъ сторонъ мірского быта (мѣры противъ брадобритія въ связи съ содомскимъ грѣхомъ, противъ волшебства и колдовства, скоморошества, языческихъ народныхъ увеселеній, игры въ зернь и пр.). Были затронуты на соборѣ и вопросы общегосударственные: царь возвѣщалъ собору о своихъ «нужахъ и земскихъ нестроеніяхъ». Онъ предложилъ собору разсмотрѣть судебникъ и уставныя грамоты и, если въ нихъ не окажется ничего несогласнаго съ правилами церкви и прежними законами, утвердить своими подписями (гл. 4). Сюда же относятся постановленія собора о новомъ общегосударственномъ оборѣ на выкупъ плѣнныхъ (гл. 72); о святительскихъ и монастырскихъ слободахъ и отношеніи ихъ къ посадамъ (гл. 98); о несудимыхъ грамотахъ (гл. 67) и пр. Извѣстно также, что царь имѣлъ въ виду внести на разсмотрѣніе собора цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ: о мѣстничествѣ, объ организаціи службы, о помѣстьяхъ и вотчинахъ, о корчмахъ, мытахъ и т. д. — но эти вопросы въ С. не включены, такъ что нельзя сказать, обсуждались они на соборѣ или нѣтъ. Не смотря на такое обиліе и разнообразіе поставленныхъ вопросовъ соборъ далъ свои отвѣты въ сравнительно краткое время: засѣданія, открытыя 23 фев.р, закончились къ началу мая, такъ какъ до 11 мая соборныя постановленія сообщены были на просмотръ въ Троицкій монастырь и возвращены оттуда. Постановленія С. представляютъ богатѣйшій матеріалъ для изученія культурнаго быта московскаго общества половины XVI в. и до сихъ поръ имѣютъ важное практическое значеніе, такъ какъ служатъ для старообрядцевъ однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ въ ихъ полемикѣ съ представителями господствующей церкви. Самымъ важнымъ, но и наиболѣе спорнымъ является вопросъ: былъ ли С. оффиціальнымъ памятникомъ, имѣлъ-ли онъ каноническое значеніе въ томъ видѣ, какъ сохранился до нашихъ дней, или нѣтъ? Рѣшеніе этого вопроса затрудняется тѣмъ, что до насъ не дошло почти никакихъ извѣстій о порядкѣ засѣданій собора и выработки его постановленій. Сохранилось лишь извѣстіе, что собору должны были быть представлены дьяками доклады объ указахъ прежнихъ князей; въ самомъ С. сказано, что всѣ царскіе предложенія и вопросы и отвѣты на нихъ «писанію преданы» и въ записанномъ видѣ посылались въ Троицкій Сергіевъ монастырь на просмотръ бывшему митр. Іоасафу и другимъ находившимся тамъ духовнымъ лицамъ, которыя, разсмотрѣвъ «царское и святительское уложеніе», къ этому «соборному уложенію» присоединились (гл. 99) и сдѣлали лишь нѣсколько къ нему примѣчаній, которыя также вошли въ составъ С. (гл. 100). Указанія на запись соборныхъ постановленій и ихъ названіе подтверждаются цѣлымъ рядомъ оффиціальныхъ документовъ. Такъ, въ промежутокъ времени отъ 17 мая 1551 г. по 1560 г. издано до 12 грамотъ и актовъ, которыми проводятся новыя мѣры въ порядкѣ церковнаго управленія и суда по «новому соборному уложенію» или просто «по соборному уложенію», иногда именуемому еще соборнымъ уложеніемъ митр. Макарія, или собор-

нымъ уложеніемъ царя и митрополита совмѣстно, или наконецъ «царскимъ совѣтомъ и соборнымъ уложеніемъ». Одинъ разъ предписано «чинити о всемъ потому, какъ въ соборномъ уложеніи *писано*». Сверхъ того довольно обширныя извлеченія изъ соборныхъ постановленій, подъ именемъ наказовъ или наказныхъ списковъ, разсылались митрополитомъ и епископами по городамъ и монастырямъ подчиненныхъ имъ епархій. До сихъ поръ извѣстны два типа такихъ наказовъ (по три наказа для каждаго типа): наказы одного типа предназначались для руководства епархіальному духовенству, другого — для монастырей. Въ грамотѣ митрополита, при которой посланъ въ іюлѣ 1551 г. наказъ въ Симоновъ монастырь, сохранилась приписъ, изъ которой видно, что съ такими же грамотами предписано было разослать и по инымъ монастырямъ «поученіе, главы изъ тое же *соборные книги выписати*». Подобное же указаніе на существованіе соборной книги сохранилось еще въ записи дѣяній церковнаго собора 1553 г., на которомъ царь съ митрополитомъ и со всѣмъ соборомъ разсуждалъ «о прежнемъ соборномъ уложеніи, о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по *книгѣ соборной сіи*, которыя дѣла исправилися и которыя еще не исправилися». Наконецъ извѣстно, что большой московскій соборъ 1667 г. о соборѣ стоглавомъ («и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразсудно, простотою и невѣжествомъ въ *книги* Стоглавѣ», и о клятвѣ въ соблюденіи соборныхъ правилъ) постановилъ, что «той соборъ не въ соборъ, и клятва не въ клятву, и ни во что же вмѣняемъ, яко же и не бысть». Совокупность всѣхъ этихъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ приводитъ нѣкоторыхъ изслѣдователей къ убѣжденію, что постановленія собора 1551 г. получили законодательную силу въ кодексѣ, извѣстномъ подъ именемъ С. (Голубинскій). Не смотря на всю авторитетность защитниковъ этого мнѣнія, далеко не все въ немъ является безспорнымъ. Подлинная соборная книга съ подписями членовъ собора не сохранилась или до сихъ поръ не разыскана. Списки С. XVI и XVII вв. значительно между собою различаются; между ними отмѣчаютъ три редакціи: пространную, среднюю и краткую. Какую же изъ нихъ слѣдуетъ считать основной? Лишь относительно средней установилось согласное мнѣніе, что она возникла въ XVII в. Относительно двухъ остальныхъ мнѣнія расходятся: одни, въ томъ числѣ и защитники оффиціальности С., считаютъ основной краткую редакцію; другіе убѣдительно доказываютъ неосновательность этой точки зрѣнія и признаютъ подлинными пространные списки. И эти списки, однако, оказываются не тожественными. Не говоря уже о часто встрѣчающихся небольшихъ, а иногда и немаловажныхъ варіантахъ, недавно сталъ извѣстенъ списокъ С. 1595 г. съ инымъ распредѣленіемъ матеріала по главамъ; кромѣ того здѣсь недостаетъ нѣкоторыхъ статей, напр. о брадобритіи, но зато имѣются новыя вставки въ текстъ. Самое раздѣленіе сборника на 100 главъ скорѣе обнаруживаетъ работу частнаго списателя, такъ какъ по главамъ распредѣлены не только вопросы царя и постановленія собора, но и запись о составѣ собора, предисловіе, рѣчи царя къ собору, посылка постановленій собора на просмотръ бывшаго митр. Іоасафа и пр. Самое число главъ указываетъ на неудачное подражаніе Судебнику, раздѣленному на 100 статей. Распредѣленіе матеріала по главамъ также вызываетъ недоумѣнія. Въ 5-й главѣ изложены первые царскіе вопросы, отвѣты на которые начинаются съ 6-й главы и идутъ до 41-ой, гдѣ изложены новые 32 вопроса, съ отвѣтами на нихъ въ такомъ порядкѣ, что за каждымъ вопросомъ помѣщенъ и отвѣтъ на него; съ 42-й главы опять продолжаются отвѣты на первые вопросы. Не всегда возможно установить и соотвѣтствіе между постановленіями собора и царскими вопросами; въ числѣ первыхъ несомнѣнно имѣются такія, вопросовъ на которыя въ С. нѣтъ. Нельзя, однако, утверждать, что они возникли по собственной иниціативѣ собора, такъ какъ теперь извѣстны еще царскіе вопросы, почему-то въ С. не включенные, а равно и такія царскія предложенія, которыя хотя и попали въ стоглавъ, но оказались зарытыми въ соборныхъ отвѣтахъ (гл. 49 и 69) и не упомянуты въ числѣ царскихъ вопросовъ. Съ другой стороны въ числѣ послѣднихъ встрѣчаются мѣста, занесенныя сюда по ошибкѣ (вопросъ 6-й: «а *намъ пастыремъ* о томъ небреженіи о всемъ отвѣтъ дати»). Какъ эти, такъ и другія, болѣе детальныя наблюденія надъ составомъ С. приводятъ къ заключенію, что «въ С. мы имѣемъ только извлеченіе изъ соборныхъ дѣяній; въ немъ сохранились лишь немногіе слѣды тѣхъ первоначальныхъ матеріаловъ, которые послужили основою для соборныхъ рѣшеній. Изборникъ этотъ могъ и долженъ былъ служить исторической основою и матеріаломъ для такихъ чисто-законодательныхъ памятниковъ, какъ царскіе и соборные наказы и грамоты» (Ждановъ). Источниками С. послужили, прежде всего, каноническія правила и законы византійскихъ императоровъ; нѣкоторые изъ нихъ помѣщены въ С. въ обширныхъ извлеченіяхъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о церковно-юридическихъ памятникахъ русскаго происхожденія, каковы церковные уставы, посланія представителей церкви, постановленія прежнихъ соборовъ и пр. Не всѣ эти выдержки и ссылки отличаются каноническою точностью, на что обратилъ уже вниманіе соборъ 1667 г., указавшій, что неправильности С. произошли отъ незнакомства членовъ собора 1551 г. съ греческими и древними харатейными славянскими книгами. Трудно допустить, что указанные источники собирались по мѣрѣ надобности уже по открытіи собора; многое должно было быть заготовлено ранѣе. Какъ въ подборѣ матеріала, такъ и въ самой постановкѣ вопросовъ не могли не сказаться тѣ бурныя теченія общественной мысли, какія волновали московское общество со времени возникновенія ереси жидовствующихъ. Двѣ борющіяся пар-

тіи въ средѣ духовенства и культурнаго общества—іосифляне и нестяжатели—должны были столкнуться не только на соборѣ, но и въ періодъ пріуготовленій къ нему. Созывъ собора для обсужденія церковныхъ нестроеній вовсе не былъ въ интересахъ іосифлянскаго большинства. Починъ въ этомъ дѣлѣ скорѣе всего могъ исходить или отъ митрополита, или изъ среды партіи нестяжателей. Извѣстно, что митрополитъ написалъ царю обширный «отвѣтъ» въ защиту вотчинныхъ правъ церкви. Онъ могъ быть составленъ только до собора, потому что послѣ постановленій собора о томъ же предметѣ такое посланіе было совершенно излишне. Значитъ, возбуждались вопросы о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и къ митрополиту обращались за указаніями, почему онъ и написалъ свой «отвѣтъ». Позднѣе (1553 г.) обвиняли троицкаго игумена Артемія въ томъ, что онъ писалъ царю, убѣждая его «села отнимати у монастырей»; Артемій хотя и отрицалъ такой фактъ, но не скрылъ своей точки зрѣнія на вопросъ и въ тоже время призналъ, что о чемъ-то государю «писалъ на соборъ». Далѣе извѣстна анонимная статья, перечисляющая «многая неисправленія, яже есть неугодна Богу и неполезно души»; почти всѣ указанія статьи проникли въ С. въ формѣ царскихъ вопросовъ или постановленій собора. Эта статья найдена въ сборникѣ, принадлежавшемъ члену собора, рязанскому епископу Кассіану, горячему противнику Іосифа Волоцкаго и его послѣдователей. Въ томъ же сборникѣ помѣщены и другія статьи, вошедшія въ составъ С., а рядомъ съ ними—знаменитая кормчая Вассіана Патрикѣева. На С. оказали вліяніе и нѣкоторыя мысли Максима Грека. Всѣ эти соображенія говорятъ въ пользу догадки, что починъ созванія собора и его программа исходили изъ среды нестяжателей, которые, при помощи избранной рады и при содѣйствіи митрополита, намѣтили обширный кругъ реформъ въ области церковнаго и государственнаго управленія. Нестяжатели какъ-бы готовились дать іосифлянамъ генеральное сраженіе, но побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ; на соборѣ ихъ оказалось большинство, и по многимъ спорнымъ вопросамъ они были поддержаны митрополитомъ. Такой исходъ борьбы повліялъ и на дальнѣйшую судьбу немногихъ вліятельныхъ противниковъ іосифлянъ: Артемій и Кассіянъ лишились своихъ мѣстъ, первый, сверхъ того, былъ судимъ и сосланъ въ заточеніе. Приводить въ исполненіе постановленія собора выпало на долю тѣхъ, кто въ этомъ былъ совсѣмъ не заинтересованъ, а митрополитъ, безъ дѣятельной поддержки, ничего не могъ сдѣлать. Естественно, что при такихъ условіяхъ «почти все узаконенное соборомъ было забыто и все пошло по старому, какъ-бы совсѣмъ и не бывало собора, дѣянія котораго превратились въ простой историческій памятникъ».—Пространная редакція С. издана въ Лондонѣ (1860), въ Казани (1862) и Н. Субботинымъ (1890); средняя—Кожанчиковымъ, въ 1863 г.; краткая—Калачовымъ, въ «Арх. ист. и практ. свѣд. за 1860—61 г.», кн. 5. Ср. Илья Бѣляевъ, «Объ историческомъ значеніи дѣяній московскаго собора 1551 г.» («Русск. Бес.» 1858, № 4); его же, «Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или С.» (1863); И. Добротворскій, «Дополнительныя объясненія къ изданію С.» («Прав. Собес.», 1862, ч. 3); его же, «Каноническая книга С. или неканоническая» (тамъ же, 1863, ч. 1 и 2); митр. Макарій, «Исторія церкви», т. 6-й; И. Ждановъ, «Матеріалы для исторіи стоглаваго собора» («Журн. Мин., Нар. Пр.», 1876, №№ 7 и 8); Л. Н., «Новооткрытый рукописный С. XVI в.»; «Богосл. Вѣстн.», 1899 г., №№ 9 и 10; Е. Голубинскій, «Исторія церкви» (т. 2-й, 771—793 и 892).

М. Д.

Стоговъ (Эразмъ Ивановичъ)—историкъ Сибири (1797—1880); по окончаніи курса въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ званіи морского офицера недолго служилъ въ Камчаткѣ, потомъ въ Иркутскѣ; въ 1834—1839 гг. состоялъ жандармскимъ штабъ-офицеромъ въ Симбирскѣ; въ 1840-хъ гг. былъ правителемъ канцеляріи ген.-губернатора югозападной Россіи, Д. Г. Бибикова. Съ 1878 г. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русской Старины». Изъ разсказовъ его извѣстны: «Сперанскій и Трескинъ въ Иркутскѣ, 1819 г.» («Русская Стар.», 1878); «Ссыльно-каторжные въ Восточной Сибири», 1820—1830 гг. (тамъ же); «Бунтъ иркутскаго архіепископа Иринея» (тамъ же). Въ сибирскихъ разсказахъ своихъ С. ярко очертилъ современную ему провинціальную жизнь и чиновничій бытъ. Въ «Русской Старинѣ» 1886 г. напечатаны его посмертныя записки.

Стоговы—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка и внесенный въ род. кн. Новгородской, Тверской и Московской губерній. Изъ него происходилъ Эразмъ Ивановичъ С. (см. выше).

Стогометатель — механическое приспособленіе для складыванія сѣна въ стогъ, чрезвычайно упрощающее соотвѣтствующую работу, благодаря устраненію необходимости огребанія сѣна въ валы и укладки въ копны. Сѣноволокушами сѣно собирается съ покосовъ, сволакивается къ стогу и С., состоящій изъ извѣстнымъ образомъ устроенныхъ рычаговъ, приводимымъ въ дѣйствіе лошадью, прямо отбрасываетъ сѣно на стогъ. Не смотря на свою полезность (при 3 рабочихъ, 3 полурабочихъ, 1 С., 4-хъ сѣноволокушахъ и 9 лошадяхъ можно убрать въ 10 рабочихъ часовъ 8 десят. клевера), С. мало распространенъ въ русскихъ хозяйствахъ.

Стогъ. Какъ единица сѣна, С. упоминается въ «Русской Правдѣ», съ оцѣнкою его въ гривну (кунъ), при этомъ возъ сѣна оцѣненъ въ 2 ногаты; гривна кунъ дѣлилась на 20 ногатъ, почему С. равнялся 10 возамъ. Въ судебникѣ правовѣрнаго царя Константина оцѣнка С. та же: «за стогъ затяжебной за сѣнной гривна кунъ». Въ одномъ актѣ XIV в. С. опредѣленъ въ 30 кучъ. Въ 1548 г. было «куплено сѣна два стога, а денегъ дано 4 рубли и 12 алтынъ»; а какъ въ 1538 г. возъ сѣна стоилъ 2 алтына, то въ С. содержалось до 40 возовъ. По ужинным и умолотнымъ книгамъ 1667 г. «въ деревнѣ

Калавѣ сѣна укошено 210 копенъ волоковыхъ, а сметано сѣна 5 С.»; значитъ, въ С. пошли 42 копны. Но С. не были одной величины; какъ видно изъ акта XVII в., «сѣна.... поставлено наемными работники 6 С., въ трехъ стогахъ по 40 копенъ, въ двухъ по 25 копенъ, въ С. 30 копенъ», но преимущество было на сторонѣ первыхъ трехъ С.; такъ, указъ 1749 г., относящійся до Саратовской провинціи, повелѣваетъ: «травы С. по 150 и по 200, въ каждомъ не менѣе и не свыше какъ по 40 копенъ вмѣщалось». С. опредѣленъ числомъ возовъ въ актѣ 1688 г.: «сѣна десять С., а въ нихъ 100 возовъ», слѣдовательно, и въ XVII в. С. состоялъ изъ 10 возовъ, какъ и во времена Русской Правды.

Стогъ—куча сѣна, опредѣленнымъ образомъ сложенная. Различаютъ собственно С., продолговатой формы скирды, и одонья, круглыя скирды. Метанье С., изъ которыхъ продолговатые передъ круглыми представляютъ то преимущество, что допускаютъ складку въ нихъ сѣна и ихъ разборку по частямъ, производится приблизительно такъ же, какъ и складываньe скирдъ (см.), но подстилка подъ сѣно обыкновенно ограничивается хворостомъ и соломою, и у С. нижняя часть почти всегда нѣсколько разваливается кверху. И надъ С., какъ надъ скирдами, иногда устраиваютъ голландскіе навѣсы, или С. покрываютъ брезентами, съ цѣлью сдѣлать возможною работу съ укладкою сѣна и въ ненастную погоду.

Стоддардъ (Ричардъ-Генри Stoddard, род. 1825) —американскій поэтъ, преимущественно лирикъ, прославившійся своими романсами. Главные его труды: «Footprints», стихотворенія (1849), «Poems» (1850), «Adventures in fairy-land», дѣтскія сказки (1853), «Songs of summer» (1857), «Town and country» (1857), «Life, travels and books of Alexander von Humboldt» (1859), «Loves and heroines of the poets» (собраніе англійскихъ любовныхъ пѣсенъ, 1860), «The King's bell» (1863), «Under green leaves» (1865), «The children in the wood» (1866), «Putnam, the brave» (1869), «The book of the East, and other poems» (1871), «Memoir of Edgar Allan Poe» (1875), «Anecdote biography of Percy B. Shelley» (1876) и «H. W. Longfellow» (1882). Его «Poetical works» изданы въ 1880 г., послѣ чего появились еще «The lion's cub, with other verses» (1890), «Under the evening lamp» (1892) и др.

Сто дней (Les cent jours)—такъ называется вторичное царствованіе Наполеона I во Франціи. Живя въ изгнаніи на островѣ Эльбѣ, Наполеонъ зорко слѣдилъ за дѣлами Франціи, зналъ о недовольствѣ, возбужденномъ въ народѣ и въ арміи реакціонной политикой Бурбоновъ, а также о раздорахъ на вѣнскомъ конгрессѣ. Противъ Людовика XVIII устраивались заговоры; въ разныхъ мѣстахъ вспыхивали бунты. 26-го февраля 1815 г., во главѣ маленькой арміи (1600 чел., съ 80 лошадьми и нѣсколькими пушками), Наполеонъ направился во Францію и 1 марта высадился на берегу Жуанвильскаго залива. Походъ его скоро превратился въ тріумфальное шествіе. Принимая городское начальство и гражданъ въ Греноблѣ, Наполеонъ развернулъ передъ ними свою политическую программу. Онъ явился «избавить Францію отъ оскорбленій со стороны возвратившихся дворянъ, обезпечить крестьянамъ свободное обладаніе ихъ землями, отстоять добытыя революціей соціальныя пріобрѣтенія противъ меньшинства, стремящагося возстановить сословныя привилегіи и феодальныя права прошлаго вѣка. Бурбонская монархія доказала свою неспособность отрѣшиться отъ своей худшей опоры, — духовенства и дворянъ. Соціальное дѣло революціи можетъ быть упрочено только династіей, обязанной своимъ тономъ революціи». Онъ отказывался отъ завоевательныхъ плановъ, обѣщалъ дать Франціи миръ извнѣ и свободу внутри, покорно склонялся передъ стремленіемъ французской націи къ конституціонному правленію. Провинція ликовала; крестьяне и рабочіе переходили на сторону Наполеона, своего «спасителя». 10 марта Наполеонъ былъ уже въЛіонѣ, гдѣ формально принялъ титулъ императора, а вечеромъ 20 марта прибылъ въ Тюльери. Король бѣжалъ въ Гентъ. Возвращеніе Наполеона соединило противъ него всю Европу. 13 марта представители державъ объявили Наполеона внѣ закона; былъ возобновленъ шомонскій трактатъ. Курьеры, посланные Наполеономъ къ европейскимъ дворамъ, не были приняты. Наполеонъ принялъ энергичныя мѣры для защиты: онъ призвалъ на службу всѣхъ состоявшихъ въ отпуску офицеровъ и солдатъ. Подготовка къ войнѣ велась параллельно съ заботами объ организаціи правительства. Приходилось считаться съ требованіями либераловъ, такъ какъ, по словамъ Наполеона, «слабое, враждебное націи правительство пріучило народъ къ самозащитѣ». 24 марта отмѣнена была цензура, послѣ чего Францію наводнили политическія брошюры; отовсюду присылались проекты новой конституціи. Было образовано новое министерство, среди котораго выдѣлялись имена Фуше и Карно, явныхъ враговъ Наполеона. Министромъ юстиціи былъ Камбасересъ, финансовъ — Годенъ, канцлеромъ казначейства — Молліенъ, военнымъ министромъ—Даву, морскимъ — Декре, министромъ иностр. дѣлъ — герцогъ Бассано. Императоръ приблизилъ къ себѣ Бенжамена Констана, вождя либераловъ, написавшаго противъ Наполеона, передъ самымъ его пріѣздомъ въ Парижъ, враждебную статью. Наполеонъ поручилъ ему составленіе конституціи, увѣряя его въ своихъ либеральныхъ взглядахъ. Декретъ о созваніи департаментскихъ избирательныхъ коллегій былъ подписанъ Наполеономъ еще въ Ліонѣ, 13 марта. Составленная Б. Констаномъ конституція была издана, по желанію Наполеона, какъ «дополнительный актъ» (acte additionnel) къ прежнимъ конституціямъ VIII, X и XII гг., но она не имѣла съ ними ничего общаго. Въ сущности, она приближалась къ хартіи 1814 г., утверждая представительное правленіе и отвѣтственность министровъ, повторяя фразы о свободѣ совѣсти, объ индивидуальной свободѣ. Проступки печати представлялись вѣдѣнію обыкновеннаго суда присяжныхъ.

Въ общемъ, новая конституція была встрѣчена враждебно. Въ особенности были недовольны отмѣной обѣщанія собрать «майское поле». Чтобы придать своей конституціи характеръ національной санкціи, Наполеонъ прибѣгнулъ къ плебисциту, обнародовавъ 22 апр. «дополнительный актъ». 1532572 голоса были поданы за актъ, 4802 противъ, но очень многія воздержались отъ подачи голоса. Общественное мнѣніе было настроено враждебно противъ диктаторскаго способа дарованія Франціи политической свободы. Наполеонъ рѣшился созвать палаты. На 26 мая въ Парижѣ были созваны делегаты отъ избирательныхъ коллегій для выясненія результатовъ плебисцита и для присутствія на торжествѣ «Майскаго поля». 1 іюня состоялось ходульное торжество, вызвавшее своею театральностью негодованіе массы и насмѣшки аристократовъ. 3 іюня собралась палата депутатовъ. На выборы шли неохотно, народъ занятъ былъ мыслью о войнѣ. Въ своей тронной рѣчи 7 іюня Наполеонъ заявилъ, что имъ «начинается конституціонная монархія». Но императору никто не вѣрилъ, да и самъ онъ, встрѣчая противорѣчіе, постоянно раздражался; въ душѣ онъ оставался прежнимъ деспотомъ. Утомленіе и разочарованность овладѣли всѣми. Послѣ пораженія при Ватерлоо Наполеонъ, 21 іюня, прибылъ въ Парижъ, а 22-го отрекся отъ престола въ пользу сына. См. H. Houssaye, «1815». *И. К—ій.*

Сто дней (воен.). — Военныя силы, предназначенныя союзниками для дѣйствія противъ Наполеона, составляли до 850 тыс. чел. и образовали 4 арміи: 1) голландскую (106 тыс.), изъ англійскихъ, голландско-бельгійскихъ и нассаускихъ войскъ, подъ начальствомъ герцога Веллингтона; 2) нижне-рейнскую (251 тыс.), изъ прусскихъ и сѣверо-германскихъ войскъ, подъ начальствомъ Блюхера; 3) средне-рейнскую (168 тысячъ), изъ русскихъ войскъ Барклая-де Толли, и 4) верхнерейнскую (254 тыс.), кн. Шварценберга, изъ австрійскихъ и южно-германскихъ войскъ; кромѣ того сформированы были 2 вспомогательныя арміи (до 80 тыс.), изъ австро-піемонтскихъ войскъ. Силы союзниковъ сгруппировались вдоль границы Франціи, для концентрическаго наступленія къ Парижу. Наполеонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 200 тыс. дѣйствующихъ войскъ и 150 тыс. національной гвардіи. Когда попытки его уладить дѣло мирнымъ образомъ не удались, онъ рѣшился предупредить союзниковъ наступленіемъ и постараться разбить одну изъ ихъ войсковыхъ группъ до прибытія сосѣдей. Онъ отрядилъ по 15 тыс. къ Пиренеямъ и къ итал. границѣ, 25 тыс.—къ Рейну, а главную свою армію (150 тыс.) сосредоточилъ на линіи Мецъ-Лиль, чтобы вторгнуться въ Бельгію между Веллингтономъ и Блюхеромъ. Къ началу іюня правое крыло арміи Веллингтона упиралось въ линію Гентъ — Атъ, лѣвое стояло между Брюсселемъ и Монсомъ, а въ центрѣ, отъ Нивеля до Граммона, находился кавалер. корпусъ. Пруссаки Блюхера (124 тыс.), къ концу мая, имѣли 3 корпуса въ 1-й линіи, у Шарлеруа, Намюра и Синея; одинъ корпусъ находился во 2-й линіи, у Люттиха. Первоначальный планъ Веллингтона и Блюхера заключался въ томъ, чтобы 15 іюня перейти границу и атаковать Наполеона; но для подготовки этого наступленія ничего не было сдѣлано. Между тѣмъ Наполеонъ рѣшилъ дѣйствовать черезъ Живе, по долинѣ Мааса, противъ центра и лѣваго крыла Блюхера и прорвать центръ стратегическаго фронта союзниковъ. Главный ударъ онъ намѣревался направить на Шарлеруа, чтобы разъединить арміи союзниковъ. 15-го іюня франц. армія перешла границу и двинулась къ Шарлеруа. Опрокинувъ слабые непріятельскіе отряды, французы должны были идти на Сомбрефъ и Катръ-бра. Этимъ движеніемъ Наполеонъ надѣялся заставить Блюхера отойти къ Намюру, и затѣмъ хотѣлъ обрушиться на Веллингтона; но Ней, направленный на Катръ-бра, наткнулся на бригаду принца Саксенъ-Веймарскаго и, полагая, что имѣетъ дѣло со всею англ. арміей, остановился; войска французскаго центра тоже не продвинулись впередъ. Блюхеръ еще раньше приказалъ своимъ корпусамъ отходить на Флерюсъ, Мази, Намюръ и Ганъ. Свѣдѣнія, собранныя къ вечеру 15 іюня, заставили Наполеона предполагать, что пруссаки намѣрены сосредоточиться сѣвернѣе и восточнѣе Флерюса, а англо-голландцы пытаются стянуться у Катръ-бра. На основаніи этихъ свѣдѣній, Наполеонъ приказалъ тремъ корпусамъ двинуться на слѣдующій день (16-го) на Сомбрефъ и атаковать Блюхера, а Нею—овладѣть Катръ-бра и затѣмъ направиться противъ тыла и праваго крыла пруссаковъ. 16 іюня произошли бои у Линьи (см.) и Катръ-бра (см.). Событія этого дня выяснили совершенно иную обстановку, нежели та, на которой Наполеонъ основывалъ свои разсчеты. Быстрое сосредоточеніе пруссаковъ и неожиданно-упорное сопротивленіе, встрѣченное французами у Катръ-бра, доказали, что союзники вовсе не были застигнуты врасплохъ. Полагая, однако, что послѣ битвы при Линьи пруссаки въ безпорядкѣ отступаютъ къ Намюру, Наполеонъ на слѣдующій день двинулъ для преслѣдованія ихъ часть своихъ войскъ (около 30 тыс.), подъ начальствомъ Груши, а съ главными силами направился къ Катръ-бра, противъ Веллингтона. Послѣдній, получивъ извѣстіе объ исходѣ боя у Линьи, отступилъ и остановился на позиціи у Монъ-Сенъ-Жанъ. Авангардъ слѣдовавшихъ за нимъ французскихъ войскъ расположился у Бель-Альянса. Къ вечеру 17 числа вся прусская армія сосредоточилась у Вавра. Здѣсь генер. Гнейзенау, заступившій мѣсто раненаго Блюхера, получилъ увѣдомленіе отъ Веллингтона, что французы на другой день вѣроятно атакуютъ позицію у Монъ-Сенъ-Жанъ; поэтому прусскій главнокомандующій рѣшилъ выступить съ главными силами изъ Вавра, чтобы выйти на правый флангъ и въ тылъ противнику. 18 іюня произошла роковая для Наполеона битва при Ватерлоо (см.). 19-го іюня Груши нанесъ безрезультатное пораженіе корпусу Тильмана къ С отъ Вавра (V, 332), но, получивъ извѣстіе о катастрофѣ, постигшей главную французскую армію, поспѣшно отсту-

нилъ. 26 іюня остатки наполеоновской арміи (до 60 тыс.), начальство надъ которыми принялъ Груши, собрались у Суассона, съ цѣлью прикрыть Парижъ. Блюхеръ и Веллингтонъ, оставивъ необходимое число войскъ для осады франц. крѣпостей, направили 120 тыс. къ Парижу. Между тѣмъ русская, австрійская и сардинская арміи двинулись къ франц. границѣ и вскорѣ оттѣснили непріятельскіе отряды къ Страсбургу, Бельфору, Ронѣ и Тулону. Сдача Парижа, вечеромъ 3 іюля, разрѣшила военный вопросъ и ускорила разрѣшеніе вопроса политическаго. *И, О.*

Стоенскій (Петръ Stojenski, собственно Stalorius)—первый польскій грамматикъ, родомъ французъ. Спасаясь отъ религіозныхъ преслѣдованій, С. пріѣхалъ въ Польшу при Сигизмундѣ-Августѣ и часто получалъ отъ него дипломатическія порученія. Былъ сначала проповѣдникомъ въ Краковѣ, потомъ директоромъ школъ въ Пинчавѣ. Ум. въ 1591 г. Онъ составилъ первую польскую грамматику, въ которой сдѣлалъ также и очеркъ исторіи польскаго языка въ первой половинѣ XVI ст., подъ заглавіемъ: «Polonicae grammaticae institutio» (Крак., 1568). Грамматика С. имѣетъ важное историческое значеніе, по богатству приведеннаго матеріала. Ревностный кальвинистъ, С. издалъ много сочиненій въ защиту своего исповѣданія.

Стожары— такъ въ Костромской губ. называютъ подмостки изъ жердей для сѣнныхъ стоговъ. На эти подмостки ставятъ, по мѣрѣ высоты стога, жерди конусообразно, и на эту вершину навалывается сѣно. Такой способъ признанъ въ англійскихъ фермахъ наилучшимъ, для отвращенія гнилости клевернаго и даже люцерноваго сѣна.

Стоики.—Стоическая философія возникаетъ въ эпоху, когда греческая мысль, утомленная теоретическимъ умствованіемъ, все болѣе и болѣе стремится къ цѣльному догматическому міросозерцанію, которое могло-бы стать на мѣсто разложившихся вѣрованій и обосновать систему раціональной этики. Такое міросозерцаніе являлось потребностью цѣлаго общества, цѣлой культуры, а не тѣснаго кружка мыслителей, замыкавшихся въ стѣны своей школы. Греческое просвѣщеніе покоряло міръ, становилось міровою политической силой—и греческая философія, соотвѣтственно этому, мѣняла свой прежній характеръ: она переставала быть изслѣдованіемъ, умозрѣніемъ, и обращалась въ догму. Такой характеръ болѣе всего придалъ ей Зенонъ, основатель стоической школы, и его многочисленные послѣдователи.

Главнѣйшіе С. Зенонъ изъ Китія на Кипрѣ (прибл. 340—265) сошелся въ Аѳинахъ съ киникомъ Кратесомъ, въ которомъ онъ видѣлъ истиннаго представителя философіи Сократа. Не удовлетворенный киническимъ ученіемъ, онъ слушалъ и другихъ учителей — мегарца Стильпона и платониковъ Ксенократа и Полемона, и къ концу IV в. основалъ собственную школу въ «узорчатомъ портикѣ» (στοα ποικιλη), отъ котораго она и получила свое названіе. Сочиненія его, касавшіяся самыхъ разнообразныхъ предметовъ, дошли до насъ лишь въ незначительныхъ фрагментахъ, какъ и сочиненія его преемника Клеанѳа изъ Ассъ (331—251), бывшаго кулачнаго бойца, который сталъ философомъ благодаря глубинѣ увлеченія и необыкновенной энергіи (см. Pearson, «The Fragments of Zeno and Cleanthes», 1890). Другіе ученики Зенона — его землякъ Персей, Аристонъ изъ Хіоса, Гериллъ изъ Карѳагена, Сферъ изъ Босфора и поэтъ Аратъ изъ Сицилія. Преемникъ Клеанѳа, Хризиппъ (281/76—208/4)—одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ писателей древности, неутомимый преподаватель и полемистъ, прославился какъ второй основатель стоицизма, развившій его систематически въ своихъ многочисленныхъ философскихъ и полемическихъ сочиненіяхъ. Его многочисленные ученики распространили стоическое ученіе на востокъ и на западъ (Зенонъ, Антипатръ и Архедемъ изъ Тарса, Діогенъ вавилонянинъ). Изъ современниковъ его выдаются знаменитый ученый Эратосѳенъ Киренскій (276/2—196/2), ученикъ Аристона, и Телесъ, проповѣдникъ нравственности, сильно приближавшейся къ кинизму. Ставя философіи высшую практич. цѣль, уже раннія С. расходились въ оцѣнкѣ теоретической философіи: такъ Гериллъ, подобно Аристотелю, полагалъ высшее благо и высшую цѣль въ *познаніи*, между тѣмъ какъ Аристонъ не хотѣлъ знать ни діалектики (логики), ни физики, считая первую безполезною, а вторую — недоступною человѣческому знанію, и придавалъ цѣну лишь основнымъ принципамъ этики. Помимо этихъ уклоненій, школа сначала твердо держалась основныхъ началъ своего основателя. Болѣе глубокія различія мы находимъ лишь во второмъ и первомъ вѣкахъ, въ эпоху усиливающагося эклектизма. Ученики Діогена, Боэѳъ и въ особенности Панецій Родосскій, значительно приближаются къ Аристотелю, а ученикъ Панеція Посидоній (прибл. 135—50) былъ ревностнымъ почитателемъ Платона и стремился къ соединенію стоицизма съ ученіями Платона и Аристотеля. Его философія носитъ отпечатокъ эклектическаго, платонизирующаго стоицизма, разновидности котораго мы находимъ у неопиѳагорейцевъ, у эклектиковъ, у академиковъ школы Антіоха Аскалонскаго и Евдора, у Филона и въ ранней патристикѣ. Во времена имперіи стоицизмъ обратился въ популярную просвѣтительную философію, сосредоточившую въ себѣ лучшіе завѣты античной доблести и нравственной мысли. Онъ получилъ самое широкое распространеніе; мы находимъ его представителей на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, отъ кесаря М. Аврелія и вельможи Сенеки до раба Эпиктета. Проповѣдь этихъ учителей пріобрѣтаетъ духовно-нравственный отпечатокъ, столь характерный для всей эпохи; но они остаются вѣрными основнымъ началамъ первоучителей—Зенона и Хризиппа — и держатся ихъ строже, чѣмъ представители средней эпохи, въ родѣ Посидонія.

Задача стоической философіи состояла въ томъ, чтобы найти прочное разумное основаніе для нравственной жизни. Вмѣстѣ съ кініками, С. видѣли въ человѣческомъ знаніи

лишь средство къ добродѣтельному поведенію и достиженію блага; вмѣстѣ съ киниками, они поставили себѣ задачу сдѣлать человѣка свободнымъ и счастливымъ посредствомъ добродѣтели. Поэтому они опредѣляли философію какъ упражненіе въ добродѣтели (ἄσκησις ἀρετῆς). Сначала Зенонъ сходился съ киниками въ пренебреженіи къ теоретическимъ наукамъ — черта, которую до крайности усиливалъ ученикъ его Аристонъ; но впослѣдствіи, повидимому, самъ Зенонъ освободился отъ такой односторонности, не впадая въ обратную крайность другого ученика своего, Герилла, который, вмѣстѣ съ Аристотелемъ, признавалъ познаніе высшимъ благомъ. Наиболѣе отчетливо выражена основная тенденція школы у Хризиппа: полемизируя противъ Аристотеля, онъ признаетъ, что цѣль философіи заключается въ томъ знаніи, которое ведетъ къ истинной дѣятельности и тѣмъ самымъ составляетъ часть такой дѣятельности. По ученію С., истинная дѣятельность невозможна безъ истиннаго, объективнаго знанія; какъ и у Сократа, мудрость и добродѣтель признаются тожественными, и потому философія, опредѣляемая какъ «упражненіе въ добродѣтели», есть вмѣстѣ съ тѣмъ «познаніе божескаго и человѣческаго». Напрасно было-бы видѣть въ стоицизмѣ исключительно *этическое* ученіе; хотя нравственный интересъ въ немъ и преобладаетъ, его этика, столь же раціоналистическая, какъ и другія нравственныя ученія грековъ, всецѣло основывается на теоретической подстройкѣ. Раціональное философское міросозерцаніе само по себѣ имѣло извѣстную нравственную цѣну въ глазахъ С., и если нѣкоторые изъ нихъ любили выставлять на показъ свое презрѣніе къ чистой теоріи, то сравненіе съ киниками указываетъ, насколько разнятся они отъ этихъ моралистовъ именно въ разработкѣ теоретической философіи—логики и физики,—которой киники дѣйствительно не хотѣли знать. Истинно доброе поведеніе, по ученію С., есть разумное поведеніе—а разумно то поведеніе, которое согласуется съ природой человѣка и всѣхъ вещей. Чтобы согласовать свое поведеніе съ закономъ вселенной, нужно познавать этотъ законъ, познавать человѣка и вселенную. Отсюда по необходимости возникаютъ логика, изслѣдующая вопросъ о познаваемости вещей, о критеріи истины—и физика или наука о природѣ. Въ своемъ стремленіи къ цѣльному, свободному отъ противорѣчій, чисторациональному міросозерцанію, С. нерѣдко являются эклектиками по отношенію къ предшествовавшимъ ученіямъ: они поставили себѣ трудную цѣль—примирить дуалистическую философію понятія, развившуюся послѣ Сократа, съ первоначальнымъ *монизмомъ* іонійской физики.

Логика. Аристотель искалъ высшую цѣль познанія въ немъ самомъ и видѣлъ въ разумѣ дѣятельное начало познанія; С. ищутъ цѣль познанія въ его практическомъ результатѣ и признаютъ началомъ знанія нѣчто ему внѣшнее—впечатлѣнія вещей, испытываемыя нами. У Аристотеля теорія познанія какъ-бы двоится между раціонализмомъ и эмпиризмомъ: съ одной стороны начало познанія есть всевѣдущій дѣятельный умъ, съ другой — мы обладаемъ пассивной воспріимчивостью къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Въ своихъ поискахъ за реальнымъ, положительно обоснованнымъ знаніемъ, С. принимаютъ одну реалистическую сторону ученія Аристотеля: опытъ есть единственный источникъ познанія, и мышленіе наше—восходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ данныхъ частныхъ случаевъ къ другимъ предваряемымъ случаямъ, къ обобщеніямъ, — оперируетъ лишь съ матеріаломъ ощущеній, вызываемыхъ впечатлѣніями. Всѣ *представленія*, составляющія содержаніе нашего знанія, возникаютъ изъ *ощущеній* внутренняго или внѣшняго чувства, изъ оттисковъ или *впечатлѣній* внѣшнихъ предметовъ, производящихъ внутреннія измѣненія или движенія души. Изъ воспріятій такого рода рождается память, изъ памяти — опытъ. Душа есть чистая хартія, на которую наносятся начертываемые знаки. Отъ однородныхъ частныхъ воспріятій мы приходимъ путемъ умозаключеній къ понятіямъ; и поскольку послѣднія служатъ естественнымъ результатомъ повседневнаго опыта, они характеризуются какъ *общія понятія* (κοιναὶ ἔννοιαι), предшествующія всякому искусственному научному изслѣдованію въ качествѣ общихъ предубѣжденій или «предвосхищеній» (προλήψεις). Наука разрушаетъ нѣкоторыя изъ такихъ убѣжденій, подтверждаетъ другія и, наконецъ, порождаетъ новыя, высшія обощенія, провѣренныя, сознательныя и уже неопровержимыя. За разсудкомъ признается право на безусловно достовѣрныя обобщенія. Какъ, однако, они возможны, если въ дѣйствительности намъ дано лишь частное или единичное? Киники были послѣдовательнѣе, отрицая возможность общихъ опредѣленій. За то С. были практичнѣе въ своей непослѣдовательности: нельзя поступать разумно безъ общихъ принциповъ и цѣлей — и если невозможно разумное знаніе, то невозможно и разумное поведеніе. Но если источникомъ знанія служатъ чувственныя впечатлѣнія, то въ чемъ критерій истинности нашихъ представленій, и какъ можемъ мы сами судить о ихъ соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи ихъ объектамъ? Такой критерій С. указываютъ въ непосредственной очевидности (ἐνάργεια) или убѣдительности нѣкоторыхъ изъ нашихъ представленій, которыя заставляютъ насъ невольно соглашаться съ ними; такія представленія (φαντασίαι) *обнимаютъ* въ себѣ свой предметъ и постольку связаны съ сознаніемъ его дѣйствительности. Зенонъ называлъ ихъ «понимательными представленіями» (καταληπτικαὶ φ.) и усматривалъ въ нихъ критерій истины. По свидѣтельству Діогена Лаэрція (VII, 54), Хризиппъ видѣлъ критерій въ ощущеніи (αἴσθησις) и общихъ понятіяхъ (προλήψεις), образовавшихся непосредственно, помимо научнаго размышленія, а нѣкоторые изъ предшествовавшихъ С. искали критерія въ логической дѣятельности разума. Какъ ни различны на видъ эти опредѣленія, они легко согласуются между собою съ точки зрѣнія грубаго сенсуалистическаго реализма стоической школы: все содержаніе разума и

понятій опредѣляется впечатлѣніями, а въ этихъ послѣднихъ мы непосредственно воспринимаемъ самыя вещи. Воспріятіе очевидно, какъ непосредственный отпечатокъ вещи; общія понятія истинны и очевидны какъ результатъ многократнаго повторенія однородныхъ воспріятій, при которомъ естественно отпадаютъ случайные элементы единичнаго воспріятія; наконецъ, такія понятія обладаютъ высшею достовѣрностью, когда они имѣютъ за себя *общее* согласіе всѣхъ, или ручательство, даваемое научной провѣркой, которая сама опирается на общія истины опыта. Вся эта теорія познанія представляется сенсуалистическимъ упрощеніемъ ученія Аристотеля. Не слѣдуетъ, однако, смѣшивать С. съ позднѣйшими сенсуалистами. Признавая въ своей физикѣ непосредственное единство духа и матеріи, разума и вещества, они признавали и непосредственную *разумность самыхъ чувствъ*: на этомъ-то и основывалось ихъ ученіе о «понимательномъ представленіи»—чувственномъ образѣ, понимающемъ, «схватывающемъ» свой предметъ. Теорія познанія С. составляла отдѣлъ ихъ *логики*, которую они понимали весьма широко, какъ науку *о внутреннемъ* и *внѣшнемъ словѣ* (λ. ἐνδιάθετος и προφορικός), т. е. о мысли и о ея словесной формѣ; соотвѣтственно этому они дѣлили логику на *діалектику* и *риторику*, при чемъ первая распадалась на формальную логику въ тѣсномъ смыслѣ, ученіе о критеріи, поэтику и грамматику. Въ области послѣдней заслуги ихъ были весьма почтенны, но въ области формальной логики они ограничились схоластической переработкой того, что сдѣлано было Аристотелемъ.

Физика. Въ физикѣ, какъ и въ теоріи познанія, С. даютъ реалистическое упрощеніе ученія Аристотеля, отвергая его дуализмъ. Есть только одно начало, въ одно и тоже время духовное и тѣлесное — живая разумная стихія, подобная огню Гераклита или воздуху Анаксимена. Вселенная есть живое тѣло, всѣ члены котораго разумно согласованы. Она образуется путемъ послѣдовательныхъ сгущеній и разрѣженій огненнаго духа или пневмы: эта пневма сгущается въ воздухъ, изъ котораго сгущается влага — вода; изъ воды сгущаются твердые осадки—земля— и вновь улетучиваются, путемъ разрѣженія, (пары, воздухъ, огонь). Въ мірѣ нѣтъ пустоты; есть лишь тѣла различной плотности, которыя всѣ соединяются во едино всеобъемлющимъ и всепроницающимъ тѣломъ—воздухомъ. «Пустота» лежитъ за предѣлами міра: когда вселенная возвращается въ первобытное единство, въ общемъ воспламененіи всѣхъ стихій, мировое вещество безпредѣльно расширяется въ этой пустотѣ, чтобы затѣмъ вновь сгуститься въ компактную массу, при наступленіи новаго періода мірообразованія. Безъ единства вещества и его непрерывности не было-бы связи и взаимодѣйствія вещей, которыя относятся другъ къ другу какъ части единой субстанціи. Безъ такого единства субстанціи необъяснимо взаимодѣйствіе между матеріей и формой, душой и тѣломъ, разумомъ и вещами; духъ не дѣйствовалъ-бы на вещество, если-бы онъ не былъ тѣлеснымъ, формы не могли-бы воплощаться въ веществѣ, если-бы онѣ были безплотны. У Платона не только духъ, но и матерія были безплотны; у стоиковъ не только матерія, но и духъ есть тѣло. Мало того: С. признавали тѣлесность не только души, но и самыхъ *свойствъ* и *качествъ* вещей, т. е. «формъ» Аристотеля; самыя *состоянія* и *дѣятельности* существъ, даже аффекты и добродѣтели души представлялись имъ тѣлесными. Все это своего рода тонкія «матеріи» или токи, πνεύματα—своеобразныя пневматическія сущности, которыя распространяются, проникаютъ собою болѣе грубыя тѣла и сообщаютъ имъ тѣ или другія свойства (напр. тепло, цвѣтъ, болѣзнь и пр.). Такимъ образомъ, С. вовсе не думали отрицать психическія свойства или проповѣдывать грубый матеріализмъ: они хотѣли только разрѣшить проблему метафизики Аристотеля и его теоріи познанія, упразднивъ ея дуалистическое противоположеніе между идеальнымъ и реальнымъ, между безплотнымъ понятіемъ («формою») и чувственной матеріальной дѣйствительностью. Они допускали различіе между духомъ и «неразумнымъ» веществомъ, между активнымъ и пассивнымъ началомъ, между матеріей и силой; но духъ былъ для нихъ тѣлеснымъ, сила — также матеріей своего рода или, точнѣе, состояніемъ матеріи, ея «тономъ»: различія въ степени энергіи, жизненности, разумности зависятъ отъ «тона», напряженія основной стихіи. Матерія и сила нераздѣльны; вещество не существуетъ безъ силъ, безъ качествъ и состояній, какъ и качества и состоянія, производимыя силами, не существуютъ внѣ вещества. Такимъ образомъ въ самомъ монизмѣ С. уцѣлѣли слѣды дуализма Аристотеля: сама по себѣ матерія «безформенна и безкачественна», лишена жизни и движенія; она движется, оживляется и формуется тою творческой разумною силой, которая ее проникаетъ. И единство, и стройность мірозданія свидѣтельствуютъ о единствѣ силы, его зиждущей, какъ и объ единствѣ его вещества. Эта единая разумная сила опредѣляется какъ *Логосъ*, разумъ міра или Божество. Въ Божествѣ нераздѣльно связаны и активная, и пассивная, и матеріальная, и духовная стороны, какъ душа и тѣло въ человѣкѣ. Божество есть въ одно и тоже время и физическая субстанція, изъ которой образуется тѣло вселенной, и универсальный Логосъ, опредѣляющій закономѣрное разумное устройство цѣлаго и оживляющій природу. Божество, сохранившее въ чистотѣ свою эѳирную, огненную природу за предѣлами видимаго міра, или блистающее въ солнцѣ и звѣздахъ, невидимо разлито во всемъ мірѣ, проникаетъ *все* и находится въ физическомъ взаимодѣйствіи съ тѣми косными стихіями, которыя изъ него образовались. Оно есть, слѣдовательно, и матерія міра, и его форма, и его субстанція, и его законъ, и его стихія, и его разумная душа. Богъ есть міръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть дѣятельное творческое начало міра, «лучшая», превосходнѣйшая его часть; Онъ есть часть и цѣлое, начало, середина и конецъ. Онъ есть Промыслъ,

управляющій міромъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ физическое начало міра, духовный и физическій законъ. Онъ обнимаетъ въ себѣ полноту стихій и полноту силъ, образующихъ вещество. Если вселенная образуется единымъ Логосомъ, то множеству единичныхъ вещей или существъ соотвѣтствуютъ частные логосы, опредѣляющіе собою ихъ *формы*. Какъ сѣмя предопредѣляетъ собою форму будущаго организма, такъ эти логосы опредѣляютъ собою родовыя, видовыя и индивидуальныя формы вещей. С., поэтому, называютъ ихъ «сѣменными» или «сперматическими логосами». Такимъ образомъ, невещественныя «формы» Аристотеля, его «роды и виды», соотвѣтствующіе понятіямъ, не только признаются физическими агентами, но обращаются въ живую матеріальную сперму, пріобрѣтаютъ тонкую тѣлесность, безъ которой С. отказываются объяснить ихъ взаимодѣйствіе съ болѣе грубыми тѣлами—взаимодѣйствіе формы и матеріи. Всемірный огненный Логосъ есть сперма міра; онъ заключаетъ въ себѣ и всѣ частные логосы—сѣмена, изъ которыхъ образуются всѣ вещи. Они изъ него исходятъ и къ нему возвращаются. Ученіе о Логосѣ неразрывно связано съ ученіемъ о Промыслѣ, которое получаетъ все бо́льшее развитіе и распространеніе въ связи съ нравственнымъ ученіемъ С. Оно обращается въ телеологическое доказательство бытія Божія и популярную теодицею. Изъ разсмотрѣнія цѣлесообразности мірозданія выводится его *разумность*, которая примиряетъ насъ съ *роковою необходимостью* мірового порядка: оптимизмъ С. соединяется съ фатализмомъ; законъ природы, которому мудрый свободно подчиняется, есть разумный законъ. Поэтому жизнь, сообразная разуму, есть вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь, сообразная истинной природѣ человѣка и всѣхъ вещей. Неизмѣнная необходимость, неразрывная цѣпь причинности опредѣляетъ все, что случается. С. придерживались самаго строгаго детерминизма: человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ безусловно подчиненъ закону необходимости; онъ свободенъ лишь тогда, когда повинуется ему сознательно. Человѣческая душа есть частица или истеченіе міровой души, такая же «теплая пневма», какъ и она, и точно такъ же распространена по всему тѣлу человѣка, какъ та—по всему тѣлу мірозданія. Она тѣлесна, иначе она не могла-бы дѣйствовать на тѣло или испытывать его аффекты; она безсмертна лишь въ томъ смыслѣ, что переживаетъ тѣло: при общемъ конечномъ воспламененіи она погибаетъ. Это ученіе о конечномъ воспламененіи міра долго составляло предметъ оживленнаго спора школъ между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ служило соблазномъ для нѣкоторыхъ изъ С., которые готовы были пожертвовать имъ въ интересахъ теизма и безсмертія души (напр. Зенонъ изъ Тарса, Діогенъ, Боэтъ, Панецій). Большинство, однако, оставалось вѣрнымъ абсолютному пантеизму школы и не допускало никакого окончательнаго, вѣчнаго обособленія, никакихъ вѣчныхъ границъ, отдѣляющихъ отъ божества его части или излученія.

Этика. Міръ не есть механическій аггрегатъ атомовъ, а единое органическое цѣлое, оживленное божественнымъ разумомъ. Человѣкъ особенно причастенъ этому разуму, который по природѣ составляетъ «господствующее» начало въ немъ (τὸ ἡγεμονικόν); поэтому онъ можетъ и долженъ сознавать свое мѣсто и назначеніе въ мірозданіи; онъ долженъ познавать, какое поведеніе наиболѣе сообразно его природѣ и его естественному отношенію къ другимъ существамъ. Онъ долженъ «жить сообразно природѣ», т. е. сознательно сообразоваться съ тѣмъ, что онъ есть по природѣ, свободно, произвольно слѣдуя ея божественному закону. Человѣкъ есть животное, разумное существо, по природѣ предназначенное къ общенію съ себѣ подобными. Слѣдовательно, онъ долженъ жить сообразно *естественной* цѣли (а не прихотямъ или похотямъ) животнаго; во-вторыхъ, онъ долженъ жить сообразно естественной цѣли *разумнаго существа*, подчиняя свои аффекты разуму; въ третьихъ, онъ долженъ жить сообразно той естественной цѣли, какую онъ имѣетъ въ качествѣ органическаго члена соціальнаго цѣлаго. Въ сущности «жить сообразно природѣ» значитъ жить сообразно разуму, сообразно универсальному Логосу: въ этомъ и мудрость, и добродѣтель, и счастье человѣка. Сама природа внушаетъ намъ здравые нравственные инстинкты: она даетъ животному инстинктъ самосохраненія, заставляющій его жить сообразно его природѣ. Этотъ же инстинктъ требуетъ отъ разумнаго существа самоутвержденія и самосохраненія его разумной природы. Только разумное есть благое для человѣка; только разумное поведеніе или добродѣтель есть для него дѣйствительное благо, только неразуміе и порокъ—подлинное зло. Все прочее «безразлично»: здоровье, богатство и почести не суть благо и лишеніе ихъ не есть зло. Все, кромѣ добродѣтели, можетъ быть хорошо лишь по своему отношенію къ ней, поскольку оно ей способствуетъ. Въ этомъ смыслѣ испытанія суть блага, упражняя человѣка въ добродѣтели; bonus vir omnia adversa exercitationes putat—тема, на которую написано много проповѣдей или увѣщаній. Однако, не слѣдуетъ думать, чтобы С., вмѣстѣ съ киниками, вовсе отвергали всякую цѣнность внѣшнихъ, относительныхъ благъ. Уже Зенонъ признавалъ возможность различной расцѣнки «безразличныхъ» предметовъ: такъ напр., здоровье и богатство безразличны въ нравственномъ смыслѣ, но было бы безуміемъ предпочитать имъ болѣзнь или бѣдность. Позднѣйшіе С. вдавались въ мелочную, чисто іезуитскую казуистику въ расцѣнкѣ вещей и поступковъ. Въ общемъ «безразличныя вещи» дѣлились на «предпочтительныя», «нежелательныя» и наконецъ вполнѣ безразличныя, не имѣющія значенія для человѣка. Въ ученіи о *высшемъ благѣ* С. всего болѣе расходятся съ Эпикуромъ и гедониками, искавшими его въ удовольствіи. Какъ страдательный аффектъ чувственности, незавпсимый отъ разума, удовольствіе не можетъ быть цѣлью разумнаго существа. Природа внушаетъ животному инстинктъ самосохраненія, а не похоть удовольствія; послѣд-

нее является не цѣлью, а только послѣдствіемъ, наступающимъ за нормальнымъ удовлетвореніемъ естественныхъ потребностей. Клеанѳъ признавалъ его даже противнымъ природѣ разумнаго существа, несообразнымъ съ нею; другіе С. не заходили такъ далеко, но все же полагали истинное благо и счастье въ свободѣ отъ страстей («*апатіи*»), въ спокойствіи духа. Стремленіе къ добродѣтели есть законъ разумной, человѣческой природы. Познавая ее, мы сознаемъ этотъ законъ какъ *долгъ*. Правда, на ряду съ разумными, добрыми инстинктами въ насъ шевелятся неразумные аффекты и страстныя движенія. Какъ ни трудно объяснять ихъ съ точки зрѣнія философіи, которая считаетъ все существующее разумнымъ, С. не только признаютъ ихъ существованіе, но ставятъ борьбу съ ними главнѣйшею задачей добродѣтели. Мы должны вырвать съ корнемъ эти «болѣзни души», подавить въ себѣ аффекты наслажденія, похоти, заботы и страха. Въ отличіе отъ этихъ неразумныхъ влеченій, добродѣтель есть *разумность духа*. Корень всѣхъ добродѣтелей есть мудрость, всѣ онѣ суть проявленія одного и того же неизмѣнно-благого настроенія (διάθεσις); добродѣтель есть нравственная сила и достигается познаніемъ и упражненіемъ. Добродѣтель едина, но проявленія ея разнообразны въ различныхъ моментахъ или сторонахъ человѣческой дѣятельности. Соотвѣтственно этому С. различаютъ четыре частныхъ добродѣтели — разсудительность, мужество, самообладаніе или воздержаніе и справедливость. Вся нравственная цѣнность поступковъ зависитъ, однако, исключительно отъ настроенія, и если его нѣтъ, то одно внѣшнее исполненіе долга еще не дѣлаетъ добрымъ наше поведеніе. Благое или разумное настроеніе воли представляется величиной абсолютной, которая не имѣетъ степеней; оно не можетъ быть бо́льшимъ или меньшимъ — оно есть или его нѣтъ. Между мудростью и безуміемъ, добродѣтелью и порокомъ нѣтъ середины. Разумъ господствуетъ или не господствуетъ—добродѣтель есть, или ея нѣтъ, ибо она заключается именно въ господствѣ разума. Сообразно этому все человѣчество дѣлится на два класса—мудрыхъ и безумныхъ, хотя, при извѣстномъ ригоризмѣ, въ мірѣ едва-ли найдется истинный, т. е. совершенный мудрецъ, съ тѣмъ неизмѣнно-разумнымъ, никогда не слабѣющимъ строемъ воли, безъ котораго, по ученію С., нѣтъ добродѣтели. Это не мѣшаетъ имъ, однако, развивать самый идеалъ такого «мудреца»: онъ одинъ свободенъ, прекрасенъ, богатъ, блаженъ, всевѣдущъ, одинъ обладаетъ всѣми добродѣтелями, всегда поступаетъ какъ должно, ничему не удивляется, никогда не обманывается и ни въ чемъ не погрѣшаетъ. Онъ есть единый истинный царь, правитель, врачъ, прорицатель, кормчій и т. д. Словомъ, нѣтъ тѣхъ совершенствъ, которыми-бы С. не надѣляли мудреца въ своихъ популярныхъ нравственныхъ трактатахъ. Онъ свободенъ отъ всякихъ потребностей и страданій, онъ единый другъ боговъ, его счастье равняется блаженству самого Зевса, такъ какъ онъ живетъ сообразно божественному разуму, который какъ-бы воплощается въ немъ. Его добродѣтель, по Хризиппу, можетъ быть утрачена лишь въ томъ случаѣ, если онъ окончательно сойдетъ съ ума. Очевидно, такой мудрецъ есть лишь отвлеченный идеалъ; сами С. признавали, что даже лучшіе изъ философовъ были лишь на пути къ нему. Отсюда вытекала необходимость компромиссовъ между идеаломъ и дѣйствительностью. Наряду съ абсолютнымъ совершенствомъ признавался рядъ ступеней нравственнаго прогресса (προκοπή), хотя, съ точки зрѣнія отвлеченной морали С., совершенствующійся (προκόπτων) еще принадлежитъ къ разряду «неразумныхъ». Фактически, однако, на такой отвлеченной точкѣ зрѣнія трудно было удержаться въ проповѣди морали, и С., проповѣдуя идеалъ божественнаго «мудреца», разрабатывали самую мелочную систему прикладной морали. Идеальныя этическія требованія, въ самой противоположности своей повседневному поведенію, господствовавшимъ нравамъ и безнравственности, имѣли, однако, высокое воспитательное значеніе. Стоицизмъ былъ могущественною нравственною силой, оказавшей свое дѣйствіе въ теченіе многихъ вѣковъ и въ большомъ масштабѣ. Творенія Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелія до сихъ поръ поражаютъ возвышенностью своихъ нравственныхъ мыслей, тонкостью духовныхъ наблюденій. С. воспитывали нравственное сознаніе, будили совѣсть въ томъ обществѣ, которое ихъ слушало, были его проповѣдниками и духовниками. Стоицизмъ пережилъ язычество и вошелъ въ христіанскую литературу, оказавъ сильное вліяніе на многихъ апологетовъ и учителей христіанства, каковы, напр., Тертулліанъ, Амвросій, Климентъ Александрійскій. Въ общемъ, въ морали С. замѣчается двойственная тенденція. Съ одной стороны это мораль киниковъ, которая стремится освободить человѣка отъ всего внѣшняго и проповѣдуетъ идеалъ отвлеченной свободы личности, ея совершеннаго безстрастія и равнодушія; человѣкъ—разумное существо, свободно располагающее своею жизнью и смертью, и когда его тѣло отказывается служить ему по немощамъ и болѣзнямъ, за нимъ признается право окончить жизнь самоубійствомъ, какъ это сдѣлали въ старости Зенонъ, Клеанѳъ и другіе. Но наряду съ крайнимъ киническимъ индивидуализмомъ мы наблюдаемъ у С. другую, гуманную тенденцію, нравственные идеалы, возникающіе изъ сознанія солидарности, органической связи человѣка съ человѣчествомъ и съ міровымъ цѣлымъ. Отсюда возникаетъ обязанность жить для цѣлаго, человѣколюбиво относиться къ ближнему. Киническая проповѣдь, направленная противъ условныхъ нравовъ и установленій человѣческаго общества, противъ обычаевъ и моды, требовавшая упрощенія жизни, съ теченіемъ времени постепенно смягчалась. Идеалъ самодовлѣющаго мудреца, равнаго богамъ, безстрастнаго, чуждаго гнѣва и жалости, страннымъ образомъ соединяется съ чрезвычайно высокой оцѣнкой дружбы; киническій взглядъ на союзъ между полами уступаетъ мѣсто возвышенному

нравственному представленію о бракѣ. И хотя политическіе идеалы были чужды С., они съумѣли впослѣдствіи сочетать свои стремленія съ завѣтами римской республиканской доблести. Индивидуализмъ С. сочетается съ универсализмомъ, который впервые возвышается до идеи всеобщаго братства. Нѣтъ болѣе ни аѳинянина, ни коринѳянина, ни эллина, ни варвара — всѣ люди братья, какъ чада единаго Отца. Въ сознаніи этой истины сглаживаются соціальныя и національныя различія: рабъ дѣлается братомъ, иноплеменникъ становится ближнимъ, космополитизмъ провозглашается на мѣсто идеаловъ національнаго государства. Mundus est nobis patria. Человѣкъ сознаетъ себя гражданиномъ «вышняго города»—государства, въ которомъ всѣ реальные города или государства являются лишь какъ-бы отдѣльными домами. Онъ чувствуетъ себя членомъ вселенскаго, божественнаго тѣла—Dei socii sumus et membra,— и такимъ образомъ въ стоицизмѣ впервые зарождается идея «града Божія», которой суждено было получить новое развитіе въ ученіи римской церкви. Союзъ, обнимающій человѣчество, не ограничивается его предѣлами: онъ охватываетъ всѣ разумныя существа въ единомъ всеобъемлющемъ цѣломъ. Вселенная опредѣляется какъ «система, состоящая изъ боговъ и людей и изъ того, что ради нихъ существуетъ». Въ подчиненіи закону этого царства духовъ, въ покорности судьбѣ, которую постоянно проповѣдуютъ С., заключается ихъ *религія*. Благочестіе есть «познаніе служенія богамъ»; такое служеніе состоитъ въ томъ, чтобы имѣть правильныя представленія о богахъ, подражать ихъ совершенствамъ, повиноваться ихъ волѣ и блюсти чистоту сердца; словомъ, истинное богослуженіе состоитъ въ мудрости и добродѣтели. Истинная религія есть истинная философія. Въ народной религіи С. естественно должны были отвергать весьма многое, но на дѣлѣ они выступали ея защитниками, какъ мы видимъ это на примѣрѣ Марка Аврелія, допустившаго жестокія гоненія на христіанъ. Они не рѣшались посягать на религію, какъ основу народной нравственности, предоставляя себѣ объяснять по своему миѳологію. Признавая единое верховное божество, Зевса, они видѣли въ другихъ богахъ лишь формы божественнаго — изображенія божественныхъ силъ, являющихся въ стихіяхъ и свѣтилахъ, или въ великихъ людяхъ, благодѣтеляхъ человѣчества. Уже Зенонъ, Клеанѳъ и Хризиппъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ допускали аллегорическое истолкованіе миѳовъ, образчикомъ котораго служитъ дошедшее до насъ сочиненіе стоика Корнута (перваго вѣка по Р. Хр.) «О природѣ боговъ»: Кронось и Рея суть время и матерія, Гефестъ—огонь, Аполлонъ и Артемида—солнце и луна и т. д. Боги сводятся либо къ силамъ, проявленіямъ божественнаго, либо понимаются какъ разумныя существа высшаго порядка (демоны). Оракулы, предсказанія и предзнаменованія будущаго объяснялись внутреннею «симпатической» связью всѣхъ вещей и событій, которая открывается разумной человѣческой душѣ, просвѣщаемой божественнымъ свѣтомъ.

См. сохранившіяся сочиненія позднѣйшихъ стоиковъ — Сенеки, М. Аврелія, «бесѣды» и «руководство» Эпиктета, изданныя Арріаномъ, вмѣстѣ съ комментаріемъ къ «руководству» Симпликія, вышеупомянутое соч. Корнута и фрагменты Музонія Руфа (P. Wendland, «Quaestiones Musonianae», 1886). Для стоиковъ средней эпохи см. Schmekel, «Die Philos. d. mittleren Stoa». Отъ стоиковъ ранняго времени до насъ дошли лишь фрагменты, собранные въ различныхъ сборникахъ (Pearson, «The Fragments of Zeno and Cleanthes», 1890; Baguet, «De Chris. vita et reliquiis», 1822; Gercke, «Chrysippea»—«Jahrb. f. Philol.», Suppl., XIV, 691 сл.; VII книга Діогена Лаэрція, который черпаетъ свои свѣдѣнія изъ жизнеописаній Антигона Каристскаго, III в. до Р. Х.). Изъ общихъ сочиненій, помимо Целлера, «Philos. d. Griechen» (III, 1), главныя: Ravaisson, «Essai sur le St.» (1856); Weygoldt, «Die Philos. d. Stoa» (1883); Ogereau, «Essai sur le système philos. des St.» (1885); Hirzel, «Untersuchungen zu Cicero's philos. Schriften», II, 1882; «Die Entwicklung d. st. Philosophie»; L. Stein, «Die Psychol. d. Stoa» (1886—88). Изъ монографій, помимо указанныхъ выше, особое значеніе для исторіи стоицизма имѣетъ Bonnhöfer, «Epiktet und die Stoa» (1891); С. Говоровъ, «Моральная философія С. въ отношеніи къ христіанству» («Вѣра и Разумъ», 1888); К. Мартъ, «Философы и поэты-моралисты во времена Римской имперіи» (М., 1879).

С. Т.

Стоиловъ (Константинъ) — болгарскій политическій дѣятель, род. въ 1862 г. въ Филиппополѣ, учился сперва въ Константинополѣ, потомъ въ Гейдельбергѣ. Въ 1879 г. былъ членомъ великаго тырновскаго народнаго собранія, гдѣ выдѣлился какъ одинъ изъ самыхъ даровитыхъ и научно образованныхъ вождей консервативной партіи; отстаивалъ двѣ палаты и возможно широкія прерогативы князя. Онъ былъ членомъ депутаціи, отправленной собраніемъ къ Александру Баттенбергу, чтобы предложить ему княжескую корону. Послѣ вступленія князя на престолъ, былъ сперва его частнымъ секретаремъ, потомъ начальникомъ его кабинета, и принадлежалъ къ вліятельнѣйшимъ политическимъ дѣятелямъ Болгаріи. Въ январѣ 1883 г. онъ вступилъ въ министерство ген. Соболева съ портфелями иностранныхъ дѣлъ и просвѣщенія, но отношенія его къ Соболеву все время были враждебныя; въ мартѣ 1883 г. они окончились разрывомъ изъ-за церковнаго вопроса. Въ сентябрѣ 1883 г. С. вступилъ въ министерство Цанкова, съ портфелемъ юстиціи, но въ январѣ 1884 г. вышелъ въ отставку. Въ министерствѣ Радославова, во время регентства 1886—87 гг., онъ занималъ тотъ же постъ. Въ 1887 г. онъ посѣтилъ Константинополь и Вѣну съ цѣлью зондированія почвы относительно избранія новаго князя. Въ министерствѣ Стамбулова, составленномъ послѣ вступленія на престолъ Фердинанда, С. остался министромъ юстиціи; въ этой долж-

ности онъ провелъ крайне реакціонный законъ о печати 1888 г. Скоро онъ разошелся со своимъ шефомъ, въ ноябрѣ 1888 г. вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ стоялъ во главѣ консервативной оппозиціи; въ то же время онъ съ большимъ успѣхомъ занимался адвокатурой, особенно охотно выступая по дѣламъ о преступленіяхъ печати, при чемъ всегда горячо отстаивалъ свободу печати и нападалъ на дѣйствующій законъ о печати 1888 г. Его судебныя и политическія рѣчи представляютъ образецъ строго дѣлового краснорѣчія; онѣ всегда полны прекрасно подобранныхъ фактовъ и тонкаго юридическаго анализа и построены на основательномъ знакомствѣ съ правомъ Болгаріи и иностранныхъ державъ. Въ 1893 г. С., заключивъ союзъ съ вождемъ либеральной оппозиціи Радославовымъ, началъ вмѣстѣ съ нимъ (при участіи фиктивныхъ редакторовъ) изданіе газеты «Свободно Слово», рѣзко нападавшей на Стамбулова и не разъ вызывавшей противъ себя судебное преслѣдованіе. Въ маѣ 1894 г., послѣ паденія Стамбулова, С. было поручено сформировать кабинетъ; сперва онъ составилъ его изъ своихъ приверженцевъ и изъ радославистовъ, но вскорѣ вытѣснилъ послѣднихъ и замѣнилъ ихъ соединистами. Бывшій до тѣхъ поръ ожесточеннымъ руссофобомъ, С. въ качествѣ премьера внезапно сдѣлался руссофиломъ; онъ настоялъ на присоединеніи князя Бориса къ православію и этимъ подготовилъ примиреніе Болгаріи съ Россіею, состоявшееся въ 1896 г. Финансовая политика С. представляла продолженіе политики Стамбулова; онъ оставилъ Болгарію съ такимъ же хроническимъ дефицитомъ, какимъ она страдала до него, еще болѣе опутанною долгами и съ значительно упавшимъ курсомъ бумажныхъ и серебряныхъ денегъ. Административный произволъ процвѣталъ при С. лишь въ нѣсколько слабѣйшей степени, чѣмъ при Стамбуловѣ. Законъ о печати былъ пополненъ новеллой, создавшей обязательный образовательный цензъ для редакторовъ изданій и затруднившей этимъ пріисканіе фиктивныхъ (а иногда и дѣйствительныхъ) редакторовъ. Въ январѣ 1899 г. министерство С. вышло въ отставку. Съ тѣхъ поръ не совсѣмъ здоровый С. не играетъ политической роли.

В. Водовозовъ.

Стоимость (эконом.)—см. Цѣнность.

Стоицизмъ, *стоическая философія*—см. Стоики.

Стойла—см. Руды и ихъ обработка.

Стойка (воен.)—способъ стоять въ строю. Опредѣляется до мелочныхъ подробностей въ военныхъ уставахъ. Требуется С. правильная, свободная, но не напряженная.

Стойка—свойство легавыхъ (подружейныхъ) собакъ останавливаться передъ отысканною ими дичью. Способность эта присуща не только всѣмъ видамъ рода Canis—собакѣ, лисѣ, волку и др., но и очень многимъ другимъ хищнымъ животнымъ, при чемъ объясняется потребностью хорошо высмотрѣть учуянную добычу, чтобы вѣрнѣе разсчитать прыжокъ для овладѣнія ею безъ промаха. Въ первобытномъ видѣ С. у собакъ была кратковременная, но затѣмъ, путемъ настойчиваго обученія цѣлаго ряда поколѣній, постепенно выработалась средневѣковая chien couchant—лежащая собака, т. е. ложащаяся на С., названіе, равнозначущее русской легавой (отъ слова лечь) и англійскому сеттеру (setter). Для успѣшной ружейной охоты необходима собака съ *крѣпкою* С., съ которой она имѣетъ право сойти не иначе, какъ по приказанію охотника; при этомъ собакѣ приказываютъ или вспугнуть дичь (если дичь сама не срывается отъ приближенія охотника), или же отзываютъ собаку съ С., если не намѣрены въ тотъ моментъ поднимать дичь. Собака останавливается на С. или моментально, или же предварительно медленно скрадываетъ учуянную ею дичь, что называется охотниками *подводкою*, *водкою* или *потяжкою*. У нѣкоторыхъ собакъ, особенно у кровныхъ сеттеровъ-лавераковъ, С. доходитъ не только до столбняка, а принимаетъ какой-то эпилептическій характеръ: собакѣ дѣлается дурно, она шатается и, случается, что, опомнившись, вмѣсто того, чтобы поднять дичь, со страхомъ убѣгаетъ къ ногамъ охотника; вообще-же, по общему правилу, чѣмъ крѣпче лежитъ дичь, тѣмъ крѣпче и С., и наоборотъ. *С. Б.*

Стойковичъ (Аѳанасій Ивановичъ)—первый проф. физики въ харьк. унив. (1802—13). Читалъ умозрительную и опытную физику, физич. географію и астрономію, а на практич. занятіяхъ показывалъ опыты и объяснялъ слушателямъ поэму Лукреція «О природѣ вещей» и «Георгики» Виргилія. Напечаталъ: «О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи» (Харьк., 1807); «Начальныя основанія умозрительной и опытной физики» (Х., 1809); «О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи» (ib., 1810); «Систему физики» (ib., 1813); «Начальныя основанія физической астрономіи» (ib., 1813). С. былъ образованнымъ по тому времени человѣкомъ, но совершенно не обладалъ даромъ самостоятельнаго изслѣдованія. Сочиненія его, имѣвшія значеніе какъ университетскіе учебники — простыя компиляціи, не вносящія ничего новаго въ науку. Громкую, но печальную память С. оставилъ по себѣ не какъ ученый, а какъ человѣкъ. С. былъ профессоромъ и ректоромъ университета. Онъ былъ типичнымъ выходцемъ изъ славянщины, пріѣхавшимъ въ Россію съ цѣлью нажиться, не пренебрегавшимъ никакими средствами. Бралъ взятки за поставленіе въ ученыя степени и за удачный экзаменъ на чинъ; пользуясь правомъ, предоставленнымъ университету, выписывалъ изъ-за границы вино и прочіе предметы житейскаго обихода и занимался торговлею, отчасти даже въ самомъ университетѣ. Въ 1812 г. разбиралось въ совѣтѣ университета громкое дѣло по доносу Васильева на С., обвинявшагося въ многочисленныхъ продѣлкахъ. С. былъ отставленъ, но путемъ происковъ получилъ половинную пенсію. И послѣ отставки С. осыпалъ университетъ инсинуаціями и клеветами. См. статью Лавровскаго въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.» (1875, кн. 2); Багалѣя, «Опытъ исторіи харьковскаго университета» (т. I). Умеръ С. въ 1832 г., 68-и лѣтъ.

Стойковичъ (Іоаннъ Stojković), болѣе извѣстный подъ именемъ «Іоанна изъ Дубровника» (Johannes de Ragusio) — католическій богословъ, род. между 1390 и 1395 г. въ Дубровникѣ въ знатной семьѣ, вступилъ въ доминиканскій орденъ, былъ на констанцскомъ соборѣ, изучалъ богословіе въ парижскомъ университетѣ, гдѣ позже состоялъ профессоромъ. Былъ посломъ отъ этого университета у папы и императора, съ цѣлью понужденія ихъ къ созыву вселенскаго собора; сопровождалъ кардинала Чезарини въ Германію (1431) и былъ имъ посланъ на базельскій соборъ, гдѣ доказывалъ необходимость насильственнаго подавленія гуситскаго движенія и выступалъ противникомъ причащенія мірянъ подъ обоими видами. Въ 1435 г. онъ былъ посланъ соборомъ въ Константинополь, хлопотать о соединеніи церквей греческой и латинской. Позже былъ возведенъ въ санъ кардинала и умеръ въ 1443 г. въ Лозаннѣ или Женевѣ. Написалъ много сочиненій, изъ которыхъ бо́льшая часть остается ненапечатанными. Его «Initium atque prosecutio Basiliensis concilii» и «Tractatus de reductione Bohemorum ad unitatem ecclesiae» издалъ Fr. Palacky, въ «Monumenta conciliorum generalium seculi XV. Concilium Basiliense» (B., 1857), съ вводною статьей о жизни и дѣятельности С. См. также Palacky, «Dějiny národa Českého» (III).

Ир. П.

Стоквисъ (Баренд̀ъ-Іосифъ Stokvis, род. 1834)—голл. медикъ, профессоръ общей патологіи и клиники въ Амстердамѣ. Его главныя сочиненія: «Recherches sur les conditions patologiques de l'albuminurie» (1866), «Sur l'excrétion de l'acide phosphorique dans la phthisie pulmonaire» (1879), «La médicine coloniale et les médecins hollandais du XVII siècle» (1883), «Sur le rôle des microbes dans la production des maladies infectueuses» (1884), «Zur Pathologie und Therapie des Diabetes mellitus» (1886), «Ueber vergleichende Rassenpathologie und die Widerstandsfähigkeit des Europäers in den Tropen» (Берл., 1890).

Стокгольмскій лэнъ (län)—административный округъ въ средней Швеціи, обнимаетъ восточную часть Упланда и сѣверовосточную часть Сёдерманланда; почти на $^4/_5$ своей окружности омывается Балтійскимъ моремъ и озеромъ Меларомъ; занимаетъ (безъ города Стокгольма) пространство въ 7611 кв. км. Прибрежныя мѣстности его гористы и лѣсисты; дальше въ глубь страны открытыя равнины, съ озерами и лѣсами, перемежаются болѣе или менѣе значительными возвышенностями. Жит. (1895) 157457. Почва вообще плодородна, но пашни занимаютъ лишь 21,1% общей поверхности; на природные луга приходится 5,1%, на лѣса 56%. Разводятся овесъ (въ 1894 г. снято 871200 гектолитр.), рожь (380000 гектолитр.), разный зерновой хлѣбъ (крупа), ячмень, пшеница, картофель. Въ 1893 г. насчитывалось 25312 лошадей, 103390 гол. крупнаго рогатаго скота, 42353 овецъ, 19187 свиней. Большое значеніе имѣютъ рыбная ловля, мореплаваніе и торговля. Казенныя и частныя желѣзныя дороги (300 км.); много небольшихъ каналовъ. Города С. лэна (кромѣ самостоятельнаго города Стокгольма): Сёдертелге, Норртелге, Вакгольмъ, Эрегрундъ, Эстгаммаръ и Сигтуна.

Стокгольмъ (Stockholm, въ старину у русскихъ *Стекольна*)—столица Швеціи, подъ 59°20′ сѣв. шир. и 18°3′ вост. долг., на озерѣ Меларъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно посредствомъ небольшого Сѣвернаго пролива (Norrström) и канала со шлюзомъ (Slussen) выноситъ свои воды въ богатый островами заливъ Балтійскаго моря, которое здѣсь называется Соленымъ моремъ (Saltsjon). Средняя за годъ температура +5,37°Ц., высшая въ іюлѣ +16,7°Ц., низшая въ январѣ —4°; дождя выпадаетъ въ годъ 422 мм. Берега оз. Мелара съ сѣверной стороны богаты лѣсомъ и холмисты, съ широкими долинами; съ южной стороны они поднимаются до значительной высоты, очень круты и представляютъ только узкія береговыя равнины; каменистый грунтъ ихъ состоитъ преимущественно изъ гранита и сѣраго гнейса и потому они на большихъ пространствахъ остаются обнаженными. Въ гигіеническомъ отношеніи положеніе города весьма выгодное, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затруднителенъ стокъ излишнихъ водъ. Административный районъ С. занимаетъ 3118 гектаровъ, изъ которыхъ 1688 гектар. входятъ въ черту города. Жителей въ С. въ 1718 г. было 50000, въ 1780 г. 75000, въ 1850 г. 93000. Во второй половинѣ XIX столѣтія населеніе начинаетъ расти довольно быстро, въ особенности въ послѣднія десятилѣтія: въ 1880 г. С. имѣлъ уже 168775 жит., въ концѣ 1890 г.—243500, въ 1898—1899 гг.—289000. За десятилѣтіе 1881—1890 г. приходилось ежегодно на 1000 жителей 33 живорожденія и 23 смертныхъ случая. Строительная дѣятельность, долго находившаяся въ упадкѣ, настолько усилилась, что число жилыхъ зданій превышаетъ потребности возрастающаго населенія. Общая стоимость поземельныхъ участковъ въ концѣ 1890 г. составляла 565 милл. кронъ. *Части города, площади, улицы и зданія.* С. распадается на три главныя части: 1) собственно городъ, 2) городскія части на сѣверн. берегу оз. Мелара и 3) городская часть на южн. берегу оз. Мелара. Собственно городъ (Staden) лежитъ въ центрѣ, на трехъ о-вахъ между оз. Меларомъ и Соленымъ моремъ, и представляетъ собою древнѣйшую часть, еще въ 1255 г. получившую названіе города, съ узкими, неправильными улицами, небольшими площадями, высокими, массивными зданіями. Этою частью города все болѣе завладѣваетъ дѣловая жизнь. На сѣверномъ берегу Мелара лежатъ Norrmalm (Сѣверное предмѣстье) съ прекрасными площадями, прямыми улицами и многочисленными роскошными домами; Ostermalm (Восточное предмѣстье), теперь лучшая часть города; Kungsholm (Королевскій островъ), сѣверо-западная часть города, со многими фабриками и заводами и лучшими въ городѣ больницами. На южномъ берегу оз. Мелара—Södermalm (Южное предмѣстье), самый бѣдный кварталъ города; отсюда прекрасный видъ на весь городъ; въ особенности съ Mosebacke и ведущаго туда длиннаго моста Екатерининскаго элеватора. Изъ парковъ наи-

болѣе замѣчательны: Humlegården, въ Восточномъ предмѣстьѣ, съ правительственной публичной библіотекой и памятникомъ Линнею (колоссальная бронзовая статуя работы Кьельберга); Kungsträdgården въ Сѣверномъ предмѣстьѣ, со статуями кор. Карла XII и Карла XIII; паркъ Берцеліуса, со статуей Берцеліуса, между Сѣвернымъ и Восточнымъ предмѣстьями; берегъ ниже моста Norrbro; чрезвычайно красивый «Звѣринецъ» (Djurgården) на Восточномъ островѣ. Въ архитектурномъ отношеніи С. представляетъ немного замѣчательныхъ зданій, уцѣлѣвшихъ отъ среднихъ вѣковъ; за то въ немъ много построекъ XVI—XVIII ст., въ особенности XVII-го. Изъ девяти главныхъ храмовъ С. важнѣйшіе: Storkyrkan (большая церковь) или Св. Николая, рядомъ съ замкомъ, начата еще въ XIII ст.; Riddarholmskyrkan (церковь Рыцарскаго острова), мѣсто погребенія членовъ королевской фамиліи, съ роскошной усыпальницей и военными трофеями; Tyskakyrkan (нѣмецкая церковь), въ стилѣ нѣмецкаго Возрожденія; Johanniskyrkan (церковь св. Іоанна), построенная въ 1890 г. въ готическомъ стилѣ. Изъ другихъ зданій наиболѣе замѣчательны: королевскій замокъ, построенный Никодимомъ Тессиномъ Младшимъ, почти квадратное зданіе въ стилѣ итальянскаго Возрожденія; Riddarhuset (рыцарскій домъ) и дворецъ оберъ-штатгальтера, оба XVII ст.; національный музей, королевская библіотека, высшее техническое училище, синагога, новая академія свободныхъ искусствъ, новое зданіе королевской оперы, зданіе сѣвернаго музея въ «Звѣринцѣ». *Управленіе.* Въ административномъ отношеніи С. образуетъ особый самостоятельный округъ. Во главѣ управленія стоитъ назначаемый правительствомъ оберштатгальтеръ, который является въ то же время и законнымъ руководителемъ муниципалитета (думы), состоящаго изъ 20 городскихъ депутатовъ. Полиція состоитъ изъ 1 полицеймейстера, 13 коммиссаровъ и 455 полицейскихъ служителей. Со времени организаціи въ 1875 г. пожарныхъ депо (127 человѣкъ) прежде часто повторявшіеся и опустошительные пожары приняли совершенно неопасный характеръ. Водопроводныя трубы (съ 1893 г.) имѣютъ въ длину 163706 м.; потребленіе газа достигаетъ въ годъ почти $14^1/_2$ милл. куб. метр. Электрическое освѣщеніе очень распространено (длина проводовъ городскихъ станцій въ 1893 г.—65445 м.). Въ 1893 г. городской долгъ С. достигалъ 60,8 милл. кронъ, активъ города составлялъ 67,8 милл. кронъ, общая сумма расходовъ—16,5 милл. кронъ. Гарнизонъ С. состоитъ приблизительно изъ 3000 челов., преимущественно гвардейскихъ войскъ. *Народное образованіе.* Въ 1886 г. вновь организованъ медицинскій факультетъ, съ 43 преподавателями и 400 студентами; при немъ клиники. Частный университетъ, образованный въ 1878 г. изъ учрежденій, занимавшихся преимущественно естественно-историческими и физико-математическими предметами; 18 профессоровъ, семинарія, библіотека. Высшихъ гимназій (съ девятилѣтнимъ курсомъ) 4 казенныхъ и 2 частныхъ, низшихъ (т. е. прогимназій, съ пятилѣтнимъ курсомъ) 4; учащихся въ этихъ 10 учебныхъ заведеніяхъ 2800. Три высшихъ женскихъ училища. Народныя училища хорошо устроены; въ 1893 г. въ нихъ насчитывалось 514 учителей и учительницъ и 22010 учащихся. Высшее техническое училище (300 слушателей, 30 доцентовъ), техническое (вѣрнѣе — ремесленное) училище еще бо́льшихъ размѣровъ, два военныхъ училища, артиллерійское и инженерное училище, морское военное училище, навигаціонное училище, лѣсной институтъ, центральный гимнастическій институтъ, фармацевтическій институтъ, ветеринарный институтъ. Академія наукъ, съ естественно-историческими собраніями, астрономической обсерваторіей и метеорологическимъ центральнымъ комитетомъ; академія исторіи и древностей, съ замѣчательнымъ историко-этнографическимъ музеемъ; сельско-хозяйственная академія, основанная въ 1811 г., академія свободныхъ искусствъ, основанная въ 1735 г., и соединенная съ учительскимъ институтомъ; музыкальная академія, основанная въ 1771 г., съ музыкальной консерваторіей. Богатыя собранія произведеній искусствъ и предметовъ доисторическаго періода храняется въ національномъ музеѣ. Въ сѣверномъ музеѣ, основанномъ въ 1872 г., собраны образцовыя коллекціи предметовъ по этнографіи сѣверныхъ народовъ. Изъ библіотекъ самая важная королевская (300000 томовъ). Постоянныхъ театровъ въ С. шесть; изъ нихъ два пользуются субсидіей отъ правительства («королевская опера» и такъ наз. «драматическій театръ»). Лѣтніе театры и увеселенія располагаются въ «Звѣринцѣ». *Благотворительныя учрежденія.* Много больницъ, два большихъ дома призрѣнія бѣдныхъ и нѣсколько меньшихъ. Частныя благотворительныя заведенія и учрежденія съ благотворительными цѣлями располагали въ 1890 г. капиталомъ около 6,2 милл. кр.; на дѣла общественной благотворительности и заботы о бѣдныхъ въ 1892 г. было израсходовано 1,39 милл. кронъ. *Промышленность, торговля, пути сообщенія.* Изъ всего населенія С. около 55% снискиваютъ себѣ пропитаніе различными отраслями промышленности или ремеслами, около 30%—торговлею и транспортными работами, около 15%—состоятъ на государственной или общественной службѣ или живутъ литературнымъ и художественнымъ трудомъ и т. д. Послѣ Гётеборга, С.—самый большой промышленный городъ Швеціи: въ 1893 г. въ немъ было 408 фабрикъ и заводовъ, съ 13740 рабочими и производствомъ на сумму 47000000 кронъ. Особенно важное значеніе имѣютъ производства чугунно-литейное, машиностроительное, сахароварное, табачное, пивоваренное, фарфоровое, столярное, растительнаго масла и мыла, хлопчатобумажныхъ тканей, кораблестроеніе. С. занимаетъ первое мѣсто среди гаваней Швеціи по количеству ввоза; по суммѣ вывоза онъ стоитъ гораздо ниже. Предметами ввоза служатъ преимущественно колоніальные товары, ткани, каменный уголь, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, рыба, машины; главные предметы вывоза—желѣзо, овесъ, доски, зажигательныя спички. Главная

контора шведскаго государственнаго банка, Stockholms Enskilda Bank (стокгольмскій частный банкъ), филіальныя отдѣленія или конторы различныхъ провинціальныхъ частныхъ банковъ, скандинавское кредитно-акціонерное общество, ипотечное акціонерное общество и мн. др. Изъ С. выходятъ три жел.-дорожныя магистрали и двѣ жел.-дорожныя линіи мѣстнаго сообщенія. Желѣзно-дорожныя линіи, идущія къ С и Ю отъ оз. Мелара, связываются между собою оконченною въ 1871 г. соединительною вѣтвью, которая по мостамъ и віадукамъ проходитъ черезъ середину города, а затѣмъ по туннелю въ 417 м. длины подъ Сёдермальмомъ. Кромѣ центральнаго вокзала, въ чертѣ города устроены еще 8 меньшихъ вокзаловъ. Сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ (около 20 км.), электрическая дорога. 60 небольшихъ пароходовъ пересѣкаютъ въ различныхъ направленіяхъ многочисленные водные пути города. Въ расположенное на значительной высотѣ южное предмѣстье ведутъ два элеватора; сообщеніе между Сѣвернымъ и Восточнымъ предмѣстьями облегчается туннелемъ. Очень развито пользованіе телефономъ: въ концѣ 1893 г. было 11400 абонентовъ, что составляетъ 1 на 23 жит. Изъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ съ С. связаны телефонными проводами Гётеборгъ и Мальмё. Въ стокгольмскую гавань въ 1893 г. вошло изъ-за границы 1553 судна, съ грузомъ въ 563930 тоннъ. Собственный флотъ города въ 1893 г. состоялъ изъ 281 судна, вмѣстимостью въ 52187 тоннъ, въ томъ числѣ 228 паровыхъ, вмѣстимостью въ 39882 тонны. *Увеселительныя мѣста и окрестности.* Въ С. очень много увеселительныхъ мѣстъ, изъ которыхъ наибольшею популярностью пользуются «Салонъ Бернса» въ Берцеліусовомъ паркѣ и «Hasselbacken» и «Skansen» въ «Звѣринцѣ». Окрестности С. восхитительны; берега оз. Мелара и Балтійскаго моря усѣяны роскошными виллами. Внутри городской черты или близъ нея находятся королевскіе увеселительные замки: Гага, Ульриксдаль, Розендаль и Дроттнингольмъ, красивѣйшій изъ всѣхъ королевскихъ замковъ, съ величественнымъ паркомъ. Съ ЮЗ къ С. примыкаетъ пригородъ Лильегольменъ (Liljeholmen), съ желѣзнодорожнымъ машиностроительнымъ заводомъ. *Исторія.* Городъ С. выросъ, повидимому, изъ рыбачьяго селенія. Въ 1187 г. король Кнутъ-Эриксонъ построилъ на мѣстѣ нынѣшняго С. укрѣпленный замокъ, а около 1250 г. Биргеръ Ярлъ (1250—66) возвысилъ окрестное селеніе на степень города и окружилъ его стѣною. Въ 1389 г. С. былъ осажденъ королевою Маргаритою Датской и, по повелѣнію взятаго въ плѣнъ короля Альбрехта, сдался. Близъ него 14 октября 1471 г. шведы, подъ предводительствомъ Стенъ-Стуре, одержали блестящую побѣду надъ датчанами, подъ начальствомъ короля Христіана Датскаго. Король Христіанъ II тщетно въ 1518 г. осаждалъ городъ С., которымъ ему удалось овладѣть только въ 1520 г., путемъ капитуляціи. Въ ноябрѣ того же года разыгралась въ С. «Стокгольмская кровавая баня», когда, по повелѣнію Христіана II, было обезглавлено болѣе 100 человѣкъ шведскихъ дворянъ, духовныхъ лицъ и гражданъ. Вообще въ теченіе среднихъ вѣковъ С. выдержалъ нѣсколько осадъ, былъ нѣсколько разъ завоеванъ и долго былъ довольно незначительнымъ городкомъ. Только въ XVII ст. онъ начинаетъ сильно расти, благодаря богатствамъ, которыя стекались сюда вслѣдствіе удачныхъ войнъ, и блеску, который окружалъ дворъ королевы Христины и Карла X. Не смотря на свое положеніе на берегу внутренняго моря, замерзающаго на нѣсколько мѣсяцевъ, С. во второй половинѣ XIX стол. поднялся на значительную высоту какъ въ коммерческомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи.

Литература. Ferlin, «Stockholms stad» (Стокгольмъ, 1854—56); Frisch, «Stockholm» (Берл., 1860); Wattenbach, «Stockholm. Ein Blick auf Schwedens Hauptstadt und Schwedens Geschichte» (тамъ же, 1875); Lundin och Strindberg, «Gamla Stockholm» (Стокгольмъ, 1882); Koersner, «Stockholm med omgifningar» (тамъ же, 1886); Lundin, «Nya Stockholm» (тамъ же, 1887—1890); Rée, «Reisehandbuch über Stockholm» (тамъ же, 1891); Nordensvan, «Mälardrottningen» («о-ва оз. Мелара»; тамъ же, 1896, съ иллюстраціями); ежегодно съ 1866 г. выходящіе статистическіе отчеты по общественному управленію.

Стокдэль (Персиваль Stokdale)—англійскій писатель (1736—1811); сначала служилъ въ арміи, потомъ принялъ духовный санъ. Перевелъ «Аминту» Тассо (1770), написалъ поэму «Поэтъ» (1775), «Изысканія о природѣ и истинныхъ законахъ поэзіи», біографію поэта Waller'a, «Лекціи о заслугахъ великихъ англійскихъ поэтовъ» (1807) и воспоминанія о собственной жизни.

Стокато—см. Стаккато (XXXI, 400).

Стоклишки—мст. Виленской губ. Троскаго у. Жит. 1869. Катол. церк., синагога, народное учил., 7 лавокъ и еженед. базары. Минеральныя воды (источники сѣрный, соляной и желѣзный), которыя въ 1840—50 гг. посѣщались больными и были устроены, но послѣ пожара 1857 г. не возобновлены. Въ XVII ст. въ С. существовала солеварня.

Стокпортъ (Stockport) — пограничный гор. въ англ. граф. Честеръ и Ланкастеръ, при сліяніи р. Теймъ и Мёрси, въ 10 км. отъ Манчестера. Фабрики ткацкія, заводы машинные, желѣзодѣлательные, пивоваренные, кирпичные. Церковь св. Маріи, съ древней каѳедрой; библіотека, музей. С.—древній г., на мѣстѣ котораго въ саксонскую и норманнскую эпохи возвышались замки. Жит. 81000 (1899).

Стоксъ (баронетъ Георгъ-Габріель Stokes) — извѣстный физикъ и математикъ, род. въ 1819 г. въ Ирландіи, окончилъ съ отличіемъ курсъ въ пемброкской коллегіи кембриджскаго университета и съ 1849 г. занимаетъ въ этомъ университетѣ каѳедру математики (Lucasian Professorship). Состоя членомъ королевскаго общества, С. исполнялъ обязанности сначала секретаря, а затѣмъ и президента этого общества. Съ 1887 по 1891 г. С. былъ представителемъ кембриджскаго университета въ парламентѣ. За свои ученыя работы С. получилъ отъ королевскаго общества

медали Румфорда и Коплея. Въ 1899 г. праздновалтя 50-лѣтній юбилей профессорской дѣятельности С.: ему была вручена отъ франц. академіи золотая медаль Араго. Онъ избранъ почетнымъ членомъ нашей военно-медиц. акад. Работы С. относятся главнымъ образомъ къ гидродинамикѣ и оптикѣ. Въ гидродинамикѣ С. положилъ основаніе совершенно новой области. Въ оптикѣ, по словамъ лорда Кельвина, онъ явился учителемъ и руководителемъ своихъ современниковъ. Онъ первый разъяснилъ принципы, на которыхъ основанъ спектральный анализъ, онъ тщательно изслѣдовалъ явленія флуоресценціи и установилъ соотвѣтствующіе имъ законы; ему принадлежитъ классическій мемуаръ по диффракціи свѣта, ему же принадлежитъ изслѣдованіе измѣненія силы тяжести съ измѣненіемъ мѣста на земной поверхности и, наконецъ, въ недавнее время статья, выясняющая природу Рёнтгеновыхъ лучей. Не мало сдѣлалъ С. и для чистой математики. Его именемъ называется одна теорема, касающаяся преобразованія интеграловъ, теорема, на которой основаны многіе важные выводы въ ученіи объ электромагнетизмѣ. Всѣ статьи С. отличаются особою ясностью изложенія и крайнею строгостью въ выводахъ. С. извѣстенъ также какъ отличный лекторъ и руководитель въ занятіяхъ. Его лекціи о свѣтѣ представляютъ собою образецъ популяризаціи точныхъ научныхъ свѣдѣній. Въ 1883 г. изданы въ двухъ томахъ: «Mathematical and Physical Papers by G. G. Stokes». *И. Борманъ.*

Стоксъ (Уитлей Stokes, род. въ 1830)—англійскій кельтологъ и юристъ, долго служилъ въ Индіи, потомъ былъ профессоромъ индійскаго права въ Кембриджѣ. Въ области индійскаго права имъ напеч.: «Hindu Law Books» (Мадрасъ, 1865, собраніе переводовъ на англійскій языкъ памятниковъ древнеиндійскаго права) и «The Anglo-Indians Codes» (Оксф., 1887—1888, дополн. 1889—1891). Его главные труды по кельтологіи: «Irish Glosses» (Дубл., 1860), «Three Irish Glossaries» (Калькутта, 1868), «Fis Adamnain» (Симла, 1870), «A Cornish Glossary» (Л., 1870), «The life of Saint Meriasek, a Cornish drama» (ib., 1872), «Middle-Breton hours» (Калькутта, 1876), «Three middle Irish homilies» (ib., 1879), «Togail Troi. The destruction of Troy» (ib., 1881), «Urkeltischer Sprachschatz» (Геттинг., 1894).

Стоктонъ (Stockton) — г. въ сѣв.-амер. шт. Калифорніи, близъ р. Іоакимъ. Ежедневное пароходное сообщеніе съ Санъ-Франциско. 13 церквей, синагога, театръ, банкъ, литейные заводы. С. снабжается артезіанской водой съ глубины болѣе 300 м. Крупный вывозъ зерна. Жит. 14424 (1890).

Стоктонъ (Stockton-on-Tiss) *на Тиссѣ*—въ англ. граф. Дерхемъ. Новая гавань расширена для судовъ до 300 тоннъ. Фабрики парусины, канатовъ, льняныхъ издѣлій, заводы желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, пивоваренные и др. Главные предметы вывоза за границу—свинецъ и камен. уголь, ввоза—лѣсной матеріалъ для кораблестроенія, сало. Жителей 56000 (1891).

Стокфишъ (нѣм. Stockfisch, буквально—палка-рыба). Подъ этимъ именемъ извѣстенъ особый видъ сухого рыбнаго товара, приготовляемый въ Норвегіи изъ трески и другихъ близкихъ къ ней породъ. Отрубивъ голову и вырѣзавъ спинной хребетъ, оставляютъ двѣ половинки рыбы соединенными лишь въ хвостѣ и безъ предварительнаго посола вывѣшиваютъ для сушки на шесты (Stock). Высохшая рыба и даетъ товаръ, извѣстный подъ именемъ С., продаваемый обыкновенно въ связкахъ (спрессованныхъ) въ 100 и болѣе кило вѣсомъ. С. вывозится изъ Норвегіи преимущественно въ Испанію, Италію и Африканскія колоніи. Это наиболѣе дешевый на рынкѣ рыбный товаръ, котораго приготовляется громадное количество. Близкій къ нему товаръ, отличающійся лишь тѣмъ, что рыба не разрѣзывается на двѣ половины, а сушится въ «кругломъ видѣ», извѣстенъ подъ именемъ «рундфишъ» (Rundfisch).

Стокфлетъ (Нильсъ Іоахимъ-Христіанъ-Вибе Stockfleth, 1787—1866) — писатель, пасторъ въ Сѣв. Норвегіи. Онъ поставилъ себѣ задачею положить начало самобытной лапландской литературѣ: перевелъ на лапландское нарѣчіе Библію и Малый Катехизисъ Лютера, составилъ лапландскую грамматику. Другіе его труды: «Lappisk Sprogloere» (Христіанія, 1850), «Norsklappisk Ordog» (ib., 1852), «Om de finske Sprogforholde in Finmarkens og Nordlandenes Amter» (ib., 1851), «Dagbog over mine Missionsreiser i Finmarken» (ib., 1860).

Стокъ-*на-Трентѣ* (Stoke-upon-Trent)—г. въ англ. граф. Стаффордъ, на Трентѣ, рукавѣ Гумбера, и на каналѣ Трентъ-Мерсей. Фабрики фарфора и фаянса, изразцовъ и мозаичныхъ плитъ. Жит. 24027 (1899).

Стола (Stola) — у древнихъ римлянъ одежда матроны, представлявшая собой тунику, которая надѣвалась поверхъ исподней туники (tunica interior) и доходила до лодыжекъ. Снизу къ С. пришивалась оборка, называвшаяся instita; шейное отверстіе обшивалось пурпуровой каймой. Рукава С. достигали локтей и не были сшиты, а закрѣплялись рядомъ застежекъ. Если внутренняя туника имѣла рукава, то у С. ихъ не было. С. обхватывалась полеомъ значительно выше таліи, при чемъ образовывался рядъ складокъ. Слово С. взято изъ греческаго языка (στολή) и означало первоначально вообще всякую одежду, не только женскую, но и мужскую. Какъ женская одежда, С. стала извѣстна не позже 2-й пунической войны. При Тиберіи С. вышла изъ моды. Какъ одежда римскихъ матронъ, С. сдѣлалась символомъ законнаго брака; femina stolata былъ почетный терминъ, который носили семейныя римлянки (C. J. L. III, 5225, 5283, 6155). Ср. Marquardt, «Das Privatleben der Römer» (стр. 573—575, Б., 1886); Baumeister, «Denkmäler antiker Kunst», подъ статьей toga.

Столбецъ (carpophorum) — тонкая колонка, остающаяся посреди дробнаго плода, послѣ вскрытія и обособленія плодиковъ; колонка иногда (напр. у Pelargonium, Erodium) цѣльная, иногда на верхушкѣ расщепленная (у зонтичныхъ, клена), обособившіеся пло-

дики нѣкоторое время остаются прикрѣпленными къ верхушкѣ С., позже они открываются.

Столбикъ (Stylus, ботан.) — средняя часть пестика, несущая рыльца и служащая каналомъ, по которому проходитъ пыльцевая трубка до сѣмяпочекъ. Обычная форма С. тонкая, цилиндрическая (нитевидная); внутри С. находится либо полость, выстланная сосочковою или волосистою тканью, либо сплошная масса, состоящая изъ удлиненныхъ сочныхъ клѣтокъ, расположенныхъ продольными рядами и легко обособляющихся одна отъ другой вслѣдствіе ослизненія оболочекъ; масса эта называется проводящею тканью, такъ какъ она «проводитъ» пыльцевую трубку. Длина С. весьма различна; иногда онъ бываетъ очень коротокъ, а иногда его совершенно не бываетъ; вообще онъ представляетъ не существенную часть пестика. Число С. на пестикѣ различно. *С. Р.*

Столбикъ (columella) — названіе, которое прилагается къ двумъ костямъ черепа позвоночныхъ. С. Auris — слуховой С., представляющій собой единственную слуховую косточку (см.) амфибій, пресмыкающихся и птицъ и образующую большую часть стремени (см.) млекопитающихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, у рыбъ эта косточка представлена os hyomandibulare. Columella cranii—черепной С., особая парная косточка, свойственная ящерицамъ и соединяющая темянныя кости съ крыловидными. Иначе ее называютъ epiptegygoideum. *В. М. Ш.*

Столбнякъ (мед. Tetanus) — инфекціонная болѣзнь, вслѣдствіе зараженія ранъ бациллами, открытыми Николайеромъ, выражающаяся судорогами. Бациллъ этотъ часто находится въ почвѣ, особенно въ садовой землѣ. Судороги могутъ появиться въ каждомъ періодѣ заживленія ранъ и даже по окончаніи заживленія. Болѣзнь эта въ лѣчебныхъ заведеніяхъ иногда принимаетъ эпидемическій характеръ. Судорожныя сокращенія сперва появляются въ жевательныхъ мышцахъ (trismus — тризмъ): больному трудно открывать ротъ при полномъ отсутствіи воспалительныхъ явленій въ полости его и зѣва. Температура и пульсъ въ этомъ періодѣ болѣзни еще нормальны. Дальнѣйшія болѣзненныя явленія развиваются или медленно въ теченіе нѣсколькихъ дней и даже недѣль, или очень бурно, вслѣдствіе чего различаютъ острую и хроническую формы. При первой вслѣдъ за судорогами жевателей поражаются глоточныя мышцы: глотаніе затруднено; затѣмъ поражаются затылочныя — голова запрокинута назадъ. За ними судорожно сокращаются лицевыя. Лицо какъ-бы окаменѣваетъ (маска). А потомъ поражаются разгибатели спины: больной опирается на постель затылкомъ и пятками (согнуть въ дугу). Всякій стукъ, толчекъ въ постели и т. п. вызываютъ приступы судорогъ на нѣсколько минутъ вслѣдствіе сильно повышенной рефлекторной возбудимости. Приступы судорогъ смѣняются паузами. Температура быстро поднимается до 40° и выше, пульсъ и дыханіе учащаются, больной сильно потѣетъ. За спинными мышцами судорожно сокращаются брюшныя — животъ втянутъ, дыханіе затруднено. Судорога дыхательныхъ мышцъ ведетъ къ смерти. Судорога грудобрюшной преграды вызываетъ удушье, пульсъ исчезаетъ: дыханіе можетъ еще на короткое время возстановиться, но новый приступъ судорогъ прекращаетъ его навсегда. Судорогъ въ конечностяхъ обыкновенно не бываетъ. Въ послѣднемъ періодѣ болѣзни температура поднимается до 42°—44° и повышается еще и послѣ смерти. Острая форма болѣзни длится 3—4 дня, иногда всего 24—36 часовъ. Въ хроническихъ полная картина болѣзни не развивается: развивается тризмъ; затѣмъ затрудняется глотаніе; разгибатели спины не участвуютъ въ судорогахъ; температура нормальна. Болѣзненныя явленія исчезаютъ также медленно, какъ и развились, черезъ 8—10 недѣль больной выздоравливаетъ. Въ рапахъ, пораженныхъ С. больныхъ, нѣтъ важныхъ измѣненій. При вскрытіи существенныхъ измѣненій не находятъ. Бациллы С. вырабатываютъ ядъ, подобный стрихнину, вызывающій отравленіе—тетанинъ. Профилактика въ строгомъ соблюденіи правилъ асептики при лѣченіи ранъ. Лѣченіе припадочное—наркотическія нѣсколько смягчаютъ страданія. Въ послѣднее время полученъ антитоксинъ (Madsen и Ehrlich), искусственной иммунизаціей кролика въ опытахъ надъ животными, дававшій положительный результатъ и съ успѣхомъ примѣнявшійся и у взрослыхъ больныхъ людей.

С. новорожденныхъ вызывается тѣми же бациллами, что и у взрослыхъ, и выражается приступами тоническихъ судорогъ мышцъ туловища и конечностей. Зараженіе происходитъ черезъ пупочную рану при неопрятномъ содержаніи ея и дѣтской комнаты. Палочки С. находятся въ ранѣ и крови. Въ спинномъ мозгу, при вскрытіи дѣтей, находятъ кровоизліянія и гиперемію. Если пупочная рана заражена, то тризмъ появляется на 2 – 5 день по отпаденіи пуповины. Передъ появленіемъ судорогъ ребенокъ безпокоенъ, нижняя челюсть дрожитъ, затѣмъ черезъ нѣсколько часовъ или дней ребенокъ изъ-за судороги жевательныхъ мышцъ не въ состояніи открыть ротъ; глаза закрыты, голова запрокинута назадъ; затѣмъ всѣ мышцы тѣла судорожно сокращаются, глотаніе невозможно. Черезъ 1—8 дней отъ задушенія или истощенія наступаетъ смерть. Выздоровленіе очень рѣдко. Высокая температура—дурной симптомъ. Лѣченіе: какъ предохранительная мѣра — строгое соблюденіе асептики, антисептики и чистоты во всемъ, что приходитъ въ соприкосновеніе съ ребенкомъ. Забота о надлежащемъ лѣченіи всякой раны. Горячая ванна можетъ сама вызвать приступы судорогъ. При развившейся болѣзни примѣняются противосудорожныя и наркотическія. Кормить, при надобности, зондомъ черезъ носъ. *А.*

Столбоваское соленое озеро — Полтавской губ. Кременчугскаго у. Мѣстное населеніе пользуется цѣлебною грязью, извлекаемою изъ озера. Устроеннаго лѣчебнаго заведенія нѣтъ.

Столбовая бухта — Варангерскаго зал., Сѣв. Ледов. ок., Архангельской губ.,

Александровскаго у., къ В отъ устья пограничной р. Ворьемы, въ очень близкомъ отъ него разстояніи. Эта небольшая бухта прикрыта отъ С. двумя островами. Въ юго-зап. углу бухты расположено рыбачье становище, куда лѣтомъ приходятъ поморы для промысловъ; здѣсь же одинъ домъ колониста. Глубина у становища до 10 фт. Входъ въ бухту при сильныхъ вѣтрахъ затруднителенъ, стоянка въ бухтѣ у становища неудобна и возможна лишь для небольшихъ судовъ, сидящихъ до 7 фт. Сюда лѣтомъ приходятъ изъ тундры для рыбнаго промысла лопари.

Столбовая выемка—см. Горное дѣло.

Столбовскій договоръ. — Еще въ январѣ 1616 г., по прекращеніи военныхъ дѣйствій, представители русскихъ и шведовъ, съ посредниками—Джономъ Меркомъ и голландскими послами, сошлись для мирныхъ переговоровъ близъ Старой Руссы; но, за коренными разногласіями, уполномоченные въ февралѣ разъѣхались. Вторично они собрались, при посредствѣ одного Джона Мерика, въ декабрѣ того-же года (1616), въ деревнѣ Столбовой или Столбовѣ (близъ Тихвина) и послѣ двухмѣсячныхъ переговоровъ заключили слѣдующій трактатъ. Швеція возвращала Москвѣ Новгородъ съ его областью, но оставляла за собою Ивангородъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ, Корелу (Кексгольмъ) и Ижору (Ингрію). Москва уплачивала Швеціи 20000 серебряныхъ рублей. Царь московскій отказывался отъ своихъ притязаній на Ливонскую и Корельскую земли. Торговля возобновлялась съ обѣихъ сторонъ свободная, но шведскимъ торговымъ людямъ не дозволялось ѣздить съ товарами черезъ Московское государство въ Персію, Турцію и Крымъ, а равно и московскимъ купцамъ черезъ—Швецію въ Англію, Францію и другія западныя государства. Обѣ стороны обязывались подданныхъ не перезывать, перебѣжчиковъ выдавать и т. д. По С. договору русскіе совершенно были отрѣзаны отъ Балтійскаго моря, и это особенно радовало шведскаго короля Густава-Адольфа, щедро наградившаго своихъ уполномоченныхъ. Въ свою очередь и москвичи были довольны заключеннымъ миромъ: съ одной стороны, они возвращали Новгородъ Великій, съ другой — получали возможность безпрепятственно воевать съ Польшей. Уполномоченные, князь Мезецкій и Зюзинъ, были награждены первый - боярствомъ, второй — окольничествомъ. Щедро былъ награжденъ мѣхами, тканями, золотою цѣпью, драгоцѣнными камнями англійскій посредникъ, Джонъ Мерикъ.—См. Лыжинъ, «Столбовскій договоръ и переговоры, ему предшествовавшіе» (СПб., 1857); Якубовъ, «Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1897, кн. III). *В. Р—въ.*

Столбово—небольшая дер. Новоладожскаго у., С.-Петербургской губ., на р. Сяси, въ 50 вер. отъ г. Нов. Ладоги. Здѣсь былъ заключенъ Столбовскій миръ (см. Столбовскій договоръ) со шведами.

Столбовой островъ—въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, Якутской обл., Верхоянскаго окр. Дл. около 25 в., шир. отъ 7 до 8 в. Берега о-ва утесистые, состоятъ изъ черныхъ глинистыхъ сланцевъ, и шифера, вышина ихъ отъ 7 до 9 саж. О-въ покрытъ мохомъ и ягелями. На о-вѣ водятся олени, песцы, бѣлые медвѣди, мыши, полярныя лисицы, весною и лѣтомъ много птицъ. Островъ необитаемъ. Лежитъ къ ЮЗ отъ острова Котельнаго въ 150 вер. и былъ посѣщенъ капитаномъ Анжу въ 1822 г.; посѣщается иногда и промышленниками.

Столбовый—мысъ на Новой Землѣ, въ проливѣ Маточкинъ шаръ.

Столбовый — мысъ на вост. берегу полуо-ва Камчатки (Приморской обл.), подъ 56°40′ с. ш. и 178°59′ в. д. Мысъ высокъ и утесистъ, передъ нимъ лежатъ 3 каменныхъ столба (кекуры), выш. до 14 саж.

Столбунецъ (Rumex Acetosa L.) — см. Щавель.

Столбцы (Столпцы)—мст. Минской губ. и у., на р. Нѣманѣ; пристань. Въ окрестностяхъ выжигаютъ много извести. Жит. 2370; церковь, училище; пчт.-тлгр. отд.

Столбчатая паренхима или *палисадная паренхима*—см. Листъ.

Столбъ позорный — см. Позорящія наказанія (XXIV, 236).

Столбы, *столпы* и *столбцы* — такъ назывались узкіе, длинноватые лоскутки бумаги, на которыхъ писали наши старинные дьяки и подъячіе до конца XVII в. Писали обыкновенно на одной сторонѣ; потомъ эти листы склеивали (мѣста склейки листовъ назывались *ставами* или *поставами*) въ длинныя ленты и скатывали въ трубку въ видѣ свитковъ. Извѣстны С. длиною въ 70 и въ 100 аршинъ. Въ 1700 г. въ помѣстномъ приказѣ, а затѣмъ и въ другихъ учрежденіяхъ стали писать на листахъ и въ тетрадяхъ.

Столинъ—мст. Минской губ., Пинскаго у., на р. Горыни. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній; въ XVII в. было городомъ. Жит. 1634; церковь, училище, пчт.-тлгф. отд. Торговое поселеніе.

Столичка (Ferdinand Stoliczka, 1833—1874)—палеонтологъ, состоялъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ членомъ вѣнскаго геологическаго института, въ 1862 г. былъ приглашенъ въ Калькутту, въ качествѣ члена-сотрудника, въ Geological Survey of India. Рядъ его статей занимается мѣловыми ископаемыми Южн. Индіи. Одновременно съ этимъ онъ печаталъ важные труды по зоологіи въ изданіяхъ «Asiatic Society of Bengal», секретаремъ котораго онъ былъ уже съ 1868 г. Въ 1864 и 1865 г. С. совершилъ, съ цѣлью ученыхъ изслѣдованій, путешествіе въ англійскій Тибетъ, въ 1873 г., въ качествѣ геолога, принималъ участіе въ посольствѣ въ Кашгаръ, а затѣмъ съ полковникомъ Гордономъ и Троттеромъ пошелъ къ Чатыр-кулю въ Тянь-Шанѣ, черезъ Памиръ на Ваханъ и обратно, но достигъ только Мургге на Шайокѣ, недалеко отъ прохода въ Ладакъ». Ср. Ball, «Memoir of the life and work of F. Stoliczka» (London, 1886).

Столобенскій (Столбенскій) — о-въ на оз. Селигерѣ, Тверской губ., Осташковскаго

у., въ 8 в. отъ уѣздн. г. Площадь о-ва ок. 7 дес., весь занятъ м-ремъ—*Иловой пустынью* (XXI, 147), монастырскими верфью и садомъ.

Столовичи — мѣстечко Минской губ.; памятно по удачному дѣлу Суворова противъ гетмана Огинскаго, начальника литовскихъ коронныхъ войскъ (3—4 т.), 13 сент. 1771 г. Не смотря на значительное превосходство надъ русскими, непріятель былъ выбитъ изъ мѣстечка и окончательно разсѣянъ. Самъ Огинскій едва избѣгъ плѣна.

Столовая бухта и гора (Table Bay и Table Mountain)—на юго-западной оконечности Африки; въ бухту впадаетъ р. Сольтъ-риверъ; здѣсь расположенъ г. Капштатъ. Бухту защищаетъ отъ сѣв.-зап. вѣтровъ волноломъ въ 1000 м. дл. Къ Ю отъ бухты возвышается С. гора (1082 м.). Склоны отвѣсные, а вершина представляетъ плоскогоріе въ 2 км. ширины, вѣчно покрытое такъ наз. «скатертью» изъ облаковъ.

Столовая гора (Mons mensae) — небольшое созвѣздіе между 4^h и 7^h прямого восхожденія и 70° и 80° южнаго склоненія. Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ во время его пребыванія на мысѣ Доброй Надежды (1752). Въ созвѣздіи 12 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ; изъ нихъ самая яркая 5-ой величины.

Столовыя деньги — см. Оклады денежные (XXI, 822). Съ 1899 г. въ военномъ вѣдомствѣ и съ 1900 г.—въ морскомъ существенно измѣнены для строевыхъ офицерскихъ чиновъ денежные оклады вообще и оклады С. денегъ въ частности. Послѣдніе, въ общемъ, нѣсколько уменьшены, въ виду значительнаго увеличенія окладовъ жалованья. Нынѣ полагается С. денегъ въ годъ (за узаконенными вычетами):

1. Главному начальнику военнаго округа	По Высоч. назначенію.
2. Помощнику главн. нач. воен. окр. и командиру корпуса . . .	5700 р.
3. Начальнику дивизіи . . .	4200 »
4. Начальнику отдѣльной бригады	3300 »
5. Командиру полка	2700 »
6. Командиру отдѣльнаго батальона и артиллер. дивизіона .	1560 »
7. Командиру батареи . . .	900 »
8. Командиру неотдѣльнаго батальона, завѣдывающему хозяйствомъ въ полку и помощнику командира кавалерійскаго полка.	660 »
9. Младшему штабъ-офицеру и ротному (эскадронному) командиру	360 »
10. Полковому адъютанту и др. чинамъ полкового штаба . . .	96 »

См. приказъ по воен. вѣд. 1899 г. № 141. По соотвѣтствію съ приведенными окладами получаютъ С. деньги чины корпуса жандармовъ и пограничной стражи.

Столовыя народныя—см. Чайныя.

Столонъ (Stolo)—отростокъ животнаго, служащій мѣстомъ образованія почекъ, дающихъ начало новымъ животнымъ (см. Размноженіе).

Столпенская - *Николаевская*, мужская, заштатная **пустынь**—Тверской губ., Вышневолоцкаго у. Основана въ XVI в.; долго состояла приписной къ Могилевской Тверской пустынѣ и въ 1764 г. оставлена за штатомъ.

Столпники — преподобные, подвизавшіеся на столпахъ. Подвиги стоянія на столпѣ ради благочестія встрѣчаются еще ранѣе IV в. Св. Ефремъ Сиринъ въ 29 поученіи къ египетскимъ монахамъ говоритъ, что онъ видѣлъ человѣка, который ради добродѣтели стоялъ на столпѣ. Первый, прославившійся своимъ подвигомъ на столпѣ — Симеонъ Столпникъ (см. XXIX, 923). Подвигу Симеона подражали въ V вѣкѣ преп. Даніилъ (память 11 декабря), въ VI в.—преп. Іоаннъ и Симеонъ Дивногорецъ, въ отличіе отъ перваго Симеона (Столпника) называемый младшимъ (память 24 мая), въ VII в.—Алипій, подвизавшійся на столпѣ 66 лѣтъ (пам. 26 ноября), въ VIII в.—Ѳеодосій, столпникъ едесскій (пам. 9 іюля), въ X в.—преп. Лука столпникъ новый, 45 лѣтъ пребывшій на столпѣ (пам. 11 декабря), въ XII в.—преп. Никита переяславскій (пам. 24 мая), въ XV в.—преп. Савва Вишерскій, скончавшійся въ 1460 г. (память 1 октября).

Столповое пѣніе—тоже, что знаменное. Основано оно на осьмогласіи. С. пѣніе или основное пѣніе есть наиболѣе старинное пѣніе православной церкви. С. знаки — тѣ, которыми пользовались въ нотныхъ книгахъ ранняго періода исторіи русскаго церковнаго пѣнія. Позднѣйшія знамена стали называться не столповыми, а кондакарными.

Столпянскій (Николай Петровичъ)—извѣстный педагогъ, сынъ дьячка рязанской губерніи, род. въ 1834 г., учился въ рязанской дух. семинаріи, потомъ въ моск. унив.; за участіе въ студенческой исторіи былъ уволенъ изъ университета; поступилъ въ военно-медицинскую академію, но не кончилъ курса. Былъ учителемъ исторіи и географіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, инспекторомъ по учебной части школъ русскаго техническаго общества; руководилъ обученіемъ молодыхъ солдатъ въ войскахъ Финляндскаго округа и въ 7 гвардейскихъ полкахъ Петербурга. Съ 1890 по 1894 г. содержалъ частные курсы ручного труда въ Харьковѣ и СПб. Въ началѣ 1860-хъ гг. былъ однимъ изъ организаторовъ воскресныхъ школъ, а также лѣтнихъ школъ, устраивавшихся студентами, отъѣзжавшими на кондиціи (деньги на эти школы были собраны среди торговцевъ гостинаго двора). Самъ С. устроилъ школу подъ Москвой; для классной комнаты на первый разъ крестьянами былъ уступленъ пустой хлѣвъ. Съ 1868 по 1895 г. С. руководилъ курсами учителей и учительницъ земскихъ народныхъ школъ въ петербургскомъ, новгородскомъ, рязанскомъ, ярославскомъ и смоленскомъ земствахъ. Литературно-педагогическіе труды С.: «Азбука съ прописями» (1864); «Букварь для народныхъ школъ» (1865); «Народная азбука» (1867); «Солдатская азбука» (1870); «Азбука рукописи» (1870); «Звѣздочка —азбука для обученія молодыхъ солдатъ» (1878); «Книга для чтенія въ сельскихъ шко-

лахъ»; «Первая послѣ азбуки книга для чтенія»; «Учебникъ ариѳметики»; «Девять губерній Западно-русскаго края»; девять брошюръ сельскохозяйственнаго содержанія; «Руководство для учителей и учительницъ сельскихъ» и др. Редактировалъ педагогическій журналъ «Школьная жизнь» (1872—74); сотрудничалъ въ «Народной газетѣ», «Грамотѣ» и другихъ журналахъ для народа. Азбуки С. разошлись въ количествѣ ок. 2 милл. экземпл. С. былъ педагогъ-практикъ, одинъ изъ первыхъ пропагандистовъ звукового метода. Особенность его пріема обученія грамотѣ въ войскахъ заключалась въ томъ, что предварительно изъ старыхъ солдатъ приготовлялись учителя—которымъ и поручалось обученіе новобранцевъ. На обученіе грамотѣ въ войскахъ полагалась первая зима.

Столъ паяльный—см. Лабораторія.

Столы ледниковые—см. Ледники (VIII, 832).

Столыпинскія минеральныя **воды**—въ Николаевскомъ у. Самарской губ., близъ д. Новой Столыпинки, на берегу р. Большого Кушума, въ 40 вер. отъ волжской пристани с. Балакова. Принадлежатъ къ группѣ сѣрно-и-соленощелочныхъ водъ. Въ 1867 г. С. воды получаются изъ двухъ источниковъ—желѣзистаго Маріинскаго, представляющаго собой рядъ сильно бьющихъ ключей и сѣрно-соленаго Николаевскаго; кромѣ того въ $3^1/_2$ верстахъ отъ главнаго зданія лѣчебныхъ водъ внизъ по р. Кушуму расположенъ рядъ соленыхъ озеръ. Вода Николаевскаго источника совершенно прозрачна и безцвѣтна, горько-соленаго вкуса съ запахомъ сѣроводорода. Температура воды 10° Ц., удѣльный вѣсъ при 14,6° Ц. = 0,1419. Вода Маріинскаго источника безъ запаха, слабо-желѣзистаго вкуса; выдѣляетъ углекислоту и мутнѣетъ, осаждая окись желѣза. Уд. вѣсъ 1,00345—9,4%; реакція средняя. По содержанію желѣза (0,07 гр. въ литрѣ воды) Маріинскій источникъ оказывается главнымъ представителемъ желѣзныхъ водъ въ Россіи и одинъ только источникъ въ Липецкѣ немногимъ превышаетъ его (0,0361). Желѣзноводскія-же значительно слабѣе. Главнымъ представителемъ С. соленыхъ озеръ считается Алексѣевское горячее озеро, верхній слой воды котораго всегда имѣетъ темп. + 20—21° Ц., но по мѣрѣ углубленія температура постепенно повышается и вблизи дна достигаетъ +36° Ц. и выше. Вода озеръ совершенно прозрачна, безъ запаха, сильно соленаго вкуса и представляетъ собою сильно концентрированный растворъ солей. На днѣ озеръ образовались громадныя залежи минеральной соли и грязи. Озера питаются выходящими со дна горячими сѣрными источниками и потому не высыхаютъ даже въ самое жаркое и сухое лѣто. Воды очень давно славились среди мѣстнаго населенія, какъ вѣрное средство противъ ломоты и ранъ, но только съ 1866 г. оффиціально было открыто лѣчебное заведеніе. Зданія для ваннъ, съ 39 отдѣльными кабинетами, находятся вблизи Николаевскаго источника и назначены для пользованія сѣрно-соленою водою. Для грязевыхъ ваннъ существуютъ особые кабинеты. Кумысолѣченіе. Заведеніе имѣетъ всѣ указываемыя современною наукой лѣчебныя приспособленія. Сезонъ съ 15 мая по 1 сентября. Мѣстность степная, климатъ сухой, континентальный. См. «Бюллетень Имп. Академіи Наукъ» (1865, т. VI, и 1867, т. VII); М. П. Лоіовскій, «Столыпино» (1899). *В. Кр.*

Столыпинъ (Аркадій Алексѣевичъ)—писатель, сенаторъ († 1825); напечаталъ въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» (1794 — 95): «Восточный моралистъ»; «Благодѣтельный государь», нравоучительная повѣсть съ франц.; «Отрывокъ».

Столыпинъ (Аркадій Дмитріевичъ)—генералъ-отъ-артиллеріи, писатель (1822—1899); шестнадцати лѣтъ опредѣлился въ конную артиллерію, но, дослужившись до подпрапорщика, вышелъ въ отставку; когда русскія войска отправились въ Венгрію, вновь поступилъ на военную службу, затѣмъ участвовалъ въ крымской кампаніи и въ русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг., по окончаніи которой былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи и Адріанопольскаго санджака; позже командовалъ 9-мъ армейскимъ и гренадерскимъ корпусами, въ 1889 г. назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ, въ 1892 г. — завѣдующимъ придворною частью въ Москвѣ. Написалъ «Исторію Россіи для народнаго и солдатскаго чтенія» и рядъ статей и воспоминаній, печатанныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. На академической выставкѣ 1869 г. экспонировались два скульптурныхъ произведенія С.: «Голова Спасителя» (по описанію Флавія) и «Медаль статуи Спасителя».

Столыпинъ (Дм.) — напечаталъ въ «Ипокренѣ» 1801 г. «Надгробную кн. Рѣпнину» въ «Новост. русск. литер.» 1802 г. — стих «Птичка».

Столыпинъ (Дмитрій Аркадьевичъ, 1818—1893)—писатель; учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, служилъ въ конногвардейскомъ полку. По выходѣ въ отставку долго жилъ за границей, гдѣ познакомился съ ученіемъ Конта. Вернувшись въ Россію, С. занялся устройствомъ быта крестьянъ въ своихъ многочисленныхъ имѣніяхъ и изученіемъ экономическихъ вопросовъ. Корнемъ экономическихъ нестроеній русскаго народа онъ считалъ общину, съ ея круговою порукою; въ противоположность общинѣ, онъ выдвигалъ хуторное хозяйство. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. касался и отдѣльныхъ вопросовъ философіи, съ точки зрѣнія позитивизма. Статьи свои С. выпускалъ отдѣльными небольшими брошюрами, нерѣдко поражавшими читателя разнородностью своего содержанія: рядомъ съ какимъ-нибудь тезисомъ Конта обсуждается вопросъ о пользованіи землею или разбирается какая-нибудь статья уголовнаго уложенія. Философскія разсужденія автора не отличались послѣдовательностью и основательностью; ни одно изъ нихъ не нашло себѣ мѣста въ распространенныхъ органахъ печати. Въ московскомъ психологическомъ обществѣ С. учреждена премія въ 2000 руб. за сочиненіе, посвященное контовскому положенію о есте-

ственномъ совпаденіи первообразныхъ законовъ неорганической природы съ основными законами органической жизни. Половина этой преміи до сихъ поръ остается свободной. Главные труды С.: «Арендные хутора» («Русск. Вѣстн.», 1892); «Графъ Н. С. Мордвиновъ въ его сельско-хозяйственной дѣятельности» (1874); «Земледѣльческіе порядки до и послѣ упраздненія крѣпостного права» (1874); «Изъ личныхъ воспоминаній о Крымской войнѣ» (1874). Послѣ смерти его вышла брошюра: «О существованіи научныхъ естественныхъ законовъ для общественныхъ явленій. По вопросу нашего сельскаго быта». *Я. К.*

Столыпинъ (Н.) — напечаталъ въ «Пріятн. и полезн. препровожд. врем.» 1794 г. «Первый урокъ любви» и въ «Нов. русск. литер.» стих.: «Восторгъ», «Превратность», «Весна», «Надгробіе великому Суворову», «Къ Лизѣ».

Столыпины—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI стол. Аркадій Алексѣевичъ С. (1778—1825), другъ Сперанскаго, былъ сенаторомъ; братъ его Николай, ген.-лейтенантъ (1781—1830), убитъ въ Севастополѣ во время бунта; сестра ихъ Елисавета Алексѣевна, по мужу Арсеньева, была бабкою М. Ю. Лермонтова. Изъ сыновей Аркадія Алексѣевича Николай (1814—84) былъ посланникомъ въ Штутгардтѣ и Гаагѣ, Алексѣй (1816—58)—другомъ Лермонтова, извѣстнымъ подъ прозвищемъ «Монго». Объ ихъ двоюродномъ братѣ Аркадіи Дмитріевичѣ — см. выше. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской и Саратовской губ. (Гербовникъ, X, 31).

В. Р.

Стольники — старинный дворцовый чинъ. Первоначальное назначеніе С. было служить за столомъ государя, подавать ему блюда и наливать напитки въ чаши, откуда и другое ихъ названіе—*чашники*. С. встрѣчаются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ начиная съ первыхъ годовъ XIII стол. Уже тогда они присутствовали при пріемѣ пословъ, были посредниками при переговорахъ князя съ боярами и т. д. Чашники рязанскаго князя въ XIV в. входили, вмѣстѣ съ боярами, въ составъ его думы. За столомъ московскихъ государей С. служили только въ торжественныхъ случаяхъ, въ праздники и при пріемѣ пословъ. Возлагаемыя на нихъ при этомъ обязанности были весьма разнообразны. С. должны были въ «столы сказывать», т. е. приглашать почетныхъ гостей къ столу, «отпускать ѣсть и пить», наблюдая за общимъ порядкомъ стола, наливая напитки и подавая блюда; былъ особый стольникъ, «отпускавшій ѣсть» съ особаго «поставца» почетному гостю, особый для «наряженія» винъ и за каждымъ столомъ «для порядку» по С. Число С., служившихъ за столомъ государя, было иногда болѣе 100 (напр. 114 на обѣдѣ, данномъ въ 1664 г. англійскому послу Чарльзу Говарду). С. были обязаны кормить монастырскую братію во время поѣздокъ государей по монастырямъ и подавать яйца государю при христосованіи. Имъ поручалось ходить за государемъ «со стряпней» при торжественныхъ выходахъ, вмѣсто постельничаго; иногда они завѣдывали вмѣсто постельничаго мастерскою палатою, а вмѣсто сокольничаго — птицами и сокольниками. При пріемѣ пословъ С. назначались въ рынды; во время пріема государемъ царевичей, бояръ и др. стояли въ «комнатѣ государевой» «у крюка» (дверного) и по списку вызывали допущенныхъ къ аудіенціи; наконецъ, С. исполняли должность возницъ государя. Эта придворная служба С. далеко не имѣла для нихъ первостепеннаго значенія. По словамъ Котошихина, служба у стола занимала очень небольшое число С. и въ немногіе дни года; между тѣмъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича число ихъ простиралось до 500. Старшіе изъ нихъ обыкновенно разсылались по воеводствамъ, а младшіе несли военную службу въ полку государевомъ и по городамъ при воеводахъ. Кромѣ того С. назначались въ приказы и посылались во всякія посылки—по судебнымъ дѣламъ, для осмотра служилыхъ людей и т. п. При перечисленіи служилыхъ людей они обыкновенно упоминались послѣ думныхъ дьяковъ и впереди стряпчихъ. Въ С. служили лица самыхъ лучшихъ фамилій: князья Куракины, Одоевскіе, Голицыны, Трубецкіе, Репнины, Ростовскіе, Урусовы, Морозовы, Шереметевы и проч. Назначались въ С., однако, и люди неименитые, напримѣръ Андрей Поспиковъ, сынъ благовѣщенскаго протопопа, любимецъ царя Алексѣя Михайловича. Тѣ С., которые служили государю въ его комнатахъ, назывались *ближними* или *комнатными*. Въ 1675 г. послѣдовалъ указъ «росписать государевыхъ ближнихъ людей и С. дневать и ночевать поочередно, въ четыре смѣны». Съ семидесятыхъ же годовъ встрѣчаются *ближніе* С. «со стряпней», «у крюка» и др. Ближніе С. днюютъ и ночуютъ у гроба умершаго государя; они же несутъ изъ комнаты тѣло его. Ср. В. И. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности. Т. I. Территорія и населеніе» (СПб., 1890).

В. Р—въ.

Стольниковъ (Яковъ Яковлевичъ, 1850—94)—профессоръ госпитальной терапевтической клиники варшавскаго университета. Первоначальное образованіе получилъ въ орловской духовной семинаріи, откуда поступилъ на естественный факультетъ петербургскаго университета, затѣмъ перешелъ въ въ спб. мед.-хир. академію, курсъ которой окончилъ въ 1878 г. Послѣ защиты диссертаціи на степень д-ра медицины «Объ измѣненіяхъ поджелудочной железы при лихорадкѣ» былъ отправленъ за границу на 2 года, гдѣ много работалъ у профф. Людвига, Коха, Баумана. Въ 1886 г. былъ приглашенъ варшавскимъ унив. на каѳедру распознаванія внутреннихъ болѣзней, а черезъ нѣсколько лѣтъ занялъ каѳедру госпитальной терапевтической клиники. Клиническое образованіе С. получилъ подъ руководствомъ проф. С. П. Боткина. С. принадлежатъ изслѣдованія о легочномъ бродилѣ, разрушающемъ упругія волокна, о вліяніи теплыхъ ваннъ, о дѣйствіи фарадизаціи на печень, «Вліяніе лихорадки на дыхательныя мышцы и на упругость легкихъ» 1876 г.; «Количественное опредѣленіе бѣлка въ мочѣ», «О теплотномъ раздраженіи нервовъ», совмѣстно съ И. П. Павловымъ;

«Физіологическое значеніе пептоновъ» 1880 г.; «Роль печеночныхъ венъ въ печеночномъ и общемъ кровообращеніи» 1882 г. и мн. др.

А.

Стольно-Бѣлградскій комитатъ (мадьярск. Székes-Feiérvár-Vármegye, латин. Comitatus Albensis)—въ Венгріи. 4156 кв. км., жит. (1890) 222455, преимущественно мадьярскаго племени и католическаго исповѣданія (нѣмцевъ 26077, словаковъ 2924, сербовъ 2103; евангелическаго исповѣд. 65021 чел., еврейскаго 8388). Южная часть комитата представляетъ собою волнистую равнину, которая еще недавно была покрыта болотами; сѣверная часть прорѣзана цѣпью Вертешскихъ горъ. Главною рѣкой комитата служитъ Дунай, одинаково важный какъ для судоходства и торговли, такъ и для рыбной ловли. Мягкій климатъ способствуетъ богатой производительности плодородной почвы. Главные продукты земледѣлія — хлѣбные злаки, въ особенности пшеница и маисъ. Виноградъ, плоды, табакъ. Тучныя пастбища благопріятствуютъ скотоводству. Большіе лѣса въ сѣверной части комитата богаты дичью, а воды —рыбой, раками и черепахами. Лѣса даютъ много дерева строеваго, подѣлочнаго и годнаго на топливо.

Стольное—мст. Черниговской губ., Сосницкаго у., при р. Домнѣ, впадающей въ Десну, въ 38 вер. отъ уѣзднаго города. Было сотеннымъ мѣстечкомъ. Жителей 3817. Двухклассное мин. училище, земскій пріемный покой, ярмарка.

Стольный Бѣлградъ, или *Бѣлградъ Королевскій* (сербск. Столни Београд, мадьярск. Székes-Feiérvár, нѣмецк. Stuhlweissenburg, словенск. Královský Bělehrad, латинск. Alba Regia, Alba Regalis, Albanium) — главный городъ Стольно-Бѣлградскаго комитата въ Венгріи. Жителей (1890) 27548, преимущественно мадьярскаго племени и католиковъ (2496 чел.—евангелическаго исповѣданія). Памятникъ поэту Вёрёшмарти (Vörösmarty); каѳедральный соборъ Пресвятой Дѣвы, подъ которымъ при раскопкахъ открыты старинныя королевскія гробницы и базилика Стефана св.; красивая церковь св. Іоанна, съ замѣчательною живописью (XIV стол.); венгерскій театръ. Изготовленіе суконъ, фланели, набойки, машинъ, ножей, сафьяна, мыла. Сода добывается изъ болотъ, которыя богаты также рыбой, раками, черепахами и водяной птицей. Значительная торговля виномъ, фруктами и лошадьми. Городъ окруженъ виноградниками. С.-Бѣлградъ былъ Стефаномъ святымъ возвышенъ на степень престольнаго города, въ которомъ до Фердинанда I короновались, до времени Белы IV—имѣли свою резиденцію, а до Запольи—и погребались венгерскіе короли. Максимиліанъ I завоевалъ городъ въ 1490 г., но не могъ его удержать за собою. Въ 1543 г. городъ попалъ въ руки туркамъ, сдавшись на капитуляцію; но послѣ побѣдъ имперцевъ надъ турками, въ 1593 и 1601 гг., онъ снова перешелъ во власть христіанъ. Въ 1602 г., вслѣдствіе бунта гарнизона, онъ опять попалъ въ руки турокъ, во власти которыхъ оставался до 1688 г. Среди этихъ переходовъ изъ однѣхъ рукъ въ другія городъ мало по малу лишался своего значенія, и вмѣсто него возвышался Пресбургъ, куда былъ перенесенъ и обрядъ коронованія.

Столѣтняя война (1337—1453)—велась между Франціей и Англіей. Три основныхъ вопроса вызывали старинную вражду между этими державами: шотландскій, французскій и фландрскій. Англія давно уже вела неудачную войну съ Шотландіей, которая геройски отстаивала свою независимость. Эта борьба втянула Англію въ войну съ Франціей, поддерживавшей Шотландію еще съ конца XIII в. При Эдуардѣ III шотландскій король Давидъ бѣжалъ во Францію: она послала на помощь шотландцамъ войско и снабдила ихъ деньгами. Филиппъ Валуа торжественно заявилъ, что считаетъ себя обязаннымъ помогать шотландцамъ. Другая причина непріязни заключалась въ томъ, что англійскій король, владѣя во Франціи остатками наслѣдства Элеоноры Аквитанской, жены Генриха II, заявилъ притязаніе и на корону Франціи. Еще въ 1299 г., по договору въ Монтредѣ, было условлено, что дочь французскаго короля Изабелла вступитъ въ бракъ съ наслѣдникомъ англ. престола будущимъ королемъ Эдуардомъ II. Отсюда идутъ притязанія сына ея Эдуарда III, на французскую корону. Когда во Франціи умеръ Карлъ IV, послѣдній представитель старшей линіи Капетинговъ, ближайшимъ наслѣдникомъ по мужской линіи являлся внукъ Филиппа, сынъ Карла Валуа и двоюродный братъ Карла IV, Филиппъ Валуа, а по женской линіи—Эдуардъ III, племянникъ Карла IV. Его мать, Изабелла Французская, заявила отъ имени сына притязанія на франц. престолъ. Французскіе юристы возражали, что, по салическому закону, женщина не имѣетъ права наслѣдованія франц. престола. Филиппъ Валуа былъ провозглашенъ регентомъ, а 29 мая коронованъ въ Реймсѣ подъ именемъ Филиппа VI. Эдуардъ III, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, призналъ Филиппа, какъ герцога Гіени, своимъ сюзереномъ (1331). Главнымъ виновникомъ С. войны Фруассаръ называетъ Роберта Артуасскаго. Поссорившись съ Филиппомъ, онъ явился въ 1334 г. къ Эдуарду III, вооружая его противъ Филиппа. Для поддержки шотландцевъ король французскій послалъ въ началѣ 1335 г. флотъ къ берегамъ Шотландіи, послѣ того, какъ Эдуардъ отказался принять его посредничество. Въ 1337 г. Эдуардъ заявилъ въ парламентѣ о своемъ намѣреніи потребовать французскую корону, 7 окт. провозгласилъ себя владѣтелемъ французскаго королевства, а 1 ноября формально объявилъ войну Франціи. Третья причина С. войны—отношеніе Англіи къ фландрскимъ городамъ. Фландрія была естественной союзницей Англіи; сюда она ввозила шерсть, а шерстяная торговля имѣла огромное значеніе для Англіи: всѣ расходы по веденію войны оплачивались налогомъ на шерсть, Эдуардъ III получалъ отъ него ежегодно до 35 тыс. фн. стерлинговъ. Кромѣ промышленныхъ интересовъ, Фландрія была связана съ Англіей еще и демократическимъ духомъ своихъ городовъ, враждовавшихъ съ феодалами Франціи. Поэтому, въ на-

чавшихся столкновеніяхъ фламандцы приняли сторону Англіи. 25 янв. 1340 г., на собраніи въ Гентѣ, фламандцы заключили съ Эдуардомъ союзъ. Исторію С. войны можно раздѣлить на 2 періода: первый—до смерти Карла V (1337—1380), второй—до конца 1453 г.

Первый періодъ. Война съ самаго начала приняла широкіе размѣры; перевѣсъ, видимо, былъ на сторонѣ Франціи, поставленной, благодаря слабости имперіи и авиньонскому плѣненію папъ, въ благопріятныя условія. Населеніе Франціи значительно превосходило населеніе Англіи. У Филиппа было наготовѣ 40 тыс. войска, Эдуардъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь 8 тыс. Эдуардъ надѣялся на коалицію европейскихъ государствъ противъ Франціи. Императоръ обѣщалъ послать Эдуарду 2000 рыцарей, но этимъ и закончились переговоры о союзѣ съ Германіей. Въ 1339 г. Филиппъ напалъ на Аженуа. Въ 1339 г. Эдуарду не удалась осада Камбре, занятаго французами; въ рѣшительную минуту его оставили владѣтели Геннегау и Намюра. 22 іюня 1340 г. Эдуардъ отплылъ изъ Англіи во Фландрію. Французы собрались у фландрскаго порта Слюйса, съ флотомъ въ 200 кораблей, чтобы помѣшать высадкѣ Эдуарда. 24 іюня произошла жестокая битва: французскіе корабли были уничтожены, болѣе 20 тыс. французовъ было убито. Эдуардъ направился къ Турне, два мѣсяца безуспѣшно осаждалъ крѣпость и 25 сент. 1340 г. заключилъ съ Филиппомъ на годъ перемиріе, по которому была объявлена свобода торговли между всѣми государствами, принимавшими участіе въ войнѣ. Перемиріе вызвано было недостаткомъ денегъ у Эдуарда. Изъ Гіени и сѣверной Франціи война перешла въ Бретань, которая стала предметомъ спора между Эдуардомъ и Филиппомъ. Здѣсь, послѣ смерти бретанскаго герцога Іоанна III (30 апрѣля 1340), наслѣдниками оставались его племянница Іоанна Пентіеврская, жена Карла Блуасскаго, двоюроднаго брата французскаго короля, и родной братъ герцога, Іоаннъ Бретанскій. Герцоги бретанскіе считались вассалами англійскаго короля. Филиппъ поддерживалъ Карла, признавая тѣмъ самымъ престолонаслѣдіе по женской линіи, Эдуардъ—Іоанна, отвергая право наслѣдованія по женской линіи. Перевѣсъ остался на сторонѣ Карла, признаннаго въ 1341 г. герцогомъ Бретанскимъ. Война до 1346 г. носила упорный, но безрезультатный характеръ. Нантъ сдался Карлу Блуасскому; герцогъ Монфортскій былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1343 г. было заключено новое перемиріе, во время котораго оба короля энергично готовились къ войнѣ. Она возобновилась, когда французы, заподозрѣвъ нѣсколькихъ бретанскихъ дворянъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Англіей, казнили ихъ. Перемиріе было нарушено. Эдуардъ сдѣлалъ приготовленія къ вторженію въ Гіень, Бретань и Фландрію. Англія съ воодушевленіемъ поддерживала своего короля, въ то время какъ Франція роптала на тяжкіе налоги Филиппа. Войсками въ Гіени командовалъ Генрихъ Ланкастерскій, графъ Дерби. Онъ взялъ Ла-Реоль, Бержеракъ и Ангулемъ. Филиппъ отправилъ противъ него 100 тысячное войско подъ предводительствомъ своего сына Іоанна, герцога Нормандскаго; Ангулемъ былъ отнятъ у англичанъ Эдуардъ съ 30 тыс. войскомъ, состоявшимъ изъ англичанъ, ирландцевъ и валлійцевъ, высадился въ Ла-Гогѣ и двинулся къ Нормандію, совершенно беззащитную, разграбилъ Канъ, подошелъ къ Сенѣ, построилъ мостъ при Пуасси и угрожалъ Парижу. 26 августа 1346 г. произошла страшная *битва при Креси.* У Филиппа было 8 тысячъ всадниковъ и 60 тыс. пѣхота, но армія его находилась въ жалкомъ положеніи. Рекрутскихъ наборовъ не было, не-дворяне устранялись отъ военной службы; все зависѣло отъ феодаловъ. Эдуардъ имѣлъ превосходныхъ стрѣлковъ изъ лука, стрѣлявшихъ вчетверо скорѣе, чѣмъ французы изъ своихъ самострѣловъ; его выносливая національная пѣхота, вооруженная короткими мечами, быстро справлялась съ тяжелыми, блестящими французскими рыцарями. Большое значеніе имѣлъ и англійскій строй войска. Военная тактика Эдуарда, давшая ему побѣду при Креси, сводилась къ тому, что главной боевой силой была пѣхота, а стрѣлковъ-крестьянъ защищала знать, которая должна была спѣшиваться и сражаться въ качествѣ тяжелой пѣхоты. Своимъ успѣхомъ англійская армія была обязана единодушному дѣйствію пѣхоты и конницы. Во французскомъ войскѣ при Креси сказалось пренебреженіе пѣхотой, какъ результатъ вражды между знатью и горожанами: высокомѣрные рыцари презирали пѣхотинцевъ. Вооружены были французскіе дворяне очень длинными копьями; у англичанъ было даже огнестрѣльное оружіе. На томъ флангѣ, откуда ожидали нападенія французовъ, Эдуардъ построилъ стрѣлковъ; за ними шли три боевыя линіи рыцарей. Въ первой линіи былъ принцъ валлійскій («Чёрный Принцъ»); въ третьей стоялъ Эдуардъ. Всего войска у него было 3900 тяжело вооруженныхъ, 10 тыс. стрѣлковъ и 5 т. валлійцевъ. Во франц. войскѣ находился, между прочимъ, Іоаннъ, король богемскій. Войско Филиппа было утомлено большимъ переходомъ, но рыцари считали позорнымъ повернуть назадъ, когда увидѣли лагерь англичанъ. Первыми бросились на англичанъ генуэзскіе стрѣлки, усталые, попавшіе подъ ливень, испортившій тетивы у луковъ. Яркое солнце, показавшееся послѣ грозы, только ослѣпляло французовъ. Англійскія пушки сильно разстроили ихъ ряды, стрѣлки осыпали конницу тучей стрѣлъ, валлисцы кололи лошадей. Король Іоаннъ Богемскій былъ убитъ, Филиппъ бѣжалъ. На полѣ битвы остались 120 рыцарей и 30 тыс. пѣхотинцевъ. Героемъ дня былъ сынъ Эдуарда, Чёрный Принцъ. Эдуардъ осадилъ Кале, желая пріобрѣсти операціонный базисъ противъ Франціи. Осада Кале продолжалась около 8 мѣс.; обороной города руководилъ Іоаннъ Віеннскій. Истомленные голодомъ, жители сдались Эдуарду 4 авг. 1347 г. Въ Бретани Карлъ Блуасскій былъ разбитъ при Кадорѣ, а при Рошъ-Дерріенѣ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Англію. Въ сент. 1347 г. Филиппъ заключилъ съ Эдуардомъ перемиріе, тянувшееся до 1355 г., хотя стычки и нападенія продолжались.

Бретань Эдуардъ отдалъ въ управленіе своему намѣстнику, Томасу Дагворту. За первыя 10 лѣтъ войны были опустошены Фландрія, Артуа, Пикардія, часть Иль-де Франса, Нормандія, Анжу, Бретань, Пуату, Сентонжъ, Перигоръ. Францію угнетали тяжкіе налоги, Англію — голодъ, внутренніе безпорядки, чума. Въ іюнѣ 1355 г. война возобновилась. Эдуардъ вторгся въ сѣв. Францію, герцогъ Ланкастерскій—въ Бретань, Черный Принцъ—въ южн. Францію. Вторженія Эдуарда и герцога не имѣли успѣха, но Черный Принцъ дошелъ до Пиренеевъ, взялъ города Нарбонну и Каркасоннъ и разрушилъ до 500 городовъ или мѣстечекъ. Франц. король Іоаннъ, преемникъ Филиппа VI, собралъ громадную армію и появился на Луарѣ. Принцъ быстро пошелъ ему на встрѣчу. У Мопертюи, недалеко отъ Пуатье, 19 сент. 1356 г. англичане одержали вторую блестящую побѣду (см. Пуатье, XXV, 743). Король Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Англію. Съ Франціей было заключено перемиріе на 2 года. По всему западу Франціи бродили англійскія шайки, убивая безоружныхъ. Король Іоаннъ, находясь въ плѣну, принялъ 24 марта 1359 г. условія мира, очень тяжкія для Франціи и потому отвергнутыя народомъ. Въ отвѣтъ на это, Эдуардъ заперъ Іоанна въ Лондонской башнѣ и началъ грабить Францію. 28 окт. 1359 г. онъ высадился съ большимъ войскомъ въ Кале, осадилъ Реймсъ, заставилъ Филиппа, герцога бургундскаго, заплатить большую контрибуцію, прошелъ мимо Парижа и, дойдя до Шартра, заключилъ миръ въ Бретиньи, подписанный 24 октября 1360 г. Эдуарду были уступлены Гіень, Понтье, Пуату, Сентонжъ, Ангумуа, Лимузенъ, Перигоръ, Ажене, Керси, Руэргъ, Бигорръ. Области эти освобождались отъ вассальныхъ обязательствъ по отношенію къ Франціи. Размѣръ выкупа Іоанна былъ опредѣленъ въ 3 милл. золотыхъ монетъ. За все это англ. король отказывался отъ притязаній на корону Франціи и отъ Нормандіи. Но въ условіяхъ мира не былъ рѣшенъ старый вопросъ о Бретани, и тамъ съ конца 1361 г. возобновились военныя дѣйствія. Англійскіе наемники разбили Карла Блуасскаго у Орэ (1364), взяли въ плѣнъ Дюгеклена (см.). По мирному договору въ Геранде (12 апр. 1365 г.) герцогомъ бретанскимъ былъ признанъ Іоаннъ Монфорскій, обязавшійся считать франц. короля своимъ сюзереномъ. Въ продолженіе 5 лѣтъ Карлъ V, преемникъ Іоанна, усердно готовился къ войнѣ, заручившись поддержкой папы Урбана V, имп. Карла IV, миланскаго герцога и короля шотландскаго. Бретиньискій трактатъ былъ вскорѣ нарушенъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что населеніе Аквитаніи не хотѣло мириться съ господствомъ англичанъ и возмущалось тяжелыми налогами. Графъ Арманьякъ, выдавшій свою дочь за королевскаго брата, отказался, вмѣстѣ съ другими знатными людьми, вносить подымную подать. Карлъ V поддержалъ ихъ и въ концѣ іюня 1368 г. потребовалъ Чернаго Принца, какъ герцога Аквитаніи, къ королевскому суду. Война была объявлена, но приняла другой оборотъ для Англіи. Карлъ V занялъ Аббевиль и Понтье. Населеніе областей, уступленныхъ Англіи, было освобождено отъ присяги, данной Эдуарду; къ франц. эскадрѣ присоединилась кастильская, и англійскій флотъ оказался слабѣе французскаго. Дюгекленъ незадолго до того выкупился изъ плѣна, и Карлъ V назначилъ его коннетаблемъ Франціи. Рядомъ съ нимъ выдвинулось въ это время еще нѣсколько талантливыхъ полководцевъ: Оливье Клиссонъ, адмиралъ Іоаннъ Віеннскій, маршалъ Бленвилль и др. Карлъ преобразовалъ армію, завелъ артиллерію. Французы устраивали засады, окопы, то уклонялись отъ битвъ, то внезапно поражали англичанъ; война выработала въ арміи дисциплину и стойкость, даже рыцарство уступало теперь свое мѣсто наемной пѣхотѣ. Крестьяне вели партизанскую войну, уничтожали или прятали съѣстные припасы. Походъ герцога Ланкастерскаго въ Пикардію и Нижнюю Нормандію окончился полной неудачей; Робертъ Кнолль, выступившій изъ Кале съ большой арміей, былъ разбитъ Дюгекленомъ. Постепенно рядъ городовъ — Лиможъ, Монконтуръ, Сенъ-Северъ, Пуатье, Туарсъ—и сто замковъ отворили ворота Дюгеклену. Черный Принцъ варварски наказалъ Лиможъ, убивъ 3000 чел., но, вслѣдствіе болѣзни, вернулся въ Англію. Тяжкой потерей для Англіи было взятіе французами Ла-Рошели. Герцогъ Бретанскій, измѣнивъ Франціи, удалился въ Англію. Въ 1373 г. почти вся Бретань была занята французами. Въ 1374 г. герцогомъ Анжуйскимъ было взято еще 50 крѣпостей въ Гаскони. Съ 1375 до 1377 г. продолжалось перемиріе. Въ это время умерли Черный Принцъ и Эдуардъ III. Въ рукахъ Англіи изъ прежнихъ владѣній остались только Бордо, Байонна, Даксъ и Базасъ. Карлъ V, избѣгая рѣшительныхъ битвъ, продолжалъ войну, и въ 1377 г. герцогъ Анжуйскій взялъ еще 123 крѣпости. Французскій флотъ, подъ начальствомъ Іоанна Віеннскаго, наводилъ ужасъ на англичанъ, грабилъ берега Англіи, проникъ въ устье Темзы. Однако, всѣхъ франц. областей Карлу не удалось отнять у англичанъ. Война въ Бретани усилилась съ 1378 г. Іоаннъ Монфоръ оставался союзникомъ Англіи; Карлъ объявилъ его измѣнникомъ. Населеніе, боясь потерять свою независимость, поддерживало герцога и англичанъ; бретанское дворянство отказалось повиноваться Карлу; посланные противъ мятежниковъ Дюгекленъ и Клиссонъ вернулись въ 1379 г., не достигнувъ цѣли. Въ 1380 г. Карлъ V умеръ, оставивъ 12-лѣтняго сына Карла VI, царствованіе котораго — самое печальное время въ исторіи Франціи (см. Карлъ VI).

Второй періодъ (1380—1453). Ричардъ II, король англійскій, стараясь упрочить свою власть внутри страны, велъ съ Франціей переговоры о заключеніи мира. Въ 1396 г. онъ заключилъ съ Франціей долгосрочное перемиріе и женился на дочери франц. короля Карла VI, Изабеллѣ. Англійскимъ королемъ, послѣ низверженія Ричарда II, сдѣлался Генрихъ IV Ланкастерскій. Сынъ его, Генрихъ V, вступившій на престолъ Англіи въ 1413 г., опять сталъ готовиться къ войнѣ, требуя возвращенія Ан-

глiи ея владѣнiй во Францiи. Притязанiя его имѣли еще меньше основанiй, чѣмъ притязанiя Эдуарда III, но Францiя всегда враждебно относилась къ Ланкастерскому дому, а моментъ для нападенiя на Францiю, раздираемой междоусобною войной, былъ очень удобный. Заручившись обѣщанiемъ нейтралитета со стороны герцога Бургундскаго, Генрихъ V съ 60 тыс. армiей отплылъ въ 1415 г. во Францiю. Войско высадилось на Нормандскомъ берегу, осадило гор. Гарфлеръ и взяло его, послѣ $1^1/_2$ мѣс. осады (16 сент. 1415). Осада обошлась очень дорого англ. войску: въ немъ появились болѣзни, припасы истощались. Генриху пришлось отступить къ Кале; утомленная и полуголодная англ. армiя прошла черезъ сѣв. Нормандiю и Пикардiю къ низовьямъ Соммы и встрѣтилась 25 октября 1415 г. съ 60 тыс. армiей французовъ у Азенкура. Повторились тѣже ошибки со стороны французовъ, какiя привела къ гибели ихъ войска при Пуатье. Стрѣлки уничтожали франц. рыцарей, стрѣляя въ плотную ихъ массу. Армiя французская была совершенно разбита; между 10 тыс. убитыхъ было 8 тыс. дворянъ, въ томъ числѣ 120 феодальныхъ владѣтелей. 1500 рыцарей было взято въ плѣнъ, между ними герцогъ орлеанскiй Карлъ. Въ iюнѣ 1417 г. Генрихъ съ 40 тыс. армiей заняль Нижнюю Нормандiю, а весною 1418 г. двинулся на Руанъ. Осада города велась мастерски, обдуманно и жестоко. Жители держались съ iюня 1418 до января 1419 г.; болѣе 50 тыс. умерло отъ голода: собака стоила въ осажденномъ городѣ 150 фр. Вся Нормандiя была покорена; Генрихъ держалъ себя въ сѣв. Францiи, какъ законный государь; жители покидали свою родину. Францiя ужаснулась; всѣ требовали примиренiя враждующихъ партiй для борьбы съ Англiей. На время дофинъ Карлъ и герцогъ Iоаннъ Бургундскiй примирились, но послѣ вѣроломнаго убiйства Iоанна сынъ и преемникъ его, Филиппъ, вступилъ въ сoюзъ съ англичанами. Еще въ маѣ 1419 г. королева Изабелла предлагала Генриху жениться на ея дочери Екатеринѣ (см. VIII, 352). 20 мая 1420 г. былъ заключенъ постыдный Труаскiй договоръ о заключенiи мира съ Англiей и о бракѣ Генриха и Екатерины. Генрихъ былъ объявленъ наслѣдникомъ французскаго престола; генеральные штаты утвердили, 6 дек., труаскiй договоръ. Въ январѣ 1421 г. Генрихъ уѣхалъ въ Англiю, оставивъ своимъ намѣстникомъ во Францiи герцога Эксетерскаго. Францiя вновь стала готовиться къ борьбѣ. Братъ Генриха, герцогъ Кларендонскiй, былъ разбитъ при Божé въ Анжу (23 марта 1421 г.). Генрихъ снова появился во Францiи, овладѣлъ, послѣ упорной осады, Мо (10 мая 1422 г.) и усмирилъ Сѣв. Францiю. Послѣ смерти Генриха V и Карла VI Францiя раскололась на двѣ половины: южную, стоявшую на сторонѣ дофина, т. е. короля Карла VII, и сѣверную, повиновавшуюся англiйскому герцогу Бедфордскому, правившему за малолѣтняго Генриха VI. Партiя национальная была очень сильна и повсюду вызывала упорное сопротивленiе англичанамъ. Съ 1422 до 1429 г. англичане и бургундцы взяли Меленъ и нѣсколько другихъ крѣпостей. Герцогъ Бедфордскiй нанесъ тяжкое пораженiе французскому войску при Вернелѣ (17 авг. 1424 г.), гдѣ было убито множество знати; вся страна на сѣверъ отъ Луары перешла подъ его власть. Въ окт. 1428 г. графъ Салисбери приступилъ къ осадѣ Орлеана. Положенiе короля и осажденныхъ было отчаянное. Спасительницей Францiи явилась Жанна д'Аркъ (см. XI, 721). У англичанъ было 9000 воиновъ, а городъ защищали 6000 жителей, изнемогавшихъ отъ голода. 4 мая Жанна подошла съ королевскими войсками къ городу, взяла форты и освободила Орлеанъ. Благодаря ей французы покорили Божанси, а при Патé разбили англiйскаго главнокомандующаго Тальбота. 11 iюля Жанна взяла Труа; 17-го Карлъ короновался въ Реймсѣ. Послѣ этого Сѣв. Францiя стала переходить на сторону Карла: Ланъ, Суассонъ, Шато-Тьерри, Компьенъ были въ его рукахъ, Шампань, Иль-де-Франсъ волновались. Армiя Карла дошла до Ланьи, въ ожиданiи битвы съ Бедфордомъ. Восемь мѣсяцевъ прошло въ стычкахъ съ англичанами; при Компьенѣ Жанна была взята въ плѣнъ. Послѣ ея сожженiя (30 мая 1431 г.) англичане сначала удачно вели войну; 17 дек. Генрихъ VI былъ коронованъ въ Парижѣ. Но въ Реймсъ англичанамъ пройти не удалось, и Бедфордъ теперь уже думалъ лишь о сохраненiи Нормандiи; повсюду англичане и бургундцы терпѣли неудачи. Французы заняли Шартръ и Сенъ-Дени и подступили къ Парижу. Когда Бедфордъ умеръ, Парижъ былъ потерянъ для Англiи. 21 сент. 1435 г. былъ подписанъ въ Аррасѣ мирный договоръ между Карломъ VII и герц. бургундскимъ, прекратившiй междоусобную войну во Францiи. Весною 1436 г. начались рѣшительныя дѣйствiя противъ англичанъ. Графъ Дюнуа взялъ Меленъ; парижское населенiе рѣшило сдать городъ французамъ, стоявшимъ въ Сенъ-Дени. 13 апр. Ришмонъ, гр. Дюнуа и Лиль-Аданъ подошли къ Парижу и черезъ 4 дня заняли его; 12 ноября Карлъ VII торжественно въѣхалъ въ свою столицу. Съ 1435 г. до 1444 г. война свирѣпствовала въ разныхъ мѣстахъ. Французы были отбиты у Кале, англичане грабили берега Голландiи и Фландрiи, Ла-Гиръ и Сентраль сражались въ Нормандiи, гдѣ вспыхивали мятежи. Голодъ, повальныя болѣзни и шайки грабителей опустошали страну. Въ 1438 г. въ Парижѣ умерло отъ заразы 50 тыс. чел.; улицы опустѣли, волки бродили по городу. Англiя тоже страдала отъ голода и заразы; лучшiе полководцы погибли, прежнихъ стрѣлковъ уже было мало. Въ 1439 г. англичане пытались вступить въ мирные переговоры близъ Кале, но Ришмонъ взялъ 12 авг. важный для англичанъ городъ Мо, и переговоры прервались. 19 сентября 1441 г. Карлъ отбилъ у англичанъ Понтуазъ. Въ 1444 г. было заключено перемирiе въ Турѣ на два года (до 1 апрѣля 1446 г.), а потомъ продолжено до 1449 г. За время перемирiя Францiя сильно оправилась; у короля было постоянное войско. Положенiе Англiи было плохое: къ соцiальному вопросу присоединились распри въ королевскомъ домѣ.

Франція воспользовалась первымъ предлогомъ, чтобы возобновить войну. Когда англичане напали на Фужеръ, городъ на границѣ Бретани съ Нормандіей, французы, подъ начальствомъ Дюнуа, заняли часть Нормандіи (1449). 10 ноября Карлъ VII овладѣлъ Руаномъ, побѣдивъ Сомерсета и Тальбота, лучшихъ полководцевъ въ Англіи. 15 дек. сдалась послѣдняя крѣпость въ Верхней Нормандіи — Гарфлёръ. Судьба Нормандіи была рѣшена послѣ страшнаго пораженія англичанъ при Форминьи, гдѣ было убито около 4 тыс. англичанъ и всего 12 французовъ. Соммерсетъ отплылъ въ Кале, заплативъ большой выкупъ. 12 августа 1450 г. Нормандія была освобождена отъ англичанъ. Гораздо труднѣе было завоевать Гіень, гдѣ власть Англіи была прочнѣе. 22 мая 1451 г. графъ Дюнуа овладѣлъ крѣпостью Бле; 20 іюня ему покорился Бордо, 21 авг. сдалась Байонна. Разсчитывая на враждебное французамъ настроеніе жителей Гіени, Тальботъ рѣшилъ возстановить англійское владычество и вступилъ въ Бордо 23 окт. 1452 г., но 17 іюля 1453 г., при Кастильонѣ, его армія была разбита и самъ онъ былъ убитъ. Бордо былъ возвращенъ французамъ. Этимъ закончилась С. война. У англичанъ остался во Франціи только Кале, которымъ они владѣли еще 100 лѣтъ. С. война свидѣтельствуетъ о паденіи феодальнаго строя. Франція испытала страшныя потрясенія, была совершенно разорена. Рыцарство и дворянство утратили силу. Выиграла больше всего королевская власть, такъ какъ буржуазія не съумѣла организоваться. Сохранивъ свою независимость, Франція сплотилась, территорія ея объединилась. Война вызвала усиленную дѣятельность городовъ (см. Жакерія), утвердила во Франціи существованіе постояннаго войска и постоянной подати. Въ Англіи война способствовала развитію англійской конституціи, напоминая королю, вслѣдствіе нужды въ деньгахъ и войскѣ, о зависимости его отъ парламента. Съ этого времени Англія становится морской державой, оставивъ планы о континентальныхъ войнахъ. С. война создала въ Англіи классъ профессіональныхъ солдатъ, деморализировала вліятельную часть народа и наполнила страну военными авантюристами. Геродотомъ С. войны былъ Фруассаръ, изобразившій эту войну съ точки зрѣнія рыцаря-космополита. Онъ продолжалъ хронику Іоанна Краснваго, служившаго въ войскѣ Эдуарда. См. S. Luce, «La France pendant la guerre de cent ans» (П., 1890—94); Terrier de Lorray, «L'Amiral Jean de Vienne» (1878); Hardy, «La Guerre de Cent ans» (П., 1877); Guibal, «Histoire du sentiment national pendant la guerre de cent ans» (1875); Ch. Bénoist, «La politique de Charles V» (1886); Longinon, «Paris pendant la domination anglaise» (1878); P. Dognon, «Les Armagnacs et les Bourguignons... en Languedoc» (Тулуза, 1890); De Pange, «Le Patriotisme français en Lorraine avant Jeanne d'Arc» (П., 1899); Chauvelays, «Guerres des Français et des Anglais du XI-e au XV-e Siècle» (П., 1875); Joubert, «Les Invasions anglaises en Anjou au XIV et au XV s.» (Анжеръ, 1872); Brissaud, «Les Anglais en Guyenne» (П., 1875); A. Taverne, «Journal de la paix d'Arras»; Page, «The siege of Rouen» (1877); Harris, «History of the battle of Azincourt and of the expedition of Henry the fifth into France» (Л., 1831); Dufourmantelle, «La marine militaire au début de la guerre de cent ans» (П., 1878). *П. Конскій.*

Столѣтовъ (Александръ Григорьевичъ) —профессоръ физики въ московскомъ унив., род. въ г. Владимірѣ въ іюнѣ 1839 г., скончался въ Москвѣ въ маѣ 1896 г. По окончаніи курса во владимірской гимназіи, С. поступилъ на математическій факультетъ московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1860 г. и въ томъ же году былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Съ лѣта 1862 г. до начала 1866 г. С. пробылъ за границей, занимаясь физикой сначала въ Гейдельбергѣ, потомъ въ Геттингенѣ, Берлинѣ, Парижѣ и наконецъ опять въ Гейдельбергѣ, въ лабораторіи Кирхгофа. Съ февраля 1866 г. С. началъ въ московскомъ унив. чтеніе лекцій по математической физикѣ. Въ маѣ 1869 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ «Общая задача электростатики и приведеніе ея къ простѣйшему случаю» и въ іюнѣ того же года былъ утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ физики. Въ 1871 г. С. снова отправился за границу, гдѣ и пробылъ около полугода, работая въ лабораторіи Кирхгофа надъ своей докторской диссертаціей. Эта диссертація, подъ заглавіемъ «Изслѣдованіе о функціи намагниченія мягкаго желѣза», была защищена въ апрѣлѣ 1872 г. Въ іюнѣ этого же года С. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ слѣдующемъ 1873 г. ординарнымъ профессоромъ. С. читалъ вначалѣ различные курсы математической физики и физическую географію, впослѣдствіи онъ перешелъ на изложеніе опытной физики. Не мало потрудился С. по устройству физической лабораторіи и организаціи практическихъ занятій въ дорогомъ для него московскомъ университетѣ. Непрерывно занимаясь своимъ любимымъ предметомъ, физикой, С. умѣлъ возбудить интересъ къ этой наукѣ и въ своихъ многочисленныхъ ученикахъ, о которыхъ онъ вообще заботился отечески. Большая часть университетскихъ профессоровъ физики - ученики С. Всѣ работы С., какъ строго научныя, такъ и литературныя, отличаются замѣчательнымъ изяществомъ мысли и выполненія. Обширная эрудиція С., его замѣчательный критическій анализъ и красота изложенія проявляются во всѣхъ произведеніяхъ, вышедшихъ изъ подъ пера С., и производятъ чарующее дѣйствіе на читателя. Прекрасны и по содержанію, и по стилю всѣ его популярныя статьи и рѣчи. Кромѣ занятій въ университетѣ, С. не мало времени посвятилъ на работы въ обществѣ любителей естествознанія и въ музеѣ прикладныхъ знаній. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ С. состоялъ предсѣдателемъ физическаго отдѣленія общ. люб. естествознанія и директоромъ физическаго отдѣла при политехническомъ музеѣ. Проводя почти каждое лѣто

за границей, С. имѣлъ возможность познакомиться со всѣми выдающимися западно-европейскими физиками, съ которыми и поддерживалъ постоянно сношенія. Онъ принималъ участіе и въ международныхъ конгрессахъ. С. состоялъ членомъ очень многихъ ученыхъ обществъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, а именно онъ былъ почетнымъ членомъ общества любителей естествознанія, почетнымъ членомъ кіевскаго физико-математическаго общества, почетнымъ членомъ кіевскаго общества естествоиспытателей, членомъ обществъ московскаго математическаго, русскаго физико-химическаго, парижскаго Société Française de Physique, членомъ основателемъ и корреспондентомъ парижскаго Société internationale des électriciens, иностраннымъ членомъ лондонскаго Insitution of Electrical Engineers. Онъ былъ также почетнымъ членомъ Императорскаго унив. св. Владиміра. Кромѣ занятія наукой С. интересовался литературой, искусствомъ. Не крѣпкій по натурѣ, онъ испыталъ въ 1893 г. большія огорченія и окончательно разстроилъ свой организмъ. Въ концѣ 1894 г. здоровье С. какъ будто возстановилось и онъ отдался устройству физической секціи на IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, превосходно организовавъ демонстративныя засѣданія этой секціи. Въ теченіе года С. чувствовалъ себя еще довольно сносно, но съ зимы 1895 г. онъ сталъ прихварывать и, наконецъ, отошелъ въ другой міръ. Слишкомъ рано похитила смерть С.! Еще много могъ бы онъ сдѣлать для русской науки. Перечень работъ С. приведенъ въ «Журн. Русск. Физико-Химич. Общ.», т. 29, стр. 72. Кромѣ двухъ диссертацій, наиболѣе важныя статьи С. суть слѣдующія: «О Кольраушевомъ измѣреніи ртутной единицы сопротивленія»; «Sur une méthode pour déterminer le rapport des unités électromagnetiques et électrostatiques» (le «v» de Maxwell); «Объ электричествѣ соприкосновенія»; «О критическомъ состояніи тѣлъ» (4 ст.); «Актиноэлектрическія изслѣдованія»; «Эѳиръ и электричество» (рѣчь); «Очеркъ развитія нашихъ свѣдѣній о газахъ»; «Введеніе въ акустику и оптику» (курсъ).

И. Боргманъ.

Столѣтовъ (Николай Григорьевичъ)—генералъ отъ-инфантеріи, род. въ 1833 г., окончилъ курсъ въ московскомъ унив. кандидатомъ математическихъ наукъ; поступивъ въ военную службу, участвовалъ въ восточной войнѣ 1854—55 гг.; въ 1869 г., состоя начальникомъ закаспійскаго отряда, основалъ г. Красноводскъ; въ 1874 г. стоялъ во главѣ экспедиціи, изслѣдовавшей Аму-Дарьинскую область. Въ войнѣ 1877 г. С. принялъ участіе въ качествѣ начальника болгарскаго ополченія; вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ перешелъ въ отрядѣ ген. Гурко черезъ Балканы, сражался при Эски-Загрѣ и руководилъ, до прибытія Радецкаго, защитою Шипки. Позже командовалъ корпусомъ; нынѣ членъ военнаго совѣта.

Столярное дѣло. — Самою важною отраслью дерево-обрабатывающей промышленности является С. дѣло, занимающееся болѣе тонкою и тщательною обработкою дерева, чѣмъ оно существенно отличается отъ плотничнаго дѣла (XXIII, 918). Ручной трудъ въ теченіе долгаго времени являлся преобладающимъ при обработкѣ дерева, и лишь въ послѣднія 25—30 лѣтъ машинное производство С. издѣлій получило сильное развитіе въ промышленныхъ странахъ Зап. Европы и Америки. У насъ же, и по настоящее время, число столярныхъ и мебельныхъ заведеній, приводимыхъ въ дѣйствіе механическою силою, ограничено (см. Мебельное производство, XVIII, 847), и потребность населенія въ С. издѣліяхъ покрывается преимущественно ручнымъ трудомъ ремесленниковъ и кустарей. Тѣмъ не менѣе дерево-обдѣлочные механическіе станки и у насъ можно встрѣтить въ большомъ количествѣ тамъ, гдѣ приходится одновременно обрабатывать металлы и дерево, какъ, напр., при изготовленіи сельскохозяйственныхъ орудій, пожарныхъ инструментовъ, вѣсовъ, въ экипажномъ, фортепіанномъ дѣлѣ и т. п. Въ крупныхъ машиностроительныхъ и чугунолитейныхъ заводахъ, получившихъ въ послѣднее время у насъ сильное развитіе, имѣются столярно-модельныя мастерскія, снабженныя дерево-обрабатывающими станками. Военныя техническія заведенія, каковы: адмиралтейства, арсеналы, артиллерійскія мастерскія и пр., а также вагонныя фабрики и желѣзнодорожныя мастерскія тоже пользуются въ значительной степени услугами дерево-обдѣлочныхъ машинъ и т. д. и потому, помимо ручной обработки дерева, въ видѣ С. *ремесла*, приходится подробно остановиться также и на устройствѣ дерево-обрабатывающихъ станковъ.

Существенною принадлежностью столярнаго ремесла является столярный *верстакъ*, служащій для надлежащаго укрѣпленія дерева при его обработкѣ. Состоитъ онъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ подверстачника *B* (фиг. 1), гдѣ хранятся инструменты, чертежи и работы, и — верстачной доски *A* съ двумя тисками *M* и *H*. Тиски *H* называются продольными или задними и приводятся въ движеніе винтомъ *O*; тиски *M* называются поперечными или передними и состоятъ изъ винта *O'* и дощечки *P*. Въ продольныхъ тискахъ весьма удобно зажимать бруски и, вообще, болѣе толстые предметы; поперечные же тиски назначены, главнымъ образомъ, для зажиманія досокъ на ребро. Кромѣ того, на верстачной доскѣ имѣется рядъ квадратныхъ отверстій *б*, *б*.. и такое же отверстіе *б'* находится на концѣ продольныхъ тисковъ: вставляя небольшіе деревянные клинышки въ отверстіе *б'* и въ одно изъ отверстій *б* и сдвигая тиски, можно зажать между клиньями обрабатываемое дерево, лежащее на поверхности верстака. Отверстія *б'* и *б*, *б* имѣютъ $^3/_4$ вершка въ сторонѣ и разставлены другъ отъ друга на разстояніи около 2—3 вершк. Вмѣсто деревянныхъ клиньевъ въ отверстія *б* и *б'* вставляются также желѣзныя или стальныя гребенки *c*; эти послѣднія снабжаются пружиною, посредствомъ которой онѣ удерживаются въ отверстіяхъ на разной высотѣ, не проваливаясь. Длина гребенокъ бываетъ около $4^1/_2$ верш.; при строганіи можно о нихъ

испортить лезвее струга. Длина верстака бываетъ 2—4½ арш., ширина—10—20 верш., а высота около 17 верш. Для удобства переноса верстаки дѣлаются разборными. Въ хорошихъ верстакахъ верхняя доска дѣлается изъ крѣпкаго, твердаго дерева — ясеня, дуба, бука или ильма и толщиною, по крайней мѣрѣ, 2¼ вершка, въ болѣе же простыхъ верстакахъ ее дѣлаютъ изъ березы или сосны и толщиною около 1—1¼ вершка. Въ толщѣ верстачной доски дѣлаются иногда квадратныя отверстія *a*, *a*, въ которыя вставляются подпорные деревянные колышки, служащіе для лучшаго удержанія болѣе длинныхъ досокъ и планокъ, зажимаемыхъ въ тиски *M*.

Изъ инструментовъ, необходимыхъ для С. работы, наиболѣе существенное значеніе имѣютъ *струги* разнаго рода. *Шерхебель* (фиг. 2) представляетъ неширокій стругъ съ узкимъ желѣзкомъ, лезвее котораго оттачивается выпуклою дугою. Онъ употребляется для грубой отдѣлки и предварительнаго обстругиванія поверхности дерева. Окончательно же поверхность сглаживается посредствомъ *рубанка* или *шлихтика* (фиг. 3), съ болѣе широкимъ желѣзкомъ и прямымъ лезвеемъ. Указанные инструменты состоятъ изъ деревянной колодки *B* и желѣзка *A*, удерживаемаго въ колодкѣ посредствомъ клина *Б* въ наклонномъ положеніи. Желѣзко изготовляется изъ желѣза и наваривается сталью; ширина желѣзка шерхебеля обыкновенно бываетъ около ½ вершка и доходитъ иногда до ¾ верш., рубаночное-же желѣзко дѣлается шириною до 1½ вершка, при длинѣ колодки до 6 верш. Чѣмъ наклоннѣе положеніе желѣзка въ колодкѣ, тѣмъ стружка будетъ толще, а обработанная поверхность грубѣе, т. е. работа пойдетъ болѣе быстро, но поверхность дерева не получится гладкая; по мѣрѣ же уменьшенія наклона желѣзка, стружка становится все тоньше, а обрабатываемая поверхность глаже. Самая тонкая стружка получится тогда, когда желѣзко будетъ почти вертикально; при этомъ стругъ будетъ не рѣзать дерево, а скоблить. Чтобы при достаточной быстротѣ работы получить большую гладкость обрабатываемой поверхности, употребляютъ рубанки съ *двойнымъ желѣзкомъ* (фиг. 4). Это послѣднее состоитъ изъ обыкновеннаго рубаночнаго желѣзка *a*, на которое наложено фальшивое желѣзко *б*, укрѣпляемое на *a* въ требуемомъ положеніи при помощи винта *в*; рубанокъ съ двойнымъ желѣзкомъ называется шлихтикомъ. Фальшивое желѣзко привинчивается нижнимъ своимъ концомъ какъ разъ надъ лезвеемъ перваго (рѣжущаго), вслѣдствіе чего двойное желѣзко шлихтика пріобрѣтаетъ особую прочность и не дрожитъ при работѣ; стружка при работѣ имъ не отдирается и не откалывается отъ дерева, а постепенно надламывается, при этомъ обрабатываемая поверхность получается гладкая при достаточной быстротѣ работы. Для крупной работы необходимъ стругъ, назыв. столярами *фуганкомъ*; это рубанокъ съ колодкою, длиною въ 14 и даже въ 17 вершк., при ширинѣ до 1½ вершка; снабжается онъ рукояткою *a* (фиг. 5). Желѣзко въ немъ бываетъ простое или двойное и сообразно съ этимъ и фуганки назыв. простыми или двойными; фуганокъ необходимъ для пригонки кромокъ, склеиваемыхъ досокъ и выравниваніи плоскостей при обмѣриваніи прямыхъ угловъ. *Шпунтгубель* (фиг. 6) примѣняется для выемки углубленій въ деревѣ, напр. на кромкахъ досокъ и т. п. Въ *калевкахъ* или *фигурныхъ* стругахъ (фиг. 7) желѣзки отточены по извѣстной фигурѣ для выстрагиванія планокъ и досокъ, снабженныхъ фигурными краями. Изъ другихъ рѣжущихъ инструментовъ необходимо указать на *лучковую пилу*, полотенце которой вставлено въ деревянный станокъ особаго устройства. Этотъ станокъ состоитъ изъ двухъ брусковъ, удаленныхъ одинъ отъ другого на извѣстное разстояніе посредствомъ поперечины съ вилообразными концами. Концы брусковъ просверлены, такъ что круглыя ручки *a* и *b* (фиг. 8) съ вырѣзами, куда вставляются концы полотенца, могутъ свободно вращаться вправо и влѣво, вращая вмѣстѣ съ тѣмъ и самое полотенце. Если это послѣднее будетъ нѣсколько наклонено въ сторону, то можно распилить доску довольно значительной ширины, чему не помѣшаетъ вовсе поперечина, какъ видно на фиг. 8. Противоположные концы брусковъ стянуты тонкимъ, крѣпкимъ шнуркомъ или веревкою (тетивою), по мѣрѣ надобности закручиваемою и раскручиваемою закруткою, которая упирается въ поперечину пилы. Когда полотенце наклонено къ обоимъ брускамъ одинаково, то тетиву крѣпко закручиваютъ, отчего само полотенце пріобрѣтаетъ надлежащее натяженіе, необходимое для правильной работы пилы. По окончаніи работы, необходимо ослаблять тетиву, иначе станокъ пилы легко можетъ испортиться. Обычные размѣры полотенца пилы составляютъ отъ 20 до 25 дм. длины и 1¼ дм. ширины; для удобнаго поворачиванія пилы въ толщѣ дерева необходимо еще имѣть пилы съ болѣе узкимъ полотенцемъ, что является необходимымъ при вырѣзываніи криволинейныхъ частей дерева. Для надлежащей работы пилы, зубья ея должны быть достаточно остры и разведены правильно (см. Лѣсопильное производство, XVIII, 164). Для сухого и крѣпкаго дерева необходимо имѣть пилу со слабо отогнутыми зубьями, а для сырого и мягкаго съ болѣе разведенными. Кромѣ лучковой и поворотной пилы необходимо также имѣть и *ножовку*, употребляемую для выпиливанія отверстій. Ножовки имѣютъ неширокое полотенце, съуживающееся къ концу; рукоятка ихъ можетъ быть выточена (фиг. 9) или вырѣзана такъ, чтобы ее удобно было держать въ рукѣ (фиг. 10). Прежде чѣмъ начать выпиливать отверстія, послѣднія подготовляютъ буравомъ и съ полученнаго этимъ путемъ отверстія начинается выпиливаніе по отмѣченнымъ на доскѣ линіямъ. Во многихъ случаяхъ лучковую пилу можно замѣнить *одноручною* пилою (фиг. 11), особенно при выполненіи мелкой С. работы. Не менѣе важный инструментъ послѣ пилы есть *буравъ*; обыкновенный буравчикъ бываетъ различной величины и употребляется для просверливанія въ деревѣ отверстій, въ которыя загоняются шурупы, гвозди и т. п.; это дѣлается для того, чтобы дерево не раскалывалось.

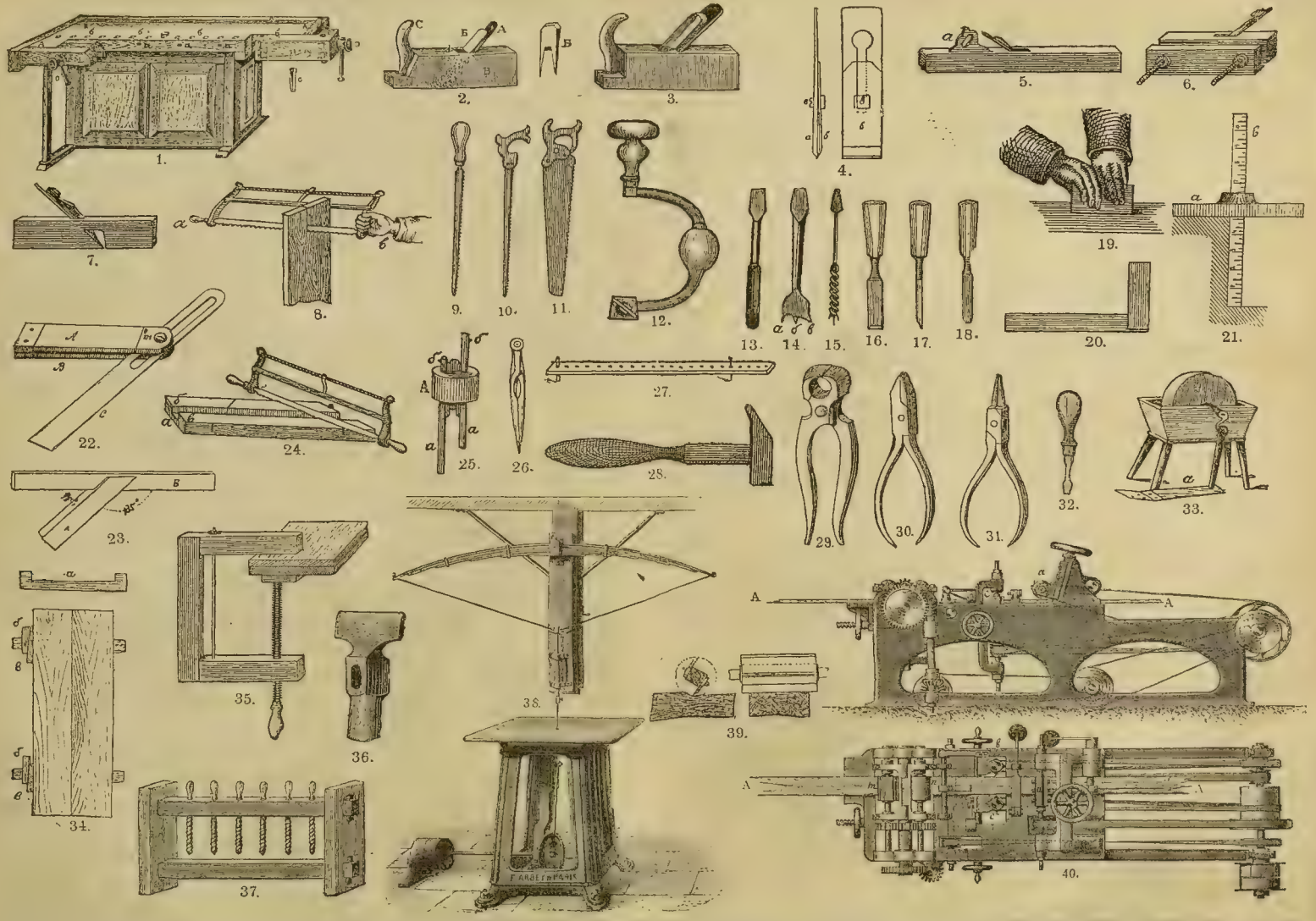
Необходимо также имѣть *коловоротъ* (фиг. 12), преимущественно желѣзный, съ нѣсколькими перками. *Перка* (фиг. 13) употребляется преимущественно для высверливанія небольшихъ отверстій, а для большихъ (болѣе $^3/_8$ дм.) берется *центровая перка* (фиг. 14), высверливающая болѣе ровныя и гладкія отверстія. Въ виду неоднороднаго сложенія дерева хорошую работу доставляютъ лишь тѣ инструменты, въ которыхъ имѣются лезвія двухъ сортовъ: одни имѣютъ назначеніе предварительно надрѣзать волокна дерева, а другіе служатъ для снманія стружекъ въ подготовленномъ первыми лезвіями пространствѣ, чѣмъ устраняется отдираніе или скалываніе древесныхъ волоконъ. Указанный принципъ, который въ большей или меньшей степени соблюдается почти во всѣхъ инструментахъ для обработки дерева, проведенъ надлежащимъ образомъ въ центровой перкѣ. Среднее остріе ея *б* вставляется въ середину того мѣста, которое должно быть высверлено; острый ножъ *а*, лезвіе котораго поставлено перпендикулярно къ плоскости чертежа, прорѣзываетъ при вращеніи сверла кругъ на поверхности дерева, соотвѣтствующій діаметру просверливаемаго отверстія, а рѣзакъ *в*, лезвіе котораго находится въ плоскости чертежа, снимаетъ стружки. Для правильности работы лезвіе ножа *а* должно быть нѣсколько ниже и отставать отъ центра *б* нѣсколько дальше, чѣмъ лезвіе рѣзака *в*; при этомъ ножъ *а* успѣетъ намѣтить кругъ на деревѣ прежде, чѣмъ рѣзакъ *в* приступитъ къ работѣ. Американская *винтовая перка* (фиг. 15) отличается отъ центровой перки тѣмъ, что она снабжается спиральною поверхностью, благодаря которой стружки автоматически извлекаются изъ высверливаемаго отверстія; кромѣ того, спираль эта даетъ надлежащее направленіе буравy при его работѣ, вслѣдствіе чего подобныя перки работаютъ скоро и хорошо. *Стамеска* (фиг. 16 — 18) употребляется для выдалбливанія отверстій въ деревѣ и для отдѣлки концовъ обрабатываемаго предмета. Столяръ долженъ имѣть нѣсколько обыкновенныхъ стамесокъ (фиг. 16) различной ширины: въ 1 дм., $^1/_2$, $^3/_8$, $^1/_4$ дм. и т. д.; кромѣ того, необходимо имѣть длинную, узкую и толстую стамеску (фиг. 17), которая называется долбежнымъ долотомъ и примѣняется при выдалбливаніи глубокихъ гнѣздъ; желательно также имѣть стамеску шириною въ $^1/_2$ дм. съ полукруглымъ лезвіемъ (фиг. 18). Стамески стачиваются съ одной стороны фаскою, при чемъ необходимо обращать вниманіе на то, чтобы полученное лезвіе было правильно наточено и совершенно остро. С. топоръ отличается отъ обыкновеннаго плотничнаго топора меньшими размѣрами и, значитъ, большею легкостью. *Цикля* или скобель представляетъ стальную пластинку, ребра которой тщательно отшлифованы, а стороны сходятся подъ прямыми углами; употребляется для сглаживанія поверхности дерева послѣ его строганія, такъ какъ рубанки и шлихтики всегда оставляютъ послѣ себя болѣе или менѣе замѣтныя углубленія, которыя слѣдуетъ устранить при окончательной отдѣлкѣ дерева. Для изготовленія цикли кладутъ стальную пластинку на столъ и начинаютъ затѣмъ водить по ребру ея гладкимъ кускомъ закаленной стали, назыв. *воронцомъ* (см.); если нѣсколько разъ водить имъ по ребру пластинки, крѣпко нажимая, то означенное ребро пріобрѣтаетъ такъ наз. гратъ или заусеницу; то же самое дѣлаютъ съ прочими ребрами и тогда цикля готова. Для полученія гладкой поверхности водятъ инструментомъ по выстроганной плоскости (фиг. 19) преимущественно вдоль волоконъ дерева, производя легкое надавливаніе. Положеніе цикли должно быть нѣсколько наклоннымъ, чтобы острый край ея соскабливалъ съ поверхности мелкія стружки до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не сдѣлается гладкою; если затѣмъ потереть еще поверхность мягкими стружками, то она получитъ еще болѣе гладкій и красивый видъ. Столь-же важное значеніе, какъ и рѣжущіе инструменты, имѣютъ въ С. дѣлѣ измѣрительные и провѣрочные инструменты и приборы. *Наугольникъ* или *винкель* состоитъ изъ двухъ линеекъ неодинаковой длины, соединенныхъ подъ прямымъ угломъ (фиг. 20); обѣ линейки (крыла) наугольника дѣлаются обыкновенно изъ сухого дерева (бука, яблони, груши); лучшіе наугольники изготовляются такъ, что тонкая линейка дѣлается въ нихъ изъ стальной пластинки; американскіе винкели дѣлаются цѣликомъ изъ металла: толстое плечо чугунное, а тонкое — стальное, на этомъ послѣднемъ плечѣ иногда дѣлаются дюймовыя или миллиметрическія подраздѣленія. *Двойной наугольникъ* (фиг. 21) состоитъ изъ планки *а*, сквозь утолщенную въ серединѣ часть которой пропущенъ квадратный стержень *в* съ дѣленіями. Этотъ послѣдній можетъ съ нѣкоторымъ усиліемъ скользить въ отверстіи планки *а*; такой угольникъ часто примѣняется въ модельномъ дѣлѣ и служитъ для измѣренія высотъ и уступовъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда бока уступовъ наклонны. Болѣе универсальный инструментъ представляетъ *малка* (фиг. 22), посредствомъ которой можно измѣрять всевозможные углы. Состоитъ она изъ двухъ тонкихъ деревянныхъ линеекъ *A* и *B*, соединенныхъ между собою такъ, что между ними образуется щель; въ эту послѣднюю входитъ третья линейка *C* (деревянная или металлическая), которая можетъ поворачиваться съ нѣкоторымъ усиліемъ вокругъ шарнира *m*, при чемъ образуются углы различной величины. При примѣненіи этого инструмента раздвигаютъ оба крыла его на столько, сколько требуетъ этого величина обмѣриваемаго угла, отмѣчаютъ имъ на деревѣ соотвѣтствующій уголъ и употребляютъ затѣмъ точно такъ же, какъ обыкновенный наугольникъ. Въ С. дѣлѣ часто приходится соединять два куска дерева подъ прямой уголъ въ усъ, при этомъ приходится срѣзать сходящіеся концы наискось такъ, чтобъ они составляли половину прямого угла (45°); вмѣсто малки, для означенной цѣли лучше всего употреблять спеціальный наугольникъ, называемый *ярунжомъ* (фиг. 23); состоитъ онъ изъ деревянной колодки *A* и болѣе тонкой ли-

нейки *Б*, деревянной или металлической, прикрѣпленной къ колодкѣ подъ угломъ въ 45°; въ такомъ видѣ ярунокъ употребляется, какъ и обыкновенный винкель. Когда приходится срѣзывать подъ опредѣленнымъ угломъ концы у значительнаго количества планокъ или дощечекъ, напр., при массовомъ изготовленіи рамокъ и т. п., устраиваютъ простое приспособленіе, которое назыв. *донцами* (фиг. 24). Къ гладко выстроганной доскѣ *а* приклеиваютъ двѣ равныя выстроганныя планки *б* и *в* такъ, чтобы образующійся между ними промежутокъ былъ вездѣ одинаковой ширины; ширина этихъ планокъ дѣлается въ 1 врш., а толщина въ $^1/_2$ врш. На планки эти отлагаютъ затѣмъ самымъ точнымъ образомъ два угла, каждый равный половинѣ прямого, и дѣлаютъ пилою два надрѣза по означеннымъ линіямъ. Дощечки, концы которыхъ должны быть срѣзаны подъ извѣстнымъ угломъ, кладутся поочередно въ донцы между двумя верхними планками плотно къ одному краю и затѣмъ пилою, которая направляется надрѣзами въ планкахъ, производится срѣзываніе концовъ означенныхъ дощечекъ; этимъ путемъ получается возможность скоро заготовить значительное количество планокъ, срѣзанныхъ совершенно одинаковымъ образомъ. Часто употребляемымъ въ С. дѣлѣ инструментомъ является *ресмусъ* (фиг. 25), который служитъ для проведенія на обрабатываемомъ деревѣ параллельныхъ линій. Состоитъ онъ изъ колодки *А*, которая изготовляется изъ куска плотнаго, твердаго дерева, въ которомъ дѣлаютъ два сквозныхъ отверстія, соединяющихся между собою узкою сквозною щелью. Въ отверстія вставлены два деревянныхъ стержня *аа*, имѣющихъ на одномъ своемъ концѣ острую стальную шпильку *бб*. Стержни *аа* удерживаются въ неподвижномъ положеніи при помощи двухъ клиньевъ, которые помѣщаются въ щели колодки. Ослабляя означенные клинья, можно установить стержни въ любомъ положеніи. Шпильками можно чертить параллельныя линіи на деревѣ; для этого ведутъ шпенекъ (шпильку) по дереву, придавливая колодку ресмуса къ другой его грани, при этомъ шпенекъ начертитъ линію, параллельную ребру дерева; разстояніе же начерченной линіи отъ ребра будетъ зависѣть отъ положенія стержня въ колодкѣ. Необходимо также имѣть правильную *линейку* для провѣрки плоскихъ поверхностей, аршинъ, раздѣленный на вершки и дюймы, или другую мѣру (4 фута, дѣленные на дюймы, метръ, раздѣленный на сантиметры и миллиметры) и, кромѣ того, *циркуль* (фиг. 26) для измѣренія и для описанія круговъ. Если требуется описывать большіе круги, то для этого употребляется *воробка*, состоящая изъ тонкой планочки съ отверстіемъ для вкладыванія карандаша въ одномъ концѣ, острымъ штифтомъ въ другомъ и рядомъ отверстій вдоль всей планочки; острый штифтъ вставляютъ въ то отверстіе, которое должно служить центромъ для описываемой дуги или круга (фиг. 27). Кромѣ описанныхъ инструментовъ, необходимы еще слѣдующіе. *Молотокъ* (фиг. 28) вѣсомъ около $^3/_4$ фн. и до 1 фн., дѣлается изъ желѣза и оба конца навариваются сталью; одинъ конецъ имѣетъ квадратную или круглую форму и нѣсколько выпуклую поверхность, а другой сплющенъ и закругляется для вбиванія мелкихъ гвоздей. *Острогубцы* или *клещи* (фиг. 29) употребляются для вытаскиванія гвоздей и должны быть длиною около 8—9 дм. Полезно имѣть также *плоскогубцы* (фиг. 30) и *круглогубцы* (фиг. 31), *рашпиль* для отдѣлки дерева, *отвертку* (фиг. 32) и т. д. Въ С. мастерской должно, кромѣ того, находиться все необходимое для надлежащаго *оттачиванія* инструментовъ. Точить инструменты можно на точильномъ *камнѣ* и на *оселкѣ*; первый употребляется для того, чтобы устранить излишнюю часть желѣза и стали, пока не образуется новое, ровное лезвіе, а второй — для того, чтобъ сдѣлать послѣднее тонкимъ и отполировать его. Точило, примѣняющееся въ небольшихъ мастерскихъ, состоитъ изъ плоскаго куска песчаника, помѣщеннаго въ деревянный ящикъ плоскою стороною кверху; при оттачиваніи инструмента, камень смачиваютъ водою, при чемъ слѣдуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы желѣзко все время находилось въ одномъ и томъ же наклонномъ положеніи, такъ какъ въ противномъ случаѣ фаска получится неровная. Вмѣсто плоскаго точила, употребляютъ круглое изъ мелкаго крѣпкаго песчанника, 11 — 16 дм. въ діаметрѣ; этотъ камень надѣвается на желѣзную ось, лежащую на краяхъ деревяннаго ящика, а этотъ послѣдній дѣлается на 4 ножкахъ и наполняется при работѣ до половины водою. Не слѣдуетъ давать стали нагрѣваться отъ тренія настолько, чтобы она потеряла свою закалку. Къ точильному камню полезно придѣлать приспособленіе (фиг. 33), устраняющее необходимость прибѣгать къ чужой помощи для движенія камня. Оселокъ есть не что иное, какъ небольшой продолговатый брусокъ мелкозернистаго камня шириною въ 2 дм. Желтые бельгійскіе оселки—самые лучшіе. Если лезвіе должно быть очень остро и тонко, то, послѣ отточки на оселкѣ, смоченномъ водою, слѣдуетъ тереть его о поверхность болѣе мелкозернистаго камня, смоченную одною или двумя каплями масла. Въ крупныхъ заведеніяхъ примѣняются спеціальные и болѣе сложные аппараты и приспособленія для надлежащаго оттачиванія инструментовъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Наиболѣе важнымъ пріемомъ С. дѣла является *склеиваніе* деревянныхъ частей. Хорошій *клей* (XV, 339) имѣетъ цвѣтъ желтый или желтоватый, долженъ быть глянцевитымъ и имѣть нѣкоторую упругость, а при сильномъ сгибаніи долженъ ломаться, какъ стекло. При наблюденіи на свѣтъ, хорошій столярный клей долженъ быть или прозрачнымъ, или равномѣрно тусклымъ въ болѣе толстыхъ пластинкахъ; клей прозрачный, но съ матовыми или темными пятнами негоденъ; кромѣ того, хорошій клей не долженъ сырѣть на воздухѣ и не имѣть дурного запаха. Клей раздробляютъ на мелкіе кусочки и кладутъ въ сосудъ съ холодной водой, гдѣ онъ остается до тѣхъ поръ, пока не впитаетъ столько воды, чтобы можно было раздавить его пальцами; это про-

исходитъ приблизит. черезъ 3—4 часа. Остальная вода выливается, куски клея кладутъ въ клеянку, которую ставятъ на огонь, пока онъ не обратится въ ровную, жидкую массу, не содержащую комковъ. Во время варки клей необходимо постоянно мѣшать деревянной палочкой, чтобы не давать ему подгорѣть на днѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ утрачиваетъ часть своей связывающей силы. Также не слѣдуетъ нагрѣвать клей сильно: въ хорошихъ клеянкахъ стѣнки и дно сдѣланы двойными, промежутокъ между стѣнками и днищами наполненъ водою,—при этомъ температура не будетъ выше100° Ц. Для намазыванія клея употребляются кисти, большая и маленькая. Въ продажѣ можно получить жидкій клей, который не застываетъ при обыкн. темп. въ студень. При склеиваніи надо стараться употреблять наименьшее количество клея, такъ какъ излишекъ его не допускаетъ плотнаго прижатія склеиваемыхъ частей; слишкомъ густой клей намазывается неровнымъ слоемъ и скоро густѣетъ, а потому при работѣ съ нимъ необходимо торопиться; слишкомъ жидкій клей жадно впитывается порами дерева, при этомъ можетъ вовсе не произойти склеиванія; вслѣдствіе указанной причины, твердыя и плотныя породы дерева требуютъ болѣе жидкаго клея, а рыхлыя и мягкія—болѣе густого; торцы дерева надо клеить очень густымъ клеемъ, или же предварительно промазать жидкимъ клеемъ и высушить для того, чтобы поры закрылись, а затѣмъ намазать клеемъ обыкновенной густоты; нѣкоторое проникновеніе клея вглубь дерева есть необходимое условіе прочности склейки, а потому надо избѣгать всего, что только можетъ препятствовать приставанію клея; вотъ почему поверхности, подлежащія склеиванію, не слѣдуетъ трогать сальными руками, или слишкомъ выглаживать и шлифовать и т. п. Никогда не слѣдуетъ приступать къ намазыванію клея, пока онъ не распустится весь и не приметъ однообразнаго состоянія, въ противномъ случаѣ нераспустившіяся крупинки клея будутъ способствовать неравномѣрности намазыванія его и не допустятъ плотнаго прикосновенія склеиваемыхъ частей; свѣжеразведенный клей отличается наибольшею связывающею силою, но затѣмъ, съ каждымъ новымъ разогрѣваніемъ, клейкость его постепенно ослабляется и потому слѣдуетъ стараться разводить только наименьшее количество клея. Склеиваемыя поверхности должны быть тщательно пригнаны другъ къ другу и должно, при наложеніи одной на другую между ними, оставаться возможно меньше пространства, такъ какъ чѣмъ менѣе клея останется между склеенными поверхностями, тѣмъ крѣпче онѣ будутъ держаться. Съ тою же цѣлью склеиваемые куски дерева должны быть во время процесса склеиванія крѣпко прижаты другъ къ другу. Если нужно склеить двѣ планки ребрами, то сначала тщательно простругиваютъ фуганкомъ означенныя ребра, такъ, чтобы при наложеніи обѣихъ планокъ нельзя было замѣтить никакого просвѣта. Затѣмъ оба ребра обильно намазываютъ горячимъ клеемъ, быстро складываютъ вмѣстѣ и сильно сжимаютъ въ верстакѣ, такъ, чтобы излишній клей выступалъ изъ мѣста соединенія досокъ; если предварительно нагрѣть склеиваемыя ребра, держа ихъ передъ огнемъ, и затѣмъ намазать горячимъ клеемъ, то работа будетъ успѣшнѣе, такъ какъ нагрѣтое дерево лучше впитываетъ клей. Вмѣсто верстака, доски можно сжать посредствомъ клиньевъ; для этого изъ дуба или бука изготовляютъ два бруска, называемые *жомами* (фиг. 34); въ вырѣзы этихъ брусковъ, глубиною въ 1 — $1^1/_2$ дюйма, вкладываются склеиваемыя доски и крѣпко зажимаются клиньями. Доски, пролежавшія зажатыми отъ 3 до 6 часовъ, смотря по теплотѣ воздуха, можно вынуть изъ тисковъ. Для склеиванія досокъ широкими поверхностями употребляютъ *струбцинки*; приспособленіе это состоитъ (фиг. 35) изъ трехъ крѣпко связанныхъ брусковъ дерева, стянутыхъ тонкими желѣзными стержнями и снабженныхъ на одномъ изъ брусковъ деревяннымъ винтомъ, посредствомъ котораго можно сильно зажать предметъ. Чтобы не попортить работы концомъ винта, слѣдуетъ всегда класть деревянную дощечку (*сулагу*) между винтомъ и предметомъ. Число употребляемыхъ струбцинокъ зависитъ отъ размѣровъ изготовляемаго предмета. Для успѣшности работы склеиваемыя доски должны быть нагрѣты передъ намазываніемъ клеемъ. Совершенно гладкія поверхности склеиваются менѣе прочно, чѣмъ снабженныя нѣжною шероховатостью; поэтому полезно широкія гладкія поверхности обдѣлывать *цинубелемъ*; это стругъ, въ которомъ круто поставленное желѣзко имѣетъ рядъ тонкихъ острыхъ зубчиковъ; при проведеніи цинубелемъ поверхность дерева получаетъ равномѣрную и мелкую шероховатость. Твердыя породы дерева склеиваются труднѣе, чѣмъ мягкія, такъ какъ послѣднія легче впитываютъ клей. При склеиваніи лѣсъ долженъ быть совершенно сухой, въ противномъ случаѣ соединеніе получается непрочное. Полезно также, съ цѣлью увеличенія связывающей способности клея, прибавить къ нему небольшое количество (отъ 4—8% по вѣсу клея) тонкаго порошка мѣла, цинковыхъ или свинцовыхъ бѣлилъ. Опыты, произведенные надъ опредѣленіемъ прочности склеенныхъ частей, дали слѣд. результаты, при склеиваніи дерева торцомъ, на кв. дюймъ склейки для разрыва, требуется при буковомъ деревѣ $47^1/_2$ пд., грабовомъ—40 пд., дубовомъ—$38^3/_4$, еловомъ — $33^1/_4$, липовомъ — 32 и кленовомъ—$31^1/_2$ пуда; при склеиваніи дерева бокомъ, независимо отъ направленія волоконъ, при грабовомъ деревѣ—25 пуд., буковомъ—$24^1/_2$, кленовомъ—20, дубовомъ $17^1/_4$, липовомъ—$14^1/_2$ и еловомъ $7^1/_2$ пуд. Въ С. дѣлѣ очень часто примѣняется, такъ назыв., накладная или оклейная работа, имѣющая цѣлью придать предмету, сдѣланному изъ простого, дешеваго дерева, красивый внѣшній видъ посредствомъ оклейки тонкими дощечками изъ цѣннаго дерева, назыв. *фанерами*. Такая работа даетъ слѣд. выгоды: приготовляемые предметы имѣютъ меньшій вѣсъ, такъ какъ ихъ остовъ дѣ-

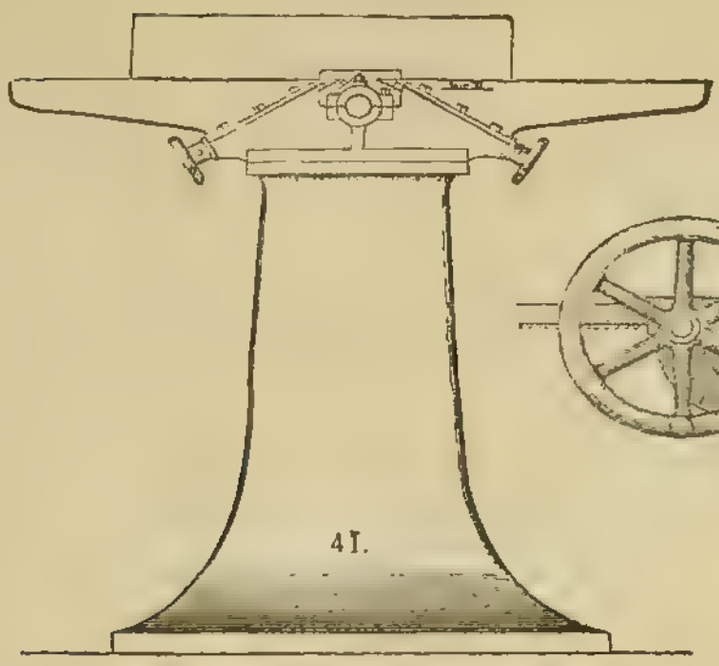
СТОЛЯРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. I.



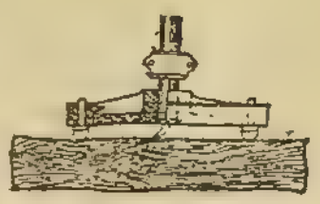
1. Верстакъ. 2. Шерхебель. 3. Рубанокъ или шлихтикъ. 4. Рубанокъ съ двойнымъ желѣзкомъ. 5. Фуганокъ. 6 Шпунтубель. 7. Калевка. 8 Лучковая пила. 9 и 10. Ножовки. 11 Одноручная пила. 12. Коловоротъ. 13, 14 и 15. Перки. 16, 17 и 18 Стамески. 19. Цикли. 20. Наугольникъ или винкель. 21. Двойной наугольникъ. 22. Малка. 23. Ярунокъ 24. Донца. 25. Ресмусъ 26. Циркуль. 27. Воробка. 28. Молотокъ. 29, 30 и 31. Остро-, плоско- и круглогубцы. 32. Отвертка 33. Точильный камень 34. Жомы 35. Струбцинка. 36. Молотокъ для придавливанія фанерокъ. 37 Хомутовая струбцинка. 38 Прорѣзная пила 39. Рѣжущій аппаратъ тангенціально-строгательнаго станка. 40. Тангенціально-строгательный станокъ (боковой видъ и планъ).

Брокгаузъ-Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

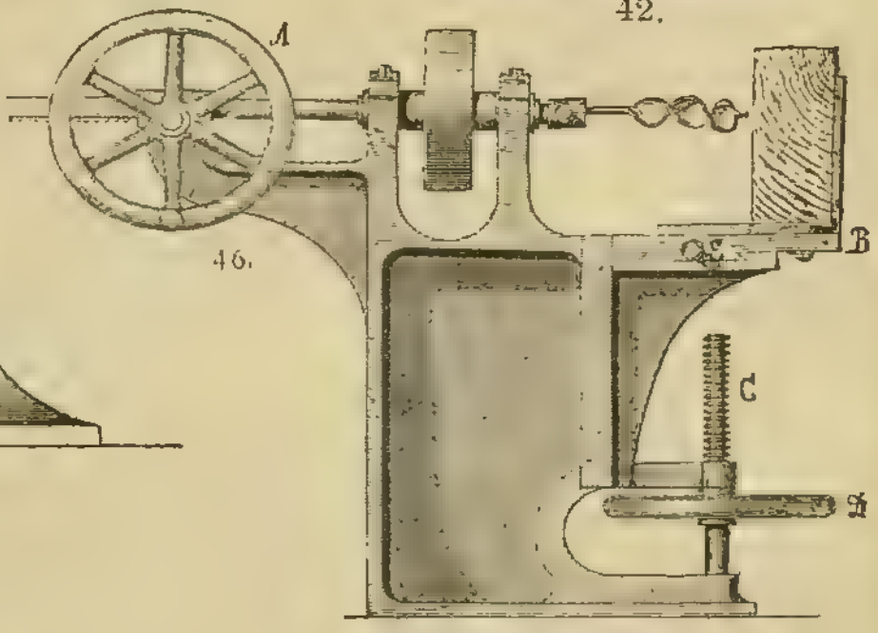
Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.



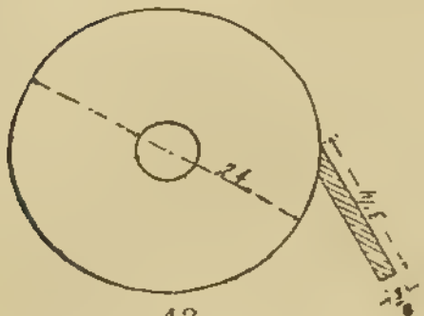
41.



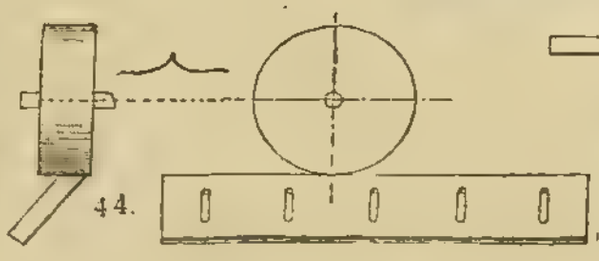
42.



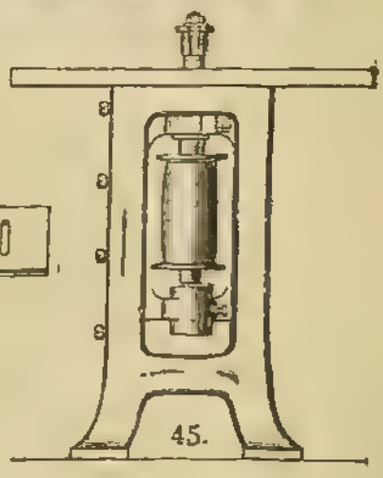
46.



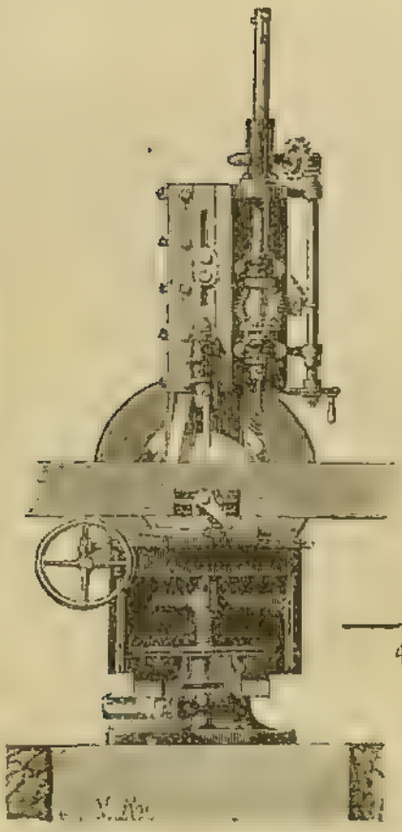
43.



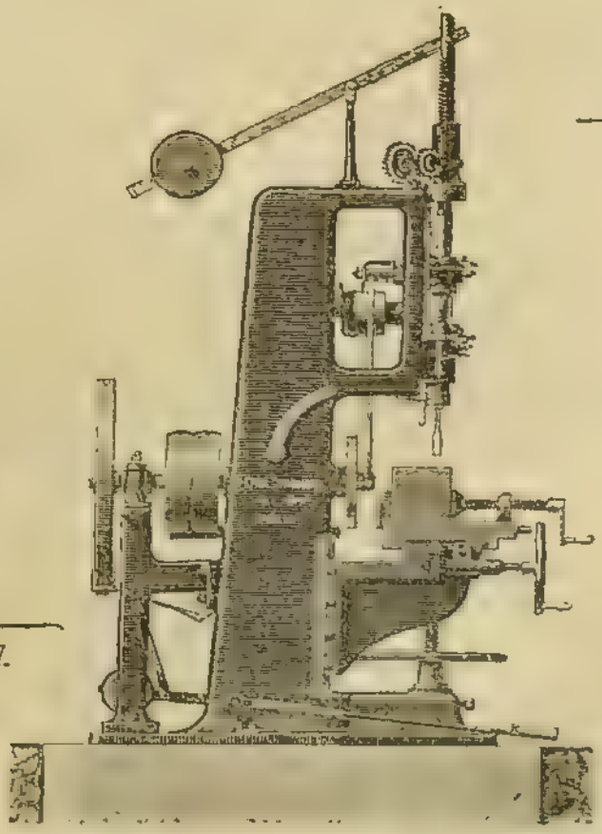
44.



45.



47.



48.

41. Английская универсальная строгательная машина. 42. Рѣжущій аппаратъ параллельно-строгательнаго станка. 43 и 44. Способы натачиванія ножей тангенціально-строгательныхъ станковъ. 45. Обыкновенный фрезерный станокъ. 46. Горизонтальный сверлильный станокъ. 47. Сверлильно-долбежный станокъ. 48. Устройство долота въ долбежномъ станкѣ

Брокгаузъ-Ефронъ, Энцикл. Слов.". Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ

лается обыкновенно изъ легкаго и мягкаго дерева; работа обходится дешевле, нежели работа изъ цѣльнаго дерева; работѣ можно придать болѣе красивый видъ, чѣмъ массивной, такъ какъ изъ фанеръ легче выбрать и составить красивые узоры, чѣмъ изъ цѣльныхъ кусковъ; наконецъ, оклейная работа даетъ возможность изготовить болѣе прочныя издѣлія, такъ какъ при ней частямъ остова удобнѣе придавать форму, размѣры и взаимное положеніе, болѣе соотвѣтствующіе условіямъ прочности, чѣмъ при работѣ изъ цѣльнаго дерева. Фанерки обыкновенно покупаются готовыми (см. Мебельное производство, XVIII, 847); самая подѣлка, не оклеенная еще фанерками, назыв. *обвязомъ* или остовомъ. Обвязъ долженъ быть сдѣланъ весьма тщательно для предупрежденія растрескиванія и короблѣнія. На оклеиваемой поверхности не должно быть ни торцовыхъ или вообще такихъ деревянныхъ частей, которыя быстро впитываютъ въ себя клей, ни головокъ металлич. частей, такъ какъ въ подобныхъ мѣстахъ фанера выпучивается; углубленія, встрѣчающіяся на поверхности обвяза, лучше всего задѣлать замазкой изъ клея и древеснаго угля, растертаго въ порошокъ. Передъ накленваніемъ фанеръ, поверхность остова проходятъ въ разныхъ направленіяхъ цинубелемъ, которымъ проходятъ и по нижней поверхности фанерки, если она не очень тонка; если же фанерка такъ тонка, что инструментъ можетъ ее испортить, то на нижнюю ея сторону наклеивается тонкая хлопчатобумажная ткань. Изъ фанерокъ вырѣзываютъ ножовкою или С. ножомъ необходимыя части и затѣмъ приступаютъ къ оклеиванію; необходимо затѣмъ произвести достаточное нажатіе на склеенныя поверхности, пока не успѣетъ остынуть клей. Если поверхность не велика, или она узкая и длинная, то фанеру придавливаютъ нагрѣтымъ молоткомъ съ закругленнымъ концомъ (фиг. 36). Водить молоткомъ нужно быстро и по всей поверхности, при чемъ особенно старательно слѣдуетъ имъ дѣйствовать по краямъ фанерокъ и въ мѣстахъ ихъ соединенія. Если остовъ имѣетъ большую поверхность, то прибѣгаютъ къ помощи *хомутовыхъ струбцинокъ* (фиг. 37). Состоятъ онѣ изъ четырехъ деревянныхъ брусковъ, прочно между собою соединенныхъ и снабженныхъ деревянными нажимными винтами; между фанеркою и концами винтовъ помѣщаютъ сулагу, соотвѣтствующую по формѣ очертанія назначенной для оклейки поверхности. Подобныхъ струбцинокъ берутъ обыкновенно не менѣе трехъ: двѣ по концамъ, а третья по серединѣ оклеиваемаго предмета. Завинчиваніе начинается со среднихъ винтовъ, ихъ прижимаютъ насколько возможно туго, послѣ чего продолжаютъ завинчивать поочередно и другіе винты такъ, чтобы по краямъ выступалъ клей. Сулага передъ употребленіемъ смазывается мѣломъ или какимъ либо жирнымъ веществомъ, чтобы выступающій клей не пристадъ къ сулагѣ; эту послѣднюю слѣдуетъ предварительно довольно сильно подогрѣть, для того, чтобы клей оставался возможно дольше жидкимъ во время прижиманія. При оклейкѣ кривыхъ поверхностей необходимо сначала приготовить сулаги требуемой формы, и затѣмъ во всемъ остальномъ поступать, какъ и съ плоскими поверхностями. О различныхъ соединеніяхъ между собою деревянныхъ частей при изготовленіи различныхъ С. издѣлій см. Деревянныя работы (X, 459) и Плотничное дѣло (XXIII, 918). Помимо этого, въ С. дѣлѣ примѣняется соединеніе между собою частей при помощи деревянныхъ нагелей, металлическихъ гвоздей, шпилекъ и шуруповъ. Подобное скрѣпленіе деревянныхъ частей въ большинствѣ случаевъ примѣняется лишь, какъ вспомогательное укрѣпленіе деревянныхъ соединеній, сдѣланныхъ въ зарѣзъ. *Нагели* имѣютъ видъ круглыхъ или восьмиугольныхъ стержней діаметромъ $^3/_8$—$^1/_2$ дм. и длиною до 5 дм., изготовленныхъ изъ твердаго и вязкаго дерева. Для скрѣпленія нагелемъ надо высверлить въ деревѣ перкой отверстіе нѣсколько меньшаго діаметра и загнать туда нагель легкими и ровными ударами молотка, предварительно обмокнуть нагель въ клей. Прочность подобнаго скрѣпленія зависитъ отъ тренія нагелей о стѣнки отверстія, и потому слѣдуетъ заботиться объ увеличеніи означеннаго тренія: если сколачиваются твердыя породы дерева, то нагель дѣлается круглымъ и изъ болѣе мягкаго и вязкаго дерева, волокна котораго при загонкѣ въ отверстіе сжимаются и сильнѣе давятъ на стѣнки; если же сколачиваются мягкія дерева, то твердый нагель долженъ имѣть восьмиугольную форму, что способствуетъ раздвиганію стѣнокъ отверстія и возрастанію, вслѣдствіе этого, давленія. Въ чистой С. работѣ головку нагелей срѣзаютъ прочь и сравниваютъ за-подъ-лицо съ обработываемой поверхностью дерева. Скрѣпляющая сила *гвоздей* равна той, которая требуется для вытаскиванія вбитаго гвоздя, при чемъ опыты показали, что вбиваніе въ торецъ ненадежно и его слѣдуетъ избѣгать; крѣпость удерживанія гвоздя въ деревѣ пропорціональна величинѣ поверхности соприкосновенія боковыхъ граней гвоздя съ деревомъ. Въ тѣхъ породахъ дерева, которыя содержатъ дубильную кислоту, напр. дубъ и пр., желѣзные гвозди скоро ржавѣютъ и нѣсколько увеличиваются въ объемѣ, а потому сидятъ вначалѣ крѣпче, но затѣмъ окружающія древесныя ткани разъѣдаются ржавчиной, и скрѣпленіе ослабляется. Поэтому для такихъ породъ предпочтительно употребляются оцинкованные гвозди. Скрѣпленіе *шурупами* прочнѣе гвоздевыхъ почти вдвое; опыты показали, что шурупы сидятъ въ липовомъ деревѣ въ 1,4 раза, въ буковомъ въ 1,5 раза, въ дубовомъ въ 1,6 раза, а въ грабовомъ въ 2 раза крѣпче, чѣмъ въ еловомъ; при торцовой загонкѣ шурупы, какъ и гвозди, сидятъ слабо. Для дерева, содержащаго дубильную кислоту, употребляютъ мѣдные шурупы.

Деревянныя издѣлія подвергаются различнаго рода *отдѣлкѣ*, которая служитъ для того, чтобы не только придавать дереву требуемый цвѣтъ и красоту, но и предохранить издѣлія отъ вліянія на нихъ атмосферы и этимъ сдѣлать ихъ болѣе прочными и малоизмѣняю-

щими свою форму. Чтобы подвести дешевое дерево по наружному виду къ дереву болѣе дорогому и красивому, подвергаютъ его *травленію* (см.), что даетъ возможность изготовлять довольно красивые предметы изъ малоцѣннаго матеріала. Наиболѣе частый пріемъ въ С. дѣлѣ для полученія изящныхъ издѣлій представляетъ полировка предметовъ и покрываніе ихъ лакомъ (см. Лакированіе; XVII, 259). Кромѣ того, нерѣдко примѣняется натираніе деревянныхъ издѣлій воскомъ; для этого поверхность издѣлія подготовляется почти также, какъ и для политуры: чистить надо, по возможности, безъ жирныхъ пятенъ. Употребляютъ или чистый воскъ, или же сплавъ воска съ небольшимъ количествомъ скипидара; подобнымъ составомъ натираютъ поверхность дерева и растираютъ равномѣрно жесткою щеткою, при чемъ излишекъ снимаютъ циклей, затѣмъ трутъ шерстянымъ лоскуткомъ до тѣхъ поръ, пока не получится требуемый глянецъ. Главное достоинство отдѣлки подъ воскъ состоитъ въ возможности легко возстановить блескъ, когда онъ исчезнетъ: стоитъ только потереть поверхность суконкой, и блескъ возобновляется.

Дерево-обрабатывающіе станки. Въ С. дѣлѣ находятъ обширное примѣненіе станки съ ленточными и круглыми пилами (см. Лѣсопильное производство, XVIII, 162), но, преимущественно, небольшихъ размѣровъ, при чемъ обыкновенно надвиганіе дерева на пилу производится отъ руки, что даетъ возможность выпиливать на станкѣ деревянныя части разныхъ размѣровъ и различной формы. Вся предварительная заготовка частей для полученія деревянныхъ издѣлій обыкновенно производится на станкѣ съ ленточными пилами; подобное же, хотя и болѣе ограниченное, значеніе имѣютъ и станки съ круглыми пилами. Встрѣчаются въ С. мастерскихъ и такъ наз. *прорѣзныя пилы* (фиг. 38), служащія для образованія прямыхъ, косыхъ и кривыхъ пропиловъ, преимущественно, въ тонкомъ деревѣ. Въ нихъ прямая, тонкая пила приводится обыкновенно въ движеніе отъ шатуна, соединеннаго съ пуговицею шайбы, сидящей на рабочемъ валу. Пила получаетъ натяженіе при посредствѣ пружины или при помощи груза. При маломъ ходѣ пилы и при большой величинѣ пружинъ, примѣненіе этихъ послѣднихъ также, какъ и груза, даетъ удовлетворительную равномѣрность натяженія, а такъ какъ станки съ пружинами оказываются менѣе сложными по своему устройству, то они преимущественно и предпочитаются. Прорѣзныя пилы американской конструкціи получаютъ до 1200 оборотовъ въ минуту. Громадное значеніе при обработкѣ дерева имѣютъ *строгательныя машины.* Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ножи или рѣзцы устанавливаются неподвижно, а обстрагиваемое дерево приводится въ движеніе; при этомъ дерево можетъ имѣть или поступательное, или вращательное движеніе; въ другихъ станкахъ рѣзцы находятся при работѣ въ движеніи, которое также бываетъ либо поступательное, либо вращательное; вращаться же они могутъ такъ, что лезвія рѣзцовъ образуютъ при движеніи или цилиндрическую поверхность, или плоскость. Всѣ строгательные станки раздѣляются на двѣ главныя группы. Къ первой относятся всѣ тѣ станки, въ которыхъ рѣзцы имѣютъ такіе размѣры и такую установку, что обстрагиваемая поверхность получается снятіемъ *одной* лишь стружки, площадь которой равна всей сострагиваемой поверхности дерева, и которая снимается параллельно направленію волоконъ дерева. Ко второй группѣ слѣдуетъ причислить всѣ тѣ станки, у которыхъ данная обстрагиваемая поверхность дерева получается снятіемъ многихъ стружекъ, при чемъ волокна дерева перерѣзываются ножами. Собственно полученіе строганныхъ поверхностей на деревѣ станками второй группы достигается съ гораздо большимъ удобствомъ и съ значительнымъ выигрышемъ времени. Станки первой группы употребляются въ настоящее время по преимуществу тогда, когда цѣль производства—полученіе правильныхъ стружекъ, напр. при приготовленіи фанерокъ, гонта, спичечной соломки, коробокъ и т. д.; подробности объ этихъ станкахъ—см. Фанерочное производство. Станки второй группы въ свою очередь могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: на такъ наз. продольно- или тангенціально-строгательные и на поперечно- или параллельно-строгательные станки. Въ первыхъ лезвія рѣзцовъ описываютъ при своемъ движеніи цилиндрическую поверхность, касательную къ обстрагиваемой плоскости, и снимаютъ стружки по длинѣ фибръ дерева. Въ станкахъ же второй категоріи лезвія образуютъ при движеніи плоскость, параллельную обстрагиваемой, и снимаютъ стружку въ направленіи поперечномъ и наклонномъ къ длинѣ фибръ, другими словами—въ направленіи, которое получается черезъ пересѣченіе длины фибръ съ окружностями, описываемыми точками, лежащими на лезвіяхъ рѣзцовъ.

Тангенціально-строгательные станки являются самыми распространенными приборами для выстрагиванія деревянныхъ частей. Рѣжущій аппаратъ въ нихъ (фиг. 39) состоитъ изъ вала, горизонтальнаго или вертикальнаго, къ которому укрѣпляется нѣсколько рѣзцовъ и который получаетъ весьма быстрое вращательное движеніе, при чемъ рѣжущія кромки рѣзцовъ параллельны оси, вокругъ которой они движутся. Въ этихъ станкахъ весьма важно обращать вниманіе на правильность плоскостей рѣзцовъ и на уголъ ихъ отточки. Обыкновенный рѣзецъ необходимо соединять съ особою накладкою, которая должна плотно прилегать своею переднею гранью къ рѣзцу, при чемъ ея передняя кромка должна быть параллельна рѣжущей грани, отступая отъ нея немного болѣе, чѣмъ на толщину стружки. Накладка, устраняя вибрацію рѣзца, не позволяетъ ему брать стружки то толще, то тоньше; къ тому же стружка отъ выступа накладки ломается и не происходитъ откалыванія. Въ существующихъ станкахъ валъ дѣлаетъ 1200—2000 и болѣе оборотовъ въ мин., и скорость на окружности рѣзцовъ бываетъ между 15 и 20 метр. въ сек., хотя доходитъ иногда и до 30 м., а въ американскихъ станкахъ и до 50 м. въ сек. Скорость надвиганія

дерева измѣняется отъ 16 до 18 мм. въ сек.; число рѣзцовъ на вращающемся валу чаще всего бываетъ два, такъ что на метръ длины дерева приходится отъ 800 до 2700 отдѣльныхъ срѣзовъ. Строго говоря, тангенціально-строгательные станки не даютъ совершенно гладкихъ поверхностей, а поверхность, получающаяся послѣ обстрагиванія, состоитъ изъ пересѣченій цилиндрическихъ поверхностей. Но отношеніе скорости рѣзцовъ къ скорости надвиганія дерева такъ велико, что выступы на деревѣ совершенно незамѣтны, и практически ихъ можно считать совершенно гладкими. Число рѣжущихъ аппаратовъ измѣняется отъ 1 до 4. Въ машинѣ, изображенной на фиг. 40, имѣются 3 рѣжущихъ аппарата: одинъ горизонтальный *a*, служащій для выстрагиванія верхней поверхности доски *AA*, и два вертикальныхъ *b* и *c*—для одновременной обработки обѣихъ кромокъ доски. Два рифленыхъ валика *m* (одинъ надъ деревомъ, а другой подъ нимъ) и два гладкихъ валика *n*, надавливая на доску, способствуютъ при своемъ вращеніи надвиганію дерева въ сторону рѣжущихъ аппаратовъ; такимъ образомъ, доска, проходя мимо трехъ аппаратовъ, выстрагивается съ трехъ сторонъ. Въ другихъ машинахъ подъ столомъ станка имѣется еще и четвертый рѣжущій аппаратъ. Въ двухъ вертикальныхъ рѣжущихъ аппаратахъ можно, вмѣсто прямыхъ рѣзцовъ, поставить фасонные рѣзцы разной формы, что даетъ возможность получать на кромкахъ досокъ зубцы, шпунтъ и другія очертанія. Подобныя машины разнообразной конструкціи употребляются во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ дерево-обрабатывающихъ мастерскихъ. Чрезвычайно практическимъ станкомъ для С., модельныхъ и т. п. заведеній является строгательная машина, извѣстная въ Англіи подъ именемъ универсальной (Universal Wood Worker). Она состоитъ изъ чугуннаго стола (фиг. 41), подъ которымъ помѣщается валъ рѣжущаго аппарата, расположеннаго такимъ образомъ, что лезвія ножей при вращеніи аппарата нѣсколько выступаютъ надъ поверхностью стола, такъ что дерево, лежащее на столѣ и придавливаемое сверху рукою рабочаго, обстрагивается съ его нижней стороны. Дерево, какой-бы оно ни было формы съ верхней стороны, и какой-бы толщины ни было, легко состругивается съ нижней стороны. При этомъ способъ работы весьма простъ; при немъ легко контролировать качество работы, рабочій можетъ начать работу съ начала дерева или съ его середины, и, кромѣ того, искусный рабочій, при помощи нѣкоторыхъ приспособленій, можетъ выстрогать разныя плоскія и кривыя поверхности. Столъ въ подобныхъ станкахъ лучшей конструкціи раздѣленъ по ширинѣ на двѣ части, изъ которыхъ каждая можетъ самостоятельно получать перемѣщеніе въ вертикальномъ, а иногда и въ горизонтальномъ направленіи. При этомъ столъ съ лѣвой стороны, т. е. сзади ножей, устанавливается на одномъ уровнѣ съ верхнею точкою круга, описываемаго лезвіями этихъ ножей; столъ же спереди рѣжущаго аппарата опускается на величину, соотвѣтствующую толщинѣ снимаемой стружки. Это даетъ возможность снимать съ дерева по произволу большую или меньшую стружку; при чемъ часть поверхности дерева, уже состроганная, находитъ опору на заднемъ столѣ. Недостаткомъ этого станка является его значительная опасность для рабочихъ, которые часто теряютъ пальцы и получаютъ другія поврежденія рукъ; при употребленіи этого станка слѣдуетъ примѣнять предохранительныя отъ увѣчій приспособленія. Обыкновенно, ножи въ рѣжущихъ аппаратахъ станковъ описанной категоріи установлены такимъ образомъ, что ихъ лезвія параллельны оси вала; вслѣдствіе этого ножи дѣйствуютъ сразу всѣмъ своимъ рѣжущимъ ребромъ, отчего является значительное сопротивленіе при началѣ работы рѣзца, вредно отражающееся какъ на самомъ инструментѣ, такъ и на чистотѣ обрабатываемой поверхности, и производящее усиленное давленіе въ шейкахъ вала, результатомъ чего является нерѣдко ихъ нагрѣваніе. Эти постоянные удары рѣзцовъ о дерево тѣмъ вреднѣе дѣйствуютъ на станокъ, чѣмъ больше число оборотовъ рѣжущаго аппарата, и чѣмъ рѣзцы шире. Для устраненія этихъ неудобствъ Маршаль предложилъ употреблять рѣзцы, лезвія которыхъ образуютъ винтовую линію такъ, что всѣ точки этой линіи лежатъ на одной цилиндрической поверхности. Рѣзцы эти выковываются въ видѣ тонкихъ (до 2 мм.) пластинокъ и при наложеніи на колодку рѣжущаго аппарата изгибаются по кривой, по которой колодка сдѣлана. При подобномъ устройствѣ исключаются удары ножей о дерево, и во всякое время какая нибудь точка лезвія непремѣнно находится на обрабатываемомъ деревѣ; работа идетъ плавнѣе, съ гораздо меньшимъ шумомъ, а цапфы и подшипники изнашиваются гораздо медленнѣе. Стружки отбрасываются въ сторону, что для рабочаго и для самой машины лучше, чѣмъ когда стружки отлетаютъ перпендикулярно къ оси рѣжущаго аппарата, какъ въ обыкновенныхъ строгательныхъ станкахъ. Произведенные опыты показали, что подобные станки расходуютъ на 30% меньше работы по сравненію съ обыкновенными станками. Французскій заводъ Арбей примѣняетъ описанные рѣжущіе аппараты въ своихъ строгательныхъ машинахъ, при чемъ въ самыхъ машинахъ находится приборъ для отточки рѣзцовъ, дающій возможность скоро придавать рѣзцамъ правильную форму. Къ сожалѣнію, сложность конструкціи является серьезнымъ препятствіемъ въ смыслѣ широкаго распространенія означенныхъ рѣжущихъ аппаратовъ. Для опредѣленія числа лошадиныхъ силъ, расходуемаго тангенціально-строгательными станками обыкновенной системы, можно примѣнить формулу Гартига $N_0 = \frac{\Sigma(v)}{2000}$, гдѣ $\Sigma(v)$ есть сумма чиселъ оборотовъ въ минуту всѣхъ вращающихся валовъ въ станкѣ. Полезная работа, по Гартигу, выражается формулою $N_1 = EV$, гдѣ E — полезная работа, выраженная въ лошадиныхъ силахъ, необходимая для снятія 1 кб. метра стружекъ, а V представляетъ выраженный въ кб. м. объемъ стружекъ, получаемыхъ въ часъ; среднее зна-

ченіе для коэффиціента E для сосны $E = 2 + \frac{20}{H}$, гдѣ H представляетъ толщину стружки въ мм. и измѣняется отъ 0,3 до 10 мм.

Въ *поперечно-* или *параллельно-строгательныхъ* станкахъ рѣжущій аппаратъ состоитъ изъ диска (фиг. 42), на которомъ укрѣпляются 2, 4 и больше ножей и который вращается около горизонтальной или вертикальной оси. Дерево обыкновенно получаетъ непрерывное движеніе и обстрагивается по плоскости, параллельной плоскости диска. Въ существующихъ станкахъ скорость на окружности измѣняется между 17 и 30 м. въ сек., дерево же подвигается со скоростью отъ 20 до 60 мм. въ сек. Вращающійся дискъ бываетъ діаметромъ въ малыхъ машинахъ — отъ 150 до 300 мм., а въ большихъ—отъ 0,8 до 2,0 м. и доходитъ иногда до 3,6 м. Эти машины, не смотря на многія улучшенія, не пользуются большимъ распространеніемъ и употребляются для выстрагиванія брусьевъ, паркетныхъ планшетовъ и вообще крупныхъ предметовъ. Обыкновенно въ такихъ станкахъ дерево прикрѣпляется къ особому подвижному столу, который двигается взадъ и впередъ по станинѣ, какъ это дѣлается въ металлострогательныхъ станкахъ; рѣжущій дискъ соединяется съ суппортомъ, который при каждомъ ходѣ стола подвигается на толщину снимаемой стружки. Но подвижной столъ встрѣчается и въ тангенціально-строгательныхъ станкахъ, и, наоборотъ, въ параллельно-строгательныхъ станкахъ можно найти надвиганіе обрабатываемаго дерева при помощи питательныхъ нажимныхъ валиковъ. Надвиганіе подвижного стола даетъ лучшіе результаты въ смыслѣ правильности обработываемыхъ поверхностей, такъ какъ при этомъ дерево обстрагивается, при правильномъ движеніи стола, по плоскости, совершенно параллельной верхней плоскости этого стола; поэтому станки съ такимъ способомъ надвиганія дерева употребляются тогда, когда обработываемому предмету необходимо придавать точные размѣры и формы. Для того же, чтобы нажимные валики треніемъ могли увлекать дерево, они должны быть нажаты на немъ съ нѣкоторою силою, которая достаточна для того, чтобы распрямлять тонкія доски. Въ такомъ распрямленномъ видѣ дерево подвергается обыкновенно дѣйствію верхняго и нижняго рѣжущаго аппарата и обстрагивается такъ, что обѣ обработанныя поверхности становятся совершенно параллельными между собою; но когда дерево освобождается отъ давленія валиковъ, оно опять сгибается. Отъ такихъ станковъ нельзя требовать достиженія точныхъ формъ, которыя достигаются только движеніемъ стола. Англійскіе инженеры называютъ всѣ станки съ надвиганіемъ дерева при помощи валиковъ параллельно-строгательными (parallel planing machine), все равно, какъ-бы не двигались рѣзцы. Англійская терминологія имѣетъ въ виду параллельность строганныхъ поверхностей между собою, между тѣмъ какъ наша основывается на параллельности между плоскостью движенія рѣзцовъ и обстрагиваемой. Къ сожалѣнію, сложность и дороговизна устройства подвижного стола, который долженъ имѣть длину, соотвѣтствующую наибольшей длинѣ обработываемыхъ предметовъ, мѣшаютъ широкому распространенію деревострогательныхъ станковъ съ подвижнымъ столомъ. Кромѣ того, необходимость укрѣплять дерево на столѣ особыми зажимами, а потомъ ослаблять ихъ, чтобы снять остроганный предметъ, отнимаетъ много времени. Указанные недостатки отсутствуютъ въ машинахъ, снабженныхъ питающими валиками; станокъ имѣетъ малые размѣры, питаніе идетъ безпрерывно и количество работы въ нихъ большое. Въ Америкѣ распространенъ третій типъ станковъ, въ которыхъ обработываемое дерево придвигается къ рѣзцамъ при помощи стола, движущагося на-подобіе безконечной цѣпи. Такія машины обладаютъ хорошими свойствами обѣихъ предыдущихъ системъ; онѣ годны какъ для малыхъ предметовъ, такъ и для большихъ, и работа въ нихъ идетъ безпрерывно. Она доходитъ до 3200 — 3700 кв. м. въ 10 час., при чемъ обработываемое дерево можетъ быть толщиною отъ 10 до 300 мм. и шириною до 760 мм. Подобныя машины устраиваются двухъ системъ: простыя, въ которыхъ дерево обработывается только съ одной верхней стороны, и двойныя, въ которыхъ оно обстрагивается одновременно съ верхней и нижней сторонъ. Въ одиночной машинѣ валъ для верхняго рѣжущаго аппарата расположенъ надъ цѣпнымъ столомъ, а у двойныхъ, кромѣ этого вала, имѣется еще одинъ валъ съ ножами, служащій для обстраганія нижней плоскости дерева и расположенный на самомъ концѣ станка, тамъ, гдѣ дерево выходитъ. Самый цѣпной столъ дѣлается обыкновенно изъ полосъ желѣза шириною въ 75 мм. и толщиною въ 30 мм.; длина ихъ соотвѣтствуетъ ширинѣ наружной станины. Полосы эти соединяются болтами, которые вставляются въ петли, сдѣланныя на полосахъ, такъ что каждая полоса можетъ поворачиваться около болтовъ, какъ около шарнировъ, и всѣ вмѣстѣ образуютъ звенья безконечной цѣпи. Движеніе стола совершается посредствомъ двухъ шестерней, сидящихъ на одномъ валу; зубцы ихъ захватываютъ снизу звенья стола и подвигаютъ ихъ въ одну сторону. Валъ, на которомъ сидятъ эти шестерни, помѣщается на концѣ машины, противоположномъ тому, гдѣ происходитъ питаніе, такъ что звенья стола тянутъ, а не толкаютъ другъ друга; валъ этотъ всегда сидитъ сзади верхняго рѣжущаго аппарата и впереди нижняго. Для наиболѣе выгоднаго дѣйствія ножей на дерево, рѣжущій уголъ ножей долженъ быть опредѣленной величины, и всякое измѣненіе этого угла, зависящее отъ неправильнаго натачиванія, дѣйствуетъ вредно какъ въ смыслѣ гладкости получаемой поверхности, такъ и въ отношеніи непроизводительной траты работы; то же самое имѣетъ мѣсто и относительно прямолинейности рѣжущей грани. Кромѣ того, рѣжущій аппаратъ двигается со значительною скоростью, и потому онъ долженъ быть тщательно центрированъ на своей оси, иначе получаются вредные толчки и удары, разрушп-

тельно дѣйствующіе на станокъ; при неравномѣрномъ натачиваніи ножей, сидящихъ на одномъ и томъ же аппаратѣ, надлежащая центрировка ихъ достигается съ большимъ трудомъ. Вотъ почему во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ С. мастерскихъ, гдѣ имѣются тангенціально-строгательные станки, необходимо имѣть станокъ для автоматическаго заостренія ножей. Для этой цѣли самымъ подходящимъ орудіемъ является, безъ сомнѣнія, наждачный кружокъ, вращающійся съ большою скоростью. Способъ дѣйствія его на рѣзецъ (фиг. 43) состоитъ въ томъ, что кружокъ, вращаясь около своей оси и получая въ то же время поперечное перемѣщеніе вдоль неподвижного рѣзца (или, что одно и то же, рѣзецъ движется въ этомъ направленіи, а ось кружка остается неподвижною), снимаетъ извѣстный слой съ ножа и тѣмъ заостряетъ его. Этотъ обыкновенно употребляемый способъ дѣйствія страдаетъ, однако, слѣдующими недостатками. Во 1-хъ, узкая кромка рѣзца, подвергающаяся непосредственному дѣйствію кружка, получаетъ не плоскую форму, а цилиндрическую, въ зависимости отъ діаметра заостряющаго кружка. При этомъ самый край этой кромки, т. е. лезвіе, оказывается на столько тонкимъ, и въ немъ сосредоточивается такъ мало матеріала, что онъ легко ломается и дурно сопротивляется возвышенію въ немъ температуры при работѣ. Съ увеличеніемъ діаметра кружка неудобство это уменьшается, но при его изнашиваніи, которое постоянно имѣетъ мѣсто, форма рѣжущей кромки рѣзца постоянно мѣняется, и описанный недостатокъ возрастаетъ. Во 2-хъ, при указанномъ способѣ дѣйствія кружка на рѣзецъ, прикосновеніе происходитъ не въ одной точкѣ радіальнаго сѣченія кружка, а по цѣлой линіи, длина которой равна ширинѣ узкой кромки ножа. Поэтому, каждая частица металла или наждака, отдѣляющаяся во время заостренія, должна пройти нѣкоторый путь между трущимися поверхностями рѣзца и кружка прежде, чѣмъ она выйдетъ наружу. Она не можетъ быть вынесена безъ того, чтобы не быть сильно сдавленною между этими двумя трущимися поверхностями; а такъ какъ наждачный кружокъ представляетъ болѣе или менѣе пористое тѣло, то частицы металла вдавливаются въ тѣло кружка и дѣлаютъ его черезъ нѣкоторое время негоднымъ къ дальнѣйшему употребленію. Кромѣ того, отъ указаннаго трешія лезвіе нагрѣвается, закалка теряется, и рѣзецъ портится. Для избѣжанія означенныхъ неудобствъ, нѣкоторые конструкторы перевертываютъ въ своихъ станкахъ наждачный кругъ на 90°, т. е. плоская сторона кружка направляется по длинѣ лезвія (фиг. 44). Въ этомъ случаѣ узкая грань рѣзца будетъ имѣть плоскую форму, а отдѣляющіяся частицы металла и наждака свободно выносятся наружу; въ этомъ случаѣ особаго возвышенія температуры не происходитъ, ножи сохраняютъ свою нормальную закалку и требуютъ болѣе рѣдкаго исправленія. Ножи поперечно-строгательныхъ станковъ заостряются на обыкновенномъ точильномъ камнѣ, хотя и для этого случая имѣются спеціальныя приспособленія.

Фрезерные станки принадлежатъ къ тѣмъ машинамъ, въ которыхъ способъ дѣйствія рѣзцовъ на дерево походитъ на способъ дѣйствія ножей въ тангенціально-строгательныхъ станкахъ. Разнообразное употребленіе этихъ машинъ при фабрикаціи мебели, дверей, оконъ, багетовъ и т. д., преимущественно для вынииманіи пазовъ съ разнообразнымъ поперечнымъ сѣченіемъ въ прямыхъ или какъ угодно изогнутыхъ предметахъ, дѣлаетъ ихъ весьма полезнымъ орудіемъ для С. мастерскихъ, особенно широко распространеннымъ въ Америкѣ. При обыкновенномъ устройствѣ, станки эти состоятъ изъ горизонтальнаго стола (фиг. 45), съ которымъ соединенъ быстро вращающійся вертикальный валъ, верхняя часть котораго выдается надъ поверхностью стола и образуетъ головку; въ эту послѣднюю можно вставить одинъ или нѣсколько ножей, назыв. фрезерами. Обрабатываемое дерево надвигается къ фрезерамъ отъ руки, или же къ столу прикрѣпляютъ разныя направляющія линейки или другія приспособленія, дающія возможность получать фрезерную работу на предметахъ разнообразной формы. Самому фрезеру можно придать какую-угодно форму, вслѣдствіе этого и работа можетъ получиться крайне разнообразная, начиная отъ вырѣзыванія простыхъ пазовъ и гребней на кромкахъ досокъ и кончая самыми затѣйливыми рисунками. Вмѣсто одной фрезерной головки, устраиваются станки съ двумя и болѣе головками на одномъ и томъ же столѣ; кромѣ того, имѣются станки, въ которыхъ валъ, несущій фрезеръ, имѣетъ горизонтальное положеніе, и, наконецъ, существуютъ станки, въ которыхъ одновременно имѣются и вертикальные, и горизонтальные фрезеры. Обыкновенно валъ дѣлаетъ 3600 и болѣе оборотовъ, и скорость на окружности бываетъ 15 — 20 м. въ сек. На Чикагской выставкѣ было много фрезерныхъ станковъ для самой разнообразной работы: для гравированія на деревѣ, для полученія на немъ всевозможныхъ узоровъ, довольно тонкой и изящной рѣзьбы и т. п.; въ такихъ станкахъ, въ которыхъ имѣется нѣсколько горизонтальныхъ и вертикальныхъ фрезеровъ, валы этихъ послѣднихъ дѣлаютъ до 10000 оборотовъ въ мин.

Сверлильные станки устраиваются горизонтальные или вертикальные и служатъ для образованія круглыхъ или продолговатыхъ отверстій. Послѣднее получается, когда сверло, погружаясь въ дерево, вращается около своей оси и въ то же время движется перпендикулярно къ этой оси. Устраиваются сверлильные станки съ неподвижнымъ столомъ, и тогда сверло опускается въ дерево; или же дерево получаетъ вертикальное перемѣщеніе, а сверло только вращается; первое устройство обыкновенно предпочитается. Погруженіе сверла производится отъ руки или отъ ноги рабочаго, вынииманіе же его совершается автоматически отъ дѣйствія груза, соединеннаго со шпинделемъ станка. Лучше устроить такъ, чтобы опусканіе сверла въ дерево производилось ногою рабочаго, потому что тогда руки его свободны. Для того, чтобы ограничить опусканіе сверла въ томъ случаѣ, когда приходится высверлить

отверстіе опредѣленной глубины, употребляются самыя простыя приспособленія. На шпинделѣ или на тягѣ, соединяющей шпиндель съ педалью, находится кольцо, которое можетъ передвигаться по шпинделю и на данномъ мѣстѣ быть закрѣпленнымъ винтомъ, чѣмъ и достигается полученіе отверстія опредѣленной глубины. На фиг. 46 представленъ горизонтальный сверлильный станокъ; въ немъ шпиндель получаетъ горизонтальное перемѣщеніе отъ маховичка A, который сидитъ на одной оси съ шестернею, дѣйствующею на зубчатую рейку, соединенную со шпинделемъ. Дерево устанавливается на салазкахъ B, которыя могутъ перемѣщаться въ вертикальномъ направленіи при помощи винта C и маховичка D; въ горизонтальномъ-же направленіи, перпендикулярно къ направленію оси шпинделя, салазки передвигаются при посредствѣ рукоятки, помѣщенной на концѣ винта E; этимъ путемъ имѣется возможность установить дерево такъ, чтобы можно было сверлить въ какомъ угодно мѣстѣ. При употребленіи спиральныхъ сверлъ, стружки сами выходятъ изъ отверстій и не затрудняютъ работы; для вывода же стружекъ изъ отверстія при ложкообразномъ сверлѣ, можно патронъ, въ который сверло вставляется, сдѣлать пустымъ, и во время работы особымъ вентиляторомъ вытягивать стружки черезъ патронъ. При большихъ отверстіяхъ обыкновенно вынимаютъ только цилиндрическое кольцо, тогда внутренняя часть сама выпадаетъ; при этомъ образуется всего меньше стружекъ и тратится мало силы, такъ какъ не все дерево разрѣзывается сверломъ. Для опредѣленія работы станковъ съ центровыми сверлами Гартигъ даетъ слѣдующія формулы: для сосны $E = 7{,}6 + \frac{1000}{d}$, для ольхи $E = 28{,}8 + \frac{2170}{d}$, для граба и бѣлаго бука $E = 210 + \frac{2280}{d}$, гдѣ E — количество полезной работы, необходимой для высверливанія 1 кб. метра дерева, а d — діаметръ центроваго сверла въ миллим. Для спиральнаго сверла приходится всѣ эти формулы умножить на коэффиціентъ 0,25, такъ какъ работа, израсходованная на высверливаніе опредѣленнаго объема дерева центровымъ сверломъ, среднимъ числомъ, въ 4 раза больше, чѣмъ для спиральнаго. При опытахъ Гартига скорость сверлъ была отъ 4,73 до 5,92 м. въ сек. Сверлильные станки устраиваются съ однимъ, двумя и болѣе сверлами, которыя могутъ быть параллельны или находиться подъ разными углами. Имѣются станки, въ которыхъ разстояніе между параллельно расположенными шпинделями можетъ быть измѣняемо по произволу.

Важною машиною въ С. мастерскихъ является также *долбежный* станокъ, имѣющій назначеніе выбирать гнѣзда и различныя отверстія въ деревѣ. Рабочій инструментъ его (долото) имѣетъ попеременное движеніе, и такъ какъ при этомъ требуется отъ станка большая скорость при большой разницѣ въ количествѣ потраченной работы при нисходящемъ и при восходящемъ движеніи долота, то это представляетъ условія, сильно затрудняющія устройство станка. Американцы придаютъ своимъ долбежнымъ станкамъ такое устройство, что они легко выдерживаютъ ту относительно громадную скорость, которую даютъ долоту. Во многихъ станкахъ долото дѣлаетъ до 600 двойныхъ ходовъ и скорость его равна 3 м. въ сек.; призма, въ которой укрѣпленно долото, весьма часто приводится въ движеніе отъ шатуна, соединеннаго съ пуговицею диска; этотъ послѣдній обыкновенно сидитъ на валу, получающемъ свое движеніе отъ приводнаго вала и расположенномъ близко отъ пола, такъ что сотрясенія оказываютъ мало вліянія на всю станину, при этомъ шатунъ приходится дѣлать длиннымъ. Для того, чтобы призма выходила, по возможности, легче, она можетъ быть соединена съ шатуномъ на-глухо; для выдалбливанія отверстій разной глубины приходится столъ, на которомъ лежитъ дерево, дѣлать подвижнымъ въ вертикальномъ направленіи, при чемъ поднираніе и опусканіе этого стола производится ногою рабочаго при помощи подножки; столъ дѣлается при этомъ массивнымъ, для того, чтобы удары долота не передавались ногѣ рабочаго. Въ станкахъ европейской конструкціи число оборотовъ рабочаго вала обыкновенно бываетъ меньше—отъ 250 до 300 и въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ быть измѣняема посредствомъ ступенчатыхъ шкивовъ. Въ этомъ случаѣ шатунъ закрѣпляется на дискѣ при помощи пуговицы, могущей приближаться или удаляться отъ центра диска, чѣмъ достигается измѣненіе величины хода долота; съ призмою шатунъ соединяется такъ, что она вмѣстѣ съ долотомъ, при одной и той же величинѣ хода, можетъ быть поставлена выше и ниже. Столъ нерѣдко устраивается довольно сложнымъ, для того чтобы дерево могло имѣть разныя движенія, чѣмъ облегчается его установка. Долбежные станки обыкновенно бываютъ съ вертикально-движущимся долотомъ, но бываютъ и съ горизонтальнымъ. Очень часто соединяютъ на одномъ станкѣ механизмъ для движенія долота и сверла; въ этомъ случаѣ станокъ получаетъ названіе *сверлильно-долбежнаго* (фиг. 47). Такое соединеніе весьма важно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходятся продалбливать отверстіе въ серединѣ предмета, напр. гнѣзда въ ступицѣ деревянныхъ колесъ и т. п. Работу эту прямо долотомъ вести нельзя, даже и при мягкихъ породахъ дерева, — приходится высверливать сперва отверстіе, въ которое могло-бы входить долото. Для опредѣленія полезной работы долбежнаго станка Гартигъ даетъ слѣдующую данную: для ольхи $E = 94{,}3$ лош. силы, гдѣ E есть полезная работа, необходимая для выдалбливанія 1 кубич. метра дерева. Лезвіе долота ставятъ не перпендикулярно къ движенію долота, а подъ нѣкоторымъ угломъ, чѣмъ достигается постепенность прониканія лезвія въ дерево и уменьшаются удары при встрѣчѣ долота съ обрабатываемымъ предметомъ. Предлагаютъ устраивать долото, какъ на фиг. 48, что особенно важно при долбленіи

глубокихъ и узкихъ отверстій; выступъ и поднимаетъ вверхъ стружки изъ выдалбливаемаго гнѣзда и тѣмъ облегчаетъ его работу; лезвіе раздѣлено на три части, изъ коихъ двѣ крайнія расположены на одной линіи, перпендикулярной къ направленію движенія долота, а средняя параллельна имъ, но лежитъ нѣсколько выше, чѣмъ достигается нѣкоторое уменьшеніе удара при встрѣчѣ долота съ деревомъ.

Изъ станковъ, имѣющихъ болѣе спеціальное назначеніе, назовемъ *копировальные* станки, служащіе для обтачиванія деревянныхъ издѣлій, по извѣстной модели, получившіе довольно широкое распространеніе при изготовленіи ружейныхъ ложъ, колесныхъ спицъ, деревянныхъ башмаковъ и т. п. Подобное же спеціальное назначеніе имѣютъ станки для выниманія гнѣздъ и пазовъ на концахъ брусьевъ, для вырѣзыванія гнѣздъ въ видѣ ласточкина хвоста на кромкахъ досокъ (въ ящичномъ дѣлѣ), для изготовленія круглыхъ древковъ и т. д. О токарныхъ станкахъ см.—Токарное дѣло. Иногда на одной и той же станинѣ помѣщаютъ нѣсколько разныхъ инструментовъ и такимъ образомъ получаютъ станки, которые могутъ быть употреблены на разныя работы. Такіе универсальные станки сберегаютъ мѣсто въ мастерскихъ или позволяютъ одинъ и тотъ же обработываемый предметъ подвергать нѣсколькимъ операціямъ. Получается и выигрышъ въ расходуемой силѣ, когда всѣ инструменты работаютъ разомъ, но это не всегда возможно, такъ какъ одна работа мѣшаетъ другой, такъ что часто приходится производить одну какую-либо операцію, и тогда работа, необходимая для движенія неработающихъ инструментовъ, представляетъ проигрышъ.

При устройствѣ помѣщенія для С. мастерской желательно, чтобы она находилась на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, вдали отъ всякихъ источниковъ сырости или чрезмѣрной жары; при чемъ окна должны быть, по возможности, обращены на сѣверъ и давать много свѣта. Для того, чтобы удобнѣе было обращаться съ длинными досками, брусьями и другими громоздкими предметами, желательно, чтобы С. мастерскія находились въ нижнемъ этажѣ и имѣли вышину не менѣе 5 м., а выходы и проходы были достаточно просторны. Плита для варки клея и красильныхъ растворовъ должна быть вынесена за мастерскую, такъ какъ она представляетъ опасность въ пожарномъ отношеніи; по крайней мѣрѣ, желательно, чтобы она была окружена перегородкою изъ несгораемаго матеріала; при употребленіи паровыхъ клеянокъ сказанная опасность устраняется. Въ небольшихъ мастерскихъ надъ плитою дѣлаются небольшія рѣшетчатыя полати для просушки на нихъ дерева въ небольшихъ кускахъ; при болѣе значительныхъ заведеніяхъ необходимо устроить лѣсосушильню. Помѣщеніе должно быть сдѣлано изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, при чемъ паровой котелъ и паровая машина, при примѣненіи паровой силы, обязательно должны быть вынесены за мастерскую, въ особую каменную пристройку. Устройствомъ брандмауеровъ и сводовъ въ наиболѣе опасныхъ частяхъ С. мастерской, примѣненіемъ безопасной системы освѣщенія и отопленія и другими предупредительными мѣрами имѣется возможность обезопасить въ пожарномъ отношеніи означенныя мастерскія. Приводные валы въ С. мастерскихъ должны дѣлать не менѣе 250 обор. въ мин., иначе придется дѣлать сложныя передачи къ станкамъ, двигающимся съ значительною скоростью. Станки устанавливаются на прочныхъ и массивныхъ фундаментахъ и прикрѣпляются къ нимъ надежнымъ образомъ, что съ одной стороны способствуетъ сохраненію самихъ станковъ, а съ другой—даетъ возможность получать болѣе правильную и чистую работу. Для удаленія стружекъ и опилокъ полезно у каждаго станка устроить воронку у того мѣста, гдѣ происходитъ выдѣленіе этихъ стружекъ и опилокъ, и соединить воронку съ сѣтью воздухопроводныхъ трубъ, расположенною въ мастерской и имѣющею на концѣ экгаусторъ; при нормальномъ устройствѣ и при сухомъ деревѣ скорость воздуха въ трубахъ должна быть отъ 30 до 45 м. въ сек.

Литература. Кромѣ источниковъ, указанныхъ въ ст. Лѣсопильное дѣло и Плотничное дѣло, можно еще привести: Ledebur, «Die Verarbeitung des Holzes auf mechanischen Wege»; W. Schmidt, «Die mechanischen Tischlerwerkstätte»; Guettier. «Technologie professionnelle, le menuisier, modeleur, mécanicien»; Richards, «On the arrangement, care and operation of Wood Working factories and Machinery forming a Complete Operators Handbook», его же, «Treatise on the Construction and operation of Wood Working Machines»; Нетыкса, «Практическій курсъ столярнаго искусства»; «*Кустарное ремесло.* Столярное ремесло», изданіе минист. земл. и госуд. имуществъ и др. *А. А. Прессъ.* Δ.

Столяровъ (Александръ Александровичъ, † 1865)—самоучка-изобрѣтатель, писатель, сынъ саратовскаго мѣщанина; 12-ти лѣтнимъ мальчикомъ поступилъ въ лавку на побѣгушки и вскорѣ дослужился до приказчика; счастливый случай доставилъ ему возможность переѣхать въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, гдѣ онъ занялся службой по откупамъ и завязалъ знакомства съ образованными людьми. Въ свободное время С. занимался химіей, посѣщалъ различные фабрики и заводы и основательно изучилъ машинное дѣло; живя въ Петербургѣ, открылъ тамъ заведеніе для приготовленія бумажныхъ пробокъ и придумалъ способъ глазированія или цементованія бочекъ отъ утечки вина; способъ этотъ былъ испробованъ въ Лондонѣ и оказался заслуживающимъ вниманія. Въ 1858 г. С. переѣхалъ въ Астрахань; здѣсь имъ были изобрѣтены: 1) усовершенствованный способъ приготовленія рыбьяго и тюленьяго жира; 2) средство устраненія накипи въ паровыхъ котлахъ; 3) средство уничтоженія въ виноградномъ видѣ уксусной закиси (объ этихъ изобрѣтеніяхъ см. «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1859) и 4) способъ (получившій въ 1861 г. въ Лондонѣ одобреніе) изготовленія клея изъ рыбьей чешуи; тогда же С.

занимался изученіемъ мыловареннаго, салотопеннаго и свѣчного производствъ. Какъ писатель, С. извѣстенъ нѣсколькими дѣльными практическими замѣтками о земледѣліи, скотоводствѣ, садоводствѣ и винодѣліи въ Астраханской губерніи; изъ нихъ укажемъ: «Замѣтки о земледѣліи и скотоводствѣ Енотаев. у., Астраханской губ.» («Астрах. Губ. Вѣд.», 1859); «Мысли объ астраханскомъ садоводствѣ и винодѣліи» (ib., 1870); «Бондарная ремесленность въ Астрахани» (ib., 1860).

Стоматитъ—означаетъ воспаленіе слизистой оболочки рта. *Обыкновенный или катаральный* С. образуется подъ вліяніемъ механическихъ, термическихъ или химическихъ раздраженій. Среди первыхъ главную роль играютъ острые края зубовъ и вообще испорченные (каріозные) зубы. Изъ химическихъ и термическихъ раздражителей упомянемъ: злоупотребленіе алкоголемъ, табакомъ, жеваніе табаку, употребленіе черезчуръ горячей или холодной, или пряной пищи, вдыханіе раздражающихъ паровъ (хлоръ, фосфоръ). Особенно интенсивное воспаленіе слизистой оболочки рта наблюдается при отравленіяхъ кислотами, щелочами, ртутью. Даже при назначеніи послѣдней въ медицинскихъ дозахъ, напр. при лѣченіи сифилиса, надо считаться съ возможностью возникновенія такъ наз. *меркуріальнаго* С.; особенно предрасположены къ этому люди съ испорченными зубами; но встрѣчается еще и у лицъ съ совершенно здоровыми зубами. Дѣти гораздо лучше переносятъ ртутные препараты, нежели взрослые. Далѣе, С. нерѣдко сопутствуетъ общимъ инфекціоннымъ болѣзнямъ, каковы корь, оспа, скарлатина, рожа лица, тифъ, особенно если болѣзнь сопровождается высокимъ жаромъ и безсознательнымъ состояніемъ: у больного легко пересыхаетъ во рту, остатки слюны и пищи разлагаются, въ нихъ поселяются грибки, бактеріи, которые и вызываютъ воспаленіе слизистой оболочки. Непремѣннымъ спутникомъ и характернымъ симптомомъ является С. при цынгѣ. Чаще, чѣмъ у взрослыхъ, С. встрѣчается у дѣтей, особенно на первомъ году жизни. Въ легкой формѣ онъ сопровождаетъ иногда физіологическій процессъ прорѣзыванія зубовъ, но чаще всего является слѣдствіемъ неопрятнаго содержанія рта ребенка и въ особенности чрезвычайно распространеннаго обычая давать ребенку въ ротъ для успокоенія пустую соску. Симптомы С. состоятъ въ покраснѣніи слизистой оболочки, особенно на щекахъ и деснахъ, въ довольно сильномъ слюнотеченіи и въ жгучей боли, которая затрудняетъ пріемъ пищи и даже разговоръ; языкъ обложенъ, больные ощущаютъ горькій или скверный вкусъ во рту. Для маленькихъ дѣтей С. является довольно серьезнымъ заболѣваніемъ, такъ какъ вслѣдствіе боли они совершенно отказываются отъ пищи и сильно истощаются. Острый С. излѣчивается обыкновенно въ 1—2 недѣли. Хроническій С. (у алкоголиковъ, у сильно курящихъ) можетъ длиться годами, но при немъ, конечно, симптомы не такъ рѣзко выражены. Профилактика С. заключается въ гигіеническомъ уходѣ за полостью рта. Зубы слѣдовало-бы хоть разъ въ годъ представлять на осмотръ спеціалиста. Чистка зубовъ должна производиться два раза въ день: утромъ и вечеромъ (передъ сномъ). Заботливое вниманіе слѣдуетъ обратить на молочные зубы у дѣтей. Лѣченіе С. состоитъ прежде всего въ устраненіи причины, затѣмъ въ назначеніи на нѣкоторое время исключительно жидкой пищи. Далѣе назначаютъ взрослымъ полосканья, а дѣтямъ спринцеванія рта бертолетовой солью (2%), марганцовокислымъ каліемъ (1 : 2000) и проч., десны смазываютъ вяжущими средствами. При хроническомъ С. излюбленнымъ домашнимъ средствомъ служитъ жеваніе кусочковъ ревеня. Особую разновидность С. представляетъ *афтозный С.* (афты), выражающійся появленіемъ сѣровато-бѣлыхъ, круглыхъ пятнышекъ на слизистой оболочкѣ рта, главнымъ образомъ на краяхъ языка, на уздечкѣ, но нерѣдко также на губахъ, щекахъ. Болѣзнь эта преимущественно встрѣчается у дѣтей въ періодѣ перваго прорѣзыванія зубовъ. Причиной афтознаго С. считается въ настоящее время заразное начало, ибо болѣзнь встрѣчается иногда въ эпидемическомъ или эндемическомъ распространеніи; допускается также переносъ заразы черезъ посредство молока отъ больныхъ коровъ, страдающихъ ящуромъ. Лѣченіе то же, что при обыкновенномъ С. *Язвенный* С. (гниль рта) представляетъ болѣе тяжелую степень пораженія слизистой оболочки рта съ омертвѣніемъ поверхностнаго слоя и образованіемъ язвъ. Болѣзнь эта встрѣчается чаще у дѣтей, чѣмъ у взрослыхъ, и преимущественно въ періодъ второго прорѣзыванія зубовъ (5 — 10 лѣтъ). Изъ болѣзней предрасполагаютъ къ язвенному С. рахитъ, золотуха, туберкулезъ, сахарное мочеизнуреніе, цынга. Вышеупомянутый меркуріальный С. тоже можетъ принять характеръ язвеннаго. Первый симптомъ язвеннаго С. это—сильный запахъ изо рта. Скоро появляется болѣзненность десенъ при жеваніи, болѣе или менѣе обильное слюнотеченіе. При изслѣдованіи полости рта находимъ, что десны, главнымъ образомъ у рѣзцовъ, клыковъ и первыхъ коренныхъ зубовъ, гораздо чаще на лѣвой, чѣмъ на правой сторонѣ, представляются синевато-красными, припухшими, легко кровоточащими и покрытыми по краю сѣро-желтымъ гноемъ. Если процессъ предоставленъ самому себѣ, то скоро образуются форменныя язвы, которыя могутъ разъѣсть десну до челюстной кости. Обнаженные зубы легко вываливаются или могутъ быть извлечены безъ боли и кровотеченія. Болѣзнь сопровождается иногда лихорадочнымъ состояніемъ, а при затяжномъ теченіи осложняется катарромъ желудка и злокачественными поносами, зависящими отъ самозараженія проглоченнымъ отдѣленіемъ язвъ. При своевременномъ лѣченіи язвенный С. обыкновенно протекаетъ благопріятно и излѣчивается въ 1—2 недѣли; впрочемъ, онъ обнаруживаетъ склонность къ возвратамъ.

В. М. Островскій.

Stomatodaeum — передняя кишка эмбріологовъ, т. е. передняя часть кишечника, развивающаяся изъ эктодермы, путемъ ея впяченія. У различныхъ животныхъ она мо-

жетъ имѣть различное протяженіе (см. Пищеваренія органы). У позвоночныхъ она представлена ротовой полостью.

Стоматоскопическій методъ *въ фонетикѣ*—заключается въ полученіи тѣмъ или другимъ путемъ отпечатковъ съ артикуляцій, производимыхъ нашими органами рѣчи при произнесеніи звуковъ. Первыя несовершенныя попытки въ этомъ родѣ принадлежатъ англійскому врачу Оклей-Кольсу (Oakley-Coles; см. его статью: «Transactions of the odontological society of Great-Britain», т. IV, Л., 1871—72, N. Ser., 110), который, съ цѣлью точно демонстрировать артикуляціи разныхъ звуковъ, покрывалъ полость рта внутри смѣсью муки и гуммиарабика. Языкъ, прикасаясь при произношеніи звуковъ къ той или другой части полости рта, снималъ этотъ клейстеръ съ ея стѣнокъ, и такимъ образомъ получались отпечатки, по которымъ можно было судить о мѣстѣ артикуляціи, площади, которую она захватывала и т. д. Техмеръ («Phonetik. Zur vergleichenden Physiologie der Stimme und Sprache», Лпц., 1880) нѣсколько измѣнилъ этотъ способъ, названный имъ *стоматоскопическимъ*, а именно покрывалъ только языкъ клейстеромъ изъ муки съ гуммиарабикомъ, окрашеннымъ въ черный цвѣтъ китайской тушью. При артикуляціи языкъ окрашивалъ небо и другія части полости рта, къ которымъ прикасался во время произнесенія звуковъ, и эти отпечатки можно было видѣть при помощи гортаннаго зеркала или ларингоскопа, а затѣмъ и срисовать ихъ. Такимъ путемъ Техмеръ получилъ рядъ С. изображеній разныхъ артикуляцій, которыя и можно найти во второй части его «Фонетики». Пріемы эти, однако, представляютъ рядъ неудобствъ, не говоря уже о непріятности отъ смазыванія языка и рта клейстеромъ, съ тушью или безъ нея. Отпечатки, получаемые такимъ образомъ, не могутъ быть ни сфотографированы, ни точно срисованы, такъ какъ остаются внутри полости рта и обозрѣваемы могутъ лишь при помощи гортаннаго зеркала. При такихъ условіяхъ есть основаніе сомнѣваться въ точности С. рисунковъ Техмера. Не лучше и способъ Грюннера (Grützner, «Physiologie der Stimme und Sprache» въ I т. «Handbuch der Physiologie» Германа, 1879), который вмѣсто туши употребляетъ карминъ. Сомнительно, чтобы отпечатки краснымъ карминомъ могли давать точное изображеніе на красной же слизистой оболочкѣ, одѣвающей стѣнки полости рта. Кромѣ того, обильное выдѣленіе слюны, при смазываніи рта клейстеромъ или карминомъ, несомнѣнно должно затруднять наблюденія и дѣлать самые отпечатки неясными. Пріемы Техмера примѣнялъ Ленцъ («Zur Physiologie und Geschichte der Palatalen», въ Kuhn's «Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung», т. XXIX, 1888) и нѣк. др. Шагъ впередъ сдѣлалъ Кингслей (N. W. Kingsley, «Illustrations of the Articulations of the Tongue», въ «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft», т. III, 1887), который впервые ввелъ для С. наблюденій искусственное небо, приготовленное изъ твердаго, чернаго каучука. Если намѣлить такое небо мѣломъ, то артикуляціи языка будутъ снимать съ него слой мѣла и давать точные отпечатки, которые уже легко можно срисовать или сфотографировать, вынувъ небо. Небо Кингслея примѣнилъ въ своихъ наблюденіяхъ надъ венгерскимъ произношеніемъ Балacca (J. Balassa, «Phonetik der ungarischen Sprache», въ «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft», т. IV, 1889). Въ этомъ же родѣ способъ шведа Хагелина (H. Hagelin, «Stomatoskopiska Undersökningar of Franska Språkljud», Стокгольмъ, 1889), который приготовлялъ свое искусственное небо изъ мѣди, путемъ гальванопластики, покрывалъ его чернымъ лакомъ и затѣмъ получалъ отпечатки, предварительно забѣливъ его мѣломъ. Отпечатки эти имъ фотографировались, такъ что получались совершенно точныя изображенія, хотя и не очень ясныя, въ силу неблагопріятныхъ условій для фотографіи. Искусственное небо Кингслея и Хагелина имѣетъ, однако, тотъ недостатокъ, что его довольно трудно и долго приготовлять; не всякій фонетикъ можетъ его для себя сдѣлать. Послѣднее усовершенствованіе въ этой области принадлежитъ французу, аббату Русело, поставившему экспериментальную фонетику на небывалую высоту развитія. Русело изобрѣлъ очень простой и удобный способъ приготовленія искусственнаго неба, которое каждый можетъ сдѣлать себѣ самъ, накладывая влажные листы (2—3) фильтровальной бумаги, смазанной клеемъ и переложенной слоемъ каолиноваго порошку, на слѣпокъ, снятый съ полости рта при помощи особой легкотвердѣющей массы, которую употребляютъ для подобныхъ слѣпковъ зубные врачи. Полученное такимъ образомъ, картонное искусственное небо онъ покрываетъ также чернымъ лакомъ и получаетъ на немъ отпечатки артикуляцій языка такимъ же образомъ, какъ и Хагелинъ, забѣливъ его предварительно мѣломъ. Полученные отпечатки онъ, однако, не фотографируетъ, а снимаетъ графически на заранѣе заготовленныя схематическія изображенія неба, сдѣланныя при помощи того же искусств. неба (см. его «Les modifications phonétiques du langage, étudiées dans le patois d'une famille de Cellefrouin», въ «Revue des Patois gallo-romans», т. IV, 1891 г., и его же, «Principes de phonétique expérimentale», ч. I, П., 1897). Само собою разумѣется, что С. методъ можетъ быть примѣняемъ къ изученію только такихъ артикуляцій, которыя сопряжены съ прикосновеніемъ языка къ небу, и поэтому годится не для всѣхъ звуковъ. Ср. критическія замѣчанія Сторма («Englische Philologie», 2 изд., т. I, Лпц., 1892, стр. 265, 328—31). *С. Буличъ.*

Сто могилъ—обширное городище со многими насыпями, извѣстное уже съ XI в. подъ этимъ названіемъ, близъ д. Широкой, Херсонской губ. и у. По мнѣнію археологовъ, здѣсь стояла большая греч. колонія Ольвія.

Стоингендажъ—см. Кромлехъ (XVI, 818).

Стоножки—названіе, даваемое многимъ многоножкамъ (см.).

Стонхаусъ—предмѣстье англ. гор. Плимута (см.).

Стонъ (Маркусъ Stone)—англійскій живописецъ-жанристъ, род. въ Лондонѣ, въ 1840 г., въ началѣ учился у своего отца, акварелиста Франка С. (ум. въ 1859 г.), но окончательно образовался безъ помощи наставниковъ, благодаря своимъ поѣздкамъ въ Италію и въ Парижъ, гдѣ было имъ усвоено многое изъ техники новѣйшихъ французск. живописцевъ. Онъ сталъ являться со своими произведеніями предъ публикою съ 1858 г., но только въ 1863 г. пріобрѣлъ въ ней извѣстность картиною: «Изъ Ватерло въ Парижъ». Изъ прочихъ его картинъ, неодинаковыхъ по достоинству и въ которыхъ особенно удаются ему женскія фигуры и исторически-бытовыя околичности, лучшими признаются: «Поддѣльный ключъ» (1866), «Старое письмо», «Остановленная дуэль», «Королева Екатерина подсматриваетъ ухаживаніе Генриха VIII за Анною Болейнъ» (1870), «Королевская дѣтская» (1871), «Эдуардъ II и Петеръ Гавестонъ», Бездѣтная вдова», «Отвергнутое предложеніе», «Sain et sauf» (1875), «Пора розъ» и нѣкот. др. Еще болѣе, чѣмъ картины, доставили С. популярность его рисунки, помѣщавшіяся въ разныхъ изданіяхъ. Между прочимъ, онъ иллюстрировалъ сочиненія Дикенса и Троллопа и доставлялъ оригиналы для политипажей въ журналы «The Graphic» и «Cornhill Magazine». *А. С—въ.*

Стопа—нижняя часть ноги, которая граничитъ съ одной стороны съ большой и малой берцовой костями и сзади заканчивается пяткой, а спереди граничитъ съ пальцами. С. состоитъ изъ двухъ частей: проксимальной—предплюсны (tarsus) и дистальной—плюсны (metatarsus). Въ составъ первой входятъ обыкновенно слѣд. кости: tibiale, fibulare, intermedium, двѣ centralia, образующія проксимальную часть предплюсны и 5 костей tarsalia, составляющія второй рядъ. Въ составъ послѣдней входятъ обыкновенно пять костей metatarsalia. Въ предплюснѣ кости могутъ сливаться или недоразвиться, вслѣдствіе чего число ихъ уменьшается. Точно также въ плюснѣ косточки, соотвѣтствующія сосѣднимъ пальцамъ, могутъ сливаться, а при недоразвитіи пальцевъ недоразвиваются; съ другой стороны, при возрастаніи числа пальцевъ (напр. у амфибій) въ С. можно отличить косточки, соотвѣтствующія metatarsalia этихъ пальцевъ (Эмери). Клаачъ (Klaatsch) въ послѣднее время предложилъ иную терминологію частей конечностей, общую для передней и задней. Бедро или плечо—stylopodium; лучевая и большая берцовая—propodium; локтевая и малая берцовая—metapodium; косточки carpi и tarsi—mesopodium; краевыя косточки этихъ частей (соотвѣтствующія двумъ рудиментарнымъ пальцамъ нѣкоторыхъ животныхъ—предбольшому и послѣмизинцу)—epimarginalia; кости плюсны— actinalia; суставы пальцевъ—epactinalia. Значительное измѣненіе С. находимъ у птицъ и ихъ ископаемыхъ предковъ, нѣкоторыхъ Dinornidae: tibiale—сливается съ tibia, и всѣ прочія кости С. соединяются въ одну кость—цѣвку, несущую пальцы. Въ С. человѣка мы находимъ слѣдующія кости: таранную (talus s. astragalus), большая кость, сочленяющаяся съ берцовой костью и соотвѣтствующая intermedium; лежащая подъ ней, большая пяточная кость (calcaneus), соотвѣтствующая fibulare; ладьевидная (naviculare s. scaphoideum, лежащая впереди talus и соотвѣтствующая centrale; три клиновидныя кости (cuneiformia) и одна кубовидная (cuboïdeum) лежатъ въ рядъ, при чемъ первая клиновидная кость со стороны большого пальца, кубовидная со стороны мизинца. Первые три соотвѣтствуютъ 1, 2, 3 tarsalia и четвертая слившимся 4 и 5 tarsalia. Всѣ эти кости образуютъ подплюсну, за которой слѣдуютъ 5 удлиненныхъ костей плюсны, несущихъ каждая по пальцу. У другихъ млекопитающихъ находятъ еще 2-е centrale (у Cryptoprocta—по Барделебену) и tibiale (у многихъ формъ по Бауру). Эта послѣдняя есть и у хищниковъ въ зародышевомъ состояніи, но потомъ сливается съ centrale для образованія ладьевидной кости. Мышцы С. частью берутъ начало изъ вышележащихъ частей ноги, частью въ самой С. и состоятъ главнымъ образомъ изъ сгибателей и разгибателей пальцевъ. Между млекопитающими мы можемъ отличать такихъ, которыя при хожденіи опираются на концы пальцевъ, напр. большинство копытныхъ,—такихъ, которыя опираются не на концы, но на заднюю или точнѣе подошвенную поверхость пальцевъ и каковыя называются пальцеходящими (digitigrada); наконецъ, третьи опираются на всю С., т. е. на пальцы и прочія кости С. до пяточной включительно и они называются стопоходящими (platigrada). Къ числу стопоходящихъ принадлежатъ всѣ насѣкомоядныя, нѣкоторые хищники, какъ напр. медвѣди и др. Примѣры пальцеходящихъ многочисленны также между хищниками (собаки, кошки и др.) и иногда въ одномъ и томъ же семействѣ (напр. у куницъ, виверовыхъ и др.) встрѣчаются тѣ и другія формы. Нѣкоторыя могутъ занимать по способу хожденія переходное положеніе между пальце- и стопоходящими, т. е. опираться на часть ступни. Такія животныя, напр. гіены, называются полустопоходящими. *В. М. Ш.*

С., искривленія ея.—Искривленія С. бываютъ врожденныя и пріобрѣтенныя. По частотѣ отношеніе послѣднихъ къ первымъ равняется 3:2. Встрѣчаются слѣдующія отклоненія отъ нормальнаго положенія: 1) *лошадиная* С. (pes equinus)—пятка приподнята и вся С. находится въ состояніи разгибанія (см. VI, 629); 2) пяточная С. (pes calcaneus)—тылъ С. приподнятъ, а пяточный бугоръ приходится книзу; 3) плоская С. (pes valgus), т. е. сведеніе С. кнаружи; 4) косолапость (pes varus), т. е. сведеніе С. внутрь. Изъ врожденныхъ формъ наиболѣе частая четвертая, которая обыкновенно комбинируется съ первой, слѣдовательно, *косолапость* въ соединеніи съ приподнятіемъ пятки (pes equinovarus). При средней степени искривленія этого рода, мы находимъ, что внутренній край С. обращенъ вверхъ, наружный соотвѣтственно этому внизъ, тылъ С. кпереди, а подошвы кзади. Когда ребенокъ начинаетъ ходить, то подъ вліяніемъ тяжести тѣла уродство еще усиливается и можетъ дойти до того, что тылъ С. начинаетъ играть

роль подошвы, и кожа на немъ грубѣетъ и утолщается. Врожденная косолапость встрѣчается гораздо чаще у мальчиковъ, нежели у дѣвочекъ. Искривленія С. представляютъ въ значительной степени явленіе наслѣдственное, при чемъ наслѣдственность можетъ быть не только прямая, но и косвенная. Въ настоящее время косолапость считается излѣчимымъ страданіемъ, если только лѣченіе начато своевременно. Обыкновенно приступаютъ къ исправленію врожденнаго искривленія по истеченіи трехъ мѣсяцевъ жизни ребенка. Лѣченіе, главнымъ образомъ, ортопедическое. Предназначаемые для этой цѣли аппараты въ общемъ состоятъ изъ подставки для С., къ наружной сторонѣ которой подъ прямымъ угломъ укрѣпляется шина. На этой подставкѣ укрѣпляется подошва и настолько прочно, чтобы С. вполнѣ могла слѣдовать за движеніями подставки. Затѣмъ шину притягиваютъ къ наружной сторонѣ голени; тогда подставка, а съ ней и С. тоже отклоняются кнаружи, вслѣдствіе чего подошва поворачивается внизъ. На этомъ принципѣ устроенъ сапогъ Скарпа и его видоизмѣненія Люкке (Lücke), Буша и др. У взрослыхъ ортопедическое лѣченіе приходится продолжать годами. Если оно не приводитъ къ цѣли, то примѣняютъ либо безкровный методъ (по Лоренцу) выпрямленія въ одинъ сеансъ подъ наркозомъ съ послѣдующимъ наложеніемъ гипсовой повязки, либо прибѣгаютъ къ оперативнымъ способамъ, а именно прежде всего къ подкожной перерѣзкѣ Ахиллесова сухожилія (тенотомія) и далѣе къ костнымъ операціямъ. Въ очень застарѣлыхъ и рецидивирующихъ случаяхъ приходится даже иногда ампутировать ногу. Пріобрѣтенныя искривленія С. имѣютъ въ основѣ большею частью измѣненія мягкихъ частей, а именно параличъ отдѣльныхъ мышечныхъ группъ и спастическое ихъ укороченіе (сведенія, контрактуры). Такимъ образомъ дѣтскій спинномозговой параличъ и частыя въ дѣтскомъ возрастѣ конвульсіи могутъ имѣть послѣдствіемъ измѣненія въ конфигураціи С. Но и въ болѣе позднемъ возрастѣ встрѣчаются спастическія пораженія мышцъ при воспалительныхъ процессахъ въ центральной нервной системѣ, а также при истеріи. Изъ пріобрѣтенныхъ уродствъ самой частой формой также является комбинація конской С. съ косолапостью, о которой была уже рѣчь выше. Но не менѣе часты легкія степени плоской С., между тѣмъ какъ болѣе тяжелыя формы ея значительно рѣже встрѣчаются. *Плоская С.* (pes valgus), хотя и бываетъ врожденная, но главнымъ образомъ она развивается у молодыхъ субъектовъ въ возрастѣ 14—20 лѣтъ, вынужденныхъ по своей профессіи долго стоять, напр. у кельнеровъ, нянекъ, приказчиковъ и т. п. Вслѣдствіе непомѣрнаго отягощенія, сводъ С. уплощается, внутренній край весь касается земли, больной ступаетъ всей подошвой, ступня становится длиннѣе и шире; въ сильнѣе выраженныхъ случаяхъ наружный край С. приподнятъ надъ землей и представляется вогнутымъ, а внутренній край тогда бываетъ выпуклымъ. Плоская С. развивается также у дѣтей, которыхъ уже рано обрекаютъ на занятія, требующія долгаго пребыванія на ногахъ. Далѣе встрѣчается уже въ первые годы жизни рахитическая форма плоской С.; здѣсь причиной искривленія является ненормальная мягкость костей, не выдерживающая нормальнаго отягощенія. Плоская С. бываетъ обыкновенно двусторонняя; врожденная форма ея иногда комбинируется съ косолапостью другой стороны. Въ развитіи плоской С. можно различать три стадіи: стадія медленнаго измѣненія формы С., сопровождающаяся быстрой утомляемостью ноги при стояніи и ходьбѣ. Вскорѣ затѣмъ наступаетъ стадія болей; боли появляются сначала подъ внутренней лодыжкой, позже подъ наружной лодыжкой и, наконецъ, на тылѣ С. Боли иногда дѣлаютъ совершенно невозможной ходьбу. Третья стадія выражается сведеніемъ мышцъ. Лѣченіе плоской С. тоже по преимуществу ортопедическое. Въ легкихъ случаяхъ и при рахитической формѣ можно ограничиться назначеніемъ сапога, въ который кладется стелька изъ плотной кожи, подпирающая внутренній край С.; кромѣ того каблукъ на внутренней сторонѣ дѣлается нѣсколько выше, нежели на наружной. Пяточная С. характеризуется низкимъ стояніемъ пятки и приподнятіемъ тыла С. къ передней поверхности голени; обыкновенно она комбинируется съ плоской С. Какъ врожденная форма, она встрѣчается почти исключительно у дѣтей, родившихся въ ягодичномъ положеніи, при которомъ ножки бываютъ закинуты вверхъ къ передней поверхности тѣла. Исправленіе этого уродства не представляетъ особенныхъ затрудненій. Какъ пріобрѣтенная форма, пяточная С. набюдается довольно рѣдко и зависитъ почти всегда отъ тяжелаго дѣтскаго паралича съ преимущественнымъ пораженіемъ мускулатуры и икры. Предсказаніе при этомъ искривленіи не особенно благопріятно. Рѣзкимъ примѣромъ пріобрѣтенной пяточной С. можетъ служить изуродованіе ногъ, практикуемое въ Китаѣ у высокопоставленныхъ дамъ. Это уродство вызывается наложеніемъ сильно сжимающихъ бандажей, начиная съ 4-лѣтняго возраста, и можетъ служить доказательствомъ того, что продолжительное внѣшнее давленіе въ состояніи вызвать тяжелыя искривленія С.

В. М. Островскій.

Стопа (Fuss, pied—отъ обыкновенія отбивать тактъ ногой) — простѣйшая ритмическая единица въ стихотворной рѣчи, состоящая изъ одного повышенія и одного пониженія, т. е. въ русскомъ стихосложеніи—изъ одного слога съ ударені́емъ и одного или двухъ слоговъ безъ ударенія. Древняя метрика, строившая стопы не на основаніи ударе́ній, а въ связи съ долготой и краткостью слоговъ, знала слѣдующіе виды стопъ:

I. Двусложныя:

1) спондей: — —
2) хорей или трохей: — ⏑
3) ямбъ: ⏑ —
4) пиррихій: ⏑ ⏑

II. Трехсложныя:

5) дактиль: — ⏑ ⏑
6) анапестъ или антидактиль: ⏑ ⏑ —

7) молосъ или тримацеръ: — — —
8) трибрахій: ⏑ ⏑ ⏑
9) амфибрахій или брахихорей: ⏑ — ⏑
10) амфимакръ или кретикусъ: — ⏑ —
11) бакхій ⏑ — —
12) антибакхій или палимбакхій: — — ⏑

III. Четырехсложные:

13) диспондей: — — — —
14) діямбъ: ⏑ — ⏑ —
15) дихорей: — ⏑ — ⏑
16) хоріямбъ: — ⏑ ⏑ —
17) антиспастъ: ⏑ — — ⏑
18) прокелевсаматикъ: ⏑ ⏑ ⏑ ⏑
19) іоникъ большій: — — ⏑ ⏑
20) іоникъ меньшій: ⏑ ⏑ — —
21) пеонъ первый: — ⏑ ⏑ ⏑
22) » второй: ⏑ — ⏑ ⏑
23) » третій: ⏑ ⏑ — ⏑
24) » четвертый: ⏑ ⏑ ⏑ —
25) эпитритъ первый: ⏑ — — —
26) » второй: — ⏑ — —
27) » третій: — — ⏑ —
28) » четвертый: — — — ⏑

Наше стихосложеніе удержало изъ этихъ стопъ только хорей, ямбъ, дактиль, анапестъ и амфибрахій. По первой стопѣ опредѣляется ритмическое движеніе всего стиха; кажущееся исключеніе составляютъ стихи съ затактомъ (см. Затактная нота, XII, 325), гдѣ при счетѣ первый слогъ (всегда безъ ударенія) не принимается въ разсчетъ; такіе стихи употребительны у насъ только въ народной поэзіи. *Ар. Г—дъ.*

Стопа.—А) Мѣра вмѣстимости для вина. Нѣкогда ведро дѣлилось на С., но числовыхъ свѣдѣній о такомъ дѣленіи не сохранилось, сохранились только нѣкоторыя цѣны, дающія поводъ къ сближеніямъ: а) въ 1531 г. С. церковнаго вина стоила 3 деньги (новгородки), а по показанію Торговой книги большая бочка краснаго вина продавалась по 6 руб.; въ этой цѣнѣ содержится 200 цѣнъ С.; б) въ 1629 г., по словамъ Псковской лѣтописи, С. подверглась измѣненію: «купиша (т. е. откупиша) на Москвѣ кабаки псковскіе москвичи... Хмѣлевской съ товарыщи, и продаваша вино по 4 алтына С., а стопъ убавили»; въ 1615 г. кабацкое ведро вина стоило 2 руб. 10 алтынъ, что даетъ почти 20 уменьшенныхъ С. на ведро, или $2^1/_2$ С. на кружку, а это едва-ли вѣроятно. Въ 1655 г. нѣмецкимъ посламъ, вмѣсто медовъ обарнаго и паточнаго, дано романеи 100 С.— Б) С. бумаги писчей была единицею пошлиною: въ 1551 г. съ С. положено было пошлины полденьги. По счетамъ 1622 г., въ цѣнѣ С. ($1^1/_2$ руб.) содержится до 20 цѣнъ дести ($3^1/_2$ дес. 8 алтынъ съ деньгою, 4 дести 10 алтынъ). Равнымъ образомъ и въ расходной книгѣ 1652 г. цѣна С. соотвѣтствуетъ цѣнѣ 20 дестей. Только въ 1710 г., при сдачѣ бумаги, С. зачтена была въ 19 дестей, вѣроятно, вслѣдствіе выкидки верхнихъ попорченныхъ листовъ. Нынѣ въ С. считаютъ 20 дестей или 480 листовъ.

Стопинъ—см. Пиротехнія (XXIII, 668).

Стопница (Stopnica) — пос. Кѣлецкой губ., админ. центръ Стопницкаго у. Жит. 7045 (3987 жищ.). Вблизи древній замокъ; въ костелѣ памятникъ кор. Казиміру Великому. Жители С. занимаются разработкою залежей крупнозернистаго известняка, которымъ богаты окрестности.

Стопоходящія животныя — опирающіяся при хожденіи на всю стопу (см.).

Стораксъ—см. Стираксъ, въ ст. Смолы и бальзамы (XXX, 564 и 576).

Стори (Іосифъ Story, 1779—1845) — сѣверо-американскій государственный дѣятель и ученый юристъ; былъ членомъ верховнаго суда и профессоромъ юридическихъ наукъ въ гарвардскомъ университетѣ въ Кембриджѣ, близъ Бостона. Читалъ лекціи по естественному праву, международному, морскому и торговому и по гражданскому праву Соед. Штатовъ и составилъ по всѣмъ этимъ предметамъ учебники, считающіеся классическими даже въ Англіи. Другіе главные труды его: «Commentaries on the constitution of the United States» (5 изд., Бостонъ, 1891); «Miscellaneous writings literary, critical, juridical and political» (Бост., 1835). Ср. W. Story, «Life and letters of Joseph S.» (Лонд. 1851). Сынъ его *Вильямъ-Ветморъ* (1819—1895) — сѣверо-американскій скульпторъ и поэтъ. Его скульптурныя работы отличаются глубиною идеи и мастерскимъ исполненіемъ; таковы, напр., статуи: Клеопатра, Сафо, Юдифь, Медея, Сивилла, Моисей, Саулъ, а также портретныя статуи, напр., его отца, Циподи (Лондонъ) и Эверетта (Бостонъ), и національный памятникъ въ Филадельфіи. Главныя его поэтическія произведенія: «Nature and art» (1844); «Poems» (1847, новое изд., 1885); «A Roman lawyer in Jerusalem» (1870); «Tragedy of Nero» (1875); «Ginevra la Siena» (1866); «Vallombrosa» (1881); «He and she or a poet's portfolio» (1883, 8 изд. 1886) и «Fiammetta. A summer idyll» (1885). Кромѣ біографіи отца, онъ написалъ еще «Roba di Roma. or walks and talks about Rome» (1862, нов. изд. 1887); «Castel St.-Angelo» (1877); «Proportions of human figure» (1866); «Graffiti d'Italia» (1869, 2 изд. 1875); «Conversation in a studio» (1890); «Excursions in art and letters» (1891) и др.

Сторль (Максимиліанъ-Викентій-Людвигъ, 1761—1813)—профессоръ греческой и латинской словесности въ казанскомъ университетѣ, уроженецъ г. Праги. Его труды: переводъ на языки латинскій, французскій и итальянскій небольшого гомерическаго гимна къ Вакху; разсужденіе, на нѣмецкомъ языкѣ, о нравственномъ воспитаніи по образу Эпиктета; рѣчь «De natura rerum sincero ac unico fonte universal aesthesis» и др.

Стормъ (Густавъ Storm, род. 1845 г.)— норвежскій историкъ, профессоръ исторіи въ Христіаніи. Его главные труды: «Snorre Sturlassöns historieskrivning» (Копенг., 1873); «Sagnkredsene om Karl den Store og Didrik of Bern» (Христіанія, 1874); «Kritiske bidrag til vikingetidens historie» (1 ч., ib., 1878); «Maria Stuart» (ib., 1891).

Стормъ (Эдвардъ Storm, 1749—1794)— датскій поэтъ; былъ директоромъ театра въ Копенгагенѣ. Написалъ комическо-героическую поэму «Broeger», значительно уступаю-

щую его одамъ, сатирамъ баснямъ, и въ особенности романсамъ, написаннымъ въ народномъ духѣ. Избранныя стихотворенія его изданы въ 1871 г. (Копенг.).

Сторнелло (Stornello)—форма итальянской національной пѣсни, ведущей происхожденіе отъ римованныхъ пословицъ. Названіе, происходящее отъ провансальскаго estorn — борьба, состязаніе, указываетъ на то, что такія пѣсни составлялись для поэтическихъ состязаній. Онѣ состоятъ изъ двухъ риемованныхъ одиннадцатисложныхъ стиховъ или изъ трехъ стиховъ, одного пяти или семисложнаго и двухъ одиннадцатисложныхъ, рѣдко изъ трехъ одиннадцатисложныхъ. Въ трехстишіи риемуютъ 1 и 3 стихи. Очень часто первый стихъ заключаетъ въ себѣ воззваніе къ какому-нибудь цвѣтку, не имѣющему ничего общаго съ остальнымъ содержаніемъ. Въ художественной лирикѣ С. рѣдко примѣняется, но оно понынѣ осталось излюбленною формою народнаго поэтическаго творчества. Ср. Heyse, «Italienische Dichter» (т. IV, Берлинъ, 1889); Schuchardt, «Ritornell und Terzine» (Галле, 1875); D'Ancona, «La poesia popolare italiana» стр. 312 и сл. (Ливорно, 1877); Nigra, «Canti popolari del Piemonte» (2 изд., Турипъ, 1895).

Сторнированіе—терминъ бухгалтеріи, означающій такую *обратную* книговую запись (статью), которая предпринимается съ цѣлью исправленія ошибки въ сдѣланной записи. Такъ какъ самая ошибка можетъ состоять въ занесеніи данной суммы не на подлежащій счетъ (на другую страницу книги), или въ занесеніи самой суммы въ бо́льшемъ или меньшемъ размѣрѣ, съ ошибочно установленною классификаціею (номенклатурою) счетовъ и пр., и такъ какъ подчистки и зачеркиванія всего занесеннаго въ книги недопустимы, ибо могутъ лишить книгу доказательной силы, то и предпринимается *контръзапись* (контръ-статья), имѣющая цѣлью возстановить дѣйствительное положеніе дѣла. Запись (первоначальная, ошибочная) оказывается въ этомъ случаѣ *сторнированною*, контръ-статья называется *сторно*, а предпринимаемое дѣйствіе—*сторнированіемъ* (сторнированіемъ; см.).

Сторнировать, *сторно* — см. Сторнированіе.

Сторожевая—станица Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. 3500; церковь, школа, торгово-промышлен. зав. 11.

Сторожевая служба—обезпечиваетъ войска отъ нечаяннаго нападенія противника въ бою, на походѣ и на отдыхѣ; съ этою цѣлью назначается С. отрядъ бо́льшей или меньшей силы изъ пѣхоты и кавалеріи, а иногда и съ придачею къ нему артиллеріи; отъ С. отряда высылаются къ сторонѣ противника заставы, а отъ нихъ посты (при расположеніи на мѣстѣ) и дозоры или конные разъѣзды. Вся неподвижная служба, а также поддержка двигающихся впереди походныхъ колоннъ частей С. охраненія возлагается главнымъ образомъ на пѣхоту. Такимъ образомъ: а) *при походномъ движеніи* къ сторонѣ противника высылается авангардъ или арьергардъ, отъ нихъ передовой или задній отряды, а далѣе къ противнику—походныя заставы съ дозорами и разъѣздами; б) *въ бою*—на флангахъ боевого порядка, нѣсколько впередъ и въ сторону выставляются кавалерійскія заставы, отъ которыхъ высылаются посты и разъѣзды; а) *на отдыхѣ*—выставляется С. отрядъ, которому назначается извѣстный районъ для наблюденія, раздѣляемый на С. участки, по числу высылаемыхъ впередъ ротъ, съ небольшою придачею къ нимъ кавалеристовъ для связи съ сосѣдними частями С. охраненія и съ охраняемымъ отрядомъ; каждая рота выставляетъ одну или нѣсколько (до четырехъ) С. заставъ (при четырехъ С. заставахъ одна изъ нихъ назначается главною); отъ каждой заставы выставляются часовой и одинъ или нѣсколько постовъ, а также высылаются дозоры или конные разъѣзды. Заставы располагаются у дорогъ или пунктовъ, гдѣ вѣроятнѣе попытки противника пробраться къ расположенію охраняемаго отряда. Мѣстность, время дня или ночи, состояніе погоды, продолжительность остановки на отдыхъ, близость противника, а также сила охраняемаго отряда вліяютъ на размѣръ наряда войскъ для С. охраненія и степень его удаленія отъ охраняемыхъ войскъ. По мѣрѣ увеличенія опасности нарядъ дѣлается сильнѣе, заставы сближаются, посты могутъ образовать непрерывную цѣпь. При разстояніи до значительныхъ силъ противника въ 4—6 верстъ, С. части принимаютъ почти боевое расположеніе; за каждымъ участкомъ располагается сильный резервъ въ полной готовности къ дѣйствію и только общій резервъ отряда иногда получаетъ возможность воспользоваться полнымъ отдыхомъ. Всѣ части С. расположенія связываются между собою и съ охраняемымъ отрядомъ телеграфомъ, телефономъ или же постами полевой почты. С. резервъ (онъ же иногда и дежурная часть отряда) имѣетъ задачей охранять позицію, на которую должны прибыть, въ случаѣ тревоги, войска охраняемаго отряда. Для отличія своихъ отъ постороннихъ людей и непріятеля, который можетъ переодѣваться, частямъ С. службы дается секретное слово — пропускъ, который сообщается постамъ и дозорамъ. Для скрытнаго наблюденія за непріятелемъ иногда къ обыкновеннымъ С. мѣрамъ присоединяются секреты или засады, выставляемые впереди частей С. охраненія.

Сторожевое—с. Коротоякскаго у., Воронежской губ., въ 19 в. отъ уѣздн. гор., на прав. берегу р. Дона. Жит. 3006. Одно изъ древн. селеній губ. Здѣсь находилась крайняя на Дону «сторожа отъ безвѣстныхъ приходовъ крымцевъ». Школа.

Сторожевой полкъ—въ до-Петровскихъ рус. войскахъ та часть ихъ, которая соотвѣтствуетъ нынѣшнему авангарду (I, 50). Начало высылки С. полковъ относится ко временамъ татарскаго нашествія.

Сторожевой порядокъ охраны имущества (воен.) — противополагается караульному. Онъ примѣняется для охраны стрѣльбищныхъ валовъ, второстепенныхъ продовольственныхъ магазиновъ и вообще незначительныхъ складовъ войскового имуще-

ства. С. посты должны имѣть число сторожей на двѣ смѣны. Сторожа стоятъ безъ огнестрѣльнаго оружія, остаются на посту отъ 4 до 6 час. и смѣняются сами; разводящіе на С. посты не назначаются. Въ отношеніи отвѣтственности за неточное исполненіе обязанностей, сторожа приравниваются къ дневальнымъ. См. Уставъ гарнизонной службы, прилож. къ § 34.

Сторожевскій (Борисъ Николаевичъ)—журналистъ (1850 — 98); окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ, по юридическому факультету; былъ секретаремъ «Кіевлянина», а по смерти Шульгина—редакторомъ его; въ 1881—1882 гг. издавалъ въ Каменецъ-Подольскѣ «Подольскій Листокъ»; послѣдніе годы жизни провелъ въ Кіевѣ и сотрудничалъ какъ въ столичныхъ изданіяхъ, такъ и во многихъ газетахъ Юго-зап. края, главнымъ же образомъ въ «Жизни и Искусствѣ», гдѣ печаталъ фельетоны за подписью *100*. Болѣе талантливыя произведенія его: «Охрименко», разск. (въ «Новомъ Словѣ», 1897, № 5), «Событіе», разсказъ («Нива») и «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», разск. («Природа и Охота»).

Сторожевъ (Василій Николаевичъ) — современный археографъ, род. въ 1866 г., окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по историко-филол. факультету. Въ 1888 г. поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи; въ 1895 г. принужденъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе несогласія съ управляющимъ архивомъ; въ настоящее время состоитъ преподавателемъ коммерческаго училища К. К. Мазинга въ Москвѣ, продолжая работы по изданію памятниковъ отечественнаго прошлаго. Въ повременной печати («Р. Мысль», «Новости», «Сборникъ Правовѣдѣнія», «Образованіе») С. работаетъ съ 1885 г., главнымъ образомъ въ качествѣ критика. Въ области исторической науки С. является сторонникомъ такъ назыв. реалистическаго направленія и изучаетъ по преимуществу вопросы юридическіе и экономическіе; занимается также вопросами городского общественнаго управленія и народнаго образованія. Главнѣйшіе отдѣльно изданные труды С.: «Указная книга помѣстнаго приказа» (М., 1889); «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства. Томъ I. Десятни и тысячная книга XVI вѣка» (М., 1891); «Дозорная книга города Твери 1616 г.» (Тверь, 1890); «Тверское дворянство XVII вѣка» (Тверь, 1891—95,); «Писцовыя книги Рязанскаго края» (Рязань, 1898—1900); «Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго м-рей» (М., 1894), «Георгъ Андреевъ Лермонтъ, родоначальникъ русской вѣтви Лермонтовыхъ» (М., 1894), «Составъ рязанскаго дворянства по десятнямъ XVII в.» (Рязань, 1891), «Московское управленіе въ Вильнѣ XVII в.» (М., 1894); «Засѣчныя книги какъ историко-географическій и археологическій источникъ». Для городскихъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ, по программѣ и подъ редакціей С., изданы, по порученію московского городского общественнаго управленія, «Сочиненія А. С. Пушкина» (М., 1900).

Сторожевыя линіи — устраивались въ прежнія времена вдоль государственныхъ границъ. Онѣ состояли изъ каменныхъ и деревянныхъ башенъ или блокгаузовъ, расположенныхъ на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы можно было видѣть подаваемые условные сигналы. Въ такихъ сторожкахъ помѣщались 3—4, а иногда и до 10 чел. С. линіи устраивались также въ непосредственной связи съ укрѣпленными пограничными линіями или линіями мертвыхъ преградъ, которыми закрывали границу («засѣки», «засѣчная стража»). Какъ на примѣръ С. линіи, можно указать на устроенную Карломъ Великимъ для охраны отъ внезапныхъ вторженій саксовъ. Эта линія тянулась отъ Нѣмецкаго моря до верховьевъ Дуная и далѣе. Подобными линіями охранялись и наши границы; такъ, при Петрѣ I (въ 1717 г.) устроена была Царицынская линія, между Волгой и Дономъ, на протяженіи 60 вер., съ 25 караулками.

Стороженко — дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана С., который послѣ Андрусовскаго мира переселился съ правой на лѣвую сторону Днѣпра и былъ полковникомъ прилуцкимъ. Объ Алексѣѣ Петровичѣ С. см. ниже. Андрей Яковлевичъ С. (1790 — 1857) былъ сенаторомъ и главнымъ директоромъ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго. Родъ С. внесенъ въ родословныя книги Екатеринославской, Курской, Полтавской и Черниговской губ.

Стороженко (Алексѣй Петровичъ) — малорусскій писатель (1805—74); служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ польской кампаніи 1831 г., съ 1863 г. служилъ при М. Н. Муравьевѣ въ Зап. краѣ, позже былъ брестскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. Написалъ 14 соч. на русскомъ яз. и 26 на малорусскомъ; лучшія—на малороссійск. яз., которымъ С. владѣлъ въ совершенствѣ. Матеріалъ для повѣстей С. черпалъ частью изъ личныхъ наблюденій надъ малорусской жизнью, частью изъ народной словесности — сказокъ, преданій и анекдотовъ, преимущественно фантастическихъ или юмористическихъ. Главное произведеніе С., «Марко проклятый», представляетъ смѣсь разнородныхъ преданій и повѣрій въ сильной авторской перекраскѣ. Гораздо ближе къ народнымъ источникамъ стоятъ повѣсти: «Два брата», «Женатый чортъ», «Скарбъ», «Се та баба». Яркимъ юморомъ отличается разсказъ «Вусы». 23 малор. разсказа С. были изданы въ 1863 г. въ Петербургѣ. См. «Очерки истор. укр. литер. XX в.». Петрова, 211—227, и «Ист. литер. русской» Огоновскаго, III, 307—376. *Н. С—въ.*

Стороженко (Николай Ильичъ) — талантливый ученый, род. въ 1836 г., воспитывался въ первой кіевской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. Былъ преподавателемъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ и 1-й моск. гимназіи, гдѣ въ 1864 г. прочелъ пять публичныхъ лекцій о Шекспирѣ. Этотъ писатель и его эпоха сдѣлались пред-

метомъ спеціальнаго глубокаго изученія для молодого ученаго. Два года (1867—69) С. провелъ за границей, преимущественно въ Англіи. Плодомъ его занятій были—статья «Шекспировская критика въ Германіи» («Вѣстн. Европы», 1869, октябрь и ноябрь) и диссертація на степень магистра: «Предшественники Шекспира» (СПб., 1872). Статья, написанная увлекательно и съ горячей любовью къ предмету, свидѣтельствовала о богатой эрудиціи и литературномъ талантѣ. Обозрѣвая судьбу шекспировскихъ произведеній въ нѣмецкой критикѣ, С. давалъ попутно прекрасныя характеристики шекспировскихъ типовъ и вообще шекспировскаго генія и написалъ рядъ блестящихъ страницъ изъ исторіи германской мысли въ XIX в. Въ диссертаціи С. впервые на русскомъ языкѣ была обрисована не только съ ученымъ, но и съ художественнымъ талантомъ личность Марло. Авторъ не затруднялся дѣлать экскурсіи въ область публицистики, если она помогала ему уяснить для читателей психологію писателя и человѣка: Бѣлинскій призывается въ свидѣтели при сужденіи о Марло, натурѣ страстной, геніальной и многогрѣшной. «Напряженное участіе», «лихорадочный интересъ», какіе чувствовалъ авторъ къ своему предмету, до конца остаются характерными чертами всѣхъ произведеній С. и управляютъ его выборомъ. С. писалъ и пишетъ только о томъ, во что можно вложить не только трудъ, но и настроеніе, о чемъ можно говорить съ воодушевленіемъ, съ горячимъ сочувствіемъ. Въ годъ выхода первой диссертаціи С. былъ выбранъ совѣтомъ московскаго унив. на каѳедру исторіи всеобщей литературы. И здѣсь, какъ въ его занятіяхъ англійской драмой, ему суждено было явиться иниціаторомъ и стать хронологически и научно во главѣ преподаванія исторіи всеобщей литературы въ московскомъ унив. До него предметъ этотъ читался профессорами исторіи русской литературы обходнымъ путемъ; напр. Тихонравовъ подъ именемъ исторіи новой русской литературы читалъ курсъ исторіи французской литературы XVII и XVIII вв.; при чемъ собственно на долю исторіи русской литературы приходились въ концѣ курса лекціи 3—4. Уставъ 1863 г. узаконилъ каѳедру всеобщей литературы, и С. первый занялъ ее какъ спеціалистъ. Въ своп лекціи онъ внесъ тотъ же литературный талантъ, ту же тонкость художественнаго чувства и то же гуманное направленіе, какимъ отличались его первые учено-литературные труды. Въ 1878 г. С. защитилъ диссертацію на степень доктора: «Робертъ Гринъ. Его жизнь и произведенія». Книга разрабатывала вопросъ новый даже для англійской ученой литературы, дѣлала въ науку цѣнный вкладъ изъ вновь открытыхъ документовъ и была по достоинству оцѣнена въ Англіи: ее перевели на англ. яз., и С. былъ избранъ однимъ изъ вице-президентовъ Новаго шекспировскаго общества (New Shakespeare-Society). Съ тѣхъ поръ дѣятельность С. шла двумя путями: чтеніе многочисленныхъ лекцій въ университетѣ, на женскихъ курсахъ, въ театральномъ училищѣ, членство, потомъ предсѣдательство (съ 1894 г.) въ литературно-театральномъ комитетѣ,—и одновременно множество оригинальныхъ статей и редактированіе переводныхъ сочиненій по Шекспиру (Женэ, Коха, Левеса, Брандеса). Подъ ред. С. вышли также «Испан. ист. лит.» Тикнора и «Викторъ Гюго и его время». Журнальныя статьи С. посвящены разнообразнымъ вопросамъ по всѣмъ главнымъ литературамъ Европы. Самыя темы, выбираемыя С., наглядно характеризуютъ направленіе его научно-литературной работы: «Философія Донъ-Кихота» («Вѣстн. Европы», 1885, сент.), «Апостолъ гуманности и свободы — Теодоръ Паркеръ» (публичная лекція, изд. «Посредника», СПб., 1900), «Вольнодумецъ эпохи Возрожденія» (СПб., 1897), «Поэзія міровой скорби», «Юношеская любовь Гете» (въ «Сборникѣ въ пользу голодающихъ», изд. «Рус. Вѣд.»), «Шекспиръ и Бѣлинскій» («Міръ Божій», 1898, 3); «Личность Лермонтова» («Рус. Вѣд.», 1891, 15 іюля). Въ области шекспировской драмы каждая статья С. обличаетъ разносторонняго, пока единственнаго въ Россіи знатока предмета. С. принадлежитъ очеркъ по исторіи англ. драмы до смерти Шекспира во «Всеобщ. ист. лит.» (ред. Корша и Кирпичникова). Менѣе обширныя статьи: «О сонетахъ Шекспира» (актовая университетская рѣчь, «Отчетъ» 1900)—капитальная работа, обнимающая въ сжатой формѣ всю обширную литературу предмета; «Прототипы Фальстафа» («Артистъ», 1891, № 15 — исчерпывающая психологическая и историко-культурная характеристика одного изъ самыхъ сложныхъ шекспировскихъ типовъ). Рецензія на кн. Чуйко о Шекспирѣ: «Дилетантизмъ въ шекспировской критикѣ» замѣчательна по обилію ученаго матеріала и тонкости анализа. С. написалъ еще: «Возникновеніе реальнаго романа» («Сѣв. Вѣстн.», 1892, 12), «Щепкинъ и Шевченко», о Баратынскомъ, о г-жѣ Сталь и мн. др., а также рядъ театральныхъ отчетовъ въ «Артистѣ» («Артистки соперницы», «Макбетъ» — о спектакляхъ Росси). Въ «Кіевской Старинѣ» С. время отъ времени печатаетъ цѣнные матеріалы для біографіи Шевченко, извлекаемые имъ изъ петербургскихъ архивовъ. С. неоднократно съ большимъ успѣхомъ выступалъ какъ публичный лекторъ. Одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Москвѣ, онъ является неизмѣннымъ помощникомъ и руководителемъ молодыхъ ученыхъ и начинающихъ писателей и всегда готовъ тратить свое время на всевозможныя указанія и хлопоты ради всякаго, кто только нуждается въ нихъ. Назначенный библіотекаремъ въ Румянцовскій музей, С. въ короткое время успѣлъ довести до образцовой полноты, какую только позволяли средства библіотеки, ея научные отдѣлы и по собственной иниціативѣ устроилъ особую общедоступную научно-популярную библіотеку читальнаго зала, непрестанно обновляющуюся и имѣющую свой особый капиталъ. Съ 1894 г. С. состоитъ предсѣдателемъ общества любителей россійской словесности и дѣятельно устраиваетъ его публичныя засѣданія, нерѣдко принимая личное участіе въ нихъ. *Пв. Ивановъ.*

Сторо́жи—въ до-Петровское время небольшіе посты (4—8 чел.), выставлявшіеся впереди сторожевой линіи къ сторонѣ Крыма. Они дѣлились на ближнія и дальнія (послѣднія—иногда на 50—60 в. отъ города), смѣнныя и безсмѣнныя. Высылка С. начиналась съ открытія весны (ок. 25 марта). Онѣ должны были дѣлать разъѣзды до сосѣднихъ С., располагавшихся отъ нихъ, примѣрно, на сутки пути. Для наблюденія за С. высылались «дозорщики». Совершенно открытая южная граница наша, вполнѣ доступная для набѣговъ татаръ, еще при Димитріи Донскомъ вызвала необходимость охраненія ея подвижными частями. Мало-по-малу впереди укрѣпленныхъ пунктовъ появилась двойная линія охраны: С.—въ извѣстныхъ пунктахъ поддерживавшія между собою связь разъѣздами—и «станицы», высылавшіяся на болѣе дальнія разстоянія и обязанныя объѣзжать указанное имъ пространство. Такое охраненіе границъ получило полное устройство при Іоаннѣ IV; но самая линія С. и станицъ, равно какъ и составленныя для нихъ инструкціи подвергались измѣненіямъ, при чемъ С. и станицы переносились все далѣе къ Ю. При Петрѣ I необходимость въ нихъ миновала, такъ какъ на значительной части границы уже находились казачьи войска и устроены были небольшія, но частыя укрѣпленія. Описанный способъ охраны границъ принесъ государству несомнѣнную пользу. Еще при Димитріи Донскомъ С. довольно вѣрно передали извѣстіе о движеніи Мамая; впослѣдствіи онѣ заблаговременно сообщали о наступленіи татаръ и тѣмъ давали возможность собрать ратныхъ людей для встрѣчи противника. Тяжелая станичная и сторожевая служба отправлялась казаками, дѣтьми боярскими и другими ратными людьми. Ср. Казаки (XIII, 882). См. Бѣляевъ, «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украйнѣ» (1846).

Сторожи́нецъ (Storożynec)—торговое мст. въ Буковинѣ, на лѣвомъ берегу р. Серета. Спиртоочистительный и водочный заводъ Жит. (1890) 5674 (нѣмцы, румыны и евреи).

Сторожка ружья—особое приспособленіе, употребляемое звѣропромышленниками для настороживанія винтовки такимъ образомъ, чтобы она выстрѣливала въ медвѣдя, когда онъ хватаетъ за приманку (кусокъ падали или штукъ 10 зайцевъ), привязанную къ веревкѣ, другимъ своимъ концомъ прикрѣпленной къ спуску винтовочнаго замка.

Сторожъ—длинная веревка, обыкнов. лычная, употребляемая при рыболовствѣ плавными сѣтями въ рѣкѣ. За *сторожи* рыбакъ держитъ сѣть и, въ случаѣ въ сѣть попадетъ рыба, по нимъ *«наслушиваетъ»* ее (Уралъ).—Мочальная веревка, соединяющая ставныя сѣти во время ихъ выставки въ морѣ и идущая къ «буйку» (Касп. море). *И. Б—нъ.*

Стортингъ (Storthing)—названіе парламента въ Норвегіи; избирается, на основаніи закона 1898 г., всеобщей подачей голосовъ всѣми норвежцами мужского пола старше 25-лѣтняго возраста, за исключеніемъ ограниченныхъ въ правахъ; состоитъ изъ 114 членовъ; тотчасъ послѣ избранія самъ дѣлится на двѣ палаты или отдѣленія—лагтингъ и одельстингъ. Избирается на три года; корона не имѣетъ права досрочнаго распущенія, за исключеніемъ случаевъ пересмотра конституціи. По отношенію къ рѣшеніямъ С. корона имѣетъ только право суспенсивнаго вето; рѣшеніе, постановленное тремя С. подрядъ, получаетъ силу закона, даже вопреки желанію короны. Послѣдніе выборы въ С. имѣли мѣсто въ 1900 г. См. Норвегія (XXI, 341) и Одельстингъ (XXI, 724). *В. В—въ.*

Сторублевка — гора Пермской губ., Екатеринбургскаго у., въ 10 вер. отъ слоб. Мурзинской; мѣсторожденіе аметистовъ.

Стоу (Джонъ Stow) — англ. антикварій (1525 — 1605). Собравъ множество матеріаловъ, онъ предохранилъ отъ уничтоженія рядъ документовъ первостепенной важности и открылъ къ нимъ доступъ всѣмъ желающимъ. Растративъ все свое состояніе на составленіе научныхъ коллекцій, С. на склонѣ лѣтъ получилъ отъ короля Іакова I разрѣшеніе «въ награду за тяжелые труды питаться доброхотною милостынею соотечественниковъ». Окончилъ жизнь, полную лишеній, въ глубокой нищетѣ, на лондонскихъ улицахъ. Главные труды С.: «Summary of English Chronicles» (Лонд., 1561, 2 изд. 1604), «Annales of England» (1580, 2 изд. 1631), «Survey of the cities of London and Westminster» (1598, 2 изд. 1820 г.). С. принималъ дѣятельное участіе въ продолженіи «Chronicle» Голингсгеда и въ составленіи «Collectanea» Леланда. Біографію С. см. у Стрипа въ его предисловіи ко 2 изд. «Survey of the Cities of L. and W.».

Стоутонъ (Джонъ Stoughton, род. 1807) —англійскій историкъ церкви, священникъ. Главныя сочиненія его: «Ecclesiastical history of England» (1867—74; 2 изд., подъ названіемъ: «Religion in England from the opening of the Lond Parliament to the end of the XVIII century», 1881); «Religion in England from 1800 to 1850» (1884); «Recollections of a long life» (1894); «Lights and shadows of church life» (1895).

Стоффлѐ (Nicolas Stofflet)—одинъ изъ главныхъ дѣятелей вандейской войны (V, 486), сынъ мельника; род. въ 1751 г. Прослуживъ 15 лѣтъ рядовымъ, онъ получилъ мѣсто лѣсничаго въ имѣніи своего бывшаго полковника, въ провинціи Анжу. Когда разгорѣлась первая революція, С. примкнулъ къ роялистамъ и, вмѣстѣ съ Кателино (XIV, 724), сталъ во главѣ вандейскихъ ополченій. Лѣтомъ 1793 г. онъ былъ избранъ главнымъ начальникомъ такъ наз. королевской арміи; но скоро первоначальныя удачи смѣнились несчастными для вандейцевъ дѣлами и начались раздоры С. съ другими предводителями. Уже въ слѣдующемъ году недостатокъ въ денежныхъ средствахъ и упадокъ духа въ массѣ возставшихъ понудили С. вступить въ переговоры съ республиканскими предводителями. Роялистскіе агенты старались помѣшать этимъ переговорамъ. Въ январѣ 1796 г. С. опять рѣшительно сталъ на королевскую сторону, получивъ отъ графа д'Артуа званіе ген.-лейтенанта. Набрать новыя силы для продолженія

борьбы ему; однако, не удалось. Вскорѣ онъ былъ схваченъ республиканцами, отвезенъ въ г. Анжеръ и тамъ разстрѣлянъ.

Стоходъ—р. Волынской и Минской губ., правый притокъ р. Припяти. Беретъ начало изъ болотъ Владиміръ-Волынскаго у., на абсол. высотѣ около 90 саж. Орошаетъ у. Владиміръ-Волынскій (на протяженіи ок. 18 в.), составляетъ границу уу. Ковельскаго и Луцкаго (53 в.), протекаетъ въ вост. полосѣ Ковельскаго у. (67 в.) и въ южной части Пинскаго у. (51 в.), впадаетъ на абсол. высотѣ ок. 70 саж. бл. дер. Сваловичи въ часть Припяти, извѣстную подъ названіемъ Пазюнъ, двумя рукавами (подъ именемъ С. извѣстенъ также одинъ изъ рукавовъ Припяти ниже мст. Нобеля, между дер. Невелемъ и Неродомъ). Общее направленіе теченія къ ССВ, дл. 189 вер., паденіе (среднее) 0,7 фт. на версту. Ширина рѣки въ верхнемъ теченіи $2^1/_2$, у с. Зайчевки 12, ниже до 19 саж.; глуб. до мст. Гулевичей не болѣе 5 фт., ниже 21 фт. и болѣе. Теченіе повсюду медленное; берега низменны, болотисты и лѣсисты; болота тянутся мѣстами на десятки верстъ; берега и дно рѣки сложены изъ аллювіальныхъ песчаныхъ и иловатыхъ отложеній. Замерзаетъ С. въ половинѣ декабря, вскрывается въ первой половинѣ марта. Весеннія воды поднимаются надъ лѣтнимъ уровнемъ футовъ на 6—7. Половодье продолжается около 3 недѣль и въ это время производится по С. сплавъ лѣса (на 1500 — 2000 р.) и движеніе барокъ, поднимающихъ до 200 пд. хлѣба, между г. Пинскомъ и мст. Любашевомъ. Въ меженное время теченіе въ С. почти незамѣтно и судоходство невозможно. На берегахъ С. расположены 55 селеній и 6 незначительныхъ мѣстечекъ. Экономическое значеніе С. въ ея нынѣшнемъ заболоченномъ состояніи ничтожно.

Стоцкіе—дворянскій родъ, герба Белты, восходящій къ началу XVI в.; предокъ ихъ Филиппъ С. въ 1529 г. служилъ виленскому епископу. Въ XVII и XVIII в. С. занимали высшія земскія должности въ Минскомъ и Новогрудскомъ воеводствахъ. Въ первой половинѣ XIX ст. Паулина С. (рожд. Богушъ) пріобрѣла печальную извѣстность крайне жестокимъ обращеніемъ съ крестьянами, за что была сослана въ Сибирь. Родъ С. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Минской и Подольской губ. Нѣкоторыя изъ вѣтвей С. употребляютъ вмѣсто герба Белты гербъ Равичъ.

В. Р.

Сточекъ (Stoczek)—незначительный пос. Луковскаго у., Сѣдлецкой губ., на рч. того же названія; окруженъ со всѣхъ сторонъ болотами; торговля незначительна. Жит. 490. 2 февр. 1831 г., во время польской войны, два нашихъ конно-егерскихъ полка изъ колонны ген. Гейсмара (VIII, 261) потерпѣли около С. сильное пораженіе въ дѣлѣ съ войсками Дверницкаго (X, 169), при чемъ потеряли до 280 чел. и 6 орудій. Дверницкій, однако, не извлекъ никакихъ выгодъ изъ этого успѣха и не преслѣдовалъ Гейсмара, который, подъ прикрытіемъ другой части своего отряда, успѣлъ собрать разсѣянные эскадроны и отступить на Скуржичъ и Сѣдльце.

Стошъ (Альбрехтъ Stosch)—германскій генералъ, политическій дѣятель (1818—96). Во время войны 1870—71 г. занималъ постъ генералъ-интенданта прусской арміи и образцово устроилъ продовольствіе ея. Послѣ заключенія мира былъ начальникомъ генеральнаго штаба оккупаціонной арміи во Франціи. Въ 1872 г. назначенъ морскимъ министромъ. Онъ пользовался симпатіями въ рядахъ прогрессистской партіи и въ свою очередь не скрывалъ своего сочувствія къ либеральнымъ идеямъ. Въ 1877 г. онъ выразилъ въ рейхстагѣ одобреніе нѣкоторыхъ взглядовъ Ев. Рихтера; въ отвѣтъ на это кн. Бисмаркъ позволилъ себѣ рѣзко оскорбительную выходку противъ С., который немедленно подалъ въ отставку; императоръ, однако, ея не принялъ и временно примирилъ С. съ Бисмаркомъ. Въ 1883 г. С. вновь подалъ въ отставку, вслѣдствіе разногласій съ Бисмаркомъ, и на этотъ разъ отставка была принята. Съ 1860 г. С. былъ интимнымъ другомъ кронпринца, впослѣдствіи импер. Фридриха III; вмѣстѣ съ профессоромъ Геффкеномъ, онъ принималъ участіе въ опубликованіи дневника, веденнаго Фридрихомъ.

В. В—въ.

Стоюнинъ (Владиміръ Яковлевичъ)—выдающійся педагогическій дѣятель. Род. въ 1826 г., въ купеческой семьѣ; среднее образованіе получилъ сперва въ спб. училищѣ при церкви св. Анны и въ спб. 3 гимназіи. Еще въ гимназіи С. началъ писать стихи. Живое воображеніе и мечтательность юноши побудили его поступить на восточный факультетъ спб. университета; онъ думалъ о службѣ при посольствѣ въ Персіи или Турціи. Много занимался онъ и по историко-филологическому (тогдашнему философскому) факультету. Необходимость поддерживать мать и сестеръ заставила его отказаться отъ прежнихъ замысловъ и давать уроки, сперва частные, затѣмъ въ 3-й гимназіи, въ которой онъ и оставался до 1871 г., являясь не только прекраснымъ преподавателемъ, но и наставникомъ въ высшемъ смыслѣ этого слова. Преподавалъ также русскій языкъ и словесность въ 1-мъ Маріинскомъ училищѣ и въ Маріинскомъ инст. Въ 1871 г. С. былъ назначенъ инспекторомъ московскаго Николаевскаго сиротскаго инст. И здѣсь онъ быстро съумѣлъ привлечь къ себѣ учащихъ и учащихся. Не всѣ, однако, хотѣли понять высокіе педагогическіе идеалы С., и въ 1874 г. С. принужденъ былъ покинуть любимое призваніе. Въ 1881 г., когда его жена, Марія Николаевна С., открыла въ СПб. частную женскую гимназію, С. опять взялся за живое педагогическое дѣло. Преподавая русскій языкъ, словесность, исторію и кромѣ того руководя, какъ инспекторъ, новою школою, онъ имѣлъ полную возможность проводить здѣсь свои принципы. Гимназія, благодаря своему инспектору, быстро заняла выдающееся мѣсто, которое сохраняетъ и до настоящаго времени. Скончался С. 4 ноября 1888 г. Литературные труды С. можно раздѣлить на три группы. А) Къ первой принадлежатъ статьи по исторіи образованія въ Рос-

сіи и по разнымъ общепедагогическимъ вопросамъ (изданы въ 1892 г. подъ заглавіемъ: «Педагогическія сочиненія»). Главную особенность ихъ составляетъ то, что вопросы образованія и воспитанія разбираются въ тѣсной связи съ условіями современнаго быта, на которыя авторъ отзывается чрезвычайно чутко, являясь педагогомъ-публицистомъ. Исходнымъ пунктомъ воззрѣній С. является требованіе, чтобы «школа наша могла назваться національною». «Дѣло школы можно разсматривать только въ связи со всѣми условіями жизни того народа, для котораго она предназначается». Попытки создать школу по чужимъ опытамъ не могутъ быть удачными; но не слѣдуетъ пренебрегать и общей наукой, выработанной въ другихъ странахъ. Назначеніе школы, по понятію С. — воспитаніе, прежде всего, человѣка, а не подготовленіе лицъ, которыя могли-бы занять одну изъ ступеней табели о рангахъ. Чтобы русская школа могла правильно развиваться, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій: 1) она должна выпускать изъ нѣдръ своихъ будущихъ гражданъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, проникнутыхъ чувствомъ законности, никогда и нигдѣ не ставящихъ «дѣло на второмъ планѣ, а на первомъ личность, со своимъ самовластіемъ». 2) Школа должна способствовать поднятію общественной нравственности. «Стремленіе жить только для себя или на общественный счетъ, разсчеты на однѣ личныя выгоды, уклоненіе отъ добросовѣстнаго труда, беззастѣнчивая ложь—вотъ что отличаетъ многихъ изъ насъ въ общественной сферѣ; еще печальнѣе, что на это зло смотрится какъ-то примирительно, безъ особеннаго негодованія, какъ будто-бы иначе и быть не можетъ, что, конечно, поощряетъ людей, склонныхъ пожить на чужой счетъ». Чтобы школа могла бороться съ подобными явленіями, необходимо дѣятелямъ ея не сводить свою работу къ учительству, въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова; они должны *воспитывать* своихъ питомцевъ, оживляя сферу своихъ уроковъ идеаломъ, не заключеннымъ въ узкіе предѣлы той или другой каѳедры, а въ связи съ нравственными требованіями семейной и общественной жизни. 3) Наконецъ, школа можетъ быть истинно русской, если она будетъ идти на встрѣчу всѣмъ потребностямъ русской общественной жизни, если изъ нея будутъ выходить такіе люди, въ которыхъ нуждаются государство и общество. Нельзя, конечно, требовать отъ школы, чтобы она выпускала въ жизнь людей со сложившимся уже идеаломъ: послѣдній развивается только въ связи съ дѣйствительною общественною жизнью. Но «школа должна приготовить духовныя силы юноши для созданія идеала, должна пробудить въ немъ безкорыстную любовь къ истинѣ, правдѣ, добру и прекрасному и стремленіе къ нимъ». Въ то же время «она не можетъ навязывать никакой теоріи для жизни, никакой исключительной идеи, которой должна быть посвящена жизнь.... юноша долженъ вступать въ жизнь съ полной свободою выбрать себѣ поприще, лишь было-бы въ немъ живо чувство справедливости, честности, стремленіе соединить свое благо съ общимъ». Рисуя идеальную школу, С. не могъ не коснуться вопроса о взаимномъ отношеніи между семьею и школою. Съ одной стороны школа, обязанная для своей жизненности идти на встрѣчу запросамъ общества, должна искать помощи въ семьѣ, интересы которой такъ тѣсно соприкасаются съ интересами всего общества. Прислушиваясь къ голосу семьи, школѣ легче удовлетворить предъявляемымъ отъ лица общества требованіямъ. Съ другой стороны, «семья должна смотрѣть на школу, какъ на свою помощницу въ дѣлѣ, которое ей ближе всего, но котораго она одна не можетъ выполнить». Однимъ словомъ, «пусть школа видитъ свое дополненіе въ семьѣ, а семья въ школѣ. Обѣ онѣ въ тѣсной связи могутъ укрѣплять другъ друга, увеличивая взаимно воспитательныя силы». Въ одной изъ своихъ статей С. касается вопроса, что такое общее образованіе, какъ нѣчто противоположное спеціальному. Чтобы точнѣе опредѣлить первое, С. рисуетъ *идеалъ просвѣщеннаго человѣка*: «Просвѣщенный человѣкъ не тотъ, у кого много несвязныхъ понятій или такихъ, которыя составляютъ одну какую-нибудь спеціальность, а тотъ, кто черезъ научныя познанія развилъ въ себѣ высшія понятія, которыя опредѣляютъ человѣческую жизнь въ ея отношеніяхъ ко всему окружающему, т. е. къ природѣ и къ обществу. Просвѣщеніемъ вызываются присущія человѣку стремленія къ истинѣ, правдѣ, добру и изящному и сами имъ поддерживаются. Слѣдственно, съ просвѣщеніемъ соединяются всѣ сферы дѣятельности: и ученаго, и администратора, и судьи, и медика, и филантропа, независимо отъ тѣхъ спеціальныхъ познаній, которыя имъ нужны для дѣятельности». Чтобы выработать въ своихъ питомцахъ высшія понятія и, прежде всего, возвышенное понятіе о человѣкѣ, школѣ приходится постепенно выяснить много низшихъ понятій, относящихся къ міру физическому и нравственному, при чемъ матеріалъ, предлагаемый школою, долженъ быть такимъ, чтобы на немъ учащійся могъ постепенно переходить отъ низшихъ понятій къ высшимъ. Въ рядѣ статей С. высказался по вопросу о женскомъ образованіи. И въ раннихъ, и въ позднѣйшихъ статьяхъ онъ возстаетъ противъ того поверхностнаго образованія, которое создаетъ такъ наз. благовоспитанныхъ барышень. Онъ обращается къ матерямъ съ горячимъ словомъ, убѣждая ихъ отказаться отъ мысли, что блестящее образованіе женщины заключается только въ знаніи новыхъ языковъ. Возстаетъ онъ также противъ вымучиванія въ дѣтяхъ талантовъ съ самаго ранняго дѣтства. С. высоко цѣнитъ всесословную женскую гимназію за то, что она уничтожила вопросъ о существенномъ отличіи образованія женщины и мужчины. Оба эти понятія связались въ одномъ понятіи «человѣкъ», которое не допускаетъ нравственнаго и умственнаго превосходства одного пола надъ другимъ. Б) Вторую группу работъ С. составляютъ разныя пособія и руководства при преподаваніи родного языка и словесности: «Высшій курсъ грамматики» (1855,

3 изд., 1876), «О преподаваніи русской литературы» (1864, 5 изд., 1898), «Руководство для историческаго изученія русской литературы» (1869, 5 изд., 1879); «Руководство для теоретическаго изученія литературы» (1870, 6 изд., 1879; къ нему въ 1879 г. издана «Хрестоматія»), «Русскій синтаксисъ» (1871); «Русская классная хрестоматія для низшихъ классовъ», съ «Руководствомъ для преподавателей» (1876; 3 изд. хрестоматіи 1893 г.; 2 изд. «Руководства», 1889); школьныя изданія сочиненій Фонвизина, Грибоѣдова, Пушкина. Всѣ эти труды, принадлежа и до сихъ поръ къ лучшимъ въ нашей учебной литературѣ, въ свое время оказали громадное вліяніе на замѣну прежняго схоластическаго и догматическаго изученія литературы живымъ, непосредственнымъ знакомствомъ съ ея произведеніями. Взгляды С. на задачи и методы изученія словесности изложены въ книгѣ: «О преподаваніи русской литературы», которая должна быть настольною книгою каждаго преподавателя, въ особенности начинающаго. С. безусловно осуждаетъ тотъ способъ преподаванія литературы, встрѣчающійся и теперь, при которомъ память учащихся загромождается массою фактовъ и разсужденій, предложенныхъ въ готовомъ видѣ въ учебникахъ исторіи литературы. С. находитъ недостатки и въ томъ пріемѣ, въ силу котораго преподаватель, исходя изъ разбора произведеній, самъ отъ себя даетъ готовые выводы. Правильно поступитъ тотъ учитель, который дастъ видное мѣсто бесѣдѣ съ учениками и ихъ попыткамъ самостоятельнаго разбора. С. предлагаетъ ограничиться небольшимъ количествомъ словесныхъ произведеній, но вести дѣло по указанному способу, который содѣйствуетъ всестороннему развитію учащихся. Возставая противъ общихъ характеристикъ, безсвязнаго исчисленія фактовъ, именъ, годовъ, безъ непосредственнаго знакомства съ самыми произведеніями, С. въ тоже время требуетъ историческаго изученія литературныхъ произведеній, т. е. разсмотрѣнія вопроса о томъ, какое значеніе имѣлъ писатель для общества своего времени. Иначе изученіе произведеній въ родѣ Лѣтописи, Слова о Полку Игоревѣ, трудовъ Ломоносова не будетъ имѣть ни цѣли, ни интереса. В) Третья группа работъ С. посвящена исторіи литературы. Сюда принадлежатъ изслѣдованія и статьи о Пушкинѣ («Истор. Вѣстн.», 1880 и слѣд.), Шишковѣ (отд. 1880), Кантемирѣ (при собраніи его сочиненій, изд. Глазунова, и въ «Вѣстн. Европы», 1867 и 1880 г.), Княжнинѣ («Библ. для Чтенія», 1850, и «Истор. Вѣстн.», 1881), Сумароковѣ («Музык. и Театр. Вѣстн.», 1856 и отд.), Кольцовѣ («Сынъ Отеч.», 1852) и др. Кромѣ того, С. помѣстилъ рядъ литературныхъ и театральныхъ рецензій и статей самаго разнообразнаго содержанія, особенно въ журналахъ и газетахъ: «Музыкальный и Театральный Вѣстникъ» (1856—57), «Русскій Міръ» (1859—60, когда С. былъ его редакторомъ), «Порядокъ» (1881—82), «Вѣстн. Европы» (1880—84).

Литература о С.: біографія, составленная В. Д. Спиовскимъ («Вѣстн. Европы», 1889, и при «Педагогическихъ сочиненіяхъ»; тутъ же помѣщенъ списокъ трудовъ С. и указатель литературы о немъ до 1891 г.); В. П. Острогорскій, «Изъ исторіи моего учительства»; статьи Арепьева («Рус. Школа», 1898, № 1), Витберга («Педагогич. Сборникъ», 1899, № 1, отд.), А. Н. Острогорскаго (тамъ же, № 3).

Н. Тупиковъ.

Стояніе—самое естественное положеніе вѣрующихъ при богослуженіи. Такое положеніе вполнѣ сообразно съ величіемъ существа Божія, предъ которымъ предстоятъ со страхомъ и трепетомъ архангелы и ангелы (Ис. VI, 2; Дан. VII, 10; Апокал. VII, 11). Въ такомъ же положеніи молились іудеи въ церкви ветхозавѣтной какъ во храмѣ, такъ и въ синагогахъ (1 Цар. I, 26; 2 Парал. V, 12; XX, 5, 13; Неем. VIII, 7). Самъ Іисусъ Христосъ одобрилъ С. на молитвѣ, когда сказалъ: «егда стоите молящеся» (Марк. XI, 25), а потому еще древніе христіане, въ противоположность язычникамъ, молились стоя. Тертулліанъ и блаж. Августинъ обличаютъ тѣхъ изъ христіанъ, которые, подражая язычникамъ, сидятъ во храмѣ во время молитвы, чтеній и поученій. Въ древней церкви обычай стоять при богослуженіи имѣлъ особенную силу въ дни воскресные и Пятидесятницы, когда вѣрующимъ было запрещено преклонять колѣна. Иногда церковнымъ уставомъ разрѣшается сидѣть во время общественнаго богослуженія, какъ священнослужителямъ, такъ и всей молящейся братіи. Епископы и пресвитеры имѣютъ право сидѣть при богослуженіи въ извѣстные моменты (напр. во время чтенія Апостола); всѣмъ молящимся церковь дозволяетъ сидѣть во время чтенія свято-отеческихъ толкованій Свящ. Писанія, прологовъ, синаксарей, жизнеописаній святыхъ и во время пѣнія пѣсней, предшествовавшихъ этимъ чтеніямъ и получившихъ отсюда наименованіе сѣдальновъ (см.). См. свящ. В. Нечаевъ (еписк. Виссаріонъ), «О различныхъ тѣлесныхъ положеніяхъ и дѣйствіяхъ при молитвѣ и богослуженіи» («Душеполезное Чтеніе», 1860, сент.); архим. Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); Еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Стояніе или *стоячее положеніе человѣка*, при которомъ вся тяжесть тѣла опирается на подошвенныя дуги стопы,—мыслимо только при условіи, когда линія, проходящая черезъ центръ тяжести тѣла, падаетъ въ границахъ площади, занимаемой ступнями. Для этого необходимъ, конечно, рядъ мышечныхъ сокращеній со стороны мышцъ туловища и нижнихъ конечностей; поэтому человѣкъ, потерявшій сознаніе, а также и трупъ не могутъ быть поставлены на ноги. Необходимость мышечной эквилибристики при С. уже прямо вытекаетъ изъ слѣдующаго: центръ тяжести головы приходится впереди затылочнаго сустава, поэтому, когда голова не укрѣпляется сокращеніемъ затылочныхъ мышцъ, какъ это бываетъ, напр., при засыпаніи, то голова на-

чинаетъ качать. Центръ тяжести головы и всего туловища, вмѣстѣ взятыхъ, находится на уровнѣ мечевиднаго отростка впереди десятаго грудного позвонка, а вертикальная линія, проведенная отъ этого центра книзу, проходитъ позади линіи, соединяющей центръ обоихъ тазобедренныхъ суставовъ, вслѣдствіе чего поставленное прямо тѣло человѣка упало-бы сзади, если-бы его не удерживали мышцы, идущія отъ бедеръ къ тазу. Линія центра тяжести головы, туловища и бедеръ вмѣстѣ взятыхъ приходится нѣсколько сзади колѣнныхъ суставовъ и колѣни подогнулись-бы, если-бы этому не противодѣйствовала игра мышцъ, разгибающихъ колѣни. Наконецъ, линія центра тяжести всего тѣла, находящаяся у конца крестца, проходитъ впереди линіи, соединяющей оба голеностопныхъ сустава и поэтому для предотвращенія паденія тѣла впередъ необходимо напряженіе икряныхъ мышцъ. Такимъ образ. стоячее положеніе тѣла поддерживается сочетанной, координированной игрой цѣлаго ряда мышечныхъ группъ, управляемыхъ, какъ извѣстно, центральной нервной системой. Центральнымъ органомъ равновѣсія и координаціи движеній считается мозжечекъ, а периферическимъ — полукружные каналы лабиринта уха: разрушеніе ихъ нарушаетъ способность къ поддержанію равновѣсія тѣла и къ произведенію сложныхъ координированныхъ локомоторныхъ движеній. Кромѣ того, въ механизмѣ поддержанія равновѣсія имѣютъ важное значеніе и центростремительные чувствующіе импульсы, возникающіе въ кожѣ и въ мышцахъ и направляющіеся къ центральнымъ органамъ равновѣсія и координаціи движеній.

И. Тарханов.

Стояніе планетъ. — При переходѣ видимаго движенія планеты (см. это слово) изъ обратнаго въ прямое, или наоборотъ, долгота ея нѣкоторое время остается почти неизмѣнной; планета останавливается (по долготѣ) относительно звѣздъ. Эти моменты и называются С. планеты.

Стояновскій (Николай Ивановичъ, 1820—1900)—выдающійся судебный дѣятель, сынъ помѣщика, родился въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія и поступилъ на службу въ сенатъ, гдѣ въ то время было всего 6 образованныхъ юристовъ. Въ 1846—54 гг. С. состоялъ преподавателемъ практическаго уголовнаго и гражданскаго судопроизводства въ училищѣ правовѣдѣнія и составилъ руководство къ уголовному судопроизводству (1850), сначала задержанное цензурой, въ виду того, что все нужное по этой части содержится въ Сводѣ Законовъ. Въ 1854 г. С. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ одного изъ московскихъ д-товъ сената, въ 1857 г.—герольдмейстеромъ. Когда началась преобразовательная эпоха, С., въ качествѣ члена коммиссіи объ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ, составилъ «Учрежденіе судебныхъ слѣдователей» и такъ наз. «Наказъ» слѣдователямъ (1860); эти узаконенія, по которымъ слѣдственная часть была выдѣлена изъ вѣдѣнія полиціи, положили начало отдѣленію судебной власти отъ административной. Важность выработанной С. слѣдственной реформы видна изъ того, что судебные уставы 1864 г. почти цѣликомъ восприняли этотъ институтъ. Одновременно С. принималъ участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, работая въ редакціонныхъ коммиссіяхъ; ему принадлежитъ разработка положенія о мировыхъ посредникахъ. Перешедши на службу въ государственную канцелярію, когда въ ней начали вырабатываться основы судебнаго преобразованія, С., вмѣстѣ съ С. И. Зарудныхъ, настоялъ на прикомандированіи къ канцеляріи въ началѣ 1861 г. образованныхъ юристовъ—Н. А. Буцковскаго, Д. А. Ровинскаго, К. П. Побѣдоносцева и др.; благодаря этому кружку юристовъ, удалось направить судебную реформу на раціональный путь. С. взялъ на себя трудъ составленія основныхъ началъ новаго уголовнаго судопроизводства. Въ 1862 г. С. занялъ постъ товарища министра юстиціи, Д. Н. Замятнина, при чемъ фактически ему принадлежала руководящая роль въ министерствѣ. Ему пришлось приложить огромный трудъ для успѣшнаго проведенія судебной реформы, при чемъ онъ обнаружилъ большой организаторскій талантъ. Составленныя подъ его руководствомъ замѣчанія министерства юстиціи на судебные уставы занимаютъ два большихъ тома и отличаются богатствомъ содержанія. По особому Высочайшему повелѣнію С. получилъ право голоса въ государственномъ совѣтѣ при разсмотрѣніи проектовъ судебныхъ уставовъ. При выработкѣ плана введенія судебныхъ уставовъ С., въ противоположность Зарудному, предлагалъ постепенное введеніе судебной реформы въ Европ. Россіи по отдѣльнымъ округамъ, съ тѣмъ, чтобы закончить реформу въ шесть лѣтъ. Этотъ планъ былъ принятъ, но осуществленіе его замедлилось на столько, что реформа была введена повсемѣстно лишь въ 1899 г. Главнымъ образомъ благодаря вліянію и содѣйствію С. былъ подобранъ прекрасный, въ общемъ, персоналъ новыхъ судовъ; ему же приходилось заботиться о выработкѣ мелочныхъ, но необходимыхъ правилъ канцелярскаго распорядка и формъ дѣлопроизводства и даже о составленіи руководствъ по русской стенографіи. Не смотря на всѣ трудности первыхъ шаговъ реформы, С. удачно выполнилъ весь возложенный на него трудъ, и притомъ въ самый короткій срокъ. При С. началась въ министерствѣ юстиціи работа по скорѣйшей ликвидаціи старыхъ судебныхъ учрежденій и по введенію въ нихъ нѣкоторыхъ началъ новаго суда (законъ 11 октября 1865 г.). Общая тенденція министерства юстиціи при С. была направлена, согласно духу и буквѣ судебныхъ уставовъ, къ водворенію въ судахъ закономѣрной самостоятельности, къ укрѣпленію гуманности и законности и къ возвышенію личнаго судейскаго достоинства. 1 янв. 1867 г., подъ вліяніемъ зарождавшейся тогда реакціи, С. покинулъ постъ товарища министра юстиціи и былъ назначенъ сенаторомъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, а въ 1872 г. — первоприсутствующимъ этого департамента. Назначенный въ 1875 г. членомъ государственнаго совѣта, С. и тамъ часто

имѣлъ случай дѣйствовать въ томъ же духѣ, которымъ проникнутъ наиболѣе выдающійся періодъ его государственной службы. Въ 1884 г. С. занялъ постъ предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта и состоялъ въ этой должности до 1897 г. Съ 1882 г. до самой смерти С. былъ предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія. Онъ былъ однимъ изъ учредителей и дѣятельныхъ членовъ общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, членомъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, вице-предсѣдателемъ Имп. русскаго музыкальнаго общества, однимъ изъ учредителей юридическаго общества при спб. университетѣ и неизмѣннымъ предсѣдателемъ его со дня его открытія (въ 1877 г.) до 1895 г. Кромѣ того, С. состоялъ почетнымъ мировымъ судьею по чигиринскому (Кіевской губ.) судебно-мировому округу и по Воронежскому у., почетнымъ членомъ московскаго и кіевскаго юридическихъ обществъ, почетнымъ членомъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, предсѣдателемъ и почетнымъ членомъ правовѣдсвой кассы, дѣйствительнымъ членомъ совѣта Имп. человѣколюбиваго общества, членомъ Имп. русскаго географическаго общества, славянскаго благотворительнаго общества и почетнымъ членомъ Имп. русскаго музыкальнаго общества. Кромѣ составленія вышеупомянутаго «Практическаго руководства къ русскому уголовному судопроизводству» (М., 1852; 2 изд. М., 1858), онъ съ конца 40-хъ годовъ помѣщалъ статьи въ «Москвитянинѣ» Погодина и «Отеч. Запискахъ» Краевскаго; въ 1860-хъ годахъ помѣстилъ рядъ критическихъ статей въ «Журналѣ Министерства Юстиціи»; ему принадлежитъ также очеркъ «Алексѣй Николаевичъ Оленинъ» (напеч. въ «Русс. Старинѣ» 1875 г., т. XIV и отдѣл. изданіемъ). Ср. Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (7 изд., М., 1898).

Стояновъ (Андрей Николаевичъ) — юристъ, род. въ 1830 г., окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по юридическому факультету. Въ 1859 г. С. выдержалъ магистерскій экзаменъ и напечаталъ свою первую работу: «Объ идеальномъ воззрѣніи на общество и государство», въ «Архивѣ» Калачова. Въ 1862 г. была представлена имъ диссертація на степень магистра энциклопедіи и международнаго права: «Методы разработки положительнаго права и общественное значеніе юристовъ отъ глоссаторовъ до конца XVIII ст.». Юридическій факультетъ харьковскаго унив. высоко оцѣнилъ эту работу, «какъ истинное пріобрѣтеніе для русской юридической литературы». Въ 1863 г. С. былъ командированъ за границу на 2 года. До 1885 г. онъ занималъ въ харьковскомъ унив. каѳедру исторіи законодательствъ, читалъ также международное право, энциклопедію права и римское право. По обширной эрудиціи, ясности изложенія и ораторскимъ пріемамъ С. всегда считался однимъ изъ лучшихъ профессоровъ харьковскаго унив. Приверженецъ сравнительнаго и историческаго методовъ изученія правовыхъ институтовъ, С. слѣдуетъ примѣру Тэйлора, Спенсера, Мэна. Въ такомъ направленіи написаны многочисленныя его изслѣдованія: «Научное значеніе всеобщей исторіи законодательства» (въ «Юридич. Вѣстн.», 1879, II), «Историческая аналогія и точки соприкосновенія новыхъ законодательствъ съ древнимъ правомъ» (Харьк., 1883), «Зачатки семейнаго права у первобытныхъ народовъ» (Харьковъ, 1884), «Къ вопросу о возникновеніи институтовъ имущественнаго и обязательственнаго права» («Юрид. Вѣст.», 1887, № 10), «Англійская адвокатура» (тамъ же, 1880, IV); «Нравы общества и суды во Франціи» (Харьк., 1876), «Исторія адвокатуры у древнихъ народовъ» (1869 г., докторская диссертація). Д. И. Каченовскій далъ этому труду высокую оцѣнку, какъ «совершенно самостоятельной работѣ, отличающейся по преимуществу критическимъ направленіемъ». Кромѣ того, С. написалъ «Воспоминаніе о Д. И. Каченовскомъ» (Харьковъ, 1872, большой, прочувствованный некрологъ) и обширное изслѣдованіе: «Очерки исторіи и догматики международнаго права» (Харьковъ, 1875; одно изъ лучшихъ руководствъ по этому предмету). Въ послѣднее время С. напечаталъ нѣсколько небольшихъ интересныхъ статей: «Изъ исторіи университетовъ Западной Европы» (Харьк., 1891); «Изъ исторіи дуэли въ Зап. Европѣ» (Харьковъ, 1893). Съ 1876 по 1886 г. С. былъ деканомъ юридическаго факультета. Неоднократно выступалъ съ публичными лекціями. Какъ въ ученой, такъ и въ преподавательской дѣятельности всегда и неизмѣнно оставался представителемъ идей просвѣщенія и гуманизма. *Н. Сумцовъ.*

Стояновъ (Захарій)—болгарскій политическій дѣятель и публицистъ (1850—89), родомъ изъ Восточной Румеліи; до 1870 г. былъ пастухомъ овецъ, потомъ странствовалъ по Болгаріи въ поискахъ за работой, вступилъ въ сношенія съ революціоннымъ комитетомъ и былъ однимъ изъ энергичныхъ «апостоловъ» болгарской революціи. Не получивъ никакого школьнаго образованія, С. успѣлъ пріобрѣсти кое-какія познанія и выдѣлился своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и литературною даровитостью, которую онъ обнаружилъ, сотрудничая въ революціонныхъ изданіяхъ. Въ 1875 г. онъ принималъ участіе въ организованномъ его другомъ, Стамбуловымъ, неудавшемся старозагорскомъ возстаніи. Въ 1877—78 гг. участвовалъ добровольцемъ въ русско-турецкой кампаніи. Послѣ освобожденія Болгаріи служилъ судебнымъ слѣдователемъ въ Рущукѣ; въ 1881 г. долженъ былъ эмигрировать, вслѣдствіе написанной имъ брошюры «Искандеръ-бей», (Рущукъ, 1881), направленной противъ князя. Онъ поселился въ Филиппополѣ, гдѣ скоро занялъ мѣсто судебнаго слѣдователя. Въ 1885 г. онъ былъ удаленъ со службы, вслѣдствіе участія въ агитаціи противъ восточно-румелійскаго правительства, и основалъ еженедѣльную газету «Борба», агитировавшую за революціонное соединеніе съ Болгаріей; въ то же время онъ былъ душою тайнаго заговора, направленнаго къ осуществленію этой цѣли. Онъ былъ истиннымъ двигателемъ революціи

6 сентября 1885 г., и когда она состоялась, сдѣлался членомъ временнаго восточно-румелійскаго правительства. Когда Восточная Румелія была присоединена къ Болгаріи, С. былъ избранъ депутатомъ въ народное собраніе, въ которомъ съ 1888 г. былъ предсѣдателемъ. Въ 1886 г. онъ основалъ въ Софіи газету «Свобода», ставшую органомъ Стамбулова, съ которымъ Стояновъ до самой смерти былъ связанъ тѣсной дружбой. Кромѣ сотрудничества въ различныхъ изданіяхъ, С. выпустилъ нѣсколько книгъ по исторіи и исторіи литературы Болгаріи. Наиболѣе замѣчательны: «Записки по бѫлгарските възстания» (Софія и Филиппополь, 1884 — 92); «Четите въ Бѫлгария» (Филиппополь, 1885); «Чърти отъ живота на Л. Каравелова» (тамъ же, 1885); «Документи по превратътъ на деветий Августъ» (Софія, 1886); «Коронованните нихилисти въ Бѫлгария» (Рущукъ, 1886); «Христо Ботйовъ—опитъ за биография» (Рущукъ 1888). Подъ редакціей С. вышли первые 7 томовъ сочиненій Л. Каравелова. См. Ю. Ивановъ, «Българский периодически печатъ» (Софія, т. I, 1893); И. Ивановичъ, «Сентябрьская революція въ Румеліи» («Сѣв. Вѣстникъ», (1886, № 9—10). *В. Водовозовъ.*

Стоячковичъ (Алекс. Стојачковић, род. въ 1822 г., въ гор. Сомборѣ) — сербскій писатель. Его труды: «Историја восточно-славенског богослуженья и кирильског књижества код славенах западне цркве» (Новый Садъ, 1847), «Црте живота народа српског у унгарским областима» (1849) и много историческихъ статей въ различныхъ журналахъ.

Страбизмъ или *косоглазіе* — представляетъ такое патологическое состояніе глазъ, при которомъ зрительныя оси не пересѣкаются въ фиксируемой глазами точкѣ, а одинъ глазъ отклоняется въ сторону — внутрь или наружу, вверху или книзу; сообразно съ этимъ имѣютъ сходящееся, расходящееся косоглазіе и sursum vergens и deorsum vergens. С. является послѣдствіемъ или паралича одной изъ глазныхъ мышцъ или недостаточности одной мышцы; въ послѣднемъ случаѣ болѣе сильная мышца тянетъ глазъ въ свою сторону. Косоглазіе бываетъ чаще всего одностороннее, такъ какъ пользуются лучшимъ глазомъ, оставляя плохой косить. Но и послѣднимъ можно пользоваться для разсматриванія предметовъ, если закрыть другой глазъ. Лѣченіе—оперативное. *И. Т.*

Страбонъ (Στράβων)—знаменитый греческій географъ временъ Августа и первыхъ годовъ правленія Тиберія, родомъ изъ Амасеи, резиденціи понтійскихъ царей, происходилъ изъ богатаго и знатнаго дома, жилъ около 80 лѣтъ. «Географія» (Γεωγραφικά), С., дошедшая до насъ почти цѣликомъ—единственное сочиненіе, дающее намъ понятіе о томъ, чѣмъ была географическая наука въ то время, а равно знакомящее насъ и съ предшествующей исторіей науки, и съ различными въ ней направленіями. Грамматикъ пергамской школы и авторъ географическихъ трудовъ Тиранніонъ былъ наиболѣе раннимъ учителемъ и вдохновителемъ С. Пергамская школа, подобно александрійской, усердно занималась толкованіемъ Гомеровскихъ поэмъ; объясненія географическихъ именъ въ этихъ поэмахъ составляли древнѣйшую греческую географію. Учился С. также у послѣдователя Аристарховской, т. е. александрійской школы Аристофана и черезъ него, должно быть, впервые познакомился съ знаменитѣйшимъ александрійскимъ географомъ Эратосѳеномъ и съ его взглядомъ на Гомера, какъ на поэта, имѣвшаго дѣло исключительно съ матеріаломъ вымышленнымъ. Учителемъ С. былъ и перипатетикъ Ксенархъ; дѣло въ томъ, что послѣдователи Аристотеля также интересовались географіей и наслѣдовали отъ своего учителя нѣкоторыя общія положенія по этому предмету. Наибольшее вліяніе на С. имѣли стоики, съ ихъ реально-этическимъ пониманіемъ Гомеровскихъ поэмъ. Въ этомъ отношеніи ближайшимъ образцомъ для С. служилъ Полибій (см.). Сочиненіе Полибія С. продолжалъ въ обширномъ историческомъ трудѣ: «Историческія записки», состоявшемъ изъ 43 книгъ: событія римской исторіи, начиная съ разрушенія Карѳагена (146 до Р. Хр.) и кончая вѣроятно битвой при Акціумѣ (31 до Р. Хр.), составляли предметъ этого сочиненія, до насъ не дошедшаго, но упоминаемаго Страбономъ въ его «Географіи». Страбонъ вошелъ въ славу не скоро; за то болѣе поздняя древность высоко чтила его, какъ географа по преимуществу, и плоскошаріе С., съ небольшими только перемѣнами по краямъ, удерживалось до V в. нашей эры. Всѣ 17 книгъ «Географіи» С. сохранились почти цѣликомъ, въ большомъ числѣ списковъ, сильно попорченныхъ и не восходящихъ дальше конца X ст. Лучшій изъ списковъ (Parisinus n° 1397 A) содержитъ только первыя 9 книгъ; всѣ 17 книгъ, но съ большимъ числомъ пробѣловъ, особенно въ VII кн., содержитъ Parisinus n° 1393; незначительныя восполненія пробѣловъ даетъ недавно открытый Коццою пергаментный списокъ, о которомъ см. предисловіе Ѳ. Мищенко къ переводу С. Съ судьбою Страбоновскаго текста и съ относительнымъ достоинствомъ его списковъ знакомитъ критическое изданіе Крамера. Кромѣ полнаго текста, сохранились такъ назыв. сокращенія или извлеченія, сдѣланныя съ конца X в. и часто служащія къ восполненію пробѣловъ. Благодаря этимъ сокращеніямъ значительно восполнена утерянная часть VII кн., посвященная Македоніи и Ѳракіи. Изъ 17 книгъ «Географіи» двѣ первыя составляютъ введеніе и содержатъ въ себѣ, бо́льшею частью въ видѣ полемики съ предшественниками, изложеніе руководящихъ понятій С. о землеописаніи, какъ философской науки, о пользѣ географическихъ познаній для всякаго образованнаго человѣка, особенно для полководца и правителя; большое мѣсто занимаетъ критика Эратосѳена и защита противъ него Гомера, какъ величайшаго изъ писателей и въ отношеніи географіи, а также защита Эратосѳена противъ Гиппарха по вопросу о перемѣнѣ водной и сухой поверхности земли; здѣсь же даются

поправки къ Эратосѳену въ опредѣленіяхъ объема земли, длины и ширины ея, дѣленія ея на три части и т. п., критика ученія Посейдонія и Полибія о поясахъ земли и т. п. Конецъ введенія посвященъ изложенію собственныхъ взглядовъ С. на предметъ землеописанія, на необходимость для географа предварительнаго знакомства съ физикой и математикой и т. д. Собственно описательная географія начинается съ III книги, при чемъ восемь книгъ (III—X) заняты Европой, шесть книгъ—Азіей (XI—XVI), послѣдняя (XVII)—Африкой. Въ описаніи Европы, начинающемся съ Иберійскаго полуо-ва, авторъ всего дольше останавливается на Элладѣ и прилегающихъ о-вахъ, посвящая имъ три книги (VIII, IX и X); описаніе Эллады начинается съ Пелопоннеса, кончается Этоліей, Акарманіей и о-вами. Большимъ вниманіемъ С. пользуется также Италія, съ близлежащими о-вами (кн. V—VI). Въ III кн. говорится объ Иберіи, въ IV о Галліи, въ VII о германахъ, кимбрахъ, скиѳахъ, савроматахъ, гетахъ, дакахъ, о народахъ по сю сторону Дуная, иллирійцахъ, паннонцахъ и др., наконецъ, о Македоніи и Ѳракіи. Въ Азіи по сю сторону Тавра Троада, Пергамъ и Лидія описаны съ наибольшею обстоятельностью. Къ Азіи по ту сторону Тавра отнесены Индія, Персія, Ассирія, Вавилонія, Месопотамія, Сирія, Финикія съ Палестиной, Аравія. Восточную окраину обитаемой земли составляетъ Индія, западную—Иберія. Серы (китайцы) называются народомъ Индіи; географъ упоминаетъ объ ихъ долголѣтіи и, со словъ Неарха, объ ихъ хлопчатобумажныхъ тканяхъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о Серикѣ даетъ впервые Птолемей, столѣтіе спустя послѣ С. Огромную начитанность не только въ географической и исторической литературѣ, но и въ поэзіи и философіи, Страбонъ восполнилъ путешествіями, обнимавшими Малую Азію, Элладу, Испанію, Египетъ; подолгу онъ оставался въ Аѳинахъ, въ Римѣ и въ Александріи. Однако, С. гораздо больше литературно-образованный повѣствователь и критикъ, нежели наблюдатель окружающаго и ученый изслѣдователь. Главными источниками служили ему: Эратосѳенъ, Артемидоръ, Аполлодоръ изъ Аѳинъ, особенно въ извѣстіяхъ о Греціи, Полибій и Посейдоній—въ описаніи Иберіи, Кельтики, Италіи, Антіохъ—въ извѣстіяхъ о Сициліи и Нижней Италіи, Ѳеофанъ, историкъ походовъ Помпея на востокъ; изъ Мегасѳена, Неарха, Онесикрата С. выписывалъ цѣлыя страницы объ Индіи и сосѣднихъ къ ней земляхъ. Гораздо меньше пользовался С. римскими писателями, но Галлію онъ описываетъ по Ю. Цезарю; описанія походовъ Августа, записки Агриппы служили ему источникомъ для многихъ измѣреній и для извѣстій объ альпійскихъ народахъ. Черезъ этихъ писателей ему были извѣстны многіе другіе. Изъ древнихъ авторовъ наибольшимъ его уваженіемъ пользуется Гомеръ, котораго онъ, вмѣстѣ съ Аполлодоромъ и стоиками, считалъ величайшимъ, всеобъемлющимъ, точнымъ мыслителемъ и географомъ, твордомъ географіи: нужно только умѣнье открывать дѣйствительную основу подъ поэтическимъ вымысломъ. С. съ ожесточеніемъ нападаетъ на Эратосѳена за низведеніе Гомера на уровень поэта-баснописца; тѣмъ же способомъ и другіе миѳы и легенды С. превращаетъ въ дѣйствительную исторію и географію, примыкая въ этомъ отношеніи къ Полибію. С. раздѣляетъ и утилитарный взглядъ Полибія на географію, какъ науку полезную для всякаго, особенно для правителей и военачальниковъ — взглядъ, господствовавшій въ римскомъ обществѣ и опредѣлявшій для географа и подборъ матеріала, пригоднаго прежде всего для практическихъ цѣлей, и самый предметъ землеописанія—извѣстную и вмѣстѣ обитаемую часть земли (οἰκουμένη), съ находящимися на ней народами, съ ихъ учрежденіями и достопримѣчательностями, съ ихъ нравами, отношеніями къ сосѣдямъ, съ ихъ исторіей, переселеніями и т. п. Ученіе о формѣ и положеніи земного шара, о величинѣ его и состояніи онъ предоставляетъ физикѣ, астрономіи и геометріи; не должны занимать географа ни неизвѣстныя или необитаемыя части земли, ни вопросъ объ океанѣ, омывающемъ кругомъ землю. Надежныя показанія путешественниковъ и моряковъ относительно разстояній между мѣстностями имѣютъ больше значенія, нежели опредѣленія математическія или астрономическія (I, 8, 9, 10, 11, 12; II, 71, 112, 117, 118). И все-таки С., воспитанный на греческой наукѣ, уклонился отъ того исключительно утилитарнаго направленія, какое сообщили географіи Полибій и еще больше Артемидоръ. Въ построеніи географической карты, въ которой не только размѣщается бытовой и историческій матеріалъ, но которая обнимаетъ весь земной шаръ, С. остается вѣрнымъ послѣдователемъ Эратосѳена и противникомъ Полибія. Шаровидность земли онъ доказываетъ тѣми самыми данными и соображеніями, какія и теперь содержатся въ элементарныхъ руководствахъ. Земля представляется раздѣленною экваторомъ и меридіаномъ на 4 сегмента, изъ которыхъ два лежатъ къ С отъ экватора и два къ Ю.; только въ одномъ изъ сѣверныхъ сегментовъ содержится та часть земли, которую знаютъ греки и римляне; часть этого сегмента и три остальные были неизвѣстны; за предѣлами извѣстныхъ земель находятся не моря только, но и пространства суши, и притомъ населенныя людьми. Обитаемая земля имѣетъ видъ огромнаго о-ва, омываемаго наружнымъ океаномъ, и дѣлится на пять или шесть поясовъ, изъ которыхъ жаркій поясъ С. ошибочно считалъ необитаемымъ, вопреки увѣренію Эратосѳена, Полибія и географовъ родосской школы. Длину обитаемой земли въ направленіи съ З на В, отъ крайней оконечности Иберіи до восточной окраины Индіи, С. опредѣляетъ въ 70000 стадій (4750 географич. миль), а ширину — въ 30000 (750 географич. миль), считая отъ параллели южной оконечности обитаемой земли (Ajan), что надъ Мероэ, до параллели Іерны (нын. Ирландія): въ обитаемость болѣе сѣвернаго пункта, Ѳулы (Тулэ), С. не вѣритъ. О естественной произво-

дительности описываемыхъ земель С. не говоритъ съ той обстоятельностью, которую считали необходимой Аристотель и Ѳеофрастъ. Вообще описаніе земель у С. далеко не равномѣрно; вниманіе его нерѣдко останавливается на предметахъ маловажныхъ или анекдотическихъ, но для тогдашняго читателя занимательныхъ. Въ нападкахъ на предшественниковъ онъ нерѣдко переступаетъ мѣру спокойной и основательной критики, бываетъ придирчивъ и мелоченъ въ полемикѣ, напр. съ Гиппархомъ или Посейдоніемъ. Безспорнымъ достоинствомъ «Географіи» С. остается чрезвычайное разнообразіе и обиліе свѣдѣній объ извѣстныхъ въ то время странахъ и народахъ. Для русской науки имѣютъ значеніе показанія его объ европейской и азіатской Скиѳіи, о Кавказѣ и закаспійскихъ земляхъ. Изложеніе его просто и ясно въ описательной части, но не въ двухъ первыхъ книгахъ. Изданія С.—Kramer (Б., 1844), C. Müller, съ 15 картами (П., 1858); весьма важенъ нѣм. переводъ Groskurd'a, съ введеніемъ и двумя обширными указателями (Б., 1831—34). См. еще Dubois, «Examen de la géographie de S.» (Пар., 1891); Berger, «Geschichte d. wissenschaftl. Erdkunde d. Griechen» (4-te отд., Л., 1893). «Географія» С., перев. на русск. яз., Ѳ. Мищенко (М., 1879). *Ѳ. Мищенко.*

Страбонъ (Яковъ Клатовскій, Strabo Klatovsky, 1555—82)—чешскій педагогъ; былъ инспекторомъ славной тогда жатецкой школы, гдѣ ввелъ новые методы преподаванія, потомъ проф. въ Прагѣ. Большой интересъ представляетъ его трудъ: «Schola Zatecensis Jacobi Strabonis Glatovini» (1575).

Страбоскопъ — состоитъ изъ вращающагося диска, снабженнаго на периферіи рядомъ отверстій, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. При употребленіи С. приводятъ дискъ въ быстрое вращеніе и наблюдаютъ черезъ мелькающія передъ глазомъ отверстія, глядя постоянно по одному направленію—отдѣльныя вибраціи, напр. струнъ, голосовыхъ связокъ, которыя при этомъ кажутся настолько замедленными, что легко улавливаются глазомъ; при болѣе сильномъ вращеніи голосовая щель, напр., кажется фиксированной или въ съуженномъ или въ расширенномъ состояніи. С. пользовались, напр., для фотографированія колебаній искусственной гортани и т. д. *И. Т.*

Страннскій (Ѳедоръ Игнатьевичъ)—извѣстный русскій оперный пѣвецъ-басъ; род. въ 1843 г. въ Черниговской губ. Окончивъ курсъ въ нѣжинскомъ лицеѣ, поступилъ въ консерваторію, гдѣ занимался въ классахъ пѣнія Эрнтъ Віардо, Репетто, Ниссенъ-Саломанъ и Эверарди. Въ 1873 г. дебютировалъ въ Кіевѣ, въ 1876 г.—въ СПб., въ Маріинскомъ театрѣ, на сценѣ котораго поетъ и въ настоящее время. Онъ обладаетъ разносторонними и крупнымъ дарованіемъ, давшимъ ему возможность создать столь различныя роли, какъ Еремка во «Вражьей силѣ», Фарлафъ въ «Русланѣ», странникъ въ «Рогнѣдѣ», Іоаннъ Грозный въ «Купцѣ Калашниковѣ», Юрта въ «Корделіи», Варлаамъ въ «Борисѣ Годуновѣ», Мефистофель въ «Фаустѣ» и пр. Вникая во внутренній смыслъ каждой роли, С. изучалъ литературу, къ ней относящуюся, и это породило въ немъ страсть къ собиранію историческихъ книгъ и гравюръ. Библіотека С. представляетъ изъ себя обширную коллекцію рѣдкихъ экземпляровъ. Изъ 59 оперъ, вошедшихъ въ репертуаръ С., 31 принадлежатъ перу русскихъ авторовъ. Въ 1901 г. торжественно праздновался 25-лѣтній юбилей С., при чемъ ему пожаловано званіе «заслуженнаго артиста». *Н. Соловьевъ.*

Страданія Господни (этногр.).—Евангельское повѣствованіе о страданіи и крестной смерти Спасителя всегда производило глубокое впечатлѣніе какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на массы народныя; съ нимъ можетъ сравниться въ этомъ отношеніи только евангельское сказаніе о страшномъ судѣ. Извѣстно, напр., какое сильное впечатлѣніе произвелъ на франкскаго короля Хлодвига разсказъ проповѣдника о страстяхъ Господнихъ. Малороссіяне выразили въ духовныхъ стихахъ сожалѣніе, что Христосъ «съѣдналъ себѣ слугу невѣрнаго, Юду проклятаго». Галицко-русскій духовный стихъ вѣрно передаетъ главныя событія послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа. Выраженіе горя Божіей Матери въ этомъ стихѣ отличается большой поэтической силой. Спаситель поручаетъ здѣсь свою Мать заботливости св. ап. Петра и говоритъ ему: «Будешь пребывати въ небѣ вразъ со мною!» Подробности пытки Спасителя встрѣчаются не только въ пѣсняхъ, но и заговорахъ. Въ одномъ заговорѣ находимъ любопытную мѣстную черту: «Христа до ратуши приведено; стали Его вязати и въ стовпа мордовати». Нѣкоторыя подробности въ описаніи мученій Спасителя, напр. забиваніе деревянныхъ спицъ подъ ногти и захватываніе ребра крюкомъ, могли возникнуть подъ вліяніемъ часто производившихся пытокъ въ мѣстныхъ судахъ, а также разсказовъ о пыткахъ и казняхъ въ сосѣднихъ странахъ. Апокрифы о крестномъ древѣ примыкаютъ къ апокрифамъ объ Адамѣ, какъ въ рукописяхъ, такъ и въ народныхъ разсказахъ. Апокрифы эти изданы Тихонравовымъ въ 1 т. «Памятниковъ отреч. литер.», по двумъ спискамъ XV—XVI вв., Порфирьевымъ—въ «Апокр. сказ.», по Солов. рукописямъ, Пыпинымъ—въ 3 т. «Памят. стар. рус. литер.», Франко—въ галицко-русск. сборн. Академикъ А. Н. Веселовскій въ 32 т. «Сборника отд. рус. яз. и слов. академіи наукъ» помѣстилъ обширное спеціальное изслѣдованіе апокрифовъ о крестномъ древѣ, въ связи съ западными легендами о древѣ креста. Славянскія крестныя сказанія распадаются на двѣ группы: исторію трехъ крестныхъ древъ, являющуюся въ рукописяхъ съ именемъ Григорія Богослова или Григорія Двуслова, и разсказъ объ одномъ крестномъ древѣ, отмѣченный именемъ Севериана Габальскаго, при чемъ имена Григорія Богослова и Севериана Габальскаго—подставныя, такъ какъ между сочиненіями указанныхъ отцовъ церкви не находится ничего соотвѣтственнаго. Сказанія эти передаютъ исторію деревъ, на которыхъ распяты были Спаситель и разбой-

ники. Нѣкоторыя редакціи Сказанія о крестномъ древѣ подверглись вліянію богумильства и приписываются пресвитеру Іереміи. Въ ряду другихъ «болгарскихъ басенъ», и сказаніе о крестныхъ деревьяхъ проникло въ южную Россію и вошло въ народную словесность. Въ народномъ разсказѣ о смерти Адама и треблаженномъ древѣ говорится, что Адамъ во время болѣзни послалъ своего сына въ рай за золотымъ яблокомъ; но сынъ принесъ вмѣсто яблока тотъ прутъ, которымъ гнали Адама изъ рая. Адамъ сдѣлалъ изъ этого прута три вѣнка на голову и былъ похороненъ съ этими вѣнками; изъ нихъ выросли три дерева — кипарисъ, кедръ и треблаженное древо. Божія Матерь однажды споткнулась о треблаженное дерево и сказала: «О, треблаженное дерево, на тебѣ будетъ распятъ мой Сынъ», а Спаситель сказалъ при этомъ: «правда». Апокрифическое сказаніе о трехъ крестныхъ древахъ какъ нельзя болѣе пришлось по вкусу народа, такъ какъ отвѣчало исконному народному пріему троенія мысли и предметовъ въ поэзіи. Въ силу этой наклонности народа въ пѣсняхъ появляются не только три креста, но и три гроба. *Н. Сумцовъ.*

Страдательный залогъ (грамм.)— залогъ (см.), обозначающій, что подлежащее является носителемъ выражаемаго глаголомъ дѣйствія, исходная точка котораго лежитъ внѣ подлежащаго. Въ С. конструкціи грамматическій субъектъ является именемъ объекта дѣйствія, обозначаемаго глаголомъ. Возникновеніе С. конструкціи вызывается психологически потребностью представить объектъ дѣйствія центральнымъ пунктомъ предложенія; это достигается превращеніемъ дополненія въ подлежащее, при чемъ и глагольная форма должна изъ дѣйствительной превратиться въ С. Терминъ С. залогъ есть переводъ лат. passivum, заимствованнаго изъ греч. πάθος—«состояніе объекта, страданіе». Формы С. залога въ тѣхъ индоевропейскихъ языкахъ, гдѣ онъ существуетъ, весьма разнообразны по своему образованію. Каждый языкъ выработалъ свои особыя формы; многія изъ нихъ — описательныя. Это показываетъ, что категорія С. залога выработалась уже въ періодъ отдѣльнаго существованія языковъ. Нѣкоторые языки даже вовсе не выработали полной системы формъ С. залога и ограничились лишь слабыми зачатками. Такъ, въ славянскихъ языкахъ С. конструкція малоупотребительна, между тѣмъ какъ въ греческомъ, латинскомъ и классическомъ санскритѣ она встрѣчается довольно часто. Такъ какъ С. залогъ выражаетъ особый видъ состоянія, то естественно, что категорія С. возникла изъ тѣхъ глагольныхъ образованій, которыя способны были обозначать состояніе. Такихъ глагольныхъ образованій было нѣсколько. 1) Въ санскритскомъ языкѣ главная масса глаголовъ, образующихъ настоящее время помощью суффикса -ya-, обозначаетъ непереходныя дѣйствія или состоянія; напр. har-ya-te «радуется», krudh-ya-ti «сердится». Если въ рѣчи обозначается внѣшній источникъ подобнаго состоянія, то глаголъ приближается къ С. значенію; напр. «онъ обрадовался чему-либо» равносильно выраженію «онъ обрадованъ чѣмъ-либо»; «онъ разсердился на что-либо» = «онъ разсерженъ чѣмъ-либо» и т. д. Когда являлась необходимость выразить такое С. состояніе субъекта, то, по аналогіи съ подобными выраженіями, создавались и формы С. залога къ глаголамъ, имѣвшимъ первоначально только формы дѣйствительнаго или средняго залога. Въ санскритскомъ языкѣ С. залогъ примкнулъ къ вышеупомянутымъ образованіямъ наст. времени съ суф. -ya-; такъ къ глаголу kar-o-ti «онъ дѣлаетъ» создана была форма kri-ya-te «его дѣлаютъ» и т. под. Съ этимъ процессомъ возникновенія категоріи С. залога можно сравнить греческое употребленіе нѣкоторыхъ непереходныхъ глаголовъ въ смыслѣ С. залога къ глаголамъ дѣйствительнаго залога совершенно иного корня. Такъ ἀποθνήσκω «умираю» можетъ имѣть значеніе С. залога къ глаголу ἀποκτείνω «убиваю»; напр. οἱ ἀποθανόντες ὑφ' ὑμῶν «убитые вами» (соб. «умершіе отъ вашей руки»). Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ С. значеніе обусловлено указаніемъ въ рѣчи на внѣшній источникъ даннаго состоянія (ὑφ' ὑμῶν—«вами»). 2) Такимъ же путемъ возникалъ С. залогъ и изъ формъ средняго залога (см.), который и въ греческомъ, и въ санскритскомъ языкахъ можетъ употребляться и въ значеніи С. Греческій языкъ даетъ прекрасную иллюстрацію этого процесса. Здѣсь С. значеніе возникло еще и подъ вліяніемъ противоположенія дѣйствительному залогу. Такъ, напр., форма ἐφέλκετο имѣетъ значеніе средн. залога въ такомъ выраженіи Иліады (XIII, 597): «Къ сонму друзей... Геленъ обратился, (раненую) руку повѣсивъ, и ясенный дротъ *волочился* за нею» (Гнѣдичъ); но въ другомъ мѣстѣ выраженіе τοῦ ὀ'ἐξελκομένοιο имѣетъ уже несомнѣнно С. значеніе: «у *извлекаемой* (стрѣлы) загибались острые концы», и это С. значеніе оттѣнено предшествующимъ указаніемъ на дѣйствующее лицо: «врачъ сталъ извлекать стрѣлу» изъ раны. Такимъ образомъ и здѣсь категорія С. залога возникаетъ изъ противоположенія состоянія подлежащаго—внѣшней причинѣ дѣйствія. 3) Для выраженія состоянія, какъ результата предшествующаго дѣйствія, употреблялось perfectum (прошедш. совершенное), которое также даетъ много примѣровъ перехода къ С. залогу отъ средняго. Эти примѣры встрѣчаются и въ греческомъ, и въ санскритѣ, что даетъ право предполагать, что этотъ процессъ начался еще въ обще-индоевропейскую эпоху. С. залогъ perfecti встрѣчается, напр., отъ санскр. корня hu-, греч. χυ- «лить»: ju-hu-re «они вылиты», κέ-χυ-ται «вылито», δέ-δο-ται «дано» (скр. da-de), πέπο-ται «выпито» (скр. pape) и др. 4) Во многихъ случаяхъ исходной точкой возникновенія категоріи С. залога служили именныя образованія отъ глагольныхъ корней, въ особенности такъ наз. причастія или отглагольныя прилагательныя. Въ этомъ отношеніи весьма важны образованія при помощи суфф. -to- и -no-, которыя во всѣхъ языкахъ имѣютъ, по бо́льшей части, С. значеніе; напр. лат. datus, скр. dattas «данный» и т. п. Первоначально, однако, и эти образованія не имѣли

С. значенія, какъ это видно изъ многихъ греческихъ и латинскихъ примѣровъ: scitus «опытный, знающій», τλητός «терпѣливый, выносливый», συνετός «понятливый» и т. под. Когда за этими образованіями утвердилось значеніе причастій С. залога, то возникли описательныя формы С. залога, составленныя изъ такихъ причастій и вспомогательнаго глагола. Въ лат. языкѣ сюда относятся описат. формы perfecti, plusquamperf. и futuri exacti passivi. Подобнымъ же образомъ возникло и С. спряженіе въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ оно образуется, при помощи глагола werden, тоже изъ причастія прош. времени С. залога. Въ слав. языкахъ формы С. залога встрѣчаются сравнительно рѣдко: онѣ образуются или приставкою мѣстоименія возвратнаго сѧ къ дѣйствительному залогу (напр. любѧашє сѧ господьмь «онъ былъ любимъ Господомъ»), или описательно изъ причастій С. залога наст. вр. на -мъ (напр. несомъ), прошедш. вр. на -тъ (битъ, пѣтъ) или на -нъ (несенъ, бьранъ), съ вспомогательнымъ глаголомъ бъıти. См. B. Delbrück, «Vergl. Syntax d. indogerm. Sprachen» (II, 432—439); Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (Галле 1898, стр. 255 — 258); K. Brugmann, «Die mit dem Suffix -to- gebildeten Partizipia im Verbalsystem des Lateinischen u. des Umbrisch-Oskischen», въ «Indogerm. Forschungen» (V, 88—152).

Страделла (Alessandro Stradella) — знаменитый итал. композиторъ и пѣвецъ, жившій во второй половинѣ XVII стол., ученикъ Скарлатти. С. былъ убитъ вмѣстѣ со своей женой въ Генуѣ, вслѣдствіе мщенія одного знатнаго венеціанца. Романическая судьба С. послужила сюжетомъ для оперы Флотова «Страделла». С. написалъ ораторіи: «S. Giovanni Battista», «Santa Pelagia», «S. Giovanni Crisostomo, «Ester», «Santa Edita» «Susanna», оперы: «La forza del amor Paterno», «Corispero» и пр. Всѣ его сочиненія отличаются талантливостью. Арія «Se i miei sospiri», пользующаяся большой популярностью, ошибочно приписывается С. Сочиненія С. крайне рѣдки. Въ неаполитанской консерваторіи находится сборникъ кантатъ С., какъ и въ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи. Нѣкоторыя изъ этихъ кантатъ изданы въ Парижѣ. См. P. Richard, «Stradella et les Contarini», въ «Ménestrel», 1865 г., № 51, 1866 г., № 18.

Страдивари или *Страдиваріусъ* (Антоніо)—знаменитый мастеръ струнныхъ инструментовъ (1644 — 1737), ученикъ Амати. Начиная съ 1690 г., С. самостоятельно занялся изготовленіемъ скрипокъ. Старанія его улучшить этотъ инструментъ увѣнчались успѣхомъ. Всѣ скрипки, сдѣланныя имъ съ 1700 до 1725 гг., отличаются замѣчательной работой, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Скрипки С. этого періода цѣнятся очень высоко. С. сдѣлалъ небольшое количество скрипокъ, преимущественно же онъ изготовлялъ віолончели и контрабасы. Віолончели, вышедшія изъ рукъ его, отличаются замѣчательными достоинствами; ихъ тонъ пѣвучій, симпатичный, выдающейся красоты. *Н. С.*

Страдіоты (иначе—скипетары) — иррегулярная конница въ средніе вѣка, набиравшаяся преимущественно венеціанцами въ Албаніи и Греціи. С. служили и въ войскахъ другихъ итал. республикъ, и даже во франц. войскахъ. Вооруженіе и одежда С. были турецкаго образца, кромѣ чалмы, вмѣсто которой они носили легкій шлемъ. На войнѣ С. придерживались образа дѣйствій, усвоеннаго турецкой конницей.

Стража (греч. φυλακή, лат. Vigilia).—Для охраны лагеря древніе народы дѣлили день и въ особенности ночь на опредѣленные промежутки времени, въ которые смѣнялась С. Отсюда счетъ времени по стражамъ. Греки дѣлили ночь на 3 С., римляне—на 4. О дѣленіи ночи на С. упоминается и въ Свящ. Писаніи (Исх. XIV, 24; Суд. VI, 19; Марка XIII, 35 и др.).

Стража: *земская*—см. XII, 499, *карантинная*—XIV, 449, *конвойная* — XV, 918, *корчемная*—XVI, 358, *пограничная*—XXIV, 37.

Стража (straż)—такъ въ польской конституціи 3 мая 1791 г. (XXIV, 397) назывался правительственный совѣтъ, которому вмѣстѣ съ королемъ поручалась исполнительная власть (собств. «стража законовъ»).

Стракка (Бенвенуто Straccha)—юристъ, род. въ Анконѣ, жилъ въ серединѣ XVI столѣтія. Его «Tractatus de mercatura seu mercatore» (1553, 1556 и 1669 гг.) положилъ начало цѣлой литературѣ и представляетъ собою первый памятникъ отдѣльнаго, самостоятельнаго изложенія торговаго права, которое до появленія означеннаго трактата налагалось *смѣшанно* съ правомъ гражданскимъ, каноническимъ и даже съ *искусствомъ торговли*. Система изложенія означеннаго трактата весьма близко подходитъ къ принятой въ настоящее время при изложеніи торговаго права. Судя по предисловію, главнымъ мотивомъ, побудившимъ автора предпринять свой трудъ, было желаніе ознакомить свѣтъ съ правомъ города Анконы, возбуждавшимъ, по словамъ С., общее удивленіе. Находясь въ значительной степени подъ вліяніемъ каноническаго права, онъ считаетъ своею обязанностью постоянно оправдывать торговлю и торговцевъ въ глазахъ церкви. Ср. Goldschmidt, «Handb. d. H. R.» (I, стр. 36); Behrend, «Lehrbuch des H. R.» (1880, стр. 57); Kuntze, «Lehre vor den Inhaberpapieren» (Лпц., 1857, стр. 98); Rodière, «Les grands jurisconsultes» (1874, стр. 35); Endemann, «Studien» (I, стр. 53).

Стракониць (чешск. Strakonice, нѣмецк. Strakonitz) — гор. въ Чехіи, на лѣвомъ берегу р. Вотавы. Старинный (XIII в.) замокъ ордена іоаннитовъ, орденская церковь св. Прокопа, готическая церковь св. Маргариты (1583), новая синагога (1860). Производство восточныхъ фесокъ и другихъ тканьевыхъ предметовъ, пивоваренье, торговля. Жит. (1890) 5419, преимущественно чеховъ.

Стракошъ (Морицъ Strakosch —композиторъ и антрепренеръ, род. въ 1825 г. въ Венгріи; часто сопровождалъ Аделину Патти

въ ея артистическихъ путешествіяхъ. Писалъ оперы и пьесы для фортепіано.

Страленбергъ (Филиппъ-Іоганнъ, 1676—1747)—шведскій подполковникъ, писатель о Россіи. Въ 1709 г. С. сопровождалъ Карла XII въ его походѣ противъ Россіи, участвовалъ въ Полтавской битвѣ, былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ пробылъ 13 лѣтъ. Получивъ позволеніе путешествовать по Сибири, С. составилъ подробную ея карту, которая случайно попала въ руки Петра I, нашедшаго ее очень интересной. Послѣ Ништадтскаго мира С. получилъ разрѣшеніе вернуться въ Швецію. Въ 1730 г. онъ издалъ въ Любекѣ, на нѣмецкомъ яз., книгу: «Историческое и географическое описаніе сѣверной и восточной частей Европы и Азіи». На русскомъ яз. сочиненіе С. напечатано впервые въ 1797 г., подъ заглавіемъ: «Историческое и географическое описаніе полуночновосточной части Европы и Азіи». Выдержки изъ него, о сибирскихъ инородцахъ, см. въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» (1888, № 18—24). *В. Р—въ.*

Страмботто (Strambotto)—метрическая форма итальянской любовной лирики, возникшая въ Сициліи и потому называемая также сициліаной (см.). Вмѣсто обычной ея формы (*ab ab ab ab*) въ Тосканѣ придумали новую форму *ab ab cc dd*. Третій видъ—*ab ab ab cc*—особенно любимъ поэтами и напоминаетъ октаву. Количество стиховъ можетъ быть увеличено до 10 и даже 12 и уменьшено, какъ это часто дѣлалось въ Тосканѣ, до 6 (*ab ab cc*). Послѣдняя форма и вышеуказанная вторая назывались также rispetto, въ виду уваженія, которое пѣвецъ оказывалъ ею своей возлюбленной. Однимъ изъ первыхъ авторовъ С. былъ венеціанецъ Ліонардо Джустиніани (ум. 1446), позже Каритео (ум. 1515). Послѣ первой половины XVI в. С. исчезло изъ поэзіи и вновь стало примѣнятся только въ самое послѣднее время.

Страна—газета; см. А. Д. Полонскій (XXIV, 360).

Странгуляціонная борозда (мед.)—наблюдается на шеѣ повѣшенныхъ или удавленныхъ петлею. С. борозда на трупѣ бываетъ или единичной, или двойная, или въ нѣсколько рядовъ, смотря по тому, какъ наложена петля. Одиночная отъ петли изъ толстой веревки или кушака и т. п. обыкновенно бываетъ широкой; множественныя С. борозды—отъ петли изъ тонкой веревки (сахарной бечевки и т.). Цвѣтъ борозды желтоватый или буроватый, синеватый или блѣдножелтый. Смотря по направленію и положенію на шеѣ борозды, можно приблизительно опредѣлить способъ удушенія. Признаки сюда относящіеся и др. подробности вопроса не могутъ быть здѣсь изложены какъ спеціальные, но для судебной экспертизы они важны.

Странбергъ (Карлъ-Вильгельмъ-Августъ Strandberg)—шведскій писатель (1818—1877). Какъ поэтъ, С. сдѣлался извѣстнымъ, подъ псевдонимомъ Talis Qualis, своими «Sånger i pansar» («Панцырныя пѣсни», 1845). Въ 1848 г. вышелъ второй сборникъ: «Vieda Rosor», а въ 1854 г. оба сборника были изданы вмѣстѣ подъ общимъ загл. «Dikter». Позже, въ 1861 г., выпущенъ былъ второй томъ его «Dikter», который отличается болѣе мягкимъ и болѣе задушевнымъ тономъ, но не меньшимъ патріотизмомъ, благородствомъ мысли и законченностью формы. Между многочисленными переводами С. особенно выдается переводъ Байроновскаго «Don Juan». Собраніе сочиненій С. вышло въ Стокгольмѣ, въ 1877—1878 г.

Странники или *бѣгуны*—безпоповщинскій толкъ, выродившійся изъ филипповскаго (см.), въ послѣдней четверти XVIII стол. Основателемъ бѣгунства былъ нѣкто *Евѳимій*, родомъ изъ Переяславля, жившій нѣкоторое время въ средѣ филипповцевъ, потомъ военный дезертиръ. Живя въ Москвѣ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что даже «крѣпкіе христіане» не заслуживали такого наименованія, вслѣдствіе ихъ двоедушнаго отношенія къ православію и православному правительству, и призналъ необходимымъ бороться съ такимъ, съ точки зрѣнія истаго безпоповца, зломъ. Для начала, Евѳимій послалъ «московскимъ старцамъ»-филипповцамъ 39 вопросовъ, прося дать ему отвѣты. Отвѣта не было дано, и это побудило вопрошателя тѣмъ настойчивѣе стремиться къ исполненію задуманнаго плана. Исходной точкой послужило для него безпоповщинское ученіе о воцареніи антихриста. Онъ повторилъ старую раскольническую мысль о имп. Петрѣ I, какъ антихристѣ, подыскавъ къ ней какъ можно болѣе мнимыхъ доказательствъ, и указалъ чувственнаго антихриста въ лицѣ царствующихъ особъ, какъ преемниковъ Петра и исполнителей воли его. «Апокалипсичный звѣрь—писалъ Евѳимій,—есть царская власть, икона его—власть гражданская, тѣло его—власть духовная». Въ практическомъ выводѣ это означало, что остался одинъ для «вѣрующихъ» путь ко спасенію—«не пространный, еже о домѣ, о женѣ, о чадахъ, о торгахъ, о стяжаніяхъ попеченіе имѣти», а «тѣсный и прискорбный, еже не имѣти ни града, ни села, ни дома». Нужно вступить въ брань съ антихристомъ. Но какъ же вести ее? Такъ какъ открыто бороться нельзя, то «достоитъ таитися и бѣгати», порвать всѣ связи съ обществомъ, уклониться отъ всѣхъ гражданскихъ новинностей—видимыхъ знаковъ власти антихристовой: записи въ ревизіи, платежа податей, военной службы, паспортовъ, присяги. Всякій желающій вступить на этотъ путь, кто-бы онъ ни былъ, православный или раскольникъ, непремѣнно долженъ принять *новое крещеніе*. Рѣшеніе Евѳиміемъ вопроса въ указанномъ смыслѣ состоялось, вѣроятно, не безъ вліянія со стороны нѣкоего «странника» Іоанна. Кто былъ Іоаннъ и откуда—неизвѣстно; но несомнѣнно, что «случайный незнакомецъ» Евѳимія былъ для него вліятельнымъ совѣтникомъ. Между прочимъ, онъ далъ Евѳимію совѣтъ крестить себя самого, что Евѳимій и исполнилъ въ 1772 г. Въ пошехонскихъ лѣсахъ Евѳимій обрѣлъ себѣ первыхъ послѣдователей, но не болѣе восьми. Скрываясь сначала въ лѣсахъ галичскихъ, потомъ въ окрестностяхъ Ярославля, Евѳимій занимался иконописаніемъ, перепискою книгъ, а также сочинительствомъ.

Онъ былъ большой любитель книгъ. Въ 1792 г. Евѳимій умеръ. По смерти Евѳимія въ роли наставницы выступила его спутница Ирина Ѳедорова, крестьянка изъ Тверской губ. Она не могла замѣнить Евѳимія, но ученіе его продолжало распространяться, благодаря его сочиненіямъ, изъ которыхъ наибольшее уваженіе въ средѣ С. получилъ такъ назыв. «Цвѣтникъ десятословный», содержащій обличеніе «винъ» и «пороковъ» старообрядцевъ. Ирина перешла въ с. Сопѣлки, что на правомъ берегу Волги, въ 15 в. отъ Ярославля, при ручьѣ Великорѣчкѣ. Это село съ тѣхъ поръ стало играть роль столицы бѣгунства; по его имени самый толкъ иначе называется «сопѣлковскимъ». Послѣдователями Ирины въ Сопѣлкахъ явились крестьяне Петръ Крайневъ и Яковъ Яковлевъ. Между ними завязался первый въ исторіи толка споръ о томъ, при какихъ условіяхъ можетъ быть совершенъ пріемъ въ согласіе? Яковлевъ, разсуждая въ духѣ Евѳимія, утверждалъ, что только тотъ можетъ считаться членомъ бѣгунскаго общества, кто дѣйствительно будетъ скрываться; Крайневъ, поддерживаемый Ириною, находилъ возможнымъ принимать въ общество и тѣхъ, кто дастъ обѣтъ выдти въ странство, хоть и будетъ оставаться дома. На первыхъ порахъ споръ окончился тѣмъ, что Яковлевъ оставилъ Сопѣлки. На сторонѣ Крайнева были практическія соображенія. Постоянное бродяжничество, разрывая связь между членами толка, грозило его существованію, а также, привлекая людей бѣдныхъ, бездомныхъ, преступниковъ, отнимало возможность привлеченія въ согласіе людей богатыхъ, привыкшихъ къ осѣдлости, которые могли-бы матеріально поддерживать его существованіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ самъ Яковлевъ, при свиданіи съ ярославскими бѣгунами на пути своемъ въ Сибирь, въ ссылку, не произнесъ противъ нихъ строгаго осужденія. Съ тѣхъ поръ въ согласіе бѣгуновъ стало входить много лицъ «жиловыхъ». Имъ было поставлено въ обязанность давать пріютъ дѣйствительнымъ С. При ихъ домахъ существуютъ бѣгунскія «пристанодержательства», связующія бѣгуновъ въ одно цѣлое. Пристани устраиваются съ тайниками для «крыющихся». Тайники бываютъ въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, иногда за стѣной, или подъ двойной крышей; тайникъ одного дома соединяется съ тайникомъ другого, третьяго и т. д., а тайникъ послѣдняго дома выходитъ куда-нибудь въ садъ, перелѣсокъ, на большую дорогу. Странноприимцы, состоящіе членами толка подъ условіемъ одного обѣта странства, обязаны исполнить этотъ обѣтъ предъ концемъ жизни и умереть въ дѣйствительномъ «странствованіи»; но и это требованіе большею частью выполняется лишь по формѣ. Предъ приближеніемъ смерти странноприимца, его помѣщаютъ въ тайникѣ «пребывать въ душеспасительномъ страхѣ», въ полицію же подается объявленіе о его побѣгѣ и затѣмъ, если больной положительно безнадеженъ къ выздоровленію, его перекрещиваютъ. Тѣмъ все «странствованіе» и кончается. Въ первой четверти XIX в. въ средѣ бѣгуновъ возникъ новый споръ по вопросу о деньгахъ: можно ли ихъ брать страннику? Нѣкій Иванъ Петровъ, изъ Костромской губ., рѣшилъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, на томъ основаніи, что на деньгахъ находится государственный гербъ. Чтобы отдѣлиться отъ несогласныхъ съ нимъ, онъ крестилъ самъ себя. Шла молва о воздержной жизни новаго проповѣдника, и это склонило многихъ на его сторону. Сначала Иванъ скитался въ окрестностяхъ Ярославля, затѣмъ жилъ въ пошехонскихъ лѣсахъ, наконецъ перешелъ къ Вологдѣ. Послѣдователи Евѳимія, несогласившіеся съ Петровымъ, дѣлали попытки къ умиротворенію возникшаго «раскола», но Петровъ до конца жизни († 1860) остался при своемъ мнѣніи. Толкъ *«безденежниковъ»*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстный также подъ именемъ *антипова* согласія, въ настоящее время незначителенъ. Въ 60-хъ годахъ XIX в. произошло новое раздѣленіе въ бѣгунствѣ, по милости наставника Никиты Семенова, сочинителя «Малаго образа ересей», яраго пропагандиста, ѣздившаго съ своею проповѣдью не только по лѣсамъ пошехонскимъ и вологодскимъ, но и по многимъ городамъ, не исключая и Москвы. Въ концѣ 1854 г. Никита былъ взятъ полиціею, но изъявилъ намѣреніе присоединиться къ церкви и былъ освобожденъ, послѣ чего опять сталъ странствовать по Россіи. Для своей общины Никита написалъ уставъ, по которому устройство ея представляется въ такомъ видѣ: во главѣ стоитъ управляющій, какъ-бы нѣкій патріархъ; для нѣсколькихъ мѣстъ долженъ быть старшій, вродѣ епископа; въ каждой отдѣльной мѣстности имѣется настоятель, вродѣ пресвитера. Многіе не приняли «статей» Никиты; произошло раздѣленіе. Строгихъ приверженцевъ Семенова называютъ *«стапейниками»* или *«іерархитами»*. Въ то-же время возникъ между С. вопросъ *о бракѣ*. Первыми проповѣдниками брачной въ странствѣ жизни были Миронъ Васильевъ изъ Пошехонскаго уѣзда и Николай Косаткинъ—изъ Череповецкаго. Въ семидесятыхъ годахъ ихъ мысль нашла усерднаго защитника въ лицѣ крестьянина Новгородской губ. Михаила Кондратьева. Совершать браки стали подъ условіемъ взаимнаго обѣта вѣрности и при пѣніи молебна. Бѣгунство, по его принципу—самый строгій аскетизмъ. Всѣ С., по идеѣ — иноки. Уставы ихъ необыкновенно строги; особенно тяжелы наказанія за грѣхи противъ седьмой заповѣди. Не было, однако, ни одного странническаго наставника, который не имѣлъ-бы нѣсколькихъ наложницъ. Пьянство, воровство, убійства также встрѣчаются въ исторіи секты. Ученіе С. нашло себѣ пріютъ въ разныхъ мѣстахъ, начиная съ Петербурга и до глубины Сибири, наиболѣе же оно распространено въ губерніяхъ Ярославской, Костромской, Олонецкой и Владимірской. Ср. А. Вескинскій, «С. или бѣгуны» («Правосл. Обозрѣніе», 1864, № 8); А. Розовъ, «С. или бѣгуны въ русскомъ расколѣ» («Вѣстникъ Европы», 1872, №№ 11, 12; 1873, № 1); «Странническое согласіе, основанное бѣгуномъ М. Кондратьевымъ въ 1874 г.» («Братское Слово», 1876,

№ 2, отд. III); «О сектѣ С. и ея развѣтвленіяхъ» («Церк. Вѣстникъ», 1882, № 45); И. К. Пятницкій, «Русскій сектантъ въ своей исторіи. Возникновеніе страннической секты и первоначальная ея исторія по рукописи сектатора» («Странникъ», 1884, №№ 5, 6, 7); архим. Павелъ, «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» (СПб., 1889); Ч—нъ, «Секта С. или бѣгуновъ» («Церковный Вѣстникъ», 1890, № 26); проф. Н. Ивановскій, «Старообрядческое бѣдунство въ его прошедшемъ и настоящемъ» («Странникъ», 1892, №№ 6—7, 8); его же, «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола» (Казань, 1897, стр. 111—121); П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (СПб., 1895, стр. 114—118); свящ. К. Плотниковъ, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества» (Петрозаводскъ, 1898, стр. 105—110).

Странникъ — ежемѣсячный духовный журналъ. Основанъ въ 1860 г. протоіереемъ В. В. Гречулевичемъ. Затѣмъ редакторами состояли протоіерей В. И. и свящ. С. В. Протопоповы, А. Васильковъ и приватъ-доценты А. Пономаревъ и Е. Прилежаевъ. Приложенія къ С.: «Памятники древне-русской литературы», съ предисловіями и филологическими примѣчаніями, и «Общедоступная Богословская Библіотека» (съ 1898 г.). Въ настоящее время издателемъ С. состоитъ проф. А. П. Лопухинъ, редакторомъ—проф. А. И. Пономаревъ.

Страннолюбскій (Александръ Николаевичъ)—извѣстный педагогъ; род. въ 1839 г. Первые годы дѣтства провелъ въ Камчаткѣ, гдѣ отецъ его былъ начальникомъ области; образованіе получилъ въ морскомъ корпусѣ и офицерскихъ его классахъ (нынѣ Николаевская морская академія). Съ 1867 г. до 1894 г. состоялъ въ морскомъ училищѣ преподавателемъ математическихъ наукъ. Преподавалъ и продолжаетъ преподавать и въ другихъ, преимущественно женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ на женскихъ педагогическихъ курсахъ. Въ 1860-хъ гг. С. принялъ дѣятельное участіе въ Василеостровской безплатной школѣ, главнымъ руководителемъ которой былъ Ѳ. Ѳ. Резенеръ. Василеостровская школа положила въ основу своей дѣятельности принципъ полнѣйшей непринудительности ученія, совершенное отсутствіе наказаній, наградъ, балловъ, экзаменовъ, ввела обученіе ремесламъ, прогулки, экскурсіи для ознакомленія дѣтей съ различными производствами, музеями и т. п. и основала преподаваніе исключительно на возбужденіи въ дѣтяхъ интереса къ ученію. Школа, по основнымъ своимъ принципамъ, вполнѣ сходилась съ педагогическими воззрѣніями графа Л. Н. Толстого, которыя онъ примѣнялъ въ своей яснополянской школѣ и въ своемъ педагогическомъ журналѣ «Ясная Поляна». Съ конца 60-хъ годовъ С. примыкаетъ къ движенію, направленному къ улучшенію женскаго образованія: участвуетъ въ организаціи плана первыхъ женскихъ гимназій, читаетъ лекціи въ многочисленныхъ женскихъ кружкахъ, образовавшихся для доставленія женщинамъ возможности подготовиться къ высшему общему и спеціально-медицинскому образованію, читаетъ лекціи на такъ назыв. Аларчинскихъ курсахъ. При возникновеніи проекта учрежденія въ СПб. высшихъ женскихъ курсовъ С. участвовалъ въ разработкѣ ихъ организаціи, а когда, въ 1878 г., основалось особое общество для поддержанія этихъ курсовъ, былъ однимъ изъ его учредителей, затѣмъ секретаремъ его въ теченіе 12 лѣтъ, въ самый трудный періодъ жизни курсовъ. Составленный С. въ защиту курсовъ докладъ: «С.-петербургскіе высшіе женскіе курсы» напеч. отдѣльной книжкой, а также при «Отчетѣ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ за 1885—86 гг.». Въ послѣднее десятилѣтіе (1890—1900) С. принимаетъ большое участіе въ трудахъ Имп. русск. техническаго общества, гдѣ состоитъ товарищемъ предсѣдателя постоянной коммиссіи по техническому образованію. С. участвовалъ также въ работахъ первыхъ съѣздовъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ СПб. (1889—90) и въ Москвѣ (1895—96), на которые имъ представлены обширные доклады о женскихъ профессіональныхъ школахъ. Однимъ изъ результатовъ перваго изъ этихъ докладовъ была выработка плана коммерческихъ курсовъ для женщинъ, окончившихъ общее гимназическое образованіе. Первые въ Россіи курсы этого рода были учреждены въ СПб. П. О. Ивашинцовой; С. стоитъ во главѣ учебной части этихъ курсовъ. Кромѣ указанныхъ трудовъ, С. напеч.: «Современное состояніе нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ вооруженію (оснасткѣ) и парусности броненосныхъ судовъ» («Морской Сборн.», 1867, №№ 10 и 11), «Организація высшаго морского образованія въ Россіи» (СПб., 1878), «Обзоръ системъ морского образованія въ иностранныхъ государствахъ» («Морской Сборн.», 1882 и 1883), «Курсъ алгебры, основанный на постепенномъ обобщеніи ариѳметическихъ задачъ. Дидактическія указанія для преподавателя начальной алгебры» (СПб., 1868) и рядъ статей по вопросамъ образованія, особенно женскаго.

Страннопріимный домъ—см. Домъ страннопріимный (XI, 9).

Страннохвосты (Paradoxurus)—родъ млекопитающихъ семейства виверровыхъ (Viverridae; VI, 218), отряда плотоядныхъ (Carnivora). Рѣзцовъ $^{6}/_{6}$, клыковъ $^{1}/_{1}$, ложно-коренныхъ $^{4}/_{4}$, коренныхъ $^{2}/_{2}$, всего 40 зубовъ. Плоская форма коронки заднихъ коренныхъ и притупленность ея бугорковъ отличаютъ С. отъ другихъ членовъ семейства. Голова спереди заостренная. Уши маленькія, закругленныя. Туловище вытянутое. Конечности умѣренной длины. На переднихъ и заднихъ по 5 пальцевъ. Полустопоходящи. Когти втяжные. Зрачокъ вертикальный. Хвостъ очень длинный, у индійскихъ видовъ способный закручиваться, но не цѣпкій. Вмѣсто железистаго мѣшка настоящихъ виверръ имѣютъ подъ заднепроходнымъ отверстіемъ голую складку кожи, въ глубинѣ которой открываются железы, выдѣляющія сальную вонючую массу. Довольно значительное число видовъ, величиной съ домашнюю

кошку или нѣсколько крупнѣе, водится исключительно въ южной Азіи и на Индо-Малайскомъ архипелагѣ. Живутъ на деревьяхъ, по которымъ отлично лазятъ, и въ дуплахъ. Ведутъ преимущественно ночной образъ жизни. Кромѣ животной пищи, какъ птицы и ихъ яйца, мелкія млекопитающія, насѣкомыя, питаются и растительной пищей и наносятъ большой вредъ ананаснымъ и кофейнымъ плантаціямъ. Нѣкоторые виды легко приручаются. Наиболѣе извѣстны: P. niger, P. hermaphroditus, P. jerdoni, P. aureus, P. grayi—въ Индіи и Бирмѣ; P. philippinensis на Филиппинскихъ островахъ; P. larvatus въ южномъ Китаѣ и на Формозѣ; P. leucomystax — на Малаккѣ, Суматрѣ и Борнео; P. musschenbroeki —на Целебесѣ. *Д. П—ко.*

Странскій: 1) *Георгій*—болгарскій политическій дѣятель; род. въ 1848 г., учился медицинѣ въ Бухарестѣ; въ 1874 г. принималъ участіе, въ качествѣ врача, въ сербско-турецкой и русско-турецкой войнахъ 1876—78 гг.; въ 1879 г. былъ членомъ тырновскаго народнаго собранія, гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи; затѣмъ поселился въ Филиппополѣ, гдѣ игралъ довольно видную роль въ политикѣ; при Алеко-пашѣ былъ (1880—82) директоромъ финансовъ. Во время подготовленія къ перевороту 6 сент. 1885 г. былъ однимъ изъ участниковъ заговора. Когда Крестовичъ-паша былъ низвергнутъ, то вошелъ въ составъ временнаго правительства и сдѣлался даже его предсѣдателемъ, хотя далеко не игралъ первой роли ни среди дѣятелей заговора до переворота, ни во временномъ правительствѣ послѣ переворота: эта роль принадлежала З. Стоянову (см.). Послѣ присоединенія Вост. Румеліи къ Болгаріи С. поселился въ Софіи. Въ 1887—90 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Стамбулова. Въ 1893 г. С. былъ однимъ изъ основателей, потомъ дѣятельнымъ сотрудникомъ враждебной Стамбулову газеты «Свободно Слово»; позднѣе участвовалъ въ радославистской газетѣ «Народни Право». Съ 1898 г. не участвуетъ въ политической дѣятельности. 2) *Адольфъ* С.—чешскій полит. дѣятель, род. въ 1855 г., по происхожденію еврей; былъ адвокатомъ въ Брюннѣ, гдѣ основалъ младочешскія газеты «Morawsko listy», а потомъ «Zidové listy»; въ 1895 г. избранъ, какъ младочешскій кандидатъ, на дополнительныхъ выборахъ въ рейхсратъ, не много спустя — въ моравскій ландтагъ; въ младочешской партіи занимаетъ мѣсто на лѣвомъ ея крылѣ. *В. В—въ.*

Странскій (Pavel M. Stránský) — чешскій историкъ (1587—1657). Образованіе получилъ въ пражскомъ университетѣ; былъ учителемъ и членомъ городского управленія въ Лейтмерицѣ. Будучи ревностнымъ приверженцемъ «братской вѣры» (т. е. чешскихъ братьевъ) и неустрашимымъ оберегателемъ правъ городского сословія, С. велъ борьбу съ католической партіей, окончившуюся тѣмъ, что ему пришлось покинуть страну и поселиться въ Торнѣ, въ качествѣ учителя гимназіи. Отъ него остались два крупныхъ историческихъ труда: «De Majestate Bojema», не появившійся въ печати, и «Respublica Bojema» (нѣсколько изданій, между прочимъ въ сборникѣ Гольдаста: «Commentarii de regni Bohemiae etc.»; нѣмецкій переводъ Прага, 1792—1803). Это произведеніе, очень замѣчательное для своего времени, отличается полнотою, критическимъ отношеніемъ къ предмету, правильностью латинской рѣчи и горячимъ патріотическимъ воодушевленіемъ. Въ спорныхъ пунктахъ авторъ почти совершенно объективно излагаетъ доводы обѣихъ противоположныхъ сторонъ или партій. *Ир. П.*

Странствованія животныхъ — см. Миграція.

Странствующій листъ (Phyllium) см. Страшилки.

Страсбургеръ (Eduard Strassburger)—нѣмецкій ботаникъ, род. въ Варшавѣ въ 1844 г.; учился въ университетахъ въ Боннѣ и Іенѣ, съ 1867 г. состоялъ доцентомъ ботаники въ варшавскомъ университетѣ, а съ 1869 г. профессоромъ въ Іенѣ. Съ 1880 г. состоитъ въ Боннѣ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада. С. принадлежатъ очень много работъ по микроскопической ботаникѣ (морфологіи и анатоміи растеній), главнѣйшая заслуга его состоитъ въ выясненіи сложныхъ явленій въ процессѣ дѣленія клѣтокъ «Ueber Zellbildung und Zelltheilung», нѣсколько изданій) и процессовъ оплодотворенія явнобрачныхъ растеній («Die Befruchtung bei den Coniferen», Іена, 1869, съ 3 табл.; «Die Coniferen und die Gnetaceen», Іена, 1872, съ 26 табл., «Ueber Befruchtung und Zelltheilung», Іена, 1877, съ 9 табл.; «Ueber Polyembryonie», Іена, 1878, съ 5 табл.; «Die Angiospermen und die Gymnospermen», Іена, 1879, съ 22 табл. и мн. др.). Не мала заслуга С. и въ разработкѣ многихъ отдѣловъ микроскопической техники; сочиненія его, касающіяся этого предмета: «Das botanische Practicum» ее составляетъ настольную книгу каждаго ботаника-микроскописта, необходимую принадлежность каждой ботанической лабораторіи. Изъ многочисленныхъ сочиненій С. упомянемъ еще слѣдующія: «Die Befruchtung bei den Farnkräutern» (СПб., 1868), «Ueber Azolla» (Іена, 1872, съ 7 табл.), «Studien über Protoplasma» (Іена, 1876, съ 6 табл.), «Ueber Bau und Wachsthum der Zellhäute» (Іена, 1882, съ 8 табл.), «Ueber den Theilungsvorgang der Zellkerne» (Боннъ, 1882, съ 3 табл.), «Ueber Befruchtungsvorgang bei den Phanerogamen etc.» (Iena, 1884). «Ueber den Bau und die Verrichtungen der Leitungsbahnen in den Pflanzen» (Іена, 1891, съ 5 табл.). Въ послѣднее время работы С. и его учениковъ появляются въ періодическомъ изданіи «Histologische Beiträge». Послѣ смерти Прингсгейма С. состоитъ соиздателемъ и соредакторомъ очень цѣннаго ботаническаго журнала: «Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik». *С. Ростовцевъ.*

Страсбургская клятва—присяга въ вѣрности другъ другу Людовика Нѣмецкаго и Карла Лысаго, данная ими въ Страсбургѣ 14 февраля 842 года. Послѣ того, какъ Лотарь сдѣлался императоромъ и задумалъ отнять земли у Людовика и Карла, своихъ

братьевъ, они, разбивъ Лотаря при Фонтане, рѣшили тѣснѣе скрѣпить свой союзъ. Съѣхавшись въ Страсбургѣ, они произнесли обоюдную клятву. Формулы присягъ сохранены Нитгардомъ, единственнымъ свѣтскимъ писателемъ того времени, внукомъ Карла Великаго. Рѣчи обоихъ братьевъ воспроизведены Нитгардомъ на латинскомъ языкѣ, а самая клятва приведена на оригинальномъ языкѣ того времени. Нитгардъ разсказываетъ, что клятва произнесена была Людовикомъ на *романскомъ* яз., а Карломъ — на тевтонскомъ. Передъ тѣмъ, какъ была произнесена клятва, братья сказали рѣчь собравшемуся народу: Карлъ говорилъ по-тевтонски, чтобы воины Людовика могли его понять, Людовикъ—по романски. Первымъ началъ говорить Людовикъ, какъ старшій. Онъ указалъ въ своей рѣчи на преслѣдованія Лотаремъ Карла и на предоставленіе ими суду божьему рѣшить, кто изъ нихъ правъ; но такъ какъ онъ продолжалъ враждовать и опустошать ихъ земли, то, «доведенные до крайности», они рѣшили, для обезпеченія благосостоянія государства, не руководимые беззаконными страстями, скрѣпить вѣрность и братскую любовь взаимной клятвой, въ присутствіи воиновъ. Если клятва будетъ нарушена кѣмъ-нибудь изъ братьевъ, то воины нарушившаго освобождаются отъ повиновенія и присяги своему государю. Послѣ рѣчи, первый произнесъ присягу Людовикъ. Переводъ ея: «Ради божьей любви и ради христіанскаго народа и нашего общаго спасенія, отъ сего дня и впредь, насколько Богъ дастъ мнѣ знанія и силы, такъ буду защищать этого моего брата Карла, и въ помощи и во всякомъ дѣлѣ, какъ то должно по правдѣ защищать брата, съ тѣмъ, чтобы и онъ мнѣ тоже самое сдѣлалъ, и съ Лотаремъ не вступлю никогда ни въ какія сношенія, которыя, завѣдомо мнѣ, будутъ вредны этому моему брату Карлу». Такую же клятву произнесъ и Карлъ на нѣмецкомъ (тевдійскомъ) языкѣ (lingua teudisca); затѣмъ послѣдовала клятва войска; каждое войско клялось на своемъ языкѣ. «Если Людовикъ сохранитъ клятву, которой онъ клялся своему брату Карлу, а Карлъ, мой государь, съ своей стороны, не сдержитъ ея, а я не буду въ состояніи его удержать и въ томъ ему воспрепятствовать, то никакой помощи не окажу ему противъ Людовика». Текстъ клятвы — драгоцѣнный образчикъ языка IX вѣка—заключаетъ въ себѣ, въ передачѣ Нитгарда, сомнительныя формы. Въ немъ впервые сказалось опредѣленное разграниченіе двухъ націй—романской и германской. Въ «Monum. Germ.» (II, 666) помѣщено изслѣдованіе Гримма о С. клятвѣ. Gaston Barry изслѣдовалъ текстъ Нитгарда со стороны филологической. *П. К—ій.*

Страсбургъ (Strassburg im Elsass, Strasbourg, въ средніе вѣка Strataburgum) — глав. городъ германской имперской области Эльзасъ-Лотарингіи, первоклассная крѣпость, въ 45 км. къ В отъ французской границы и въ 3 км. къ З отъ р. Рейна, на притокѣ его Илль, въ самой низкой части Рейнской низменности (143 м. н. ур. м.). Климатъ мягкій; средняя годовая температура 10 Ц. (іюльская +19,2 Ц., январьская—0,3 Ц.); осадковъ 677,7 мм. Въ 1871 г. считалось 85654 жит., въ 1880 г. 104471, въ 1890 г. 123500, въ 1895 г. 135608, въ томъ числѣ 78017 гражданъ Эльзасъ-Лотарингской обл., 54301 др. частей Германіи и 3290 иностранцевъ. С. состоитъ изъ стараго города (Altstadt) и новыхъ частей, присоединенныхъ къ городу въ 1880 г. и увеличившихъ площадь его съ 230 до 614 гект. Знаменитый страсбургскій соборъ (Münster, Monasterium beatae Mariae Virginis) представляетъ собою всѣ стадіи средневѣковаго зодчества, отъ ранняго романскаго до поздняго готическаго стиля. Поперечный нефъ и хоры—романскаго стиля (XI—XII в.), продольный нефъ—ранняго готическаго (оконченъ въ 1275 г.), западный фасадъ (1277—1365) и башня (142 метра, окончена въ 1439 г.)—эпохи расцвѣта готическаго стиля. Въ 1772—78 гг. пристроены аркады въ поздне-готическ. стилѣ; въ 1878 г. возведенъ надъ средокрестіемъ куполъ въ романскомъ стилѣ. Длина 110 м., ширина 41 м., высота средняго нефа 30 м. Росписныя окна XII—XV вв.; фрески Штейнле на хорахъ. Извѣстные астрономическіе часы, изготовленные въ XIV в., реставрированные въ 1839—42 гг. Црк. св. Ѳомы съ великолѣпной гробницей Морица Саксонскаго (раб. Пигаля, 1776). Памятники Гутенбергу (работы Давида Анжерскаго) и ген. Клеберу. Бывшая ратуша—великолѣпное зданіе въ стилѣ Возрожденія (1582 — 85), зданіе «Die Grosse Metzig» 1587 г. (теперь рынокъ съ художественно-промышленнымъ музеемъ), бывшій епископскій дворецъ (теперь городскіе музеи), императорскій дворецъ (1883—88), великолѣпный центральный вокзалъ. Университетъ, съ библіотекой въ 700 т. томовъ. Сигарныя и табачныя фабрики, кожевенное производство, литье колоколовъ, изготовленіе органовъ и башенныхъ часовъ, винокуренные и пивоваренные заводы, паркетное и обойное производства, фабрики биллiардовъ, хирургическихъ инструментовъ, консервное производство, особенно славится производство паштетовъ (вывозятся на 1,6 милл. марокъ). Значительная торговля лѣсомъ, углемъ, желѣзомъ, табакомъ и хлѣбомъ. Сообщеніе съ рейнскими гаванями чрезъ р. Илль. Въ 1892 г. воздвигнуты въ гаваняхъ новые обширные склады. Укрѣпленія С., построенныя въ 1682—84 г. Вобаномъ, расширены послѣ 1871 г. 13 новыми фортами.

Исторія. Во времена импер. Августа на мѣстѣ С. находился городъ Argentoratum: здѣсь была главная квартира 8-го легіона. Въ 357 г. по Р. Хр. импер. Юліанъ одержалъ здѣсь побѣду надъ алеманнами, но въ 406 г. послѣдніе овладѣли городомъ. Во времена Меровинговъ здѣсь было основано епископство; епископъ сдѣлался главой города. Постепенно въ XI и XII в. городское управленіе перешло къ гражданамъ. Въ срединѣ XIII в. С. получилъ права имперскаго города. XIV, XV и XVI вв. — эпоха расцвѣта городской жизни; объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, постройка знаменитаго собора. Въ С. Гутенбергъ основалъ свою первую типографію. Реформація рано нашла сюда доступъ въ городѣ; въ 1529 г. было отмѣнено католическое богослуженіе.

Въ 1621 г. основанъ университетъ. Въ 1680—81 г. Людовикъ XIV, среди полнаго мира, занялъ городъ и объявилъ его присоединеннымъ къ Франціи. Рисвикскій мирный трактатъ (1697) оставилъ С. за Франціей. Въ 1870 г. С. былъ осажденъ прусскими войсками и сдался, послѣ упорной обороны, съ гарнизономъ въ 17000 челов. Бомбардировкой были уничтожены 448 зданій, въ томъ числѣ городская библіотека. На отстройку всѣхъ разрушенныхъ зданій было отпущено изъ герм. имперской казны 40 милл. марокъ. Въ 1873 г., вслѣдствіе враждебнаго къ Германіи отношенія, городской совѣтъ и мэръ были устранены отъ должности, а город. управленіе передано правительственному коммисару. Лишь въ 1886 г. были допущены выборы, и во главѣ города сталъ примирившійся съ новымъ положеніемъ вещей городской совѣтъ. Ср. Schmoller, «Strassburgs Blüte im XIII Jahrh.» (Стр., 1875); его же, «Strassburg zur Zeit der Zunftkämpfe» (тамъ же, 1875); Seyboth, «Das alte S. vom XIII Jahrh. bis 1870» (1890); «Strassburger Chroniken» (изд. Гегелемъ, Лпц., 1870); «Kleine Strassburger Chronik 1424—1615» (изд. Рейсомъ, Стр., 1889); «Urkunden und Akten d. Stadt S.» (1879—97); Rathgeber, «Reformationsgeschichte der Stadt S.» (Штутгартъ, 1871); Baum, «Magistrat u. Reformation in S. bis 1529» (Стр., 1887); Legrelle «Louis XIV et Strassbourg» (II., 1887); Neuhaus, «Der Friede zu Ryswik und die Abtretung von S. an Frankreich» (1874); Wagner, «Gesch. der Belagerung von S. im J. 1870» (Б., 1874—77); Staehling, «Histoire contemporaine de S., 1830—72» (1887); Euting, «Beschreibung der Stadt S.» (1896).

Страсы или *стразы* — подражаніе или поддѣлка природныхъ драгоцѣнныхъ камней изъ стекла. Поддѣлки такого рода уже въ глубокой древности (въ Египтѣ и Финикіи, а впослѣдствіи и въ Римѣ) были настолько искусны, что многія изъ нихъ долгое время почитались за настоящіе драгоцѣнные камни; такъ, извѣстная древняя ваза, привезенная изъ Палестины во время крестовыхъ походовъ въ 1101 г. въ Геную и хранившаяся въ тамошнемъ музеѣ подъ названіемъ Sacro catino di Smeraldo, только во времена Наполеона, который велѣлъ перенести ее въ Парижъ, была распознана Гюйтономъ (Guyton, «Annales de Chemie», 1807) какъ поддѣлка изумруда изъ стекла. Названіе С. происходитъ отъ имени ювелира Страсса (Strass), жившаго въ концѣ XVIII стол. и славившагося приготовленіемъ искусственныхъ камней. Распознаваніе природныхъ драгоцѣнныхъ камней отъ искусственныхъ не представляетъ затрудненій; при навыкѣ и вниманіи послѣдніе узнаются на взглядъ, особенно *поддѣльные* бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды, а лучше всего по твердости и уд. вѣсу. По опытамъ Ауербаха (1894), стекло имѣетъ твердость по минералогической шкалѣ Моса отъ 5 до 7; послѣднее число соотвѣтствуетъ твердости кварца, слѣдовательно, всѣ искусственные камни будутъ чертиться кварцемъ и стальнымъ напилкомъ. О распознаваніи по уд. вѣсу см. Драгоцѣнные камни. Марго (1898) предлагаетъ для отличія бриллиантовъ настоящихъ отъ С. и др. поддѣлокъ ихъ изъ природныхъ камней, какъ, напр., изъ безцвѣтныхъ топазовъ, фенакитовъ, шлифованныхъ подъ бриллиантовую грань, испытывать пробою на черту карандашемъ изъ магнія или алюминія, которые оставляютъ ясный металлическій слѣдъ на всѣхъ минералахъ, заключающихъ въ составѣ кремнеземъ и глиноземъ, а слѣд. и стеклѣ; испытаніе это облегчается, если поверхность камня будетъ слегка влажная. По составу своему, С. есть свинцово-борное стекло, сходное съ оптическимъ флинтгласомъ (см. Стекло оптическое и Стеклянное производство). Такъ какъ отъ С. требуется большой блескъ, то какъ щелочь употребляютъ каліевыя соли; съ этою же цѣлью обогащаютъ сплавъ большимъ количествомъ окиси свинца, которая вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ легкоплавкость, усиленную борнымъ ангидридомъ, что способствуетъ полученію болѣе однороднаго и чистаго сплава. Для окрашиванія въ различные цвѣта въ составъ стекла вводятъ окрашивающіе окислы. Въ послѣднее время, какъ безцвѣтный основной составъ, для увеличенія твердости входитъ въ употребленіе глиноземное стекло состава, приблизительно, $4{,}5SiO^2$, $Al^2O^3.3CaO$ (Dubois, 1898), въ которомъ для большаго блеска и плотности часть извести замѣняется баритомъ (см. Стекл. произв.); но эти составы требуютъ значительно высшей температуры для плавленія и полученія чистыхъ и однородныхъ сплавовъ, а потому требуютъ особо приспособленныхъ печей. Матеріалы для приготовленія С. употребляются въ возможно чистомъ состояніи: такъ, кремнеземъ въ видѣ горнаго хрусталя представляетъ, въ отобранныхъ безцвѣтныхъ кристаллахъ, самый лучшій матеріалъ, по отсутствію постороннихъ подмѣсей. Кремень, кварцъ и песокъ избѣгаются или выбираются болѣе чистые, для удаленія же слѣдовъ окиси желѣза обрабатываются, по измельченіи, соляной кислотой. Щелочь, въ видѣ поташа, подвергается многократной кристаллизаціи и обрабатывается алкоголемъ. Борный ангидридъ вводится въ видѣ буры и борной кислоты, окись свинца—въ видѣ сурика и бѣлилъ, кромѣ того, для освѣтленія прибавляютъ бѣлый мышьякъ (мышьяковистый ангидридъ). Для *безцвѣтныхъ* С., служащихъ подражаніемъ бриллиантамъ, берутъ, по Луаселю (Loyssel)): бѣлаго песку, очищеннаго соляной кислотой, 100 вѣс. част., сурику 150, поташа 30—35, прокаленной буры 10, бѣлаго мышьяку 1 ч. По Дуо-Виланду (Douold-Wieland): горнаго хрусталя—100, сурику—158, поташу—55, борной кислоты—6, бѣлаго мышьяку—0,2 ч. *Изумрудъ* искусственный получается прибавленіемъ окиси мѣди и окиси хрома; такъ, по Дуо-Виланду на 1000 ч. безцвѣтнаго состава прибавляется 0,8 ч. окиси мѣди, полученной осажденіемъ и промытой, такого же качества окиси хрома—0,2 ч. Шрадеръ для закрашиванія употребляетъ комбинаціи окиси мѣди съ окисью желѣза, урана и кобальта для полученія болѣе темныхъ оттѣнковъ изумруда. Въ тѣхъ составахъ, гдѣ входитъ окись мѣди, для чистоты цвѣта полезно часть поташа замѣнять селитрой, если

составъ С. употребляется не въ сплавленномъ состояніи, а если въ сплавленномъ, то небольшое ея количество примѣшивать къ окисламъ, чтобы воспрепятствовать переходу окиси мѣди въ закись. *Гранаты* искусственные, въ подражаніе природнымъ, дѣлаются разныхъ цвѣтовъ; такъ, напр., для подражанія сирійскому гранату, на 1000 ч. безцвѣтнаго С. берется сурьмянаго стекла 500 ч., кассіева пурпура 4 ч., окиси марганца 4 ч.; другой оттѣнокъ получается прибавленіемъ окиси желѣза безъ сурьмянаго стекла. *Опалъ огневой* получается, по Бастенеру, по слѣдующему рецепту: бѣлаго очищеннаго песку—100, сурику—80, поташу—40, селитры каліевой—8 и окиси олова — 16 ч. Здѣсь окись олова придаетъ сплаву полупрозрачность природнаго опала, каковая достигается также съ успѣхомъ прибавленіемъ бѣлаго мышьяка (не менѣе 10%) или костяной золы. *Рубины*, получаемые посредствомъ закрашиванія состава одной окисью марганца, бываютъ не столь блестящихъ цвѣтовъ, какъ полученные со смѣсью окисловъ сурьмы, марганца и соединеній золота. Для полученія розоваго богемскаго рубина берется на 100 ч. бѣлаго песку 150 ч. сурика, 30 ч. поташу, 5 ч. гремучаго золота, растертаго со скипидаромъ, 5 ч. сѣрнистой сурьмы (блескъ сурьмяной) и 5 ч. перекиси марганца. *Сапфиръ синій*, восточный, получается закрашиваніемъ безцвѣтнаго С. или чистою окисью кобальта въ количествѣ ок. 0,08%, или смѣсью ея съ окисью мѣди (ок. 2,5%); въ послѣднемъ случаѣ получается болѣе глубокій оттѣнокъ. *Топазъ* искусственный, хорошаго оттѣнка, по Дуо-Виланду, получается по слѣдующему рецепту: 1000 ч. безцвѣтнаго С., 40 ч. сурьмянаго стекла и 1 ч. кассіева пурпура; также возможно подогнать окраску подъ топазъ посредствомъ смѣси окисей марганца и желѣза, съ преобладаніемъ окиси марганца, но это труднѣе. *Турмалинъ*, имѣющій красновато-бурый оттѣнокъ, получается весьма подходящихъ цвѣтовъ подъ природные закрашиваніемъ окисью никкеля, но при этомъ необходимо, чтобы свинцово-борное стекло имѣло натровое основаніе; окись никкеля вводится въ количествѣ около 0,7%. Сплавы, получаемые для С., по затвердѣніи, при медленномъ охлажденіи, подвергаются отборкѣ по чистотѣ и однородности, какъ оптическое стекло (см.), и затѣмъ шлифованію съ граненіемъ и полировкѣ; первое производится посредствомъ наждака, а послѣднее—тонкимъ крокусомъ. *С. П. Ипатуховъ.* Δ.

Страстная икона Богородицы— первоначально находилась въ Нижнемъ-Новгородѣ, затѣмъ въ селѣ Палицахъ, а въ 1641 г. перенесена въ Москву. На мѣстѣ ея срѣтенія, у Тверскихъ воротъ, построена была сначала церковь, а въ 1654 г.—дѣвичій монастырь, называемый *Страстнымъ*. Названіе «С.» икона получила отъ того, что около лика Богоматери изображаются два ангела съ орудіями страстей Господнихъ. Празднованіе иконѣ совершается 13 августа и въ шестое воскресенье послѣ Пасхи. См. С. Снессорева, «Земная жизнь Пресв. Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ ея иконъ» (СПб., 1891); И. Сперанскій, «Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ правосл. русскаго народа» (изд. 3, Смоленскъ, 1898).

Страстная недѣля — см. Великая седьмица.

Страстной-*Богородицы-Одигитріи-Новодѣвичій*, женскій, 3-го класса **монастырь** — въ Москвѣ. Основанъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ около половины XVII в., при церкви, построенной въ 1641 г. по случаю перенесенія сюда изъ с. Палицъ, Нижегородской губерніи, Чудотворной иконы Одигитріи Божіей Матери, наз. «Страстныя». Въ соборномъ храмѣ находится «честная глава» св. великомученицы Апастасіи Узорѣшительницы (съ 1841 г.). Одинъ изъ немногихъ С. монастырь уцѣлѣлъ во время пожара 1812 года. См. очеркъ его исторіи въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.» за 1876 г., т. II.

Страстныя евангелія—имѣютъ своимъ содержаніемъ благовѣстіе о страданіяхъ и смерти Спасителя, выбранное изъ всѣхъ евангелистовъ и раздѣленное на двѣнадцать чтеній, по числу часовъ ночи, чѣмъ указывается, что вѣрующіе должны всю ночь провести въ слушаніи евангелій, подобно апостоламъ, сопровождавшимъ своего Учителя и Господа въ садъ Геѳсиманскій. Чтеніе С. евангелій обставлено нѣкоторыми особенностями: оно предваряется и сопровождается соотвѣтствующимъ ихъ содержанію пѣніемъ: «Слава долготерпѣнію Твоему, Господи», возвѣщается благовѣстомъ, выслушивается вѣрующими при возженныхъ свѣчахъ. С. евангелія читаются на утренѣ въ великій пятокъ. О чтеніи С. евангелій въ этотъ день упоминаетъ уже Іоаннъ Златоустъ.

Страстотерпцы—такъ называются въ православной церкви вообще всѣ христіанскіе мученики, но въ частности этимъ именемъ означаются иногда тѣ изъ нихъ, которые претерпѣли *страданія* во имя Іисуса Христа, по коварству и клеветѣ ближнихъ—единовѣрцевъ. Таковы, напр., преподобный Дула, жившій въ V в., и Димитрій Царевичъ.

Страстоцвѣтныя (Passifloraceae).— Семейство двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній, заключающее въ себѣ до 320 видовъ, распространенныхъ въ тропическомъ поясѣ обоихъ полушарій, но, главнымъ образомъ, въ тропической Америкѣ. Сюда принадлежатъ травы или полукустарники съ лазящимъ, посредствомъ усиковъ, стеблемъ и очередными цѣльными или длановидно-лопастными, рѣдко перистосложными (у Deidamia) листьями. Цвѣты правильные и состоятъ изъ 5 чашелистиковъ и столькихъ же лепестковъ, за которыми, внутри цвѣтка, находится особый дискъ, состоящій изъ одной или нѣсколькихъ кружковъ особыхъ цвѣтныхъ нитей и выростовъ. Цвѣточная ось продолжается внутри цвѣтка въ особую подставку, возвышающуюся надъ вѣнчикомъ и несущую на верхушкѣ пять тычинокъ съ свѣшивающимися наружу пыльниками и одногнѣздную завязь, состоящую изъ трехъ плодолистиковъ и окан-

чивающуюся тремя столбиками. Плодъ одногнѣздная ягода. Сюда относятся 18 родовъ, изъ которыхъ самый обширный, заключающій въ себѣ до 250 видовъ, родъ Passiflora, давшій названіе всему семейству. Ср. Engler u. Prantl, «Die nat. Pflanzenfamilien» (т. III, отд. 6 a, стр. 69—94). *С. Коржинскій.*

Страстоцвѣтъ (Passiflora).—Родъ растеній изъ сем. страстоцвѣтныхъ, заключающій въ себѣ до 250 видовъ, изъ которыхъ большая часть обитаетъ въ тропической Америкѣ, особенно въ Бразиліи и Перу, немногіе виды встрѣчаются въ тропической Азіи и Австраліи, а одинъ видъ на о-вѣ Мадагаскарѣ. Сюда принадлежатъ травы или кустарники съ лазящимъ стеблемъ и очередными цѣльными или пальчато-лопастными листьями. Цвѣты крупные, большею частью красивые. Сочные плоды многихъ видовъ С. употребляются въ пищу. Нѣкоторые виды разводятся, какъ декоративныя растенія, въ комнатахъ или оранжереяхъ; болѣе выносливыя изъ нихъ, именно P. coerulea и incarnata, уже въ средней Европѣ, а тѣмъ болѣе на Югѣ могутъ переносить зиму и разводиться на открытомъ воздухѣ. Виды С. были занесены въ Италію въ началѣ XVI стол. и назывались Granadilla, такъ какъ съѣдобные плоды сравнивались съ гранатами. Въ концѣ XVI стол. католическіе патеры начали находить въ цвѣтахъ С. эмблему страданій Христа, причемъ коронку диска сравнивали съ терновымъ вѣнцомъ, три булавовидныхъ столбика—съ гвоздями креста, а въ пяти тычинкахъ видѣли указаніе на пять ранъ Іисуса Христа. Это сравненіе и подало поводъ къ названію растенія Passiflora, т. е. С. *С. Коржинскій.*

Стратагема — военная хитрость. Въ прежнее время, при небольшихъ арміяхъ и театрахъ военныхъ дѣйствій, онѣ имѣли бо́льшее значеніе, чѣмъ теперь, когда, при значительныхъ силахъ, употребляемыхъ на войнѣ, условія пространства и времени, а также подготовительныя стратегическія операціи сдѣлались настолько сложными, что обмануть противника почти нѣтъ возможности. То, что понималось прежде подъ словомъ С., теперь перемѣстилось или, вѣрнѣе, возможно еще въ области тактики.

Стратегическіе пункты—пункты театра войны, обладаніе которыми даетъ значительныя стратегическія выгоды, напр. важные центры народной жизни, узлы путей, переправы черезъ значительныя рѣки или важные проходы въ горахъ, болотистыхъ и лѣсныхъ пространствахъ и т. п.

Стратегическія линіи — пустыни, горные хребты, рѣки, лѣсныя и болотистыя пространства, пересѣкающія операціонныя направленія арміи и затрудняющія свободу маневрированія войскъ во всѣхъ направленіяхъ. Обороняющійся пользуется этими линіями, чтобы задержать непріятеля и выиграть время. Онѣ играли большую роль въ періоды слабости тактики, т. е. когда она не обладала необходимыми формами и средствами для производства сильныхъ атакъ (эпоха линейной тактики); въ то время по границамъ иногда строили на десятки и сотни верстъ искусственныя оборонительныя линіи изъ редановъ или люнетовъ, соединенныхъ куртинами. Слабость тактики, а также стремленіе занять возможно болѣе широкій фронтъ, съ цѣлью прикрыть тылъ арміи, вызвали кордонную систему, неразрывно связанную съ оборонительными линіями. Петръ Великій первый протестовалъ противъ пользованія кордонной системой въ связи съ оборонительными линіями; Наполеонъ также отрицательно отнесся къ этому вопросу стратегіи. Современная стратегія допускаетъ временное пользованіе оборонительными линіями, для небольшихъ частей арміи, только съ цѣлью выигрыша времени, и притомъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Стратегія — наука о войнѣ, въ частности наука полководца. Она изучаетъ войну съ двухъ главнѣйшихъ точекъ зрѣнія: 1) какъ явленіе въ жизни человѣческихъ обществъ и 2) съ точки зрѣнія спеціально военной, т. е. употребленія силы для одержанія побѣды надъ врагомъ. Изученіе войны, какъ явленія въ жизни человѣческихъ обществъ, составляетъ одинъ изъ отдѣловъ динамической соціологіи; степень научности ея выводовъ въ этой области находится въ полной зависимости отъ развитія соціологіи. Изслѣдованіе вопроса объ употребленіи силы съ военными цѣлями составляетъ предметъ теоріи военнаго искусства. Изучая военныя явленія прошлаго и настоящаго времени, С. стремится установить возможно широкія обобщенія, по которымъ можно было-бы объяснять военныя явленія и даже предсказывать ихъ; послѣднее не всегда возможно, но тѣмъ не менѣе эта часть С. уже вышла изъ описательнаго періода и вступила во второй періодъ научнаго развитія—періодъ классификацій, частныхъ обобщеній. Общія идеи (принципы) военнаго искусства признавались съ древнѣйшихъ временъ. Первыя попытки къ обобщеніямъ, къ выясненію сущности военныхъ явленій, встрѣчаются еще у Геродота, потомъ у Ѳукидида, Ксенофонта, Полибія. Это не были еще спеціальные трактаты о войнѣ: послѣдніе появились значительно позже, когда въ описаніяхъ дѣяній великихъ полководцевъ накопилось достаточно матеріаловъ для обобщеній. Замѣчательно, что этого рода сочиненія стали появляться въ Римѣ въ періодъ упадка военнаго искусства, въ концѣ перваго и въ послѣдующіе вѣка послѣ Р. Хр. Къ такимъ сочиненіямъ, дошедшимъ до насъ, относятся произведенія Фронтина, Поліена, Вегеція, Оносандра, императоровъ Маврикія, Льва VI Философа и др.; изъ нихъ наиболѣе содержательны сочиненія Вегеція (конецъ IV в.) и особенно Оносандра (V в.), который, въ своей «*Стратегологіи или наукѣ побѣждать*», чисто догматическимъ путемъ излагаетъ основныя положенія военной науки. Сочиненіе императора Маврикія «Strategicum» представляетъ шагъ впередъ въ развитіи С. Сочиненіе императора Льва VI Философа (IX в.) «*О военныхъ учрежденіяхъ*»—ничто иное, какъ компиляція трудовъ Вегеція, Оносандра и Маврикія, при чемъ второстепеннымъ пред-

метамъ, какъ стратагемы и военныя хитрости, придается преувеличенное значеніе. Это сочиненіе было переведено на русскій языкъ, по приказанію Петра Великаго. Новые народы, унаслѣдовавшіе остатки римской имперіи и заставшіе римское военное искусство въ періодъ упадка, долго примѣняли примитивные военные пріемы. Крестовые походы, познакомившіе ихъ съ болѣе высокимъ военнымъ искусствомъ Востока, вызвали первый теоретическій трактатъ по военному искусству—сочиненіе Марино Сануто (между 1306—1321): «*Секретная книга о новомъ завоеваніи и сохраненіи Святой Земли*», въ которомъ онъ доказываетъ, что завоеваніе Палестины дѣло нетрудное, если взяться за него съ знаніемъ дѣла вообще и военнаго искусства въ особенности и съ соотвѣтствующею организаціею вооруженныхъ силъ, при чемъ дастъ много дѣльныхъ совѣтовъ и указаній. Ознакомившись въ *эпоху Возрожденія* съ идеями классическаго міра, западно-европейское общество натолкнулось и на трактаты по военному искусству, вызвавшіе появленіе нѣсколькихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе серьезнымъ по содержанію считается «Arte della guerra», Макіавелли. Въ XVII столѣтіи пользовалось извѣстностью сочиненіе Монтекукули: «Диспозиція», съ весьма здравыми понятіями о С. и объ отношеніяхъ ея къ политикѣ и тактикѣ. Вѣрные взгляды на эти вопросы встрѣчаются также въ сочиненіяхъ Пюисегюра и Морица Саксонскаго, но наиболѣе крупный шагъ впередъ представляетъ сочиненіе маркиза Сильва (офицера сардинскаго генеральнаго штаба): «Pensées sur la tactique et la stratégique, ou vrais principes de la science militaire» (Туринъ, 1778). Сильва совершенно правильно опредѣляетъ задачу С., какъ теоріи военнаго искусства, возлагая на нее составленіе плановъ операцій и выработку общихъ идей (принциповъ) военнаго искусства. Онъ горячо отстаиваетъ послѣднія отъ нападеній и тогда уже значительнаго числа ихъ отрицателей. XVIII-е столѣтіе выдвинуло цѣлый рядъ даровитыхъ писателей по теоріи военнаго искусства. Лойдъ по справедливости считается отцомъ теоріи С. Его «*Военныя и политическія записки*», составляющія вступленіе къ предпринятому имъ обширному военно-историческому труду, «Исторіи 7-лѣтней войны» — первый научный трактатъ по С. Онъ опредѣляетъ здѣсь предѣлы и направленіе, въ которыхъ должна быть разрабатываема С., устанавливаетъ ученіе объ операціонной линіи (идея операціи по цѣли и направленію), придавая ему первенствующее значеніе въ С., рельефно выдвигаетъ значеніе принципа сосредоточенія силъ, говоритъ о вліяніи на войну политики, мѣстнаго элемента и моральныхъ данныхъ. Впрочемъ сочиненіе Лойда не отличается законченностью. Вслѣдъ за Лойдомъ явился рядъ *писателей-аналитиковъ*, разбиравшихъ вопросъ о веденіи военныхъ дѣйствій исключительно или, по крайней мѣрѣ, предпочтительно въ зависимости отъ одного какого-либо элемента. Сюда принадлежатъ Бюловъ, Жомини, Ронья, эрцгерцогъ Карлъ. Бюловъ строитъ свою систему веденія войны, предполагая, что арміи исключительно довольствуются изъ магазиновъ, почему даетъ преувеличенное значеніе базѣ и сообщеніямъ арміи. Жомини на первый планъ выдвигаетъ принципъ сосредоточенія силъ. Ронья вноситъ въ большихъ размѣрахъ инженерный элементъ для обезпеченія операцій. Эрцгерцогъ Карлъ съ исключительнымъ вниманіемъ изучаетъ вліяніе мѣстнаго элемента въ С. Эти односторонніе изслѣдователи вызвали появленіе трактата Клаузевица: «Vom Kriege», который, вмѣстѣ съ послѣднимъ трудомъ Жомини: «Précis de l'art de la guerre», достоинъ занять самое почетное мѣсто въ литературѣ С. Ученикъ Канта, участникъ Наполеоновскихъ войнъ, извѣстный военный историкъ, Клаузевицъ подъ конецъ жизни написалъ свой замѣчательный трактатъ, но не успѣлъ окончательно обработать послѣднихъ главъ сочиненія, которое было издано уже послѣ смерти автора (1831 г.) его вдовою. Клаузевицъ возстаетъ противъ созданія стратегическихъ системъ (шаблоновъ) и правилъ для дѣйствій; онъ ставитъ задачею теоріи объясненіе сущности (свойствъ) военныхъ предметовъ (элементовъ) и явленій. Послѣ Клаузевица нѣмецкая школа выдвинула цѣлый рядъ писателей по стратегіи: Виллизена, Беренхорста, Деккера, Вагнера и др. Одни изъ нихъ, какъ Виллизенъ и Вагнеръ, старались установить доктрины науки; другіе, какъ Деккеръ, подобно Клаузевицу отрицали ее. Почти всѣ новѣйшіе писатели по С. являются только дальнѣйшими истолкователями и популяризаторами своихъ предшественниковъ. Въ германской литературѣ выдвинулись Блуме, Бронзартъ, фонъ-деръ-Гольцъ, Гогенлое-Ингельфингенъ, Горзетцкій, во французской — Берто, Пьеронъ, Деррекаге и Левалъ. Блуме и Гольцъ являются популяризаторами идей Клаузевица: Бронзартъ, Гогенлое, Горзетцкій, Пьеронъ, Деррекае и Леваль заняты изученіемъ исключительно технической стороны С.; только Берто стремится установить правильный взглядъ на общія идеи (принципы) теоріи военнаго искусства. У насъ въ Россіи Петръ Великій приказалъ перевести на славяно-русскій яз. сочиненіе по стратегіи императора Льва Философа, но въ послѣдующую эпоху упадка военнаго искусства въ этой области не было сдѣлано ничего. Позднѣйшіе русскіе писатели подражали сначала нѣмцамъ, потомъ—Жомини, перешедшему на русскую службу; по его мысли была учреждена «императорская военная академія», назначеніе которой состояло въ приведеніи къ единству началъ и метода преподаванія С. (и тактики) въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Профессора этой академіи и должны были явиться первыми піонерами на поприщѣ разработки военной науки. Первые изъ нихъ, какъ Медемъ, Богдановичъ и др., ограничивались изученіемъ исторіи С. и только за послѣднее время, благодаря трудамъ Леера, наука сдѣлала быстрые шаги впередъ; труды Леера по С. пользуются всемірною извѣстностью. Онъ установилъ правильный взглядъ на задачи теоріи («Методъ военныхъ наукъ», 1894 г.) и значеніе общихъ идей (принциповъ) для военнаго дѣла. Хотя

и у насъ идетъ борьба между двумя школами—сторонниковъ принциповъ военной науки и отрицателей ихъ (Петровъ, Масловъ и др.), но этотъ споръ служитъ на пользу науки, заставляя защитниковъ принциповъ опредѣленнѣе формулировать свое ученіе и воздерживаться отъ преувеличеній. Во всякомъ практическомъ дѣлѣ есть общія идеи (принципы), лежащіяся въ его основу; тоже должно быть и въ военномъ искусствѣ. Эти общія идеи не даютъ прямого рѣшенія вопроса, но онѣ настолько существенны, что пренебреженіе ими умаляетъ успѣхъ, а иногда ведетъ къ катастрофамъ. Изучая историческимъ путемъ военное искусство въ лицѣ высшихъ его представителей—великихъ полководцевъ, можно придти къ слѣдующимъ важнѣйшимъ положеніямъ, крайне важнымъ для успѣха военныхъ операцій: 1) нужно имѣть хорошую армію, какъ орудіе для достиженія цѣли войны; 2) удачной политикой создать благопріятную для нея обстановку; 3) сосредоточить на важнѣйшемъ театрѣ войны возможно превосходныя силы, не останавливаясь передъ рискомъ неудачи на второстепенныхъ театрахъ и пунктахъ; 4) лучше наступать, чѣмъ обороняться; 5) держать войска нужно по возможности сосредоточенно, а не разбрасывать; 6) въ бою искать рѣшенія операціи, сосредоточивая для этого все, что только возможно, къ полю сраженія, а на самомъ полѣ битвы — на важнѣйшемъ его участкѣ, въ рѣшительный моментъ боя; 7) съ настойчивостью развивать одержанный успѣхъ, до полнаго истощенія нравственныхъ и матеріальныхъ силъ противника; 8) употреблять всевозможныя средства для подъема духа и бодрости войскъ, и, наконецъ, 9) вести войну съ возможно большимъ напряженіемъ силъ и дѣятельности. Техническая сторона стратегическихъ операцій находится въ большой зависимости отъ организаціи снабженія арміи и, слѣдовательно, отъ устройства ея тыла и системы подвозовъ. Вкратцѣ можно такъ обрисовать подготовку къ войнѣ и веденіе ея. Изучивъ политическую обстановку государства и преслѣдуемыя имъ цѣли, можно опредѣлить, при какихъ условіяхъ можетъ произойти война. Опредѣливъ противниковъ, можно поставить цѣль войны и направленіе операцій (выборъ операціонной линіи), чему и должна отвѣчать *подготовка къ войнѣ*: 1) созданіе арміи и ея числительность, 2) подготовка средствъ для веденія войны (военныхъ и финансовыхъ), 3) подготовка театра военныхъ дѣйствій и страны въ инженерномъ отношеніи (развитіе въ данныхъ направленіяхъ жел.-дорожной сѣти, постройка крѣпостей, подготовка важнѣйшихъ позицій), 4) устройство складовъ въ пограничной полосѣ (база) на время сосредоточенія арміи передъ началомъ военныхъ дѣйствій, 5) подготовка мобилизаціи и перевозки войскъ въ зону сосредоточенія въ пограничной полосѣ (стратегическое развертываніе арміи). Всѣ эти работы, производимыя въ мирное время, задолго до начала войны, составляютъ *планъ войны и подготовку къ его исполненію*. Въ основу всѣхъ работъ должно быть положено тщательное изученіе противника во всѣхъ отношеніяхъ. Стратегическимъ развертываніемъ арміи оканчиваются подготовительныя дѣйствія къ войнѣ; оно даетъ исходное положеніе для веденія ея. Ошибки въ стратегическомъ развертываніи часто весьма пагубно отражаются на всемъ веденіи дальнѣйшихъ операцій. По окончаніи стратегическаго развертыванья, армія начинаетъ *операціи* (наступательныя или оборонительныя), въ зависимости отъ обстановки. Планъ операцій выработывается уже на мѣстѣ главнокомандующимъ, по ближайшемъ изученіи условій, въ которыхъ приходится дѣйствовать. Если возможно *наступать*, то армія двигается впередъ по многимъ дорогамъ, широкимъ фронтомъ, для облегченія продовольствія и расположенія войскъ на ночлегахъ; по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, фронтъ наступленія сокращается, чтобы имѣть возможность къ полю сраженія сосредоточить возможно большее количество войскъ. Кавалерія впереди развѣдываетъ о противникѣ и мѣстности. *Бой* — рѣшительный актъ войны. С. различаетъ рѣшительныя сраженія, исходъ которыхъ намѣчаетъ исходъ войны, и вспомогательныя, даваемыя для развлеченія вниманія противника (демонстраціи) или для удержанія за собою какого-нибудь пункта, обезпечивающаго операцію или затрудняющаго дѣйствія противника. Рѣшительный бой получаетъ полное развитіе до совершеннаго разгрома противника, а второстепенный (вспомогательный) развивается только до достиженія поставленной цѣли; если противникъ уступитъ, бой можетъ и совсѣмъ не имѣть мѣста. Въ сраженіи *пунктъ главной атаки и направленіе удара*, а за нимъ, въ случаѣ успѣха, и преслѣдованія, указываются С. По мѣрѣ вторженія въ страну противника, для обезпеченія и устройства сообщеній въ тылу арміи, приходится захватывать желѣзныя дороги, овладѣвать крѣпостями, занимать важнѣйшіе центры гарнизонами, устраивать обезпеченные ночлеги (этапные пункты) и т. п. Все это требуетъ большого расхода войскъ и средствъ, траты времени. Искусство стратега выражается здѣсь въ умѣньѣ отличить важное отъ второстепеннаго и въ томъ, чтобы между всѣми второстепенными операціями и главною была *тѣсная внутренняя связь (єдиство операціи)*. На второстепенныя операціи часто тратится такъ много войскъ, что наступающій дѣлается не въ состояніи продолжать наступленіе и долженъ перейти къ оборонѣ (Наполеонъ въ 1812 г., нѣмцы подъ Парижемъ въ 1870—71 г.). *Оборонительная война* основывается на утомленіи противника, выигрышѣ времени, пока сравняются силы, а затѣмъ можно перейти и въ наступленіе. Этой С. держались Мемнонъ противъ Александра Македонскаго, Фабій Кунктаторъ противъ Ганнибала, русскіе въ 1812 г., по завѣту Петра Великаго, который имѣлъ въ виду держаться того же способа дѣйствій, если-бы Карлъ XII вторгнулся въ предѣлы Россіи. Обороняющійся, отступая внутрь страны, съ каждымъ шагомъ усиливается, не нуждаясь въ охранѣ тыла, и самъ можетъ открыть дѣйствія на сообщенія противника, заставляя его тратить войска на ихъ оборону и тѣмъ ослаблять свою

способность къ положительной дѣятельности на стратегическомъ фронтѣ арміи. Оборонительная способность государства увеличивается съ глубиною театра военныхъ дѣйствій и съ удаленіемъ отъ границы важнѣйшихъ центровъ народной дѣятельности и богатства (Россія). Обороноспособность государства увеличивается также съ развитіемъ сообщеній, при условіи ихъ прикрытія крѣпостями отъ покушеній противника. Десантныя операціи, при громадномъ развитіи вооруженныхъ силъ первоклассныхъ государствъ, могутъ быть важными въ колоніяхъ и въ дѣйствіяхъ противъ слабаго противника, но въ большой войнѣ имѣютъ только второстепенное значеніе.

Литература. Clausewitz, «Vom Kriege»; Frédéric II, «Oeuvres complètes»; Napoléon, Maximes de guerre»; «Correspondance de Napoléon I»; Jomini, «Précis de l'art de la guerre»; Willisen, «Theorie d. grossen Krieges» (Б., 1840); Rüstow, «Feldherrnkunst des XIX Jahrhundertes» (1857); его же, «Prinzipien der Kriegskunst» (1874); Pierron, «Les méthodes de guerre actuelles vers la fin du XIX siècle»; его же, «Stratégie et grande tactique d'après l'expérience des dernières guerres» (1887); Kraft de Hohenlohe - Ingelfingen, «Lettres sur la stratégie»; Blume, «Stratégie» (1884); Horsetzky, «Vorträge über Strategie» (1892); Goltz-Colmar, «Kriegsführung» (1895); Berthaut, Principes de stratégie» (1881); Богдановичъ, «Записки С.» (1847); Леверъ, «С.» (изд. 5, 1893); его же, «Методъ военныхъ наукъ» (1894); Мартыновъ, «С. въ эпоху Наполеона I и въ наше время» (1894); Сухотинъ, «Стратегическое искусство великихъ полководцевъ древности» (1893); Михневичъ, «Стратегія» (1899).

И. И. Михневичъ.

Стратегъ (στρατηγός) — у древнихъ грековъ должность главнокомандующаго войскомъ, завѣдывавшаго въ тоже время внѣшними дѣлами государства и отчасти финансами, включая судебную власть по всѣмъ указаннымъ отраслямъ управленія. Должность С. была повсемѣстной: такъ мы имѣемъ свѣдѣнія о существованіи ея въ іонійскихъ городахъ Малой Азіи (въ концѣ VI вѣка), въ Аргосѣ, гдѣ было 5 С., въ Сиракузахъ, Беотіи, и т. д.; кромѣ того, упоминаются стратеги какъ представители союзовъ (аркадскаго, акарнанскаго, эпирскаго, ахейскаго, этольскаго, ѳессалійскаго и проч.). Въ Египтѣ при Птолемеяхъ и въ эпоху римскаго владычества, С. были намѣстниками номовъ и стояли подъ начальствомъ эпистратеговъ трехъ округовъ Египта. Въ Аѳинахъ стратегія была высшею государственною должностью благодаря возможности вліять на законодательство и праву занимать должность нѣсколько разъ подрядъ (напр., Периклъ былъ С. подрядъ 15 лѣтъ, Фокіонъ—45 разъ въ теченіе жизни). Со времени Клисѳенова законодательства стратеговъ было, по числу филъ, десять, и это число удержалось, пока существовала коллегія (до 52 или 42 г. до Р. Хр.). Кромѣ обычной квалификаціи, которая предъявлялась ко всѣмъ аѳинскимъ магистратамъ, С. долженъ былъ имѣть собственность въ Аттикѣ (при Драконѣ—не менѣе 100 минъ) и законныхъ сыновей въ возрастѣ не моложе 10 лѣтъ. Въ С. выбирались обыкновенно лица старше 40 лѣтъ. При Клисѳенѣ С. выбирались по филамъ, изъ каждой по одному; въ IV вѣкѣ выборъ С. происходилъ въ народномъ собраніи. Въ день вступленія въ должность С. приносили присягу; по сложеніи должности они давали отчетъ; кромѣ того въ каждую пританію производилось повѣрочное голосованіе (ἐπιχειροτονία), для служебной ревизіи. Если относительно кого-либо голосованіе давало дурной результатъ, дѣло разсматривалось въ народномъ судѣ и соразмѣрно винѣ назначалось наказаніе; въ случаѣ оправданія, такой С. снова вступалъ въ свою должность. Всего важнѣе было право С. созывать народное собраніе (ius cum populo agendi), которое, по предложенію С., утверждало смѣту военнаго вѣдомства, и рѣшало многіе вопросы внѣшней политики (заключеніе договоровъ, объявленіе войны и проч.). Помимо законодательныхъ функцій, С. имѣли широкій кругъ административныхъ обязанностей военнаго, судебнаго и финансоваго характера. Они производили наборъ войска изъ гражданъ и союзниковъ, были исполнителями договоровъ, заботились о соблюденіи клятвъ и религіозныхъ формальностей при заключеніи договоровъ, распоряжались смѣтными суммами, чрезвычайными поступленіями (изъ добычи, штрафовъ и уплаты за конвоированіе во время войны коммерческихъ судовъ), отвѣчали за поставку хлѣба въ Аѳины, назначали тріерарховъ, вели процессы, связанные съ распредѣленіемъ тріерической повинности, имѣли верховный надзоръ за дѣятельностью симморій и разбирали спорныя дѣла о взиманіи прямой подати на военныя надобности. Помимо руководительства упомянутыми процессами, С. имѣли уголовную юрисдикцію въ военныхъ дѣлахъ (по обвиненію въ неучастіи въ походѣ, дезертирствѣ, трусости) и право налагать наказанія, включая смертную казнь (за измѣну), а также награждать: по представленію С. хоронились на счетъ государства лица, павшія на полѣ битвы. Какъ распредѣлялись эти функціи между членами коллегіи, съ точностью сказать трудно. По Аристотелю (Ἀθηναίων πολιτεία, с. 61), одинъ изъ С. (вѣроятно—высшій) избирался *къ гоплитамъ*, одинъ для охраны страны, два для Пирея, одинъ для симморій; остальные пять посылались въ походъ, если того требовали обстоятельства. Упоминаются еще С. для приготовленій къ войнѣ, для наемныхъ войскъ, для флота. Внѣшними знаками отличія С. были хламида и вѣнокъ. Они имѣли почетное мѣсто въ театрѣ, участвовали въ процессіи на Панаѳинейскомъ праздникѣ, имѣли казенный столъ въ στρατηγεῖον и пританеѣ; за особыя отличія С. награждались статуями. Въ случаяхъ особо важныхъ и во время опасныхъ войнъ С. получали еще бо́льшія полномочія и могли дѣйствовать самостоятельно, безъ предварительнаго рѣшенія и согласія совѣта и народнаго собранія (στρατηγοὶ αὐτοκράτορες). См. Gilbert, «Beiträge zur innern Geschichte Atticas im Zeitalter des Peloponnesischen Krieges» (стр. 1 — 72, Лпц., 1877); Beloch, «Die Attische Politik seit Pericles»

(Anhang I, стр. 265—330, Лпц., 1884); Droysen, «Bemerkungen über die Attischen Strategen», въ «Hermes» (IX, Б., 1875); Fickelscherer, «Das Kriegswesen der Alten» (Лпц., 1888); Fischer, «Quaestionum de praetoribus Atticis Saec. V et VI Specimen» (Кенигсбергъ, 1881); Hauvette-Besnault, «Les stratèges Athéniens» (Пар., 1885); Swoboda, «Die politische Stellung der attischen Strategen» въ «Rhein. Mus.» (XLV, 1890); Wilamowitz-Möllendorff, «Aristoteles und Athen» (Б., 1893).

Н. О.

Стратиграфія—см. Геологія (VIII, 410).

Стратилатовъ (Иванъ Александровичъ, † 1875)—писатель, магистръ спб. дух. акд., священникъ. Кромѣ статей его, печатавшихся въ «Дух. Бесѣдѣ», написалъ хорошее изслѣдованіе: «Древность и важность апостольскихъ правилъ».

Стратилатовъ (Константинъ Александровичъ, † 1878)—проповѣдникъ и писатель, воспитанникъ спб. духовной семинаріи. Главные его труды: «Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ» (5 изданій), «Собраніе церковныхъ поученій для народа», «Житія святыхъ, изложенныя по руководству четіихъ-Миней св. Димитрія и пролога», «Священная библейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣта».

Стратіевка (Ковалевка)—с. Подольской губ., Ольгопольскаго у., въ 6 вер. отъ уѣздн. города, на границѣ Херсонской губ., въ 25 вер. отъ ст. Кодыма Юго-Западн. жел. дор., по почтовой дорогѣ изъ г. Балты въ мст. Тульчинъ, при р. Савранкѣ. 3081 жит. Церковно-приход. школа; 2 паровыя мельницы.

Стратоникъ—св. мученикъ, пострадалъ при имп. Лициніи. Видя страданія діакона Ермила, С. не могъ удержаться отъ слезъ, былъ подвергнутъ мученіямъ и вмѣстѣ съ Ермиломъ брошенъ въ Дунай. По римскому мартирологу, С. и Ермилъ пострадали въ Сингидонѣ (нынѣшнемъ Бѣлградѣ), въ верхней Мизіи. Память 13 января.

Стратонъ (Στράτων)—греческій эпиграмматическій поэтъ, родомъ изъ Сардъ, жившій при императорѣ Адріанѣ или вскорѣ послѣ него. Отъ С. дошелъ сборникъ эпиграммъ о любви къ красивымъ мальчикамъ (*Μοῦσα παιδική*), лежащій въ основѣ XII книги «Палатинской Антологіи» (94 эпиграммы изъ 258). Любовь, воспѣваемая С., носитъ грубо чувственный характеръ. Формой стиха С. владѣетъ превосходно. Текстъ С. см. въ изданіяхъ «Палатинской Антологіи» Якобса, Дюбнера и Штадтмюллера. Нѣмецкій переводъ Гофмана (Штутг., 1856). См. Jacobs, «Animadversiones in epigrammata Anthologiae Graecae» (т. VI, Лпц., 1798).

А. М—ъ.

Стратонъ — греческій философъ, родомъ изъ Лампсака, ученикъ Ѳеофраста, послѣ смерти котораго онъ 15 лѣтъ руководилъ перипатетическою школою. Говорили, что онъ былъ учителемъ Птолемея Филадельфа. Онъ отличался обширностью познаній, самостоятельностью и проницательностью ума. Его многочисленныя сочиненія касались всѣхъ частей философіи, особенно естественныхъ наукъ, почему онъ былъ прозванъ Физикомъ. Ср. Nauwerk, «De Stratone Lampsaceno» (Б., 1836).

Стратонъ (Stratton)—гор. гр. Корнваллисъ, въ Англіи, на берегу р. Бюдъ. Извѣстенъ побѣдой роялистовъ надъ парламентскими войсками въ 1643 г. Жит. 1839 (1891).

Stratum corneum — роговой слой кожи, составляетъ часть эпителіальнаго покрова кожи человѣка и млекопитающихъ. Онъ образуется многими рядами плоскихъ, въ большинствѣ случаевъ безъядерныхъ, эпителіальныхъ клѣткахъ, протоплазма которыхъ превратилась въ особенное роговое вещество —*кератинъ*. Вещество это обладаетъ значительною плотностью, нерастворимо въ водѣ, спирту и пр. и противостоитъ дѣйствію кислотъ и щелочей. Роговой слой бываетъ сильно развитъ въ кожѣ ладоней и подошвъ, въ особенности у людей, занимающихся физическимъ трудомъ (подр. см. Кожа).

А. Д.

Стратфордъ (Stratford) — гор. въ англ. гр. Эссексъ, на р. Ли, притокѣ Темзы, входитъ въ составъ вост. пригорода Лондона. Производство химическихъ продуктовъ. Остатки аббатства XII в. Жителей 36455.

Стратфордъ *на Авонѣ* — гор. въ англ. граф. Варвикъ, на сѣв. берегу Авона. Церковь на самомъ берегу Авона, гдѣ покоится прахъ Шекспира, его жены и дочерей. Въ этой же церкви имѣется бюстъ Шекспира. Сохранился также домъ, гдѣ жилъ Шекспиръ. Торговля зерномъ и солодомъ. Жителей 7183 (1891).

Страусовые или *бѣгуны*—единственный отрядъ гладкогрудыхъ птицъ или ратитъ (см. Бѣгуны и Ратиты).

Страусъ африканскій (Struthio)—одинъ изъ родовъ гладкогрудыхъ птицъ (см. Ратиты), образующій самостоятельное семейство двупалыхъ С. (Struthionidae; см. Бѣгуны, Двупалые бѣгуны), характеризуется небольшою плоскою головою съ большими глазами, снабженными рѣсницами на верхнемъ вѣкѣ, открытыми голыми ушами, плоскимъ прямымъ клювомъ, съ роговымъ когтемъ на надклювьѣ и двумя шпорами на крыльяхъ. Ротовая щель доходитъ до глазъ. Къ С. относятся два вида: обыкновенный С. (S. camelus) и сомалійскій С. или горайо (S. molybdophanes). Послѣдній отличается сѣроголубою окраскою голой шеи и ногъ, кромѣ роговыхъ чешуй на передней поверхности плюсны, которыя—яркокраснаго цвѣта. По оперенію сходенъ съ первымъ видомъ. Онъ водится въ зап. Сомали и Галлѣ, тогда какъ обыкновенный С. встрѣчается во всѣхъ пустынныхъ и степныхъ мѣстностяхъ Африки и отчасти въ западной Азіи (въ Аравіи, кое-гдѣ на югѣ Персіи и по бассейну Евфрата). Оперенье С. курчавое; перья мягкія и разсученныя; голова, шея и большая мозоль на груди, на которую С. опирается, когда ложится, не оперены; бедра покрыты небольшими щетинками. Шея и бедра у обыкновеннаго С. краснаго цвѣта. Оперенье взрослыхъ самцовъ черное, перья крыльевъ и хвоста чисто-бѣлыя. У самокъ и молодыхъ оперенье туловища сѣрое, перья же крыльевъ и хвоста—грязнобѣлыя. Взрослый С. достигаетъ въ длину 2 м., при высотѣ въ $2^1/_2$ м. Главную пищу С.

составляютъ различныя травянистыя растенія. С. ѣдятъ также всевозможныхъ животныхъ, которыхъ они въ состояніи схватить и проглотить цѣликомъ. С., живущіе въ неволѣ, необыкновенно прожорливы и часто проглатываютъ предметы совершенно негодные для питанія; такъ, въ желудкѣ одного С. было найдено, между прочимъ, три съ половиною кгр. песку, пакли и тряпокъ, три куска желѣза, девять монетъ, одинъ мѣдный шарниръ, два желѣзныхъ ключа, свинцовыя пульки и т. д. Съ другой стороны, С. въ теченіе нѣсколькихъ дней могутъ пробыть совсѣмъ безъ пищи. Таково же отношеніе С. къ водѣ. С. держатся небольшими стайками или семьями. Послѣднія состоятъ обыкновенно изъ одного взрослаго самца, четырехъ-пяти взрослыхъ самокъ и молодыхъ. Нерѣдко стайки С. пасутся вмѣстѣ съ табунами зебръ и квагъ, и вмѣстѣ съ ними предпринимаютъ большія переселенія по обширнымъ африканскимъ степямъ. Повидимому, лошади пользуются при этомъ осторожностью С., которые, благодаря своей вышинѣ и прекрасному зрѣнію, первые замѣчаютъ опасность и обращаются въ бѣгство. По быстротѣ и продолжительности своего бѣга С. едва уступаютъ лошадямъ. Наоборотъ, летать С., изъ-за особенности ихъ оперенія и величинѣ тѣла (вѣсъ взрослаго С. — около 75 кгр.), совершенно не могутъ, не смотря на довольно развитыя крылья. Гнѣздомъ служитъ плоское углубленіе въ землѣ, вырываемое при помощи клюва и лапъ. Каждая самка въ такое общее гнѣздо сноситъ до двѣнадцати яицъ, которыя высиживаются то однимъ самцомъ, то самцомъ и самками попеременно, въ теченіе 45—52 дней. Крупныя (до 15,5 стм. въ длину при 12,7 стм. въ діамстрѣ) яйца С. имѣютъ такую толстую глянцевитую бѣлую скорлупу, что туземцы употребляютъ ее какъ сосуды, оплетая ее снаружи веревками, свитыми изъ растеній. Птенцы сейчасъ по вылупленіи оставляютъ гнѣздо. Они покрыты рѣдкими торчащими щетинками желтаго и чернаго цвѣта; темя ихъ кирпичнаго, а шея грязнобѣлаго цвѣта съ темными продольными полосками. Настоящія перья появляются на второмъ мѣсяцѣ, а черныя перья у самцовъ—на второмъ году. Полнаго роста С. достигаетъ лишь черезъ четыре года. Во время пліоцена родъ Struthio былъ распространенъ въ южной Европѣ и въ Индіи. Въ настоящее время дикій С., благодаря постоянному преслѣдованію со стороны туземцевъ и европейцевъ, которому онъ подвергается не только ради своихъ цѣнныхъ перьевъ, но и ради яицъ и мяса, употребляемыхъ въ пищу,—постепенно исчезаетъ и во многихъ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ сѣверномъ Египтѣ, уже совершенно исчезъ. Съ другой стороны, начиная съ 1865 года, къ которому относится первая попытка искусственнаго разведенія С. въ Капской землѣ, быстро увеличивается число ручныхъ С. Такъ, къ концу 1865 года въ Капской колоніи было 80 ручныхъ С., въ 1875 году число ихъ доходило до 21751, а въ 1886 году примѣрно до 150000. Изъ Капской колоніи искусственное разведеніе С. перешло и въ другія мѣстности Африки, населявшіяся европейцами. При достаточномъ помѣщеніи, подходящей почвѣ и пищѣ, С. размножаются довольно легко даже въ Европѣ, какъ то показали опыты въ зоологическихъ садахъ во Флоренціи, Марсели, Мадридѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, между прочимъ и въ Европейской Россіи въ зоологическомъ саду Фальцфейна, въ сѣверной части Таврической губерніи. Теперь для вывода птенцовъ пользуются обыкновенно спеціальными печами, такъ какъ при недостаточно просторномъ помѣщеніи птицы въ неволѣ хотя и несутъ яйца, но не садятся на нихъ. Вылупившіеся птенцы нѣкоторое время получаютъ искусственный кормъ, а затѣмъ пасутся подъ присмотромъ мальчиковъ, какъ стада гусей, отдѣльно отъ взрослыхъ птицъ. Изъ взрослыхъ С. образуютъ стада, которыя пасутся конными пастухами. Съ взрослыхъ С. перья состригаются каждые 8 мѣсяцевъ. Перья домашнихъ С. хуже и цѣнятся менѣе, чѣмъ дикихъ. Наиболѣе цѣнными являются большія бѣлыя перья изъ крыльевъ и хвоста самца, которыхъ снимаютъ съ одной птицы не болѣе 14 штукъ.

Ю. Вагнеръ.

Страусъ американскій—см. Нанду.

Страусъ—см. Штраусъ.

Страусы австралійскіе — см. Казуары и Эму.

Страффордъ (Томасъ Вэнтвортъ, графъ Strafford) — англійскій политическій дѣятель; род. въ 1593 г. въ древней и богатой іоркширской семьѣ; въ 1621 г. вступилъ въ нижнюю палату и обратилъ на себя вниманіе своимъ выдающимся краснорѣчіемъ. Онъ былъ прирожденнымъ политикомъ, и притомъ политикомъ первой величины. Ненормальный ходъ государственной жизни Англіи въ то тревожное время приковалъ къ себѣ его вниманіе, и у него постепенно выработался планъ политической реформы. Аристократъ до мозга костей, онъ всегда относился съ недовѣріемъ къ своимъ товарищамъ по парламенту и далеко не раздѣлялъ той вѣры въ способность палаты управлять страною, которая воодушевляла Эллиота и его друзей. Его союзъ съ группою Эллиота въ 1628 г. былъ, поэтому, случайнымъ и непрочнымъ. Господство Букингэма переполнило чашу произвола, въ широкихъ размѣрахъ практиковавшагося Карломъ I и подрывавшаго возможность законнаго управленія. Вэнтвортъ пришелъ къ сознанію, что необходимо положить этому конецъ, и подалъ руку Эллиоту, но тотчасъ-же разошелся съ нимъ, какъ только петиція о правахъ сдѣлалась закономъ. Реформа была проведена въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ желалъ ея проведенія Вэнтвортъ; дальнѣйшее было, по его мнѣнію, нарушеніемъ правъ верховной власти. Такъ какъ палата вовсе не думала прекращать оппозицію, то со стороны Вэнтворта было вполнѣ логично вступиться за королевскія прерогативы и вступить въ борьбу со вчерашними союзниками. Въ то время такой врагъ былъ крайне опасенъ для палаты общинъ. Какъ всѣ идеологи, Вэнтвортъ не признавалъ компромиссовъ и шелъ впередъ съ непоколебимой вѣрою въ правоту защищаемаго дѣла, поппрая ногами всѣ пре-

нятствія. Отсюда та легкость, съ которою Вэнтворть совершалъ беззаконія и творилъ насилія, отсюда то равнодушіе, съ которымъ онъ относился къ справедливому негодованію оппозиціи. Карлъ съ радостью принялъ Вэнтворта, когда тотъ предложилъ ему свои услуги, и послѣ смерти Букингэма призвалъ его въ составъ королевскаго совѣта. Его дѣятельность въ этой должности разсматривается какъ первая попытка примѣненія принциповъ просвѣщеннаго абсолютизма. «Справедливость безъ различія лицъ»—таковъ былъ его девизъ; онъ старался давать отпоръ притязаніямъ имущихъ классовъ на привилегированное положеніе и прилагалъ серьезныя усилія къ тому, чтобы смягчить участь бѣдныхъ и нуждающихся, которыхъ онъ презиралъ, какъ общественный классъ. Единственной цѣлью этихъ гуманныхъ, повидимому, мѣръ было стремленіе отучить народъ отъ самодѣятельности, отъ сознанія своихъ правъ, отъ пониманія политической справедливости, и внушить ему ту мысль, что о немъ позаботится правительство въ той мѣрѣ, какая необходима. Но англійскій народъ понималъ, что подъ этими заботами кроется попытка деморализировать его, и мѣропріятія Вэнтворта вызывали не благодарность, а проклятія. Въ 1633 г. Вэнтворть сдѣлался намѣстникомъ Ирландіи и тамъ сталъ примѣнять свою политическую систему. Фактически островъ выигралъ отъ его управленія; благосостояніе народа испытало невѣданный дотолѣ подъемъ, торговля и промышленность получили широкое развитіе, но политическая жизнь подавлялась имъ такъ же систематически, какъ и въ Англіи. Созванный въ 1634 г. ирландскій парламентъ, подъ вліяніемъ угрозъ и обѣщаній, ассигновалъ сумму, необходимую для содержанія арміи; но обѣщанія, торжественно подтвержденныя королемъ, не были исполнены; вопреки имъ, англійскіе колонисты были водворены въ Коннаутѣ, потому что намѣстникъ считалъ это необходимымъ. Считалъ онъ необходимымъ и многое другое — давленіе надъ присяжными, нарушеніе традицій и освященныхъ временемъ правъ Ирландіи, полнѣйшій произволъ въ замѣщеніи должностей, насиліе надъ личностью. Все это дѣлалось въ угоду высшимъ политическимъ соображеніямъ; самая система была окрещена громкимъ именемъ «основательно» (thorough). Съ ропотомъ встрѣтили и съ проклятіями проводили Вэнтворта ирландцы, но король сдѣлалъ его графомъ Страффордомъ. Чтобы вывести короля изъ неудобнаго положенія, созданнаго шотландской войной, С. посовѣтовалъ ему созвать парламентъ («короткій»); но парламентъ не согласился удовлетворить требованія Карла, и былъ распущенъ. Положеніе С. сдѣлалось критическимъ. Общество видѣло въ немъ вдохновителя политики короля, палаты считали его ренегатомъ, способнымъ на все; шотландская война кончилась позорнымъ пораженіемъ; выхода не было, нужно было обратиться къ парламенту. 3 ноября 1640 г. былъ созванъ «Долгій» парламентъ, а 11-го С. былъ уже подъ стражей. Онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ, но ни одно изъ длиннаго ряда обвиненій, выставленныхъ противъ него, не подходило подъ эту квалификацію. Хранительница закона, палата лордовъ, стала колебаться; тогда нижняя палата прекратила обвиненіе и выставила противъ С. билль опалы (bill of attainder), нарушавшій законныя формы, но обезпечивавшій парламенту побѣду надъ врагомъ. Въ этомъ биллѣ система С. обратилась противъ него; 8 мая билль прошелъ, и Карлъ, торжественно обѣщавшій С. полную безопасность, подписалъ смертный его приговоръ. Съ невыразимой горечью узналъ С. объ этомъ. «Не вѣрьте земнымъ властителямъ!»—таковы были его послѣднія слова. 12 мая 1641 г. голова его скатилась съ эшафота. Ср. Lally-Tollendal, «Vie du comte de S.»; Cooper, «Life of Th. W., Earl of S.»; Traill, «S.».

А. Дживелегов.

Страхованіе. — Содержаніе.

I. Теорія С 736
II. Страховая политика 738
III. Исторія страхованія 739
IV. Исторія страхованія въ Россіи. Синдикатное соглашеніе страховыхъ отъ огня обществъ 739
V. Виды страхованія.
1) Страхованіе отъ огня 741
2) Страхованіе отъ градобитія 742
3) Страхованіе скота 743
4) Транспортное страхованіе 745
5) Страхованіе жизни 746
6) Страхованіе жизни землевладѣльцевъ . 750
7) Страхованіе рабочихъ 751

I. Теорія С. опредѣляетъ С. (Versicherung, assurance) какъ уничтоженіе случая (élimination du hasard) путемъ распредѣленія риска (division des risques). Случаемъ называется всякое явленіе, причины котораго намъ неизвѣстны и вліяніе котораго для насъ непреодолимо. Съ субъективной точки зрѣнія всѣ случаи распадаются на благопріятные и неблагопріятные. Первые находятъ себѣ мѣсто въ выигрышѣ (Glückspiel), вторые—въ С. Въ послѣднемъ, въ силу начала солидарности, рискъ одного распредѣляется между многими. Такимъ образомъ сущность С. сводится къ уничтоженію вліянія случая, путемъ распредѣленія ущерба, понесеннаго отдѣльнымъ хозяйствомъ, на возможно большую массу хозяйствъ, называемую *страховымъ полемъ*. Съ экономической точки зрѣнія С. является особымъ видомъ хозяйственной дѣятельности, направленной въ защиту отдѣльныхъ хозяйствъ отъ опредѣленныхъ неблагопріятныхъ случайностей (при такъ наз. *имущественномъ С.*) или создающей обезпеченіе единовременныхъ или постоянныхъ выдачъ (при *С. жизни*). Практически эта дѣятельность осуществляется особыми хозяйственными организаціями, или *страховыми учрежденіями*. Послѣднія распредѣляютъ между всѣми членами—*страхователями*—одной опредѣленной группы соединившихся, добровольно или по принужденію, съ этою цѣлью хозяйствъ матеріальный ущербъ, нанесенный опредѣленнымъ случаемъ одному изъ хозяйствъ - членовъ этой группы. Участіе *въ страхѣ* заключается въ періодическомъ взносѣ страхователемъ заранѣе установленной суммы — *страховой преміи* — страховщику; послѣдній, при наступленіи факта, составлявшаго объектъ застрахованія, возмѣ-

шаетъ убытки или выплачиваетъ отдѣльному страхователю опредѣленную ренту. Выдача *страхового вознагражденія* всегда предварительно обусловливается *страховымъ договоромъ* между сторонами, излагаемымъ въ особомъ документѣ—страховомъ *полисѣ*. Періодическіе взносы страхователя страховщику (страховыя преміи) должны согласоваться со степенью риска или съ бо́льшею или меньшею вѣроятностью наступленія случая, а также съ размѣромъ связанныхъ съ этимъ потерь для страхового учрежденія. *Высота* преміи теоретически опредѣляется дѣленіемъ страха на вѣроятное число уплатъ премій, съ принятіемъ въ соображеніе организаціонныхъ расходовъ и процентовъ съ уплаченныхъ премій. Итогъ дѣленія составляетъ искомую величину преміи. Отсюда видно, что центръ тяжести лежитъ въ отысканіи вѣроятнаго числа, вслѣдствіе чего вся техника страхового дѣла покоится на строго опредѣленныхъ данныхъ математики. Вѣроятность въ отдѣльныхъ отрасляхъ С. весьма различна; развитіе этого различія образуетъ содержаніе ученія о *видахъ* С. *Общею* основою всѣхъ ихъ служитъ дѣленіе риска на *классы*. Статист. опытъ даетъ затѣмъ возможность установить расцѣнку отдѣльныхъ случаевъ въ предѣлахъ класса, создавая систему *классныхъ премій*. Сводки всѣхъ классовъ образуютъ *тарифы* премій, не только различные по видамъ С., но многочисленные и въ одномъ и томъ же видѣ. Детализированіе ставокъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, создаетъ весьма сложную и «чувствительную тарификацію» и называется *индивидуализаціею* тарифа, признаваемою въ настоящее время въ наукѣ явленіемъ безусловно вреднымъ для интересовъ населенія. Интересы послѣдняго существеннымъ образомъ затрогиваются системою тарификаціи и размѣрами премій, почему и весь вопросъ о преміяхъ считается весьма важнымъ и въ жизни, и въ экономической литературѣ. Самыя преміи дѣлятся на *брутто-премію* и *нетто-премію*. Для ихъ вычисленія выработанъ рядъ таблицъ, на подобіе логарифмическихъ, позволяющихъ производить всѣ необходимыя вычисленія чисто механическимъ путемъ. Брутто-премією называется премія, въ составъ которой входятъ, помимо суммы, долженствующей покрыть дѣйствительный убытокъ, еще пропорціональныя отчисленія на расходы по управленію, пошлины, прибыль предпринимателя и отчисленія въ резервный капиталъ. *Резервный* фондъ является необходимымъ элементомъ каждаго страхового дѣла. Для того, чтобы страховщикъ могъ выплатить страховое вознагражденіе во всякій моментъ наступленія страхового случая, необходимо, чтобы всѣ уплаченныя страхователемъ преміи были на лицо. Эти собранныя преміи и составляютъ запасный капиталъ, величина котораго должна равняться суммѣ всѣхъ отдѣльныхъ капиталовъ. На практикѣ запасный капиталъ образуется путемъ предварительнаго взноса и послѣдующихъ отчисленій изъ общей суммы поступающихъ доходовъ.

Объектъ С. Такъ какъ наступленіе вредныхъ случайностей, взятыхъ въ большихъ числахъ, поддается статистическому анализу, а, слѣдовательно, и предварительному вычисленію, то вліяніе случая можетъ быть заранѣе усчитано и распредѣлено. Точно также вся масса разнородныхъ случаевъ поддается расчлененію на нѣсколько большихъ группъ, охватывающихъ однородныя явленія, въ силу чего и установилось нѣсколько *видовъ* страхованія, имѣющихъ каждый своимъ объектомъ опредѣленную случайность. Объектомъ страхованія является, такимъ образомъ, возмѣщеніе убытковъ, нанесенныхъ хозяйству болѣзнью, смертью или потерею трудоспособности одного изъ членовъ семьи, или сгораніемъ, покражею, потопленіемъ, вообще утратою какого-либо матеріальнаго блага. Сообразно объекту С., обыкновенно классифицируютъ и виды С.

Ученіе С. (теорія С.)—одинъ изъ важныхъ, но мало разработанныхъ отдѣловъ политической экономіи. Какъ предметъ научнаго изученія, С. весьма интересно съ методологической точки зрѣнія, такъ какъ сюда входятъ и наиболѣе существенные вопросы экономической науки, и наиболѣе спорныя стороны теоріи вѣроятности. Самая организація С. на практикѣ немыслима безъ математическаго и статистическаго основаній. *Способы практическаго осуществленія С.* весьма разнообразны. Такъ различаютъ С. *обязательное* и *добровольное*: первое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда обществ. или госуд. власть изъ общихъ соціальныхъ соображеній предписываетъ С. въ извѣстныхъ случаяхъ каждому обывателю. Затѣмъ различаются *частно-коммерческое* или *акціонерное* и *общеполезное* или *взаимное* С., въ зависимости отъ того, преслѣдуется-ли при договорѣ промысловая выгода или же дѣло организуется на безкорыстномъ принципѣ групповой самопомощи. Наконецъ, С. можетъ быть различаемо сообразно руководителю страхового дѣла: С. *государственное*, *губернское*, *войсковое*, *земское*, *уѣздное*, *городское*, *частно-предпринимательское*. Нѣсколько изолированно стоитъ *самострахованіе*, т. е. нестрахованіе имущества вслѣдствіе его значительности и разнообразія, но при обязательномъ условіи, чтобы часть доходовъ съ даннаго имущества регулярно отчислялась на покрытіе возможнаго убытка отъ бѣдствія. Съ этой точки зрѣнія сбереженія на старость и пр. являются также самострахованіемъ; требованія повышенной заработной платы покоятся на пониманіи С., какъ составной части рабочаго заработка. Самострахованіе отъ огня практикуется во многихъ мѣстностяхъ, между прочимъ и въ Россіи. У насъ не принято страховать казенное имущество, къ тому-же и особенно тщательно оберегаемое въ пожарномъ отношеніи; но такое нестрахованіе, при отсутствіи особаго страхового фонда, собраннаго изъ періодическихъ отчисленій, не есть, собственно говоря, самострахованіе. Особую форму С. составляетъ дальнѣйшая передача страхового риска (всего или части) въ новыя руки, при чемъ расширяется страховое поле и уменьшается рискъ. Перестрахованіе практикуется между страховыми учрежденіями не только данной страны, но и различныхъ государствъ. Здѣсь мы

имѣемъ начало *международнаго* С. Международность С., въ виду крайняго расширенія ею страхового поля, представляется явленіемъ желательнымъ. Съ этой точки зрѣнія полезно и допущеніе дѣятельности *иноземныхъ* страховыхъ обществъ. Перестрахованіе вызывается и поддерживается чисто практическимъ соображеніемъ: получивъ значительное С. и, слѣдовательно, сильно рискуя своими средствами, одно общество передаетъ часть своего С. другому. Перестрахованіе бываетъ добровольное и обязательное и практикуется какъ между акціонерными, такъ и между взаимными обществами. Обязательнымъ перестрахованіе бываетъ только въ силу соотвѣтствующаго договора. Перестрахованіе одного общества у другого называется также *ретроцессіею* (Retrocession). Принято заключать ретроцессію только при болѣе значительныхъ застрахованіяхъ, рискованныхъ по самому своему размѣру. Обыкновенно заранѣе устанавливается предѣлъ (5, 10, 20 тыс.), превышеніе котораго каждый разъ передается въ другія руки. Опредѣленіе maximum'a, до котораго страхуетъ данное общество единолично, называется *максимаціею тарифа*. Возникающее при перестрахованіи условіе, на которомъ выписаны С., размѣръ преміи, размѣръ передачи и пр., носитъ спеціальное названіе *бордеро* (bordereau). При добровольномъ перестрахованіи назначается срокъ, въ теченіе котораго перестраховщикъ, получивъ бордеро, долженъ отвѣтить перестрахователю, согласенъ-ли онъ принять перестрахованіе. При перестрахованіи общество, принявшее С., передаетъ перестраховщику и часть нетто-преміи. Въ Россіи перестрахованіе производится, главнымъ образомъ, за границу. Функціонируетъ также и особое общество перестрахованія. *Виды С.*—см. ниже.

II. *Страховая политика.* Наличность института С. въ данномъ народно-хозяйственномъ строѣ указываетъ на стремленіе къ ограниченію принципа свободной конкурренціи. Самый принципъ страхованія по своей сущности соціаленъ; вся страховая политика должна покоиться на идеѣ взаимности и уравненія. Наиболѣе полное развитіе С. получаетъ въ организаціяхъ общеполезнаго (взаимнаго) и государственнаго С. Наоборотъ, формы С. коммерческаго представляютъ изъ себя явленія временныя и переходныя, свидѣтельствующія о недостаточномъ развитіи идеаловъ культурнаго государственнаго хозяйства. Защитники коммерческой системы С. враждебны основному принципу страховой политики—ея соціальности. Для практической жизни каждая система имѣетъ свои преимущества и недостатки. Въ страховой политикѣ видное мѣсто занимаетъ, далѣе, вопросъ *обязательности* или допустимости государственнаго вмѣшательства. Послѣднее все болѣе усваивается всѣми культурными государствами, проникая въ отдаленнѣйшіе уголки хозяйственной жизни народовъ. Въ С., функціонирующемъ только черезъ посредство тѣхъ или иныхъ союзовъ, т. е. *органовъ публичной жизни*, принципъ государственнаго вмѣшательства долженъ быть проведенъ съ полною послѣдовательностью и широтою. Въ случаяхъ введенія *принужденія* внѣдреніе государственной власти въ сферу С. должно быть еще болѣе рѣшительнымъ. Противъ *государственнаго С.* имѣются только два существенныхъ возраженія. Введеніе государственнаго С. признается неудобнымъ вопервыхъ въ виду общей неподготовленности, а мѣстами—даже полнаго отсутствія соотвѣтствующаго бюрократическаго элемента; во-вторыхъ, въ виду общей нежелательности усиленія бюрократіи, съ ея индифферентизмомъ и формализмомъ, въ особенности въ странахъ съ сильною централизаціею. Преимущества государственнаго С. весьма многочисленны и вѣски. При государственной формѣ С. достигается: 1) планомѣрность организаціи и громадное расширеніе страхового поля. 2) Введеніе принципа обязательности, распространяющее С. и на лицъ, не понимающихъ всей его важности. 3) Урегулированіе всего страхового дѣла законодательными актами. 4) Длительность страхового договора. 5) Введеніе въ страховой кругъ наиболѣе слабыхъ элементовъ населенія, игнорируемыхъ частными компаніями. 6) Матеріальная солидность организаціи и крѣпкая устойчивость предпріятія, какъ учрежденія государственнаго. 7) Общеполезное направленіе страховой политики, не руководимой коммерческими соображеніями. 8) Ничтожность расходовъ на управленіе, дешевизна застрахованія и отсутствіе переложенія, замаскированно происходящаго подъ видомъ сбора премій и выдачи дивиденда. 9) Уменьшеніе размѣровъ резервнаго фонда, сокращеніе размѣровъ отчисленій въ него и, слѣдовательно, удешевленіе премій, уменьшеніе принципа индивидуализаціи тарифа. 10) Развитіе соотвѣтствующихъ формъ защиты населенія. Мѣропріятія въ этой послѣдней области повсемѣстно находятся въ сферѣ вѣдѣнія государственной власти. Для созданія большей планомѣрности и единства дѣйствія необходимо, чтобы всѣ три функціи обезпеченія матеріальныхъ благъ населенія—предупрежденіе, пресѣченіе и С.—находились въ рукахъ одной и той же власти. Во всякомъ случаѣ и при наличности частныхъ страховыхъ обществъ необходимъ правительственный надзоръ за дѣйствіями этихъ компаній, такъ какъ при крахѣ одной изъ нихъ могутъ существенно пострадать интересы обширныхъ группъ населенія. Въ большинствѣ случаевъ государственная власть по отношенію къ частнымъ обществамъ ограничивается общими законоположеніями и общимъ полицейскимъ надзоромъ; но нѣкоторыя государства Европы успѣли уже выработать особое *страховое законодательство*. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, между прочимъ и въ Россіи, практикуется концессіонная система. Правительство входитъ въ сношенія съ обществами при утвержденіи ихъ уставовъ или при разрѣшеніи дѣйствія въ предѣлахъ страны иноземнымъ обществамъ. Со стороны правительства всегда обращается большое вниманіе на размѣры и условія храненія запасныхъ капиталовъ, обязательные и для отдѣленій иностранныхъ обществъ. Иногда госу-

дарственная власть назначаетъ особыхъ правительственныхъ агентовъ, для надзора за текущими дѣлами страховыхъ обществъ; это практикуется въ большинствѣ американскихъ штатовъ, въ Швейцаріи и въ Австріи. Затѣмъ государственная власть требуетъ періодической гласности: обществамъ вмѣняется въ обязанность періодически опубликовывать свои отчеты. Наконецъ, государство взимаетъ извѣстнаго рода гербовый и иной сборъ, что, впрочемъ, нельзя не признать совершенно противорѣчащимъ самой идеѣ С.

III. *Исторія страхованія.* С. впервые появилось въ XII в., въ Исландіи. Жители зажиточнаго въ тѣ времена острова соединялись въ союзы (Repps или Hrepps) для взаимнаго обезпеченія на случай пожаровъ или падежа скота. Союзы состояли обыкновенно изъ 20 зажиточныхъ крестьянъ; въ случаяхъ несчастія, часть убытка уплачивалась деньгами, часть—матеріалами или работою. Подробности этой организаціи до сихъ поръ еще мало выяснены (см. Wilda, «Geschichte des Gildeswesens im Mittelalter»; Dahlmann, «Geschichte Dänemarks»). Исландскіе союзы не сдѣлались извѣстными въ Европѣ, гдѣ на страхованіе отъ огня было обращено вниманіе только ко времени упадка феодализма и развитія городской жизни. Значительно ранѣе въ Европѣ возникло С. *морское*, которое принято считать одною изъ старѣйшихъ вѣтвей С. Во Фландріи оно уже было развито съ начала XIV в., а въ XV в. появился весьма обстоятельно разработанный сводъ законодательныхъ постановленій того времени. Въ концѣ XV в. въ Европѣ функціонировалъ рядъ небольшихъ учрежденій взаимнаго страхованія—такъ назыв. Brandgilden (огневыя товарищества),—дѣятельность которыхъ не распространялась далѣе тѣснаго мѣстнаго района. Изъ нихъ особенно извѣстны гильдіи Шлезвига (съ 1446 г.), Голштиніи (съ 1442 г.), Лондона и Парижа. Первоначальною формой С. было С. взаимное, хотя встрѣчались и отдѣльные капиталисты, занимавшіеся С. за свой страхъ и счетъ. Съ начала XVII в. появляются акціонерныя компаніи. Первое такое общество, «голландско-остиндское», возникло въ 1602 г. Затѣмъ слѣдовали общества англо-остиндское (1613), голландское (1629), французское (1668), два лондонскихъ Royal Exchange и London Assurance (1720), копенгагенское (1726), стокгольмское (1734), берлинское (1745). Въ виду отсутствія вѣрныхъ статистическихъ данныхъ о размѣрахъ несчастій, количествѣ транспортовъ и пр., всѣ операціи носили рискованный характеръ и давали обширную почву для злоупотребленій. Къ тому же, нѣкоторыя изъ обществъ первое время представляли изъ себя учрежденія монопольнаго характера. Привилегіи двухъ лондонскихъ обществъ 1720 г. были уничтожены только въ 1824 г. Такимъ образомъ къ началу XVIII ст. С. существовало въ двухъ видахъ: отъ огня и морское. Огневое С. распространялось исключительно на недвижимость. Первое большое страховое учрежденіе, съ цѣлью раціональнаго дѣлового веденія дѣла, было основано въ Лондонѣ въ 1710 г., подъ именемъ «Sun-Fire-Office». Со второй половины XVIII ст. начинается С. *движимости*. Въ Гамбургѣ этотъ видъ С. извѣстенъ съ 1779 г., въ Англіи — съ 1786 г. Въ обширныхъ размѣрахъ С. недвижимости развилось только въ теченіе XIX ст. Впрочемъ, въ своемъ распространеніи оно не пошло еще въ глубь населенія и до сихъ поръ все еще отсутствуетъ у людей бѣдныхъ, для которыхъ оно особенно важно. Съ начала XVIII ст. начинается и С. *жизни*. Родиною его является Англія конца XVII в., хотя первоначальныя формы или, вѣрнѣе, прототипы этого страхованія (похоронныя кассы, тонтины и пр.) были извѣстны значительно ранѣе. Въ концѣ XVIII в. (съ 1795 г.) появляется С. отъ градобитія. Къ этому же времени относится и зарожденіе идеи о С. рабочихъ (Кондорсе). Развитіе всѣхъ формъ страхованія принадлежитъ уже XIX в.

IV. *Исторія страхового дѣла въ Россіи.* С. въ Россіи было вызвано въ свѣтъ нуждами долгосрочнаго кредита и было введено государственною властью. Первое правительственное распоряженіе о введеніи у насъ С. было опубликовано въ манифестѣ 28 іюня 1786 г.: «Объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка». Новому банку разрѣшались операціи лишь съ тѣми домами, «которые на страхъ въ сей же банкъ будутъ отданы». Съ этою цѣлью учреждена 26 декабря того же 1786 г. при заемномъ банкѣ особая *страховая экспедиція*, принимавшая на страхъ строенія въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ городахъ, но только каменныя, крытыя желѣзомъ или черепицею. Страховая сумма назначалась въ размѣрѣ $^3/_4$ оцѣнки, опредѣленной мѣстною городскою думою, страховая премія—въ $1^1/_2\%$ съ принятой на страхъ суммы. Страхованіе въ иноземныхъ страховыхъ учрежденіяхъ воспрещалось. Страховая экспедиція просуществовала 36 лѣтъ, не проявивъ, не смотря на монополію, никакой дѣятельности. За все это время общая сумма всѣхъ застрахованныхъ зданій не превысила ни въ одномъ году $6^1/_2$ милл. рублей ассигнаціями, хотя операція была далеко не убыточна: премій за всѣ 36 лѣтъ было собрано экспедиціею свыше 1168 тыс. рублей, процентовъ на проценты наросло около 200 т. р., а пожарныхъ убытковъ возмѣщено лишь на 170 т. р. Въ годъ закрытія экспедиціи на страхѣ состояли всего 25 зданій, на сумму 1,6 милл. рублей ассигн. Дальнѣйшая исторія С. въ Россіи точно также сначала тѣсно связана съ рядомъ правительственныхъ учрежденій, а именно: вспомогательнымъ и ассигнаціоннымъ банками, учетными и страховыми конторами, камеральнымъ департаментомъ, ассекураціъ-камерою или фейеръ-кадастромъ (см. т. XXVII, Россія, стр. 373). Начало 60-хъ годовъ принесло измѣненіе и въ русское страховое дѣло. Вновь введенное С. правительственное, земское и городское своимъ развитіемъ тормозило дѣло частныхъ страховыхъ обществъ, и безъ того обезсиленныхъ взаимною борьбою. Все это привело частныя общества къ мысли о взаимномъ соглашеніи и создало почву для образованія русскаго страхового синдиката.

Страховой синдикатъ. Къ началу 70-хъ годовъ русское страховое дѣло переживало сильный кризисъ. Въ особенности пострадали страховыя общ. отъ огня, доходы которыхъ настолько понизились, что годовые балансы сводились съ значительнымъ дефицитомъ. Бумаги страховыхъ обществъ не приносили дивиденда. Ничѣмъ неограниченная конкурренція акціонерныхъ компаній, вредя обществамъ и капиталистамъ, становилась опасной и для широкаго круга страхователей. Ставки тарифа понижались безъ всякой системы и въ ущербъ нормальному веденію дѣла, имѣя единственную цѣль—привлеченіе возможно большаго числа С. Въ 1874 г. нѣсколько страховыхъ обществъ вошли въ соглашеніе относительно общаго образа дѣйствій. Идея синдиката встрѣтила сочувствіе со стороны представителей 8-ми русскихъ обществъ (первое россійское 1827 г., второе россійское 1835 г., товарищество «Саламандра», общ. московское, русское, коммерческое, варшавское и сѣверное). На съѣздѣ ихъ былъ выработанъ особый договоръ, вошедшій въ силу съ 1 января 1875 г. Новыя условія страхованій, согласно договору, были обязательны только для новыхъ страхованій, заключенныхъ уже послѣ соглашенія. Страховыя общества обязались дѣйствовать на одинаковыхъ для всѣхъ основаніяхъ, безъ малѣйшихъ отклоненій отъ буквы договора или постановленій послѣдующихъ съѣздовъ, которые было положено созывать три раза въ годъ, въ январѣ, февралѣ и сентябрѣ. На первыхъ же съѣздахъ были опредѣлены общія нормы тарифныхъ ставокъ, введены однообразные пріемы застрахованія и перестрахованія, опредѣлены одинаковыя условія %-ныхъ скидокъ и надбавокъ по тарифу, назначены равные для всѣхъ участниковъ синдиката штрафы за нарушенія договора. За нарушеніе постановленія синдиката провинившееся общество лишалось неправильно принятаго страхованія. Существовавшіе къ тому времени размѣры премій были признаны недостаточными, весь тарифъ пересмотрѣнъ и ставки повышены. Было постановлено, чтобы «пересмотры», дополненія и измѣненія дѣлались періодически, сообразно обстоятельствамъ и нуждамъ времени. Для выполненія постановленій съѣздовъ было организовано спеціальное бюро представителей обществъ. Такъ возникла *«конвенція общаго тарифа»*, послужившая ядромъ для развитія наиболѣе могущественнаго и старѣйшаго русскаго синдиката—синдиката страхового. Первоначально къ конвенціи примкнули только страховыя общества отъ огня, но впослѣдствіи къ ней присоединились и транспортныя общества. «Конвенція общаго тарифа» оживила дѣятельность русскихъ страховыхъ обществъ. Преміи стали значительно возрастать, число застрахованій также замѣтно увеличилось, дивиденды увеличился. Эти условія вызвали къ жизни шесть новыхъ страховыхъ обществъ, примкнувшихъ къ синдикату. Въ теченіе 70-хъ и 80-хъ годовъ, кромѣ общаго поднятія уровня страховой преміи, съѣздъ отъ времени до времени устанавливалъ спеціальныя надбавки для различныхъ родовъ страхуемаго имущества, стараясь индивидуализировать весь тарифъ. Не разъ были предпринимаемы и общіе пересмотры тарифа. Такъ, въ 1882 г. всѣ преміи, уплачиваемыя за городскія имущества, были повышены на одну треть противъ прежняго размѣра, а премія сельскаго С.—на одну пятую. Въ томъ же 1882 г. было установлено для городской недвижимости новое увеличеніе премій отъ 30 до 60%, для сельской — отъ 20 до 50%, для фабрикъ—отъ 30 до 50%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ были введены разнаго рода ограниченія при выдачѣ вознагражденія. Такъ, владѣльцы лѣсопилень и лѣсныхъ дворовъ при нихъ, въ случаѣ пожара, получали только $^3/_4$ суммы дѣйствительнаго убытка. Они обязывались съ этою цѣлью принимать $^1/_4$ дѣйствительной стоимости всего имущества на личный свой страхъ и лишались права до-С. въ другихъ обществахъ. Это ограниченіе удержалось и до настоящаго времени. Подобныя стѣсненія были введены впослѣдствіи и для сельскохозяйственнаго страхованія. Такъ напр., въ «спеціальныхъ правилахъ» къ тарифу премій на усадебныя и сельскохозяйственныя имущества въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской значится: «при С. всякаго рода сельскохозяйственныхъ продуктовъ, $^1/_4$ стоимости должна обязательно оставаться на собственномъ рискѣ страхователя». Съ 1883 по 1888 г. пожарные убытки не превышали собранной преміи, и потому стало возможнымъ, безъ ущерба для интересовъ обществъ, постепенно понижать высокія преміи 1882 г.; сборъ премій въ теченіе означенныхъ 6 лѣтъ постепенно уменьшается (съ 34 милл. до 32). Земское (добровольное) и городское (взаимное) страхованіе съ первыхъ лѣтъ было предметомъ вниманія со стороны акціонерныхъ компаній. Съ организаціею синдиката на эти формы страхованія было обращено особенное вниманіе; одною изъ задачъ «соглашенія» ставилась борьба съ ними. Съ этою цѣлью синдикатомъ было запрещено принимать на дополнительный страхъ имущества, застрахованныя въ земствѣ по добровольному страхованію (начиная съ 1883 г.), и всѣ застрахованныя въ городскихъ и иныхъ взаимныхъ страховыхъ учрежденіяхъ (съ 1884 г.). Затѣмъ были понижены преміи во всѣхъ городахъ, гдѣ уже имѣлись или открывались вновь общества взаимнаго страхованія. Такъ, по постановленіямъ съѣзда 1883 г. были понижены преміи въ Одессѣ, Воронежѣ, Екатеринославлѣ, Калугѣ, Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Преміи понижались на 30% и даже 50%, всегда съ разсчетомъ, чтобы онѣ были равны преміямъ взаимнаго С. или ниже ихъ. Всѣ эти мѣропріятія хотя и наносили существенный ущербъ земскому и городскому страхованію, но пріостановить ихъ дѣятельность не смогли, въ виду неприспособленности синдикатнаго тарифа къ мѣстнымъ условіямъ. Дальнѣйшая дѣятельность синдиката состояла именно въ приспособленіи его тарифа къ мѣстнымъ условіямъ; но введеніе принципа индивидуализаціи не измѣнило старой системы огульныхъ повышеній и попи-

женій тарифа. Вообще въ исторіи русскаго С. синдиката замѣчается нѣсколько повышательныхъ и понижательныхъ теченій. Съ 1875 г. до середины 80-хъ гг. тарифныя ставки постепенно возрастали. Во второй половинѣ 80-хъ гг. синдикатъ, въ видахъ конкурренціи съ страховымъ обществомъ Москва, уклонившимся отъ конвенціи, а также съ земскимъ и взаимнымъ С., нѣсколько разъ огульно понижалъ преміи своего тарифа. Въ послѣдніе годы опять началось усиленное повышеніе. Особенно выдѣлились годы 1899 и 1900, когда дѣлались и общія, и частныя надбавки процентовъ по 20 въ одинъ пріемъ. Всѣ увеличенія сообщаются синдикатомъ къ свѣдѣнію частныхъ обществъ съ одною стереотипною мотивировкою: «въ виду возрастающей убыточности С. отъ огня, не смотря на сдѣланныя уже повышенія по нѣкоторымъ категоріямъ риска... бюро нашло необходимымъ возвысить». Дѣятельность бюро сводится къ сношеніямъ между представителями съѣзда и правленіями синдикатизированныхъ обществъ, къ регистраціи всѣхъ поступающихъ въ конвенціонныя общества застрахованія и къ провѣркѣ правильности взиманія премій. При этомъ всякаго рода *переборы* остаются безъ разсмотрѣнія, а всѣ *недоборы* строжайше штрафуются. Штрафъ налагается въ двойномъ противъ недобора размѣрѣ и отчисляется на содержаніе бюро. Бюро, кромѣ того, вѣдаетъ статистику страхового дѣла въ Россіи, а также и разработку деталей тарифа; но эта его дѣятельность остается неизвѣстною наукѣ и печати. Гласно и оффиціально бюро не существуетъ. На послѣднемъ сентябрьскомъ съѣздѣ 1900 г. было найдено болѣе удобнымъ перейти отъ съѣздовъ и бюро къ болѣе прочной формѣ организаціи; съ этою цѣлью рѣшено создать особый полномочный, постоянно засѣдающій въ Петербургѣ комитетъ, избираемый на годичный срокъ изъ числа представителей 5 страховыхъ обществъ, правленія которыхъ находятся въ Петербургѣ. Комитетъ разрѣшаетъ тарифные вопросы на правахъ общаго собранія; постановленія его подлежатъ разсмотрѣнію ближайшаго общаго собранія лишь въ томъ случаѣ, если будутъ сдѣланы противъ нихъ съ какой-либо стороны возраженія. Не смотря на все вышеуказанное, дѣла страховыхъ обществъ въ Россіи далеко не процвѣтаютъ. Разгадка этому лежитъ въ ненормальности постановки всего страхового дѣла въ Россіи, въ самой системѣ, съ ея безчисленными агентами, дорогими правленіями, баснословными коммиссіонными и пр. Для здоровой дѣятельности въ будущемъ необходима полная *реформа* всего дѣла, что невозможно безъ измѣненія основныхъ принциповъ современной организаціи: спекуляціи и коммерческой тайны. Въ 1898 г. сдѣлана у насъ попытка къ установленію синдикатнаго соглашенія въ С. жизни (именно С. дѣтей). Это соглашеніе было печатью совсѣмъ не отмѣчено, хотя очень повысило преміи и затруднило тѣмъ самымъ распространеніе у насъ очень симпатичнаго вида страхованія дѣтей, въ интересахъ ихъ воспитанія и будущаго обезпеченія (т. н. страхованіе приданаго).

V. Главнѣйшіе виды страхованія. 1. Страхованіе отъ огня—древнѣйшій и распространеннѣйшій видъ страхованія (см. выше). Въ настоящее время понятіе С. *отъ* огня значительно расширилось. Страховыми учрежденіями отъ огня принимаются на страхъ имущества не только могущія сгорѣть, но и подлежать уничтоженію и порчѣ отъ всевозможныхъ причинъ (напр. взрыва, молніи и пр.), лишь-бы это произошло во время пожара. Пожаромъ признается всякое несчастіе, происшедшее отъ огня, какія-бы причины его не вызвали. Только пожаръ, происшедшій отъ военныхъ дѣйствій или во время народныхъ волненій, не считается объектомъ этого рода С. Движимость страхуется въ самыхъ различныхъ ея видахъ: страхуются товары, мебель, носильное платье, инвентарь, орудія и машины, скотъ, орудія перевозки и пр. Болѣе цѣнныя произведенія искусства, деньги и цѣнныя бумаги на страхъ не принимаются. С. отъ огня производится акціонерными и взаимными обществами, государственными и общественными учрежденіями. Тарифъ премій при страхованіи отъ огня, въ виду рискованности этого вида страхованія и пестроты мѣстныхъ условій, крайне индивидуализированъ. При опредѣленіи класса, подъ который подводится данное имущество, принимается во вниманіе сосѣдство, матеріалъ постройки (каменныя, деревянныя и смѣшанныя), матеріалъ крыши (желѣзо, солома, черепица), прочность крыши, печи, этажъ, наличность мастерскихъ, пожарныхъ сигналовъ, противопожарныхъ мѣръ, назначеніе зданія и пр. Особое вниманіе обращается на оцѣнку, производимую или по точному вычисленію дѣйствительной стоимости, или примѣрно, при застрахованіи ниже дѣйствительной стоимости («неполнымъ рублемъ»). Усиленное вниманіе страховщика обращено на исключеніе возможности спекулятивнаго пожара (т. е. поджога, ради полученія страхового вознагражденія). Весьма часто практикуемые пожары этого рода, строго караемые закономъ, предупреждаются до извѣстной степени строгостью оцѣнки, исключающей перестрахованіе. С. отъ огня отличается отъ другихъ видовъ С. своею опредѣленностью, простотою организаціи и общераспространенностью. Нѣкоторые экономисты, впрочемъ (напр. Рошеръ, «Grundlagen», 15 изд., стр. 578), сомнѣваются въ полезности С. отъ огня, считая его почвою для корысти и спекуляціи. Процентъ незастрахованныхъ недвижимыхъ имуществъ все еще высокъ (напр. въ Пруссіи — 13%, въ Россіи — около 30%); С. движимости почти совершенно не распространено въ обширныхъ кругахъ мало зажиточнаго и бѣднаго населенія, особенно нуждающагося въ подобнаго рода С. Съ научной и технической точекъ зрѣнія С. отъ огня является однимъ изъ наиболѣе разработанныхъ. Добытыя здѣсь положенія входятъ почти цѣликомъ въ теорію С.; страховая политика этого вида С. служитъ образцомъ для другихъ, болѣе позднихъ и менѣе опредѣленныхъ вѣтвей С. О видахъ С. отъ огня въ Россіи и статистику его см. Россія, XXVII, стр. 373—379.

Литература. Von Hülsen, «Geschichte, Umfang und Bedeutung des öffentlichen Feuerversicherungswesens» (1867); W. Schaefer, «Die Verstaatlichung des Feuer-Versicherungeswesens» (Ганноверъ, 1884); Silberberg, «Wegweiser für Feuer-Versicherungsbeamte in sämtlichen deutschen Staaten» (Альтона, 1890); H. Westergaard. «Das Risico bei Feuer-Versicherungen», въ ежегодникѣ Ehrenzweig'a «Assekuranz Jahrbuch» (ч. II, Вѣна, 1884); Raymond, «Dictionnaire de l'assureur contre l'incendie» (Beauvais, 1882); Richard et Maucorps, «Traité de la responsabilité civile en matière d'incendie» (II., 1883); May, «Law of fire insurance» (Л., 1882); Fowler, «History of insurance in Philadelphia for two centuries. 1683—1882» (Филадельфія, 1889); Бѣлоцвѣтовъ, «С. отъ огня въ Россіи и заграницею» («Вѣстн. Фин.», 1893, № 16).

2. Страхованіе отъ градобитія — появляется только со второй половины XVIII столѣтія, во Франціи. Въ послѣдніе годы первой имперіи, по иниціативѣ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ различныхъ департаментовъ, организовалось особое общество С. посѣвовъ отъ градобитія; подробныя свѣдѣнія объ этомъ обществѣ не сохранились. Подобныя начинанія появляются также въ Шотландіи, Ирландіи, Англіи и Германіи (въ 1791 г., въ Брауншвейгѣ). Въ 1795 г. мекленбургскій помѣщикъ фонъ-Мюллеръ напечаталъ брошюру: «Idee zu einer Hagelversicherung», идея которой легла въ основаніе вскорѣ затѣмъ организованнаго мекленбургскаго страхового общества (Meklenburgische Hagelschaden-Versicherungsgesellschaft), существующаго и понынѣ. Затѣмъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ незначительныхъ и неудачныхъ попытокъ, наступило полное затишье, продолжавшееся около четверти вѣка. Первые шаги къ развитію фабричной промышленности, оживленіе торговли, измѣненіе въ характерѣ нѣмецкаго сельскаго хозяйства, ставшаго и болѣе интенсивнымъ, и болѣе раціональнымъ, вліяніе аграрнаго законодательства Штейнъ-Гарденбергскаго періода, переходъ отъ натуральнаго къ денежному хозяйству — все это не могло не повліять на расцвѣтъ сельско-хозяйственной жизни Германіи. Съ новою силою выступилъ тогда вопросъ о С. посѣвовъ отъ градобитія. Съ 1818 г. начинается основаніе новыхъ обществъ этой категоріи. До 1853 г. въ Германіи было основано 26 страховыхъ учрежденій, возмѣщавшихъ частнымъ землевладѣльцамъ убытки отъ градобитія ихъ посѣвовъ; но уцѣлѣло изъ нихъ къ 1853 г. только 12. Общая страховая сумма этихъ 12 учрежденій достигала слишкомъ 300 милл. марокъ. Позднѣе, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, на смѣну этихъ коммерческихъ страховыхъ обществъ въ различныхъ частяхъ Германіи стали появляться общества взаимнаго С., взявшія въ свои руки и С. отъ градобитія. Подъ вліяніемъ ихъ конкурренціи, а также общихъ неблагопріятныхъ условій тѣхъ лѣтъ, дѣятельность акціонерныхъ обществъ С. отъ градобитія сильно сократилась; нѣкоторыя изъ нихъ ликвидировали свои дѣла. Этому способствовала плохая постановка спеціальной стороны дѣла, не оправдавшая предварительныхъ разсчетовъ. Улучшеніе наступило во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Громадное большинство обществъ удвоило свои обороты. Въ 1895 г. въ Германіи функціонировало уже 25 частныхъ обществъ (5 акціонерныхъ и 20 взаимныхъ), съ 2,2 милліардами марокъ застрахованнаго имущества. Страхуется отъ градобитія около $^1/_3$ всѣхъ посѣвовъ. Сверхъ того въ королевствѣ Баварскомъ существуетъ государственное С. отъ градобитія (см. ниже). Въ другихъ государствахъ Европы:

Страны.	Число учрежденій.	Изъ нихъ акціонерныхъ.	Страховая сумма. Марокъ.
Австрія . . .	14	9	495200000
Франція . . .	20	3	480600000
Италія . . .	16	?	117200000
Англія . . .	3	?	?
Россія . . .	2	1	?

Въ виду того, что Франція, Австрія и Германія лежатъ приблизительно въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, есть возможность сравнить размѣры страховой суммы, приходящейся на извѣстную квадратную площадь каждой изъ упомянутыхъ странъ. По приблизительному разсчету:

1 кв. гектаръ	обезпечивается	въ %
во Франціи . . .	18 марокъ	100
въ Австріи . .	21 »	107
» Германіи . .	145 »	806

Отсюда видно, что Германію необходимо признать классическою страною въ дѣлѣ обезпеченія населенія отъ убытковъ, наносимыхъ народному хозяйству градобитіемъ.

Государственное С. отъ градобитія, насколько извѣстно, встрѣчается въ трехъ странахъ — Баваріи, Болгаріи и Японіи. Еще въ началѣ 40-хъ годовъ, послѣ нѣсколькихъ опустошительныхъ градобитій, въ баварскій ландтагъ были внесены проекты по этому предмету. Помощь населенію была тѣмъ болѣе необходима, что небольшое частное общество — Hagelversicherungs-Verein für Bayern, — незадолго передъ тѣмъ возникшее, а равно и общества сосѣднихъ государствъ не могли бороться съ суровыми климатическими условіями Баваріи. Для болѣе солидной организаціи дѣла предполагалось сдѣлать С. отъ градобитія обязательнымъ. Вопросъ сводился къ тому, государству или частной компаніи взять организацію дѣла въ свои руки. Въ ландтагѣ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, внесено было нѣсколько законопроектовъ обязательнаго государственнаго С. посѣвовъ, но всѣ они потерпѣли неудачу. Только въ 1884 г. появилось правительственное баварское страховое учрежденіе — Landes-Hagelversicherungs-Anstalt. Въ оборотный капиталъ послѣдняго былъ отчисленъ одинъ милліонъ марокъ. Доходы со страховки ежегодно поступаютъ въ особый резервный фондъ. Помимо страховыхъ взносовъ землевладѣльцевъ, въ кассу ежегодно поступаетъ опредѣленная сумма изъ средствъ государственнаго казначейства (сначала 40 тыс. марокъ, съ 1892 г. 70 тыс. марокъ). Посредниками между страховымъ вѣдомствомъ

и страхователями являются мѣстныя общинныя власти, въ пользу которыхъ отчисляется 1% съ каждаго взноса. Расходы на администрацію сведены до минимума. Всѣ дѣла по управленію переданы немногочисленному, но хорошо подготовленному и солидно оплачиваемому штату вѣдомства С. отъ огня—дѣла въ Баваріи также государственнаго. Чиновники «страховой отъ огня камеры» за незначительную приплату (въ 2 пф. со 100 марокъ страховой суммы) вѣдаютъ попутно и это несложное для спеціалиста дѣло. Отчетъ послѣдняго 10-лѣтія дѣятельности баварскаго страхового бюро даетъ слѣдующую картину:

Годы.	Число застрахованныхъ.	Общая сумма застрахованнаго имущества.
1884	7375	11140233
1885	13386	20150945
1886	22597	32792791
1887	28500	42163426
1888	29470	42860996
1889	33656	50008430
1890 . . .	57186	84634460
1891	64855	95448430
1892	72414	108780240
1893	75734	114116210
1894	85635	130305440.

Какъ число застрахованныхъ (вынуждаемыхъ къ тому рядомъ косвенныхъ средствъ), такъ и сумма застрахованнаго имущества въ теченіе этого періода времени возрасла въ 12 разъ. Баварское страховое учрежденіе еще не вызвало подражаній въ другихъ частяхъ Германіи. Всѣ остальные страхователи обращаются къ частнымъ обществамъ акціонернымъ и взаимнаго С., выдающимъ всю сумму, въ которую застрахованъ посѣвъ (Баварское же учрежденіе выдаетъ всего 80% застрахованной суммы посѣва). Въ послѣднее время къ С. отъ градобитія присоединяется и С. посѣвовъ отъ разрушительнаго вліянія вѣтровъ, мороза и вообще различныхъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій. *Болгарскій* законъ 1895 — 96 г. значительно полнѣе баварскаго. Иниціатива его принадлежала министру Гешову, который обратилъ серьезное вліяніе на недоборъ «десятины» (поземельнаго налога) подъ вліяніемъ градобитій. Съ 1896 г. во всемъ княжествѣ было введено обязательное взаимное С. отъ градобитія, дѣлами котораго завѣдуетъ спеціальное бюро министерства торговли и земледѣлія. С. распространяется на всѣ произведенія земли, за исключеніемъ табака, и притомъ до тѣхъ поръ, пока продукты находятся на корню или лежатъ на полѣ въ снопахъ или копнахъ. Вознагражденіе уплачивается лишь при поврежденіи свыше $^1/_5$ всего сбора. Бюджетъ страхового фонда слагается изъ двухъ главныхъ источниковъ — новаго 5% добавочнаго поземельнаго налога и ежегодной правительственной субсидіи въ $^1/_2$ милл. франк. Въ 1896 г. всего поступило въ фондъ 1395465 франковъ и почти столько же въ 1897 г. Почти вся сумма поглощалась каждый разъ градобитіями. Число потерпѣвшихъ сельскихъ хозяевъ простиралось до 32 тыс. человѣкъ ежегодно. Въ настоящее время 5% добавочный налогъ признанъ недостаточнымъ. Кромѣ того имѣется въ виду веденіе спеціальныхъ агентствъ съ оплачиваемымъ штатомъ, вмѣсто безплатнаго труда чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ. Затѣмъ, болгарское правительство склоняется къ введенію болѣе индивидуализированнаго тарифа и къ пониженію оцѣнокъ ожидаемаго урожая, бывшихъ въ первые два года чрезмѣрно высокими и нанесшими ущербъ страховому фонду. О С. отъ градобитія въ Россіи—см. Россія, XXVII, 382.

Литература. Richter-Tharand, «Die Hagelversicherungsgesellschaften Deutschlands in ihrem Geschäftsumgang etc.» (1878); E. Romm, «Die Hagelversicherungsfrage in Würtemberg» (Тюбингенъ, 1885); Suchsland, «Ueber die Verstaatlichung der Hagelversicherung», въ ежегодникѣ Ehrenzweig'a, «Assekuranz Jahrbuch» (Вѣна, 1889); N. von Thuemen, «Geschichte des Hagelversicherungswesens in Deutshland» (Дрезденъ, 1896); Emminghaus, «Hagelversicherung», въ словарѣ Конрада (т. IV); Günther, «Ein Beitrag zur Kenntniss des Hagel-Versicherungs in Deutschland» (Лпц., 1889); Le Hir, «Assurance nouvelle contre la grêle et Gelées etc.» (П., 1857); Fr. Müller, «Die Bayrische staatlich geleitete Hagelversicherungsanstalt», въ «Arch. der Deut. Landwirthschaft» (1888); Грассъ, «С. посѣвовъ отъ градобитія» (1891); Елачичъ, «Докладъ по поводу проекта Грасса о С. посѣвовъ» (1892); В. Святловскій 2-й, «С. отъ градобитія въ Германіи» («Журн. Моск. Общ. Сел. Хоз.», янв., 1897). *В. В. Святловскій.*

3. Страхованіе скота. Обезпеченіе живого инвентаря путемъ С. началось въ Европѣ съ конца XVI столѣтія. Старѣйшіе изъ существующихъ въ настоящее время союзовъ сельскихъ хозяевъ для С. скота — нѣмецкіе и швейцарскіе; нѣкоторые изъ нихъ, напр. шлезвигскій, уже вступили во второе столѣтіе своего существованія. Союзы эти, носившіе первоначально наименованіе *коровьихъ гильдій* или *коровьихъ кассъ*, были всѣ основаны на началахъ взаимности и притомъ для нуждъ небольшого района. На болѣе широкихъ основаніяхъ повели дѣло акціонерныя общества С. скота. Первое изъ нихъ возникло въ 1839 г. въ Лейпцигѣ. Тѣмъ не менѣе большинство заграничныхъ обществъ подобнаго рода—общества взаимныя. Для удобства веденія дѣла, крайне сложнаго и кропотливаго, общества распадаются на нѣсколько совершенно независимыхъ другъ отъ друга отдѣловъ. Такъ напр., ганноверскій страховой банкъ имѣетъ три отдѣла, ведущіе каждый свою отчетность вполнѣ самостоятельно: въ первомъ страхуются цѣлыя стада отъ всѣхъ случаевъ смерти, за исключеніемъ чумы, во второмъ—отдѣльныя животныя отъ эпидемическихъ заболѣваній, въ третьемъ—отдѣльныя животныя отъ всѣхъ вообще потерь. Обычнымъ размѣромъ преміи въ Германіи является 1%. Страховое вознагражденіе чаще всего выдается въ размѣрѣ $^2/_3$ убытка. Обществъ С. скота во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ Европы очень много. Въ одной Пруссіи насчитывается до 5 тыс. маленькихъ со-

юзовъ этого рода. Въ нихъ принимало участіе свыше 600 тыс. участниковъ, страховавшихъ около $1^1/_2$ милл. головъ скота. Статистическія свѣдѣнія для всѣхъ странъ Европы по этому виду С. крайне скудны. См. ст. «Viehversicherung» въ извѣстномъ словарѣ Конрада. *В. В. С.*

Въ Россіи страхованіе скота составляетъ въ настоящее время одинъ изъ насущныхъ вопросовъ русскаго скотоводства, которое прогрессивно падаетъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи. По исчисленію министерства финансовъ, смертность крупнаго рогатаго скота, при наличности его въ 29000000 головъ, со стоимостью головы въ 25 р., и лошадей, въ количествѣ 21000000, при средней стоимости въ 30 р., достигаетъ 3%, что составитъ ежегодную потерю въ 40650000 руб. Изъ общаго количества скота въ Россіи 97,7% лошадей и 98,1% рогатаго скота приходится на долю сельскаго—слѣдовательно, главнымъ образомъ крестьянскаго населенія; между тѣмъ, 50% крестьянскаго капитала, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 60% и болѣе, вложены въ скотъ. Понятно, что утрата скота ведетъ къ весьма тяжелымъ для крестьянъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи преобладающей группой скотовладѣльцевъ являются хозяева, владѣющіе 1—2 головами низкоцѣннаго скота, и что въ большей части Россіи земледѣліе зиждется на навозномъ удобреніи. Чтобы придти на помощь скотоводу, правительство и земство давно останавливаютъ свое вниманіе на С., какъ мѣрѣ, могущей, во-первыхъ, гарантировать хозяевъ отъ убытковъ, вызываемыхъ падежами, во-вторыхъ — поощрять количественное и качественное развитіе скотоводства, въ третьихъ—содѣйствовать ветеринарно-санитарному дѣлу какъ быстрымъ полученіемъ свѣдѣній о появленіи эпизоотій и своевременнымъ принятіемъ противъ нихъ мѣръ, такъ и выясненіемъ мѣстностей, представляющихъ наибольшую опасность для здоровья и благополучія скота; наконецъ, С. можетъ содѣйствовать развитію кредита подъ скотъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ нѣкоторыхъ частныхъ предпринимателей организовать общества С. скота, земства приняли на себя осуществленіе данной мѣры, въ формѣ добровольнаго С. Починъ послѣдняго принадлежитъ московскому земству, установившему въ 1883 г. добровольное С. крупнаго рогатаго скота отъ смертности всякаго рода съ весьма умѣреннымъ страховымъ сборомъ въ 50 коп., при вознагражденіи въ 25 руб. Мѣра была принята населеніемъ сочувственно: въ первые же мѣсяцы по введеніи С. (съ 1 августа 1884 г. по 1 мая 1885 г.) было застраховано во всѣхъ 13 уѣздахъ губерніи, въ 242 селеніяхъ и 35 имѣніяхъ, 1077 хозяйствами 2560 головъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы отмѣчается весьма сильный ростъ числа застрахованныхъ животныхъ.

	$188^5/_6$	$188^6/_7$	$188^7/_8$	$188^8/_9$	$18^{89}/_{90}$	Сумма за 5 лѣтъ.
Въ городахъ	1033	1327	1952	2060	2246	8618
» селеніяхъ.	5580	21210	18254	25413	38523	99980
» поселкахъ	317	647	852	840	1010	3666
» имѣніяхъ	2752	3441	4218	3875	4572	18858
Всего	9682	17625	25276	32188	46351	131122

Такимъ образомъ, уже на пятый годъ С. въ губерніи было принято на страхъ около 15% наличнаго количества скота. Вмѣстѣ съ ростомъ С. росли и приплаты изъ общегубернскихъ суммъ на выдачу вознагражденія за павшій скотъ. Только въ первый (неполный) страховой годъ земство получило отъ страховой операціи прибыль въ размѣрѣ 405 руб. Въ $188^5/_6$ г. убытокъ равнялся 1433 рублямъ, въ $188^6/_7$ г.—1738 руб., въ $188^7/_8$ г.—2563 руб., въ $188^8/_9$ г.—7109 руб., въ $18^{89}/_{90}$ г.—13049 руб. Земство вполнѣ сознательно шло на эти убытки, имѣя въ виду, что, съ привлеченіемъ къ С. все большей части населенія, является возможность болѣе своевременнаго полученія заявленій о заболѣваніяхъ при заразныхъ формахъ болѣзней, а также болѣе раціональной борьбы съ ними. Хотя въ слѣдующіе затѣмъ годы убытки стали уменьшаться, но все-таки еще представляли довольно внушительныя цифры: 11140 руб. въ $18^{90}/_{91}$ г., 11576 руб. въ $189^1/_2$ г., 7624 руб. въ $189^2/_3$ г.—при наличности застрахованнаго скота въ 59203 головы, что составляло уже 23% общаго количества скота въ губерніи. Въ 1891 г. губернская управа предложила на обсужденіе собранія слѣдующія общія положенія: 1) страховое вознагражденіе должно быть близкимъ къ дѣйствительной стоимости животнаго во время смерти, но не должно превышать стоимости животнаго, т. е. страхователь не долженъ имѣть выгоды отъ его смерти. 2) Страховая премія по размѣрамъ своимъ должна быть какъ можно доступнѣе скотовладѣльцамъ, но не должна быть настолько малою, чтобы требовались приплаты въ кассу С. отъ земства. Эти начала были положены въ основу всѣхъ послѣдующихъ измѣненій въ постановкѣ дѣла С. скота. Постановленіемъ губернскаго собранія очередной сессіи $189^2/_3$ года были введены слѣдующія измѣненія: 1) нормальная оцѣнка понижена съ 25 до 15 руб., 2) установлено колебаніе въ размѣрѣ страхового вознагражденія, смотря по временамъ года, и 3) страховая премія повышена съ 2% до 2,6%. Всѣ эти нововведенія вызвали рѣзкое паденіе количества принятаго на страхъ скота; паденіе это продолжалось и въ слѣдующіе затѣмъ годы, но смотря на то, что земство скоро стало вводить различныя поправки, напримѣръ увеличеніе средней нормальной оцѣнки съ 15 до 20 руб. Въ $189^3/_4$ г. было застраховано 42107 гол., въ $189^4/_5$ г.—30097 головъ. Съ $189^5/_6$ г. начинается опять ростъ застрахованнаго скота: въ $189^5/_6$ г. было застраховано 30525 гол., въ $189^6/_7$ г.—31462 го-

ловы. За послѣдніе годы не было тѣхъ значительныхъ убытковъ, которые несла страховая касса ранѣе. Уже въ $189^3/_4$ г. убытокъ земства равнялся только 1588 руб., въ $189^6/_7$ г. —300 руб. С. скота въ Московской губ. можетъ быть названо крестьянскимъ страхованіемъ: по даннымъ $189^4/_5$ г. 93% общаго числа страхователей приходилось на долю крестьянъ. Изъ общаго числа скотовладѣльцевъ, приступившихъ къ С., 50% приходится на долю имѣющихъ только по одной головѣ скота; хозяйствъ, имѣющихъ по 2 головы, было 30%; отъ 3 до 5 головъ—18%; отъ 6 до 10 головъ—1,3%; отъ 11 до 50 головъ—0,3%; отъ 51 до 300 головъ—0,1%. Процентъ смертности скота за десятилѣтіе съ $188^5/_6$ по $189^4/_5$ г. колеблется въ предѣлахъ отъ 2,47 до 3.21. Въ селеніяхъ максимальный %, 3,2, падаетъ на $18^{88}/_{90}$ г.; максимальная смертность въ имѣніяхъ наблюдалась въ томъ же году—3,77%. Менѣе всего смертность въ поселкахъ (0,8—2,21%). По группамъ скотовладѣнія maximum для $189^4/_5$, какъ и для многихъ другихъ годовъ, приходится на группу съ 11—50 головами скота (2,92%); у владѣльцевъ, имѣющихъ скотъ въ размѣрѣ 3—10 головъ, смертность получилась минимальная (2,59%), а у имѣющихъ 1 голову—2,71%. Многія земства послѣдовали примѣру московскаго, но въ скоромъ времени пришли къ убѣжденію, что принятая ими форма добровольнаго С. не можетъ прочно утвердиться въ силу своей убыточности. Нѣкоторыя земства, послѣ многолѣтняго опыта, совершенно отказались отъ этой мѣры (калужское, воронежское, орловское), а остальныя, въ которыхъ существуетъ еще мѣра С., намѣрены перейти на обязательное С. и въ этомъ направленіи нѣкоторыми земствами (московское, саратовское, с.-петербургское) возбуждено соотвѣтствующее ходатайство. Въ тоже время министерство финансовъ остановилось на обязательномъ С., какъ на одной изъ радикальныхъ мѣръ къ поднятію отечественнаго скотоводства, въ виду чего особенною канцеляріей по кредитной части выработанъ проектъ государственнаго и земскаго С. скота. Въ этомъ проектѣ предполагается ввести С. не отъ всякой смертности, а только отъ семи заразныхъ болѣзней: чумы, повальнаго воспаленія легкихъ, сибирской язвы, туберкулеза, симптоматическаго карбункула, бѣшенства и ящура. Подвергнутый разсмотрѣнію особой коммиссіи, проектъ вызвалъ возраженія со стороны спеціалистовъ и компетентныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что и прототипъ этой формы, а именно С. отъ семи болѣзней въ орловскомъ земствѣ, потерпѣлъ полную неудачу. Смертность скота отъ намѣченныхъ проектомъ семи эпизоотій не составляетъ, въ общей сложности, значительнаго процента и въ тоже время не соотвѣтствуетъ ветеринарно-санитарнымъ требованіямъ государства: проектъ отдаетъ С. скота, по существу дѣла замѣняющее нынѣшнюю постановку ветеринарно-санитарныхъ мѣръ, всецѣло въ руки участковыхъ страховыхъ комитетовъ, не обладающихъ компетентностью ни въ ветеринарномъ, ни въ страховомъ дѣлѣ. Обязательное С., выработанное земствами, свободно отъ подобныхъ пробѣловъ и вполнѣ цѣлесообразно. См. «Журналъ Совѣщанія при Вет. Управленіи, 1898 г.»; «Проектъ государственнаго и земскаго С. скота, выработанный особенною канцеляріею министерства финансовъ 1898 г.»; «Архивъ Вет. Наукъ», 1895 г.; «Вѣстникъ Финансовъ», 1898 г. *Я. П.*

4. Транспортное страхованіе—весьма старый и распространенный видъ С. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ его древнѣйшимъ видомъ страхового дѣла и усматриваютъ зародыши его въ морской торговлѣ античнаго міра. Τόκος ναυτικός у грековъ, paecunia traiecticia и foenus nauticum у римлянъ считаются прототипомъ транспортнаго С., извѣстнаго въ Европѣ съ XIII стол. Первоначально транспортное С. распространялось только на морскіе суда и грузы; развитіе его было тѣсно связано съ успѣхами морской торговли, первенство въ которой переходило отъ одной страны къ другой. Фландрія, Голландія, Испанія, Португалія, Венеція, Англія въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ началѣ новаго времени одна за другою издаютъ соотвѣтствующіе акты морского С., служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ первыми историческими памятниками страхового дѣла.—Первоначальная форма морского С. была взаимная. Кружокъ капиталистовъ, зачастую самихъ судовладѣльцевъ, организовалъ дѣло на товарищескихъ началахъ. Съ начала XVII стол. появляются первыя акціонерныя общества (въ 1602 г. въ Голландіи, въ 1603 г. въ Англіи и т. д.). Въ XVIII в. первое мѣсто въ этомъ дѣлѣ заняла Англія. Въ XIX ст. возникли и другія формы транспортнаго С., вскорѣ своими размѣрами сравнявшагося съ морскимъ страхованіемъ. Новинкою въ транспортномъ С. является С. самихъ пассажировъ въ пути отъ смерти и увѣчья. Отличительною чертою организаціи транспортнаго С. служитъ его нахожденіе въ рукахъ частныхъ предпринимателей. По своей идеѣ оно сильно разнится отъ другихъ видовъ С., такъ какъ характеръ самаго несчастія здѣсь совершенно особенный. Констатированіе факта сопряжено съ громадными трудностями; единственными данными часто служатъ отрывочныя показанія береговыхъ жителей какой-либо чужой страны. Точно также и размѣры преміи зависятъ отъ совершенно особенныхъ условій: продолжительности пути, маршрута, времени года, цѣли поѣздки и пр. При морскомъ С. различаютъ большую *аварію*, обнимающую собою всѣ несчастья, могущія произойти съ грузомъ или судномъ, малую *аварію* — частичное поврежденіе груза, *эмбарго*—захватъ непріятелемъ или пиратами груза, корабля или того и другого, *бодмерею* (см.) и пр. Особое значеніе имѣютъ контроль и классификація судовъ, производимые частными обществами—англійскимъ и нѣмецкимъ Ллойдами, парижскимъ бюро Veritas и пр. Транспортное С. касается также застрахованія отдѣльныхъ почтовыхъ посылокъ. *С. корпусовъ кораблей* (casco) принимаетъ въ послѣднее время значительные размѣры. *Сухопутное С.* во многихъ странахъ также сильно развито; оно существуетъ или въ видѣ отдѣльныхъ учрежденій, или попутно при другихъ,

напр. при желѣзныхъ дорогахъ, пароходствахъ и пр. Въ Россіи транспортное С. производится восемью обществами, ежегодно расширяющими свои обороты. Всѣхъ собранныхъ ими премій было въ 1880 г. 3 милл., въ 1890 г.—4,7 милл., въ 1900 г.—около 8 милл. руб. Всѣ русскія общества С. транспортовъ въ обширныхъ размѣрахъ практикуютъ взаимное перестрахованіе. Транспортное С. считается вообще прибыльнымъ и въ большинствѣ случаевъ соединяется съ учрежденіями фактическаго транспортированія грузовъ. Статистич. свѣдѣнія см. Россія, XXVII, 378 и сл.

Литература транспортнаго С. весьма обширна. Цѣлый рядъ сочиненій (Hasse, Gocking, Deh, Meyer и др.) былъ изданъ еще въ прошломъ столѣтіи. Изъ сочиненій послѣднихъ десятилѣтій выдѣляются: Andersen, «Die Seeversicherung in den hauptsächl. Staaten Europas» (Гамбургъ, 1888); Benecke, «System des Assekuranz und Bodmereiwesens» (Гамбургъ, 1850—60); Aschenheim, «Der Abandon des Versicherten in der Seeversicherung» (Б., 1893); Thilo, «Zur Geschichte und Reform der Seeversicherung» (Лпц., 1884); Cauvet, «Traité des assurance maritimes» (2 т., П., 1879—81); Cresp, «Assurances maritimes» (2 т., 1882); Arnould, «A treatise on the law of marine insurance and average» (11 изд., 1887); Martin, «History of Lolyd's and of marine insurance in Great Britain» (Л., 1876); Salvioli, «L'assicurazione e il cambio marittimo nella storia del diritto Italiana» (Болонья, 1884); Vidari, «Ildiritto marittimo italiano esposto sistematicamente» (Миланъ, 1891). О С. *стекла*—см. Россія, XXVII, 381. *В. В. С.*

5. Страхованіе жизни. Задача С. жизни заключается или въ возмѣщеніи матеріальнаго ущерба, наносимаго преждевременною смертью даннаго лица его семьѣ или близкимъ ему людямъ, или въ употребленіи извѣстной суммы послѣ смерти какого-либо лица на спеціальную цѣль, этимъ лицомъ заранѣе указанную, или же, наконецъ, въ обезпеченіи на старость опредѣленной денежной поддержки самому застрахованному. Посредствомъ С. жизни осуществляются также и другія денежныя операціи, связанныя съ обстоятельствами жизни одного или нѣсколькихъ лицъ, напр. С. на воспитаніе дѣтей, С. приданаго и т. п. Сообразно съ этимъ, различаютъ слѣдующія главныя операціи по С. жизни. *С. на случай смерти* состоитъ въ томъ, что страховое учрежденіе за извѣстную премію обязывается уплатить послѣ смерти застрахованнаго наслѣдникамъ его или лицамъ, указаннымъ въ полисѣ, опредѣленный капиталъ; премія можетъ быть ежегодная или единовременная; ежегодная вносится до смерти, когда-бы послѣдняя ни послѣдовала. То же С. можетъ быть заключено съ обязательствомъ со стороны страхователя вносить ежегодную премію въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ: 5, 10, 15 и т. д. С. на случай смерти называется *взаимнымъ*, когда застрахованныхъ двое (или болѣе), напр. мужъ и жена, и преміи вносятся до смерти кого-либо изъ нихъ, а капиталъ выплачивается пережившему. *С. на дожитіе* состоитъ въ томъ, что застрахованный вноситъ ежегодную премію въ теченіе опредѣленнаго срока (или единовременно); общество выплачиваетъ капиталъ по истеченіи этого срока, если застрахованный будетъ тогда въ живыхъ; въ противномъ случаѣ всѣ внесенныя преміи обращаются въ пользу общества (такъ назыв. С. на дожитіе безъ возврата премій). За нѣсколько высшую премію общество можетъ обязаться возвратить премію въ случаѣ смерти застрахованнаго до срока (С. на дожитіе съ возвратомъ премій). *Смѣшанное С. на случай смерти* представляетъ собою комбинацію обѣихъ предыдущихъ операцій (на случай смерти и на дожитіе): общество выплачиваетъ капиталъ черезъ извѣстное число лѣтъ по заключеніи С. самому застрахованному, или его семьѣ немедленно послѣ его смерти, если послѣдняя случится до истеченія этого срока. Третья главная операція—*С. рентъ*, въ которомъ различаютъ: а) немедленно начинающееся С. пожизненной ренты; б) С. временной ренты и в) С. отсроченной ренты. Первое состоитъ въ томъ, что застрахованный вноситъ единовременную премію, общество же обязывается выплачивать ему опредѣленную ежегодную ренту съ момента заключенія С. до смерти. Временная рента отличается отъ пожизненной тѣмъ, что она выплачивается только въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ со дня заключенія С. или до смерти, если послѣдняя произойдетъ раньше. Отсроченная рента отличается тѣмъ, что она выплачивается не со дня заключенія С., а съ какого-либо другого срока, напр., по истеченіи 5 лѣтъ со дня заключенія С.; она можетъ продолжаться до смерти или до опредѣленнаго возраста. Отсроченная рента наз. рентой на *пережитіе*, если она должна быть выплачиваема лицу А по смерти опредѣленнаго лица В; въ случаѣ смерти лица А раньше лица В общество освобождается отъ своего обязательства. При С. немедленно начинающихся рентъ въ случаѣ смерти застрахованнаго внесенныя преміи не возвращаются; при отсроченной рентѣ онѣ могутъ быть возвращаемы, если застрахованный умретъ до начала выплаты ренты. Указанныя выше три главныя операціи по С. жизни даютъ основаніе для составленія всевозможныхъ комбинацій, которыя дѣйствительно и практикуются различными учрежденіями по С. жизни. Въ первоначальной своей формѣ С. жизни сводилось къ пари, предметомъ котораго служило лицо, предпринимавшее большое путешествіе. Оно возникло одновременно съ С. морскихъ судовъ и грузовъ (въ XV вѣкѣ). Опасность попасть въ плѣнъ къ пиратамъ, особенно большая на Средиземномъ морѣ, заставляла многихъ обращаться къ первичной формѣ С. жизни. Лицо, предпринимавшее морское путешествіе, вносило страховщику извѣстную сумму, съ тѣмъ, чтобы послѣдній обезпечилъ выкупъ перваго въ случаѣ плѣна. Затѣмъ стали страховать и отъ другихъ опасностей при переѣздахъ, при чемъ за извѣстный взносъ данное лицо могло получить увеличенную сумму въ случаѣ благополучнаго возвращенія изъ опаснаго путешествія. Въ такой формѣ С. носило характеръ азартной игры; стали играть также изъ-за ставки на

жизнь и смерть къ условленному сроку третьихъ лицъ, при чемъ предметомъ подобной игры или заклада служила нерѣдко жизнь знаменитыхъ людей—королей, пап, полководцевъ и т. п., уже независимо отъ опасностей, связанныхъ съ переѣздами; вскорѣ затѣмъ появились и злоупотребленія, имѣвшія цѣлью доставить выигрышъ опредѣленной сторонѣ; случались даже убійства вслѣдствіе пари, относившихся къ жизни отдѣльныхъ лицъ. Явленіе это вызвало цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ цѣлью запретить С. жизни. Это сильно повредило распространенію означеннаго С. Второй стадіей въ исторіи С. жизни слѣдуетъ считать устройство во Франціи въ концѣ XVII вѣка правительственныхъ *тонтинъ* (см.). Тонтины получили названіе отъ итальянскаго врача Тонти, который подалъ французскому правительству, сильно нуждавшемуся въ деньгахъ, мысль производить займы съ тѣмъ, чтобы проценты по нимъ распредѣлялись ежегодно между оставшимися въ живыхъ подписчиками займа, пропорціонально внесенной ими суммѣ; размѣръ годового дохода каждаго отдѣльнаго участника, по мѣрѣ вымиранія его сверстниковъ, возрасталъ-бы ежегодно. Первыя тонтины объявлены были въ 1653 г., а затѣмъ подписка открывалась еще десять разъ (1689—1759 гг.); но такъ какъ окончательные результаты не оправдали ожиданій казны, то въ 1770 г. послѣдовала ликвидація всѣхъ непстекшихъ тонтинъ. Въ 1791 г., при содѣйствіи Мирабо, утверждена была тонтинная касса, извѣстная подъ именемъ «кассы Лафаржа»; по числу своихъ участниковъ (около 116000 лицъ) касса эта занимаетъ первое мѣсто среди когда-либо существовавшихъ тонтинныхъ кассъ; послѣдній участникъ этой тонтины умеръ не такъ еще давно, 96 лѣтъ отъ роду. Кромѣ Франціи, тонтины процвѣтали до начала XIX стол. въ Англіи и Голландіи; но мало по малу тонтинный принципъ уступилъ мѣсто болѣе раціональнымъ формамъ матеріальнаго обезпеченія людей на старость и пр. Дѣлу С. жизни тонтины оказали лишь косвенную услугу, какъ основаніе для развившагося впослѣдствіи С. пожизненныхъ капиталовъ и рентъ. Стремленіе обезпечить матеріальную поддержку себѣ на старость или семьѣ въ случаѣ смерти съ давнихъ поръ находило выраженіе въ устройствѣ различныхъ кассъ: вспомогательныхъ (VII, 415), пенсіонныхъ (XXIII, 149), похоронныхъ (XXIV, 764) и т. под. Основной недостатокъ большинства этихъ кассъ, въ особенности прежняго времени, состоитъ въ томъ, что онѣ организованы не на строго-научныхъ началахъ и потому всегда могли и могутъ оказаться несостоятельными, въ виду несоотвѣтствія между капиталомъ кассы и принятыми ею на себя обязательствами. Лишь при накопленіи болѣе или менѣе надежныхъ статистическихъ данныхъ и при достаточномъ развитіи математическихъ наукъ сдѣлалось возможнымъ организовать дѣло такъ, чтобы оно обладало надлежащею прочностью. Подобное учрежденіе возникло впервые въ Англіи въ 1765 г. (The Equitable Society for the Assurance of Life and Survivorships), и благопріятные результаты, имъ достигнутые, способствовали распространенію этой отрасли С. въ означенной странѣ. На континентѣ первое общество по С. жизни возникло во Франціи, въ 1819 г.; затѣмъ были учреждены общества въ Австріи и Бельгіи въ 1824 г., въ Германіи въ 1828 г., въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ въ 1830 г., въ Россіи въ 1835 г. (см. Россія, XXVII, 379), въ Даніи въ 1842 г., въ Швеціи въ 1850 г. и т. д. Успѣхъ дѣла вызвалъ цѣлый рядъ предпріятій по С. жизни, въ особенности въ Англіи. Наряду съ солидными учрежденіями стали возникать и предпріятія иного рода, которыя, естественно, должны были погибнуть. Въ Англіи за время съ 1844 до 1867 гг. прекратили свое существованіе 230 обществъ по С. жизни, основанныхъ какъ на акціонерномъ принципѣ, такъ и на началахъ взаимности. Вмѣшательство государства, вызванное появленіемъ подобныхъ не солидныхъ предпріятій и выразившееся въ видѣ контроля надъ дѣйствіями страховыхъ учрежденій, способствовало оздоровленію дѣла С. жизни, да и само населеніе научилось, путемъ горькаго опыта, не довѣрять беззастѣнчивымъ рекламамъ и заманчивымъ обѣщаніямъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ представленіе о тѣхъ колоссальныхъ размѣрахъ, которыхъ достигло въ 1898 г. С. жизни въ нѣкоторыхъ странахъ:

	Число застрахованныхъ лицъ (тысячи).	Суммы застрахованныхъ капиталовъ.	Суммы застрахованныхъ рентъ.	Размѣръ капиталовъ, обезпечивающихъ обязательства страховыхъ обществъ	Собранная премія.	Прибыль: акціонеровъ.	Прибыль: страхователей.
	Тысячи рублей.						
Сѣв.-Америк. Штаты	2365	11006754	6582	2836934	494062	1621	38503
Великобританія	1543	5173574	14391	1969973	201803	4222	11052
Германія	1627	2767166	5234	1068062	117750	1130	20557
Франція	1043	1322297	27786	835826	54374	3614	2912
Австрія	625	784588	1551	257963	31343	727	692
Россія: Русскія общества	124	311618	257	57867	11652	257	432
Россія: Иностранныя общ.	20	107244	14	?	5069	—219	?

Въ Россіи С. жизни находится на сравнительно низкой ступени развитія. Въ послѣдніе два десятилѣтія замѣчается, однако, значительный поворотъ къ лучшему (см. Россія,

XXVII, 379). Интересное явленіе въ области С. жизни представляетъ такъ назыв. *народное С.* Таблицы смертности, по которымъ разсчитываются преміи, выведены изъ наблюденій надъ жизнью и смертью людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, всего чаще прибѣгавшихъ къ С. жизни. Бѣдные слои народонаселенія, вслѣдствіе бо́льшей смертности и болѣе значительныхъ издержекъ при сборѣ премій, давали страховымъ учрежденіямъ, при нормальныхъ преміяхъ, довольно значительные убытки, и потому большинство обществъ вынуждено было установить извѣстный минимумъ страховой суммы, ниже которой С. не заключались (напр. въ Австро-Венгріи общества не принимали на страхъ ниже 2000 кронъ). Такое положеніе дѣла лишали бо́льшую часть населенія возможности обезпечить свои семьи путемъ С. На этотъ недостатокъ впервые было обращено вниманіе въ Англіи, гдѣ общество «Prudential» начало выдавать въ пятидесятыхъ годахъ полисы на маленькія суммы при еженедѣльныхъ взносахъ премій. Дѣло это стало сильно развиваться; собрано было премій въ Англіи спеціально по народному страхованію въ 1875 г. — 9150000 руб., въ 1881 г.—17769245 р., въ 1890 г.—44371675 руб., въ 1897 г.—65432647 р. Другія страны также послѣдовали этому примѣру, и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ *народное* С. получило крупное развитіе, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ. Къ концу 1897 г. были въ силѣ:

	Полисовъ:	На сумму въ руб. въ 1897 г.	Противъ 1896 г болѣе на:
Великобританія . .	15860654	1656709841	86399504
Соединенн. Штаты .	7612134	1885988830	270196614
Германія .	2385163	255752000	54815033
Австро-Венгрія . .	112127	14400000	2640952

Въ Россіи народное С. впервые было открыто въ 1899 году россійскимъ обществомъ застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежд. въ 1835 г. Премія народнаго С. выше премій обыкновеннаго С. приблизительно процентовъ на 30.

Распространеніе страховыхъ операцій выдвинуло цѣлый рядъ теоретическихъ вопросовъ и заставило многихъ заняться спеціально ихъ изслѣдованіемъ. Область страховыхъ или такъ назыв. *актуарныхъ* знаній касается математики, статистики и политической экономіи. Законы, относящіеся къ населенію (см. XX, 615), имѣютъ здѣсь особое значеніе и служатъ основаніемъ для вычисленія премій и для производства всѣхъ разсчетовъ, связанныхъ съ веденіемъ операцій по С. жизни. Не надо забывать, однако, что эти законы выведены на основаніи наблюденій сравнительно недавняго времени (начиная съ прошлаго столѣтія), надъ числомъ лицъ, составляющихъ небольшую часть (около $^1/_5$) населенія всего земного шара, и притомъ преимущественно живущихъ въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ. Смертность, притомъ, зависитъ отъ многоразличныхъ причинъ; точно опредѣлить ихъ вліяніе невозможно. Главное вниманіе было обращено, поэтому, на одну причину, являющуюся въ данномъ случаѣ господствующею, а именно возрастъ; въ отношеніи-же другихъ факторовъ смертности дѣлается предположеніе, что они, при большой массѣ наблюденій, взаимно нейтрализуются (бо́льшая смертность, напр., между врачами и трактирщиками уравновѣшивается меньшею смертностью между духовными лицами, при прочихъ равныхъ условіяхъ; болѣе значительная смертность между людьми съ наслѣдственными болѣзнями уравновѣшивается менѣе значительною смертностью между лицами, свободными отъ этихъ болѣзней, при прочихъ равныхъ условіяхъ, и т. д.). Тѣмъ не менѣе, всѣ эти обстоятельства должны быть принимаемы во вниманіе при С. жизни. Важный матеріалъ для наблюденія надъ смертностью, въ зависимости отъ возраста, представляютъ различныя замкнутыя группы (монашескіе ордена, вспомогательныя кассы, тонтины и т. под.). Изъ этого матеріала составляются таблицы, которыя показываютъ законъ смертности для каждаго возраста и называются *таблицами смертности* (см. Смертность). Наиболѣе извѣстны изъ таблицъ смертности слѣдующія. Таблица *Депарсье* основана на наблюденіяхъ нѣсколькихъ тонтинныхъ учрежденій прошлаго столѣтія; до сихъ поръ представляетъ, кромѣ историческаго, еще и практическое значеніе; въ Россіи до 1898 г. встрѣчались на практикѣ тарифы страховыхъ премій, основанные на этой таблицѣ; показываетъ нѣсколько преувеличенную смертность. *Таблица 20 англійскихъ обществъ* вычислена лондонскими актуаріями (страховыми математиками) на основаніи 160426 наблюденій, доставленныхъ 20 важнѣйшими англійскими обществами С. жизни; имѣетъ высокое научное и практическое значеніе; показываетъ нормальную смертность и употребляется многими англійскими и французскими обществами. *Таблица 23 нѣмецкихъ обществъ* вычислена въ 1883 г. берлинскою коллегіею нѣмецкихъ актуаріевъ на основаніи 858500 наблюденій; показываетъ нормальную смертность, имѣетъ большое практическое и научное значеніе; по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, таблица эта принята русскими страховыми обществами съ 1 января 1898 г. для исчисленія резервовъ премій по С. на случай смерти. Въ Россіи, трудами Б. Ѳ. Малешевскаго, выработана таблица смертности, вычисленная на основаніи наблюденій 3 русскихъ обществъ С. жизни (Россійскаго 1835 г., «Россіи» и С.-Петербургскаго). Наблюденія эти относятся къ 5145 смертнымъ случаямъ. Въ настоящее время русскія страховыя общества приступили къ систематическому собиранію матеріаловъ для составленія таблицы смертности среди застрахованныхъ у нихъ лицъ. *Таблица Земмлера* составлена въ 1875 г. по наблюденіямъ надъ смертностью (14472 лица) среди застрахованныхъ въ прусскомъ обществѣ С. рентъ; таблица эта съ 1898 г. принята русскими страховыми обществами для разсчета резервовъ по С. на дожитіе и,

вообще по С., заключаемымъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія. Для характеристики этихъ таблицъ и для указанія способовъ ихъ примѣненія при операціяхъ по С. жизни, приведемъ таблицу 23 нѣмецкихъ обществъ,.

Возр.	Жив.	Возр.	Жив.	Возр.	Жив.	Возр.	Жив.
20	100000	38	87191	56	64362	74	23925
21	99376	39	86270	57	62550	75	21576
22	98760	40	85318	58	60667	76	19288
23	98154	41	84330	59	58711	77	17088
24	97539	42	83301	60	56692	78	14997
25	96919	43	82232	61	54601	79	13019
26	96285	44	81122	62	52453	80	11167
27	95642	45	79976	63	50256	81	9425
28	94982	46	78797	64	48016	82	7809
29	94306	47	77591	65	45733	83	6348
30	93607	48	76352	66	43408	84	5075
31	92886	49	75077	67	41036	85	3998
32	92142	50	73757	68	38615	86	3106
33	91378	51	72365	69	36163	87	2394
34	90590	52	70907	70	33695	88	1829
35	89778	53	69378	71	31221	89	1382
36	88941	54	67777	72	28757	—	—
37	88081	55	66103	73	26324	—	—

На основаніи этой таблицы можно опредѣлить, какъ будетъ вымирать данная группа лицъ опредѣленнаго возраста, напр., 1000 лицъ возраста 30 лѣтъ; изъ 93607 живущихъ умираетъ въ продолженіе 30 года 721 человѣкъ, значитъ, на 1000 придется 8 чел. (собственно 7,7) и т. д. *Вѣроятная продолжительность жизни* вычисляется при помощи таблицы смертности слѣдующимъ образомъ: возьмемъ возрасть 26 лѣтъ; число живущихъ равно приблизит. 96000 чел. *); ищемъ въ таблицѣ, въ какомъ возрастѣ числится на половину меньше живущихъ, чѣмъ въ возрастѣ 26 л.; находимъ возрасть 64 года, до котораго доживаютъ приблиз. 48000 чел.; значитъ, въ теченіе 37 лѣтъ половина изъ 96000 лицъ 26-ти-лѣтняго возраста вымерла; очевидно, что для каждаго изъ 96000 лицъ этого возраста вѣроятность дожить до 64-го года выразится дробью $\frac{48000}{96000} = {}^1/_2$; вѣроятность умереть въ теченіе этого 37-лѣтняго періода выразится также дробью $\frac{48000}{96000} = {}^1/_2$, т. е. вѣроятности смерти и жизни равны; это значитъ, что изъ двухъ возможныхъ случайныхъ событій—пережитія и смерти—съ одинаковою вѣроятностью можно ожидать того и другого; 37 лѣтъ и будутъ выражать вѣроятную продолжительность жизни для лица, которому исполнилось 26 лѣтъ. Для вычисленія *средней продолжительности жизни* 26-лѣтняго, напримѣръ, возраста складываютъ число лѣтъ, прожитыхъ группою 26-лѣтнихъ, до смерти послѣдняго ея представителя, и сумму дѣлятъ на число лицъ 26-лѣтняго возраста; изъ 96285 лицъ этого возраста умираютъ въ теченіе года 643 человѣкъ; въ началѣ 27-го года живущихъ 95642, къ концу его изъ нихъ оказывается умершихъ 660 чел., и т. д. Если суммы живущихъ каждаго возраста: $96285 + 95642 + 94982 + \ldots$ до смерти послѣдняго представителя группы, раздѣлить на число живущихъ 26-лѣтняго возраста, то получится средняя продолжительность жизни: $\frac{96285 + 95642 + 94982}{96285} + \ldots\ldots = 35{,}71$ л. Какъ вѣроятная, такъ и средняя продолжительность жизни выражаетъ въ сущности одно и то же — число лѣтъ, которое данное лицо можетъ прожить, только способы вычисленія этихъ величинъ неодинаковы; вѣроятная продолжительность жизни, въ общемъ, выше въ первой половинѣ жизни человѣка (приблизительно до 40 лѣтъ), а средняя—въ возрастахъ выше 60 лѣтъ; въ возрастахъ 40—60 л. обѣ эти величины почти равны.

Для вычисленія премій, помимо таблицъ смертности, важное значеніе имѣютъ вычисленія сложныхъ процентовъ, которые опредѣляются по извѣстной формулѣ $A = aq^n = a\left(\frac{100+p}{100}\right)^n$, гдѣ p означаетъ принятый для разсчетовъ процентъ, a — помѣщаемую сумму, n — число лѣтъ, $q = \frac{100+p}{100}$, а A — капиталъ, въ который превращается сумма a черезъ n лѣтъ, при процентѣ p. Изъ этой формулы можно получить a, при извѣстномъ A, а именно $a = \frac{A}{q^n}$; сумма a, которая по прошествіи n лѣтъ при наростаніи сложными процентами превращается въ извѣстную сумму A, называется *современною стоимостью* этой послѣдней суммы.—Взносы страхователя (преміи) и платежи страховщика (при наступленіи соотвѣтствующихъ событій) производятся не только при наступленіи разныхъ событій, но и въ различное время. Въ страховыхъ операціяхъ, какъ и во многихъ другихъ финансовыхъ предпріятіяхъ, равнозначущими признаются тѣ платежи, современныя стоимости которыхъ равны. Поэтому зависимость между платежами страхователя и страховщика устанавливается на основаніи слѣдующаго принципа: отнесенныя ко времени заключенія страхового договора современныя стоимости предстоящихъ платежей страхователя и страховщика должны быть равны между собою. Взносы страхователя, опредѣленные на основаніи равенства современныхъ стоимостей платежей страхователя и страховщика, называются *нетто-преміями*. На основаніи указаннаго принципа не трудно вычислить нетто-преміи при всевозможныхъ комбинаціяхъ, которыя встрѣчаются при С. жизни. Дешевизна или дороговизна нетто-премій при одной и той же таблицѣ смертности зависитъ отъ величины процента, принятаго при разсчетахъ и носящаго названіе *техническаго*: чѣмъ онъ выше, тѣмъ пре-

*) Для простоты мы беремъ приблизительныя числа, въ дѣйствительности же всѣ вычисленія производятся самымъ точнымъ образомъ, на основаніи законовъ математики.

міи ниже, и наоборотъ; въ русскихъ страховыхъ обществахъ техническій процентъ равенъ 4. Но, помимо платежей страховщику, соотвѣтствующихъ вычисленнымъ неттопреміямъ, страховыя общества несутъ цѣлый рядъ другихъ расходовъ: содержаніе центральнаго управленія, вознагражденіе врачей и агентовъ, разъѣзды инспекторовъ, составленіе запаснаго капитала, оплата дивиденда по основному капиталу, обезпечивающему устойчивость операцій и т. п. Поэтому платежи страхователя должны быть выше неттопремій. Величина этихъ платежей ограничивается естественнымъ для коммерческаго предпріятія стремленіемъ расширить контингентъ страхователей и условіями конкурренціи между страховщиками. Дѣйствительные платежи страхователей называются *бруттопреміями* или *тарифными* преміями. Эта послѣдняя премія должна покрывать не только указанные выше расходы, но еще и другіе, необходимые потому, что не все то, на чемъ въ теоріи основано С. жизни, оправдывается на практикѣ: соотвѣтственно этому приходится дѣлать *надбавки* къ пріемамъ. Замѣчено, что смертность среди лицъ, страхующихся на случай смерти, выше, чѣмъ среди лицъ, страхующихся на дожитіе; первая форма С. представляется, понятно, болѣе привлекательной для лицъ, опасающихся скораго наступленія смерти, а вторая форма охотнѣе заключается лицами разсчитывающими на то, что они доживутъ до установленнаго страховымъ договоромъ срока. Приливъ лицъ слабаго здоровья, желающихъ заключить договоры по С. на случай смерти, заставляетъ страховыя общества подвергать этихъ лицъ предварительному медицинскому осмотру, дабы этимъ путемъ исключить всѣхъ тѣхъ, состояніе здоровья которыхъ даетъ основаніе опасаться скораго наступленія смерти. Кромѣ того, страховыя общества устанавливаютъ иногда особыя условія С. для лицъ, состояніе здоровья которыхъ оказывается ниже нормальнаго. Въ общемъ замѣчается, что смертность среди лицъ, подвергшихся тщательному медицинскому осмотру, въ теченіе первыхъ лѣтъ по заключеніи С. меньше, чѣмъ смертность застрахованныхъ на дожитіе (не подвергающихся такому осмотру); но по истеченіи пяти, приблизительно, лѣтъ, смертность въ первой категоріи увеличивается и послѣ 10 лѣтъ оказывается обыкновенно гораздо сильнѣе, чѣмъ во второй. Каждая таблица смертности показываетъ, что въ болѣе ранніе возрасты число живущихъ велико, а число умирающихъ незначительно, въ зрѣломъ же возрастѣ — наоборотъ; если предположить, что группа лицъ, указанная въ таблицѣ, заключитъ С. на случай смерти въ извѣстномъ возрастѣ, то въ первое время взносы страхователей будутъ велики и превысятъ ожиданія платежей со стороны общества; наоборотъ, съ теченіемъ времени поступающіе платежи будутъ уменьшаться, а ожидаемые расходы увеличиваться. Въ послѣдніе годы, когда остается незначительное число лицъ означенной группы и когда ежегодно умираетъ все бо́льшее и бо́льшее число лицъ, поступающіе взносы значительно ниже ожидаемыхъ платежей. Для того, чтобы общество могло выполнить свои обязательства, оно должно полученные въ первые годы излишки отложить въ запасъ, съ цѣлью покрытія увеличенныхъ расходовъ въ концѣ С. Разность между соотвѣтствующими извѣстному моменту современной стоимостью лежащихъ на страховщикѣ обязательствъ и предстоящихъ страхователю взносовъ неттопреміи назыв. *резервомъ*, или *резервною преміею*, или *стоимостью полиса*. Правильное вычисленіе и надлежащее храненіе этихъ резервовъ представляютъ задачу, на которую обращается особое вниманіе во всѣхъ солидныхъ учрежденіяхъ по С. жизни. Если страхователь прекращаетъ С. до срока, то резервъ его остается свободнымъ и поступаетъ въ распоряженіе общества. Довольно часто, однако, при заключеніи страхового договора страхователю предоставляется право, при добровольномъ оставленіи С., получить обратно извѣстную долю изъ внесенныхъ имъ страховщику суммъ. Суммы, получаемыя страхователемъ при досрочномъ прекращеніи страхового договора, назыв. *выкупными суммами*, а вся операція — *выкупомъ* С. Суммы эти, по существу своему, не могутъ превышать количество резерва; въ дѣйствительности-же общества выдаютъ не весь резервъ, а только извѣстную его часть, отъ 30% до 60%; въ зависимости отъ возраста страхователя и продолжительности С., такъ какъ обществамъ при заключеніи страхованія приходится нести большіе расходы, которые они имѣли-бы возможность возмѣстить лишь впослѣдствіи, если бы С. продолжалось до своего естественнаго конца. Расходы обществъ по пріобрѣтенію С. ложатся всею своею тяжестью преимущественно на первые годы С.; поэтому, въ случаѣ добровольнаго прекращенія С., общества возвращаютъ часть резервовъ начиная только съ извѣстнаго года послѣ заключенія С. (обыкновенно—съ 4-го года). Сумму выкупа страхователь можетъ получить или прямо на руки, или въ видѣ единовременной преміи для застрахованія капитала въ томъ возрастѣ, когда выкупъ производится; въ этомъ случаѣ говорятъ о *редукціи* полиса. Статистику см. XXVII, 379.

Литература. Б. Ѳ. Малешевскій, «Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ» (1890); С. Е. Савичъ, «Элементарная теорія С. жизни и трудоспособности» (1900); журналъ «Страховое Обозр.», въ особенности статьи А. М. Бунакова и К. В. Дарманчева; W. Kaup, «Handbuch der Lebensversicherung» (1885); Beziat d'Audibert, «Théorie elémentaire des assurances sur la vie et autres opérations viagères» (1893); E. Dormoy, «Théorie mathématique des assurances sur la vie» (1878); H. Poterin de Motel, «Théorie des assurances sur la vie» (1899); G. King, «The Institute of Actuaries Text-Book». *А. Прессъ.*

6) С. жизни землевладѣльцевъ. Особый видъ С. жизни имѣетъ цѣлью погашеніе ипотечныхъ долговъ, лежащихъ на поземельной собственности. Исходя отъ основного положенія, что задолженность землевладѣнія есть бѣдствіе, устраненіе котораго должно входить въ задачи раціональной соціальной политики, сторонники этого вида С. предлагаютъ связать

поземельный кредитъ съ С. жизни заемщиковъ. Каждое поколѣніе должно заботиться о погашеніи своихъ долговъ: таковъ идеалъ правильнаго аграрнаго порядка. При современныхъ экономическихъ условіяхъ земля обременяется все больше и больше; всякій переходъ земли отъ одного поколѣнія къ другому связанъ съ усиленіемъ задолженности. Землевладѣльцы фактически обращаются въ арендаторовъ, имѣющихъ чисто номинальныя права, такъ какъ изъ чистаго дохода они должны удѣлять на уплату процентовъ все бо́льшую долю. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ большія надежды возлагались на постепенную амортизацію, какъ на средство, могущее въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій избавить землевладѣніе отъ бремени падавшихъ на него долговъ почти безъ всякихъ усилій со стороны землевладѣльцевъ. Ожиданія эти не оправдались: амортизація не освободила землевладѣнія отъ милліардовъ долговъ, какъ потому, что погашеніе разсчитано на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ средняя продолжительность жизни землевладѣльцевъ, такъ и потому, что землевладѣльцы стремились къ полученію изъ банковъ погашенной доли, и долги нисколько не уменьшались. Совсѣмъ другое дѣло, если со смертью владѣльца имѣніе сразу освобождается отъ долговъ и переходитъ въ руки наслѣдниковъ необремененное старыми долгами. Если новый владѣлецъ желаетъ сохранить за собою все имѣніе и предпочитаетъ выдѣлить сонаслѣдниковъ деньгами безъ дробленія самой земли, то ему, конечно, приходится закладывать имѣніе, но за то при дальнѣйшемъ переходѣ имѣнія къ его дѣтямъ долги эти снова погашаются. Однимъ словомъ, каждое поколѣніе знаетъ только собственные долги, а не долги предшествующихъ поколѣній. Такъ какъ освобожденіе отъ долговъ можетъ быть произведено лишь на счетъ самихъ владѣльцевъ, то задача сводится къ тому, чтобы владѣльцы могли при жизни, путемъ особыхъ дополнительныхъ взносовъ, сверхъ процентовъ, накопить капиталъ, равный падающимъ на землю долгамъ. Для этого необходимо установить платежи за С. въ зависимости отъ возраста владѣльца на такихъ же началахъ, на какихъ построено С. жизни вообще. Отъ послѣдняго этотъ видъ С. отличается тѣмъ, что по смерти застрахованнаго наслѣдники не получаютъ капитала, а уплачиваются лишь долги, обременяющіе землю. Феликсъ Гехтъ, въ новѣйшемъ своемъ произведеніи: «Der Europäische Bodenkredit» (т. I, «Entschuldung des ländlichen Grundbesitzes», Лпц., 1900) пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: прежде всего необходимо стремиться къ тому, чтобы ежегодные платежи по ипотечнымъ займамъ и по С. были сведены къ минимуму; лучшимъ средствомъ для этого является не замѣна амортизаціи страхованіемъ, а сохраненіе амортизаціи, независимо отъ С. и одновременно съ нимъ. При такой системѣ застрахованная сумма равна не первоначальному долгу, а остатку долга и, слѣдовательно, постепенно уменьшается. Разсчеты, сдѣланные Гехтомъ, показали, что при С. остатка долга премія уменьшается на бо́льшую сумму, чѣмъ погасительный взносъ, если только проценты по ссудамъ выше нормы, положенной въ основаніе разсчетовъ С. При выборѣ неизмѣнныхъ премій, какъ наиболѣе соотвѣтствующихъ условіямъ сельскаго хозяйства, годовые платежи, по таблицѣ смертности 23 нѣмецкихъ обществъ С. жизни, составляютъ для 30-лѣтняго возраста, при ссудѣ въ 10000 марокъ, выданныхъ банкомъ изъ $3^1/_2\%$ роста и $^1/_2\%$ погашенія, 400 марокъ, а страховая премія, при С. на 50 лѣтъ—185 марокъ, всего 585 марокъ или 5,85% на первоначальный капиталъ. Если ссуда выдана безъ погашенія, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, платежи банку равны 350 мар., а страховая премія—235 мар., всего 585 мар. Когда проценты по ипотечному долгу выше $5^1/_2\%$, С. становится выгоднѣе, если ссуда выдана съ амортизаціей. Такъ, при 4% ссудѣ годовые платежи безъ амортизаціи составляютъ 635 мар., при амортизаціи въ $^1/_2\%$—только 629 мар. Такъ какъ проценты по ипотечнымъ долгамъ вообще выше, чѣмъ проценты, принимаемые въ основаніе разсчетовъ премій въ страховыхъ обществахъ, то С., связанное съ амортизаціей, выгоднѣе. Распространеніе С. можетъ быть облегчено, если ему будутъ содѣйствовать ипотечныя кредитныя учрежденія и мѣстныя сельскохозяйственныя товарищества и корпораціи. Чѣмъ моложе застрахованный, тѣмъ ниже страховая премія; чѣмъ продолжительнѣе срокъ С., тѣмъ дешевле оно обходится. Если принять срокъ С. такой же, какой принимается земельными банками при залогѣ, то получаются приблизительно слѣдующіе платежи, въ зависимости отъ процентовъ по ипотечнымъ долгамъ:

Ипотечные проценты 3%. Срокъ С. 15-лѣтній.

Возрастъ застрахованнаго.	При ссудѣ безъ погашенія.	При ссудѣ съ погашеніемъ.					
		$^1/_2\%$	1%	$1^1/_2\%$	2%	3%	$4^1/_2\%$
20 .	6,24	5,73	5,22	4,72	4,21	3,20	1,68
30 . .	6,30	5,79	5,29	4,78	4,28	3,26	1,75
40 . .	6,56	6,06	5,55	5,05	4,55	3,54	2,03
50 . .	7,20	6,70	6,21	5,71	5,22	4,23	2,74

При продленіи срока С. до 20 лѣтъ премія понижаются и составляютъ при 20-ти лѣтнемъ возрастѣ безъ амортизаціи 4,5%, при амортизаціи—отъ 3% до 1,53%. Если принять срокъ С. въ 40 лѣтъ, то премія для 20-лѣтняго возраста безъ амортизаціи составитъ 2,25%, для 30-лѣтняго 2,53%, для 40-лѣтняго 3,23%, для 50-лѣтняго 4,52%.

При обычныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится землевладѣніе, т. е. при ипотечныхъ долгахъ, которые оплачивается въ Германіи $3^1/_2$—4%, а въ Россіи—значительно выше этой нормы, страховая премія для землевладѣльцевъ въ возрастѣ 35—40 лѣтъ составляетъ отъ 2,14 до 2,62%, что составляетъ около половины срочныхъ платежей земельнымъ банкамъ. При ростѣ въ 4% и погашеніи въ $^1/_2\%$, т. е. при

обычныхъ срочныхъ платежахъ въ $4^1/_2\%$, С. жизни для погашенія ипотечнаго долга увеличиваетъ обязательства землевладѣльца 35-лѣтняго возраста нѣсколько менѣе, чѣмъ наполовину, а для 40-лѣтняго возраста—болѣе, чѣмъ на половину. Общая сумма платежей составила бы въ первомъ случаѣ $6{,}64\%$, во второмъ—$7{,}12\%$ вмѣсто $4^1/_2\%$. При оцѣнкѣ этого мѣропріятія слѣдуетъ еще принять во вниманіе слѣдующее: при переходѣ имѣнія въ другія руки не послѣ смерти владѣльца, а путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, ипотечный долгъ переходитъ на новаго владѣльца. Когда новый владѣлецъ по возрасту не соотвѣтствуетъ условіямъ прежняго С., переходъ С. безъ значительныхъ измѣненій въ первоначальныхъ условіяхъ становится невозможнымъ. Прежнему владѣльцу остается либо продолжать С. жизни безъ всякаго отношенія къ владѣнію землею, либо выкупить свой полисъ. Точно также возможны случаи, когда ипотечный долгъ будетъ погашенъ самимъ владѣльцемъ при жизни. Хотя эти формальныя неудобства во многихъ случаяхъ устранимы, но съ ними приходится считаться. Гораздо важнѣе возраженія экономическаго характера. Изъ тарифа премій видно, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ обязательства заемщиковъ значительно увеличиваются и становятся не подъ силу землевладѣльцамъ. Если въ настоящее время повсюду раздаются жалобы на обремененность платежей и принимаются мѣры къ ихъ уменьшенію посредствомъ конверсіи; если многіе настойчиво предлагаютъ отмѣнить обязательную амортизацію только потому, что она препятствуетъ дальнѣйшему пониженію платежей, то мѣра, возвышающая теперешніе платежи почти наполовину, очевидно не можетъ разсчитывать на успѣхъ, какъ-бы ни были благодѣтельны ея послѣдствія. Перспектива оставить дѣтямъ свободное отъ долговъ имѣніе очень заманчива, но для осуществленія этого идеала нужны средства, которыми землевладѣльцы располагаютъ очень рѣдко. Гораздо легче примѣнить эту мѣру къ городской недвижимости. Дома въ городахъ закладываются обыкновенно на болѣе короткіе сроки, съ гораздо болѣе крупною амортизаціею; срокъ залога часто совпадаетъ съ продолжительностью жизни владѣльца и погашеніе долга фактически нерѣдко производится самимъ владѣльцемъ. Срочные платежи домовладѣльцевъ, въ общемъ, гораздо выше, чѣмъ платежи домовладѣльцевъ, такъ что замѣна срочнаго погашенія страховою премію или уменьшеніе погашенія въ пользу страхованія лишь весьма незначительно возвысило-бы платежи домовладѣльцевъ. При ссудахъ на 15—20 лѣтъ, при которыхъ кромѣ процентовъ приходится платить 3—4% погашенія, С. можетъ быть организовано безъ особеннаго обремененія для владѣльца. Если владѣлецъ проживетъ тотъ срокъ, на который выдана ссуда, тогда для него, конечно, выгоднѣе погашать ее срочными платежами безъ страхованія; но такъ какъ смерть можетъ послѣдовать очень скоро, когда владѣлецъ не успѣлъ еще погасить и части долга, то страхованіе жизни заслуживаетъ предпочтенія. Если, однако, кредитъ подъ залогъ домовъ организованъ безъ амортизаціи или съ незначительною амортизаціею (у насъ подъ каменные дома принятъ 38-лѣтній срокъ, при погашеніи въ 1%), тогда всѣ возраженія, которыя приводятся противъ С. жизни землевладѣльцевъ, примѣнимы и къ домовладѣльцамъ. На практикѣ С. жизни получило нѣкоторое примѣненіе въ обществахъ для постройки жилищъ для рабочихъ и небогатаго люда. Общества эти принимаютъ полисъ на С. жизни въ обезпеченіе ссуды, выданной для покупки дома. Пока рабочій самъ имѣетъ заработокъ, платежи обезпечены; но съ его смертью семья лишена средствъ для уплаты процентовъ по ссудѣ и рискуетъ потерять имущество. Вотъ тутъ-то и приходитъ на помощь С. жизни: остатокъ долга по ссудѣ погашается сразу и семья получаетъ свободный отъ долговъ домъ. Такъ какъ наемная плата за небольшія помѣщенія сравнительно очень высока и такъ какъ при постройкѣ домовъ для рабочихъ строительныя общества бо́льшею частью не преслѣдуютъ спекулятивныхъ цѣлей, то срочные платежи нормируются съ такимъ разсчетомъ, чтобы они приближались, вмѣстѣ съ погашеніемъ и страховою премію, къ арендной платѣ въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Въ Англіи, во Франціи и въ Бельгіи страхованіе жизни постепенно входитъ въ практику при постройкѣ жилищъ для небогатыхъ классовъ. Въ Бельгіи операція эта практикуется госуд. сберег. кассою, выдающею ссуды обществамъ для постройки жилищъ изъ пониженнаго процента. То-же введено и въ берлинскомъ акціонерномъ обществѣ постройки жилищъ для народа. Крестьянское землевладѣніе поставлено въ другія условія, чѣмъ крупное и среднее; страхованіе можетъ получить здѣсь нѣкоторое развитіе, особенно если одновременно съ нимъ производится пониженіе срочныхъ платежей по ипотечнымъ долгамъ. Такъ, если крестьянамъ приходится платить $6—7\%$ по ссудамъ, выданнымъ сберегательными кассами (какъ это часто имѣетъ мѣсто въ Германіи), то съ конверсіею этихъ займовъ въ 4%, что вполнѣ возможно и начало уже практиковаться, сбереженіе въ платежахъ могло-бы быть употреблено на страхованіе для погашенія долговъ. Разница въ платежахъ въ $2—3\%$ вполнѣ достаточна для устройства С. Вообще, когда идетъ рѣчь о слояхъ населенія, живущихъ заработкомъ, все равно, отъ городскихъ или отъ сельскихъ промысловъ, возвышеніе платежей, необходимое для страхованія жизни, гораздо болѣе доступно и гораздо менѣе разорительно, чѣмъ для крупнаго или средняго землевладѣнія, съ трудомъ выплачивающаго $4—4^1/_2\%$ по ипотечнымъ долгамъ. Проектъ С. жизни для погашенія ипотечныхъ долговъ появился въ Германіи впервые въ 1862 г.; главныя основанія его развиты извѣстнымъ статистикомъ Эрнстомъ Энгелемъ въ его соч. «Der Kredit und das Kapitalbedürfniss d. Grundbesitzes befriedigt durch eine preussische Bodenkreditbank». Однако, проектъ до настоящаго времени не получилъ практическаго осуществленія. Въ Германіи можно указать только на опытъ, сдѣ-

ланный баварскимъ ипотечнымъ банкомъ. Баварскій банкъ ввелъ три тарифа премій. При 4% ссудѣ и погашеніи въ ½% на 55 лѣтъ премія для 30-лѣтняго возраста составляетъ 1,97%; она понижается чрезъ 27 лѣтъ до 1,527%, а къ концу 55 г. составляетъ 1,26%. При погашеніи въ 1% на срокъ 41 годъ премія для того же возраста составляетъ 1,67% въ первый годъ страхованія и 0,52 въ послѣдній годъ. При ссудахъ безъ погашенія премія составляетъ для того же возраста 2,38%. Такимъ образомъ платежи увеличиваются въ полтора раза. Такъ какъ срочное погашеніе не носитъ въ Германіи такого обязательнаго характера, какъ у насъ, и многіе займы заключены безъ амортизаціи, то землевладѣльцы не воспользовались предложеніемъ баварскаго банка. Въ 1897 г. въ защиту проекта Энгеля выступилъ Мюллеръ и въ статьѣ: «Hypothekarkredit und Lebensversicherung» предложилъ примѣнить страхованіе къ крестьянскому землевладѣнію; тому же вопросу удѣлилъ вниманіе проф. Максъ Гавасъ. Нѣкоторые отголоски этого движенія замѣчаются и въ Австріи. Въ Германіи коллегія сельскохозяйственной экономіи многократно дебатировала этотъ вопросъ; онъ былъ предметомъ обсужденія на прусской аграрной конференціи 1894 г., а въ послѣдніе годы встрѣчаетъ сторонниковъ въ сельскохозяйственномъ совѣтѣ. Нѣкоторыя акціонерныя страховыя общества выработали условія для этой отрасли страхованія. Во Франціи страховое общество «Urbaine» установило слѣдующій тарифъ:

Возрастъ.	Сроки погашеній.					
	10 лѣтъ.	15 лѣтъ.	20 лѣтъ.	25 лѣтъ.	30 лѣтъ.	35 лѣтъ.
22—25	0,98	0,81	0,81	0,81	0,86	0,95
30	1,11	0,91	0,91	0,97	1,06	1,16
35	1,33	1,11	1,12	1,20	1,33	1,49
40	1,64	1,39	1,43	1,56	1,75	1,97
45	2,12	1,83	1,91	2,10	2,36	2,65
50	2,87	2,51	2,63	2,91	3,26	3,63

При такомъ тарифѣ землевладѣлецъ въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ уплачиваетъ, при ссудѣ въ 10000 франк. на 25 лѣтъ, ежегодно, кромѣ % и погашенія, 630 фр., при чемъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ онъ вноситъ только платежи на ростъ и погашеніе, безъ страховой преміи. Аналогичные тарифы ввело бельгійское страховое общество «La royale belge», вступившее въ соглашеніе съ «Crédit foncier de Belgique» для погашенія послѣ смерти заемщиковъ ссудъ, выданныхъ подъ залогъ имѣній. Операція эта введена лишь недавно. Въ *Англіи* операція приняла характеръ погашенія ссудъ, выданныхъ тѣмъ же страховымъ обществомъ, которое принимаетъ на себя С. жизни. Общество выдаетъ ссуду для покупки или постройки дома, или же подъ залогъ пріобрѣтеннаго уже раньше дома, принимаетъ домъ въ залогъ и заключаетъ договоръ, по которому обязуется послѣ смерти владѣльца и во всякомъ случаѣ не позже извѣстнаго срока погасить ссуду и освободить домъ отъ залога. Проценты по ссудѣ и страховая премія не отдѣлены другъ отъ друга и вмѣстѣ носятъ названіе premium. Въ такихъ случаяхъ застрахованная сумма выплачивается обществомъ не послѣ смерти, а при заключеніи С., и поступаетъ на покупку или постройку дома. С. это извѣстно подъ названіемъ «endowment insurance paid in advance». Въ случаѣ прекращенія страхованія по желанію застрахованнаго, общество получаетъ въ свою пользу вознагражденіе по опредѣленному тарифу, въ зависимости отъ числа лѣтъ, въ теченіе которыхъ страхователь по договору долженъ былъ еще платить премію. При переходѣ дома въ другія руки по добровольному акту С. можетъ быть переведено на новаго пріобрѣтателя, съ измѣненіями, вызываемыми возрастомъ пріобрѣтателя. Операція эта производится обществомъ «Atlas Assurance C°» въ Лондонѣ, устроившимъ, на ряду съ С. жизни и отъ огня, отдѣленіе для С. ипотекъ. Общество выдаетъ ссуды въ размѣрѣ 60 до 75% своей оцѣнки, на сумму не ниже 500 фн. стерл., и заключаетъ съ заемщикомъ договоръ С. жизни на 10, 15 и 20 лѣтъ. Преміи, вмѣстѣ съ процентами и расходами по ссудѣ, разсчитаны на каждые 100 фн. стерл. по четвертямъ года, по нижеслѣдующему тарифу:

Возрастъ.	Срокъ страхованія.								
	10 лѣтъ.			15 лѣтъ.			20 лѣтъ.		
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
22. .	3	8	6	2	11	7	2	3	6
30. .	3	9	2	2	12	4	2	4	6
35. .	3	9	10	2	13	1	2	5	5
40. .	3	10	7	2	14	2	2	6	9
45. .	3	12	0	2	15	11	2	9	1
50. .	3	14	2	2	18	9	2	12	10
55. .	3	17	10	3	3	7	2	19	2
60. .	4	4	1	3	11	11	3	10	5

Въ Глазго «Scottish Temperance Life Assurance C°» имѣетъ аналогичное отдѣленіе для С. ипотекъ, и на ряду съ страхованіемъ, заключаемымъ одновременно съ выдачею ссуды, принимаетъ страхованіе жизни для предстоящей покупки, при чемъ преміи, до фактическаго полученія ссуды, разсчитываются безъ процентовъ по ссудѣ. Въ Соед. Штатахъ эту операцію производитъ «United Security Life Insurance and Trust Company of Pennsylvania». Преміи американскаго общества, въ общемъ, выше европейскихъ. Для тридцатилѣтняго возраста при С. на 20 лѣтъ ежегодная премія составляетъ 10,20%, тогда какъ по разсчетамъ Гехта такое С., включая 4% по ипотечной ссудѣ, должно обходиться въ 8,63%.

Въ *Россіи* операція эта введена американскимъ обществомъ С. жизни «Equitable», но на практикѣ получила слабое распространеніе. Она построена на началахъ срочнаго, ежегоднаго возобновляемаго С. на случай смерти, причемъ премія опредѣляется соотвѣтственно остатку долга и потому съ каждымъ годомъ

уменьшается. Для тридцатилѣтняго возраста премія для погашенія долга въ 50000 рублей опредѣлена въ 632 руб., что составляетъ 1,26%. Неудобства этого способа заключаются въ томъ, что если страхователь прекращаетъ С., то всѣ его платежи пропадаютъ. Это, въ сущности, цѣлый рядъ самостоятельныхъ ежегодныхъ страхованій. Такая комбинація, не смотря на сравнительно невысокій размѣръ преміи, менѣе выгодна, чѣмъ выработанныя другими обществами системы. «Эквитебль» предлагаетъ еще другой способъ С., заключающійся въ томъ, что страховое общество за извѣстную премію обязуется вносить срочные платежи по ипотечнымъ долгамъ до полнаго ихъ погашенія, т. е. выдавать наслѣдникамъ, въ случаѣ смерти застрахованнаго лица, ежегодно сумму, равную срочнымъ платежамъ. Общество предлагаетъ ежегодно возобновляемое С. по слѣдующему тарифу:

Возрастъ.	Премія съ 1000 руб.
21	11,78
25	12,10
30	12,64
35	13,42
40	14,69
45	16,75
50	20,67
55	27,86
60	40,04
64	55,31

При страхованіи съ уплатою капитала по частямъ установленъ слѣдующій тарифъ: при обязательствѣ платить въ теченіе 15 лѣтъ общество взимаетъ съ тридцатилѣтняго 1,51%; чрезъ годъ премія понижается до 1,45; на десятый годъ, когда остается только 6 взносовъ, премія равна 0,8%. Вообще всѣ эти условія С. менѣе выгодны, чѣмъ выработанныя другими обществами. *М. Герценштейнъ.*

7) С. рабочихъ есть примѣненіе общей идеи С. къ спеціальнымъ условіямъ жизни рабочаго класса. Отличіе его отъ страхованія жизни и др. состоитъ въ томъ, что оно требуетъ приспособленія техники страхового дѣла къ платежеспособности массы людей съ небольшими, колеблющимися и непостоянными заработками и предусматриваетъ организацію С. на началахъ общественнаго права. Принужденіе, государственная субсидія, завѣдываніе общественными органами не составляютъ необходимой принадлежности понятія страхованія рабочихъ; но, при тѣсной связи между интересами общественнаго порядка и удовлетвореніемъ нуждъ рабочихъ классовъ, эти элементы фактически входятъ во всякое учрежденіе С., соотвѣтствующее своему назначенію. Безъ принужденія, безъ обязательности, государство не въ состояніи осуществить всеобщую грамотность; точно такъ же обязательность является практически необходимымъ условіемъ распространенія всеобщей обезпеченности. При отсутствіи у массы народа средствъ, достаточныхъ для пріобрѣтенія обезпеченія во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ прекращается трудовая способность, дѣйствительное достиженіе цѣлей С. возможно лишь тогда, когда общественная власть или заставляетъ предпринимателей нести часть расходовъ по С. своихъ рабочихъ, или же сама признаетъ это своею обязанностью, перенося въ сферу С. задачи общественнаго призрѣнія, замѣняя милость предоставленіемъ права. Въ этомъ тѣсномъ смыслѣ С. рабочихъ является системой учрежденій, стремящихся устранить необезпеченность—одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ современнаго строя, основаннаго на наемномъ трудѣ и признающаго рабочій трудъ товаромъ. Потребности въ такой организаціи С. не могло быть, пока рабочій промышленности во время болѣзни и неспособности къ труду находилъ опору въ корпораціи и семьѣ хозяина, а крестьянское населеніе—въ общинѣ. Съ распаденіемъ общинной и корпоративно-цеховой организаціи, возникшій на ея мѣстѣ индивидуальный строй, провозгласивъ право свободной личности, прежде всего заставлялъ рабочаго стремиться къ союзу съ такими же безпомощными въ отдѣльности, какъ и онъ самъ, товарищами. Въ Англіи, гдѣ начала современнаго хозяйства можно прослѣдить раньше, чѣмъ на континентѣ, союзы подмастерьевъ и рабочихъ уже въ XVII стол. играютъ роль обществъ взаимопомощи, особенно на случай смерти своихъ членовъ. Friendly Societies, если не по имени, то по содержанію, настолько же старше французскихъ Sociétés de secours mutuel, насколько индивидуализмъ въ строѣ народнаго хозяйства Англіи опередилъ французскую революцію (см. Союзы рабочихъ). Во Франціи, не смотря на суровыя наказанія, которыми законодательство, послѣ отмѣны цеховъ, грозило за соединеніе въ профессіональные союзы, послѣдніе стали быстро размножаться въ концѣ прошлаго вѣка. Въ Германіи, гдѣ измѣненія въ промышленномъ строѣ наступили еще позже, Hülfskassen, изъ которыхъ многія были прямыми преемниками союзовъ подмастерьевъ (Gesellenverbände), особенно развились съ провозглашеніемъ свободы промышленности и свободы передвиженія (для Пруссіи — съ 1845 г., для всей Германіи—съ 1869 г.). Вслѣдствіе существовавшей съ XVIII вѣка обязанности общественнаго призрѣнія, законодательства въ германскихъ странахъ и нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ, съ переходомъ къ свободѣ промышленности, сохранили за общинами право, путемъ мѣстныхъ статутовъ, *обязывать* хозяевъ и рабочихъ къ взносамъ въ кассу самой общины, или же въ существующія общества взаимопомощи. Этимъ предупреждалось обремененіе мѣстныхъ бюджетовъ расходами на призрѣніе больныхъ, увѣчныхъ, стариковъ. Право на пособіе, пріобрѣтенное такимъ путемъ, не носило характера публичной милостыни и сохранилось вплоть до новѣйшаго законодательства объ обязательномъ С.; оно существуетъ даже теперь еще въ Баваріи и Баденѣ для той категоріи наемныхъ людей, которая—какъ напр. домашняя прислуга,—не подчинена закону о С. на случай болѣзни. Съ измѣненіями въ промышленномъ строѣ увеличилась и опасность промысловой работы, вслѣдствіе вве-

денія машинъ и концентраціи массы рабочихъ на небольшомъ пространствѣ. Современные фабрики и заводы ежегодно поставляютъ милліоны болѣе или менѣе тяжкихъ увѣчныхъ; это — поле битвы труда, на которомъ остается больше жертвъ, чѣмъ въ самыхъ кровопролитныхъ сраженіяхъ. Между тѣмъ законодательства европейскихъ государствъ очень долго продолжали относиться къ увѣчьямъ въ промышленности какъ къ необходимому ея спутнику, не требующему особенной регламентаціи. Принципъ гражданскаго права, по которому каждый несетъ отвѣтственность лишь за свою вину, фактически избавлялъ предпринимателя отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ рабочихъ. Въ этомъ отношеніи прогрессъ представляли лишь нѣкоторые желѣзнодорожные законы (старѣйшій — прусскій, 1838 г.), перелагавшіе тяжесть доказательства съ потерпѣвшаго на предпріятіе, которымъ причиненъ вредъ. Требовать отъ хозяина фабрики или завода доказательства, что онъ и его уполномоченные не виновны въ причиненіи вреда потерпѣвшему, казалось юристамъ такимъ нарушеніемъ логики, что еще въ 1871 г., при реформѣ законодательства объ отвѣтственности предпринимателей въ Германіи, правительство и рейхстагъ не рѣшились на измѣненіе onus probandi; только швейцарскій законъ 1881 г. провозгласилъ, что не рабочій, а хозяинъ долженъ нести тяжесть доказательства. Германіи, однако, принадлежитъ честь разрѣшенія вопроса объ инвалидахъ труда на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ частно-правовая отвѣтственность отдѣльныхъ лицъ. Исходя, прежде всего, изъ необходимости обезпечить больного и увѣчнаго, германское законодательство постепенно расширило свою задачу до обезпеченія рабочаго класса почти при всѣхъ превратностяхъ судьбы, лишающихъ человѣка возможности жить своимъ трудомъ и прокормить свою семью. Средство, которымъ эта задача отчасти достигнута — С. рабочихъ. Когда въ настоящее время говорятъ о рабочемъ С., то подъ нимъ прежде всего понимаютъ ту форму, въ которой оно осуществлено въ Германіи. Еще болѣе 100 лѣтъ тому назадъ Кондорсэ мечталъ о всеобщемъ С. для избавленія массы народа отъ крайней нужды и представлялъ себѣ осуществленіе его возможнымъ не только при помощи частныхъ ассоціацій, но и во имя власти. Въ 40-хъ гг. въ Германіи та же мысль занимала филантроповъ, создавшихъ «Общество ко благу рабочаго класса». Изъ нѣмецкихъ экономистовъ, обратившихъ вниманіе Бисмарка на С., какъ на одно изъ лучшихъ средствъ положительной соціальной реформы, доказавшее свои практическія достоинства въ Knappschaften горнорабочихъ, первое мѣсто принадлежитъ Шеффле. Совѣты науки тѣмъ внимательнѣе выслушаны были канцлеромъ, что развитіе соціалъ-демократіи заставляло его задумываться надъ будущностью того общественнаго порядка Германіи, который въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могъ быть названъ его созданіемъ. Ясно сознавая, что репрессивными мѣрами нельзя остановить рабочее движеніе, Бисмаркъ выдвинулъ идею государственнаго соціализма. Грандіозная, пугавшая многихъ его поклонниковъ система обезпеченія рабочихъ должна была, казалось, привлечь государству симпатіи народныхъ массъ. Послѣдствія показали, что этимъ путемъ еще нельзя «разрѣшить» весь соціальный вопросъ; но несомнѣнно, что обезпеченіе, пріобрѣтенное нѣмецкими рабочимъ, оказало вліяніе на переходъ рабочаго движенія въ спокойное русло, и вмѣстѣ съ другими условіями, удержало народъ отъ вспышекъ отчаянія. Старѣйшій изъ законовъ о страхованіи рабочихъ въ Германіи — законъ о страхованіи на случай болѣзни отъ 15 іюня 1883 г., дополненный въ 1892 г. — знаетъ три категоріи работниковъ. Къ первой принадлежатъ тѣ, которые *обязательно* должны быть застрахованы, пока имѣютъ заработокъ; вторая состоитъ изъ рабочихъ, которые должны быть застрахованы, *если это постановлено будетъ* мѣстнымъ, территоріальнымъ законодательствомъ или общиннымъ статутомъ; къ третьей группѣ, наконецъ, принадлежатъ рабочіе, которые *могутъ* быть застрахованы, если они сами пожелаютъ дѣлать взносы. При опредѣленіи обязательнаго С., законъ подъ «рабочими» разумѣетъ наемныхъ рабочихъ и служащихъ по найму, если жалованье послѣднихъ менѣе 2000 марокъ въ годъ. С., основывающееся на статутѣ, можетъ быть признано обязательнымъ и для членовъ семьи ремесленника, работающихъ безъ жалованья, и для кустарей. *Обязательно* застрахованы всѣ наемные рабочіе и служащіе въ горныхъ и соляныхъ промыслахъ, на фабрикахъ и заводахъ, на верфяхъ, постройкахъ, желѣзныхъ дорогахъ и судоходствѣ, во всѣхъ производствахъ, въ которыхъ постоянно находятся паровые котлы и механическіе двигатели, на почтѣ и телеграфѣ, въ мастерскихъ морского и военнаго вѣдомства, а также всѣ наемные подмастерья и ученики у ремесленниковъ. Что касается приказчиковъ и вообще служащихъ въ торговлѣ, то они должны быть застрахованы въ томъ лишь случаѣ, если не пользуются предоставленнымъ имъ торговымъ уставомъ правомъ на 6-ти недѣльное пособіе отъ хозяина въ случаѣ болѣзни и если жалованье ихъ не превышаетъ 2000 марокъ въ годъ. Со служащими въ торговлѣ уравнены служащіе въ конторахъ адвокатовъ, нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ и страховыхъ учрежденій. Сельскихъ рабочихъ правительство сначала вовсе исключило изъ круга застрахованныхъ лицъ, мотивируя это тѣмъ, что условія деревни еще патріархальны, а обязательное страхованіе — продуктъ денежнаго хозяйства; вносить чистый принципъ денежнаго хозяйства въ натуральное или смѣшанное хозяйство деревни и вредно, и несправедливо. Черезъ 3 года, однако, послѣ изданія перваго Krankenversicherungsgesetz, правительство и консервативная партія пошли на компромиссъ: законъ не признаетъ С. сельскихъ рабочихъ обязательнымъ для всей Германіи, но предоставляетъ каждому союзному государству право подчинить сельскихъ рабочихъ С. наравнѣ съ промыш-

ленными рабочими. Такое же право предоставлено каждой общинѣ для сельскихъ рабочихъ ея района. Въ какой мѣрѣ общины воспользовались этимъ правомъ — объ этомъ у насъ нѣтъ достаточнаго матеріала; извѣстно только, что такихъ общинныхъ статутовъ немного. Саксонія, Баденъ и Гессенъ-Дармштатъ подчинили сельскихъ рабочихъ обязательному С. наравнѣ съ рабочими въ промышленности; въ Баваріи и Вюртембергѣ для сельскихъ рабочихъ, какъ и для всѣхъ прочихъ наемныхъ людей, на которыхъ не распространено дѣйствіе имперскаго С. на случай болѣзни (напр. домашняя прислуга), сохранено и расширено уже раньше существовавшее общинное С. на случай болѣзни. Оно не должно быть смѣшиваемо съ общинною помощью изъ средствъ общественнаго призрѣнія: баварскія и вюртембергскія общины выдаютъ пособія заболѣвшимъ на основаніи уплаченныхъ взносовъ, а не въ видѣ помощи бѣднымъ. Изъятія изъ круга застрахованныхъ по бо́льшей части основываются на справедливомъ предположеніи, что нѣтъ надобности обязывать С. тѣхъ, которые и теперь уже обезпечены на случай болѣзни. Безусловно освобождены, напр., всѣ служащіе на государственной или общественной службѣ и всѣ работающіе въ предпріятіяхъ государства и самоуправленія, если они по службѣ и занятіямъ имѣютъ, во время болѣзни, право или на полученіе прежняго заработка, или на пособіе, не уступающее минимуму пособія изъ страховыхъ кассъ, въ теченіе 3 мѣсяцевъ (13 недѣль). Изъ трехъ осуществленныхъ до сихъ поръ видовъ С.: на случай болѣзни, несчастныхъ случаевъ и неспособности къ труду, въ законѣ С. отъ болѣзни *принципъ принужденія* идетъ не такъ далеко, какъ въ обоихъ другихъ. Законъ обязываетъ извѣстную категорію лицъ быть застрахованными, но не принуждаетъ ихъ принадлежать непремѣнно къ опредѣленной страховой кассѣ. Можно сказать, что принципъ страхованія на случай болѣзни есть Kassenzwang, но не Zwangskasse. Отчасти это находится въ связи съ тѣмъ, что законъ о С. на случай болѣзни былъ первымъ въ ряду страховыхъ законовъ, такъ что ему больше другихъ приходилось считаться съ предубѣжденіемъ противъ принужденія. Отчасти, однако, это лежитъ и въ свойствѣ самаго дѣла: принужденіе можетъ быть оправдано только необходимостью. Добровольное С. и обязательное С. на основаніи мѣстныхъ статутовъ привели лишь къ тому, что половина рабочихъ были застрахованы. Чтобы застрахованы были всѣ, нуженъ былъ Kassenzwang, нужно было, чтобы государство заявило: всякій рабочій въ такихъ-то промыслахъ долженъ быть застрахованъ. Гдѣ ему быть застрахованнымъ — это для государства второстепенный вопросъ, если только кассы представляютъ достаточно гарантій прочности. Незачѣмъ было разрушать тысячи кассъ, существовавшихъ до введенія обязательнаго С. Товарищи легче могутъ контролировать другъ друга; участіе въ управленіи кассой — одинъ изъ элементовъ свободной дѣятельности рабочаго, развивающій и поднимающій его въ собственныхъ глазахъ. Законъ предоставилъ существовавшимъ раньше вольнымъ кассамъ, подчинившимся закону 1876 г. и пріобрѣвшимъ права «регистрованныхъ вспомогательныхъ кассъ» — или существовавшимъ на основаніи отдѣльныхъ, не обще-германскихъ постановленій — возможность дальнѣйшаго существованія. Однако, бюрократизмъ и недовѣріе къ вольной дѣятельности рабочихъ все-таки очень замѣтно выразились въ законѣ. Въ вольной кассѣ, если она удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ относительно помощи при болѣзни, рабочій можетъ остаться, принадлежность къ ней освобождаетъ его отъ участія въ другихъ предусмотрѣнныхъ закономъ страховыхъ кассахъ; но онъ долженъ платить всю страховую премію, тогда какъ въ другихъ кассахъ $^1/_3$ преміи закономъ возложена на предпринимателей. Кромѣ того установлена презумпція, что рабочій не принадлежитъ къ вольной кассѣ, пока онъ этого не заявилъ и не потребовалъ освобожденія отъ взносовъ въ другія кассы. Существованіе вольныхъ кассъ только терпимо, особенно послѣ новеллы 1892-го года. Еще до введенія обязательнаго С. въ Германіи было очень много *фабричныхъ кассъ*. Законъ не только допустилъ ихъ, но призналъ ихъ одною изъ основныхъ формъ С. на случай болѣзни, поставивъ Betriebs- или Fabrikkrankenkassen рядомъ съ Ortskassen и снабдивъ ихъ одинаковыми правами. Если работа на фабрикѣ сопряжена съ особенно сильною заболѣваемостью, предпринимателя даже можно *принудить* устроить для своихъ рабочихъ особую кассу. По представленію администраціи мѣстной кассы или общины, къ основанію собственной фабричной кассы можетъ быть обязанъ всякій фабрикантъ или заводчикъ, у котораго работаетъ болѣе 50 человѣкъ. Рабочій становится членомъ такой кассы съ момента поступленія на фабрику. Почти одинаково положеніе строительныхъ кассъ (Baukrankenkassen), предусмотрѣнныхъ для рабочихъ при большихъ постройкахъ: разница только та, что строительныя кассы — временныя, пока длится постройка. Кассы страхованія при ремесленныхъ корпораціяхъ (Innungen) и кассы горнорабочихъ тоже не созданы новымъ закономъ, а существовали уже раньше и только оставлены въ силѣ; тѣ и другія включены лишь закономъ въ общую систему страхованія. Кассы ремесленныхъ корпорацій — даже не самостоятельныя юридическія лица, а только учрежденія при корпораціи. Наконецъ, *общинныя кассы* въ законѣ фигурируютъ на первомъ мѣстѣ, въ дѣйствительности же имъ принадлежало послѣднее, потому что онѣ предусмотрѣны лишь на тотъ случай, когда рабочіе, по закону подчиненные С., не попадутъ ни въ одну изъ другихъ кассъ. Самое крупное распространеніе получили Ortskrankenkassen, т. е. мѣстныя кассы. Если община невелика и наемныхъ рабочихъ немного, касса учреждается для всѣхъ живущихъ въ ней рабочихъ. Въ большихъ городахъ, въ промышленныхъ центрахъ, рабочіе отдѣльныхъ промысловъ могутъ учреждать свои отдѣльныя мѣстныя кас-

сы, но для этого нужно, по крайней мѣрѣ, 100 членовъ. Ortskasse отличается отъ вольной кассы тѣмъ, что уставъ ея вырабатывается общиной и въ управленіи кассой предоставляется участіе предпринимателямъ, которые за то обязаны платить $^1/_3$ премій за своихъ рабочихъ. Общее собраніе изъ членовъ кассъ и хозяевъ или ихъ представителей выбираетъ правленіе. Какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ правленіи предприниматели не должны имѣть больше $^1/_3$ голосовъ. Вольная касса можетъ принимать кого ей угодно и отказывать въ пріемѣ членовъ; мѣстная касса обязана принять всякаго рабочаго въ данной мѣстности, подлежащаго обязательному С. Если въ общинѣ, гдѣ есть Ortskasse, нѣтъ спеціальныхъ фабричныхъ, цеховыхъ, горныхъ или строительныхъ кассъ и если рабочій не заявилъ, что онъ причисленъ къ вольной кассѣ, то онъ считается застрахованнымъ въ мѣстной кассѣ. Принципъ профессіональности не обязателенъ для мѣстныхъ кассъ. Взносы ниже всего въ общинномъ страхованіи. Преміи, уплачиваемыя на $^2/_3$ рабочими и на $^1/_3$ предпринимателями, не должны здѣсь превышать 2% (обыкновенно—$1^1/_2$%) заработной платы чернорабочаго данной мѣстности. При изслѣдованіи заработной платы въ Германіи, въ цѣляхъ С., средній заработокъ былъ установленъ на 10 лѣтъ для различныхъ мѣстностей Германіи; онъ колеблется между 75 пф. и $3^1/_2$ марками въ день. Рабочимъ восточныхъ провинцій Пруссіи, гдѣ обычный заработокъ чернорабочаго рѣдко превышаетъ 1—$1^1/_2$ марки въ день, приходится платить при общинномъ С. всего отъ 6 до 7 пф. въ недѣлю, ихъ хозяевамъ—отъ 3 до 4 пф. За то и пособія—болѣе чѣмъ скромныя: они выдаются не соотвѣтственно дѣйствительному заработку заболѣвшаго, а въ дробяхъ фиктивнаго средняго заработка поденщика. Помощь состоитъ въ предоставленіи врача, медикаментовъ и, если болѣзнь не позволяетъ работать, въ выдачѣ 50% минимальнаго, въ сущности, заработка. Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, кое-гдѣ въ Баваріи, Саксоніи и Вюртембергѣ, это сводится къ 50—60 пф. пособія въ день, при которомъ больной только-что не умираетъ съ семьей съ голоду. Въ Берлинѣ это составляетъ 1 м. 50 пф., въ Килѣ, Бременѣ—до 1 м. 80 пф. въ день. Пособія на погребеніе, обязательныя во всѣхъ другихъ кассахъ, не обязательны для общинныхъ кассъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ она имѣетъ возможность повысить помощь больнымъ, но за то ей предоставлено право вовсе не выдавать помощи или уменьшить помощь такимъ больнымъ, которые сами причинили себѣ болѣзнь пьянствомъ, участіемъ въ дракахъ и половою распущенностью. Гораздо лучше условія премій и пособій въ мѣстныхъ, фабричныхъ, ремесленно-корпоративныхъ и строительныхъ кассахъ. Законъ предоставляетъ имъ довольно широкое право въ опредѣленіи взносовъ и пособій, но все-таки съ соблюденіемъ минимальныхъ и максимальныхъ границъ, указанныхъ закономъ. Всѣ эти кассы должны давать своимъ членамъ не только пособіе при болѣзни, но и единовременное пособіе на погребеніе, въ размѣрѣ не менѣе 20-кратнаго обычнаго поденнаго заработка въ вышеуказанномъ смыслѣ, а также и пособіе роженицамъ въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ. Какъ при опредѣленіи премій, такъ и при выдачѣ помощи мѣстными кассами въ основаніе расчетовъ положенъ не заработокъ простого поденщика, а средній заработокъ той категоріи труда, къ которой принадлежатъ застрахованные; этотъ средній заработокъ не принимается, однако, въ разсчетъ болѣе чѣмъ въ 3 марки въ день. Кассамъ предоставлено право еще болѣе спеціализировать взносы и пособія, вводя раздѣленіе рабочихъ одной и той же кассы по группамъ заработковъ, но не выше заработка въ 4 мар. въ день. При учрежденіи кассы, премія только тогда должны превышать 3% средняго заработка рабочихъ данной категоріи (съ заработка не выше 3 марокъ), если это необходимо для оказанія минимума пособій, предписаннаго въ законѣ. Позже кассы могутъ увеличивать премію до $4^1/_2$ процентовъ заработка; но если это не необходимо для оказанія минимума законнаго пособія, то поднятіе премій до $4^1/_2$ процентовъ разрѣшается только тогда, когда на это согласны какъ члены кассы-рабочіе, такъ и представители предпринимателей. Рабочіе, застрахованные въ мѣстныхъ, фабричныхъ, ремесленныхъ или строительныхъ кассахъ, имѣютъ право на даровую медицинскую помощь (врачъ, медикаменты, медицинскіе аппараты, напр. бандажи, очки и т. п.) съ момента заболѣванія и, въ случаѣ болѣзни, мѣшающей работать, на 50% средняго заработка съ третьяго дня болѣзни въ продолженіе 13 недѣль. Въ общинномъ пособіи 50% заработка чернорабочаго составляютъ, по большей части, гроши, въ другихъ же кассахъ они болѣе или менѣе приближаются къ половинѣ дѣйствительнаго заработка. Многія фабричныя и нѣкоторыя мѣстныя кассы вышли изъ рамокъ минимума, требуемаго закономъ, и увеличили помощь какъ экстенсивно, предоставляя ее не съ 3-го, а съ 1-го дня болѣзни и выдавая ее не въ теченіе 3 мѣсяцевъ, а долѣе (законъ разрѣшаетъ до 1 года), такъ и интенсивно, выдавая не 50, а до 75% заработной платы, оказывая роженицамъ помощь въ теченіе не 4, а 6 недѣль, увеличивая пособіе на погребеніе до 40-кратнаго размѣра заработка. По отношенію къ холостымъ своимъ членамъ, не живущимъ въ семьѣ, кассы пользуются правомъ замѣнять пособіе помѣщеніемъ въ больницѣ. Семейные и женатые только тогда подчинены этому постановленію, когда по роду заболѣванія нужны уходъ и питаніе, котораго больной дома не можетъ имѣть. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ семейныхъ можно послать въ больницу только съ ихъ собственнаго согласія. Какъ холостые, поддерживающіе родителей, такъ и женатые и замужнія при больничномъ пользованіи могутъ требовать, чтобы половина обязательнаго пособія предоставлена была ихъ семьямъ. Кассы могутъ постановить въ своихъ уставахъ, чтобы и тѣ больные, которые не имѣютъ никого на своихъ рукахъ, получали, лѣчась въ больницѣ, $^1/_3$ пособія деньгами на

карманные расходы. Хотя кассы обязаны предоставлять медицинскую помощь лишь своимъ членамъ, но очень многія изъ нихъ распространяютъ ее и на семьи членовъ. Около 9 милліоновъ человѣкъ въ настоящее время пользуется въ Германіи уходомъ и попеченіемъ во время болѣзни изъ средствъ кассъ С. Бюджетъ всѣхъ кассъ С. отъ болѣзней за 1898 г. показываетъ 168 милл. въ приходѣ и 158 милл. въ расходѣ. Взносы рабочихъ составляютъ 95,6 милл., приплата хозяевъ—39,8 милл. Въ среднемъ на каждаго «застрахованнаго» страховая премія составляетъ около 16 мар. въ годъ. Главная статья расходнаго бюджета — прямая денежная помощь заболѣвшимъ и ихъ семьямъ, поглощающая въ годъ около 55 милл. или 45% всѣхъ расходовъ на поддержку больныхъ. Врачебная помощь больнымъ, остающимся у себя на дому, обходится въ 27 милл. въ годъ, лѣкарства и другія лѣчебныя средства потребовали болѣе 20 милл.; около 15 милл. затрачено на лѣченіе заболѣвшихъ въ больницахъ и санаторіяхъ. Кассы не только никогда не оказывались въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, но еще успѣли собрать запасный капиталъ въ 150 милл. Въ среднемъ изъ 100 застрахованныхъ 35 болѣютъ и пользуются услугами кассъ; на каждаго заболѣвшаго приходится 17 дней болѣзни, въ теченіе которыхъ кассы его поддерживаютъ. Въ отдѣльныхъ профессіяхъ заболѣваемость чрезвычайно различна: наиболѣе велика она у наборщиковъ, каменщиковъ, портныхъ, извозчиковъ, на которыхъ въ среднемъ приходится отъ 34 до 38 дней болѣзни въ году. Женщины не только чаще болѣютъ, чѣмъ мужчины, но и болѣзни ихъ упорнѣе; такъ напр., у портныхъ больной былъ неспособенъ къ труду въ среднемъ, 29 дней въ году, тогда какъ портнихи болѣли 48 дней. По роду болѣзни, за исключеніемъ несчастныхъ случаевъ, первое мѣсто занимаютъ инфекціонныя заболѣванія и болѣзни дыхательныхъ органовъ. Въ настоящее время изъ 22672 кассъ страхованія отъ болѣзни 8587 — общинныя, 6974 — фабрично-заводскія, 4548 — мѣстныя, 1422 — вольныя; 1141 принадлежатъ къ остальнымъ видамъ кассъ. По числу застрахованныхъ первое мѣсто занимаютъ мѣстныя кассы, къ которымъ принадлежатъ почти 4 милл. застрахованныхъ; въ фабрично-заводскихъ ихъ немногимъ болѣе 2 милл., въ общинныхъ—менѣе $1^1/_2$ милл., въ вольныхъ—730000 членовъ. Въ среднемъ на 1 общинную кассу приходится 166, на фабричную—314, на вольную—519, на мѣстную—849 членовъ. Отступленія отъ средней нормы чрезвычайно велики; такъ напр., есть фабричныя кассы съ 20 и даже 27 тыс. членовъ (Круппъ); изъ общинныхъ нюрнбергская насчитываетъ 53656 застрахованныхъ, изъ мѣстныхъ дрезденская—70 тыс., лейпцигская—даже 123 тыс. членовъ. Практическое значеніе С. отъ болѣзни для массы трудящагося населенія Германіи обнаруживается еще нагляднѣе при знакомствѣ съ дѣятельностью хорошо организованныхъ кассъ, не ограничивающихся, въ большинствѣ случаевъ, минимумомъ пособій, установленныхъ въ законѣ. Въ обзорѣ имперскаго страхового бюро.*) приведенъ отчетъ о дѣятельности трехъ типичныхъ кассъ: мѣстной, фабрично-заводской и общинной. Типомъ мѣстныхъ кассъ избрана лейпцигская, которая по величинѣ своихъ оборотовъ въ настоящее время первая въ Германіи. Вмѣсто обязательныхъ, по закону, пособій больнымъ въ теченіе 16 недѣль, касса поддерживаетъ своихъ членовъ 34 недѣли; не только сами застрахованные получаютъ даромъ медицинскую помощь и лѣкарства, но также и ихъ семьи; касса выдаетъ также деньги на погребеніе женъ и дѣтей своихъ членовъ. Расходы въ 1898 г. равнялись 3,2 милл. марокъ, доходы — 3,4 милл. Въ концѣ 1898 г. касса располагала имуществомъ въ 2475874 марки. Со времени основанія кассы ею выдано всего пособій на сумму 21623000 мар., изъ которыхъ около 11927000 мар. наличными деньгами, 4899000 марокъ—врачебная помощь, 3042000—лѣкарства и т. п. и ок. 1855000 мар. уплачено въ больницы. Въ 1898 г. касса выдала пособія въ 51846 случаяхъ заболѣванія и связанной съ нимъ неспособности къ труду, продолжавшихся вмѣстѣ 1074782 дня. Даровой медицинской помощью на средства кассы пользовались 98325 членовъ кассы; въ 44153 случаяхъ, кромѣ того, она оказана была ихъ женамъ, въ 107508 случаяхъ—ихъ дѣтямъ, въ 4069 — другимъ родственникамъ застрахованныхъ. Пособія были выданы 2235 родильницамъ. Въ больницы въ 1898 г. помѣщено было 5334 заболѣвшихъ. Больные получали, сверхъ денежныхъ пособій, даровой медицинской помощи и лѣкарствъ, все предписываемое имъ врачами: такъ, имъ въ 1898 г. выдано было 64554 литра молока, 42936 билетовъ для ваннъ разнаго рода, 5878 очковъ, 14184 бутылки медицинскаго вина и минеральныхъ водъ. Двѣ санаторіи въ саксонскихъ Рудныхъ горахъ — одна для выздоравливающихъ мужчинъ, другая для женщинъ—служатъ почти исключительно членамъ кассъ; кромѣ того, касса въ значительной мѣрѣ пользовалась для своихъ выздоравливающихъ санаторіей вблизи Дрездена. Всего въ этихъ санаторіяхъ въ 1898 г. находилось въ теченіе 28271 дня 1122 лица. 122 больныхъ были отправлены на средства кассы въ разные другіе курорты. Въ 1898 г. касса, по контрактамъ, пользовалась услугами 226 врачей (въ томъ числѣ 73 спеціалистовъ и 15 зубныхъ врачей), 80 аптекарей, 9 оптиковъ и бандажистовъ, 20 массажистовъ и массажистокъ, 11 банъ. Касса имѣетъ трехъ врачей, получающихъ годовой окладъ и отказавшихся отъ права заниматься другой частной практикой. Контроль больныхъ производится 25 наемными и 234 добровольными контролерами (членами кассы).

Несравненно больше труда и борьбы стоило осуществленіе закона о С. отъ несчастныхъ случаевъ (6 іюня 1884 г.). Только послѣ того, какъ правительство отказалось отъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній своего первоначальнаго проекта—напр. отъ государственной

*) Lass und Zahn, „Einrichtung und Wirkung der deutschen Arbeiterversicherung" (B., 1900).

субсидіи и отъ организаціи С. въ государственномъ учрежденіи,—рейхстагъ согласился замѣнить обязательнымъ страхованіемъ прежнюю личную отвѣтственность предпринимателя. Защитникамъ идеи С., для ея осуществленія, на первыхъ порахъ пришлось согласиться и на значительное сокращеніе круга застрахованныхъ лицъ: въ то время какъ Бисмаркъ, по его собственному выраженію, желалъ поставить въ первой статьѣ закона: «каждый нѣмецъ застрахованъ отъ несчастныхъ случаевъ», законъ 1884 г. въ дѣйствительности подчинилъ обязательному С. лишь фабрично-заводскихъ рабочихъ, другихъ же—лишь въ томъ случаѣ, если въ ихъ занятіяхъ можно было отыскать критерій особенной опасности. Постепенно, однако, въ продолженіе 16 лѣтъ первоначальный законъ, дополненный 5 новеллами, все расширялъ сферу своего дѣйствія, такъ что въ настоящее время ему подчинены $16^1/_2$ милл. самодѣятельныхъ работниковъ въ промышленности, сельскомъ хозяйствѣ, строительныхъ, транспортныхъ и мн. др. предпріятіяхъ. Недостаетъ только С. въ мелкомъ ремеслѣ, торговлѣ, домашнихъ услугахъ и кустарной промышленности. Величайшая заслуга этого вида С. та, что, устраняя для увѣчныхъ необходимость доказывать чью-либо вину, избавляя и хозяевъ отъ судебной отвѣтственности, онъ даетъ пострадавшему и его семьѣ не временное удовлетвореніе капиталомъ, а прочную и болѣе или менѣе достаточную ренту. Если послѣдствіе несчастнаго случая—смерть потерпѣвшаго, семья получаетъ, прежде всего, сумму на погребеніе, равняющуюся 20-тикратному дневному заработку потерпѣвшаго или (у сельскихъ рабочихъ) $^1/_{15}$ его годичнаго заработка, но ни въ какомъ случаѣ не менѣе 30 марокъ. Со дня смерти потерпѣвшаго его семья—жена, малолѣтнія дѣти, родители (если сынъ или дочь были единственными ихъ кормильцами),—получаетъ ежегодную ренту: вдова—въ размѣрѣ 20% заработка мужа для себя и по 15% для каждаго изъ дѣтей до достиженія ими 15-тилѣтняго возраста, но въ совокупности не болѣе 60% заработка пострадавшаго. Родители имѣютъ право на пожизненную ренту въ размѣрѣ 20% заработка умершаго, но въ томъ лишь случаѣ, если рента его жены и дѣтей не достигаетъ предѣла — 60%. Рента вдовѣ пожизненна; если, однако, она вновь выходитъ замужъ, ей выдаютъ единовременно троекратный размѣръ ея ренты, и дальнѣйшая выдача прекращается. Если умершій оставляетъ круглыхъ сиротъ, то каждый ребенокъ имѣетъ право не на 15, а на 20%, но всѣ вмѣстѣ опять-таки не болѣе какъ на 60%. Иностранцы и семьи иностранцевъ пользуются такими же правами, какъ и германскіе подданные. Семья убитаго или потерпѣвшаго иностранца, если она во время несчастнаго случая не жила въ Германіи, правомъ на ренту не пользуется. Если она переселяется на свою родину послѣ несчастнаго случая, ей выдаютъ одновременно троекратную пенсію. При полной неспособности къ труду потерпѣвшему возмѣщаются, начиная съ 14-й недѣли послѣ несчастія, расходы на лѣченіе и назначается постоянная рента въ $66^2/_3$ процента его заработка. Рента сохраняется до тѣхъ поръ, пока длится неспособность къ труду. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій, излѣчившись, становится способнымъ зарабатывать, но меньше, чѣмъ до несчастья, рента уменьшается такъ, чтобы заработокъ, вмѣстѣ съ нею, составлялъ $^2/_3$ средняго заработка. Опредѣленіе размѣра уменьшенія силъ и способности къ работѣ происходитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Огромное большинство несчастныхъ случаевъ вызываетъ, однако, только кратковременный перерывъ въ работѣ—въ нѣсколько дней, нѣсколько недѣль: въ этихъ случаяхъ отвѣтствуетъ касса С. отъ болѣзни, а не С. отъ несчастныхъ случаевъ. Избавивъ рабочихъ отъ всякихъ взносовъ за С. отъ несчастныхъ случаевъ, законодательство нашло возможнымъ возложить на нихъ попеченіе о больныхъ и увѣчныхъ болѣе легкаго свойства. Сложный аппаратъ С. отъ несчастныхъ случаевъ этимъ чрезвычайно упрощается, но принципъ: «предпріятіе несетъ весь рискъ» поколебленъ. По статистикѣ 1898 г., въ обрабатывающей промышленности, транспортированіи и прочихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, организованныхъ въ Berufsgenossenschaften, т. е. товариществахъ предпринимателей для взаимнаго С. отъ несчастныхъ случаевъ, на 270907 всѣхъ случаевъ было 4613 смертныхъ и 22886 тяжкихъ увѣчій. На кассы С. отъ несчастныхъ случаевъ падало всего только 44881 обязательство вознагражденія. Не слѣдуетъ, однако, думать, что на Krankenkassen, въ которыя рабочіе платятъ сами $^2/_3$ взносовъ, падаетъ большая доля расходовъ; наоборотъ, на ихъ долю приходится по статистикѣ 1886—96 г. лишь 12% всѣхъ пособій пострадавшимъ при несчастныхъ случаяхъ, тогда какъ на товарищества С. отъ несчастныхъ случаевъ падаетъ 88%. Хотя кассы С. отъ болѣзни обязаны содержать 84% всѣхъ увѣчныхъ, но это все временные пенсіонеры, не больше какъ на 13 недѣль, да и пособіе въ этихъ кассахъ скромнѣе. Кругъ застрахованныхъ на случай болѣзни и застрахованныхъ отъ несчастныхъ случаевъ не совпадаетъ; что-же дѣлать тѣмъ, которые не застрахованы, если законъ даетъ имъ право на ренту и пособія изъ кассы С. отъ несчастныхъ случаевъ только по истеченіи 13 недѣль (Karenzzeit)? Законъ это предусмотрѣлъ и для этихъ случаевъ сохранилъ *личную* отвѣтственность предпринимателя, у котораго произошелъ несчастный случай: если пострадавшій рабочій не былъ застрахованъ отъ болѣзни, онъ получаетъ помощь въ теченіе первыхъ 13 недѣль отъ предпринимателя, но не путемъ судебнаго иска, а на основаніи одного факта, что онъ пострадалъ при работѣ. Вопроса о винѣ рабочаго, о непредотвратимой случайности и т. п. не можетъ быть, какъ и вообще С. почти вовсе устраняетъ моментъ личной отвѣтственности: въ одномъ только случаѣ потерпѣвшій лишается права на вознагражденіе—если онъ умышленно причинилъ себѣ увѣчье. Сельскіе рабочіе, болѣе другихъ нуждающіеся въ субсидіарной личной отвѣтственности хозяина, въ первыя 13 не-

дѣль лишены, однако, этой льготы: они пользуются только медицинскою помощью и медикаментами отъ общины. Что касается рабочихъ, застрахованныхъ въ Krankenkasse, то и они въ нѣкоторой степени все еще пользуются обязательной помощью того предпринимателя, у котораго они пострадали. Начиная съ 5-й недѣли помощь, выдаваемая изъ Krankenkasse, должна быть не меньше $^2/_3$ заработка. Если по статутамъ кассы помощь не достигаетъ этого размѣра, то все, что выдается потерпѣвшему сверхъ нормы, т. е. разница между пособіемъ, которое получаютъ прочіе больные, и пособіемъ, которое выдается увѣчному, доплачивается предпринимателемъ, у котораго потерпѣвшій работалъ. Рента, уплачиваемая потерпѣвшему или его семьѣ, вычисляется на основаніи *дѣйствительнаго заработка* потерпѣвшаго, съ тѣмъ ограниченіемъ, что при заработкѣ сверхъ 4 мар. въ день полностью засчитываются 4 мар., остальныя же—на $^1/_3$. Только если потерпѣвшій—чернорабочій, получавшій меньше «обычнаго поденнаго заработка», опредѣленнаго для Krankenkassen, рента выдается на основаніи обычнаго, а не индивидуальнаго заработка. Сельскіе рабочіе и тутъ, однако, хуже поставлены, чѣмъ промышленные: для нихъ высчитывается средній заработокъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, и рента выдается на основаніи средней, а не индивидуальной заработной платы. На тѣхъ же основаніяхъ рента вычисляется для полукалѣкъ, для вдовъ, дѣтей, родителей. Полукалѣка — растяжимое понятіе. Если присмотрѣться къ практикѣ отдѣльныхъ «товариществъ», то можно встрѣтить ренты начиная съ 5 — 10% за оторванный палецъ и кончая границей, поставленной закономъ. Въ среднемъ, каждый увѣчный обходится въ 146 мар. въ годъ, при чемъ приблизительно половина издержекъ на помощь увѣчнымъ падаетъ на долю такихъ застрахованныхъ, у которыхъ потеря трудоспособности не превышаетъ 50% рабочей силы. При полной инвалидности ренты достигаютъ 400 и болѣе марокъ въ годъ. Изъ 71 милл. марокъ, уплаченныхъ въ 1898 г. пострадавшимъ и ихъ семьямъ, $51^1/_2$ милл. употреблены были на ренты полнымъ и полуинвалидамъ, $13^1/_2$ милл. достались женамъ, дѣтямъ, родителямъ убитыхъ и умершихъ отъ увѣчья; почти 5 милл. употреблены были на лѣченье. Всѣ расходы С. отъ несчастныхъ случаевъ въ 1898 г. составляли 84 милл., приходъ—$107^1/_2$ милл., изъ которыхъ преміи (падающія на предпринимателей) составляли лишь 74 милл.; остальная сумма получена изъ процентовъ отъ собственныхъ фондовъ и т. д. Издержекъ по управленію, надзору и приведенію въ исполненіе всего огромнаго аппарата страхованія было 8 милл. въ годъ, или 9,6% всѣхъ расходовъ.

Организація С. отъ несчастныхъ случаевъ построена на началѣ взаимнаго С. предпріятій. Слово Berufsgenossenschaft создано законодательствомъ. Подъ нимъ понимается товарищество, группа предпріятій опредѣленной профессіи или, по крайней мѣрѣ, близкихъ по характеру профессій, имѣющая цѣлью коллективное и, въ большинствѣ случаевъ, автономное устройство С. отъ несчастныхъ случаевъ. *Мѣстная* близость при этомъ не играетъ роли, хотя фактически она принята во вниманіе при устройствѣ и разграниченіи дѣятельности отдѣльныхъ профессіональныхъ группъ. По закону, каждая изъ нихъ можетъ распространить свою дѣятельность на всю Германію. Въ такихъ отрасляхъ промышленности, какъ желѣзная, мануфактурная (текстильная), строительная, съ сотнями тысячъ рабочихъ въ каждой, оказалось возможнымъ, безъ риска съ страховой точки зрѣнія, образовать по нѣсколько самостоятельныхъ страховыхъ товариществъ. Въ строительномъ промыслѣ, напр., 11 отдѣльныхъ Berufsgenossenschaften, изъ которыхъ самыя малыя, мюнхенская и вюртембергская, имѣютъ по 34—35 тыс. застрахованныхъ рабочихъ, а самая большая, сѣверо-восточная (Nordöstliche Baugewerksgenossenschaft), насчитывала болѣе 165000 застрахованныхъ. Хозяева кирпичныхъ заводовъ предпочли основать одну группу для всей Германіи, заключающую въ себѣ 253000 человѣкъ. Принадлежность каждаго отдѣльнаго предпринимателя къ страховой группѣ не вызываетъ теперь затрудненій и сомнѣній. Если я открываю въ Германіи кирпичный заводъ, то я этимъ самымъ уже примыкаю къ товариществу кирпичныхъ заводовъ для С. отъ несчастныхъ случаевъ и къ той секціи, которая учреждена въ избранной мною мѣстности. Точно также каждый предприниматель, вновь устраивающій въ Хемницѣ или Лейпцигѣ ткацкую фабрику, принадлежитъ обязательно къ Sächsische Textilgenossenschaft. Онъ обязанъ, подъ угрозою высокаго штрафа, представить списокъ своихъ рабочихъ и отмѣтить характеръ и техническія условія производства. Труднѣе были условія, когда законъ только что осуществлялся. Предпринимателямъ нужно было сговориться, рѣшить вопросъ о территоріальномъ разграниченіи товарищества, а въ менѣе крупныхъ производствахъ—и вопросъ о соединеніи съ близкими профессіями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольное соглашеніе не удавалось, организацію спеціальныхъ товариществъ приходилось предписывать сверху, изъ центральнаго Reichsversicherungsamt.—Членами группы или товарищества состоятъ всѣ причисленные къ нему предприниматели. Они образуютъ общее собраніе, которое выбираетъ правленіе, на практикѣ пользующееся такими же полномочіями, какъ правленіе въ акціонерныхъ обществахъ, но только подъ болѣе тщательнымъ государственнымъ контролемъ, исходящимъ изъ центральнаго Reichsversicherungsamt или мѣстныхъ центральныхъ учрежденій, гдѣ они существуютъ (напр. въ Баваріи). Въ большинствѣ «товариществъ», не сосредоточенныхъ въ одномъ небольшомъ округѣ, общая группа распадается на секціи и во главѣ каждой секціи стоитъ особое правленіе. Гдѣ нѣтъ секцій или секціи велики, Berufsgenossenschaft назначаетъ еще своихъ довѣренныхъ лицъ (Vertrauensmänner) для каждой мѣстности, въ которой находятся предпріятія ея членовъ. Всѣ должности выборныхъ — почетныя и безплатныя. Въ этихъ предпринимать-

скихъ союзахъ представителямъ рабочихъ дано право голоса въ установленіи мѣръ предупрежденія дознанія и въ рѣшеніяхъ *третейскихъ судовъ*, учрежденныхъ при каждомъ товариществѣ и при многихъ секціяхъ и имѣющихъ своимъ назначеніемъ установленіе правъ пострадавшихъ, назначеніе размѣра ренты и т. п., если потерпѣвшіе недовольны рѣшеніемъ правленія. Судъ, въ этихъ случаяхъ, состоитъ изъ предсѣдателя, по назначенію правительства, и 4 членовъ, изъ которыхъ 2 назначаются товариществомъ, т. е. хозяевами, другіе же 2 — рабочими. Представители кассъ С. на случай болѣзни выбираютъ столько представителей въ товарищество предпринимателей, сколько въ правленіи товарищества или секціи членовъ отъ хозяевъ. При всѣхъ выборахъ отъ кассъ страхованія на случай болѣзни выбираютъ только рабочіе (хозяева въ правленіи этихъ кассъ права голоса не имѣютъ) и выбраны могутъ быть только рабочіе, застрахованные отъ несчастныхъ случаевъ. Больныя кассы при выборѣ представителей (кромѣ довѣренныхъ лицъ для полицейскихъ дознаній) правомъ голоса не пользуются. Рабочіе-представители получаютъ за потерянное время вознагражденіе изъ суммъ товарищества предпринимателей.—Уже въ первомъ законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ (1884) отъ намѣченной здѣсь организаціи пришлось сдѣлать нѣкоторыя отступленія для горныхъ промысловъ. Въ то время, какъ другія государственныя предпріятія сохранили за собою право не примыкать съ собственными, непосредственно на государство работающими рабочими къ организаціи Berufsgenossenschaft, для угольныхъ копей и рудниковъ сдѣлано было исключеніе: существующія Knappschaften сохранили свою организацію и соединены были въ одно общее товарищество для С. отъ несчастныхъ случаевъ (Knappschafts-Berufsgenossenschaft), безъ изъятій для государственныхъ копей и рудниковъ. «Товарищество» должно только удовлетворять тѣмъ требованіямъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ и распредѣленіи риска, которыя законъ выставилъ для другихъ промышленныхъ рабочихъ. Представительство рабочихъ поручено было непосредственно Knappschaftsältesten—делегатамъ рабочихъ и служащихъ въ горныхъ кассахъ. Эти делегаты пользуются правомъ голоса въ управленіи товарищества или секціи, тогда какъ въ другихъ товариществахъ представители рабочихъ участвуютъ только въ третейскихъ судахъ, полицейскомъ дознаніи и обсужденіи предупредительныхъ мѣръ. Когда въ 1885 г. страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ было распространено на почту, телеграфъ, желѣзныя дороги и др. перевозочныя предпріятія, государство сохранило изъятіе для всѣхъ своихъ служащихъ и рабочихъ: вознагражденіе отъ несчастныхъ случаевъ имъ было обезпечено, но не изъ товарищества, а непосредственно отъ казны, назначавшей лишь для завѣдыванія страховымъ дѣломъ отдѣльныя учрежденія (Staatliche Ausführungsbehörden). Совершенно такое же право было предоставлено общинамъ. Фактически теперь въ Германіи, рядомъ съ 65 Berufsgenossenschaften въ промышленности и 45 въ сельск. хозяйствѣ, существуютъ еще 48 страховыхъ учрежденій для рабочихъ и служащихъ въ государственныхъ предпріятіяхъ и 269 провинціальныхъ и коммунальныхъ Ausführungsbehörden. Самыя существенныя измѣненія внесены въ профессіонально-корпоративный принципъ при распространеніи въ 1886 г. С. отъ несчастныхъ случаевъ на сельское хозяйство. Прежде всего здѣсь данъ широкій просторъ законодательству отдѣльныхъ территоріальныхъ государствъ, такъ что между организаціями въ Пруссіи, Баваріи или Саксоніи очень замѣтная разница; только размѣръ и характеръ пособія пострадавшимъ предписаны одинаково для всѣхъ. Распредѣленіе сельскаго населенія по группамъ или товариществамъ произошло не на основаніи соглашенія между землевладѣльцами, а сверху, по распоряженію высшей администраціи, выслушавшей, правда, и органы мѣстнаго самоуправленія, и сельскохозяйственныя общества. Въ виду однородности занятій, о профессіональномъ дифференцированіи здѣсь нѣтъ рѣчи: все сельское С. представляется, по своей организаціи, построеннымъ на принципѣ мѣстной принадлежности, совершенно такъ, какъ происходитъ административное раздѣленіе. Въ Пруссіи устройство сельско-хозяйственныхъ страховыхъ товариществъ и секцій приспособлено къ политическому раздѣленію страны: каждая провинція образуетъ «товарищество», каждый уѣздъ (Kreis)—секцію. Представительство страховыхъ учрежденій слито съ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Уѣздная управа (Kreisausschuss) завѣдуетъ дѣлами секціи; провинціальная управа (Provinzialausschuss) замѣняетъ собою правленіе товарищества. Вмѣсто общаго собранія изъ членовъ-землевладѣльцевъ, дѣла страховыхъ кассъ, ихъ отчеты, измѣненія въ статутахъ и т. д. обсуждаются провинціальными ландтагами, наравнѣ съ прочими земскими дѣлами. Законъ допускаетъ возможность и иного порядка, но въ дѣйствительности С. отъ несчастныхъ случаевъ въ сельскомъ хозяйствѣ превратилось въ одну изъ функцій земскаго самоуправленія. Въ Саксоніи организація иная: на всю страну—одно общее товарищество землевладѣльцевъ для С. отъ несчастныхъ случаевъ. Сельскохозяйственный совѣтъ (Landeskulturrat) назначаетъ 28 членовъ, образующихъ общее собраніе и выбирающихъ правленіе. Въ каждую общину назначается довѣренное лицо. Правленіе дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ совѣта 28. Годичные отчеты представляются для утвержденія въ Landeskulturrat. Близка къ саксонской организація сельскаго С. въ Вюртембергѣ: члены общаго собранія изъ землевладѣльцевъ выбираются окружными сельско-хозяйственными обществами, а гдѣ ихъ нѣтъ—органами мѣстнаго самоуправленія. Общее собраніе выбираетъ членовъ правленія, предсѣдатель котораго назначается правительствомъ.—Законъ о С. рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ создалъ центральное учрежденіе, объединяющее и регулирующее сложную организацію всего стра-

хового дѣла. Это—имперское страховое бюро въ Берлинѣ, Reichsversicherungsamt. Бюро состоитъ изъ постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ пожизненно императоромъ по представленію союзнаго совѣта, и изъ временныхъ членовъ, на половину назначаемыхъ союзнымъ совѣтомъ, на половину избираемыхъ, поровну, предпринимателями и рабочими. Сельскіе рабочіе не имѣютъ своего представительства въ организаціи С. отъ несчастныхъ случаевъ, а потому защитниками ихъ интересовъ въ центральное страховое бюро назначаются союзнымъ совѣтомъ «лица, способныя защищать интересы рабочихъ». Задачи центральнаго учрежденія сводятся, во-первыхъ, къ наблюденію за дѣлопроизводствомъ страховыхъ товариществъ и учрежденій для С. отъ несчастныхъ случаевъ; во-вторыхъ, къ указаніямъ, совѣтамъ и изданію обязательныхъ постановленій для отдѣльныхъ учрежденій; въ третьихъ, къ судебной и въ четвертыхъ, къ статистической дѣятельности. Характеръ учрежденія — смѣшанный: полуадминистративный, полусудебный. Стремленіе законодательства избѣгнуть всего, что можетъ подать поводъ къ обвиненіямъ въ опруссаченіи, было такъ велико, что оно и для объединяющей дѣятельности страхового бюро допустило конкурренцію мѣстныхъ, территоріальныхъ бюро. Баварія, Саксонія и Вюртембергъ воспользовались этимъ правомъ и учредили у себя Landesversicherungsämter, на которыя перешли почти всѣ функціи имперскаго страхового бюро. Въ Баденѣ, Гессенѣ, Мекленбургѣ (и даже въ Рейсѣ старшей линіи) также учреждены страховыя бюро, но съ болѣе ограниченною компетенціей, только для урегулированія С. сельскихъ рабочихъ.

Издержки по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ падаютъ на предпринимателей. Чтобы не обременить ихъ сразу, законъ избралъ не осторожную, прочную систему покрытія ренты соотвѣтствующимъ капиталомъ, а такъ наз. Umlageverfahren. Между предпринимателями распредѣляются только дѣйствительные расходы каждаго года, нѣсколько увеличенные для основанія резервнаго фонда. Основаніемъ разверстки служатъ сумма выплаченной заработной платы и степень опасности. Съ точки зрѣнія опасности, каждое товарищество распредѣляетъ принадлежащія къ нему предпріятія на извѣстное число классовъ (Gefahrenklassen). Сумма заработковъ дѣлится на сумму расходовъ одного года, и такимъ образомъ получается нормальная премія на каждую 1000 марокъ заработковъ. Полученная нормальная ставка понижается или повышается, смотря по классу опасности. Къ суммѣ расходовъ на пособія и ренты пострадавшимъ и на управленіе въ теченіе первыхъ 11 лѣтъ присоединялись еще особыя суммы на образованіе резервнаго фонда. Въ первый годъ по вступленіи въ силу закона, когда обязанности товариществъ были еще не велики, взносы въ резервный фондъ составляли 300% вознагражденія потерпѣвшихъ, во второй годъ —200%, въ третій—150, въ четвертый—100, въ пятый—80, въ шестой—90%. Съ 6-го по 11-ый годъ взносы уменьшались ежегодно на 10%. Къ 1 янв. 1899 г. резервный фондъ всѣхъ товариществъ С. достигалъ 137 милл. мар. Устройствомъ резервовъ не предупреждается, однако, постоянный ростъ расходовъ на С. отъ несчастныхъ случаевъ, который будетъ продолжаться, приблизительно, въ теченіе 30 лѣтъ, до достиженія Beharrungszustand, т. е. того момента, когда увеличеніе расходовъ прекратится вслѣдствіе замѣны одного поколѣнія пенсіонеровъ другимъ. Теперь къ новымъ пенсіонерамъ каждаго года присоединяются пенсіонеры всѣхъ предыдущихъ лѣтъ, еще живущіе. Законъ предоставляетъ слабымъ товариществамъ возможность соединяться, а въ случаѣ прямой несостоятельности какого-нибудь товарищества обязательства его переходятъ на государство; тѣмъ не менѣе, система распредѣленія платежей остается одною изъ самыхъ слабыхъ сторонъ нынѣшней организаціи. Единственный примѣръ правильной страховой системы—образованія капитала, соотвѣтствующаго вѣроятному числу рентъ,—представляетъ С. въ Tiefbauberufsgenossenschaft. Каждое товарищество въ правѣ постановить, чтобы отдѣльныя секціи самостоятельно распредѣляли до 50 (въ Knappschaften — и болѣе) процентовъ расходовъ между своими членами. Проще, хотя и на основаніи той же системы, совершается распредѣленіе расходовъ въ сельскохозяйственныхъ группахъ. Въ громадномъ ихъ большинствѣ взносы на С. отъ несчастныхъ случаевъ взимаются въ формѣ дополнительнаго земельнаго налога. Благодаря обязательному С., каждая отрасль промышленности заинтересована теперь въ уменьшеніи несчастныхъ случаевъ; внутри каждой группы отдѣльныя вѣтви, отдѣльныя единицы (фабрики) имѣютъ прямой интересъ сдѣлать все, чтобъ уменьшить опасность производства. Чѣмъ благоустроеннѣе производство, тѣмъ меньше доля его участія въ вознагражденіи потерпѣвшихъ: оно фигурируетъ внутри товарищества въ классѣ менѣе опасныхъ. Не полагаясь на собственное благоразуміе предпринимателей, законъ предоставилъ Berufsgenossenschaften право издавать обязательныя правила для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, помимо предписаній фабричнаго законодательства. Для наблюденія за этимъ каждое товарищество въ правѣ назначать своихъ инспекторовъ или уполномоченныхъ, содѣйствующихъ фабричной инспекціи и пользующихся, въ случаѣ надобности, принудительнымъ доступомъ на фабрики. Обязательныя предписанія могутъ быть изданы какъ для всѣхъ заведеній товарищества, такъ и для извѣстной категоріи производства, для точно ограниченной мѣстности. Они могутъ предписывать и рабочимъ, какъ себя вести для предупрежденія несчастій. Представители рабочихъ участвуютъ, наравнѣ съ членами правленія товарищества или его секціи, въ изданіи правилъ, все равно, предписывается ли что-нибудь хозяевамъ или рабочимъ. Хозяева, не подчиняющіеся изданнымъ правиламъ, могутъ быть переведены въ классъ болѣе опасныхъ производствъ, а если производства ихъ уже принадлежатъ къ са-

мымъ опаснымъ, т. е. если они платили по высшему тарифу, то послѣдній можетъ быть удвоенъ. Рабочіе, не соблюдающіе касающихся ихъ предписаній, могутъ быть подвергнуты штрафу до 6 марокъ, поступающему въ пользу Krankenkasse, къ которой принадлежитъ оштрафованный. До конца 1899 г. изъ числа 65 промышленныхъ товариществъ 62 издали—и притомъ неоднократно—правила для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, назначивъ 208 уполномоченныхъ (преимущественно инженеровъ) для наблюденія за исполненіемъ предписаній. На періодическихъ съѣздахъ представителей Berufsgenossenschaften вопросы, касающіеся предупрежденія несчастій, занимаютъ первое мѣсто и обсуждаются особенно тщательно. На контроль за производствомъ, въ видахъ предупрежденія несчастныхъ случаевъ, въ 1898 г. товариществами С. въ обрабатывающей промышленности затрачено 534429 марокъ, не считая расходовъ по наблюденію за паровыми котлами. Въ этомъ отношеніи сельско-хозяйственныя товарищества много уступаютъ фабрично-заводскимъ: изъ 45 кассъ С. въ сельскомъ хозяйствѣ только 3 имѣютъ контролеровъ, и весь ихъ годовой расходъ на этотъ предметъ—пичтожный (1642 м.). Чтобы судить о вліяніи законодательства на число несчастій при работѣ, нужно произвести тщательное раздѣленіе между увѣчьями, вызвавшими смерть или полную неспособность къ труду, и такими, послѣдствіемъ которыхъ была лишь временная неспособность продолжать работу. За послѣднія 13 лѣтъ доля тяжкихъ случаевъ все уменьшается; увеличивается лишь число среднихъ и мелкихъ увѣчій, большинство которыхъ раньше не пользовалось вознагражденіемъ. Нижеслѣдующія таблицы даютъ этому полное подтвержденіе (см. также Несчастные случаи, XX, 924).

Число увѣчныхъ, которымъ въ отчетномъ году въ первый разъ назначено вознагражденіе.

а. С. отъ несчастныхъ случаевъ вообще.

Годы.	Абсолютное число увѣчныхъ.					На 100 увѣчныхъ			
	вообще.	послѣдствіемъ увѣчья были				Смерть	неспособность къ труду		временная неспособность къ труду.
		смерть.	неспособность къ труду		временная неспособность къ труду		полная	частичная	
			полная	частичная					
1886 .	10613	2848	492	4122	3151	26,83	4,64	38,84	29,69
1894 . .	69547	6630	1391	35237	26289	9,53	2,00	50,67	37,80
1898 . .	98023	7984	1139	48356	40544	8,15	1,16	49,33	41,36
б. Промышленныя товарищества С.									
1886 . .	9796	2536	343	3884	3033	25,89	3,50	39,65	30,96
1894 . .	32724	3611	606	16955	11552	11,04	1,85	51,81	35,30
1898 . .	44881	4613	538	22348	17382	10,28	1,20	49,79	38,73
в. Сельскохозяйственныя товарищества С.									
1888 . .	807	361	26	226	194	44,73	3,22	28,01	24,04
1894 . .	32491	2344	429	16067	13651	7,21	1,32	49,45	42,02
1898 . .	47683	2598	332	23366	21387	5,45	0,70	49,00	44,85

О причинахъ несчастныхъ случаевъ и о распредѣленіи ихъ по производствамъ см. т. XX, 928 и 929. По времени несчастные случаи происходятъ особенно часто тогда, когда работа наиболѣе интенсивна. Поэтому наибольшій процентъ несчастныхъ случаевъ падаетъ на мѣсяцъ сентябрь и на время дня между 9 и 12 и 3 и 6 часами. Если изъ дней недѣли наиболѣе богатымъ несчастными случаями оказывается понедѣльникъ, то это объясняется не только нѣкоторою разсѣянностью послѣ воскреснаго дня, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ разъ въ этотъ день приходится совершать много опасныхъ работъ—установку машинъ и т. п. По полу и возрасту рабочихъ, наибольшее число несчастныхъ случаевъ происходитъ въ средѣ тѣхъ, кому приходится наиболѣе интенсивно работать; поэтому процентъ несчастныхъ случаевъ съ женщинами и подростками, занятыми большею частью менѣе сложными работами, гораздо ниже, чѣмъ среди мужчинъ и взрослыхъ. Съ другой стороны, уменьшеніе энергіи и вниманія въ болѣе высокомъ возрастѣ вызываетъ большее число несчастій съ рабочими; германская статистика по мѣрѣ приближенія къ 70-лѣтнему возрасту констатируетъ постоянное увеличеніе несчастій. Изъ 41746 болѣе или менѣе тяжкихъ увѣчій 1897 г. на фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ 1386 приходятся на малолѣтнихъ до 16 лѣтъ и 1749 на женщинъ. Въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ на 10000 застрахованныхъ оказываются 32 пострадавшихъ, отъ 20 до 30 лѣтъ—54, отъ 40 до 50—123, отъ 50 до 60—138, отъ 60 до 70—142. Очевидно, что въ особенности въ возрастѣ послѣ 50 лѣтъ ослабѣваетъ не только рабочая сила, но и вниманіе и ловкость. «Рабочіе рано старѣютъ» давно уже замѣтилъ Верасгофферъ, лучшій изъ нѣмецкихъ фабричныхъ инспекторовъ. «Обязательное С.,—говоритъ Бедекеръ,—повело къ болѣе внимательному отношенію къ лѣче-

нію пострадавшихъ и устранило этимъ много горя и страданія въ рабочихъ семьяхъ. Гдѣ прежде наступала смерть, теперь часто удается сохранить жизнь и производительную силу человѣка. Три милліона марокъ въ годъ, которые товарищества С. употребляютъ на лѣченіе, составляютъ самую производительную ихъ затрату». Однимъ изъ симпатичнѣйшихъ учрежденій, вызванныхъ С. рабочихъ въ этой области, были станціи для подачи первой помощи при несчастныхъ случаяхъ, оказывающія огромную услугу не только рабочему населенію. По иниціативѣ берлинской секціи товарищества пивоваровъ, въ различныхъ пунктахъ столицы учреждены были въ 1894 г. первыя дежурства врачей, функціонирующія днемъ и ночью и оказывающія помощь всякому внезапно заболѣвшему и увѣчному, гдѣ-бы онъ ни пострадалъ—на фабрикѣ, на улицѣ, при пожарахъ, столкновеніяхъ и т. п. Теперь въ Берлинѣ существуютъ 20 такихъ станцій, превратившихся въ постоянныя клиники, при которыхъ имѣются всѣ инструменты для операцій, одна или двѣ постели и дежурный врачъ съ фельдшерицей. Онѣ соединены телефономъ со всѣми фабриками и заводами, имѣютъ спеціально приспособленные для перевозки больныхъ экипажи. Въ теченіе 1899 г. ихъ услугами воспользовалось до 40000 потерпѣвшихъ увѣчья или внезапно заболѣвшихъ. По образцу берлинскихъ Unfallstationen и при содѣйствіи товариществъ С., несущихъ главную долю расходовъ на ихъ содержаніе, возникли такія же станціи въ Бреславлѣ, Данцигѣ, Кельнѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ Берлинѣ съ ними конкуррируютъ дежурства общества для подачи врачебной помощи (Rettungsgesellschaft), задача котораго—предоставить другимъ классамъ общества, хотя и за бо́льшую плату, тѣ услуги, которыя «станціи» оказываютъ преимущественно рабочему классу. Таково *дѣйствующее* до сихъ поръ С. отъ несчастныхъ случаевъ. Въ ближайшемъ будущемъ вступаютъ въ силу измѣненія, внесенныя новеллой 1900 г. Она далеко не представляетъ собою радикальной реформы и даже значительно уступаетъ нѣкоторымъ прежнимъ, не осуществившимся попыткамъ расширенія сферы С., но во многомъ устраняетъ замѣченные недостатки. Задача состояла, прежде всего, въ расширеніи круга застрахованныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи новелла—только скромный палліативъ: ремесленные подмастерья и ученики, прислуга, служащіе и работающіе въ общественныхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ по прежнему остались незастрахованными. Законодательство не рѣшилось ломать принятую съ самаго начала корпоративно-товарищескую организацію С.—а при этой формѣ расширеніе круга застрахованныхъ встрѣчало непреодолимыя препятствія. Послѣ долгихъ переговоровъ въ коммиссіи и продолжительныхъ дебатовъ въ рейхстагѣ рѣшено было «пока» включить въ нынѣшнія рамки «Berufsgenossenschaften» нѣкоторыя наиболѣе опасныя, т. е. отличающіяся частыми увѣчьями мелкія производства. Понятіе «фабрики» распространено включеніемъ въ него всѣхъ предпріятій, пользующихся не только паромъ, электричествомъ или элементарными силами, но и животными въ качествѣ двигателей. Изъ ремесленныхъ производствъ обязательному С. отъ несчастныхъ случаевъ подчинены всѣ кузницы, слесарни, мясныя, а также предпріятія чистки, перевозочные амбары и склады. Другое улучшеніе въ этомъ направленіи сдѣлано распространеніемъ обязательнаго С. на всѣ несчастные случаи, происходящіе или въ связи съ промысловыми работами, или же при исполненіи домашнихъ услугъ для предпринимателя. Спеціально для рабочихъ строительныхъ промысловъ новелла вводитъ такое же обезпеченіе при несчастныхъ случаяхъ внѣ постройки, какимъ они до сихъ пользовались лишь за увѣчья на постройкахъ. Далѣе, С. отъ несчастныхъ случаевъ до сихъ поръ распространялось на конторскій и другой служащій персоналъ, если жалованье ихъ не превышало 2000 мар. въ годъ; новелла 1900 г. дѣлаетъ С. обязательнымъ, если жалованье не достигаетъ 3000 мар. Отдѣльными статутами обязательное С. можетъ быть распространено и на предпринимателя, годовой доходъ котораго не превышаетъ 3000 мар. Болѣе крупныя улучшенія заключаются въ новыхъ постановленіяхъ о размѣрѣ ренты и о способѣ ея вычисленія. Принципіально остается въ силѣ максимумъ вознагражденія при инвалидности въ $^2/_3$ средняго заработка; но если пострадавшій не только лишенъ возможности что-нибудь заработать, а сталъ калѣкой, нуждающимся въ уходѣ, то его рента можетъ быть доведена до полной высоты прежняго заработка. Въ этомъ отношеніи новый германскій законъ воспользовался опытомъ Австріи. Въ исключительныхъ случаяхъ и не нуждающіеся въ уходѣ, но «безвинно» оставшіеся безъ заработка увѣчные *могутъ*, съ разрѣшенія правленія товарищества С., получать больше двухъ третей. Фактически рента всѣхъ увѣчныхъ отнынѣ повышается вслѣдствіе новаго ея разсчета: въ виду происшедшаго въ послѣднее десятилѣтіе значительнаго увеличенія заработной платы, новый законъ принимаетъ полностью заработокъ въ 5 мар. въ день или 1500 мар. въ годъ и лишь заработная плата, превышающая 1500 марокъ, засчитывается только одной третью. Малолѣтніе увѣчные выигрываютъ отъ того, что принадлежащая имъ рента разсчитывается на основаніи обычнаго мѣстнаго заработка простого *взрослаго* рабочаго. Сдѣлана также попытка индивидуализаціи ренты пострадавшихъ сельскихъ рабочихъ, до сихъ поръ получавшихъ вознагражденіе на основаніи средняго заработка данной мѣстности. Попытка, правда, распространяется лишь на весьма незначительную группу сельскихъ рабочихъ, обладающихъ техническими свѣдѣніями или принадлежащихъ къ деревенскимъ ремесленникамъ. Нововведеніемъ, вызывающимъ вѣскія возраженія, является разрѣшеніе товариществамъ С., съ согласія пострадавшаго, замѣнить ренту единовременной выдачей капитала. Сознавая опасность такого пріема, законодатель ограничиваетъ это право лишь кругомъ увѣчныхъ менѣе серьезныхъ, рента которыхъ не превы-

шаетъ 15% ихъ заработка. Минимумъ вознагражденія за похороны убитаго рабочаго новеллой поднятъ съ 30 на 50 мар. Улучшено также положеніе сиротъ, оставшихся послѣ убитаго при работѣ: до сихъ поръ на каждаго сироту полагалась рента въ 15% заработка отца, возвышавшаяся до 20% лишь въ томъ случаѣ, если у сироты не было и матери; теперь-же дѣти и при живой матери будутъ получать 20%. Характерное нововведеніе, вытекающее изъ увеличенія промысловой дѣятельности женщинъ, состоитъ въ томъ, что въ случаѣ смертельнаго увѣчья женщины-работницы, оставившей мужа и дѣтей, мужъ и дѣти также пользуются правомъ на ренту, если до несчастнаго случая мать была главной кормилицей семьи. Кромѣ дѣтей пострадавшаго, право на ренту распространяется на родителей, прародителей и внуковъ, если существованіе ихъ главнымъ образомъ зависѣло отъ жизни и заработка убитаго (до сихъ поръ внуки закономъ вовсе не упоминались, родители же имѣли право на пособіе лишь когда пострадавшій былъ ихъ единственной опорой). Цѣлый рядъ улучшеній въ организаціи обезпечиваетъ пострадавшему правильное полученіе ренты и стремится къ устраненію или возможному упрощенію споровъ, возникающихъ между увѣчными и товариществами С. Вмѣсто прежнихъ отдѣльныхъ третейскихъ судовъ при каждомъ товариществѣ, отнынѣ споры будутъ разбирать тѣ же третейскіе суды, которые существуютъ при учрежденіяхъ С. инвалидовъ и стариковъ. Существенно также и то, что по истеченіи двухъ лѣтъ со дня установленія ренты послѣдняя можетъ быть повышена или понижена не во всякую любую минуту, а лишь изъ года въ годъ; по истеченіи же 5 лѣтъ рента можетъ быть измѣнена лишь по постановленію третейскаго суда. Маленькія ренты—до 60 мар.—будутъ выплачиваться не ежемѣсячно, а по четвертямъ года. Новелла вводитъ *обязательность* изданія особыхъ предписаній для предупрежденія несчастныхъ случаевъ въ каждой отрасли труда, по распоряженію имперскаго страхового бюро (Reichsversicherungsamt). До сихъ поръ, правда, и безъ принужденія сами товарищества С. промышленныхъ рабочихъ издали массу такихъ детальныхъ предписаній; на всемірной выставкѣ въ Парижѣ констатировано, что германскія товарищества С. довели заботливость о предупрежденіи увѣчій до высокой степени совершенства. Въ исключительныхъ случаяхъ, однако, принужденіе будетъ умѣстно; въ особенности отъ него ждутъ полезныхъ результатовъ въ сельскомъ хозяйствѣ, невыгодно отличающемся отъ обрабатывающей промышленности почти полнымъ отсутствіемъ предупредительныхъ мѣръ. Одно изъ нововведеній касается предпріятій, имѣющихъ отдѣленія за границей. Часто возникаетъ вопросъ, какъ поступить съ увѣчными рабочими, пострадавшими въ иностранномъ отдѣленіи, но застрахованными въ Германіи, напр. съ монтеромъ, посланнымъ для установки машины въ Россію и при этомъ искалѣченнымъ? Съ другой стороны, въ самой Германіи существуютъ иностранныя предпріятія съ иностранными рабочими, подлежащія обязательному С. Рейхстагъ постановилъ поручить имперскому канцлеру вступить въ переговоры съ тѣми странами, въ которыхъ существуетъ аналогичное германскому или близко подходящее къ нему по существу обезпеченіе увѣчныхъ. Цѣль переговоровъ должна состоять въ заключеніи трактата, или подчиняющаго всѣ предпріятія за границей мѣстному законодательству, или же распространяющаго дѣйствіе собственныхъ законовъ объ обезпеченіи увѣчныхъ на предпріятія, находящіяся за границей.

До закона 1889 года *обезпеченіе на случай старости и инвалидности*, за исключеніемъ инвалидовъ-увѣчныхъ, осуществлено было въ Германіи только для горнорабочихъ. Фабриканты, помѣщики, ремесленники, торговцы только косвенно участвовали въ попеченіи объ инвалидахъ, налогами на общественное призрѣніе. Правда, очень крупные предприниматели добровольно устраивали при своихъ фабрикахъ пенсіонныя кассы, въ которыя вносили иногда довольно значительныя суммы. Это была одна изъ наиболѣе дѣйствительныхъ формъ фабричной филантропіи, но, въ то же время, обоюдоострая. Извѣстный заводчикъ Штуммъ даже предлагалъ въ 1879 г. въ рейхстагѣ сдѣлать пенсіонныя кассы при фабрикахъ обязательными. Тѣмъ не менѣе, намѣреніе законодателя сдѣлать обезпеченіе стариковъ и инвалидовъ обязательнымъ для всѣхъ хозяевъ, встрѣтило огромныя препятствія: консервативные землевладѣльцы, разъ дѣло коснулось и ихъ, оказались не меньшими противниками «государственнаго соціализма», чѣмъ манчестерцы-фабриканты. Послѣ продолжительной борьбы въ парламентѣ, законъ принятъ былъ, наконецъ, въ 1889 г. и вступилъ въ силу въ 1891-мъ, но съ тѣхъ поръ подвергся существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Въ томъ видѣ, который данъ ему новеллой 13 іюля 1899 г., законъ о С. на случай старости и инвалидности распространяется на всѣхъ наемныхъ рабочихъ, подмастерьевъ, учениковъ въ промышленности, торговлѣ, путяхъ сообщенія и сельскомъ хозяйствѣ, на домашнюю прислугу, всѣхъ служащихъ мастеровъ, приказчиковъ и учениковъ, а также на домашнихъ учителей и учительницъ, насколько занятія этой категоріи не-рабочихъ постоянны, составляютъ ихъ главную профессію и сопряжены съ заработкомъ, не превышающимъ 2000 мар. въ годъ. Постановленіемъ союзнаго совѣта обязательное С. можетъ быть распространено на кустарную или домашнюю промышленность и на самостоятельныхъ ремесленниковъ, если послѣдніе и не пользуются постоянно-наемнымъ трудомъ. На основаніи этого полномочія, союзный совѣтъ въ 1891 г. распространилъ дѣйствіе закона на домашнихъ работниковъ въ табачномъ производствѣ и въ 1894 г. на кустарные промыслы въ прядильно-ткацкой промышленности. Иностранцы, которымъ разрѣшено лишь временное пребываніе въ Германіи (въ качествѣ сезонныхъ рабочихъ), могутъ, постановленіемъ союзнаго совѣта, быть исключены изъ круга застрахованныхъ. Для того, однако, чтобы не вызвать у землевладѣльцевъ и фабрикантовъ

охоты, на этомъ основаніи, замѣнить соотечественниковъ иностранцами, законъ предписываетъ, что за иностранныхъ рабочихъ, даже если они исключены изъ С., предприниматель обязанъ вносить въ страховую кассу ту долю премій, которая падала-бы на него, если-бы они были застрахованы. Служащіе, техники, приказчики, кустари и самостоятельные предприниматели, имѣющіе не болѣе двухъ рабочихъ, а также учителя (съ заработкомъ болѣе 2000 мар.), имѣютъ право добровольно застраховать себя въ тѣхъ же учрежденіяхъ, въ которыхъ происходитъ обязательное С., если годичный заработокъ ихъ не превышаетъ 3000 мар.; въ такомъ случаѣ они сами обязаны платить всю премію, но имѣютъ ту выгоду, что, получивъ право на пенсію, пользуются приплатой къ ней государства. Всѣ застрахованные раздѣляются на 5 классовъ, по размѣру получаемаго ими жалованья и заработка, которымъ соотвѣтствуетъ высота премій и величина ренты. Къ первому классу принадлежатъ низшіе круги рабочихъ (преимущественно подростки и женщины), съ доходомъ ниже 350 мар.; еженедѣльная премія ихъ составляетъ 14 пфен. Ко второму классу отнесены заработки отъ 350 до 550 мар. въ годъ; премія — 20 пфен.; къ этой категоріи принадлежитъ, напр., вся домашняя прислуга. Къ третьему классу причислены рабочіе, имѣющіе доходъ отъ 550 до 850 мар.; премія составляетъ 24 пфен. Къ четвертому классу относятся заработки отъ 850 до 1150 мар., но къ этому разряду причислены и всѣ учителя, учительницы, гувернеры и гувернантки, хотя-бы доходъ ихъ и не достигалъ 850 мар. Премія — 30 пфен. въ недѣлю. Наконецъ, къ пятому разряду отнесены получающіе болѣе 1150 мар.; премія составляетъ 36 пфен. въ недѣлю. Каждому застрахованному выдается страховая книжка, въ которую еженедѣльно вклеиваются особыя страховыя марки, покупаемыя на почтѣ (отсюда ироническое названіе Klebegesetz — отъ kleben = клеить — данное закону его противниками). Право на инвалидную пенсію пріобрѣтается по истеченіи 200 недѣль со дня вступленія въ С.; для полученія же пенсіи на старость требуется уплата премій въ продолженіе 1200 недѣль. Застрахованнымъ, впрочемъ, засчитываются и тѣ недѣли, въ теченіе которыхъ они не платили премій вслѣдствіе исполненія воинской повинности или по болѣзни, вызвавшей временную неспособность къ труду. Безработица принимается закономъ во вниманіе лишь косвенно—тѣмъ, что «страховой годъ» опредѣленъ не въ 52, а въ 47 недѣль. Премія платится поровну хозяевами и рабочими, но относительно домашней прислуги установился обычай, что расходъ по страхованію падаетъ на хозяевъ. Къ платежамъ премій присоединяется еще государственная субсидія, не въ формѣ, однако, еженедѣльныхъ взносовъ, а въ видѣ приплаты по 50 мар. въ годъ къ каждой пріобрѣтенной застрахованнымъ пенсіи. Этимъ С. отъ старости и инвалидности рѣзко выдѣляется изъ всей системы С. рабочихъ въ Германіи. С. отъ болѣзни и С. отъ несчастныхъ случаевъ тоже имѣютъ принудительный характеръ, второе изъ нихъ также основано на принципѣ обязательныхъ кассъ (Zwangskassen); но въ страхованія стариковъ и инвалидовъ есть на лицо тотъ пугавшій индивидуалистовъ принципъ государственнаго соціализма, который выражается въ ассигнованіи изъ бюджета средствъ на нужды бѣднѣйшаго населенія. Старческая рента, получаемая всякимъ застрахованнымъ по достиженіи 70 лѣтъ, *независимо отъ того, способенъ-ли онъ еще къ труду или нѣтъ*, составляетъ для застрахованныхъ низшей категоріи 110 марокъ, во 2-мъ разрядѣ (домашняя прислуга и т. д.) — 140 марокъ, въ 3-мъ — 170 мар., въ 4-мъ — 200 мар., въ 5-мъ — 230 мар. Если въ теченіе періода С. заработки мѣнялись, и рабочій переходилъ изъ одного класса въ другой и обратно, то опредѣленіе ренты совершается на основаніи средняго вывода за все время. Если застрахованный платилъ болѣе 1200 недѣль, онъ получаетъ ренту высшаго разряда. Полная инвалидная рента состоитъ изъ основной платы отъ 60 до 100 мар. изъ кассъ С., смотря по тому, къ какому классу принадлежитъ застрахованный, + 50 мар. государственной субсидіи + подвижной суммы, опредѣляемой въ зависимости отъ количества платежей застрахованнаго и его хозяина. Въ низшемъ классѣ за каждую недѣлю присчитываются 3 пфен.; въ высшемъ — 12 пфен. Такимъ образомъ, если рабочій сталъ неспособнымъ къ труду по истеченіи 10 лѣтъ работы, — а въ настоящее время въ Германіи можно сказать почти безъ оговорокъ, что, кто работаетъ, тотъ застрахованъ—онъ получаетъ въ низшемъ разрядѣ около 135 марокъ, въ высшемъ 180 мар. въ годъ. Такъ какъ, однако, обязательное С. распространяется на всѣхъ подростковъ, вступающихъ на фабрики, заводы и т. д., то нынѣшнее поколѣніе можетъ разсчитывать на то, что инвалидная рента, которою оно будетъ пользоваться, достигнетъ 250 и болѣе марокъ. До сихъ поръ средній размѣръ какъ инвалидной, такъ и старческой ренты медленно, но неуклонно повышается, что, отчасти, стоитъ въ связи и съ увеличеніемъ заработковъ, лежащихъ въ основѣ разсчета. Въ 1891 г. средняя инвалидная рента составляла 113½ мар., а въ 1898 г.—130¾ мар. Въ Берлинѣ и Гамбургѣ она равняется 141 — 142 мар. Рента стариковъ съ 124 поднялась въ среднемъ до 141 мар., въ Берлинѣ и Гамбургѣ—до 171 и 173 мар. Право на полученіе ренты исключено лишь для тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда застрахованный умышленно привелъ себя въ состояніе неспособности къ труду или (но въ этомъ случаѣ рента можетъ быть лишь отнята или уменьшена) если неспособность къ труду стоитъ въ причинной связи съ преступленіемъ застрахованнаго. Семья не должна, однако, страдать за вину своего кормильца. Страховыя учрежденія въ правѣ, вмѣсто уплаты ренты временнымъ инвалидамъ, предложить послѣднимъ лѣченіе и уходъ въ больницѣ, санаторіи, колоніи для выздоравливающихъ; но это требуетъ согласія застрахованнаго, если онъ имѣетъ семью или живетъ

съ родными. Дѣвушки, выходящія замужъ до пріобрѣтенія права на ренту, получаютъ обратно половину всѣхъ платежей, если онѣ были застрахованы въ продолженіе 200 недѣль. Иностранцы, покидающіе Германію по полученіи права на ренту, могутъ, отказавшись отъ своего права, получить ренту за три года. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, условія полученія рентъ очень строги и размѣры пособія, особенно въ старческихъ пенсіяхъ, болѣе чѣмъ скромны. Исключеніе допущено закономъ по отношенію къ старикамъ и инвалидамъ, которые потеряли способность къ труду въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ со вступленія въ силу новаго закона. Въ то время, какъ всѣмъ другимъ для полученія старческой ренты нужно дѣлать взносы въ теченіе 27, а инвалидной — въ теченіе 5 лѣтъ, для лицъ старше 40 лѣтъ сдѣлана была льгота: имъ на столько лѣтъ меньше нужно было платить и ждать пенсіи, насколько они, при вступленіи закона въ силу, были старше 40 лѣтъ. Такимъ образомъ 70-ти лѣтніе старики сразу получили право на старческую пенсію, 69-ти лѣтніе — черезъ годъ послѣ осуществленія закона, и т. д., при одномъ лишь условіи: если они въ послѣдніе три года имѣли постоянное занятіе въ промыслахъ, подчиненныхъ обязательному С. на старость и инвалидность. Уже въ первый годъ дѣйствія закона, право на старческую ренту признано было за 132961 стариками, которымъ выплачено было 13,3 милл. марокъ годовой пенсіи. Что касается инвалидной пенсіи, то въ первыя 5 лѣтъ дѣйствія закона для полученія ея достаточно было взносовъ преміи въ теченіе одного года до наступленія неспособности къ труду, если, притомъ, было доказано, что инвалидъ въ теченіе 5 послѣднихъ лѣтъ работалъ въ отрасли промышленности, подчиненной обязательному С. На основаніи этой льготы къ 1 января 1896 г. удовлетворено было 186460 требованій инвалидной пенсіи, на сумму около 32 милл. марокъ. Для организаціи этого вида страхованія вся Германія раздѣлена на 31 страховыхъ округа; для каждаго округа существуетъ особое страховое учрежденіе. Саксонія, напр., имѣетъ только 1 страховое учрежденіе, точно также весь Вюртембергъ, весь Баденъ; Баварія имѣетъ 8 страховыхъ учрежденій, Пруссія—13. Городъ Берлинъ, имѣетъ самостоятельное страховое учрежденіе. Вольные города Гамбургъ, Бременъ и Любекъ имѣютъ одну общую страховую кассу для инвалидовъ и стариковъ. Расходы на первоначальное устройство учрежденій производятся мѣстными правительствами или общинами, которыя также отвѣтственны за обязательства страховыхъ кассъ. Если-бы у послѣднихъ не хватило средствъ на уплату ренты, мѣстное правительство или община, смотря по тому, совпадаетъ ли страховой округъ съ государствомъ или общиной, отвѣтственны передъ застрахованными. Каждое страховое учрежденіе пользуется правами юридическаго лица и издаетъ статутъ, обязательно заключающій въ себѣ извѣстныя, предусмотрѣнныя въ законѣ постановленія и нуждающійся въ утвержденіи имперскаго страхового бюро (Reichsversicherungsamt). Во главѣ каждаго учрежденія стоитъ правленіе, назначаемое мѣстными правительствами или самоуправленіемъ (если территорія учрежденія не выходитъ изъ предѣловъ общины). Бюрократическое управленіе смягчается тѣмъ, что при каждомъ страховомъ учрежденіи обязательно долженъ быть комитетъ по крайней мѣрѣ изъ 10 выборныхъ лицъ, на половину изъ предпринимателей и на половину изъ застрахованныхъ. При каждомъ страховомъ учрежденіи состоитъ правительственный комисаръ, пользующійся совѣщательнымъ голосомъ въ правленіи. Рядомъ съ 31 страховыми учрежденіями, носящими или названіе государства (напр., саксонское), или названіе провинціи, округа, города, существуетъ еще 9 такъ называемыхъ особыхъ учрежденій (besondere Kasseneinrichtungen): 5 желѣзнодорожныхъ кассъ и 4 кассы горнорабочихъ (Knappschaftsvereine). Члены ихъ, по закону, подлежатъ государственному С. наравнѣ съ прочими рабочими, но въ виду того, что кассы, къ которымъ они принадлежатъ, представляютъ всѣ необходимыя гарантіи и вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ закона, имъ предоставлено право замѣнить принадлежность къ страховому учрежденію взносами въ прежнія кассы. Члены этихъ желѣзнодорожныхъ и горныхъ кассъ выиграли, однако, отъ введенія новаго законодательства тѣмъ, что каждый изъ нихъ, при назначеніи пенсіи, получаетъ ту же субсидію въ 50 марокъ въ годъ, которую государство даетъ всѣмъ застрахованнымъ рабочимъ. Въ 1899 г. кассами С. на случай наступленія старости или неспособности къ труду выдано пенсій старикамъ и инвалидамъ 69,7 милл. мар.; кромѣ того ими выдано другихъ вспомоществованій на 5,4 милл. и истрачено на лѣченіе 3,8 милл. марокъ, такъ что всего изъ этихъ кассъ застрахованными получено въ теченіе года 79 милл. мар. Общая сумма выдачъ превышала въ 1899 г. сумму взносовъ страхователей на 15 милл. мар. и вѣроятно черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ уже вдвое больше ея. Отношеніе между расходами кассъ и взносами застрахованныхъ очень различно для разныхъ страховыхъ учрежденій. Такъ, въ страховой кассѣ Восточной Пруссіи на 4,2 милл. расходовъ приходится менѣе 3 милл. взносовъ, тогда какъ страховое учрежденіе Берлина израсходовало 1,9 мар., а взносовъ получило болѣе 6,3 милл. Съ каждымъ годомъ все яснѣе опредѣляется болѣе важное значеніе инвалидной ренты, по сравненію съ рентой при наступленіи старости. Кассами С. было выдано премій при наступленіи:

	Старости.			Неспособности къ труду.		
Въ 1892 году . . .	21,1 милл. мар.	94%	всѣхъ выданныхъ пособій.	1,4 милл. мар.	6%	всѣхъ выданныхъ пособій.
» 1895 » . . .	26,8 » »	63%	»	15,5 » »	37%	» »
» 1897 » . . .	27,5 » »	50%	»	27,4 » »	50%	» »
» 1899 » . . .	26,9 » »	39%	»	42,8 » »	61%	» »

Уже С. отъ несчастныхъ случаевъ, помимо своего ближайшаго назначенія, оказало большое вліяніе на улучшеніе народной гигіены, развитіе санаторій и попеченіе о трудящемся населеніи въ случаѣ болѣзни. Въ собственномъ своемъ интересѣ многія товарищества предпринимателей, вмѣсто того, чтобы переложить на рабочія кассы С. отъ болѣзни лѣченіе увѣчныхъ въ первые три мѣсяца болѣзни (на что они имѣютъ право по закону), беруть эту обязанность на себя. Въ 1893 г. это произошло въ 2494 случаяхъ, въ 1898 г.— уже въ 10487. Въ основаніи такого образа дѣйствій лежитъ не столько филантропія, сколько простой разсчетъ: внимательный уходъ за увѣчнымъ болѣе чѣмъ окупится тѣмъ, что по истеченіи трехъ мѣсяцевъ значительная часть паціентовъ дѣйствительно станетъ способной къ труду. Вотъ почему крупныя товарищества С. отъ несчастныхъ случаевъ заключаютъ договоры съ больницами, клиниками, санаторіями, или сами сооружаютъ спеціальныя лѣчебныя заведенія, снабженныя всѣми новѣйшими средствами медицины и гегіены. Таковы, напр., великолѣпныя больницы-санаторіи въ Бохумѣ, Галле и Ронсдорфѣ близъ Берлина, обошедшіяся каждая въ 700— 750 тысячъ марокъ. Разсчетъ оказался совершенно вѣрнымъ: въ то время какъ увѣчные, пользующіеся на первыхъ порахъ лишь скромнымъ пособіемъ кассъ С. отъ болѣзни, еще на половину, послѣ прекращенія пособія кассъ, нуждаются въ помощи товариществъ С., паціенты, взятые послѣдними непосредственно подъ свое попеченіе, на 90% выздоравливаютъ. Еще значительнѣе вліяніе на народное здравіе С. отъ старости и неспособности къ труду. Этому отдѣлу С. приходится имѣть дѣло съ кліентами, становящимися преждевременно инвалидами не вслѣдствіе травматическихъ поврежденій, а по болѣе сложнымъ условіямъ народной жизни и народнаго труда. Въ разумно-понятомъ собственномъ интересѣ, учрежденія для этого вида С., имѣя дѣло съ десятками тысячъ рабочихъ, ставшихъ неспособными къ труду вслѣдствіе внутреннихъ болѣзней, употребляютъ всѣ усилія на то, чтобы разумнымъ систематическимъ лѣченіемъ и предоставленіемъ на нѣкоторое время прекрасныхъ условій питанія и отдыха вернуть больнымъ хотя-бы часть рабочей силы. Всего 10 лѣтъ, какъ осуществленъ этотъ видъ С.—и на систематическое лѣченіе больныхъ, которымъ угрожаетъ стать совершенными инвалидами, уже затрачено около 10 милліоновъ марокъ. Поднятое въ Германіи движеніе для борьбы съ чахоткой путемъ учрежденія народныхъ санаторій имѣетъ свою сильнѣйшую опору въ учрежденіяхъ для С. рабочихъ. Болѣе 20 милліоновъ марокъ затрачено ими или непосредственно на устройство собственныхъ санаторій и климатическихъ станцій, или же въ видѣ субсидій и ссудъ общественнымъ учрежденіямъ и филантропическимъ обществамъ, задающимся той же цѣлью. Страховыя учрежденія Берлина, Брауншвейга, Гамбурга, Кенигсберга и мн. др. имѣютъ собственныя роскошныя санаторіи и колоніи, изъ которыхъ берлинская обошлась въ 2 слишкомъ милліона марокъ. Благодаря этому, ежегодно отъ 10 до 15 тысячъ больныхъ пользуются уходомъ и комфортомъ, о которомъ раньше нельзя было и мечтать. Болѣе $^1/_3$ изъ нихъ—чахоточные: ровно 4000 этихъ несчастныхъ на средства С. рабочихъ пользовались въ 1898 г. пребываніемъ въ санаторіяхъ и курортахъ. Болѣе 2500 другихъ больныхъ посланы, на средства тѣхъ же учрежденій, на минеральныя воды, морскія купанья и въ спеціальныя лѣчебницы. Среднимъ числомъ систематическое лѣченіе, предоставленное въ прошломъ году 12424 паціентамъ, продолжалось 75 дней (73 у мужчинъ, 83 у женщинъ) при туберкулезѣ, около 50 дней — при другихъ болѣзняхъ. Каждый чахоточный обходился учрежденіямъ С. въ 4 м. 20 пф. въ день или въ 315 мар. за все время лѣченія. Расходы вполнѣ окупились—читаемъ мы въ оффиціальной запискѣ: у 68% всѣхъ туберкулезныхъ паціентовъ 1897 г. и у 74% 1898 г. по окончаніи лѣченія въ близкомъ будущемъ нельзя было опасаться наступленія неспособности къ труду. Можно безъ преувеличенія сказать, что С. вообще въ первый разъ дало возможность узнать, сколько, какъ и отъ чего народъ болѣетъ и теряетъ силы. Вотъ, для примѣра, свѣдѣнія, собранныя берлинскимъ страховымъ учрежденіемъ. Въ числѣ причинъ ранняго наступленія неспособности къ труду у берлинскихъ рабочихъ въ 1899 г., какъ и въ предыдущіе годы, первое мѣсто занимаютъ легочныя болѣзни. Болѣе трети всѣхъ пенсіонеровъ инвалидныхъ кассъ (395 изъ 1000) потеряли способность работать вслѣдствіе болѣзни легкихъ. У женщинъ процентъ легочныхъ больныхъ нѣсколько ниже: 231 изъ 1000. Кромѣ болѣзней легкихъ, наиболѣе частыми причинами неспособности къ труду у рабочихъ-мужчинъ являлись болѣзни нервной системы — всего чаще сумасшествіе, параличъ и т. п. У женщинъ инвалидность особенно часто вызвана болѣзнями роста и питанія: преждевременная старческая слабость, малокровіе, общая слабость организма дѣлаютъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, неспособными къ труду. На 100 мужчинъ-пенсіонеровъ инвалидныхъ кассъ въ 1899 г. приходились 43 женщины. Разсматривая число ставшихъ неспособными къ труду по ихъ возрасту и полу, мы находимъ, что среди молодыхъ рабочихъ, въ возрастѣ 20—25 лѣтъ, число случаевъ неспособности къ труду у мужчинъ и женщинъ почти одинаково; въ слѣдующей затѣмъ по возрасту группѣ, отъ 25 до 30 лѣтъ, число сдѣлавшихся неспособными къ труду женщинъ составляетъ 64% числа мужчинъ-инвалидовъ; въ 35—40 лѣтъ число женщинъ, получающихъ инвалидную ренту, самое незначительное и составляетъ лишь 20% числа пенсіонеровъ-мужчинъ. Затѣмъ участіе женщинъ, получающихъ пенсіи, снова начинаетъ возрастать и въ возрастѣ между 60 и 70 г. оно составляетъ болѣе половины соотвѣтственнаго числа мужчинъ. Низкій процентъ женщинъ въ возрастѣ между 25 и 40 г. объясняется тѣмъ, что въ эти годы женщины-работницы выходятъ замужъ и выбываютъ изъ кассъ С., а въ

болѣе высокомъ возрастѣ онѣ, въ особенности если лишились своего кормильца, принуждены снова браться за работу, обязывающую ихъ къ С. Въ тѣсной связи съ народной гигіеной стоитъ та разумная филантропія, которую С. рабочихъ начинаетъ проявлять все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ путемъ помѣщенія своихъ огромныхъ резервныхъ капиталовъ. Всѣ виды кассъ С. въ совокупности представляютъ одного изъ величайшихъ банкировъ въ мірѣ: резервы ихъ достигаютъ милліарда. На первыхъ порахъ учрежденія С. помѣщали свои капиталы преимущественно въ государственныхъ и коммунальныхъ займахъ и въ ипотекахъ; теперь все болѣе увеличивается доля капитала, назначаемаго ими въ ссуду предпріятіямъ и учрежденіямъ, задающимся цѣлью поднятія положенія рабочаго класса. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоитъ вопросъ о рабочихъ жилищахъ, на постройку которыхъ учрежденія для С. рабочихъ выдали въ ссуду городамъ, товариществамъ и ферейнамъ болѣе *52 милліоновъ* марокъ. Другимъ филантропическимъ предпріятіямъ — санаторіямъ, пріютамъ, обществамъ народныхъ бань, потребительнымъ товариществамъ и т. п.—выдано въ ссуду болѣе 36 милліоновъ. Всякое начинаніе, отъ котораго можно ожидать улучшенія быта рабочихъ или уменьшенія смертности и заболѣваемости, находитъ въ страховыхъ кассахъ поддержку дешевымъ кредитомъ, идетъ-ли рѣчь объ устройствѣ канализаціи, на которую городъ или община въ данную минуту не имѣетъ свободныхъ средствъ, или же о постройкѣ собственнаго школьнаго зданія, пріюта для дѣтей и всякаго другого общеполезнаго начинанія. Такимъ образомъ С. рабочихъ, помимо выполненія собственнаго своего призванія, становится величайшимъ двигателемъ всѣхъ предпріятій на пользу народа. Имперское страховое бюро недавно резюмировало результаты всѣхъ видовъ С. рабочихъ въ Германіи слѣдующими цифрами: на случай болѣзни застраховано 9,3 милл., въ томъ числѣ 7,3 милл. мужчинъ и 2 милл. женщинъ; отъ несчастныхъ случаевъ застраховано 16,7 милл. человѣкъ — 12,9 милл. мужчинъ и 3,8 милл. женщинъ; застрахованныхъ на случай наступленія старости и неспособности къ труду 12,7 милл., изъ которыхъ 8,4 милл. мужчинъ и 4,3 милл. женщинъ. Доходъ всѣхъ кассъ С. рабочихъ за время съ 1885 по 1899 г. превышаетъ 3 милліарда, расходы ихъ—2,4 милліарда, состояніе—1 милліардъ. Сумма выданныхъ рабочимъ вознагражденій за этотъ періодъ времени составляетъ: по С. отъ болѣзни 1,4 милліарда, по С. отъ несчастныхъ случаевъ—540 милліон., по С. отъ инвалидности—370 милл. мар. Общая сумма вознагражденій, выданныхъ въ теченіе 1 года, поднялась съ 51,1 милл. въ 1885 г. до 304½ милл. въ 1899 г. Изъ 3,3 милліарда общей суммы доходовъ 1487 милліон. внесено предпринимателями, 1477 милліон.—рабочими, 123 милл.—приплата государства.

Какъ ни великъ результатъ С. рабочихъ въ Германіи, но достигнутыми до сихъ поръ успѣхами далеко еще не исчерпана задача обезпеченія рабочихъ, т. е. всего живущаго своимъ трудомъ населенія, отъ всѣхъ превратностей судьбы. Недостаетъ еще одного очень существеннаго вида С.—обезпеченія семей рабочихъ при преждевременной смерти отца и мужа, а также С. отъ безработицы. Только семьи увѣчныхъ, умершихъ отъ полученныхъ ранъ, на основаніи закона о С. отъ несчастныхъ случаевъ, пользуются пенсіей; всѣ прочія рабочія семьи, оставшись безъ кормильца, или вынуждены прибѣгать къ общественному призрѣнію, или же существуютъ непосильнымъ трудомъ женщины. Правда, пустое пространство, оставленное государственнымъ С., пытаются занять частныя страховыя общества, вводя такъ назыв. «народное С.» (см. выше); но средняя сумма этого С. въ двухъ главныхъ берлинск. обществахъ не достигаетъ 200 мар., что не можетъ быть названо сколько-нибудь серьезнымъ обезпеченіемъ семьи на случай смерти. Кромѣ того, добровольное С. доступно лишь болѣе или менѣе привилегированному кругу рабочихъ и, какъ показываетъ опытъ другихъ странъ, въ лучшемъ случаѣ замѣняетъ принудительное С. лишь у меньшей половины населенія. Вслѣдствіе этого распространеніе обязательнаго С. въ Германіи на обезпеченіе вдовъ и сиротъ—вопросъ ближайшаго времени. Проектъ такого закона уже предложенъ былъ въ рейхстагѣ деп. Штуммомъ. Подъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ изъ германскаго отдѣла С. рабочихъ на всемірной выставкѣ 1900 г., одинъ изъ французскихъ экономистовъ написалъ въ «Revue de Paris»: «На нѣмецкой почвѣ выросло дерево, подъ которымъ рабочій находитъ убѣжище и защиту, когда гроза разражается надъ его головою. Если онъ раненъ на промышленномъ полѣ битвы или, обезсиленный работой, впадаетъ въ болѣзнь, если онъ состарился или лишился способности работать, то онъ можетъ ухватиться за вѣтви дерева, чтобы не скатиться въ пропасть; онъ найдетъ по крайней мѣрѣ кусокъ хлѣба для себя и своей семьи и не вынужденъ будетъ на старости лѣтъ просить милостыни. Нѣтъ сомнѣнія, что въ наше время изъ всѣхъ рабочихъ нѣмецкій съ наиболѣе легкимъ сердцемъ глядитъ въ будущее. До германскаго законодательства о С. рабочихъ помощь больному, неспособному къ труду или состарившемуся за работой рабочему, предоставлялась частной благотворительности или общественному призрѣнію, и поддержка въ сущности всегда носила характеръ милостыни; нынѣ-же понятіе *благотворительности* и *милостыни* замѣнено понятіемъ *права*».

Наиболѣе близко къ германскому законодательству о С. рабочихъ примыкаютъ *австрійскіе* законы объ обезпеченіи увѣчныхъ, вознагражденіи ихъ семействъ и обязательной заботѣ о больныхъ. Австрійскій законъ 28 декабря 1887 г. объ обязательномъ С. отъ несчастныхъ случаевъ, дополненный новеллой 20 іюля 1894 г., въ основныхъ своихъ чертахъ копируетъ германскій законъ 1884 г. и только въ деталяхъ допускаетъ нѣкоторыя отклоненія, вызываемыя отчасти мѣстными условіями, отчасти техническими соображеніями. Какъ и его прототипъ, онъ почти

совершенно исключаетъ гражданскую отвѣтственность отдѣльнаго предпринимателя, оставляя ее лишь для крайне рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть доказанъ злой умыселъ или близко граничащее съ нимъ грубое невниманіе. Кругъ застрахованныхъ, какъ и въ первомъ германскомъ законѣ, ограничивается крупной промышленностью — фабриками и заводами. Только въ 1894 г. обязательное С. отъ несчастныхъ случаевъ распространено на всѣ перевозочныя предпріятія, въ томъ числѣ и на желѣзныя дороги, а также на цѣлый рядъ спеціальныхъ профессій, связанныхъ съ особой опасностью: на служащихъ въ пожарныхъ депо, въ театрахъ, чистильщиковъ улицъ, каналовъ, каменьщиковъ, трубочистовъ. Какъ и въ Германіи, австрійскій законъ не рѣшился распространить обязательное С. на всю мелкую промышленность; но въ то время, какъ въ Германіи, не смотря на сопротивленіе аграріевъ, обязательному С. подчинено сельское хозяйство, въ Австріи сельскіе рабочіе остаются до сихъ поръ безъ серьезнаго обезпеченія. Желѣзнодорожные рабочіе, которые, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, съ 1869 г. пользовались привилегированной защитой на принципѣ широкой отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ, составляютъ и теперь исключеніе въ томъ смыслѣ, что при опредѣленіи вознагражденія для нихъ принимается въ разсчетъ полный заработокъ, тогда какъ для всѣхъ остальныхъ вознагражденіе опредѣляется въ процентахъ средняго заработка, не превышающаго опредѣленной высоты (1200 гульденовъ). У желѣзнодорожныхъ рабочихъ нѣтъ и обязанности платить за С., тогда какъ всѣ остальные австрійскіе рабочіе участвуютъ въ платежахъ премій, правда, очень незначительной долей: $^9/_{10}$ преміи падаетъ на предпринимателей, $^1/_{10}$—на рабочихъ и служащихъ. Существенное отличіе въ техникѣ С. обѣихъ странъ состоитъ въ томъ, что австрійское избрало систему покрытія каждой увѣчной ренты соотвѣтствующимъ капиталомъ (Kapitaldeckungsverfahren), тогда какъ германское основывается на началѣ распредѣленія между предпринимателями расходовъ по вознагражденію увѣчныхъ даннаго періода, съ прибавленіемъ извѣстной суммы на составленіе резервныхъ фондовъ. Обязанность вознаграждать увѣчнаго для учрежденій С. въ Австріи наступаетъ по истеченіи 4 недѣль со дня увѣчья, въ продолженіе которыхъ забота о пострадавшемъ падаетъ на кассы С. отъ болѣзни. При полной неспособности къ труду пострадавшій получаетъ 60% годичнаго заработка, при частичной инвалидности — до 50%. Въ случаѣ смерти увѣчнаго семьѣ выдается до 25 гульденовъ на погребеніе, вдовѣ или вдовцу, если онъ неспособенъ къ труду—20%, на каждаго изъ дѣтей до 15-тилѣтняго возраста—15%, а если они круглыя сироты—по 20%. Въ австрійскомъ законѣ замѣчательной чертой является предоставленіе ренты и незаконорожденнымъ дѣтямъ, правда, лишь въ размѣрѣ 10%. Рента вдовы или вдовца, вмѣстѣ съ рентами дѣтей, не должна превышать 50% заработка. Родителямъ или прародителямъ, если они пользовались поддержкой пострадавшаго, гарантирована рента въ 20% заработка ихъ кормильца. Организація С. въ Австріи носитъ характеръ не товариществъ предпринимателей, какъ въ Германіи, а территоріальныхъ страховыхъ учрежденій, подобно германскимъ кассамъ С. отъ старости и неспособности къ труду. Въ настоящее время С. сосредоточено въ 7 крупныхъ кассахъ—по одной въ Вѣнѣ, Прагѣ, Брюннѣ, Зальцбургѣ, Градцѣ, Лембергѣ и Тріестѣ. Въ управленіи кассами рабочіе принимаютъ большее участіе, нежели въ германскихъ Berufsgenossenschaften: во главѣ каждой кассы стоитъ бюро, на одну треть составленное изъ выборныхъ отъ хозяевъ, на другую—изъ выборныхъ отъ рабочихъ, на третью — по назначенію отъ правительства. Точно также представители рабочихъ принимаютъ активное участіе въ изслѣдованіи несчастныхъ случаевъ, въ изданіи мѣръ къ ихъ предупрежденію и въ третейскихъ судахъ. Недостатокъ этого устройства состоитъ лишь въ черезчуръ большой централизаціи, ничѣмъ не смягчаемой: нѣтъ даже обязательнаго подраздѣленія крупныхъ территоріальныхъ страховыхъ учрежденій на мѣстныя секціи. Солидарность интересовъ между отдѣльными учрежденіями выражается въ томъ, что суммы, назначаемыя для образованія резервныхъ фондовъ, на двѣ трети идутъ въ резервы каждаго отдѣльнаго страхового учрежденія, на одну же треть содѣйствуютъ увеличенію общаго резервнаго фонда для всѣхъ. Въ этомъ отношеніи австрійское устройство послужило примѣромъ и для Германіи при новѣйшемъ пересмотрѣ германскихъ законовъ С. отъ несчастныхъ случаевъ, инвалидности и старости. Въ 1899 г. въ Австріи въ кассы С. отъ несчастныхъ случаевъ поступило 22104379 кронъ; изъ нихъ 11261520 кронъ пошло на вознагражденія увѣчныхъ и 1741934 кронъ на управленіе. Число регистрованныхъ въ этомъ году несчастныхъ случаевъ равняется 80416, въ томъ числѣ 985 смертныхъ случаевъ, 5343 случая продолжительной инвалидности и 16923—временной неспособности къ труду болѣе чѣмъ на 4 недѣли. Постоянныя пенсіи изъ кассъ С. отъ несчастныхъ случаевъ выдавались въ концѣ 1899 г.

	Число.	Общая сумма пенсій за годъ.
Вдовамъ	4043	703539 кронъ
Дѣтямъ	6570	758941 »
Родственникамъ (по восход. линіи) . .	537	67563 »
Инвалидамъ, совершенно неспособнымъ работать . .	1798	1043548 »
Инвалидамъ, отчасти неспособнымъ работать	25558	4107913 »
	38506	6681504 кроны.

Столь же близко къ германскому образцу подходитъ и австрійскій законъ о С. отъ болѣзни (30 марта 1888 г.). Обязательному С. подчинены рабочіе промышленности и транспортныхъ предпріятій, за исключеніемъ кустарей, какъ и въ германскомъ законѣ; сельскіе рабочіе пока не подчинены С., но законъ

обѣщаетъ, что это будетъ совершено впослѣдствіи путемъ мѣстныхъ постановленій. Минимумъ обязательной помощи при болѣзни: въ продолженіе 20 недѣль даровая медицинская помощь, медикаменты и терапевтическія средства, и, если неспособность къ труду продолжается болѣе 3 дней, денежная помощь въ размѣрѣ 60% обычнаго заработка за неквалифицированный трудъ въ данной мѣстности. Помощь должна быть оказываема заболѣвшимъ въ продолженіе 20 недѣль, роженицамъ—до 5-й недѣли послѣ родовъ; въ случаѣ смерти застрахованнаго семьѣ выдается на погребеніе сумма равная, по крайней мѣрѣ, 20-тикратному дневному заработку. Кассамъ предоставлено добровольно увеличивать пособіе до 75%, и притомъ не дневного лишь заработка чернорабочаго, но также заработной платы, до 2 гульденовъ въ день. Продолжительность помощи можетъ быть распространена до цѣлаго года. Высота преміи опредѣляется на основаніи технически-страховыхъ вычисленій, но не должна превышать 3% средняго заработка чернорабочаго. Премія падаетъ, какъ и въ Германіи, двумя третями на рабочаго и одной третью — на хозяина. Законъ предусматриваетъ 6 видовъ кассъ, къ одному изъ которыхъ обязательно долженъ принадлежать каждый рабочій, подчиненный С.: фабрично-заводскія (при наличности не менѣе 100 рабочихъ), цеховыя, строительныя, кассы рудокоповъ (Bruderladen, Knappschaftskassen), вольныя и окружныя (Bezirkskrankenkassen). По статистикѣ 1896 г., изъ 2921 кассы 1382 были фабрично-заводскія, 844 — ремесленно-цеховыя, 566— окружныя, 122 — вольныя, 7 — строительныя. По числу членовъ первое мѣсто занимаютъ окружныя кассы, къ которымъ изъ 2,2 милліоновъ всѣхъ застрахованныхъ причислено 880 тыс.; фабрично-заводскія кассы имѣютъ 586 тыс., ремесленно-цеховыя—357 тыс., вольныя — 362 тыс. членовъ. Бюджетъ австрійскихъ кассъ С. отъ болѣзни показываетъ въ приходѣ 19142200, въ расходѣ—17347000 гульденовъ. Сверхъ того, кассы горнорабочихъ при 144841 членѣ имѣли бюджетъ въ 1789100 гульденовъ, при чемъ на каждаго рудокопа приходилось собственныхъ взносовъ 6 гульденовъ и взносовъ хозяевъ 10 гульденовъ.

Въ продолженіе многихъ вѣковъ въ *Швейцаріи* обязательное призрѣніе больныхъ составляло, какъ и призрѣніе бѣдныхъ вообще, *кантональную* обязанность. Исполненіе ея стало затруднительнѣе и легло болѣе тяжелымъ бременемъ на кантональные финансы, когда, съ развитіемъ промышленности, въ нѣкоторыхъ кантонахъ сталъ замѣчаться большой наплывъ пришлыхъ рабочихъ. Кантональныя правительства, вслѣдствіе этого, стали требовать, чтобы чужіе рабочіе, временно живущіе въ кантонѣ, *обязательно* были застрахованы на случай болѣзни: въ Цюрихѣ это произошло уже въ 1844 г., въ Бернѣ— въ 1849 г. Другіе кантоны прибѣгали къ косвеннымъ средствамъ, отчасти захватывавшимъ и мѣстное, не-пришлое рабочее населеніе: такъ, напр., на хозяина возлагалась обязанность нести заботы и расходы по лѣченію рабочихъ во время болѣзни, если они живутъ при мастерской или при фабрикѣ. Путемъ особаго конкордата 16 швейцарскихъ кантоновъ урегулировали взаимныя обязанности относительно лѣченія заболѣвшихъ рабочихъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это происходитъ для земляковъ, но съ правомъ регресса по отношенію къ роднѣ заболѣвшаго. Различіе въ отношеніи къ больнымъ своимъ и чужимъ устранено союзнымъ закономъ 22 іюня 1875 г., постановляющимъ, что кантоны обязаны одинаково заботиться о всѣхъ бѣдныхъ заболѣвшихъ швейцарцахъ, «если больной безъ вреда для себя и для другихъ не можетъ вернуться въ родной кантонъ». Многіе кантоны послѣ этого стали требовать, чтобы пришлые рабочіе обязательно были застрахованы отъ болѣзни; если рабочій не принадлежитъ къ фабричной кассѣ или къ солидному союзу, кантональное правительство требуетъ отъ него или отъ его хозяина причисленія къ мѣстной общинной кассѣ. Этотъ способъ обезпеченія, въ сущности, мало отличающійся отъ призрѣнія нищихъ, не могъ удовлетворить требованіямъ развитого рабочаго класса, вслѣдствіе чего швейцарскіе рабочіе, подобно англійскимъ и французскимъ, издавна стремились путемъ взаимопомощи избѣгнуть необходимости въ случаѣ болѣзни записаться въ публичные нищіе. По даннымъ рабочаго секретаріата отъ 1886 г. (новѣйшихъ не существуетъ, такъ что этой же устарѣлой статистикой пришлось пользоваться и Бюхеру въ новомъ изданіи «Handb. der Staatsw.»), въ Швейцаріи было болѣе 1200 кассъ взаимопощи, съ 200060 членовъ. Весьма немногія имѣли центральную организацію и распространены были на всю страну; бо́льшая часть кассъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ кассамъ въ Германіи, около четверти—фабричныя кассы. Сумма выданныхъ ими пособій не превышаетъ 2 милл. фр.; тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ половина фабричныхъ рабочихъ и ремесленныхъ подмастерій, въ случаѣ болѣзни, могли разсчитывать на болѣе или менѣе дѣйствительную помощь. Широкими задачами обезпеченія рабочаго на старости и попеченія о его семьѣ послѣ смерти задавались лишь отдѣльные союзы рабочихъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ, напр., швейцарскій союзъ типографскихъ рабочихъ и нѣсколько крупныхъ фабричныхъ кассъ. Огромному большинству другихъ кассъ такія задачи были не по силамъ, тѣмъ болѣе, что характеристическая черта швейцарскихъ кассъ взаимопомощи—небольшое число членовъ: около половины Krankenkassen не насчитываютъ 100 участниковъ. Вслѣдствіе этого кантональныя законодательства съ 70-хъ годовъ уже задаются проектами обязательнаго С., изъ которыхъ, однако, только въ самое послѣднее время получили осуществленіе бернскій, базельскій и с.-галленскій — объ обезпеченіи при безработицѣ, и невшательскій—объ учрежденіи кантональной кассы народнаго С. жизни на случай старости. Послѣднее, однако, не имѣетъ принудительнаго характера. Всѣ эти попытки, повидимому, убѣдили общественное мнѣніе Швейцаріи, что задача обезпеченія рабочихъ осуществима

лишь на болѣе широкомъ базисѣ обще-національнаго С. Всѣ новѣйшія стремленія какъ рабочихъ, такъ и ихъ друзей, направлены къ тому, чтобы С. рабочихъ осуществлено было швейцарскимъ союзомъ, одинаково для жителей всѣхъ кантоновъ. Относительно обезпеченія увѣчныхъ въ Швейцаріи сначала стали на точку зрѣнія расширенной отвѣтственности. Швейцарскій законъ 1881 г. въ этомъ отношеніи—лучшій въ мірѣ: онъ признаетъ право рабочаго на вознагражденіе не только при винѣ хозяина предпріятія или кого-либо изъ надсмотрщиковъ, но и въ случаяхъ force majeure: кто имѣетъ всѣ выгодные шансы, несетъ и рискъ. Тяжесть доказательствъ законъ возлагаетъ на отвѣтчика-предпринимателя и распространяетъ отвѣтственность послѣдняго даже на всѣ случаи неспособности къ труду, наступающіе безъ наличности увѣчья, а вслѣдствіе свойства труда (то, что называютъ профессіональными болѣзнями). Въ виду столь широкой отвѣтственности, швейцарскіе предприниматели стали страховать своихъ рабочихъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ и въ спеціальныхъ союзахъ фабрикантовъ на началѣ взаимности. Изъ $7^1/_4$ милл. фр. премій, полученныхъ въ 1897 г. оперирующими въ Швейцаріи страховыми обществами, $5^1/_2$ милл. получены отъ коллективнаго С. рабочихъ. Не смотря на это, недовольство существующимъ порядкомъ и стремленіе перейти къ системѣ государственнаго обязательнаго С. замѣчается уже съ середины 80-хъ годовъ, какъ среди рабочихъ, такъ и въ кантональныхъ и союзномъ представительствахъ. Не смотря на всѣ достоинства закона объ отвѣтственности, онъ все-таки связанъ съ необходимостью судебныхъ препирательствъ. Во многихъ случаяхъ пострадавшіе остаются безъ вознагражденія, въ другихъ имъ долго приходится ждать его полученія. Первымъ шагомъ къ обще-швейцарскому С. рабочихъ должно было быть расширеніе компетенціи союзнаго законодательства. Это послѣдовало путемъ референдума 26 окт. 1890 г., въ которомъ швейцарскій народъ 283228 голосами противъ 92200 не только высказался за передачу союзу прежнихъ кантональныхъ обязанностей, но и принялъ два существенно важныхъ постановленія: 1) союзу предоставляется законодательнымъ путемъ ввести С. отъ болѣзни и несчастныхъ случаевъ и 2) С. можетъ быть обязательнымъ для всего населенія или для отдѣльныхъ его классовъ. На этомъ основаніи національнымъ совѣтомъ выработаны были въ 1893 г. два законопроекта, въ обсужденіи которыхъ приняли участіе рабочіе союзы, рабочій секретаріатъ, общества предпринимателей, представители вольныхъ кассъ и т. д. Осуществленію проектовъ долго мѣшало разногласіе между національнымъ совѣтомъ и совѣтомъ сословій. С. отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней предполагалось обязательно подчинить все населеніе, живущее наемнымъ трудомъ, начиная съ 14 лѣтъ, не исключая состоящихъ на государств. и обществ. службѣ, но получающихъ менѣе 5000 фр. Не включены въ кругъ С. живущіе случайной поденной работой и кустари, которыхъ имѣлось въ виду обезпечить путемъ кантональныхъ законодательствъ. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ должно было быть сосредоточено въ центральномъ государственномъ учрежденіи, при которомъ предполагался особый «страховой совѣтъ», съ равнымъ числомъ членовъ отъ хозяевъ, рабочихъ и союзнаго правительства. Децентрализація выражалась въ раздѣленіи Швейцаріи на отдѣльные округи, съ страховымъ инспекторомъ во главѣ. Вознагражденіе увѣчныхъ предполагалось въ формѣ рентъ до 60% полному инвалиду, а въ случаяхъ совершенной безпомощности—даже до 100% фактическаго заработка. Семья убитаго получала право на ренту въ размѣрѣ до 50% его заработка. Система взиманія премій, въ отличіе отъ германской, была основана на принципѣ покрытія рентъ соотвѣтствующимъ капиталомъ и сверхъ платежей предпринимателей вводила еще субсидію государства, въ размѣрѣ одной пятой всѣхъ расходовъ. Государственная субсидія предусмотрѣна и въ проектѣ С. отъ болѣзней: это — такъ назыв. Bundesgarpen, который швейцарскій союзъ брался приплачивать къ платежамъ каждаго изъ членовъ публичныхъ страховыхъ кассъ (т. е. кассъ окружныхъ и фабрично-заводскихъ; въ Швейцаріи онѣ играютъ роль мѣстныхъ, общинныхъ и фабричныхъ кассъ Германіи). Въ уплатѣ премій С. отъ болѣзни, которыя не должны превышать 4% заработка, хозяева и рабочіе участвуютъ въ равныхъ доляхъ, но, при особой опасности предпріятія для жизни и здоровья, взносы предпринимателей могутъ быть увеличены втрое. Всѣ застрахованные раздѣлены на 9 классовъ, изъ которыхъ низшій обнимаетъ заработки ниже 1 франка, высшій — отъ 6 до $7^1/_2$ франковъ. Съ третьяго дня болѣзни кассы должны давать своимъ членамъ врачебную помощь въ самомъ широкомъ размѣрѣ и съ полной свободою въ выборѣ врача, а при неспособности къ труду—$^2/_3$ заработка, въ качествѣ пособія. Помощь оказывается срокомъ до одного года. Соотвѣтственно своимъ платежамъ, предприниматели принимаютъ участіе въ контролѣ надъ дѣйствіями кассъ, подлежащихъ, сверхъ того, тщательному наблюденію кантональныхъ и союзныхъ органовъ, собственно же управленіе кассами всецѣло находится въ рукахъ самихъ рабочихъ. Если бы эти проекты были осуществлены, 600000 швейц. рабочихъ не знали-бы нужды при болѣзни и увѣчьѣ. Расходы, правда, были-бы значительны: ихъ вычисляли въ 25 милл. фр. въ годъ, изъ которыхъ около $7^1/_2$ милл. падали на бюджетъ союза. При блестящемъ состояніи швейцарскихъ финансовъ послѣднее, однако, не смущало представителей народа, и 2 октября 1899 г. проекты приняты были въ національномъ совѣтѣ 113 голосами противъ одного, а въ совѣтѣ сословій, три дня спустя—даже единогласно. Тогда противники обязательнаго С. потребовали референдума, и 20 мая 1900 г. народъ отвергъ созданный въ его пользу законъ 337 тыс. голосовъ противъ 147 тыс. Такой результатъ могъ произойти лишь вслѣдствіе того, что противъ закона оказался неестественный союзъ зажиточныхъ крестьянъ, не желав-

шихъ брать на себя расходы по С. сельскихъ рабочихъ, и фабрикантовъ, боявшихся, что новые расходы падутъ на ихъ прибыль—съ рабочей демократіей, забывшей, въ этомъ случаѣ, что «лучшее—врагъ хорошаго». Вліяніе германскаго законодательства несомнѣнно отразилось и на *норвежскомъ* законѣ о С. отъ несчастныхъ случаевъ 23 іюля 1894 г. По объему законъ почти тожественъ съ германскимъ, охватывая всѣхъ рабочихъ фабрикъ, горныхъ предпріятій, построекъ и т. д. Нѣкоторыя измѣненія противъ германскаго образца составляютъ несомнѣнныя улучшенія, напр. подведеніе подъ рубрику фабрикъ всѣхъ производствъ, пользующихся другой двигательной силой, кромѣ мускульной. Особенныя условія страны приняты во вниманіе включеніемъ въ кругъ обязательнаго С. всѣхъ работъ на льду. Въ *Даніи* закономъ отъ 7 янв. 1898 г. введено обезпеченіе пострадавшихъ при работѣ. Дѣйствіе закона распространяется на фабрики, предпріятія съ механическими двигателями, строительныя работы, желѣзныя дороги, конки, омнибусы и нѣкоторыя другія болѣе мелкія предпріятія, сопряженныя съ большой опасностью для жизни. Государственныя и коммунальныя предпріятія не составляютъ исключенія, если ихъ служащіе не пользуются правомъ на пенсію. Основной недостатокъ закона состоитъ въ томъ, что онъ не устраняетъ доказательствъ индивидуальной вины и сопряженной съ нимъ судебной волокиты. Законами 1890 и 1891 гг. создана категорія «достойныхъ бѣдныхъ», выдѣленныхъ изъ обязательнаго общественнаго «призрѣнія»: это — всѣ тѣ старики-рабочіе, достигшіе 60-лѣтняго возраста, которые въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до наступленія нужды пользовались полными гражданскими правами и ни разу не прибѣгали къ помощи общинной кассы для бѣдныхъ. Въ случаѣ продолжительныхъ болѣзней или невозможности прокормиться и прокормить семью, лица этой категоріи имѣютъ право на субсидію для лѣченія и пенсію изъ средствъ общинъ, не носящія характера ассигновокъ общественнаго призрѣнія. Число пользовавшихся обезпеченіемъ на старости, на основаніи закона 1891 г., достигло въ 1897 г. 53 тысячъ. Расходъ общинъ на обезпеченіе «достойныхъ стариковъ» составляетъ около 4 милл. кронъ; изъ нихъ 2 милл.—государственная субсидія. Въ среднемъ выводѣ, пенсія составляетъ 93 кроны въ деревнѣ и 136 кронъ въ городахъ.

Въ области обезпеченія рабочихъ во время болѣзни, инвалидности и старости *Англія* до сихъ поръ является страной индивидуализма, въ которой личными усиліями и взаимопомощью достигнуты замѣчательные результаты. Они не соотвѣтствуютъ, однако, величинѣ задачи, вслѣдствіе чего общественное мнѣніе и законодательная власть и тамъ склоняются къ убѣжденію, что безъ принудительныхъ организацій значительная часть народа, и притомъ наиболѣе нуждающіеся слои его, въ трудныя эпохи жизни или остается безъ достаточной помощи, или же вынуждена прибѣгать къ унизительному общественному призрѣнію. Во главѣ союзовъ, въ которыхъ англійскіе рабочіе и близко примыкающіе къ нимъ круги мелкаго мѣщанства пытаются застраховать себя на случай неспособности къ труду, до сихъ поръ стоятъ Friendly societies, главная задача которыхъ—поддержать больныхъ и дать семьямъ умершихъ средства на погребеніе (см. Союзы рабочихъ, XXXI, 103 и сл.). По закону 1896 г., регулирующему ихъ дѣятельность, эти «дружескія общества», если они удовлетворяютъ требованіямъ нормальнаго статута и внесены въ регистры, пользуются свободой отъ штемпельнаго сбора, льготами при помѣщеніи своихъ капиталовъ, правомъ пріема въ члены малолѣтнихъ, начиная съ 1 года, и цѣлымъ рядомъ другихъ привилегій. Для обезпеченія правильности дѣлопроизводства и соотвѣтствія между платежами членовъ и помощью, оказываемою кассами, послѣднія должны представлять свои отчеты общественнымъ учрежденіямъ и подлежать періодическимъ ревизіямъ. Ежегодно парламенту представляется отчетъ Chief registrar о состояніи дружескихъ обществъ. Значительная часть Friendly societies пользуется легатами, подарками филантроповъ, субсидіями предпринимателей; весьма немногія, однако, располагаютъ солидными фондами, вполнѣ обезпечивающими С. капитала (максимумъ—200 фн.) или ренты на старость (до 50 фн. въ годъ). Большинство въ состояніи удовлетворять лишь временной нуждѣ при болѣзни, въ первые мѣсяцы безпомощности вдовъ и сиротъ и при отсутствіи средствъ на погребеніе умершаго члена. Въ отличіе отъ германскаго обязательнаго С., первоначально имѣвшаго въ виду интересы самого застрахованнаго и лишь постепенно распространявшаго свое попеченіе на его семью, англійское свободное С. въ Friendly societies съ самаго начала охватываетъ семью: не только застрахованный членъ, но и его жена, дѣти, братья, родители имѣютъ право на пособіе при болѣзни и на приличное погребеніе. Тѣмъ не менѣе германское С. не только интенсивнѣе, т. е. даетъ болѣе дѣйствительную помощь отдѣльному лицу, но и экстенсивнѣе, захватывая всю или почти всю массу пролетаріата, тогда какъ добровольное взаимное С. въ Англіи, въ наиболѣе его распространенныхъ формахъ, предоставляетъ нѣкоторое обезпеченіе *одной трети* рабочаго класса (см. Союзы рабочихъ, XXXI, 110). Въ среднемъ, кромѣ вступительнаго взноса въ $1^1/_2$ — 2 шиллинга, каждый членъ общества, примыкающаго къ большимъ союзамъ, платитъ страховой преміи въ годъ 20 — 21 шил. Помощь во время болѣзни выражается въ средней цифрѣ $16^1/_2$ шилл. на члена. Рука объ руку съ дружескими обществами идутъ профессіональные союзы, соприкасаясь съ ними уже тѣмъ, что значительная часть рабочаго класса принадлежитъ къ обществамъ того и другого типа (см. Союзы рабочихъ). Въ полнѣйшемъ противорѣчіи съ развитымъ фабричнымъ законодательствомъ Англіи находилось до самаго послѣдняго времени отношеніе закона къ отвѣтственности за несчастные случаи. При господствѣ common law вознагражденіе потерпѣвшаго связано съ сп-

стемой доказательствъ, тяжесть которыхъ всецѣло лежала на сторонѣ рабочаго и еще значительно усугублялась, въ сравненіи съ условіями на континентѣ, своеобразными и сложными процессуальными условіями Англіи. Въ продолженіе десятковъ лѣтъ въ судебной практикѣ увѣчныхъ процессовъ установилась враждебная рабочему презумпція (такъ наз. common employment), по которой рабочій, вступая въ договоръ найма на работы, заранѣе беретъ на себя значительную часть риска, вытекающаго изъ опасности производства и совмѣстнаго занятія съ другими. Только въ 1880 г. Employers' Liability Act устранилъ худшія стороны прежней теоріи и практики, оставаясь, однако, на почвѣ судебнаго доказательства вины предпринимателя или его уполномоченныхъ. Въ лучшемъ случаѣ, вознагражденіе не должно было превышать трехгодичнаго заработка потерпѣвшаго, такъ что о дѣйствительномъ обезпеченіи увѣчныхъ и при выигрышѣ процесса не было рѣчи. Вслѣдствіе этого организованные союзы рабочихъ и друзья ихъ въ парламентѣ, особенно Гладстонъ и Чемберленъ, уже съ середины 80-хъ годовъ выступаютъ съ проектами реформы, лишь въ 1897 г. получающими нѣкоторое удовлетвореніе въ Workmens' Compensation Act, который составляетъ дѣйствующее право объ отвѣтственности въ Англіи. Этотъ законъ распространяется на желѣзныя дороги, горные промыслы фабрики и заводы, верфи и строительные промыслы. Охватывая около 6 милл. рабочихъ, законъ не распространяется на ремесла, нѣкоторые виды транспортныхъ предпріятій, торговые промыслы и сельское хозяйство. Основанный на началѣ личной отвѣтственности предпринимателя, онъ приближается къ системѣ С. тѣмъ, что устанавляетъ, хотя лишь факультативно, начало вознагражденія въ формѣ ренты и даетъ предпринимателю возможность устранить свою личную отвѣтственность, застраховавъ своихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Отступленіе отъ прежняго порядка выражается еще и въ томъ, что понятіе вины, какъ основанія для вознагражденія, значительно съуживается: причиной отказа рабочему въ вознагражденіи признается только грубая небрежность (wilful misconduct). Въ случаѣ умысла или грубой небрежности со стороны хозяина, рабочій можетъ требовать полнаго возмѣщенія убытковъ. Обязанность вознаграждать увѣчнаго наступаетъ лишь при несчастныхъ случаяхъ, влекущихъ за собой неспособность къ труду на срокъ болѣе 2 недѣль. Пострадавшій или его близкіе обязаны увѣдомить хозяина немедленно о происшедшемъ нисчастіи. Вознагражденіе равняется рентѣ до 50% средняго заработка, но не выше 1 фун. въ недѣлю. Семья убитаго или умершаго отъ увѣчья (въ послѣднемъ случаѣ—лишь если смерть была непосредственнымъ слѣдствіемъ увѣчья) получаетъ до 10 фн. стерл. за лѣченіе и погребеніе и вознагражденіе капиталомъ въ видѣ троекратнаго годичнаго заработка пострадавшаго; но вся сумма вознагражденія, включая и ренты, которыми убитый пользовался при жизни, не должна превышать 300 фн. Рента увѣчнаго также можетъ быть замѣнена выдачею капитала по истеченіи 6 мѣсяцевъ. Лично за всѣ платежи остается отвѣтственнымъ хозяинъ предпріятія, и хотя законъ предоставляетъ рентамъ за увѣчье привилегію въ случаѣ конкурса, но судьба пострадавшаго все-таки находится въ зависимости отъ платежеспособности отдѣльныхъ лицъ. Вмѣсто возлагаемыхъ на него закономъ платежей, предприниматель можетъ, съ разрѣшенія регистратора Friendly societies, заключить со своими рабочими условіе, по которому онъ освобождается отъ вознагражденія отдѣльныхъ увѣчныхъ платежемъ премій въ общество взаимнаго С. рабочихъ, если послѣднее предоставляетъ увѣчнымъ, по меньшей мѣрѣ, тѣ же выгоды, которыя даетъ имъ законъ. Такое соглашеніе можетъ состояться лишь съ согласія рабочихъ, всегда можетъ быть ими уничтожено, и каждому вновь вступающему рабочему должна быть предоставлена полная свобода выбора. Еще до изданія закона 1897 г. въ горныхъ промыслахъ такимъ путемъ было застраховано около половины всѣхъ рабочихъ. Старѣйшій изъ 9 нынѣ существующихъ Miners' permanent relief funds, въ Нортумберлендѣ и Дергемѣ, основанный въ 1862 г., насчитывалъ къ концу 1896 г. 122257 членовъ, на 155700 всѣхъ чернорабочихъ даннаго района, и соединялъ С. отъ несчастныхъ случаевъ съ С. на случай старости. Точно такія же взаимныя общества (независимо отъ профессіональныхъ союзовъ, задающихся преимущественно другими цѣлями) существовали и у желѣзнодорожныхъ рабочихъ. На основаніи закона 1897 г., С. рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, съ разрѣшенія регистратора общества взаимопомощи, заключено было въ первый же годъ дѣйствія закона для 150000 рабочихъ крупной промышленности. Одно изъ достоинствъ новаго закона — устраненіе судебной волокиты: разрѣшеніе споровъ предоставлено третейскому суду изъ представителей хозяевъ и рабочихъ, а при его отсутствіи—судьѣ графства. Споры не сопряжены съ судебными расходами. Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ не входитъ въ кругъ постановленій закона 1897 г., но въ Англіи объ этомъ въ широкихъ размѣрахъ заботятся фабричные законы.

Соединенные Штаты въ вопросѣ объ обезпеченіи рабочихъ являются еще болѣе типичной страной инвидуализма и невмѣшательства, нежели Англія. До настоящаго времени не удалось даже осуществить общаго для всѣхъ штатовъ закона объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья рабочихъ, и только нѣкоторыя мѣстныя законодательства, какъ и судебная практика, иногда отступаютъ отъ принципа, что бремя доказательства лежитъ на истцѣ. Объ обязательныхъ кассахъ на случай болѣзни, старости или смерти нѣтъ и рѣчи. Даже фабрично-заводскія кассы менѣе распространены, чѣмъ въ Европѣ. Только желѣзныя дороги и большія акціонерныя общества съ начала 80-хъ годовъ стали устраивать кассы вспомоществованія. Рабочимъ не осталось ничего другого, какъ самопомощью и товарищеской организаціей хоть нѣсколько парализовать послѣдствія болѣзни

и безработицы для себя и семьи. То, что въ Англіи создано Friendly societies, въ Америкѣ почти въ столь же широкихъ размѣрахъ осуществлено братствами и орденами труда Knights of Labour, American Order of United Workmen и т. д., насчитывающими около 2 милл. членовъ и включающими въ свою задачу выдачу денегъ на погребеніе, субсидіи во время болѣзни и небольшого капитала послѣ смерти (см. Союзы рабочихъ и Рыцари труда). Основанное, однако, на очень шаткихъ технико-страховыхъ началахъ, большинство товариществъ не въ состояніи брать на себя такія задачи, какъ выдача постоянныхъ рентъ. Болѣе привилегированные рабочіе находятъ еще поддержку въ профессіональныхъ союзахъ, главная задача которыхъ, впрочемъ, какъ и въ Европѣ — не обезпеченіе больныхъ и безработныхъ, а организація борьбы за лучшія условія труда. Самые богатые профессіональные союзы, какъ напр. союзъ рабочихъ локомотивовъ, требуютъ отъ своихъ членовъ заключенія С. на сумму не менѣе 750 долл. на случай смерти или инвалидности; другіе ограничиваются 500 долл. и сами собираютъ преміи, поступающія отчасти въ ихъ кассы, отчасти на С. въ братствахъ и акціонерныхъ обществахъ. Въ случаѣ болѣзни хорошо организованные профессіональные союзы даютъ своимъ членамъ отъ 3 до 6 дол. въ недѣлю, но не болѣе, какъ въ продолженіе 3 мѣсяцевъ. Для массы рабочаго населенія главными учрежденіями С. остаются акціонерныя и взаимныя общества, развившія въ Америкѣ *народное страхованіе* (см. выше, стр. 748). Число всѣхъ полисовъ «народнаго» или «промышленнаго» С. къ 1 янв. 1898 г. достигло почти 8 милліоновъ, на сумму въ милліардъ долларовъ; въ среднемъ на 1 полисъ приходится около 125 долларовъ. Въ штатѣ Нью-Джерси на 100 жителей, считая женщинъ и дѣтей, приходится 56 народныхъ полиса, въ Нью-Іоркѣ — 32. Самая слабая сторона этого порядка—дороговизна организаціи для застрахованнаго: на 45 милл. премій, собранныхъ тремя главными обществами, приходится болѣе $17^1/_2$ милл. расходовъ на содержаніе управленія, агентовъ и т. п. (39,3% валовой выручки).

Хотя идеи Бисмарка, вызвавшія германское законодательство о С. рабочихъ, отчасти заимствованы у Наполеона III, но тѣмъ не менѣе *Франція* до сихъ поръ не представляетъ и тѣни той могучей организаціи обезпеченія труда, которую мы видимъ въ Германіи. Государственный соціализмъ Наполеона III выразился въ оригинальныхъ для его времени экспериментахъ: въ учрежденіи кассы для страхованія рентъ старикамъ, въ предоставленіи изъ средствъ бюджета и конфискованныхъ имуществъ Луи-Филиппа субсидіи вспомогательнымъ обществамъ рабочихъ и т. п. «еретическихъ» по тому времени поступкахъ, — но имъ недоставало послѣдовательности, систематичности и объема, соотвѣтствующихъ величинѣ задачи. Вслѣдствіе этого государственная инициатива не создала ничего похожаго на дѣйствительное обезпеченіе пролетаріата въ дни болѣзни, инвалидности и старости. Если во Франціи что-нибудь сдѣлано въ этомъ отношеніи, то лишь собственными усиліями самихъ бѣдняковъ, которымъ до недавняго времени, особенно въ царствованіе Наполеона III, стояли поперегъ пути законодательныя и административныя стѣсненія, тормозившія дѣятельность профессіональныхъ и другихъ вольныхъ союзовъ. Со временъ іюльской монархіи учрежденіе всякаго общества или союза требовало особаго административнаго разрѣшенія. Наполеонъ III къ категоріи допущенныхъ такимъ образомъ sociétés autorisées присоединилъ еще двѣ другія категоріи союзовъ (sociétés reconnues и sociétés approuvées), пользовавшихся правами юридическихъ лицъ и свободой отъ всякихъ налоговъ, но въ то же время на каждомъ шагу подвергавшихся правительственной опекѣ. Задача sociétés de secours mutuels, состоявшихъ не только изъ рабочихъ, но также изъ ремесленниковъ, приказчиковъ и лицъ другихъ сословій, главнымъ образомъ сводилась къ оказанію взаимной помощи при болѣзни, несчастномъ случаѣ, смерти. Нѣкоторыя изъ нихъ задавались и болѣе широкими цѣлями обезпеченія на старости выдачи рентъ, и законодательство Наполеона III стремилось направить ихъ на этотъ путь; такъ напримѣръ, проценты съ 10 милліоновъ франковъ, конфискованныхъ у Орлеанской династіи, назначены были для поддержки тѣхъ обществъ, которыя застрахуютъ часть своихъ членовъ въ государственной кассѣ для стариковъ или образуютъ для того фондъ въ государственной депозитной кассѣ. Всѣ эти попытки шли, однако, параллельно съ стремленіемъ ограничивать самодѣятельность рабочихъ, наблюдать за ихъ политическимъ образомъ мыслей— и такъ какъ, въ сущности, матеріальная помощь была чрезвычайно мизерна, то дѣйствительно рабочія общества развивались слабо; и соціализмомъ Наполеона пользовалось мелкое мѣщанство, консьержи, полицейскіе, но не народъ, въ истинномъ смыслѣ слова. Законодательство третьей республики освободило профессіональные союзы отъ административной опеки и отнеслось совершенно нейтрально къ тому, что профессіональная организація въ значительнѣйшей степени преслѣдуетъ не столько задачи С. и обезпеченія, сколько организацію труда (см. Союзы рабочихъ, XXXI. 113). Во Франціи, гдѣ пріобрѣтеніе небольшой ренты на старость составляетъ стремленіе почти каждаго мѣщанина и рабочаго, соціальная политика прежде всего должна была задаться обезпеченіемъ стариковъ. Дѣйствительно, изъ всѣхъ «соціалистическихъ» экспериментовъ Наполеона III его національная касса пенсій для старости оказалась наиболѣе удачнымъ. Основанная въ 1850 г., она пережила много финансовыхъ затрудненій, но такъ какъ управленіе кассой—государственное, и государство гарантируетъ правильную уплату пенсій, то финансовыя затрудненія не касались застрахованныхъ: дефициты, покрывавшіеся изъ общихъ средствъ бюджета или изъ спеціальныхъ суммъ, въ сущности были приплатой ко взносамъ того мелкаго люда, который собственными средствами не въ

состояніи былъ-бы достигнуть пенсіи. Максимумъ послѣдней составляетъ 1200 франк., но въ среднемъ рента фактически не превышаетъ 165 франковъ. Послѣ урегулированія дѣлопроизводства кассы законами 1886 и 1895 гг., правительство ежегодно ассигнуетъ 2 милліона франковъ на приплату къ рентамъ застрахованныхъ рабочихъ, которые, по достиженіи 70 лѣтъ и послѣ 25 лѣтъ платежей, не пріобрѣли еще права на ренту въ 360 франковъ въ годъ. Сверхъ того, особые кредиты и спеціальныя суммы министерства внутр. дѣлъ назначены на субсидіи инвалидамъ, ставшимъ неспособными къ труду ранѣе 70 лѣтъ, и пенсіонерамъ, обремененнымъ многочисленной семьей. По статистикѣ 1897 г., всѣхъ застрахованныхъ въ національной кассѣ, включая и коллективныя страхованія предпринимателями своихъ рабочихъ (одна изъ популярныхъ во Франціи формъ фабричной филантропіи), было 203286; полученныя ими ренты составляли 33396864 фр. Болѣе трети, однако, имѣли право лишь на ренту отъ 50 до 200 фр.; другая треть располагала совершенно ничтожной рентой отъ 2 до 50 фр., и лишь по отношенію къ 40—50 тысячамъ застрахованныхъ могла быть рѣчь о дѣйствительномъ обезпеченіи на старости. Менѣе крупные результаты обнаруживаютъ другія формы соединенія волонтаризма съ государственной помощью, нашедшія выраженіе въ національныхъ кассахъ С. на случай смерти и отъ несчастныхъ случаевъ. Дѣятельность акціонерныхъ страховыхъ обществъ, пытавшихся и во Франціи развить, въ собственномъ интересѣ, народное С., далеко не приняла такихъ размѣровъ, какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Французскій рабочій фактически остается необезпеченнымъ на старости, если ему не удалось отложить въ хорошіе годы что-нибудь въ сберегательную кассу или купить клочекъ земли. Болѣзнь застаетъ его врасплохъ и заставляетъ относить въ ломбардъ послѣднее имущество. Въ несчастныхъ случаяхъ ему законъ до сихъ поръ предлагалъ искать и доказывать свое право судомъ; для судей же обязателенъ былъ принципъ Code civil, по которому никто не отвѣтственъ за чужую вину или же за случайность. Все это, вмѣстѣ взятое, создавало массу горя и озлобленія. Уже съ начала 80-хъ гг. французское законодательство носится съ мыслью о реформахъ и въ множествѣ проектовъ, исходящихъ то отъ министровъ, то отъ депутатовъ, все болѣе выражается стремленіе стать на почву обязательнаго С., по образцу германскаго. Рувье, Феликсъ Форъ, Рикаръ, Гранже, Лебонъ, Барду, Надо, Маре и десятки другихъ связали свои имена съ проектами, обсуждавшимися въ коммиссіяхъ, получавшими даже одобреніе палаты, но затѣмъ или отвергнутыми сенатомъ, или до такой степени имъ искаженными, что палата въ свою очередь считала нужнымъ ихъ отвергать. Два крупныхъ положительныхъ результата все-таки можно уже теперь отмѣтить и во французскомъ законодательствѣ Рудокопы—издавна, правда, и во Франціи принадлежавшіе къ наиболѣе обезпеченнымъ рабочимъ—получили въ законѣ отъ 29 іюня 1894 г. организацію *обязательнаго* С., возлагающаго на предпринимателей обязанности, которыя многіе изъ нихъ раньше перекладывали на рабочихъ. При каждомъ горномъ производствѣ обязательно должна быть касса для пособій больнымъ, уставъ которой утверждается министромъ публичныхъ работъ. Управленіе кассы находится въ рукахъ совѣта изъ 9 рабочихъ—6 выборныхъ и 3 по назначенію хозяевъ. Больной получаетъ медицинское пособіе и содержаніе для себя и семьи въ извѣстной (закономъ, однако, не фиксированной) долѣ годичнаго заработка, не превышающаго 2400 франковъ. Средства кассы собираются изъ взносовъ рабочихъ (въ формѣ вычета изъ жалованья не болѣе $2^0/_0$) и взносовъ предпринимателя, равныхъ половинѣ платежей рабочихъ. Для обезпеченія старыхъ и инвалидныхъ рабочихъ предприниматель обязанъ застраховать ихъ или въ національной кассѣ, или же въ одной изъ признанныхъ правительствомъ кассъ синдикатовъ, или, наконецъ, въ патронатной кассѣ при одномъ или многихъ предпріятіяхъ. Обѣ стороны — хозяева и рабочіе—вносятъ въ видѣ преміи по $2^1/_2$ заработка застрахованнаго, получающаго по достиженіи 55 лѣтъ право на пенсію, которая соотвѣтствуетъ величинѣ взносовъ и субсидіи отъ національной кассы. Результатъ С. отъ болѣзни въ первый годъ дѣйствія закона былъ слѣдующій: въ 190 кассахъ застраховано 154696 рудокоповъ, изъ которыхъ 103981 (болѣе $67^0/_0$) по болѣзни воспользовались пособіями, въ общей суммѣ 4350000 франковъ. Около 2 милл. составляли денежныя пособія больнымъ и ихъ семьямъ; каждый больной получалъ въ среднемъ 1 фр. 30 сант. въ день, что вмѣстѣ съ 75 сант. ежедневныхъ расходовъ на врача, медикаменты и т. п. составляетъ болѣе 2 фр. въ день. Премія равнялась $28^1/_2$ фр. въ годъ на застрахованнаго, изъ которыхъ $9^1/_2$ фр. уплачивались хозяиномъ и 19 фр.—рабочими. Послѣ этого удачнаго опыта правительство и палата пришли, наконецъ, къ соглашенію и относительно обезпеченія увѣчныхъ. Французскій законъ 9 апрѣля 1898 г. о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ основывается на принципѣ расширенной отвѣтственности предпринимателя, комбинируемомъ съ принципомъ С. Сфера его примѣненія приблизительно та же, что и австрійскаго закона о С.: онъ охватываетъ фабрики, заводы, верфи, строительныя, перевозочныя и другія крупныя предпріятія, а также всѣ производства, пользующіяся механическими двигателями. Начало отвѣтственности распространено закономъ неизмѣримо дальше, чѣмъ допускали статьи 1382—1384 Code civil: рабочій не получаетъ вознагражденія лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что онъ умышленно себя искалѣчилъ. Въ случаѣ грубой, непростительной небрежности съ его стороны вознагражденіе можетъ быть уменьшено, но, съ другой стороны, въ случаѣ доказанной грубой небрежности со стороны хозяевъ ихъ отвѣтственность усиливается до размѣровъ полнаго жалованія пострадавшаго. Въ опредѣленіи вознагражде-

нія увѣчныхъ замѣтно вліяніе германскаго законодательства, отъ котораго французскій законъ, оставаясь на покинутой въ Германіи почвѣ личной отвѣтственности и судебнаго ея признанія (въ упрощенномъ, ускоренномъ порядкѣ судопроизводства), заимствовалъ, однако, два крупныхъ нововведенія: вознагражденіе рентой вмѣсто капитала и государственную субсидію (въ Германіи, впрочемъ, пріуроченную не къ С. отъ несчастныхъ случаевъ, а къ С. инвалидовъ и стариковъ). Законъ 1898 г. признаетъ за французскимъ рабочимъ, если онъ, вслѣдствіе увѣчья при работѣ, сталъ совершенно неспособнымъ къ труду, право на ренту въ $^2/_3$ получавшагося имъ заработка, засчитываемаго полностью до 2400 фр. и одной четвертью сверхъ этой цифры; при уменьшеніи рабочей силы вслѣдствіе увѣчья или при временной неспособности къ труду вознагражденіе равно половинѣ утерянnаго заработка. Сверхъ того предприниматель несетъ расходы по лѣченію, отъ которыхъ, однако, онъ свободенъ въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ послѣ увѣчья, если рабочій состоитъ членомъ вспомогательной кассы и хозяинъ платитъ не меньше одной трети страховой преміи. Въ случаѣ смерти рабочаго отъ увѣчья на предпринимателя падаютъ расходы по погребенію (до 100 фр.) и уплата ренты въ 20% заработка умершаго—вдовѣ, отъ 15% до 60%—дѣтямъ и до 30% — родителямъ умершаго; дѣти пользуются правомъ на ренту до 16 лѣтъ. По желанію увѣчныхъ и ихъ семей рента можетъ быть замѣнена единовременной уплатой капитала. Государственная субсидія или, вѣрнѣе, гарантія выражается въ томъ, что, при несостоятельности отвѣтственнаго предпринимателя, рента увѣчнаго, ставшаго неспособнымъ къ труду, а также пенсіи наслѣдникамъ умершихъ рабочихъ, выплачиваются, за счетъ государства, изъ Caisse nationale des retraites pour la vieillesse. Въ ту же кассу, по требованію получателей ренты, предприниматель обязанъ внести соотвѣтствующій капиталъ, если онъ прекращаетъ свои дѣла. Близится, наконецъ, къ осуществленію и обезпеченіе инвалидовъ труда и стариковъ. Послѣ многократныхъ тщетныхъ попытокъ отдѣльныхъ депутатовъ и правительства (министерства Бриссона), коммиссіи палаты весною 1900 г. удалось согласиться относительно проекта, обезпечивающаго ренту на старость и при неспособности къ труду всѣмъ наемнымъ рабочимъ въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, т. е., при нынѣшнемъ размѣрѣ населенія—около 7 милл. французовъ. Осуществить эту идею предположено путемъ принужденія: предприниматели и рабочіе должны вносить по 5 сант. въ день, если плата рабочаго не превышаетъ 2 фр., и по 10 сант. — при высшемъ заработкѣ. Минимумъ ренты — 360 фр. для стариковъ, достигшихъ 65 лѣтъ, и 200 фр. для инвалидовъ въ болѣе раннемъ возрастѣ. На первыхъ порахъ, какъ и въ Германіи, полученіе ренты не зависитъ отъ срока платежей; но впослѣдствіи для полученія старческой ренты нуженъ платежъ преміи за 7500 дней (25 лѣтъ), а инвалидной — въ продолженіе 2000 дней. Тѣмъ рабочимъ, которымъ не удается скопить ренту въ 360 фр. на старости и 200 фр. на инвалидность, государство приплачиваетъ недостающую сумму изъ средствъ бюджета. Особенно велика государственная приплата на первыхъ порахъ, когда каждому старику 65 лѣтъ сразу гарантирована пенсія, хотя и въ уменьшенномъ размѣрѣ (150 фр.). Сумма всѣхъ премій, по разсчету коммиссіи, составитъ 200 милл. фр. въ годъ, государственная приплата въ первые годы — около 50 милл. С. предполагается сосредоточить въ 20 окружныхъ кассахъ (caisses régionales), которыя могутъ вступать въ союзъ другъ съ другомъ. Въ *Италіи* вліяніе новыхъ идей соціальной политики до сихъ поръ выразилось лишь обезпеченіемъ увѣчныхъ. Итальянскій законъ отъ 17 марта 1898 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ увѣчья при работѣ распространяется, кромѣ рабочихъ фабрично-заводской промышленности, на всѣ предпріятія, пользующіяся механическими двигателями, желѣзныя дороги и другія транспортныя предпріятія; изъ строительныхъ же предпріятій—лишь на постройку каналовъ, плотинъ, мостовъ, туннелей и мощеніе улицъ. Вводя вмѣсто прежняго начала личной отвѣтственности принципъ обязательнаго С., итальянское законодательство, однако, сохраняетъ за предпринимателями свободу въ выборѣ страховыхъ учрежденій; лишь общественныя учрежденія и подрядчики, исполняющіе работы для государства и общинъ, обязаны застраховать рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ «національной кассѣ С. рабочихъ отъ увѣчій», основанной въ 1883 г. десятью сберегательными кассами и народными банками и тоже не имѣющей характера государствен. учрежденія. Всѣ частные предприниматели могутъ пользоваться услугами акц. страховыхъ обществъ или основывать самостоятельныя страховыя компаніи на началахъ взаимности.

Печальная репутація *Бельгіи*, какъ страны съ наиболѣе отсталымъ рабочимъ законодательствомъ, оправдывается и постановкой здѣсь обезпеченія рабочихъ при болѣзни, увѣчьяхъ, неспособности къ труду. Даже у горнозаводскихъ рабочихъ, отличающихся во всей Европѣ наиболѣе развитыми учрежденіями для оказанія помощи, вспомогательныя кассы далеко не удовлетворяли до недавняго времени самымъ скромнымъ требованіямъ. Коммиссія, назначенная въ серединѣ 80-хъ годовъ для изслѣдованія положенія кассъ, констатировала, что изъ рабочихъ желѣзныхъ заводовъ и угольныхъ копей большинство въ случаѣ болѣзни оставалось безъ медицинской помощи, при несчастныхъ случаяхъ вынуждено было довольствоваться почти нищенскимъ вознагражденіемъ, и даже старики, прослужившіе въ копяхъ 30 и болѣе лѣтъ, не получали сколько нибудь достаточной для существованія ренты. Вообще Бельгія, представляющая примѣры отдѣльныхъ рабочихъ ассоціацій съ превосходной организаціей и широкими, захватывающими даже область коллективнаго производства задачами, въ общемъ уступаетъ не только Англіи, но даже Франціи въ дѣлѣ свободнаго обезпеченія инвалидовъ труда:

бельгійскія Sociétés mutualistes, задававшіяся слишкомъ разнообразными задачами, не такъ многочисленны и не такъ богаты, чтобы осуществить обезпеченіе больныхъ и старыхъ рабочихъ, хотя-бы въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ Англіи. При 100000 членахъ, такъ наз. «признанныя общества заимопомощи» имѣютъ бюджетъ лишь въ $1^1/_2$ милл. франковъ, Государственное попеченіе до конца 90-хъ годовъ выразилось, во-первыхъ, въ учрежденіи, по примѣру наполеоновской кассы вспомоществованія старикамъ, caisse générale d'épargne et de retraite, пользующейся пособіями государства, общественныхъ учрежденій и предпринимателей, но тѣмъ не менѣе составляющей каплю въ морѣ дѣйствительныхъ народныхъ потребностей. Капиталъ кассы не достигаетъ еще 20 милл.; сумма выплачиваемыхъ ею рентъ—меньше милліона франковъ въ годъ. Еще незначительнѣе роль другой кассы, учрежденной на средства, собранныя по поводу юбилея короля Леопольда въ 1890 г. — Caisse de prévoyance et de secours en faveur des victimes des accidents du travail, учрежденной съ капиталомъ въ 2 милл. франковъ. Въ маѣ 1890 г., передъ новыми выборами, бельгійское правительство и клерикальное большинство палаты сдѣлали, наконецъ, шагъ впередъ: въ бюджетъ включена крупная цифра—12 мил. франковъ—на обезпеченіе старости, и вмѣстѣ съ тѣмъ принятъ законъ, по которому не только члены обществъ взаимопомощи, но и всякій рабочій, ремесленникъ и т. п., застраховывающій себѣ ренту въ «caisse de retraite», пользуется государственной субсидіей въ размѣрѣ до 60 сант. на каждый уплаченный франкъ. Сверхъ того, каждый бельгійскій рабочій, находящійся въ нуждѣ, по достиженіи 65 лѣтъ получаетъ изъ кассы на государственный счетъ ренту въ 65 франковъ. Эти два-три примѣра показываютъ, однако, что новый бельгійскій законъ скорѣе имѣетъ характеръ государственнаго подарка, чѣмъ строго продуманнаго соціально-политическаго мѣропріятія. Законъ 1900 г. вовсе не касается даже инвалидовъ труда, оставшихся безъ заработка въ среднемъ возрастѣ (см. также XXXI, 114).

Одинъ крупный видъ С. остается еще не только нигдѣ не осуществленнымъ, но даже не поставленнымъ на очередь—а между тѣмъ онъ и самъ по себѣ очень важенъ, и отъ него отчасти зависитъ правильное функціонированіе всей системы С. рабочихъ. Въ теоріи взгляды на возможность осуществленія *С. отъ безработицы* и наиболѣе цѣлесообразныя его формы еще очень расходятся. Почти всѣ, однако, признаютъ, что эта область принудительнаго и всеобщаго обезпеченія скорѣе принадлежитъ общинѣ, городу, чѣмъ государству. Нѣкоторые, напр. Шанцъ, считаютъ и коммунальное С. малу осуществимымъ и ждутъ разрѣшенія вопроса отъ свободной дѣятельности рабочихъ союзовъ, не смотря на то, что опытъ Англіи и Германіи—не очень ободряющій: англійскіе трэдъ-юніоны, правда, предоставляютъ своимъ членамъ во время безработицы около $1^1/_2$ милл. фун., въ видѣ прямой поддержки при отсутствіи работы и путевыхъ издержекъ на поиски новыхъ занятій, но этими субсидіями въ случаѣ нужды могутъ пользоваться не болѣе 10—12% всѣхъ англійскихъ рабочихъ. Въ Германіи Гирш-Дункеровскіе рабочіе союзы (Gewerkvereine), первые, устроившіе для своихъ членовъ С. отъ безработицы, насчитываютъ всего 87000 членовъ и издерживаютъ на поддержку безработныхъ не болѣе 100000 мар. въ годъ. Въ послѣдніе годы въ Германіи все больше значенія пріобрѣтаютъ преимущественно соціалъ-демократическія Gewerkschaften, насчитывающія уже около 600000 членовъ; однако, главная задача ихъ—защита рабочихъ интересовъ въ столкновеніяхъ съ предпринимателями, и притомъ не всѣ союзы этой категоріи одинаково прочно организованы. По послѣднему отчету за 1899 г. Gewerkschaften изъ своего бюджета въ 7687154 мар. удѣлили лишь 609 тысячъ на помощь безработнымъ и путевыя издержки, тогда какъ на поддержку стачечниковъ ушло около $2^1/_2$ милл. Сами рабочіе, организованные въ союзы, предпочли-бы профессіональную организацію С. отъ безработицы, но, при тѣсной связи этой отрасли обезпеченія съ указаніемъ работъ, съ устройствомъ найма на работы, исполненіе такого желанія возможно лишь тамъ, гдѣ рабочимъ удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ посредничество найма. Организованные рабочіе въ Германіи сдѣлали уже крупную уступку, согласившись на устройство общинныхъ бюро найма; вѣроятно имъ придется сдѣлать и слѣдующій шагъ, т. е. признать общинную форму С. отъ безработицы наиболѣе цѣлесообразной. Швейцаріи принадлежитъ честь первыхъ, хотя и очень скромныхъ опытовъ общиннаго С. отъ безработицы. Бернъ въ 1893 г. ввелъ у себя при городскомъ управленіи *добровольное* С. на слѣдующихъ основаніяхъ: каждый рабочій, желающій при безработицѣ получить поддержку, платитъ 50 сант. премій въ мѣсяцъ; по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня перваго взноса застрахованный получаетъ право на субсидію въ $1^1/_2$ франка въ день, если онъ холостъ, и въ 2 франка, если имѣетъ семью. Касса обязана, однако, платить лишь въ теченіе 30 дней; въ случаѣ болѣе продолжительной безработицы дальнѣйшая субсидія зависитъ отъ состоянія кассы, управленіе которой состоитъ изъ 9 членовъ: 3 по назначенію города, 3 хозяевъ и 3 рабочихъ. Городъ ежегодно вноситъ въ кассу 7000 фр., предоставляетъ ей помѣщеніе и несетъ расходы по ея управленію. Въ 1898 году касса насчитывала 431 члена, изъ которыхъ 295 въ разное время были безъ работы и получили изъ кассы 11635 фр. Менѣе успѣшна была попытка ввести въ С.-Галленѣ *принудительное* С. всѣхъ мѣстныхъ рабочихъ, путемъ кантональнаго закона 1894 г. Опытъ сдѣланъ былъ лишь на два года и по истеченіи срока не былъ возобновленъ; неудачу приписываютъ, однако, лишь тому, что С. отъ безработицы было присоединено къ городскому секретаріату о бѣдныхъ, и наиболѣе интеллигентные рабочіе увидѣли въ этомъ оскорбленіе себѣ и желаніе города переложить на нихъ издержки общественнаго призрѣнія. Въ Германіи городъ Кельнъ поступилъ обратно тому, какъ въ

С.-Галленѣ: желая избавить лучшіе элементы рабочихъ отъ унизительной необходимости записываться въ содержимые на общественный счетъ бѣдные, онъ въ 1896 г. учредилъ городскую страховую кассу, безъ принужденія, но съ субсидіей отъ города въ 25000 мар. въ годъ. Путемъ 34 недѣльныхъ взносовъ по 25 пф. членъ кассы пріобрѣтаетъ право на поддержку при безработицѣ въ теченіе 48 дней: въ первые 20 дней—по $1\frac{1}{2}$ мар. холостымъ и 2 мар. въ день женатымъ, въ остальные 28 дней—по 75 пф. и 1 марк. Въ первые годы число застрахованныхъ не превышало 220, и касса была непопулярна среди мѣстныхъ рабочихъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе ея отказа признавать законнымъ поводомъ безработицы нежеланіе занять мѣсто, освободившееся вслѣдствіе стачки. Городъ сдѣлалъ рабочимъ требуемую уступку—и число членовъ кассы почти удвоилось.

V. По данному вопросу въ Россіи до сихъ поръ господствуютъ порядки, близко подходящіе къ американскимъ, съ той, однако, существенной разницей, что заработокъ русскаго рабочаго приблизительно втрое ниже американскаго и, слѣдовательно, не даетъ ему возможности сберегать на черный день, а при отсутствіи у насъ самодѣятельности и частной иниціативы не развились ни та широкая сѣть профессіональныхъ товариществъ, ни то высокое народное страхованіе, которыя въ Америкѣ отчасти замѣняютъ обязательное обезпеченіе. За исключеніемъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, для которыхъ, по закону 1888 г., созданы обязательныя пенсіонныя кассы, и горнорабочихъ, сколько-нибудь обезпеченныхъ, на случай увѣчья и болѣзни, постановленіями 1861 и 1895 гг., вся остальная масса фабрично-заводскихъ рабочихъ имѣетъ право лишь на пользованіе больницей и медицинской помощью, да и это немногое существуетъ лишь на большихъ фабрикахъ. О правѣ на пользованіе частью заработка, о пенсіяхъ инвалидамъ и ихъ семьямъ нѣтъ и рѣчи. Единственная область, въ которой въ послѣднее время замѣтны какія-либо попытки къ улучшенію—это вознагражденіе увѣчныхъ (см. Отвѣтственность предпринимателей). На съѣздахъ фабрикантовъ, нефтепромышленниковъ, владѣльцевъ угольныхъ копей и т. д. неоднократно дебатировались предложенія объ обезпеченіи увѣчнаго рабочаго; но до сихъ поръ устарѣлое законодательство остается въ силѣ, а предприниматели, по собственной иниціативѣ, не создали ничего крупнаго. Что у насъ въ послѣдніе годы подъема промышленности измѣнилось къ лучшему, это—судебная практика въ увѣчныхъ процессахъ. Съ конца 80-хъ годовъ судебныя учрежденія (отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе появленія у насъ особой категоріи адвокатовъ по дѣламъ объ увѣчьяхъ, которые, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, имѣли ту заслугу, что побуждали пострадавшаго рабочаго отстаивать свое право) стали внимательнѣе относиться къ пострадавшимъ и строже опредѣлять виновность предпринимателей. Съ увеличеніемъ, вслѣдствіе этого, расходовъ за несчастія съ рабочими усилился у предпринимателей импульсъ прибѣгать къ коллективному страхованію, чтобы обезпечить себя отъ одновременныхъ крупныхъ потерь. На этой почвѣ возникла съ конца 80-хъ годовъ дѣятельность сначала акціонерныхъ, а въ самое недавнее время—и взаимныхъ обществъ С. рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Отношенія, создаваемыя этимъ видомъ С., регулируются уставами страховыхъ обществъ, изъ которыхъ первый, утвержденный въ 1887 г. для страхового общества «Россія», почти вполнѣ скопированъ остальными. Общества обязываются уплатить условленное по полису вознагражденіе, если несчастіе съ рабочимъ произошло во время или вслѣдствіе исполненія имъ своихъ обязанностей, и послѣдствіемъ его была инвалидность, смерть или временная неспособность къ труду. Общества не отвѣтственны за несчастія, вызванныя умышленно хозяиномъ или рабочимъ, а также и «нетрезвымъ поведеніемъ или дракой». На первыхъ порахъ это С. не имѣло особаго значенія для предпринимателей, такъ какъ страховыя общества брали на себя вознагражденіе рабочаго лишь въ томъ случаѣ, если онъ добровольно отказывался взыскивать съ хозяина убытки судебнымъ путемъ. Только послѣ того, какъ страховыя общества стали заключать договоры съ гражданской отвѣтственностью по суду, т. е. брать на себя всѣ послѣдствія судебныхъ приговоровъ, дѣятельность ихъ получила болѣе широкое распространеніе. Это ясно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1888 г. число всѣхъ застрахованныхъ рабочихъ въ главномъ изъ занимающихся этимъ отдѣломъ С. обществъ—«Россіи»—было 40196; три года спустя оно еще не достигало 100 тысячъ; въ 1894 г. всѣхъ застрахованныхъ было 119717, въ 1896 г.—220672, въ 1897 г.—356179. Во всѣхъ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ, включившихъ до сихъ поръ С. рабочихъ въ свои операціи по коллективному С., значится 671038 застрахованныхъ, тогда какъ годомъ раньше ихъ было лишь 395148. Сопоставленіе числа застрахованныхъ съ наличнымъ числомъ рабочихъ въ одной лишь фабрично-заводской промышленности, показываетъ, что застраховано лишь меньшинство состава рабочихъ даже нашей крупной промышленности; 72% не участвуютъ въ «благахъ» С. Больше всего страхованіемъ пользуются нефтяная промышленность (62%), химическая (53%) и такъ назыв. мануфактурная (36,3%), тогда какъ многія другія, не менѣе опасныя производства, при абсолютно высокомъ составѣ рабочихъ, страхуютъ лишь 10% изъ нихъ (см. XXVII, 380). Еще менѣе утѣшительными покажутся данныя нашего С., если не поддаться блеску большихъ цифръ и присмотрѣться къ содержанію С. Что даетъ послѣднее застрахованному или его семьѣ въ случаѣ смерти, инвалидности или временной неспособности къ труду? Если раздѣлить на число застрахованныхъ огромную, на первый взглядъ, сумму въ 621 милл., въ которую они застрахованы на случай инвалидности, и въ 459 милл.—на случай смерти, то въ первомъ случаѣ получится 907, во второмъ—670 р. на человѣка. Это фактически соотвѣтствуетъ тѣмъ обязательствамъ, кото-

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Статистическія данныя о С. рабочихъ въ Германіи по 1 янв. 1899 г.

а) Организація и объемъ страхованія.

Страхованіе на случай болѣзни.		Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.		Страхованіе на случай старости и неспособности къ труду.	
Число кассъ страхованія вообще .	*22803*	Число промышлен. товариществъ С.	65	Число страховыхъ учрежденій.	31
Число коммунальныхъ кассъ	8512	» сел.-хозяйств. товариществъ С.	48	» » »	9
» организов. принудительныхъ кассъ.	12414				
» вольныхъ кассъ	1681	» государственныхъ, коммунальныхъ, провинціальныхъ кассъ С. . . .	409		
» кассъ рудокоповъ	195				
Число застрахованнымъ вообще .	*9325722*	Число застрахованныхъ вообще	*16746000*	Число застрахован. вообще.	*12659600*
мужчинъ	7328909	мужчинъ	12931300	мужчинъ . . .	8379800
женщинъ	1996813	женщинъ	3814700	женщинъ . . .	4279800

б) Доходы, расходы, имущество кассъ страхованія.

Доходы, расходы, имущества (въ маркахъ).	Страхованіе рабочихъ вообще.	Страхованіе отъ болѣзней.	Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.	Страхованіе отъ старости и неспособности къ труду.
Общая суммма доходовъ со времени введенія С.	*3325829787*	*1582216243*	*701194633*	*1042418911*
Взносы предпринимателей	1486938754	450101638	622246760	414590356
Взносы рабочихъ	1477269502	1062679146	—	414590356
Государственная субсидія	122754460	—	—	122754460
Проценты и проч. доходы	238867071	69435459	78947873	90483739
Общая сумма расходовъ	*2344784686*	*1434582163*	*539695395*	*370507128*
Вознагражденія пострадавшимъ	2111148809	1319330884	438448539	323369386
Расходы по управленію	233635877	85251279	101246856	47137742
Имущество кассъ	*995029495*	*161618473*	*161499238*	*671911784*

в) Сумма выданныхъ вознагражденій по 1899 г.

Страхованіе отъ болѣзней		Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.		Страхованіе отъ наступленія старости и неспособности къ труду.	
Всего	*1349330884*	Всего	*438448539*	Всего	*323369386*
Возпагражденія заболѣвшимъ: на врача	273879618	На лѣченіе	13271832	На лѣченіе	6827828
» лѣкарства и врач. пособія	223218448	Попеченіе во время неспособн. къ труду.	2562791	Ренты инвалидамъ	114180303
деньгами во время болѣзни: членамъ.	596976232	Въ лѣчебницы	20338986	» старикамъ	192278253
деньгами во время болѣзни: ихъ родн.	10155783	Ренты роднымъ потерпѣвшихъ	5503705	Вспомоществ. при выходѣ замужъ	7665384
роженицамъ	18877075	Ренты увѣчнымъ	303982216	Вспомоществ. при смерти	2471618
въ лѣчебницы и во время выздоравливанія	156393116	На похороны	3671171		
на похороны	49443968	Ренты наслѣдникамъ	83748510		
Прочія выдачи	20386644	Вознагражденія вдовамъ	3769128		
		» иностранцамъ	1600200		

Расходы по управленію.

Всего	*85251279*	Всего	*101246856*	Всего	*47137742*
		Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ.	5220414	Сборъ взносовъ и контроль	14561936
		Опредѣленіе размѣровъ ренты	14180361	Опредѣленіе размѣровъ ренты.	1698757
		Третейскіе суды	7287226	Третейскіе суды	2647786
		Управленіе	74558855	Управленіе	28229263

г) Сумма выданныхъ вознагражденій по отдѣльнымъ годамъ съ 1885 по 1 янв. 1899 г. (въ тысячахъ мар.).

ГОДЫ.	Страхованіе рабочихъ вообще.	Страхованіе отъ болѣзней.	Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.	Страхованіе отъ наступленія неспособности къ труду.	ГОДЫ.	Страхованіе рабочихъ вообще	Страхованіе отъ болѣзней.	Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.	Страхованіе отъ наступленія неспособности къ труду
1885	54141,2	54139,3	—	—	1892	159624,7	104833,4	32395,4	22395,9
1886	61909,8	59994,1	1915,4	—	1893	178934,9	112635,3	38278,6	28021,0
1887	68074,7	62141,8	5932,9	—	1894	188999,6	109682,3	44501,3	34816,0
1888	78241,0	68549,1	9691,9	—	1895	208635,8	115513,0	50442,1	42680,7
1889	92599,7	78101,4	1448 ,3	—	1896	229056,5	120080,7	57653,7	51322,1
1890	112702,9	92351,5	20351,4	—	1897	256432,4	131948,0	64590,6	59893,8
1891	140391,2	98620,6	26471,1	15299,5	1898	281413,2	140740,3	71733,0	68940,4

рыя берутъ на себя страховыя общества: не пенсію, соотвѣтствующую среднему заработку пострадавшаго или $^2/_3$ его, какъ въ Германіи, даетъ наше С., но «пенсію, опредѣляемую на основаніи тарифовъ общества, соразмѣрно страховой суммѣ и возрасту пострадавшаго». Нормой С. у насъ является 1000-кратный дневной заработокъ на случай смерти, 1400-кратный на случай полной инвалидности и извѣстная доля послѣдняго при частичной неспособности къ труду. Для 30-лѣтняго рабочаго, пострадавшаго безъ своей вины, обезпеченіе составитъ 6% съ 900 р., т. е. 54 р. въ годъ — меньше трети даже нашего жалкаго средняго годового заработка рабочаго промышленности, опредѣляемаго въ 187 руб. въ годъ. Не мудрено, что большинство пользуется предоставляемымъ обществамъ правомъ по соглашенію съ страхователемъ, взамѣнъ пенсіи, выдать единовременно соотвѣтствующій капиталъ. Несравненно лучше поставлено обезпеченіе увѣчнаго рабочаго по уставамъ двухъ недавно возникшихъ взаимныхъ обществъ С. рабочихъ — рижскаго и одесскаго: эти общества желаютъ обезпечить пострадавшему рабочему, въ случаѣ полной потери трудоспособности, пенсію въ полномъ размѣрѣ его дѣйствительнаго заработка, если онъ не превышалъ 240 руб., и 75%—при болѣе высокихъ заработкахъ. Вдовѣ и дѣтямъ убитаго общества желаютъ предоставить до 60% дохода ихъ кормильца. О дѣятельности одесскаго общества нѣтъ никакихъ данныхъ, въ рижскомъ же застраховано всего 13728 рабочихъ. При томъ скромномъ вознагражденіи, которое акціонерное С. даетъ потерпѣвшему, расходы нашихъ предпринимателей вчетверо и впятеро меньше того, что платятъ за С. отъ увѣчья германскіе фабриканты: въ среднемъ у насъ премія на одного застрахованнаго рабочаго составляетъ 2 р. 83 коп., и вся сумма премій не достигаетъ еще 2 милл. руб. въ годъ. Вознагражденіе, полученное рабочими за увѣчья, въ 1897 г. не превышало 1133462 руб. За тотъ же годъ общій итогъ расходовъ на управленіе и комиссію достигъ 533 тыс. р., т. е. 50% того, что досталось рабочимъ. Благопріятное исключеніе въ области С. рабочихъ представляетъ у насъ Финляндія. Правда, законъ объ обязательномъ С. отъ несчастныхъ случаевъ отъ 5 декабря 1895 г., вступившій въ силу съ 1 января 1898 г., во многомъ хуже германскаго закона, съ котораго онъ списанъ: обязательное С. распространено лишь на рабочихъ промышленности и обязываетъ предпринимателя застраховать своихъ рабочихъ пока лишь въ частныхъ страховыхъ обществахъ; тѣмъ не менѣе законъ дѣйствительно даетъ пострадавшему и его семьѣ обезпеченіе. При полной неспособности къ труду увѣчный пользуется рентою въ 60% послѣдняго заработка, ограниченною 300 фин. мар. въ минимумѣ и 720 въ максимумѣ; вдова получаетъ 20%, каждый изъ дѣтей—10% (въ совокупности—не болѣе 40%). Въ случаѣ болѣзни рабочіе промышленности еще не обезпечены по закону (попытки обязательнаго С. отъ болѣзни пока не имѣли успѣха), но за то 40% финскихъ рабочихъ принадлежатъ къ вольнымъ страховымъ кассамъ, права и обязанности которыхъ съ 1897 г. регулируются закономъ. Нѣкоторыя изъ кассъ даютъ своимъ членамъ пенсіи во время старости и инвалидности. Въ среднемъ, на каждаго члена кассы приходится 14 фин. мар. расходовъ и 25 мар. доходовъ; въ послѣднихъ есть и значительная доля взносовъ предпринимателей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ по закону о С. отъ несчастныхъ случаевъ хозяева, вносящіе не менѣе трети премій въ кассы рабочихъ, пользуются правомъ вычесть изъ вознагражденія за увѣчья пособіе, данное вольною кассою. Пенсіонныя кассы, по закону 1897 г., пользуются, въ извѣстныхъ случаяхъ, и государственною субсидіею. *Г. Іоллосъ.*

Страховое Обозрѣніе — ежемѣсячный журналъ страховыхъ знаній и вопросовъ. Выходитъ въ СПб. съ 1890 г. Издатель-редакторъ А. М. Бунаковъ.

Страховой Сборникъ—прибавленіе къ «Биржевому Вѣстнику» 1880 г. Издатель С. М. Пропперъ, редакторъ П. С. Макаровъ. Вышли только 2 нумера.

Страховыя Вѣдомости — популярный органъ страхового дѣла. Издается въ СПб. съ 1890 г. и выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Издатели: В. П. Лаврентьевъ, затѣмъ С. Г. Лаврентьева, съ половины 1892 г. она-же и С. Г. Биттенбиндеръ. Редакторы: В. Г. Лаврентьевъ, Е. Лаврентьевъ, съ половины 1892 г. С. Г. Биттенбиндеръ; далѣе за редактора: А. В. Герцикъ, А. А. Шахтъ, Э. Б. Клодницкій, И. А. Богельманъ.

Страховыя общества—см. Страхованіе и Россія, XXVII, 371—382.

Страховъ (Николай Ивановичъ)—сатирическій писатель XVIII в.; перевелъ и составилъ «Разсматриватель жизни и нравовъ» (СПб., 1811), «Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа съ присовокупленіемъ калмыцкихъ законовъ» (СПб., 1810), «Вакофильскій священникъ Гольдсмита» (М., 1786), «Переписка моды, содержащая письма безрукихъ модъ и пр.» (М., 1791), «Карманная книжечка для пріѣзжающихъ на зиму въ Москву старичковъ и старушекъ, невѣсть и жениховъ и пр.» (М., 1795), «Мои с.-петербургскія суморки» (СПб., 1810). Издавалъ съ 1790 по 1792 г. «Сатирическій Вѣстникъ», котораго вышло VI частей въ 1790 г., VII и VIII въ 1791 г. и IX ч. въ 1792 г.; послѣдняя издана вновь въ 1795 г. Въ своей сатирѣ С. возмущался главнымъ образомъ противъ щеголей и петиметровъ, противъ взяточничества и лихоимства подъячихъ, противъ ненормальности воспитанія дѣтей у чужеземцевъ гувернеровъ. Немногими, но яркими чертами онъ описываетъ несчастное положеніе крестьянъ и злоупотребленія помѣщиковъ. С. непосредственно примыкаетъ къ Новикову и вноситъ въ свой журналъ новые взгляды, которые по обстоятельствамъ времени не могъ высказать Новиковъ. Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1888, августъ, ст. «Представитель сатиры»); Неустроевъ, «Розысканія о русскихъ повременныхъ изданіяхъ» (686 — 690 стр.); Губерти, «Матеріалы для русской библіографіи» (в. II, ст. 395—406). *С. П.*

Страховъ (Николай Николаевичъ)—извѣстный писатель. Род. 16 окт. 1828 г. въ Бѣлгородѣ, Курской губ.; сынъ магистра кіевской академіи, протоіерея и преподавателя словесности бѣлгородской семинаріи. Рано лишившись отца, С. былъ взятъ на воспитаніе братомъ матери, ректоромъ каменецъ-подольской, а затѣмъ костромской семинаріи. Окончивъ курсъ въ послѣдней, С. въ 1845 г. поступилъ на математич. факультетъ спб. унив., а въ 1848 г. перешелъ на естественно-математическій разрядъ главнаго педагогич. института, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 г. Былъ учителемъ физики и математики въ Одессѣ, потомъ преподавалъ естественн. исторію во 2-й спб. гимназіи. Въ 1857 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи: «О костяхъ запястья млекопитающихъ». Диссертація имѣетъ научныя достоинства, но на диспутѣ не обладавшій даромъ слова магистрантъ защищался неудачно, вслѣдствіе чего при замѣщеніи зоологической каѳедры въ Петербургѣ и Москвѣ ему предпочли другихъ кандидатовъ, а приглашенія въ Казань онъ принять не захотѣлъ. Въ 1858 г. уже и раньше кое-что печатавшій С. выступилъ въ «Русск. Мірѣ» съ «Письмами объ органической жизни». Они обратили на себя вниманіе и сблизили автора съ Аполлономъ Григорьевымъ, дружба съ которымъ имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи литературнаго міросозерцанія С. Въ 1861 г. онъ оставилъ службу и сталъ ближайшимъ сотрудникомъ журнала братьевъ Достоевскихъ «Время» (VII, 369). Въ этомъ органѣ той разновидности славянофильства, которая приняла названіе «почвенниковъ», С. преимущественно выдѣлялся какъ полемистъ. Подъ псевдонимомъ *Н. Косица* онъ написалъ рядъ нашумѣвшихъ въ свое время статей, направленныхъ противъ Чернышевскаго, Писарева и др. Въ 1863 г. С., подъ псевдонимомъ «Русскій», напечаталъ въ апрѣльской книгѣ «Времени» статью «Роковой вопросъ», посвященную русско-польскимъ отношеніямъ. Казалось-бы, общее направленіе выступавшаго всегда во имя русскихъ началъ журнала освобождало его отъ подозрѣнія въ сочувствіи польскому возстанію: но уклончивый стиль С., его манера сначала какъ-будто вполнѣ сочувственно изложить критикуемую систему, съ тѣмъ, чтобы потомъ ее тѣмъ вѣрнѣе разбить, привели къ тому, что появившаяся въ печати первая половина «Рокового вопроса» имѣла и роковыя послѣдствія. Только-что вступившій на новую дорогу Катковъ напечаталъ громовую статью, въ которой обвинялъ журналъ въ государственной измѣнѣ. Имѣвшее большой кругъ подписчиковъ «Время» было запрещено навсегда. Ошибка вскорѣ разъяснилась, издателю «Времени» Мих. Достоевскому было разрѣшено съ 1864 г. издавать журналъ подъ аналогичнымъ названіемъ: «Эпоха», гдѣ С. опять явился ближайшимъ сотрудникомъ; но разрѣшеніе было получено только предъ самою подпискою, журналъ не имѣлъ никакого успѣха и скоро прекратился. Оставшись безъ постоянной работы, С. въ 1865—67 гг. жилъ исключительно переводами, которыми онъ охотно занимался и позднѣе. Съ любовью и очень хорошо онъ перевелъ «Исторію новой философіи» Куно Фишера, «Бекона Веруламскаго», того-же автора, «Объ умѣ и познаніи» Тэна, «Введеніе къ изученію опытной медицины» Клода Бернара, «Жизнь птицъ» Брэма, «Исторію матеріализма» Ланге, «Вольтера» Штрауса (уничтоженъ цензурою), «Воспоминанія» Ренана (въ «Русск. Обозр.» 1890-хъ гг.). Кромѣ того, нуждаясь въ заработкѣ, онъ, по заказу фирмы Вольфа и др., перевелъ множество популярныхъ и учебныхъ книгъ. Въ 1867 г., по смерти Дудышкина, С. редактировалъ «Отеч. Записки», а въ 1869—1871 гг. былъ фактическимъ редакторомъ и главнымъ сотрудникомъ погибшей въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики «Зари» (XII, 313), гдѣ, между прочимъ, были напечатаны его статьи о Толстомъ. Въ 1873 г. С. вновь поступилъ на службу, библіотекаремъ юридическаго отдѣла публичной библіотеки. Съ 1874 г. состоялъ членомъ ученаго комитета мин. нар. просв. Въ 1885 г. оставилъ публичную библіотеку и нѣсколько мѣсяцевъ служилъ въ комитетѣ иностранной цензуры. Въ 1890-хъ гг. состоялъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ, которая неоднократно поручала ему разборы представляемыхъ на Пушкинскую премію стихотворныхъ произведеній. Умеръ 26 янв. 1896 г. Счастливѣйшій періодъ личной жизни С. (стараго холостяка, жившаго только умственными интересами, среди огромной библіотеки, которую съ любовью собиралъ въ теченіе всей жизни) относится къ 80-мъ и 90-мъ годамъ. До тѣхъ поръ онъ былъ извѣстенъ большой публикѣ преимущественно по полемическимъ статьямъ своихъ вліятельныхъ противниковъ въ радикальной журналистикѣ; теперь-же, когда въ обществѣ наступила реакція и временно ослабѣло обаяніе идей 60-хъ годовъ, С. пріобрѣтаетъ все бо́льшій и бо́льшій кругъ поклонниковъ. Онъ начинаетъ собирать свои статьи въ небольшія книжки, которыя имѣютъ успѣхъ и выдерживаютъ по 2 и 3 изданія. Постепенно вокругъ него и лично, и въ печати образуется рядъ молодыхъ поклонниковъ—Говоруха-Отрокъ (Николаевъ), В. В. Розановъ, Ѳ. Шперкъ, Б. В. Никольскій и др.,—старающихся создать С. репутацію одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ мыслителей вообще и выдающагося критика въ частности. О работахъ С. въ области отвлеченнаго мышленія сказано дальше. Значеніе С. какъ критика, требуетъ весьма существенныхъ оговорокъ. Ничего цѣльнаго С., за исключеніемъ статей о Толстомъ, не оставилъ, а статьи о Толстомъ представляютъ собою примѣръ одного изъ самыхъ выдающихся критическихъ фіаско. Критическое наслѣдіе С. количественно очень невелико; кромѣ статей о Толстомъ и Тургеневѣ, оно состоитъ почти исключительно изъ небольшихъ замѣтокъ, касающихся, обыкновенно, только отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности разматриваемаго писателя. Наиболѣе типичными изъ нихъ являются его очень извѣстныя по имени «Замѣтки о Пушкинѣ». Написанныя въ разное время, на пространствѣ 15 лѣтъ, эти 12 замѣтокъ, къ которымъ отнесены даже три «письма» объ оперѣ Мусоргскаго, «Борисъ Годуновъ» и мало

говорящее о самомъ Пушкинѣ описаніе открытія Пушкинскаго памятника, въ общемъ, занимаютъ меньше 100 стр. журнальнаго формата. Здѣсь совершенно конспективно намѣчено нѣсколько особенностей Пушкинскаго творчества, въ родѣ того, что собственно новой литературной формы Пушкинъ не создалъ, что онъ былъ очень переимчивъ, но не просто подражалъ, а органически перерабатывалъ, что онъ былъ замѣчательно тонкій пародистъ и, наконецъ, былъ очень правдивъ. Всѣ эти вполнѣ вѣрныя, подчасъ даже банальныя истины представляютъ собою какъ-бы простую запись мелькнувшихъ въ головѣ критика мыслей, безъ всякой детальной разработки. Любимый пріемъ С.—выписать стихотвореніе и снабдить его строчкой разъясненія въ такомъ родѣ: «здѣсь тоже простота и отчетливость, но стихъ получилъ несравненную, волшебную музыкальность». Въ стилѣ «Замѣтокъ» о Пушкинѣ написаны и замѣтки о С. другихъ поэтахъ. Любимцу своему, Фету, С. посвятилъ три небольшія замѣтки. Изъ такихъ-же маленькихъ, а иногда и совсѣмъ крошечныхъ замѣтокъ состоитъ и самый объемистый изъ сборниковъ С.: «Изъ исторіи литературнаго нигилизма». Въ общемъ, значительная часть критическихъ статей С. производитъ впечатлѣніе листковъ изъ записной книжки или программы будущихъ статей. Изъ литературно-критическихъ сборниковъ С. наименьшее значеніе имѣетъ книга: «Изъ исторіи литературнаго нигилизма» (СПб., 1890). Сплошь полемическая, она состоитъ изъ потерявшихъ уже теперь всякій интересъ мелкихъ замѣтокъ, и притомъ по поводу явленій второстепеннаго значенія. Сущность нигилизма, въ составъ котораго С. включаетъ все вообще движеніе 60-хъ годовъ, осталась въ сторонѣ; человѣкъ, который захотѣлъ-бы ознакомиться съ нимъ по книгѣ С., совершенно не пойметъ, чѣмъ же, однако, было вызвано такое, во всякомъ случаѣ крупное историческое явленіе. Гораздо выше по литературному интересу «Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ» (СПб., 1888 и Кіевъ, 1897). При всей конспективности и отрывочности, тутъ есть очень тонкія и вѣрныя замѣчанія, свидѣтельствующія о глубокомъ, продуманномъ изученіи Пушкина. Въ сборникѣ: «Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ» (СПб., 1885, 1887 и 1895) статьи, посвященныя Тургеневу, лишены единства и полны внутреннихъ противорѣчій. Въ свое извиненіе самъ критикъ ссылается на то, что онъ въ началѣ своей литературной дѣятельности еще не такъ ясно видѣлъ, что движеніе шестидесятыхъ годовъ не заключало въ себѣ «никакихъ сѣмянъ мысли» и «приписалъ сперва Тургеневу силу, которой у него не было...» Статьи о Толстомъ составляютъ основу извѣстности С., какъ критика, и дѣйствительно занимаютъ первое мѣсто въ ряду его критическихъ изслѣдованій: тутъ дана цѣльная характеристика и сдѣлана попытка обрисовать писателя во весь ростъ. При болѣе внимательномъ изученіи и эти статьи, однако, требуютъ большихъ оговорокъ. Прежде всего должно быть признано литературною легендою весьма распространенное мнѣніе, что С. первый поставилъ Толстого на надлежащую высоту. Ни одинъ писатель не былъ такъ восторженно, вѣрно и единодушно понятъ и принятъ при *началѣ* своей литературной дѣятельности, какъ Толстой. Статьи Чернышевскаго и Дружинина (средина и конецъ 1850-хъ годовъ) являются пророчествами для всего хода литературной карьеры Толстого—и самъ С. весьма добросовѣстно призналъ за этими статьями честь перваго истолкованія. Въ первой же статьѣ о «Войнѣ и мирѣ» онъ говорилъ: «Наша критика нѣкогда внимательно и глубокомысленно оцѣнила особенности этого удивительнаго таланта». Послѣ первыхъ дебютовъ Толстой дѣйствительно пересталъ занимать критику, но и самого С. онъ страстно захватилъ только послѣ появленія «Войны и мира» — произведенія, которое, тоже по свидѣтельству самого С., сразу имѣло успѣхъ колоссальный. Сразу, какъ онъ сердито констатируетъ, образовалось «ходячее мнѣніе, заключающееся въ томъ, что это произведеніе очень высокое по своимъ художественнымъ достоинствамъ, но будто-бы не содержащее глубокой мысли, не имѣющее большого внутренняго значенія». Такимъ образомъ существенная часть славы статей С. о Толстомъ—честь перваго признанія его великимъ художникомъ — отпадаетъ. Остается, затѣмъ, честь истолкованія. Въ эпоху появленія статей С. (1870) союзъ консервативнаго публициста и «борца съ Западомъ» съ Толстымъ, во имя преклоненія предъ принципами, отвергнутыми «западничествомъ» и «нигилизмомъ», могъ казаться естественнымъ; но въ наши дни статьи С. являются однимъ изъ наиболѣе яркихъ эпизодовъ того ложнаго освѣщенія, въ которомъ до 80-хъ годовъ многимъ представлялась дѣятельность Толстого. Конечно, у С. немало вѣрныхъ отдѣльныхъ замѣчаній, вѣренъ даже общій выводъ, что идеалъ, проникающій творчество Толстого, есть «идеалъ простоты, добра и правды»; но при болѣе детальномъ опредѣленіи элементовъ «правды» Толстого, оказывается, что у него нѣтъ «дерзкихъ и новыхъ тенденцій», что его главная задача—«творить образы, воплощающіе въ себѣ положительныя стороны русской жизни», что характерная черта толстовскаго «чисто-русскаго идеала» — «смиреніе», что главный предметъ «Войны и мира» — не борьба съ Наполеономъ, а «борьба Россіи съ *Европой*», что въ лицѣ Толстого возсталъ «богатырь и свергъ либерально-европейскіе авторитеты, подъ которыми мы гнемся и сжимся». При такомъ пониманіи неудивительно, что въ предисловіи къ сборнику статей о Тургеневѣ и Толстомъ С., сравнивая «неисцѣлимо зараженнаго вѣрою въ прогрессъ» Тургенева съ Толстымъ, приходитъ къ тому общему выводу, что перваго «можно назвать западникомъ, другого славянофиломъ». Очевидно, у С. не было ни малѣйшаго предчувствія того, въ какомъ видѣ вскорѣ обрисуется общій духовный обликъ Толстого. Онъ совершенно проглядѣлъ тотъ всеразрушающій анализъ, который, составляя основу безгранично-искреннихъ порываній Толстого къ

свѣту и истинѣ и не испугавшись даже обаянія европейской мысли и культуры, вдругъ почему-то долженъ былъ успокоиться на идеализаціи нашей жалкой общественности. Сопоставляя «славянофила» Толстого семидесятыхъ годовъ съ Толстымъ, какимъ онъ ярко и ясно обрисовался позднѣе, нельзя, конечно, всецѣло винить критика, хотя Н. К. Михайловскій всего нѣсколькими годами позже и задолго до появленія «Исповѣди» и позднѣйшихъ аналогичныхъ произведеній Толстого съумѣлъ же указать въ немъ тѣ основныя черты, при наличности которыхъ ни о какомъ «переломѣ», ни о какой «эволюціи» въ духовномъ обликѣ Толстого не можетъ быть и рѣчи. Ошибка С. не была-бы такъ рѣшительна, если-бы, какъ это совершенно ошибочно думаютъ, С. былъ только «эстетикъ» и поклонялся бы Толстому лишь какъ великому художнику. На самомъ дѣлѣ С. непремѣнно хотѣлъ видѣть въ Толстомъ опору въ своей борьбѣ противъ идей 60-хъ годовъ.—Объ общихъ взглядахъ С. на искусство сложилось невѣрное представленіе. Благодаря его борьбѣ съ критиками-утилитаристами 60-хъ годовъ, горячей защитѣ Пушкина, Фета и «истинной поэзіи», на него многіе смотрятъ какъ на защитника «искусства для искусства» и даже какъ на «эстетическаго сладострастника». Это находится въ полномъ противорѣчіи съ прямыми заявленіями С., и съ общимъ смысломъ всей его дѣятельности. Отвѣчая нѣкоторымъ изъ нападавшихъ на него за чрезмѣрный эстетизмъ, онъ дѣлаетъ такое заявленіе: «Меня бранятъ эстетикомъ, то есть (на ихъ языкѣ) человѣкомъ, который вообразилъ, что художественныя красоты могутъ существовать отдѣльно отъ внутренняго, живого, серьезнаго смысла и который гоняется за такими красотами и наслаждается ими. *Вотъ какую непомѣрную глупость мнѣ приписываютъ*» («Статьи о Тургеневѣ и Толстомъ», стр. 391). Въ другомъ мѣстѣ, прямо касаясь вопроса объ «искусствѣ для искусства», онъ восклицаетъ: «Сохрани насъ Боже отъ той чисто-нѣмецкой теоріи, по которой человѣкъ можетъ разбиваться на части, и въ немъ спокойно должны уживаться всякія противорѣчія, по которой религія сама по себѣ, государство само по себѣ, поэзія сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ» («Замѣтки о Пушкинѣ», 175). Въ сущности С. цѣнилъ произведенія искусства лишь постольку, поскольку они отражали тѣ или другіе идеалы. Если больше всего онъ преклонялся предъ Пушкинымъ и Толстымъ, то потому, что въ нихъ видѣлъ наиболѣе яркое отраженіе русскаго «типового» начала и русскаго міровоззрѣнія. Къ литературно-критическимъ работамъ С., кромѣ названныхъ сборниковъ, относятся еще обширная біографія Достоевскаго (при первомъ посмерт. изд. соч.), «Толки о Толстомъ», въ сборникѣ С. «Воспоминанія и отрывки» (СПб., 1892) и изданіе перваго тома сочиненій Аполлона Григорьева (СПб., 1876). Григорьева С. считалъ своимъ литературнымъ учителемъ, постоянно цитировалъ его, и притомъ чрезвычайно удачно; вообще онъ много сдѣлалъ для популяризаціи имени и идей этого мало читаемаго большою публикою критика. Переходомъ отъ статей критико-публицистическихъ къ философскимъ являются три книжки С. подъ общимъ заглавіемъ: «Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ» (1-я книжка, СПб., 1882 и 1887; 2-я, СПб., 1883, 1890 и Кіевъ, 1887; 3-я, СПб., 18 6). Можно подумать по заглавію, что это обзоръ ученій славянофильскаго характера, но въ дѣйствительности бо́льшая часть статей посвящены разбору взглядовъ Милля, Ренана, Штрауса, Дарвина, Тэна, парижской коммунѣ и т. д., и такимъ образомъ являются только борьбой самого автора съ западно-европейскими ученіями. Изъ литературныхъ очерковъ «Борьбы съ Западомъ» наибольшій интересъ представляетъ статья о Герценѣ. Это до послѣдней степени тенденціозная попытка привлечь къ своей борьбѣ человѣка, несомнѣнно тоже боровшагося съ «Западомъ», несомнѣнно разочаровавшагося въ «Западѣ», потому что *даже* «Западъ» не оправдалъ его ожиданій, но съ тѣмъ большимъ ужасомъ отворачивавшагося отъ того Востока, куда звалъ С.

С. Венгеровъ.

Въ С., повидимому, соединились всѣ данныя для того, чтобы написать крупное философское произведеніе: обширное и разностороннее образованіе, критическое дарованіе, вдумчивость и методическое мышленіе, которое онъ чрезвычайно высоко цѣнилъ; ему не хватало лишь истиннаго творчества, благодаря которому создается новое. Поэтому именно съ точки зрѣнія философіи, къ которой С. чувствовалъ всегда склонность, труднѣе всего характеризовать его: слишкомъ разнообразны вліянія, отразившіяся на мышленіи С. и вызывавшія въ немъ сочувствіе. Можно, однако, подмѣтить главнѣйшіе принципы, которыхъ онъ постоянно держался. Все, что имѣетъ отношеніе къ философіи въ сочиненіяхъ С., перечислено въ «Матеріалахъ для исторіи философіи въ Россіи», Я. Н. Колубовскаго (см. «Вопр. философіи»). Сюда относятся слѣдующіе сборники: «О методѣ естественныхъ наукъ и значеніе ихъ въ общемъ образованіи» (СПб., 1865), «Міръ какъ цѣлое, черты изъ науки о природѣ» (СПб., 1892, 2 изд.), «Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи» (СПб., 1894, 2 изд.) и «О вѣчныхъ истинахъ» («Мой споръ о спиритизмѣ», СПб., 1887). Вліяніе Гегеля и вообще нѣмецкой идеалистической философіи не мѣшало С. признавать заслуги за эмпиризмомъ; такъ, онъ перевелъ книгу Тэна объ интеллектѣ и въ введеніи къ ней указалъ на заслуги эмпиризма; въ критикѣ книги Троицкаго объ англійской психологіи онъ признаетъ до нѣкоторой степени заслуги за англійской асоціаціонной психологіей, которая отнюдь не вяжется съ гегельянствомъ. Въ основныхъ понятіяхъ психологіи онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Декарта и старается выяснить значеніе Декартова cogito, ergo sum для современной философіи. Въ философіи Гегеля С. цѣнилъ умѣнье ставить и развивать понятія. На гегелевскую философію С. смотрѣлъ какъ на завершеніе того мышленія, которое стремится къ органическому пониманію вещей. Гегель «возвелъ философію на степень

науки, поставилъ ее на незыблемомъ основаніи, и если его система должна бороться съ различными мнѣніями, то именно потому, что всѣ эти мнѣнія односторонни, исключительны». Не смотря на это, С. нельзя назвать гегельянцемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: онъ преклонялся предъ нѣмецкой идеалистической философіей вообще, въ которой видѣлъ синтезъ религіознаго и раціоналистическаго элементовъ. Діалектическій методъ онъ цѣнилъ весьма высоко, видѣлъ въ немъ истинно научный методъ, но опять таки и въ діалектикѣ онъ не слѣпо слѣдовалъ за Гегелемъ, а смотрѣлъ на нее какъ на путь развитія апріористическихъ элементовъ въ душѣ человѣка. Одинъ изъ критиковъ, старавшійся опредѣлить значеніе С., говоритъ, что центральной его идеей была религіозная, около которой располагаются двѣ другихъ—идея раціональнаго естествознанія и идея органическихъ категорій. С. считалъ такое опредѣленіе своего значенія правильнымъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что С. хотя и стремился къ религіознымъ вопросамъ, но своихъ религіозныхъ взглядовъ не излагалъ. Быть можетъ, онъ понималъ религію—болѣе умомъ, чѣмъ сердцемъ, болѣе желалъ быть религіознымъ, чѣмъ былъ имъ на самомъ дѣлѣ; въ этомъ, кажется, внутренняя причина его разрыва съ Вл. Соловьевымъ. Во всякомъ случаѣ, критическія дарованія преобладали въ немъ надъ всѣми остальными; поэтому онъ и не высказалъ ни разу своего полнаго profession de foi. Къ положительнымъ взглядамъ С. пришелъ лишь относительно нѣкоторыхъ частныхъ, весьма существенныхъ, впрочемъ, философскихъ вопросовъ. Такъ напр., весьма замѣчательна его критика атомистической теоріи, приведшая его къ положительнымъ взглядамъ относительно сущности матеріи. Отъ атомистики С. перешелъ къ динамическому міровоззрѣнію, которое ему легче было связать съ его преклоненіемъ предъ идеализмомъ. Къ отчетливому пониманію природы духа С. стремился въ своихъ «Основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи». «Вещество», говоритъ онъ, «есть чистый объектъ, т. е. нѣчто вполнѣ познаваемое, но нимало не познающее; духъ, напротивъ, есть чистый субъектъ, т. е. нѣчто познающее, но недоступное объективному познанію; духъ не имѣетъ въ себѣ ничего внѣшняго, въ немъ все внутреннее, субъективный и объективный міры строго разграничены, но второй служитъ для выраженія перваго. Наше «я»—субъектъ, который никогда не можетъ стать объектомъ; эмпирическая психологія ошибается, подводя наше «я» подъ то понятіе, подъ которымъ разсматриваетъ всѣ другія изслѣдуемыя ею явленія, т. е. подъ понятіе идеи, представленія». «Всѣ такъ называемыя теоріи познанія въ концѣ-концовъ приходятъ къ отрицанію того понятія, которое они хотятъ построить и объяснить». Въ «Основныхъ понятіяхъ физіологіи» С. доказываетъ, что физіологія, какъ наука о жизни, необходимо должна имѣть въ виду то, что составляетъ жизнь по преимуществу, т. е. психическія явленія. Такъ или иначе, но всѣ ея изслѣдованія должны со временемъ слиться въ одно цѣлое съ психологическими изслѣдованіями, ибо мы предполагаемъ въ организмѣ глубочайшее единство и соподчиненіе явленій. Съ этой точки зрѣнія С. осуждалъ тенденцію современной ему физіологіи сводить явленія жизни къ физико-химическимъ процессамъ. Въ спорѣ съ Бутлеровымъ и Вагнеромъ (о спиритизмѣ) С. стоялъ за существованіе непреложныхъ истинъ, въ признаніи которыхъ онъ видѣлъ оплотъ противъ эмпиризма; «полный эмпиризмъ есть въ сущности дѣло ужасное... Сколько-бы ни искалъ человѣкъ истины, какъ-бы строго ни наблюдалъ дѣйствительность, какъ-бы долго ни уяснялъ свои понятія, новый фактъ, по ученію эмпиризма, можетъ ниспровергнуть все это до основанія. Но вѣдь есть дорогія убѣжденія, есть взгляды, опредѣляющіе для насъ достоинство и цѣль всей жизни. Неужели-же и за нихъ люди осуждены на вѣки бояться? Если наши понятія вполнѣ связаны съ какими-нибудь совершенно частными явленіями, съ извѣстнымъ мѣстомъ или временемъ, то положеніе человѣка, искренне желающаго руководиться истиною, было-бы жестоко» («О вѣчныхъ истинахъ», стр. 100). Въ С. была двойственность ума и сердца, которую ему не удалось примирить. Его критическое дарованіе ясно указывало ему на ограниченность раціонализма и на необходимость исканія иныхъ началъ. Онъ неоднократно говорилъ о границахъ раціонализма, но выйдти за эти границы ему не удалось. Потому-то его психологія остановилась на голомъ признаніи непознаваемости субъекта. Онъ, правда, говоритъ, что въ субъектѣ мы имѣемъ непосредственную дѣйствительность: «жизнь души есть для насъ непосредственнѣйшая дѣйствительность». О самой душѣ С., однако, ничего не сказалъ, потому что сознавалъ недостаточность раціонализма, но не умѣлъ указать иного пути. Въ полемикахъ, которыя ему пришлось вести со спиритами, съ дарвинистами (проф. Тимирязевымъ), съ западниками (Вл. Соловьевымъ, изъ-за книги Данилевскаго «Россія и Европа») онъ выступалъ именно въ защиту раціоналистическихъ принциповъ. Значеніе С. въ философіи опредѣляется временемъ, когда онъ писалъ. Спеціалистъ не будетъ обращаться къ нему съ цѣлью поученія; но педагогическое значеніе философскія сочиненія С. сохранятъ надолго. Для введенія въ кругъ философскихъ понятій, для обученія правильному методическому мышленію, анализу понятій, книги С. могутъ оказать весьма существенную помощь. Сочиненія С. появлялись въ эпоху увлеченія матеріалистическими теоріями; С. твердо стоялъ за принципы идеализма, и хотя его сочиненія и не лишены противорѣчій, но, какъ критика матеріализма, они сохраняютъ значеніе. О С. писали Э. Радловъ, «Нѣсколько замѣчаній о философіи Н. Н. Страхова» («Ж. М. Н. Пр.», 1896); А. И. Введенскій, «Значеніе философской дѣятельности С.» («Образов.», мартъ, 1896); Б. Никольскій, «Н. Н. Страховъ. Критико-біографическій очеркъ»; Н. Я. Гротъ, «Памяти Н. Н. Страхова» («Вопр. философ. и псих.», кн. 32); В. В. Розановъ («Вопр. фил.

и псих.» кн. 4); «Общій смыслъ философіи Н. Н. Страхова» (Москва, 1897, безъ имени автора). *Э. Р.*

Страховъ (Николай Николаевичъ, род. въ 1852 г.)—писатель, сынъ священника Московской губ., преподаватель философскихъ предметовъ въ харьковской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ московской духовной академіи. Труды С.: «Методика Закона Божія» (1 изд., Харьковъ, 1882; въ 1893 г. переведена на сербскій языкъ; 6 изд., 1900), «Философское ученіе о познаніи и достовѣрности познаваемаго» (М., 1888; 2 изд., Харьковъ, 1896), «Очеркъ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ философіи до настоящаго времени» (Харьковъ, 1893, 2 изд., ib., 1894), «Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія» (Харьк., 1893; въ новой редакціи эта книга вышла въ 1895 г. подъ загл.: «Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія»); «Ученіе о Богѣ по началамъ разума» (М., 1893), «Методика русской грамоты и начальныхъ упражненій въ русскомъ яз.» (1 изд., Харьковъ, 1898; 2 изд., ib., 1900). Изъ журнальныхъ статей С. главнѣйшія: «Заслуга греческихъ философовъ архаическаго періода» («Вѣра и Разумъ», 1884), «Узкій и широкій взглядъ» (ib., 1884), «Древніе и современные софисты» (ib., 1886), «О сущности міра физическаго» ib., 1889), «Къ вопросу о задачахъ исторіи философіи» (ib., 1894), «Новѣйшій образчикъ идеалистической философіи» (ib., 1895), «О наглядно - звуковомъ методѣ обученія грамотѣ» («Русская Школа», 1897), «Задачи и пріемы обученія чтенію» («Народное Образованіе», 1897), «О письменныхъ упражненіяхъ при начальномъ обученіи» («Церк.-Приходская Школа», 1898), «Истинная наука и ложныя притязанія современной учености» («Вѣра и Разумъ», 1900).

Страховъ (Петръ Ивановичъ, 1757 — 1813) — переводчикъ, воспитанникъ, потомъ профессоръ московскаго унив. по опытной физикѣ, инспекторъ студентовъ, потомъ ректоръ университета (1805—1807). По порученію Новикова, перевелъ извѣстную книгу Сенъ-Мартена — «О заблужденіяхъ и истинѣ или воззваніе человѣческаго рода ко всеобщему началу знанія», пользовавшуюся большимъ уваженіемъ среди русскихъ мистиковъ. Перевелъ также соч. Бартелеми: «Путешествіе младшаго Анахарсиса по Греціи» (1803—1809) и курсъ физики Брассона (1803); обращалъ усиленное вниманіе на физическій кабинетъ при университетѣ, который и обогатилъ многими приборами.

Страховъ (Петръ Иларіоновичъ)—профессоръ технологіи и ветеринарной медицины въ московскомъ унив., докторъ медицины, род. въ 1792 г. По окончаніи курса въ гимназіи въ 1817 г. поступилъ на медиц. факультетъ, въ 1821 г. сдалъ экзаменъ на доктора медицины. Былъ помощникомъ директоровъ клинич. и медицин. институтовъ, занималъ по очереди каѳедры химіи, анатоміи и физіологіи домашн. животныхъ, технологіи и ветеринарной медицины. Написалъ нѣсколько брошюръ: о предостереженіи себя отъ холеры, о винокуреніи, объ узнаваніи лѣтъ лошади и друг.

Страхъ личной опасности (юрид.) —см. Необходимость крайняя (XX, 877). Основной недостатокъ постановки настоящаго вопроса въ дѣйствующемъ русскомъ уложеніи о наказ. заключается въ томъ, что ст. 100 не дѣлаетъ общей оговорки о вмѣненіи для тѣхъ случаевъ, когда, въ силу закона, лицо обязано было перенести вредъ, ему грозившій, и когда уклоненіе отъ опасности составляетъ дѣяніе, воспрещенное подъ С. наказанія. Лишь въ отношеніи отдѣльныхъ случаевъ въ особенной части имѣются частныя ограниченія (напр., ст. 1226: «если въ случаѣ опасности, когда люди, находящіеся на кораблѣ, должны, для спасенія своего, оставить оный, самъ корабельщикъ сойдетъ съ корабля прежде, нежели всѣ прочіе его оставятъ, то онъ за сіе подвергается» и т. д.). Этотъ недостатокъ вызвалъ необходимость включенія въ воинскій уставъ о наказ. спеціальной ст. 70, гласящей: «всякое нарушеніе обязанностей службы изъ С. личной опасности наказывается съ той же строгостью, какъ и содѣянное съ намѣреніемъ»,—ибо иначе пришлось-бы всегда оправдывать бѣгство съ поля сраженія, оставленіе часовыми своего поста, когда на постъ или лично на часового было произведено нападеніе и т. п. Проектъ уголовнаго уложенія добавляетъ къ тексту закона о крайней необходимости слѣд. слова: «постановленія сей статьи не примѣняются, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе».

Страшевичъ (Іосифъ Straszewicz) — польскій писатель, родомъ изъ Ковенской губ.; долго жилъ въ Парижѣ, умеръ въ 1839 г. Главные его труды: «Les Polonais et les Polonaises ou 100 portraits et biographies des personnes, qui ont figuré dans la dernière guerre» (П., 1832—37), «Emilie Plater» (тамъ же, 1835); «Armée polonaise, costumes militaires» (1835); «Les femmes célèbres de tous les pays, leurs vies et leur portraits» (3 изд., 1825).

Страшевскій (Морицъ Straszewski) — польскій философъ, род. въ 1848 г., профессоръ въ Краковѣ. Его соч.: «O dzisiejczem stanowisku filozofii i jej do innych umiejętności stosunku» (Краковъ, 1872; 2 изд. 1877), «Jan Sniadecki, jego stanowisko w dziejach oświaty i filozofii w Polsce» (Крак., 1875), «Filozofija Spinozy i dzisiejszy Panteizm» (Варш., 1877), «Uwagi nad filozofją Stuarta Milla» (Крак., 1877), «Józef Kremer i Karol Libelt» (Крак., 1875), «La Psychologie est-elle une science» (въ «Revue philosophique» за 1877 г.), «Herbart, sa personne et sa philosophie d'après des publications récentes» (въ «Revue philosophique» за 1878 г.), «Grundzüge einer Theorie der Erkenntniss» (Крак., 1884).

Страшены (Страшени)—с. Бессарабской губ., Кишиневскаго у., въ 2 в. отъ одноименной ст. Бессарабской вѣтви Юго-Зап. жел. дор., при р. Быкѣ. Населено резетами. 2968 жителей; церк.-приход. училище. Торговля зерновымъ хлѣбомъ.

Страшилки (Phasmidae s. Phasmodea)—семейство прямокрылыхъ насѣкомыхъ, отно-

сящееся къ группѣ шагающихъ (Gressoria) въ подотрядѣ собственно прямокрылыхъ(Orthoptera genuina, см. Прямокрылыя); С. называютъ иногда также привидѣньевыми; оба названія указываютъ на причудливую форму тѣла, свойственную этимъ насѣкомымъ. Большей частью тѣло С. узкое и длинное; ноги обыкновенно тонкія и длинныя и устроены всѣ одинаково (по типу ходильныхъ ногъ, см. Насѣкомыя); крыльевъ какъ переднихъ, такъ и заднихъ у многихъ родовъ нѣтъ, а у нѣкоторыхъ они развиты только у самцовъ;

Phyllium siccifolium, странствующій листъ.

усики довольно короткіе; придатки на заднемъ концѣ тѣла (cerci) нерасчлененные. Почти всѣ С. относятся къ тропическимъ насѣкомымъ; въ Европѣ встрѣчаются представители только одного рода Bacillus. С. мало подвижныя ночныя животныя, питающіяся растительной пищей (листьями деревьевъ и кустарниковъ); нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ, которые вообще являются наибольшими среди насѣкомыхъ (напр., Bacteria aurita длиною до 24 стм.); самки вообще значительно длиннѣе самцовъ. Самцы представляютъ большую рѣдкость среди С., даже у тѣхъ видовъ, самки которыхъ попадаются въ значительномъ количествѣ (аналогичное явленіе наблюдается у многихъ прямокрылыхъ). Большинство С. представляютъ типическій примѣръ охранительной окраски (см. Мимикрія) — по формѣ тѣла и цвѣту онѣ походятъ на вѣточки и листья растеній. С. откладываютъ яйца по одиночкѣ, въ противоположность большинству прямокрылыхъ (см.), которыя обыкновенно откладываютъ яйца кучками; каждое яйцо имѣетъ крышечку, поднимающуюся въ моментъ выхода насѣкомаго изъ яйца. Личинки С. напоминаютъ въ общемъ взрослыхъ насѣкомыхъ (какъ вообще у прямокрылыхъ, имѣющихъ неполное превращеніе, см. Насѣкомыя и Прямокрылыя), но не имѣютъ крыльевъ; такъ какъ многіе виды и во взрослomъ состояніи лишены крыльевъ, то личинокъ такихъ видовъ очень трудно отличить отъ взрослыхъ; въ общемъ, развитіе С. еще мало изслѣдовано. Родъ Bacillus (называемый стебловидкой, какъ и слѣдующій родъ Bacteria) заключаетъ въ себѣ безкрылыхъ насѣкомыхъ съ палочковиднымъ тѣломъ, длинными тонкими ногами и четковидными усиками, которые короче груди. Изъ 4 европейскихъ видовъ Bacillus rossii наиболѣе извѣстенъ; гладкое глянцовитое тѣло его зеленаго или буроватаго цвѣта; усики у самца состоятъ изъ 19, а у самки изъ 25 члениковъ; самецъ длиною до 6 стм., тогда какъ самка достигаетъ длины $10^1/_2$ стм.; живетъ въ южной Франціи и Италіи и попадается на кустарникахъ, чрезвычайно напоминая по общему виду вѣточки растенія. Родъ Bacteria, виды котораго представляютъ обитателей тропическихъ странъ, отличается болѣе крупными размѣрами по сравненію съ предыдущимъ родомъ и болѣе длинными нитевидными усиками (которые бываютъ длиннѣе груди); тѣло самокъ въ 2 или 3 раза толще, чѣмъ у самцовъ; крылья у тѣхъ и другихъ отсутствуютъ. Родъ Phyllium (странствующій листъ или сухолистникъ) отличается отъ предыдущихъ родовъ плоскимъ брюшкомъ, которое вмѣстѣ съ подкрыльями имѣетъ форму листа; развѣтвленія жилокъ на надкрыльяхъ имѣютъ видъ сѣти листовыхъ нервовъ, такъ что получается необыкновенное сходство съ листомъ; бедра и голени ногъ также листовидно расширены; усики короткіе, у самца состоятъ изъ 24, у самки изъ 9 члениковъ; крылья развиты у обоихъ половъ. Наиболѣе извѣстный изъ нѣсколькихъ тропическихъ видовъ этого рода—Phyllium siccifolium, живущій въ Остиндіи и чрезвычайно напоминающій зеленый или сухой листъ, такъ какъ при жизни это насѣкомое зеленаго цвѣта, а послѣ смерти желтаго; длина самца 7 стм., а самки $9^1/_2$ стм. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Страшкевичъ (Кондратій Оедоровичъ)—филологъ (1815—1868), воспитанникъ и доцентъ университета св. Владиміра. Избранный въ 1840 г. въ адъюнкты по греческой и римской словесности, С. преимущественно читалъ лекціи по греческому языку (сперва на лат. яз.). Плодомъ этихъ лекцій явились диссертаціи: «De historia Thucydidea» (1845) и «Краткій очеркъ греческихъ древностей» («Кіевск. Унив. Изв.», 1863—64; 2-е изд., К., 1874). Назначеніе въ 1865 г. С. хранителемъ университетскаго минцъ-кабинета обратило его литературную дѣятельность къ нумизматикѣ, къ области которой относятся его труды: 1) «По случаю пріема университетскаго минцъ-кабинета и нумизматическаго разбора 2 недавно открытыхъ кладовъ» («Кіевскія Унив. Изв.», 1865, № 7); 2) «Клады, разсмотрѣнные въ минцъ-кабинетѣ университета св. Владиміра съ 1838 г. по 1866 г.» (тамъ же, 1866, №№ 10—12); 3) «Клады, разсмотрѣнные въ минцъ-кабинетѣ въ 1866 г.» (тамъ же, 1867, № 10). С. интересовался и западно-славянскими нарѣчіями и читалъ въ

университетѣ чешскій языкъ, руководство по грамматикѣ котораго, съ христоматіей и словаремъ, имъ издано въ 1847 г. Ср. А. И. Линниченко, въ «Казан. Унив. Изв.» (1868, № 10); В. С. Иконниковъ, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей императорскаго университета св. Владиміра» (Кіевъ, 1884, стр. 625, слл.). *А. М—къ.*

Страшный судъ.—По евангельскому слову, «Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну.... и далъ Ему власть производить судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій» (Іоан. V, 22 и 27), почему Онъ и произведетъ надъ всѣми народами судъ, когда пріидетъ во славѣ Своей, и всѣ святые ангелы съ Нимъ (Матѳ. XXV, 31, 32). Ангелы, при кончинѣ вѣка, соберутъ избранныхъ отъ четырехъ вѣтровъ отъ края небесъ до края ихъ (Матѳ. XXIV, 31), а также соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе (Матѳ. XIII, 41) и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ (ib. XIII, 49). По ученію апостольскому, «всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово» (2 Кор. V, 10), «всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ» (Римл. XIV, 10). Богъ черезъ Іисуса Христа будетъ судить іудеевъ и язычниковъ (Римл. II, 9), живыхъ и мертвыхъ (Дѣян. X, 42; 2 Тим. IV, 1), т. е. имѣющихъ воскреснуть изъ мертвыхъ и тѣхъ, которые останутся до воскресенія въ живыхъ, но, подобно воскресшимъ, измѣнятся (1 Кор. XV, 51 и 52), а также, кромѣ людей, и злыхъ ангеловъ (Іуд. 6; 2 Петр. II, 4). Судимы будутъ не только дѣла людей, какъ добрыя, такъ и злыя (Матѳ. XXV, 35, 36, 42 и 43; 2 Кор. V, 10), но и всякое праздное ихъ слово (Матѳ. XII, 36). Праведнымъ судія скажетъ: «пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра» (Матѳ. XXV, 34), грѣшные же услышатъ такой приговоръ: «идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его» (Матѳ. XXV, 41). Вѣрованіе въ С. судъ было въ христіанской церкви всеобщимъ и всегдашнимъ. Подтвержденіемъ этому служатъ первоначальные символы частныхъ древнѣйшихъ церквей, напримѣръ іерусалимской, римской, антіохійской, кесаріе-палестинской и кипрской, въ составъ которыхъ входилъ и членъ о второмъ пришествіи Христовомъ во славѣ для суда живыхъ и мертвыхъ. Отсюда онъ перешелъ въ символъ никео-цареградскій. Пастыри и учители церкви и сами твердо хранили, и другимъ, начиная съ апостольскихъ временъ, непрерывно передавали вселенскую вѣру въ будущій всеобщій судъ. По словамъ св. Поликарпа Смирнскаго, «кто будетъ говорить, что нѣтъ ни воскресенія, ни суда, тотъ первенецъ сатаны». Христіанскіе апологеты указывали язычникамъ, какъ на существенную черту религіозныхъ вѣрованій христіанъ, на ихъ твердую и несомнѣнную вѣру въ будущій судъ и вѣчное по заслугамъ каждаго мздовоздаяніе, каковая вѣра можетъ располагать къ дѣланію одного добраго, но отнюдь не злого (св. Іустинъ Мученикъ, Ѳеофилъ антіохійскій, Тертулліанъ, св. Иринеи, св. Кипріанъ). См. епископъ Сильвестръ, «Опытъ православнаго догматическаго богословія» (т. V, Кіевъ, 1891).

Изъ всѣхъ изображеній, сюжетомъ которыхъ были послѣдніе дни міра, С. судъ и будущая жизнь, на первомъ мѣстѣ должно поставить картину С. суда, которая совмѣщала въ себѣ всѣ эти событія. Значеніе этого изображенія было громадное въ древней Руси; имъ проповѣдникъ христіанской вѣры склонилъ князя Владиміра къ принятію христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что такое же сильное дѣйствіе производила она и на народъ какъ въ эпоху принятія христіанства, такъ и въ послѣдующее время: поэтому вліяніе ея на народную поэзію несомнѣнно. Содержаніе картины С. суда*), по подлиннику, слѣдующее. «Въ срединѣ —такъ начинаетъ подлинникъ—представлять картину С. суда; между свѣтлымъ и темнымъ царствомъ, въ облакѣ силы Богъ Отецъ на престолѣ славы, окруженный херувимами; подлѣ Него въ сіяніи Сынъ, озаренный Св. Духомъ, благословляется отъ Отца въ ознаменованіе того, что «Богъ Отецъ судъ надъ міромъ даетъ Сыну». По одну сторону Господа Саваоѳа Горній Іерусалимъ, царство небесное, гдѣ Іисусу Христу и Божіей Матери предстоятъ лики преподобныхъ женъ, мучениковъ, страстотерпцовъ, преподобныхъ отецъ, святителей, пророковъ; у райскихъ вратъ на стражѣ ангелы съ обнаженными мечами. На противоположной сторонѣ ангелы свѣта низвергаютъ въ адъ ангеловъ тьмы, превратившихся въ козловъ, свиней и другихъ животныхъ; съ ними вмѣстѣ летятъ въ адъ и престолы—знаменія ихъ владычества. Далѣе является торжественное откровеніе правды Божіей. Господь возсѣлъ судить на престолѣ славы своей, около престола стоятъ Пресвятая Богородица и Предтеча; при подножіи Его праотцы Адамъ и Ева. Около престола славы Христовой ликостоянія ангеловъ, изъ которыхъ двое вверху и двое внизу сзываютъ гласомъ трубнымъ на судъ всѣ племена и народы; по обѣ стороны Судіи сидятъ на двѣнадцати престолахъ двѣнадцать апостоловъ съ отверстыми книгами въ рукахъ, какъ знаменіями ихъ проповѣди и посланничества. Подъ престоломъ Господнимъ, на другомъ престолѣ, положена завѣса и книга совѣта воли Божіей, разогнутая на словахъ: «пріидите благословенніи Отца моего». Позади этого сѣдалища водружены знаменія страстей Христовыхъ: крестъ, копіе и трость съ предстоящими имъ ангелами, которые держатъ свитки; на одномъ начертано: «пріидите благословенніи Отца моего», а на другомъ: «престолъ Господень стояше, и свѣтъ возсіяше правды». Подъ престоломъ облако, изъ котораго выходитъ рука, держащая вѣсы, предъ которыми стоитъ душа человѣческая, въ видѣ младенца, «ожидающая мѣрнаго притяженія, купно же и человѣколюбія Божія». Одну чашу вѣсовъ охраняетъ ангелъ, поражающій копіемъ двухъ бѣсовъ, усиливающихся перетянуть другую чашу къ себѣ: первая добрыхъ дѣлъ,

*) Исторію происхожденія и появленія изображенія С. суда на Руси см. въ статьѣ Буслаева: „Изображеніе С. суда по русскимъ подлинникамъ“ въ его „Очеркахъ русской народной словесности и искусства“ (т. II, СПб., 1861; здѣсь же напечатанъ и подлинникъ).

послѣдняя злыхъ. Около престола лики святыхъ, далѣе подъ сѣнью деревъ блаженные праотцы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ окружающими ихъ младенцами—душами праведныхъ. Подъ ногами праотцевъ текутъ четыре райскія рѣки Геонъ, Θеонъ (Θиссонъ), Евфратъ и Тигръ. Въ свѣтлую обитель святыхъ ведутъ врата, въ кои готовится апостолъ Петръ впустить праведниковъ, а апост. Павелъ держитъ свитокъ, въ которомъ написано: «Пріидите, благословеніи и праведніи, въ рай невозбранно». Ангелъ сверху накладываетъ вѣнцы на праведниковъ. Въ виноградникѣ на престолѣ сидитъ Пречистая: это рай, въ которомъ вселятся души праведныхъ. Между раемъ и адомъ, между ангеломъ и дьяволомъ привязанъ къ столбу юноша: «ради милостыни онъ избавленъ муки вѣчныя, а ради блуда лишенъ вѣчныя жизни». Обратимся къ другой сторонѣ: тамъ Моисей указываетъ жидамъ на Христа. Въ житіи Василія Новаго Моисей обличаетъ на судѣ жидовъ, объясняя имъ ихъ заблужденія «и показывая имъ въ Іисусѣ Христѣ истиннаго Бога». Позади жидовъ — литва, арапы синіе, индіяне, измаильтяне — песьи головы, турки, сарацины, нѣмцы, ляхи, Русь. Безъ сомнѣнія, это исчисленіе народовъ, сошедшихся на С. судищѣ, составляетъ самый древній мотивъ нашего изображенія. Греческій философъ, вѣроятно, для бо́льшаго убѣжденія не преминулъ обратить вниманіе нашего князя на Русь, стоящую въ числѣ народовъ, ожидающихъ отвѣта въ день судный; между ними же стоятъ и тѣ, отъ которыхъ приходили проповѣдники для обращенія Владиміра въ свою вѣру: жиды, магометане и нѣмцы, между тѣмъ какъ греки, исповѣдующіе истинную вѣру, освобождены отъ этого нечестиваго сообщества. Такимъ образомъ въ нашей картинѣ представляются на судѣ не отдѣльныя личности — грѣшники: еретики, гонители и т. п., какъ это въ житіи Василія Новаго, изъ котораго преимущественно заимствованъ этотъ сюжетъ, но выводятся цѣлые народы, что вполнѣ согласно съ назидательнымъ значеніемъ ея для безграмотной и необразованной толпы, для которой присутствіе историческихъ личностей на картинѣ было-бы и невразумительно, и мало полезно. По всей почти картинѣ извивается вышедшій изъ ада змѣй, и досягаетъ пяты Адама, припавшаго къ престолу Судіи; на кольцахъ змѣя начертаны имена грѣховъ — мытарства; ангелъ несетъ по мытарствамъ праведную душу; тамъ же гора, на горѣ одръ, на одрѣ Лазарь убогій; у главы царь Давидъ сидитъ съ гуслями, а три ангела наклонились и принимаютъ душу Лазареву. Здѣсь ангелъ показываетъ Даніилу четыре царства погибельныхъ: вавилонское, мидское, перское «и римское, еже есть антихристово». Царство антихристово изображается въ цѣломъ рядѣ символическихъ эпизодовъ, въ отдѣльныхъ кругахъ, равно какъ и другія четыре царства представлены подъ символами звѣрей и чудовищъ. Названіе Римскаго царства «антихристовымъ» свидѣтельствуетъ уже о раздѣленіи церквей на восточную и западную: оно стоитъ вмѣстѣ съ вавилонскимъ, мидійскимъ и персидскимъ—представителями древняго язычества. По гласу трубы архангела земля и море, гробы и звѣри, рыбы и птицы возвращаютъ назадъ тѣла усопшихъ,—тутъ же правда кривду стрѣляетъ, и кривда пала со страхомъ. Среди возставшихъ виденъ одинъ человѣкъ съ распростертыми руками; онъ не знаетъ, куда ему идти, къ избраннымъ или погибшимъ, потому что половину своей жизни онъ провелъ праведно, а потомъ грѣшилъ. По приговору Судіи влекутся цѣпью въ адъ люди разныхъ званій и состояній: игумены и игумены, старцы и попы, князья, бояре, судьи немилостивые и неправедные: всѣ оборачиваются назадъ и плачутъ. «А духовные люди идутъ въ адъ, которые не радѣли о своемъ стадѣ и о своемъ спасеніи. За ними идутъ молодые люди, которые не соблюдали заповѣдей Божіихъ, не почитали отцовъ и матерей, и до брачнаго сочетанія блудно жили; сами наги, связаны по ногамъ». Сатана одной рукою держитъ конецъ цѣпи, а другою Іуду съ кошелькомъ. Изъ пасти ада выглядываетъ Вельзевулъ; подъ нимъ написано: «сатана и діаволъ, иже есть лживый пророкъ антихристъ, будетъ сверженъ въ езеро огненное и вси съ нимъ творящіе волю его». Въ самомъ низу образа адскія муки: тамъ повѣшены ростовщикъ за алчныя руки, клеветникъ за злорѣчивый языкъ и пр. Въ подлинникѣ такъ описываются, слѣдовательно, такъ и изображались на образахъ, му́ки на С. судѣ: «Всѣмъ освященнымъ чинамъ и старцамъ согрѣшившимъ котелъ кипитъ; му́ка клеветникамъ: за языкъ повѣшены, а плясуны за пупъ; му́ки татямъ и разбойникамъ: за ноги повѣшены въ огнь; му́ка князьямъ и боярамъ и судьямъ несправедливымъ—червь неусыпающій; мука лихву емлющимъ и сребролюбцамъ—бѣсы имъ въ горло льютъ растопленное золото и серебро; а они сидятъ и не хотятъ пити, отворачиваются, а бѣсы шемпами ихъ бьютъ. А которые творили блудъ съ попадьями и старицами, съ просфирнями и съ кумами и сестрами — повѣшены въ огнѣ за хребетъ». Изъ приведеннаго содержанія картины С. суда мы видимъ, что она обнимаетъ собою все состояніе человѣка и человѣчества въ загробномъ мірѣ, какъ по смерти (мытарства), такъ на общемъ судѣ и послѣ суда, даже больше этого: она, изображая царство антихриста, захватываетъ и послѣдніе дни этого міра. Имѣя въ основаніи Свящ. Писаніе, она въ подробностяхъ своихъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣми сказаніями о С. судѣ, которыя преимущественно были распространены въ древней Руси. Изъ сочиненій о С. судѣ особенно распространены были въ древней Руси слова св. Ефрема Сирина, слово Палладія Мниха, житіе Василія Новаго и «Слово о небесныхъ силахъ, чего ради созданъ человѣкъ». Изъ словъ св. Ефрема Сирина три исключительно посвящены этому предмету: «О всеобщемъ воскресеніи и второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа», «На честный крестъ и второе пришествіе» и «На второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа». Особенно подробно по-

слѣднее. Картинность изображенія, множество эпизодовъ, твердаго основанія для которыхъ нѣтъ въ Свящ. Писаніи—отличительныя черты этихъ словъ Ефрема Сирина, которыя именно потому и нравились древне-русскимъ читателямъ. У нашихъ раскольниковъ слова св. Ефрема служатъ настольными книгами, къ которымъ они обращаются во всѣхъ сомнительныхъ пунктахъ. Слово Палладія Мниха: «О второмъ пришествіи Христовѣ, о С. судѣ и будущей мукѣ» написано подъ вліяніемъ словъ св. Ефрема и въ свою очередь послужило источникомъ для другихъ сочиненій: многія черты сходства съ этимъ словомъ можно найти въ «Хожденіи Богородицы по мукамъ» и другихъ сказаніяхъ, особенно въ картинѣ С. суда, начертанной Мнихомъ Григоріемъ въ житіи Василія Новаго. Насколько слово Палладія было распространено въ древней Руси, объ этомъ свидѣтельствуетъ обиліе духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ его вліяніемъ. Въ сочиненіи Мниха Григорія изображенъ не только судъ всеобщій, при концѣ міра, но и судъ частный, по смерти каждаго человѣка. Григорій повѣствуетъ, какъ онъ, при помощи св. Василія Новаго, удостоился въ видѣніи узрѣть С. судъ и какъ потомъ исцѣлился отъ своихъ гибельныхъ для души сомнѣній. Къ числу источниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось житіе Василія Новаго, принадлежатъ также книга Эноха и слова Кирилла Александрійскаго, и Макарія Великаго. Въ древней Руси оно было очень распространено; множество его списковъ разсѣяны по всѣмъ концамъ Россіи. Не только въ XVII, но даже въ XVIII и XIX вв. оно переписывалось и украшалось множествомъ миніатюръ. Подъ его вліяніемъ написано «Слово о небесныхъ силахъ, чего ради созданъ человѣкъ», помѣщенное Калайдовичемъ въ «Памятникахъ словесности XII вѣка» подъ № XII-мъ. Его приписываютъ Авраамію Смоленскому, который, по свидѣтельству его жизнеописателя, любилъ въ послѣднее время жизни своей бесѣдовать о разлученіи души съ тѣломъ, о мытарствахъ, ее ожидающихъ и т. п. «Слову о небесныхъ силахъ» обязаны своимъ происхожденіемъ и многіе духовные стихи (см. XI, 270). См. В. Сахаровъ, «Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности и вліяніе ихъ на народные духовные стихи» (Тула, 1879).

Дѣйство С. суда въ Московской Руси совершалось въ недѣлю (воскресенье) Мясопустную архіереемъ, и потому бывало не во всѣхъ городахъ, а только въ тѣхъ, гдѣ находился архіерей. Извѣстно, что оно бывало въ Москвѣ, Новгородѣ, Вологдѣ. Въ греческой церкви чинъ дѣйства С. суда сталъ совершаться не ранѣе VIII вѣка. Въ какое время и кѣмъ установлено совершеніе его въ русской церкви — съ точностью неизвѣстно; несомнѣнно лишь, что оно совершалось въ первой половинѣ XVII стол. Въ Москвѣ его совершалъ самъ патріархъ, часто въ присутствіи царя. Царь Алексѣй Михайловичъ, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, постоянно находился при дѣйствѣ. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича выходъ царей къ дѣйству бывалъ рѣдко. Въ царствованіе Петра I совершеніе дѣйства прекратилось: патріархъ Адріанъ отправлялъ его въ послѣдній разъ въ 1697 г. Дѣйство С. суда совершалось, главнымъ образомъ, внѣ храма, за алтаремъ (въ Москвѣ—за алтаремъ Успенскаго собора, въ Новгородѣ—подлѣ церкви Богоотецъ Іоакима и Анны). Иногда, однако, дѣйство совершалось въ Москвѣ въ самомъ храмѣ. Во всякомъ случаѣ, для совершенія его устраивалось особое мѣсто. Ключари за два дня посылали сторожей на мастерской плотничій дворъ для устройства козла (т. е. рундука, подмостковъ), а затѣмъ на казенный дворъ, для обивки его краснымъ сукномъ. На приготовленное мѣсто ключари Архангельскаго собора приносили образъ С. суда и поставляли предъ нимъ подсвѣчникъ. Въ Новгородѣ выносился образъ видѣнія пророкомъ Даніиломъ С. суда. Затѣмъ приносились еще столъ, покрытый пеленою, серебряная чаша для водоосвященія, подсвѣчники, большой налой съ паволокою для иконы Богородицы и для Евангелія. Самый чинъ дѣйства страшнаго суда состоялъ въ пѣніи стихиръ, чтеніи паремій, водоосвященіи, чтеніи апостола, чтеніи Евангелія, погруженіи креста въ воду патріархомъ и омытіи освященною водою иконъ, великой ектеніи и осѣненіи предстоявшихъ крестомъ. Главное въ дѣйствѣ было чтеніе Евангелія о С. судѣ. Евангеліе читалось двоякимъ образомъ: или на четыре страны (патріархъ—обратясь лицомъ къ востоку, стоявшій противъ него протодіаконъ—лицомъ къ западу, одинъ діаконъ — обратясь лицомъ къ народу на сѣверъ, другой — на югъ), или только патріархъ съ протодіакономъ. Крестный ходъ бывалъ не всегда; онъ не совершался, если дѣйство происходило въ храмѣ; водоосвященіе также совершалось не всегда. Чинъ дѣйства С. суда сохранился въ новгородскомъ рукописномъ Чиновникѣ XVII вѣка, хранящемся въ библіотекѣ спб. дух. академіи. Въ сокращеніи онъ напечатанъ въ «Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древн.» (1861, кн. 1). Къ XVII столѣтію относится и печатный чинъ того же дѣйства, изданный вмѣстѣ съ чинами дѣйствъ лѣтопроводства и пещного и чиномъ освященія антиминсовъ. Печатный чинъ слѣдуетъ назвать московскимъ, такъ какъ въ немъ указано присутствіе при дѣйствѣ царя. Кромѣ того, чинъ дѣйства С. суда напечатанъ въ «Вивліоѳикѣ» (ч. XI), въ уставѣ обрядовъ, наблюдаемомъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь онъ изложенъ не во всей полнотѣ, а въ видѣ записи, какъ онъ совершался въ тотъ или другой годъ. Запись имѣется за 16 лѣтъ, въ промежутокъ времени съ 1671 до 1691 г. Записи многихъ лѣтъ очень кратки и касаются только какихъ-либо особенностей, бывшихъ при совершеніи дѣйства. См. прот. К. Никольскій, «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ» (СПб., 1885).

Страшъ (Ибрагимъ) — турецкій дипломатъ XVI ст., по происхожденію полякъ изъ старинной фамиліи (Strasz, герба Одровонжъ);

взятый татарами въ плѣнъ, былъ проданъ туркамъ, перешелъ въ мусульманство и получилъ, ок. 1551 г., одну изъ важнѣйшихъ въ странѣ должностей — старшаго толмача при султанѣ для перевода латинскихъ бумагъ. Европейская дипломатія оцѣнила его способности и опытность и нашла его очень опаснымъ для ея плановъ. С. былъ фанатическимъ приверженцемъ пророка и ненавидѣлъ въ особенности нѣмцевъ, но дружественно относился къ своимъ землякамъ—полякамъ и, сколько могъ, поддерживалъ политику Сигизмунда-Августа, отъ котораго за это получалъ годовое жалованье. На него возлагались важныя дипломатическія порученія — посольства къ имп. Фердинанду I (1562), въ Венецію, Францію, Польшу (1569) и др.

Стрежень—наиболѣе глубокая и быстрая часть теченія рѣки. Отсюда—та часть невода, которая выбрасывается въ глубокой части рѣки называется «стрежневымъ» концомъ.

Стрей (Абрагамъ van Strij, 1753—1826) —голландск. (дордрехтск.) живописецъ. Изображалъ преимущественно сцены домашней жизни въ манерѣ Метсю, но писалъ также пейзажи съ фигурами животныхъ во вкусѣ А. Кейпа и портреты. Въ 1774 г. онъ основалъ въ Дордрехтѣ общество «Pictura». Братъ этого художника, *Якобъ ванъ-С.* (1756—1815), въ своихъ ландшафтахъ и изображеніяхъ животныхъ столь близко подражалъ А. Кейпу, что часто бываетъ очень трудно отличать ихъ отъ произведеній этого мастера.

Стрека—заимствованный изъ нѣмецкаго языка, употребляемый въ привислянскихъ губерніяхъ, охотничій терминъ, обозначающій обычай устраивать торжественный осмотръ убитаго на охотѣ звѣря: при звукѣ охотничьихъ рожковъ, освѣщеніи факеловъ и громкихъ возгласахъ стрѣлковъ, всѣ трофеи выставляются въ живописныхъ группахъ, по сортамъ и величинѣ.

Стрекаловъ (Степанъ Ѳедоровичъ, 1728—1805)—писатель екатерининскаго времени, бывшій статсъ-секретаремъ при Екатеринѣ II, одинъ изъ участниковъ переводовъ изъ «Энциклопедіи», вышедшихъ въ Москвѣ въ 1767 г.

Стрекаловы—дворянскій родъ, происходящій по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ отъ Богдана Сперфекаловскаго, будтобы выѣхавшаго изъ Литвы въ 1492 г. къ вел. кн. Іоанну III. Его сынъ, Иванъ Богдановичъ Стрекала, былъ полковымъ воеводою въ Рязани въ 1547 г. О Степанѣ Ѳедоровичѣ С.—см. выше. Сынъ его Степанъ († 1856) былъ сенаторомъ. Родъ С. внесенъ въ род. кн. Тамбовской, Курской, Московской, Рязанской и Тульской губ. (Гербовникъ, IV, 48).

Стрекательные пузырьки, органы—см. С. клѣтки.

Стрекательныя батареи — пуговчатыя или головчатыя скопленія С. клѣтокъ (см.) на щупальцахъ нѣкоторыхъ кишечнополостныхъ, а именно сифонофоръ (см.).

Стрекательныя клѣтки или *органы*—клѣтки, встрѣчающіяся у типичныхъ кишечнополостныхъ (Cnidaria) и содержащія особые пузырьки, называемые тоже С. Органы эти разряжаются при раздраженіи и парализуютъ мелкихъ животныхъ, а у крупныхъ вызываютъ ощущеніе легкаго ожога. С. клѣтки одними считаются за видоизмѣненіе чувствующихъ (Шнейдеръ), другими—за нервно-мышечныя (Клейненбергъ), третьими—за железистыя (Ленденфельдъ). Наконецъ, четвертые (Иванцовъ)—считаютъ ихъ за видоизмѣненіе мерцательныхъ клѣтокъ. С. клѣтка или книдобластъ снабжена на своей поверхности особымъ плазматическимъ придаткомъ, или книдоцилемъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно заставить распасться на рѣснички (мацераціей), а иногда онъ, дѣйствительно, замѣщенъ нѣсколькими рѣсничками. На противоположномъ концѣ С. клѣтка вытягивается въ отростокъ, который упирается въ опорную пластинку и плотно приростаетъ къ ней. Одни считали этотъ отростокъ за нервный, другіе допускали, что въ своей глубоколежащей части онъ содержитъ мышечныя волокна и сообразно съ этимъ считали С. клѣтки за чувствующія или за нервно-мышечныя. Повидимому, этотъ отростокъ не имѣетъ ни того, ни другого значенія, а просто является опорной ножкой, но все-таки С. клѣтки стоятъ въ связи съ гангліозными и получаютъ импульсъ отъ нихъ. Внутри клѣтки содержится тонкая капсула, стѣнки которой состоятъ изъ вещества, похожаго на хитинъ. Внутри капсулы находится жидкое содержимое и спирально свернутая нить. Въ однѣхъ С. клѣткахъ эта нить составляетъ непосредственное продолженіе стѣнокъ капсулы, вывороченное внутрь ея. При разряженіи пузырька нить эта выворачивается и выставляется наружу. Такіе пузырьки называются нематоцистами. Въ другихъ клѣткахъ нить эта выбрасывается цѣликомъ и такіе пузырьки называются спироцистами. Послѣднія встрѣчаются у высшихъ полиповъ. С. нить снабжена бываетъ обращенными назадъ шипами. Содержимое пузырька, повидимому, гигроскопичное, ядовитое, жгучее вещество. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ С. клѣткахъ наблюдалась внутри эластическая нить, которая, прикрѣпляясь къ опорной пластинкѣ, проходитъ черезъ опорную ножку клѣтки, иногда извиваясь спиралью, а потомъ окутываетъ пузырекъ на подобіе клубка и прикрѣпляется къ нему. Относительно самаго процесса разряженія было высказано много предположеній. Не вполнѣ выяснено, является ли разрядъ лишь рефлекторнымъ раздраженіемъ подэпителіальныхъ нервныхъ клѣтокъ, или и сами С. клѣтки раздражимы при прикосновеніи напр. къ книдоцилю. Самое выталкиваніе нити одни считаютъ слѣдствіемъ сокращенія опорной ножки и самой клѣтки, при чемъ приписываютъ имъ мышечный характеръ. Другіе, отрицая этотъ характеръ означенныхъ частей, пытаются объяснить вытягиваніе нитей разбуханіемъ содержимаго пузырька вслѣдствіе поступленія воды. Самый механизмъ поступленія ядовитаго содержимаго пузырька въ тѣло животнаго, пораженнаго С. нитью, также не выясненъ. Сходныя по природѣ съ С. органами образованія наблюдаются у простѣйшихъ (см. Трихоцисты) и червей. (см. Раб-

даты). См. сводка вопроса у Lendenfeld, «Die Nesselsellen der Cnidaria» («Biol. Centr.», XVII, № 13 и 14, 1897). Въ русской литературѣ изслѣдованіе Иванцова, «О строеніи, способѣ дѣйствія и развитіи стрекательныхъ капсулъ целентератъ» (М., 1896).

В. Шимкевичъ.

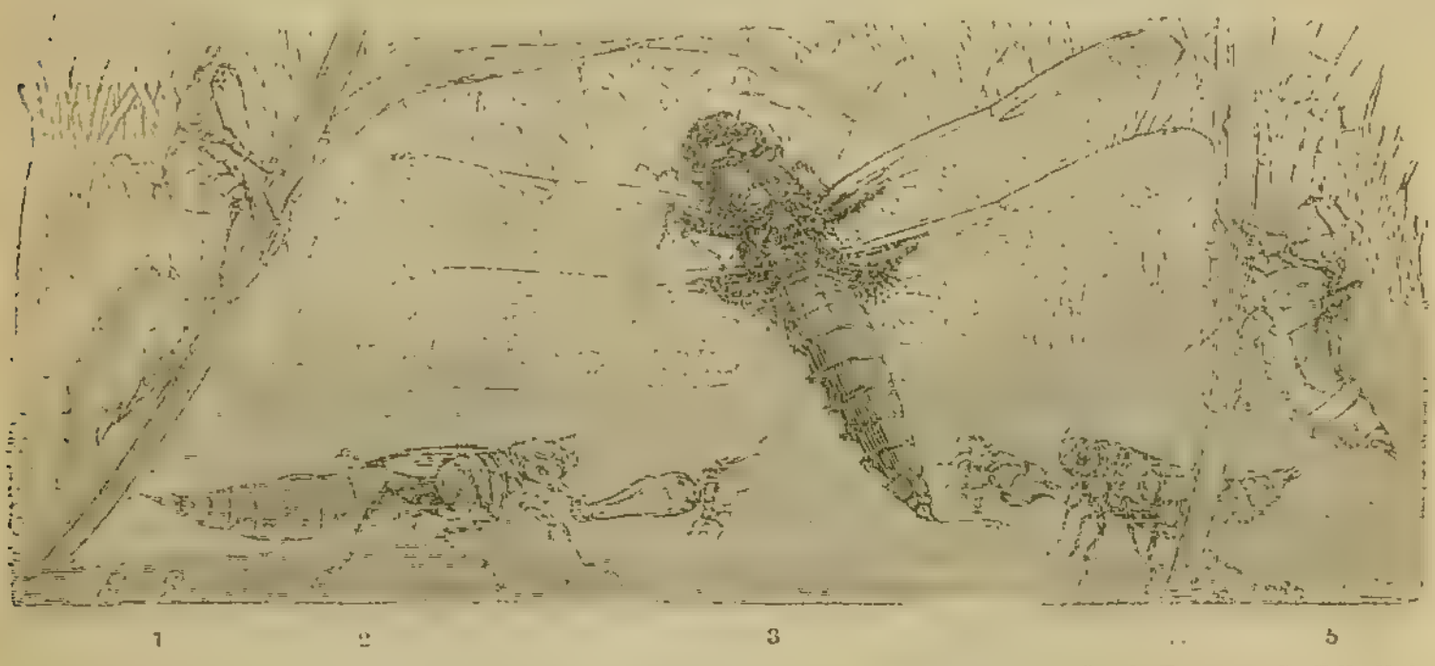
Стрекоза — художественно-юмористическій журналъ. Ежемѣсячное изданіе, выходитъ въ СПб. съ 1875 г. Издатель Г. Корнфельдъ; редакторъ Н. А. Богдадовъ, а съ 1879 г. И. Ф. Василевскій (псевд. Буква). Одинъ изъ лучшихъ современныхъ сатирическихъ журналовъ.

Стрекозки (Hemerobius) — родъ насѣкомыхъ (въ 4—6 мм. длиною) изъ отряда сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), принадлежащій къ семейству Hemerobiidae, которое относится къ подотряду Planipennia. Характерные признаки: четковидные усики; прозрачныя крылья, однообразно-окрашенныя или пятнистыя; веретенообразныя или цилиндрическія голени; веретенообразный послѣдній члеництъ лапокъ. Личинки С. удлиненныя съ короткими широкими челюстями, приспособленными для сосанья, и толстыми усиками; онѣ, подобно личинкамъ близкаго рода золотоглазки или флерницы (Chrysopa), живутъ на листьяхъ и питаются тлями (почему и носятъ названіе, вмѣстѣ съ личинками Chrysopa, тлеевыхъ львовъ). Личинки нѣкоторыхъ видовъ С. бываютъ покрыты остатками (хитиновыми шкурками) тлей, которыхъ онѣ высосали; такимъ образомъ личинки С. являются полезными насѣкомыми, такъ какъ онѣ истребляютъ въ значительномъ количествѣ тлей, вредящихъ различнымъ растеніямъ. Личинки окукляются въ бѣловатомъ коконѣ. С. откладываютъ овальныя яйца на листья, прикрѣпляя ихъ на тоненькихъ стебелькахъ, которые представляютъ собой выдѣленія придаточныхъ половыхъ железъ. Въ Европѣ водится довольно много видовъ С.; встрѣчаются онѣ обыкновенно на различныхъ кустарникахъ и деревьяхъ. Ср. Hagen, «Monograf of the Hemerobiidae» («Proc. Boston Soc.»), V, 23, 1886.

М. Р.-К.

Стрекозы (Odonata s. Libellulidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), принадлежащее къ подотряду ложно-сѣтчатокрылыхъ (Pseudoneuroptera); семейство это признается многими за особый отрядъ въ классѣ насѣкомыхъ. Ложно-сѣтчатокрылыя раздѣляются на двѣ группы: Amphibiotica, заключающихъ въ себѣ насѣкомыхъ съ личинками, живущими въ водѣ (семейства Odonata, Ephemeridae и Perlidae) и Corrodentia съ личинками, живущими на сушѣ (сем. Termitidae, Psocidae и Embiidae). Личинки насѣкомыхъ, принадлежащихъ къ первой группѣ, замѣчательны тѣмъ, что онѣ значительно отличаются отъ взрослыхъ насѣкомыхъ, въ особенности у С., гораздо болѣе, чѣмъ это бываетъ у большинства прямокрылыхъ, которыя имѣютъ такъ назыв. неполное превращеніе (см. Насѣкомыя и Прямокрылыя); различіе это объясняется воднымъ образомъ жизни личинокъ. С. отличаются стройнымъ удлиненнымъ тѣломъ и большой свободно-подвижной полушаровидной или вытянутой въ поперечномъ направленіи головой; сложные глаза очень велики; простые глазки существуютъ въ числѣ 3; усики очень короткіе, шиловидные и состоятъ изъ 6—7 члениковъ; ротовые органы хорошо развиты и устроены по типу жующихъ. Первый сегментъ груди, въ отличіе отъ остальныхъ двухъ, очень мало развитъ. Переднія и заднія крылья приблизительно одинаковой величины и формы, прозрачныя и имѣютъ очень частую сѣть жилокъ; на переднемъ краѣ крыла находится утолщенное хитиновое пятно—глазокъ (stigma). Ноги длинныя, покрытыя волосками, съ 3-члеництыми лапками. Длинное, большей частью цилиндрическое, а иногда плоское брюшко имѣетъ на заднемъ концѣ пару нечленистыхъ хвостовыхъ придатковъ, которые у самцовъ развиты сильнѣе, чѣмъ у самокъ. На второмъ сегментѣ брюшка у самца находится особый копуляціонный аппаратъ, устроенный довольно сложно и наполняющійся сѣменемъ при помощи подгибанія къ нему задняго конца брюшка, на которомъ находится половое отверстіе. Во время спариванія самецъ хватаетъ своими брюшными придатками самку за шею или за голову и летаетъ съ ней до тѣхъ поръ, пока она не подогнетъ конецъ своего брюшка къ копуляціонному органу самца. С.—большія, стройныя насѣкомыя, летающія очень хорошо и водящіяся во всѣхъ частяхъ свѣта. Нѣкоторыя летаютъ очень быстро (напр. Libellula, Aeschna), полетъ другихъ болѣе медленный и неправильный (Agrion, Calopteryx). Довольно часто въ различныхъ мѣстностяхъ наблюдались случаи, когда С. совершали большими массами далекіе перелеты, при чемъ онѣ перелетали иногда даже моря. Въ предѣлахъ Россіи бо́льшую часть такихъ перелетовъ совершаетъ Libellula quadrimaculata, иногда въ сопровожденіи другихъ видовъ. Огромныя массы С. поднимаются съ озеръ и прудовъ, гдѣ живутъ ихъ личинки (первоначальное поднятіе такихъ тучъ С. наблюдалось очень рѣдко) и захватываютъ съ собой особей, попадающихся имъ на пути. Причины перелетовъ С. до сихъ поръ не выяснены окончательно; между ними одна изъ главныхъ, по всей вѣроятности, отысканіе соотвѣтственныхъ мѣстъ для потомства; нѣдостатокъ въ пищѣ можетъ также оказывать въ данномъ случаѣ вліяніе; интересны случаи, когда одновременно съ тучами С. наблюдались тучи бабочекъ, которыя, повидимому, преслѣдовались С. (подобный случай съ бабочкой капустницей, Pieris brassicae наблюдался, около Ревеля въ 1852 г.). При перелетахъ С. летятъ обыкновенно не очень скоро и во всякомъ случаѣ медленнѣе, чѣмъ во время обыкновеннаго полета. С. отличаются хищническимъ образомъ жизни, питаясь различными насѣкомыми и преслѣдуя ихъ на лету; онѣ держатся обыкновенно по близости воды, что зависитъ, разумѣется, отъ того, что личинки С. ведутъ водный образъ жизни. Самки откладываютъ яйца въ воду или на водяныя растенія. Личинки С. имѣютъ очень характерную внѣшнюю форму и значительно отли-

чаются отъ взрослыхъ насѣкомыхъ: голова у личинокъ плоская, глаза маленькіе, брюшко сравнительно короткое и толстое; но главныя отличія заключаются въ строеніи ротовыхъ частей и органовъ дыханія. Изъ ротовыхъ органовъ у личинокъ является очень сильно развитой нижняя губа, такъ назыв. маска; она можетъ складываться поперекъ и имѣетъ видъ треугольника, прикрѣпленнаго вершиной къ основной части (подбородку); на свободномъ концѣ ея находятся острые клещи, которые могутъ сдвигаться. Въ сложенномъ состояніи маска прикрываетъ остальныя части снизу, при нападеніи же личинки на добычу, подбородокъ выпрямляется и клещи схватываютъ добычу; затѣмъ маска складывается и добыча отправляется въ ротъ, будучи предварительно разорвана на части челюстями. линяютъ нѣсколько разъ, при чемъ у нихъ образуются зачатки крыльевъ, которые съ каждой линькой выступаютъ яснѣе; передъ послѣдней линькой онѣ выходятъ изъ воды и садятся на стебли какого-нибудь водяного растенія или на вѣтки близъ-растущаго дерева; это состояніе называется куколкой, изъ которой скоро выходитъ взрослое насѣкомое, оставляющее хитиновую кожицу на растеніи. С. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, при чемъ въ тропическихъ странахъ виды ихъ болѣе многочисленны, чѣмъ въ умѣренныхъ. Въ ископаемомъ состояніи остатки С. (главнымъ образомъ отпечатки крыльевъ, а иногда и цѣлыхъ насѣкомыхъ, прекрасно сохранившихся) встрѣчаются начиная съ юрской системы (лейаса). Особенно хорошимъ сохраненіемъ и разнообразіемъ формъ отличаются



1 2 3 4 5

1. Личиночная шкурка коромысла (Aeschna). 2. Личинка его съ вытянутой маской. 3. Плоская С. (Libellula depressa). 4. Личинка Libellula съ вытянутой маской. 5. Личиночная шкурка ея.

Маска называется шлемовидной, когда клещи ея широкіе и она прикрываетъ ротъ въ спокойномъ состояніи снизу, спереди и сверху, и носитъ названіе плоской, когда клещи ея длинные и тонкіе и она прикрываетъ ротъ только снизу. Органами дыханія у личинокъ С. являются трахейныя жабры, которыя бываютъ или внутреннія, или наружныя. У большинства крупныхъ видовъ (Libellula, Aeschna) существуютъ внутреннія трахейныя жабры, т. е. складки на внутренней поверхности задней (прямой) кишки; складки эти снабжены многочисленными развѣтвленіями трахей (дыхательныхъ трубочекъ, см. объ органахъ дыханія въ статьѣ Насѣкомыя) и омываются водой, которая черезъ заднепроходное отверстіе то втягивается, то выбрасывается обратно. У большинства мелкихъ видовъ С. существуютъ наружныя трахейныя жабры въ видѣ 3 удлиненныхъ листочковъ на заднемъ концѣ брюшка, въ которыхъ находится густая сѣть трахей. Личинки С. имѣютъ длинныя ноги и хорошо плаваютъ; онѣ питаются различными водяными насѣкомыми и даже мелкими рыбками, отчего могутъ приносить вредъ рыбоводству. Личинки многочисленные отпечатки С. въ литографскомъ сланцѣ Золенгофена; нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ видамъ, достигавшимъ гораздо большихъ размѣровъ по сравненію съ современными формами (напримѣръ Petalia longialata достигала длины 9 стм., при размахѣ крыльевъ въ 14 стм.). С. подраздѣляются на нѣсколько подсемействъ или, если считать ихъ за особый отрядъ, то отрядъ С. состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ (Libellulidae, Aeschnidae и Agrionidae). Наиболѣе извѣстные роды С. слѣдующіе: Libellula характеризуется полушаровидной головой, глазами, соприкасающимися на темени и крыльями, лежащими въ покоѣ горизонтально; личинки съ шлемовидной маской. Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ Libellula quadrimaculata (длина до 5 стм.); тѣло ея желто-бураго цвѣта; брюшко съ желтыми пятнами на 5—8 сегмент. и съ чернымъ заднимъ концомъ; крылья имѣютъ желтое основаніе и 4 темнобурыхъ пятна; видъ этотъ имѣетъ очень обширное распространеніе, а именно водится во всей Европѣ, Малой Азіи и Сѣверной Америкѣ; большая часть указаній на перелеты С. относится къ нему. Родъ

Aeschna (коромысло) отличается длинным цилиндрическим брюшком и задними крыльями, имѣющими вырѣзку у основанія заднято края; личинки съ плоской маской. Наиболѣе обыкновенный европейскій видъ Aeschna grandis, достигающій 7 стм. длины, желтовато-бураго цвѣта, грудь съ 2 желтыми боковыми полосками, спина между крыльями съ голубыми пятнами. Слѣдующіе 2 рода отличаются болѣе тонкимъ тѣломъ и меньшими вообще размѣрами. Agrion (лютка) характеризуется стебельчатыми при основаніи крыльями съ широкими квадратными клѣточками и небольшимъ глазкомъ; голова вытянута въ поперечномъ направленіи. Многочисленные виды лютокъ представляетъ собой очень нѣжныхъ С., водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта и достигающихъ въ среднемъ до $3^1/_2$ стм. длиной. Calopteryx отличается металлическиблестящимъ тѣломъ, у самокъ зеленаго, у самцовъ синяго цвѣта; крылья не стебельчатыя, глазокъ у самцовъ отсутствуетъ. Наиболѣе обыкновенный видъ, водящійся во всей Европѣ, есть Cal. virgo (длиною 5 стм.), одна изъ самыхъ красивыхъ С. съ широкими, у самца темносиними, у самки бурыми крыльями. Описаніе и изображеніе среднеевропейскихъ С. можно найти у Tümpel'a «Die Geradflügler Mitteleuropas».

М. Римскій-Корсаковъ.

Стрелиція (Strelitzia) — родъ растеній изъ сем. банановыхъ (Musaceae), получившій свое имя въ честь супруги Георга III, короля ганноверскаго, урожденной принцессы Мекленбургъ-Стрелицъ. Это крупныя растенія, похожія на бананъ, съ травянистымъ толстымъ стеблемъ и большими листьями, расположенными на стеблѣ въ два ряда. Цвѣты крупные, сидячіе, собраны въ видѣ колоса на концѣ цвѣтоноса и сидятъ въ пазухахъ крупныхъ выпуклыхъ прицвѣтниковъ. Завязь нижняя, трехгнѣздная. Околоцвѣтникъ ярко окрашенны, оранжевый или желтый, неправильный. Тычинокъ пять, скрытыхъ вмѣстѣ съ столбикомъ двумя сросшимися листочками околоцвѣтника. Плодъ трехгнѣздная коробочка. Извѣстно пять видовъ, которые всѣ растутъ въ южной Африкѣ, въ Капландѣ и сосѣднихъ странахъ. Изъ нихъ два: именно Str. Reginae Ait. и Str. angusta Thunb. разводятся у насъ въ теплицахъ, какъ декоративныя растенія.

Стрелицъ—см. Мекленбургъ-Стрелицъ.

Стремоуховы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ грековенина Александра Аѳанасья Строматороса-Стромаухова, выѣхавшаго въ 1462 г. изъ Царьграда къ вел. кн. Василью Васильевичу. Михаилъ Тимоѳеевичъ С. убитъ въ 1580 г. литовцами при взятіи Сокола. Въ XVII в. Иванъ Васильевичъ С. былъ воеводою въ Трубчевскѣ и Черниговскѣ, а сынъ его Ѳедоръ—воеводою въ Орлѣ. Петръ Дмитріевичъ (род. 1828 г.) былъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, Петръ Николаевичъ († 1885)—директоромъ азіатскаго дпт. Родъ С. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Курской, Московской, Харьковской и Нижегородской губ. (Гербовникъ, III, 19).

Стрема—одна изъ слуховыхъ косточекъ.

Стрема—сѣдельная принадлежность, облегчающая всаднику сѣсть на коня и сохранять равновѣсіе во время ѣзды. Изготовляется изъ бѣлаго полированнаго желѣза и прикрѣпляется къ сѣдлу путлищемъ.

Стремянной—одинъ изъ придворныхъ чиновъ при царяхъ до Петра Великаго. Онъ завѣдывалъ царскими верховыми лошадьми и подавалъ стремя царю, когда послѣдній садился верхомъ. Кромѣ того С. назывались стрѣльцы, составлявшіе особый царскій отрядъ, на обязанности котораго было занимать караулы при дворцахъ, сопровождать царя во время путешествій и проч.

Стремянный—борзятникъ въ псовой охотѣ, который смотритъ за сворою собакъ владѣльца охоты; онъ водитъ ихъ къ корму и въ проводку, а во время охоты безотлучно состоитъ при владѣльцѣ охоты, становится съ нимъ рядомъ, какъ-бы у стремени его, вслѣдствіе чего и носитъ свое названіе.

Стрендж (сэръ Робертъ Strange)—англійскій граверъ на мѣди и рисовальщикъ (1721—92), учился у Р. Купера въ Эдинбургѣ и работалъ въ этомъ городѣ до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, не вынужденъ былъ бѣжать во Францію, но въ 1747 г., при объявленіи амнестіи, возвратился въ Лондонъ. Черезъ годъ послѣ того онъ снова отправился во Францію, гдѣ сталъ заниматься гравированіемъ подъ руководствомъ Леба, но вскорѣ бросилъ манеру и ландшафтные сюжеты этого мастера и перешелъ къ историческимъ темамъ и къ болѣе классическимъ пріемамъ рѣзца. Въ 1751 г. онъ явился снова въ Лондонъ, но, не будучи въ состояніи бороться съ Бартолоцци и тогдашнею модою на слащавыя гравюры, уѣхалъ въ Италію, гдѣ усердно изучалъ великихъ живописцевъ и изготовилъ массу рисунковъ съ ихъ произведеній, дабы пользоваться ими какъ оригиналами для своихъ гравюръ. Лучшія изъ этихъ гравюръ были исполнены въ Италіи и Парижѣ, гдѣ С. провелъ снова нѣсколько лѣтъ. Въ произведеніяхъ С. рисунокъ не всегда исправенъ, но они отличаются силою исполненія и превосходно передаютъ характеръ оригиналовъ и ихъ колоритъ, особенно тѣхъ ихъ частей, въ которыхъ изображено нагое тѣло. Знаменитѣйшіе изъ эстамповъ С.—«Отдыхающая Венера», «Діана» и «Венера и Адонисъ», всѣ три съ Тиціана, «Св. Іеронимъ» и «Марія Магдалина» съ Корреджо, «Смерть Дидоны» съ Гверчино, «Туалетъ Венеры» съ Г. Рени, «Св. Цецилія» съ Рафаэля и «Карлъ I» съ ванъ-Дейка. Ср. Dennistoun, «Memoires of Sir R. Strange» (Лонд., 1855).

Стрены (strenae)—у древнихъ римлянъ названіе подарковъ, которыми обмѣнивались въ день новаго года «omiuis boni causa». Обычай былъ связанъ съ культомъ сабинской богини Стреніи(=бог. Salus), подательницы благополучія, изъ рощи которой уже во времена Тита Тація (основателя сабинской науки авгуровъ) въ первый день новаго года приносили на Капитолій вѣтки, какъ символъ счастья. Когда культовой обрядъ сдѣлался народнымъ, установился обычай посылать въ первый день новаго года другъ другу лавровыя и паль-

мовыя вѣтви вмѣстѣ съ другими подарками и всевозможными пожеланіями; обыкновенно посылались сласти, какъ-бы для выраженія пожеланія, чтобы годъ доставилъ больше радостей и удовольствій (ср. Ovid. Fasti I, 185, слл.; Марціалъ, VIII, 33, 11; XIII, 27). Въ числѣ подарковъ посылали, между прочимъ, желуди, напоминавшіе о древнѣйшей порѣ жизни въ лѣсахъ, а также мѣдные ассы. съ изображеніемъ Януса и корабля — символами благодатнаго золотого вѣка Януса и Сатурна. Кромѣ того, дарили глиняные или бронзовые свѣтильники съ изображеніемъ Побѣды, держащей въ рукахъ щитъ, съ надписью: Annum novum faustum felicem, а также лавровые листы, вѣтки съ финиками, кучки спрессованныхъ фигъ и разные монеты. Такими подарками привѣтствовали кліенты своихъ знатныхъ покровителей и подданные—императоровъ (за исключеніемъ Тиберія, который предписалъ не безпокоить его подношеніями въ первый день новаго года). Не смотря на преслѣдованія со стороны христіанскихъ писателей (Augustin Serm. 198, 2; Tertull. de Idol., 10), этотъ обычай существовалъ въ народѣ долгое время; быть можетъ, современные французскіе étrennes являются его пережиткомъ. Ср. Marquardt, «Das Privatleben der Römer» (Б., 1886). *Н. О.*

Стрекотова (Пелагея Антиповна, по 1-му мужу *Писарева*, по 2 мужу *Погодина*, род. 1850 г.)—талантливая драматическая артистка; въ 1865 г. поступила на сцену въ г. Рыбинскѣ, послѣ чего играла въ Ярославлѣ, Симбирскѣ и Москвѣ. Въ 1881 г. была приглашена въ СПб. на александринскую сцену, гдѣ прослужила 9 лѣтъ; впослѣдствіи, въ сезонѣ 1899—1900 г., занимала на той же сценѣ амплуа драматическихъ матерей и старухъ. Обладая нервнымъ темпераментомъ, С. лучше всего въ роляхъ, требующихъ большого чувства. Ея коронныя роли—Катерина (въ «Грозѣ») и Лизавета (въ «Горькой Судьбинѣ»).

Стрепетъ (Otis tetrax)—см. Дрохвы, XI, 187.—Охота на С. раздѣляется на весеннюю (запрещаемую въ Европ. Россіи законами объ охотѣ)—по токующимъ самцамъ, лѣтнюю—по выводкамъ и осеннюю—при пролетѣ. Весенняя охота производится на утренней (отъ 3 до 8 час.) или вечерней (отъ 6 до 8 час.) зарѣ. Выѣзжаютъ въ экипажѣ (бѣговыхъ дрожкахъ, двухколесной телѣгѣ) и отыскиваютъ въ степи токующихъ С. по издаваемымъ ими звукамъ (цррр...); замѣтивъ птицу, начинаютъ ее объѣзжать по дугѣ, постепенно уменьшая радіусъ; подъѣхавъ на выстрѣлъ, быстро направляются къ центру круга и стрѣляютъ въ возлетающаго С. Промышленники разставляютъ иногда на заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ токовъ силки и капканы. Охота на выводки начинается со второй половины іюля и производится въ самое жаркое время дня — отъ 11 до 4 час., когда С. укрываются отъ зноя въ густую траву и залегаютъ, близко подпуская какъ собаку, такъ даже и экипажи; въ первомъ случаѣ бьютъ изъ подъ стойки, а во второмъ—прямо съ экипажа; послѣдній способъ признается предпочтительнымъ, такъ какъ собакѣ очень тяжело работать въ жару. Въ концѣ лѣта, когда С. выбираются изъ крѣпей на скошенную степь, охотники отыскиваютъ утромъ мѣста, гдѣ расхаживаютъ стаи С., и ожидаютъ наступленія жаркой поры (11—12 час.); какъ только С. скроются, т. е. залягутъ, охотники осторожно подходятъ къ тѣмъ мѣстамъ и стрѣляютъ взрывающихся передъ ними птицъ. Осенью, при пролетѣ, когда С. собираются въ огромныя стаи, до 100 шт. и болѣе, на нихъ охотятся съ наганиваніемъ (см. Дрохвы, XI, 187). Стрѣляютъ С. дробью не мельче № 4 англ. счета.

Strepsiptera—см. Вѣерокрылыя.

Стрептококкъ (Streptococcus Billroth)—родъ бактерій изъ сем. Coccaceae Migula. Тѣло С. состоитъ изъ кокковъ, соединенныхъ въ оболочки. Органы движенія отсутствуютъ. Дѣленіе происходитъ перпендикулярно оси цѣпочки, при чемъ вновь образующіеся кокки — большею частью — не отдѣляются. Если С. состоитъ только изъ двухъ члениковъ — кокковъ, то его иногда называютъ диплококкомъ. У С. наблюдается ослизненіе оболочекъ, достигающихъ колоссальныхъ размѣровъ, напр. у S. mesenterioides (Van Tieghem) Migula (= Leuconostoc mesenterioides Van Tieghem, см. Лейконостокъ). Въ природѣ С. весьма распространены; встрѣчаются какъ на поверхности человѣческаго тѣла, такъ и въ естественныхъ полостяхъ его. С. бываютъ сапрофитные и паразитные; къ послѣднимъ принадлежатъ С. рожи, гноеродные и др. Въ культурахъ патогенные С. быстро теряютъ свою вирулентность. *Б. И.*

Стригальныя машины—см. Печатаніе тканей (XXIII, 512) и Сукно.

Стригили въ архитектурѣ древн. римлянъ и эпохи Возрожденія—украшеніе, состоящее изъ ряда лежащихъ одна подлѣ другой каннелюръ, представляющихъ собою не прямыя вертикальныя углубленія, а изгибающіяся въ видѣ буквы S. Названіе этого мотива орнаментаціи произошло отъ strigilis—металлическаго скребка, которымъ гладіаторы счищали со своего тѣла масло и насѣвшую на него пыль арены.

Стригольники.—Первыя извѣстія о С., какъ сектѣ, вполнѣ опредѣлившейся, встрѣчаются во второй половинѣ XIV в., но зарожденіе секты С. относится къ болѣе раннему времени. Есть основанія предполагать, что мнѣнія, изъ которыхъ впослѣдствіи образовалось ученіе С., существовали уже въ самомъ началѣ XIV в. Такъ, въ житіи св. митр. Петра (1308—1326), составленномъ епископомъ Прохоромъ (ум. въ 1327 г.), упоминается о какомъ-то *еретикѣ*, котораго митрополитъ «препрѣ, пріѣхавши на прю и прокля и». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, этотъ еретикъ былъ новгородскій протопопъ, соумышленникъ тверского епископа Андрея, который, какъ видно изъ житія св. митр. Петра, обвинялъ послѣдняго предъ константинопол. патріархомъ Аѳанасіемъ въ симоніи. «Поставленіе на маздѣ», или симонія, была одною изъ главныхъ причинъ происхожденія секты С. Свое наименованіе секта получила отъ прозвища основателя ея, псковскаго діакона, Карпа «художествомъ стригольника». «Художество» діа-

кона Карпа состояло въ постриженіи новоставляемыхъ дьяковъ: духовенство обязано было выстригать волосы на верху головы, на темени. Занимавшіяся этимъ лица (обыкновенно изъ среды церковнаго клира) назывались *стригольниками*. Такимъ же стригольникомъ былъ, вѣроятно, и псковскій діаконъ Карпъ. Какъ стригольникъ, Карпъ могъ ближе и лучше другихъ знать быть ставленниковъ-клириковъ и слышать сѣтованія ставленниковъ и нареканія ихъ на тяжесть ставленническихъ пошлинъ (см.), а, можетъ быть, и сопряженныхъ съ ними злоупотребленій. Книжный по своему времени, гордившійся своею начитанностью, впечатлительный, самоувѣренный и энергичный, онъ рѣшился на открытый протестъ. Въ своихъ рѣчахъ онъ, вѣроятно, вооружался главнымъ образомъ противъ ставленническихъ пошлинъ, противъ «поставленія на мздѣ», а вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, и противъ церковной зависимости Пскова отъ Новгорода. Лишенный сана діакона и званія стригольника, Карпъ не прекратилъ своихъ смѣлыхъ рѣчей, и за это былъ преданъ проклятію, что было равносильно совершенному отлученію отъ церкви. Тогда онъ задумалъ образовать подобіе церкви изъ своихъ послѣдователей. Этими послѣдователями Карпа были, вѣроятно, прежде всего дьяки и вообще клирики, за интересы которыхъ, казалось имъ, пострадалъ Карпъ, а потомъ и міряне, особенно люди книжные, начитанные. Вообще въ послѣдователяхъ Карпъ не могъ имѣть недостатка въ Псковѣ, гдѣ всегда существовало свободное отношеніе къ духовенству и живо было недовольство зависимостью Пскова отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи. Спустя нѣкоторое время Карпъ перешелъ въ Новгородъ. Здѣсь на первыхъ порахъ пропаганда его была встрѣчена несочувственно. Должно полагать, что новгородскій архіепископъ, какъ только узналъ о пропагандѣ Карпа въ Новгородѣ, предалъ его суду. Слѣдствіемъ этого суда, вѣроятно, и была жестокая расправа новгородцевъ съ вожаками стригольнической секты. Въ 1376 г., какъ сообщаетъ лѣтописецъ, новгородцы бросили въ рѣку Волховъ трехъ «развратителей вѣры христіанской». Это не прекратило сектантскаго движенія: оно вскорѣ приняло такіе широкіе размѣры, что для прекращенія его потребовалось содѣйствіе московскаго митрополита и константинопольскаго патріарха. Констант. патріархъ Нилъ составилъ, при помощи суздальскаго епископа св. Діонисія, увѣщательную грамоту къ С. Патріаршую грамоту доставилъ тотъ же св. Діонисій, которому, между прочимъ, было поручено отъ патріарха личными увѣщаніями дополнить его посланіе, въ чемъ это оказалось-бы необходимымъ. Св. Діонисій исполнилъ порученіе и, по замѣчанію лѣтописца, успокоилъ мятежи и соблазнъ «о проторехъ, т. е. издержкахъ, иже на поставленіяхъ». Стригольническое ученіе продолжало, однако, существовать въ Новгородѣ и Псковѣ и вскорѣ затѣмъ вновь начало усиливаться. Новый констант. патріархъ Антоній прислалъ въ Москву виѳлеемскаго митроп. Михаила и съ нимъ свои увѣщательныя грамоты въ Новгородъ и Псковъ по дѣлу о С. Виѳлеемскій митрополитъ, вмѣстѣ съ московскимъ Кипріаномъ, отправились въ Новгородъ. Здѣсь къ нимъ присоединился еще полоцкій архіеп. Ѳеодосій, такъ что въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ тамошнимъ архіепископомъ, составился какъ-бы помѣстный соборъ, который и занялся вопросомъ о С. Соборъ архипастырей огласилъ патріаршія грамоты сначала въ Новгородѣ, потомъ въ Псковѣ, присоединивъ къ нимъ и свои собственныя наставленія. Есть основанія думать, что миссіонерская дѣятельность архипастырей сопровождалась успѣхомъ. Нѣкоторые сектанты раскаялись въ своемъ заблужденіи; болѣе упорные изъ нихъ должны были оставить свою родину и бѣжать въ Галицію. Въ Псковѣ секта продолжала держаться и въ началѣ XV в. заявила о себѣ еще съ бо́льшею противъ прежняго силою. Псковское духовенство дало знать объ этомъ митр. Фотію; послѣдній отвѣчалъ (въ 1416 г.) увѣщательнымъ посланіемъ, въ которомъ просилъ православныхъ не смущаться сектантскимъ движеніемъ, вразумлять заблуждающихся, а въ случаѣ упорства ихъ изгонять ихъ отъ себя. Въ средѣ С. возникло внутреннее броженіе, которое позже привело къ распаденію стригольнической секты на толки (см. ниже). И послѣ того, однако, ученіе С. было довольно сильно въ Псковѣ. Въ 1427 г. до митроп. Фотія дошли слухи «о сущихъ нынѣ нѣкоторыхъ нововозмущенныхъ» въ Псковѣ, вслѣдствіе чего Фотій написалъ два посланія къ псковичамъ. На первое посланіе псковичи отвѣчали митрополиту, что они «обыскали и показнили еретиковъ», изъ которыхъ одни убѣжали, а другіе остаются упорными въ своемъ заблужденіи. Во второмъ посланіи митрополитъ увѣщевалъ псковичей удаляться отъ нераскаянныхъ сектантовъ въ пищѣ и питьѣ и обращать ихъ къ православію, но только не смертными казнями, а другими наказаніями. Препод. Іосифъ Волоцкій свидѣтельствуетъ, что послѣ того былъ еще совѣтъ князей и святителей, по указанію котораго псковичи схватили всѣхъ С. и заключили ихъ въ темницы, гдѣ они и кончили свою жизнь. О дальнѣйшей судьбѣ стригольнической секты ничего точнаго неизвѣстно. Впрочемъ, она не исчезла безслѣдно, а выродилась въ новую секту жидовствующихъ (см. XI, 943).—Основатель стригольнической секты началъ свои протесты съ возраженія противъ поставленія клириковъ «на мздѣ». Такъ какъ не одни только низшіе клирики, но и епископы и митрополиты, по мнѣнію С., поставлялись «на мздѣ», и такъ какъ въ этомъ святокупствѣ принималъ участіе и самъ патріархъ константинопольскій, съ его священнымъ соборомъ, то всѣхъ ихъ сектанты признавали незаконными. С. находили, что архіереи и монахи собираютъ себѣ много имѣнія, а бѣлое духовенство беретъ поборы съ живыхъ и мертвыхъ и дурно живетъ; отсюда они выводили, что не нужно принимать ни ученія, ни священнодѣйствій отъ такихъ пастырей, что всѣ священнодѣйствія ихъ недѣйствительны. Такимъ путемъ С. дошли до полнаго разрыва съ существующею церковью;

но они на этомъ не остановились, а пошли дальше — отвергли всѣ церковныя преданія, признали недостойною и всю древнюю церковную іерархію, которая, подобно современной имъ, поставлялась, по ихъ мнѣнію, «на мздѣ». Въ концѣ-концовъ С. пришли къ заключенію, что только апостольская церковь есть истинная христіанская церковь, только апостолы были истинными пастырями и учителями и только апостольскія писанія должны служить источникомъ истинной христіанской церкви. Въ этихъ апостольскихъ писаніяхъ они искали подтвержденія и основанія для всѣхъ главныхъ положеній своего ученія; отсюда они выводили, что христіанскіе пастыри должны быть нестяжательными, неимущими, бѣдными людьми; здѣсь-же они находили оправданіе и для учрежденія у себя самозванныхъ учителей (ссылаясь на слова апост. Павла, заповѣдующаго учить и простому человѣку). Эти учителя или наставники, по всей вѣроятности, были у нихъ и совершителями богослуженія. Богослуженіе С. было, повидимому, просто и несложно. Храмы православные они отвергли на основаніи словъ Св. Писанія, что «Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ» (Дѣян. VII, 48). Можно думать, что у нихъ было свое крещеніе; всѣ остальныя таинства православной церкви они или отвергали, или понимали ихъ своеобразно. Таинство евхаристіи они не совершали, понимая его въ духовномъ смыслѣ. Таинство покаянія С. удержали, но совершалось оно у нихъ своеобразно: вмѣсто исповѣди у священниковъ С. учили каяться самому, припадая къ землѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что припаданіе С. къ землѣ, во время покаянія ихъ Самому Богу, могло дѣлаться ими въ видахъ большаго сосредоточенія; но вѣроятнѣе предположеніе, что С. каялись именно землѣ, которую какъ-то своеобразно въ данномъ случаѣ олицетворяли. Священнодѣйствіе погребенія мертвыхъ, вмѣстѣ со всѣми молитвословіями за умершихъ, С. отвергали рѣшительно. Есть основаніе думать, что С. отрицали почитаніе святыхъ, св. иконъ и св. креста, отвергали и монашество. Нравственная жизнь С., судя по нѣкоторымъ даннымъ, отличалась многими добрыми чертами. Наставники С. обыкновенно ничего не брали за трудъ учительства. Такою нестяжательностью своею они производили сильное впечатлѣніе на своихъ послѣдователей, которые съ гордостью указывали православнымъ на своихъ учителей, какъ на полную противоположность духовенству. С. подолгу молились, усердно постились, вели вообще аскетическій образъ жизни и выдѣлялись изъ среды другихъ людей своимъ серьезнымъ, сосредоточеннымъ и печальнымъ видомъ. Въ домашней своей жизни С. отличались трезвостью и воздержаніемъ въ пищѣ и питьѣ. Къ концу свыше 50-лѣтняго существованія секты С. усматриваются въ ней признаки *трехъ* толковъ или направленій. Первый толкъ удержалъ основное ученіе секты, изложенное выше. Послѣдователи другого, крайняго толка, отрицали рѣшительно все внѣшнее въ христіанствѣ, не признавали никакихъ, даже апостольскихъ писаній, отвергали воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь и даже, кажется, потеряли вѣру въ Божественнаго Искупителя человѣчества, полагая, что для спасенія достаточно молиться на небо, призывая въ молитвахъ Отца небеснаго. Въ такомъ именно видѣ представляютъ крайнее стригольничество грамоты митроп. Фотія, писанныя псковичамъ въ 1427 г. Такое крайнее направленіе, вѣроятно, вызвало въ стригольнической сектѣ противоположное теченіе. Нѣкоторые сектанты, порицая православное духовенство за его недостатки и крайнее развитіе обрядовой стороны въ православной церкви, въ то же самое время не желали порывать всякую связь съ нею. Они посѣщали храмы православные, участвовали въ православномъ богослуженіи и дѣлали приношенія въ церковь за умершихъ. Къ нимъ, можетъ быть, принадлежали и тѣ С., о которыхъ митр. Фотій говоритъ, что они «на властѣхъ сѣдятъ и судятъ». Разногласіе между С., вмѣстѣ съ энергичными мѣрами, принятыми противъ нихъ, повело къ скорому разложенію и затѣмъ къ совершенному вырожденію секты. Секта стригольническая, по словамъ митр. Макарія, «была плодомъ своего времени и произведеніемъ русской почвы». Съ мнѣніемъ митр. Макарія вполнѣ согласны и всѣ другіе изслѣдователи. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ и посланія константинопольскихъ патріарховъ и русскаго митроп. Фотія, написанныя по поводу стригольнической секты. Ср. Н. Рудневъ, «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго» (М., 1838); митроп. Макарій, «Исторія русской церкви» (т. IV, 1886, стр. 150—164); проф. И. И. Малышевскій, «О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ» (Кіевъ, 1884); В. Иконниковъ, «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи» (Кіевъ, 1869); А. Архангельскій, «Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси» (СПб., 1882, ч. I); Костомаровъ, «Исторія въ жизнеописаніяхъ» (вып. II, отд. 1); свящ. Ѳ. Титовъ, «Секта С.» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1896, мартъ и апрѣль). Посланія константин. патріарховъ: Нила—въ Новгородъ и Псковъ (1382 г.), Антонія — въ Новгородъ (1394 г.), а также московскаго митроп. Фотія въ Псковъ, помѣщены въ «Актахъ Историческихъ» (т. I, №№ 4, 6, 21 и 33 — 34). Нѣкоторыя свѣдѣнія о С. заключаетъ въ себѣ «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго (см. напр. гл. 16 въ казанскомъ изданіи 1855 г.).

Стригуны — с. Курской губ., Грайворонскаго у., въ 32 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3460. Торговля, ярмарка, сельскій банкъ.

Стрижавка — мст. Подольской губ., Винницкаго у., въ 8 в. отъ г. Винницы, при впаденіи р. С. въ Бугъ. 2280 жителей. 2 правосл. церкви, катол., синагога, 2 евр. молитв. дома, церк.-приход. школа, много лавокъ, водяная мельница, торговая баня, воскобойный, винокуренный, пивоваренный и кирпичный заводы; въ году 7 ярмарокъ.

Стрижекъ — береговой стрижъ, береговая ласточка (Cotile riparia)—см. Ласточки.

Стрижи (Cypselidae)—одно изъ сем. дятловыхъ птицъ, относимое въ настоящее время къ подотряду сивороногокъ или ракшевидныхъ (Coraciae, см.). Характеризуются короткою шеею, широкою головою съ очень короткимъ и низкимъ клювомъ, сжатымъ на кончикѣ съ боковъ, — весьма глубокимъ расщепомъ рта, заходящимъ за глаза,—длинными саблеобразными крыльями, у которыхъ первое или второе изъ главныхъ маховыхъ перьевъ длиннѣе другихъ, и короткимъ, десятиперымъ, обыкновенно вырѣзаннымъ хвостомъ. Большія маховыя перья искривлены и заострены на концахъ. Короткихъ малыхъ маховыхъ перьевъ 7 или 8. Ноги и пальцы, оканчивающіеся острыми искривленными когтями, очень коротки. Изъ анатомическихъ особенностей С. заслуживаетъ вниманія недоразвитіе у нѣкоторыхъ С.. (напр. у Cypselus) фалангъ средняго и наружнаго пальцевъ, которые имѣютъ только 3 сустава вмѣсто обычныхъ 4-хъ для средняго пальца и 5 для наружнаго, — а также своеобразное развитіе большой грудной кости, расширяющейся къ заднему краю, на которыхъ не существуетъ вырѣзокъ или отверстій, затянутыхъ перепонками, и который снабженъ высокимъ гребнемъ. Замѣчательно также сильное развитіе, въ особенности въ періодѣ гнѣздованія, слюнныхъ железъ, вырабатывающихъ липкую, отвердѣвающую на воздухѣ, слюну, которая служитъ цементомъ при постройкѣ гнѣздъ. У нѣкоторыхъ, какъ у салангапы (см.), она образуетъ единственный или по крайней мѣрѣ главный матеріалъ для постройки. Свыше 50 видовъ, относящихся къ сем. С., напоминающихъ по общему виду ласточекъ, распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ, кромѣ Ново-зеландской. Всѣ С. отличаются быстрымъ, искуснымъ и очень выносливымъ полетомъ. На землю спускаются въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ ходить на своихъ короткихъ и слабыхъ ногахъ С. не въ состояніи. Для отдыха прицѣпляются къ отвѣснымъ скаламъ или стволамъ деревьевъ, по которымъ могутъ лазать, цѣпляясь своими острыми когтями и опираясь на пятку, а иногда и на хвостъ (Chaetura). Почти всѣ С. питаются только насѣкомыми, которыхъ ловятъ всегда на лету. С. умѣреннаго пояса относятся къ перелетнымъ птицамъ. Большинство видовъ живетъ въ горахъ, нѣкоторые— въ лѣсахъ или въ городахъ. Многіе держатся всегда стаями и гнѣздуютъ колоніями. Гнѣзда устраиваются обыкновенно въ щеляхъ и углубленіяхъ скалъ. Виды, живущіе въ городахъ, гнѣздятся въ щеляхъ подъ крышами высокихъ зданій. Гнѣзда въ большинствѣ случаевъ представляютъ безпорядочную кучку изъ стеблей растеній и перьевъ, болѣе или менѣе склеенныхъ между собою слюною. Кладка (обыкновенно одинъ разъ въ годъ) состоитъ изъ одного или немногихъ, большею частью матово-бѣлыхъ, болѣе или менѣе эллипсовидныхъ, яицъ, насиживаемыхъ одною самкою. Изъ С. въ Европѣ встрѣчается только два вида: *С. обыкновенный* или *башенный* (Cypselus apus)— черновато-бураго цвѣта съ грязно-бѣлымъ горломъ (дл. 18 стм.)—и нѣсколько болѣе крупный *С. бѣлобрюхій* (Cypselus melba), отличающійся, кромѣ своей величины (22 стм.), бѣлымъ цвѣтомъ нижней стороны тѣла. С. башенный распространенъ повсемѣстно въ Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и въ большей части Азіи до южной Сибири. Зимуетъ въ Пенджабѣ и во всей Африкѣ. Охотно поселяется въ городахъ, колоніями, подъ крышами высокихъ зданій. Гнѣзда устраиваетъ также въ дуплахъ. С. бѣлобрюхій гнѣздится въ высокихъ горахъ, окружающихъ Средиземное море, а также въ южной Азіи и спорадично на Кавказѣ; зимуетъ въ южн. Африкѣ. Родъ Cypselus отличается длинными, далеко заходящими за вырѣзанный хвостъ, крыльями — оперенною до пальцевъ плюсною и способнымъ поворачиваться напередъ заднимъ пальцемъ. Другими характерными родами С. являются *саланганы* (Collocalia), *древесныя С.* (Dendrochelidon) и *щетинохвостъ* (Chaetura). Родъ *древесныхъ С.* въ числѣ 5 видовъ распространенъ въ восточныхъ областяхъ Стараго Свѣта. Отличается необыкновенно длинными маховыми перьями и очень удлиненными крайними перьями вилкообразнаго хвоста. Плюсна очень коротка, на лбу хохолокъ изъ приподнятыхъ перьевъ. Относящійся сюда видъ, клэхо (D. longipennis), живущій въ лѣсахъ о-вовъ Явы, Суматры и Борнео и на полу-овѣ Малакѣ, лѣпитъ изъ слюны несоразмѣрно маленькія плоскія гнѣзда величиною съ скорлупу грецкаго орѣха (длина самой птицы—18 стм.), которыя онъ прикрѣпляетъ бокомъ къ выдающимся голымъ вѣтвямъ высокихъ деревьевъ. Въ такое гнѣздо кладется только 1 яйцо, блѣдно-зеленаго цвѣта. Щетинохвостъ, къ которому относится одинъ остиндскій видъ (Ch. gigantea), замѣчателенъ своимъ хвостомъ. Стержни рулевыхъ перьевъ заострены и выступаютъ за бородки, какъ у дятловъ. Подобно дятламъ, щетинохвосту рулевыя перья служатъ опорою при лазаньи по отвѣснымъ скаламъ.

Ю. Вагнеръ.

Стриціонная линія (die Striktionslinie).—Въ косыхъ (т. е. не развертываемыхъ на плоскость линейчатыхъ) поверхностяхъ, послѣдовательныя производящія, составляющія между собою безконечно-малый уголъ, не пересѣкаются, но имѣютъ кратчайшее разстояніе безконечной малости. Если провести всѣ производящія линіи и отмѣтить на каждой ту точку, въ которой она ближе всего къ безконечно близкой къ ней слѣдующей производящей, то мѣсто всѣхъ этихъ точекъ будетъ С. линія этой поверхности. С. линія гиперболоида вращенія наименьшій изъ параллельныхъ круговъ поверхности.

Стримонъ (Στρυμών, Strymon)—величайшая послѣ Аксія рѣка древней Македоніи, служившая восточной границей страны до царствованія Филиппа II. Истоки С. восходятъ къ горѣ Скомію; первоначально рѣка течетъ въ южномъ, затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи, проходитъ черезъ Прасійское озеро и при Амфиполѣ впадаетъ въ такъ называемый Стримонскій заливъ, омывающій съ востока Халкидику. С. былъ судоходенъ лишь

близъ устья. Теперь С. называется Струмой, у турокъ—Карасу. *Н. О.*

Stringendo или *Strignendo*—музыкальный терминъ, требующій исполненія, при которомъ все болѣе и болѣе ускоряется движеніе.

Стриндбергъ (Auguste Strindberg)—знаменитый шведскій романистъ и драматургъ, род. въ Стокгольмѣ въ 1849 г. Жизнь его была полна лишеній, разочарованій и нравственныхъ потрясеній. Не кончивъ курса въ университетѣ, онъ часто мѣнялъ родъ занятій, былъ учителемъ, телеграфистомъ, библіотекаремъ, служилъ въ театрѣ, занимался живописью и, наконецъ, сосредоточился на литературной дѣятельности. Преслѣдованія со стороны общества и правительства заставили С. въ 1884 г. покинуть родину. Онъ много путешествовалъ по Франціи, Италіи, Германіи, Швейцаріи, Даніи и до сихъ поръ ведетъ кочующій образъ жизни. С. началъ писать въ спокойномъ тонѣ, защищая въ журнальныхъ статьяхъ, историческихъ очеркахъ, стихахъ и драматическихъ пьесахъ демократическіе принципы; потомъ онъ перешелъ въ озлобленный сатирическій тонъ и началъ свои нападки на общество съ безпощаднаго обличенія женщинъ. Его возмущало крайнее развитіе феминизма въ Скандинавіи; онъ сталъ доказывать, что женская эмансипація — великое зло, такъ какъ она усиливаетъ вліяніе женщины, и безъ того пагубное для общества. Въ 1884 г. онъ написалъ 12 повѣстей, подъ общимъ заглавіемъ: «Очерки изъ брачной жизни». Въ нихъ С. еще довольно спокойно и даже съ юморомъ описываетъ мелкія невзгоды и разочарованія семейной жизни, превращеніе поэтичной, любящей невѣсты въ сварливую и мелочную хозяйку дома, переходъ отъ возвышеннаго счастья влюбленной четы къ унижающей душу будничной прозѣ жизни. Разсказы написаны съ безпощаднымъ реализмомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень просто и наивно. Въ болѣе рѣзкомъ, фанатическомъ тонѣ написана драматическая трилогія С.: «Отецъ» (1877), «Дѣвица Юлія» и «Зазнодавцы» (1889). Въ нихъ женщина рисуется какъ исчадіе ада, воплощающее въ себѣ силу и обаяніе его надъ душою человѣка. Чувствуется нѣчто средневѣковое и католическое въ томъ непритворномъ ужасѣ, съ которымъ С. смотритъ на женщину. Въ «Отцѣ» рисуется безпощадная жадность женщины и ея грубая привязанность къ земнымъ благамъ: отецъ, застраховавшій свою жизнь, ясно сознаетъ, что ему непремѣнно нужно поскорѣе умереть ради своихъ дочерей, которымъ деньги дороже и нужнѣе, чѣмъ его жизнь. Въ «Дѣвицѣ Юліи» женщина — воплощеніе низшихъ чувственныхъ инстинктовъ, грубая самка: утонченная аристократка съ изнѣженными нервами отдается лакею и любитъ его за грубость, за то, что онъ не стѣсняется поднять на нее хлыстъ. Въ «Зазнодавцахъ» С. доказываетъ, что въ женщинѣ нѣтъ ничего оригинальнаго, что она ничего не создаетъ, но чрезвычайно хитро эксплуатируетъ мужской умъ и мужскую душу. По силѣ и умѣнью изображать болѣзненность и изломанность современной души эти три короткія драмы принадлежатъ къ числу самыхъ сильныхъ и оригинальныхъ произведеній современной литературы. На ту же тему написанъ большой романъ: «Исповѣдь Безумца» (1893), гдѣ женщина представлена апокалиптическимъ чудовищемъ, которое хочетъ творить зло и имѣетъ для того неисчерпаемыя силы. Герой повѣсти сливается съ авторомъ, описывающимъ пережитыя имъ самимъ душевныя состоянія. Объективная психологическая правда отсутствуетъ въ повѣствованіи, похожемъ, большею частью, на бредъ; но такова захватывающая сила художественнаго таланта С., что созданный имъ образъ женщины-дьявола, утонченно и могущественно лживой, кажется глубокой правдой. Дальнѣйшіе романы и драмы С. написаны подъ вліяніемъ новѣйшихъ философскихъ теченій. Въ двухъ романахъ: «Чандала» и «Аксель Боргъ» С. отражаетъ ученіе Нитцше о сверхъ-человѣкѣ. Презрѣніе Нитцше къ толпѣ пришлось очень по душѣ С., пессимизмъ котораго крайне аристократиченъ. Въ идеѣ «сверхъ-человѣка» заключается и понятіе о существованіи низшаго человѣка (Unter-Mensch); власть послѣдняго на столько же унижаетъ человѣчество, на сколько наступленіе царства сверхъ-человѣка вознесетъ его выше его теперешняго состоянія. Въ «Чандала» С. изображаетъ цѣлую касту низшихъ существъ, рабовъ въ духовной жизни. Романъ написанъ въ видѣ сказки, и вопросъ о добрѣ и злѣ рѣшается въ духѣ Нитцше. Его герой—сверхъ-человѣкъ, который борется противъ низшаго человѣка, духовнаго парія. Ихъ борьба символизируетъ для С. борьбу инстинкта и духа. Въ «Акселѣ Боргѣ» (1891) также представленъ непримиримый контрастъ между героемъ, почти воплощающимъ въ себѣ Нитцшевскаго сверхъ-человѣка, и той жизнью, которую онъ видитъ вокругъ себя. По своей художественности, особенно въ описаніяхъ природы, это — одно изъ лучшихъ произведеній С. Заканчивается оно тѣмъ, что герой навсегда отрекается отъ общенія съ людьми и уѣзжаетъ «въ открытое море», обрекая себя на одиночество. Въ новѣйшихъ своихъ произведеніяхъ—«Легенды», «Путь въ Дамаскъ»—С. все болѣе обнаруживаетъ крайне нервную возбужденность, доходящую то до маніи преслѣдованія, то до религіознаго бреда. Здѣсь замѣчается крутой поворотъ въ сторону христіанства и смиренія, отрицаніе прежней гордыни. С. сохранилъ прежнюю силу художественнаго изображенія, но идейные его замыслы становятся спутанными. Въ общемъ С.—одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ современныхъ писателей, яркій поборникъ индивидуализма, часто доходящій до крайности и слишкомъ склонный къ одностороннему освѣщенію жизни. Всѣ его произведенія (кромѣ выше названныхъ онъ написалъ еще прекрасную драму «Маргитъ, жена кавалера Бенгста», сатиру «Красная комната», мистерію «Олофъ» и др.) переведены на нѣмецкій и на франц. языки; драмы и нѣкоторыя повѣсти имѣются и въ русскомъ переводѣ. *З. Венгерова.*

Стринхольмъ (Андреасъ-Магнусъ Strinnholm, 1786—1862) — выдающійся швед-

скій историкъ. Первый его трудъ: «Svenska folkets historia under Konungarna af Wasaätten» (Стокг., 1819—24) доведенъ до сейма 1544 г. въ Вестерасѣ, на которомъ шведскій престолъ признанъ наслѣдственнымъ въ домѣ Ваза. Въ 1830 г. С. приступилъ къ составленію по первоисточникамъ полной исторіи Швеціи, подъ заглавіемъ: «Svenska folkets historia fran äldsta till nuvarande tider» (Стокг., 1834—54; нѣкоторые отдѣлы переведены на нѣм. яз. подъ заглавіемъ: «Wikingszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinavier», Гамб., 1839—41). Пять томовъ этого труда обнимаютъ исторію Швеціи до 1319 г. Болѣе краткая «Sveriges historia i sammandrag» (1857—60) также осталась неоконченною.

Стрихнинъ $C_{21}H_{23}N_2O_2$—принадлежитъ къ группѣ алкалоидовъ, получаемыхъ изъ плодовъ чилибухи (Strychnos nux vomica); кромѣ того, встрѣчается и въ плодахъ растеній Strychnos Ignatii, Strychnos Ticuté и въ Lignum columbrium. Выдѣленъ С. изъ плодовъ чилибухи впервые французскими учеными Пеллетье и Каванту. Въ сѣменахъ чилибухи стрихнинъ находится въ смѣси съ другимъ алкалоидомъ — бруцином; для полученія С. въ чистомъ состояніи плоды кипятятъ съ разбавленнымъ спиртомъ, изъ полученной спиртовой вытяжки отгоняютъ спиртъ, а къ оставшемуся водному раствору прибавляютъ свинцоваго сахара, при этомъ большая часть примѣсей осаждается, въ растворѣ же остаются почти чистые алкалоиды и небольшой избытокъ свинцоваго сахара, который легко удаляется пропусканіемъ черезъ растворъ сѣрнистаго водорода. Освобожденный такимъ образомъ отъ свинца растворъ смѣшивается съ избыткомъ магнезіи и оставляется стоять часовъ 12; при этомъ С. осаждается вмѣстѣ съ бруцином и избыткомъ магнезіи, осадокъ экстрагируется спиртомъ и изъ полученной спиртовой вытяжки при концентраціи ея осаждается сперва С. и затѣмъ уже смѣсь С. съ бруцином. Для окончательной очистки С. кристаллы его обрабатываютъ азотной кислотой и полученную, сравнительно трудно растворимую соль азотной кислоты перекристаллизовываютъ нѣсколько разъ изъ горячей воды. Чистый С. кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ, плавится при 268°, при 5 мм. давленія кипитъ безъ разложенія при 270°, вращаетъ лучъ поляризованнаго свѣта влѣво, весьма мало растворимъ въ холодной водѣ (1:7000) и сравнительно хорошо растворяется въ кипящемъ спиртѣ. С. имѣетъ чрезвычайно горькій вкусъ и представляетъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ растительныхъ ядовъ, поэтому работы съ нимъ крайне опасны и, можетъ быть, это является одной изъ причинъ, почему до сихъ поръ формула строенія С. еще не установлена. По своему химическому характеру С. представляетъ одноосновную щелочь и, по изслѣдованіямъ Тафеля, можно допустить, что С. имѣетъ одну группу NH, другой же атомъ азота, вѣроятно, имѣетъ третичный характеръ и его основныя свойства маскированы близкимъ присутствіемъ отрицательной группы CO. Продукты разложенія С. при различныхъ условіяхъ всѣ указываютъ, что онъ принадлежитъ къ производнымъ полигидрохинолина или содержитъ гидрированное индоловое кольцо. Наиболѣе характерной качественной реакціей на С. считается слѣдующая: изслѣдуемое вещество обливаютъ свѣже приготовленной и охлажденной смѣсью изъ 0,01 гр. $K_2Cr_2O_7$, 5 куб. стм. H_2O и 8,15 куб. стм. H_2SO_4. Въ присутствіи С. при этомъ появляется интенсивное синее окрашиваніе, которое скоро переходитъ въ фіолетовое, красное и, наконецъ, желтое. Однако, эта реакція не удается въ присутствіи большого количества посторонихъ органическихъ веществъ и бруцина, и для успѣшнаго хода реакціи въ первомъ случаѣ органическія примѣси предварительно разрушаютъ, смачивая изслѣдуемое вещество крѣпкой сѣрной кислотой, а во второмъ — смѣсь С. и бруцина сначала обрабатываютъ на фильтрѣ хлорной водой до тѣхъ поръ, пока фильтратъ не потеряетъ розоваго окрашиванія, что укажетъ на то, что уже весь бруцинъ удаленъ изъ смѣси. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

С. возбуждаетъ нервно-мышечную дѣятельность, вызываетъ въ большихъ дозахъ общія тетаническія судороги, столбняки, отъ которыхъ какъ люди, такъ и позвоночныя погибаютъ; у лягушекъ повышеніе осязательныхъ рефлексовъ съ послѣдующимъ взрывомъ судорогъ получается даже послѣ дозъ въ 0,000025 грм., а для взрослыхъ людей 0,03 грм. уже могутъ быть смертельными. Наисильнѣе всего С. дѣйствуетъ черезъ подкожное впрыскиваніе, но отравленіе получается также и при внутреннемъ употребленіи яда, хотя и въ болѣе слабой степени. По введеніи яда теплокровныя животныя впадаютъ все въ болѣе и болѣе сильное безпокойство, дѣлаются въ высшей степени впечатлительными ко всякому стуку, прикасанію и т. д., вдругъ впадаютъ въ мышечный столбнякъ, голова запрокидывается назадъ и туловище изгибается дугой кпереди, благодаря столбняку какъ затылочныхъ, такъ и спинныхъ мышцъ. Такіе припадки судорогъ повторяются періодически, перерываясь интервалами разслабленія мышцъ и въ одномъ изъ такихъ припадковъ животныя погибаютъ отъ задушенія и истощенія. Задушеніе происходитъ отъ неподвижнаго положенія грудобрюшной перегородки, тоже судорожно сокращенной, а также и грудной клѣтки, находящихся въ фазѣ вдыханія; истощеніе же зависитъ отъ сильныхъ нервно-мышечныхъ разрядовъ. На человѣкѣ въ общихъ чертахъ получается та же картина отравленія, при чемъ лицо, въ моментъ задержки дыханія въ фазѣ вдыханія, дѣлается багровымъ, глазныя яблоки выпячиваются изъ орбитъ. Люди испытываютъ чувство ползанія муравшекъ, болѣзненныя подергиванія, оцѣпенѣніе, высокую чувствительность къ свѣту, звуку, ощущеніе тяжести, боли, мышечнаго напряженія и страха какъ-бы передъ грозящимъ задушеніемъ, обыкновенно сопровождающимся сильнымъ ціанозомъ лица. Во время припадка судорогъ глазныя яблоки неподвижны, зрачки расширены, шейныя вены набухаютъ, роть плотно сомкнутъ и тѣло согнутое

дугою и опирающееся только на затылокъ и пятки, отъ времени до времени подбрасывается при усиленіи судорогъ. Въ одномъ изъ такихъ пароксизмовъ субъектъ погибаетъ безвозвратно. Въ интервалы, свободные отъ судорогъ, функціи головного мозга не представляютъ никакихъ значительныхъ разстройствъ ни въ сферѣ чувствованій, мышленія и воли, откуда легко заключить, что дѣйствіе стрихнина направлено не на головной, а спинной мозгъ. Это доказывается еще тѣмъ, что если лягушкѣ, отравленной С., перерѣзать спинной мозгъ ниже продолговатаго, то судороги продолжаются по прежнему; въ этомъ опытѣ центры головного и продолговатаго мозга исключены и, если судороги продолжаются по прежнему, то это лишь благодаря, конечно, тому, что дѣйствіе С. направлено преимущественно на спинной мозгъ. Что ни нервы, ни мышцы сами по себѣ тутъ не при чемъ, не возбуждаются непосредственно С., а только черезъ двигательные центры спинного мозга, то это уже прямо вытекаетъ изъ того, что перерѣзка двигательнаго нерва у самаго выхода его изъ спинного мозга исключаетъ возможность появленія тетаническихъ судорогъ въ иннервируемыхъ этимъ нервомъ мышцахъ при стрихнинномъ отравленіи: въ то время какъ всѣ остальные члены тѣла представляютъ картину стрихниннаго столбняка, парализованный, вслѣдствіе перерѣзки двигательнаго нерва, членъ продолжаетъ оставаться въ полномъ покоѣ. Очевидно, что ни самый стволъ двигательнаго нерва, ни окончанія его въ мышцахъ, ни самыя мышцы не возбуждаются С. Большинство ученыхъ полагаютъ, что дѣйствіе С. направлено на двигательныя клѣтки переднихъ роговъ спинного мозга, при чемъ малыя дозы С. повышаютъ возбудимость этихъ двигательныхъ центровъ и тогда самаго ничтожнаго внѣшняго раздраженія достаточно, чтобы возбудить рефлекторно всѣ двигательные пути; большія же дозы С. непосредственно раздражаютъ двигательныя клѣтки переднихъ сѣрыхъ роговъ спинного мозга и вызываютъ общія судороги, повидимому, безъ участія периферическихъ чувствующихъ раздраженій; опытнымъ путемъ доказано, что С. не повышаетъ даже возбудимости кожныхъ окончаній чувствующихъ нервовъ. Кромѣ двигательныхъ центровъ спинного мозга С. повышаетъ возбудимость центровъ продолговатаго мозга, а именно дыхательныхъ и сосудодвигательныхъ центровъ, что выражается учащеніемъ дыхательныхъ движеній и повышеніемъ давленія крови вслѣдствіе всеобщаго сжатія сосудовъ. Такъ какъ мышечныя сокращенія сопровождаются развитіемъ тепла, то стрихнинныя судороги влекутъ за собою рѣзкое повышеніе темп. тѣла, доходящее у собаки напр. до 44,8° Ц. С., будучи сильнымъ ядомъ, въ надлежащихъ дозахъ, въ весьма *малыхъ*, можетъ оказывать весьма благотворное дѣйствіе на человѣческій организмъ. *И. Тархановъ.*

Наиболѣе частое примѣненіе во врачебной практикѣ находитъ азотнокислый стрихнинъ, а именно при лѣченіи вялой дѣятельности мускулатуры желудочно-кишечнаго канала и при атоническомъ состояніи мышцъ мочевого пузыря, особенно часто при недержаніи мочи у дѣтей. Благопріятное вліяніе на отправленія желудочно-кишечнаго канала зависитъ, помимо усиленія перистальтическихъ движеній кишекъ, отчасти отъ противобродильныхъ свойствъ С., отчасти отъ раздраженія желѣзистыхъ органовъ пищеварительнаго тракта, благодаря горькому вкусу препарата. Далѣе, послѣдній назначается также съ цѣлью повышенія возбудимости органовъ чувствъ, напр. въ нѣкоторыхъ случаяхъ ослабленія зрѣнія, при пониженіи или потерѣ кожной чувствительности. Въ недавнее время азотнокислый С. нашелъ довольно широкое примѣненіе при лѣченіи хроническаго алкоголизма. Какъ тоническое средство, С. приноситъ пользу въ періодѣ выздоровленія послѣ острыхъ заразныхъ заболѣваній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайняго угнетанія центральной нервной системы и дѣятельности сердца, напр. въ альгидномъ періодѣ холеры, при отравленіи наркотическими ядами, какъ хлоралъгидратъ,—С. назначается въ качествѣ сильнаго возбуждающаго средства. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что медикаментъ обладаетъ невыгодными свойствами въ томъ отношеніи, что, послѣ продолжительнаго употребленія въ малыхъ дозахъ, могутъ возникнуть явленія отравленія, поэтому препаратъ избѣгаютъ назначать безпрерывно въ теченіе продолжительнаго времени. Обыкновенно азотнокислый С. прописываютъ въ пилюляхъ, порошкахъ или въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній по 0,001—0,003 2—3 раза въ день. При отравленіи С., если ядъ находится въ желудкѣ, назначаютъ рвотныя средства и химическія противоядія, преимущественно дубильную кислоту, такъ какъ медикаментъ даетъ съ послѣдней трудно растворимое соединеніе. Если ядъ всосался въ кровь и развились судороги, то прибѣгаютъ къ физіологическимъ антагонистамъ, всего лучше въ такихъ случаяхъ примѣнить хлоралъгидратъ по 0,5—1,0 (2—3 раза въ день).

Д. Каменскій.

Стробантъ (Франсуа Stroobant)—бельгійскій живописецъ перспективныхъ видовъ и рисовальщикъ, род. въ Брюсселѣ въ 1819 г., пріобрѣлъ извѣстность своими рисунками и литографіями, изображающими старинныя архитектурныя зданія Бельгіи и помѣщенными въ различныхъ изданіяхъ — «Splendeurs de l'art en Belgique» Моке и Фетиса (1844—45), «Album du Salon de 1845 à Bruxelles» (1845), «Exposition nationale des beaux-arts» (1848), «L'Art moderne» (1850), «Souvenirs de voyage en Belgique» Пэлларта (1853, хромолитогр.), «Monuments d'architecture et de sculpture en Belgique» (1851) и «Le Rhin monumental et pittoresque, aquarelles d'après nature» (1854; рисунки С., Фурмуа и Лотерса, текстъ Гиманса). С. превосходно писалъ также масляными красками внутренніе и внѣшніе виды зданій, оживляя ихъ умно разставленными фигурами. Изъ такихъ его картинъ особенно замѣчательны: «Церковь Санъ-Джорджо, въ Венеціи», «Дома гильдій на Большой рыночной площади въ Брюсселѣ» (нах. въ брюссельск. муз.), «Входъ въ вы-

городъ Праги», «Входъ въ бывшій монастырь бегинокъ въ Брюгге» и «Входъ въ Фридриховскій корпусъ Гейдельбергскаго замка».

Стробила—стадія развитія нѣкоторыхъ сифомедузъ (см.). С. имѣетъ подобіе еловой шишки и образуется изъ сифополипа или такъ назыв. сифистомы (см.) путемъ образованія кольцевыхъ перетяжекъ дѣлящихъ продолговатое тѣло сифистомы, на рядъ кружечковъ или дисковъ, расположенныхъ въ видѣ стопы тарелокъ и представляющихъ зачатки медузъ или эфиръ (см.). *В. Ш.*

Строгановъ (Николай Алексѣевичъ, 1842 — 94) — патолого-анатомъ, окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи въ 1870 г. Въ 1873 г., за диссертацію «Къ патологіи небеременной матки при конституціональномъ сифилисѣ» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1877 г. назначенъ прозекторомъ одесской городской больницы, съ 1887 г. старшій врачъ той же больницы. Оставивъ службу въ больницѣ, С. занимался частной практикой и принималъ также большое участіе и въ мѣстномъ обществѣ врачей. Изъ его многочисленныхъ научныхъ трудовъ, кромѣ диссертаціи, особенно извѣстны работы о перихинозѣ, объ измѣненіяхъ органовъ при волокнинномъ воспаленіи легкихъ, о дифтеріи кишекъ и др.

Строгановы или *Строгоновы* — именитые люди, бароны и графы. Историки XVIII в. производили С. отъ татарскаго мурзы Золотой Орды, основываясь на разсказѣ Николая Витзена, заимствованномъ у голландскаго географа Исаака Массы; съ этого мурзы, крестившагося и посланнаго царемъ противъ татаръ, послѣдніе, взявъ его въ плѣнъ, «сострогали», будто-бы, все тѣло. Н. М. Карамзинъ первый высказалъ свое недовѣріе къ этому разсказу; послѣдующіе историки окончательно опровергли его и теперь большинствомъ принято, особенно на основаніи доказательствъ, привезенныхъ г. Волеговымъ, что С.—выходцы изъ Великаго Новгорода, изъ числа богатыхъ тамошнихъ гражданъ, и что родоначальникомъ ихъ былъ *Спиридонъ*, жившій во времена Димитрія Донскаго. Внукъ Спиридона, *Лука Кузьмичъ*, упоминается въ актахъ какъ владѣтель нѣсколькихъ оброчныхъ статей въ Двинской землѣ. Ему же приписывается выкупъ изъ татарскаго плѣна великаго князя московскаго Василія Васильевича Темнаго (ок. 1445 г.). Около половины XVI в. С. распространяютъ свои владѣнія и въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи. Поселившись здѣсь, они, благодаря соляннымъ варницамъ и торговлѣ съ сибирскими инородцами, быстро богатѣютъ, при помощи своей «дружины» усмиряютъ и покоряютъ инородцевъ (напр. черемисъ, въ 1572 г.), вступаютъ въ борьбу съ сибирскимъ царемъ Кучумомъ (см. Сибирь, XXIX, 797—8). Въ смутное время и позже С. помогали законной власти денежными взносами. Въ одной изъ жалованныхъ грамотъ Петра Великаго вычислено, что С. во время междуцарствія и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ пожертвовали деньгами 841762 р., что, на современный счетъ, составитъ около 4 милл. рублей. За эти услуги С. были возведены въ званіе *именитыхъ людей* и получили право именоваться съ *вичемъ*. По званію именитыхъ людей, С. подлежали только личному царскому суду, могли строить города, крѣпости, содержать ратныхъ людей, лить пушки, воевать съ владѣльцами Сибири, вести безпошлинно торговлю съ азіатскими инородцами. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича отводитъ имъ особую статью (ст. 94, гл. X). Въ 1722 г. Петръ Великій, за заслуги послѣдняго «именитаго мужа» С., *Григорія Дмитріевича*, возвелъ его сыновей *Николая*, *Александра и Сергѣя* въ *баронское* достоинство. Они стали родоначальниками трехъ вѣтвей Строгановской фамиліи. Сынъ Сергѣя *Александръ* былъ возведенъ въ 1761 г. императоромъ Францомъ I въ *графское* достоинство Римской имперіи, а въ 1798 г. императоръ Павелъ I возвелъ его и въ *графы* Россійской имперіи. Со смертью его сына Павла (1817 г.) мужское потомство его угасло, и графскій титулъ перешелъ женившемуся на дочери Павла Александровича, Наталіи, *Сергію Григорьевичу* С. (1817 г.). Въ 1826 г. былъ возведенъ въ графское достоинство имп. Николаемъ I и внукъ барона Николая Григорьевича, *Григорій Александровичъ*. С. внесены въ V ч. родословныхъ книгъ въ губерніяхъ Пермской, Вологодской, Нижегородской, Вятской и С.-Петербургской. Гербъ первоначальныхъ графовъ С. помѣщенъ въ Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ на стр. 33, ч. I, а вторыхъ—въ части X, подъ № 12.

Наиболѣе замѣчательные изъ Строгановыхъ: *Семенъ Іоанникіевичъ* и его племянники *Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ* особенно извѣстны призваніемъ въ 1578 г. волжскихъ казаковъ, съ Ермакомъ Тимофеевичемъ во главѣ; къ нимъ они присоединили и своихъ наемныхъ людей, снабдили оружіемъ, порохомъ, свинцомъ, знаменами, провіантомъ и прочими припасами, и отправили на завоеваніе Сибири. Когда успѣхъ оправдалъ ихъ предпріятіе, Семенъ получилъ въ 1582 г. «большую и малую Соль на Волгѣ», а его племянники — право безпошлинной торговли во всѣхъ городкахъ. *Григорій Дмитріевичъ* (1656—1715) съ 1688 г. сдѣлался единоличнымъ владѣтелемъ всѣхъ огромныхъ великопермскихъ, зауральскихъ, сольвычегодскихъ, устюжскихъ и нижегородскихъ имѣній. Огромныя его средства давали ему возможность оказывать Петру I значительную помощь во время Сѣверной войны; около 1701 г. онъ на свои деньги снарядилъ два военныхъ фрегата. Жена его, урожденная Новосильцева, была первою статсъ-дамою при дворѣ. Имѣнія Григорія С. были еще увеличены Петромъ I по восьми жалованнымъ грамотамъ, такъ что въ однихъ только пермскихъ владѣніяхъ у него было «на лицо» 44643 чел., да 33235 чел. «въ бѣгахъ и въ мірѣ скитающихся». *Сергій Григорьевичъ* (1707 — 1756), баронъ, генералъ-лейтенантъ, пользовался благосклонностью императрицы Елизаветы Петровны и отличался рѣдкою благотворительностью; въ «Академическихъ Вѣдомостяхъ», по поводу его смерти, было сказано, «что онъ око былъ слѣпыхъ, нога хромыхъ и всѣмъ былъ другъ». Любя искусство,

онъ основалъ богатѣйшую картинную галлерею въ своемъ домѣ, выстроенномъ знаменитымъ Растрелли. *Александръ Сергѣевичъ* (1733—1811), графъ, сынъ предыдущаго, былъ постояннымъ собесѣдникомъ императрицы Елизаветы Петровны. Въ 1761 г. былъ отправленъ къ австрійскому двору и здѣсь получилъ графское достоинство. Въ 1766 г. въ его домѣ собирались депутаты, избранные въ коммиссію по составленію проекта новаго уложенія. Какъ членъ послѣдней, онъ особенно настаивалъ на устройствѣ школъ для крестьянъ. Екатерина II назначила его сенаторомъ, Павелъ I—президентомъ академіи художествъ и директоромъ публичной библіотеки, Александръ I—членомъ главнаго правленія училищъ и государственнаго совѣта. Въ дѣлахъ благотворительности императрицы Маріи Ѳедоровны онъ принималъ большое участіе. Покровитель писателей и художниковъ, онъ занимался нумизматикой, составилъ обширнѣйшую галлерею картинъ, коллекціи эстамповъ, медалей, камней и монетъ; послѣднихъ у него было свыше 60000 экземпляровъ. Библіотека его въ то время считалась лучшею. Составилъ «Catalogue raisonné des tableaux qui composent la collection du comte A. de Stroganoff» (СПб., 1793). *Павелъ Александровичъ* (1774 — 1817), графъ, генералъ-лейтенантъ и сенаторъ, воспитаніе получилъ во Франціи, откуда былъ вызванъ при началѣ революціи. Въ 1802 г. назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и болѣе трехъ лѣтъ управлялъ медицинскимъ департаментомъ. Въ 1804 г., по случаю отъѣзда Новосильцева, состоялъ докладчикомъ по дѣламъ, Высочайше ввѣреннымъ Новосильцеву, и отправлялъ за него обязанности попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа. Вмѣстѣ съ Кочубеемъ и Новосильцевымъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ императора Александра I, составляя съ ними извѣстный тріумвиратъ или «комитетъ общественной безопасности»; велъ записки о засѣданіяхъ этого комитета (часть которыхъ напечатана въ приложеніи ко второму тому «Императоръ Александръ Первый», Н. К. Шильдера), и представилъ Государю записку о необходимыхъ преобразованіяхъ, въ которой много вѣрнаго, особенно по крестьянскому вопросу и народному образованію. Въ 1805—1807 г. имѣлъ дипломатическія порученія и проживалъ болѣе всего въ Лондонѣ. Въ 1807 г., будучи уже сенаторомъ, волонтеромъ поступилъ въ военную службу; въ шведскую войну состоялъ командиромъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, позже отличился въ сраженіяхъ при Бородинѣ, Лейпцигѣ, Краонѣ и Парижѣ. Въ битвѣ при Краонѣ былъ убитъ его сынъ *Александръ*, и это обстоятельство ускорило смерть самого Павла Александровича. *Григорій Александровичъ* (1770—1857), графъ, оберъ-шенкъ, членъ государственнаго Совѣта, посолъ въ Швеціи, Испаніи и Турціи. Въ бытность посломъ въ Константинополѣ онъ много содѣйствовалъ улучшенію положенія Сербіи. Въ 1826 г. императоръ Николай I возвелъ его въ графское достоинство. *Александръ Сергѣевичъ* (1818—1864), графъ, егермейстеръ двора Его Величества, извѣстенъ какъ собиратель средневѣковыхъ и ново-европейскихъ монетъ; былъ однимъ изъ основателей с.-петербургскаго археологическаго общества и членомъ одесскаго общества исторіи древностей Россійскихъ. *Сергѣй Григорьевичъ* (1794 — 1882), графъ, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта. Пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія; отличился въ Бородинскомъ сраженіи, въ 1828 г.—въ дѣлахъ подъ Шумлою и Варною. Въ 1831—1834 гг. исполнялъ обязанности военнаго губернатора въ Ригѣ и въ Минскѣ. Въ 1835 г. назначенъ попечителемъ моск. учебнаго округа. Время его управленія (1835—47) было, по общему отзыву современниковъ, блестящею эпохою для московскаго университета. Онъ особенно заботился о поднятіи профессорскаго персонала, умѣлъ находить способныхъ людей и всячески оказывалъ имъ поддержку и покровительство (Бодянскій, Грановскій, Кавелинъ, Шевыревъ, Соловьевъ, Кудрявцевъ, Буслаевъ и др). Близко также принималъ С. къ сердцу интересы студентовъ и много сдѣлалъ для улучшенія гимназій, проводя въ нихъ уставъ 1828 г., въ выработкѣ котораго онъ принималъ участіе. Разладъ съ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ С. С. Уваровымъ, повлекъ за собою отставку С. (ближайшимъ поводомъ ея было напечатаніе въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» перевода сочиненія Флетчера). Будучи попечителемъ, онъ состоялъ предсѣдателемъ моск. общ. исторіи и древн. росс. Ему удалось исходатайствовать обществу постоянную субсидію на изданія и значительно расширить его дѣятельность. Подъ его руководствомъ изданы «Древности Россійскаго Государства» (1849—53); на его иждивеніе были напечатаны труды Гр. Ив. Спасскаго; онъ самъ написалъ замѣчательную книгу: «Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, строенный съ 1194 по 1197 г.» (СПб., 1849) и критическій разборъ соч. Віолле: «О русскомъ искусствѣ» (СПб., 1879). Въ 1859 г. онъ основалъ археологическую коммиссію, предсѣдателемъ которой былъ до конца жизни; много содѣйствовалъ раскопкамъ на Черноморскомъ побережьѣ. Вмѣстѣ съ А. Д. Чертковымъ значительно поднялъ научный интересъ къ русской нумизматикѣ и составилъ богатѣйшую коллекцію русскихъ монетъ. Въ 1854—55 гг. участвовалъ въ Севастопольской кампаніи; въ 1859—60 гг. былъ московскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ, въ 1863—65 гг. предсѣдателемъ комитета желѣзныхъ дорогъ. Былъ главнымъ воспитателемъ великихъ князей Николая, Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей. Основалъ на свои средства въ Москвѣ техническую школу рисованія (см.). Женившись на Натальѣ Павловнѣ Строгановой, онъ наслѣдовалъ маіоратъ въ Пермской губ., въ которомъ было до 45875 крестьянъ мужского пола. При введеніи уставныхъ грамотъ и освобожденіи крестьянъ число душъ въ нераздѣльномъ имѣніи было свыше 80000 чел., а количество земли, за надѣломъ крестьянъ, простиралось до 1300000 десятинъ.

Александръ Григорьевичъ (1795—1891), графъ, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта. Воспитывался въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія; вступивъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскую бригаду, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ; находился при занятіи Парижа; въ 1831 г. участвовалъ въ усмиреніи польскаго возстанія. Въ 1834 г. С. назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1836—1838 гг. былъ генералъ-губернаторомъ черниговскимъ, полтавскимъ и харьковскимъ, а съ 1839 по 1841 г. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Съ 1849 г. былъ членомъ государственнаго совѣта. Пробывъ годъ (1854) военнымъ губернаторомъ Петербурга, онъ потомъ былъ около 9 лѣтъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ бытность въ Одессѣ графъ С. интересовался дѣятельностью тамошняго общества исторіи и древностей Россіи, былъ его президентомъ и сдѣлалъ очень много цѣнныхъ пожертвованій въ музей. Громадная его библіотека завѣщана томскому университету.

Литература. Н. Колмаковъ, «Памяти Ас. Г. Строганова» (СПб., 1844); «Строгановы и ихъ роль въ занятіи русскими Прикамскаго и Зауральскаго края» («Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества», кн. XV); Н. Колмаковъ, «Домъ и фамилія Строгановыхъ» («Русская Старина», 1887, № 3 и 4); А. Дмитріевъ, «Родословная Строгановыхъ» («Пермскій Край», т. III); его же, «Пермская Старина» (т. I—VIII); «Строгановы и Сольвычегодскъ» («Нижегородскій Биржевой Листокъ», 1882, № 57); Н. Устряловъ, «Строгановы—именитые люди» (СПб., 1842); некрологъ гр. Сергѣя Григорьевича Строганова въ «Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія» (1882, № 4), «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1882, № 89), «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн. Рос.» (1882, ч. II); «Графъ А. Г. Строгановъ» (некрологъ въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ», т. XVI); «Исторія о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи Строгановыхъ», соч. 1761 г. (въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», за 1880 и 1881 гг.); «Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ, собранныя В. Волеговымъ» («Пермскія Губернскія Вѣдомости», 1877, № 1—6); «Жильберъ Роммъ и графъ П. А. Строгановъ» («Русскій Архивъ», 1887, т. I); А. Кочубинскій, «Графъ С. Г. Строгановъ. Изъ исторіи нашихъ университетовъ 30-хъ годовъ» («Вѣстникъ Европы», 1896, № 7 и 8). *В. Р—въ.*

Строевая ѣзда офицеровъ на призы—производится ежегодно во всѣхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и отдѣльныхъ бригадахъ съ цѣлью развитія среди офицеровъ искусства правильной С. ѣзды. Къ испытанію допускаются С. офицеры регулярной кавалеріи и конной артиллеріи на лошадяхъ не старше 8 лѣтъ, принадлежащихъ какъ самимъ ѣздокамъ, такъ и другимъ лицамъ. Испытаніе производится особымъ комитетомъ въ открытомъ манежѣ, состоитъ изъ 8 отдѣловъ и заканчивается скачкой на разстояніи одной версты съ двумя препятствіями. Призы состоятъ изъ наличныхъ денегъ отъ военнаго министерства. См. прик. по воен. вѣд. 1896 г., № 89.

Строевое управленіе войскъ—см. Командное воен. управленіе (XV, 812). Основою С. управленія служитъ управленіе отдѣльной частью, пользующееся обыкновенно значительной самостоятельностью (см. Полковое управленіе, XXIV, 343). Высшіе надъ отдѣльной частью органы имѣютъ въ мирное время преимущественно контролирующій характеръ: это — командиръ бригады, начальникъ дивизіи и командиръ корпуса, съ состоящими при двухъ послѣднихъ штабами. Основная низшая единица—рота (см. XXVII, 152 и 155), въ кавалеріи—эскадронъ. Во всѣхъ современныхъ арміяхъ С. управленіе организовано, въ общемъ, на одинаковыхъ главныхъ началахъ. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. 2).

Строевые воинскіе чины—непосредственно несущіе боевую службу. Въ законѣ существуетъ дѣленіе на С. и нестроевыхъ (писаря, фельдшера, обозные и т. п.) только въ отношеніи нижнихъ чиновъ, но по свойству исполняемыхъ обязанностей оно несомнѣнно примѣнимо и къ офицерамъ, изъ которыхъ С. могутъ быть почитаемы лишь служащіе въ строю и въ С. управленіяхъ, но не служащіе на административныхъ должностяхъ. Въ Россіи процентъ нестроевыхъ воинскихъ чиновъ значительно выше, чѣмъ въ другихъ арміяхъ (кромѣ австрійской).

Строевъ (Павелъ Михайловичъ, 1796—1876)—археографъ. Любовь къ исторіи, проявившаяся въ немъ съ дѣтскихъ лѣтъ, окрѣпла въ московскомъ унив. (1813—16), подъ вліяніемъ лекцій Мерзлякова, Качеповскаго и особенно Тимковскаго. Уже въ 1813 г. С. написалъ «Краткую россійскую исторію для начинающихъ» — для своего времени весьма удовлетворительный учебникъ, продержавшійся въ обращеніи до 30-хъ годовъ. Въ 1815 г. (мартъ — іюль) С. издавалъ журналъ «Современный наблюдатель россійской словесности», спеціально критическій по содержанію (къ «Россіядѣ» Хераскова, 19-ти лѣтній критикъ отнесся безпощадно, разобличивъ грубыя ошибки по исторіи и художественные недостатки поэмы). Статьи С. въ «Сынѣ Отечества» 1814 и 1815 гг. (главнымъ образомъ о необходимости составленія правильнаго родословія владѣтельныхъ русскихъ князей, съ указаніемъ на всѣ трудности подобной работы) обратили на себя вниманіе канцлера гр. Н. П. Румянцева, и въ 1816 г. С., не кончивъ курса, поступилъ на службу въ архивъ мин. иностр. дѣлъ, гдѣ принималъ участіе въ изданіи «Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ». Годы 1816—26—время дѣятельности С. въ такъ назыв. кружкѣ гр. Румянцева. Объѣзды, совмѣстно съ К. Ѳ. Калайдовичемъ (см.), подмосковныхъ монастырей для отысканія древнихъ рукописей (1817—20) обогатили науку цѣнными документами. Такъ открыты были Святославовъ сборникъ 1073 г., Судебникъ вел. кн. Іоанна III, похвала кагану Влади-

міру, сочиненія Кирилла Туровскаго, опредѣленія московскаго собора 1503 г. и мн. др. Ученые труды и изданія С. за это время: «Подробное описаніе славяно-россійск. рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Волоколамскаго м-ря»—первое по времени ученое описаніе рукописей въ русской литературѣ; «Законы вел. кн. Іоанна Васильевича и внука его царя Іоанна Васильевича» (1819); «Софійскій Временникъ» (1820 — 1822), въ предисловіи къ которому впервые высказана цѣнная въ развитіи русской исторической науки мысль о томъ, что лѣтописи суть сборники, а не цѣльныя произведенія одного пера; «Описаніе рукописей гр. Ѳ. А. Толстого» (1825); «Описаніе старопечатныхъ книгъ гр. Ѳ. А. Толстого» (1829). Какъ членъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (съ 1823 г.), С., въ статьѣ «О византійскомъ источникѣ Нестора», впервые указалъ на неизвѣстнаго дотолѣ Георгія Амартола. Поиски въ монастырскихъ архивахъ убѣдили Строева въ обиліи историческихъ документовъ, сокрытыхъ отъ свѣта и легко могущихъ погибнуть отъ невѣжества хранителей. Въ 1823 г. онъ пропагандируетъ мысль о необходимости снаряженія археографической экспедиціи и составляетъ обстоятельную программу систематическаго собиранія, описанія и изданія рукописныхъ памятниковъ старины. Мысль С. осуществилась 5 лѣтъ спустя: археографическая экспедиція (со С. во главѣ), организованная академіею наукъ, осмотрѣла (1828—34) до 200 библіотекъ и архивовъ въ монастыряхъ, губернскихъ правленіяхъ и казенныхъ палатахъ 14-ти губерній сѣверной и средней полосы Европ. Россіи. Поиски дали богатѣйшій матеріалъ: до 3000 историко-юридическихъ актовъ за 1340—1700 гг., множество лѣтописей, житій, поученій и пр. Весь матеріалъ былъ сгруппированъ въ 2 отдѣла: 1) собраніе древнихъ грамотъ судныхъ дѣлъ и вообще актовъ историко-правового характера и 2) каталоги рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, съ выписками изъ рукописей и критическою оцѣнкою этихъ послѣднихъ. Первый отдѣлъ былъ положенъ въ основу изданій учрежденной съ этою цѣлью археографической коммиссіи, отъ работы въ которой С. былъ, однако, устраненъ, а дѣло передано Бередникову, его помощнику по экспедиціи. Вторая категорія собраннаго матеріала послужила С. для составленія библіологическаго словаря или указателя сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ литературѣ нашей въ XVIII в.—кропотливый трудъ, вышедшій въ свѣтъ уже по смерти С. Позже С. выпустилъ рядъ очень полезныхъ изданій, требовавшихъ громаднаго напряженія и усидчивости. Таковы: «Ключъ къ исторіи Государства Россійскаго» (1836); «Описаніе старопечатныхъ книгъ И. Царскаго» (1836); «Записки артиллеріи маіора Данилова» (1842); «Выходъ царей и вел. кн. Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича» (1844), по архивнымъ матеріаламъ Оружейной палаты, важный памятникъ для исторіи быта; «Библіотека общества исторіи и древн. росс.» (1845), гдѣ половина книгъ состоитъ въ обстоятельномъ описаніи рукописей, часто съ пересказами содержанія или дословными выписками; «Рукописи славяно-россійскія, принадлеж. И. Царскому» (1848). Членъ акд. наукъ съ 1841 г., С. до конца дней продолжалъ работать въ указанномъ направленіи, составляя списки іерарховъ русской церкви, указатель къ «Дворцовымъ разрядамъ», роясь въ архивахъ и пр. Издатель памятниковъ, тщательный описатель рукописей, С. оказалъ крупныя услуги русской исторіографіи и во многомъ обусловилъ ея успѣхи въ половинѣ XIX столѣтія. Огромное количество свѣжаго и цѣннаго матеріала, внесеннаго въ оборотъ С., обновило русскую науку и дало историкамъ возможность съ бо́льшей полнотой и разносторонностью изслѣдовать наше прошлое. Въ этомъ отношеніи С. является связующимъ звеномъ между капитальнѣйшими трудами по русской исторіи, появившимися въ XIX ст.—сочиненіями Карамзина и Соловьева: точки зрѣнія позднѣйшихъ историковъ фундаментомъ своимъ имѣли труды С. и собранные имъ документы. См. большой трудъ Н. Барсукова, «Жизнь и трудъ П. М. С.» (СПб., 1878). *Е. Шмурло.*

Строевъ (Сергѣй Михайловичъ, 1815—1840)—историкъ. Обучаясь въ московскомъ университетѣ, С. усвоилъ себѣ ученіе главы скептической школы, Каченовскаго, и по переѣздѣ въ С.-Петербургъ съ жаромъ сталъ нападать на М. П. Погодина, которому въ 1835 г. было поручено читать лекціи по русской исторіи и защищать русскую старину отъ «навѣтовъ скептиковъ». Особенно горячо нападалъ С. на Погодина, подписываясь псевдонимомъ *Сергѣй Скромненко*, въ слѣдующихъ брошюрахъ и статьяхъ: «О недостовѣрности древней исторіи и ложности мнѣнія касательно древности русскихъ лѣтописей» (СПб., 1834); Критическій взглядъ на статью подъ заглавіемъ «Скандинавскія саги» (1834); «О мнимой древности, первобытномъ состояніи и источникахъ нашихъ лѣтописей» (СПб., 1835); «Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи»? («Сынъ Отечества», 1834, № 49 — 50); «О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей» (ib., 1835, № 11); «Послѣдній отвѣтъ защитнику Погодина» (ib., ч. CLXXVI). Какъ членъ археографической коммиссіи, С. участвовалъ въ редактированіи «Актовъ Историческихъ» (1841—42); помѣстилъ нѣсколько рецензій на изданія коммиссіи въ «Сынѣ Отечества», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и др. Въ 1837 г. С. былъ посланъ за границу, съ порученіемъ привести въ извѣстность русскіе и славянскіе памятники въ разныхъ европейскихъ архивахъ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ приступилъ къ описанію своихъ находокъ, но его капитальный трудъ, увѣнчанный полной Демидовскою премію, вышелъ въ свѣтъ уже послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: «Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи» (М., 1841). Отдѣльныя главы этого труда, а также и статьи, касавшіяся заграничныхъ учебныхъ заведеній, по-

являлись въ 1838—40 гг. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». С. принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «О пользѣ изученія русской исторіи въ связи съ всеобщею» («Телескопъ», 1834, т. XXX, и «Ученыя Записки Московскаго Университета», т. II); «Библіотека полезныхъ свѣдѣній о Россіи» (ч. I, СПб., 1836); «О торговлѣ нѣмецкихъ купцовъ съ Россіею до конца XIV в.» («Журналъ Мин. Народнаго Просв.», ч. XXII) и мн. др. Ср. Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина» (т. IX и XII); его же, «П. М. Строевъ»; Иконниковъ, «Скептическая школа»; 203-е примѣчаніе ко второму тому «Полнаго Собранія Сочиненій Виссаріона Григорьевича Бѣлинскаго», подъ редакціей С. А. Венгерова (СПб., 1900). *В. Р—въ.*

Строевы—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Андрей С. былъ дьякомъ и засѣдалъ въ холопьемъ приказѣ (1628—31). Родъ С. внесенъ въ VI и II ч. род. книги Тверской и Костромской губ.

Строеніе (хим.) — см. Химич. строеніе.

Строеніе горныхъ породъ — см. Горныя породы (IX, 286, 293), Шлифы.

Строеніе растеній — см. Клѣтка и Ткани растительныя.

Строимиръ—сынъ сербскаго великаго жупана Властимира; вмѣстѣ съ братьями своими Мунтимиромъ и Гойникомъ велъ войну противъ болгарскаго князя Бориса (843—860). Позднѣе братья поссорились, и Мунтимиръ, захвативъ обоихъ другихъ, прогналъ ихъ изъ Сербіи въ Болгарію, гдѣ они, по всей вѣроятности, и умерли. Сынъ С., Клонимиръ, выйдя съ войскомъ изъ Болгаріи около 897 г., пробился почти до самой резиденціи великожупанской, Десницы, но потерпѣлъ пораженіе отъ великаго жупана Петра, сына Гойника, и былъ убитъ.

Строитель, Механикъ и Технологъ—ежемѣсячный журналъ, выходившій въ СПб. въ 1860—61 гг. Издатель-редакторъ А. А. Николаевъ. Служилъ продолженіемъ изданій: «Сельскій С.», 1852—55 гг., и «Журналъ Городской и Сельскій С., Механикъ и Технологъ», 1857—59 гг.

Строительное искусство—см. Архитектура.

Строительная гигіена — составляетъ часть такъ назыв. «санитарной техники», задача которой заключается въ эксплуатаціи всѣхъ научныхъ и практическихъ пріобрѣтеній современной техники въ интересахъ здоровья человѣка. Въ обширномъ смыслѣ слова, С. гигіена обнимаетъ не только примѣненіе гигіены къ постройкѣ самыхъ зданій, но и всѣ тѣ сооруженія и приспособленія, которыми пользуется техника для обезпеченія здоровья лицъ, живущихъ или временно пребывающихъ въ этихъ зданіяхъ — отопленіе, вентиляція, освѣщеніе, водоснабженіе, канализація и проч. Но такъ какъ о всѣхъ этихъ предметахъ говорится въ другихъ мѣстахъ «Словаря» (см.), то здѣсь будетъ рѣчь исключительно о С. гигіенѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. о тѣхъ санитарныхъ условіяхъ, которыя относятся до возведенія зданій и до тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ они строются.

Вліяніе жилища на здоровье человѣка опредѣляется главнымъ образомъ качествомъ воздуха, которымъ человѣкъ дышетъ въ замкнутыхъ пространствахъ, и большимъ или меньшимъ доступомъ къ послѣднимъ свѣта и непосредственныхъ солнечныхъ лучей. Поэтому какъ статистика, такъ и каждодневное наблюденіе показываютъ, что болѣзнь и смерть находятъ себѣ наиболѣе богатую жатву въ густонаселенныхъ частяхъ городовъ, въ узкихъ улицахъ, въ темныхъ и сырыхъ домахъ и квартирахъ со скученнымъ и бѣднымъ населеніемъ. Въ Лейпцигѣ существуетъ слѣдующее отношеніе между населенностью квартиръ и общей смертностью:

Улицы, въ которыхъ на 1 комнату, въ среднемъ, приходится:	Изъ 1000 чел. населенія (всѣхъ возрастовъ) умираетъ ежегодно:
Отъ 0 —1 жильца.	11
» 1 —1,5 »	18
» 1,5—2 жильцовъ.	20
» 2 —2,5 »	26
» 2,5—3 »	27
болѣе 3 »	34

Въ Англіи вмѣстѣ съ населенностью округовъ увеличивается и коэффиціентъ смертности населенія:

На 1 кв. милю приходится жителей.	На 1000 чел. населенія умираетъ въ годъ.
253	14,5
677	21,5
1301	22,6
1819	23,5
2166	24,4
2819	25,5
2944	26,3
6144	30,2

Такая же связь наблюдается и между густотой населенія и нѣкоторыми инфекціонными болѣзнями, въ особенности же чахоткой: въ тѣхъ участкахъ С.-Петербурга, гдѣ въ среднемъ на 1 комнату приходится 1,1 чел., коэффиц. смертности отъ чахотки равняется 3,0 на 1000; при 1,5 чел. на 1 комнату, отъ чахотки умираетъ въ годъ 4,5 на 1000, а при 2,5 чел.—5,2 на 1000. Смертность отъ сыпного тифа, отъ кори, коклюша и проч. увеличивается также вмѣстѣ съ густотой населенія (Körösi, Virchow и др.). Когда, въ 70-хъ годахъ, въ Берлинѣ обнаружился большой недостатокъ квартиръ для несостоятельныхъ людей и, вслѣдствіе этого, скученность населенія въ нѣкоторыхъ участкахъ города достигала крайней степени, многіе дома сдѣлались настоящими очагами заразы. Такъ, въ одномъ участкѣ изъ 153 больныхъ сыпнымъ тифомъ 150 заболѣли въ одномъ и томъ же домѣ; въ другомъ участкѣ одинъ домъ изъ 675 бѣдныхъ больныхъ доставилъ 177=30,8%; 46% всѣхъ случаевъ дизентеріи и даже 80% всѣхъ заболѣваній дифтеритомъ среди бѣднаго населенія этого участка наблюдались именно въ томъ же домѣ. Подобныя явленія встрѣчаются повсюду.—Правда, доказательная сила статистики здѣсь условная, такъ какъ большая болѣзненность и смертность недостаточнаго класса населенія, кромѣ нездоровыхъ

домовъ и квартиръ, зависитъ отъ цѣлаго ряда условій соціальнаго свойства, какъ-то: плохое питаніе, тяжелая или вредная для организма работа, разнаго рода горе и заботы. Несомнѣнно, однако, что санитарное положеніе и этихъ людей весьма много выигрываетъ отъ улучшенія квартиръ. Въ этомъ легко убѣдиться при сравненіи общей смертности со смертностью рабочаго населенія, живущаго въ хорошо устроенныхъ домахъ. Въ такъ наз. «model dwellings» (образцовыхъ домахъ) лондонской «Metropolitain Association» общій коэфф. смертности въ теченіе 8 лѣтъ не поднимался выше 16 на 1000, тогда какъ въ это же время средняя смертность въ Лондонѣ равнялась 24 на 1000 и въ наименѣе здоровыхъ участкахъ доходила до 33 на 1000. Еще больше хорошее вліяніе здоровыхъ квартиръ сказывается на смертности дѣтей: въ «model dwellings» изъ дѣтей, моложе 10 лѣтъ, умираетъ въ теченіе года лишь 24 на 1000, тогда какъ коэфф. смертности этого возраста въ Лондонѣ вообще, за это же время, достигалъ 48 на 1000. Въ среднемъ за 1882—90 гг. въ «Peabody Buildings» въ Лондонѣ изъ 1000 новорожденныхъ умирало за годъ лишь 139, тогда какъ соотвѣтственная цифра для всего Лондона равняется 152; въ 1864—70 гг. въ лучшихъ участкахъ Вюрцбурга умершіе новорожденные составляли, въ среднемъ выводѣ, лишь 5,7% гражданскаго населенія, тогда какъ въ одномъ участкѣ, отличавшемся узкими, грязными улицами и переполненными народомъ домами, смертность новорожденныхъ составляла 11,4%. Такіе же результаты получаются и въ другихъ городахъ. Между тѣмъ, процентъ неудовлетворительныхъ въ санитарномъ отношеніи домовъ и квартиръ и количество живущаго въ нихъ населенія повсюду въ городахъ весьма значительны. За неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ, мѣриломъ санитарнаго состоянія какого-либо дома или квартиры считается число жителей, приходящихся на 1 комнату или число отапливаемыхъ комнатъ по отношенію къ общему количеству помѣщеній. Статистика германскихъ городовъ показываетъ, что вездѣ существуетъ извѣстный процентъ квартиръ, совершенно лишенныхъ отапливаемыхъ помѣщеній (0,03—1,4‰) и что до 80‰ всѣхъ квартиръ и больше, при 6 и болѣе жильцахъ, имѣютъ лишь 1 отапливаемую комнату. Далѣе оказывается, что чѣмъ больше число помѣщеній въ квартирѣ вообще, тѣмъ меньше количество жильцовъ, приходящихся на одну неотапливаемую комнату, —другими словами, что жилища недостаточнаго класса населенія, въ которыхъ семья нерѣдко располагаетъ только одной комнатой, являются наиболѣе переполненными жильцами. Изъ той же статистики германскихъ городовъ мы видимъ, что мѣстами въ 40—50 на 1000 всѣхъ квартиръ помѣщается больше одной семьи. Неутѣшительные результаты дали и новѣйшія, болѣе подробныя, изслѣдованія жилищныхъ условій въ нѣкоторыхъ, въ общемъ довольно благоустроенныхъ, городахъ Западной Европы. Въ Базелѣ 7,3% городского населенія въ спальняхъ не пользуется даже минимальнымъ куб. содержаніемъ воздуха, требуемымъ гигіеной на 1 чел. (10 кб. м.); 30% базельскихъ жителей не располагаютъ въ своихъ квартирахъ 20 кб. м. воздуха. Въ Цюрихѣ 655 квартиръ съ 1180 жильцами вовсе лишены кухни; въ 9629 спальныхъ помѣщеніяхъ на 1 чел. приходится менѣе 10 кб. м. пространства и 1120 спаленъ не имѣютъ непосредственнаго дневного освѣщенія; въ 73,5% всѣхъ жилыхъ домовъ обнаружены какіе-либо санитарные недостатки, и въ такихъ квартирахъ живутъ приблизит. 70% всего населенія; около 20000 чел. спятъ вдвоемъ на 1 кровати. Въ Берлинѣ въ 1880 г. 49% всѣхъ квартиръ имѣли лишь 1 отапливаемую комнату; 15065 семей, располагавшихъ лишь одной комнатой, имѣли у себя постояльцевъ. Эти антисанитарныя условія значительнаго количества квартиръ въ городахъ объясняются не только отсутствіемъ, въ недавнее еще время, всякихъ гигіеническихъ правилъ и обязательныхъ санитарныхъ постановленій при планировкѣ городскихъ улицъ и при постройкѣ домовъ, но и неблагопріятнымъ экономическимъ положеніемъ большой части населенія; не подлежитъ сомнѣнію, однако, что примѣненіе правилъ С. гигіены, на ряду съ мѣрами, способными поднять экономическое благосостояніе населенія, можетъ повести къ значительному улучшенію жилищныхъ условій.

Открытый способъ постройки; ориентировка улицъ и зданій. Центральныя части городовъ почти повсюду отличаются узкими улицами и высокими домами, затрудняющими доступъ воздуха и свѣта въ квартиры. Это наслѣдство старины не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя въ настоящее время предъявляются къ качествамъ человѣческихъ жилищъ, а потому городскія управленія во многихъ мѣстахъ расходуютъ большія средства на расширеніе улицъ и площадей внутри городовъ и на доставленіе обывателямъ бо́льшаго простора. Въ С. уставахъ многихъ странъ и городовъ, изданныхъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, встрѣчаются нѣкоторыя указанія относительно *минимальной ширины новыхъ улицъ, максимальной высоты домовъ*, при извѣстной ширинѣ улицы, и *размѣровъ дворовъ*; но всѣ эти правила составлены столько же въ интересахъ свободнаго движенія по улицамъ, сколько въ интересахъ общественнаго здоровья, и они, съ санитарной точки зрѣнія, не всегда удовлетворительны. Такъ, напр., въ Берлинѣ фасады домовъ вездѣ, даже въ узкихъ переулкахъ, могутъ имѣть 11,3 м. ($5^1/_3$ саж.) высоты (отъ поверхности тротуара до верхняго края карниза), а минимальные размѣры дворовъ ограничиваются 5,34 м. ($2^1/_2$ саж.) въ длину и въ ширину. Во Франціи предѣльная высота домовъ установлена закономъ 1869 г.; но этимъ закономъ достаточный притокъ воздуха и свѣта обезпечивается только для широкихъ улицъ и бульваровъ, имѣющихъ не менѣе 20 м. ширины: здѣсь высота домовъ не должна превышать ширины улицъ; на улицахъ же, шириной менѣе 7,8 м., можно строить дома до 11,7 м. высоты, а на улицахъ, шириной менѣе 9,75 м., высота домовъ

можетъ быть 14,75 м., и на улицахъ, которыя шире 9,75 м., дозволяется строить дома до 17,5 м. высоты. Дѣйствующій въ Россіи С. уставъ требуетъ, чтобы новыя улицы, по возможности, имѣли ширину не менѣе 10 саж., и чтобы въ Петербургѣ высота вновь возводимыхъ частныхъ домовъ не превышала ширины улицъ и переулковъ, на которыхъ они строятся. Требованіе, чтобы высота домовъ не превышала ширины улицы, основано на соображеніи, что въ этомъ случаѣ солнечные лучи достигаютъ нижней части фасада еще и тогда, когда солнце стоитъ подъ угломъ 45° надъ горизонтомъ (см. Освѣщеніе, т. XXII, стр. 246). Но даже въ среднихъ географическихъ широтахъ, между 40° и 50° с. ш., уголъ поднятія солнца надъ горизонтомъ уже ок. равноденствія не превышаетъ 41° и въ кратчайшій день спускается до 20°; а въ сѣв. широтахъ между 55° и 60°. Максимальное поднятіе солнца, во время равноденствія, достигаетъ лишь 30° и въ кратчайшій день—только 7°. Разсчетъ, на этомъ основанный, требуетъ, чтобы, для достаточнаго освѣщенія домовъ въ кратчайшіе дни, подъ 60° улица была въ 16,5 разъ (Фогтъ) шире высоты домовъ. Устройство такихъ и даже гораздо менѣе широкихъ улицъ немыслимо; но приведенныя цифры показываютъ, что существующія условія инсоляціи домовъ весьма неудовлетворительны. Во всякомъ случаѣ, шаблонное требованіе того или другого отношенія между шириной улицъ и высотой домовъ не должно имѣть мѣста, а слѣдуетъ принимать во вниманіе мѣстныя условія и, главнымъ образомъ, географическое положеніе мѣстности: въ южныхъ широтахъ улицы могутъ быть у́же, а дома выше, чѣмъ въ сѣверныхъ; къ окраинамъ городовъ должны быть предъявляемы, въ этомъ отношеніи, иныя требованія, чѣмъ къ центральнымъ частямъ, въ которыхъ нижніе этажи домовъ рѣдко служатъ для жилья, а большею частью заняты лавками, магазинами и др. торговыми учрежденіями. Тѣ же заботы, въ отношеніи доступа воздуха и свѣта, которыя прилагаются къ фасадамъ домовъ, выходящихъ на улицы и переулки, должны быть прилагаемы и къ жилымъ помѣщеніямъ, расположеннымъ на *дворахъ*, а потому и здѣсь слѣдуетъ установить извѣстное минимальное разстояніе строеній другъ отъ друга и извѣстное отношеніе между размѣрами двора и высотой выходящихъ на него зданій. Для спеціальныхъ случаевъ должны быть выработаны и спеціальныя требованія; такъ, напр., разстояніе между двумя больничными корпусами, по мнѣнію Дегена, должно въ 3 — 3,5 раза превышать высоту того изъ нихъ, который, по своему расположенію относительно солнца, могъ-бы заслонять другому свѣтъ; въ основаніе своего требованія Деген положилъ стояніе солнца на 17°23′ надъ горизонтомъ въ полдень кратчайшаго дня. Весьма дѣйствительное средство къ обезпеченію надлежащей инсоляціи домовъ заключается въ примѣненіи принципа *децентрализаціи* при планировкѣ новыхъ строительныхъ участковъ въ городахъ. По отношенію къ окраинамъ городовъ, по крайней мѣрѣ, можно, въ болѣе или менѣе значительной степени, придерживаться «открытаго» способа постройки, требующаго извѣстной ширины палисадниковъ, извѣстнаго разстоянія между домами и предѣльной величины самихъ зданій. Во многихъ мѣстахъ городскими общественными управленіями уже обращено надлежащее вниманіе на этотъ предметъ и въ отношеніи извѣстныхъ С. участковъ установлены условія для застройки ихъ, которыхъ владѣльцы участковъ и строители должны придерживаться при возведеніи зданій. Въ периферическихъ частяхъ городскихъ поселеній уже появляются такъ назыв. «дачныя» участки (Villenquartiere), гдѣ каждый домъ стоитъ отдѣльно, имѣетъ не болѣе 2—3 этажей и окруженъ со всѣхъ сторонъ садикомъ. Въ этомъ случаѣ *направленіе улицъ* по странамъ свѣта представляется, конечно, довольно безразличнымъ. Гораздо больше значенія направленіе улицъ имѣетъ внутри городовъ, гдѣ, при замкнутыхъ рядахъ и большею частью узкихъ дворахъ, каждый домъ располагаетъ лишь однимъ или двумя свободными фасадами. Здѣсь весьма важно, чтобы возможно большее количество жилыхъ помѣщеній было обращено въ сторону солнца и чтобы свободныя стѣны каждаго дома получали по возможности больше солнечной теплоты. Въ *лѣтнее* время, утромъ и вечеромъ, когда солнце стоитъ низко надъ горизонтомъ, наилучшія условія для инсоляціи представляютъ восточныя и западныя стѣны, хотя сила инсоляціи въ этомъ случаѣ нѣсколько ослабляется звачительнымъ поглощеніемъ солнечныхъ лучей атмосферой; въ полдень сильнѣе всего нагрѣваются крыши домовъ и вообще горизонтальныя поверхности; южныя стѣны, въ лѣтнее время, неособенно сильно нагрѣваются солнцемъ, такъ какъ лѣтомъ солнечные лучи (за исключеніемъ крайняго сѣвера) падаютъ на эти стѣны въ слишкомъ косомъ направленіи (сверху). *Зимой*, наоборотъ, условія для инсоляціи, почти въ теченіе всего дня, бываютъ наиболѣе благопріятны на южныхъ стѣнахъ, и это время продолжается тѣмъ дольше, чѣмъ больше мы подвигаемся съ Ю на С. По изслѣдованіямъ Кнауфа и Валентинера, дома, главные фасады котораго обращены къ Ю и С, въ теченіе теплой половины года получаетъ меньше, а въ теченіе холодной половины—больше солнечной теплоты, чѣмъ домъ, лицевыя стороны котораго обращены въ В и З; другими словами, въ первомъ домѣ лѣтомъ будетъ сравнительно прохладно, зимой же въ немъ будетъ теплѣе, чѣмъ во второмъ. Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что сильное нагрѣваніе *западныхъ* стѣнъ въ лѣтнее время является особенно непріятнымъ, такъ какъ теплота доходитъ до внутренней поверхности этихъ стѣнъ главнымъ образомъ ночью (Flügge) и повышаетъ комнатную температуру какъ разъ въ то время, когда мы болѣе всего жаждемъ прохлады, мы должны придти къ заключенію, что, въ общемъ, *экваторіальное* направленіе улицъ (съ В на З) заслуживаетъ предпочтенія передъ *меридіональнымъ* направленіемъ ихъ (съ Ю на С). Въ такомъ случаѣ, каждый домъ имѣетъ одну солнечную и одну тѣневую сторону и пользуется

возможнымъ максимумомъ инсоляціи именно въ зимнее время, тогда какъ лѣтомъ, вслѣдствіе высокаго стоянія солнца въ полдень, въ этихъ домахъ обыватели не черезчуръ страдаютъ отъ жары. Притомъ, такая оріентировка зданій выгодна какъ на югѣ, такъ и на крайнемъ С. Къ сожалѣнію, достоинства экваторіальнаго направленія улицъ нерѣдко парализуются тѣмъ, что, благодаря узкимъ размѣрамъ дворовъ, задніе (южные) фасады обращенныхъ къ С домовъ загораживаются близкими и высокими дворовыми постройками. Кромѣ того, въ большихъ, казарменныхъ, постройкахъ не всякая квартира выходитъ на оба фасада. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, многіе считаютъ наиболѣе цѣлесообразнымъ прокладывать улицы по діагоналу, т. е. либо съ ЮВ на СЗ, либо съ ЮЗ на СВ, потому что въ этомъ случаѣ оба свободныхъ фасада зданій, въ замкнутыхъ рядахъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныя времена года, освѣщаются, въ теченіе нѣкоторыхъ часовъ, солнечными лучами. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой принципъ не можетъ быть проведенъ строго, потому что города, въ своей распланировкѣ, всегда находятся въ извѣстной зависимости отъ топографическихъ условій той территоріи, на которой они расположены.—По отношенію къ нѣкоторымъ общественнымъ зданіямъ—учебнымъ заведеніямъ, пріютамъ, больницамъ и т. п.—слѣдуетъ, кромѣ того, имѣть въ виду спеціальныя потребности даннаго учрежденія, когда рѣчь идетъ объ оріентировкѣ зданія. Въ отношеніи *больницъ* слѣдуетъ отдавать рѣшительное предпочтеніе такой оріентировкѣ зданія, при которой палаты были-бы обращены къ Ю или ЮВ, а корридоры и пр.—къ С или СЗ. Нѣсколько болѣе сложнымъ представляется вопросъ о наилучшей оріентировкѣ *школьныхъ* зданій, потому что здѣсь, кромѣ большого количества свѣта, требуется и равномѣрное распредѣленіе его, достижимое только тамъ, гдѣ помѣщеніе освѣщается лишь разсѣяннымъ дневнымъ свѣтомъ, тогда какъ проникновеніе въ классную комнату солнечныхъ лучей вызываетъ весьма непріятные и даже вредные свѣтовые контрасты, которые не всегда могутъ быть устранены въ надлежащей мѣрѣ шторами, занавѣсами и проч. Слѣдуетъ оріентировать классныя комнаты скорѣе на СВ или на СЗ, чѣмъ въ сторону солнца, на подобіе тому, какъ располагаются мастерскія художниковъ, залы для черченія, рисованія и проч. Въ этомъ случаѣ, конечно, необходимо заботиться о надлежащемъ отопленіи и хорошей вентиляціи классовъ.

Строительные матеріалы. Качества С. матеріаловъ имѣютъ большое санитарное значеніе, потому что ими, въ значительной степени, обусловливается возможность пользоваться, внутри домовъ, хорошимъ воздухомъ и ровной температурой. Необходимыми для этого свойствами обладаютъ только вещества *пористыя* и *плохо проводящія тепло*; лишь въ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ, въ санитарныхъ видахъ, требуется полное разобщеніе какого либо помѣщенія съ окружающей средой, слѣдуетъ заботиться объ уничтоженіи скважности употребляемыхъ матеріаловъ. *Общій объемъ поръ* въ различныхъ С. матеріалахъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ: въ известковомъ туфѣ поры занимаютъ 32 объемн. проц., въ обыкновенномъ кирпичѣ 20—30%, въ сильно обожженомъ кирпичѣ 9—20%, въ известкѣ 26%, въ мраморѣ 0,1%, а въ гранитѣ еще меньше. Впрочемъ, минералогическій характеръ матеріала лишь въ общихъ чертахъ допускаетъ заключеніе объ объемѣ содержащихся въ немъ поръ. Для *опредѣленія общаго объема поръ* взвѣшиваютъ небольшой, предварительно высушенный, кусокъ испытуемаго матеріала; затѣмъ его кладутъ въ чашку съ водой, такъ, чтобы онъ былъ совершенно покрытъ послѣднею, и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ вытѣсненъ изъ поръ весь воздухъ. Потомъ, давъ водѣ остыть, вынимаютъ изъ нея вещество, тщательно вытираютъ фильтровальной бумагой и снова взвѣшиваютъ; разница въ вѣсѣ между первымъ и вторымъ взвѣшиваніемъ показываетъ вѣсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объемъ, наполняющей поры воды, и, слѣдовательно, и объемъ самихъ поръ. Но для того, чтобы выразить его въ процентныхъ отношеніяхъ къ кажущемуся объему даннаго куска, необходимо опредѣлить послѣдній (см. Объемъ, опредѣленіе его, XXI, 638).

Проницаемость строительныхъ матеріаловъ для воздуха зависитъ не столько отъ общаго объема поръ, сколько отъ *величины* отдѣльныхъ скважинъ: чѣмъ больше діаметръ отдѣльныхъ поръ, тѣмъ больше воздуха проходитъ черезъ матеріалъ въ единицу времени, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ; при одномъ и томъ же коэффиц. проницаемости, количество воздуха, проходящаго черезъ пористый матеріалъ, оказывается приблизительно пропорціональнымъ разницѣ въ давленіяхъ и обратно пропорціональнымъ толщинѣ взятаго для изслѣдованія куска; оно выражается формулой: $Q=C\frac{(p_1-p_0)q}{d}$, при чемъ Q означаетъ объемъ проходящаго воздуха въ литрахъ, C—коэфф. проницаемости даннаго матеріала, p_1-p_0—разницу давленій въ килогр. на 1 кв. стм. матеріала, d—толщину испытуемаго куска въ метрахъ и q—поверхность куска въ квадр. стм. Если величина Q опредѣлена путемъ опыта, то легко вычислить коэффиціентъ проницаемости C: для известковаго туфа коэффиціентъ проницаемости опредѣляется въ 7,980, для обыкновенной известки—въ 0,907, для кирпича въ 0,132—0,203, для сухого портландскаго цемента—въ 0.137, для хорошаго сырцоваго кирпича—въ 0,208, для саманнаго кирпича (глина съ мелко-изрубленной соломой)—въ 0,982, для литого гипса—въ 0,041, для дубоваго дерева (поперечный разрѣзъ)—въ 0,007. Известка представляетъ наиболѣе проницаемый изъ обыкновенно употребляемыхъ строительныхъ матеріаловъ, и она, если при кладкѣ каменныхъ стѣнъ швы не дѣлаются черезчуръ узкими, значительно содѣйствуетъ проницаемости и сухости стѣнъ. Весьма проницаемыми для воздуха оказываются и хорошо приготовленные сырцовые (необожженые), а въ особенности саманные кирпичи; наименьшей проходимостью отличается плотное дерево (Schürmann, Lang, Ля-

линъ). При смачиваніи строительныхъ матеріаловъ водой—даже въ томъ случаѣ, если водой наполняются лишь поверхностныя поры, они становятся непроходимыми для воздуха. Скорѣе всего проходимость уменьшается, если въ данномъ матеріалѣ содержится много мелкихъ, капиллярныхъ поръ, которыя быстро закупориваются водой. Степень уменьшенія послѣдней была опредѣлена Лангомъ: въ известковомъ туфѣ—въ 48,7%, въ слабо обожженомъ ручномъ кирпичѣ—въ 40,4%, въ машинномъ кирпичѣ—въ 21,5%, въ известкѣ—въ 7,1%. При просыханіи С. матеріаловъ проходимость ихъ постепенно возстановляется, при чемъ въ мелкозернистыхъ матеріалахъ (известка) возстановленіе проходимости совершается медленно, но правильно, тогда какъ въ крупнозернистомъ матеріалѣ оно происходитъ быстрѣе, но скачками. Образованіе льда въ порахъ С. матеріала уменьшаетъ проходимость ихъ въ большей степени, чѣмъ можно было-бы ожидать по увеличенію объема воды, происходящему при превращеніи ея въ ледъ (Lang). Послѣ покрытія стѣны обыкновенной известковой краской, безъ клея, объемъ проходящаго черезъ нее воздуха, при прочихъ равныхъ условіяхъ, уменьшается на 27%, по покрытіи ея клеевой краской — на 52,5%. Двукратное покрытіе стѣны масляной краской совершенно прекращаетъ ея проницаемость. Черезъ нѣкоторое время, впрочемъ, въ масляной краскѣ образуются маленькія трещины, такъ что проницаемость такой стѣны снова нѣсколько увеличивается. Оклеиваніе стѣнъ обоями также уменьшаетъ ихъ проходимость для воздуха, но степень уменьшенія колеблется между 18 и 75%. — Для *опредѣленія* проницаемости какого нибудь С. матеріала, изъ него выпиливаютъ или вытачиваютъ куски правильной формы (цилиндръ, 4-хъ гранная пирамида), боковыя поверхности которыхъ покрываются непропускающимъ воздухъ слоемъ расплавленнаго воска со стеариномъ, тогда какъ на одну изъ свободныхъ поверхностей плотно насаживается металлическій колпачекъ, снабженный двумя трубками (для входа нагнетаемаго воздуха и для манометра). Для проталкиванія воздуха черезъ испытуемый матеріалъ служитъ небольшой газометръ, отводная трубка котораго соединяется съ газовыми часами (для опредѣленія количества проходящаго воздуха), а послѣдніе—съ колбочкой, содержащей пропитанные концентр. сѣрной кислотой кусочки пемзы (для высушиванія воздуха), изъ которой воздухъ проходитъ уже черезъ испытуемый матеріалъ. Продолжительность каждаго опыта отмѣчается въ точности, для того, чтобы можно было опредѣлить количество воздуха, прошедшее черезъ приборъ въ единицу времени, изъ чего вычисляютъ коэффиціентъ проницаемости (величина *C*, см. выше).

Необходимыя *термическія свойства* С. матеріаловъ заключаются въ *малой теплопроводности* и *значительной теплоемкости*. Обладая этими качествами, т. е. нагрѣваясь медленно, но медленно же и остывая, С. матеріалы, изъ которыхъ состоятъ стѣны и проч. нашихъ домовъ, содѣйствуютъ регулированію тепловыхъ отношеній между комнатнымъ и наружнымъ воздухомъ, хорошо сохраняютъ тепло въ жилищахъ и не отнимаютъ у человѣка много теплоты путемъ теплоизлученія. Лучше всего тепло проводится металлами; за ними идутъ разныя минеральныя вещества, обладающія приблизительно одной и той же теплопроводностью (мраморъ, известнякъ, песчаникъ); меньшей теплопроводностью отличается кирпичъ, а на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ дерево и различные порошкообразные матеріалы (зола древесная, угольный порошокъ, опилки и пр.); стекло проводитъ тепло очень худо. Малая теплопроводность пористыхъ матеріаловъ обусловливается присутствіемъ, между частицами вещества, дурно проводящаго тепло воздуха. Замѣна этого воздуха водой (сырыя стѣны) увеличиваетъ теплопроводность даннаго матеріала.—*Теплоемкость*. Изъ всѣхъ, обыкновенно употребляемыхъ, С. матеріаловъ наибольшей теплоемкостью обладаетъ дерево; затѣмъ идутъ кирпичъ, стекло и другія минеральныя вещества, наконецъ — металлы. Стало быть, въ интересахъ тепловой экономіи нашего организма дерево является самымъ цѣлесообразнымъ строительнымъ матеріаломъ. Въ желѣзныхъ домахъ невозможно жить, потому что внѣшнія измѣненія температуры легко передавались-бы внутрь. Употребленіе *полаго* кирпича, вмѣсто обыкновеннаго, служитъ цѣлесообразнымъ средствомъ для уменьшенія теплопроводности каменныхъ стѣнъ. На томъ же принципѣ — увеличеніе количества воздуха между частицами С. матеріала—основывается и постройка стѣнъ изъ двухъ (или больше) вертикальныхъ слоевъ, между которыми находится либо просто воздушное пространство, либо промежуточный слой какого-нибудь пористаго вещества—соломы, древесныхъ опилокъ, золы и т. д.— Толстыя стѣны сохраняютъ тепло въ домахъ лучше, чѣмъ тонкія, такъ какъ вмѣстѣ съ возрастающей толщиной стѣнъ уменьшается ихъ теплопроводность. Но уменьшеніе теплопроводности растетъ далеко не пропорціонально утолщенію стѣнъ, а въ уменьшающейся пропорціи, а потому увеличеніе толщины стѣнъ за извѣстный предѣлъ (зависящій отъ характера С. матеріала) не представляетъ уже замѣтной выгоды, ни въ экономическомъ, ни въ санитарномъ отношеніи. Въ общемъ, можно сказать, что толстыя стѣны, при всевозможныхъ климатическихъ условіяхъ и во всѣ времена года, пріятнѣе тонкихъ: зимой онѣ хорошо сохраняютъ тепло, а лѣтомъ въ строеніяхъ съ толстыми стѣнами всегда бываетъ сравнительно прохладно, такъ какъ послѣднія нагрѣваются очень медленно; поэтому въ южныхъ климатахъ европейцы строятъ преимущественно дома съ толстыми стѣнами.

Сырость стѣнъ и мѣры къ устраненію ея. По отстройкѣ каменныхъ стѣнъ, въ нихъ содержится большое количество воды, такъ какъ и кирпичи при кладкѣ смачиваются водой и известка заключаетъ въ себѣ 25 — 30% воды. Количество воды въ новыхъ каменныхъ стѣнахъ равняется 10—12% по объему. Почти вся эта вода должна испариться съ поверхности стѣнъ раньше, чѣмъ

будетъ приступлено къ отдѣлкѣ дома и въ особенности къ оштукатуриванію стѣнъ. Свѣжая штукатурка сама по себѣ образуетъ довольно толстый слой пропитаннаго водой матеріала и чрезвычайно затрудняетъ выхожденіе влаги изъ внутреннихъ частей новыхъ стѣнъ; поэтому преждевременное оштукатуриваніе послѣднихъ является одной изъ главныхъ причинъ ихъ сырости. Скорость высыханія только-что отстроенныхъ стѣнъ зависитъ отъ температуры и влажности приходящаго съ ними въ соприкосновеніе воздуха, а равно и отъ скорости движенія его. Чѣмъ выше температура воздуха и чѣмъ меньше онъ содержитъ водяныхъ паровъ, тѣмъ меньшее количество его и тѣмъ меньше времени требуется для высушиванія новыхъ построекъ. Въ виду этого, обязательными постановленіями и законодательствомъ различныхъ странъ и городовъ установлены для просушки новыхъ стѣнъ различные сроки, приспособленные къ климатическимъ особенностямъ данной мѣстности. Нашъ строительный уставъ обязываетъ строителей и домовладѣльцевъ не штукатурить снаружи стѣнъ каменныхъ домовъ, построенныхъ въ одно лѣто, до истеченія года отъ окончанія постройки, и не пускать жильцовъ до тѣхъ поръ, пока зданіе не выстоится. Рано оштукатуренныя стѣны могутъ казаться сухими, пока домъ стоитъ пустымъ, въ особенности въ теплое время года, когда окна часто остаются открытыми. Но слѣды сырости сейчасъ же обнаруживаются, когда подобные дома занимаются жильцами и когда, съ одной стороны, закрываются окна, а съ другой—въ квартирахъ развивается много водяныхъ паровъ отъ дыханія и кожной перспираціи людей, отъ стряпни, стирки бѣлья и т. д. Эта влага, насытивъ комнатный воздухъ, осѣдаетъ, въ капельно-жидкомъ видѣ, на болѣе холодныя части стѣнъ и проникаетъ въ поверхностныя поры ихъ. Если помѣщеніе хорошо вентилируется, или если стѣны сухія эта вода быстро уносится и испаряется или съ внутренней поверхности стѣнъ, или же съ наружной (проходя черезъ поры стѣны). Но при неудовлетворительной вентиляціи или когда стѣнныя поры и безъ того наполнены водой, вода остается въ порахъ на внутренней поверхности стѣнъ и вызываетъ явленія сырости. Правильно функціонировать, безпрепятственно пропускать осѣвшую на ея внутреннюю поверхность влагу можетъ только сухая стѣна. Сырость обнаруживается, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣмъ скорѣе и сильнѣе, чѣмъ гуще населена квартира, чѣмъ больше производится въ ней водяныхъ паровъ, чѣмъ сильнѣе нагрѣвается комнатный воздухъ, чѣмъ больше охлаждаются стѣны и чѣмъ меньше жильцы заботятся о надлежащемъ провѣриваніи квартиръ. Такимъ же образомъ, вслѣдствіе небрежности жильцовъ, могутъ сдѣлаться сырыми и первоначально сухія стѣны старыхъ домовъ, когда, при значительномъ развитіи водяныхъ паровъ, происходящемъ или отъ дыханія и кожнаго испаренія людей, или отъ какихъ-либо хозяйственныхъ занятій, не принимается надлежащихъ мѣръ къ своевременному удаленію насыщеннаго влагой воздуха. Сначала сухая стѣна, даже при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, безпрепятственно пропускаетъ осѣвшую на ея поверхность воду; но мало по малу поры наполняются влагой въ такомъ количествѣ, которое, при обыкновенныхъ условіяхъ, уже не можетъ испаряться съ наружной поверхности стѣны; первоначально сухая стѣна обнаруживаетъ всѣ слѣды сырости. Стѣны становятся иногда сырыми вслѣдствіе *капиллярнаго поднятія воды*, когда фундаментъ дома заложенъ въ сырую почву. Нѣкоторые сорта известняка и песчаника, а также и глина отличаются сравнительно большой способностью къ капиллярному поднятію воды, тогда какъ черезъ хорошо обожженый кирпичъ вода поднимается лишь на незначительную высоту. Впрочемъ, отъ сырости почвы страдаютъ преимущественно подвальные этажи тамъ, гдѣ стѣны непосредственно прилегаютъ къ землѣ.

Сырыя стѣны *весьма опасны въ санитарномъ отношеніи*. Становясь хорошими проводниками тепла, онѣ отнимаютъ у обывателей много теплоты, въ особенности во время сна, когда мы, находясь около сырой стѣны, не чувствуемъ этого охлажденія и не можемъ надлежащимъ образомъ противодѣйствовать ему. Между тѣмъ, это нарушеніе тепловой экономіи нашего тѣла обнаруживается впослѣдствіи какимъ-нибудь простуднымъ заболѣваніемъ въ острой или хронической формѣ (катарры дыхательныхъ органовъ или кишекъ, невралгіи, ревматическія страданія и т. п.). Затѣмъ сырыя стѣны, повышая влажность комнатнаго воздуха, задерживаютъ кожную перспирацію и этимъ даютъ поводъ къ усиленной дѣятельности почекъ, которая, быть можетъ въ связи съ другими неблагопріятными условіями, способствуетъ хроническому заболѣванію ихъ (morbus Brightii). Далѣе сырости стѣнъ, напр., въ казармахъ, слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать извѣстное значеніе въ этіологіи трахоматознаго заболѣванія глазъ, эпидемическаго развитія котораго въ сухихъ помѣщеніяхъ не наблюдается; весьма возможно, что микроорганизмы трахомы, а равно и другіе патогенные микробы, на поверхности сырыхъ стѣнъ встрѣчаютъ благопріятныя условія для своего развитія. Вѣроятность этого предположенія подтверждается и тѣмъ, что въ штукатуркѣ, въ особенности въ больничныхъ палатахъ, были найдены значительныя количества азота, какъ явные свидѣтели загрязненія стѣнъ (Ренкъ). Наконецъ, поверхности сырыхъ стѣнъ, а равно и другіе предметы, находящіеся въ сырыхъ помѣщеніяхъ, часто покрываются плѣсенью, выдѣляющей дурно пахнущіе продукты своей жизнедѣятельности и такимъ образомъ содѣйствующей порчѣ комнатнаго воздуха или поселяющейся (пользуясь посредничествомъ вдыхаемаго человѣкомъ воздуха) въ различныхъ органахъ и вызывающей рядъ мѣстныхъ разстройствъ (въ дыхательныхъ путяхъ, въ глазахъ, въ ушахъ, въ кишечникѣ и пр.), которыя потомъ, посредствомъ метастазовъ, могутъ сдѣлаться даже причиной смерти. Значительная заболѣваемость и смертность въ подвальныхъ жилищахъ, конечно, отчасти обусловливается

сыростью этихъ помѣщеній. Сырыя стѣны благопріятствуютъ также и развитію грибковъ, которые, прежде всего, разрушаютъ дерево (балки и проч.), но могутъ перейти и на каменныя стѣны и во всякомъ случаѣ угрожаютъ прочности зданія. Подобное дѣйствіе обнаруживаютъ главнымъ образомъ Polyporus vaporarius и mollis, а равно и Merulius lacrymans (такъ наз. «трутникъ»). Первые изъ нихъ встрѣчаются уже на живыхъ экземплярахъ хвойныхъ породъ въ лѣсу; трутникъ-же растетъ на срубленномъ лѣсѣ. Мицелій его проникаетъ въ растительную клѣтку и выдѣляетъ вещество, разрушающее ее. Вслѣдствіе этого дерево превращается въ коричневую, легкую, ломкую массу, которую между пальцами можно растирать въ порошокъ. Для развитія грибка необходимо, прежде всего, занесеніе зародыша (споръ), которое происходитъ или тѣмъ, что лѣсъ заражается уже въ лѣсныхъ складахъ, или тѣмъ, что углубленія на С. участкахъ засыпаются содержащимъ зародышъ трутника старымъ С. мусоромъ. Благопріятствующими его развитію моментами являются сырость, отсутствіе воздуха и свѣта, щелочная среда (употребленіе золы для засыпки наката, загрязненіе подпольной смазки мочею рабочихъ во время стройки и т. п.). Споры трутника, будучи вдыхаемы людьми, вызываютъ головныя боли, сонливость, усталость и тошноту. Борьба съ трутникомъ весьма нелегкая. Разныя средства, рекомендуемыя для уничтоженія его (мѣдный купоросъ, сулема, хлористый цинкъ, карболовая кислота и т. д.), должны быть разсматриваемы лишь какъ палліативы, помогающіе большею частью только временно и не ведущіе къ окончательному уничтоженію грибка уже на томъ основаніи, что части грибка, дающія потомъ поводъ къ новому разрастанію его, легко могутъ ускользать отъ вниманія изслѣдователя. Наиболѣе надежно, повидимому, дѣйствуютъ крезолы. Лучше всего, по возможности, помѣшать занесенію зародыша трутника, не допуская ни засыпки углубленій подъ домами С. мусоромъ, ни загрязненія подпольной смазки извержеміями рабочихъ и заботясь о надлежащей просушкѣ стѣнъ, о вентиляціи подпольныхъ пространствъ и проч. (Hartig, Goeppert, Сорокинъ, Игнатьевъ, и др.).

Для *опредѣленія сырости стѣнъ* обыкновенно руководствуются нѣкоторыми признаками, присутствіе которыхъ хотя и позволяетъ сказать, что данная стѣна сыра, но не даетъ возможности судить о *степени* сырости. Появленіе на внутренней (или наружной) поверхности стѣнъ *темныхъ пятенъ*, свидѣтельствующее о томъ, что поры заняты не воздухомъ, а водой, является несомнѣннымъ доказательствомъ сырости; но отсутствіе этихъ пятенъ, въ особенности въ необитаемой квартирѣ, вовсе не служитъ доказательствомъ сухости стѣнъ, и подозрительныя пятна могутъ появиться лишь послѣ занятія квартиры жильцами (см. выше). Наиболѣе надежнымъ средствомъ для оцѣнки сырости стѣнъ служитъ непосредственное опредѣленіе количества воды во взятыхъ спеціально для этой цѣли образчикахъ штукатурки, кирпича и извести. Въ кирпичѣ опредѣленіе воды производится по обыкновеннымъ правиламъ химическаго анализа; штукатурка и известка сушатся въ токѣ лишеннаго углекислоты воздуха, такъ какъ онѣ, кромѣ свободной воды, содержатъ еще и такъ называемую «гидратную» воду (въ видѣ гидрата окиси кальція), и, при высушиваніи этихъ веществъ въ содержащемъ углекислоту воздухѣ, удаленіе этой гидратной воды сопровождалось-бы образованіемъ углекислой извести, а вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличеніемъ вѣса испытуемаго вещества (на каждыя 18 вѣс. чч. испаряющейся воды приходились бы 44 чч. воспринимаемой известкой углекислоты). Можно сушить известку въ мѣдныхъ лодочкахъ, помѣщаемыхъ въ стеклянную трубку изъ тугоплавкаго стекла, которая, съ своей стороны, окружена жестянымъ цилиндромъ. Двумя Бунзеновскими горѣлками температура воздуха въ цилиндрѣ доводится до 100—105° Ц., а черезъ стеклянную трубку, посредствомъ особаго аппарата, проводятъ воздухъ, предварительно пропущенный черезъ натронную щелочь и конц. сѣрную кислоту; разница въ вѣсѣ лодочекъ до и послѣ сушки показываетъ количество содержавшейся въ известкѣ свободной воды (Lehmann и Nussbaum). По новѣйшему предложенію Маркля кладутъ 25 гр. извести въ 150 кв. стм. крѣпкаго алкоголя опредѣленнаго удѣльнаго вѣса (т. е. содержанія воды); послѣ продолжительнаго взбалтыванія и отстаиванія фильтруютъ, въ фильтратѣ опредѣляютъ уд. вѣсъ и изъ увеличенія его узнаютъ, сколько прибавилось воды. Такъ какъ гидратная вода составляетъ не болѣе 5—10% общаго количества находящейся въ известкѣ воды, то при изслѣдованіи извести съ санитарной цѣлью опредѣленіе ея не требуется. Указаннымъ способомъ легко прослѣдить постепенное просыханіе новыхъ каменныхъ стѣнъ. Оказывается, что въ известкѣ не оштукатуренной стѣны еще черезъ 10 мѣс. по отстройкѣ дома можетъ содержаться 4 — 6% воды, а въ кирпичѣ 2 — 4%; на поверхности стѣна скорѣе высыхаетъ, чѣмъ въ глубинѣ; стѣны подвальныхъ этажей, даже при кладкѣ кирпичей на цементѣ, просыхаютъ очень медленно и даже черезъ годъ и больше остаются почти такими же сырыми, какъ непосредственно по отстройкѣ дома (Клепцовъ); вообще при прочихъ равныхъ условіяхъ стѣны подваловъ содержатъ больше влаги, нежели стѣны вышележащихъ этажей. Если въ известкѣ содержится не болѣе 1—2% воды, то стѣна можетъ быть признана достаточно сухой и безвредной для жильцовъ (Lehmann и Nussbaum). Стѣна съ содержаніемъ воды въ 4—5% должна считаться сырой. Въ подвальныхъ этажахъ, въ болѣе глубокихъ частяхъ стѣнъ, содержаніе воды доходитъ иногда до 20 и болѣе процентовъ.

Самой дѣйствительной *мѣрой противъ сырости стѣнъ* служитъ надлежащая просушка послѣднихъ въ новыхъ домахъ и соблюденіе строителями и домовладѣльцами существующихъ въ этомъ отношеніи законоположеній (см. выше). Окончательному рѣшенію вопроса о допущеніи жильцовъ во вновь отстроенный

домъ должно было-бы, въ сущности, предшествовать опредѣленіе сырости его стѣнъ; для этого достаточно изслѣдованіе одной пробы, взятой изъ нижней части расположенной на сѣверъ стѣны. Если, по занятіи квартиры жильцами, гдѣ нибудь на стѣнахъ окажутся сырыя мѣста, покрывающіяся плѣсенью, то грибки нужно прежде всего удалить, а затѣмъ помѣщеніе, въ теченіе продолжительнаго времени, основательно *протапливать* и *вентилировать*. Хорошо поставить около такой стѣны металлическую печь, излучающую много тепла. Простое протапливаніе сырыхъ помѣщеній, безъ надлежащей вентиляціи, не ведетъ къ цѣли, потому что въ этомъ случаѣ испарившаяся со стѣнъ вода не удаляется изъ помѣщенія, а снова осѣдаетъ на наиболѣе холодныхъ поверхностяхъ—окнахъ, наружныхъ стѣнахъ—въ особенности, если топка временно прекращается. Противъ почвенной сырости, поднимающейся по стѣнамъ въ силу волосности, употребляются такъ наз. *изолирующіе слои*, при чемъ на нѣкоторой высотѣ надъ землею, между двумя рядами кирпичей, кладется слой асфальта или цемента прибл. въ $^3/_4$ дм. толщины. *Обшивка сырыхъ стѣнъ деревомъ или покрытіе ихъ коврами* могутъ временно принести нѣкоторую пользу людямъ, вынужденнымъ около такой стѣны работать или спать, но качества стѣны такой обшивкой не улучшаются, а скорѣе ухудшаются, потому что испареніе воды съ поверхности ея становится еще болѣе затруднительнымъ. Для защиты подвальныхъ помѣщеній отъ сырости почвы, стѣны нерѣдко покрываются изнутри слоемъ непроницаемаго для воды матеріала. Это средство большей частью не ведетъ къ цѣли, такъ какъ вода, проникающая въ стѣну изъ смежной почвы, напираетъ на изолирующій слой, благодаря чему послѣдній растрескивается и мѣстами отдѣляется отъ стѣны. Во всякомъ случаѣ, раньше покрытія стѣнъ непропускающими воды веществами, слѣдовало-бы ихъ основательно просушить, потому что въ противномъ случаѣ онѣ, не смотря на изоляцію, превратятся въ хорошіе проводники тепла. Кладка стѣнъ фундамента на цементѣ, при сырой почвѣ, едва-ли въ состояніи поддержать сухость стѣнъ. Лучше всего стѣны подвальныхъ помѣщеній предохраняются отъ почвенной сырости, если ихъ вовсе отдѣлить отъ почвы посредствомъ такъ наз. *изолирующаго пространства*, дно котораго должно лежать нѣсколько ниже пола подвала. Оно представляетъ собой крытую плитами канаву, которая идетъ кругомъ дома и наружная стѣнка которой выложена каменной кладкой, параллельно стѣнѣ дома. При высокомъ стояніи почвенной воды (постоянно или періодически) основательный *дренажъ* С. участка становится неизбѣжнымъ.

Полъ и межпольное пространство. Качество матеріаловъ, употребляемыхъ для половъ и для засыпки наката, легко можетъ дать поводъ къ загрязненію комнатнаго воздуха и къ распространенію заразныхъ болѣзней. Вся грязь, которая вносится въ жилыя помѣщенія на обуви, попадаетъ прежде всего на полъ, а оттуда переходитъ, въ видѣ пыли, въ комнатный воздухъ или, при ходьбѣ, втаптывается во всякія щели и трещины того матеріала, изъ котораго состоитъ полъ, или, наконецъ, черезъ неплотности пола попадаетъ въ межпольное пространство. Плохо устроенные полы пропускаютъ испорченный воздухъ нижнихъ этажей въ вышележащіе. При мытьѣ такихъ половъ грязная жидкость легко попадаетъ въ межпольное пространство. Во избѣжаніе всего этого, гигіена должна требовать, чтобы полы не только въ общественныхъ зданіяхъ — больницахъ, тюрьмахъ, учебныхъ заведеніяхъ и пр.,— но и въ частныхъ домахъ, а въ особенности въ городскихъ постройкахъ казарменнаго характера, «были по возможности плотны, не пропускали бы ни жидкостей, ни пыли, и допускали бы основательную чистку мокрымъ путемъ». Обыкновенные досчатые полы, плохо сбитые и сдѣланные изъ мягкаго матеріала (ель, сосна), большею частью не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, но они все же пріобрѣтаютъ значительную долю плотности, если хорошо сбиваются изъ сухихъ досокъ и къ тому же пропитываются какимъ нибудь веществомъ, уменьшающимъ скважистость дерева (напр. горячимъ льнянымъ масломъ). Хорошіе паркетные или брусчатые полы изъ твердаго дерева (американская пихта, букъ, дубъ), тщательно сложенные и навощенные, могутъ быть признаны почти абсолютно непроходимыми для жидкостей и тѣмъ болѣе для плотныхъ пылевыхъ частицъ; вылитая на такой полъ окрашенная жидкость не проникаетъ глубже 1 мм. въ матеріалъ пола, и лишь случайныя трещины пускаютъ ее нѣсколько дальше. Покрытіе половъ *линолеумомъ* по бумажному войлоку представляетъ большія преимущества,— оно значительно умаляетъ передачу звуковъ и теплоты и дѣлаетъ полъ дѣйствительно непроницаемымъ; но хорошій, мягкій и въ то же время прочный линолеумъ обходится дорого. Весьма пріятный матеріалъ для покрытія половъ представляетъ *пробковый коверъ*, но вопросъ о прочности его еще не окончательно выясненъ. *Обыкновенные ковры*, покрывающіе весь полъ и прибитые къ нему, также представляютъ большія удобства (отсутствіе шума, улучшеніе термическихъ условій помѣщеній), но выгодныя стороны ихъ парализуются другими санитарными недостатками, такъ какъ подобные ковры, мало доступные основательной чисткѣ, становятся настоящими резервуарами пыли. Поэтому заслуживаютъ предпочтенія ковры меньшихъ размѣровъ, не прибитые къ полу, — ихъ во всякое время можно выносить изъ помѣщенія и чистить на вольномъ воздухѣ. Во многихъ случаяхъ (общественныя зданія) представляется пригоднымъ по своей непроницаемости и по сравнительной дешевизнѣ *асфальтовый* полъ; но поверхность его легко стирается и даетъ много пыли, во избѣжаніе чего асфальтовый полъ слѣдуетъ покрыть асфальтовымъ лакомъ или другимъ какимъ-либо составомъ, дѣлающимъ поверхность его болѣе твердою и ровною. Лучшимъ матеріаломъ, чѣмъ асфальтъ, и красивѣе его являются различныя *плитки* (Метляховскія и др.), сдѣлан-

ныя изъ естественныхъ или искусственныхъ составовъ и украшенныя разнообразными красками и рисунками; при покрытіи ими половъ слѣдуетъ особенно заботиться о тщательной задѣлкѣ швовъ.

Въ качествѣ *подполной смазки*, т. е. матеріала для засыпки наката или сводовъ, употребляется обыкновенно *земля* или *строительный мусоръ*. Этотъ матеріалъ уже самъ по себѣ далеко не безупреченъ въ смыслѣ чистоты, но онъ, кромѣ того, нерѣдко подвергается сильному загрязненію, во время стройки, со стороны рабочихъ, которые, раньше прокладки половъ, спускаютъ въ межпольное пространство огромныя количества мочи и даже плотныя изверженія. Соотвѣтственно этому, химическое изслѣдованіе обнаруживаетъ въ подпольной смазкѣ весьма значительное содержаніе органическихъ веществъ и въ особенности азота (столько же, сколько его содержится въ загрязненной уличной почвѣ), большія количества хлористаго натрія и много азотной и фосфорной кислоты (Эммерихъ). Такъ какъ, кромѣ того подпольная смазка заключаетъ въ себѣ, повидимому, много влаги (5—10% и иногда даже 20%) и можетъ имѣть температуру, превышающую комнатную температуру на нѣсколько градусовъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ межпольномъ пространствѣ вполнѣ даны условія для энергическихъ процессовъ разложенія органическихъ веществъ. Вообще въ межпольной смазкѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ происходить тѣ же химическіе процессы, которые совершаются въ загрязненной почвѣ—образованіе углекислоты, превращеніе органическаго азота въ амміакъ и окисленіе амміака въ азотистую и азотную кислоты. Отсутствіе свѣта не только не мѣшаетъ, но даже благопріятствуетъ жизнедѣятельности нитрифицирующихъ микробовъ (Hueppe). Газообразные продукты разложенія органическихъ веществъ въ подпольной смазкѣ проникаютъ въ комнатный воздухъ и, между прочимъ, увеличиваютъ содержаніе углекислоты въ послѣднемъ (Hoffmann, Emmerich). Хуже всего, когда происходящіе подъ поломъ процессы разложенія принимаютъ характеръ гніенія (Michaelis), съ образованіемъ дурно пахнущихъ жирныхъ кислотъ. Затхлый запахъ, проникающій иногда въ комнаты изъ подпольнаго пространства, также связанъ съ органической жизнью въ подпольной смазкѣ и вызывается, по всей вѣроятности, однимъ изъ видовъ Cladothrix (Emmerich, Rullmann). Весьма вѣроятно, что и *патогенные микробы* могутъ найти благопріятныя условія для своего развитія въ загрязненной подпольной смазкѣ и что этимъ, хотя отчасти, объясняется происхожденіе домовыхъ эпидемій брюшного тифа, холеры, дифтерита, крупозной пневмоніи и пр. (Pettenkofer, Butter, Michaelis и Rahts). До сихъ поръ съ достовѣрностью найдены вирулентныя палочки столбняка и злокачественнаго отека (Emmerich, Heinzelmann, Rullmann); нахожденіе-же Эммерихомъ диплококка Фридлендера представляется сомнительнымъ. Съ санитарной точки зрѣнія необходимо или совершенно уничтожить межпольное пространство и перейти къ другой конструкціи половъ, или же, сохранивъ межпольное пространство, засыпать его чистымъ матеріаломъ и предотвратить загрязненіе послѣдняго на мѣстѣ. Употребленіе глины для подпольной смазки должно быть ограничено тѣмъ количествомъ, которое необходимо для задѣлки пазовъ между накатинами, такъ какъ вмѣстѣ съ глиной вводятся всегда значительныя количества воды, медленно испаряющейся и превращающей смазку въ удобный субстратъ для растительныхъ паразитовъ. Сухой, мелкій *песокъ* во многихъ отношеніяхъ является удобнымъ для засыпки наката веществомъ; но онъ, при той толщинѣ слоя, которая необходима для избѣжанія легкой передачи звуковъ изъ одного этажа въ другой, представляетъ черезчуръ большую тяжесть. *Торфяной войлокъ* плохо проводитъ тепло и въ значительной степени задерживаетъ передачу звуковъ, но онъ благопріятствуетъ развитію плѣсеней и другихъ вредныхъ для дерева грибковъ; предложенная же Нусбаумомъ смѣсь, состоящая изъ *торфянаго порошка* и *пѣдкой извести*, даетъ много мелкой пыли, легко переходящей въ комнатный воздухъ. То же слѣдуетъ сказать про такъ наз. «*кизельгуръ*» (инфузорная земля), который, въ другихъ отношеніяхъ, былъ-бы весьма удобенъ, такъ какъ онъ очень легокъ, обладаетъ плохой теплопроводностью, плохо передаетъ звукъ и т. д. Тѣ же преимущества представляетъ измельченный *каменно-угольный шлакъ*; но такъ какъ онъ обладаетъ большой гигроскопичностью и нерѣдко бываетъ богатъ калійными солями, то слѣдуетъ опасаться разрушительнаго вліянія его тамъ, гдѣ полъ построенъ на деревянныхъ балкахъ. Пока, слѣдовательно, вопросъ о лучшемъ матеріалѣ для подпольной смазки остается открытымъ.

Литература. A. Oldendorff, «Einfluss der Wohnung auf die Gesundheit» (Weil's «Handbuch d. Hygiene», IV, 1 вып., 1895); Körösi, «Influence des habitations sur les causes des décès et sur la durée de la vie» («Extrait des Annales de Démographie international», Пар., 1877); Weyl, «Die Einwirkung hygienischer Werke auf die Gesundheit der Städte etc.» (Iena, 1893); Nussbaum, Wernich u. Hueppe, «Das Wohnhaus» (Weyl's «Handbuch der Hygiene» IV, 2 отд., 2 вып., 1896); K. B. Lehmann, «Die Methoden der praktischen Hygiene» (2 изд., Висбаденъ, 1901); Rubner, «Lehrbuch der Hygiene» (6 изд., 1900); Петтенкоферъ, «Отношеніе воздуха къ одеждѣ, жилищу и почвѣ» (перев. Лесгафта, СПб.); Lang, «Ueber natürliche Ventilation und die Porosität von Baumaterialien» (Мюнхенъ, 1877, «Zeitschr. f. Biologie», XI, 1875); «Schürmann, «Ueber natürl. Ventilation und den Einfluss der Baumaterialien auf dieselbe» (III «Jahresbericht d. chem. Centralstelle für öff. Gesundheitspflege in Dresden», 1872); Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (I и II т., М., 1887 и 88); ст. Glässgen'a, Renk'a, Lehmann'a и Nussbaum'a, Markl'я, Игнатьева, Лялина и др. въ разныхъ журналахъ («Zeitschr. f. Biologie», «Archiv f. Hygiene», «Вѣстникъ суд. мед. и общ. гиг.», «Отчеты моск. гор. санит. ст.» и др.).

Ф. Эрисманъ.

Строительная полиція.—Въ понятіи права собственности на землю заключается, между прочимъ, право фактическаго распоряженія землею и, слѣдовательно, право производить всякаго рода сооруженія; но ни въ какомъ иномъ отношеніи право распоряженія не является столь ограниченнымъ, какъ въ отношеніи производства построекъ на своей землѣ. Эти правовыя ограниченія отчасти имѣютъ цѣлью защитить интересы сосѣднихъ владѣльцевъ земли: въ такомъ случаѣ обязанности владѣльца соотвѣтствуетъ извѣстное право сосѣда. Подобныя ограниченія имѣютъ частно-правовой характеръ и могутъ быть отмѣнены по взаимному соглашенію; они принадлежатъ къ такъ называемому сосѣдскому праву (XXX, 935). На оборотъ, требованія *строительной полиціи* относятся къ области публичнаго права и ограничиваютъ свободу возведенія построекъ въ видахъ предупрежденія и устраненія тѣхъ опасностей, которыя возникаютъ вслѣдствіе неправильнаго сооруженія построекъ и угрожаютъ какъ отдѣльнымъ лицамъ, безсильнымъ оградить себя отъ подобныхъ опасностей, такъ и вообще окрестному населенію. Уже начиная съ XIII в. развивается въ Зап. Европѣ, въ городахъ съ густымъ населеніемъ, строительно-полицейское право, устанавливавшее извѣстныя предписанія относительно крѣпости сооруженій и безопасности ихъ въ пожарномъ отношеніи; въ то же время возведеніе построекъ ставится въ зависимость отъ предварительнаго полицейскаго разрѣшенія. До послѣдняго времени предписанія С. полиціи ограничивались, однако, защитой интересовъ болѣе или менѣе состоятельныхъ классовъ и не обращали никакого вниманія на городской и деревенскій пролетаріатъ, жившій и живущій теперь въ чрезвычайной тѣснотѣ, въ помѣщеніяхъ, безусловно вредныхъ для здоровья. Лишь за послѣднія десятилѣтія задачи С. полиціи расширяются; законодательство начинаетъ мало по малу класть предѣлъ произволу домовладѣльцевъ, запрещаетъ постройку вредныхъ въ санитарномъ отношеніи домовъ и проживаніе въ подобныхъ уже выстроенныхъ домахъ. Въ центральныхъ частяхъ большихъ городовъ перестройка существующихъ домовъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ строительной и санитарной полиціи, можетъ быть осуществлена лишь съ большой постепенностью; конечно, возможна экспропріація такихъ домовъ въ видахъ ихъ перестройки, но это сопряжено съ весьма большими затратами на вознагражденіе домовладѣльцевъ. Иначе обстоитъ дѣло при возведеніи сооруженій въ пригородныхъ участкахъ такихъ городовъ, которые расширяются вслѣдствіе постояннаго увеличенія населенія: здѣсь возможно требовать отъ домовладѣльцевъ исполненія строгихъ правилъ С. полиціи, такъ какъ съ присоединеніемъ къ городу новыхъ участковъ цѣнность земли въ нихъ значительно возрастаетъ. С. полиція имѣетъ цѣлью предупреждать опасности, угрожающія: 1) жизни и здоровью жителей данныхъ домовъ и окрестнаго населенія какъ вслѣдствіе непрочной и небезопасной постройки, такъ и вслѣдствіе анти-гигіеническаго состоянія зданій; 2) жизни, здоровью и имуществу жителей и сосѣдей вслѣдствіе опаснаго въ пожарномъ отношеніи состоянія постройки; 3) публичнымъ сношеніямъ, вслѣдствіе неправильнаго расположенія зданія или устройства его отдѣльныхъ частей; наконецъ, 4) цѣнности находящихся на той же улицѣ домовъ и имуществу сосѣдей, вслѣдствіе безобразнаго внѣшняго вида строеній. Самыя правила С. полиціи весьма разнообразны и измѣняются сообразно мѣстнымъ условіямъ; поэтому изданіе ихъ большею частью предоставлено мѣстнымъ властямъ. Такъ напр., отдѣльные С. уставы изданы для Берлина и его предмѣстій (1897), для Франкфурта на Майнѣ (1891), Альтоны (1892), Бреславля (1892), Бармена, Ганновера, Кельна, Галле, Лейпцига и др. По общимъ положеніямъ С. права въ Германіи, предписаніямъ С. полиціи подлежатъ всѣ новыя постройки и перестройки какъ частныхъ лицъ, такъ и правительственныя, общественныя и др., насколько въ законѣ не сдѣлано для послѣднихъ исключеній. Такъ какъ по окончаніи постройки бываетъ трудно обнаружить уклоненія отъ предписаній С. полиціи и столь же трудно ихъ исправить безъ большихъ матеріальныхъ потерь, то въ большинствѣ случаевъ при возведеніи сооруженій требуется предварительное разрѣшеніе или объявленіе. Въ большей части Германіи требуется разрѣшеніе для всякой постройки и при всякомъ капитальномъ ремонтѣ; такое разрѣшеніе (такъ назыв. Baukonsens) не выдается, если предполагаемая постройка не соотвѣтствуетъ существующимъ предписаніямъ С. полиціи. По окончаніи постройки она должна быть осмотрѣна властями и лишь послѣ того можно приступить къ пользованію ею; кромѣ того, законъ предписываетъ осмотры сооруженія въ различныхъ періодахъ постройки. Въ Гамбургѣ, Страсбургѣ, Мецѣ, Мюльгаузенѣ, отдѣльныхъ мѣстностяхъ Баваріи вмѣсто предварительнаго разрѣшенія требуется лишь предварительное заявленіе. Въ Баварскомъ Пфальцѣ и въ Эльзасѣ-Лотарингіи (кромѣ трехъ указанныхъ городовъ) не требуется ни разрѣшенія, ни заявленія. Въ виду чрезвычайнаго различія мѣстныхъ особенностей, законъ допускаетъ при утвержденіи плановъ постройки отступленіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, отъ установленныхъ правилъ. При самомъ возведеніи построекъ требуется соблюденіе общепризнанныхъ правилъ строительнаго искусства—о кладкѣ стѣнъ, о строительныхъ матеріалахъ, о времени производства цементныхъ работъ, о наименьшей крѣпости стѣнъ и мн. др. Хотя жилыя помѣщенія являются важнѣйшими факторами человѣческаго здоровья и вредныя свойства почвы, воздуха, воды, недостатокъ свѣта, нечистота, слишкомъ большая скученность населенія представляютъ величайшую опасность не только для обитателей антисанитарнаго дома, но также и для всего населенія, строительно-полицейскихъ постановленій, имѣющихъ въ виду санитарную и гигіеническую сторону построекъ, весьма немного. Въ германскомъ законодательствѣ имѣется лишь

общее предписаніе, что каждая постройка должна быть сооружена такъ, чтобы отъ этого не произошло вреда для здоровья; ближайшія опредѣленія предоставлены усмотрѣнію мѣстныхъ властей. Это—большое неудобство, такъ какъ чиновникъ не всегда обладаетъ надлежащими техническими познаніями и достаточной энергіей для противодѣйствія притязаніямъ домовладѣльцевъ. О безопасности домовъ въ пожарномъ отношеніи—см. Пожары, XXIV, 158 и сл. Въ видахъ охраны публичныхъ сношеній требуется, чтобы при постройкѣ домовъ не уменьшалась ширина улицъ; всѣ дома должны идти по линіи улицы или, иногда, отступя на равное разстояніе отъ линіи улицы. Дома по своему внѣшнему виду не должны обезображивать городъ, въ виду чего въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Германіи требуется при сооруженіи домовъ также и соблюденіе правилъ эстетики; это, впрочемъ, уже выходитъ изъ предѣловъ задачъ С. полиціи. Строительно-полицейскій надзоръ за постройками въ Германіи всего цѣлесообразнѣе устроенъ въ Гамбургѣ, гдѣ, по закону 1898 г., ему подлежатъ какъ строющіеся дома, такъ и уже существующіе. Весь городъ съ предмѣстьями раздѣленъ на 9 округовъ, изъ которыхъ каждый дѣлится по крайней мѣрѣ на 9 отдѣловъ. Во главѣ каждаго отдѣла стоитъ особый попечитель надъ жилищами (Wohnungspfleger), который долженъ собирать свѣдѣнія о санитарномъ состояніи домовъ и жилищъ своего отдѣла; онъ имѣетъ доступъ во всѣ помѣщенія и можетъ требовать всѣ необходимыя свѣдѣнія. Если по указанію попечителя не будутъ устранены добровольно обстоятельства, оказывающія вредное вліяніе на здоровье, то онъ представляетъ объ этомъ завѣдующему округомъ. Въ каждомъ округѣ имѣется окружное собраніе, состоящее изъ завѣдующаго округомъ и попечителей отдѣловъ; сюда же приглашаются врачъ изъ медицинской коллегіи и инспекторъ жилищъ (Inspektor der Wohnungspflege); это собраніе разсматриваетъ представляемые ему попечителемъ вопросы и постановляетъ по нимъ рѣшенія. Если домовладѣлецъ не исполнитъ рѣшенія окружнаго собранія, то все дѣло переходитъ въ высшее учрежденіе по завѣдыванію жилищами, состоящее изъ двухъ членовъ сената и изъ всѣхъ завѣдующихъ округами; ему же подчиненъ инспекторъ жилищъ, съ двумя помощниками. Это высшее учрежденіе имѣетъ право вызывать къ себѣ всякаго для дачи показаній, подъ угрозой штрафа за неявку; оно можетъ потребовать очищенія оказавшихся нездоровыми квартиръ, которыя послѣ того могутъ быть заняты лишь съ его разрѣшенія; жалобы на него приносятся въ сенатъ. Всѣ должности по надзору за жилищами—почетныя. Въ большинствѣ государствъ Германіи дѣло С. полиціи находится въ рукахъ общей полиціи; лишь въ Гессенѣ существуетъ, наряду съ полиціей, особый чиновникъ для надзора за наемными жилищами и помѣщеніями, предназначенными для ночлега. Въ Страсбургѣ учреждена жилищная коммиссія для надзора за квартирами; такія же коммиссіи существуютъ въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ *Австро-Венгріи*, по закону 1862 г., дѣла С. полиціи отнесены къ области дѣйствій общинныхъ властей, которыя могутъ издавать постановленія по С. полиціи, въ дополненіе къ дѣйствующимъ законамъ. Для возведенія постройки требуется предварительное разрѣшеніе; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ необходимо по окончаніи постройки получить еще разрѣшеніе на право пользованія домомъ. Во *Франціи* дѣла С. полиціи относятся къ области police municipale, которая находится въ вѣдѣніи мэра общины: онъ имѣетъ право издавать постановленія по С. части. Для возведенія постройки не требуется предварительнаго разрѣшенія; необходимо лишь, чтобы постройка, выходящая на общественную дорогу или улицу, шла по линіи улицы. Мэръ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ префектъ, можетъ потребовать, чтобы домъ, угрожающій паденіемъ, былъ снесенъ; для этого требуется предварительный осмотръ дома свѣдущими людьми, назначенными домовладѣльцемъ и властями. Въ Парижѣ передъ началомъ постройки планы должны быть представлены префекту Сены, который, въ интересахъ общественной безопасности и здравія, можетъ потребовать измѣненій; если въ теченіе 20 дней послѣ представленія плановъ не послѣдовало возраженій, то постройка можетъ производиться безпрепятственно. Этотъ же порядокъ дѣйствуетъ и въ другихъ большихъ городахъ. По закону 1850 г. въ общинахъ могутъ быть учреждаемы коммиссіи для изслѣдованія вредныхъ въ санитарномъ отношеніи квартиръ; эти коммиссіи должны представлять собранныя свѣдѣнія общиннымъ властямъ, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ; домовладѣльцу можетъ быть вмѣнено въ обязанность исправить найденныя неправильности или даже вовсе воспрещена сдача въ наемъ квартиръ. Но эти законоположенія большею частью остаются только на бумагѣ; коммиссіи существуютъ лишь въ нѣкоторыхъ городахъ. Улучшенію положенія жилищъ много мѣшаетъ во Франціи налогъ на окна и двери, который заставляетъ домовладѣльцевъ строить дома съ ограниченнымъ количествомъ оконъ и дверей. Въ *Англіи* съ давнихъ поръ издавались постановленія по С. полиціи для большихъ городовъ, но, вслѣдствіе чрезвычайнаго увеличенія населенія въ фабричныхъ мѣстностяхъ, они оказывались недостаточными уже вскорѣ послѣ ихъ изданія; жилища рабочихъ въ такихъ мѣстностяхъ обыкновенно бывали въ ужасномъ состояніи, не смотря на старанія отдѣльныхъ филантроповъ, обществъ и правительства. По законамъ 1848, 1849 и 1855 гг. мировой судья имѣлъ право производить изслѣдованіе всѣхъ помѣщеній, угрожающихъ общественной безопасности и здравію, и требовать устраненія опасности; если домовладѣлецъ не исполнялъ требованія, оно приводилось въ исполненіе мѣстными властями за его счетъ. Учрежденныя во многихъ общинахъ мѣстныя санитарныя бюро имѣли право издавать постановленія и по С. части. Вновь были пересмотрѣны и изданы санитарные законы, въ томъ числѣ и санитарно-С., въ 1875 и затѣмъ въ 1890 г., при чемъ

установлена особая санитарно-медицинская организація по округамъ, съ санитарными врачами и инспекторами. Запрещено устраивать вновь подвальныя помѣщенія для жилья, сдавать въ наемъ нездоровыя старыя подвальныя помѣщенія и т. д. Въ дополненіе къ постановленіямъ закона мѣстныя власти имѣютъ право издавать обязательныя постановленія, съ утвержденія Local Government Board; безъ этого утвержденія, по закону 1885 г., могутъ быть издаваемы постановленія о домахъ, въ которыхъ проживаетъ болѣе одной семьи, преимущественно о числѣ людей, которые могутъ спать въ одной комнатѣ, о содержаніи въ чистотѣ домовъ, отхожихъ мѣстъ и др. Мѣстныя власти обязаны отъ время до времени осматривать дома въ строительномъ отношеніи. Для Лондона былъ изданъ въ 1891 г. особый санитарный уставъ. Кромѣ общихъ строительно-полицейскихъ предписаній, въ Англіи существуютъ особые законы относительно зданій, предназначенныхъ для жилищъ рабочихъ. Эти законы имѣютъ въ виду не только уничтоженіе существующихъ опасныхъ въ санитарномъ отношеніи домовъ, но и устройство новыхъ гигіеническихъ жилищъ для рабочихъ, какъ частными лицами и обществами, такъ и мѣстными властями. Полицейскіе чины имѣютъ право надзора за домами, гдѣ живутъ рабочіе, и могутъ требовать отъ домовладѣльцевъ производства извѣстныхъ улучшеній. Если эти улучшенія въ домѣ не будутъ сдѣланы, то домъ закрывается; если-же неблагопріятныя обстоятельства не могутъ быть устранены, домъ совершенно ломается. Если домовладѣлецъ произведетъ всѣ требуемыя улучшенія, онъ можетъ требовать отъ мѣстныхъ властей ссуду подъ залогъ дома въ размѣрѣ произведенныхъ улучшеній. Съ цѣлью устройства гигіеническихъ жилищъ для рабочихъ можетъ быть производимо отчужденіе домовъ и земель съ разрѣшенія министерства, а въ извѣстныхъ случаяхъ — и парламента. До 1890 г. при такихъ отчужденіяхъ приходилось уплачивать домовладѣльцу рыночную стоимость имущества, вычисляемую согласно получаемому доходу, но затѣмъ, для облегченія отчужденій, установлены слѣдующія правила: если домъ давалъ чрезмѣрный доходъ благодаря тому, что онъ служилъ для безнравственныхъ цѣлей или въ немъ помѣщалось слишкомъ много жильцовъ, то разсчетъ дѣлается по той доходности, которую имѣлъ-бы домъ, если-бы онъ не служилъ для подобныхъ цѣлей или не былъ переполненъ жильцами; изъ оцѣнки исключаются тѣ расходы, которые нужно было-бы сдѣлать, чтобы привести отчуждаемый домъ въ состояніе, соотвѣтствующее требованіямъ санитарной и С. полиціи; если-же домъ вовсе не могъ быть приведенъ въ надлежащее состояніе, владѣльцу уплачивается лишь стоимость остающагося послѣ сломки дома С. матеріала — конечно, сверхъ стоимости земли. Въ *Италіи*, по закону 1888 г., для поселенія въ новомъ или ремонтированномъ домѣ требуется разрѣшеніе городского головы (синдика), которое выдается лишь послѣ осмотра зданія надлежащими властями, если стѣны уже достаточно просохли, имѣется достаточно свѣта и воздуха въ домѣ, отхожія мѣста устроены въ достаточномъ количествѣ и вообще не имѣется обстоятельствъ, могущихъ вредить здоровью, а также исполнены предписанія мѣстныхъ властей. Каждая община должна составить свои мѣстныя С. правила; въ противномъ случаѣ эти правила издаются министромъ внутр. дѣлъ. По закону 1889 г., вредными для здоровья признаются помѣщенія, въ которыхъ приходится на каждаго обитателя менѣе 8 кв. м. площади, при 25 кб. м. воздуха. Вредные для здоровья дома могутъ быть закрыты синдикомъ безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ. Въ *Россіи* заботы правительства, начиная съ XVII в., обращаются, главнымъ образомъ, на надлежащее построеніе общественныхъ зданій; для надзора за общественными постройками существовалъ особый каменный приказъ (XIV, 157). При Петрѣ I былъ приглашенъ для центральныхъ распоряженій по С. части франц. архитекторъ Леблонъ, получившій званіе генералъ-архитектора; тогда же были изданы правила о возведеніи въ городахъ построекъ, а наблюденіе за выполненіемъ правилъ было возложено въ С.-Петербургѣ и Москвѣ на полиціймейстерскія канцеляріи; главное наблюденіе за постройками въ С.-Петербургѣ принадлежало Меншикову. Строеніе портовъ, гаваней и принадлежащихъ къ нимъ зданій было поручено адмиралтействъ-коллегіи. При Петрѣ была учреждена и «канцелярія строеній», получившая впослѣдствіи значеніе центральнаго установленія по дѣламъ С. полиціи. Преобразованная, затѣмъ, въ «коммиссію о строеніи», канцелярія была зачислена въ вѣдѣніе кабинета и должна была составить планы для всѣхъ строеній Петербурга, казенныхъ и частныхъ, съ принятіемъ во вниманіе опасности отъ огня. По учрежденію о губерніяхъ, строенія казенныя и общественныя вѣдались казенными палатами. При Александрѣ I дѣла С. полиціи были возложены на министерство полиціи, а въ 1813 г. переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по департаменту государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій; при министерствѣ былъ учрежденъ С. комитетъ, съ подчиненными ему С. экспедиціями въ городахъ. Въ 1832 г. С. часть гражданскаго вѣдомства была передана изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ главное управленіе путей сообщенія, которое получило названіе главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Взамѣнъ С. экспедицій при губернскихъ управленіяхъ были учреждены въ губерніяхъ губернскія и уѣздныя С. коммиссіи, для ближайшаго завѣдыванія распорядительной и хозяйственной частью гражданскихъ сооруженій, зависящихъ отъ губернскаго правленія, безразлично, производятся-ли постройки отъ казны, или на счетъ земскихъ повинностей, или изъ суммъ приказовъ общественнаго призрѣнія, или изъ городскихъ доходовъ, или изъ частныхъ пожертвованій на пользу казны или общества. С. коммиссіи не были учреждены въ СПб. и Московской губерніяхъ, гдѣ существовали

особыя С. установленія; въ нѣкоторыхъ губернскихъ и портовыхъ городахъ (Одессѣ, Таганрогѣ, Керчи) были оставлены, кромѣ того, С. комитеты, завѣдывавшіе исключительно отдѣльными порученными имъ зданіями. Въ каждомъ округѣ путей сообщенія было учреждено техническое отдѣленіе для разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ, осмотра зданій и освидѣтельствованія произведенныхъ построекъ. Въ 1865 г. завѣдываніе гражданскою строительною частью было передано изъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій въ министерство внутреннихъ дѣлъ; С. коммиссіи были упразднены и вмѣсто нихъ учреждены при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ С. отдѣленія. С. отдѣленіемъ управляетъ губернскій инженеръ, состоящій членомъ общаго присутствія губернскаго правленія, наравнѣ съ совѣтниками; помощникомъ его состоитъ губернскій архитекторъ; при отдѣленіи полагаются младшіе инженеръ и архитекторъ и нѣкоторое число дополнительныхъ техниковъ. На обязанности С. отдѣленія лежитъ составленіе и разсмотрѣніе проектовъ, смѣтъ и кондицій, производство работъ, а также освидѣтельствованіе и повѣрка отчетовъ по нимъ. На С. отдѣленіе перешли, за нѣкоторыми изъятіями, обязанности, лежавшія на С. коммиссіяхъ. Изъ С. отдѣленія вносятся въ общее присутствіе дѣла, которыя касаются не одной искусственной, но вмѣстѣ и хозяйственной части. Для разсмотрѣнія техническихъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ встрѣтится затрудненіе, составляется особое присутствіе изъ наличныхъ техниковъ С. отдѣленія, въ которое, по усмотрѣнію губернатора, могутъ быть приглашаемы и находящіеся въ городѣ посторонніе техники. Зданія и всякаго рода сооруженія, устраиваемыя и содержимыя на суммы общественныя — сословій, городовъ, губернскихъ и земскихъ сборовъ, а также капиталовъ приказовъ общественнаго призрѣнія,—подчиняются С. отдѣленіямъ только въ техническо-полицейскомъ отношеніи, на одинаковыхъ началахъ съ частными постройками. Для завѣдыванія технической частью разныхъ гражданскихъ сооруженій въ губерніяхъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учрежденъ особый техническо-строительный комитетъ. Въ случаяхъ, представляющихъ особыя техническія затрудненія, министръ можетъ разрѣшить приглашеніе въ комитетъ какъ постороннихъ извѣстныхъ архитекторовъ, такъ и другихъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ потребностями того или другого рода сооруженій, а равно передачу проектовъ и плановъ на заключеніе министерства путей сообщенія или академіи художествъ, смотря по роду сооруженій. Особыя правила о С. части дѣйствуютъ въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ генералъ-губернаторствахъ, а также въ губерніяхъ Тобольской и Томской. Съ изданіемъ городового положенія 1870 г., городскимъ думамъ было предоставлено право издавать обязательныя постановленія по С. части. Городскія управы выдаютъ разрѣшенія на постройки и наблюдаютъ за правильнымъ ихъ исполненіемъ. Въ 1879 г. предоставлено земскимъ собраніямъ право изданія обязательныхъ постановленій о постройкахъ въ селеніяхъ. До изданія такихъ мѣстныхъ постановленій городскими думами и земскими собраніями дѣйствуютъ «временныя правила по С. части» въ городахъ (изданы мин-вомъ внутр. дѣлъ въ 1871 г.), въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (изд. въ 1875 г.) и въ селеніяхъ (изд. въ 1879 г.). Нынѣ дѣйствующій «Сводъ учрежденій и уставовъ строительныхъ» (изд. 1857 г. съ продолженіемъ 1893 г.) состоитъ изъ слѣдующихъ раздѣловъ: учрежденіе для управленія С. частью, уставъ о зданіяхъ казенныхъ, уставъ о зданіяхъ церковныхъ и иныхъ молитвенныхъ, уставъ о зданіяхъ общественныхъ, положенія объ устройствѣ улицъ, площадей, мостовъ и тротуаровъ въ городахъ, правила о частныхъ зданіяхъ въ городахъ, о строеніи въ селеніяхъ. Казенныя зданія подлежатъ вѣдѣнію С. отдѣленій, но съ цѣлымъ рядомъ исключеній; они строятся по утвержденнымъ образцовымъ чертежамъ; при болѣе или менѣе значительныхъ постройкахъ составляются особые временные комитеты, самая-же постройка производится или подряднымъ способомъ съ торговъ, или хозяйственнымъ образомъ, или смѣшаннымъ — отчасти подряднымъ и отчасти хозяйственнымъ способомъ; при производствѣ казенныхъ построекъ установлено свидѣтельство работъ срочное, внезапное и окончательное; для производства работъ существуетъ «урочное положеніе». Особыя правила установлены для постройки тюремъ и карантинныхъ зданій. Церкви православныя строятся съ разрѣшенія, кромѣ С. отдѣленія, также и епархіальнаго начальства, а въ извѣстныхъ случаяхъ— и св. синода. При построеніи или поправкѣ церквей въ столицахъ, а также церквей древнихъ, т. е. построенныхъ не позже начала XVIII в., или замѣчательныхъ по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ, планы и фасады представляются на утвержденіе синода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — и на Высочайшее благоусмотрѣніе. Постройка домовыхъ церквей разрѣшается епархіальными архіереями, а въ столицахъ—съ Высочайшаго соизволенія. При построеніи христіанскихъ церквей иностранныхъ исповѣданій требуется предварительное разрѣшеніе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Еврейскія синагоги и молитвенныя школы вновь учреждаются лишь съ разрѣшенія губернскаго начальства, при чемъ число школъ должно находиться въ установленномъ соотношеніи къ числу жителей. Построеніе новыхъ мечетей допускается по представленіямъ отъ приходовъ магометанскому духовному начальству, съ утвержденія губернскаго начальства. Въ гор. С.-Петербургѣ фасады церквей и молитвенныхъ домовъ разныхъ исповѣданій должны быть представляемы на благоусмотрѣніе Государя Императора. Особыя правила существуютъ для постройки общественныхъ зданій — гостиныхъ дворовъ, городскихъ амбаровъ, помѣщеній для ночныхъ сторожей, построекъ для военнаго караула, а также заведеній приказовъ общественнаго призрѣнія, больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и

т. д.; въ СПб. фасады зданій и сооруженій, имѣющихъ общественное значеніе, представляются на благоусмотрѣніе Государя. Всѣ частныя постройки въ городахъ должны быть согласованы съ утвержденнымъ планомъ города. До послѣдняго времени фасады частныхъ построекъ въ С.-Петербургѣ, выходящія на всѣ почти главныя улицы, требовали утвержденія Высочайшей властью; теперь такое утвержденіе требуется лишь для части Невскаго проспекта, для Большой Морской улицы и для части набережной р. Невы. Всякаго рода зданія, предназначаемыя для пользованія публики, допускаются къ устройству лишь по утвержденіи проектовъ ихъ (плановъ, фасадовъ и разрѣзовъ) губернскимъ С. начальствомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—техническо-строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Тамъ, гдѣ городовое положеніе не введено въ дѣйствіе, утвержденіе плановъ и фасадовъ частнымъ зданіямъ и вообще разрѣшеніе на перестройки принадлежитъ генералъ-губернаторамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — С. отдѣленіямъ губернскихъ правленій; лишь постройка въ уѣздныхъ городахъ деревянныхъ домовъ по нормальнымъ чертежамъ, а также мелочныя поправки въ существующихъ домахъ разрѣшаются городовыми архитекторами, а если ихъ нѣтъ — полицейскими управленіями. Общія правила С. устава о постройкѣ частныхъ домовъ весьма немногочисленны: предписываются лишь нѣкоторыя предосторожности на случай пожаровъ; требуется выполнять существующія для архитекторовъ правила просушки новыхъ стѣнъ, сроки штукатурки и т. д., при устроеніи балконовъ и террасъ рѣшетки дѣлать желѣзныя или чугунныя; для С.-Петербурга установлены правила относительно высоты зданій; существуютъ также правила о деревянныхъ постройкахъ въ городахъ и друг. Главнѣйшія правила С. полиціи въ городахъ содержатся въ обязательныхъ постановленіяхъ городскихъ думъ. Въ С.-Петербургѣ такія обязательныя постановленія по С. части были изданы въ 1882 г., обязательное постановленіе по устройству и содержанію театровъ, цирковъ и залъ для общественныхъ собраній—въ 1886 г., объ устройствѣ общественныхъ бань—въ 1879 г., правила устройства простыхъ ретирадныхъ мѣстъ, ватерклозетовъ, выгребовъ, сточныхъ трубъ и хранилищъ для домашнихъ отбросовъ — въ 1889 г. Въ Москвѣ обязательныя постановленія по С. части изданы городской думой въ 1889 г. (дополн. въ 1892 г.). На устройство въ городахъ фабрикъ и заводовъ испрашивается разрѣшеніе на основаніи правилъ устава о промышленности. Ветхія постройки въ городахъ свидѣтельствуются мѣстной полиціей, которая понуждаетъ возстановлять опасныя строенія, угрожающія паденіемъ. Городскому общественному управленію и полиціи предоставляется, независимо отъ возбужденія судебнаго преслѣдованія за такія упущенія по содержанію недвижимаго имущества, которыя угрожаютъ народному здравію или общественной безопасности, безотлагательно принимать на счетъ владѣльца, не ожидая судебнаго приговора о его виновности, необходимыя мѣры къ устраненію обнаруженнаго упущенія, если самъ владѣлецъ не исправитъ его къ назначенному сроку. Это правило не распространяется на такія нарушенія С. устава, которыя влекутъ за собою сломку, переносъ или исправленіе зданій: къ такимъ дѣйствіямъ администрація приступаетъ лишь во исполненіе судебнаго приговора, поступившаго въ окончательную законную силу, а до воспослѣдованія приговора принимаетъ лишь предохранительныя мѣры, необходимыя для огражденія общественной безопасности и народнаго здравія. Суммы, затраченныя на принятіе вышеуказанныхъ мѣръ, взыскиваются судебнымъ порядкомъ, при чемъ онѣ подлежатъ возмѣщенію преимущественно передъ всѣми прочими долгами владѣльца, наравнѣ съ казенными недоимками. Немногочисленныя и имѣющіяся въ С. уставѣ правила о строеніи въ селеніяхъ; въ дополненіе къ нимъ издаются земскими собраніями особыя мѣстныя постановленія; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ дѣйствуютъ временныя правила 1879 г. Наконецъ, существуютъ особыя правила о постройкѣ станціонныхъ домовъ и временныя правила по С. части для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива въ Лифляндской губ., утвержденныя министромъ внутр. дѣлъ по предварительному соглашенію съ министромъ земледѣлія и госуд. имуществъ. Ср. v. Rönne, «Baupolizei des Preussischen Staates» (2 изд., 1872); Baltz, «Preussisches Baupolizeirecht» (1897); v. Schmieder, «Württemb. Bauordnung» (1896); Guillaume, «Traité pratique de voirie urbaine» (1876); J. Simon, «English Sanitary institutions in their development and political and social relations» (2 изд., 1897).

Строительныя общества (building societies, Baugenossenschaften, associations de construction)—имѣютъ своей задачей содѣйствовать удовлетворенію жилищной потребности населенія затратой капиталовъ на сооруженіе новыхъ или улучшеніе старыхъ зданій. Подъ это опредѣленіе подходятъ какъ С. общества, которыя удовлетворяютъ жилищную потребность своихъ собственныхъ членовъ затратой на указанную цѣль образованнаго путемъ сбереженій капитала, такъ и акціонерныя домостроительныя общества современнаго типа, которыя, преслѣдуя чисто спекулятивныя цѣли, удовлетворяютъ жилищную потребность тѣхъ, кто лучше оплачиваетъ затраченный на эти предпріятія капиталъ. До недавняго прошлаго существовали исключительно С. общества первой категоріи. Родиной ихъ является Англія. Первообразъ ихъ появился еще въ концѣ XVIII в. въ Бирмингамѣ, гдѣ сдѣланъ былъ первый опытъ пріобрѣтенія, на вклады членовъ одного общества, земельнаго участка для сооруженія на немъ зданій, поступившихъ въ собственность его членовъ. Это общество само же занималось и возведеніемъ построекъ. Значительный толчокъ развитію С. обществъ, основанныхъ на началѣ взаимопомощи, дало шотландское строительное общество, возникшее въ Кёркюдритѣ въ 1815 г. Оно послужило прототипомъ для цѣлаго ряда товариществъ, поставившихъ себѣ цѣлью содѣйствовать пріі-

обрѣтенію каждымъ изъ его членовъ особаго дома. Очередь опредѣлялась по жребію. Сначала въ составъ такого товарищества входили лица, которыя преслѣдовали одну цѣль —путемъ постоянныхъ періодическихъ (обыкновенно ежемѣсячныхъ) взносовъ пріобрѣсти домикъ. Съ теченіемъ времени въ составѣ членовъ образовались двѣ категоріи— вкладчики и заемщики, т. е. лица, желающія помѣстить выгодно свои маленькія сбереженія, подъ процентъ свыше закономъ дозволеннаго. Всѣ эти общества состояли изъ точно опредѣленнаго количества членовъ, носили характеръ взаимности и были созданы на извѣстный періодъ времени. Это такъ называемая временныя общества (terminating Societies). Закономъ 1836 г. (Act of Benefit Building Societies) впервые дозволено образованіе товариществъ, имѣющихъ цѣлью содѣйствовать своимъ членамъ въ пріобрѣтеніи домовъ на капиталъ, состоящій изъ ихъ паевъ (не свыше 150 фн. стерл.), образуемыхъ путемъ періодическихъ взносовъ (не свыше 20 шилл.). Распространивъ на С. общества дѣйствіе закона объ обществахъ взаимопомощи, законъ 1836 г. установилъ и для нихъ обязательную регистрацію, сопряженную съ пріобрѣтеніемъ ими особыхъ привилегій, но за ними не были признаны права юридическаго лица. Отвѣтственность членовъ осталась по прежнему неограниченной. Не имѣли они и права заключать займы. Отсутствіе надлежащихъ математическихъ таблицъ для опредѣленія въ каждый данный моментъ соотношенія суммы періодическихъ поступленій отъ членовъ и выданныхъ имъ въ заемъ денегъ, уплата вкладчикамъ несоразмѣрно высокаго процента, не оправдывавшагося установленнымъ размѣромъ годичнаго погашенія занятой членомъ суммы, построеніе всего плана веденія дѣлъ обществъ на непрерывномъ доходномъ помѣщеніи его капитала имѣли послѣдствіемъ разстройство дѣлъ этихъ обществъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже полное крушеніе. Вслѣдствіе накопленія недоимокъ и значительности потерь паи не могли достигать своего полнаго размѣра къ предположенному сроку существованія даннаго общества. Это ставило членовъ въ необходимость производить взносы на образованіе пая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени и нести такимъ образомъ болѣе значительныя матеріальныя жертвы. Столь ненормальный порядокъ вещей проистекалъ главнымъ образомъ отъ *недостатка* средствъ общества въ первые годы послѣ его устройства и отъ ихъ несоразмѣрнаго *обилія* въ послѣдніе годы его существованія. Устраненіе этого недостатка требовало дозволенія обществамъ заключать займы у не-членовъ. Такое право было признано за ними рѣшеніемъ лордъ-канцлера въ 1869 г. Законъ 1874 г. разрѣшилъ обществамъ заключать займы путемъ выпуска акцій, подлежащихъ погашенію въ зависимости отъ состоянія свободной наличности. Введена ограниченная отвѣтственность членовъ. Законъ этотъ предвидитъ устройство не только временныхъ, но и постоянныхъ С. обществъ. Постоянныя С. общества стали возникать уже въ 40-ыхъ годахъ и постепенно вытѣсняли временныя. Ненормальнымъ было, прежде всего, обязательное закрытіе временныхъ обществъ послѣ удовлетворенія жилищной потребности опредѣленнаго, тѣснаго круга лицъ. Необходимость единовременнаго платежа всѣхъ періодическихъ взносовъ лицомъ, которое вступало въ члены спустя нѣкоторое время послѣ открытія С. обществомъ своихъ операцій, фактически преграждала доступъ въ общество новымъ элементамъ. Обязательность полученія изъ общества ссуды была крайне невыгодна для того, кто вступалъ въ общество единственно изъ-за доходнаго помѣщенія своихъ сбереженій. Всѣ эти недостатки подготовили почву для возникновенія постоянныхъ С. обществъ, которыя и признаны закономъ 1874 г. Законъ этотъ, однако, оставилъ широкій просторъ для различныхъ злоупотребленій, послѣдствіемъ которыхъ былъ крахъ многихъ обществъ, вызвавшій изданіе новаго закона 1894 г. Нынѣ существующія въ Англіи С. общества, вопреки ихъ названію, не занимаются сами сооруженіемъ домовъ для своихъ сочленовъ: они имѣютъ лишь цѣлью образовать, путемъ періодическихъ взносовъ своихъ членовъ, капиталъ для выдачи ссудъ членамъ общества подъ залогъ недвижимаго имущества. Очередь полученія ссуды изъ кассы опредѣляется или по жребію (Ballot Soc.), или продажей ея съ публичнаго торга (Sale Soc.). Система премій, издавна заведенная, давала обществу возможность получать по своимъ ссудамъ процентъ больше узаконеннаго. Самый размѣръ преміи или бываетъ точно установленъ, или опредѣляется состязаніемъ конкуррентовъ на публичномъ торгу. Размѣръ ссуды опредѣляется въ зависимости отъ числа паевъ: выдачѣ въ видѣ ссуды подлежитъ такая именно сумма, которая, вмѣстѣ съ процентами, можетъ быть погашена періодическими взносами сочлена. Она обыкновенно составляетъ $^3/_4$ или даже $^7/_8$ пая и даетъ возможность по истеченіи 12—14 л. пріобрѣсти домъ въ собственность. Членъ, не получившій ссуды, можетъ потребовать обратно свой пай съ наросшими на него процентами. Оборотныя средства строительныхъ обществъ образуются въ настоящее время не только изъ членскихъ взносовъ и спеціальныхъ займовъ, но и изъ процентныхъ вкладовъ отъ 1 шилл. до 2000 фн. Платя по нимъ отъ 4 до 5 процентовъ, С. общества предоставляютъ право требовать возврата даже значительныхъ вкладныхъ суммъ безъ предварительнаго увѣдомленія. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, вклады составляютъ главную статью оборотныхъ средствъ. Временныя общества утрачиваютъ, такимъ образомъ, свой прежній исключительно-взаимный характеръ. Продолжая существовать, благодаря простотѣ и дешевизнѣ своей администраціи, главнымъ образомъ среди рабочаго класса, временныя общества, не смотря на численное преобладаніе, отступаютъ теперь на задній планъ предъ постоянными, превратившимися въ чисто банковыя учрежденія. Вступленіе и

выходъ членовъ во всякое время совершенно свободны. Располагая значительными средствами, современныя англійскія постоянныя С. общества открываютъ строительный кредитъ въ размѣрѣ отъ одной до 6 тысячъ фн. стерл., а иногда даже до 20 тыс. Эти цифры показываютъ, что строительныя общества этой категоріи служатъ къ удовлетворенію жилищной потребности не рабочихъ, а средняго класса. Участіе первыхъ въ этихъ обществахъ выражается лишь въ томъ, что они продолжаютъ вносить сюда свои сбереженія, за которыя получаютъ довольно высокій процентъ. Средства, поступающія отъ малыхъ вкладчиковъ, даютъ возможность открывать довольно значительный строительный кредитъ зажиточнымъ лицамъ. Еще болѣе значительнаго развитія и распространенія достигли С. общества въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ: «Building and Loan Associations». Функціи С. обществъ въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе широки и разнообразны, чѣмъ въ Англіи. Они играютъ роль сберегательныхъ, заемныхъ, С. и даже страховыхъ учрежденій. Группа лицъ, изъ которыхъ ни одно не обладаетъ достаточными средствами для постройки дома, образуетъ кооперацію. Всѣ производятъ равные взносы. Они ссужаются одному лицу для устройства дома, по накопленіи достаточной суммы (обыкновенно — 200 долл.). Очередь опредѣляется предложеніемъ наивысшей преміи на публичныхъ торгахъ. При отсутствіи соревнованія заемщики уплачиваютъ лишь номинальную сумму, на которую платятъ 6%. Вмѣстѣ съ платежемъ процентовъ по займу заемщикъ долженъ продолжать взносы для образованія своего пая. Пріобрѣтенное имущество закладывается самому же обществу, ипотечное право котораго прекращается въ моментъ «созрѣванія» (matured) пая. Заемщикъ становится тогда полнымъ собственникомъ. Онъ можетъ уплатить занятую сумму и единовременно. Участникъ, лишенный возможности продолжать платежи, въ правѣ получить уплаченныя деньги обратно вмѣстѣ съ наросшими процентами. По порядку выпуска паевъ С. общества въ Соедин. Штатахъ раздѣляются на 1) временныя (terminating), 2) общества съ системой серій (serial) и 3) постоянныя (permanent). Временныя общества представляли первоначальную форму С. обществъ и выпускали лишь одну серію паевъ. При этой системѣ пайщики должны быть непремѣнно и заемщиками; въ противномъ случаѣ капиталы остаются не помѣщенными, ибо общества этого типа производятъ всѣ свои операціи исключительно съ своими членами. Общества второй категоріи обязаны своимъ названіемъ тому, что выпускаютъ серіи въ опредѣленные промежутки времени (ежегодно или два раза въ годъ). Они не менѣе постоянны, чѣмъ общества 3-го типа, которыя ихъ выпускаютъ по мѣрѣ требованія. Существеннаго различія между послѣдними двумя типами въ дѣйствительности нѣтъ. Общества съ системой серій преобладаютъ. Нѣсколько отъ нихъ отличается *Дайтоновская система*. Общества этого типа, принимая членовъ во всякое время безъ производства платежей за истекшее время, выдаютъ займы по очереди, опредѣляемой временемъ поступленія требованій. С. общества подраздѣляются въ Соед. Штатахъ еще на 1) мѣстныя и 2) національныя. Преимущество первыхъ — хорошій контроль и значительная экономія, вслѣдствіе отсутствія расходовъ коммиссіонныхъ и др.; но національныя С. общества содѣйствуютъ перемѣщенію капиталовъ изъ мѣстъ, гдѣ они имѣются въ избыткѣ, въ мѣста, гдѣ ощущается недостатокъ. Эти общества—болѣе поздняго происхожденія; къ 1893 г. ихъ было 240, а общее число С. обществъ — 5838. По даннымъ 5819 обществъ, представившихъ отчетъ, въ 1893 г. состояло въ нихъ членовъ 1745725 (въ томъ числѣ 307828 жнщ.). Среднее число членовъ на общество—301 (отдѣльно для національныхъ обществъ—1637). Общее число членовъ-заемщиковъ равняется 455411 (26,25%). Среднее число паевъ отдѣльнаго члена—7,5, съ среднею стоимостью въ 257,25 долларовъ (для національныхъ—86,73 долл.). Средній размѣръ займа—1120 долл. Члены этихъ обществъ пріобрѣли 314755 домовъ (въ томъ числѣ члены мѣстныхъ обществъ — 290803). Только 8709 пріобрѣтателей оказались неисправными въ погашеніи долговъ, при чемъ общества понесли потери въ размѣрѣ 449599 долл. Приведенныя данныя пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ виду того, что членами этихъ обществъ состоятъ въ значительной мѣрѣ люди трудящагося класса (ремесленники, рабочіе и др.). Въ національныхъ обществахъ они составляютъ 54%, въ мѣстныхъ — 70%.—На европейскомъ континентѣ С. общ. получили значительное развитіе въ Даніи. Они возникли здѣсь впервые въ 60-ые годы и существуютъ теперь въ цѣломъ рядѣ городовъ. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ копенгагенскій рабочій строительный союзъ, построившій до 1898 г. 1087 домовъ цѣной въ 8322517 кронъ. По исправномъ платежѣ взносовъ въ теченіе 20 лѣтъ дома эти переходятъ въ полную собственность. Всякій членъ, который въ теченіе 10 лѣтъ не получилъ права на домикъ по жребію, можетъ истребовать сумму своихъ взносовъ обратно. Въ 1897 г. возникъ въ Копенгагенѣ второй рабочій строительный союзъ для сооруженія зданій съ наемными помѣщеніями. Благодаря плодотворной дѣятельности датскихъ С. общ. 200000 чел. (свыше 4% населенія) получили возможность удовлетворить свою жилищную потребность, въ томъ числѣ 13% неимущихъ. Въ Даніи члены этихъ обществъ вербуются главнымъ образомъ изъ среды фабричныхъ рабочихъ, ремесленниковъ и мелкихъ служащихъ.—Туго развиваются С. общества въ Германіи, хотя уже въ 1860-хъ годахъ острая жилищная нужда была предметомъ обсужденія на рядѣ съѣздовъ и послѣдніе много разъ указывали на необходимость поощренія устройства основанныхъ на самопомощи С. обществъ. Тѣмъ не менѣе до 1870 г. возникли лишь 3 С. общества. Въ 1871 г. ихъ существовало 17, въ 1875 г.—52. Въ отличіе отъ англійскихъ обществъ, германскія уже съ перваго періода ихъ существо-

ванія занимались непосредственно домостроительствомъ или покупали готовыя зданія. Отсюда потребность въ единовременной затратѣ капиталовъ, которые рѣдко искали для себя помѣщенія въ этой отрасли хозяйственной дѣятельности. Это обстоятельство внушило Шульце-Деличу мысль о необходимости образованія двухъ особыхъ обществъ, изъ коихъ одно было-бы построено на капиталистическомъ, а другое — на личномъ началѣ. Первое должно было заботиться о пріобрѣтеніи или сооруженіи зданій, второе — о побужденіи членовъ къ накопленію, путемъ сбереженій, нужной для пріобрѣтенія дома суммы. Значительный толчекъ къ развитію С. обществъ и къ образованію строительныхъ союзовъ далъ законъ 1889 г., допускающій существованіе обществъ взаимопомощи съ *ограниченной* отвѣтственностью; но и онъ не устранилъ трудность добыванія обществами капиталовъ. Государство, посему, признало своею обязанностью оказать содѣйствіе С. обществамъ. Въ 1895 г. состоялся въ Пруссіи законъ объ отпускѣ изъ средствъ казначейства 5 милл. марокъ на улучшеніе жилищъ служащихъ на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ. Законъ 1898 г. ассигновалъ на тотъ же предметъ еще 5 милл. марокъ. Число С. обществъ въ Германіи равнялось въ 1880 г. 36, въ 1885—33, 1890 г.—50, въ 1893 г.—101, въ 1897 г.—192, изъ которыхъ опубликовали отчетъ лишь 31, съ 8433 членами. Они построили 82 дома, въ томъ числѣ 35 съ 333 наемными квартирами. Дома эти обошлись въ 1875713 мар. Паи членовъ составляли 1455998 мар. Эти общества располагали чужимъ капиталомъ въ 7707767 мар. и запаснымъ фондомъ въ 235610 марокъ. При всей скромности достигнутыхъ результатовъ, С. общества и въ Германіи являются наилучшимъ средствомъ къ удовлетворенію жилищной нужды рабочаго населенія. Въ другихъ европейскихъ государствахъ С. общества не получили значительнаго развитія. Во Франціи сами рабочіе мало проявили иниціативы въ этомъ дѣлѣ. Особеннаго развитія достигло такъ наз. Immobilière d'Orléans (оно соорудило свыше 200 домовъ, цѣнностью свыше 2 милл. фр.) и Union foncière въ Реймсѣ (соорудило около 50 дом.). Бо́льшее распространеніе получили во Франціи С. общества, основанныя на капиталистическомъ началѣ. Въ 1898 г. во Франціи было всего 25 С. обществъ и 11 товариществъ. Закономъ 1894 г. о дешевыхъ квартирахъ учреждены мѣстные комитеты, которые должны поощрять устройство дешевыхъ квартиръ. Дѣятельность ихъ объединяется подвѣдомственнымъ министерству торговли «Высшимъ совѣтомъ для дешевыхъ квартиръ» (Conseil supérieur des habitations à bon marché). Не смотря на рядъ льготъ, предоставляемыхъ этимъ закономъ С. товариществамъ, онъ до сихъ поръ слабо воздѣйствовалъ на улучшеніе жилищныхъ условій самими рабочими. Нѣсколько лучшихъ результатовъ достигли С. общества въ Италіи. Здѣсь встрѣчаются строительно-производительныя товарищества—рабочія группы, по преимуществу каменьщиковъ, которыя сами устраиваютъ дома для собственныхъ нуждъ и для продажи другимъ рабочимъ. Особенной извѣстностью пользуются миланское и генуэзское товарищества. По даннымъ министерства земледѣлія, С. товариществъ въ Италіи въ 1893 г. было 87. Въ Австріи, гдѣ возникшія еще въ шестидесятые годы С. общества затратили значительные капиталы на устройство домовъ, экономическій кризисъ 1873 г. имѣлъ послѣдствіемъ крушеніе значительнаго ихъ числа. Въ настоящее время насчитываютъ 19 С. обществъ, изъ которыхъ только одно съ неограниченной отвѣтственностью. Всѣ жильцы пріобрѣтаютъ обитаемое ими зданіе на правѣ общей собственности, которое можетъ быть обезпечено за каждымъ изъ нихъ записью въ ипотечныя книги. У насъ въ Россіи С. общества не получили почти никакого развитія. Капиталы приносятъ еще слишкомъ высокую прибыль и могутъ выгодно быть помѣщены въ различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, вслѣдствіе чего ихъ не обращаютъ на сооруженіе домовъ для трудящихся классовъ. Среди послѣднихъ идея о возможности удовлетворенія своей жилищной нужды, путемъ обязательныхъ сбереженій въ основанномъ на принципѣ самопомощи обществѣ, слишкомъ слабо распространена, чтобы вызвать дѣятельную иниціативу въ этомъ направленіи. Были, впрочемъ, отдѣльныя попытки капиталистовъ затратить капиталы въ С. дѣло (напр. кіевское домостроительное общество). Все, что сдѣлано въ дѣлѣ улучшенія жилищныхъ условій трудящихся классовъ, или обязано своимъ осуществленіемъ иниціативѣ нѣкоторыхъ фабрикантовъ, устроившихъ помѣщенія для своихъ рабочихъ, или носитъ благотворительный характеръ. Между тѣмъ, жилищная нужда во многихъ городахъ приняла уже характеръ острaго хроническаго бѣдствія. Съ другой стороны, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что рабочій, въ которомъ вырабатывается способность путемъ сбереженій обезпечить правильное удовлетвореніе жилищной потребности и даже пріобрѣтеніе собственнаго дома, представляетъ большую цѣнность, какъ человѣкъ, какъ членъ общества, семьи и государства. Нельзя разсчитывать, чтобы С. обществамъ удалось превратить всѣхъ рабочихъ въ собственниковъ домовъ, но они во всякомъ случаѣ способствуютъ улучшенію жилищныхъ условій по крайней мѣрѣ той части рабочихъ, которая дѣятельно стремится улучшить свое положеніе собственными силами и средствами. Далеко не безполезны, съ этой точки зрѣнія, даже тѣ С. общества, которыя не покоятся на принципѣ взаимопомощи, а имѣютъ характеръ кредитныхъ учрежденій.

Литература. Seymour Dexter, «A treatise on cooperative savings and loans associations» (1881); H. Rosenthal, «Building and loan associations»; Wright, «Annual report of the commissioners of labor» (1894); William Willoughby, «Building and loan associations» («Department of Social Economy for the United States Commission to the Paris Exhibition of 1900»); E. Shuster, «Building Societies» («Diction. of polit. econ.», т. I); Plener, «Englische Baugenossenschaften» (1873); Braemer, «Ueber Häuserbau-

genossenschaften»; H. Crueger, «Die Erwerbs- u. Wirtschaftsgenossenschaften in den einzelnen Laendern» (1892); его же, «Der heutige Stand der deutschen Genossenschaften» (1898); его же, «Baugenossenschaften» («Hdw. d. Stw.», вып. 6); Schneider, «Handbuch für Baugenossenschaften» (1899); A. Raffalowich, «Le logement de l'ouvrier et du pauvre» (1887); Mallet, «Des modifications apportées au code civil en matière de partage successoral par la loi du 30 nov. 1894» (1897); «Rapports du conseil supérieur des habitations à bon marché» (Пар.). *Г. Бѣлковскій.*

Строй (вообще въ тактикѣ)—правильное размѣщеніе людей какой-нибудь части войскъ, сообразно назначенію ея, для дѣйствія, ученья, маневровъ и во время похода и битвы. Разные порядки С., равно какъ правила для перехода изъ одного порядка въ другой, опредѣляются уставами.

Строй (музык.)—сообщеніе звукамъ инструментовъ постоянной точной высоты, опредѣляемой установленнымъ въ акустикѣ числомъ колебаній въ секунду. Исходною точкой для настраиванія инструментовъ служитъ нота la въ первой октавѣ. Высота этого звука въ разныя времена опредѣлялась различно, въ зависимости отъ числа колебаній. Въ Парижѣ у Люлли (въ 1680) la имѣло 808 простыхъ колебаній, у Глюка въ Парижѣ (1774)—820, въ Петербургѣ (1796)—872, въ Берлинѣ (1839)—874, въ Дрезденѣ (1861)—892. Въ этомъ рядѣ чиселъ виденъ какъ бы термометръ возрастающаго музыкальнаго С. Точное опредѣленіе высоты полезно для голосовъ и инструментовъ и имѣетъ свосзначеніе въ художественномъ отношеніи. Вслѣдствіе этого музыканты часто стремились къ установленію повсемѣстнаго нормальнаго С. Въ 1834 г. собраніе естествоиспытателей въ Штутгартѣ, по предложенію Штейблера, признало, что для акустики высота звука la въ первой октавѣ въ 880 простыхъ или 440 полныхъ (т. е. двойныхъ) колебаній въ секунду должна считатся неизмѣнною. При настраиваніи инструментовъ пользуются камертономъ (см.), дающимъ звукъ la установленной высоты. Международной конференціей въ Вѣнѣ въ 1885 г. установленъ камертонъ, дающій звукъ la въ 435 полныхъ, т. е. двойныхъ колебаній въ секунду. Этотъ камертонъ принятъ и въ Россіи. С. можно считать также тональности (см. Ладъ). *Н. С.*

Строй флота—см. Флотъ.

Стройновскіе—дворянскій родъ, герба Стремя, происходящій изъ Краковской земли и восходящій къ половинѣ XVI в. Валеріанъ Венедиктовичъ С. († 1831), носившій титулъ графа, былъ сенаторомъ. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской, Минской и Подольской губ.

Строка *въ музыкѣ*—современная пятилинейная система.

Строкинъ (Михаилъ Порфиріевичъ, ум. въ 1887 г.)—духовный композиторъ, сынъ кронштадтскаго протоіерея, воспитанникъ спб. дух. академіи. Хоръ городскихъ церквей въ Кронштадтѣ въ 1889 г. издалъ нѣкоторыя «Духовно-музыкальныя сочиненія» С., а при жизни С. былъ напечатанъ дуэтъ: «Бѣлѣетъ парусъ одинокій». Немногое написанное имъ обнаруживаетъ несомнѣнно выдающееся музыкальное творчество, прошедшее хорошую школу. Музыка С. проникнута строгимъ единствомъ, вполнѣ отвѣчаетъ своему предмету, чужда какихъ-либо крайностей, обыкновенно спокойна и часто трогаетъ сердце. См. «Церковный Вѣстникъ», 1889, № 43.

Строльманъ (Алексѣй Петровичъ)—горный инженеръ, писатель (1811—98); образованіе получилъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1860-хъ гг. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ коммиссіи по освобожденію крестьянъ; съ 1870 по 1880 г. былъ членомъ горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета. Написалъ рядъ статей въ «Горномъ Журналѣ» и цѣнное изслѣдованіе о «постепенномъ ходѣ горнаго дѣла въ Россіи».

Строма—остовъ, основа ткани, въ который заложены тѣ или другіе спеціальные клѣточные элементы или соки тѣла—кровь или лимфа.

Строма (Stroma)—мицеліальное образованіе, состоящее изъ болѣе или менѣе густого сплетенія гифъ и служащее для охраненія споровыхъ вмѣстилищъ у нѣкоторыхъ грибовъ. Строеніе С. (иначе *ложе*) довольно мало еще изучено. Въ общемъ можно отличить два типа: первый, когда С. состоитъ исключительно только изъ сплетенныхъ мицеліальныхъ гифъ (Hypoxylon, Xylaria, Hypomyces, Lasiobotrys) и второй, когда онъ состоитъ изъ тканей субстрата болѣе или менѣе преобразованныхъ подъ вліяніемъ грибныхъ гифъ (Valsa, Diaporthe). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ субстратъ иногда весьма мало измѣняется и бываетъ нерѣдко довольно трудно установить присутствіе С. За немногими исключеніями (когда С. имѣетъ войлочное строеніе какъ у Hypomyces или состоитъ изъ почти неизмѣненнаго субстрата) С. перваго и второго типа весьма близко подходятъ къ склероціямъ (см.) и представляютъ то же строеніе, то есть плотную кутинизированную оболочку (черную, бурую, красную или синюю) и болѣе мягкую, обыкновенно бѣловатую или сѣрую сердцевину. Есть даже случаи, когда самъ склероцій становится С. и образуетъ въ своей средѣ вмѣстилища. С. существуетъ только у сумчатыхъ, особенно у пиреномицетовъ, гораздо рѣже у дискомицетовъ (Rhytisma). Его форма и окраска весьма различны: красный и округлый у Nectria, черный и плоскій у Rhytisma, полушаровидный и буроватый у Hypoxylon, коралловидный у Xylaria, булавовидный у Cordyceps, шаровидный и на ножкѣ у Claviceps (см. Спорынья). Споровыя вмѣстилища, т. е. перитеціи и апотеціи, лежатъ либо на поверхности С. (Lasiobotrys, Nectria), либо болѣе или менѣе погруженные въ немъ, выступая только вершинами (Xylaria, Hypoxylon, Valsa, Diatrype). Конидіальныя стадіи нѣкоторыхъ сумчатыхъ также заключены въ С. (Cytospora—конидіальная стадія Valsa, Placosphaeria—конидіальная стадія Dothidea) или образуются на поверхности С. до появленія перитеціи (Hypoxylon, Xylaria, Nectria). *А. Яч.*

Стромиловъ (Николай Семеновичъ)—библіографъ (1842—94); учился въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, позже служилъ мировымъ посредникомъ во Владимірской губ., былъ членомъ владимірской губ. земской управы, непремѣннымъ членомъ владимірскаго губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и александровскимъ предводителемъ дворянства. Главные его труды: «Володимерщина. Роспись печатнаго и изданнаго о Владимірской епархіи и губерніи» (Влад., 1884); «Александрова слобода» (М., 1884); «Русская литература скотоводства за послѣднія 40 лѣтъ» (СПб., 1870); «Русская литература по скотоводству за послѣднія 100 лѣтъ» (СПб., 1872); «Святый преподобный Стефанъ, игуменъ Махришскій» (Влад., 1890); «Лукіанова пустынь» (Влад., 1894). Послѣ С. осталось цѣнное собраніе печатныхъ матеріаловъ о Владимірской губ.

Стромиловъ (С.)—писатель; помѣщалъ стихотворенія въ «Атенеѣ» (1830), «Московскомъ Наблюдателѣ» (1836—38), «Сынѣ Отечествѣ» (1838 — 39), «Литер. Приб. къ Рус. Инв.» (1837—39), «Отеч. Зап.» (1839), «Литер. Газетѣ» (1837), «Современникѣ» (1839) и «Библіотекѣ для Чтенія» (1839).

Стромиловы—дворянскій родъ, происходящій, по фамильному преданію, изъ Литвы, отъ рода Струмило (см.). Алексѣй С., дьякъ вел. кн. Василія Дмитріевича, писалъ его духовную грамоту въ 1424 г. Дьякъ Ѳедоръ С. былъ казненъ въ 1497 г., за совѣтъ князю Василію, сыну Іоанна III, уѣхать изъ Москвы, захватить казну и погубить кн. Дмитрія Іоанновича. О Николаѣ Семеновичѣ С. —см. выше. Иванъ Николаевичъ С. былъ (1875—82) комендантомъ въ Кронштадтѣ. Родъ С. внесенъ въ род. кн. Владимірской, Тверской, Московской, Новгородской и Тамбовской губ.

Стромынка или *Стромынскій торговый трактъ* — старинный путь, шедшій изъ Москвы чрезъ гг. Юрьевъ Польскій и Суздаль въ г. Владиміръ. Эта дорога соединяла Московскую Русь съ Суздальскою. Хотя она шла кружнымъ путемъ, но пользовалась въ старину большой извѣстностью, такъ какъ не была тревожима никакими внѣшними врагами. Впослѣдствіи Москва и Владиміръ соединились болѣе прямымъ трактомъ, чрезъ г. Богородскъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Владимірки». Названіе С. произошло отъ большого селенія Стромыня, лежащаго на этомъ пути въ Богородскомъ у. Московск. губ., близъ границы Покровск. у. Владимірск. губ. Въ настоящее время и С., и Владимірка утратили свое значеніе, вслѣдствіе проведенія желѣзно-дорожныхъ путей и измѣнившихся экономическихъ условій.

Стромынскій-*Успенскій-Трошкій-Дубенскій* мужской **монастырь** — нынѣ часовня и старое кладбище с. Стромыни, Московской губ., Богородскаго у. Основанъ въ XIV в. преп. Сергіемъ Радонежскимъ, по случаю побѣды вел. кн. Дмитрія Донскаго надъ татарами. Упраздненъ въ 1764 г.

Стронинъ (Александръ Ивановичъ, 1827—89)—соціологъ; сынъ крѣпостного князей Юсуповыхъ; получилъ образованіе на истор.-филолог. фак. кіевскаго университета, былъ учителемъ гимназіи въ Нѣжинѣ и Полтавѣ, принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ полтавской женской гимназіи, которая вначалѣ была основана на исключительно даровомъ трудѣ преподавателей. Высланный въ началѣ 60-хъ годовъ въ Шенкурскъ, С. написалъ тамъ первое свое сочиненіе: «Исторія и методъ», а по возвращеніи въ Петербургъ издалъ второе: «Политика какъ наука» (СПб., 1872). Былъ послѣдовательно присяжнымъ повѣреннымъ въ СПб., мировымъ судьею въ Витебской губ., предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей въ Царствѣ Польскомъ, юрисконсультомъ министерства путей сообщенія и, наконецъ, членомъ совѣта министра. Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій С. написалъ «Исторію общественности» (1886) и для народнаго чтенія, подъ псевдонимомъ «Ивановъ», «Природа и люди. Разсказы о землѣ и о небѣ» (6 изд, СПб., 1896). С. придерживается механической теоріи общества. По его взгляду, строеніе общества есть чисто пирамидальное: для удобнѣйшаго разсѣченія пробѣгаемой среды по закону механики требуется, чтобы тѣло было обращено въ сторону движенія наименьшею своею поверхностью, а для сообщенія тѣлу наименьшей или наиболѣе заостренной поверхности геометрія не знаетъ иной фигуры, кромѣ пирамидальной. Съ другой стороны, безъ широкаго и неподвижнаго основанія внизу нѣтъ, по законамъ физики, устойчивости предмета. Разсмотрѣвъ въ подробности вертикальное строеніе общества, какое необходимо по законамъ механики, С. находитъ, что горизонтальное строеніе есть круговое; онъ даже чертитъ схему этого всеобщаго механизма, къ которой, кромѣ геометрическаго соображенія, ведетъ и физическое, такъ какъ перемѣщеніе центра тяжести на периферію грозитъ нарушеніемъ равновѣсія. Географическій механизмъ совершенно гармонируетъ съ историческимъ. С. строитъ круговую теорію общества, по которой одна и та же особь можетъ одновременно входить въ составъ нѣсколькихъ общественныхъ союзовъ; эти союзы представляютъ изъ себя концентрическіе круги (семья, община, государство). Ср. Спасовичъ, «Опытъ построенія соціологіи» («Вѣстникъ Европы», 1873, № 4); Н. Михайловскій, «Аналогическій методъ въ общественной наукѣ» («Сочиненія», т. I, изд. 1896 г.); Н. Карѣевъ, «Чѣмъ должна быть теорія прогресса» («Русск. Богатство», 1886).

Стронціановые сахараты — см. Сахараты и Сахаръ (производство).

Стронціанъ ѣдкій $Sr(HO)^2$ — см. Стронцій.

Стронцій (Strontium)—химическій элементъ, принадлежащій къ группѣ щелочноземельныхъ металловъ. Химическій знакъ—Sr, атомный вѣсъ 86,95 (H=1). Названіе получилъ отъ мѣстечка Strontian въ Argyleshire (Англія), гдѣ впервые (1787) былъ найденъ минералъ *стронціанитъ*, принятый сперва за витеритъ, но вскорѣ признанный самостоятельнымъ (Crawford и Cruichanks, 1790)

Въ 1792 г. Норе одновременно съ Клапротомъ, а также Кирванъ и Гиггинсъ доказали, что въ составъ стронціанита входитъ новый элементъ. Въ природѣ С. встрѣчается въ видѣ минераловъ—стронціанита $SrCO^3$, кальціо-стронціанита $(Sr, Ca)CO^3$, стромнита $(Ba, Sr)CO^3$, целестина $SrSO^4$, баритоцелестина $(Ba, Sr)SO^4$ и въ видѣ силиката въ минералѣ брьюстеритѣ; въ водахъ нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ; въ золѣ Fucus vesiculosus; въ каменной соли изъ St.-Nicolas-Varengéville (въ Россіи целестинъ встрѣчается въ Киргизской степи и въ Архангельской губерніи по берегу Сѣв. Двины, около села Троицкаго). По химическому характеру С. является аналогомъ барія и кальція, занимая между ними промежуточное мѣсто, соотвѣтственно своему атомному вѣсу. Это — металлъ двуэквивалентный, дающій окись SrO и соли типа SrX^2. Въ періодической системѣ Менделѣева онъ помѣщается во II группѣ въ 6-мъ ряду. *Металлическій С.* былъ впервые приготовленъ Дэви (1808) электролизомъ гидрата окиси; онъ можетъ быть полученъ также электролизомъ расплавленнаго хлористаго С. $SrCl^2$, или, въ видѣ амальгамы, дѣйствіемъ амальгамы натрія на крѣпкій и горячій водный растворъ $SrCl^2$. С.—бѣлый съ желтоватымъ отливомъ, ковкій металлъ; тверже свинца; плавится при красномъ каленіи, но при этой температурѣ не улетучивается. *Окись* SrO получается прокаливаніемъ гидрата $Sr(OH)^2$ или углекислой и азотнокислой солей въ видѣ бѣлой пористой массы или въ кристаллическомъ видѣ (въ формѣ кубовъ) при прокаливаніи большихъ количествъ $Sr(NO^3)^2$. Растворима въ водѣ легче извести. Поглощаетъ углекислоту. *Гидратъ окиси* $Sr(OH)^2$ (ѣдкій стронціанъ) получается дѣйствіемъ воды на безводную окись или осажденіемъ крѣпкихъ растворовъ солей С. ѣдкими щелочами и ѣдкимъ баритомъ. Кристаллогидратъ $Sr(OH).8H^2O$ легко теряетъ $7H^2O$, оставляя $Sr(OH)^2.H^2O$. Теплота образованія гидрата: $SrO+H^2O=26280$ м. к., теплота растворенія $Sr(OH)^2.8H^2O+Aq=14640$ м. к. 100 частей насыщеннаго раствора содержатъ $Sr(OH)^2.8H^2O$ при 0°—0,90 ч., при 20°—1,74 ч., при 100°—47,71 ч. Дѣйствіемъ перекиси водорода на $Sr(OH)^2$ получается *перекись С.*, дающая кристаллогидратъ $SrO^2.8H^2O$, теряющій при 100° всю воду. Трудно растворимъ въ водѣ.

Соли С. SrX^2 съ безцвѣтными кислотами безцвѣтны. Соли сѣрной, угольной, фосфорной и щавелевой кислотъ нерастворимы въ водѣ и потому осаждаются изъ растворовъ при дѣйствіи соотвѣтствующихъ реактивовъ, подобно солямъ барія. Въ отличіе отъ послѣднихъ, соли С. не осаждаются кремнефтористоводородною кислотою и двухромовокаліевою солью (или K^2CrO^4 въ присутствіи уксусной кислоты)—сходство съ солями кальція. Вслѣдствіе меньшей растворимости $SrSO^4$ по сравненію съ $CaSO^4$, растворъ послѣдней соли можетъ осадить первую изъ растворовъ другихъ солей С. [напр. изъ $SrCl^2$, $Sr(NO^3)^2$]. Этимъ пользуются, какъ качественною реакціею на С. въ присутствіи кальція (но въ отсутствіи барія); однако, многія условія дѣлаютъ эту реакцію малочувствительной. Отсутствіе характерныхъ реакцій дѣлаетъ лучшимъ средствомъ для открытія С. его спектръ. Соли С. окрашиваютъ пламя въ карминовокрасный цвѣтъ, подобно солямъ литія. *Спектръ* этого пламени даетъ: красныя линіи β (31—33) и γ (34), широкую оранжевую α (44—47) и синюю δ (107—108; λ=460,7). Послѣдняя особенно характерна для отличія отъ Ba и Ca. *Хлористый С.* $SrCl^2.6H^2O$ легко теряетъ $5H^2O$ и при 100° всю воду. Изъ горячихъ растворовъ кристаллизуется $SrCl^2.2H^2O$. 100 частей воды растворяютъ безводнаго $SrCl^2$: при 0°—44,2 ч., при 20°—53,9 ч., при 100°—101,9 ч.; 1 часть $SrCl_2.6H^2O$ растворяется на холоду въ 116 ч. алкоголя 90%. Извѣстны также $SrBr^2.6H^2O$, $SrJ^2.6H^2O$. *Фтористый С.* SrF^2 трудно растворимъ въ водѣ. *Сѣрнистый С.* SrS получается возстановленіемъ $SrSO^4$ углемъ при высокой температурѣ—бѣлый порошокъ, способный фосфоресцировать голубовато-зеленоватымъ цвѣтомъ. При раствореніи въ водѣ разлагается, образуя $Sr(OH)^2$ и $Sr(HS)^2$. Извѣстенъ еще $SrS^4.6H_2O$. *Сѣрностронціевая соль* $SrSO^4$ встрѣчается въ природѣ въ видѣ целестина. Весьма трудно растворима въ водѣ (1 : 10000) и потому легко можетъ быть получена осажденіемъ растворимыхъ солей С. сѣрною кислотою или ея солями. Растворимость $SrSO^4$ увеличивается присутствіемъ соляной, азотной и уксусной кислотъ; уменьшается присутствіемъ сѣрной; но концентрированная сѣрная кислота довольно легко растворяетъ $SrSO^4$. Кипяченіемъ съ крѣпкими растворами углещелочныхъ солей $SrSO^4$ можно сполна превратить въ $SrCO^3$ (Rose). Въ отличіе отъ $CaSO^4$ сѣрностронціевая соль не растворяется въ растворѣ сѣрноамміачной соли. Извѣстны также кислая соль $Sr(HSO^4)^2$ и $Sr(HSO^4)^2.H^2O$ и пиросоль $Sr^2S^2O^7$. Изъ остальныхъ солей кислотъ сѣры приведемъ: $SrSO^3$—безводна, плохо растворима въ водѣ: $SrS^2O^3.5H^2O$, $SrS^2O^6.4H^2O$, $SrS^4O^6.6H^2O$—легко растворимы. *Азотностронціевая соль* $Sr(NO^3)^2.4H^2O$ теряетъ воду при 100° и изъ горячихъ растворовъ кристаллизуется въ безводномъ состояніи; 100 ч. воды растворяютъ безводной $Sr(NO^3)^2$: при 20°—70,8 ч.; при 100°—101,1 ч.; едва растворима въ абсолютномъ спиртѣ (1 : 8500) и еще менѣе въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Въ техникѣ она готовится обмѣннымъ разложеніемъ $SrCl^2$ и $NaNO^3$ и употребляется для красныхъ бенгальскихъ огней и фейерверковъ. *Углестронціевая соль* $SrCO^3$ встрѣчается въ природѣ въ видѣ стронціанита, нерастворима въ водѣ и осаждается поэтому изъ растворовъ солей С. углещелочными солями. Можетъ быть также получена изъ $SrSO^4$ (и целестина) обработкою ихъ растворами K^2CO^3, Na^2CO^3 и углеамміачной соли. При прокаливаніи теряетъ CO^2, оставляя SrO. Съ углеродомъ С. даетъ *карбидъ* SrC^2, который, подобно карбиду кальція, даетъ съ водою ацетиленъ. Извѣстны также соединенія С. съ азотомъ Sr^3N^2 и съ водородомъ SrH; послѣднее въ чистомъ видѣ еще не получено. *Средняя фосфорностронціевая соль* $Sr^3(PO^4)^2$ осаждается изъ амміачнаго раствора $SrCl^2$ съ

помощью Na^2HPO^4; разлагается кипяченіемъ съ водою. Изъ нейтральнаго раствора $SrCl^2$ фосфорнонатровая соль осаждаетъ кислую соль состава $SrHPO^4$, легко растворимую въ разбавленныхъ кислотахъ и въ соляхъ аммонія; при прокаливаніи даетъ $Sr^2P^2O^7$. Соль метафосфорной кислоты $Sr(PO^3)^2$ и фосфористой $SrHPO^3.H^2O$ — трудно растворимы; соль фосфорноватистой кислоты $Sr(H^2PO^2)^2$ —легко растворима. *Силикатъ* С. извѣстенъ въ минералѣ брьюстеритѣ, содержащемъ $Al^2O^3.3SiO^2 + SrO.3SiO^2 + 5H^2O$ вмѣстѣ съ силикатомъ барія. *Кремнефтористоводородная соль*, $SrSiF^6.2H^2O$, растворима въ водѣ (отличіе отъ барія) и можетъ быть получена дѣйствіемъ кремнефтористоводородной кислоты, H^2SiF^6, на $SrCO^3$; 1 ч. соли при 15° растворяется въ 31 ч. воды; нѣсколько растворима и въ спиртѣ. Въ аналитической химіи С. помѣщается въ одной группѣ съ баріемъ, кальціемъ и магніемъ. Для отдѣленія отъ барія, этотъ послѣдній осаждаютъ въ видѣ $BaCrO^4$ въ присутствіи уксусной кислоты; С. при этомъ остается въ растворѣ. Отдѣленіе отъ кальція основано на нерастворимости въ смѣси спирта съ эѳиромъ азотностронціевой соли и растворимости въ ней азотнокальціевой соли; можно также воспользоваться различнымъ отношеніемъ сѣрнокислыхъ солей $SrSO^4$ и $CaSO^4$ къ крѣпкому раствору сѣрноамміачной соли: въ избыткѣ послѣдняго $CaSO^4$ растворяется. Количественно С. опредѣляется въ видѣ $SrCO^3$ или въ видѣ $SrSO^4$. Въ техникѣ соединенія С. находятъ примѣненіе въ сахарномъ производствѣ [$Sr(OH)^2$], а также для фейерверковъ, бенгальскихъ и сигнальныхъ огней [$Sr(NO^3)^2$]. *В. Бурдаковъ.* Δ.

Строичинскій (Казимиръ Stronczyński, 1809—1898)—польскій писатель, нумизматъ и археологъ. Въ 1844—53 гг. стоялъ во главѣ коммиссіи, собиравшей памятники древности и достопримѣчательности въ Царствѣ Польскомъ, описаніе которыхъ онъ обнародовалъ въ 1862 и 1863 гг. въ «Dziennika powszechnem». Издалъ: «Rozrywki entomolog. dla młodzieży» (1835); «Spis zwierząt ssących kraju polskiego i pogranicznych» (1839); «Wzory pism dawnych» (1839); «Statuta polskye króla Kazimirza w Wyslyci złożone» (1847); «Pieniądze Piastów od czasów najdawniejszych do r. 1340» (1847).

Стропилы (архит.) — см. Фермы стропильныя.

Строфа (отъ греч. στροφή — поворотъ—часть торжественнаго шествія хора въ греческой трагедіи)—опредѣленное соединеніе нѣсколькихъ стиховъ, повторяющееся въ стихотвореніи. Латинское названіе стиха—versus—означаетъ то же понятіе поворота: и здѣсь, и тамъ мы имѣемъ дѣло съ ритмическимъ повтореніемъ метрическихъ величинъ — меньшей (стопа), въ стихѣ, и бо́льшей (стихъ), въ С. Метрическое значеніе строфы еще больше связано съ музыкальнымъ источникомъ мѣрной поэтической рѣчи, чѣмъ ритмъ стиха. Въ С. наглядымъ образомъ проявляется характерное стремленіе мелодіи послѣ различныхъ фазъ развитія возвращаться къ своей основной формѣ. Особенно тѣсно связана съ музыкой С. античнаго трагическаго хора, откуда она и получила свое названіе: обходя алтарь справа налѣво, хоръ пѣлъ первую часть «періода», подвигаясь обратно—вторую часть, антистрофу, совершенно сходную съ первой, и, наконецъ, остановившись для отдыха — третью часть, эподъ. Стихи длинной С., самые разнообразные и, за отсутствіемъ риѳмы, ничѣмъ между собой не связанные, воспроизводились въ антистрофѣ точнѣйшимъ образомъ. Схватить элементы единообразія въ этихъ двухъ сложныхъ и обширныхъ массахъ было бы, даже при утонченной чуткости древнихъ къ размѣру, очень трудно, если-бы это единообразіе не поддерживалось еще однимъ элементомъ, для насъ утерянымъ—напѣвомъ. Отъ греческой хоровой торжественной пѣсни и ведутъ свое происхожденіе традиціонныя С. *оды*. Тройное строеніе, сходное съ раздѣленіемъ греческаго хора, имѣла и пѣсня мейстерзингеровъ, состоявшая изъ двухъ одинаковыхъ куплетовъ—Stollen — и третьяго—Abgesang. Уже изъ понятія С., какъ ритмическаго цѣлаго, слѣдуетъ, что никакая совокупность стиховъ, кажущаяся глазу читателя законченнымъ цѣлымъ, не можетъ считаться С., если она не производитъ того же впечатлѣнія на ухо слушателя. Строфа есть понятіе метрическое, а не типографское; поэтому, напр., напечатанное въ видѣ трехстишій стихотвореніе Некрасова «Нейди просторною дорогой торною» (изъ «Кому на Руси жить хорошо»)—на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ шестистишій, такъ какъ риѳмовано по формулѣ aaccbc. Вообще въ точное понятіе С. должны быть включены: опредѣленное число стиховъ, число стопъ въ соотвѣтственныхъ стихахъ, размѣръ, расположеніе риѳмъ, опредѣленная послѣдовательность риѳмъ мужскихъ и женскихъ и, наконецъ, извѣстная законченность смысла. Отсутствіе одного изъ этихъ условій дѣлаетъ С. отличной отъ другихъ и позволяетъ соединить ее съ другою; такъ, въ «Веснѣ» Тютчева, въ «Недоноскѣ» Баратынскаго четверостишія совершенно правильно соединены попарно въ восьмистишія, такъ какъ лишь послѣднія представляютъ законченные періоды. Эти правила, конечно, не исключаютъ возможности составлять стихотворенія изъ С. различнаго строенія, но чередующихся въ опредѣленномъ порядкѣ, какъ напр въ «Пѣснѣ о колоколѣ», гдѣ одинаковыя С. монолога мастера прерываются различными стихами. Нѣсколько отличны тѣ случаи, когда строфа состоитъ изъ двухъ различныхъ частей, какъ въ «Женихѣ» Пушкина. Составляя одно цѣлое, С. естественнымъ образомъ сама распадается на части, раздѣляемыя риѳмой, размѣромъ, повышеніемъ и пониженіемъ въ развитіи смысла. Разнообразіе различныхъ С. безконечно; но кромѣ *свободныхъ* С., создаваемыхъ поэтомъ сообразно требованіямъ выраженія и вдохновенія, есть въ исторіи стихотворной рѣчи рядъ *традиціонныхъ* формъ, которыя носятъ опредѣленныя названія. Эти строфическія формы распадаются на три большихъ отдѣла: античныя С., романскія и восточныя. Нѣмецкіе теоретики удѣляютъ также много вниманія и различнымъ общепринятымъ

свободнымъ С., пытаясь довольно субъективно и произвольно охарактеризовать ихъ смыслъ; такъ напр., Гейнце и Гетте находятъ, что четверостишіе изъ двухстопныхъ ямбовъ «особенно пригодно для картинки природы съ настроеніемъ, давая возможность создать поэтическое выраженіе для свободнаго порыва жизнерадостности»; четверостишіе изъ трехстопныхъ трохеевъ «дышетъ проникновеннымъ благоговѣніемъ и жаждой покоя». Наоборотъ, Фигофъ считаетъ короткіе трохеическіе стихи наиболѣе удобными для «выраженія рѣшительной силы, категорическаго приказанія, сжатаго поученія» и т. п. Изъ античныхъ С. наиболѣе извѣстны *сафическая*, состоящая изъ трехъ сафическихъ стиховъ (— ◡ — ◡ — ◡ ◡ — ◡ — ◡) и одного адонія (— ◡ ◡ — ◡), *алкеева* (I, 449), *асклепіадова* (II, 295), *гликонова* (три — ◡ — ◡ ◡ — ◡ — и одинъ — ◡ — ◡ ◡ — ◡), и классическое элегическое *двустишіе* (гексаметръ — пентаметръ). О греческой строфѣ см. также IX, 667. Къ формамъ романскимъ относятся: двустрофное рондо, октава или стансъ, спиціліана, терцина, сонетъ, канцона, сестина, тріолетъ, мадригалъ, испанская децима (десять четырехстопныхъ трохеевъ съ риѳмами aBBaaccddc), тенцона, ритурнель, сегедилья. Изъ восточныхъ С. употребительны въ европ. поэзіи *газель* (рядъ двустишій съ одной риѳмой въ первомъ и всѣхъ четныхъ стихахъ: aa, ba, ca, da, ea и т. д.), происшедшая изъ персидскаго четверостишія (aaba), и *макама* (XVIII, 394). Среди этихъ формъ нѣкоторыя уклоняются отъ строгаго понятія С. и разсматриваются среди С. лишь потому, что все-таки представляютъ собой болѣе или менѣе традиціонное соединеніе стиховъ подъ извѣстнымъ названіемъ. Другія, столь же употребительныя С., не имѣющія названія, не находятъ особаго мѣста въ теоріи; таковы, напр., риѳмованныя двустишія («Саша», Некрасова, «Морская царевна» Лермонтова) и др.

А. Горнфельдъ.

Строфады (Στροφάδες)—два извѣстныхъ въ древности острова въ Іонійскомъ морѣ, въ 35 геогр. миляхъ къ югу отъ Закинѳа (нын. Занте) и въ 10 мил. отъ Мессеніи, къ которой они принадлежали. Первоначально С. назывались Πλωταί (Плавучіе острова). По преданію, когда сыновья Борея Зетъ и Калаисъ преслѣдовали Гарпій, они загнали ихъ на Строфадскіе острова и, перебивъ ихъ здѣсь, *вернулись отсюда обратно* (στρέφομαι—повертываю обратно, откуда и названіе С.), чтобы соединиться съ остальными аргонавтами. По Виргилію, Гарпіи, преслѣдуемыя Бореадами, поселились навсегда на С.; здѣсь нашелъ ихъ Эней, на пути отъ острова Крита къ Италіи (Aen. III, 210 слл.). Въ настоящее время населеніе, всего около 60 чел., состоитъ почти исключительно изъ монаховъ укрѣпленнаго монастыря. Современныя названія С.—Строфадія и Стривали. *Н. О.*

Строфантъ (сем. Apocyneae)—растетъ въ тропической полосѣ Азіи и Африки. Медицинское примѣненіе имѣетъ изготовляемая изъ сѣмянъ настойка. Сѣмена веретенообразныя, сѣро-буроватыя, длиною около 15, шириною до 5 мм., покрыты прижатыми, жесткими и короткими, направленными вверхъ волосками. Верхній конецъ сѣмени переходитъ въ тонкую, длинную, гладкую, желтоватую, хрупкую ость, оканчивающуюся хохолкомъ длинныхъ бѣлыхъ, тонкихъ и ломкихъ волосковъ. Сѣмя состоитъ изъ двусѣмянодольнаго зародыша, окруженнаго тонкимъ слоемъ бѣлка; сѣмена безъ запаха, очень горькаго вкуса. Дѣйствующее начало сѣмянъ принадлежитъ глюкозиду строфантину $C_{20}H_{34}O_8$. С. въ терапевтическихъ дозахъ, по 5—8 капель тинктуры, оказываетъ вліяніе на дѣятельность сердца, усиливая энергію мышечныхъ сокращеній. При отравленіи лягушекъ замѣчается удлиненіе и усиленіе сокращенія желудочка сердца, которое, при дальнѣйшемъ проявленіи дѣйствія этого средства, начинаетъ неправильно сокращаться, а именно разслабленія сердечной мышцы не слѣдуютъ за сокращеніями сердца и отдѣльныя части желудочка по временамъ пребываютъ сокращенными въ такой моментъ, когда предсердія разслаблены. По истеченіи нѣкотораго времени—5 или 15 минутъ, смотря по введенной дозѣ—желудочекъ перестаетъ даже частично разслабляться, остается сильно сокращеннымъ и напоръ крови въ правильно функціонирующихъ предсердіяхъ становится недостаточнымъ для того, чтобы преодолѣть сопротивленіе сокращенной мышцы желудочка, поэтому предсердія растягиваются приливающею къ нимъ кровью изъ венъ и останавливаются въ сильно растянутомъ состояніи. Въ общемъ состояніи лягушки при этомъ не замѣчается никакихъ уклоненій отъ нормы, лягушка правильно совершаетъ волевыя и рефлекторныя движенія даже тогда, когда сердце перестало работать, слѣдовательно, С. можно считать специфическимъ сердечнымъ средствомъ, такъ какъ, при извѣстныхъ дозахъ, медикаментъ этотъ адресуется исключительно къ сердечной мышцѣ, не вліяя на другіе органы. Описанныя явленія наблюдаются также на вырѣзанномъ сердцѣ лягушки. Благодаря усиленію сердечныхъ сокращеній, отъ терапевтическихъ дозъ С. поднимается кровяное давленіе, улучшается кровообращеніе по тканямъ, а слѣдовательно, въ извѣстныхъ случаяхъ, и состояніе питанія тканевыхъ элементовъ. Этимъ объясняется исчезновеніе подъ вліяніемъ этого медикамента водяночныхъ выпотовъ у сердечныхъ и почечныхъ больныхъ. Наиболѣе частое примѣненіе настойка С. находитъ при лѣченіи больныхъ съ пороками сердца въ періодѣ разстройства компенсаціи, т. е. когда вслѣдствіе неправильной дѣятельности сердца развиваются застои или водяночныя скопленія въ различныхъ тканяхъ и полостяхъ. Преимущества этого средства передъ наперстянкой заключаются въ томъ, что оно дѣйствуетъ быстрѣе и можетъ быть назначаемо въ теченіе болѣе продолжительнаго времени безъ опасенія, что дѣйствіе отдѣльныхъ дозъ могутъ суммироваться и произвести отравляющее вліяніе какъ отъ большой дозы. Но, по надежности и прочности дѣйствія при орга-

яческихъ порокахъ сердца, средство это все же уступаетъ наперстянкѣ. С. не назначается дѣтямъ до 5 лѣтъ, далѣе лицамъ съ наклонностью къ кровотеченіямъ во внутренніе органы и при аневризмахъ сосудовъ. Побочныя явленія, вызываемыя этимъ средствомъ, выражаются ощущеніемъ жженія въ глоткѣ и въ желудкѣ, тошнотой, рвотой и болью въ животѣ. Къ невыгоднымъ свойствамъ слѣдуетъ отнести также привыканіе къ средству у нѣкоторыхъ больныхъ. Глюкозидъ строфантинъ дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильнѣе дигиталина; въ рѣдкихъ случаяхъ въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній, въ тѣхъ же дозахъ.

Д. Каменскій.

Строцци (Strozzi)—знаменитая аристократическая фамилія во Флоренціи, изъ которой вышло много извѣстныхъ полководцевъ, политиковъ, ученыхъ и писателей. С. Палласъ (1372 — 1462), итальянскій ученый, государственный дѣятель и дипломатъ, пожертвовалъ свое колоссальное состояніе на процвѣтаніе наукъ и литературы, открывалъ школы, поддерживалъ ученыхъ, привлекъ, напр., во Флоренцію Мануэля Хризолота, для преподаванія греческаго языка; собралъ огромное количество рукописей въ Греціи и Константинополѣ. На политическомъ поприщѣ С. обнаружилъ блестящія дарованія. Въ 1428 г. С. занялъ мѣсто во главѣ университета и способствовалъ его улучшенію. Защищая свободу своей родины, С. боролся съ Козьмою Медичи и былъ изгнанъ. Онъ поселился въ Падуѣ, гдѣ продолжалъ научныя занятія и перевелъ на латинскій языкъ нѣкоторыхъ греческихъ авторовъ.

Строцци (Strozzi)—два итальянск. живописца. 1) *Дзенобіо ди-Бенедетто С.* род. во Флоренціи около 1412 года, учился у Беато-Анджелико и писалъ иконы и портреты, изъ которыхъ сохранился до нашего времени портретъ Джованни ди-Биччи-де'Медичи. Большою извѣстностью пользовался С. какъ миніатюристъ, занимавшійся иллюстрированіемъ церковныхъ книгъ и молитвенниковъ. Объ его искусствѣ по этой части даютъ понятіе четыре Служебника, принадлежавшіе флорентійскому собору и хранящіеся теперь въ тамошней Лаврентіевской библіотекѣ. Миніатюры С. отличаются пріятностью красокъ, выразительностью изображенныхъ головъ, длинnотою фигуръ, толстотою носовъ и красивою укладкою драпировокъ. 2) *Бернардо* С., прозванный *Прете-Дженовезе* и *Капуччино* (1581 — 1641) былъ генуэзецъ, учился у Пьетро Сорри и уже 16-ти лѣтъ отъ роду слылъ искуснымъ живописцемъ. Въ молодости онъ постригся въ монахи капуцинскаго ордена, но почувствовавъ снова влеченіе къ живописи, покинулъ монастырь подъ предлогомъ необходимости поддерживать трудами свою престарѣлую мать. Послѣ того имъ были написаны, подъ сильнымъ вліяніемъ М.-А. да-Караваджо, фрески въ генуэзскихъ церквахъ С.-Томазо, С.-Доменико и въ палаццо Доріа, а также нѣсколько картинъ масляными красками. По смерти матери С., капуцины заставили его вернуться въ монастырь и насильно продержали его тамъ около трехъ лѣтъ. Бѣжавъ отъ нихъ въ Венецію, онъ работалъ тамъ для библіотеки св. Марка, для Прокураціи и для церкви театиновъ. Произведенія С. отличаются сильнымъ письмомъ, но много теряютъ отъ неисправностей въ рисункѣ и отъ отсутствія благородства въ выраженіи. Изъ нихъ наиболѣе достойны вниманія картины: «Тайная вечеря» (въ црк. С.-Томазо, въ Генуѣ), «Св. Севастьянъ» (въ црк. С.-Бенодетто, въ Венеціи), «Св. Антоній Падуанскій» (въ Луврскомъ музеѣ), «Игрокъ на лютнѣ» (въ вѣнской галлереѣ) и «Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи» (въ брауншвейгской гал.). Въ Имп. Эрмитажѣ С. представленъ двумя картинами: «Молодой Товія исцѣляетъ своего отца» (№ 219) и «Св. Маврикій» (№ 1669).

Строцци (Геркулесъ Strozzi)—итальянскій поэтъ, сынъ Тита Веспасіана С. (1471—1508), ученикъ Гварини, Альда Древняго, Бембо и своего отца. Вмѣстѣ съ послѣднимъ участвовалъ въ государственныхъ дѣлахъ. Убитъ возлюбленнымъ его жены, какъ думаютъ—Альфонсомъ д'Эсте. Латинскія стихотворенія С. изданы вмѣстѣ съ произведеніями его отца (см.) въ Венеціи, въ 1513 г.

Строцци (Титъ-Веспасіанъ Strozzi) — итальянскій поэтъ (1422—1505), сынъ Джованни С., изгнаннаго изъ Флоренціи и удалившагося въ Феррару, гдѣ онъ былъ начальникомъ войскъ герцога Николая III. Титъ-Веспасіанъ былъ ученикомъ Гварини. Какъ администраторъ (членъ совѣта 12-ти), онъ возбудилъ ненависть народа, обременяя его чрезмѣрными налогами. Соч. его: «Strozzi poetae pater et filius» (Венеція, 1513), «Oratio ad Innocentem VIII».

Строчекъ (Helvella)—сумчатые грибы изъ семейства строчковыхъ (Helvellaceae) съ плодоносцемъ въ видѣ болѣе или менѣе правильной, лопастной, волнистой, мозговидной или совершенно гладкой шляпки на цилиндрической, ребристой ножкѣ. С. встрѣчаются въ сырыхъ лѣсахъ весной, а нѣкоторые виды (H. lacunosa), также лѣтомъ и осенью, во всемъ умѣренномъ поясѣ. Они всѣ считаются съѣдобными, но, попадаясь спорадически, встрѣчаютъ мало примѣненія, за исключеніемъ одного вида H. esculenta (Syn. Gyromitra esculenta), собираемаго въ большомъ количествѣ весной вмѣстѣ со сморчкомъ. Однако, употребленіе этого гриба сопряжено съ нѣкоторой опасностью, такъ какъ изслѣдованія Бострема, Понфика и другихъ ученыхъ показали, что въ свѣжемъ и сыромъ видѣ онъ содержитъ очень опасное, ядовитое вещество, вѣроятно, алкалоидъ, которое производитъ выдѣленіе гемаглобина вмѣстѣ съ мочей. Этотъ алкалоидъ растворяется въ кипяткѣ, такъ что сваренные и выполощенные С. уже неопасны, тогда какъ вода, въ которой они варились, можетъ отравить животныхъ ее пьющихъ. Высушенные С. также не представляютъ слѣда ядовитаго вещества, которое, вѣроятно, испаряется. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что гнилые С., какъ и гнилые сморчки (см.), содержатъ опасные птомаины, дѣйствующіе также ядовито на животные организмы, и поэтому слѣдуетъ употреблять въ пищу только совершенно свѣжіе, молодые С. или сморчки.

Ядовитость сырыхъ С. была обнаружена въ Германіи и Швейцаріи. Съ другой стороны, нѣкоторые французскіе и англійскіе ученые приводятъ факты употребленія въ пищу сырыхъ С. безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Въ Россіи, употребленіе С. было постоянно безопасно. Въ виду такихъ противорѣчивыхъ фактовъ болѣе подробное изученіе химическихъ свойствъ грибовъ вообще и С. въ частности было-бы желательно. *Яч.*

Строчное пѣніе — въ православной церкви обозначалось безлинейными нотными знаками и было однимъ изъ видовъ партеснаго многоголоснаго пѣнія. С. безлинейное пѣніе называлось также казанскимъ знакомъ. Свое названіе оно получило отъ того, что надъ текстомъ выписывалось нѣсколько строкъ безлинейныхъ нотъ. Первоначально С. пѣніе появилось въ юго-западной церкви въ XVI ст. и вскорѣ перешло въ русскую церковь, гдѣ было очень распространено въ XVII ст. С. пѣніе было двухстрочнымъ для двухъ голосовъ, трехстрочнымъ—для трехъ, четырехстрочнымъ—для четырехъ. Нижняя строка писалась тушью, вторая—киноварью, третья или путь — тушью, четвертая или верхъ — киноварью. Главная мелодія, преимущественно знаменнаго распѣва, помѣщалась въ нижнемъ или одномъ изъ среднихъ голосовъ; другіе голоса служили для сопровожденія главной мелодіи, образуя съ ней трезвучія. Мнѣнія о благозвучіи С. пѣнія были различны. Одни называли его красногласнымъ, премудрѣйшимъ составленіемъ, другіе — несогласнымъ, шумъ и звукъ издающимъ. Въ концѣ XVII в. С. безлинейное пѣніе стали перекладывать на линейныя ноты. Въ половинѣ XVIII ст. партесное линейное пѣніе вытѣснило С. пѣніе. *Н. С.*

Струбичъ (Матвѣй Strubicz или Strębicz) — польскій писатель, родомъ изъ Ливоніи; жилъ между 1520 и 1578 гг., служилъ при дворѣ Сигизмунда-Августа, по приказу котораго перевелъ на польскій языкъ и разукрасилъ иллюстраціями нѣмецкое сочиненіе Альберта старшаго, маркграфа бранденбургскаго: «О военномъ искусствѣ» («Księgi o rycerskich rzeczach a sprawach wojennych»). Роскошная рукопись теперь находится въ Парижѣ, гдѣ въ 1858 г. напечатана часть ея. С. принадлежитъ еще сочиненіе о Ливоніи.

Струве — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Георга-Адама С. (1619—1692), профессора юриспруденціи въ іенскомъ университетѣ. Его внукъ Антонъ-Севастіанъ С. (1729—1802) былъ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при германскомъ имперскомъ сеймѣ. Изъ сыновей послѣдняго Іоаннъ-Густавъ (1763 — 1828) былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Карлсруэ, а Генрихъ-Христоферъ-Готфридъ (1772—1851) — посланникомъ при ганзейскомъ союзѣ, потомъ старшимъ совѣтникомъ мин. иностранныхъ дѣлъ. Изъ сыновей Іоанна-Густава Антонъ (1797—1846) былъ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Амандъ (1798—1867) — повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Швейцаріи, потомъ генеральнымъ консуломъ въ Ливорно, а Густавъ (1805 — 1871) принималъ участіе въ революціонномъ движеніи 1848 г. (см. ниже). Изъ внуковъ Іоанна-Густава извѣстны Густавъ (р. 1833 г.) и Амандъ (р. 1835 г.) Егоровичи, инженеръ генералъ-маіоры, строители и заводчики, и Генрихъ Егоровичъ—проф. въ Варшавѣ (см. ниже). Густавъ Андреевичъ С. (1801—1865) былъ министромъ-резидентомъ въ Гамбургѣ. Этотъ родъ С. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. Другой родъ С. происходитъ отъ знаменитаго астронома Василія Яковлевича С. (см.); изъ его сыновей Оттонъ Васильевичъ былъ директоромъ Пулковской обсерваторіи (см. ниже), Кириллъ Васильевичъ — нынѣ посланникъ нашъ въ Японіи, а Бернгардъ Васильевичъ служилъ въ Вост. Сибири у гр. Муравьева, былъ астраханскимъ и пермскимъ губернаторомъ и напечаталъ «Воспоминанія о Сибири» («Рус. Вѣстн.», 1888 г.). Изъ сыновей послѣдняго Василій (р. 1854 г.) нынѣ директоръ Константиновскаго межевого института, а Петръ —извѣстный писатель (см. ниже). Этотъ родъ С. внесенъ въ III ч. род. кн. Полтавской губ. Въ XIX стол. изъ Германіи переселялись въ Россію и другіе члены рода С., потомство которыхъ принадлежитъ къ дворянству разныхъ губерній.

Струве (Буркгардъ-Готгельфъ Struve) — нѣмецкій библіографъ (1671—1738); былъ профессоромъ исторіи и госуд. права въ Іенѣ и исторіографомъ Саксонскаго дома; читалъ также феодальное право. Его труды: «Syntagma juris publici imperii germanici» (Іена, 1711), «Syntagma historiae germanicae» (Іена, 1716), «Corpus juris publici» (Іена, 1716), «Bibliotheca juris selecta» (Іена, 1756).

Струве (Василій Яковлевичъ, Friedrich-Georg-Wilhelm Struve) — знаменитый астрономъ. С. род. 15 апр. 1793 г. въ Альтонѣ, гдѣ его отецъ былъ директоромъ гимназіи. Занимаясь подъ руководствомъ отца главнымъ образомъ филологіей, С. уже 15 ти лѣтъ былъ подготовленъ для поступленія въ университетъ. Въ это время его старшій братъ преподавалъ въ дерптской гимназіи. Частью вслѣдствіе этого, частью изъ желанія избѣгнуть волненій военнаго времени, С. избралъ дерптскій университетъ. Здѣсь онъ продолжалъ изучать филологію и даже написалъ «De studiis criticis et grammaticis apud Alexandrinos» (1810). Вскорѣ, однако, С. увлекся блестящими лекціями Паррота по физикѣ, а затѣмъ, по совѣту послѣдняго, предался изученію астрономіи. Профессоръ Гутъ самъ мало интересовался наблюденіями, но всячески содѣйствовалъ С. въ его первыхъ шагахъ. Уже въ 1813 г. С. напечаталъ «De geographica positione specula astronomicae Dorpatensis». Около этого времени онъ былъ назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ университета. Не смотря на крайнюю бѣдность инвентаря обсерваторіи, С. съумѣлъ избрать подходящую и важную задачу: не имѣя средствъ опредѣлять склоненія свѣтилъ, онъ предпринялъ наблюденія пассажнымъ инструментомъ прямыхъ восхожденій около-полярныхъ звѣздъ. Затѣмъ по почину и на средства лифляндскаго экономическаго общества С. принялся за геодезическія операціи. Окончательная обработка этихъ многолѣтнихъ наблю-

деній дана имъ въ «Beschreibung der Breiten gradmessung in den Ostseeprovinzen Russlands» (1833). За смертью Гута въ 1818 г. С. былъ назначенъ проф. университета. Въ 1819 г. С. придѣлалъ къ ахроматической трубѣ Траутона филярный микрометръ и началъ главный трудъ всей своей жизни—измѣреніе двойныхъ звѣздъ.—Мало-по-малу ему удалось обставить обсерваторію первоклассными инструментами. Для ихъ заказа С. ѣздилъ нѣсколько разъ за границу. Въ 1822 г. установленъ былъ меридіанный кругъ работы Рейхенбаха, а въ 1824 г. — рефракторъ съ объективомъ въ 9 дюймовъ работы Фраунгофера, лучшій и наибольшій въ то время. Не довольствуясь измѣреніями уже извѣстныхъ со временъ Гершеля двойныхъ звѣздъ, С. предпринялъ пересмотръ всѣхъ звѣздъ неба до 9-ой величины; ему удалось открыть слишкомъ 3000 новыхъ двойныхъ звѣздъ («Catalogus novus stellarum duplicium etc.», 1827). Началась наиболѣе плодотворная эпоха жизни С. за 13 лѣтъ; помимо всѣхъ прочихъ одновременныхъ работъ, онъ собралъ 11000 измѣреній двойныхъ звѣздъ, которыя легли въ основаніе его классическаго: «Stellarum duplicium et multiplicium *mensurae micrometricae* per magnum Fraunhoferi tubum annis a 1824 ad 1837 in specula Dorpatensi institutae» (1837, folio). Курсивныя слова служатъ обыкновенно сокращеннымъ названіемъ этой знаменитѣйшей работы. Предисловіе заключаетъ весьма много интересныхъ подробностей работы, различныя замѣчанія С., которыя остаются полезными для наблюдателей нашего времени, изслѣдованія о собственномъ и орбитальномъ движеніи многихъ двойныхъ звѣздъ и т. д. Попутно С. опредѣлилъ изъ этихъ наблюденій параллаксъ звѣзды α Lyrae — вторая по времени (послѣ Бесселя) удачная попытка найти разстояніе звѣзды до земли. Параллельно съ измѣреніями двойныхъ звѣздъ рефракторомъ С. началъ на меридіанномъ кругѣ сначала одинъ, затѣмъ съ помощью Прейса и Деллена опредѣленіе точныхъ положеній на небесномъ сводѣ всѣхъ двойныхъ звѣздъ. Результатомъ явился не менѣе цѣнный каталогъ «Stellarum fixarum imprimis duplicium et multiplicium *positiones mediae* pro epocha 1830 deductae ex observationibus meridianis annis 1822 ad 1843 in specula Dorpatensi institutis» (1852, folio).—Въ 1830 г. рѣшена была постройка Пулковской обсерваторіи и С. вошелъ въ составъ коммиссіи, завѣдывавшей постройкой. Въ 1832 г. Струве былъ избранъ ординарнымъ академикомъ (членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ онъ состоялъ съ 1822 г.). Въ 1834 г. въ аудіенціи у императора Николая I С. былъ назначенъ директоромъ строящейся обсерваторіи и посланъ за границу, чтобы заказать лучшіе инструменты, какіе только могли изготовить лучшіе мастера. Вся остальная жизнь С. связана съ Николаевской главной обсерваторіей въ Пулковѣ. Ея постройка и всѣ инструменты детально описаны въ объемистомъ трудѣ С.: «Description de l'observatoire astronomique central de Poulkova» (1845, folio). Первая работа по открытіи обсерваторіи состояла въ опредѣленіи широты и долготы. При этомъ С. разработалъ способъ опредѣлять широту пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ; при грандіозныхъ хронометрическихъ экспедиціяхъ между Альтоной, Гриничемъ и Пулковомъ (1843—44) впервые былъ соблюденъ принципъ смѣны наблюдателей для исключенія ихъ личной ошибки («Expedition chronometriques entre Poulkova et Altona»[1844],.... entre Altona et Greenwich» [1846]). Дѣятельность обсерваторіи С. направилъ исключительно на измѣрительную звѣздную астрономію. По его плану, пассажный инструментъ и вертикальный кругъ опредѣляли положеніе яркихъ фундаментальныхъ звѣздъ. Меридіанный кругъ служилъ для каталога всѣхъ звѣздъ до 6-ой величины. 15-тидюймовый рефракторъ (долгое время бывшій лучшимъ въ мірѣ) служилъ для измѣренія двойныхъ звѣздъ. Изъ работъ самого С. слѣдуетъ указать на наблюденія пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ. Результатомъ было цѣнное опредѣленіе величины аберраціи: «Sur le coefficient constant dans l'aberration des étoiles fixes deduit des observations exécutées à Poulkova» (1843). Очень извѣстна работа С. «Etudes d'astronomie stellaire» (1847). Хотя его взгляды на строеніе вселенной и на распредѣленіе звѣздъ устарѣли, но историческая часть работы представляетъ большой интересъ.—Еще въ Дерптѣ С. обучалъ практической астрономіи и геодезіи многихъ топографовъ и флотскихъ офицеровъ. Эта дѣятельность значительно расширилась въ Пулковѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обсерваторія надолго стала центромъ дѣятельности русскихъ геодезистовъ. Здѣсь они получали образованіе, здѣсь снаряжались всѣ географическія и геодезическія экспедиціи, здѣсь-же производилась обработка ихъ результатовъ. Къ этому времени относятся главныя работы по большому русско-скандинавскому градусному измѣренію (см. Тріангуляція). Уже раньше С. указалъ на возможность покрыть равнину западной Россіи непрерывной сѣтью треугольниковъ. Операціи русскихъ геодезистовъ въ юго-западныхъ губерніяхъ доставили для этого прекрасный матеріалъ; эти треугольники были связаны съ работами самого С. и продолжены черезъ Финляндію и Норвегію до Ледовитаго океана. Обработка всего матеріала исполнена С. въ его «Arc du méridien de 25°20′ entre le Danube et la mer glaciale mesuré depuis 1816 jusqu'en 1856 etc.» (1857—60, два тома и чертежи). Этотъ классическій трудъ во многихъ отношеніяхъ до сихъ поръ не имѣетъ себѣ равнаго. Затѣмъ С. подготовилъ не менѣе грандіозное предпріятіе—измѣреніе дуги параллели черезъ всю Европу (см. Тріангуляція). Въ январѣ 1858 г. С. внезапно заболѣлъ. Хотя болѣзнь (злокачественный нарывъ) миновала, но силы С. были навсегда сломлены. Управленіе обсерваторіей онъ передалъ своему сыну О. В. Струве (см.) и почти не занимался наукой. Осенью 1863 г. былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей его научной дѣятельности, а въ слѣдующемъ году, 23 ноября 1864 г., С. скончался. С. состоялъ почетнымъ членомъ и членомъ-корреспондентомъ 12 заграничныхъ академій и весьма

большого числа ученыхъ обществъ. Кромѣ упомянутыхъ главныхъ трудовъ онъ оставилъ болѣе 100 мемуаровъ, относящихся почти исключительно къ геодезіи и практической астрономіи, отчетовъ о различныхъ экспедиціяхъ, отзывовъ и т. д. С. занималъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ среди астрономовъ первой половины XIX стол., когда развивалась астрономія «положенія». С. не былъ геніемъ, открывающимъ наукѣ новые пути, но онъ съумѣлъ значительно улучшить старые методы наблюденій и дать нѣкоторые новые пріемы; онъ показалъ необходимость строгаго изученія какъ инструментальныхъ погрѣшностей, такъ и вліянія личныхъ ошибокъ наблюдателя и въ области измѣрительной звѣздной астрономіи его имя несомнѣнно стоитъ рядомъ съ Бесселемъ. Изслѣдованія С. о двойныхъ звѣздахъ надолго останутся предметомъ изученія и исходной точкой многихъ работъ астрономовъ въ этой области. Не меньшая заслуга С. состоитъ въ превосходномъ устройствѣ и постановкѣ дѣла въ Пулковской обсерваторіи. Онъ съумѣлъ обставить ее превосходными инструментами, которые долгое время служили типами и образцами; въ короткое время онъ довелъ Пулковскую обсерваторію до всемірнаго признанія ее «астрономической столицей земного шара»: со всѣхъ сторонъ начали пріѣзжать въ Пулково для изученія практической астрономіи, и, если Пулково сохраняетъ за собой одно изъ первенствующихъ мѣстъ среди всѣхъ обсерваторій, то въ немалой мѣрѣ этимъ обязано тому, что въ обсерваторіи сохраняются научный духъ и завѣты ея знаменитаго основателя. *В. С.*

Струве (Генрихъ Егоровичъ, родился въ 1840 г.)—современный философъ. Въ 1862 г. С. защитилъ въ Іенѣ диссертацію на степень доктора философіи: «Zur Entstehung d. Seele». Въ 1863 г. С. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ философіи въ бывшей главной школѣ въ Варшавѣ и занимаетъ до сихъ поръ эту каѳедру въ варшавскомъ унив. Читалъ лекціи по энциклопедіи философскихъ наукъ, логикѣ, психологіи, этикѣ, эстетикѣ и исторіи философіи. Въ московскомъ унив. С. получилъ степень доктора философіи, по защитѣ диссертаціи: «Самостоятельное начало душевныхъ явленій» (М., 1870). Книга С. вызвала оживленную полемику въ литературѣ. Противъ нея выступилъ Н. Аксаковъ, съ брошюрой: «Подспудный матеріализмъ, по поводу диссертаціи г. С.» (М., 1870), и С. Усовъ, «По поводу диссертаціи г. С.» (М., 1870). Въ защиту С. выступилъ Юркевичъ («Игра подспудныхъ силъ», «Русскій Вѣстн.», 1870, 3). Въ полемикѣ принялъ участіе и Н. Страховъ, который написалъ критическій отзывъ о книгѣ С., «Введеніе въ философію» (въ «Журн. М. Н. П.»). Другія сочиненія С. на русскомъ языкѣ: «Отличительныя черты философіи и ихъ значеніе въ сравненіи съ другими науками» (Варш., 1872); «Элементарная логика, руководство для преподаванія и самообученія» (ib., 1894; 10 изд., СПб., 1900); «Введеніе въ философію. Разборъ основныхъ началъ философіи вообще» («Энциклопедія философскихъ наукъ», ч. I, Варш., 1890); «Способности и развитіе философствующаго ума» (М., 1897); «Современная анархія духа и ея философъ Фр. Ницше» (Харьк., 1900). На польскомъ языкѣ: «Wywód pojęcia filozofii» (Варш., 1863); «O psychologicznej zasadzie teoryi poznania» (Варш., 1864); «O temperamentach» (ib., 1864); «O istnieniu duszy i jej udziale w chorobach umysłowych» (ib., 1867); «O pięknie i jego objawach» (Варш., 1865); «Wykład systematyczny logiki. T. I. Część wstępna» (ib., 1871); «Synteza dwóch światów» (Варш., 1876, изложеніе проводимой С. философской системы); «Cechy charakterystyczne filozofii i jéj znaczenie w porównaniu z innymi naukami» (Варш., 1875); «O nieśmiertelności duszy» (ib., 1884); «Estetyka barw» (ib., 1886) и мн. др. Съ 1885 г. подъ редакціей С. выходятъ переводы классическихъ философскихъ сочиненій на польскій языкъ. На нѣмецкомъ языкѣ С. написалъ: «Hamlet. Eine Charakterstudie» (Веймаръ, 1876); «Zur Psychologie der Sittlichkeit» (Б., 1882); «Die polnische Litteratur zur Geschichte der Philosophie» (Берл., 1892) и мн. др. Въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ С. пытается построить цѣльную философскую систему идеальнаго реализма, примыкая, главнымъ образомъ, къ ученіямъ Фихте младшаго и Ульрици, отчасти Лотце, Фехнера и др. Духъ и матерію онъ считаетъ не двумя реально различными субстанціями, а двумя раздѣленными абстракціею понятіями о двухъ сторонахъ реально нераздѣленнаго цѣлаго; съ этой точки зрѣнія С. называетъ Бога душою міра, міръ—тѣломъ Бога. Какъ нѣтъ противорѣчія между понятіями духа и матеріи, Бога и міра, такъ нѣтъ его и между понятіями свободы и необходимости: необходимость есть выраженіе непремѣнности и порядка, которыя въ свою очередь являются результатами свободной воли Верховнаго Существа. Въ мірѣ нѣтъ противорѣчій, все составляетъ вѣчную, ненарушимую гармонію; одинъ только человѣкъ находится въ разладѣ съ окружающимъ его міромъ, но это—явленіе преходящее, результатъ умственной и нравственной незрѣлости человѣчества, небольшой отрывокъ его неизмѣримаго историческаго движенія. Вообще, идеальный реализмъ, называемый С. также «синтетической философіей»; стремится примирить противорѣчія между духомъ и матеріей, свободою и необходимостью, искусствомъ и наукой, церковью и государствомъ и т. д. Методъ С.—психологическій анализъ. По опредѣленію С., философія изучаетъ общее въ частномъ, а спеціальныя науки, основою которыхъ является математика—частное въ общемъ; предметомъ послѣднихъ служитъ познаніе явленій, предметомъ философіи—объясненіе явленій. Значеніе С. заключается въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ возсталъ противъ матеріалистическихъ тенденцій въ философіи 60-хъ годовъ. См. сочиненія о С. на польскомъ языкѣ В. Люто славскаго (Варш., 1896) и К. Кашевскаго (Варш., 1898).

Струве (Германъ Оттоновичъ, род. въ 1854 г.)—астрономъ (сынъ О. В. Струве, см. ниже). Образованіе получилъ въ Дерптѣ. Еще студентомъ былъ въ Приморской области участни-

комъ экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца (1874—75). По окончаніи курса зачисленъ въ сверхштатные астрономы Пулковской обсерваторіи (1877) и вскорѣ былъ посланъ на два года за границу для изученія астрономіи. Защищалъ въ Дерптѣ диссертаціи на степени магистра (1881) и доктора (1882) астрономіи. Въ 1883 г. назначенъ адъюнктомъ, а въ 1890 г. старшимъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи. Въ 1895 г. вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занимаетъ мѣсто профессора и директора обсерваторіи. Въ началѣ своей дѣятельности С. занимался физикой, затѣмъ окончательно посвятилъ себя астрономіи. Въ Пулковѣ онъ наблюдалъ сначала 15-ти дюймовымъ рефракторомъ, а въ 1886 г. былъ назначенъ наблюдателемъ къ установленному тогда большому 30-дюймовому рефрактору. Главнымъ предметомъ его наблюденій были спутники Сатурна, о которыхъ С. напечаталъ (см. ниже) нѣсколько весьма цѣнныхъ наблюдательныхъ и теоретическихъ работъ. Измѣренія С. двойныхъ звѣздъ печатаются и составятъ одинъ изъ томовъ 2-й серіи пулковскихъ наблюденій. С. напечаталъ: «Beiträge zur Theorie der Diffraction an Fernröhren» («Ann. der Ph. und Ch.», 1882); «Ueber den Einfluss der Diffraction an Fernrohren auf Lichtscheiben» («Ак. Н.», 1882); «Ueber Interferenzerscheinungen» («Ann. der Ph. und Ch.», 1882); «Theorie der Talbot'schen Linien» («Ак. Н.», 1883); «Ueber die allgemeine Leuchtungsfigur» (1886); «Résultats préliminaires des observations faites sur les satellites de Saturne à l'aide du réfracteur de 30 pouces» («Ак. Н.», 1890); «Beobachtungen der Cometen Pons, Wolf»; «On the dimensions of the Saturn disc.» («Month. Not.», 1894); «Beobachtungen des Neptunstrabanten am 30 z. refr.» («Ак. Н.», 1894); «Bestimmung der Elemente von Japetus und Titan etc.» («Ast. Nachr.»); «Verbindung der Saturnstrabanten Titan und Rhea und Ableitung ihrer Bahnen» («Ast. Nachr.»); «Sur deux lois nouvelles de la mécanique céleste» («Ак. Н.», 1891); «Decouverte de la libration de Hyperion» (т. же, 1891); «Beobachtungen des 5-ten Jupiterstrabanten» («Ast. Nachr.») и т. д. Особенно же важны его «Beobachtungen der Saturnstrabanten am 15 z. refr.» («Supplément I aux observations de Poulkova», 1888) и, наконецъ, «Beobachtungen der Saturnstrabanten am 30 z. refractor» (1898), составляющія XI томъ 2-й серіи пулковскихъ наблюденій. *В. С.*

Струве (Густавъ Struve, 1805—70)—германскій политическій дѣятель. Будучи адвокатомъ въ Маннгеймѣ, принималъ участіе въ радикальной журналистикѣ, за что нѣсколько разъ подвергался тюремному заключенію. Свои досуги онъ посвящалъ изученію френологіи, плодомъ котораго были «Geschichte der Phrenologie» (Гейдельбергъ, 1843) и «Handbuch der Phrenologie» (Лпц., 1845); сверхъ того онъ былъ горячимъ пропагандистомъ вегетеріанства. Въ 1848 г. онъ былъ членомъ франкфуртскаго предварительнаго парламента (Vorparlament). Въ составъ предложенной имъ тогда программы входили отмѣна постояннаго войска, уничтоженіе монастырей, уничтоженіе союза, существовавшаго до тѣхъ поръ между церковью и государствомъ и между церковью и школой, объединеніе Германіи, уничтоженіе наслѣдственныхъ монархій и замѣна ихъ свободно избранными парламентами и президентами, объединенными по образцу свободныхъ Сѣв.-Амер. Штатовъ. Все это, по мысли С., должно доставить «обезпеченіе собственности и личности, образованія, благосостоянія и свободы для всѣхъ, безъ различія рожденія, состоянія и вѣрованій». Въ апрѣлѣ 1848 г. С., вмѣстѣ со своимъ другомъ Геккеромъ (см.), стоялъ во главѣ вооруженнаго возстанія въ Баденѣ; послѣ его неудачи бѣжалъ въ Швейцарію. Въ сентябрѣ 1848 г. онъ, вмѣстѣ съ другими эмигрантами, вторгся съ тою же цѣлью изъ Швейцаріи въ Баденъ, былъ взятъ въ плѣнъ и приговоренъ судомъ присяжныхъ во Фрейбургѣ къ $5^1/_2$ годамъ тюремнаго заключенія, которое отбывалъ въ Брухзалѣ. Освобожденный народнымъ возстаніемъ 24 мая 1849 г., онъ принялъ участіе въ баденской революціи; послѣ ея неудачи бѣжалъ въ Швейцарію, потомъ въ Америку. Тамъ онъ написалъ «Allegemeine Weltgeschichte» въ радикальномъ духѣ (Нью-Іоркъ, 1853—1860). Принялъ участіе въ междоусобной войнѣ на сторонѣ сѣверянъ, въ качествѣ офицера, но уже въ 1863 г. вернулся, на основаніи амнистіи, въ Германію. Кромѣ названныхъ сочиненій, написалъ еще «Politische Briefe» (Маннгеймъ, 1846); «Grundzüge der Staatswissenschaft» (Франкфуртъ, 1847—48); «Das öffentliche Recht d. deutschen Bundes» (Маннгеймъ, 1846); «Gesch. der drei Volkserhebungen in Baden» (Бернъ, 1849); «Das Revolutionszeitalter» (Нью-Іоркъ, 1860, 7 изд., 1864) и мн. др. Его жена *Амалія С.*, урожденная Дюзаръ, принимала участіе во всѣхъ предпріятіяхъ мужа, одновременно съ нимъ сидѣла въ тюрьмѣ и вмѣстѣ съ нимъ уѣхала въ Америку, гдѣ умерла въ 1862 г. Написала: «Erinnerungen aus den badischen Freiheitskämpfen» (Гамб., 1850); «Historische Zeitbilder» (Бременъ, 1850). *В. В—въ.*

Струве (Людвигъ Оттоновичъ) — астрономъ, род. въ Пулковѣ въ 1858 г., поступилъ въ 1876 г. въ Имп. дерптскій (нынѣ юрьевскій) университетъ, гдѣ получилъ ученыя степени: 1880 г. кандидата математики, 1883 г. магистра астрономіи и 1887 г. доктора астрономіи. Съ 1880—86 гг. сверхштатный астрономъ Пулковской обсерваторіи; 1883—85 гг. командированъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію (Боннъ, Миланъ, Лейпцигъ); 1886—94 гг. астрономъ-наблюдатель въ Дерптѣ (Юрьевъ). 1894—97 экстраординарный профессоръ астрономіи и геодезіи, а съ 1897 г. ординарный профессоръ Имп. харьковскаго унив. Ученые труды С.: «Ueber den Doppelstern Ξ 60=η Cassiopejae» («Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg», 1881, т. 27); «Resultate aus den in Pulkowa angestellten Vergleichungen von Procyon mit benachbarten Sternen» («Mémoires de l' Acad. Imp. de St.-Pétersbourg», 1883, т. 31); «Nuova determinazione della latitudine del R. Osservatorio di Brera in Milano fatta per suezzo di panaggi di stelle nel

primo verticale» («Rendiconti del R. Istituto Lombardo», Миланъ, 1884); «Bestimmung der Constante der Praecession und der eigenen Bewegung des Sonnensystems» («Mémoires de l'Acad. Imp. de St.-Petersbourg», 1887, т. 35); «Bestimmung des Mondhalbmessers aus den während der totalen Mondfinsterniss 1884 Oct. 4 beobachteten Sternbedekungen» (Дерптъ, 1889); «Beobachtungen der Kaiserlichen Universitäts-Sternwarte» (Dorpat, т. 18, 1891); «Vorausberechnung des Cometen 1884, III (Wolf)» въ журналѣ «Astronomische Nachrichten» (т. 126, 1891); «Ueber die unregelmässige Eigenbewegung von Procyon nach O. Struwé's Mikrometermessungen» («Astronomische Nachrichten», 1892, т. 130); «Bearbeitung der während der totalen Mondfinsternisse 1884 Oct. 4 und 1888 Jan. 28 beobachteten Sternbedekungen» (Дерптъ, 1893; за это сочиненіе русское астрономическое общество присудило С. полную премію Государя Императора Николая Александровича); «Ueber die Astrologie» («Baltische Monatsschrift», 1893); «Verbesserungen zu den in Band XVIII der Dorpater Beobachtungen gegebenen Declinationen d. Zonensterne» (Юрьевъ, 1893); «Bestimmung des Mondhalbmessers aus den während der totalen Mondfinsternisse 1884 Oct. 4 und 1888 Jan. 28 beobachteten Sternbedeckungen» («Astronomische Nachrichten», 1894, т. 135); «О новооткрытомъ г. Шеберле спутникѣ Проціона» («Извѣстія Русск. Астроном. Общества», СПб., 1897, вып. VI); «Ergebnisse der auf der Charkower Universitäts Sternwarte mit den v. Rebeur'sche Horizontal-pendeln angestellten Beobachtungen. I. Seismische Erscheinungen 1894—96» («Записки Имп. Харьк. Унив.», 1898); «Beobachtungen der Mondfirsternisse 1898 Juli 3 auf der Universitäts Sternwarte zu Charkow» («Astronomische Nachrichten», 1898, т. 147).

Струве (Отто Васильевичъ, род. въ 1819)— астрономъ. Воспитывался въ дерптской гимназіи; затѣмъ слушалъ въ дерптскомъ университетѣ лекціи, а въ то же время (1836—1838) состоялъ сверхштатнымъ помощникомъ директора Дерптской обсерваторіи (своего отца В. Я. С.). Въ 1839 г. была открыта обсерваторія въ Пулковѣ и С. получилъ тамъ мѣсто помощника директора. Въ 1842 г. ѣздилъ въ Линецкъ для наблюденія затменія солнца. Въ слѣдующемъ году защитилъ диссертацію въ петербургскомъ университетѣ. Затѣмъ руководилъ и самъ принималъ участіе въ большихъ хронометрическихъ экспедиціяхъ между Альтоной, Гриничемъ и Пулковомъ (1843—44). Адъюнктомъ акад. наукъ избранъ въ 1852 г., экстраординн. академикомъ въ 1856 г., ординарнымъ въ 1861 г. За болѣзнью отца еще съ 1858 г. управлялъ обсерваторіей; назначенъ былъ директоромъ въ 1862 г. и занималъ эту должность до 1889 г., когда вышелъ въ отставку и поселился за границей. За время его управленія обсерваторія очень расширилась и обогатилась новыми инструментами: установленъ (1886) громадный 30-дюймовый рефракторъ, учреждена астрофизическая лабораторія, для нея пріобрѣтены различные приборы, заново передѣланъ 15-дюймовый рефракторъ и т. д. Въ общемъ планѣ работъ обсерваторіи С. слѣдовалъ традиціямъ отца. Въ 1874 г. снаряжены многочисленныя экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца; въ 1887 г.—для наблюденія затменія солнца. С. составилъ для юбилейныхъ изданій по поводу 25-ти и 50-лѣтія обсерваторіи, которыя заключаютъ въ себѣ историческій обзоръ ея работъ и описаніе новыхъ инструментовъ. Наблюдательная дѣятельность С. главнымъ образомъ состояла въ измѣреніяхъ двойныхъ звѣздъ 15-дюймовымъ рефракторомъ. Они дали матеріалъ для IX и X томовъ пулковскихъ наблюденій. Кромѣ того онъ наблюдалъ спутниковъ Урана, Нептуна, измѣрялъ кольца Сатурна и т. д. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны: «Bestimmung der Constante der Präcession mit Berichtsichtigung der eigenen Bewegung des Sonnensystems» (1841); «Sur les dimensions des anneaux de Saturne» (1852); «Observations de la grande nébuleuse d'Orion faites à Kasan et à Poulkova par M. Liapounow et O. Struve» (1862). Нужно упомянуть еще нѣсколько мемуаровъ, относящихся къ измѣреніямъ двойныхъ звѣздъ, и большой рядъ мелкихъ статей по всѣмъ отраслямъ наблюдательной астрономіи.—С. состоитъ почетнымъ членомъ многихъ академій и ученыхъ обществъ, и неоднократно былъ награждаемъ медалями и преміями за свои ученые труды.

В. С.

Струве (Петръ Бернгардовичъ) — публицистъ, внукъ астронома В. Я. С.; род. въ 1870 г.; вскорѣ по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ спб. унив. выпустилъ книгу: «Критическія замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи» (СПб., 1894), давшую первое въ русской печати изложеніе той программы, которая съ средины 1890-хъ годовъ господствуетъ въ молодыхъ кружкахъ русской журналистики. Въ этихъ «Замѣткахъ», характера полемическаго, С., объявивъ себя ученикомъ Маркса, противопоставилъ его доктрину экономическаго матеріализма «соціологическому міровоззрѣнію, традиціонно господствующему въ нашей прогрессивной литературѣ» и имѣющему «два основныхъ источника: 1) опредѣленное ученіе о роли личности въ исторіи и 2) непосредственное убѣжденіе въ специфическомъ національномъ характерѣ и духѣ русскаго народа и въ особенныхъ его историческихъ судьбахъ». По мнѣнію С., идеалы создаются дѣйствительностью, а не дѣйствительность — идеалами; нравственность, право и общественныя формы являются надстройками надъ экономическою базою; поэтому, соціологія можетъ игнорировать личность, какъ величину ничтожную. Сводя историческій процессъ къ смѣнѣ экономическихъ формъ и разсматривая капитализмъ какъ неизбѣжную ступень этого развитія, С. утверждалъ, что этотъ фазисъ должна пережить и Россія, что «отдѣленіе обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія» (а вмѣстѣ съ тѣмъ и отдѣленіе рабочихъ, занимающихся въ сельскомъ хозяйствѣ, отъ рабочихъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности) есть формула экономическаго роста Россіи, отдѣльными, частными моментами котораго являются неотвратимыя обезземеленіе части

крестьянства и разложеніе общиннаго землевладѣнія. Отвергая вообще личные идеалы, сводя значеніе личности къ роли безстрастнаго наблюдателя, С. закончилъ свои «Замѣтки» призывомъ: «признаемъ нашу некультурность и пойдемъ на выучку къ капитализму». Уже въ первомъ своемъ трудѣ, однако, С. призналъ теорію экономическаго матеріализма философски не обоснованною и фактически не провѣренною. Въ силу этого признанія, С., при свойственномъ ему нервномъ исканіи истины, не могъ застыть въ доктринерскомъ марксизмѣ. Попытавшись найти философское обоснованіе экономическаго матеріализма въ критической теоріи познанія, С. вскорѣ убѣдился въ противорѣчіи между соціологической и экономической формулами Маркса, отказался отъ его теоріи трудовой цѣнности, отвергъ фатальную необходимость паденія капитализма въ силу естественныхъ законовъ экономики и призналъ въ «соціальныхъ противорѣчіяхъ» движущую силу общественныхъ преобразованій. Послѣднимъ и наиболѣе характернымъ пунктомъ въ этой эволюціи идей является небольшая замѣтка С. о Лассалѣ, по поводу 75 лѣтія со дня его рожденія («Міръ Божій», 1900 г., № 11). Указавъ, что задачи государства Лассаль усматривалъ въ сознательномъ устроеніи всей человѣческой жизни на основѣ свободно признаваемаго и въ то же время общеобязательнаго морально-общественнаго идеала, С. признаетъ необходимость «созданія положительнаго міросозерцанія на новыхъ, болѣе широкихъ, т. е., въ сущности, на старыхъ идеалистическихъ основахъ». Недавно еще восклицавшій: «впередъ, наука!» (т. е. экономическій матеріализмъ), онъ заканчиваетъ свою послѣднюю замѣтку призывомъ: «назадъ къ Лассалю»! Подъ редакціей С. вышло много переводныхъ книгъ, которыя онъ обыкновенно снабжалъ предисловіями. Изъ журнальныхъ статей его особенно выдаются: «Австрійское крестьянство и его бытописатель» («Вѣстн. Европы», 1893, № 7); «Нѣмцы въ Австріи и крестьянство» (тамъ же, 1894, № 2); «Основныя понятія политической экономіи» («Міръ Божій», 1896, № 2); «Свобода и историческая необходимость» («Вопросы философіи и психологіи», 1897, № 1); «Еще о свободѣ и необходимости» («Новое Слово», 1897); «Очерки изъ исторіи общественныхъ идей и отношеній въ Германіи» (тамъ же, за подписью С. Т. Р.). Съ марта по декабрь 1897 г. С. былъ фактическимъ редакторомъ «Новаго Слова» (вмѣстѣ съ М. И. Туганомъ-Барановскимъ), въ которомъ велъ внутреннее обозрѣніе («Текущіе вопросы внутренней жизни»), а подъ псевдонимомъ Novus помѣстилъ рядъ статей «На разныя темы», между прочимъ, и критико-литературныя. Въ 1899 г. С. былъ фактическимъ редакторомъ (также вмѣстѣ съ М. И. Туганъ-Барановскимъ) журнала «Начало», въ которомъ велъ внутрен. обозрѣніе и напеч. ст. «Попытки артельной организаціи крѣпостныхъ крестьянъ». Послѣ закрытія «Начало» С. сталъ писать въ «Мірѣ Божьемъ» («Основные моменты въ развитіи крѣпостного хозяйства въ Россіи въ XIX в.», 1899 и др.), въ «Жизни» («Къ критикѣ нѣкоторыхъ основныхъ проблемъ и положеній политической экономіи», 1900) и въ «Сѣверномъ Курьерѣ» («Усложненіе жизни», «Высшая цѣнность жизни» и др.). С. помѣстилъ также рядъ ст. въ «Arch. f. soz. Gesetzgebung und Statistik» Брауна (важнѣйшая «Die Marxische Theorie der soz. Entwickelung», 1899), въ «Neue Zeit.» («Zwei unbekannte Aufsätze von K. Marx aus d. 40 J.», 1896) и въ «Soziol polit. Zentralblatt» (позже «Soz. Praxis»), въ послѣднемъ статьи объ экономич. развитіи въ Россіи. Въ настоящемъ словарѣ С. помѣстилъ ст. Заработная плата, Картели, Лассаль, Марксъ, Рабочій классъ и др.

Струга (турецк. Уструга)—гор. въ Монастырскомъ вилайетѣ въ Албаніи (въ Турціи), при выходѣ Цорнаго (Чернаго) Дрима изъ Охридскаго озера, въ 9 км. отъ г. Охриды, на большомъ пути Дураццо-Салоники (Via Egnatia). Жит. около 6000, въ томъ числѣ больше $^1/_2$ христіанъ, $^1/_5$ славянъ-мусульманъ (помаковъ), $^1/_5$ албанцевъ, немного евреевъ и цыганъ. Двѣ ярмарки. Развитой рыболовный промыселъ.

Струга Великая (Стругъ)—с. Подольской губ., Новоушицкаго у., въ 7 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Калюсикѣ; жит. 3091; прк. православная и катол., церк.-приход. учил., 2 вод. мельницы.

Струговщиковъ (Ал.) — напечаталъ въ «Спб. Меркуріи» 1793 г. переводъ: «Краткое извѣстіе о Новой Голландіи» и нѣсколько стихотвореній, въ «Сынѣ Отеч.»—ст. «О Бонапартѣ» (1812) и переводъ изъ Вейсса: «Познаніе человѣка» (1818, 24 и 25).

Струговщиковъ (Александръ Николаевичъ, 1808—1878)—поэтъ и переводчикъ; образованіе получилъ въ спб. университетскомъ благородномъ пансіонѣ; служилъ въ военномъ министерствѣ. Участвовалъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Моск. Набл.», «Современникѣ» (переводъ «Фауста»), «Отеч. Запискахъ» и «Всем. Трудѣ». Отдѣльно напечаталъ: «Римскія элегіи» (СПб., 1840); «Стихотворенія» (СПб., 1845; болѣе половины переводы, преимущественно изъ Гете); «Переводы. Статьи въ прозѣ» (СПб., 1845); «Вертеръ. Опытъ монографіи съ переводомъ романа Гете» (СПб., 1865) и др. Въ 1869 г. С. редактировалъ критико-библіографическій журналъ «Библіографъ» (вышло три №). Въ «Русс. Стар.» 1874 г. помѣщены «Воспоминанія С. о М. И. Глинкѣ». С. принадлежитъ къ числу лучшихъ нашихъ переводчиковъ; Бѣлинскій «упивался» его переводами изъ Гете и Шиллера. Переводилъ С. вольно, но очень литературно, и если и отступалъ отъ буквы подлинника, то всегда передавалъ его духъ.

Стругъ — плоскодонное гребное судно, употребляемое на рѣкахъ, для перевозки товаровъ, хлѣба и разнаго груза, также перевозное судно съ отдѣльною каютою. Подробнѣе см. Западная Двина (XII, 239).

Стружка кровельная *финляндская С., финляндскій гонтъ*—дощечки, С. дл. 11—12 верш., шир. $1^1/_4$—$2^1/_2$ верш., толщ. около $^3/_4$ линіи, заготовляемыя посредствомъ осо-

баго стругальнаго (ручного или машиннаго) станка, изъ брусковидныхъ обрубковъ или чурокъ, несуковатаго осиноваго (также елов. и соснов.) дерева; употребляется для кровель.

Стружкинъ (псевдонимъ; Николай Сергѣевичъ)—талантливый актеръ и поэтъ († 1889), сынъ помѣщика Воронежской губ. С. И. Куколевскаго; воспитаніе получилъ въ орловскомъ кадетскомъ корп.; по окончаніи курса недолго служилъ въ военной службѣ, затѣмъ поступилъ на сцену, игралъ въ Смоленскѣ, Оренбургѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Москвѣ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ артистическомъ кружкѣ, театрѣ Пушкина и нѣмецкомъ клубѣ. Читалъ лекціи драматическаго искусства, писалъ статьи въ спеціальныхъ изданіяхъ («Записки актера» въ «Театральной Библіотекѣ»), перевелъ комедію Гете «Совиновники», написалъ драму «Падшій ангелъ», неодобренную къ представленію театральною цензурою. Издавалъ рукописный артистическій сатирическій листокъ «Шпилька», гдѣ помѣщались лучшія юмористическія его произведенія. Стихотворенія С. печатались по преимуществу въ «Искрѣ», «Будильникѣ», «Зрителѣ» и «Осколкахъ»; въ 1886 г. они вышли въ Москвѣ отдѣльнымъ изданіемъ.

Стружокъ — употребляемая въ Архангельской губ. лодка, выдолбленная изъ осиновой колоды, большею частью безъ набоевъ, т. е. пришивныхъ бортовъ.

Струйская (Маргарита Николаевна)—дочь Николая С. (см. ниже); въ 1791 г. вышелъ переводъ ея (съ подписью *Маргарита Стр****): «Завѣщаніе нѣкотораго отца своимъ дочерямъ, изданное покойнымъ докторомъ Григорьемъ въ Эдинбургѣ». На заглавномъ листѣ выставлено «Во градѣ св. Петра», что не вѣрно: книга несомнѣнно напечатана въ Рузаевкѣ («С.-Петербургъ» часто стоитъ на рузаевскихъ изданіяхъ).

Струйскіе—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. О Николаѣ, Маргаритѣ и Дмитріи С.—см. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. (Гербовникъ, III, 51).

Струйскій (Дмитрій Юрьевичъ) — малодаровитый поэтъ и музыкальный критикъ, писавшій въ 1829—40-хъ гг. подъ псевдонимомъ *Тримунный*. Сотрудничалъ во многихъ альманахахъ, въ «Галатеѣ», «Атенеѣ», «Литерат. Газетѣ» (стихотворенія и рецензіи), «Литер. Приб. къ Русск. Инв.», «Отеч. Запискахъ» (статьи по музыкѣ), «Современникѣ», «Телескопѣ» и др.

Струйскій (Николай Еремѣевичъ)—чудакъ-стихотворецъ и типографъ второй половины XVIII в. Біографическихъ свѣдѣній о немъ почти не сохранилось; извѣстно, что онъ служилъ въ лейбъ-гв. преображенскомъ полку и былъ уволенъ съ чиномъ гвардіи прапорщика. Въ своемъ селѣ Рузаевкѣ, Пензенской губ., Инсарскаго у., С. устроилъ типографію, гдѣ преимущественно печаталъ собственныя свои стихотворенія, отличавшіяся отсутствіемъ всякаго таланта. Нѣсколько изданій С. имѣются въ Чертковской библіотекѣ и составляютъ большую библіографическую рѣдкость. См. М. Лонгиновъ, въ «Русск. Архивѣ» (1865, № 4 и 1866, № 2); М. Раичъ, ibid., 1867, № 7; Дмитріевъ, «Мелочи».

Структура горныхъ породъ—см. Горныя породы и Шлифы.

Структурное ученіе — см. Химическое строеніе.

Струма (болгарск. С., турецк. Кара-су, древне-греческ. Στρυμών)—значительная рѣка на Балканскомъ полуо-вѣ, беретъ начало на западномъ склонѣ Витошскихъ горъ (Skombros древнихъ) въ Болгаріи, прорѣзаетъ своею извилистою долиной цѣпи горъ къ З отъ Рилодага, течетъ затѣмъ по широкой равнинѣ въ юго-восточномъ направленіи, протекаетъ чрезъ озеро Такиносъ (Takinos или Tachyno, въ древности Cercinites Lacus, греческ. Kerkinitis), пробиваетъ низкія береговыя горы, двумя рукавами огибаетъ развалины древнегреческаго города Амфиполя и впадаетъ въ Стримонскій заливъ, который теперь носитъ названіе залива Орфани или Рендина. Общая длина теченія С.—256 км.

Струмень—рукавъ р. Припяти (см. XXV, 240), начинающійся отъ оз. Нобель (въ Пинскомъ у. Минской губ.), направляющійся сперва на СВ до слиянія съ протокомъ Простырнь (ниже дер. Хвойна), поворачивающій отсюда (со многими излучинами) прямо къ С до г. Пинска, а отсюда направляющійся чрезъ обширныя непроходимыя болота къ В и ЮВ до слиянія съ главнымъ русломъ Припяти у с. Качановичи. Общая длина теченія 77 вер. На этомъ протяженіи на берегахъ С. расположены 21 селеніе.

Струмилло—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба Налечъ, происходитъ отъ Станислава Петрашковича Стромилы, маршала вел. кн. Литовскаго, посла въ Москву въ 1490, 1495 и 1499 гг. Его потомство пишется Петрашкевичъ-С. и внесено въ VI часть род. кн. Минской губ. Другой родъ С., герба Домброва, называется «Звѣрскій С.», восходитъ къ концу XVI в. и внесенъ въ I ч. род. кн. Виленской и Ковенской губ. Къ этому роду принадлежалъ Александръ Михайловичъ С. († 1865), директоръ полтавскаго кадетскаго корпуса.

Струмилло (Іосифъ)—заслуженный писатель польскій по садоводству, род. въ 1774 г., былъ въ продолженіе 25 лѣтъ секретаремъ дворянства Виленской губ., а позже устроилъ себѣ садоводство въ Вильнѣ, которое скоро пріобрѣло всеобщую извѣстность. Онъ первый на Литвѣ положилъ начало искусственному садоводству, показывая своимъ примѣромъ, какъ можно соединить полезное съ пріятнымъ, и его сочиненія въ этомъ отношеніи имѣли большую цѣну. Умеръ въ 1847 г. Имъ напечатаны: «Ogrody północne» (Вильна, 1820); «Rocznik ogrodniczy» (II изд., 1834); «Pszczolnictwo ogrodnicze czyli domowe» (1837); «Słownik kwiatowy» (1834); «Traktat czyli nauka o georginijach» (1845).

Струмица (болгарск. С., Струмница, турецк. Уструмджа, Струмджа, Эгри-су)—гор. въ Македоніи, въ Салоникскомъ вилайетѣ, на р. С. (Верхняя Струма), правомъ притокѣ р. Струмы, въ 30 км. отъ жел.-дороги Ускюпъ-Салоники. Старый замокъ, табачныя и хлоп-

чатобумажныя фабрики. Жит. около 15000, турокъ и славянъ (христіанъ и мусульманъ). Значительная торговля хлѣбомъ.

Струна — упругая нить, которая, будучи натянута, издаетъ звукъ при задѣваніи или треніи. Открытіе звуковыхъ свойствъ С. относится къ глубокой древности. С. бываютъ: кишечныя (изъ овечьихъ кишекъ), кишечныя обмотанныя серебряной или мѣдной тонкой проволокой (канителью); какъ тѣ, такъ и другія — разной толщины: первыя преимущественно служатъ для высокихъ звуковъ, вторыя —для низкихъ. Бываютъ и исключительно металлическія С., изготовляемыя для струнныхъ клавишныхъ инструментовъ. Отъ качества С. зависитъ звучность струннаго инструмента.

Струна морская (Chorda filum [L.] Stackh.) — морская водоросль изъ отряда бурыхъ или темно-цвѣтныхъ водорослей (см.); принадлежитъ къ семейству ламинаріевыхъ (см.). Тѣло С. морской имѣетъ видъ буроватой или желтоватой, иногда почти безцвѣтной толстой С. или бечевы, плотное снизу и полое вверху; оно состоитъ изъ различно дифференцированныхъ клѣтокъ, покрыто волосками, прикрѣплено къ морскому дну и достигаетъ иногда до 4 метровъ длины. С. морская размножается при помощи зооспоръ (см. Водоросли), образующихся въ спорангіяхъ. Послѣдніе представляютъ изъ себя большія овальныя клѣтки, сидящія на поверхности всего тѣла водоросли, за исключеніемъ его нижней части, на особыхъ клѣткахъ—спорангіеносцахъ. Изъ успокоившейся и покрывшейся оболочкой зооспоры образуется небольшой, состоящій всего изъ нѣсколькихъ клѣтокъ предростокъ, изъ котораго и выростаютъ описанныя нити нашей водоросли. С. морская растетъ по берегамъ Сѣв. Ледовитаго океана, сѣверной части Атлантическаго, Бѣлаго и Балтійскаго моря. Къ р. Chorda кромѣ С. морской (Ch. filum) относятся также еще 2 вида, Ch. tomentosa Lyngb. и Ch. abbreviata Aresch., встрѣчающіеся также въ сѣверныхъ моряхъ. *Н. Г.*

Струнецъ мединскій или *риштa* (Filaria medinensis)—паразитъ, встрѣчающійся въ подкожной соединительной ткани человѣка и причиняющій сильныя страданія. С. принадлежитъ къ сем. струнцовъ (см.), отряда круглыхъ червей или Nematodes (подробности см. Глисты, т. VIII, стр. 880, табл. II, фиг. 17—18). Въ послѣднее время на трупахъ людей въ Лагорѣ были найдены самцы, значительно меньшихъ размѣровъ самокъ (извѣстныхъ раньше) и сидящихъ вблизи половыхъ отверстій самокъ. *В. Ш.*

Струнниковъ (Алексѣй Ивановичъ, 1859—94) — писатель, магистръ московской дух. академіи. Главные его труды: «Вѣра, какъ увѣренность, по ученію православія» (магист. диссерт., Самара, 1887), «Начатки философіи» (М., 1888) и «Искра любомудрія». См. «Церковный Вѣстникъ», 1894, № 42.

Струнные инструменты — см. Скрипка, Альтъ, Віола, Віолончель, Контрабасъ, Гудокъ, Гитара, Мандолина, Балалайка, Бандура, Лютня, Домра, Арфа, Рояль, Клавесинъ, Спинетъ, Фортепіано и пр.

Струнцы (Filariadae)—семейство круглыхъ червей или Nematodes (см. т. XX, стр. 869). Тонкіе и очень длинные, струнообразные черви; съ 2 губами и круглымъ или треугольнымъ ртомъ; съ 4 парами сосочковъ у анальнаго отверстія и 2 неравными спикулами у самцовъ. Исключительно паразиты, встрѣчающіеся въ кишечномъ каналѣ, въ соединительной ткани, въ крови и лимфатической системѣ позвоночныхъ и человѣка. Нѣкоторые изъ нихъ весьма опасные паразиты.

Струсбергъ (Бетель-Генри Strousberg, 1823—1884)—желѣзнодорожный предприниматель и аферистъ. Родомъ изъ Вост. Пруссіи и по происхожденію еврей, С. въ 10-ти лѣтнемъ возрастѣ принялъ протестантство и поселился въ Лондонѣ. Здѣсь онъ въ теченіи 15 лѣтъ былъ газетнымъ корреспондентомъ и страховымъ агентомъ. Въ 1855 г. С. явился въ Берлинъ и въ качествѣ представителя англійскихъ капиталистовъ построилъ Тильзитъ-Инстербургскую и Южную желѣзныя дороги въ Восточной Пруссіи; затѣмъ С. предпринялъ сооруженіе ряда желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, Австро-Венгріи, Румыніи, а также линіи Брестъ—Граево. Не располагая достаточными для своихъ колоссальныхъ предпріятій капиталомъ и кредитомъ, С. прибѣгнулъ къ системѣ уплаты поставщикамъ и подрядчикомъ акціями. Убытки при постройкѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ вызвали общій крахъ всѣхъ предпріятій С.; въ 1875 г. онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, арестованъ въ Москвѣ по прикосновенности къ дѣлу о крушеніи моск. коммерч. банка и приговоренъ къ изгнанію изъ Россіи. Написалъ свою автобіографію («Dr. St. und sein Wirken», Берл., 1876); «Fragen der Zeit. Ueber Parlamentarismus» (Берлинъ, 1877) и записку о проектѣ сооруженій сѣверно-балтійскаго канала (Берл., 1878). Умеръ въ нищетѣ. Ср. Hoppe, «Dr. S. und Konsorten» (1871).

Струттъ (John-William Strutt, лордъ Релей, Rayleigh) — знаменитый англійскій физикъ, род. въ 1842 г. Получивъ образованіе дома, въ 1861 г. поступилъ въ колледжъ Троицы въ Кембриджѣ. Въ 1865 г. получилъ премію Смита, въ 1873 г.—членомъ королевскаго общества, въ 1879 г. унаслѣдовалъ профессуру Клерка Максвелля въ Кембриджѣ и ему поручено было восполнить организацію вновь учрежденной лабораторіи Кавендиша. Въ 1882 г. онъ былъ президентомъ секціи британской ассоціаціи. Въ 1886 г. онъ занялъ вмѣсто Стокса должность секретаря королевскаго общества, а нѣсколько лѣтъ спустя былъ избранъ профессоромъ на мѣсто умершаго Тиндаля (см.). Ученая дѣятельность лорда Релея весьма разнообразна и въ высшей степени плодотворна. Въ 1871—72 гг. онъ напечаталъ въ «Philosophical Magazine» рядъ статей, въ которыхъ объясняетъ голубой цвѣтъ неба разсѣяніемъ свѣтовыхъ лучей большей преломляемости малыми частицами, суспендированными въ воздухѣ; при этомъ онъ показываетъ, что цвѣтъ неба и поляризованное состояніе разсѣянныхъ лучей объясняются на основаніи предположенія Френеля, по которому

плоскость поляризаціи перпендикулярна плоскости колебаній, между тѣмъ какъ предположеніе Неймана и Макъ-Куллоха о положеніи плоскости поляризаціи не могутъ служить для этой цѣли. Послѣ того онъ помѣстилъ въ томъ же журналѣ рядъ статей о колебаніяхъ различныхъ матеріальныхъ системъ, а 1877—78 гг. напечаталъ прекрасное сочиненіе: «Theory of Sound», въ которомъ помощью новыхъ и оригинальныхъ методовъ рѣшаются вопросы о колебаніи различныхъ матеріальныхъ системъ. Въ мемуарѣ: «Theory of resonance», помѣщенномъ въ «Philosophical Transactions» въ 1871 г. онъ первый показалъ особый способъ приближеннаго вычисленія сопротивленія проводника даннаго вида. Въ статьяхъ по электромагнитизму онъ разсматриваетъ нѣкоторыя явленія, происходящія отъ самоиндукціи и магнитныя дѣйствія перемѣнныхъ токовъ большого числа перемѣнъ въ единицу времени. Завѣдывая лабораторіею Кавендиша, онъ произвелъ многіе ряды изслѣдованій съ цѣлью установить опытнымъ путемъ величины основныхъ электрическихъ единицъ. Съ 1885 г. онъ началъ опытныя изслѣдованія надъ плотностями газовъ, которыя потомъ послужили къ открытію, совмѣстно съ Рамзаемъ, аргона въ атмосферномъ воздухѣ (XXVI, 251). *Д. Б.*

Струтынскіе (Берличъ) — дворянскій родъ, герба Сасъ, происходящій изъ Червонной Руси и восходящій къ началу XVII в. Янъ С. былъ каштеляномъ инфлянтскимъ (1737—44). Юлій Феликсовичъ С. (1810—78) извѣстенъ въ польской литературѣ подъ псевдонимомъ «Берличъ Сасъ». Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской, Подольской, Виленской и Гродненской губ.

Стручекъ — сухой плодъ (коробочка), вскрывающійся двумя створками, такъ какъ по спинному и брюшному шву каждой створки появляются продольныя трещины; когда створки обособляются, то ихъ края съ сѣменами остаются въ видѣ рамки (replum), на которой натянута плѣнчатая перепонка, служившая перегородкою между двумя гнѣздами завязи. С. образуется изъ завязи, состоящей изъ двухъ плодолистиковъ (отличіе отъ очень похожаго на С. плода — боба, образующагося изъ завязи объ одномъ плодолистикѣ). Если длина С. меньше его ширины, равна ей или превышаетъ ее раза въ два, въ три, то такой С. называется *стручечкомъ* (silicula). Въ стручечкѣ перегородка (т. е. рамка) бываетъ то широкая, то узкая, что обусловливается формою створокъ (плоскія онѣ или лодочкообразныя). С. и стручечекъ встрѣчаются обыкновенно въ семействѣ крестоцвѣтныхъ. *С. Р.*

Стручки сладкіе — такъ называются плоды одного дерева изъ семейства бобовыхъ, Ceratonia Siliqua L., растущаго дико въ Палестинѣ, по распространеннаго теперь во всей области Средиземнаго моря и во многихъ мѣстахъ одичавшаго. Это деревцо 6—9 метровъ вышиною съ вѣчно-зелеными парноперистыми (2—3-парными) кожистыми, блестящими листьями. Мелкіе красные цвѣточки, собранные въ короткія кисти, раздѣльнополы, двудомны, рѣдко обоеполы. Мужскіе состоятъ изъ блюдцевидной чашечки, сросшейся съ широкимъ дискомъ, и пяти тычинокъ; лепестковъ нѣтъ. Въ женскихъ же цвѣтахъ также нѣтъ тычинокъ или онѣ недоразвиты, но находится завязь съ большимъ числомъ сѣмяпочекъ и толстымъ двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ представляетъ длинный нерастрескивающійся бобъ съ мясистыми жесткими стѣнками. Свѣжіе плоды обладаютъ вяжущимъ вкусомъ и не съѣдобны. Ихъ собираютъ незрѣлыми и кладутъ на солнцѣ, тогда они дѣлаются сладкими и съѣдобными и идутъ въ продажу Лучше всѣхъ считаются сладкіе С. изъ Леванта, затѣмъ кипрскіе, итальянскіе, далматскіе и испанскіе. Мякоть продажныхъ сладкихъ С. содержитъ болѣе 60% сахара и гумми, 25% клѣтчатки и пектина, 4% азотистыхъ веществъ, 0,3% масла, 3% золы и 7% воды. Въ Россіи, также какъ въ большей части Европы, сладкіе С. употребляются, главнымъ образомъ, какъ народное лакомство, а кромѣ того въ небольшомъ количествѣ въ домашней медицинѣ, въ видѣ мягчительнаго отвара. На своей родинѣ же они служатъ пищей для бѣднаго населенія. Между прочимъ ими, какъ предполагаютъ, питался Іоаннъ Креститель въ пустынѣ, почему у нѣмцевъ С. сладкіе называются Johannisbrod. Древесина этого дерева, очень твердая и красивая, можетъ употребляться въ столярномъ дѣлѣ, а кора и листья служатъ для дубленія. Сѣмена сладкихъ С. употреблялись прежде у аптекарей и ювелировъ, какъ единица вѣса, подъ арабскимъ названіемъ *каратъ*. *Коржинскій.*

Стручковый перецъ (Capsicum)— родъ растеній изъ сем. пасленовыхъ, заключающій ок. 30 видовъ, родомъ изъ Центральной и Южной Америки (одинъ видъ родомъ изъ Японіи). Это травянистыя однолѣтнія или многолѣтнія растенія съ очередными цѣльными листьями и крупными пазушными цвѣтами. Чашечка колокольчатая, вѣнчикъ колесовидный, 4-лопастный, бѣлый. Плодъ— ягода круглая или продолговатая, обыкновенно малосочная, бѣлаго, краснаго или фіолетоваго цвѣта, съ очень ѣдкимъ жгучимъ вкусомъ, зависящимъ отъ особаго, еще очень мало изслѣдованнаго алкалоида *капсицина*. Вслѣдствіе этого жгучаго вкуса плоды употребляются въ качествѣ приправы, подъ именемъ испанскаго, каэнскаго, бразильскаго перца и т. п. Нѣкоторые виды, особенно Capsicum annuum и longum разводятся ради плодовъ уже съ давнихъ поръ, какъ на родинѣ, такъ и въ Европѣ (въ Европѣ съ конца XVI стол.), при чемъ дали массу разновидностей, изъ которыхъ однѣ по жгучести превосходятъ основные виды, другія же настолько утратили ее, что могутъ употребляться въ пищу. С. перецъ прибавляютъ въ разные соусы, супы, а также маринуютъ и употребляютъ въ видѣ закуски. Особенно много его употребляютъ въ Англіи, Сѣв. Америкѣ и Остиндіи.

Струэнзе (Густавъ-Карлъ-Оттофонъ-Struensee) — нѣмецкій романистъ (псевдонимъ: Gustav vom See, 1803—75); былъ въ 1860-хъ годахъ членомъ прусскаго ландтага. Написалъ романы: «Rancé», «Die Belagerung v. Rheinfels», «Die Egoisten», «Herz und Welt», «Vor

fünfzehn Jahren», «Gräfin und Marquise», съ продолженіемъ «Ost und West», «Arnstein», «Valerie», «Falkenrode» «Krieg und Friede», «Gänseliese», «Ideal und Wirklichkeit», «Erlebt u. erdacht» и др. Собраніе его романовъ вышло въ 1867—69 гг. и въ 1876 г.

Струэнзе (Іоганнъ-Фридрихъ) — датскій государственный дѣятель, нѣмецъ по происхожденію и воспитанію (1737—72). Отецъ его, пасторъ и проф. въ Галле, былъ приглашенъ на службу датскимъ правительствомъ и достигъ званія суперъ-интенданта въ Шлезвигъ-Голштиніи. Молодой С., избравшій профессію врача, былъ въ 1768 г. назначенъ сопровождать къ заграничное путешествіе молодого короля Христіана VII. Многостороннее образованіе, умъ, дарованія и свѣтскія манеры скоро упрочили положеніе С. при молодой королевской четѣ. По возвращеніи изъ путешествія, онъ сталъ настолько быстро подвигаться по лѣстницѣ придворныхъ должностей и ранговъ, что въ 1770 г. въ его рукахъ уже оказалась высшая государственная власть. 17 января 1770 г. С. переѣхалъ на жительство въ Христіансборгскій дворецъ, и около этого же времени началась его интимная связь съ королевой Каролиной-Матильдой, которая имѣла безграничное вліяніе на короля, доведеннаго развратной жизнью до полнаго почти слабоумія. С. было предоставлено полномочіе издавать отъ имени короля указы и рескрипты, яко-бы переданные ему королемъ устно; указы эти скрѣплялись печатью тайнаго королевскаго кабинета, главой кото аго былъ самъ С., и имѣли силу указовъ, скрѣпленныхъ подписью короля. Получивъ такую неслыханную власть, С. принялся править страною съ безпримѣрной энергіей и смѣлостью. Въ два года его правленія имъ было намѣчено и отчасти проведено до 600 болѣе или менѣе крупныхъ государственныхъ мѣропріятій. Реформы эти сводились къ слѣдующему: свободѣ печати, стремленію достигнуть въ дѣятельности высшихъ органовъ правительственной власти большей быстроты, порядка и простоты, установленію твердаго государственнаго бюджета, упорядоченію государственныхъ финансовъ, улучшенію судопроизводства, отмѣнѣ пытокъ, уничтоженію покровительственной системы, поднятію земледѣлія, въ связи съ улучшеніемъ положенія крестьянъ, замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными, перечисленію нѣкоторыхъ доходовъ (какъ зундская пошлина) изъ королевскихъ въ государственные, ограниченію чрезмѣрной раздачи орденскихъ знаковъ и титуловъ, уравненію правъ гражданъ (между прочимъ, и уравненію правъ незаконнорожденныхъ дѣтей съ законными), отмѣнѣ многихъ прерогативъ дворянства, безусловному запрещенію азартныхъ игръ и пр. Многія реформы С. основывались на здоровыхъ, разумныхъ началахъ, другія были преждевременны, нѣкоторыя предприняты слишкомъ опрометчиво, и всѣ вообще создали С. множество тайныхъ и явныхъ враговъ, чему немало способствовали и самые пріемы С. Реформы свои онъ проводилъ крайне круто, не считаясь ни съ чьими интересами, не справляясь ни съ чьими мнѣніями и желаніями. Сокращая государственные расходы, онъ, напр., съ безпощадной жестокостью уволилъ, безъ всякой пенсіи, массу чиновниковъ. Еще сильно повредило С. его пренебреженіе къ датскому языку. Всѣ указы составлялись на нѣмецкомъ языкѣ, всѣ «коллегіи», исключая «датской», употребляли въ качествѣ правительственнаго и дѣлового языка исключительно нѣмецкій. Прошенія всякого рода, адресованныя въ правительственныя учрежденія, также приходилось писать по-нѣмецки; иначе ихъ не читали и не давали имъ хода. Предоставленная печати полная свобода послужила прежде всего во вредъ самому С. Этимъ путемъ противники его, не стѣснявшіеся въ своихъ нападкахъ на С., пріобрѣтали себѣ все больше и больше сторонниковъ въ странѣ. Разразилось нѣсколько вспышекъ народнаго недовольства, при чемъ С. обнаружилъ слабость, неустойчивость, недостатокъ нравственнаго и политич. мужества и такта. Это ободрило враждебную С. придворную партію, во главѣ которой стали вдовствующая королева, наслѣдный принцъ Фридрихъ, секретарь его, впослѣдствіи одинъ изъ главныхъ государственныхъ дѣятелей, Гульдбергъ, и многія высокопоставленныя лица. Партія эта рѣшилась совершить дворцовую революцію. Въ ночь на 17 января, послѣ придворнаго бала, вдовствующая королева съ наслѣднымъ принцемъ и ихъ приверженцы вошли въ спальню короля, разбудили его и заставили подписать приготовленные Гульдбергомъ указы объ арестахъ. Вслѣдъ затѣмъ С. и его главный сотрудникъ Брандтъ были арестованы и заключены въ крѣпость, а королева Каролина-Матильда отвезена въ замокъ Кронборгъ. Переворотъ былъ встрѣченъ въ столицѣ общимъ ликованіемъ. Была назначена особая коммиссія для слѣдствія и суда надъ С. Онъ сразу сознался въ своей связи съ королевой, и его вмѣстѣ съ Брандтомъ приговорили за учиненныя ими «преступленія противъ величества» къ лишенію чести и смертной казни. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 28 апрѣля 1772 г. *И. Г—нъ.*

Струэнзе (Карлъ-Густавъ von Struensee, 1735—1804)—прусскій государственный дѣятель, братъ предыдущаго; былъ профессоромъ въ «Ritterakademie» въ Лигницѣ. Здѣсь онъ занимался примѣненіемъ математики къ теоріи военнаго искусства и напеч. «Anfangsgründe der Artillerie» (3 изд., Лпц., 1788) и «Anfangsgründe der Kriegsbaukunst» (ib., 1771—74-2 изд. 1786). Въ 1769 г. онъ переселился въ Копенгагенъ, гдѣ получилъ должность совѣтника юстиціи и члена финансовой коллегіи. Послѣ паденія брата поступилъ на прусскую службу и въ 1791 г. назначенъ министромъ. съ управленіемъ таможенными и акцизными сборами. Зависть его сослуживцевъ-дворянъ помѣшала ему провести финансовыя реформы, которыя онъ рекомендовалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Ср. v. Held, «Struensee» (Берл., 1805).

Струя бобровая — см. Бобровая С. (IV, 130). *С. кабарожья*—см. Кабарга (XIII, 780); кабарожья С. вывозится, главнымъ образомъ, въ Китай (черезъ Кяхту); вывозъ

этотъ постепенно падаетъ: въ 1853 — 62 г. было отпущено 303 тыс. штукъ, въ 1863—72 г. ок. 60 тыс., а къ 1873—82 г. только ок. 46 тыс. шт. (см. «Обзоры внѣшней торговли Россіи»).

Стршедовскій (Jan-Jiří Středovský)—чешскій историкъ, священникъ; род. въ 1679 г. въ Моравіи. Его труды: «Mercurius Moraviae memorabilium» (Ольмюцъ, 1705), съ заслуживающимъ вниманія разсужденіемъ о достоинствахъ языка чешскаго; «Sacra Moraviae historia, sive vita SS. Cyrilli et Methodii» (1710); «Rubinus Moraviae i. e. Vener. Joannis Sarcandri martyrium et patientia» (Brunae, 1712). Всѣ его сочиненія отличаются отсутствіемъ исторической критики.

Стрый (польск. Stryj)—гор. въ Галиціи (въ Австріи), на р. С. (притокъ р. Днѣстра). Замокъ, гимназія, паровая лѣсопильня, кожевенный заводъ, производство чугунно-литейныхъ издѣлій, зажигательныхъ спичекъ и т. д.; значительная ярмарка крупнаго рогатаго скота. Населеніе (1890 г.—16515 чел.) оффиціально считается преимущественно польскимъ, но въ его составѣ много русиновъ, евреевъ и мѣщевъ.

Стрыковъ — пос. Брезинскаго у., Петроковской губ., на р. Мощеницѣ, прит. Взуры; жит. 3725.

Стрѣла—маленькое созвѣздіе, расположенное на млечномъ пути между 19^h и 20^h прямого восхожденія и 15° и 20° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Лисицы, Орла, Дельфина. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Міеы связываютъ С. съ созвѣздіемъ Орла. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ 18; наиболѣе яркая —4-й величины. Звѣзда S. Sagittae—перемѣнная типа Альголя, съ періодомъ въ 8 дней. Около центра созвѣздія находится довольно богатая звѣздная куча.

Стрѣла—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Menyanthes trifoliata L. (см. Вахта, Трифоль), Sagittaria Sagittaefolia L. (см; Стрѣлолистъ) и др.

Стрѣлебный или *стрѣлецкій* **промыселъ**, также *стрѣльня*—бой крупныхъ морскихъ животныхъ (моржей, тюленей и пр.) изъ винтовокъ: промышленники подстерегаютъ высунувшихся изъ воды или вышедшихъ на ледъ или камни животныхъ и стрѣляютъ по нимъ, большею частью, въ голову.

Стрѣлецкая коса—довольно высокій берегъ при устьяхъ р. Урала. Наиболѣе безопасное отъ наводненія (съ моря) мѣсто. На ней «вышка» и сторожевой постъ уральской войск. охранной (по рыболовству) команды.

Стрѣлецкіе бунты.—Стрѣлецкое войско при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ пользовалось особой благосклонностью правительства. Надѣленные разными льготами, стрѣльцы жили особыми слободами въ разныхъ частяхъ Москвы и, имѣя военную организацію, сохраняли близкія связи съ населеніемъ города. Лихоимство и произволъ начальниковъ возбуждали большее неудовольствіе среди стрѣльцовъ, чѣмъ въ остальномъ населеніи, и вызывали съ ихъ стороны протесты. Уже въ послѣднее время царствованія Ѳеодора Алексѣевича стрѣльцы пришли въ движеніе. Они жаловались на своихъ начальниковъ, но боярин Языковъ, разбиравшій дѣло, велѣлъ перепороть жалобщиковъ. Спустя короткое время стрѣльцы снова пожаловались на своего полковника Грибоѣдова. На этотъ разъ Грибоѣдова сослали. Съ воцареніемъ Петра стрѣльцы подали челобитную на всѣхъ своихъ полковниковъ и подкрѣпили ее угрозами. Партія Нарышкиныхъ, стоявшая тогда у власти и чувствовавшая, что ея положеніе непрочно, испугалась; старые полковники были отставлены, назначены новые и произведены со старыхъ взысканія по претензіямъ стрѣльцовъ. Почувствовавъ свою силу, стрѣльцы утратили всякую дисциплину. При такихъ обстоятельствахъ партія Милославскихъ задумала воспользоваться стрѣльцами для своихъ цѣлей. Ив. Мих. Милославскій и кн. Ив. Хованскій стали возбуждать стрѣльцовъ противъ Нарышкиныхъ, распуская слухи, что тѣ умышляютъ зло и противъ царевича Іоанна, и противъ самихъ стрѣльцовъ. Въ средѣ стрѣльцовъ нашлось не мало агитаторовъ. Стрѣлецкое войско взволновалось. 11 мая 1682 г. прибылъ въ Москву изъ ссылки глава партіи Нарышкиныхъ — Матвѣевъ. Онъ высказался противъ слабости правительства по отношенію къ стрѣльцамъ; это стало имъ извѣстно. 15 мая, въ день убіенія царевича Димитрія, между стрѣльцами былъ пущенъ слухъ, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Стрѣльцы бросились въ Кремль. Бояре, засѣдавшіе во дворцѣ, смутились. Царица Наталья Кирилловна, по совѣту Матвѣева и патріарха, вывела на Красное крыльцо обоихъ царевичей. Это подѣйствовало; слова Матвѣева еще болѣе успокоили стрѣльцовъ. На бѣду одинъ изъ начальниковъ стрѣлецкаго приказа, кн. Мих. Юр. Долгорукій, сталъ съ бранью приказывать стрѣльцамъ разойтись. Толпа бросилась на него и убила. Затѣмъ убили Матвѣева, бывшаго стрѣлецкаго начальника Горюшкина, Юренева, стольника Ѳед. Салтыкова, дьяка Ларіонова, его сына Василія, брата царицы Аѳанасія Нарышкина, кн. Гр. Ромодановскаго съ сыномъ Андреемъ, кн. Юрія Долгорукаго, главнаго начальника стрѣльцовъ, и боярина Языкова. Тѣла убитыхъ были преданы поруганію. На другой день стрѣльцы опять ворвались во дворецъ, убили еще нѣсколько человѣкъ и настойчиво требовали выдачи другого брата царицы, Ивана Нарышкина. По совѣту окружающихъ, царица пожертвовала братомъ. Ив. Нарышкинъ былъ выданъ стрѣльцамъ; его пытали и убили. Партія Нарышкиныхъ была уничтожена. Милославскіе торжествовали; управленіе перешло въ ихъ руки. Во главѣ стрѣлецкаго приказа были поставлены кн. Хованскій и его сынъ. Стрѣльцы подали челобитную о томъ, чтобы вмѣстѣ съ Петромъ царствовалъ и его братъ Іоаннъ. 26 мая дума и духовенство, перепуганные происшедшими кровавыми событіями, признали двоецарствіе. Затѣмъ стрѣльцы подали новую челобитную о томъ, чтобы въ малолѣтство царей правила царевна Софія. 29 мая Софія приняла правленіе. Стрѣльцы были теперь въ большомъ почетѣ; ихъ угощали

во дворцѣ; дѣйствія ихъ разсматривались, какъ искорененіе измѣны. Въ память этого на Красной площади былъ поставленъ каменный столбъ съ соотвѣтствующими надписями. Теперь новою силою хотѣли воспользоваться и раскольники. Среди стрѣльцовъ было не мало раскольниковъ; самъ кн. Хованскій сочувствовалъ расколу. Снова начались волненія. Раскольники требовали преній о вѣрѣ всенародныхъ и въ присутствіи царей и патріарха. 23 іюня раскольники пошли въ Кремль, но Хованскій успокоилъ ихъ и назначилъ 5 іюля днемъ преній. Въ этотъ день раскольники опять двинулись въ Кремль, но пренія произошли не всенародно, а въ Грановитой палатѣ. Раскольники вели себя вызывающимъ образомъ и послѣ преній провозгласили свою побѣду. Понимая опасность положенія, Софія начала дѣйствовать энергично, склонила на свою сторону выборныхъ отъ стрѣльцовъ, велѣла схватить одного изъ главарей раскольниковъ, Никиту Пустосвята, и отрубить ему голову; другіе расколоучители были сосланы. Но и теперь Софія не могла чувствовать себя въ безопасности. Хованскій, возвышенный самою же Софіей, пользовался огромнымъ вліяніемъ на стрѣльцовъ, а его честолюбіе было извѣстно. Ходили слухи, что онъ мечтаетъ о престолѣ. Софія боялась оставаться въ Кремлѣ; царская семья уѣхала изъ Москвы. 17 сент. въ с. Воздвиженскомъ состоялось засѣданіе думы. Противъ Хованскихъ, отца и сына, были предъявлены обвиненія; ихъ судили и приговорили къ смертной казни. Въ тотъ же день они были схвачены и приговоръ приведенъ въ исполненіе. Но царевна не возвратилась въ Москву; она уѣхала въ Троицкую лавру, куда велѣно было собираться служилымъ людямъ. Между тѣмъ младшій сынъ Хованскаго возмутилъ стрѣльцовъ, увѣривъ ихъ, что рѣшено стрѣльцовъ истребить и дворы ихъ сжечь. Стрѣльцы овладѣли Кремлемъ и пушечнымъ дворомъ и стали ждать нападенія со стороны Троицы. Нападенія не было, но стрѣльцы убѣдились, что правительство располагаетъ военной силой, противиться которой они не могутъ. Черезъ патріарха они просили прощенія и получили его, на условіяхъ полной покорности. Столбъ, поставленный въ память майскихъ событій, былъ разрушенъ. Царское семейство вернулось въ Москву. Начальникомъ стрѣльцовъ былъ назначенъ Шакловитый, который ввелъ между ними дисциплину и болѣе безпокойныхъ выслалъ въ украинные города. Прошло 5 лѣтъ. Въ 1687 г. Софіи опять понадобились стрѣльцы. Петръ подросталъ и господству царевны подходилъ конецъ. Чтобы сохранить за собою власть, Софіи оставалось только вѣнчаться самой на царство. Она попыталась обратиться за содѣйствіемъ къ стрѣльцамъ, но попытки Шакловитаго поднять ихъ оказались безуспѣшными. Когда Шакловитый созвалъ стрѣльцовъ въ Кремль и сталъ подговаривать противъ царя, нѣсколько стрѣльцовъ извѣстили Петра объ опасности. Царь уѣхалъ къ Троицѣ и потребовалъ туда войска. Часть стрѣльцовъ ушла къ Петру. Остальные не обнаружили охоты стоять за царевну и даже заставили ее выдать Шакловитаго. Послѣ пытки Шакловитый признался въ умыслѣ противъ царицы Натальи, хотя и отрицалъ замыслы противъ Петра. И онъ, и преданные ему стрѣльцы были казнены.—Въ 1697 г. стрѣлецкій полковникъ Циклеръ былъ обвиненъ въ намѣреніи убить царя. На допросѣ онъ оговорилъ окольничаго Саковнина, а тотъ—своего зятя Ѳед. Пушкина и его сына. Всѣ они были казнены. Въ 1698 г. произошелъ послѣдній С. бунтъ. Послѣ взятія Азова туда было отправлено 4 стрѣлецкіе полка. На смѣну имъ было послано еще 6 полковъ, но первые 4 не были возвращены въ Москву, а посланы въ Великіе Луки, въ армію кн. Ромодановскаго. Среди стрѣльцовъ начался ропотъ. Весною 1698 г. 155 чел. самовольно ушли въ Москву, просить отъ имени всѣхъ объ отпускѣ домой. Начальникъ стрѣлецкаго приказа Троекуровъ велѣлъ имъ идти назадъ, а выборныхъ посадилъ въ тюрьму. Стрѣльцы съ неудовольствіемъ повиновались. По возвращеніи въ армію ихъ велѣно было сослать на вѣчныя времена въ Малороссію, а остальныхъ разставить въ пограничныхъ городахъ. Стрѣльцы пошли было по назначенію, но съ дороги, взволнованные слухами и чтеніемъ письма отъ имени будто-бы царевны Софіи, призывавшаго ихъ въ Москву, пошли на столицу. Передъ Москвой, у Воскресенскаго монастыря, они были разбиты ген. Гордономъ. Начался розыскъ. Петръ, бывшій тогда за границей, поспѣшилъ вернуться въ Москву. Недовольный результатами розыска, онъ началъ новый. Послѣ допросовъ и пытокъ болѣе 1200 стрѣльцовъ было подвергнуто жестокимъ казнямъ. Стрѣлецкое войско было уничтожено. См. «Записки» А. А. Матвѣева и Сильвестра Медвѣдева (въ «Запискахъ рус. людей», Сахарова, СПб., 1841). Устряловъ, «Исторія Петра Вел.» (тт. I и II); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XIII и XIV) и «Публичныя чтенія о Петрѣ Вел.»; Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (отд. II, в. V); Щебальскій, «Правленіе царевны Софіи»; Аристовъ, «Московскія смуты въ правленіе царевны Софьи»; Погодинъ, «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни имп. Петра Вел.»; Шмурло, «Паденіе цар. Софьи» («Журн. Мин. Нар. Пр.» (1896, 1). *Е. К.*

Стрѣлецкій приказъ—см. Приказы (XXV, 191).

Стрѣлецъ—9-й знакъ зодіака, отъ 240° до 270° долготы; обозначается символомъ ♐.

Стрѣлецъ (Sagittarius) — зодіакальное созвѣздіе, расположенное между 18^h и 20^h прямого восхожденія и 10° и 45° южн. склоненія. Окружено созвѣздіями Козерога, Индѣйца, Южной Короны, Офіуха, Скорпіона, Орла. Частью С. расположенъ на млечномъ пути. Созвѣздіе С. несомнѣнно вавилонскаго происхожденія; носило названіе *ban* или *pa* (лукъ, скипетръ). Ему въ календарѣ халдеевъ соотвѣтствовалъ мѣсяцъ Kislev (ноябрь-декабрь), мѣсяцъ «густыхъ облаковъ». Греки придали С. фигуру центавра и связывали миѳъ о Хиронѣ то съ С., то съ южнымъ созвѣздіемъ Центавра (см.). С. патронировалъ Криту — родинѣ извѣстныхъ въ древ-

ности стрѣлковъ. Въ астрологіи имѣлъ зловѣщее значеніе. Иногда назывался Arcitenens и изображался лукомъ со стрѣлой.—Въ С. звѣздъ видимыхъ просто глазомъ—90. Изъ нихъ самая яркая ε Sagittarii, слабѣе 2-й величины. Шмидтъ открылъ перемѣну въ яркости двухъ сосѣднихъ звѣздъ X и W Sagittarii, блескъ ихъ колеблется въ предѣлахъ двухъ звѣздныхъ величинъ каждые семь дней. Интересны—двойная звѣзда ζ, и четверная μ Sagittarii. Созвѣздіе весьма богато звѣздными кучами; одна изъ нихъ, въ сѣверо-западной части созвѣздія, весьма ярка. Особено интересны въ С. туманности самой неправильной и прихотливой формы. Наиболѣе извѣстная изъ нихъ—«омега-туманъ»—неправильно изогнутая полоса, напоминающая греческую букву. Спектръ ея указываетъ на газообразное строеніе. Другая, со многими совершенно темными разрывами, скорѣе цѣлая группа слившихся туманностей, также даетъ спектръ газа. Туманность, открытая Мессье въ 1764 г. (trifid-nebula), судя по различнымъ рисункамъ, измѣнила свое положеніе съ тѣхъ поръ относительно сосѣднихъ звѣздъ. Спектръ ея сплошной: туманность вѣроятно состоитъ изъ отдѣльныхъ раскаленныхъ частицъ. Между звѣздами δ и γ Sagittarii находится замѣчательный разрывъ млечнаго пути—почти круглая, темная «дыра», совершенно лишенная звѣздъ; къ В расположенъ другой разрывъ въ формѣ узкаго серпа. Въ С. замѣчены были двѣ «новыхъ» звѣзды (въ 386 и 1012 гг.). Секки указалъ на замѣчательную мѣстность неба около μ Sagittarii. Мелкія телескопическія звѣзды расположены тамъ правильными рядами, напоминающими пучки такъ наз. каустическихъ линій (см. Системы міра). *В. С.*

Стрѣлка или *сагитта* (Sagitta) — родъ своеобразной группы червей *щетинко-челюстныхъ* (см.) или Chaetognatha, занимающей совершенно изолированное положеніе и причисляемой въ настоящее время къ подтипу Vermidea или червеобразныхъ (см.). С. исключительно морскія формы, встрѣчающіяся на поверхности морей и питающіяся, какъ настоящіе хищники, маленькими ракообразными и другими микроскопическими животными. Тѣло ихъ продолговато-цилиндрическое, достигающее 7 стм. въ длину, съ ясно обозначенной головой и заостреннымъ заднимъ концомъ, окаймленнымъ широкимъ плавникомъ. *В. Ш.*

Стрѣлка: 1) названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Allium guttatum Stev. (см. Лукъ), видовъ Anemone (см. Вѣтреница), Capsella Bursa pastoris Mönch. (см. Сумочникъ) и др. 2) Морфологическій терминъ, обозначающій безлистный стебель, заканчивающійся цвѣткомъ (у Anemone, Papaver, тюльпана) или головкою цвѣтковъ (у одуванчика и у др.)

Стрѣлковая офицерская школа —см. Офицерскія школы (XXII, 486).

Стрѣлковые баталіоны — см. Полевыя войска (XXIV, 271).

Стрѣлковыя войска—см. Егерскія войска (XI, 511).

Стрѣлолистъ (Sagittaria Sagittaefolia L.)—многолѣтнее водяное растеніе изъ сем. частуховыхъ (Alismaceae), развивающее подземные ползучіе побѣги съ клубневидными окончаніями, длинно черешковые прикорневые листья и простые цвѣтоносные стебли до 30—125 стм. высотою; листья двухъ родовъ: погруженные въ воду тесмовидные или удлиненно-ланцетные, торчащіе изъ воды глубокосердцевидные. Цвѣтки однополые, собранные мутовками по три, нижніе цвѣтки большею частью женскіе, верхніе мужскіе. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ трехлистной остающейся чашечки и трехлепестнаго вѣнчика, лепестки бѣлые, ноготковые, при основаніи пурпурные. Въ мужскомъ цвѣткѣ множество тычинокъ; въ женскомъ цвѣткѣ множество пестиковъ, сидящихъ на вздутомъ цвѣтоложѣ. Плодики—орѣшки (сѣмянки) съ клювочкомъ. С. растетъ по болотамъ, озерамъ, рѣкамъ, канавамъ по всей Россіи, клубни употребляются въ пищу. *С. Р.*

Стрѣлочный порогъ—на р. Ангарѣ (Верхней Тунгузкѣ), въ Енисейской губ. и окр., въ 4 в. выше соединенія этой р. съ Енисеемъ. Порогъ состоитъ изъ каменнаго уступа, имѣетъ въ срединѣ широкіе, прямые и глубокіе ворота, воздѣ большого утеса, называемаго «дворцомъ». Переѣздъ черезъ порогъ не опасенъ и удобенъ не только для сплава, но даже и для подъема вверхъ по р. судовъ и пароходовъ. Это послѣдній изъ 8 пороговъ на р. Ангарѣ.

Стрѣлы — метательное оружіе, обыкновенно пускаемое съ лука и его разновидности, самострѣла (см.), рѣже съ метательной дощечки (эскимосы, алеуты) или изъ выдувной трубки (Малайскій архипелагъ, Бенгалія, Японія, Южн. Америка); еще рѣже употребляется какъ самостоятельное оружіе (у нѣкоторыхъ племенъ Африки). Стрѣлы были во всеобщемъ употребленіи съ древнѣйшихъ временъ (съ палеолитическаго періода), продолжая понынѣ существовать у многихъ первобытныхъ и мало-культурныхъ народовъ. Единственное исключеніе—материкъ Австраліи, гдѣ С. не найдены; метательнымъ оружіемъ служили тамъ палицы, бумеранги и копья. Въ Европѣ С. были вытѣснены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Еще въ XIV в. цѣлыя битвы (при Кресси) выигрывались благодаря лучникамъ. Въ 1814 г. подъ Парижемъ среди иррегулярныхъ русскихъ войскъ были лучники (башкиры, калмыки).— Величина, вѣсъ, матеріалъ и составныя части С. различны въ разныя времена, у различныхъ народовъ и въ различныхъ мѣстахъ, но вообще устройство С. въ такой же степени зависитъ отъ лука, какъ патронъ отъ строя ружья. Стрѣла состоитъ изъ *древка, наконечника, вставки* между ними (не всегда) и *оперенія*. Матеріаломъ для С. (собственно для древка) служитъ чаще всего дерево, но также камышъ и бамбукъ. Оригинальны С. изъ иголъ саговой пальмы (Даяки, Борнео), самыя легкія въ мірѣ, толщиною не болѣе толстой вязальной иглы, пускаемыя изъ духовой трубки «сумпитанъ». *Вѣсъ* С. сильно колеблется, въ зависимости отъ длины и матеріала наконечника—въ Африкѣ, напр., отъ весьма легкой даякскаго типа С. у Абонго въ 2—2,5 гр.

СТРѢЛЫ (наконечники).

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8

9.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

1. Наконечникъ изъ оленьяго рога, изъ свайныхъ построекъ на Нейенбургскомъ озерѣ (¹/₃ нат. вел.). 2. Наконечникъ изъ камня ново-каменнаго періода, Іоркширъ. 3. Мѣдный наконечн. съ 3-мя лезвіями (длина 4 стм.). 4. Мѣдный 4-хъ гранный съ 2-мя ершами (4,2 стм.). 5. Мѣдный съ 2 лезвіями, однимъ ершомъ, втулкой (5,7 стм.). 6. Мѣдный съ 3 лезвіями и длинной втулкой (7,55 стм.). 7. Мѣдный съ 3 лезвіями и пяткой (черенкомъ, 5 стм.). 8. Бронзовый 4-хъ гранный безъ заплечниковъ (3,5 стм.) 9. Бронзовый съ 3 лезвіями и втулкой (4 стм.). 10. Желѣзный трехлопастный съ вершиной въ видѣ выдающагося острія, съ черенкомъ (12 стм.). 11. Желѣзный 3-хъ лопастный съ зазубринами и прорѣзями, съ черенкомъ (15,4 стм.). 12. Желѣзный ромбондальной формы; перо плоское, заостренное съ 2-мя широкими вырѣзками вдоль оси; очень рѣдкая форма (15 стм.). 13. Желѣзный, въ видѣ двузубой вилки съ черенкомъ; тоже рѣдкая форма (19,7 стм.). [№№ 8—13—изъ Минусинскаго округа (См. „Древн. Минус. музея" Д. Клеманца)]. 14. Наконечникъ гарпуна изъ цѣльнаго дерева съ зазубринами и крючками. 15. Наконечникъ гарпуна изъ плоскаго бамбука [№№ 14 и 15 изъ Berlinhafen (нѣмецкая Новая Гвинея) изъ колекціи Биро въ венгерскомъ національномъ музеѣ]. Средняя величина съ древкомъ—1,60 м. (древко—метръ).

и камышевой у бушменовъ (3—4 гр.) вплоть до могучей С. у Баконго въ 87 гр. (хранится въ берлинскомъ музеѣ). *Длина* С. зависитъ: 1) отъ длины лука (въ Англіи, по королевскимъ статутамъ, длина С. обязательно должна была равняться $^1/_2$ длины лука); 2) отъ формы лука, т. е. отъ бо́льшей или меньшей кривизны его и вогнутости по направленію къ тетивѣ, чѣмъ опредѣляется разстояніе точки натяженія отъ центра лука и, слѣдовательно, и длина С. и 3) отъ способа и техники стрѣльбы. Самая важная часть С.—*наконечникъ*, предназначенный для нанесенія раны. Обыкновенно онъ составляетъ отдѣльную часть С., искусственно соединенную съ древкомъ; но есть С., не имѣющія особыхъ наконечниковъ, и роль ихъ играетъ либо заостренный конецъ самаго древка (въ отравленныхъ С. даяковъ), либо шишкообразное утолщеніе, имѣющее цѣлью предохранить разрывъ шкурки или тѣла мелкаго звѣря или птицы. *Матеріалъ* для наконечника переходилъ постепенно отъ кости, рога, камня (кремень, обсидіанъ, яшма, халцедонъ и др.), дерева, бамбука, камыша къ металламъ (бронза, мѣдь, желѣзо). Впрочемъ, одновременно встрѣчаются наконечники изъ разнаго матеріала, напр. желѣзные и костяные, бамбуковые и бронзовые. Нѣкоторые наконечники имѣютъ съ боковъ *зазубрины*, *шипы* (чаще всего по одному) или даже цѣлый рядъ *зубцовъ* и *закрючинъ*. Самые простѣйшіе и вмѣстѣ съ тѣмъ первобытные наконечники — осколки кремня или зубы, кости и рога животныхъ; но въ дальнѣйшемъ развитіи искусство отдѣлки наконечниковъ достигло высокой степени совершенства. Цѣлесообразность часто сочетается съ изяществомъ: уже стрѣлы-миніатюры каменнаго періода—шедевры искусства. Наибольшей утонченностью отдѣлки отличаются наконечники металлическіе, въ особенности литые бронзовые. Послѣдніе, впрочемъ, не были во всеобщемъ употребленіи. Во многихъ мѣстахъ наконечники — особенно легкіе, неспособные причинять серьезныхъ ранъ — обмакиваются предварительно въ ядъ; въ нѣкоторыхъ С. ядъ наливается въ особые желобки, находящіеся между наконечникомъ и древкомъ (айнская бамбуковая С.). Въ новѣйшее время стрѣлами пользовались, какъ *зажигательнымъ снарядомъ*, для чего къ наконечникамъ прикрѣплялись сосуды съ негашеной известью и легко воспламеняющимися веществами. Задній конецъ *древка*, приставляемый къ тетивѣ, имѣетъ обыновенію болѣе или менѣе глубокую вырѣзку, чтобы С. не соскакивала съ тетивы. Въ другихъ мѣстахъ для той же цѣли обмазываютъ задній конецъ С. смолой. Для приданія С. вѣрности въ полетѣ прибѣгаютъ къ опереніо нижней части древка, чѣмъ облегчается задній конецъ, и тяжесть сосредоточивается въ переднемъ. Перья прикрѣпляются въ два, три, четыре ряда. Вмѣсто перьевъ употребляются листья и даже кусочки кожи (открытіе Стэнли въ Африкѣ) Генезисъ оперенія кроется не въ пониманіи законовъ полета, а въ ~~а~~мистическомъ представленіи, что опереніе придаетъ С. свойства птицы.—*Сила* удара С. зависитъ отъ устройства лука и техники стрѣльбы, достигая иногда чрезвычайной степени (у англійскихъ лучниковъ С. пробивала насквозь дюймовую доску и вонзалась въ другую). Ср. Лукъ. См. Анучинъ, «Лукъ и стрѣлы» (1887); Karl Weule, «Der afrikanische Pfeil» (1899); Herm. Meyer, «Bogen und Pfeil in Central-Brasilien»; Fr. Ratzel, «Völkerkunde»; спец. ст. о лукѣ и С. въ изданіяхъ лейпцигскаго научнаго общества Gesellschaft der Wissenschaften (1887, 1893) и др. См. Лукъ (XVIII, 100). *Л. Ш.*

Стрѣльба (артиллерійск.). — Въ С. изъ артиллерійскихъ орудій различаютъ два періода: 1) пристрѣлку и 2) стрѣльбу на пораженіе, при чемъ первая состоитъ въ подысканіи соотвѣтствующихъ данныхъ (угла возвышенія, направленія, установки трубки и т. п.), при которыхъ средняя траекторія проходитъ наивыгоднѣйшимъ образомъ относительно цѣли. Чтобы направить среднюю траекторію желательнымъ образомъ, пользуются таблицами С., которыя по роду употребляемыхъ выстрѣловъ раздѣляются на таблицы прицѣльной, навѣсной и перекидной С. Прицѣльная С. ведется однимъ только полнымъ зарядомъ, измѣняя, для полученія различныхъ дальностей, углы прицѣливанія (высоту прицѣла), почему полныя таблицы прицѣльной С. содержатъ соотвѣтственно столбцу дальностей (входныя числа въ таблицу), измѣняющихся черезъ 100 саж., четыре столбца установокъ (прицѣлы для гранаты, тоже для шрапнели, отклоненія цѣлика и установки трубки для шрапнели), три столбца поправокъ (измѣненіе дальности, высоты подъема и отклоненія въ сторону при измѣненіи высоты прицѣла на 1 линію и измѣненіе дальности разрыва шрапнели при измѣненіи времени горѣнія на $^1/_5$ сек.) и дополнительныя свѣдѣнія: 1) вѣроятныя отклоненія снарядовъ по всѣмъ тремъ направленіямъ, характеризующія мѣткость; 2) углы прицѣливанія и углы паденія, характеризующіе отлогость траекторіи и 3) окончательныя скорости, характеризующія возможную силу пораженія. Навѣсная С. ведется подъ опредѣленнымъ, постояннымъ угломъ возвышенія, различныя дальности получаются измѣненіемъ вѣса зарядовъ, потому таблицы для навѣсной С., содержащія въ себѣ тѣ же данныя, что и прицѣльныя, составлены для ряда зарядовъ, измѣняющихся на нѣкоторую постоянную величину; углы прицѣливанія заключаются въ предѣлахъ отъ 20° до 65°. Таблицы перекидной С. совершенно подобны предыдущимъ, составлены лишь для большаго числа зарядовъ при меньшихъ углахъ прицѣливанія. Таблицы С. составляются на артиллерійскихъ полигонахъ, при чемъ С. ведется при условіяхъ, способствующихъ однообразію полета снарядовъ, отличающихся вообще отъ тѣхъ условій, при которыхъ стрѣляютъ батареи на практикѣ, почему табличныя данныя не безусловны. Въ дѣйствительности установочныя данныя, опредѣленныя стрѣляющей батареей въ разные дни, или даже въ разные часы одного и того же дня съ одной и той же позиціи и по одной и той же цѣли, различаются между собою,

главнымъ образомъ, благодаря разнообразію атмосферическихъ условій.

Полевой артиллеріи приходится стрѣлять преимущественно по открытымъ войскамъ передвигающимся, или стоящимъ на мѣстѣ, кромѣ того по войскамъ, скрытымъ укрѣпленіями, или мѣстными предметами; въ зависимости отъ свойствъ мѣстностей и цѣлей наивыгоднѣйшее направленіе средней траекторіи различно, но для простоты разсчетовъ и въ силу неизвѣстности въ большей части случаевъ свойствъ цѣли и мѣстности принято за правило направлять среднюю траекторію вообще въ подошву цѣли; такимъ образомъ С. будетъ хорошею, если число снарядовъ, падающихъ передъ цѣлью, будетъ равно числу снарядовъ, падающихъ за цѣлью. Въ основу веденія С. полагается умѣніе наблюдать мѣста разрывовъ снарядовъ относительно цѣли, что вырабатывается продолжительнымъ опытомъ; если дымъ разрыва закрываетъ цѣль — получился недолетъ, т. е. разрывъ снаряда за цѣлью, если дымъ разрыва закрывается цѣлью — произошелъ перелетъ, т. е. разрывъ снарядовъ за цѣлью. Въ дѣйствительности часто наблюденіе разрывовъ затрудняется малыми размѣрами цѣли, туманомъ, дождемъ, вѣтромъ, въ особенности, когда послѣдній совпадаетъ съ направленіемъ выстрѣловъ. Необходимо, чтобы разрывы происходили строго въ направленіи цѣли, что достигается исправленіемъ боковыхъ отклоненій снарядовъ помощью цѣлика. Наблюденіе разрывовъ облегчается употребленіемъ бинoклей и зрительныхъ трубъ. Въ полевой артиллеріи пристрѣлка основана на различеніи и счетѣ недолетовъ и перелетовъ, способъ такъ наз. систематической пристрѣлки, осуществимой, когда, по условіямъ мѣстности и погоды, возможно наблюдать разрывы; невозможность наблюденій и кратковременность дѣйствія могутъ заставить вести С. способомъ умышленнаго разбрасыванія снарядовъ на опредѣленномъ протяженіи; въ этомъ случаѣ имѣется въ виду поражать площадь, на которой предполагается нахожденіе цѣли; этотъ способъ даетъ, конечно, менѣе дѣйствительные результаты. Пристрѣлка вообще должна быть ведена быстро съ наименьшимъ расходомъ снарядовъ. «Правила стрѣльбы» излагаютъ всевозможные случаи, могущіе встрѣтиться во время пристрѣлки и указываютъ способы къ скорѣйшему ея окончанію. Пристрѣлку удобнѣе вести гранатою, снарядомъ, дающимъ при разрывѣ бо́льшее облако дыма и разрывающимся послѣ паденія не высоко надъ землею (около 1 саж.), но при неблагопріятныхъ условіяхъ (рыхлый, болотистый грунтъ, сильно пересѣченная мѣстность и т. д.) пристрѣлку приходится производить шрапнелью, при чемъ кромѣ прицѣла необходимо подыскать такую установку трубки, которая давала бы наивыгоднѣйшій интервалъ разрыва. Пристрѣлка по неподвижной цѣли состоитъ изъ захвата цѣли въ широкую вилку, полученія узкой вилки и С. группами. Первый выстрѣлъ производится при высотѣ прицѣла, соотвѣтствующей оцѣнкѣ дистанціи на глазъ (три типичныхъ дистанціи: малыя — до 500 саж., среднія — до 1000 саж., большія — до 1500 саж. и очень большія), обыкновенно назначаемой въ четныхъ или даже въ десяткахъ линій высоты прицѣла; сдѣлавъ наблюденіе, для второго выстрѣла измѣняютъ высоту прицѣла на 4 — 16 линій (въ зависимости отъ величины дистанціи), съ разсчетомъ получить паденіе снаряда по другую сторону цѣли и если это удалось, то цѣль захвачена въ широкую вилку. Здѣсь вилкою называется совокупность двухъ выстрѣловъ при разныхъ прицѣлахъ, давшихъ при меньшемъ — недолетъ, при большемъ — перелетъ; высоты прицѣла, при которыхъ получена вилка, называются предѣлами ея (меньшимъ и большимъ), разность между предѣлами называется шириною вилки. Для третьяго выстрѣла наивѣроятнѣйшая высота будетъ средняя между предѣлами, поэтому послѣ захвата цѣли въ широкую вилку, послѣднюю половинятъ; для слѣдующаго выстрѣла наивѣроятнѣйшая высота прицѣла была-бы средняя ариѳметическая изъ всѣхъ предыдущихъ, но для простоты разсчета берутъ среднюю изъ двухъ послѣднихъ. Половиненіе или съуженіе доводится до 2—4 линій вилки, такъ назыв. узкой вилки, при чемъ, получивъ узкую вилку, дѣлаютъ заключеніе, что истинная высота прицѣла есть высота прицѣла одного изъ предѣловъ узкой вилки, или средняя между ними; всѣ эти три прицѣла, однако, равновѣроятны, а потому выборъ одной изъ трехъ дѣлается послѣ повторенія предѣловъ узкой вилки — полученія вторичныхъ наблюденій при высотахъ прицѣла, отвѣчающихъ предѣламъ вилки. Получивъ второе наблюденіе на предѣлѣ, согласное съ первымъ (недолетъ на меньшемъ, или перелетъ на большемъ), считаютъ предѣлъ обезпеченнымъ, отбрасываютъ его высоту прицѣла какъ неистинную и переходятъ къ повторенію другого предѣла. Если и другой предѣлъ будетъ обезпеченъ, то истинною высотою прицѣла (отвѣчающею дистанціи) принимаютъ среднюю между предѣлами и при ней производятъ группу выстрѣловъ (2—4 выстрѣла при одной высотѣ прицѣла); по результататамъ группы въ случаѣ надобности (преобладаніе недолетовъ надъ перелетами, или обратно) измѣняютъ высоту прицѣла на половину ширины узкой вилки и снова выпускаютъ группу. Съ отысканной высотой прицѣла переходятъ къ стрѣльбѣ на пораженіе, при чемъ, если эта С. будетъ производиться шрапнелью, то подыскиваютъ также наивыгоднѣйшую установку трубки. Можетъ случиться, что при повтореніи предѣла узкой вилки, получится второе наблюденіе, несогласное съ первымъ, такъ наз. нулевая вилка (совокупность перелета и недолета при одной и той же высотѣ прицѣла), тогда высота прицѣла, соотвѣтствующая предѣлу, принимается за истинную и при ней производится группа выстрѣловъ; смотря по комбинаціямъ полученныхъ при этомъ наблюденій высота удерживается какъ истинная, или ее откидываютъ и переходятъ къ повторенію другого предѣла, поступая далѣе, какъ объяснено было выше. Пристрѣлка непосредственно шрапнелью состоитъ въ подысканіи истинныхъ высоты прицѣла и установки трубки; первая отыскива-

ется такъ же какъ и для гранаты, выпуская шрапнель съ трубкою (двойного дѣйствія, ударно-дистанціонною, см. Трубки снарядныя), поставленною на ударъ; при этомъ шрапнель разрывается подобно гранатѣ послѣ паденія на землю; что касается надлежащей установки трубки, то надо принять во вниманіе, что при постоянномъ прицѣлѣ и трубкѣ разрывы шрапнелей, вслѣдствіе разсѣиванія траекторій и разнообразія горѣнія трубокъ, будутъ происходить не въ одной точкѣ, а въ различныхъ,—часть разрывовъ закроетъ своимъ дымомъ цѣль, или закроется цѣлью (низкіе разрывы), часть разрывовъ произойдетъ выше цѣли, не захватывая ея дымомъ (нормальные и высокіе разрывы), наконецъ, нѣкоторыя шрапнели упадутъ на мѣстность до разрыва и дадутъ клевки. Опытъ показываетъ, что соотвѣтственно тремъ типичнымъ дистанціямъ при истинной установкѣ трубки существуетъ постоянное отношеніе числа низкихъ разрывовъ и клевковъ къ числу всѣхъ разрывовъ, при чемъ на малыхъ дистанціяхъ клевки, а на большихъ такіе разрывы случаются очень рѣдко. Основаніе стрѣльбы по движущейся цѣли (на батарею, отъ батареи, вправо, влѣво) относительно направленія выстрѣловъ состоитъ въ томъ, что цѣль захватывается въ широкую вилку (4—8 лин.), въ зависимости отъ скорости движенія, и затѣмъ производятся залпы всѣми орудіями батареи кромѣ двухъ (пробнаго взвода); высота для орудій берется на $^1/_2$—2 лин. отличною отъ высоты прицѣла пробнаго взвода, для послѣдняго же назначается высота того предѣла вилки, къ которому приближается цѣль. Пробный взводъ стрѣляетъ по-орудійно, моментъ выпуска залпа опредѣляется полученіемъ орудіемъ пробнаго взвода недолета по отступающей и перелета по наступающей цѣли; при движеніи цѣли поперекъ измѣняютъ отклоненіе цѣлика, при чемъ берутъ на ходъ цѣли, т. е. принимаютъ во вниманіе то пространство, которое пройдетъ цѣль за время отъ момента производства выстрѣла до паденія снаряда. Осадной артиллеріи приходится: 1) бомбардировать городъ или крѣпость, 2) обстрѣливать верки, 3) разрушать сводчатыя и блиндированныя постройки 4) сбивать (демонтированіе) орудія фронтальными и анфиладными выстрѣлами, 5) пробивать бреши и 6) поражать войска. С. изъ осадныхъ орудій въ большинствѣ случаевъ производится по цѣлямъ неподвижнымъ, при чемъ при наличности достаточнаго времени является возможность пользоваться дальномѣрами и наблюдательными приборами для измѣренія величинъ недолетовъ и перелетовъ, также высотъ разрыва шрапнели. Правила пристрѣлки по измѣреннымъ отклоненіямъ снарядовъ отъ цѣли заключаются въ томъ, что абсолютная величина поправки въ высотѣ прицѣла равняется величинѣ измѣреннаго отклоненія, дѣленной на нумеръ выстрѣла. Послѣ нѣкотораго числа выстрѣловъ поправки, уменьшаясь по величинѣ, станутъ невыполнимыми, придется перейти къ С. группами (нѣсколько послѣдовательныхъ выстрѣловъ при одной высотѣ прицѣла); поправка по результатамъ группы равна алгебрической суммѣ отклоненій, дѣленной на нумеръ послѣдняго выстрѣла. Орудія осадной и крѣпостной артиллеріи устанавливаются закрыто, для возможности вести упорную артиллерійскую борьбу; расположеніе орудій бываетъ обыкновенно разбросаннымъ, между тѣмъ является необходимость въ сосредоточенной С.—по одной цѣли изъ орудій, далеко отстоящихъ другъ отъ друга. Способъ сосредоточенной стрѣльбы сухопутныхъ крѣпостей можетъ быть организованъ такъ: на окружающей мѣстности выбираются наблюдательные пункты, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ видна каждая изъ точекъ мѣстности; число наблюдательныхъ точекъ зависитъ отъ рельефа мѣстности; онѣ должны быть скрыты отъ взоровъ непріятеля, каждая изъ нихъ соединяется телефономъ съ центральнымъ артиллерійскимъ пунктомъ, гдѣ опредѣляется положеніе цѣли на общемъ топографическомъ планѣ мѣстности, на которомъ нанесены всѣ наблюдательные, оріентирные пункты, форты и мѣста расположенія орудій. Планъ мѣстности разграфляется на квадраты, однѣ стороны которыхъ совпадаютъ съ меридіанами, другія съ параллелями, квадраты и нанесенные пункты занумерованы. Для каждаго наблюдательнаго пункта выбранъ оріентирный пунктъ—хорошо видимый предметъ, по которому наблюдатель оріентируютъ свой наблюдательный треугольникъ; въ случаѣ появленія цѣли не менѣе двухъ наблюдателей визируютъ на нее, прочитываютъ дѣленіе прибора, приходящееся на линіи визированія и сообщаютъ уголъ визированія въ центральный пунктъ. Офицеръ, находящійся на этомъ пунктѣ, наноситъ на планъ карандашемъ, при помощи особаго транспортира, направленія съ соотвѣтствующихъ наблюдательныхъ пунктовъ, отвѣчающія переданнымъ угламъ. Нанесенныя направленія вслѣдствіе неточности дадутъ многоугольникъ, центръ котораго принимается за мѣсто нахожденія цѣли, опредѣляемое нумеромъ квадрата и координатами центра многоугольника. По таблицѣ, находящейся въ центральномъ пунктѣ, извѣстно, какія батареи могутъ стрѣлять по квадрату, въ которомъ опредѣлена цѣль; нумеръ квадрата и координаты цѣли сообщаются по телефону этимъ батареямъ. На батареяхъ имѣется планшетъ съ планомъ мѣстности, подвергающейся съ нихъ обстрѣлу, на него наносится положеніе цѣли, переданное съ центральнаго пункта и затѣмъ, при помощи особой линейки, получаются съ планшета данныя для угла поворота и возвышенія орудія, а при С. шрапнелью и для установки трубки. При опредѣленныхъ такимъ образомъ данныхъ производится первый выстрѣлъ, дальнѣйшая пристрѣлка чаще всего основывается на различеніи недолетовъ и перелетовъ, при чемъ въ этомъ случаѣ большую помощь оказываютъ наблюдатели, передающіе данныя относительно положенія разрывовъ или паденія снарядовъ. Въ береговой артиллеріи при С. по быстро движущимся цѣлямъ не можетъ и рѣчи быть о систематической пристрѣлкѣ, необходимо опредѣлять положеніе цѣли передъ каждымъ выстрѣломъ, для чего служатъ спеціальные приборы даль-

номѣры — цѣлеуказатели. При С. на движущейся цѣли при условіи даже точнаго опредѣленія ея положенія относительно какой-либо точки берега, снарядъ, выпущенный при начальныхъ данныхъ, попадетъ въ ту точку моря, гдѣ находилась цѣль въ моментъ опредѣленія ея положенія. Для попаданія снаряда въ цѣль надо его выпустить при данныхъ, измѣненныхъ въ зависимости отъ перемѣщенія цѣли въ промежутокъ времени отъ момента опредѣленія положенія цѣли до момента паденія снаряда — должно быть принято во вниманіе, какъ выражаются, упрежденіе цѣли за промежутокъ мертваго времени. Для возможнаго сокращенія послѣдняго необходима быстрота дѣйствій при орудіи и дальномѣрахъ, при чемъ результаты измѣреній должны получаться автоматически. Наконецъ, даже при точномъ опредѣленіи исходныхъ данныхъ для выстрѣла нельзя навѣрное разсчитывать на обезпеченное попаданіе въ цѣль, благодаря разсѣиванію выстрѣловъ, почему слѣдуетъ произвести при одномъ возвышеніи большое число выстрѣловъ, въ какомъ случаѣ вѣроятность попаданія увеличится. Иначе говоря, въ береговой артиллеріи необходимо возможно широкое примѣненіе сосредоточенной С. *А. Як.*

Стрѣльба *изъ охотничьихъ ружей*—можетъ быть успѣшною лишь при соблюденіи нижеописанныхъ пріемовъ. Поза стрѣлка должна быть возможно устойчива и, въ тоже время, свободная: слѣдуетъ нѣсколько разставить ноги, правую немного позади лѣвой, въ четверть оборота, такъ чтобы разстояніе между пятками равнялось 8—10 вршк., и подать корпусъ нѣсколько впередъ, чтобы вся тяжесть тѣла поддерживалась выдвинутою ногою; такая поза даетъ возможность описывать ружьемъ уголъ отъ 120 до 150°, не измѣняя положенія ногъ. При С. прикладъ ружья вставляется въ выемку слегка приподнятаго праваго плеча и прижимается къ нему, во избѣжаніе отдачи (толчка), возможно плотнѣе; пальцы правой руки обхватываютъ шейку ложи, при чемъ указательный палецъ кладется на правый спускъ (собачку); локоть той же руки долженъ быть приподнятъ, по отношенію къ оси тѣла, подъ угломъ отъ 30 до 45° и поданъ нѣсколько впередъ. Лѣвая рука поддерживаетъ ружье подъ цѣвье; нѣкоторые признаютъ болѣе удобнымъ держать лѣвую руку почти вытянутою, поддерживая стволы впереди цѣвья, что облегчаетъ маневрированье ружьемъ. Во время прицѣливанія, голова стрѣлка пригибается къ прикладу, при чемъ, обыкновенно, лѣвый глазъ зажмуривается или прищуривается, хотя въ этомъ никакой надобности не представляется. Если, при прицѣливаніи, мушка ружья ложится на цѣль быстро и, при томъ такъ, что глазу не видно прицѣльной планки между мушкой и казеннымъ обрѣзомъ стволовъ, то ружье считается прикладистымъ, т. е. удобнымъ для стрѣлка. Прежде чѣмъ перейти къ С., учатся вѣрно и быстро прикладываться, не сваливая ружья въ сторону и не дергая за спускъ; потомъ рекомендуется начать стрѣлять одними пистонами и гасить ими разставленныя въ комнатѣ свѣчи; иногда стрѣляютъ дробинками изъ особыхъ стволиковъ, вкладываемыхъ, въ видѣ гильзы, въ казенную часть охотничьяго ружья. Послѣ этой подготовки приступаютъ къ С. настоящими зарядами, какъ по неподвижной цѣли (въ мишень), такъ и по подвижной (сперва по швыркамъ, т. е. бросаемымъ вверхъ предметамъ, а потомъ по птицѣ). Птицу всего чаще приходится стрѣлять летящую отъ охотника *угонную*; потомъ—летящую мимо охотника—*боковую*; затѣмъ различаются выстрѣлы *на подъемъ*, когда птица поднимается коломъ вверхъ, *встрѣчные*, когда птица летитъ на охотника, и, наконецъ, *вертикальные* или *королевскіе* *)—надъ самой головой охотника. С. «въ летъ», т. е. по подвижной цѣли, раздѣляется: 1) на С. *съ поводкомъ*, когда стрѣлокъ, вскинувъ ружье по направленію къ летящей птицѣ, ведетъ его и, не останавливая стволовъ, спускаетъ курокъ, когда мушка ружья нѣсколько опережаетъ птицу, 2) на С. *съ выдержкою*, когда наводятъ ружье въ ту точку, гдѣ, по соображеніямъ стрѣлка, птица должна очутиться, и, наждавъ птицу, спускаютъ курокъ, и 3) на С. *на вскидку* или *въ наброску*, когда, не обращая вниманія на мушку ружья, вскидываютъ его по направленію къ летящей птицѣ и, въ моментъ прикосновенія приклада къ плечу, спускаютъ курокъ; этотъ послѣдній способъ наиболѣе трудный, но за то даетъ, при умѣніи, наилучшіе результаты, особенно въ чащѣ или при дальнемъ взлетѣ птицы. Успѣшность С. зависитъ, главнымъ образомъ, отъ правильной наводки стволовъ на цѣль, достигаемой исключительно опытомъ. Кромѣ неопытности, ошибки попаданія въ подвижную цѣль зависятъ: 1) отъ промежутка времени, протекающаго между появленіемъ у стрѣлка сознанія о своевременности выстрѣла и нажатіемъ пальца на спускъ (время это колеблется, смотря по личности стрѣлка, между 0,1 и 0,3 секунды), 2) отъ времени движенія спуска и паденія курка, 3) отъ промежутка между воспламененіемъ пистона и вылетомъ дроби изъ ствола ружья и, наконецъ, 4) отъ времени полета дробинъ. При боковомъ движеніи цѣли со скоростью 15 м. въ 1 сек., на разстояніи 30 м. отъ стрѣлка, вызываемыя приведенными условіями поправки въ наводкѣ составляютъ: при С. съ выдержкою — до 5 м., а при С. съ поводкомъ (когда въ теченіе всего времени прицѣльная линія проходитъ черезъ центръ цѣли), а отчасти и при С. на вскидку — только до 1,5 м. Вообще же дичь убивается при ошибкахъ въ прицѣливаніи не болѣе 0,5 м. Сильный вѣтеръ, дующій со скоростью 10 м. въ секунду, уклоняетъ дробь отъ прямого направленія, на разстояніи 40 м., до 0,6 м. Наконецъ, для успѣшности С. весьма важно, чтобы дробь соотвѣтствовала величинѣ дичи: путемъ опыта дознано, что для завладѣнья дичью требуется попаданіе по крайней мѣрѣ двухъ дробинъ, вѣсящихъ каждая около $^1/_{5000}$ вѣса животнаго, и что эти двѣ дробины гораздо дѣйствительнѣе одной болѣе крупной дроби-

*) Выраженіе „королевскій выстрѣлъ" произошло, повидимому, отъ созвучія французскихъ выраженій: „Coup droit" и „coup de roi".

ны, вдвое болѣе вѣсомъ; по этому разсчету зайца надо стрѣлять дробью № 0—5, куропатку—№ 5—7, а перепела—№ 7—10 англ. счета. При С. пулею необходимо, сверхъ изложеннаго, соблюдать слѣдующія правила: цѣлиться долго ни въ какомъ случаѣ не полезно; взбросивъ винтовку или штуцеръ къ плечу, надо пріучаться сразу брать прицѣльную линію и, затѣмъ, плавно, но безостановочно подводить къ цѣли и, лишь только мушка коснется цѣли, спускать курокъ безъ всякаго дерганья; при С. по бѣгущему звѣрю, слѣдуетъ взять прицѣльную линію на высотѣ убойнаго мѣста животнаго, нѣсколько опередить его и только тогда спускать курокъ; боковой вѣтеръ имѣетъ большое вліяніе на отклоненіе пули; для устраненія вліянія траекторіи на мѣткость С. устраиваютъ на стволахъ прицѣльные щитки (визиры), при прицѣливаніи сквозь прорѣзь которыхъ линія прицѣла съ линіею оси канала ствола образуетъ уголъ, способствующій пулѣ попадать въ точку прицѣливанія. См. Н. Воробьевъ и В. Санарскій, «Иллюстрированные уроки охотничьей С.» (Камышинъ, 1890); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1892); М. Журне, «Мемуаръ о С. изъ охотничьихъ ружей» (пер. Н. Чижикова, СПб., 1895); Влад. Ш . . . . ъ, «Физіологія С.» («Охотникъ», 1887, № 8); А. Толбузинъ, «С.» («Охотн. Газета», 1892, № 12 и слѣд.). Ср. Пристрѣлка охотничьяго ружья (XXV, 254), Ружьо охотничье (XXVII, 378).

С. Б.

Стрѣльбицкій (Иванъ Афанасьевичъ) —генеральнаго штаба ген.-л., одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ картографовъ; род. въ 1828 г. въ Полтавской губ.; по окончаніи курса въ школѣ землемѣровъ, бывшей при кіевскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ межевой корпусъ, затѣмъ перешелъ въ с.-петербургскій гренад. короля Фридриха-Вильгельма III полкъ; въ 1861 г. окончилъ курсъ въ военной академіи и зачисленъ въ ген. штабъ. Въ 1865 г. на С. была возложена редакція новой «Спеціальной карты Европ. Россіи». Съ тѣхъ поръ онъ былъ постояннымъ руководителемъ этого громаднаго труда, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею, многія другія порученія. Научныя работы С. обратили на себя общее вниманіе. Русск. географическое общество удостоило его высшей награды — Константиновской медали; франц. геогр. общество тоже присудило ему медаль; многія другія географическія и статистическія общества, а также и международный статистическій институтъ избрали С. въ свои члены. Главные труды С.: «Спеціальная карта Европ. Россіи» (изданная военно-топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба, подъ редакціей С.); карта эта, въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ, состоитъ изъ 178 листовъ и заключаетъ въ себѣ не только европейскія владѣнія Россіи, но и бо́льшую часть Пруссіи и Австро-Венгріи, Балканскій полуо-въ, части Малой Азіи и Турціи. «Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи, въ общемъ ея составѣ, въ царствованіе имп. Александра II» (1874)—громадный и замѣчательный по обработкѣ трудъ, который впервые далъ вѣрныя свѣдѣнія о поверхности владѣній Россіи, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по губерніямъ и уѣздамъ, съ отдѣльнымъ вычисленіемъ о-вовъ и озеръ. Другіе труды С.: «Владѣнія турокъ на материкѣ Европы съ 1700 по 1879 г.», съ 15 картами и табл. (1879, съ прилож. дипломатическихъ актовъ; перев. на франц. яз.); «Земельныя пріобрѣтенія Россіи съ 1855 по 1881 г.», съ 3 картами (изданіе, составленное къ 25-лѣтнему юбилею царствованія имп. Александра II; въ немъ приведены указанія, съ цифровыми данными, на 22 событія означеннаго періода времени, въ которое Россіей пріобрѣтено земель болѣе, чѣмъ въ какое-либо изъ предшествовавшихъ царствованій, начиная съ Петра Великаго); «Superficie de l'Europe» (1882; изданіе это представляетъ первое однохарактерно выполненное и повѣренное по зонамъ и рѣчнымъ бассейнамъ исчисленіе поверхности европ. материка, по государствамъ и провинціямъ, съ показаніемъ протяженія рѣкъ и береговыхъ очертаній; методъ вычисленій, употребленный при этомъ С., принятъ въ руководство не только частными, но и правительственными учрежденіями иностранныхъ государствъ); «Карта Европ. Россіи, составленная на основаніи положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 февраля 1861 г.», изданная съ особаго разрѣшенія государств. совѣта для нагляднаго разъясненія наибольшихъ и наименьшихъ душевыхъ надѣловъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи (изданіе это давно уже разошлось); «Карта Донецкаго каменноугольнаго кряжа», прекрасно выполненная хромолитографическимъ способомъ (на 2 листахъ, съ описаніемъ); составлена на основаніи точныхъ изслѣдованій и съемокъ, произведенныхъ горными инженерами, братьями Носовыми; впервые ознакомила съ минеральными богатствами названнаго кряжа и послужила къ развитію добычи каменнаго угля и сооруженію новыхъ жел. дорогъ; «Исчисленіе поверхности Росс. Имперіи въ царствованіе имп. Александра III» (1889).

Стрѣльбицкій (Іоаннъ Хрисанѳовичъ, род. 1861 г.) — духовный писатель, священникъ; образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Труды С.: «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества» (изд. 3, Одесса, 1898), «Обличеніе русскаго раскола» (Одесса, 1896), «Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію» (изд. 4, Одесса, 1899), «Церковные уніатскіе соборы съ конца XVI в. до возсоединенія уніатовъ съ православною церковію» (изд. 2, Одесса, 1891), «Паломникъ или необходимое руководство для лицъ, посѣщающихъ св. гору Аѳонъ» (Одесса, 1890), «Св. Модестъ, архіепископъ іерусалимскій» (Одесса, 1892), «Жизнь и подвиги старца Паисія (Величковскаго) по случаю столѣтія со дня его смерти, 1794—1894» (Одесса, 1894), «Святитель Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій» (ib., 1897), «Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ, 1839—1889» (Вильна, 1889), «Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій), докторъ бо-

гословія и медицины» (Одесса, 1889); рядъ статей о происхожденіи штундизма въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1890 г.; «Нѣсколько словъ по поводу замѣтки о заживопогребенныхъ въ днѣстровскихъ плавняхъ Херсонской губ.» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1898) и др.

Стрѣльна — имѣніе вел. кн. Дмитрія Константиновича, Петербургской губ. и у., въ 21 вер. отъ СПб., по Балтійской жел. дор., на берегу Финскаго зал.; замѣчательный дворецъ и паркъ; основ. въ 1711 г. Петромъ I. Вмѣстѣ съ окружающей мѣстностью С. — крупный дачный районъ, населяемый въ лѣтнее время нѣсколькими десятками тысячъ петербуржцевъ. 2-хъ клас. учил. мин. нар. пр., 2 богадѣльни, дворцовый пріемный покой, частная пожарная команда.

Стрѣльная лодка—легкая лодка, которую удобно могутъ нести на плечахъ два человѣка; употребляется для стрѣлебнаго промысла (см.).

Стрѣльня (Арханг. губ.) — зимній промыселъ на морскихъ звѣрей, производящійся между Николинымъ днемъ и февралемъ мѣсяцемъ на зимнемъ и лѣтнемъ берегахъ Бѣлаго моря, когда звѣри соберутся въ Двинскую губу. Называется такъ потому, что звѣрей на льдинахъ или на водѣ стрѣляютъ при этомъ изъ винтовокъ. Также зовется и лѣтній промыселъ на морскихъ зайцевъ и нерпъ, заключающійся въ томъ, что звѣропромышленники, разъѣзжая по морю на небольшихъ лодкахъ, по 2—3 чел., стрѣляютъ звѣря на водѣ и по берегамъ.

Стрѣльцовъ (Зосима Ивановичъ) — гистологъ. Род. въ 1831 г., окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета. Съ 1854 по 1857 г. служилъ окружнымъ врачемъ въ Екатеринославской губ. Съ 1859 г. онъ предпринималъ рядъ поѣздокъ заграницу. Въ 1870 г. докторъ медицины. Въ 1874 г. получилъ мѣсто штатнаго доцента для преподаванія эмбріологіи при медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета. Главные труды его по гистологіи и тератологіи: «Recherches expérimentales sur le mécanisme de la production des hydropisies» (Montpellier, 1864), «Genetische und topographische Studien des Knochenwachsthums» («Untersuchungen aus dem pathologischen Institut zu Zürich», тетр. II Лпц.) и др.

Стрѣльцы—постоянное войско въ Московскомъ государствѣ. Время появленія ихъ точно неизвѣстно. Карамзинъ думалъ, что они первоначально были извѣстны подъ именемъ пищальниковъ. Правильное устройство С. получили при Іоаннѣ Грозномъ, когда ихъ было до 12000 человѣкъ, изъ которыхъ 5000 жили въ Москвѣ. С. дѣлились на стремянныхъ (до 2000 чел.), составлявшихъ стражу государя, С. московскихъ и С. украинныхъ городовъ, гдѣ они составляли гарнизоны. Во время войны С. входили въ составъ полевыхъ войскъ. С. дѣлились на приказы (потомъ полки), жившіе особыми слободами и имѣвшіе особыя съѣзжія избы. Во главѣ каждаго приказа былъ стрѣлецкій голова, впослѣдствіи называвшійся подковникомъ, подчиненный воеводѣ; головѣ были подчинены сотники, пятидесятники и десятники. Въ каждомъ приказѣ было отъ 200 до 1200 чел. (обыкновенно—около 500). Головами могли быть только дворяне, а въ сотники назначались и дѣти боярскіе; десятники и пятидесятники выбирались изъ простыхъ С. С. набирались изъ «гулящихъ» людей «не тяглыхъ, и не пашенныхъ, и не крѣпостныхъ», «молодыхъ и рѣзвыхъ и изъ самопаловъ стрѣлять гораздыхъ». Каждый С. долженъ былъ имѣть поручителей, которые отвѣчали за него въ случаѣ бѣгства или растраты казеннаго имущества. Стрѣлецкая служба была пожизненной и наслѣдственной. Голова слѣдилъ за поведеніемъ С., училъ ихъ стрѣльбѣ, судилъ ихъ, кромѣ «разбойныхъ и татебныхъ дѣлъ и большихъ исковъ», и наказывалъ провинившихся батогами и кнутомъ. С. могли безпошлинно торговать въ розницу своимъ рукодѣльемъ на сумму не больше одного рубля, не платили судебныхъ пошлинъ въ искахъ на сумму до 12 р., къ большимъ праздникамъ могли безпошлинно приготовлять извѣстное количество пива и вина. Отставные С., а также жены и дѣти убитыхъ и попавшихъ въ плѣнъ продолжали жить въ стрѣлецкихъ слободахъ. Кромѣ гарнизонной и полевой службы, С. несли также караулы и были на посылкахъ. Вооруженіе С. составляли небольшія, но довольно тяжелыя пищали. См. Котошихинъ, «О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича»; Н. Шпаковскій, «Стрѣльцы» («Ж. М. Н. Пр.», 1898, 9). *Е. К.*

Стрѣльчатое зодчество — см. Готическое зодчество (IX, 427).

Стрѣтенка—с. Кіевской губ. и у., см. Срѣтевка.

Стрѣтенскъ (Срѣтенскъ) — казачья стан., Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., при впаденіи р. Куренги въ Шилку; конечная, покамѣсть, ст. Сибирской жел. дор. С. первоначально былъ острогомъ, съ 1783 по 1798 г. — городомъ. Нынѣ С. самый оживленный пунктъ Забайкалья, особенно развившійся за послѣдніе годы, съ открытіемъ Сибирской жел. дор.: въ 1897 г. въ немъ было 1710 жит., нынѣ —8000, а въ навигаціонное время свыше 10 т. (коренныхъ жит., казаковъ, по болѣе 1200). Церквей 2, учил. 2, войсковые больница и лѣчебный пунктъ, врачебно-переселенческій пунктъ, казенные магазины интендантскаго вѣдомства и соляной. Пароходство, отд. сибирскаго торгов. банка. Паров. мельница, заводы шубный и мыловаренный. Торговые обороты С. — около 7 милл. руб. въ годъ. Ср. «Путевод. по Вел. Сиб. ж. д.» (изд. мин. пут. сообщ., СПб., 1900).

Стрѣха (*застрѣха* и *острѣха*)—старинное названіе перекладины, поддерживающей кровлю избы. Иногда подъ С. разумѣется и узкій проходъ въ горахъ, ущелье на пути, извилина дороги или проводъ воды. Трифонъ Коробейниковъ передаетъ извѣстіе, что въ Іерусалимѣ «плоскіе верхи у всѣхъ храмовъ въ коегождо дому, и приведены *застрѣхи* въ кладязи каменные и въ тѣхъ кладязяхъ стоитъ вода во весь годъ и не портится».

Стрѣшинъ—мст. Могилевской губ., Рогачевскаго у., при р. Днѣпрѣ. Пристань. При-

надлежало къ княжеству Полоцкому (въ XII в.) и часто подвергалось опустошеніямъ. Жит. 2071. Правосл. церковь, училище. *А. Ѳ. С.*

Стрѣшневъ (Степанъ Лукьяновичъ, ум. въ 1666 г.)—боярин, извѣстный своимъ горячимъ участіемъ въ дѣлѣ низложенія патріарха Никона. Онъ составлялъ вопросы о разныхъ обстоятельствахъ Никонова дѣла, на которые Паисій писалъ казуистическіе отвѣты.

Стрѣшневъ (Тихонъ Никитичъ, 1644—1719) — сынъ боярина; въ 1686 г. изъ окольничихъ пожалованъ боярином; съ 1689 г. сталъ пользоваться особеннымъ довѣріемъ Петра Великаго. Отправляясь въ заграничное путешествіе въ 1697 г., Петръ Вел. ввѣрилъ ему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ, высшее управленіе государствомъ. Съ 1701 г. С. управлялъ приказомъ военныхъ дѣлъ, а позже—и разряднымъ приказомъ. Въ 1708 г. сдѣланъ московскимъ губернаторомъ, въ 1711 г.—сенаторомъ. Любившій его Петръ часто называлъ «отцомъ» не только во время разговора, но и въ письмахъ. Собственноручно обрѣзывая бороды боярамъ, царь пощадилъ С. за его «испытанную преданность».

Стрѣшневы—дворянскій родъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ происходящій отъ Якова Стрешевскаго, стольника плоцкаго, котораго сынъ Дмитрій Яковлевичъ выѣхалъ при вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ въ Москву и былъ родоначальникомъ С. Иванъ Филипповичъ С. († 1613) былъ разряднымъ дьякомъ, думнымъ дьякомъ при Самозванцѣ, потомъ думнымъ дворяниномъ. На дочери его внучатнаго племянника Лукьяна Степановича († 1650), Евдокіи, женился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и вслѣдствіе этого брака возвысился родъ С.; отецъ царицы, ея дядя, воевода въ Лихвинѣ Ѳедоръ Степановичъ († 1647), сынъ Ивана Филипповича Василій († 1661), братъ царицы Семенъ Лукьяновичъ († 1666) и ея двоюродный братъ Иванъ большой Ѳедоровичъ были боярами. Родіонъ и Иванъ Матвѣевичи С. также имѣли это званіе. О Тихонѣ Никитичѣ С.—см. выше. Изъ внуковъ боярина Родіона Матвѣевича Василій Ивановичъ († 1782) былъ сенаторомъ, Петръ Ивановичъ († 1771) — генералъ-аншефомъ. Въ 1802 г. родъ С. пресѣкся и фамилія эта была передана одной отрасли рода Глѣбовыхъ, въ свою очередь пресѣкшейся. Родъ С. былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. (Гербовникъ, II, 61).

Стройсъ (Иванъ Ивановичъ или Jans Janszoon Strauss; † въ 1694 г.)—путешественникъ. Родился въ Амстердамѣ, отъ бѣдныхъ родителей; молодымъ человѣкомъ, въ качествѣ помощника паруснаго мастера, отправился въ Геную, оттуда въ Индію. Такъ началось первое путешествіе (1647—1651) С., описанное имъ въ первомъ томѣ французскаго изданія его «Путешествій». Онъ объѣхалъ весь Старый Свѣтъ, описалъ острова Зеленаго мыса, о-въ Мадагаскаръ, гдѣ прожилъ довольно долго, Сіамъ и др. Въ 1655 г. С. предпринялъ второе путешествіе въ Италію, поступилъ на службу Венеціанской республики, принималъ участіе въ войнѣ венеціанъ съ турками, посѣтилъ многіе недоступные тогда острова Архипелага и подробно описалъ ихъ. Въ 1668 г. С. предпринялъ путешествіе въ Московію, приглашенный Бутлеромъ на русскую службу; описалъ Ригу, Ливонію, Новгородъ, изобразилъ московскую грязь, разнаго рода обычаи и обряды и проч., нерѣдко почерпая свои свѣдѣнія отъ проводника-нѣмца. Изъ Москвы С. былъ отправленъ въ Астрахань, оттуда въ Персію. Все видѣнное и слышанное имъ на пути до Астрахани составило предметъ подробнаго описанія, въ которомъ наиболѣе цѣнны свѣдѣнія объ инородцахъ. На Дагестанскомъ берегу С. былъ взятъ въ плѣнъ и послѣ разныхъ приключеній, посѣтивъ Батавію и объѣхавъ вокругъ мыса Доброй Надежды, возвратился въ Голландію (1673). Нѣсколько времени спустя онъ уѣхалъ въ Дитмаршъ, гдѣ и умеръ. Извѣстіями С. пользовались А. Н. Поповъ, Костомаровъ, Соловьевъ, Ключевскій. На нихъ было обращено вниманіе еще при Петрѣ Великомъ, и они тогда же были переведены на русскій яз. (1719); впослѣдствіи отрывокъ изъ нихъ былъ напечатанъ въ «Древней Россійской Виѳліоѳикѣ». «Путешествія» С. выдержали множество изданій на языкахъ голландскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ. Полный ихъ переводъ на русскій языкъ появился въ 1880 г. въ «Русскомъ Архивѣ» (т. I). *В. Р—въ.*

Стряпчіе — старинный царскій слуга, впослѣдствіи дворцовый чинъ. Наименованіе «С.» заимствовано отъ слова «стряпать», т. е. дѣлать, работать. Свѣдѣнія о нихъ относятся къ XVII в., когда они находились во дворахъ конюшенномъ, кормовомъ, хлѣбенномъ, сытенномъ и др. Были также С. дворцовые, вѣдавшіе по деревнямъ дворцовыя приказныя дѣла и защищавшіе крестьянъ дворцовыхъ отъ обидъ; С. отъ житья, пожалованные изъ городовыхъ дворянъ; С. съ платьемъ и др. Спеціально для личныхъ услугъ Государя находились С., ходившіе за нимъ «со стряпней», т. е. съ его шапкой, полотенцемъ и проч. При входѣ государя въ церковь они несли для него стулъ, скамеечку; держали въ церкви шапку; въ походахъ везли панцырь, мечъ; во время зимнихъ поѣздокъ государя по окрестностямъ Москвы назначались въ «ухабничіе», для поддержанія возка на ухабахъ; во время обѣдовъ ставили блюда предъ боярами, окольничими и ближними людьми и т. п. Такъ какъ число С. было очень велико (около 800—900), то для государевыхъ услугъ употреблялись особыя смѣны; свободные же С. иногда посылались въ качествѣ второстепенныхъ чиновъ въ посольства, съ воеводами по полкамъ въ качествѣ военныхъ людей и т. п. Самый старшій изъ С.—«*С. съ ключомъ*»—былъ помощникомъ постельничаго, завѣдывалъ мастерской палатой и постельною казною, отъ которой носилъ ключъ. Не смотря на невысокое положеніе С., на эту должность назначали иногда и изъ родовитыхъ дворянъ; такъ, С. были князья Голицыны, кн. Пронскіе, кн. Репнины, кн. Ростовскіе - Буйносовы, Шереметевы и др. Обыкновенно въ С. жаловали московскихъ дворянъ и жильцовъ. Болѣе родовитые С. состояли большею частью при особѣ государя,

не имѣли какой-либо опредѣленной «стряпни» и были преимущественно придворными чинами. Ср. Г. Успенскій, «Опытъ о древностяхъ русскихъ»; В. И. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (СПб., 1891).

Стряпчіе при судахъ. По Учрежденію о губерніяхъ 1775 г., С. являются помощниками прокурора и защитниками казенныхъ интересовъ. При губернскомъ правленіи и при палатахъ состояли губернскіе С. казенныхъ дѣлъ и уголовныхъ дѣлъ; соотвѣтственныя должности существовали и при присутственныхъ мѣстахъ, занимавшихъ средину между губернскими и уѣздными; въ каждомъ уѣздѣ или округѣ находился уѣздный или окружной С. С. должны были служить совѣтниками прокурора; они предлагали его именемъ заключенія въ палатахъ и другихъ судахъ. С. казенныхъ дѣлъ являлись истцами по казеннымъ дѣламъ и по дѣламъ, нарушающимъ общій порядокъ или «противнымъ власти и присяжной должности»; С. уголовныхъ дѣлъ были истцами по уголовнымъ дѣламъ, когда не было другого истца. С. имѣли право требовать сообщенія имъ всякаго рода дѣлъ, касающихся казны, малолѣтнихъ и др.; они же наблюдали за сохраненіемъ порядка, каждому мѣсту предписаннаго. Уѣздные С. должны были наблюдать, чтобы въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ не происходило непорядковъ, чтобы никому не причинялось притѣсненій, чтобы исполнялись всѣ законы и т. д. Во время рѣшенія дѣлъ судомъ С. выходилъ изъ присутствія. При отсутствіи прокурора его должность исправлялъ старшій С. При Павлѣ I должности С. были упразднены, но съ воцареніемъ Александра I вновь возстановлены. Въ 1808 г. были учреждены удѣльные С., для хожденія по дѣламъ удѣльныхъ имѣній и крестьянъ. Въ 1826 г. на С. и прокуроровъ была возложена обязанность наблюдать за правильнымъ теченіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ казенныхъ крестьянъ въ судебныхъ мѣстахъ; въ 1827 г. уѣзднымъ С. предписано было посѣщать помѣщенія арестантовъ для наблюденія за ихъ довольствіемъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ были городовые С., въ столицахъ — слѣдственные С. Были также особые С. вѣдомства государственныхъ имуществъ. По мѣрѣ введенія въ Имперіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. должности губернскихъ и уѣздныхъ С., вмѣстѣ съ должностями губернскихъ прокуроровъ, мало-по-малу упразднялись; въ губерніяхъ, въ которыхъ оставались еще суды прежняго устройства, должность С. была отчасти замѣнена должностью судебнаго слѣдователя, отчасти—должностью товарища губернскаго прокурора. О *присяжныхъ* С. при коммерческихъ судахъ—см. XXV, 264. С. назывались въ общежитіи, до введенія новыхъ судовъ, также и ходатаи по судебнымъ дѣламъ. Въ литературѣ словомъ С. передается франц. слово avoué, въ противоположность адвокатамъ, и англ. attorney и solicitor, въ противоположность барристерамъ (см. Адвокатура, I, 168).

Стубла, или *Стубель* — р. Волынской и Минской губ., прав. прит. р. Стыри (см.). Беретъ начало въ Луцкомъ у. изъ большого лѣсного болота, орошаетъ сѣв.-вост. часть Луцкаго и юго-вост. часть Пинскаго у. Общее направленіе теченія къ СВ. У села Липна С. протекаетъ чрезъ озеро, между с. Андруга и Сваричевичи образуетъ множество рукавовъ и протоковъ; въ 33 вер. выше своего устья С. отдѣляетъ отъ себя рукавъ, впадающій въ р. Стырь; главное же русло С. впадаетъ въ Стырь ок. дер. Гривковичи. Общая длина теченія С. 81 вер. (въ томъ числѣ 26 вер. въ предѣлахъ Луцкаго у.), шир. отъ 2 до 25 саж., глубина отъ $4^1/_2$ до 19 фут., теченіе медленное (до 3 фут. въ секунду) и спокойное, берега низменные и болотистые (у с. Серники высокія песчаныя дюны), сложенные по большей части изъ аллювіальныхъ отложеній и безвалунныхъ послѣтретичныхъ песковъ и покрытые почти повсюду лѣсами. О вскрытіи и замерзаніи, половодьи и рыбной фаунѣ С.—см. Стырь. С. считается сплавною (на всякій годъ) на протяженіи 24 вер. На берегахъ С. расположены 19 селеній. *И. Т.*

Стубъ (Амвросій Stub, 1705—1758)—датскій поэтъ; былъ бѣднымъ школьнымъ учителемъ. Въ многочисленныхъ его пѣсняхъ и повѣстяхъ проглядываютъ искреннее религіозное чувство, живой юморъ и рѣдкое въ то время пониманіе красоты природы. С. не былъ признанъ при жизни; только впослѣдствіи пѣсни его (напечат. въ первый разъ въ 1771 г.) стали пользоваться всеобщимъ успѣхомъ и до извѣстной степени явились исходнымъ моментомъ современнаго періода въ датской лирикѣ. Barfod издалъ «Samlede Digte» С., съ его біографіей (5 изд. Копенг., 1879).

Стугна — р. Кіевской губ., прав. прит. Днѣпра. Беретъ начало между дер. Бол. и Мал. Снетинкой, Васильковскаго у., протекаетъ чрезъ г. Васильковъ и впадаетъ въ Днѣпръ въ 2 вер. выше мст. Триполья. Длина теченія 72 вер.; скорость, шир. и глуб. незначительны, среднее паденіе 2,1 фут. на 1 вер. Мѣстами р. образуетъ болота и пруды. На ней расположены 14 селеній и 1 гор. (Васильковъ). Изъ упоминаній о С. въ лѣтописяхъ и въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» слѣдуетъ заключить, что С. была нѣкогда значительной рѣкой.

Студенецъ—мст. Могилевской губ., Чериковскаго у., при р. Жадункѣ. 2 прав. церкви евр. молитв. школа. Жит. 1000.

Студеница—сербскій м-рь на рч. Студеницѣ (притокѣ р. Ибра), извѣстный въ народѣ подъ именемъ «Царской Лавры». Основанъ св. Симеономъ (въ мірѣ—краль Стефанъ Неманя, см.), останки котораго здѣсь почиваютъ. Красивый храмъ Пречистой Дѣвы Маріи, построенный уже подъ вліяніемъ западно-европейской архитектуры; старыя фрески, по большей части уничтожены.

Студеница — мст. Подольской губ., Новоушицкаго у., на лѣв. берегу Днѣстра, при впаденіи въ него р. Студеницы. С. принадлежитъ къ числу древнихъ поселеній. Въ 1633 г. было осаждено турецкой арміи, приступы которой сопровождались большимъ уономъ. Въ 1649 г., по Зборовскому договору, С. признана пограничнымъ городомъ гетманскихъ владѣній со стороны Молдавіи. По смерти Хмѣльницкаго переходила изъ руки въ руки и была не разъ разоряема; въ XVIII

ст. была опустошена чумой. На одной изъ окрестныхъ горъ—Бѣлой горѣ — находится обширная пещера, служившая убѣжищемъ при набѣгахъ татаръ и гайдамаковъ. 1898 жит., правосл. церковь, евр. молитв. домъ, много лавокъ, 2 водяныя мельницы и винокур. зав.

Студенка (Студеное) — мст. Подольской губ., Ольгопольскаго у., въ 15 вер. отъ ст. Попелюхи Юго-Зап. жел. дор., при колодцахъ. 2793 жителей. Правосл. церковь.

Студенистая (слизистая или эмбріональная) **ткань** — принадлежитъ къ группѣ соединительной ткани (см. Ткань соедин.).

Студенскій (Николай Ивановичъ, 1844—1891)—хирургъ. По окончаніи курса въ 1869 г. казанскаго унив. по медицинскому факультету, С. былъ до 1874 г. ординаторомъ госпитальной хирургической клиники. Сдѣлавшись одновременно и преподавателемъ въ земской фельдшерской школѣ, С. составилъ «Руководство по хирургіи для фельдшеровъ», выдержавшее 6 изданій. Степень доктора медицины получилъ по защитѣ диссертаціи въ медико-хирургической академіи, подъ заглавіемъ: «Къ ученію объ образованіи мочевыхъ камней» (Казань, 1873). С. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ общества врачей при казанскомъ унив. Совмѣстно съ другими членами общества С. произвелъ санитарный осмотръ многихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій, представивъ объ этомъ нѣсколько докладовъ обществу. По его иниціативѣ «общество» стало издавать «Дневникъ», въ которомъ С. напечаталъ свѣдѣнія объ операціяхъ, произведенныхъ въ госпитальной клиникѣ, а также рядъ очерковъ и рефератовъ по хирургіи. Съ 1873 г. былъ командированъ за границу и по возвращеніи оттуда въ 1874 по 1876, г. въ званіи приватъ-доцента, читалъ механургію. Въ 1876 г. С. пробылъ 6 мѣсяцевъ въ Сербіи и напечаталъ «Организація казанскаго санитарнаго отряда въ Сербіи» (Казань, 1877). Въ 1877—78 гг. С. работалъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ Румыніи. Съ 1876 по 1882 г. состоялъ доцентомъ хирургіи, съ 1884 г. назначенъ экстраординарнымъ проф. оперативной хирургіи. С. напечаталъ: «Огнестрѣльныя поврежденія костей и суставовъ» («Вр. Вѣд.», 1881), «Сравнительное достоинство антисептическихъ веществъ наиболѣе употребительныхъ въ хирургіи» («Медиц. Вѣстн.», 1880), «Фунгозное воспаленіе позвоночника» (Казань, 1880); «Измѣненія артерій стопы и голени при старческой гангренѣ» («Газета Боткина», 1882), «Курсъ ортопедіи» (СПб., 1884), «Двусторонняя резекція тазобедренныхъ суставовъ» («Дн. Каз. Вр.», 1885, и «CBl. f. Chir.», 1885), «Вскрытіе брюшной полости при гнойномъ перитонитѣ» («Хирур. Вѣстн.», 1885), «Курсъ оперативной хирургіи» (Казань, 1888), «Наслѣдственное предрасположеніе къ переломамъ» («Дн. Каз. Вр.», 1886) и др. Въ 1886 г. С. былъ назначенъ директоромъ госпитальной хирургической клиники.

Студенческія корпораціи и *студенты*—см. Университетъ.

Студенческія пѣсни — подъ этимъ именемъ въ Зап. Европѣ извѣстны многочисленныя пѣсни, которыя поются во время студенческихъ пирушекъ или такъ наз. коммершей. Въ Германіи существуютъ нѣсколько сборниковъ С. пѣсенъ. Самые старинные изъ нихъ: «Studentenlieder, gesammelt und gebessert» Х. Киндлебеномъ (Галле, 1781), А. Нимань, «Akademisches Liederbuch» (1783 и 1795), J. Rüdiger, «Trink oder Commerschlieder» (Галле, 1791); «Akademisches Lustwäldlein (собр. H, Raufseisen'омъ, Альтдорфъ, 1794). Въ настоящее время С. пѣсни издаются у Тейбнера въ Лейпцигѣ и у Шауэнбурга въ Ларѣ. Ср. Keil, «Deutsche Studentenlieder das XVII u. XVIII S.».

Студеный — древнее названіе мѣсяца декабря.

Студень гремучій — см. Динамиты (X, 624).

Студзинская (А. П.) — беллетристка, писавшая подъ псевдонимомъ *Кобякова* въ «Современникѣ» (1850—58), «Русскомъ Словѣ» (1860—63), «Зарѣ» (1870—71) и др. изд. О ней см. Де-Пуле, въ «Русс. Рѣчи» (1861, № 61).

Студинскій (Кириллъ)—галицко-русскій ученый, род. въ 1868 г., профессоръ малорусскаго языка и литературы въ львовскомъ университетѣ. Ему принадлежитъ нѣсколько цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій о южно-русской литературѣ XVII ст.: «Перестороги» (1895). «Адельфотесъ» (1895), «Евфонія веселобрмячая» (1895), «Три панегирика XVII в.» (1896) и др.; бо́льшая ихъ часть напечатаны въ «Запискахъ наук. товар. Шевченка». С. писалъ и о новыхъ малорусскихъ писателяхъ—Шевченкѣ, Метлинскомъ и Макаровскомъ. Біографія и подробный списокъ сочиненій С. см. въ «Хроникѣ науков. товар. имени Шевченка», 1900 г., I, 72 — 73. *Н. С—въ.*

Студитскій (Александръ Ефимовичъ)—дѣятельный сотрудникъ «Москвитянина» (1840—50-е гг.) по отдѣлу критики и библіографіи. Много переводилъ въ стихахъ изъ Байрона и Шекспира. Отдѣльно напечаталъ: «Начальныя основанія русской этимологіи» (М., 1844), «Лексикологія русскаго языка» (М., 1845), «Опытъ ариѳметическаго рѣшенія нѣкоторыхъ астрономическихъ вопросовъ» (М., 1854) и др.

Студитскій (Иванъ Михайловичъ, род. въ 1858 г.)—писатель, воспитанникъ московской дух. акад. Много статей его напечатано въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ», «Воскресномъ днѣ», «Русскомъ Паломникѣ». Отдѣльно изданы: «У Святынь Іерусалима» (Кострома, 1898), «Христіанскій взглядъ на мірскія скорби и бѣдствія» (Кострома, 1895); «Высочайше утвержденное общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи» (очеркъ его 30-лѣтней дѣятельности, М., 1894); «О благотворномъ вліяніи св. Библіи на жизнь народную» (Кострома, 1895); «О пользѣ чтенія слова Божія» (ib., 1899), «Александровское православное братство въ гор. Костромѣ» (Кострома, 1900), Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ Суворовъ» (Кострома, 1900).

Студитскій (Ѳедоръ Дмитріевичъ)—педагогъ (1814—93); окончилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ спб. унив., былъ учителемъ въ гимназіяхъ и въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ; редактировалъ народную газету «Мірское Слово»; высказывался за

реальное и профессіональное направленіе образованія въ Россіи, за введеніе въ учебныя заведенія преподаванія ручного труда и различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Изъ трудовъ его имѣли въ свое время большое значеніе: «Географія для дѣтей» (СПб., 1840 и др.), «Географія Россіи» (СПб., 1844), «Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губ.» (СПб., 1841 и др.), «Путешествіе вокругъ свѣта» (СПб., 1846—55), «Собраніе стихотвореній и отрывковъ въ прозѣ для изученія русскаго яз.» (СПб., 1849), «Русская азбука для дѣтей съ подвижными буквами» (СПб., 1846). Своею азбукою С. первый въ Россіи введъ болѣе легкій способъ обученія грамотѣ съ помощью подвижныхъ буквъ.

Студитъ (Дамаскинъ, ум. около 1580 г.) —митрополитъ Навпакта и Арты, родомъ изъ Солуни. Изъ сочиненій С. извѣстны «Увѣщаніе къ монахамъ, желающимъ спастись», «Разговоръ о непорядкахъ архіерейскихъ» и въ особенности его *проповѣди*, нѣсколько разъ изд. въ Венеціи (первое изд. 1528 г., послѣднее 1844 г.) подъ именемъ «Сокровища» (Θησαυρός). Къ этому «Сокровищу» присоединялось «Изъясненіе Отче нашъ» (Ἐξήγησις τοῦ Πάτερ ἡμῶν). Имя и творенія С. знали русскіе переводчики Никоновскаго времени. Одно слово С.: «На поклоненіе честнаго и животворящаго креста» напечатано въ Никоновской Скрижали 1656 г. Изъ С. заимствована защита нѣкоторыхъ православныхъ мнѣній противъ латинскихъ въ «Діалогахъ грека учителя съ іезуитомъ о разностяхъ между церковію восточною и римскимъ костеломъ», составленныхъ Лихудами около 1690 г. Въ библіотекѣ А. П. Хлудова есть полный переводъ проповѣдей С., въ рукописи № 69. Въ своихъ проповѣдяхъ С. не только учитъ, но иногда входитъ въ изслѣдованія, собираетъ различныя мнѣнія и избираетъ изъ нихъ тѣ, какія кажутся ему достовѣрными. См. В. Пѣвницкій, «Рукописный сборникъ проповѣдей іподіакона Дамаскина С.» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1873, октябрь, стр. 3—44); архим. Арсеній, «Лѣтопись церковныхъ событій» (СПб., 1880).

Студійскій монастырь — основанъ въ половинѣ V в. При импер. Львѣ Великомъ прибылъ изъ Рима въ Константинополь вельможа по имени Студій, котораго византійскіе писатели называютъ патриціемъ и консуломъ. Онъ основалъ храмъ въ честь Іоанна Предтечи и положилъ начало С. м-рю, скоро получившему широкую извѣстность. Императоры совершали сюда ежегодно выходъ, подробно описанный въ книгѣ «De cerimoniis». При Константинѣ Копронимѣ монастырь много потерпѣлъ отъ иконоборцевъ. Наибольшей извѣстности онъ достигъ при Ѳеодорѣ Студитѣ, стоявшемъ во главѣ сторонниковъ иконопочитанія. Подъ опредѣленіями седьмого вселенскаго собора первымъ за епископами подписался Савва, архимандритъ и игуменъ С. м-ря. Іоаннъ Цимисхій поручилъ С. игумену Евѳимію уладить несогласія между святогорцами, и первый уставъ для тамошнихъ общежитій былъ составленъ съ его одобренія. Грамотою патріарха Матѳея (1381) С. игумену усвояется первенство между архимандритами. При занятіи Константинополя крестоносцами, С. м-ръ много пострадалъ и сдѣлался жертвою пожара, но не былъ разрушенъ совершенно. Константинъ Палеологъ возстановилъ монастырь, и въ этомъ видѣ онъ продолжалъ существовать до взятія Константинополя турками. За этотъ періодъ времени, кромѣ греческихъ писателей, мы находимъ извѣстія о С. м-рѣ у нашихъ паломниковъ. По словамъ Стефана Новгородца (см.), онъ и его спутники цѣловали здѣсь мощи св. Саввы и удивлялись великолѣпію монастыря, особенно его трапезы. Турки обратили С. церковь въ мечеть, извѣстную подъ именемъ «Имрахоръ-Джамиси». См. И. Мансветовъ, «Церковный Уставъ (типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви» (Москва, 1885, стр. 83—88).

Студійскій уставъ — своимъ происхожденіемъ обязанъ препод. Ѳеодору Студиту (ум. 826 г.), настоятелю С. монастыря (см.). Послѣ смерти препод. Ѳеодора его уставъ былъ кратко записанъ неизвѣстнымъ лицомъ, въ промежутокъ между половиною IX и половиною X в. Въ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго (ум. 980 г.) студійская запись вошла въ переработанномъ и дополненномъ видѣ. Въ половинѣ XI в. появляется полная запись С. устава, извѣстная подъ именемъ устава патр. Алексія; но онъ былъ написанъ не для С., а для Успенскаго м-ря, основаннаго этимъ патріархомъ близъ Константинополя. Уставъ патріарха Алексія не дошелъ до насъ въ подлинникѣ, но сохранился въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ славянскихъ спискахъ. Древнѣйшіе изъ нихъ — синодальный списокъ XII в., типографской библіотеки — того же времени, и спб. дух. академіи—XIII в. Для своего устава Алексій пользовался, кромѣ С. записей, правилами древнихъ устроителей монашеской жизни, обычаями церкви, порядками службы и быта другихъ монастырей, въ особенности студійскаго. Съ устава патр. Алексія были сдѣланы списки для другихъ монастырей, такъ или иначе примѣненные къ мѣстнымъ условіямъ. Изъ Константинополя С. уставъ перешелъ на Аѳонъ и въ Южную Италію. Въ итало-греческихъ областяхъ дѣйствіе его продолжалось до вытѣсненія оттуда греческаго обряда и замѣны его латинскимъ. Въ русской церкви С. уставъ былъ введенъ препод. Ѳеодосіемъ Печерскимъ, около 1070 г., въ Кіево-Печерской лаврѣ, откуда онъ распространился и въ другіе монастыри, съ нѣкоторыми перемѣнами, идущими, вѣроятно, отъ самого преп. Ѳеодосія. Онъ держался у насъ до половины XIV в., когда начинаетъ уступать іерусалимскому, но по мѣстамъ оставался въ силѣ гораздо дольше, какъ показываютъ списки его, относящіеся къ концу XIV и XV в. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ русскихъ онъ дѣйствовалъ до послѣдняго времени. По свидѣтельству патріарха Нектарія, на Синаѣ онъ употреблялся въ XVII в. С. уставъ отличается отъ другихъ уставовъ монастырскихъ, и въ томъ числѣ іерусалимскаго, болѣе правилами монашеской жизни, чѣмъ богослужебными. Служба по С. уставу

была короче и не такъ торжественна, какъ по уставу іерусалимскому. См. Н. Одинцовъ, «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» (СПб., 1881); А. Дмитріевскій, «Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1882, т. I); И. Мансветовъ, «Церковный уставъ (типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви» (М., 1885).

Стуковенковъ (Михаилъ Ивановичъ, 1842—1897)—сифилидологъ и дерматологъ; въ 1861 г. поступилъ студентомъ изъ спб. унив. въ Импер. медико-хирургическую академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1866 г.; въ 1871 г. за диссертацію «О вліяніи температуры жидкости, вводимой въ организмъ въ формѣ пищи или питья на количество и качественный составъ молока» (СПб.) удостоенъ степени доктора медицины. Въ войну 1877—1878 гг. былъ полевымъ хирургомъ дѣйствующей арміи; по взятіи гор. Плевны С. сталъ завѣдывать санитарною частію этого города и плѣнной арміи Османа-паши, а также устройствомъ госпиталей въ Плевнѣ для турокъ. Въ 1879 г. избранъ консультантомъ и преподавателемъ сифилидологіи и дерматологіи на женскихъ медицинскихъ курсахъ. Въ 1883 г. опредѣленъ доцентомъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ дерматологіи и сифилидологіи, затѣмъ назначенъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Главные труды С.: «О примѣненіи къ терапіи болѣзней кожи средствъ съуживающихъ просвѣтъ сосудовъ» («Журналъ для нормальной и патологической гистологіи», 1872); «Лѣченіе экземъ посредствомъ влажной теплоты» («Соврем. Лѣчебникъ», 1875), «Къ вопросу о распространеніи сифилиса среди рабочаго населенія С.-Петербурга и мѣрахъ противу него» («Здоровье», 1882), «Французская и Вѣнская дерматологическія школы и задачи современной дерматологіи» («Медиц. Библіотека», 1883), «О распространеніи сифилиса и мѣрахъ для борьбы съ нимъ» («Здоровье», 1883), «О мѣрахъ къ ограниченію распространенія сифилиса» (Кіевъ, 1891) и др. Ср. П. В. Никольскій, «Обзоръ научной дѣятельности проф. М. И. С.» (Кіевъ, 1897).

Стуковъ (Константинъ Константиновичъ, 1809—1883) — протоіерей-миссіонеръ; окончилъ курсъ въ иркутской духовной семинаріи; сотрудничалъ въ «Иркутскихъ Губ. Вѣд.», «Амурѣ» и «Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.»; въ «Запискахъ Сибирск. Отд. Русск. Геогр. Общ.» 1865 г. напечаталъ «Очерки монголо-бурятъ, кочующихъ въ Восточной Сибири».

Стуковъ (Ѳеодоръ Андреевичъ, род. въ 1856 г.)—духовный писатель, протоіерей, воспитанникъ казанской дух. академіи, ректоръ якутской дух. семинаріи и редакторъ «Якутскихъ Епарх. Вѣдомостей». Кромѣ магистерской диссертаціи: «Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою» (Казань, 1891), С. написалъ: «Ко дню тысячелѣтія памяти Фотія, патріарха константинопольскаго» (Казань, 1891), «Происхожденіе въ церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій» (Казань, 1893), «Католицизмъ и протестантизмъ, какъ культурныя начала» (Казань, 1893), «Къ проекту устройства быта малоземельныхъ, безземельныхъ и безхозяйственныхъ инородцевъ Якутской области» (Якутскъ, 1896), «Къ вопросу о транскрипціи и переводахъ на якутскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ» (Якутскъ, 1898) и мн. др.

Стуколкинъ (Тимоѳей Алексѣевичъ, 1829—1894) — извѣстный артистъ балетной труппы. Создалъ нѣсколько ролей, преимущественно комическихъ. Выступалъ также въ комедіяхъ и водевиляхъ.

Стукъ или *штукъ*—названіе искусственнаго мрамора, идущаго на покрытіе внутреннихъ стѣнъ зданій. Составъ и приготовленіе см. въ статьѣ Гипсъ (VIII, 750).

Стукъ (Францъ Stuck) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ живописцевъ настоящаго времени, род. въ 1863 г., учился въ мюнхенск. акд. худ. и составилъ извѣстность себѣ въ началѣ рисунками своеобразнаго фантастическаго стиля, строгими, но нѣсколько жесткими въ отношеніи передачи формъ природы, появлявшимися въ журналѣ «Fliegende Blätter» и изданными въ видѣ отдѣльныхъ серій подъ заглавіемъ: «Аллегоріи и эмблемы», «Карты и виньетки» и «Двѣнадцать мѣсяцевъ». Съ картинами, писанными масляною краскою, онъ впервые выступилъ на мюнхенской выставкѣ 1889 г. То были: «Стражъ рая», «Борьба фавновъ» и «Невинность» (аллегорическ. полуфигура женщины). За этими произведеніями слѣдовали многія другія картины библейскаго, миѳологическаго и аллегорическаго содержанія, причудливостью своею мистическо-символическаго замысла и вмѣстѣ съ тѣмъ достоинствами рисунка, красокъ и вообще исполненія возбудившія совершенно противоположныя сужденія о художникѣ. Одни изъ критиковъ порицали его за пустое, вычурное оригинальничанье, другіе находили въ его картинахъ глубокую поэзію и смотрѣли на него какъ на одного изъ провозвѣстниковъ и двигателей новаго, будущаго искусства. Вообще С. вошелъ въ большую извѣстность и молодые художники толпою устремились по его стопамъ. Въ настоящее время онъ состоитъ профессоромъ-преподавателемъ въ мюнхенской академіи. Главныя его картины, сверхъ вышеупомянутыхъ—«Луциферъ», «Изгнаніе изъ земного рая», «Распятіе», «Богоматерь, скорбящая надъ тѣломъ Спасителя», «Грѣхъ» (нах. въ мюнхенской пинакотекѣ), «Война» (тамъ же), «Искушеніе», «Сфинксъ» и «Волшебная охота» (Die Wilde Jagd). С. вылѣпилъ также нѣсколько статуэтокъ въ античномъ родѣ, изъ которыхъ лучшая — «Атлетъ, поднявшій тяжелый шаръ» (бронзовые экземпляры въ берлинск. націон. галлереѣ, въ гамбургскомъ дворцѣ искусства и въ будапештск. музеѣ).

Стулли (Ѳедоръ Степановичъ) — беллетристъ и публицистъ. Род. въ 1834 г. въ Крыму, въ дворянской семьѣ южно-славянскаго происхожденія. Окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету москов. унив. Былъ учителемъ исторіи въ гимназіяхъ, потомъ директоромъ земскаго реальнаго училища въ

Елизаветградѣ; теперь служитъ въ государственномъ контролѣ. Литературную дѣятельность началъ повѣстью «Праздные люди» во «Времени» (1862, № 6); принималъ нѣкоторое участіе въ «Библ. для Чтенія» редакціи П. Д. Боборыкина, въ 1869 — 70 гг. писалъ въ «Новорос. Телеграфѣ». Съ 1870-хъ гг. помѣщалъ въ «Голосѣ» передовыя статьи и фельетоны по внутреннимъ вопросамъ; позднѣе писалъ въ «Новостяхъ». Съ 1885 г. по 1897 г. помѣщалъ въ «Вѣстн. Европы» ежегодно цѣнныя статьи о государственной росписи и о ея исполненіи. Изъ повѣстей С., напечатанныхъ въ «Вѣстн. Евр.», «Словѣ», «Недѣлѣ», «Нивѣ», обратили на себя вниманіе «Изъ записокъ женщины-врача» («Вѣстникъ Европы», 1883) и «Моя Женитьба» (тамъ же, 1885). Отдѣльно издалъ: «Изъ записокъ женщины-врача» (СПб.) и «Собраніе повѣстей и разсказовъ» (2 изд., 1890).

Стульни (этногр.) — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи свадебные пироги, которые, если невѣста оказалась цѣломудренной, молодой относилъ къ тестю, обложивъ калиной.

Стульникъ, стынушка или *верещанка*—рыболовный снарядъ, похожій на вершу (VI, 94), снизу плоскій, а сверху полукруглый. С. употребляется на Кубинскомъ озерѣ; иногда выставляется въ заборы (XII, 92), иногда же ставится по неглубокимъ мѣстамъ весною, во время метанія рыбою икры; въ послѣднемъ случаѣ С. обкладываются можжевеловыми вѣтками, приманивающими рыбу, которая въ тотъ періодъ ищетъ валежникъ, для того, чтобы тереться при выпусканіи икры.

Стульчикъ — ловушка, см. Горностай (IX, 270).

Стульи, на которые сажаютъ ловчихъ птицъ въ ихъ помѣщеніяхъ—состоятъ изъ обрубковъ, обитыхъ сверху войлокомъ или сукномъ; эта послѣдняя мѣра предохраняетъ птицъ отъ болѣзни ногъ, являющейся отъ утомленія.

Ступа—ловушка, главнымъ образомъ, на тетеревей и рѣже на глухарей и рябчиковъ; состоитъ изъ конуса или вырытаго въ землѣ, или же связаннаго изъ прутьевъ и повѣшеннаго усѣченною вершиною внизъ; въ верхней части ловушки (въ основаніи конуса) устраивается фальшивая точка опоры, сѣвши на которую, птица проваливается внутрь. Рисунки см. въ соч. А. Силантьева, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898).

Ступа (санскр. Stûpa-s = хохолъ, макушка, мавзолей)—одинъ изъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ памятниковъ буддійской архитектуры въ Индіи. На священномъ языкѣ буддистовъ—пали—С. называется thûpa. С. часто неправильно отожествляютъ съ *дагобами* (измѣненное палійск. dhâtugabbha, санскр. dhâtugarbha). Въ дѣйствительности *дагобъ* является только частью С. и представляетъ собою самую гробницу или раку, въ которой положены священные останки. Такъ какъ большая часть С. воздвигнута надъ такими останками, то онѣ могутъ быть названы также и дагобами. Но не всѣ С. заключаютъ въ себѣ подобные останки; нѣкоторыя воздвигнуты просто какъ памятники, на мѣстѣ какихъ-нибудь замѣчательныхъ событій. Такъ напр. около Бенареса стояла С. на томъ мѣстѣ, гдѣ Будда произнесъ свою первую проповѣдь. Вполнѣ правдоподобно общепринятое мнѣніе, что С. были первоначально могилами знаменитыхъ лицъ. Указанія на это встрѣчаются въ разныхъ памятникахъ индійской литературы. Внѣшній видъ С. также обличаетъ ея родство съ могильною насыпью. Куполъ С. отвѣчаетъ самой насыпи, рѣшетка вокругъ—загородкѣ или кругу изъ камней вокругъ могилы, верхушка С.—столбу или колоннѣ надъ могилой. Обычный видъ С., какими они являются въ Санчи и Бхархутѣ—четыреугольное или круглое основаніе, съ рѣшеткой вокругъ или безъ нея. На этомъ основаніи возвышается куполъ, увѣнчанный ступенчатой опрокинутой пирамидой, которая соединяется съ куполомъ короткой шейкой. Все это покрыто навѣсомъ или двумя навѣсами одинъ надъ другимъ, увѣшанными гирляндами и флагами. Дагобъ въ пещерномъ храмѣ Карли, С. на островѣ Цейлонѣ и древнѣйшія *чайтья* (см.) въ Непалѣ имѣютъ такой же видъ. Немногіе сингалезскіе дагобы имѣютъ куполъ въ видѣ колокола; самая частая форма — водянаго пузыря, прикрытаго тремя навѣсами: одинъ—боговъ, второй — людей, третій — полнаго избавленія или Нирваны. Буддисты придаютъ символическое значеніе С. и ея частямъ. Два, три, пять, семь, девять, тринадцать навѣсовъ надъ С. и ступени опрокинутой пирамиды отвѣчаютъ дѣленіямъ вселенной. Нѣкоторыя С. являются символами горы Меру. Наиболѣе сложныя С. (въ родѣ Боро-Бодуръ на о-вѣ Явѣ или Менгьюна въ Бирмѣ), съ ихъ многочисленными террасами, представляютъ собою, повидимому, смѣшеніе дагоба съ башнями *Прасада* (Prâsâda), также отличающимися сложностью устройства. Когда Индію посѣтилъ китайскій путешественникъ Хуэнъ Цзангъ (въ VII в. по Р. Хр.), онъ видѣлъ въ ней множество дагобовъ и С., отъ которыхъ теперь остались только развалины. Уже въ его время многія изъ этихъ святынь начинали приходить въ упадокъ. Такъ огромная ступа въ Пешаурѣ трижды уже была попорчена пожаромъ до пріѣзда Цзанга въ Индію. Эта С. и С. въ Маникіалѣ (Manikiâla) относятся къ эпохѣ царя Канишки (XIII, 139). Древнѣе, по преданію, С., воздвигнутыя близъ Пушкалавати и приписываемыя Ашокѣ. По преданію, общему обоимъ дѣленіямъ буддійской церкви, Ашока выстроилъ 84000 С. или вигаръ (см.) по всей Индіи. С. посвящались не только памяти людей, но и священнымъ книгамъ: въ Матхурѣ есть С., посвященныя Винаѣ-питакамъ (см.), Сутрамъ, Абхидхармѣ и т. д. Самая древняя и знаменитая С. на Цейлонѣ — Магатхупа (Mahâthûpa), выстроенная надъ отпечаткомъ ступни Будды, къ С. отъ Анурадхапуры, и имѣвшая, по словамъ китайскаго путешественника Фа-Хьяна, 300 локтей выш. Ср. «Manual of indian buddhism» Керна въ III т. (вып. 8) Бюлеровскаго «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбургъ, 1896); Fergusson,

«History of Indian Architecture» (Л., 1876); Fergusson and Burgess, «Cave temples of India» (Л., 1880); Burgess, «Buddhist Stûpas of Amarâvatî and Jaggayyapeta» («Archeological Survey of India», № 3); Smither, «Architectural Remains, Anurâdhapura»; Grünwedel, «Buddhistische Kunst in Indien» (Б., 1893). Остальную литературу см. у Керна. *С. Б-чъ.*

Ступень (Stufe — нѣм., dégré—фр.)—названіе каждой линейки и промежутковъ между ними въ пятилинейной нотной системѣ. Въ діатоническихъ гаммахъ каждая нота считается С. Первая нота или тоника называется первой С., вторая—второй и т. д. до седьмой ноты включительно. С. эти въ діатоническихъ гаммахъ обозначаются римскими цифрами. Такое же обозначеніе имѣютъ основные тоны аккордовъ, построенныхъ на той или другой С. гаммы. *Н. С.*

Ступинъ (Александръ Васильевичъ, 1775—1861) — живописецъ. Будучи мѣщаниномъ г. Арзамаса, изъ вольноотпущенныхъ, движимый любовью къ искусству, въ 1799 г. оставилъ въ этомъ городѣ свой домъ, жену и дѣтей, прибылъ въ СПб. и поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ академію худ. Окончивъ курсъ въ 1805 г. съ аттестатомъ 2 степ., возвратился въ Арзамасъ и завелъ тамъ рисовальную школу — первое и въ теченіе долгаго времени единственное частное учрежденіе подобнаго рода внутри Россіи. Въ 1809 г. академія приняла эту школу подъ свое покровительство, наградила ея основателя и руководителя званіемъ академика и съ того времени оказывала ему поддержку присылкою оригиналовъ и гипсовъ для копированія учениками школы и выдачею лучшимъ изъ нихъ поощрительныхъ серебр. медалей. Арзамасская школа, просуществовавъ слишкомъ 45 лѣтъ, подготовила многихъ юношей, окончившихъ потомъ курсъ въ академіи и съ честью трудившихся на художественномъ поприщѣ (въ томъ числѣ Н. Алексѣева, И. Горбунова и В. Раева), а также образовала не мало учителей рисованія и живописцевъ, способствовавшихъ распространенію любви къ искусству и художественныхъ познаній въ провинціальной глуши. Управлялъ школою сначала одинъ С., самъ занимаясь въ ней преподаваніемъ при помощи нанятаго наставника нѣкоторыхъ элементарныхъ наукъ, но въ 1836 г. онъ передалъ ее въ завѣдываніе своему бывшему ученику, Н. Алексѣеву. Въ 1842 г. домъ и школа С. сильно пострадали отъ пожара, и на возстановленіе ея было отпущено изъ казны 500 руб. Вскорѣ по смерти С., арзамасская школа, по недостатку матеріальныхъ средствъ, была закрыта.

Ступинъ (Н.) — писатель; сотрудничалъ въ «Маякѣ» (1841—42); въ 1842 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ его «Пять стихотвореній» (СПб.).

Ступица, *ступка* (воронеж.) — средняя часть колеса, въ которой просверлены или выдолблены одно центральное большое отверстіе для оси и нѣсколько малыхъ по поверхности для укрѣпленія колесныхъ спицъ; выдѣлываются изъ вязов., дубов., ясенев., березовыхъ и другихъ отрубковъ (ступичныхъ кряжей), 1—2 фут. длины, 6—18 дм. толщины.

Ступишинъ (Ростиславъ Дмитріевичъ, 1836—85) — писатель, окончилъ курсъ въ 1-й казанской гимназіи. Соч. его: «Марѳа Посадница или покореніе Новгорода», трагедія (СПб., 1869), «Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова», др. въ стихахъ (СПб., 1870), «Полный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ» (Кіевъ, 1879), «Конекъ-Горбунокъ, сказка для дѣтей, подражаніе сказкѣ Ершова» (Кіевъ, 1880).

Ступишины — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Трифонъ С. († 1566) былъ епископомъ суздальскимъ, потомъ архіеп. полоцкимъ. Въ XVII в. многіе С. были стольниками и стряпчими. Алексѣй Алексѣевичъ С. († 1786), ген.-аншефъ, былъ нижегородскимъ, костромскимъ и вятскимъ намѣстникомъ, Петръ Алексѣевичъ († 1782) — губернаторомъ въ Выборгѣ, Иванъ Алексѣевичъ († 1806) — губернаторомъ въ Пензѣ. Иванъ Васильевичъ С. былъ московск. губернскимъ предводителемъ дворянства (1793). Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Пензенской, Симбирской и Костромской губ. (Гербовникъ, II, 78).

Ступницкій (Ипполитъ Stupnicki) — польскій писатель. Его труды: «Galicyja pod względem topograficznym, geograficznym i historycznym» (съ картою, Львовъ, 1849), «Geograficzno-statystyczny opis królewstwa Galicyi i Lodomeryi» (тамъ же, 1864), «Systematyczny układ rozporządzeń we względzie myt drogowych» (тамъ же, 1862), «Skorowidz wszystkich miejscowości położonych w królewswtwie Galicyi i Lodomeryi, jako tez wiélkiem księstwie Krakowskiem i księstwie Bukowińskiem» (тамъ же, 1855), «Herbarz Polski» (тамъ же, 1855—1861).

Ступоръ (stupor) или *оцѣпенѣніе* — представляетъ задержку двигательной иннерваціи психическаго происхожденія, и принадлежитъ къ проявленіямъ помѣшательства. При этомъ больной малоподвиженъ или даже совсѣмъ неподвиженъ, какъ-бы застывая въ принятомъ случайно положеніи. Болевыя раздраженія не производятъ впечатлѣнія на больного, по крайней мѣрѣ не вызываютъ никакой реакціи. Естественныя отправленія совершаются неправильно. Голодъ и жажда такъ же не удовлетворяются по собственному почину, но при искусственномъ кормленіи сопротивленія не встрѣчается. Больные не говорятъ и не отвѣчаютъ на вопросы, вообще, повидимому, не обращаютъ вниманія на то, что̀ кругомъ дѣлается; выраженіе лица тупое, взглядъ устремленъ въ пространство. Подобныя ступорозныя состоянія наблюдаются при разнообразныхъ формахъ душевнаго разстройства—при меланхоліи, при остромъ галлюцинаторномъ помѣшательствѣ, при истощеніи послѣ тифа, при помраченіи сознанія послѣ угара или послѣ самоповѣшенія, послѣ испуга и др. Благодаря сочетанію съ другими симптомами, смотря по условіямъ развитія, картина не всегда одинакова, и вообще это состояніе не выдѣляется въ самостоятельную форму

болѣзни. Оно длится иногда нѣсколько часовъ или дней, иногда недѣли поръ рядъ. Сознаніе во время С. бываетъ ослаблено, но не совсѣмъ потеряно, и больные иногда сохраняютъ воспоминаніе о томъ, что они испытывали.

П. Р.

Стурдза (Sturdza, Stourdza) — румынскій (молдавскій) боярскій родъ, восходящій къ началу XV в. Въ началѣ XVIII стол. Григорій С. былъ великимъ канцлеромъ Молдавіи и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи молдавскаго законника или уложенія Каллимахи; оно представляло собою смѣсь разнородныхъ византійскихъ постановленій и допускало рабство, хотя и признавало его неестественность и противозаконность. Когда, послѣ 150-лѣтняго господства фанаріотовъ, придунайскія княжества (Молдавія и Валахія) стали управляться выборными изъ природныхъ румынъ господарями, то первымъ на престолъ Молдавіи былъ избранъ и султаномъ Махмудомъ утвержденъ на 7 лѣтъ великій логоѳетъ *Іоаннъ* С. Онъ возстановилъ высшее училище въ Яссахъ, облегчилъ положеніе крестьянъ, далъ свободу торговому движенію, центромъ котораго сдѣлался Галацъ. Правленіе Іоанна С. продолжалось съ 1822 по 1828 г., до самой русской оккупаціи. *Михаилъ С.* (1795—1884) послѣ прекращенія русской оккупаціи Молдавіи избранъ молдавскимъ господаремъ и сохранялъ власть до 1849 г. Онъ опирался на Россію, отличался крайнимъ произволомъ въ управленіи и сурово подавлялъ многочисленные при немъ крестьянскіе бунты. См. «Michel Stourdza et son administration» (Брюссель, 1848); «M. S., ancien prince règnant de Moldavie» (Пар., 1874). Его сынъ *Григорій* — глава русской партіи въ Румыніи. *Александръ С.* (1791—1854) воспитывался въ Россіи, куда отецъ его переселился въ 1792 г.; учился въ Германіи, потомъ поступилъ на дипломатическую службу въ Россіи. Для Аахенскаго конгресса онъ, по порученію императора Александра I, написалъ «Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne» (1818), особенно останавливаясь на германскихъ университетахъ, которые вмѣсто того, чтобы строить ковчегъ христіанскаго государства, являются, по словамъ С., разсадниками революціоннаго духа и атеизма. Въ 1819 г. вышелъ въ отставку и жилъ то въ своемъ помѣстьѣ въ Малороссіи, то въ Одессѣ. Соч. С. «Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'eglise orthodoxe» (1817); «La Grèce en 1821» (Лпц., 1822); «Вѣра или вѣдѣніе» (Одесса, 1833). Издано на нѣмецкомъ и франц. яз. «Разсужденіе объ ученіи и духѣ православной церкви» (Вейм. 1816), «Нѣчто о философіи христіанской» (М., 1844); «Идеалъ и подражаніе въ изящныхъ искусствахъ» (1842); «Нѣчто объ этимологіи и эстетикѣ по отношенію къ исторіи и къ наукѣ древностей» (М., 1844); «Письма о должностяхъ священнаго сана» (4-е изд. 1844); «Oeuvres posthumes religieuses, historiques, philosophiques et littéraires» (Пар., 1858—61). Ему же принадлежитъ записка «О судьбѣ русской православной церкви въ царствованіе имп. Александра I» (напечатана проф. Н. И. Барсовымъ въ «Русской Старинѣ» за 1876 г.). Письма С. къ Иннокентію Борисову, архіеп. херсонскому, изданы Н. И. Барсовымъ, въ 1888 г. *Димитрій С.*, румынскій писатель и государственный дѣятель, род. въ 1833 г., посѣщалъ университеты германскіе, въ 1866 г. принималъ дѣятельное участіе въ низверженіи князя Кузы и былъ министромъ общественныхъ работъ во временномъ правительствѣ; занималъ разные министерскіе посты въ кабинетѣ Братіано (1876—88 г.); въ 1895—96 г. стоялъ во главѣ національно-либеральнаго кабинета; въ 1896—97 г. былъ президентомъ сената; въ 1897—99 г. былъ вновь министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Издалъ «Acte si documente privatoare la Istoria Renascerei Romaniei» (8 т., Бухарестъ, 1888 — 97); написалъ много статей и книгъ по вопросамъ политики, исторіи и нумизматики; изъ нихъ болѣе значительны: «La marche progressive sur le Danube» (Вѣна, 1878); «Rumänien u. der Vertrag von S. Stefano» (Вѣна, 1878); «Uebersicht der Münzen und Medaillen des Fürstenthums Rumänien, Moldau u. Walachei» (Вѣна, 1877); «Memoriu asupra numis maticei romanesci (Бухар., 1878); «Europa, Russia, Romania» (Бухар., 1878). Внучкою господаря молдавскаго Іоанна С. была княжна Пульхерія Николаевна С., по мужу Кешко, мать королевы сербской Наталіи. Вслѣдствіе пресѣченія русской отрасли С., фамилія эта перешла къ князьямъ Гагаринымъ (Гербовникъ, XI, 4).

Стуре—фамилія четырехъ дворянскихъ родовъ въ Швеціи, существовавшихъ въ XIV—XVII ст. Наиболѣе извѣстны въ исторіи два рода С., такъ называемые *Старшій* и *Младшій*. Родоначальникомъ перваго былъ рыцарь *Амундъ С.* (1310 — 1361). Внукъ его, *Альготъ Магнуссонъ* С. († 1427), участвовалъ въ призваніи на тронъ Швеціи датской королевы Маргариты. Внукъ Альгота С., *Іуставъ Акундсонъ* С. († 1444), женился на сводной сестрѣ Карла VIII Кнутсона. Сынъ ихъ *Стенъ С. Старшій* явился ожесточеннымъ противникомъ уніи Швеціи съ Даніей. По смерти Карла Кнутсона (1470 г.), Стенъ С. Старшій былъ избранъ регентомъ Швеціи. Опираясь на крестьянъ и бюргеровъ, онъ сохранялъ свое положеніе въ теченіе 26 лѣтъ, вопреки сильной оппозиціи государств. совѣта, тянувшаго къ уніи. Много сдѣлалъ для поднятія благосостоянія страны и для просвѣщенія. Въ 1477 г. имъ былъ основанъ университетъ въ Упсалѣ и почти одновременно было введено въ странѣ книгопечатаніе. Не будучи въ состояніи помѣшать провозглашенію кальмарской уніи въ 1483 г., онъ, однако, оттянулъ фактическое ея возобновленіе до 1497 г., когда король датскій Гансъ, призванный шведскимъ государственнымъ совѣтомъ, разбилъ подъ Ротеброо шведскую армію и заперъ самого С. въ Стокгольмѣ. С. продолжалъ, однако, и послѣ того занимать первое мѣсто въ государствѣ: Онъ примирился съ государственнымъ совѣтомъ, который скоро разочаровался въ уніи, и когда въ 1501 г. въ странѣ вспыхнулъ общій мятежъ, С. былъ вторично избранъ регентомъ. Со смертью его, въ 1503 г., угасъ

старшій родъ С. *Младшій родъ С.*, называвшій себя позже родомъ «День и Ночь», ведетъ свое происхожденіе отъ *Нильса С.*, который, породнившись женитьбой съ Карломъ Кнутсономъ, поднялъ въ 1466 г. далекарлійцевъ противъ архіепископа Бенгтсона и тѣмъ помогъ Карлу въ третій разъ занять тронъ Швеціи. Впослѣдствіи Нильсъ С. явился однимъ изъ главныхъ сторонниковъ Стена С. Старшаго и рѣшилъ исходъ сраженія подъ Брункебергомъ, когда были разбиты войска датскаго короля Христіана I. Умеръ въ 1494 г. Сынъ его *Сванте Нильсонъ С.* командовалъ въ 1495 г. войсками, посланными противъ русскихъ, и вытѣснилъ послѣднихъ изъ Финляндіи, но затѣмъ самовольно оставилъ армію и вновь занялъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ выступилъ ярымъ противникомъ регента Стена С. Старшаго. Примирившись съ послѣднимъ, Сванте Нильсонъ С. участвовалъ въ мятежѣ 1501 г. противъ датскаго короля Ганса. Послѣ смерти Стена С. Старшаго, Сванте Нильсонъ былъ избранъ регентомъ и въ союзѣ съ ганзейскими городами довелъ до конца войну съ Даніей на сушѣ и на морѣ. По смерти его въ 1512 г. регентомъ былъ избранъ его сынъ *Стенъ С. Младшій*, хотя государственный совѣтъ намѣтилъ на этотъ постъ члена совѣта Эрика Тролле. Стенъ С. Младшій успѣшно боролся съ послѣднимъ и его могучей партіей и отстаивалъ независимость Швеціи. Въ одномъ изъ сраженій съ датчанами Стенъ С. Младшій былъ раненъ и умеръ (1520). Старшій сынъ его, *Нильсъ* С. (1513—1527), попалъ въ руки нѣмецкаго дворянина Берндта фонъ Мелена, воспользовавшагося его именемъ для поднятія мятежа противъ Густава I. Второй братъ *Сванте С.* (1517—67) воспитывался въ Германіи, гдѣ его также подбивали поднять возстаніе противъ короля Густава I, но онъ остался вѣренъ королю, который пожаловалъ ему первый въ Швеціи графскій титулъ и сдѣлалъ его своимъ «тайнымъ совѣтникомъ». Такой же милостью пользовался онъ и въ первые годы царствованія короля Эрика, но затѣмъ король заподозрилъ въ измѣнѣ его сына, Нильса С., а затѣмъ и самого Сванте С. Послѣдняго заключили въ тюрьму и тамъ умертвили, такъ же какъ и сыновей его *Нильса* и *Эрика* («Стурское убійство»). Третій сынъ Сванте С., контръ-адмиралъ *Стенъ* С., палъ (1565 г.) въ сраженіи съ датчанами подъ Борнгольмомъ. Младшій родъ С. угасъ въ 1616 г. *П. Ганзенъ.*

Стурлусонъ Снорри — см. Снорри Стурлесонъ, XXX, 621.

Стуръ (Stour):—1) р. въ Англіи, впадающая въ Сѣверномъ у Стурпорта. 2) Р. въ Англіи, образующая границу гр. Эссексъ и Суффолькъ; соединяется съ Орвелемъ и впадаетъ въ Сѣверное море. 3) Р. въ Англіи, въ гр. Кентъ; течетъ въ сѣв.-вост. направленіи и раздѣляется ниже Кентербери на два рукава, впадающихъ въ Сѣв. море, образующихъ о-въ Тонетъ. С. судоходна отъ Кентербери до моря. 4) Р. въ Англіи, впадающая въ р. Авонъ.

Стхавиры (санскр. Sthaviras = крѣпкій, грубый, старый)—въ буддійской монашеской іерархіи старшіе возрастомъ монахи (на языкѣ пали theras), въ отличіе отъ младшихъ. Въ буддійскихъ хроникахъ сохранились списки такихъ С., называемые *тхеравали* (therâvali). Такой списокъ приводится, напр., въ Дипавансѣ (Dîpavamsa, ст. 69—107). Въ основѣ этихъ списковъ есть нѣчто историческое (см. Rhys Davids, «Ancient Coins and Measures of Ceylon», въ «Numismata Orientalia», т. I, Л., 1878, стр. 46 и сл., а также Г. Бюлеръ, «Indian Antiquary», т. VIII, стр. 148 и слѣд.). Списки С., сохранившіеся у сѣверныхъ буддистовъ, гораздо болѣе сомнительны (ср. Лассенъ, «Indische Alterthumskunde», т. II, 2 изд., стр. 94; Васильевъ, «Буддизмъ»; S. Beal, «Indian Antiquary», IX, 148). Впослѣдствіи С. называлась и одна изъ многочисленныхъ буддійскихъ сектъ. *С. Б—чъ.*

Стхалидевата́съ (санскр. Sthalîdevatâs—боги почвы)—въ санскритской позднѣйшей миѳологіи мѣстныя божества, отвѣчающія до нѣкоторой степени римскимъ пенатамъ (см.).

Стханешвара, теперь *Тханесаръ*—одно изъ древнѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ священныхъ мѣстъ въ Индіи, упоминаемое впервые у китайскаго путешественника по Индіи Хуэнъ Цзанга (въ 634 г. по Р. Хр.). Мѣстность вокругъ Тханесара, между рр. Сарасвати и Дршадвати, есть древняя Курукшетра, т. е. страна племени Куру (см.). Самый Тханесаръ состоитъ изъ древняго разрушеннаго форта, съ новой башней и предмѣстьемъ Бахари. Близъ С. священное озеро, привлекающее массу паломниковъ. Вся вообще окрестность С. священна, главнымъ образомъ по разнымъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ знаменитыми родами Куру и Панду (героями Магабхараты) и другими героями древности. По преданію, такихъ священныхъ мѣстъ здѣсь 360; въ другихъ источникахъ число это вдвое меньше. См. Cunningham, «Ancient Geography of India» (Л., 1870, стр. 330—31). *С. Б—чъ.*

Стыдъ.—1) Описательная психологія въ анализѣ С. не пошла далѣе опредѣленія слова. Едва-ли не самое точное опредѣленіе принадлежитъ Спинозѣ, который въ III-й части своей этики (опред. 31) говоритъ: «С. есть неудовольствіе, сопровождаемое идеей какого-либо нашего дѣйствія, которое другіе, какъ намъ представляется, порицаютъ. Объясненіе:..... должно обратить вниманіе на различіе, существующее между стыдомъ и стыдливостью. С. есть неудовольствіе, слѣдующее за поступкомъ, котораго намъ стыдно; стыдливость же есть страхъ или боязнь стыда, препятствующая человѣку допустить что-либо постыдное. Стыдливости обыкновенно противополагается безстыдство, которое на самомъ дѣлѣ не составляетъ аффекта; но названія болѣе показываютъ ихъ словоупотребленіе, чѣмъ природу». 2) Бо́льшій интересъ по отношенію къ изслѣдованію С. представляетъ эволюціонная, генетическая психологія, получившая значительный толчекъ въ изслѣдованіяхъ Ч. Дарвина. Дарвинъ сталъ разсматривать вопросъ о томъ, какъ выражается С. въ организмѣ человѣка (ср. Ч. Дарвинъ, «О выраженіи ощущеній», СПб., 1872, гл. XIII, стр. 261—294). Далѣе, Дарвинъ ясно поставилъ вопросы: а) о проис-

хожденіи чувства С. и b) о его постепенномъ развитіи (ср. Дарвинъ, «Происхожденіе человѣка»). Интересъ представляетъ не столько самое рѣшеніе вопроса, сколько его постановка. Слѣдуетъ-ли чувство С. считать прирожденнымъ, или же оно образовалось путемъ воспитанія и унаслѣдованныхъ пріобрѣтенныхъ привычекъ? Нѣкоторые послѣдователи Дарвина рѣшаютъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, но они упускаютъ изъ виду тотъ фактъ, что С. вовсе не служитъ общественной пользѣ (а Дарвинъ нравственности человѣка приписываетъ общественный характеръ). «Когда является С., еще не можетъ быть рѣчи о злоупотребленіяхъ, а когда является злоупотребленіе, тогда уже нечего говорить о С.». Если чувство С. считать прирожденнымъ, то въ немъ можно видѣть одинъ изъ признаковъ человѣка, отличающихъ его отъ животнаго. Писатели, утверждающіе пріобрѣтенный характеръ С., естественно ищутъ аналогіи С. въ царствѣ животныхъ. Если этого не дѣлалъ Дарвинъ, то менѣе осторожные его послѣдователи утверждали, что чувство С. можно встрѣтить у нѣкоторыхъ животныхъ (ср. Alix, «L'esprit de nos bêtes», П., 1890, стр. 399 и сл.; Романсъ, «Умъ животныхъ», СПб., 1888; Менье, «Животныя способныя къ усовершенствованію», СПб., 1887; Houzeau, «Études sur les facultés mentales des animaux», т. I, Монсъ, 1872, стр. 286 и сл.), напр., орангъ-утанговъ, собакъ, слоновъ и т. д. До сихъ поръ, однако, отъ психологіи животныхъ нельзя ожидать большихъ результатовъ, ибо приводимые факты неточны, а толкованіе ихъ настолько произвольно, что напоминаетъ разсказы о собакахъ Джерома-Джерома въ его этюдахъ о романѣ. 3) Еще, можетъ быть, важнѣе изслѣдованія въ области исторіи развитія С. у человѣка, нормальнаго и ненормальнаго, въ различные возрасты (ср. работы Прейера и Перре о душѣ ребенка) и въ зависимости отъ пола. Въ психологической литературѣ можно найти дѣльныя замѣчанія по этому предмету, но наиболѣе богатый матеріалъ по этому вопросу доставляетъ психіатрія, трактующая о нравственномъ помѣшательствѣ (moral insanity); въ особенности важна та область психіатрической литературы, которая касается эротоманіи и извращеній полового чувства (ср. Тарновскій, «Извращеніе полового чувства»; Moreau, «Des aberrations du sens génesique»; Kraft-Ebing, «Psychopathia sexualis», Штуттгартъ, 1890), въ виду близкой связи, въ которой находится чувство С. съ половой сферой. 4) Ежели исторія индивидуальнаго развитія С. въ человѣкѣ можетъ служить любопытной темой изслѣдованія, то въ еще бо́льшей степени интересны тѣ измѣненія, которымъ подвергались представленія о С. въ различныя времена у различныхъ народовъ. Въ общемъ, по видимому, можно считать доказаннымъ фактъ постепеннаго совершенствованія идеи С. и постепеннаго углубленія самой стыдливости. Факты поразительнаго безстыдства дикихъ народовъ и народовъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, передаются какъ антропологами, такъ и многими путешественниками, хотя и здѣсь встрѣчаются исключенія, подобно тому, какъ и у народовъ, стоящихъ на высокой степени развитія, бываютъ эпохи глубокаго нравственнаго упадка (ср. Friedländer, «Sittengeschichte Roms»; Wiedemeister, «Der Caesarenwahnsinn»; Свѣтоній; Lecky, «History of European morals»; Jacoby, «Etudes sur la sélection»). По отношенію къ чувству стыдливости историкамъ литературы слѣдовало-бы сдѣлать то же, что Лапрадъ и Визе сдѣлали по отношенію къ чувству природы: матеріалъ чрезвычайно богатый, и нѣтъ недостатка въ подготовительныхъ работахъ въ такъ наз. народной психологіи, Volkerpsychologie (ср. L. Schmid, «Die Ethik der Alten Griechen»; Lazarus, «Die Ethik des Judenthums; Fouillée, «La psychologie du peuple français» и т. д.). Какъ поразительны, напр., разсужденія Аристотеля о С. въ его «Этикѣ» (къ Никомаху) и какъ они отличны отъ воззрѣній христіанства, несомнѣнно способствовавшаго углубленію понятія С. (ср. Josef Müller, «Die Keuschheitsideen in ihrer geschichtlichen Entwicklung und practischen Bedeutung», Майнцъ, 1897 — неудовлетворительная книга; Сутерландъ, «Происхожденіе и развитіе нравственнаго инстинкта», СПб., 1900). 5) Большое значеніе имѣетъ чувство С. и въ изслѣдованіяхъ соціологическаго характера. Съ точки зрѣнія общественной привлекаютъ вниманіе главнымъ образомъ два явленія—бракъ съ его различными формами (моногамія, полигамія, полиандрія и др.) и результатами и преступленіе. Подобно тому, какъ въ области психической уклоненія отъ нормы доставляютъ наиболѣе богатый матеріалъ изслѣдованія, такъ и въ области общественной изслѣдованіе преступленій и преступниковъ, въ которыхъ притуплено чувство С., можетъ быть для соціолога интересно не только въ теоретическомъ отношеніи. За школою Ломброзо нужно въ этой области признать несомнѣнную заслугу, не смотря на ея скороспѣлыя теоріи и увлеченія (ср. Лино Ферріани, «Письма преступниковъ»; Corre, «Les criminels», П., 1889; Havelock Ellis, «The criminal», Л., 1890). Къ этой же области соціологическихъ изслѣдованій слѣдуетъ отнести и тѣ указанія по отношенію къ чувству С., которыя могутъ дать педагоги, имѣя въ виду съ одной стороны вліяніе школы (въ большинствѣ случаевъ дурное), съ другой — практическое указаніе средствъ къ сохраненію и развитію стыдливости во время школьнаго возраста. Наконецъ, серьезнаго вниманія заслуживаетъ отношеніе государства къ проституціи (ср. Проституція, а также A. Oettingen, «Moralstatistik», Эрлангенъ, 1882) и къ домамъ терпимости, какъ учрежденію, въ которомъ христіанское государство оффиціально признаетъ искорененнымъ чувство С. у однихъ существъ, ради поддержанія безстыдства въ другихъ. Затруднительность положенія современнаго государства по отношенію къ проявленіямъ безстыдства замѣтна и въ другихъ вопросахъ (припомнимъ, напр., бурю, поднятую въ Германіи по поводу закона Гейнце). 6) Чувство С. можетъ быть предметомъ изслѣдованія и въ области этики; въ этомъ отношеніи Влад. Соловьевъ впервые

указалъ («Оправданіе добра», гл. I) на то, что чувство С. не есть только отличительный признакъ, выдѣляющій человѣка изъ прочаго животнаго міра, но что здѣсь самъ человѣкъ выдѣляетъ себя изъ всей матеріальной природы. Стыдясь своихъ природныхъ влеченій и функцій собственнаго организма, человѣкъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ—не только природное существо, а нѣчто высшее. Чувствомъ С. опредѣляется этическое отношеніе къ матеріальной природѣ. Человѣкъ стыдится ея въ себѣ или, точнѣе, стыдится своего подчиненія ей и тѣмъ самымъ признаетъ относительно ея свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, въ силу чего онъ долженъ обладать, а не быть обладаемымъ ею. 7) Наконецъ, чувство С. можетъ быть предметомъ изслѣдованія съ точки зрѣнія эстетической. Литература, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, можетъ служить показателемъ не только историческимъ, но и эстетическимъ, т. е. можно изслѣдовать вопросъ о томъ, какъ и въ какихъ типическихъ фигурахъ воплотили великіе мастера слова чувство С. И не только литература, но и другія искусства (напр. живопись и скульптура) могутъ быть введены въ кругъ изслѣдованія (ср. напр. I. B. Delestre, «Études des passions appliquées aux beaux arts...», Пар., 1853).

Э. Радловъ.

Стыдливица (Aeschynomene L.)—ползучія или прямостоячія травы, полукустарники или кустарники изъ сем. мотыльковыхъ, растущіе въ тропикахъ, преимущественно въ Африкѣ и тропической Америкѣ. Извѣстно до 50 видовъ. Листья у нихъ парно или непарно-перистые, о мелкихъ листочкахъ; цвѣтки мелкіе, желтые, съ пурпурными жилками, собранные въ пазушныя или конечныя кисти. Чашечка то пятизубчатая, то двугубая; флагъ круглый, крылья косообразно-яйцевидныя или продолговатыя, равныя флагу, лодочка обратно-яйцевидная, тупая или заостренная; тычинки однобратственныя или двубратственныя; бобъ линейный, прямой или изогнутый многосѣмянный. Наиболѣе обыкновенные виды слѣдующіе: A. sensibilis Sm. распространенъ въ Америкѣ, A. indica L. весьма обыченъ подъ тропиками, A. Elaphroxylon Taub., необычайно быстро растущій кустарникъ, въ Африкѣ; легкая древесина идетъ для приготовленія поплавковъ; изъ стеблей A. aspera L., разводимой въ Китаѣ, приготовляется бумага. Листья видовъ С., какъ у многихъ мотыльковыхъ, могутъ складываться, чѣмъ и объясняется названіе этого рода.

С. Р.

Стыла (Стила) — бывш. греческая колонія, (греки поселяне-собственники) Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Волновахѣ; жит. 3313. Прав. црк., шк., ярм., до 10 торгово-промышлен. завед. разнаго рода.

Стырь — р. Волынской и Минской губ. Начало береть въ Галиціи, между г. Бродами и м. Бѣлый Камень, у с. Загорце, на высотѣ 869 фт. Въ предѣлы Россіи С. вступаетъ въ Дубенскомъ у., Волынской губ., у с. Барщева (образуетъ госуд. границу между сс. Барщевымъ и Мервомъ на протяженіи $4^1/_2$ в.), орошаетъ уу. Дубенскій и Луцкій (Волынской губ.) и Пинскій (Минской губ.); впадаетъ въ р. Припять съ правой стороны противъ с. Березцы. Площадь бассейна С. довольно значительна и въ верхней половинѣ теченія рѣки (въ области лессовыхъ почвъ) густо населенная. Въ предѣлахъ Галиціи на берегахъ С. расположены 14 селеній и 2 мѣстечка; въ Дубенскомъ у. 28 селеній и 2 мѣстечка; въ Луцкомъ у.—70 сел., г. Луцкъ и 6 мѣст.; въ Пинскомъ—21 сел. и 1 мѣст. Общее направленіе теченія С. къ СВ, длина теченія 479 вер. (въ томъ числѣ 50 вер. въ предѣлахъ Галиціи, 328 — въ Волынской губ. и 101 вер. въ Пинскомъ у.), разстояніе по прямой линіи отъ истока до устья 241 вер. Ширина русла въ верхнемъ теченіи отъ 6 до 12 саж., близъ г. Луцка отъ 30 до 50, ниже мст. Сокули рѣка во многихъ мѣстахъ развѣтвляется на нѣсколько протоковъ шириною отъ 20 до 56 саж. Ширина рѣчной долины въ верхнемъ теченіи не болѣе 100 саж., у г. Луцка до 230, ниже с. Кульчина отъ 300 саж. до $3^1/_2$ вер., при чемъ въ долинѣ рѣки находится много заливныхъ луговъ и сѣнокосовъ, а мѣстами—болоть и дюнныхъ песчаныхъ пространствъ. Глубина С. въ меженное время весьма разнообразна: у Берестечка она не менѣе 9 фт., у Луцка $2^1/_2$ саж., у Рожища отъ 4 до 5 саж., у Рафаловки $5^1/_2$ саж., при устьѣ до $6^1/_2$ саж. Разность уровней истока (869 фт.) и устья (459 фт.) составляетъ 410 фт., среднее паденіе 0,856 фт. на 1 вер.; большая часть этого паденія приходится на верховья рѣки, въ Волынской губ. обыкновенное паденіе отъ 4 до 6 дм., въ Минской—менѣе 4 дм. на 1 вер. Средняя скорость теченія въ меженное время $1^1/_2$ фт. въ сек., мѣстами доходитъ до 4 фт. въ сек. На большей части протяженія рѣки берега ея низменные и болотистые (особенно въ нижнемъ теченіи), но встрѣчаются мѣстами и возвышенные, обрывистые берега. Отъ границы Волынской губ. до с. Кульчина оба берега возвышенны. Мѣстами лѣвый берегъ выше праваго, другими—правый берегъ выше лѣваго. Дно рѣки въ Волынской губ. почти повсюду песчаное, у г. Луцка илистое. Приближаясь къ устью, С. дѣлится на рукава и протоки. Наиболѣе значительный рукавъ отдѣляется отъ С. въ Пинскомъ у., ниже мст. Погоста, близъ дер. Иванчицы; подъ именемъ Простыри или Простырни рукавъ этотъ пересѣкаетъ Гнилую Припять и послѣ 17 вер. теченія впадаетъ въ р. Струмень, въ разстояніи 20 в. отъ г. Пинска, такъ что именно этимъ путемъ направляются изъ С. къ Пинску судоходство и сплавъ. Главными препятствіями для судоходства по С. являются постоянные мосты, песчаныя мели, встрѣчающіяся ниже мст. Рафаловки, карчи, завалы, наплавныя мельницы, многочисленныя плохоустроенныя плотины (особенно у мст. Колки) и отчасти — извилистое теченіе. Пороговъ и каменныхъ грядъ на р. нѣтъ. Геологическое строеніе береговъ довольно однообразно. Отъ границы до г. Луцка р. обнажаетъ внизу мѣловыя отложенія (бѣлый мѣлъ), прикрытыя непосредственно лёссомъ (озернаго происхожденія въ г. Луцкѣ); мѣстами (у с. Кульчина) на мѣлу подъ лёссомъ сохранились слѣды па-

леогеновыхъ третичныхъ породъ, переотложенныхъ въ до-ледниковую эпоху. Ниже м. Жидичина берега рѣки сложены изъ безвалунныхъ слоистыхъ послѣтретичныхъ (предледниковыхъ) песковъ, а отъ м. Чарторійска выше этихъ песковъ залегаютъ валунные пески, по большей части смытые въ долинѣ рѣки и замѣщенные далѣе аллювіальными отложеніями. Фауна С. весьма богата. Здѣсь водятся, кромѣ обыкновенныхъ рыбъ, сомъ въ значительномъ количествѣ и крупныхъ размѣровъ (Ржончинскій и Кесслеръ называютъ С. «истиннымъ отечествомъ сомовъ»), марена, коропъ, вырезубъ, тересперъ, минога и др. Рыболовство на С. весьма значительно, но точные размѣры его неизвѣстны. Вскрытіе С. происходитъ между 22 февр. и 24 мар., замерзаніе отъ 16 нояб. до 30 дек., продолжительность покрытія льдомъ ок. 100 дней. Весеннее половодье, начинающееся въ среднемъ 20 марта, держится въ продолженіе 2—5 недѣль; уровень воды при разливѣ повышается на 6—7 фт., изрѣдка на 2 саж., при чемъ заливается водою вся долина. Въ осеннее половодье (въ сентябрѣ) уровень рѣки поднимается не болѣе 5 фт. Постоянныхъ мостовъ на р. С. 11, мельницъ съ плотинами 7, наплавныхъ 89. С. пересѣкаетъ жел. дор. у мст. Рожища и шоссе у г. Луцка; строющаяся Ковельская линія жел. дор. пересѣчетъ С. у м. Рафаловки. При мст. Берестечкѣ, с. Хрипичахъ и Красномъ устроены деревянные полуплюзы. Торговое и экономическое значеніе С. еще далеко не соотвѣтствуетъ ея длинѣ и глубинѣ. С. является сплавною на всемъ своемъ протяженіи отъ австр. границы, а судоходной — отъ устья р. Иквы (на протяженіи 330 в.); тѣмъ не менѣе пароходства на ней еще нѣтъ. Въ началѣ 90-хъ гг. пароходъ среднихъ размѣровъ съ грузомъ и пассажирами безъ затрудненія поднялся отъ Пинска до Луцка въ двое сутокъ; но мѣстные судовладѣльцы и лѣсоторговцы нашли конкурренцію пароходовъ для себя убыточной и съумѣли устранить ее. Сплавъ по С. производится (преимущественно въ половодье) отъ м. Берестечка до устья Простыри въ теченіе 12 дней; отъ отдѣленія рукава Простыри до устья С. сплавъ не производится, потому что всѣ грузы направляются ближайшимъ путемъ къ Пинску. Взводное судоходство производится до м. Берестечка и требуетъ цѣлаго мѣсяца времени. Судоходство производится главнымъ образомъ на «дубахъ» или лодкахъ, поднимающихъ отъ 200 до 400 пд., въ меньшей степени—на баркахъ (съ грузоподъемностью отъ 800 до 1400 пд.) и берлинахъ (отъ 2000 до 2500 пд.). Значительнѣйшая грузовая пристань находится въ г. Луцкѣ. Главные предметы сплава—хлѣбъ и лѣсъ, направляющіеся изъ Пинска, чрезъ Днѣпровско-Бугскій каналъ, къ Данцигу. Хлѣба ежегодно сплавляется до 100 тыс. пд. (со времени проведенія жел. дор. сплавъ хлѣба значительно уменьшился), лѣса и лѣсныхъ издѣлій—на 100 тыс. руб. Судостроеніе на С. ограничивается постройкой лодокъ и барокъ. Важнѣйшіе притоки С. съ правой стороны: Пляшевка, Дублянка, Ыква, Чекня, Крупа, Конопелька, Корминъ и Стубла; съ лѣвой—Субыдовка, Липа, Полонка, Лета, Сѣрна, Оконка, Назаровка. *П. Т.*

Стѣна (Стена)—с. Подольской губ., Ямпольскаго у., въ 28 в. отъ ст. Вапнярки Юго-Зап. жел. дор., при р. Руссавѣ (прит. Днѣстра). 3079 жит., церк.-прих. школа, 2 вод. мельн.

Стѣнки—рыболовныя сѣти, употребляемыя въ Финскомъ заливѣ; онѣ плетутся въ двѣ самыхъ тонкихъ нитки, такъ что въ водѣ ихъ почти совсѣмъ не видно; при этомъ на верхнюю веревку, на которой находятся поплавки изъ бересты, сразу наплетаются двѣ сѣти, изъ которыхъ въ одной ячеи крупнѣе, нежели въ другой; идя по теченію, рыба (преимущественно—судаки, крупные окуни, густера) натыкается на первую—крупноячейную сѣть и, пройдя ее до половины, запутывается жабрами во второй и остается тамъ до утра, когда сѣти вынимаются. См. И. С., «Охота въ Кронштадтѣ» («Прир. и Охота», 1892, I).

Стѣнница:—1) Parietaria Tournf., многолѣтнія или однолѣтнія травы безъ жгучихъ волосковъ изъ сем. крапивныхъ; извѣстны до 7 видовъ, растущихъ въ умѣренномъ климатѣ (рѣдко подъ тропиками) по скаламъ, камнямъ, известнякамъ. Цвѣтки обоеполые и однополые въ одномъ и томъ же соцвѣтіи. При женскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трубчатый, четырехзубчатый, остающійся при плодахъ; при мужскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ четырехраздѣльный. Въ Европейской (юго-западной) Россіи встрѣчаются три вида С.: P. officinalis L., многолѣтняя, короткопушистая трава, съ прямымъ невѣтвистымъ стеблемъ до 1 м. высотою, покрытымъ попеременными, продолговато-ланцетными, заостренными цѣльнокрайними листьями безъ прилистниковъ; цвѣтки собраны пучками, въ которыхъ средніе цвѣтки обоеполые, а боковые женскіе. P. ramiflora Mnch., отличается отъ перваго вида, приподнимающимся, ползучимъ вѣтвистымъ стеблемъ. P. Lucitanica L., однолѣтняя трава, съ лежачимъ сильно вѣтвистымъ стеблемъ, яйцевидно-эллиптическими листьями и пучками цвѣтковъ, состоящими изъ мелкихъ колосьевъ. 2) Siderilis L., мягковолосистые или войлочные кустарники, полукустарники или многолѣтнія травы изъ сем. губоцвѣтныхъ: извѣстно до 45 видовъ, растущихъ въ средиземноморскихъ областяхъ. Листья у нихъ цѣльнокрайніе или зубчатые; цвѣтки мелкіе, желтоватые, собранные пучками въ пазухѣ листьевъ или на верхушкѣ побѣговъ; чашечка трубчатая о пяти, болѣе или менѣе шиповатыхъ, рѣдко тупыхъ зубчикахъ; верхняя губа вѣнчика плоская, цѣльнокрайняя или двурасщепленная; нижняя губа трехрасщепленная, съ болѣе крупною среднею долею; тычинокъ четыре, двусильныхъ; столбикъ коротко двухрасщепленный, орѣшки яйцевидные, гладкіе, сверху тупые или закругленные. Въ Европейской Россіи встрѣчаются два вида: S. Taurica MB, по каменистымъ мѣстамъ въ Крыму на Кавказѣ, бѣловатовойлочная трава до 40 стм. высотою, и S. montana L.—въ южной Россіи, шершистомохнатая однолѣтняя трава до 40 стм. высотою. *С. Р.*

Стѣнной квадрантъ—созвѣздіе, помѣщенное Лаландомъ на звѣздную карту между

созвѣздіями Геркулеса, Волопаса и Дракона. Въ наукѣ не было принято. Однако, потокъ метеоровъ, вылетающій около 2 января изъ этой области неба, еще носитъ названіе Квадрантидовъ.

Стѣнной кругъ—инструментъ, предназначенный для изслѣдованія меридіальныхъ высотъ свѣтилъ надъ горизонтомъ. Кругъ, на которомъ нанесены дѣленія, можетъ вращаться на горизонтальной оси, вставленной въ оріентированную по меридіану стѣну. Съ кругомъ неизмѣнно связана зрительная труба. Отсчеты круга производятся помощью микроскоповъ, прикрѣпленныхъ къ стѣнѣ. Въ XVIII стол. въ ходу были стѣнные квадранты. Напр. Bird построилъ (1775) стѣнной квадрантъ для Парижской обсерваторіи. Затѣмъ начали строить полные С. круги. Одинъ изъ первыхъ изготовленъ Траутономъ по указаніямъ Маскелина и установленъ въ Гринничѣ (1812). Вскорѣ эти инструменты были совершенно вытѣснены меридіанными кругами (см., а также Угломѣрные инструменты).

Стѣнныя осы (Solitaria s. Eumenidae)—подсемейство въ семействѣ осъ (Vespidae, см. Осы, стр. 373); названіе свое получило вслѣдствіе того, что С. осы часто строятъ свои гнѣзда въ стѣнахъ; это подсемейство называется также одиночными осами въ отличіе отъ подсемейства общественныхъ осъ (Sociales), по образу жизни относящихся сюда насѣкомыхъ. Признаки семейства осъ вообще—см. Осы; отличительные же признаки, характеризующіе подсемейство С. осъ, состоятъ въ слѣдующемъ: на переднихъ крыльяхъ 3 кубитальныя клѣточки (о жилкованіи крыльевъ см. Перепончатокрылыя и Осы); верхнія челюсти узкія и длинныя съ 3—5 зубчиками; язычекъ довольно длинный, трехраздѣльный; сложные глаза имѣютъ на темени вырѣзку; среднія голени съ одной шпорой. У С. осъ существуютъ только самцы и самки, а нѣтъ рабочихъ, т. е. недоразвитыхъ самокъ, какъ у общественныхъ осъ. С. осы питаются медомъ и сокомъ растеній, а также насѣкомыми, и пауками и даже мясомъ мертвыхъ позвоночныхъ животныхъ. Самки строятъ гнѣзда изъ частицъ песка или глинистой земли и въ каждую ячейку гнѣзда откладываютъ по одному яйцу; для прокормленія выходящихъ изъ яицъ личинокъ самка собираетъ въ ячейку различныхъ насѣкомыхъ (взрослыхъ и личинокъ) или пауковъ, предварительно парализовавъ уколомъ жала въ ихъ нервную систему, подобно тому, какъ это дѣлаютъ многія другія осы (см.). Многочисленные виды С. осъ распредѣляются на много родовъ и встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта. Чрезвычайно богатымъ видами и распространеннымъ по всему земному шару является родъ Odynerus, характерные признаки котораго составляютъ губныя щупальца, состоящія изъ 4 узкихъ и гладкихъ члениковъ, и первый членикъ брюшка, имѣющій форму колокола съ короткимъ стебелькомъ. Виды этого рода строятъ гнѣзда, состоящія изъ нѣсколькихъ ячеекъ, расположенныхъ въ рядъ и помѣщающихся обыкновенно въ щеляхъ стѣнъ, откосовъ, ямъ и т. п. Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ Odynerus parietum (10—13 мм. длиной) вырываетъ въ глинѣ норки до 10 стм. длины и дѣлаетъ при входѣ въ нихъ трубки изъ частицъ глины. Другой, хотя и менѣе богатый видами, но также весьма распространенный родъ Eumenes отличается воронкообразнымъ первымъ членикомъ брюшка и очень узкими и длинными почти не зазубренными верхними челюстями. Единственный видъ, водящійся въ Средней Европѣ, есть пилюльная оса (Eumenes pomiformis), достигающая 12—15 мм. въ длину и строющая маленькія кругловатыя ячейки съ бугристой поверхностью на тонкихъ вѣтвяхъ, стѣнахъ и т. п. Ср. Saussure, «Etudes sur la famille d. Vespides. Monographie d. Guêpes solitaires» (1852).

М. Римскій-Корсаковъ.

1. Стѣнная оса (Odynerus parietum). 2. Блестка (Chrysis ignita), паразитъ осы.

Стѣнолазъ (Tichodroma)—родъ пѣвчихъ птицъ семейства пищуховыхъ (Certhiidae) съ единственнымъ видомъ краснокрылаго С. (T. muraria), живущаго въ горахъ южной Европы и средней и центр. Азіи. Хвостъ слегка округленный, рулевыя перья съ мягкими опахалами. Клювъ очень длинный, тонкій, почти круглый, въ основаніи граненный, заостренный на концѣ; тонкіе пальцы съ большими сильно искривленными острыми и тонкими когтями. Крылья округлены. Языкъ очень длинный, на концѣ острый, шилообразный, покрытый щетинистыми крючечками. Краснокрылый С. пепельно-сѣраго цвѣта съ темными рулевыми и маховыми перьями. Передняя половина крыльевъ свѣтло-красная, 2—4 махов. перья на внутреннемъ опахалѣ съ 2 бѣлыми пятнами, горло лѣтомъ черное, зимою бѣлое; длина 16 стм. Краснокрылый С. держится всегда въ одиночку или парами въ высокихъ скалистыхъ горахъ, гдѣ онъ быстро и искусно лазитъ по отвѣснымъ утесамъ, отыскивая въ щеляхъ, между камнями и подъ мохомъ насѣкомыхъ и пауковъ, составляющихъ его единственную пищу. Свои рыхлыя,

искусно свитыя изъ мха и травы, волосъ и перьевъ, гнѣзда устраиваетъ въ углубленіяхъ скалъ. Кладка (одинъ разъ въ годъ) состоитъ изъ 4 бѣлыхъ яицъ съ темными крапинами.

Ю. Вагнеръ.

Стѣнь—ширина (или высота по глубинѣ воды) полотна сѣти, какъ оно расправившись въ водѣ стоитъ стѣной. Сѣть называется «стѣнистой», если ширина полотна велика. Величина С. зависитъ отъ числа и размѣра ячей. Говорятъ: сѣть имѣетъ 40 ячей семерика (семь пальцевъ) С.

Стэббсъ (Вильямъ Stubbs)—извѣстный англійскій историкъ, род. въ 1825 г., въ 1847 г. вступилъ въ дудовное званіе, въ 1866 г. сдѣлался профессоромъ новой исторіи въ Оксфордѣ; съ 1884 г. епископъ честерскій, съ 1889 г.—оксфордскій. С. издалъ цѣлый рядъ хроникъ и законодательныхъ актовъ по исторіи Англіи, снабдивъ ихъ цѣнными историко-критическими введеніями. Изданное имъ собраніе документовъ: «Select charters and other illustrations of English history» (1870, 8 изд., 1895)—незамѣнимое пособіе при изученіи исторіи Англіи, цѣнность котораго удваивается комментаріями составителя. Слава С. основана главнымъ образомъ на его классической «Конституціонной исторіи Англіи» («Constitutional history of England», 1874—78, 5 изд., 1896; на русскій языкъ переведенъ краткій очеркъ конституціонной исторіи Англіи, изданный вмѣстѣ съ очеркомъ Фримана; изданіе уже давно успѣло разойтись; теперь готовится новое, въ серіи «Научно-образовательная библіотека», подъ заглавіемъ: «Очеркъ конституціонной исторіи англійской націи до временъ Эдуарда I»). Изъ другихъ историческихъ трудовъ С. особенно важны «Early Plantagenets» (1874) и «Lectures on the study of mediaeval and modern history» (1886, 2 изд. 1896). «Конституціонная исторія Англіи» занимаетъ очень почетное положеніе не только въ англійской, но и въ европейской исторической литературѣ. Она суммируетъ тѣ положенія, которыя были выставлены въ исторіографіи подъ вліяніемъ оппозиціи «романтической» школѣ. Когда исторіографія стала отказываться отъ представленія о крупныхъ историческихъ явленіяхъ, какъ о проявленіяхъ «народнаго духа», и начала искать въ исторіи цѣлесообразной, сознательной дѣятельности, вопросъ о парламентской формѣ правленія занялъ центральное положеніе. Въ книгѣ С. подведены итоги всему тому, что было сдѣлано въ этомъ направленіи до него. Но эти итоги—идейные. Надъ матеріаломъ С. оперировалъ совершенно самостоятельно; благодаря громадной эрудиціи и превосходному знанію источниковъ, онъ съумѣлъ дать твердые отвѣты на поставленные наукой и жизнью вопросы. Двѣ основныя черты характеризуютъ книгу С. Конституціонная исторія не превращается въ ней—какъ это въ значительной степени приходится сказать о книгѣ Гнейста—въ исторію администраціи и ея органовъ. Наоборотъ, полный сознанія великаго значенія парламентаризма въ исторіи своей родины, С. всюду тщательно подчеркиваетъ политическую сторону процесса. Затѣмъ, онъ съ необыкновенной яркостью и съ замѣчательнымъ богатствомъ ученаго аппарата доказываетъ ту мысль, что ростъ политической свободы неразрывно связанъ съ развитіемъ мѣстнаго самоуправленія. Законченная болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, книга С. по нѣкоторымъ пунктамъ успѣла устарѣть и превзойдена такими изслѣдованіями, какъ «Исторія англійскаго права» Поллока и Метланда, не говоря уже о томъ, что громадная монографическая литература, накопившаяся съ тѣхъ поръ, вноситъ серьезныя поправки въ отдѣльныя положенія С. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что нѣкоторые выводы С., одно время казавшіеся опровергнутыми, получаютъ подтвержденіе благодаря новымъ работамъ. Такова, напр., его мысль, что исторія германскихъ народовъ начинается группами свободныхъ людей. Гипотезы Фюстель-де-Куланжа и Сибома, особенно послѣдняго, проводившаго мысль о первоначальной зависимости и постепенномъ раскрѣпощеніи населенія Англіи, находятъ все меньше и меньше сторонниковъ. Кромѣ трудовъ, такъ или иначе относящихся къ исторіи Англіи, С. издалъ «Registrum sacrum anglicanum» (1859 и 1897).

А. Дж.

Стэнвейкъ (van Steenwijk)—два голландскихъ живописца: 1) *Гендрикъ ванъ С. Старшій*, род. въ Стэнвейкѣ, учился у Яна Фредемана де-Вриса, работалъ въ Антверпенѣ и Амстердамѣ и около 1579 г. переселился во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ и умеръ, по всей вѣроятности, въ 1603 г. Писалъ преимущественно внутренніе виды церквей со стаффажемъ человѣческихъ фигуръ. Картины этого художника, замѣчательныя по передачѣ перспективы, но суховатыя по письму, встрѣчаются во многихъ музеяхъ Европы. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ имѣются три. 2) *Гендрикъ ванъ-С. Младшій*, сынъ и ученикъ предыдущаго, род. вѣроятно во Франкфуртѣ на Майнѣ ок. 1580 г., работалъ сперва въ Антверпенѣ, а потомъ, съ 1629 г., въ Лондонѣ, гдѣ и умеръ въ 1648 или 1649 г. Писалъ, подобно своему отцу, внутренніе виды церквей и весьма часто изображалъ «Апостола Петра въ темницѣ». Иногда помогалъ А. ванъ-Дейку въ его работахъ, а именно исполняя задніе перспективные планы въ его портретахъ. Картины ванъ-С. весьма хороши по выбору мотивовъ, освѣщенію и теплому колориту. Имп. Эрмитажъ владѣетъ двумя произведеніями ванъ-С. Младшаго—видами «Ризницы» (№ 1196) и «Итальянскаго дворца» (№ 1197).

Стэли—англійскіе государственные дѣятели—см. Дерби (X, 424 и 425).

Стэнли (Артуръ Генринъ Stanley, 1815—1881)—замѣчательный дѣятель англійской церкви. Семья его была въ родствѣ съ герцогами Дерби. Учился въ Оксфордѣ, гдѣ получилъ должность тутора, а также каѳедру церковной исторіи. Его женитьба на статсъ-дамѣ королевы Викторіи приблизила его ко двору. Онъ былъ назначенъ руководителемъ наслѣднаго принца во время путешествія его на Востокъ. Проповѣди, произнесенныя имъ въ это время, изданы подъ загл.: «Sermons in the East». Другимъ плодомъ его путеше-

ствія на Востокъ было описаніе Синая и Палестины («Sinai and Palestine», 1856, 4 изд. 1883). Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ деканомъ Вестминстерскаго аббатства. У насъ въ Россіи С. извѣстенъ всего болѣе какъ писатель-богословъ, обращавшій особенное вниманіе на учрежденія церкви греческой и русской, и какъ знатокъ археологіи Востока. Кромѣ двухъ вышеуказанныхъ сочиненій, С. написалъ: «Lectures of the History of the Eastern Church» (1861, 5 изд., 1883; подробный пересказъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о церкви русской, см. въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ въ русск. переводѣ», т. XX и XXI, 1861—62 гг., а переводъ цѣлыхъ отрывковъ—въ «Православ. Обозрѣніи», 1861 и 1863 гг.; ср. также статью «Стэнли» въ «Трудахъ Кіев. Дух. Академіи» 1883 г., т. I, и книгѣ Ф. Терновскаго: «Русская и иностранная библіографія по исторіи византійской церкви», Кіевъ, 1886, стр. 951); «Lectures on the History of the jewisch church» (8 изд. 1889); «S.-Paul's Epistles to the Corinthians»; «Historical memorials of Canterbury» (10 изд. 1883); «Historical memorials of Westminster Abbey» (5 изд. 1882); «Essays on questions of Church and State» (1870 и 1884); «Christian institutions» (4 изд. 1883); «History of the Church of Scotland». Ср. Oliver, «Ar. Stanley» (1880); Prothero, «Life and correspondance of A. S.» (1893); ему же принадлежитъ изданіе писемъ и стихотвореній С. «Letters and verses» (1895). С. принадлежалъ къ такъ называемой *широкой* церкви (broad church), стремящейся къ синтезу принциповъ церкви *низкой* (low church) съ принципами *высокой* церкви (high-church). См. Англиканская церковь, I, 734 сл. Полнѣйшая вѣротерпимость характеризуетъ ученіе С.: онъ мечталъ привести къ единству, къ соглашенію всѣхъ искренно вѣрующихъ и честно мыслящихъ. На похоронахъ С. сказалъ слово извѣстный Фарраръ. Это слово, составляющее лучшую изъ характеристикъ С., было напечатано въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ (въ духовныхъ журналахъ за 1882 г.). Въ высшія области спекулятивнаго мышленія С. не поднимался; онъ былъ больше историкомъ, чѣмъ философомъ, и вводилъ гуманность въ богословіе. Его проповѣдь съ каѳедры не заключала въ себѣ ничего наступательнаго; онъ не занимался критикой догматовъ, склоняясь болѣе къ теологіи миролюбивой, чѣмъ къ полемикѣ. Вестминстерское аббатство, въ его глазахъ, должно было быть для англичанъ чѣмъ-то въ родѣ того, чѣмъ гора Сіонъ — для евреевъ, или моск. Кремль—для русскихъ; онъ хотѣлъ создать изъ аббатства народную святыню, пантеонъ для всѣхъ великихъ людей, мѣсто объединенія для всѣхъ дѣлъ патріотизма, центръ національной жизни, и затѣмъ уже убѣжище для богослужебной и частной, во всякое время, молитвы. Изъ недѣли въ недѣлю, даже зимой, онъ служилъ проводникомъ для толпы рабочихъ, которую занималъ разсказами о достопримѣчательностяхъ аббатства, а по окончаніи обхода и осмотра нерѣдко предлагалъ у себя посѣтителямъ чашку чаю. Онъ много думалъ о томъ, какимъ образомъ удобнѣе, не только безъ ущерба для государства, но и съ пользой для него, дать рабочему классу хотя нѣкоторое *воспитаніе*, а не одно обученіе грамотѣ и письму. Онъ настаивалъ, чтобы всѣ музеи и библіотеки во всѣ воскресные и праздничные дни были доступны для рабочихъ. Онъ заботился о томъ, чтобы соединить въ «оградѣ религіи» всѣ пріобрѣтенія цивилизаціи; онъ не хотѣлъ допустить, чтобы идеалъ нравственности могъ правильно осуществляться и развиваться внѣ христіанства. Свои богословскіе этюды онъ собралъ и издалъ подъ загл.: Essays on Church and State». Онъ держится мнѣнія своего учителя, Арнольда, который доказывалъ, что церковь и государство имѣютъ одну цѣль—уничтоженіе зла въ мірѣ (the putting down of moral evil), и что, слѣдовательно, это не два особыя отдѣленныя общества, а одно, одинъ организмъ, съ душою и тѣломъ, соединенными неразрывно. «Тайный совѣтъ» королевы и парламентъ, состоящій изъ членовъ, выбранныхъ большинствомъ голосовъ населенія, внушаютъ С. болѣе довѣрія, чѣмъ конвокаціи, соборы и синоды. Онъ порицаетъ тѣ собранія клира, на которыхъ страстно спорятъ объ одеждѣ священниковъ, о положеніи священника у алтаря въ моментъ причащенія и т. п. Во всѣхъ церквахъ симпатію питали къ С. всѣ тѣ, кто терпитъ, кого тѣснятъ и преслѣдуютъ.

Стэнли (Генри-Мортонъ Stanley, род. въ 1841 г.)—знаменитый путешественникъ; сынъ бѣднаго фермера Д. Роуленда изъ Валлиса, онъ 13 лѣтъ поступилъ юнгой на корабль и попалъ въ Новый Орлеанъ. Здѣсь онъ былъ принятъ на службу къ одному купцу съ фамиліей С., позже усыновившему его. Въ 1862—64 гг. онъ служилъ волонтеромъ въ арміи сѣв. штатовъ. По окончаніи войны С., въ качествѣ газетнаго корреспондента, объѣздилъ Европейскую Турцію и Малую Азію, а въ 1867 г. во время англійскаго похода въ Абиссинію писалъ корреспонденціи въ «New-York-Herald». Въ 1871 г. С. отправился, по порученію издателя той же газеты Гордона Беннетта, разыскивать въ центральной Африкѣ Ливингстона (см.), отъ котораго съ 1869 г. не было извѣстій. Отправившись въ январѣ мѣсяцѣ 1871 г. изъ Занзибара, въ сопровожденіи большого отряда изъ туземцевъ, С. преодолѣлъ чрезвычайныя препятствія на пути, на которомъ еще не ступала нога европейца, и достигъ 3 ноября Уджиджи на оз. Танганика, гдѣ нашелъ Ливингстона. Вмѣстѣ съ послѣднимъ С. обошелъ сѣв. часть оз. Танганика и въ февралѣ 1872 г. пришелъ въ Уньяньембе. Оставивъ здѣсь Ливингстона, С. вернулся въ Занзибаръ. Свое путешествіе онъ описалъ въ привлекшей всеобщее вниманіе книгѣ «How I found Livingstone» (Л., 1872; переведено на русскій и мн. иностр. яз.). Въ 1873—74 гг. С. участвовалъ въ качествѣ корреспондента въ англ. походѣ противъ короля ашантіевъ Коффи Калкали и описалъ этотъ походъ въ книгѣ: «Coomassie and Magdala». Въ 1874 г. С., на средства издателей газетъ «New-York Herald» и лондонскаго «Daily Telegraph», отправился въ новое путешествіе по центральной Африкѣ. Съ отрядомъ въ 300 чел. онъ вышелъ изъ Бага-

мойо въ нояб. 1874 г. и въ февр. 1875 г. достигъ оз. Укереве (Викторія Ньянза). Въ янв. 1876 г. онъ отправился въ столицу Уганды; отсюда, получивъ отъ царя Уганды отрядъ въ 2000 чел., С. направился чрезъ враждебную къ европейцамъ страну Уніоро къ оз. Альбертъ Ньянза. Вскорѣ онъ встрѣтилъ обширное озеро, которое сперва принялъ за оз. Альбертъ (Мвутанъ), но впослѣдствіи оказалось, что это неизвѣстное еще озеро, названное имъ Альбертъ-Эдуардъ; это было подтверждено во время его путешествія 1889 г. Повернувъ къ оз. Укереве, онъ изслѣдовалъ р. Кагеру, объѣхалъ оз. Танганики и исправилъ его карту. Продолжая путь на З, С. достигъ Ньангве, откуда пустился въ плаваніе по р. Луалабѣ. Послѣ очень опаснаго, вслѣдствіе множества водопадовъ и пороговъ, пути, С. достигъ въ авг. 1877 г. устья р. Конго. Такимъ образомъ онъ пересѣкъ материкъ Африки съ В на З и открылъ слишкомъ 5000 км. судоходнаго пути, ведущаго въ самую глубь материка. Свое путешествіе онъ описалъ въ книгѣ: «Through the dark Continent» (Л., 1878). Въ 1881 г. С., по порученію бельгійскаго «Comité d'études du Haut Congo», сталъ во главѣ новой экспедиціи, основалъ по р. Конго рядъ станцій, привелъ первый пароходъ въ Стэнлипуль, открылъ большое озеро, названное имъ Леопольдовымъ. Основаніе государства Конго С. описалъ въ книгѣ: «The Congo and the founding of its free state» (1885). Въ 1887 г. С. на средства египетскаго правительства предпринялъ путешествіе для освобожденія Эмина-паши. 30 апрѣля 1887 г., въ сопровожденіи отряда туземцевъ въ слишкомъ тысячу человѣкъ, онъ отправился изъ Стэнлипуля по р. Конго до впаденія въ нее Арувими, а оттуда сначала по послѣдней, затѣмъ чрезъ первобытный лѣсъ; послѣ полнаго опасностей пути достигъ Кавалли, на берегу оз. Альбертъ Ньянза. Лишь 29 апр. 1888 г. С. встрѣтился съ Эминомъ-пашею (см.). Такъ какъ отрядъ его сильно уменьшился, С. рѣшился вернуться назадъ до Баналья на р. Арувими, гдѣ имъ оставленъ былъ арьергардъ; но въ его отсутствіе начальникъ арьергарда, маіоръ Бартло, былъ убитъ взбунтовавшимися туземцами, и С. нашелъ остатки отряда въ очень бѣдственномъ положеніи. Тогда онъ направился вновь къ оз. Альбертъ Ньянза, оттуда къ оз. Альбертъ-Эдуардъ и, наконецъ, чрезъ Карагве и Уньямвези достигъ Багамойо (5 декабря 1889 г.), гдѣ былъ встрѣченъ маіоромъ Висманомъ. Это третье путешествіе С. описалъ въ книгѣ: «In darkest Afrika» (1890; перев. на рус. и др. яз.). Главные результаты трехъ путешествій С. по центральной Африкѣ заключаются въ слѣдующемъ: въ первомъ путешествіи имъ установлено, что оз. Танганика не принадлежитъ къ системѣ Нила; во второмъ путешествіи опредѣлены очертанія оз. Укереве, открыто оз. Альбертъ-Эдуардъ и верхнее теченіе р. Конго, что впервые дало вѣрное представленіе о географическомъ характерѣ этой части центральной Африки; въ третьемъ путешествіи изслѣдовано теченіе р. Арувими и установлена связь озеръ Альбертъ Ньянза съ Альбертъ-Эдуардъ черезъ р. Земляки. Кромѣ названныхъ соч., С. написалъ: «My dark companions and their strange stories» (Л., 1893) и «My early travels and adventures in America and Asia» (Л., 1895). Ср. Reichard, «Stanley» (Б., 1897).

Стэнли (Томасъ Stanley)—англійскій филологъ (1625—1678). Его труды: «Poems and Translations» (Лондонъ, 1649), «History of philosophy» (1655; вся состоитъ изъ цитатъ), «Aeschyli tragoediae VII, cum scholiis» (1664, очень цѣнное изданіе) и мн. др.

Стэнлипуль (Stanley Pool)—т. е. прудъ Стэнли (Ncouma или Ntamo у туземцевъ), у подножья большихъ водопадовъ нижняго Конго. Начиная отсюда Конго дѣлается судоходнымъ. С. представляетъ изъ себя цѣлый рядъ каналовъ, населенныхъ стадами слоновъ; воды каналовъ кишатъ бегемотами; много водяныхъ птицъ. По конвенціи 5 февраля 1885 г., С. служитъ границей между французскимъ и бельгійскимъ Конго. На французскомъ берегу лежитъ г. Браззавиль, на бельгійскомъ—Леопольдвиль и Киншасса.

Стэнъ (Янъ Steen, ок. 1626—79)—знаменитый голландскій живописецъ - жанристъ, сынъ пивовара, род. въ Лейденѣ, учился сперва у Н. Кнупфера, а потомъ, переѣхавъ въ Гарлемъ, подпалъ подъ вліяніе Дирка Гальса и Адріана ванъ-Остаде, окончательно же развился въ Гаагѣ, подъ руководствомъ Я. ванъ-Гойена. Проживая въ послѣднемъ изъ названныхъ городовъ и занимаясь живописью, С. въ то же время держалъ на арендѣ пивоварню въ Дельфѣ. Въ 1661 г. онъ переселился въ Гарлемъ, сдѣлавшійся ареной самой блестящей его дѣятельности, и, наконецъ, послѣ смерти своего отца, въ 1669 г., окончательно поселился въ Лейденѣ, гдѣ въ 1672 г. открылъ корчму. Старинные біографы С.—Гоубракенъ и Кампо-Вейерманъ—представляютъ С. отчаяннымъ кутилою и безпросыпнымъ пьяницею; но ихъ разсказы о немъ не заслуживаютъ довѣрія и обязаны своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, тому, что художникъ нерѣдко изображалъ кабацкіе и не совсѣмъ приличные сюжеты, при чемъ выводилъ на сцену самого себя въ неприглядномъ видѣ. Какъ-бы то ни было, С.—одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и характерныхъ представителей голландскаго жанра. Его произведенія въ высшей степени оригинальны, проникнуты глубокою правдою и юморомъ. Рисунокъ въ нихъ вообще не отличается безусловною правильностью, но весьма выразителенъ и увѣренъ; колоритъ — теплый и гармоничный; письмо — широкое, а иногда, особенно въ одеждахъ и человѣческомъ тѣлѣ, тонкое и деликатное. Исчисленныя достоинства присущи, однако, не всѣмъ работамъ С.; нѣкоторыя изъ нихъ — небрежны по рисунку и суховаты по письму. Онъ почерпалъ сюжеты изъ быта всѣхъ слоевъ современнаго ему голландскаго общества и изображалъ въ своихъ картинахъ крестьянскія пирушки, сцены въ шинкахъ, модницъ богатаго класса и т. п. Картины С. на библейскія темы имѣютъ также жанровый характеръ, нечуждый юмора. Важнѣйшія произведенія этого мастера: «Семейство художника», «Клѣтка попугая» (въ

королевскомъ муз. въ Амстердамѣ), «Зубной врачъ», «Звѣринецъ», «Притворно-больная молодая женщина», «Посѣщеніе доктора», «Какъ поютъ старики такъ свищетъ молодежъ» (въ гаагск. муз.), «Вербовка солдатъ» и «Галантный подарокъ» (въ брюссельск. муз.), «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (въ дрезденск. гал.), «Веселое общество» (въ берлинск. муз.), «Серенада» (въ пражск. муз.) и др. Въ Имп. Эрмитажѣ находятся слѣдующія картины С.: «Эсеирь предъ Артаксерксомъ» (№ 895), «Больная и врачъ» (№ 896), «Лѣтній праздникъ» (№ 897), «Гуляки» (№ 898), «Больной старикъ» (№ 899), «Игроки въ триктракъ» (№ 900), «Крестьянская свадьба» (№ 901), двѣ «Сцены въ шинкѣ» (№ 902 и 1788) и «Выборъ между молодостью и старостью». Ср. Т. ванъ-Вестрэне, «Etudes sur l'art en Hollande» (Гаага, 1856); В. Боде, «Studien zur Geschichte der holländisen Malerei»; А. А. Сомовъ, «Янъ С.» (въ журн. «Искусство и художественная промышленность», авг., 1899).

А. А. С—въ.

Стюартъ—ирландскій родъ — см. Лондондерри.

Стюартъ (Бальфуръ Stewart, 1828—87)—англ. физикъ; въ 1859 г. сдѣланъ былъ директоромъ обсерваторіи въ Кью, въ 1867 г.—секретаремъ метеорологическаго комитета, въ 1870 г. — проф. физики въ Манчестерѣ. С., вмѣстѣ съ Уарреномъ Делярю и Леви, сдѣлалъ важныя изслѣдованія въ физикѣ солнца, вмѣстѣ съ Тетомъ сдѣлалъ работу относительно образованія тепла при движеніи тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ; много трудовъ онъ посвятилъ магнетизму и метеорологіи. Бальфуръ С. извѣстенъ и какъ популяризаторъ физики. Труды С.: «Elementary treatise on heat» (1866, 6 изд. 1895); «Lessons in elementary physics» (1871; новѣйшее изд. 1895), «Primer of physics» (7 изд., 1884); «The conservation of energy» (1873, 7 изд. 1887); «The unseen universe» (съ Тетомъ, 1875; 17 изд., 1890), «Lessons in elementary practical physics» (съ Gee, 1885—1887; новое изд. 1893).

Стюартъ (Джемсъ Stewart, 1713—88)—англійскій антикварій. Прослушавъ курсъ въ римской «католической коллегіи пропаганды», С., въ сопровожденіи художника Реветта, отправился въ Грецію и Малую Азію. Результатомъ этой экспедиціи было изданіе «Antiquities of Athens» (Лонд., 1782 — 90, 1794 — 1815), доставившее автору мѣсто интенданта морского инвалиднаго госпиталя въ Гриничѣ. Онъ написалъ еще: «De obelisco Caesaris Augusti, nuperrime effosso» (Римъ, 1750). О жизни С. см. предисловіе къ четвертому тому «Ant. of Ath.».

Стюартъ (Дильбертъ Stuart, 1742—86) —англ. историкъ. Его главные труды: «View of society in Europe in its progress from rudeness to refinement» (Эдинб., 1768); «History of the establishment of the Reformation of religion in Scotland» (Л., 1780); «History of Scotland from the establishment of the Reformation to the death of queen Mary» (Л., 1782; попытка реабилитаціи Маріи Стюартъ).

Стюартъ (Джонъ Stuart, 1835—64) — извѣстный начальникъ конницы южанъ въ войну 1861—65 гг. Окончивъ курсъ въ вестъ-пойнтской школѣ, С. поступилъ въ конно-карабинерный полкъ и на берегахъ Арканзаса, въ постоянной борьбѣ съ индѣйцами, выработалъ свои природныя способности кавалериста. Во время войны, командуя отдѣльными отрядами, а потомъ и всею конницею южанъ, С. повсюду выказывалъ блестящую отвагу, предпріимчивость и распорядительность. 12 мая 1864 г., въ бою съ конницей Шеридана при Елоу-Тавернѣ, онъ получилъ смертельную рану.

Стюартъ (Джонъ-Макъ-Доналль Stuart, 1818—66)—англ. путешественникъ, въ 1844—1845 гг. сопровождалъ Штерта въ центральную Австралію, въ 1858—59 гг. изслѣдовалъ южную Австралію, къ З отъ озеръ Торренсъ и Кире; послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ (въ 1860 г. и въ 1861 г.) пересѣкъ материкъ Австраліи съ Ю на С и 24 іюля 1862 г. достигъ сѣв. берега у Вандименова залива. Напечаталъ: «Explorations in Australia» (2 изд., Лонд., 1864).

Стюартъ (Дэгальтъ Stewart)—шотландскій философъ, представитель школы «здраваго смысла» (1753—1828). Воспитаніемъ его занимался его отецъ, проф. математики въ эдинбургскомъ унив., пробудившій въ немъ съ ранняго дѣтства интересъ къ изученію математики. Дома онъ получилъ и хорошую подготовку къ изученію гуманитарныхъ наукъ. Въ эдинбургскій унив. поступилъ очень юнымъ и сразу обратилъ на себя вниманіе Стевенсона, проф. логики, и Адама Фергюсона, проф. нравственной философіи. Въ 1771 г. онъ переѣхалъ въ Глазго и здѣсь познакомился съ философіей основателя школы «здраваго смысла», Рида. По смерти своего отца С. получилъ его каѳедру математики въ эдинбургскомъ унив. Въ 1778 г. С. занялъ каѳедру нравственной философіи. Сверхъ того онъ читалъ лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ: астрономіи, физикѣ, математикѣ, греческому языку, риторикѣ, политической экономіи. Въ 1810 г. С. отказался отъ чтенія лекцій по философіи, которыя поручилъ своему ученику, Томасу Брауну.

Ученіе С. Эмпиризмъ Бакона, въ силу естественнаго развитія этого міровоззрѣнія, долженъ былъ перейти въ сенсуализмъ Локка, субъективный идеализмъ Беркли и, наконецъ, скептицизмъ Юма. Юмъ подвергалъ сомнѣнію реальность какъ внѣшняго міра, такъ и души, и разсматривалъ всѣ душевныя явленія какъ комплексы душевныхъ состояній—«пучки перцепцій». Подвергая сомнѣнію самостоятельное бытіе и тѣлесной, и духовной субстанцій, Юмъ подвергалъ сомнѣнію всеобщность и необходимость законовъ познанія, въ частности — закона причинности. Ридъ, основатель школы «здраваго смысла», стремился противопоставить скептическимъ выводамъ Юма ученіе, по которому мы должны принять на вѣру извѣстныя самоочевидныя истины, хотя и недоказуемыя, но навязывающіяся нашему уму съ такою силою, что являются *естественными внушеніями* (natural suggestions) здраваго смысла (см. Ридъ). Къ такимъ истинамъ Ридъ относилъ: реальность внѣшняго міра, реаль-

ность нашего «я» какъ постояннаго и неизмѣннаго субъекта, носителя нашихъ душевныхъ состояній, единообразіе явленій природы, одушевленность и разумность другихъ людей и т. п. С. усвоиваетъ и разработываетъ это ученіе. Не будучи оригинальнымъ философскимъ умомъ, С. выдавался, главнымъ образомъ, какъ талантливый лекторъ и писатель, широко популяризировавшій ученіе Рида. Чтобы понять значеніе его дѣятельности нужно принять во вниманіе также тѣ условія, при которыхъ въ Англіи происходила, въ концѣ XVIII в., разработка философскихъ проблемъ. Это время совпадаетъ съ эпохой французской революціи. Въ англійскомъ обществѣ наступила реакція противъ «french principles»; цензурныя кары, шпіонство и аресты процвѣтали. Свободная философская мысль была совершенно подавлена. Этому благопріятствовала, начиная съ девятидесятыхъ годовъ, разобщенность англичанъ съ континентомъ, вслѣдствіе которой образованнѣйшимъ англичанамъ долгое время философскій переворотъ, произведенный въ 1781 г. появленіемъ «Критики чистаго разума», оставался совершенно неизвѣстнымъ. С. не зналъ нѣмецкаго языка и потому могъ читать Канта только въ безграмотномъ латинскомъ переводѣ Борна. Естественно, что изъ этого чтенія онъ ничего не вынесъ, и потому не только философское, но и культурно-историческое значеніе Канта осталось для него совершенно непонятнымъ. С. полагаетъ, что ни *матеріи*, ни *духа* самихъ по себѣ мы познать не можемъ, но должны принять на вѣру самостоятельное другъ отъ друга существованіе и того, и другого; такимъ образомъ, его можно назвать *гипотетическимъ дуалистомъ*. Въ основаніи нашего познанія лежатъ нѣкоторыя положенія, которыя недоказуемы, но должны быть приняты на вѣру; они соотвѣтствуютъ тому, что Ридъ называлъ *естественными внушеніями*. С. называетъ ихъ *основными законами вѣры* (fundamental laws of belief): сюда относятся 1) математическія аксіомы и 2) *истины*, метафизическія или *трансцендентныя*, связанныя съ сознаніемъ, воспріятіемъ, памятью и мышленіемъ; таковы тожество личности, постоянство законовъ природы, реальность внѣшняго міра. С. нѣсколько сокращаетъ длинный списокъ самоочевидныхъ истинъ Рида, но не разъясняетъ неполноту этого списка. Вообще онъ чувствуетъ необходимость новой постановки вопросовъ теоріи познанія, которая давала-бы возможность преодолѣть скептицизмъ Юма; но онъ не въ состояніи разрѣшить непосильную для него проблему. Вопросъ, поднятый Кантомъ, какъ *возможны синтетическія сужденія* въ математикѣ, занимаетъ и С.; въ противоположность большинству современныхъ ему писателей англійскихъ, продолжавшихъ считать математическіе законы аналитическими, онъ отмѣчаетъ несводимость къ чистымъ тавтологіямъ такихъ сужденій, какъ напр. πr^2=площади треугольника съ основаніемъ $=2\pi r$, а высотой $=r$. Изъ факта синтетичности математическаго знанія С. былъ, однако, не въ силахъ извлечь тѣ плодотворные выводы, которые привели Канта къ перестройкѣ всей теоріи познанія. С. осуждаетъ критическій духъ своей эпохи, усматривая въ немъ отголоски схоластическихъ споровъ объ основахъ познанія; эти основы, по его мнѣнію, сами по себѣ очевидны и не нуждаются въ провѣркѣ. Главное сочиненіе С.: «Elements of the philosophy of the human mind» (1-й т. — 1792, 2-й — 1814, 3-й — 1827), не представляя продуманной и оригинальной философской системы, изобилуетъ отдѣльными интересными психологическими замѣчаніями. С. живо интересовался эмпирической психологіей; въ его сочиненіяхъ можно найти не мало любопытныхъ психологическихъ наблюденій. Имъ написаны еще: «Outlines of moral philosophy» (1795) и «Philosophical Essays» (1810). Въ числѣ этихъ «философскихъ опытовъ» заслуживаютъ вниманія эстетическія статьи (ихъ характеристику см. въ превосходной книгѣ Knight'a: «The Philosophy of Beautiful», 1891, т. I, стр. 196 — 198). Подробную характеристику С. и другихъ представителей школы здраваго смысла см. у одного изъ эпигоновъ этого направленія, M'c Cosh («Scottish philosophy»). Ср. Гогоцкій: «Философ. Лексик.» (II, 666—674) и Троицкій: «Нѣм. психологія». Объ отношеніи С. къ философіи Канта см. И. Лапшина «Судьбы критической философіи въ Англіи до 1830 г.». *И. Лапшинъ.*

Стюарты—старинный шотландскій домъ, изъ котораго произошелъ рядъ шотландскихъ и англійскихъ королей. Названіе С. (англ. Steward, шотл. Stuart) принадлежало потомкамъ Вальтера, достигшаго при дворѣ шотландскаго короля Малькольма III, въ XI в., званія майордома. Графъ Вальтеръ С. женился въ 1315 г. на Майоріи, дочери шотландскаго короля Роберта I Брюса, и былъ отцомъ *Роберта II С.*, управлявшаго Шотландіей съ 1370 до 1390 г. Вся исторія дома С. — неустанная борьба королевской власти съ феодальнымъ дворянствомъ, борьба, гибельная для королей. Преемникъ Роберта II, Робертъ III (1340—1406), вслѣдствіе слабости здоровья и неспособности къ управленію, передалъ власть своему младшему брату герцогу Альбани; Александру. Двое старшихъ сыновей Роберта III умерли (изъ нихъ Давидъ—голодной смертью въ тюрьмѣ), а послѣ смерти Роберта (4 апр. 1406 г.) регентомъ сдѣлался Мердохъ, сынъ Александра, герцогъ Альбанскій. Маленькій *Іаковъ I* попалъ въ плѣнъ къ королю англійскому Генриху IV, но въ 1424 г. былъ освобожденъ и вступилъ на престолъ Шотландіи (1424—1437). Его правленіе (см. XIII, 614 стр.) — одно изъ лучшихъ въ Шотландіи; но онъ былъ звѣрски зарѣзанъ шотландскими баронами. Преемникъ его, *Іаковъ II* (1437—1460), боровшійся всю жизнь съ гордыми вассалами, приверженцами дома Дугласовъ, былъ убитъ при разрывѣ пушки. Его сынъ и преемникъ, *Іаковъ III* (1460—1488), продолжая борьбу съ возставшими баронами, погибъ во время битвы при Стирлингѣ, заколотый неизвѣстной рукой. *Іаковъ IV* (1488—1513) женился на Маргаритѣ, дочери англійскаго короля Генриха VII; былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ королей Шотландіи; палъ въ битвѣ съ англичанами, при Флоденѣ. Не-

счастія преслѣдовали и его сына, *Іакова V* (1513—1542), упорнаго и энергичнаго, въ которомъ дворяне по прежнему видѣли своего опаснаго врага. Обуздавъ ихъ, онъ пытался осуществить традиціонную политику Шотландіи относительно Англіи: поддерживая союзъ съ Франціей, Іаковъ V женился на дочери Франциска I, Магдалинѣ Валуа, а послѣ ея смерти вступилъ въ бракъ съ французской принцессой Маріей Гизъ. Покинутый баронами въ рѣшительную минуту, во время нападенія на Англію, потерявъ обоихъ сыновей, онъ сошелъ съ ума и умеръ, оставивъ родившуюся за нѣсколько дней до его смерти дочь *Марію С.* (1542—87; см. XVIII, 641), низложенную съ престола и казненную въ Англіи королевой Елизаветой. Ея сынъ *Іаковъ VI* или I-й (для Англіи) былъ королемъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи (1603—1625; см. Іаковъ I, XIII, 615). Царствованіе С. въ Англіи было тяжелымъ временемъ для страны. Они принесли съ собою свою шотландскую политику, стремясь установить королевскій абсолютизмъ, что противорѣчило политическимъ традиціямъ Англіи. Для осуществленія своихъ абсолютистическихъ теорій С. соединились съ «высокой церковью», поддерживали англиканизмъ противъ пуританства, боролись, какъ и въ Шотландіи, противъ аристократіи и народа за права короны. Ослабивъ тайный совѣтъ, С. усилили дѣятельность звѣздной палаты и верховной коммиссіи. Покушеніе ихъ на старинныя права Англіи и ея законное государственное устройство вызвало сложную оппозицію, которая разразилась при второмъ С. *Карлѣ I* (1625—1649) и привела короля къ эшафоту (см. Революція въ Англіи, Великобританія, Карлъ I). Дочь Іакова I Елизавета (1596—1662) была замужемъ за богемскимъ королемъ Фридрихомъ V Пфальцскимъ и всю жизнь скиталась въ изгнаніи. Сынъ Карла I, *Карлъ II* (1630—1685), послѣ тяжелыхъ испытаній и разнообразныхъ приключеній, возобновилъ борьбу между королевской властью и парламентомъ и былъ совершенно чуждъ Англіи. Союзъ съ высокой церковью при немъ сталъ еще крѣпче. Законныхъ дѣтей онъ не имѣлъ (изъ побочныхъ извѣстенъ въ исторіи герцогъ Монмутъ; см.) и престолъ перешелъ ко второму сыну Карла I, *Іакову II* (1685—1688), фанатическому католику (см. XIII, 616), послѣднему королю изъ дома С. У него были двѣ дочери: Марія, вышедшая замужъ за своего двоюроднаго брата Вильгельма III Оранскаго, и Анна, бывшая замужемъ за Георгомъ Датскимъ. Когда распространился слухъ о рожденіи у Іакова сына, произошла вторая революція; Іаковъ былъ изгнанъ, и на престолъ была возведена *Марія* (1662—1695) съ Вильгельмомъ III. Преемницей Вильгельма III была *Анна* (1702—1714). Якобиты мечтали, однако, о возстановленіи изгнанной династіи. Сынъ Іакова II былъ признанъ Франціей, Испаніей и папой королемъ Англіи, подъ именемъ *Іакова III* (1688—1766), а въ Англіи его объявили государственнымъ измѣнникомъ. Его попытка овладѣть престоломъ въ 1715 г. окончилась неудачей. Женившись на Маріи Собѣсской, онъ имѣлъ сына *Карла-Эдуарда* (1720 — 1788), такъ назыв. «юнаго претендента» на англійскій престолъ (см. XIV, 553), неудачно пытавшагося вернуть престолъ сначала отцу, потомъ себѣ (1746). Онъ былъ женатъ на принцессѣ Луизѣ Штольбергъ-Альбани, которая его бросила; бракъ ихъ былъ бездѣтенъ. Домъ С. прекратился въ 1807 г., со смертью внука Іакова II, Генриха Бенедикта, умершаго въ санѣ кардинала. Ср. Baughan, «Memorials of the S. dynasty» (Л., 1831); Campana de Cavalli, «Les derniers S. à Saint-Germain en Laye» (П., 1871). *П. К—ій.*

Стягъ. — По всѣмъ таможеннымъ уставамъ, начиная съ 1497 г., С. былъ то-же, что туша, по пошлинѣ равнялся коровѣ и представлялъ образцовую единицу для многихъ припасовъ; такъ, за С. считались: 10 полтей, 10 барановъ, 20 гусей, 30 утятъ, 30 поросятъ, 20 зайцовъ, 30 тетеревей, 30 сыровъ, 19 горшковъ масла, 1000 яицъ; съ каждой изъ этихъ группъ пошлина взималась какъ съ С.

Стяженіе или *контракція гласныхъ звуковъ* (грамм.).—Подъ этимъ терминомъ современное языкознаніе разумѣетъ сліяніе двухъ непосредственно соприкасающихся отдѣльныхъ гласныхъ, произносимыхъ отдѣльными толчками выдыхаемаго воздушнаго тока, или даже двухъ гласныхъ, принадлежащихъ одному слогу, т. е. входящихъ въ составъ дифтонга. Такой звуковой процессъ часто происходилъ уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Такъ славянскому *пѣсть* отвѣчаетъ индоевропейскій *nêsti изъ ne+esti, какъ это видно изъ санскрит. nâsti, лит. nẽsti, др. ирл. níh. Долгій гласный въ санскр. имен. множ. vṛkâs (волки) возникъ вѣроятнѣе всего путемъ сліянія тематическаго *-o-* въ **vlko*—съ гласнымъ *e* окончанія им. мн. *-es*, сохранившагося у основъ на согласный (лат. homin-es, patr-es и т. д.). На слав. почвѣ имѣемъ такіе случаи С. въ формахъ: *добраго* изъ болѣе древняго *добраго*, *добрѣмь* изъ *добрѣ-ѣмь* и т. д. Такъ же возникаетъ старослав. *прити* изъ *при-ити*, русское *приду*, *приму* изъ *при-иду*, *при-иму*. Случаи новаго С., сдѣлавшагося возможнымъ лишь послѣ исчезновенія согласнаго j, стоявшаго нѣкогда между гласными *a* и *e*, *o* и *a*, *e* и *e* (въ сочетаніяхъ *aje*. *oja*, *eje*) представляетъ современный русскій языкъ: *знаетъ*, *хозяева*, *дѣлаемъ*, *копеекъ*, *бѣлѣется* и т. д. превращаются въ сѣверо-восточныхъ великорусскихъ говорахъ въ *знатъ*, *хозява*, *дѣламъ*, *копекъ*, *бѣлѣтся* и т. д. С. *oja* въ *a* въ формахъ *бояринъ*, *боярыня*, *боярышня*, давшихъ теперешнее *баринъ*, *барыня*, *барышня*. свойственно, вѣроятно, всѣмъ великорусскимъ говорамъ. Случаи С. гласныхъ въ дифтонгахъ свойственны почти всѣмъ отдѣльнымъ индоевр. языкамъ. Такъ, индоевроп. дифтонгъ *ai* въ *laivos даетъ лат. laevus, слав. *лѣвый*, индоевр. дифт. *oi* даетъ въ новогреч. *i*, въ санскр. *e*, въ слав. *ѣ* (древнегреч. λοιγός отвѣчаетъ санскр. vṛkeshu, слав. *вълцѣхъ*). Строго говоря, возможно было-бы примѣнять терминъ С. и къ случаямъ образованія долгихъ (такъ называемыхъ *двойныхъ*) согласныхъ изъ двухъ одинаковыхъ или близкихъ другъ къ другу согласныхъ, напр., въ

русск. *ссылать* (старослав. *съ-сылати*), *длинный* (старослав. *длиньный*), народное *вертисся* изъ *вертишься* и т. д. Логически это было-бы вполнѣ послѣдовательно, но въ практическомъ употребленіи такое примѣненіе даннаго термина еще не встрѣчалось. *С. Б—чъ.*

Су — французская монета, чеканившаяся изъ мѣди (и даже желѣза) до 1793 г.; потомъ обращена въ 5-сантимную монету, которая и понынѣ, составляя $^1/_{20}$ франка, часто называется С. Чеканился также серебряный С., цѣнностью въ 2—15 С. до революціи, въ 15 и 30 С. — во время революціи.

Суакимъ или *Суакинъ* (Suakim, Suakin)— гор. на зап. берегу Краснаго моря, въ 1432 км. отъ Каира, при устьѣ р. Уади-Абэнъ. Портъ города находится на о-вѣ Шейкъ-Абдала, исходномъ пунктѣ жел.-дорожной линіи въ вост. Суданъ, къ Берберу и долинѣ Нила. Предмѣстье С., Эль-Кефъ или Эль-Гефъ, лежитъ на материкѣ и соединено съ городомъ двумя мостами, изъ коихъ одинъ жел.-дорожный. Предмѣстье гораздо обширнѣе самаго С. и населено туземцами, бо́льшею частью изъ племени Гадендоа, которые занимаются нагрузкой и выгрузкой товаровъ и снабженіемъ города провизіей и водой. Жит. 15713, въ томъ числѣ 335 иностранцевъ (1897).

Суарецъ (Карлъ-Готлибъ Suarez, 1746—98) — извѣстный прусскій юристъ и госуд. дѣятель. Принималъ ближайшее участіе въ законодательной дѣятельности, какъ ближайшій сотрудникъ Кармера (XIV, 558). Проекты организаціи земельнаго кредита для Силезіи, а затѣмъ и Пруссіи, школьныхъ реформъ, преобразованія судопроизводства («Allgemeine Processordnung», 1793), послѣднія, до оффиціальной включительно, редакціи прусскаго Landrecht и рядъ другихъ законодательныхъ работъ, проведенныхъ въ жизнь Кармеромъ—вышли или цѣликомъ, или въ значительной мѣрѣ изъ-подъ пера С., никогда, однако, не выступавшаго съ претензіями на первенствующее значеніе и политическую роль. Вѣря въ могучую просвѣтительную силу абсолютизма, С. стремился, однако, провести въ жизнь, подъ его покровительствомъ, правовыя начала, за что и былъ заподозрѣнъ въ пристрастіи къ революціоннымъ идеямъ. На возраженія своихъ противниковъ, утверждавшихъ, что граждане должны знать не свои права, а лишь приказы и запреты правительства, излагаемыя въ законахъ, С. отвѣчалъ, что выработка правовыхъ нормъ имѣетъ огромную важность; что установленіе субъективныхъ гражданскихъ правъ въ странѣ, лишенной конституціи, замѣняетъ въ нѣкоторой мѣрѣ послѣднюю; что, наконецъ, его законодательные проекты совершенно непредосудительны въ политическомъ отношеніи, такъ какъ проводятъ лишь одну мысль—прусскіе короли не деспоты и никогда не претендовали на роль послѣднихъ. Оппозиція, однако, добилась отчасти своей цѣли; признаніе законодательной силы «Прусскаго земскаго права» было отложено, и если оно, нѣсколько позже, было введено въ дѣйствіе, то лишь благодаря присоединенію польскихъ провинцій, на которыя нужно было, для закрѣпленія ихъ за Пруссіей, распространить прусское право. Недостатки политическаго направленія С. рѣзко выразились въ его «Allgemeine Processordnung», возродившей инквизиціонное начало въ судопроизводствѣ и предоставившей судьямъ такую власть, которая не замедлила выродиться въ произволъ. С. принадлежатъ слѣд. труды: «Gedanken eines Patrioten über das Project zur Herstellung des Schlesischen Kreditwesens»; «Bemerkungen über die Schlesische Landschaft» (1778); «Briefwechsel über die gegenwärtige Justizreform in den preuss. Staaten» (1780—84); «Unterricht über die Gesetze für die Einwohner der Preuss. Staaten» (Б., 1793); «Unterweisung für die Parteien zu ihrem Verhalten bei Processen» (1796). См. Stölzel, «C. G. Suarez. Ein Zeitbild aus der zweiten Hälfte des XVIII J.» (1885). *В. Н.*

Суарецъ (Франциск Suarez, 1548—1617) — испанскій философъ и политическій мыслитель. Принадлежалъ къ знатной семьѣ; въ саламанкскомъ унив. изучалъ юридическія науки, затѣмъ вступилъ въ орденъ іезуитовъ и былъ проф. богословія въ Сеговіи, Алкалѣ, Саламанкѣ и Римѣ. Его ученость была необъятна; его память поражала всѣхъ; его діалектика, казалось, воскрешала цвѣтущую эпоху схоластической философіи. Всѣ эти качества создали ему славу перваго философа эпохи, и эта слава держалась, судя по автобіографіи Вико, вплоть до начала XVIII в. По предложенію папы Павла V, онъ издалъ въ 1614 г. политическій памфлетъ: «Defensio fidei catholicae contra anglicanae sectae errores», направленный противъ политики Іакова I и сожженный рукою палача не только въ Лондонѣ, но и въ Парижѣ. Его сочиненія, изданіе которыхъ было закончено въ 1630 г., обнимаютъ 23 тома in folio (Майнцъ и Ліонъ). Извлеченіе изъ нихъ сдѣлано П. Ноэлемъ въ 1732 г. (Женева). С. не безъ основанія называютъ послѣднимъ изъ схоластиковъ. Онъ не былъ расположенъ къ тѣмъ новымъ пріемамъ мышленія, которые создавались въ его эпоху. Силлогизмъ и ссылка на авторитеты—вотъ его аргументы; единственное, что у него болѣе или менѣе оригинально—это то, что авторитетъ Аристотеля отступаетъ на задній планъ передъ авторитетомъ классиковъ схоластики. Главное произведеніе С.—трактатъ «De legibus», въ которомъ онъ близко слѣдуетъ Ѳомѣ Аквинату. Это — цѣлая энциклопедія схоластической философіи, дающая всестороннее знакомство со всѣмъ строемъ средневѣковой католической мысли, съ ея воззрѣніями на всѣ области человѣческаго знанія. По мнѣнію С., есть два рода законовъ — законъ естественный и законъ положительный; вопросъ объ основахъ перваго составляетъ главную проблему морали, вопросъ объ основахъ послѣдняго—главную проблему политики. Схоластики различали два рода естественныхъ законовъ: законъ указующій (lex indicativa) и законъ предписывающій (praeceptiva); первый ограничивается разъясненіемъ того, что хорошо и что дурно, второй повелѣваетъ дѣлать или не дѣлать то или иное. Схоластическіе авторитеты дѣ-

дѣлятся въ этомъ отношеніи на два лагеря: одни признаютъ естественный законъ исключительно индикативнымъ, другіе — исключительно прецептивнымъ. С. пытается примирить оба крайнія рѣшенія. По его мнѣнію, въ естественномъ законѣ находятся на лицо оба свойства: онъ и разъясняетъ, и повелѣваетъ въ одно и то же время. Такой отвѣтъ на основную проблему заставляетъ С. искать выхода изъ другой схоластической антиноміи, тѣсно связанной съ предыдущею. На чемъ покоится естественный законъ: на природѣ вещей или на божественномъ велѣніи? С. одинаково чуждъ какъ раціонализма, такъ и провиденціализма въ ихъ чистомъ видѣ и принимаетъ въ качествѣ генетическихъ моментовъ естественнаго закона какъ человѣческій разумъ, такъ и божественную волю. На этихъ основахъ покоится и политика С. Такъ какъ общество — естественное состояніе человѣка, внѣ котораго онъ не можетъ жить, то тѣмъ самымъ оно является учрежденіемъ божественнымъ; но такъ какъ общество не можетъ существовать безъ законовъ, а законы не могутъ явиться безъ власти ихъ издающей, т. е. безъ правительства, то и правительство—институтъ божественный. Божественность верховной власти—исключительно результатъ ея естественнаго происхожденія; слова апостола Павла: «Всякая власть отъ Бога» надо понимать именно въ этомъ смыслѣ, а не такъ, что въ возникновеніи верховной власти кроется непостижимая человѣческому разуму делегація, непосредственное происхожденіе отъ Бога. Такъ какъ власть порождена естественнымъ закономъ, то она и подчиняется ему; возникшая для нуждъ общества, она покоится на актѣ делегаціи отъ общества—реальнаго, историческаго общества. Словомъ, верховная власть принадлежитъ народу и имъ делегируется правительству; но такая делегація не составляетъ необходимости: общество (народъ) можетъ сохранить власть за собою, и это рѣшеніе будетъ столь же законно, какъ и рѣшеніе делегировать власть одному лицу или нѣсколькимъ лицамъ, на время или навсегда. Не отрицая принципіально ни одной изъ возможныхъ формъ правленія, С., изъ соображеній практическихъ, склоняется на сторону монархіи. Но такъ какъ монархъ — не представитель Бога, а лишь делегатъ народа, то онъ долженъ сообразоваться съ народной волею; согласіе монарха и народа — единственный источникъ власти перваго; наслѣдственность трона обусловливается сохраненіемъ этого согласія. Какъ только оно прекращается, верховный суверенъ — народъ — вступаетъ въ свои права; а права у него, по С., въ данномъ случаѣ очень широки. Законному монарху онъ можетъ оказать лишь пассивное сопротивленіе, но по отношенію къ узурпатору, тиранну въ античномъ смыслѣ слова, дозволены всякія мѣры, не исключая убійства. Убійство не возбраняется даже тогда, когда виновнымъ въ нарушеніи законовъ оказывается законный монархъ, но С. совѣтуетъ избѣгать этого, если нарушены интересы не всего общества, а лишь частнаго лица. Тиранна же можетъ убить послѣдній гражданинъ за всякое нарушеніе закона. Политическая доктрина С. въ ея цѣломъ не стоитъ одиноко. Начало XVII в. было эпохой остраго политико-религіознаго кризиса, когда приходили въ столкновеніе самые разнородные интересы, когда оппозиція противъ абсолютизма, болѣе или менѣе прикрытая религіозными мотивами, явно или скрыто дѣйствовала во всей Зап. Европѣ. Абсолютизмъ мѣшалъ католикамъ, потому что въ своемъ развитіи подрывалъ идею авторитета папы,— мѣшалъ и различнымъ протестантскимъ партіямъ, потому что подавлялъ свободу мысли. Поэтому ученіе монархомаховъ (см.), однимъ изъ видныхъ представителей котораго былъ С., вербовало своихъ сторонниковъ какъ въ средѣ католическихъ, такъ и въ средѣ протестантскихъ публицистовъ. Въ частности, доктрина тираннобійства, первое выраженіе которой мы встрѣчаемъ еще въ средніе вѣка, была чисто католической и въ эпоху религіозныхъ войнъ имѣла многихъ представителей (Буше, Маріана), кромѣ С. Она не оставалась только книжной, а проводилась въ жизнь, дѣятельно пропагандируемая іезуитами. Убійство Вильгельма Оранскаго въ Нидерландахъ (1584) и двухъ Генриховъ во Франціи (1588 и 1610) стояло въ связи съ этой пропагандой. Ср. K. Werner, «Suarez und die Scholastik der letzten Jahrhunderte»; A. Frank, «Réformateurs et publicistes de l'Europe. XVII siècle».

А. Дживелеговъ.

Суары — небольшое полудравидическое племя въ провинціи Мадрасъ, въ Индіи; называется иначе Ченчу (см.).

Суассонъ (Soissons) — г. во франц. дпт. Энь (Aisne, въ Иль де Франсѣ), въ 90 км. отъ Парижа, на судоходной р. Энѣ. Второклассная крѣпость. Жителей ок. 10 тыс. Готич. соборъ (XII в.), двѣ башни (70 и 75 м.) и великолѣпный порталъ бывшаго аббатства С.-Жанъ де Винь, XIII в.; бывшія аббатства С.-Лежеръ (теперь семинарія) и Нотръ-Дамъ (теперь казармы); бывшая црк. С.-Пьеръ, въ романск. стилѣ XII в. (теперь гимназія). Ратуша, съ библіотекой и музеемъ. Отъ римскихъ временъ сохранились амфитеатръ, скульптуры, мозаики, вазы, монеты. Близъ предмѣстья Сенъ-Ваастъ въ средніе вѣка находилось извѣстное аббатство С.-Медаръ, привлекавшее сотни тысячъ пилигримовъ. Въ римскую эпоху Суассонъ былъ извѣстенъ какъ главный городъ племени свессоновъ и назывался Noviodunum или Augusta Suessionum. Въ 486 г. Хлодвигъ разбилъ здѣсь римскаго полководца Сіагрія. Въ 511 г. С. сдѣланъ гл. городомъ Нейстріи. Въ 751 г. здѣсь былъ провозглашенъ королемъ Пипинъ. Съ IX в. С.—главн. городъ графства, переходившаго путемъ купли и наслѣдства во многія владѣтельныя фамиліи, пока оно въ 1734 г. не досталось франц. коронѣ. Во время войны 1814 г. (XXII, 412) С. нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки: 14 февр. онъ былъ взятъ ген. Чернышевымъ, но русскіе вслѣдъ затѣмъ удалились, и черезъ 5 дней крѣпость была вновь занята маршаломъ Мортье. 2 марта С., гдѣ оставленъ былъ гарнизонъ изъ польскихъ

войскъ (1600 чел.), подъ командою ген. Моро, былъ окруженъ и бомбардированъ войсками Блюхера и Бюлова. На другой день крѣпость сдалась. По отступленіи Блюхера за Эну, въ С. остался русскій корпусъ ген. Рудзевича. 5 марта онъ былъ атакованъ войсками маршаловъ Мортье и Мармона, которые, не смотря на двойное превосходство силъ, не могли овладѣть крѣпостью. 7 марта Рудзевичъ получилъ приказаніе очистить С., чтобы примкнуть къ арміи, расположенной у Лаона. — Въ сентябрѣ 1870 г., во время франко-германской войны (см.), С. былъ осажденъ войсками 13-го германскаго корпуса, и на 36-й день осады сдался.

Суассонъ (Шарль де Бурбонъ графъ de Soissons, 1566—1612)—сынъ принца Людовика I Конде; во время религіозныхъ войнъ сначала занималъ неопредѣленное положеніе, но потомъ примкнулъ къ Генриху IV и оказалъ ему большія услуги въ битвѣ при Кутра. Сынъ его *Луи де-Бурбонъ, графъ де С.* (1604—1641), рано сталъ принимать участіе въ придворныхъ интригахъ. Замѣшанный въ дѣлѣ о заговорѣ противъ Ришелье, бѣжалъ въ Италію, но Людовикъ XIII вызвалъ его обратно и поручилъ ему веденіе осады Ла-Рошели. Вторичный неудачный заговоръ на жизнь Ришелье заставилъ С. бѣжать въ Седанъ, гдѣ онъ соединился съ герцогомъ Бульонскимъ, Гизами и испанцами. Королевская армія была разбита въ окрестностяхъ Седана, и въ этой битвѣ палъ С. Со смертью послѣдняго прекратилась боковая линія С. дома Бурбонъ-Конде; имѣнія и титулъ перешли ко второму сыну сестры его Маріи, которая въ 1625 г. вышла замужъ за принца Савойя-Кариньянскаго. Сынъ ихъ *Евгеній-Морицъ Савойскій*, графъ де С. (1635—1673) женился на Олимпіи Манчини, племянницѣ Мазарини; послѣдній сдѣлалъ его главнокомандующимъ швейцарцами и губернаторомъ Шампаньи. Участвовалъ въ походахъ во Фландрію и Нидерланды. Младшій сынъ его—знаменитый принцъ *Евгеній Савойскій* (XI, 414). Родъ Савойя-Суассонъ пресѣкся въ 1734 г.

Субактагинъ или *Субуктигинъ* — см. Себуктегинъ, Газневиды, Персія.

Субалтернъ-офицеръ — младшій офицеръ въ ротѣ, эскадронѣ, батареѣ или командѣ.

Субботъ—мст. Курляндской губ., Иллукстскаго у., при оз. С.; состоитъ изъ двухъ мѣстечекъ, *Стараго С.* и *Новаго С.*, соединенныхъ между собою мостомъ чрезъ оз. С. Лют. и катол. прк., 2 евр. синогоги, 2 училища (одно дворянское). Жит. 2179; значительная торговля; пчт. и тлгф.

Суббота—еженедѣльный праздникъ древнихъ евреевъ. Моисей, называя С. знакомъ завѣта избраннаго народа съ Іеговой (Исх. XXXI, 13, 16), настаиваетъ съ особенной силой на храненіи субботнихъ законовъ и опредѣляетъ смертную казнь за ихъ нарушеніе (Исх. XXXI, 14—15; XXXV, 3). Еврейскіе раввины въ соблюденіи правилъ о С. усматривали сущность всего закона. Овидій, Ювеналъ, Сенека, Тацитъ видятъ въ празднованіи седьмого дня отличительную особенность іудейства; Марціалъ, въ одной изъ своихъ эпиграммъ, называетъ евреевъ именемъ «sabbataгii». Греческое Σάββατον или Σάββατα и русское «суббота» представляютъ собою почти буквальную передачу еврейскаго слова *шаббат'*, что значитъ «покой», «празднованіе», а въ переносномъ смыслѣ служитъ названіемъ самаго времени, назначеннаго для покоя. Въ Свящ. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, у Іосифа Флавія и Филона, а также въ Талмудѣ и у позднѣйшихъ раввиновъ слово С. употребляется иногда въ смыслѣ широкомъ, служа названіемъ субботняго года (Лев. XXV, 4), перваго и седьмого дней праздника опрѣсноковъ (Лев. XXIII, 11, 15), дня очищенія (ib., XXIII, 32) и вообще всѣхъ праздниковъ и праздничныхъ временъ (ib., XXVI, 2). Но обыкновенно подъ именемъ *шаббат'* или, полнѣе, «іомъ-га-шаббат'» (ἡμέρα τοῦ Σαββάτου), разумѣется послѣдній день еврейской недѣли, считавшійся днемъ праздничнымъ и отличавшійся отъ другихъ дней, какъ день покоя отъ обычныхъ работъ. Въ Свящ. Писаніи С., какъ день покоя, представляется непосредственнымъ установленіемъ божественнымъ: по сказанію Моисея, народъ израильскій получилъ заповѣдь объ освященіи седьмого дня недѣли изъ устъ самого Бога, когда вступилъ съ Нимъ въ завѣтъ у горы Синайской (Исх. XX, 8—11). «День седьмый, суббота Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакой работы ни ты, ни сынъ твой, ни рабъ твой, ни дочь твоя, ни рабыня твоя, ни скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ; ибо въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ, а въ день седьмый почилъ. Посему благословилъ Господь день субботній и освятилъ его» (Исх., XX, 8—11). Синайская заповѣдь о С. впослѣдствіи была разъяснена и дополнена частными предписаніями. Тогда какъ въ остальные праздничные дни запрещается только «дѣло работное» (Лев. XXIII, 7), въ С. запрещается всякое обычное дѣло вообще, даже такое, какъ приготовленіе пищи, зажиганіе огня. Предписаніе покоя въ С. распространяется не только на всѣхъ израильтянъ, но и на ихъ рабовъ, на пришельцевъ, живущихъ среди нихъ, и даже на домашній скотъ (Исх. XX, 10; XXIII, 12; Второз. V, 14). Положительная сторона празднованія С. состояла въ устроеніи священнаго собранія при скиніи (Лев. XXIII, 2, 3), гдѣ въ это время приносилась двойная жертва, совершалось возліяніе (Числъ XXVIII, 1—10) и перемѣнялись хлѣбы предложенія (Лев. XXIV, 8). Уже при жизни Моисея, во время странствованія евреевъ по пустынѣ, бывали случаи нарушенія субботнихъ законовъ. Такъ, въ кн. Числъ (XV, 32—36) упоминается о собиравшемъ дрова въ С. и казненномъ за то смертью. Іезекіиль свидѣтельствуетъ, что въ пустынѣ весь народъ нарушалъ С. и этимъ навлекъ на себя гнѣвъ Іеговы (XX, 10—22). При царѣ Давидѣ субботнему богослуженію былъ сообщенъ характеръ болѣе торжественный и назидательный: въ составъ его вошли молитвы, пѣніе псалмовъ, игра на музыкальныхъ инструментахъ. По С. обыкновенно

устраивались собранія въ домахъ пророковъ. Такія собранія, по свидѣтельству IV-й книги Царствъ, происходили, напр., въ домѣ пророка Елисея (IV, 23). Противъ внѣшняго, мертваго отношенія къ заповѣди о С. возстаетъ пророкъ Исаія. «Не носите больше даровъ тщетныхъ», говоритъ онъ отъ имени Іеговы, «куреніе отвратительно для меня; новомѣсячій и субботъ и праздничныхъ собраній не могу терпѣть» (Ис. I, 13). Для евреевъ послѣднихъ столѣтій ветхозавѣтной исторіи не было преступленія болѣе важнаго, чѣмъ осквернепіе С. Ригоризмъ въ соблюденіи С. замѣчается уже въ IV в. до Р. Хр. Въ 320 г. египетскій царь Птолемей Лагъ, войдя въ Іерусалимъ въ субботній день, не встрѣтилъ никакого сопротивленія со стороны іудеевъ, не хотѣвшихъ взяться за оружіе ради святости дня. Антіохъ Епифанъ запретилъ евреямъ, подъ угрозой смертной казни, празднованіе С. (1 Маккав. I, 43—50). Нашлись отдѣльные исполнители этого повелѣнія (1 Маккав. I, 43; 2 Маккав. VI, 6), но въ массѣ народа оно возбудило только еще большую ревность къ соблюденію С. Притѣсняемые въ городахъ, евреи бѣжали въ ближнія пещеры, чтобы здѣсь втайнѣ праздновать священный день (2 Маккав. VI, 11). Однажды сирійскій отрядъ въ субботній день настигъ въ пустынѣ большую толпу евреевъ, вѣрныхъ Іеговѣ; они были перебиты безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія (1 Маккав. II, 32—38). Военачальникъ Антіоха, Аполлоній, воспользовавшись покоемъ священнаго дня, вторгся съ войскомъ въ Іерусалимъ и, не встрѣтивъ отпора, избилъ множество народа (2 Маккав. V, 21—26). Крайняя опасность побудила Маттаѳію возстать противъ неумѣренныхъ чтителей С., и въ собраніи предводимыхъ имъ воиновъ было постановлено считать дозволеннымъ нарушеніе С. ради спасенія жизни. Положительная сторона освященія С. также достигла большого развитія въ послѣднія столѣтія ветхозавѣтной исторіи. Съ появленіемъ синагогъ (см.), С. повсюду стала днемъ богослужебныхъ собраній и назиданія въ законѣ. Во время земной жизни Іисуса Христа синагоги по С. всегда были полны народа. По свидѣтельству Филона, ессеи весь седьмой день посвящали занятію закономъ и благочестивымъ бесѣдамъ. Поставивъ цѣлью своей жизни угожденіе Богу, евреи этого времени не пошли, однако, далѣе чисто внѣшняго, формальнаго отношенія къ божественному закону. Общее запрещеніе труда въ С. развилось въ цѣлый рядъ мелочныхъ правилъ о запрещенныхъ въ С. работахъ и дѣйствіяхъ. Въ сектахъ ессеевъ и досиѳеевъ эта мелочность достигла крайняго, уродливаго развитія. Досиѳеи, по свидѣтельству Оригена, считали всякое вообще движеніе нарушеніемъ субботняго покоя, а потому даже не перемѣняли того положенія, въ которомъ ихъ заставала С. Тѣмъ не менѣе С. имѣла и благотворное вліяніе на духовную жизнь. Іосифъ Флавій говоритъ, что празднованіе С. «служило средствомъ къ удержанію народа отъ пороковъ». По словамъ Филона, четвертая заповѣдь «возбуждала ко всякой добродѣтели», научала народъ «мудрости, мужеству, благоразумію, справедливости, благочестію и благоговѣнію». На значеніе С. указываютъ и учители христіанской церкви. Апост. Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ (IV, 9), разсматриваетъ С. какъ прообразъ вѣчнаго субботствованія въ царствѣ небесномъ, которое даруется вѣрующимъ чрезъ Искупителя. По ученію отцовъ церкви, субботній покой, предписанный народу израильскому въ воспоминаніе окончанія міротворенія, предуказывалъ то духовное успокоеніе, которое Спаситель даровалъ вѣрующимъ по совершеніи новаго творенія благодатнаго. Покой духовный, прообразованный израильской С.—это покой отъ грѣха и подавленіе въ себѣ лукавыхъ и нечистыхъ помысловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ветхозавѣтная С. была и образомъ того полнаго и вѣчнаго покоя, который обрѣтутъ вѣрующіе въ царствѣ славы Христовой, по окончаніи труднаго подвига жизни. Евангеліе не отмѣнило заповѣди о С.: оно только очистило ее отъ тѣхъ прибавленій, которыя были сдѣланы неразумною ревностью іудейства. Своимъ примѣромъ и словомъ Спаситель указалъ высшій смыслъ субботняго закона, заключающійся въ дѣятельномъ служеніи Богу, въ молитвѣ и дѣлахъ милосердія. Соблюденіе покоя въ седьмой день Онъ считалъ необходимымъ постольку, поскольку оно служитъ средствомъ для достиженія этихъ цѣлей празднованія. Въ совершеніи обыкновеннаго житейскаго дѣла, когда оно не препятствуетъ истинному празднованію священнаго дня, нѣтъ нарушенія закона. Апостолы въ началѣ не нарушали законныхъ предписаній о субботнемъ покоѣ. Въ первую С. послѣ погребенія Господа ученики, вмѣстѣ съ женами мироносицами, не рѣшились даже пойти ко гробу, чтобы помазать Его тѣло (Лук. XXIII, 56; ср. Марк. XVI, 1). Апостолъ Лука разсказываетъ объ апост. Павлѣ и его спутникахъ, что по субботамъ они всегда посѣщали синагоги и пользовались субботними собраніями для проповѣди Евангелія (Дѣян. XIII, 14; XIV, 1; XVIII, 4). Но, допуская соблюденіе ветхозавѣтныхъ обрядовъ вѣрующими изъ іудеевъ, апостолы не требовали того же отъ вступающихъ въ церковь язычниковъ. Если послѣдніе, подъ вліяніемъ неумѣренныхъ ревнителей ветхозавѣтнаго закона, начинали соблюдать С., это встрѣчало порицаніе со стороны апостола язычниковъ—Павла (см. Галат. IV, 9—11; Колос. II, 16—17; ср. Римл. XIV, 5—6). Первый день недѣли, вслѣдствіе того, что онъ былъ днемъ воскресенія Іисуса Христа, получилъ особенное значеніе. Для апостоловъ это былъ радостный день, положившій конецъ ихъ печали объ умершемъ Учителѣ (Лук. XXIV, 21). Поэтому апостолы, а за ними и всѣ вѣрующіе, стали отличать воскресный день отъ другихъ. Въ первый день второй недѣли послѣ воскресенія ученики снова были собраны вмѣстѣ и снова удостоились видѣть воскресшаго Іисуса. Черезъ семь недѣль послѣ воскресенія мы видимъ апостоловъ собравшимися въ сіонской горницѣ (Дѣян. II, 1; ср. Лев. XXIII, 15—16). Недолго спустя въ іудео-христіанской общинѣ обычай празд-

нованія воскреснаго дня утвердился уже настолько, что отъ него не могли отрѣшиться даже евіониты. Съ теченіемъ времени, когда религіозная жизнь церкви приняла болѣе спокойный характеръ и вѣрующіе перестали собираться для молитвы и переломленія хлѣба ежедневно, у іерусалимскихъ христіанъ явилась потребность въ назначеніи для богослужебныхъ собраній опредѣленнаго дня — и такимъ днемъ, слѣдуетъ думать, былъ назначенъ день воскресный. Съ этого времени онъ сталъ замѣтно отличаться отъ другихъ, какъ день общественнаго христіанскаго богослуженія и благотворительности. Отъ іудео-христіанъ обычай празднованія воскреснаго дня перешелъ къ христіанамъ языческаго происхожденія. Около 57 г. этотъ обычай существовалъ въ Коринѳѣ (1 Кор. XVI, 1—2), Троадѣ (Дѣян. XX, 7) и, вѣроятно, въ другихъ языко-христіанскихъ церквахъ, основанныхъ апост. Павломъ. Нѣсколько позднѣе онъ (по крайней мѣрѣ, въ малоазійскихъ общинахъ) упрочился уже настолько, что первый недѣльный день получилъ особое техническое названіе (κυριακὴ ἡμέρα, Апокал. I, 10). Въ концѣ I и въ началѣ II в. празднованіе воскреснаго дня, какъ видно изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ, уже повсемѣстно и навсегда утвердилось въ церкви. Вмѣстѣ съ этимъ суббота должна была потерять свое значеніе недѣльнаго праздника. Соблюденіе субботы по іудейскому обряду въ это время не было еще, однако, вполнѣ оставлено. Не только еретическія общины евіонитовъ, керинфіанъ и назореевъ праздновали С. по-іудейски, но даже и среди членовъ церкви изъ евреевъ во II в. были еще такіе, которые не могли отрѣшиться отъ соблюденія Моисеева субботняго закона. Лучшіе представители церкви относились къ этимъ людямъ съ христіанскою снисходительностью и не считали необходимымъ принуждать ихъ оставлять іудейскіе обряды: они требовали только, чтобы такіе члены церкви, храня С., не склоняли къ тому другихъ. Въ началѣ IV в. церковь высказалась противъ соблюденія іудейской С. уже соборнымъ постановленіемъ. Около этого времени многіе изъ членовъ церкви, изъ почтенія къ С., стали прекращать въ этотъ день, какъ и въ день воскресный, будничныя работы. Церковь осудила такой обычай, и на соборѣ лаодикійскомъ (364 г.) было постановлено: «не подобаетъ христіанамъ іудействовати и въ С. праздновати, но дѣлати имъ въ сей день» (29 прав.). Тѣмъ не менѣе древняя церковь отличала С. отъ другихъ дней, въ воспоминаніе того значенія, какое имѣла она для ветхозавѣтнаго народа. На Востокѣ это отличіе, прежде всего, выражалось въ томъ, что здѣсь уже со II вѣка запрещался въ С. постъ. Кто постился въ С., тотъ считался христоубійцей. 64-е апостольское правило за пощеніе въ С. (кромѣ великой С.) опредѣляетъ клирику изверженіе изъ клира, а мірянину—отлученіе отъ церкви. Праздничный характеръ С. выражался на Востокѣ и въ томъ, что она была днемъ общественнаго богослуженія, посѣщеніе котораго считалось для вѣрующихъ столь же обязательнымъ, какъ и посѣщеніе богослуженія воскреснаго (Апост. Пост. II, 59). Въ началѣ IV в. обычай богослужебнаго празднованія С., существовавшій несомнѣнно и до этого времени, сдѣлался на Востокѣ повсемѣстнымъ: какъ видно изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ, въ это время онъ соблюдался въ Константинополѣ, въ Антіохіи, въ Понтѣ, въ Каппадокіи, на Кипрѣ, въ Египтѣ. Богослужебное празднованіе седьмого дня, существовавшее сначала въ качествѣ обычая, было утверждено постановленіями лаодикійскаго собора (прав. 16, 49 и 51). Западная церковь также отличала С. отъ дней будничныхъ, хотя и менѣе замѣтно, чѣмъ восточная. Въ началѣ III в., однако, во многихъ западныхъ церквахъ С. была уже днемъ поста. Такъ было въ церкви римской, въ церквахъ испанскихъ и въ нѣкоторыхъ африканскихъ. Происхожденіе обычая римской церкви соблюдать въ С. постъ объясняли различно. Одни производили этотъ обычай отъ апост. Петра, который, намѣреваясь въ Римѣ состязаться съ Симономъ волхвомъ въ воскресный день, постился, будто-бы, въ С. самъ и повелѣлъ дѣлать это и остальнымъ вѣрующимъ. Другіе видѣли причину поста въ С. въ томъ, что она была днемъ пребыванія во гробѣ Господа и днемъ особенной печали апостоловъ. Вообще въ IV в. на Западѣ не было одного твердо установившагося взгляда на С.: въ церкви римской и въ церквахъ испанскихъ С. была днемъ поста, въ другихъ церквахъ постъ въ этотъ день строго запрещался. Соборъ трульскій рѣшительно осудилъ обычай римской церкви поститься въ субботу и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно утвердилъ богослужебное празднованіе ея (прав. 52 и 55). Согласно постановленію этого собора, и въ настоящее время въ церкви православной С. отличается отъ другихъ дней облегченіемъ поста и совершеніемъ полной литургіи во время четыредесятницы. Ср. Г. Властовъ, «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества» (СПб., 1878); А. П. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (СПб., 1889); А. Бѣляевъ, «О покоѣ воскреснаго дня» (Харьк., 1891); Д. Смирновъ, «Празднованіе воскреснаго дня» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1892, тт. I и III); В. Рыбинскій, «Древне-еврейская суббота» (Кіевъ, 1892; здѣсь указана иностранная литература предмета).

Суббота великая—см. Великая суббота (V, 752).

Суббота Лазарева — суббота шестой недѣли великаго поста, посвященная воспоминанію событія, описаннаго у евангелиста Іоанна (XI, 1 — 45; см. Лазарь, XVII, 249). Воскрешеніе Лазаря церковь прославляетъ какъ удостовѣреніе въ общемъ воскресеніи всѣхъ умершихъ, что и выражается въ тропарѣ праздника. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь вспоминаетъ, что это событіе послужило началомъ рѣшительнаго предпріятія совѣта священниковъ и фарисеевъ противъ Спасителя. Въ богослуженіи этого дня возстановляется богослуженіе воскресное. Воспоминаніе воскрешенія Лазаря въ этотъ день есть древнее

установленіе церкви. Отцы IV вѣка оставили намъ поученія на этотъ день (св. Амфилохій, Іоаннъ Златоустъ, блаж. Августинъ). Канонъ и нѣкоторыя пѣснопѣнія на тотъ же день восходятъ къ VII—IX вв. и принадлежатъ св. Андрею Критскому, Косьмѣ Маюмскому, Іоанну Дамаскину и императору Льву Философу, который мощи св. Лазаря, умершаго епископомъ массилійскимъ 30 лѣтъ спустя послѣ воскресенія, перенесъ въ Константинополь.

Субботцы (Малая Аджамка)—с. Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., на р. Аджамкѣ, жит. 5200 ч. Шк., 2 ярм., лавки. Торговое селеніе. Населено потомками молдаванъ и сербовъ. Бывшій шанцъ (рота) полка Хорвата (1752 г.).

Субботинъ (Андрей Павловичъ)—экономистъ, род. въ 1852 г.; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ моск. университета; состоялъ преподавателемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, позже исполнялъ въ Россіи и за границей порученія министровъ финансовъ и путей сообщенія, производилъ экономическія изслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ Россіи; въ 1885—94 гг. издавалъ «Экономическій Журналъ»; помѣщалъ статьи въ «Вѣстникѣ Европы», «Словѣ», «Сѣв. Вѣстникѣ», «Порядкѣ», «Лучѣ» (изд. Вольфа) и др. изд.; основалъ въ СПб., въ 1891 г., «Собраніе экономистовъ», для обсужденія всякаго рода экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Отдѣльно издалъ: «Русскій промысловый налогъ» (М., 1877), «Губернскій городъ Владиміръ» (Владиміръ, 1877), «Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи» (СПб., 1878), «Обзоръ литературы по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ» (съ предисл. кн. А. И. Васильчикова, СПб., 1879), «О бодмереѣ и аваріи» (СПб., 1880), «Обзоръ государственныхъ долговъ Россіи» (СПб., 1881), «Россія и Англія на средне-азіатскихъ рынкахъ» (СПб., 1885), «Торговыя сообщенія Вост. Россіи и Сибири» (СПб., 1885), «Земскій кризисъ и подоходное обложеніе» (СПб., 1885), «Матеріалы для экономическ. изученія Россіи. Сибирскій край» (СПб., 1885), «Небывалая полемика по финансовымъ вопросамъ» (СПб., 1886), «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи; фабричныя и ремесленныя издѣлія изъ металловъ» (СПб., 1886), «Тарифный вопросъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ» (СПб., 1887), «Les questions économiques en Russie» (СПб., 1888), «Въ чертѣ еврейской осѣдлости» (СПб., 1888), «Борьба Москвы съ Лодзью» (СПб., 1889), «Мальцовскій заводскій районъ» (СПб., 1892), «Чай и чайная торговля въ Россіи и другихъ государствахъ» (СПб., 1892), «Отъ Петербурга до Парижа» (СПб., 1893), «Поѣздка по кустарн. районамъ и кустарныя артели» (СПб., 1893), «Волга и волгари. Т. I. Верхняя Волга» (СПб., 1894), «Экономич. статистич. обзоръ бассейна р. Днѣпра» (СПб., 1895, съ карт. и грав.), «Экономич. статистическій обзоръ бассейна р. Зап. Двины» (СПб. 1896, съ карт. и грав.), «Экономич. статистическій обзоръ бассейна р. Донца» (СПб., 1890), «О рельсовомъ соединеніи бассейновъ рр. Невы и Ангары» (СПб., 1898), «Тихвинскій водный путь» (СПб., 1898) и др. Въ своихъ сочиненіяхъ и статьяхъ С. является противникомъ покровительственной системы, усиленія косвеннаго обложенія, бумажно-денежныхъ выпусковъ и государственныхъ займовъ и указываетъ на необходимость подоходнаго налога, расширенія экономической дѣятельности земствъ, поддержанія общиннаго землевладѣнія и кустарной промышленности.

Субботинъ (Викторъ Андреевичъ, 1844—†) — ординарный профессоръ по каѳедрѣ гигіены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики въ унив. св. Владиміра (съ 1880 г.); въ 1867 г. окончилъ медицинскій факультетъ унив. св. Владиміра со степенью лѣкаря и былъ оставленъ при немъ. Въ 1869 г. С. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ «Матеріалы для физіологіи жировой ткани» («Унив. Изв.», 1869 и отд., Кіевъ) и получилъ званіе приватъ-доцента по каѳедрѣ гигіены. Въ 1869 г. былъ командированъ за границу, гдѣ занимался главнымъ образомъ въ лабораторіяхъ Петтонкофера и Фойта въ Мюнхенѣ и Вюрца въ Парижѣ. Февраль и мартъ 1871 г. провелъ, съ разрѣшенія германскаго правительства, на театрѣ военныхъ дѣйствій (Эперне, Реймсъ и С.-Кентенъ), посвятивъ это время осмотру госпиталей и раненымъ въ двухъ лазаретахъ г. Эперне. По возвращеніи изъ-за границы былъ избранъ штатнымъ доцентомъ въ унив. св. Владиміра по каѳедрѣ гигіены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики. Въ 1872 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два мѣсяца и утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1884 г. избранъ деканомъ факультета. Кромѣ диссертаціи С. напечаталъ: «Einiges über die Wirksamkeit des übermangansauren Kalis auf Albuminkörper» («Chemisch. Centralblatt», 1865, № 38), «Употребленіе пепсина въ медицинской практикѣ» («Совр. Медиц.», 1867), «Zur Frage über die Anwesenheit der Peptone im Blut und Chylusserum» («Zeitschr. f. rat. Medicin», 1868, т. XXX), «Beiträge zur Physiologie des Fettgewebes» («Zeitschr. für Biologie», 1870, т. VI), «Mittheilung über den Einfluss d. Nahrung auf den Hämoglobingehalt des Blutes» («Zeitschr. für Biologie», 1870, т. VII), «Ueber die physiologische Bedeutung des Alcohols für den thierisch. Organismus» (ib., 1870, т. VII).

Субботинъ (Максимъ Семеновичъ)—профессоръ хирургической патологіи и терапіи при Имп. воен.-мед. акд.; медицинское образованіе получилъ въ воен.-мед. акад. со степенью лѣкаря въ 1873 г. Въ 1876—77 г. находился въ дѣйствующей арміи. Степень д-ра медицины получилъ въ 1878 г. за диссертацію: «Къ вопросу о развитіи энхондромъ въ костяхъ». По возвращеніи изъ заграничной командировки, въ 1881 г. С. назначенъ доцентомъ по хирургіи въ академіи, а въ 1884 г. избранъ профессоромъ на каѳедру теоретической хирургіи въ харьковскій унив., откуда въ 1889 г. перешелъ въ воен.-мед. акад. Ему принадлежатъ рядъ работъ по его спеціальности, изъ которыхъ наиболѣе важны: «О

Листеровскомъ способѣ лѣченія ранъ и о гипсовыхъ повязкахъ» (1877); «Хирургическія наблюденія во время русско-турецкой войны 1877—78 гг.» («Воен.-Мед. Журн.», 1878); «Recherches histologiques sur la structure des membranes synoviales» («Archiv de Physiologie norm et pathol.», 1879); «Methode pour apprécier la qualité infectieuse des microbes et leur propagation dans l'organisme» («Arch. de Physiol. norm. et patholog.», 1880); «Лѣченіе геморроидальныхъ шишекъ посредствомъ насильственнаго растяженія задняго прохода» («Международ. Клиника», 1881); «Воспалительныя явленія и ихъ объявленіе» (1882); «Новый способъ операціи эмпіемы грудной плевы» (1888); «Предѣлы современнаго камнедробленія» (1889); «Общая хирургическая патологія и терапія» («Лекціи» вып. I, 1887) и мн. др. При С. руководимая имъ клиника устроена согласно современнымъ требованіямъ науки. Изъ работъ С. послѣдняго времени наиболѣе важны: «О стружковыхъ корсетахъ» (1891); «О пришиваніи подвижной почки» (1873); «О палаткѣ, какъ асептической операціонной» (1890); «О лѣченіи врожденныхъ вывиховъ бедра» (1895); «О стерилизаціи кэтгута при помощи формалина»; «О выпрямленіяхъ Поттовыхъ горбовъ по способу Calot» (1897) и мн. др.

Субботинъ (Михаилъ Ѳедоровичъ, 1835—1893) — профессоръ казанскаго университета по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники; окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи въ 1860 г.; въ 1863 г., за диссертацію «Патологія крови, при уреміи» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ старшимъ ординаторомъ луцкаго военнаго госпиталя, а въ 1864 г. артиллерійской бригады. 1865—68 гг. былъ въ заграничной командировкѣ и по возвращеніи оттуда назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ общей патологіи казанскаго университета, а въ 1869 году ординарнымъ профессоромъ по той-же каѳедрѣ. Кромѣ диссертаціи С. напечаталъ: «О физіологическомъ дѣйствіи пикротоксина» («Военно-Медицинскій Журналъ», 1864 г.), «Измѣненіе мышцъ при брюшномъ тифѣ» («Медицинскій Вѣстн.», 1866), «Объ участіи почечной ткани въ мочепроизведеніи» (ib.), «Объ измѣненіи нервной раздражительности, при дѣйствіи на нервы раздражителей химическихъ» («Современная Медицина», 1866), «О вліяніи пищи на количественный составъ молока» («Военно-Медиц. Журн.», 1867 г. и «Virch. Arch.», т. XXXVI) и др.

Субботинъ (Николай Ивановичъ, род. ок. 1830 г.) — писатель. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; состоялъ въ ней профессоромъ исторіи и обличенія русскаго раскола. Главные его труды: «Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до XV вѣка» (въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ». 1858); «Архимандритъ Ѳеофанъ, настоятель Кириллова Новоезерскаго монастыря» (СПб., 1862); «Дѣло патріарха Никона» (М., 1862); «Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій. Эпизодъ изъ исторіи религіозныхъ споровъ въ Россіи въ концѣ XVII в.» (по архив. документамъ, въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ» т. XXI); «О православіи греческой церкви» (М., 1865); «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» (М., 1867); «Новый расколъ въ расколѣ» (М., 1867); «Русская старообрядческая литература за границей» («Русскій Вѣстникъ», 1868, № 7 и 8); «Дѣяніе московскаго собора 1654 г. по подлинному списку, съ предисловіемъ» (М., 1873); «Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи» (М., 1874, докторская диссертація); «О причинахъ и послѣдствіяхъ первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви» (М., 1874); «Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.» (М., 1880); «О сущности и значеніи раскола» (СПб., 1881); «Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи достопокланяемаго имени Христа Спасителя Іисусъ» (М., 1884); «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи» (М., 1871—97, I т. и II); «Исторія такъ назыв. Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства» (два выпуска, М., 1886—99); «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія» (М., 1875—87, т. I—VI); «Переписка раскольническихъ дѣятелей. Матеріалы для исторіи бѣлокриницкаго священства» (М., 1887—99, три выпуска); «Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ (Стоглавъ). Съ предисловіемъ» (М., 1890); «Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи» (М., 1890); «О перстосложеніи для крестнаго знаменія» (М., 1891); «Аркадій, архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола» (М., 1894); много статей въ «Современной Лѣтописи», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Душеполезномъ Чтеніи», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и особенно въ «Братскомъ Словѣ» (см.).

Субботники—мистическая секта, имѣющая преемственную связь съ ересью жидовствующихъ (см). Начало распространенія ея въ Россіи относится къ царствованію Екатерины II-й. До конца 1820-хъ гг. С. сосредоточивались преимущественно въ губерніяхъ Воронежской (въ уѣздахъ Павловскомъ и Бобровскомъ въ 1818 г. ихъ было 503 чел., а въ 1823 г. — 3771), Орловской, Московской, Тульской, Саратовской. Послѣ правительственныхъ мѣропріятій 1806, 1825 (когда былъ изданъ синодскій указъ «о мѣрахъ къ отвращенію распространенія *жидовской секты* подъ названіемъ *субботниковъ*» — П. С. З. т. XL, № 30436[а]) и 1826 гг., С., открыто признававшіе принадлежность свою къ сектѣ, были переселены въ сѣверное предгорье Кавказа, Закавказье и губерніи Иркутскую, Тобольскую, Енисейскую. На прежнихъ мѣстахъ жительства осталось, однако, немало «скрытыхъ» С. Точно опредѣлить число С. въ Европейской Россіи и Сибири невозможно; больше ихъ на окраинахъ, но ни въ одномъ пунктѣ не насчитываютъ ихъ болѣе 2500. Не

установлено вполнѣ и исповѣдуемое ими ученіе, тѣмъ болѣе, что оно разнится въ различныхъ губерніяхъ. Первыя оффиціальныя данныя объ ихъ ученіи (въ синодскомъ указѣ 1825 г. и въ сообщеніи архимандрита Григорія) весьма неопредѣленны. По словамъ указа, «существо секты не представляетъ полнаго тожества съ еврейской вѣрой», хотя она и признаетъ обрѣзаніе, устанавливаетъ празднованіе субботы, допускаетъ произвольные браки. По сообщенію архимандрита Григорія, московскіе С. не производятъ обрѣзанія, но вообще держатся чисто еврейскихъ догматовъ. По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ однихъ мѣстахъ С. соблюдали обряды по закону Моисееву, но не признавали Талмуда и молитвы читали на русскомъ и церковнославянскомъ языкахъ; въ другихъ (напр. въ Пятигорскѣ и Иркутской губ.) носили русскую одежду и вообще придерживались русскихъ обычаевъ. Одни С. вовсе не признавали Христа и ждали пришествія Мессіи, какъ царя земного; другіе считали Христа святымъ человѣкомъ, пророкомъ и смѣялись надъ ожидавшими пришествія царя земного. Одни вовсе не признавали Новаго Завѣта, другіе только ставили его ниже Ветхаго. Общихъ признаковъ ученія С. можно затѣмъ установить очень немного: это — обрѣзаніе, признаніе Божества въ одномъ лицѣ, наибольшее преклоненіе предъ Ветхимъ Завѣтомъ и празднованіе субботы. Всѣ почти единогласно и частные, и оффиціальные изслѣдователи сообщаютъ, что С. трудолюбивы, грамотны и безпрекословно исполняютъ требованія начальства, и что въ ихъ средѣ не замѣчается пьянства, разврата и бѣдности. Ср. Н. Астыревъ, «Субботники въ Россіи и въ Сибири» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, № 6).

Субботники—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у., при р. Гавіи, въ 42 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 400. Римско-кат. прх.

Субботній годъ — древне-еврейскій праздникъ, праздновался черезъ каждыя шесть лѣтъ въ седьмое. С. годъ есть «суббота Господня», въ который долженъ быть данъ покой землѣ, т. е. не должно обрабатывать нивы, виноградники, собирать въ запасъ плоды; послѣдніе надлежало предоставлять въ общее пользованіе и рабамъ, и пришельцамъ, и всѣмъ домашнимъ животнымъ, и дикимъ звѣрямъ (Исх. XXV, 1—7). С. годъ назывался также «годомъ прощенія», потому что заимодавцы должны были въ этотъ годъ прощать долги своимъ должникамъ (Второз. XV, 1, 2). Въ этомъ же году пользовался отпущеніемъ на свободу всякій израильтянинъ, попавшій въ рабство (Исх. XXI, 2). Въ С. годъ давался отдыхъ всѣмъ рабочимъ хлѣбопашцамъ, ихъ рабамъ и домочадцамъ и производилось чтеніе закона въ праздникъ кущей (Второз. XXXI, 10—13). По преданіямъ раввинскимъ, покой С. и юбилейнаго годовъ простирался у древнихъ евреевъ въ Палестинѣ и на дикихъ звѣрей и птицъ, такъ что и охотиться въ эти годы за дичью было воспрещено (основаніе къ тому см. Исх. XXV, 7).

Субботовъ—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 8 вер. отъ уѣздн. гор., на прав. берегу р. Тясьмина. Село было подарено польскимъ королемъ отцу Богдана Хмѣльницкаго, Михаилу; попытки поляковъ отнять это село у Богдана Хмѣльницкаго, подъ предлогомъ, что онъ не былъ шляхтичемъ, и вызвали возстаніе Хмѣльницкаго. Послѣдній имѣлъ здѣсь усадьбу и замокъ, уничтоженный въ 1830 г.; остатки его существуютъ въ видѣ городища. Близъ села еще 2 большихъ городища, 4 кургана (не изслѣдованы) и плохо сохранившаяся весьма древняя каменная баба. 3186 жителей. Народное учил., маслобойня, 22 вѣтр. мельницы.

Субботы родительскія—см. Родительскія субботы (XXVI, 915).

Субгастація — публичная продажа недвижимыхъ имуществъ. Въ Римѣ при публичныхъ продажахъ и отдачѣ взаймы вещей, принадлежащихъ государству, захваченныхъ, плѣнныхъ въ рабство, а также и предметовъ залога для указанія назначенія этихъ вещей къ публичной продажѣ втыкалось въ землю копье (hasta), откуда выраженіе sub hasta vendere и subhastatio. Въ итальянскихъ республикахъ среднихъ вѣковъ продажа залоговъ производилась, въ интересахъ обезпеченія должниковъ, судьями, вслѣдствіе чего образовался постепенно особый субгастаціонный процессъ, рецепированный и развитый дальше въ Германіи. Въ отдѣльныхъ ея государствахъ этотъ процессъ принялъ разнообразныя формы, объединеніе которымъ пытался дать обще-имперскій Civilprocessordnung; но обязательность его постановленій въ этомъ отношеніи для отдѣльныхъ государствъ считалась спорной и его нормы имѣли во всякомъ случаѣ лишь вспомогательное значеніе. Съ изданіемъ общегерманскаго уложенія изданы и общія правила принудительной публичной продажи недвижимыхъ имуществъ (Zwangsvollstecking in das unbewegliche Vermögen), окончательно отмѣнившія партикулярныя нормы и сильно видоизмѣнившія постановленія Civilprocessordnung. О нихъ см. Публичная продажа (XXV, 747). *В. Н.*

Субериловый спиртъ (хим.) — полиметиленовый алкоголь съ семью атомами углерода въ ядрѣ. Формула строенія $CH_2.CH_2.CH_2$ / $CH_2.CH_2.CH_2$ >$CH(OH) = C_7H_{14}O$ установлена на основаніи реакціи полученія С. спирта изъ суберона (см.) при возстановленіи патріемъ въ кипящемъ алкогольномъ растворѣ (Марковниковъ). С. спиртъ легко образуетъ соотвѣтствующія галоидопроизводныя, а при смѣшеніи съ карбанидомъ даетъ уретанъ состава $CO<^{NHC_6H_5}_{OC_7H_{13}}$, чѣмъ доказываются его алкогольныя свойства. Безцвѣтная маслообразная жидкость съ запахомъ грибовъ и плѣсени, уд. вѣсъ $d^{15}/_{15} = 0{,}9595$, темп. кип. 184—185° при 775 мм. *Д. Монастырскій.* Δ.

Суберинова кислота—см. Пробковая кислота.

Суберинъ—основное вещество пробковыхъ образованій, которому эти образованія, главнымъ образомъ, обязаны своими свойствами: непроницаемостью для воды, для

газовъ и малой теплопроводностью; по своимъ химическимъ свойствамъ, С. представляетъ вещество весьма сложнаго состава, близкій къ жирамъ, представляющій, какъ и они, глицеридъ особенной кислоты—*фелоновой* ($C_{20}H_{12}O_3$). Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ С. переходное вещество при переходѣ клѣтчатки (целлюлезы) въ воскъ. Близостью къ жирамъ объясняется его непроницаемость для воды и газовъ. Въ смѣси къ *клѣтчаткой*, *лигнином*ъ, *воскообразными веществами* и *церином*ъ С. образуетъ пробку, сообщая ей тѣ свойства, благодаря которымъ она въ состояніи служить защитнымъ средствомъ противъ избыточнаго испаренія, зимняго холода и пораненій. *С. Ф.*

Суберонъ (хим.)—гептаметиленкетонъ $CH_2-CH_2-CH_2$ | $>CO=C_7H_{12}O$. Получается $CH_2-CH_2-CH_2$ въ числѣ многихъ другихъ продуктовъ при сухой перегонкѣ пробковой кислоты (см.) съ известью, согласно равенству: $C_8H_{14}O_4 = C_7H_{12}O+CO_2+H_2O$ (Буссенго, Марковниковъ). Строеніе доказывается реакціями полученія и окисленія. Свойства: безцвѣтная жидкость съ чистымъ мятнымъ запахомъ, уд. в. $d^0/_0=0{,}9865$, темп. кип. 178,5° при 742 мм. Возстановляется натріемъ въ субериловый алкоголь (см.), азотной кислотой начисто окисляется въ α-пимелиновую кислоту (см.), согласно равенству: $C_7H_{12}O+O_8=C_7H_{12}O_4$; съ гидроксиламиномъ образуетъ супероксимъ. Приведенныя реакціи доказываютъ кетонныя свойства С. *Д. Монастырскій.* Δ.

Суберинъ—см. Пробка (хим.).

Субизъ (Soubise)—древній французскій родъ, имѣнія и титулы котораго въ 1575 г. перешли, путемъ брака, къ дому Роганъ. Бенжаменъ де-Роганъ, баронъ де-Фронтенэ (1583—1642) носилъ титулъ принца де-Субизъ. Онъ сражался въ Нидерландахъ подъ предводительствомъ Морица Оранскаго; въ 1615 г. примкнулъ къ партіи принца Конде; въ 1621 г. былъ предводителемъ гугенотовъ въ провинціяхъ Пуату, Бретань и Анжу; 16 апрѣля 1622 г. совершенно разбитъ королемъ на островѣ Ре; въ 1625 г. уничтожилъ королевскій флотъ при Плаве. Когда голландцы и англичане пришли на помощь королю, флотъ С. былъ разсѣянъ и онъ былъ вытѣсненъ съ острововъ, господствовавшихъ надъ гаванью Ла-Рошели. С. отправился въ Англію и склонилъ Карла I снарядить одну за другою три экспедиціи на помощь тѣснимой Ла-Рошели, которая, тѣмъ не менѣе, попала въ руки короля. Послѣ заключенія мира С. оставался въ Англіи, гдѣ и умеръ бездѣтнымъ. Имѣнія и титулъ рода С. перешли къ одному изъ его родственниковъ по боковой линіи, Франсуа-де-Роганъ. Потомкомъ послѣдняго былъ *Шарль де-Роганъ, принцъ де С.*, пэръ и маршалъ Франціи (1715—1787). Онъ сопровождалъ Людовика XV, въ качествѣ адъютанта его, въ походахъ 1744—48 г. Любимецъ m-me de-Помпадуръ, онъ получилъ въ началѣ семилѣтней войны командованіе надъ корпусомъ въ 24000 челов. Взявъ Везель, онъ занялъ Клеве и Гельдернъ и соединился съ имперскою арміей, чтобы отнять Саксонію у Пруссіи. 5 ноября С. былъ на голову разбитъ при Россбахѣ (см.) Фридрихомъ Великимъ. Людовикъ XV назначилъ С. военнымъ министромъ, но въ 1758 г. вновь послалъ его на театръ военныхъ дѣйствій въ Германіи. 10 октября 1758 г. С. разбилъ вдвое слабѣйшаго гессенскаго генерала Оберга при Лютенбергѣ. Соединившись съ Брольи, С. въ 1761 г. имѣлъ подъ своимъ начальствомъ французскую армію въ 140000 чел., но оставилъ безъ поддержки своего товарища въ битвѣ при Вельлингаузенѣ (15 іюля 1761 г.), вслѣдствіе чего они оба были разбиты Фердинандомъ Брауншвейгскимъ. Достигнувъ удаленія Брольи, С. самымъ позорнымъ образомъ вторично былъ разбитъ Фердинандомъ въ 1762 г. По смерти Помпадуръ, С. нашелъ столь же могущественную покровительницу въ лицѣ Дюбарри. Со смертью С. прекратилась линія Роганъ-С.

Subitamente, *Subito* (ит., вдругъ, не останавливаясь)—музыкальный терминъ, примѣняемый при исполненіи, не допускающемъ остановокъ. S'alacca subito требуетъ немедленнаго продолженія пьесы. Слова Volti Subito, поставленныя въ концѣ нотнаго листа, требуютъ, чтобы онъ былъ поспѣшно перевернутъ. Accordate Subito—требуетъ быстрой перемѣны строя и инструментѣ. *Н. С.*

Сублиматъ или *возгонъ*—продуктъ возгонки.

Сублимація, *сублимированіе* или *возгонка*—см. Лабораторія (XVII, 194).

Sublime—ит. музыкальный терминъ, требующій возвышеннаго, благороднаго, изящнаго исполненія.

Сублокація или *поднаемъ*—отдача нанимателемъ нанятаго имущества отъ себя въ наемъ третьему лицу—разрѣшалась безпрепятственно римскимъ правомъ и разрѣшается многими новыми законодательствами (австр., франц., итал.), если въ договорѣ найма не установлено противнаго; но при этомъ не создается никакихъ спеціальныхъ отношеній между наймодателемъ и сублокаторомъ. Отвѣтственность за своевременное поступленіе наемной платы и за цѣлость имущества продолжаетъ лежать на нанимателѣ, хотя наймодавецъ можетъ получать плату съ сублокатора и входить съ нимъ въ другія сношенія. Для окончательной передачи въ С., съ установленіемъ юридическихъ отношеній наймодателя и сублокатора, требуется согласіе перваго. По общегерманскому уложенію, при неосновательномъ отказѣ въ согласіи со стороны наймодателя нанимателю дано право отказа отъ найма раньше выговореннаго срока найма, но съ соблюденіемъ установленнаго срока для отказа. При согласіи со стороны наймодателя на С. наниматель не освобождается отъ отвѣтственности за сублокатора. *Русская сенатская* практика, за отсутствіемъ запрещенія въ законѣ С., послѣ нѣкотораго колебанія признала право нанимателя на отдачу въ С. Ту же точку зрѣнія усвоиваетъ и русскій проектъ обязательств. права (ст. 307—309), требующій согласія лишь для совершенной переуступки права найма, съ сложеніемъ отвѣтственности нанимателя. *В. Н.*

Submucosa — подъ этимъ названіемъ извѣстенъ болѣе глубокій, рыхлый слой фибриллярной, соединительной ткани, входящей въ составъ различнаго рода слизистыхъ оболочекъ, какъ, напр., слизистой оболочки полости рта, языка, глотки, пищевода и др. (подробности см. Слизистая оболочка).

Субординація — см. Подчиненность (XXIV, 130).

Субботичъ (Іованъ, 1817—79)—сербскій поэтъ; редактировалъ «Сербскую Лѣтопись», былъ адвокатомъ въ Новомъ Садѣ. Мелкія лирическія его стихотворенія изданы подъ заглавіемъ «Лира» (Будапештъ, 1837). Главное его произведеніе—эпосъ «Стефанъ Дечанскій» (1846), въ которомъ удачно воспроизведены многія черты народной поэзіи.

Субочь — мст. Вилькомирскаго у., Ковенской губ., при р. Вешинтѣ, въ 57 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 750. Катол. прк., школа, синагога, ст. жел. дор.

Субрахманья (санскр. Su-brahmanya = дружественный брахманамъ) — одно изъ именъ индійскаго бога войны Сканды (см.) или Карттикеи (см.), употребительное главнымъ образомъ на Ю. Индіи.

Субретка—одинъ изъ «постоянныхъ типовъ» старой комедіи, итальянской, затѣмъ французской. Бойкая, веселая, молодая, смѣлая горничная, себѣ на умѣ и преданная своей госпожѣ—героинѣ пьесы,—она играетъ въ комедіи значительную роль, ускоряя темпъ дѣйствія и способствуя благопріятной развязкѣ. Наиболѣе совершеннымъ типомъ С. считается Дорина въ «Тартюфѣ» Мольера. Несомнѣннымъ отголоскомъ типа С. является Лиза въ «Горѣ отъ ума». Близки по отношеніямъ къ героинѣ, но имѣютъ иное положеніе въ пьесѣ *камерстина* въ античной и ложно-классической трагедіи и пожилая *дуэнья* испанской драмы. *А. Г.*

Субстантивированіе (грамм.)—превращеніе въ имя существительное (substantivum) какой-либо другой части рѣчи. Наиболѣе распространено въ индоевропейскихъ языкахъ С. прилагательнаго имени, являющееся обыкновенно результатомъ пропуска какого-либо существительнаго, которое въ данномъ сочетаніи легко можетъ подразумѣваться. Такіе случаи чаще всего встрѣчаются въ техническомъ языкѣ (напр. русск. кормчій, дворецкій, доѣзжачій). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно бываетъ опредѣлить моментъ, когда прилагательное превращается въ существительное. Такъ, напр., въ геометріи часто употребляются слова «прямая», «кривая», «ломанная» и др. въ смыслѣ существительнаго, но нельзя сказать, чтобы при этомъ не мыслилось общее понятіе «линія». Несомнѣнно мы имѣемъ дѣло съ субстантивированнымъ прилагательнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при немъ есть еще опредѣленіе; напр., въ выраженіяхъ «вся прямая», «эта прямая» и т. п. Процессъ С. совершается тѣмъ легче, чѣмъ болѣе общее понятіе подразумѣвается при прилагательномъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно настолько обще, что мы не можемъ его точно опредѣлить. Этотъ случай мы наблюдаемъ чаще всего въ среднемъ родѣ; напр., «доброе, вѣчное, высокое, прекрасное» и пр. Эти явленія обычны во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ; разница только въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ не допускаютъ пропуска такихъ существительныхъ, которыя легко пропускаются въ другихъ. Въ латинск. яз., напр., можно сказать dextra—правая(рука)—безъ существительнаго, что въ русскомъ невозможно. Въ греческомъ часто пропускается слово ὁδός, «путь»: напр., τὴν ταχίστην «ближайшимъ (путемъ)» и т. под. Особенно сильнаго развитія достигло С. въ греческомъ языкѣ, гдѣ и прилагательныя, и глагольныя формы, и нарѣчія могутъ превращаться въ существительныя имена при помощи прибавленія къ нимъ члена (см.) въ соотвѣтствующей формѣ; напр. ὁ καλὸς «красавецъ», ἡ καλὴ «красавица», τὸ καλὸν «красивое, красота». Особенно распространено въ греч. яз. С. неопредѣленнаго наклоненія, дающее возможность придавать получаемому такимъ образомъ понятію такіе оттѣнки, которыхъ не могутъ выразить другіе языки, напр. τὸ ἀποθνῄσκειν—умираніе, смерть (какъ процессъ), τὸ ἀποθανεῖν—смерть (какъ фактъ), τὸ τεθνάναι—«пребываніе въ состояніи мертваго» и т. д. С. неопредѣленнаго накл. широко распространено и въ нѣмецкомъ языкѣ: напр. das Wissen «знаніе», das Sterben «умираніе» и т. д. Примѣры С. нарѣчій: ὁ πέλας «ближайшій», οἱ νῦν «живущіе теперь люди». Ср. B. Delbrück, «Vergleich. Syntax der indogerm. Sprachen» (III, 130—136); Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (330 сл.).

Д. Кудрявскій.

Субстантивные пигменты. — По терминологіи Банкрофта, субстантивными или моногенетическими пигментами называются краски, которыя сами по себѣ большею частью представляютъ вещества, окрашенныя и которыя, какъ бы ни измѣнились условія крашенія ими, всегда даютъ одинъ и тотъ же цвѣтъ, иногда только слегка измѣняющійся въ оттѣнкѣ. Къ этому классу пигментовъ относятся растворимыя въ водѣ краски, какъ напр. фуксинъ, эозинъ и др., а также и нерастворимыя, какъ черный анилинъ и ультрамаринъ органическаго происхожденія или минеральнаго, безразлично. *А. И. Л. Д.*

Субстанція.—Понятіе *субстанціи* представляетъ собою одно изъ производныхъ понятія *бытія*, выясняющееся въ своемъ содержаніи чрезъ размышленіе надъ этимъ послѣднимъ понятіемъ. Подъ *сущимъ* въ самомъ широкомъ значеніи этого слова мы разумѣемъ все положительно данное въ предметахъ нашего знанія, все то, что мы отличаемъ словомъ *есть* отъ слова *нѣтъ*. Вникая мыслію въ то, *что есть* въ предметахъ, мы необходимо различаемъ въ нихъ *самое бытіе* отъ тѣхъ свойствъ и состояній, которымъ оно принадлежитъ. Такъ напримѣръ, спрашивая себя, что *есть* въ человѣкѣ, мы находимъ въ немъ совокупность извѣстныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ принадлежностей—голову, ноги, кровь, мысли, чувства, хотѣнія и т. д. Всѣ эти принадлежности, различаясь своими качествами, имѣютъ *бытіе*, которое, такимъ образомъ, оказывается общимъ и одинаковымъ въ самыхъ

разнообразныхъ свойствахъ и состояніяхъ предмета. Признавая сущимъ все положительно данное въ предметѣ, мы отличаемъ самый фактъ данности, какъ *бытіе*, отъ тѣхъ признаковъ, которыми мы характеризуемъ его въ томъ или другомъ случаѣ. Для того, чтобы выдѣлившееся такимъ образомъ понятіе бытія получило своеобразный видъ, при которомъ оно становится болѣе частнымъ понятіемъ *субстанціи*, требуется, во-первыхъ, чтобы это отдѣленіе бытія, какъ такового, отъ того, что не есть самое бытіе, но чему только причастно бытіе, дошло до возможно рѣзкой разсудочной отчетливости, т. е. чтобы мысль установила точное разграниченіе бытія предмета и его качественныхъ особенностей. Такое точное разграниченіе двухъ понятій оправдывается какъ необходимое требованіе мысли, которая можетъ правильно дѣйствовать лишь при помощи понятій отчетливыхъ, т. е. точно разграниченныхъ. Необходимо, во вторыхъ, чтобы бытіе предмета, хотя и отличенное отъ его свойствъ и состояній, было понято какъ бытіе *именно этого предмета*, т. е. чтобы онъ въ этомъ своемъ двураздѣльномъ составѣ (изъ бытія и качествъ) былъ постигнутъ мыслію какъ сущій именно въ данной качественной опредѣленности, чрезъ присущее именно ему, какъ такому-то предмету, бытіе. При такомъ условіи предметъ постигается не только какъ сущій, но какъ нѣкоторая опредѣленная, самостоятельно *сущая единица*, которой, именно какъ таковой, принадлежитъ бытіе. Наконецъ, въ третьихъ, поскольку предметъ, какъ самостоятельное сущее, при своей двураздѣльности мыслится какъ нѣчто единое, требуется, чтобы единство его бытія было приведено въ мысленную связь съ многообразіемъ его свойствъ и состояній, т. е. чтобы сущее въ предметѣ было постигнуто какъ постоянный мыслимый *субъектъ* (подлежащее) всѣхъ его свойствъ и состояній. С. можетъ быть, слѣдовательно, опредѣлена, какъ понятіе, включающее въ себѣ *три* признака—*бытія, единичности* и *субъекта*: С. есть *единичное сущее*, служащее *субъектомъ* своихъ свойствъ и состояній. Для болѣе полнаго выясненія понятія субстанціи необходимо характеризовать его отличіе отъ соотносительныхъ ему понятій *акцидента*, *аттрибута* и *модуса*, а также отъ близкихъ ему понятій *сущности* и *причинности*. Предметъ, какъ С., мыслится сущимъ именно въ данной своей опредѣленности, или иначе, опредѣленія предмета принадлежатъ ему, какъ С., постольку, поскольку они для него необходимы. Слѣдовательно, всякое такое свойство или состояніе, которое хотя и является какъ-бы принадлежащимъ предмету, но при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается для него случайнымъ, есть лишь кажущаяся или мнимая принадлежность предмета. Въ этомъ качествѣ своемъ оно отличается отъ С. терминомъ *акцидентъ*. Различіе С. и акцидента въ отвлеченномъ ихъ пониманіи установляется легко, но въ частномъ примѣненіи граница между субстанціальными и акцидентальными признаками предмета является довольно шаткою, въ зависимости отъ содержанія, которое вкладывается тѣмъ или другимъ мыслителемъ въ понятіе С. Напр., для *Спинозы* пространство есть свойство субстанціальное, для *Гербарта* же оно есть лишь видимость, зависящая отъ нашего воззрѣнія на С. Это колебаніе границъ между субстанціальнымъ и акцидентальнымъ находится въ тѣсной связи съ установленіемъ того или другого отношенія понятія С. къ понятіямъ аттрибута и модуса. *Аттрибутомъ* принято называть *свойство* С., терминомъ же *модусъ* (видоизмѣненіе) нѣкоторые писатели означаютъ ея *состояніе*. Чѣмъ содержательнѣе мыслится понятіе С., тѣмъ болѣе въ ней полагается аттрибутовъ, тѣмъ бо̀льшее число модификацій выводится съ необходимостью изъ свойствъ самой С. Наоборотъ, чѣмъ болѣе погружается понятіе С. въ отвлеченную пустоту, тѣмъ менѣе въ ней мыслится аттрибутовъ, тѣмъ болѣе модусы ея предаются случайности. Понятіе *сущности* весьма близко къ понятію С. Подъ сущностью разумѣютъ постоянныя, неотъемлемыя свойства или *природу* предмета, и потому аттрибуты С. суть вмѣстѣ и существенные признаки предмета. Различіе этихъ двухъ понятій есть различіе *субъекта* и *предиката* въ предметѣ, т. е. предметъ понимается какъ *С., имѣющая такую-ту сущность*. Оба понятія тѣсно связаны, но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько различны въ смыслѣ познавательномъ, что утвержденіе одного можетъ не сопровождаться утвержденіемъ другого: мыслимы какъ неопредѣлимая по своей сущности С., такъ и сущность, какъ предикатъ нѣкоего неопредѣленнаго или лишь условно признаваемаго субъекта. Можно, напр., признавать душу за С., дѣйствительная сущность которой непознаваема; но можно также, отрицая субстанціальность души, употреблять слово «душа» для означенія совокупности ея состояній и въ этихъ состояніяхъ находить ея сущность. Отношеніе понятія С. къ понятію *причины* установить трудно вслѣдствіе разнообразія въ опредѣленіи самой причинности. Въ рѣшеніи этого вопроса существуютъ два главныхъ направленія: 1) если подъ причиною разумѣть *событіе* (или совокупность событій), производящее или обусловливающее данное *дѣйствіе*, то причинность окажется не однородною съ субстанціальностью, такъ какъ С. не есть событіе (или совокупность событій въ предметѣ), но постоянный его субъектъ; 2) если же подъ причиною разумѣть всю *совокупность основаній* или *условій* даннаго *дѣйствія*, какъ постоянныхъ, такъ и преходящихъ, то С. окажется по меньшей мѣрѣ *одною* изъ его причинъ, а если принять взглядъ тѣхъ мыслителей, которые отрицаютъ взаимодѣйствіе С. (напр. Лейбница)—то и единственною *дѣйствительною* причиною. Но и при этомъ послѣднемъ предположеніи категорія субстанціальности, какъ таковая, все-таки будетъ отличаться своимъ положеніемъ въ мышленіи отъ категоріи причинности. Когда мы мыслимъ субстанцію, то нашъ главный интересъ состоитъ въ положеніи единаго и постояннаго субъекта въ предметѣ, а когда мы мыслимъ причинность, то главный интересъ полагается въ объясненіи совершающихся въ

немъ измѣненій. Поэтому понятіе причины конкретнѣе понятія С., въ установленіи котораго гораздо болѣе значительная роль принадлежитъ раздѣляющей и вносящей отчетливость въ понятія дѣятельности разсудка.

Представляя собою результатъ размышленія надъ понятіемъ бытія, понятіе (С.) могло достигнуть извѣстной отчетливости въ философскомъ сознаніи лишь послѣ того, какъ въ мышленіи совершилось выдѣленіе и нѣкоторая предварительная переработка понятія бытія. Аристотель, съ котораго обыкновенно начинается исторія понятія С., довольно ясно опредѣляетъ тѣ моменты, которые должна была предварительно пройти мысль о сущемъ для отчетливаго выдѣленія этой категоріи. Онъ указываетъ на то, что древнѣйшіе мыслители искали первооснову вещей въ *вещественномъ* и потому не могли не только объяснить невещественное, но и въ самомъ веществѣ постигнуть причину движенія. Если, затѣмъ, появлялись мыслители, которые признавали начало духовное или сверхчувственное, то наряду съ этимъ началомъ и въ непримиренной съ нимъ двойственности все-же оставалось вещество. Это можно сказать и объ Анаксагорѣ, и о Парменидѣ. О послѣднемъ Аристотель заявляетъ, что хотя «единое» онъ находилъ не въ веществѣ, а въ мышленіи, но признавалъ и воспринимаемый, чувственный міръ, какъ область кажущагося или мнимаго, принимая для него два начала—теплое и холодное (огонь и землю). Пиѳагорейцы, признавъ числа началомъ вещей, возвысились надъ областью чувственнаго, но они не могли объяснить, какимъ образомъ изъ чиселъ могутъ происходить вещи. На надлежащій путь въ изслѣдованіи сущаго мышленіе вступило лишь тогда, когда усмотрѣло необходимость правильнаго опредѣленія *понятій*. Этотъ путь былъ открытъ Сократомъ, хотя въ примѣненіи собственно къ вопросамъ практическимъ. Онъ привелъ и къ возникновенію ученія Платона объ «идеяхъ». Платонъ справедливо утверждаетъ, что общее и постоянное въ вещахъ не можетъ быть предметомъ чувственнаго воспріятія, которое открываетъ лишь частное и измѣнчивое. Но отсюда онъ заключаетъ, что есть два какъ-бы параллельно существующихъ міра—одинъ міръ истинно или подлинно-сущаго, мыслимый міръ *идей*, и другой, кажущійся міръ чувственно-воспринимаемаго, предметы котораго существуютъ лишь черезъ *соучастіе* въ идеяхъ, какъ своихъ прообразахъ. Платоновы «идеи» суть *роды* вещей, которымъ приписывается бытіе отдѣльное отъ вещей и притомъ истинное по отношенію къ кажущемуся бытію послѣднихъ. Противъ этого дуализма Аристотель приводитъ вѣскія возраженія и съ своей стороны утверждаетъ, что общее и постоянное, какъ предметъ понятія, хотя постигается мышленіемъ, а не воспріятіемъ, но не имѣетъ отдѣльнаго отъ единичныхъ вещей бытія. Это положеніе Аристотеля и обосновало собою правильный взглядъ на С., какъ на постоянно-сущее въ вещахъ, постигаемое мышленіемъ не какъ нѣчто отдѣльное отъ нихъ, но какъ имманентное имъ. Положивъ *основаніе* ученію о С., Аристотель болѣе; однако, выставилъ требованіе, которому должно удовлетворять опредѣленіе этого понятія, чѣмъ въ дѣйствительности далъ такое опредѣленіе. Заслуга Аристотеля заключается собственно въ томъ, что, сведя воедино результаты предшествовавшаго ему мышленія о понятіи бытія, онъ указалъ, въ числѣ его значеній, и то, которое соотвѣтствуетъ понятію С.; собственные же элементы послѣдняго понятія у него остаются до извѣстной степени неопредѣленными. Сопоставляя различныя мѣста въ сочиненіяхъ Аристотеля, касающіяся понятія *бытія*, мы находимъ у него различеніе сущаго какъ прибавочнаго (κατὰ συμβεβηκός) и какъ самого въ себѣ (καθ' αὑτο). Въ первомъ смыслѣ терминъ «бытіе» употребляется какъ часть *сужденія*, во второмъ онъ означаетъ *одну изъ категорій*. Это понятіе самостоятельнаго сущаго въ большинствѣ другихъ мѣстъ Аристотель ограничиваетъ болѣе тѣснымъ объемомъ, различая категорію бытія, какъ таковую, отъ другихъ категорій именно по ея *самостоятельности*, т. е. по тому признаку, что сущее всегда есть *подлежащее* (т. е. не высказывается о другомъ, а другое о немъ). Обращаясь къ вопросу, что-же такое это самостоятельно-сущее, Аристотель разсматриваетъ *четыре* возможныхъ его значенія: 1) какъ *матеріи*, 2) *сущности*, 3) *общаго* и 4) такъ какъ *составленнаго изъ общаго и матеріи*. *Матерія* удовлетворяетъ тому требованію, что о ней высказывается другое, а сама она не высказывается ни о чемъ. Но самостоятельное сущее должно быть *отдѣльно* и *единично*, матерія же, какъ нѣчто неопредѣленное, не такова, и потому ей, по мнѣнію Аристотеля, принадлежитъ бытіе въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ матеріи уже оформленной. Лишь послѣдняя есть дѣйствительно сущее, матерія же, какъ таковая, есть бытіе только въ возможности. *Сущность* есть то, что выражается опредѣленіемъ вещи, и потому ей (сущности) принадлежитъ самостоятельность. Сущность и единичное сущее — одно и тоже. Если-бы они были различны, то сущность не имѣла-бы бытія, а единичное сущее не могло-бы быть предметомъ познанія. Но такъ какъ сущность требуетъ опредѣленія, а опредѣленіе основывается на родахъ и видахъ, то является необходимость разсмотрѣть и ихъ, т. е. *общее*, въ отношеніи къ самостоятельному бытію. Общее не можетъ быть самостоятельнымъ сущимъ, ибо такъ какъ общее свойственно многимъ вещамъ, то оно есть или во всѣхъ нихъ, или ни въ одной; но ни то, ни другое не согласуется съ требованіемъ самостоятельности бытія. Притомъ, общее всегда есть сказуемое — слѣдовательно, и основной аттрибутъ самостоятельнаго бытія къ нему неприложимъ. Въ отличіе отъ единичнаго, которое Аристотель называетъ *первымъ сущимъ*, общему (видамъ) онъ даетъ названіе лишь *второго* (правильнѣе — *вторичнаго*) сущаго. Общее пріобрѣтаетъ дѣйствительность лишь сочетаясь, какъ форма, съ матеріею—и это соединеніе и есть самостоятельное сущее. Что *сущность* вещи и *единство матеріи и формы* понимаются Аристотелемъ какъ одно и тоже,

это видно изъ того, что въ другомъ мѣстѣ онъ перечисляетъ лишь *три* значенія самостоятельно сущаго: 1) какъ *матеріи*, 2) какъ *понятія* и 3) какъ состоящей изъ той и другого *вещи*, которая и есть такое самостоятельно сущее въ точномъ смыслѣ слова. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ у Аристотеля С. и сущность отожествляются. Но это отожествленіе не оправдывается логически. Опредѣленіе, выражающее сущность вещи, все же остается сказуемымъ того подлежащаго, какимъ по Аристотелю единственно можетъ быть лишь сущее, какъ таковое; первое отвѣчаетъ на вопросъ, *что такое вещь*, а второе есть *эта вещь* въ ея самостоятельной единичности. Слѣдовательно, различіе сущности и С. есть требованіе, вытекающее изъ посылокъ самого Аристотеля, но не осуществляемое имъ послѣдовательно. Какъ недомолвки и неясности въ ученіи Аристотеля о С., такъ и то многозначительное и многозахватывающее содержаніе, которое во всякомъ случаѣ связывается у него съ этимъ понятіемъ, давали и въ древности, и въ средніе вѣка поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ гносеологическаго и онтологическаго значенія, проливщимъ мало свѣта на самые элементы понятія С. и на ея отношенія къ сопредѣльнымъ понятіямъ. Соединяя въ себѣ значеніе и *С.*, и *сущности*, аристотелева οὐσία переводилась по-латыни, сообразно тому или иному своему значенію, и терминомъ substantia, и терминомъ essentia. Это распаденіе одного греческаго термина на два латинскихъ было, безъ сомнѣнія, полезно въ смыслѣ установленія раздѣльности понятій, но вслѣдствіе нѣкоторой неопредѣленности въ различіи внутренняго ихъ смысла, взаимное ихъ отношеніе оставалось колеблющимся. Бытіе, понимаемое въ смыслѣ сущности, представлялось нерѣдко болѣе богатымъ по содержанію, и потому, въ примѣненіи къ высшему—къ Богу, нѣкоторые писатели считали категорію С. не совсѣмъ умѣстною (Августинъ). Другіе употребляли терминъ essentia относительно Бога въ Его нѣлостности, а его отдѣльныя проявленія (лица) именовали С.: *Богъ есть одна сущность въ трехъ С.* (Іоаннъ Скоттъ Эригена). Неразъясненный Аристотелемъ вопросъ объ отношеніи между эссенціальною и субстанціальною стороною вещей получилъ болѣе общее и важное значеніе въ *номинализмѣ* и *реализмѣ* въ ихъ разнообразныхъ оттѣнкахъ. Если С. *единична* и тѣмъ не менѣе непремѣнно опредѣляется *общими* признаками, то неизбѣжно возникаетъ вопросъ, какъ согласуется ея единичность съ общностью, т. е. въ какомъ изъ этихъ элементовъ вещи заключается корень ея самостоятельнаго бытія. Заслуга средневѣковой философіи состоитъ въ томъ, что она дала болѣе или менѣе полный перечень возможныхъ взглядовъ на распредѣленіе субстанціальности между общимъ и единичнымъ. Чтобы углубить этотъ вопросъ до коренного его рѣшенія, потребовалось превратить его въ вопросъ о свободно, безъ всякаго догматическаго предразсудка поставленномъ критеріи достовѣрнаго познанія. Такой вопросъ былъ предложенъ основателемъ новаго раціонализма, Декартомъ. Связь этого вопроса съ выясненіемъ понятія С. видна изъ того, что самостоятельно-сущее въ вещахъ можетъ быть познано лишь при томъ условіи, если вообще возможно достовѣрное, выходящее за предѣлы субъективности познаніе о вещахъ. Установивъ, что такое познаніе возможно, и какъ оно возможно, мы тѣмъ самымъ рѣшимъ вопросъ объ источникѣ и составѣ понятія С., при чемъ сама собою опредѣлится и область его приложенія, т. е. получится разъясненіе того, что оставалось неяснымъ и Аристотелю, и схоластикамъ — отношенія между С. и сущностью (аттрибутами). Какъ ни смотрѣть на установленный Декартомъ критерій истины (ясность и отчетливость идей) и на примѣненіе его къ субстанціи, несомнѣнно, что Декартомъ очерченъ тотъ кругъ мыслей, въ которомъ положительно или отрицательно вращалось ученіе о С. вплоть до самого Канта. Декартъ даетъ такое опредѣленіе С.: «подъ С. мы не можемъ разумѣть ничего иного, кромѣ вещи, которая существуетъ такъ, что не нуждается ни въ какой другой вещи для своего существованія». Неизмѣнное въ С. есть ея *аттрибутъ*, измѣнчивое состояніе—*модусъ*, свойство каждаго даннаго состоянія—*качество*. Въ точномъ смыслѣ опредѣленіе С. относится къ одному Богу, но условно его можно примѣнить и къ *мыслящей* и *протяженной* вещамъ, такъ какъ онѣ не нуждаются ни въ чемъ, кромѣ Бога, и слѣдовательно, съ точки зрѣнія естественныхъ условій существованія, могутъ считаться самостоятельными. Спиноза, въ принципѣ, всецѣло сохраняетъ картезіанское опредѣленіе С., внося въ него лишь редакціонное исправленіе. *Подъ С.*, говоритъ онъ, «я разумѣю то, что есть въ себѣ и понимается чрезъ себя, т. е. понятіе чего не нуждается въ понятіи другой вещи, которымъ оно должно-бы было быть образовано». Смыслъ этого исправленія Спинозы заключается въ томъ весьма существенномъ обстоятельствѣ, что самостоятельность, принадлежащая С., должна не только *быть* въ ней, но и постигаться нашею *мыслію* о ней. Безъ сомнѣнія, стремленіе Спинозы (вытекающее изъ духа догматическаго раціонализма) непремѣнно проникнуть С. яснымъ и отчетливымъ пониманіемъ побудило его, не довольствуясь, подобно Декарту, утвержденіемъ только бытія Бога, перенести на Него то, что ясно и отчетливо постигается нами въ вещахъ, т. е. *мышленіе* и *протяженіе*; вслѣдствіе того они изъ С. становятся у него аттрибутами единой С., Бога, внѣ которой для другой С. мѣста не оказывается. Ученіе Спинозы если и повліяло на дальнѣйшій ходъ изслѣдованія понятія субстанціи, то болѣе со стороны отрицательной, показавъ, чего именно не хватало картезіанству съ точки зрѣнія принципіальной. Явилось сомнѣніе, естественно навѣваемое самою природою вещей—исчерпывается-ли содержаніе понятія С. тѣми аттрибутами, которые въ него вносило картезіанство, т. е. мышленіемъ и протяженіемъ. Въ вещахъ, кромѣ того, познается нами еще *сила*: въ душѣ—какъ *воля*, въ матеріи—какъ *притяженіе*, *отталки-*

ваніе и *непроницаемость*. Эти свойства постигаются нами черезъ воспріятіе и не могутъ быть облечены въ ясныя и отчетливыя понятія. Исходя изъ такихъ положеній, Локкъ утверждалъ, что С. есть лишь предполагаемый носитель для постоянныхъ сочетаній воспринимаемыхъ качествъ (простыхъ идей). Душа—говоритъ онъ—замѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ числа простыхъ идей идутъ постоянно вмѣстѣ. Такъ какъ мы предполагаемъ, что онѣ принадлежатъ одной вещи, и такъ какъ слова приспособлены къ обозначенію общихъ понятій и употребляются для бо́льшей скорости, то мы зовемъ объединенныя такимъ образомъ въ одномъ субъектѣ идеи однимъ именемъ, а впослѣдствіи *по неосмотрительности* становимся склонны говорить и думать, какъ объ одной простой идеѣ, о томъ, что на дѣлѣ есть лишь сочетаніе многихъ идей. Такимъ образомъ, по Локку, выходитъ, что понятіе С., какъ таковой, есть понятіе ложное, возникающее вслѣдствіе смѣшенія слова съ вещью. Въ томъ, что мы называемъ субстанціею, реаленъ лишь постоянный комплексъ простыхъ идей, т. е. воспринимаемыхъ нами качествъ. Такъ какъ по мнѣнію Локка эти качества или сами имѣютъ реальность (первичныя качества), или указываютъ на реальныя силы въ вещахъ, то Локкъ не отрицаетъ и реальности С. (матеріи, души и Бога) въ смыслѣ обладанія извѣстными постоянными качествами, но отрицаетъ лишь правильность образованія понятія С., какъ субъекта или носителя этихъ качествъ. По поводу этого мнѣнія Локка Лейбницъ замѣчаетъ, что понятію носителя или субъекта извѣстной совокупности качествъ принадлежитъ, напротивъ, болѣе реальности, чѣмъ каждому качеству въ отдѣльности, ибо качество никогда не является чѣмъ-то самостоятельнымъ, а всегда качествомъ извѣстной *вещи*, которая и есть не что иное, какъ такой субъектъ. Съ другой стороны, отдѣляя мыслію этотъ субъектъ отъ присущихъ ему качествъ, мы естественно опустошаемъ его содержаніе и оставляемъ за нимъ одно бытіе; но отрицать послѣднее на этомъ основаніи неправильно, такъ какъ по самому происхожденію понятія о подобномъ субъектѣ ему и нельзя приписывать иного опредѣленія, кромѣ бытія. Понятіе субстанціи есть не результатъ комплекса чувственныхъ качествъ, а требованіе мысли. Существуютъ сложныя вещи—слѣдовательно есть и простыя, такъ какъ сложное есть аггрегатъ изъ простыхъ частей. Такія простыя вещи и суть истинныя субстанціи, которыя Лейбницъ именуетъ *монадами*. Такъ какъ онѣ просты, то въ нихъ самихъ нѣтъ частей, слѣдовательно нѣтъ *протяженія*: такимъ образомъ изъ С. исключаются *одинъ* изъ картезіанскихъ аттрибутовъ. Но, собственно говоря, исключается и *другой* аттрибутъ—*мышленіе*, въ смыслѣ сознательной дѣятельности, такъ какъ сознанія въ монадѣ можетъ и не быть. Ея полное единство, будучи единствомъ конкретнымъ, есть *непрерывность весьма малыхъ и, какъ таковыхъ, могущихъ быть и не сознаваемыми измѣненій*. Аттрибуты протяженности и мышленія съ точки зрѣнія Лейбница оказываются лишь явленіями, т. е. *модусами*, а собственнымъ аттрибутомъ С. полагается ея *совершенная и вмѣстѣ конкретная простота* и, слѣдовательно, *полная самостоятельность*, ибо простое не можетъ ни разложиться на части (погибнуть), ни составиться изъ частей (произойти), ни принять чего-либо извнѣ (вступить во взаимодѣйствіе съ чѣмъ-либо другимъ). Какъ ни расходится по содержанію лейбницево ученіе о С. съ картезіанскимъ, но очевидно, что опредѣленіе, данное С. Декартомъ, какъ вещи, *которая не нуждается ни въ какой другой вещи для своего существованія*, вполнѣ подходитъ къ *монадамъ* Лейбница. Послѣдній довелъ догматически-раціоналистическое понятіе С. до высшаго предѣла его очищенія и углубленія: очищенія — потому что исключилъ изъ него все носившее слѣдъ опытнаго происхожденія, углубленія — потому что сосредоточилъ его исключительно въ *постигаемомъ мыслію единичномъ бытіи вещи*. Ближайшее послѣдующее развитіе опредѣленія понятія С. могло состоять уже не въ частныхъ его исправленіяхъ, а въ принципіальномъ рѣшеніи двухъ вопросовъ: останется-ли нѣчто въ этомъ понятіи, если исключить изъ него все опытное? если останется, то будетъ ли имъ постигнуто *дѣйствительное* бытіе вещей? Въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи понятія С. Юмъ сходится съ Локкомъ, утверждая, что идея С. есть лишь совокупность простыхъ идей, соединенныхъ дѣйствіемъ воображенія, получившая особое названіе, чрезъ посредство котораго мы можемъ вызывать эту совокупность въ нашей или чужой памяти. Такимъ образомъ С. какъ таковая, въ своемъ единствѣ, по удаленіи изъ нея опытныхъ качествъ, есть для Юма, какъ и для Локка, нѣчто мнимое. Послѣдовательнѣе проводя установленное Локкомъ начало, Юмъ отрицаетъ даже ту собирательную реальность, которую оставляетъ за С. Локкъ. Для Юма всѣ простыя идеи — лишь чувственные значки, не указывающіе ни на какую отличную отъ нихъ реальность. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ понятіемъ С. Юмъ объявляетъ мнимымъ и понятіе какого-либо отдѣльнаго отъ нашихъ воспріятій бытія. При такомъ условіи, возраженіе Лейбница, имѣвшее силу противъ Локка, теряетъ значеніе противъ Юма, ибо самое бытіе чего-либо отличнаго отъ воспринимаемыхъ качествъ Юмомъ послѣдовательно отрицается. Ученіе Юма вызвало возраженія со стороны Рида, который утверждалъ, что въ актѣ воспріятія мы имѣемъ дѣло вовсе не съ «идеями», т. е. состояніями нашей мысли, а съ *самыми вещами*, убѣжденіе въ реальности которыхъ непосредственно дано намъ въ этомъ актѣ. Поэтому и понятіе С., какъ реальнаго субъекта чувственныхъ качествъ, не есть мнимое, но необходимо присуще человѣческому познанію (хотя мы и не знаемъ, что такое субстанція сама въ себѣ). Это разногласіе во взглядахъ Юма и Рида создало и понынѣ продолжающее существовать различіе *крайняго* и *умѣреннаго эмпиризма*, изъ которыхъ первый вовсе исключаетъ понятіе С., а второй признаетъ ея бытіе, но утверждаетъ

лишь ея непознаваемость. Наиболѣе извѣстными представителями обоихъ направленій въ XIX в. являются: перваго — Огюстъ Контъ и Джонъ Стюартъ Миллъ, второго — Гамильтонъ и Гербертъ Спенсеръ. Чего-либо принципіально новаго въ этомъ отношеніи мы у нихъ не находимъ; и потому исторія принципіальнаго развитія ученія о С. въ эмпирической вѣтви новой философіи можетъ считаться законченною Юмомъ и Ридомъ.—Въ отличіе отъ Юма, Кантъ полагаетъ, что понятіе С. не есть плодъ воображенія, но имѣетъ разумныя основанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно Юму, онъ отрицаетъ сверхъ-опытное приложеніе этого понятія. Ученіе Канта, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, составило эпоху въ исторіи философіи не отрицательною своею стороною (такъ какъ метафизика возродилась послѣ Канта къ новой жизни), но тѣмъ, что категоріи, которыя догматическою философіею признавались просто за данныя, а эмпиризмомъ отрицались въ ихъ разумной необходимости, Кантъ обратилъ въ предметы *апріорнаго построенія*. Категоріи суть чистыя понятія разсудка, и число ихъ соотвѣтствуетъ числу разрядовъ дѣятельностей разсудка, т. е. сужденій. Такихъ разрядовъ 12, раздѣляемыхъ на 4 класса: 1) по количеству: общія, частныя и единичныя; 2) по качеству: утвердительныя, отрицательныя и безконечныя; 3) по отношенію: категорическія, условныя и раздѣлительныя и 4) по модальности: возможныя, дѣйствительныя и необходимыя. Этимъ 12-ти разрядамъ сужденій соотвѣтствуютъ и 12 категорій: 1) количества: единство, множество, всеобщность; 2) качества: реальность, отрицаніе, ограниченія; 3) отношенія: С. и акциденть, причина и дѣйствіе, взаимодѣйствіе дѣятельнаго и страдательнаго и 4) модальности: возможность — невозможность, бытіе — небытіе, необходимость — случайность. Итакъ, С. есть чистое понятіе разсудка, соотвѣтствующее той его дѣятельности, которая выражается въ *категорическомъ* сужденіи. Категорія *С.*, какъ и всѣ прочія категоріи, будучи понятіемъ сверхъопытнымъ по происхожденію, прилагается лишь къ предметамъ опыта. Приложеніе категорій къ предметамъ опыта совершается черезъ посредство *времени*, какъ чистаго образа *всѣхъ* предметовъ чувственности. Сочетаясь съ этимъ образомъ, категорія становится *схемою* разсудка. Опредѣляемая въ смыслѣ такой схемы, С. есть *пребываемость реальнаго во времени*, т. е. представленіе С. есть представленіе реальнаго, какъ чего-то «лежащаго въ основѣ опытнаго опредѣленія во времени и остающагося неизмѣннымъ, когда все другое измѣняется». Если изъ этого опредѣленія исключить *постоянство во времени*, то останется пустое и неприложимое ни къ чему понятіе *подлежащаго*; выведенное изъ опытной области, понятіе С. становится пустымъ и для познанія непроизводительнымъ. Категоріи, соотвѣтствуя разрядамъ сужденій, въ свою очередь, становятся источниками апріорныхъ основоположеній, предваряющихъ и обусловливающихъ всякое опытное знаніе. Основоположеніе *постоянства С.* гласитъ: «при всякой смѣнѣ явленій С. остается одною и тою же, количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается». Это основоположеніе служитъ условіемъ возможности всякаго опыта и всякаго времяопредѣленія, но (какъ видно изъ сказаннаго выше) внѣ опыта лишено какого-бы то ни было значенія. С., какъ ее понимаетъ Кантъ, есть, очевидно, не что иное, какъ *матерія*, тѣмъ болѣе, что заключеніе къ субстанціальности души онъ считаетъ ложнымъ. Это тожество С. съ матеріею уже категорически утверждаетъ Шопенгауеръ. Матерія, по Шопенгауеру, есть то, въ чемъ *наглядно воспринимается внутренняя сущность вещей* (воля); иначе, каждый предметъ есть, какъ вещь въ себѣ, воля, а какъ явленіе—матерія. Если отъ матеріи отвлечь всѣ качества, кромѣ *постоянства* при смѣнѣ состояній, то получится понятіе С. Такимъ образомъ С. есть, повидимому, родовое понятіе въ отношеніи къ понятію матеріи; по *объему* обоихъ понятій совпадаетъ, ибо никакой другой С., кромѣ матеріи, не существуетъ. Въ то, что въ ученіи Канта о С. наиболѣе существенно — въ апріорный *выводъ* этого понятія—Шопенгауеръ не внесъ никакихъ исправленій и дополненій, да и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ, будучи видоизмѣненіемъ понятія *бытія*, понятіе С. требуетъ уясненія смысла и значенія именно этого понятія, чего у Шопенгауера мы не находимъ. Фихте и Шеллингъ также мало внесли новаго въ ученіе о С., ибо, расширивъ область познанія и на сущее въ себѣ, они самое *понятіе бытія* оставляютъ въ неопредѣленности. По взгляду Фихте, категорія субстанціальности выражаетъ отношеніе абсолютнаго *я* къ *ограниченному* (теоретическому) *я*, какъ С. къ модусу. Шеллингъ учитъ, что категоріи или апріорныя понятія проистекаютъ изъ рефлексіи надъ (тожественными по ихъ существу) *объектомъ* и *умомъ* (Intelligenz); таблицу категорій Канта онъ оставляетъ безъ измѣненія. Категоріи *отношенія* (къ которымъ принадлежитъ категорія С.) проистекаютъ, по его мнѣнію, изъ рефлексіи надъ объектомъ, категоріи качества и количества — изъ рефлексіи надъ умомъ, категоріи модальности—изъ рефлексіи надъ отношеніемъ ума къ объекту. Впрочемъ, въ послѣдующихъ періодахъ своей дѣятельности Шеллингъ не удерживается на такомъ пониманіи С., но колеблется между опредѣленіемъ ея, какъ субстрата (см.), и взглядомъ на нее Спинозы. Лишь у Гербарта и у Гегеля находимъ мы дальнѣйшее движеніе по этому вопросу, именно потому, что они развиваютъ понятіе бытія. Гербартъ признаетъ главную заслугу Канта въ томъ, что онъ отвергъ прежній догматическій предразсудокъ, будто логическая возможность понятія свидѣтельствуетъ о бытіи его предмета. Какія-бы опредѣленія ни выводились для понятія, мы не достигнемъ реальности, которая есть не признакъ предмета, а его *положеніе* (данность). Этимъ понятіемъ бытія Кантъ, однако, вовсе не воспользовался для опредѣленія понятія С., которое вращается у него исключительно въ области логической возможности. То обстоятельство,

что понятіе С. прилагается у Канта только къ явленіямъ, не можетъ служить ему оправданіемъ, такъ какъ явленіе, само будучи положено или дано, указываетъ на бытіе, и сколько явленій, столько и указаній на сущее. Дѣло только въ томъ, что бытіе являющееся не соотвѣтствуетъ строго и послѣдовательно формулированному понятію бытія, и потому возникаетъ необходимость исправить опытное понятіе такъ, чтобы устранилось это несоотвѣтствіе. Это и составляетъ задачу онтологіи; правильное исполненіе задачи даетъ въ результатѣ правильно выработанное понятіе субстанціи. Именно бытіе, какъ положеніе, коль скоро мы удалимъ изъ него все являющееся, есть положеніе совершенно простое, т. е. сущее должно мыслиться нами какъ совершенно единое и неизмѣнное. Вещь же, данная на опытѣ, есть вещь со многими и измѣнчивыми признаками, и потому требуется согласовать ея мысленное единство съ видимымъ ея многообразіемъ и измѣненіемъ. Разрѣшеніе этой задачи, совершающееся черезъ предлагаемый Гербартомъ методъ *отношеній* или *случайныхъ воззрѣній*, состоитъ въ томъ, что: а) кажущееся или видимое единство вещи со многими признаками объявляется въ дѣйствительности *совокупностью* многихъ вещей, и б) *процессъ* въ вещахъ, за невозможностью ихъ дѣйствительнаго измѣненія, признается состояніемъ *самосохраненія* реальностей при ихъ противоположеніи. Такимъ образомъ Гербартъ, выводя понятіе С., отбрасываетъ и аттрибуты, и модусы, какъ видимость, несогласную съ истинною природою сущаго. Если Канту можно поставить въ упрекъ, что онъ, при выводѣ понятія С., не воспользовался, какъ должно, понятіемъ бытія, то Гербарта можно упрекнуть въ томъ, что онъ въ основаніе такого вывода положилъ понятіе бытія, произвольно и односторонне опредѣляемое. Откуда взялось то совершенно простое положеніе, въ угоду которому мы должны измѣнять опытныя понятія? Въ существѣ дѣла то, что Гербартъ называетъ *бытіемъ*, есть не что иное, какъ формально-логическій законъ тожества, понимаемый имъ какъ безусловное устраненіе всякаго многообразія и измѣненія. Но если понятіе бытія есть, какъ не отрицаетъ и Гербартъ, нѣкоторая *мысль*, то этому понятію, какъ всякой мысли, свойственъ характеръ *дѣйствія*, исключающій ту оцѣпенѣлость и неподвижность, какую въ немъ предполагаетъ Гербартъ. Выводъ *С.* изъ *бытія* оказывается, поэтому, *движеніемъ* мысли отъ бытія къ С., т. е. именно тѣмъ, что Гербартомъ заранѣе признается за невозможное, такъ какъ въ его бытіи никакого движенія нѣтъ. Въ этомъ пунктѣ состоитъ коренное различіе между Гербартомъ и Гегелемъ. Гегель полагаетъ въ *начало* своей системы бытіе, какъ наиболѣе отвлеченную мысль, изъ которой въ такой мѣрѣ удалено всякое содержаніе, что въ ней исчезаетъ различіе мыслящаго и мыслимаго, и субъектъ совершенно отожествляется съ объектомъ. Движеніе самой мысли эту первоначальную пустоту наполняетъ содержаніемъ, результатомъ чего является развитіе системы категорій, изъ которыхъ каждая включаетъ въ себѣ предыдущія категоріи, какъ свои частныя, превзойденныя и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняющіяся въ ней опредѣленія. Чтобы достигнуть понятія С., мышленіе отъ непосредственности бытія должно возвыситься до *сущности*, какъ до основанія (Hintergrund) бытія, обусловливающаго истинный смыслъ послѣдняго. Сущность мыслится, во-первыхъ, какъ таковая, въ своихъ собственныхъ опредѣленіяхъ; во-вторыхъ, какъ обнаруживающая себя въ *явленіи*; въ-третьихъ, какъ единое со своими явленіями, т. е. какъ *дѣйствительность*. Въ области дѣйствительности имѣетъ мѣсто и отношеніе *субстанціальности*. С. есть бытіе, имѣющее въ себѣ самомъ абсолютную необходимость (das ist, weil es ist). Но эта необходимость есть необходимость *дѣйствительности*, т. е. не нѣкотораго отвлеченнаго пустого единства, а *полноты цѣлаго*: С. предполагаетъ *акциденты* и ихъ *силу*, т. е. въ ней совершается изъ нея же съ необходимостью исходящій процессъ. Она есть *сила*, дѣйствующая въ своихъ акцидентахъ, которые сами по себѣ, какъ таковые, силы не имѣютъ. Замѣчательно, что въ этомъ изложеніи понятія С. Гегель исключаетъ *аттрибуты*, такъ какъ ихъ понятіе нарушаетъ полную цѣлостность С. Аттрибутъ имѣетъ у него мѣсто при разсмотрѣніи болѣе отвлеченнаго, чѣмъ С., понятія *абсолютнаго*. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о правильности отожествленія совершенно отвлеченной, пустой мысли съ бытіемъ, укажемъ лишь на тѣ возраженія, которыя были дѣлаемы Гегелю касательно вывода категорій *изъ* принимаемаго имъ начала. Было справедливо заявляемо, что то движеніе отъ категоріи къ категоріи, которое Гегель приписываетъ чистой мысли, вносится въ мышленіе данными опыта, и что, поэтому, на систему гегелевыхъ категорій правильнѣе смотрѣть какъ на обзоръ опытныхъ понятій, расположенныхъ по ихъ возрастающей содержательности. Но и при этомъ остается сомнительнымъ, возможно-ли расположить понятія по такому основанію въ одинъ *линейный* рядъ. Спеціально въ примѣненіи къ понятію С. это сомнѣніе подкрѣпляется еще однимъ соображеніемъ: усвоивъ С. то мѣсто въ системѣ, какое назначено Гегелемъ, мы должны-бы были мыслить въ ней гораздо болѣе богатое содержаніе, чѣмъ вносимое въ нее самимъ Гегелемъ (ибо, какъ указано выше, всякая послѣдующая категорія включаетъ въ себѣ предыдущія). Поэтому, по самому смыслу понятія С., его надлежало-бы привести въ болѣе близкое соотношеніе къ понятію бытія; но тогда стройность гегелевой системы была бы нарушена.— Послѣ распаденія гегелевой школы значительное распространеніе въ Германіи, кромѣ ученій Гербарта и Шопенгауера, имѣло ученіе Гартмана, представляющее собою попытку синтеза ученій Гегеля и Шопенгауера. По мнѣнію Гартмана, понятіе С. имѣетъ первостепенное метафизическое значеніе, и притомъ, при сохраненіи точнаго смысла этого понятія — *только* метафизическое, такъ какъ С., предполагаемыя существующими въ мірѣ явленій (матерія и душа), суть

не С., а продукты дѣятельностей. Въ метафизическомъ смыслѣ С. есть *чистый субъектъ* дѣятельности, сверхпространственный, сверхвременный, безсознательный, всеединый (не только по внутреннему своему составу, но и по числу); онъ реализуется въ многообразной дѣятельности (модусахъ); аттрибуты его суть *умъ* и *воля*, и въ совокупности съ этими аттрибутами С. именуется у Гартмана *сущностью*. Изъ изложеннаго видно, что положительная задача критической философіи Канта—*выводъ* категоріи *С.*—покуда болѣе намѣчена, чѣмъ исполнена. Должно полагать, что дѣйствительное исполненіе этой задачи можетъ послѣдовать тогда, когда будетъ точно и несомнѣнно опредѣлено положеніе въ мысли, а слѣдовательно, и гносеологическое и онтологическое значеніе понятія бытія. Въ древности Аристотель *обосновалъ* ученіе о С. черезъ разсмотрѣніе различныхъ значеній, соединявшихся въ его время съ терминомъ «бытіе»; настоящее время также ждетъ своего Аристотеля для произнесенія суда надъ различными рѣшеніями вопроса уже не о смыслѣ термина бытія, а о генезисѣ самаго его понятія. *Н. Дебольскій.*

Субституція—завѣщательное распоряженіе, по которому рядомъ съ главнымъ назначеннымъ наслѣдникомъ устанавливается другой, *его замѣститель* (Ersatzerbe), на случай смерти, нежеланія вступить въ наслѣдство, недѣйствительности назначенія, недостойности наслѣдника и т. д. Такое распоряженіе, не вызывающее столкновенія правъ назначеннаго и подназначеннаго лица, допускается всѣми законодательствами и, въ силу своей обычности, получило въ римскомъ правѣ названіе *С. вульгарной.* Завѣщатель можетъ установить эту С. или на одинъ изъ указанныхъ выше случаевъ, или вообще на случай невозможности перехода наслѣдства къ главному наслѣднику; можетъ назначить нѣсколькихъ субститутовъ для замѣны одного другимъ, въ случаѣ невозможности принять наслѣдство для подназначенныхъ раньше—или, на оборотъ, назначить одного субститута къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ; можетъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ сдѣлать взаимно субститутами одинъ другого. Въ послѣднемъ случаѣ, при сомнѣніи, каждый изъ сонаслѣдниковъ является субститутомъ отпавшаго примѣнительно къ размѣру собственной доли наслѣдства. Право на наслѣдство для всѣхъ вообще субститутовъ открывается только въ томъ случаѣ, если они переживутъ какъ завѣщателя, такъ и то обстоятельство, вслѣдствіе котораго отпадаетъ главный наслѣдникъ. Смерть перваго субститута раньше смерти завѣщателя не устраняетъ правъ второго и т. д. При толкованіи неясностей въ словахъ завѣщателя относительно С. законъ вообще склоненъ къ презумпціи въ пользу субститутовъ. Права субститута пользуются преимуществомъ передъ правами приращенія (XXV, 243). Рядомъ съ вульгарной С. римское право допускало еще такъ назыв. *С. пупиллярную и квази-пупиллярную.* Въ первой отецъ, назначавшій въ завѣщаніи наслѣдникомъ своего сына, могъ назначить субститута къ сыну на случай его смерти, хотя и послѣ завѣщателя, но до совершеннолѣтія; во второй восходящій родственникъ назначалъ субститута къ своему нисходящему, получавшему обязательную часть наслѣдства и впавшему въ душевное разстройство, на случай, если онъ умретъ до излѣченія отъ болѣзни. Эти два вида С., сохранявшіеся, съ ограниченіями, въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ правахъ Германіи (см. также § 2149 прав. кодекса), устранены новымъ германскимъ уложеніемъ, какъ не соотвѣтствующіе современнымъ отношеніямъ родителей и дѣтей и излишніе въ качествѣ охраны интересовъ дѣтей, въ виду реформированныхъ уложеніемъ постановленій относительно такъ назыв. *С. фидеикоммиссарной.* Подъ послѣдней разумѣютъ завѣщательное распоряженіе, которымъ назначается послѣдовательный рядъ наслѣдниковъ, имѣющихъ вступить въ наслѣдство одинъ послѣ другого, т. е. послѣ смерти предыдущаго или оставленія имъ наслѣдственнаго владѣнія. Общегерманское уложеніе называетъ фидеикоммиссарнаго субститута послѣдующимъ или подставнымъ наслѣдникомъ (Nacherbe), въ отличіе отъ другихъ субститутовъ или наслѣдниковъ-замѣстителей (Ersatzerbe). Получивъ свою первоначальную юридическую структуру въ Римѣ (см. Фидеикоммиссъ), фидеикоммиссарная С. сдѣлалась очень распространенною, начиная съ среднихъ вѣковъ, въ Зап. Европѣ, гдѣ ею стали пользоваться главнымъ образомъ въ интересахъ сохраненія семейнаго имущества въ родѣ, изъ поколѣнія въ поколѣніе; изъ нея возникли такъ наз. заповѣдныя имѣнія (XIII, 35). *Современное право* относится отрицательно къ фидеикоммиссарной С., въ виду несоотвѣтствія стѣсненій, налагаемыхъ ею на наслѣдниковъ, съ господствомъ свободной собственности. Въ настоящее время юристами и экономистами отрицается самое право лица предопредѣлять, послѣ своей смерти, дальнѣйшій ходъ имущественнаго обладанія. То, что было цѣлесообразно при жизни наслѣдодателя и окружающихъ его условіяхъ, можетъ сдѣлаться вреднымъ черезъ 50 лѣтъ—а такъ какъ общественная жизнь не можетъ терпѣть застоя, то дозволеніе фидеикоммиссарной С. создавало-бы лишь нежелательныя затрудненія при дальнѣйшемъ развитіи имущественнаго обладанія и оборота. Исторія примѣненія фидеикоммиссарной С. указываетъ также на рядъ злоупотребленій, связывавшихся съ нею, особенно по отношенію къ кредиторамъ. На этихъ основаніяхъ французское законодательство рано вступило въ борьбу съ распространеніемъ фидеиком. С. (законы 1560 и 1566 гг.), но окончательно она устранена только декретомъ 14 ноября 1792 г., провозгласившимъ полное господство свободной собственности. Въ дѣйствующемъ французск. правѣ сдѣланы только два исключенія въ пользу начала фидеикоммиссарнаго преемства: 1) родители могутъ предоставить свое имущество, которымъ они въ правѣ распорядиться свободно, одному изъ своихъ дѣтей или нѣсколькимъ, съ обязательствомъ наслѣдника сохранить это имущество для своихъ дѣтей, уже родившихся или

имѣющихъ родиться, т. е. не далѣе внуковъ завѣщателя (ст. 1048); 2) бездѣтные могутъ предоставить свое имущество одному или нѣсколькимъ своимъ братьямъ и сестрамъ, съ обязанностью передать его ихъ дѣтямъ, уже родившимся или имѣющимся родиться, но не дальше первой степени родства, считая отъ этихъ братьевъ и сестеръ (ст. 1049). Въ Германіи, при распространенности института заповѣдныхъ имѣній и удержаніи многими партикулярными законодательствами остатковъ старыхъ формъ обладанія, а также вслѣдствіе господства римскаго права, фидеикоммиссарная С. не была отмѣнена формально ни въ одномъ законодательствѣ, хотя во многихъ была ограничена и въ бытовомъ приложеніи сильно сократилась. Ее допускаетъ и новое общегерманское уложеніе (ст. 2109), но съ слѣдующимъ существеннымъ ограниченіемъ: подназначеніе наслѣдника становится недѣйствительнымъ *по истеченіи 30 лѣтъ* со времени открытія наслѣдства, если оно за это время не открылось для подназначеннаго, за исключеніемъ двухъ случаевъ: 1) если наслѣдникъ подназначенъ на случай наступленія опредѣленнаго событія въ лицѣ прямого наслѣдника или подназначеннаго, и если тотъ, въ чьемъ лицѣ должно наступить событіе, находится въ живыхъ при открытіи наслѣдства, и 2) если братъ или сестра подназначены наслѣдниками къ прямому наслѣднику или къ подназначенному на случай, если у нихъ родится братъ или сестра. Назначеніе нѣсколькихъ субститутовъ совершенно исключено. И въ Германіи, такимъ образомъ, фидеикоммиссарная С. имѣетъ силу не далѣе двухъ поколѣній. Въ видахъ устраненія неудобствъ и злоупотребленій, связанныхъ съ С., германское уложеніе видоизмѣняетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и конструкцію фидеикоммиссарнаго обладанія. Обыкновенно прямой наслѣдникъ, обязанный передать наслѣдство послѣ своей смерти или наступленія условія субституту, по составу своихъ правъ, въ сущности, ничѣмъ не отличается отъ пользовладѣльца (см. Пользовладѣніе) — хозяина на отчетѣ, связаннаго въ пользованіи и распоряженіи. Такое положеніе наслѣдника крайне стѣснительно въ виду различнаго состава объектовъ обладанія, не допускающаго одинаковаго юридическаго къ нимъ отношенія, а кредиторы стѣснены въ способахъ взысканія долговъ, что и дастъ поводъ дѣйствовать во вредъ ихъ интересамъ. Новая конструкція разсматриваетъ главнаго наслѣдника какъ обыкновеннаго правопреемника наслѣдодателя, подчиняя его по отношенію къ пріобрѣтенію наслѣдства всѣмъ правиламъ, дѣйствующимъ относительно другихъ наслѣдниковъ, и предоставляя ему право распоряженія въ интересахъ кредиторовъ. Имущество, затѣмъ, дѣлится на группы, изъ коихъ нѣкоторыя подлежатъ особому регулированію въ смыслѣ расширенія правъ наслѣдника по распоряженію ими. Интересы субститута охранены спеціальными предписаніями, установляющими границы свободы распоряженія наслѣдника. Проведеніе такой конструкціи въ жизнь очень трудно и законодательная регламентація ея очень детальна (ст. 2100 — 2146). *Русское право* не знаетъ спеціальныхъ постановленій о вульгарной С., но она безпрепятственно допускается въ завѣщаніяхъ на основаніи общаго правила, дозволяющаго завѣщателю включить въ завѣщаніе всякаго рода условія, законамъ не противныя. Пупиллярная и квази-пупиллярная С. не допускаются, какъ распоряженія за другого. Фидеикоммиссарная С. дозволена лишь въ видѣ назначенія двухъ наслѣдниковъ: одного, непосредственнаго преемника — въ качествѣ временнаго владѣльца, другого, субститута — въ качествѣ полноправнаго собственника (ст. 1011). Этимъ опредѣляется и составъ правъ преемника, какъ пользовладѣльца. Назначеніе послѣдовательныхъ наслѣдниковъ на нѣсколько поколѣній запрещено Высочайшимъ указомъ 18 ноября 1839 г., помѣщеннымъ въ примѣчаніи къ ст. 1011. Ср. Dernburg, «Pandecten» (III); Baudry-Lacontinerie, «Précis de droit civil» (II); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (II, § 53 и 64). *В. Н.*

Субституція (техн.)—см. Сахарное производство.

Субстратъ.—Словомъ «С.» (substratum) принято переводить греч. терминъ ὑποκείμενον (основа). Терминъ этотъ употребляется и Аристотелемъ, но значеніе самостоятельной категоріи онъ получилъ у стоиковъ, выражая собою тотъ неопредѣленный, безкачественный, вполнѣ отвлеченный и пустой субъектъ, который предполагается всякимъ предикатомъ и логически предшествуетъ ему. С. стоиковъ есть то же, что *матерія*, не въ смыслѣ вещества, но въ смыслѣ не имѣющей еще въ себѣ никакой опредѣленности подкладки всего существующаго. Впослѣдствіи, а также и въ настоящее время, слово С. употреблялось и употребляется нерѣдко какъ синонимъ *субстанціи*; но степень отвлеченности, соединяемая съ терминомъ «С.», большею частью превосходитъ степень отвлеченности, соединяемую съ терминомъ «субстанція». Субстанціи (см.) принадлежитъ *единство* и *постоянство*: она есть *это сущее*, служащее устойчивымъ для разсудка субъектомъ своихъ предикатовъ. Восходя до субстрата, мы уничтожаемъ единство и постоянство и обращаемъ субъектъ въ голый, ничего не означающій *x*, могущій, правда, имѣть условное значеніе для сужденія, но не сопряженный съ предположеніемъ чего-либо дѣйствительнаго. Поэтому, отожествленіе С. и субстанціи выражаетъ собою обыкновенно тенденцію обнаружить отрицательный и пустой характеръ второго изъ этихъ понятій, какъ такового, и тѣмъ самымъ уменьшить его собственную философскую цѣнность. Есть, однако, примѣры употребленія термина «С.» просто въ его этимологическомъ значеніи *основы* или *подкладки*, безъ приписыванія его понятію полной отвлеченности; такъ напр., Кантъ въ этомъ смыслѣ прилагаетъ терминъ «С.» ко времени, какъ къ основѣ всякой смѣны явленій.

Су-бхадра (санскр. su-bhadrâ = превосходная)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи (въ эпосѣ, напр.) дочь Васудевы, сестра Кришны и жена Арджуны. Старшій братъ ея, Баларама, хотѣлъ выдать ее за Дурьйо-

дхану, но Арджуна похитилъ ее изъ Двараки, по внушенію Кришны, и Баларама принужденъ былъ примириться съ ея бракомъ, плодомъ котораго явился Абхиманью, одинъ изъ героевъ Магабхараты. Она является сестрой Кришны именно въ его превращеніи въ образъ Джаганнатха (см.). По преданію, между ней и Кришной-Джаганнатхомъ существовала кровосмѣсительная связь. Когда колесница Джаганнатха вывозится въ торжественной процессіи (X, 515), то идолы С. и Баларамы сопровождаютъ его изображеніе, при чемъ близость Джаганнатха и С. вызываетъ брань и упреки въ толпѣ, окружающей процессію.

С. Б—чъ.

Субъ (лат. *подъ*)—предлогъ, приставляемый къ разнымъ словамъ музыкальной терминологіи. *С.-доминантъ* — четвертая ступень гаммы, послѣдняя нота перваго тетрахорда діатонической гаммы, *Subsemitonium modi*— полуинтервалъ подъ тоникой, напр. *si-do*, въ которомъ *si* является вводнымъ тономъ въ гамѣ *do*. *С.-басъ*—въ органѣ нижнія ноты педали.

Субъективизмъ (въ соціальныхъ наукахъ). — Однимъ изъ основныхъ требованій научности (XX, 692) является объективизмъ (XXI, 636), въ смыслѣ стремленія основывать свои сужденія исключительно на фактахъ, руководствуясь при этомъ одними общеобязательными законами логики. Предвзятымъ мнѣніямъ и пристрастіямъ, искажающимъ фактическую истину и не считающимся съ логическими изъ объективныхъ данныхъ выводами, въ наукѣ не должно быть мѣста. Между тѣмъ, въ соціальныхъ наукахъ это основное требованіе научности очень часто нарушается подъ вліяніемъ традицій и предубѣжденій, пристрастій и интересовъ, господствующихъ въ отдѣльныхъ націяхъ, вѣроисповѣданіяхъ, государствахъ, сословіяхъ, классахъ, равно какъ политическихъ партіяхъ или даже научныхъ и философскихъ направленіяхъ, когда ученые, сознательно — въ худшемъ случаѣ, безсознательно—въ лучшемъ, искажаютъ фактическую истину и извращаютъ логическіе пріемы мысли. Такой С., который ничуть не лучше чисто личнаго произвола, не можетъ считаться законнымъ явленіемъ въ наукѣ. Въ этомъ отношеніи идеаломъ научности для соціальныхъ наукъ является естествознаніе, поскольку его теоретическіе вопросы далеки отъ всякихъ національныхъ, классовыхъ и партійныхъ (въ политическомъ смыслѣ) злобъ дня. Въ стремленіи сообщить обществовѣдѣнію характеръ объективизма естественныхъ наукъ нѣкоторые ученые стали отрицать за соціальными науками право оцѣнивать историческіе факты и обществ. явленія даже съ этической точки зрѣнія, подводя ее подъ одну категорію съ національными, вѣроисповѣдными и тому под. пристрастіями. При этомъ забывалось, однако, что безпристрастіе есть требованіе не только истинно научнаго, но и дѣйствительно этическаго отношенія къ явленіямъ соціальной жизни, которое должно въ одно и то же время быть и научнымъ, и справедливымъ, т. е. соотвѣтствовать одинаково и фактической правдѣ, и этическому идеалу. Незаконный С. пристрастій и предубѣжденій одинаково и ненаученъ, и неэтиченъ, такъ что въ требованіи его устраненія наука и этика вполнѣ солидарны, и между обѣими не можетъ быть конфликта. Объективизмъ естествознанія въ наукахъ соціальныхъ былъ-бы равносиленъ не безпристрастію, а полному отсутствію живого интереса къ человѣческой личности. Нѣкоторые поклонники полнаго объективизма въ общественныхъ наукахъ пошли еще далѣе, объявивъ единственнымъ объектомъ науки внѣшнюю сторону соціальной жизни, т. е. общественныя отношенія и учрежденія, устраняя ея внутреннюю, психическую сторону, какъ чисто субъективную. Въ настоящее время, однако, даже среди представителей самыхъ «матеріалистическихъ» направленій все болѣе и болѣе утверждается мысль о психической природѣ соціальныхъ явленій. — Взаимныя отношенія С. и объективизма въ соціальныхъ наукахъ порождали въ научной литературѣ не мало недоразумѣній и споровъ. Нигдѣ, быть можетъ, вопросъ этотъ не дѣлался предметомъ такой горячей полемики, какъ въ Россіи. Въ семидесятыхъ годахъ у насъ заговорили о русской соціологической школѣ, отличительнымъ признакомъ которой былъ признанъ ея С., а когда въ девятидесятыхъ гг. стало развиваться направленіе экономическаго матеріализма, то представители его прежде всего напали именно на «субъективную соціологію» семидесятыхъ годовъ (см. XXVIII, 838 и XXXI, 81). Первые защитники соціологическаго С. (П. Л. Лавровъ и Н. К. Михайловскій) внесли въ соціологію терминъ «субъективнаго метода», обязанный своимъ происхожденіемъ Конту, во второй періодъ его дѣятельности (XVI, 127), но понятый въ совершенно иномъ смыслѣ русскими соціологами. Основная черта русскаго С.—не подчиненіе наблюденія воображенію, какъ у Конта, а внесеніе въ соціологію соціально-этическаго идеализма, въ смыслѣ установленія извѣстнаго мѣрила для оцѣнки общественныхъ состояній и перемѣнъ (см. Лавровъ-Миртовъ, «Задачи позитивизма» въ «Соврем. Обозрѣніи» за 1868 г., «Историческія письма» и др.; Михайловскій, «Что такое прогрессъ?», «Теорія Дарвина и общественная наука» и др.). Противъ понятія субъективнаго метода съ самаго начала вооружился С. Н. Южаковъ, въ общемъ придерживавшійся соціально-этическаго С. Лаврова и Михайловскаго (статья въ «Знаніи», перепечатанная въ «Соціальныхъ этюдахъ», 1891). Отрицая въ соціологіи необходимость и научность особаго метода, который былъ-бы чѣмъ-то инымъ сравнительно съ методомъ естествознанія, онъ призналъ вполнѣ правильнымъ субъективизмъ въ смыслѣ точки зрѣнія или отношенія къ предмету. Тотъ же взглядъ проводится въ разныхъ книгахъ и статьяхъ Н. Карѣева («О субъективизмѣ въ соціологіи» въ «Историко-философскихъ и соціологическихъ этюдахъ», «Основные вопросы философіи исторіи», «Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія», «Введеніе въ изученіе соціологіи» и др.). Главными противниками соціологическаго С. выступили прежде

всего П. Б. Струве («Критическія замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи», 1894) и Н. Бельтовъ («Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію», 1895), доказывавшіе безусловный объективизмъ своего соціологическаго направленія — экономическаго матеріализма, хотя нѣмецкіе представители послѣдняго иногда прямо подчеркивали его классовой С. У названныхъ авторовъ еще нѣтъ систематическаго разсмотрѣнія вопроса, чѣмъ впервые съ точки зрѣнія экономическаго матеріализма занялся Н. Бердяевъ, въ книгѣ: «Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи» (1901). Вся эта книга направлена противъ Н. К. Михайловскаго, но въ сущности авторъ самъ признаетъ правильность соціальнаго С., въ формѣ защищаемаго имъ «господства классовой точки зрѣнія»; и оправдываетъ критикуемаго писателя, когда онъ близко подходитъ къ этой точкѣ зрѣнія. П. Б. Струве, написавшій обширное предисловіе къ этой книгѣ, принципіально высказывается, наоборотъ, противъ «разсматриванія существующаго, какъ такового, съ классовой точки зрѣнія», ибо и «интересы класса не суть критерій должнаго». Въ то же время, однако, и онъ признаетъ этическій С. въ соціологіи, чѣмъ устраняются прежнія заявленія экономическихъ матеріалистовъ объ исключительномъ объективизмѣ ихъ ученія. Такимъ образомъ, въ самомъ лагерѣ первоначальныхъ противниковъ соціологическаго С. замѣчается поворотъ къ внесенію въ соціальныя науки этическаго элемента. Спорнымъ остается вопросъ о С. классоваго характера, едва-ли, однако, чѣмъ-либо отличающемся отъ С. національнаго, конфессіональнаго, партійнаго и тому под. См. Экономическій матеріализмъ и Этика. *Н. Карѣевъ.*

Субъективная соціологія — см. Соціологія и Субъективизмъ.

Субъективное право, въ противоположность объективному или юридическимъ нормамъ (см.), означаетъ право въ примѣненіи къ личности обладателя вытекающихъ изъ него правомочій и обязанностей (см. Отношеніе юридическое, XXIV, 432). Его опредѣляютъ, какъ «область независимаго господства частной воли» (Савиньи), «отведенную личности объективнымъ правомъ область власти или господства воли» (Виндшейдъ), «юридически защищенный интересъ» (Іерингъ), «долю участія личности въ жизненныхъ благахъ, достающуюся ей въ общественной жизни» (Дернбургъ), «признанный и защищенный правомъ кругъ интересовъ и власти» (Регельсбергеръ), «совокупность правомочій и притязаній, принадлежащихъ личности на основаніи нормъ объективнаго права» (Бирлингъ, Леманъ и др.), «власть, которая принадлежитъ личности надъ вещами и другими личностями», «господство воли одного лица надъ волей другого» (Унгеръ) и т. д. Эти опредѣленія различаются внутреннимъ, философскимъ смысломъ, влагаемымъ въ понятіе С. права, соотвѣтственно общимъ воззрѣніямъ на природу права (XXIV, 868) и на *отношеніе С. права къ объективному*. Выставляя на первый планъ моментъ воли, юристы подчеркиваютъ этимъ творческую роль послѣдней въ процессѣ правообразованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ психологическую природу права, такъ и логическій, если не историческій пріоритетъ С. права сравнительно съ объективнымъ. Поступки лица, направленные къ осуществленію предоставленныхъ ему правомочій, съ этой точки зрѣнія представляютъ собою не только пользованіе сообщеннымъ ему извнѣ благомъ, но по преимуществу проявленіе его личной свободы и власти надъ внѣшнимъ міромъ, вытекающихъ изъ его положенія, какъ личности. С. право—не потому право лица, что оно сообщено ему объективнымъ правомъ; наоборотъ, послѣднее санкціонируетъ лицу опредѣленную долю свободы и власти потому, что личности эта доля свободы принадлежитъ въ силу ея внутреннихъ свойствъ, и безъ признанія ея немыслимо существованіе общества. Современное воззрѣніе отличается отъ точки зрѣнія *естественнаго права* (XXIV, 885) только тѣмъ, что не признаетъ неизмѣнныхъ и постоянныхъ С. правъ, а разсматриваетъ послѣднія какъ необходимую долю свободы лица при данномъ строѣ общественныхъ отношеній и высшее или, по крайней мѣрѣ, равноцѣнное съ другими факторами и явленіями жизни, благо, не подлежащее ограниченію по однимъ лишь соображеніямъ цѣлесообразности. Противоположная точка зрѣнія указываетъ на то, что въ человѣческомъ общежитіи права установляются и охраняются не на основаніи отвлеченнаго представленія о достоинствѣ личности, а въ видахъ цѣлесообразнаго, при данныхъ условіяхъ, распредѣленія между членами общества реальныхъ благъ, для производства которыхъ люди и соединяются въ общество. Борьба за право есть прежде всего борьба за жизненныя блага; при установленіи права важно не то, какая доля свободы предоставляется личности, въ какой мѣрѣ С. чувство ея удовлетворено, а то, какое количество жизненныхъ благъ получитъ личность, осуществляя свои правомочія или С. права. С. сторона дѣла безразлична для права; она отходитъ въ сферу нравовъ и быта. Процессъ правообразованія начинается съ господства частной воли и утвержденія С. правъ энергіей самой личности (Іерингъ); но въ послѣдующей борьбѣ за право результаты ея, т. е. данное распредѣленіе С. правъ, обусловливаются не признаніемъ за лицомъ той или иной доли свободы въ силу его внутренняго управомочія, а фактическимъ преобладаніемъ однихъ участниковъ борьбы надъ другими. Мѣра С. права, такимъ образомъ, не въ личности, а въ принципахъ общественнаго распредѣленія благъ, и можетъ спуститься до полнаго отрицанія личности (въ рабствѣ и крѣпостничествѣ). И формально, при опредѣленіи С. правъ въ каждомъ данномъ случаѣ, мы обращаемся прежде всего не къ анализу свойствъ человѣческаго духа, а къ такъ наз. *источникамъ права* (см.), т. е. общественному проявленію правъ въ обычаѣ и законѣ. Въ современномъ правовомъ государствѣ, гдѣ законъ стремится охватить общими нормами

всѣ проявленія человѣческой жизни и сообщить личности правовую мощь и въ тѣхъ сферахъ, которыя до сихъ поръ оставались свободными отъ государственнаго вмѣшательства,—преобладаніе объективнаго права надъ С. выражается особенно ясно. При дальнѣйшемъ ростѣ населенія и обостряющейся борьбы за существованіе распредѣленіе жизненныхъ благъ по внутреннему уполномочію субъектовъ будетъ, конечно, встрѣчать все бо́льшія препятствія. Весьма трудно, впрочемъ, провести рѣзкую разницу въ мнѣніяхъ объ отношеніи С. права къ объективному у писателей обѣихъ школъ, идеалистической и реалистической. Значеніе объективнаго права при установленіи С. признаетъ огромное большинство идеалистовъ; нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ и логическій пріоритетъ объективнаго права (Тонъ). Наоборотъ, нѣкоторые писатели, дающіе реалистическое опредѣленіе С. права, указываютъ на пріоритетъ С. права.

Въ *составѣ С. права* различаютъ (помимо элементовъ, указанныхъ въ ст. Отношеніе юридическое, XXIV, 439) *субъектъ* и *объектъ права*. Подъ субъектомъ права разумѣютъ непосредственнаго носителя права, *представителя* защищаемаго имъ интереса или блага, но не непремѣнно его *распорядителя*: малолѣтній есть субъектъ имущественнаго права, но распорядителемъ послѣдняго является опекунъ. Права существуютъ для разграниченія интересовъ людей, живущихъ въ обществѣ. Субъектомъ права является, поэтому, прежде всего человѣкъ, членъ даннаго гражданскаго общества. Чтобы быть носителемъ правъ, человѣкъ долженъ обладать опредѣленными качествами (см. Физическое лицо). Блага, охраняемыя правомъ, и правомочія для ихъ защиты могутъ быть распредѣлены въ индивидуальное обладаніе человѣка, но могутъ быть и достояніемъ совокупности лицъ, пользующихся и защищающихъ ихъ *совмѣстно*. Въ качествѣ субъекта правъ выступаетъ тогда *лицо юридическое* (см.). Нѣкоторые юристы говорятъ о «С. правахъ безъ субъекта» для обозначенія комплекса фактовъ и отношеній, съ которыми законъ связываетъ юридическую защиту, но которыя въ данный моментъ не имѣютъ представителя и распорядителя. Такимъ безсубъектнымъ правомъ является наслѣдство послѣ смерти наслѣдодателя до принятія его наслѣдникомъ (hereditas jacens). Эта конструкція является продуктомъ уже не философскаго, а технико-юридическаго воззрѣнія на природу С. права. Подъ *объектомъ С. права* разумѣютъ обыкновенно тѣ предметы, на которые непосредственно воздѣйствуетъ воля личности и простирается власть, сообщенная ей нормами. Согласно съ этимъ, различаютъ и различные *виды С. права*: 1) *права на собственную личность*, выражающіяся въ правѣ воздѣйствія на свое тѣло и самоопредѣленіе во внѣ, по отношенію же къ другимъ лицамъ—въ притязанія на защиту неприкосновенности жизни, чести, здоровья и т. д.; 2) *права вещныя* (см. Вещное право), сообщающія личности возможность непосредственнаго воздѣйствія на вещь, служащую объектомъ обладанія; 3) *права личныя* (см. Личное право); объектомъ ихъ служитъ, какъ обыкновенно выражаются, воля другой личности, воздѣйствуя на которую субъектъ права достигаетъ обладанія вещью (обязательственное право) или подчиненія самой личности (семейныя права). Если охрана объекта С. права идетъ до возможности возвращать этотъ объектъ отовсюду, въ чьи-бы руки и какимъ-бы то ни было способомъ онъ ни перешелъ, то говорятъ объ *абсолютныхъ С. правахъ*, обязанными лицами по отношенію къ которымъ являются всѣ члены общества. Если воздѣйствіе на объектъ связано съ притязаніями только по отношенію къ опредѣленному субъекту и по выходѣ его изъ-подъ власти послѣдняго прекращается, то говорятъ о С. *правахъ относительныхъ*. Права на собственную личность, вещныя, семейныя и авторскія считаются абсолютными правами, обязательственныя — относительными. Въ современномъ правѣ различіе между абсолютными и относительными, особенно между вещными, семейными и обязательственными, замѣтно стирается (см. Власть въ сферѣ гражданскаго права). Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pand.» (I, § 37, 8 изд., 1900); Dernburg, «Pandecten» (I); Gierke, «Deutsches Privatrecht» (1895); Ihering, «Geist des röm. Rechts» (III); Thon, «Rechtsnorm und subjectives Recht» (1878); Bierling, «Die Principienlehre»; Regelsberger, «Pandecten» (I, русск. пер. «Общее ученіе о правѣ», М., 1897); Гамбаровъ, «Право въ его основныхъ моментахъ», въ «Сборникѣ общихъ юрид. знаній» (СПб., 1899). *В. Нечаевъ.*

Субъективный методъ—см. Субъективизмъ.

Субъектъ.—Слово С. имѣетъ одно значеніе въ логикѣ, другое — въ психологіи. Въ логикѣ С. называется подлежащее сужденія, т. е. предметъ, о которомъ что-либо говорится или мыслится—другими словами, нѣкоторый объектъ мысли. Въ психологіи, наоборотъ, С. всегда противополагается объекту. Подъ С. психологія разумѣетъ активное самосознающее начало душевной жизни, которое противопоставляетъ себя внѣшнему міру и своимъ собственнымъ состояніямъ, разсматривая ихъ какъ объектъ. Изъ этихъ двухъ употребленій первое является болѣе раннимъ, второе—болѣе распространеннымъ въ наше время (см. Eucken, «Geschichte der philosophischen Terminologie», Лпц., 1879, стр. 203—204). Ученіе психологіи о С. душевной жизни очень запутано. Главная причина этого заключается въ томъ, что психологи не проводятъ должнаго разграниченія между *природой* С. и его *самопознаніемъ*. Природа С. открывается изъ разсмотрѣнія общаго характера душевной жизни, какъ жизни сознанія. Жизнь сознанія, взятая въ цѣломъ, имѣетъ три специфическихъ особенности. 1) Наше ясное сознаніе узко: въ одинъ моментъ времени мы можемъ созерцать только одинъ предметъ. Это не значитъ, что предметъ созерцанія долженъ быть простъ или что впечатлѣнія не могутъ доходить до сознанія иначе, какъ только по одному заразъ. Такое мнѣніе нѣкогда существовало въ психологіи, но потомъ было оставлено. Экспери-

ментально-психологическія изслѣдованія новаго времени показали, что мы можемъ сразу сознавать нѣсколько впечатлѣній: для этого нужно только, чтобы различныя впечатлѣнія были объединены въ какомъ-либо отношеніи и представляли собою одинъ предметъ созерцанія. Наши созерцанія исходятъ изъ единаго начала, которое, какъ единое, въ одинъ моментъ времени можетъ имѣть дѣло только съ однимъ предметомъ. Но что это за начало? Нужно-ли считать его простымъ явленіемъ, которое смѣняется съ каждымъ новымъ предметомъ созерцанія? Или нужно видѣть въ немъ реальную основу всей душевной жизни? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ другая особенность нашего сознанія. 2) Жизнь нашего сознанія течетъ безъ скачковъ и перерывовъ. Въ ней нѣтъ ни одного явленія, которое возникало-бы ex abrupto или стояло-бы особнякомъ. Новыя явленія развиваются на почвѣ предшествующихъ и какъ-бы подводятъ имъ итогъ; новыя впечатлѣнія сознаются всегда въ связи съ наличнымъ предметомъ созерцанія и имъ опредѣляются. Поэтому созерцаемыя нами въ предметахъ качества и количества всегда бываютъ относительны, а самые предметы созерцанія, послѣдовательно проходящіе предъ нами, образуютъ собою одно непрерывное цѣлое, какъ-бы одинъ объектъ. Этотъ объектъ, однажды поставленный нами въ созерцаніи, не снимается никогда: онъ принимаетъ только различныя формы, постепенно дѣлаясь изъ неопредѣленнаго и простого все болѣе раздѣльнымъ и сложнымъ. Созерцаніе его не прекращается, нужно думать, и во время сна: оно переходитъ лишь изъ яснаго въ темное. Этимъ объясняется, почему пробужденіе служитъ не началомъ новой жизни сознанія, а естественнымъ продолженіемъ прежней. Но если всѣ предметы созерцанія, съ которыми мы имѣемъ дѣло втеченіе своей жизни, образуютъ собою одно непрерывное цѣлое, то и всѣ акты созерцанія отъ начала до конца нашей жизни служатъ проявленіемъ единаго начала, лежащаго въ основѣ всей душевной жизни. 3) Послѣднюю особенность сознанія составляетъ его произвольность. Чѣмъ больше человѣкъ развивается, тѣмъ сложнѣе дѣлаются предметы его созерцанія, тѣмъ больше подробностей онъ можетъ сразу обнять своимъ сознаніемъ. Но, вслѣдствіе узости сознанія, количество одновременно созерцаемыхъ подробностей обратно пропорціонально степени ясности ихъ сознанія. Вслѣдствіе этого параллельно съ развитіемъ человѣка должно было бы происходить, повидимому, постепенное потемнѣніе сознанія. Въ дѣйствительности, однако, этого не бываетъ. Чтобы лучше разсмотрѣть какой-либо предметъ, человѣкъ по произволу съуживаетъ сферу своего созерцанія. Такое съуживаніе извѣстно подъ названіемъ вниманія. Не всякое вниманіе сопровождается сознательнымъ усиліемъ воли. На этомъ основаніи принято говорить о непроизвольномъ вниманіи, въ отличіе отъ произвольнаго. Если, однако, присмотрѣться къ условіямъ такъ называемаго непроизвольнаго вниманія, то его произвольный характеръ сдѣлается яснымъ. Непроизвольное вниманіе привлекается предметами, которые: а) отвѣчаютъ преобладающимъ въ насъ интересамъ, б) имѣютъ связь съ волнующими насъ чувствованіями или в) легче всего могутъ быть усвоены. Послѣднее бываетъ, когда предметы, подлежащіе усвоенію, уже знакомы или когда ихъ дѣйствіе сильно или продолжительно. Всѣ эти условія однородны: интересы и чувствованія указываютъ на запросы воли; къ естественнымъ потребностямъ воли относится и легкость изученія. Воля и ея запросы составляютъ, слѣдовательно, послѣднюю основу не только произвольнаго, но и непроизвольнаго вниманія. Но отъ вниманія зависитъ направленіе нашей сознательной жизни. Слѣдовательно, наша сознательная жизнь опредѣляется въ своемъ теченіи не внѣшними факторами, которые ее возбуждаютъ, а нашими внутренними потребностями, запросами и цѣлями. И значитъ, реальная основа или субъектъ душевной жизни есть начало самопроизвольное, развивающее дѣятельность для удовлетворенія своихъ потребностей.

Познаетъ себя субъектъ черезъ свои обнаруженія, сознаваемыя непосредственно. Всякое наше познаваніе заключаетъ въ себѣ двѣ стороны, являясь актомъ сознанія и самосознанія. Какъ актъ сознанія, оно даетъ намъ знать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло, какой предметъ мы созерцаемъ предъ собою — столъ, стулъ, чернильницу, перо или что другое. Какъ актъ самосознанія, оно говоритъ намъ, что, видя, напр., столъ, мы спокойно созерцаемъ, а не находимся въ состояніи волненія или желанія. Эти двѣ стороны даны бываютъ всюду, хотя вслѣдствіе узости сознанія никогда не сознаются съ одинаковою ясностью. Иногда болѣе ясно сознается предметъ, иногда—актъ созерцанія, смотря потому, на что бываетъ обращено наше вниманіе. Познаніе свое мы начинаемъ не съ себя самихъ, а съ внѣшняго міра, съ окружающихъ тѣлъ; поэтому и свои обнаруженія душевныя первоначально мы познаемъ не въ чистомъ видѣ, а въ связи съ тѣлесными явленіями. Изучая тѣла, мы выдѣляемъ изъ нихъ одно, нераздѣльно связанное съ нами. Мы замѣчаемъ, что это тѣло является въ своемъ родѣ единственнымъ. Въ отличіе отъ другихъ тѣлъ, оно не покидаетъ насъ никогда. Прикосновеніе къ нему чего-либо посторонняго мы не только видимъ, но и испытываемъ. Перемѣны его являются въ нашей жизни событіями, пріятно или непріятно волнующими наше существо. Черезъ него мы испоняемъ свои хотѣнія; хотимъ мы что-нибудь приблизить къ себѣ—приближаемъ къ нему, хотимъ удалить отъ себя — удаляемъ отъ него. Въ результатѣ у насъ слагается убѣжденіе, что тѣло это и мы составляемъ одно, что его состоянія — наши состоянія, его движенія—наши дѣйствія. На этой ступени самопознанія мы отожествляемъ заботы о себѣ съ заботами о своемъ тѣлѣ. Мало по малу у насъ развивается способность отвлеченія. Мы научаемся отрывать свой умственный взоръ отъ яркихъ образовъ внѣшней, чувственной дѣйствительности и сосре-

доточивать вниманіе на явленіяхъ своего внутренняго, душевнаго міра. Мы находимъ въ себѣ безконечное разнообразіе мыслей, чувствованій, желаній. Для насъ становится очевиднымъ, что въ этихъ-то явленіяхъ, непосредственно воспринимаемыхъ нами, но сокрытыхъ отъ непосредственнаго взгляда другихъ, и выражается наша сущность. Наше тѣло теряетъ въ нашихъ глазахъ свое прежнее значеніе; мы начинаемъ смотрѣть на него, какъ на внѣшній объектъ, который, подобно другимъ тѣламъ, воспринимается внѣшними чувствами и оказываетъ сопротивленіе нашей волѣ. Открывъ явленія внутренняго міра, мы пытаемся свести ихъ къ логическому единству. Къ этому побуждаютъ насъ и присущее нашей мысли требованіе единства, и наше естественное желаніе понять себя. Мы выдвигаемъ на первый планъ опредѣленную группу явленій, отвѣчающихъ кореннымъ запросамъ нашей воли, нашему призванію, и съ точки зрѣнія этихъ явленій освѣщаемъ всѣ остальныя явленія нашей душевной жизни. У обыкновенныхъ людей жизненное призваніе въ большинствѣ случаевъ не бываетъ ясно выражено; поэтому и взглядъ ихъ на себя не отличается устойчивою опредѣленностью. Одинъ взглядъ имѣетъ человѣкъ на себя, какъ на чиновника, другой — какъ на главу семьи, третій—какъ на члена товарищескаго кружка и пр. Конечно, во всѣхъ этихъ взглядахъ должно быть нѣчто общее, отвѣчающее индивидуальнымъ особенностямъ человѣка; но это общее остается обыкновенно темнымъ и неопредѣленнымъ. Съ измѣненіемъ запросовъ воли естественно долженъ мѣняться и взглядъ человѣка на себя. Бываютъ случаи, что человѣкъ, подъ вліяніемъ органическаго разстройства, неожиданно для себя проникается новымъ настроеніемъ и новыми стремленіями. Потребность объяснить новое свое состояніе приводитъ его къ новому взгляду на себя. Какой-нибудь столяръ вдругъ приходитъ къ мысли, что онъ германскій императоръ, и въ этомъ смыслѣ начинаетъ дѣйствовать и истолковывать всѣ извѣстные факты своей жизни. Если при этомъ онъ наталкивается на факты, стоящіе въ явномъ противорѣчіи съ принятой имъ точкой зрѣнія, онъ совершенно послѣдовательно отвергаетъ эти факты и приписываетъ ихъ посторонней личности. Подобные случаи извѣстны подъ названіемъ «раздвоенія личности». На самомъ дѣлѣ въ этихъ случаяхъ не происходитъ никакого раздѣленія личности: субъектъ остается единымъ, его разсужденія—логически послѣдовательными, но у него получаются странные выводы, потому что онъ выходитъ изъ странныхъ для здороваго человѣка предположеній.

Нѣкоторые мыслители отрицаютъ субстанціальную природу субъекта, считая его простымъ призракомъ или выраженіемъ связи между явленіями сознанія. Это ученіе извѣстно подъ именемъ феноменализма. Представителями его служатъ: а) чистые эмпирики, которые не хотятъ знать ничего кромѣ явленій и ихъ временныхъ связей; б) матеріалисты, для которыхъ душевная жизнь не болѣе, какъ рядъ явленій, пассивно сопровождающихъ мозговые процессы, и в) пантеисты, по взгляду которыхъ, существуетъ только одна субстанція — Божественная, а человѣкъ и его психо-физическая жизнь—простой модусъ Божества. Всѣ эти взгляды не согласуются съ данными внутренняго опыта.

Литература. Лотце, «Микрокозмъ» (М., 1866, т., I, кн. II, гл. 1 и 5); Гогоцкій, «Программа психологіи» (Кіевъ, 1880, стр. 32 и слѣд.); Снегиревъ, «Психологія» (Харьк. 1893, стр. 288—324); Фонсегривъ, «Элементы психологіи» (Сергіевъ Посадъ, 1900, стр. 204—213); Спенсеръ, «Основанія психологіи» (СПб., 1876, т. I, стр. 151—168; т. II, стр. 353—368; т. IV, стр. 152—200); Миллъ, «Обзоръ философіи сэръ Вильяма Гамильтона» (СПб., 1869, гл. XII); Джемсъ, «Психологія» (СПб., 1896, стр. 132—168); Рибо, «Болѣзни личности» (М., 1877); Лопатинъ, «О реальномъ единствѣ сознанія» («Вопросы филос. и психол.» 1899, кн. 49, стр. 600—623 и кн. 60, стр. 861—880); Козловъ, «О множественности состояній сознанія» («Философ. Трехмѣсячникъ», 1886); Серебренниковъ, «Самооткровеніе духа, какъ источникъ его познанія» («Христ. Чтен.», 1897, ч. I, стр. 424—439); его же, «Опытная психологія и ея методы» («Христ. Чтеніе», 1899, ч. I, стр. 639—677). *В. С.*

Субъектъ—въ грамматикѣ—то же, что *подлежащее* (см.).

Субъектъ — названіе темъ въ двойной, тройной и четверной фугахъ (см. Фуга).

Субъюнктивъ (грамм., modus subjunctivus)—латинское такъ наз. сослагательное наклоненіе, въ которомъ слились индоевропейскія сослагательное и желательное (см.) наклоненія. По синтаксической функціи своей С. является продолжателемъ какъ того, такъ и другого наклоненія. Названіе свое онъ получилъ отъ того, что во многихъ случаяхъ онъ выражаетъ зависимость придаточнаго предложенія отъ главнаго, или, какъ говорятъ, подчиняетъ придаточное предложеніе главному. Система такъ наз. послѣдовательности временъ (consecutio temporum) показываетъ, насколько сильно развилась въ латинскомъ субъюнктивѣ эта функція. Историческое возникновеніе этой системы восходитъ къ видовымъ различіямъ глагольныхъ формъ, съ особенной ясностью выражающимся въ формахъ conjunctivi praesentis и perfecti, изъ которыхъ первая первоначально имѣла значеніе несовершеннаго вида, а вторая—совершеннаго. Изъ этого видового значенія развилось обозначеніе дѣйствія одновременнаго (conj. praes.) и предшествующаго (conj. perf.) по отношенію къ дѣйствію главнаго предложенія. Такимъ образомъ С., какъ и греческія сослагательное и желательное, не имѣетъ, по большей части, временного значенія и, какъ греческія причастія настоящаго времени (несовершенный видъ) и аориста (совершенный видъ), выражаетъ отношеніе дѣйствія придаточнаго предложенія къ дѣйствію главнаго. Образчиками С. настоящаго времени могутъ служить слова Плавта: ne te morari *censeas* (Truc., 668); С. прошедшаго совершеннаго (перфекта) — si forte liber fieri *acceperim*, mittam nuntium ad

te (Miles glor., 1362). См. B. Delbrück, «Vergl. Synt. d. indog. Sprachen» (II, 310, 375—390). *Д. Кудрявскій.*

Сувалки — губ. городъ, на р. Чарна Ганча, между оз. Ганча и Вигры. Превосходный климатъ; С. — одинъ изъ самыхъ благопріятно обставленныхъ въ санитарномъ отношеніи городовъ Царства Польскаго. Жит. (1899) 27165 (13676 жнщ.): дворянъ 1716, чиновниковъ 1077, духовенства 37, купцовъ 152, мѣщанъ 14463, мѣщанъ-рольниковъ 2637 *), крестьянъ 5524, нижнихъ чиновъ 1454, иностранцевъ 105. Русскихъ 1337, поляковъ 10193, литовцевъ 336, французовъ 5, нѣмцевъ 994, евреевъ 14293, татаръ 7. Православн. 1150, единовѣрцевъ 7, раскольниковъ 180, рим.-католик. 10537, лютеранъ 991, евреевъ 14293, магометанъ 7. Каменн. православ. соборъ, католич. црк., синагога, больницы св. Петра и Павла на 56 кров. и еврейская на 30 кров., домъ призрѣнія (православный), катол. дѣтскій пріютъ, христіанское благотворит. общество, гимназіи муж. и жен. (375 мальч. и 236 дѣв.), 4 *одноклассн.* начальн. учил. (354 мал. и 68 дѣв.), 1 воскресно-ремесл. учил. (28 дѣв.), 2 частн. училища (42 мал. и 85 дѣв.). Фабрикъ и заводовъ 42, въ томъ числѣ 8 кожевенныхъ, 1 маслобойный, свѣчн. и мыловаренныхъ 2, пиво- и медоваренныхъ 7, соломенныхъ шляпъ 3, мукомольныхъ 4, кирпичныхъ 1, металлич. 4, съ 219 рабоч. и общей суммой производства въ 287350 руб. Доходовъ городскихъ въ 1898 г. 32851, расходовъ — 29136 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 18175 руб., благоустройство гор. 4569, учебн. и благотв. дѣла 2176 руб. С. принадлежитъ къ числу новыхъ городовъ; заселеніе мѣстности, имъ занимаемой, началось въ XVI в. Въ 1800 г. С. имѣли 214 домовъ и 1184 жит. (евреямъ здѣсь жить возбранялось). При образованіи Царства Польскаго С. вошли въ составъ Августовской губ., а въ 1867 г. стали губернскимъ городомъ.

Сувалкскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 1342,7 кв. вер.; жит. 95693. въ томъ числѣ 48235 женщ.; главныя занятія жителей—хлѣбопашество, рыболовство и торфодобываніе; вслѣдствіе малоземелья крестьянъ очень развиты отхожіе промыслы. *Л. В.*

Сувалкская губернія—одна изъ 10 губерній Царства Польскаго; учреждена при новомъ раздѣленіи края въ 1867 г. Въ составъ С. губерніи вошла прежняя Августовская губ., съ выдѣленіемъ площади въ 5449 кв. вер., образовавшей Ломжинскую губ. С. губернія занимаетъ самую сѣв. часть Царства Польскаго и отдѣляется на С и В р. Нѣманомъ отъ губ. Ковенской, Виленской и Гродненской, на Ю рр. Бобромъ и Неттою отъ Гродненской губ.; съ ЮЗ и З граничитъ съ Ломжинскою губ. и Пруссіею. Площадь губерніи представляетъ неправильный прямоугольникъ, наибольшее протяженіе котораго отъ С къ Ю до 220 вер., съ З къ В — 110 вер. По направленію съ С на В проходитъ посреди губерніи Урало-Балтійская возвышенность, скалистые отроги которой образуютъ (близъ мст. Румшишки) на р. Нѣманѣ подводные камни, затрудняющіе плаваніе. Въ общемъ, вся С. губернія принадлежитъ къ «Поозерью», т. е. области озеръ, которыхъ въ губерніи очень много. Многіе изъ этихъ озеръ богаты рыбою, составляющею важную отрасль народной промышленности. Р. Шешупа своимъ теченіемъ и р. Ганча, уносящая воды со склоновъ Урало-Балтійской возвышенности, указываютъ направленіе послѣдней. Высота ея возрастаетъ по мѣрѣ удаленія отъ лѣваго берега Нѣмана и въ сѣв.-зап. направленіи; едва достигая 400—550 фут., въ Сейнскомъ у., высота эта въ окрестностяхъ г. Сувалокъ доходитъ уже до 800 фут., а подъ Выштынцемъ (на границѣ Пруссіи, въ Волковышскомъ у.) —до 940 фут. Въ сѣв. части губерніи площадь представляетъ низменность, образуемую рѣчными долинами Шешупы и Нѣмана; такую же низменность представляетъ Кальварійскій у., почва котораго торфяная. На всемъ пространствѣ губ. мощнымъ развитіемъ пользуются *diluviальные наносы*, изъ подъ которыхъ мѣстами, въ рѣчныхъ долинахъ, выступаютъ осадки мѣловой системы и палеогена; къ послѣднимъ принадлежатъ напр. магнетитовые пески по р. Чарна Ганча и главконитовыя породы въ Волковышскомъ уѣздѣ. Черноземъ залегаетъ мѣстами на красномъ мергелѣ. Въ общемъ почва въ С. губ. плодородная, въ особенности въ уу. Маріампольскомъ и Кальварійскомъ; неплодородна только часть уу. Сувалкскаго и Августовскаго. Изъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстны: мергель, торфъ, огнеупорная глина и жерновой камень. Близъ пос. Олиты находятъ въ пескѣ янтарь. Болотная желѣзная руда сопровождаетъ теченіе рр. Шешупы, Пильвы, Пенты и нѣкогда разрабатывалась мазурами; минеральные источники имѣются близъ сел. Наравы въ Маріампольскомъ у. С. губернія занимаетъ пространство въ 11028,6 кв. вер. или 1158444 дес.; изъ нихъ 270 тыс. дес. подъ лѣсами, 482 тыс. дес. пахатной земли, подъ садами и огородами около 30 тыс. дес., подъ текучими водами 7296 дес., подъ озерами и прудами 51 тыс. дес.; остальная площадь занята лѣсными порослями, болотами и неудобными землями. Рѣки либо текутъ въ озера, либо впадаютъ въ Нѣманъ. Озеръ до 500; изъ нихъ наиболѣе значительныя въ Волковышскомъ уѣздѣ—Выштынецъ (на границѣ Пруссіи). до 31 вер. въ окружности, въ Кальварійскомъ у.—Жувинта, Гилюйце, въ Маріампольскомъ у.—Кольнино—въ Сувалкскомъ у.: Вигры (величайшее во всемъ Царствѣ Польскомъ озеро, заним. площадь до 9 тыс. дес. и глуб. до 150 фт.), Роспуда, Вижайны, въ Сейнскомъ у.—Дусъ, Метеля, Обеля, Подвесье, Шуралисъ, Ганча Чарна, Гремзды, Гаусты, Сейвы, Галадусъ, Пасерники, въ Августовскомъ у.—Сайно, Біало, Сервы, Бмяно, Нецко. Въ р. Нѣманъ въ предѣлахъ губерніи впадаютъ: Лососна, Чарна Ганча, Бяложица, Бяла Ганча, Першайки съ прит. Сперна, Обелина, Дробинга, Стравинье, Іезіа съ 5 небольшими притоками, Шешупа (судоходна) и др. Въ озера впадаютъ: Ишистайна—въ Бяло, Сутра

*) Мѣщане, занимающіеся исключительно подгороднымъ сельскимъ хозяйствомъ.

—въ Дусъ, Писса—въ Выштынецъ. *Августовскій каналъ* (I, 67), соединяющій р. Нѣманъ съ Вислою, проходитъ по Ю губерніи, но большого торговаго значенія не имѣетъ. *Климатъ* С. губерніи весьма непостоянный, что объясняется близостью моря, отъ котораго она отдѣлена безлѣснымъ пространствомъ; характерная особенность климата—частыя перемѣны вѣтровъ и температуры. Колебанія наиболѣе значительны весною, наименѣе — осенью. Сильныя бури крайне рѣдки, ливней съ грозою бываетъ до десяти въ году; послѣдніе разражаются почти всегда въ рѣчной долинѣ Нѣмана. Число дней съ дождемъ до 70, снѣжныхъ—до 30 въ году. Обиліе озерныхъ водъ и близость моря обусловливаютъ сильное насыщеніе атмосферы влагою. 25-лѣтнія метеорологическія наблюденія темп. въ С. губ. (въ Маріамполѣ) показали средн. темп.: для янв.—6,2°, февр.—5, марта+3,8, апр.+6,2, мая +12;4, іюня+17,5, іюля+18,8, авг.+17,5, сент. +15, окт.+7,5, ноября—2,5, дек. —1,2° Въ 1899 г. въ С. губ. насчитывалось 738362 жит. (371609 жищ.), въ томъ числѣ римско-катол.— 541215, евреевъ 118712, лютеранъ—50127, правосл.—20072, раскольниковъ—6982, единовѣрцевъ—1050 и магометанъ—204; крестьянъ усадебныхъ — 425343, безземельныхъ — 159464, мѣщанъ — 92514, отставныхъ и запасныхъ нижн. чиновъ 31102, мѣщанъ рольниковъ — 20704 *), дворянъ—3944, иностранцевъ—2125, чиновниковъ—1909, купцовъ—957 и духовенства — 300 чел. Литовцевъ 389424; они разселены въ сѣв. уу., до р. Чарной Ганчы; за предѣлами этой р. они становятся все рѣже, въ уу. Сувалкскомъ и Сейнскомъ ихъ уже нѣтъ вовсе; огромное большинство этого племени— хлѣбопашцы. Поляковъ 159497; они живутъ бо́льшею частью въ городахъ и принадлежатъ къ мазурскому племени. Евреевъ 118712; обитаютъ въ городахъ и посадахъ. Нѣмцевъ 39107; они разсѣяны по всей губ., но встрѣчаются преимущ. въ уу. Маріампольскомъ и Кальварійскомъ, гдѣ занимаются разными ремеслами. Русскихъ (и родственныхъ имъ русиновъ) 31026; они живутъ въ вост. части Августовскаго у., гдѣ сохранили свои древніе нарѣчіе и обычаи, и въ городахъ; всѣ они православные, за исключеніемъ 6982 (3471 жищ.) раскольниковъ, принадлежащихъ къ филипповской сектѣ (безпоповцы), поморскаго согласія, пріемлющаго бракъ; Раскольники сосредоточены въ уу. Сейнскомъ (2762 чел.), Сувалкскомъ (2671), Августовскомъ (1090) и Кальварійскомъ (459). Татаръ около 600; они поселились здѣсь въ XV в. и приняли польскіе обычаи и языкъ; живутъ въ уу. Кальварійскомъ и Волковышскомъ, занимаются хлѣбопашествомъ. С. губ. состоитъ изъ 7 уу. (Августовскій, Владиславовскій, Волковышскій, Кальварійскій, Маріампольскій, Сейнскій и Сувалкскій), заключающихъ 10 городовъ (въ томъ числѣ 1 губ.—Сувалки, 6 уѣздн.—Августовъ, Владиславовъ, Волковышки, Кальварія, Маріамполь, Сейны, и 3 заштатныхъ—Шаки, Вержболовъ, Прены), 19 посадовъ и 92 гмины. На 1 кв. в. приход. 56,4 жит. Главное занятіе населенія—сельское хозяйство; промышленность мало развита и находится въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ, продукты котораго сбываются почти исключительно въ Пруссію. Благодаря культурному вліянію послѣдней, сельское хозяйство въ С. губ. достигло высокой степени совершенства; улучшенныя сельскохозяйственныя орудія встрѣчаются и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Главнѣйшія культурныя растенія — пшеница и картофель; средн. ежегодн. посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ 800 тыс. четв., урожай — $2^1/_2$ милл. четв.; средн. посѣвъ картофеля—370 тыс. четв., урожай—$1^1/_2$ милл. четв.; сѣна собирается 12 милл. пуд. Въ 1899 г. насчитывалось лошадей 111 тыс., крупн. рог. скота 156 тыс. гол., мелкаго (овецъ, козъ, свиней) 447 тыс. Изъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ лѣсной; въ 1898 г. изъ однихъ только казенныхъ лѣсовъ продано на сплавъ въ Пруссію лѣсу на 896324 руб. 380 пчеловодовъ, 8062 улья; получено 37 тыс. фн. меду и 9 тыс. фн. воску. Изъ кустарныхъ промысловъ преобладаютъ выдѣлка холста, крестьянскаго сукна и рыболовныхъ снастей и сѣтей. При прогрессивно увеличивающемся среди крестьянскаго населенія малоземельѣ и безземельѣ и при слабомъ развитіи фабричной промышленности въ губерніи, въ отхожіе промыслы уходятъ до 45 тыс. чел. (33 тыс. въ Привислянскія губ., 12 тыс. во внутреннія губ. Имперіи); кромѣ того, ок. 40 тыс. чел. отправляется въ Пруссію по краткосрочнымъ легитимаціоннымъ билетамъ. Къ 1899 г. считалось 631 фабрикъ и заводовъ, съ общей суммою производства до 3 милл. р.; изъ нихъ винокурен. и пивовар. заводы занимаютъ главное мѣсто. Торговые обороты губерніи не превышаютъ 7 милл. р., изъ которыхъ до 4 милл. приходятся на торговлю съ Пруссіею. Въ 1898 г. поступило оклади. сборовъ 612 тыс. руб., неокладныхъ—9402 тыс. руб. Больницъ 7, на 181 кровать; учебныхъ заведеній 198, съ 11326 (3009 дѣв.) учащ.; евр. хедеровъ 214, съ 3286 (722 дѣв.) учащимися. По С. губ. идутъ вѣтви СПб.-Варш. жел. дор., отъ Ковна къ Вержболову и отъ Сувалокъ съ одной стоны къ ст. Ораны, съ другой—къ Гродно. По Нѣману ходятъ пароходы между Гродно и Ковно. *Л. Вейнбергъ.*

*) См. прим. къ ст. Сувалки.

Сувалкскія Губернскія Вѣдомости—издаются въ Сувалкахъ съ 1867 г., еженедѣльно.

Суванн (Suwanee) — рѣка въ Сѣв. Америкѣ, беретъ начало въ штатѣ Георгіи изъ болота Окифинокн (Okeefinokee), впадаетъ въ Мексиканскій заливъ въ штатѣ Флорида; дл. теченія 685 км. Притоки: Аллапаха, Уизлакохи съ Литль-риверъ, Окопилько и Санта-Фе. У береговъ С. много цѣнныхъ сѣрныхъ источниковъ.

Суверендоръ (Souveraind'or)—нѣкогда золотая монета въ австрійскихъ Нидерландахъ, $264^3/_4$ грана чистаго золота = 6,62 руб. Впослѣдствіи стоимость С. была меньше. Были и двойные С.

Суверенитетъ (Souveraineté, suprema potestas) — верховенство, совокупность верховныхъ правъ, принадлежащихъ государству

или его главѣ. Главный моментъ, опредѣляющій понятіе С., есть моментъ отрицательный: надъ данною властью, которой принадлежитъ С., не должно стоять никакой другой власти, имѣющей правомѣрное полномочіе давать ей повелѣнія или препятствовать осуществленію ея воли. С. принадлежитъ обыкновенно главѣ государства, т. е. монарху, царствующему по собственному праву, власть котораго не делегирована никакой другою. Президентъ республики, власть котораго делегируется ему народомъ, является должностнымъ лицомъ, а не сувереномъ; не можетъ считаться сувереномъ и вице-король или намѣстникъ, какъ-бы широки ни были его полномочія; не были суверенами и майордомы въ эпоху Меровинговъ, не смотря на то, что фактически они были правителями государства въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ тогдашніе короли—не были именно потому, что юридически они все-таки зависѣли отъ Меровинговъ. Однако, субъектомъ С. не всегда является монархъ. Такъ, въ Англіи С. признается принадлежащимъ «королю въ парламентѣ» (King in parliament), т. е. королю, палатѣ лордовъ и палатѣ общинъ, взятымъ вмѣстѣ. Изъ нихъ палата общинъ дѣйствуетъ не по собственному праву, а по срочному полномочію отъ народа. Въ Германской имперіи носителемъ С., какъ это призналъ еще кн. Бисмаркъ въ рейхстагѣ, въ 1871 г., а вслѣдъ за нимъ и всѣ германскіе государствовѣды, является не императоръ, а вся совокупность союзныхъ правительствъ, по отношенію къ которымъ императоръ является только президентомъ. Уже нѣкоторые средневѣковые и позднѣйшіе богословы, въ особенности кальвинисты, индепенденты и іезуиты, развивали идею, что первоначальнымъ носителемъ государственнаго С. является народъ, который въ цѣляхъ общественныхъ, въ интересахъ управленія и порядка, делегируетъ свою власть монарху, вслѣдствіе чего теряетъ свой С. и обращается въ подданнаго. Сходную мысль развивалъ Гоббсъ, доказывавшій, что «et in monarchiis populus imperat, vult enim populus per voluntatem unius»; такимъ образомъ «in monarchia rex est populus» («Elementa philosophica de cive»). Въ XVIII в., въ особенности благодаря Руссо («Contrat social»), распространилась идея, что С. можетъ и долженъ принадлежать одному лишь народу въ его совокупности. Эта идея нашла юридическое выраженіе въ законодательствѣ великой французской революціи, признавшемъ, что вся полнота верховныхъ государственныхъ правъ принадлежитъ народу, который осуществляетъ свое право посредствомъ всеобщаго голосованія. Та же идея выражена и въ конституціи Соед. Штатовъ, которая начинается словами: «Мы, народъ Соед. Штатовъ, вводимъ и утверждаемъ эту конституцію... съ цѣлью образовать болѣе прочный союзъ, утвердить правосудіе, обезпечить внутреннее спокойствіе... способствовать общему благосостоянію и обезпечить благо свободы». Въ сущности, англійское признаніе носителемъ С. «короля въ парламентѣ» ведетъ за собой подобное же признаніе истиннымъ сувереномъ не монарха, а народа, хотя и въ совокупности съ монархомъ, а также лордами; въ демократическихъ же республикахъ единственнымъ носителемъ С. является народъ. Однако, вопросъ о народномъ С. представляетъ большую трудность, вслѣдствіе неопредѣленности понятія *народъ*. Въ дѣйствительности право голоса при выборахъ и при законодательной дѣятельности, осуществляемой посредствомъ плебисцитовъ или референдумовъ, не принадлежитъ женщинамъ, малолѣтнимъ, лишеннымъ или ограниченнымъ въ правахъ, отбывающимъ воинскую повинность и многимъ другимъ категоріямъ населенія; слѣдовательно, они не являются членами того народа, который облеченъ суверенитетомъ. Объясненіемъ этой аномаліи служитъ то, что избиратели пользуются своимъ правомъ избранія или рѣшенія вопросовъ, а избранныя лица—правомъ власти, отъ имени и лица всего народа, а не тѣхъ категорій его, которыя подаютъ голосъ. Депутаты въ парламентѣ являются, какъ это прямо выражено во многихъ конституціяхъ, представителями не своего округа, тѣмъ паче—не лицъ, пользующихся въ немъ правомъ голоса, и не лицъ, дѣйствительно подавшихъ за него голосъ, а представителями всей страны; иначе не было-бы основанія запрещать депутатамъ принимать отъ избирателей обязательныя полномочія. Изъ самаго опредѣленія понятія С. логически вытекаетъ, что С. не можетъ быть дѣлимъ, уменьшаемъ, увеличиваемъ, дробимъ и т. д. Однако, наличность государствъ, входящихъ въ составъ федерацій и, слѣдовательно, ограничивающихъ свои верховныя права, заставилъ уже творцовъ американской конституціи, а вслѣдъ за ними Токвиля, въ нѣмецкой литературѣ—Вайца и нѣкоторыхъ другихъ, создать теорію «дѣлимости С.». Въ настоящее время эта теорія оставлена и замѣнена теоріей несуверенныхъ государствъ (см. Союзное государство, XXXI, 94). Монархи вассальныхъ государствъ, напримѣръ Болгаріи, не являются суверенами, ибо они получаютъ свои полномочія съ утвержденія правительствъ другихъ государствъ и имѣютъ извѣстныя обязательства по отношенію къ этимъ правительствамъ— обязательства, принятыя не добровольно, не въ силу соглашенія; будучи вассалами, такіе монархи имѣютъ надъ собою сюзерена. Въ виду того, что имъ принадлежитъ во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ вся совокупность правъ монарха, въ нѣкоторой части литературы установилось неправильное наименованіе ихъ *полусуверенными* монархами. Съ точки зрѣнія международнаго права, С. есть абсолютное и исключительное право государства рѣшать всѣ внутренніе вопросы, независимо отъ воли другихъ, и вступать съ другими государствами во всевозможныя соглашенія. Международное общеніе возможно только при взаимномъ признаніи государственнаго С. См. Jellinek, «System der öffentlichen Rechte» (Фрейбургъ, 1892); Waitz, «Grundzüge der Politik» (Кіль, 1862); Laband, «Das Staatsrecht d. deutschen Reichs» (3 изд., I т., Фрейбургъ, 1895); Borel, «Sur la souveraineté et l'état fédératif» (Бернъ, 1886); Murpard, «Die Volksouveräni-

tät im Gegensatz der Legitimität» (1832); Maurenbrecher, «Die deutschen regierenden Fürsten und ihre Souveränität» (1839).

Сувестръ (Эмиль Souvestre, 1806—1854)—французскій писатель. Обратилъ на себя вниманіе описаніями Бретани: «Le Finistère en 1836» и «La Bretagne pittoresque» (1841); написалъ множество романовъ, драмъ и водевилей, въ которыхъ выказалъ много наблюдательности, но мало фантазіи. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ: «Riche et pauvre», «Les derniers Bretons», «Pierre et Jean», «Les Réprouvés et les Elus», «Confessions d'un ouvrier». Академіей увѣнчаны были труды С.: «Un philosophe sous les toits», «Au coin du feu», «Sous la tonnelle» (1852); «Le mémorial de famille» (1854). Драматическія произведенія С., какъ «Henri Hamelin», «L'oncle Baptiste», «La Parisienne», «Le Mousse», являются какъ-бы антитезою пьесамъ Скриба; въ противоположность послѣднему, у С. носителями морали выступаютъ представители не богатыхъ классовъ населенія, а преимущественно нуждающейся массы. С. принадлежатъ еще остроумныя «Causeries historiques et littéraires» (1854).

Сувойка или *Vorticella*—родъ изъ семейства Vorticellina отряда кругорѣсничныхъ инфузорій или Peritricha (см. т. XXIII, стр. 308 — 309), а также Рѣсничныя инфузоріи т. XXVII, стр. 483—488 табл. II, фиг. 13, 15—16). Одиночныя или колоніальныя микроскопическія формы до 0,2 мм. въ діаметрѣ, ведущія неподвижный образъ жизни, прикрѣпляясь помощію длинной, сократимой ножки или стебелька къ неподвижнымъ предметамъ или къ наружнымъ покровамъ рачковъ и другихъ животныхъ. Тѣло имѣетъ форму колокольчика (табл. II, фиг. 13), передній конецъ котораго расширенъ на подобіе воронки, образуя такъ назыв. перистому (см.), окаймленную околоротовымъ вѣнчикомъ мерцательныхъ пластинокъ. Этотъ адоральный вѣнчикъ ведетъ въ преддверіе (*vst*), въ глубинѣ котораго помѣщается ротъ, ведущій въ глотку (*os*); въ преддверіе открывается кромѣ того порошица (*a*) и сократительная вакуоль (*c. v.*). Въ эктоплазмѣ залегаютъ мускульныя фибриллы или міонемы, обусловливающія сокращеніе тѣла при самыхъ незначительныхъ раздраженіяхъ, при чемъ перистома загибается внутрь и С. принимаетъ шаровидную форму. При сокращеніи тѣла, стебелекъ сокращается также (благодаря залегающему внутри его осевому пучку міонемъ) и закручивается спирально (табл. II, фиг. 16). Въ эктоплазмѣ залегаетъ лентовидный макронуклеусъ (фиг. 13 *n*.) съ прилегающимъ шаровиднымъ микронуклеусомъ (*n'*). Тѣло безцвѣтно, или желтоватаго или зеленоватаго цвѣта; у нѣкоторыхъ встрѣчаются зоохлореллы. Размножаются посредствомъ дѣленія (поперечнаго, а не продольнаго). Кромѣ безполаго размноженія встрѣчается и половое—копуляція, при чемъ сливаются большія, неподвижныя формы или макрогонидіи съ маленькими, свободно-плавающими или микрогонидіями. Цисты шаровидны. С. встрѣчаются по всему свѣту, попадаясь въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ (подчасъ одинъ и тотъ же видъ); было описано очень большое число видовъ, которые могутъ быть сведены къ 15—20 видамъ. *В. Ш.*

Суворина (Анна Ивановна, 1840—1874, рож. Баранова)—первая жена Алексѣя Серг. С. Вмѣстѣ съ Е. І. Лихачевой (см.) перевела и составила рядъ популярныхъ книгъ: «Путешествіе къ центру земли», Верна (съ фран.; СПб., 1865); «Исторія французской революціи», Минье (перев. съ франц., СПб., 1866); «Слуги желудка», Масэ (съ франц., СПб., 1866—67, 2-е изд., 1870); «Для чтенія. Сборникъ повѣстей и разсказовъ, стихотвореній и популярныхъ статей для дѣтей» (СПб., 1866); «Великія явленія и очерки природы» (СПб., 1866—67; 2-е изд., 1874); «Австралія. Исторія открытія и колонизація» (съ нѣм., СПб., 1871) и др.

Суворинъ (Алексѣй Алексѣевичъ)—писатель, старшій сынъ А. С. С. Род. въ 1862 г., окончилъ курсъ въ спб. унив. по историко-филол. факультету: одно время былъ отвѣтственнымъ редакторомъ «Новаго Времени». Отдѣльно напеч.: «Княгиня Е. Р. Дашкова» (1888) и «Палестина» (СПб., 1892—95; роскошное изданіе).

Суворинъ (Алексѣй Сергѣевичъ)—извѣстный журналистъ. Род. въ 1834 г. въ с. Коршовѣ, Бобровскаго у., Воронежской губ. Отецъ его былъ государственный крестьянинъ того же села, отданный по набору въ солдаты, раненый при Бородинѣ и получившій затѣмъ офицерскій чинъ; онъ дослужился до капитана, что въ то время давало потомственное дворянство. С. учился въ воронежскомъ Михайловскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ спеціальныхъ классахъ Дворянскаго полка (нынѣ Константиновское военное училище), откуда выпущенъ въ саперы. Вскорѣ онъ вышелъ въ отставку, выдержалъ экзаменъ на званіе учителя уѣзднаго училища и отдался педагогической дѣятельности, сначала въ Бобровѣ, затѣмъ въ Воронежѣ, гдѣ сблизился съ М. Ѳ. Де-Пуле и поэтомъ Никитинымъ. Въ изданной Де-Пуле «Воронежской Бесѣдѣ» (1861) С. помѣстилъ, между прочимъ, разсказъ изъ народной жизни «Гарибальди», получившій большую извѣстность благодаря тому, что его часто читалъ на литературныхъ вечерахъ знаменитый актеръ Садовскій. Съ 1858 г. С. сталъ помѣщать переводные стихи и мелкія статейки въ «Вазѣ», «Москов. Вѣстн.», «Весельчакѣ» и «Русск. Дневникѣ». Нѣсколько корреспонденцій изъ Воронежа (подъ псевд. *Василій Марковъ*) въ «Рус. Рѣчи» (1861) обратили на себя вниманіе издательницы этого журнала, графини Сальясъ, которая предложила С. переселиться въ Москву и принять постоянное участіе въ «Рус. Рѣчи». Когда «Рус. Рѣчь» прекратилась, С. занялся составленіемъ книжекъ для народнаго чтенія, для московскаго «Общества распространенія полезныхъ книгъ» («Ермакъ, покоритель Сибири», «Бояринъ Матвѣевъ», «Исторія смутнаго времени»; послѣдняя не была пропущена цензурою). Тогда же онъ напечаталъ въ «Современникѣ» (1862, № 2) повѣсть «Солдатъ и солдатка», въ «Ясной Полянѣ» Л. Н. Толстого — «Жизнь патріарха Никона» (есть

отд. изданіе), въ «Отеч. Зап.» — разсказъ «Отверженный» (1863, № 1) и повѣсть «Аленка» (1863, № 7 и 8). Въ 1863 г. С. переселился въ Петербургъ, гдѣ писалъ обозрѣніе журналовъ въ «Русск. Инвал.» (за подписью *А. И—въ*) и сдѣлался секретаремъ и ближайшимъ сотрудникомъ «С.-Петерб. Вѣд.», занявшихъ, послѣ перехода къ В. Ѳ. Коршу, одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ умѣренно-либеральной печати. Здѣсь С., подъ псевдонимомъ *А. Бобровскій*, помѣстилъ рядъ полубеллетристическихъ очерковъ текущей жизни, собранныхъ затѣмъ въ отдѣльной книжкѣ подъ заглавіемъ «Всякіе» (СПб., 1866). Прибавленныя главы послужили поводомъ къ возбужденію противъ С., въ 1866 г., судебнаго преслѣдованія. Окружный судъ приговорилъ автора къ 2 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія; судебная палата замѣнила это наказаніе 3 недѣлями содержанія на гауптвахтѣ. Самая книга была сожжена (изложеніе ея содержанія см. въ «Сборникѣ свѣдѣній по книжно-литератур. дѣлу за 1866 г.», Черепина, М., 1867). Широкую извѣстность С. пріобрѣлъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ, когда онъ подъ псевдонимомъ *Незнакомецъ*, сталъ писать въ «Спб. Вѣд.» воскресный фельетонъ («Недѣльные очерки и картинки»). Крупное значеніе въ газетномъ дѣлѣ этому фельетону впервые далъ блестящій талантъ С., соединявшій въ себѣ тонкое остроуміе съ искренностью чувства и умѣньемъ къ каждому предмету подойти со стороны его общественнаго значенія. С. расширилъ рамки воскреснаго фельетона, введя въ него обсужденіе самыхъ различныхъ сторонъ современной государственной, общественной и литературной жизни. Это были лучшіе опыты русскаго политическаго памфлета, не стѣснявшіеся нападать очень рѣзко на отдѣльныхъ лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ только на общественную сторону ихъ дѣятельности. Самые сильные удары С. наносилъ представителямъ реакціонной журналистики—Каткову, Скарятину, кн. Мещерскому и др. По своимъ убѣжденіямъ С. былъ умѣренно-либеральный западникъ, исходившій изъ принциповъ широкой политической свободы, терпимости и протеста противъ узкаго націонализма. Это сближало его, между прочимъ, съ «Вѣстникомъ Европы», гдѣ онъ въ 1869—1872 гг. помѣщалъ замѣтки о новыхъ книгахъ и рядъ критическихъ и др. статей (болѣе крупныя изъ нихъ: «Новый романъ Виктора Гюго», 1869, № 6 и 7; «Французское общество въ новомъ романѣ Флобера», 1870, № 1 и 2; «Въ гостяхъ и дома [Замѣтки о Германіи]», 1870, № 9 и 10; «Русская драматич. сцена», 1871, № 1; «Историческая сатира [«Исторія одного города» Щедрина], 1871, №1). Огромный успѣхъ фельетоновъ Незнакомца сдѣлалъ его имя ненавистнымъ въ извѣстныхъ кругахъ, и когда въ 1874 г. В. Ѳ. Коршъ и его редакція были устранены отъ «С.-Петер. Вѣд» (см. В. Маркевичъ, Коршъ, СПб. Вѣд.), то однимъ изъ главныхъ къ тому мотивовъ были выставлены фельетоны С. Вынужденный уходъ С. изъ «СПб. Вѣд.» вызвалъ всеобщее сожалѣніе, сказавшееся весьма ярко, когда С., въ началѣ 1875 г., выпустилъ двѣ книжки своихъ «Недѣльныхъ очерковъ и картинокъ». Очерки, бо́льшею частью писанные на злобу дня, въ значительной степени уже утратили интересъ, но тѣмъ не менѣе были раскуплены въ нѣсколько дней — фактъ для книжной торговли того времени почти небывалый. Въ концѣ 1875 г. С. сталъ писать воскресные фельетоны въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» Полетики, а въ началѣ 1876 г. пріобрѣлъ, вмѣстѣ съ В. П. Лихачевымъ, «Новое Время». Въ роли оффиціальнаго редактора онъ не могъ выступить по цензурнымъ причинамъ и считался только издателемъ, чѣмъ остается и по настоящее время. Ожиданія, возбужденныя переходомъ «Новаго Времени» къ С., были большія; никто не сомнѣвался въ томъ, что воскресаютъ Коршевскія «СПб. Вѣд.»; Салтыковъ и Некрасовъ дали свои произведенія для первыхъ №№. Но этимъ ожиданіямъ не суждено было сбыться. Ставъ наиболѣе яркою выразительницею симпатій къ возставшимъ славянамъ, газета имѣла огромный успѣхъ не только среди прежнихъ поклонниковъ таланта С., но и въ публикѣ совсѣмъ иного сорта. Это повело къ тому, что чрезъ 1 — 2 года духовный обликъ издателя становится до неузнаваемости инымъ (см. «Новое Время», XXI, 278). Лично С., впрочемъ, не можетъ быть всецѣло слитъ съ его газетой. Литературная его манера осталась, въ общихъ чертахъ, та же, какая была у него въ «С.-Петерб. Вѣдом.»; она бо́льшею частью свободна отъ грубаго задѣванія личности, отъ вульгарныхъ издѣвательствъ. Публицистическая дѣятельность С. съ пріобрѣтеніемъ «Новаго Времени» въ общемъ ослабѣваетъ. Отъ воскреснаго фельетона онъ себя освободилъ и только изрѣдка пишетъ «Маленькія письма». Послѣдніе годы С. усердно занялся театромъ, къ которому издавна былъ близокъ какъ театральный рецензентъ, и сталъ во главѣ литературно-артистическаго кружка (Малый театръ). Какъ драматургъ, С. извѣстенъ пользующеюся большимъ успѣхомъ драмою «Татьяна Рѣпина» (отд. СПб., 1889, 3 изд. СПб., 1899); такой же успѣхъ имѣла и драма «Медея», написанная С. въ сотрудничествѣ съ В. П. Бурениннымъ (СПб., 1883, 3 изд., СПб., 1892). Кромѣ того, С. написалъ шутки и комедіи: «Биржевая горячка», «Не пойманъ, не воръ», «Онъ въ отставкѣ», «Честное слово», «Женщины и мужчины» и др. Другія литературныя произведенія С.: романъ «Въ концѣ вѣка Любовь» (СПб., 1893, 3 изд., 1898), вступительный этюдъ къ изданію «Горя отъ ума» (СПб., 1886) и подробный анализъ поддѣлки пушкинской «Русалки» (СПб., 1900). Съ 1872 г. С. издаетъ весьма распространенный «Русскій Календарь». Почти одновременно съ пріобрѣтеніемъ «Новаго Времени» С. основалъ книжный магазинъ и издательскую фирму, занимающую одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской книжной торговлѣ. Въ ряду его многочисленныхъ изданій особеннаго сочувствія заслуживаетъ «Дешевая Библіотека» (образцомъ для нея послужили нѣм. «Universal-Bibliothek» Реклама и франц. «Bibliothèque Nationale»), выпустившая уже нѣсколько сотъ книжекъ классическихъ произ-

веденій русскихъ и иностранныхъ писателей. Ср. «Библіографъ», 1893 г. *С. Венгеровъ.*

Суворовская—станица Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. 6500, церковь, 2 школы, торговопромышл. зав. 15, фабрикъ и зав. 2.

Суворовъ (Александръ Аркадьевичъ, графъ Рымникскій, кн. Италійскій, 1804—82) —внукъ генералиссимуса С., генералъ-адъютантъ и генералъ отъ инфантеріи. Воспитывался за границей, началъ службу юнкеромъ въ л.-гв. конномъ полку; съ отличіемъ участвовалъ въ персидской кампаніи; во время турецкой войны 1828 г. находился при особѣ Государя; позже командовалъ финагорійскимъ полкомъ; въ 1848 г. назначенъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ ген.-губернаторомъ. На этой должности С. пробылъ 14 лѣтъ и сдѣлалъ много полезнаго для края, особенно въ торгово-промышленномъ отношеніи, но подвергался упрекамъ въ излишней снисходительности и даже слабости къ нѣмецкому элементу. Въ 1861 г. С. былъ сдѣланъ спб. военнымъ генералъ-губернаторомъ, а по упраздненіи этой должности, въ 1866 г.—генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты. У него была богатѣйшая библіотека, поступившая въ 1884 г. въ Имп. публичную библіотеку, и архивъ, съ обильными матеріалами для біографіи генералиссимуса С. Ср. некрологъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», 1882 г., № 28, и статью А. Чумикова, «Генералъ-губернаторство князя А. А. С. въ Прибалтійскомъ краѣ» («Русскій Архивъ», 1890, № 9).

Суворовъ (Александръ Васильевичъ)—князь Италійскій, графъ Рымникскій и Священной Римской имперіи, генералиссимусъ русск. арміи и генералъ-фельдмаршалъ австрійской, величайшій русскій полководецъ (1730—1800). Отецъ С., генералъ-аншефъ Василій Ивановичъ, видя хилое сложеніе сына, предназначалъ его сначала къ гражданской службѣ, но, вслѣдствіе неодолимаго влеченія мальчика къ военному дѣлу, записалъ его рядовымъ въ л.-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ 1745 г. онъ поступилъ на дѣйствительную службу, которую сталъ нести весьма ретиво, закалилъ свое здоровье, отлично переносилъ усталость и всякія лишенія. Солдаты любили С., но уже тогда считали его чудакомъ. Жизнь его не походила на жизнь другихъ дворянъ того времени. Только въ 1754 г. онъ былъ произведенъ въ офицеры, а на боевое поприще впервые выступилъ во время 7-лѣтней войны; участвовалъ въ сраженіи при Кунерсдорфѣ и въ набѣгѣ Чернышева на Берлинъ; въ 1761 г. командовалъ отдѣльными отрядами и отличился какъ отважный партизанъ и лихой кавалеристъ. Въ 1762 г. онъ былъ посланъ съ депешами къ императрицѣ и былъ назначенъ командиромъ Астраханскаго пѣхотнаго полка. Командуя съ 1763 г. Суздальскимъ пѣхотн. полкомъ, С. выработалъ свою знаменитую систему воспитанія и обученія войскъ, на основаніи боевыхъ опытовъ, вынесенныхъ имъ изъ войны противъ такого полководца, какимъ былъ Фридрихъ Великій. Въ ноябрѣ 1768 г. Суздальскій полкъ двинутъ былъ изъ Ладоги въ Смоленскъ, для дѣйствій противъ польскихъ конфедератовъ. Здѣсь С. имѣлъ случай проявить свои блестящія дарованія. Побѣды, одержанныя имъ подъ Ландскроною (XVII, 326) и Столовичами (см.), равно какъ овладѣніе Краковомъ (15 апр. 1772 г.), сильно повліяли на исходъ войны, результатомъ которой былъ первый раздѣлъ Польши. Возвратясь въ Петербургъ, С., произведенный въ ген.-маіоры, былъ командированъ для осмотра въ военномъ отношеніи границы со Швеціей, а потомъ въ армію Румянцова, стоявшую на Дунаѣ. 10 мая и 17 іюня 1773 г. онъ произвелъ два побѣдоносные поиска на Туртукай (см.), представляющіе образцы форсированной наступательной переправы черезъ рѣку. 3 сентября онъ одержалъ побѣду надъ турками у Гирсова, а 9 іюня 1774 г. нанесъ имъ рѣшительное пораженіе при Козлуджѣ (XV, 609), что главнымъ образомъ повліяло на исходъ войны и заключеніе мира въ Кучукъ-Кайнарджи (XVII, 144). По окончаніи турецкаго похода С. былъ посланъ къ гр. Панину, занятому усмиреніемъ пугачевскаго мятежа (ср. Пугачевщина); но къ мѣсту новаго назначенія С. успѣлъ прибыть лишь послѣ окончательнаго пораженія Пугачева Михельсономъ. До 1779 г. С. командовалъ войсками на Кубани и въ Крыму и превосходно организовалъ оборону береговъ Таврическаго полуострова, на случай десанта со стороны турокъ. За это же время онъ устроилъ выселеніе изъ Крыма христіанскихъ обывателей: греки были водворены по Азовскому побережью, армяне—на Дону, близъ Ростова. Въ 1779 г. С. получилъ въ командованіе малороссійскую дивизію, а въ 1782 г. г. принялъ начальство надъ кубанскимъ корпусомъ. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи (1783), С. долженъ былъ привести въ покорность ногайскихъ татаръ, что и было имъ исполнено, не смотря на значительныя затрудненія. Въ 1786 г. онъ произведенъ въ генералъ-аншефы и назначенъ начальникомъ кременчугской дивизіи. Съ началомъ 2-ой турецкой войны 1787—91 г., С. былъ назначенъ начальникомъ кинбурнскаго корпуса, на который возложена была оборона Черноморскаго побережья, отъ устья Буга до Перекопа. Основательность сдѣланныхъ имъ распоряженій блистательно обнаружилась побѣдою подъ Кинбурномъ (XV, 65). Участіе его въ осадѣ Очакова (1788) прекратилось вслѣдствіе неудовольствій съ Потемкинымъ. Въ 1789 г. С., командуя дивизіей въ арміи Репнина, разбилъ турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, за что получилъ орденъ св. Георгія 1 ст. и титулъ графа Рымникскаго, а отъ австрійскаго императора—титулъ графа Священной Римской имперіи. Въ декабрѣ 1790 г. онъ взялъ штурмомъ Измаилъ. Подвигъ этотъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго затѣмъ столкновенія съ Потемкинымъ, не далъ С. фельдмаршальскаго жезла: онъ награжденъ былъ лишь званіемъ подполковника л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1791 г. С. порученно обозрѣніе финляндской границы и составленіе проекта ея укрѣпленія; порученіемъ этимъ онъ очень тяготился. Въ концѣ 1792 г. на него было возложено подобное же порученіе на юго-зап. Россіи, въ виду возможности

возобновленія войны съ Турціей. Въ августѣ 1794 г. онъ былъ вызванъ на театръ польской инсурекціонной войны (XXIV, 395). Рядъ одержанныхъ имъ побѣдъ, завершившійся взятіемъ Праги, награжденъ былъ чиномъ генералъ-фельдмаршала. Въ 1796 г. С. назначенъ начальникомъ нашихъ военныхъ силъ въ южн. и юго-зап. губерніяхъ и здѣсь развилъ до полноты свою систему обученія и воспитанія войскъ. Здѣсь же онъ далъ окончательную редакцію своему военному катехизису («Наука побѣждать», «Дѣятельное военное искусство»). Когда, по восшествіи на престолъ императора Павла, въ войскахъ начались разныя нововведенія, С. открыто выразилъ свое къ нимъ несочувствіе, за что подвергся опалѣ: въ февр. 1797 г. онъ былъ отставленъ отъ службы и сосланъ въ его имѣніе, подъ присмотръ полиціи. Ссылка эта продолжалась около двухъ лѣтъ, пока, въ февралѣ 1799 г., по настоятельнымъ ходатайствамъ вѣнскаго двора, не послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, которымъ С. поручалось начальство надъ австро-русской арміей въ войнѣ съ Франціей. Эта война увѣнчала его новою славой (ср. Итальянскій походъ С. и Швейцарскій походъ С.). Имп. Павелъ пожаловалъ ему титулъ князя Италійскаго и званіе генералиссимуса и приказалъ поставить ему памятникъ въ СПб. Послѣдняя война надломила силы престарѣлаго полководца; совершенно больнымъ возвратился онъ (20 апр. 1800 г.) въ СПб., гдѣ 6 мая скончался. Прахъ его покоится въ Александро-Невской лаврѣ.

Личность С. представляетъ рѣдкое явленіе, особенно въ современномъ ему русскомъ обществѣ. Въ малорослomъ, хилomъ и невзрачномъ мальчикѣ трудно было предугадать будущаго великаго полководца, пробившаго себѣ дорогу къ высшимъ почестямъ не силою могущественныхъ связей, а только своими личными дарованіями и желѣзнымъ характеромъ. При довольно поверхностномъ домашнемъ воспитаніи, онъ хорошо ознакомился, однако, съ нѣмецкимъ и франц. языками, а впослѣдствіи выучился и нѣсколькимъ другимъ. Съ дѣтства любознательный, онъ со страстью предался чтенію, преимущественно книгъ военнаго содержанія. Вынеся изъ родительскаго дома уваженіе къ наукѣ и жажду знанія, онъ и на службѣ, чуть не до конца жизни, постоянно пополнялъ свое многостороннее образованіе. Обладая чрезвычайною личною храбростью, онъ безъ нужды не выказывалъ ее, но тамъ, гдѣ считалъ нужнымъ, бросался въ самый пылъ боя, платясь за это неоднократными ранами. Къ числу особенностей С. принадлежало его чудачество, о которомъ ходитъ много анекдотовъ. Иные считали это чудачество врожденнымъ, другіе—напускнымъ, съ цѣлью отличиться отъ другихъ и обратить на себя вниманіе. Если послѣднее мнѣніе и вѣрно, то въ зрѣломъ возрастѣ С. чудачество сдѣлалось его второю природой. Онъ избѣгалъ изнѣженности, даже комфорта, чуждался женщинъ, велъ полу-бивачную жизнь, спалъ на сѣнѣ, носилъ даже въ холода самую легкую одежду, не ходилъ, а бѣгалъ, не ѣздилъ, а скакалъ, постоянно обнаруживая самую кипучую дѣятельность. Главными пружинами дѣятельности С. были страсть къ военному дѣлу (и къ войнѣ, какъ конечному его проявленію) и сильнѣйшее славолюбіе, ради которыхъ онъ, однако, не поступался правилами нравственности. Безкорыстіе, щедрость, религіозность, добродушіе, простота въ обращеніи привлекали къ нему всѣ сердца. На солдатъ, которыхъ потребности и понятія онъ близко изучилъ, С. имѣлъ неотразимое вліяніе: они безгранично довѣряли ему и готовы были идти съ нимъ въ огонь и воду. Семейная жизнь С. сложилась неудачно: въ промежутокъ между турец. кампаніями 1773 и 74 гг. онъ женился на княжнѣ Прозоровской, но уже въ 1784 г., послѣ частыхъ пререканій, окончательно разошелся съ нею. Какъ полководецъ, С. отличался методичностью (въ лучшемъ смыслѣ этого слова), задавался всегда дѣйствительно важными цѣлями. Онъ постоянно старался дѣйствовать сосредоточенными силами; если иногда ему и случалось разбрасывать свои войска, то по независѣвшимъ отъ него причинамъ. Въ такихъ случаяхъ онъ возмѣщалъ разбросанность или слабость своихъ силъ быстротою маршей, доставлявшею ему возможность ударить на противника неожиданно. Иниціативу С. всегда сохранялъ въ своихъ рукахъ и неуклонно придерживался наступательнаго образа дѣйствій. Планы его были всегда просты, что и составляло ихъ главное достоинство. Въ тѣ времена, когда необходимость преслѣдованія непріятеля послѣ одержанной побѣды далеко еще не всѣми сознавалась, когда говорили, что надо «строить отступающему золотой мостъ», С. всегда довершалъ побѣду горячимъ и неотступнымъ преслѣдованіемъ, чтобы закончить пораженіе противника. Придавая большое значеніе нравственному элементу, онъ вездѣ ставилъ духъ выше формы; всякій тактическій пріемъ пріобрѣталъ у него нѣкоторую особенность, изобличавшую мастера. Отъ другихъ онъ тоже требовалъ рѣшительности и самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Въ бою онъ извлекалъ изъ своихъ войскъ все, что было возможно; ни одна часть ихъ не оставалась праздною. Идеи Суворова, какъ военнаго педагога, и понынѣ еще не примѣнены во всей полнотѣ. Результаты суворовскаго воспитанія и образованія войскъ сказались въ рядѣ блестящихъ побѣдъ, какого не имѣетъ ни одинъ изъ русскихъ полководцевъ. Самъ онъ въ теченіе свое долголѣтняго военнаго поприща ни разу побѣжденъ не былъ. Ср. Фуксъ, «Исторія генералиссимуса князя С.» (1811); Н. Дубровинъ, «Александръ Васильевичъ С. среди преобразователей Екатерининской арміи» (СПб., 1886); А. Петрушевскій, «Генералиссимусъ князь С.» (СПб., 1884; новое переработанное изданіе 1900); Д. Ѳ. Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи» (вып. II, СПб., 1894); «Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ» (вып., IV, СПб., 1893); Н. А. Орловъ, «Штурмъ Измаила» (СПб., 1890); «Разборъ военныхъ дѣйствій въ Италіи въ 1799 г.» (СПб., 1892); «С. на Треббіи» (СПб., 1893); М. Стремо-

уховъ и П. Симанскій, «Жизнь С. въ художеств. изображеніяхъ» (М. 1900); Camille Roussel, «Souvenirs du Maréchal Macdonald duc de Tarente» (Пар., 1892).

Суворовъ (Василій Ивановичъ, 1705—75)—генералъ-аншефъ, отецъ генералиссимуса С., сынъ генеральнаго войскового писаря, крестникъ Петра Великаго; началъ службу деньщикомъ и переводчикомъ у своего крестнаго отца; при Аннѣ Іоанновнѣ, состоя «въ полевыхъ войскахъ прокуроромъ», былъ командированъ вмѣстѣ съ капитаномъ Ушаковымъ для производства слѣдствія надъ находившимися въ Сибири Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ и его женою. Въ 1754 г. назначенъ членомъ военной коллегіи; въ 1760 г. командированъ въ дѣйствующую армію «состоять при провіантскомъ правленіи» и вслѣдъ затѣмъ назначенъ сенаторомъ и генералъ-губернаторомъ завоеванной части Пруссіи. Въ январѣ 1762 г. Петръ III назначилъ С. сибирскимъ губернаторомъ, но почему-то онъ не поѣхалъ туда и въ іюнѣ того же года принялъ участіе въ низложеніи Петра III. Екатерина II возлагала на него исполненіе различныхъ порученій. С. зналъ нѣсколько языковъ и перевелъ сочиненіе Вобана «Основаніе крѣпостей». Его обширной библіотекѣ, по преимуществу изъ военныхъ сочиненій, былъ обязанъ своимъ первоначальнымъ военнымъ образованіемъ Александръ Васильевичъ С. Ср. Пиструшевскій, «Генералиссимусъ С.»; М. Пыляевъ, «Отецъ С.» («Историч. Вѣстникъ», 1891, № 7); Е. К., «В. И. С., сибирскій губернаторъ» («Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892, № 38 и 39).

Суворовъ (Николай Ивановичъ, 1816—1896) — педагогъ и видный мѣстный изслѣдователь, воспитанникъ московской духовной академіи и преподаватель гражданской исторіи въ вологодской духовной семинаріи. Напечаталъ много новыхъ матеріаловъ и документовъ, извлеченныхъ имъ изъ мѣстныхъ архивовъ; важнѣйшіе изъ нихъ: «Вологодскій лѣтописецъ» (Вологда, 1874), «Устюжскій лѣтописецъ» (Вологда, 1874), «Акты Вологодскаго края XVI—XVII вв.» (въ «Лѣтописи занятій археографической комиссіи», вып. I — III). Изъ изслѣдованій С., отличающихся документальностью и точностью, наиболѣе крупныя: «Вологда въ началѣ XVIII стол.» (Вологда, 1861) и «Устюгъ Великій въ концѣ XVIII вѣка» (въ «Памятной книжкѣ Вологодской губерніи на 1864 г.»); «О цѣнахъ въ Вологодскомъ краѣ на жизненные припасы въ XVII—XVIII вв.» («Памятная книжка Вологодской губерніи на 1862 — 1863 гг.»); «Дѣятельность городовъ нынѣшней Вологодской губерніи въ смутное время» («Вологодскій Сборникъ» за 1885 г.), «О бывшей Великоустюжской семинаріи и современныхъ ей малыхъ духовныхъ училищахъ въ Тотьмѣ, Лальскѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ» (Вологда, 1887). Онъ составилъ рядъ описаній церквей и монастырей, преимущественно Вологды и Великаго Устюга, сообщилъ много свѣдѣній о іерархахъ вологодской епархіи, особенно въ двухъ трудахъ: «Объ іерархахъ бывшей великоустюжской епархіи» («Вологодскія Епарх. Вѣдом.», 1865—1873) и «Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древней Пермской и Вологоской епархій». Ср. В. Рудаковъ, «Н. И. Суворовъ. Некрологъ» («Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія», 1896, № 9).

Суворовъ (Николай Семеновичъ, род. въ 1848 г.)—канонистъ, сынъ діакона; окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету. Въ 1877 г. защитилъ магистерскую диссертацію «О церковныхъ наказаніяхъ» (СПб., 1876), въ 1884 г.—докторскую, «Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1884). Былъ проф. церковнаго права въ ярославскомъ Демидовскому лицеѣ; теперь занимаетъ туже каѳедру въ моск. унив. Другіе труды С.: «Вступительная лекція по церковному праву» (Ярославль, 1877), «Римское папство до раздѣленія церквей» (ib., 1882), «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви» (ib., 1886), «О происхожденіи и развитіи русскаго раскола» (ib., 1886), «О гражданскомъ бракѣ» (ib., 1887; второе изд. въ № 11 «Юрид. библіотеки» Канторовича), «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права» (Яросл., 1888), «Вѣра и дѣла» (ib., 1888), «Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи» (ib., 1889), «Курсъ церковнаго права» (тт. I—II, Яросл., 1889—90), «Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву» (ib., 1882; 2 изд. М., 1900), «Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право» (Яросл., 1893), «Учебникъ церковнаго права» (ib., 1898), «Средневѣковые университеты» (М., 1898), «Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ» (Яросл., 1898). Сверхъ того С. помѣстилъ рядъ статей въ «Церковно-Обществ. Вѣстникѣ», «Странникѣ», «Журн. гражд. и торгов. пр.», «Юрид. Вѣстникѣ» («Международное положеніе папства», «Характеристика католичества и протестантства въ ихъ отношеніяхъ къ государству», «Заключеніе брака въ Западной Европѣ въ средніе вѣка», «О безбрачіи, какъ о послѣдствіи расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія», «Западноканоническое ученіе о диспенсаціи», «Церковное право, какъ юридическая наука», «Темная исторія», «Казуистика и пробабилизмъ»), «Журналѣ Юрид. Общества» («Центральная организація церкви, какъ юридическаго лица», «Архіерейскій домъ и епархія, какъ юридическія лица», «Монастыри и церкви, какъ юридическія лица»), «Сборникѣ правовѣд. и общ. знан.», «Запискахъ Академіи Наукъ», «Визант. Временникѣ» и «Юридической Библіографіи». Перевелъ и издалъ съ предисловіями сочиненія Кестлина: «Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта» (Яросл., 1882) и Маасена: «Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти» (ib., 1882).

Суворовъ (Петръ Павловичъ) — писатель; род. въ 1839 г., воспитаніе получилъ во второмъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Помѣщалъ стихотворенія, фельетоны, корреспонденціи и передовыя статьи въ «Петербургскомъ Листкѣ», «Будильникѣ», «Голосѣ»,

«Петербургской Газетѣ» и «Вазѣ». Въ 1873 г. перешелъ на службу въ Восточную Сибирь и сталъ писать въ газетѣ «Сибирь» и въ «Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго отдѣла» географическаго общества. Въ 1876 г. сражался въ рядахъ сербской арміи. Въ 1879 г., будучи въ Тифлисѣ, написалъ большую поэму «Въ кавказскихъ горахъ», отрывокъ изъ которой напечатанъ въ «Новостяхъ» О. К. Нотовича, а вся поэма—въ журналѣ «Вѣкъ», въ 1881 г. Въ томъ же журналѣ помѣщена другая поэма С., «Байкалъ». Позже С. былъ сотрудникомъ «Московскаго Листка» и «Русскаго Обозрѣнія», гдѣ напечатаны его «Записки о прошломъ», повѣсти: «Безпочвенники», «Изъ тревожной эпохи» и нѣсколько другихъ, статьи: «Возможно ли возрожденіе романтизма?» и «Въ какихъ убѣжденіяхъ таится истина?» Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» С. помѣстилъ біографію сенатора Синельникова и статьи: «Сенаторъ Синельниковъ и Императоръ Александръ II» и «Два сенатора». Въ 1895 г. С. принялъ участіе въ газетѣ «Русское Слово», а съ 1897 г. помѣщаетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» статьи по общественнымъ вопросамъ. Отдѣльно издалъ: «Житейскіе отголоски» (СПб., 1878), «Записки о прошломъ» (М., 1899) и «Разсказы изъ далекаго прошлаго» (М., 1899). Жена С. *Александра Петровна*, урожденная Цеге-фонъ-Мантейфель, пишущая подъ псевдонимомъ *А. Петрова*, помѣстила рядъ разсказовъ въ «Петербургскомъ Листкѣ», «Московскомъ Листкѣ», «Лучѣ», «Иллюстрированномъ Мірѣ», «Суфлерѣ», «Практической Жизни» и «Русскомъ Словѣ». Въ 1897 г. въ «Русскомъ Обозрѣніи» (№ 6) появился бытовой ея очеркъ: «На родной полосѣ».

Суворовъ (Прохоръ Игнатьевичъ, † 1815) —ученый; по окончаніи въ 1758 году курса тверской семинаріи былъ посланъ въ оксфордскій университетъ, гдѣ прослушалъ курсы по древнимъ и новымъ языкамъ, математикѣ, философіи, астрономіи, юриспруденціи и богословію; въ 1775 г. получилъ степень магистра; былъ инспекторомъ морского кадетскаго корпуса, потомъ профессоромъ математики въ московскомъ университетѣ. Въ Лондонѣ С. издавалъ математическій журналъ. См. «Совр. Набл. Росс. Слов.» (1815, ч. II).

Суворовы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по семейнымъ преданіямъ, изъ Швеціи и восходитъ къ концу XVI в. Иванъ Парфеньевичъ С. убитъ въ 1655 г. поляками подъ Дубровною. О правнукѣ его Василіи Ивановичѣ (1705—1775) и праправнукѣ гр. А. В. Суворовѣ-Рымникскомъ, князѣ Италійскомъ — см. выше. Единственный сынъ генералиссимуса, кн. Аркадій Александровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, утонулъ въ р. Рымникѣ въ 1811 г. Онъ оставилъ двухъ сыновей: Константина (1809—1877), гофмейстера, не имѣвшаго потомства, и Александра (см. выше). Со смертью, въ 1893 г., единственнаго сына кн. Александра Аркадьевича С., Аркадія, пресѣкся въ мужскомъ поколѣніи княжескій родъ С. Дворянская отрасль, понынѣ существующая, происходитъ отъ Александра Ивановича С., гвардіи капитанъ-поручика (1709—1753), дяди генералиссимуса. Она внесена въ VI ч. род. кн. Московской, Тверской, С.-Петербургской, Новгородской и Вологодской губ. (Гербовн. II, 14; IV, 7). Другой родъ С., вѣроятно того же происхожденія, что и предыдущій, восходитъ также къ концу XVI вѣка. Иванъ Ѳеодоровичъ большой въ 1680 г. разбилъ взбунтовавшихся киргизовъ и былъ воеводою въ Тюмени, братъ его Иванъ меньшой—стольникомъ и воеводою въ Томскѣ (1681). Этотъ род. С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Вологодской губ. (Гербовникъ VIII, 67). Есть еще три старинныхъ рода С. и нѣсколько родовъ позднѣйшаго происхожденія.

Сугамъ (Joseph Souham, 1760—1837) — графъ, франц. генералъ. Начавъ службу въ королевскихъ войскахъ, С. во время революціонныхъ войнъ отличился въ сраженіи при Жеманпѣ, овладѣлъ гор. Куртре и Нимвегеномъ. По подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ Пишегрю и Моро́, былъ отставленъ отъ службы и арестованъ; черезъ нѣкоторое время снова былъ принятъ на службу и оказалъ неоднократныя отличія въ войнахъ на Пиринейскомъ полуо-вѣ и въ 1813 г., въ Германіи. Въ 1814 г. С. командовалъ дивизіей національной гвардіи и участвовалъ въ оборонѣ Парижа. Людовикъ XVIII, по вступленіи на престолъ, назначилъ С. начальникомъ пѣхотной дивизіи.

Сугань-баши—очень высокая, покрытая вѣчными снѣгами гора, на границѣ Нальчикскаго и Владикавказскаго окр. Тверской области. Изъ ея ледниковъ вытекаетъ р. Псеканъ-су (XXV, 666).

Сугатовскій серебросвинцовый и мѣдный рудникъ, — Томской губ., Бійскаго окр., въ Алтайскомъ горномъ окр., по р. Убѣ, въ Сурьей Горѣ. Разработка его началась въ 1851 г. Доставлялъ ежегодно до 275000 пд. охристыхъ и 125000 пд. колчеданистыхъ рудъ; первыя имѣли содержаніе $1^{3}/_{4}$ золотн., вторыя — $^{3}/_{4}$ золотн. серебра въ пудѣ руды; всего получалось до 150 пд. серебра въ годъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ XIX ст. рудникъ пересталъ разрабатываться. Всего изъ рудника получено серебра до 5000 пд. Изъ рудничныхъ водъ получалась до послѣдняго времени цементная мѣдь, отъ 1000 до 1500 пд. ежегодно. *Н. Л.*

Сугдейская или *Сурожская* (рѣже) **епархія**—названная такъ по древнему городу Сугдею (впослѣдствіи Солдаи и Судакъ, въ Крыму), основана, быть можетъ, еще въ IV в.; точныя данныя о ней начинаются съ VIII в., когда во главѣ ея стоялъ св. Стефанъ, родомъ каппадокіецъ, «веселіе и похвала земли Сурожской». Около начала XII в. къ ней была присоединена *фулыская* архіепископія, отчего она и называлась иногда *Сугдео-фулыской* епархіей. Изъ всѣхъ извѣстныхъ архіепископовъ сугдейскихъ только одинъ Ѳеодоръ именуется митрополитомъ (около 1420 г.); онъ же былъ предпослѣднимъ сугдейскимъ іерархомъ, судя по «Замѣткамъ XII—XV в., относящимся къ крымскому городу Сугдеѣ», найденнымъ на одномъ греческомъ синаксарѣ и напечатанномъ въ

V томѣ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Россійск.» (Одесса, 1863).

Сугерій — франц. государств. дѣятель XII в. Поступилъ юношей въ м-рь С. Дени, гдѣ получилъ хорошее образованіе. Въ 1118 и 1121 гг. былъ посылаемъ Людовикомъ VI въ Римъ и Германію съ важными порученіями. Ставъ съ 1122 г. настоятелемъ богатаго С. Денисскаго аббатства, С. въ то же время сдѣлался самымъ вліятельнымъ совѣтникомъ короля. Это положеніе онъ сохранилъ и при Людовикѣ VII. Когда послѣдній отправился въ 1147 г. въ крестовый походъ, С. сдѣланъ былъ правителемъ государства въ отсутствіи короля. С. улучшилъ юстицію, покровительствовалъ городамъ, поддерживалъ ихъ противъ феодаловъ. Умеръ въ 1151 г. Написалъ: «Vita Ludovici VI» (изд. Молинье, П., 1887) и «De rebus in sua administratione gestis» (изд. Дюмелемъ въ «Scriptores» т. V), гдѣ онъ описываетъ исторію своего управленія. Ср. Combes, «L'abbé Suger. Histoire de son ministère et de son régime» (1853); Huguenin, «S. et la monarchie française au XII s.» (1857); Грановскій, «Аббатъ Сугерій» (М., 1849).

Суглинистая почва—содержитъ болѣе или менѣе значительную примѣсь песку. Терминъ до извѣстной степени условный, такъ какъ различными изслѣдователями онъ опредѣляется различно: одни называютъ С. такія, которыя содержатъ 50 — 70% песку, другіе — 45—55% и т. д.; въ среднемъ, нормальнымъ содержаніемъ его въ С. можно считать 40—60%. Занимая среднее мѣсто между почвами глинистыми и супесчаными, С., по степени приближенія ихъ къ тѣмъ или другимъ, раздѣляются часто на *легкія*, *среднія* и *тяжелыя*. Примѣсь песку въ указанномъ размѣрѣ обусловливаетъ, вообще говоря, ея наилучшія физико-механическія свойства. С. обыкновенно отличаются нормальнымъ отношеніемъ къ теплу и влагѣ, хорошо провѣтриваются, легко поддаются обработкѣ, не легко при этомъ теряя свою строеніе и т. п. Поэтому С. относятъ обыкновенно къ разряду наиболѣе производительныхъ, въ сельско-хоз. отношеніи, почвъ. Въ почвенныхъ классификаціяхъ, преимущественно западно-европейскихъ, разсматривающихъ почву, какъ массу, С. обыкновенно отводится вполнѣ самостоятельное мѣсто почвеннаго типа. Въ почвовѣдѣніи-же генетическомъ, считающемъ почву природнымъ образованіемъ, С.—понятіе видовое. Поэтому большая часть генетическихъ почвенныхъ типовъ можетъ являться въ видѣ С., равно какъ и въ видѣ почвъ супесчаныхъ, песчаныхъ и т. п. Такъ, извѣстны суглинистые черноземы, подзолы, солонцы и др. Только немногимъ почвамъ присуще быть С. по преимуществу; таковы, напр., лёссовыя почвы, лёсные суглинки и пр. Группировка генстическихъ почвенныхъ типовъ и подтиповъ по ихъ физико-механическимъ свойствамъ основывается на отношеніи физической глины къ песку въ данной почвѣ. Къ С. причисляютъ почвы съ отношеніемъ указанныхъ элементовъ равнымъ, въ среднемъ, $1:3^1/_2$, при чемъ тяжелыя и среднія С. имѣютъ 1:2 до 1:4, легкія 1:5 до 1:6. Какое изъ этихъ отношеній слѣдуетъ считать наиболѣе благопріятнымъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи — сказать трудно. Оно измѣняется не только для различныхъ типовъ, но иногда для одного и того-же, въ зависимости отъ географическаго положенія почвы и др. условій. Обыкновенно принято считать для большей части почвъ наилучшимъ отношеніемъ 1:3; но для нѣкоторыхъ черноземовъ оно, напр., возрастаетъ до 1:5.

П. Отоцкій.

Сугребъ. А) Въ соловаренномъ производствѣ это была часть варницы, такъ, въ актѣ 1578 г. сказано: «Павелъ продалъ въ Ненокси росолу три двѣнадцатыхъ С., четверть варницы»; итакъ, С. былъ $^1/_{12}$ варницы. Б) Желѣзо также считалось иногда С.; въ одной купчей XV в. говорится «даша на томъ Чевака Оньчи фору 30 бѣлъ, а (по) полонка два С. желѣза въ Ненокси». Этотъ С. не потому-ли такъ назывался, что составлялъ комплектъ желѣза для устройства солеварнаго С.?

Сугрива (санск. Su-grîva=обладающій красивой шеей) — царь обезьянъ, играющій видную роль въ индійской эпической поэмѣ Рамаяна, какъ союзникъ Рамы. С. былъ лишенъ престола своимъ братомъ Балиномъ, но возстановленъ Рамой въ царскомъ достоинствѣ, въ столицѣ Кишкиндхья. Въ благодарность за это С., со своимъ обезьяньимъ войскомъ и совѣтникомъ Гануманомъ, сдѣлался союзникомъ Рамы въ его борьбѣ съ демономъ Раваной, похитителемъ жены Рамы. Эпическое преданіе говоритъ, что С. былъ сыномъ солнца, откуда его другое имя Равинандана (санскр. Ravi=солнце, nandana=сынъ, потомокъ). Рамаяна изображаетъ его признательнымъ, дѣятельнымъ помощникомъ своихъ друзей и надѣляетъ его способностью измѣнять по желанію свой внѣшній видъ. *С. Б—чъ.*

Сугубая аллилуія. — Споръ о томъ, какъ пѣть аллилуія, по-дважды или по-трижды, возникъ въ первой четверти XV вѣка, въ Псковской области. Отвѣчая псковскому духовенству, митр. Фотій въ 1419 г. высказался за трегубую аллилуію. Лѣтъ тридцать спустя тотъ же вопросъ былъ возбужденъ преп. Евфросиномъ, инокомъ псковскаго Елеазарова мон-ря *). Въ Константинополѣ Евфросинъ слышалъ С. аллилуію, отъ патр. Іосифа также получилъ наставленіе сугубить и, по возвращеніи въ свой монастырь, сталъ пѣть аллилуія по-дважды. Противъ него возсталъ нѣкій расколъ Іовъ, жившій въ Псковѣ, и написалъ обличительную на Евфросина «епистолію». Евфросина стали называть еретикомъ; псковичи написали указъ, чтобы троить аллилуія, ибо кто двоитъ ее, тотъ разлучаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына. Въ концѣ XV вѣка новгородскій архіеп. Геннадій писалъ объ аллилуіи Дмитрію Толмачу. Послѣдній отвѣтилъ, что можно аллилуію и сугубить, и трегубить, лишь-бы мысль была православная. Этотъ отвѣтъ не успокоилъ умы: споры продолжались. Въ житіе Евфросина были внесены разные вымыслы, имѣвшіе цѣлью подтвердить двоеніе аллилуіи. Опредѣленіемъ

*) По мнѣнію Е. Голубинскаго, вопросъ о С. аллилуіи возбудилъ не Евфросинъ, а нѣкій монахъ Аѳанасій.

Стоглаваго собора постановлено было сугубить аллилуію, а трегубая аллилуія признана латинскою ересью, четвереніемъ Св. Троицы. Московскій соборъ 1667 г. призналъ опредѣленіе Стоглаваго собора о С. аллилуіи написаннымъ «неразсудно простотою и невѣжествомъ», а относительно житія Евфросина сказалъ: «да никтоже тому житію вѣруетъ, зане тое писаніе лживо есть». Въ греческой церкви сначала существовало троеніе аллилуіа; затѣмъ, начиная съ XI вѣка, вмѣстѣ съ троеніемъ имѣло мѣсто и двоеніе; наконецъ, вѣроятно уже въ первую половину XVII вѣка, троеніе стало господствующимъ. Въ русской церкви также не было единообразія по этому предмету. Уставъ 1610 г.—первая московской печати книга, въ которой встрѣчается С. аллилуія. Внесенная въ богослужебныя книги, С. аллилуія получила для многихъ характеръ догматической неприкосновенности. Со временъ патріарха Никона С. аллилуія, равно какъ и другіе отмѣненные при патріархѣ Никонѣ обряды (двуперстіе, седминросфоріе, посолоніе и др.), становится принадлежностью раскола старообрядства и однимъ изъ основныхъ пунктовъ его ученія. Ср. В. О. Ключевскій, «Псковскіе споры» («Правосл. Обозрѣніе», 1872, № 12); И. Н., «Къ исторіи споровъ объ аллилуіи» («Христіанское Чтеніе», 1884, т. I); прот. Е. Маловъ, «Объ аллилуіи» («Православный Собесѣдникъ», 1891, ноябрь и декарь); Е. Голубинскій, «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Частные вопросы. О пѣсни аллилуія» («Богословскій Вѣстникъ», 1892, май); «О пѣсни аллилуія» («Миссіонерскій Сборникъ», 1892, № 7—8).

Сугубая ектенія—получила свое названіе какъ отъ двукратнаго, усугубленнаго обращенія въ началѣ ектеніи къ милосердію Божію о помилованіи, такъ и отъ троекратнаго пѣнія молитвы «Господи, помилуй». Въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ названіе «ектенія» принадлежитъ одной только С. ектеній; каждая изъ остальныхъ (великая, малая и просительная) называется συναπτη (подразум. χηρογραφων), т. е. связь, совокупность возглашеній. С. ектенія начинается словами: «Рцемъ вси» (на великой вечернѣ и литургіи), или «Помилуй насъ, Боже» (на вседневной вечернѣ и на всякой утренѣ, кромѣ утрени въ великую субботу). С. ектенія, какъ и другія ектеніи, принадлежитъ самой глубокой древности. Указанія на употребленіе ея встрѣчаются уже у Іустина Философа и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. См. епископъ Виссаріонъ, «Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ» (М., 1892).

Суда—р., прав. прит. Шексны (системы Волги), Новгородской губ. Беретъ начало изъ ряда озеръ на границѣ Олонецкой губ., течетъ за ЮВ по уу. Бѣлозерскому и Череповецкому; верхняя часть С. носитъ названіе Колошки. Дл. 236 вер.; теченіе быстрое, берега въ верховьяхъ болотистые, въ среднемъ высокіе и каменистые, въ низовьяхъ—низкіе и на всемъ протяженіи лѣсисты. Сплавъ начинается отъ устья р. Ножемы, судоходство—отъ впаденія р. Колпы; въ низовьяхъ, на 15 вер. отъ устья С., ходятъ пароходы. Въ 1898 г. по С. сплавлено 5610 плотовъ и 33 судна съ грузомъ 13703 тыс. пд. (13699 тыс. пд.—вѣсъ плотовъ) на 234 тыс. руб. Притоки: лѣв.—Ножема, Андога (123 в.), Шогда, прав.—Лабокша, Колпъ (223 в.) и др. По притокамъ С. значительный сплавъ лѣса.

Судавія и Судины (Σουδινοι, Птолемея)—область, примыкавшая съ В непосредственно къ землѣ галиндовъ и тянувшаяся до Нѣмана, который составлялъ ихъ восточную границу. Въ дипломатическихъ актахъ XV в. провинція или земля Судовитовъ («Sudowerland») отожествляется съ землею Яцвитовъ. Изъ Судовитскихъ старшинъ или областныхъ князьковъ выдавался Скомондъ или Скумонтъ, «волхвъ и кобникъ нарочитъ» нашей лѣтописи, «злой войникъ», а по нѣмецкимъ источникамъ «der Wilde». Вел. князь Витовтъ въ письмѣ къ королю Сигизмунду отъ 11 марта 1420 г. называетъ «terra Sudorum» или «Getarum» какъ смежную область между Литвою и Пруссіею и считаетъ ее исконнымъ своимъ владѣніемъ. О Судинахъ, жившихъ близъ Кенигсберга, въ 1535 г. писалъ Іоаннъ Поліандеръ, говоря о добываемомъ ими янтарѣ. Мало кто изъ нихъ зналъ нѣмецкій яз.; они говорили на собственномъ нарѣчіи, подходившемъ къ древнепрусскому языку, старались жениться на своихъ же судовиткахъ и не смѣшиваться съ пограничнымъ прусскимъ народонаселеніемъ. Христіанской культурѣ они поддавались съ трудомъ и еще въ XVI в. держались языческихъ обрядовъ и обычаевъ. Край этотъ назывался по-нѣмецки «Sudauer Winkel» (Судовскій уголъ). Въ настоящее время память о Судинахъ или Судовитахъ сохранилась только въ географической номенклатурѣ Сувалкско-литовскаго края (рѣка *Судонь*, рядъ названій рѣкъ и водостей). Лингвистическій разборъ именослова Судовитскаго сближаетъ рѣчь этого народца съ языкомъ древнепрусскимъ. Въ общемъ область Судавская по языку подходитъ ближе всего къ сферѣ распространенія нарѣчія Дзуновъ (X, 566). Въ русскихъ лѣтописяхъ и дипломатическихъ актахъ выраженія С. и Судины или Судовиты не встрѣчаются и замѣняются Ятвягами или Дейновою (X, 296). См. Töppen, «Hist. Geographie von Preussen» (1858, стр. 29—33); Sjögren, «Die Jatwägen»; ст. Зембржицкаго въ III т. «Вислы» (1889); Ѳ. Браунъ, «Гото-славянскія отношенія» (стр. 252). *Э. Вольтеръ.*

Судай — с. Костромской губ., Чухломскаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. Прежде было заштат. городомъ. 3 церкви, значит. торговля, почт. отд.

Судаковъ (Александръ Ивановичъ) — ректоръ имп. томскаго университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ гигіены, род. въ 1851 г. Первоначальное образованіе получилъ въ тверскомъ духовномъ училищѣ, тверской духовной семинаріи, спеціальное — въ медико-хирургической академіи, курсъ которой окончилъ въ 1875 г. Въ 1876 г. прикомандированъ къ клиническому военному госпиталю, гдѣ состоялъ ординаторомъ хирургическаго отдѣленія проф. Е. И. Богдановскаго, занимаясь въ тоже время въ гигіенической лабораторіи проф. А. П. Доброславина.

Во время русско-турецкой войны С. былъ командированъ въ распоряженіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Въ 1879 г. былъ командированъ въ Астраханскую губернію, въ виду появленія ветлянской чумы. Въ 1880 г. удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію «Изслѣдованіе о составѣ и питательныхъ свойствахъ гречихи» (СПб., 1879). Въ 1884 г. главное военно-медиц. управленіе послало С. за границу съ цѣлью подготовить изъ него спеціалиста для завѣдыванія гигіенической лабараторіей при Николаевск. военномъ госпиталѣ; завѣдываніе и было ему поручено послѣ заграничной командировки. Заграницей С. занимался у Петтенкофера, Пастера и Коха. Въ 1887 г. С. былъ избранъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ гигіены военно-медицинской академіи, командированъ въ рядъ городовъ Московскаго, Виленскаго, Кіевскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ для ознакомленія военныхъ врачей съ методами изслѣдованія холеры по способу Коха. Съ 1887 г. по 1890 г. состоялъ редакторомъ газеты «Военно-Санитарное Дѣло». Въ 1890 г. назначенъ профессоромъ гигіены въ томскій унив., два раза состоялъ ректоромъ того же унив. и въ 1898—99 гг. управлялъ западно-сибирскимъ учебнымъ округомъ. Главнѣйшія сочиненія С., кромѣ диссертаціи: «Къ вопросу объ усвоеніи смѣшанной растительной пищи» («Военно-Медицинскій Журналъ», 1881), «О пищѣ рабочихъ» (ib.), «Ueber die Bewegung des luftgases im Boden in der Richtung geheizten Wohnräume»; «Условія развитія и расширенія брюшного тифа» («Военно-Медиц. Журн.», 1882), «О распространеніи болѣзней молокомъ», «Состояніе здоровья призываемыхъ къ военной службѣ въ Россіи, Австріи и Германіи» («Военно-Санитарное Дѣло», 1883), «О лѣченіи больныхъ офицеровъ на отечественныхъ минеральныхъ водахъ» (ib., 1884), «Военные госпиталя и мѣстные лазареты» (ib.), «Записки по гигіенѣ для воспитанниковъ фельдшерской школы». Рядъ статей, печатанныхъ въ журналѣ «Здоровье»; подъ заглавіемъ «Народная Медицина», «Холерная эпидемія въ Томскѣ въ 1892 г.», Историческій очеркъ чумныхъ эпидемій и этіологія чумы», «Къ вопросу объ этіологіи повальнаго воспаленія легкихъ у рогатаго скота» и др.

Судаковъ (Арсеній Тимофѣевичъ)—писатель, протоіерей; напечаталъ въ «Христ. Чтен.» (1861) — «Реформатская церковь въ Голландіи», въ «Духов. Бесѣдѣ» (1874)—«Новѣйшія свѣдѣнія объ ирвингіанствѣ», «Вальденсы и протестантство въ Испаніи» и др.

Судаковъ (Иванъ)—отправленный въ 1587 г. въ качествѣ московскаго посла въ Крымъ для переговоровъ о мирѣ, составилъ довольно пространный «Статейный списокъ» (отчетъ) о своемъ пребываніи въ Крыму, напечатанный въ «Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи», № 14, 1891 г. «Списокъ» этотъ содержитъ много любопытныхъ подробностей о самыхъ переговорахъ, объ управленіи ханствомъ, о роли «карачеевъ», представителей татарскихъ княжескихъ фамилій и проч.

Судаковъ (Михайло)—студентъ; въ «Нов. ежем. сочиненіяхъ» 1791—1792 гг. напечатано нѣсколько его переводовъ съ франц., нѣмецк. и англ. яз.

Судаковъ (Николай) — стихотворецъ, сотрудникъ «Нов. Росс. Лит.» 1804 г.

Судакская бухта—на южномъ берегу Крыма, между мысами Меганомомъ и Хабабурну. Нѣсколько якорныхъ стоянокъ, изъ нихъ болѣе значительная Судакскій рейдъ, глуб. до 100 фт., защищенъ отъ сѣверо-зап вѣтровъ.

Судакская долина—наибольшая изъ долинъ южнаго склона Крымскихъ горъ, въ Ѳеодоссійскомъ у., Таврической губ. Начинаясь отъ горы Айбатлы, при сліяніи Таракташской и Айсовской долинъ, она тянется до самаго моря. Длина долины болѣе 3 вер., ширина—около $2^1/_2$ вер. Со всѣхъ сторонъ она хорошо защищена горами: съ СВ и В — горою Манжулъ, съ ЮВ — Казначеевой горою (Алчакъ-кая), съ З — Перчинъ-кая, съ ЮЗ — Соколъ-гора (Кушъ-кая). Вся долина покрыта виноградниками, орошаемыми рч. Алепкоръ. Въ С. и Айсавской долинахъ болѣе 400 земледѣльцевъ, у которыхъ около 500 дес. подъ виноградниками, дающими отъ 150 до 200 тыс. вед. вина. Дачи садовладѣльцевъ разбросаны по всей долинѣ и вся совокупность ихъ обыкновенно называется *Судакомъ*, хотя этимъ именемъ правильнѣе было-бы называть небольшой поселокъ, лежащій въ центрѣ долины; здѣсь церк., сельская школа, земская больничка, пчт., телегр., нѣсколько лавокъ. У самаго моря гостинница и зданіе пограничной стражи; близъ развалинъ генуэзской крѣпости нѣмецкая колонія, также носящая названіе *Судакъ* и основанная въ 1805 г. выходцами изъ Вюртемберга, Бадена и Цюриха. Уже въ III в. по Р. Хр. здѣсь находился греческій городъ *Сугдея*; къ VII в. онъ уже имѣлъ значительную торговлю, а позднѣе былъ извѣстенъ и русскимъ, подъ именемъ *Сурожа*. Торговое значеніе Судака (Сугдеи) было такъ велико, что и самое Черное море называлось у арабскихъ писателей *Сурдаикимъ*, а у насъ—*Сурожскимъ*. Генуэзцы овладѣли городомъ въ 1365 г. и присоединили его къ своимъ владѣніямъ, подъ именемъ *Солдайю*. Около 1475 г. городомъ овладѣли турки, подъ владычествомъ которыхъ, а также при татарскихъ ханахъ, онъ утратилъ всякое торговое значеніе и достался Россіи въ видѣ развалинъ. Здѣсь была учреждена Кириловская крѣпость, но существовала не долго. Въ 1803 г. въ С. основана школа винодѣлія и виноградарства, просуществовавшая до 1830 г. *К. В.*

Судакъ—посел. Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., при Судакской бухтѣ Чернаго моря, въ Судакской долинѣ. Климатическая станція. См. Судакская долина.

Судакъ или *судокъ* (Lucioperca Sandra Cuv., см. Рыбы, табл. VI, фиг. 3)—рыба изъ семейства окуневыхъ (Percidae). Тѣло сильно удлиненное съ длинной заостренной головой; спинныхъ плавниковъ два, щеки не покрыты чешуею, зубы на челюстяхъ неравномѣрной величины и особенно отличаются величиною по два клыковидныхъ зуба въ верхней и ниж-

ней челюсти (неравномѣрная величина зубовъ служитъ отличительнымъ признакомъ С. отъ всѣхъ остальныхъ окуневыхъ, водящихся у насъ). Цвѣтъ зеленоватосѣрый, на брюхѣ и нижней части боковъ бѣловатосеребристый, на бокахъ съ буроватосѣрыми пятнами, которыя образуютъ часто 8—10 поперечныхъ полосъ. На сѣрыхъ спинныхъ, хвостовомъ плавникахъ ряды черныхъ точекъ и пятнышекъ, остальные плавники блѣдножелтые. Иногда С. бываютъ очень темнаго цвѣта. С. самая крупная изъ нашихъ окуневыхъ рыбъ и можетъ достигать длины до 3 фт. и вѣса до 15—25 фн., а въ исключительныхъ случаяхъ попадались даже экземпляры въ 30 и 40 фн. Обыкновенно же вѣсъ С. 3—7 фн.—С. водится въ рѣкахъ и озерахъ бассейна Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго и Аральскаго морей, а равно и въ этихъ моряхъ. Главное мѣстопребываніе С.—бассейны 4 послѣднихъ морей, а въ наибольшихъ количествахъ С. держится въ малосоленыхъ участкахъ Каспійскаго и Азовскаго морей и устьяхъ впадающихъ сюда рѣкъ. Въ Финляндіи онъ доходитъ до $66^1/_2{}^0$ с. ш. С. предпочитаетъ чистую и глубокую воду. С. очень быстръ, прожорливъ и хищенъ; главную пищу его составляетъ рыба, кромѣ того онъ ѣстъ лягушекъ, раковъ, а молодые также насѣкомыхъ и червей. Для икрометанія С. приближается къ травянистымъ берегамъ, а изъ морей входитъ въ рѣки, иногда нерестится и въ прѣсноводныхъ заливахъ. *Н. Книповичъ.*

Судакъ (промысл.). Извѣстны два входа С. изъ моря въ рѣки: весенній (въ апрѣлѣ) и лѣтній (начиная съ іюля до августа и сентября). Первый входъ имѣетъ цѣлью непосредственный нерестъ въ низовьяхъ рѣки тою же весною, во второй С. стремится въ верхнія части рѣки, гдѣ онъ зимуетъ и раннею весною (мартъ — апрѣль) нерестится. Осенній входъ С. бываетъ обыкновенно болѣе значителенъ, чѣмъ весенній. С. одна изъ наиболѣе нѣжныхъ и чувствительныхъ къ качеству воды рыбъ: онъ очень трудно переноситъ всякія перемѣщенія и посадка живого С. изъ невода въ живорыбные садки требуетъ большой осторожности въ обращеніи съ рыбой; съ другой стороны, появленіе въ рѣкѣ («осенью или лѣтомъ») мутной воды отъ дождей бываетъ всегда причиной массоваго бѣгства (сплываніе) этой рыбы внизъ по теченію рѣки. Когда С. замѣшается въ косякѣ воблы, отъ массы слена которой вода портится, онъ задыхается и всплываетъ на поверхность, гдѣ его можно тогда собирать руками (Уралъ, осенью). Весьма много этой рыбы гибнетъ въ «земляныхъ» садкахъ при густой посадкѣ, а также въ прорѣзяхъ. Но въ то же время постепенно эту рыбу можно пріучить жить и не въ проточной водѣ, въ прудахъ не особенно глубокихъ, лишь-бы было достаточно пищи. Такъ, въ Богеміи и южной Германіи С. съ успѣхомъ разводятъ въ прудахъ. Въ промышленномъ отношеніи С. составляетъ послѣ красной рыбы (осетровыя) наиболѣе цѣнный товаръ и съ низовьевъ Волги, Урала и Дона вывозится сотнями тысячъ пудовъ въ крѣпко соленомъ и сушеномъ видѣ (*С. колодка*), малосоломъ (*пласть*), свѣжимъ во льду и мороженымъ. Колодка готовится исключительно весною и къ концу лѣта доставляется на Нижегородскую ярмарку, откуда покупается преимущественно для фабрично-заводскаго района центральной Россіи. По Волгѣ С. колодка перевозится на баржахъ, наружи въ «бунтахъ», т. е. въ искусно сложенныхъ кучахъ или копнахъ изъ сухой рыбы, хвостами внутрь, головами наружу. Такіе бунты лишь во время дождя покрываются брезентомъ. Малосолъ готовится преимущественно лѣтомъ (въ ледникахъ и затѣмъ въ тарахъ) и осенью (на Уралѣ прямо въ возахъ). Отправка во льду свѣжаго С., взятаго изъ садка и убитаго колотушкой, стала практиковаться лишь за послѣднее время съ увеличеніемъ желѣзнодорожной сѣти и съ улучшеніемъ движенія товаровъ большой скорости. Въ такомъ видѣ С. отправляется съ Волги (Царицынъ), Дона (Ростовъ на Дону) и Урала (Уральскъ) въ Варшаву и оттуда за границу. Ледъ въ пути мѣняется. Пакуютъ въ деревянныхъ ящикахъ «колымагахъ», бочкахъ и корзинахъ, послѣднія теперь преобладаютъ. Но главная масса свѣжаго С. на рынкѣ появляется въ мороженомъ видѣ. Обычно въ садкахъ С. держатъ до первыхъ заморозковъ: какъ станетъ ледъ, рыбу выливаютъ на ледъ, гдѣ она и замерзаетъ, при чемъ получается наиболѣе высокаго качества «пылкій» товаръ свѣтлаго цвѣта и съ расправленными «перышками» (плавниками). При раздѣлкѣ С. на пласть, а также при изготовленіи колодки кромѣ тѣла, которое солится, изъ внутренностей С. добываютъ особо высокаго достоинства жиръ, идущій въ пищу, а икра солится цѣлыми ястыками и поступаетъ въ продажу, преимущественно для экспорта въ Турцію и Румынію, подъ именемъ *галагана*. Мясо С. очень нѣжно, вкусно и не пріѣдается, цѣнится въ свѣжемъ видѣ въ столицахъ Россіи отъ 5—7 руб пд., а за границей до 10 12 руб. пудъ. Изъ С. готовятъ прекрасный консервъ—маринадъ. С. ловятъ ставными и плавными сѣтьми, неводами, «ярыгами», баграми, а также на переметы изъ крючьевъ, наживляемыхъ мелкой рыбёшкой. Общее количество ловимаго въ каспійско-волжскомъ промыслѣ С. опредѣляется (1897 г.) до 16 милл. шт., въ то же время вывозъ С. въ разномъ видѣ изъ Астрахани (по биржевымъ свѣд.) опредѣляется въ 1504107 пд. на сумму 2934490 руб. Товарная классификація различаетъ С. мѣрнаго на 7 и болѣе вершковъ длины (отъ середины глаза до конца краснаго пера, т. е. заднепроходнаго плавника), полумѣрнаго отъ 5 до 7 верш. и «бершовника» — ниже 5 верш. Въ общей массѣ улова на долю перваго приходится $^1/_5$, на долю двухъ послѣднихъ по $^2/_5$.

Весьма близкой къ С. рыбой является бершъ (Lucioperca volgensis), отличающійся лишь тѣмъ, что щеки его покрыты чешуей, зубы равномѣрны, темныя пятна на бокахъ представляютъ правильныя полосы поперекъ тѣла. По образу жизни это жилая въ рѣкахъ рыба, промысловаго большого значенія не имѣетъ, идетъ отчасти съ бершовникомъ, отчасти (болѣе мелкій) съ окунемъ. Бершъ не превы-

шастъ въсреднемъ 8 врш. общей длины и 1 — 2 фн. вѣсомъ. Соотвѣтственно этимъ двумъ видамъ въ водахъ Россійской имперіи въ Сѣверной Америкѣ (Великія озера) водятся два аналогичные параллельные вида американскаго С., носящіе названіе Stizotedium vitreum (pike-perch) и St. canadense. Эти рыбы составляютъ, наряду съ сигами, предметъ главнаго промысла въ Великихъ озерахъ и разводятся на правительственныхъ рыбоводныхъ заводахъ,—въ цѣляхъ компенсаціи вылова этой рыбы,—ежегодно сотнями милліоновъ штукъ, каковые и выпускаются въ озера. *Н. Б—т.*

Суданъ или *Беладъ-есъ-Суданъ* (см. Беладъ), также *Нигриція* — названіе значительной части сѣв. Африки, лежащей къ Ю отъ Сахары. С. не имѣетъ строгихъ географическихъ границъ и скорѣе обозначаетъ цѣлый рядъ мусульманскихъ государствъ, находящихся въ бо́льшей или меньшей зависимости отъ Египта и европейскихъ народовъ. Пространство можно приблизительно исчислить въ 5000000 кв. км., изъ коихъ на западный С. приходится около 1500000 кв. км., на центральный столько же и на восточный около 2000000 кв. км. По общему строенію своему С. — страна равнинъ и нагорій, мало возвышающихся надъ уровнемъ моря и склоняющихся отъ Ю къ С, гдѣ они сливаются съ Сахарой. Съ З Суданъ окаймляется горами Футы-Джалона и Мандинга, съ В — гор. Эфіопскими и Абиссинскими. С. дѣлится на три естественныя части: западный — въ бассейнѣ Нигера, центральный, между лѣвымъ берегомъ Нигера и горами Дарфура, и вост.—обнимающій среднее теченіе Нила и простирающійся отъ горъ Дарфура до массива Эѳіопіи. Климатъ С., лежащаго всецѣло въ междутропической части сѣв. Африки, находится въ чертѣ періодическихъ дождей, такъ что С. имѣетъ лишь два времени года: сухое и жаркое—отъ ноября до мая, и дождливое — отъ іюня до октября, когда одновременно развивается растительность и понижается температура. Естественныя произведенія С. мало еще извѣстны, но, вообще говоря, растительность появляется роскошная и поразительно быстро; рисъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ въ дикомъ видѣ, но мало воздѣлывается туземцами, предпочитающими культуру проса, требующую меньше работы. Индиго воздѣлывается для окрашиванія тканей. Хлопокъ почти не культивируется, но могъ-бы сдѣлаться для С. неиссякаемымъ источникомъ богатства. Вся африканская фауна представлена здѣсь; слоны, буйволы, газели, носороги, жирафы, страусы, обезьяны, львы, пантеры, леопарды, крокодилы, бегемоты, муравьи, термиты, большой черный червь, производящій страшныя опустошенія. Торговля и промышленность слабо развиты, въ виду малыхъ потребностей апатичныхъ туземцевъ-негровъ. Конечный пунктъ каравановъ, связывающихъ С. съ сѣв. Африкой—Триполисъ; главные отправные пункты—Тумбукту, Кано и оазисы Гатъ и Туатъ. Караваны принадлежатъ преимущественно жителямъ оазиса Гадамеса. Караваны изъ Триполиса держатся двухъ различныхъ направленій—на Мурзукъ и на Гадамесъ; второй путь короче для сообщенія съ Тумбукту. Главные предметы ввоза въ С.—бумажныя матеріи, полотно, простая бумага, сатинъ, маленькія зеркала, стеклянныя вещички; главные предметы вывоза—слоновая кость, страусовыя перья, кожа келаба (дикаго быка), золото въ слиткахъ и золотая пыль, индиго, шкуры дикихъ животныхъ, мускатный орѣхъ, гуммиарабикъ. Внутри С. въ главныхъ центрахъ имѣются мѣстные рынки. Населеніе С. принадлежитъ къ четыремъ главнымъ расамъ: негры-туземцы — фулахи, явившіеся, вѣроятно, съ З, и которыхъ почти столько же, какъ и негровъ—туареги, пришедшіе съ С—арабы, извѣстные въ С. подъ именемъ Шуа и явившіеся съ верхняго Нила. Смѣшенія между отдѣльными расами и племенами очень частыя. Европейскія сферы вліянія въ С. установлены соглашеніями послѣднихъ годовъ: вост. С. входитъ въ англо-египетскую сферу вліянія; центральный С. раздѣленъ между англійской колоніей Нигеріей (бывшей землей кор. Нигерской компаніи), германскимъ сѣв. Камеруномъ и французскими Багирми и Вадайемъ; зап. С. почти всецѣло входитъ въ составъ французской Западной Африки. Египетскій С. включаетъ въ себѣ Донголу, Така, Сенааръ, Кордофанъ, Дарфуръ, Фертитъ и Баръ-ель-Газель; Нигерія обнимаетъ собою Сокото, вост. Ганду, Нукэ, Іоруба, зап. Борну; сѣв. Камерунъ — вост. Борну и Адамаву; зап. французскій С. состоитъ изъ зап. Ганду, Масины, земли Мандинговъ и французскаго С. въ узкомъ смыслѣ.

Сударги—пос. Владиславовскаго у., Сувалкской губ., на р. Нѣманѣ. Пивоварен. зав. Жит. 3000.

Сударшана (санскр. Su-darçana = пріятный для глазъ) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи имя огненнаго диска, служившаго Кришнѣ (см.) оружіемъ въ его различныхъ подвигахъ.

Суда рыболовныя — весьма разнообразны въ разныхъ странахъ какъ по размѣрамъ, такъ и по конструкціи, въ зависимости отъ условій лова. Прежде всего отличаютъ рѣчныя С., къ которымъ относятся: будара (на Уралѣ), косная, неводникъ (Волга), дубъ (на Дону) и др. аналогичныя рѣчныя С. Большинство ихъ—гребныя С., лишь нѣкоторыя снабжены парусомъ (косная). Изъ перечисленныхъ рѣчныхъ С. *будара* (усовершенствованная байдарка дикарей) приспособлена не только для передвиженія по водѣ, но и для перевозки ея на колесахъ. Будары дѣлаютъ изъ цѣльной лѣсины, осокоревой или вербовой. Грубо обтесанныя и на половину выдолбленныя лѣсины, изготовляемыя спеціально для выдѣлки бударъ, называются «трубами» и доставляются въ г. Уральскъ многими сотнями штукъ съ верховьевъ р. Урала, а также съ Волги. «Трубы» продаются отъ 20—30 руб. за штуку. Спеціальные мастера изъ казаковъ занимаются «разводкой» бударъ изъ трубъ. Эта очень тонкая плотничья работа производится наборомъ спеціальныхъ орудій: кривой топоръ, которымъ на-черно обдѣлываются

внутреннія стѣнки трубы (ихъ два—правый и лѣвый); «тесла», которой долбятъ дно будары и стѣнки; «куликъ», которымъ долбятъ узкія мѣста (въ носу и кормѣ); «скобель», служащій для отдѣлки начисто боковъ и вогнутыхъ мѣстъ будары. «Разводка» оплачивается отъ 15 до 20 руб. съ будары. Въ результатѣ получается длинная, узкая лодка, съ весьма тонкими стѣнками. Длина будары бываетъ отъ 10 до 13 арш., ширина 16—18 верш. въ среднемъ «киргичѣ»; вышина въ срединѣ 10—12 верш. Толщина стѣнокъ въ днѣ 1 дм., въ бортахъ $^1/_2$ вершка. Бударa, будучи просмолена, вѣситъ 5—10 пуд., сидитъ въ водѣ 1—$2^1/_2$ верш., подъемная способность отъ 25—40 пуд. груза. Удобства этого незамысловатаго рѣчного судна, при мѣстныхъ условіяхъ рыбнаго промысла, будутъ понятны, если обратить вниманіе на необходимость перевозить суда на 300—500 вер. на лошади, на необходимость «скакать» на ятовь въ перегонку на разстояніи 25—30 вер., плавать противъ теченія въ самую быструю воду, переносить, гдѣ случится на рукахъ, употреблять, вытащивъ на сушу, какъ большое корыто для промыванія рыбы и ея посола и т. п. Бударa приводится въ движеніе двумя «пашными» (въ носу) веслами съ однимъ при нихъ гребцомъ («весе́льщикъ») и однимъ кормовымъ, которое замѣняетъ руль. Въ виду увеличивающейся съ каждымъ годомъ дороговизны трубъ и самыхъ бударъ, за послѣднее время долбленыя будары стали замѣнять сбитыми изъ елевыхъ досокъ. Общее количество этихъ рѣчныхъ С. только на Уралѣ достигаетъ 6—7 тыс. штукъ. По тому же типу, лишь болѣе устойчивое и большихъ размѣровъ судно, употребляемое въ прибрежьяхъ моря (Каспій), называется *морской бударой*. Весьма близкимъ по конструкціи, но уже отличающимся наличностью киля, является *неводникъ*, употребляемый при рѣчномъ неводномъ ловѣ (въ р. Волгѣ) и при ловѣ распорнымъ неводомъ въ морѣ. Неводникъ, также какъ и бударa — безпалубное судно, длиною по килю до 4 саж., съ однимъ рейковымъ парусомъ и 3 парами веселъ; въ рѣкѣ руль замѣняется кормовымъ весломъ. Грузоподъемность распорнаго неводника около 500 пд., стоимость 150 руб. Рѣчные — поменьше и подешевле. При ловѣ распорнымъ неводомъ вмѣстѣ съ неводникомъ употребляется *рыбница* — полупалубное широкодонное, килевое судно, длиной по килю до 5—6 саж., глубиной до 3 фут., съ однимъ или 2 косыми, рейковыми парусами. Поднимаетъ до 1000 пд., стоимость 250—350 руб. Забрасываемый съ неводника неводъ вытягивается съ рыбой на рыбницу, при чемъ неводникъ соединяется съ рыбницей посредствомъ перебрасываемыхъ съ одного судна на другое жердей («распоръ»). Изъ рѣчныхъ С., употребляемыхъ на Волгѣ, слѣдуетъ упомянуть еще о *косной*. Это легкая лодка длиною до 3 саж., шир. 2 арш., 14 верш. вышины; снаряжена 2 мачтами и парусами и въ тоже время ходитъ на веслахъ (до 12 веселъ). Въ прежнее время была въ большомъ ходу для сообщенія между промыслами въ устьяхъ Волги, теперь замѣнена тамъ паровыми барказами. Лодка весьма легкая и удобная. Весьма своеобразнымъ рѣчнымъ рыболовнымъ судномъ является *«прорѣзь»*, служащая для содержанія и перевозки живой рыбы. Размѣры ея весьма различны. Средняя грузоподъемность 1000 пд., вмѣщаетъ при доставкѣ рыбы съ тоней на промыселъ 60—75 т. воблы. Главная особенность въ томъ, что средняя часть (болѣе $^2/_3$ всей длины) отдѣлена 2 перегородками отъ носовой и кормовой частей глухими, водонепроницаемыми переборками; стѣнки этой средней части прорѣзанны по длинѣ досокъ отверстіями такъ, что средняя часть лодки представляетъ живорыбный садокъ. Въ прорѣзяхъ рыбу возятъ на большія разстоянія. Въ каспійскомъ морскомъ рыбномъ промыслѣ извѣстны еще слѣдующіе типы С.: *живодная* лодка, *эмбенская стоичная* (кусовая), *подъѣздная* лодка, *«свойская»*, *багроуша* (салмовка), *морская плавная*, *морская рыбница*. Живодная лодка употребляется при живодномъ (на наживку изъ живой рыбы) ловѣ бѣлуги въ глубокихъ частяхъ Каспійскаго моря (до 100—120 саж.). Это килевое С., длина отъ 17 арш. до 6 саж., наибольшая ширина 6—$6^3/_4$ арш. Осадка порожнякомъ 3—$4^1/_2$ фут., съ полнымъ грузомъ 5—7 фут., поднимаетъ 1300—1500 пуд. Характерная особенность—высоко приподнятый носъ и длинный бушпритъ. Вооруженіе шхунное, 2 мачты, 4 паруса (кливеръ, топъ, брандтопъ, гротъ). Палуба сплошная, но съ уступомъ у кормы. Въ средней части лодки, близъ бизань-мачты, помѣщается чанъ съ водой для живой наживки. Вода освѣжается помощью помпъ. Живодь (вобла и тарань) помѣщается въ чанъ—3—4 арш. діам., выс. $4^1/_2$—5 арш.,— отъ 5 до 6 тыс. Якорей при живодной 3—4, вѣсомъ до 8 пд. Стоимость судна 2500—3000 руб. При живодной лодкѣ всегда имѣется «подчалокъ»—небольшая лодка или шлюпка, поднимаемая на ходу на бортъ. Число живодныхъ лодокъ на Каспійскомъ морѣ до 150 штукъ. *Эмбенская стоичная* лодка — килевое судно отъ 9 до 18 арш. длины по килю, при ширинѣ $2^1/_2$—5 арш. и $4^1/_2$—6 фут. глубины. Осадка порожнякомъ 2—3 фут., съ полнымъ грузомъ 3—5 фт. Грузоподъемность 500—2500 пуд. Широкая, сильно срѣзанная корма, съ перилами («шканцы»), 3 или 2 мачты, 3 или 2 рейковыхъ косыхъ паруса, сплошная палуба, 3 или 4 люка: средніе ведутъ въ трюмъ. въ кормовой части «кормушка»—для хозяина, въ носовой «конфузъ»—для рабочихъ. Въ кормовой части — печка. Эмбенская стоичная лодка употребляется при рыболовствѣ (преимущественно сѣтьми) въ открытомъ морѣ; здѣсь такая лодка, стоя на якорѣ всю путину, является мѣстомъ, гдѣ живутъ рыбаки, хранятся и просушиваются орудія лова и гдѣ солится рыба и икра. Стоимость лодки отъ 300 до 750 руб., смотря по размѣрамъ. Въ уральскихъ водахъ и близъ Эмбы она носитъ названіе «кусовой», въ Астрахани же чаще—эмбенской—по мѣсту ея наибольшаго распространенія въ сѣв.-вост. части Каспія. Непремѣннымъ дополненіемъ такой стоичной лодки, которую иногда замѣняютъ и другіе типы С. (морская рыбница, шкуна и т. п.), составляетъ *подъѣздная* лодка, на которой рыбаки ѣздятъ

за провизіей, отвозять заловленную рыбу и т. д. Подъёздная — килевое судно почти съ сплотной палубой, длина 14—16 арш. (по палубѣ), ширина 18—20 четв., осадка порожнякомъ 2 фута, съ полнымъ грузомъ 3—$3^1/_2$ фт.; грузоподъемность 700—900 пуд., 2—3 мачты, столько же парусовъ; стоимость корпуса 300—400 руб., съ вооруженіемъ 700—800 руб. Весьма близкая по устройству, хотя описывается отдѣльно, лодка, называемая *свойской*; употребляется при смѣшанномъ (крючномъ и сѣтномъ ловѣ). *Багроуша*, назыв. также *реюшкой*, а въ уральскихъ морскихъ водахъ *салмовкой*—полупалубное, съ открытой кормой килевое судно длиною 9—13 арш. по килю, шириной 11—17 четв., осадка 2—$2^1/_2$ фт., при полномъ грузѣ 3—$3^1/_2$ фт.; грузоподъемность 150—400 пд.; мачтъ 2, столько же косыхъ рейковыхъ парусовъ, размѣровъ относительно большихъ, чѣмъ у другихъ каспійскихъ судовъ. Стоимость корпуса 150—175 р., вооруженнаго 250—300 руб. Багроуша употребляется преимущественно при рыболовствѣ снастью въ баканныхъ полосахъ передъ устьями Волги; та же лодка употребляется по всѣмъ прибрежьямъ Сѣв. Каспія при ловѣ частиковой и красной рыбы сѣтьми; въ уральскихъ морскихъ водахъ замѣняетъ подъѣздную лодку. Это самое быстроходное изъ морскихъ парусныхъ С., употребляемыхъ въ каспійскомъ рыбномъ промыслѣ, отличающееся сверхъ того сильно развитой способностью идти «круто» къ вѣтру (отсюда названіе *реюшка*). *Морская плавная* лодка строится по типу реюшекъ или багроушъ и отличается отъ описаннаго выше типа лишь нѣсколько большими размѣрами (12—15 арш. длины, $4^1/_2$—5 фт. ширины и $1^1/_2$ арш. глубины съ грузоподъемной силой до 500 пд.). Главное отличіе — внѣшнее — заключается въ болѣе удлиненной кормѣ, на которой отсутствуютъ «кнехи», служащіе на реюшкахъ для прикрѣпленія гротоваго «шкота». Это обусловливается необходимостью помѣщать на кормѣ сѣти при ихъ выкидываніи въ море и выбирать ихъ съ кормы («подчалка» не бываетъ). Плавной ловъ въ морѣ (особыми сѣтьми) считается запрещеннымъ закономъ, но практикуется довольно смѣло, такъ что выработался даже особый типъ лодки спеціально для этого лова. *Морская рыбница*—имѣетъ въ длину по килю 16—24 арш., при ширинѣ 6—8 арш., осадка $1^1/_2$—$2^1/_2$ фт., при полномъ грузѣ 4—5 фт.; грузоподъемная сила—1000—3000 пд.; почти сплошная палуба, 2 мачты и 2 паруса рейковыхъ косыхъ. Стоимость корпуса 600—1400 р., съ вооруженіемъ 900—2200 руб. Это судно замѣняетъ стоичную эмбенскую на большей глубинѣ и отдаленіи отъ берега. Чаще употребляется скупщиками въ морѣ рыбы. Рыба солится въ большинствѣ случаевъ прямо въ трюму. Всѣ каспійскія рыболовныя С. представляютъ собою какъ по конструкціи, такъ и по вооруженію типъ отжившихъ морскихъ С., вышедшихъ въ Зап. Европѣ и Америкѣ изъ употребленія нѣсколько столѣтій назадъ и могущихъ идти, какъ археологическая рѣдкость, въ музеи. Къ сожалѣнію, никакихъ мѣръ не принимается къ улучшенію типа существующихъ каспійскихъ С. и къ ознакомленію рыбаковъ и строителей съ улучшенными ихъ типами. Не лучше дѣло стоитъ и относительно рыболовныхъ С., употребляемыхъ на Мурманѣ и вообще въ русскомъ сѣверномъ рыболовствѣ. Тамъ до сего времени въ употребленіи исключительно для берегового лова предназначенные и уже отчасти забракованные въ Норвегіи типы С. Ихъ различаютъ здѣсь три вида: 1) *шняка* — на 4 человѣка, длиною 17 арш., шир. 3 арш. 12 врш., высота (въ кормѣ) 2 арш. 14 врш., 1 парусъ, 6 веселъ; 2) *ёла*—на 3 человѣка — длина 14 арш. 8 врш., шир. 3 арш., высота—2 арш. 10 врш. съ 1 парусомъ съ 4—8 веслами; 3) *карбасъ*—на 2 челов.—длиной 10 арш. 5 врш., шир. 2 арш. 10 врш., высота 1 арш. 9 врш., съ 1 парусомъ и 4 веслами. Всѣ эти С. имѣютъ квадратныя паруса. Въ шнякѣ устраиваются 5 поперечныхъ соединеній въ видѣ лавокъ для сидѣнья гребцовъ. Средняя часть судна, носящая названіе «кара», служитъ для помѣщенія рыболовныхъ орудій. Въ промежутки между лавками кладется пойманная рыба. Руль шняки снабженъ шестомъ (до 3 саж.) для управленія въ случаѣ надобности съ середины шняки. У одной изъ гребневыхъ ключинъ вставляется деревянное колесо («тягло») для облегченія подъема «ярусовъ» крючьевъ. Носъ и корма на шнякѣ забираются досками на $2^1/_2$ арш., обиваются холстомъ и смолятся; они служатъ мѣстомъ для клади и убѣжищемъ для рыбаковъ, которые тамъ спятъ и отдыхаютъ по 2 челов. На ёлѣ помѣщеніе для рыбаковъ въ кормѣ на 3 челов. Стоимость шняки 80—90 р. съ снаряженіемъ, карбаса до 50 р., ёлы покупаются въ Норвегіи за 30—50 р. готовыми. Всѣ эти С. приспособлены лишь для берегового лова и не даютъ возможности отходить отъ береговъ на сколько нибудь значительное разстояніе, между тѣмъ у береговъ рыба бываетъ далеко не всегда и случайно. Вотъ почему озабоченный экономическимъ благосостояніемъ поморовъ русскаго сѣвера особый комитетъ, въ числѣ другихъ мѣръ къ достиженію цѣли, задался мыслью ввести въ сѣверномъ рыбномъ промыслѣ улучшенные типы судовъ. Изъ таковыхъ остановились, по указанію знатока Мурмана Н. М. Книповича, на нетонущей лодкѣ для яруснаго лова Даля (Synkefri Linebaad), стоимостью отъ 250—280 руб. Такого типа 2 лодки куплены въ Норвегіи и проданы комитетомъ поморамъ на льготныхъ условіяхъ платежа, 2 построены на русскихъ верфяхъ (въ Архангельскѣ и С.-Петербургѣ). Отличительною особенностью лодки является полная безопасность ея въ бурю, благодаря наличности въ кормѣ и носу 2 воздушныхъ герметически закупоренныхъ камеръ, не позволяющихъ лодкѣ погрузиться въ воду. На лодкѣ 2 мачты и 3 паруса, киль для большей устойчивости имѣетъ свинцовую наддѣлку. Для болѣе отдаленнаго отъ береговъ лова (акульеваго, напр.) рекомендуется другое норвежское судно, такъ наз. сѣндмёрская палубная лодка (Sondmörske Daeksbaad) новѣйшаго типа (около 40 фут. длины), со шкунной оснасткой; обыкновенно она имѣетъ на борту двѣ легкихъ американскихъ лодки, называемыхъ «дори». Стоимость

такого судна превосходныхъ морскихъ качествъ около 1300 руб. «Парусные» С. Мурманской экспедиціи «Поморъ» и «Рыбакъ», суть именно лодки этого типа. Общее же родовое названіе С. этого типа, входящихъ въ Норвегіи все въ большемъ и большемъ количествѣ въ употребленіе, шейта (sloite). Ширина у этого рода лодокъ равняется въ среднемъ $^1/_3$ длины. Шейты сидятъ (порожнякомъ) на 4 фт., борта довольно высоки; обыкновенно имѣются 2 каюты; парусность ихъ довольно значительна: одномачтовыя носятъ гротъ, топсель, фокъ и кливеръ на бушпритѣ. Двухмачтовыя, кромѣ бизани, выставляютъ еще бизань-топсель. Шлюпка на шейтахъ для сѣтнаго лова лишь 1. Для большей устойчивости иногда шейты дѣлаются съ чугунными килями 3000 кгр. вѣсомъ (системы Capt. Archer'a). Но наиболѣе распространеннымъ и до сего времени типомъ рыболовной лодки въ Сѣв. Норвегіи служитъ такъ назыв. *нордландская лодка* (Nordlandbaad), къ каковому типу относится лодка, извѣстная на Мурманѣ подъ именемъ ёлы. Нордландская лодка въ громадныхъ количествахъ употребляется для яруснаго и крючного лова трески у Лофотенскихъ о-вовъ (онѣ называются еще Кіексами—Kjaekse) и для сѣтнаго прибрежнаго лова. Первыя строятся покороче, вторыя подлиннѣе; вообще онѣ съ большимъ разваломъ, весьма прорѣзисты (ширина ихъ $^1/_4$ длины); парусъ рейковый, большой, 4-угольный, палубы нѣтъ, въ кормѣ ящикъ—каюта.

Изъ другихъ типовъ рыболовныхъ С. слѣдуетъ отмѣтить судно, употребляемое въ Сѣверномъ морѣ для тралового лова (см. Рыболовство). Это такъ назыв. логгеры (Logger) въ Германіи и Голландіи, лугръ и шалютье (lougre, chalutier) во Франціи и смэкъ (Smack) въ Англіи. Длина по килю 16—17 м., корма сидитъ очень глубоко, носъ (форштевень) высоко поднятъ; оснастка—шкунная, близкая къ той, которую носятъ норвежскіе «шейты»: гротъ мачта съ 4 парусами; бизань мачта на самой кормѣ. Водоизмѣщеніе логгеровъ—40—50 тоннъ. Тотъ же логгеръ служитъ для сельдяного лова сѣтьми. Обычно логгеры снабжены 8—10 сильными паровыми шпилями (для выемки сѣтей и трала). Мачта устроена такъ, что можетъ быть приведена въ горизонтальное положеніе, что безусловно необходимо во время лова. Улучшеніемъ того же типа являются американскія шкуны, употребляемыя для рыбной ловли; по ихъ величинѣ различаютъ 3 рода ихъ: для берегового рыболовства (70,5′ длины, 20′ ширины, 8,5 глубины, 55 тоннъ вмѣстимости); для глубевого тресковаго лова (96,6′ длины, 23,6′ ширины, 10,3 глубины, 109,4 тоннъ вмѣстимости); для лова кошельковымъ неводомъ (94,2′ длины, 95,4′ ширины на 117 тоннъ вмѣстимости). Эти глубокосидящія, прорѣзистыя,—замѣчательно быстроходныя, съ высокими морскими качествами С. и правильными законченными линіями. Стоимость шкунъ отъ 20—16 тысячъ рублей. Для тресковаго лова шкуна забираетъ на бортъ до 10 веселъныхъ лодокъ (вкладываются одна въ другую—на борту шкуны), извѣстныхъ подъ именемъ *дори*. Это плоскодонная и замѣчательно устойчивая въ морѣ на волнахъ лодка. Она имѣетъ 2 пары веселъ, безъ руля, борта обшиты дубовой кромкой, корпусъ изъ елевыхъ досокъ съ 8 дубовыми «копанями». Деревянныя части внутри скрѣплены желѣзными пластинами. Длина по борту 17′1″, по дну 12′10″, ширина (въ срединѣ) 4′10″, глубина 20″.

Японскія рыболовныя С. чрезвычайно оригинальны: ихъ корма четырехугольной формы, носъ сильно выдающійся и приподнятый; линіи продолговаты. Парусъ имѣетъ форму прямого четырехугольника, состоитъ изъ 5 прямыхъ полотнищъ съ веревочнымъ переплетомъ между ними. Суда въ большинствѣ—парусно-веселъныя; весла слажены изъ отдѣльныхъ лѣсинъ, руль на $^1/_2$ глубины судна ниже киля, онъ какъ-бы совсѣмъ отдѣленъ отъ судна.

За послѣднее время въ *Нѣмецкомъ морѣ* для тралового лова по преимуществу стали употреблять паровыя С., съ каждымъ годомъ вытѣсняющія парусныя. Въ большомъ ходу въ Сѣв. Америкѣ пароходы для лова мэнхэденъ посредствомъ кошельковыхъ неводовъ. Забрасываніе невода дѣлается съ неводника, на пароходъ же нагружается заловъ рыбы.

Литература. В. К. Бемъ, «Рыбные промыслы Зап. Европы» (в. I, II и III, 1897—99); Н. Бородинъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго» (1894); А. М. Никольскій, «Астраханскіе морскіе ловцы» (1898); «Мурманъ», изд. об-ва судоходства; Н. М. Книповичъ, «Отчеты по экспедиціи для научнопромысловыхъ изслѣдованій Мурмана».

Н. Бородинъ.

Судасъ (санскр. Sudâs=хорошо, вѣрно почитающій)—имя миѳическаго индійскаго царя, часто упоминаемаго въ Ригведѣ. При его дворѣ находились извѣстные мудрецы (рши)-соперники, Васиштха и Вишвамитра. Онъ славился своими жертвоприношеніями.

Судачье (Сергіевское)—с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при оз. того же имени. Жит. 3200; хлѣбная торговля.

Судебная Газета — издается еженедѣльно въ СПб. съ 1882 г., съ приложеніемъ сборника рѣшеній уголовнаго и гражданскаго кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія Правительствующаго Сената. Редакторъ-издатель Ф. В. де-Бекъ.

Судебная медицина (Medicina legalis seu forensis, médicine légale, gerichtliche Medizin) — составляетъ спеціальный отдѣлъ медиц. свѣдѣній, имѣющихъ важное значеніе для надлежащаго отправленія правосудія, такъ какъ во многихъ случаяхъ разбирательство С. процесса не можетъ быть выполнено безъ всесторонняго освѣщенія тѣхъ или другихъ данныхъ съ помощью медицинскихъ методовъ изслѣдованія. Не слѣдуетъ, однако, полагать, что одними практическими медицинскими свѣдѣніями удовлетворяются задачи С. медицины. Многіе медицинскіе вопросы, не имѣющіе практическаго значенія ни для терапіи, въ широкомъ смыслѣ этого слова, ни для гигіены, и потому не изучаемые спеціалистами по этимъ отраслямъ медицинскихъ наукъ, могутъ имѣть весьма важное значеніе для С. врача. Сюда слѣдуетъ, прежде всего,

отнести детальныя судебно-медицинскія изслѣдованія мертвыхъ тѣлъ, когда, наряду съ описаніемъ происшедшихъ въ трупѣ наиболѣе существенныхъ измѣненій, необходимо занести въ протоколъ подробности, при обычныхъ вскрытіяхъ не имѣющія значенія, напр. о возрастѣ, ростѣ, питаніи, цвѣтѣ и длинѣ волосъ, трупныхъ пятнахъ, условіяхъ, въ которыхъ мертвое тѣло оставалось послѣ смерти покойника, степени гнилости и т. д. Судебно-медицинскія изслѣдованія труповъ новорожденныхъ имѣютъ спеціальною цѣлью выясненіе важнаго для правосудія вопроса, родился-ли ребенокъ живымъ или мертвымъ, произошли-ли роды въ срокъ или преждевременно, погибъ-ли новорожденный вслѣдствіе естественныхъ или насильственныхъ причинъ (удушеніе, отравленіе) и т. д. Всѣ упомянутыя подробности, не представляя практическаго врачебнаго значенія, имѣютъ огромную важность для судебно-медицинскаго изслѣдованія. Въ составъ С. медицины входитъ также изложеніе законоположеній, имѣющихъ отношеніе къ отвѣтамъ на предлагаемые С. врачамъ вопросы. Наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія процессуальнаго характера также излагаются въ курсѣ С. медицины, съ тою цѣлью, чтобы судебно-медиц. изслѣдованія производились съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, такъ какъ только при этомъ условіи изслѣдованіе имѣетъ законную силу для заинтересованныхъ лицъ. Особенное вниманіе на исполненіе формальныхъ требованій обращается при судебно-медиц. вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ; въ такихъ случаяхъ судебно-медицинское изслѣдованіе производится не иначе какъ по формальному отъ присутственнаго мѣста требованію, въ присутствіи чиновъ полиціи.

Привлеченіе врачей къ разъясненію судебно-медиц. случаевъ практиковалось издавна. Намеки на требованіе заключеній врача можно найти уже въ законахъ Моисея, въ законахъ XII таблицъ и въ кодексѣ Юстиніана. Опредѣленныя постановленія по этому поводу встрѣчаются уже въ VI столѣтіи, въ законахъ аллемановъ; но болѣе или менѣе утвердилась роль врача, въ качествѣ свѣдущаго лица, привлекаемаго къ разъясненію суду вопросовъ техническаго свойства, лишь со временъ Каролины, изданной въ 1532 г. (см. XIV, 571). Высоко поднялъ значеніе С. врача Амбруазъ Парэ (XXII, 908). Въ началѣ XVII ст. итал. врачи составили первые учебники С. медицины. Строго говоря, однако, медицинскія изслѣдованія для цѣлей правосудія не могли находить широкаго примѣненія въ то время, когда научная медицина не достигла своего настоящаго развитія. Только въ XIX стол., благодаря успѣхамъ вспомогательныхъ наукъ (химіи, гистологіи, патологической анатоміи, физіологіи, токсикологіи и т. д.), а также болѣе совершеннымъ методамъ изслѣдованія —микроскопіи, спектроскопіи и т. д.—С. медицина пріобрѣла твердыя основы, позволяющія при судебныхъ разбирательствахъ дать научныя разъясненія различнымъ явленіямъ въ живомъ или мертвомъ организмѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открылась возможность научной разработки тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ спеціальную область С. медицины. Большія заслуги въ этой области принадлежатъ Генке, Менде, Касперу, Лиману—въ Германіи, Марку, Орфилѣ, Тардье—во Франціи, Христисону—въ Англіи. Огромное вліяніе на судебно-мед. дѣятельность врачей имѣли также измѣненія въ законодательствѣ, а именно введеніе гласности и устности. Этими нововведеніями врачамъ, въ болѣе важныхъ С. процессахъ, дана была возможность являться на судъ и устно сообщать о произведенныхъ ими изслѣдованіяхъ и вытекающихъ оттуда заключеніяхъ. Въ виду столь важнаго значенія С. медицины, медицинскіе факультеты должны были обставить преподаваніе этой спеціальной прикладной науки возможно полно—устройствомъ спеціальныхъ институтовъ, гдѣ обучающіеся могутъ практически ознакомиться со всѣми деталями по производству судебно-медицинскихъ вскрытій, съ измѣненіями, производимыми въ организмѣ наиболѣе извѣстными ядовитыми веществами, а также съ различными точными методами изслѣдованія, встрѣчающими наиболѣе частое примѣненіе при рѣшеніи судебно-медиц. вопросовъ.

Обыкновенно въ курсы С. медицины включается изложеніе дѣйствующихъ законовъ, устанавливающихъ формальныя требованія, которымъ должны удовлетворять судебно-медицинскіе акты (у насъ правила о порядкѣ осмотра и вскрытія мертвыхъ тѣлъ и изслѣдованія поврежденій изложены въ «Уставѣ С. медицины», образующемъ третью книгу въ Уставѣ Врачебномъ, Св. Зак., т. XIII, изд. 1892 г.). Въ особенности нѣмецкіе профессора придаютъ большое значеніе этой обрядовой части, разсматривая ее какъ интегральную часть С. медицины и проявляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, склонность признавать спеціалистовъ по С. медицинѣ компетентными для предъявленія заключеній по всѣмъ представляющимся въ С. практикѣ дѣламъ. Въ дѣйствительности при судебно-медицинской экспертизѣ отъ врача требуется вовсе не знаніе уголовныхъ законовъ и процессуальныхъ формъ, а одно только умѣнье произвести правильное изслѣдованіе и сдѣлать изъ него строго научное заключеніе, для чего необходима лишь надлежащая медицинская подготовка. Во многихъ дѣлахъ, напр. при опредѣленіи беременности, родовъ, состоянія здоровья (физическаго и психическаго), рода болѣзни, значенія тѣлеснаго поврежденія для жизни и здоровья потерпѣвшаго и пр., вопросы, составляющіе специфическую область С. медицины, совершенно не затрагиваются. При современной спеціализаціи медицинскихъ знаній, спеціалистъ по С. медицинѣ не можетъ считаться компетентнымъ по всѣмъ вопросамъ, могущимъ возникнуть на судѣ, и приглашеніе соотвѣтствующаго спеціалиста принесетъ иногда дѣлу экспертизы гораздо больше пользы, чѣмъ приглашеніе даже опытнаго С. врача, не располагающаго клиническимъ матеріаломъ. Это и практикуется въ нашихъ судахъ. При предварительномъ слѣдствіи обязанности С. врача возлагаются: въ уѣздахъ—на уѣзднаго, а въ городахъ — на городового

или полицейскаго врача; но если по болѣзни или по другой уважительной причинѣ они явиться не могутъ, то, вмѣсто нихъ, слѣдователь приглашаетъ другого военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача. Врачи вообще пользуются правами свѣдущихъ людей (XXIX, 203). См. также С. химія.

Литература. Casper, «Handbuch der gerichtlichen Medizin» (8 изд. Лимана, Берл., 1889; русск. переводъ вышелъ въ 1870-хъ гг.); Hofmann, «Lehrbuch der gerichtlichen Medizin» (6 изд., Вѣна, 1893; русск. перев. подъ ред. И. М. Сорокина, СПб., 1887); Maschka и др., «Handbuch der gerichtlichen Medizin» (Тюбинг., 1881—83); Emmert, «Handbuch der gerichtlichen Medizin» (Лпц., 1900); Штольцъ, «Руководство къ судебной медицинѣ для врачей и юристовъ» (СПб., 1890).

Особый отдѣлъ судебной медицины составляетъ въ послѣднее время С. *психопатологія*. Она изучаетъ вопросы, возникающіе при судебномъ установленіи душевнаго здоровья человѣка, что представляется необходимымъ при сомнѣніи во вмѣняемости преступника, въ случаяхъ сомнительной дѣеспособности даннаго лица или сомнительной способности давать свидѣтельскія показанія, а также въ случаяхъ, когда душевное разстройство приписывается понесенному поврежденію (ст. 1486, 1487 и 1490 Улож. о наказ.), иногда и при заключеніи или расторженіи брачнаго союза. Ближайшимъ образомъ С. психопатологія изслѣдуетъ уклоненія въ душевной жизни человѣка, которыя являются основою и причиною его преступности. Какъ наука сравнительно новая, С. психопатологія еще мало разработана. См. Friedreich, «System der gerichtlichen Psychologie» (3 изд., Регенсб., 1852); v. Krafft-Ebing, «Lehrbuch der gerichtlichen Psychopatologie» (3 изд., Штуттг., 1893; есть русскій переводъ); Maschka, «Die gerichtliche Psychopatologie» (1882); Coutagne, «La Folie au point de vue judiciare et administratif» (1888); Tardieu, «Etude medico-légale sur la folie» (1880); Фрезе, «Очерки С. психіатріи» (1874); В. Чижъ, «Лекціи по С. психопатологіи» (СПб., 1890); П. Ковалевскій, «С. психопатологія» (2 изд., СПб., 1900). По системѣ проф. Ковалевскаго, въ составъ С. психопатологіи входитъ часть психологіи, именно душевная жизнь преступнаго человѣка (криминальная психологія). С. психопатологію проф. Ковалевскій раздѣляетъ на двѣ главныя части: общая С. психопатологія и спеціальная С. психіатрія. Первая изучаетъ общія болѣзненныя уклоненія въ душевной жизни человѣка, имѣющія соприкосновеніе съ судомъ; такими уклоненіями являются разстройства органовъ чувствъ (анестезія, гиперстезія, иллюзія, галлюцинаціи, дальтонизмъ, глухонѣмота), разстройства области мышленія (вниманія, количества, хода и сочетанія представленій, насильственныя представленія, качественныя измѣненія въ мыслительной области), измѣненія въ области самочувствія (предсердечная тоска, патологическій аффектъ, патофобія, извращенія влеченій къ пищѣ и полового чувства), импульсивныя явленія (клептоманія, пиромапія, неудержимое влеченіе къ самоубійству, убійству, половому удовлетворенію, бродяжничеству), разстройство движеній и поступковъ (разстройства рѣчи, письма, автоматическія движенія, гипнозъ, внушеніе въ бодрственномъ состояніи, сомнамбулизмъ и лунатизмъ, засыпаніе, сновидѣнія, просонки), трофическія разстройства тканей (въ кожѣ, подкожной клѣтчаткѣ, костяхъ, остематома, разстройства отдѣленій). Спеціальная С. психіатрія изслѣдуетъ частныя болѣзненныя уклоненія въ душевной жизни человѣка, имѣющія соприкосновеніе съ областью суда.

Судебная реформа въ Россіи. — Въ силу историческихъ условій разрѣшеніе вопроса о правильномъ отправленіи правосудія представляло въ Россіи особенныя трудности. Наше С. устройство и дѣятельность судовъ до 1864 г. были въ очень печальномъ состояніи, совершенно не удовлетворяя задачамъ и требованіямъ, предъявляемымъ къ С. учрежденіямъ. Неудовлетворительное состояніе юстиціи тяжело отражалось во всѣхъ сферахъ общественной и государственной жизни и давно уже вызывало цѣлый рядъ попытокъ измѣнить и улучшить судопроизводство. Въ Московскомъ государствѣ С. власть соединялась съ административной въ рукахъ воеводъ и приказовъ; точно установленнаго порядка обжалованія рѣшеній не существовало. Высшимъ судьей былъ государь, къ которому просители нерѣдко обращались помимо другихъ С. установленій. Недостатки такого порядка ясно чувствовались Петромъ Вел., и съ его времени начинается постоянная работа правительства надъ улучшеніемъ С. устройства. Петръ Вел. пытался привести въ систему С. учрежденія и дать имъ независимое отъ воеводъ и губернаторовъ положеніе, оставивъ за послѣдними только право надзора и исполненія С. рѣшеній. Съ этою цѣлью въ 1713 г. въ губерніяхъ были назначены ландрихтеры, впослѣдствіи подчиненные оберландрихтерамъ. Ландрихтеры должны были отписывать о важныхъ дѣлахъ въ юстицъ-коллегію, которой были подчинены и учрежденные въ 1719 г. надворные суды и городскіе судьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Вел. предписалъ не обращаться къ монарху помимо С. установленій, которыя должны были проходиться жалобщиками въ извѣстной послѣдовательности. Ближайшіе преемники Петра I вернулись къ прежнему порядку — воеводскому и губернаторскому суду, апелляціонной инстанціей для котораго была юстицъ-коллегія. Въ царствованіе Екатерины II снова былъ поставленъ вопросъ о судоустройствѣ и произведена крупная реформа, въ строго сословномъ духѣ. Дворянство, городское и сельское сословіе (свободные обыватели) получили особые суды; надъ всѣми этими судами были поставлены палаты гражданскаго и уголовнаго суда. Особые суды для крестьянъ были уничтожены при Павлѣ I, а въ царствованіе Александра I ихъ дѣла были переданы въ дворянскіе суды, съ назначеніемъ туда засѣдателей отъ крестьянъ; тогда же выборные отъ сословій были введены и въ палаты гражданскаго и уголовнаго суда. Контроль надъ судами по прежнему оставался

въ рукахъ губернаторовъ, которымъ было только запрещено вмѣшиваться въ производство дѣлъ. Екатерининская система судовъ, съ позднѣйшими измѣненіями, была закрѣплена Сводомъ Законовъ и просуществовала до 1864 г. Самое разбирательство дѣла въ XVIII и въ XIX в. до С. уставовъ происходило согласно правиламъ слѣдственнаго процесса, по теоріи легальныхъ доказательствъ. Необходимость реформы чувствовалась самимъ правительствомъ и еще болѣе—лучшею частью общества. Правосудіе и его исполнители вызывали постоянныя нареканія и жалобы. Россія, по выраженію поэта, была «полна въ судахъ неправды черной»; сами чиновники указывали «на повсемѣстное неуваженіе къ закону и повсемѣстное нарушеніе его». Суды находились подъ сильнымъ вліяніемъ администраціи. Правосудіе для богатыхъ и сильныхъ лицъ было пустымъ звукомъ. Дѣла разрѣшались исключительно на основаніи бумажнаго матеріала; приговоры постановлялись по чисто формальнымъ соображеніямъ. Случаи С. ошибокъ были очень часты. Производство дѣлъ тянулось медленно, иногда цѣлыми десятилѣтіями; обвиняемые по нѣскольку лѣтъ сряду томились въ предварительномъ заключеніи. Характерными особенностями предварительнаго слѣдствія (производимаго полиціей) въ старыхъ судахъ были «безотчетный произволъ, легкомысленное лишеніе свободы, напрасное производство обысковъ, отсутствіе всякой системы и раздуваніе дѣлъ» (А. Ѳ. Кони, «За послѣдніе годы», стр. 265). Обжалованіе приговоровъ было затруднено: приговоренные къ рабочему дому совсѣмъ не имѣли права на апелляцію, приговоренные къ ссылкѣ могли обжаловать рѣшеніе лишь по исполненіи тѣлеснаго наказанія и послѣ прибытія на мѣсто ссылки. При слѣдствіи употреблялись сплошь и рядомъ запрещенныя закономъ средства для полученія сознанія подсудимыхъ; они подвергались истязаніямъ и угрозамъ. Защиты не существовало; предложенія ввести ее рѣшительно отклонялись въ высшихъ сферахъ, видѣвшихъ въ адвокатурѣ учрежденіе революціонное. Засѣдатели изъ крестьянъ не имѣли въ судахъ никакого значенія, нерѣдко выполняли обязанности слугъ и сторожей. Правительство было безсильно по отношенію къ недостаткамъ и злоупотребленіямъ судовъ. Оно не могло ввести въ должныя рамки вмѣшательства администраціи, не могло охранить интересы подсудимыхъ и правильность приговоровъ ни формальнымъ прокурорскимъ надзоромъ, ни тайнымъ жандармскимъ; послѣдній еще болѣе увеличивалъ шаткость и запутанность положенія, заставляя и безъ того лишенные самостоятельности суды сообразоваться съ новымъ, сильнымъ наблюдателемъ, права котораго были неопредѣленны и неограниченны. Неудивительно, поэтому, что вскорѣ послѣ изданія Свода Законовъ возникла мысль объ измѣненіи С. порядковъ. Въ 1843 г. гр. Блудовъ собиралъ матеріалы о недостаткахъ С. законодательства и занимался составленіемъ предположеній о его улучшеніи. Въ 1850 и 1851 гг. при II отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи были учреждены комитеты для составленія проектовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства; работы этихъ комитетовъ не были закончены въ царствованіе Николая I. Съ воцареніемъ Александра II и съ перемѣной направленія внутренней государственной политики вступилъ въ новый фазисъ и вопросъ о С. реформѣ. Уже въ 1857 г. гр. Блудовъ рѣшительно высказался за необходимость не частичныхъ улучшеній, а коренныхъ измѣненій процесса. Онъ призналъ, что новая форма докладныхъ записокъ, сокращеніе апелляціонныхъ сроковъ, уменьшеніе числа бумагъ и т. п. не помогутъ дѣлу, что нужно принять другую, совершенно отличную отъ прежней систему, основанную на «общихъ непреложныхъ началахъ» («Дѣло о преобразованіи С. части», т. II). Результатомъ перемѣны во взглядахъ гр. Блудова были составленные имъ до 1860 г. проекты уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, уставъ судоустройства и положеніе о присяжныхъ повѣренныхъ. По этимъ проектамъ подсудимымъ предоставлялось отводить слѣдователей; имъ долженъ былъ сообщаться слѣдственный матеріалъ. Окончательный допросъ предполагалось производить въ присутствіи третьихъ лицъ, при помощи присяжныхъ повѣренныхъ; докладъ дѣла долженъ былъ производиться съ извѣстной публичностью; подсудимый могъ защищаться, пользуясь содѣйствіемъ адвоката. Проекты установляли отдѣленіе С. власти отъ административной, гласность, устность и состязательность производства, уничтоженіе сословныхъ судовъ—словомъ, все, что казалось совершенно недопустимымъ нѣсколькими годами раньше (Джаншіевъ, «Основы С. реформы», стр. 40 и слѣд.; «Изъ эпохи великихъ реформъ», стр. 371 и слѣд.). Проекты гр. Блудова не получили осуществленія, такъ какъ раньше, чѣмъ они были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ, произошло освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которое не могло не отразиться на всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни. По докладу государственнаго секретаря В. П. Буткова было Высочайше повелѣно (23 октября 1861 г.), чтобы государственная канцелярія, съ прикомандированными къ ней для этой цѣли юристами (Н. А. Буцковскимъ, К. П. Побѣдоносцевымъ, Д. А. Ровинскимъ и Н. И. Стояновскимъ), установила, сообразуясь съ проектами гр. Блудова, основныя начала С. преобразованія. Съ этого времени гр. Блудовъ, бывшій уже въ очень преклонномъ возрастѣ, утратилъ руководство дѣломъ С. преобразованія, хотя за нимъ было сохранено «высшее наблюденіе». Центръ работы перешелъ въ государственную канцелярію. Разсмотрѣніе проектовъ гр. Блудова выяснило отсутствіе цѣльной системы и единства началъ, почему и было признано нужнымъ предоставить новымъ дѣятелямъ право установить основныя положенія С. реформы, не стѣсняясь проектами, а сообразуясь съ принципами, «несомнѣнное достоинство которыхъ признано въ настоящее время наукою и опытомъ европейскихъ

государствъ» (Высочайшее повелѣніе 1862 г.; Джаншіевъ, «Основы С. реформы», стр. 47). Русскій судъ стало возможнымъ устроить на общепризнанныхъ началахъ, обезпечивающихъ право и справедливость, ставящихъ правосудіе внѣ зависимости отъ посторонннхъ вліяній. Эти основныя начала—равенство всѣхъ передъ закономъ, отдѣленіе административной власти отъ С., несмѣняемость судей, самостоятельная организація адвокатуры, гласность, устность и состязательность процесса, введеніе суда присяжныхъ — были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ и 29 сентября 1862 г. получили Высочайшее утвержденіе. Для составленія проектовъ согласно основнымъ началамъ при государственной канцеляріи была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ государственнаго секретаря В. П. Буткова, раздѣленная на три секціи: гражданскую (предсѣдатель С. И. Зарудный, въ числѣ членовъ К. П. Побѣдоносцевъ, Н. В. Калачовъ, А. А. Книрим, Г. К. Рѣпинскій), уголовную, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Буцковскаго, и по судоустройству, подъ предсѣдательствомъ А. М. Плавскаго (Джаншіевъ, «Основы С. реформы», стр. 51—55). Въ каждое отдѣленіе коммиссіи приглашались въ качествѣ экспертовъ наиболѣе выдающіеся юристы. Составленная изъ лицъ, горячо сочувствовавшихъ реформѣ и принадлежавшихъ къ лучшимъ дѣятелямъ тогдашняго юридическаго міра, коммиссія принялась за работу энергично и въ 11 мѣсяцевъ изготовила проекты учрежденія С. установленій и уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, съ обширными объяснительными записками. Быстрота работы не послужила въ ущербъ содержанію проектовъ и записокъ; напротивъ, они могутъ быть по справедливости названы лучшими памятниками русскаго законодательства въ XIX в., какъ по изложенію, такъ и по выдержанности началъ, принятыхъ за исходную точку при составленіи проектовъ. Примѣръ составителей уставовъ лучше всякихъ разсужденій доказалъ, что законодательныя работы могутъ производиться быстро и хорошо и что медленность не даетъ преимущества ни въ качествѣ работы, ни даже въ количествѣ матеріаловъ. Проекты С. уставовъ осенью 1863 г. были переданы на заключеніе II отдѣл. собств. Его Величества канцеляріи и мин. юстиціи, которыя отнеслись къ проектамъ вполнѣ сочувственно и въ короткій срокъ доставили свои замѣчанія. Въ декабрѣ того же года проекты были внесены въ государственный совѣтъ, въ которомъ они обсуждались при участіи министра юстиціи Д. Н. Замятнина и его товарища Н. И. Стояновскаго. Докладывалъ дѣло В. П. Бутковъ, при содѣйствіи предсѣдателей секцій коммиссіи. Разсмотрѣніе проектовъ какъ въ департаментахъ, такъ и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта шло съ той же быстротой и энергіей и закончилось въ нѣсколько мѣсяцевъ (2 окт. 1864 г.). 20 ноября 1864 г. состоялся указъ объ обнародованіи С. уставовъ, и *С. реформа*, обезпечивающая правосудіе, стала совершившимся фактомъ. Съ высоты престола Уставы были признаны соотвѣтствующими желанію монарха «водворить въ Россіи судъ скорый, правый и милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ, возвысить С. власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго». «Составители Уставовъ — говоритъ А. Ѳ. Кони, переживший въ качествѣ очевидца и участника эпоху С. реформы — исполнили свою задачу съ умѣньемъ и любовью. Въ огромномъ рядѣ постановленій, представляющихъ одно гармоническое цѣлое, они неуклонно провели основные принципы и провели такъ глубоко, связали между собою такими неразрывными нитями, что принципы эти безъ существенныхъ поврежденій просуществовали первое время, трудное время — и, будемъ надѣяться, просуществуютъ еще долго» («За послѣдніе годы», стр. 432). Высоко ставятъ С. уставы также и русскіе криминалисты-теоретики; такъ, напр., проф. Фойницкій отмѣчаетъ, что «языкъ С. уставовъ отличается изяществомъ и легкостью... Общій подъемъ юридической мысли въ Россіи былъ прямымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ С. уставовъ»... С. уставы «стремятся насадить въ государствѣ господство общаго, для всѣхъ одинаковаго интереса правды и справедливости» («Курсъ уголовнаго судопроизводства», т. I, 49, 47). Сущность С. реформы состояла въ слѣдующемъ: въ Россіи учреждался судъ независимый отъ администраціи; судьямъ была дана несмѣняемость и полная свобода въ отправленіи своихъ обязанностей. Разбирательство важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ предоставлялось присяжнымъ засѣдателямъ. Сословные суды уничтожались (за исключеніемъ коммерческихъ, военныхъ, духовныхъ и волостныхъ); устанавливался единообразный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ 3 инстанціяхъ — въ двухъ по существу и въ третьей въ кассаціонномъ порядкѣ. Высшій судъ по всѣмъ дѣламъ былъ образованъ въ формѣ двухъ кассаціонныхъ департаментовъ сената. Болѣе важныя дѣла разсматривались по существу въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ; менѣе важныя—у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ. Устанавливалась гласность, состязательность, устность производства и равноправность сторонъ; для охраны интересовъ тяжущихся была учреждена присяжная адвокатура; въ уголовныхъ дѣлахъ право защиты установлено безъ ограниченія. Предварительное слѣдствіе, преобразованое уже въ 1860 г. учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, было ввѣрено С. органамъ и поставлено подъ контроль суда и прокуратуры. Послѣ изданія указа 20-го ноября 1864 г. около двухъ лѣтъ продолжались подготовительныя работы по введенію въ дѣйствіе уставовъ, 17 апрѣля 1866 г. открылись новые суды въ С.-Петербургѣ, 23 апрѣля—въ Москвѣ и, вслѣдъ затѣмъ, во всѣхъ губерніяхъ округовъ спб. и московской суд. палатъ. Составители С. уставовъ разсчитывали, что черезъ

нѣсколько лѣтъ С. реформа будетъ введена повсемѣстно; но эти ожиданія не оправдались (Принтцъ, «Случайности, вліявшія на судебное преобразованіе 1864 г.», «Журн. Мин. Юст.», 1894, 2). Географическое распространеніе реформы замедлялось все больше и больше и закончилось лишь въ 1899 г. С. уставы подверглись, притомъ, существеннымъ дополненіямъ и перемѣнамъ, совершенно чуждымъ ихъ духу и вызваннымъ, по бо́льшей части, случайными явленіями общественной и государственной жизни. Судебное законодательство утратило свою цѣлостность и стройность. Реформирована, такъ сказать, въ обратную сторону была даже внѣшняя форма уставовъ: они были внесены въ Сводъ Законовъ въ качествѣ XVI тома (1884), что какъ-бы говорило о желаніи приблизить новые судебные порядки къ законодательству Свода, «возсоединить» ихъ. Первыя изъятія изъ компетенціи суда присяжныхъ были сдѣланы въ 1879 и 1881 гг., но они носили временный характеръ, касались сравнительно небольшой группы государственныхъ преступленій и объяснялись чрезвычайными обстоятельствами того времени. 7 іюля 1889 г. кругъ дѣйствія суда присяжныхъ ограниченъ изъятіемъ цѣлаго ряда дѣлъ, такъ или иначе затрогивающихъ административные интересы. Судъ съ участіемъ сословныхъ представителей не оправдалъ, однако, возлагавшихся на него ожиданій, и въ настоящее время большинство противниковъ суда присяжныхъ уже не говоритъ о полной его отмѣнѣ. Другое крупное измѣненіе уставовъ—въ области мировой юстиціи, которой составители С. уставовъ справедливо придавали огромное значеніе—было сдѣлано закономъ 12 іюля 1889 г. Земскіе начальники, назначаемые и увольняемые по усмотрѣнію административной власти, облеченные административными функціями, замѣнили выборныхъ мировыхъ судей, независимыхъ и несмѣняемыхъ. Мѣстная юстиція, ближе всего соприкасающаяся съ обиходными, но существенными интересами крестьянскаго населенія, была изъята изъ общаго круга С. установленій и лишена гарантій, даваемыхъ С. уставами. Законъ 1889 г. какъ-бы возвратилъ судебное разсмотрѣніе менѣе важныхъ дѣлъ къ порядкамъ, существовавшимъ до 1864 г. Въ С. уставахъ перечислялись дѣла, по которымъ судъ имѣлъ право закрывать двери судебнаго засѣданія. Законъ 1887 г. предоставилъ суду вести дѣло при закрытыхъ дверяхъ въ случаѣ опасности процесса для нравственности, религіи, государства и порядка. Такое же право дано министру юстиціи, а въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе объ усиленной охранѣ—генералъ-губернаторамъ и министру внутреннихъ дѣлъ. Ограничено, наконецъ (закономъ 1885 г.), начало несмѣняемости судей и усилена ихъ служебная подчиненность старшему предсѣдателю судебной палаты и министру юстиціи; высшему дисциплинарному присутствію предоставлено право увольнять судей безъ прошенія не только за служебныя упущенія, но и за противные нравственности и предосудительные внѣ-служебные проступки; производство дисциплинарныхъ дѣлъ происходитъ безъ участія защиты и непублично. Всѣ эти измѣненія придали С. уставамъ своеобразный оттѣнокъ, приспособляющій ихъ къ новымъ требованіямъ, чуждымъ эпохѣ ихъ составленія. Частичныя поправки и измѣненія не удовлетворяли ни защитниковъ, ни противниковъ С. уставовъ. При такихъ условіяхъ вполнѣ естественнымъ явился пересмотръ судебнаго законодательства. 7 апрѣля 1894 г. была учреждена, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, коммиссія по пересмотру законоположеній по судебной части, въ 1899 г. закончившая составленіе проектовъ учрежденія С. установленій и уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Задачей коммиссіи было поставлено «сбереженіе и развитіе дѣйствительно полезнаго (въ дѣйствующихъ законахъ) и видоизмѣненіе и устраненіе всего, что не оправдано жизнью» (всеподдан. докладъ министра юстиціи). Отступленія отъ С. уставовъ, допущенныя въ теченіе тридцати пяти лѣтъ со времени введенія С. реформы, проектами коммиссіи бо́льшею частью не устранены, а во многомъ получили даже дальнѣйшее развитіе. Въ настоящее время (январь 1901 г.) ожидаются замѣчанія отдѣльныхъ вѣдомствъ, послѣ чего проекты поступятъ на разсмотрѣніе госуд. совѣта. *А. Тимофеевъ.*

Судебная химія представляетъ собою часть прикладной, преимущественно аналитической, химіи и, въ широкомъ смыслѣ слова, является почти необъятной по изобилію и разнообразію разрѣшаемыхъ ею задачъ, ибо всякое химическое изслѣдованіе, въ сущности, можетъ быть предметомъ судебно-химической экспертизы. Изслѣдованія воздуха, воды, почвы, пищевыхъ и вкусовыхъ припасовъ, предметовъ потребленія, человѣческихъ секретовъ и экскретовъ, подозрительныхъ кровяныхъ и сѣмяныхъ пятенъ, различныхъ техническихъ препаратовъ, писанныхъ и напечатанныхъ документовъ, сырыхъ и обработанныхъ лѣкарственныхъ веществъ и т. д.—все это можетъ быть предметомъ судебно-химическаго изслѣдованія. Но и при болѣе узкомъ толкованіи, когда подъ С. химіей подразумѣваютъ ту часть аналитической химіи, которая спеціально занимается открытіемъ «ядовъ» при умышленныхъ и неумышленныхъ отравленіяхъ, область С. является еще достаточно обширной, такъ какъ само понятіе «ядъ» представляется чрезвычайно растяжимымъ. Связь С. химіи не только съ токсикологіей и фармакологіей, но и съ терапіей и физіологіей очевидна. Для окончательнаго рѣшенія вопросовъ, возникающихъ при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ о предполагаемыхъ отравленіяхъ, нельзя ограничиваться указаніями на присутствіе или отсутствіе тѣхъ или другихъ ядовъ, но необходимо установить или исключить зависимость или даже причинную связь между найденнымъ ядомъ и результатами, подмѣченными при вскрытіи трупа, выяснить—поскольку найденные результаты могутъ обусловливаться измѣненіями, наступившими послѣ смерти въ трупѣ, необходимо, наконецъ, рѣшить крайне важный

вопросъ о томъ, можетъ-ли найденный ядъ или выдѣленное ядовитое вещество вызывать тѣ симптомы, которые наблюдались при жизни. Здѣсь врачъ и химикъ дополняютъ другъ-друга. Осмотръ и вскрытіе трупа и производство физіологическихъ опытовъ (буде таковые понадобятся) выпадаютъ на долю врача, а подробное изслѣдованіе отдѣльныхъ органовъ, частей тѣла, секретовъ и экскретовъ, гроба, окружающей его земли и т. д. относится къ компетенціи химика, а именно представителя раціональной фармаціи, обладающаго практическимъ навыкомъ и своеобразной сноровкой, столь необходимыми именно для удовлетворительнаго выполненія подобныхъ задачъ. Въ разработкѣ С. химіи, какъ науки, фармацевты-химики принимали самое дѣятельное и плодотворное участіе (Babo, Baumert, Dragendorff, Fresenius, Hager, Hilger, Otto, Stass, Trapp), и въ настоящее время эта отрасль прикладной химіи во многихъ отношеніяхъ разработана довольно обстоятельно. Еще лѣтъ 15 — 20 тому назадъ при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ обыкновенно ограничивались однимъ минеральнымъ анализомъ, а по отношенію къ алкалоидамъ—цвѣтовыми реакціями. Въ настоящее время пользуются для тѣхъ же цѣлей химическимъ анализомъ во всѣхъ его деталяхъ, и, кромѣ того, микроскопомъ, спектроскопомъ, поляристробометромъ, рефрактометромъ, фотографіей.—Открытіе минеральныхъ ядовъ, говоря вообще, удается сравнительно легко и—поскольку рѣчь идетъ о нелетучихъ соединеніяхъ—сводится къ двумъ пріемамъ: минерализаціи и примѣненію систематическаго хода анализа съ цѣлью выдѣленія и доказательства присутствія того или иного металлическаго или металлоиднаго окисла. При вырытіи труповъ для рѣшенія вопроса объ отравленіяхъ мышьякомъ, необходимо самое тщательное изслѣдованіе кладбищенской земли, въ которой былъ зарытъ гробъ, изслѣдованіе послѣдняго, а равно и одежды трупа на присутствіе мышьяка. Такія же мѣры предосторожности необходимы при констатированіи тяжелыхъ металловъ (свинецъ, мѣдь, цинкъ) во внутренностяхъ вырытыхъ труповъ. Въ такихъ случаяхъ, кромѣ того, необходимо имѣть въ виду чрезвычайно большое распространеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напр., мѣди.

Органическіе яды *)—алкалоиды, глюкозиды, горькія вещества — представляютъ чрезвычайно большія затрудненія при выдѣленіи ихъ изъ внутренностей какъ за невозможностью выдѣлить ихъ въ чистомъ видѣ, такъ и вслѣдствіе того, что для многихъ изъ нихъ пока еще не существуетъ вполнѣ указательныхъ специфическихъ реакцій. Изъ веществъ, загрязняющихъ выдѣленные изъ внутренностей органическіе яды, нужно указать на протеиновыя вещества и такъ наз. трупные алкалоиды, септицины или птомаины (XXV, 757); послѣдніе, по своимъ химическимъ свойствамъ, въ высшей степени сходны съ растительными основаніями (алкалоидами), вслѣдствіе чего надо всегда быть крайне осмотрительнымъ при констатированіи того или другого растительнаго алкалоида въ трупахъ. Загрязненіе алкалоидовъ, выдѣленныхъ изъ труповъ, протеиновыми веществами въ высшей степени важно потому, что послѣднія даютъ нѣкоторыя цвѣтовыя реакціи, которыя считались специфическими для алкалоидовъ, глюкозидовъ и т. п. веществъ. Сюда относятся реакціи съ крѣпкими: хлористо-водородной, сѣрной и азотной кислотами, марганцовой и хромовой смѣсями и комбинаціи тѣхъ и другихъ (реакціи Адамкевича, Либермана, ксантопротеиновая, біуретовая и т. д.). Долгое время считали специфическимъ для птомаиновъ синее окрашиваніе, получаемое отъ прибавленія къ нимъ хлорнаго желѣза (Fe_2Cl_6) и красной кровяной соли—$K_3Fe(CN)_6$. Brieger. однако, доказалъ, что чистые птомаины совсѣмъ не даютъ этой реакціи, а многіе другіе (Gautier, Tanret, Beckurts, Spica) указали на то, что синее окрашиваніе получается отъ прибавленія вышеупомянутыхъ веществъ, между прочимъ и къ физостигмину, гіосціамину, эрготинину, аморфному дигиталину, морфію и нѣкоторымъ основаніямъ, выдѣленнымъ изъ пептоновъ. Вышеупомянутое синее окрашиваніе обусловливается возстановленіемъ и всякое вещество, легко окисляющееся, будетъ вызывать и ее. Специфическихъ цвѣтовыхъ реакцій очень мало. Другой методъ, которымъ пользуются при констатированіи присутствія алкалоидовъ—способъ осажденія—заключается въ прибавленіи къ выдѣленному яду растворъ такъ наз. благородныхъ металловъ. Этимъ путемъ, однако, осаждаются, помимо извѣстныхъ алкалоидовъ, также представители протеиновыхъ веществъ, различныя красящія и дубильныя вещества, а равно и нѣкоторые птомаины. Для примѣра укажемъ на то, что хлорная платина—одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ реактивовъ для осажденія «органическихъ» ядовъ—даетъ нерастворимыя соединенія, «хлороплатинаты», не только съ алкалоидами и птоматинами, но и съ хлористыми аммоніемъ, каліемъ, цезіемъ и рубидіемъ. Послѣ всего сказаннаго ясно, что только тогда, когда химику-фармацевту удалось убѣдительно доказать, что выдѣленное имъ изъ трупа вещество обладаетъ свойствами, присущими такому-то алкалоиду. только тогда, когда врачъ-фармакологъ, испытавъ выдѣленное химикомъ вещество (corpus delicti) путемъ физіологическаго анализа (дѣйствіе на животный организмъ), въ состояніи подтвердить сдѣланное химикомъ указаніе о присутствіи того или другого органическаго яда, только тогда, наконецъ, когда, согласныя между собою, указанія химика и врача согласуются, напр., и съ тѣмъ, что наблюдалось intra vitam (при жизни); только тогда можно съ полной увѣренностью сказать, что данное лицо отравилось или было отравлено такимъ-то ядомъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ можно лишь съ большей или меньшей вѣроятностью говорить о «предполагаемомъ» присутствіи того или другого «органическаго» яда. Такая осторожность диктуется, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что

*) За исключеніемъ, конечно, тѣхъ, химическія свойства которыхъ изучены вполнѣ удовлетворительно: алкоголь, эѳиръ, хлороформъ и мн. др.

найдены нѣкоторые птомаины, представляющіе поразительное сходство съ извѣстными алкалоидами (атропинъ, морфій, стрихнинъ) не только въ смыслѣ химическихъ свойствъ, но, что гораздо важнѣе, и по физіологическому дѣйствію. Судебно-химическое изслѣдованіе всегда начинаютъ съ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія всѣхъ необходимыхъ для производства его реактивовъ; само же изслѣдованіе ведутъ такъ, чтобы попаданіе какихъ-бы то ни было ядовитыхъ веществъ въ объектъ изслѣдованія безусловно было исключено. Послѣднее достигается тѣмъ, что такое изслѣдованіе ведутъ въ помѣщеніи, куда имѣетъ доступъ лишь то лицо, которое производитъ экспертизу, избѣгаютъ примѣненія такой посуды, изъ которой могутъ перейти въ объектъ изслѣдованія какія-либо ядовитыя вещества. Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію, подробно знакомятся съ приложенными судебными актами, самымъ подробнымъ образомъ осматриваютъ упаковку присланнаго объекта, справляются относительно способа собиранія и консервированія его. Нерѣдко изъ сургуча и консервирующей жидкости въ объектъ изслѣдованія попадали соединенія ртути и свинца; иногда для судебно-химическаго изслѣдованія присылаются рвотныя массы, собранныя съ пола и т. д. Надлежащій способъ собиранія, цѣлесообразная упаковка и раціональное консервированіе необходимы для того, чтобы судебно-химическое изслѣдованіе могло дать убѣдительныя и, что самое главное, вполнѣ правдоподобныя данныя. *Предварительное* изслѣдованіе, умѣло произведенное, нерѣдко даетъ очень цѣнныя указанія. *Главное* изслѣдованіе должно быть направлено къ обнаруживанію присутствія всѣхъ ядовъ, могущихъ находиться при данныхъ условіяхъ въ испытуемомъ объектѣ.

Изслѣдованіе, раздѣленіе объекта изслѣдованія — часть всегда должна оставаться для повѣрочнаго изслѣдованія—въ самыхъ общихъ чертахъ систематически ведутъ такъ: 1) стараются обнаружить присутствіе газообразныхъ ядовъ: окиси углерода, углекислоты, сѣрнистой кислоты, сѣроводорода и т. п. соединеній по правиламъ газоваго анализа. 2) Испытываютъ на присутствіе летучихъ ядовъ: алкоголя, хлороформа, фенола (карболовой кислоты), амміака, летучихъ алкалоидовъ, эѳирныхъ маслъ и т. д., подвергая объектъ изслѣдованія перегонкѣ какъ при кислой, такъ и при щелочной реакціяхъ. 3) Выбалтываютъ часть объекта алкоголемъ, эѳиромъ, петролейнымъ эѳиромъ, амиловымъ алкоголемъ, бензоломъ и т. п. веществами или по методу Драгендорфа, или же согласно указаніямъ Стасса-Отто. Пользуясь кислой или щелочной средой, получаютъ указанія на присутствіе алкалоидовъ, глюкозидовъ, горькихъ веществъ и т. д. Такимъ путемъ выдѣляется также большинство птомаиновъ, въ чемъ и заключается слабая сторона этихъ методовъ. 4) Объектъ изслѣдованія извлекаютъ перегонной водой и полученный растворъ испытываютъ на присутствіе кислотъ, щелочей, солей. 5) Опредѣленную порцію испытуемаго вещества подвергаютъ минерализаціи (сухимъ или влажнымъ путями: помощью селитры, кислорода, крѣпкихъ минеральныхъ кислотъ въ присутствіи веществъ, богатыхъ кислородомъ и т. д.) и полученный растворъ подвергаютъ систематическому качественному анализу. Тотъ или иной способъ минерализаціи диктуется соображеніями, вытекающими изъ предварительнаго изслѣдованія. Предпринимая эти необходимыя манипуляціи, экспертъ всегда долженъ помнить, что соединенія наличныхъ ядовъ при этомъ могутъ измѣняться (тяжелые металлы). 6) Наконецъ, изслѣдуютъ подробно нерастворимыя части, остающіяся послѣ обработки, указанной подъ 5. Онѣ могутъ состоять изъ нерастворимыхъ металлическихъ соединеній, содержавшихся въ первоначальномъ объектѣ или же возникшихъ при обработкѣ, приведенной подъ 5. Сюда относятся: сѣрнокислый барій, киноварь, сѣрнокислый свинецъ и т. д.— Существуютъ извѣстныя правила или наставленія, которыми надлежитъ руководствоваться врачамъ при вскрытіи труповъ, химикамъ-фармацевтамъ при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, и тѣмъ и другимъ при составленіи протоколовъ, которые всегда должны содержать не только убѣдительныя указанія касательно присутствія того или другого яда, но и подробныя указанія относительно примѣненныхъ методовъ. Къ протоколу должны быть приложены (гдѣ это окажется возможнымъ) убѣдительныя доказательства — corpora delicti.—Интересы дѣла, однако, требуютъ, чтобы эксперты были избавлены отъ необходимости всегда подчиняться указаніямъ этихъ «наставленій», ибо при С. экспертизѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, требуется строжайшая индивидуализація, которая только и можетъ обезпечить объективность и успѣхъ. Поэтому наставленія и касаются преимущественно только обрядной стороны и открытія минеральныхъ ядовъ. Сущность этихъ наставленій (въ Россіи «Наставленія для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ» составлены академикомъ Ю. К. Траппомъ), сводится къ слѣдующему: 1) чтобы, въ случаѣ недоразумѣнія, возможно было провѣрить результаты первой экспертизы; 2) чтобы проникновеніе ядовитыхъ началъ въ объектъ изслѣдованія было абсолютно исключено; 3) чтобы всегда прибѣгали къ такимъ способамъ собиранія, консервированія и пересылки, которые гарантируютъ возможность соблюденія отмѣченныхъ подъ 1 и 2 условій.—Въ интересахъ науки и правосудія, нельзя не пожелать, чтобы С. химія подвергалась всесторонней и систематической разработкѣ со стороны высшихъ медицинскихъ учрежденій (напр. Медицин. Совѣта), дабы современемъ возможно было изданіе и такихъ наставленій, которыя касались бы не только обрядной стороны дѣла, но и давали цѣлесообразныя и авторитетныя указанія относительно многочисленныхъ спорныхъ вопросовъ, возникающихъ при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ... См. Dragendorff, «Die gerichtlich-chemische Ermittelung von Giften etc.» (есть русскій перев.); Otto, «Anleitung zur Ausmittelung von Giften»; Baumert,

«Gerichtliche Chemie»; сочиненія: Kippenberger'a и Medicus'a, а равно на руководства по токсикологіи Kobert'a, Levin'a, Jaksh'a и др. Магнусъ Блаубергъ, «Изъ области судебно-химическихъ изслѣдованій».

Магнусъ Блаубергъ.

Судебная фотографія — см. Фотографія (судебная).

Судебники 1497 и 1550 гг. — С. 1497 г. въ единственномъ сохранившемся спискѣ не носитъ такого названія, а имѣетъ лишь слѣдующій заголовокъ: «Лѣта 7006 мѣсяца сентемврія уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси съ дѣтми своими и бояры о судѣ, како судити бояромъ и окольничимъ». Въ двухъ лѣтописныхъ замѣткахъ онъ названъ С., и это названіе за нимъ упрочилось по аналогіи со вторымъ памятникомъ. Объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ изданіе перваго С., и о порядкѣ его составленія ничего неизвѣстно; лишь въ одной изъ лѣтописныхъ замѣтокъ сказано, что вел. князь «уложилъ судъ судити бояромъ по С. Володимера Гусева». Этотъ дьякъ въ слѣдующемъ же году былъ казненъ за участіе въ заговорѣ противъ внука вел. князя, Димитрія. Нужно думать, что съ объединеніемъ государства все болѣе ощущалась недостаточность наличныхъ мѣстныхъ (указныхъ и иныхъ) нормъ, и это естественно навело на мысль имѣть общій сборникъ правилъ для всей территоріи государства. Первый опытъ московскаго законодательства нельзя назвать удачнымъ: С. 1-й очень кратокъ и бѣденъ содержаніемъ даже по сравненію съ Русск. Правдой, не говоря уже о Псковской судной грамотѣ. Его содержаніе почти исключительно процессуальное: намѣтить основныя начала отправленія правосудія и поставить ихъ подъ контроль центральной власти—вотъ главнѣйшая цѣль законодателя. Въ С. идетъ рѣчь сначала о судѣ центральномъ (судъ бояръ, окольничихъ великаго князя и его дѣтей), затѣмъ о судѣ намѣстниковъ въ городахъ; въ концѣ помѣщены немногія случайныя нормы матеріальнаго права, подъ особыми заголовками: «о займѣхъ», «о христіанскомъ отказѣ», «о чужеземцехъ», «о изгородахъ» и проч. Такой порядокъ статей вызвалъ мысль о *системѣ* С., по которой его содержаніе распадается на три указанныхъ части, съ 4-ою дополнительною. Едва-ли, однако, умѣстно называть подобный порядокъ системою, тѣмъ болѣе, что онъ далеко не выдержанъ: среди статей о судѣ центральномъ помѣщена статья «о намѣстниче указѣ» и рядъ уголовныхъ постановленій—«о татьбѣ», «о татехъ», «о татиныхъ рѣчехъ», изъ которыхъ только одно первое дословно повторено въ отдѣлѣ о судѣ намѣстниковъ, подъ заглавіемъ: «о татѣхъ указъ». Съ внѣшней стороны статьи въ подлинникѣ раздѣлены заглавіями, писанными киноварью. Первые издатели памятника насчитали такихъ статей 36. Но не всѣ статьи имѣютъ заглавія; иныя лишь начинаются съ новой строки красною буквой; другія писаны въ строку подъ общимъ заголовкомъ съ предшествующими, хотя не имѣютъ къ нимъ никакого отношенія. Напр., подъ заглавіемъ: «о чужеземцехъ» сначала изложено правило о искахъ между чужеземцами, потомъ о подсудности духовенства, наконецъ—о порядкѣ наслѣдованія безъ завѣщанія. Впервые проф. Владимірскій-Будановъ раздѣлилъ памятникъ на статьи по различію содержанія и насчиталъ такихъ статей 68. Источниками С. являются, главнымъ образомъ, прежніе юридическіе сборники—«Русская Правда» и «Псковская судная грамота», а также княжескія грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго управленія и суда. Изъ «Русской Правды» несомнѣнно взята статья «о займѣхъ», опредѣляющая послѣдствія торговой несостоятельности почти буквально словами источника. Въ статьѣ «о полной грамотѣ» (66) указываются источники холопства (тіунство и ключничество), извѣстные и Правдѣ, но съ измѣненіями по существу и въ другой редакціи. Изъ Псковской грамоты взято до 9 статей, но съ измѣненіями. Многое редактору С. казалось неяснымъ или осталось непонятымъ: выраженіе «живота не дати» онъ поясняетъ другимъ—«казнити смертною казнію»; терминъ «истецъ» онъ понимаетъ по-московски, въ смыслѣ «ищеи», и иногда дополняетъ его выраженіемъ: «или отвѣтчикъ», тогда какъ въ грамотѣ этимъ терминомъ обозначается вообще сторона въ процессѣ и дополненіе оказывается излишнимъ и затемняющимъ смыслъ нормы. Оригинальный институтъ послушества московскій рецепторъ совершенно исказилъ: онъ знаетъ послуха-свидѣтеля, который обязанъ являться въ судъ и можетъ нанимать за себя наймита, на поединокъ, но въ то же время беретъ изъ грамоты понятіе о послухѣ-пособникѣ, который по самому существу долженъ былъ всегда дѣйствовать лично и не могъ замѣнить себя никѣмъ другимъ. Такое заимствованіе вовлекло редактора въ непримиримое противорѣчіе.—Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ С. были уставныя грамоты намѣстничьяго управленія (см. Кормленіе), хотя содержаніе ихъ С. далеко не исчерпываетъ. Поэтому онѣ не утратили своей силы и послѣ изданія С., который предписываетъ въ иныхъ случаяхъ поступать по грамотамъ и лишь за отсутствіемъ ихъ примѣнять содержащіяся въ немъ постановленія (ст. 38 и 44). Наконецъ, немногія нормы взяты изъ обычнаго права, напр. понятіе о лихомъ человѣкѣ, о давности, о крестьянскомъ отказѣ и др.

Бѣдность содержанія С. 1-го неизбѣжно требовала его дополненія. Изъ позднѣйшихъ памятниковъ извѣстно, что вел. князь Василій Ивановичъ издалъ, напр., уложеніе о вотчинахъ и уставъ о слободахъ, которые не сохранились. Въ 1550 г. изданъ новый С. Въ его заголовкѣ сказано, что царь Иванъ Васильевичъ, «съ своею братьею и съ бояры, сей С. уложилъ» въ іюнѣ 7058 лѣта; но изъ рѣчи царя на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. мы узнаемъ, что царь представилъ собору новый С. и уставныя грамоты, просилъ прочесть ихъ и разсудить и, если дѣло будетъ признано достойныхъ, скрѣпить ихъ подписями для храненія въ казнѣ. Значитъ, царь считалъ нужнымъ получить отъ собора санкцію вновь

составленнаго С. Какъ отнесся соборъ къ этому предложенію, остается неизвѣстнымъ, а потому и нельзя сказать, въ какой мѣрѣ точно переданъ въ заглавіи С. порядокъ его изданія. Изъ той же рѣчи царя раскрываются и поводы къ переизданію С. Царь вспоминалъ, что «въ предыдущее лѣто» онъ благословился у представителей церкви «С. исправити по старинѣ». Предыдущее лѣто — это 7058 годъ, обнимающій, по нашему счисленію, періодъ времени съ 1 сент. 1549 г. по 1 сент. 1550 г. Къ этому году пріурочиваютъ созваніе перваго земскаго собора, на которомъ вѣроятно и былъ возбужденъ вопросъ объ исправленіи стараго С. Эта догадка находитъ косвенное подтвержденіе въ сопоставленіи краткихъ указаній о первомъ земскомъ соборѣ, сохранившихся, впрочемъ, лишь въ позднѣйшемъ и интерполированномъ памятникѣ, съ нѣкоторыми новшествами С. 2-го. Царь говорилъ, между прочимъ, на соборѣ, что его бояре и вельможи впали во многія корысти и хищенія, называлъ ихъ лихоимцами, хищниками, творящими неправедный судъ; но въ то же время онъ призналъ, что всѣхъ обидъ и разореній, происшедшихъ отъ безсудства и лихоиманія властей, исправить невозможно, и просилъ оставить «другъ другу вражды и тяготы». На Стоглавомъ соборѣ царь подтвердилъ, что онъ предписалъ боярамъ «помиритися на срокъ» по всѣмъ дѣламъ «со всѣми христіаны» своего царства. Это извѣстіе толкуется въ томъ смыслѣ, что въ виду массы жалобъ и исковыхъ требованій, предъявленныхъ на намѣстниковъ, волостелей и иныхъ судей, правительство оказалось не въ силахъ разобрать всѣ эти дѣла судебнымъ порядкомъ и предписало окончить ихъ полюбовнымъ соглашеніемъ; значительное же число исковъ на неправедный судъ слѣдуетъ объяснять не только безпорядками боярскаго правленія въ малолѣтство Грознаго, но и недостаточностью установленныхъ въ огражденіе нелицепріятнаго суда правилъ С. 1-го. Въ немъ имѣются только три статьи (1, 2 и 67), которыми запрещено судьямъ дружить или мстить судомъ, брать посулы и отказывать въ правосудіи, а тяжущимся—давать посулы; но эти запреты не имѣли никакой санкціи. Отсюда постоянная трудность въ разрѣшеніи дѣлъ по жалобамъ на намѣстниковъ. На этотъ существенный недостатокъ и было обращено, прежде всего, вниманіе при исправленіи С.; царь указалъ Стоглавому собору, что онъ С. «исправилъ и великія заповѣди написалъ, чтобы то было прямо и бережно и судъ-бы былъ праведенъ и безпосульно во всякихъ дѣлѣхъ». Это указаніе вполнѣ подтверждается сравненіемъ новаго С. съ старымъ: въ немъ, вмѣсто прежнихъ трехъ статей безъ всякой санкціи, помѣщено до 10 статей, устанавливающихъ наказанія за неправильныя обвиненія, посулы и отказъ въ правосудіи, и до 5 статей, облагающихъ наказаніями различныя неправильности въ судопроизводствѣ. Въ этомъ заключается одно изъ существенныхъ отличій новаго С. Общее сравненіе его съ прежнимъ убѣждаетъ въ томъ, что послѣдній положенъ въ основу новаго памятника и является важнѣйшимъ его источникомъ. Даже порядокъ расположенія статей удержанъ прежній, но статьи правильнѣе одна отъ другой отдѣлены и перенумерованы. Всего статей въ С. 2-мъ 100, противъ 68 стараго. Излишекъ статей содержитъ дополненія и новости. Нѣкоторыя дополненія заключаются и въ параллельныхъ статьяхъ; напр. правило «о христіанскомъ отказѣ», кромѣ условія о срокѣ и уплатѣ пожилаго за пользованіе дворомъ, установляетъ цѣлый рядъ добавочныхъ нормъ—о платѣ за повозъ, о правѣ крестьянина на оставленную въ землѣ рожь, о продажѣ крестьяниномъ себя съ пашни въ холопство внѣ срока и безъ уплаты пожилого. Новыя статьи или обнимаютъ нормы, обезпечивающія праведный судъ (сюда, помимо вышеуказаннаго, слѣдуетъ еще отнести обязанность намѣстниковъ нести отвѣтственность и за всѣхъ ихъ людей, а также установленіе годовой давности для исковъ на намѣстниковъ,—знакъ, что правительство и впредь ожидало наплыва такихъ исковъ), или же касаются совершенно новыхъ вопросовъ, не затронутыхъ въ старомъ С. (правила о родовомъ выкупѣ, о служилой кабалѣ, объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ и др.). Дополнительныя правила и новыя статьи могли быть заимствованы или изъ обычной практики, или изъ какихъ-либо несохранившихся до насъ указовъ. И послѣ всѣхъ этихъ дополненій С. 2-й сохранилъ, однако, значеніе сборника правилъ судопроизводства, съ сравнительно бѣднымъ содержаніемъ нормъ матеріальнаго права. Восполненіемъ этого недостатка по прежнему могъ служить живой обычай. С. 2-й кладетъ впервые серьезное ограниченіе такой практикѣ: онъ предписываетъ всякія дѣла судить и управу чинить «по тому, какъ царь и великій князь въ семъ своемъ С. уложилъ». Относительно дѣлъ новыхъ, которыя «въ семъ С. не написаны», установленъ докладъ государю и боярамъ: «и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору вершатся, и тѣ дѣла въ семъ С. приписывати». Правило о докладѣ новыхъ дѣлъ едва-ли могло быть въ точности выполнено; иначе мы должны были-бы допустить, что царь и его дума сейчасъ же послѣ изданія С. были завалены огромнымъ числомъ законодательныхъ вопросовъ, о чемъ не сохранилось никакихъ указаній. Но это правило несомнѣнно породило своеобразную законодательную практику, которая нашла свое выраженіе въ дополнительныхъ къ С. указахъ и въ указныхъ книгахъ приказовъ.—С. 1-й найденъ въ 1817 г. Калайдовичемъ и Строевымъ и изданъ въ 1819 г. вмѣстѣ съ С. 2-мъ (изданіе повторено въ 1878 г.). Ранѣе онъ былъ извѣстенъ только въ неполныхъ выдержкахъ, помѣщенныхъ въ запискахъ Герберштейна. С. 2-й найденъ въ 1734 г. Татищевымъ, который подобралъ нѣсколько дополнительныхъ къ нему указовъ, снабдилъ все это примѣчаніями и представилъ рукопись въ академію наукъ. Трудъ Татищева изданъ только въ 1768 г., когда появилось въ свѣтъ и изданіе С. Баталовымъ. Списковъ С. 2-го найдено нѣсколько, тогда какъ С. 1-й до сихъ поръ извѣстенъ въ одномъ

лишь спискѣ. Новѣйшія изданія этихъ памятниковъ—въ «Актахъ Историческихъ» (т. I) и въ «Христоматіи» Владимірскаго-Буданова (в. 2). Ср., кромѣ общихъ курсовъ, И. Ждановъ, «Церковно-земскій соборъ 1551 г.» («Историч. Вѣстн.», 1880, № 2); В. О. Ключевскій, «Составъ представительства на земскихъ соборахъ» («Русская Мысль», 1890, № 1). *М. Д.*

Судебное краснорѣчіе. *Исторія судебнаго краснорѣчія.*—Изъ государствъ древняго міра особенное значеніе для исторіи С. краснорѣчія имѣютъ Аѳины и Римъ. Въ *Аѳинахъ* С. краснорѣчіе достигло высокой степени развитія, благодаря свободному политическому устройству и существованію народныхъ судовъ (геліасты). Первоначально судебные ораторы (логографы) только приготовляли рѣчи, а произносить ихъ должны были стороны, такъ какъ по законамъ Солона каждый аѳинянинъ долженъ былъ самъ защищать свое дѣло. Постепенно этотъ порядокъ былъ оставленъ, и судебные ораторы получили право выступать въ судѣ лично, сначала въ качествѣ друзей тяжущагося. Замѣчательнѣйшіе изъ аѳинскихъ судебныхъ ораторовъ—Лизій (лучшій логографъ), Исей, Ликургъ, Гиперидъ, Эсхинъ; послѣдній въ разгаръ своей славы являлся соперникомъ Демосѳена, величайшаго оратора древняго міра, политическія рѣчи котораго заслоняетъ собою нѣсколько его судебныя рѣчи. Демосѳенъ постоянно сталкивался съ Эсхиномъ, который велъ противъ него извѣстный процессъ о вѣнкѣ (отвергая право Демосѳена на эту награду за услуги государству); по поводу этого процесса написана одна изъ лучшихъ рѣчей Демосѳена, одержавшаго рѣшительную побѣду. Въ *Римѣ* расцвѣтъ С. краснорѣчія, какъ и политическаго, совпадаетъ съ послѣднимъ періодомъ республики и кончается вмѣстѣ съ нею. Рѣчи Катона, Красса, Гортензія уже свидѣтельствуютъ о блескѣ римскаго краснорѣчія; наиболѣе полное выраженіе оно получило въ рѣчахъ Цицерона, въ теченіе многихъ вѣковъ остававшагося величайшимъ авторитетомъ въ области ораторскаго искусства. Судебныя рѣчи греческихъ и римскихъ ораторовъ заслуживаютъ изученія какъ по изяществу внѣшней формы, такъ и по богатству содержанія. Въ нихъ дается образцовое изложеніе дѣла, доказательства подвергаются всесторонней оцѣнкѣ, употребляются всѣ извѣстныя ораторскія средства, служащія для того, чтобы повліять на судей. Впослѣдствіи, въ эпоху упадка, С. краснорѣчіе въ Римѣ утратило свои преимущества. Въ періодъ имперіи адвокатамъ не было надобности увлекать и убѣждать; форумъ опустѣлъ, судебныя засѣданія перешли въ закрытыя, недоступныя для посторонннихъ помѣщенія; народныхъ судей смѣнили чиновники. Соотвѣтственно этому отъ адвокатовъ стало требоваться, главнымъ образомъ, не ораторское искусство, а практическая ловкость, связи и богатства. С. краснорѣчіе выродилось въ безсодержательное и цвѣтистое фразерство. *Средніе вѣка*, съ ихъ феодальнымъ режимомъ, сословнымъ строемъ, невѣжествомъ народныхъ массъ и отстраненіемъ ихъ отъ общественныхъ дѣлъ не могли содѣйствовать развитію С. краснорѣчія: когда даже въ судахъ дѣла рѣшались силой (судебные поединки), слово не имѣло большого значенія. Дошедшіе до насъ образцы С. краснорѣчія среднихъ вѣковъ принадлежатъ французскимъ ораторамъ, дѣятельности которыхъ благопріятствовало учрежденіе парламентовъ. Средневѣковыя рѣчи свидѣтельствуютъ о рабскомъ и неумѣломъ подражаніи древнимъ образцамъ, объ исключительномъ преобладаніи внѣшней формы; ораторское искусство того времени было далекимъ отъ жизни, схоластическимъ упражненіемъ. Въ рѣчахъ доказательства подбирались по внѣшнимъ признакамъ, въ извѣстномъ числѣ, напр. въ честь 12 апостоловъ составлялось 12 доказательствъ, изъ нихъ 3 цитаты изъ св. отцовъ, 3 изъ Св. Писанія и т. п. Въ XVI, XVII и XVIII вв. *Франція* продолжала сохранять первенствующее мѣсто въ области С. краснорѣчія. С. рѣчи франц. адвокатовъ XVII и XVIII в. вырабатывались по правиламъ классическихъ реторикъ, по образцу, главнымъ образомъ, Цицерона, но въ то же время и подъ сильнымъ вліяніемъ общественныхъ и литературныхъ теченій того времени: въ XVII в.—такъ наз. ложнаго классицизма, въ XVIII в.—сентиментализма и философскихъ ученій энциклопедистовъ. Съ внѣшней стороны онѣ отличаются правильностью построенія, дѣлятся на установленное число частей; въ нихъ часто встрѣчаются, безъ всякой надобности, высокопарныя выраженія, обороты, заимствованные у древнихъ ораторовъ, латинскія цитаты, напоминающія схоластическія средневѣковыя произведенія. Въ XVII в. лишь немногіе адвокаты съумѣли избѣжать въ извѣстной мѣрѣ указанныхъ недостатковъ, придать своимъ С. рѣчамъ живую, увлекательную внѣшность и сдѣлать ихъ содержаніе соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, безъ обремененія рѣчи эрудиціей и многословіемъ. Самыми выдающимися адвокатами XVII в. считаются Леметръ и Патрю. Рѣчи адвокатовъ въ XVIII ст. отличаются отъ рѣчей ихъ предшественниковъ большей свободой отъ условныхъ формъ, сентиментальными лирическими отступленіями, меньшимъ количествомъ латинскихъ текстовъ, замѣняемыхъ разсужденіями общаго философскаго характера и картинами, выхваченными изъ современной жизни. Изъ французскихъ адвокатовъ XVIII в. наиболѣе извѣстны де Саси, Кошенъ, Норманъ, Лоазо де Молеонъ, Жербье и Лэнгэ. Огромное большинство адвокатовъ не произносило своихъ рѣчей, а читало ихъ по запискамъ, такъ что онѣ въ сущности были особымъ родомъ литературнаго творчества. Въ XIX стол. чтеніе С. рѣчей вышло изъ употребленія; С. краснорѣчіе освободилось отъ подчиненія чуждымъ современному духу классическимъ и схоластическимъ формамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и содержаніе судебныхъ рѣчей стало обусловливаться исключительно особенностями дѣла и его значеніемъ, что обезпечило дальнѣйшее развитіе С. краснорѣчія, разнообразіе рѣчей и ихъ индивидуальность, въ зависимости отъ характера ораторовъ. Въ XIX в. Франція дала

цѣлый рядъ замѣчательныхъ судебныхъ ораторовъ, многіе изъ которыхъ были въ то же время и политическими дѣятелями: въ первой половинѣ столѣтія—Беррье, Шэ д'Эстъ Анжъ, братья Дюпенъ, во второй — Жюль Фавръ, Гамботта, Лашо, Бетмонъ, Ліувиль и др. Гамбетта былъ, главнымъ образомъ, политическимъ ораторомъ; такимъ онъ оставался и въ судебномъ засѣданіи, пользуясь дѣломъ лишь какъ исходнымъ пунктомъ для поддержанія какого-либо общаго принципа. Жюль Фавръ, тоже политическій дѣятель и ораторъ, отводилъ гораздо бо́льшее мѣсто адвокатской дѣятельности, на которую смотрѣлъ какъ на средство защиты права вездѣ, гдѣ ему грозила опасность. Его рѣчи, тщательно отдѣланныя, основаны на полномъ изученіи матеріала. Онъ часто выступалъ по преступленіямъ печати и бракоразводнымъ дѣламъ; можетъ быть, въ зависимости отъ этого его рѣчи кажутся нѣсколько однообразными, во многихъ изъ нихъ не чувствуется вдохновенія. Его лучшая С. рѣчь—по дѣлу Орсини, въ которой сказались его лучшія качества: сила, краткость, простота и искренность. Величайшимъ адвокатомъ въ первой половинѣ XIX в., по оцѣнкѣ современниковъ, былъ Беррье, главная сила котораго заключалась въ личномъ обаяніи; въ чтеніи его рѣчи не производятъ сильнаго впечатлѣнія: онѣ небрежно отдѣланы, слишкомъ приподняты и растянуты. Лашо былъ особенно искусенъ въ воздѣйствіи на присяжныхъ. Онъ не поднимался надъ среднимъ уровнемъ морали, не возводилъ дѣла на степень общественнаго явленія, но превосходно зналъ среду, въ которой дѣйствовалъ, ея міровоззрѣнія, симпатіи и антипатіи. Въ *Англіи* лучшія силы отдавались всецѣло политическому и духовному краснорѣчію, С. краснорѣчіе отодвигалось на второй планъ, и до сихъ поръ политическое краснорѣчіе безусловно преобладаетъ надъ судебнымъ. Въ *Германіи* долго не было почвы для какого-бы то ни было краснорѣчія, кромѣ духовнаго. Развитіе С. краснорѣчія началось послѣ событій 1848 г., но до сихъ поръ германская адвокатура не дала ораторовъ, извѣстность которыхъ перешла бы за предѣлы ихъ страны. Исключеніе составляетъ одинъ Лассаль, замѣчательный и какъ судебный ораторъ. Въ *Россіи* С. краснорѣчіе появилось лишь съ С. Уставами, съ учрежденіемъ суда присяжныхъ и присяжной адвокатуры. За истекшее тридцатипятилѣтіе дѣятельности новыхъ судовъ среди русскихъ обвинителей и защитниковъ выдвинулось нѣсколько даровитыхъ ораторовъ, успѣли сложиться нѣкоторыя типичныя особенности, позволяющія говорить о русскомъ С. краснорѣчіи. Рѣчи лучшихъ русскихъ ораторовъ отличаются простотой и искреннимъ тономъ, отсутствіемъ реторики и театральныхъ пріемовъ, уваженіемъ къ участвующимъ въ процессѣ. Въ характеристикахъ нѣтъ стремленія представить личность противника въ дурномъ свѣтѣ и тѣмъ дискредитировать его; цѣлью характеристики ставится выясненіе характера и образа дѣйствій даннаго лица, насколько это необходимо для процесса. Простота стиля, однако, не дѣлаетъ С. рѣчи русскихъ ораторовъ сухими и безцвѣтными докладами; это живая и продуманная оцѣнка практическаго матеріала, творческая работа надъ нимъ, умѣлое проведеніе главной мысли оратора. Самымъ выдающимся русскимъ обвинителемъ является А. Ѳ. Кони (см.). Изъ русскихъ адвокатовъ пріобрѣли извѣстность П. А. Александровъ С. А. Андреевскій, К. К. Арсеньевъ, В. Н. Герардъ, Н. П. Карабчевскій, А. В. Лохвицкій, П. Г. Мироновъ, А. Я. Пассоверъ, Ѳ. Н. Плевако, П. А. Потѣхинъ, В. Д. Спасовичъ, Е. И. Утинъ, кн. А. И. Урусовъ, А. И. Языковъ.

Теорія С. краснорѣчія. С. краснорѣчіе — часть ораторскаго искусства, общія правила котораго приложимы и къ нему; но вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ нѣкоторыя особенности, создаваемыя условіями С. состязанія. Въ видахъ удобства ихъ можно разсмотрѣть примѣняясь къ аристотелевскому дѣленію рѣчей на 5 частей (вступленіе, программа рѣчи, изложеніе, доказательства и заключеніе). Само собою разумѣется, что, сообразно съ обстоятельствами дѣла и объемомъ рѣчи, число ея частей и ихъ расположеніе могутъ и должны мѣняться. Въ этомъ отношеніи ораторъ долженъ руководиться единственно началомъ цѣлесообразности. *Вступленіе* рѣчи служитъ для подготовки слушателей, для введенія ихъ въ предметъ рѣчи; неудачныя первыя фразы могутъ ослабить впечатлѣніе всей рѣчи. Вступленіе произносится обыкновенно въ спокойномъ тонѣ; исключеніе составляютъ реплики, вызванныя несдержанными рѣчами противниковъ, и рѣчи въ процессахъ, въ которыхъ ораторъ обращается преимущественно къ чувству судей, разсчитывая добиться такимъ способомъ снисхожденія. Темой вступленія бываетъ интересъ дѣла, его общественное значеніе, обращеніе къ судьямъ, выясненіе спорныхъ вопросовъ, предварительное разрѣшеніе которыхъ необходимо для успѣшной аргументаціи оратора, устраненіе предубѣжденія судей, слабыя мѣста рѣчи противника и, наконецъ, краткое описаніе самаго событія, дающее возможность сразу перейти къ разбору отдѣльныхъ деталей дѣла и т. д. *Программа* рѣчи устанавливаетъ порядокъ изложенія и намѣчаетъ отдѣлы рѣчи, послѣдовательность ихъ, значеніе и взаимную связь. Въ программѣ С. рѣчи намѣчаются какъ юридическія, такъ и бытовыя и психологическія особенности даннаго случая. *Изложеніе* слагается изъ описанія событія и характеристики участвующихъ въ дѣлѣ. Въ современномъ процессѣ, на судѣ присяжныхъ, оцѣнивающемъ не только дѣяніе, но и дѣятеля, характеристики имѣютъ важное значеніе, такъ какъ образъ дѣйствій лица, вѣроятность совершенія имъ преступленія зависятъ отъ его свойствъ, привычекъ и взглядовъ. Изслѣдованіе личности на судѣ не должно, однако, идти дальше необходимаго для выясненія истины. Отступленіе отъ этого правила, допускаемое иногда въ рѣчахъ французскихъ адвокатовъ, создаетъ на судѣ ложную атмосферу, безъ надобности вводитъ судей въ область интимной жизни подсудимаго или другихъ лицъ. Описаніе событія въ сложныхъ дѣлахъ

должно быть не только простымъ пересказомъ или повтореніемъ обстоятельствъ дѣла, но послѣдовательной и полной картиной, въ которой всѣ установленныя С. слѣдствіемъ обстоятельства оцѣнены и поставлены на свое мѣсто. *Доказательства* составляютъ чрезвычайно важный отдѣлъ С. рѣчи; въ иныхъ случаяхъ она можетъ состоять только изъ этого отдѣла, съ прибавкой нѣсколькихъ вступительныхъ или заключительныхъ фразъ. Ораторъ долженъ, для убѣжденія суда, достигнуть своею рѣчью такъ назыв. процессуальной достовѣрности, исключающей разумныя основанія для сомнѣнія въ правильности выводовъ. Если такое сомнѣніе не устранено, С. рѣчь не достигла цѣли. Бремя доказательствъ въ процессѣ лежитъ на обвиненіи; поэтому въ защитительной рѣчи можно ограничиться опроверженіемъ доводовъ противника. Доказательства должны располагаться такъ, чтобы слабыя не заслоняли сильныхъ; лучше, поэтому, избѣгать нагроможденія доводовъ или, по крайней мѣрѣ, указывать, какіе изъ нихъ имѣютъ главное, какіе—второстепенное значеніе. Достоинство С. состязанія требуетъ также, чтобы противникъ не пользовался неловкостью оппонента въ ущербъ истинѣ и противъ своего убѣжденія. Расположеніе доказательствъ въ С. рѣчахъ опредѣляется особенностями даннаго дѣла; общепринятое правило, установленное Цицерономъ и Квинтиліаномъ—не начинать со слабыхъ доказательствъ, приберегая ихъ къ концу, когда на судей уже произведено должное впечатлѣніе; наоборотъ, при опроверженіи доводовъ противника считается выгоднымъ начинать съ его самыхъ слабыхъ доказательствъ. Если рѣчь длинна, считается полезнымъ въ концѣ кратко резюмировать приведенныя доказательства и возстановить въ памяти судей ходъ аргументаціи. *Заключеніе* С. рѣчей служитъ для выраженія окончательныхъ требованій и выводовъ оратора: здѣсь подводятся итоги сказанному, наносятся послѣдніе удары противнику, ораторъ въ послѣдній разъ старается укрѣпить въ сознаніи судей поддерживаемыя имъ положенія. Заключеніе бываетъ нужно только въ большихъ С. рѣчахъ, но и въ такомъ случаѣ оно должно отличаться краткостью, такъ какъ иначе судьи могутъ не уловить главнаго вывода и требованія. Заключеніе часто произносится въ повышенномъ тонѣ: настроеніе оратора естественно достигаетъ наибольшаго подъема въ рѣшительный моментъ С. состязанія, онъ дѣлаетъ послѣднее усиліе убѣдить судей въ правильности своихъ взглядовъ и воздѣйствовать на ихъ чувство, для чего и прибѣгаетъ къ такому сильному средству, какъ паѳосъ.

Литература. Berryer, «Leçons et modèles d'éloquence judiciaire»; Munier Jolain, «Les époques d'éloquence judiciaire»; его же, «La plaidoirie dans la langue française»; Le Berquier, «Le barreau français»; Roger et Allon, «Les grands avocats du siécle»; Ajam, «La parole en public»; Paignon, «Eloquence et improvisation»; Schall u. Bayer, «Vorschule der gerechtlichen Beredsamkeit»; Frydman, «Systematisches Handbuch der Vertheidigung»; Ortloff, «Die gerichtliche Redekunst»; Б. Глинскій, «Русское С. краснорѣчіе»; А. Левенстимъ, «Рѣчь государственнаго обвинителя»; Л. Ляховецкій, «Характеристики извѣстныхъ русскихъ С. ораторовъ»; Е. Васьковскій, «Организація адвокатуры»; А. Тимофеевъ, «Рѣчи сторонъ въ уголовномъ процессѣ»; его же, «С. краснорѣчіе въ Россіи»; его же, «Очерки по исторіи краснорѣчія»; К. Арсеньевъ, «Французская адвокатура» («Вѣстникъ Европы», 1886 г., № 1).

А. Тимофеевъ.

Судебное рѣшеніе — см. Рѣшеніе (XXVII, 494).

Судебное слѣдствіе—см. Слѣдствіе судебное (XXX, 457).

Судебно-межевое производство — введено правилами 1853 г. о судебномъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи. При производствѣ спеціальнаго межеванія въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX в. препятствіемъ къ миролюбивому размежеванію часто служило «затрудненіе въ соглашеніи взаимныхъ выгодъ владѣльцевъ и въ самомъ сближеніи ихъ сношеній». Для устраненія этихъ неудобствъ были учреждены еще въ 1839 г. посредническія коммиссіи и посредники, при которыхъ дѣло межеванія пошло значительно успѣшнѣе; когда-же и съ помощью посредниковъ между соучастниками чрезполоснаго владѣнія не устанавливалось миролюбиваго соглашенія и владѣльцы не соглашались остаться въ общемъ владѣніи, то, по закону 1850 г., каждый владѣлецъ могъ просить уѣздный судъ о вымежеваніи слѣдующей ему части изъ общаго владѣнія; кромѣ того, сами посредническія коммиссіи могли требовать изъ архивовъ дѣла, по которымъ не было достигнуто полюбовныхъ соглашеній, и снова предложить соучастникамъ приступить къ соглашенію между собою, послѣ чего такія дѣла, если соглашеніе не достигалось, препровождались въ уѣздный судъ для судебнаго разбирательства. По правиламъ 1853 г. С.-межевому разбирательству подлежали тѣ поступившія въ уѣздные суды, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, дѣла, 1) въ коихъ имѣетъ участіе казна, 2) по которымъ поступили просьбы, хотя-бы отъ одного изъ владѣльцевъ, о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ, 3) по коимъ хотя и не поступало просьбъ о вымежеваніи, но имѣются въ виду взаимныя ссоры и жалобы владѣльцевъ на неправильное внутри тѣхъ дачъ межеваніе. Прочія дѣла, поступавшія изъ посредническихъ коммиссій въ уѣздные суды, не подвергались С.-межевому разбирательству, пока не поступала просьба одного владѣльца или не возникали ссоры и жалобы. Этими же правилами были установлены порядокъ вызова уѣздными судами владѣльцевъ и повѣрки плановъ натурою, срокъ для представленія крѣпостей и другихъ доказательствъ, послѣдствія отсрочки, правила судебнаго разбирательства предъявленныхъ споровъ и правила распредѣленія земель по участкамъ. На владѣльцевъ, бывшихъ причиною разбирательства неправильныхъ ихъ споровъ судебнымъ порядкомъ, налагался судомъ штрафъ. На рѣ-

шенія низшихъ судовъ допускалась апелляція, не взирая на цѣну иска или спора; жалобы на рѣшенія судебныхъ мѣстъ второй степени по дѣламъ спеціальнаго межеванія приносились межевому департамента сената. Въ 1868 г. изданы временныя правила производства дѣлъ межевыхъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы (ср. прилож. IV къ ст. 1400 примѣчанія уст. гражд. судопроизводства). По этимъ правиламъ дѣла, окончательно признанныя подлежащими С.-межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда, но послѣдній не приступаетъ къ производству дѣла, пока не будетъ подано искового прошенія хотя-бы со стороны одного изъ владѣльцевъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются узаконенія устава гражданскаго судопроизводства и, съ нѣкоторыми измѣненіями, ст. 942—960 законовъ межевыхъ (Св. Зак., т. X, ч. 2, изд. 1893 г.), составившіяся изъ вышеуказанныхъ правилъ 1853 г. Доказательствами къ утвержденію владѣнія по безспорно обмежеваннымъ въ генеральное межеваніе дачамъ служатъ: грамоты жалованныя и др., писцовыя книги, купчія планы и межевыя книги, безспорное владѣніе и давность. По дачамъ, по которымъ происходили споры, доказательствами служатъ окончательныя рѣшенія межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ. При С.-межевомъ разбирательствѣ суды не входятъ въ разсмотрѣніе споровъ о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ. При разверстаніи земель между владѣльцами, когда отъ всѣхъ владѣльцевъ представлены выписки или крѣпости съ точнымъ указаніемъ количества земли, за каждымъ владѣльцемъ утверждается показанное въ документахъ количество земли; оказавшійся въ натурѣ недостатокъ или излишекъ земли разверстывается между владѣльцами по числу крѣпостныхъ дачъ. Если законныя выписи изъ писцовыхъ книгъ или крѣпости съ указаніемъ мѣры или съ описаніемъ границъ будутъ предъявлены лишь нѣкоторыми владѣльцами, то за ними утверждается то количество земли, которое обозначено въ документахъ, а прочіе владѣльцы получаютъ надѣлъ по числу ревизскихъ душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, считая по 8 десятинъ на душу. Если окажется при этомъ недостатокъ земли, то за владѣльцами, не имѣющими документовъ, утверждается столько, сколько придется на душу. Излишекъ дѣлится между всѣми владѣльцами. Если ни у одного владѣльца не окажется крѣпостей съ указаніемъ мѣры, то размежеваніе дѣлается пропорціонально количеству душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія. Если-бы потребовалась повѣрка на мѣстѣ, то судъ, отряжая для этого своего члена, сообщаетъ, въ случаѣ надобности въ техническихъ дѣйствіяхъ (когда сторонами не будетъ избранъ по обоюдному согласію частный землемѣръ), губернскому правленію о командированіи техника изъ состава губернской чертежной. По вступленіи въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ слѣдующей каждому владѣльцу земли, участвующіе въ дѣлѣ могутъ развестись въ границахъ своего владѣнія по правиламъ полюбовнаго межеванія; если-же владѣльцы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія не согласятся на полюбовное размежеваніе, то, по просьбѣ хотябы одного изъ нихъ, судъ приступаетъ къ распредѣленію земель по участкамъ и къ назначенію границъ владѣнія каждаго. Исполненіе судебныхъ рѣшеній по этимъ дѣламъ, съ утвержденіемъ по нимъ межъ въ натурѣ, а также совершеніе межевыхъ актовъ и выдача владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, производятся межевыми установленіями. Правила о С.-межевомъ разбирательствѣ распространяются и на производство дѣлъ о выдѣлѣ участковъ изъ въѣзжихъ лѣсовъ (VII, 462). Споры о нарушеніи земельныхъ границъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, подлежатъ вѣдомству мѣстныхъ мировыхъ судей, которые при разрѣшеніи этихъ споровъ взыскиваютъ однѣ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы и притомъ единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ, а не по другимъ какимъ-либо крѣпостямъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣла по этимъ спорамъ вѣдаются окружными судами. Ср. Д. Носенко, «Производство С.-межевыхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ» (СПб., 1892); А. Маттель, «С.-межевое разбирательство по уставу гражданскаго судопроизводства» (Москва, 1893).

Судебные пристава—въ Россіи институтъ не совершенно новый. Еще древнерусское судостройство знало приставовъ, вызывавшихъ на судъ отвѣтчика и свидѣтелей и производившихъ взысканія по опредѣленію суда. Въ московскій періодъ значеніе приставовъ постепенно падало, а въ XVIII стол. должность пристава была окончательно упразднена, и вся исполнительная часть С. процесса перешла въ вѣдѣніе общей полиціи. Совмѣщеніе въ одномъ органѣ полицейскихъ и судебно-вспомогательныхъ функцій представляло, однако, столько неудобствъ, что вопросъ о замѣнѣ общей полиціи спеціальнымъ судебно-вспомогательнымъ органомъ былъ поставленъ на очередь, какъ только начались работы по преобразованію нашего судоустройства. С. реформой 1864 г. институтъ С. приставовъ былъ у насъ возстановленъ и получилъ организацію весьма сходную съ французской. С. пристава состоятъ при мировыхъ съѣздахъ, окружныхъ судахъ, С. палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената. С. пристава при мировыхъ съѣздахъ, окружныхъ судахъ и С. палатахъ избираются предсѣдателями этихъ мѣстъ, а при кассаціонныхъ департаментахъ сената—оберъ-прокурорами. Не могутъ быть С. приставами лица несовершеннолѣтнія, иностранцы, несостоятельные должники, лица опороченныя судомъ, слѣдствіемъ, общественнымъ или сословнымъ приговоромъ, а также состоящіе уже на службѣ отъ правительства или по выборамъ. Степень подготовленности кандидата къ исполненію обязанностей С. пристава опредѣляется испытаніемъ; но утвержденіе въ должности С. пристава возможно лишь по истеченіи года со времени допущенія къ исполненію обязанностей пристава. С. приставъ обязанъ пред-

ставить установленный залогъ (отъ 400 до 600 р.) и принять присягу, послѣ чего онъ получаетъ особый знакъ и печать. Обязанности С. приставовъ, состоящихъ при С. палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, существенно отличны отъ обязанностей С. приставовъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ и мировыхъ съѣздахъ. На первыхъ возлагается лишь сообщеніе тяжущимся повѣстокъ и бумагъ и исполненіе дѣйствій, поручаемыхъ имъ первоприсутствующимъ въ кассаціон. дпт. сената или предсѣдателемъ С. палаты; на С. приставовъ, служащихъ при окружныхъ судахъ, возлагается, сверхъ того, исполненіе судебныхъ рѣшеній, а на судебныхъ приставовъ, состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ—и охраненіе наслѣдствъ, передача и отсылка по принадлежности денегъ и другихъ цѣнностей. С. рѣшенія обращаются къ исполненію С. приставами лишь по просьбѣ заинтересованной стороны. Судъ наблюдаетъ за правильностью дѣйствій судебныхъ приставовъ, требуя отъ нихъ строгой отчетности, какъ денежной, такъ и по дѣлопроизводству, и привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности за упущенія или злоупотребленія по службѣ. Отвѣтственность С. приставовъ можетъ быть уголовная, дисциплинарная и гражданская. За всякій незаконный отказъ въ исполненіи своихъ обязанностей, за промедленіе въ доставленіи порученныхъ бумагъ, за превышеніе власти и другіе противозаконные поступки С. пристава, смотря по важности упущенія или злоупотребленія, или подвергаются дисциплинарному всысканію, или предаются уголовному суду. Сверхъ общихъ дисциплинарныхъ взысканій, С. пристава могутъ быть подвергаемы удержанію причитающагося имъ за отдѣльныя дѣйствія вознагражденія, а также денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 5 до 100 руб. Если неправильными или противозаконными дѣйствіями С. приставовъ по исполненію служебныхъ обязанностей будутъ кому-либо причинены убытки, то, независимо отъ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарномъ или уголовномъ, вознагражденіе за убытки производится по С. рѣшенію изъ представленнаго С. приставомъ залога, а при недостаточности залога — изъ всякаго иного имущества виновнаго. Дѣятельность С. приставовъ пріурочивается или къ мѣсту нахожденія суда, при которомъ они состоятъ, или къ округу, въ которомъ они числятся. С. пристава кассаціонныхъ департаментовъ и С. палатъ обязаны жить въ томъ городѣ, гдѣ находится сенатъ или палата, а состоящіе при окр. судахъ и мир. съѣздахъ—одни въ томъ городѣ, въ которомъ находится окр. судъ или съѣздъ, прочіе въ другихъ мѣстахъ, въ составъ С. или мирового округа входящихъ. С. приставамъ воспрещается самовольная перемѣна мѣста жительства, подъ страхомъ удаленія отъ должности. С. пристава получаютъ содержаніе по штату и пользуются правами государственной службы, если принадлежатъ къ числу лицъ, коимъ вступленіе въ службу разрѣшено. Кромѣ того, С. пристава получаютъ денежное вознагражденіе по особой таксѣ, утверждаемой министромъ юстиціи по представленію С. палатъ. Вознагражденіе это, впрочемъ, не поступаетъ непосредственно въ личное распоряженіе С. приставовъ, а составляетъ общую принадлежность всѣхъ С. приставовъ имперіи и раздѣляется министромъ юстиціи, въ опредѣленные сроки, по округамъ С. палатъ, для распредѣленія между С. приставами соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, по усмотрѣнію С. палатъ, а тамъ, гдѣ будутъ образованы совѣты С. приставовъ — по распоряженію этихъ совѣтовъ. Сопротивленіе С. приставу даетъ ему право призвать на помощь полицейскія власти и даже военную силу. Всякое нанесенное С. приставу во время исполненія имъ своихъ обязанностей оскорбленіе и всякое сопротивленіе законнымъ его требованіямъ или распоряженіямъ почитается преступленіемъ противъ власти и подвергаетъ виновныхъ наказанію по законамъ уголовнымъ. Желая создать со временемъ изъ С. приставовъ организованное сословіе, составители судебныхъ уставовъ 1864 г. выработали правила образованія совѣтовъ С. приставовъ и товариществъ ихъ, съ круговой другъ за друга порукой; но до сихъ поръ въ Россіи существуетъ всего одинъ совѣтъ С. приставовъ, въ с.-петербургскомъ С. округѣ, а товарищества С. приставовъ у насъ совсѣмъ не привились. Вообще институтъ С. приставовъ находится у насъ еще въ періодѣ роста и образованія. Многолѣтняя практика доказала его несомнѣнную жизнеспособность и важность, но эта же практика выяснила, что въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ институтъ С. приставовъ нуждается въ существенныхъ поправкахъ. Необходимость этихъ поправокъ признана составителями проекта новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій. Такъ, они считаютъ желательнымъ освободить С. приставовъ отъ обязанностей второстепеннаго характера, какъ дежурство въ засѣданіяхъ и доставленіе повѣстокъ тяжущимся, находя, что эти обязанности съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ быть возлагаемы на С. разсыльныхъ. Предполагается, далѣе, отмѣнить установленный для С. приставовъ залогъ, какъ мѣру стѣснительную и не достигающую цѣли. Наконецъ, ссылаясь на доказанную практикой безпочвенность организаціи С. приставовъ путемъ совѣтовъ и товариществъ, составители проекта высказались за отмѣну всѣхъ постановленій о совѣтахъ С. приставовъ и товариществахъ ихъ. См. «Особый наказъ С.-Петербургскаго Окружнаго суда», изд. 1887 г.; «Особый наказъ С. установленіямъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового округа», изд. 1893 г. *М. Кр—ль.*

Судебные разсыльные. — Должность С. разсыльныхъ впервые была учреждена въ варшавскомъ С. округѣ въ 1875 г., одновременно съ введеніемъ въ Польскомъ краѣ С. реформы. Практика вскорѣ доказала цѣлесообразность этого учрежденія. Исполняя цѣлый рядъ дѣйствій, по уставу возлагавшихся раньше на С. приставовъ, С. разсыльные не только внесли большій порядокъ въ сферу возложенныхъ на нихъ обязанностей, но значительно облегчили работу С.

приставовъ. Дѣятельность С. разсыльныхъ въ варшавскомъ С. округѣ послужила основаніемъ къ изданію закона 18 мая 1882 г., которымъ министру юстиціи было предоставлено вводить С. разсыльныхъ повсемѣстно. Въ силу указаннаго закона, кромѣ С. приставовъ при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ могутъ быть назначаемы С. разсыльные, на которыхъ возлагаются сообщеніе тяжущимся повѣстокъ и бумагъ, а также исполненіе другихъ, по порученію предсѣдателя, дѣйствій, не относящихся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, какъ напр. дежурство въ судебныхъ засѣданіяхъ уголовныхъ и гражданскихъ отдѣленій, а также общее по суду дежурство. С. разсыльные получаютъ жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатомъ, и, сверхъ того, за исполненіе служебныхъ дѣйствій особое вознагражденіе по таксѣ, утвержденной въ законодательномъ порядкѣ. Условія поступленія на службу для судебныхъ разсыльныхъ тѣже, что и для судебныхъ приставовъ. Они также должны вести книги и представлять ихъ для повѣрки по правиламъ, устанавливаемымъ наказами. За простушки и преступленія по службѣ С. разсыльные подвергаются отвѣтственности дисциплинарной, уголовной и гражданской, смотря по важности содѣяннаго ими упущенія или злоупотребленія по должности. При исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей С. разсыльные руководствуются правилами, опредѣленными для С. приставовъ. Должности С. разсыльныхъ присваиваются особая форменная одежда, знакъ и печать, но правами государственной службы С. разсыльные не пользуются (Учр. суд. уст. ст. 352[1]—352[5]). Составители проекта новой редакціи Учрежденія С. установленій признаютъ желательнымъ расширить кругъ дѣятельности С. разсыльныхъ и учредить эти должности при кассаціонныхъ департаментахъ и соединенныхъ присутствіяхъ сената, С. палатахъ, окружныхъ судахъ и ихъ уѣздныхъ или городскихъ отдѣленіяхъ. *М. К.*

Судебный поединокъ (preuve par gages de bataille, поле) — является однимъ изъ судебныхъ доказательствъ древняго права, какъ видъ суда Божьяго. Очистительная присяга, занявшая, съ эпохи введенія христіанства, одно изъ главныхъ мѣстъ между ордаліями, весьма скоро утратила свое доказательное значеніе; учрежденіе соприсяжниковъ, появившееся повсюду какъ дополненіе присяги, оказалось также несостоятельнымъ; нужна была новая гарантія справедливости показаній тяжущихся — и такою гарантіею являлась личная сила, подкрѣпляемая Божествомъ, защитникомъ невиннаго. Необходимо различать юридическую природу судебнаго поединка и поединка въ дѣлахъ чести (дуэли). Въ судебномъ поединкѣ шла рѣчь о виновности сомнительной, доказательство которой приходилось предоставить всевѣдущему суду Божію; въ дуэли нѣтъ и рѣчи о какомъ-либо сомнѣніи, неизвѣстности. С. поединокъ есть доказательство, на основаніи котораго постановляется рѣшеніе; дуэль есть самое рѣшеніе дѣла. С. поединокъ есть актъ правомѣрный, входящій въ составъ судебнаго разслѣдованія спора; дуэль есть актъ самовольнаго захвата судебной власти. С. поединкомъ, какъ особымъ видомъ доказательствъ, могъ воспользоваться всякій тяжущійся или обвиняемый; дуэль составляла привилегію высшаго сословія, исключительно имѣвшаго право носить орудіе. *Германскому* праву С. поединокъ былъ извѣстенъ съ самыхъ древнихъ временъ, но въ законодательныхъ памятникахъ впервые упоминается о немъ въ началѣ VI ст., когда былъ изданъ бургундскимъ королемъ Гундобальдомъ законъ (такъ назыв. loi Gombette, 501 г.), предоставившій тяжущимся сторонамъ, съ цѣлью избѣжанія злоупотребленій присягою, разрѣшать споръ поединкомъ и распространившійся затѣмъ и на другія германскія племена. Въ IX и X ст. С. поединокъ получилъ полное господство въ сферѣ судебныхъ доказательствъ и примѣнялся какъ при разрѣшеніи спорныхъ случаевъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, такъ и при разрѣшеніи на судѣ вопросовъ, касавшихся толкованія законовъ. Онъ вызвалъ сильныя нападки со стороны церковной власти: архіепископомъ вѣнскій Авитъ возставалъ противъ него уже въ эпоху Гундобальда; архіеп.ліонскій Агобардъ пытался въ 831 г. побудить Людовика Благочестиваго къ отмѣнѣ С. поединка; соборъ въ Валенсіи 855 г. угрожалъ отлученіемъ тому, кто законно данную передъ судомъ присягу будетъ опровергать своей присягой, такъ какъ такое злоупотребленіе ведетъ къ поединку, и постановилъ просить у короля изданія закона противъ С. поединка; цѣлый рядъ папъ запрещали С. поединокъ. Не смотря на это и на стремленіе Карла Великаго ограничить примѣненіе С. поединка, этотъ видъ судебнаго доказательства получалъ все бо́льшее распространеніе. Со времени Оттона II право предсѣдательства и руководства при судебныхъ поединкахъ было отнесено къ прерогативамъ короны. Въ нихъ принимали участіе не только свѣтскія, но и духовныя лица, при судебной защитѣ имущественныхъ правъ церкви. Для калѣкъ, старцевъ, священниковъ и женщинъ допускалось замѣстительство на судебномъ поединкѣ. Самый поединокъ, по саксонскимъ и швабскимъ законодательствамъ, происходилъ слѣдующимъ образомъ: если нельзя было неопровержимо доказать свидѣтельскими показаніями виновность обвиняемаго, то судья, при основательномъ подозрѣніи и по требованію сторонъ, могъ постановить о разрѣшеніи дѣла поединкомъ. Поединокъ происходилъ въ присутствіи судей; противники являлись на арену въ сопровожденіи друзей, духовника и свидѣтелей; оба противника приносили присягу: обвинитель—въ справедливости своего обвиненія, обвиняемый — въ своей невиновности. Строго наблюдалось со стороны суда равенство шансовъ боя. Вооруженіе противниковъ обыкновенно состояло изъ щита и палицы (Kolben). Послѣ причащенія духовникомъ, сперва обвинитель, потомъ обвиняемый вступали въ огороженное пространство, сопровождаемые посредниками (Kreiswärtern), съ длинными шестами; назначеніе посредниковъ состояло въ томъ, чтобы раздѣ-

лять противниковъ, когда судья найдетъ возможнымъ прервать поединокъ по требованію упавшаго на землю или раненнаго противника. Передъ началомъ боя судья требовалъ отъ зрителей, подъ угрозой смертной казнью, полнѣйшаго молчанія и воздержанія отъ какихъ-либо знаковъ и указаній противникамъ. Побѣжденнымъ считался тотъ, кто отступая, переступитъ усыпанный пескомъ или соломой кругъ; кто настолько утомится, что не будетъ въ состояніи продолжать бой; кто, выронитъ оружіе; кто въ третій разъ потребуетъ перерыва поединка; чья кровь раньше окраситъ землю; кто самъ признаетъ себя побѣжденнымъ. Если побѣжденнымъ оказывался обвиняемый, то онъ приговаривался къ наказанію за то преступленіе, въ которомъ онъ обвинялся или подозрѣвался; если-же онъ побѣждалъ, то тотчасъ же торжественно провозглашалось его оправданіе. Допускался также поединокъ мужчины съ женщиной, но, для уравненія шансовъ, первый обыкновенно ставился по поясъ въ яму. Въ Германіи поединокъ, въ качествѣ судебнаго доказательства, вымиралъ постепенно и окончательно исчезъ въ половинѣ XVII ст.; императоры ограничивались только тѣмъ, что давали городамъ или отдѣльнымъ лицамъ привилегіи, избавлявшія ихъ отъ обязанности выходить на С. поединокъ. Во Франціи законъ Гундобальда о С. поединкѣ дѣйствовалъ со временъ Дагоберта (630). Лотарь II запретилъ поединокъ; Генрихъ I опять дозволилъ его, но только отъ понедѣльника до среды; Людовикъ VII ограничилъ С. поединокъ въ гражданскихъ дѣлахъ опредѣленной суммой иска. Въ 1260 г. Людовикъ IX воспретилъ всякіе поединки въ своихъ доменахъ. Филиппъ IV Красивый, въ 1303 г. временно воспретившій С. поединки во всей Франціи, въ 1306 г. снялъ это запрещеніе и разрѣшилъ поединокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновность подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія, влекущаго за собою смертную казнь, не можетъ быть доказана свидѣтелями или другими средствами. Съ конца XIV ст. во Франціи исчезаетъ С. поединокъ, въ качествѣ общаго доказательства по уголовнымъ дѣламъ. Въ Англіи С. поединокъ впервые появился при Вильгельмѣ Завоевателѣ; въ XIII ст. онъ получилъ полное распространеніе; но относительно вызова на поединокъ можно было апеллировать въ ассизы. Въ 1571 г. королева Елизавета воспретила С. поединокъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ С. поединокъ исчезъ изъ англійскаго законодательства только въ 1811 г., вслѣдствіе постановленія парламента по дѣлу Торнтона, который обвинялся въ убійствѣ и хотѣлъ доказать свою невиновность С. поединкомъ, но не нашелъ себѣ противника. Что касается *русскаго* права, то «Русская Правда» не даетъ никакихъ указаній относительно С. поединка или «поля». Впервые о немъ упоминается въ первой четверти XIII ст., въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава съ нѣмцами, запрещающемъ С. поединокъ между русскими и нѣмцами. Въ виду этого нѣкоторые изслѣдователи нашего права (Каченовскій, Калайдовичъ, Погодинъ) приходятъ къ заключенію, что поединокъ не есть исконное, національное явленіе нашего процесса, а заимствованъ у другихъ народовъ и сравнительно поздно; другіе же изслѣдователи (Пахманъ, Дмитріевъ, Сергѣевичъ, Бѣляевъ) полагаютъ, что поединокъ, не смотря на молчаніе «Русской Правды», есть древнѣйшій способъ доказательства и у насъ. Въ эпоху Судебниковъ законъ предоставлялъ рѣшать поединкомъ всякія дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. На практикѣ, по мнѣнію проф. Сергѣевича, поединокъ имѣлъ, однако, весьма ограниченное примѣненіе. Если обѣ стороны ссылались на поединокъ, то, обыкновенно, дѣло вершилось на основаніи другихъ доказательствъ. Ссылка на поединокъ имѣла рѣшающее значеніе только въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ отказывалась отъ поединка; тогда отказавшаяся сторона проигрывала дѣло. Принимать предложенное «поле» обязаны были всѣ безъ исключенія; никакія соображенія не избавляли тяжущихся отъ этой обязанности. Такъ, въ одномъ судномъ дѣлѣ временъ Василія Іоанновича, когда боярскіе дѣти отказались драться съ крестьянами и требовали, чтобы отвѣтчики выставили противъ нихъ боярскихъ-же дѣтей, судьи не уважили этого предразсудка и обвинили истца. Старымъ людямъ, малолѣтнимъ, увѣчнымъ, женщинамъ и духовенству было дозволено ставить за себя на поединокъ «наймитовъ»; отвѣтчикъ также имѣлъ право ставить за себя наймита, когда истецъ его ставилъ, но послухъ — только въ томъ случаѣ, когда подходилъ подъ условія, при которыхъ наемъ дозволялся. Силы обѣихъ сторонъ на поединкѣ должны были быть равными, вслѣдствіе чего въ Царскомъ Судебникѣ было постановлено, что не-боецъ бьется съ бойцемъ только по собственному желанію. «Польщики» приводили съ собою стряпчихъ и поручниковъ; обязанность послѣднихъ заключалась въ томъ, чтобы ставить тяжущагося къ полю. Для поединка назначался особый срокъ, до котораго истецъ и отвѣтчикъ отпускались на поруки. Для наблюденія за правильностью поединка предписывалось присутствовать при немъ окольничему и дьяку. Полю всегда предшествовало крестное цѣлованіе съ обѣихъ сторонъ; тяжущіеся присягали лично и въ томъ случаѣ, когда высылали за себя наймитовъ. Цѣль этой обоюдной присяги, по мнѣнію проф. Дмитріева, состояла въ томъ, чтобы устранить употребленіе волшебныхъ средствъ для успѣшнаго окончанія поединка. Побѣжденная на поединкѣ сторона приговаривалась къ уплатѣ иска и судныхъ и полевыхъ пошлинъ. Такому же взысканію подвергались и тѣ, которые или не явились къ поединку, или сбѣжали съ поля; достаточно было неявки хотя-бы одного изъ представителей тяжущейся стороны, чтобы вся сторона подверглась обвиненію. Для уравненія шансовъ боя, судьи имѣли право нѣкоторыхъ изъ тяжущихся отставить отъ поля, а другимъ приказать биться. На случай, если побѣжденный будетъ убитъ, Псковская Судная Грамота постановляла «на трупу кунъ не имати»; убившему предоставлялось только «доспѣхъ сняти, или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзетъ». По Судебнику, доспѣхъ по-

бѣжденнаго, вѣроятно, выкупался у окольничаго («окольничему на убитомъ полевыя пошлина, да за доспѣхъ три рубли»). Дѣло, рѣшенное судебнымъ поединкомъ, не подлежало ни пересмотру, ни перевершенію. Не смотря на распространенность С. поединка въ древней Руси, духовенство давно уже требовало его искорененія. Еще въ 1410 г. митрополитъ Фотій писалъ новгородскому духовенству, чтобы священники не причащали идущихъ на поле и не хоронили убитыхъ; убившій своего противника, какъ душегубецъ, «въ церковь не входитъ, ни дары не пріемлетъ, ни Богородицына хлѣба, причащенія жъ святого не пріиметъ осмнадцать лѣтъ»; священникъ, причастившій или отпѣвшій полщика, лишается священства. Такого строгаго взгляда на поединокъ наше духовенство держалось, однако, не всегда, и Стоглавъ требовалъ изгнанія поединка изъ суда духовнаго. По опредѣленію этого собора, «а крестнаго цѣлованія и поль священническому и иночьскому чину не присужати, по священнымъ правиломъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ такихъ винахъ градцкіе судьи да судятъ, по царьскымъ законамъ». С. поединокъ у насъ окончательно вымираетъ въ концѣ XVI в. Указомъ 1556 г. предписывалось: если стороны досудятся до поля, то присуждать имъ не поле, а крестное цѣлованіе. Въ послѣдующихъ актахъ о поединкѣ нигдѣ не упоминается, кромѣ монастырскихъ имѣній. По мнѣнію проф. Пахмана, С. поединки продолжались до уложенія 1649 г. См. Пахманъ, «О судебныхъ доказательствахъ»; Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій»; Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права»; «Объясненія къ проекту уголовнаго уложенія редакціонной коммиссіи», т. VI, стр. 294.

С. Абрамовичъ-Барановскій.

Судебный сельскій уставъ для государственныхъ крестьянъ — былъ составленъ министерствомъ государственныхъ имуществъ вскорѣ послѣ его учрежденія и изданъ, одновременно съ сельскимъ полицейскимъ уставомъ, въ 1839 г., первоначально въ видѣ опыта, а затѣмъ получилъ постоянную силу. Былъ вводимъ въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ опредѣленія способныхъ къ примѣненію его волостныхъ и сельскихъ писарей. Раздѣлялся на двѣ части: 1) о судопроизводствѣ по спорамъ и тяжбамъ государственныхъ крестьянъ и 2) о проступкахъ государственныхъ крестьянъ, о наказаніяхъ за оные и о порядкѣ судопроизводства. Наказанія за проступки установлялись слѣдующія: денежное взысканіе, употребленіе въ работу, заключеніе подъ стражу, наказаніе розгами и удаленіе изъ общества. Самые проступки были слѣдующіе: противъ церковнаго благочинія, противъ правительственнаго и общественнаго порядка; проступки, заключающіе въ себѣ соблазнъ и дурное поведеніе; проступки противъ законовъ о личной безопасности, противъ законовъ о правѣ на имущества. Разбирательство по этимъ проступкамъ происходило въ сельской и волостныхъ расправахъ (XXVI, 317) и въ общихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ. Сельскій С. уставъ вошелъ въ уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Св. Закон. т. XII, ч. II, ст. 272—571 по изд. 1842 г. и ст. 318—624 по изданію 1857 г.). Съ преобразованіемъ въ 1866 г. общественнаго управленія бывшихъ государственныхъ крестьянъ многія статьи сельскаго судебн. устава оказались отмѣненными. Согласно разъясненію сената въ 1871 г., правила о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній касательно денежныхъ взысканій съ крестьянъ, изложенныя въ ст. 384—407 Уст. Казен. Сел., должны считаться сохранившими свою силу и послѣ изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. Точно также сохранили свою силу для сельскихъ судовъ и ст. 440—536 Устава. По этимъ правиламъ, если отвѣтчикъ не въ состояніи удовлетворить истца присужденнымъ взысканіемъ, то ему дѣлается отсрочка отъ 1 недѣли до 2 мѣсяцевъ, а по усмотрѣнію истца—и на дальнѣйшій срокъ. Если у отвѣтчика, кромѣ двора и казеннаго участка земли, имѣется на правѣ собственности недвижимое имущество, взысканіе обращается прежде всего на доходъ, получаемый съ этого имущества; въ случаѣ неимѣнія такого имущества описывается движимое имущество и назначается въ продажу такая часть, которая-бы не разстраивала хозяйства и не останавливала земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій; освобождаются также отъ продажи предметы, необходимые для уплаты годового оклада податей и содержанія семейства отвѣтчика; рабочій и домашній скотъ можетъ быть обращенъ въ продажу лишь въ случаѣ явнаго излишества въ немъ; продажа имущества производится публично. Дома государственныхъ крестьянъ, построенные изъ казеннаго лѣса, а также участки надѣльныхъ земель и угодій, земли, пожалованныя въ общественное владѣніе или принадлежащія по покупкѣ цѣлому сельскому обществу, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканій. Въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика движимаго и недвижимаго имущества, достаточнаго на удовлетвореніе истца, дозволяется обществу употреблять отвѣтчика въ общественныя работы или, за ихъ недостаткомъ, въ заработокъ другимъ крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы заработная плата была обращаема въ пользу истца; эти работы не могутъ быть продолжены долѣе 6 мѣсяцевъ, полагая три дня въ недѣлю. Дѣйствуютъ по настоящее время также статьи сельскаго С. устава, опредѣляющія проступки крестьянъ и мѣру наказанія за нихъ. По положенію о крестьянъ 1861 г. волостные суды и старшины и сельскіе старосты при опредѣленіи мѣры наказаній за маловажные проступки примѣняются къ правиламъ устава 1839 г. Съ изданіемъ правилъ 1889 г. о волостныхъ судахъ примѣненіе устава 1839 г. точнѣе ограничено.

Судебный слѣдователь—см. Слѣдователь судебный (XXX, 456).

Судебные сборы—см. С. издержки.

Судебные уставы 1862 г.—см. Судебная реформа.

Судебныя Драмы—журналъ съ иллюстраціями, издается въ Москвѣ, ежемѣсячно, съ 1898 г. Ред.-издатель Л. Ѳ. Снегиревъ

Судебныя издержки *въ гражданскомъ судопроизводствѣ*—денежныя суммы, уплачиваемыя лицами, обращающимися къ содѣйствію суда. Понятіе это, въ обширномъ смыслѣ, заключаетъ въ себѣ: а) С. издержки въ собственномъ смыслѣ — плату за судебную дѣятельность вообще и за отдѣльныя дѣйствія, совершаемыя судомъ и его органами или частными лицами, исполняющими судебныя повинности (пошлины и сборы по производству дѣла) и б) издержки по веденію дѣла, т. е. расходы на наемъ повѣреннаго. До постановленія судебнаго рѣшенія издержки первой категоріи уплачиваются впередъ тою стороною, по требованію которой совершается данное процессуальное дѣйствіе; если оно вызвано требованіемъ обѣихъ сторонъ, издержки покрываются ими поровну. Постановляя рѣшеніе, судъ, по требованію сторонъ, долженъ опредѣлить, которая изъ нихъ обязана возмѣстить другой С. издержки и вознаградить за веденіе дѣла. Размѣръ издержекъ опредѣляется судомъ на основаніи представленныхъ сторонами данныхъ; если это не можетъ быть сдѣлано при постановленіи рѣшенія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сумму издержекъ въ исполнительномъ порядкѣ (см.), не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. Уже въ римскомъ и каноническомъ правѣ существовало положеніе, что побѣжденный присуждается къ возмѣщенію побѣдителю судебныхъ издержекъ. Это возмѣщеніе, принятое и современными законодательствами, одни выводятъ изъ обязанности вознаградить за незаконно причиненный вредъ, другіе считаютъ наказаніемъ за неправый процессъ (poena temere litigantium). Значительную часть судебныхъ издержекъ составляютъ пошлины и сборы. Они коренятся главнымъ образомъ въ принципѣ *возмездности* современнаго гражданскаго судопроизводства. Государство, защищая и охраняя гражданскія права, взимаетъ за свои услуги плату. Лицо, требующее, въ своихъ частныхъ интересахъ, сопряженнаго съ издержками труда отъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства и отъ частныхъ лицъ, обязано покрывать эти издержки изъ своихъ собственныхъ средствъ и кромѣ того участвовать, въ извѣстной мѣрѣ, въ общихъ расходахъ государства на содержаніе судебныхъ учрежденій. Провозглашенный во Франціи принципъ: «la justice se rend gratuitement» имѣетъ лишь то значеніе, что судья для себя лично не взимаетъ никакихъ сборовъ (въ прежнія времена сборы поступали въ пользу лицъ судебнаго вѣдомства, какъ вознагражденіе за трудъ). У насъ съ древнѣйшихъ временъ, какъ и на Западѣ со времени варварскихъ королей, судъ составлялъ одну изъ доходныхъ статей княжеской власти. Разсылая по областямъ своихъ чиновниковъ для сбора извѣстныхъ доходовъ, князья поручали имъ судъ и расправу, какъ неотъемлемую часть этихъ доходовъ, поступавшихъ въ пользу князя или самихъ посланныхъ (кормленіе). Судебное рѣшеніе установляло различныя взысканія съ обвиненнаго въ пользу выигравшаго дѣло (между прочимъ, проѣсти и волокиты—по судебнику три деньги въ день) *и въ пользу судей* (чѣмъ выше было судившее лицо, тѣмъ выше были и пошлины). До перваго судебника извѣстны были три рода пошлинъ: за вызовъ къ суду, съ мировой сдѣлки и «полевыя» (съ послѣдними совпадали С. пошлины). Въ эпоху судебниковъ было до одиннадцати видовъ пошлинъ подъ разными названіями (въ каждой инстанціи — особенныя); онѣ взыскивались послѣ суда, но въ уплатѣ ихъ при совершеніи судебнаго дѣйствія тяжущихся отдавали на поруки (при царѣ Борисѣ всѣ пошлины были обращены въ казну, а судьямъ предоставлено пользоваться добровольными приношеніями). Въ эпоху уложенія проѣсти и волокиты составляли значительную часть взысканія; ихъ платилъ всякій, отъ кого произошло замедленіе процесса (истецъ, отвѣтчикъ, поручители, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приказные люди и судьи). С. пошлины составляли цѣлую систему; различались пошлины въ пользу казны (государевы) и въ пользу судей и канцеляріи. Дореформенному нашему процессу извѣстны были четыре вида С. издержекъ по дѣламъ тяжебнымъ: а) пошлины съ прошеній, въ судебныя мѣста приносимыхъ (съ искового прошенія 1 р. 80 к. сер.), б) деньги за переносъ тяжбы по апелляціи въ высшее мѣсто и штрафы за неправые иски и жалобы; одна половина штрафовъ обращалась въ пользу суда, рѣшившаго дѣло, другая – въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Переносныя деньги вносились только въ *залогъ* правой апелляціи (подобно теперешнему кассаціонному залогу) и возвращались въ случаѣ признанія ея правою; въ противномъ случаѣ онѣ обращались въ пользу приказа общественнаго призрѣнія; в) деньги за припечатаніе объявленій (по 3 руб. за каждую статью); г) пошлины съ гербовой бумаги. По своду 1857-го года, взысканіе С. издержекъ обращалось во всякомъ случаѣ на тяжущагося, признаннаго по суду неправымъ; проигравшій тяжбу вознаграждалъ соперника за всѣ С. издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ, взысканіе которыхъ производилось по просьбѣ оправданнаго (по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ взыскивались проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 6 коп. въ день, по прочимъ дѣламъ—по 3 коп.; онѣ исчислялись со времени начатія по день окончанія дѣла). По уставу гражд. суд. С. издержки по производству гражданскихъ дѣлъ составляютъ: а) гербовыя пошлины или гербовый сборъ (по 80 коп. съ листа, оплачиваемыхъ гербовою маркою) съ бумагъ, подаваемыхъ въ С. мѣста и должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, а также съ бумагъ, выдаваемыхъ этими мѣстами и лицами (въ мировыхъ судахъ такъ наз. сборъ съ бумагъ замѣняетъ гербовую пошлину и взимается въ размѣрѣ 10 коп. съ листа). Въ старомъ процессѣ дѣла производились на простой бумагѣ, но послѣ ихъ окончанія взыскивались гербовыя пошлины за всю употребленную по производству этихъ дѣлъ бумагу, каковое взысканіе обращалось на обвиненную сторону и сопряжено было съ довольно сложною и продолжительною перепиской. Уставъ отмѣнилъ

этотъ сборъ, постановивъ, что дѣла въ С. мѣстахъ производятся на простой бумагѣ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ. Отмѣнены также штрафы за предъявленіе отвергнутаго иска и за подачу неуваженной апелляціи, какъ одна изъ стѣснительныхъ мѣръ прежняго порядка судопроизводства и какъ принадлежность слѣдственнаго процесса. б) С. пошлины, исчисляемыя въ видѣ процента съ цѣны иска (50 коп. съ каждыхъ 100 руб.). Эти пошлины взыскиваются съ исковыхъ прошеній, встрѣчныхъ исковъ, прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ. С. пошлина составляетъ государственный налогъ за правосудіе, берется съ имущественнаго требованія, представляющаго извѣстную цѣнность, и въ этомъ отношеніи имѣетъ сходство съ другими налогами. Пошлины прилагаются къ самому прошенію, отзыву или жалобѣ. По дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, С. пошлины опредѣляются судомъ при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ отъ 1 до 50 р. Въ мировыхъ судахъ пошлина взимается въ размѣрѣ 1% съ цѣны иска или требованія. в) Канцелярскія пошлины, за переписку бумагъ, выдаваемыхъ тяжущимся (по 40 к., въ мировыхъ судахъ—по 10 к. съ листа), и за приложеніе печати (20 к. въ общихъ мѣстахъ). г) Сборы по производству дѣла, взимаемые для покрытія издержекъ и для вознагражденія должностныхъ и частныхъ лицъ, исполняющихъ порученія и распоряженія суда по производству дѣла. Сюда относятся, напр., расходы на вызовъ и вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ, путевыя издержки командируемыхъ должностныхъ лицъ, деньги на вызовъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и всѣ вообще издержки, вызываемыя движеніемъ процесса. По системѣ нашего устава, взысканіе съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла отнесено къ сборамъ по производству дѣла (ст. 857—868). Сумма вознагражденія за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Всѣ пошлины и сборы для производства судебныхъ дѣйствій взыскиваются, по общему правилу, впередъ съ лица, обращающагося къ содѣйствію суда или требующаго совершенія того или другого дѣйствія. Количество С. издержекъ находится въ прямой зависимости съ одной стороны отъ величины и цѣны исковыхъ требованій, съ другой—отъ большей или меньшей сложности производства, отъ числа подаваемыхъ бумагъ и заявляемыхъ частныхъ просьбъ, вызывающихъ частныя производства. Общее количество собственно издержекъ по производству дѣла, въ связи съ обязанностью вознаградить побѣдившаго противника за веденіе дѣла, дѣлаетъ подчасъ гражданскій процессъ крайне дорогимъ и затрудняетъ С. защиту (впрочемъ, пошлины и сборы по дѣламъ мировой юстиціи и судебно-административныхъ учрежденій незначительны). Изъ общаго правила, по которому обвиненная сторона платитъ оправданной С. издержки (ст. 868), допускаются нѣкоторыя исключенія. Такъ: а) издержки заочнаго производства падаютъ всегда на отвѣтчика; б) издержки предшествующаго производства, въ случаѣ пріостановленія процесса по взаимному согласію сторонъ и не объявленія суду, кто на себя принимаетъ эти издержки, не возмѣщаются; в) издержки производства по требованію документа отъ третьяго лица обращаются на того, кто его требуетъ (ст. 448, 683, 723). По новымъ иностраннымъ уставамъ (герм. и австр.) обвиненная сторона обязана возмѣстить оправданной всѣ вызванныя веденіемъ дѣла издержки, *насколько онѣ необходимы были для цѣлесообразной защиты*. По австр. уставу оправданная сторона можетъ требовать вознагражденія за веденіе дѣла лишь въ томъ случаѣ, если она поручила защиту адвокату; если же она вела дѣло лично или поручила веденіе его повѣренному не-адвокату, то она можетъ требовать лишь возмѣщенія путевыхъ издержекъ и убытковъ, происшедшихъ отъ потери времени (въ иностранныхъ уставахъ правила о С. издержкахъ и объ отношеніяхъ сторонъ по этому предмету болѣе развиты и опредѣленны, чѣмъ въ нашемъ уставѣ). Казенныя управленія, земскія учрежденія и городскія общественныя управленія освобождаются отъ гербоваго сбора и отъ платежа С. и канцелярскихъ пошлинъ, но не отъ С. сборовъ и отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за всѣ понесенныя ею по дѣлу С. издержки. Если по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ обвинено частное лицо, то оно обязано уплатить управленію всѣ обязательныя для частныхъ лицъ С. пошлины и издержки. Освобождаются отъ всякихъ С. издержекъ лица, за которыми судомъ признано *право бѣдности* (см.). Сборы по производству дѣла вносятся за это лицо изъ казны, которая имѣетъ право взыскать съ него кредитованную ему сумму въ случаѣ поправленія его матеріальнаго положенія или рѣшенія дѣла въ его пользу. См. Дмитріевъ, «Исторія С. инстанцій» (стр. 211, 271—273, 420—424 и др.); Побѣдоносцевъ, «С. руководство»; Анненковъ, «Комментаріи» (т. VI); Юреневъ, «Журн. Гражд. и Угол. Права» (1872, кн. 6); Renaud, «Lehrbuch» (стр. 732 и сл.; здѣсь литература). *Г. Вербловскій.*

Судебныя издержки въ уголовномъ процессѣ. По дѣламъ уголовнымъ не взимается гербовыхъ и С. пошлинъ, а канцелярскія пошлины взыскиваются только съ копій бумагъ, выдаваемыхъ изъ суда участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; подсудимому эти копіи выдаются безплатно. Не установлено по уголовнымъ дѣламъ и вознагражденія сторонъ за веденіе дѣла (рѣш. угол. кас. деп., 1889, № 43). Затѣмъ по дѣламъ уголовнымъ къ С. издержкамъ относятся лишь: 1) деньги на путевые расходы (прогоны и суточныя) лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, въ томъ числѣ повѣренныхъ казны, командированныхъ для бытности при слѣдствіи и судѣ по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, а также полицейскихъ и другихъ чиновниковъ, обнаружившихъ преступное дѣяніе, въ случаѣ вызова ихъ въ судъ или къ слѣдствію внѣ мѣста ихъ служенія; 2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, переводчи-

ковъ, свидѣтелей и другихъ лицъ, вызываемыхъ къ слѣдствію и суду; 3) издержки на храненіе и пересылку вещественныхъ доказательствъ (по мѣстнымъ цѣнамъ), на производство химическихъ (по установленной медицинскимъ совѣтомъ таксѣ, объявленной сенатомъ 31 марта 1866 г.) и техническихъ изслѣдованій и на припечатаніе въ газетахъ различныхъ объявленій (объ отысканіи нужныхъ для изслѣдованія предметовъ, о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ, о сыскѣ подозрѣваемыхъ и т. п.); сюда же относятся и издержки на вознагражденіе присяжныхъ переводчиковъ за переводъ документовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ (по таксѣ, напечатанной въ собраніи узакон. и распор. правит. 1895 г., № 268). Всѣ расходы по производству уголовнаго дѣла покрываются первоначально изъ суммъ казны. Лица, производящія слѣдствіе, и судебныя мѣста обязаны вести подробный счетъ судебныхъ издержекъ, который затѣмъ провѣряется и утверждается судомъ. С. издержки, произведенныя во время предварительнаго слѣдствія, могутъ быть опредѣлены судомъ и ранѣе поступленія дѣла въ судъ (цирк. мин. юст. 20 мая 1875 г., № 410), чтобы не задерживать выдачи вознагражденія свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ, вызывавшимся къ слѣдствію. По окончаніи С. разсмотрѣнія дѣла всѣ С. издержки взыскиваются съ лицъ, признанныхъ судомъ виновными въ совершеніи преступленія, а въ случаѣ несостоятельности ихъ или необнаруженія виновныхъ принимаются на счетъ казны. Въ мировыхъ и судебно-административныхъ учрежденіяхъ судебныя издержки могутъ быть возложены на обвинителя, если обвиненіе признано судомъ недобросовѣстнымъ. Въ случаѣ признанія виновными въ совершеніи преступленія нѣсколькихъ лицъ, С. издержки распредѣляются между ними по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи, при чемъ между главными виновными (зачинщиками, сообщниками, подстрекателями и всѣми непосредственно совершившими преступленіе) С. издержки распредѣляются поровну, съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью, а въ случаѣ ихъ несостоятельности возмѣщеніе С. издержекъ возлагается на лицъ, прикосновенныхъ къ преступленію (пособниковъ, попустителей и укрывателей), также за круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью, и только въ случаѣ несостоятельности и этихъ послѣднихъ принимаются на счетъ казны. Если судебнымъ приговоромъ одни подсудимые признаны виновными, а другіе оправданы, то на виновныхъ возлагаются судебныя издержки только за тѣ именно преступленія, которыя ими совершены (рѣш. уг. кас. деп. 1887 г., № 32). При отсрочкѣ засѣданія за неявкой, безъ уважительныхъ причинъ, одной изъ сторонъ или кого-либо изъ вызванныхъ въ судъ свидѣтелей, уплата С. издержекъ по этому засѣданію обращается на неявившагося. Въ приговорѣ должно быть означено, на кого именно и въ какой постепенности обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и какая часть всѣхъ С. издержекъ падаетъ на каждаго осужденнаго. Подробное исчисленіе С. издержекъ дѣлается въ особомъ опредѣленіи суда, которое въ 2-хъ недѣльный со дня объявленія его срокъ можетъ быть обжаловано въ С. палату. Взыскиваются С. издержки полиціей, подъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ. Въ случаѣ смерти осужденнаго взысканіе С. издержекъ обращается на оставшееся послѣ него имущество только въ такомъ случаѣ, если онъ умеръ послѣ вступленія приговора о немъ въ законную силу. Если съ одного и того же лица присуждено одновременно вознагражденіе за причиненные имъ вредъ, убытки или обиду и С. издержки, то сначала взыскивается вознагражденіе, а потомъ уже С. издержки.

А. С. Л.

Судебныя *или заключительныя* **пренія** *сторонъ*—см. Слѣдствіе, XXX, 466—67. Въ мировыхъ и судебно-административныхъ учрежденіяхъ особыхъ судебныхъ преній не установлено, но до постановленія приговора судья долженъ выслушать объясненія сторонъ. Въ военномъ процессѣ С. пренія происходятъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ процессѣ общемъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ военно-судебный уставъ, при пересмотрѣ его въ 1884 г., внесено изъ циркулярнаго предписанія военнаго министра отъ 20 апр. 1882 г. воспрещеніе сторонамъ «дѣлать во время С. преній напоминаніе судьямъ о важности лежащей на нихъ обязанности или о необходимости строгаго поддержанія дисциплины, а также осуждать установленные закономъ въ военномъ быту порядки, употреблять въ отношеніи военно-начальствующихъ лицъ выраженія, не соотвѣтствующія ихъ достоинству и власти, и порицать ихъ распоряженія; при обнаруженіи на судѣ такихъ со стороны военно-начальствующихъ лицъ неправильныхъ дѣйствій, которыя могутъ оказать вліяніе на мѣру уголовной отвѣтственности подсудимаго или вообще на правильное рѣшеніе дѣла, участвующіе въ преніяхъ должны ограничиваться лишь указаніемъ на означенныя дѣйствія и на происшедшія отъ сего послѣдствія, отнюдь не допуская оцѣнки служебной дѣятельности суду не преданныхъ военно-начальствующихъ лицъ». См. П. Обнинскій, «Задача и предметъ С. преній по уголовнымъ дѣламъ» («Законъ и бытъ», М., 1891, I, 94—136); его же, «Юридическая квалификація преступленій какъ предметъ С. преній» («Юрид. Вѣстн.», 1872, кн. 10—12); П. Муравьевъ, «Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности» (М., 1889); А. Левенстимъ, «Рѣчь государственнаго обвинителя въ уголовномъ судѣ» (СПб., 1894); К. Миттермайеръ (перев. А. Унковскаго), «Руководство къ С. защитѣ по уголовнымъ дѣламъ» (М., 1863); А. Вульфертъ, «Очеркъ изслѣдованія Франческо Каррары объ уголовной защитѣ» (М., 1883); Ю. Варга (перев. М. Варшавскаго), «Защита въ уголовныхъ дѣлахъ» (Кіевъ, 1886); Л. Владиміровъ, «Реформа уголовной защиты» (Харьк., 1886); П. Фойницкій, «Защита въ угол. процессѣ» (СПб., 1885). *А. С. Л.*

Судебныя марки—введены закономъ 1890 г. для уплаты С. пошлины по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 1864 г.;

ими оплачивается С. пошлина, когда размѣръ ея не превышаетъ 25 руб., т. е. цѣна иска составляетъ не болѣе 5000 руб. Въ областяхъ Войска Донскаго, Кубанской и Терской С. марки употребляются лишь при подачѣ апелляціонныхъ жалобъ. С. марки установлены пяти разрядовъ: въ 25 коп., 50 коп., 1 руб., 3 руб. и 5 руб.; продажа ихъ производится въ казначействахъ и судебныхъ установленіяхъ, не иначе, какъ за наличныя деньги; погашеніе ихъ производится по правиламъ, установленнымъ для погашенія гербовыхъ марокъ. Оплата судебной пошлины марками представляетъ большія удобства какъ для судебныхъ учрежденій, такъ и для публики, сокращая для первыхъ канцелярскую работу, а для публики—время, необходимое для выполненія формальностей.

Судебныя палаты—см. Судоустройство.

Судебныя справки *въ гражданскомъ процессѣ.*—Подъ именемъ С. справки разумѣется запросъ, обращаемый судомъ или сторонами къ лицамъ и учрежденіямъ относительно доставленія свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія судебнаго дѣла. Установленіе того или другого порядка собиранія справокъ находится въ прямой зависимости отъ положенныхъ въ основу процесса началъ. Если процессъ построенъ на началѣ состязательномъ, т. е. на самодѣятельности сторонъ и устраненіи инициативы суда въ дѣлѣ собиранія и розысканія доказательствъ, то логическимъ выводомъ отсюда является правило, что судъ самъ справокъ не собираетъ. Напротивъ, если въ основѣ процесса лежитъ слѣдственное начало, т. е. если суду предоставлена закономъ инициатива въ отысканіи доказательствъ, независимо и даже вопреки волѣ сторонъ, служащей основнымъ двигателемъ гражданскихъ правоотношеній, то судъ самъ собираетъ необходимыя, по его мнѣнію, для достиженія матеріальной истины справки. Въ XIX стол. слѣдственное начало безраздѣльно уступаетъ мѣсто принципу состязательности, усвоенному всѣми западно-европейскими кодексами. Исключеніе допускается только по дѣламъ, сопряженнымъ съ публичнымъ интересомъ. Такъ, напр., ст. 622 германскаго устава гражд. судопроизводства предоставляетъ суду изыскивать доказательства по спорамъ о законности брака, о признаніи законнорожденности дѣтей, объ установленіи и снятіи опеки. Въ нашемъ гражданскомъ процессѣ слѣдственное начало совершенно отвергнуто уставомъ гражд. судопр. 20 ноября 1864 г. По словамъ составителей устава, «примѣненіе къ гражданскимъ дѣламъ слѣдственнаго процесса служитъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ успѣшному движенію гражд. судопроизводства и къ дальнѣйшему его развитію: на судью оно налагаетъ множество обязанностей, которыхъ онъ не въ силахъ исполнить, понуждаетъ его входить въ переписку съ отдаленными мѣстами и лицами, требовать оффиціальнымъ путемъ такихъ свѣдѣній, которыя гораздо скорѣе и удобнѣе могли-бы быть собраны и доставлены непосредственно самими частными лицами». Исходя изъ этой основной мысли, уставъ уничтожилъ прежній порядокъ собиранія справокъ. При дѣйствіи Свода Законовъ (т. X, ч. 2 Зак. гражд. суд.), если тяжущійся ссылался на письменныя доказательства, находящіяся въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, судъ обязанъ былъ истребовать эти доказательства. Справки составляли законный способъ повѣрки и разъясненія представленныхъ тяжущимися доказательствъ о справедливости ихъ показаній. Пополненіе дѣла справками отнесено было къ обязанности С. мѣстъ или, точнѣе, С. канцелярій, всесильныхъ въ дореформенномъ процессѣ. Всѣ эти правила замѣнены въ Уставѣ гражд. судопроизводства противоположнымъ началомъ, выраженнымъ въ 367 статьѣ, которая гласитъ: «судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися». Соотвѣтствующей статьи не имѣется въ иностранныхъ кодексахъ, ибо выраженное въ ней правило само собою вытекаетъ изъ начала состязательности; но составители судебныхъ уставовъ нашли полезнымъ положительно его выразить, «дабы изложеніе новаго закона не подало, въ первое время, судьямъ какого-либо повода слѣдовать и при дѣйствіи новаго устава прежнему порядку и, въ противность началу состязательнаго процесса, принимать непосредственное участіе въ собраніи доказательствъ» (ibid., ст. 206). Инициатива суда, за силою ст. 368 уст. гражд. суд., можетъ выразиться только въ одной формѣ: если, по выслушаніи сторонъ, судъ найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ существенныхъ для разрѣшенія дѣла не представлено доказательствъ, то объявляетъ объ этомъ тяжущимся и назначаетъ срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ. По просьбѣ заинтересованной стороны судъ, по ст. 452 уст. гражд. суд., выдаетъ тяжущемуся свидѣтельство въ томъ, что подлинный документъ или свѣдѣнія необходимы и къ какому именно сроку. На основаніи такого свидѣтельства, «всѣ судебныя и правительственныя установленія и должностныя лица обязаны немедленно выдавать тяжущемуся, по словесной его просьбѣ, или высылать, по письменной, требуемыя свѣдѣнія и документы» (ст. 453). Судъ не долженъ выдавать свидѣтельства на полученіе такихъ свѣдѣній, которыя по закону составляютъ тайну. Такъ, прав. сенатъ въ рѣшеніи общаго Собранія 1 и кассац. департам. (1900 г.) разъяснилъ, что «уставъ гражд. суд. не предоставляетъ судамъ выдавать тяжущимся свидѣтельства на полученіе свѣдѣній о почтовой и телеграфной корреспонденціи частныхъ лицъ, и почтово-телеграфныя учрежденія не обязаны сообщать просителямъ означенныхъ свѣдѣній». Если требуемый документъ находится въ рукахъ частнаго лица (не участвующаго въ дѣлѣ), то прошеніе тяжущагося объ истребованіи документа посылается въ копіи этому лицу, при повѣсткѣ, въ которой назначается срокъ для представленія въ судъ подлиннаго документа или засвидѣтельствованной его копіи (ст. 447). Правила эти распро-

страняются и на судопроизводство по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія (ст. 1341). Собраніе справокъ самимъ судомъ сохранено въ нашемъ современномъ процессѣ по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ охранительнаго и исполнительнаго судопроизводства. Такъ, при разрѣшеніи ходатайствъ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, судъ долженъ удостовѣриться въ томъ, что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ (ст. 1425), для чего канцелярія суда собираетъ справки у старшаго нотаріуса и во всѣхъ гражд. отдѣленіяхъ суда. При назначеніи имущества въ продажу, С. приставъ собираетъ справки о запрещеніяхъ, лежащихъ на имуществѣ, о недоимкахъ въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, а также о законной оцѣнкѣ имѣнія (1113 ст. уст. гражд. судопр. по продолженію 1895 г.). *І. В. Гессенъ.*

Судейкинъ (Власій Тимоѳеевичъ, род. въ 1857 г.) — экономистъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив.; затѣмъ слушалъ лекціи въ Берлинѣ, Фрейбургѣ и Лондонѣ. За диссертацію «Государственный банкъ. Его экономическое и финансовое значеніе» (СПб., 1891) получилъ степень магистра политической экономіи и статистики. Читалъ въ спб. унив. лекціи по исторіи финансовъ въ Россіи и по финансовому праву. Занималъ разныя должности по министерству финансовъ. Въ настоящее время состоитъ управляющимъ канцеляріей виленскаго генералъ-губернатора. Его труды: «Наши общественные городскіе банки и ихъ экономическое значеніе» (СПб., 1884), «Разсчетныя палаты и ихъ устройство» (СПб., 1886), «Прямые налоги и ихъ организація во Франціи» (СПб., 1887), «Операціи государственнаго банка» (СПб., 1888), «Очеркъ организаціи поземельнаго кредита въ Англіи, Германіи, Австро-Венгріи и Франціи» (1888), «Возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи, 1839—1843 г.» (М., 1891), «Биржа и биржевыя операціи» (СПб., 1892) и рядъ статей въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Трудахъ Имп. Вольн. Эконом. Общества», «Экономическомъ Журналѣ», «Сельскомъ Хозяинѣ», «Счетоводствѣ», въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» и др. изд.

Судей книга—историческая книга Ветхаго Завѣта. Въ еврейской Библіи она озаглавливается словомъ *шофетимъ*, а у семидесяти толковниковъ—κριται; и то, и другое слово значитъ «судіи». Книга С. содержитъ въ себѣ изображеніе религіозно-нравственнаго и политическаго состоянія евреевъ во времена С. и, въ частности, описаніе подвиговъ С. израилевыхъ (см. Израильскіе судіи, XII, 884). Она обнимаетъ собою періодъ времени отъ смерти Іисуса Навина до первосвященника Иліи или до смерти Самсона, т. е. ок. 400 лѣтъ (1550—1150 до Р. Хр.). Іудейское преданіе называетъ составителемъ этой книги Самуила. Полагаютъ, что книга С. написана уже во время царскаго правленія, но не позже 7-го года царствованія Давида, когда онъ взялъ у іевусеевъ въ Іерусалимѣ крѣпость Сіонскую (2 Цар. V, 6—7); во время составленія книги С. (гл. I, 21), Іерусалимъ еще находился во власти іевусеевъ.

Судейская правоспособность.—Въ видахъ обезпеченія правильности отправленія правосудія законъ съ одной стороны указываетъ условія, которымъ должны удовлетворять лица, назначаемыя на должность судьи, а съ другой — устанавливаетъ правила объ устраненіи отъ участія въ разсмотрѣніи даннаго дѣла такихъ лицъ, которыя не представляютъ надлежащихъ гарантій нелицепріятнаго суда. Прежде всего неспособными къ исполненію должности судьи являются лишенные разсудка, глухонѣмые, слѣпые и вообще лица, которыя по своимъ органическимъ недостаткамъ не могутъ исполнять сопряженныхъ съ нею обязанностей; эти условія предполагаются сами собою, хотя законъ упоминаетъ о нихъ только по отношенію къ присяжнымъ засѣдателямъ. На должность судьи могутъ быть назначаемы только русскіе подданные мужского пола, не моложе 25-ти лѣтняго возраста. Сверхъ того, законъ устанавливаетъ для назначенія на должность судьи извѣстныя требованія нравственныя, образовательныя, служебныя и имущественныя. *Нравственныя* требованія опредѣляются закономъ отрицательно. Не допускаются къ исполненію обязанностей судьи: а) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія и проступки, независимо отъ строгости положенныхъ за нихъ наказаній; б) подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьмѣ или иному, болѣе строгому наказанію; в) тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою тюремное заключеніе и болѣе строгія наказанія, не оправданы судомъ, а освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ или помилованіемъ, если въ послѣднемъ случаѣ спеціальнымъ актомъ помилованія осужденному не возвращены права судебной службы; г) исключенные изъ духовнаго вѣдомства за пороки (но не тѣ, которые добровольно сложили съ себя духовное званіе); д) исключенные изъ среды крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ или изъ дворянскихъ собраній за неблаговидные поступки, по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ. Перечисленныя выше условія представляютъ собою минимумъ нравственныхъ требованій; но и помимо ихъ, при опредѣленіи на должность судьи, мѣста и лица, отъ которыхъ зависитъ выборъ кандидатовъ, должны обращать вниманіе на поступки, унижающіе нравственное достоинство человѣка; эта обязанность по отношенію къ мировымъ судьямъ возлагается на избирающія ихъ городскія думы и утверждающій ихъ I департаментъ сената, по отношенію къ земскимъ начальникамъ — на губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, по отношенію къ городскимъ судьямъ — на министра юстиціи, по отношенію къ членамъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ — на общія собранія судовъ и палатъ. *Образовательный* цензъ для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей установленъ закономъ въ

видѣ умѣнья читать по-русски; для старшины присяжныхъ и членовъ волостнаго суда требуется, кромѣ того, умѣнье писать по-русски. Для назначенія на должность мирового судьи и земскаго начальника, требуется среднее образованіе (отступленія—см. XII, 506 и XIX, 428), а для членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ — окончаніе курса юридическихъ наукъ въ университетѣ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же выдержаніе соотвѣтствующаго экзамена. Это условіе не обязательно для лицъ, выполнившихъ извѣстный служебный цензъ и пріобрѣвшихъ на службѣ практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Для членовъ общихъ судебныхъ установленій коммиссія, пересматривавшая законоположенія по судебной части, предполагаетъ устранить возможность замѣны образовательнаго ценза служебнымъ. *Служебныя* условія заключаются, съ одной стороны, въ запрещеніи соединять службу на должности судьи съ исполненіемъ какихъ-либо иныхъ обязанностей по службѣ государственной и общественной, съ другой— для назначенія на нѣкоторыя С. должности требуется предварительное служеніе на опредѣленныхъ должностяхъ. Такъ, въ списки присяжныхъ вносятся волостные судьи, прослужившіе безпорочно не менѣе 3 лѣтъ въ должностяхъ волостного старшины, головы или сельскаго старосты; мировыми судьями могутъ быть избраны лица, не имѣющія образовательнаго ценза, если они прослужили не менѣе 3 лѣтъ въ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли получить практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ; земскими начальниками могутъ быть назначены прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ въ должностяхъ мирового посредника, мирового судьи или непремѣннаго члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; наконецъ, для занятія должности члена окружнаго суда необходимо прослужить не менѣе 3 лѣтъ въ званіяхъ не ниже секретаря окружнаго суда (а по проекту коммиссіи—не менѣе 5 лѣтъ въ званіяхъ не ниже секретаря или не менѣе 3 лѣтъ въ должностяхъ участковаго судьи или товарища прокурора) или пробыть не менѣе 10 лѣтъ въ званіи присяжнаго повѣреннаго. На высшія С. должности могутъ быть назначены только лица, занимавшія не менѣе 3 лѣтъ предшествующія въ порядкѣ іерархіи, должности. *Имущественныя* условія для всѣхъ вообще судей заключаются въ устраненіи отъ должности судьи: а) объявленныхъ несостоятельными должниками, какъ злоупотребившихъ довѣріемъ своихъ кредиторовъ— навсегда, и б) состоящихъ подъ опекою за расточительность—до тѣхъ поръ, пока не будетъ снята съ нихъ опека. Кромѣ того законъ устанавливаетъ особый имущественный цензъ для включенія въ списокъ присяжныхъ засѣдателей (см. Судъ присяжныхъ) и для занятія должности мирового судьи (XII, 506) и земскаго участковаго начальника (XIX, 428). Въ видахъ обезпеченія самостоятельности каждаго изъ членовъ судебной коллегіи, законъ установляетъ, что въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, въ боковыхъ линіяхъ—до четвертой, въ свойствѣ—до второй степени включительно, при чемъ правило это должно быть соблюдаемо судомъ, хотя-бы стороны того не требовали. Затѣмъ отъ участія въ размотрѣніи дѣла устраняются лица, не представляющія надлежащихъ гарантій правильнаго и нелицепріятнаго суда. Въ Англіи, гдѣ замѣщеніе одного судьи другимъ почти невозможно, допускается только обвиненіе судьи въ лицепріятіи (impeachment) или переводъ дѣла въ судъ высшей инстанціи (writ of certiorari). Въ Германіи и Австріи закономъ устанавливаются двѣ категоріи причинъ неспособности къ исполненію обязанностей судьи: однѣ—легальныя, наличность которыхъ ведетъ къ непремѣнному устраненію судьи силою самого закона (Ausschliessung), другія—факультативныя, наличность которыхъ даетъ сторонамъ право отвода (Ablehnung), подлежащаго оцѣнкѣ суда. Во Франціи причины неспособности къ исполненію С. обязанностей точно указаны въ самомъ законѣ: при наличности однѣхъ судья обязанъ самъ отвести себя отъ участія въ дѣлѣ, при наличности другихъ сторонамъ предоставляется право отвода. Прежнее русское законодательство, кромѣ указанныхъ въ законѣ причинъ неспособности, разрѣшало участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ приводить и другія, о которыхъ «разумный судья самъ разсудить можетъ, ибо законами всѣхъ оныхъ опредѣлить въ подробности невозможно». Судебные Уставы 1864 г., наоборотъ, примыкаютъ къ французской системѣ, точно перечисляя всѣ причины, вызывающія устраненіе отъ исполненія С. обязанностей. Къ этимъ причинамъ относятся: а) наличность собственнаго участія судьи въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, б) наличность особыхъ отношеній судьи къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, т. е. къ обвинителю, гражданскому истцу и подсудимому, а также къ ихъ повѣреннымъ, а именно: 1) отношеній супружества, родства по прямой линіи безъ ограниченія степеней, родства по боковымъ линіямъ до 4-ой степени, свойства—до 3-ей степени включительно и усыновленія, 2) отношеній по опекѣ или управленію имуществомъ, 3) отношеній по законному наслѣдованію, когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками участвующаго въ дѣлѣ лица, и 4) отношеній, вызываемыхъ тяжбою, которую судья или его жена имѣютъ съ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ; в) исполненіе судьею по тому же дѣлу процессуальныхъ функцій, несовмѣстимыхъ съ С. обязанностями, какъ-то функцій свидѣтеля, эксперта или повѣреннаго одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; г) участіе судьи въ предшествовавшемъ производствѣ по тому же дѣлу въ качествѣ судебнаго слѣдователя или прокурора, или въ преданіи суду; точно также участіе въ разсмотрѣніи дѣла въ судѣ первой инстанціи исключаетъ для судьи возможность участвовать въ разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи, а участіе судьи въ постановленіи приговора, отмѣненнаго въ кассаціонномъ порядкѣ, или въ постановленіи суда объ отмѣнѣ

обвинительнаго вердикта присяжныхъ, исключаетъ для него возможность участія во вторичномъ разбирательствѣ дѣла. При наличности одной изъ перечисленныхъ выше причинъ судья обязывается заявить суду о ея существованіи, а судъ долженъ устранить его отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Единоличный судья самъ устраняетъ себя въ подобныхъ случаяхъ. Если судомъ не выполнена обязанность устраненія отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла судьи, относительно котораго существуетъ одна изъ указанныхъ выше причинъ, то сторонамъ предоставляется право напомнить суду объ этой обязанности путемъ отвода. Для того, чтобы стороны имѣли возможность воспользоваться этимъ правомъ, каждому подсудимому за 3 дня до открытія судебнаго засѣданія сообщается именной списокъ судей, присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей (прокурору этотъ списокъ не сообщается, такъ какъ предполагается, что онъ можетъ узнавать составъ суда инымъ путемъ). Отводы предъявляются суду, членъ котораго отводится, или отводимому (единоличному) судьѣ, устно или письменно, въ мировыхъ и судебно-административныхъ установленіяхъ—до открытія засѣданія по дѣлу, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ — за день до засѣданія, въ судебной палатѣ, если она засѣдаетъ съ участіемъ сословныхъ представителей — въ 3-хъ дневный срокъ послѣ врученія подсудимому ихъ списка. Право отвода судей принадлежитъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, хотя законъ упоминаетъ только о подсудимомъ и потерпѣвшемъ. Сословныхъ представителей, присоединяемыхъ къ судебной палатѣ, можетъ отводить только подсудимый. Лицо, предъявляющее отводъ, обязано подтвердить его надлежащими доказательствами, оцѣнка которыхъ принадлежитъ суду, выслушивающему при этомъ заключеніе прокурора. Жалоба на опредѣленіе суда по поводу предъявленнаго отвода допускается не иначе, какъ совмѣстно съ обжалованіемъ приговора въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ, при чемъ оставленіе судомъ безъ уваженія такого отвода, который по существу является основательнымъ, признается поводомъ къ отмѣнѣ всѣхъ дѣйствій, въ которыхъ принималъ участіе отводимый судья. Объ условіяхъ правоспособности для присяжныхъ засѣдателей—см. Судъ присяжныхъ. Въ военныхъ судахъ общія условія судейской правоспособности аналогичны съ условіями, установленными въ процессѣ общемъ, но судьями какъ полковыхъ, такъ и военноокружныхъ судовъ могутъ быть только офицеры, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, а постоянными членами военноокружныхъ судовъ—только лица, окончившія курсъ въ Александровской военно-юридической академіи и занимавшія предварительно должности помощника военнаго прокурора и военнаго слѣдователя. Нравственный цензъ для членовъ военныхъ судовъ измѣненъ въ томъ отношеніи, что отъ занятія судейской должности устраняются лица, подвергшіяся по суду содержанію на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ (что соотвѣтствуетъ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ 4 мѣс. до 1 года 4 мѣс.), если имъ впослѣдствіи штрафъ не прощенъ установленнымъ порядкомъ. Право отвода предоставлено въ полковыхъ судахъ только подсудимому и потерпѣвшему, по жалобѣ котораго начато дѣло; отводъ долженъ быть предъявленъ не позже первой явки на судъ; постановленное полковымъ судомъ по поводу отвода опредѣленіе представляется на утвержденіе полкового командира. Въ военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судахъ допускается отводъ и по другимъ, кромѣ перечисленныхъ въ законѣ (тѣхъ же, что и въ общемъ процессѣ), причинамъ, если судъ признаетъ ихъ основательными). *А. С. Л.*

Судеты (Судетскія горы, Судетская горная система)—въ широкомъ смыслѣ географическое обозначеніе цѣлаго ряда по формѣ и геологическому устройству чрезвычайно разнообразныхъ горныхъ цѣпей и группъ, которыя тянутся отъ прорыва, образуемаго Эльбой, въ юго-вост. направленіи до впадины, которая отдѣляетъ Нѣмецкую горную страну отъ Карпатъ. Продольная ось этой горной массы достигаетъ длины болѣе 310 км., ширина отъ 40 до 80 км. Верхи и горные гребни ихъ отчасти переходятъ даже верхнюю границу области хвойныхъ растеній (1230 м.) и относительно формы вершинъ и краевъ долинъ, а также по представителямъ растительнаго царства носятъ совершенно альпійскій характеръ, тогда какъ ихъ холмистыя предгорья представляются годными для обработки и хорошо воздѣлываются. Крайнюю юго-восточную и въ то же время самую обширную самостоятельную часть этой громадной горной системы представляютъ Моравско-Силезскія горы, состоящія 1) изъ моравско-силезскаго спуска (на ЮВ, изъ девонскихъ и каменно-угольныхъ породъ), достигающаго высоты 821 м., который между рр. Одеромъ и Бечвой называется также Одерскими горами, и 2) изъ Альтфатерскихъ или Судетскихъ горъ въ узкомъ смыслѣ, которыя образованы изъ кристаллическаго шифера. Своею вершиною Альтфатеръ достигаетъ высоты 1490 м. и представляетъ сѣв.-зап. половину этой части. Отъ Альтфатера лучеобразно на Ю, ЮВ, С и СЗ идутъ постепенно понижающіяся цѣпи къ долинамъ рр. Мора, Моравы и Оппы, тогда какъ сѣверныя развѣтвленія достигаютъ еще въ Бишофскоппе 890 м. и въ Гиршбадскомъ гребнѣ у Грефенберга 994 м. (Гиршбадъ), а затѣмъ переходятъ въ низменность верховьевъ р. Одра и долину р. Нейсы. По продольной оси горной массы далѣе на СЗ идетъ Гунсрюкъ, съ вершиною Фихтлихъ, достигающей 1128 м. высоты, затѣмъ Рейхенштейнскія горы (изъ кристаллическаго шифера и змѣевика), съ вершиною Гейдельбергъ въ 902 м. высотой, до Капелленберга (584 м.), гдѣ прорывъ, образованный долиною р. Глацской Нейсы (280—290 м.), ограничиваетъ эту горную цѣпь. Отъ горнаго узла Гунсрюка на ЮЗ тянутся вдоль чешско-силезской границы Глацскія Снѣговыя горы (Glatzer Schneegebirge, изъ кристаллическаго шифера), съ Большою или

Шпиглицкою Снѣговою горой (1424 м.), затѣмъ отъ южнаго конца графства Глацъ идутъ Габельшвердтскія горы, съ вершиною Кольбергъ (962 м.) на СЗ, а отъ нихъ почти параллельно тянутся раздѣленные только долиною р. Эрлицы—Чешскій Гребень или Орловы горы, съ вершинами Гроскопне (1114 м.) и Гогенъ-Мензе (1083 м.). На В отъ послѣдней вершины глубокій горный проходъ отдѣляетъ соединенныя на сѣв. своемъ концѣ болотистою плоскою возвышенностью Зеефельда (753 м.) и преимущественно изъ гнейса и слюдистаго шифера состоящія Габельшвердскія горы и Чешскіе Гребни, вмѣстѣ называемые также Эрлицкими горами, отъ рѣзко очерченнаго плато (изъ плитнаго песчаника) Гейшейера, на покрытой лѣсомъ и достигающей 700 м. высоты плоскости котораго возвышается вершина Большого Гейшейера (920 м.). Сѣверо-западнымъ продолженіемъ этихъ являются Адерсбахскія горы, сильно изрѣзанныя ущельями. Отъ прорыва Нейсы у Варты, въ направленіи къ СЗ по продольной оси южнаго хребта С., идутъ кристаллическія Эйленгебирге, съ вершиною Hohe Eule (1014 м.), вплоть до р. Быстрицы и съ сѣв. стороны ихъ поднимается также кристаллическій Цобтенъ (718 м.). Къ З отъ Быстрицы лежитъ горная страна, обозначаемая общимъ названіемъ Нижне-Силезскихъ каменноугольныхъ горъ, но имѣющая для отдѣльныхъ частей и особыя названія Вальденбургскихъ и Швейдницкихъ горъ; на СЗ она переходитъ въ Кацбахскія горы, которыя тянутся вдоль р. Бобра, состоятъ главнымъ образомъ изъ палеозойскихъ и мезозойскихъ пластовъ. Довольно унылый широкій главный гребень тянется въ Rabengebirge, вплоть до истоковъ Бобра. Затѣмъ тянутся съ Ю на С тоже кристаллическія Регорнскія горы, съ вершиною Кветченштейномъ (1001 м.) и Ландесгутскій гребень съ вершиною Фризенштейномъ (940 м.), всѣ съ широкими, закругленными верхами, поросшими густымъ лѣсомъ. Тамъ, гдѣ Регорнскія горы сливаются Шмидебергскимъ гребнемъ (вершина Tafelstein, 1281 м.), начинаются гранитныя Исполиновыя горы (Riesengebirge), настоящіе «альпы» этой горной системы (со Снѣжною вершиною Schneekoppe, 603 м.), параллельно которымъ идетъ Чешскій гребень (Брунибергъ, 1555 м.), а къ нимъ съ СЗ примыкаютъ также гранитныя Изерскія горы съ вершинами Зигхюбель (1152 м.). Окончаніе всей горной системы представляютъ Лужицкія горы (Lausitzer Gebirge), съ вершинами Ешке (1010 м.) и Лауше (791 м.), которыя тянутся влѣво отъ Нейсы по саксонско-чешской границѣ. Передъ этими горами, какъ послѣднимъ членомъ всей горной системы, выступаютъ отдѣльныя возвышенности, въ числѣ которыхъ Landeskrone (429 м.) вулканическаго происхожденія. Въ общемъ, С. только въ средней своей части представляютъ непрерывный волнообразный хребетъ, тогда концы ихъ, какъ на ЮВ, такъ на СЗ, образуютъ преимущественно платообразныя горныя страны съ отдѣльными горными хребтами и обособленными вершинами. Въ составъ горъ входятъ преимущественно гранитъ, гнейсъ, слюдистый шиферъ, порфиръ, на которыхъ по склонамъ расположены горныя породы переходной и вторичной формаціи. Онѣ довольно богаты минералами, въ особенности металлами: желѣзо, свинецъ, мѣдь, цинкъ и въ незначительномъ количествѣ олово, кобальтъ, сурьма, серебро и золото. Въ нижней части встрѣчаются плодородныя нивы и прекрасные луга, возвышенности отъ 650 — 975 м. покрыты лѣсомъ, почти исключительно хвойнымъ; высочайшіе гребни по большей части голы; вершины — обнажены, одѣты мхомъ, покрыты валунами. Воды С. впадаютъ въ Одеръ, Мораву и Эльбу.

Суджа—уѣздн. г. Курской губ., ст. Моск.-Кіев.-Ворон. ж. дор. (на узкоколейной вѣтви Рыльскъ-Корнево-Суджа), при рч. Суджѣ и Олешнѣ. Предполагаютъ, что С. основана въ XVII в.; въ первое время она считалась сотеннымъ мст. Сумскаго слободскаго казачьяго полка и была укрѣплена валомъ и рвомъ, а съ 1664 г. стала извѣстной подъ именемъ города. Въ 1708 г. С. приписана къ Кіевской губ., въ 1719 г. состояла въ Бѣлгородской провинціи этой губерніи, въ 1779 г. назначена уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества. Къ городу примыкаютъ слоб. Гончарная, Заолешинская, Подолъ и Замостье. Жит. 12856 (6411 мжч. и 6445 жнщ.). Промышленность и торговля незначительны. Крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, мѣщане — промыслами кузнечнымъ (подковы, сошники, гвозди, топоры и др. металлическія издѣлія), ткацкимъ, гончарнымъ и портняжнымъ; у гончаръ даже особая слобода (140 дв.). Въ 1899 г. въ городѣ было 1 водочн. зав., 3 крупорушки паровыхъ, 1 маслоб. паров. и 1 кожев. зав., съ производствомъ 153000 руб. Торговля хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, съѣстными припасами, мануфактурнымъ и щепнымъ товаромъ. Ярмарокъ 4, съ оборотомъ въ 82000 р. Женская прогимн., уѣздн. учил., два приход. учил., земская больница на 30 кров., земская публичная библіотека. Городскихъ доходовъ въ 1899 г. 20708 руб., расходовъ 20725 руб. Городскихъ недоимокъ къ 1 января 1900 г. 1134 руб.

Суджанскій уѣздъ — лежитъ въ зап. части Курской губ.; юго-зап. часть у. пересѣкается узкоколейною вѣтвью Моск.-Кіев.-Ворон. жел. дор. *Площадь* у.—2461,9 кв. вер., имѣетъ главное склоненіе отъ СВ къ ЮЗ—къ сторонѣ р. Псла; возвышенная часть ея (абс. высота 798 фт. — с. Скородное) находится въ сѣв.-вост. углу, гдѣ проходитъ водораздѣлъ между притоками Сейма и Псла. Южн. часть у. представляютъ равнину, склоняющуюся отъ Ю къ С. Въ *геологическомъ* строеніи поверхности у. наибольшее участіе принимаютъ нижнетретичныя отложенія въ видѣ зеленыхъ глауконитовыхъ песковъ и песчаниковъ, бѣлыхъ песковъ и пестрокрашенныхъ глинъ, прикрытыхъ толщами лёсса и лёссовидныхъ суглинковъ. Въ долинѣ р. Псла выступаютъ мѣстами и болѣе древніе верхне-мѣловые осадки. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ встрѣчаются фосфоритъ (въ видѣ желваковъ въ зеленыхъ глауконитовыхъ пескахъ) и гончарныя

глины. *Почва* преимущественно черноземная, исключенія слѣдующія: сыпучіе пески встрѣчаются по правую сторону р. Псла ок. 3 селеній и по обѣимъ сторонамъ той же рѣки ок. зашт. гор. Мирополья, супески мѣстами по берегамъ р. Псла, каменистая почва обнаруживается около сел. Кременнаго. Уѣздъ принадлежитъ къ рѣчнымъ системамъ Семи и Псла, хотя весь лежитъ въ системѣ р. Днѣпра. *Семь* (или Сеймъ) протекаетъ внѣ уѣзда, и только притоки ея Реутъ и Снагость получаютъ здѣсь свое начало. *Пселъ* же пересѣкаетъ южную часть уѣзда отъ В къ З и принимаетъ въ себя Рыбицу, Корочку, Бѣлицу, Ворожбу, Смердицу съ Суджей и ея притоками Гуйвой, Локней, Ржавой, Скородной, Боброву, Илекъ, Рыбицу, Сѣнную и др. Всѣ рѣки не судоходны и не сплавны. Болота и озера попадаются, но незначительныя. Лѣсами уѣздъ хотя болѣе богатъ, чѣмъ другіе уѣзды губ., но все-таки ихъ мало (до 25% всей площади); лѣсъ преимущественно дровяной. *Климатъ* крайне благопріятный для земледѣлія, мягкій, съ умѣренными зимами. Жит. (1897) 152191 (76119 мжч. и 76072 жнщ.), въ томъ числѣ городского населенія 23752 чел.; великороссы (55%) и малороссы (45%). *Земель* частновладѣльческихъ 72016 дес., крестьянскихъ 168968 дес., казенныхъ 1063 дес. Изъ крестьянскихъ земель подъ усадьбами и пашней до 81% всей земли, подъ покосами 7%, подъ выгонами 3%, подъ лѣсомъ и кустарникомъ 9%. Господствующая форма владѣнія надѣльными землями—общинная, система полеводства — трехпольная, орудіе пахатное — соха. *Земледѣліе* — главное занятіе населенія. Главнѣйшіе воздѣлываемые хлѣба — оз. рожь, оз. пшеница, овесъ, гречиха, просо, конопля, картофель; др. культуры — яров. пшеница, ячмень, горохъ, ленъ — очень незначительны. На частновладѣльческихъ земляхъ сборы превосходятъ крестьянскіе приблизительно на 20%. Хлѣбъ частью сбывается за предѣлы губерніи. Въ 1899 г. уѣздное земство, чтобы избавить крестьянъ отъ скупщиковъ, устроило ссыпку крестьянскаго хлѣба. Для ознакомленія населенія съ цѣнами на хлѣбъ, существующими въ Николаевѣ и Либавѣ, а также мѣстными базарными, земство два раза въ недѣлю разсылаетъ по всѣмъ сельскимъ и волостнымъ управленіямъ объявленія. Ссыпано было хлѣба 30000 пд. Хлѣбъ этотъ былъ поставленъ кіевскому интендантству, при чемъ чистой прибыли было получено 716 руб.; изъ нея было выдано крестьянамъ, ссыпавшимъ хлѣбъ въ количествѣ 17144 пд., по 3 коп. на пудъ, всего 514 руб. Въ земскомъ сел.-хозяйств. складѣ съ 1 января по 1 окт. 1899 г. продано на сумму 25186 руб.; чистый доходъ около 1 тыс. руб. Крестьяне очень охотно раскупаютъ въ складѣ плуги, молотилки, вѣялки, сортировки и др. сел.-хозяйств. орудія. Въ складѣ продается также уголь для кустарей-кузнецовъ, медъ (въ 1899 г. продано 500 пд.), желѣзо кровельное. Операціи склада постоянно расширяются. Посѣвы свекловицы (только въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ) съ каждымъ годомъ увеличиваются; табаководство незначительно, воздѣлываются только низкіе сорта. Садоводство, огородничество, пчеловодство, птицеводство, бахчеводство, рыбоводство, лѣсоводство служатъ только подсобными занятіями. *Скотоводство* (1899): лошадей 37788, рогат. скота 35471 гол., овецъ 80812, свиней 21210, козъ 1133. *Кустарные промыслы* служатъ подспорьемъ для сельскаго населенія и съ каждымъ годомъ расширяются. Уѣздное земство въ 1897 г. устроило въ г. Миропольѣ, центрѣ сапожниковъ-кустарей, сапожную мастерскую; въ 1899 г. здѣсь изготовлено 15 тыс. паръ сапогъ, 3500 паръ солдатскихъ госпитальныхъ туфель и 400 паръ офицерскихъ для военнаго вѣдомства. При этой мастерской существуетъ и кожевенный заводъ. Прежде суджанская глиняная посуда была распространена далеко за предѣлы губ., но въ послѣднее время гончарный промыселъ значительно палъ: при превосходномъ матеріалѣ, техника производства крайне первобытная. Земство заботится объ улучшеніи ея и о развитіи промысла на артельныхъ началахъ. При у. управѣ имѣется складъ образцовыхъ гончарныхъ издѣлій. Земство устраиваетъ корзиночную мастерскую и проектируетъ ковровую. Другіе промыслы — кожевенный, бондарный, изготовленіе колесъ, повозокъ, саней, пряхъ, ситъ. Всего въ 1899 г. 894 кустаря заработали до 72 тыс. руб. Ремесла портняжное, скорняжное, шерстобитное (войлочное), плотничное, столярное, слесарное, печное, каменьщицкое дало 654 лицамъ заработокъ (1899) въ 36500 р. *Отхожіе промыслы.* Въ 1899 г. отхожепромышленниковъ было 5133; они заработали болѣе 233000 руб. Одинъ изъ спеціальныхъ отхожихъ промысловъ—работа на судахъ (въ 1899 г. 238 промышленниковъ, заработавшихъ до 33000 руб.). *Переселенцевъ* (542 мжч. и 412 жнщ.) въ 1899 г. было 954, почти исключительно въ Томскую губ. (906 чел.). Возвратилось обратно изъ числа переселившихся 81 чел. Въ 1899 г. *фабрикъ и заводовъ* (включая мельницы и мастерскія кустарнопромышленнаго характера) было 399, съ производствомъ въ 1906425 руб., при 1459 рабоч. 1 винокур. зав., 3 паровыхъ мукомольн. мельн., 1 крупчатный и 1 сахароваренный заводы производятъ болѣе чѣмъ на 1770 тыс. руб. 56 фабр. и заводовъ, обрабатывающихъ животные продукты, производятъ на сумму до 20000 руб.; заводы, обдѣлывающіе ископаемые продукты (гончарные, известковые, кирпичные) — на сумму до 60000 руб. *Торговля* преимущественно хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, мануфактурнымъ товаромъ. Ярмарокъ въ у. 25, съ общимъ оборотомъ на 138 тыс. руб.; наиболѣе крупныя—въ сл. Бѣлой (5, съ оборотомъ въ 67000 руб.). *Больницы:* городская земская больн. на 30 кроватей, 3 участковыхъ земскихъ покоя на 7 кров., участковая земская больница на 8 кров., 1 заводская частная на 12 кров., 1 земская ветеринарная лѣчебница. 7 врачей, 13 фельдшеровъ, 8 фельдшерицъ и акушерокъ, земскій ветер. врачъ, ветеринарный фельдшеръ. *Народное образованіе.* Въ 1898—99 учебномъ году въ С. у. было: 2-кл. м. ш. шк. мин. нар. просв. съ 194 учащ., 1 частн. шк. при сахароварен.

зав. съ 44 мал. и 25 дѣв., Кучеровская низш. сел.-хоз. шк. 1 разр. съ 44 учащ., 68 земскихъ школъ съ 4783 учен. (3927 мал. и 856 дѣв.). Законоучителей 61, учителей 41, учительницъ 40. При 7 школахъ были народныя чтенія, въ 2 шк. преподавалось рукодѣліе, въ 10—садоводство и огородничество, въ 22—пѣніе. По сравнительному числу учащихся у. занимаетъ третье мѣсто въ губ., тогда какъ, судя по количеству населенія, долженъ былъ-бы занимать 12-ое мѣсто. Только 33,7% дѣтей школьнаго возраста учатся въ школахъ. Всѣ земскія школы, благодаря губернск. земству, имѣютъ ученическія библіотеки. 10 безплатныхъ народныхъ библіотекъ. При Кучеровской школѣ, субсидируемой уѣзднымъ земствомъ въ суммѣ 1400 руб., въ 1899 г. были устроены курсы садоводства для народныхъ учителей и учительницъ уѣзда. Подъ вѣдѣніемъ одного изъ преподавателей школы дѣйствуетъ организованная имъ сѣть метеорологическихъ станцій. При той же школѣ открываются дополнительные классы низшихъ сельскохозяйственныхъ техниковъ по части разныхъ земельныхъ улучшеній, какъ напр. по закрѣпленію и облѣсенію овраговъ, орошенію садовъ и огородовъ, осушенію болотъ и т. п. Церк.-приход. школъ 27. *Земскій бюджетъ* 1900 г.: доходы 172907 руб., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 107686 руб. Расходы 172904 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе 13499 руб., на народное образов. 43121 руб., на медиц. часть 46516 руб., на содѣйствіе экономическ. благосостоянію 4665 руб., на уплату долговъ 36939 р. Ср. «Обзоръ Курской губ. за 1899 г.» (изд. курскаго губ. земства); «Текущая школьная стат., годъ третій (1899)»; «Справочный сборникъ суджанскаго экономическаго бюро» (1900, 3-й годъ изд.). Остальн. лит.—см. Курская губ. *А. Воеводинъ.*

Суджарай—высокая гора въ Главн. Кавказскомъ хребтѣ подъ 41°39′ с. ш. и 46°59′ в. д., на границѣ Самурскаго окр. Дагестанской обл. и Закатальскаго окр.

Суджинское каменноугольное мѣсторожденіе—Томской губ., Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ, въ бассейнѣ р. Ян, по рр. Мазаловскому Китату, Алгедату, Чиндату, Бол. и Мал. Кайлѣ, Бол. и Мал. Кошелкамъ, близъ линіи Сиб. ж. дор.; продолженіе обширнаго Кузнецкаго угленоснаго бассейна. Открыто въ 1888 г.; въ 1896 и 97 гг. изслѣдовано по порученію комитета постройки Сибир. жел. дор. Развѣдками опредѣлено здѣсь присутствіе свиты круто падающихъ пластовъ каменнаго угля; нѣкоторые пласты имѣютъ мощность отъ 1 до 5½ саж. Уголь довольно высокаго качества, коксовый или полуантрацитовый; содержаніе золы около 6%. Количество угля—приблизительно 6 милліардовъ пд. Въ настоящее время разработка его производится на 3 копяхъ, въ небольшихъ количествахъ. Уголь вполнѣ пригоденъ для отопленія печей, паровыхъ котловъ и паровозовъ.

Судилковъ — мст. Волынской губ., Заславскаго у., въ 5 вер. отъ ст. Шепетовки Юго-Зап. жел. дор., при прудахъ. 5180 жит., правосл. црк., синагога, лавки, 12 ярмарокъ въ году, винокуренный зав.

Судиславль—зашт. г. Костромской губ. и у., при р. Кобрѣ. Въ 1572 г. былъ назначенъ по духовному завѣщанію Іоанна IV сыну его Ѳеодору. Съ 1719 г. состоялъ въ Костромской провинціи и имѣлъ свой уѣздъ. Съ 1778 г. зашт. городъ. Былъ прежде окруженъ земляным валомъ. Жит. 1362; церквей 2, училище; торговля незначительна. Прежде обширная торговля сухими грибами, которыхъ продавалось на 40 т. р. Упрощенное городское управленіе. Пчт.-тлгф. отд.

Судіенки—дворянскій родъ, идущій отъ стародубскаго полкового судьи Андрея Ивановича и восходящій ко второй половинѣ XVII в. Сынъ его Иванъ первый принялъ фамилію С. Осипъ Михайловичъ С. былъ въ 1880-хъ гг. владимірскимъ губернаторомъ (Гербовникъ, III, 97).

Судковскій (Руфимъ Гавриловичъ, 1850—85)—живописецъ-пейзажистъ, учился сперва въ очаковск. дух. училищѣ, а потомъ въ одесской семинаріи. Но его тянуло въ совсѣмъ иную область. Постоянный видъ моря съ его чарующими эффектами поражалъ фантазію будущаго художника, и онъ еще въ эту пору пробовалъ воспроизводить ихъ карандашемъ и кистью, съ употребленіемъ которыхъ познакомился въ рисовальной школѣ одесскаго общества любителей искусства. Въ 1868 г. С. поступилъ ученикомъ въ имп. академію художествъ. Здѣсь пробылъ онъ три года и получилъ въ 1870 г. двѣ серебр. мед., малую поощрительную и большую, послѣ чего отправился на родину. Усердное писаніе этюдовъ на берегахъ Чернаго моря, а также поѣздка въ 1874 г. въ чужіе края быстро подвинули С. впередъ, развили его наблюдательность и улучшили технику. Въ 1877 г., за представленныя въ академію работы свои, онъ получилъ званіе классн. художника 2-й степени, а черезъ два года послѣ того былъ повышенъ въ классн. художники 1-й степени. Наконецъ, въ 1882 г., академія присудила ему званіе академика. Не смотря на кратковременность своей жизни, С. успѣлъ занять весьма видное мѣсто среди русскихъ живописцевъ. Морскіе виды, для которыхъ мотивы доставлялъ ему преимущественно побережья Очакова и Одессы, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ превосходно изучилъ подвижную стихію во всѣхъ отношеніяхъ; онѣ съ поразительною вѣрностью передаютъ ея покой и движенія, ея прозрачность и безбрежность, привѣтливую игру въ ней солнечныхъ или лунныхъ лучей въ тихую погоду, ея суровость и грозное величіе во время бури. Особенно удачными произведеніями С. могутъ считаться: «Очаковская пристань» (наход. въ музеѣ Александра III въ СПб.), «Штиль» (тамъ же), «Бурное море», «Затишье» (въ галл. Третьяковыхъ въ Москвѣ), «Буря близъ Очакова» (1884), «Полдень на Очаковскомъ берегу» (1883), «Ночью будетъ буря», «Кинбурнская коса послѣ дождя», «Ловля сельдей» (1882) и «Днѣпровскія гирла». Альбомъ фототипическихъ снимковъ съ избранныхъ его картинъ изданъ Ѳ. Булгаковымъ (СПб., 1897).

Судковцы (Сутковцы) — с. Подольской губ., Летичевскаго у., при р. Ушицѣ; жите-

лей 740, правосл. црк., 2 водян. мельницы. Мѣсторожденіе фосфоритовъ, добываемыхъ штольнями въ количествѣ до 25000 пд. въ годъ, при 100 рабочихъ.

Судные мужи—по уставнымъ грамотамъ и впослѣдствіи по судебникамъ и стоглаву—представляли собою остатокъ древняго участія цѣлой общины въ отправленіи суда. Съ утвержденіемъ государственнаго суда въ немъ принимало участіе и мѣстное населеніе, въ лицѣ С. мужей, а съ середины XVI в. — цѣловальниковъ (см.). С. мужи были лучшіе или «добрые люди», представлявшіе населеніе не по выбору, а по положенію своему, въ неопредѣленномъ числѣ. Въ вотчинно-церковныхъ судахъ къ составу С. мужей присоединялся мѣстный священникъ; въ вотчинно-свѣтскихъ судахъ избирались населеніемъ крестьяне «добрые, разумные, правдивые»; на нихъ присылался боярину «выборъ за поповою рукою». Въ церковно-сословныхъ судахъ С. мужами были поповскіе старосты и десятскіе священники. Впрочемъ, существованіе С. мужей не вполнѣ устранило участіе цѣлыхъ общинъ въ дѣлѣ суда (вступленіе «міра»). С. мужи удостовѣряли при докладѣ, что судъ былъ именно такой, какъ записано въ судномъ спискѣ; они отстраняли взяточничество и пристрастіе на судѣ, опредѣляли мѣры пресѣченія обвиняемому средствъ уклоняться отъ суда, т. е. могли замѣнить арестъ порукою, и, наконецъ, какъ знатоки мѣстнаго обычнаго права, принимали участіе въ рѣшеніи вопроса о правѣ.

Судные приказы, именуемые и судной избой, и судомъ—упоминаются въ памятникахъ съ начала XVI в. Въ позднѣйшихъ документахъ упоминаются четыре С. приказа: московскій, владимірскій, дмитровскій и рязанскій (см. XXV, 195).

Судныя грамоты—см. Грамота, Новгородская С. Грамота, Псковская С. грамота.

Судныя пошлины. — Появленіе С. пошлинъ въ русской церкви одновременно съ появленіемъ самой церкви; онѣ установлены были княземъ Владиміромъ, который, основываясь на Номоканонѣ, далъ митрополиту и епископамъ право суда и взятія пени съ виновнаго. Право это укрѣпилось за русскими святителями и принадлежало имъ во все продолженіе древней исторіи Россіи. Есть ясныя указанія на существованіе С. пошлинъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Позднѣйшія свидѣтельства о С. пошлинахъ обозначаютъ и самое количество этихъ пошлинъ. Стоглавый соборъ говорилъ: «пошлины велятъ (святители) имати на виноватомъ по цареву судебнику, гривенную». Въ 1687 г. патріархъ Іоакимъ говорилъ о С. пошлинахъ такъ: «А съ судныхъ дѣлъ емлютъ (архіереи всѣхъ епархій) пошлинъ по уложенію, съ иску съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги на виноватомъ». См. Перовъ, «Епархіальныя учрежд. въ рус. церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882).

Судовщиковъ (Николай Родіоновичъ) —драмат. писатель конца XVIII в., авторъ пьесы «Неслыханное диво или честный секретарь» (М. 1802)—ѣдкой сатиры на нравы тогдашней администраціи. О др. его соч. см. ст. Макарова въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» (СПб., 1844, № 8).

Судовый лѣсъ—то же, что корабельный (XVI, 189), а также — лѣсъ, идущій на постройку рѣчныхъ судовъ.

Судовыя машины—см. Судостроеніе.

Судогда—уѣздн. гор. Владимірской губ., при рч. Судогдѣ, въ 37 вер. къ ЮВ отъ г. Владиміра, по Муромскому почтов. тракту. Впервые упоминается подъ именемъ слободы, въ началѣ XVII в. Въ 1778 г., при учрежденіи Владимірскаго намѣстничества, была назначена уѣздн. гор.; въ 1796 г. оставлена за штатомъ, въ 1803 г. вновь сдѣлана у. гор. Жит. 3406 (1691 мжч. и 1715 жщ.). Городъ расположенъ въ котловинѣ по низкому, болотистому мѣсту. Црк. 3 (2 камен. и 1 дерев.). Домовъ до 400; преобладаютъ деревянные. 2-хъ-классн. гор. муж. учил. и одноклассное жен. Бутылочно-стеклянный зав. съ 135 раб.; льнопрядильная фбр., вырабатывающая, при 981 рабоч., пряжи на 800 т. руб. С.—городъ бѣдный, имѣющій преимущественно административное значеніе.

Судогодскій уѣздъ. Вся площадь у. — 5100 кв. вер.—представляетъ длинную ленту, вытянутую съ ЗЮЗ на СВВ и въ топографическомъ отношеніи дѣлится на двѣ части: вост., съ равнинымъ и слегка волнистымъ характеромъ поверхности, и зап.—низменную, болотистую, съ выступающими надъ болотистой равниной отдѣльными или соединенными въ цѣпи—холмами. Болота особенно обширны по зап. окраинѣ уѣзда, а также къ В отъ р. Бужи и представляютъ непроходимыя топи или же поросшія лѣсомъ торфяниковыя пространства. Междуболотныя площади представляютъ слегка холмистыя песчаныя равнины, поросшія хвойными лѣсами. Селенія въ этой полосѣ рѣдки и сообщеніе между нѣкоторыми изъ нихъ въ весеннее время прерывается. Мелкихъ болотъ много и въ остальной части уѣзда, особенно въ побережьяхъ р. Судогды, а также въ лѣсахъ по сѣв. границѣ уѣзда, но все же эта вост. половина выше и суше зап. Изъ рѣкъ, пересѣкающихъ С. у., наиболѣе значительны Поля и Бужа, несущія красно-бурую воду болотъ, которыми онѣ питаются; Судогда съ притокомъ Воймигой, Колпь съ Кестромой и Тетрухомъ, Ушна. На площади уѣзда пользуются развитіемъ каменноугольныя, пермско-каменноугольныя, пермскія и юркскія отложенія. Каменноугольныя известняки занимаютъ центральную полосу уѣзда, пересѣкая его въ направленіи съ N на S. Лучшіе выходы наблюдаются у с. Картмазова и д. Бахтиной, по р. Марцѣ у дд. Фориной и Замаричья, у д. Юромки по р. Ушнѣ и близъ Святцевъ. Къ востоку отъ каменноугольныхъ известняковъ констатированы пермско-каменноугольные и пермскіе известняки и доломиты (по р. Колпи у с. Ильинскаго и Тучкова). Песчаномергельныя породы пермскаго возраста развиты по вост окраинѣ уѣзда и въ бассейнѣ р. Судогды; хорошіе разрѣзы ихъ наблюдаются въ нижнемъ теченіи Судогды. Юркія глины и пески встрѣчаются по лѣвобережью р. Судогды, также въ селѣ

Мошокъ и на западѣ уѣзда, подъ мощною толщею нижневалунныхъ песковъ. Послѣдніе покрываютъ всю западную часть С. у. и на В. смѣняются валунными глинами, верхніе горизонты которыхъ превращены алювіальными процессами въ верхневалунный песокъ. Валунныя отложенія являются господствующими подпочвами почвеннаго покрова уѣзда. Нормально развитыя почвы С. у. относятся къ дерново-подзолистому типу (подзолистый суглинокъ, суглиносупесь, супесь, глинистый песокъ). Подзолистые суглинки встрѣчаются небольшими островами въ восточной части уѣзда (Знаменки, Переложниково, Крюковки, Мочалки и др.); болѣе значительна площадь, покрытая суглиносупесчаными почвами, но и ихъ распредѣленіе носитъ островообразный характеръ. Господство принадлежитъ подзолистосупесчанымъ почвамъ, развитымъ въ области водораздѣловъ лѣвобережья Судогды и по наиболѣе повышеннымъ пунктамъ восточной половины уѣзда, и глинистымъ пескамъ. Благодаря обилію водъ, въ уѣздѣ всюду, на западливыхъ мѣстахъ, въ нижнихъ частяхъ склоновъ встрѣчаются влажныя подзолистыя почвы, носящія мѣстныя названія: «сапунъ», «сквозникъ», холодецъ, захлесть, иловка и др.; въ побережьяхъ р. Судогды развиты тяжелыя заболоченныя и влажнолуговыя супеси. Среди глинистыхъ песковъ вост. части у. встрѣчаются мелкіе островки боровыхъ песковъ, подпочвою которымъ служатъ всхолмленные вѣтромъ верхневалунные пески; на западѣ же—значительная площадь боровыхъ, хотя и довольно глинистыхъ песковъ совпадаетъ съ некультурной площадью, покрытой хвойными лѣсами, гдѣ подпочву составляетъ валунный песокъ, мѣстами также собранный вѣтромъ въ бугры. При устьѣ Бужи и Тетруха боровые пески развились на пескахъ, вышедшихъ изъ сферы рѣчныхъ разливовъ; послѣдніе наблюдаются и въ нижнемъ теченіи р. Судогды. Въ настоящее время около половины всей площади уѣзда покрыто лѣсами (смѣшанными и лиственными на востокѣ и хвойными на западѣ); особенно богата лѣсами полоса, лежащая между р. Судогдой и зап. границей у. Здѣсь много волковъ, есть лоси и медвѣди. Полезныя ископаемыя—известнякъ (каменоугольной системы), разрабатываемый на памятники, цоколь, плиты, а также обжигаемый на известь, и огнеупорная глина. Жит. въ 1897 г. (вмѣстѣ съ г. С. (101636 (48055 мжч. и 53581 жнщ.). Населеніе великорусское, рѣдкое, живущее преимущественно мелкими поселками; особенно пустынна юго-зап. часть у. Болѣе значительное селеніе—с. Мошокъ (1000 жит.), съ еженедѣльными базарами. Всѣхъ крестьянскихъ поселеній 469. По вост. окраинѣ у. пролегаетъ Муромская жел. дор., къ которой примыкаетъ (на ст. Озеро) Ликинская жел.-дор. вѣтка, идущая почти отъ самаго г. С. и принадлежащая частному лицу. Эта вѣтка выстроена для вывозки льна и въ общее пользованіе не предоставлена. Въ 1900 г. начата постройка Тумско-Владимірской узкоколейной жел. д., которая прорѣжетъ западную, богатую льнами часть у. 4 медиц. участка; расходъ земства на медицину превышаетъ 25000 руб. 4 земскихъ врача, 1 ветеринаръ. 2 фабричныя больницы. Въ 1866 г. земство приняло только 7 народныхъ школъ, съ 411 учащимися, а въ 1899—1900 учебн. г. земскихъ школъ было 27. 22 церк.-приход. шк., 3 фабричн., 5 министерскихъ. На 100 жит. приходится учащихся 2,7 (во всей губерніи — 3,7). Въ 1896 г. на начальныя школы было израсходовано: уѣзднымъ земствомъ 9088 руб., сельскимъ обществомъ 1448 руб., городомъ 802 р., частными лицами 3671 руб. Всѣ расходы уѣзднаго земства на народное образованіе по смѣтѣ на 1900 г. опредѣлены въ 17647 р. Въ послѣдніе годы, при пособіи отъ губернск. земства, въ у. открыто нѣсколько безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ, пользующихся большимъ успѣхомъ. Въ 1898 г. въ у. насчитывалось 190 селеній, изъ которыхъ учащихся въ школахъ не было, и 6278 дворовъ (41%), гдѣ не было ни грамотныхъ, ни учащихся. Расходы на содержаніе земск. управл. составляли въ 1899 г. 13% общей смѣтной суммы (83917 руб.), на народное образованіе — 18%, на обществ. призрѣніе и медицину—33%. По смѣтѣ на 1900 г. расходы уѣзднаго земства назначены въ 100774 руб. Изъ общей площади всей облагаемой земли 33% принадлежатъ сельскимъ обществамъ (надѣльныя земли), 52% — частнымъ землевладѣльцамъ, 9% — казнѣ, 5% — удѣлу, 1% —городу. Въ 1898 г. изъ 15338 крестьянскихъ дворовъ числилось безнадѣльныхъ 2282 (15%). Изъ числа 13056 надѣльныхъ дворовъ 624 двора (5%) имѣли надѣльной земли болѣе 25 дес. на дворъ, 599 (5%)—отъ 15 до 25 дес., 1458 (11%)—отъ 10 до 15 дес., 3360 (26%)—отъ 5 до 10 дес., 5699 (43%)—отъ 3 до 5 дес. 1149 (9%)—отъ 1 до 3 дес., 167 (1%)—до 1 дес. и менѣе. Изъ частновладѣльческой земли заложено (свѣдѣнія за 1898 г.) только 15 тыс. дес. или 6%, при средней оцѣнкѣ заложенной земли по 21 р. 31 к. за дес. Изъ удобныхъ земель 1% находится подъ усадебною осѣдлостью, 6% подъ сѣнокосами, 36% подъ пашнею, 43% подъ льномъ, 10% подъ залежами и кустарными зарослями; 4% точно не распредѣлены по угодьямъ. Пашня принадлежитъ главнымъ образомъ крестьянамъ, въ составѣ же частновладѣльческихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель входитъ главнымъ образомъ лѣсъ. Частновладѣльческое полевое хозяйство развито слабо. Арендныя цѣны на пахатныя земли низки (въ среднемъ—отъ 1 р. до 5 р. за посѣвную десятину); немало заброшенныхъ, когда-то распаханныхъ земель. Въ озимомъ клину сѣютъ исключительно рожь; овсомъ занято 42%, гречей 36%, льномъ 8%, картофелемъ 8%, прочими хлѣбами 6% ярового клина. Средній урожай съ 1 дес. для главнѣйшихъ хлѣбовъ: ржи 33 мѣры, овса 40 мѣръ, гречихи около 30 мѣръ. Хорошихъ сѣнокосовъ мало; огородничество и садоводство совсѣмъ не развиты. Рогатый скотъ, вслѣдствіе плохихъ кормовъ, очень мелкій, неудовлетворительнаго убойнаго качества и молочнаго достоинства. Лошадей у крестьянъ довольно много, но, при изнурительной зимней работѣ—возкѣ лѣса и товаровъ съ разныхъ заводовъ, — онѣ довольно быстро изнашиваются и пополняются пре-

имущественно приведенными изъ другихъ губерній, особыми барышниками или возвращающимися съ отхожаго промысла офенями, которыхъ много въ С. у. Мелкій скотъ разводится въ ничтожномъ количествѣ. По земской переписи 1898 г. у крестьянскаго населенія С. у. числилось: лошадей 11818, коровъ и быковъ 21277, жеребятъ 600, овецъ старше 1 года 23792, свиней 5511, козъ 22. Безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ 5937 (39%), однолошадныхъ 7600 (50), двухлошадныхъ 1504 (9), трехлошадныхъ 203 (1), четырехъ- и болѣе лошадныхъ 94 (1). 2463 двора (почти исключительно—безлошадные) или 16% не имѣютъ коровъ, а 2099 дворовъ или около 15% не имѣютъ никакого скота. Вслѣдствіе плохой почвы, хлѣба родятся въ количествѣ недостаточномъ для продовольствія мѣстнаго населенія. Дѣйствительный годовой недостатокъ хлѣба для всего населенія въ среднемъ за 3 года (1894—96) опредѣляется, въ переводѣ на рожь, въ 980000 пуд. Недостающій для продовольствія хлѣбъ поступаетъ изъ другихъ губерній, преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ наиболѣе развиты выдѣлка серповъ, шлифовка и золоченіе хрустальной посуды, ручное тканье мѣшечнаго полотна, выдѣлка кадокъ и т. п. деревянной посуды. Въ числѣ отхожихъ промышленниковъ много офеней, разносчиковъ серповъ, плотниковъ, каменьщиковъ и фабричныхъ чернорабочихъ. По земской переписи 1898 г. крестьянскихъ наличныхъ дворовъ съ заработками (кромѣ обработки своей земли) было 14047 или 92%; изъ общаго числа 19867 лицъ муж. пола въ рабочемъ возрастѣ (18—60 л.) и способныхъ къ труду означенными промыслами занимаются 17611 лицъ (89%). Изъ этого числа 6963 чел. (39) занимаются только мѣстными, 10294 (59)—только отхожими, 354 (2%) — иногда мѣстными, иногда отхожими промыслами. При этомъ 10601 (60) занимаются промыслами, не отрывающими отъ земледѣлія, а 7010 (40%)—промыслами, отрывающими отъ земледѣлія. Въ 1899 г. въ у. было 9 заводовъ для выдѣлки стекла или бутылокъ, съ общимъ производствомъ на 400000 руб. (при 1020 рабочихъ), и 10 заводовъ для выдѣлки хрустальной посуды, съ производствомъ свыше 775000 руб. (2139 рабочихъ). Кромѣ того много крестьянъ занимается шлифовкой посуды у себя на дому, кустарнымъ способомъ. 1 писчебумажная фабр. (405 рабоч., произв. на 600000 руб.), 7 лѣсопильныхъ зав. (съ производств. на 250000 руб.), 1 небольшая полотняно-бумажно-ткацкая фаб., 6 ткацкихъ свѣтелокъ; нѣсколько конторъ занимаются раздачей пряжи для ручного кустарнаго ткачества, довольно сильно распространеннаго въ уѣздѣ. Развитію фабричной и заводской промышленности, особенно стеклянной, способствуетъ богатство лѣсомъ, а также нахожденіе по близости огнеупорной глины, извести и пригоднаго для стекловаренія песку. Ср. «Сборникъ статистич. и справ. свѣдѣній по Владимірской губ.» (вып. I и II, изд. Владимирской губ. зем. упр. 1899 и 1900 гг.); «Обзоры Владим. губ. въ сельскох. отношеніи за 1896, 97, 98 и 99 гг.»; «Труды IX губернскаго съѣзда врачей Владимір. земства» (1900); «Сборн. стат. и справочн. свѣд. по народн. образов. во Владим. губ.» (вып. I, 1899). Остальную литературу—см. Владимірская губ. *П. Н. Н.*

Судоговореніе—словесный обмѣнъ мыслей между сторонами въ присутствіи суда. С. находится въ тѣсной связи съ *устною* формою судопроизводства, при которой судья основываетъ свое рѣшеніе на *непосредственно* имъ выслушанномъ состязаніи сторонъ. С., какъ и устный процессъ вообще, составляетъ достояніе раннихъ ступеней развитія. На Западѣ и у насъ записей въ судахъ долго не было вовсе. Первыя «челобитныя» появляются у насъ только въ XVI в. Въ эпоху судебниковъ судья, слѣдя за С., не долженъ былъ дозволять челобитчикамъ говорить не по дѣлу; ненужныхъ судныхъ рѣчей не записывали; за несоблюденіе порядка въ С. самъ судья подвергался взысканію истцова иска, уплаченныхъ имъ пошлинъ и, сверхъ того, государевой пени. Немедленно послѣ С. рѣшеніе первой инстанціи излагалось въ судномъ спискѣ. Въ эпоху уложенія и позже для записи судныхъ рѣчей приготовлялись двѣ тетради: въ одну записывались слова истца, въ другую—отвѣтчика; отвѣтъ давался словесный по каждому пункту прошенія отдѣльно; пока не былъ оспоренъ одинъ пунктъ, запрещалось переходить къ другому; всѣ рѣчи записывались и скрѣплялись рукоприкладствомъ противника. Указомъ Петра 1723 г. запрещено было говорить не только о посторонникъ предметахъ, но даже о другихъ пунктахъ, при спорѣ объ одномъ изъ нихъ, и, въ особенности «обличать» противника или доносить о его «противныхъ дѣлахъ». Этимъ устранялись отъ гражданскаго процесса уголовныя обвиненія. Учреждая судъ по формѣ и переходя отъ слѣдственнаго порядка къ состязательному, Петръ Великій придавалъ С. рѣшающее значеніе и подробно регламентировалъ его. Какъ истцу, такъ и отвѣтчику назначался срокъ для явки къ С. Неявка отвѣтчика или истца въ теченіе недѣли съ назначеннаго имъ дня влекла за собою для перваго обвиненіе въ искѣ безъ суда, для второго — отказъ въ искѣ, безъ права возобновлять его. Приступая къ С., истецъ давалъ подписку, что онъ «въ искѣ просить самою правдою безъ приписки». Когда отвѣтчикъ не отвѣчалъ на прошеніе по упрямству, судъ приказывалъ держать его подъ арестомъ недѣлю, по истеченіи которой и неполученіи отвѣта обвинялъ его въ искѣ безъ С. Рѣчи сторонъ записывались въ судебныя тетради, къ которымъ затѣмъ стороны прикладывали руки по пунктамъ. Во время С. судьи обязаны были не заниматься другими дѣлами, а «прилежно слушать», что стороны говорятъ. Когда доказательства сторонъ заключались только въ ихъ судныхъ рѣчахъ, то судъ рѣшалъ, кто изъ нихъ по этимъ рѣчамъ правъ или виноватъ (ст. 1062—1137, X т., ч. 2). По современнымъ законодательствамъ, судоговоренію предшествуетъ обыкновенно, въ большей или меньшей степени, письменная инструкція —

обмѣнъ состязательныхъ бумагъ; за этимъ обмѣномъ открывается устное состязаніе передъ судомъ. Оно имѣетъ цѣлью освѣтить спорное отношеніе съ фактической и юридической стороны. По дѣламъ, въ которыхъ тяжущіеся могутъ дѣйствовать на судѣ не иначе, какъ черезъ адвокатовъ, С. всегда предшествуетъ обмѣнъ бумагъ; по всѣмъ прочимъ дѣламъ подача прошенія для подготовленія изустнаго состязанія допускается лишь въ особыхъ, указанныхъ въ законѣ случаяхъ (герм. и австр.). Предсѣдатель открываетъ, направляетъ и прекращаетъ С. Онъ и члены суда могутъ предлагать сторонамъ вопросы для разъясненія дѣла. Во Франціи устное производство примѣняется къ дѣламъ, производящимся въ сокращенномъ порядкѣ, особенно въ мировыхъ и торговыхъ судахъ. У насъ всѣ дѣла въ коммерческихъ судахъ производятся «словесною расправою», развѣ судъ по желанію истца, или самъ, признаетъ нужнымъ допустить письменное производство. Словесная расправа производится въ присутствіи суда по взаимнымъ изустнымъ объясненіямъ сторонъ (въ дѣлахъ важнѣйшихъ судъ можетъ потребовать представленія записокъ). По уставу гражд. суд. при производствѣ дѣла въ общемъ порядкѣ судоговоренію предшествуетъ обмѣнъ состязательныхъ бумагъ; въ сокращенномъ же порядкѣ такой обмѣнъ допускается лишь тогда, когда судъ убѣдится, что дѣло, по сложности своей, не можетъ быть разъяснено словеснымъ состязаніемъ. С. не имѣетъ принудительнаго характера: какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могутъ просить судъ о разрѣшеніи дѣла въ ихъ отсутствіи; но если по обстоятельствамъ дѣла оказывается необходимымъ, судъ можетъ потребовать явки того и другого, лично или черезъ повѣреннаго (уст. гражд. суд., 719, 719[1]). Въ апелляціонной инстанціи отсутствіе сторонъ не останавливаетъ постановленія рѣшенія. См. Дмитріевъ, «Исторія судеб. инстанцій»; Малышевъ, «Курсъ» (т. I); Wetzell, «System» (§ 67; тамъ же литературу). *Г. Вербловскій.*

Судопроизводство гражданское —см. IX, 517. *Судопроизводство вексельное*—см. Простой и переводный вексель. *Судопроизводство уголовное*—см. Уголовное С.

Судороги, *конвульсіи*—представляютъ непроизвольныя внезапныя мышечныя сокращенія тетаническаго характера, продолжающіяся обыкновенно нѣсколько секундъ и вызываются ненормальными возбужденіями, исходящими изъ центральной нервной системы. Въ С. участвуютъ или отдѣльныя мышцы или цѣлыя группы ихъ. По механизму происхожденія, С. бываютъ рефлекторнаго или центральнаго характера, смотря по тому служитъ ли исходной точкой ихъ ненормальныя раздраженія съ чувствующей периферіи тѣла или чувствующихъ первовъ, или прямо съ первныхъ центровъ. Въ обоихъ случаяхъ дѣло сводится къ разстройству иннерваціи, при чемъ разстройства эти могутъ быть воспалительнаго и механическаго характера. Нѣкоторыя болѣзненныя формы, какъ-то: хорея, эпилепсія, столбнякъ и т. д. сопровождаются характерными С.; онѣ же наблюдаются въ тяжелыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ гипереміи мозга при отравленіяхъ свинцомъ, стрихниномъ, спорыньей и др. или при давленіяхъ на нервы или мозгъ различныхъ костныхъ и др. опухолей и т. д. Къ числу рефлекторныхъ С. принадлежатъ: С. вслѣдствіе прорѣзыванія зубовъ у дѣтей и т. д. С. мѣстныя, опредѣленныхъ мышечныхъ группъ, могутъ являться выраженіемъ профессіональныхъ неврозовъ и какъ результатъ многолѣтняго переутомленія опредѣленными занятіями. Сюда относятся характерныя С. доильщиковъ, писчая С. и др. С. въ этихъ случаяхъ появляются при попыткахъ къ выполненію того или другого профессіональнаго акта — доильщика — доить, писца— писать и т. д. Полагаютъ, что С. обусловливаются тутъ возбужденіемъ нервовъ, находящихся сперва въ воспалительномъ состояніи раздраженія, переходящемъ затѣмъ въ дегенеративный неврить, постепенно ведущій къ параличу. Всѣмъ извѣстна С. икроножныхъ мышцъ, нерѣдко очень болѣзненная, длящаяся отъ 1 до 2 минутъ и появляющаяся чаще всего совершенно внезапно ночью, безъ всякаго видимаго повода и нерѣдко послѣ охлажденія голеней или длинныхъ прогулокъ съ переутомленіемъ ногъ. Икроножныя мышцы бываютъ при ихъ С. тверды подобно доскѣ и это непріятное, но не опасное состояніе ихъ устраняется легче всего растираніемъ и разминаніемъ ихъ, т. е. въ сущности массажемъ.

Помимо произвольныхъ мышцъ скелета, судорожнымъ сокращеніямъ подлежатъ также мышцы внутреннихъ органовъ, напр., кишекъ, мочевого пузыря. Огромную роль въ патологіи играютъ судороги мышцъ, которыми снабжены стѣнки кровеносныхъ сосудовъ, и тогда возникаютъ разстройства кровообращенія. Въ этихъ случаяхъ мы не видимъ судорожныхъ движеній, а только судимъ о нихъ по вызываемымъ ими нарушеніямъ отправленій. Если же С. поражены мышцы скелета, то бросаются въ глаза производимыя ими движенія, и по характеру послѣднихъ С. обыкновенно раздѣляются на различныя группы съ особыми наименованіями. Если мышца приводится въ сокращенное состояніе и остается въ таковомъ болѣе или менѣе продолжительное время, то мы называемъ С. тонической; если же происходитъ поочередная смѣна сокращеній и разслабленій мышцъ—то клонической. Если эта смѣна совершается очень быстро и равномѣрно, то мы говоримъ о дрожаніи. Тоническая С. полыхъ органовъ, какъ напр. пищевода, мочевого пузыря, приводящая къ сжиманію ихъ, обозначается названіемъ спазма. Тоническая судорога мышцъ скелета, сопровождаемая сильной болью, какъ напр. сведеніе икряныхъ мышцъ, называется крампомъ (crampus). Если тоническая С. приводитъ къ продолжительному измѣненію взаимнаго положенія членовъ, напр., къ сгибанію верхней конечности въ локтевомъ суставѣ, или нижней конечности въ колѣнѣ, то мы говоримъ о сведеніи или контрактурѣ (contractura); такое сведеніе иногда держится весьма продолжительное время, даже годы подъ рядъ. Для судорожныхъ подергиваній, совершающихся

очень быстро, въ неправильные промежутки времени, употребляется названіе «тикъ» (tic convulsif). Для разнообразныхъ С., охватывающихъ одновременно или въ быстрой послѣдовательности большое количество мышцъ или мускулатуру всего тѣла, иногда служитъ спеціальный терминъ «конвульсіи» (convulsiones), хотя это слово по существу означаетъ вообще судороги. С. иногда составляютъ самостоятельную болѣзнь, иногда лишь симптомъ основного заболѣванія. Типичнымъ примѣромъ перваго рода С. можетъ служить тикъ лица, когда происходятъ подергиванія исключительно въ тѣхъ мышцахъ лица, которыя получаютъ иннервацію отъ лицевого нерва; или С. нѣкоторыхъ шейныхъ мышцъ, принадлежащихъ къ добавочному нерву (n. accessorius). Послѣдняя форма С. имѣетъ особое названіе—Салаамовой. При другой локализаціи С. въ шейныхъ мышцахъ происходятъ подергиванія головы впередъ или назадъ, почему эта форма С. назыв. кивательной. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ общаго заболѣванія организма, хотя вообще требуется извѣстное предрасположеніе къ такимъ мѣстнымъ даже С., и нерѣдко онѣ составляютъ проявленіе невропатической конституціи или вырожденія. Далѣе, встрѣчаются случаи, въ которыхъ С. исчерпываютъ собою проявленія болѣзни, но поражаютъ не одинъ какой нибудь нервъ, а почти всю мускулатуру. Сюда относится, напр., Виттова пляска (chorea minor), тетанія, отчасти столбнякъ (см.). Наконецъ, какъ выше сказано, различныя формы С. сопровождаютъ истерію (см.), эпилепсію (см.) и наблюдаются въ сочетаніи съ параличами (см.) и др.

Судостроеніе.—А) *Деревянное С.* Дерево впервые было примѣнено къ С., какъ матеріалъ легко обрабатываемый и плавучій. Наиболѣе простая конструкція деревянныхъ судовъ—это постройка изъ цѣльнаго куска дерева; такъ строятся иногда и теперь челноки, которые выдолблены или выжжены изъ цѣльнаго ствола дерева. Но для судовъ бо́льшихъ уже необходимо было придумать систему сочетанія отдѣльныхъ деревянныхъ частей и крѣпленія ихъ между собою. Идея конструкціи такихъ составныхъ судовъ вѣроятно заимствована изъ природы: остовъ судна, безъ обшивки, напоминаетъ собою скелетъ животнаго: шпангоуты суда соотвѣтствуютъ ребрамъ, а килевая часть—спинному хребту. Детальное устройство деревянныхъ судовъ—какъ они строятся въ настоящее время,—показано въ общихъ чертахъ на прилагаемыхъ рисункахъ (фиг. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7). Роль спиннаго хребта, указанная выше, выполняются въ суднѣ нѣсколькими продольными брусьями: килемъ, надъ которымъ идутъ: резенкиль и кильсонъ (фиг. 2). Между двумя послѣдними зажаты шпангоуты (ребра); для лучшаго соединенія, шпангоуты и резенкиль имѣютъ вырубки на мѣстѣ прикосновенія другъ къ другу («нарѣзаются» другъ на друга). Подъ килемъ помѣщается еще доска наз. *фальшкиль*; цѣль его—при посадкѣ на мель предохранять киль отъ поврежденій. Шпангоуты составлены по своему обводу изъ нѣсколькихъ кривыхъ брусьевъ (преимущественно естественной кривизны), соединенныхъ попарно такъ, чтобы стыки однихъ приходились по срединѣ сосѣднихъ («перевязывали» другъ друга). Нижній кусокъ дерева, образующаго шпангоутъ носитъ назв. *флортимберса*; къ нему примыкаютъ *футоксы*; самыя верхнія части шпангоутовъ; носятъ названіе *топтимберсовъ*. Легкій бортъ выше верхней палубы (*фальшбортъ*) укрѣпленъ отдѣльно отъ шпангоутовъ деревянными стойками, наз. *фальшбортными стойками*. Въ оконечностяхъ судна, гдѣ очертаніе шпангоутовъ у киля острѣе и гдѣ кривизна поверхности судна большая, чѣмъ по серединѣ—шпангоуты ставятся не поперекъ киля, а нѣсколько повернутыми верхней частью къ оконечности (фиг. 7; *поворотные шпанг.*). Это дѣлается потому, что прямые шпанг. имѣли-бы здѣсь большую *малку* (т. е. большой уголъ между плоскостью шпанг. и касательною къ обшивкѣ на мѣстѣ этого шпангоута) и поэтому въ сѣченіи представляли бы слишкомъ удлиненный параллелограмъ, что невыгодно для крѣпости шпангоута. Поворотные шпанг. состоятъ отъ отдѣльныхъ вѣтвей, для правой и лѣвой стороны (фиг. 3). Нижняя узкая часть носа и кормы заполняется деревянными брусьями (*чаками*), образуя *дейдвудъ*. Въ кормѣ, у одновинтовыхъ судовъ, черезъ дейдвудъ долженъ проходить валъ гребного винта, который и помѣщается тогда въ особой трубѣ, наз. *дейдвудною трубою*. Носъ и корма заканчиваются *штевнями*—брусьями, представляющими продолженіе киля: въ носу помѣщенъ *форштевень* или *стемъ*; въ кормѣ—*ахтерштевень* или *старпостъ*. Если судно винтовое, то позади винта ставятся еще брусья, параллельныя старпосту и наз. *рудерпостомъ*; къ послѣднему привѣшивается рулъ. Для образованія непроницаемой оболочки остовъ судна обшивается *наружною обшивкою* изъ досокъ, расположенныхъ вдоль судна. Обшивка на уровнѣ воды наз. *бархоутомъ*; около уровня верхней палубы—*ширстрекомъ*; эти поясья обшивки дѣлаются толще другихъ, такъ какъ первый подвергается ударамъ со стороны плавающихъ предметовъ, а второй служитъ продольною связью судна. По высотѣ судно раздѣляется на нѣсколько ярусовъ *палубами*; для устройства ихъ устанавливаются поперекъ судна *бимсы* (балки), соединяющіе правую и лѣвую сторону однихъ и тѣхъ же шпангоутовъ; на бимсы кладется *палубная настилка* изъ деревянныхъ досокъ, расположенныхъ вдоль судна. Какъ палубныя настилки, такъ и обшивка служатъ главными связями, препятствующими продольному изгибу судна (см.). По борту судна, а также и вокругъ отверстій въ палубѣ ставятся доски настилки болѣе толстыя, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ; эти доски наз. *ватервейсами*. При установкѣ на палубахъ тяжелыхъ предметовъ и подъ длинными бимсами ставятся подкрѣпленія—стойки (*пиллерсы*), часто изъ желѣза, даже на деревянныхъ судахъ. Палубы имѣютъ всегда погибъ,—приподнимаются къ носу и кормѣ и опускаются къ борту. Цѣль этого—облегчить стокъ воды, къ борту, гдѣ по особымъ трубамъ (*шпигатамъ*) выливается за бортъ. Отверстія на палубѣ для схода внизъ, для освѣщенія большихъ пространствъ, для разгрузки и вы-

грузки и т. д. наз. *люками*. Вокругъ нихъ ставится толстый брусъ (*комингсъ*) въ видѣ порога, служащій также и для предупрежденія стока внизъ воды. Отверстія для прохода мачтъ наз. *партнерсами*; мачта въ нихъ закрѣпляется клиньями, загоняемыми въ отверстіе между мачтою и палубою. Нижній конецъ (*шпоръ*) мачты устанавливается въ гнѣздѣ изъ толстыхъ брусьевъ, называемыхъ *степсомъ*; онъ дѣлается на палубѣ только у легкихъ мачтъ (или у бизань-мачты); у болѣе тяжелыхъ мачтъ степсъ устраивается на кильсонѣ. Чтобы разнести давленіе какой-нибудь тяжести, сосредоточенной въ одномъ мѣстѣ палубы на большее число бимсовъ, подъ ними прикрѣпляются продольныя брусья, наз. *карлесами* (напр. подъ степсомъ мачты на фиг. 6). У большихъ люковъ, гдѣ приходятся перерѣзать для нихъ нѣкоторые бимсы, концы послѣднихъ упираются также въ карлесы, проложенные по бокамъ люка. Наружные концы бимсовъ лежатъ на толстыхъ брусьяхъ, наз. *клямсами* и расположенными съ внутренней стороны борта; бимсъ соединяется съ бортомъ при помощи кницъ, представляющихъ собою или изогнутыя деревья или же желѣзныя полосы, согнутыя подъ угломъ и скрѣпленныя съ бимсомъ и бортомъ болтами (фиг. 4). Ниже клямсовъ расположены продольныя пояса внутренней обшивки, назыв. въ междупалубномъ пространствѣ *спиркетингсами*. Внутренняя обшивка имѣется и въ трюмѣ; для стока воды въ трюмѣ около центральнаго кильсона внутренняя обшивка не доходитъ до него, оставляя каналъ, назыв. *лимберъ-портовымъ каналомъ*. Для укрѣпленія днищевой части по сторонамъ центральнаго кильсона ставятся еще продольныя брусья, наз. *боковыми кильсонами*. Соединеніе различныхъ частей деревяннаго судна между собою дѣлается болтами: мѣдными, заклепываемыми на концахъ, и желѣзными оцинкованными съ гайками на рѣзьбѣ; затѣмъ многія части соединяются между собою *нагелями* (деревянными длинными цилиндриками изъ твердаго дерева), какъ, напр., обшивка въ прямомъ мѣстѣ или же *коксами* (деревянными короткими цилиндриками, длина которыхъ равна діаметру). Эти послѣднія средства употребляются главнымъ образомъ для препятствія усиліямъ срѣзывающимъ, дѣйствующимъ по плоскости соединенія. Одна изъ слабыхъ сторонъ деревянныхъ сооруженій : трудность соединить части такъ, чтобы они работали на растяженіе. Продольныя брусья, для соединенія между собою, имѣютъ по концамъ замки; иногда пользуются металлическимъ соединеніемъ; бимсы соединяются съ бортомъ желѣзными кницами; носовая и кормовая оконечности судна имѣютъ внутри *брештуки* (горизонтальныя кницы, соединяющія штевень съ обшивкою, часто изъ желѣзныхъ согнутыхъ подъ угломъ полосъ); во всѣ эти соединенія не особенно прочны, могутъ расшататься и (какъ напр., у киля) крѣпость мѣста соединенія гораздо слабѣе, чѣмъ остальная часть бруса, даже тамъ, гдѣ сѣченіе ослаблено болтами. Вслѣдствіе такихъ причинъ, деревянное судно рѣдко дѣлается очень длиннымъ (т. е. съ большимъ отношеніемъ длины къ ширинѣ) и кромѣ того въ деревянныхъ судахъ наибольшее значеніе для крѣпости имѣютъ не замки, соединяющіе продольные брусья, а способъ расположенія послѣднихъ, именно такъ, чтобы при нѣсколькихъ параллельныхъ брусьяхъ стыки располагались въ разносъ, т. е. возможно далѣе другъ отъ друга. Такая *перевязка* частей между собою должна строго соблюдаться у главныхъ связей—киля съ кильсономъ и резенкилемъ, наружной обшивки и палубы. Матеріаломъ для постройки деревянныхъ судовъ служитъ—большей частью дубъ или тикъ для главныхъ частей (киля, бимсовъ, ватервейсовъ и т. д.) и сосна для остальныхъ частей. Всѣ части, для предупрежденія гніенія, при установкѣ на суднѣ, промазываются у соприкасающихся частей свинцовыми бѣлилами или сурикомъ. Соединенія, требующія непроницаемости (обшивка и палубы), конопатятся и заливаются гарпіусомъ. Съ введеніемъ желѣзнаго и вообще металлическаго судостроенія постройка деревянныхъ судовъ значительно сократилась, хотя въ мѣстахъ лѣсистыхъ, напр., Россія, Швеція, Норвегія, С.-А. Соед. Штаты, еще строятся и деревянныя суда, но уже небольшихъ размѣровъ (не болѣе 800—1000 т.). См. Окуневъ, «Руководство по теоріи и практикѣ кораблестроенія»; Croncau, «Constructions navales» (Пар.); также правила обществъ регистраціи судовъ: Ллойда (Lloyd's Register of shipping), Веритасъ Норвежскій (Det Norske Veritas) и проч.

Б) *Желѣзное судостроеніе*. Развитіе желѣзодѣлательной промышленности съ одной стороны и уменьшеніе количества лѣсовъ въ Европѣ съ другой стороны, явились причиною того, что въ началѣ XIX вѣка появилось стремленіе строить суда изъ желѣза. Первое желѣзное судно («Аароновъ Мангби») было построено въ Англіи въ 1820 г. Преимущества такихъ судовъ выяснились скоро и изъ желѣза начали строить суда сначала рѣчныя, а потомъ и для океанскаго плаванія. Въ 40—50 годахъ желѣзо уже окончательно утвердилась въ С.; по введеніи въ промышленности мягкой стали Сименса Мартена желѣзо было замѣнено ею и съ половины прошлаго вѣка деревянныя суда продолжали строить главнымъ образомъ для каботажнаго плаванія — особенно въ странахъ, богатыхъ еще лѣсомъ (Россія, Норвегія и т. д.); кромѣ того, мелкія суда (шлюпки, яхты) также еще до сихъ поръ строятъ изъ дерева, ради дешевизны и большей простоты ихъ постройки. Преимущество желѣзнаго, стальнаго или другого металлическаго судна передъ деревяннымъ слѣдующія: 1) большая крѣпость, при возможности придавать судну всевозможныя формы и размѣры; 2) большая легкость корпуса судна, слѣд. большій полезный грузъ; 3) болѣе продолжительный срокъ службы: для деревянныхъ судовъ онъ не болѣе 15 лѣтъ; для желѣзныхъ— отъ 40—50 и болѣе. Недостатки этихъ судовъ: 1) большая начальная стоимость ихъ; 2) легкая пробиваемость обшивки при нормальныхъ ударахъ, слѣдовательно, большая опасность потопленія, чѣмъ у деревяннаго судна, обладающаго къ тому же и плавучестью самаго

СУДОСТРОЕНІЕ. I и II.

Фиг. 1—7: деревянное судостроеніе.

Фиг. 1. Поперечный разрѣзъ деревяннаго судна (одна половина): *a*—киль, *b*—резенкиль, *c*—кильсонъ, *d*—боковой кильсонъ, *e*—внутренняя обшивка, *f*—наружная обшивка, *g*—флортимберсъ, *h*, *h*,...—футоксы, *i*, *i*,...—бимсы, *k*—баргоутъ, *l*—ширстрекъ, *m*, *m*,...—настилка палубъ, *n*, *n*,...—ватервейсы, *o*, *o*,...—клямсы, *p*, *p*,...—желѣзныя кницы, *q*, *q*,...—спиркетинсы, *r*,—лимбербортовая доска; подъ нею лимбербортовый каналъ (для стока воды), *s*—топтимберсы, *t*—фальшбортъ.

Фиг. 2. Нижняя часть шпангоута у киля: *a*—киль, *b*—фальшкиль, *c*—резенкиль, *d*—кильсонъ, *e*—флортимберсъ, *f*—обшивка (наружная).

Фиг. 3. Нижняя часть поворотныхъ шпангоутовъ: *a*, *a*,...—чаки дейдвуда, *b*—шпангоутъ, *c*—киль.

Фиг. 4. Соединеніе бимса съ бортомъ: *a*—палуба, *b*—ватервейсъ, *c*—бимсъ, *d*—спиркетинсъ, *e*—желѣзная кница, прикрѣпленная къ бимсу и борту болтами *f*, *g*—шпангоутъ, *h*, *h*,...—клямсы, *i*—коксы, *k*—наружная обшивка.

Фиг. 5. Разрѣзъ носовой части судна: *a*—бушпритъ, *b*—форштевень (стемъ), *c*, *c*,...—чаки носоваго дейдвуда, *d*, *d*,...—брештуки (желѣзные), *e*, *e*,...—бимсы, *f*—киль.

Фиг. 6. Разрѣзъ кормовой части судна: *a*—мачта, *b*—степсъ мачты, *c*—киль, *d*—кильсонъ (изъ двухъ брусьевъ), *e*—флортимберсы, *f*, *f*,...—шпангоуты, *g*—промежутки между шпангоутами (шпаціи), *h*—поворотные шпангоуты, *i*—дейдвудъ, *k*—дейдвудная труба для прохода вала винта, *l*—гребной винтъ, *m*—старнпостъ (составной), *n*—рудерпостъ (составной), *o*, *o*, *o*,...—рулевые крючья и петли; *p*, *p*, *p*,—бимсы, *q*, *q*, *q*,...—карленсы, *r*, *r*, *r*,...—люки, *s*, *s*,...—пяртнерсы, *t*, *t*, *t*,...—брештуки (желѣзные).

Фиг. 7. Горизонтальное сѣченіе носовой части съ показаніемъ прямыхъ и поворотныхъ шпангоутовъ: *a*—форштевень, *b*—обшивка, *c*, *c*,...—прямые шпангоуты, *d*, *d*,...—поворотные шпангоуты.

Фиг. 8—26: желѣзное судостроеніе.

Фиг. 8. Сѣченіе фигурнаго металла для судостроенія: *a* — угловая сталь равнобокая (угольникъ р.), *b*—угловая сталь неравнобокая (угольникъ н.), *c*—тавровая сталь, *d*—бульбовая сталь (бимсовая сталь), *e*—углобимсовая сталь, *f*—тавробимсовая сталь, *g*—коробчатая (швелерная) сталь, *h*—зетовая (прямая) сталь, *i*—зетовая (косая) сталь, *k*—двутавровая сталь.

Фиг. 9. Сѣченіе судна построеннаго по поперечной системѣ: *1*—брусковый киль, *2*—обшивка, *3*—листъ флора, *4*—прямой угольникъ шпангоута, *5* — обратный, *6* — боковой киль, *7*—кил«сона, *8*—пиллерсъ, *9*—бимсъ, *10* — заварная кница (т. е. разрѣзанная на концѣ, съ приваренымъ внутри кускомъ листа стали), *11*—деревянная настилка, *12*—фальшбортъ.

Фиг. 10: *a*—наружный слой горизонтальнаго киля, *b*—внутренній слой горизонтальнаго киля, *c*—прямой угольникъ шпангоута, *d*—обратный угольникъ шпангоута, *e*—вертикальный киль, *f*—средній листъ внутренней обшивки.

Фиг. 11. Примѣръ устройства кницы: *a*—бимсъ, *b*—шпангоутъ (изъ угольника), *c*—обшивка, *d*—обдѣлочный угольникъ по палубѣ.

Фиг. 12. Желѣзная настилка палубы: *a*—листы настилки, *b*—планка (соединительная), *c*, *c*,...—мѣста бимсовъ.

Фиг. 13. Непроницаемая переборка (поперечная): *a*, *a*,...—листы обшивки, *b*, *b*,...—обдѣлочный угольникъ, *c*, *c*—соединительная планка, *d*, *d*—ребро укрѣпляющее переборку, *e*, *e*—кницы (листы) соединяющія ребра съ верхомъ и низомъ, *f*—обдѣлочный угольникъ при проходѣ бимсовъ черезъ продольную непроницаемую переборку.

Фиг. 14. Расположеніе непроницаемыхъ переборокъ на военномъ суднѣ: *A*—боковой разрѣзъ, *B*—планъ трюма, *C*—непроницаемыя переборки въ днищѣ (непроницаемые шпангоуты и стиргера—въ средней части), *D*—сѣченіе судна: *a*, *a*—машинныя отдѣленія, *b*, *b*, *b*, *b*—котельныя отдѣленія, *c*, *c*,...—угольныя ямы, *e*, *e*—корридоръ позади брони. Въ носу и кормѣ—выгородки для артиллерійскихъ запасовъ (патронные, бомбовые и др. погреба), для провизіи.

Фиг. 15. Сѣченіе парохода «Great Eastern», построеннаго по продольной системѣ набора: *a*—наружная обшивка, *b*—внутренняя обшивка, *c*, *c*,...—стрингера, *d*, *d*,...—продольные бимсы.

Фиг. 16. Мидель-шпангоутъ (средній шпангоутъ) броненоснаго судна: *a*, *a*, *a*,...—бракеты шпангоута (короткіе листы у шпангоута), *b*, *b*,...—флоръ съ вырѣзами, *c*, *c*, *c*,...—стрингера, *d*—тельфъ (листъ, образующій полку для брони), *e* — броневая плита, *f*—деревянная «подкладка позади брони» (для уменьшенія передачи сотрясеній корпусу судна при снарядѣ попавшемъ въ броню), *g*—шпангоутъ подводнаго борта, *k*—бронированная палуба, съ деревянною подъ нею подкладкою (въ послѣднее время подкладка не ставится), *i*—стойка позади брони (продолженіе шпангоута изъ коробчатаго профиля). Наружная обшивка и внутреннее дно не показаны.

Фиг. 17. Днище коммерческаго судна, приспособленное для водянаго балласта: *a*—горизонтальный киль, *b*—вертикальный киль, *e*

—настилка внутренняго дна, *d*—непроницаемый стрингеръ, ограничивающій съ бортовъ междудонное пространство, *e*—одинъ изъ видовъ флора, *f*—шпангоутъ выше внутренняго дна, *g*—непроницаемый флоръ, раздѣляющій междудонное пространство по длинѣ на отсѣки.

Фиг. 18. Форштевень коммерческаго судна: *a*—верхняя палуба, *b*—форштевень, *c*—вертикальный киль, *d*—соединеніе штевня съ брусковымъ килемъ въ замокъ, *e*—сѣченіе форштевня, съ показаніемъ отогнутыхъ краевъ обшивки.

Фиг. 19. Форштевень военнаго судна (таранъ): *a*—форштевень, *b*—сѣченіе по 1—2, *c*—сѣченіе по 3—4, *d*—замокъ, соединяющій двѣ части форштевня (при невозможности отлить его цѣлымъ) и видъ соединенія сверху, *e*—вертикальный киль, *f*—горизонтальный киль, *g*—сѣченіе по 5—6 (съ приливомъ для соединенія съ вертикальнымъ килемъ), *h*—усы тарана (ребра укрѣпляющія его отъ изгиба въ сторону), *i* — броневая палуба (карапасная) снимающаяся до форштевня, *k*—платформа. } Служащія для укрѣпленія носовой части съ тараномъ.

Фиг. 20. Ахтерштевень коммерческаго судна.

Фиг. 21. Ахтерштевень военнаго судна съ балансирнымъ рулемъ (и отверстіемъ для винта).

Фиг. 22. Ахтерштевень военнаго судна съ простымъ рулемъ.

Фиг. 23. Сѣченіе бронированнаго судна съ двумя поясами брони и съ внутреннею наклонною броневою палубою: *a*—поясь брони по грузовой ватерлиніи, *b*—поясъ казематной брони, *c*—броневая палуба (средняя тонкая часть), *d*—броневая палуба (боковая, наклонная толстая часть).

Фиг. 24. Сѣченіе бронированнаго судна съ двумя поясами брони: *a*—броня по грузовой ватерлиніи, *b*—поясъ казематной брони, *c*—броневая палуба (тонкая).

Фиг. 25. Сѣченіе небронированнаго судна съ угольною защитою жизненныхъ частей (т. е. машинъ, котловъ, и проч.): *a*—верхняя угольная яма, *b*—нижняя угольная яма, *c* — котелъ, *d*—дымовая труба.

Фиг. 26. Обшивка судна: *a*, *a*,...—шпангоуты, *b*, *b*,...—листы обшивки (накрывающія поясья), *b*—листы обшивки (прилегающія поясья), *c*—прокладка (планка) на шпангоутахъ у накрывающихъ поясьевъ, *d*—стыковая планка.

Фиг. 27—36: судовыя машины.

Фиг. 27. Продольный разрѣзъ цилиндрическаго котла съ обратнымъ ходомъ дыма: *a*—топка, *b*—колосники, *c*—огненная коробка, *d*—дымогарныя трубки, *e*—связи соединяющія плоскія части котла.

Фиг. 28. Поперечный разрѣзъ того же котла: *A*—разрѣзъ по трубкамъ, *B*—разрѣзъ по огненой коробкѣ, *a*, *a*—отверстія на плоской стѣнкѣ, для осмотра котла (съ герметически закрывающимися крышками), *b*—шовъ на плоской стѣнкѣ, *c*—ребра, укрѣпляющія верхнюю часть огненной коробки, *d*—связи у огненной коробки.

Фиг. 29. Котелъ Дю-Тампля-Гюо. справа—сѣченіе котла, слѣва—сѣченіе по *XYZ*: *A*—колосниковая рѣшетка, *B*—огненное пространство, *C*, *C*—водогрѣйныя трубки, *D*, *D*—листы, съ просверленными отверстіями въ нижней части, направляющія продукты горѣнія въ дымовую трубу, *E*—дымовые ходы.

Фиг. 30. Машина колеснаго парохода съ качающимся цилиндрами: *A*—валъ машины, *B*—цилиндръ, *C*—золотниковая коробка (тяги не показаны), *D*—штокъ поршня.

Фиг. 31. Боковое колесо съ поворотными лопастями. *a*—валъ машины, *b*—подшипникъ у борта, *c*—радіусы (неподвижные), *d*—эксцентрикъ на кожухѣ колеса, *e*—тяги отъ него, *f*—лопасти колеса.

Фиг. 32. Упорный подшипникъ у вала винтового парохода.

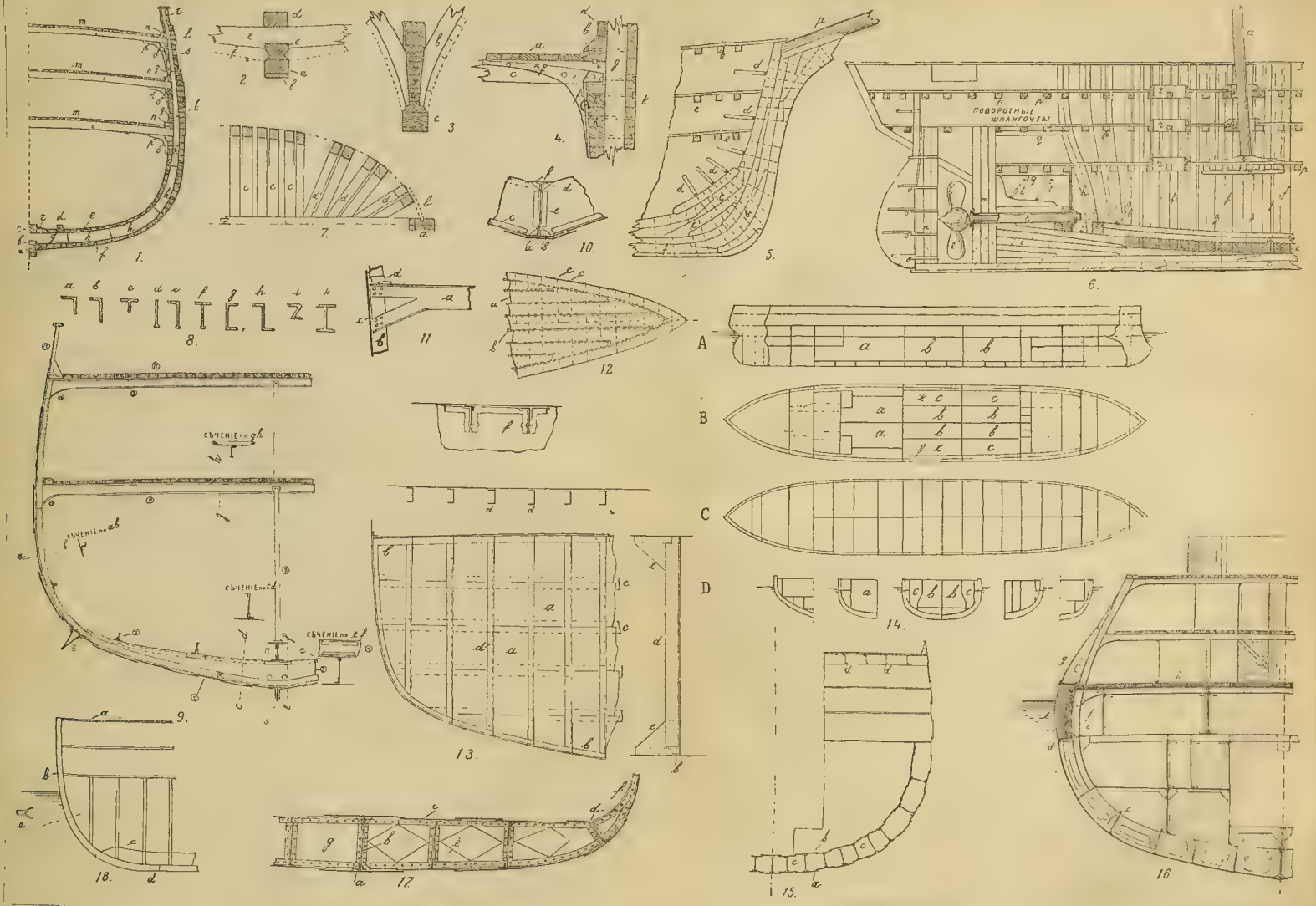
Фиг. 33. Поверхностный холодильникъ простѣйшаго устройства: *a*—входъ пара, изъ цилиндра паровой машины, *b* — выходъ осажденной воды (въ воздушный насосъ, *c*—входъ воды, *d*—выходъ » } осаждающей паръ, *c* — трубки холодильника, *f*, *f*—трубныя доски, въ которыя укрѣплены трубки холодильника.

Фиг. 34. Винтъ 4-хъ лопастный, со съемными лопастями: *a*—валъ, *b*—муфта винта (ступица), *c*—гайка, навинченная на конецъ вала, для удержанія муфты, *d*—лопасти, съ муфтой внизу для прикрѣпленія къ муфтѣ винта, *e*—сѣченіе лопастей, *f*—колпакъ, предохраняющій гайку.

Фиг. 35. Кронштейны гребныхъ валовъ у двухвинтоваго судна: *a* выходъ вала внаружу судна, *b*, *b* - верхняя и нижняя часть кронштейна, *c*—подшипникъ кронштейна, *d* — винтъ.

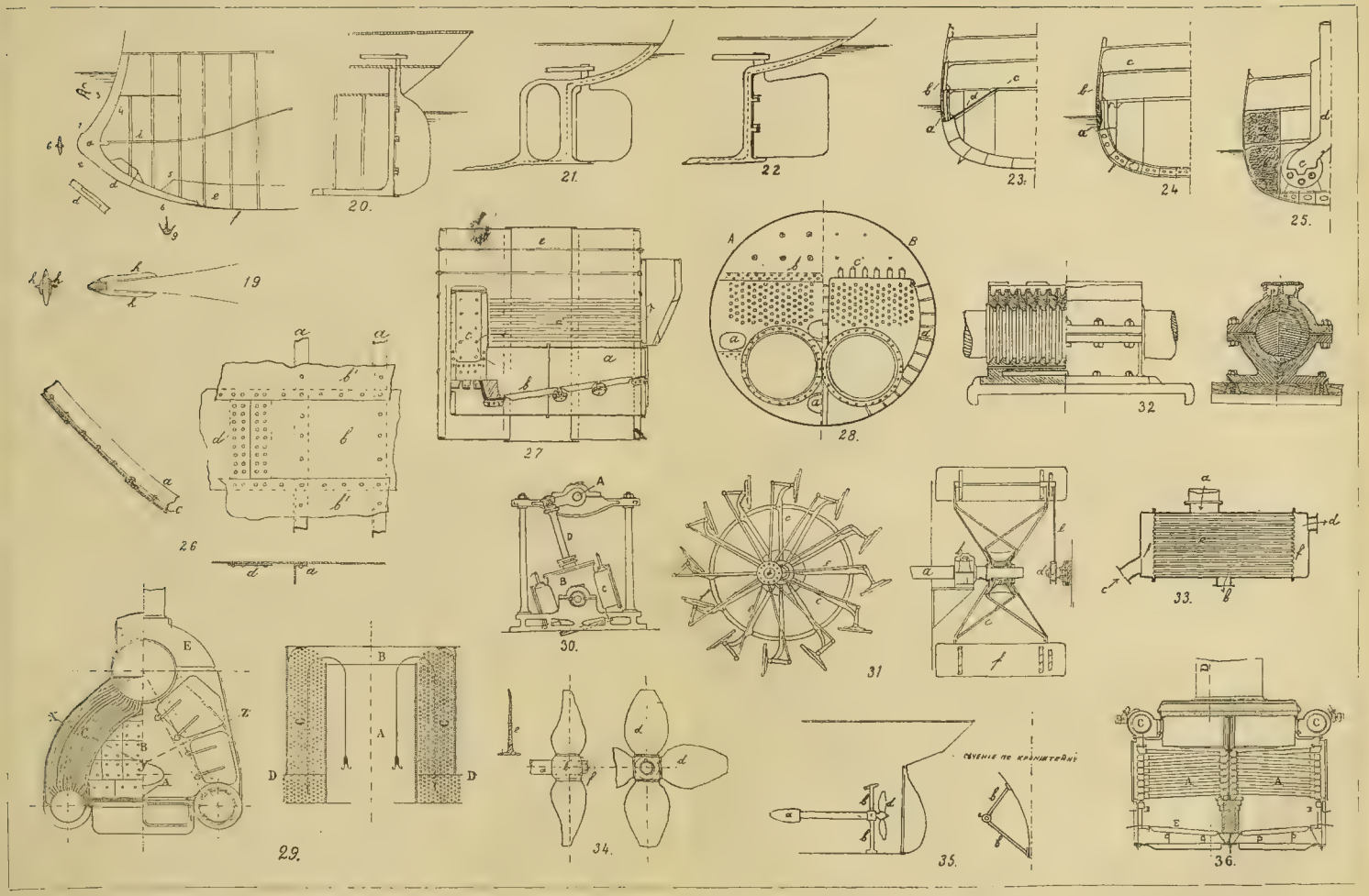
Фиг. 36. Разрѣзъ котла Бельвилля: *A*—трубки, *B*—нижній коллекторъ, *C*—верхній коллекторъ, *D*—дымовая труба, *E*—колосники.

СУДОСТРОЕНІЕ. I.



Спб. Тип. Брокг.-Ефронъ.

СУДОСТРОЕНІЕ. II



Брокгаузъ-Ефронъ, „Эпирел Слов.“.

Спб., Тип Брокг.-Ефронъ.

матеріала постройки. Первое неудобство окупается продолжительностью службы желѣзнаго судна; второе стараются устранить устройствомъ на суднѣ непроницаемыхъ перегородокъ (переборокъ), локализирующихъ доступъ воды при пробоинѣ и постановкой сильныхъ помпъ и другихъ средствъ, позволяющихъ выкачивать воду изъ любого непроницаемаго отдѣленія на суднѣ. По конструкціи остова (корпуса) судна, деревянное судно было принято въ началѣ за образецъ при постройкѣ и желѣзнаго, съ тою разницею, что брусья были замѣнены желѣзными болтами, и вообще фигурнымъ металломъ, а доски—листами. Сѣченія фигурнаго металла, употребляемаго въ С., показаны на фиг. 8. Конструкція желѣзнаго судна, построеннаго съ поперечнымъ наборомъ (шпангоутами), аналогично съ конструкціей деревяннаго судна и показана на фиг. 9. Здѣсь составной деревянный шпангоутъ замѣненъ желѣзнымъ, изъ листа (флора) и двухъ угольниковъ (нижній—прямой угольникъ; верхній—обратный), при чемъ листъ къ борту съуживается и при загибѣ вверхъ шпангоутъ состоитъ уже изъ двухъ угольниковъ—прямого и обратнаго, склепанныхъ между собою. На шпангоутахъ поставлены кильсоны или стрингеры изъ углового бимсоваго и др. вида желѣза, соотвѣтствующіе деревяннымъ кильсонамъ. Киль сдѣланъ въ видѣ желѣзной толстой полосы, къ которой присоединяются листы обшивки, отогнутые такъ, что обхватываютъ его съ боковъ; на металлическихъ судахъ онъ уже не играетъ такой роли, какъ на деревянныхъ, гдѣ онъ былъ главною связью для шпангоутовъ; поэтому онъ сохраняется лишь для уменьшенія дрейфа и качки, такъ какъ представляетъ поверхность, сопротивляющуюся боковому движенію въ водѣ. На большихъ судахъ его не дѣлаютъ вовсе брусковымъ; листъ обшивки на его мѣстѣ дѣлается толще и наз. *горизонтальнымъ килемъ*; средній стрингеръ, проходящій надъ нимъ—*вертикальнымъ килемъ*. Для уменьшенія же размаховъ качки придѣлываютъ къ обшивкѣ *боковые кили* (см. фиг. 9) на протяженіи около $^2/_3$ длины судна. Бимсы изъ углобимсоваго желѣза; соединеніе ихъ съ шпангоутомъ дѣлается при помощи *кницъ*—желѣзныхъ листовыхъ накладокъ; иногда же бимсъ разрѣзался у концовъ, при чемъ нижняя часть его отгибалась внизъ (фиг. 11). Соединеніе желѣзныхъ полосъ и листовъ заклепками представляетъ гораздо большую относительную крѣпость, чѣмъ соединеніе болтами деревянныхъ частей; поэтому здѣсь бимсъ съ шпангоутомъ образуетъ сплошное кольцо, между тѣмъ какъ у деревяннаго судна тутъ всегда происходитъ игра, т. е. соединенія расшатываются во время волненія. Обшивка у желѣзныхъ судовъ составлена изъ продольныхъ листовъ, обыкновенно по очереди то прилегающихъ вплотную къ шпангоутамъ (прилегающій поясъ), то накрывающихъ по кромкамъ эти листы (накрывающій поясъ). Палуба составлена также изъ продольныхъ листовъ, но расположенныхъ вглядь, на планкахъ снизу, какъ показано на фиг. 12; поясъ настилки, идущій по борту, назыв. палубнымъ стрингеромъ. Деревянная настилка палубы имѣется и у большинства желѣзныхъ судовъ, такъ какъ она съ одной стороны представляетъ большее удобство для ходьбы, съ другой стороны, какъ нетеплопроводный матеріалъ, предохраняетъ жилыя помѣщенія отъ холода. Доски настилки располагаются такъ же, какъ и на деревянныхъ судахъ; прикрѣпляются они къ палубѣ при помощи болтовъ. На небольшихъ судахъ иногда подъ деревянной настилкой не имѣется желѣзной; доски же прикрѣпляются непосредственно къ бимсамъ, которые связаны между собою узкими желѣзными полосами по серединѣ и палубнымъ стрингеромъ по борту. Непроницаемыя переборки на судахъ дѣлаются изъ листовъ, склепанныхъ другъ съ другомъ и прикрѣпленныхъ къ сосѣднимъ частямъ при помощи углового металла, окаймляющаго всю переборку по ея окружности (обдѣлочный угольникъ). Этотъ угольникъ плотно прилегаетъ ко всѣмъ частямъ у края переборки, напр. у бимсовъ, пересѣкающихъ продольную переборку и зачеканивается по своимъ кромкамъ—такъ же какъ и всѣ швы переборки, для приданія послѣдней непроницаемости. Для противодѣйствія давленію воды на переборку къ ней прикрѣпляютъ вертикальныя ребра (если листы горизонтальны; въ противномъ случаѣ наоборотъ) изъ фасоннаго металла—углового коробчатаго, зетообразнаго и т. д. Расположеніе непроницаемыхъ переборокъ зависитъ отъ назначенія судна: коммерческое судно имѣетъ ихъ столько, чтобы при пробоинѣ, заполнившей одно или два непроницаемыхъ отдѣленія, не затонуло; военное судно имѣетъ больше переборокъ, для того, чтобы такія помѣщенія, какъ напр. патронные, минные и др. погреба, крюйтъ-камеры и т. д., находились каждый въ особомъ водонепроницаемомъ отдѣленіи (фиг. 14). Для предохраненія судна отъ небольшихъ пробоинъ или течи въ днищѣ устраивается внутреннее дно: къ обратному угольнику шпангоутовъ прикрѣпляются листы, образующіе у днища вторую непроницаемую оболочку судна. Одинъ изъ первыхъ удачныхъ примѣровъ устройства такой двойной обшивки — это на извѣстномъ «Great Eastern'ѣ» (1858 г.), гдѣ внутренняя обшивка простиралась отъ днища до первой (снизу) палубы. На этомъ суднѣ, сильно превосходившемъ современныя ему суда своею величиною (длина 683 фт.; ширина 83$^1/_2$ фт., водоизмѣщеніе 25000 тоннъ) впервые были приняты коренныя измѣненія въ конструкціи набора для обезпеченія продольной крѣпости. Шпангоутовъ на немъ не было, но между внутренней и наружной обшивками были проложены продольныя связи—стрингера, какъ это показано на фиг. 15. Точно также и бимсы были замѣнены продольными балками. Этимъ устройствомъ вполнѣ достигалась продольная крѣпость, но оно было неудобно по своей трудности при постройкѣ судна. Вслѣдствіе этого, а также и изъ-за необходимости на военныхъ броненосныхъ судахъ имѣть и поперечную крѣпость, для поддержки брони, на этихъ судахъ устроили комбинаціи изъ продольнаго и поперечнаго набора, создавъ такъ наз. клѣтчатую систему набора (фиг. 16). Здѣсь стрин-

гера обыкновенно цѣльные; шпангоуты же состоятъ изъ листовъ, вставленныхъ въ промежутки между стрингерами. Верхніе и нижніе угольники прерываются то устрингеровъ, то у шпангоутовъ, смотря по условіямъ постройки. Изъ-за болѣе легкой сборки коммерческія суда стараются строить такъ, чтобы шпангоуты были цѣлыми отъ днища до палубы, такъ какъ тогда возможно приступить къ нѣсколькимъ работамъ сразу: къ постановкѣ всѣхъ бимсовъ, настилкѣ нѣсколькихъ палубъ и т. д. Двойное дно у коммерческихъ судовъ рѣдко доходитъ до палубы; чаще всего оно примѣняется, какъ помѣщеніе для водянаго балласта (см. фиг. 17). Носовая и кормовая оконечности судна заканчиваются штевнями (форштевнемъ и ахтерштевнемъ) коваными желѣзными или же изъ литой стали. Форштевень (фиг. 18 и 19) у коммерческихъ судовъ представляетъ собою полосу, выгнутую по обводу носа судна, четырехугольнаго сѣченія; у военныхъ штевень служитъ и тараномъ, и поэтому дѣлаютъ его болѣе крѣпкаго сѣченія, при чемъ для обшивки оставляютъ шпунтъ, для предохраненія отдиранія листовъ при ударѣ; для предупрежденія изгиба тарана въ бокъ, придѣлываютъ иногда къ нему два продольныхъ ребра съ двухъ сторонъ (*усы* тарана). Руль у желѣзныхъ судовъ можетъ быть сдѣланъ болѣе разнообразнаго устройства, чѣмъ у деревяннаго; на фиг. 20 показанъ руль обыкновенный, коммерческихъ судовъ; на фиг. 21 руль балансирный (см. Руль), часто употребляющійся у военныхъ судовъ; для предупрежденія поврежденія головы руля у военныхъ судовъ подзоръ (свѣсъ) кормы дѣлаютъ такъ, что румпель и другіе рулевые механизмы находились ниже уровня воды. Наиболѣе рѣзкое отличіе въ постройкѣ военнаго судна отъ коммерческаго—бронированіе—начали примѣнять со временъ крымской кампаніи, когда три французскія деревянныя баттареи были покрыты желѣзными плитами. Какъ составъ брони, такъ и система бронированія часто мѣнялись; въ настоящее время принята броня изъ никкелевой стали, закаленной особыми способами (по способу Гарвея—гарвеированная броня; по способу Круппа—круппированная). Системы бронированія показаны на фиг. 23 и 24; послѣдній способъ считается наиболѣе удачнымъ, такъ какъ снарядъ, пробившій бортовую броню, встрѣчаетъ наклонную (карапасную) подъ очень острымъ угломъ и отскакиваетъ отъ нея, не повреждая жизненныхъ частей (машины, котловъ, артиллерійскихъ погребовъ и проч.). Суда болѣе легкія, не предназначенныя для эскадреннаго боя (крейсера и т. п.), защищаются одною лишь палубною бронею, а также и углемъ, помѣщающимся въ угольныхъ ямахъ, расположенныхъ по бокамъ котловъ, машинъ и т. д. Правила постройки коммерческихъ судовъ описаны въ изданіяхъ англійскаго Ллойда, бюро Веритасъ, германскаго Ллойда, и т. под. «обществъ регистраціи судовъ», цѣль которыхъ — дать возможность лицамъ, заинтересованнымъ въ С., возможность требовать отъ заводчиковъ вполнѣ надежныя для плаванія суда.

Б) *Судостроительныя работы.*—Постройка каждаго судна раздѣляется на два періода: разработка проекта судна (приготовленіе его детальныхъ рабочихъ чертежей) вмѣстѣ со всѣми необходимыми для судна расчетами и выполненіе этого проекта изъ данныхъ матеріаловъ. Выполненіе проекта судна составляется изъ слѣдующихъ работъ: 1) *разбивки на плазъ*, т. е. вычерчиванія въ натуральную величину чертежа судна въ особомъ помѣщеніи (плазѣ) съ гладко выстроганнымъ и выкрашеннымъ (обыкновенно въ черную краску) поломъ; 2) *вспомогательныхъ работъ въ эллингѣ*—установки стапель блоковъ, лѣсовъ и т. д. и приспособленій для спуска судна на воду; 3) *приготовленія шаблоковъ и лекалъ*—особаго рода выкроекъ, изъ тонкихъ деревянныхъ досокъ, приготовляемыхъ на плазѣ и служащихъ для слѣдующей операціи—4) *сборки корпуса судна.* Эта работа состоитъ изъ обрѣзки по шаблонамъ и выгибки по лекаламъ листовъ и полосъ металла, малковки этихъ полосъ (т. е. приданія поперечному сѣченію угольниковъ и др. фасоннаго металла извѣстнаго угла между его полками); намѣтки дыръ на этихъ частяхъ, продавливаніе или сверленіе ихъ; установки всѣхъ частей на мѣстѣ, съ временныхъ ихъ соединеніемъ на болтахъ. 5) *провѣски набора*, — т. е. повѣрки правильности установки главныхъ частей судна; 6) *клепки* корпуса судна; 7) *чеканки* — приданія непроницаемости швамъ переборокъ, наружной и внутренней обшивокъ, палубъ и др.; 8) *установки дѣльныхъ вещей*—т. е. всѣхъ подѣлокъ—напр. клюзовъ, кнехтовъ, шлюпбалокъ, люковъ, дверей и т. п. предметовъ и прикрѣпленія ихъ къ корпусу судна; 9) *плотничьихъ работъ* — палубъ, подкладки позади брони у военныхъ судовъ и т. д.; 10) *конопатныхъ работъ*—конопатка палубъ и т. д. и заливка щелей гарпіусомъ; 11) *столярныхъ работъ* — устройство легкихъ деревянныхъ переборокъ, дверей, мебели и т. д.; 12) *окраски корпуса судна.* Перечисленныя работы касаются только корпуса судна; на паровомъ суднѣ необходимы еще работы по машинной части: установка котловъ, вспомогательныхъ механизмовъ, электрическаго освѣщенія и т. д.; на военномъ суднѣ—работы по артиллерійскимъ и минному установкамъ. Описаніе постройки военныхъ судовъ см. Окуневъ, «Теорія и практика кораблестроенія (1860) (начало броненоснаго и желѣз. С.); Шлезингеръ, «Курсъ корабельной архитектуры» (1900 г.; изданіе еще продолжается въ 1901 г.). Руководства къ кораблестроенію на французскомъ (Gaide, Croneau и др.), англійскомъ (Reed—начало желѣзнаго С.; Thearle) и др. языкахъ.

Г. *Паровыя суда и ихъ машины.* Паровой двигатель былъ примѣненъ впервые къ кораблю американцемъ Фультономъ, построившимъ первое удачное судно съ паровою машиною для вращенія боковыхъ колесъ въ 1807 г. въ Америкѣ. Примѣненія винта въ качествѣ двигателя, вмѣсто колесъ, было произведено въ тридцатыхъ годахъ тремя изобрѣтателями: Іосифомъ Ресселемъ, чехомъ въ 1827 г. и Эрикономъ и Смитомъ одновременно въ 1836 г. Кромѣ этихъ двухъ двигателей, другихъ при-

способленій для приданія судну поступательнаго движенія помощью паровой машины — почти не было; различныя предложенія, напр. двигать судно при помощи воды, выбрасываемой назадъ изъ судна, или напр. особаго горизонтальнаго колеса съ поворотными лопастями, по выполненіи скоро убѣждали изобрѣтателей въ своей непрактичности, такъ что широкаго примѣненія найти не могли. Весь двигательный механизмъ парового судна можно раздѣлить на три органа: котелъ (производитель пара), машину (превращающую тепло, заключенное въ парѣ, въ работу), движитель—колеса, винтъ (примѣняющій эту работу къ передвиженію судна).

a) *Котелъ*. Существующіе морскіе котлы дѣлятся на двѣ главныя группы: огнетрубные и водотрубные котлы. Первые представляютъ собою резервуаръ съ водою, черезъ который проходятъ трубки и каналы съ продуктами горѣнія; въ настоящее время изъ водотрубныхъ котловъ приняты два типа: 1) наиболѣе распространенный цилиндрическій съ обратнымъ ходомъ дыма — такъ наз. котелъ морского типа (фиг. 27); 2) котелъ локомотивнаго типа — тотъ же типъ, что и на паровозахъ. Преимущество этихъ котловъ заключается въ простотѣ ухода за ними и экономичности расхода топлива; недостатки: большой вѣсъ, вслѣдствіе большого количества воды въ нихъ и неспособности выдерживать большое давленіе пара, разслабляющее соединенія котла; продолжительность разводки паровъ, вслѣдствіе того, что неравномѣрность нагрѣва различныхъ частей, неизбѣжная при быстромъ нагрѣваніи, причиняетъ вредъ котлу; громоздкость и т. д. Всѣ эти причины заставили котлы огнетрубные, существующіе съ первыхъ временъ парового флота, замѣнять на военныхъ судахъ, гдѣ эти недостатки болѣе замѣтны вслѣдствіе особенности военной службы, новымъ типомъ—водотрубными котлами, гдѣ вода помѣщается въ трубкахъ, нагрѣваемыхъ снаружи горѣніемъ топлива. Такіе котлы отчасти также и безопаснѣе огнетрубныхъ котловъ, такъ какъ взрывъ цѣлаго котла гораздо гибельнѣе для судна, чѣмъ взрывъ одной водяной трубки. Водотрубные котлы раздѣляются сами на 2 группы: котлы для большихъ судовъ и для мелкихъ судовъ; главныя отличія между этими типами заключается въ томъ, что первые котлы имѣютъ трубки діаметромъ 3—5 дюймовъ, расположенными ближе къ горизонтальному положенію; вторые—имѣютъ тонкія трубки, идущія ближе по вертикальному направленію. Первые котлы считаются болѣе надежными для продолжительной службы; они ставятся на большихъ судахъ, гдѣ нѣтъ особой необходимости сильно стѣсняться вѣсомъ и мѣстомъ для предметовъ, устанавливаемыхъ на судно и поэтому ихъ тамъ ставятъ такое количество, чтобы они давали достаточно пара безъ форспрованія (т. е. усиленія горѣнія, посредствомъ вдуванія воздуха въ топку), къ которому они не пригодны изъза почти горизонтальнаго положенія трубокъ, затрудняющаго циркуляцію воды. Послѣдній типъ допускаетъ сильное форсированіе и поэтому пригоденъ для мелкихъ быстроходныхъ судовъ, напр. минныхъ, гдѣ на небольшомъ пространствѣ и съ малымъ вѣсомъ необходимо развить большую силу хотя и съ меньшею экономичностью. Каждый котелъ состоитъ изъ парового коллектора (резервуара для пара), водогрѣйныхъ трубокъ, въ которыхъ нагрѣвается вода, водяного коллектора, гдѣ находятся запасъ воды, и топки—для горѣнія топлива. Изъ первой категоріи наиболѣе распространенъ котелъ Бельвилля (фиг. 36), состоящій изъ ряда элементовъ, въ видѣ прямыхъ трубокъ, соединенныхъ между собою такъ, что образуютъ змѣевикъ; затѣмъ довольно удачный типъ представляетъ собою котелъ Никлосса и др. Вторая категорія, у наиболѣе извѣстныхъ котловъ, представляетъ собою три коллектора (фиг. 29), одинъ верхній —паровой и два водяныхъ, соединенныхъ между собою трубками; по изгибу трубокъ и по мѣсту ихъ закрѣпленія и различаются системы котловъ—Нормана (съ небольшою кривизною); Торникрофта (трубки въ видѣ буквы *S*); Ярроу (прямыя трубки). Системъ водотрубныхъ котловъ существуетъ еще чрезвычайное множество, но до сихъ поръ не пришли еще къ безусловно удачному типу ихъ; всѣ они чрезвычайно сложны, не особенно экономичны, требуютъ внимательнаго ухода за собою, хотя вѣсомъ легче и выдерживаютъ большое давленіе пара (до 250 фунтовъ давленія на 1 кв. дюймъ, т. е. около 17 атмосферъ).

b) *Машина* — зависитъ отъ движителя: у колесныхъ пароходовъ (съ большими колесами) машины большею частью бываютъ двухъ родовъ: наклонныя и съ качающимися цилиндрами (фиг. 30). На пароходахъ съ заднимъ колесомъ они расположены горизонтально. На винтовыхъ пароходахъ существуютъ машины горизонтальныя, наклонныя, но болѣе всего примѣняется типъ вертикально опрокинутый. По сравненію съ береговыми машинами, морскія машины отличаются стремленіемъ развить наибольшую силу въ ограниченномъ пространствѣ и съ механизмами небольшого вѣса; поэтому въ морскихъ машинахъ пользуются паромъ высокаго давленія, заставляя его работать съ большимъ расширеніемъ; послѣднія морскія машины строятся болѣе всего тройного расширенія и иногда даже четверного, т. е. паръ расширяется послѣдовательно въ трехъ или четырехъ цилиндрахъ. Отработавшій паръ изъ машины у этихъ системъ идетъ въ холодильникъ, гдѣ охлаждается и собирается въ резервуаръ, откуда питаютъ котелъ водою. Холодильники на судахъ старыхъ, а также и плавающихъ на прѣсной водѣ дѣлались инжекціонной системы, т. е. паръ охлаждался въ немъ при вбрызгиваніи забортной воды, и осажденная вода смѣшивалась съ послѣдней. При соленой водѣ, для котловъ съ большимъ давленіемъ пара питаніе этой водою повлекло бы за собою порчу котла; поэтому стали дѣлать холодильники поверхностные, гдѣ паръ проходитъ по трубкамъ, охлаждаемымъ снаружи водою, прогоняемою черезъ холодильникъ при помощи особой циркуляціонной (центробѣжной) помпы; вода же, вмѣстѣ съ

воздухомъ и оставшимся паромъ, вытягивается особымъ воздушнымъ насосомъ, который передаетъ ее въ теплый ящикъ (мѣсто гдѣ скопляется охлажденная вода и откуда она вновь передается въ котелъ). О паровыхъ турбинахъ—см. Турбины.

с) *Движитель.* На пароходахъ съ боковыми колесами, валъ машины, на который дѣйствуютъ шатуны (колѣнчатый валъ), располагается поперекъ судна, выходя за бортъ частями, къ которымъ присоединились гребныя колеса; послѣднія состоятъ изъ ступицы, которая надѣвается на валъ; отъ нея расходятся радіусы, соединенные нѣсколькими концентрическими кругами; къ радіусамъ крѣпятъ доски, параллельно оси вала; эти доски (лопасти) при вращеніи и представляютъ сопротивленіе водѣ, двигающее судно впередъ (ф. 31). При большомъ углубленіи колеса оказывается, что лопасти, ближайшія къ выходу и входу въ воду, находятся подъ острымъ угломъ къ движенію судна, и слѣд., у нихъ часть работы теряется на безполезное поднятіе вверхъ и опусканіе воды; поэтому были придуманы колеса съ поворотными лопастями (колеса Моргана). У нихъ при помощи эксцентрика съ тягами, помѣщеннаго у наружной части выступа для колеса, лопасти поворачивались такъ, что входили въ воду почти въ вертикальномъ положеніи. Колеса, для предупрежденія обрызгиванія пассажировъ, всегда закрыты сверху особымъ кожухомъ для нихъ. Число оборотовъ, которое можно давать колесному пароходу — около 20—50. Для судовъ большихъ и дальняго плаванія колеса слишкомъ громоздки, при волненіи и качкѣ неравномѣрно съ обоихъ бортовъ погружаются въ воду, а для военныхъ судовъ неудобны еще, какъ легко поражаемыя непріятелемъ. Этими неудобствами не обладаетъ винтъ, находящійся все время подъ водою. Винтъ состоитъ изъ муфты, къ которой прикрѣплены лопасти, числомъ 2, 3 и 4 (ф. 34). Винтъ при вращеніи отбрасываетъ воду назадъ и вслѣдствіе этого валъ его испытываетъ реакцію, изъ за которой судно движется впередъ. Для передачи давленія отъ вала къ корпусу судна, на первомъ имѣется упорный подшипникъ (ф. 32), воспринимающій это давленіе. Подшипникъ отличается тѣмъ, что у него имѣются желоба по окружности, въ которые входятъ кольца (утолщенія) вала, которыя и упираются въ одну изъ стѣнокъ желобовъ. Винтовъ ставится на суднѣ одинъ, два или три. При боковыхъ винтахъ, для поддержки конца вала, устраиваются особые кронштейны (ф. 35), на которые онъ и опирается по выходѣ изъ корпуса судна. Винтъ дѣлаетъ оборотовъ отъ 50—100 на большихъ судахъ, до 300 на малыхъ, при чемъ полезное дѣйствіе его малымъ отличается отъ полезнаго дѣйствія колесъ (коэффиціентъ полезнаго дѣйствія не болѣе 0,7). См. Д. Головъ, «Судовые котлы»; П. Перковскій, «Судовыя машины и котлы» (СПб., 1896); Сеннетъ, «Пароходныя машины» (въ русскомъ переводѣ); Бусслей, «Паровыя машины» (въ русскомъ переводѣ); Бьенемэ, «Судовыя машины и котлы» (переводъ) и др. статьи Д. Голова, І. Прокофьева, въ «Морскомъ Сборникѣ», статьи въ «Engineer», «Engineering» и другихъ техническихъ журналахъ. *Р. Л—ть.*

Судость.—прав. прит. р. Десны; дл. теч. 175 вер.; беретъ начало въ Брянскомъ у., Орловской губ., протекаетъ по Мглинскому, Стародубскому и Новгородъ-Сѣверскому уу., Черниговской губ. Шир. 2—25 саж., глуб. въ нижнемъ теченіи до 2 саж. Сплавъ начинается нѣсколько сѣв. мст. Почепа въ Мглинскомъ у. (на 103 вер.); предметы сплава: плоты, лѣсъ, клепки, шпалы (въ 1898 г.—493 тыс. пд.). Направленіе теченія съ С на Ю съ незначительными изгибами; прав. берегъ—глинистый, лѣв.—песчаный, мало различающійся по высотѣ въ верхнемъ теченіи; лѣса расположены съ лѣв. стороны р. Вскрывается С. въ первыхъ числахъ апрѣля, замерзаетъ въ первыхъ числахъ декабря. Притоки: съ прав. (Черниговской) стороны: Рóша, Несъ, Рéвень, Кóста, Деревéйня, Вáбля и Вáра; съ лѣвой (Орловской): Непýрка, Ржавка, Красный Рогъ, Рамусуха, Нетхорь, Поперечня и Вьюнóвка. Площадь бассейна С. болѣе 4500 кв. вер.

Судоустройство — совокупность постановленій, опредѣляющихъ организацію суда и его вспомогательныхъ органовъ. *Судебная власть* есть одна изъ отраслей власти государственной или—по выраженію наказа имп. Екатерины II—одинъ изъ «среднихъ протоковъ, черезъ которые дѣйствуетъ власть государя». Глава государства, какъ суверенный обладатель судебной власти (Gerichtsgewalt), передаетъ власть рѣшенія судебныхъ дѣлъ (ius iurisdictionis, Gerichtsbarkeit) особымъ судебнымъ органамъ. Въ старину верховная власть принимала непосредственное участіе въ дѣлѣ суда (народъ въ Римской республикѣ, народныя собранія у древнихъ германцевъ, сюзеренъ въ феодальную эпоху, великій князь въ древней Руси); съ развитіемъ законодательства верховная власть начинаетъ передавать отправленіе правосудія особымъ органамъ, подчиненнымъ закону и отвѣтственнымъ передъ нимъ. Во Франціи еще въ XIV в. парламенты просили королей, чтобы они лично не участвовали въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою конфискацію имущества, а 10 окт. 1789 г. было установлено, что правосудіе «отправляется именемъ короля единственно судебными мѣстами, согласно конституціи и законамъ образованными». Въ Англіи еще при Карлѣ I было признано, что ни король, ни его тайный совѣтъ не имѣютъ права разрѣшать дѣла, касающіяся имущества подданныхъ; впослѣдствіи это правило было распространено и на дѣла уголовныя. Въ Россіи до судебной реформы 1864 г. на разсмотрѣніе Государя Императора восходили чрезъ государственный совѣтъ приговоры сената и уголовныхъ палатъ по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ. Въ настоящее время отъ непосредственнаго усмотрѣнія Государя Императора зависитъ: 1) возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ высшихъ сановниковъ и преданіе ихъ суду; 2) разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе вступившихъ въ законную силу приговоровъ о дворянахъ, чиновникахъ, священнослужителяхъ и лицахъ, имѣющихъ ордена, если они

присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 3) прекращеніе производства по государственнымъ преступленіямъ и 4) предаціе суду членовъ императорскаго дома и отрѣшеніе ихъ отъ принадлежащихъ имъ правъ. Принадлежащее верховной власти судебное верховенство (Justizhoheit, souveraineté judiciaire) обнимаетъ: 1) право изданія и измѣненія законовъ, опредѣляющихъ С. и судопроизводство, 2) право назначенія судей, непосредственно или чрезъ спеціально установленные для того органы, 3) право верховнаго надзора за дѣятельностью судовъ, путемъ разсмотрѣнія ихъ отчетовъ или назначенія ревизій, 4) право помилованія (въ сферѣ уголовнаго правосудія), осуществляемое по непосредственному усмотрѣнію или по ходатайству постановившаго приговоръ суда.

Судебная власть дѣйствуетъ именемъ верховной власти, постановляетъ рѣшенія, не нуждающіяся въ утвержденіи ихъ иными властями, имѣетъ право толкованія закона въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ. Судебная власть должна быть единою для всего государства; учрежденіе чрезвычайныхъ и спеціальныхъ судовъ подрываетъ авторитетъ и силу судебной власти, дарованныя закономъ права всѣхъ и каждаго; судебная власть должна ограждать свободу личности противъ посягательствъ всякаго рода. Въ Англіи возможность къ такому огражденію была предоставлена суду еще актомъ Habeas corpus (VII, 746—750); въ Россіи Судебные Уставы 1864 г. возложили на судей и прокуроровъ обязанность немедленно освобождать изъ-подъ стражи лицъ, незаконно лишенныхъ свободы. Для огражденія самостоятельности судебной власти необходимо отдѣлить судъ отъ администраціи не только въ области судебнаго разбирательства, но и въ сферѣ судебнаго управленія (Justiz-Verwaltung). У насъ еще Петръ I и Екатерина II стремились отдѣлить судъ отъ администраціи, но только въ области судебнаго разбирательства. Мысль о раздѣленіи ихъ въ сферѣ судебнаго управленія выражена впервые Судебными Уставами 1864 г., провозгласившими, что судебное управленіе принадлежитъ самимъ судебнымъ мѣстамъ въ кругѣ вѣдомства каждаго изъ нихъ и сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ сената, при чемъ судебнымъ мѣстамъ предоставлено издавать особые наказы, разрѣшать текущіе вопросы судебнаго управленія и принимать участіе въ замѣщеніи судейскихъ вакансій. Однако, главнѣйшія обязанности судебнаго управленія до сихъ поръ ввѣрены министру юстиціи, который представляетъ Государю заключенія и ходатайства судебныхъ мѣстъ, назначаетъ на судебныя должности, разрабатываетъ законодательные вопросы, издаетъ обязательные циркуляры по поводу дѣлопроизводства въ судахъ и утверждаетъ особые для каждаго судебнаго мѣста наказы. Затѣмъ обязанности по судебному управленію возлагаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ на первый департаментъ сената, на губернаторовъ, на губернскія присутствія и уѣздные съѣзды. Внутренняя самостоятельность судебной власти достигается учрежденіемъ судовъ, постоянно дѣйствующихъ, а не созываемыхъ ad hoc для одного дѣла, установленіемъ постоянныхъ судейскихъ должностей и такою организаціей судебной службы, при которой наиболѣе обезпечиваются свобода и независимость проявленія судейскаго убѣжденія, что достигается несмѣняемостью судей (XX, 916—921), приданіемъ судебной власти особо высокаго положенія и обезпеченіемъ судей достаточными окладами содержанія.

Судебная служба, какъ сумма правъ и обязанностей, соединенныхъ съ служеніемъ правосудію, предполагаетъ ея государственность (отдѣльныя лица отправляютъ правосудіе не какъ частное ихъ право, а какъ обязанность, возложенную на нихъ государствомъ), подзаконность (органы правосудія исполняютъ выраженную въ законѣ волю верховной власти) и опредѣленность (каждая судебная должность ограничивается точно указаннымъ въ законѣ родомъ дѣятельности и кругомъ дѣйствія). По роду дѣятельности различаются должности судейскаго и не судейскаго званія: первыя даютъ права и обязанности по отправленію функцій судьи, вторыя возлагаютъ обязанности по совершенію дѣйствій вспомогательныхъ. Отъ судебной службы слѣдуетъ отличать судебную повинность, по которой въ судъ призываются для участія въ разсмотрѣніи дѣлъ представители общественныхъ группъ (присяжные засѣдатели, шеффены, сословные представители), а также общественное служеніе на пользу правосудія членовъ адвокатской корпораціи. Къ опредѣленію на судебную службу, къ исполненію судебной повинности и ко вступленію въ адвокатскую коллегію допускаются только лица, удовлетворяющія извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ условіямъ судейской правоспособности (см.). Порядокъ опредѣленія въ судебную службу можетъ быть двоякій: выборный и по назначенію правительственной власти. Выборы производятся на опредѣленный, обыкновенно непродолжительный срокъ, чѣмъ обезпечивается замѣщеніе должностей лицами, пользующимися общественнымъ довѣріемъ; выборное начало соединяетъ судей съ обществомъ, поддерживаетъ взаимное ихъ довѣріе и внутреннюю гармонію. Однако, при выборномъ порядкѣ замѣщенія судейскихъ должностей избираемымъ невозможно предоставить несмѣняемость; кромѣ того, избиратели не компетентны въ оцѣнкѣ спеціальныхъ техническихъ знаній. Поэтому выборное начало примѣняется къ замѣщенію судебныхъ должностей лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ; только во Франціи, по конституціи 3 сентября 1791 г., большая часть судебныхъ должностей (за исключеніемъ членовъ полицейскихъ трибуналовъ) замѣщались путемъ народнаго избранія, но уже конституціей VIII г. выборный порядокъ былъ замѣненъ назначеніемъ судей отъ правительства. При системѣ правительственнаго назначенія судейскія должности замѣщаются верховной властью, а кандидаты на открывающіяся вакансіи представляются или администраціей

(министромъ юстиціи), или органами общественнаго самоуправленія, или судебными установленіями. По нашему закону, послѣ открытія вакансіи (V, 386) члена палаты, окружнаго суда или судебнаго слѣдователя общее собраніе суда или палаты избираетъ, при участіи прокурора, кандидатовъ на открывшуюся вакансію изъ лицъ, имѣющихъ на то право и изъявившихъ свое согласіе. Представленіе суда или палаты поступаетъ къ министру юстиціи, который представляетъ Государю какъ объ указанныхъ судебными мѣстами кандидатахъ, такъ и о другихъ лицахъ, имѣющихъ право на занятіе вакантной должности. Должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства предоставлены права на чинопроизводство, на награды орденами, знаками отличія и т. п., на полученіе жалованья и вознагражденія всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ съ должностью, а также на пенсіи и пособія при увольненіи отъ службы. Нѣкоторыя судебныя должности исполняются безмездно (напр. у насъ—должность присяжнаго засѣдателя и почетнаго мирового судьи). Лицамъ судейскаго званія, кромѣ того, присвоены особенныя права судебной службы, сводящіяся главнымъ образомъ къ несмѣняемости ихъ (XX, 916—921).

Служебная дѣятельность судей начинается съ принесенія присяги; лица, не принесшія присяги, не могутъ участвовать въ отправленіи правосудія. Судебная дѣятельность несовмѣстима съ другими занятіями. Коронные судьи не могутъ занимать никакихъ иныхъ должностей по службѣ правительственной и общественной; для мировыхъ судей (участковыхъ и почетныхъ) допускается занятіе и нѣкоторыхъ другихъ должностей (XIX, 428). Изъ числа частныхъ занятій съ судебной службой несовмѣстимы такія, которыя хотя бы временно ставятъ человѣка въ прямое подчиненіе другому человѣку (напр., личный наемъ), затѣмъ профессіи, унижающія достоинство личности, занятія, воспрещенныя для состоящихъ на государственной службѣ вообще (XXX, 675) и еще нѣкоторыя, другимъ чиновникамъ не воспрещенныя, напр., занятіе торговлей въ мѣстности, гдѣ данное должностное лицо состоитъ на службѣ, ходатайство по чужимъ дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго, управленіе чужимъ имуществомъ. Обязанности, налагаемыя судебною службою, могутъ быть раздѣлены на формальныя и матеріальныя; первыя состоятъ въ точномъ соблюденіи правилъ дѣлопроизводства и нарушеніемъ ихъ является медленность, непредставленіе отчетности, неправильное веденіе книгъ, непосѣщеніе засѣданій и т. д.; вторыя заключаются въ доставленіи правосудія населенію — и нарушеніемъ ихъ является неправосудіе, превышеніе власти, отказъ въ правосудіи. Должностныя лица обязаны поведеніемъ своимъ поддерживать достоинство судебной власти, какъ въ сферѣ служебныхъ отношеній, такъ и внѣ ея. Исполненіе этихъ обязанностей обезпечивается надзоромъ со стороны высшихъ въ порядкѣ подчиненности судебныхъ мѣстъ (XXII, 432), первоприсутствующихъ и предсѣдателей, прокуратуры (XXV, 404) и министра юстиціи. Неисполненіе должностнымъ лицомъ обязанностей, возлагаемыхъ судебною службою, влечетъ за собой отвѣтственность (XXII, 385). Прекращается судебная служба увольненіемъ отъ нея по волѣ служащаго (въ отставку или для перехода на другую должность) или же помимо его воли: а) при неявкѣ на службу въ теченіе мѣсяца или неисполненіи служебныхъ обязанностей въ теченіе года, б) въ порядкѣ отвѣтственности и в) при упраздненіи должности, при чемъ судья или переводится на соотвѣтствующую должность, или оставляется за штатомъ (законъ 6 марта 1900 г.).

Судебная дѣятельность отправляется судебными мѣстами, съ состоящими при нихъ вспомогательными органами (прокуратурой, адвокатурой, канцеляріями, судебными приставами, нотаріатомъ и т. п.). Судебныя мѣста дѣйствуютъ въ засѣданіяхъ или внѣ ихъ; дѣятельность въ засѣданіяхъ является главною, рѣшительною. Судебная дѣятельность происходитъ на единомъ государственномъ языкѣ; если кто-либо изъ приглашенныхъ судомъ лицъ объясняется на иномъ языкѣ, то приглашается переводчикъ; только въ Австріи судебная дѣятельность отправляется на разныхъ языкахъ и въ Россіи на окраинахъ допускаются мѣстные языки для судоговоренія въ низшихъ судахъ. Время судебной дѣятельности закономъ не пріурочено только къ извѣстнымъ моментамъ; въ случаѣ необходимости, какъ производство предварительнаго слѣдствія, такъ и разсмотрѣніе дѣла по существу не останавливается и въ неприсутственные дни. Засѣданія открываются въ заранѣе опредѣленные для того дни, или въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, или же въ другихъ мѣстахъ, принадлежащихъ къ округу даннаго суда (XXIX, 711), и происходятъ въ камерахъ (XIV, 174) или присутственныхъ комнатахъ (XXIV, 254), при чемъ мѣста для судей и присяжныхъ должны быть отдѣлены отъ мѣстъ для публики и свидѣтелей, а для совѣщанія судей и присяжныхъ и для пребыванія недопрошенныхъ свидѣтелей должны имѣться особыя изолированныя помѣщенія. Въ засѣданіяхъ должностныя лица должны быть въ форменной одеждѣ, а мировые судьи и присяжные повѣренные — съ установленными для нихъ особыми знаками. Засѣданія судебныхъ мѣстъ дѣлятся на судебныя, распорядительныя и общія собранія (XII, 322). Для засѣданій принятъ коллегіальный составъ, которымъ обезпечивается всестороннее и нелицепріятное разсмотрѣніе дѣла; иногда въ судебныхъ засѣданіяхъ участвуютъ даже двѣ коллегіи (напр. въ судѣ присяжныхъ); только для низшихъ судебныхъ мѣстъ устанавливается, въ видахъ экономіи, составъ единоличный. Въ каждомъ судебномъ установленіи имѣется особый предсѣдатель, на котораго, кромѣ судейскихъ функцій, возлагается надзоръ за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ состоящими при судѣ должностными лицами своихъ обязанностей; ему предоставлено право созывать общее собраніе суда, ревизовать судебныхъ приставовъ, распредѣлять между членами суда занятія и ихъ порядокъ; онъ облеченъ дисци-

плинарною властью надъ чинами канцеляріи и состоящими при судѣ должностными лицами (кромѣ прокуратуры, адвокатуры и слѣдователей). Въ засѣданіи предсѣдательствуетъ предсѣдатель (суда или департамента), его товарищъ или старшій изъ членовъ суда, присутствующихъ въ засѣданіи. Предсѣдательствующему принадлежитъ право открывать и закрывать засѣданіе, дѣлать перерывы, наблюдать за точнымъ исполненіемъ процессуальныхъ дѣйствій въ установленной закономъ постепенности, за огражденіемъ правъ сторонъ и интересовъ судебнаго разбирательства (XXX, 464). Въ нѣкоторыхъ государствахъ предоставлена дискреціонная власть (pouvoir discrétionnaire), въ силу которой ему принадлежитъ не только управленіе ходомъ засѣданія, но и «принятіе всѣхъ мѣръ, которыя онъ признаетъ нужными въ интересахъ раскрытія истины». Наконецъ, на предсѣдателѣ лежитъ такъ назыв. police d'audience, т. е. власть по охраненію благочинія въ засѣданіи. Противодѣйствіе суду устраняется предсѣдателемъ при содѣйствіи полиціи, а въ крайнихъ случаяхъ — и военной команды. Неисполненіе законныхъ распоряженій суда (неявка по вызову, отказъ отъ принесенія присяги или отдачи показанія и т. п.) вызываетъ примѣненіе мѣръ судебнаго понужденія (денежныя взысканія, приводъ и т. п.), исходящихъ не отъ предсѣдателя, а отъ судебной коллегіи; благочиніе поддерживается и охраняется властью предсѣдателя, который, при нарушеніи благочинія сторонами (за исключеніемъ чиновъ прокуратуры), имѣетъ право дѣлать имъ напоминанія, при безуспѣшности послѣднихъ — примѣнять дисциплинарныя мѣры (предостереженія, выговоры, удаленіе изъ засѣданія въ случаѣ рецидива), а при нарушеніи благочинія посторонними лицами можетъ приказать нарушителю удалиться изъ засѣданія, велѣть вывести неповинующагося или даже распорядиться о задержаніи его подъ стражею на время не свыше 24 часовъ. Когда невозможно различить виновныхъ въ безпорядкѣ, предсѣдатель, при безуспѣшности сдѣланнаго имъ внушенія, можетъ выслать изъ залы засѣданія всѣхъ посторонніхъ. Единоличный судья не пользуется такою широкою властью по охраненію благочинія и можетъ только подвергнуть виновнаго денежному взысканію отъ 25 к. до 3 р. и удалить неповинующагося изъ присутствія. Судьи, участвующіе въ засѣданіи въ составѣ коллегіи, вырабатываютъ общее рѣшеніе, при чемъ каждый изъ членовъ коллегіи подастъ голосъ по своему внутреннему убѣжденію и крайнему разумѣнію. Если одинъ изъ судей до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла замѣняется другимъ, то судебное слѣдствіе и всѣ пренія на судѣ возобновляются съ самаго начала. Каждая коллегія образуется изъ членовъ того судебнаго мѣста и притомъ того именно отдѣленія или департамента, разсмотрѣнію котораго подлежитъ данное дѣло, но по соображеніямъ практическаго удобства иногда допускается пополненіе коллегіи членами другихъ судовъ; такъ напр., при недостаткѣ наличныхъ членовъ судебной палаты въ засѣданіе ея приглашается членъ мѣстнаго окружнаго суда, а въ засѣданіе окружнаго суда — мѣстный судебный слѣдователь (но не исправляющій его должность), одинъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, уѣздный членъ окружнаго суда или городской судья. При совѣщаніи судей не должны присутствовать постороннія и участвующія въ дѣлѣ лица. О другихъ способахъ обезпеченія самостоятельности коллегіи см. Судейская правоспособность. При разногласіи между судьями примѣняются разныя системы—единогласія, абсолютнаго большинства (условнаго или простого), относительнаго большинства; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Кромѣ судей въ засѣданіяхъ принимаютъ участіе секретарь (XXIX, 320), лицо прокурорскаго надзора (XXII, 432) и судебный приставъ, исполняющій распоряженія предсѣдателя по охраненію порядка. Внѣ засѣданій разнаго рода приготовительныя, распорядительныя и исполнительныя дѣйствія предоставлены частью предсѣдателямъ и отдѣльнымъ членамъ судовъ, частью разнымъ чинамъ и служителямъ, состоящимъ при канцеляріи. Несравненно болѣе важное значеніе имѣла канцелярія въ прежнемъ процессѣ, когда на ней лежало составленіе доклада, записки или экстракта изъ дѣла (X, 893). Счетоводство судовъ опредѣляется правилами, составленными по взаимному соглашенію министровъ юстиціи, финансовъ и государственнаго контролера (Собр. Узак. 1871, № 82 и 1873, № 44), и возлагается на особаго кассира, приходорасходчика или казначея.

Система судебныхъ установленій. Объ отправленіи правосудія въ *Аѳинахъ*—см. Геліэя и Дикастерія. Въ *Римѣ*, въ древнѣйшій періодъ, верховнымъ судьею былъ царь, который занимался судомъ каждый 9-й день и по отношенію къ плебеямъ пользовался неограниченной властью, а квиритовъ (патриціевъ) судилъ вмѣстѣ съ сенатомъ; иногда царь назначалъ для производства суда особыхъ уполномоченныхъ (напримѣръ duumviri perduellionis); на рѣшеніе царя или сената граждане имѣли право provocationis къ народу и тогда дѣло разсматривалось въ народномъ собраніи патриціевъ (comitium), гдѣ голоса подавались по куріямъ. Наряду съ царскимъ судомъ существовали еще судъ жреческій, по дѣламъ о преступленіяхъ жрецовъ и весталокъ, и судъ отца семейства, который судилъ членовъ семейства въ собраніи родичей. Съ учрежденіемъ республики судебная власть перешла первоначально къ консуламъ, но вскорѣ по leges Valeriae (507 до Р. Хр.), осужденные получили право апеллировать народному собранію, что было подтверждено законами 12 таблицъ; затѣмъ мало по малу вошло въ обычай прямо обращаться къ народному собранію. Сенатъ сохранилъ за собою судебную власть надъ завоеванными народами, при чемъ иногда передавалъ свою власть преторамъ (напр. praetor peregrinus, pr. provincialis и друг.) или особымъ сановникамъ (proconsules); надъ гражданами сенатъ имѣлъ судебную власть только въ минуту опасности,

когда устанавливалась диктатура и сенатъ или самъ становился неограниченнымъ верховнымъ судомъ, или передавалъ судебную власть консуламъ или диктатору. Отдѣльными законами были учреждены особыя судилища, изъ присяжныхъ судей, избираемыхъ изъ среды народа (quaestiones perpetuae). Первое такое судилище (quaestio de pecuniis repetundis) было учреждено въ 664 г. по осн. Рима для разсмотрѣнія дѣлъ о лихоимствѣ. Въ составъ quaestiones perpetuae входили два элемента—чиновники (imperium) и присяжные судьи (comitium); во главѣ каждой quaestionis стоялъ преторъ. Судьи въ quaestiones perpetuae (judices jurati) призывались для разсмотрѣнія даннаго дѣла изъ числа полноправныхъ гражданъ, достигшихъ 30 л. возраста. Первоначально judices jurati избирались только изъ среды сенаторовъ; затѣмъ, по предложенію К. Гракха, закономъ Семпронія (123 до Р. Хр.) въ списки судей положено было заносить равное число выборныхъ изъ сенаторовъ и изъ всадниковъ, а по предложенію Ацилія Глабріона въ дѣлахъ о злоупотребленіяхъ провинціальныхъ правителей судьями могли быть только одни всадники. Закономъ Корнилія при Суллѣ былъ возстановленъ прежній порядокъ избранія судей изъ однихъ сенаторовъ, но вскорѣ закономъ Аврелія было опредѣлено $^1/_3$ судей избирать изъ сенаторовъ, $^1/_3$ изъ всадниковъ и $^1/_3$ изъ плебеевъ (tribuni agrarii). Число гражданъ, которые могли быть призваны для засѣданія въ судахъ, во времена Августа, понизившаго условія ценза, доходило до 4 тыс. Въ императорскій періодъ обыкновенными судами были по прежнему quaestiones perpetuae, но съ паденіемъ республики участіе въ нихъ превратилось въ обязанность гражданъ. Когда собрать присяжныхъ было трудно, преторы рѣшали дѣла единолично. Со временъ Каракаллы исчезаютъ всякія упоминанія о присяжныхъ. Діоклетіанъ формально отмѣнилъ участіе гражданъ въ отправленіи правосудія. Позже преторскіе суды въ свою очередь стали выходить изъ употребленія, уступая мѣсто новымъ судамъ, также судившимъ extra ordinem. Въ провинціяхъ судебная власть, съ правомъ назначенія смертной казни (jus gladii), принадлежала президенту провинціи, при которыхъ состояли особыя должностныя лица для производства розысковъ и поддержанія обвиненій на судѣ. Президентъ судилъ единолично, при содѣйствіи состоявшихъ при немъ засѣдателей, ассессоровъ и товарищей, которымъ иногда поручалъ разсмотрѣніе дѣлъ маловажныхъ. Только въ Италіи и другихъ провинціяхъ, имѣвшихъ jus Italicum, разсмотрѣніе дѣлъ о преступленіяхъ меньшей важности было сохранено за должностными лицами, избиравшимися народомъ. На рѣшенія проконсуловъ и легатовъ можно было апеллировать императору, который посылалъ въ провинціи для пересмотра такихъ дѣлъ состоявшихъ при немъ judices sacri. У *древнихъ германцевъ* судебная власть принадлежала народному собранію свободныхъ людей (Dingstät, Ding, Mall, Malbergum), на которомъ предсѣдательствовалъ графъ, князь или король. Во времена Каролинговъ маловажныя дѣла окончательно рѣшались судомъ тундинговъ, дѣла высшей важности были подвѣдомственны суду рахимбурговъ, а суду короля (pallatium; Pfalz) подлежали лица, не желавшія платить денежной пени. Кромѣ того, королю можно было жаловаться на неправильное рѣшеніе дѣла рахимбургами. Суду народнаго собранія всѣхъ франковъ (placitum pallatii omnium Francorum) подлежали важнѣйшія дѣла—объ измѣнѣ, заговорѣ и т. п. Графы, стоявшіе во главѣ округовъ и зависимые отъ нихъ начальники меньшихъ территоріальныхъ участковъ имѣли право созывать свободныхъ людей для суда, на которомъ только предсѣдательствовали; дѣло рѣшалось приговоромъ свободныхъ людей (boni homines, biderne Leute, rachimburgii in malli residentes), для постановленія котораго выбирались въ древнѣйшую эпоху народнымъ собраніемъ, а позже графомъ, 12 судей (scabini, chippen, echevins). Карлъ Великій и его преемники посылали на мѣста особыхъ missi dominici, которые должны были наблюдать за графами и разыскивать безгласныя преступленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ получали право созывать скабиновъ и рѣшать при ихъ участіи уголовныя дѣла. Въ X—XII ст. на смѣну прежнимъ судамъ является *С. феодальное*. Раздавая покоренныя земли своимъ вассаламъ, короли особыми грамотами освобождали ихъ отъ графскаго суда и предоставляли имъ право суда; суды скабиновъ сохранились только въ нѣкот. городахъ. Верховная судебная власть принадлежала королю; непосредственные вассалы короля имѣли altam justiciam и пользовались полной уголовной властью, что выражалось въ правѣ ихъ ставить на границахъ своихъ владѣній висѣлицы и воздвигать позорные столбы; арьеръ-вассалы имѣли bassam justitiam и могли разсматривать только дѣла о проступкахъ меньшей важности; въ XIII столѣтіи появилась, кромѣ того, media justitia. Феодальный владѣтель, имѣвшій право суда, предсѣдательствовалъ на судѣ, произносили же приговоръ подчиненные вассалы, засѣдавшіе въ его placitum (plaids). Число такихъ засѣдателей не было опредѣлено, но по общему правилу каждый вассалъ могъ быть судимъ только ему равными (per pares). Иногда владѣтель вмѣсто себя для руководства ходомъ судебнаго засѣданія назначалъ намѣстника (bailli, prévôt, lieutenant). Эти же намѣстники разсматривали судебныя дѣла лицъ низшихъ сословій, спавшихъ и вставшихъ на земляхъ сюзерена или задержанныхъ въ его владѣніяхъ. Король, какъ феодальный владѣтель, считался собственникомъ суда въ земляхъ, составлявшихъ его непосредственное ленное владѣніе. Въ своихъ владѣніяхъ король содержалъ особыхъ управителей (prévôts, viguiers), которымъ была предоставлена судебная власть; право суда разсматривалось какъ доходная статья королей, а потому, на ряду съ управителями по назначенію (prévotée en garde), иногда право суда отдавалось на откупъ (prévôtée à ferme). Во *Франціи* по мѣрѣ усиленія королевской власти феодальные суды стали вытѣсняться королевскими. Филиппъ-Августъ для надзора за prevôts соединилъ ленныя владѣнія въ большіе округа

и въ каждомъ округѣ назначилъ особаго чиновника (bailli на сѣверѣ, sénéchal на югѣ), который періодически объѣзжалъ свой округъ и разсматривалъ уголовныя дѣла на ассизахъ, съ участіемъ выборныхъ (prudhommes), произносившихъ приговоры. Должности bailli и sénéchal считались очень почетными и жаловались высшимъ сановникамъ, которые нерѣдко, не имѣя ни времени, ни охоты и способности къ отправленію правосудія, возлагали свои судейскія обязанности на намѣстниковъ (lieutenants), изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе въ университетахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ выборные, засѣдавшіе въ ассизахъ, мало по малу замѣнялись учеными юристами по назначенію правительства. Высшей судебной инстанціей былъ парламентъ (см. XXII, 827). Сначала король самъ присутствовалъ въ парламентѣ; затѣмъ онъ назначалъ туда своихъ прокуроровъ, адвокатовъ, фискаловъ—оберегателей казеннаго интереса (procurator regis, advocati regis); сначала они ничѣмъ не отличались отъ частныхъ адвокатовъ тяжущихся, но въ 1302 г. получили оффиціальное званіе, а съ усиленіемъ королевской власти въ кругъ обязанностей прокурора вошло возбужденіе преслѣдованій. Нѣсколько позже прокуроры появились и въ низшихъ судахъ и присвоили себѣ всѣ права и преимущества судебной власти. Засѣдавшіе въ судахъ легисты (см.), не имѣвшіе никакой связи съ феодальной іерархіей, старались развить значеніе короля и его судовъ: постепенно они поставили феодальные суды на самую низшую степень, наравнѣ съ судами превотальными, введя и расширивъ понятіе о cas royaux (т. е. преступленіяхъ, которыя король предоставилъ исключительно своему суду). Взамѣнъ существовавшей въ феодальномъ судѣ подсудности по мѣсту происхожденія преступника, при которой подданный былъ подсуденъ своему феодальному владѣтелю, легисты выдвинули подсудность по мѣсту совершенія преступленія. Въ *Германіи* вотчинные феодальные суды сохранились гораздо дольше, но, вслѣдствіе щедрой раздачи императорами привилегій и несудимыхъ грамотъ (immunitates), многіе города, рыцари, епископы, монастыри и другія учрежденія и лица были изъяты изъ юрисдикціи феодаловъ и получили равную съ ними судебную власть (Bluthann). Въ Саксоніи и Вестфаліи существовали особые суды — фемгерихты (см.), упорно боровшіеся съ феодальными владѣльцами. Въ XVII столѣтіи, съ усиленіемъ въ Германіи монархической власти, феодальные и сословные суды уступаютъ мѣсто судамъ правительственнымъ, составленнымъ изъ ученыхъ юристовъ-чиновниковъ и подчиненнымъ другъ другу въ инстанціонномъ порядкѣ. Въ отличіе отъ Франціи, въ Германіи вчинаніе преслѣдованій было возложено на тѣхъ же судей, которыми производилось слѣдствіе и судебное разсмотрѣніе дѣлъ. Высшимъ судебнымъ установленіемъ въ Германіи являлся имперскій судъ (см. XIII, 17). Въ *Англіи* до завоеванія ея норманнами судебная власть дѣлилась въ сельскихъ общинахъ между назначеннымъ отъ короля шерифомъ и вѣчемъ изъ свободныхъ землевладѣльцевъ, а во всемъ государствѣ — между королемъ и народнымъ собраніемъ (witenagemotъ); шерифъ или король созывали народныя собранія, предсѣдательствовали въ нихъ и исполняли приговоры, которые произносило народное собраніе. Съ 1066 г. въ Англіи водворился феодальный порядокъ, но, въ отличіе отъ континентальныхъ монарховъ, преемники Вильгельма Завоевателя съ самаго начала подчинили феодальные суды судамъ своихъ намѣстниковъ въ графствахъ (bailli или шерифы) и своему собственному суду, никому не раздавали несудимыхъ грамотъ (immunitates) и, какъ охранители мира (conservatores pacis), подчинили исключительно своему суду цѣлый рядъ общеопасныхъ преступленій (felonies). Общимъ для всѣхъ сословій являлся судъ шерифовъ, въ которомъ рѣшали дѣло свободные люди всего графства; надъ нимъ стоялъ судъ короля (aula regis), состоявшій, подъ предсѣдательствомъ короля, изъ высшихъ лицъ государства (justitiarii). Съ увеличеніемъ числа дѣлъ aula regis раздѣляется на отдѣльные суды, которые, однако, продолжали считаться частями одного цѣлаго королевскаго суда. Со временъ Великой хартіи (V, 752) эти суды сдѣлались осѣдлыми и получили названіе судовъ вестминстерскихъ. Въ видахъ огражденія населенія отъ корыстолюбія шерифовъ члены вестминстерскихъ судовъ посылались время отъ времени для объѣздовъ графствъ и для разсмотрѣнія какъ частныхъ тяжбъ, такъ и дѣлъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ. Впервые эти выѣздные судьи появляются при Генрихѣ II. Нортгамптонскій съѣздъ (1176) раздѣлилъ всю Англію на 6 круговъ, изъ которыхъ въ каждый посылалось двое судей. Съ выѣздными судьями ѣхали адвокаты и клерки, а шерифы къ пріѣзду судей должны были созвать присяжныхъ (см. Судъ присяжныхъ). При Эдуардѣ III (1360) эта организація была дополнена учрежденіемъ мировыхъ судей (XIX, 425), а при Генрихѣ VII (1488) былъ учрежденъ особый судъ звѣздной палаты (XII, 366).

Преобразованія въ С. на континентѣ произошли прежде всего во Франціи, гдѣ, начиная съ 1790 г., цѣлымъ рядомъ реформъ въ систему С. были внесены многія начала, заимствованныя изъ Англіи. Эти реформы завершились при Наполеонѣ I; установленная судебная организація въ общихъ чертахъ сохранилась до настоящаго времени. Съ распространеніемъ французскаго владычества во время Наполеоновскихъ войнъ, принятая во Франціи судебная организація была перенесена въ Бельгію, Голландію, Италію и Вестфалію, а послѣ революціонныхъ движеній 1848 г. главныя начала франц. С. были приняты и въ другихъ германскихъ государствахъ. Въ 70-хъ годахъ законодательства отдѣльныхъ странъ начинаютъ освобождаться отъ французскаго вліянія и вводить системы С., построенныя на обвинительномъ принципѣ; къ числу ихъ относятся Австрійскій уставъ 1873 г., учрежденіе судеб. установленій Германской имперіи 1876 г., норвежскій уставъ 1887 г. и венгерскій 1889 г.

Въ *Россіи* до призванія варяговъ судебная

власть принадлежала вѣчу; спорныя дѣла рѣшались выборными градскими старцами. Съ покореніемъ отдѣльныхъ племенъ варягами князья пріобрѣтаютъ надъ покорёнными общинами право суда и либо сами рѣшаютъ тяжбы, либо поручаютъ судъ и расправу своимъ намѣстникамъ и волостелямъ. Въ производствѣ суда по прежнему участвовала община, выбиравшая для участія въ разсмотрѣніи дѣла лучшихъ людей (впослѣдствіи — цѣловальниковъ). Намѣстникамъ обыкновенно были подсудны цѣлые уѣзды съ городами, станами и волостями, волостелямъ—отдѣльныя волости. Намѣстники и волостели поручали производство суда по станамъ своимъ тіунамъ, а для различныхъ исполнительныхъ дѣйствій держали праведчиковъ и доводчиковъ; затѣмъ въ грамотахъ упоминаются еще вирники и метальщики (VI, 517), ябедники (см.) и др. должностныя лица. Кромѣ того право суда давалось ключникамъ, ловчимъ и друг. Иногда право суда отдавалось князьями на откупъ. Судъ вездѣ былъ единоличный и окончательный; въ сомнительныхъ случаяхъ тіунъ докладывалъ дѣло намѣстнику, а намѣстникъ — князю, но объ инстанціяхъ въ современномъ значеніи этого слова не было и рѣчи. Нѣкоторые города и области были раздѣлены между нѣсколькими князьями, изъ которыхъ каждый держалъ своего намѣстника; если возникало дѣло между лицами, подсудными разнымъ намѣстникамъ, то оно разбиралось вобчимъ или смѣстнымъ (XXX, 597) судомъ. Духовнымъ судамъ, на основаніи жалованныхъ князьями грамотъ, были подсудны дѣла о религіозныхъ преступленіяхъ, а также дѣла по тяжбамъ лицъ, находящихся въ вѣдѣніи церкви. Многимъ вотчинникамъ, монастырямъ, церквамъ жаловалось князьями освобожденіе отъ намѣстничьяго суда и право судиться у самого князя, а для суда и расправы въ своихъ вотчинахъ ставить особыхъ приказчиковъ, намѣстниковъ и волостелей. Наконецъ, въ сѣверно-русскихъ народоправствахъ до самаго ихъ паденія сохранялись суды, организованные на началахъ общинныхъ.—Съ усиленіемъ Москвы великіе князья начинаютъ ограничивать уставными грамотами власть намѣстниковъ и волостелей, опредѣляютъ ихъ поборы и пошлины; первая такая грамота, двинская, дана Василіемъ I (1397 г.). Еще болѣе ограничивается власть намѣстниковъ Судебниками и Соборнымъ уложеніемъ. Прежде всего отъ намѣстниковъ было отнято право окончательнаго рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ, которыя должны были докладываться царю; только за нѣкоторыми намѣстниками было сохранено право рѣшенія всѣхъ дѣлъ безъ доклада. Важнѣйшія дѣла поручались царемъ боярской думѣ (IV, 525); ниже ея стояли приказы (XXV, 186). Для искорененія частыхъ разбоевъ въ области посылались сыщики, преслѣдовавшіе и казнившіе разбойниковъ, а въ города — дьяки и прикащики, для завѣдыванія дѣлами управленія, въ томъ числѣ судомъ, подъ контролемъ намѣстниковъ, которые, однако, могли только доносить объ ихъ злоупотребленіяхъ въ боярскую думу. При Іоаннѣ IV (1555 г.) въ черныхъ (государственныхъ) волостяхъ разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ было поручено излюбленнымъ земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, выбраннымъ крестьянами; тѣ же старосты и цѣловальники въ остальныхъ волостяхъ должны были засѣдать въ судѣ намѣстниковъ; розыскъ по дѣламъ разбойнымъ, а затѣмъ и по дѣламъ о татьбѣ съ поличнымъ и объ убійствахъ былъ порученъ выбравшимся всѣми сословіями губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ (IX, 849), которые были подчинены разбойному приказу (XXV, 193). Наконецъ, съ 1613 г. производство судебныхъ дѣлъ въ областяхъ поручается воеводамъ (VI; 828), рѣшавшимъ дѣла единолично или съ товарищами, но безъ цѣловальниковъ. Петръ Великій, заимствовавъ систему С. изъ Швеціи, ввелъ коллегіальный составъ судебныхъ мѣстъ и сдѣлалъ попытку отдѣлить судебную власть отъ власти административной. Губные старосты были упразднены (1702); разсмотрѣніе всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ 1713 г. было ввѣрено единоличнымъ органамъ оберландрихтерамъ и ландрихтерамъ, но въ 1719 г. вмѣсто нихъ были учреждены въ городахъ и уѣздахъ городскіе судьи, ассессоры, судебные коммиссары и другіе единоличные органы, въ главныхъ городахъ провинцій—низшіе суды, въ главныхъ городахъ 8 губерній — надворные суды или гофгерихты, представлявшіе вторую инстанцію суда для всей губерніи и первую инстанцію для тѣхъ городовъ и уѣздовъ, гдѣ они были учреждены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи осталось, однако, прежнее устройство и власть судебная по прежнему принадлежала губернаторамъ и оберъ-комендантамъ. Въ 1711 г. при всѣхъ судебныхъ мѣстахъ были учреждены фискалы, въ 1722 г. — прокуроры. Задуманный Петромъ Вел. планъ С. оказался слишкомъ сложнымъ и дорогимъ. Уже въ 1722 г. суды провинціальные и городовые были отмѣнены и судебныя дѣла, «для того, чтобы въ дѣлахъ челобитчикамъ волокиты не было», вновь переданы губернаторамъ и воеводамъ, въ помощь которымъ было дано по одному или по два ассессора. При Екатеринѣ I всѣ учрежденные при Петрѣ I областные суды были упразднены, «чтобы подданнымъ тѣмъ оказано было облегченіе» (1727). Центральныя судебныя установленія, боярская дума и приказы были замѣнены при Петрѣ Вел. сенатомъ (XXIX, 510) и коллегіями (XV, 692), при чемъ юстицъ-коллегіи были подчинены всѣ суды и на ея ревизію поступали уголовныя и гражданскія дѣло. Наряду съ этими общими судебными мѣстами при Петрѣ Вел. появляются суды особенные. Изъ нихъ, кромѣ военныхъ судовъ, заслуживаютъ упоминанія выборные бургомистры, поставленные въ 1699 г. по городамъ съ судебною и административною властью, и учрежденные въ 1718 г. городовые магистраты (IX, 314). Для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ 1702 г. былъ учрежденъ Преображенскій приказъ, закрытый въ 1729 г. (XXV, 66), а въ 1718 г.—тайная канцелярія (см.). Учрежденіемъ о губерніяхъ (1775) всѣмъ судебнымъ мѣстамъ дано коллегіальное устройство, а въ

среднія и низшія инстанціи введены выборные отъ сословій. Всѣ судебныя мѣста дѣлились на 3 инстанціи: низшую, для рѣшенія какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлъ, составляли уѣздные суды для дворянъ, городовыя ратуши и магистраты для городскихъ обывателей, нижнія расправы для крестьянъ; среднюю составляли верхніе земскіе суды, губернскіе магистраты, верхнія расправы, при чемъ каждый изъ этихъ судовъ подраздѣлялся на 2 департамента, одинъ для гражданскихъ, другой—для уголовныхъ дѣлъ; высшую инстанцію составляли палаты гражданскаго и уголовнаго суда (губернскіе и областные суды въ Сибири), подчиненныя непосредственно сенату. Высшія судебныя мѣста состояли изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ; въ среднія предсѣдатели назначались отъ правительства, а засѣдатели—выбирались отъ сословій; въ уѣздныхъ судахъ и городовыхъ магистратахъ засѣдали одни выборные отъ сословій; въ нижнихъ расправахъ для крестьянъ судья назначался отъ правительства. Наряду съ этими общими судебными установленіями при Екатеринѣ II были учреждены суды надворные (XX, 431) и совѣстные (XXX, 685). При Павлѣ I въ 1796 г. были уничтожены среднія судебныя инстанціи, а палаты гражданскаго и уголовнаго суда были соединены въ одну палату губернскаго суда и расправы, изъ двухъ департаментовъ. При Александрѣ I въ 1801 г. возстановлены прежнія палаты гражданскаго и уголовнаго суда, въ составъ которыхъ введены выборные отъ дворянства засѣдатели; нижнія расправы упразднены, а въ составъ уѣзднаго суда введены выборные отъ крестьянъ засѣдатели. Съ учрежденіемъ въ 1803 г. министерства юстиціи въ немъ сосредоточилось все управленіе судебными мѣстами. Въ 1810 г., съ учрежденіемъ государственнаго совѣта и коммиссіи прошеній, рѣшенія сената по судебнымъ дѣламъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ стали подвергаться пересмотру въ государственномъ совѣтѣ. Дѣла о преступленіяхъ меньшей важности рѣшались органами полиціи: въ уѣздахъ—становыми приставами, въ уѣздныхъ городахъ—городничими, въ губернскихъ—полиціймейстерами, въ столицахъ — управами благочинія (см.); крестьяне государственные и удѣльные судились по дѣламъ меньшей важности въ волостныхъ расправахъ и сельскихъ приказахъ. Органы полиціи производили слѣдствія. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ законовъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ судебныхъ, такъ и административныхъ въ уѣздахъ состояли уѣздные стряпчіе, въ губерніяхъ — губернскіе прокуроры и по два губернскихъ стряпчихъ, а въ сенатѣ—оберъ-прокуроры; всѣ эти лица были подчинены министру юстиціи, какъ генералъ-прокурору. Эта организація сохранялась у насъ до введенія судебной реформы, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ 1860 г. для производства формальныхъ слѣдствій были учреждены особые судебные слѣдователи (XXX, 456). Въ настоящее время, вслѣдствіе введенія судебно-административныхъ учрежденій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г., судебная организація представляется въ различныхъ мѣстностяхъ весьма разнообразною. Въ *37 внутреннихъ губерніяхъ* мѣстная юстиція ввѣрена земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, на рѣшенія которыхъ допускается апелляція въ уѣздные съѣзды и кассація—въ губернскія присутствія (XII, 504—514); разсмотрѣніе наиболѣе важныхъ изъ подвѣдомственныхъ прежде мировому суду дѣлъ возложено на уѣздныхъ членовъ окружного суда, на рѣшенія которыхъ допускается апелляція въ окружный судъ. Въ Казани, Кишиневѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Харьковѣ и СПб., съ ихъ пригородами, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Петербургскаго уѣзда, а также въ области Войска Донскаго оставлены выборные мировые судьи, съ ихъ съѣздами—въ качествѣ апелляціонной, и сенатомъ — въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Общими судебными установленіями для дѣлъ большей важности являются окружные суды и судебныя палаты, надъ которыми стоятъ кассаціонные департаменты сената. Каждый окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя, товарищей предсѣдателя, стоящихъ во главѣ отдѣленій, и членовъ; одно или нѣсколько отдѣленій суда назначаются спеціально для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ, при чемъ по возможности составъ ихъ обновляется время отъ времени переводомъ членовъ изъ гражданскихъ отдѣленій и обратно (законъ 20 мая 1885 г.); канцелярія окружнаго суда, регистратура, касса и архивъ подчиняются предсѣдателю. При каждомъ окружномъ судѣ состоятъ судебные слѣдователи, чины прокурорскаго надзора, частные повѣренные, судебные пристава, разсыльные и нотаріатъ. Окружные суды безъ участія присяжныхъ засѣдателей разсматриваютъ гражданскія дѣла, а изъ уголовныхъ—дѣла о преступленіяхъ, не влекущихъ за собою по закону лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою указанныя выше правопишенія, разсматриваются окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (см. Судъ присяжныхъ). *Судебныя палаты* дѣлятся на департаменты (угол. и гражданскіе); каждый департаментъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ; одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ назначается старшимъ и предсѣдательствуетъ на общихъ собраніяхъ. На старшаго предсѣдателя судебной палаты возлагается наблюденіе за правильностью и скоростью производства дѣлъ какъ въ самой судебной палатѣ, такъ и въ подвѣдомственныхъ ей окружныхъ судахъ, а равно за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми должностными лицами, состоящими въ округѣ судебной палаты. При судебныхъ палатахъ состоятъ канцеляріи, прокурорскій надзоръ и совѣты присяжн. повѣрен. (XXV, 262). Судебная палата является органомъ преданія суду по дѣламъ, подвѣдомственнымъ окружнымъ судамъ съ присяжными засѣдателями, и апелляціонной инстанціей по дѣламъ, рѣшеннымъ окружными судами безъ участія присяжныхъ. Уголовный департаментъ судебной палаты, въ качествѣ суда первой степени, разсматриваетъ дѣла о преступленіи-

яхъ государственныхъ, служебныхъ, противъ порядка управленія, противъ законовъ о печати и др., при чемъ дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, разсматриваются съ участіемъ сословныхъ представителей (XXX, 914). Кассаціонной инстанціей, органомъ надзора и судебнаго управленія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судомъ первой степени является *правительствующій сенатъ* (XXIX, 517—518). Для разсмотрѣнія дѣлъ о важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ и дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ высшихъ должностныхъ лицъ учреждается, каждый разъ по особому Высочайшему указу, верховный уголовный судъ (VI, 82—84). Наряду съ этою основной организаціей на окраинахъ Россіи дѣйствуютъ иныя системы С.: 1) *Въ 9 западныхъ губерніяхъ, сѣверномъ Кавказѣ и Прибалтійскомъ краѣ* мировые судьи назначаются отъ правительства; на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ окружные суды разсматриваютъ дѣла безъ участія присяжныхъ засѣдателей; въ Прибалтійскомъ краѣ мировымъ съѣздамъ ввѣренъ надзоръ за сословными крестьянскими судами (VII, 96) и за производствомъ дѣлъ по ипотекамъ (особыя крѣпостныя отдѣленія). 2) *Въ Привислянскомъ краѣ* мѣстная юстиція, ограниченная сравнительно меньшимъ кругомъ дѣлъ, ввѣрена въ городахъ — назначаемымъ отъ правительства мировымъ судьямъ, а въ селеніяхъ — коллегіальнымъ гминнымъ судамъ (VIII, 934—936). Въ составѣ окружныхъ судовъ, кромѣ гражданскихъ и уголовныхъ, имѣются особыя ипотечныя отдѣленія. Всѣ дѣла, изъятыя изъ подсудности гминныхъ и мировыхъ судей, разсматриваются окружными судами и судебною палатою безъ участія присяжныхъ засѣдателей и сословныхъ представителей. 3) *Въ Закавказьѣ, Архангелской губ., Сибири, Туркестанѣ, Закаспійской и Квантунской областяхъ* на назначаемыхъ отъ правительства мировыхъ судей (въ Закавказьѣ у нихъ имѣются помощники) возложено, кромѣ разсмотрѣнія дѣлъ по существу (при чемъ предѣлы подсудности ихъ значительно расширены), производство предварительныхъ слѣдствій и исполненіе обязанностей нотаріусовъ; апелляціонной инстанціей для дѣлъ мировой подсудности являются суды окружные, которые разсматриваютъ дѣла высшей подсудности безъ участія присяжныхъ засѣдателей; судебнымъ палатамъ, разсматривающимъ всѣ дѣла безъ участія сословныхъ представителей, во всѣхъ указанныхъ выше мѣстностяхъ, за исключеніемъ Архангельской губ., присвоены права кассаціонной инстанціи по дѣламъ мировой подсудности. Всего въ Россіи къ 1 января 1901 г. было открыто 13 судебныхъ палатъ и 104 окружныхъ суда. Высочайше учрежденная коммиссія для пересмотра законоположеній по судебной части предположила для всей Россіи принять единообразную систему С. съ нѣкоторыми лишь отступленіями для окраинъ, гдѣ признано невозможнымъ организовать судъ присяжныхъ. Сущность проектированной судебной организаціи заключается въ слѣдующемъ: 1) ближайшими къ населенію представителями правосудія являются назначаемые отъ правительства участковые судьи, на которыхъ возлагается разсмотрѣніе менѣе важныхъ дѣлъ, производство предварительныхъ слѣдствій, дѣла охранительныя и исполненіе обязанностей нотаріусовъ; 2) окружные суды, учреждаемые на губернію, область или нѣсколько уѣздовъ, разсматриваютъ въ первой инстанціи, съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ (общаго и особаго состава), болѣе важныя дѣла, а для разрѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ дѣлъ участковой подсудности образуются, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ (и городскихъ) членовъ окружнаго суда, особыя уѣздныя (и городскія) отдѣленія окружныхъ судовъ; 3) судебныя палаты, учреждаемыя на нѣсколько губерній или областей, составляющихъ судебный округъ, являются апелляціонной инстанціей для дѣлъ, рѣшаемыхъ окружными судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и кассаціонной инстанціей для дѣлъ, разсматриваемыхъ участковыми судьями; 4) судебные департаменты правительственнаго сената представляютъ кассаціонную инстанцію по дѣламъ, рѣшаемымъ окончательно окружными судами и судебными палатами. Подробности организаціи прокуратуры и адвокатуры см. XXV, 395—405; I, 167—169; XXV, 259—264.

Литература. Birkmeier, «Encyklopedie der Rechtswissenschaft» (1900); Stephen, «History of the criminal law of England» (1883); Glasson, «Histoire du droit et des institutions de l'Angleterre» (1882); Franqueville, «Le système judiciaire de la Grande Bretagne» (1893); Hélie, «Traité sur l'instruction criminelle» (1888); Esmein, «Histoire de la procédure criminelle en France» (1898); Schröder, «Deutsche Rechtsgeschichte» (1898). Въ русской литературѣ лучшее изложеніе С. можно найти въ курсахъ И. Фойницкаго (т. I, 1896) и В. Случевскаго (т. I, 1895), гдѣ указана и иностранная литература. Подробный перечень сочиненій и статей на русскомъ языкѣ по вопросамъ С.— см. Поворинскій, «Систематическій указатель» (1896). См. также «Объяснительныя записки коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части». *А. С. Лыкошинъ.*

Судоустройство *военное*—основано на тѣхъ же началахъ, что и судоустройство общее. Военные суды, какъ учрежденія обособленныя отъ судовъ общихъ, появляются со времени учрежденія постоянныхъ армій, долго носятъ сословный характеръ, созываются военными начальниками временно, для разсмотрѣнія даннаго дѣла, и представляютъ свои приговоры на утвержденіе военныхъ начальниковъ. Составъ военныхъ судовъ издавна принятъ коллегіальный, изъ однихъ военно-служащихъ, къ которымъ присоединяются должностныя лица, свѣдущія въ законахъ (мультгейсы, аудиторы). Судьи назначаются военнымъ начальствомъ. Въ эпоху великой французской революціи были сдѣланы опыты организаціи военныхъ судовъ смѣшаннаго состава, изъ военныхъ и гражданскихъ членовъ, а также введенія въ военныхъ судахъ института избираемыхъ по жре-

бію присяжныхъ, но эти опыты были признаны неудачными и въ настоящее время присяжные, существовавшіе въ военныхъ судахъ Швейцаріи (до 1889 г.) и Баваріи (до 1900 г.), нигдѣ не призываются къ участію въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ военно-служащихъ, подсудныхъ военнымъ судамъ. Въ *Россіи* въ мирное время существуютъ: 1) *полковые* (батальонные, бригадные и др.) суды, разсматривающіе дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не влекущихъ за собой лишенія всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (см. XXIV, 343 — 345). 2) *Военно-окружные* суды, учрежденные по одному въ каждомъ военномъ округѣ, кромѣ Финляндскаго, подвѣдомственнаго петербургскому суду, и Сибирскаго, гдѣ кромѣ военно-окружнаго суда въ Омскѣ открыто еще постоянное отдѣленіе его въ Иркутскѣ. Они разсматриваютъ въ качествѣ первой инстанціи дѣла о всѣхъ преступленіяхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства и дѣла о важнѣйшихъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, превышающихъ подсудность судовъ полковыхъ, а въ качествѣ апелляціонной инстанціи —дѣла, поступающія изъ полковыхъ судовъ (см. VI, 858 — 859). 3) *Главный военный судъ* (VIII, 785) представляетъ собою кассаціонную инстанцію для дѣлъ военной подсудности; въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія воинской дисциплины командующій войсками можетъ учредить въ мѣстѣ нахожденія военно-окружнаго суда, для разсмотрѣнія кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ по данному дѣлу, особое присутствіе изъ 2-хъ старшихъ постоянныхъ членовъ военно-окружнаго суда и 2 строевыхъ генераловъ или штабъ-офицеровъ, при чемъ этому присутствію предоставляется власть главнаго военнаго суда. При военно-окружныхъ судахъ и главномъ военномъ судѣ состоятъ чины военно-прокурорскаго надзора. Производство предварительныхъ слѣдствій возлагается на военныхъ слѣдователей и слѣдственныя коммиссіи; дѣлопроизводство — въ полковыхъ судахъ на особаго дѣлопроизводителя, въ военно-окружныхъ—на состоящія при нихъ канцеляріи, въ главномъ военномъ судѣ — на главное военное судное управленіе. Для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ мирное время можетъ быть учреждаемъ особый военный судъ спеціально для даннаго дѣла, подъ предсѣдательствомъ члена главнаго военнаго суда, изъ 4 генераловъ по назначенію военнаго министра. Въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ для разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ чиновъ флота экипажные суды, военно-морскіе суды и главный военно-морской судъ, по составу сходные съ судами военнаго вѣдомства, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что подсудность экипажныхъ судовъ значительно уже, чѣмъ подсудность судовъ полковыхъ. Въ военное время въ районѣ театра войны дѣйствуютъ: 1) полковые и этапные суды, 2) военно-окружные суды пограничныхъ округовъ, подчиненныхъ командующимъ арміями, 3) суды армій, сходные по организаціи и кругу вѣдомства съ судами военно-окружными, и 4) кассаціонное присутствіе, учреждаемое на весь районъ отдѣльнаго театра войны. Въ морскомъ вѣдомствѣ на судахъ и эскадрахъ, находящихся въ плаваньѣ, учреждаются постоянные корабельные суды для разсмотрѣнія дѣлъ, подсудныхъ экипажнымъ судамъ, и временныя коммиссіи для разбора болѣе важныхъ дѣлъ, наряжаемыя для каждаго дѣла особо. Для изслѣдованія проступковъ офицеровъ, противныхъ достоинству офицерскаго званія, въ отдѣльныхъ частяхъ арміи и флота учреждены особые суды общества офицеровъ (см.). Во *Франціи* (по кодексу 1857 г.) въ мирное время дѣла о преступленіяхъ военно-служащихъ разсматриваются по существу военными судами (conseils de guerre permanents), а въ кассаціонномъ порядкѣ—ревизіонными судами (conseils de révision). Военные суды (числомъ 27) учреждены въ главныхъ городахъ, изъ временно назначаемыхъ командующимъ войсками округа для разсмотрѣнія даннаго дѣла 7 строевыхъ офицеровъ различныхъ чиновъ (смотря по чину обвиняемаго); ревизіонные суды учреждены въ Парижѣ и Алжирѣ и составляются также изъ временно назначаемыхъ для каждаго отдѣльнаго дѣла 5 строевыхъ офицеровъ. Постоянный элементъ въ каждомъ военномъ и ревизіонномъ судѣ представляетъ такъ назыв. parquet, изъ правительственнаго коммисара (commissaire du gouvernement), докладчика (rapporteur) и секретаря (greffier), съ ихъ помощниками; коммисаръ, исполняющій обязанности публичнаго обвинителя, и докладчикъ, на котораго возлагается производство предварительныхъ слѣдствій, назначаются на неопредѣленное время военнымъ министромъ изъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ или въ отставкѣ; помощники ихъ назначаются командующимъ войсками округа на 1 годъ; секретарь и его помощники назначаются изъ военныхъ чиновниковъ. Въ ноябрѣ 1899 г. правительствомъ внесенъ въ палату депутатовъ законопроектъ объ учрежденіи спеціальнаго корпуса (corps de justice militaire), непосредственно подчиненнаго военному министру и независимаго отъ мѣстнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы корпусъ этотъ пополнялся офицерами, выдержавшими конкурсный экзаменъ и ознакомившимися съ практическою судебною дѣятельностью. Въ военное время военные суды 1-й инстанціи (conseils de guerre aux armées) учреждаются при каждой дивизіи и при главной квартирѣ арміи, а въ случаѣ надобности — при штабѣ корпуса и даже при каждомъ отдѣльномъ отрядѣ силою не менѣе 1 батал. Дѣйствующій въ качествѣ кассаціонной инстанціи ревизіонный судъ учреждается при главной квартирѣ арміи. Съ переходомъ арміи на иностранную территорію учреждаются особые превотальные суды, которымъ подсудны лица слѣдующія за арміей, военно-плѣнные нижніе чины и бродяги, за преступныя дѣянія, влекущія за собою по закону наказаніе не свыше 6 мѣс. тюрьмы или 200 фр. штрафа; превотальную юстицію отправляютъ начальники жандармовъ отдѣльной арміи, корпуса и дивизіи. Кромѣ военныхъ

судовъ въ собственномъ смыслѣ слова, во Франціи учреждены имѣющіе административный характеръ дисциплинарные суды для офицеровъ (conseils d'enquête) и для нижнихъ чиновъ (conseils de discipline). Въ *Италіи* (по кодексу 1869 г.) принята система С. весьма схожая съ французской: военные суды первой инстанціи (tribunali militari territoriali и trib. mil. presso le truppe concentrate) состоятъ изъ 5 строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ на двухгодичный срокъ; имѣющій значеніе кассаціонной инстанціи верховный военный трибуналъ (tribunale supremo di guerra e marina) состоитъ изъ 7 офицеровъ и 2 совѣтниковъ общаго апелляціоннаго суда. Въ *Швейцаріи* (по уставу 1889 г.) отправленіе военнаго правосудія вѣряется, въ качествѣ судовъ первой степени, дивизіоннымъ судамъ и дополнительнымъ военнымъ судамъ, учреждаемымъ, въ случаѣ надобности, союзнымъ совѣтомъ; и тѣ, и другіе состоятъ изъ 6 судей и 6 запасныхъ членовъ, назначаемыхъ на 3 года союзнымъ совѣтомъ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ дивизіи, подъ предсѣдательствомъ главнаго судьи, назначаемаго также на 3 года. Военный кассаціонный судъ состоитъ изъ 5 членовъ, назначаемыхъ союзнымъ совѣтомъ на 3 года, частью изъ судебныхъ, частью изъ строевыхъ офицеровъ. Прокурорскія обязанности исполняются состоящими при судахъ аудиторами изъ судебныхъ офицеровъ, подчиненными оберъ-аудитору кассаціоннаго военнаго суда. Предварительныя слѣдствія производятся военнымъ начальствомъ. Въ *Германіи* съ 1 октября 1900 г. принята единообразная для всѣхъ государствъ имперіи система военнаго С. (по уставу 1898 г.): 1) низшіе суды (Standgerichte) состоятъ изъ 3 строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ въ мирное время на годъ, въ военное—на каждое дѣло особо; этимъ судамъ подвѣдомственны дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, влекущихъ за собою наказаніе не свыше 6 нед. ареста. 2) Военные суды (Kriegsgerichte) состоятъ изъ 5 судей, назначаемыхъ изъ числа строевыхъ офицеровъ и военносудебныхъ чиновниковъ, при чемъ по болѣе важнымъ дѣламъ въ составъ суда входятъ 2 чиновника и 3 офицера, а по менѣе важнымъ —1 чиновникъ и 4 офицера; предсѣдательствуетъ старшій изъ офицеровъ, руководитъ ходомъ судебнаго засѣданія военно-судебный чиновникъ; военные суды въ качествѣ 1-ой инстанціи разсматриваютъ всѣ дѣла, превышающія подсудность низшихъ судовъ и являются для этихъ послѣднихъ апелляціонною инстанціей. 3) Высшіе военные суды (Oberkriegsgerichte) состоятъ изъ 7 судей, изъ коихъ 2 военно-судебныхъ чиновника и 5 офицеровъ, и представляютъ апелляціонную инстанцію для военныхъ судовъ. 4) Имперскій военный судъ состоитъ изъ совѣтниковъ и офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ генерала, дѣлится на отдѣленія (для Баваріи имѣется особое отдѣленіе) и является кассаціонною инстанціей. Производство предварительныхъ слѣдствій, составленіе обвинительныхъ актовъ и поддержаніе обвиненія на судѣ поручается судебнымъ офицерамъ (по дѣламъ низшихъ судовъ) или военно-судебнымъ чиновникамъ (по дѣламъ высшей подсудности). Въ военное время сохраняется та же система С., съ измѣненіемъ лишь названій. Въ *Англіи* военные суды дѣлятся на полковые (изъ 3 членовъ), военноокружные (изъ 5 членовъ) и генеральные военные (изъ 9 членовъ), созываются по каждому отдѣльному дѣлу и составляются изъ назначаемыхъ военнымъ начальствомъ строевыхъ офицеровъ; полковые и военноокружные суды разсматриваютъ дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, а генеральные военные—дѣла объ офицерахъ и о тягчайшихъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, влекущихъ за собой каторжныя работы или смертную казнь. Спеціальныхъ органовъ предварительнаго производства не имѣется; функціи прокурорскаго надзора въ генеральныхъ военныхъ судахъ и наблюденіе за исполненіемъ законовъ всѣми военными судами возложены на входящаго въ составъ военнаго министерства судебнаго генералъ-адвоката, съ его помощниками. Въ *Австро-Венгріи* судами первой степени являются военно-судныя коммиссіи для дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ нижнихъ чиновъ и военные суды для остальныхъ дѣлъ военной подсудности; и тѣ, и другіе созываются по каждому отдѣльному дѣлу и состоятъ изъ 8 судей, въ число которыхъ входитъ аудиторъ, а по дѣламъ о нижнихъ чинахъ — 4 нижнихъ чина. Вторую инстанцію образуютъ высшій военный судъ (Militär-Obergericht) въ Вѣнѣ и высшій военный судъ для гонведа въ Буда-Пештѣ, которые состоятъ изъ 8 аудиторовъ, подъ предсѣдательствомъ генерала, и являются учрежденіями постоянными. Третью инстанцію представляетъ также постоянный верховный судъ (Oberster Militär-Gerichtshof), изъ 2 генераловъ и 5 аудиторовъ. Въ военное время могутъ быть учреждаемы чрезвычайные военные суды, въ которыхъ функціи аудитора исполняются строевымъ офицеромъ.

Литература. Chassignet, «Essai historique sur les institutions militaires» (П., 1871); Taillefer, «La justice militaire dans l'armée de terre» (П., 1895); Wilhelm, «Commentaire des codes de justice maritime et militaire» (П., 1897); Marck, «Der Militärstrafprocess in Deutschland und seine Reform» (1895; подробно указана литература); Dangelmaier, «Die Militärstrafgerichtsbarkeit» (въ «Goltdammer Archiv», 1884); Gran, «Fonctionnement de la justice militaire dans les différents états de l'Europe» (1884); Мушниковъ, «Очеркъ организаціи военносудебныхъ учрежденій въ иностранныхъ государствахъ» («Военный Сборн.», №№ 1—5, 1882); Володимировъ, «Военносудебный отдѣлъ военной администраціи» (1893); Шендзиковскій, «О военномъ судѣ въ военное время» (1892); Огневъ, «Военная подсудность» (1897); Абрамовичъ-Барановскій, «Военное С.» (1900). *А. С. Лыкошинъ.*

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXI тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Соцвѣтія 16
Спектры лученспусканія и поглощенія I и II (хромолитографіи) 168
Спектральный анализъ. Спектроскопы III и IV . . —
Спички I и II 278
Микрофотографіи сплавовъ 288
Средиземное море (карта) . . — 340
Станки орудійные I и II 428
Стеариновое производство 540
Стеклодувное мастерство 554
Стеклянное производство 576
Стенографія I и II 592
Столярное производство I и II 696
Стрѣлы 842
Судостроеніе I и II 940

Б. Рисунки въ текстѣ:

Спасаніе на водахъ (9 рис.) . . . . . 138—141
Спектральный анализъ (8 рис.) . . . . . 158—170
Сперматогенезъ (2 рис.) . . . . . 194—195
Сперматозоиды (1 рис.) 196
Спиртометрія (4 рис.) . . . . . 238—239
Спиртъ виноградный (4 рис.) . . . . . 258—259
Сплавы (11 рис.) . . . . . 284—289
Спора (1 рис.) 295
Спускъ (2 рис.) 313
Спускъ на воду (5 рис.) 314
Среднія величины въ метеорологіи (1 рис.) 349
Ставъ (2 рис.) 397
Сталь (5 рис.) . . . . . 401—407
Стекло оптическое (1 рис.) 557
Стеклянная вата (1 рис.) 560
Стеклянная мозаика (2 рис.) 562
Стела (1 рис.) 587

Стр.

Стереобатъ (2 рис.) 608
Стереоизомерія (19 рис.) . . . . . 609 – 620
Стереохимія (7 рис.) . . . . . 625 – 626
Стклянки болонскія (1 рис.) 665
Страшилки (1 рис.) 788
Стрекозы (1 рис.) 794
Стѣнныя осы (1 рис.) 861

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ VI.	
540	2	9 сн.	галоидныхъ	галоидоводородныхъ
541	2	17 св.	Bi^2O^3, Bi^2O^5 или BiO^2	Bi^2O^3 съ Bi^2O^5, или Bi^2O^4,
			ТОМЪ XII.	
375	2	1 сн.	обжига-	обжига.
»	»	2 сн.	свой.	свой-
			ТОМЪ XVII.	
55	1	21 сн.	ротштейнъ	роштейнъ
»	»	6 сн.	ротштейна	роштейна
333	»	16 сн.	жировъ выщелачиваютъ	жировъ. Выщелачиваютъ
			ТОМЪ XXV.	
318	1	9 сн.	давленіи	давленіемъ
»	»	7 сн.	10 ч.	100 ч.
			ТОМЪ XXX.	
628	1	18—19 сн.	Остальные	Остальное
			ТОМЪ XXXI.	
171	2	между 11 и 12 сн. *опущена подъ ст. Спектральн. анализъ подпись*		*Проф. Н. Г. Егоровъ.*
186	2	12 сн.	мелбёрнскомъ	Мельбурнскомъ
»	»	3 сн.	Laceralia	Lacertilia
301	1	18 св.	содержащимъ	содержащими
»	1	20 св.	наблюдаемыя	наблюдаемая
»	2	13 сн.	отличаются	отличается
303	1	15—16 св.	многіе другіе.	многія другія.
»	2	2 сн.	препараты	препараты ея
328	1	18 св.	Теріантропическій	Тероантропическій
»	»	20 сн.	Yevons	Jevons
»	2	10 св.	Smithunian	Smitsonian
»	»	17 св.	«Извѣстіи	«Извѣстія
387	1	18 сн.	ушками	усиками
»	1	14 сн.	встрѣчаются	встрѣчается
»	2	18 св.	раздѣлются	раздѣляются
»	»	10 св.	кряжи	пряжи
»	»	27 св.	см.	сем.
403	1	24 сн.	то онъ	но онъ
410	1	25 сн.	Натре-Икена	Hatpe-Ukena
809	1	25 св.	60°	60° широты.
810	1	17 св.	діагоналу	діагонали

ПОПРАВКА.

Указанное въ т. XXX на 715 стр. 2 столб. 22 стр. сн. сочин. М. Пергамина, «Сознательность и т. д.» (СПб., 1894) помѣщено здѣсь по недосмотру, независѣвшему отъ автора.

ДОПОЛНЕНІЕ къ ст. **Ставропольская губ.**

Послѣ напечатанія статьи о Ставропольской губ. въ послѣдней учрежденъ 1 іюля 1900 г. новый *уѣздъ—Прасковейскій*, а 30 ноября того же года происходило оффиціальное открытіе уѣздныхъ учрежденій этого уѣзда. Въ составъ Прасковейскаго у. вошла часть территорій Новогригорьевскаго и Александровскаго уу. Прасковейскій у. занимаетъ самую вост. часть Ставропольской губ., по всей длинѣ прорѣзанную р. Кумой, на которой расположена большая часть его селеній. Управленіе уѣздомъ сосредоточивается *въ сел. Прасковейскомъ* или Прасковеѣ (XXIV, 954). Къ Прасковейскому у. относится 1 зашт. г. *Св. Креста*, 22 селенія и нѣск. поселковъ. Жит. 121394 (61270 мжч. и 60124 жнч.).

2007042666